W 69
300
T 15(29)

W 69/300

ЭБ

1923

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

5064

W 69/300

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

ТОМЪ XV (29)

Керосинъ — Коайе.

ИЗДАТЕЛИ: { Ф. А. Брокгаузъ (Лейпцигъ).
И. А. Ефронъ (С.-Петербургъ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-Литографія И. А. Ефрона, Прачешный пер., № 6.
1895

2007042623

„ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ“,

начатый проф. И. Е. Андреевскимъ,

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

К. К. Арсеньева

и заслуженнаго профессора

Ѳ. Ѳ. Петрушевскаго.

При участіи редакторовъ отдѣловъ:

Проф. **А. Н. Бекетова** . . .	отдѣлъ	біологическихъ наукъ.
С. А. Венгерова	„	исторіи литературы.
Проф. **А. И. Воейкова** . . .	„	географіи.
Проф. **Н. И. Карѣева** . . .	„	исторіи.
Проф. **Д. И. Менделѣева** . .	„	химико-технической и фабрично-заводской.
Проф. **В. Т. Собичевскаго** .	„	сельскохозяйственный и лѣсоводства.
Владиміра Соловьева . . .	„	философіи.
Проф. **Н. Ѳ. Соловьева** . .	„	музыки.
А. И. Сомова	„	изящныхъ искусствъ.

Болѣе значительныя по объему оригин. статьи 29-го полутома

„Энциклопедическаго Словаря".

Керосинъ (съ табл.)—А. Соколовъ. Δ.
Кессоны (съ рис. въ текстѣ)—инженеръ А. Таненбаумъ.
Кетле—Н. Рейтлингеръ.
Кетоны и Кетоно-алдегиды, спирты и кислоты—Ф. Ворожейкинъ. Δ.
Нефиръ—В. Игнатьевъ.
Киммографъ—проф. И. Тархановъ.
Кинематика и Кинетика (съ рис. въ текстѣ) — проф. Н. Делоне.
Кинетическая теорія газовъ—Е. Роговскій.
Киники (философ.)—Э. Радловъ.
Киноварь (съ рис. въ текстѣ)—П. З. и А. Л. Δ.
Кипѣніе (съ рис. въ текстѣ) — проф. Д. Коноваловъ.
Киргизъ-Кайсаки и Киргизы — проф. А. Позднѣевъ и А. Я.
Кириллица—прив.-доц. И. Лось.
Кириллъ и Меѳодій—проф. Н. Барсовъ.
Киркегоръ—П. Ганзенъ.
Кирпичное производство (съ рис. въ текстѣ и табл.)—проф. А. Крупскій.
Кирѣевскіе—П. Милюковъ.
Кислородъ (съ рис. въ текстѣ)—Ф. Ворожейкинъ.
Кислоты—С. Вуколовъ.
Кистяковскій—проф. И. Фойницкій.
Китай (геогр., истор. яз., и литер. съ 2 картами)—проф. А. Ивановскій.
Китайское искусство (съ 2-мя табл.) — А. Сомовъ и проф. Н. Соловьевъ.
Китоловство—С. Б.
Китообразныя и киты—пр.-доц. В. Фаусекъ.
Кишечнодышащія (съ рис. въ текстѣ)—пр.-доц. Н. Книповичъ.
Кіевопечерская лавра—Е. К.
Кіевская губ. и Кіевъ (съ картой и планомъ г. К.)—П. Тутковскій и А. Селивановъ.
Кіевскій университетъ—Е. К.
Кіевское княжество—Е. Кивлицкій.
Кладбище—проф. Ѳ. Эрисманъ и А. Я.
Кладъ—В. Н. и Ф. Я.
Клапанъ (съ рис. въ текстѣ) — инжен. А. Таненбаумъ.
Классицизмъ (школьная система)—проф. В. Модестовъ и проф. Ѳ. Мищенко.
Классицизмъ (литературное понятіе)—пр.-доц. Ив. Ивановъ.
Классицизмъ и романтизмъ въ живописи—проф. Ѳ. Петрушевскій.
Классическая филологія—А. М. Л.
Клевета—Г. С.
Клеенка (съ рис. въ текстѣ)—А. Соколовъ. Δ.
Клей—В. Рудневъ. Δ.
Клейковина (съ рис. въ текстѣ) — П. Афанасьевъ. Δ.
Клейма и клейменіе преступниковъ—А. Я.
Клейменіе животныхъ и лѣсныхъ матеріаловъ А. Соколовъ и проф. В. Собичевскій.
Клейстъ (поэтъ)—Всев. Чешихинъ.
Клерикальная партія—В. Водовозовъ.
Клещи—пр.-доц. Н. Кн.
Климатъ—проф. А. Воейковъ.
» (медиц.)—А. Соколовъ.
Климентъ св. и Климентъ Александрійскій—проф. Н. Барсовъ.
Клинопись—Б. Тураевъ.
Клиръ—проф. М. Горчаковъ.
Кліенты—проф. В. Н. и А. В.
Клопштокъ—проф. А. Кирпичниковъ.
Клубы—А. Я. и М. В.
Клѣточка (съ рис. въ текстѣ) — проф. А. Бекетовъ.
Клѣтчатка—Г. Надсонъ, П. Рубцовъ и П. Афанасьевъ.
Книга (съ 2-мя хромолитографіями)—проф. А. Кирпичниковъ.
Книга большого чертежа и Книги писцовыя—П. Милюковъ.
Князь — проф. Н. Василенко, А. Липовскій и Л.

Нѣкоторые читатели затрудняются тѣмъ, что въ Словарѣ употребляются кромѣ мѣръ русскихъ также и метрическія, французскія, которыя теперь приняты въ большей части европейскихъ государствъ. Для перевода русскихъ мѣръ въ метрическія и обратно—метрическихъ въ русскія къ «Энциклопедическому Словарю» приложены таблицы въ V-мъ томѣ, послѣ страницы 468, въ прибавленіи.

К.

Керосинъ (*петролеумъ*, *фотогенъ*, *геліозоль*, *астралолъ*, *олеофинъ* и пр.).—Продуктъ, обращающійся нынѣ подъ этими названіями въ огромномъ количествѣ въ житейскомъ обиходѣ, состоитъ изъ смѣси различныхъ веществъ, получаемыхъ перегонкою изъ нефти и подвергнутыхъ нѣкоторой химической обработкѣ для очищенія. Природная или сырая нефть (см.) представляетъ смѣсь многообразныхъ, преимущественно жидкихъ углеводородныхъ соединеній, отличающихся другъ отъ друга различными температурами кипѣнія, плотностью, внутрен. треніемъ и др. свойствами. При перегонкѣ нефти изъ нея отдѣляются, въ парообразномъ состояніи, т. е. въ формѣ отгоновъ, смѣси этихъ веществъ; ихъ уд. вѣсъ *) и температуры кипѣнія постоянно повышаются по мѣрѣ приближенія перегонки къ концу. Нефтяной отгонъ, сгущаемый въ холодильникахъ, раздѣляется по особымъ сборникамъ (фракціонируется) и получаемые такимъ образомъ различнаго свойства жидкіе продукты носятъ (торговыя) названія: газолина, лигроина или нефтянаго эѳира, бензина, керосина, парфюмернаго соляроваго масла, за ними слѣдуютъ разной густоты смазочныя масла и нефтяные остатки (мазутъ). Въ настоящей статьѣ будетъ разсмотрѣнъ К. главнымъ образомъ съ точки зрѣнія заводскаго производства, употребляемые въ послѣднемъ перегонные и др. аппараты и химическая обработка. Для раздѣленія отгоновъ слѣдующихъ другъ за другомъ, по мѣрѣ того какъ идетъ послѣдовательный нагрѣвъ нефти въ перегонномъ кубѣ, на практикѣ руководствуются не столько температурою ихъ кипѣнія, сколько ихъ уд. вѣсомъ, находящимся въ связи съ температурами кипѣнія. Контроль надъ ходомъ перегонки болѣе или менѣе ограничивается однимъ опредѣленіемъ уд. вѣса дестиллатовъ, который и кладется въ основу ихъ классификаціи. Собственно К. (изъ *русской* нефти) называется смѣсь, состоящая изъ продуктовъ съ уд. вѣсомъ (при 15° Ц.) отъ 0,800 до 0,845 или въ среднемъ 0,820—плотность, которую долженъ имѣть этотъ освѣтительный матеріалъ, чтобъ быть пригоднымъ для горѣнія въ лампахъ обычнаго устройства. Удѣл. вѣсъ, однако, самъ по себѣ еще недостаточно характеризуетъ свойства продукта, такъ какъ возможно получить *смѣси* средняго уд. вѣса изъ самыхъ тяжелыхъ и легкихъ составныхъ частей, непригодныя по своей огнеопасности, а между тѣмъ по среднему уд. вѣсу сходныя или тожественныя съ К. Поэтому, для правильнаго составленія К. изъ дестиллатовъ руководствуются еще, помимо уд. вѣсовъ, температурой вспышки (см). Послѣ перемѣшиванія собранныхъ въ общій сборникъ погоновъ, составляющихъ К., испытываютъ эту смѣсь (VII, 423), чтобы узнать этимъ путемъ температуру ея вспышки. Американскій К. легче русскаго и имѣетъ въ среднемъ уд. вѣсъ 0,800; существуютъ, однако, американскіе К. съ уд. вѣсомъ до 0,795, но въ тоже время достаточно безопасные, напр. такъ называемое астральное масло имѣетъ въ среднемъ удѣльный вѣсъ 0,788. Это зависитъ отъ разницы въ натурѣ углеводородовъ той и другой нефти: составныя части американской нефти отличаются отъ русской меньшимъ уд. вѣсомъ, при той же температурѣ кипѣнія (см. ниже таблицу). Еще болѣе существенная разница является въ отношеніи выходовъ К. изъ нефти; американская (пенсильванская) нефть даетъ до 70% освѣтительныхъ маслъ, тогда какъ изъ русской нефти можетъ быть получено всего лишь 25—35% К. *). Независимо отъ того, выходы легкихъ

*) При возрастаніи температуры кипѣнія продуктовъ перегонки нефти, хотя въ обычныхъ (техническихъ) условіяхъ происходитъ постепенное увеличеніе уд. вѣса, но при тщательной (лабораторной) дробной перегонкѣ тѣхъ порцій нефти, которыя отвѣчаютъ бензину и керосину, какъ для русской, такъ и для американской нефти, замѣчается всегда, что послѣ возрастанія уд. вѣса наступаетъ его уменьшеніе, затѣмъ вновь увеличеніе, опять уменьшеніе и т. д. Это наблюденіе сперва сдѣлано было Менделѣевымъ, потомъ изучалось подробнѣе гг. Распискимъ и Тищенко. Зависитъ оно отъ содержанія въ нефти смѣси различныхъ гомологическихъ рядовъ углеводородовъ (см. Нефть, химическій составъ, Нафтены).

Д. Менделѣевъ.

*) Изложенныя сужденія объ относительныхъ свойствахъ русской (бакинской) и американской (пенсильванской) нефти опираются на обычное опредѣленіе керосина какъ нефтянаго масла, со вспышкою отъ 20°—40°, горящаго въ обыкновенныхъ керосиновыхъ лампахъ, приноровленныхъ къ американскому К., который явился въ потребленіи съ конца 50-хъ гг., тогда какъ русскій К., приноровляемый по-нынѣ къ тѣмъ же лампамъ, явился въ Россіи въ сколько либо значительныхъ количествахъ лишь съ середины 60-хъ гг., а заграницу начавшійся вывозиться лишь съ 80-хъ гг. Дѣло въ томъ, что керосинъ, пригодный для такихъ лампъ, получается изъ бакинской нефти лишь въ количествѣ 20—30% и это потому одному, что русской нефти должны отвѣчать другія лампы. Типъ ихъ извѣстенъ (см. Горѣлки и Лампы), но ихъ еще мало дѣлаютъ и примѣняютъ. Тяжелая смѣсь всѣхъ, кромѣ самыхъ летучихъ, продуктовъ перегонки бакинской нефти, имѣя послѣ очищенія уд. вѣсъ около 0,86, совершенно и равномѣрно до конца способна горѣть, какъ обычный керосинъ, въ лампахъ подходящаго устройства, какъ и испытывалъ и демонстрировалъ еще въ срединѣ 80-хъ гг., смѣсь же (названная мною «бакуоль») обычнаго бакинскаго керосина съ промежуточными маслами, имѣя уд. вѣсъ около 0,84, отлично го-

освѣтительныхъ маслъ въ пропорціи къ тяжелымъ смазочнымъ могутъ быть изъ одной и той же нефти неодинаковы, смотря по методѣ и пріемамъ перегонки. Малое содержаніе легкихъ составныхъ частей вызываетъ иногда со стороны нашихъ керосино-заводчиковъ введеніе въ составъ К., съ цѣлью увеличенія его выходовъ, продуктовъ значительно разнящихся по своему уд. вѣсу отъ указанныхъ выше нормъ, такъ какъ прибавленіемъ къ нормальному К. съ одной стороны болѣе тяжелыхъ продуктовъ, съ другой—легкихъ, возможно получить смѣсь, достаточно хорошо горящую въ обыкновенныхъ керосиновыхъ лампахъ. Количество этихъ подмѣсей, возможное для такого увеличенія выходовъ К., сдержано правительственными установленіями, касающимися предѣльной температуры вспышки (для Россіи не ниже 28° Ц.), пониженіе которой именно и зависитъ отъ относительнаго содержанія, въ общей смѣси, болѣе легкихъ нефтяныхъ продуктовъ, Увеличивая выходъ К. изъ русской нефти этимъ путемъ, возможно довести его до 35—40% отъ вѣса нефти, безъ существеннаго уклоненія отъ узаконенной температуры вспышки. Въ составъ обыкновеннаго К. изъ балаханской кавказской нефти входитъ весь погонъ въ предѣлахъ уд. вѣса 0,775—0,860. Прилагаемая таблица представляетъ сравнительный составъ (по анализамъ Биля) торговаго сорта русскаго и американскаго К.

Дестиллатъ.	Русскій керосинъ А. уд. вѣсъ—0,817.			Америк.—Astral oil уд. вѣсъ—0,783.		
Темп. по Ц.	%	Уд. в.	Вспышка.	%	Уд. в.	Вспышка.
100—125	2,6	0,763	16° Ц.	2,2	—	16° Ц.
125—150	12,8	0,776				
150—170	16,8	0,793	25° »	13,5	0,758	29° »
170—190	14,8	0,808	41° »	21,3	0,768	43° »
190—210	14,4	0,821	55° »	18,0	0,777	57° »
210—230	12,7	0,831	72° »	15,0	0,786	75° »
230—250	7,5	0,840	98° »	10,0	0,795	99° »
250—270	7,0	0,850	120° »	9,2	0,806	111° »
270—290	5,0	0,858	—	4,8	0,840	—
остатокъ	5,5	0,878	—	5,2	0,854	—

Считая легкими маслами продукты, кипящіе ниже 150° Ц., истиннымъ К.—между 150 и 270° и выше 270°—тяжелыми маслами, разница состава русскихъ и американскихъ К. выразится слѣдующей табличкой съ данными, найденными для нѣкоторыхъ, наиболѣе распространенныхъ сортовъ

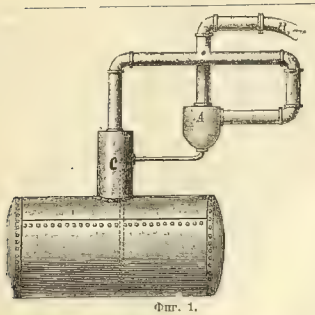
Названіе К. (торг.).		Легкія масла.	Истин. керос.	Тяжел. масла.
1. Америк. К.	Waterwhite.	5,6%	85,20%	9,20%
	Sunlight . .	4,5	79,50	16,00
2. Русскіе К.	Нобелевск..	12,5	78,30	9,20
	керосинъ 1.	15,0	70,00	15,00
	» 2.	15,4	74,10	10,50

Слишкомъ тяжелый К. въ лампахъ обыкновеннаго нынѣшняго устройства даетъ слабое и коптящее пламя или вовсе не горитъ; для его сжиганія требуются особаго устройства лампы, нѣсколько типовъ которыхъ уже существуетъ въ настоящее время, но они еще недостаточно разработаны и распространенія не имѣютъ. Введеніе во всеобщее употребленіе лампъ, годныхъ для сжиганія тяжелыхъ освѣтительныхъ маслъ, прдставляетъ для нашей нефтяной промышленности существеннѣйшій вопросъ, такъ какъ наша нефть по своимъ свойствамъ наиболѣе пригодна именно для производства тяжелыхъ сортовъ К., со вспышкою въ 50—60° Ц., и, слѣдовательно, болѣе удобнаго для повсемѣстнаго растпространенія въ качествѣ дешевѣйшаго и вполнѣ огнебезопаснаго освѣтительнаго матеріала. Такой К. возможно получать изъ бакинской нефти въ количествѣ до 60%. Дробная перегонка сырой нефти въ современной заводской практикѣ распадается на двѣ отдѣльныя операціи: 1) перегонку нефти съ полученіемъ всѣхъ легкихъ продуктовъ и К. и 2) перегонку остающагося отъ первой операціи легкаго или перваго нефтяного остатка (мазута), съ полученіемъ изъ него парфюмерныхъ, соляровыхъ и и смазочныхъ маслъ, послѣ чего остающееся въ котлахъ представляетъ тяжелые нефтяные остатки (гудронъ)—весьма цѣнный матеріалъ для добычи изъ него полужидкихъ и твердыхъ нефтяныхъ продуктовъ, особенно—натуральнаго вазелина (см.); нынѣ гудронъ у насъ потребляется болѣе какъ топливо. Слѣдуетъ замѣтить, что и первый, легкій остатокъ, послѣ отгонки К. не всегда перерабатывается на русскихъ заводахъ, а иногда весь, иногда частью употребляется и продается какъ топливо. Перегонка на нынѣшнихъ крупныхъ керосиновыхъ заводахъ ведется почти исключительно въ цилиндрическихъ лежачихъ котлахъ изъ котельнаго желѣза, вмѣстимостью въ 600—2000 пд. сырой нефти. Употреблявшіеся прежде простые перегоночные куба, а также плоскіе стоячіе цилиндрическіе котлы съ гофрированнымъ днищемъ (Cheese-box stills), имѣвшіе наиболѣе широкое распространеніе, и огромные американскіе, такъ наз. вагонные куба,

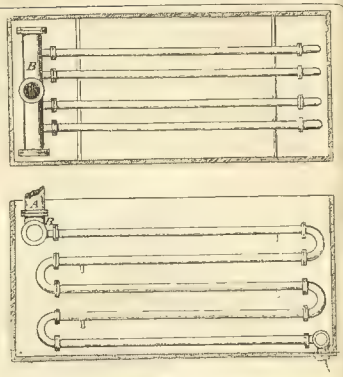
---

рить въ лампахъ, употребляемыхъ для такъ называемаго соляроваго масла. Первой смѣси изъ бакинской нефти легко получается до 75%, второй до 50%. Эти смѣси или эти виды освѣтительныхъ нефтяныхъ маслъ представляютъ то большое преимущество предъ распространеннымъ нынѣ К., что имѣютъ температуру вспышки гораздо высшую, чѣмъ К., а именно первая смѣсь легко получается со вспышкою болѣе 70°, а вторая болѣе 40°, а потому они гораздо безопаснѣе для потребителей, чѣмъ К. Вотъ эти то освѣтительныя масла, отвѣчающія бакинской нефти (и мало соотвѣтствующія пенсильванской), найдутъ современемъ, когда устроятся въ Россіи столь же большіе нефтепроводы, какъ въ Америкѣ (см. Вазелинъ и Нефтепроводы), обширнѣйшее всемірное примѣненіе. Нынѣ въ Россіи получается около 300 милл. пд. нефти, изъ нихъ около 80 милл. пудовъ К., изъ которыхъ около 30 милл. пд. примѣняется въ самой Россіи и около 50 милл. вывозится за границу. Въ Сѣв. Америкѣ получается также около 300 милл. пд. нефти, онѣ даютъ около 200 милл. пд. К., котораго Америка вывозитъ раза въ 3 болѣе чѣмъ Россія. Цѣна сырой нефти въ Баку нынѣ едва 2—4 коп. за пудъ, въ Америкѣ на мѣстахъ добычи 12—17 коп. пудъ. Успѣхи русскаго нефтяного дѣла всецѣло зависятъ отъ осуществленія двухъ мѣръ: построенія длинныхъ нефтепроводовъ (отъ Баку до Батума, отъ Грознаго до Новороссійска, отъ Баку до Персидскаго зал. и др.) и распространенія (фабрикаціи въ большомъ видѣ и умѣньи распространить) лампъ для сожиганія тяжелыхъ маслъ, отвѣчающимъ нашей нефти и соотвѣтствующихъ пожарной безопасности.

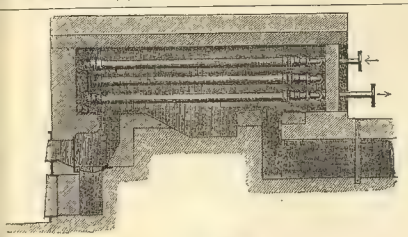
Д. Менделѣевъ.



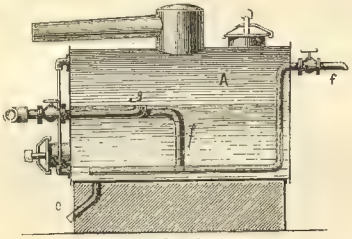
Фиг. 1.



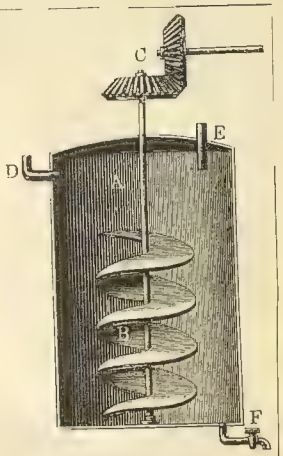
Фиг. 2—3.



Фиг. 4.

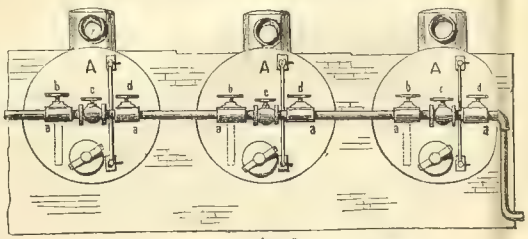


Фиг. 9.

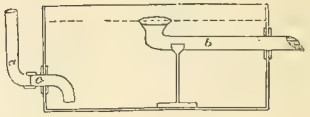


Фиг. 11.

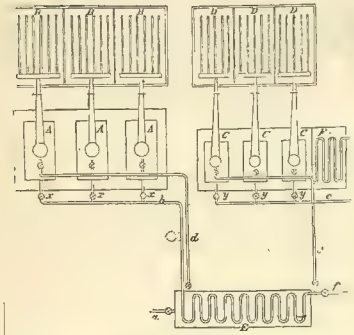
Фиг. 6.



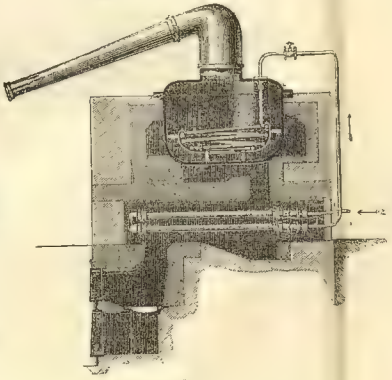
Фиг. 8.



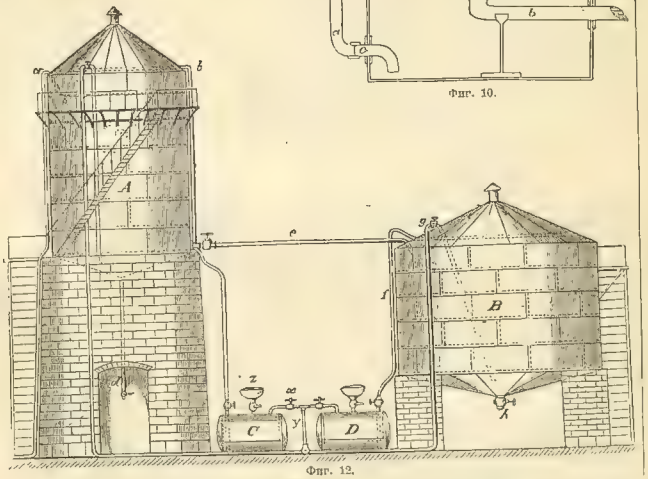
Фиг. 10.



Фиг. 7.



Фиг. 5.



Фиг. 12.

Фиг. 1. Керосиновый перегонный котелъ или кубъ. Фиг. 2 и 3. Холодильникъ въ плант и вертикальномъ разр. Фиг. 4. Перегрѣватель водяныхъ паровъ. Фиг. 5. Перегонный нефтяной кубъ съ перегрѣвателемъ для водяныхъ паровъ. Фиг. 6. Перегрѣвательныя трубки Лемана. Фиг. 7. Общее расположеніе трехъ перегонныхъ кубовъ для получения керосина и трехъ для смазочныхъ маслъ. Фиг. 8 и 9. Непрерывно-дѣйствующій нефтяной перегонный приборъ Нобеля. Фиг. 10. Способъ отдѣленія маслъ отъ воды. Фиг. 11. Механическія мѣшалки, дѣйствующія винтовою поверхностью. Фиг. 12. Мѣшалки, дѣйствующія продуваемымъ воздухомъ.

СПб., Тип. Ефрона.

Брокгаузъ и Ефронъ, „Энцикл. Слов.".

съ внутренними дымоходами, въ настоящее время почти всюду оставлены. Большой размѣръ ихъ (нѣкоторые изъ нихъ вмѣщаютъ свыше 15000 пд. нефти), большая стоимость, сложный уходъ за топками (подъ большими кубами системы Cheese-box устраивается до 17 отдѣльныхъ топокъ) оказались на дѣлѣ непрактичными; такіе котлы сохранились еще лишь кое-гдѣ на старыхъ фабрикахъ, дослуживая до износа. Съ другой стороны, слишкомъ мелкіе перегонные куба простѣйшаго устройства все еще очень распространены на Кавказѣ на небольшихъ армянскихъ и персидскихъ кустарныхъ заводахъ, фабрикующихъ К. по самымъ примитивнымъ пріемамъ. Нагрѣвъ перегонныхъ котловъ всегда производится голымъ огнемъ, при чемъ топливомъ служитъ у насъ на Кавказѣ преимущественно нефть и нефтяные остатки, сжигаемые при помощи форсунокъ или на особыхъ колосникахъ. На американскихъ заводахъ работаютъ преимущественно на каменномъ углѣ, иногда замѣняя его газообразными и другими малоцѣнными продуктами нефти. Во время перегонки въ кубъ постоянно впускается въ обильномъ количествѣ перегрѣтый водяной паръ изъ парового котла, такъ что вся перегонка можетъ быть названа паровою, хотя часть нагрѣва столь же постоянно идетъ отъ наружныхъ топокъ. Перегонные котлы нерѣдко устраиваются съ одной или нѣсколькими внутренними жаровыми трубами, на подобіе англійскихъ паровыхъ котловъ (корнвалійскаго и ланкаширскаго); такая конструкція, однако, на дѣлѣ оказалась также мало практичной, по причинѣ чаще случающагося въ нихъ лекажа и неравномѣрности нагрѣва содержимаго и въ настоящее время отдается предпочтеніе обыкновеннымъ цилиндрическимъ котламъ съ простою печною вмазкою. Для нѣкотораго *дефлегмированія* дестиллата—т. е. отдѣленія паровъ его отъ механически увлеченныхъ частицъ жидкостей съ высшею температурой кипѣнія и большимъ уд. вѣсомъ, вылетъ пара устраивается черезъ особые паросушители, состоящіе, какъ видно на фиг. 1, таблицы, изъ шлема *C* и изогнутой паропроводной трубы, вмыкающей въ сепараторъ *A*, откуда сгущенныя черезъ воздушное охлажденіе жидкости стекаютъ обратно въ котелъ; по трубѣ *B* паръ проводится въ холодильникъ.

Наиболѣе распространеннымъ типомъ *холодильниковъ* на русскихъ керосиновыхъ заводахъ является прямотрубный, съ водянымъ охлажденіемъ, устройство котораго показано на фиг. 2-ой и 3-ей. Паропроводная труба *A* вмыкаетъ въ распредѣлитель *B*, изъ котораго пары идутъ по системѣ горизонтально расположенныхъ $1^1/_2$—2 дюймовыхъ трубъ, вмыкающихъ внизу въ общую отводную трубу *C*, откуда сгущенный дестиллатъ поступаетъ въ тотъ или другой сборникъ по приставнымъ желобамъ или трубамъ. Весь этотъ холодильникъ помѣщается въ деревянномъ или желѣзномъ ящикѣ съ непрерывнымъ притокомъ холодной воды и отводомъ горячей. Такое устройство холодильника позволяетъ, въ случаѣ порчи одной изъ трубъ, легко замѣнить ее новою и, кромѣ того, благодаря небольшой высотѣ такого холодильника, не требуется высокой установки паропроводныхъ трубъ.

На заводахъ примѣняются въ настоящее время два способа перегонки: *періодическій* и *непрерывный*; послѣдній представляетъ весьма важное усовершенствованіе фабрикаціи нефтяныхъ продуктовъ и примѣнимъ при крупныхъ размѣрахъ производства. Сырая нефть передъ напускомъ въ перегонный котелъ отстаивается въ теченіе нѣсколькихъ дней въ особыхъ резервуарахъ отъ песка и воды. Такіе резервуары имѣются близъ каждой большой фабрики, расположенные обыкновенно на такой высотѣ, чтобы нефть изъ нихъ шла самотекомъ (по трубамъ) ко всѣмъ перегоннымъ кубамъ, или же эти резервуары врыты въ землю и нефть забирается изъ нихъ при помощи насосовъ и иногда давленіемъ пара. Кромѣ того, передъ поступленіемъ въ перегонные аппараты, нефть подогрѣвается пропускомъ по трубамъ чрезъ горячіе остатки отъ предыдущихъ операцій, при чемъ успѣваетъ нагрѣваться до температуръ отъ 50 до 100° (смотря по времени года), чѣмъ достигается нѣкоторое сбереженіе горючаго матеріала и вмѣстѣ съ тѣмъ охлажденіе прежнихъ остатковъ. То и другое важно, особенно при недостаткѣ воды, который часто ощущается въ нефтяныхъ мѣстностяхъ бакинскаго района.

При періодическомъ способѣ работы нефть заливается въ керосиновый кубъ до $^3/_4$ или $^4/_5$ емкости. Огонь подъ котломъ разводится во время наполненія. Въ настоящее время при гонкѣ К. на большинствѣ заводовъ употребляется, какъ сказано, *перегрѣтый водяной паръ*; онъ впускается въ нагрѣваемую массу нефти по загнутой въ нѣсколько оборотовъ трубѣ съ многочисленными отверстіями, заложенной во всю длину котла, въ нижней его части. Паръ впускается, однако, не съ самаго начала перегонки, когда масса еще не достаточно разогрѣта, а въ послѣдующіе ея періоды, при гонкѣ К., во избѣжаніе могущей образоваться въ котлѣ конденсаціонной воды, присутствіе которой, даже въ небольшихъ количествахъ, въ сильно разогрѣтой массѣ нефти можетъ повлечь весьма непріятныя послѣдствія и даже послужить причиной взрыва котла (явленія, зависящія отъ вскипанія воды въ массѣ горячаго масла, совсѣмъ отличны отъ обыкновеннаго спокойнаго закипанія). Впускъ перегрѣтаго пара, помимо чисто механическаго перемѣшиванія и равномѣрнаго распредѣленія нагрѣва въ перегоняемой массѣ, облегчаетъ отдѣленіе паровъ дестиллата и предохраняетъ нефть отъ перегрѣва и связаннаго съ нимъ разложенія. Понятно, что перегрѣтый паръ играетъ особенно важную роль въ перегонкѣ остатковъ, при полученіи тяжелыхъ нефтяныхъ продуктовъ. Въ атмосферѣ горячаго водянаго пара они улетучиваются, испаряются легче и тѣмъ предохраняются отъ разложенія сопровождающаго всякую гонку при высокихъ точкахъ кипѣнія. При фабрикаціи К. на мелкихъ заводахъ обходятся и безъ пара, однако, лишь въ силу обстоятельствъ, а именно—находя перегрѣвъ пара операціей, удорожающей производство.

Перегрѣватель пара устраивается или са-

мостоятельно (фиг. 4) съ особой топкой, примыкающей къ перегонному аппарату, или, какъ показано на фиг. 5, непосредственно вмазывается въ топку перегоночнаго куба. Паровыя трубы и змѣевики, разогрѣваемые огнемъ топокъ, бываютъ различнаго устройства; наибольшимъ распространеніемъ пользуются трубы Лемана, черт. 6, состоящія изъ двухъ разнаго діаметра трубъ, вложенныхъ одна въ другую. Паръ протекаетъ по внутренней трубѣ къ заднему концу и идетъ обратно по цилиндрическому кольцевому пространству, переходя затѣмъ въ слѣдующую пару; трубы, расположенныя въ 2—3 или болѣе горизонтальныхъ рядовъ, вмазываются въ топку своими концами. На фиг. 7 схематически представлено расположеніе аппаратовъ при періодическомъ ходѣ работы. *AAA*—три лежачихъ перегоночныхъ котла, *CCC*—три котла меньшихъ размѣровъ для перегонки остатковъ. Спускаемый по отгонкѣ изъ котловъ *A* остатокъ (имѣющій температуру выше 200°) проводится самотекомъ по трубѣ *b* въ подогрѣватель нефти *E*, для чего котлы *A* располагаются на нѣкоторомъ возвышеніи. Охлажденный нефтью мазутъ течетъ или прямо по трубѣ *c* въ котлы *C*, или собирается (по трубѣ *f*) въ особый, непоказанный на фиг. сборникъ. Подогрѣватель *E* долженъ быть на столько высокъ, чтобы забираемая изъ него, сверху, нефть могла идти самотекомъ по трубѣ *d* въ котлы *A*. *BBB* и *DDD*—холодильники при котлахъ *A* и *C*. *F*—перегрѣватель пара, служащаго для перегонки остатковъ. По трубѣ *a* проводится сырая нефть изъ непоказаннаго на фиг. резервуара. При правильномъ ходѣ работы, нефть въ подогрѣвателѣ успѣваетъ нагрѣться до 45—60° (зимою), а остатки охлаждаются въ немъ настолько, что могутъ безопасно идти на наполненіе котловъ *C* или въ назначенный для того сборникъ. Вопросъ о *непрерывной перегонкѣ* нефти въ большомъ видѣ разрѣшенъ для Баку фирмою братьевъ Нобель *). Перегонный аппаратъ, патентованный этою фирмою, представленъ на черт. 8 и 9. Аппаратъ этотъ состоитъ изъ 14 цилиндрическихъ котловъ *A*, террасообразно вмазанныхъ въ общую печную кладку такимъ образомъ, что каждый изъ нихъ имѣетъ особую топку и расположенъ на нѣсколько дюймовъ выше сосѣдняго. Каждый котелъ имѣетъ также свой прямотрубный холодильникъ. На сторонѣ, противуположной топкамъ, идетъ, на высотѣ серединъ котловъ, магистральная 8-ми дюймовая труба, отъ которой въ каждый котелъ вмыкаютъ по два отвѣтвленія, какъ видно на фиг. 9. Одна изъ этихъ трубъ загнута книзу и кончается у самаго дна котла, другая — по серединѣ, на уровнѣ налитой въ котлѣ нефти. Между этими отвѣтвленіями на магистральной трубѣ помѣщены краны *c*, а на каждомъ изъ отвѣтвленій тоже по крану *b* и *d* (между магистралью и котельнымъ днищемъ). Труба съ краномъ *f* (фиг. 9) служитъ для проведенія въ котелъ перегрѣтаго пара, *e*—для опараживанія котла. При началѣ работы всѣ котлы системы наполняются послѣдовательно до $^1/_2$ своей высоты подогрѣтой нефтью, притекающею изъ подогрѣвателя по магистральной трубкѣ (уровень нефти въ котлахъ наблюдается по водомѣрнымъ стекламъ), послѣ чего подъ котлами разводится огонь. Когда температура содержимаго достигнетъ 120° Ц. и начнется перегонка, въ котлы пускаютъ понемногу перегрѣтый паръ (съ темп. въ 150° Ц.) и устанавливаютъ постепенно непрерывный токъ нефти. Для этого краны *c* у всѣхъ котловъ должны быть плотно закрыты, а *b* и *d*—открыты (открываніе кранов начинаютъ съ № 14). Черезъ открытый кранъ *b* начинается притокъ подогрѣтой нефти въ 1-й котелъ, откуда черезъ потрубокъ съ краномъ *d*—во 2-й и т. д., пока всѣ 14 котловъ не наполнятся до опредѣленнаго уровня; изъ послѣдняго же котла остатокъ проводится черезъ ту же магистраль въ сборникъ или въ подогрѣватель сырой нефти. Одинаковый въ началѣ уд. вѣсъ дестиллатовъ изъ всѣхъ котловъ системы начинаетъ, при установившемся непрерывномъ притокѣ нефти, мѣняться, постепенно увеличиваясь по направленію къ концу баттареи. Изъ двухъ первыхъ котловъ получается при этомъ все болѣе и болѣе слабый дестиллатъ, пока, наконецъ, выдѣленіе его совсѣмъ не прекратится, такъ какъ содержимое ихъ охладится отъ притока свѣжей нефти; при этомъ заблаговременно устраняется притокъ перегрѣтаго пара въ эти котлы. Черезъ 4—5 часовъ отъ начала работы ходъ перегонки вполнѣ устанавливается, такъ что изъ послѣдняго котла вытекаютъ остатки съ уд. вѣсомъ 0,900—0,905, а изъ каждаго котла системы получается погонъ опредѣленной и довольно постоянной плотности.

	Уд. вѣсъ.
Изъ котла № 1	нѣтъ дест.
» » № 2	
» » № 3	= 0,750
» » № 4	= 0,755
» » № 5	= 0,760
» » № 6	= 0,770
» » № 7	= 0,780
» » № 8	= 0,790
» » № 9	= 0,800
» » № 10	= 0,810
» » № 11	= 0,820
» » № 12	= 0,830
» » № 13	= 0,840
» » № 14	= 0,850

Разъ приведенная въ дѣйствіе, такая баттарея котловъ работаетъ неопредѣленно долгое время. Въ случаѣ порчи какого-либо котла, его легко выключить изъ баттареи (закрывъ краны *b* и *d* и открывъ *c*) и замѣнить новымъ. Всякія неправильности въ ходѣ перегонки регулируются уменьшеніемъ или увеличеніемъ притока нефти или дѣйствія топокъ. На заводѣ бр. Нобель, кромѣ 3-хъ непрерывно дѣйствующихъ баттарей описаннаго устройства, рабо-

*) Первый, въ маломъ видѣ, приборъ для непрерывной перегонки нефти поставленъ мною на заводѣ бывшемъ Рогозина въ Константиновѣ (на Волгѣ, около Ярославля) въ 1881 г.; въ 1883 г. въ большомъ видѣ подобный же приборъ построенъ былъ подъ моимъ руководствомъ на Кусковскомъ (около Москвы) заводѣ П. І. Губонина. Въ серединѣ 80-хъ годовъ явилось уже много различныхъ видоизмѣненій непрерывно дѣйствующихъ нефтяныхъ перегонныхъ приборовъ. *Д. Мендѣлѣевъ.*

таютъ и нѣсколько періодическихъ кубовъ (производительность этого завода достигаетъ въ настоящее время 20000000 пд. К. въ годъ). Весьма важное обстоятельство, при всѣхъ способахъ перегонки, представляетъ *скорость*, съ которою она ведется, такъ какъ отъ этого зависитъ правильность послѣдовательнаго отдѣленія продуктовъ съ разными темп. кипѣнія. Эта скорость зависитъ отъ размѣра перегоннаго аппарата, отъ устройства топки и количества вводимаго въ перегоняемую массу перегрѣтаго пара. Перегонка на К. на бакинскихъ заводахъ въ кубѣ емкостью въ 600 пд. нефти длится около 8 часовъ; за это время изъ нефти отгоняется около 45% (270 пд.) всякихъ дестиллатовъ. Относительная производительность большихъ кубовъ значительно превосходитъ указанную. Сгущаемая въ холодильникахъ смѣсь дестиллата съ водянымъ паромъ перепускается, какъ было сказано, въ особые сборники, при чемъ сортировка по уд. вѣсу ведется сообразно съ сортомъ приготовляемаго главнаго продукта—К. *Отдѣленіе* нефтяныхъ погоновъ *отъ воды* производится или въ особыхъ предварительныхъ сборникахъ, гдѣ смѣсь отстаивается и нефтяной дестиллатъ сливается сверху при помощи соотвѣтствующимъ образомъ расположенныхъ трубъ (см. фиг. 10): поворотная труба *a* съ неподвижнымъ угольникомъ *c* служитъ для спуска воды, труба *b*—для отвода собирающагося вверху дестиллата, или же пользуются для этой цѣли приборами въ родѣ флорентинскаго пріемника. Удѣльный вѣсъ погона опредѣляется тотчасъ же по его вытеканіи изъ холодильника и, если напр. требуется приготовить К. со вспышкою въ 28°Ц.,—весь погонъ отъ начала дестилляціи (изъ обыкн. балаханской нефти) до плотности 0,770—0,772 собирается въ особые сборники и составляетъ *бензины*, а начиная съ указанной крѣпости до 0,855—0,860 вливается въ *керосиновый* сборникъ, послѣ чего содержимое сборника тщательно перемѣшивается и изъ него берется проба для опредѣленія вспышки. Если окажется, что темп. вспышки ниже требуемой, тогда продолжаютъ подбавку къ смѣси болѣе тяжелыхъ продуктовъ, пока не будетъ достигнута законная вспышка, послѣ чего керосиновая перегонка считается оконченной.

Керосиновый погонъ представляетъ жидкость болѣе или менѣе интенсивно окрашенную въ желтый или красновато-желтый цвѣтъ съ непріятнымъ рѣзкимъ запахомъ. При сжиганіи въ лампахъ онъ распространяетъ чадъ, горитъ неровно и быстро засоряетъ фитили, образуя твердый нагаръ. Всѣ эти неудобныя свойства могутъ быть устранены посредствомъ *очистки* (раффинировки), состоящей изъ двухъ послѣдовательныхъ операцій: обработки дестиллата крѣпкою сѣрною кислотою и—растворомъ ѣдкаго натра. Химическое дѣйствіе сѣрной кислоты на нефтяной отгонъ до сихъ поръ еще не вполнѣ разъяснено теоретически. Извѣстно, что сырой дестиллатъ, наряду съ главной своей составной частью—углеводородами (въ русской нефти преобладаютъ углеводороды нафтеноваго ряда), на которые, какъ предполагается, сѣрная кислота не дѣйствуетъ, заключаетъ еще другія примѣси, состоящія, насколько извѣстно, изъ ароматическихъ углеводородовъ, жирныхъ кислотъ (ряда $C_n H_{2n-2} O_2$), феноловъ, смолистыхъ продуктовъ, сѣрнистыхъ соединеній и пр., на которыя сѣрная кислота дѣйствуетъ различно, частью разлагая ихъ, частью растворяя и образуя сульфо-соединенія. Объемъ дестиллата отъ обработки сѣрною кислотою уменьшается (на 5—8%), сѣрная же кислота отъ растворившихся въ ней смолистыхъ веществъ и др. продуктовъ пріобрѣтаетъ черно-коричневую окраску и увеличивается въ объемѣ. На нѣкоторыя же примѣси, какъ напр. на часть феноловъ и органическихъ кислотъ, сѣрная кислота не дѣйствуетъ и для удаленія ихъ, а также для нейтрализаціи остающагося въ массѣ дестиллата нѣкотораго количества сѣрной кислоты, служитъ обработка крѣпкимъ растворомъ щелочи. При всемъ томъ, дѣйствіе сѣрной кислоты на нефтяные дестиллаты на самомъ дѣлѣ нѣсколько сложнѣе и приведенныхъ выше соображеній недостаточно для уясненія всѣхъ явленій, сопровождающихъ это дѣйствіе; напр., при обработкѣ дестиллата сѣрною кислотою отдѣляется всегда запахъ сѣрнистаго ангидрида, что указываетъ на существованіе окислительныхъ процессовъ, въ настоящее время еще не вполнѣ разъясненныхъ, по причинѣ недостаточности современныхъ свѣдѣній относительно химической природы побочныхъ составныхъ частей нефти. Неочищенный или плохо очищенный К. имѣетъ еще свойство темнѣть при стояніи на воздухѣ, что объясняется окисленіемъ находящихся въ немъ веществъ. Удаливъ эти примѣси посредствомъ обработки сѣрною кислотою и ѣдкимъ натромъ возможно получить совершено безцвѣтный К., который хотя еще обладаетъ свойствомъ желтѣть при долгомъ стояніи, но въ очень слабой степени. При раффинировкѣ К. уничтожается также непріятный острый запахъ неочищенныхъ нефтяныхъ погоновъ, а при употребленіи надлежащаго количества реагентовъ К. пріобрѣтаетъ слегка ароматическій, довольно пріятный запахъ, свойственный чистымъ углеводородамъ. Требованія, предъявляемыя къ К. въ торговлѣ, касаются, помимо важнѣйшихъ его свойствъ—уд. вѣса, температуры вспышки и чистоты, также и цвѣта, хотя послѣдній не составляетъ надежнаго признака К. хорошо горящаго. Передъ поступленіемъ дестиллата въ очистку производятъ предварительное испытаніе его пригодности, имѣя въ виду тѣ измѣненія, которымъ онъ подвергается во время очистки. Уд. вѣсъ его при очисткѣ немного уменьшается (на 0,001), температура же вспышки обыкновенно повышается отъ ½ до F. Если по уд. вѣсу и темп. вспышки дестиллатъ подходитъ подъ требуемыя качества, то дѣлаютъ *колориметрическую* пробу, для опредѣленія степени и характера его окраски. Степень окраски опредѣляется сравненіемъ цвѣта извѣстной высоты столба дестиллата съ нормальными цвѣтными стеклами при помощи особыхъ приборовъ—колориметровъ или хромоскоповъ (см.). Желтый цвѣтъ, свойственный сырымъ керосиновымъ дестиллатамъ, можетъ происходить отъ присутствія въ нихъ переброcовъ нефти или продуктовъ разложенія ея, или же, какъ это часто случается, излишняя желтизна

окраски вызывается присутствіемъ въ дестиллатѣ солей желѣза. Въ послѣднемъ случаѣ, при обработкѣ К. ѣдкимъ натромъ, желѣзо осѣдаетъ въ видѣ хлопьевъ гидратной окиси и перейдетъ въ водяной слой послѣ отстаиванія. Если же при испытаніи въ хромоскопѣ окажется, что цвѣтъ дестиллата имѣетъ красновато-оранжевый оттѣнокъ, не подходящій къ цвѣтнымъ стекламъ прибора, то это указываетъ на присутствіе перебросовъ не всегда обезцвѣчиваемыхъ очисткой, и такой дестиллатъ приходится иногда направлять во вторичную перегонку или примѣшивать къ продукту лучшихъ качествъ. При такихъ опредѣленіяхъ на заводахъ выработаны извѣстныя нормы, которыми и руководствуются при оцѣнкѣ достоинствъ товара и назначеніи того или другого количества кислоты для его раффинировки.

Сѣрная кислота употребляется обыкновенно англійская, въ 66° Б.; только въ рѣдкихъ случаяхъ, при обработкѣ трудно очищаемыхъ сортовъ, ее замѣняютъ дымящеюся. Количество кислоты и продолжительность обработки опредѣляются степенью чистоты дестиллата, которая въ свою очередь зависитъ отъ природныхъ свойствъ нефти и способа перегонки; но кромѣ того, на количество кислоты вліяетъ и удѣльный вѣсъ обрабатываемаго продукта — чѣмъ тяжелѣе погонъ изъ одного и того же сорта нефти, тѣмъ болѣе кислоты требуется для его очистки. Дестиллатъ, долго простоявшій на воздухѣ, очищается труднѣе свѣжаго, поэтому на заводахъ приступаютъ къ очисткѣ тотчасъ же послѣ окончательнаго отстаиванія погоновъ въ пріемныхъ резервуарахъ. При обработкѣ К. изъ русской нефти, сѣрной кислоты требуется отъ 1 до $2^1/_2$% отъ вѣса дестиллата, американскій К. требуетъ 2—$3^1/_2$%, а иногда и 4, смотря по уд. вѣсу, галиційскій и румынскій—3—5% и болѣе. При употребленіи нордгаузенской сѣрной кислоты, означенныя количества могутъ быть значительно уменьшаемы. Очищенный сѣрною кислотою, промытый водою и отстоявшійся отъ водянистыхъ частицъ дестиллатъ подвергается обработкѣ *ѣдкимъ натромъ*. Эта операція производится съ цѣлью нейтрализаціи слѣдовъ сѣрной кислоты и удаленія нѣкоторыхъ посторонникъ веществъ. Ѣдкій натръ связываетъ растворенныя въ дестиллатѣ сульфокислотныя соединенія, обмыливаетъ смолистыя вещества и вообще соединяется со всѣми органическими кислотами, послѣ чего дестиллатъ, имѣющій (даже и въ сыромъ видѣ) кислую реакцію, даетъ вполнѣ нейтральный К. Потребное количество ѣдкаго натра опредѣляется обыкновенно предварительнымъ титрованіемъ и составляетъ (на русскихъ заводахъ) около 0,5% отъ вѣса дестиллата. Обработка дестиллата на керосиновыхъ заводахъ производится въ особыхъ аппаратахъ — такъ наз. *агитаторахъ*; это обыкновенно цилиндрическіе стоячіе котлы, снабженные различнаго устройства мѣшалками; только на мелкихъ фабрикахъ, работающихъ по самымъ примитивнымъ пріемамъ, для этой цѣли служатъ простые деревянные, выложенные свинцомъ чаны, въ которыхъ размѣшиваніе производится вручную. На фиг. 11 представленъ разрѣзъ механической мѣшалки, имѣвшей въ прежнее время большое распространеніе на Кавказѣ, да и нынѣ употребляемой еще на фабрикахъ съ небольшимъ производствомъ. Аппаратъ состоитъ изъ желѣзнаго цилиндрическаго сосуда *A* съ плоскимъ дномъ; по оси его расположена мѣшалка *B*, имѣющая видъ архимедова винта, получающая движеніе отъ конической передачи *C*. *D*, *E*, *F*—трубы для подачи и спуска размѣшиваемыхъ жидкостей. Для перемѣшиванія съ реагентомъ большихъ массъ дестиллатовъ, агитаторы съ механическими мѣшалками мало пригодны и въ большихъ производствахъ они замѣнены нынѣ почти всюду аппаратами, въ которыхъ размѣшиваніе производится сжатымъ воздухомъ, продуваемымъ сквозь обрабатываемый дестиллатъ. На фиг. 12 представлено расположеніе и устройство такихъ воздушныхъ мѣшалокъ. Онѣ всегда располагаются попарно—одна для кислотной, другая для щелочной обработки, что гораздо удобнѣе, чѣмъ пользованіе одною и тою же мѣшалкою для обѣихъ операцій. Въ Баку онѣ устраиваются часто на открытомъ воздухѣ и представляютъ собою клепанные большіе резервуары съ коническимъ днищемъ, закрытые сверху такою же крышкою для защиты содержимаго отъ дождя и пыли. Емкости они бываютъ различной, отъ 600 до 12000 пд. залива, смотря по размѣрамъ производства. Верхній резервуаръ *A* служитъ для кислотной обработки и выложенъ изнутри свинцомъ; К. изъ него, послѣ перемѣшиванія и отстаиванія, перепускается по трубѣ въ резервуаръ *B* самотекомъ. Сжатый воздухъ проводится по трубамъ *c* и *g*, оканчивающимся въ вершинахъ нижнихъ конусовъ, въ видѣ паукообразнаго развѣтвленія. Дестиллатъ накачивается въ верхній резервуаръ по трубѣ *a*; кислота же и щелочной растворъ доставляются изъ монтжюсовъ *C* и *D*, давленіемъ сжатаго воздуха (черезъ отвѣтвл. *y*, съ кранами *x*) по трубамъ *b* и *f*, оканчивающимся въ верхней части резервуара горизонтальной спирально загнутой трубою съ мелкими отверстіями или сегнеровымъ колесомъ. Трубы *l* и *h* служатъ для спуска отстоявшихся продуктовъ очистки. Работа въ двойномъ агитаторѣ описаннаго устройства производится слѣдующимъ образомъ: по наполненіи кислотнаго резервуара сырымъ погономъ, содержащимъ всегда еще небольшія количества воды, его оставляютъ нѣкоторое время отстояться и спускаютъ воду, затѣмъ, если дестиллатъ былъ взятъ изъ разныхъ пріемниковъ, содержимое перемѣшиваютъ двумя - тремя струями воздуха, пускаемыми черезъ упомянутое развѣтвленіе воздухопроводной трубы. Затѣмъ берутъ образецъ перемѣшаннаго дестиллата и опредѣляютъ въ лабораторіи приблизительное количество потребной для его очистки сѣрной кислоты. Если вынутый образецъ имѣетъ мутный видъ, то это указываетъ на присутствіе въ немъ влажности и такой дестиллатъ необходимо передъ обработкой высушить, что производится тоже посредствомъ небольшого количества сѣрной кислоты; на большинствѣ заводовъ для этой цѣли употребляютъ такъ называемую черную кислоту, которая получается

черезъ регенерацію черныхъ кислотныхъ отбросовъ при очисткѣ дестиллата или же свѣжее купоросное масло, въ количествѣ $^1/_{10}$—$^1/_4$% отъ вѣса дестиллата. Содержимое резервуара приводится въ движеніе непрерывнымъ токомъ воздуха и въ это время приливается купоросное масло. Послѣ $^1/_4$ часового перемѣшиванія смѣсь оставляютъ на $^1/_2$ часа въ покоѣ и спускаютъ коричневый отстой, состоящій изъ сильно разбавленной водою кислоты. Раффинировка кислотою производится въ одинъ или два пріема; въ послѣднемъ случаѣ, въ продуваемую массу дестиллата вливаютъ понемногу сперва половину всего назначеннаго количества кислоты и размѣшиваютъ до тѣхъ поръ, пока вынутая проба обрабатываемаго товара не будетъ представлять слегка розоватой флуоресцирующей жидкости, изъ которой быстро осѣдаютъ на дно и стѣнки пробирнаго цилиндра черныя капельки (шарики) кислоты,—на это требуется около часа. Затѣмъ дестиллатъ подвергается отстаиванію въ теченіе $1^1/_2$—2 час., пока по взятой пробѣ не убѣдятся, что въ немъ содержатся лишь незначительные слѣды суспендированой кислоты. Осѣвшую черную кислоту спускаютъ осторожно тонкою струею и обрабатываютъ полуочищенный дестиллатъ точно такимъ же образомъ вторично остальнымъ количествомъ купороснаго масла. Конецъ операціи узнается пробой на дѣйствіе ѣдкаго натра: достаточно обработанный кислотою дестиллатъ долженъ давать при взбалтываніи съ слабымъ растворомъ ѣдкаго натра молочно-бѣлую эмульсію. Когда вся кислота, послѣ окончательнаго отстаиванія, спущена, то по другой трубѣ большаго діаметра, начинающейся съ боковой поверхности конуса, дестиллатъ перепускаютъ въ щелочной агитаторъ, гдѣ и приступаютъ тотчасъ же къ обработкѣ его ѣдкимъ натромъ. На многихъ заводахъ, прежде чѣмъ спускать дестиллатъ въ щелочную мѣшалку, производятъ промывку обработаннаго кислотою товара чистою прѣсною водою; на бакинскихъ-же заводахъ для этой цѣли часто пользуются и морскою водою, предварительно отстаивая ее отъ грязи и нефтян. остатковъ, находящихся въ ней въ изобиліи. Вода разбрызгивается по поверхности дестиллата черезъ особый трубчатый распредѣлитель или при помощи сегнерова колеса; для сокращенія времени, потребнаго на промывку и отстаиваніе, ее производятъ непрерывною струею, для чего, нѣсколько минутъ спустя послѣ начала напуска воды, открываютъ нижній спускной кранъ и выпускаютъ кислую промывную воду, до полнаго исчезновенія въ ней значит. слѣдовъ сѣрной кислоты; для этого бываетъ обыкновенно достаточно двойного по объему дестиллата количества воды. Промывкой достигается довольно значительное сокращеніе расхода ѣдкаго натра. Съ цѣлью экономіи въ щелочи, дестиллатъ передъ очисткой сѣрною кислотою обрабатывается слабымъ известковымъ молокомъ, но пріемъ этотъ на нашихъ заводахъ особеннаго распространенія не имѣетъ. Ѣдкій натръ употребляется при раффинировкѣ въ видѣ растворовъ той или другой крѣпости. При употребленіи слабыхъ растворовъ (2—4° Б.) необходимо размѣшиванія не затягивать, такъ какъ отъ излишне долгаго перемѣшиванія образуются эмульсіи, очень трудно раздѣляющіяся при отстаиваніи. Отстоявшійся керосинъ промывается, какъ послѣ обработки кислотою, большимъ количествомъ воды, до нейтральной реакціи. Раффинированный К. послѣ промывки и отстаиванія представляетъ слегка желтоватую или совершенно безцвѣтную флуоресцирующую жидкость, иногда немного мутноватую отъ содержащейся въ ней въ небольшомъ количествѣ воды, осѣдающей при болѣе продолжительномъ отстаиваніи въ особыхъ отстойныхъ резервуарахъ; иногда для осушки К. употребляютъ различнаго устройства фильтрующіе аппараты, въ которыхъ К. пропускается черезъ слой древесныхъ опилокъ, поваренной соли или костянаго угля. Готовый продуктъ раздѣляется въ торговлѣ на слѣдующія марки, принятыя на англійскомъ рынкѣ и у насъ въ Баку: Water white, Superfine white, Prime white и Standard white, опредѣляемыя по высотѣ столба К. при колориметрическомъ испытаніи. *А. Соколовъ.* Д.

Керри (Kerry)—живописная мѣстность въ горной юго-зап. Ирландіи (ирландская Швейцарія), въ провинціи Мюнстеръ, между устьемъ Шаннона, графствами Лимерикъ и Коркъ и Атлантическимъ океаномъ, съ берегомъ очень изрѣзаннымъ глубоко вдающимися въ сушу заливами и естественными гаванями и окаймленнымъ массою о-вовъ, изъ которыхъ наибольшій—Валенція. Графство К., вмѣстѣ съ о-вами, охватываетъ 4799 кв. км., изъ которыхъ почти половина неудобны для обработки. На горѣ Мангертонъ, высотою въ 840 м.—небольшое озеро *Дьяволова жженка* (Devils Punch Bowl). Гуррань-Туаль, или Карнтуаль-гилль, 1041 м. — высшая вершина Ирландіи. Кромѣ Шаннона здѣсь текутъ еще Кашенъ, Мэнъ, Лонъ (Laune) и Роути (Roughty). Лонъ служитъ стокомъ въ Дингль-бэй водъ прелестнѣйшихъ ирландскихъ озеръ — *Килларнейскихъ*. Почва здѣсь лишь отчасти плодородна и даетъ прекрасную пшеницу; земледѣліе сильно уступаетъ скотоводству. Добывается мѣдь, свинецъ, желѣзная руда; на Валенціи есть аспидныя и другія каменоломни. Рыболовствомъ занимаются около 500 лодокъ. Жители почти повсемѣстно говорятъ по-ирландски и стойко держатся старыхъ обычаевъ. Главный г.—*Трэли* (Tralee), на одноименномъ заливѣ, при устьѣ Ли; ок. 9000 жит., занимающихся торговлею, ловлею сельдей и устрицъ.

Керро—правый притокъ р. Пернавы, Лифляндской губ. Дл. 35 в. Направляется съ С на Ю. Сплавъ производится въ нижнихъ частяхъ его. К. беретъ начало въ болотахъ и, пройдя лѣсистыя мѣстности въ верховьяхъ своихъ, входитъ въ возвышенные берега. На К. одна лѣсопильная и многочисленныя мукомольныя мельницы. *К. Вр.*

Керсантитъ—см. Горныя породы.

Керсебомъ (Виллемъ Kersseboom, 1691—1771)—голл. статистикъ. Просматривая, по обязанностямъ службы, договоры страхованія жизни, К. пришелъ къ мысли о возможности воспользоваться заключающимися въ нихъ данными о смертности для опредѣленія наличнаго населенія страны, такъ какъ со стороны

правительства счисленія населенія тогда еще не производилось. Для этого онъ, по примѣру англичанина Гронта (John Graunt, † 1674), привелъ въ извѣстность, съ помощью приходскихъ метрическихъ книгъ, число ежегодныхъ рожденій въ довольно значительномъ числѣ общинъ, опредѣлилъ, сообразно съ этимъ, число рожденій для всего государства, изъ послѣдняго вычелъ число смертныхъ случаевъ въ возрастѣ до одного года и такимъ образомъ получилъ общее число грудныхъ дѣтей въ странѣ, не достигшихъ еще года. Установивъ, затѣмъ, на основаніи документовъ страховыхъ компаній, вѣроятную продолжительность жизни голл. населенія для каждаго изъ возрастовъ до 98 лѣтъ, онъ опредѣлилъ общее число жителей Голландіи и зап. Фрисландіи. К. исходилъ изъ того предположенія, что число ежегодныхъ рожденій въ странѣ есть величина постоянная. Въ исторіи статистики населенія составленная К. таблица смертности представляетъ собою первую систематическую попытку прослѣдить постепенное уменьшеніе даннаго числа жителей по возрастнымъ классамъ. Большое значеніе для статистики населенія имѣли изслѣдованія К. объ отношеніи половъ среди новорожденныхъ, въ которыхъ онъ отношеніе числа рождающихся мальчиковъ къ числу дѣвочекъ опредѣлялъ въ 18:17, позднѣйшее уравненіе же численности обоихъ половъ объяснялъ большей смертностью, господствующей среди мальчиковъ въ возрастѣ до 15 лѣтъ. Результатомъ полемики К. съ англ. математикомъ Симпсономъ по вопросу о средней вѣроятности продолжительности жизни для новорожденныхъ явилась такъ назыв. лондонская таблица смертности К. (для населенія Лондона). Зюссмильхъ (XII, 733) высоко цѣнилъ труды К. Главный трудъ К.—«Eerste Verhandeling tot een proeve om te weeten de probable meenigte des volks etc.» (Гаага, 1738); прочіе указаны въ ст. Липперта («Handwörterbuch der Staatswissenschaften», изд. Конрадомъ и Лексисомъ, т. IV, Іена 1892) и у Heuschling, «Notice sur la vie et les ouvrages de Kersseboom» (Брюссель, 1857).

Керсей или Кирсей (англ. Kersey)—грубая гладкосотканная похожая на сукно матерія, идущая, большей частью, на солдатскія шинели и т. п.

Керя—употребляемая на р. Аму-дарьѣ сѣть, спеціально для ловли сомовъ, имѣетъ видъ длиннаго мѣшка, насаженнаго своимъ отверстіемъ на треугольникъ изъ толстыхъ палокъ, изъ которыхъ нижняя значительно короче другихъ. Отверстіе заплетается тонкими бечевками, при чемъ въ центрѣ оставляется широкое, круглое свободное пространство для входа рыбы. К. ставится въ водоворотахъ, отверстіемъ противъ струи; къ серединѣ мѣшка привязывается веревка-сторожекъ, по сотрясеніямъ которой рыбакъ узнаетъ, когда сомъ зайдетъ въ мѣшокъ; подтянувъ тогда К., рыбакъ въ водѣ ловитъ сома за жабры, продѣваетъ въ нихъ веревку и, при помощи ея, вытаскиваетъ рыбу. См. М. Богдановъ, «Очерки природы Хивинскаго оазиса» (1882). *О. Б.*

Керсо (итал. Cherso, славянск. Ćres): 1) австрійскій островъ въ заливѣ Кварнеро (см.), причисленный къ Истріи; отъ материка отдѣленъ каналомъ Фаразина, отъ о-ва Велья на В—каналомъ Меццо; 399 кв. км.; дл. 66 км., ширина 2—12 км.; 10180 жит. (1890), въ томъ числѣ 3295 итальянцевъ и 6108 сербохорватовъ. Берега крутые; высшія точки—Зиссъ (637 м.) и Хельмъ (483 м.). Въ сѣв. части о-ва много лѣсовъ, въ средней и южной разводятся виноградъ и маслина. На о-вѣ, на высотѣ 12 м., озеро *Врана*, длиною въ 6 км., шириною въ 2 км. и глубиною въ 56 м.; оно не имѣетъ ни истоковъ, ни притоковъ; уровень воды постоянно одинъ и тотъ же и, вѣроятно, поддерживается подземными холодными ключами; водятся щуки, лини и раки. Ср. E. Mayer, «Der Vrana-See auf Cherso» (Вѣна, 1873).—2) Гл. городъ о-ва К., на зап. берегу его; 4725 жит.; гавань, верфь.

Кертбени (Karl-Maria Kertbény, собств. Benkert)—нѣмецкій писатель (1824—1882), извѣстенъ главнымъ образомъ своими переводами венгерскихъ поэтовъ на нѣмецкій языкъ. Написалъ еще «Silhouetten und Reliquien» (1861—63), «Spiegelbilder der Erinnerung» (1869), «Grosse Leute, kleine Schwächen» и др.

Керте (Вильгельмъ Körte, 1776—1846)—историкъ литературы. Наиболѣе важны его біографическіе труды: «Das Leben Gleims» (Гальберштадтъ, 1811), «Das Leben Carnots» (Лпц. 1820), «Leben und Studien Fr.-Aug. Wolfs, des Philologen» (Эссенъ, 1833), «Albrecht Thaer» (Лпц. 1839). Издалъ сборникъ: «Die Sprichwörter und sprichwortlichen Redensarten der Deutschen» (Лпц. 1837; 2 изд. 1861).

Кертингъ (Густавъ Körting)—нѣмецкій филологъ, род. въ 1845 г., проф. въ Мюнстерѣ, потомъ въ Килѣ. Написалъ: «Ueber die Quellen des Roman de Rou» (Лпц., 1867), «Dictys und Dares» (Галле, 1874), «Wilhelms von Poitiers Gesta Guilelmi ducis Normannorum et regis Anglorum» (Дрезд. 1875), «Geschichte der Litteratur Italiens im Zeitalter der Renaissance» (I—III, Лпц., 1878—1884), «Encyclopädie und Methodologie der roman. Philologie» (Гейльбр., 1884—86), «Neuphilol. Essays» (1886), «Grundriss der Geschichte der engl. Litteratur» (Мюнстеръ, 1887, 1893), «Encyklopädie und Methodologie der engl. Philologie» (Гейльбр., 1888), «Lat.-roman. Wörterbuch» (Падерборнъ, 1890), «Formenbau des franz. Verbums» (1893). Его братъ *Генрихъ* К. (1859—90), проф. романской филологіи въ Лейпцигѣ, написалъ «Geschichte des franz. Romans im XVII Jahrh.» (1885—86, 2 изд. 1891).

Кертисъ (Вильямъ Curtis, 1746—1799)—англ. ботаникъ, былъ аптекаремъ въ Лондонѣ, но впослѣдствіи всецѣло посвятилъ себя ботаникѣ, основалъ ботаническій садъ, гдѣ читалъ лекціи; съ 1787 г. изд. «Botanical Magazine», который, по смерти его, продолжали издавать Гукеры, отецъ и сынъ. Труды К.: «Flora Londinensis» (2 т., 1777 г.; новое дополн. изданіе выпустили Graves and Hooker, 5 т., 1817—28); «Practical observations on the British grasses» (2 изд., 1790; 6 изд. приготовилъ John Lawrence, 1824).

Кертисъ (Джорджъ-Вильямъ Curtis)—сѣверо-америк. писатель, род. въ 1824 г. Главныя произведенія его: «Nile Notes of a Ho-

wadji» (1859); «Potiphar-Papers» (1865—сатира на америк. парвеню); «Howadji in Syria» (1852); «Lotus eating» (1852—картины жизни въ фешенебельныхъ америк. курортахъ); новелла «Prue and I» (1862). К.—талантливый писатель, ревностно заботящійся объ облагороженіи вкусовъ своихъ соотечественниковъ. Редактируетъ «Harper's Weekly» и тотъ отдѣлъ «Harper's Magazine», который назыв. «Editors Easy Chair»; сборникъ напечатанныхъ здѣсь этюдовъ К. вышелъ подъ загл. «From the Easy Chair» (Нью-Іоркъ, 1891).

Кертисъ (Джорджъ-Тикноръ Curtis)—сѣверо-амер. юристъ, род. въ 1812 г. Напечаталъ много цѣнныхъ трудовъ по морскому праву, по вопросамъ авторскаго права, а также «Commentaries on the jurisprudence, practice and peculiar jurisdiction of the Courts of the United States» (1854—58). Особую извѣстность доставили К. его «History of the origin, formation and adoption of the United States» (Лонд. и Нью-Іоркъ, 1854—60), превосходная біографія Вебстера («Life of Daniel Webster», Нью-Іоркъ, 1870), «Life of James Buchanan» (1883) и «Creation or Evolution» (Лонд., 1887).

Керубини (Luigi Cherubini)—замѣчательный итальянскій композиторъ и теоретикъ (1760—1842), котораго многіе причисляютъ къ классикамъ. Ученикъ Сарти. Находясь въ Италіи съ 1780 г. до 1787 г., К. написалъ много оперъ для итальянскихъ сценъ. Его оперы «Lodoiska», «Médée» «Les deux journées», «Ali Baba» шли съ большимъ успѣхомъ на парижскихъ сценахъ. Еще бо́льшей извѣстностью пользуются его духовныя сочиненія: мессы, реквіемъ и пр. Съ 1821 г. былъ директоромъ парижской консерваторіи. Къ числу его учениковъ по теоріи композиціи принадлежали Галеви и Оберъ. К. написалъ «Cours de contrepoint et de fugue». См. «Essai sur la composition musicale. Biographie et analyse phrénologique de Cherubini» (П., 1842), «Cherubini's Kurze Biographie und ästhetische Darstellung seiner Werke» (Эрфуртъ, 1809), «Notizie sulla vita e sulle opere di L. Cherubini», Picchianti (Флоренція, 1844). *Н. С.*

Керуларій—константинопольскій патріархъ; см. Михаилъ Керуларій.

Керулень—рѣка въ сѣв. Монголіи, протекающая по Цэцэнъ-хановскому аймаку. По-кит. называется Лу-цзюй-хэ. Какъ одинъ изъ главныхъ водныхъ источниковъ Монголіи, К., орошая плодородную долину, служитъ всегда мѣстомъ пристанища кочевыхъ ордъ и потому игралъ весьма видную роль въ исторіи страны. Китайскія арміи въ своихъ походахъ на номадовъ весьма часто доходили до К. Такъ было въ войнахъ съ Сюнъ-ну, Ту-кюэ. Позднѣе Темучинъ основалъ свою ставку у истоковъ К. на Ю отъ хребта Гэнтейя и положилъ здѣсь основаніе монгольскому могуществу. По показаніямъ юаньской исторіи, біографіи Чингисъ-хана и юаньской секретной исторіи на общемъ сеймѣ князей на К., у подошвы горы Баяньуланъ, во исполненіе воли Чингиса, былъ избранъ императоромъ Угэдэй. Во времена Галданъ-Бошокту-хана ойратскаго К. служилъ райономъ борьбы его съ китайцами. Въ 1690 г. Галданъ здѣсь зимовалъ. Въ 1695 г. въ походѣ на С противъ Бошокту-хана имп. Канъси приносилъ жертву духу р. К., прося его помощи къ истребленію противника. Въ 1696 г., въ воспоминаніе своей остановки Канъ-си, поставилъ памятникъ, съ надписью, въ мѣстности Хайсуръ-гату на К., у самаго берега рѣки. Въ настоящее время долина К. населена болѣе другихъ частей Монголіи; жители ея ведутъ оживленную торговлю съ русскими. См. Кит. соч. «Мэнъ-гу-ю-му-цзи», пер. П. Попова («Зап. о монг. кочевьяхъ», 1895). *Д. П.*

Керха (Kercha)—древній Хоаспъ, лѣвый притокъ Шатъ-эль-Араба, вытекаетъ изъ горъ персидской провинціи Ардиланъ, протекаетъ Луристанъ и Хизистанъ и впадаетъ подъ именемъ Сеймерре въ Шатъ-эль Арабъ, немного выше Басры; длина 65 км.

Керцелли (Михаилъ Kerzelli)—итальянскій композиторъ, жившій въ концѣ XVII ст. Въ царствованіе Екатерины II К. пріѣзжалъ въ Россію, во время процвѣтанія итальянской оперы; написалъ, вмѣстѣ съ Ѳоминымъ, нѣсколько оперъ на русскіе тексты, квартеты, дуэты, тріо и пр. *Н. С.*

Керча или *ревца*—названіе, подъ которымъ на Бѣломъ морѣ извѣстны два вида рыбъ: Cottus scorpius L. и C. quadricornis L. см. Бычокъ, V, 150). Ловятъ ее удою; при вытаскиваніи изъ воды, она издаетъ крикъ, похожій на ревъ, отъ чего и получила названіе. Въ пищу употребляется только въ окрестностяхъ Архангельска; на мѣстахъ же лова ее не ѣдятъ, считая ядовитою, а только кормятъ ею рогатый скотъ. Сверхъ того, крестьяне употребляютъ эту рыбу какъ симпатическое средство отъ колики (на томъ основаніи, что она очень костлява),—именно: высушиваютъ ее и кладутъ подъ изголовье больного.

Керчеличъ (Адамъ-Бальтазаръ Kerczelicz, 1715—1778)—сербо-хорватскій писатель, былъ каноникомъ въ Загребѣ, написалъ на лат. яз. рядъ трудовъ по исторіи южнаго славянъ, изъ которыхъ важнѣйшіе: «Historia cathedr. ecclesiae Zagrebi» (доведена до 1603 г., Загр. 1769) и «De regnis Dalm., Croat., Slav. notitia praeliminares» (Загребъ 1770), а на сербскомъ: «Ziwljenje błażenoga Augustina Gazotti» (Загребъ 1747). К. былъ однимъ изъ продолжателей всемірной хроники Витезовича (VI, 565).

Керченскій полуо-въ—юго-вост. часть Крымскаго полуо-ва. Длина его, отъ З къ В, 80—90 в., ширина, отъ С къ Ю, 40—45 в.; площадь можно принять въ 2700—3000 кв. в. К. полуо-въ омывается на С Азовскимъ и частію Гнилымъ морями, раздѣляемыми узкою, низменною полосою *Арбатской стрѣлки*, на В—К. проливомъ, на Ю—Чернымъ моремъ, на З—соединенъ съ остальнымъ Крымомъ узкою, степною полосой около 17 в. въ ширину; въ нѣкоторыхъ пунктахъ ея видны разомъ оба моря, Азовское и Черное. Вся площадь К. полуо-ва безлѣсна и въ цѣломъ низменна; господствующая минеральная порода—темноцвѣтная, сланцевая глина среднетретичныхъ ярусовъ, на которую въ сѣв. и вост. половинахъ полуо-ва налегаютъ известняки, сообщающіе мѣстности большое разнообразіе и холмистость; нѣкоторыя возвышенности достигаютъ 50, даже 70 саж. надъ ур. моря (гора Кончекъ при

Узунларскомъ озерѣ, гора Опу́къ, между Элкѐнскимъ озеромъ и Чернымъ моремъ). Упомянутая сланцевая глина въ большей части полуострова соленосна и нефтеносна; почвенная вода, добываемая въ ней колодцами, негодна къ употребленію, или, по крайней мѣрѣ, очень дурна. Особенно страдаетъ безводьемъ юго-зап., низменная половина полуострова, примыкающая къ Ѳеодосіи. Въ 1870 годахъ министерствомъ государственныхъ имуществъ устроено здѣсь 9 обширныхъ запрудъ для скопленія и сохраненія дождевой и снѣговой воды; двѣ изъ нихъ оказались неудачными, а остальныя приносятъ несомнѣнную пользу окрестному населенію. Въ послѣдніе годы стали возникать запруды на частныхъ земляхъ; такъ, около 1890 г. устроена обширная запруда въ Кенегѐзѣ (гг. Дуранте), собирающая нѣсколько милліоновъ ведеръ и орошающая пространный садъ, разведенный въ мѣстности, еще недавно совершенно сухой и безплодной. Во многихъ пунктахъ К. полуо-ва (особенно въ сѣв.-вост. углу, близъ Керчи) находятся *грязевыя сопки* или *грязевые вулканы*. Это обыкновенно небольшіе, плоско-конусообразные холмы, извергающіе жидкую, сѣрую грязь съ большей, или меньшей примѣсью нефти и нѣкоторыхъ газовъ; грязь обыкновенно холодная, но бываетъ и теплая; случается, что изверженіе сопровождается пламенемъ и дымомъ. Въ западной половинѣ К. полуо-ва, верстахъ въ 12 къ Ю отъ почтовой станціи Аргинъ, есть сопка Джау́тепе́, возвышающаяся до 58 саж. надъ ур. моря. По свидѣтельству Палласа, въ прошломъ столѣтіи изверженіе изъ нея сопровождалось пламенемъ; теперь она извергаетъ слабо, и только по временамъ; возлѣ—сѣрный ключъ. Главною причиной образованія сопокъ слѣдуетъ считать содержаніе на значительной глубинѣ въ почвѣ нефти. Уже много лѣтъ акціонерная французская компанія производитъ на полуостровѣ развѣдки на нефть; небольшія количества послѣдней встрѣчены во многихъ мѣстахъ, но большихъ скопленій, которыя бы могли обезпечить правильную и продолжительную эксплуатацію, не найдено; между тѣмъ нѣкоторыя развѣдочныя скважины достигаютъ глубины 250 саж. На географическихъ картахъ, которыя всѣ представляютъ разнаго масштаба копіи одноверстной карты, составленной по съемкѣ 1830 г., показаны на К. полуо-вѣ многія озера, какъ у берега моря, такъ и вдали отъ него (Узунларское, Даутельское и др.). Теперь нѣкоторыя изъ этихъ озеръ среди лѣта сухи и только покрыты съ поверхности бѣлымъ осадкомъ солей, что дѣлаетъ ихъ похожими издали на настоящія озера. Весьма вѣроятно, что нѣкогда прибрежныя озера были достаточно глубокими морскими заливами, впослѣдствіи обмелѣвшими не только потому, что они постепенно заполнялись наносами, но и вслѣдствіе относительнаго пониженія морского уровня. Доказательствомъ такого пониженія служатъ новѣйшія отложенія съ нынѣ живущими въ Черномъ морѣ раковинами, наблюдающіяся въ береговой полосѣ на высотѣ 4—5 саж. надъ ур. моря; въ окрестностяхъ Ѳеодосіи эти отложенія представляютъ довольно твердый песчаникъ, эксплуатируемый для нуждъ города. Болѣе высокое положеніе морского уровня въ древне-историческое время хорошо согласуется съ существованіемъ остатковъ обширныхъ поселеній на такихъ мѣстахъ, какъ склоны горы Опукъ и Элькенскаго озера. По мнѣнію проф. Бруна, тутъ стоялъ городъ *Кеммерикон*ъ, который уже во времена Страбона былъ въ развалинахъ; другіе писатели ищутъ этотъ городъ на восточной сторонѣ К. пролива. Между археологическими памятниками К. полуо-ва видное мѣсто занимаетъ древній валъ *Аксакъ-Темиръ-Индекъ*, перегораживающій весь полуостровъ, отъ Азовскаго моря до Узунларскаго озера, отдѣляющагося отъ Чернаго моря только низменной пересыпью. Западнѣе есть слѣды другого вала, извѣстнаго подъ именемъ *Асандрова*. Онъ былъ устроенъ, по словамъ Геродота, дѣтьми скиѳскихъ рабовъ-киммерійцевъ, желавшихъ этимъ сооруженіемъ защитить себя отъ своихъ господъ—скиѳовъ, при возвращеніи ихъ изъ предпринятаго похода въ Азію. Этотъ валъ впослѣдствіи былъ возобновленъ босфорскимъ царемъ Асандромъ (49—14 г. до Р. Хр.), построившимъ по одной башнѣ на каждыхъ 10-ти стадіяхъ, какъ свидѣтельствуетъ Страбонъ. Асандровъ валъ перегораживалъ полуостровъ отъ окрестностей Ѳеодосіи до Азовскаго моря. Обиліемъ археологическихъ памятниковъ славятся окрестности Керчи, гдѣ раскопка кургановъ дала много драгоцѣнныхъ находокъ, хранящихся главнымъ образомъ въ спб. Императорскомъ Эрмитажѣ (см. Керчь). За исключеніемъ небольшой области въ сѣв.-вост. углу, состоящей въ вѣдѣніи Керчь-Еникальскаго градоначальства, К. полуо-овъ принадлежитъ къ Ѳеодосійскому у. Таврической губ. Населеніе рѣдкое; жители—татары, русскіе и колонисты-нѣмцы; главныя занятія—хлѣбопашество и скотоводство, а въ береговой полосѣ рыболовство, особенно развитое по Азовскому прибрежью. *Н. Г.*

Керченскій проливъ (въ древности—Босфоръ Киммерійскій) — соединяетъ Черное море съ Азовскимъ; длина его около 40 в.; ширина отъ 15 до 3 в.; притомъ фарватеръ значительно съуживается многочисленными подводными камнями у обрывистыхъ мысовъ и отлогими мелями двухъ большихъ косъ, Тузлынской и Чушки, которыя вдаются въ проливъ съ восточнаго берега. При входѣ изъ Чернаго моря, на западной сторонѣ — Такылъ или Таклы-Кавола́ри, на восточной — мысъ Панагія. На Такылѣ существовалъ прежде маякъ; теперь онъ закрытъ и замѣненъ другимъ—Кызъ-аульскимъ, построеннымъ нѣсколько западнѣе. На дальнѣйшемъ протяженіи пролива къ Азовскому морю находятся еще маяки: Чурубашскій, Камышъ-брунскій, Павловскій и Еникальскій. Въ 70-хъ годахъ фарватеръ пролива былъ углубленъ землечерпательными машинами, но все-таки проливъ малодоступенъ для глубоко сидящихъ судовъ и, при слѣдованіи ихъ въ азовскіе порты, производится перегрузка. Глубина противъ Еникале отъ 12 до 14 фт., у мыса Акъ-Брунъ—отъ 18 до 23 фт., далѣе, противъ мыса Камышъ-Брунъ—отъ 22 до 24 ф. Противъ м. Чонгелекъ глубина пролива достигаетъ въ серединѣ 42 — 45 фт. Наконецъ, на

линіи, соединяющей мысъ Такиль и м. Панагія, отъ 58—60 фт. Въ мелкомъ мѣстѣ противъ Еникале прорытъ на протяженіи около 6 морскихъ миль каналъ, глубиною въ 18 фт., при ординарномъ уровнѣ воды. *Н. Г.*

Керченскія катакомбы. — Сѣверн. склонъ горы Митридата въ Керчи заключаетъ въ себѣ ок. 200 катакомбъ, открытыхъ въ разное время послѣ 1859 г. Кромѣ того раньше были открыты катакомбы Дюбрюксомъ и Ашикомъ, изъ которыхъ послѣдній раскопалъ катакомбу съ фресками. К. катакомбы вырыты или высѣчены въ слоѣ плотной глины, лежащемъ ниже верхняго каменнаго слоя. Глубина, на которой устраивались пещеры, колеблется отъ 2 до 6 саж. Выборъ мѣста для раскопокъ имѣлъ въ большинствѣ случаевъ характеръ случайный, вслѣдствіе чего здѣсь возможны и въ будущемъ археологическія находки. При раскопкахъ катакомбы обыкновенно находимы были разграбленными; но въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, среди мусора, удавалось отыскать монеты и тѣмъ установить приблизительную хронологію совершеннаго въ нихъ погребенія. Сопоставленіе свѣдѣній о подобныхъ находкахъ даетъ возможность установить, что погребеніе въ катакомбахъ существовало въ Пантикапеѣ, наряду съ другими типами погребенія (земляныя гробницы съ каменнымъ покрытіемъ; склепы, куда ставились саркофаги и деревянные гробы), непрерывно въ теченіе первыхъ вѣковъ нашей эры, сначала у язычниковъ, потомъ у христіанъ. Въ мусорѣ, выброшенномъ изъ одной катакомбы грабителями, найдена монета имп. Юстиніана II (685—695). К. катакомбы представляютъ важнѣйшія азіатскія особенности этого способа погребенія, какъ-то: потолокъ со спусками отъ средины, углубленіе для гроба покойника, лежанки для др. членовъ фамиліи, ниши островерхой формы для вещей домашняго обихода, лампъ и др. сосудовъ. Первоначально изслѣдованіе К. катакомбъ велось исключительно въ видахъ изученія памятниковъ эллинскаго искусства и потому достигало только весьма неважныхъ результатовъ, такъ какъ художественныя ихъ драгоцѣнности вообще незначительны. Первостепенное значеніе содержаніе К. катакомбъ пріобрѣло тогда, когда изслѣдователи приступили къ разсмотрѣнію ихъ, какъ матеріала для исторіи и этнографіи киммерійскаго Босфора. Впервые эта новая точка зрѣнія приложена была В. В. Стасовымъ къ катакомбѣ, открытой въ 1872 г., всѣ стѣны и потолокъ которой заняты были оригинальными, до того почти не встрѣчавшимися фресками. В. Стасовъ воспользовался ими для характеристики этнографическаго состава населенія древней Пантикапеи, коренным жителямъ которой онъ приписываетъ азіатское происхожденіе. Изслѣдованіе его, напечатанное въ «Докладѣ о дѣйствіяхъ Имп. археологической коммиссіи за 1872 г.» (СПб., 1875), вызвало ст. А. П—на («Вѣстникъ Европы» 1876, № 7) и А. А. Котляревскаго, А. С. Усова и Д. И. Иловайскаго («Древности. Труды москов. археологическаго общества», т. VI, вып. 2, М., 1876). Къ болѣе опредѣленнымъ результатамъ привело изслѣдованіе Ю. Кулаковскаго, открывшаго въ 1890 г. христіанскую катакомбу 491 г., особенно замѣчательную греческими надписями, которыми покрыты ея стѣны, и крестами, которыми онѣ украшены («Матеріалы по археологіи Россіи, изд. Имп. археологической коммиссіей», № 6, СПб., 1891). Это первый и единственный пока примѣръ христіанской погребальной пещеры съ опредѣленной хронологической датою. По мнѣнію Ю. Кулаковскаго, на Боспорѣ, послѣ прекращенія царства, продолжало жить туземное населеніе, хранившее старую культуру; населеніе это было христіанское; вопреки общепринятому въ наукѣ взгляду, Пантикапея не была разрушена гуннами.

Керчь—портовый городъ Таврической губ., на берегу Керченскаго пролива. Административный центръ К.-Еникальскаго градоначальства, къ которому принадлежатъ и ближайшія окрестныя поселенія. Жит. 28946. К. расположена красиво, у вершины залива, при подошвѣ и по склонамъ небольшой горы Митридатъ. Немало хорошихъ зданій и старинныхъ, хорошо обдѣланныхъ камнемъ колодцевъ; но въ большинствѣ ихъ вода солоноватая и для быстро растущаго города количество ея недостаточно. Въ 1891 г. близъ города устроенъ небольшой артезіанскій колодезь (глубина почти 65 саж.), дававшій вначалѣ 5800 вед. въ сутки и напоръ около 2-хъ саж. Мужская и женская гимназіи, Кушниковскій институтъ благородныхъ дѣвицъ, ремесленное учил., приходскія училища мужское и женское, нѣсколько народныхъ школъ; публичная библіотека, два клуба, городской обществ. банкъ съ годовымъ оборотомъ до 17 милл. руб.; коммерческій судъ. Городской доходъ 185400 руб., расходъ 203320 руб. (1893). Расходъ на городское управленіе 26980 руб., на медиц. часть 3100 руб., на народное образованіе 31875 р. Грязелѣчебницы — одна въ самомъ городѣ, другая—въ 14 в. отъ него, на Чокракскомъ оз., гдѣ есть и сѣрный источникъ. Значительная торговля зерновымъ хлѣбомъ, мукою, солью и рыбою; изъ пролива ежегодно вылавливается до 5 милл. сельдей. 6 паровыхъ мельницъ, перемалывающихъ болѣе 1200 четв. въ сутки; заводъ гидравлическаго цемента, вырабатываемаго изъ мѣстнаго матеріала (цементный мергель); большая табачная фабрика, на которой работаетъ до 500 чел.; каменоломни керченскаго строительнаго известняка, легко обрабатываемаго пилою и пользующагося извѣстностью на сотни верстъ въ окружности. Керченскій портъ, не смотря на отсутствіе защитныхъ сооруженій, служитъ однимъ изъ главныхъ пунктовъ зимовки черноморско-азовскаго каботажа; здѣсь ежегодно зимуютъ до 200 судовъ, потому что въ К. навигація открывается раньше, чѣмъ въ азовскихъ портахъ, и нѣтъ морского червя (Teredo navalis), портящаго корпуса судовъ въ Севастополѣ, Оеодосіи, Поти и Батумѣ. Торговое значеніе К. не мало пострадало въ 70-хъ годахъ отъ углубленія Керченскаго пролива (землечерпательными работами), облегчившаго иностраннымъ судамъ доступъ къ Бердянску, Маріуполю и Таганрогу; до того времени К. много зарабатывала на перегрузкѣ. Второй ударъ торговлѣ города былъ нанесенъ постройкою Новороссійской желѣзной дороги, отвлекшей въ Новороссійскъ хлѣбный грузъ, сплавлявшійся раньше отъ Екатерино-

дара, чрезъ Темрюкъ, въ К. Тѣмъ не менѣе значительная масса зернового хлѣба съ юго-восточнаго побережья Азовскаго моря (между Ейскомъ и Темрюкомъ) не грузится на иностранные пароходы въ Азовскомъ морѣ, а идетъ каботажемъ въ К. Причиной тому — мелководье этой части Азовскаго побережья и плохое качество мѣстной пшеницы, которая отправляется за границу не иначе, какъ въ смѣси съ хорошею крымской пшеницей. Не мало вредитъ керченской торговлѣ мелководье залива (между Акъ-Бурунскимъ мысомъ и Змѣиногорскимъ кордономъ), нуждающагося въ такомъ же землечерпаніи, какое производилось въ проливѣ. При Акъ-Бурунскомъ мысѣ Керченская крѣпость, возведенная по мысли Тотлебена; въ 70-хъ годахъ она считалась неприступною, но съ тѣхъ поръ артиллерія сдѣлала большіе успѣхи и значеніе крѣпости сильно упало; особенно оно слабо зимою, при замерзаніи Азовскаго моря, когда сообщеніе К. съ желѣзными дорогами (въ случаѣ занятія Чернаго моря непріятелемъ) можетъ производиться единственно по грунтовымъ дорогамъ, которыя здѣсь часто бываютъ непроѣздны.

Интересную особенность К. представляютъ ея *памятники древности*. Достаточно сдѣлать прогулку на гору Митридатъ, чтобы получить понятіе о массѣ остатковъ прежней жизни, о грудахъ черепковъ, угля, съѣдобныхъ ракушекъ, костей и тому подобныхъ предметовъ *историческаго мусора*, лежащихъ по склонамъ горы, на вершину которой ведетъ красивая каменная лѣстница, начинающаяся близъ церкви Іоанна Предтечи. Церковь эта, визант. стиля, очень древняя, но хорошо сохранившаяся; на одной изъ колоннъ показанъ, какъ время сооруженія церкви, 6225 г. отъ сотворенія міра, т. е. 717 г. по Р. Хр. На восточномъ склонѣ горы Митридатъ прк. Александра Невскаго; прежде это былъ *музей древностей*, построенный въ стилѣ Тезеева храма; послѣ крымской войны зданіе обращено въ православный храмъ, а музей помѣщенъ въ частномъ домѣ. К. музей былъ основанъ въ 1826 г. княземъ М. С. Воронцовымъ, по мысли Стемпковскаго, усерднаго новороссійскаго археолога, который былъ нѣкоторое время и керченскимъ градоначальникомъ (въ память его построена на вершинѣ Митридата часовня). Сначала въ музеѣ сохранялись всѣ древности, находимыя въ К. и ея окрестностяхъ; позже было Высочайше повелѣно оставлять въ керченскомъ музеѣ только дублеты и такія вещи, которыя, по объему ихъ, къ перевозкѣ неудобны. Хотя, такимъ образомъ, все лучшее изъ археологическихъ находокъ было переслано въ Спб. Эрмитажъ, однако и послѣ того въ керченскомъ музеѣ осталось еще не мало древностей, достойныхъ вниманія. Керченскій музей и петербургскій Эрмитажъ, а отчасти и иностранные музеи постоянно обогащались и обогащаются раскопками кургановъ, какъ въ окрестностяхъ К., такъ и въ окрестностяхъ Тамани (на восточной сторонѣ К. пролива). Находки состоятъ изъ статуй, вазъ, золотыхъ украшеній и т. п. предметовъ, часто превосходной древней работы. Замѣчательнѣйшій изъ кургановъ (теперь разоренный)—*Алтынъ-оба* или *Золотой курганъ*. Въ немъ была найдена царская гробница, съ множествомъ рѣдкихъ и цѣнныхъ вещей (напр. золотыя блюда, украшенныя изображеніями двухъ грифоновъ — эмблемы Пантикапеи). Склепъ, въ которомъ находилась гробница царя, имѣетъ двѣ сажени высоты; туда ведетъ красивая высокая галлерея. Достойны вниманія также курганы *Царскій* и *Мелекъ-Чесменскій*. Подробное описаніе и изображеніе керченскимъ древностей находятся въ изданіи Эрмитажа: «Древности Босфора Киммерійскаго», съ атласомъ, 1854 г.; книга рѣдкая и дорогая. Въ розысканіи древностей, до передачи ихъ въ 1859 г. въ вѣдѣніе археологической коммиссіи (см. II, 235—236), большія услуги принадлежали франц. выходцу Павлу Дюбрюксу (съ 1817 г.), затѣмъ Ашику, Стемпковскому; въ ихъ ученомъ объясненіи — Бларамбергу, Спасскому, академикамъ Келеру и Стефани. Замѣчательныя изслѣдованія послѣдняго помѣщались въ приложеніяхъ къ ежегоднымъ «Докладамъ о дѣйствіяхъ Имп. археологической коммиссіи» (съ 1859 до 1881 г. вышло 29 выпусковъ). Древнѣйшіе изъ найденныхъ въ К. художественныхъ предметовъ относятся ко времени за нѣсколько вѣковъ до Р. Хр.; они нерѣдко представляютъ собою совершеннѣйшія произведенія греческихъ художниковъ лучшей эпохи и въ тоже время даютъ чрезвычайно важныя разъясненія греч. миѳа, какихъ не находимъ на другихъ извѣстныхъ памятникахъ. Помимо своего значенія для исторіи греч. искусства, керченскія древности представляютъ первостепенный интересъ для древнѣйшей исторіи Черноморья. Въ этомъ послѣднемъ значеніи всего важнѣе *керченскія катакомбы* (см.) и надписи на другихъ погребальныхъ сооруженіяхъ. Въ К. существуетъ и нѣсколько частныхъ коллекцій мѣстныхъ древностей (А. В. Новикова и др.), которыя содержатъ въ себѣ предметы, весьма интересные для археологіи; о нихъ см. ст. Х. Ящуржинскаго: «Керченскія древности» (въ «Извѣстіяхъ таврической ученой архивной коммиссіи», № 10 и 12). На мѣстѣ, занимаемомъ теперь К., нѣкогда стоялъ главный городъ Босфорскаго царства — *Пантикапея* (или *Пантикапеонъ*, *Воспоръ*, *Босфоръ*; см. Воспоръ, VII, 281). Въ русской надписи на знаменитомъ «тмутараканскомъ камнѣ», относящейся къ XI ст., Пантикапея упоминается подъ именемъ «Кръчевъ», тогда какъ зап. и вост. писатели звали ее тогда просто «Русскимъ городомъ». Современное названіе К. произошло, очевидно, изъ стариннаго *Кръчевъ*. Итальянцы называли К. — *Черкіо*; турки, отнявшіе городъ у итальянцевъ въ 1475 г., стали звать его *Черзети*. Русскіе вновь овладѣли К. въ 1771 г. См. Х. Зенкевичъ, «К. въ прошедшемъ и настоящемъ» (Керчь, 1894). Литература см. Киммерійскій Воспоръ

Н. Г.

Керчь-Еникальскій 135-й пѣхотный **полкъ**—сформированъ въ 1863 г. изъ частей подольскаго пѣх. полка и вмѣстѣ съ тѣмъ ему присвоено какъ старшинство этого полка (1798), такъ и пожалованное послѣднему георгіевское полковое знамя, съ надписью: «За Севастополь 1854—55 гг.».

Керчь - Еникальское градоначальство—простирается по берегамъ Чернаго и Азовскаго морей отъ мыса Елкен-Кале до Обыточной косы включительно. 143,9 кв. в.; 35845 жит. (считая г. Керчь). Селенія К.-Еникальскаго градоначальства по земско-хозяйственнымъ дѣламъ входятъ въ составъ Ѳеодосійскаго у. Таврической губ.

Керштенсъ (Іоганнъ-Христіанъ)—первый профессоръ и основатель медицинскаго факультета въ московскомъ унив., докторъ мед. и магистръ философіи, прибылъ въ Россію изъ Лейпцига въ 1758 г., когда и приступилъ къ чтенію лекцій по химіи и минералогіи, физикѣ теоретической и экспериментальной. Въ 1763 г. читалъ минералогію съ «рудокопною и пробирною химіей», въ 1764 г.—врачебное веществословіе. Въ 1769 г. читалъ публичную лекцію на латинскомъ яз., вышедшую потомъ на русскомъ яз. «Наставленія и правила врачебныя для деревенскихъ жителей, служащія къ умноженію недовольнаго числа людей въ Россіи», съ лучшей стороны отмѣчающую наблюдательность автора. Въ 1770 г. К. оставилъ службу и уѣхалъ на родину.

Керъ (Георгій Яковлевичъ Kehr, 1692—1740)—первый въ Россіи оріенталистъ, уроженецъ Германіи, изучалъ восточные языки въ Галле; кромѣ стихотвореній на арабскомъ и др. восточныхъ языкахъ, К. изд. въ Лейпцигѣ: «Dissertatio de Saracenis, Hagarenis et Mauris» (1723); «Monarchiae asiatico-saracenicae status, qualis VIII et IX post Chr. Natum saeculo fuit etc.» (1724); «Monarchiae Mogolo-indici vel Mogolis Magni Aurenz Szeb numisma etc.» (1725). Въ 1732 г. К., по приглашенію вице-канцлера гр. Остермана, прибылъ въ СПб. и былъ назначенъ переводчикомъ арабскаго, персидскаго и турецкаго языковъ при коллегіи иностранныхъ дѣлъ, съ обязательствомъ обучать этимъ языкамъ русскихъ юношей (для чего изъ московской славяно-греко-латинской школы выписано было 6 учениковъ) и жалованьемъ въ 400 руб. Обѣщана ему была, сверхъ того, награда по 100 руб. за каждаго обучившагося студента, но ее ему ниразу не пришлось получить. Труды К. за время пребыванія его въ Россіи остались въ рукописяхъ, которыя хранятся въ московскомъ главномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ. Глубокій знатокъ Востока, К. первый доказалъ, что куфическія письмена—не что иное, какъ древнія арабскія; перевелъ на нѣм. языкъ Абулъгази-Багадуръ-хана; составилъ сборникъ 137 азбукъ съ приведенной на нихъ молитвой Господней (эта рукопись въ 1876 г. издана на средства туркестанскаго ген.-губ. К. П. фонъ-Кауфмана, въ количествѣ 45 экз.) и большую коллекцію восковыхъ и сургучныхъ оттисковъ съ вост. монетъ. Всего замѣчательнѣе составленный К. на латин. языкѣ проектъ «учрежденія вост. академіи въ СПб.» (русскій переводъ его напечатанъ Савельевымъ въ «Ж. М. Н. Пр.» 1856 г., № 2), необходимость которой онъ мотивировалъ не только потребностями дипломатической службы, но и просвѣтительной миссіей Россіи на Востокѣ, а равно важностью вост. источниковъ для изученія исторіи Россіи. Біографію К. написалъ М. Шуваловъ, въ «Сборникѣ моск. главнаго архива м-ва иностр. дѣлъ» (вып. 5, М., 1893).

Керъ (Жакъ Coeur, 1400—56)—франц. государственный дѣятель, сынъ торговца мѣхами. Благодаря обширной торговлѣ въ Леванте, имѣлъ возможность оказать денежную помощь Карлу VII. К. предоставилъ королю 4 отряда для завоеванія Нормандіи, привелъ въ порядокъ городовое управленіе, устроилъ въ г. Монпелье биржу и водопроводъ. Въ 1440 г. король пожаловалъ ему дворянство и отправилъ посланникомъ въ Геную и Римъ, въ 1450 г. поручилъ ему завѣдываніе финансами. Быстро богатѣя, К. сталъ скоро кредиторомъ вліятельнѣйшихъ лицъ въ королевствѣ. Должники постарались избавиться отъ него при первой возможности. К. былъ обвиненъ въ изготовленіи фальшивой монеты, въ отравленіи Агнесы Сорель, въ государственной измѣнѣ; его арестовали, заключили подъ стражу, лишили 20 милліоннаго состоянія и изгнали изъ Франціи. Папа Каликстъ III ввѣрилъ изгнаннику команду надъ частью флота противъ турокъ. Дѣти К., по убѣдительной просьбѣ умирающаго отца, обращенной къ Карлу VII, получили обратно часть своего состоянія. См. Clément, «Jacques Coeur et Charles VII, l'administration, les finances, l'industrie etc. au XV s.» (4 изд., Пар., 1874).

Керъ (Карлъ Kehr, 1830—85)—педагогъ, директоръ педагогической семинаріи въ Готѣ. Главные соч. его: «Der deutsche Sprachunterricht im ersten Schuljahre» (Гота, 1865; 7 изд., 1882), «Praktische Geometrie fur Volks- und gewerbliche-Fortbildungsschulen» (Гота, 1861; 6 изд., 1880), «Die Praxis der Volksschule» (Гота, 1883), «Geschichte der Methodik des deutschen Volksschulunterrichts» (Гота, 1877—1882). Основалъ общество учителей нѣм. семинарій. См. Meyer-Markau, «K. als Seminardirektor» (3 изд. 1885); Schuman, «K.» (1886).

Керы (Κῆρες)—олицетвореніе судьбы у древнихъ грековъ; первоначально души умершихъ, сдѣлавшіяся кровожадными демонами. Приписываемое Гезіоду стихотвореніе описываетъ К. какъ уродливыя страшилища, мрачныя, со скрежещущими зубами, обрызганныя кровью, спорящія другъ съ другомъ за павшихъ на полѣ битвы, которыхъ кровь они высасываютъ. Позже К. были отожествлены съ эринніями (см. Евмениды, XI, 419).—Ср. Rohde, «Psyche» (т. I, Фрейб., 1890).

Керюо-Ламери (Эмиль Quéruau-Lamerie)—франц. ученый, род. въ 1841 г., занимался особенно исторіею революціи въ департаментахъ; написалъ: «Les Girondins de la Mayenne» (1873), «La Vie à Laval au XVIII siècle» (1883), «La Rossignolerie pendant la Révolution» (1889). Издалъ «Papiers du conventionnel Chaudieu sur la guerre de la Vendée» (1889) и др.

Кессада-и-Матьюсъ (Хенаро de Quesada y Mathews, маркизъ де Миравельесъ, 1818—89)—испанскій генералъ, отличился въ 1860 г. въ экспедиціи противъ Марокко. Въ 1874 г. Серрано ввѣрилъ ему начальство надъ войсками, дѣйствовавшими противъ карлистовъ. К. освободилъ отъ блокады Памплелуну, занялъ

Витторію, разбилъ карлистовъ при Виллареаль и оттѣснилъ ихъ до самой границы Франціи. Былъ военнымъ министромъ въ кабинетѣ Кановаса (1884); не принималъ участія ни въ одномъ пронунсіаменто.

Кеса-дагъ—вершина въ хребтѣ Агридагъ, составляющемъ государственную границу Россіи съ Азіатской Турціей (отдѣляетъ Кагызманскій уѣздъ Карсской области отъ Эрзрумскаго вилайета) и въ то же время водораздѣлъ между бассейнами Аракса и верхняго Евфрата. Высота—11262 фт. надъ уровнемъ моря.

Кесанта—среднихъ размѣровъ горная рѣчка въ Нальчикскомъ окр. Терской обл. Впадаетъ въ р. Баксанъ.

Кесарево—селеніе въ вост. Болгаріи, по дорогѣ изъ Трнова въ Османъ-Базаръ. 22 ноября 1877 г., въ день сраженія при Еленѣ (XI, 598), противъ находившихся въ К. частей 11-й пѣхотной и 13-й кавалерійской дивизій демонстрировалъ турецкій отрядъ Керима-паши, съ цѣлью задержать посылку подкрѣпленій сражавшимся подъ Еленой русскимъ войскамъ. Такъ какъ демонстрація ограничивалась артиллерійской пальбой, то и не достигла цѣли. Слѣдующіе 2 дня (23-го и 24-го) непріятель не двигался съ занятыхъ имъ противъ К. позицій, а 25 ноября, когда къ намъ стали подходить подкрѣпленія, мы сами атаковали турокъ. Послѣдніе, почти не оказавъ сопротивленія, отступили въ вост. направленіи, къ Яйлѣ.

Кесарій. — Это имя носили трое христіанскихъ святыхъ: 1) братъ Григорія Богослова (см.); былъ сначала медикомъ при дворѣ имп. Констанція, потомъ квесторомъ въ Виеннѣ. Чудесно спасшись отъ смерти во время землетрясенія, онъ всецѣло отдался аскетической жизни; 2) священномученикъ, ок. 267—270 г. послѣ разнообразныхъ истязаній, утопленный въ морѣ; 3) мученикъ, въ VII в. въ Дамаскѣ, при взятіи этого города мухаметданами, усѣченный мечемъ. *Н. Б—въ.*

Кесарійская литургія — составленная св. Василіемъ Великимъ. Это сокращеніе іерусалимской литургіи. На Востокѣ она вошла во всеобщее употребленіе не позже VI столѣтія. По чиноположенію нашей церкви она должна совершаться 10 разъ въ году: въ день новаго года, посвященный памяти св. Василія, епископа кесарійскаго, наканунѣ Рождества Христова и Богоявленія, если эти праздники не падаютъ на субботу или воскресенье (тогда К. литургія совершается въ самые дни этихъ праздниковъ), по всѣмъ воскреснымъ днямъ великаго поста, исключая недѣлю Ваій, въ великій четвертокъ и великую субботу.

Кесарійскій символъ вѣры.—До 1-го вселенскаго собора, составившаго общеобязательный *для всѣхъ* христіанъ символъ вѣры, каждая помѣстная церковь имѣла свой особый символъ, по происхожденію относившійся, бо́льшею частію, къ первымъ временамъ ея. Всѣ эти помѣстные символы были въ существенныхъ чертахъ тожественны. Различіе между ними состояло лишь въ опущеніи или прибавленіи тѣхъ или другихъ выраженій, примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ и потребностямъ. Особенное значеніе К. символа (точнѣе: кесаріе-палестинскаго) состоитъ въ томъ, что онъ имѣетъ ближайшее непосредственное отношеніе къ символу 1-го вселенскаго собора. Въ самомъ началѣ собора К. символъ былъ представленъ его вниманію знаменитымъ епископомъ кесарійскимъ Евсевіемъ и послужилъ основой для символа никейскаго, такъ что никейское вѣроопредѣленіе выражено въ формѣ прибавленій къ символу К., съ нѣкоторыми измѣненіями въ немъ. По изслѣдованію проф. И. В. Чельцова, «во всемъ составѣ К. символа нѣтъ ни одного слова, которое не восходило бы по крайней мѣрѣ до антіохійскаго собора противъ Павла Самосатскаго» (269 г.). Онъ сохранился до насъ (въ посланіи Евсевія къ своей паствѣ съ никейскаго собора, въ церковной исторіи Сократа, у Никифора Каллиста, Ѳеодорита Кирскаго и Геласія Кизическаго) не въ цѣломъ составѣ, а лишь настолько, на сколько содержаніе его касалось предметовъ разсужденія собора никейскаго; въ нынѣшнемъ его видѣ не достаетъ членовъ, содержащихъ ученіе о церкви, о воскресеніи мертвыхъ и о жизни вѣчной. См. Чельцовъ, «Собраніе символовъ и вѣроизложеній првсл. церкви» (СПб., 1869); Caspari, «Alte und neue Quellen zur Geschichte des Taufssymbols und der Glaubensregel» (Христіанія, 1879); его-же, «Ungedruckte, unbeachtete und wenig beachtete Quellen zur Geschichte des Taufssymbols und der Glaubensregel» (1874). *Н. Б—въ.*

Кесарійскій-Васильевскій монастырь, мужской, заштатный (съ 1764 г.)—въ г. Суздалѣ, Владимірской губ. Существовалъ уже въ XIII стол. Гробница Евдокіи, Христа ради юродивой, съ ея изображеніемъ.

Кесарія (Caesarea, Καισάρεια)—этимъ именемъ наз. многіе древніе города. Главные изъ нихъ: 1) *К. Каппадокійская*, бывшая, подъ именемъ Мазаки, столицей царей Каппадокіи, затѣмъ, послѣ обращенія Каппадокіи въ римскую провинцію (6 г. по Р. Хр.), переименована Тиверіемъ въ К. и служила мѣстомъ чеканки римскихъ монетъ въ Азіи. Послѣ раздѣленія Каппадокіи на провинціи при императорѣ Валентѣ, К. осталась столицей Cappadociae primae и впослѣдствіи была разрушена землетрясеніемъ. 2) *К. Мавританская*, называвшаяся раньше Іоломъ, при царѣ Юбѣ II была переименована въ К., при императорѣ-же Клавдіи, когда Мавританія была обращена въ римскую провинцію, городъ сдѣлался римской колоніей, при чемъ та часть провинціи, въ которой онъ находился, стала называться Mauretania Caesariensis. Въ царствованіи императора Валента К. была разрушена туземцами, а при Юстиніанѣ снова сдѣлалась большимъ и цвѣтущимъ городомъ. *Г. Ц.*

3) *Кесарія палестинская*—городъ, построенный Иродомъ великимъ на берегу Средиземнаго моря, между Яффой и Дорой, и названный такъ въ честь кесаря Августа. Построенная на мѣстѣ древней башни Стратоновой, К., благодаря заботамъ Иродовъ, быстро выросла и разбогатѣла и сдѣлалась однимъ изъ главнѣйшихъ городовъ Палестины; была резиденціей римскихъ прокураторовъ и центромъ общественно-политической жизни страны. Она играла важную роль и въ исторіи распростра-

ненія христіанства. Ап. Петръ впервые открылъ здѣсь язычникамъ доступъ въ церковь Христову, крестивъ сотника Корнилія (Дѣян. X, 1, 21; XI, 11); здѣсь же происходилъ послѣдній судъ надъ ап. Павломъ, послѣ чего, онъ, на основаніи своей апелляціи къ кесарю, отправленъ былъ въ Римъ (Дѣян. IX, XXI, XXIII, XXV—XXVII). Послѣ паденія и разрушенія Іерусалима, К. сдѣлалась столицей Палестины, и ея епископы пользовались значительнымъ вліяніемъ. Въ 198 г. тамъ былъ соборъ; въ IV в. на каѳедрѣ этой епископіи возсѣдалъ отецъ церковной исторіи, Евсевій Кесарійскій. Во время крестовыхъ походовъ К. играла важную роль, какъ одна изъ твердынь страны, но съ XIII в. началось ея паденіе и теперь отъ нея остались однѣ развалины, за которыми сохранилось древнее названіе — Кесарье. 4) Въ Палестинѣ была еще другая К., которая, въ отличіе отъ предыдущей, называлась К. *Филипповой*. Она находилась у источниковъ Іордана и называлась раньше Панеей; названіе это сохранилось и доселѣ въ араб. *Банья*. Иродъ Великій, украсивъ городъ великолѣпными мраморными дворцами, переименовалъ и его въ К., получившую впослѣдствіи названіе Филиповой, отъ сына Иродова, Филиппа, которому она досталась въ удѣлъ. Иродъ Агриппа переименовалъ ее въ Неронеумъ, въ честь Нерона, но это названіе удержалось недолго. О К. Филипповой неоднократно упоминается въ евангеліяхъ (Мѳ. XVI, 13; Марка VIII, 27). Въ IV в. тамъ была епископская каѳедра. Городъ существовалъ до крестовыхъ походовъ, послѣ которыхъ онъ началъ быстро падать; теперь представляетъ собою бѣдную деревню. *А. Л.*

Кесарское сѣченіе—см. Сѣченіе Кесарское.

Кесарь—см. Цезарь.

Кесиме-Яури — озеро Кемскаго уѣзда Архангельской губ., 134,4 кв. в.

Кеслинъ (Köslin или Cöslin)—г. въ Помераніи, въ 7 км. отъ Балтійскаго м. 16834 ж. Заведеніе для глухонѣмыхъ. Издѣлія изъ желѣза, кирпичъ, бумага, искусств. минер. воды. Птицеводство, искусствен. разведеніе рыбъ. Прежде былъ крѣпостью. Вблизи гора Голленбергъ, съ памятникомъ воинамъ, павшимъ въ войну за независимость 1813 г.

Кессель (van-Kessel)—фамилія многихъ фламандскихъ живописцевъ; изъ нихъ болѣе замѣчательны: 1) *Янъ ванъ-К. Старшій* (1626—79) еще въ дѣтскомъ возрастѣ началъ учиться у Симона де Воса, а потомъ у Я. Брюгеля II, въ 18-лѣтнемъ возрастѣ уже записанъ въ гильдію св. Луки въ Антверпенѣ. Писалъ птицъ, цвѣты, пейзажи, портреты, иногда на миѳологическіе и религіозные сюжеты. Композиція его обдуманная, исполненіе колоритно; фигуры слабѣе прочаго, портреты посредственны. Изъ его картинъ—«Св. Семейство въ гирляндѣ цвѣтовъ» (въ Парижѣ), «Пейзажъ съ животными и цвѣтами», «Лавка цирюльника», «Табачная». Въ Эрмитажѣ есть его картина (№ 1741) «Венера заказываетъ Вулкану вооруженіе для Энея». 2) *Янъ ванъ-К. Младшій* (1654—1708), сынъ и ученикъ предыдущаго, писалъ пейзажи, историческія картины, портреты и «неодушевленную природу» (nature morte). 3) *Фердинандъ ванъ-К.* (1648—1696), братъ предыдущаго, писалъ пейзажи, цвѣты, животныхъ; былъ придворнымъ живописцемъ польскаго короля Яна Собескаго. *Ѳ. П.*

Кессельдорфъ (Kesselsdorf)—деревня въ 8 км. къ ЮЗ отъ Дрездена, извѣстна по сраженію 15 декабря 1745 г. между пруссаками, подъ начальствомъ князя Леопольда Дессаускаго, и саксонцами, подъ начальствомъ фельдмаршала Рутовскаго. Саксонцы занимали выгодное положеніе и отбили первыя атаки на К., но во время преслѣдованія саксонскіе гренадеры были отброшены съ урономъ, а затѣмъ разбито и остальное войско. Послѣдствіемъ битвы была капитуляція Дрездена, 17 декабря 1745 г. Ср. «Archiv für sächs. Geschichte», т. IX, и v. Orlich, «Der zweite Schlesische Krieg» (Б., 1841).

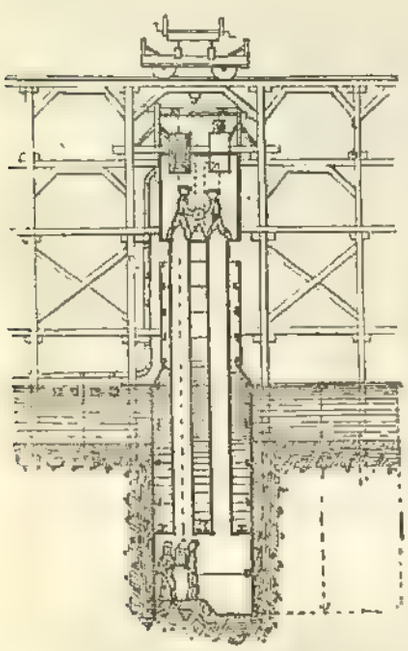
Кесслеръ (Іоаннъ Kessler, 1502—1574) — санктъ-галленскій реформаторъ, по ремеслу шорникъ, дѣятельно занимался толкованіемъ св. Писанія. Онъ написалъ хронику «Sabbata», изданную санктъ-галленскимъ историческимъ обществомъ въ «Mitteilungen zur vaterländischen Geschichte» (вып. V—X); это цѣнный трудъ по исторіи реформаціи. См. Bernet, «Joh. Kessler, genannt Ahenarius» (С.-Галленъ, 1826).

Кесслеръ (Карлъ Ѳедоровичъ)—зоологъ, род. въ 1815 г. въ Кенигсбергскомъ округѣ, умеръ въ Петербургѣ въ 1881 г. Среднее образованіе получилъ въ 3-ей петербургской гимназіи, въ 1834 г. поступилъ на философскій факультетъ спб. университета, гдѣ, подъ вліяніемъ С. Куторги, сталъ заниматься зоологіей, хотя первая ученая работа его, за которую онъ получилъ золотую медаль, была по чистой математикѣ. По окончаніи курса въ 1838 г. поступилъ учителемъ математики и физики въ 1-ю петербургскую гимназію; въ 1840 г. онъ защитилъ диссертацію на степень магистра: «О ногахъ птицъ въ отношеніи къ систематическому дѣленію этого класса», въ 1842 г. на степень доктора: «О скелетѣ дятловъ въ отношеніи къ мѣсту, занимаемому этимъ родомъ въ классѣ птицъ». Въ 1842 г. кіевскій унив. избралъ К. адъюнктомъ по каѳедрѣ зоологіи. К. ревностно занялся здѣсь изученіемъ мѣстной фауны и устройствомъ зоологическаго музея; совершалъ почти ежегодныя экскурсіи въ окрестностяхъ Кіева, обращалъ особое вниманіе на орнитологію и издалъ въ 1847 г. «Руководство для опредѣленія птицъ, которыя водятся или встрѣчаются въ Европ. Россіи»; изучалъ перелетъ птицъ, издалъ по орнитологіи еще нѣсколько статей и собралъ богатую коллекцію. Въ 1844 г. утвержденъ экстраординарнымъ профессоромъ зоологіи, въ 1845 г. ординарнымъ профессоромъ и совершилъ поѣздку за-границу. Начиная съ 1849 г. К. совершилъ рядъ поѣздокъ по южн. губерніямъ и собралъ богатый матеріалъ по ихъ фаунѣ, совершилъ экспедицію по сѣв. берегамъ Чернаго моря. Съ 1856 г. по 1862 г. К. былъ деканомъ физикоматематическаго факультета. По смерти Куторги К. занялъ его мѣсто въ петербургскомъ университетѣ, принималъ участіе въ

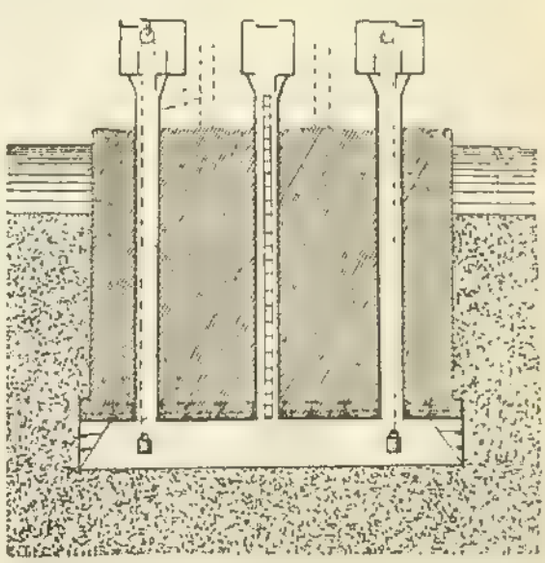
дѣятельности русскаго энтомологическаго и вольнаго экономическаго обществъ, читалъ публичныя лекціи, совершилъ въ 1866 г. путешествіе на Онежское озеро и его прибрежья, принималъ участіе въ устройствѣ перваго съѣзда естествоиспытателей (1867) и въ учрежденіи с.-петербургскаго общества естествоиспытателей (1868), въ которомъ онъ былъ предсѣдателемъ и самымъ дѣятельнымъ членомъ; предпринялъ поѣздки по Россіи, Кавказа и Крыму (въ 1867—80) и собралъ богатыя коллекціи. По его ходатайству были наняты два рабочіе стола для русскихъ на неаполитанской зоологической станціи и учреждена севастопольская станція. Въ петербургскомъ университетѣ К. былъ деканомъ физикоматематическаго факультета, въ 1867—73 гг. ректоромъ, послѣ чего избранъ почетнымъ членомъ университета и остался при немъ, за выслугою 30 лѣтъ, сверхштатнымъ ординарнымъ профессоромъ.—К. принадлежитъ къ числу лицъ, оказавшихъ наиболѣе важныя услуги дѣлу изученія фауны Россіи. Множество изслѣдованій по различнымъ отраслямъ зоологіи совершено имъ въ теченіе 40-лѣтней научной дѣятельности; въ первое время своей дѣятельности (въ Кіевѣ) онъ изучалъ особенно птицъ, а также и другихъ позвоночныхъ, а позднѣе выдающееся мѣсто въ его работахъ занимали рыбы, но кромѣ того онъ и въ этотъ періодъ своей дѣятельности далъ рядъ работъ и по другимъ группамъ, какъ позвоночныхъ, такъ и безпозвоночныхъ животныхъ. Другая важная заслуга К.—устройство съѣздовъ естествоиспытателей. Сознавая настоятельную необходимость объединенія дѣятельности научныхъ силъ Россіи, К. уже въ 1856 г. представилъ мин. нар. просв. А. С. Норову проектъ съѣзда естествоиспытателей и врачей. Въ 1861 и 1862 г. ему удалось созвать съѣзды учителей естественныхъ наукъ, а въ 1867 г.—первый съѣздъ естествоиспытателей; онъ принималъ дѣятельное участіе въ первыхъ 6 съѣздахъ. К. состоялъ членомъ 29 ученыхъ обществъ и учрежденій, получилъ въ 1853 г. второстепенную демидовскую премію отъ академіи наукъ, въ 1874 г.—малую золотую медаль Имп. вольнаго экономическаго общества. Онъ написалъ 65 научныхъ работъ и прочиталъ 57 сообщеній и рѣчей въ ученыхъ обществахъ. Важнѣйшія изъ его работъ, кромѣ упомянутыхъ: «Естественная исторія губерній Кіевскаго учебнаго округа» (вып. I — VI, 1850 — 56), «Zur Ichthyologie des südwestlichen Russlands» («Bull. de Soc. des Naturalistes de Moscou», 1856, т. XXIX) и «Nachträge sur Ichthyologie d. SW. Russlands» (тамъ же, 1857), «Путешествіе съ зоологическою цѣлью къ сѣв. берегу Чернаго моря и въ Крымъ въ 1858 г.» (Кіевъ, 1861), «Описаніе рыбъ, которыя встрѣчаются въ водахъ СПб. губ.» («Естественно-историческія изслѣдованія СПб. губ., производимыя членами русскаго энтомологическаго общества въ С.-Петербургѣ», т. I, 1864), «Матеріалы къ познанію Онежскаго озера и Обонежскаго края, преимущественно въ зоологическомъ отношеніи» («Приложеніе къ трудамъ I съѣзда русск. естествоиспытателей въ С.-Петербургѣ», 1868), «Ихтіологическая фауна Туркестана» («Изв. Имп. Моск. Общ. Люб. естествознанія», 1872, т. X), «Рыбы. Путешествіе въ Туркестанъ Федченко» (тамъ же, 1874 г., т. XI), «Русскіе рѣчные раки» («Труды Энтомологич. Общества», 1876, т. VIII), «Рыбы Монголіи и страны Тангутовъ» (въ соч. Пржевальскаго: «Монголія и страна Тангутовъ», 1876, т. II, отд. VI), «Рыбы, водящіяся и встрѣчающіяся въ Аралo-Каспійско-Понтійской ихтіологической области» («Труды Аралo-Каспійской экспедиціи», 1877, вып. IV), «Путешествіе по Закавказскому краю въ 1875 г. съ зоологической цѣлью» («Прил. къ VIII т. трудовъ СПб. Общ. Ест.», 1878), «Beiträge zur Ichthyologie von Central-Asien» («Bull. de l'Acad. Imp. de St.-Petersb.» 1879, т. X). Подробности о жизни и дѣятельности К. см. въ біографіи его, составленный Н. Богдановымъ (СПб 1882), а также въ «Матеріалахъ для исторіи научной и прикладной дѣятельности въ Россіи по зоологіи etc.», т. I «Извѣстій Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи» (т. LV, 1888) и въ «Словарѣ профессоровъ и преподавателей Императорскаго университета св. Владиміра», проф. В. С. Иконникова. *Н. Кн.*

Кессоны и кессонныя работы. —Прежде это названіе (фр. Caisson) примѣнялось къ открытымъ сверху, плавучимъ ящикамъ, въ которыхъ возводится каменная кладка, такъ что ящикъ постепенно погружается и наконецъ садится на дно, при чемъ кладку можно продолжать какъ на сушѣ (см. Понтонный ящикъ). Въ настоящее время строительная практика подъ словомъ К. понимаетъ только сверху закрытый ящикъ, изъ котораго, по погруженіи его на дно, вода вытѣсняется сгущеннымъ воздухомъ, такъ что рабочіе могутъ въ немъ свободно двигаться. Подкапывая дно подъ краями ящика, они постепенно его углубляютъ, до достиженія твердаго слоя, который можетъ служить надежною подошвою для сооруженія. Такой способъ устройства основаній называется вообще *пневматическимъ*. Способъ этотъ испытанъ былъ въ первый разъ въ 1839 г. французскимъ инженеромъ Триже (Triger) при заложеніи каменноугольной шахты въ водоносномъ слоѣ въ Шалонскихъ копяхъ близъ р. Луары и затѣмъ примѣненъ былъ въ 1850 г. въ Англіи инженеромъ Юзомъ (Hughes) для устройства основаній Рочестерскаго моста черезъ р. Мидвей. Быки этого моста выведены были на чугунныхъ колоннахъ, 2,15 м. въ діаметрѣ, наполненныхъ бетономъ. Для возможности производства работъ въ колоннѣ, внутреннее пространство ея, помощью воздуходувныхъ машинъ, наполнено было сгущеннымъ воздухомъ, который вытѣснилъ изъ нея воду черезъ нижнее, открытое отверстіе. Надъ колонною установлены были двѣ камеры—*воздушные шлюзы*, которые сообщались, посредствомъ плотно закрываемыхъ дверецъ, какъ съ наружнымъ воздухомъ, такъ и съ рабочимъ пространствомъ въ колоннѣ. Рабочіе входили въ шлюзную камеру черезъ наружную дверь и, закрывъ ее за собою, при помощи крана сообщали камеру со сгущеннымъ воздухомъ въ рабочемъ пространствѣ колонны. Послѣ полнаго уравне-

нія давленій, можно было открыть дверь, ведущую изъ шлюзной камеры внутрь колонны, и спуститься внизъ. Подобнымъ же образомъ, только въ обратномъ порядкѣ, совершался выпускъ рабочихъ, при чемъ раньше, чѣмъ открыть дверь, ведущую изъ шлюза наружу, выпускали изъ него помощью крана сжатый воздухъ. Черезъ эти же шлюзы выносился извлекаемый со дна грунтъ и вводились матеріалы для заполненія колоннъ бетономъ. Этимъ способомъ подошва основаній моста опущена была на глубину 18 м. Когда оказалось, что сжатый воздухъ даетъ возможность работать съ успѣхомъ и безпрерывно, какъ на большихъ, такъ и на малыхъ глубинахъ, независимо отъ разныхъ препятствій, какъ наступленіе паводковъ и пр., способъ этотъ началъ входить во всеобщее употребленіе при сооруженіи мостовъ. Наступившая послѣ этого эпоха постройки большихъ желѣзнодорожныхъ линій вызвала быстрое усовершенствованіе пневматическаго способа устройства основаній. На фиг. 1 представленъ разрѣзъ быка моста С.-Петербурго-Варшавской дороги черезъ Нѣманъ, у г. Ковно, построеннаго инженеромъ Сезанномъ (Cézanne 1859 г.), по образцу построеннаго имъ же раньше чегединскаго моста черезъ р. Тейссу. Быкъ состоитъ изъ пары чугунныхъ колоннъ (въ разрѣзѣ видна одна колонна), шириною вверху 3,22 м., а внизу 3,50 м. Колонна составлена изъ отдѣльныхъ, сболченныхъ между собою чугунныхъ звеньевъ. Нижняя часть колонны отдѣлена потолкомъ отъ остальной части, и отъ образованной такимъ образомъ камеры проведены двѣ опускныя, или *шахтныя трубы* къ установленному на верху колоколу съ воздушными шлюзами. Части колоннъ кругомъ шахтъ, надъ потолкомъ рабочей камеры, оставались сверху открытыми и наполнены были водою для погруженія колоннъ на дно. По мѣрѣ опусканія наращивались новыя звенья колоннъ и удлинялись шахты, вверху которыхъ снова надставлялся колоколъ со шлюзами. Работы эти производились съ постоянныхъ подмостей. Грунтъ подымался черезъ шахтныя трубы бадьями, помощью рукоятки и зубчатыхъ колесъ, установленныхъ внутри колокола, при чемъ одновременно одна бадья подымалась, а другая опускалась. По погруженіи колоннъ до потребной глубины, рабочая камера заполнена была бетономъ, который образовалъ достаточно прочный слой для противодѣйствія напору воды снизу. Послѣ того откачали воду изъ верхнихъ частей колоннъ, сняли шахтныя трубы и потолокъ рабочей камеры и заполнили бетономъ также все остальное пространство внутри колоннъ. Заполняемыя бетономъ трубчатыя опоры, опущенныя пневматическимъ способомъ, составляютъ переходную ступень къ кессоннымъ основаніямъ въ современномъ видѣ, въ которыхъ К. небольшой высоты поддерживаетъ столбъ каменной кладки, образующій опору моста. Верхняя часть колонны въ нихъ замѣнена металлическою обшивкою небольшой толщины, а иногда опора оставляется безъ всякой обшивки, такъ какъ весь грузъ поддерживается кладкою. Въ нѣкоторыхъ же случаяхъ, для еще большаго сбереженія металла, дѣлаютъ и самый К., т. е. рабочую камеру, изъ каменной кладки, въ видѣ свода изъ клинкернаго кирпича, употребляя металлъ лишь на шахты и шлюзы, которые, при томъ, по окончаніи работъ снимаются и годятся для дальнѣйшаго употребленія. Въ Америкѣ съ успѣхомъ примѣнены были также и деревянные К. *Металлическій* К., наиболѣе употребительный, состоитъ изъ нижней рабочей камеры, обыкновенно изъ котельнаго желѣза, соединенной помощью вертикальныхъ трубъ (шахтъ) со шлюзными камерами (фиг. 2). Иногда одна и таже шахта служитъ какъ для спуска рабочихъ въ камеру, такъ и для подъема грунта, иногда-же устраиваются отдѣльныя шахты для входа и выхода рабочихъ (средняя шахта на фиг. 2) и для выемки грунта (обѣ крайнія шахты на той-же фиг.). Въ стѣнки шлюза вдѣланы краны, на которые съ наружной стороны шлюза надѣвается резиновая трубка отъ воздуходувной машины для нагнетанія воздуха въ рабочую камеру. Наружное очертаніе рабочей камеры соотвѣтствуетъ предполагаемому очертанію опоры. Она бываетъ овальная, прямоугольная или многоугольная. Высота рабочей камеры была: въ К. моста черезъ Дунай въ Пештѣ—2 м., новѣйшихъ во Франціи—2,2 м., черезъ Эльбу у Стендаля—2,6 м., черезъ Миссисипи у С.-Луи—2,75 м., черезъ Истъ-Риверъ въ Нью-Іоркѣ (деревянные К.)—2,9 м. Потолокъ камеры долженъ быть устроенъ весьма прочно, такъ какъ во время

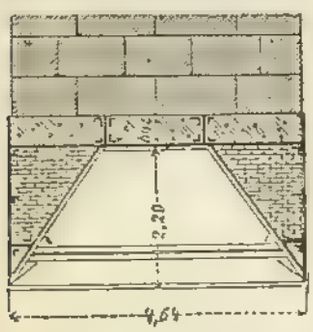


Фиг. 1. Устройство основаній моста черезъ Нѣманъ, у Ковно (1859 г.).

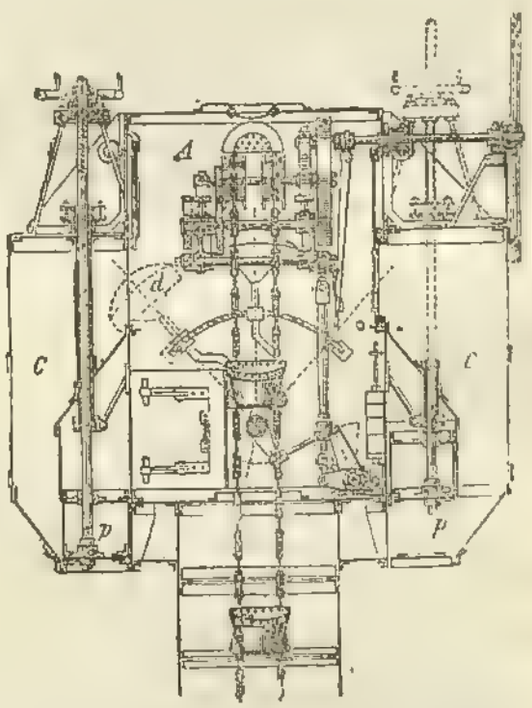


Фиг. 2. Кессонное основаніе моста черезъ Эльбу, у Стендаля (1868 г.).

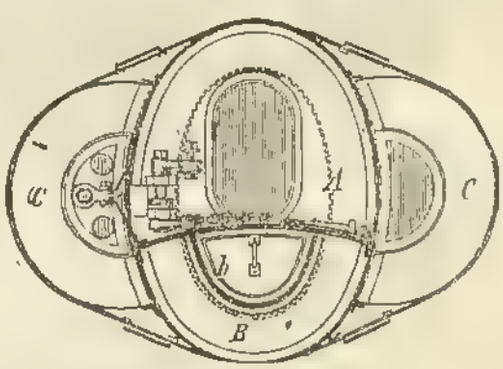
погруженія К. онъ поддерживаетъ весь массивъ каменной надстройки. Поэтому онъ составляется изъ ряда поперечныхъ и продольныхъ балокъ двутавроваго сѣченія, между которыми выводятся сводики изъ кирпича. Снизу потолокъ обшивается котельнымъ желѣзомъ, въ немъ оставляются отверстія для шахтныхъ трубъ, круглаго или эллиптическаго сѣченія. Во избѣжаніе выпучиванія боковыхъ стѣнокъ рабочей камеры, подъ каждою поперечиною потолка помѣщается рядъ консолей или кронштейновъ изъ листовъ котельнаго желѣза. Кронштейны эти прикрѣпляются какъ къ потолку, такъ и къ стѣнкамъ камеры. Вмѣстѣ съ тѣмъ они служатъ тѣми ребрами, къ которымъ прикрѣпляются снаружи желѣзные листы, составляющіе стѣнки камеры. Консоли связаны между собою въ двухъ или трехъ мѣстахъ по высотѣ легкими балочками. Иногда промежутки между кронштейнами заполняются кирпичною кладкою (фиг. 3). *Ножъ* камеры, т. е. нижнее ребро К., устраивается настолько прочно, чтобы онъ не могъ повреждаться, если при погруженіи въ грунтъ К. попадетъ на камень или другое твердое тѣло. Ножъ усиливается обыкновенно желѣзнымъ угольникомъ и двумя или болѣе узкими полосами котельнаго желѣза. Стѣнки рабочей камеры усиливаются угольниками также въ нѣсколькихъ другихъ мѣстахъ по высотѣ (фиг. 2 и 3). Допускаемое напряженіе котельнаго желѣза въ К., при обыкновенныхъ условіяхъ, принимается до 1500 кгр. на кв. стм. Вѣсъ кессона (въ килогр.) можно при предварительныхъ разсчетахъ принять въ $280\,A + 130\,B$, гдѣ A — обводъ (въ метр.), B — площадь камеры (въ кв. м.). При устройствѣ рабочей камеры изъ каменной кладки, ножъ К. дѣлается металлическимъ, при чемъ поверхъ его располагается металлическое-же плоское кольцо, служащее основаніемъ для каменной кладки камеры, а въ вершинѣ свода задѣлывается металлическій потолокъ, отъ котораго идутъ вверхъ шахтныя трубы (мосты черезъ Одеръ въ Штеттинѣ и черезъ Эльбу у Лауенбурга, Марманскій віадукъ на разливѣ Гаронны, путепроводъ на Бессарабской вѣтви Юго-Западныхъ жел. дор.). Гигантскій примѣръ К. съ деревянною рабочею камерою представляетъ сооруженіе моста черезъ Истъ-Риверъ въ Нью-Іоркѣ, гдѣ для береговыхъ устоевъ построены были два деревянныхъ К. съ площадью основанія 1594 и 1632 кв. м. Для предотвращенія пожарной опасности, стѣны и потолокъ второго, позже построеннаго, К. обшиты были внутри котельнымъ желѣзомъ. Воздушные шлюзы составляютъ весьма существенную принадлежность К., отъ раціональнаго устройства и исправнаго дѣйствія которыхъ зависитъ успѣшность работъ, а иногда и безопасность занятыхъ въ К. рабочихъ. Для избѣжанія устройства шахтныхъ трубъ, шлюзы иногда помѣщаются въ самой камерѣ К., непосредственно подъ потолкомъ. Это расположеніе представляетъ большія удобства для удаленія выкапываемаго въ К. грунта, но при этомъ шлюзы легко могутъ быть повреждены при случающихся внезапныхъ осадкахъ К., и потому расположеніе шлюзовъ внутри рабочей камеры не безопасно. При помѣщеніи шлюзовъ внѣ рабочей камеры надъ самымъ потолкомъ необходимо оставить для нихъ мѣсто въ кладкѣ. Возвышеніе шлюзовъ надъ поверхностью воды требуетъ устройства шахтныхъ трубъ, которыя приходится наращивать по мѣрѣ опусканія К. и при этомъ снимать и переставлять шлюзы. Кромѣ того это значительно затрудняетъ вынимание грунта, а также спускъ и выходъ рабочихъ. За то расположеніе шлюзовъ надъ горизонтомъ воды наиболѣе безопасно, а потому это расположеніе чаще всего примѣняется. Шлюзы бываютъ однокамерные, дву- и трех-камерные. Первые употребляются лишь тогда, когда они назначаются исключительно для передвиженія рабочихъ, при чемъ выемка грунта производится черезъ другія трубы. Если производить выноску грунта черезъ ту же трубу, по которой передвигается рабочій, то для возможности безпрерывнаго вынимания грунта, необходимо дать шлюзу такіе размѣры, чтобы въ



Фиг. 3. Типъ кессоновъ баварскихъ мостовъ.

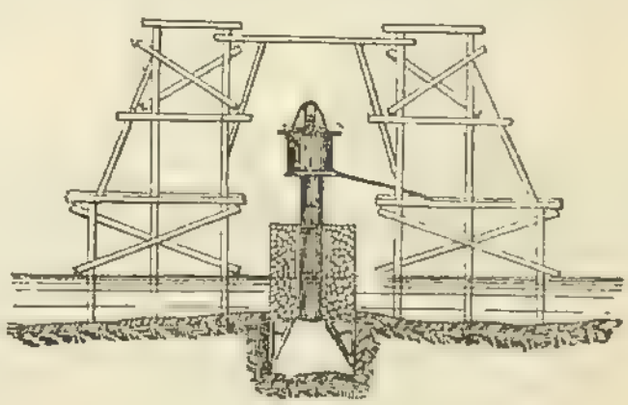


Фиг. 4. Трехкамерный шлюзъ системы Гертнера. Вертикальный разрѣзъ.



Фиг. 5. Трехкамерный шлюзъ системы Гертнера. Планъ.

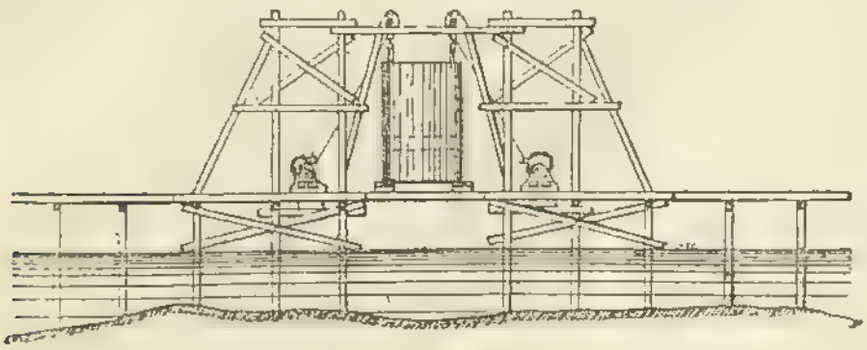
немъ можно было складывать нѣкоторое количество грунта, который временами выбрасываютъ наружу, закрывъ на это время сообщеніе шлюза съ шахтной трубой. При этомъ вытаскиваніе грунта на нѣкоторое время прерывается. Послѣ каждаго выбрасыванія грунта необходимо снова нагнетать въ шлюзъ сжатый воздухъ (мостъ черезъ Оку на Ряжско-Вяземской жел. дорогѣ). Въ дву-камерныхъ шлюзахъ при выбрасываніи грунта изъ одной камеры подъемъ его во вторую камеру не прекращается (Ковровскій мостъ черезъ Клязьму на Нижегородской жел. дорогѣ). Трех-камерный шлюзъ имѣетъ то преимущество, что выниманіе грунта производится непрерывно; пока опоражнивается одна боковая камера, вынимаемый грунтъ складывается во вторую боковую камеру (мосты черезъ Днѣпръ у Кременчуга, Литейный мостъ черезъ Неву). На фиг. 4 и 5 представленъ трехкамерный шлюзъ системы Гертнера. Средняя камера *B* служитъ для входа и выхода рабочихъ, а двѣ боковыя C, не сообщающіяся съ камерою *B*,—для подъемки и складыванія грунта. Главная камера *A* находится въ постоянномъ сообщеніи съ шахтною трубою, а слѣдовательно и съ рабочею камерою. Подъемъ грунта производится помощью помѣщенной въ шахтной трубѣ норіи, при чемъ содержимое черпаковъ вываливается въ лотокъ *d*, который можно передвигать помощью рукоятки, такъ что грунтомъ наполняется поперемѣнно то правая, то лѣвая боковая камера. Для вываливанія грунта изъ камеры открываютъ на днѣ ея клапанъ *p*, которымъ можно управлять извнѣ. Рабочіе могутъ спускаться въ шахту черезъ люкъ *b* въ днѣ камеры *B*, не препятствуя подъемкѣ грунта. Кромѣ того эта камера имѣетъ двѣ двери, изъ которыхъ одна наружная, а другая служитъ для сообщенія съ главною камерою шлюза, *A*. Черезъ такой шлюзъ можно вынуть изъ К. до 40 куб. м. грунта въ сутки. Существенную принадлежность шлюзовъ составляютъ затворныя двери и краны. Для открыванія и закрыванія ихъ устроены особые механизмы. Кранами управляетъ рабочій, помѣщающійся въ шлюзѣ (крантовщикъ). Однимъ изъ этихъ крановъ шлюзъ сообщается съ наружнымъ воздухомъ и, по закрытіи двери, ведущей изъ рабочей камеры въ шлюзъ, пользуются этимъ краномъ для выпуска сжатаго воздуха изъ шлюза. Второй кранъ соединяетъ шлюзъ съ воздуходувною машиною и служитъ для наполненія шлюза сжатымъ воздухомъ послѣ входа рабочихъ въ шлюзъ и затвора наружной двери. Шахтныя трубы дѣлаются круглаго или овальнаго сѣченія, при чемъ подъ шлюзъ помѣщается одна широкая труба или двѣ трубы малаго діаметра. Если грунтъ добывается норіями, то размѣры шахтныхъ трубъ бываютъ довольно значительны, въ зависимости отъ діаметра шкивовъ и размѣра черпаковъ. Воздухопроводныя трубы бываютъ мѣдныя или чугунныя. Въ виду того, что К. постоянно опускается, а воздуходувная машина часто помѣщается на баркахъ, металлическій воздухопроводъ соединяется съ К. и съ воздушнымъ резервуаромъ машины каучуковыми трубами со спиральной проволокой внутри. Трубка, соединенная со шлюзомъ, снабжена открывающимся внутрь клапаномъ, такъ что воздухъ, которымъ наполненъ К., не можетъ выйти обратно при поврежденіи воздуходувныхъ трубъ и машины. Вообще необходимо принимать всевозможныя мѣры, чтобы давленіе воздуха внутри К. не могло опуститься ниже опредѣленнаго предѣла, такъ какъ въ такомъ случаѣ рабочая камера можетъ быть моментально затоплена, при чемъ погибаютъ находящіеся въ ней рабочіе. Выниманіе грунта производится иногда помощью норіи въ открытой трубѣ, опущенной нижнимъ концомъ въ вырытую въ рабочей камерѣ яму, такъ что труба всегда наполнена водою и сжатый воздухъ не имѣетъ къ ней доступа (Кельнскій мостъ черезъ Рейнъ). Неудобство этого способа состоитъ въ томъ, что при разрывѣ норіи приходится исправлять ее помощью водолаза, прекращая работы на значительное время. Поэтому обыкновенно предпочитаютъ шлюзовать грунтъ, устанавливая норію въ шахтной трубѣ (Аржантейльскій мостъ черезъ Сену, мостъ черезъ Днѣпръ у Кременчуга), или вынимая грунтъ ведрами, поднимаемыми рабочими помощью лебедки, установленной внутри шлюза (мосты черезъ Оку на Ряжско-Вяземской жел. дорогѣ, черезъ Клязьму у Коврова на Нижегородской жел. дорогѣ), или мѣшками (мостъ черезъ Волгу у Сызрани). Сыпучій и жидкій грунты можно также удалять изъ К. механически, дѣйствіемъ сжатаго воздуха, при помощи песочнаго насоса. Онъ состоитъ изъ заложенной въ кладкѣ вертикально газовой трубки (діам. 4—9 стм.), верхній конецъ которой выведенъ наружу и загнутъ внизъ, чтобы сыплющійся изъ него песокъ могъ быть спущенъ въ воду или въ подставленный сосудъ. Въ рабочей камерѣ трубка оканчивается краномъ, не доходя на 0,5 м. до дна. Для удаленія грунта открываютъ кранъ, и тогда сжатый воздухъ, устремляясь въ трубу, увлекаетъ съ собою подбрасываемый лопатами песокъ, а иногда подъ трубкою подставляется



Фиг. 6. Погруженіе кессона въ грунтъ.

воронка, въ которую сыплютъ песокъ (мостъ черезъ Истъ-Риверъ у Нью-Іорка). Для этой же цѣли въ нѣкоторыхъ случаяхъ употребляютъ струйные насосы, въ которыхъ размельченный грунтъ увлекается быстрымъ токомъ водяной струи подъ дѣйствіемъ высокаго давленія (мостъ черезъ Миссисипи у С.-Луи). Спускъ К. на воду, при небольшой глубинѣ, до 4 м., производится съ постоянныхъ подмостей (фиг. 6), при болѣе же значительной глубинѣ устанавливаютъ К. на баржѣ или на плашкоутѣ,

судно затопляютъ посредствомъ нагрузки его камнемъ и всплывшій К. подводятъ между двумя баржами къ назначенному для погруженія его мѣсту. Иногда же для спуска К. пользуются плавучими подмостями (набережныя Антверпенскаго порта) или понтонами



Фиг. 7. Спускъ кессона съ постоянныхъ подмостей.

(Тейскій мостъ въ Шотландіи). Во всѣхъ этихъ случаяхъ движеніе К. направляется цѣпями, помощью которыхъ онъ подвѣшенъ къ постояннымъ или плавучимъ подмостямъ. По спускѣ К. на воду, начинаютъ возводить надъ потолкомъ его каменную кладку и по мѣрѣ ея возвышенія К. опускается, при чемъ движеніе его направляется все время поддерживающими его цѣпями. Достигнувъ дна, К., вмѣстѣ съ находящеюся на потолкѣ его кладкою, осѣдаетъ на болѣе или менѣе значительную глубину. Заблаговременно устанавливаютъ на шахтныхъ трубахъ шлюзы и соединяютъ воздухопроводъ съ воздуходувною машиною, которая можетъ быть установлена или на берегу, или на суднѣ, поставленномъ на якоряхъ возлѣ кессонныхъ подмостей, и немедленно приступаютъ къ накачиванію воздуха (фиг. 7). Сжатый воздухъ вытѣсняетъ воду изъ рабочей камеры, такъ что дно въ ней обнажается. Тогда въ К. входятъ рабочіе и подкапываются подъ нижнюю кромку К., который вслѣдствіе этого садится глубже. Вынутый изъ-подъ К. и по всей поверхности дна, занятаго К., грунтъ поднимается наверхъ въ шлюзъ, оттуда выбрасывается наружу, на баржи или въ воду. Въ то же время надъ потолкомъ К. каменьщики продолжаютъ кладку. По мѣрѣ углубленія К. кладка ростетъ, шахтовыя трубы наращиваются, и когда, наконецъ, К. погрузится до нужной глубины, закладываютъ камнемъ всю рабочую камеру, а также и шахтовыя трубы—и основаніе сооруженія готово. Въ прежнее время къ примѣненію К. рѣшались прибѣгать лишь при необходимости устройства основаній на глубинахъ отъ 9 до 10 м. подъ водою, въ настоящее время этотъ способъ примѣняется уже для глубинъ отъ 3 до 4 м. Предѣломъ, при которомъ употребленіе К. становится уже выгоднымъ, считаютъ глубину отъ 4 до 5 м. Наиболѣе значительныя кессонныя работы въ Россіи исполнены были при постройкѣ Кіевскаго желѣзнодорожнаго моста (первыя кессонныя работы въ Россіи, въ 1867 г., строитель инж.-ген.-маіоръ А. Е. Струве), Кременчугскаго моста черезъ Днѣпръ и моста Императора Александра II (Литейнаго) черезъ Неву, въ СПб. Затѣмъ слѣдуютъ Александровскій мостъ черезъ Волгу у Сызрани и многіе другіе желѣзнодорожные мосты. Сгущенный иногда до 3 и болѣе атмосферъ, воздухъ К. оказываетъ на человѣческій организмъ извѣстное вліяніе, которое вызываетъ необходимость принятія нѣкоторыхъ мѣръ осторожности для сбереженія здоровья работающихъ въ К. людей. Къ работамъ этимъ должны допускаться лишь вполнѣ здоровые и крѣпкіе люди, при чемъ надъ ними долженъ быть установленъ врачебный надзоръ. Рабочая смѣна должна продолжаться не болѣе 6 часовъ. Съ возрастаніемъ давленія продолжительность смѣны должна быть соотвѣтственно уменьшена. Выпускать рабочихъ изъ К. слѣдуетъ осторожно. Для точнаго контроля давленія въ рабочей камерѣ К. должны быть установлены манометры.

Литература. В. И. Березинъ, «Устройство основаній подъ водою помощью сжатаго воздуха» («Инжен. Журн.» 1876); «Кессонныя работы при постройкѣ постояннаго черезъ р. Неву моста Имп. Александра II, на мѣстѣ Литейнаго» («Журн. Мин. Пут. Сообщ.» 1883); К. Рейнеръ, «Кессонъ, его изготовленіе, спускъ и погруженіе» (М. 1892); курсы строительнаго искусства Инст. Инж. Пут. Сообщ.; A. Debauve, «Fondations» (Paris, ch. Dunod); Heusinger von Waldegg, «Handbuch der Ingenieurwissenschaften» (1 т., Лпц., 1884); Brennecke, «Der Grundbau» (Берл. 1887).

А. Таненбаумъ.

Кессоны (архит.)—см. Кассеты.

Кестендилъ или *Кюстендилъ*, въ древности Pautalia — главный г. округа того же имени въ Болгаріи, въ юго-западной части княжества, недалеко отъ р. Струмы (на правомъ берегу ея), на большой дорогѣ изъ Софіи. Мѣстопребываніе митрополита; жителей (1890) 10689; реальное училище, казармы, гаможня; плодоводство. Въ городѣ теплые минеральные источники.

Кестеръ (Гансъ Köster)—нѣмецкій драматическій писатель, род. въ 1818 г. Въ 1842 г. появились его «Schauspiele» («Maria Stuart», «Konradin», «Luisa Amidei», «Paolo und Fran- ceska»), заслуживающія скорѣе названій «книжныхъ драмъ»; но его трагедіи «Heinrich der Vierte von Deutschland» (трилогія), «Ulrich von Hutten», «Luther» и комедія «Liebe im Mai» вполнѣ сценичны. Кромѣ того ему принадлежитъ поэтическій дневникъ «Kaiser und Reich» (1872) и поэма «Hiob» (1885).

Кестингъ (Карлъ Köstlng) — нѣмецкій драматическій писатель, род. въ 1842 г. Громаднымъ успѣхомъ пользовалась его драма «Kolumbus» (1863, переработанная въ 1892 г. подъ заглавіемъ «Die neue Welt»). Несомнѣнными поэтическими достоинствами отличаются: «Zwei Könige», «Shakespeare», «Hermann der Befreier», «Im grossen Jahr», поэма «Der Weg nach Eden» (1884).

Кестлинъ (Генрихъ-Адольфъ Köstlin)—протестантскій богословъ, пасторъ, писатель по музыкѣ, сынъ Христіана-Рейнгольда К. (см. ниже), род. въ 1846 г., въ 1871—73 гг. читалъ

лекціи по музыкѣ въ тюбингенскомъ унив. Соч. его: «Geschichte der Musik» (Тюб. 1875; 3 изд., Берл. 1888); «Die Tonkunst. Einführung in die Aesthetik der Musik» (Штуттг., 1878); «Geschichte des christl. Gottesdienstes» (Фрейб., 1887) и др.

Кестлинъ (Карлъ-Рейнгольдъ Köstlin, род. въ 1819 г.)—богословъ и эстетикъ; былъ профессоромъ философіи и исторіи искусствъ. Первыя научныя работы К. были богословскаго содержанія: «Der Lehrbegriff des Evangeliums und der Briefe des Johannes» (Б. 1843), «Der Ursprung und die Kompösition der synoptischen Evangelien» (Тюб. 1853) и цѣлый рядъ статей въ «Theol. Jahrbücher» Целлера. Изъ позднѣйшихъ эстетическихъ работъ его особенно выдаются: «Goethes Faust, seine Kritiker und Ausleger» (Тюб. 1860) и «Aesthetik» (Тюб., 1863—1868). Написалъ еще: «Hegel in philosophischer, politischer und nationaler Beziehung» (Тюб., 1870) и «Der Ring der Nibelungen» (Тюб., 1877).

Кестлинъ (Христіанъ-Рейнгольдъ Köstlin, 1813—56)—нѣм. поэтъ и талантливѣйшій изъ криминалистовъ-гегельянцевъ, въ сочиненіяхъ котораго абстрактный методъ въ уголовномъ правѣ достигъ высшаго своего проявленія; былъ въ Тюбингенѣ профессоромъ. Въ своей «Neue Revision der Grundbegriffe des Strafrechts» (Тюб., 1844—45) К. далъ цѣльную систему общей части уголовнаго права. Онъ признаетъ три различныя ступени саморазвитія человѣческаго духа, какъ формы воли, которымъ соотвѣтствуютъ три основныхъ типа человѣческихъ дѣйствій. Прежде всего воля является въ видѣ непосредственномъ (natürlicher Wille), когда человѣческими поступками руководятъ только ощущенія, побужденія, склонности, а потому дѣйствія человѣка, не отличаясь отъ явленій природы, не могутъ быть вмѣнены ему ни въ вину, ни въ заслугу. Вторую ступень составляетъ познающая воля (wissender Wille), которая сама свободно творитъ свое содержаніе, самоопредѣляется, при чемъ источникомъ этого самоопредѣленія является мышленіе, обсужденіе и оцѣнка различныхъ возможныхъ опредѣленій. Въ результатѣ этой оцѣнки воля можетъ либо опредѣляться своей сущностью, идеею абсолютнаго добра, либо отпасть отъ своего всеобщаго содержанія, отрицать свое единство, а потому и поступки человѣка могутъ вызывать или одобреніе или порицаніе. Наконецъ, полной законченности воля достигаетъ только тогда, когда она полагаетъ, какъ содержаніе своей особенности, свою всеобщность, черпаетъ содержаніе изъ своей субстанціи; на этой ступени воля можетъ привести только къ осуществленію добра. Такимъ образомъ, источникомъ злыхъ дѣяній можетъ быть лишь воля на второй ея ступени. Въ сферѣ права, т. е. той формы нравственности, которая обнимаетъ внѣшнія отношенія людей, отрицаніе волею своего единства выражается въ отсутствіи тожества между отдѣльною волею и волею общею и допускаетъ различныя степени. Отдѣльная воля уничтожаетъ свое единство съ общею волею, не имѣя, однако, опредѣленнаго сознанія о таковомъ различіи, или по крайней мѣрѣ не противополагая себя принципіально общей волѣ—и отдѣльная воля сознательно противополагаетъ себя общей. Въ томъ и другомъ случаѣ является *неправда*, т. е. нѣчто мнимое, требующее отрицанія, такъ какъ право, по самому своему понятію, является безусловною сущностью всѣхъ внѣшнихъ отношеній людей. Но въ первомъ случаѣ является неправда *гражданская*, для уничтоженія которой достаточно возмѣщенія вреда потерпѣвшему или разъясненія заблудшемуся его заблужденія; во второмъ случаѣ выступаетъ *уголовная* неправда, коренящаяся въ самой волѣ дѣятеля, а потому она и должна быть уничтожена въ сферѣ воли. Это уничтоженіе уголовной неправды и есть наказаніе. Являясь зломъ по формѣ, наказаніе составляетъ, по существу своему, благо, такъ какъ показываетъ преступнику ничтожество неразумной его воли и направляется къ возстановленію господства разума. Наряду съ этимъ руководящимъ принципомъ карательной дѣятельности государства, изъ котораго выводится и самый масштабъ отвѣтственности, К. ставитъ цѣль наказанія, и въ этомъ пунктѣ отступаетъ отъ началъ Гегеля, стремясь смягчить суровые выводы учителя началами полезности. Наказаніе, оставаясь въ границахъ объективнаго возмездія, въ тоже время должно быть направлено и къ огражденію общественной безопасности, и къ исправленію преступника. Государство не должно употреблять никакихъ карательныхъ мѣръ, которыя были бы не совмѣстны съ началами полезности. Въ сокращенномъ видѣ воззрѣнія К. изложены въ его «System des deutschen Strafrechts» (т. I, Тюб., 1855). Др. юридическіе труды К.: «Die Lehre vom Mord und Totschlag» (Штуттг., 1838); «Wilhelm I, König von Württemberg, und die Entwickelung der württembergischen Verfassung» (Штуттг., 1839); «Die Perduellio unter den römischen Königen» (Тюб., 1841); «Der Wendepunkt des deutschen Strafverfahrens im XIX Jahrh.» (Тюб., 1849); «Das Geschwornengericht, für Nichtjuristen dargestellt» (Тюб., 1849); «Die Geschwornengerichte» (Лейпцигъ, 1851). По смерти К. Гесслеръ изд. его «Abhandlungen aus dem Strafrecht» (Тюб., 1858) и «Geschichte des deutschen Strafrechts» (Тюб., 1859). Въ Россіи ученіе К. положено въ основу теоретической части монографіи Власьева: «О вмѣненіи по началамъ теоріи и древняго русск. права» (М., 1860). Изложеніе и разборъ его см. у Таганцева, въ «Курсѣ рус. уголовнаго права» (вып. I, СПб., 1874, § 18 и сл.) и въ различныхъ мѣстахъ «Лекцій» (СПб., 1887 и сл.). Подъ псевдонимомъ Reinhold, К. напечаталъ рядъ лирическихъ стихотвореній, драмъ, разсказовъ и новеллъ. Отдѣльно вышли: «Die Geschichte vom span. Baumeister und die Geschichte vom Leim und der Mariandl» (Штуттгартъ, 1837); «Die Mathildenhöhle» (Штуттг., 1838); «Gesammelte Erzählungen und Novellen» (Бременъ, 1847—48); «Gedichte» (Штуттгартъ, 1853). Въ 1838 г. одна изъ его драмъ, «Die Söhne des Dogen», шла на сценѣ въ Штуттгартѣ.—Жена К., *Жозефина К.*, рожденная *Ланг* (1815—1880), извѣстна какъ композиторша пѣсенъ. Ср. H. A. Köstlin, «Josephine Lang» (Лпц., 1881).

Кестлинъ (Юлій Köstlin, род. въ 1826 г.)—извѣстный протестантскій богословъ, проф. въ Геттингенѣ, Бреславлѣ и Галле. Его важнѣйшія произведенія: «Die schott. Kirche» (Гамб. и Гота 1852); «Luthers Lehre von der Kirche» (Штуттг., 1853); «Das Wesen der Kirche» (Штуттг. 1854, Гота, 1872); «Der Glaube, sein Wesen, Grund und Gegenstand» (Гота, 1859); «Lutherstheologie» (Штуттг., 1863); «Martin Luther, sein Leben und seine Schriften» (Эльберф. 1883). По своему направленію К. принадлежитъ къ такъ называемой Vermittlungstheologie (примирительному направленію).

Кестнеръ (Авраамъ-Готтгельфъ Kästner, 1719—1800)—нѣм. математикъ и авторъ эпиграммъ, сынъ профессора права въ Лейпцигѣ, гдѣ и онъ въ 1746 г. былъ сдѣланъ экстраординарнымъ профессоромъ математики и философіи; съ 1756 г. былъ ординарнымъ профессоромъ математики и физики въ Геттингенѣ. Изъ многочисленныхъ трудовъ К. лучшимъ считается «Anfangsgründe der Mathematik» (4 т., Гетт., 1758 — 1769; 6 изд. 1800); русскій переводъ ихъ изд. главнымъ правленіемъ училищъ подъ заглавіями: «Начальныя основанія математики» (2 ч., СПб., 1792—94) и «Начальныя основанія прикладной математики» (2 ч., СПб., 1802—1803). Меньшее значеніе имѣетъ его «Geschichte der Mathematik» (4 т., Гетт. 1796—1800). Весьма славились въ свое время остроумныя, язвительныя, хотя и слишкомъ превознесенныя эпиграммы К., такъ назыв. «Sinngedichte». Впервые онѣ были изд., безъ разрѣшенія автора, въ 1781 г. (Гетт.); затѣмъ часть ихъ появилась въ его «Vermischten Schriften» (2 т., Альтенб. 1783), а Миноръ включилъ ихъ въ «Fabeldichter, Satiriker und Popularphilosophen des XVIII J.» (въ Kürschner's «Deutsche Nationalliteratur»). Новое изданіе перваго сборника эпиграммъ, съ разрѣшенія еще автора, выпустилъ Justi (2 т., Марб. 1800). «Gesammelte poet. und prosaische schönwissenshaftliche Werke» К. изд. въ 4-хъ томахъ (Б., 1841).

Кестнеръ (Викторъ Kästner, 1826 — 1857)—нѣм. поэтъ; напеч.: «Gedichte in siebenbürgisch - sächsischer Mundart», съ переводомъ на литературный нѣмец. языкъ, и «Ueber Volkssprache und Mundarten» (Германнштт., 1862).

Кестрицъ (Köstritz) — источникъ крѣпкихъ водъ поваренной соли въ Германіи, въ княж. Рейсъ, прекраснѣйшемъ и лѣсистомъ мѣстѣ живописной долины р. Эльстеръ. Разсолъ употребляется для ваннъ. Извѣстенъ и своими горячими песочными ваннами, примѣняемыми при ревматизмѣ, невральгіяхъ, подагрѣ, воспалительныхъ выпотахъ, золотухѣ, англійской болѣзни и пр., а также паровыми ваннами изъ сосновыхъ иглъ. Хорошая лѣтняя климатическая станція. Около 2 т. жит.

Кестъ (Робертъ Нидгемъ Cust) — англ. оріенталистъ, род. въ 1821 г., долго жилъ въ Индіи. Напеч.: «A sketch of the modern languages of East Indies» (1878), «Linguistic and Oriental Essays» (Л., 1880 — 1891), «Sketches of Anglo-Indian Life» (Л., 1881), «Pictures of Indian Life» (1889), «A sketch of the modern languages of Africa» (Л., 1883), «Poems of many years and many places» (1887), «Notes on missionary subjects» (1889), «Clouds on the horizon» (1890), «Africa rediviva» (1891) и др.

Кета (Oncorhynchus Keta)—рыба изъ рода Oncorhynchus, очень близкаго къ роду лосось. Главный отличительный признакъ этого рода—большое число (13—20) лучей въ задненроходномъ плавникѣ. Къ этому роду относится 5 видовъ (O. Keta, tschawytcha, nerka, kisutch, gorbuscha), водящихся въ сѣв. части Тихаго океана и въ весьма большомъ количествѣ входящихъ въ рѣки вост. берега Азіи и зап. берега Сѣв. Америки. Собственно К. вѣсомъ около 12 фн., весною темносеребристаго цвѣта безъ пятенъ или съ мелкими черными, самецъ позднѣе принимаетъ кирпично - красный или черноватый цвѣтъ. Наибольшихъ размѣровъ достигаетъ O. tschawitcha, обыкновенный вѣсъ около 22 фн., но попадаются экземпляры въ 70—100 фн. *Н. Ки.*

Кетанда — рч. Приморской обл., Охотскаго округа, беретъ начало въ Становомъ хребтѣ, на границѣ съ Якутскою областью; правый притокъ Арки, течетъ на СВ, длина ок. 80 в.

Кетенъ (Köthen)—гл. г. прежняго герцогства Ангальтъ-К.; болѣе 18 тыс. жит., большей частью еванг. вѣроисповѣданія. Центръ значительнаго сахароваренія; чугунно-литейный, машинодѣлательный, кожевенный, спиртный и др. заводы. Въ окрестностяхъ копи бураго угля, дающія до 2 милл. тоннъ ежегодно. Торговля хлѣбомъ и шерстью.

Кетерлесская-Георгіевская пустынь, мужская, общежительная—Таврической губ., Керчь-Еникальскаго градоначальства, въ 4 в. отъ г. Керчи, на горѣ Кетерлесѣ. Существуетъ съ 1858 г.

Кети—мысъ Приморской обл., на правомъ берегу Амура, при входѣ въ Какинскую бухту.

Кетле (Lambert-Adolph-Jacques Quetelet) —главнымъ образомъ извѣстенъ какъ отецъ современной статистики. Род. 22 февраля 1796 г. въ гор. Гентѣ; въ раннемъ дѣтствѣ обнаружилъ блестящія способности къ математикѣ и уже 18-ти лѣтъ былъ учителемъ этого предмета въ своемъ родномъ городѣ; въ 1819 г., защитивъ диссертацію по геометріи, былъ приглашенъ преподавателемъ въ брюссельскій Athenaeum. Обратясь къ изученію физики и астрономіи, К., вмѣстѣ съ Гарнье, основалъ, въ 1825 г., «Correspondance mathématique et physique», вскорѣ получившую большую извѣстность въ ученомъ мірѣ; въ 1826 г. издалъ «Astronomie élémentaire», въ 1827 г.—«Traité populaire d'Astronomie»; въ томъ-же году появилось въ свѣтъ сочиненіе его «Positions de Physique», а въ слѣдующемъ году—«Physique populaire»; къ тому-же времени относится появленіе его книги: «Instruction populaire sur la théorie des probabilités» — извлеченіе изъ его публичныхъ лекцій по теоріи вѣроятностей. К. доказывалъ необходимость сдѣлать ее однимъ изъ главныхъ предметовъ школьнаго обученія. Посѣтивъ Англію, Шотландію, Швейцарію, Италію и Германію, К., въ 1832 г., принялъ завѣдываніе построенною по его плану въ г. Брюсселѣ обсерваторіей; въ 1834 г. избранъ въ постоянные секретари брюсс. академіи наукъ; преподавалъ также астрономію и

геодезію въ École militaire, состоялъ директоромъ бельгійскаго статистическаго бюро и предсѣдателемъ учрежденной по его иниціативѣ бельгійской центральной статистической коммиссіи. Умеръ 17 февраля 1874 г. Труды К. въ области математики, физики, астрономіи (изданіе съ 1835 г. «Annales de l'observatoire» и «Annuaire de l'observatoire») и въ особенности метеорологіи (наблюденія надъ температурою земли, работы по электричеству воздуха, наблюденія надъ такъ называемыми воздушными волнами; по его мысли состоялся въ 1873 г. въ Вѣнѣ первый международный метеорологическій конгрессъ и было положено начало организаціи систематическихъ наблюденій надъ метеорологическими явленіями одновременно въ разныхъ странахъ) имѣютъ несомнѣнную цѣнность, но главною заслугой К. являются его работы въ области статистики. Всѣхъ сочиненій К. по статистикѣ насчитывается 65. Самыя важныя изъ нихъ: «Sur l'homme et le développement de ses facultés, ou essai de Physique sociale» (Пар., 1835; 2 переработ. изданіе, подъ заглавіемъ: «Physique sociale, ou essai sur le développement des facultés de l'homme», съ предисловіемъ Гершеля—1869, Брюссель; первая часть этого сочиненія переведена на русскій языкъ); «Lettres sur la théorie des probabilités» (Брюс., 1846); «Du système social et des lois qui le régissent» (Пар., 1848; русскій переводъ—«Соціальная система и законы ею управляющіе», СПб., 1866); «Anthropométrie ou mesure des différentes facultés de l'homme» (Брюс., 1870). Послѣ первыхъ же опытовъ въ индуктивной разработкѣ статистическаго матеріала, въ мемуарахъ, относящихся къ 20-мъ годамъ, К. пришелъ къ слѣдующимъ общимъ положеніямъ, проводимымъ во всѣхъ дальнѣйшихъ его работахъ: 1) вся масса фактовъ, собранныхъ и собираемыхъ статистикою, есть временное и пространственное измѣненіе одного изъ свойствъ или элементовъ того типа человѣка, который мы создаемъ себѣ фиктивно, но который въ то же время есть настоящій типъ, о сохраненіи котораго заботится природа; этотъ типъ, слагаемый изъ разрозненныхъ чертъ, есть *средній человѣкъ*; 2) типъ человѣка, олицетворяющій соціальное тѣло, сохраняется въ силу постоянныхъ или только періодически дѣйствующихъ причинъ, въ отысканіи которыхъ, равно какъ и въ построеніи этого типа, заключается главная задача соціальной физики; всѣ частныя измѣненія этого типа—по народамъ, по пространству и времени — являются слѣдствіями сложныхъ причинъ, какъ постоянныхъ, періодическихъ, такъ и случайныхъ; всякое измѣненіе совершается непремѣнно по извѣстнымъ законамъ, которымъ подчинены дѣйствія постоянныхъ и періодическихъ причинъ, въ ихъ разнообразныхъ сочетаніяхъ; 3) подобный типъ, со всѣми его аттрибутами, долженъ существовать не только для человѣка матеріальнаго, физическаго, но и для духовнаго, нравственнаго и интеллектуальнаго; въ томъ и другомъ отношеніи типъ поддерживается міровыми законами, которыхъ человѣкъ измѣнить не въ силахъ; 4) всѣ наблюдаемыя нами въ статистикѣ свойства или дѣйствія — только слабыя приближенія къ тому, что составляетъ аттрибутъ типа; каждая серія, каждый рядъ наблюденій есть только рядъ измѣреній величины, точно неопредѣлимой; чѣмъ больше такихъ измѣреній, тѣмъ болѣе мы имѣемъ надежды достигнуть познанія истинныхъ свойствъ типа, тѣмъ ближе подходитъ средняя величина къ единицѣ, т. е. къ дѣйствительности, достовѣрности. Въ главномъ сочиненіи К.: «*О человѣкѣ и развитіи его способностей*», которое онъ называетъ также *опытомъ соціальной физики* (названіе это, впрочемъ, впервые употребилъ не К., а Контъ), предметъ соціальной физики опредѣляется такъ: она должна изучать причины естественныя и пертурбаціонныя, которыя вліяютъ на развитіе человѣка; должна стараться измѣрить дѣйствіе этихъ причинъ и тѣ измѣненія, какія онѣ производятъ одна въ другой; она только констатируетъ факты и явленія, касающіеся развитія человѣка, и старается познать, при помощи наблюденія, законы, которые связываютъ явленія между собою. Вся соціальная физика строится на ученіяхъ о среднемъ человѣкѣ и средней величинѣ, о тожественности законовъ физическаго и духовнаго міровъ, на опредѣленіи значенія этихъ законовъ и, наконецъ, на приложеніи теоріи вѣроятностей къ обобщеніямъ изъ наблюденій. Въ сочиненіи *о человѣкѣ* излагается сначала ученіе о народонаселеніи; затѣмъ идетъ чисто физіологическое изслѣдованіе о развитіи въ человѣкѣ вѣса, мускульной силы, скорости вдыханія и выдыханія, быстроты бѣга; далѣе К. разсматриваетъ развитіе умственныхъ способностей въ различные возрасты человѣка, говоритъ о помѣшательствѣ, о нравственныхъ качествахъ человѣка, о самоубійствѣ и дуэляхъ. Излагая ученіе о преступленіяхъ, К. развиваетъ свою теорію о *наклонности къ преступленію* (penchant au crime), которой посвящена, кромѣ того, еще спеціальная работа: «Recherches sur le penchant au crime aux différents âges» («Mémoires de l'Académie», 1831). К. находитъ, что каждому человѣку присуща извѣстная наклонность или склонность къ преступленію, могущая, при извѣстныхъ условіяхъ, превратить его въ преступника (отъ этого представленія ведетъ свое начало такъ наз. антропологическая школа криминалистовъ; см. Ломброзо). К. допускаетъ, что въ каждомъ обществѣ существуетъ *средняя* наклонность къ преступленіямъ, и изучаетъ различныя вліянія, которыя производятъ отклоненія отъ этого средняго типа. Постоянство —впервые открытое К.,—съ которымъ одни и тѣ-же преступленія ежегодно воспроизводятся приблизительно въ томъ-же числѣ и вызываютъ тѣ же наказанія, въ тѣхъ-же пропорціяхъ, приводитъ К. къ слѣдующему выводу: «есть бюджетъ, который уплачивается съ ужасающею правильностью; это—бюджетъ темницъ, каторги и эшафотовъ; объ уменьшеніи этого-то бюджета слѣдовало-бы особенно позаботиться». *Письма о теоріи вѣроятностей* представляютъ собою лучшую попытку примѣненія этой теоріи къ изученію явленій общественной жизни; сверхъ того они заключаютъ въ себѣ весьма цѣнныя данныя о собираніи и, въ особенности, объ обработкѣ статистическаго

матеріала, такъ что могутъ быть разсматриваемы какъ краткое, написанное въ весьма популярной формѣ пособіе къ изученію статистики.

Значеніе К. въ исторіи *общественныхъ наукъ вообще* заключается въ томъ, что, поставивъ себѣ задачей примѣнить къ изученію общественныхъ явленій пріемы точнаго изслѣдованія, которыми пользуются естественныя науки, онъ первый показалъ, что человѣческія дѣянія, подобно явленіямъ физическаго міра, подчинены извѣстной *закономѣрности*. Въ области *статистики* К. первый — если не считать Зюсмильха, труды котораго во время К. были забыты—занялся статистикою не въ одностороннемъ направленіи такъ назыв. политическихъ ариѳметиковъ (см.), но сталъ искать философскихъ выводовъ, разсматривалъ наблюдаемыя статистикою единичныя явленія въ жизни людей, какъ проявленія законовъ, и считалъ изслѣдованіе этихъ законовъ единственною задачею достойною статистики, какъ науки. К., поэтому, по всей справедливости, можно считать основателемъ новой статистики, которая—въ отличіе отъ прежде господствовавшаго направленія (Ахенваль—Конрингъ—Шлёцеръ), ограничивавшагося преимущественно лишь *описаніемъ* явленій — ставитъ себѣ цѣлью изслѣдованіе ихъ *причинной зависимости*. Затѣмъ К. первый примѣнилъ правильное статистическое изслѣдованіе къ явленіямъ духовно-нравственной жизни человѣка и создалъ тѣмъ такъ называемую *нравственную статистику* (см.). Наконецъ, К. усовершенствовалъ статистическій методъ, развилъ его, философски обосновалъ и примѣнилъ съ большимъ успѣхомъ въ своихъ изслѣдованіяхъ. Слабою стороною К. представляется то значеніе, которое онъ придавалъ созданной имъ теоріи средняго человѣка. Теорія эта имѣетъ несомнѣнно чрезвычайно важное методологическое значеніе, въ смыслѣ установленія извѣстной, чисто-условной, вполнѣ фиктивной величины, необходимой для сравненія, такъ какъ нельзя разсуждать объ измѣненіяхъ и колебаніяхъ, не имѣя опредѣленнаго уровня, которымъ бы они измѣрялись; но К., повидимому, идетъ дальше и считаетъ средняго человѣка типомъ, къ поддержанію котораго направлено все дѣйствіе причинъ постоянныхъ и безъ дѣйствительнаго существованія котораго разрушается самая возможность научнаго изслѣдованія данныхъ, относящихся къ человѣку. Другой упрекъ, который можно сдѣлать К., состоитъ въ томъ, что К., вообще вполнѣ правильно понимающій *законъ*, какъ отношеніе сосуществованія или послѣдовательности явленій, весьма существенно удаляется отъ такого пониманія во многихъ мѣстахъ своихъ сочиненій, придавая законамъ наблюдаемаго порядка смыслъ законовъ, производящихъ явленія, а не просто выражающихъ правильность ихъ повторенія и взаимной послѣдовательности.

Весьма важное значеніе имѣла практическая дѣятельность К., какъ организатора перваго международнаго статистическаго конгресса. К. былъ проникнутъ убѣжденіемъ, что общественныя явленія могутъ и должны быть изучаемы только на основаніи правильно устроеннаго систематическаго наблюденія, и во все продолженіе своей долгой жизни упорно трудился надъ осуществленіемъ этой мысли; всѣ организаторы статистическихъ учрежденій въ Европѣ съ половины 50-хъ годовъ были его учениками, и до самаго конца своей жизни, на цѣломъ рядѣ статистическихъ конгрессовъ, съ брюссельскаго (1862) до петербургскаго (1872) включительно, К. поддерживалъ ихъ своею опытностью. Если въ настоящее время сдѣлалась, до извѣстной степени, возможною *сравнительная* статистика (см.), то исключительно благодаря нѣкоторому объединенію принятыхъ въ различныхъ странахъ способовъ и пріемовъ наблюденія надъ явленіями общественной жизни, къ каковому объединенію К. постоянно стремился.

Литература. Кромѣ общихъ сочиненій по исторіи и теоріи статистики, см. статью А. Вагнера въ изданномъ подъ ред. проф. Янсона сборникѣ: «Исторія и теорія статистики въ монографіяхъ» (СПб. 1879); Ю. Янсонъ, «Направленія въ научной обработкѣ нравственной статистики» (СПб. 1871). Полный списокъ трудовъ К., въ хронологической ихъ послѣдовательности и систематической группировкѣ, вмѣстѣ съ общей критической ихъ оцѣнкой — въ ст. проф. Кнапна (G. F. Knapp, «Hildebrand's Jahrbücher», вып. 1871 г.). Для біографіи К.: Mailly, «Essai sur la vie de Quetelet» (Брюсс., 1875); Райхесбергъ, «Адольфъ Кетле» (біографическая библіотека Павленкова, СПб. 1894; здѣсь же указаніе нѣкоторыхъ другихъ источниковъ). Для ознакомленія съ главнѣйшими результатами, добытыми К. въ области нравственной статистики, можетъ служить соч. Ad. Wagner, «Die Gesetzmässigkeit in den scheinbarwillkürlichen menschlichen Handlungen» (ч. 1, Гамб., 1864). *Н. Р.*

Кетлеръ (Готгардъ Kettler) — послѣдній магистръ ордена меченосцевъ и первый герцогъ курляндскій. Сдѣлавшись магистромъ въ моментъ разгрома Ливоніи войсками Іоанна IV, послѣ взятаго въ плѣнъ русскими Фюрстенберга, К., не находя въ странѣ силъ для борьбы съ грознымъ врагомъ, сталъ искать покровительства польскаго короля Сигизмунда-Августа. Въ 1561 г., въ Вильнѣ, онъ подписалъ трактатъ, по которому Ливонія отошла къ Польшѣ, а самъ онъ получилъ, въ качествѣ наслѣдственнаго владѣнія, Курляндію и Семигалліо, съ титуломъ герцога и на правахъ польскаго вассала. † 1587, оставивъ сына Фридриха. Мужская линія его дома пресѣклась въ 1737 г., со смертью герцога Фердинанда.

Кетлинъ (Джорджъ Catlin, 1796—1872) — сѣверо-американскій путешественникъ и живописецъ, въ теченіе 8 лѣтъ изучалъ жизнь 48 индѣйскихъ племенъ. Напеч.: «Illustrations of the manners, customs and condition of the North American Indians» (съ 300 гравюрами, Лонд. 1841, новое изд. 1876). Въ 1844 г. К. издалъ портфель рисунковъ съ 25 охотничьими сценами изъ жизни Запада. Въ 1848 г. появились его: «Notes of eight years travels and residence in Europe», въ 1867 г.—«Last rambles amongst Indians, Rocky Mountains and Andes» (Лонд.).

Кетмія сирійская, *китайская роза* (Hybiscus syriacus L., Ketmia syriaca Scop., K. arborea Much.) изъ сем. мальвовыхъ (Malvaceae R. Br.)—небольшой кустарникъ (до 8—10 фт. высоты), дико произрастающій въ Арменіи и Ленкоранскомъ у. (въ лѣсахъ Талыша) и часто разводимый изъ-за своихъ красивыхъ цвѣтовъ на Кавказѣ и въ Крыму, такъ какъ переноситъ зимою—20°. Въ Никитскомъ саду встрѣчаются слѣдующія разновидности К.: elegantissima, ardens, serotinus, coerulea fl. pl., fl. roseo, fl. violaceae pl., fl. rubro pl., fl. purpureo pl. и foliis argento marginatis. *В. С.*

Кето... (хим.).—Слово, предложенное Байеромъ. Приставка его къ какому-нибудь названію химическаго соединенія указываетъ на содержаніе въ послѣднемъ характерной для кетоновъ карбонильной группы CO″. Такъ, напр., пировиноградная кисл. $CH_3.CO.COOH$ можетъ быть названа К.-пропіоновой кисл. (пропіоновая кисл. $= CH_3.CH_2.COOH$). Согласно номенклатурѣ, предложенной на международномъ химическомъ конгрессѣ въ Женевѣ (въ апрѣлѣ 1892), содержаніе карбонильной группы должно указываться слогомъ *он* и потому та-же пировиноградная кисл. можетъ быть названа пропаноновой кисл. (см. Номенклатура, хим.). *А. И. Горбовъ.* Δ.

Кетово—у вост. берега Сахалина низменная песчаная банка, закрывающая Ныйскій зал. съ моря, въ видѣ продолговатаго о-ва, простирающагося отъ NNW къ SSO на 11 миль. Принадлежитъ къ группѣ о-вовъ, названныхъ шхерами Благополучія.

Кетой — 15-й о-въ изъ группы Курильскихъ о-вовъ, отъ о-ва Симуширъ на сѣв. отдѣляющійся проливомъ Рикорда; длина 10 в., ширина—ок. 5 в. О-въ гористъ, съ бѣлыми сопками и утесами, у подошвы которыхъ растутъ кедръ, тисъ, береза, рябина и др. породы; въ низинахъ—камышъ. Водятся лисицы. Необитаемъ. Въ 1845 г. на К. найдены остатки мамонта, хранящіеся въ музѣе акд. наукъ.

Кетоноальдегиды (кетоальдегиды)—органическія соединенія двойственной функціи, содержащія кетонную группу (карбонилъ)—«CO» и алдегидную — «CHO». К. могутъ быть разсматриваемы, какъ кетоны, въ которыхъ одна или обѣ перемѣнныхъ представляютъ остатки алдегидовъ. Способъ полученія К. вообще аналогиченъ способу полученія дикетоновъ (см.), а свойства зависятъ главнымъ образомъ отъ взаимнаго положенія кетонной и алдегидной группъ и вообще повторяютъ свойства кетоновъ и алдегидовъ (см.). Смотря по положенію группъ CO и CHO отличаютъ α-К., β-К. и т. д. α-К. такіе К., въ которыхъ алдегидная и кетонная группы занимаютъ сосѣднее положеніе, какъ наприм. въ метилгліоксалѣ CH_3COCHO. Исходными соединеніями для полученія α-К. служатъ ихъ оксимы-изонитрозокетоны (см.). Оксимъ простѣйшаго α-К. метилгліоксаля — метилгліоксимъ $CH_3COCH(NOH)$ получается дѣйствіемъ азотистонатріевой соли на ацетоуксусный эѳиръ $CH_3COCH_2CO(OC_2H_5)$ и разложеніемъ полученнаго эѳира щелочью. Дѣйствуя на метилгліоксимъ разбавленной сѣрной кислотой Нехманъ получилъ и самый метилгліоксаль, не выдѣленный, впрочемъ, въ чистомъ видѣ. Дѣйствіемъ азотистаго амила на кетоны $R.CO.CH_3$ въ присутствіи этилата натрія или соляной кислоты получаются монооксимы дальнѣйшихъ гомологовъ метилгліоксаля $R.CO.CH(NOH)$ (Claisen и Manasse). Монооксимы обрабатываются кислымъ сѣрнисто-кислымъ натріемъ и полученныя соединенія разлагаются слабой сѣрной кисл., какъ напр. для метилгліоксаля: $CH_3 . CO . CH(NOH) + 3NaHSO_3 = CH_3.C(OH)(SO_3Na).CH(SO_3Na).NHSO_3Na + H_2O$ и $CH_3 . C(OH)(SO_3Na).CH(SO_3Na).(NHSO_3Na) + 2H_2O = CH_3COCHO + Na_2SO_4 + NaHSO_3 + NH_4HSO_3$.—Монооксимовъ К. извѣстно гораздо больше чѣмъ самихъ К. Извѣстны также и діоксимы, напр.:

$$CH_3C(NOH)\,CH(NOH)$$

метилдигліоксимъ (ацетоксимовая кислота), получающійся изъ монооксима и изъ несимметрическаго дихлорацетона $CH_3COCHCl_2$ дѣйствіемъ чистаго гидроксиламина. Соединяясь съ двумя частицами фенилгидразина, К. образуютъ озазоны (см.). Кетодиалдегидовъ, т. е. кетоновъ съ двумя алдегидными перемѣнными, пока не получено, но оксимы нѣкоторыхъ извѣстны. Дінзонитрозоацетонъ, напр., $CH(NOH)COCH(NOH)$, полученный Нехманомъ изъ ацетондикарбоновой кислоты $CO_2H.CH_2.CO.CH_2.CO_2H$ дѣйствіемъ азотистокислаго натрія, можетъ быть представленъ, какъ діоксимъ мезоксалеваго алдегида $CHO.CO.CHO$. β-К, т. е. К., въ которыхъ группы CO и CHO раздѣлены однимъ углероднымъ атомомъ, извѣстно немного. β-К. формулы $R.CO.CH_2.CHO$ получаются конденсаціей метилкетоновъ $R.CO.CH_3$ съ муравьинымъ эѳиромъ въ присутствіи этилата натрія (Клайзенъ и Мейеровичъ): $CH_3.CO.CH_3 + CHO.O.C_2H_5 + C_2H_5ONa = CH_3.CO.CH.CH.(ONa) + 2C_2H_5.OH$. Натронныя производныя и другія соли постоянны, но чистые К. непостоянны и трудно изолируются, напр. ацетоуксусный алдегидъ переходитъ при обыкновенной температурѣ съ отщепленіемъ воды въ тринапетилбензолъ: $3CH_3COCH_2CHO = CH_3CO.C.CH.CH_3CO.C.CH.CH_3CO.C.CH. + 3H_2O$. Постояннѣе алдегидъ ацетофенонкарбоновой кисл. $C_6H_5.CO.CH_2.CHO$. Эти К. характеризуются способностью давать соли замѣщеніемъ атома водорода въ остаткѣ CH_2. β-К. формулы $R.CO.CH.R.CHO$, которые содержатъ между кетонной и алдегидной группой углеводородный остатокъ въ метиленной группѣ, получаются при употребленіи упомянутой реакціи на кетоны $R.CO.CH_2R$ и постоянны въ чистомъ видѣ, напр. пропіонилпропіоналдегидъ $C_2H_5COCH(CH_3)CHO$, полученный изъ пропіона и муравьинаго эѳира (Клайзенъ и Мейеровичъ). Съ гидроксиламиномъ и фенилгидразиномъ β-К. реагируютъ аналогично β-дикетонамъ съ образованіемъ производныхъ изоксазола и пиразола. Эти реакціи заставляютъ предполагать, что такъ называемые β-К. вовсе не содержатъ алдегидной группы, а являются оксиметиленными соединеніями, такъ напр. ацетоуксусный алдегидъ $CH_3.CO.CH_2.CHO$ является оксиметиленацетономъ

$$CH_3.CO.CH.CH.(OH).$$

Изъ γ-К., т. е. К. съ двумя углеродами между группами CO и CHO, извѣстенъ діоксимъ одного γ-К. — α-метиллевулиналдегида $CH_3.CH.CH\,N(OH).CH_2.C(NOH).CH_3$, получен-

наго дѣйствіемъ гидроксиламина на диметилпирролъ $C_4H_2(CH_3)_2NH$. *Ф. Ворожейкинъ.* Δ.

Кетонокислоты (кетокислоты) — кислоты двойственной функціи, характеризующіяся, помимо содержанія кислотной группы карбоксила COOH, присутствіемъ кетонной группы—карбонила CO.—К. можно производить отъ алдегидовъ или кетоновъ, замѣщая карбоксиломъ водородъ алдегидной группы или водородъ въ перемѣнной кетоновъ.—Благодаря присутствію карбоксила и карбонила К. совмѣщаютъ свойства кислотъ и кетоновъ (см.). По числу имѣющихся карбониловъ К. дѣлятся на моно- и ди-К., а по числу карбоксиловъ на одно- и болѣе основныя, кромѣ того отличаютъ предѣльныя и непредѣльныя К., а также рядовъ жирнаго и ароматическаго.—Въ моно-К., смотря по тому, какъ соединенъ радикалъ CO—прямо съ карбоксиломъ или раздѣленъ однимъ или болѣе углеродными атомами,—отличаютъ α-, β-, γ- и т. д. К., напр. α-К.: CH_3COOH (пировиноградная кислота), C_6H_5COOH (бензоилмуравьиная); β-К. — CH_3COCH_2COOH (ацетоуксусная); γ-К. — $CH_3COCH_2CH_2COOH$ (левулиновая) и т. д. Предѣльныя α-К. имѣютъ общую формулу $C_nH_{2n+1}.CO.COOH$.—Изомерія начинается съ кислоты C_5 и обусловлена изомеріей перемѣнной C_nH_{2n+1}.—Въ ароматическихъ К. карбонилъ и карбоксилъ могутъ занимать сосѣднее положеніе только въ боковой цѣпи, но не въ бензольномъ ядрѣ. Получаются α-К. дѣйствіемъ соляной кислоты при нагрѣваніи на нитрилы $C_nH_{2n-1}O.CN$ (на холоду получаются амиды этихъ кислотъ), нитрилы же получаются въ свою очередь дѣйствіемъ ціанистаго серебра на хлорангидриды, такъ что напр.: $CH_3COCl+AgCN=CH_3COCN+AgCl$ и $CH_3COCN+2H_2O+HCl=CH_3COOH+NH_4Cl$.—

β-К. распадаются на нѣсколько гомологическихъ рядовъ, происходящихъ изъ простѣйшей кислоты этой группы—ацетоуксусной CH_3COCH_2COOH.—

Замѣщая водородъ въ CH_3 и CH_2 ацетоуксусной кислоты углеводородными остатками C_nH_{2n+1}, имѣемъ ряды β-К.:

CH_2RCOCH_2COOH, $CH_3COCHRCOOH$ и CH_3COCR_2COOH (гдѣ $R=C_nH_{2n+1}$).—

Получаются β-К. дѣйствіемъ натрія на эѳиры предѣльныхъ жирныхъ кислотъ въ присутствіи спирта (Гейтеръ), при чемъ происходитъ натріевое производное эѳира β-К., изъ котораго дѣйствіемъ уксусной кислоты получается и самый эѳиръ. — Реакція эта, впрочемъ, удается только съ эѳирами уксусной и пропіоновой кислоты:

$2CH_3COOC_2H_5+Na_2=CH_3COCHNaCOOC_2H_5+C_2H_5ONa+H_2$; $2CH_3CH_2COOC_2H_5+Na_2=CH_3.CH_2COCNa(CH_3)COOC_2H_5+C_2H_5ONa+H_2$.

Для полученія эѳировъ другихъ β-К. исходятъ изъ ацетоуксуснаго эѳира (Франкландъ и Дюппа, Вислиценусъ), дѣйствуя на его соединеніе съ натріемъ—натр-ацетоуксусный эѳиръ $CH_3COCHNaCOOC_2H_5$ іодгидринами спиртовъ:

$CH_3COCHNaCOOC_2H_5+C_nH_{2n+1}J=CH_2COCH(C_nH_{2n+1})CO.OC_2H_5+NaJ$.

Эти эѳиры дальнѣйшей послѣдовательной обработкой этилатомъ натрія и іодгидринами спиртовъ обмѣниваютъ и второй атомъ водорода на углеводородный остатокъ, такъ что получаются эѳиры общей формулы

$CH_3COC(C_nH_{2n+1})_2COOC_2H_5$.

Такимъ образомъ получено очень много эѳировъ К., потому что іодгидрины всѣхъ извѣстныхъ первичныхъ спиртовъ вступаютъ въ реакцію съ натр-ацетоуксуснымъ эѳиромъ. Относительно образованія эѳировъ β-К. существуютъ различные взгляды. По Франкланду и Дюппа, къ которымъ примыкаетъ и Байеръ, при образованіи ацетоуксуснаго эѳира дѣйствіемъ натрія на уксусный эѳиръ сперва образуется натріевое производное уксуснаго эѳира, которое со второй частицей уксуснаго эѳира даетъ спиртъ и натр-ацетоуксусный эѳиръ:

$CH_3COC_2H_5O+Na=CH_2NaCOC_2H_5O+H$;
$CH_2NaCOC_2H_5O+CH_3COC_2H_5O=CH_3COCHNaCOC_2H_5O+C_2H_5OH$.

По Клайзену и Lawmann'у, прежде всего происходитъ присоединеніе этилата натрія къ эѳиру:

$CH_3COC_2H_5O+C_2H_5ONa=CH_3C.OC_2H_5.OC_2H_5.ONa$;

продуктъ присоединенія реагируетъ затѣмъ съ эѳиромъ съ отщепленіемъ спирта:

$CH_3C(ONa)(OC_2H_5)_2+CH_3COOC_2H_5=CH_2C(ONa)CHCO.C_2H_5O+2C_2H_5OH$.

Вообще должно быть дѣйствуетъ не натрій, а этилатъ натрія, потому что уксусный эѳиръ совершенно лишенный спирта съ Na вовсе не даетъ ацетоуксуснаго эѳира (Ладенбургъ). —Разногласіе это отражается на строеніи ацетоуксусной кислоты и ея гомологовъ.—Образованіе эѳировъ β-К. происходитъ также при обработкѣ этилатомъ натрія смѣси различныхъ эѳировъ, при чемъ, впрочемъ, необходимо, чтобы одинъ эѳиръ содержалъ группу—$CH_2COOC_2H_5$ и чтобы происходящій продуктъ могъ образовать соединеніе съ натріемъ (Вислиценусъ).—Эѳиръ β-К. образуется наконецъ при введеніи газообразной соляной кислоты въ спиртовый растворъ соотвѣтствующаго нитрила $RCOCH_2CN$. Эѳировъ β-К. формулы RCH_2COCH_2COOH въ настоящее время извѣстно очень немного. Двуосновныя β-К. получаются дѣйствіемъ хлорангидридовъ кислотъ на натріймалоновый эѳиръ и дѣйствіемъ моногалоидо-замѣщенныхъ предѣльныхъ кислотъ на натр-ацетоуксусный эѳиръ:

$CH_2COCl+CHNa(CO_2C_2H_5)_2=CH_3COCH(COC_2H_5O)_2+NaCl$;
$CH_2ClCO_2C_2H_5+CH_3COCHNaCO_2C_2H_5=CH_2COCH(CH_2CO_2C_2H_5)(CO_2C_2H_5)+NaCl$.

Такимъ образомъ, впрочемъ, получены только эѳиры К. Натріевыя производныя этихъ эѳировъ могутъ служить для синтеза трехосновыхъ К. γ-К. получаются наряду съ ангидридами діоксикислотъ при кипяченіи β-γ дибромокислотъ $C_nH_{2n-2}Br_2O_2$ съ избыткомъ воды: $CH_3CHBrCHBrCH_2COOH+H_2O=CH_3.OCH.CHBr.CH_2CO+HBr+H_2O=CH_3.OC.CH.CH_2CO+2HBr+H_2O=CH_3COCH_2CH_2.CO_2H+2HBr$. При кипяченіи эѳировъ двуосновныхъ К. $C_nH_{2n-4}O_5$ съ соляной кислотой получаются также γ-К.:

$CH_3COCH(CO_2C_2H_5)(CH_2CO_2C_2H_5)+2H_2O=$
$=CH_3COCH_2CH_2CH_2COOH+2C_2H_5OH+CO_2$.
Ароматическія γ-К. можно получать дѣйствіемъ хлористаго алюминія на смѣсь янтарнаго ангидрида (особенно хлорангидрида) съ ароматическимъ углеводородомъ: $(CH_2CO)_2O+$
$+C_6H_6=C_6H_5COCH_2CH_2COOH$. Раздѣленіе карбонила и карбоксила не останавливается на γ-положеніи: извѣстны К. съ тремя и болѣе углеродными азотами между карбониломъ и карбоксиломъ, напр. изъ δ-К. γ—ацетилмасляная $CH_3COCH_2CH_2CH_2COOH$, получающаяся кипяченіемъ ацетилглутароваго метиловаго эѳира съ соляной кислотой.

Свойства К. α и γ-К. тѣла постоянныя, β-К. (равно какъ и ихъ соли) очень непостоянны и легко разлагаются при нагрѣваніи съ водой на CO_2 и кетонъ: $CH_3COCH_2COOH=$
$=CO_2+CH_2COCH_2$; эѳиры же β-К. гораздо постояннѣе. α-К. R.CO.COOH соотвѣтствуютъ α-оксикислотамъ RCH(OH)COOH, при возстановленіи переходятъ въ нихъ и, наоборотъ, могутъ быть получены изъ нихъ окисленіемъ. Эѳиры β-К., подъ вліяніемъ кислотъ или щелочей, распадаются съ присоединеніемъ воды, при чемъ распаденіе можетъ идти по двумъ направленіямъ: образуется или кетонъ, CO и спиртъ, или двѣ кислоты и спиртъ (Висліценусъ): $CH_3COCHCH_3COC_2H_5O+H_2O=$
$=CH_3COC_2H_5+CO_2+C_2H_5OH$ или
$CH_3COCHCH_3COC_2H_5O+H_2O=CH_3COOH+$
$+CH_3CH_2COOH+C_2H_5OH$.
Обѣ реакціи обыкновенно проходятъ одновременно, но при употребленіи барита или очень слабаго ѣдкаго кали преобладаетъ образованіе кетона, тогда какъ употребляя избытокъ концентрированнаго спиртоваго ѣдкаго кали преобладаетъ образованіе кислотъ. Водородъ in st. nascendi переводитъ β-К. во вторичныя оксикислоты, напр. ацетоуксусный эѳиръ въ β оксимасляный: $CH_3COCH_2COC_2H_5O+2H=$
$=CH_3CH(OH)CH_2COC_2H_5O$. γ-К. при возстановленіи даютъ γ-оксикислоты и γ-лактоны. Въ тѣхъ превращеніяхъ, которыя касаются карбонила, К. подобны кетонамъ, но въ нѣкоторыхъ реакціяхъ онѣ относятся, какъ ненасыщенныя оксикислоты: ацетоуксусный эѳиръ, напр., какъ оксикротоновый эѳиръ
$CH_3C(OH)CH_2COC_2H_5O$.
Подобно кетонамъ К. соединяются съ кислыми сѣрнистокислыми щелочами: $CH_3COCOOH+$
$+NaHSO_3=CH_3.COOH.C.OH.SO_3Na$. Съ HCN К. даютъ нитрилы оксикислотъ, которые подъ вліяніемъ водной соляной кислоты переходятъ въ двуосновныя оксикислоты. Съ гидроксиламиномъ эѳиры К. соединяются до эѳировъ изонитрозокислотъ (см). Съ первичными и вторичными гидразинами, особенно съ фенилгидразиномъ, К. образуютъ хорошо кристаллизующіяся, трудно растворимыя соединенія, характерныя для К.:
$CH_3COCH_2COC_2N_2O+C_6H_5N_2H_3=$
$=CH_3C(N_2HC_6H_5)CH_2COC_2H_5O+H_2O$.
Производныя фенилгидразина могутъ быть переведены въ гомологи индола и хинолина (см.). Амміакъ, жирные и ароматическіе амины могутъ прямо присоединяться къ К. съ отщепленіемъ воды, образуя уже при обыкновенной температурѣ амиды (въ водѣ легкорастворимые и трудно въ эѳирѣ) и имидокислоты (нерастворимыя въ водѣ и легко растворимыя въ эѳирѣ), при чемъ съ воднымъ амміакомъ преобладаютъ амиды. При нагрѣваніи съ ароматическими аминами, напр. анилиномъ, получается изъ ацетоуксуснаго эѳира анилидъ ацетоуксусной кислоты:
$CH_3COCH_2CO_2C_2H_5+C_6H_5NH_2=$
$=CH_3COCH_2CONHC_6H_5+C_2H_5OH$.
Этотъ анилидъ и аналогичныя соединенія ароматическаго ряда могутъ быть переведены въ оксихинолины (см.). Хлоръ и бромъ дѣйствуютъ замѣщающимъ образомъ. Особенно легко происходятъ бромосубституты однозамѣщенныхъ соединеній ацетоуксуснаго эѳира. Эти бромосубституты при нагрѣваніи per se или съ водою, особенно со щелочами, переходятъ съ отщепленіемъ элементовъ бромистоводородной кислоты въ непредѣльныя К.:
$CH_3COCBr(CH_3)COC_2H_5O+H_2O=HBr+$
$+C_2H_5OH+CH_3COC(CH_2)COOH$ (тетриновая кислота). Пятихлористый фосфоръ дѣйствуетъ одновременно на карбоксилъ и карбонилъ К., но хлоропроизводныя, происходящія такимъ образомъ, распадаются съ отщепленіемъ HCl на хлорангидриды непредѣльныхъ хлорозамѣщенныхъ кислотъ: $CH_3COCH_2CO_2C_2H_5+PCl_5=$
$=CH_3CCl_2CH_2COCl+2POCl_3+C_2H_5Cl$ и дальше $CH_3CCl_2CH_2COCl-HCl=CH_2CClCH_2COCl$
и $=CH_3CClCHCOCl$ (Гейтеръ). — HNO_2 дѣйствуетъ на соли К. съ образованіемъ CO_2 и нитрозо-кетоновъ:
$CH_3COCH(CH_3)COOH+HNO_2=$
$=CH_3COC(NOH)CH_3+CO_2+H_2O$.
Въ соединеніяхъ натрія съ эѳирами β-К., натрій можетъ быть замѣщенъ не только углеводороднымъ остаткомъ, какъ сказано, но и кислотными остатками, остатками эѳировъ, кислотъ и кетонами. Такимъ образомъ происходятъ ди-К. и болѣе основныя моно-К.:
$CH_3COCHNaCOC_2H_5O+CH_3COCl=NaCl+$
$+(CH_3CO)_2CHCOC_2H_5O$
(диацетоуксусный эѳиръ);
$CH_3COCHNaCOC_2H_5O+CH_3COCH_2Cl=NaCl+$
$+(CH_3CO)(COCH_2).CHCOC_2H_5O$ (ацетонилацетоуксусный эѳиръ). Подъ вліяніемъ іода образуются двуосновныя ди-К.:
$2CH_3COCHNaCO_2C_2H_5+J_2=$
$=CH_3COCH(CO_2C_2H_5).CH(CO_2C_2H_5)COCH_3+$
$+2NaJ$. Непредѣльныя моно-К. мало изслѣдованы. Онѣ образуются, какъ сказано, отщепленіемъ бромистоводородной кислоты отъ бромосубститутовъ однозамѣщенныхъ производныхъ ацетоуксуснаго эѳира, а кромѣ того—дѣйствіемъ соляной кислоты на смѣсь К. и алдегида:
$CH_3COCH_2COC_2H_5O+CH_3COH=H_2O+$
$+CH_3COC(CH.CH_3)COC_2H_5O$ (этиленацетоуксусный эѳиръ). *Ф. Ворожейкинъ.* Δ.

Кетоноспирты (кетоспирты) — характеризуются присутствіемъ кетонной группы CO (карбонилъ) и спиртовой OH (карбоксилъ).— Ихъ можно разсматривать какъ кетоны, въ которыхъ одна или обѣ перемѣнныхъ представляютъ остатки спиртовъ. Пехманъ предложилъ называть ихъ кетолами. К. содержатся съ одной стороны, какъ спирты—образуютъ эѳиры и т. п., съ другой стороны имъ принадлежатъ характерныя свойства кетоновъ: способность, напр., соединяться съ кислыми

сѣрнистокислыми щелочами, съ гидроксиламиномъ давать оксимы и т. д. (см. Кетоны). По положенію гидроксила и карбонила отличаютъ 1—2 К. или α-К., 1—3 К. или β-К. и т. д. Различаютъ, кромѣ того, К. первичныхъ, вторичныхъ и т. д. одноатомныхъ спиртовъ и спиртовъ бо́льшей атомности. α-К. содержитъ карбонильную и карбоксильную группы при сосѣднихъ атомахъ углерода. Замѣчательны легкою окисляемостью: щелочный растворъ окиси мѣди они возстановляютъ до закиси мѣди, амміачный растворъ серебра—до металла и т. п. Съ фенилгидразиномъ сперва хотя и образуются соотвѣтственные гидразоны, напр. изъ диметилкарбинола $CH_3.CO.CH_2CH.OH$ получается $CH_3CNNHC_6H_5CH_3.CHOH$, но если нагрѣвать съ избыткомъ фенилгидразина, то онъ дѣйствуетъ какъ окислитель и образуетъ изъ карбинольной группы, не вступившей раньше въ реакцію, карбонильную, которая снова реагируетъ съ фенилгидразиномъ и въ результатѣ получается гидразонъ α-дикетона, или α-кетоальдегида — озазонъ, такъ изъ диметилкарбинола $CH_3CO.CH_2CHOH$ происходитъ $CH_3CNNHC_6H_5.CH_3CNNHC_6H_5$.—α-К. могутъ быть получены изъ галоидопроизводныхъ кетоновъ обмѣномъ галоида на гидроксилъ или изъ α-дикетоновъ возстановленіемъ; такъ, напр., ацетилкарбинолъ (ацетоновый спиртъ, оксіацетонъ, ацетолъ) $CH_3COCH_2(OH)$ получается изъ хлорацетона, при чемъ дѣйствіемъ уксуснокислаго калія получаютъ сперва уксусный эѳиръ ацетилкарбинола $CH_3COCH_2OCH_3$, который разлагается кипяченіемъ съ водой и углекислымъ баріемъ (Неп-гу); ацетолъ-же получается при обработкѣ бромацетона $CH_2BrCOCH_3$ углекислымъ кали или окисью серебра. Очень непостоянъ и потому не полученъ въ чистомъ видѣ. Смѣшивается съ водой, спиртомъ и эѳиромъ. Возстановляетъ на холоду Феллингову жидкость, при чемъ образуетъ молочную кислоту (Zincke). Амальгама натрія возстановляетъ его до пропиленгликола. Соединяется при 100° съ 2-мя частицами фенилгидразина до метилгліоксалозазона $C_{15}H_{16}N_4$. Бензоилкарбинолъ получается изъ бромацетофенона. Изъ вторичныхъ α-К. укажемъ на диметилкетонъ (метилацетилкарбинолъ) $CH_3COCH(OH)CH_3$, получающійся изъ монохлорметилэтилкетона $CH_3COCHClCH_3$ дѣйствіемъ спиртоваго NaHO (Peclmann, Dahl) и изъ діацетила при возстановленіи цинкомъ и сѣрной кислотой; ему аналогиченъ бензоинъ $C_6H_5COCH(OH)C_6H_5$ (см.). Изъ β-К. укажемъ на ацетоизопропиловый спиртъ (гидрацетилацетонъ) $CH_3CH(OH)CH_2COCH_3$, полученный Клайзеномъ алдольной конденсаціей ацеталдегида съ ацетономъ въ присутствіи щелочей и на діацетоновый спиртъ—$CH_3COCH_2(CH_3)_2OH$, получающійся при обработкѣ діацетонамина азотистой кислотой, а также продолжительнымъ дѣйствіемъ ѣдкаго кали на неочищенный ацетонъ (Гейнцъ); сѣрная кислота разлагаетъ его на воду и окись мезитила. Извѣстны также К., въ которыхъ гидроксилъ и карбонилъ находятся въ γ и δ положеніи: къ первымъ относится ацетопропиловый спиртъ $CH_3.CO.CH_2.CH_2.CH_2OH$, а по вторымъ ацетобутиловый $CH_3.CO.CH.CH_2.CH_2CH_2OH$.—Первый получается кипяченіемъ со слабой соляной кислотой бромэтилацетоуксуснаго эѳира (Лишъ), а второй также при кипяченіи съ соляной кислотой, но бромпропилацетоуксуснаго эѳира (Лишъ, Кальманъ, Перкинъ). Оба легко переходятъ въ ангидриды: 1) въ C_5H_8O и 2) въ $C_6H_{10}O$; первый не возстановляетъ серебряныя соли, съ бромистоводородной кислотой даетъ метилбромпропилкетонъ и окисляется въ левулиновую кислоту; второй возстановляетъ амміачный растворъ серебра, окисляется хромовой смѣсью въ γ-ацетомасляную кислоту и потомъ въ янтарную и уксусную, амальгама натрія даетъ δ-гексиленгликоль, $C_6H_{14}O_2$. *Ф. Ворожейкинъ.* Δ.

Кетоны—классъ органическихъ соединеній, характеризующійся присутствіемъ одной или нѣсколькихъ двуэквивалентныхъ карбонильныхъ группъ CO, по числу которыхъ отличаютъ моно-, ди- и т. д. К. Въ моно-К. отличаютъ К. съ двумя одноэквивалентными предѣльными и непредѣльными перемѣнными, общей формулы $R'CO''R'$ (R—углеводородный остатокъ) и К. съ одной двуэквивалентной перемѣнной: $R''CO''$. Если перемѣнныя R въ моно-К. формулы RCOR одинаковы, получаются простые К., а если перемѣнныя R различны — будутъ смѣшанныя К. Предѣльные К. выражаются общей формулой $C_nH_{2n+1}.CO.C_nH_{2n+1}$ и представляютъ гомологическій рядъ, распадающійся на многочисленые порядки изомерныхъ К. Изомерія начинается съ К. C_5 и обусловливается различіемъ числа углеродныхъ атомовъ въ отдѣльныхъ перемѣнныхъ или при равенствѣ числа углеродныхъ атомовъ изомеріей углеводороднаго остатка. Называютъ жирные К., обыкновенно обозначая оба углеводородные остатка связанные съ карбонилomъ и прибавляя слово К., напр. CH_3COCH_3 называется диметилкетонъ, $CH_3COC_2H_5$—метилэтилкетонъ и т. п. Ихъ можно представить также происшедшими отъ соединенія кислотнаго остатка съ углеводороднымъ и называть согласно съ этимъ: CH_3COCH_3 метилацетиломъ, $CH_3COC_2H_5$ этилацетиломъ или метилпропіонилomъ и т. п. Исходятъ также и изъ углеводородовъ: кетобутанъ $CH_3COC_2H_5$, кетопропанъ CH_3COCH_3 и т. д. (Байеръ). Наконецъ простые К. получаютъ названіе отъ тѣхъ кислотъ, отъ которыхъ произошли съ окончаніемъ — «онъ»: $(CH_3)_2CO$ —ацетонъ; $(C_2H_5)_2CO$ — пропіонъ, $(C_3H_7)_2CO$ бутиронъ и т. д. Номенклатура ароматическихъ кетоновъ составляется также различно: $C_6H_5COC_6H_5$—дифенилкетонъ или бензофенонъ, $CH_3COC_6H_5$—метилфенилкетонъ или ацетофенонъ, или ацетилбензолъ и т. д.

Общіе способы образованія К. К. могутъ быть получены изъ всѣхъ классовъ органическихъ соединеній за исключеніемъ алдегидовъ. 1) Изъ углеводородовъ.—При нагрѣваніи съ водою дигалоидозамѣщенныхъ углеводородовъ, въ которыхъ оба атома галоида находятся при одномъ атомѣ углерода и насыщаютъ его, происходятъ К.: $(CH_3)_2CCl_2+H_2O=(CH_3)_2CO+2HCl$; $C_6H_5CCl_2C_6H_5+H_2O=2HCl+C_6H_5COC_6H_5$. Галоидопроизводныя углеводородовъ этиленнаго ряда, содержащія CCl или CBr въ этиленномъ остаткѣ при дѣйствіи слабой сѣрной кисл. или

окиси свинца и воды даютъ К.: $CH_3CCl{:}CH_2 + H_2O = (CH_3)_2CO + HCl$. Присоединеніемъ воды къ углеводородамъ формы $RC{\equiv}CH$ подъ вліяніемъ, напр., бромной ртути (Кучеровъ) происходятъ К.: $CH_3C{\equiv}CH + H_2O = CH_3COCH_3$. —Окисленіемъ ароматическихъ углеводородовъ ряда дифенилметана также получаются ароматическіе К.: $C_6H_5CH_2CH_3 + O_2 = C_6H_5COCH_3$ (метилфенилкетонъ) $+ H_2O$. — Углеводороды C_nH_{2n-2} при нагрѣваніи съ уксусной кислотой до 280° даютъ продукты присоединенія, изъ которыхъ дѣйствіемъ воды получаютъ К. (Béhal, Desgrez). Эти реакціи не имѣютъ практическаго значенія, но важны для изученія изомеріи К. 2) Изъ спиртовъ. При окисленіи первичныхъ спиртовъ формулы $RCHR_1.CH_2OH$ происходитъ муравьиная кислота и К.—$RCOR_1$, напр. $CH_3CH(C_2H_5)CH_2OH + O = CH_3COC_2H_5 + CH_2O_2 + H_2O$.—При окисленіи вторичн. спиртовъ (окисленіе по возможности слабое) получается $(C_nH_{2n+1})_2CH(OH) + O = (C_{n2n+1})_2CO + H_2O$, напримѣръ $CH_3CH(OH)CH_3 + O = CH_3COCH_3 + H_2O$. — Третичные спирты $R{:}C(OH)R_1$ превращаются въ К. въ моментъ образованія. Вторичные и вторично-третичные гликолы $C_nH_{2n}(OH)_2$ при обработкѣ водоотнимающими веществами даютъ К. Третичные гликолы (пинаконы) разлагаются на К. и воду уже при нагрѣваніи со слабой сѣрной кислотой: $(CH_3)_2C(OH)(OH)C(CH_3)_2$ (пинаконъ) $= H_2O + (CH_3)_3C.CO.CH_3$ (третичный метилбутилкетонъ). 3) Изъ кислотъ К. получаются сухой перегонкой солей (лучше всего Ca или Ba) одноосновныхъ жирныхъ или ароматическихъ кислотъ; при чемъ, если была взята соль одной кислоты, получается простой К., при перегонкѣ же эквивалентной смѣси солей различныхъ кислотъ получается смѣшанный К. При этой реакціи металлъ выдѣляется въ видѣ углекислой соли, а радикалы R двухъ кислотныхъ молекулъ соединяются съ карбонилъ $\frac{R.CO.OCa}{R.CO.OCa} = CaCO_3 + \frac{R}{R}{>}CO$ ($Ca = {}^1/_2Ca$), напр. $(CH_3COO)_2Ca = (CH_3)_2CO + CaCO_3$, $(CH_3COO)_2Ca + (C_2H_5COO)_2Ca = 2CaCO_3 + 2CH_3COC_2H_5$, $(CH_3CO_2)_2Ca + (C_6H_5CO_2)_2Ca = 2CaCO_3 + 2CH_3COC_6H_5$. При перегонкѣ солей всегда происходятъ побочные продукты: изъ уксуснокислаго кальція, напр., помимо C_6H_6O получены еще гомологи C_4H_8O (t° кипѣнія 65°), $C_5H_{10}O$ (t° кип. 90°—95°) и думазинъ $C_5H_{10}O$ (Fittig). Реакція довольно общая: съ ея помощью получены наиболѣе сложные К. (обобщена она Шанселемъ). На отношеніи известковыхъ солей къ нагрѣванію Destrem основалъ способъ полученія К. сухой перегонкой известковыхъ соединеній первичныхъ спиртовъ: $(C_2H_5O)_2Ca = C_3H_6O + CaO + CH_4$, потому что $(C_2H_5O)_2Ca = 2C_2H_4 + CaO + H_2O$ и $(C_2H_5O)_2Ca + 2H_2O = Ca(C_2H_3O_2) + H_2$. К. можно получать также нагрѣваніемъ до 190° натровыхъ солей кислотъ $C_nH_{2n}O_2$ съ соотвѣтствующимъ ангидридомъ (при ангидридѣ другой кислоты получается смѣшанный К.) $CH_3COONa + (CH_3CO)_2O = CH_3C(ONa)(OCOCH_3)_2 = (CH_3)_2CO + CO_2 + CH_3CO_2Na$ (Перкинъ). Другая общая реакція полученія К. состоитъ въ дѣйствіи цинкоорганическихъ соединеній на хлорангидриды одноосновныхъ кислотъ жирнаго и ароматическаго ряда (Кіошда и Фрейндъ). Въ первый моментъ реакціи происходитъ присоединеніе хлорангидрида къ цинкоорганическому соединенію: $CH_3COCl + Zn(CH_3)_2 = CH_3C(CH_3)ClOZnCH_3$ и затѣмъ уже обмѣнъ хлора на углеводородный остатокъ. Дѣйствуя въ первый моментъ водою или новой частицей хлорангидрида, получаютъ К. (во вторую фазу съ водою происходятъ третичные спирты): $CH_3C(CH_3)ClOZnCH_3 + H_2O = (CH_3)_2CO + HCl + ZnO + CH_4$, поэтому обыкновенно и берутъ двѣ частицы хлорангидрида на частицу цинкоорганическаго соединенія: $2C_6H_5COCl + Zn(CH_3)_2 = ZnCl_2 + 2C_6H_5COCH_3$ (ацетофенонъ). — Вмѣсто хлорангидрида можно взять ангидридъ и вмѣсто цинкоорганическаго соединенія цинкъ-натрій и іодгидринъ (Зайцевъ): $(CH_3CO)_2O + (CH_3J)_2 + Na_2Zn = 2(CH_3)_2CO + 2NaJ + ZnO$.—Ароматическіе К. получаются также дѣйствіемъ хлорангидридовъ кислотъ на ароматическіе углеводороды въ присутствіи хлористаго алюминія: $C_6H_5COCl + C_6H_6 = (C_6H_5)_2CO + HCl$, тотъ же результатъ получается при замѣнѣ хлорангидрида хлорокисью углерода (Фридель и Крафтсъ).—Кислоты C_nH_2nO съ большимъ частичнымъ вѣсомъ при нагрѣваніи съ фосфорн. ангидридомъ даютъ К. (Кипшингъ): $2C_{13}H_{13}CO_2H = (C_{13}H_{13})_2CO + CO_2 + H_2O$. β - Кетонокислоты (см.) и особенно ихъ эѳиры разлагаются при кипяченіи со слабыми щелочами или кислотами на спиртъ, CO_2 и К.: $CH.CO.CH_2CO_2C_2H_5 + H_2O = C_2H_5OH + CO_2 + CH_3CO.CH_3$.— Такъ какъ атомы водорода въ группѣ CH_2 ацетоуксуснаго эѳира можно обмѣнять на любой углеводородный остатокъ, то является возможность синтеза К. общей формулы $CH_3CO.CH_2$ (C_nH_{2n+1}) и $CH_3CO.CH(C_nH_{2n+1})_2$ (Франкландъ и Дюппа). На отщепленіи кетонокислотъ основанъ также способъ полученія К. изъ хлорангидридовъ $C_nH_{2n-1}OCl$ нагрѣваніемъ съ хлорнымъ желѣзомъ, при чемъ выдѣляется HCl и получается соединеніе кетонокислоты съ хлорнымъ желѣзомъ, которое водою разлагается и кетонокислота, выдѣляя CO_2 даетъ К.:

$2C_2H_5COCl + FeCl_3 = C_2H_5COC_2H_4COCl_2FeCl_2 + HCl$ и $C_2H_5COC_2H_4COCl_2.FeCl_2 + H_2O = C_2H_5COC_2H_5 + CO_2 + FeCl_3 + HCl$.

К. получаются также при окисленіи третичныхъ оксикислотъ CnH_2nO_3: $(C_3H_7)_2C(OH)CO_2H + O = (C_3H_7)_2CO + CO_2 + H_2O$. Щелочныя соли β-галоидопроизводныхъ α-оксикислотъ (со вторичнымъ углеводор. остаткомъ) при кипяченіи съ водою даютъ К.:

$CH_2Cl.CH_3C(OH)CO_2Na = (CH_3)_2CO + NaCl + CO_2$.

К. (предѣльные и непредѣльные), наконецъ, можно получать нагрѣваніемъ въ токѣ окиси углерода алкоголятовъ натрія въ присутствіи солей.

Свойства. К. показываютъ нейтральную реакцію; низшіе члены ихъ — легкоподвижныя жидкости съ характернымъ запахомъ, перегоняющіяся безъ разложенія и растворимыя въ водѣ. Съ увеличеніемъ содержанія углерода способность растворяться въ водѣ быстро падаетъ; средніе и высшіе члены въ водѣ уже

нерастворимы, но хорошо растворяются въ спиртѣ и эѳирѣ. Высшіе члены (отъ $C_{13}H_{26}O$) тѣла твердыя кристаллическія, не перегоняющіяся подъ обыкновеннымъ давленіемъ. Всѣ, вообще, К. легче воды. Ароматическіе К. въ большинствѣ жидкости. К. изомерны алдегидамъ (см.) и имѣютъ много свойствъ общихъ съ ними (К. можно разсматривать какъ алдегиды, въ которыхъ атомъ водорода замѣщенъ углеводороднымъ остаткомъ). При возстановленіи К. двойная связь кислорода съ углеродомъ въ группѣ $>C=O$ переходитъ въ простую и изъ этой группы съ присоединеніемъ водорода получается группа $-\!>\!C\!<^{H}_{OH}$, при этомъ К. переходятъ во вторичные спирты: $RCOR_1$ переходитъ въ $RCH(OH)R_1$, напр., ацетонъ во вторичный пропиловый спиртъ:

$$CH_3COCH_3 + 2H = CH_3CH(OH)CH_3.$$

При возстановленіи натріемъ въ присутствіи воды образуются на ряду съ вторичными спиртами третичные гликолы (пинаконы)—соединенія, происшедшія изъ двухъ частицъ К.: напр., $2(CH_3)_2CO + 2H = (CH_3)_2 . C(OH)C(OH)(CH_3)_2$. Соединенія К. съ кислыми сѣрнисто-кислыми щелочами и синильной кислотой также происходятъ съ превращеніемъ двойной связи въ группѣ CO въ простую: $>C=O+HNaSO_3=$ $=>C<^{OH}_{SO_3Na}$ и $>C=O+HCN=$ $=>C<^{OH}_{CN}$. Соединенія съ кислыми сѣрнистокислыми щелочами особенно характерны для жирныхъ К. и употребляются для ихъ очищенія и отдѣленія. Соединенія эти образуются при взбалтываніи К. съ концентрированнымъ растворомъ кислой сѣрнистокислой щелочи. При нагрѣваніи со слабыми кислотами или углекислыми щелочами снова выдѣляется К. Соединенія эти образуются, впрочемъ, не со всѣми К., а только съ тѣми, которые содержатъ метильную группу (Гриммъ). Съ HCN К. даютъ нитрилы оксикислотъ:

$$(CH_3)_2CO + HCN = (CH_3)_2C . (OH)CN.$$

Подъ вліяніемъ HCl (газъ) на смѣсь К. и меркаптановъ происходитъ ихъ соединеніе съ выдѣленіемъ воды и образованіемъ меркаптоловъ (Бауманъ), напр., $CH_3COCH_3+2C_2H_5SH=$ $=(CH_3)_2C . (SC_2H_5)_2 + H_2O$. Меркаптолы нелетучи, нерастворимы въ водѣ и очень прочны относительно дѣйствія щелочей и кислотъ. Пятихлористый фосфоръ переводитъ К. въ хлоропроизводныя углеводородовъ, замѣщая кислородъ карбонильной группы двумя атомами хлора: $(CH_3)_2CO + PCl_5 = (CH_3)_2CCl_2 +$ $+ PCl_3$; реакція легко идетъ дальше и атомъ хлора съ водородомъ сосѣдняго атома углерода выдѣляется въ видѣ HCl, такимъ образомъ происходятъ непредѣльныя хлоропроизводныя: $(CH_3)_2 . C . Cl_2 - HCl = CH_3 . CH_2 . C . Cl$. Для карбонильныхъ соединеній особенно характеренъ переходъ въ соединенія, въ которыхъ кислородъ замѣненъ двуэквивалентнымъ, содержащимъ азотъ, остаткомъ. Такія соединенія съ выдѣленіемъ воды получаются при смѣшеніи К. съ воднымъ растворомъ гидроксиламина (ацетоксимы — кетоксимы): $>C=O+$ $+H_2NOH=>C=NOH+H_2O$ и дѣйствіемъ гидразиновъ, особенно фенилгидразина (гидразоны): $>C=O+H_2NOH=>C=NOH+H_2O$ и $>C=O+H_2NNHC_6H_5=>C=$ $=NNHC_6H_5+H_2O$. Кетоксимы въ большинствѣ тѣла твердыя кристаллическія, низшій членъ ихъ перегоняется безъ разложенія и растворимъ въ водѣ. При нагрѣваніи съ кислотами происходитъ распаденіе на гидроксиламинъ и К. Амальгама натрія возстановляетъ кетоксимы въ кисломъ растворѣ до первичныхъ аминовъ: $(CH_3)_2CNOH+4H=(CH_3)_2CHNH_2+H_2O$. Гидроксильный водородъ кетоксимовъ можетъ быть замѣщенъ натріемъ, спиртовымъ или кислотнымъ остаткомъ. Замѣчательное превращеніе претерпѣваютъ ацетильныя производныя кетоксимовъ съ третичнымъ атомомъ водорода при нагрѣваніи: діизопропилацетоксимъ, напр., посредствомъ интермолекулярной перестановки атомовъ переходитъ въ изомасляный изопропиламидъ $-(CH_3)_2CHC(NOH)CH(CH_3)_2 =$ $=(CH_3)_2CHCONHCH(CH_3)_2$. Тоже происходитъ и при ароматическихъ кетоксимахъ: дифенилацетоксимъ, напр., подъ вліяніемъ PCl_5 вмѣсто $(C_6H_5)_2C . NCl$ даетъ изомерный хлористый бензанилидъ $C_6H_5CClNC_6H_5$.—Гидразоны перегоняются безъ разложенія въ вакуумѣ, постоянны относительно щелочей, но кислотами разлагаются опять на К. и гидразины. Очень характерны фенилгидразинныя производныя: они служатъ даже для количественнаго опредѣленія К.

Отъ алдегидовъ К. рѣзко отличаются своимъ отношеніемъ къ окислителямъ: слабые окислители на нихъ не дѣйствуютъ (К. не возстановляютъ окиси серебра), да и болѣе сильные дѣйствуютъ медленно и чѣмъ больше молекулярный вѣсъ К., тѣмъ труднѣе окисленіе (Hercz). Лучше изучено и легче идетъ окисленіе съ хромовой смѣсью (3 ч. $K_2Cr_2O_7$, 1 ч. H_2SO_4 и 10 ч. H_2O), при чемъ К. распадаются на кислоты съ меньшимъ содержаніемъ углерода, чѣмъ во взятомъ К. и распаденіе происходитъ всегда между карбонилomъ и сосѣднимъ атомомъ углерода, такъ что одна перемѣнная окисляется съ карбонилomъ, а другая — самостоятельно. Ацетонъ, напр. CH_3COCH_3, окисляется въ уксусную кислоту CH_3COOH и углекислоту CO_2 (продуктъ дальнѣйшаго окисленія муравьиной кислоты); діэтилкетонъ—$CH_3CH_2COCH_2CH_3$ въ пропіоновую CH_3CH_2COOH и уксусную CH_3COOH. Въ случаѣ смѣшанныхъ К. окисленіе можетъ идти по двумъ направленіямъ, такъ какъ каждая перемѣнная можетъ окисляться съ карбонилomъ и въ результатѣ будетъ 4 кислоты, такъ напр. этилизобутилкетонъ $CH_3CH_2COCH_2CH(CH_3)_2$ съ одной стороны можетъ дать пропіоновую кислоту CH_3CH_2COOH и изомасляную:

$$CH(CH_3)_2COOH,$$

а съ другой стороны уксусную CH_3COOH и изовалерьяновую $(CH_3)_2CHCH_2COOH$. Которая изъ этихъ реакцій главная и которая побочная—зависитъ отъ природы перемѣнныхъ и отъ условій окисленія. Раньше полагали возможнымъ вывести правило, что карбонильная группа окисляется вмѣстѣ съ наименѣе гидрогенизированнымъ углеводороднымъ остаткомъ (По-

новъ), но дальнѣйшія изслѣдованія показали, что все зависитъ отъ природы перемѣнныхъ. Такъ какъ метилъ CH_3 и фенилъ C_6H_5 особенно трудно окисляются, то въ К. ихъ содержащихъ, они при окисленіи остаются соединенными съ карбонилomъ. Вторичный радикалъ RCH окисляется легче, чѣмъ первичный RCH_2. Въ большинствѣ—чѣмъ богаче радикалъ углеродомъ, тѣмъ онъ труднѣе окисляется (Вагнеръ). Щелочнымъ растворомъ марганцовокаліевой соли можно иногда окислить К. до кетонокислотъ съ равнымъ содержаніемъ углерода (Glücksmann), стало быть безъ разрыва углеродной цѣпи. Такъ, напр. изъ пинаколина $(CH_3)_3C.COCH_3$ происходитъ триметилпировиноградная кислота $(CH_3)_3C.CO.COOH$. Въ ароматическомъ ряду это происходитъ иногда почти количественно. Разрывъ углеродной цѣпи происходитъ также подъ вліяніемъ крѣпкой азотной кислоты, при чемъ происходятъ динитропроизводныя углеводородовъ; напр. пропіонъ $C_2H_5COC_2H_5$ даетъ динитроэтанъ $CH_3CH(NO_2)_2$, метилпропилкетонъ $CH_3COC_4H_7$ динитропропанъ $CH_3CH_2CH(NO_2)_2$ (Шансель). Амміакъ не даетъ съ К. продуктовъ аналогичныхъ алдегидоамміакамъ, но образуетъ кислородныя основанія (изучены Гейнцомъ), съ ацетономъ напр. даетъ діацетонаминъ $C_6H_{13}NO$ и триацетонаминъ $C_9H_{17}NO$, которые представляютъ собственно продукты уплотненія ацетона. Водородъ въ жирныхъ перемѣнныхъ К. можетъ быть замѣщенъ галоидами, ціаномъ, роданомъ, гидроксиломъ, изонитрозо-группой и группой HSO_3, въ ароматическихъ—галоидами, нитрогруппой, амидомъ, гидроксиломъ и HSO_3. Многочисленныя галоидопроизводныя К. образуются прямымъ дѣйствіемъ галоидовъ на К. Дѣйствіемъ соляной кислоты на динитрилы получаются ціановыя производныя К.:

$$CH_3C(NH)CH_2CN + H_2O = CH_3COCH_2CN + NH_3.$$

Образованіе изонитрозо-К., помимо способа, указаннаго при кето-алдегидахъ (см.), происходитъ еще подъ вліяніемъ азотистой кислоты и ѣдкаго кали въ избыткѣ на гомологи ацетоуксуснаго эѳира: $CH_3.CO.CH(CH_3).CO_2.C_2H_5 + HNO_2 = CH_3COC(NOH)CH_3 . + C_2H_5OH + CO_2$ (см. Изонитрозосоединенія). Непредѣльные жирные К. бѣдны числомъ и мало извѣстны. Они прямо соединяются съ галоидами, галоидоводородными кислотами и водородомъ, нѣкоторые также и съ амміакомъ. Непредѣльные К. общей формулы $C_nH_{2n-2}O$ не получаются изъ кислотъ $C_nH_{2n-2}O_2$, но происходятъ при разложеніи кислотъ $C_nH_{2n-4}O_3$ и главнымъ образомъ изъ предѣльныхъ К. дѣйствіемъ щелочей и кислотъ, при чемъ выдѣляется вода и получается непредѣльный К., который является въ то же время продуктомъ уплотненія (К. жирные и ароматическіе склонны вообще къ реакціямъ уплотненія, но не даютъ полимеровъ, какъ алдегиды). Дѣйствуя, напр., на ацетонъ сѣрной кислотой (Капе), известью (Фиттигъ), цинко-органическими соединенія (Павловъ) или, чаще, насыщая его хлористымъ водородомъ и обрабатывая спиртовымъ КНО, получаютъ окись мезитила (изопропилиденацетонъ): $CO.(CH_3)_2 + CO.(CH_3)_2 - H_2O = (CH_3)_2.C.CH.CO.CH_3$. Діацетоновый спиртъ при обработкѣ купоросномъ масломъ (Гейницъ) даетъ также окись мезитила: $CH_3COCH_2.C(CH_3)_2OH = (CH_3)_2.C.CH.CO.CH_3 + H_2O$. Окись мезитила получается еще и при многихъ другихъ реакціяхъ. Дальнѣйшей конденсаціей ацетона известью (Фиттигъ) или соляной кислотой и спиртовымъ КНО (Baeyer) получается форонъ $(CH_3)_2.C.CH.CO.CH.C(CH_3)_2$ (діизопропилиденацетонъ), происходящій изъ трехъ частицъ ацетона съ выдѣленіемъ двухъ частицъ воды. Оба эти соединенія даютъ оксимы, пятихлористый фосфоръ замѣщаетъ кислородъ обоихъ двумя атомами хлора, даютъ продукты присоединенія съ бромомъ и т. д., что доказываетъ принадлежность ихъ къ К. и непредѣльность ихъ. Дальнѣйшимъ уплотненіемъ ацетона получается ксилитонъ $C_{12}H_{18}O$ и возможно уплотненіе еще дальше. Нахожденіе К. въ природѣ и ихъ практическое примѣненіе незначительны. Въ техникѣ имѣетъ значеніе одинъ только ацетонъ (см.). *Ф. Ворожейкинъ.* Δ

Кетрицъ—русскій дворянскій родъ, происходящій изъ Саксоніи.—Вольфъ-Зигфридъ фонъ-К. († 1720) былъ польско-саксонскимъ вице-канцлеромъ, а потомъ канцлеромъ княжества Ангальтъ-Цербстскаго. Въ концѣ XVIII в. одна вѣтвь рода К. поселилась въ сѣв.-западномъ краѣ. Родъ К. внесенъ во II ч. родосл. книги Тверской губ. *В. Р.*

Кетское—село Томской губ., и округа въ Нарымскомъ краѣ, на лѣв. берегу р. Кети. 17 жилыхъ домовъ, 103 жит.; школа. Село это—бывшій К. острогъ, основанный въ 1596 г. для обузданія К. инородцевъ, впослѣдствіи переименованный въ городъ Кетскъ и игравшій немаловажную роль въ занятіи при-енисейскаго края. Въ XVII в. въ К. сидѣли воеводы. Въ 1719 г. въ немъ числилось 93 дома; въ 1724 г. Кетскъ пересталъ считаться городомъ. Жители занимаются рыболовствомъ и звѣроловствомъ. *Н. Л.*

Кетта, *Кветта* или *Шалкотъ*—округъ въ сѣв. Белуджистанѣ; въ 1876 г., съ согласія хана келатскаго, занятъ британскими войсками, которыя устроили укрѣпленный лагерь въ одноименномъ городѣ и заняли одноименную крѣпость. Округъ имѣетъ большое стратегическое значеніе: дорога черезъ Боланскій перевалъ въ Пишинъ и Кандагаръ ведетъ черезъ долину К., окруженную горами, длиною въ 32 км. и шириною въ 8 км. Англія содержитъ въ К. политическаго агента и платитъ хану ежегодно 2500 фн. стерл. Климатъ европейцамъ вреденъ. Въ г. К. ок. 4000 жит. Черезъ него въ Шикапуръ вывозятъ шерсть, кожу, крашь, табакъ, финики.

Кеттелеръ (баронъ Вильгельмъ-Эммануилъ von Ketteler, 1811—1877)—епископъ майнцскій, воспитывался у іезуитовъ въ Швейцаріи, изучалъ въ герм. университетахъ сначала правовѣдѣніе, потомъ богословіе, былъ приходскимъ священникомъ въ Вестфаліи, въ 1848 г. засѣдалъ во франкфуртскомъ парламентѣ, гдѣ обратилъ на себя вниманіе смѣлой рѣчью у гроба кн. Лихновскаго, убитаго во время сентябрьскихъ волненій; въ 1850 г. назначенъ епископомъ майнцскимъ, вмѣсто избраннаго капитуломъ кандидата, свободомыслящаго гиссенскаго профессора Шмида. Съ

тѣхъ поръ К. стоялъ во главѣ ультрамонтановъ Германіи, добиваясь не только полной независимости церкви отъ государства, но и низведенія послѣдняго на степень послушнаго орудія церкви. Онъ основывалъ учебныя заведенія, сиротскіе дома, монастыри, призвалъ въ Майнцъ іезуитовъ, учредилъ духовную семинарію, запретивъ посѣщеніе богословскаго факультета въ Гиссенѣ; свои взгляды онъ изложилъ въ соч.: «Das Recht und der Rechtschutz der Katholischen Kirche in Deutschland». Съ помощью великой герцогини гессенской, убѣжденной католички, ему удалось заключить съ реакціоннымъ министерствомъ Дальвига, въ 1854 г., тайную «предварительную конвенцію», по которой государство отказалось не только отъ вмѣшательства въ церковныя дѣла, но и отъ всякаго надзора за ними, предоставило епископу право самостоятельнаго суда въ духовныхъ дѣлахъ и непосредственныхъ сношеній съ Римомъ и открыло ему возможность широкаго вліянія на школу, главн. образомъ народную. Въ 1866 г. вел. герцогъ объявилъ эту конвенцію потерявшею силу, но и послѣ того церковная политика Гессена осталась подъ всемогущимъ вліяніемъ К. до 1871 г., когда пало министерство Дальвига. На ватиканскомъ соборѣ 1870 г. К. первоначально примкнулъ къ тѣмъ епископамъ, которые оспаривали цѣлесообразность догмата о папской непогрѣшимомости, но скоро подчинился іезуитамъ и ревностно защищалъ новый догматъ въ своихъ пастырскихъ посланіяхъ. Въ 1871 г. избранъ былъ въ рейхстагъ, но вскорѣ отказался отъ своихъ депутатскихъ полномочій, которыя перешли къ его ставленнику Муфангу. К. принималъ постоянное участіе въ совѣщаніяхъ прусск. епископовъ въ Фульдѣ, рѣзко высказываясь противъ всякихъ уступокъ государственной власти. Тѣмъ не менѣе, когда въ Гессенѣ, въ 1874 г., изданы были законы, направленные противъ катол. духовенства и шедшіе, отчасти, еще, дальше прус. майскихъ законовъ, К. съумѣлъ избѣжать открытаго столкновенія съ правительствомъ; онъ отказалъ только въ своемъ содѣйствіи возстановленію богословскаго факультета въ Гиссенѣ. Объ отношеніи К. къ соціальному вопросу см. Католическій соціализмъ (XIV, 747). Въ рядѣ сочиненій К.: «Die Arbeiterfrage und das Christenthum» (4 изд., Майнцъ, 1864, съ введеніемъ Виндгорста); «Die Arbeiterbewegung und ihr Verhältniss zur Religion» (нов. изд., Майнцъ, 1890); «Die Katholiken im Deutschen Reiche, Entwurf zu einem polit. Programm» (5 изд. Майнцъ, 1873) выставлены были слѣдующія требованія: корпоративная организація рабочаго и ремесленнаго классовъ; защита закономъ дѣтей и женъ рабочихъ отъ эксплуатаціи капитала; охрана силъ рабочихъ, путемъ законнаго опредѣленія продолжительности рабочаго дня и ненарушимости воскреснаго отдыха; охрана закономъ здоровья и нравственности рабочихъ, особенно въ рабочихъ помѣщеніяхъ; установленіе инспекціи для наблюденія за исполненіемъ законовъ, изданныхъ въ интересахъ рабочихъ. Др. соч. К.: «Freiheit, Autorität und Kirche, Erörterungen über die grossen Probleme der Gegenwart» (Майнцъ, 1862); «Das allgemeine Konzil u. seine Bedeutung für unsere Zeit» (5 изд., Майнцъ, 1869); «Das unfehlbare Lehramt des Papstes nach der Entscheidung des Vatikanischen Konzils» (4 изд., Майнцъ, 1871); «Die Centrumsfraktion auf dem ersten Deutschen Reichstage» (3 изд., Майнцъ 1872); «Der Kulturkampf gegen d. kathol. Kirche und die neuen Kirchengesetzenentwürfe für Hessen» (Майнцъ, 1874); «Warum können wir zur Ausführung der Kirchengesetze nicht mitwirken» (2 изд., Майнцъ, 1876). По смерти К. Raich изд. его «Predigten» (Майнцъ, 1878) и «Briefe von und an K.» (Майнцъ, 1879). Ср. Liesen, «Bischof W. E. von Ketteler und die sociale Frage» (Франкф. на М., 1882); Kannegiesser, «Ketteler et l'organisation sociale en Allemagne» (1894).

Кеттеринъ (Kettering)—фабричный городъ въ англійскомъ графствѣ Нортгамптонъ, на лѣв. притокѣ р. Ненъ. 19454 жит. Шерстоткацкое производство, желѣзные заводы, башмачное мастерство.

Кетчеръ (Николай Христофоровичъ)—врачъ и переводчикъ Шекспира (1809 — 86). Шведъ по происхожденію, сынъ начальника московскаго инструментальнаго завода, К. съ дѣтства хорошо изучилъ англійскій языкъ. Учился въ московской медико-хирургической академіи; былъ штадтъ-физикомъ и инспекторомъ моск. медицинской конторы, затѣмъ начальникомъ моск. врачебнаго управленія. Въ молодости К. принадлежалъ къ знаменитому кружку Станкевича и былъ близкимъ другомъ Огарева и Герцена. Его пріятели смѣялись надъ эпикурействомъ, и тогда уже въ немъ развитымъ, но относились къ нему очень симпатично; въ свою очередь и К. до могилы благоговѣйно чтилъ память своихъ талантливыхъ друзей. Любовь К. къ Шекспиру доходила до поклоненія; вотъ почему его переводы, не всегда отличаясь поэтичностью, замѣчательно близки къ подлиннику: К. боялся опустить хотя бы одно слово. Переводъ всѣхъ драматическихъ сочиненій Шекспира (М., 1841—50 и 1862—79) составляетъ несомнѣнную заслугу К. въ исторіи нашей литературы. Отдѣльно изданы слѣдующіе переводы К.: «Разбойники», Шиллера (М., 1828); «Заговоръ Фіеско», его-же (М., 1830); «Цринн», трагедія Кернера (М., 1832, анонимно); «Коть Мурръ», Гофмана (СПб., 1840); «Путеводитель по пустынѣ», романъ Купера (СПб., 1841); «Частная патологія и частная терапія» К. Неймана (М., 1846 — 51). Другіе переводы К. разсѣяны въ «Современникѣ», «Моск. Наблюдателѣ» (1830-хъ гг.), «Отеч. Запискахъ» и пр. Онъ-же перевелъ съ фр. знаменитое письмо Чаадаева. Кромѣ того, К. редактировалъ «Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ» (1843—45), «Магазинъ Землевѣдѣнія» (1855—60) и, вмѣстѣ съ А. Д. Галаховымъ, «Сочиненія В. Г. Бѣлинскаго», въ изд. Солдатенкова. Въ частной жизни К. былъ гуманный, отзывчивый человѣкъ. Ср. И. И. Панаевъ, «Литературныя воспоминанія» (СПб., 1876); А. Н. Пыпинъ, «Жизнь и труды В. Г. Бѣлинскаго» (СПб., 1876); Т. П. Пассекъ, «Изъ дальнихъ лѣтъ» (СПб., 1878).

Кеты-дагъ — вершина въ Джеваншир-скомъ у. Елизаветпольской губ., выс. 11288 фт. надъ ур. моря.

Кетыкенъ—горы Приморской обл., Сѣв.-Уссурійскаго края, по лѣвому берегу рч. К. и Хору, составляютъ отрогъ Сихота-Алина. Горы невысоки, пологи и покрыты мѣшаннымъ лѣсомъ.

Кеть—рѣка Енисейской и Томской губ., прав. прит. р. Оби, вытекаетъ двумя вершинами изъ болота и подземн. ключей, расположенныхъ на сѣв.-зап. сторонѣ водораздѣльныхъ высотъ, служащихъ сѣвернымъ продолженіемъ Кемчукскаго хребта и находящихся въ юго-западной части Енисейскаго округа, въ глухой тайгѣ. По выходѣ изъ горъ и по соединеніи съ правымъ своимъ притокомъ, р. Малою К., К. вступаетъ въ мѣстность ровную, болотистую, покрытую хвойнымъ лѣсомъ и неудобную для хлѣбопашества, такой характеръ Кетская долина удерживаетъ за малыми исключеніями почти вплоть до устья рѣки. Направленіе теченія К. въ верховьяхъ—съ ЮЮВ на ССЗ, отъ впаденія въ нее р. Сочуръ она направляется съ СЗ на ЮЗ, до р. Еловой, отсюда до Озерной на ССЗ, далѣе К. протекаетъ до Максимкина-Яра на ЮЮЗ, отсюда до р. Елтыревой на З и ЮЗ, а ниже и до своего Нарымскаго устья рѣка течетъ на СЗ и ССЗ. К. впадаетъ въ Обь нѣсколькими устьями и протоками; главныя ея устья сѣверное или Нарымское и южное или Тогурское. Длина р. отъ верховьевъ до устья близъ города Нарыма 910 в., а считая по южному рукаву 820 вер., изъ которыхъ рѣка пробѣгаетъ по Енисейской губ. 350 в., остальныя же по Томской. Ширина рѣки въ ста верстахъ отъ истока, у села Больше-Кетскаго, лѣтомъ, не болѣе 10 саж., пониже р. Сочуръ—до 50 саж., ниже Озерной отъ 100 до 150 саж., въ низовьяхъ К.—отъ 150 до 200 саж. Теченіе рѣки тихое, извилистое; рѣка мѣстами дѣлаетъ многочисленные и частые повороты и петли, а потому по долинѣ ея не мало старицъ и заливовъ, къ тому же въ межѣнь лѣтомъ открывается много отмелей и нерѣдко встрѣчаются «карчи», столь опасныя для судоходства. Глубина рѣки въ общемъ отъ устья до Озерной, въ лѣтнюю пору, на фарватерѣ не болѣе $2^1/_2$ футъ, выше, до Маковскаго, отъ полутора до 2 фт., весною же рѣка затопляетъ свою низменную долину на значичительное пространство. Зимою К. промерзаетъ на мелкихъ перекатахъ до дна, но не во всю ширину своего теченія, такъ что свободное теченіе въ рѣкѣ существуетъ во весь годъ. На рѣкѣ встрѣчается не мало острововъ, рѣчного образованія, низменныхъ и болотистыхъ; самые значительные изъ нихъ находятся въ низовьяхъ рѣки: между устьями правыхъ притоковъ К., рр. Короджи и Митькиной, впадающихъ не въ самую рѣку, а въ ея протоку, находится островъ, до 30 верстъ длины и до 20 въ ширину. Въ К. впадаетъ въ предѣлахъ Енисейской губ. 15, а въ предѣлахъ Томской 19 рѣкъ. По берегамъ К., въ особенности правому, тянутся обширныя болота, изъ нихъ примѣчательны по своему пространству: Бобыръ-Серысъ, протянувшееся отъ р. Озерной внизъ до р. Орловой и далеко простирающееся на С отъ К., точно также въ низовьяхъ рѣки, между рр. Елтыревой и Найдугиной, простирается обширное болото Баръ-Няръ. Изъ прирѣчныхъ озеръ, мѣстами многочисленныхъ въ долинѣ К., примѣчательно по своей значительности озеро Засыпное, соединяющееся съ рѣкою протокой. К. при впаденіи въ Обь образуетъ обширную дельту, верхній конецъ которой въ 90—100 вер. отъ ея сѣвернаго устья, близъ дер. Степановой, южный же или Тогурскій рукавъ, ограничивающій дельту съ Ю, имѣетъ всего 12—15 верстъ длины. Дельта эта состоитъ изъ многочисленныхъ, переплетающихся между собою протокъ, между низменными, болотистыми, покрытыми лѣсомъ о-вами. Изъ правыхъ притоковъ К. примѣчательны по своей длинѣ: р. Сочуръ, берущая начало въ Енисейскомъ окр., въ водораздѣльныхъ высотахъ, съ юго-зап. ихъ стороны изъ болотинъ и подземныхъ ключей. Длина ея теченія около 150 в. Рѣка протекаетъ по лѣсистой, глухой тайгѣ. Рѣка Озерная (см. Обско-Енисейскій каналъ). Рѣка Орлова вытекаетъ изъ тундреннаго оз. Бергулъ, расположеннаго среди обширнаго болота Чинъ-Няръ; длина теченія до 140 вер. Значительная р. Лисица (до 200 в.) беретъ начало въ болотѣ Балка. Р. Козырева есть стокъ болотистаго оз. Баргато. Р. Елтырева (120 в.) вытекаетъ двумя истоками изъ болота Баръ-Няръ. Р. Найдугина вытекаютъ изъ зап. части болота Балка двумя вершинами, длина ея до 150 в., теченіе тихое, извилистое. Изъ лѣвыхъ притоковъ болѣе значительны Еловая (до 50 в.) съ притокомъ своимъ р. Питейкой, затѣмъ р. Утка, стокъ болотистаго оз. Утки. К. можетъ считаться судоходной отъ своего устья до с. Маковскаго, на протяженіи 735 в., далѣе до с. Больше-Кетскаго; по р. могутъ ходить небольшія лишь лодки, а выше она можетъ считаться р. сплавною. Не считая вешняго половодья, когда по К. могутъ подыматься суда съ грузомъ до 20000 пд., въ обыкновенную воду судоходство по К., до р. Сочуръ, возможно для судовъ, подымающихъ груза отъ 5000 до 6000 пд., а до Маковскаго—отъ 1500 до 2000 пд., но въ межень и въ засушливые годы К. сильно мелѣетъ, при чемъ крутые повороты рѣки представляютъ значительное препятствіе для нѣсколько длинныхъ судовъ. Не смотря на то, что судоходство на К. установилось вскорѣ послѣ занятія края русскими, и не смотря на то, что въ теченіе болѣе 2 стол. К. представляла собою важный торговой путь изъ зап. въ вост. Сибирь и обратно, по которому перевозились грузы и переселенцы, ссыльные, воинскія команды, почта,—при-Кетская страна, по суровости климата, болотистости почвы, неимѣнію пахотныхъ земель, и до сихъ поръ осталась пустынною и почти незаселенною. Нынѣшнее ея населеніе состоитъ изъ русскихъ, отчасти смѣшанныхъ съ инородцами, и самоѣдовъ или такъ назыв. кетскихъ остяковъ, которые, въ большинствѣ, значительно нынѣ обрусѣли. Небольшія деревеньки и поселенія русскихъ расположены по южн. рукаву К. и нижнему ея теченію, почти до р. Козыревой; на сѣв. рукавѣ, кромѣ бѣднаго городка Нарыма, нѣтъ осѣдлыхъ поселеній. Далѣе отъ Козыревой вверхъ по К. до дер. Лосинаго яра расположены юрты инородцевъ. По верхнему теченію К. расположены два небольшихъ села и нѣсколько деревенекъ.

Въ 1618 г. въ верхней части рѣки построенъ былъ Маковскій острогъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ К. болѣе всего сближается съ р. Енисеемъ, у такъ называемаго Маковскаго волока. Маковскій острогъ, вскорѣ потерявшій значеніе какъ военный пунктъ, пріобрѣлъ важное значеніе въ качествѣ конечной судоходной пристани для приходящихъ по К. судовъ снизу и начальнаго пункта отправленія сибирскихъ товаровъ въ Россію, сплавомъ судовъ по рр. К. и Оби. Здѣсь была пристань, складочные амбары, здѣсь же строились каюки, лодки и барки; въ теченіе XVII и XVIII в. даже до конца первой четверти XIX в. здѣсь кипѣла жизнь въ весеннюю и лѣтнюю пору. Теперь же Маковское бѣдное, захудалое сельцо. Въ 1841 г. снова возникъ проектъ соединенія К. съ Енисеемъ, но осуществленъ не былъ. Въ 1878 г. инженеръ бар. Аминовъ производилъ изысканія по соединенію К. съ Енисеемъ посредствомъ рр. Озерной и Каса, соединительнымъ каналомъ (см. Обско-Енисейскій каналъ). Въ 1889 г. приступлено было къ работамъ; въ 1892 г. каналъ почти оконченъ и открытъ для плаванія, но до сихъ поръ имъ еще никто не воспользовался. Въ р. К. водятся разнаго рода рыбы какъ-то: нельмы, таймени, щуки налимы, ѣни и другія мелкія породы; прибрежные жители занимаются рыболовствомъ, впрочемъ, болѣе для своего прокормленія, нежели для продажи. *Н. Латкинъ.*

Кеурусселькэ (Keurusselkä)—озеро въ южн. части Вазаской губ., длиною ок. 30 км., глубиною отъ 2 до 7 саж. и представляющее поверхность въ 159 кв. км.; входитъ въ составъ системы р. Кумо (см.).

Кеуръ—рч. на вост. берегу Сахалина, впадающая въ оз. Тарайка; длина до 30 в.

Кефалевыя рыбы (Mugilidaa) — семейство рыбъ изъ группы колючеперыхъ (Acanthopterygii). Тѣло болѣе или менѣе удлиненное, сжатое, покрыто циклоидной (см. Рыбы) чешуей, которая одѣваетъ и голову; боковыхъ линій нѣтъ. Спинныхъ плавниковъ 2, изъ нихъ передній изъ 4 колючихъ лучей; брюшные съ шипомъ и 4 мягкими лучами сидятъ на брюшной сторонѣ позади грудныхъ. Ротовое отверстіе узкое или умѣренной величины, поперечное съ толстыми губами; зубовъ нѣтъ или они очень слабо развиты. Жаберная щель широкая. Позвонковъ 24. Многочисленные виды этого семейства (въ 1892 г. около 80) водятся въ большомъ количествѣ въ морѣ у береговъ на незначительной глубинѣ, часто посѣщаютъ солоноватыя воды (напр. устья рѣкъ) и соленыя озера, связанныя съ моремъ. Нѣкоторые встрѣчаются и въ прѣсной водѣ. Живутъ въ тропическихъ и умѣренныхъ странахъ. Пища ихъ состоитъ изъ органическихъ веществъ, смѣшанныхъ съ пескомъ или иломъ. Одѣтыя мягкой кожей съ тонкими роговыми щетинками надглоточныя кости, кожистое возвышеніе между ними и придатки кожи, одѣвающей нижнеглоточныя кости, образуютъ аппаратъ, пропускающій въ пищеводъ лишь мелкія частицы и задерживающій болѣе крупныя песчинки и т. п., которыя и выбрасываются обратно. Придатки, сидящіе на жаберныхъ дугахъ, пропускаютъ воду, но задерживаютъ пищу въ полости рта. Желудокъ состоитъ изъ 2 отдѣловъ: передній съ продольными складками слизистой оболочки, задній съ толстыми мускулистыми стѣнками и напоминаетъ мускульный желудокъ птицъ; кишка очень длинна и извилиста. Большинство относящихся сюда рыбъ средней величины (фунтовъ до 4, нѣкоторыя до 10—12 и болѣе). Всѣ съѣдобны и нѣкоторыя очень цѣнятся. Главный родъ, Mugil, отличается малымъ ртомъ, край котораго посрединѣ слегка складчатый, по большей части бугорчатой нижней губой и отсутствіемъ настоящихъ зубовъ въ челюстяхъ. У насъ въ Черномъ морѣ ловятся, подъ общимъ названіемъ кефали, четыре вида этого рода: 1) Mugil Cephalus — кефаль или лобанъ (въ Крыму) или гава (въ Бессарабіи), отличающійся толстой головой, складкой кожи, прикрывающей глазъ въ видѣ вѣка; цвѣтъ сверху свинцовосѣрый, бока свѣтлѣе, съ 6—7 продольными, болѣе темными буроватыми линіями, брюхо матово-серебристое, жаберная крышка и бока головы съ золотистымъ отливомъ, брюшные плавники бѣлые, остальные сѣрые; длина до 2 фт. и болѣе, вѣсъ до 12 и даже 14—17 фн.; водится въ Атлантическомъ океанѣ на Ю до Мадеры, Нѣмецкомъ морѣ (откуда заходитъ въ Балтійское до береговъ Курляндіи и Лифляндіи), Средиземномъ, Черномъ и Азовскомъ. Главную массу кефали составляютъ остальные болѣе мелкіе 3 вида. 2) M. chelo—сингиль (Крымъ), лобачъ (Бессарабія), съ болѣе тонкой головой, очень толстыми губами, съ 3 рядами сосочковъ на верхней губѣ, безъ вѣкъ; спина стальносиняя, бока серебристые съ бурозолотистыми продольными линіями, грудные плавники желтоваты, брюшные красноваты; водится въ Атлантическомъ океанѣ до Канарскихъ острововъ, въ Средиземномъ и Черномъ моряхъ. 3) M. auratus — сарiанакъ (Крымъ), тоже съ болѣе тонкой головой и безъ вѣкъ, съ болѣе золотистымъ цвѣтомъ, водится въ Атлантическомъ океанѣ отъ Великобританіи до Канарскихъ острововъ, въ Средиземномъ и Черномъ моряхъ. 4) M. saliens — ларичъ (Крымъ), болѣе тонкій, съ золотистыми пятнами по бокамъ головы и голубоватыми линіями на бокахъ, водящійся въ Средиземномъ, Черномъ и Азовскомъ моряхъ, заходящій, подобно названнымъ выше, въ соленыя озера, а также въ лиманъ Днѣстра. Кефаль весьма цѣнится, приготовляется преимущественно въ копченомъ видѣ. Очень цѣнится ея икра, которую солятъ и сушатъ цѣлыми яичниками. Ловъ производится частью ставными сѣтями, которыя располагаютъ такъ, чтобы сѣть выстилала дно и образовала три стѣны (приподнятыя надъ водой, такъ какъ кефаль легко перепрыгиваетъ черезъ сѣть), четвертую сторону сѣти, обращенную въ ту сторону, откуда ждутъ стаи кефали, поднимаютъ, когда стая войдетъ въ сѣть. Другой способъ лова: на поверхности моря въ темную ночь разстилаютъ длинную (саж. 50), узкую (1—1¼ арш.) рогожную циновку съ загнутыми кверху краями; замѣтивъ темную полосу на водѣ, стая кефали старается перепрыгнуть черезъ нее и падаетъ на циновку. Въ зап. Европѣ главнымъ предметомъ лова служитъ M. capito, длиною 40—50, рѣдко 50 стм., темноголубосѣ-

раго цвѣта сверху, серебристаго на брюхѣ и бокахъ, съ черными продольными линіями на бокахъ. Водится въ Средиземномъ морѣ, Атлантическомъ океанѣ, Нѣмецкомъ и иногда Балтійскомъ морѣ. Ловится преимущественно сѣтями (на удочку берется плохо); мясо и икра весьма цѣнятся. *Н. Книповичъ.*

Кефалленія или *Кефалонія* (лат. и итал. Cef[ph]alonia) — наиболѣе обширный, а по населенности — второй послѣ Корфу изъ Іонійскихъ острововъ, противъ входа въ Патрасскій заливъ, отдѣленъ отъ сосѣдняго острова Итаки узкимъ проливомъ. 664, а по другимъ измѣреніямъ—668,8 кв. км.; 69736 жит. (1889). Къ главной гористой массѣ острова примыкаетъ съ З низменный полуостровъ, образующій глубоко врѣзавшуюся бухту Аргостоли. На К. высочайшая вершина Іонійскихъ острововъ (1620 м.), Элатовуни (въ древности Эносъ). Почва не особенно плодородна, но трудолюбіе населенія превратило въ плодоносныя пашни и сады даже обрывистые склоны горъ, до выс. въ 650 м. Тѣмъ не менѣе хлѣбопашество не обезпечиваетъ продовольствія жителей; скотоводство также незначительно. Въ обширныхъ размѣрахъ разводится коринка (въ 1892 г. 8500 тоннъ), затѣмъ виноградъ, масличныя деревья, южные фрукты, а на горахъ—среднеевроп. плоды. Изъ греч. материка ввозится скотъ для убоя, хлѣбъ и табакъ, а изъ др. государствъ хлѣбъ, колоніальные товары и произведенія фабричной промышленности, всего на сумму въ 3,73 милл. франковъ (1892); вывозятся коринка (3,59 милл. фр.), вино, оливковое масло, сыръ, овечьи шкуры, фрукты и овощи. Островъ часто страдаетъ отъ землетрясеній; 4 февраля 1867 г. землетрясеніемъ разрушены были города Аргостоли и Лексури и свыше 40 деревень. Гл. городъ К.—Аргостоли (Argostoli), на восточн. берегу бухты того же имени; 9065 жит.; превосходная гавань, значительная торговля. Близъ города морская вода устремляется по канавѣ на островъ и затѣмъ исчезаетъ въ разсѣлинахъ,—явленіе, еще не разъясненное наукой; жители пользуются этимъ протокомъ для приведенія въ дѣйствіе мельницъ. Другой городъ на К.—Лексури (Lexuri, Lixurion), противъ Аргостоли, на той же бухтѣ; 5740 жит.

Древнѣйшими обитателями острова были тафіи; впослѣдствіи они подпали подъ власть Кефала, по имени котораго и островъ сталъ называться К.; во времена Гомера онъ принадлежалъ Одиссею. Въ историческія времена К. была тетраполемъ, т. е. состояла изъ четырехъ городовъ, независимыхъ другъ отъ друга: Семе, на В, Пале—на З, Кране и Пронны. Въ 189 г. до Р. Хр. К. подпала подъ власть римлянъ; съ 395 г. по Р. Хр. входила въ составъ Византійской имперіи. Со времени норманнской войны 1185 г. К., вмѣстѣ съ Итакой и Занте, принадлежала фамиліи Орсини, а съ 1357 г.—рыцарямъ Токко изъ Беневента. Въ 1479 г. завоевана была турками, въ 1500 г.—венеціанско-испанскимъ флотомъ; съ 1502 г. принадлежала Венеціи. Остальное см. Іонійскіе острова. Ср. Wiebel, «Die Insel Kephalonia u. die Meermühlen von Argostoli» (Гамб. 1873); Partsch, «Kephallenia und Ithaka» (въ Petermann's «Mitteilungen», Ergänzungsheft 98, Гота, 1890).

Кефалъ (Κέφαλος) — сынъ Дейона или Дейонея, сына Эола, царя Фокиды. Изъ Фокиды К. переселился въ Аттику и сталъ царствовать въ Θорикѣ, одномъ изъ 12-ти древнѣйшихъ государствъ Аттики, на юго-вост. оконечности ея. Къ СЗ отъ Θорика находился демъ Кефале (Κεφαλή), имя котораго несомнѣнно имѣло связь съ именемъ миѳическаго царя К. Онъ былъ прекрасный юноша и страстный охотникъ. Въ него влюбилась богиня зари Эосъ и, похитивъ его, родила отъ него сына Фаэтона (см.). Рядомъ съ этимъ миѳомъ существовалъ другой, о любви между К. и Прокридой, впослѣдствіи получившій литературную обработку. По этому миѳу К., желая испытать вѣрность жены, Прокиды, удалился изъ страны, а черезъ 8 лѣтъ возвратился переодѣтый и, не будучи узнанъ женою, соблазнилъ ее красотой и украшеніями. По другому сказанію, Прокриду соблазнилъ золотой діадемой Птелеонъ и она отъ стыда бѣжала въ Критъ, откуда возвратилась, получивъ въ подарокъ отъ Миноса собаку, отъ которой нельзя было убѣжать, и чудесное мѣткое копье. Супруги примирились. К. охотился на Гиметтѣ и часто восклицалъ: «облако, явись». Прокрида, мучимая ревностью, прячется въ кустахъ, чтобы подсмотрѣть, кого призываетъ К., и онъ, принявъ ее за лань, убиваетъ копьемъ. Осужденный ареопагомъ на вѣчное изгнаніе, К. отправляется въ Θивы и освобождаетъ ѳивянъ, благодаря своей чудесной собакѣ, отъ страшной тевмесской лисицы. Онъ участвовалъ также въ походѣ Амфитріона на тефіевъ или телебойевъ и получилъ во владѣніе островъ Пафосъ, который съ тѣхъ поръ сталъ называться Кефалленіей. Родъ царей Итаки также производили отъ Кефала, причемъ дѣдъ Одиссея, отецъ Лаэрта, Аркизій, считался сыномъ К. отъ медвѣдицы (ἄρκος). К. приписывалось и основаніе храма Аполлона на Левкатскомъ мысѣ (противъ Кефалленіи), откуда онъ самъ бросился въ море. Прекрасный охотникъ Кефалъ, котораго похищаетъ заря—олицетвореніе звѣздъ, гаснущихъ передъ зарею; Прокрида, то исчезающая, то вновь являющаяся къ мужу—луна. На древнѣйшихъ терракотахъ и вазахъ имѣются изображенія К., уносимаго Эосъ, позднѣе—убѣгающаго отъ ея преслѣдованій, а также изображенія сцены убіенія Прокриды.

Р. Леперъ.

Кефей (Κηφεύς): 1) сынъ Алея, царя Тегеи и всей Аркадіи; участвовалъ въ походѣ Аргонавтовъ; по его имени названъ былъ городъ Кафіи (Καφυαί) въ Аркадіи.—2) сынъ Бала, мужъ Кассіопеи и отецъ Андромеды (см. Андромеда и Персей).

Кеферштейнъ (Христіанъ Keferstein, 1784—1866)—заслуженный геогностъ, изучалъ въ галльскомъ университетѣ право, въ 1815 г. былъ юстицъ-совѣтникомъ въ Галле, но вскорѣ вышелъ въ отставку и посвятилъ себя исключительно геодезіи и геологіи. К. издалъ: «Beitrage zur Geschichte und Kenntniss des Basaltes» (съ Мейнеке, Галле, 1819), «Geognostische Bemerkungen über die basaltischen Gebilde des westlichen Deutschland» (1820), «Tabellen über

die vergleichende Geognosie» (1825), «Deutschland, geognostisch-geologisch dargestellt» (7 т., 1821—1831), «Naturgeschichte des Erdkörpers» (2 т., 1834), «Geschichte und Literatur der Geognosie» (1840), «Mineralogia polyglotta» (1849).

Кефиль — деревня около Меджед-Али- (см.).

Кефиръ.—Подъ именемъ К. извѣстенъ напитокъ, приготовляемый изъ коровьяго молока при участіи кефирныхъ зеренъ, заключающихъ въ себѣ специфическіе микроорганизмы, вызывающіе опредѣленное броженіе. К. въ различныхъ мѣстахъ носитъ различное названіе, а именно: кяфиръ, кефиръ, кафирь, кэпы, гышне, кхапу и т. п. Въ Ялтѣ этотъ напитокъ извѣстенъ подъ именемъ капира, такъ какъ К и. кяфирь на татарскомъ языкѣ имѣютъ значеніе ругательныхъ словъ. Родиной К. считаютъ сѣв. склонъ Кавказскаго хр. у Казбека и Эльборуса. Молоко, претерпѣвшее броженіе при посредствѣ кефирныхъ зеренъ, встрѣчается въ аулахъ горцевъ на различныхъ высотахъ и служитъ издавна прекраснымъ средствомъ для питья и пищи. Наиболѣе извѣстна своимъ К. небольшая мѣстность Карагай, въ Кубанской области; изъ этой мѣстности, изъ города Баталпашинска, можно получать хорошія здоровыя кефирныя зерна. Напитокъ, приготовляемый изъ коровьяго, козьяго или овечьяго молока при посредствѣ кефирнаго зерна, очень распространенъ среди горцевъ и считается цѣлебнымъ напиткомъ при малокровіи, чахоткѣ, золотухѣ, болѣзняхъ желудка и кишекъ. До послѣдняго времени добыть эти кефирныя зерна представлялось крайне труднымъ дѣломъ, такъ какъ у горцевъ существовало повѣрье, что при уступкѣ грибка даромъ или же за деньги неминуемо послѣдуетъ гибель оставшейся части. Одна изъ легендъ о происхожденіи К. говоритъ, что «Аллахъ въ золотой вѣкъ, въ знакъ своего благоволенія къ честному и правдивому племени карагаевцевъ, послалъ имъ К. въ пищу, назвавъ его кэпы, въ удостовѣреніе того, что они голодною смертію никогда не умрутъ», но при этомъ запретилъ передавать это «пшено пророка» гяурамъ, такъ какъ тогда К. выродится. По словамъ Склотовскаго, одна крестьянка въ Кисловодскѣ разсказывала ему, что эти зерна были найдены въ дубовой кадкѣ, употреблявшейся пастухами для приготовленія другого напитка изъ коровьяго молока—айрана, спиртнаго напитка, гдѣ закисаніе вызывается кускомъ телячьяго или бараньяго желудка. Съ большою вѣроятностью можно остановиться на томъ предположеніи, что эти специфическіе кефирные грибки получили свое начало въ бурдюкѣ. При большомъ разнообразіи низшихъ организмовъ, встрѣчающихся въ такихъ первобытныхъ хранилищахъ молока, въ этихъ кожаныхъ мѣшкахъ путемъ многолѣтняго подбора, совмѣстнаго сожительства микроорганизмовъ, выработался извѣстный намъ типъ кефирнаго зерна. Д-ръ Дмитріевъ дѣлаетъ правдоподобное предположеніе, что кефирный грибокъ есть видоизмѣненная закваска кумыса. Возможно, что татары напали на мысль заквашивать коровье молоко закваской кумыса, которая, попавъ въ новую среду—коровье молоко,—постепенно претерпѣвала измѣненіе и, наконецъ, превратилась въ законченный типъ—кефирное зерно *). Д-ру Дмитріеву удалось получить прекрасный кумысъ заквашиваніемъ кефирными зернами кобыльяго молока. Первыя свѣдѣнія о К. принадлежатъ д-ру Джогину, который сдѣлалъ сообщеніе о немъ въ кавказскомъ медицинскомъ обществѣ въ 1867 г. Онъ прислалъ кефирные грибки и сообщилъ, что прибавленіемъ ихъ къ коровьему молоку кабардинцы получаютъ напитокъ, напоминающій по вкусу кумысъ. Въ томъ же году и въ томъ же обществѣ Синовичъ подробно изложилъ способъ приготовленія К. Послѣ этихъ заявленій К. появляется во многихъ мѣстахъ; открылось даже нѣсколько лѣчебныхъ заведеній, въ которыхъ лечили по преимуществу К. Въ 1877 г. д-ръ Шабловскій произвелъ качественный анализъ К., опредѣлилъ его составныя части, въ главныхъ чертахъ указалъ на его физіологическое дѣйствіе и произвелъ микроскопическое изслѣдованіе грибка, которое еще раньше было поручено кавк. мед. обществомъ фармацевту Абелю. Оба эти изслѣдованія по микроскопіи грибка, однако, не дали ничего существеннаго для выясненія его строенія и характера микроорганизмовъ, встрѣчающихся въ кефирномъ зернѣ. Кефирное зерно, какъ главная часть въ К., имѣется въ продажѣ какъ въ средней полосѣ Россіи, такъ и на Кавказѣ, въ двухъ видахъ: *размоченномъ* или же *сухомъ*. Для транспортировки обыкновенно употребляютъ сухія зерна. Эти зерна имѣютъ видъ комочковъ, отъ булавочной головки до грецкаго орѣха (послѣднія считаются негодными), съ поверхностью, напоминающею ягоду малины, равномѣрно желтаго цвѣта безъ бѣлыхъ точекъ, указывающихъ на больныя зерна. Сухія зерна очень плотны, трудно раздавливаются, а раздавленныя должны пріобрѣтать тѣ же свойства, какъ и большое зерно, изъ котораго они произошли. При приготовленіи К. эти зерна бросаются на нѣсколько часовъ въ теплую, ранѣе прокипяченую воду; если вода принимаетъ буроватый цвѣтъ, то ее сливаютъ и замѣняютъ новой порціей чистой воды; черезъ 4—5 часовъ зерна уже представляются сильно разбухшими, матоваго цвѣта, упругими, при чемъ поверхность ихъ напоминаетъ цвѣтную капусту. При микроскопическомъ изслѣдованіи, какъ показалъ Кернъ, масса кефирнаго зерна, особенно въ центрѣ, состоитъ изъ переплетающихся въ безпорядкѣ нитевидныхъ *бактерій*, въ промежуткѣ между которыми находится студенистое вещество; въ эту массу включены въ значительно меньшемъ количествѣ, обыкновенно у периферіи, колоніи, или одиночныя овальныя клѣтки Sacharomyces cervisiae Meyen, или же соединенныя въ цѣпочки. На ряду съ неподвижными бактеріями, заключенными въ zoogloea, находятся отдѣльныя бактеріи въ движеніи качательномъ или круговомъ; это движеніе зависитъ отъ тонкаго нитевиднаго жгутика, находящагося на одномъ изъ концовъ такой бактеріи. Бактерія или вы-

*) По свидѣтельству путешественника Rubruquis'a, посѣтившаго Кавказъ въ XIII ст., видно, что онъ пилъ тамъ кумысъ.

ростаютъ въ нити (и тогда по виду напоминаютъ Leptothrix) или же въ бактеріи развиваются споры; въ послѣднемъ случаѣ отдѣльныя спороносныя бактеріи несутъ по двѣ споры на обоихъ противоположныхъ концахъ. Кернъ, придерживаясь классификаціи Кона, относитъ свою бактерію къ группѣ *нитевидныхъ* бактерій (Desmobacteria), но такъ какъ она даетъ не одну, а двѣ споры, чѣмъ отличается отъ остальныхъ видовъ нитевидныхъ бактерій, то онъ и назвалъ ее Dispora caucasica.

Центральная часть кефирнаго грибка заключаетъ въ себѣ грибки съ малою жизнедѣятельностью, а по мѣрѣ удаленія отъ центра эта жизнедѣятельность увеличивается и на наружной части зерна дрожжевыя клѣтки и бактеріи, встрѣчаясь въ одинаковомъ числѣ, проявляютъ наибольшую свою ферментативную работу. Кромѣ этихъ бактерій Штанге въ периферической части зерна всегда находилъ *молочно-кислую бактерію* Гюппе. Только что перечисленные три вида бактерій—Saccharomyces cerevisiae, Dispora caucasica и бактерія молочно-кислаго броженія—составляютъ постоянныя составныя части, но на ряду съ ними встрѣчаются нерѣдко случайныя бактеріальныя примѣси—Oidium lactis, Penicillium glaucum и кокковыя образованія. Каждому изъ перечисленныхъ трехъ главныхъ микроорганизмовъ принадлежитъ извѣстная роль въ образованіи того напитка, который получается при заквасканіе коровьяго молока такими кефирными зернами. Кефирное зерно представляетъ стойкое образованіе и способность вызывать броженіе сохраняется у него на долгое время; такъ Кернъ получилъ К. изъ сухихъ зеренъ, пролежавшихъ 3 мѣсяца, Дмитріевъ черезъ 2 года, и Склотовскій даже черезъ $3^1/_2$ года; въ послѣднемъ случаѣ кефиръ получился только послѣ двухъ недѣль, тѣмъ не менѣе бактеріи удалось оживить. Споры бактерій Керна могутъ существовать въ спиртѣ, въ пикриновой кислотѣ, въ 3% растворѣ хромовой кислоты; въ этихъ жидкостяхъ не только наблюдалось движеніе клѣтокъ Dispora caucasica, но и проростаніе споръ. Характерными признаками здороваго кефирнаго грибка служатъ бѣлый цвѣтъ, упругая консистенція и способность его всплывать на поверхность молока. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, при неправильномъ уходѣ за нимъ и при зараженіи его другими видами бактерій, наблюдаются болѣзни этого грибка; два рода заболѣванія наичаще встрѣчающихся —это *ослизненіе* и *окисаніе* зеренъ. Ослизненіе зеренъ есть заразительная болѣзнь, крайне упорная, долго продолжающаяся, вслѣдствіе которой погибаютъ кефирныя зерна, при чемъ образуется большое количество слизи. Само зерно становится дряблымъ, легко раздавливается между пальцами, покрывается слизью, эта же слизь наполняетъ и полость внутри зерна. Отъ присутствія такихъ грибковъ молоко не створаживается и пріобрѣтаетъ непріятный пресный вкусъ. По мнѣнію Гоби, такое состояніе К. вызывается бактеріей (микрококкомъ) молочно-слизистаго броженія Шмита-Мюльгейма. Это состояніе К. наблюдается чаще всего при приготовленіи его въ жаркое время года во влажномъ и плохо вентилируемомъ помѣщеніи, равно и въ томъ случаѣ, если для приготовленія К. были взяты плохо высушенныя зерна. Необходимо заболѣвшія зерна промыть въ 5% растворѣ борной или салициловой кислотъ. По Дмитріеву, слѣдуетъ зерна промыть 2% растворомъ салициловой кислоты, а затѣмъ въ теченіе 3 часовъ вымачивать въ 2% растворѣ кремортартара. Подвысоцкій видѣлъ, что въ этихъ случаяхъ достаточно одного только высушиванія; для полученія дѣйствительнаго результата лучше всего держаться слѣдующаго правила: предварительно промывать въ дезинфецирующихъ растворахъ и затѣмъ уже высушивать зерна. Высушенныя же зерна, по ранѣе упомянутымъ свойствамъ, легко отличить отъ больныхъ. Другая болѣзнь — окисаніе зеренъ—встрѣчается несравненно рѣже ослизненія. При этомъ процессѣ молоко, наоборотъ, быстро створаживается, при стояніи раздѣляется на прозрачную сыворотку и на густой остатокъ хлопьевъ казеина; комки казеина плотны, К. получаетъ крайне кислый вкусъ и рѣзкій кислый запахъ, свойственный масляной кислотѣ. Эта болѣзнь кефирнаго зерна легко поддается лѣченію; для этого нужно только содержать въ чистотѣ сосуды и приготовлять К. въ прохладномъ мѣстѣ, гдѣ бы температура была не выше 12° Р.; кромѣ того промывать грибки въ холодной водѣ 2—3 раза въ день или же прибавлять къ ней растворъ соды ($^1/_2$ чайной ложки на стаканъ воды). Чтобы сохранить грибки здоровыми и не лишить ихъ жизнедѣятельности, необходимъ тщательный уходъ за ними, и такъ какъ эти грибки лучше всего живутъ въ молокѣ, то нужно тщательно дѣлать выборъ относительно молока. Молоко должно быть свѣжее или лучше всего парное, но не ранѣе 2—3 часовъ послѣ доенія, или же постоявшее на льду; жирное молоко, въ которомъ много сливокъ, лучше всего разбавить кипяченой водой на $^1/_8$ и $^1/_4$ его объема. Для размноженія грибковъ нѣтъ надобности мѣнять такое молоко постоянно, грибки могутъ жить въ одной порціи молока, вдвое превышающей ихъ объемъ, въ теченіи 5—6 дней. Кромѣ питательной среды, для успѣшнаго роста имѣетъ значеніе температура (около 12° Р.), отсутствіе свѣта, для чего лучше всего употреблять или глиняную посуду, эмалированную, или же обыкновенную стеклянную, снаружи оклеенную темною бумагою и, во всякомъ случаѣ, необходимо держать К. въ темномъ помѣщеніи. Черезъ 2—3 часа сосудъ съ грибками необходимо встряхивать для равномѣрнаго распредѣленія питательнаго матеріала между зернами. Бутылки или сосуды, въ которыхъ разводятся кефирныя зерна, въ противоположность нѣкоторымъ авторамъ, Биль совѣтуетъ плотно закупоривать. При такихъ условіяхъ броженіе идетъ правильно, и преобладаетъ образованіе алкоголя и углекислоты. Притокъ кислорода — необходимое условіе для уксуснокислаго или маслянокислаго броженія, а Ш. Рише своими опытами показалъ, что притокъ кислорода способствуетъ и молочнокислому броженію. По меньшей мѣрѣ разъ въ недѣлю слѣдуетъ грибки перенести на чистую сѣтку, осторожно и хорошо про

мыть кипяченою, остуженою водою. При пересылкахъ кефирныхъ зеренъ ихъ необходимо тщательно промыть, чтобы удалить малѣйшіе слѣды творожины, разложить на чистую бумагу тонкимъ слоемъ и затѣмъ высушить на солнцѣ или же въ тепломъ чистомъ мѣстѣ при температурѣ 40° Р; при этомъ грибки, теряя до 90% воды, сморщиваются, желтѣютъ, становятся очень плотными. Приготовленіе К., благодаря легкости обращенія съ кефирными зернами, сдѣлалось общимъ достояніемъ. Туземный кавказскій способъ извѣстенъ подъ именемъ *бурдючнаго*, *аульнаго*, другой же подъ именемъ *бутылочнаго* или *городского*. Существенная разница въ томъ и другомъ способѣ заключается въ томъ, что туземный К. приготовляется въ бурдюкахъ и никогда не закрывается герметически, въ городахъ же для этого пользуются обыкновенно бутылками или графинами, которые плотно закупориваются. Для приготовленія бутылочнаго К. (Подвысоцкій) три столовыя ложки сухихъ зеренъ обливаются вечеромъ тепловатою водою и оставляются стоять до утра слѣдующаго дня, послѣ чего разбухшія зерна бросаются въ чистый графинъ, содержащій 4 стакана молока; горлышко обвязывается кисеей и эта смѣсь, хорошо взболтанная, оставляется на сутки при темп-рѣ 13°—15° Ц. Время отъ времени, часа черезъ 3—4, эту смѣсь надо опять взбалтывать. По прошествіи сутокъ изъ графина въ бутылки сливается $^3/_4$ бывшаго въ немъ молока и бутылка, хорошо закупоренная, оставляется стоять при болѣе низкой температурѣ; въ графинъ же наливается новая порція молока на тѣже зерна и такъ поступаютъ дальше. Обыкновенно первыя 2—3 порціи слитого молока не даютъ еще хорошаго К., но затѣмъ уже молоко черезъ сутки превращается въ хорошій однодневный К., черезъ двое сутокъ въ двухдневный и черезъ трое сутокъ въ трехдневный (слабый, средній и крѣпкій К.). Слабый К. жидокъ, крѣпкій же густъ и отъ большаго развитія угольной кислоты сильно пѣнится. Болѣе старый К. очень кисель, хлопья его становятся объемистыми и появляются прямо комки творога. Съ цѣлью сохранять К. на болѣе долгое время (болѣе 3 дней) нужно уже приготовленный К. поставить на ледъ или въ погребъ или же вести все приготовленіе К. при болѣе низкой температурѣ. Бутылки никогда не слѣдуетъ наливать полными, чтобы ихъ не разорвало; кромѣ того, ихъ нужно по временамъ взбалтывать. Хорошо приготовленный К. долженъ пѣниться какъ пиво, и кислотность его не должна превышать 1%, на вкусъ онъ не долженъ быть кислѣе свѣжескисшаго молока. Казеинъ долженъ въ напиткѣ находиться въ видѣ эмульсіи; при двухъ часовомъ стояніи хорошо приготовленный К. не долженъ раздѣляться на два слоя, прозрачный и непрозрачный. Если К. принимаетъ рѣзко кислый вкусъ, вызывающій царапанье въ горлѣ, то это стоитъ въ зависимости съ масляно-кислымъ броженіемъ, и такой К. никуда не годенъ. Нѣтъ надобности брать для К. непремѣнно парное молоко; молоко только должно быть свѣжее и давать амфотерную реакцію. Закисшее же молоко при такихъ условіяхъ превращается въ творогъ. Лѣтомъ слѣдуетъ предпочитать для приготовленія К. кипяченое молоко. Изъ снятого молока получается *тощій* К., наичаще употребляемый при катарральныхъ заболѣваніяхъ желудка и кишекъ, изъ неснятаго же молока приготовляется *жирный*, густой К., который съ успѣхомъ можно назначать лицамъ, нуждающимся въ поправленіи питанія. Имѣя въ виду свойства кипяченаго молока, въ которомъ, по изслѣдованіямъ И. Шмидта, находится до 24,7% гемиальбумозы, одного изъ промежуточныхъ продуктовъ при превращеніи бѣлка въ пептоны, въ то время какъ въ сыромъ находится только 6%, можно думать, что К., приготовленный изъ кипяченаго молока, долженъ представлять лучшій напитокъ, чѣмъ приготовленный изъ сырого коровьяго молока. Съ цѣлью улучшенія вкуса К. и большей его удобоваримости д-ръ Соболевъ предложилъ приготовленіе *желѣзистаго* и *пепсинизированнаго* К. Для приготовленія желѣзистаго К. обыкновенно въ каждую бутылку передъ ея закупориваніемъ прибавляютъ два грана молочнокислаго желѣза и пять гранъ молочнаго сахара; для приготовленія же пепсиннаго К. въ бутылку наливаютъ полстакана кефирной закваски и полтора стакана кипяченаго и разбавленнаго водою молока, туда же прибавляютъ пять гранъ пепсина, предварительно обработаннаго эѳиромъ; дальнѣйшее приготовленіе ничѣмъ не отличается отъ обычнаго способа. Пепсинный К. можетъ быть употребляемъ черезъ сутки. Этотъ К. вкуснѣе обыкновеннаго, хорошо переносится больными и въ большихъ количествахъ.

При всѣхъ способахъ приготовленія кефирное зерно, вызывая въ молокѣ молочнокислое и затѣмъ спиртовое броженіе, дѣйствуетъ на двѣ его составныя части—молочный сахаръ и бѣлки. Молочный сахаръ переходитъ частью въ молочную кислоту, частью въ спиртъ и въ углекислоту. Глицеринъ и янтарная кислота получаются въ незначительномъ количествѣ. Бѣлковыя вещества молока и казеинъ претерпѣваютъ извѣстныя измѣненія; по анализамъ Биля видно, что около 20% всего количества казеина переходятъ частью въ ацидальбуминъ, частью въ гемиальбумозу. Въ общемъ, составъ К., по Билю слѣдующій (таблица на стр. 39).

Кефирное броженіе никогда не доводится до конца и даже въ самыхъ крѣпкихъ сортахъ обыкновенно еще 25% сахара остаются неразложенными, въ общемъ половина молочнаго сахара претерпѣваетъ разложеніе. Главная бѣлковая часть молока, казеинъ, переходитъ въ ацидальбуминъ (9%) и гемиальбумозу (11%). Этому превращенію подвергается $^1/_5$ часть всего казеина, остальныя $^4/_5$ претерпѣваютъ въ К. измѣненіе, которое состоитъ въ отщепленіи фосфорнокислаго кальція. Въ общемъ тѣ же анализы показываютъ, что чѣмъ дальше идетъ кефирное броженіе, тѣмъ больше въ молокѣ развивается удобоваримыхъ бѣлковыхъ веществъ ацидальбумина и гемиальбумозы; этими измѣненіями, независимо отъ большого содержанія въ К. угольной кислоты и отъ $1^1/_2$ до 2% алкоголя, и обусловливается его болѣе легкая переваримость, сравнительно съ обыкновеннымъ коровьимъ молокомъ.

Въ 100 частяхъ.	Изъ заведенія.			Собственнаго приготовленія.				
				Изъ сырого молока.			Изъ кипяченаго молока.	
	1 день.	3 дневи.	3 дневи	3 дневи.	3 дневи.	3 дневи.	5 дневи.	9 дневи.
Молочной кислоты	0,540	0,5625	0,6525	неопред.	неопред.	0,702	0,731	0,855
Молочнаго сахара	3,75	3,22	3,094	неопред.	неопред.	2,75	2,545	2,40
Казеина	3,340	2,8725	2,9975	2,627	2,170	2,308	2,760	2,360
Альбумина	0,115	0,030	0,000	0,216	0,195	0,210	0,000	0,000
Ацидальбумина	0,095	0,1075	0,2500	0,218	0,297	0,213	0,217	0,318
Гемиальбумозы	0,190	0,2815	0,4085	0,252	0,2538	0,252	0,162	0,320
Пептона	0,035	0,046	0,0815	0,0135	слѣды	слѣды	слѣды	0,056
На 100 частей бѣлковыхъ веществъ приходится:								
Казеина	88,47	86,07	80,20	72,29	74,42	77,37	87,92	78,72
Альбумина	3,05	0,90	0,00	6,52	6,68	7,04	0,00	0,00
Ацидальбумина	2,52	3,22	6,69	6,58	10,19	7,14	6,91	10,61
Гемиальбумозы	5,03	8,43	10,93	7,21	8,70	8,45	5,16	8,87
Пептона	0,93	1,38	2,18	0,40	—	—	—	1,80

Штанге рекомендуетъ слѣдующій *способъ употребленія* К.: «Обыкновенно начинаютъ лѣченіе съ одного стакана, который выпивается въ нѣсколько пріемовъ, по возможности гуляя. Увеличиваются пріемы постепенно на одинъ стаканъ въ день и доходятъ обыкновенно до шести стакановъ (2 бутылки) въ день. Въ рѣдкихъ случаяхъ доходятъ до 3 и даже до 4 бутылокъ. Стараются пить К. *до обѣда* и оканчивать всю дозу часа за два до пріема пищи; впрочемъ, иногда при разстройствѣ пищеваренія выгодно выпить стаканъ К. непосредственно вслѣдъ за ѣдой. Не совѣтуютъ пить К. холоднымъ. Діэта назначается, сообразуясь съ состояніемъ желудка, которое также показуетъ назначеніе того или другого сорта К. Лѣченіе К. съ небольшими перерывами можетъ длиться мѣсяцами». Удобство употребленія К. заключается въ его доступности, такъ какъ напитокъ всегда можно приготовить на мѣстѣ и нѣтъ надобности отправляться въ какія-либо спеціальныя лѣчебныя мѣстности; уходъ за нимъ крайне простъ и при извѣстномъ вниманіи доступенъ каждому: составляя прекрасное питательное средство, онъ показанъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ необходимо поднять упавшіе силы больного, улучшить его питаніе; какъ основное правило выступаетъ только состояніе пищеварительныхъ путей, отправленіе которыхъ легко регулировать соотвѣтствующимъ выборомъ К.—однодневнымъ, двух- и трех-дневнымъ. Первый (однодневный) вызываетъ послабленіе, послѣдній же—запоръ. Лѣченіе обыкновенно начинается съ средняго К. — двухдневнаго. К. не слѣдуетъ употреблять при ожиреніи, общемъ полнокровіи, при ревматизмѣ и при англійской болѣзни.

Литература. Штанге, «Лѣченіе кумысомъ и К.» («Руководство общей терапіи», подъ ред. Ziemssen, т. I, ч. 1: приложеніе, СПб., 1886); Биль, «Бѣлковыя вещества кумыса и К.» (СПб., 1886); Вл. Подвысоцкій, «К. или настоящій кумысъ изъ коровьяго молока» (Кіевъ, 1883); Дмитріевъ, «К.» (СПб., 1889, изд. 5); Соболевъ, «К.» (Москва, 1883); Цопфъ, «Дробянки-бактеріи» (перев. проф. Гоби, СПб., 1884); Кернъ, «О ферментѣ К.» («Медиц. Обозр.», 1882) и его же: «Ueber ein neues Milchferment» («Bulletin de la Société des natur. de Moscou», 1881); очень много статей разбросано по спеціальнымъ медицинскимъ журналамъ; см. также ст. «К.» въ «Реальной Энциклопедіи» Эйленбурга - Афанасьева (т. IX, СПб., 1893). *В. Игнатьевъ.*

Кефисодотъ — древне-греческ. ваятель аттической школы, жившій въ 440—370 гг. до Р. Хр. Онъ былъ аѳинянинъ и, какъ полагаютъ, отецъ знаменитаго Праксителя. Производилъ изъ бронзы и мрамора исключительно статуи боговъ и богинь и, быть можетъ, первый создалъ пластическія олицетворенія девяти музъ. Въ мюнхенской глиптотекѣ находится мраморная копія его Ейрины (богини мира) съ малюткой-Плутомъ (богомъ богатства) на рукахъ, считавшаяся прежде изображеніемъ Левкоѳеи и дитяти-Вакха. Въ этой статуѣ, величественность Фидіевскаго стиля соединена съ глубиною чувства. *Другой К.*, сынъ Праксителя, извѣстенъ въ исторіи искусства какъ значительный скульпторъ, работавшій изъ мрамора и бронзы. *А. С—въ.*

Кефисодотъ (Κηφισόδοτος)—аѳинянинъ; былъ назначенъ въ 359 г. до Р. Хр. начальникомъ аѳинскаго флота въ войнѣ съ Котисомъ, царемъ ѳракійскимъ, изъ-за Херсонеса, но дѣйствовалъ безуспѣшно и заключилъ невыгодный для аѳинянъ договоръ съ Харидемомъ, начальникомъ наемнаго войска, дѣйствовавшаго за одно съ ѳракійцами. Аѳиняне не признали договора, отозвали К. и подвергли суду, который присудилъ его къ штрафу въ 5 талантовъ. *Р. Л.*

Кефисъ (Κηφισός) — весьма распространенное въ древней Греціи названіе рѣкъ, изъ которыхъ особенно извѣстны: 1) рѣка въ Фокидѣ и Беотіи, беретъ начало на сѣв. склонѣ Парнасса, протекаетъ по плодородной долинѣ, составляющей сѣв. часть Фокиды, затѣмъ въ области беотійскихъ городовъ Херонеи и Оропа, и впадаетъ въ Копаидское оз., называвшееся также Кефисидой; 2) самая большая

рѣчка Аттики, проходящая по всей богатой Аѳинской долинѣ. Въ настоящее время ея глубокое русло въ нижнемъ теченіи почти всегда сухо; только во время сильнаго дождя ея воды достигаютъ моря у Фалера. Какъ рѣчной богъ, К. считался сыномъ Океана и Тефіи (Τηθύς). *Р. Л.*

Кеффи абд-эс-Сенга, въ Сокото—см. Сарія.

Кеффія—служащіе головнымъ одѣяніемъ бумажные или шелковые, съ темными полосками на свѣтломъ фонѣ, платки, принадлежащіе къ одеждѣ бедуиновъ и лучше всего изготовляемые въ Багдадѣ.

Кефъ, аль—укрѣпленный городъ въ Тунисѣ, на высотѣ 755 м. надъ уровнемъ океана, на пересѣченіи караванныхъ путей въ Мешерду, господствуетъ надъ окрестностями отъ Кайруана до Сукъ-Аррхаса. Мѣстонахожденіе географическаго и археологическаго общества. Около 5000 жит. (по другимъ—12000). Культура оливъ. К. находится на мѣстѣ древней Сикки Венеріи и сохранилъ остатки римскихъ строеній.

Кехли (Hermann-Aug.-Theod. Köchly) — нѣмецкій филологъ (1815—1876). Въ 1849 г. К. долженъ былъ оставить родину по политическимъ причинамъ и былъ профессоромъ классической литературы въ Цюрихѣ и Гейдельбергѣ. Вернувшись въ Саксонію, К. избранъ былъ въ 1871 г. депутатомъ и примкнулъ къ прогрессивной партіи. К. редактировалъ нѣсколько ученыхъ изданій классическихъ авторовъ (Гезіода, Нонна и др.), написалъ нѣсколько диссертацій: «De Iliadis carminibus», «De Odysseae carminibus» и т. д., издалъ сборникъ: «Griechische Kriegsschriftsteller», съ нѣмецкимъ переводомъ (1853 — 55), «Einleitung in Cäsars Kommentarien über den Gallischen Krieg» (1857), біографію своего учителя Г. Германна и др.

Кехъ-кая (*Кюэхъ-кая* у якутовъ, у орочоновъ *Быки*)—горная цѣпь Амурской обл., на лѣв. берегу Зеи, тянется съ СЗ на ЮВ. Высокая цѣпь по мѣрѣ удаленія отъ Зеи переходитъ въ низменность. Между устьями Монгди и Илачумра К.-кая, на разстояніи 100 в., близко проходитъ ок. береговъ Зеи, стѣсняя ея теченіе.

Кецегуръ—хребетъ, отдѣляющій Екатеринодарскій отдѣлъ Кубанской обл. отъ Черноморскаго округа. Почти весь онъ покрытъ лѣсомъ, нѣкоторыя вершины его поднимаются до $2^1/_2$ тысячъ фт. Съ сѣвернаго склона этого хребта вытекаетъ многими истоками среднихъ размѣровъ рѣчка Абинъ.

Кечалъ-дагъ:—1) вершина Новобаязетскаго у. Эриванской губ., выс. 10985 фт. надъ ур. моря; 2) вершина Зангезурскаго у. Елисаветпольской губ., выс. 10653 фт. н. ур. моря.

Кечкеметская степь (мадярск. Kecskemét-puszta, нѣм. K—er Haide) — песчаная равнина, занимающая огромное пространство (около 350 км. въ длину), между рр. Дунаемъ и Тисой; прекрасныя пастбища для скота, который и пасется здѣсь огромными стадами, подъ надзоромъ своихъ полукочевыхъ пастуховъ, преимущественно мадьяръ. Человѣческое жилье—рѣдкость въ К. степи: только на извѣстномъ разстояніи попадаются домики почтовыхъ станцій. *Ир. П.*

Кечкеметъ (мадьяр. Kecskemét, чешско-слав. Kečkemet, нѣм. Ketschkemet, лат. (греч.). Egopolis) — гор. въ Пештскомъ комитатѣ, въ Венгріи; жит. (1890) 48493, преимущественно католиковъ-мадьяръ. Монастырь францискаскаго ордена. Населеніе занимается земледѣліемъ, разведеніемъ винограда и плодовъ (замѣчательныя яблоки), производствомъ мыла и кожевеннымъ; главное занятіе — скотоводство: овцы, крупный рогатый скотъ, лошади и свиньи; 5 ярмарокъ общихъ и 1 ярмарка спеціально для скота. *Ир. П.*

Кечуа (Quechua, Quichua) — индѣйское племя Южной Америки; во время завоеванія страны испанцами—наиболѣе могущественное изъ перуанскихъ племенъ. Культура К. стояла тогда на той же высотѣ, какъ и культура ацтековъ въ Мексико. Языкъ кечуа (грамматику его издалъ Nodal, Лондонъ 1874), который былъ роднымъ языкомъ инковъ (см.), распадается на нѣсколько діалектовъ и въ настоящее время распространенъ въ Перу (за исключеніемъ плоскогорья), въ боливіанской провинціи Кочабамба, въ нѣкоторыхъ частяхъ Эквадора и Аргентины. На языкѣ К. существуетъ древне-перуанская драма «Ollanta», которую Markham перевелъ на англ. яз. (1871 г.), F. von Tschudi (Вѣна, 1875, съ комментаріемъ), Wickenburg (Вѣна, 1874) и Ebrard (Штуттг., 1877)—на нѣмецкій языкъ. Ср. von Tschudi, «Die Khetsuasprache» (Вѣна, 1853); его же, «Organismus der Khetsausprache» (Лпц. 1884).

Кешегъ (Köszeg, нѣм. Güns)—городъ въ венгерскомъ комитатѣ Васъ. 7076 жит., преимущественно католиковъ; около половины—нѣмцы. Замокъ кн. Эстергази; два монастыря; производство суконъ, винодѣліе и садоводство. Въ 1532 г. султанъ Солиманъ II осадилъ городъ, но послѣ 19 штурмовъ, успѣшно отраженныхъ комендантомъ Юристишемъ, долженъ былъ снять осаду.

Кешкуле—сосудъ изъ полаго кокосоваго орѣха, который дервиши носятъ при себѣ для храненія выпрошенныхъ съѣстныхъ припасовъ.

Кешмаркъ или *Кеж(ш)марекъ* (мад. Késmárk, чешско-слов. Kežmárek, нѣм. Käsmarkt) —городъ въ Спишскомъ (иначе Ципскомъ) комитатѣ, въ Венгріи, на правомъ берегу р. Попрада, на высотѣ 626 м., у подошвы Карпатовъ. Жит. 7254 (1890), преимущественно католиковъ. Католич. церковь въготическомъ стилѣ, огромный крестъ которой причисляется къ замѣчательнымъ памятникамъ древности; Текеліевскія укрѣпленія; ткацкая школа; производство сукна, холста и торговля ими.

Ке-шо—см. Ганой (VIII, 91).

Кешъ (Kesch) — высочайшая вершина (3422 м.) въ сѣв.-ретійскихъ Альпахъ, въ швейц. кантонѣ Граубюнденъ, на водораздѣлѣ между Рейномъ и Дунаемъ, на С отъ Альбульскаго прохода. Съ ЮЗ и В обрывиста, на С отложе, съ фирновымъ полемъ. Съ вершины одинъ изъ обширнѣйшихъ видовъ на Энгадинскія Альпы.

Кеяниды или *Каяниды* — см. Персія (исторія).

Кибарты—посадъ Волковышскаго у., Сувалкской губ., у самой границы съ Пруссіей, при ж.-дорожной станціи Вержболово (VI, 31); правосл. церковь, 126 жилыхъ домовъ (40 каменныхъ), училища начальное (съ ремесленнымъ отдѣленіемъ), евангелическое и еврейское. 2354 жит., почти исключительно евреевъ, торгово-промышленная дѣятельность которыхъ сосредоточивается около первоклассной вержболовской таможни.

Кибела (Κυβέλη, лат. Cybele; *Цибела*), иногда и *Кибеба*, Κυβήβη)—первоначально фригійская богиня, олицетвореніе матери-природы, почитавшаяся и въ бо́льшей части областей Малой Азіи (особенно у горы Иды, въ Лидіи, Виѳиніи и Галатіи). Спутниками богини, фригійское названіе которой было Аммасъ, считались корибанты, куреты и идейскіе дактили (XII, 797); ея любимцемъ является прекрасный юноша Аттисъ; кабиры (см.) также находятся въ нѣкоторомъ отношеніи къ ея культу. Черезъ посредство греческихъ колоній въ Малой Азіи культъ К. рано проникъ и въ Грецію, гдѣ она была отожествлена съ критскою матерью Зевса, Реею (см.), и обыкновенно называлась «великою матерью боговъ». Въ Аѳинахъ ей былъ посвященъ храмъ, съ ея изваяніемъ, работы Фидія или Агоракрита. Въ Ѳивахъ храмъ ей построилъ поэтъ Пиндаръ. Въ Римѣ, въ 204 г. до Р. Хр., согласно изреченію сивиллиныхъ книгъ, торжественно былъ перевезенъ особымъ посольствомъ древній символъ культа богини, темноцвѣтный камень (вѣроятно—метеоритъ), изъ ея храма въ Пессинунтѣ. Съ тѣхъ поръ культъ богини, подъ именемъ «великой матери» (Mater magna), сдѣлался государственнымъ; имъ завѣдывала особая коллегія жрецовъ. Самнимъ римлянамъ сначала было запрещено принимать участіе въ обрядахъ культа К.; распространяться между ними онъ началъ лишь во времена имперіи. Особенно много народу привлекали искупительныя жертвы К.—тавроболіи и кріоболіи (посвященіе въ культъ путемъ орошенія бычачьей или бараньей кровью). Античное искусство представляло К. въ видѣ богато одѣтой матроны, съ башенной короною на головѣ; въ одной рукѣ у нея тимпанъ, въ другой иногда колосья или скипетръ; она сидитъ на тронѣ, окруженномъ львами, или въ колесницѣ, запряженной львами; иногда представлена и верхомъ на львѣ. Ср. Göhler, «De Matris Magnae apud Romanos cultu» (Мейссенъ, 1886).

Киберонъ (Quiberon) — узкій полу-овъ на южн. побережьѣ Бретани, вдающійся въ Атлантическій океанъ и пріобрѣвшій особую извѣстность со времени экспедиціи 1795 г., предпринятой эмигрантами для поддержанія роялистскаго возстанія въ сѣв.-зап. Франціи. Набранныя для этой экспедиціи войска, въ рядахъ которыхъ находились и плѣнные республиканскіе солдаты, были раздѣлены на 3 отряда, подъ общимъ начальствомъ малоспособнаго графа Пюизэ. Перевозка войскъ моремъ изъ Англіи совершалась при помощи британскаго флота. 27 (16) іюня высадился на К. первый отрядъ, предводимый графомъ Гервильи; 4 іюля онъ занялъ фортъ Пантьевръ, защищавшій дорогу на полуо-въ, но вмѣсто того, чтобы воспользоваться этимъ успѣхомъ и значительными подкрѣпленіями со стороны шауновъ (см.), Гервильи занялся укрѣпленіемъ полуо-ва, который немедленно былъ блокированъ республиканскими войсками Гоша (IX, 464). Предпринятая 16 іюля попытка выбить республиканцевъ изъ ихъ позицій окончилась неудачей; самъ Гервильи при этомъ былъ убитъ. Между тѣмъ высадился второй отрядъ роялистовъ, подъ начальствомъ гр. Сомбрёля; но онъ уже не могъ поправить дѣла. Въ ночь на 19 іюля Гошъ предпринялъ общую атаку, во время которой фортъ Пантьевръ былъ взятъ; бой окончился совершеннымъ пораженіемъ роялистовъ. Сомбрёль, употреблявшій всѣ усилія для прикрытія посадки бѣглецовъ на суда, заключилъ съ республиканцами соглашеніе, которое, однако, не было признано національнымъ конвентомъ: Сомбрёль и захваченные съ нимъ епископъ дольскій, 50 священниковъ и 711 солдатъ были разстрѣляны. Спаслось около 2 т. эмигрантовъ и шауновъ. Третій отрядъ роялистовъ уже не попалъ на К. Ср. «Relation de M. d'Autrechaus, échappé au massacre de Quiberon» (П., 1825); Lecharton, «Expedition de Quiberon» (П., 1826); Chasles de la Touche, «Relation du désastre de Quiberon» (П., 1838).

Киберъ (August - Erich Kyber, 1794 — 1855)—врачъ, лифляндскій уроженецъ, учился въ дерптскомъ университетѣ; прослушавъ курсъ медицинскихъ наукъ въ Берлинѣ и Геттингенѣ, получилъ въ Дерптѣ степень доктора медицины въ 1820 г. за «Dissertatio inauguralis med. meletemata quaedam de inflammatione» (Дерптъ, 1820), послѣ чего былъ прикомандированъ къ экспедиціи въ полярныя страны подъ командой барона Врангеля, изъ которой возвратился въ 1824 г. Съ августа 1825 г. по сентябрь 1827 г. К. снова сопровождалъ Врангеля въ его кругосвѣтную поѣздку. Впослѣдствіи служилъ въ Петербургѣ, въ Кронштадтѣ, и съ 1854 г. въ Николаевѣ и былъ генералъ-штабъ-докторомъ черноморскаго флота, корреспондентомъ акд. наукъ. К. напеч. статью о чукчахъ въ «Сибирск. Вѣстникѣ» (1824, ч. 2), рядъ статей въ «Medic. Zeitung Russlands», въ «Ostsse-Prov. Blatt» (1823 — 1824) и участвовалъ въ составленіи описанія полярнаго путешествія Врангеля (VII, 337—339).

Кибинцы—с. Полтавской губ., Кременчугскаго у., при рч. Харпачкѣ. Двор. 330, жит. 3003. Церковно-приходское училище, 2 лавки, 3 маслобойни, кирпичный зав., 39 вѣтряныхъ мельницъ. Винокуренный зав. (производящій на 80000 р. спирта).

Кибиревская гора—Нерчинскаго окр. Забайкальской обл., въ Борщовочномъ кряжѣ. Замѣчательна мѣсторожденіями цвѣтныхъ камней; просѣчена съ вершины до основанія разрѣзомъ съ подземными работами на протяженіи 350 фт. Въ разрѣзѣ К. горы добыто множество аквамариновъ, черныхъ шерловъ, раухтопазовъ, желтыхъ и безцвѣтныхъ тяжеловѣсовъ.

Кибитка (арабск. koubbet — палатка): 1) переносное жилье кочевниковъ; остовъ его состоитъ изъ жердей, покрышка — изъ войлоковъ, бересты или шкуръ; назыв. также *юртою*, особенно въ Сибири; на сѣверѣ—*вежа* и *чумъ*.

См. Калмыки и Киргизы. Азіятцы зовутъ свою К. *эй* (домъ); маленькая дорожная кибитченка назыв. *юлама*, *юламейка*. К. служитъ единицей обложенія (см. Кибиточная подать). 2) Гнутый верхъ повозки, крыша на дугахъ, а затѣмъ и вся телѣга или сани съ верхомъ, крытая повозка.

Кибиточная подать — взимается съ кочевого населенія степныхъ областей и среднеазіатскихъ владѣній и съ калмыковъ Астраханской и Ставропольской губ., и притомъ двоякая: 1) *государственная* К. подать—въ доходъ государственнаго казначейства и 2) *земскій* К. *сборъ*—на удовлетвореніе мѣстныхъ общественныхъ потребностей. Единицей обложенія является кибитка (см.) и всякое замѣняющее ее помѣщеніе для жилья: юрта, домъ, сакля, землянка. Распредѣленіе суммъ К. сбора по волостямъ (а у калмыковъ—какъ по улусамъ, такъ и по аймакамъ) производится губернскою или областною правительственною властью, раскладка же подати между аулами, а затѣмъ между отдѣльными кибитковладѣльцами—соотвѣтствующими сходами. Перепись кибиткамъ обыкновенно производится каждые три года. Впервые К. подать наложена была въ 1824 г. на оренбургскихъ киргизовъ, въ размѣрѣ $1^1/_2$ р. съ кибитки, а въ 1868 г. введена была взамѣнъ ясака и для киргизовъ Акмолинской, Семипалатинской, Семирѣченской, Уральской и Тургайской областей, при чемъ размѣръ государственной К. подати опредѣленъ 3 руб. въ годъ съ кибитки, а въ 1887 г. увеличенъ до 4 руб. Размѣръ земскаго К. сбора при изданіи положенія объ управленіи степныхъ областей 25 марта 1891 г. (не введеннаго еще въ дѣйствіе) установленъ въ 1 руб. 50 коп. Въ Закаспійской области все кочующее населеніе, съ 1892 г., вноситъ въ государственную казну по 4 руб. въ годъ съ кибитки, а земскій К. сборъ составляетъ, для большинства населенія, 2 руб. Для кочевого населенія Туркестанскаго края размѣръ государственной К. подати, положеніемъ 12 іюня 1886 г., опредѣленъ въ 4 руб. въ годъ, а размѣръ земскаго К. сбора опредѣляется ежегодно, одновременно съ утвержденіемъ земской смѣты. Калмыки Астраханской и Ставропольской губ. привлечены къ отбыванію въ пользу казны К. сбора, въ суммѣ 6 руб., лишь съ 1892 г. Въ 1893 г. въ окладъ казны, вмѣстѣ съ недоимками, поступило 3149088 р. *А. Я.*

Кибла, правильнѣе «кыбла» (отъ араб. глаг. «ка́баля»—принимать, встрѣчать)—означаетъ «встрѣчное направленіе», а отсюда—«мѣсто, къ которому мусульмане обращаются лицомъ во время молитвы». Мохаммедъ сперва не установилъ никакой К.; потомъ, желая привлечь на свою сторону евреевъ, онъ назначилъ К. Іерусалимъ, а когда разошелся съ евреями окончательно—Мекку. Аллегорически употребляется слово «К.» въ смыслѣ «вожделѣнная цѣль, стремленіе, идеалъ».

А. Е. К.

Кибличъ (Кубличъ)—м. Подольской губ., Гайсинскаго уѣзда, при рч. Кибличѣ. Принадлежало прежде кн. Чарторыйскимъ. Дворовъ 316, жит. 2697; школа, 2 еврейскихъ молитвенныхъ дома, аптека. Базары черезъ недѣлю.

Кибургъ (Kyburg, Kiburg):—1) небольшое село (367 жит.) въ швейц. кантонѣ Цюрихъ; замокъ въ К. служилъ мѣстопребываніемъ графовъ К., въ XII в. могущественнѣйшихъ владѣтелей въ Швейцаріи (вымерли въ 1264 г.). Въ замкѣ капелла IX в., фрески XIII и XIV вв., прекрасная живопись на стеклѣ. Ср. Pfau, «Die Kiburg» (Винтертуръ, 1866). 2) Желѣзистый источникъ въ швейцарскомъ кантонѣ Золотурнъ, въ $7^1/_2$ км. отъ Золотурна, на высотѣ 475 м.; купанья.

Кибургъ (графъ Конрадъ) — тевтонскій рыцарь, начальникъ орденскихъ госпиталей, въ 1397 г. отправленъ былъ посломъ ордена къ вел. кн. литовскому Витовту, повидимому—съ цѣлью воспрепятствовать соединенію Литвы съ Польшею и привлечь Витовта къ союзу съ орденомъ. К. оставилъ дневникъ своего путешествія и пребыванія въ Вильнѣ, содержащій въ себѣ любопытныя свѣдѣнія для характеристики быта того времени, равно какъ для этнографіи литовцевъ и русскихъ. Дневникъ этотъ извѣстенъ намъ не въ оригиналѣ, а въ польск. переводѣ, изд. Нарбутомъ въ его «Pomniejsze pisma historyczne, szczególnie do historyi Litwy odnoszące się» (Вильно, 1856), съ котораго сдѣланъ и русск. переводъ, въ книгѣ М. Смирнова: «Ягелло-Яковъ-Владиславъ» (Од., 1868).

Кивачъ — величественный водопадъ на р. Сунѣ, Олонецкой губ. Петрозаводскаго у., въ 65 в. къ ССЗ отъ г. Петрозаводска. Р. Суна, сжатая въ діоритовыхъ скалахъ, падаетъ здѣсь почти отвѣсно съ высоты 5 саж., съ оглушительнымъ шумомъ, отбрасывая высокій столбъ водяной пыли. К., скрытый въ глуши олонецкихъ лѣсовъ, пріобрѣлъ первоначально извѣстность благодаря Г. Р. Державину, воспѣвшему его въ одѣ «Водопадъ». На той же рѣкѣ близъ К. есть еще 2 водопада: Гирвасъ (5,7 саж. *) и Поръ-порогъ (7,9 с.). *А. П. В.*

Киверъ (Czako)—весьма распространенный военный головной уборъ, существовавшій въ русск. арміи съ 1803 по 1846 г.

Ки-Вестъ (Key-West)—порт. г. въ С.-Ам. Шт. Флоридѣ, на коралловомъ островѣ Томсонъ, въ Мексиканскомъ зал., среди Гольфштрема; очень теплый климатъ; входъ въ прекрасную и обширную гавань защищенъ фортомъ Тейлоръ. Соляныя варницы, фабрики сигаръ, ловля губокъ. Жит. 18080.

Киви-киви—см. Безкрылъ.

Кивира (Cibyra) — въ древности малоазіатскій городъ. Во времена діадоховъ К. процвѣтала и, судя по недавно открытымъ обширнымъ и великолѣпнымъ ея развалинамъ (у нынѣш. Хорзума), сохранила значеніе свое до временъ Римской имперіи.

Кивишъ (Францъ, 1814—52)—основатель современной гинекологіи. Учился въ Прагѣ, гдѣ въ 1837 г. признанъ докт. мед. Съ 1838 г. ассистентъ акушерской клиники, потомъ доцентъ по гинекологіи и завѣдующій отдѣленіемъ клиники женск. болѣзней. Уже въ это время онъ прославился какъ выдающійся учитель, привлекая много мѣстныхъ и иностранныхъ

*) Эти числа (точнѣе—4,93—5,05,—7,86) опредѣлены въ 1894 г. нивеллировкою студентами петерб. унив., подъ руководствомъ проф. А. М. Жданова.

врачей. Съ 1845 г. ордин. проф. въ Вюрцбургѣ, въ 1850 г. перешелъ проф. въ Прагу, отказавшись отъ сдѣланнаго ему вел. кн. Еленой Павловной предложенія переѣхать въ СПб. Значеніе К. въ гинекологіи—исключительное: онъ первый поставилъ ее на реальную почву наблюденій и фактовъ, подтвержденныхъ патолого-анатомическими данными. Его не оконченное «Руководство по акушерству» составило эпоху въ медицинѣ, что особенно замѣтно при сопоставленіи его съ другими, одновременно появившимися руководствами по тому же предмету. Послѣднія все еще отражали уровень науки въ XVIII ст., между тѣмъ какъ соч. К. до настоящаго времени является основой современной науки. Еще существеннѣе были его заслуги въ области женскихъ болѣзней; его неоконченное. «Руководство по патологіи и терапіи женскихъ болѣзней» (вышло въ переводѣ на русск. яз. въ 1858 г.), третья часть котораго обработана проф. Сканцони, долго было единственнымъ въ своемъ родѣ произведеніемъ въ нѣмецкой литературѣ. Кромѣ указанныхъ, К. обнародовалъ еще цѣлый рядъ выдающихся изслѣдованій. *Г. М. Г.*

Кивиярви (Kivijärvi)—оз. въ сѣв.-вост. части Вазаской губерніи, длиною около 53 км., шириною около 10 км., глубиною 6—8 саж., входящее въ составъ системы оз. Кейтеле, а вмѣстѣ съ нимъ въ составъ системы р. Кюммене (см.).

Киворій (Κιβώριον, Ciborium)—первоначально назыв. такъ скорлупа египет. бобовъ (Colocasia), которая у древнихъ египтянъ служила сосудомъ для питья; затѣмъ у грековъ и римлянъ названіе это дано было металлическому сосуду для питья, имѣвшему ту-же форму, а у христіанъ—висячей металлической дарохранительницѣ (X, 146), спускавшейся съ сѣни алтаря и, наконецъ, самой сѣни надъ алтаремъ. К., какъ сосудъ, сначала имѣлъ у христіанъ чашевидную форму; впослѣдствіи онъ нерѣдко получалъ видъ голубя (peristerium). Въ готич. церквахъ преобладаетъ форма чаши, но въ большомъ распространеніи была и форма изукрашенной башенки (ср. Іерусалимы, т. XIII, 658), а также круглаго ящичка. Верхушкой К. всегда служилъ крестъ или распятіе. К., какъ сѣнь надъ алтаремъ (см. таблица при ст. Алтари, т. I, фиг. 18), поддерживался четырьмя или болѣе колоннами. Въ Россію терминъ К., въ обоихъ его значеніяхъ, перешелъ изъ Византіи.

Кивотъ (греч. Κιβωτός)—собственно деревянный ящикъ, поставецъ. У насъ это слово употребляется для означенія: 1) ящика, въ который ставятся иконы, или рамы со стекломъ для образа, 2) ковчега завѣта (см.), который назыв. «К. завѣта», «К. сидѣнія» (Исходъ, XXV, 10).

Кивелякъ—см. Многоножки.

Кившенко (Алексѣй Даниловичъ)—живописецъ бытовыхъ, охотничьихъ и баталическихъ сценъ. Поступилъ въ Имп. акад. худож. въ 1867 г. Въ бытность свою въ ней заслужилъ нѣсколько серебр. медалей, въ 1876 г. получилъ зол. медаль за картину: «Самсонъ и Далила», а въ слѣдующемъ затѣмъ году окончилъ курсъ съ большою золотою медалью, за «Бракъ въ Канѣ Галилейской». Но такъ какъ эта картина была невполнѣ окончена, то художнику было предложено, для пріобрѣтенія права на поѣздку въ чужіе края на казенный счетъ, написать другую картину, на тему по его собственному выбору. Вслѣдствіе этого, въ 1879 г., явился его «Военный совѣтъ въ деревнѣ Филяхъ» — самое удачное произведеніе К., если не съ технической стороны исполненія, то въ отношеніи замысла, композиціи и экспрессивности (наход. въ музеѣ акд. худ.; повтореніе—въ Третьяковской галлереѣ, въ Москвѣ). Отправившись за границу въ 1880 г., К. 4 года провелъ въ Дюссельдорфѣ, Мюнхенѣ и Парижѣ, и исполнилъ въ это время рядъ картинъ различнаго содержанія, упрочившихъ его извѣстность. Эти работы, въ особенности же картина: «Псарный дворъ» (въ акад. художествъ), доставили ему, по его возвращеніи въ СПб., званіе академика (въ 1884 г.). Лѣтомъ 1884 г. онъ сдѣлалъ поѣздку въ Закавказскій край съ цѣлью собрать матеріалы для заказанныхъ ему имп. Александромъ III картинъ, изображающихъ нѣкоторые достопамятные эпизоды турецкой войны 1877—78 гг. Въ 1891 г. онъ сопровождалъ археологическую экспедицію Н. Кондакова въ Палестину и Сирію, откуда вывезъ немало этюдовъ, воспроизводящихъ природу и народный бытъ этихъ странъ. Многіе изъ этихъ этюдовъ были потомъ изданы въ политипажахъ. Кромѣ живописи масляными красками, К. прекрасно работаетъ акварельною кистью и карандашемъ; его рисунки, изображающіе преимущ. сцены деревенскаго быта и охотничьей жизни, въ значительномъ числѣ появлялись въ различныхъ иллюстрированныхъ изданіяхъ. Въ 1894 г. К. назначенъ, по новому временному уставу акад. худ., профессоромъ-руководителемъ баталической мастерской ея высшаго художественнаго училища. Главными произведеніями К., сверхъ вышеупомянутыхъ, надо признать: «Съѣздъ на ярмарку, въ Малороссіи» (1882; принадлежитъ г. Лихтенштейну, въ СПб.), «Охоту на зайца» и «Охоту на лисицу» (обѣ 1882 г.; собственность вел. кн. Владиміра Александровича), «Штурмъ Ардагана» (1886 г.; въ Зимнемъ дворцѣ), «Штурмъ Горгохотанскихъ высотъ, 1 января 1878 г.» (1887, тамъ же), «Пораженіе арміи Мухтара-паши на Аладжинскихъ высотахъ» (1888, тамъ же), «Зевинскій бой» (1889, тамъ же); «Принимаетъ волка живьемъ» (1889; въ акад. художествъ) и «Сортировку перьевъ» (1891). *А. С—въ.*

Кигачская или *Алгаринская соляная пристань* на р. Кигачѣ, въ Астраханской губ., Красноярскомъ у., въ 19 вер. отъ уѣздн. города, служитъ для сплава соли, добываемой съ Алгаринскихъ и Кордуанскихъ соляныхъ озеръ; вблизи находится К. рыболовная ватага.

Кигнъ (Владиміръ Людвиговичъ)—род. въ 1856 г. въ нѣмецко-польской семьѣ, но самъ православный. Окончилъ юридич. факультетъ спб. университета. Дебютировалъ въ 1876 г. въ «Недѣлѣ», усерднымъ сотрудникомъ которой состоитъ и въ настоящее время. Кромѣ беллетристическихъ произведеній (за подписью *А. Б.* или *В. Дѣдловъ*), онъ помѣщалъ здѣсь путевые очерки, велъ нѣкоторое время критическій фельетонъ (за подписью *1*) и фельетонъ

общественной жизни. Разсказы и очерки К. появлялись еще въ «Пчелѣ» 1877—78 г., «Рус. Богатствѣ», «Наблюдателѣ», «Вѣстникѣ Европы», «Дѣлѣ», «Нивѣ». Въ 1880-хъ гг. К. совершилъ рядъ экскурсій по русскому Западному краю, во Францію, Турцію, Италію и Египетъ. Въ 1890-хъ гг. онъ служилъ нѣкоторое время въ оренбургской переселенческой конторѣ. Путевые очерки К. собраны въ книгахъ: «Приключенія и впечатлѣнія въ Италіи и Египтѣ. Замѣтки о Турціи» (СПб., 1888); «Франко-русскія впечатлѣнія» (письма съ парижской выставки 1889 г., СПб., 1890); «Зигзаги по русскому Востоку» (СПб., 1894). Какъ туристъ, К. отличается впечатлительностью, которая, позволяя ему подмѣчать характерныя и яркія явленія, въ то-же время часто ведетъ къ рискованнымъ обобщеніямъ и выводамъ. Разсказы К. собраны въ книжкѣ: «Мы» (СПб. 1889). Въ наиболѣе крупномъ по объему произведеніи своемъ, «Сашенька» (СПб., 1892), К. сдѣлалъ попытку изучить современное молодое поколѣніе, отрицательно относящееся къ своимъ отцамъ—людямъ 60-хъ гг.; но избранные авторомъ представители этого поколѣнія едва-ли могутъ быть признаны типичными. Несомнѣннымъ достоинствомъ К. является его слогъ, живой и бойкій. Юморъ его часто переходитъ въ шаржъ.

Кидани.—Такъ назывался народъ, жившій въ X в. по Р. Хр. по сосѣдству съ Китаемъ, на З отъ Гао-ли (Кореи) до народа кумоховъ, на С отъ китайской провинціи Инъ-чжоу до народовъ шивэй и мохэ; главное ихъ становище было у озера Ляо. Въ концѣ IX в. они стали усиливаться, благодаря своему князю Амбаганю, по фамиліи Ѣлюй. Онъ соединилъ подъ своею властію всѣ 8 колѣнъ К., подчинилъ себѣ нѣсколько другихъ народовъ, въ 905 г. вторгся въ Китай, повоевалъ 9 большихъ городовъ и захватилъ богатую добычу. Въ 916 г. онъ объявилъ себя императоромъ, а династія его получила названіе Ляо; она просуществовала до 1125 г. Государство это находилось подъ сильнымъ вліяніемъ Китая и было полукочевымъ, полуосѣдлымъ. Китайцы научили Амбаганя строить города; по образцу китайскому, К. завели земледѣліе. У К. было свое письмо, составленное изъ китайскихъ іероглифовъ. Амбаганю наслѣдовалъ сынъ Тай-цзунъ, по имени О-ку-чжи (Дэ-гуанъ), царств. съ 928 по 947 г. Онъ провозгласилъ китайскаго полководца Ши-цзинъ-тана императоромъ Китая, получивъ отъ него за то всѣ земли на сѣверъ отъ прохода Я-мынь-гуань въ Шань-си и округъ Ю-чжоу, городъ котораго, Пекинъ, сталъ столицею К.; кромѣ того, Ши-цзинъ-танъ ежегодно посылалъ Тай-цзуну 30000 кусковъ шелковыхъ тканей и называлъ его отцомъ, то есть призналъ себя киданьскимъ подданнымъ. Тай-цзунъ принялъ китайскую одежду и старался слѣдовать китайскимъ постановленіямъ. Преемники его продолжали дѣлать набѣги въ ту часть Китая, гдѣ властвовалъ домъ Сунъ. Въ 1003 г. кидани навели такой страхъ на сунскаго императора Лунъ-сюй'я, что онъ обязался выплачивать дому Ляо 100000 ланъ серебра (около 200 тыс. руб.) и по 200000 кусковъ шелковыхъ тканей. Договоръ этотъ соблюдался почти 100 лѣтъ, что дало возможность К. производить нападенія на Корею. К., кромѣ того, покорили Тангутъ (1049 — 1053), восточный Туркестанъ; на С ихъ владѣнія простирались до Алтая. Ѣлюй-Хунъ-дзи (1055 — 1101) основывалъ школы и отдалъ повелѣніе объ изданіи китайскихъ классическихъ книгъ, вслѣдствіе чего К. окитаились еще больше и вмѣстѣ съ тѣмъ утратили прежній воинственный духъ. Въ это время начали усиливаться чжурчжени въ Маньчжуріи и, подъ предводительствомъ Агуды, стали во враждебныя отношенія къ К. Въ 1101 г. вступилъ на престолъ Янь-си, посланцы котораго за кречетами сильно притѣсняли чжурчженей. Это послужило предлогомъ къ войнѣ. Въ 1115 г. Агуда разбилъ киданей и объявилъ себя императоромъ. Къ 1125 г. онъ овладѣлъ всѣми столицами К. и захватилъ въ Ордосѣ самого Янь-си. Такъ кончилось политическое существованіе К. въ сѣверномъ Китаѣ. По имени этого народа и всю имперію мы, русскіе, называемъ *Китаемъ*, а это свидѣтельствуетъ, что мы узнали о Китаѣ во время господства тамъ К. У мусульманскихъ писателей Китай, по той же причинѣ, называется Хатай. О киданяхъ см. ст. В. П. Васильева: «Исторія и древности восточной части Средней Азіи» (въ «Трудахъ вост. отдѣла Импер. археологическаго общ.», ч. IV, СПб. 1857). Во время послѣдней борьбы съ чжурчженями родственникъ киданьскаго императора, Ѣлюй-Даши, удалился на З, чтобы собрать свѣжія войска. Въ Бэй-тинѣ онъ снарядилъ войско, но пошелъ не противъ чжурчженей, а направился дальше на З, въ земли турокъ, разсчитывая добыть тамъ себѣ царство. Эти К. получили названіе *Кара-К.* (у мусульманскихъ писателей кара-хатайцы, у китайцевъ—западные ляо). Ѣлюй-Даши прибылъ въ Кермань, гдѣ его провозгласили императоромъ. Онъ принялъ китайскій титулъ *Хуанъ-ди* и тюркскій *Гуръ-ханъ* и основалъ резиденцію въ Хусы-орду, откуда предпринималъ походы въ Фергану и Мавераннагръ. Разбилъ кара-ханидовъ (илековъ), вмѣстѣ съ султаномъ сельджукскимъ Санджаромъ, въ 1141 г., и тѣмъ пріобрѣлъ всѣ земли до Аму-дарьи, но оставилъ въ Мавераннагрѣ прежнюю династію, обложивъ ее данью. Умеръ въ 1143 г. Преемники его продолжали увеличивать свои владѣнія. Послѣдній государь этой династіи кара-К., Чилуку, палъ отъ руки найманьскаго вана (князя), а затѣмъ кара-К. были завоеваны Чингисъ-ханомъ. *Н. В.*

Кидаръ(ь)—у древн. іудеевъ головное украшеніе первосвященника. К. изготовлялся въ видѣ чалмы изъ виссона, т. е. тонкаго бѣлаго полотна; съ передней стороны къ нему прикрѣплялась, шнуромъ голубого цвѣта, дощечка изъ чистаго золота, съ вырѣзанными на ней словами: «Святыня Господу».

Кидасъ—помѣсь между соболемъ и куницею; по цвѣту шерсти К. походятъ на соболей, но имѣютъ болѣе длинный хвостъ и желтое горловое пятно.

Кидди-эрвъ—дер. Лифляндской губ., на р. Ая (или Аія), правомъ притокѣ р. Эмбахъ;

извѣстна замѣчательною пещерою, находящеюся, въ числѣ многихъ другихъ, въ обнаженіяхъ нижняго яруса девонской системы и наз. у эстовъ «Taiwa Kodda» или небесными жилищами (Himmelshäuser).

Кидишъ или *Китежъ-градъ*—баснословный городъ, часто упоминаемый въ народныхъ русскихъ преданіяхъ, рѣже — въ былинахъ. Его освобождаетъ Илья Муромецъ отъ силы татарской. До сихъ поръ въ Нижегородской губ., въ 40 верстахъ отъ города Семенова, близъ села Владимірскаго, указывается мѣсто, гдѣ К. былъ построенъ. Городъ этотъ, по разсказамъ, особенно популярнымъ въ раскольничьей средѣ, скрылся подъ землю во время нашествія Батыя. На мѣстѣ его теперь озеро, и только избранные иногда могутъ слышать колокольный звонъ въ церквахъ исчезнувшаго города. Преданіе о городѣ К. см. у Печерскаго, «Въ лѣсахъ»; различныя версіи собраны П. В. Безсоновымъ («Пѣсни», собр. Кирѣевскимъ, вып. IV, стр. CXVIII) и Ор. Миллеромъ («Илья Муромецъ», стр. 295).

Киднъ (Κύδνος), нынѣ Терсусъ-Чай—небольшая рѣка въ Киликіи, беретъ начало на Таврѣ и протекаетъ черезъ городъ Тарсъ; извѣстна холодомъ водъ своихъ, едва не стоившихъ Александру Великому жизни.

Кидонія—древній городъ на сѣв. берегу Крита, послѣ Гортины и Кносса важнѣйшій на о-вѣ; на его мѣстѣ нынѣшн. Канея (см.).

Кидо Такайоши (Kido Takayoshi, 1830 — 1877) — государственный дѣятель Японіи, сынъ врача; въ 1868 г. былъ однимъ изъ главарей революціонной партіи, послѣ чего сдѣлался однимъ изъ вліятельнѣйшихъ совѣтниковъ новаго властителя, микадо. К. участвовалъ въ посольствѣ, снаряженномъ въ 1872 г. въ Европу и Америку. Другъ прогресса, онъ предостерегалъ, однако, отъ слишкомъ поспѣшныхъ нововведеній и склонялъ правительство къ бережливости, въ видахъ облегченія податныхъ тягостей крестьянства. Основалъ газету, въ интересахъ народнаго просвѣщенія.

Кидронъ (*вади Кидронъ*) — долина съ дождевымъ потокомъ К., къ С и В отъ Іерусалима; соединяется къ Ю отъ города съ зап. долиною Гинномскою и, въ видѣ пустыннаго глубокаго ущелья, спускается къ Мертвому морю. Въ верхнемъ теченіи К. долина называется Іосафатовой (XIII, 755).

Кидъ (Томасъ Kyd)—одинъ изъ драматурговъ, предшествовавшихъ Шекспиру. Біографія его почти неизвѣстна. Онъ род. около 1557 г., получилъ первоначальное образованіе въ одной изъ лондонскихъ классическихъ школъ, побывалъ въ университетѣ, откуда вынесъ знаніе яз. латинскаго, французскаго и итальянскаго. Начавъ свою литературную дѣятельность переводами съ итальянскаго и описаніями сенсаціонныхъ происшествій, которыя его братъ, книгопродавецъ, издавалъ отдѣльными брошюрами, К. скоро перешелъ къ театру. Первая изъ приписываемыхъ ему пьесъ—трагедія *Соліманъ и Персида*—принадлежитъ къ разряду кровавыхъ трагедій въ духѣ Престонова *Камбиза*, которыя были подъ стать желѣзнымъ нервамъ тогдашней публики. За ней слѣдовала *Первая часть Іеронимо* и продолженіе ея, извѣстное подъ именемъ *Испанской трагедіи*. Послѣдняя имѣла громадный успѣхъ, отчасти благодаря тому, что въ роли Іеронимо выступали лучшіе актеры того времени: Ричардъ Борбеджъ и Эдвардъ Эллейнъ. Разсказываютъ, что одна лондонская дама, находясь на смертномъ одрѣ, отклонила религіозныя утѣшенія и взамѣнъ этого просила, чтобъ ее свезли въ театръ и дали ей возможность еще разъ взглянуть на Іеронимо. Около 1600 г. «Испанская трагедія» была переведена на нѣмецкій языкъ Яковомъ Айеромъ и сдѣлалась одною изъ популярнѣйшихъ пьесъ въ репертуарѣ странствовавшихъ по Германіи англійскихъ комедіантовъ. Въ 1608 г. она была переведена и на голландскій языкъ. Послѣднимъ произведеніемъ К. былъ стихотворный переводъ трагедіи Гарнье: *Корнелія*, вышедшій въ 1594 г. Весьма вѣроятно, что К. былъ авторомъ стариннаго до-шекспировскаго *Гамлета*, о которомъ въ 1589 г. упоминаетъ сатирикъ Томасъ Нашъ, приписывая его одному англійскому Сенекѣ, занимающемуся переводами съ итальянскаго и французскаго, и при этомъ намекая даже на фамилію К. Какъ драматургъ, К. занимаетъ середину между представителями кровавой трагедіи и Марло, которому онъ подражалъ въ «Испанской трагедіи». Онъ не только усваиваетъ себѣ художественную манеру Марло, но и введенный имъ бѣлый стихъ, которымъ владѣлъ мастерски. Подобно Грину, К. умеръ въ бѣдности, въ 1595 г. Работая для театра, К. долженъ былъ болѣе или менѣе сойтись съ кружкомъ Грина и Марло. Есть извѣстіе, что онъ былъ близокъ съ Марло, который, повидимому, пытался передать ему свой религіозный скептицизмъ. Въ 1593 г., вскорѣ послѣ смерти Марло, К. былъ обвиненъ въ атеизмѣ и по этому поводу написалъ длинное объясненіе лорду-хранителю печати. Современники были высокаго мнѣнія о драматическомъ талантѣ К. Клеркъ и Миресъ называютъ его однимъ изъ главнѣйшихъ трагическихъ поэтовъ Англіи; Бэнъ-Джонсонъ, не особенно долюбливавшій К., тѣмъ не менѣе ставитъ его высоко сравнительно съ современными ему поэтами, а Гейвудъ прибавляетъ къ его фамиліи эпитетъ славный (famous Kyd). Ср. Markscheffel, «Thomas Kyd's Tragödien» (Веймаръ 1885); Sarrazin, «Thomas Kyd und sein Kreis» (Б., 1892); «Исторія всеобщей литературы» Корша и Кирпичникова (вып. XX). *Н. Стороженко.*

Кизеветтеръ (Joh.-Gottfr.-Karl-Christian Kiesewetter)—популяризаторъ Кантовой философіи (1766—1819). Главн. соч.: «Versuch einer fasslichen Darstellung d. wichtigsten Wahrheiten d. neuen (т. е. кантовой) Philosophie für Uneingeweihte» (1795 — 1803). — Учебникъ логики К., переведенный на русскій яз., былъ у насъ въ большомъ употребленіи, особенно въ духовныхъ школахъ.

Кизеветтеръ (Raphael-Georg Kiesewetter von Weisenbrunn) — изв. историкъ музыки и теоретикъ (1773—1850). Главныя соч. его: «Geschichte des europäisch-abendländischen oder unsrer heutigen Musik» (2-е изданіе, 1846); «Ueber die Musik der neueren Griechen, nebst freien Gedanken über altägyptische und altgriechische Musik» (1838); «Guido von

Arezzo, sein Leben u. Wirken» (1840); «Schicksale und Beschaffenheit des weltlichen Gesanges vom frühen Mittelalter bis zur der Erfindung des dramatischen Styles und den Anfängen der Oper» (1841); «Die Musik der Araber nach Originalquellen» (1842). Богатая коллекція старинныхъ партитуръ К. пожертвована вѣнской императорской библіотекѣ.

Кизеритъ—минералъ. Кристаллизуется въ одноклиномѣрной системѣ; въ Гальштаттѣ встрѣчаются крупные кристаллы пирамидальной формы. Извѣстны также двойники. Обыкновенно же образуетъ тонкозернистыя и плотныя массы. Сп. несовершенная. Тв. 3. Уд. вѣсъ 2,569. Безцвѣтенъ, сѣроватобѣлаго или желтоватаго цвѣта. Хим. составъ $MgSO_4 . H_2O$ (29% магнезіи, 58% сѣрнаго ангидрида и 13% воды). Вода удаляется при темпер. выше 200° Ц. Во влажномъ воздухѣ покрывается мутною коркой. Смоченный небольшимъ количествомъ воды, твердѣетъ подобно обожженному гипсу. Съ большимъ количествомъ-переходитъ въ горькую соль и растворяется. Богатыя мѣсторожденія находятся въ Стассфуртѣ, гдѣ К. образуетъ прослойки отъ 1 дм. до 1 фт. толщиною, чередующіяся съ пластами каменной соли; свита пластовъ достигаетъ до 180 фт. мощностью. Извѣстны также мѣсторожденія въ Калуцѣ, въ Галиціи, и Гальштаттѣ, въ Австріи. К. произошелъ, вѣроятно, изъ горькой соли, вслѣдствіе потери воды. Употребляется для приготовленія горькой соли, также примѣняется при полученіи солей калія. *В. З.*

Кизеръ (Kieser)—одинъ изъ главныхъ представителей натурфилософскаго направленія въ медицинѣ, род. въ 1779 г. въ Ганноверѣ, умеръ въ 1862 г. Съ 1818 г. былъ профессоромъ въ Іенѣ и читалъ внутреннія болѣзни, потомъ завѣдывалъ хирургической и глазной клиникой, наконецъ (съ 1847 г.) психіатрической. К. оставилъ много сочиненій, относящихся къ общимъ вопросамъ біологіи и медицины, а кромѣ того цѣлый рядъ спеціальныхъ изслѣдованій по различнымъ вопросамъ внутреннихъ и глазныхъ болѣзней. Особенною извѣстностью пользовалась его книга, посвященная душевнымъ болѣзнямъ («Elemente der Psychiatrik», 1855), написанная на основаніи собственныхъ наблюденій, и свободная отъ натурфилософскихъ обобщеній играющихъ большую роль въ другихъ трудахъ его. *И. Р.*

Кизи (Кидзи, Кызи)—озеро въ Приморской области, въ низовьяхъ р. Амура, по правую его сторону, соединяется съ рѣкой широкимъ проливомъ, отъ Татарскаго пролива (залива Де-Кастри) отдѣляется узкимъ и низкимъ хребтомъ, имѣющимъ 16 в. ширины. Длина озера до 40 вер., ширина 4 в., ширина пролива около 1 в., наименьшая глубина въ серединѣ 11 фт., а зимой уменьшается до 2 фт. Входъ со стороны Амура загражденъ островами и мелями. Озеро бурно, въ особенности осенью. На южныхъ и юго-западныхъ берегахъ довольно высокій Джайскій хребетъ—отрогъ Сихотэ-Алиня. Волокъ, отдѣляющій оз. отъ зал. Де-Кастри, служитъ издавна для сношеній между жителями прибрежій р. Амура и о-ва Сахалина. Путемъ этихъ сношеній служитъ р. Таба, берущая начало недалеко отъ морского берега и впадающая въ оз. К. Отъ морского берега до р. Таба устроены просѣки и положены лежни на разстояніи 1¾ в., по которымъ туземцы перетаскиваютъ лодки. Ср. Маакъ, «Путешествіе на Амуръ» (214—216); «Морской Сборникъ» (1859, I, стр. 127); Schrenck, «Reise» (I, p. XII, XXIX).

Кизикъ (Cyzicus)—основанный милетцами городъ, на перешейкѣ Арктонисса, одного изъ полуо-вовъ Пропонтиды, позже отдѣленнаго рвомъ отъ материка. Близъ К. въ 410 г. до Р. Хр., во время пелопоннесской войны, аѳиняне, подъ начальствомъ Алкивіада, разбили спартанцевъ, подъ начальствомъ Миндара. Въ 74 г. К. былъ осажденъ Митридатомъ, но вырученъ Лукулломъ. Оставался значительнымъ городомъ до взятія его арабами въ 675 г. Въ настоящее время развалины К. (Хизико, турецк. Балкизъ-Серай) близъ г. Айдинджика. Извѣстны въ нумизматикѣ статиры К., изъ смѣси золота и серебра. Они были въ большомъ ходу съ VII до IV в. до Р. Хр., пока не уступили мѣсто золотой македонской монетѣ Филиппа и Александра. См. Ch. Lenormant, «Essais sur les statères de Cyzique» («Revue numismatique», 1856).

Кизиловыя (Cornaceae)—семейство двудольныхъ растеній, порядка зонтикоцвѣтныхъ (Umbelliflorae). К. разсѣяны по всей землѣ, преимущественно же сосредоточены въ сѣверныхъ умѣренныхъ климатахъ. Всѣхъ видовъ К. насчитывается около 80, соединяющихся въ 12 родовъ. Большинство видовъ К.—древесныя растенія (деревья или кустарники); листья у нихъ супротивные (только у немногихъ видовъ попеременные), простые, цѣльнокрайные, перистонервные; прилистниковъ нѣтъ. Цвѣтки правильные, обоеполые или однополые, собранные въ сложныя зонтичныя метелки (у Cornus sanguinea), или въ густыя щитовидныя или головчатыя соцвѣтія (у Cornus mas); въ послѣднемъ случаѣ при основаніи соцвѣтія часто развивается большая зеленая или лепестковидная четырехлистная обвертка, такъ что все соцвѣтіе кажется какъ бы однимъ цвѣткомъ. Чашечка незамѣтная или въ видѣ 4—5 небольшихъ зубчиковъ. Вѣнчикъ состоитъ изъ 4—5 лепестковъ; тычинокъ 4—5; пестикъ одинъ съ нижнею одногнѣздною или двугнѣздною завязью, съ простымъ столбикомъ, у основанія котораго находится сильно развитой дискъ. Плодъ—ягода или костянка, съ одно-четырехгнѣздной косточкой, или двумя обособленными косточками; у рода Benthamia плоды соцвѣтія срастаются въ сборный плодъ, похожій на землянику. Нѣкоторыя К.—полезныя растенія, напр. Cornus mas (кизилъ), доставляющій съѣдобные плоды; Aucuba japonica (золотое дерево)—обыкновенное декоративное растеніе и пр. *С. Р.*

Кизилташскій лиманъ—Большой лиманъ, находящійся при впаденіи Кубани въ Черное море. Длина его болѣе 20 верстъ, а ширина верстъ въ 10; отдѣляется отъ моря узкой косой, прорѣзанной однимъ проливомъ. Въ этотъ лиманъ вливается большая часть водъ Кубани.

Кизилташскій монастырь—въ Крыму, въ 15 верстахъ отъ Судака и верстахъ

въ 30 отъ Ѳеодосіи, у подножія известняковыхъ скалъ краснаго цвѣта, почему вся прилежащая мѣстность называется татарами «кизилъ-ташъ» (*красный камень*). Въ скалѣ большая пещера, съ двумя отверстіями; чрезъ верхнее въ пещеру падаетъ вода, образующая небольшой бассейнъ, изъ котораго вытекаетъ ручеекъ. Съ давнихъ временъ пещера эта служила часовней, куда приходили на богомолье, считая воду цѣлебною. Въ 1853 г. основанъ здѣсь монастырь во имя св. Стефана Сурожскаго; монашествующей братіи 18 человѣкъ.

Кизилъ (Cornus mas L.)—растеніе изъ сем. кизиловыхъ (Cornaceae); кустарникъ или небольшое деревцо (до 2½ или 6 м. высоты), покрытое супротивными, яйцевидными или эллиптическими заостренными листьями, на короткихъ черешкахъ; прилистниковъ нѣтъ. Цвѣтки появляются въ апрѣлѣ или въ маѣ, раньше листвы; они бываютъ собраны въ зонтики, окруженные четырехлистною сухою обверткою. Цвѣтокъ правильный, обоеполый, чашечка едва замѣтная о четырехъ зубчикахъ, вѣнчикъ желтый о четырехъ лепесткахъ, тычинокъ 4, завязь нижняя двугнѣздная, столбикъ простой, у основанія его развитъ мясистый дискъ. Плодъ —удлиненная, блестящая, вишневокрасная костянка. К. часто разводится ради его плодовъ, идущихъ на варенье, желе, сиропы, ликеры; незрѣлые плоды употребляются какъ маслины. Изъ косточекъ въ Турціи дѣлаютъ четки. Твердая, крѣпкая древесина употребляется въ часовомъ производствѣ (на колеса), а также для музыкальныхъ инструментовъ. См. Деренъ (X, 461). *С, Р.*

Кизилъ-Бурунское — горько-соленое оз. въ Астраханской губ., въ Красноярскомъ у., лежитъ на лѣвомъ берегу Волги, въ 12 в. отъ уѣзднаго города, имѣетъ овальную форму, площадь его до 7000 кв. саж., принадлежитъ къ 1-й Алгаринской группѣ озеръ. По химическому анализу 1855 г., соль озера состояла изъ NaCl—76,32%, $MgSO_4$—15,03%, воды 8,61 и нерастворимыхъ веществъ 0,04%. Изъ него горькая соль добывалась аптекаремъ Магдебургомъ еще въ 1745 г.; астраханитъ попадается мѣстами, небольшими друзами; въ 1882 г. добыто изъ него поваренной соли до 30000 пд. дурного качества. *Ф. Ш.*

Кизилъ-Ирмакъ, т. е. Красная рѣка, Галисъ древнихъ—величайшая изъ рѣкъ Малой Азіи, беретъ начало на южн. склонѣ Кёссе-Дага, на высотѣ около 2000 м. и впадаетъ многочисленными рукавами въ Черное м.; длина его 915 км.; ширина, глубина и количество воды очень неравномѣрны; отъ Османджика внизъ за Карги русло его богато порогами. Притоки его Делиджe-Ирмакъ справа и Гёт-Ирмакъ слѣва.

Кизилъ-коба—самая обширная изъ извѣстныхъ крымскихъ сталактитовыхъ пещеръ, въ известняковыхъ утесахъ краснаго цвѣта (*кизилъ*—красный, *коба*—пещера), близъ дер. *К.-коба*, верстахъ въ 2-хъ къ В отъ почтоваго шоссе изъ Симферополя въ Алушту. Ходы (корридоры) пещеры многочисленны и расположены въ 9 и даже болѣе неправильныхъ ярусовъ; многіе трудно доступны. Наиболѣе интересны и чаще посѣщаются нижнія отдѣленія пещеры. Ходы извилисты, полъ неровенъ, уступы его нерѣдко такъ круты и высоки, что нужно прибѣгать къ переносной лѣстницѣ. Съ потолка всюду свѣшиваются бѣлые и желтоватые конусы сталактитовъ, то одиночные, то слившіеся въ группы, колонны и неправильно округленныя массы; строеніе ихъ кристаллическое и въ изломѣ они искрятся, какъ сахаръ или какъ мраморъ. Изъ пещеры выступаетъ рѣчка, образующая каскады и отлагающая желтоватую пористую массу *известковаго туфа*, сотни кубическихъ саженъ котораго загромождаютъ долину. На сталактитовыхъ колоннахъ пещеры между именами посѣтителей встрѣчается имя А. С. Грибоѣдова, съ помѣтою 1823 г. *Н. Г.*

Кизилъ-куртъ—родъ киргизъ-кайсаковъ бывшей Малой орды, принадлежащій къ байулинскому племени. Онъ раздѣлялся на пять отдѣленій и къ началу нынѣшняго столѣтія заключалъ въ себѣ до 3000 семей. Кочевья его находились между Ураломъ и Эмбою, ближе къ первому, лѣтомъ — по р. Кулдагайты, а зимою—при озерѣ Каракулѣ. Въ 1801—1802 гг. часть рода К.-куртъ, приблизительно въ 650 семей, пристала къ султану Букею и, подъ его предводительствомъ, перешла на правую сторону Урала, а засимъ образовала собою одинъ изъ родовъ Внутренней или Букеевской орды. Родъ этотъ кочуетъ лѣтомъ при рр. Узеняхъ, а зимою въ Ямань-кумѣ. Тѣ К.-курты, которые остались на своихъ мѣстахъ, стали управляться двумя старшинами, по выбору, и такой порядокъ соблюдался у нихъ до реформы 1868 г., когда К.-куртъ вошелъ въ составъ Уральской области. См. «Военно-статистическое обозрѣніе Киргизъ-Кайсацкихъ земель»; Левшинъ, «Описаніе К.-куртскихъ ордъ и степей» (СПб., 1832); «Сибирскій Вѣстникъ» (СПб., 1820).

Кизильякъ — см. Амеланхіеръ (I, 625).

Кизильская казачья **станица**—Оренбургскаго № 6 полка, Верхнеуральскаго у., въ 122 вер. отъ Верхнеуральска, при впаденіи р. Б. Кизиля въ р. Уралъ. Станица прежде была крѣпостью Орской дистанціи. Дворовъ 356, жителей 1919 (1891); главное занятіе ихъ—рыбоводство и добываніе бѣлой глины, залегающей въ почвѣ близъ станицы и годной на фаянсовое производство. Церковь, церковно-приходская школа; еженедѣльно базары.

Кизильцы — смѣсь различныхъ тюркскихъ родовъ, числомъ до 10, изъ коихъ родъ Калмахъ—вѣроятно калмыцкаго происхожденія. Они совершенно обрусѣли и проживаютъ осѣдло въ деревняхъ, занимаясь земледѣліемъ и скотоводствомъ. Они населяютъ юго-зап. часть Ачинскаго округа и сѣв.-западную часть Минусинскаго окр. Енисейской губ., по долинамъ рр. Чернаго и Бѣлаго Іюсовъ, Урюпа, Бережа и въ окрестностяхъ Божьяго озера. Улусы ихъ представляютъ почти полное сходство съ русскими деревнями, только меньше населены. К., хотя по облику своему и похожи на качинскихъ татаръ, нынѣ настолько обрусѣли, что стали забывать свой родной языкъ. Числится ихъ до 6100 душъ. Они находятся въ вѣдѣніи кизильской степной думы, находя-

щейся въ селеніи Божье-Озерскомъ, въ Ачинскомъ округѣ. *Н. Л.*

Кизиръ или *Удей* — одна изъ составныхъ рѣкъ р. Тубы, Енисейской губ., Минусинскаго окр. Общее направленіе его теченія съ СВ на ЮЗ и ЮЮЗ; длина до 200 в., рѣка въ верховьяхъ имѣетъ характеръ горной рѣки, порожиста, камениста и мелководна, быстра и стремительна, въ низовьяхъ имѣетъ болѣе спокойное теченіе и можетъ считаться сплавной рѣкою. Въ К. съ правой стороны впадаетъ р. Шинда. Въ верховьяхъ долина К. узка и стѣснена лѣсистыми горами, въ низовьяхъ значительно расширяется и становится удобной для заселенія. По К. весною сплавляютъ лѣсныя гонки въ Тубу. Найдены залежи мѣдной руды, впрочемъ еще недостаточно изслѣдованныя. По впадающимъ рѣчкамъ въ К., въ особенности по р. Жебъ, съ притокомъ его р. Чибижекомъ и другимъ, разрабатываются золотосодержащіе пріиски. Всего золота въ бассейнѣ р. К. съ начала разработки розсыпей 1838 г. по 1893 г. было добыто 290 пд., при чемъ промыто было песковъ до 330750000 пуд. Въ послѣднее время въ бассейнѣ К. разрабатывалось ежегодно отъ 8 до 10 пріисковъ, съ 350—400 рабочихъ, промывались пески на 5-ти чашечныхъ машинахъ и 6 бутарахъ; золота добывалось отъ 6 до 8 пд., при среднемъ содержаніи его въ 100 пд. песку отъ 18 до 70 долей. Породы, составляющія розсыпи, преимущественно глинистые и тальковые сланцы, кварцы и кварциты, а по Чибижеку—кристаллическіе известняки; постель разсыпи составляли тѣ же горныя породы, но преимущественно глинистые сланцы. *Н. Л.*

Кизическій - Введенскій монастырь—см. Введенскіе м-ри (V, 671).

Кизляръ — г. Терской обл., на лѣв. берегу Терека. Въ первый разъ упоминается въ 1616 г., въ отпискѣ терскаго воеводы Хохлова. Населеніе его увеличилось въ 1715 г., когда сюда выселилось нѣсколько семействъ армянъ, грузинъ и персіянъ. Въ 1725 г. К. былъ выжженъ; въ 1730 г. здѣсь устроено укрѣпленіе противъ набѣговъ горцевъ, въ 1755 г.—пограничная таможня. Въ 1785 г. сдѣланъ уѣзднымъ городомъ. Въ 1894 г. въ К. было жителей 6068: православныхъ 1190, армяно-грегор. 3361, христіанъ другихъ исповѣданій 218, евреевъ 180, магометанъ 1119. Въ 1893 г. всѣхъ городскихъ доходовъ поступило 45126 руб., израсходовано 44198 руб. Всѣхъ торговыхъ заведеній 251, обороты ихъ—584210 руб. Общая производительность фабрикъ и заводовъ въ г. К. и Кизлярскомъ отдѣлѣ въ 1893 г.—521000 р. Кирпичныхъ и черепичныхъ заводовъ — 11, кожевенныхъ 3, винокуренныхъ и водочныхъ 68, маслобойный 1, гончарныхъ 2, мельницъ 119, известковый 1. Главный предметъ торговли—винодѣліе и рыболовство. Садовладѣльцевъ въ 1893 г. было 582; они собрали 300412 пд. винограда. Выдѣлано вина и сусла 225800 вед., продано 5290 вед. на 1554 р. Ярмарки дважды въ году, базары по воскресеньямъ. У города земли 8063 дес., изъ нихъ подъ садами и лѣсами 1683 дес. и неудобной 1474 дес. Лошадей, ословъ и муловъ 3730, крупнаго рогатаго скота 572, мелкаго 70 гол. Монастырь и 2 православныхъ прихода. Армянскихъ церквей 4. 3-хъ классное городское училище (65 учен.), армянскія 2-хъ классныя церковно-приходскія школы мужская (111 уч.) и женская (94 уч.). Лазаретъ на 30 кроватей.

Кизлярскій отдѣлъ занимаетъ, приблизительно, 2109386 десятинъ. Это равнина, покрытая солончаками, песками, а ближе къ морю—озерами, камышами и болотами. Особенно замѣчательна въ отдѣлѣ Караногайская степь, лежащая между 43° 50′ и 44° 35′ с. ш. и 14° 10′ и 16° 20′ в. д. Южная часть его покрыта холмами зыбучаго песку, между которыми тянутся съ ЮВ на СЗ долины, съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе исчезающія отъ передвиженія песковъ. Кое-гдѣ равнина прерывается гнилыми болотами; въ другихъ мѣстахъ тянутся солончаки. Кругомъ на цѣлыя сотни верстъ нѣтъ ни лѣса, ни горъ, и равнина совершенно открыта. Кое-гдѣ встрѣчаются лишь заросли камышей. Растительностью степь не богата, только въ долинахъ между холмами встрѣчаютъ нѣсколько видовъ семействъ лютиковыхъ, крестоцвѣтныхъ и др. Характеръ мѣстности придаетъ Malva rotundifolia, разбросанная большими зарослями, отъ 2 до 2½ арш. вышины. Изъ древесныхъ растеній кое-гдѣ встрѣчаются: осокорь (бѣлый) и изрѣдка, въ глубокихъ оврагахъ, дикія яблони, груши и терновникъ. Лисицы, зайцы, землеройки—вотъ всѣ обитатели степи. Птицъ довольно много, напр., дрохвы, стрепеты, куропатки, фазаны и т. д. Много змѣй, на пескахъ встрѣчаются ящерицы, фаланги и тарантулы. На окраинахъ степи, ближе къ Кизлярскимъ болотамъ, много комаровъ, мелкихъ мошекъ и миріады кузнечиковъ. Лѣсовъ немного. На В преобладаетъ дубъ, карагачъ, ясень, а изъ мелкихъ породъ—бѣлолистка, верба и др. Ближе къ К. означенныя породы смѣняются мхомъ и таломъ и частью кустарникомъ гребенчука. Главная рѣка Терекъ нѣсколькими рукавами протекаетъ по восточн. части у., а на С протекаетъ Кума. Въ отдѣлѣ много озеръ. Отдѣлъ подходитъ къ Каспійскому морю, которое въ этихъ мѣстахъ мелководно и какъ торговый путь малоудобно. Оно на всемъ своемъ протяженіи по Терской области настолько мелководно у береговъ, что дѣлаетъ невозможнымъ для судовъ остановку у берега. Въ наиболѣе удобной Брянской бухтѣ суда не доходятъ до берега на 50 саженей. Каспійское море богато красной рыбой, осебенно севрюгою, осетромъ, лососиной, бѣлугой, шамаей, стерлядью и др. Всѣ извѣстные минеральные источники въ отдѣлѣ сѣрнистые. Изъ полезныхъ ископаемыхъ въ отдѣлѣ находятся значительныя залежи торфа. Обиліе здѣсь торфа имѣетъ важное экономическое и санитарное значеніе, такъ какъ въ этой мѣстности отсутствуютъ лѣса, а обильныя болота могли бы быть осушены при разработкѣ торфа. Кромѣ того добывается известковый песчаникъ, ок. ст. Грозненской, Новый-Юртъ и Горячеисточнической. Изъ 2109386 десят. земли необмежеванныхъ земель было 1827632 дес. Разныхъ угодій 1517882 дес.,

лѣсу и садовъ 42091 д.; неудобной земли 519413 дес. Станицамъ отведено 653324 д., изъ нихъ удобной 456137 дес., лѣсу 25917 дес. и неудобной 171270 дес. На душу мужскаго пола приходится 21,99 дес. удобной земли. Въ 1892 г. сдавалось въ аренду 227203 дес. Въ вѣдѣніи министерства земледѣлія и госуд. имуществъ было 77207 дес. Станицы Кизлярскаго отдѣла имѣютъ наибольшіе въ области надѣлы, но земля ихъ наихудшаго качества: надѣлы во многихъ мѣстахъ состоятъ изъ песчаныхъ степей и прирѣчныхъ болотъ. Въ зап. половинѣ отдѣла почва песчаная, съ массою летучихъ песковъ. Отъ станицы Шелковской и далѣе къ Прикаспійской низменности почва изъ песчаной постепенно переходитъ въ глинисто-илисто-солонцеватую. Низменности Кизлярскаго отд., какъ песчаныя степи, такъ особенно Прикаспійскія, еще недавно были покрыты массою прѣсныхъ и соленыхъ озеръ, но процессъ высыханія ихъ идетъ такъ быстро, что въ настоящее время не осталось уже и половины того, что было 20 лѣтъ тому назадъ. И теперь еще, однако, площадь озеръ и болотъ, поддерживаемыхъ разливомъ р. Терека и его рукавовъ, очень велика. Густо заросшія камышемъ и чаканомъ, болота служатъ для саранчи притономъ, гдѣ она плодится и размножается. На лиманахъ мѣсто, предназначенное для посѣва пшеницы, заливаютъ водою изъ р. Терека и его рукавовъ (черезъ оросительные каналы) и держатъ воду до іюля, послѣ чего ее спускаютъ, посѣвъ-же производятъ въ сентябрѣ или октябрѣ. Сѣна выкашивается до 28 тыс. десятинъ. Огородничество развито. Въ 1893 г. собрано арбузовъ 4986 тыс., капусты 1781 т. коч., огурцовъ 57497 тыс., гороху и бобовъ 747 пд., прочихъ овощей 14170 пд. Меду изъ арбузовъ выварено 18866 ведеръ. Къ 1 января 1895 г. все населеніе отдѣла (съ Кизляромъ) состояло изъ 41886 ч. войскового сословія и 46132 ч. другихъ сословій. Къ 1 янв. 1894 г. было: духовенства 233, разночинц. и отставныхъ солдатъ 6411, крестьянъ 7720, туземнаго сельскаго населенія 31128 д. Православныхъ было 31492, единов. 220, раскольниковъ 19663 (пріемлющихъ священство 17612, непріемл. 1997, молоканъ и духоборцевъ 54), армяно-грегоріанъ 3816, прочихъ христіанъ 1280, евреевъ 268, магометанъ 30447, язычниковъ 65. Казачье сословіе живетъ въ 22 станицахъ и въ 44 поселкахъ. Жители занимаются земледѣліемъ; сѣютъ всего больше озимой ржи, озимой пшеницы и проса. Замѣтно увеличивается виноградарство. Въ 1893 г. всѣхъ садовладѣльцевъ было 6392; они собрали 1180588 пд. винограда, выдѣлали вина и сусла 710177 вед. и продали 223689 вед. Средняя цѣна ведра—70 к. Рыболовство отдѣла занимаетъ первое мѣсто въ области. Въ 1893 г. поймано рыбы красной 22180 пд., бѣлой 98686 пд. и добыто икры красной рыбы 1589 пд., бѣлой рыбы 6830 пд. Отъ рыболовства получено 242478 р. Въ 1893 г. было лошадей 29056, верблюдовъ 910, ословъ и муловъ 152, крупнаго рогатаго скота и телятъ 79044, овецъ и другого мелкаго скота 209526 головъ. Безлошадныхъ домохозяевъ въ 1889 г. было 2330. По суммѣ производства первое мѣсто занимаютъ заводы для выдѣлки виноградныхъ винъ; ихъ было въ 1889 г. 156. съ производствомъ на 414010 р. Число винокуренныхъ заводовъ увеличилось за 4 года съ 45 на 82. 10 кирпичныхъ, 2 кожевенныхъ зав., 1 маслобойня, 1 известковый зав., 3 веревочныхъ и 104 мельницы. Въ 1893 г. въ отдѣлѣ (съ г. Кизляромъ) было 546 торг. зав., съ оборотомъ на 1101101 р. Изъ лицъ казачьяго сословія ок. 500 ч. занимается кустарными издѣліями изъ дерева; изготовляютъ также шерсть и сукна, ткутъ холсты. Кузницъ у казаковъ 30. Двѣ группы нефтяныхъ источниковъ, каждая мѣрою въ 20 дес. —Грозненская и Мамакаевская—сдаются войскомъ въ аренду за 10000 руб.; еще 4 группы источниковъ, въ общей сложности 60 дес., отдаются въ аренду станичными обществами. Въ 1893 г. добыто нефти 8360000 пд., на сумму 752400 руб. На 13 вер. до желѣзной дороги устроенъ нефтепроводъ. Всѣхъ населенныхъ пунктовъ въ отдѣлѣ 105, дворовъ 15417. Питейныхъ заведеній 23. 2 участковыхъ правленія, волостныхъ правленій 2, сельскихъ правленій 9, поселковыхъ правленій 2, временныхъ поселковыхъ правленій 2. Караногайскія кочевья составляютъ 4 куба. Постоянныхъ поселеній у нихъ нѣтъ; кочуютъ по всей Караногайской степи, въ числѣ 5416 кибитокъ. Въ военномъ отношеніи казачья территорія отдѣла включена въ кизляро-гребенскій полковой округъ, въ который входятъ всѣ 120 станицъ отдѣла и поселки Новогладковскій, Александрійскій, Горячеводскій и Джалкинскій. Школъ въ вѣдѣніи м-ства народнаго просвѣщенія 21; нѣсколько церковно-приходскихъ школъ. При многихъ школахъ есть сады и огороды; учителя, при помощи учениковъ, въ нѣкоторыхъ школахъ занимаются выводкою шелковичнаго червя. Въ 1892 г. всѣхъ доходовъ въ станичные капиталы поступило 77803 р., въ сельскіе капиталы—36337 р. Израсходовано изъ станичныхъ капиталовъ 69341 р., въ томъ числѣ на жалованье должностнымъ лицамъ 23741 р. На школы израсходовано 22180 р., на содержаніе церквей и духовенства—5098 р. Для торговли К. отдѣла весьма важно было проведеніе жел. дор. Отправка товаровъ въ Владикавказъ или на Каспійское море (пристани въ территоріи отдѣла—Серебряковская и Шандруковская). Изъ станицъ отдѣла болѣе многолюдны Червленская и Калиновская. Для укрѣпленія береговъ р. Терека учрежденъ въ отдѣлѣ особый береговой комитетъ. Принимаются мѣры для улучшенія оросительныхъ каналовъ. Ср. «Терскій Календарь» (1891, 94 и 95 гг., съ приложеніемъ «Сборниковъ»); «Сборникъ матеріаловъ по описанію мѣстностей и племенъ Кавказа» (т. VIII). Остальную литературу см. Терская область. *А. Ѳ. Селивановъ.*

Кизляръ-ага, *кызляръ-агаси, хадимъ-агаси* (тур.)—собственно надзиратель за дѣвушками, одинъ изъ высшихъ придворныхъ чиновъ въ Константинополѣ, глава черныхъ евнуховъ, изъ числа которыхъ и назначается. Какъ начальникъ гарема, онъ прежде игралъ видную роль въ государственномъ управленіи. Нынѣ значеніе его ограничено дѣлами султанскаго гарема; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ начальникъ всѣхъ благотворительныхъ учрежденій и имѣетъ высшее наблюденіе за духовными зданіями.

Кизылбаши (турецк. красноголовые)—названіе, данное въ насмѣшку персамъ и вообще шіитамъ въ Турціи и др. суннитскихъ земляхъ, по красному головному убору, который носили войска династіи сефи во время своихъ войнъ съ Турціей. Въ моск. Руси К. называли персовъ, даже въ оффиціальныхъ актахъ.

Кизылджи-дагъ—вершина Новобаязетскаго у., Эриванской губ., выс. 10173 фт. надъ ур. моря.

Кизылъ (*Большой Кизилъ* и *Кызылъ* тожъ)—рѣка Оренбургской губ., прав. притокъ Урала, беретъ начало въ отрогахъ Уральскаго хребта, течетъ въ главномъ направленіи съ СЗ къ ЮВ между крутыми и скалистыми берегами, состоящими изъ гнейса и гранита. Живописная долина К. изобилуетъ топкими болотами; длина теченія 130 в. Весною удобенъ къ сплаву лѣса.

Кизылъ-агачскій заливъ Каспійскаго моря—см. Каспійское море.

Кизылъ-агынъ—вершина въ Заалайскомъ хребтѣ, къ З отъ перевала К.-артъ (см.), выс. въ 21700 фт. надъ ур. моря. К.-агынъ повидимому является второй вершиной по высотѣ въ Заалайскомъ хребтѣ (послѣ пика Кауфмана) и одной изъ высочайшихъ въ предѣлахъ Россіи.

Кизылъ-арватъ—станц. Закаспійской жел. дор. (въ 243 в. отъ Узунъ-ада и въ 1101 в. отъ Самарканда) и мѣстечко Асхабадскаго у., Закаспійской обл. 2 церкви, жилыхъ зданій 345, лавокъ 85, кирпичныхъ заводовъ 3. Доходъ въ 1891 г.—3800 р., расходъ—3823 р. Основано въ 1881 г., послѣ покоренія Ахалъ-текинскаго оазиса; будучи до 1886 г. конечнымъ пунктомъ Закаспійской желѣзной дороги, гдѣ сосредоточивались центральное ея управленіе и мастерскія, оно имѣло важное значеніе, которое впослѣдствіи перешло къ Асхабаду. Въ настоящее время К.-арватъ населенъ главнымъ образомъ русскими, работающими въ центральныхъ мастерскихъ Закаспійской желѣзной дор., которыя остаются здѣсь и понынѣ.

Кизылъ-артъ — перевалъ въ Заалайскомъ хребтѣ (см.), выс. 14560 фт.; черезъ него лежитъ обычный путь изъ Туркестана (Фергана) на Памиры къ озеру Кара-куль (см.).

Кизылъ-богазъ — вершина Зангезурскаго у., Елисаветпольской губ., выс. 11794 фт. надъ ур. моря.

Кизылъ-бурунъ—вершина Эчміадзинскаго у., Эриванской губ., выс. 10873 фт. надъ ур. моря.

Кизылъ-дагъ—вершина Новобаязетскаго у., Эриванской губ., выс. 11893 фт. надъ ур. моря.

Кизылъ-кая — вершина въ главномъ Кавказскомъ хребтѣ, Кубинскаго у., Бакинской губ., выс. 12247 фт. надъ ур. моря.

Кизылъ-кумъ (Кызылъ-кумъ) — подъ этимъ названіемъ извѣстна часть пустынно-степныхъ пространствъ Туркестана, расположенная къ СВ отъ Кара-кумовъ (см.) и ограниченная на СВ Сыръ-дарьей, на ЮЗ Амударьей, на СЗ Аральскимъ м., на ЮВ предгорьями Тянь-Шаня и культурной полосой Бухарскаго ханства по теченію Зеравшана. Все это пространство имѣетъ видъ четырехугольника, поверхность коего превышаетъ 200000 кв. в. Не смотря на свое названіе (К.-кумъ—красный песокъ), эта часть Туркестана далеко не вездѣ покрыта песками; обширныя площади ея представляютъ степныя пространства, чередующіяся съ солонцами и болѣе или менѣе подвижными песками, которые преимущественно занимаютъ сѣверную половину К.-кумовъ. Кромѣ того, особенностью К.-кумовъ, въ общемъ, по своей природѣ и безводію похожихъ на Кара-кумы (см.), являются разбросанныя въ южной и центральной ихъ частяхъ отдѣльныя группы невысокихъ скалистыхъ горъ, которыхъ совершенно лишены вторые. Въ частности, южная часть К.-кумовъ сравнительно возвышенна и менѣе пустынна; въ ней разбросаны отдѣльныя группы горъ (Буканъ-тау, Арсланъ-тау, Султанъ-уизъ-дагъ, Джитымъ-тау), которыя являются какъ-бы разорванными звеньями одного хребта, протянувшагося отъ Нура-тау до Султанъ-унзъ-дага у нижняго теченія Аму-дарьи. Скалистыя и безжизненныя горы эти, въ общемъ, имѣютъ незначительную высоту; лишь въ нѣкоторыхъ группахъ вершины достигаютъ до $3^1/_2$ тыс. фт. надъ ур. моря. Большія группы горъ состоятъ изъ древнихъ кристаллическихъ (діоритъ, гранитъ) и метаморфическихъ породъ, меньшія — главнымъ образомъ изъ мѣловыхъ известняковъ и песчаниковъ. Вода въ видѣ родниковъ и кое какая растительность встрѣчаются лишь мѣстами въ ущельяхъ. Междугорныя пространства представляютъ частью травянистыя, частью полынныя степи, перемежающіяся съ различными видами солонцовъ (шоры, хаки и т. п. см. Кара-кумъ), занимающими нерѣдко огромныя площади, а также съ пространствами болѣе или менѣе подвижныхъ песковъ, развитыхъ, однако, въ этой части К.-кумовъ сравнительно мало. Къ В и З отъ центральной, наиболѣе высокой части К.-кумовъ площадь летучихъ песковъ увеличивается и нѣкоторые ихъ участки занимаютъ сотни кв. в.; изъ такихъ песковъ наиболѣе замѣчательны Адамъ-крылганъ, состоящіе изъ типичныхъ барханов (см. Кара-кумъ). въ которыхъ много невзгодъ пришлось испытать русскимъ войскамъ во время хивинскаго похода 1873 г. Не смотря на свою безжизненность, горныя группы центральныхъ и южныхъ К.-кумовъ имѣютъ большое значеніе въ экономіи края; ущелья ихъ, гдѣ мѣстами пробиваются родники воды и имѣется кое какая растительность, служатъ пріютомъ для кочевого населенія (киргизы), сами же горы, представляя нѣкоторую преграду для вѣтровъ (сѣв.-вост.), подъ вліяніемъ коихъ происходитъ образованіе и передвиженіе летучихъ песковъ, являются защитой для травянистыхъ степей, составляющихъ главнѣйшій источникъ благосостоянія кочевниковъ и ихъ стадъ, особенно весной. Въ юго-зап. части К.-кумовъ, гдѣ горъ нѣтъ, песками засыпается оазисъ Кара-куль въ Бухарскомъ ханствѣ (см. Кара-куль). Сѣверная часть К.-кумовъ представляетъ болѣе низменныя, однообразныя и пустынныя пространства, большая часть коихъ занята песками. Среди песковъ, мѣстами представляющихъ барханы до 100 фт. высоты залегаютъ солонцы (шоры, такыры,

см. Кара-кумъ) и степные участки, заносимые нерѣдко пескомъ. Въ этой же части К.-кумовъ встрѣчаются сухія русла (Яны-дарья и пр.), принадлежащія рукавамъ Сыръ-дарьи, направлявшимся нѣкогда отъ Перовска и Джулека прямо на З къ Аральскому морю. Растительность К.-кумовъ однообразна и небогата; нѣжныя травы и цвѣты появляются лишь ранней весной, когда въ почвѣ имѣется еще нѣкоторый запасъ влаги, но подъ вліяніемъ палящихъ лучей солнца быстро засыхаютъ; болѣе постоянная флора состоитъ изъ своеобразныхъ травянистыхъ и кустарниковыхъ формъ степей и пустынь, свойственныхъ всей Средней Азіи (см. Кара-кумъ). Вода въ К.-кумахъ, за исключеніемъ немногихъ родниковъ въ ущельяхъ горъ, встрѣчается исключительно въ колодцахъ, достигающихъ нерѣдко 20 саж. глубины и содержащихъ обыкновенно солоноватую и съ непріятнымъ запахомъ воду. Населеніе К.-кумовъ весьма немногочисленно и состоитъ изъ киргизъ, которые, переходя со своими стадами съ мѣста на мѣсто, находятъ здѣсь скудный кормъ для ихъ пропитанія, иногда подъ условіемъ перекочевокъ до 1000 в. въ теченіе года. Передвиженіе въ К.-кумахъ совершается обыкновенно на верблюдахъ. См. Туркестанъ.

В. М.

Кизылъ-су—названіе множества небольшихъ рѣкъ и рѣчекъ въ горной части Туркестана. Изъ нихъ наиболѣе значительной является К.-су, орошающая Алай и представляющая верховья р. Вахша, праваго притока Амударьи. См. Вахшъ и Заалайскій хребетъ.

Кизылъ-тапа: —1) вершина Зангезурскаго у., Елисаветпольской губ., выс. 10589 фт. надъ ур. м. 2) вершина Новобаязетскаго у., Эриванской губ., выс. 10040 фт. надъ ур. м.

Кизыл-узенъ—рѣка въ сѣв.-зап. Персіи, начинается въ Ардиланѣ, течетъ въ сѣв. направленіи по Азербейджану, подъ 48° вост. долг. поворачиваетъ на ЮВ и, принявъ у Манджила Шахрудъ, по обширной поперечной долинѣ прорѣзываетъ въ сѣв.-вост. направленіи горную систему Эльбурса. Подъ именемъ *Сефидъ-рудъ* впадаетъ въ Каспійское море близъ Решта, въ Гиланѣ. Длина около 500 верстъ.

Кизякъ, *кизикъ* (южн. и юго-вост. Россія), *ки* *)—высушенный навозъ, употребляемый въ южныхъ безлѣснымъ мѣстностяхъ Россіи какъ топливо **). Онъ или собирается по степи (Киргизской), или же накопляется на мѣстахъ постояннаго содержанія скота — въ загонахъ, оборахъ (Полт. губ.), базахъ (Екатерин. губ.) или кардахъ (юго-вост. губ.), затѣмъ съ остатками корма укладывается на свободномъ мѣстѣ вблизи жилья, поверхъ слоя соломы, гдѣ и остается до мая, когда поливается водою, если высохъ, перемѣшивается въ теченіе дня топтаніемъ воловъ или лошадей и хорошо сжимается укатываніемъ каткомъ; затѣмъ топоромъ или лопатой съ желѣзнымъ наконечникомъ *) раздѣляется на *кирпичины* (16 × ×8×3 верш.) и складывается въ августѣ пирамидальными или коническими кучами — клѣтками—для просушки, послѣ чего каждая кирпичина обмазывается растворомъ жидкой глины съ пометомъ и остается въ такомъ видѣ, прикрытая сверху отъ дождя слоемъ свѣжаго навоза, до употребленія. Опытный рабочій приготовляетъ въ день до 500 кирпичинъ, для удовлетворенія же годичной потребности крестьянина въ топливѣ требуется работа двухъ рабочихъ въ теченіе двухъ недѣль. К. трудно разгорается; обыкновенно кладутъ въ печь 20 кирпичинъ (свиного меньше) и разжигаютъ щепой. Горитъ К. безъ пламени и въ вѣтренную погоду сильно портитъ воздухъ отапливаемаго помѣщенія выдѣляющимися изъ него газами непріятнаго запаха; тепла выдѣляетъ менѣе чѣмъ солома и гречневая лузга, обыкновенные суррогаты топлива въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ употребляется кизякъ, а именно по вѣсу, относительно сосновыхъ дровъ — 136,77 : 158,00 : 159,60 : 181,80 (по Никитскому). Ср. «Записки Импер. Русск. Геогр. Общ.» (т. I, 1867); «Лѣсной Журналъ» (1872, вып. 2-й); В. Т. Собичевскій, «Лѣсной отдѣлъ московской политехнической выставки» (1872) и «Техническій Сборникъ» (т. XXVII, 1878).

В. Собичевскій.

Кика или *кичка*—женскій головной уборъ, въ древней Руси имѣлъ видъ открытой короны, у которой передняя часть назыв. *цкою* или *челомъ кичнымъ*, украшалась драгоцѣнными камнями. По старинному свадебному чину, на новобрачную одѣвали К. Нынѣ К. назыв. бабій головной уборъ, съ рогами, родъ повойника (безъ роговъ—*сорока*, съ высокимъ передомъ—*кокошникъ*).

Кикеперре-соо — голое болото Лифляндской губ., Пернавскаго у., на лѣвомъ берегу рч. Навастъ, впадающей съ лѣвой стороны въ р. Пернаву. Въ 25 в. отъ устья ея, на протяженіи болѣе 20 в., начиная отъ дер. Халлистъ, К. тянется посреди дремучихъ лѣсовъ и занимаетъ почти все пространство между рр. Пернавою и Халлистъ. Шир. болота 6 в.

Кикехтъ (Kikeht)—любимѣйшая изъ народныхъ плясокъ латышей, хоровая, сопровождаемая всегда пѣніемъ пляшущихъ; мужчины становятся съ одной стороны, женщины съ другой, образуя какъ бы улицу, въ которую выступаютъ для пляски очередныя пары.

Кики—см. Кукуруза.

Кикимора—миѳическое существо женскаго пола, въ славян. миѳологіи. К. бываютъ двоякаго происхожденія: или это младенцы, умершіе некрещеными, мертворожденные, недоноски, выкидыши, уродцы безъ рукъ и безъ ногъ; или это дѣти, проклятыя своими родителями и потому похищенныя нечистой силой. Народъ представляетъ себѣ К. въ видѣ безобразныхъ карликовъ или малютокъ, у которыхъ голова съ наперстокъ, а туловище—тонкое, какъ соломинка. К. любятъ шутить съ

---

*) Общее названіе навоза у киргизъ и кромѣ того частныя: овечьяго—*кумалакъ* (лучшее топливо), коровьяго—*джена* и конскаго—*тезекъ*. Въ Елецкомъ у. приготовляютъ К. изъ свинаго навоза, изъ него же строятъ избы.

**) Губ.: Астрах., Ставроп., Самарск., Оренб., Саратовск., Херсонск. (даже въ г. Одессѣ), Екатериносл., Воронежск., Курск., Полтавск., Эриванск. и мѣстами: Подольск., Бессарабск., Пензенск., Тамбовск. и Орловская.

*) Для отопленія городскихъ печей, напр. въ Одессѣ, К. формуется какъ обыкновенный кирпичъ или торфъ.

людьми и иногда появляются въ видѣ покинутаго на пути ребенка; подобранныя и пригрѣтыя людьми, онѣ убѣгаютъ, насмѣявшись надъ ними. По сродству съ домовыми духами, К. живутъ за печкой и порой надоѣдаютъ хозяевамъ шумомъ и возней. Онѣ обладаютъ способностью быть невидимыми, быстро бѣгать и видѣть на далекое разстояніе. Онѣ не носятъ ни одежды, ни обуви, вѣчно молоды, малы и неутомонны. Любимое занятіе К. — тканье и пряжа. Въ ночь подъ Рождество онѣ треплютъ и жгутъ кудель, оставленную безъ молитвы разсѣянными пряхами на прялкахъ. Въ тихія ночи бываетъ слышно, какъ онѣ прядутъ и сучатъ нитки. Иногда въ припадкѣ шаловливости онѣ, подобно домовымъ, наваливаются на хозяевъ и душатъ ихъ по ночамъ. Существуетъ повѣрье, что К. насылаютъ на хозяевъ плотники, недовольные или обиженные при разсчетѣ за постройку. Въ лицѣ К. мы имѣемъ остатокъ какого-то низшаго божества древнихъ славянъ. Вѣра въ нихъ вѣроятно находится въ связи съ культомъ душъ усопшихъ предковъ. Нѣкоторые отожествляютъ К. съ фр. cauchemar'омъ. *В. П.*

Кикинъ (Александръ Васильевичъ) — дѣятель петровскаго времени. Въ 1693 г. былъ бомбардиромъ въ потѣшномъ полку; въ азовскомъ походѣ сопровождалъ Петра въ званіи деньщика, затѣмъ въ 1697 г. отправился въ Голландію вмѣстѣ съ великимъ посольствомъ и учился тамъ кораблестроенію на остиндской верфи. По возвращеніи изъ за-границы, К., въ званіи мачть-макера, работалъ на верфяхъ воронежской и олонецкой (1703 и 1704), подъ ближайшимъ наблюденіемъ Петра. Въ 1706 г. онъ командовалъ небольшимъ отрядомъ. Въ началѣ слѣд. года К. поручено было управленіе петербургскимъ адмиралтействомъ; кромѣ спеціальныхъ адмиралтейскихъ дѣлъ, онъ наблюдалъ за постройкой дворца, за посадкой дубовой рощи, сдѣлалъ рисунки морскихъ сигналовъ и исполнялъ разнообразныя личныя порученія Петра. Въ 1708 г. онъ ѣздилъ, съ дипломатическимъ порученіемъ, къ Мазепѣ въ Батуринъ. Въ 1710—14 г. К. занимался почти исключительно дѣлами кораблестроенія, ревизовалъ верфи и снаряжалъ флотъ для кампаніи; въ 1712 г. онъ произведенъ былъ въ адмиралт. совѣтники. Все это время К. былъ въ очень близкихъ отношеніяхъ къ государю; Петръ часто писалъ ему собственноручно, называя его «grotvader» и «дѣдушкой». Знатныя лица, какъ кн. Б. Куракинъ и Витвортъ, заискивали передъ нимъ. Въ 1715 г. К. былъ арестованъ за взяточничество, заплатилъ большой денежный выкупъ и, въ видѣ ссылки, отправленъ былъ въ Москву; но въ томъ-же году Петръ вернулъ ему свое расположеніе и разрѣшилъ пріѣхать въ Петербургъ. Съ давняго времени у К. была вражда съ Меньшиковымъ и въ 1716 г. она выразилась въ открытомъ столкновеніи съ всесильнымъ министромъ. Это неудачное соперничество съ Меньшиковымъ и своекорыстные разсчеты и были, вѣроятно, причиной сближенія К. съ царевичемъ Алексѣемъ. Вліяніе К. на Алексѣя было очень велико. Весною 1716 г. К. сопровождалъ въ Карлсбадъ царевну Марью Алексѣевну и побывалъ въ Вѣнѣ, чтобъ облегчить царевичу бѣгство въ Австрію; онъ встрѣтился въ Либавѣ съ Алексѣемъ и убѣдилъ его скрыться отъ Петра за границей. Въ февр. 1718 г. К. былъ арестованъ, обличенный признаніями царевича; сознавшись во всемъ на первыхъ пыткахъ, онъ затѣмъ пытался выгородить себя въ длинномъ письмѣ къ государю, но при новой пыткѣ, 5 марта, опять признался, что «во всемъ дѣлѣ царевича онъ виноватъ. Министры присудили ему «жестокую» смертную казнь и, не смотря на заступничество царицы (по настоянію гр. Апраксина), К. былъ колесованъ, 17 марта 1718 г. См. Устряловъ, «Исторія царствов. Петра В.» (т. II, III, VI); Соловьевъ, «Истор. Россіи» (т. XVI, XVII); Погодинъ, ст. въ «Чт. Об. Ист. и Др.» (1861, кн. 3); «Письма и бумаги Петра В.» (т. I, II); «Сборн. Имп. Ист. Об.» (т. 11, 19 и 61); «Общій морск. списокъ» (т. I); «Матеріалы для исторіи русскаго флота» (т. I, II). *П. П.-С.*

Кикинъ (Алексѣй Ивановичъ, † 1852)— московскій проф. зоотоміи. Получилъ медицинское образованіе въ московск. отдѣленіи медико-хирург. акд., куда поступилъ въ 1825 г. Еще студентомъ обратилъ на себя вниманіе прилежаніемъ и любовью къ зоотоміи, почему и былъ назначенъ и. д. прозектора. Въ 1829 г. лѣкарь. Въ 1834 г. докт. мед. за дисс. «De scorbuto». К. издалъ первую на русск. языкѣ «Краткую зоотомію или руководство къ познанію строенія домашнихъ животныхъ». Кромѣ ветеринарной медицины преподавалъ студентамъ въ различное время государственное врачебновѣдѣніе, ученіе объ эпизоотіяхъ, гигіену и діэтетику. *Г. М. Г.*

Кикинъ (Петръ Андреевичъ)—статсъ-секретарь Е. И. В. (1772—1834). Обучался въ пансіонѣ при московск. унив. у проф. Чеботарева, въ дѣтствѣ еще былъ записанъ сержантомъ въ семеновскій полкъ, участвовалъ въ турецкой войнѣ, въ 1812 г. былъ дежурнымъ генераломъ, въ 1814 г. оставилъ военную службу. Въ 1820 г. Кикинъ образовалъ общество поощренія художниковъ, вмѣстѣ съ кн. Гагаринымъ и Мамоновымъ, ввелъ рядъ улучшеній въ сельской промышленности и, по словамъ Шишкова, первый подалъ мысль о сооруженіи храма Спасителя въ Москвѣ. *В. Р—въ.*

Кикины—русскій дворянскій родъ, происходящій отъ Логина Михайловича К., который былъ «паномъ раднымъ» у Ягайла, выѣхалъ въ Россію къ вел. кн. Дмитрію Донскому и пожалованъ въ бояре. Его сынъ Тимоѳей былъ боярином у удѣльнаго князя Петра Дмитріевича, сына Донскаго. Дмитрій и Иванъ Андреевичи К. писаны въ «тысячной» книгѣ лучшихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ (1550). Ѳедоръ Ивановичъ К. былъ посломъ въ Крыму (1565), а Дмитрій Андревичъ составилъ писцовыя книги по Казани, Свіяжску и Чебоксарамъ (1566—68). Иванъ Семеновичъ убитъ въ смутное время, въ Коломнѣ. Иванъ Ѳедоровичъ меньшой К. участвовалъ въ обоихъ московскихъ осадныхъ сидѣньяхъ. Стольникъ Василій Петровичъ К. въ 1654 г. посланъ былъ въ Малороссію для принятія городовъ кіевскаго полка «подъ Государеву руку», а въ 1656 г. снова посланъ къ Хмѣльницкому, для

переговоровъ; игралъ выдающуюся роль въ дальнѣйшихъ сношеніяхъ нашихъ съ Малороссіею. О младшемъ сынѣ его Александрѣ см. выше. Родъ К. внесенъ въ VI часть род. кн. Московской, Симбирской и Пензенской губ. Другой родъ К. восходитъ къ началу XVII в., а еще два—позднѣйшаго происхожденія. Документы древняго рода К. напечатаны Валуевымъ въ «Симбирскомъ сборникѣ». *В. Р.*

Киккаръ—еврейскій вѣсъ и монета: см. Метрологія древнихъ народовъ.

Киклады или *Цикладскіе острова* (греч. Κυκλάδες, «о-ва, расположенные кругомъ).—Такъ названа была древними географами группа о-вовъ Эгейскаго моря, казавшаяся расположенною вокругъ священнаго Делоса (X, 345). Группу эту составляютъ три ряда о-вовъ, идущихъ съ ССЗ на ЮЮВ: 1) западный рядъ, продолженіе полуо-ва Аттики: Кеосъ, Кіенъ (Κύθνος), Серифъ и Сифнъ; 2) средній рядъ: Гіура, Сира, Паросъ и Антипаросъ; 3) восточный рядъ, продолженіе о-ва Евбеи съ о-вами: Андросъ, Теносъ, Миконъ, Дѣлосъ, Ренея и Наксосъ. Въ настоящее время обыкновенно сюда причисляютъ и болѣе южную группу, которую древніе относили къ *Спорадамъ*: Мелосъ, Кимолъ, Фолегандръ, Сикинъ, Іосъ, Аморгъ, Санторинъ и Анафи. Всѣ эти о-ва расположены на подводномъ плоскогорьѣ, которое на ЮЗ и Ю понижается къ болѣе глубокому миртойскому морю; на этомъ краю расположены вулканическіе о-ва Санторинъ, Фолегандръ, Кимолъ и Мелосъ, между тѣмъ какъ другіе о-ва состоятъ изъ кристаллическаго сланца, мрамора и (въ нижнихъ пластахъ) гранита, примыкая въ этомъ отношеніи къ кристаллическимъ горамъ Аттики и южной Евбеи. К. въ концѣ третичнаго періода принадлежали материку, который лишь съ этого времени распался на острова (см. Архипелагъ II, 266). Самая высокая гора—Озія на Наксосѣ (1003 м.). О-ва бѣдны водою и безлѣсны; съ моря они кажутся пустынными, но внутри много плодородныхъ, прелестныхъ долинъ. Вино, южные плоды, сыръ и медъ—главные продукты; предметы вывоза—вино и нѣкоторые минералы. Для торговли, мореплаванія и рыболовства богатые гаванями о-ва расположены очень выгодно. Въ древнѣйшія времена К. были заняты финикіянами и карійцами; позже здѣсь поселились греки, на сѣверной и средней группахъ іоняне, на южн. доряне. К. вмѣстѣ съ другими о-вами и прибрежными городами составляли религіозно-политическій союзъ (такъ называемую амфиктіонію), средоточіемъ котораго былъ Делосъ. Послѣ персидскихъ войнъ К. входили въ составъ аѳинскаго союзнаго государства, во время пелопоннесской войны подпали вліянію Спарты, послѣ 378 г., бо́льшею частью, примкнули ко второму аттическому союзу. По распаденіи его они подчинились отчасти Македоніи, отчасти Египту; римлянами сначала объявлены были самостоятельными, но позже, большею частью, вошли въ составъ провинціи Азіи. Императоръ Діоклетіанъ образовалъ изъ нихъ особую островную провинцію (Provincia insularum). Исторію К. послѣ раздѣленія римской имперіи см. Архипелагъ (II, 266). Въ настоящее время К. одинъ изъ номовъ королевства Греціи, съ 2695 кв. км. пространства и (1889 г.) 131508 жит. Столица, Гермуполисъ на Сирѣ. Ср. Ross, «Reisen auf den griechischen Inseln des Aegäischen Meeres» (Штутг., 1840—1845); Lacroix, «Iles de la Grèce» (П., 1853); Μιλιαράκις, «Κυκλαδικά» (Аѳины, 1874). *А. М. Л.*

Киклики или *Киклическіе поэты*—поэты *греческаго эпическаго цикла* (ὁ κύκλος), въ древнѣйшія время отожествлялись съ Гомеромъ, который считался творцомъ всѣхъ ихъ произведеній. Въ настоящее время подъ этимъ названіемъ понимаютъ рядъ подражателей Иліадѣ и Одиссеѣ, составившихъ (большею частью, въ VIII—VII вв. до Р. Хр.), по образцу гомеровскихъ, множество поэмъ, описывавшихъ подвиги боговъ и героевъ. Названіе κύκλος прилагалось къ этимъ поэмамъ въ виду того, что ими охватывался весь кругъ греческихъ миѳологическихъ сказаній. Поэмы К. не дошли до насъ, но содержаніе ихъ извѣстно изъ сохраненной Фотіемъ хрестоматіи Прокла. Первыя поэмы К., «Ѳеогонія» и «Титаномахія» разсказываютъ о женитьбѣ Урана (неба) на Геѣ (землѣ), о рожденіи 3 сторукихъ гигантовъ и 3 циклоповъ, съ которыми богамъ пришлось вступить въ борьбу, о воцареніи Зевса и другихъ событіяхъ, знакомыхъ намъ по «Ѳеогоніи» Гезіода (VIII, 238). Три поэмы излагали ѳивскія сказанія: «Эдиподія», «Ѳиваида» и «Эпигоны». «Ѳиваиду» Павсаній ставитъ очень высоко, наряду съ Иліадою и Одиссеею. О событіяхъ, предшествовавшихъ описываемымъ въ Иліадѣ, разсказывала кипрская поэма «Κύπρια». Здѣсь разсказывалось о рѣшеніи Париса, похищеніи Елены, собраніи греческихъ вождей въ Авлидѣ, о бурѣ, погубившей первые высланные корабли и т. д. «Эѳіопида» прямо примыкала къ послѣднему стиху Иліады и повѣствовала о столкновеніи Ахилла съ амазонкою Пентесилеею, объ убійствѣ Терсита Ахилломъ, о гибели самого Ахилла. Авторомъ этой поэмы считался Арктинъ, сынъ Телеса. Ему же приписывается и поэма о «Разрушеніи Иліона», излагавшая извѣстную изъ виргиліевой «Энеиды» исторію деревяннаго коня, Лаокоона и Синона, взятія и разграбленія Трои и пр. Ей предшествовала въ эпическомъ циклѣ «Малая Иліада», Лесха, излагавшая ссору Аякса съ Одиссеемъ изъ-за оружія Ахилла, смерть Париса отъ стрѣлы Филоктета, появленіе свѣжихъ силъ на сторонѣ ахейцевъ и троянцевъ и т. д., до принятія въ городъ деревяннаго коня. По указанію Аристотеля, «Малая Иліада» дала сюжетъ не менѣе 8 трагедій, «Иліада» Гомера только одной или двумъ. Поэма о «Возвращеніяхъ» разсказывала о судьбахъ вернувшихся съ похода ахейцевъ. Позднѣйшая и самая слабая изъ К. поэмъ—«Телегонія», Евгаммона киренскаго, говорившая о смерти Одиссея, о женитьбѣ Телемаха на Цирцеѣ. По небольшому количеству отрывковъ трудно оцѣнить художественное достоинство произведеній К. Нѣкоторые изъ нихъ, повидимому, отличались наглядностью и живописью описаній; но большинство стремилось лишь къ нагроможденію фактовъ, мало заботясь о сосредоточеніи разсказа вокругъ одного дѣйствія. Близость расцвѣта греческой лирики сказалась у К. въ предпочтеніи эротическихъ мотивовъ и мечта

тельности. Уменьшеніе интереса къ эпосу, появленіе лирики и прозаическихъ произведеній были причиною тому, что никто изъ К. не достигъ популярности гомеровскихъ поэмъ. Въ позднѣйшую эпоху Греціи, еще болѣе—въ римской имперіи поэмы К. стали служить для школьнаго изученія; ихъ пересказывали, компилировали, составляли по нимъ таблицы рисунковъ для наглядnаго обученія и т. п. Таковы иліонская доска (см.), мраморъ Борджіа (въ неаполитанскомъ музеѣ; см. Jahn, «Griechische Bildwerke», табл. VI) и др. Еще ранѣе богатымъ матеріаломъ К. стали пользоваться поэты, особенно трагики, и художники, преимущественно скульпторы. Въ Гьельбаши, въ Ликіи, найденъ цѣлый циклъ рельефныхъ изображеній событій ѳиванской и троянской войны, а также миѳовъ о Персеѣ и Тезеѣ; см. объ этомъ Benndorf-Niemann, «Das Heroon von Gjölbaschi-Trysa» (Вѣна, 1889). Вообще о К. см. C. M. Müller, «De cyclo Graecorum epico» (Лпц., 1829); Welcker, «Der epische Cyclus oder die Homerischen Dichter» (нов. изд. 1865—82); O. Jahn, «Griechische Bilderchroniken» (Боннъ, 1873); C. Robert, «Bild und Lied» («Philol. Untersuchungen», 5-й вып.); Wilamowitz-Moellendorff, «Homerische Untersuchungen» (тамъ же, вып. 7); Luckenbach, «Das Verhältniss der griech. Vasenbilder zu den Gedichten des epischen Kyklos» («Jahrb. f. Philol.», Suppl. XI). Отрывки К. издалъ Кинкель (Лпц., 1877). *А. М. Л.*

Киклографы (Κυκλογράφοι)—такъ назывались въ древней Греціи грамматики, для педагогическихъ цѣлей составлявшіе сборники миѳовъ. Знаменитѣйшій изъ нихъ—*Діонисій*, около 100 г. до Р. Хр. составившій «Κύκλος ἱστορικός». Киклографомъ былъ и *Ѳеодоръ*, авторъ текста Иліонской доски (XII, 923). Пересказъ миѳовъ даетъ также составитель грамматической хрестоматіи Проклъ (см.). К. пользовались гомеровскими поэмами, трагиками и киклическими поэтами (см.).

Киклопы—см. Циклопы.

Кикнъ (Κύκνος)—по греч. преданію, сынъ Ареса, грабилъ и убивалъ путешественниковъ въ Ѳессаліи. Не смотря на помощь отъ отца, К. былъ убитъ Геракломъ, котораго выслалъ противъ К. Аполлонъ, такъ какъ послѣдній подстерегалъ процессіи къ святилищу бога. Какъ предполагаютъ, К. (собств. «лебедь») первоначально являлся символомъ бурной морской пучины.

Киксъ—неудавшійся звукъ, какъ по чистотѣ, такъ и по его ровности. К. относится преимущественно къ игрѣ на духовыхъ инструментахъ. Тоже значеніе имѣетъ и слово квакъ (см.), но по отношенію къ пѣнію. — Въ биліардной игрѣ — промахъ, ударъ, который скользитъ по шару.

Кикъ (Friedrich Kick)—профессоръ механической технологіи при высшей технической школѣ въ Прагѣ, открылъ въ 1883 г. такъ называемый *законъ пропорціональныхъ сопротивленій*, который былъ имъ выведенъ теоретически и затѣмъ подтвержденъ многочисленнымъ рядомъ опытовъ. Въ основномъ видѣ законъ этотъ формулируется слѣдующимъ образомъ. Количества работы, необходимыя для соотвѣтственной деформаціи двухъ геометрически подобныхъ и матеріально однородныхъ тѣлъ, пропорціональны объемамъ или вѣсамъ этихъ тѣлъ. Подъ соотвѣтственными деформаціями подразумѣваются при этомъ такія видоизмѣненія обоихъ геометрически подобныхъ тѣлъ, подъ дѣйствіемъ однородныхъ силъ и въ одинаковый промежутокъ времени, въ результатѣ которыхъ тѣла сохраняютъ геометрически подобныя формы. Изъ этого общаго положенія получаются, въ видѣ простого вывода, всѣ фундаментальные законы теоріи сопротивленія матеріаловъ, относящіеся до различныхъ способовъ деформаціи тѣлъ подъ дѣйствіемъ внѣшнихъ силъ: сжимающихъ, растягивающихъ, скалывающихъ, скручивающихъ и пр. Законъ К. имѣетъ приложеніе, между прочимъ, при разсчетѣ величины зарядовъ для порохострѣльныхъ работъ, при проектированіи размѣровъ машинъ для механической обработки металловъ—токарныхъ, плющильныхъ, прокатныхъ и волочильныхъ станковъ и т. д. Ср. ст. К. въ «Dingler's polit. Journal» (1883, Bd. 260, S. 141); «Das Gesetz der proportionalen Widerstände und seine Anwendungen» (von F. Kick, Лпц., 1885) и статьи К. въ пражскомъ журналѣ «Technische Blätter» (1884). *А. Т.*

Кила (тат. и груз.)—чашка, кувшинъ, въ Закавказьѣ мѣра сыпучихъ тѣлъ, вмѣщающая въ себѣ въ Зангезурскомъ у., Елисаветп. губ. 10—12 фн. пшеницы и составляющая $^1/_6$ *сомара* (см.), а въ Кубинскомъ у., Бакинской губ.—15 фн. пшеницы и составляющая $^1/_{24}$ лезгинской или $^1/_{12}$ шабранской *рубы* (см.).

Кила́, тоже *грыжа* (IX, 816).

Килауэа—вулканъ на Гаваи.

Килгинскій (*Малевскій тожъ*) серебро-свинцовый **рудникъ** — Нерчинско-заводскаго окр., Забайкальской обл. Мѣсторожденіе въ известнякѣ; руды состоятъ изъ свинцовой охры и бѣлой серебро-свинцовой руды. Простираніе съ ЮВ на СЗ, а уголъ паденія=76°. Средн. ежегод. добыча доходила до 100 тыс. пд. руды, содержащей въ пудѣ до 2 зол. серебра и до 5 фн. свинца. Подъ назв. К. различаютъ 2 рудника: старый и новый. Первый разработывался въ прошломъ столѣтіи, а другой былъ открытъ въ 1822 г.; въ настоящее время разработка въ обоихъ рудникахъ оставлена. *Л. В.*

Килегрудыя (Carinatae) — подклассъ птицъ, обнимающій всѣхъ птицъ, кромѣ бѣгуновъ и характеризующійся гребнемъ на грудной кости и почти всегда хорошо развитыми маховыми и рулевыми перьями.

Килегунде—названіе у древнихъ куровъ (см.) административной единицы, соотвѣтствовавшей волости. Такихъ К. въ XIII столѣтіи по оба берега Виндавы было 14.

Килешины — русскій дворянскій родъ, восходящій къ XVII в. Василій Ивановичъ К. былъ дворяниномъ московскимъ и участвовалъ въ такъ называемомъ «троицкомъ походѣ», т. е. сопровождалъ въ 1683 г. царей Іоанна и Петра въ поѣздкѣ ихъ, во время бывшихъ въ Москвѣ смутъ, изъ Москвы въ Троицко-Сергіевскую лавру. Родъ К. внесенъ въ VI часть род. кн. Костромской губ. (Гербовникъ, IX, 106).

Киленогія (Heterogoda)—отрядъ моллюсковъ изъ класса брюхоногихъ,—голыя или покрытыя раковиной раздѣльнополыя морскія брюхоногія съ большою, удлиненной въ видѣ

хобота, головой съ парой сильно развитыхъ подвижныхъ глазъ, ногою, передняя часть которой превращена въ вертикальный плавникъ, часто снабженный присоской, по большей части снабженныя жабрами, которыя лежатъ спереди отъ сердца. Главнымъ отличительнымъ признакомъ К. служитъ нога, передняя и средняя часть которой превращена въ плавникъ, а задняя вытянута въ видѣ хвоста. Тѣло студенистое, прозрачное; подъ слоемъ эпителія лежитъ толстый слой студенистой соединительной ткани, а подъ нимъ слой кольцевыхъ и продольныхъ мускуловъ. У семейства Atlantidae все тѣло можетъ втягиваться въ спиральную раковину, у Firolidae оно или голое и внутренности (часть органовъ пищеваренія, половые, почка) собраны въ видѣ небольшого клубка («ядра»), или снабжено лишь маленькой раковиной въ видѣ колпачка, покрывающаго «ядро». Раковина во всякомъ случаѣ тонкая и ломкая. На головѣ находятся лежащіе въ особыхъ полостяхъ глаза, подъ ними пара слуховыхъ пузырьковъ (отоцистовъ) и обыкновенно пара щупальцевъ; кромѣ того, по тѣлу разбросаны осязательные органы и при основаніи жабръ (или на соотвѣтственномъ мѣстѣ) находится ямка, усаженная мерцательными волосками и считаемая органомъ обоянія. Нервная система представляетъ обыкновенное строеніе брюхоногихъ, висцеральныя коммиссуры перекрещиваются, какъ у переднежаберныхъ, съ которыми К. представляютъ вообще большое сходство. Ротъ ведетъ въ глоточную полость, вооруженную выдвигающейся изо рта радулой (зубатка, терка), въ которой каждый поперечный рядъ состоитъ изъ 7 зубчатыхъ пластинокъ; пара крайнихъ съ каждой стороны имѣетъ видъ крючковъ, поднимающихся при выдвиганіи терки изо рта. Жабры есть почти у всѣхъ, лишь у нѣкоторыхъ голыхъ онѣ недоразвиты или вовсе исчезаютъ (у tiroloides). Почка открывается наружу около жабръ. Половые органы самки: яичникъ, яйцеводъ, открывающійся на правой сторонѣ тѣла, и связанные съ нимъ пріемникъ сѣмени и большая бѣлковая железа; половые органы самца: сѣмянникъ (testiculus), выводной протокъ, открывающійся на правой сторонѣ отверстіемъ, отъ котораго усаженный мерцательными волосками желобокъ ведетъ къ органу совокупленія, состоящему изъ двухъ частей: одна заключаетъ въ себѣ железку, по другой продолжается желобокъ. Яйца откладываются по большей части въ студенистыхъ шнурахъ, рѣдко (Atlanta) отдѣльно; личинки снабжены развитымъ парусомъ, раковинкой и крышечкой. Всѣ К. ведутъ пелагическій образъ жизни и плаваютъ свободно въ открытомъ морѣ и у береговъ, держась плавникомъ кверху; они хищны и питаются мелкими рыбами, ракообразными и медузами. Извѣстно около 60 современныхъ видовъ и нѣсколько ископаемыхъ (изъ новѣйшихъ третичныхъ отложеній). Дѣлятся на 2 семейства. 1) Firolidae или Pterotracheidae съ удлиненнымъ, цилиндрическимъ тѣломъ, голые или съ раковиной въ видѣ колпачка, покрывающаго лишь мѣшокъ съ внутренностями; задній отдѣлъ ноги представляетъ сжатый съ боковъ хвостъ; клубокъ внутренностей малъ, жабры свободны. Родъ *каринарія* (Carinaria) снабженъ раковиной, покрывающей сидящій на ножкѣ мѣшокъ съ внутренностями; на головѣ 2 щупальца, плавникъ у обоихъ половъ съ присоскомъ, жабры и заднепроходное отверстіе у передняго края «ядра»; раковинка тонкая, известковая, ломкая, загнутая назадъ, бороздчатая по бокамъ и килеватая сверху. C. mediterranea съ хрящеватымъ прозрачнымъ вытянутымъ тѣломъ, фіолетовымъ хоботомъ и розовой ногой, длиною до 20 стм.; обыкновенна въ Средиземномъ морѣ. *Птеротрахея* (Pterotrachea) безъ раковины и щупалецъ: хвостъ длинный, заостренный съ нитевиднымъ придаткомъ, присосокъ лишь у самца, жабры на заднемъ краѣ ядра. Pt. coronata стекловидно-прозрачная съ 4—10 бугорками на лбу, длиною до 30 стм.; обыкновенна въ Средиземномъ морѣ. 2) Atlantidae съ сплюснутою съ боковъ спиральной раковиной, въ которую можетъ вполнѣ втягиваться тѣло, задняя часть ноги превращена въ цилиндрическій хвостъ съ крышечкой на спинной сторонѣ; у обоихъ половъ присоски, жабры лежатъ въ полости мантіи. *Атланта* (Atlanta) съ тонкой, ломкой, по всему краю послѣдняго оборота килеватой раковиною съ глубокой щелевидной вырѣзкой впереди; крышечка яйцевидная, завитая на концѣ; голова съ 2 щупальцами. A. Peronii прозрачная, длиною 7—9 стм., водится въ Средиземномъ морѣ и другихъ теплыхъ моряхъ. *Н. Ки.*

Килиджъ-Арсланъ — см. Кылыджъ-Арсланъ.

Киликатры—бродячее племя, живущее въ южн. части страны маратховъ или маграттовъ и носящее разныя названія: кульгиръ (перевозчики), коли, боркуръ, котабу. Сами они называютъ себя муддикпуръ. Это сильный, рослый народъ, желтовато-оливковаго цвѣта. Говорятъ К. на языкѣ маратхи (см.), хотя необходимость заставляетъ ихъ выучиваться и языкамъ тѣхъ мѣстностей, по которымъ имъ приходится проходить: К.—бродячіе музыканты и пѣвцы по профессіи. *С. Б—чъ.*

Киликія — въ древности юго-восточная область Малой Азіи, получившая, вѣроятно, свое названіе отъ семитическаго племени *киликовъ* и своимъ плодородіемъ рано привлекавшая греческихъ поселенцевъ. К. простиралась отъ памфилійскаго залива къ В до горъ Аманскихъ (нынѣ Джебель Берекетъ), отдѣляющихъ отъ нея сѣверную Сирію (Коммагену); къ С—до хребта Тавра, отдѣлявшаго ее отъ Ликаоніи и Каппадокіи и наполнявшаго своими южными отрогами всю западную часть К. Въ восточной части К. Тавръ перерѣзывали *«киликійскія ворота»* (нынѣ Гёлекъ Богазъ), ларандскій и средній перевалы. Западная часть К. называлась «суровою» (Κιλικία τραχεῖα) или Кетидою, восточная—низменною (К. πεδιάς). «Суровая» К., съ мощнымъ имбарскимъ хребтомъ, вдается на Ю въ Средиземное море. Ее прорѣзываетъ съ З на В р. Каликадна (нынѣ Гуёкъ-Су), впадающая въ море у Сарпедонскаго мыса (нынѣ Лисанъ). Здѣсь много бухтъ, служившихъ гаванями прибрежнымъ городамъ. Близъ Каликадна царь Селевкъ Никаторъ построилъ г. Селевкію (Трахіотиду), про-

цвѣтавшую до римскаго времени. Въ 5 стадіяхъ отъ впаденія въ море холоднаго горнаго потока Кидна, образующаго ущелье — дорогу изъ Каппадокіи въ К., — находился сравнивавшійся съ Вавилономъ большой городъ Тарсъ, построенный ассиріянами. Здѣсь была столица страны и резиденція царей, носившихъ титулъ Syennesis. Соперникъ Тарса—г. Адана—лежалъ на правомъ берегу Сара. У Иссскаго залива находился знаменитый одержанною въ 333 г. Александромъ Вел. побѣдою г. Иссъ, отъ котораго два перевала вели въ Сирію (*аманскія* и *киликійско-сирійскія ворота*). На дикихъ вершинахъ Амана еще до временъ Цицерона жили остатки древнѣйшаго населенія К.—*елевсерокилики*. Древніе писатели хвалятъ плодородіе К. равнины, въ изобиліи дающей виноградъ, сезамъ, просо, пшеницу и ячмень. Славились козы К., вѣроятно одной породы съ ангорскими. Страна производила много шафрану, хорошее изюмное вино, лучшій иссопъ, гранатовыя яблоки. Жители К. были очень свободолюбивы и лишь номинально подчинялись персамъ, селевкидамъ и съ 63 г. до Р. Хр. римлянамъ, которые, собственно, держали въ покорности одну лишь равнинную К. Они всегда отличались смѣлостью и привычкой къ морю; настоящимъ притономъ морскихъ разбойниковъ сдѣлалась К. во время междоусобицъ между Селевкидами. Къ этому времени относится возникновеніе греческой поговорки: «три худшихъ слова на букву *К*.—каппадокійцы, критяне и киликійцы». Въ I в. до Р. Хр. разбои до того усилились, что даже берега Италіи были не безопасны отъ киликійцевъ; они заняли гавань Рима—Остію, сожгли находившіеся тамъ корабли и преградили путь подвозу хлѣба изъ Сициліи и Египта въ Римъ. Положить конецъ ихъ разбоямъ удалось только Помпею. Одно время К. управлялъ Цицеронъ. Письма его показываютъ, какъ безпокойны и неукротимы все еще были эти горцы. При Ѳеодосіи Вел. К. раздѣлена была на 1-ую и 2-ую К., съ главными городами Тарсомъ и Аназарбомъ. Въ эпоху упадка Византіи К. отошла къ Арменіи, которая, при помощи тампліеровъ, нѣкоторое время съ успѣхомъ защищала ее отъ сарацинъ. См. V. Langlois, «Voyage dans la Cilicie et dans les montagnes du Taurus pendant les années 1852—53»; K. J. Neumann, «Zur Landeskunde und Geschichte Kilikiens» («Jahrb. f. Phil.», 1883, т. 127); Kotschy, «Reise in den Kil. Taurus über Tarsus» (Гота, 1858). *А. М. Л.*

Киликсъ — см. Ваза (V, 361).

Килиманджаро, собственно Килима Нджаро, т. е. «Снѣжная гора», высочайшая изъ извѣстныхъ горъ Африки, въ горной странѣ Джагга (см.), приблизительно въ 300 км. къ ЗСЗ отъ Момбаса при Индѣйскомъ океанѣ, въ 48 км. на ЮВ отъ оз. Укереве (Викторія Ніанца), въ области истоковъ береговой р. Руфу К.—высочайшая часть группы снѣжныхъ горъ, которая пониженіемъ шир. въ 11—15 км. раздѣляется на Большое К. и Малое (на В). Большое К. округленной куполовидной формы, лежитъ подъ 3°7′30″ ю. ш. и 55°22′ в. д. (отъ Ферро), достигаетъ высоты 5703 м. (снѣговая линія на высотѣ 5000 м., граница растительности на 3333 м., граница древесной растительности 2896, высоч. проходъ 3658, высочайшее жилище на 1483 м. надъ ур. моря); остроконечное Малое К., вышиною 5500 м. Образованія глетчеровъ не наблюдалось, но большія лавины падаютъ съ этихъ горъ. Главныя горныя породы К.—трахитъ, базальтъ и обсидіанъ, что указываетъ на вулканическое происхожденіе этихъ горъ; окружающее плато состоитъ изъ слюдянаго сланца. Около 110 км. къ З отъ К. поднимаются: снѣжная вершина Доэньо-Нгаи, т. е. Гора Бога, и Меро (4487 м.), въ 222 км. къ С.—Кенія (см.).

Килимъ — гладкій полосатый коверъ, иногда настольное покрывало.

Килинга острова (Keeling-isles) или *Кокосовые*—архипелагъ въ Индійскомъ океанѣ, подъ 12°0′ ю. ш. и 96°80′ в. д. Всѣ 20 острововъ, съ общей поверхностью лишь въ 22 кв. км.—очень низкіе коралловые аттоллы, покрытые безчисленнымъ множествомъ кокосовыхъ пальмъ, орѣхи и масло которыхъ служатъ предметомъ вывоза. К. о-ва находятся подъ управленіемъ британ. губернатора Straits-Settlement и имѣютъ (въ 1891 г.) 554 жит., въ томъ числѣ около 400 туземцевъ. Фауна К. со времени посѣщенія ихъ Дарвиномъ значительно увеличилась; ввезены млекопитающія. Изъ 46 видовъ растеній 22 вида новые.

Килинскій (Теодоръ Kiliński, † 1863)—польскій писатель, каноникъ въ Познани, занимался изученіемъ польской исторіи и литературы, а также каноническаго права; издалъ анонимно: «Dzieje narodu polskiego, z tablicą chronologiczną aż do naszych czasów, dla użytku młodzieży» (Позн. 1858, 4 изд. 1872); приготовилъ новое изданіе соч. Л. Лукашевича: «Rys dziejów piśmienictwa polskiego», снабдивъ его многими важными примѣчаніями (Позн. 1859; 2 изд. 1860). Другіе труды К.: «Wiadomość o obiorze papieża i dworze jego etc.» (Краковъ, 1833); «Spiewy nabożne dla użytku Katolików archid. gnieź etc.» (Позн. 1862).

Килинскій (Янъ Kiliński, 1760—1819)—польскій политич. дѣятель, въ 1780 г. изъ Познани переселился въ Варшаву, гдѣ вскорѣ сдѣлался самымъ модным сапожникомъ. Въ варшавскомъ возстаніи 17 апр. 1794 г. К. принялъ большое участіе, сдѣлался членомъ временного совѣта и вошелъ въ составъ народной рады. Во время безпорядковъ 17 и 18 іюня К., вмѣстѣ съ Капостасемъ, много содѣйствовалъ успокоенію населенія. Когда, лѣтомъ 1794 г., пруссаки обложили Варшаву, К., назначенный полковникомъ 20-го полка, составленнаго, большею частью, изъ охотниковъ, участвовалъ въ отраженіи пруссаковъ отъ столицы (28 авг.). Послѣ сдачи Варшавы русскимъ К. былъ отвезенъ въ С.-Петербургъ. Во время содержанія подъ арестомъ К. сочинялъ стихи, и, по совѣту Нѣмцевича, началъ писать записки о пережитомъ. Получивъ свободу, К. сначала жилъ въ Вильнѣ, потомъ поселился въ Варшавѣ, гдѣ продолжалъ заниматься своимъ ремесломъ. Записки К. о повстаніи 1794 г. и о содержаніи подъ стражей издалъ, по плохой копіи, гр. Дзялынскій (Познань, 1829), потомъ, по рукописи К.—Вл. Вуйцицкій (Варшава, 1831) и Жупанскій (въ сборн. «Pamiętniki z XVII w.»

Познань, 1860; здѣсь-же обширная біографія К., написанная Вуйцицкимъ; нов. изд. Познань, 1872). Непапечатаны другія «Записки» К. («Pamiętnik»), которыя описываютъ правленіе Станислава-Августа. Ср. также Вл. Вуйцицкій, «Cmentarz powązkowski p. Warszawą» (т. II, III). Викентій Поль посвятилъ К. большую поэму. На русскомъ языкѣ «Записки» К. въ «Русск. Старинѣ» 1895 г.

Киличеи — такъ назывались русскіе послы въ татарскую эпоху и нѣсколько позже.

Киліанъ (святой) — апостолъ Франконіи, шотландецъ. Въ VII в. пришелъ въ Баварію и былъ посвященъ папою въ епископы. Въ Вюрцбургѣ, почитающемъ его своимъ первымъ епископомъ, онъ окрестилъ Госберта, герцога Франконіи, но по навѣту Геильны, невѣстки герцога, былъ умерщвленъ, съ своими товарищами (689). Останки мучениковъ покоятся въ Вюрцбургскомъ соборѣ.

Киліанъ — фамилія нѣсколькихъ выдающихся нѣмецкихъ врачей: *Конардъ* К. — родился въ серединѣ прошлаго столѣтія въ Вюрцбургѣ, посвятилъ себя вначалѣ духовному званію, но потомъ занялся изученіемъ медицины, послѣ чего былъ профессоромъ въ Бамбергѣ, съ 1805 г. въ Вюрцбургѣ, 1806 г. въ Лейпцигѣ. Въ 1810 г. вызванъ въ Петербургъ, какъ врачъ консультантъ при имп. Александрѣ I, гдѣ онъ и скончался въ 1811 г. Имъ написано множество сочиненій, въ свое время имѣвшихъ видный успѣхъ. Гораздо болѣе извѣстенъ сынъ его 2) *Германъ-Фридрихъ* К., знаменитый акушеръ, родившійся въ 1800 г.; первоначальное образованіе получилъ въ СПб., въ нѣм. школѣ, учился во многихъ заграничныхъ университетахъ и въ 1820 г. получилъ степень доктора медицины въ Эдинбургѣ за диссертацію «De nervi glossopharyngei origine». Въ 1821 г. вернулся въ Петербургъ, гдѣ вскорѣ былъ назначенъ профессоромъ въ медиц. академіи и адъюнктомъ химіи, а затѣмъ физіологіи и патологіи. Въ 1823 г. вернулся въ Германію. Въ 1834 г. ордин. проф. акушерства въ Боннѣ до самой смерти (1863). Онъ славился какъ прекрасный учитель и знаменитый ученый. Изъ его многочисленныхъ литературныхъ произведеній, составленныя имъ руководства по оперативному акушерству и по «акушерству, какъ наукѣ и искусству» до сихъ поръ не потеряли интереса. *Г. М. Г.*

Киліанъ (Kilian) — семейство аугсбургскихъ граверовъ, трудившихся въ XVII ст. и въ началѣ XVIII ст. 1) *Лукасъ* К. (1579—1637) учился у своего отчима, Д. Кустоса, а потомъ сдѣлалъ поѣздку въ Италію, гдѣ гравировалъ съ картинъ Тинторетто, П. Веронезе и др. мастеровъ. Работы его отличаются обдуманностью и легкостью исполненія, но рисунокъ у него грѣшитъ значительною неправильностью. Главныя его произведенія — «Геркулесъ убиваетъ Какуса», съ Микеланджело; «Ангелъ», съ бронзовой статуи портала іезуитск. церкви въ Мюнхенѣ, и портретъ А. Дюрера, съ копіи, писанной Роттенгаммеромъ съ оригинала работы самого Дюрера. Изъ прочихъ его портретныхъ произведеній, интересны, по отношенію къ русской исторіи, портреты Димитрія Самозванца и Юрія Мнишека, 2) *Вольфгангъ* К. (1531—1662), братъ предыдущаго и, подобно ему, ученикъ своего отчима, былъ посланъ послѣднимъ въ Италію и исполнилъ тамъ довольно много гравюръ съ картинъ Тинторетто, П. Веронезе и Бассано. По возвращеніи своемъ въ Аугсбургъ, занимался преимущественно писаніемъ портретовъ, порою принимаясь, однако, снова за рѣзецъ и аквафортную иглу. Изъ его гравюръ болѣе другихъ любопытны: «Празднество, устроенное въ Аугсбургѣ пфальцграфомъ Карломъ-Густавомъ, въ 1649 г., по случаю заключенія вестфальскаго міра» и «Основаніе города Аугсбурга». 3) *Филиппъ* К. (1628—93), сынъ и ученикъ предыдущаго, посѣтившій также Италію. Лучшими изъ его многочисленныхъ гравюръ считаются портреты его брата, Бартоломеуса, и извѣстнаго живописца животныхъ Г. Роса. 4) *Бартоломеусъ* К. (1630—96), братъ предыдущаго, ученикъ своего отчима, въ Аугсбургѣ, а потомъ М. Меріана, во Франкфуртѣ на М., и Ф. де-Пуайли, въ Парижѣ. Самый даровитый изъ всѣхъ членовъ семейства, прекрасно владѣвшій рѣзцомъ, въ особенности же гравировальною иглою. Имъ награвировано множество портретовъ (шести аугсбургск. проповѣдниковъ, съ Б. Гопфера, польск. короля Яна III, базельскаго медика Б. Ферзаша и др.), равно и немало историческихъ сюжетовъ и заглавныхъ листовъ къ книгамъ. 5) *Георгъ* К. (1683—1745)—сынъ Филиппа К., ученикъ И. Фишера по живописи и Хр. Вейгеля, въ Нюрнбергѣ, по гравированію. Кромѣ гравированія, преимущественно черной манерой, онъ съ успѣхомъ занимался писаніемъ историческихъ картинъ и портретовъ масляными красками и рисованіемъ пастельными карандашами. 6) *Георгъ-Христофъ* К., сынъ и ученикъ предыдущаго, работалъ въ Венгріи, Австріи, Нюрнбергѣ подъ конецъ своей жизни завелъ художественную торговлю въ Аугсбургѣ. Работая частью меццотинтой, частью аквафортой и сухою иглою, онъ произвелъ до сотни портретовъ, въ которыхъ, однако, не поднялся выше посредственности. 7) *Филиппъ-Андреасъ* К. (1714 — 50), сынъ предыдущаго, ученикъ А. Фридриха, усовершенствовался въ Нюрнбергѣ, подъ руководствомъ Г. М. Прейслера и благодаря поѣздкѣ своей по Германіи и Нидерландамъ. Онъ искусно соединялъ аквафортный пріемъ съ работой сухою иглою и граббштихелемъ. Главныя его произведенія: «Крещеніе св. Августина», съ Питтони; «Богоматерь съ Младенцемъ-Христомъ во славѣ», съ Корреджо; «Явленіе Богородицы св. Франциску», съ Шеффлера; портретъ имп. Маріи-Терезіи и нѣкоторыя изъ гравюръ его иллюстрированной Библіи. *А. С—въ.*

Килія (собственно Килія Новая, въ противоположность Старой К.)—городъ Бессарабской губ., Измаильскаго у., при Килійскомъ рукавѣ Дуная, на границѣ Измаильскаго у. съ Аккерманскимъ, на невысокомъ склонѣ лѣваго берега Дуная. Въ 1894 г. въ К. было 1974 чел. жит. (4793 муж. и 4943 жищ.). Городу принадлежитъ 10037 дес. земли (изъ нихъ удобной 8897 дес.); доходъ города въ 1891 г. 42081 р., расходъ 31450 р., запасный капиталъ 57573 р., въ недоимкѣ числилось 34250 р. 3 училища (го-

родское 3-классное мужское, 2-классное женское и мужское приходское). Всѣхъ торговыхъ мѣсть въ 1891 г. было 119, съ общей суммой оборота въ 375800 р. 2 гончарныхъ завода съ оборотомъ въ 6500 р., 3 кирпичныхъ съ оборотомъ въ 9000 р., 3 паровыхъ и 72 вѣтряныхъ мельницъ, съ суточной производительностью около 200 чет. Таможенный пунктъ; въ 1891 г. ввезено товаровъ на 83203 р., вывезено на 1834067 руб. (таможен. сборовъ поступило 2117 р.). Въ послѣдніе годы торговля въ К. сильно оживилась; она начинаетъ соперничать съ Измаиломъ. К. упоминается впервые въ Воскресенской лѣтописи, въ спискѣ городовъ, лежащихъ на пути кіевскихъ князей въ Болгарію и Византію, подъ именемъ Новаго Села: по «Geografia Blaviana» (1662) она входила въ XIV в. въ число городовъ Валашскаго государства; въ XV в. уступлена Молдавіи. Будучи сильно укрѣплена, К. многократно подвергалась штурму и разграбленію: въ 1462, 1475, 1484 и 1584 гг. взята турками, въ 1594 г. казаками, подъ начальствомъ Наливайки; въ 1632 г. ими же, подъ предводительствомъ Сулимы; въ 1790 г. — войсками Потемкина. 4 раза была присоединяема къ Россіи (въ 1791, 1812, 1829 и 1878 г.), раздѣляя въ этомъ отношеніи судьбу сосѣдняго Измаила (см.). Въ русско-турецкую войну 1769—74 гг. К., послѣ 10-дневной обороны, сдалась отряду кн. Репнина; въ кампанію 1790 г. К. была 4 октября обложена корпусомъ ген.-аншефа Меллера-Закомельскаго, а 13 октября сдалась его преемнику, гр. Гудовичу. Въ 1806 г. К. была занята безъ сопротивленія дивизіею герцога Ришелье и, по бухарестскому миру, вмѣстѣ съ Бессарабіею, присоединена къ Россіи. Парижскимъ мирнымъ трактатомъ 1856 г. К., вмѣстѣ съ южн. частью Бессарабіи, передана румынамъ; возвращена Россіи по берлинскому трактату 1878 г.

Килландъ (Александръ Ланге Kielland, род. 1849 г.)—норвежскій писатель, талантливый представитель реалистическаго направленія въ беллетристикѣ, изображающій вредное вліяніе иноземной культуры на его родину. Его «Novelletter» (нѣсколько сборниковъ, Копенгагенъ, 1879, 1880 и 1882) и романы (тамъ же, съ 1880 по 1891 г.): «Garman og Worse», «Arbejds folk», «Else», «Skipper Worse», «Ядъ» (русск. пер. «Русск. Мысль», 1892), «Fortuna», «Sne», «St. Hans Fest», «Jacob», «Mennesker og Dyr» получили широкое распространеніе и переведены на иностранные языки. Въ послѣднее время К. писалъ и драмы: «Tre par», «Bettys Formynder» и др.

Килларни (Killarney) — гор. въ ирландскомъ граф. Керри, часто посѣщаемый туристами изъ-за чудныхъ озеръ того же имени, окаймленныхъ живописными высокими горами, дикими пропастями, густымъ лѣсомъ и водопадами. Жит. 5195 ч.

Килликилликъ (killikillik)—сигары изъ луба ивы, употребляемыя для куренія индѣйцами; онѣ очень распространены въ лондонскихъ клубахъ и отличаются пріятнымъ запахомъ дыма; куреніе К. успокоительно дѣйствуетъ на нервную систему. Ср. «Вѣстникъ Садоводства» (1890 г. № 3).

Киллинкрейки (pass of Killiecrankie) — живописный перевалъ черезъ цѣпь Грампіанскихъ горъ въ Шотландіи, вдоль рѣки Гарри. Близъ К. въ 1689 г. войска Вильгельма III, подъ начальствомъ Маккея, были здѣсь разбиты шотландскими горцами.

Кило—сокращенное названіе килограмма (см. Граммъ).—К. или Килé въ 8 баннизъ—мѣра сыпучихъ тѣлъ въ Румыніи (см.) въ 6,8 гектолитровъ; въ Турціи К. (killow) мѣра сыпучихъ тѣлъ=35—37 литр., а также отъ $1^1/_2$ до 6 разъ большія, въ Болгаріи (старая мѣра)—въ 8 разъ большая.

Килограммометръ — единица мѣры механической работы. Сила, поднимающая 1 кгр. на 1 м. высоты, совершаетъ работу, равную 1 К.

Километръ—путевая мѣра метрической системы=0,937 в.=0,54 морск. мили. См. Таблицы въ т. V, послѣ стр. 468.

Килонъ (Κύλων)— аѳинянинъ, знатный вліятельный евпатридъ, женатый на дочери тиранна мегарскаго Ѳеагена и пользовавшійся почетомъ, какъ побѣдитель въ двойномъ бѣгѣ на олимпійскихъ играхъ 35-ой Олимпіады (640 г. до Р. Хр.). Разсчитывая на поддержку народа, угнетаемаго евпатридами, и на помощь со стороны тестя, онъ рѣшилъ установить тираннію въ Аѳинахъ. Отъ Дельфійскаго оракула онъ получилъ совѣтъ занять акрополь «въ величайшій праздникъ Зевса». Видя въ этомъ указаніе на олимпійскій праздникъ, имѣвшій для него, какъ олимпіоника, еще особое значеніе (тогда какъ по словамъ Ѳукидида въ Аттикѣ главный праздникъ Зевса были Діасіи, праздникъ Зевса Мейлихія), онъ, съ наступленіемъ этого праздника, съ толпою сверстниковъ и вооруженнымъ отрядомъ, присланнымъ отъ Ѳеагена, овладѣлъ акрополемъ. Народъ, единодушно соединясь подъ предводительствомъ архонта Мегакла, сына Алкмеона, осадилъ акрополь и принудилъ заговорщиковъ сдаться, отъ жажды и голода. Самъ К. съ братомъ успѣли тайно бѣжать; сторонники ихъ искали защиты у алтарей, но лишь только они, получивъ обѣщаніе пощады, покинули священную почву, какъ обѣщаніе было нарушено, и большинство ихъ было перебито. Впослѣдствіи народъ раскаялся и долго чувствовалъ тяжесть преступленія, усматривая въ наступившихъ бѣдствіяхъ и неудачахъ наказаніе за оскорбленіе святыни. Родъ Алкмеонидовъ, стоявшій во главѣ этого дѣла, былъ изгнанъ изъ предѣловъ Аттики и даже кости умершихъ его членовъ вырыты изъ могилъ. Аѳиняне успокоились только тогда, когда, нѣсколько лѣтъ спустя, приглашенный изъ Крита жрецъ Зевса и прорицатель Эпименидъ религіозными обрядами очистилъ городъ. Хотя Алкмеониды впослѣдствіи возвратились въ Аѳины, но память о тяготѣвшемъ надъ ними Килоновомъ проклятіи (Κυλώνειον ἄγος) жила долго. Они опять были изгнаны при Писистратѣ, затѣмъ въ 508 г. и еще въ 431 г. Передъ началомъ пелопоннесской войны спартанцы требовали удаленія Перикла, какъ потомка Алкмеонидовъ по матери. Заговоръ К. до сихъ поръ относили ко времени послѣ законодательства Дракона, около 40-й или 42-й Олимпіады (620 или 612 г.), но изъ

недавно найденнаго сочиненія Аристотеля видно, что онъ предшествовалъ законодательству Дракона, которое обыкновенно пріурочивается къ 624 г. до Р. Хр. *Р. Л.*

Киль—основная продольная связь корабля, располагаемая по всей его длинѣ въ нижней части по діаметральной плоскости. На деревянныхъ судахъ К. состоитъ изъ выступающаго въ наружу бруса, къ которому прикрѣпляются шпангоуты (ребра) корабля, въ верхней же его части выбирается трехугольный шпунтъ, въ который входитъ кромка нижняго пояса обшивки. На желѣзныхъ судахъ К. дѣлается изъ вертикально поставленныхъ листовъ, скрѣпляемыхъ полосами углового желѣза съ листами, положенными горизонтально. Подробное устройство К. см. Судостроеніе. Кромѣ того на многихъ судахъ, особенно военныхъ, дѣлаютъ такъ наз. боковые К., которые служатъ для уменьшенія размаховъ качки и укрѣпляются въ средней части корабля, перпендикулярно къ наружной обшивкѣ. У небольшихъ парусныхъ шлюпокъ-яхточекъ дѣлаются иногда выдвижные, небольшой длины, К., убираемые внутрь на мелководьѣ. *А. К.*

Киль—г. въ прусск. пров. Шлезвигъ-Голштиніи, при заливѣ Балтійскаго моря. Кильскій заливъ считается одной изъ лучшихъ гаваней Балтійскаго моря и съ 1866 г. сдѣланъ главной станціей германскаго флота; соединяется каналомъ съ Нѣмецкимъ моремъ; входъ защищенъ фортами. Корабельныя верфи, сталелитейные и машино-строительные заводы. Торговля хлѣбомъ, каменнымъ углемъ, строевымъ лѣсомъ, желѣзными и стальными товарами, льномъ и пенькой. 69172 жит. Университетъ, основанный въ 1665 г. Въ 1893 г. учащихъ въ немъ было 90, студентовъ 504; обширная библіотека (204 тыс. томовъ; инкунабулы, 2350 рукоп.); обсерваторія и другія вспомогательно-учебныя учрежденія, хорошо обставленныя. К. получилъ городскія права въ 1242 г. и скоро сталъ членомъ Ганзейскаго союза. Въ 1814 г. здѣсь былъ заключенъ миръ между Даніей и Швеціей. Въ 1848 г. въ К. былъ поданъ сигналъ къ возстанію противъ датскаго владычества.

Киль (Friedrich Kiel)—нѣм. композиторъ (1821—85). Написалъ реквіемъ, ораторію «Христосъ», «Te Deum», нѣсколько мелкихъ вещей для одного фортепіано и фортеп. со скрипкой, Lieder и пр. Сочиненія К., въ особенности ораторія, пользуются въ Германіи большою извѣстностью. *Н. С.*

Кильбергъ (Николай Петровичъ)—юмористъ (1847—1878). Былъ офицеромъ гвард. артиллеріи; выйдя въ отставку, сдѣлался дѣятельнымъ сотрудникомъ «Будильника» и др. Бойкіе стихи его, подписанные псевдонимами «Густавъ Ненадо» и др., въ свое время пользовались большою популярностью; многіе до сихъ поръ входятъ въ репертуаръ актеровъ-чтецовъ. Послѣдніе два года жизни К. завѣдывалъ театральнымъ отдѣломъ «Голоса». Отдѣльно изданъ сборникъ «Пока! стихотворенія и куплеты» (СПб., 1872). *В. К.*

Кильва (Kilwa, Quiloa): 1. К. Кизивани (Kilwa Kisiwani)—портъ въ нѣмецк. восточной Африкѣ, къ Ю отъ р. Руфиджи, на о-вѣ съ богатѣйшею растительностью, но съ убійственнымъ климатомъ. Португальцы здѣсь еще около 1500 г. основали поселеніе; позже пришли арабы, обратившіе К. въ богатый торговый городъ. Въ настоящее время болѣе значенія имѣетъ — 2) К. Кивиндже, портъ тамъ же, къ Ю отъ р. Руфиджи, мѣстопребываніе областного начальника; важная торговая гавань; жителей болѣе 5000; таможня, базаръ и старинный фортъ. Гигіеническія условія за послѣднее время значительно улучшились. Рейдъ на разстояніи 3 км.

Кильватеръ или *килевая линія*—слѣдъ, остающійся позади идущаго корабля. Когда одно судно слѣдуетъ за другимъ тѣмъ же курсомъ, такъ что видитъ всѣ три мачты передового судна на одной линіи (на створѣ), то второе судно идетъ въ К. перваго.

Кильвордби (Robert Kilwardeby, Robertus de Valle Verbi)—англійскій схоластикъ XIII в., архіеп. кентерберійскій и кардиналъ, авторъ многихъ сочиненій по логикѣ, которыя хранятся въ рукописяхъ въ Парижѣ, Кембриджѣ и Оксфордѣ. *Вл. С.*

Кильгорнъ (Лоренцъ-Францъ Kielhorn)—нѣм. санскритологъ, род. въ 1840 г., былъ профессоромъ санскрита въ Deccan College въ Пунѣ (Остиндія), теперь въ Геттингенѣ. Главнѣйшіе труды К.: «Çântanavas Phitsûtra» (съ нѣм. перевод., Лпц. 1866, въ 4 томѣ «Abhandlungen für die Kunde des Morgenlandes»); «Nâgojîbhattas Paribhâshenduçekhara» (текстъ и переводъ, Бомбей, 1868—1874, въ «Bombay Sanskrit Series», которыя К., вмѣстѣ съ Бюлеромъ, основалъ въ 1866 г.); «Sanskrit Grammar» (Бомбей, 1870; 3 изд. 1888); «Kâtyâyana and Patanjali» (Бомб. 1876); «Vyâkaranamahabhâshya» (Бомбей, 1880—85; 2 изд., т. I, 1892). Въ послѣдніе годы К. занялся, главнымъ образомъ, изученіемъ индійскихъ надписей и хронологическими изысканіями и результаты своихъ изслѣдованій печатаетъ въ «Indian Antiquary», «Epigraphia Indica», «Academy» и т. п. изданіяхъ.

Кильдеръ (Kildare)—г. въ ирл. граф. того же имени, съ очень древнимъ римско-кат. соборомъ, одна изъ часовень котораго—V в.

Кильдеръ (Kildare)—съ 1316 г. ирландскій графскій титулъ фамиліи *Фицджеральдъ* (см.). *Джеральдъ Фицджеральдъ*, 8-й графъ К. († 1513), былъ любимцемъ королей Эдуарда IV и Ричарда III; позже помогалъ іоркскимъ претендентамъ противъ Генриха VII, но, примирившись съ королемъ, былъ назначенъ его уполномоченнымъ въ Ирландіи (1496). Современныя хроники называютъ его «великимъ графомъ». Его сынъ *Джеральдъ* смотрѣлъ на званіе уполномоченнаго, какъ на наслѣдственное достояніе своего рода, и, когда оно было дано другому лицу, возсталъ, въ союзѣ съ «дикими ирландцами», противъ англ. пр-ва (см. Ирландія, XIII); умеръ въ 1534 г. Сынъ его, *Томасъ*, былъ казненъ въ 1537 г. *Джемсъ Фицджеральдъ*, 20-й графъ К., въ 1766 г. получилъ титулъ герцога Лейнстеръ.

Кильдинъ—островъ у лапландскаго берега Сѣвернаго океана, Кольскаго у., Арханг. губ., подъ 69°20′ с. ш. и 52° в. д.; 79,2 кв. в.; длина 16 в., ширина отъ $2^1/_2$ до 6 в. Состоитъ изъ кристаллическихъ сланцевъ, чѣмъ отли-

чается отъ гранитнаго материка и о-вовъ, лежащихъ къ ЮВ; покрытъ густою зеленью.

Кильдишевы—русскій княжескій родъ, происходящій изъ татаръ Золотой Орды. Ишмаметъ мурза К. выѣхалъ служить въ Москву при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. Его сынъ Григорій былъ стольникомъ и воеводою въ Симбирскѣ (1689). Внуки послѣдняго, Григорій и Евдокимъ Патрикѣевичи, служили въ преображенскомъ полку, участвовали въ переворотѣ, возведшемъ на престолъ Елисавету Петровну, были записаны въ лейбъ-компанію и пожалованы помѣстьями. Родъ князей К. внесенъ въ VI часть род. кн. Харьковской и Тамбовской губ. *В. Р.*

Килька (Clupea sprattus)—рыба изъ рода сельдь (Clupea), очень близкая къ обыкновенной сельди (Cl. harengus) и отличающаяся меньшей величиною (10—15 стм.), отсутствіемъ зубовъ на сошникѣ и сильно заостренными килеватыми чешуйками брюшного края, меньшимъ числомъ чешуй между головой и брюшнымъ плавникомъ (по больш. части 22) и между брюшнымъ плавникомъ и заднепроходнымъ отверстіемъ (10—11) и тѣмъ, что брюшной плавникъ подъ началомъ спинного или спереди отъ него, а не подъ серединой его. Цвѣтъ сверху голубоватозеленоватый, бока и брюхо серебристые съ радужными отливами. Водится въ Британскомъ каналѣ, Нѣмецкомъ морѣ до Лофоденскихъ .острововъ и въ Балтійскомъ. Встрѣчается вмѣстѣ съ сельдью, часто образуетъ громадныя стаи, особенно во время метанія икры (май и іюнь); вообще по образу жизни совершенно сходна съ сельдью, питается тоже мелкими ракообразными и т. п. Мясо вкусно; К. коптятъ или маринуютъ.

Кильккенни (Kilkenny)—г. въ ирландск. граф. того же имени, на берегу р. Норъ, которая дѣлитъ его на два квартала—ирландскій и англійскій. Улицы вымощены чернымъ мраморомъ, добываемымъ въ окрестностяхъ. Древній соборъ, старый епископскій дворецъ, развалины м-ря, старинный замокъ маркиза Ормонда; арх. и литерат. общества. Заводы пивоваренный, винокуренный и мукомольные. Жит. 12710.

Кильмарнокъ (Kilmarnock)—г. въ шотл. граф. Эйръ, при сліяніи р. Ирвинъ съ К.; много школъ, обсерваторія. Фабрики ковровъ, шалей, шерстяныхъ, бумажныхъ, полотняныхъ и шелковыхъ издѣлій, чулокъ, машинные и кожевенные заводы и т. д. Огромныя каменноугольныя копи. Жит. 21693.

Кильмесъ — лѣвый притокъ р. Вятки, беретъ начало въ Глазовскомъ, а впадаетъ въ Малмыжскомъ у. Длина 170 в., ширина отъ 10 до 25 саж., глубина отъ $^1/_2$ арш. до $3^1/_2$ арш. На днѣ много валуновъ. Берега лѣсисты. Рѣка судоходна отъ устья р. Ута на 120 в. Въ 1890 г. отправлено лѣсу 1572 т. пд., изъ нихъ на судахъ 78 т. пд. Притоки К. обильны водою, напр. Утъ, Кирчма, Вала.

Кильрэшъ (Kilrush)—гавань и много посѣщаемыя морскія купанья въ ирландскомъ графствѣ Клэръ, на прав. берегу р. Шаннона.

Кильсонъ — брусъ, который кладется внутри корабля на киль поверхъ шпангоутовъ (реберъ). Кромѣ того дѣлаютъ боковые К.— т. е. продольные брусья, положенные и нарѣзанные на шпангоуты и располагаемые параллельно діаметральной плоскости въ нѣкоторомъ отъ нея разстояніи. См. Судостроеніе.

Кимавенди—одна изъ вершинъ Килиманджаро (см.).

Кимберли (графъ Джонъ Kimberley)—англ. государственный дѣятель, род. въ 1826 г.; въ 1856 — 58 гг. британскій посолъ въ СПб. (подъ именемъ лорда Вудгауза, Wodehouse), въ 1864—66 г. лордъ-намѣстникъ Ирландіи. Участвовалъ во всѣхъ кабинетахъ Гладстона, въ званіяхъ лорда-хранителя малой печати, министра колоніи и министра по дѣламъ Индіи. Когда во главѣ кабинета, вмѣсто Гладстона, сталъ лордъ Розберри (1894), К. сдѣлался министромъ иностр. дѣлъ.

Кимберли (Kimberley)—г. въ зап. Грикаландѣ, въ британской Капской колоніи, недалеко отъ западной границы Оранжевыхъ штатовъ, соединенъ жел.-дор. съ Капштадтомъ и съ Брибургомъ въ странѣ бечуановъ; 28718 ж. Основанъ въ 1872 г. и своимъ развитіемъ обязанъ алмазнымъ копямъ (въ 1892 г. добыто алмазовъ на 23,5 милл. мет. руб.).

Кимберли (Kimberley) — округъ въ самой сѣв. части брит. колоніи Зап. Австралія, по обѣимъ сторонамъ Королевскаго залива (Кингзундъ) и впадающей въ него р. Фитцрой. Западная часть К. раньше назыв. Дампіерландъ. Часть округа, расположенная къ В отъ крутого хребта Короля Леопольда, весьма плодородна и особенно славится своими пастбищами. Въ 1884 г. въ горахъ открыли золото, что привлекло тысячи переселенцевъ изъ другихъ австрал. колоній; многіе изъ нихъ обманулись въ своихъ надеждахъ и вернулись назадъ. Главный городъ — Дерби, близъ устья Фитцроя, съ хорошей гаванью.

Кимбетскій лиманъ, назыв. также Шабалатскимъ заливомъ и Буджакскимъ озеромъ—находится въ Аккерманскомъ у. Бессарабской губ., на берегу моря, отъ котораго отдѣляется неширокой пересыпью. Дл. ок. 16 в., ширина до 4 в., глубина незначительная, вода соленая. Здѣсь устроены купальныя заведенія и дачи у с. Будаки, Катаржи и Шабалатъ.

Кимвалъ — древній восточный ударный музыкальный инструментъ, состоящій изъ металлической тарелки, посреди которой прикрѣплялись ремень или веревка, для надѣванія на правую руку. К. ударяли о другой К., надѣтый на лѣвую руку, отчего названіе этого инструмента употребляется во множественномъ числѣ: Кимвалы. У евреевъ К. назывался tseltselim, множеств.—metsiloth. Они были двухъ видовъ. Большіе К. надѣвались на кисти обѣихъ рукъ; пара малыхъ надѣвалась на первый и третій пальцы одной руки и служила металлическими кастаньетами. К. перешли въ современный оркестръ подъ названіемъ тарелокъ (нѣм. Becken, Schellen, итал. cinelli, piatti, фр. Cymbales). Не слѣдуетъ смѣшивать К. съ цимбалами (см.), венг. струннымъ инструментомъ. *Н. С.*

Кимвры (Κίμβροι, Cimbri)—древній германскій народъ, вмѣстѣ съ тевтонами раньше другихъ германцевъ пришедшій въ столкновеніе съ римлянами. Первоначальною родиною К. былъ ютландскій полуо-въ, откуда они направились къ Черному морю и на возврат-

номъ пути натолкнулись на живших въ Чехіи боевъ, потѣснившихъ ихъ на Ю. Въ 113 г. они потребовали земель отъ пропретора Гнея Папирія Карбона въ Норикѣ; онъ думалъ отъ нихъ отдѣлаться хитростью, но былъ разбитъ при Нореѣ. Затѣмъ К. пошли на С, обогнули Альпы, соединились съ нѣсколькими племенами гельветовъ, у Рейна—съ тевтонами (съ того же ютландскаго полуострова), и въ числѣ 300000 воиновъ грабили страну между Роною и Пиренеями. Въ 109 г. они разбили консула М. Юнія Силана, въ 108 г.—консула М. Авреліа Скавра, въ 105 г., при Араузіо—консуловъ Сервилія Цепіона и Маллія (пало ок. 80000 римлянъ). Въ Римѣ всѣ были въ ужасѣ (terror cimbricus). Избранъ былъ консуломъ Марій, побѣдоносно вернувшійся изъ Африки. Онъ стоялъ у Роны и упражнялъ войско, пока непріятель разорялъ сѣв. Галлію и Испанію. На пути въ Италію въ 102 г. тевтоны и амброны направились противъ Марія, но были совершенно разбиты при Aquae Sextiae (нын. Э). К., ворвавшись черезъ нын. Тироль въ Италію, въ 102 г. разбили консула Кв. Лутація Катулла, но, когда въ 101 г. Марій соединился съ Катулломъ, совершенно были уничтожены на равдійскихъ поляхъ, у г. Vercellae (между Туриномъ и Миланомъ). Вся масса народа—мужчины, женщины и дѣти—частью погибла на полѣ битвы, частью попала въ римское рабство. Подробности нашествія К. у греческихъ и римскихъ авторовъ отчасти преувеличены. См. Cellarius, «De Cimbris et Teutonis»; J. Müller, «Bellum Cimbricum» (1776); Pallmann, «Die Cimbern und Teutonen» (Берл., 1870).

Кимильтейское—село Иркутской губ., Нижнеудинскаго округа, при впаденіи р. Кимильтей въ р. Оку, на лѣвомъ берегу послѣдней, на большимъ Сибирскомъ почтовомъ трактѣ. 379 жил. домовъ и 2196 жителей. Еврейскій молитвенный домъ, сельское училище (47 мальч. и 10 дѣв.), 10 постоялыхъ дворовъ, 26 лавокъ, въ томъ числѣ 10 винныхъ продажъ, мельницъ 5, кузницъ 8, небольшихъ ремесленныхъ и торгово-промышленныхъ заведеній 27. Базары, ярмарка. *Н. Л.*

Кимито (Kimito)—второй по величинѣ о-въ Финляндіи, въ юго-зап. части Або-Бьернеборгской губ., въ уѣздѣ Халикко, занимающій большую часть зал. Халлико. Длина его ок. 30 км., ширина около 15 км., поверхность (по Стрѣльбицкому) 547,7 кв. км. Ломка известняка и обжиганіе извести. Желѣзный заводъ съ 300 рабочихъ и производствомъ въ 1200000 марокъ.

Киммерійскій Босфоръ (ὁ Κιμμέριος Βόσπορος)—такъ у грековъ назывался проливъ, соединявшій море Меотійское (Азовское, palus Maeotis) съ Понтомъ, т. е. Чернымъ моремъ; нынѣ проливъ Керченскій. Подобно Танаису (Дону), К. Босфоръ служилъ границею между Европою и Азіею и названіе свое получилъ отъ киммерійцевъ (см.). Страбонъ хвалитъ прекрасныя гавани по берегамъ К. (въ настоящее время мели здѣсь сильно затрудняютъ судоходство). Климатъ береговъ К. Босфора, по описанію древнихъ, является болѣе суровымъ, чѣмъ въ настоящее время. Возлѣ пролива, именно на европейской сторонѣ его, милетцы основали городъ Пантикапею, вокругъ котораго, въ эпоху персидскихъ войнъ, образовалось независимое, на половину греческое, на половину варварское (савроматское) государство, сначала подъ властью греческой или эллинизированной династіи Архэанактидовъ, потомъ Спартока и его наслѣдниковъ. Государство это обнимало колонизированныя эллинами (бо́льшею частью—іонянами) мѣстности по берегамъ пролива и далѣе, съ одной стороны до нынѣшней Ѳеодосіи, съ другой—приблизительно до устьевъ Танаиса. Богатая прибыль отъ рыбной ловли, плодородіе страны и трудолюбіе ея жителей содѣйствовали расцвѣту государства. Сосѣдніе скиѳы платили умѣренную дань и удерживались отъ набѣговъ, а значительный флотъ очищалъ Понтъ отъ морскихъ разбойниковъ. Особенную важность царство К. Босфора имѣло для аѳинянъ, житницею которыхъ оно было. Исторія царства содержитъ много неяснаго; сравнительно полный списокъ царей извѣстенъ намъ благодаря большому количеству дошедшихъ до насъ надписей и монетъ. Спартокиды, по Діодору, правили съ 438 г. до Р. Хр. Левконъ, царствовавшій приблизительно съ 387 по 347 до Р. Хр., былъ другомъ Аѳинъ и получилъ аѳинское гражданство. Сыновьямъ его, Спартоку (347—352) и Пэрисаду (342—309), аѳинскій народъ, дошедшимъ до насъ актомъ, постановилъ подтвердить преимущества, данныя ихъ отцу и дѣду (Сатиру). Сынъ Пэрисада, Евмилъ (309—303), былъ энергичнымъ правителемъ; флотъ его господствовалъ на Черномъ морѣ. Въ первой половинѣ I в. до Р. Хр. К. Босфоръ подпадаетъ власти Митридата, а послѣ его смерти былъ утвержденъ Помпеемъ за его сыномъ, Фарнакомъ (63 до Р. Х.). Ему наслѣдовалъ Митридатъ II и зять Фарнака, Асандръ, находившійся уже въ извѣстной зависимости отъ римлянъ. Изъ надписей мы узнаемъ, что въ К. Босфорѣ находился въ это время отрядъ рим. войска. Живое общеніе босфорцевъ съ греческими городами Малой Азіи засвидѣтельствовано въ десяткахъ погребальныхъ плитъ надъ прахомъ гражданъ Амиса, Синопы, Амастриса, Гераклеи, Тіаны и др. городовъ. Сюда рано проникли и евреи; надпись 81 г. нашей эры свидѣтельствуетъ о существованіи въ Пантикапеѣ синагоги. евреи носили здѣсь греческія и даже римскія имена. Послѣ временъ Константина Великаго царство К. Босфора было христіанскимъ. Юстиніанъ ввѣрилъ К. Босфоръ крестившемуся въ Византіи гунскому царевичу Гроду, снабдивъ его отрядомъ римскаго войска. Связная исторія К. Босфора съ 480 по 284 до Р. Хр. имѣется у одного лишь Діодора Сицилійскаго. Объ эпохѣ Митридата и его ближайшихъ преемниковъ много свѣдѣній у римскихъ авторовъ. Константинъ Багрянородный даетъ кое-какія свѣдѣнія о жизни К. Босфора въ IV в. по Р. Хр., но они совершенно недостовѣрны. Лучшимъ обзоромъ исторіи К. Босфора является написанное на лат. языкѣ, но вышедшее и въ русскомъ переводѣ, предисловіе В. В. Латышева къ II тому сборника «Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini graecae et latinae» (СПб. 1890; съ двумя картами). Надписи К. Босфора, помѣщенныя въ томъ же сборникѣ (т. II), во многихъ случаяхъ снабжены переводомъ на русскій яз. Литературу

о монетахъ К. см. Древнегреческія монеты (т. XI, 126). Роскошное изданіе археологическихъ памятниковъ, подъ ред. Ф. А. Жиля: «Древности Б. К.» («Antiquités du Bosphore cimmerien, conservées au musée imperial de l'Ermitage», СПб. 1854). Новые памятники изданы и издаются въ «Матер. по археологіи Россіи, издаваемыхъ Имп. археологич. коммиссіею» и «Извѣстіяхъ Таврической ученой архивной коммиссіи». Тамъ же печатаются и вновь находимыя надписи. Отзывъ Ю. Кулаковскаго о II т. сборника В. В. Латышева см. въ «Журн. Мин. Нар. Просв.» (1891, № 5).

Киммерійцы.—Въ «Одиссеѣ» Гомера К. являются баснословнымъ народомъ, живущимъ на крайнемъ Западѣ у океана, куда никогда не проникаютъ лучи солнца. Названіе К. производятъ отъ финикійскаго Кашаг—темный. Въ историческое время К. назывался народъ, жившій близъ Таврическаго (Киммерійскаго) пролива; ихъ имя сближаютъ съ греческимъ словомъ χειμέριοι, т. е. зимніе. О государствѣ, ими основанномъ—см. Киммерійскій Босфоръ. Ок. VIII в. до Р. Хр. К. были изгнаны изъ своей родины перешедшими черезъ Донъ съ В сколотами-скиѳами, переселились въ Ѳракію, здѣсь соединились съ трерами и въ союзѣ съ ними нѣсколько десятковъ лѣтъ, въ началѣ VII в., грабили Малую Азію. Они уничтожили Фригійское царство, угрожали существованію Лидійскаго; царь Лидіи Гигесъ палъ въ битвѣ съ ними. Съ ассиріянами К. столкнулись ок. 675 г.; Ассаргаддонъ воевалъ съ ними и называетъ ихъ *гимирраи*. Они разрушили Магнезію на Мэандрѣ и осаждали Ефесъ, въ которомъ поэтъ Каллинъ (XIV, 54) увѣщевалъ согражданъ къ мужественному имъ отпору. Преемники Гигеса продолжали войну съ К.: Аліатъ освободилъ отъ нихъ Малую Азію до Галиса. Въ этихъ войнахъ К. были почти уничтожены. Часть ихъ, какъ предполагаютъ, соединилась со скиѳами, ок. 640 г. напавшими на Переднюю Азію, разгромившими Ассирію и всѣ страны до границъ Египта. См. Ed. Meyer, «Gesch. des Alterthums» (I, §§ 452—455).

Киммографъ — аппаратъ, служащій для измѣренія бокового давленія крови, т. е. силы, съ которой давитъ кровь перпендикулярно на стѣнки кровеносныхъ сосудовъ. Онъ состоитъ изъ обыкновеннаго ртутнаго манометра, употребляемаго въ гидравликѣ для измѣренія давленія жидкости въ трубкахъ, снабженнаго записывающимъ перомъ; послѣднее прикрѣплено, при помощи алюминіеваго стержня, къ поплавку, плавающему на поверхности ртути въ открытомъ колѣнѣ манометра. Будучи весьма легкимъ, поплавокъ точно слѣдуетъ за движеніями ртути въ манометрѣ, а вмѣстѣ съ поплавкомъ движется и записывающее перышко. Благодаря этому приспособленію, введенному Людвигомъ, дана возможность получать графическое изображеніе колебаній бокового давленія крови на закопченномъ вращающемся цилиндрѣ или на бумажномъ листѣ, равномѣрно движущихся передъ записывающимъ перомъ. Такимъ образомъ получается такъ называемая кривая бокового давленія крови, которая можетъ быть записана или прямо на вращающемся цилиндрѣ или на очень длинной полосѣ бумаги; въ послѣднемъ случаѣ К. бываетъ снабженъ такъ назыв. безконечнымъ бумажнымъ листомъ, дозволяющимъ записывать безпрерывно колебанія кровянаго давленія въ теченіе ряда часовъ. Аппаратъ употребляется слѣдующимъ образомъ: сперва записываютъ нулевую линію, соотвѣтствующую уровню ртути въ манометрѣ, когда на нее не давитъ никакая постороняя сила и когда, слѣд., ртуть въ обоихъ колѣнахъ манометра находится въ равновѣсіи. Затѣмъ загнутое колѣно манометра (противоположное вертикальному открытому колѣну) сообщаютъ, при помощи неподатливой трубки, съ перпендикулярнымъ колѣномъ Т-образной трубки, вставленной въ любую артерію, при чемъ горизонтальная часть этой трубки находится въ артеріи и по ней должна течь кровь и давить въ направленіи вертикальнаго отростка трубки, связаннаго съ манометромъ. Для того, чтобы все давленіе крови цѣликомъ передавалось ртути въ манометрѣ, требуется, конечно, предварительно устранить весь воздухъ изъ трубки, сообщающей артерію съ манометромъ, и это дѣлается при помощи введенія въ нее раствора соды опредѣленной концентраціи, замедляющаго кстати и свертываніе крови. Такимъ образомъ кровь, чрезъ посредство несжимаемаго столба сообщающей жидкости, давитъ на ртуть въ манометрѣ и поднимаетъ ее въ открытомъ колѣнѣ манометра. Понятно, что при этихъ условіяхъ записываемое К. поднятіе ртути надъ нулевой линіей давленія будетъ равняться всего половинѣ дѣйствительнаго давленія, такъ какъ ртуть въ открытомъ колѣнѣ поднимается настолько, насколько она опускается въ другомъ колѣнѣ манометра, и истинное давленіе измѣряется разностью уровней ртути въ обоихъ колѣнахъ манометра; столбъ ртути, соотвѣтствующій этой разности, долженъ быть вдвое болѣе показываемаго К. поднятія и, слѣд., линія, записываемая К. и представляющая высоту давленія, должна быть удвоена, чтобы дать истинное давленіе. Кривая кровянаго давленія при разсматриваніи представляется въ слѣдующей формѣ: надъ горизонтальной нулевой линіей давленія возвышается на колеблющейся все время высотѣ другая волнообразная линія, записанная перомъ К. Ординаты, опущенныя съ каждой точки этой кривой на нулевую линію, представляющую абсциссу, изображаютъ въ сантиметрахъ или миллиметрахъ ртутнаго столба половину всей высоты кровянаго давленія, соотвѣтствующей данному моменту. Но давленіе это все время измѣняется, какъ это видно изъ пульсовыхъ дыхательныхъ поднятій и опусканій ртутнаго столба, выражающихся на кривой малыми и большими волнами (подробности см. Кровообращеніе). Поэтому, важно бываетъ знать среднюю величину кровянаго давленія за извѣстный промежутокъ времени. Она, конечно, должна представлять собою среднюю ариѳметическую всѣхъ ординатъ давленія, полученныхъ за данный промежутокъ времени. Ее опредѣляютъ обыкновенно такъ: берутъ часть кривой кровянаго давленія, записанную, напр., въ теченіе 10 или 20 секундъ и изъ крайнихъ точекъ ея опускаютъ ординаты на абсциссу,

изображающую нулевую линію. Такимъ образомъ получается неправильная фигура, ограниченная сбоку двумя ординатами, сверху—волнообразной линіей, записанный перомъ К., а снизу абсциссой; планиметромъ измѣряютъ площадь этой фигуры, выражаемую въ кв. сантиметрахъ и миллиметрахъ; дѣля послѣднюю на основаніе фигуры находятъ среднюю высоту ея, представляющую какъ разъ среднюю высоту давленія. Для того, чтобы манометръ могъ прямо указывать среднее давленіе, Сѣченовъ снабдилъ его краномъ, помѣщеннымъ внизу, на мѣстѣ перехода одного колѣна манометра въ другое. Поворотомъ этого крана можно уменьшать просвѣтъ, сообщающій одно колѣно съ другимъ и, слѣдовательно, увеличивать сопротивленіе къ передачѣ толчковъ изъ одного колѣна въ другое; легко видѣть, что при извѣстной установкѣ крана, находимой эмпирически, отдѣльныя пульсовыя и дыхательныя колебанія кровянаго давленія уже не передаются ртути въ открытомъ колѣнѣ манометра и медленныя ровныя поднятія ея или опусканія обусловливаются лишь суммированнымъ дѣйствіемъ ряда отдѣльныхъ мелкихъ колебаній давленія. Показанія такого манометра съ краномъ довольно близки къ даннымъ средняго давленія, получаемымъ вычисленіемъ. Существуютъ и другіе К., построенные съ цѣлью устраненія нѣкоторыхъ неблагопріятныхъ условій, связанныхъ съ употребленіемъ ртутныхъ манометровъ, а именно инертности ртути, которая, съ одной стороны, благодаря высокому уд. вѣсу, можетъ оказываться мало чувствительной къ слабымъ толчкамъ, а съ другой, разъ будучи выведена изъ покоя, даетъ затѣмъ рѣзкія собственныя колебанія, могущія маскировать и измѣнять истинныя, но болѣе слабыя колебанія кровянаго давленія. Въ этомъ отношеніи слѣдуетъ прежде всего указать на пружинный К. Фикка и на анэроидный К.-барометръ Марея и Франка. Въ первомъ толчки кровянаго давленія передаются въ полость очень упругой, свернутой въ дугу пружины, которая при каждомъ толчкѣ представляетъ наклонность къ раскручиванію; такъ какъ верхній конецъ пружины свободенъ, то онъ при посредствѣ системы рычаговъ передаетъ свое движеніе пишущему на вращающемся барабанѣ перу. Имъ особенно тщательно записываются пульсовыя колебанія кровянаго давленія. Въ К. же анэроидномъ толчки передаются анэроидной полости, подобной той, какая имѣется въ барометрахъ, но только полость эта наполнена жидкостью (растворомъ соды). Каждый толчокъ, раздвигая стѣнки полости, выражается вращеніемъ иглы, приводимой въ движеніе особымъ приспособленіемъ, упирающимся въ стѣнки полости. Градуированный аппаратъ оборотами барометрической иглы показываетъ на циферблатѣ величину давленія. Этотъ же аппаратъ даетъ и графическое изображеніе колебаній кровянаго давленія, благодаря тому, что одна изъ стѣнокъ анэроидной полости граничитъ съ герметически замкнутой воздушной полостью, приводимой въ сообщеніе съ обыкновеннымъ записывающимъ полиграфомъ Марея. При повышеніи давленія стѣнка анэроидной полости, выпячиваясь, давитъ на воздухъ прилежащей воздушной камеры, что приподнимаетъ записывающее перо полиграфа; при паденіи же давленія происходитъ обратное. Для записыванія кровянаго давленія у человѣка пользуются другими аппаратами (см. Сфигмоманометръ). Подробности о значеніи кровянаго давленія и о колебаніяхъ его въ зависимости отъ разнообразныхъ внѣшнихъ и внутреннихъ условій см. Кровеобращеніе. *И. Тарханов.*

Кимоновъ миръ—миръ, заключенный, по словамъ нѣкоторыхъ греческихъ писателей, между Кимономъ (см.) и персидскимъ царемъ и формально признавшій за греками всѣ ихъ пріобрѣтенія на Востокѣ. Ѳукидидъ ничего о немъ не сообщаетъ; аѳинскіе ораторы IV в. не разъ его упоминаютъ, для восхваленія прошлаго. Новѣйшіе историки не признаютъ его. См. M. Duncker, «Ueber d. sog. Kimonischen Frieden» («Bericht der Berl. Akad.», 1884), М. Стасюлевичъ, «Защита Кимонова мира» (1852).

Кимонъ (Κίμων)—сынъ Мильтіада (см.) и дочери ѳракійскаго царя Олора, знаменитый аѳинскій полководецъ. Послѣ смерти отца принужденъ былъ уплатить возложенный на него штрафъ въ 50 талантовъ. К. въ молодости не получилъ хорошаго образованія, слылъ грубымъ и неуклюжимъ, какъ пелопоннесецъ, но рано обнаружилъ выдающійся военный талантъ. На выработку его политическихъ взглядовъ оказалъ большое вліяніе Аристидъ, съ которымъ онъ сблизился, одновременно съ нимъ командуя флотомъ. Вскорѣ послѣ основанія аѳинскаго союза К., во главѣ аттическаго флота, взялъ въ 475 г. крѣпость Эйонъ во Ѳракіи и занялъ о-въ Скиросъ, откуда привезъ въ Аѳины предполагаемыя останки Тезея. Черезъ нѣсколько лѣтъ К. былъ снова снаряженъ, съ флотомъ въ 200 кораблей, на войну съ персами. Онъ взялъ много городовъ въ Каріи и Ликіи и въ Памфиліи столкнулся съ персидскимъ войскомъ и флотомъ. Здѣсь онъ одержалъ блистательную побѣду и на сушѣ, и на морѣ при р. Евримедонѣ (467—6) и захватилъ богатую добычу въ оставленномъ персами лагерѣ. Въ 465 г. онъ былъ посланъ къ Геллеспонту, откуда оттѣснилъ персовъ и ѳракійцевъ, чтобы дать возможность основать на Херсонесѣ колоніи. Около этого времени, по предложенію К., союзники Аѳинъ были освобождены отъ обязательной доставки судовъ и воиновъ, подъ условіемъ ежегоднаго денежнаго взноса. Когда, въ 465 г., отпалъ отъ Аѳинъ Ѳазосъ, К. былъ посланъ покорить его, что ему удалось лишь черезъ 3 года. Вслѣдствіе происковъ противной партіи К., по возвращеніи, отданъ былъ подъ судъ, но оправданъ. Много способствовала его популярности его необыкновенная щедрость. Обладая царскимъ состояніемъ, онъ блестящимъ образомъ выполнялъ общественныя повинности (такъ наз. литургіи; см.) и содержалъ многихъ принадлежавшихъ къ его дему. Каждый демотъ его могъ являться къ нему безпрепятственно и получать все необходимое; помѣстья его не были обнесены заборомъ, чтобы каждый желающій могъ безпрепятственно пользоваться плодами въ его садахъ. Въ 462 г. противникамъ К., Периклу и Эфіалту, удалось отнять власть у Ареопага и передать его демосу.

Когда аѳиняне, по совѣту лаконофила К., вмѣшались въ мессенскую войну (см.), то вспомогательный ихъ отрядъ отосланъ былъ Спартою обратно; раздраженный народъ въ 460 г. подвергъ К. остракизму. Неудачи послѣдующихъ годовъ заставили гражданъ вспомнить о своемъ полководцѣ, и К. вернулся, четыре года спустя послѣ изгнанія. Онъ старался препятствовать междоусобіямъ между греками, обращая по прежнему главное вниманіе на войну съ персами. Въ 450 г. удалось заключить, временное перемиріе между Аѳинами и Спартою, и К. снова вышелъ съ флотомъ въ море. Съ 200 кораблей онъ направился къ Кипру и осадилъ Китій, но умеръ во время осады, въ 449 г. Флотъ его и сухопутное войско почти одновременно съ его смертью одержали побѣду надъ персами на сушѣ и на морѣ. Объ этой послѣдней побѣдѣ К. подробнѣе всего, но съ недостовѣрными прикрасами, сообщаетъ Діодоръ. О приписываемомъ К. мирѣ съ Персіей см. Кимоновъ миръ. Монографію о К. написалъ Vischer (1847); см. также Lucas, «Versuch einer Charakteristik Cimons» (1835).

Кимполунгъ (румын. Câmpolung, мадьярск. Hoszumezo [произносится Г(х)осумезе], нѣмец. Kimpolung, русск. Долгополе) — г. въ Буковинѣ, на правомъ берегу р. Молдавы, съ населеніемъ (1890) въ 6402 ч., румынскаго племени. Вблизи нѣмецкая колонія Eisenau, съ населеніемъ въ 786 чел., главное занятіе которыхъ—желѣзное дѣло.

Кимра (Кимры)—с. Тверской губ. Корчевскаго у., въ 40 в. отъ уѣздн. гор., на лѣв. берегу Волги. Центръ обширнаго сапожнаго раіона. Въ 1677 г. К. была дворцовымъ селомъ и состояла въ вѣдѣніи приказа Большого дворца. Въ царствованіе Іоанна и Петра Алексѣевичей К. пожалована была Салтыкову, впослѣдствіи перешла въ родъ канцлера Головкина, а по ссылкѣ послѣдняго въ Сибирь конфискована. Имп. Елизавета Петровна пожаловала К. гр. Скавронскимъ, отъ потомковъ которыхъ кимряки выкупились на волю, съ землею, въ 1847 г., при содѣйствіи правительства. По внѣшнему своему виду и по экономическому быту своихъ жителей К.—настоящій городъ. Изъ 627 домохозяевъ-крестьянъ земледѣліемъ занимается всего 27, остальные землю свою сдаютъ окрестнымъ и главнымъ образомъ пришлымъ крестьянамъ, сами же занимаются ремесломъ или торговлей, главный предметъ которыхъ—обувь. Кромѣ еженедѣльныхъ базаровъ, на которые въ бойкое время стекается до 5000 окрестныхъ жителей (большею частью сапожниковъ-кустарей), въ К. бываютъ двѣ ярмарки, 29 іюня и 1 окт., принадлежащія къ наиболѣе значительнымъ въ Тверской губ. Кромѣ сбыта обуви и кожевеннаго товара здѣсь производится значительный торгъ мануфактурными произведеніями. Въ К. (въ 1891 г.) было 3 каменныхъ церкви, 865 жилыхъ домовъ, въ томъ числѣ много каменныхъ, 89 промышленныхъ и 398 торговыхъ заведеній, гостиный дворъ, общественный банкъ, сберегательная касса, 4 училища (2 мужск. и 2 женск.) съ 326 учащимися, больница, богадѣльня и 2 «братскіе дома»; пароходная и торговая пристани на Волгѣ. Жит. 6028.

Кимрскій сапожный раіонъ обнимаетъ собою 14 волостей трехъ уу.: Корчевскаго, Калязинскаго и Кашинскаго. Число сапожниковъ-кустарей свыше 16 тыс.; кромѣ того до 10 тыс. «кимряковъ» (сапожниковъ К. раіона) живетъ постоянно на сторонѣ, главнымъ образомъ въ столицахъ. Обуви К. раіонъ ежегодно сбываетъ болѣе $2^1/_2$ милл. паръ, на сумму свыше 6 милл. руб. Сбытъ въ обѣ столицы, на Нижегородской, Ирбитской и малороссійскихъ ярмаркахъ, въ Харьковѣ и Ростовѣ на Дону, на Кавказѣ, въ Туркестанѣ и Сибири. Шьется преимущественно городская обувь. Отдѣльныя мѣстности раіона спеціализировались на различнаго рода обуви; такъ, въ окрестностяхъ с. Талдома (Каляз. у.) шьютъ почти исключительно башмаки, въ дер. Богуновѣ—калоши, ботики и т. п. К. обувь дешева и бо́льшею частью плоха, что зависитъ болѣе отъ требованія рынка, чѣмъ отъ умѣнья кустарей; что кимряки могутъ шить хорошую обувь, о томъ свидѣтельствуютъ награды, получаемыя ими на русскихъ и на всемірныхъ выставкахъ. Производство обуви, разросшееся до такихъ громадныхъ размѣровъ, осталось не безъ вліянія какъ на технику его, такъ и на бытъ кустарей. Кустарь-сапожникъ приготовляетъ свое издѣліе не прямо изъ кожи, а получаетъ товаръ уже подготовленный къ шитью другими спеціалистами. Выдѣланныя кожи сначала идутъ въ мастерскія закройщиковъ, принадлежащія бо́льшею частью крупнымъ предпринимателямъ; затѣмъ скроенный матеріалъ поступаетъ къ посадчикамъ, для окончательной отдѣлки и вытяжки, и только отъ послѣднихъ сдается кустарямъ, вмѣстѣ съ прикладомъ, т. е. подошвенными частями. При работѣ штиблетъ и дамской обуви, кромѣ того, товаръ иногда проходитъ чрезъ строчильни, въ которыхъ сшиваніе производится на машинахъ. Инструменты кустаря—тѣ же, какіе бываютъ у сапожниковъ повсюду; исключеніе составляютъ швейныя машины, которыхъ въ раіонѣ свыше 8000 — всѣ заграничной работы. Точно опредѣлить заработокъ семьи кустаря трудно, но что сапожничество служитъ здѣсь главнымъ средствомъ существованія большинства—фактъ неоспоримый. Земледѣліе отодвинуто на второй планъ, полевыми работами занимаются преимущественно женщины, или земля обрабатывается наемными рабочими; сами кустари работаютъ только во время покоса. Сапожничество въ Кимрахъ и ихъ окрестностяхъ существуетъ издавна; достовѣрно, что оно составляло главный заработокъ мѣстныхъ крестьянъ еще въ прошломъ столѣтіи. Въ 1807, 1812, 1853—55 и 1877—78 гг. кимряки снабжали сапогами русскую армію; въ одну послѣднюю войну ими было поставлено болѣе милліона паръ. *Д. Рихтеръ.*

Кимрскій или *кимрійскій языкъ*— см. Валлійскій языкъ (V, 432) и Кельтскіе языки.

Кимры — коренные обитатели Валлиса (V, 428).

Кимхи, *Камхи*—семья извѣстныхъ еврейскихъ ученыхъ: 1) *Іосифъ* К. жилъ около 1110—1175 г.; родомъ изъ Испаніи, откуда, вѣроятно вслѣдствіе гоненія Альмогадовъ, перешелъ въ южн. Францію и поселился въ Нар-

боннѣ. Главн. его произведеніе—грамматика «Сеферъ-Зиккаронъ» (изд. Бахеромъ, Б., 1888), гдѣ онъ впервые установилъ раздѣленіе гласныхъ на пять долгихъ и пять короткихъ. Ему принадлежитъ также полемическое сочиненіе «Сеферъ-Габеритъ» (Книга Завѣта), составленное въ формѣ діалога между вѣрующимъ и отступникомъ (помѣщ. въ сборникѣ полемическихъ трактатовъ, изд. въ Константинополѣ, 1710). Онъ извѣстенъ и какъ синагогальный поэтъ. —2) *Моисей* К., старшій сынъ предыдущаго, извѣстенъ грамматическимъ трудомъ «Магалахъ Шебиле-Гадаатъ», переведеннымъ на латинскій языкъ («Rudimenta linguae sanctae Mos. Kimchi», Базель, 1531), и синагогальными стихотвореніями.—3) *Давидъ* К. (прозв. *Редакъ*), второй сынъ Іосифа К. (см. XI, 470). Главный его трудъ состоитъ изъ двухъ частей: грамматики, «Михласъ», въ которой онъ обработалъ всѣ грамматическія особенности еврейскаго языка, и словаря — «Шорашимъ» (лучшее изданіе Бизенталя и Лебрехта, Б., 1847). Въ своихъ комментаріяхъ къ книгѣ Бытія, Пророкамъ, Псалмамъ и книгѣ Паралипоменонъ онъ держится трезвой экзегезы, не вдаваясь ни въ философскія, ни въ аллегорическія толкованія. Онъ былъ горячимъ поклонникомъ Маймонида. Ср. Dukes, «Die Familie Kimchi» (въ «Literaturblatt des Orients», 1850 и евр. сборникѣ «Оцаръ-Нехмадъ II); Гейгеръ, въ томъ-же сборникѣ I и II (перепечат. въ «Nachgelassene Schriften», V); Tauber, «David Kimchi als Grammatiker» (Лпц., 1867); Bacher, въ «Revue des Etudes Juives» (VI и XXI); Frankl, «Die Familie Kimchi» (въ «Monatsschift für Gesch. und Wissensch. des Judenthums», 1884). *Я. И.*

Кинбурнская коса—узкая песчаная полоса между Днѣпровско-Бугскимъ лиманомъ на С и Чернымъ моремъ и Егорлыцкимъ заливомъ на Ю; тянется до Кинбурна прямо на В, оттуда поворачиваетъ на СЗ. Коса настолько низменна, что какъ бы совершенно сливается съ моремъ; зап. ея часть совсѣмъ обнажена отъ растительности, на восточной — болота, покрытыя камышемъ. *Кинбурнскій косъ*—оконечность косы.

Кинбурнскій драгунскій полкъ — Его Имп. Высочества вел. князя Михаила Николаевича — сформированъ въ 1798 г.; названіе К. получилъ въ 1801 г. Боевое отличіе: полковой штандартъ, съ надписью: «за отличіе въ турецкую войну 1877—78 гг.».

Кинбурнъ—с. Перекопскаго у. Таврической губ., на Кинбурнской косѣ (см.). Близъ него находился турецкій укрѣпленный замокъ, который въ 1736 г. былъ занятъ нашимъ отрядомъ, подъ начальствомъ ген. Леонтьева, и разрушенъ. Впослѣдствіи турки снова построили около этого мѣста небольшую крѣпость, но по кучукъ-кайнарджійскому миру 1774 г. К. отошелъ къ Россіи. Во время второй русско-турецкой войны при Екатеринѣ II, турецкій десантный отрядъ, пытавшійся овладѣть укрѣпленіями К., былъ (1 октября 1787 г.) совершенно разбитъ нашими войсками, подъ начальствомъ Суворова, получившаго при этомъ двѣ раны; непріятельскій флотъ отплылъ къ Варнѣ, и турки уже не рѣшались предпринять что-либо противъ К. Въ Восточную войну 1853—56 гг. сильная непріятельская эскадра, съ десантнымъ отрядомъ въ 4 тыс. чел. французскихъ войскъ, подплыла, 3 октября 1855 г., къ К., гдѣ находилось всего около 1400 чел. еще необученныхъ новобранцевъ, подъ начальствомъ ген. Кохановича. 5 октября крѣпость была одновременно атакована съ сухого пути и съ моря и принуждена къ сдачѣ.

Кингиръ—р. Акмолинской обл., притокъ р. Сары-су. Беретъ начало въ Арганатынскихъ горахъ сперва подъ названіемъ Чернаго К. (Кара-К.), направляясь къ ЮВ, но послѣ соединенія его съ Джязды-К. рѣка, подъ названіемъ К., течетъ въ южн. направленіи, служа на всемъ почти 220 верстномъ теченіи границею между Атбассарскимъ и Акмолинскимъ округами. При впаденіи К. въ Сары-су, въ урочищѣ Джуванъ-ана, сохранились замѣчательныя развалины многочисленныхъ каменныхъ зданій, служившихъ, по преданію, резиденціею потомкамъ Чингисъ-хана. По берегамъ К. не мало мѣдныхъ рудниковъ, въ которыхъ сохранились слѣды древнихъ чудскихъ копей.

Кинглекъ (Александръ-Вильямъ Kinglake, 1809—1891)—англ. политическій дѣятель и писатель. Его первое произведеніе: «Eothen» (Лонд. 1844 и чаще)—описаніе путешествія по Востоку—обратило на себя вниманіе своей оригинальностью и блестящимъ стилемъ. Страсть къ приключеніямъ заставила К. присоединиться къ экспедиціи франц. генерала Сентъ-Арно въ Алжирѣ, а въ 1854 г.—принять участіе въ крымской кампаніи. Въ 1857 г. К. избранъ былъ въ парламентъ, гдѣ примкнулъ къ партіи виговъ, но въ то же время энергично выступалъ противъ иностранной политики Пальмерстона, стремившейся къ тѣснѣйшему союзу съ Франціей. Въ 1868 г. К. лишился своихъ депутатскихъ полномочій и съ тѣхъ поръ всецѣло посвятилъ себя завершенію своего монументальнаго труда по исторіи крымской кампаніи («Invasion of the Crimea», Лондонъ 1863 — 1887), при составленіи котораго воспользовался и личными сообщеніями генерала Тотлебена. Во Франціи онъ обратилъ на себя большое вниманіе и цензурой второй имперіи былъ запрещенъ. Главную причину крымской войны К. видитъ въ ненормальномъ положеніи Франціи, созданномъ переворотомъ 2 дек. 1851 г.: Наполеону III необходимъ былъ блескъ внѣшнихъ побѣдъ, которыя, приковавъ къ нему армію, упрочили бы его шаткій престолъ. Всѣ неудачи союзниковъ К. ставитъ въ вину французамъ; къ русскимъ онъ относится радушно. На русскомъ языкѣ отрывокъ изъ труда К. приведенъ въ книгѣ: «Парижъ и Провинція 2 декабря 1851 г. Историческіе этюды Е. Тено. Разсказъ о переворотѣ 2 декабря А. Кинглека» (СПб. 1869).

Кинго (Thomas Kingo)—епископъ и выдающійся датскій поэтъ-лирикъ (1634—1703), сынъ шотландскаго выходца, авторъ духовныхъ пѣснопѣній: «Aandeligt Sjungekor» (1674 и 1681), доставившихъ ему имя родоначальника датской лирической поэзіи. Многіе изъ утреннихъ и вечернихъ псалмовъ К. включены въ современные сборники церковныхъ пѣс-

ней во всѣхъ трехъ скандинавскихъ государствахъ. *П. Г—нъ.*

Кингслей (Henry Kingsley) — англ. романистъ (1830—76), младшій братъ Чарльса К., жилъ нѣсколько лѣтъ въ Австраліи и по возвращеніи написалъ романъ «Geoffrey Hamlyn» (1859), основанный на впечатлѣніяхъ жизни въ колоніяхъ. Слѣдующіе романы К.: «Ravenshoe» (1861), «Austin Elliot», «The Hillyars and the Burtons» (1865) также даютъ картины австралійскаго быта.

Кингслей (Charles Kingsley)—англ. романистъ и проповѣдникъ (1819 — 75). Окончивъ курсъ богословія въ Кембриджѣ, получилъ мѣсто приходскаго священника въ Гампширѣ, гдѣ и прожилъ почти всю жизнь, изрѣдка только совершая поѣздки въ Лондонъ и на континентъ. Противникъ школы Ньюмана, въ которой онъ видѣлъ только проповѣдь нездороваго аскетизма и клерикальнаго догматизма, К. зачитывался Карлейлемъ и усердно изучалъ «Kingdom of Christ» Мориса, проповѣдывавшаго не возвратъ къ первобытной церкви, а вѣру въ непосредственное и непрерывное откровеніе божественнаго начала въ человѣческой жизни. Работая надъ улучшеніемъ нравовъ въ своемъ запущенномъ приходѣ, К. обратился за совѣтами къ Морису и вскорѣ примкнулъ къ начатому по иниціативѣ Мориса «христіанско-соціальному» движенію, развитію котораго содѣйствовалъ статьями въ «Politics for the people» и «Christian Socialist», подъ псевдонимомъ Parson Lot (въ концѣ 40-хъ и началѣ 50-хъ годовъ). Въ томъ же духѣ христіанскаго соціализма пропзнесена была К. надѣлавшая шуму проповѣдь: «The Message of the Church to the Labouring Man»; изъ-за нея К. чуть было не былъ лишенъ права проповѣди, а съ другой стороны пріобрѣлъ большую популярность среди рабочихъ. Въ драматической поэмѣ: «The true story of Elizabeth of Hungary» (1848) К. рисуетъ поэтическую картину средневѣковаго піэтизма и задѣваетъ вмѣстѣ съ тѣмъ религіозные вопросы дня. Романы его «Alton Locke» и «Yeast» (1849) полны глубокой симпатіи къ страданіямъ рабочаго и сельскаго населенія; они безпощадно обличаютъ несправедливость землевладѣльческихъ законовъ, возмутительность постановки вопроса о браконьерствѣ и т. п.; Вполнѣ, однако, К. къ радикаламъ не примыкаетъ; онъ защищаетъ палату лордовъ, права и привилегіи сельскихъ священниковъ и т. п., стремясь не къ перемѣнѣ существующаго строя, а къ залѣчиванію слишкомъ наболѣвшихъ ранъ. Въ 1853 г. появился одинъ изъ самыхъ знаменитыхъ романовъ К.: «Hypatia» (есть рус. пер.), воспроизводящій, съ глубокимъ пониманіемъ отжившихъ цивилизацій, картину нарождающагося христіанства въ борьбѣ съ греческой философіей въ Александріи V в. (см. Гипатія, VIII, 719). Въ 1855 г. изданъ былъ историческій романъ К. «Westward Ho!», съ большимъ талантомъ и яркостью красокъ описывающій Англію временъ Елизаветы. «Two Years Ago», съ своими поэтическими описаніями Девоншира, и историческій романъ «Hereward the Wake» (1866) заключаютъ собой серію романовъ К. Съ 1860 по 1869 г. онъ былъ профессоромъ исторіи кембриджскаго университета и напечаталъ за это время «The Limits of Exact Science as applied to History» и «The Roman and the Teuton». Въ 1871 г. совершилъ путешествіе въ Индію и по возвращеніи описалъ свои впечатлѣнія въ книгѣ «At Last»; въ 1873 г. назначенъ былъ духовникомъ королевы. Отличительныя черты К., какъ романиста — живой юморъ, тонкая наблюдательность, гуманное отношеніе къ страждущимъ и пылкій энтузіазмъ, рядомъ съ которымъ постоянно чувствуется горячность полемиста. Онъ любилъ самъ говорить про свою «мускулистую христіанскую вѣру». Собраніе сочиненій К., въ составъ котораго вошли его романы, критическіе этюды и проповѣди, заняло 28 томовъ (1879—81). См. «Charles Kingsley, his Letters a. Memories of his Life, by his wife» (1877); T. Hughes, «Memoir prefixed to Alton Locke» (1881); «Life of D. Maurice by his son». *З. В.*

Кингстаунъ (Kingstown), прежде назыв. Донмери — городъ и морскія купанья въ ирландскомъ графствѣ Дублинъ; прекрасная искусственная гавань съ вращающимся маякомъ. Жит. 16378.

Кингстаунъ (Kingstown) — городъ въ Британск. Вестиндіи, столица острова св. Винцента. Ботаническій садъ. Жит. 5100 ч.

Кингстонъ (Kingston)—г. въ Канадской провинціи Онтаріо, на мѣстѣ старой крѣпости Фронтенакъ, противъ о-ва Вульверъ. Гавань, образующаяся здѣсь при впаденіи въ озеро р. Катаракви, имѣетъ, послѣ Квебека и Галифакса, самыя сильныя укрѣпленія въ Канадѣ. 17 црк., 2 коллегіи, институтъ механиковъ, минеральные ключи. Значительное кораблестроеніе; фбр. паровыхъ машинъ, локомотивовъ, чугунныхъ издѣлій и др. Жит. 19264.

Кингстонъ (Kingston) — столица о-ва Ямайки, главный торговый его городъ и морской портъ, на невысокомъ склонѣ равнины, замыкающейся съ С высокимъ хребтомъ изъ цѣпи Синихъ горъ. Въ гавань, представляющую закрытый рейдъ, могутъ входить большіе корабли; съ южн. стороны она закрыта длинной косой, на крайнемъ пунктѣ которой находится Портъ-Рояль; входъ въ гавань и самая гавань защищены фортами. Университетъ, баптистская коллегія, театръ, нѣсколько банковъ, 5 ежедневныхъ и нѣсколько др. газетъ. Жителей 34314.

Кингстонъ—см. Гулль.

Кингстонъ (Kingston) — г. въ Сѣв.-Американскомъ Штатѣ Нью-Іоркъ, на берегу Гудзонова залива; большія каменоломни; 6 банковъ, 7 газетъ, пивоваренные, желѣзолитейные, кирпичные, цементные и кожевенные зав., фбр. паровыхъ машинъ и табачныя, мыловаренные и свѣчные зав. Жит. 21985.

Кингстонъ на Темзѣ (Kingston on Thames)—г. въ англ. граф. Серрей, при сліяніи Темзы съ Іуллемъ, въ 25 км. отъ Лондона. Фбр. льняныхъ издѣлій, большой хлѣбный рынокъ. Большая часть саксонскихъ королей, отъ Эдуарда Старшаго до Этельреда, короновались здѣсь. Жит. 27059.

Кингстонъ (герцогиня Елизавета Kingston, 1720—1788)—англ. авантюристка, дочь

полковника англ. службы Чедлея (Chudleigh); была фрейлиной при дворѣ принцессы валлійской; вступила въ тайный бракъ съ капитаномъ Гарвеемъ (впослѣдствіи графъ Бристоль), затѣмъ сдѣлалась любовницей стараго богача, герцога К. Въ 1765 г. отправилась путешествовать по Европѣ. Фридрихъ Вел. до такой степени былъ увлеченъ ею, что нѣсколько лѣтъ велъ съ нею постоянную переписку. Послѣ возвращенія ея въ Англію отношенія ея съ мужемъ до того обострились, что она рѣшилась тайно вырѣзать изъ приходской книги актъ о своемъ бракѣ, что ей и удалось. Она вступила въ бракъ съ герцогомъ К., который умеръ, завѣщавъ ей свое состояніе. Законные наслѣдники герцога стали оспаривать завѣщаніе и въ то же время возбудили противъ нея уголовное преслѣдованіе по обвиненію въ двумужствѣ. Палата лордовъ (1776) завѣщаніе оставила въ силѣ, но обвиненіе признала доказаннымъ и, освободивъ К.отъ наказанія, постановила, чтобы она впредь называлась графиней Бристоль. Тѣмъ не менѣе она и послѣ этого именовалась герцогиней К., даже въ оффиціальныхъ актахъ. Два раза К. посѣтила Петербургъ, гдѣ встрѣтила сначала радушный пріемъ какъ со стороны императрицы, такъ и столичной знати; получить званіе статсъдамы императрицы ей, однако, не удалось, а при второмъ пріѣздѣ въ Петербургъ императрица встрѣтила ее чрезвычайно сухо. Послѣдніе годы жизни К. провела въ Римѣ и Парижѣ. Въ самый годъ ея смерти появились въ Лондонѣ, подъ ея именемъ, мемуары, подлинность которыхъ, сомнительна. Ср. Faverolles, «La duchesse de Kingston» (Парижъ, 1813); Карновичъ, «Замѣчательныя и загадочныя личности XVIII и XIX ст.» (2 изд. СПб., 1893);

Кингъ (Грегоръ King)—анг. статистикъ (ок. 1650—ок. 1710). На основаніи оффиціальныхъ данныхъ о доходахъ и расходахъ казны и о движеніи населенія, а также приходскихъ книгъ Лондона, К. пытался вычислить населеніе Англіи и опредѣлить какъ распредѣленіе его по возрастамъ, поламъ и сословіямъ, такъ и его имущественное положеніе. Установленная К. формула, по которой цѣна на рожь возрастаетъ, въ извѣстной прогрессіи, соотвѣтственно неурожаю, долго считалась безспорной, между прочимъ еще Тукомъ, въ его «History of prices»; но такъ какъ она имѣетъ силу лишь по отношенію къ изолированной странѣ, стоящей внѣ вліянія всемірной торговли, то для настоящаго времени она потеряла практическое значеніе. Изъ соч. К. напеч. лишь «Natural and political observations and conclusions upon the state and condition of England in 1696» (Лонд., 1801), въ видѣ приложенія къ «Estimate of the comparative strength of Great-Britain», Chalmers'a. Прочія рукописи К. перешли къ его другу Давенанту (IX, 974), который воспользовался ими, далеко не всегда на называя имя автора.

Кингъ-Чарльзъ—порода комнатныхъ собачекъ, произошедшихъ отъ спаніеля (лягавой собаки), отличается длинными ушами, круглою головой, глазами на выкатѣ, короткою тупою мордочкою и мягкою длинною шелковистою шерстью. Названіе свое К.-Ч. получили отъ имени любителя ихъ, англ. короля Карла II Особыми видами этой породы являются: Бленгеймъ, Принцъ-Карлъ и Руби. *С. Б.*

Кинди-аль- (Абу-Юсофъ-Якубъ-ибнъ-Исхакъ)—арабскій философъ, прославился въ царствованіе Аль-Мамуна (813—33) и Аль-Мотасыма (833—41), ум. около 850 — 860 г. Онъ былъ однимъ изъ тѣхъ лицъ, кому Аль-Мамунъ поручилъ перевести на арабскій языкъ творенія Аристотеля и другихъ греческихъ философовъ. К. исполнилъ это порученіе съ такимъ усердіемъ, что послѣ него осталось до 200, а по мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ—до 265 переводовъ и переработокъ. Въ спискѣ произведеній Кинди, бросающемъ свѣтъ на его классификацію наукъ, значатся философія вообще, логика, политика, этика, ариѳметика (здѣсь же разсужденія о единствѣ Бога), сферологія, теорія музыки, астрономія, метеорологія, геометрія, космологія (напр. о формѣ небесъ), астрологія, медицина и т. д. Судя по списку, Аль-К. ничего не писалъ о мусульманскихъ доктринахъ, но Абдоллатыфъ («Relations de l'Egypte», trad. par. S.-de-Sacy, Пар., 1810, стр. 463) упоминаетъ о своемъ трактатѣ насчетъ аттрибутовъ Божіихъ, составленномъ съ цѣлью опровергнуть аль-К., отрицавшаго у Бога аттрибуты. Вообще мнѣнія аль-К. шли въ разрѣзъ съ исламомъ (см. «The apology of el-Kind.», Лонд., 1889, арабскій текстъ). Такъ какъ аль-К. былъ первымъ арабскимъ комментаторомъ Аристотеля, то онъ заслужилъ прозвище «философа арабовъ». Отчасти его славу затмилъ Аль-Фараби, но не ослабилъ его значенія. Въ средніе вѣка и въ началѣ новыхъ Аль-К. былъ очень извѣстенъ: его ставили наряду съ Роджеромъ Бэкономъ, Альгазеномъ, Птолемеемъ (по оптикѣ); переводчикомъ нѣкоторыхъ его трактатовъ былъ Герардъ Кремонскій. Изъ его сочиненій сохранились очень немногія. O. Loth, въ своемъ очеркѣ: «Alkindi als Astrolog» (Лпц., 1875), приводитъ астрологическое вычисленіе К. насчетъ продолжительности халифата. См. еще: J. G. Lademacher, «Dissertatio de Alkendi Arabum philosophorum celeberrimo» (Гельмшт., 1719); F. Wüstenfeld, «Geschichte der Arabischen Aerzte und Naturforscher» (Геттинг., 1840); Flügel, «Alkindi» (Лпц. 1857); «Ибнъ-Аби-Осейбіййе» (изд. А. Мюллера, Кенигсб., 1884). *А. Крымскій.*

Киндъ (Іоганнъ-Фридрихъ Kind)—нѣмец. лирикъ (1768—1843). Его стихотворенія (2 изд. 1817—25) мало оригинальны, но отличаются задушевностью, простотой и изящной формой. Менѣе посчастливилось ему на драматическомъ поприщѣ: въ его драмахъ («Vergeltung», «Das Schloss Aeklam», «Wilhelm der Eroberer», «Van Dyk», «Schön Ella») нѣтъ движенія и характеры дѣйствующихъ лицъ лишены индивидуальныхъ чертъ. *Ф. Ф.*

Киндъ (Карлъ-Теодоръ Kind, 1799—1868) —нѣм. изслѣдователь новогреч. языка и исторіи. Главные труды его: «Neugriechische Volkslieder im Original und mit deutscher Uebersetzung» (Гримма, 1827); «Geschichte der griechischen Revolution» (Лпц., 1733); «Neugriechische Anthologie» (Лпц., 1844); «Anthologie neugriechischer Volkslieder» (Лпц., 1861).

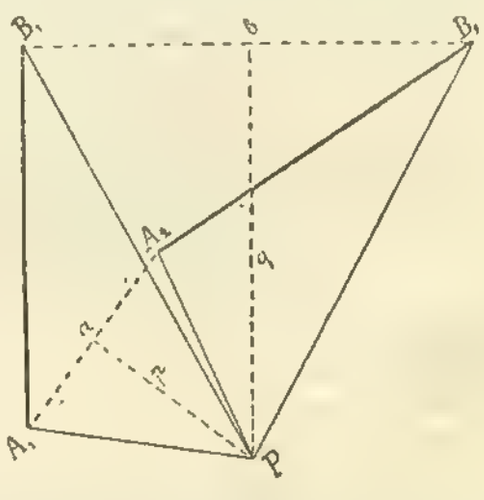
Кидякъ (стар.)— шелковая набойчатая ткань. Въ началѣ XVII в. цѣна ея была невысокая. К. употреблялся обыкновенно на подкладку одежды и только бѣдными на женскіе лѣтники, и былъ «темнолазоревый», «червчатый» и др.—Теперь въ Костромской губ. называютъ К. кафтанъ особаго покроя, а въ Псковской и Тверской—красный кумачъ.

Киневульфъ (Cynewulf, Kynewulf) — единственный изъ англо-саксонскихъ поэтовъ, называющій свое имя въ своихъ стихотвореніяхъ: «Жизнь Юліаны», «Елена или воздвиженіе креста» и «Христосъ». Послѣ изысканій Лео («Hallesches Programm», 1857) считается вѣроятнымъ, что К. составлялъ также стихотворныя загадки. Кромѣ того, К. принадлежитъ часть стихотворенія «Guthlac» и, вѣроятно, передѣлка латинской поэмы «Phoenix» и «Сошествіе Христа въ адъ» (также по лат. образцу). Безъ достаточныхъ основаній ему приписываются передѣлка апокрифа объ апостолѣ Андреѣ, «Видѣніе Креста», «Путникъ», «Мореходецъ», «Руины», «Manna wyrde» и «Manna mod». О жизни К. нѣтъ точныхъ данныхъ. Чтобы онъ, подобно Кедмону (XIV, 837), происходилъ изъ Нортумберланда—не доказано, хотя и возможно. Изъ произведеній К. можно заключить, что онъ жилъ въ VIII вѣкѣ и долго былъ бродячимъ пѣвцомъ; къ этой эпохѣ относятся его загадки. Подъ конецъ жизни онъ отъ легкомысленной свѣтской поэзіи обратился къ духовной. Киневульфъ зналъ по-латыни, что, повидимому, указываетъ на воспитаніе въ монастырской школѣ. Онъ болѣе проникнутъ христіанской цивилизаціей, нежели Кедмонъ и безъимянные предшественники его. У него часто встрѣчаются риема и риторическія фигуры, неизвѣстныя національному эпосу, но въ тоже время сохранились многія черты древней англо-саксонской поэзіи. К. не столько пересказываетъ событія, сколько намекаетъ на нихъ, переходя такимъ образомъ изъ области эпоса въ область гимнической поэзіи. Изъ произведеній К. Яковъ Гриммъ изд. «Andreas und Elene» (Касс. 1840); Zupitza—«Elene» (3 изд. Берл. 1888); Kent—тоже (Бостонъ, 1889); Gollancz—«Crist» (Лонд. 1892, съ англ. перевод.). Всѣ произведенія К. напеч. Grein, «Bibliothek der angel-sachsisch Poesie» (Гетт. 1857—64); на нѣм. яз. они переведены въ Grein's «Dichtungen der Angelsachsen» (Геттингенъ, 1857—59). Ср. Ramhorst, «Das altenglische Gedicht vom heiligen Andreas und der Dichter Kynewulf» (Лпц. 1886).

Кинель—р. правый прит. Самары, беретъ начало въ возвышенной мѣстности Бугурусланскаго у. и протекаетъ еще по у. Бузулукскому и Самарскому. Длина около 300 в. Ширина въ верхней части до 10 саж., въ средней до 25 саж., ниже с. Удачи отъ 40 до 60 саж., а у устья 30 саж. Въ верхней части оба берега высоки, затѣмъ правый берегъ крутъ, а лѣвый пологій и степной. На правомъ берегу известняки, мергель и гипна. Мѣстность по К. очень красива. Много прекрасныхъ пастбищъ; берега населены (болѣе 250 поселковъ). Вода въ К. чиста и прозрачна. Притоки: Кинельчикъ (до 140 вер. теченія), Мочагай, Кутулукъ и др.

Кинель-Черкасская—с. Самарской губ., Бугурусланскаго у., въ 69 в. отъ уѣздн. г., при р. Б. Кинелѣ. Жит. 8451, дв. 1074; 3 церкв., часовня, училище, больница, базаръ, 2 ярмарки, 72 лавки. Кожевенный зав., съ производствомъ на 2 тыс. рубл.

Кинематика—наука, изучающая состояніе движенія независимо отъ вызывающихъ его силъ, и получившая названіе отъ греческаго слова κίνημα—состояніе движенія и составляющая часть общей науки о движеніи—механики. Цѣль ея состоитъ въ изученіи геометрическихъ свойствъ движенія, скоростей и ускореній: для достиженія этой цѣли пользуются анализомъ и геометріею. К. называютъ геометріею четырехъ измѣреній, такъ какъ она имѣетъ дѣло съ тремя координатами пространства и еще съ четвертымъ перемѣннымъ, представляющимъ собою время. Скорости представляются первыми производными отъ координатъ по времени, ускоренія—вторыми производными и еще кромѣ того разсматриваются производныя отъ координатъ по времени высшихъ порядковъ, называемыя ускореніями высшихъ порядковъ. Съ аналитической точки зрѣнія вся К. сводится къ изученію соотношеній, существующихъ между этими величинами. Въ послѣднее время явилось стремленіе къ изученію К. чисто геометрическими способами. Первыя, весьма общія кинематическія теоремы, чисто геометрическаго характера даны были знаменитымъ Пуансо (Poinsot) въ его «Théorie nouvelle de rotation des corps» въ 1834 году. Если разсматривать движеніе такихъ системъ, всѣ точки которыхъ движутся въ плоскостяхъ параллельныхъ между собою, то дѣло приводится къ разсмотрѣнію движенія



плоскихъ фигуръ въ плоскости (К. на плоскости). Перемѣщеніе неизмѣняемой фигуры въ плоскости вполнѣ опредѣляется перемѣщеніемъ неизмѣняемо соединеннаго съ тою фигурою прямолинейнаго отрѣзка. Всякое же перемѣщеніе въ плоскости прямолинейнаго отрѣзка изъ одного положенія въ другое можетъ быть произведено вращеніемъ отрѣзка около нѣкоторой точки, называемой центромъ перемѣщенія. Дѣйствительно: пусть A_1B_1 и A_2B_2 будутъ два положенія отрѣзка AB; возставимъ изъ среднихъ A_1A_2 и B_1B_2 перпендикуляры ap и bq, которыя пересѣкутся въ нѣкоторой точкѣ P. Изъ равенства треугольниковъ не трудно видѣть, что $PA_1=PA_2$ и $PB_1=PB_2$ и что, слѣдователь-

но, точка A можетъ быть переведена изъ положенія A_1 въ положеніе A_2 вращеніемъ прямой PA около точки P; точно также доказывается, что точка B можетъ быть переведена изъ положенія B_1 въ положеніе B_2 вращеніемъ прямой PB около точки P. Слѣдовательно, весь отрѣзокъ AB можетъ быть перемѣщенъ изъ положенія A_1B_1 въ положеніе A_2B_2 вращеніемъ треугольника PAB около точки P, которая и называется центромъ перемѣщенія. Въ случаѣ взаимной параллельности положеній A_1B_1 и A_2B_2 центръ перемѣщенія лежитъ въ безконечности.

Непрерывное движеніе плоской фигуры въ ея плоскости разсматривается какъ рядъ безконечно малыхъ перемѣщеній фигуръ изъ одного положенія въ сосѣднее; для каждыхъ двухъ сосѣднихъ положеній существуетъ свой центръ перемѣщенія, называемый, въ случаѣ непрерывнаго движенія фигуры, *мгновеннымъ центромъ*, потому что фигура переходитъ изъ одного положенія въ сосѣднее (безконечно мало отличающееся отъ перваго) въ безконечно малый промежутокъ времени, въ теченіе котораго она, по доказанному, вращается около мгновеннаго центра; въ слѣдующій моментъ фигура переходитъ изъ второго положенія въ третье, вращаясь около другого мгновеннаго центра, и т. д. Послѣдовательный рядъ мгновенныхъ центровъ образуетъ въ неподвижной плоскости кривую, называемую *неподвижною полодіею*. Въ плоскости, совпадающей съ неподвижною, но неизмѣняемо соединенной съ фигурою и увлекаемой ею въ ея движеніи, рядъ мгновенныхъ центровъ образуетъ кривую, называемую *подвижною полодіею*, и движеніе данной фигуры происходитъ такъ, какъ будто фигура эта, неизмѣняемо соединенная съ *подвижною* полодіею, увлекалась въ движеніе тѣмъ, что подвижная полодія катится (см. Катаніе) по неподвижной полодіи. Итакъ движеніе плоскихъ неизмѣняемыхъ фигуръ въ ихъ плоскости приводится къ катанію кривыхъ. Въ каждый данный моментъ мгновенный центръ находится въ точкѣ взаимнаго прикосновенія полодій, и фигура вращается на безконечно малый уголъ около этой точки. По этому скорости всѣхъ точекъ движущейся фигуры и точекъ, неизмѣняемо соединенныхъ съ нею, пропорціональны прямымъ (радіусамъ векторамъ), проведеннымъ изъ этихъ точекъ въ мгновенный центръ, соотвѣтствующій данному моменту, и направлены по перпендикулярамъ къ упомянутымъ радіусамъ векторамъ. Подобнымъ же образомъ движеніе твердаго тѣла около неподвижной точки и изслѣдованіе скорости этого движенія приводится къ изученію катанія одного конуса по другому, при чемъ вершины обоихъ конусовъ находятся въ неподвижной точкѣ, а конусамъ этимъ присвоивается названіе *аксоидовъ*. Самое общее (всякое) движеніе твердаго тѣла приводится къ катанію одной линейчатой поверхности (см.) по другой, соединенному со скольженіемъ (см.). Движеніе около точки и общее движеніе изучаются *К. въ пространствѣ*. К. изучаетъ и движеніе измѣняемыхъ системъ. Скорости поступательныя, скорости вращенія и ускоренія изображаются прямолинейными отрѣзками и складываются по правиламъ сложенія векторовъ (см. Сложеніе векторовъ). Доказывается, что въ безконечно малый моментъ всякое движеніе неизмѣняемой системы приводится къ винтовому. К. жидкаго тѣла опирается главнѣйшимъ образомъ на изслѣдованіе деформаціи безконечно малаго параллелепипеда и на конформное преобразованіе плоскостей мнимаго перемѣннаго.

Выдѣленіе К., какъ особой науки, изъ общаго цикла наукъ о движеніи произведено было Ампером въ его «Essai sur la philosophie des sciences» въ 1834 г. Чисто аналитическую обработку К. получила въ сочиненіи Резаля: «Traité de cinematique pure». Въ слѣдующихъ сочиненіяхъ: Бобылевъ, «Курсъ аналитической механики», Schel, «Theorie der Bewegung und der Kräfte»; Collignon, «Traité de mecanique»; Сомовъ, «Теоретическая механика» и во многихъ другихъ методы аналитическій и геометрическій взимно дополняются. Превосходное, чисто геометрическое изложеніе К. дается въ книгѣ Бурместра: «Lehrbuch der Kinematik». Въ связи съ приложеніемъ къ теоріи механизмовъ К. трактуется въ классическомъ сочиненіи Reuleaux: «Theoretische Kinematik» (1888); а также въ слѣдующихъ: Willis, «Principles of Mechanism» (1841); Giulio, «Elementi di cinématica applicata alle arti» (1847); Laboulaye, «Traité de cinématique» (1849, 1864, 1878); Morin, «Notion géométriques sur les mouvements et leurs transformations» (1851); Girault, «Eléments de Géometrie appliquée à la transformation du mouvement dans les machines» (1858); Belanger, «Traité de cinematique» (1864); Haton de la Goupillière, «Traité de mecanismes» (1864); Bour, «Cours de mécanique et machines» (1865) и Streinz, «Physikalische Grundlagen der Mechanik» (1883). К. жидкаго тѣла изложена въ сочин. проф. Жуковскаго: «Кинематика жидкаго тѣла» (1876). *Н. Делоне.*

Кинетика — наука, изучающая зависимость между кинематическимъ состояніемъ матеріи, обладающей предполагаемыми свойствами и причинами, обусловливающими это состояніе. Подъ словомъ «кинематическое состояніе» здѣсь разумѣется видъ движенія матеріи движущейся или положеніе и строеніе матеріи покоющейся. Названіе свое К. получила отъ греческаго слова Κίνησις=движеніе какъ дѣятельность. К. составляетъ часть общей науки о движеніи—механики. Путемъ наведенія изъ данныхъ опыта и наблюденій рождаются въ насъ предположенія о свойствахъ матеріи и о свойствахъ причинъ такихъ кинематическихъ состояній матеріи, которыя не объясняются одними только допущенными уже ея свойствами; такія причины мы называемъ силами. Основываясь на предположеніяхъ о свойствѣ матеріи и силъ — К., путемъ математической дедукціи, показываетъ, въ какомъ кинематическомъ состояніи будутъ находиться данныя матеріальныя тѣла при дѣйствіи на нихъ данныхъ силъ, или, обратно, опредѣляетъ, при дѣйствіи какихъ силъ данныя тѣла могутъ находиться въ данномъ состояніи. Тѣ изъ предположеній (гипотезъ) К., которыя относятся ко всякой матеріи и ко всякимъ силамъ и въ не-

сомнѣнности которыхъ мы убѣждаемся по мѣрѣ бо́льшаго ознакомленія съ явленіями, принимаются за основныя истины, которымъ подчинены всѣ явленія физическаго міра; эти гипотезы называются *основными началами* (принципами) механики. Изложеніе началъ механики въ томъ видѣ, въ которомъ они принимаются и въ настоящее время, было сдѣлано Ньютономъ въ его: «Philosophiae naturalis principia mathematica» (1687). Эти начала суть: I. *Начало инерціи*—каждое тѣло пребываетъ въ своемъ состояніи покоя или равномѣрнаго прямолинейнаго движенія, если дѣйствующія на него силы не принуждаютъ его измѣнить такое состояніе. II. *Начало величины дѣйствія*—измѣненіе движенія пропорціонально приложенной движущей силѣ и происходитъ по той прямой линіи, по которой дѣйствуетъ сила. III. *Начало противодѣйствія*—всякому дѣйствію соотвѣтствуетъ противодѣйствіе равное и противоположное; то есть дѣйствія двухъ тѣлъ одно на другое всегда равны и направлены противоположно (нѣкоторыя формулы К. см. Механика аналитическая). *Н. Делоне.*

Кинетическая теорія газовъ.— Сущность ея можетъ быть выражена въ немногихъ словахъ. Согласно этой теоріи, газы состоятъ изъ огромнаго числа отдѣльныхъ весьма малыхъ частицъ, двигающихся по всѣмъ возможнымъ направленіямъ и со всѣми возможными скоростями; частицы эти связаны между собою весьма слабымъ притяженіемъ, и потому въ большей части своего пути онѣ двигаются по инерціи прямолинейно, пока не встрѣтятъ другихъ частицъ, принадлежащихъ тому же газу или другимъ тѣламъ; тогда происходитъ ударъ, сопровождающійся измѣненіемъ направленія и величины скорости, послѣ чего частицы продолжаютъ двигаться опять прямолинейно до новыхъ постоянно повторяющихся встрѣчъ. Зачатки подобнаго воззрѣнія можно найти еще въ глубокой древности, напр., въ атомистическомъ ученіи (veiséshika) индійскаго философа Канады (время жизни неизвѣстно) и въ болѣе развитомъ видѣ въ ученіи греческихъ философовъ атомистовъ: Левкиппа (ок. 500 г. до Р. Хр.) и, въ особенности, его ученика Демокрита (460—370 г. до Р. Хр., т. X, 371); это ученіе было принято впослѣдствіи Эпикуромъ (341—270 до Р. Хр.) и подробно изложено Лукреціемъ (96—55 г. до Р. Хр.) въ его поэмѣ: «О природѣ вещей» («De rerum natura» *). По ученію этихъ философовъ, все міровое пространство наполнено атомами различной формы и величины, которые движутся по всѣмъ направленіямъ и, сталкиваясь и соединяясь между собою, образуютъ всѣ видимыя тѣла (см. Атомы, Вещество). Ученія древнихъ философовъ атомистовъ были вновь вызваны къ жизни французскимъ ученымъ Гассенди (1592—1655) и раздѣлялись впослѣдствіи въ болѣе или менѣе ясной формѣ, напр., Лесажемъ (1724—1803), Прево (1751—1839), Гумфри Дэви (1778—1829), Герапатомъ (1821) и мн. др. Однако, самое допущеніе существованія отдѣльныхъ атомовъ и частицъ недѣлимыхъ ни физически, ни химически сдѣлалось необходимымъ только послѣ открытія Дальтономъ (1803) закона кратныхъ отношеній (VII, 854); сжимаемость же тѣлъ отъ механическаго давленія и охлажденія доказываетъ, что эти атомы и ихъ группы, или частицы, раздѣлены промежутками или порами; наконецъ, способность газовъ неограниченно распространяться и явленія диффузіи показываютъ, что частицы газовъ обладаютъ поступательнымъ движеніемъ. Механическая теорія тепла, установленная трудами Р. Майера (1814—78), Джоуля (род. въ 1818), Клаузіуса (1822—88), В. Томсона (род. въ 1824) и др., требуетъ тоже движенія частицъ и тѣмъ даетъ прочное основаніе для К. теоріи газовъ.

Въ ясной и вполнѣ опредѣленной формѣ начала этой теоріи были высказаны еще Дан. Бернулли («Hydrodinamica», 1738) и имъ же впервые примѣнены къ выводу закона Бойль-Маріотта (см.). А именно, принявъ, что давленіе газа на стѣнки заключающаго его сосуда производится ударами частицъ, двигающихся по всѣмъ направленіямъ, Бернулли заключаетъ, что при уменьшеніи объема газа, напр., въ s разъ, давленіе его на стѣнки или упругость должна возрасти въ s разъ, потому что вслѣдствіе уменьшенія взаимнаго разстоянія частицъ въ $\sqrt[3]{s}$ разъ увеличится какъ число частицъ, ударяющихся одновременно въ стѣнки (въ $S^{2/3}$ разъ), такъ и частота ихъ ударовъ (въ $S^{1/3}$ разъ). Далѣе, считая что теплота есть движеніе частицъ Бернулли заключаетъ, что при нагрѣваніи газа скорость частичнаго движенія возрастаетъ, а вслѣдствіе этого возрастаетъ и упругость газа при нагрѣваніи его въ запертомъ сосудѣ и притомъ пропорціонально квадрату скорости частицъ, потому что отъ увеличенія скорости движенія частицъ увеличивается какъ число, такъ и частота ударовъ частицъ въ стѣнки. Но Бернулли не далъ формулы, связывающей давленіе газа со скоростью движенія его частицъ. Это сдѣлалъ впервые англ. ученый Ватерстонъ въ 1845 г., что видно изъ его мемуара, обнародованнаго лордомъ Рэлеемъ только въ 1893 г. («Philosoph. Transact. of the Roy. Soc. of London.» vol. 183, 1893), а указанная формула была вновь получена Джоулемъ («Mem. of Manchester lit. and philos. Soc.» 1851, vol. 9) и Крёнигомъ (Poggendorff's «Annal d. Phys. und Chem.,» 1856, B. 99), но путемъ нестрогаго разсужденія, и только Клаузіусъ («Pogg. Ann.» 1857, B. 100) далъ строгій ея выводъ при одномъ допущеніи, что всѣ частицы газа имѣютъ одинаковую скорость. Выводъ Ватерстона наиболѣе простой и не требуетъ допущенія одинаковой скорости и массы всѣхъ частицъ. Вообразимъ, для простоты, кубъ единицы объема, наполненный газомъ, состоящимъ изъ упругихъ частицъ, двигающихся по всѣмъ направленіямъ; пусть одна изъ нихъ, имѣющая скорость ω, ударяетъ въ одну изъ стѣнокъ куба, образуя съ нею уголъ ϑ. Такъ какъ при упругомъ ударѣ мѣняется только нормальная составляющая скорости на прямо противоположную, то импульсъ силы единичнаго удара выразится черезъ $2m\omega.\mathrm{Sn}\vartheta$, гдѣ m—масса частицы, а полное давленіе, производимое частицею на стѣнку че-

*) Есть указанія, что Демокритъ заимствовалъ свое ученіе съ Востока отъ финикійца Мошуса изъ Сидона.

резъ произведеніе $2m\omega \mathrm{Sn}\vartheta$ на число ударовъ этой частицы въ стѣнку въ единицу времени. Промежутокъ времени между двумя послѣдовательными ударами равенъ времени, нужному частицѣ, чтобы пройти туда и обратно пространство между двумя стѣнками (взаимныя столкновенія упругихъ частицъ не измѣняютъ дѣла: происходитъ только замѣна однѣхъ частицъ другими); это время равно $\frac{2}{\omega \mathrm{Sn}\vartheta}$, а число ударовъ $= \frac{\omega \mathrm{Sn}\vartheta}{2}$; отсюда давленіе, оказываемое каждою частицею на стѣнку $= 2m\omega \mathrm{Sn}\vartheta \cdot \frac{\omega \mathrm{Sn}\vartheta}{2} = m\omega^2 \mathrm{Sn}^2\vartheta$, или mu^2, гдѣ u составляющая скорости частицы, перпендикулярная къ данной грани куба. Давленіе всѣхъ частицъ, заключенныхъ въ немъ, равно суммѣ подобныхъ выраженій для всѣхъ частицъ, т. е. Σmu^2; разлагая скорость ω каждой частицы на три составляющія, перпендикулярныя гранямъ куба: u, v, w, и замѣчая (законъ Паскаля), что для газа, находящагося въ равновѣсіи, $\Sigma mu^2 = \Sigma mv^2 = \Sigma mw^2 = \frac{1}{3} NmV^2$, гдѣ V^2—среднее ариѳметическое квадрата скоростей всѣхъ частицъ, а N— число частицъ въ единицѣ объема, получаемъ, что давленіе газа на стѣнку единицы поверхности: $p = \frac{1}{3} NmV^2$... (1). Это и есть искомая формула. Nm равно массѣ всѣхъ частицъ въ единицѣ объема, или абсолютной плотности ρ, такъ что $p = \frac{1}{3} \rho V^2$... (2). Сравнивъ эту формулу съ формулою Клапейрона, выражающею законы Бойля (1662 г.) и Маріотта (1676 г.) и Гей-Люссака (1802 г.): $pv = RT$, или $p = R\rho T$, гдѣ v — удѣльный объемъ газа, т. е. объемъ единицы массы, T— абсолютная температура, т. е. температура, считаемая отъ абсолютнаго нуля: —273° Ц., а R — постоянная, можно видѣть, что квадратъ скорости, а слѣдовательно и живая сила частицъ, пропорціональна абсолютной температурѣ, такъ что формулу (2) можно написать: $p = \frac{1}{3} \rho V_0^2 (1 + \alpha t)$, гдѣ V_0 — средняя квадратичная скорость при 0° и α — коэффиціентъ расширенія газовъ. Въ этомъ видѣ формула выражаетъ собою, какъ законъ Бойль-Маріотта, такъ и Гей-Люссака.

При одной и той же температурѣ и одинаковомъ давленіи для разныхъ газовъ: $p = \frac{1}{3} NmV^2 = \frac{1}{3} N_1 m_1 V_1^2 = \ldots$ Опытъ показываетъ, что при смѣшеніи газовъ въ указанныхъ условіяхъ не происходитъ никакого измѣненія температуры, а это возможно только тогда, когда живыя силы ихъ частицъ равны. На этомъ основаніи: $mV^2 = m_1 V_1^2 = \ldots$ и $N = N_1 = \ldots$, т. е. число частицъ въ единицѣ объема и, вообще, въ равныхъ объемахъ различныхъ газовъ одно и то же — законъ Авогадро (1811 г.). Такъ какъ упругія частицы, имѣющія одинаковыя живыя силы, при ударѣ ихъ не измѣняютъ, и, кромѣ того, давленіе на стѣнки сосуда равно суммѣ импульсовъ всѣхъ частицъ въ ед. времени, то, очевидно, что и для смѣси разнородныхъ газовъ общее давленіе, или упругость смѣси, равна суммѣ упругостей составныхъ частей — законъ Дальтона (1802 г.) и Генри (1804 г.). Далѣе, формула (1) показываетъ, что суммы К. энергій частицъ въ равныхъ объемахъ разныхъ газовъ равны, и это равенство сохраняется при всякой температурѣ; отсюда слѣдуетъ, что для одинаковаго нагрѣванія равныхъ объемовъ газовъ при одинаковомъ давленіи и постоянномъ объемѣ нужно одно и то же количество теплоты, т. е. объемная теплоемкость всѣхъ газовъ при постоянномъ объемѣ одинакова. А вслѣдствіе равенства внѣшней работы для всѣхъ газовъ при расширеніи, очевидно, что и теплоемкость при постоянномъ давленіи, отнесенная къ одинаковымъ объемамъ, одинакова для всѣхъ газовъ — законъ, установленный для постоянныхъ газовъ опытами Делароша и Берара (1813 г.) и Реньо (1862 г.).

Величина атмосфернаго давленія и вѣсъ газа, заключеннаго въ замкнутомъ сосудѣ, опредѣлены Крёнигомъ (1856 г.). Пусть w будетъ вертикальная составляющая скорости любой частицы воздуха; отразившись отъ земной поверхности съ тою же скоростью w, она вернется назадъ черезъ время $\frac{2w}{g}$, гдѣ g—ускореніе силы тяжести, слѣдовательно, число ударовъ въ поверхность земли или ртути барометра $= \frac{g}{2w}$, и сила ударовъ одной частицы $= 2mw \cdot \frac{g}{2w} = mg$ — вѣсу частицы, такъ что полное давленіе воздуха на данную поверхность земли равно вѣсу всѣхъ частицъ, или всего столба воздуха, находящагося надъ данною поверхностью, и не зависитъ отъ скорости движенія частицъ, или температуры газа. Отсюда, само собою понятно, что давленіе на чашку вѣсовъ газа, заключеннаго, напр., въ вертикальномъ цилиндрѣ, равно разности давленій на верхнее и нижнее основанія цилиндра, т. е. равно вѣсу газа, заключеннаго въ цилиндрѣ. Такимъ образомъ, мы видимъ, что всѣ свойства такъ называемыхъ постоянныхъ, т. е. несгущаемыхъ при обыкновенной температурѣ газовъ, каковы: воздухъ, кислородъ, азотъ, водородъ и др., вытекаютъ какъ необходимыя слѣдствія изъ основныхъ положеній К. теоріи газовъ. Формула (2) позволяетъ намъ вычислить, кромѣ того, абсолютную величину скорости V, а именно: $V = \sqrt{\frac{3p}{\rho}}$. Напр. для воздуха, при 0° и 760 мм. давленія, $p = 76.13{,}596.980{,}896$ динъ на кв. стм., $\rho = 0{,}0012932$, и потому, считая воздухъ однороднымъ газомъ, $V = 485$ м. въ секунду. Подобнымъ же образомъ получается для водорода 1843 м. въ секунду, водяного пара 614, азота 492, кислорода 461, углекислоты 392 м. и проч. Эти скорости обратно пропорціональны корнямъ квадратнымъ изъ плотности газовъ, что вполнѣ подтвердилось опытами Грегэма (1830 г.) надъ прониканіемъ газовъ черезъ пористыя стѣнки.

Въ 1860 г. Максуэллъ («Philos. Magaz.», 4 Ser., Vol. 19, 1860 г.) развилъ теорію, въ которой, принявъ, что частицы имѣютъ всевозможныя скорости, вывелъ законъ, опредѣляющій число частицъ, имѣющихъ заданную по величинѣ и направленію скорость. По этому закону число частицъ въ единицѣ объема, составляющія скорости которыхъ на прямоугольныхъ осяхъ: x, y и z лежатъ между предѣлами: x, y, z и $x+dx$, $y+dy$ и $z+dz$, равно:

$$n=\frac{N}{\alpha^3\pi\sqrt{\pi}}\cdot e^{-\frac{1}{\alpha^2}(x^2+y^2+z^2)}\,dxdydz,$$

а число частицъ, скорость которыхъ, вообще, лежитъ между предѣлами ω и $\omega+d\omega$:

$$\nu=\frac{4N}{\alpha^3\sqrt{\pi}}e^{-\frac{\omega^2}{\alpha^2}}\omega^2d\omega.$$

Здѣсь N — число частицъ въ единицѣ объема, π — отношеніе длины окружности къ діаметру, e — основаніе неперовыхъ логариѳмовъ, α—нѣкоторая постоянная, которая можетъ быть выражена какъ при помощи средней ариѳметической (Ω) скорости всѣхъ частицъ: $\alpha=\frac{\sqrt{\pi}}{2}\Omega$, такъ и при помощи той (V), которая входитъ въ формулу (1): $\alpha^2=\frac{2}{3}V^2$; она какъ разъ равна вѣроятнѣйшей скорости W, т. е. скорости, которой обладаютъ наибольшее число частицъ: $\alpha=W$. Разсчетъ показываетъ, что число частицъ, имѣющихъ скорости большія или меньшія W, весьма быстро убываетъ, такъ что, напр., число частицъ, скорости которыхъ въ 3 раза больше или меньше W, уже совершенно ничтожно; на этомъ основаніи допущеніе, что всѣ частицы имѣютъ одну скорость довольно близко къ истинѣ и оказываетъ сравнительно небольшое вліяніе на формулы К. теоріи газовъ. Впослѣдствіи (1868) Максуэллъ («Philos. Magaz.», Vol. 25, 1868) доказалъ, что взаимныя столкновенія частицъ не нарушаютъ найденнаго имъ распредѣленія скоростей между частицами газа, а Больцманнъ («Sitzungsb. d. Akad. d. Wiss. zu Wien», II отд., т. 66, 1872), на основаніи 2-го закона механической теоріи теплоты, доказалъ вполнѣ строго, что каково бы ни было первоначальное распредѣленіе скоростей между частицами, оно, вслѣдствіе ихъ взаимныхъ столкновеній, стремится приблизиться къ распредѣленію, выражаемому закономъ Максуэлла, такъ что это распредѣленіе есть единственное, при которомъ возможно стаціонарное состояніе газа, т. е. такое, при которомъ распредѣленіе скоростей не мѣняется *). Изъ теоріи Максуэлла получается для давленія газа та же формула (1), что и изъ теоріи Клаузіуса, а слѣдовательно и всѣ выводы, которые изъ нея были сдѣланы выше, но Максуэллъ пошелъ дальше и вывелъ (1868) изъ своей теоріи для газовъ общія уравненія теоріи упругости, которыя въ частныхъ предположеніяхъ обращаются въ уравненія гидростатики и гидродинамики:

$$\frac{\partial X_x}{\partial x}+\frac{\partial X_y}{\partial y}+\frac{\partial X_z}{\partial z}=\rho X-\rho\frac{d^2x}{dt^2}$$

$$\frac{\partial Y_x}{\partial x}+\frac{\partial Y_y}{\partial y}+\frac{\partial Y_z}{\partial z}=\rho Y-\rho\frac{d^2y}{dt^2}$$

$$\frac{\partial Z_x}{\partial x}+\frac{\partial Z_y}{\partial y}+\frac{\partial Z_z}{\partial z}=\rho Z-\rho\frac{d^2z}{dt^2}$$

и уравненіе непрерывности:

$$\frac{\partial\rho}{\partial t}+\frac{\partial(\rho u)}{\partial x}+\frac{\partial(\rho v)}{\partial y}+\frac{\partial(\rho w)}{\partial z}=0.$$

Принявъ во вниманіе внутреннее треніе, онъ получилъ уравненія Пуассона. Этимъ доказывается, что и распространеніе колебательныхъ движеній въ газѣ подчиняется тѣмъ же законамъ, которые выводятся въ теоріи упругости. Въ частности формула для скорости звука: $v=\sqrt{\frac{p}{\rho}}$ была получена изъ К. теоріи газовъ Стефаномъ (1863) и болѣе строго Гоорвегомъ (1876).

Выше мы видѣли, что изъ К. теоріи газовъ для скоростей частицъ получаются весьма большія числа; это, повидимому, совершенно несоединимо съ медленнымъ сравнительно распространеніемъ газовъ при смѣшеніи, съ малою теплопроводностью и т. п.; казалось бы, что при большой скорости частичнаго движенія какъ смѣшеніе газовъ, такъ и переносъ теплоты должны совершаться почти мгновенно. Клаузіусъ («Pogg. Annal.», 1858, т. 105), однако, далъ полное объясненіе кажущагося противорѣчія. Достаточно принять, что, наприм., въ 1 кб. стм. газа заключается весьма большое число частицъ; этого требуетъ и то обстоятельство, что даже при значительномъ разрѣженіи газы не теряютъ своихъ свойствъ, вытекающихъ изъ этого допущенія; тогда понятно, что частицы, имѣющія извѣстные размѣры, при своемъ движеніи часто сталкиваются съ другими частицами, вслѣдствіе чего прямолинейный путь, проходимый частицами между двумя столкновеніями, весьма коротокъ, не смотря на большую скорость ихъ движенія, чѣмъ вполнѣ и объясняются медленность диффузіи, теплопроводности и другія явленія. Клаузіусъ далъ точныя формулы, позволяющія вычислить число столкновеній, испытываемыхъ частицею въ единицу времени, и среднюю длину ея прямолинейнаго пути; выводъ ихъ основывается на слѣдующихъ соображеніяхъ. Столкновеніе между частицами наступитъ тогда, когда разстояніе между ихъ центрами сдѣлается равнымъ діаметру частицъ (σ); очевидно, что число столкновеній, испытываемыхъ въ единицу времени любою частицею, движущеюся со скоростью V, равно числу частицъ, встрѣченныхъ ею въ объемѣ цилиндра, радіуса равнаго σ и длиною V; если бы всѣ остальныя частицы были неподвижны, то, при числѣ ихъ въ единицѣ объема равномъ N, искомое число столкновеній

*) Въ разработкѣ этого вопроса принимали еще участіе Мейеръ (1877), Лоренцъ (1887), Натансонъ (1888) и также русскіе: Флоринскій («Кіевск. Универс. Извѣстія» 1881), И. А. Вышнеградскій («Извѣстія СПб. Технол. Институт.» за 1880—1881, 1882) и Н. П. Пироговъ («Журн. Р. Физ.-Хим. Общ.», т. 17—22, 1885—1890).

было бы $N\pi\sigma^2V$ и средняя длина пути L была бы равна $\frac{V}{N\pi\sigma^2V}=\frac{1}{N\pi\sigma^2}$; но если и всѣ остальныя частицы движутся по всѣмъ возможнымъ направленіямъ, то число столкновеній въ един. времени $=\frac{4}{3}N\pi\sigma^2V$ и средняя длина пути $L=\frac{1}{\frac{4}{3}N\pi\sigma^2}$. Если λ есть среднее разстояніе между частицами, то можно написать, что $N\lambda^3=1$, и тогда $L=\frac{\lambda^3}{\frac{4}{3}\pi\sigma^2}$. Принявъ же, что частицы движутся со всѣми возможными скоростями, по теоріи Максуэлла, $L=\frac{\lambda^3}{\sqrt{2}.\pi\sigma^2}\cdots(3)$.

Формулы эти не позволяютъ вычислить L, потому что въ нихъ входятъ неизвѣстныя величины λ и σ. Но можно найти L изъ опытовъ надъ явленіями внутренняго тренія, диффузіи и теплопроводности, къ которымъ мы теперь и обратимся.

Представимъ себѣ струю газа, всѣ точки которой движутся съ одинаковой поступательной скоростью въ средѣ изъ того же газа, но неподвижнаго; эта струя будетъ увлекать въ свое движеніе ближайшіе слои неподвижнаго газа и въ свою очередь будетъ испытывать замедленіе или задержку отъ сосѣднихъ слоевъ; это замедленіе и составляетъ то, что называется *внутреннимъ треніемъ*, въ отличіе отъ *внѣшняго* тренія, или сопротивленія при скольженіи двухъ разнородныхъ тѣлъ. По гипотезѣ Ньютона, треніе на поверхности соприкосновенія двухъ слоевъ пропорціонально относительной скорости перемѣщенія слоевъ, слѣдовательно, въ нашемъ случаѣ оно выразится такъ: $-\eta\frac{du}{dn}$, гдѣ u скорость поступательнаго движенія даннаго слоя, n—нормаль къ поверхности струи, а η—коэффиціентъ пропорціональности, такъ наз. *коэфф. внутренняго тренія*. К. теорія газовъ объясняетъ внутреннее треніе тѣмъ, что частицы, переходящія изъ однихъ слоевъ въ другіе, движущіеся скорѣе, замедляютъ ихъ движеніе, а переходящія изъ вторыхъ въ первые ускоряютъ ихъ движеніе; внутреннее треніе на данной воображаемой поверхности выразится разностью количествъ движеній, переносимыхъ частицами съ одной стороны поверхности на другую. Максуэллъ (1860) при допущеніи, что всѣ частицы имѣютъ одинаковую скорость Ω, нашелъ, что $\eta=\frac{1}{3}Nm\Omega L=\frac{1}{3}\rho\Omega L$, а Мейеръ («Pogg. Ann.», B. 125, 1865) сдѣлалъ тоже, исходя изъ закона Максуэлла. Оказалось, что $\eta=0{,}318\,\rho\Omega L$, почти $=\frac{1}{\pi}\rho\Omega L$—результатъ мало отличающійся отъ найденнаго Максуэлломъ. Такъ какъ средняя длина пути $L=\frac{1}{\sqrt{2}.N\pi\sigma^2}$, то $\eta=\frac{m\Omega}{3\sqrt{2}.\pi\sigma^2}$, т. е. не зависитъ отъ плотности газа, а только отъ его температуры. Этотъ неожиданный выводъ былъ блестяще подтвержденъ опытами Мейера (1863), Максуэлла (1866), Кундта и Варбурга (1875) и мн. другихъ для воздуха, водорода, углекислоты, въ предѣлахъ давленій отъ 750 мм. до 0,63 мм., что даетъ одно изъ важнѣйшихъ доказательствъ значенія К. теоріи газовъ. Изъ формулы $\eta=\frac{m\Omega}{3\sqrt{2}.\pi\sigma^2}$ видно, что, при неизмѣнности радіуса сферы частичнаго дѣйствія (діаметра частицъ) σ, зависимость η отъ температуры должна быть такая же, какъ и для Ω, т. е. должно быть: $\eta=\eta_0\sqrt{1+\alpha t}$. Опыты самого Максуэлла (1866), Мейера (1865), Пулуя (1874), Обермейера (1875) и др. дали несогласные между собою результаты, но вообще показали, что $\eta=\eta_0(1+\alpha t)^n$, гдѣ n лежитъ между $\frac{1}{2}$ и 1, для постоянныхъ газовъ, вѣроятно, около $^9/_{10}$. Это, конечно, показываетъ только или ошибочность опытовъ, въ виду ихъ разногласія, или то, что радіусъ сферы дѣйствія σ зависитъ отъ температуры, а именно, уменьшается съ возвышеніемъ температуры—допущеніе вполнѣ возможное. Величины η опредѣляются разными способами: или наблюденіемъ надъ замедленіемъ качаній маятника (Мейеръ), или, чаще, плоскаго металлическаго кружка, подвѣшеннаго въ центрѣ на тонкой проволокѣ горизонтально и колеблющагося параллельно своей плоскости (Максуэллъ, Мейеръ, Кундтъ и Варбургъ), или, наконецъ, наблюденіемъ надъ истеченіемъ газовъ черезъ капиллярныя трубки (Грегэмъ, Мейеръ, Обермейеръ, Пулуй). Абсолютныя величины хорошо согласуются между собою и изъ нихъ вычисляется средняя длина пути и число столкновеній въ секунду. Такъ, напр., при 20° и 760 мм. давленія (единицы: стм., гр., сек.):

	Коэфф. тренія.	Длина пути стм.	Число столкнов. милліон
Водородъ	0,000093	0,00001855	9480
Водян. паръ	097	0649	9035
Азотъ	184	0986	4760
Кислородъ	212	1059	4065
Углекислота	160	0680	5510

К. теорія газовъ съ успѣхомъ была примѣнена Максуэлломъ (1860 и 1868), Стефаномъ (1872) и Мейеромъ (1877) къ изученію явленій *диффузіи*, т. е. взаимнаго смѣшенія газовъ, приведенныхъ въ соприкосновеніе и Максуэлломъ (1860 и 1868), Клаузіусомъ (1862) и болѣе строго Мейеромъ (1877) и Станкевичемъ (1884) къ *теплопроводности*, т. е. передачѣ теплоты отъ слоевъ болѣе высокой темп. въ слои болѣе низкой. Оба эти явленія съ точки зрѣнія К. теоріи совершенно понятны: диффузія состоитъ въ простомъ переходѣ частицъ изъ одного газа въ другой, а теплопроводность объясняется тѣмъ, что частицы болѣе нагрѣтыхъ слоевъ обладаютъ большею живою силою, чѣмъ частицы менѣе нагрѣтыхъ, и потому при обмѣнѣ частицъ между слоями разной температуры—слои высшей температуры теряютъ больше энергіи, чѣмъ ее получаютъ. Скорости того и другого явленія, опредѣляемыя такъ назыв.

коэффиціентами диффузіи и *теплопроводности*, зависятъ отъ средней длины пути L; пользуясь величинами ея, найденными изъ внутренняго тренія, можно ихъ получить изъ формулъ какъ теоріи Клаузіуса, такъ и, въ особенности, Максуэлла, вполнѣ согласными съ найденными путемъ опыта. Подтверждается и тотъ выводъ, что скорость диффузіи обратно пропорціональна общему давленію, а теплопроводность не зависитъ отъ него; относительно зависимости отъ температуры можно сказать то же, что сказано выше относительно внутренняго тренія. Коэффиціентъ теплопроводности (k), выражающій собою количество теплоты, проходящей въ ед. времени черезъ ед. поверхности слоя газа толщиною въ 1 ед. при разности температуры въ 1°, находится равнымъ $\varkappa\eta c$, гдѣ η — коэффиціентъ внутренняго тренія, c — теплоемкость при постоянномъ объемѣ, а $\varkappa$—численный множитель; по наиболѣе строгимъ теоріямъ, а именно Мейера (1877) и Станкевича (1884), $\varkappa = 1{,}53$ (по Мейеру) или 1,54 (по Станкевичу), такъ что $k = 1{,}54\eta c$. Отсюда видно непосредственно, что k очень мало. Такъ, напр., для воздуха по вычисленію $k = 0{,}0000492$ (C. G. S.), а по наблюденіямъ Кундта и Варбурга, Стефана и Винкельмана отъ 0,0000480 до 0,0000558. Подобнымъ же образомъ коэфф. диффузіи, напр, между водородомъ и углекислотою, по вычисленію Стефана = 0,575, а по наблюденіямъ Лошмидта 0,556.

Такимъ образомъ, въ короткое время были устранены постепенно всѣ главнѣйшія затрудненія, которыя встрѣчала К. теорія газовъ. Остается разсмотрѣть, какія заключенія даетъ К. теорія газовъ относительно природы и размѣровъ частицъ. Признаніе существованія атомовъ и частицъ не требуетъ, чтобы мы ихъ разсматривали непремѣнно какъ отдѣльныя тѣльца, отдѣленныя другъ отъ друга, или атомовъ эѳира, пустыми промежутками; оно возможно и тогда, когда мы представляемъ матерію непрерывною; въ послѣднемъ случаѣ каждый атомъ или частица будетъ только нѣкоторый участокъ непрерывной матеріи, находящійся въ особомъ состояніи, которое его отличаетъ отъ сосѣднихъ частей и которое онъ способенъ сохранять неизмѣннымъ. Такъ, напр., атомы могутъ быть замкнутыми вихревыми кольцами, которыя, какъ показало знаменитое изслѣдованіе Гельмгольца («Journ. f. d. reine und ang. Mathemat» Bd. 55, 1858), сохраняются вполнѣ неизмѣнными (недѣлимыми и неразрушимыми); при посредствѣ промежуточной среды они могутъ дѣйствовать другъ на друга притягательно или отталкивательно. Подобная теорія была предложена В. Томсономъ въ 1867 г. («Phil Mag.», т. 34, 1867) и болѣе подробно развита Дж. Томсономъ («Treatise on the motion of Vortex Rings», 1883). Обыкновенно, однако, пользуются тѣмъ представленіемъ, что атомы и частицы суть самостоятельныя тѣльца и частицы газовъ движутся прямолинейно. Опыты Томсона и Джоуля (1853—1862) показали, что внутреннія силы газа ничтожны, такъ что работа ихъ при расширеніи воздуха $= \frac{1}{500}$, а водорода $\frac{1}{1250}$ внѣшней работы; поэтому взаимное дѣйствіе ихъ обнаруживается только тогда, когда онѣ достаточно сблизятся. Тогда произойдетъ ударъ, т. е. или непосредственное прикосновеніе частицъ, или же только извѣстное приближеніе ихъ другъ къ другу, при которомъ развиваются силы, незамѣтныя уже на весьма маломъ разстояніи, называемомъ радіусомъ сферы дѣйствія, измѣняющія направленіе движенія частицъ и ихъ скорости. Послѣдняя теорія, кромѣ обыкновенной теоріи удара (1860), развита была Максуэлломъ въ 1868 г., при чемъ онъ нашелъ, что силы, дѣйствующія между частицами, суть отталкивательныя и обратно пропорціональны 5-й степени разстоянія. Такое заключеніе, однако, находится въ противорѣчіи съ указанными выше опытами Джоуля и Томсона, показавшими, что между частицами газовъ существуетъ притяженіе, а не отталкиваніе; но Больтцманнъ («Wien. Sitzber.», B. 89, 1884) устранилъ эти противорѣчія. Обѣ теоріи удара приводятъ въ общемъ къ одному результату, только то, что въ одной называется радіусомъ сферы дѣйствія, въ другой составляетъ діаметръ частицъ. Такъ какъ температура не мѣняется при ударѣ, то не должна мѣняться при этомъ и кинетическая энергія поступательнаго движенія частицъ, т. е. ударъ долженъ происходить какъ при ударѣ абсолютно упругихъ тѣлъ.

Первая попытка опредѣленія абсолютныхъ размѣровъ частицъ была сдѣлана въ 1865 году Лошмидтомъ («Wien. Sitzber.», Bd. 52, 1865 г.). Выше было показано, что $L = \frac{1}{\sqrt{2}} \frac{\lambda^3}{\pi\sigma^2}$; замѣтивъ, что $N\lambda^3 = 1$, можно написать: $1 = \sqrt{2} \cdot \pi\sigma^2 NL$ или $\sigma = \sqrt{2} \cdot \pi\sigma^3 \cdot NL$; такъ какъ σ—радіусъ сферы дѣйствія—равенъ діам. частицы, то $N\frac{\pi}{6}\sigma^3$ будетъ сумма объемовъ всѣхъ частицъ въ ед. объема газа, или отношеніе объема всѣхъ частицъ къ объему газа; эту величину Лошмидтъ назвалъ коэфф. сгущенія $\mathfrak{w}$. Отс юда: $\sigma = \sqrt{2}\,\mathfrak{w}L$. Принимая, что въ жидкомъ состояніи все пространство занято веществомъ, найдемъ, что $\mathfrak{w}$ будетъ просто отношеніе плотностей въ жидкомъ и газообразномъ состояніи того же тѣла, и тогда, зная уже L, получимъ σ — діаметръ частицъ, или, правильнѣе, высшій предѣлъ его, потому что въ жидкомъ состояніи еще не все пространство занято веществомъ. Экснеръ («Repert. d. Phys.» B. 21, 1885) предложилъ опредѣлять $\mathfrak{w}$, пользуясь формулою Клаузіуса для діэлектрической постоянной тѣлъ: $K = \frac{1+2v}{1-v}$, гдѣ v — отношеніе суммы объемовъ частицъ ко всему объему тѣла, т. е. тоже, что $\mathfrak{w}$; отсюда $\mathfrak{w} = \frac{K-1}{K+1}$, или $\mathfrak{w} = \frac{n^2-1}{n^2+1}$, гдѣ n показатель преломленія, который, по Максуэллу, равенъ $\sqrt{K}$.

Другой пріемъ для опредѣленія объема частицъ даетъ уравненіе ванъ-деръ-Вальса (см. Газы). Такъ наз. совершенные или идеальные газы слѣдуютъ строго законамъ Бойль-Маріотта и Гей-Люссака, выражаемымъ уравненіемъ Клапейрона: $pv = RT$. На самомъ же дѣлѣ газы (см., Бойль-Маріотта законъ) не слѣдуютъ точно этимъ законамъ. При выводѣ формулы: $p = \frac{1}{3} NmV^2$, представляющей собою уравненіе Клапейрона, не обращается вниманія ни на размѣры частицъ, ни на ихъ взаимное притяженіе; если же принять все это во вниманіе, то изъ v нужно вычесть нѣкоторую величину b, зависящую отъ объема всѣхъ частицъ газа (b равно этому объему умноженому на $4\sqrt{2}$), а наружное давленіе p нужно увеличить на давленіе, производимое притяженіемъ поверхностнаго слоя частицъ остальною массою газа (внутри газа частичныя притяженія взаимно уравновѣшиваются), это давленіе ванъ-деръ-Вальсъ выражаетъ черезъ $\frac{a}{v^2}$. Такимъ образомъ, вмѣсто уравненія: $pv = RT$, получается формула ванъ-деръ-Вальса («Over de continuiteit van den gas-en vloeistoftoestand», 1873; нѣмец. перев. 1881): $\left(p + \frac{a}{v^2}\right)(v - b) = RT$ (см. т. V, 462). Это уравненіе выражаетъ собою не только свойства постоянныхъ газовъ, но и паровъ и даже жидкостей. Между σ и b существуетъ соотношеніе: $bL = \frac{2}{3}\sigma$, отсюда, зная b изъ опытовъ надъ отступленіемъ газовъ отъ законовъ Бойль-Маріотта и Гей-Люссака и L по коэффиціенту внутренняго тренія, можно получить и величину діаметра частицъ σ. По всѣмъ указаннымъ выше методамъ получаются для σ величины одного порядка для разныхъ газовъ, а именно, отъ 6 до 118.10^{-9} стм. По L и σ находятъ число частицъ въ ед. объема, потому что (см. выше) $1 = \sqrt{2}.\pi\sigma^2.NL$. Это число Мейеръ опредѣляетъ въ 21 трилліонъ (21.10^{18}) въ 1 куб. стм., откуда среднее разстояніе частицъ газа ($N\lambda^3 = 1$) отъ 2 до 3.10^{-7} стм. На одинъ граммъ идетъ 14.10^{23} частицъ водорода, а удѣльный вѣсъ частицъ воздуха около 7.

Клаузіусъ (1857) далъ формулу, позволяющую найти отношеніе между энергіей движенія атомовъ и энергіей поступательнаго движенія частицъ, а именно $\frac{K}{H} = \frac{3}{2} \cdot \frac{C - c}{c}$, гдѣ K —энергія поступательнаго движенія частицъ, H полная энергія атомовъ и частицъ, C и c теплоемкости при постоянномъ давленіи и объемѣ. Для одноатомнаго газа, какъ пары ртути, $\frac{K}{H} = 1$ и $\frac{C}{c} = \frac{5}{3}$; Кундтъ и Варбургъ (1875) нашли, что $\frac{C}{c} = 1{,}67$, чѣмъ вполнѣ подтвердили выводъ Клаузіуса. Для другихъ газовъ изъ опытовъ Клемана-Дезорма (1819), Массона (1858), Казена (1862), Кольрауша (1869), Рентгена (1873), Мюллера (1883) и др. извѣстно, что отношеніе $\frac{C}{c}$ для разныхъ газовъ лежитъ между 1,4 (постоянные газы) и 1,0288 (метиловый спиртъ); сообразно съ этимъ отношеніе молекулярной энергіи ко всей энергіи равно 0,6 для постоянныхъ газовъ и только 0,04 для метиловаго спирта. Распредѣленіе скоростей между атомами многоатомныхъ частицъ изучено подробно Больцманномъ, Мейеромъ, Пироговымъ и др.

Кромѣ разсмотрѣнныхъ выше явленій, К. теорія газовъ примѣнялась еще къ изученію и многихъ др. Бобылевъ («Журн. Рус. Физ.-Хим. Общ.», т. 5, 1873), напр., примѣнилъ теорію Максуэлла къ объясненію явленія разсѣянія электричества въ газахъ и нашелъ, что скорость разсѣянія пропорціональна заряду (законъ Кулона), возростаетъ съ увеличеніемъ давленія и пониженіемъ температуры; опыты подтвердили теорію. Станкевичъ («К. теорія газовъ», М., 1884) далъ теорію электропроводности газовъ; но до настоящаго времени вопросъ этотъ еще слишкомъ мало изученъ, чтобы можно было придти къ опредѣленному рѣшенію *). Сусловъ («Журн. Рус. Физ.-Хим. Общ.» т. 18, 1886) изслѣдовалъ сопротивленіе газовъ движенію тѣлъ. Далѣе, основныя воззрѣнія К. теоріи газовъ были примѣнены и въ другихъ областяхъ физики; такъ еще въ прошломъ столѣтіи (1782) Лесажъ пытался объяснить всемірное тяготѣніе толчками частицъ среды (эѳира), имѣющей строеніе подобное газу; но, не смотря на работы позднѣйшихъ ученыхъ: Шрамма (1872), Изенкраге (1879), Рызанека (1888) и мн. др., вопросъ все таки нельзя считать рѣшеннымъ. Михельсонъ («Журн. Русск. Физ.-Хим. Общ»., т. 19, 1887) примѣнилъ начало К. теоріи газовъ къ теоріи спектровъ, Станкевичъ («Зап. Новоросс. Общ. Естествоисп.» т. 8, 1888) и Іегеръ («Wien. Sitzb.», 1892 и 1893)—къ теоріи жидкостей. Особенно блестящіе результаты дало примѣненіе этихъ воззрѣній къ растворамъ въ теоріи фантъ-Гоффа (1884), Аррениуса и др., но разсмотрѣніе всѣхъ этихъ приложеній выходитъ изъ рамокъ настоящей статьи. Желающимъ ближе ознакомиться съ основаніями К. теоріи газовъ можно указать на сочиненіе O. E. Meyer'a: «Die Kinetische Theorie der Gase» (1877, 2 изд. 1895), доступное и лицамъ, незнающимъ высшей математики, и (знаніе высшей математики требуется) Б. В. Станкевича: «К. теорія газовъ въ математическомъ изложеніи» (М., 1884); см. также R. Clausius: «Die mechanische Wärmetheorie» (3-й, 2 изд., 1891) и R. Rühlmann: «Handbuch der mechanischen Wärmetheorie» (2 т., 1885).

Е. Роговскій.

Кинетографъ. — Одно изъ изобрѣтеній Эдисона (1891 г.), повидимому, еще и теперь не доведенное до конца и подробно не описанное. Помощью фотографической камеры получается на лентѣ изъ целлулоида непрерывный рядъ маленькихъ снимковъ какой-либо сцены,

*) Витерстонъ (1845 г., напечатано въ 1893 г.) и въ особенности Роговскій («Журн. Русск. Физ.-Хим. Общ.», т. 16, 1884 и 17, 1886) примѣнилъ ее къ изученію строенія какъ земной атмосферы, такъ и атмосферъ другихъ небесныхъ тѣлъ и ихъ температуръ

(46 изображ. въ секунду); въ то-же время фонографъ записываетъ напр. разговоръ изображаемыхъ лицъ. При показываніи К. общій двигатель вращаетъ фонографъ и двигаетъ ленту со снимками съ тою же среднею скоростью какъ они получались, но скачками. Около двухъ третей времени уходитъ на передвиженіе, а одну треть сорокъ шестой части секунды каждый снимокъ стоитъ въ фокусѣ волшебнаго фонаря; источникъ свѣта фонаря остается незакрытымъ только въ періоды остановки снимковъ. Такимъ образомъ зритель видитъ на экранѣ предметы въ движеніи, подобно тому какъ въ стробоскопѣ, и слышитъ одновременно соотвѣтствующіе звуки (напр. разговоръ; «Scient. American.», 1891, 20 іюня). *В. Л.*

Кинешма—у. г. Костромской губ., на прав. бер. р. Волги, при впаденіи въ нее р. Кинешемки и Кизахи, которыя своими устьями образуютъ при городѣ удобныя и обширныя пристани. Живописныя окрестности. Сохранились слѣды земляного вала и сухого рва. Время основанія К. неизвѣстно. Татары опустошили ее въ 1429 г. Въ концѣ XV в. К., съ г. Лухомъ, была отдана во владѣніе кн. Ѳ. М. Бѣльскаго. Первоначально К. была небольшою слободкою, жители которой занимались рыбною ловлею на себя и государя; затѣмъ она разрослась и образовала посадъ. Въ одной изъ частей его, Ямской слободѣ (нынѣ Зарѣчье или Турунтаевка), жили ямщики, производившіе свой родъ отъ Турунтая Пронскаго и принадлежавшіе къ классу панцырныхъ бояръ. Въ 1608 г. кинешемцы 2 раза потерпѣли пораженіе отъ шаекъ Лисовскаго и Тышкевича. Мѣста погребенія убитыхъ (въ городѣ) и битвъ обозначены часовнями. По описи 1760 г. въ К. былъ соборъ, построенный въ 1744 г., 4 приходскихъ церкви и 2 монастыря, а всѣ дома были деревянные. Въ 1708 г. К. приписана къ Архангелогородской провинціи, въ 1719 г. состояла въ Ярославской провинціи, съ 1777 г.—въ Костромской. Жителей (1894) 4398 (2257 м. и 2141 ж.), въ томъ числѣ дворянъ 186, духовнаго званія 82, мѣщанъ 2111, крестьянъ 1870, прочихъ сословій 149. Православные составляютъ 96%. Црк. 9; изъ нихъ двѣ обращены въ приходскія изъ упраздненныхъ монастырей. При Спасо-Преображенской церкви есть богадѣльня на 25 престарѣлыхъ женщинъ. Въ К. прежде процвѣтали полотняныя фабрики. Въ настоящее время въ городѣ К. слѣдующіе фабрики и заводы: клееночный заводъ (пеньковые пожарные рукава, ремни, ватерная тесьма) съ оборотомъ на 27 т. р.; 1 кожев. заводъ, съ 11 т. оборота; мастерская для изготовленія разныхъ металлическихъ издѣлій, на 12 т. р., 2 бумагопрядильныя фабрики, съ производствомъ на 1600 т. руб.; крахмальный заводъ—на 4 т. руб., пиво- медоваренный заводъ на 8 тыс. руб., клеенчатый и лакиров. на 28 тыс. руб., скорняжный и овчинный на 15 т.тыс. р., 2 чугунно-литейныхъ на 38 тыс. руб. Торговля преимущественно хлѣбомъ. Въ 1890 г. по Волгѣ прибыло 7197 т. пд., изъ нихъ 1744 т. пд. хлѣба, 407 т. пд. соли, 367 т. пд. нефти, 1841 т. пд. дровъ, 1466 т. пд. строительныхъ матеріаловъ. Отправлено по Волгѣ 5819 т. пд. разныхъ товаровъ. По желѣзной дорогѣ прибыло 106 т. пд., а отправлено 8213 т. пуд. Базары еженедѣльно; двѣ ярмарки; на одну изъ нихъ привозятъ много бѣлыхъ сушеныхъ грибовъ. Въ 1894 г. городскихъ доходовъ было 40889 р. (въ 1862 г.—13913 р.). Расходовалось на городское управленіе 7441 р., на учебныя заведенія 3968 р., на благотворительныя учрежденія 3281 р., на медицинскую часть 2670 р. У города капиталовъ 41517 р. Духовное училище, городское 3-классное училище съ столярнымъ отдѣленіемъ, 2-классное женское училище съ рукодѣльнымъ классомъ, приходское училище. Земская больница (на 50 чел.) и пріемный покой. Врачей 4, фельдшеровъ 9, повивальныхъ бабокъ 6, аптекъ 2.

Кинешемскій у. расположенъ въ средней части губерніи и занимаетъ 4413 в. кв. Р. Волгою уѣздъ раздѣляется на двѣ половины—сѣв. и южн. Первая находится на лѣв. сторонѣ Волги и равна 2972 кв. в., вторая на прав. сторонѣ и равна 1441 кв. в. Обѣ половины представляютъ довольно возвышенныя пространства, прорѣзанныя рѣками, протекающими въ глубокихъ оврагахъ. Берега Волги въ уѣздѣ представляютъ значительныя возвышенности. Правый почти на всемъ пространствѣ уѣзда подымается круто, лѣвый же дѣлаетъ подъемъ, отступая на большее или меньшее пространство отъ Волги. Вслѣдствіе послѣдняго обстоятельства лѣв. берегъ Волги представляетъ большое количество луговъ, дающихъ хорошаго качества сѣно. Правый берегъ Волги былъ лѣсистый, но съ развитіемъ фабрикъ много лѣсовъ уничтожено. Всѣ рѣки уѣзда впадаютъ въ Волгу и ея притоки направляются въ сѣв. половинѣ съ С на Ю, а въ южн. съ Ю на С. Только въ юго-вост. части уѣзда направленіе это измѣняется и рѣки текутъ на ЮВ. Вообще южн. граница уѣзда представляетъ водораздѣлъ. Въ сѣв. половинѣ уѣзда протекаютъ р. Локша, Кистега, Мера, Елнать-Желватая и др. Мера и Елнать-Желватая имѣютъ много притоковъ. Въ южн. части протекаютъ Сунжа съ прит. Вичугою и др., Кинешемка, Рѣшемка, Елнать съ Тилекшей. Нѣкоторыя изъ этихъ рѣкъ служатъ для сплава лѣса. Многія изъ нихъ своимъ разливомъ способствуютъ луговодству. Въ уѣздѣ богатыя залежи фосфоритовъ: въ имѣніи А. Н. Куломзина добывается до 120 тыс. пд. фосфоритовъ. Въ концѣ 50-хъ годовъ близъ р. Волги и Меры въ глубокихъ оврагахъ начали добывать сѣрный колчеданъ, идущій на химическіе заводы. Бѣлая глина найдена у с. Адищева. Почва преимущественно суглинистая, за тѣмъ идетъ иловатая и глинистоиловатая, супесчаная и песчаная. Глубокіе подпочвенные слои относятся къ юрской системѣ. Лѣсныя породы: ель, сосна, береза, осина, ольха и др. Климатъ уѣзда нѣсколько мягче Костромского у., особенно въ южн. половинѣ. Жит. въ 1894 г. было 135249 (63817 мужчинъ и 71432 женщ.), въ 1428 населенныхъ пунктахъ: изъ нихъ дворянъ 365, духовныхъ 398, купцовъ 511, мѣщанъ 2639, крестьянъ 127078, военнаго сословія 3110, прочихъ 1148. Земледѣліе болѣе развито въ сѣв. части уѣзда. Воздѣлываютъ главнымъ образомъ рожь, овесъ, ячмень, горохъ и ленъ; пшеницу сѣютъ

исключительно яровую и засѣваютъ ею около $2^1/_2$ тыс. дес. Посѣвы картофеля увеличиваются. Всей земли (безъ неудобной) 424131 дес.; изъ нихъ принадлежало сельскимъ обществамъ 170429 дес., частнымъ владѣльцамъ 209827 дес., удѣлу 22862 дес., казнѣ 20017 дес., костромской женской гимназіи 500 дес. и т. д. Пахатной надѣльной земли (по изслѣдованію 1893 г.) у крестьянъ 119304 дес. По десятилѣтнимъ наблюденіямъ средній сборъ зерновыхъ хлѣбовъ въ уѣздѣ составляетъ 3282600 пуд. и 391736 пуд. картофеля. Своего хлѣба хватаетъ на продовольствіе населенія, такъ какъ, за вычетомъ на посѣвъ, остается 17,3 пд. на душу. Фабрикъ было въ 1891 г. 45; цѣнность ихъ опредѣлена въ 2112736 р. Водяныхъ млнц. 161, вѣтряныхъ 286, химическихъ зав. 12, дегтярныхъ 81, красильныхъ зав. 18, 1 заводъ для выдѣлки картофельной муки и т. д. Трактировъ и питейныхъ заведеній 120. Фабричнымъ промысломъ занята почти $^1/_2$ населенія югозап. края. Особенно много фабрикъ въ с. Вичуга (см. VI, 595) и около Кинешмы. По изслѣдованію доктора Жбанкова (за 1882 г.) на 67 фабрикахъ уѣзда было 8638 рабочихъ. 22 фабрики (о которыхъ имѣются свѣдѣнія) кромѣ 7904 рабочихъ давали на домъ работу 8500 ч. (изъ нихъ 2013 жнщ.). Кустарные промыслы: дѣланіе лаптей и поршней, бондарное производство, приготовленіе изъ тростника корзинъ, ручное тканье полотна, миткалей, платковъ и салфетокъ, выдѣлка сукна (въ селеніяхъ около с. Решмы), выдѣлка валяной обуви, рукавицъ, шапокъ и картузовъ, телѣгъ, колесъ и саней. Изъ сѣв. части уѣзда уходятъ въ столицы и др. города каменьщики, бондари, кровельщики и т. д., южн. же часть даетъ преимущественно рабочихъ для фабрикъ. Земскихъ школъ было въ 1892 г. 32, съ 2063 учащимися. Земство тратило на школы въ 1867 г. 500 р., въ 1877 г. 4420 р., въ 1887 г. 10 т. р., въ 1892 г. 16107 р. Церковно-приходскихъ школъ считалось 14, школъ грамоты 17, съ 604 учащимися. На медицинскую часть земство тратило въ 1867 г. 2250 р., въ 1877 г. 11543 руб., въ 1887 г. 22930 руб., въ 1894 г. 31588 руб. У земства было въ 1890 г. 4 врача, 2 акушерки; фельдшера есть при больницахъ на 4 фабрикахъ. 2 земскія лечебницы, на 12 кроватей. На содержаніе земской управы въ 1890 г. назначено было 7880 руб. Обязательныхъ расходовъ въ 1866 г. было 26374 руб., а въ 1890 г. 43108 руб., необязательныхъ въ 1866 г. 7227 руб., а въ 1890 г. 52892 руб. Доходовъ было у земства въ 1866 г. 35070 руб., а въ 1891 г. 100 т. руб.; изъ нихъ съ земель 39543 руб., съ фабрикъ и промышленныхъ заведеній 43837 руб. Земское общество взаимнаго кредита, съ 44 членами и оборотнымъ капиталомъ въ 14748 руб. 17 церквей, 39 часовень; Макарьевская-Рѣшемская мужская пустынь. Литературу см. Костромская губ. *А. Ѳ. С.*

Кинжалъ—оружіе въ родѣ ножа или короткаго меча, съ прямымъ или изогнутымъ клинкомъ, простымъ или двойнымъ лезвеемъ и рукояткой. Восточный «киджаръ», по изгибу своего клинка, есть, очевидно, подражаніе коровьему рогу, только въ плоской формѣ (встрѣчаются впрочемъ и круглые) и изъ стали. Это заставляетъ думать, что первобытный К. былъ ничто иное, какъ настоящій рогъ—предположеніе, подкрѣпляемое еще тѣмъ, что въ отложеніяхъ палеолитической эпохи (во Франціи) были находимы вѣтви оленьихъ роговъ, обдѣланные въ видѣ кинжала. Рога служили въ качествѣ оружія и въ болѣе позднія эпохи; такъ, въ Индіи еще недавно было употребительно оружіе изъ двухъ острыхъ роговъ, соединенныхъ своими основаніями и прикрытыхъ въ этомъ мѣстѣ круглой металлической бляхой для защиты руки. Такимъ орудіемъ пользовались въ рукопашномъ бою для нанесенія ударовъ направо и налѣво. Въ болѣе позднюю, неолитическую эпоху каменнаго вѣка въ нѣкоторыхъ европ. странахъ (особенно въ Даніи) дѣлались, путемъ оббивки, прямые К. изъ кремня, иногда даже съ явственной рукояткой, все изъ одного куска кремня. Кремневые К. были, повидимому, прототипомъ мѣдныхъ, многіе экземпляры которыхъ найдены въ Сибири. Въ зап. Европѣ, въ числѣ древностей бронзоваго вѣка, К. почти не встрѣчаются; ихъ замѣняли мечи, приспособленные къ тому чтобы колоть, а не рубить. Впрочемъ, различіе между мечемъ и К. не всегда рѣзко выражено: встрѣчаются и короткіе мечи, и длинные К. (напр. у кавказскихъ инородцевъ); мечъ, правда, носится на бедрѣ, а К.—спереди (на поясѣ или за поясомъ), но и въ этомъ отношеніи есть переходы. Типичные К. свойственны, по преимуществу, Востоку, отъ Индіи до Турціи; здѣсь они представляютъ наибольшее разнообразіе формъ и названій (киджаръ, бичваръ, куттаръ, ятаганъ и др.). Нѣкоторые типы кинжаловъ ведутъ свое происхожденіе отъ оружія съ вогнутымъ лезвіемъ (въ родѣ серпа); таковъ былъ *кописъ* древнихъ персовъ и затѣмъ грековъ, *кукри*—оружіе гурковъ въ Непалѣ; отсюда же ведетъ свое происхожденіе нѣсколько иначе изогнутый турецкій, албанскій и персидскій *ятаганъ*. Нѣчто среднее между К. и мечемъ представляютъ малайскіе *крисы* и разныя другія оружія того же типа, употребительныя у даяковъ и другихъ племенъ Малайскаго архипелага. *Д. Анучинъ.*

Кинжалъ посадочный—орудіе, примѣняемое при посадкѣ однолѣтней сосны въ щель, подобно колу Бутлара (V, 79); состоитъ изъ деревянной трехгранной пирамиды, длиною 60 стм., оконечность которой окована желѣзомъ.

Киники (отъ κύων—собака, или отъ мѣста Cynosarges)—считали себя истинными выразителями сократовской философіи, хотя въ дѣйствительности представляли собой сочетаніе сократическихъ элементовъ съ софистическими и элеатскими. Основатель киническої школы, Антисѳенъ, былъ первоначально ученикомъ софистовъ и лишь въ зрѣломъ возрастѣ сталъ послѣдователемъ Сократа. Самый извѣстный ученикъ Антисѳена—Діогенъ изъ Синопа. Кинизмъ существовалъ до конца третьяго вѣка (приверженцами его были, напр., Менедемъ и Меніппъ), когда онъ слился съ стоицизмомъ. Въ ученіи К. замѣчается двойственное отношеніе какъ къ наукѣ, такъ къ этикѣ и религіи. Они съ пренебре-

женіемъ относились къ наукѣ и утверждали, что истина въ познаніи не выражаетъ сущности вещей (Діогенъ Лаэртскій говоритъ объ Антисѳенѣ, что онъ даже грамотность считалъ излишней), но въ тоже время желали быть просвѣтителями толпы и въ знаніи видѣли сущность добродѣтели. Въ этикѣ, на ряду съ индивидуалистическими тенденціями, встрѣчаются космополитическія; въ религіи К. повторяютъ элеатское ученіе о единобожіи, которое трудно согласить съ ихъ взглядами на истину и познаніе. Противуположность принциповъ, защищаемыхъ К., неизбѣжно должна была привести къ смерти этой школы; лучшія ея тенденціи перешли въ стоицизмъ. Стоикъ Зенонъ является преемникомъ К. Кратеса. Поводомъ къ возникновенію кинизма, т. е. односторонняго пониманія Сократа, послужила двойственность въ ученіи Сократа о добродѣтели. Видя въ свободѣ человѣческаго духа высшій принципъ этики, а въ добродѣтели—средство къ достиженію свободы, Сократъ свободу понималъ съ одной стороны какъ освобожденіе отъ страстей, съ другой — какъ подчиненіе страстей разуму; поэтому онъ вовсе не отрицалъ момента наслажденія и требовалъ лишь αὐταρκείαν, самообладанія. К. настаиваютъ исключительно на первомъ моментѣ ученія Сократа, утверждая, что только добродѣтель есть благо, а все остальное—зло. Вслѣдствіе этого К. не могли цѣнить, какъ Сократъ, знаніе; они считали вредными не только науки, не имѣющія отношенія къ добродѣтели (наприм. логику и физику), но даже и искусство и вообще знаніе, ибо занятіе ими отвлекаетъ отъ важнѣйшаго—отъ работы надъ самимъ собой. Пренебреженіе къ наукѣ К. обосновывали номиналистическою теоріей познанія, на которой очевидно вліяніе софиста Горгія. Необходимо, говоритъ Антисѳенъ, опредѣлить понятіе вещи; но каждая вещь, въ отличіе отъ всякой другой, имѣетъ лишь ей одной свойственные предикаты; поэтому нельзя ее опредѣлять общими понятіями и ни одно опредѣленіе не достигаетъ цѣли; предметъ можетъ быть обозначенъ только именемъ, субъектомъ, который неспособенъ стать предикатомъ: все реальное—индивидуально; общія понятія выражаютъ не сущность вещей, а мысли людей о нихъ. «Людей—говоритъ Антисѳенъ—я вижу, а человѣчества не вижу». Изъ этой теоріи объ именахъ и понятіяхъ К. заключаютъ, что «нельзя себѣ противорѣчить». Отказавшись, такимъ образомъ, отъ всякой теоріи, К. ограничиваютъ область знанія практикой: знаніе имѣетъ цѣлью сдѣлать человѣка добродѣтельнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ счастливымъ. Счастье и добродѣтель суть тожественныя понятія, ибо не можетъ быть счастья безъ добродѣтели, а добродѣтель всегда ведетъ къ счастью; единственное зло — порочность; что не относится ни къ добродѣтели, ни къ порочности, то для человѣка безразлично; внѣшнія блага—богатство, почести и т. д.—дѣло случая и не имѣютъ значенія; для счастья они не нужны, а безъ добродѣтели они даже вредны. Самое вредное и тщетное—это наслажденіе, считаемое обыкновенно людьми за нѣчто особенно цѣнное. Антисѳенъ говоритъ, что онъ «охотнѣе сумашествовалъ бы, чѣмъ наслаждался». Трудъ и бѣдствія—блага, ибо они освобождаютъ человѣка отъ подчиненія внѣшнимъ условіямъ и отъ страстей. Только тотъ видъ наслажденія, который проистекаетъ отъ работы и не сопряженъ съ угрызеніями совѣсти, признается Антисѳеномъ. Итакъ, счастливъ только тотъ, кто равнодушенъ къ бѣдности и богатству, къ почестямъ или позору, къ работѣ или наслажденію, жизни или смерти. По своему существу добродѣтель состоитъ въ знаніи—не теоретическомъ, а жизненномъ, т. е. пониманіи. Добродѣтель едина; она можетъ быть пріобрѣтена путемъ обученія и не можетъ быть утрачена. Пріобрѣсти знаніе, т. е. достигнуть добродѣтели, значитъ сдѣлаться мудрецомъ. Противуположность мудреца и безсмысленной толпы служитъ неизсякаемымъ источникомъ разсужденій и описаній К., въ чемъ стоики имъ усердно подражали. К. считали своею обязанностью служить поучительнымъ примѣромъ для толпы, при чемъ образъ жизни ихъ, на ряду съ удивительными чертами безкорыстія и свободы духа, представлялъ отвратительныя черты безстыдства и отсутствія эстетики. Изъ числа ихъ правилъ, опредѣлявшихъ образъ жизни, достаточно привести одно: «можно употреблять въ пищу все съѣдобное, не исключая и человѣческаго мяса». Семью К. должны были отрицать, какъ налагающую узы на свободу мудреца. Такъ какъ мудрецъ не можетъ стать рабомъ, даже будучи проданнымъ въ рабство, то разницы между свободнымъ и рабомъ для К. не существуетъ: тѣмъ не менѣе имъ должно быть поставлено въ заслугу, что они первые признали рабство неестественнымъ состояніемъ (стоики въ этомъ отношеніи лишь развили дальше ученіе К.). Къ государству К. также относились, какъ къ чему-то безразличному; мудрецъ К. выше государственныхъ ограниченій. Они не признавали и узъ отечества. Космополитизмъ К. проистекалъ изъ ихъ индивидуализма и основывался не столько на идеѣ равенства всѣхъ, сколько на самодовлѣніи мудреца. Въ этомъ отношеніи стоики представляютъ дѣйствительный шагъ впередъ.—Къ народной религіи, съ ея многобожіемъ и человѣкообразностью боговъ, К. относились отрицательно, являясь въ этомъ преемниками элеатскаго монотеизма. Единственный родъ служенія Божеству, признаваемый К., это—добродѣтель. Молитва не имѣетъ разумнаго основанія: мудрецъ не станетъ просить ничего противнаго добродѣтели, а обладая добродѣтелью, онъ обладаетъ и всѣмъ, необходимымъ для него. Надъ мистеріями грековъ К. смѣялись, но въ тоже время старались аллегорически истолковать миѳы, влагая въ нихъ нравственный смыслъ.—Въ противорѣчіи съ ученіемъ К. стоитъ ихъ стремленіе къ образованію толпы (слова Антисѳена, что онъ, подобно врачу, необходимъ для больныхъ, а не для здоровыхъ). См. Delaunay, «De cynismo ac praecipue de Antisthene, Diogene et Cratete» (П., 1831). Сохранившіеся отрывки собраны у Мулляха въ «Fragmenta phil. graec.» (II, ст. 261—395).

Э. Радловъ.

Киниръ (Κινύρας) — миѳическій первый царь Кипра, основатель кипрскаго культа и первый жрецъ Аѳродиты. Онъ принадлежитъ

еще финикійской эпохѣ Кипра, но поселившимися впослѣдствіи на островѣ греками включенъ въ греческіе миѳы. Считался сыномъ (а по другимъ—любимцемъ) Аполлона. Раньше онъ былъ царемъ г. Библа въ Финикіи, гдѣ особенно процвѣталъ культъ Адониса. Прибывъ въ Кипръ, онъ основалъ г. Пафъ, въ которомъ до позднѣйшаго времени находилось общее святилище кипрійцевъ. Жрецы и прорицатели этого святилища Афродиты, а также святилища ея въ г. Амаѳусѣ, считались потомками К. и назывались Кинирадами (Κινυράδαι). К. считался также пѣвцомъ, авторомъ гимновъ Афродитѣ и жалобныхъ пѣсенъ о смерти Адониса. Его имя новые ученые производятъ отъ финикійскаго слова kinnor (греч. κινύρα)—азіатскій струнный инструментъ. Ему приписывали также начатки культуры на Кипрѣ, обученіе жителей его добыванію и обрабатыванію металловъ. По Гомеру, онъ прислалъ Агамемнону богатые доспѣхи, когда слава о троянской войнѣ дошла до Кипра. *Р. Л.*

Кинкажу или *цѣпкохвостый медвѣдь* (Cercoleptes caudivolvulus)—единственный видъ рода Cercoleptes, сем. медвѣжьихъ (Ursidae). Голова короткая, маленькая; тѣло длинное, неуклюжее; цѣпкій хвостъ очень длиненъ и покрытъ короткими волосами; ноги короткія, подошвы голыя, пальцы съ сильносжатыми когтями; языкъ можетъ вытягиваться; наружный рѣзецъ въ верхней челюсти больше, въ нижней меньше остальныхъ, клыки очень велики, коренныхъ $^5/_5$, передніе коническіе, заднія бугорчатые. Мѣхъ густой, мягкій, блестящій, свѣтлосѣрожелтаго цвѣта, съ рыжеватымъ оттѣнкомъ, чернобурыми волнистыми полосками и широкой темной полосой отъ затылка до корня хвоста; нижняя сторона краснобурая, на брюхѣ свѣтлѣе съ темной ржавобурой полосою. Длина тѣла 43 стм., хвоста 48; высота у плечъ 17 стм. Водится въ сѣв. части Южн. Америки, Мексикѣ, Луизіанѣ и Флоридѣ, живетъ на деревьяхъ, прекрасно лазаетъ и ведетъ ночной образъ жизни. Питается плодами, мелкими млекопитающими, птицами и яйцами, насѣкомыми, медомъ. Кротокъ и добродушенъ, и легко приручается и привязывается къ человѣку. *Н. Кн.*

Кинкардинъ—см. Эльджинъ.

Кинкель (Іоанна Kinkel, 1810—1858)—нѣмецкая писательница, рожденная Моккель; послѣ развода съ первымъ мужемъ, Матьё, перешла въ протестантство и вышла за Готфрида К. (см.). Послѣ освобожденія мужа изъ шпандауской крѣпости К. послѣдовала за нимъ въ Лондонъ, гдѣ и умерла. По своему характеру К. представляла своеобразную смѣсь мечтательной впечатлительности и трезваго пониманія дѣйствительности, что выразилось и въ ея «Разсказахъ» («Erzählungen», Штуттгартъ. 1849, 1883). Другія произведенія ея: романъ «Hans Ibeles in London» (Штуттг. 1860), «Vogelkantate» и «Acht Briefe über Klavierunterricht» (Штуттг. 1852).

Кинкель (Готфридъ Kinkel)—нѣмецкій поэтъ и художественный критикъ (1815—1882), кончилъ богословскій факультетъ, но оставилъ каѳедру церковной исторіи для изученія искусства въ Италіи. Въ 1838 г. онъ возобновилъ въ Боннѣ лекціи по богословію, одновременно съ лекціями по христіанскому искусству. Въ тоже время онъ пріобрѣлъ извѣстность своими стихотвореніями и художественными идиллическими поэмами. Лучшая изъ его поэмъ — рыцарская баллада «Otto der Schütz». Кромѣ того онъ написалъ: «Margret, eine Dorfgeschichte», сборникъ «Gedichte», критическія книги: «Die altchristliche Kunst», «Geschichte der bildenden Künste bei den christlichen Völkern» и т. д. Въ 1848 г. К. принялъ дѣятельное участіе въ революціонномъ движеніи и, осужденный по суду, посаженъ былъ въ крѣпость въ Шпандау, откуда ему удалось бѣжать въ Англію въ 1850 году. Остальную часть жизни К. провелъ въ Англіи, Америкѣ и Швейцаріи. Въ 1866 г. приглашенъ былъ въ Цюрихъ профессоромъ археологіи и исторіи искусства. Между его сочиненіями позднѣйшаго періода заслуживаетъ наибольшаго вниманія трагедія «Нимродъ». Въ 1868 г. вышелъ второй сборникъ его стихотвореній (здѣсь напечатанъ «Der Großschmied von Antwerpen», одна изъ его лучшихъ поэмъ).

Киннары (санскр. Kin-naras — «что за люди?») — въ индійской миѳологіи миѳическія существа, имѣющія человѣческія тѣла и лошадиныя головы, родъ кентавровъ на выворотъ. Подобно кентаврамъ, они очень музыкальны и являются небесными музыкантами и пѣвцами, окружающими Куверу (см.), бога богатства, который обитаетъ вмѣстѣ съ ними на миѳической горѣ Кайласѣ. Они произошли изъ пальца на ногѣ Брахмы; по другимъ источникамъ ихъ отцомъ былъ Кашьяпа (см.). Другія ихъ имена: Ашвамукха, Турангавактра (лошадиноголовые) и Маю (санскр. maya—лошадь). *С. Буличъ.*

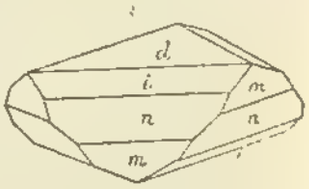
Кинноръ—древній восточный струнный инструментъ, бывшій въ большомъ употребленіи у евреевъ. К. состоялъ изъ доски и полки, скрѣпленныхъ подъ прямымъ угломъ. Отъ полки къ доскѣ шли струны (числомъ 9), сдѣланныя изъ кишекъ верблюда, въ косвенномъ направленіи, такъ что кинноръ имѣлъ форму трехугольной арфы. На К. Давидъ игралъ передъ Сауломъ. К. былъ ручнымъ инструментомъ небольшихъ размѣровъ и примѣнялся при богослуженіяхъ. *Н. С.*

Кино — затвердѣвшій сокъ различныхъ экзотическихъ древесныхъ растеній. Въ торговлѣ извѣстно нѣсколько сортовъ К., изъ нихъ главнѣйшіе слѣдующіе: 1) малабарское или амбуанское К. (Kino malabaricum)—сокъ, вытекающій изъ надрѣзовъ коры Pterocarpus Marsupium Roxb., высокаго (до 25 м.) стройнаго дерева, относящагося къ сем. мотыльковыхъ (Papilionaceae) и растущаго въ Остиндіи, на островѣ Цейлонѣ и другихъ Остиндскихъ островахъ. Кора у этого дерева чешуйчатая, красная. Надрѣзы дѣлаются у основанія мощныхъ стволовъ; вытекающій красный сокъ скоро твердѣетъ; твердая масса легко раскалывается на тонкія темнокрасныя пластинки. Сокъ этотъ растворяется въ горячей водѣ, алкоголѣ, въ щелочахъ. 2) Восточное К. (Kino orientale) — затвердѣвшій сокъ Butea frondosa Roxb., дерева (по

15 м. высотою), растущаго въ Остиндіи, Бирмѣ и относящагося къ сем. мотыльковыхъ. 3) Австралійское К. (Kino australe) — сокъ Eucalyptus resinifera и другихъ видовъ, растущихъ въ Австраліи и на ближайшихъ островахъ. 4) Американское К. (Kino americanum seu jamanense)—затвердѣвшій сокъ Coccoloba uvifeva Jacq. — дерева изъ сем. гречишныхъ (Polygonaceae), растущаго въ тропической Америкѣ отъ Флориды до Бразиліи; кора у этого дерева сѣроватая, листья почти круглые, яйцевидные или почковидные, кожистые, почти сидячіе. Мелкіе цвѣтки собраны въ простые кисти; околоцвѣтникъ бѣлый. Главное составное начало К. — «киновая» дубильная кислота; кромѣ того въ К. находятся катехиновая кислота и пирокатехинъ. К. употребляется въ медицинѣ, какъ возбуждающее средство; кромѣ того К., подобно катеху и гамбиру, употребляется для дубленія и въ красильномъ производствѣ. *С. Р.*

Кино (Филиппъ Quinault) — франц. поэтъ и драматургъ (1635—88), создавшій, вмѣстѣ съ музыкантомъ Люлли, оперу во Франціи; сынъ парижскаго булочника, по профессіи судья. Трагедіи его, написанныя въ риторическомъ стилѣ («Agrippa», 1660, и «Astrate», 1663), а также комедія: «La mère coquette» (1665) доставили ему громкую извѣстность, немногимъ въ свое время, уступавшую славѣ Корнеля и Расина; онъ получилъ пенсію изъ королевской шкатулки и избранъ былъ въ члены академіи. Но одновременно съ почестями начались рѣзкія насмѣшки Буало, для котораго К. сдѣлался излюбленною мишенью острот. К. надолго сталъ синонимомъ смѣшного и бездарнаго сочинителя, гоняющагося за мелодраматическими эффектами. Когда, однако, К. дебютировалъ въ новомъ жанрѣ лирическихъ интерлюдій, развившихся въ цѣльныя оперы, Буало сталъ отзываться о немъ одобрительно. Начиная съ 1668 г. К. сдѣлался сотрудникомъ Люлли и съумѣлъ приноровиться въ своихъ либретто къ нѣжности и элегантности мелодій Люлли. Изъ многочисленныхъ оперъ К. и Люлли, живѣе и поэтичнѣе всѣхъ «Atys», «Isis», «Proserpine», «Roland» и «Armide». Послѣдняя считается шедевромъ К., по интересу интриги и обрисовкѣ характеровъ и чувствъ. Ср. Crapelet, «Notice sur la vie et les ouvrages de Quinault» (Парижъ, 1824).

Киноварь — минералъ, встрѣчающійся по преимуществу въ видѣ сплошныхъ массъ, зернистыхъ и зернистолистоватыхъ аггрегатовъ, а также вкрапленнымъ, въ видѣ налета и въ землистомъ состояніи. Кристаллы большею частью мелки и неправильно образованы. Общій видъ ихъ ромбоэдрическій или таблицеобразный, вслѣдствіе развитія базопинакоида (*d*). Кромѣ послѣдняго на кристаллахъ К. встрѣчаются: ромбоэдры основной (*n*) R (1011), острые и тупые (*i*), призма (*m*) ∞R (1010) и тригональный трапецоэдръ (см. рис.), что указываетъ на тетартоэдрическій характеръ. Нерѣдки двойники проростанія съ параллельною системою осей, при чемъ двойниковою плоскостью служитъ базопинакоидъ. Спайность довольно совершенная по (*m*); изломъ неровный. Тв. 2...2,5; мягка; удѣл. вѣсъ 8,0...8,2. Блескъ алмазный. Цвѣтъ кошенильно-красный, переходящій въ алый и свинцово-сѣрый. Прозрачность въ различной степени. Двойное лучепреломленіе очень сильное, положительное $\omega = 2854$, $\varepsilon = 3{,}201$ для краснаго цвѣта. Круговая поляризація (см. Вращательная способность, Вращеніе плоскости поляризаціи, VII) въ 15 разъ сильнѣе, нежели у кварца. Химическій составъ: HgS (86,2% ртути и 13,8% сѣры). При накаливаніи въ колбѣ возгоняется, съ содою же получается металлическая ртуть. Въ азотной кислотѣ растворяется совершенно. К встрѣчается, главнымъ образомъ, въ осадочныхъ мѣсторожденіяхъ, въ глинистыхъ и углистыхъ сланцахъ, песчаникахъ, известнякахъ и др. Рѣже и въ малыхъ количествахъ она находится въ жильныхъ мѣсторожденіяхъ. Замѣчательно нахожденіе К. въ накипи горячихъ источниковъ (Исландія). Хотя К. почти единственная руда, изъ которой добывается ртуть, однако мѣсторожденія ея немногочисленны, изъ нихъ извѣстнѣйшія: Альмаденъ въ Испаніи (самое богатое), Идрія въ Крайнѣ, Мошельландебергъ въ рейнской Баваріи, Новый Альмаденъ, Нов. Идрія въ Калифорніи (здѣсь К. находится въ серпентинѣ); въ Россіи: близъ с. Никитовки и Желѣзнаго въ Бахмутскомъ у. Екатеринославской губ.; Ильдеканскій рудникъ въ Нерчинскомъ округѣ (прежде разрабатывалось). Въ послѣднее время залежи К. открыты на Кавказѣ (Дагестанская обл.). Въ видѣ отдѣльныхъ кусковъ и галекъ К. встрѣчается во многихъ золотыхъ розсыпяхъ Урала (Міасскихъ, Екатеринбургскихъ и др.). Въ Россіи самое богатое мѣсторожденіе — Никитовское, откуда добыто въ 1890 г. 19772 пд. ртути. *П. З.*



Кристаллъ киновари.

Киноварь, по составу сѣрнистая ртуть, одна изъ давно извѣстныхъ красныхъ минеральныхъ красокъ, встрѣчается въ природѣ въ готовомъ видѣ и представляетъ ртутную руду. Въ практикѣ, какъ пигментъ, употребляется не естественная К., а приготовленная искусственно: 540 частей ртути смѣшиваются съ 75 частями сѣры, нагрѣваются въ желѣзныхъ сосудахъ, сперва съ желѣзными шлемами, которые потомъ замѣняются глиняными, и прокаливаются на песчаной банѣ. При этомъ возгоняется волокнистая въ изломѣ масса, ярко-краснаго съ синеватымъ оттѣнкомъ цвѣта, при растираніи дающая красный порошокъ. Химическое соединеніе ртути съ сѣрою происходитъ уже при смѣшеніи ихъ на холоду въ теченіе 2—3 час. Измельченіе возгнанной К. производятъ на бѣгунахъ, часто съ прибавкою воды. Замѣчено, что чѣмъ дольше производитъ измельченіе, тѣмъ ярче и свѣтлѣе оттѣнокъ краски. Для выдѣленія свободной сѣры, краску иногда кипятятъ съ слабымъ щелокомъ, тщательно промываютъ водой и отмучиваютъ. Такимъ образомъ приготовленная К. носитъ названіе «вермильона». Встрѣчающіеся въ продажѣ сорта К. сильно отличаются по яркости и огненности оттѣнка. Лучшимъ сортомъ считается карминовокраснаго цвѣта китайская К. По нѣкоторымъ даннымъ, оттѣнокъ

цвѣта краски значительно улучшается, если она по измельченіи сохраняется въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ въ темномъ помѣщеніи, въ смѣси съ водой или слабой азотной кислотой, при частомъ помѣшиваніи. К. легко приготовляется и воднымъ путемъ. Для этой цѣли обрабатываютъ бѣлый осадокъ, получающійся при дѣйствіи амміака на растворъ сулемы (хлористый меркуръ-аммоній), растворомъ сѣры въ сѣрнистомъ аммоніи или растворомъ сѣрноватисто натровой соли при 80° Ц. Бруннеръ смѣшиваетъ 300 частей ртути съ 115 част. сѣры и прибавляетъ къ смѣси немного раствора ѣдкаго кали. Послѣ смѣшенія черная масса нагрѣвается въ теченіе 8—12 час. на водяной банѣ до 45° Ц. съ растворомъ 75 частей ѣдкаго кали въ 400 частяхъ воды, при чемъ она постепенно пріобрѣтаетъ все болѣе и болѣе красный цвѣтъ. При нагрѣваніи К. темнѣетъ *), дѣлается почти черной; если температура остается все еще ниже температуры возгонки, то по охлажденіи красный цвѣтъ возстановляется, въ противномъ же случаѣ черный цвѣтъ остается. Подобнымъ же образомъ дѣйствуетъ на К. свѣтъ: при продолжительной инсоляціи она превращается въ черную сѣрнистую ртуть. К. часто фальсифицируется тяжелымъ шпатомъ или гипсомъ, а также сурикомъ, окисью желѣза, хромовою К. и др. Такъ какъ при нагрѣваніи въ присутствіи воздуха К. улетаетъ безъ остатка, то обнаружить присутствіе въ ней подмѣсей не представляетъ большого затрудненія. К. употребляется въ живописи (какъ масляная и акварельная краска), въ ситцепечатномъ дѣлѣ, обойномъ и сургучномъ производствахъ. Слѣдуетъ упомянуть еще о нѣкоторыхъ друг. соединеніяхъ совершенно иного вида и состава, но носящихъ въ торговлѣ также названіе К., таковы: *К. австрійская*, или хромовая, иначе называется хромротъ, которая есть ничто иное, какъ основная хромовосвинцовая соль ($PbCrO_4+Pb(OH)_2$), получающаяся дѣйствіемъ ѣдкихъ щелочей на среднюю хромовосвинцовую соль, или же сплавленіемъ послѣдней съ селитрой. 2) К. *сурьмяная* (сѣроокись сурьмы Sb_2S_2O), получающаяся нагрѣваніемъ до кипѣнія смѣси треххлористой сурьмы съ сѣрноватистопатріевой или сѣрноватистокальціевой солью. 3) К. *сатурнова* (парижская красная или минеральная оранжевая) — лучшій сортъ сурика, такъ назыв. оранжевый суликъ, получаемый обжиганіемъ чистыхъ свинцовыхъ бѣлилъ въ окислительномъ пламени при температурѣ начала краснокалильнаго жара. 4) К. *зеленая* (неаполитанская зелень, шенгрюнь) представляетъ смѣсь хромовой желти съ берлинской лазурью.

А. А. и *А. Л.* Д.

Киновія (отъ греч. κοινός, общій, и βιός, жизнь) — названіе нынѣшнихъ такъ называемыхъ общежительныхъ монастырей, въ которыхъ братія не только столъ, но и одежду и т. п. получаютъ отъ монастыря, по распоряженію настоятеля, а съ своей стороны весь свой трудъ и его плоды предоставляютъ обязательно на общую потребу монастыря. Не только простые монахи, но и настоятели такихъ монастырей ничѣмъ не могутъ располагать на правахъ собственности; ихъ имущество не можетъ быть имо ни завѣщаемо, ни раздаваемо. Настоятели въ такихъ монастыряхъ избираются братіей монастыря и лишь утверждаются въ должности, по представленію епархіальнаго архіерея, св. синодомъ. Подробно положеніе этихъ монастырей опредѣлено указомъ св. синода отъ 20 марта 1862 г., текстъ котораго см. въ «Обозрѣніи церковно-гражд. узаконеній по духовному вѣдомству», Я. Ивановскаго (СПб., 1893, стр. 18).

Н. Б—въ.

Кинокефалы — баснословный народъ; см. Песьи главы.

Киноскефалы (Κυνὸς κεφαλαί)—нѣсколько холмовъ (похожихъ на собачьи головы) близъ Скотуссы въ Ѳессаліи, у которыхъ въ 364 г. до Р. Хр. былъ убитъ Пелопидъ въ битвѣ съ Александромъ тиранномъ ферейскимъ, а въ 197 г. царь македонскій Филиппъ потерпѣлъ полное пораженіе отъ римлянъ, подъ начальствомъ Фламинина.

Кипродденъ — см. Нордкапъ.

Кинбергенъ (Янъ-Генрихъ, 1735—1819)—графъ, нидерландскій адмиралъ, съ 1767 г. находился на русской службѣ; разбилъ турецкій флотъ на Черномъ морѣ. Съ 1776 г. вернулся на родину; сражался противъ англичанъ и французовъ. Написалъ нѣсколько сочиненій по военно-морскому дѣлу.

Кинскій — чешскій княжеско-графскій родъ, начало котораго восходитъ до XII и XIII вв. *Вилигельмъ*, графъ К., былъ посредникомъ въ сношеніяхъ Валленштейна съ Франціей и Швеціей; убитъ въ Эгерѣ въ 1634 г. *Францъ-Іосифъ*, графъ К. (1739—1805)—директоръ вѣнской военной академіи, ея преобразователь и авторъ многихъ трудовъ по военнымъ наукамъ. См. Folkmann, «Die gefürstete Linie des uralten Geschlechtes K.» (Прага, 1861).

Кинтана (Мануэль Хосе Quintana)—испанскій поэтъ, Тиртей борьбы за независимость Испаніи (1772—1857). Раннія произведенія К., въ которыхъ онъ воспѣвалъ любовь и красоту, а также первая напечатанная имъ трагедія: «El duque de Viseo», не представляютъ собой ничего значительнаго. Въ позднѣйшихъ стихотвореніяхъ: «Al combate de Trafalgar», «Al armamento de las provincias españolas contra las franceses», «A España, despues de la revoluzion de Marzo» и др., доставившихъ ему громкую извѣстность, К. воспламенялъ сердца соотечественниковъ къ борьбѣ противъ чужеземнаго ига. Въ 1808 г. занялъ мѣсто секретаря кортесовъ и издалъ рядъ энергическихъ прокламацій и манифестовъ. Послѣ реставраціи Фердинанда VII К. былъ заключенъ въ крѣпость, гдѣ провелъ шесть лѣтъ. Переворотъ 1820 г. возвратилъ ему свободу и, на короткое время, высокое административное положеніе. Въ 1854 г. онъ получилъ титулъ испанскаго гранда, а въ 1855 г. былъ коронованъ во дворцѣ сената вѣнцомъ поэта. Написалъ еще нѣсколько трагедій: «Roger de

*) Спрингъ въ 1894 г. подробно изучилъ переходъ аморфной черной сѣрнистой ртути (уд. вѣса 7,6), получающейся какъ осадокъ изъ растворовъ, въ красную киноварь (уд. вѣса 8,2) и въ черную кристаллическую (уд. вѣса 8,0). Послѣдняя переходитъ въ красную К. отъ одного тренія и давленія. Д.

Flor», «El Principe de Viana», «Blanca de Borbon», «Pelayo» и превосходныя біографіи знаменитыхъ испанскихъ дѣятелей («Vidas de Españoles celebres»). *М. В.*

Кинцкльбахъ (Готлибъ-Теодоръ Кінzelbach)—путешественникъ по Африкѣ (1822—1867). Въ 1856—60 гг. объѣздилъ Востокъ, затѣмъ до 1862 г. принималъ участіе въ экспедиціи въ Африку. Черезъ четыре года отправился въ Сомали для выясненія участи экспедиціи Деккенша, но здѣсь умеръ.

Кинцигъ — 1) правый притокъ Майна, принадлежитъ всѣмъ своимъ теченіемъ (82 км.) прусскому округу Кассель. По долинѣ ея пр. Орбъ идетъ важная военная дорога черезъ сѣв. Спессартъ въ долины Зинна и Франкской Заале. 2) Правый притокъ Рейна въ вел. герцогствѣ Баденъ, соединяется съ Швабахомъ, принимаетъ притоки Шильтахъ, Вольфахъ и др. 112 км. дл.

Кинъ (Edmund Kean) — знаменитѣйшій англійскій актеръ (1787—1833); сынъ театральнаго плотника и актрисы, онъ съ четырехъ лѣтъ выступалъ на сценѣ въ балетахъ. Отданный въ школу, онъ сбѣжалъ и сдѣлался юнгой на кораблѣ, но, тяготясь тяжестью флотской службы, освободился отъ нея благодаря тому, что съумѣлъ мастерски притвориться глухимъ и хромымъ. Въ 1808 г. женился на знаменитой актрисѣ м-ссъ Сиддонсъ. Долго терпѣлъ неудачи на провинціальныхъ сценахъ, главн. образомъ вслѣдствіе своей несценичной наружности и низкаго роста; но въ 1814 г., выступивъ въ лондонскомъ театрѣ Дрюри-Лэнъ въ роли Шейлока, онъ возбудилъ безграничный энтузіазмъ. Продолжая исполнять роли шекспировскихъ героевъ, пріобрѣлъ славу великаго трагическаго актера. Его безпутный образъ жизни и разныя приключенія послужили впослѣдствіи канвой для извѣстной драмы Дюма-отца: «К., или геній и безпутство». К. былъ героемъ нѣсколькихъ скандальныхъ процессовъ, развелся съ женой и занималъ лондонское общество своими выходками, потрясая его въ тоже время своей геніальной игрой. Неумѣренное употребленіе спиртныхъ напитковъ пагубно отразилось на игрѣ К., устратившей прежнее величіе; только въ рѣдкія минуты вдохновенія въ немъ просыпались прежнія силы. К. выступилъ въ послѣдній разъ въ роли Отелло въ 1833 г.; ему сдѣлалось дурно на сценѣ, и онъ уже не оправлялся до смерти, послѣдовавшей черезъ два мѣсяца. См. Hawkins, «Life of E. Kean» (1869); Procter, «Life of Kean»; Edw. Stirling, «Old Drury-Lane» (1881). Сынъ его, *Чарльзъ-Джонъ К.* (1811—68), также былъ актеромъ и, завѣдуя «Princess-Theatre», пріобрѣлъ извѣстность блестящими постановками шекспировскихъ драмъ.

Кинэ (Эдгаръ Quinet, 1803—1875)—французскій историкъ, сынъ строгаго республиканца Жерома К., послѣ возвышенія Наполеона подавшаго въ отставку и удалившагося въ провинцію, гдѣ онъ занимался научными, главнымъ образомъ математическими изслѣдованіями. На развитіе К. большое вліяніе имѣла его мать, женщина очень религіозная, хотя и не вполнѣ правовѣрная католичка. Недолго, уступая желанію отца, онъ состоялъ въ военной службѣ. Въ 1823 г. вышла первая его книга. «Tablettes du Juif Errant». Сильнѣйшее впечатлѣніе на него произвела «Philosophie der Geschichte» Гердера; онъ рѣшилъ перевести ее и издалъ свой трудъ въ 1827 г., благодаря чему достигъ значительной извѣстности; въ это же время онъ познакомился съ Кузеномъ и Мишле. Еще до появленія этой книги онъ посѣтилъ Германію и Англію. Кузенъ выхлопоталъ для него мѣсто въ правительственной миссіи въ Морею, въ 1829 г. По возвращеніи К. издалъ «La Grèce Moderne» (1830). Въ 30-хъ годахъ былъ сотрудникомъ «Revue des Deux Mondes», гдѣ помѣстилъ, между прочимъ, замѣчательный этюдъ «Les Epopées Françaises du XII-ième Siécle», въ которомъ одинъ изъ первыхъ оцѣнилъ по достоинству долго пренебрегавшіяся chansons de geste. «Ahasverus» — первое его замѣчательное оригинальное произведеніе—появился въ 1833 г.; за этой странной прозаической поэмой послѣдовали двѣ поэмы въ стихахъ: «Napoléon» и «Prométhée», уступающія «Агасверу», такъ какъ стихомъ К. владѣетъ не особенно хорошо. Въ 1834 г. К. написалъ рѣзкій отвѣтъ на «Жизнь Іисуса», Штрауссa. Въ 1839 г. онъ былъ назначенъ профессоромъ иностранныхъ литературъ въ Ліонъ; лекціи, которыя онъ здѣсь читалъ, вошли въ составъ его «Génie des Religions». Два года спустя онъ былъ переведенъ въ Collège de France, на каѳедру южныхъ литературъ; но К., оставивъ въ сторонѣ этотъ предметъ, занялся, въ союзѣ съ Мишле, ожесточенною полемикою съ іезуитами и ультрамонтанами, вслѣдствіе чего, въ 1845 г., правительство положило конецъ его лекціямъ. Съ этого времени К. сталъ считаться республиканцемъ и отчасти революціонеромъ. Въ учредительномъ и законодательномъ собраніяхъ временъ второй республики онъ засѣдалъ среди крайнихъ радикаловъ, рѣзко нападалъ на римскую экспедицію и съ самаго начала былъ непримиримымъ противникомъ принца Людовика-Наполеона. Изгнанный изъ Франціи послѣ декабрьскаго переворота, онъ поселился въ Брюсселѣ, а потомъ въ Вейто (Veytaux), на берегу Женевскаго озера, гдѣ и оставался до паденія имперіи. По возвращеніи въ Парижъ онъ вновь занялъ свою каѳедру; во время осады написалъ много рѣзкихъ памфлетовъ противъ нѣмцевъ. Избранный, въ 1871 г., депутатомъ отъ сенскаго департамента, онъ былъ однимъ изъ упорнѣйшихъ противниковъ мира съ Германіею. Къ послѣднему періоду его литературной дѣятельности относятся слѣдующія соч.: «Les Révolutions d'Italie» (1848); «Les Esclaves» (драмат. поэма, 1853); «Marnix de Ste Aldegonde» (1854); «Merlin l'Enchanteur» (1860); «Histoire de la Campagne de 1815» (1862); «La Révolution» (1866); «La Création» (1870); «Le siége de Paris et la Défense Nationale» (1871); «La République» (1872); «Le Livre de l'Exilé» (1875). Обширный трудъ К. по исторіи революціи представляетъ собою научное разсужденіе на вопросъ о томъ, почему французы посредствомъ революціи не добились политической свободы. Такая постановка вопроса вполнѣ понятна въ эпоху второй имперіи. Причину явленія К. усматриваетъ въ не-

достаткѣ у французовъ уваженія къ индивидуальной свободѣ, а послѣднее обстоятельство онъ объясняетъ условіями «стараго порядка». Будучи самъ республиканцемъ, онъ порицалъ крайности революціи. Послѣ смерти К. появились 3 тома его писемъ. К. уже въ 1858 г. изд. полубіографическую книгу: «Histoire de mes Idées»; въ 1870 г. его вторая жена издала «Mémoires d'Exil». Характеръ К. былъ въ высшей степени привлекательный; особенно ярко онъ отразился въ его письмахъ къ матери, въ разсказѣ о его ранней жизни. Его главнымъ недостаткомъ было неумѣнье сосредоточиться; труды его очень растянуты, но въ то же время богаты мѣстами замѣчательной силы и красоты. *А. М. Л.*

Кипа—въ Торговой книгѣ кипами считались только новоескія и рословскія сукна; перрыхъ въ К. содержалось 51 половинокъ, а вторыхъ 25 половинокъ. *Д. Прзр.*

Кипарисовъ (Василій Ѳедоровичъ) — съ 1874 г. доцентъ, а нынѣ профессоръ московской духовной акд. по каѳедрѣ гомилетики. Его сочиненія: «Митрополитъ Макарій Булгаковъ, какъ проповѣдникъ» (въ журналѣ «Богословскій Вѣстникъ»), «Нужна-ли проповѣдь» (въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ»); «О свободѣ совѣсти» (обширное изслѣдованіе въ «Прибавленіяхъ къ твореніямъ св. Отцовъ» за 1881—1883 г.); «Католицизмъ и протестантство въ отношеніи къ свободѣ совѣсти» («Прав. Обозрѣніе» 1883 и 1884 г.), «Вѣротерпимость» (т.-же). *Н. Б—въ.*

Кипарисовыя (Cupressaceae) — сем. хвойныхъ растеній, порядка Pinoideae. Это—вѣчно-зеленыя деревья или кустарники, покрытые супротивными или мутовчатыми листьями, у нѣкоторыхъ видовъ игольчатыми, у большинства-же чешуйчатыми. Въ этомъ семействѣ можно зачастую наблюдать интересное явленіе атавизма, состоящаго въ томъ, что у видовъ съ чешуйчатыми листьями иногда появляются побѣги съ игольчатыми листьями. Игольчатый листъ можно считать за болѣе древній типъ листа этихъ растеній; вотъ почему у молодыхъ сѣянцевъ этихъ растеній листья всегда игольчатые. Подобное же возвращеніе листьевъ къ первоначальной формѣ наблюдается еще и на растеньицахъ, выросшихъ изъ черенковъ, а именно у родовъ Biota, Thuja, Chamaecyparis. Такія растеньица извѣстны у садоводовъ подъ именемъ «Retinospora»; разростаясь, они пріобрѣтаютъ мало по малу обликъ взрослаго растенія (Biota, Thuja или Chamaecyparis). Одни роды сем.—растенія двудомныя, другія — однодомныя. Мужской цвѣтокъ состоитъ изъ небольшого стерженька, покрытаго щитовидными тычинками, со многими пыльниками. Женскіе цвѣтки собраны въ соцвѣтія — шишки; сѣменная чешуя у нихъ вполнѣ срослась съ кроющимъ листомъ, такъ что вмѣстѣ съ нимъ образуетъ одну (плодовую) чешую; чешуи эти расположены накрестъ супротивно или по спирали. У основанія чешуи на внутренней сторонѣ ея находится 1—2 или множество прямостоячихъ сѣмяпочекъ. У рода можжевельника плодовыя чешуи становятся подконецъ мясистыми и большей частью взаимно срастаются въ ягодообразную шишку. У другихъ родовъ шишки твердыя, деревянистыя. Зародышъ у К. большей частью съ двумя сѣмядолями. Всѣхъ К.—около 7 родовъ съ 75 видами. Нѣкоторыя изъ нихъ заходятъ далеко на С. и высоко на горы (можжевельники); другія растенія—болѣе теплаго климата. *С. Р.*

Кипарисъ (Κυπάρισσος): 1) сынъ Телефа на островѣ Кеосѣ, прекрасный юноша, любимецъ Аполлона (по другимъ—Пана или Зефира), обращенный имъ въ дерево, носящее его имя, такъ какъ онъ сильно горевалъ по убитомъ имъ нечаянно любимомъ оленѣ. 2) Сынъ Минія, братъ Орхомена, основатель одноименнаго съ нимъ города въ Фокидѣ, у подошвы Парнаса.

Кипарисъ (Cupressus Tourn.)—родъ хвойныхъ растеній изъ сем. кипарисовыхъ. Этимъ именемъ еще въ глубокой древности (κυπάρισσος) назывались вѣчно-зеленыя деревья и кустарники, покрытые мелкими чешуйчатыми листьями, прижатыми къ вѣтви и расположенными черепичато въ 4 ряда; у каждаго такого листа свободна только одна верхушка, большая же его часть плотно приросла къ вѣтви; на спинной сторонѣ листа обыкновенно развита масляная железка, иногда рѣзко очерченная. К.—растеніе однодомное. Шаровидные или удлиненно цилиндрическіе мужскіе цвѣтки состоятъ изъ стерженька, покрытаго тычинками, у однихъ видовъ закругленными, у другихъ — многоугольно щитовидными, расположенными накрестъ супротивно; каждая изъ тычинокъ съ 3—5 пыльниками. Женскіе цвѣтки собраны въ соцвѣтія — шишки, въ которыхъ кроющій листъ вполнѣ сросся съ сѣменною чешуею въ плодовую чешую, такъ что женскій цвѣтокъ (шишка) состоитъ изъ стерженька, покрытаго 6—10, изрѣдка 14 накрестъ расположенными чешуями. Сѣмяпочекъ при каждой чешуѣ нѣсколько. Шишки созрѣваютъ на второй годъ, становятся шарообразными или яйцевидными, а чешуи принимаютъ форму толстыхъ многогранныхъ деревянистыхъ щитковъ, эксцентрично прикрѣпленныхъ къ толстой ножкѣ; на спинкѣ чешуи развитъ болѣе или менѣе заостренный выростъ. На нижней сторонѣ чешуи находятся нѣсколько расположенныхъ тѣснымъ рядомъ сѣмянъ. Нѣсколько сплюснутое сѣмя снабжено узкимъ крыломъ. Зародышъ большей частью съ двумя сѣмядолями, изрѣдка съ 3—4. Всѣхъ видовъ К. насчитывается около 12. К. дико растетъ въ болѣе теплыхъ климатахъ сѣв. полушарія, преимущественно же въ горахъ Персіи, Остиндіи, Китая, Мексики и Калифорніи. Нынѣ живущіе виды К.—очень давняго происхожденія; ископаемые, хорошо сохранившіеся остатки ихъ, встрѣчаются уже въ третичной формаціи. Наиболѣе извѣстный видъ К. — обыкновенный К., C. sempervirens L.—дерево, столь обычное на кладбищахъ Востока и южн. Европы. Мрачная темнозеленая листва этого К. съ древнихъ временъ уже служила эмблемою печали, а потому это дерево часто разводится въ южномъ климатѣ на кладбищахъ. Этотъ К. былъ посвященъ у грековъ и римлянъ богамъ, преимущественно Плутону. Кипарисовыя вѣтви клались въ гробницы умершихъ; ими украшались въ знакъ траура дома; на могилахъ обыкновенно садились кипарисовыя деревца. Рос-

кошныя кипарисовыя рощи можно видѣть на берегу около Константинополя, гдѣ кипарисы во множествѣ насажены турками на могилахъ. На югѣ Греціи, на островѣ Кандіи насаждены даже цѣлые кипарисовые лѣса. Въ Россіи К. разводится въ Закавказьѣ и на южн. берегу Крыма. Дико К. растетъ только въ Малой Азіи, Сиріи, Персіи и на Гималайскихъ горахъ. Извѣстны двѣ разновидности этого вида: 1) fastigiata DC. — дерево, достигающее 25 метр. въ высоту, узко-коническаго заостреннаго облика, такъ какъ почти вертикальныя вѣтви плотно прилегаютъ къ стволу; онѣ сплюснуто-четырехгранныя, плотно прикрытыя темно-зелеными чешуйчатыми листьями. Шишки удлиненно-яйцевидныя. 2) horizontalis Mill.; эта разновидность отличается отъ предыдущей своимъ широко-пирамидальнымъ обликомъ, оттопыренными и даже повислыми вѣтвями и почти шарообразными шишками. Желтая или розоватая, пріятно пахнущая древесина К. отличается своею твердостью и прочностью, а потому высоко цѣнится. Эта древесина, богатая смолою, очень долгое время сохраняется безъ всякаго измѣненія, вотъ почему древніе египтяне дѣлали изъ нея саркофаги, а Плутархъ рекомендовалъ даже написать всѣ законы на кипарисовыхъ доскахъ. Раньше кипарисовое дерево весьма цѣнилось въ кораблестроеніи. Изъ смолы, обильно вытекающей изъ древесины, приготовляется пріятно пахнущій бальзамъ, считающійся цѣлебнымъ отъ чахотки. Кора и шишки кипариса употребляются въ Турціи на приготовленіе вытяжныхъ пластырей. Эѳирное масло, получаемое изъ древесины кипариса, въ древности шло на бальзамированіе труповъ. Другіе виды К. растутъ въ Сѣв. Америкѣ и въ Остиндіи, напр. C. glauca Lamk., сѣроземеный остиндскій К., обыкновенно называемый португальскимъ кедромъ или кедромъ Гоа; это — стройное дерево, съ широкою кроною, часто разводимое на югѣ Испаніи и въ Португаліи. C. pendula Thunbg., китайскій плакучій К., очень красивое дерево съ плакучими вѣтвями, дико растущее въ Китаѣ и Японіи, гдѣ часто разводится на кладбищахъ. C. thurifera L.—ладонный К., родомъ изъ Мексики, обильно выдѣляющій душистую смолу, идущую на куреніе, подобно ладону. Въ садоводствѣ кипарисами часто неправильно называютъ другія растенія, напр. туйи, Chamaecyparis и др. *С. Р.*

К. бѣлый (Chamaecyparis spheroides L.) — американское дерево, очень похожее по виду на негніючку. Растетъ, хотя и медленно, на очень сырыхъ и болотистыхъ мѣстахъ и доставляетъ древесину высокихъ техническихъ качествъ; разводится сѣменами и даже черенками; К. *болотный*, *виргинскій* или *черный* (Cupressus disticha L., Taxodium distichum Rich.) образуетъ обширные лѣса въ Сѣв. Америкѣ, преимущественно въ штатахъ Нью-Джерсей, Виргиніи и Южн. Каролинѣ; встрѣчается и на сплошной мексиканской возвышенности (5400—7200 фт. надъ ур. м.). Произрастаетъ на очень влажной и даже болотной почвѣ и по береговымъ низменностямъ, богатымъ перегноемъ и покрытымъ водою, хотя, впрочемъ, нижняя его часть тогда дуплована. Достигаетъ 25—45 м. высоты и 2—4 м. толщины и живетъ тысячелѣтія. Возобновляется легко не только сѣменами, но и корневыми отпрысками. Древесина чернаго К. отличается мягкостью, плотностью и большею прочностью, какъ въ землѣ, такъ и въ водѣ. Въ торговлѣ различаютъ два ея вида: бѣлую, свѣтлую, получаемую съ влажной песчаной почвы, и черную, или темнокоричневую, выросшую на болотной почвѣ, хотя, впрочемъ, причины этого различія еще невполнѣ выяснены. *В. С.*

Кипертъ (Heinrich Kiepert)—нѣмецкій географъ и картографъ, проф. берл. унив., род. въ 1818 г., въ 1837—39 гг. редактировалъ топографическія работы прусскихъ офицеровъ въ Малой Азіи, въ 1841—42 гг. объѣхалъ сѣв.-зап. часть Малой Азіи; позже совершилъ путешествіе по Палестинѣ и Каріи, на Лесбосъ, по Каріи, Мизіи и Троадѣ. Научную извѣстность доставилъ К. его «Atlas von Hellas und den hellen. Kolonien» (пов. изд. 1879), за которымъ послѣдовалъ рядъ разнообразныхъ картографическихъ работъ по новой и древней географіи и археологіи. Кромѣ работъ въ «Monatsberichte» берлинской акд., К. написалъ: «Lehrbuch d. alten Geographie» (1878) и «Leitfaden d. alten Geographie» (1879). Сынъ его *Рихардъ К.*, род. въ 1846 г. принималъ участіе въ работахъ отца, новыя изданія которыхъ въ настоящее время обрабатываетъ по большей части онъ; кромѣ того издалъ много самостоятельныхъ картографическихъ работъ, именно школьный стѣнной атласъ европейскихъ странъ (2 изд. 1892), многочисленныя карты маршрутовъ, особенно по Африкѣ, и «Deutscher Kolonialatlas für den amtlichen Gebrauch in den Schutzgebieten» (1893), редактировалъ (1875—1887) географическо-этнографическій журналъ «Globus» и съ 1877 г. руководитъ въ научномъ отношеніи картографическимъ заведеніемъ Д. Реймера въ Берлинѣ.

Кипръ (croisé, Köper, twilled, twill) — плотная и прочная бумажная ткань саржеваго переплетенія; въ отдѣлкѣ красится — преимущественно въ цвѣтные колера—и набивается, какъ ситецъ; идетъ на дамскія платья, подкладки, драпировки и т. п. Работаютъ и полубумажный К., съ бумажной основой и уткомъ изъ кардной шерсти или изъ смѣси шерсти съ хлопкомъ. *П. Колосовъ.* Δ.

Кипецъ, *тонконогъ* (Koeleria cristata Pers.) изъ сем. злаковыхъ (Gramineae) — многолѣтняя трава, произрастающая дико во многихъ мѣстностяхъ, на мергельныхъ, известковыхъ и плодородныхъ песчаныхъ почвахъ, считающихся хорошимъ пастбищемъ для овецъ. Другой видъ (K. glauca) встрѣчается на бѣдныхъ почвахъ и доставляетъ болѣе грубый кормъ.

Кипіани (Дмитрій Ивановичъ, 1807—1887)—по происхожденію грузинъ, былъ губернскимъ предводителемъ дворянства тифлисскимъ и кутаисскимъ. Напечаталъ: «Нѣсколько мыслей о матеріалахъ для исторіи Грузіи» («Кавказъ», 1854, №№ 30—33, 35 и 39). Его «Записки»—въ «Русской Старинѣ» (1886, кн. 3, 5, 7—9).

Кипка—см. Тыква.

Киплингъ (Rudiard Kipling) — извѣстный англійскій беллетристъ, сынъ писателя и

директора лагорской школы художествъ. Род. въ Бомбеѣ въ 1864 г.; воспитывался сначала въ Индіи, потомъ въ Англіи. Въ 1882 году онъ вернулся въ Индію, сдѣлался соредакторомъ «Lahore Civil and Military Gazette» и корреспондентомъ другихъ газетъ. Первыми разсказами и пѣснями, напечатанными въ Индіи («Departmental Ditties», «Plain Tales from the Hills»), К. сразу обратилъ на себя вниманіе; послѣдующіе сборники мелкихъ его разсказовъ все болѣе увеличивали его популярность. Изъ этихъ сборниковъ наиболѣе выдаются: «Soldiers Three», «Life's Handicap», «Under the Deodars», «Black and white», «Barrackroom Ballads», «The Jungle Book» и т. д. Его сжатыя, драматическія картины индійской жизни, нравовъ англійскаго общества и туземцевъ, рѣзкая критика англійскаго режима и неподражаемое изображеніе солдатской жизни ставятъ К. наряду съ Дикенсомъ. Онъ смѣло опрокидываетъ традиціонные англійскіе идеалы добропорядочности и чопорной добродѣтели и противоставляетъ имъ возвышенный буддизмъ непокорныхъ дикарей-туземцевъ. Картины семейныхъ траги-комедій англійскаго общества чередуются съ повѣстью вѣковыхъ страданій, закалившихъ нравственную силу потомковъ браминовъ и сдѣлавшихъ ихъ непримиримыми врагами завоевателей. Столкновенія расовыхъ инстинктовъ и стремленій съ англійскимъ вліяніемъ составляетъ подкладку многихъ изъ самыхъ удачныхъ разсказовъ К. Изъ отдѣльныхъ разсказовъ самые удачные: «Soldiers Three», «A way-side comedy», «Without benefit of the clergy», «City of dreadful night» и др. Многіе изъ разсказовъ Киплинга переведены въ русскихъ періодическихъ изданіяхъ. Единственный большой романъ Киплинга: «Light that jailed» слабѣе его коротенькихъ разсказовъ.

З. В.

Кипрегель (отъ kippen — вращаться, опрокидываться и règle—линейка)—топографическій инструментъ, употребляемый при мензульной съемкѣ и служащій для визированія на окружающіе предметы и для прочерчиванія соотвѣтствующихъ направленій. Состоитъ изъ мѣдной линейки, на которой укрѣплена колонна, съ вращающеюся на верхней ея части зрительною трубою. Весьма часто эта зрительная труба соединена съ вертикальнымъ кругомъ, а въ ея окулярѣ имѣется сѣть горизонтальныхъ нитей. Вертикальный кругъ даетъ возможность отсчитывать при помощи верньеровъ углы возвышенія трубы (*К.-высотомѣръ*), а отсчеты числа дѣленій рейки, помѣщающихся между нитями, позволяютъ опредѣлять разстоянія (*К.-дальномѣръ*). Какъ визирный приборъ и высотомѣръ К. употребляется при прочерчиваніи на мензульной доскѣ такъ назыв. геометрической сѣти и опредѣленія высотъ окружающихъ точекъ, а какъ дальномѣръ—при съемкѣ подробностей. См. Мензула.

В. Витковскій.

Кипрей (Epilobium L.) — травы или полукустарники, образующіе родъ изъ семейства кипрейныхъ. Листья у нихъ цѣльные, противуположные или разбросанные по стеблю такъ, что чрезъ нихъ нельзя провести правильной винтовой линіи. Цвѣты въ углахъ листьевъ или образуютъ верхушечную кисть; построены по четверному плану; тычинокъ 8. Нижняя завязь, 4-гранная, превращается въ очень длинную коробочку тоже 4-гранную, которая лопается на 4 створки, начиная сверху, и выпускаетъ множество сѣмянъ, разлетающихся помощью длинныхъ волосковъ на нихъ находящихся. Сюда 50 видовъ распространенныхъ во всѣхъ умѣренныхъ и холодныхъ странахъ; весьма обильны и въ Новой Зеландіи. Въ русской европейской флорѣ ихъ 17, изъ которыхъ самый извѣстный E. angustifolium — К. или *Иванъ-чай*, также *копорскій чай*. Это высокая, иногда выше человѣческаго роста, трава, растущая во всѣхъ умѣренно - холодныхъ и умѣренныхъ странахъ Стараго и Новаго свѣта у воды, на сыроватой почвѣ, на порубахъ. Темнорозовые довольно крупные цвѣты ея собраны длинными верхушечными кистями. Длинноволосыя мелкія сѣмена разносятся вѣтромъ на далекія разстоянія. Листья этого растенія служатъ въ Россіи для поддѣлки чая, Приготовленные на манеръ настоящаго чая. они или подмѣшиваются къ нему, или же продаются прямо подъ именемъ чая. Его выдѣлываютъ мѣстами тысячами и десятками тысячъ пудовъ, напр. въ Ржевѣ и пр. Продажа копорскаго чая запрещена, хотя онъ не заключаетъ въ себѣ ничего вреднаго. Отличить его отъ листьевъ настоящаго чая не трудно. Для этого достаточно его размочить: форма листьевъ и зубчатость краевъ другія. У Иванъ-чая листья ланцетовидные, совершенно цѣльные или неявственно железисто-пильчатые; у настоящаго чая—листья эллиптическіе или продолговато-ланцетные, явственно пильчатые по краямъ.

А. Бекетовъ.

К., Epilobium angustifolium L. вредное сорное лѣсное растеніе, появляющееся въ большомъ количествѣ на срубленныхъ лѣсосѣкахъ, преимущественно на свѣжей почвѣ, богатой перегноемъ, и сильно заглушающее появляющіеся тамъ древесные всходы или произведенную посадку саженцевъ. Прежде предполагали, что К. однолѣтнее растеніе, размножающееся исключительно сѣменами, но теперь, по изслѣдованіямъ проф. Прантля, К. слѣдуетъ причислить къ многолѣтнимъ растеніямъ, возобновляющимся не только сѣменами, но и корневыми отпрысками; для истребленія его необходимо удаленіе корней, что стоитъ дорого, или возобновленіе лѣсонасажденій сѣмянными лѣсосѣками, съ болѣе позднимъ выставленіемъ молодняковъ на свободу и надлежащимъ потомъ *освѣтленіемъ* ихъ, обламываніемъ и расправленіемъ кипрея возлѣ деревецъ. Замѣчено, что К. чрезъ 3—4 года существованія почти исчезаетъ съ лѣсосѣки, уступая свое мѣсто малорослой растительности и затѣмъ злакамъ. Онъ доставляетъ пчеламъ хорошую взятку меда, а потому весьма полезенъ для пчеловодства.

В. С.

Кипрейныя (Onagrariaceae) — травы, рѣже кустарники съ противуположными или разбросанными безъ видимаго порядка листьями, по большей части лишенными прилистниковъ. Цвѣты обоеполые правильные или слегка неправильные — двусимметричные. Въ

чашечкѣ, вѣнчикѣ, андроцеѣ и гинецеѣ число частей четверное; изрѣдка число это уменьшается до 2 и 3 или увеличивается до 5 и 6. Завязь нижняя, по большей части 4-гнѣздая, содержитъ много сѣмяпочекъ. Плодъ различный: то въ видѣ длинной коробочки, то въ видѣ ягодъ и даже рогатаго орѣха. Сѣмена безъ питательной ткани, часто снабженныя длинноволосистыми придатками. Распространены въ холодныхъ и умѣренныхъ странахъ обоихъ материковъ. Подъ тропиками рѣдки. Сюда относятся всего 330 видовъ въ 22 родахъ, изъ которыхъ у насъ попадаются: Epilobium (см. Кипрей), Oenothera, Circaea (колдуница), Trapa (рогатые орѣхи). Сюда же всѣмъ извѣстныя фуксіи, кларкіи и пр. *А. Бекетовъ.*

Кипренскій (Орестъ Адамовичъ)—портретистъ и историческій живописецъ, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ художниковъ, когда-либо являвшихся въ Россіи. Онъ былъ сынъ крѣпостного человѣка бригадира А. Діаконова, А. Швальбе. Родился въ Ораніенбаумскомъ уѣздѣ С.-Петерб. губ., 13 марта 1783 г., и крещенъ въ мѣстечкѣ Копорье, отъ котораго получено имъ прозвище «Копорскій», измѣненное потомъ въ фамилію «Кипренскій». Еще въ дѣтскомъ возрастѣ выказалъ онъ большую охоту къ рисованію, что побудило Діаконова отпустить его на волю и опредѣлить, въ 1788 г., въ воспитанники Имп. акад. худож. Обучаясь въ ней, своими необычайными артистическими способностями и быстрымъ ихъ развитіемъ К. пріобрѣлъ себѣ особое покровительство тогдашняго президента академіи, гр. А. С. Строганова. Главными наставниками его здѣсь были Г. Угрюмовъ и Д. Левицкій. Въ 1802 г., за картину: «Филемонъ и Бавкида», присуждена ему мал. зол. медаль и, кромѣ того, за проектъ памятника профессору живописи Г. Козлову, онъ получилъ одну изъ больш. зол. медалей, пожертвованныхъ гр. Строгановымъ. Окончивъ въ слѣдующемъ году академическій курсъ со званіемъ художника XIV кл., оставленъ при академіи въ качествѣ пансіонера. Въ 1805 г. удостоенъ больш. зол. медали за написанную по программѣ картину: «Дмитрій Донской на Куликовомъ полѣ» (наход. въ музеѣ акад. худ.), и такимъ образомъ пріобрѣлъ право на поѣздку въ чужіе края, съ содержаніемъ отъ правительства; но, по тогдашнимъ политическимъ обстоятельствамъ, отправка его туда была отложена. Послѣ того онъ ѣздилъ въ Москву и находился въ Твери, при дворѣ вел. княг. Екатерины Павловны. Въ 1812 г., за нѣсколько мужскихъ портретовъ, въ томъ числѣ за портретъ партизана-поэта Д. Давыдова (нах. въ музеѣ акад. худ.), возведенъ въ званіе академика, а въ 1815 г. признанъ совѣтникомъ академіи. Въ слѣдующемъ году отправился, наконецъ, въ заграничное путешествіе, на счетъ имп. Елизаветы Алексѣевны, посѣтилъ Германію, Швейцарію и Италію и въ послѣдней изъ этихъ странъ пріобрѣлъ своими портретами такую извѣстность, что удостоился того, что его портретъ, написанный имъ самимъ по предложенію флорентійск. акад. худож., былъ помѣщенъ въ галлереѣ Уффици, въ собраніи портретовъ знаменитыхъ художниковъ. Возвратился въ СПб. въ 1823 г., но пенадолго, и въ 1828 г. снова уѣхалъ въ Италію, куда влекла его любовь къ молодой римлянкѣ, натурщицѣ Аннѣ-Маріи Фалькуччи, которая, благодаря ему, была отдана, для образованія, въ одно изъ женскихъ учебн. заведеній этого города. Во время своего отсутствія изъ СПб., былъ вслѣдствіе полученія акад. худ. новаго штата, переименованъ изъ совѣтниковъ въ профессоры, въ 1831 г. Въ 1836 г. женился на Фалькуччи, но чрезъ 3 мѣсяца ум. въ Римѣ, 5 окт. того же года. Современники называли К. «русскимъ ванъ-Дейкомъ», но это названіе опредѣляетъ характеръ его таланта невполнѣ точно. Начавъ свою дѣятельность съ подражанія учителямъ своимъ, Угрюмову и Левицкому, онъ потомъ взялъ себѣ за образцы Рубенса и Рембрандта и старался, въ своихъ работахъ, слить воедино лучшія качества ихъ живописи; но вскорѣ оставилъ этихъ мастеровъ и создалъ собственный стиль, въ которомъ стремился возможно полно передавать природу и жизнь не только строгою правильностью рисунка и естественностью колорита, но и, главнымъ образомъ, тщательностью отдѣлки, различной смотря по роду изображаемаго вещества,—такою, чтобы совершенно скрадывалась работа кисти и получалась полная иллюзія дѣйствительности. Во многихъ случаяхъ К. разрѣшалъ эту задачу превосходно; однако, не всѣ его произведенія имѣютъ одинаковое достоинство. Особенно силенъ онъ былъ по части портретовъ, которыхъ написано имъ очень много и которые, сверхъ другихъ качествъ, вообще отличаются замѣчательнымъ сходствомъ. Что же касается до его историческихъ картинъ, то онѣ свидѣтельствуютъ о томъ, что, при всемъ своемъ мастерствѣ, онъ не обладалъ большимъ даромъ композиціи. Кромѣ живописи, К. занимался рисованіемъ на камнѣ и издалъ нѣсколько литографій. Какъ на лучшія въ числѣ его произведеній, можно указать на портреты знаменитаго скульптора Торвальдсена и отца художника (въ Имп. Эрмитажѣ), на «Молодого садовника» (тамъ же), «Читателей газетъ» и «Тибуртинскую Сивиллу» (въ московскомъ публичномъ музеѣ), портреты баснописца Крылова (въ имп. акад. наукъ) и «гр. Потоцкой» (въ имѣніи гр. Потоцкихъ), «Гробницу Анакреона» (у гг. Брюлловыхъ, въ СПб.) и нѣсколько портретовъ, собранныхъ г. Третьяковымъ въ галлереѣ, основанной имъ въ Москвѣ. *А. С—въ.*

Киприда (Κυπρίς или Κυπρία)—прозвище Афродиты, называемой такъ по острову Кипру, который считался ея любимымъ мѣстопребываніемъ. Здѣсь, преимущественно въ городахъ Паѳѣ и Амаѳунтѣ и на горѣ Идаліи, особенно процвѣталъ культъ Афродиты.

Кипріановскій Успенскій мужской монастырь—въ Кишиневскомъ у., Бессарабской губ., въ 35 в. отъ Кишинева, у ручья Ишновецъ. Принадлежитъ къ древнимъ бессарабскимъ монастырямъ и въ древнихъ актахъ называется «Кыпріена» и «Капріана». Время основанія его съ точностью неизвѣстно. Главная церковь заложена въ 1545 г. Въ 1698 г. грамотою молдавскаго господаря К. монастырь былъ отданъ во владѣніе Зографской святогорской обители на Аѳонѣ. Съ 1813 по 1857 г. онъ находился во владѣніи кишиневскаго архі-

епископскаго дома, съ платежемъ Зографскому монастырю ежегодной аренды (эвматика), а въ 1857 г. возвращенъ Зографскому м-рю. Въ монастырской библіотекѣ древнее рукописное Евангеліе на пергаментѣ, писанное на древнеславянскомъ языкѣ. Монастырь владѣетъ 16 селеніями, съ 12850 дес. пахатной земли и 27100 дес. лѣсу. См. Ю. Венелинъ, «Валахоболгарскія или Дако-славянскія грамоты» (СПб. 1840); «Записки Одесскаго Общества Исторіи и Древностей» (1848 и 1844 гг.). *П. Т.*

Кипріанъ — св., епископъ карѳагенскій († 258 г.). Сынъ богатыхъ и знатныхъ родителей-язычниковъ, онъ получилъ хорошее классическое образованіе и былъ учителемъ словесности, занимаясь въ тоже время адвокатурой. Рано ознакомившись съ христіанствомъ, онъ долго колебался присоединиться къ церкви и рѣшился на это не ранѣе, какъ на 45 году жизни, послѣ тщательнаго критическаго изученія св. Писанія. Сдѣлавшись христіаниномъ, онъ сталъ вести строго-непорочную жизнь и посвятилъ свой талантъ, ораторскій и писательскій, на служеніе церкви. Въ его «Посланіи къ Донату» отразился процессъ внутренняго перерожденія, какой переживали интеллигентные язычники при обращеніи въ христіанство, и нарисована яркая картина языческихъ нравовъ того времени. Въ сочиненіяхъ: «О суетѣ идоловъ» и «Противъ іудеевъ» К. представилъ критику язычества и іудейства, какъ отчетъ въ тѣхъ побужденіяхъ, какими онъ руководился въ перемѣнѣ религіи предковъ на новую. Черезъ годъ послѣ крещенія К. былъ уже пресвитеромъ, а еще черезъ годъ (въ 249 г.), по требованію всей карѳагенской црк., никого не желавшей видѣть своимъ епископомъ кромѣ К. (aut Cyprianus, aut nullus), вопреки каноническимъ правиламъ, сдѣланъ былъ епископомъ Карѳагена. Какъ въ сочиненіяхъ, такъ и въ епископской практикѣ К. является защитникомъ *сильной власти* въ церкви, церковной *іерархіи*, въ которой онъ видѣлъ осуществленіе принципа ветхозавѣтной теократіи и условіе единства церкви и ея дисциплины. Отсюда его стремленіе ограничить вліяніе «исповѣдниковъ» (см.), его строгость по отношенію къ падшимъ, его идеи о значеніи еретическаго крещенія. Теорія К. отнюдь не исключаетъ, однако, участія въ церковномъ управленіи совѣщательнаго начала («совѣта пресвитеровъ») и даже въ нѣкоторыхъ случаяхъ — голоса паствы. Онъ былъ сторонникомъ соборовъ, какъ высшей инстанціи для рѣшенія церковныхъ дѣлъ: ихъ было при немъ нѣсколько (см. Карѳагенъ, XIV, 658). Формулированная имъ теорія единства церкви и ея іерархическаго устройства служитъ доселѣ нормой церковнаго управленія. Эту теорію К. развиваетъ въ 66 своихъ посланіяхъ, писанныхъ по разнымъ обстоятельствамъ и къ различнымъ лицамъ. Съ точки зрѣнія античной риторики они служили образцами эпистолярнаго рода сочиненій, а по внутреннимъ свойствамъ сохраняютъ до сихъ поръ значеніе истинно-пастырскаго наставленія и утѣшенія (см. напр., по русскому переводу посланія 10, 12, 17, 25, 28, 52, 64, писанныя къ клиру и народу карѳагенскому во время жестокаго Декіева гоненія). Кромѣ посланій, отъ К. сохранилось еще 12 трактатовъ, по поводу которыхъ Григорій Богословъ замѣтилъ, что «на сколько люди вообще превосходятъ животныхъ даромъ слова, на столько этимъ даромъ К. превосходилъ прочихъ людей». По языку они представляютъ собою лучшіе образцы святоотеческой латыни (см. Помяловскаго, «Латинская хрестоматія для духовно-учебныхъ заведеній», СПб. 1878). Особенно замѣчателенъ трактатъ «О смертности», написанный по поводу моровой язвы, на которую язычники смотрѣли, какъ на кару боговъ за терпимость ихъ къ христіанству, а К.—какъ на кару Бога за мерзости язычества. Впечатлѣніе утѣшеній и увѣщаній, содержащихся въ этомъ трактатѣ, было необычайное; всѣ устремились на помощь больнымъ, не щадя себя самихъ для спасенія даже язычниковъ. Въ нѣкоторыхъ изъ своихъ сочиненій К. находится подъ видимымъ вліяніемъ Тертулліана, котораго самъ называлъ своимъ учителемъ,— но избѣгаетъ монтаническаго его ригоризма. У К. встрѣчаются цитаты изъ одъ Горація, изъ Геродота и т. п. Какъ на недостатокъ сочиненій К., указываютъ на нѣкоторыя произвольныя и неточныя толкованія св. Писанія (напр. потопъ—прообразъ крещенія). Лучшее изъ изданій соч. К.—Балузія (П. 1726). Русскій переводъ—изд. кіевской акад., 1860—62, съ біографіей. См. еще Rettberg, «Cyprianus, Byschof von Carthago» (1831); Freppel, «Cours d'éloquence sacrée». Pitra, въ своихъ «Analecta sacra» (t. IV, 1884 г.), даетъ нѣсколько новыхъ фрагментовъ и варіантовъ изъ сочиненій К., доселѣ еще не утилизованныхъ въ курсахъ патрологіи. Перечень литературы о К. см. въ «Исторіи первобытной христіанской проповѣди» Н. И. Барсова (СПб. 1885).

Н. Б—въ.

Кипріанъ — св. митрополитъ кіевскій, родомъ сербъ, а по мнѣнію архим. Амфилохія («Труды III-го археологическаго съѣзда», т. II Кіевъ, 1878) — болгаринъ изъ Трнова, посвященъ въ Константинополѣ въ 1376 г. патріархомъ Филоѳеемъ еще до смерти св. Алексѣя. По прибытіи въ Россію, онъ, однако, не получилъ митрополичьей каѳедры всея Россіи, вслѣдствіе нежеланія вел. кн. Дмитрія Ивановича; поселясь въ Кіевѣ, управлялъ литовскимъ духовенствомъ. Въ 1380 г., по смерти выбраннаго вел. княземъ кандидата Митяя, К. былъ признанъ митрополитомъ московскимъ, но не надолго. Въ 1382 г., заподозривъ его въ союзѣ съ Ольгердомъ, Дмитрій Донской вернулъ его обратно въ Кіевъ, а на его мѣсто призвалъ Пимена. К. отправился въ Константинополь на патріаршій судъ, но при жизни вел. князя не могъ добиться моск. митрополіи и получилъ ее только въ 1390 г. Управляя іерархіей въ двухъ различныхъ державахъ, онъ умѣлъ соблюсти единство церквей и строго преслѣдовалъ неправды епископовъ. Онъ двукратно посѣтилъ Кіевъ, ѣздилъ и въ другія южныя епархіи для «утвержденія православныхъ въ благочестіи». Участвовалъ на соборѣ, осудившемъ патр. Макарія; обратилъ въ православіе трехъ ханскихъ вельможъ. Ум. въ 1406 г., 16 сент.; въ этотъ день чтится его память.

Его мощи открыты въ 1472 г. Въ исторіи русск. церкви митроп. К. занимаетъ важное мѣсто какъ дѣятель на поприщѣ исправленія церковно-богослужебныхъ книгъ и церковныхъ обрядовъ. Въ русской церкви первоначально принятъ былъ студійскій церковный уставъ, обработанный св. Ѳеодоромъ Студитомъ и господствовавшій въ Византіи до конца XI в., когда тамъ сталъ входить въ употребленіе церковный уставъ другого типа, іерусалимскій, въ XIV в. окончательно упрочившійся на всемъ Востокѣ и у южныхъ славянъ. Русская церковь стала тогда получать съ Востока богослужебныя книги, составленныя примѣнительно къ новымъ порядкамъ; во множествѣ пріѣзжали съ Востока и духовныя лица, привыкшія къ іерусалимскому уставу и примѣнявшія его и въ Россіи. Отсюда рядъ недоумѣній, которыя принимали иногда острый характеръ, и необходимость просмотра всего круга богослужебныхъ книгъ, составленныхъ по началамъ устава студійскаго, для исправленія ихъ согласно началамъ устава іерусалимскаго. Митроп. К. много способствовалъ разрѣшенію этой задачи; но не по силамъ одному человѣку было полное исправленіе богослужебныхъ книгъ. Въ литургическихъ книгахъ, которыя считаются у насъ принадлежавшими К. или списанными съ книгъ, ему принадлежавшихъ—служебникѣ и требникѣ—Кипріаномъ переведены и отчасти приспособлены къ потребностямъ русской практики только нѣкоторыя отдѣльныя части. Несомнѣнна принадлежность К. псалтыри (рукопись моск. духовной академіи). Въ общемъ дѣятельность К. была направлена болѣе на постановку задачи, нежели на осуществленіе ея въ подробностяхъ. Св. К. приписываются и нѣкоторыя мелкія статьи литургическаго содержанія, частью переводныя, частью самостоятельныя: но лишь немногія изъ нихъ могутъ считаться трудами К. Послѣдній разрядъ литературныхъ трудовъ митроп. К. образуютъ его посланіе къ игумену Аѳанасію, поученіе къ новгородскому духовенству о церковныхъ службахъ и посланіе къ псковскому духовенству съ наставленіемъ разнымъ предметамъ служебной практики. Изученіе этихъ произведеній св. К. имѣетъ важное значеніе для разъясненія несогласій, возникшихъ при исправленіи книгъ патр. Никономъ; они проливаютъ свѣтъ на богослужебные порядки XIV—XV вв. и на ихъ отношеніе къ порядкамъ, введеннымъ при Никонѣ. Надгробное слово К., Григорія Цамблака, напеч. въ «Чтеніяхъ общ. исторіи и древностей россійскихъ» (1872 г., кн. 1). См. И. Мансветовъ, «Митроп. К. въ его литургической дѣятельности» (М., 1882); «Словарь» Бантыша-Каменскаго (т. III) и «Православный Собесѣдникъ» (1862, № 1): «Кипріанъ всероссійскій митрополитъ и вел. князь Дмитрій Донской».

Кипріанъ—выдающійся іерархъ XVII в., уроженецъ Старой Руссы. Будучи архимандритомъ новгородскаго Спасскаго Хутынскаго м-ря, ѣздилъ, по просьбѣ новгородцевъ, въ Швецію, просить королевича Филиппа царствовать въ Россіи (1611). Тамъ его подвергли пыткамъ, желая «вывѣдать государственныя тайны о Россіи», и продержали въ заключеніи до 1613 г. Когда была основана новая каѳедра въ Тобольскѣ, К. былъ первымъ ея архіепископомъ (1621—24); неусыпно заботился о прекращеніи безпорядковъ и безнравственности какъ среди духовенства, такъ и среди русскихъ поселенцевъ, объ обращеніи въ православіе язычниковъ-туземцевъ, объ устройствѣ церквей и монастырей и объ улучшеніи быта казаковъ. По словамъ Миллера, К. былъ первымъ сочинителемъ записокъ о Сибири. Умеръ въ 1635 г., будучи митрополитомъ новгородскимъ. Ср. Абрамова, «Преосв. Кипріанъ, архіепископъ Сибирскій» («Странникъ» за 1864 г., т. III, № 8). *В. Р—въ.*

Кипріанъ—преп., строитель Архангельскаго м-ря, уроженецъ Устюжской волости, жилъ при вел. кн. Константинѣ Всеволодовичѣ. По желанію устюжанъ, онъ избралъ мѣсто для обители и положилъ ей начало основаніемъ двухъ деревянныхъ церквей (1212 г.) Умеръ въ 1276 г.

Кипріанъ Рорскій (Cyprian de Rore или van Rore)—извѣстный композиторъ венеціанской школы (1516—1565). Писалъ мотеты, мадригалы и пр., въ которыхъ видны попытки ввести хроматизмъ. Нидерландцы ставили его на ряду съ Орландо Лассо. *Н. С.*

Кипріяновъ (Валерьянъ Александровичъ, 1818—89)—инженеръ путей сообщенія, пріобрѣвшій извѣстность своими палеонтологическими трудами. По окончаніи въ 1839 г. курса въ институтѣ корпуса путей сообщенія, работалъ по устройству судоходства на р. Москвѣ, по водоснабженію Москвы и устройству водянаго сообщенія между рр. Москвою и Волгой. Подъ вліяніемъ знакомства съ знаменитымъ московскимъ ученымъ Рулье, заинтересовался въ это время естествознаніемъ; будучи командированъ въ 1848 г. въ Курскъ для проведенія шоссе, занялся геологическимъ изслѣдованіемъ прилегающей мѣстности и въ особенности изученіемъ условій залеганія стяженій саморода (фосфорита), которыя шли на мощеніе шоссе и въ которыхъ К. открылъ многочисленные остатки рыбъ, ящеровъ, моллюсковъ и губокъ. Собравъ отсюда чрезвычайно богатый палеонтологическій матеріалъ, К. много лѣтъ посвятилъ его обработкѣ, посѣтивъ для пополненія пробѣловъ въ своей научной подготовкѣ Германію и Англію; въ послѣдней его занятіями руководилъ знаменитый ученый Р. Оуэнъ, приверженцемъ научныхъ воззрѣній и методовъ котораго К. является во всѣхъ своихъ послѣдующихъ работахъ. Не прекращая занятій любимой наукой, К. былъ редакторомъ «Журн. Путей Сообщенія», преподавателемъ геогнозіи въ строительномъ училищѣ, директоромъ петербургскихъ водопроводовъ, главнымъ инженеромъ при постройкѣ Московско-Нижегородской жел. дор. и при устройствѣ Ладожской системы; въ послѣдніе годы своей службы состоялъ (до 1876 г.) правительственнымъ инспекторомъ нѣкоторыхъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ. Наиболѣе значительныя геологическія и палеонтологическія работы К. посвящены изслѣдованію палеонтологическихъ остатковъ рыбъ и пресмыкающихся изъ геологическихъ образованій Московской, Орловской и Курской губ. Изъ

нихъ важнѣйшія: «Fischreste in kurskischen eisenhaltigen Sandsteine» (Lief. I—IVII, 1852—1860); «Erster Zusatz zur Beschreibung des Koprolithes Mantelli» (1854); «Beitrag zu Hybodus Eichwaldi» (1855); «Ueber die fossilen Fische d. Moskauer Gouvernem.» (1880); Fisch-Ueberreste in kurskischen eisenhaltigen Sandsteine» (1881); всѣ вышеуказ. работы помѣщ. въ «Bullet. Soc. Natur. de Mosqou»; «Studien über fossilen Reptilien Russlands» (I—IV Theil. «Mem.» спб. акад., 1881—1883); «Геологическія изслѣдованія въ Орловской и Курской губ.» («Зап. Мин. Общ.», т. XX, 1885) и «Палеонтологическія изслѣдованія» (тамъ-же, т. XXII, 1886). *Б. П.*

Кипріяновъ (Василій)—одинъ изъ малоизвѣстныхъ, но дѣятельныхъ сподвижниковъ Петра Великаго, мѣщанинъ по происхожденію; былъ взятъ Петромъ для опредѣленія къ навигацкимъ дѣламъ. Скоро К. является въ роли начальника типографіи гражданскихъ книгъ, работаетъ надъ введеніемъ гражданскаго шрифта, гравируетъ рисунки, пишетъ руководства, рисуетъ карты и служитъ библіотекаремъ московской навигацкой школы. К.—первый издатель математическихъ и географическихъ пособій для навигаторовъ петровскаго времени. Самому К. принадлежатъ слѣдующіе труды: «Новый способъ ариѳметики ѳеорики или зрительныя, сочиненъ вопросами ради удобнѣйшаго понятія» (М., 1703); «Таблицы синусовъ, тангенсовъ» (М., 1703 и 1716); «Сотня астрономическая» (1707; рукопись въ публ. библ.); «Изображеніе святыя земли обѣтованныя» (1716); «Таблица разности ширины и отшествія отъ меридіана» (ок. 1720 г.); «Таблицы горизонтальныя и южныя широты» (М., 1722); «Таблицы склоненія солнца» (1723). Рисунки и чертежи снабжены, по обычаю того времени, силлабическими стихами. Главный трудъ К. долго приписывался другому автору: это—знаменитый календарь на сто лѣтъ («Книга Именуемая Календарь», М., 1709), извѣстный подъ именемъ брюсовскаго (см. т. IV, 788—89). Письма К. къ разнымъ лицамъ сообщены М. Д. Хмыровымъ («Русскій Архивъ», 1866); изъ нихъ видно, что К. жилось не легко. Въ 1716 г. онъ былъ вынужденъ жаловаться на мѣщанскаго старосту, отвлекавшаго его отъ занятій и заставлявшаго служить по выборамъ.

Кипръ (греческ. Κύπρος, латин. Cyprus, турец. Kibris) — островъ въ сѣверо-восточномъ концѣ Средиземнаго моря, подъ 34°34′ и 35°43′ сѣв. шир.; имѣетъ форму вытянутаго четырехугольника, съ длиннымъ узкимъ полуо-вомъ Карпасъ и мысомъ св. Андрея на СВ. По величинѣ—9601 кв. км.—К. занимаетъ третье мѣсто среди о-вовъ Средиземнаго моря. Вдоль сѣв. берега, отъ мыса Кормахити на З до мыса св. Андрея на В, тянется известняковая горная цѣпь, достигающая наибольшей высоты въ своей зап. части. Параллельно ей тянется южнѣе горный хребетъ Олимпъ; гл. его вершины Тродосъ (2018 м.), Махера (1442 м.) и Ставросъ (1740 м.). Между обѣими горными цѣпями находится равнина Мессаріа, орошаемая главной р. о-ва, немноговоднымъ Пидіасомъ (Pediaos древнихъ), впадающимъ въ заливъ Фамагуста, на вост. берегу. Климатъ К. вообще можетъ быть названъ теплымъ и сухимъ. Въ г. Ларнака ср. темп. года 20,5, января 11,6, іюля 28,6. Какъ и въ Сиріи и Палестинѣ, осень гораздо теплѣе весны, напр. ср. темп. мая 21,9, октября 24,6. Въ годъ выпадаетъ всего 34 стм. осадковъ (исключительно въ видѣ дождя), въ томъ числѣ $^9/_{10}$ съ ноября по апрѣль, а въ іюлѣ и августѣ его совсѣмъ не бываетъ. Морозовъ на берегу моря не бываетъ. Въ горахъ К. значительно холоднѣе. Растительность богатая тамъ, гдѣ имѣется достаточно воды, но плодородная почва въ запустѣніи: обработывается лишь $^1/_5$ всей поверхности. Только пшеница, ячмень и нѣкоторыя плодовыя деревья, напр. маслина, не требуютъ искусственнаго орошенія, необходимаго для кормовыхъ травъ и овощей. Землетрясенія, войны, повальныя болѣзни и варварское турецкое владычество содѣйствовали обезлюденію острова, имѣвшаго въ древности болѣе милліона жителей. Въ 1891 г. ихъ было 209291 (изъ нихъ $^3/_4$ христіанъ, остальные магометане); они занимаются хлѣбопашествомъ, садоводствомъ, шелководствомъ, выдѣлкою ковровъ, глиняной посуды и кожъ. Скотоводство (овцы, козы, свиньи), пчеловодство и шелководство незначительны, какъ и виноградоводство, хотя условія для послѣдняго весьма благопріятны. Вывозъ вина, соли, пшеницы, ячменя, хлопчатой бумаги, южныхъ фруктовъ. Мѣры употребляются англійскія, а неоффиціально—и прежнія турецкія. Золото: 1 фн. стерл.=180 піастрамъ, 1 наполеонъ=142 піастр. и 20 парамъ; серебро: 1 шилл.=4,2 піастра; бронз.: 1 піастръ=40 парамъ. Изъ линейныхъ мѣръ—пикъ, большой и малый, изъ вѣсовыхъ — кантаръ съ подраздѣленіями и проч. Главный г. о-ва — Левкозія (прежде Никозія) — мѣстопребываніе архіепископа К. Лучшая гавань и торговый пунктъ—Ларнака. О-въ дѣлится на 6 округовъ и управляется представителемъ королевы Великобританіи, наряду съ которымъ стоитъ законодательный совѣтъ изъ 4—8 членовъ.

Исторія и археологія. Островъ былъ издревле богатъ металлами, особенно мѣдью (откуда лат. названіе ея—cuprum), и судостроительнымъ лѣсомъ. Древнѣйшее населеніе было семитскаго происхожденія, изъ племени хеттитовъ. Очень рано появились здѣсь финикійцы; они основали главнѣйшіе города: Саламинъ, Амаѳунтъ, Паѳъ, Соли и др., они же перенесли сюда своихъ боговъ и вѣрованія. Позже прибыли греческіе переселенцы разныхъ племенъ, преимущественно іоняне и дорійцы, образовавшіе нѣсколько (9) небольшихъ монархическихъ государствъ. Съ VIII вѣка до Р. Хр. Критъ былъ подчиненъ ассирійскому владычеству, но греческіе государи продолжали царствовать въ качествѣ вассаловъ. Послѣ паденія Ассирійскаго царства высшая власть на островѣ перешла къ Тиру, пока Амазисъ не покорилъ его Египту, ок. 560 г. Съ 525 г. онъ сталъ принадлежать персидской монархіи, у которой его отняли греки въ 479—478 гг. Въ 410 г. саламинскій царь Евагоръ († 374 г.) объединилъ въ своихъ рукахъ весь о-въ, по языку представлявшійся уже почти вполнѣ

греческимъ государствомъ. По распаденіи имперіи Александра Вел. К. долгое время служилъ яблокомъ раздора между Сиріей и Египтомъ, который окончательно и завладѣлъ имъ. Птолемеи правили здѣсь лично или же присылали сюда своихъ младшихъ братьевъ. Въ 58 г. Катонъ (Утическій или Младшій) присоединилъ К. къ римскимъ владѣніямъ, именно къ провинціи Киликіи. Позже К. вошелъ въ составъ восточн. части Римской имперіи и получалъ правителей изъ семьи императора. Въ 1182 г. Исаакъ Комненъ распоряжался имъ независимо. Девять лѣтъ спустя о-въ перешелъ къ Лузиньянской династіи, владѣвшей имъ до 1489 г. Затѣмъ онъ принадлежалъ венеціанцамъ, у которыхъ былъ отнятъ въ 1571 г. турками. Египетскій паша Мегметъ-Али занялъ его въ 1832 г., но вскорѣ принужденъ былъ возвратить его султану. Во время берлинскаго конгресса Англія настояла на уступкѣ ей К., подъ предлогомъ временной оккупаціи (конвенція $^{1}/_{13}$ іюня 1878 г.). Въ наше время былъ сдѣланъ на К. рядъ въ высшей степени важныхъ археологическихъ находокъ. Герцогъ де-Luynes, на основаніи монетъ и надписей, первый опредѣлилъ, что на К. господствовалъ, въ очень отдаленную отъ насъ пору, собственный мѣстный алфавитъ, повидимому происходившій отъ алфавита хеттитовъ—слоговой, а не буквенный. Писанныя на немъ надписи были прочитаны Schmidt'омъ, Siegismund'омъ и Deecke. Мѣстонахожденія прежнихъ городовъ — Куріума, Голгои, Амаеунта, Паеа и др.—раскапывали, начиная съ 1865 г., Lang, Colonna-Ceccaldi и особенно консулъ Сѣв.-Ам. Шт., итальянецъ Palme di Cesnola, открывшій знаменитую сокровищницу въ Куріумѣ, находящуюся теперь въ Нью-Іоркѣ. Музеи луврскій, британскій и константинопольскій также обогатились, благодаря этимъ раскопкамъ, рѣзными чашами ассиро-египетскаго стиля и многочисленными статуями изъ известковаго камня, стилей ассирійскаго, египетскаго и греческаго, изображающими жрецовъ или божества.

Литература. Engel, «Kypros» (Берлинъ, 1841); De Mas Latrie, «Histoire de l'île de Chypre sous le règne des princes de la maison de Lusignan» (3 изд., П., 1851—62); его же, «L'île de Chypre» (П., 1879) и «Documents nouveaux, servant de preuves à l'histoire de Chypre» (П., 1882); Sassenay, «Chypre, histoire et géographie» (П., 1878); Cesnola, «Cyprus; its ancient cities, tombs and temples» (Лонд., 1877); его же, «Salamino» (Туринъ, 1891); Loeher, «Reiseberichte über Natur und Landschaft, Volk und Geschichte» (3 изд., Штуттг., 1879); Baker, «Cyprus as I saw it in 1879» (Лонд., 1879); Ohnefalsch-Richer, «Cyprische Reisestudien» (въ журн. «Unsere Zeit», за 1880 г., I); Herquet, «Cyprische Königsgestalten des Hauses Lusignan» (Галле, 1881); Kitchener, «Trigonometrical survey of the island of Cyprus» (Лонд., 1885; 15 листовъ въ 1:63360); Perrot et Chipiez, «Histoire de l'art dans l'antiquité» (т. 3-ій, «Phénicie, Chypre», П., 1885); Holwerda, «Die alten Kyprier in Kunst und Kultus» (Лейд., 1885); Cobham, «An attempt on a bibliography of Cyprus» (Никозіа; 1886); Agnes Smith, «Through Cyprus» (Лонд., 1887); Sakellarios, «Τὰ Κυπριακά» (2 изд., Аѳины, 1890—91); Doell, «Die Sammlung Cesnola» (СПб., 1873); Geslin, «L'Art cypriote» (въ «Musée archéologique», 1879); «Gazette archéologique» (III, p. 117; IV, p. 198); Stark, «Systematik und Geschichte der Archeologie der Kunst» (Лпц., 1880, стр. 346 и 347); Lolling, «Hellenische Landeskunde und Topographie», 1887 («Handbuch der Klassischen Altertumswissenschaft», т. III); Павловскій, «Значеніе и успѣхи классической филологіи» (Одесса, 1891, «О Кипрѣ», стр. 11 и 12); Зѣлинскій, «Кипръ и его богиня» (рецензія на книгу Энмана, въ «Журн. Мин. Нар. Просв.»). *А. К. В.*

Кипсекъ (Keepsake)—названіе, заимствованное отъ англичанъ и вошедшее въ употребленіе въ текущемъ столѣтіи для обозначенія изданныхъ съ типографскою роскошью книжекъ и альбомовъ, содержащихъ въ себѣ текстъ и изящныя картинки, или же однѣ картинки.

Кипселиды (Κυψελίδαι) — родъ коринѳскихъ тирановъ, получившій свое имя отъ Кипсела (Κύψελος). Олигархія Бакхіадовъ, утвердившаяся въ Коринѳѣ съ половины VII в., стала ненавистной народу, вслѣдствіе ихъ жестокости и гордости. Это помогло Кипселу, родственнику Бакхіадовъ по матери, Лабдѣ, пріобрѣсти расположеніе народа и сдѣлаться тиранномъ (657 до Р. Хр.). Согласно преданію, Кипселъ, будучи ребенкомъ, былъ спасенъ въ ящикѣ (κυψέλη) отъ смерти, которую готовили ему Бакхіады, устрашенные дельфійскимъ оракуломъ, по которому сынъ Лабды долженъ былъ низвергнуть ихъ. Тридцатилѣтнее правленіе Кипсела было очень тяжело для знати; многіе изъ ея среды были лишены имущества и казнены. Простой народъ любилъ его, такъ что онъ даже не имѣлъ тѣлохранителей. Побочные сыновья Кипсела основали коринѳскія колоніи на Левкадіи, въ Солліи, Анакторіи и Амбракіи. По смерти Кипсела правилъ его сынъ Періандръ (см.), съ 627 до 586—5 г. При немъ тираннія К. достигла высшей силы и блеска. Старшій его сынъ былъ слабоумный, младшаго убили коркиряне, двое другихъ также умерли ранѣе отца, вслѣдствіе чего по смерти Періандра власть перешла къ его племяннику Псамметиху, сыну Горга. Послѣ трехлѣтняго правленія Псамметихъ былъ убитъ коринѳянами; господство К. окончилось, и въ Коринѳѣ введено было умѣренно-олигархическое правленіе. Ср. Mäntler, «Korinth unter den Kypseliden» (Лигницъ, 1860); Schubring, «De Cypselo, Corinthiorum tyranno» (Геттингенъ, 1862). *Д. К.*

Кипселъ (Κύψελος) — сынъ Эпита, изъ рода Аркада. Онъ наслѣдовалъ отцу во власти надъ всей Аркадіей. Въ его царствованіе произошло возвращеніе Гераклидовъ въ Пелопоннесъ. Выдавъ за одного изъ Гераклидовъ, Кресфонта, дочь свою Меропу, К. тѣмъ самымъ спасъ свою страну отъ покоренія дорянами и удержалъ власть.

Кипсы—сортъ воловьихъ или коровьихъ кожъ, добываемыхъ изъ шкуръ молодыхъ животныхъ въ Остиндіи и Капской колоніи и привозимыхъ оттуда въ Европу. Идутъ на обувь.

Кипчаки—такъ назывался у мусульманскихъ писателей народъ, извѣстный у насъ подъ именемъ половцевъ. По ихъ имени Киргизскія, Уральскія, при-Волжскія и при-Донскія степи получили названіе *Дешти Кипчакъ*, т. е. степь Кипчацкая. Преимущественно это имя пріурочивалось къ степямъ Киргизскимъ, гдѣ во время господства монголовъ образовалась особая орда, дробившаяся на отдѣльныя, самостоятельныя части. Эту орду называютъ Кипчацкой, но такое названіе не пользуется распространенностью: у насъ ей давали имя *Синей*, у мусульманъ—*Бѣлой*. *Н. В.*

Кипѣніе—явленіе, обнаруживаемое жидкостями, когда во всей массѣ ихъ происходитъ образованіе пузырьковъ пара. Если же паръ образуется только на поверхности жидкости, то происхоодитъ испареніе (см.); жидкій паръ, находясь подъ давленіемъ окружающей жидкости, можетъ появиться только тогда, когда давленіе въ этой точкѣ жидкости не превышаетъ упругости насыщеннаго пара при темп. жидкости. Поэтому, при данномъ давленіи, К. данной жидкости наблюдается при опредѣленной температурѣ. Подъ именемъ *температуры кипѣнія* разумѣютъ температуру К. подъ нормальнымъ давленіемъ атмосферы, равнымъ 760 мм. ртутнаго столба *). Практически опытъ рѣдко осуществляется при этомъ условіи и потому приходится находить искомую температуру К. при помощи поправки. Температура К.—характерный признакъ жидкости, а явленіе К.—весьма употребительный способъ раздѣленія жидкостей и испытанія ихъ чистоты. Мы разсмотримъ: 1) условія К., 2) нахожденіе температуры К., 3) К. смѣсей и растворовъ, 4) зависимость между температурой К. и составомъ жидкости.

1) *Условія К.* При данной температурѣ на поверхности жидкости устанавливается опредѣленное давленіе ея пара, которое называется упругостью насыщеннаго пара. Образованіе пара наступаетъ немедленно, если имѣется свободная поверхность жидкости. Если же жидкость смачиваетъ твердое тѣло, или, если дѣло идетъ о явленіяхъ внутри жидкости, то жидкость можно при этихъ условіяхъ нагрѣть до температуры высшей, чѣмъ темпер. К., а самаго К. не произойдетъ. Сверхъ внѣшняго давленія въ этомъ случаѣ нужно преодолѣть еще силы сцѣпленія и, потому, образованіе пара происходитъ лишь при температурѣ болѣе высокой. Этимъ обусловливается возможность «перегрѣванія» жидкостей, т. е. нагрѣваніе ихъ выше температуры К., безъ К. Въ перегрѣтомъ состояніи достаточно образовать внутри жидкости ничтожную свободную поверхность, чтобы вызвать образованіе громадныхъ количествъ пара. К. происходитъ тогда взрывомъ, при чемъ темпер. перегрѣтой жидкости сразу падаетъ до температуры К. Если не соблюдены особыя условія, то К. должно неизбѣжно происходить толчками при рѣзкихъ колебаніяхъ температуры жидкости. Такой видъ К. представляетъ большую опасность для паровыхъ котловъ; вода, находящаяся въ такихъ условіяхъ К., называется сонной водой. «Перегрѣваніе» — нормальное явленіе для жидкостей, а потому на практикѣ колебанія температуры внутри жидкости во время К. наблюдаются въ большей или меньшей степени всегда. Чѣмъ ровнѣе кипитъ жидкость, тѣмъ эти колебанія меньше. Чтобы достигнуть ровнаго К. нужно, чтобы не только внѣшняя горизонтальная поверхность жидкости была свободна, но чтобы подобныя-же условія имѣли мѣсто и въ глубинѣ, чтобы тамъ жидкость соприкасалась съ твердыми тѣлами, напр. со стѣнками сосуда, не вполнѣ ихъ смачивая. Въ этомъ отношеніи громадное вліяніе оказываетъ способность поверхностей твердыхъ тѣлъ сгущать газы и упорно ихъ удерживать. Поверхности твердыхъ тѣлъ всегда обладаютъ такой оболочкой сгущеннаго воздуха, а потому и образованіе пузырьковъ газа наблюдается у стѣнокъ сосуда, или у погруженной въ жидкость палочки, или у плавающей въ жидкости пылинки. По мѣрѣ того, какъ К. продолжается, вмѣстѣ съ парами уходитъ съ поверхности твердыхъ тѣлъ, соприкасающихся съ жидкостью, сгущенный газъ и происходитъ полное смачиваніе. Тогда наступаютъ условія перегрѣванія, и жидкость начинаетъ кипѣть толчками. Устранить это явленіе можно нѣсколькими способами. Или во время К. во внутрь жидкости пропускаютъ весьма слабый токъ газа, или къ жидкости прибавляютъ твердаго тѣла, лежавшаго на воздухѣ, въ порошкѣ (чаще всего прибавляютъ талькъ, какъ минералъ, мало поддающійся химическимъ дѣйствіямъ). Для той-же цѣли смазываютъ стѣнки паровыхъ котловъ смолой. Тогда смола, медленно разлагаясь, отъ нагрѣванія даетъ постоянно газы, обусловливающіе ровное К. и сверхъ того препятствующіе осажденію на стѣнкахъ плотной накипи.

2) *Нахожденіе температуры К.* производится погруженіемъ термометра въ пары кипящей жидкости, а не въ самую жидкость. Температура кипящей жидкости можетъ, какъ указано выше, значительно колебаться и сверхъ того она измѣняется съ глубиной. Чѣмъ глубже образуются въ жидкости пузырки пара, тѣмъ большему внѣшнему давленію они подвержены и тѣмъ выше, слѣдовательно, должна быть ихъ температура, ибо къ давленію атмосферы на поверхности присоединяется вѣсъ столба жидкости. Выходя съ поверхности жидкости, паръ принимаетъ температуру, отвѣчающую температурѣ насыщеннаго пара при давленіи атмосферы, которое мы наблюдаемъ. Необходимо при этомъ только защитить термометръ отъ лучистой теплоты. Найденную такимъ образомъ температуру К. необходимо исправить, чтобы привести къ нормальнымъ условіямъ. Не всегда весь ртутный столбъ удается погрузить въ пары; тогда вводится поправка термометра (см. Термометръ). Чтобы затѣмъ найти температуру К., отвѣчающую нормальному атмосферному давленію, нужно знать, какъ измѣняется упругость насыщеннаго пара съ температурой. Эти измѣненія различны у разныхъ жидкостей. Въ среднемъ можно принять, что измѣненіе атмосфернаго давленія на 26 мм. вызываетъ перемѣну въ температурѣ К. на одинъ градусъ.

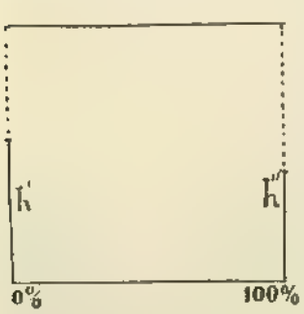
*) Въ статьѣ Состояніе тѣлъ (три состоянія) будутъ помѣщены таблички, показывающія температуры плавленія и кипѣнія тѣлъ.

К. смѣсей и растворовъ. Перегонка. Если наблюденіе температуры К. произведено правильно, то однородная жидкость показываетъ во все время К. одну и ту-же, характерную температуру. Непостоянство температуры К.—вѣрный признакъ присутствія въ жидкости постороннихъ подмѣсей. Чтобы отдѣлить эти подмѣси, К. соединяютъ съ сжиженіемъ пара и тогда операція носитъ названіе перегонки. Пары кипящей жидкости вводятъ въ холодильникъ и стекающую изъ него жидкость раздѣляютъ на фракціи съ различной температурой К. Примѣняя «повторную перегонку», достигаютъ выдѣленія жидкостей съ болѣе или менѣе постоянной температурой К. Достиженіе результата ускоряется примѣненіемъ дефлегматоровъ—приборовъ, въ которыхъ часть пара сгущается въ жидкость, стекающую обратно въ кипятильникъ (см. напр. Винокуреніе). По явленіемъ К. нужно различать два случая: К. неоднородной смѣси и К. раствора. К. *смѣси* двухъ жидкостей, нерастворяющихся другъ въ другѣ, представляетъ весьма интересныя особенности. Температура К. остается постоянной, пока имѣется смѣсь, и всегда ниже, чѣмъ температура К. каждой изъ жидкостей въ отдѣльности. Каждая изъ жидкостей образуетъ насыщенный паръ съ той же упругостью, какъ въ отдѣльномъ состояніи, и К. начинается тогда, когда сумма упругостей насыщенныхъ паровъ обѣихъ жидкостей достигаетъ величины атмосфернаго давленія. Давленіе пара каждой изъ жидкостей оказывается, поэтому, меньше атмосфернаго и К. происходитъ, какъ подъ уменьшеннымъ давленіемъ. Этимъ пользуются часто, чтобы перегнать съ водянымъ паромъ при температурѣ ниже 100° жидкости, несмѣшивающія съ водой и кипящія при температурѣ гораздо болѣе высокой. Этимъ способомъ отгоняютъ также изъ частей растеній пахучія эссенціи, эѳирныя масла и т. п. Если перегонкѣ подвергаются только двѣ несмѣшивающія жидкости, то во все время К. смѣси наблюдается постоянная температура и постоянное отношеніе между количествами жидкостей въ перегонѣ. Опредѣливъ это отношеніе, зная температуру К. смѣси и давленіе, подъ которымъ производится перегонка, можно найти величину упругости и плотности пара одной изъ жидкостей, если для другой жидкости эти величины извѣстны. Если давленіе атмосферы будетъ—H, а давленіе пара взятыхъ жидкостей при температурѣ К. смѣси h' и h'', то $h'' = H - h'$. Плотность пара выразится: $d'' = d' \frac{S''.h'}{S'(H-h')}$, гдѣ d'' и d'—плотности паровъ изслѣдуемыхъ жидкостей при температурѣ кипѣнія смѣси, S''/S' — отношеніе вѣсовъ ихъ въ перегонкѣ. Если пренебречь уклоненіями плотностей насыщенныхъ паровъ, то найденное отношеніе d''/d' можетъ служить для опредѣленія частичнаго вѣса одной изъ жидкостей: $M_2 = M_1 d''/d'$, гдѣ M_2 и M_1 частичные вѣса изслѣдуемыхъ жидкостей *).

К. растворовъ. Простѣйшій случай наблюдается, когда въ жидкости растворено нелетучее твердое тѣло. Тогда температура К. всегда является повышенной и тѣмъ больше, чѣмъ больше содержаніе твердаго тѣла. Для наблюденія температуры К. въ этомъ случаѣ необходимо, однако, термометръ ввести въ пары предварительно нагрѣтымъ. Если это не выполнено, то на холодной поверхности термометра осядетъ чистая жидкость, и термометръ долгое время будетъ показывать температуру К. не раствора, а чистой жидкости. Простой зависимости между температурой К. и содержаніемъ твердаго тѣла въ растворѣ не наблюдается; взамѣнъ этого для даннаго случая существуютъ простыя отношенія между упругостями пара раствора и чистой жидкости при постоянной температурѣ $h = h'(1-\varphi m)$, гдѣ h — упругость пара раствора, h'—упругость пара чистой жидкости, m—содержаніе тѣла въ растворѣ и φ—коэффиціентъ депрессіи упругости пара (подробности см. Растворы). Въ случаѣ раствора двухъ жидкостей каждая изъ нихъ выдѣляетъ пары, представляющіе также меньшую упругость, чѣмъ пары чистой жидкости при той же температурѣ. К. наступаетъ тогда, когда сумма упругостей равна атмосферному давленію; но эта сумма образуется не изъ величинъ упругостей насыщенныхъ паровъ $h' + h''$, какъ въ случаѣ несмѣшивающихся жидкостей, а изъ меньшихъ: $h'(1-\varphi') + h''(1-\varphi'')$, гдѣ φ' φ'' величины, характеризующія потерю упругости пара при образованіи раствора даннаго состава. Чѣмъ больше содержаніе въ растворѣ одной изъ жидкостей, тѣмъ болѣе понижена упругость пара другой, съ нею смѣшанной. Величины упругостей паровъ и вѣсовыя отношенія тѣлъ въ парахъ мѣняются при измѣненіи состава раствора. Поэтому, при К. раствора наблюдаютъ вообще непрерывное измѣненіе температуры К. и непрерывное измѣненіе состава перегона, при чемъ въ первыхъ фракціяхъ преобладаетъ жидкость съ болѣе низкой температурой К. Въ рѣдкихъ случаяхъ растворы двухъ жидкостей, составленныя въ опредѣленной пропорціи, представляютъ постоянную температуру К. и даютъ перегонъ одного и того же состава во все время перегонки. Избытокъ одной изъ жидкостей дѣлаетъ температуру К. въ этомъ случаѣ также измѣняющейся; но, по удаленіи избытка повторенной перегонкой, мы снова получаемъ растворъ того же состава съ постоянной температурой К. Такіе «постоянно-кипящіе» растворы, по своему характеру приближающіеся къ опредѣленнымъ химическимъ соединеніямъ и потому представляющіе значительный интересъ, были предметами многихъ изслѣдованій Признакъ такихъ растворовъ: одинаковость вѣсовыхъ отношеній тѣлъ въ парахъ и въ растворѣ. Только въ такомъ случаѣ, при кипѣніи раствора, составъ его будетъ оставаться неизмѣннымъ. Исходя изъ простыхъ механическихъ условій парообразованія, можно вывести, что это условіе должно быть соблюдено при опредѣленныхъ соотношеніяхъ между величинами упругостей пара жидкостей въ отдѣльномъ состояніи и величинами упругостей пара ихъ растворовъ. Въ обычныхъ случаяхъ, упругости пара растворовъ представляютъ величины среднія

*) Для успѣха опыта полезно прибавить талька.

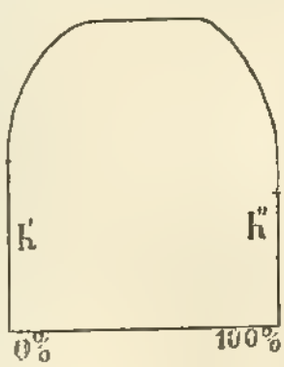
между величинами упругостей пара взятыхъ жидкостей. При К. такихъ растворовъ, температура К. непрерывно мѣняется въ предѣлахъ температуръ К. жидкостей, образующихъ растворъ, и въ тоже время непрерывно мѣняется составъ перегона, при чемъ въ первыхъ его фракціяхъ преобладаетъ жидкость съ низшей температурой К. Если же упругости пара растворовъ представляютъ величины или *большія*, или *меньшія*, чѣмъ для жидкостей въ отдѣльномъ состояніи, то явленія К. раствора существенно мѣняются. Теорія показываетъ, что здѣсь необходимо долженъ существовать растворъ, представляющій одинаковыя вѣсовыя отношенія тѣлъ въ парахъ и въ растворѣ и, слѣдовательно, неизмѣняющійся при К. Такой растворъ отвѣчаетъ или наибольшей, или наименьшей упругости пара, т. е. представляетъ или наиболѣе высокую, или наиболѣе низкую температуру К. изъ всѣхъ растворовъ, которые образуетъ данная пара жидкостей. Такъ, вода съ температурой К. 100° и азотная кислота съ температурой К. 86° образуютъ растворъ, неизмѣняющійся въ составѣ при К. и кипящій при 120,5°. Растворъ этотъ содержитъ около 70% азотной кислоты. Всѣ растворы съ инымъ содержаніемъ кислоты будутъ представлять температуру К. *ниже* 120,5°. Пропиловый спиртъ съ температурой К. 97,4% образуетъ съ водой растворъ, кипящій безъ измѣненія состава при 85,5°, т. е. при температурѣ низшей, чѣмъ температура К. обѣихъ составныхъ частей раствора. При кипѣніи раствора иного состава, чѣмъ растворъ съ максимальной или съ минимальной температурой К., температура К. непрерывно мѣняется и происходитъ измѣненіе состава раствора съ тѣмъ лишь отличіемъ, что окончательнымъ результатомъ повторенной перегонки является раздѣленіе взятаго раствора на двѣ части: постоянно-кипящій растворъ съ максимальной, или съ минимальной температурой К. и болѣе или менѣе чистая жидкость, содержавшаяся въ избыткѣ. И въ этомъ случаѣ при К. раствора удаляются части ниже-кипящія, а остаются — выше-кипящія. Наглядное представленіе объ условіяхъ К. смѣшанныхъ жидкостей и объ условіяхъ образованія постоянно-кипящихъ растворовъ могутъ дать прилагаемыя кривыя, представляющія типическія формы зависимомости между составомъ раствора и упругостью его пара при постоянной температурѣ. На оси абсциссъ нанесенъ процентный составъ раствора, а на оси ординатъ—упругость пара.



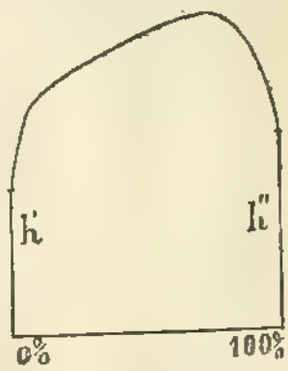
Черт. I.

I-й черт. отвѣчаетъ смѣси жидкостей. Упругость пара при постоянной температурѣ не зависитъ отъ состава смѣси; поэтому во все время кипѣнія темп. К. и составъ перегона не мѣняются.

II-й черт. Жидкости растворяются, но не вполнѣ. Упругость не равна суммѣ упругости паровъ обѣихъ жидкостей, а меньше. Но въ срединѣ мы имѣемъ также горизонтальную прямую, ибо и здѣсь имѣется *смѣсь* двухъ насыщенныхъ растворовъ неизмѣннаго состава, пока количественныя отношенія смѣси не выходятъ изъ предѣловъ коэффиціентовъ растворимости. Въ этихъ предѣлахъ температура К. остается постоянной и составъ перегона не мѣняется во время К.

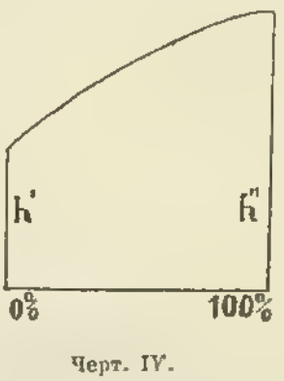


Черт. II.

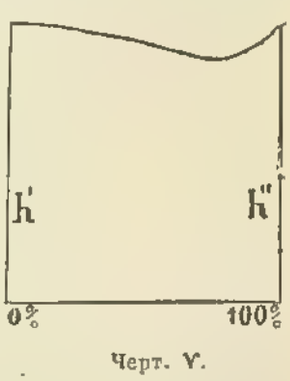


Черт. III.

III, IV и V-й черт. отвѣчаютъ растворяющимся во всѣхъ пропорціяхъ жидкостямъ. Здѣсь упругость пара, а слѣдовательно и температура К. всегда зависитъ отъ состава. IV-й случай—обычный, соотвѣтствующій непрерывному измѣненію температуры К. во время перегонки, ибо упругость пара при постоянной температурѣ непрерывно мѣняется съ составомъ раствора, и представляющій возможность раздѣленія жидкости перегонкой. III и IV-й случаи характерны для растворовъ, не вполнѣ раздѣляемыхъ перегонкой и дающихъ постоянно кипящій растворъ, соотвѣтственно высшей или низшей точкѣ кривой, ибо, какъ указываетъ теорія, насыщенный паръ и растворъ имѣютъ одинаковый составъ именно у растворовъ, обладающихъ или минимальной, или максимальной темп. К. (т. е. или максимальной, или минимальной упругостью пара при постоянной температурѣ). Подробности см. Д. Коноваловъ «Упругость пара растворовъ» («Жур. Русск. Физ.-Хим. Общ.», т. XVI).



Черт. IV.



Черт. V.

4) *Зависимость между температурой К. и составомъ жидкостей.* Для простыхъ тѣлъ зависимость эта опредѣляется періодическимъ закономъ. Изъ числа соединеній наибольшее число жидкостей приходится на область органическихъ соединеній и здѣсь зависимость между темп. К. и составомъ была предметомъ многихъ изслѣдованій. Первоначальное предположеніе о постоянной разности въ тем-

пературахъ К. при постоянной разности въ составѣ не оправдалось на опытѣ (см. Жидкости). Въ гомологическихъ рядахъ разность температуръ К. при разницѣ въ составѣ на CH_2 мѣняется въ одномъ и томъ же ряду и неодинакова въ разныхъ рядахъ, какъ это можно видѣть изъ слѣд. примѣровъ:

Температуры кипѣнія.

п	Углеводороды. C_nH_{2n+2}	Разность.	Хлоргидрины. $C_nH_{2n+1}Cl$	Разность.
1	—164°	—	— 22°	34°
2	— 90°	74°	+ 12°	34°
3	— 37°	53°	+ 46°	32°
4	+ 1°	36°	+ 78°	29°
5	+ 38°	37°	+107°	26°
6	+ 70°	32°	+133°	—

п	Спирты. $C_nH_{2n+1}OH$	Разность.	Кислоты. $C_nH_{2n}O_2$	Разность.
1	66°	—	100°	19°
2	78°	12°	119°	22°
3	97°	19°	141°	22°
4	117°	20°	163°	21°
5	137°	20°	184°	20°
6	157°	19°	204°	—

Во всякомъ случаѣ замѣна водорода, связаннаго съ углеродомъ, метиломъ всегда повышаетъ температуру К. Иное происходитъ при замѣнѣ водорода гидроксильнаго: температура К. при этомъ сильно понижается. Напр. метиловый алкоголь кипитъ при 78°, а метилэтиловый эѳиръ при 11°; уксусная кислота кипитъ при 119°, а ея метиловый эѳиръ при 56° (благодаря этому, удается иногда перегонять безъ разложенія эѳиры въ томъ случаѣ, когда исходныя вещества при перегонкѣ разлагаются, какъ напр. щавелевая или масляная кислоты). Замѣна H^2—О повышаетъ температуру К.: жирныя кислоты кипятъ приблизительно на 40° выше, чѣмъ соотвѣтствующіе кислоты; альдегиды и окиси выше, чѣмъ соотвѣтствующіе углеводороды. Еще болѣе повышается температура К. при замѣнѣ H—OH: температура К. бутана 1°, а бутиловаго спирта (нормальнаго)—117°; темпер. К. пентана 38°, а амиловаго спирта 138°; темпер. К. толуола 111°, а бензиловаго спирта 207°. Тоже явленіе обнаруживается при переходѣ отъ одноатомныхъ спиртовъ къ многоатомнымъ; этиловый спиртъ (C_2H_5OH) кипитъ при 78°, а этиленгликоль $C_2H_4(OH)_2$ кипитъ при 198°; пропиловый спиртъ (C_3H_7OH) кипитъ при 97°, а глицеринъ ($C_3H_5(OH)_3$) кипитъ при 290°. Измѣненія температуры К. при измѣненіяхъ состава не выражаются простымъ закономъ постоянной разности; но изъ приведенныхъ примѣровъ, однако, видно, что одинаковыя измѣненія въ составѣ влекутъ за собой сходныя измѣненія въ температурѣ К. тѣлъ, при чемъ весьма часто и самая величина этихъ измѣненій темпер. К. колеблется въ весьма узкихъ предѣлахъ. Если различія въ составѣ состоятъ лишь въ неодинаковомъ строеніи, то и здѣсь наблюдаются различія температуры К. тѣмъ большія, чѣмъ глубже различія въ строеніи. Напр. изомерныя вещества формулы C_3H_8O, амиловый спиртъ и пропиловый альдегидъ, кипятъ при 97° и 69°; а три изомерныхъ диметилбензола кипятъ: орто—142°, мета- и пара при 137°. *Д. Коноваловъ.*

Кипѣніе абсолютное—см. Критическая температура.

Кираса (Kürass, cuirasse)—въ обширномъ смыслѣ то же, что броня и латы; въ настоящее время — грудныя и спинныя или однѣ грудныя латы, изъ желѣза или стали. Двойныя К. предпочитаются груднымъ, по своему равновѣсію и обезпеченію всадника съ тыла. Конныя части, носящія К., назыв. кирасирами.

Кирасирскій л.-гв. Его Величества полкъ—сформированъ въ 1702 г., подъ названіемъ драгунскаго кн. Григорія Волконскаго полка; въ 1742 г. именованъ К. в. кн. Петра Ѳеодоровича, при вступленіи на престолъ Петра III—лейбъ-К. Е. И. В. Въ 1813 г., за подвиги, оказанные въ Отечественную войну, получилъ права и преимущества молодой гвардіи и названъ л.-гв. К.; въ 1831 г. присоединенъ къ л.-гв. подольскому кирас. полку, при чемъ ему пожалованы права старой гвардіи и дано нынѣшнее названіе. Боевыя отличія: 1) георгіевскій штандартъ, за подвиги въ 1812 г.; 2) двѣ георгіевскія трубы, за подвиги въ 1814 г.; 3) 22 георгіевскія сигнальныя трубы, съ надписью: «Л.-гв. Подольскій кирас. полкъ, 1830 г.»; 4) серебряныя литавры съ вензелемъ польскаго короля Станислава-Августа, отбитыя у поляковъ и выданныя подольскому кирасирскому полку.

Кирасирскій л.-гв. Ея Величества полкъ—сформированъ въ 1704 г., подъ названіемъ драгунскаго Портеса полка; въ 1733 г. переименованъ въ лейб-К.; въ 1796 г. шефомъ полка назначена имп. Марія Ѳеодоровна. При восшествіи на престолъ имп. Александра II полкъ названъ лейбъ-К. Ея Величества; въ 1856 г. ему пожалованы права молодой гвардіи, а въ 1884 г.—права старой гвардіи. По приказу 2 ноября 1894 г., полкъ именуется л.-гв. К. Ея Величества Государыни имп. Маріи Ѳеодоровны. Боевое отличіе: 22 георгіевскія трубы, за подвиги, оказанные въ 1812 г.

Кирасиры (въ буквальномъ переводѣ—латники, отъ слова cuirasse—латы)—въ Россіи появились впервые въ 1731 г., когда, по предложенію фельдм. Миниха, выборгскій драгунскій полкъ переформированъ въ кирасирскій. Съ тѣхъ поръ число кирасирскихъ полковъ у насъ то увеличивалось, то уменьшалось, а въ 1860 г. всѣ они, за исключеніемъ четырехъ гвардейскихъ, переформированы въ драгунскіе. — Изъ иностранныхъ государствъ К. существуютъ только въ Германіи, Франціи, Англіи и Швеціи.

Кирата (санскр. Kirâtas)—лѣсныя и горныя племена въ вост. Индостанѣ. Рамаяна описываетъ ихъ, какъ «островитянъ, употребляющихъ въ пищу сырую рыбу, живущихъ въ водѣ и имѣющихъ видъ полулюдей, полутигровъ». Женщины ихъ «золотистаго цвѣта, пріятны для взора» и заплетаютъ волосы въ «остроконечные пучки». Въ настоящее время сходное имя носитъ одно изъ племенъ центральнаго Гималая — киранти (Kirânti). Классическіе писатели также упоминаютъ о какихъ-то Cirrhadae, которыхъ помѣщаютъ на Коромандельскомъ берегу. *С. Б—чъ.*

Киратъ—старый вѣсъ въ Египтѣ, тоже, что каратъ. Также стар. линейная мѣра—1/24 локтя (пикъ въ 27 англ. дм.) въ Турціи.

Кирби (William Kirby)—англ. энтомологъ, род. въ Витнесгемѣ въ 1759 г., умеръ священникомъ въ Баргэмѣ въ 1850 г., написалъ «Monographia apium Angliae» (Ипсвичъ, 1802, 2 т.), «Introduction to Entomology» (вмѣстѣ съ Спенсомъ, 3 т., 1815—26; есть русскій переводъ).

Киргизинъ — сортъ тяжелый хлопчатобумажной ткани.

Киргизскій-Алатау или *Александровскій* горный *хребетъ* — въ русскомъ Туркестанѣ, часть Тянь-Шаня (Небеснаго хребта) или вѣрнѣе продолженіе сѣв. гряды послѣдняго хребта, Заилійскаго Алатау, лежащее къ З отъ Буамскаго ущелья. Отъ вост. своего конца, находящагося у зап. угла о. Иссыкъ-куля, К.-Алатау до р. Ала-арчи постепенно возвышается отъ 9 до 10000 фт. абсолютной высоты. Вѣчные снѣга появляются противъ гор. Токмака у р. Шамси, а высочайшіе пики, поднимающіеся до 15000 фт., находятся у рр. Ала-арчи и Ала-медына. Даже на перевалѣ Шамси, удобномъ для прохода, среди лѣта можно видѣть во впадинахъ нерастаявшій снѣгъ. Вѣчные снѣга, покрывающіе пики, высотою отъ 13 до 14000 фт., тянутся до истоковъ р. Карабалта. Отсюда К.-Алатау постепенно понижается къ З до Мерке, близъ котораго, у истоковъ р. Урянды, онъ не выше 9200 фт. и уже не имѣетъ пиковъ. Далѣе къ зап., между истоками рр. Чанарра и Макмала, К.-Алатау опять быстро повышается и переходитъ снѣжную линію (около 13000 фт.), а къ З отъ р. Макмала снова понижается къ г. Ауліе-ата, близъ котораго зап. окопечность хребта, мысъ Текъ-Турмасъ, возвышается всего на 2600 фт. абсолютной высоты и на 150 фт. надъ ур. р. Таласа. Мысъ этотъ состоитъ изъ черныхъ песчаниковъ, надъ которыми въ 7 в. отъ Ауліе-ата поднимаются голые холмы изъ порфировиднаго сіенита. Пермскіе песчаники тянутся вдоль всего сѣв. склона, на южн. склонѣ въ зап. концѣ встрѣчаются діориты и кристаллическіе сланцы. Съ сѣв. склона К.-Алатау стекаютъ многочисленныя рѣчки, притоки р. Чу и ея главнаго притока Курагаты. Сѣв. склонъ хребта покрытъ лѣсомъ до высоты 5000—8000 фт., а южн. склонъ совершенно безлѣсенъ. Главный гребень К.-Алатау въ нѣкоторыхъ мѣстахъ соединяется горными узлами съ другимъ параллельнымъ гребнемъ, отдѣляющимъ долину р. Таласа отъ долины р. Чирчика. Оба эти гребня между Ауліе-ата и Мерке пробиты рѣчками; сквозь сѣв. — прорывается р. Кара-кыштакъ, а сквозь южн.—р. Кепь-коль и многія другія. Невысокіе перевалы черезъ К.-Алатау, напр. у вершинъ р. Урянды, покрыты превосходными пастбищами; высокія травы, горный мохъ и піоны растутъ даже на высотѣ 7500 фт. Названный перевалъ уже съ мая мѣсяца лишенъ снѣга, поверхность его покрыта травой, деревья (можжевельникъ) и кусты (черная смородина) встрѣчаются только на самой вершинѣ перевала, да и то мѣстами и небольшими купами. Дно ущелья, по которому протекаетъ р. Урянда 3-я, равно какъ и всѣ даже самые малѣйшіе выступы скалъ въ этомъ ущельи густо поросли разнообразнымъ кустарникомъ: рябиной, смородиной и проч. Долины нѣкоторыхъ рѣкъ, напр. Таласа и его притоковъ, поросли лѣсомъ изъ тополя, тальника, облѣпихи, а въ горныхъ ущельяхъ—и березой. К.-Алатау въ самой высокой своей части противъ Пишпека связанъ горнымъ узломъ съ болѣе южн. хребтомъ, извѣстнымъ подъ различными именами: Уртакъ-тау, Суссамыръ и проч. См. Сѣверцовъ, «Зап. Геогр. Общ.» (т. I по общ. географіи, 1867 г., стр. 82 и сл.).

А. Н.

Киргизская лошадь — см. Киргизы (стр. 104).

Киргизская овца—см. Киргизы (стр. 104).

Киргизъ-Кайсаки—народъ, которому это имя несомнѣнно дано иностранцами, такъ какъ сами К.-кайсаки ни теперь, ни прежде такъ себя не называли и не называютъ; отдѣльныя лица изъ ихъ числа иногда обозначаютъ свою національность общимъ именемъ «хасакъ», но чаще опредѣляютъ ее поименованіемъ того рода, къ которому каждое изъ нихъ считаетъ себя принадлежащимъ. Свѣдѣнія о происхожденіи и первоначальной исторіи К.-кайсаковъ собирались нашими учеными еще съ первой половины прошлаго столѣтія (труды Миллера, Фишера, Палласа, Рычкова, Георги и др.), но болѣе обстоятельныя изслѣдованія по этому вопросу появились только въ 1860-хъ гг. и принадлежатъ В. В. Вельяминову-Зернову. Въ Средней Азіи отдѣльные роды кочевниковъ, отдѣлившіеся отъ своего племеннаго союза, получали у тюрковъ общее названіе «казаковъ». Группируясь, они могли образовывать новые союзы — и именно этимъ путемъ, по мнѣнію Вельяминова, составился союзъ К.-кайсацкій. Новѣйшія этнологическія изслѣдованія подтверждаютъ эту догадку, доказывая, что К.-кайсаки составились изъ разныхъ народностей, съ замѣтнымъ преобладаніемъ тюркскаго племени, что отразилось и на чертахъ ихъ лица. У нихъ можно встрѣтить всѣ переходы и оттѣнки, начиная отъ чисто монгольскаго очертанія лица калмыка до типическихъ чертъ кавказскаго племени. О своемъ происхожденіи сами К.-кайсаки хранятъ массу противорѣчивыхъ преданій, хотя всѣмъ имъ присуща одна общая черта, свидѣтельствующая, что народъ этотъ составился изъ обломковъ Чингисова царства (по Вельяминову-Зернову—не ранѣе второй половины XV в.). Въ ту пору мѣстности, составляющія нынѣ вост. часть Оренбургской губ., область сибирскихъ киргизовъ, южную половину Акмолинской и сѣв. часть Семипалатинской областей, составляли владѣнія сильнаго Узбекскаго улуса, во главѣ котораго стоялъ Абулъ-хаиръ ханъ. Угнетаемые этимъ правителемъ, два сына джучидскаго Баракъ-хана, Гирей и Джанибекъ, собравъ подчинявшіеся имъ аулы, перекочевали съ ними на В и, съ разрѣшенія мѣстнаго владѣтеля, Исабухи-хана, заняли мѣста приблизительно нынѣшняго Вѣрненскаго и Капальскаго округовъ. По смерти Абулъ-хаира, при сынѣ его Шейхъ-Хайдерѣ, «узбекскій улусъ», по выраженію мѣстныхъ его историковъ, «началъ падать день-ото-дня и враги покусились на

самый юртъ Абулъ-хаира». Результатомъ этого было раздробленіе узбекскихъ владѣній, при чемъ значительная часть племенъ откочевала на соединеніе съ Гиреемъ и Джанибекомъ. Къ 1465 г. послѣдніе насчитывали у себя уже до 200000 подданныхъ, которые получили у своихъ сосѣдей названіе казаковъ. Такимъ образомъ основу К.-кайсацкаго союза составили собственно узбекскіе роды и племена; затѣмъ, расширяя свои владѣнія, они приняли въ свой составъ поколѣнія найманов, джалаировъ, дулатовъ и др., имена которыхъ мы встрѣчаемъ сначала въ Монголіи и среди монголовъ, а затѣмъ находимъ въ составѣ родовъ, извѣстныхъ подъ общимъ именемъ К.-кайсаковъ. Менѣе чѣмъ въ полвѣка народонаселеніе К.-кайсацкаго союза увеличилось до 1 милл. и кочевья его расширились къ СЗ до Урала, куда перешелъ на жительство сынъ Гирея Бурундукъ, тогда какъ сынъ Джанибека, Касимъ-ханъ, остался кочевать на старыхъ мѣстахъ, около оз. Балхаша, имѣя свою ставку на р. Караталъ. Энергичный Касимъ-ханъ добился изгнанія Бурундука и впервые соединилъ подъ своею властью всѣхъ К.-кайсаковъ. Говорятъ, что послѣ этого онъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи до 300 тыс. войска. Свою ставку онъ перенесъ къ горамъ Улу-тау, почти въ самый центръ своихъ владѣній. По смерти Касима (около 1520 г.), наслѣдовавшіе ему племянники его не съумѣли сдержать К.-кайсацкой вольницы: орда начала распадаться и многіе изъ султановъ, съ своими родовичами, искали спасенія въ бѣгствѣ. Лѣтъ двадцать спустя, со вступленіемъ на ханство сына Касимова, Акъ-назара, дѣла снова пошли по старому. Уже Семенъ Мальцевъ, посланный въ 1569 г. Іоанномъ Грознымъ къ ногаямъ, сообщаетъ о нападеніи на ногайскіе улусы «казацкія орды Акназаря царя, Шигая царевича и Челыма царевича»; еще ранѣе, по свидѣтельству Дженкинсона, К.-кайсаки нападали на Ташкентъ и тѣснили Аксу, владѣтель котораго погибъ въ сраженіи съ Акъ-назаромъ. Еще болѣе возвысилась орда въ ханствованіе второго изъ поименованныхъ Мальцевымъ правителей, царевича Шигая, бывшаго постояннымъ союзникомъ бухарскаго хана Абдуллы. Сынъ и преемникъ Шигая, именуемый въ русскихъ государственныхъ актахъ Тевкелемъ, былъ первымъ изъ К.-кайсацкихъ хановъ, вступившій съ Россіею въ переговоры о подданствѣ. Желая возвратить свободу своему племяннику, взятому въ плѣнъ русскими, Тевкель, въ 1594 г., послалъ въ Москву посла съ грамотою о принятіи его со всею ордою въ подданство. Царь Ѳеодоръ отправилъ къ К.-кайсакамъ переводчика татарскаго языка, Вельямина Степанова, съ извѣщеніемъ, что онъ принимаетъ К.-кайсаковъ въ число своихъ подданныхъ и пришлетъ имъ огнестрѣльные снаряды, но въ доказательство покорности требуетъ представленія аманатовъ. Неизвѣстно, какого рода отвѣтъ привезъ царю Степановъ; но достовѣрно, что ни Тевкель, ни его наслѣдники не были подданными Россіи до второй четверти XVIII в. Тевкель овладѣлъ Ташкентомъ, Туркестаномъ и сопредѣльными имъ мѣстностями; съ тѣхъ поръ К.-кайсацкіе ханы, до 1723 г., имѣли свою резиденцію въ Ташкентѣ. Къ этой же порѣ, вѣроятно, относится и раздѣленіе К.-кайсацкой орды на три части — Большую, Среднюю и Малую орды. Судя по тому, что К.-кайсацкіе ханы всегда проживали въ Средней ордѣ, главенство ея надъ другими является почти неоспоримымъ. Пространство, на которомъ располагалась Средняя орда, заключало въ себѣ округи Туркестанскій и Ташкентскій, населенные 4 главнѣйшими поколѣніями: найманъ, аргынъ, кипчакъ и уакъ-гирей. Большую орду, располагавшуюся къ В отъ Средней, до горъ Ала-тау, составляли племена джалаиръ, дулатъ и адбанъ, а Малую орду, тянувшуюся на З отъ Средней, до Уральскаго хребта—поколѣнія алимулы, байулы и джиты-ургъ. При братѣ Тевкеля, Ишимъ-ханѣ, К.-кайсаки вступили въ борьбу съ чжунгарами, при чемъ постояннымъ предводителемъ киргизскихъ войскъ являлся младшій братъ Ишима, котораго русскія и чжунгарскія лѣтописи называютъ Янгиръ-султаномъ, а сами К.-кайсаки зовутъ Джегангиромъ. Могущество К.-кайсацкихъ хановъ возрастало, повидимому, до конца XVII в.; въ гражданскомъ отношеніи особливо развилась и устроилась Киргизо-кайсацкая община при ханѣ Тявкѣ, сынѣ Джегангира. Тявка, говорятъ, примирилъ между собою всѣ три орды К.-кайсаковъ, далъ этому народу законы, основанные на его древнихъ обычаяхъ, опредѣлилъ каждому роду его кочевку и его тамгу и постановилъ, чтобы осенью каждаго года К. кайсацкіе старшины собирались на одинъ мѣсяцъ для совѣщаній по дѣламъ общественнымъ. Для управленія ордами онъ убѣдилъ стариковъ выбрать особыхъ старѣйшинъ. Междоусобіями, начавшимися во время старости Тявки, воспользовались сосѣди К.-кайсаковъ: съ ЮЗ ихъ начали тѣснить калмыки, съ С—башкиры и сибирскіе казаки, съ В—чжунгары. Постоянные набѣги этихъ кочевниковъ побудили киргизскихъ хановъ Тявку, Каипа и Абулъ-хаира въ 1717 г. обратиться къ Петру Вел. съ просьбою о принятіи ихъ въ русское подданство; но русскіе на этотъ разъ не приняли участія въ киргизскихъ дѣлахъ. Между тѣмъ Цеванъ-рабтанъ чжунгарскій задумалъ подчинить К.-кайсаковъ своей власти и успѣлъ свои нападенія. Вскорѣ К.-кайсаки утратили Ташкентъ и Туркестанъ, а при новомъ натискѣ чжунгаровъ Большая орда должна была признать свою зависимость отъ нихъ. Орды Средняя и Малая сдѣлали отчаянное движеніе къ С и З, при чемъ отбросили за Уралъ башкировъ, и, перейдя Эмбу, отодвинули калмыковъ къ Уралу. Занявъ новыя мѣста, К. кайсаки Средней и Малой ордъ не избавились, однако, ни отъ чжунгарскихъ притѣсненій, ни отъ нападеній башкировъ и калмыковъ. Въ концѣ 1720-хъ гг. у Абулъ-хаира, хана Малой орды, началась вражда съ Шемякой, ханомъ Средней орды. Въ 1730 г. Абулъ-хаиръ отправилъ особое посольство сначала въ Уфу, а потомъ въ Петербургъ, съ просьбою о принятіи въ русское подданство. Русское правительство немедленно командировало въ К.-кайсацкую орду мурзу Тевкелева, для окончательныхъ переговоровъ. Народъ, не знавшій о сноше-

ніяхъ своего хана, изумился, узнавъ о прибытіи русскаго чиновника, требовавшаго присяги на вѣрность русскому царю. Начались волненія, неоднократно угрожавшія даже жизни Тевкелева; послѣдній успѣлъ, однако, привести къ присягѣ (1732) не только Малую орду, но и каракалпаковъ, обитавшихъ въ эту пору въ низовьяхъ Сыра. Въ 1734 г. признала русское подданство и Средняя орда. Подчиненіе К.-кайсаковъ позволило Россіи укрѣпить свои восточныя границы. Съ 1732 по 1757 гг. былъ выстроенъ рядъ крѣпостей по Уралу до Верхнеуральска, оттуда на Звѣриноголовскую, далѣе Горькою линіею до Омска и по Иртышу до Усть-Каменогорска, послѣ чего русская граница непосредственно примкнула къ К.-кайсацкимъ степямъ, на всемъ ихъ протяженіи. Въ 1767 г. китайцы окончательно овладѣли Чжунгаріею, устроили рядъ укрѣпленныхъ постовъ вдоль русско-китайской границы и отдѣлили К.-кайсаковъ отъ монголовъ. Такимъ образомъ К.-кайсаки оказались съ трехъ сторонъ окруженными двумя могущественными сосѣдями. Только съ Ю К.-кайсаки Малой орды примыкали частью къ разбойничьимъ племенамъ туркменовъ на Усть-Уртѣ, частью къ безпокойнымъ, но сравнительно слабымъ средне-азіатскимъ владѣніямъ. Въ первое время по принятіи К.-кайсаковъ въ подданство, Россія не имѣла никакого ощутительнаго вліянія на ихъ дѣла. Абулъ-хаиръ, присягая на вѣрность Россіи, обѣщалъ охранять русскія границы и не безпокоить русскаго населенія, защищать купеческіе караваны при слѣдованіи ихъ черезъ степь, давать, въ случаѣ нужды, вспомогательныя войска изъ своихъ подданныхъ и платить ясакъ звѣриными шкурами. Взамѣнъ этого онъ просилъ утвердить въ его родѣ ханское достоинство на вѣчныя времена и построить при сліяніи Ори съ Ураломъ крѣпость, для его защиты. Условія эти съ русской стороны были исполнены: городъ былъ построенъ и въ теченіе цѣлаго столѣтія ханы выбирались изъ рода Абулъ-хаира, наперекоръ народной волѣ К.-кайсаковъ. Въ этомъ кроется причина, почему, не смотря на всѣ усилія подчинить степь, Россія болѣе ста лѣтъ владѣла ею только номинально, какъ будто признавая, что власть хана основывается не на волѣ Россіи, а на правѣ первородства. Ханы вообще не имѣли никакого значенія въ народѣ и нерѣдко находились подъ вліяніемъ различныхъ родовъ; не будучи въ состояніи сдерживать народъ, они доставляли Россіи немало безпокойства еще и собственными интригами. Абулъ-хаиръ, изъявляя покорность Россіи, надѣялся, что русская императрица вручитъ ему начальство надъ всѣми тремя ордами и не только защититъ его отъ сосѣдей, но еще пошлетъ свои войска противъ чжунгаровъ. Въ послѣднемъ онъ успѣлъ убѣдить Большую орду, почему ханъ ея, искавшій и торговыхъ сношеній съ Россіею, вмѣстѣ со своими старшинами также присягнулъ, въ 1738 г., на вѣрность Россіи. Между тѣмъ, русская помощь противъ чжунгаровъ не являлась, а честолюбивыя намѣренія Абулъ-хаира обнаружились. Больше-ордынцы объявили свою присягу недѣйствительною. Въ 1738 г. въ Средней ордѣ умеръ Шемяка и Абулъ-хаиръ хотѣлъ присоединить къ себѣ его владѣнія; но ханское достоинство Шемяки наслѣдовалъ, по выбору народа, сынъ Кучукъ-хана, простодушный и кроткій Абулъ-Магметъ-султанъ. Послѣдній, въ 1739 г., прибылъ въ Оренбургъ и письменно, подъ присягою, подтвердилъ вѣчное подданство Средней орды Россіи; но едва выѣхалъ онъ изъ Оренбурга, какъ Абулъ-хаиръ началъ уже обвинять его въ измѣнѣ, хотя въ сущности былъ самъ измѣнникомъ. Въ 1741 г. Абулъ-хаиръ былъ приглашенъ занять хивинскій престолъ, вмѣсто убитаго Надиръ-шахомъ Юлбарса. Съ Абулъ-хаиромъ вступилъ въ Хиву русскій чиновникъ Муравинъ, которому поручено было просить Надира уступить Хиву Абулъ-хаиру «за имя Ея Императорскаго Величества». Персидскій шахъ изъявилъ свое согласіе, но пожелалъ, чтобы Абулъ-хаиръ самъ прибылъ къ нему на свиданіе. Услыхавъ объ этомъ и не довѣряя шаху, Абулъ-хаиръ, бѣжалъ съ своею свитой, оставивъ Хиву и русскихъ на произволъ судьбы. Персидскій шахъ поставилъ тогда на ханство въ Хивѣ своего чиновника, котораго хивинцы вскорѣ убили и ханомъ своимъ провозгласили сына Абулъ-хаирова, Нуръ-али; послѣдній оставался въ Хивѣ также весьма недолго и бѣжалъ, при первомъ слухѣ о новомъ походѣ персидскаго шаха. По возвращеніи изъ Хивы, Абулъ-хаиръ снова далъ присягу на вѣрноподданство Россіи, но постоянно подстрекалъ своихъ К.-кайсаковъ къ нападеніямъ то на русскія поселенія, то на К.-кайсаковъ Средней орды, вслѣдствіе чего эта орда удалилась къ Туркестану, не желая имѣть никакихъ сношеній съ Россіею. По смерти Абулъ-хаира, управлявшій въ ту пору ордынскими дѣлами Неплюевъ направилъ выборъ на старшаго сына Абулъ-хаирова, Нуръ-али, хотя большинство народа не желало видѣть ханомъ кого-либо изъ рода Абулъ-хаира и, по обычаямъ К.-кайсаковъ, достоинство должно было перейти къ братьямъ умершаго, а не къ сыновьямъ его. Часть Малой орды выбрала себѣ въ ханы Султанъ-Батыря, сына хана Каипа, нѣкогда царствовавшаго въ Хивѣ. Султанъ-Батырь началъ заискивать расположенія Россіи, но русскіе отклонили его предложенія. Чтобы поддержать власть Нуръ-али, Высочайше разрѣшено было задерживать на линіи, по указанію хана, производившихъ грабежи К.-кайсаковъ, до уплаты ими цѣнности похищеннаго. Эта мѣра могла лишь озлобить народъ противъ Россіи, предоставляя хану удобный случай вредить его личнымъ врагамъ. Когда Нуръ-али сталъ грабить хивинскіе караваны, русское правительство потребовало отъ него возврата похищеннаго, но онъ исполнилъ это требованіе лишь послѣ согласія Россіи на выдачу ему опредѣленнаго жалованья. Въ 1753 г. на границахъ киргизъ-кайсацкихъ степей подняли бунтъ башкиры. Русскіе оттѣснили главнаго башкирскаго бунтовщика, Батырь-шаха, въ Киргизскую степь и объявили К.-кайсакамъ, что всѣ перебѣжавшіе къ нимъ башкиры, до 50000 человѣкъ, отдаются въ ихъ власть. Это вызвало страшную рѣзню, съ большимъ трудомъ прекращенную русскими. Преемникъ

Неплюева по управленію ордою, Давыдовъ, лишилъ хана обычно посылавшихся ему подарковъ. Сильно обиженные этимъ, Нуръ-али и братья его до 1761 г. не препятствовали своимъ подвластнымъ грабить русскихъ; когда же они начали останавливать и двигавшіеся къ Оренбургу русскіе караваны, то въ СПб. политика Давыдова была признана неудовлетворительною и ему приказано было выдавать жалованье не только хану, но и его братьямъ. Эти уступки и задобриванья довели дѣло до того, что при вступленіи на престолъ Екатерины II ханъ и братья его, присягнувъ на вѣрность императрицѣ, въ тоже время вошли въ сношенія съ Китаемъ и не мало кичились этимъ передъ оренбургскими губернаторами. Въ то же время авганскій владѣтель открылъ военныя дѣйствія противъ Китая. Ободренный появленіемъ сильнаго мусульманскаго скопища въ Средней Азіи, Нуръ-али и съ нимъ велъ переговоры, не обращая вниманія на требованія русскаго начальства. К.-кайсаки безнаказанно грабили калмыковъ и линію, и только въ 1767 г. ихъ нѣсколько остановило посланное въ степь русское войско. Когда начался пугачевскій бунтъ, то К.-кайсаки, пользуясь отсутствіемъ русскихъ войскъ на границѣ, снова начали грабить линію. Имп. Екатерина II, убѣдившись въ совершенномъ безсиліи Нуръ-али хана, повелѣла въ 1782 г. учредить въ Оренбургѣ особое управленіе для К.-кайсаковъ Малой орды, подъ именемъ «пограничной экспедиціи», отмѣнила запрещеніе пропускать киргизскій скотъ на зиму въ предѣлы Россіи, подтвердила пограничнымъ начальникамъ соблюдать строжайшее правосудіе и назначила большія суммы для постройки мечетей, школъ и караванъ-сараевъ. Набѣги К.-кайсаковъ продолжались, однако, по старому; въ 1784—85 гг. два раза приходилось посылать русскія войска для наказанія К.-кайсаковъ. Для разбора дѣлъ между К.-кайсаками и пограничными жителями учрежденъ былъ пограничный судъ, черезъ 15 лѣтъ уничтоженный за безполезностью. Въ 1784 г. начальство надъ Оренбургскимъ краемъ принялъ баронъ Игельстромъ, разославшій по ордѣ, помимо хана, грамоты съ приглашеніемъ прекратить набѣги на русскихъ и жить спокойно. К.-кайсаки, видя въ этой формѣ обращенія паденіе ханской власти, составили народное собраніе для обсужденія отвѣта на предложеніе Игельстрома. Предводителемъ собранія былъ избранъ Сарымъ-батырь, врагъ хана и представитель народной партіи. Сблизившись съ Сарымомъ, Игельстромъ легко добился того, что народное собраніе присягнуло на вѣрность Россіи и обѣщало жить въ мирѣ, но подъ условіемъ, чтобы потомки Абулъ-хаира были навсегда лишены ханскаго достоинства. Число русскихъ, уведенныхъ въ плѣнъ К.-кайсаками, еще въ 1784 и 1785 гг. доходившее до 175, въ 1787 г. упало до двухъ. Въ ордѣ было учреждено пять судебныхъ мѣстъ, подъ именемъ расправъ, съ назначеніемъ жалованья предсѣдателю и членамъ. К.-кайсакамъ дозволено было основывать осѣдлыя поселенія, съ безвозвратнымъ пособіемъ отъ казны, а также переходить въ Россію и получать тамъ земли для поселенія. Въ 1789 г. учрежденъ былъ штатъ киргизскихъ училищъ и повелѣно составить для управленія К.-кайсаковъ особое уложеніе, на основаніи ихъ народныхъ обычаевъ. Преемникомъ Нуръ-али хана, послѣ его смерти (1790), назначенъ былъ однако, вопреки желанію народа, сынъ его Ирали, въ царствованіе котораго не прекращались протесты К.-кайсаковъ противъ его власти. Когда онъ умеръ (1794), К.-К. желали имѣть ханомъ Абулгази, сына Каипова, но тогдашній оренбургскій губернаторъ, Вязьмитиновъ, направилъ выборъ на старшаго сына Нуръ-али, Ишима. Противъ Ишима, немедленно по утвержденіи его, поднялась вся степь. Чтобы придать своему хану нѣкоторую популярность въ народѣ, правительство учредило при немъ совѣтъ изъ выборныхъ старшинъ, подъ названіемъ «дивана», но и это не спасло его. Въ 1797 г. Сарымъ напалъ на кочевку хана и убилъ его. Снова назначенный начальникомъ Оренбургскаго края, Игельстромъ принудилъ народное собраніе выбрать ханомъ престарѣлаго сына Абулъ-хаирова, Айчувака, совершенно неспособнаго. Между тѣмъ права родовъ на землю до того перепутались, что опредѣлить ихъ было почти невозможно. Внутреннія смуты изъ-за кочевьевъ породили страшную усобицу. Часть К.-кайсаковъ, кочевавшихъ около Урала, двинулась на В, другая—на Ю, къ Каспію, третья бросилась на низовья Сыра и провозгласила своимъ ханомъ Абулгази. Айчувакъ долженъ былъ бѣжать за Уралъ, къ русскимъ. Смутами воспользовался предсѣдатель ханскаго совѣта, султанъ Букей, уговорившій часть народа (до 7000 кибитокъ) перекочевать съ нимъ за Уралъ, на земли, оставленныя бѣжавшими въ 1771 г. калмыками. Испросивъ въ 1801 г. соизволеніе имп. Павла I на всегдашнюю здѣсь кочевку, онъ положилъ основаніе такъ называемой Внутренней или Букеевской ордѣ (см. IV, 866). Чтобы прекратить волненія за Ураломъ, правительство въ 1799 г. учредило особую коммиссію пограничныхъ дѣлъ, но это не привело къ желанной цѣли; караванамъ не было прохода по степи. Въ 1805 г. Айчувакъ отказался отъ званія хана. Выборъ ему въ преемники сына его, Джантюри, происходилъ тайно; когда Джантюри былъ объявленъ ханомъ, всѣ главнѣйшіе дѣятели въ степи —въ томъ числѣ сынъ Нуръ-али, Каратай— открыто изъявили свое неудовольствіе. Набѣги К.-кайсаковъ на русскую линію усилились, вліяніе Россіи въ степи ослабѣло; самъ Джантюри отказывался исполнять требованія пограничной коммиссіи, опасаясь яко-бы за свою жизнь. Когда Джантюри былъ убитъ (1809), оренбургскій губернаторъ, князь Волконскій, поручилъ временное управленіе ордою ханскому совѣту. Члены совѣта, однако, не смѣли показываться въ степи, гдѣ своевольничалъ Каратай. Всѣ эти смуты не препятствовали Россіи присоединить къ Оренбургской губ. мѣстность между Илекомъ и Бердянкой. Въ 1812 г. киргизскимъ ханомъ былъ утвержденъ султанъ Ширгази, также боявшійся показаться въ степи. Въ 1817 г. новый оренбургскій губернаторъ, Эссенъ, передалъ завѣдываніе ордою вліятельному султану Арун-

гази, успокоившему К.-кайсаковъ, но вскорѣ, по навѣтамъ соперниковъ, вызванному въ Петербургъ и уже болѣе не возвращавшемуся въ степь. Народомъ снова сталъ завѣдывать Ширгази-ханъ, и дѣла пошли еще хуже: въ 1822 г. сильные роды чиклинцевъ признали надъ собою власть хивинскаго хана; нападенія совершались двже на русскихъ чиновниковъ. Что касается Средней орды, то сношенія ея съ Россіею были сравнительно рѣже; для ея султановъ было нужнѣе въ ту пору покровительство чжунгарскаго владѣльца, у котораго находились аманатами сыновья или близкіе родственники султановъ. Послѣ Абдулъ-Магмета самымъ вліятельнымъ лицомъ въ Средней ордѣ на цѣлые полвѣка былъ хитрый и умный султанъ Аблай, до покоренія Чжунгаріи Китаемъ сохранявшій независимость, искусно пользуясь враждою чжунгаровъ съ Китаемъ, а послѣ покоренія Чжунгаріи признавшій себя подданнымъ богдыхана. При вступленіи на престолъ Екатерины II Аблай принесъ присягу на вѣрность императрицѣ, но въ то же время оставался и китайскимъ подданнымъ. По смерти Аблая (1781) сѣв. часть Средней орды избрала въ ханы сына его, султана Вали (см. V, 415), также поддерживавшаго сношенія съ Китаемъ и притѣснявшаго родоначальниковъ, желавшихъ быть подданными исключительно Россіи. Въ 1795 г. 2 султана, 19 старѣйшинъ и свыше 130 тыс. К.-кайсаковъ Средней орды подали прошеніе на имя императрицы объ избавленіи ихъ отъ власти Валихана и принятіи ихъ въ непосредственное завѣдываніе русскаго правительства. Къ началу XIX стол. К.-кайсаки, отдѣленные отъ Монголіи и отъ Россіи рядомъ крѣпостей, утратили прежній воинственный духъ; союзъ, скрѣпленный общею опасностью, разрушился; ханы, болѣе ненужные, впали въ презрѣніе; въ каждомъ родѣ все крѣпче становилось желаніе спокойной жизни, подъ непосредственнымъ русскимъ управленіемъ; мѣсто битвъ заняла баранта или угонъ скота. Въ 1819 г. увѣряли, что во всей Средней ордѣ едва ли можно было найти болѣе 200 ружей; ихъ замѣнили арканъ и плеть. При такомъ положеніи народа, правительство нашло необходимымъ водворить между К.-кайсаками дѣйствительный порядокъ. По мысли Сперанскаго, въ 1822 г. былъ изданъ «уставъ о сибирскихъ киргизахъ», который получилъ осуществленіе черезъ два года, для К.-кайсаковъ Средней орды и небольшой части Большой, отошедшихъ въ вѣдѣніе западно-сибирскаго генералъ-губераторства. Ханская власть въ Средней ордѣ была уничтожена и все внутреннее управленіе поручено было самимъ К.-кайсацкимъ общинамъ. Основною единицею управленія была признана волость, управляемая своимъ султаномъ; волости были сгруппированы въ два округа, Каркаралинскій и Кокчетавскій, во главѣ которыхъ поставлены приказы, состоявшіе изъ старшаго султана (по выбору), трехъ русскихъ засѣдателей и двухъ киргизовъ. Приказы дѣйствовали на основаніи закона, какъ и мѣстныя туземныя власти—волостныя и аульныя управленія. Внутри степи были водворены казачьи поселенія. Отправленіе суда и расправы было оставлено за біями, т. е. почетными К.-кайсаками, число которыхъ не опредѣлено. Въ 1824 г. получили новое устройство и оренбургскіе К.-кайсаки Малой орды. Ханское достоинство въ Малой ордѣ было также уничтожено; степь раздѣлена была на три части и управленіе каждой частью ввѣрено старшему султану (впослѣдствіи султаны-правители). Султанамъ этимъ была дана неограниченная власть; къ каждому изъ нихъ прикомандированъ отрядъ въ 200 казаковъ. Русская гражданская власть надъ оренбургскими К. сосредоточивалась въ оренбургской пограничной коммиссіи, которая находилась на линіи. Въ территоріальномъ отношеніи новое положеніе совершенно игнорировало прежнее родовое дѣленіе земель; это не мало смущало К., особливо въ первое время. Отъ положенія сибирскихъ К. положеніе оренбургскихъ отличалось преимущественно институтомъ султановъ, которые въ Оренбургѣ были, подобно ханамъ, совершеннно безконтрольными владѣтелями своихъ частей.

Необходимость защищать границы, оказывать покровительство вступающимъ въ подданство инородцамъ и обезпечивать спокойствіе въ степяхъ естественно влекла русскихъ къ фактическому расширенію ихъ владѣній на В. Шагъ за шагомъ, безъ сопротивленія и даже при сочувствіи большинства К.-кайсаковъ, совершалось это дѣло въ Сибири. Между 1824 и 1838 г. русскіе передовые военные посты достигли Улу-тау и Акъ-тау, на границѣ съ Голодной степью; въ самой степи К.-кайсаковъ сибирскаго вѣдомства основаны были русскія поселенія—Кокчетавъ, Каркаралы, Аягузъ, Баянъ-аулъ и Акмолы. К. Большой орды, вслѣдствіе ослабленія китайской власти и усилившихся притѣсненій коканцевъ, добровольно искали русскаго подданства; но движеніе русскихъ въ эту сторону нѣсколько задержалось нежеланіемъ раздражать китайцевъ. Въ 1845 г., однако, подданство Большой орды было принято; въ 1847 г. устроено укрѣпленіе и учрежденъ новый приказъ въ Копалѣ. Въ 1854 г., съ цѣлью защитить К.-кайсаковъ Большой орды отъ нападенія Кара-киргизовъ, русскіе стали твердою ногою у подножія Тянь-шаня и устроили укрѣпленіе Вѣрное. Среди Большой орды, какъ и въ Средней ордѣ, были устроены казачьи поселенія, которыя поддерживали русскую власть и снабжали войска хлѣбомъ; для управленія вновь занятаго края образованъ Алатавскій округъ. Система управленія К.-кайсаками сибирскаго вѣдомства была настолько успѣшна, что каратаускіе киргизы сосѣдняго намъ Кокандскаго ханства не разъ обращались къ западно-сибирскому ген.-губернатору съ просьбою прислать къ нимъ войско для защиты отъ коканцевъ и устроить приказъ для управленія ими. Уваженіе, оказанное русскими къ обычаямъ и вѣрѣ подчинившихся имъ К.-кайсаковъ, послужило къ добровольному подчиненію киргизскихъ поколѣній съ Тянь-шаня. Въ 1855 г. въ составъ Россіи вступилъ родъ Богу, кочующій къ В и Ю отъ Иссыкъ-куля; въ 1863 г. примѣру его послѣдовалъ родъ Чирикъ, изъ 5—6 тыс. кибитокъ, на р. Атбашъ; въ 1865 г.—родъ Бу-

рукчи, въ 1000 кибитокъ, кочующій въ окрестностяхъ бывшаго коканскаго укрѣпленія Куртка. Занята была, такимъ образомъ, вся горная страна отъ Вѣрнаго до предѣловъ Кашгаріи; въ 1868 г. устроено Нарынское укрѣпленіе.

Не смотря на блестящіе результаты системы управленія К.-кайсаками, принятой зап.-сибирскимъ начальствомъ, оренбургское начальство продолжало поддерживать старый способъ завѣдыванія этимъ народомъ посредствомъ туземцевъ изъ высшаго класса. Результаты получались самые печальные. Въ степи постоянно происходили волненія; являлись батыри, которые безнаказанно нападали на караваны, обирали народъ. Султаны-правители, не упускавшіе, гдѣ можно, случая понажиться, не смѣли показаться въ степь безъ русскаго конвоя. Русскіе отряды, высылаемые для успокоенія степи и для поимки разбойниковъ, не достигали своей цѣли. Такимъ положеніемъ русской власти воспользовался внукъ хана Средней орды Аблая, Кенисара Касимовъ (см. XIV, 938), аулы котораго кочевали внѣ района вліянія русской власти, между рр. Джиланчикъ и Сары-су. Пользуясь волненіями, которыя происходили въ народѣ и вслѣдствіе перемѣнъ въ управленіи, и вслѣдствіе обложенія киргизскихъ общинъ податями (ясачною въ зап. Сибири и кибиточною въ Оренбургскомъ краѣ), и вслѣдствіе отобранія у К.-кайсаковъ земель для оренбургскихъ казаковъ, Кенисара началъ производить набѣги на Малую орду, думая подчинить ее своему вліянію. Сочувствіе онъ встрѣтилъ только между ближайшими родственниками, да бездомными удальцами. Ни одинъ изъ вліятельныхъ султановъ и біевъ за него не былъ; тѣмъ не менѣе, съ 1838 до 1845 г., онъ производилъ постоянные набѣги и волненія среди К.-кайсаковъ, преимущественно оренбургскаго вѣдомства. Неудачный опытъ преслѣдованія этого партизана, а затѣмъ печальный исходъ второй хивинской экспедиціи (1839—1840), указали на необходимость образованія въ степи опорныхъ пунктовъ. Въ 1845 г., по предложенію оренбургскаго ген.-губерн. Обручева, были устроены укрѣпленія Тургай и Иргизъ, и при нихъ открытъ безпошлинный мѣновой торгъ. Обѣ мѣры не замедлили выгодно отразиться на успокоеніи степи; Кенисара бросился въ горныя долины кара-киргизовъ и тамъ погибъ, вмѣстѣ съ своими приверженцами. Оренбургское начальство всетаки не сочло нужнымъ перенести органы гражданскаго управленія въ степь и этимъ способствовало появленію другого батыря, Исета-Кутебарова, который въ продолженіе 20 лѣтъ (1838—57) занимался разбоями, удаляясь, въ случаѣ опасности, на Усть-Уртъ и въ Хиву. Въ 1847 г. было заложено при устьѣ Сыръ-Дарьи укр. Раимское, переименованное впослѣдствіи въ Аральское. Это было сдѣлано по желанію окрестныхъ К.-кайсаковъ, для защиты ихъ отъ туркменъ-іомудовъ, а съ В—отъ коканцевъ. Необходимость защищать своихъ подданныхъ побудила Россію къ новому движенію на 400 слишкомъ в. вверхъ по Сыру и къ занятію въ 1853 г. Акъ-мечети, переименованной въ фортъ Перовскій; одновременно съ этимъ были устроены фортъ № 1-й (Казалинскій) и № 2-й (Кармакчинскій). Въ 1864 г. занятіе подгорной полосы Туркестанской, между укр. Вѣрнымъ и фортомъ Перовскимъ, окончательно замкнуло всѣ К.-кайсацкія земли постоянною границею, проходящею вдоль предѣловъ Коканскаго ханства. Во время этихъ движеній на ЮВ наши власти, въ общемъ, постоянно встрѣчали со стороны К.-кайсаковъ и ихъ родоправителей полное сочувствіе и даже содѣйствіе. Русское правительство сохраняло существовавшее у К.-кайсаковъ управленіе, съ родоначальниками во главѣ, а также судъ біевъ, оставляя за собою лишь общій надзоръ за властями и народомъ. По мѣрѣ упроченія въ степяхъ русской власти, К.-кайсаки постепенно исключались изъ вѣдомства м-ва иностр. дѣлъ. Въ 1836 г. управленіе Внутреннею киргизскою ордою перешло въ вѣдѣніе м-ва госуд. имущ.; въ 1854 г. большая часть К.-кайсаковъ Средней орды вошла въ составъ области сибирскихъ киргизовъ и подчинилась общему государственному управленію; въ 1859 г. управленіе Малою киргизскою ордою передано м-ву внутр. дѣлъ, съ переименованіемъ ея въ область киргизовъ оренбургскаго вѣдомства. Въ 1863 г. изъ вѣдомства м-ва иностр. дѣлъ были изъяты, наконецъ, К.-кайсаки, кочующіе въ предѣлахъ Сыръ-Дарьинской линіи, и К.-кайсаки Большой орды, земли которыхъ составляли Алатавскій округъ. Въ 1868 г. киргизскія степи какъ оренбургскаго, такъ и сибирскаго вѣдомства раздѣлены были на 4 области: Уральскую и Тургайскую — въ оренбургскомъ генералъ-губернаторствѣ, Акмолинскую и Семипалатинскую—въ зап.-сибирскомъ. Въ кирг. степяхъ введена русская администрація, дѣйствующая, однако, примѣнительно къ мѣстнымъ правамъ и обычаямъ. Области раздѣлены на уѣзды. Управленіе въ каждомъ уѣздѣ, какъ гражданское, такъ и военное, сосредоточено въ лицѣ уѣзднаго начальника, при которомъ состоятъ два помощника, старшій и младшій (послѣдній изъ туземцевъ), и канцелярія. Уѣзды раздѣляются на волости, волости—на аулы. Величина волости опредѣлена отъ тысячи до двухъ тысячъ кибитокъ; управленіе волостями возложено на волостныхъ управителей. Аулы содержатъ отъ ста до двухъ сотъ кибитокъ и управляются аульными старшинами. Какъ тѣ, такъ и другіе избираются, по обычаю, изъ среды населенія особыми избирателями, назначаемыми въ аулѣ—отъ каждыхъ 10 кибитокъ, а въ волости—отъ 50. Судебная часть совершенно отдѣлена отъ администраціи. Кочевникамъ предоставлено право судиться своимъ судомъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ видовъ политическихъ преступленій и дѣлъ по нарушенію общественнаго порядка. Судьи, именуемые біями, также выбираются народомъ, на три года. Всѣмъ этимъ почти совершенно уничтожено старинное дѣленіе К.-кайсаковъ на роды. При новомъ управленіи многіе султаны и біи остались за штатомъ, и это вызвало съ ихъ стороны противодѣйствіе введенію новой организаціи. Нѣкоторые изъ султановъ произвели въ 1869 г. даже вооруженное возстаніе, прекратившееся вслѣдъ за появленіемъ рус-

скихъ войскъ. Султанамъ предоставлено было право называть себя «бѣлою костью», т. е. потомками Чингисъ-хана. Съ этимъ правомъ соединялось сначала освобожденіе отъ податей; но, начиная съ 1889 г., всѣ султаны привлечены къ уплатѣ кибиточнаго сбора (см.).

Литература. Рычковъ, «Дневныя записки 1769 г.»; его же, «Оренбургская топографія»; Палласъ, «Путешествіе по разнымъ провинціямъ Русскаго государства»; Фалькъ, «Записки о путешествіи» (въ «Полн. собраніи ученыхъ путешествій», СПб. 1822); Левшинъ, «Описаніе Киргизъ-казачьихъ ордъ и степей» (СПб. 1832); Фишеръ, «Сибирская Исторія» (СПб. 1774); Миллеръ, «Описаніе Сибирскаго царства» (СПб. 1750); Словцовъ, «Историч. обозрѣніе Сибири»; Кеппенъ, «Девятая ревизія»; Ягминъ, «Киргизъ-кайсацкія степи и ихъ жители» (1845); Бларамбергъ, «Военно-статистическое обозрѣніе земли Киргизъ-кайсаковъ»; Вельяминовъ-Зерновъ, «Изслѣдованіе о касимовскихъ царяхъ и царевичахъ» (СПб. 1864); его же, «Историч. извѣстія о Киргизъ-кайсакахъ и сношеніяхъ Россіи съ Среднею Азіею со времени кончины Абулъ-хаиръ хана» (Уфа, 1853—55); Березинъ, «Библіотека Восточныхъ историковъ» (т. I, СПб. 1849); Desmaison, «Histoire des Mogols et des Tatares par Aboul ghazi-behadour khan» (СПб., 1874); Костенковъ, «Средняя Азія и водвореніе въ ней русской гражданственности» (СПб. 1871).

А. Поздѣевъ.

Этнографическія свѣдѣнія о К.-кайсакахъ см. ниже—Киргизы.

Киргизъ-норъ—озеро въ сѣв. зап. Монголіи; гидрографическій центръ дзабхынской впадины, самаго большого изъ замкнутыхъ бассейновъ сѣв. Монголіи; въ него сливаются воды съ вост. склона Алтая и съ южн. склона Хангая; съ послѣдняго течетъ р. Дзабхынъ, проходитъ черезъ оз. Айрикъ-норъ и затѣмъ вливается въ К.-норъ; съ З изъ Алтая текутъ рр. Буянту и Кобдо и вливаются въ оз. Хара-усу, изъ котораго вытекаетъ р. Чонъхарихъ и впадаетъ въ оз. Дурга-норъ, послѣднее же посредствомъ протоки Татхенъ-тели изливается въ Дзабхынъ. Центральность К.-нора во впадинѣ впервые установлена по разспросамъ г. Матусовскимъ въ 1870 г., что подтвердилось изслѣдованіями позднѣйшей экспедиціи. К.-норъ лежитъ на высотѣ 3500 фт. надъ ур. м.; длина озера съ З на В ок. 50 в.; глубина неизвѣстна; вода съ содержаніемъ солей меньшимъ, чѣмъ въ сосѣднемъ оз. Убса. Берега плоски; къ Ю отъ озера простирается плоскость, къ С невдалекѣ проходитъ отрогъ хребта Ханъ-хулей, въ которомъ есть вырѣзка, можетъ быть служившая для стока въ К.-норъ водъ оз. Убса, лежащаго на 1000 фт. выше. Окрестности представляютъ пустыню и лишены человѣческаго обиталища; около озера растетъ алашаньское растеніе Chesneya mongolica Max. и водится алашаньская птица, саксаульная сойка, Podoces Hendersoni. См. Кобдоскій окр. Потанинъ, «Очеркъ сѣв.-зап. Монголіи» (в. III, стр. 56, 233 и 239). *Г. П.*

Киргизы. — Подъ этимъ именемъ извѣстны у насъ племена, обитающія нынѣ въ бассейнѣ Иссыкъ-куля, верховьяхъ р. Текеса, по долинамъ рр. Чу и Таласа и далѣе, въ китайскихъ предѣлахъ, по южному склону Тянь-шаня, верховьямъ р. Тарима, Памирскому плоскогорью и въ окрестностяхъ хребта Сары-куль. У китайцевъ эти племена извѣстны теперь подъ двумя общими прозваніями кили-ки-цзы (киргизы) и бо-лу-тэ (древнее бо-лу или бу-лу); ойраты также именовали ихъ К. и бурутами, а киргизъ-кайсаки — кара-киргизами. Мейендорфъ, на пути въ Бухару, проѣзжая черезъ киргизъ-кайсацкія степи, постоянно называлъ К. самихъ кайсаковъ; когда же ему пришлось говорить о дѣйствительныхъ К., обитавшихъ въ Вост. Туркестанѣ, то, въ отличіе ихъ отъ кайсаковъ, онъ началъ называть ихъ, по-кайсацки, кара-киргизами, а иногда, съ переводомъ слова «кара» — черными К., или, наконецъ, дикими и дикокаменными К. Подъ всѣми этими прозваніями К. и доселѣ еще извѣстны въ европейской литературѣ. Первоначальная исторія К. извѣстна намъ по сказаніямъ китайцевъ. Въ глубокой древности К. представляли собою самостоятельное государство Гянь-гунь, но въ періодъ II и I вв. до Р. Хр. были подчинены хуннами и составили западную часть хуннскихъ владѣній. Состоя подъ властью хунновъ, гянь-гунь перемѣшались съ динлинами, народомъ, по однимъ свѣдѣніямъ, тунгузскаго, а по другимъ—монгольскаго происхожденія, обитавшимъ на Ю нынѣшней Енисейской губ. Впослѣдствіи, можетъ быть именно въ силу этого смѣшенія, имя гянь-гунь исчезло и племена эти стали называть себя хагасъ. Китайцы описываютъ тогдашнихъ хагасовъ какъ народъ рослый, съ рыжими волосами, румянымъ лицомъ, голубыми глазами, стоящій на значительной степени цивилизаціи. Они занимались земледѣліемъ и скотоводствомъ; умѣли разработывать золото, желѣзо и олово. Государь ихъ назывался Ажо. Религія хагасовъ была шаманская; жрецовъ своихъ они называли «ган» (нынѣ «кам»). Письмо и языкъ ихъ, по свидѣтельству китайцевъ, были сходны съ уйгурскими. Въ политическомъ отношеніи хагасы къ концу VI в. составили сильное государство, которое, по обширности, занимало второе мѣсто во всей сѣв.-вост. Азіи. На В оно простиралось до Байкала, на Ю до Тибета или, вѣроятнѣе, до Вост. Туркестана. Около этого времени встрѣчается впервые имя К., въ сказаніяхъ о путешествіи Земарха. Командированный имп. Юстиномъ II, въ 569 г. по Р. Хр., къ тю-кюэ'скому хану Дизабулу, Земархъ получилъ въ подарокъ отъ сего послѣдняго невольника, родомъ «хэргиса». Сношенія хагасовъ съ Китаемъ начались не ранѣе 648 г., когда ими было отправлено въ Китай первое посольство, признавшее вассальную зависимость хагасовъ отъ Танской династіи. Въ теченіе слѣдующаго столѣтія мы имѣемъ обстоятельныя указанія не менѣе какъ о 8 посольствахъ. Въ 758 г. Хагасское государство было завоевано уйгурами, послѣ чего свѣдѣнія о немъ на нѣкоторое время прекращаются; извѣстно лишь, что торговыя сношенія хагасовъ въ эту пору простирались до Даши (Аравія) и что торговали они, между прочимъ, мускусомъ. Имя народа хагасъ замѣняется у мусульманскаго писателя Ибнъ-

Хордабы прозваніемъ К., откуда можно заключить, что слово хагасъ есть не болѣе какъ китайская транскрипція слова К. Въ періодъ 836—841 гг., когда власть уйгуровъ начала падать, Ажо снова объявилъ себя самостоятельнымъ. Возникшія изъ-за этого войны хагасовъ съ уйгурами окончились пораженіемъ послѣднихъ, послѣ чего хагасы, покоривъ часть уйгуровъ, снова начали сношенія съ Китаемъ и дѣйствовали противъ уйгуровъ уже вмѣстѣ съ китайцами. Съ 873 г. китайскія сказанія о хагасахъ снова прекращаются и изъ послѣдующей исторіи ихъ намъ извѣстно лишь, что къ X в. уйгуры сбросили съ себя иго хагасовъ, могущество которыхъ въ эту пору весьма упало. Въ періодъ завоеваній Чингиса прозваніе народа хагасъ уже замѣнилось современнымъ К. (кит. ки-ли-ги-цзы) и правитель его, котораго мухамеданскіе писатели называютъ Урусъ-иналь, а монгольскіе — Орочжу-шигуши, въ 1207 г. добровольно призналъ надъ собою власть монголовъ. Съ тѣхъ поръ К. подчинялись монголамъ за весь періодъ Юаньской династіи. Юань-ши разсказываетъ, что страна К. лежитъ приблизительно въ 5000 ли на СЗ отъ Пекина; длина ея ок. 700 ли, а шир. равняется почти половинѣ длины; на ЮЗ отъ нея р. О-пу (Обь). Послѣ паденія Юаньской династіи К. оставались на тѣхъ же мѣстахъ и постоянно вели мелкія войны съ монголами. Они входили въ составъ ойратскаго союза, при чемъ предводители ихъ родовъ становились иногда во главѣ всѣхъ ойратовъ. Таковъ былъ, напр., Угэчи-хашига, въ 1399 г. убившій монгольскаго Эльбэкъ-хана и подчинившій себѣ часть Монголіи. Около той же поры у китайскихъ лѣтописцевъ выступаютъ на сцену другіе К., занимавшіе мѣста у подножія Тянь-шаня. По сказаніямъ Дайцинъ-и-тунъ-чжи, эти поколѣнія въ глубокой древности обитали по южную сторону Хотанскихъ горъ и уже въ IV в. появились у Тянь-шаня, подъ китайскими именами Бо-лу, или Бу-лу. Первоначально они имѣли сношенія съ Китаемъ, но со временъ Танской династіи посольства ихъ прекратились. Въ концѣ XV и началѣ XVI вв. эти К. играютъ нѣкоторую роль въ исторіи сосѣднихъ съ ними владѣтелей Яркенда, Кашгара и кайсацкихъ хановъ. Съ сѣверными или енисейскими К. столкнулись въ Сибири русскіе, прежде всего — воеводы красноярскіе. Они заставили К. платить дань, послѣ чего послѣдніе разсыпались по всей сагайской степи и смѣшались съ другими татарскими ордами. Живя по Енисею, Бѣлому и Черному Юсамъ, у Абакана и въ окрестностяхъ Саянскихъ горъ, К. почти цѣлое столѣтіе безпокоили сосѣднія съ ними русскія поселенія и нѣсколько разъ передавались то Россіи, то монгольскимъ Алтанъ-ханамъ, то, наконецъ, чжунгарамъ. Въ 1657 г. К. были окончательно покорены Лубсаномъ, сыномъ Алтанъ-хана. Находясь подъ этимъ владычествомъ, К. продолжали свои набѣги то на Чжунгарію, то на Россію, пока, наконецъ, русскіе, по просьбѣ калмыковъ, въ ту пору подчинившихъ себѣ весь СЗ Монголіи, не согласились, чтобы К. были удалены изъ русскихъ владѣній за горы, составляющія нынѣ пограничную черту Халхи и земель урянхайскихъ. Такимъ образомъ отъ вершинъ Енисея К. были переселены чжунгарами на южную сторону Тянь-шаня, гдѣ они вскорѣ смѣшались съ обитавшими тамъ бурутами и распространили свои кочевья до Андиджана и Кашгара. Разсматриваемое время можно признавать за періодъ образованія дикокаменныхъ К., подъ которыми разумѣются именно смѣшавшіеся буруты и К. Послѣ переселенія К. остались тѣмъ же отважнымъ и склоннымъ къ набѣгамъ и грабежамъ народомъ, а новое сосѣдство, можетъ быть, еще болѣе способствовало поддержанію въ нихъ этихъ качествъ. Въ ту пору Вост. Туркестанъ былъ обуреваемъ такъ называемыми войнами ходжей (борьбою бѣлогорцевъ съ черногорцами), и К. приняли самое дѣятельное участіе въ этихъ войнахъ, ставъ, главнымъ образомъ, на сторону бѣлогорской партіи. Походы способствовали распространенію ихъ по всему Алтышару и даже еще юго-западнѣе; около 1745 г. киргизское поколѣніе кипчакъ, пройдя черезъ Кучу, откочевало на Ю отъ Хотана. Подчиненіе К. Чжунгаріи длилось до второй половины XVIII в., когда Чжунгарія была покорена китайцами, распространившими свое господство на весь Вост. Туркестанъ. К. также должны были признать свою зависимость отъ Китая и болѣе полустолѣтія сидѣли относительно спокойно, боясь китайцевъ, принявшихъ за правило истреблять бунтовщиковъ. При началѣ борьбы ходжей съ китайцами, К., въ 1822 г., первые дали у себя пріютъ бѣжавшему изъ коканскаго заключенія Джегангиръ-ходжѣ, который и подготовилъ все къ возстанію. Первые походы Джегангиръ-ходжи на Кашгаръ совершались всѣ изъ кочевьевъ притянь-шаньскихъ К. или бурутовъ и при ихъ непосредственномъ участіи. Въ 1826 г. Джегангиръ занялъ Кашгаръ, но былъ выданъ К. китайцамъ и казненъ въ Пекинѣ. Въ награду за измѣну, К. получили право безпошлинной торговли своимъ скотомъ. Въ 1845 г. въ В. Туркестанѣ вспыхнуло новое возстаніе, извѣстное подъ именемъ «бунта семи ходжей», при участіи вольныхъ бурутскихъ или кирг. шаекъ. Въ 1857 г. К. участвовали въ возстаніи Валихапъ-тюри (см. V, 415). Въ короткіе промежутки мира К. вели торговлю скотомъ и продуктами скотоводства по всѣмъ городамъ Вост. Туркестана. Проникшее въ Вост. Туркестанъ дунганское возстаніе (см. XI, 238) дало новую пищу для грабежей К.: они налетѣли съ окрестныхъ горъ на укрывавшихся въ Кашгарѣ китайцевъ и, овладѣвъ городомъ, произвели въ немъ безпощадные грабежи и убійства; потомъ они стали грабить и окрестности, пока явившійся изъ Кокана Якубъ-бекъ не прогналъ ихъ нестройныя шайки. К. Кашгарской области признали власть Якубъ-бека; въ 1866—67 гг. примѣру ихъ послѣдовали буруты округовъ хотанскаго, янгихиссарскаго и яркендскаго, во главѣ которыхъ стояли К., кочевавшіе по р. Каракашу и верховьямъ Яркендъ-дарьи. Позже К. постоянно переходили на сторону то Якубъ-бека, то дунганъ, то китайцевъ. Нѣкоторые киргизскіе роды, пользуясь распространеніемъ въ ту пору русской власти въ Центральной Азіи, переходили въ подданство Россіи; другіе, наоборотъ, противодѣйствовали

русскимъ. Долѣе всѣхъ противился утвержденію русскаго владычества въ Ферганѣ Абдулъ-бекъ, правитель К. родовъ монгуши и адыгинъ. Разбитый ген. Скобелевымъ при Янги-арыкѣ, Абдулъ-бекъ съ частью своихъ подданныхъ бѣжалъ въ Авганскіе предѣлы, другая же и бо́льшая часть его данниковъ приняла русское подданство и входитъ нынѣ въ составъ нашихъ Маргеланскаго и Ошскаго уѣздовъ. Когда въ 1878 г. возстановлена была власть китайцевъ надъ Кашгаромъ, многіе жители вздумали бѣжать, но китайцы пригласили К., особливо сары-кульскихъ, ловить бѣглецовъ; это показываетъ, что помянутые К. прежде другихъ передались китайцамъ. Въ 1880-хъ гг. для странъ, обитаемыхъ К., начался періодъ мира, если не считать мелкихъ безпокойствъ, которымъ подвергались особливо памирскіе К. Эти послѣдніе раздѣляются теперь на 5 родовъ: тентъ, гадырша, найманъ, наурусъ-уручи и кипчакъ. Кочуютъ они главнымъ образомъ въ Рангъ-кульской котловинѣ и по долинамъ рр. Акъ-су, Аличура, Кудары, Полиза, Кокъ-джара и Кокуй-беля. Въ долинѣ Большого Памира К., за послѣднее десятилѣтіе, перестали кочевать вовсе, опасаясь набѣговъ авганцевъ, со стороны Вахана и Шугнана. До 1890 г. эти К., за исключеніемъ только кочующихъ по Кударѣ и Кокуй-белю, подчинялись китайцамъ, но только номинально. Къ заявленію Россіи, что земли, на которыхъ кочуютъ памирскіе К., принадлежатъ Россіи, а потому и сами они должны считаться русскими подданными, они отнеслись довольно добродушно. Въ предѣлахъ Кашгара К. обитаютъ теперь въ горахъ и предгорьяхъ, окружающихъ область. Они не составляютъ неразрывной части кашгарскихъ владѣній и живутъ совершенно самостоятельною жизнью. Вслѣдствіе слабости китайской администраціи, вражда ихъ къ осѣдлому населенію Кашгара проявлялась сначала довольно часто и грозно. Покореніе русскими Кокана если и не вполнѣ умиротворило этихъ кочевниковъ, то по крайней мѣрѣ, устрашило ихъ не только въ русскихъ, но и въ кашгарскихъ владѣніяхъ, благодаря чему край этотъ и пользуется теперь относительнымъ спокойствіемъ. Третья и послѣдняя часть К., обитающихъ по среднему Тянь-шаню, за послѣднее время значительно расширила свои кочевья. Часть родовъ ихъ заняла сначала южный скатъ Алтая, а потомъ перевалила и на сѣверн. склонъ его, вступивъ въ предѣлы Кобдоской области, въ Монголіи. Китайцы ввели теперь у этихъ К. обще-монгольское родовое управленіе и въ 1892 г. пожаловали родоправителямъ ихъ китайскіе чины и званія, обязавъ ихъ управлять народомъ на основаніи тѣхъ законоположеній, которыя изданы дайцинами для монголовъ.

Литература: Іакинфъ, «Сказаніе о народахъ Средней Азіи» (СПб., 1851); Klaproth, «Tableaux histor. de l'Asie» (1870); Ab. Rémusat, «Recherches sur les langues tartares» (Пар., 1820); Klaproth, «La langue des Kirghises» («Mem. rel. á l'Asie»); Риттеръ, «Землевѣдѣніе Азіи» (т. II и III, СПб., 1869 и др.); Григорьевъ, «Зап. мирзы Шемса Бухари» (Казань, 1861); Костенко, «Военно-научная экспедиція на Алай и Памиръ» (СПб., 1877); Левшинъ, «Опис. кирг.-кайсацкихъ ордъ» (СПб., 1832); Костенко, «Средней Азія и водвореніе въ ней русской гражданственности» (СПб., 1871); Іакинфъ, «Описаніе Чжунгаріи и В. Туркестана» (СПб., 1829); Desmaison, «Histoire des Mogols et des tatares par Aboul-ghasi» (СПб., 1875); Березинъ, «Библіотека вост. историковъ»; его же, «Рашидъ эддинъ» («Труд. Вост. отд. И. Арх. Общ.», т. V, СПб., 1858); Валихановъ, «О состояніи Алатышара въ 1858—59 гг.» («Зап. Имп. Русск. Геогр. Общ.», 1861); Веселовскій, «Киргизскій разсказъ о русскихъ завоеваніяхъ въ Туркестанскомъ краѣ» (СПб., 1894).

А. Позднѣевъ.

Киргизы и киргизъ-кайсаки по языку, одеждѣ, обычаямъ, устройству жилья и образу жизни немногимъ отличаются другъ отъ друга, физическій же ихъ типъ измѣняется по мѣстностямъ и по родамъ, у К.-кайсаковъ — сильнѣе чѣмъ у каракиргизъ. Главное отличіе въ физическомъ типѣ К.-кайсаковъ и каракиргизовъ заключается, по мнѣнію Уйфальви, въ болѣе темномъ цвѣтѣ кожи (на открытыхъ ея мѣстахъ) у послѣднихъ. Все киргизское племя представляетъ собою продуктъ смѣси различныхъ народностей, какъ монгольской, такъ и кавказской расы. Отводя киргизамъ мѣсто среднее между этими двумя расами, новѣйшій изслѣдователь ихъ, А. Харузинъ, старается установить антропологическій типъ, свойственный только самимъ К. Характерныя черты этого типа: ростъ средній, хорошо развитая грудь; кисть руки и ступня небольшія; тѣло крѣпкое, склонное къ ожирѣнію (преимущественно въ старости), съ желтовато-блѣднымъ цвѣтомъ кожи; ноги кривыя (отъ постояннаго сидѣнія на конѣ), короткія; форма головы сильно брахицефалическая; волосы черные, прямые и довольно жесткіе, сѣдѣютъ поздно; лицо довольно скуластое, съ темнымъ цвѣтомъ кожи, широкимъ носомъ, довольно рѣдкою, поздно-вырастающею бородою; глаза каріе, съ болѣе темнымъ оттѣнкомъ въ молодомъ возрастѣ. Вообще лица киргизовъ обнаруживаютъ извѣстную долю монгольскихъ чертъ, наименѣе рѣзко выраженныхъ у стариковъ, болѣе рѣзко у молодыхъ людей, преимущественно у мальчиковъ. Жизнь въ степи, съ ея рѣзкими перемѣнами температуры лѣта и зимы, дня и ночи закалили киргиза и сдѣлали его выносливымъ и нечувствительнымъ къ холоду и жару. Значительная мышечная сила (хотя и меньшая, чѣмъ у русскаго простолюдина), быстрота заживленія ранъ, крѣпкое тѣлосложеніе, могучая пищеварительная способность, значительное развитіе груди, превосходный слухъ, острое зрѣніе характеризуютъ К. съ физической стороны. Изъ болѣзней среди киргизъ всего болѣе распространены накожныя, что обусловлено ихъ нечистоплотностью; оспа и сифилисъ являются бичемъ степи—послѣдній, главнымъ образомъ, вслѣдствіе незнанія заразительныхъ свойствъ болѣзни и отсутствія своевременной медицинской помощи.

По своей численности киргизы занимаютъ первое мѣсто среди кочевыхъ расъ Азіи. *К.-кайсаки* кочуютъ по необозримымъ пространствамъ (свыше 50 тыс. кв. геогр. миль) отъ

береговъ Волги до бассейна Тарима и отъ низовьевъ Аму-Дарьи до р. Иртыша. Общее число ихъ далеко превышаетъ 3 милл. душъ. Значительнѣйшая часть ихъ (свыше 2 милл.) подвластна Россіи, гдѣ они живутъ въ предѣлахъ Астраханской губ. (216 тыс. душъ об. пола), областей Уральской (412601 чел. или 79% всего населенія области), Тургайской (338802 чел.), Акмолинской (341414 чел. или 73% насел. области), Семипалатинской (547577 чел. или 90,6% населенія области), сѣв. уѣздовъ Семирѣченской области (600 тыс. чел.), Сыръ-дарьинской обл. (730 тыс. чел. или 60% населеніе области), Аму-дарьинскаго отдѣла (40 тыс. чел.), обл. Самаркандской (20 тыс.) и Закаспійской (свыше 40 тыс.); кромѣ того часть К.-кайсаковъ Уральской и Тургайской областей (до 40 тыс.) перекочевываютъ въ предѣлы Верхнеуральскаго, Челябинскаго и Троицкаго уу. Оренбургской губ. (такъ назыв. «новолинейная полоса»). Нѣсколько десятковъ тысячъ К.-кайсаковъ считается въ Хивинскомъ ханствѣ. Въ предѣлахъ Китая (сѣв.-зап. Монголія) К.-кайсаки занимаютъ степную долину Чернаго Иртыша, сѣв. скатъ хребтовъ Тарбагатая и Саура и южн. скатъ Алтая; нѣкоторая ихъ часть (съ конца 1860-хъ гг.) переходитъ на сѣв. скатъ и кочуетъ по притокамъ р. Кобдо, гдѣ платятъ аренду собственникамъ тѣхъ земель — урянхайцамъ. Всѣ К.-кайсаки признаютъ себя членами одной и той же народности, распадающейся на три отдѣла или орды: Большую, Среднюю и Малую; отъ Малой орды отдѣлилась *буксевская орда* (IV, 866 и сл.). Каракиргизы въ предѣлахъ Росс. имперіи живутъ на сѣв. склонахъ Тянь-шаня по р. Текесу, къ Ю отъ оз. Иссыкъ-куля, въ долинѣ р. Чу, вдоль главнаго хребта, по направленію къ Кашгару, и къ З до г. Кокана и р. Таласа. Они раздѣляются на двѣ главныя вѣтви, *онъ* (правую) и *соль* (лѣвую); вторая гораздо малочисленнѣе первой и кочуетъ преимущественно по р. Таласу. Одного племени съ каракиргизами минусинскіе татары (см.), иначе назыв. абаканскими. Общее число каракиргизовъ опредѣляютъ въ 850000, изъ которыхъ около 300 тыс. подвластны Россіи (150 тыс. въ Ферганской обл., 47800 въ Ауліэатинскомъ уѣздѣ Сырдарьинской обл., остальные, главнымъ образомъ, въ Пишпекскомъ и Иссыкъ-кульскомъ уѣздахъ Семирѣч. обл.). Каракиргизы, еще нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ жившіе совершенно самостоятельно среди китайцевъ, русскихъ и коканцевъ, сохранили свой воинственный духъ и сильнѣе К.-кайсаковъ проникнуты сознаніемъ своего національнаго единства. Они кочуютъ не отдѣльными аулами, какъ К.-кайсаки, а цѣлыми родами; впрочемъ подъ вліяніемъ умиротворенія края и они начинаютъ распадаться на аулы.

Образъ жизни К. Три зимніе мѣсяца К. проводятъ на одномъ какомъ-нибудь мѣстѣ, въ глиняныхъ землянкахъ—*кы(у)стау*, а наиболѣе зажиточные — въ деревянныхъ избахъ. Лишь только снѣгъ начинаетъ стаивать, они начинаютъ свой обычный ежегодный переходъ. Эти перекочевки обусловливаются многовѣковой традиціей, а не поисками лучшихъ пастбищъ: часто киргизы оставляютъ хорошія пастбища и переходятъ за цѣлыя сотни верстъ на дурныя. Каждый родъ или аулъ изъ году въ годъ слѣдуетъ по одному и тому же пути, останавливаясь у тѣхъ же ключей и колодцевъ, у которыхъ останавливались его предки сотни лѣтъ тому назадъ, и постоянно возвращаясь на зимовку въ одно и тоже мѣсто. Одинъ аулъ можетъ пересѣчь дорогу другого аула или слѣдовать за нимъ, но всякая попытка нарушить установившійся порядокъ влечетъ за собою кровавыя столкновенія. Во время своихъ кочевокъ К. не останавливаются долѣе одной-двухъ недѣль на одномъ мѣстѣ. Прибывъ на мѣсто стоянки, они разбиваютъ кибитки (см.) и устраиваютъ какъ бы селеніе. Въ жаркіе дни кошма съ боковъ кибитки убирается и замѣняется рѣдкими матами, изъ камышевидной травы. Посреди кибитки разводятъ огонь и ставятъ большой котелъ. Обычное блюдо — *баламыкъ* — состоитъ изъ муки, чаще проса, пшеницы или ржи, поджаренныхъ на салѣ и разведенныхъ водой. Болѣе праздничное угощеніе—*бишбармакъ*, т. е. мелкіе кусочки мяса, зажаренные въ салѣ. Другія блюда—сыръ изъ овечьяго молока и кислое молоко. Любимый напитокъ—*кумысъ*. Одежда К.: длинный кафтанъ или халатъ; широкіе шаровары, часто плисовые; высокая остроконечная войлочная шапка, сверхъ которой отъ непогоды накидывается башлыкъ. Рубахи вошли во всеобщее употребленіе сравнительно недавно, подъ вліяніемъ русскихъ. На ногахъ кожаные сапоги, иногда съ калошами. Средства къ существованію К. добываютъ скотоводствомъ. Всего болѣе К. разводятъ овецъ. *Киргизская овца*, безобразная на видъ, отличается величиною (съ новорожденнаго теленка), силою, тучностью (лѣтомъ и осенью вѣситъ обыкновенно отъ 4 до 5½ пд.), неприхотливостью въ содержаніи; вмѣсто хвоста у овецъ курдюки, которые вѣсятъ отъ 30 до 40 фн. и даютъ отъ 20 до 30 фн. сала; темно-рыжая шерсть растетъ клочьями и до того груба, что едва-ли можетъ быть употребляема даже на самое толстое сукно. Онѣ быстро тучнѣютъ отъ соленыхъ травъ степи и быстро размножаются, принося большею частью по два ягненка сразу. Киргизы питаются овечьимъ мясомъ и молокомъ; овца же одѣваетъ ихъ и служитъ главнымъ предметомъ торговли и даже единицей цѣнности. Второй крупной отраслью скотоводства является коневодство. Происхожденіе *киргизской лошади* отъ тюркскихъ и монгольскихъ породъ и долговременный выводъ при однихъ и тѣхъ же физическихъ условіяхъ обособили ее въ рѣзко опредѣленный типъ, некрасивый, но выносливый. К. различаютъ три вида своихъ лошадей: бэркъ (конь крѣпкій, плотный), джурдэкъ (конь ходкій) и джюйрыкъ (конь скаковой). Разводятся также *карабаиры* (XIV, 412). Для улучшенія киргизской породы въ нѣкоторыхъ изъ киргизскихъ областей открыты казенные конскіе заводы, но ощутительныхъ результатовъ мѣра эта не дала. Необходимою принадлежностью степного хозяйства является *верблюдъ* (двугорбый), на которомъ К. перевозятъ свои кибитки и домашній скарбъ. Онъ доставляетъ имъ молоко и шерсть, идущую на выдѣлку особой ткани (*армячина*) на одежду, а также на мѣшки,

на приготовленіе тесьмы, веревокъ и проч. *Козы* разводятся только въ качествѣ вожаковъ овечьихъ стадъ, а также для пуха. *Рогатый скотъ* менѣе распространенъ и не былъ извѣстенъ К. до столкновенія ихъ съ калмыками. Быки нерѣдко употребляются для обработки пашни. Земледѣліе служитъ только подспорьемъ къ скотоводству, но съ каждымъ годомъ расширяется, хотя невозможно безъ искусственнаго орошенія. Исключительно имъ занимаются только *джатаки* или *байгуши* (II, 709)—обнищавшіе К.-кайсаки, лишившіеся скота и, слѣд., возможности продолжать кочевую жизнь. Султаны и вообще люди богатые захватываютъ большіе участки земли и занимаются хлѣбопашествомъ, какъ выгоднымъ промысломъ, вовсе, однако, не становясь осѣдлыми или хотя бы полуосѣдлыми. У каракиргизовъ хлѣбопашество вообще болѣе развито, чѣмъ у К.-кайсаковъ. Послѣдніе всего болѣе занимаются земледѣліемъ въ Тургайской обл.; въ Ташкентскомъ у. кураминцы (до 80 тыс.) совершенно уже осѣли на землю. К. сѣютъ пшеницу, просо и овесъ. Пашутъ обыкновенно первобытнымъ орудіемъ, назыв. *тыс-агачъ*, т. е. деревянный зубъ. Это подобіе сохи, необдѣланная деревянная рогуля. Борозда пролагается безъ отвала; глубина ея не превышаетъ 1 верш. Боронятъ поля связанныхъ пучкомъ тала, а нерѣдко вмѣсто бороньбы пропахиваютъ полосы поперекъ. Мука употребляется только зажиточными, и то въ небольшомъ количествѣ. Киргиз. мельницы (*жутоловки*) устраиваются на арыкахъ и рѣченкахъ; производительность ихъ достигаетъ въ сутки 10 пуд. Промыслы у К.-кайсаковъ весьма мало развиты; они сводятся къ ломкѣ самосадочной соли, къ извозу на верблюдахъ (особенно въ Туркестанѣ), къ изготовленію войлоковъ и т. п. Благосостояніе К. въ корнѣ подрывается частымъ падежемъ скота, отъ бурановъ или гололедицы. Количество скота значительно уменьшилось, а подати (подать со скота въ Букеевской ордѣ и кибиточная въ др. областяхъ) высоки, особенно въ виду того, что рубль въ степи очень дорогъ. Тѣмъ не менѣе въ общемъ можно считать, что минимумъ скота, необходимый для кочевого хозяйства (или близкое къ нему количество скота), у массы киргизовъ имѣется; этотъ неприкосновенный минимумъ закономъ (ст. 1309, т. X, часть 2 Св. Зак., изд. 1857) опредѣленъ въ 12 лошадей, 16 головъ рогатаго скота, 25 овецъ и 2 пары верблюдовъ на семью въ 5 душъ. Хотя обѣднѣніе К. безпрерывно усиливается, но они размножаются, правда—медленно.

Характерныя свойства К.—гостепріимство, уваженіе къ старости, любовь къ поэзіи, индифферентизмъ къ религіи. Всѣ они—сунниты. Представителями духовенства К. являются бродячіе муллы изъ татаръ, обучающіе дѣтей *) и совершающіе требы. Среди самихъ К. существуетъ отдѣльное духовное сословіе *ходжей*, стоящихъ внѣ родовъ и считающихся потомками Магомета. Исламъ отразился на киргизахъ лишь внѣшнимъ образомъ. У большей части народа онъ сводится къ однимъ лишь обрядамъ: строго наблюдается обрѣзаніе, бритье волосъ, подрѣзываніе усовъ. Молитвъ и постовъ большинство народа не соблюдаетъ; омовенія совершаются неправильно; очень распространена замѣна ихъ сухими втираніями. Подъ вліяніемъ ислама явилось у К. многоженство, но только среди зажиточныхъ классовъ, такъ какъ не всякій въ состояніи платить калымъ (см.) нѣсколько разъ. Женщина пользуется у К. значительной свободой, не закрываетъ лица, но на ней лежатъ всѣ домашнія работы; мужчины предаются праздности, разъѣзжая по степи и ауламъ, отправляясь на охоту, скачки, разныя сборища и т. п. У К., имѣющихъ двѣ или три жены, старшая, т. е. та, на которой К. женился раньше, пользуется наибольшимъ уваженіемъ; она играетъ роль хозяйки, которой остальныя жены обязаны повиноваться. По смерти мужа, вдова, даже оставшаяся съ дѣтьми, не получаетъ ни части наслѣдства, ни свободы: она переходитъ къ брату покойнаго или ближайшему его родственнику, отъ котораго зависитъ отдать ее за калымъ въ замужество другому лицу или оставить у себя; впрочемъ, обычай этотъ теперь выходитъ изъ употребленія. При слабости ислама (который, впрочемъ, въ послѣдніе годы, вслѣдствіе развитія сношеній съ среднеазіятскими осѣдлыми мусульманами, усиливается), среди К. сохранилось много чертъ древняго шаманства и языческихъ суевѣрій. Для излѣченія болѣзней прибѣгаютъ къ содѣйствію киргизскаго шамана (*бакси*), который, вмѣсто барабана, имѣетъ двухструнный инструментъ (*кобусъ*), напоминающій скрипку, обвѣшанный колокольчиками и звякающій кусками желѣза разной величины и формы. Христіанство прививается къ киргизамъ весьма туго; *киргизская миссія*, являющаяся отдѣломъ алтайской, имѣетъ нѣкоторый успѣхъ лишь среди байгушей. Изъ киргизскихъ празднествъ наиболѣе характерное—поминки, на которые черезъ особыхъ вѣстовщиковъ созываются изъ окрестныхъ ауловъ знакомые и незнакомые. Они сопровождаются скачками на призы, различнаго рода состязаніями и др. увеселеніями. Свое лѣтосчисленіе киргизы дѣлятъ на эры. Каждая эра состоитъ изъ 12 годовъ; каждый годъ носитъ названіе какого нибудь животнаго.

Языкъ киргизовъ сохранилъ свой первоначальный, чисто-тюркскій характеръ. На всемъ обширномъ пространствѣ Киргизской степи языкъ К.-кайсаковъ не распадается на діалекты: на Волгѣ и на Иртышѣ онъ одинъ и тотъ же. Языкъ каракиргизовъ весьма близокъ къ языку К.-кайсаковъ, но отличается отъ него фонетически (см. Тюркскіе яз.). Отъ другихъ тюркскихъ племенъ К. отличаются замѣчательнымъ краснорѣчіемъ. Излагая свои мысли ясно и точно, К. умѣетъ придать своей рѣчи извѣстную долю изящества, и даже въ самомъ обыкновенномъ разговорѣ у него часто является ритмическій размѣръ. Наслаждаясь краснорѣчіемъ и имѣя на это достаточно времени, онъ смотритъ на ритмическую рѣчь, какъ на высшее искусство въ мірѣ. Отсюда высокая степень развитія народной поэзіи, получившей,

*) Русское правительство открываетъ въ разныхъ мѣстахъ начальныя киргизскія школы (и даже киргизскіе интернаты при гимназіяхъ), для которыхъ подготовляются учителя изъ киргизъ въ *киргизской учительской школѣ* въ Оренбургѣ.

впрочемъ, различное направленіе у К.-кайсаковъ и у каракиргизовъ: у первыхъ преобладаетъ лирическая поэзія, у послѣднихъ безраздѣльно господствуетъ эпосъ. Пѣвецъ по профессіи (ойлянчи), поющій свои пѣсни подъ аккомпаниментъ двухструнной домры (родъ балалайки, XI, 6) или трехструннаго инструмента, въ родѣ гитары—желанный гость на всякомъ собраніи; состязаніе пѣвцовъ въ импровизаціи и остроуміи—лучшее увеселеніе для К.-кайсака. Среди пѣвцовъ различаютъ *улгенчи*, поющаго старыя чужія пѣсни, и *акына*—пѣвца-слагателя. Въ ритмическихъ законахъ замѣтно вліяніе персидской поэзіи. Народная поэзія К.-кайсаковъ состоитъ изъ изреченій, поговорокъ, благословеній, пѣсенъ свадебныхъ, состязательныхъ, пѣсенъ о богатыряхъ, но надъ всѣми преобладаютъ пѣсни лирическія, предметомъ которыхъ служитъ описаніе природы, мѣстъ, гдѣ встрѣчались влюбленные, ихъ разлуки, страданій и т. п., и которыя часто проникнуты неподдѣльнымъ вдохновеніемъ. Въ этихъ пѣсняхъ видную роль играетъ метафора, но и она отличается простотой и безискусственностью—этими характерными чертами киргизской поэзіи. Знаменитые киргизъ-кайсацкіе пѣвцы-слагатели новѣйшаго времени: Урунбай, Наурузбай, Баймурадъ, Ногойбай. Лиризмомъ проникнуты и пѣсни о богатыряхъ К.-кайсаковъ; древняя поэма: «Кузу Курпечъ и Баянъ Солу» описываетъ трогательную любовь и страданія влюбленныхъ. На ряду съ произведеніями народной поэзіи, сохраняемыми въ устной передачѣ, существуютъ и «книжныя пѣсни», читаемыя пѣвцомъ по писанной книгѣ; это произведенія муллъ-грамотѣевъ, перефразировка на разговорный языкъ изъ книгъ, писанныхъ на испорченномъ книжномъ языкѣ. Чисто-киргизскаго письменнаго языка нѣтъ. Такъ какъ учителя К.-кайсаковъ — всѣ, безъ изъятія, татары, то К.-кайсаки пишутъ на языкѣ, представляющемъ пеструю смѣсь языковъ киргизскаго и татарскаго. У каракиргизъ эпосъ подавилъ всѣ остальныя отрасли народнаго творчества; по мнѣнію акад. Радлова, у нихъ всего удобнѣе можно наблюдать тотъ чисто-эпическій періодъ народнаго творчества, который греки пережили при Гомерѣ. Всѣ эпическія пѣсни каракиргизъ представляютъ собою одно нераздѣльное цѣлое. Онѣ группируются вокругъ одного главнаго центра—героя-предводителя мусульманъ Эр-Манаса, изъ рода Сары-Ногай. Сильнѣйшій изъ воиновъ, онъ странствуетъ, въ сопровожденіи 40 товарищей, по всему міру и всюду побѣждаетъ своихъ враговъ. Достойнымъ противникомъ его является одинъ только Йолой, повелитель язычниковъ, могучій обжора, который, благодаря исполинскому своему росту и сверхестественной силѣ, можетъ быть побѣжденъ лишь тогда, когда, истребивъ неимовѣрное количество пищи и напитковъ, онъ впадаетъ въ свойственный ему одному смертоподобный сонъ. Эпосъ этотъ не имѣетъ исторической основы. При пѣніи національнаго эпоса, пѣвецъ каракиргизовъ импровизируетъ, но эта импровизація касается лишь формы изложенія, еще не затвердѣвшей.

Обычное право киргизъ, сложившееся подъ вліяніемъ кочевого быта и родового строя, живетъ въ памяти народа, выраженное во множествѣ пословицъ. Судъ у К. всегда принадлежалъ *біямъ*, т. е. родовымъ старѣйшинамъ (у каракиргизъ назыв. *манапами*), которые и являются единственными хранителями обычнаго права. Власть біевъ переходила по наслѣдству, но только къ преемнику достойному; въ противномъ случаѣ наступали выборы. Русское правительство, сохранивъ для К. ихъ народный судъ, руководствующійся обычнымъ правомъ, внесло коренныя измѣненія въ его организацію. Народному суду К. подчинены всѣ гражданскія тяжбы и иски между киргизами и всѣ уголовныя преступленія, совершенныя киргизами противъ киргизъ, за исключеніемъ убійства, грабежа, разбоя, баранты, нападенія на купеческіе караваны, побѣга въ чужія владѣнія, поджога, дѣланія и перевода фальшивой монеты, похищенія казеннаго имущества, нарушенія уставовъ казенныхъ управленій и преступленій по должности мѣстныхъ киргизскихъ властей. Къ суду біевъ часто обращаются и русскіе въ своихъ дѣлахъ съ К., хотя имъ и предоставлено право судиться въ русскихъ судахъ. Біемъ можетъ быть выбранъ всякій киргизъ, достигшій 25-лѣтняго возраста, не опороченный по суду и не состоящій подъ слѣдствіемъ. Народный судъ составляютъ: единоличные біи, съѣзды біевъ волости и чрезвычайные съѣзды біевъ, но степень власти этихъ инстанцій опредѣлена различно въ Положеніяхъ 1868 г.—объ управленіи областями Акмолинской, Семипалатинской, Уральской и Тургайской и 1886 г. объ управленіи Туркестанскаго края *). Въ степныхъ областяхъ отдѣльные біи рѣшаютъ дѣла цѣнностью не свыше 300 р., но рѣшенія ихъ окончательны только по дѣламъ до 30 р. Апелляціонной инстанціей для дѣлъ свыше 30 р. являются волостные съѣзды біевъ, которые могутъ рѣшать дѣла на всякую сумму, но рѣшенія ихъ окончательны лишь по дѣламъ до 500 р. Для рѣшенія дѣлъ между лицами, принадлежащими къ различнымъ волостямъ уѣзда, уѣздный начальникъ, по мѣрѣ надобности, созываетъ чрезвычайные съѣзды біевъ; они же представляютъ собою ревизіонную инстанцію для дѣлъ свыше 500 р., рѣшенныхъ волостными съѣздами. Въ Туркестанѣ всѣ дѣла, подсудныя народному суду, разбираются въ первой инстанціи единоличнымъ біемъ, рѣшенія котораго, присуждающія не болѣе 30 р. и не свыше 7 дней ареста, признаются окончательными. Апелляціонной инстанціей является съѣздъ біевъ волости, могущій присуждать къ денежному взысканію не свыше 300 руб. и къ заключенію подъ стражу не свыше $1^1/_2$ лѣтъ. Обычное право киргизъ совершенно не знаетъ уголовныхъ наказаній: ему извѣстны только денежные штрафы, соотвѣтствующіе нанесенному убытку (умноженному въ нѣсколько разъ). Такимъ образомъ назначеніе заключенія подъ стражу предоставлено без-

*) Въ 1891 г. Высоч. утверждено новое Положеніе о степныхъ областяхъ, которое относительно степени власти различныхъ инстанцій народнаго суда воспроизводитъ начала, дѣйствующія въ Туркестанѣ; но закономъ 23 янв. 1892 г. введеніе его въ дѣйствіе пріостановлено.

контрольному произволу біевъ, что вызываетъ горькія сѣтованія. Вообще авторитетъ суда біевъ, оторваннаго отъ его родовой основы, въ народѣ упалъ, и должность бія сдѣлалась предметомъ искательствъ изъ корыстныхъ разсчетовъ, при чемъ выборная агитація принимаетъ нерѣдко острый характеръ, сопровождаясь барантой, ложными обвиненіями и т. п. Паденію авторитета біевъ не мало способствовала невѣрная постановка института *бійлыка*. По древнему обычному праву киргизъ біи съ нѣкоторыхъ дѣлъ имѣли право взимать въ свою пользу извѣстный процентъ, положеніемъ же 1868 года установлено, что біи со всѣхъ разбираемыхъ ими дѣлъ могутъ взимать въ свою пользу до 10% съ суммы иска. Матеріально заинтересованные, біи стараются плодить тяжбы, и назначая себѣ въ «бійлыкъ» 10% не съ суммы присужденнаго иска, а съ суммы заявленной истцомъ претензіи, заботятся объ увеличеніи этой суммы. Кромѣ народнаго суда, установленнаго закономъ, у К. существуетъ еще судъ родственниковъ (негласный), разбирающій споры и правонарушенія, случившіяся въ предѣлахъ одного родового союза; посторонняя обиженная сторона также можетъ обратиться къ суду родственниковъ обидчика. Прежде никакія жалобы на этотъ судъ не допускались, но теперь біи, хотя и рѣдко, принимаютъ такія жалобы къ своему разбору, вполнѣ, однако, признавая компетентность суда родственниковъ. Къ народному суду К. обращаются только тогда, когда между сторонами не могло состояться соглашеніе о третейскомъ (единоличномъ) судѣ. Судъ біевъ, согласно обычному праву, происходитъ публично и гласно. Самый процессъ распадается на два періода: періодъ состязанія и періодъ доказыванія. Рѣшенія біевъ обыкновенно имѣютъ альтернативный характеръ: выслушавъ заявленія сторонъ и принявъ къ свѣдѣнію приводимыя ими доказательства, біи рѣшаютъ, что если такія-то доказательства подтвердятъ то-то, то рѣшеніе такое, въ противномъ случаѣ—рѣшеніе другое. Въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ единственнымъ доказательствомъ является присяга, обыкновенно очистительная (со стороны отвѣтчика), весьма рѣдко подтвердительная (со стороны истца). Лично тяжущіеся никогда почти не допускаются къ присягѣ: за нихъ присягаютъ другія лица—присяжники-поручители. Но это не соприсяжники - свидѣтели доброй славы, своей присягой удостовѣряющіе, что данное лицо не могло совершить правонарушенія; у К. присяжники-поручители прямо удостовѣряютъ, что оно его не совершило. Присягатель становится, такимъ образомъ, въ положеніе судьи: передъ присягой онъ самъ удостовѣряется въ истинѣ и употребляетъ всѣ усилія предотвратить присягу примиреніемъ тяжущихся. Бій назначаетъ кругъ лицъ, изъ котораго сторона, противная той, за которую присяга приносится, выбираетъ извѣстное число присягателей. Чѣмъ важнѣе дѣло, тѣмъ больше кругъ лицъ, изъ котораго должны быть выбраны присягатели, и тѣмъ больше число этихъ послѣднихъ. Подтвердительная присяга со стороны истца имѣетъ мѣсто тогда, когда въ роли истца выступаетъ лицо, потерпѣвшему постороннее (ангакъ), но берущее на себя обязанность доказать виновность отвѣтчика. Отвѣтчику нерѣдко предоставляется не допустить дѣла до присяги, удовлетворивъ истца въ половинѣ иска; такой платежъ называется *сулукъ* и напоминаетъ русскій обычай «грѣхъ пополамъ». Не смотря на все противодѣйствіе русской администраціи, среди киргизъ распространенъ еще обычай возстановленія нарушеннаго права путемъ саморасправы. Это назыв. *барантой*. Баранта заключается въ угонѣ скота, для чего предпринимается набѣгъ на аулъ обидчика, иногда сопровождающійся убійствами. Въ барантѣ выражается молодечество киргизъ; на нее должны идти родственники и друзья потерпѣвшаго. Въ свою очередь, она влечетъ за собою месть со стороны подвергшагося нападенію, которая, распространяясь, охватываетъ иногда цѣлыя волости и нарушаетъ спокойствіе степи. Конецъ такимъ раздорамъ кладется иногда примиреніемъ сторонъ при посредствѣ біевъ (карандас-кыбъ), при чемъ обѣ стороны взаимно преподносятъ другъ другу подарки. О правительственной попыткѣ кодификаціи обычнаго права К. см. Степные законы.

Литература. Харузинъ, «Библіографическій указатель соч. и статей, касающихся этнографіи киргизъ и каракиргизъ, съ 1734 г. по 1891 г.» (М., 1891—изъ IX кн. «Этнографич. Обозрѣнія»); Н. Зеландъ, «Киргизы. Этнологическій очеркъ» («Записки зап.-сибирск. отдѣла Имп. Русск. Географич. Общ.», кн. VII, вып. II, Омскъ, 1885); Radloff, «Aus Sibirien» (т. I, Лпц., 1884); Харузинъ, «Киргизы Букеевской орды» (2 вып. М., 1889—91); Алекторовъ, «Тургайская область» (Оренб., 1891); его-же статьи въ «Оренбургскомъ Листкѣ» 1890 г.; Лобысевичъ, «Киргизская степь Оренбургскаго вѣдомства» (М., 1891); Маковецкій, «Юрта» («Записки зап.-сиб. отдѣла Имп. Рус. Геогр. Общ.», кн. XV, вып. III, Омскъ, 1893); Худабай-Кустанаевъ, «Этнографическіе очерки киргизъ Перовскаго и Казалинскаго уѣздовъ» (Ташк., 1894); статьи о киргиз. коневодствѣ въ «Журналѣ Коннозаводства» (1876 г. № 1 и 2; 1883 г. № 7 и 8 и 1886 г. № 5); ст. о кирг. овцѣ въ «Архивѣ ветеринарныхъ наукъ» (1875 г. № 2); Добромысловъ, I. «Коневодство и его значеніе для киргиз. населенія Тургайской области»; II. «Крупный рогатый скотъ въ Тург. обл.»; III. «Овцеводство и его значеніе въ экономіи киргиз. населенія Тург. обл.» (Оренб., 1893—94); Ильминскій, «Матеріалы для изученія кирг. нарѣчія» (Каз., 1861); Терентьевъ, «Грамматика киргиз. языка» (СПб., 1875); Радловъ, «Образцы народной литературы сѣверн. тюркскихъ племенъ» (т. 3 и 5, СПб., 1870 и 1885); его-же, «Опытъ словаря тюркскихъ нарѣчій» (СПб., 1888—89); о киргиз. пѣсняхъ и пѣвцахъ ст. Готовицкаго, Пфеннига и Ивановскаго въ «Этнографич. Обозрѣніи» 1889 г. кн. III; Маковецкій, «Матеріалы для изученія юридич. обычаевъ киргизовъ» (вып. I, Омскъ, 1886); Гродековъ, «Киргизы и каракиргизы Сыръдарьинской области. Т. I. Юридическій бытъ» (Ташк., 1889); Dingelstedt, «Le régime patriarcal et le droit coutumier des Kirghiz» (Пар.,

1891); о судѣ ст. Крахалева въ «Юридич. Вѣстникѣ» (1888 г. № 5—6) и Леонтьева, тамъ-же (1890 г. № 5—6). Замѣчательное изображеніе быта киргизъ въ повѣсти Даля, «Букей и Мауяна» («Сочиненія», т. VIII, СПб., 1884). Съ 1888 г. изд. въ Омскѣ на киргиз. и русск. яз. «Особое прибавленіе» къ «Акмолинскимъ Областн. Вѣдом.», для распространенія между К. полезныхъ свѣдѣній и ознакомленія ихъ съ правительственными мѣропріятіями. *А. Я.*

Кирдъ (Херсонской губ.) — общее стадо овецъ, образуемое на артельныхъ началахъ 8—10 крестьянами и «десятинщиками», владѣльцами небольшихъ стадъ, которые не имѣя средствъ содержать особыхъ пастуховъ, нанимаютъ вмѣстѣ одного «*чабана*», при чемъ каждый изъ нихъ платитъ пастуху пропорціонально числу овецъ. Сообразно съ послѣднимъ устанавливается и пользованіе удоями. Ср. «Сборникъ Херсонскаго Земства» (1883 г., № 3). *В. С.*

Кирельское (Воскресенское тожъ)—с. Тетюшскаго у., Казанской губ., въ 26 в. отъ у. гор., при впаденіи рч. Кирельки въ Волгу. Какъ видно изъ писцовыхъ книгъ, К. существовало уже въ XVII в. 329 дворовъ, жит. 3728, главныя занятія которыхъ—садоводство, рыболовство и хлѣбопашество. Церковно-приходская школа. Близъ К. малозамѣтные остатки укрѣпленія булгарскаго города Ошеля, разрушеннаго въ 1220 г. княземъ Святославомъ Всеволодовичемъ. Около К. находится Кирельскій затонъ, въ которомъ одновременно помѣщаются до 30 судовъ. *Л. В.*

Киренаика (Сугенаїса)—страна на сѣв. берегу Африки, между Б. Сиртомъ на З и Египтомъ на В, на мѣстѣ нынѣшняго плоскогорья Барки (500—700 м.), въ вост. части Триполискаго вилайета, съ Ю граничащая съ Ливійской пустыней, но плодородная, благодаря обильнымъ зимнимъ и весеннимъ дождямъ и множеству источниковъ, богатая виномъ, оливковымъ масломъ, ароматическими травами и лѣсомъ. Древніе миѳологи помѣщали на В ея «страну Гесперидъ». Около 630 г. до Р. Хр. переселенцы съ кикладскаго острова Ѳеры основали, сперва на о-вкѣ Платеѣ (въ нынѣшнемъ заливѣ Бомба), а потомъ на самомъ материкѣ, въ 14 вер. отъ моря, колонію Кирену. Первымъ царемъ Кирены или, по-дорически, Кираны, былъ Баттъ. Во время господства династіи Баттіадовъ, Кирена, благодаря мореходству и торговлѣ, скоро достигла высокой степени процвѣтанія и, послѣ продолжительной и жестокой борьбы съ Египтомъ и Карѳагеномъ, сдѣлалась независимою. Около 540 г. братья царя Аркезилая II возмутились и образовали изъ западн. городовъ самостоятельное государство Барку. Власть Баттіадовъ была уничтожена персидскимъ царемъ Камбизомъ, присоединившимъ Кирену къ египетской сатрапіи. Во время господства персовъ, продолжавшагося 200 лѣтъ, Кирена сдѣлалась республикой; къ этой порѣ относится процвѣтаніе киренейской школы философовъ. Въ 321 г. египетскій царь Птолемей, сынъ Лага, подчинилъ К. своей власти; пять городовъ—Кирена, Аполлонія, Птолемаида (Барка), Арсиноя (Тавхира) и Веренника (Евгесперидъ)—составили союзъ («пентаполь» т. е. пятиградіе), преобразованый съ 117 г. въ царство младшей вѣтви династіи Птолемеевъ, послѣдній представитель которой, Аполлонъ, завѣщалъ К. римлянамъ, присоединившимъ ее въ административномъ отношеніи къ провинціи Криту (67 г. до Р. Хр.). Въ христіанскую пору здѣсь былъ отдѣльный епископъ (въ V ст.—извѣстный Синезій). Кирена была родиной философовъ Аристиппа, основателя школы киренаиковъ (см.), и Карнеада, поэта Каллимаха и географа Эратосѳена. Кирена была разрушена арабами. Отъ греческой эпохи сохранились значительныя развалины и некрополь, давшій немало прекрасныхъ вазъ и золотыхъ и серебряныхъ монетъ.

Литература. Kiepert, «Lehrbuch der alten Geographie» (Берл., 1878, § 192); Lolling, «Hellenische Landeskunde u. Topographie» («Handbuch des Klassischen Altertums», т. III, Нердлингенъ, 1887); Gilbert, «Handbuch der griechischen Staatsalterthümer» (Лпц., т. II, 1885, стр. 228—232); Stark, «Systematik und Geschichte der Archeologie der Kunst» (Лейпц., 1880, стр. 362—363); Hübner, «Grundriss zu Vorlesungen über die Geschichte und Encyklopaedie der klassischen Philologie» (Берл., II т., 1889, стр. 219). *А. К. В.*

Киренаики — философская школа неполныхъ сократиковъ, получившая свое названіе отъ Кирены — родины Аристиппа (см. II, стр. 82), основателя школы. Кромѣ Аристиппа, ученика Сократа, и софистовъ, къ составу школы принадлежали: Аретэ, дочь Аристиппа, Аристиппъ младшій, внукъ основателя школы, Антипатръ, Ѳеодоръ, Гегезій и Анникересъ. К., подобно киникамъ, поняли ученіе Сократа односторонне. Въ этикѣ и осуществленіи ея въ жизни они видятъ цѣль философіи, а цѣль жизни — въ наслажденіи, которое является безусловнымъ благомъ. Теорія должна только служить для обоснованія этой точки зрѣнія. Всѣ наши воспріятія сводятся къ ощущеніямъ, которыя имѣютъ субъективный характеръ; только относительно ощущеній мы не ошибаемся, о предметахъ же мы знать ничего не можемъ—слѣдовательно, цѣль жизни не можетъ заключаться въ теоріи, а должна состоять въ достиженіи того, что, по нашему ощущенію, намъ наиболѣе цѣнно. Всякое ощущеніе есть только движеніе; медленное движеніе пріятно, быстрое движеніе непріятно; состояніе покоя соотвѣтствуетъ состоянію безразличія. Благо есть наслажденіе, т. е. то, что намъ пріятно. Всякое наслажденіе моментально и ограничено настоящимъ временемъ: будущее и прошлое не въ нашей власти; искусство жить состоитъ въ умѣньѣ наслаждаться моментомъ. Всѣ наслажденія качественно равны и различаются только по степени; предпочитать слѣдуетъ болѣе сильныя наслажденія. Хотя, вообще говоря, наслажденіе есть благо, а страданіе—зло, но при выборѣ того или другого дѣйствія нужно принимать въ разсчетъ и слѣдствія, т. е. нужно слушать велѣнія разума; поэтому-то К. настаивали на образованіи, на изученіи философіи, въ которой они видятъ условіе счастья. Анекдоты, сообщаемые объ Аристиппѣ Діогеномъ Лаэртійскимъ, показываютъ, что онъ умѣлъ прилежить къ жизни свое правило:

разумное наслажденіе есть бо́льшее искусство, чѣмъ (циническое) отреченіе. Сократическій моментъ этого ученія состоитъ въ томъ, что наслажденіемъ слѣдуетъ пользоваться, но не слѣдуетъ ему покоряться. Въ жизни Аристиппа не трудно подмѣтить свободу духа, равнодушіе ко всему внѣшнему, которыми отличался Сократъ. Интересна критика эвдемонизма, которая находится въ развитіи самаго эвдемонистическаго принципа. Ѳеодоръ вывелъ крайнія слѣдствія изъ ученія Аристиппа, высказавъ, что нѣтъ ничего недозволеннаго при извѣстныхъ условіяхъ; дружба—пустое слово, самопожертвованіе нелѣпо; но въ то же время Ѳеодоръ совершенно правильно замѣтилъ, что наслажденіе не въ нашей власти, и что поэтому, сдѣлавъ наслажденіе цѣлью жизни, мы лишаемъ ее всякаго смысла. Поэтому, по мнѣнію Ѳеодора, слѣдуетъ стремиться не къ отдѣльнымъ моментамъ наслажденія, а къ ровному состоянію души, въ теченіе всей жизни. Благо состоитъ въ веселомъ настроеніи, зло—въ грустномъ; первое возникаетъ изъ разумнаго пониманія, второе—изъ глупости. Гегезій, прозванный «πεισιθανατος» (увѣщевающій умереть), довелъ эвдемонизмъ до пессимизма (см. VIII, 217).

Э. Радловъ.

Киренга—р. Иркутской губ., Иркутскаго и Киренгскаго окр., вытекаетъ съ сѣв.-зап. склона Байкальскихъ горъ и верховьями своими близко подходитъ въ верховьямъ р. Лены. Въ началѣ рѣка течетъ съ ЮВ на СЗ, затѣмъ поворачиваетъ къ З до впаденія въ нее слѣва р. Шоны, откуда течетъ къ С до устья р. Ханды, здѣсь отклоняется къ В до дер. Карамъ, отсюда направляется на ССВ, недоходя лѣваго притока своего р. Гарбичъ. Вообще К. имѣетъ крайне извилистое теченіе, дѣлая множество петлей и изгибовъ. Длина теченія рѣки до 525 в.; ширина К. различна, въ низовьяхъ до ½ в. и при устьѣ до 300 саж. Мѣстами рѣка мелководна, но въ нижнемъ теченіи имѣетъ до 5 арш. глубины. Вода чистая и прозрачная; дно рѣки каменистое и порожистое, теченіе быстрое, при чемъ рѣка во многихъ мѣстахъ образуетъ пороги, переборы и шивера, вслѣдствіе чего она только лишь въ низовьяхъ своихъ становится судоходной. Долина К. неширока, въ верховьяхъ же она течетъ въ чрезвычайно узкой, горной долинѣ. К. изобилуетъ рыбою, главными породами которой служатъ: стерлядь, таймень, ленокъ, харіусъ и ершъ. Изъ болѣе примѣчательныхъ правыхъ притоковъ рѣки слѣдуетъ упомянуть р. Муринъ 50 в. длиною; р. Улканъ, вытекающую изъ Байкальскихъ горъ, недалеко отъ верховьевъ рч. Горячей и оз. Байкала, длиною до 100 в.; р. Домутка 60 в., р. Миня 90 в., Черепаниха 70 в., р. Демугда 130 вер. и Китимъ 60 в. Изъ лѣвыхъ притоковъ рр. Тинганди и Шона, протекающая въ широкой долинѣ 80 в., р. Ханда 120 в., затѣмъ менѣе значительныя рр. Гарбичъ, Чинзарка, Берея и Оконукта. Р. Ханда береть начало съ юго-вост. склона водораздѣльныхъ высотъ, простирающихся между правыми притоками р. Лены и р. К., течетъ въ узкой меридіональной долинѣ съ С на Ю. Въ началѣ Ханда пробѣгаетъ цѣпь озеръ и затѣмъ у дер. Ханда впадаетъ въ К.; ширина рѣки отъ 10 до 25 саж., рѣка мелководна и течетъ въ совершенно пустынной мѣстности. К. протекаетъ по Иркутскому окр. на протяженіи 275 в., остальная часть ея теченія принадлежитъ Киренгскому окр. Въ долинѣ К. проживаютъ въ большинствѣ русскіе и буряты, въ верховьяхъ же бродятъ тунгусы, занимаясь звѣроловствомъ. Всѣхъ населенныхъ пунктовъ по К. 26, русскіе и буряты занимаются хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ, а также рыболовствомъ и сплавляютъ хлѣбъ къ Киренску на баркахъ и плотахъ.

Н. Л.

Киренскъ — окружный городъ Иркутской губ., Киренскаго окр., въ 1028 в. къ СВ отъ Иркутска, на холмистомъ правомъ берегу р. Лены, на островѣ, образуемомъ р. Киренгою, впадающею въ Лену двумя рукавами. Пристань. Жилыхъ строеній 250, изъ нихъ одно каменное; црк. 2, магазиновъ 2 (хлѣбный и сѣмянной), лавокъ 26, больница, приходское училище для мальчиковъ, женская прогимназія. Жителей 1211 (665 мжч. и 546 жщ.), въ томъ числѣ мѣщанъ 586 чел., воинскаго званія 165 чел., крестьянъ 261, ссыльно-поселенцевъ 199. Городу принадлежатъ 2985 дес. земли, 3 дома, 12 лавокъ и городской капиталъ въ 15000 руб. Базаровъ въ К. не бываетъ. По малонаселенности страны торговые обороты К. незначительны; киренскіе купцы поставляютъ на золотые пріиски ленской системы сѣно, огородные овощи и картофельную муку мѣстнаго приготовленія, занимаются также скупомъ пушнины у мѣстныхъ инородцевъ и отправляютъ ее въ Иркутскъ. Ярмарка, съ продажей на 40000—60000 руб. Ремесленныхъ производствъ, кромѣ портняжнаго и сапожнаго, нѣтъ никакихъ, какъ и фабрикъ и заводовъ. Всѣхъ ремесленниковъ въ городѣ 28 чел. Ежегодно десятая часть уходитъ на заработки на ленскіе золотые пріиски. Жители занимаются также хлѣбопашествомъ, огородничествомъ и заготовкой сѣна. Городскихъ доходовъ около 5500 р., расходовъ до 7000 р. Основаніе К. восходитъ къ 1630 г., когда десятникъ Ермолинъ основалъ на устьѣ Киренги Никольскій погостъ, въ 1655 г. переименованный въ киренскій острогъ. Въ 1675 г. К. сдѣланъ городомъ, въ 1783 г. назначенъ уѣзднымъ, въ 1822 г.—окружнымъ городомъ Иркутской губ. Мужской Свято-Троицкій второ-классный м-рь: монашествующихъ около десяти, считая и послушниковъ.

Н. Л.

Киренскій округъ — самый обширный изъ округовъ Иркутской губ., въ сѣверо-восточной ея части, на границѣ съ Якутской областью. Пространство его 343000 кв. вер. или 35672000 десятинъ, изъ числа которыхъ измѣрено было только 67350. Поверхность округа гориста, холмиста и вообще возвышена. Въ южной и юго-вост. части округа входятъ значительно пониженные отроги Байкальскихъ горъ, непревышающіе въ высшихъ своихъ точкахъ болѣе 3500 фт. н. уров. м. Въ зап. части окр., между Илимомъ и Леной, простирается къ С Илимскій горн. хребетъ, посылающій свои отроги къ верховьямъ рр. Карапчанки и Куты, гдѣ онъ сливается съ обширнымъ плоскогорьемъ, извѣстнымъ подъ именемъ

Тунгузскаго хребта, средняя высота котораго не превосходитъ 1500 фт. н. у. м. Плоскогорье это пересѣчено болотистыми долинами, оврагами, падями и покрыто густыми лѣсами, какъ равно и примыкающій къ нему Илимскій хребетъ. Какъ Тунгузскій, такъ и Илимскій хребты имѣютъ каменистое строеніе и покрыты тонкимъ пластомъ мягкой почвы; не имѣя значительно выдающихся вершинъ и высокихъ переваловъ, горы эти круто спускаются къ берегамъ рѣкъ и рѣчекъ. Плоскія горы между Леной и Киренгой и этой послѣдней и Витимомъ также изрѣзаны по всѣмъ направленіямъ узкими глубокими долинами небольшихъ ручьевъ и рѣкъ. Поверхность ихъ покрыта мхомъ и торфомъ, которые образуютъ обширныя торфяныя болота въ наиболѣе низкихъ и плоскихъ частяхъ рѣчныхъ долинъ. Такимъ образомъ невысокіе хребты, простирающіеся по площади округа въ разныя стороны, придаютъ ей гористый характеръ, на большей части ея протяженія. Геологическое строеніе (см. Иркутская губ.) мало еще изслѣдовано. Изъ полезныхъ ископаемыхъ въ К. округѣ главное—поваренная соль, добываемая изъ источниковъ на частномъ Илимскомъ и казенномъ Усть-кутскомъ зав. Золото добывается по р. Даувгакитъ и по рч. Джелагувь, притоку р. Чаянгра, но всего его было добыто въ 1892 г. 5 пудъ; разработка его съ каждымъ годомъ увеличивается. Почва округа большею частью болотиста, каменисти или песчано-глинисти; лучшая, болѣе плодородная и пригодная для земледѣлія, часть округа — западная и отчасти юго-западная, какъ то долины рѣкъ Илима и Ангары, отъ границы Балаганскаго округа до границы Нижнеудинскаго. Почва здѣсь состоитъ изъ супеси, покрытой болѣе или менѣе значительнымъ слоемъ чернозема; точно также и въ низовьяхъ Киренги, отъ границы В.-Ленскаго округа, почвы настолько изрядны, что допускаютъ возможность земледѣлія, какъ равно кое-гдѣ и по долинѣ р. Лены, въ особенности къ Ю отъ Киренска и даже по р. Кутѣ, до устья р. Муки. Главная водная артерія округа, составляющая въ настоящее время и единственно удобный путь сообщенія, р. Лена (см) 1350 в. Другая немаловажная водная артерія округа—Ангара или Верх. Тунгузка—протекаетъ въ западной части округа. Входя въ К. окр. изъ Балаганскаго, Ангара протекаетъ до д. Чама въ сѣв.-сѣв.-зап. направленіи, отсюда круто поворачиваетъ на ЗСЗ и уходитъ изъ К. округа въ Нижнеудинскій, чтобъ отъ д. Сѣдановой вновь вступить въ его предѣлы, направляясь въ своемъ теченіи на ВЮВ; недоходя д. Захудаевой поворачиваетъ къ С и течетъ до д. Черной на ВСВ, а оттуда поворачиваетъ на СЗ и отъ устьевъ рр. Едырмы и Каты уходитъ въ Енисейск. губ. Главные притоки Ангары въ предѣлахъ округа вливаются съ правой стороны: рр. Илимъ, Карапчанка и Ката. Слѣва рр. Идучанка, Бадарма, Неванка и Едырмѣ. Третья значительная водная артерія округа, связывающая его сѣв. часть съ р. Енисеемъ, составляетъ р. Нижняя Тунгузка (см.), берущая начало съ восточныхъ склоновъ Тунгузскаго хребта, протекаетъ въ предѣлахъ округа болѣе 600 в. Въ сѣв.-вост. части округа беретъ начало значительный притокъ р. Вилюя, р. Чона, протекающая по округу на протяженіи 150 в. По вост. границѣ округа, на протяженіи слишкомъ 500 в., протекаетъ значительный правый притокъ р. Лены, Витимъ (см.), всецѣло принадлежащій округу на протяженіи 100 или 120 в. Въ самой южн.-южн.-вост. части округа протекаютъ два правые притока р. Верхней Ангары: рр. Кичера, пограничная съ Забайкальскою обл., и Нандораканъ, текущая съ СВ на ЮЮЗ на протяженіи 80 в. и впадающая въ рукавъ Ангары, р. Душкачанъ. Климатъ округа чрезвычайно суровый, въ особенности въ сѣв.-сѣв.-восточныхъ частяхъ и гористыхъ мѣстахъ, болѣе умѣренный — въ зап. части округа, въ долинѣ Илима. По производившимся наблюденіямъ въ с. Баншиковѣ, на Ленѣ, ниже Киренска, гдѣ устроена небольшая метеорологическая станція, средняя годовая температура оказывается — 4,3° Ц., средняя температура зимы около—27° Ц., весны—3° Ц., лѣта + 20° Ц., осени — 4,7° Ц. Въ с. Преображенскомъ, на Нижней Тунгузкѣ, наблюденія показали еще болѣе низкую температуру: средняя годовая температура была — 5,5° Ц. Р. Лена у Киренска, въ среднемъ, бываетъ покрыта льдомъ 204 дня въ году. Поверхность округа бо̀льшею частью покрыта хвойными лѣсами, лиственницею, сосною и кедромъ. Лучшіе по качеству своему лѣса въ зап., юго-зап. и южн. частяхъ округа. Хлѣбопашество въ округѣ, по суровости климата и недоброкачественности почвы, мало развито, кромѣ долинъ рѣки Илима, нижней части теченія Киренги и береговъ Ангары; но и здѣсь оно не въ состояніи прокормить населенія. Урожай самъ 3 считается здѣсь хорошимъ; даже картофель рѣдко даетъ большіе урожаи. Жители питаются преимущественно привознымъ изъ Иркутской губ. хлѣбомъ. Огородничество развито въ незначительной степени, всего болѣе—по Киренгѣ и около Киренска; продукты его сбываются на золотые промыслы. Скотоводство, по недостатку луговъ, незначительно. Оленеводство существуетъ у туземцевъ — якутовъ и тунгусовъ, но оленей не болѣе 4000 головъ. Главные промыслы жителей—звѣроловство и рыболовство. Бѣлки и понынѣ добывается болѣе 250000 шт. въ годъ. Добыча соболя, въ сравненіи съ прежней, значительно упала; онъ добывается въ тайгахъ, расположенныхъ между Витимомъ и Киренгою. Въ юго-зап. части округа добываютъ дикихъ козъ и кабаргу. Рыболовствомъ занимаются по всѣмъ рѣкамъ, но главнѣйшимъ образомъ на р. Ленѣ, въ особенности внизъ отъ г. Киренска и р. Ватима, до устья которой подымаются осетры и налимы; въ Ленѣ же ловятся стерляди, харіусы, линьки, таймени, налимы, щуки, окуни и прочіе сорта рѣчныхъ рыбъ. Добывается рыбы ежегодно на сумму отъ 40 до 50 т. руб. Главную массу населенія составляютъ русскіе; небольшое количество тунгусовъ кочуетъ на лѣвомъ берегу Лены, а якуты проживаютъ по Ленѣ, внизъ отъ р. Нюя до границы округа. Всѣхъ инородцевъ не болѣе 4000; всѣ они числятся православными, хотя шаманы и до сихъ поръ между ними не утратили своего вліянія. Остальные жители, за исключеніемъ немногихъ иновѣрцевъ, евре-

евъ и магометанъ, принадлежатъ къ православію. Жителей въ округѣ (безъ города К.) 52868 (29180 мжч. и 23688 жнщ.). Съ 1880 г. населеніе увеличилось на 10837 душъ. У жителей береговъ рр. Киренги и Лены развита зобатость, особенно на верхнемъ теченіи Лены, между устьями р. Ильги и Куты. Населеніе округа размѣщается преимущественно по берегамъ главныхъ рѣчныхъ долинъ, но и здѣсь распредѣленіе его довольно неравномѣрно. Заводской промышленности почти не существуетъ: два солеваренныхъ завода, на которыхъ въ 1892 г. было выварено соли 115000 пд.; ломка точильнаго камня; разрабатывавшіяся въ прошломъ вѣкѣ серебросвинцовыя руды близъ слободы Усть-Орленгской давно заброшены. Торговые обороты незначительны. По вскрытіи Лены, барки и каюки съ товарами отъ с. Качуги плывутъ къ Якутску. Во время ихъ прихода жители сосѣднихъ мѣстъ стекаются къ берегамъ рѣки и вымѣниваютъ продукты своихъ промысловъ на хлѣбъ и другіе товары. Ярмарокъ и мелкихъ торжковъ въ округѣ 9; общій оборотъ ихъ торговли не превышаетъ 1615000 р. Главнѣйшая изъ нихъ —витимская, на которой было продано на 1500000 р. хлѣба и др. товаровъ. Кромѣ того мелкіе торговцы разъѣзжаютъ по селеніямъ для закупки пушнины. Главные торговые пути —водяной по Ленѣ и сухопутный изъ Усть-кутскаго солевареннаго завода въ городокъ Илимскъ, и оттуда на р. Ангару къ дер. Памиръ. Училищъ въ округѣ 64, съ 770 мальч. и 157 дѣв. учащихся. Всѣхъ волостей въ округѣ 12, населенныхъ пунктовъ 234, церквей 20 (б. города), 24 часовни, 1 монастырь. Первое знакомство русскихъ съ Киренскимъ краемъ совершилось въ 1629 г., когда енисейскій воевода Хрипуновъ достигъ устья р. Илима и прошелъ по Ангарѣ до устья р. Оки, выславъ на Лену отрядъ съ атаманомъ Иван. Галкинымъ. Послѣдній, въ 1630 г., достигъ по Илиму нынѣшняго мѣстоположенія г. Илимска (см. XII, 918), гдѣ и сталъ строить зимовье, въ слѣдующемъ году укрѣпленное и названное Илимскимъ острогомъ. Въ томъ же году высланный Галкинымъ отрядъ, съ десятникомъ Ильею Ермолинымъ, спустился по р. Ленѣ до мѣстности нынѣшняго Киренска, гдѣ и основалъ Никольскій погостъ, переименованный въ 1655 г. въ Киренскій острогъ. Въ 1631 г. Галкинъ, при впаденіи р. Куты въ Ангару, заложилъ Усть-Кутское зимовье, потомъ переименованное въ Усть-Кутскій острогъ. Затѣмъ занятіе края шло быстро. *Н. Латкинъ.*

Киреша—прав. притокъ Волхова, протекаетъ по Новоладожскому у. СПб. губ. Длина 30 в. На 15 в. сплавляется по ней лѣсъ.

Киржачъ—р., лѣв. прит. Клязьмы, вытекаетъ изъ Берендеева оз., Александровскаго у.; въ 10 в. отъ Покрова впадаетъ въ Клязьму. Длина 102 в., ширина около г. К. 11 саж., въ нижней рѣкѣ 25 саж., а глубина въ нижней части 6 арш. Много мельницъ.

Киржачъ—заштатный городъ Владимірской губ., Покровскаго у., при рѣкѣ того же имени. О сельцѣ на К. упоминается въ 1332 г. въ духовномъ завѣщаніи вел. кн. Іоанна Даниловича. По другимъ источникамъ, К. основанъ въ XIV в. преп. Сергіемъ Радонежскимъ. Въ 1788 г. К. сдѣланъ городомъ. Подъ церковью происхожденія честныхъ древъ 12 каменныхъ гробницъ бояръ Милославскихъ; самая древняя надпись на гробницѣ относится къ 1600 г. Жит. 3633 (1858 мжч. и 1775 жнщ.). Доходовъ городскихъ было въ 1891 г. 18358 р., расходовъ—18848 р. На учебныя заведенія городъ тратитъ 1668 р., на врачебную часть 2083 р. Учительская семинарія, церковно-приходское училище и начальное городское. 8 шелко-ткацкихъ фбр., съ производствомъ на сумму свыше 450000 р., и 1 фбр. мѣдныхъ и бронзовыхъ издѣлій, съ производствомъ на 230000 р. Ср. Токмаковъ, «Историко-статистическое описаніе г. К.» (М. 1884).

Киржимъ—одномачтовое судно, ходящее вдоль береговъ Каспійскаго моря, длиною 15—28 и болѣе фт., шириною $2^1/_2$—$4^1/_2$ фт. и глубиною $1^1/_2$—2 фт., поднимающее грузу 20—80 пуд., съ осадкою 1—2 фут. Строится въ Баку, Ленкорани, Астрабадскомъ заливѣ, въ кочевьяхъ туркменъ на западномъ берегу и преимущественно на Ю — въ заливѣ Гассанъ-гули, изъ липоваго лѣса и отчасти персидскаго дуба и орѣха. Кромки досокъ плоскаго дна сшиваются корнями кизиля и смазываются сгущенною нефтью («кыромъ»), но у маломѣрныхъ дно бываетъ выдолблено изъ цѣльнаго ствола; якорь—дрекъ въ 4 пд. К.—гребное судно, большею частью при бакинкахъ, но служитъ и для перевозки вдоль берега. *В. С.*

Кирикъ (Калугеръ, род. въ 1108 г.)—писатель XII в., діаконъ и доместикъ (уставщикъ) Новгородскаго Антоніева м-ря. «Впрашаніе Кюриково еже въпроша Епископа Ноугородьского Нифонта и инѣхъ» входитъ въ составъ многихъ старописьменныхъ кормчихъ книгъ. Это—вопросы, предложенные К. относительно религіозныхъ обрядовъ и постановленій, умѣстности различныхъ житейскихъ пріемовъ съ религіозной точки зрѣнія и т. п., и отвѣты лицъ, къ которымъ они были обращены: новгородскаго епископа Нифонта, игумена, а затѣмъ новгородскаго епископа Аркадія, новгородскаго архіепископа Иліи и малоизвѣстныхъ лицъ — Савина, Клима, игуменьи Марины и епископскаго черница Луки-Евдокима (напеч. въ «Памятн. росс. слов. XII в.», изд. въ 1821 г. К. Калайдовичемъ). «Ученіе, имже вѣдати человѣку числа всѣхъ лѣтъ» (рукоп. Новгор. Софійской библіотеки въ сборникѣ № 475) заключаетъ въ себѣ вычисленіе числа мѣсяцевъ, недѣль, дней, часовъ, протекшихъ отъ сотворенія міра, «ученіе объ индиктѣ, о солнечномъ и лунномъ кругѣ», о «вѣкахъ міра» и другія свѣдѣнія астрологическаго и календарнаго характера. Оно открыто митрополитомъ Евгеніемъ («Труды Общ. люб. росс. слов.», 1828, ч. IV, кн. I, стр. 122). Другой его списокъ, принадлежавшій Погодину, болѣе полный, имѣетъ заглавіе: «Сія книга 1 небеси створенія, 2 исхода, 3 левитская» и пр. Ср. Бобынинъ, «Матем. знанія въ Россіи до XVI в.» («Ж. М. Н. Пр.», 1884, № 4). *М. М.*

Кириллица.—Въ дополненіе къ тому, что уже сказано въ статьяхъ Азбука и Глаголица, слѣдуетъ замѣтить, что К. составляетъ видоизмѣненіе греческаго алфавита. Срезневскій

доказывалъ, что К. въ той формѣ, въ какой она встрѣчается въ древнѣйшихъ рукописяхъ XI в., а тѣмъ болѣе тотъ кирилловскій уставъ, который обыкновенно относится къ IX в., не можетъ считаться видоизмѣненіемъ тогдашняго греческаго алфавита, потому что греки во времена св. Кирилла и Меѳодія употребляли уже не уставъ (унціалы), а скоропись. Изъ этого бы слѣдовало, что св. Кириллъ или одинъ изъ его учениковъ (Климентъ), вѣроятный изобрѣтатель К., взялъ за образецъ алфавитъ греческій прежнихъ временъ, или же, что К. извѣстна была на славянской почвѣ задолго до принятія христіанства. Выяснилось, однако, что греки не только въ IX, но еще въ первой половинѣ XI в. употребляли такъ называемый литургическій уставъ въ богослужебныхъ книгахъ, которыя скорѣе могли служить образцомъ для изобрѣтателя К., чѣмъ какія-нибудь другія. Разница между этими двумя уставами состоитъ только въ томъ, что славянскій не имѣетъ ударенія и почти никакихъ знаковъ препинанія и, что самое главное, въ немъ больше буквъ, чѣмъ въ греческомъ. Не считая уже іотированныхъ гласныхъ: ѩ, ѥ, ѩ, ѧ, а также *ю*, которое могло произойти изъ іотированнаго *о*, мы находимъ слѣдующіе знаки, которыхъ нѣтъ въ греческой азбукѣ и которыхъ происхожденіе неясно: ѣ, ь, ѣ, ѫ, ѭ, ч, ц, ш. Первые два знака нѣкоторые выводятъ изъ греческаго скорописнаго сокращенія для буквъ ер; ч и ц, вмѣстѣ съ позднѣйшимъ сербскимъ џ (дж), можно, кажется, вывести изъ греческаго знака для каппы, а ш — изъ еврейскаго ש. щ составляетъ сокращеніе или, лучше сказать, вязь знаковъ шт; б есть видоизмѣненіе в, а г, по всей вѣроятности, греч. стигма, какъ указываетъ на это числовое его значеніе. Впослѣдствіи въ странахъ, гдѣ употребляется кирилловская азбука, появились еще слѣдующіе знаки: *й*, *э*—въ Россіи, при Петрѣ Великомъ, њ (нь), ћ (дзь), ј въ Сербіи. Русское *я* происходитъ изъ ѧ, а ѣ, вмѣсто болѣе древняго ѣ, появляется подъ южнославянскимъ вліяніемъ (ср. Соболевскій, «Южнославянское вліяніе на русскую письменность въ XIV—XV в.», СПб., 1894). Уставъ сохранился долго; онъ встрѣчается въ Россіи даже въ XVI и XVII вв., при чемъ, какъ и въ Греціи, имъ пользовались только въ богослужебныхъ книгахъ. Уставъ этотъ, отличающійся тѣмъ, что буквы писались прямо, старательно, отдѣльно одна отъ другой, сталъ замѣняться съ теченіемъ времени крупнымъ полууставомъ, который по типу своему похожъ на уставъ, но форма его буквъ та же самая, что въ мелкомъ полууставѣ. Онъ встрѣчается въ рукописяхъ въ XV—XVII вв. и по его образцу отлитъ шрифтъ первыхъ печатанныхъ въ Россіи книгъ. У южн. славянъ полууставъ появился рано и съ второй половины XIV в. сталъ обычнымъ письмомъ; въ Россіи же полууставъ дѣлается обычнымъ въ XV в., при чемъ онъ становится мелкимъ. Особенность полуустава заключается въ томъ, что правильныя черты превращаются въ болѣе или менѣе неправильныя, а углы—въ закругленія. Наконецъ, скоропись появляется въ нѣкоторыхъ грамотахъ XIV в., но только съ концомъ XVI в. она становится бѣглой и связной. Палеографическія подробности см. «Славянская палеографія» (лекціи проф. Соболевскаго въ имп. спб. университетѣ, 1893 г.).

Памятники, писанные К., весьма многочисленны и распадаются на три главные извода или редакціи: болгарскую, сербскую и русскую. Каждая изъ редакцій отличается особенностями не только въ языкѣ, но и палеографическими. Сравнительно съ глаголическими, кирилловскихъ рукописей XI и XII в. сохранилось много. *Евангелія*: Остромірово (см.), 1057 г., древнѣйшій церковно-славянскій памятникъ, помѣченный годомъ русской редакціи. Рукопись сохраняется въ Императорской публичной библіотекѣ въ Петербургѣ. Саввина книга XI в., сербской редакціи, издана Срезневскимъ въ сочиненіи: «Древніе славянскіе памятники юсоваго письма» (1868); хранится въ московской типографской библіотекѣ. Русское евангеліе 1092—97 гг.—въ Румянцевскомъ музеѣ. Туровская книга евангельскихъ чтеній (нѣсколько листовъ), хранящаяся въ виленскомъ музеѣ; два листа изданы Срезневскимъ въ «Свѣдѣніяхъ и замѣткахъ о неизвѣстныхъ и малоизвѣстныхъ памятникахъ» и въ «Древне-славянскихъ памятникахъ юсоваго письма», цѣлый отрывокъ — въ СПб., 1868 г. Отрывокъ евангельскихъ чтеній, Ундольскаго, хранится въ моск. публичномъ музеѣ. Типографская книга евангельскихъ чтеній издана Срезневскимъ. Архангельское русское евангеліе 1092 г., принадлежащее Румянцевскому музею. Апракосъ Мстиславово евангеліе 1117 г., въ моск. Архангельскомъ соборѣ. Юрьевское евангеліе 1119 г., хранящееся въ синодальной библіотекѣ. Галичское евангеліе 1144 г., изданное архм. Амфилохіемъ въ 1882—83 гг. въ Москвѣ. Типографское тетроевангеліе и чтенія евангелія, ок. 1150 г. Симоново или Добрилловское евангеліе 1164 г. (Румянцовскаго музея) и многія другія, относящіяся къ XIII и позднѣйшимъ вѣкамъ. Можетъ быть также къ XII в. относится кирилловская часть Реймскаго евангелія, изд. Сильвестромъ де-Саси, съ ошибками, которыя исправилъ И. Лось (см. «Archiv für Slavische Philologie», IX). *Апостолы*: Охридскій Румянцовскаго музея; Слѣпченскій—часть въ Румянцовскомъ музеѣ, часть въ собраніи рукописей Варковича, пріобрѣтенномъ Императорской публичной библіотекой; Македонскій, чешскаго музея, относящійся къ началу XIII в., и др. *Псалтири*: Слуцкій отрывокъ, изд. Срезневскимъ въ «Древнихъ памятникахъ юсоваго письма». Отрывокъ Бычкова, памятникъ русскаго письма, изд. Срезневскимъ. Евгеніевская псалтирь, изд. Срезневскимъ въ «Памятникахъ русской письменности». Чудовская, отрывки которой напеч. у Срезневскаго. Толстовская толковая, XI или XII в. Болонская, написанная въ XII в. въ Равнѣ близъ Охриды, хранится въ библіотекѣ болонскаго унив. Погодинская XII в. и др. болѣе позднія. Постная русская тріодь до 1100 г., новгородскаго Со-

фійскаго собора. Супрасльская рукопись XI в.: Минея четья за мѣсяцъ мартъ, составлявшая когда-то собственность Супрасльскаго м-ря близъ Бѣлостока; часть ея хранится въ библіотекѣ люблянской гимназіи, часть—въ Варшавѣ у гр. Замойскихъ, часть—у академика Бычкова; послѣдняя издана обществомъ любителей древней письменности, № 49, цѣлая же рукопись напечатана Миклошичемъ въ Вѣнѣ, въ 1851 г. Хиландарскій отрывокъ словъ Кирилла Іерусалимскаго, хранящійся въ новороссійскомъ унив., изданъ Срезневскимъ въ «Древнихъ памятникахъ юсоваго письма»; «Златоструй»—въ спискахъ XII и XIII в. Очень важный памятникъ русской редакціи—«Изборникъ Святослава» 1073 г., синодальной библіотеки — изданъ обществомъ любителей древней письменности № 55, СПб. 1880 г. (ошибки исправилъ Шахматовъ въ «Archiv für Slav. Phil». т. VI) и Бодянскимъ въ «Чтеніяхъ» 1882 г. и отдѣльно въ 1883 г. «Изборникъ Святославовъ» 1076 г., Императорской публичной библіотеки, изданъ (дурно) Шимановскимъ при его сочиненіи: «Къ исторіи древне-русскихъ говоровъ» (Варшава, 1887). «Новгородскія минеи» 1095, 1096 и 1097 гг., типографской библіотеки, изданы Ягичемъ въ СПб. въ 1886 г. Пандекты Антіоха, библіотеки Воскресенскаго м-ря; 13 словъ Григорія Богослова публичной библіотеки, изданныя Будиловичемъ въ СПб. 1875 г. Поученіе Кирилла Іерусалимскаго, синодальной библіотеки, начала XII в. Русскіе новгородскіе стихирари 1157 г. (синодальной библіотеки) и ок. 1163 (спб. духовной акд.). Грамота кн. Мстислава Владиміровича 1130 г. и новгородская св. Варлаама Хутынскаго, изд. Срезневскимъ. Надписи на монетахъ св. Владиміра, Святополка, Ярослава I (снимки у Толстого, «Древнѣйшія русскія монеты», СПб. 1882); надпись на Тмутараканскомъ камнѣ 1068 г., изд. Срезневскимъ въ «Древн. рус. пам.» (СПб. 1863); надпись на новгород. Стерженскомъ крестѣ 1133 г., изд. въ «Описаніи тверскаго музея» Жизневскимъ въ 1888 г.; надпись на одной чарѣ до 1151 г. (см. «Записки Имп. Археолог. Общ.» т. III), на крестѣ св. Евфросиніи Полоцкой 1161 г. («Историческія свѣдѣнія о жизни преп. Евфросиніи княжны Полоцкой», СПб. 1841), на Рогволодовомъ камнѣ 1171 г. (изд. Батюшковъ, «Бѣлоруссія и Литва», СПб. 1890). Интересно также стихотвореніе Константина Болгарскаго, въ спискѣ XII в. (ср. Соболевскій, «Церковно-Славянскія стихотворенія конца IX и начала X вв.», СПб. 1892). Въ XIII в. число списковъ значительно увеличивается и потомъ все возрастаетъ, при чемъ въ этихъ памятникахъ церковно-славянскаго языка постоянно усиливается мѣстный русскій, сербскій или болгарскій элементъ, пока, наконецъ, авторы не стали употреблять чистый народный языкъ, съ остатками церковно-славянскаго вліянія. *И. Лось.*

Кирилло-Бѣлозерскій мужской монастырь 1-го кл., въ г. Кириллові, Новгородской губ. Основанъ преп. Кирилломъ, архим. московскаго Симонова м-ря, который удалился сюда въ 1397 г. и жилъ въ пещерѣ. Святая жизнь отшельника привлекла сюда многихъ иноковъ, такъ что въ годъ кончины преп. К. (1427) во вновь возникшемъ м-рѣ братіи считалось 53 чел. К. м-рь съ самаго основанія своего пользовался особымъ вниманіемъ московскихъ вел. князей и царей, хорошо обстраивался и быстро богатѣлъ, такъ что впослѣдствіи владѣлъ обширными землями и до 20000 душъ крѣпостныхъ крестьянъ. Въ самомъ монастырѣ развились ремесла; такъ, изъ грамоты царя Алексѣя Михайловича (1646 г.) видно, что онъ снабжалъ каменьщиками Москву и Серпуховъ. Монастырь былъ укрѣпленъ и въ XVII в. представлялъ одинъ изъ важнѣйшихъ стратегическихъ пунктовъ сѣв. Руси; въ 1612—13 гг. онъ выдержалъ продолжительную осаду со стороны литовцевъ. М-рь посѣщали вел. кн. Василій II и III, Іоаннъ Грозный, Петръ I; Грозный помышлялъ принять здѣсь иночество. М-рь служилъ также мѣстомъ заточенія многихъ знатныхъ лицъ: кн. Вас. Ив. Патрикѣева-Косого, кн. Ив. Петр. Шуйскаго, татарскаго царя Симеона Бекбулатовича, патріарха Никона. Въ настоящее время монастырь принадлежитъ къ числу богатѣйшихъ въ Россіи. Онъ обнесенъ высокими, толстыми каменными стѣнами, построенными въ 1633—1166 гг., длиною до 1½ в. Въ стѣнахъ до 700 келій, выстроенныхъ, вѣроятно, для войска. 23 башни, съ камерами, прежде служили помѣщеніями для одиночнаго заключенія («каменные мѣшки»). Церквей 11, изъ которыхъ соборная построена еще при основателѣ м-ря, въ 1391 г. Богатѣйшая ризница, старинные библіотека и арсеналъ. Много древнихъ вещей увезено изъ м-ря; изъ сохранившихся заслуживаютъ вниманія: риза преп. Кирилла (XIV в.), его духовное завѣщаніе, посланія его-же вел. кн. Василію Димитріевичу, кн. Юрію Димитріевичу звенигородскому и Андрею Димитріевичу можайскому, посланіе Іоанна Грознаго монастырю, стулъ патр. Никона, многія древнія орудія. Съ 1778 г. въ м-рѣ духовное училище. *Д. Р.*

Кирилловскій-Троицкій м-рь, мужской, въ Кіевѣ. Основанъ Всеволодомъ Ольговичемъ, кн. черниговскимъ, княжившимъ въ Кіевѣ въ 1138—46 гг.; разоренъ Батыемъ, возобновленъ въ началѣ XVII стол., а въ 1786 г. упраздненъ.

Кириллов—уѣзд. г. Новгородской г., въ 601 в. отъ губ. г., между оз. Сиверскимъ, Долгимъ и Лунскимъ, при впаденіи рч. Копани (Свіяги, Свиряги) въ озеро Сиверское. Слобода, возникшая около Кирилло-Бѣлозерскаго м-ря (см.), преобразована въ 1776 г. въ уѣздн. г., который въ 1796 г. оставленъ былъ за штатомъ, а въ 1802-мъ снова сдѣланъ уѣзднымъ. 4656 жит. Зданій 26 камен. и 831 дер., въ томъ числѣ жилыхъ домовъ 725 (20 кам.), складовъ и магазиновъ 10, лавокъ 122. Цркв. првсл. 4 камен., 1 муж. м-рь, 2 завода (кожевен. и пивовар.), съ производствомъ въ 11 т. р., при 7 рабоч. Торговля незначительна и исключительно мѣстная. Населеніе занимается рыболовствомъ и земледѣліемъ; до 600 мѣщанъ живутъ на сторонѣ. Городской банкъ, съ годовымъ оборотомъ въ 250 т. р., при капиталахъ: основномъ въ 15 тыс. и запасномъ въ 1074 руб. Двѣ ярмарки. 1 дух. муж. училище при м-рѣ (99 уч.), 1 город. муж. (146 уч.) и 2 при-

ходскихъ (110 м. и 71 дѣв.). Городскіе расходы (1890 г.) составляли 18349 р., въ томъ числѣ на школы 1460 р. и на врачебную часть 510 р.

Кирилловскій уѣздъ занимаетъ сѣв.-вост. уголъ Новгородской губ. и граничитъ съ губ. Вологодской и Олонецкой. *Площадь* у. 13070,8 кв. в. или 1361587 дес. *Поверхность* у. холмистая—здѣсь проходитъ водораздѣлъ бассейновъ Бѣлаго и Каспійскаго морей; особенно возвышенныхъ пунктовъ нѣтъ. *Почва* уѣзда въ зап. части каменистая, на сѣв. глинисто-песчаная; въ общемъ почва мало пригодная для хлѣбопашества. Изъ минеральныхъ богатствъ извѣстны только сѣрные ключи на прав. берегу р. Свиди, близъ ея истоковъ изъ оз. Воже, а также при с. Чарондѣ. К. у. богатъ водами. Болѣе значительны *рѣки*: Каспійскаго бассейна—Ковжа съ Кемой, Ухтома (притоки Бѣлоозера), Шексна (впадающая въ Волгу) съ притоками; Бѣломорскаго бассейна — Ковжа (сѣв.) и Свидь, впадающія въ оз. Лаче (обѣ судоходны), Порозовица—въ Кубенское, Вожга—въ оз. Воже, Иткла—въ оз. Благовѣщенское и др. Въ южной части уѣзда проходитъ Маріинская система: въ нее входятъ р. Шексна, Бѣлоозеро и р. Ковжа. Шексна каналомъ герцога Ал. Вюртембергскаго соединяется съ р. Порозовицею — Бѣломорскаго бассейна. Изъ *озеръ* самыя обширныя Бѣлоозеро и Воже или Чаронда (см.). Бѣлоозеро изобилуетъ рыбою и особенно славится своими снятками. Болѣе 3 т. кв. в. занято болотами, покрытыми большею частью лѣсами. *Климатъ* суровый: снѣга въ лѣсахъ и оврагахъ нерѣдко лежатъ до половины мая.

Населеніе у. въ 1892 г. (искл. г. К.) состояло изъ 112574 д., въ томъ числѣ 54038 мужч. и 58536 женщ.; на 1 кв. в. приходится около 9 жит. К. у. принадлежитъ къ числу рѣдко населенныхъ уѣздовъ губерніи. Главная масса населенія (106 т.) — крестьяне; почти все населеніе православное. Со времени послѣдней ревизіи (1858 г.) крест. населеніе увеличилось на 48,7%. Поселковъ въ уѣздѣ 1255, въ томъ числѣ 124 села и погоста и 2 монастыря (Горицкій-Воскресенскій жен. и Нилосорскій муж.). Наиболѣе значительныя села: Ивановъ-Боръ и Вогнема—пристани на р. Шекснѣ, Великославинскъ и Печенга. Изъ 1166639 дес. удобной земли въ сельско-хозяйственномъ пользованіи (пашни и покосовъ) всего 174435 дес.; бо́льшая часть — подъ лѣсами, изъ которыхъ сохранилось еще много вѣковыхъ, корабельныхъ; послѣдніе принадлежатъ исключительно казнѣ. Лѣса уѣзда изобилуютъ дикими звѣрями. Охота—какъ промыселъ—развита. Обиліе грибовъ создало особый промыселъ—сушку и соленіе ихъ, для отправки за предѣлы уѣзда, преимущественно въ СПб.

Земля, находящаяся въ сельско-хозяйственномъ пользованіи, принадлежитъ: крестьянамъ 158422 дес., частнымъ владѣльцамъ 7783, церкви и монастырямъ 5031, удѣлу 1874, г. Кириллову 1031 и казнѣ 294 дес. *Земледѣліе* уѣзда сосредоточено почти исключительно въ рукахъ крестьянъ, составляя основное занятіе послѣднихъ. Изъ 18534 кр. хозяйствъ безземельныхъ всего 509, т. е. менѣе 3%. Надѣльной земли у кр. 125788 дес., въ томъ числѣ 66792 дес. пашни (2,5 дес. на 1 чел.) и 45497 сѣнокосной; остальныя 13499 дес. подъ выгонами и лѣсами. Изъ 49693 дес. посѣвной площади въ 1892 г. было подъ рожью 22482, овсомъ—21737 дес. Средній урожай ржи и овса—самъ 4; по урожайности К. у., послѣ Череповскаго, занимаетъ второе мѣсто въ губерніи; не смотря на это, собственной ржи далеко не хватаетъ для продовольствія жителей, вынуждаемыхъ этимъ обращаться къ занятіямъ неземледѣльческимъ. *Скота* въ 1892 г. числилось: 17770 лош., 37676 гол. крупн. рог., 25594 овцы и 143 свиньи. *Фабрично-заводская* промышленность развита слабо; изъ 143 заведеній, съ производствомъ въ 256 т. р., при 601 рабоч., заслуживаютъ названія фабрикъ или заводовъ только 1 винокуренный зав., 4 лѣсопильни и 1 фаб. древесной массы, всѣ же остальные носятъ характеръ кустарный, въ томъ числѣ 63 дегтярни и 67 кожевень. Изъ *кустарныхъ промысловъ* еще заслуживаютъ вниманія издѣлія деревянной посуды, бондарный, желѣзный, гончарный и производство гармоній; прежде гармоніи въ значительномъ количествѣ сбывались скупщиками въ СПб., но въ настоящее время, вслѣдствіе конкурренціи гармоній тульскаго и ярославскаго издѣлій, промыселъ этотъ въ К. у. сильно сократился. Въ 1890 г. изъ К. у. уходило на сторону 13525 крестьянъ—13,0% общаго числа, болѣе чѣмъ гдѣ-либо въ Новгородской губ.

Врачебное дѣло въ К. у. поставлено удовлетворительно: земство тратитъ на это 22857 р. (1893 г.) и кромѣ больницы въ уѣздн. г., на 30 кроватей, содержитъ въ уѣздѣ 4 больницы, на 12 кров., и 21 амбулаторный пунктъ, при которыхъ 5 врачей, 1 ветеринарный врачъ и 18 фельдшеровъ. *Школъ* въ 1893 г. было:

	Число школъ.	Учащихся	
		мал.	дѣв.
Мин. народн. просв.	5	420	40
Црк.-приходскихъ .	33	795	130
Шк. грамоты . . .	23	229	44
Нач. земскихъ. . .	32	1103	236

Уѣздное земство тратитъ на народное образованіе 11432 р. Изъ 315 новобранцевъ призыва 1893 г. неграмотныхъ было 208, т. е. 66%. Ср. «Статистическій сборникъ новгородскаго губ. земства за 1893» (Новг. 1894); «Памятныя книжки Новгородской губ. за 1892 и 1894 гг.». Остальную литературу см. Новгородская губернія. *Д. Рихтеръ.*

Кирилловъ мужской **м-рь**, 3-го кл. (наз. также обителью Покрова Пр. Богородицы)—Новгородской губ. и у. Въ лѣтописи упоминается съ 1196 г.; послѣ неоднократныхъ опустошеній перестроенъ въ XVIII ст. Въ м-рѣ покоятся съ 1812 г. мощи преп. Арсенія, новгородскаго чудотворца († 1570), память котораго чтится 8 мая.

Кириллов - Александро - Ошевенскій муж. **м-рь**, 3-го класса—Олонецкой губ., Каргопольскаго у., въ 41 в. отъ у. г., при рч. Чурьягѣ. Основанъ вскорѣ послѣ 1453 г. преп. Александромъ († 1479), мощи котораго покоятся здѣсь подъ спудомъ.

Кириловъ Новозерскій муж. м-рь—Новгородской губ., Бѣлозерскаго у., на о-вѣ оз. Новаго. Основанъ въ 1517 г. преп. Кирилломъ, подъ назван. пустыни Кирилла Бѣлаго.

Кириловъ (Григорій Петровичъ)—ветеринаръ. Род. въ 1850 г.; сынъ дьякона. Окончивъ въ 1876 г. курсъ ветеринарнаго отдѣл. медико-хирургической акд., былъ по конкурсу оставленъ при ней на два года для усовершенствованія, но, въ виду мобилизаціи арміи, отправился ветеринарнымъ врачемъ на театръ войны и только по заключеніи мира возвратился въ академію, гдѣ занимался патологической анатоміею подъ руководствомъ проф. А. А. Раевскаго. Въ 1880 г. К. получилъ степень магистра ветеринарныхъ наукъ за диссертацію: «О развитіи и строеніи новообразованій при жемчужной болѣзни рогатаго скота» (СПб. 1880), а въ 1881 былъ избранъ доцентомъ казанскаго ветерин. института по каѳедрѣ хирургіи. Съ 1883 г. состоитъ экстраординарнымъ проф. по той-же каѳедрѣ. Работы К. разсѣяны въ «Ученыхъ Запискк. Казанск. Ветерин. Инст.», которыя онъ редактируетъ со дня основанія журнала, въ «Архивѣ Ветерин. Наукъ» (1881—82), «Сельск. Хозяинѣ» (1889) и др.

Кириловъ (Н.), составитель «Словаря иностранныхъ словъ»—см. Петрашевскій.

Кириллъ—архіепископъ александрійскій († 444 г.), отецъ церкви. Племянникъ и преемникъ (съ 412 г.) по каѳедрѣ знаменитаго Ѳеофила (см.), онъ подъ его руководствомъ получилъ отличное образованіе, какъ въ богословіи, такъ и въ наукахъ свѣтскихъ, особенно въ античной литературѣ, и довершилъ свое воспитаніе въ обществѣ монаховъ Нитрійской пустыни. Въ 403 г., вмѣстѣ съ Ѳеофиломъ, былъ на соборѣ въ Константинополѣ, осудившемъ Златоуста. Свою епископскую дѣятельность К. открылъ гоненіемъ на еретиковъ-новаціанъ, которые были изгнаны изъ его епархіи, и іудеевъ, которые были отчасти изгнаны, отчасти избиты, съ конфискаціей ихъ имуществъ. Эта мѣра К. вызвала противъ него неудовольствіе александрійскаго префекта Ореста; монахи К., съ своей стороны, отвѣчали открытыми оскорбленіями префекта, а одинъ изъ нихъ даже ранилъ его камнемъ, за что былъ казненъ. К. провозгласилъ его страдальцемъ за истину и похоронилъ съ почетомъ. До позднѣйшаго времени на К. тяготѣло обвиненіе въ подстрекательствѣ параболанъ (корпорація санитаровъ —см.) къ убійству знаменитой Гипатіи (см.); оно опровергнуто лишь въ 1881 г., изслѣдованіемъ католич. ученаго Коппалика. Когда константинопольскій епископъ Аттикъ предложилъ К. внести въ церковные диптихи имя Златоуста, К. отказался, что объясняютъ обыкновенно искреннимъ убѣжденіемъ К. въ законности низверженія Златоуста. Лишь въ 418 г. имъ было исполнено предложеніе Аттика, благодаря убѣжденіямъ его друга Исидора Пелусіота, вліяніе котораго вообще смягчило суровый характеръ управленія К. Съ 419 г. дѣятельность К. почти всецѣло посвящена борьбѣ съ ересью Несторія (см.); этому способствовалъ, между прочимъ, давнишній антагонизмъ Александріи противъ Антіохіи, которой принадлежалъ Несторій по рожденію и образу мыслей (антіохійская школа богослововъ), и Константинополя, которому, со времени перенесенія туда императорской резиденціи, Александрія должна была уступить свое мѣсто въ ряду патріархатовъ. Александрійская школа богослововъ искони была защитницей церковнаго ученія и въ своемъ богословствованіи не шла далѣе интерпретаціи его, тогда какъ школа антіохійская была органомъ богословія спекулятивнаго и раціоналистическаго. Не смотря на то, что Несторій пользовался покровительствомъ самого императора, что его сторону держали патріархаты Антіохійскій и (отчасти) Іерусалимскій и свободномыслящіе всей имперіи, побѣда К. была полная: въ своихъ сочиненіяхъ онъ защитилъ и формулировалъ «вѣру церкви» по спорному вопросу, по общему признанію, настолько полно и ясно, что *его ученіе* стало ученіемъ *всей церкви*. — Узнавъ отъ египетскихъ монаховъ, что въ монастыряхъ его епархіи циркулируютъ проповѣди Несторія, въ которыхъ доказывается, что Св. Дѣва, какъ человѣкъ, могла родить только человѣка, и родила не Бога, а Христа, и что поэтому ее слѣдуетъ именовать не Богородицею, а Христородицей, К. написалъ *посланіе къ пустынникамъ Египта*, въ которомъ, не называя по имени Несторія, обличалъ кратко его ученіе, а когда Несторій обидѣлся этимъ, К. прямо потребовалъ отъ него отреченія отъ указанныхъ мыслей. Несторій отвѣчалъ на это рядомъ новыхъ еретическихъ проповѣдей. Тогда К. обратился къ Несторію со вторымъ посланіемъ, въ которомъ подробнѣе объяснялъ церковное ученіе. Несторій отвѣчалъ тѣмъ, что потребовалъ К., отъ имени и съ согласія императора, къ себѣ на судъ, по поводу жалобъ на него нѣкоторыхъ александрійскихъ клириковъ. Отказавшись явиться на судъ своего личнаго врага, К. изъявилъ согласіе подчиниться приговору главныхъ епископовъ діоцеза или избранныхъ мірскихъ сановниковъ, и въ тоже время отправилъ императору и его сестрамъ три посланія, въ которыхъ подробно разъяснялъ еретичество Несторія. Сестра Ѳеодосія, Пульхерія, приняла сторону К., но императоръ былъ обиженъ тѣмъ, что въ посланіи къ Пульхеріи, К. писалъ о дѣлѣ подробнѣе и иначе, чѣмъ ему, какъ бы не признавая его способнымъ войти въ обсужденіе утонченныхъ религіозныхъ вопросовъ. Опираясь на поддержку папы Целестина, К. созвалъ соборъ въ Александріи, который одобрилъ формулированные имъ тезисы его ученія и изрекъ анаѳему Несторію (почему эти тезисы извѣстны подъ именемъ анаѳематизмовъ К.). Несторій отвѣчалъ на нихъ своими анаѳематизмами. Наконецъ, константинопольскій клиръ и самъ Несторій просили императора Ѳеодосія рѣшить споръ на вселенскомъ соборѣ (см. Ефесскій соборъ, XI, 690). Борьба продолжалась и послѣ собора, при чемъ императоръ энергически отстаивалъ Несторія. К. возвратился въ свою епархію и управлялъ ею еще 13 лѣтъ послѣ того. Ф. Х. Бауръ говоритъ о богословіи К. съ величайшимъ уваженіемъ. Нѣкоторые церковные историки (напримѣръ Неандеръ) считаютъ К. несвободнымъ отъ

крайностей, другіе (напримѣръ Дорнеръ) признаютъ К. первымъ богословомъ V вѣка. Уже послѣ Ефесскаго собора К. составлены объясненія на «анаѳематизмы», «Объясненіе ученія о воплощеніи сына Божія», «Замѣчанія на мнѣнія Ѳеодорита Кирскаго», «Апологетикъ къ императору», «Изъясненіе символа Никейскаго», «Изложеніе ученія о св. Троицѣ», «Пять книгъ противъ Несторія». Кромѣ того, отъ него дошли до насъ толкованія на книги: Пѣснь Пѣсней, пророка Исаіи и малыхъ пророковъ, на Евангелія отъ Луки и Іоанна, на Посланія къ коринѳянамъ и къ евреямъ, и др., сочиненія о поклоненіи Богу духомъ и истиною и о «О вѣрѣ христіанской» (противъ Юліана). Сочиненія К. имѣли въ разное время 75 изданій—первое 1508 г. въ Парижѣ, послѣднее 1880 г. въ Лейпцигѣ (Неймана). Новѣйшее изъ полныхъ собраній—Миня, въ «Patrologiae cursus completus» (series graeca, тт. LXVIII—LXXVII; русскій переводъ — Москва, 1885 и слѣд.). См. жизнеописаніе К. въ «Acta sanctorum» (подъ 25 іюня); Tillemont, «Mémoires pour servir à l'histoire ecclesiastique» (т. XIV, гдѣ К. посвящено 159 главъ и 94 примѣчанія); Dr. Joseph Kopallik, «Eine Biographie... nach den Quellen gearbeitet» (Майнцъ, 1881); рецензіи на это сочиненіе проф. А. Лебедева, въ «Прибавл. къ твор. св. отцовъ» (1882) и проф. Болотова, въ «Христ. Чтеніи» за 1883 г.; архим. Порфирій, «св. К.», въ «Прибавленіяхъ къ твореніямъ св. отцовъ» (въ русск. переводѣ 1855 г.); проф. А. Лебедевъ, «Вселенскіе соборы IV и V в.» (Москва, 1879). Характеристика сочиненій К., въ сравненіи съ сочиненіями Аѳанасія Вел., въ изд. Шмита: «S. Cyrilli commentarii in Lucae evangelium» (Оксфордъ, 1859). *Н. Б—въ.*

Кириллъ (315—386)—св. отецъ церкви, съ 351 г. епископъ іерусалимскій. Живя во время наибольшихъ смутъ въ церкви отъ аріанъ, онъ трижды былъ свергнутъ ими съ епископской каѳедры. Іеронимъ и др. его самого причисляютъ къ аріанамъ на томъ основаніи, что посвященіе въ епископы онъ получилъ отъ аріанина—Акакія (еп. кесарійскаго) и затѣмъ долго дружилъ съ полуаріанами. Въ пользу этого мнѣнія говоритъ и то, что Кириллъ не употреблялъ въ своихъ сочиненіяхъ слова *единосущный* (ὁμοούσιος), о І. Христѣ, какъ и слова *ипостась*, въ смыслѣ, установленномъ никейскимъ соборомъ, и хотя принималъ символъ никейскій, но въ церковной практикѣ предпочиталъ пользоваться древнимъ мѣстнымъ символомъ церкви іерусалимской. Однако, онъ присутствовалъ на II всел. соборѣ какъ епископъ православный, и въ актахъ собора упоминается какъ «подвизавшійся противъ аріанъ»; Ѳеодоритъ Кирскій называетъ его «поборникомъ ученія апостольскаго». По образу мыслей К. былъ, повидимому, близокъ къ знаменитому Евсевію, епископу сосѣдней съ Іерусалимомъ Кесаріи Палестинской, сочиненіями котораго онъ пользовался въ своихъ поученіяхъ. Не обладая силою и глубиною ума велик. отцовъ церкви IV в., К. имѣлъ, однако, хорошее образованіе не только богословское, но и общее. Изъ проповѣдей его (импровизацій, записанныхъ его слушателями), огласительныя (κατηχητικαὶ) и тайноводственныя (μυσταγωγικαὶ) поученія, въ числѣ 24-хъ, имѣютъ важное значеніе для исторіи христіанскихъ догматовъ, таинствъ и обрядовъ. Нѣкоторые протестантскіе богословы (въ особенности Риве, Риффель и Уденъ) старались доказать, что авторомъ этихъ поученій К. не былъ, но въ настоящее время принадлежность ихъ К. стоитъ внѣ всякаго сомнѣнія, хотя послѣднія пять поученій (тайноводственныя) сдѣлались извѣстными въ литературѣ не ранѣе, какъ два вѣка спустя послѣ его смерти. Кромѣ поученій извѣстны еще слѣд. соч. К.: Посланіе къ императору Констанцію о явленіи въ 351 г. креста подъ Голгофою, бесѣда «О разслабленномъ» и отрывки изъ бесѣды «О претвореніи І. Христомъ воды въ вино въ Канѣ». См. Н. И. Барсовъ, «Представители догматико-полемическаго типа проповѣди въ IV в.» (Харьковъ, 1886); Touttée (при его изданіи сочиненій К.): «De vita et rebus gestis, de scriptis et de doctrina Cyrilli»; Tillemont, «Mémoires ...» (т. VIII); Oudin, «De script. eccesiast.» (т. I); Ceiller, «Histoire générale des auteurs» (т. VI, по изданію 1860 г.); монографіи: Plitt, «De Cyrilli orationibus, quae exstant» (Гейдельбергъ, 1855); Marquardt, «S. Cyrillus, baptismi, chrismatis, eucharistiae interpres» (Лпц., 1882); архим. Порфирій, «Кириллъ Іерусалимскій», въ «Прибавленіяхъ къ твор. св. отцовъ» (въ русск. переводѣ, 1855). Изданія сочиненій К.: Morel (П., 1564); Prevot (П., 1608); Milles (Oxford, 1703); Touttée (П., 1720 и Венеція, 1763, лучшее изъ всѣхъ); Reisel et Kupp (1848); Migne, въ «Patrologia cursus» (ser. graeca t. XXXIII, перепечатано изданіе Touttée; русскій переводъ, Москва, 1855). Для установленія подлиннаго греческаго текста твореній К. весьма важны древніе славянскіе переводы ихъ, хранящіеся въ московской синодальной библіотекѣ (см. описаніе ея, Горскаго и Невоструева). *И. Б—въ.*

Кириллъ (827—869) и **Меѳодій** († 885)—св. равноапостольные просвѣтители славянъ, род. въ г. Солуни въ Македоніи, гдѣ жилъ отецъ ихъ, Левъ, занимавшій высокую военную должность. Были ли они родомъ славяне, какъ доказывалъ М. П. Погодинъ, Пречекъ и др., или греки, какъ думаетъ большинство ученыхъ—доселѣ не рѣшено окончательно. Меѳодій, старшій изъ осьми братьевъ, состоялъ въ военной службѣ, былъ правителемъ какого-то славянскаго княжества, находившагося, по мнѣнію Дринова, въ Ѳессаліи, по преобладающему же мнѣнію—въ той части Македоніи, которая называлась Славиніей; потомъ постригся въ монашество, на горѣ Олимпѣ. К. (получившій это имя при постриженіи въ схиму, передъ самой кончиной; до тѣхъ поръ онъ назывался Константиномъ) былъ самый младшій изъ братьевъ и съ младенчества обнаруживалъ необычайныя умственныя дарованія. Еще не достигнувъ 15 лѣтъ, обучаясь въ солунской школѣ, онъ въ состояніи былъ читать глубокомысленнѣйшаго изъ отцовъ церкви, Григорія Богослова. Слухъ о даровитости К. достигъ Константинополя, и онъ былъ взятъ ко двору императора Михаила III, въ товарищи по ученію къ его сыну. Подъ руководствомъ лучшихъ наставниковъ—

въ томъ числѣ Фотія, будущаго знаменитаго патріарха—К. изучилъ античную литературу, философію, риторику, математику, астрономію и музыку. Слабый здоровьемъ, проникнутый религіознымъ энтузіазмомъ и любовью къ наукѣ, К. рано принялъ духовный санъ и сдѣланъ былъ священникомъ, а также библіотекаремъ патріарха. Вскорѣ онъ тайно удалился въ монастырь, гдѣ его друзья отыскали лишь черезъ шесть мѣсяцевъ; они убѣдили его возвратиться, послѣ чего онъ сдѣланъ былъ учителемъ философіи и получилъ имя «философа», которое осталось за нимъ въ исторіи. Обширная эрудиція дала ему возможность побѣдить въ ученомъ спорѣ бывшаго патріарха Аннія, иконоборца. Когда эмиръ милитенскій, мусульманинъ, обратился въ Византію (851) съ просьбою о присылкѣ ученыхъ для ознакомленія его съ христіанствомъ, императоръ и патріархъ избрали для этой миссіи К., вмѣстѣ съ Георгіемъ Асинкритомъ. Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ, проведенныхъ съ братомъ Меѳодіемъ въ монастырѣ, на Олимпѣ, К., въ 858 г., получилъ новое порученіе императора — идти, вмѣстѣ съ Меѳодіемъ, къ хозарамъ-язычникамъ, просившимъ о присылкѣ къ нимъ ученыхъ мужей. Путь къ хозарамъ лежалъ чрезъ Корсунь; здѣсь миссіонеры остановились на время для изученія языка еврейскаго и открыли мощи св. Климента Римскаго, которыхъ бо́льшую часть взяли съ собою. Каганъ хозарскій принялъ ихъ дружелюбно и хотя самъ не крестился, но позволилъ креститься всякому, кто захочетъ, и объявилъ смертную казнь тѣмъ изъ находившихся въ его странѣ грековъ, которые стали бы обращаться въ магометанство или іудейство. Близъ хозаръ жили славяне, о которыхъ Несторъ упоминаетъ, какъ о платившихъ дань хозарамъ. Гильфердингъ думаетъ, что проповѣдь св. К. и Меѳодія коснулась и этихъ славянъ. Въ Корсуни, по свидѣтельству одного «житія» К., онъ познакомился съ однимъ «русиномъ» и нашелъ евангеліе и псалтырь на русскомъ языкѣ, писанные «русскими письменами». Крестивъ 200 человѣкъ хозаръ и взявъ съ собою плѣнныхъ грековъ, отпущенныхъ на свободу, К. и Меѳодій возвратились въ Константинополь; К. возобновилъ свои научныя занятія, Меѳодій принялъ игуменство въ Полихроніевомъ монастырѣ. Около 861 г. послѣдовало крещеніе болгарскаго царя Бориса, а потомъ и всей Болгаріи. Обращеніе Бориса, на основаніи нѣкоторыхъ первоисточниковъ, многими приписывается Меѳодію; но Е. Е. Голубинскій и вслѣдъ за нимъ Иречекъ (въ «Исторіи Болгаріи») рѣшительно отрицаютъ какое-бы то ни было отношеніе Меѳодія къ крещенію Бориса. Съ 862 г. начинается главное дѣло всей жизни святыхъ братьевъ. Въ этомъ году они были посланы, по просьбѣ моравскаго князя Ростислава, въ Моравію, для наставленія ея населенія въ истинахъ вѣры на его собственномъ славянскомъ языкѣ. Въ Моравію и Паннонію христіанство было принесено латинскими миссіонерами изъ южной Германіи, совершавшими богослуженіе на латинскомъ языкѣ; поэтому народъ оставался полупросвѣщеннымъ. Отправляя св. братьевъ въ Моравію, императоръ говорилъ Кириллу: «знаю, что ты слабъ и боленъ, но кромѣ тебя некому исполнить то, о чемъ они просятъ. Вы солуняне, а всѣ солуняне чисто говорятъ по-славянски». «Слабъ я и боленъ, но радъ идти пѣшъ и босъ, готовъ за христіанскую вѣру умрети»—отвѣчалъ К., по сказанію «житія» его. «Имѣютъ-ли славяне азбуку спросилъ онъ; учить безъ азбуки и безъ книгъ все равно, что писать бесѣду на водѣ». Въ Моравіи К. и Меѳодій были встрѣчены непріязнью всего католическаго духовенства; но на ихъ сторонѣ былъ народъ, съ своимъ княземъ. Они принесли съ собою священныя и богослужебныя книги на славянскомъ языкѣ, стали учить народъ понятною ему славянскою рѣчью, строить церкви, заводить училища. Латинскіе священники жаловались на нихъ папѣ Николаю I, который потребовалъ ихъ на судъ въ Римъ. Когда они прибыли туда, Николая I не было уже въ живыхъ; его преемникъ Адріанъ II, узнавъ, что они несутъ съ собою мощи св. Климента, встрѣтилъ ихъ торжественно за городомъ; К. поднесъ ему Евангеліе и другія книги на славянскомъ языкѣ и папа, въ знакъ ихъ одобренія, положилъ ихъ на престолъ въ храмѣ св. Маріи, а затѣмъ по нимъ было совершено богослуженіе въ нѣсколькихъ церквахъ Рима. Вскорѣ К. скончался; передъ смертію онъ говорилъ брату: «мы съ тобою, какъ два вола, вели одну борозду. Я изнемогъ, но ты не подумай оставить труды учительства и снова удалиться на свою гору». Посвященный папою въ епископа Панноніи и снабженный буллою, въ которой одобрялось богослуженіе на славянскомъ языкѣ, Меѳодій прибылъ къ Коцелу, князю той части Моравіи, которая лежитъ за Дунаемъ. Латинскіе священники вооружили противъ него нѣмецкаго императора; по распоряженію зальцбургскаго архіепископа съ соборомъ, Меѳодія сослали въ Швабію, гдѣ онъ пробылъ въ заточеніи, терпя жесточайшія истязанія, около трехъ лѣтъ. Его били, выбрасывали на морозъ безъ одежды, влачили насильно по улицамъ. Особенною жестокостью отличался викарій зальцбургскаго архіепископа, Ганнонъ. Папа Іоаннъ VIII въ 874 г. настоялъ на его освобожденіи и возвелъ его въ санъ архіепископа моравскаго, съ званіемъ папскаго легата; но вскорѣ его снова подвергли суду, за то, что онъ не вѣруетъ въ исхожденіе Св. Духа «и отъ Сына» и, будто бы, не признаетъ своей іерархической зависимости отъ папы. Папа запретилъ ему славянское богослуженіе, а въ 879 г. еще разъ вызвалъ его въ Римъ, гдѣ Меѳодій совершенно оправдался отъ взведенныхъ на него обвиненій и снова получилъ буллу, разрѣшавшую славянское богослуженіе. Тогда нѣмецкое духовенство убѣдило кн. Святополка сдѣлать викаріемъ Меѳодія нѣмецкаго священника Викинга, который пытался настоять на отмѣнѣ славянскаго богослуженія, увѣряя, что папская булла, данная Меѳодію, не разрѣшаетъ, а запрещаетъ это богослуженіе. Меѳодій предалъ его анаѳемѣ и жаловался на него папѣ, который еще разъ подтвердилъ право богослуженія на славянскомъ языкѣ, подъ условіемъ, при чтеніи евангелія по-славянски, предварительно читать его по-латыни. Около

871 г. Меѳодій крестилъ чешскаго кн. Борнвоя и ввелъ въ Чехіи славянское богослуженіе; проповѣдь его учениковъ проникла въ Силезію и Польшу. Незадолго до кончины, въ 881 г., Меѳодій посѣтилъ Константинополь, по приглашенію имп. Василія. Утѣшенный и ободренный вниманіемъ императора и патріарха (Фотія), Меѳодій, уже престарѣлый и слабый, возвратился въ Моравію, чтобы довершить свое великое дѣло — переводъ на славянскій языкъ священныхъ книгъ. 6 апрѣля 885 г. онъ скончался, оставивъ своимъ преемникомъ, архіепископомъ моравскимъ, лучшаго изъ своихъ учениковъ, Горазда, и около 200 обученныхъ имъ пресвитеровъ-славянъ. Спорятъ о томъ, на какое изъ славянскихъ нарѣчій («языкъ словѣньскъ») переложены К. и Меѳодіемъ священныя и богослужебныя книги. Въ началѣ настоящаго столѣтія едва ли было какое-нибудь славянское племя, которому не усвоили бы языкъ славянскихъ апостоловъ. Добровскій признавалъ его за «старый, еще безъ всякой примѣси, сербо-болгаро-македонскій діалектъ». Копитаръ думалъ, что жившее на Ю отъ Дуная большое славянское племя было раздѣлено пришедшими сербо-хорватами на двѣ половины—славянъ болгарскихъ и паннонскихъ, и что св. Писаніе было переведено на языкъ паннонцевъ (нынѣшніе хорутанскіе славяне, иначе винды). Шафарикъ утверждалъ, что К. и Меѳодій пользовались болгарскимъ нарѣчіемъ, которое они изучили въ Солуни и которое было въ ходу въ теперешней Румыніи, Валахіи, Венгріи и Семиградіи. Позже онъ измѣнилъ свое мнѣніе и доказывалъ, что переводъ св. Писанія былъ совершенъ К. и Меѳодіемъ во владѣніяхъ кн. Коцела, при участіи туземцевъ, слѣдовательно, на языкъ паннонскихъ славянъ, который былъ переходнымъ отъ старо-болгарскаго къ словѣнскому (виндскому) и назывался старо-славянскимъ. Что К. и Меѳодій (особенно К.) составили для славянъ азбуку, это признается всѣми, на основаніи многочисленныхъ и несомнѣнныхъ свидѣтельствъ древности; но время и мѣсто составленія этой азбуки служатъ предметомъ разногласія между учеными, какъ и вопросъ о томъ, который изъ двухъ извѣстныхъ въ настоящее время слав. алфавитовъ, глаголица или кириллица, изобрѣтенъ К. (см. Азбука, Кириллица, Глаголица). Что касается книгъ, переведенныхъ К. и Меѳодіемъ съ греческаго на славянскій, то на первый разъ, по свидѣтельству Храбра, они «преложили изборъ отъ евангелія и апостола», т. е. тѣ мѣста изъ евангелій и апостольскихъ посланій, которыя читались при богослуженіяхъ. Переводъ сдѣланъ «на языкъ словѣньскъ», т. е. старо-славянскій, до нѣкоторой степени общій и болѣе или менѣе понятный для всѣхъ славянскихъ племенъ. Изъ словъ Нестора лѣтописца, а еще болѣе—изъ свидѣтельствъ древняго «житія» Меѳодія, видно, что подъ конецъ жизни Меѳодія, были переведены на славянскій языкъ всѣ каноническія книги св. Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта. Этотъ полный переводъ Библіи до насъ не сохранился. Какія изъ книгъ богослужебныхъ были переведены К. и Меѳодіемъ «на словѣньскъ языкъ»—это съ точностью доселѣ не выяснено. Если переводъ св. Писанія и богослужебныхъ книгъ начатъ ими еще ранѣе ихъ посольства въ Моравію, то можно допустить, что ими былъ переведенъ къ концу ихъ жизни полный кругъ книгъ богослужебныхъ, въ тѣхъ редакціяхъ, въ какихъ онѣ существовали въ то время въ Греціи. Позднѣйшая критика распредѣляетъ переводческія работы между братьями такимъ образомъ. К. преложилъ евангеліе и апостолъ (апракосъ), псалтирь и богослужебныя книги, при чемъ, вслѣдствіе недосмотровъ со стороны его помощниковъ, въ переводъ вкрались ошибки, составляющія характеристическій признакъ древнѣйшихъ рукописей; многія греческія слова оставлены безъ перевода. Меѳодій переложилъ на словеньскъ языкъ «уставныя», т. е. каноническія книги Ветхаго и Новаго Завѣта. Кромѣ переводовъ, К. приписываютъ одно сочиненіе «О правой вѣрѣ» и нѣсколько молитвъ, Меѳодію—переводъ «Номоканона» Фотія (сохранившійся въ рукописи XIII в., въ Румянцевскомъ музеѣ) и «Патерика», краткихъ житій святыхъ и восьми рѣчей его брата, сказанныхъ у хозаръ въ защиту христіанства противъ магометанства. Сверхъ того, съ именемъ К. и Меѳодія извѣстно въ памятникахъ древней письменности нѣсколько произведеній, подлинность которыхъ оспаривается. Сюда относятся: 1, «Слово К. Словенца, солунскаго философа», болѣе извѣстное подъ именемъ Солунской легенды, изданное впервые въ сербскомъ «Гласникѣ» г. Константиновымъ въ 1856 г., изслѣдованное академикомъ Куникомъ, В. А. Бильбасовымъ признаваемое за несомнѣнно-подлинное произведеніе К.; на немъ основывается новое повтореніе старой мысли о томъ, что К. и Меѳодій проповѣдывали и въ Болгаріи. 2, «Прогласъ св. Евангелія» — нѣчто въ родѣ предисловія къ переводу Евангелія, помѣщенный въ печскомъ четвероевангеліи XIV в., принадлежавшемъ Гильфердингу. Срезневскій, издавшій его, признаетъ его весьма замѣчательнымъ, но не рѣшается категорически приписать его К., такъ какъ хотя оно и подписывается именемъ Константина философа, «учителя нашего», но можетъ принадлежать и Константину, епископу болгарскому X в. 3, «Написаніе о правой вѣрѣ, изущенное Константиномъ блаженнымъ философомъ», находящееся въ болгарской рукописи 1348 г., изданное въ подлинникѣ Срезневскимъ, а въ русскомъ переводѣ — въ «Воскресномъ Чтеніи» 1841 г. Вороновъ основательно считаетъ его произведеніемъ болгарской литературы позднѣйшаго времени. 4, Профессоръ И. И. Малышевскій причисляетъ къ сочиненіямъ К. канонъ св. Димитрію, открытый Горскимъ въ рукописи XII или XIII в., синодальной библіотеки. Въ древне-русской литературѣ К.-философу приписывается множество поученій, несомнѣнно ему не принадлежащихъ; между ними есть поученія Кирилла Туровскаго и даже митрополита Кирилла II. Даже на Западѣ появился сборникъ поученій подъ именемъ К.— «Apologi S. Cyrilli», иначе озаглавливаемый «Speculum Sapientiae». Противорѣчія и разногласія ученыхъ по разнымъ вопросамъ жизни и дѣятельности К. и Меѳодія происходятъ

отъ того, что главные первоисточники для рѣшенія этихъ вопросовъ имѣютъ легендарный характеръ и во многомъ несогласны между собою. Лишь въ позднѣйшее время обратились къ строго-критическому изслѣдованію самыхъ первоисточниковъ. Таковы сочиненія В. А. Бильбасова, «К. и Меѳодій по документальнымъ даннымъ» (1868 г., по западнымъ легендамъ—1871 г.) и А. Д. Воронова, «Главнѣйшіе источники для исторіи К. и Меѳодія» (Кіевъ, 1877), а также И. Мартынова, «St. Méthode, apôtre des Slaves, et les lettres des souverains pontifes, conservées au British Museum» (1880). Папскія посланія, найденныя въ британскомъ музеѣ, между которыми значительная часть относится къ эпохѣ Меѳодія и прямо касается его жизни и дѣятельности въ Моравіи, восполняютъ скудный итогъ перво-источниковъ для біографіи славянскихъ апостоловъ и, и къ общему утѣшенію славистовъ, подтверждаютъ безусловную правдивость главнаго изъ первоисточниковъ—обширной редакціи «Житія св. Кирилла». Проф. Вороновъ, въ статьѣ: «Научное движеніе по вопросу о К. и Меѳодіи» («Труды Кіевск. Дух. Акд.», 1881, т. II), даетъ полный анализъ вышеупомянутыхъ папскихъ посланій и оцѣнку сужденій о нихъ католическаго ученаго о. Мартынова. Литература о К. и Меѳодіи весьма обширна, обнимая до 400 сочиненій и изданій славянскихъ, нѣмецкихъ и русскихъ. «Библіографическій указатель книгъ и статей о К. и Меѳодіи» (въ «Библіографѣ», изд. Н. М. Лисовскимъ, 1885 г.), заключающій въ себѣ до 300 названій, далеко не полонъ; въ немъ отсутствуетъ бо́льшая часть сочиненій и статей западныхъ ученыхъ. Главныя соч., кромѣ названныхъ выше: архим. Амфилохія (о переводѣ К. «апостола»); Бодянскаго, «О происхожденіи славянскихъ письменъ» (1855) и «О глаголицѣ» (1859); Гильфердинга, «Успеніе св. Кирилла» (1858), «Предисловіе Кирилла въ переводу Евангелія» (1858), «Греческія службы св. К. и Меѳодію» и др.; А. В. Горскаго, «О К. и Меѳодіи» (1843); Григоровича, «Изысканія о слав. апостолахъ» (1847), «Древне-славянскіе памятники» (1862); Добровскаго, «О Кириллѣ и Меѳодіи» (1825); Дювернуа, «О годѣ изобрѣтенія слав. письменъ» (1862); Н. А. Лавровскаго, «К. и Меѳодій какъ православные проповѣдники у западныхъ славянъ» (1863); И. Мартынова, «Кирилло-Меѳодіевскій сборникъ» (1863—67); И. В. Платонова, «Жизнь К. и Меѳодія» и «Объ апологахъ Кирилла»; М. П. Погодина, «Кирилло-Меѳодіевскій сборникъ» (1865); Порфирія Успенскаго, «О проповѣди К. и Меѳодія въ Моравіи» (1877); Филарета, епископа рижскаго, «Кириллъ и Меѳодій» (1846); Шафарика, «Расцвѣтъ славянской письменности» (1847), «О глаголицѣ» (1855), «О происхожденіи глаголитизма» (1860); «Меѳодіевскій Сборникъ» (Варш., 1885); П. Малышевскій, «Свв. Кириллъ и Меѳодій, первоучители славянскіе» (Кіевъ, 1886); Лавровскій, «Итальянская легенда. Критич. разборъ изслѣдованій и мнѣній о ней и значеніе ея для исторіи жизни и дѣятельности славянскихъ первоучителей» («Ж. М. П. Пр.», 1886 г. № 7 и 8); Барадъ, «Кирилло-Меѳодіевскіе вопросы» («Труды Кіев. Духовн. Академіи» 1889 г. № 3 и 1891 г. № 6 и 8; авторъ привлекаетъ къ изученію первоисточниковъ о К. и Меѳодіи еврейск. параллели и, между прочимъ, доказываетъ, что «солунская легенда» возникла на еврейско-талмудической почвѣ); Попруженко, «Кирилло-Меѳодіевскіе вопросы» («Лѣтопись ист.-филол. общ. при новоросс. унив.», вып. 2, Од., 1890); И. Ягичъ, «Вновь найденное свидѣтельство о дѣятельности Константина философа, первоучителя славянъ св. К.» («Сборникъ отдѣленія русск. яз. и словесности акад. наукъ», т. LIV, СПб., 1893; это — письмо къ еписк. Гаудериху Апастасія, библіотекаря ватиканскаго во второй половинѣ IX ст., найденное въ бумагахъ покойнаго Деллингера); А. Петровъ, «Чествованіе свв. слав. апостоловъ К. и Меѳодія въ древне-русск. церкви» («Христ. Чтеніе», 1893 г., № 3); его-же, «50-лѣтіе научной разработки пространнаго житія св. Константина философа» (М., 1894 — изъ «Чтеній въ общ. любит. духовн. просвѣщенія»).

Н. Б-въ.

Кириллъ, *св. туровскій*—знаменитый проповѣдникъ и писатель XII в. (1130—ок. 1182). Родился въ г. Туровѣ (въ нынѣшней Минской губ.); принявъ постриженіе, выказалъ основательное знакомство съ твореніями свв. отцовъ и пріобрѣлъ большой авторитетъ среди братіи, «уча и научая» словомъ и примѣромъ своей жизни. Удаляясь отъ общежитія, К. заключился въ столпѣ (башнѣ), куда перенесъ и свою библіотеку. Здѣсь, можетъ быть, создались нѣкоторыя изъ его произведеній, исполненныхъ высокаго аскетическаго одушевленія и стремленія къ познанію Божества въ созерцаніи его творенія — міра. Результатомъ этого періода въ жизни К. туровскаго явилось его соч.: «Сказаніе о черноризчествѣ чину отъ ветхаго закона и новаго» и, можетъ быть, поученіе «о подвигѣ иноческаго житія» и «посланіе къ печерскому игумену Василію», съ бо́льшей или меньшей вѣроятностью приписываемыя св. К. Своей подвижнической жизнью К. стяжалъ себѣ извѣстность и, по просьбѣ князя и гражданъ, былъ посвященъ митр. кіевскимъ въ епископы г. Турова. Ко времени епископства св. К. относятся нелады в. кн. Андрея Боголюбскаго съ еписк. Ѳеодоромъ. К. принялъ сторону князя и предалъ еписк. Ѳеодора анаѳемѣ за ересь. К. туровскому безспорно принадлежатъ, изъ дошедшихъ до насъ памятниковъ XII в., восемь проповѣдей; ему же приписываются два поученія. Онъ написалъ также значительное число молитвъ (до двадцати), изъ которыхъ наиболѣе замѣчательны «молитвы на всю седмицу». Произведенія его были очень распространены въ сборникахъ, а съ появленіемъ книгопечатанія издавались не разъ, вмѣстѣ съ твореніями І. Златоуста и другихъ выдающихся проповѣдниковъ. Лучшія изданія: Сухомлинова, «Рукописи графа Уварова» (т. II, вып. I, СПб., 1858); К. Калайдовича: «Памятники русской словесности XII в.» (М., 1821); въ «Памятникахъ древне-русской церковно-учительной литературы» (вып. I, изд. журнала «Странникъ», 1894). Въ переводѣ на русскій современный языкъ всѣ творенія К. туровскаго изданы преосв. Евгеніемъ минскимъ и туровскимъ (Кіевъ, 1880). Взгляды на достоин-

ство произведеній К. туровскаго весьма различны. Съ одной стороны въ немъ видятъ народнаго аллегоризатора въ стилѣ современныхъ ему византійцевъ; съ другой — превозносятъ его за возвышенность его идеаловъ, за краснорѣчіе и за изящество формы его произведеній. К. туровскій былъ вполнѣ сыномъ своего вѣка и, имѣя отъ природы большой поэтическій талантъ, развившійся въ обстановкѣ монашеской и затѣмъ затворнической жизни, не могъ не подчиняться вліянію І. Златоуста и другихъ проповѣдниковъ. Въ его поученіяхъ преобладаетъ краснорѣчіе торжественное надъ учительнымъ; образы, тѣснящіеся въ его воображеніи, затемняютъ логическую схему; порывъ отъ прозы жизни въ область отвлеченнаго лишаетъ его проповѣдь практической примѣнимости. Богатое воображеніе и одушевленіе, соединенное съ восторженно-радостнымъ настроеніемъ — вотъ характеристическія черты проповѣдей К. туровскаго. Что касается зависимости его отъ византійскихъ образцовъ, то, какъ справедливо замѣчаетъ проф. Пономаревъ, «прямыхъ и буквальныхъ заимствованій изъ нихъ въ поученіяхъ К. Туровскаго нѣтъ, хотя каждую его страницу можно было бы иллюстрировать соотвѣтственными мѣстами изъ святоотеческихъ поученій». Насколько поученія К. поражаютъ подчасъ обиліемъ образовъ и сравненій, настолько просты, но вмѣстѣ съ тѣмъ проникнуты одушевленіемъ его молитвы. По формѣ онѣ состоятъ изъ обращенія и моленія, заканчивающагося краткимъ славословіемъ, но по содержанію представляютъ значительное разнообразіе. Главнымъ ихъ предметомъ является человѣкъ, обремененный ношею грѣховъ. Тяжелыя думы о слабости и ничтожествѣ человѣка, скорбь о его грѣховности и немощности, проходящія чрезъ всѣ молитвы К., являются яркимъ контрастомъ тому бодрому и жизнерадостному настроенію, которымъ проникнуты всѣ его ораторскія произведенія, въ виду чего молитвы только приписываются К. предположительно. По своей учености и богатству свѣдѣній въ области греческой поучительной литературы, К. туровскій—одинъ изъ крупнѣйшихъ писателей XII в. Ср. Сухомлиновъ, «Рукописи гр. Уварова»; проф. Пономаревъ, «Памятн. др.-русской учительной литературы» (вып. I); Макарій, «Исторія Церкви» (т. I, III); Голубинскій, «Исторія церкви» (1880). *В. П.*

Кириллъ св.—Съ этимъ именемъ въ православн. святцахъ, кромѣ вышеупомянутыхъ, значатся: 1) одинъ изъ 40 мучениковъ-воиновъ, пострадавшихъ за Христа въ 320 г. въ г. Севастіи (см. Севастійскіе мученики). 2) Ученикъ ап. Петра, бывшій первымъ по времени епископомъ г. Катаніи, въ Сициліи. 3) Два епископа г. Гортины на о. Критѣ, пострадавшіе за Христа, одинъ—въ царствованіе Декія, другой—въ царствованіе Максиміана. 4) Діаконъ въ финикійскомъ городѣ Иліополѣ, жившій при Константинѣ Вел. и умерщвленный при Юліанѣ.

Кириллъ — преп. бѣлозерскій, въ мірѣ Кузьма, род. въ Москвѣ, въ 1337 г. Юношею былъ постриженъ въ монахи; 60 лѣтъ отъ роду пришелъ въ Бѣлозерскую обл., къ оз. Сиверскому, гдѣ вскорѣ и была основана имъ извѣстная обитель (см. Кирило-Бѣлозерскій монастырь). Ум. К. въ 1427 г. Отъ него остались три посланія къ тремъ братьямъ князьямъ, «написанныя простымъ языкомъ и исполненныя иноческаго смиренія» (Шевыревъ). Мощи К. покоятся въ церкви во имя его-же. Ср. составленное Пахоміемъ «Житіе К.» (въ полов. XV вѣка); Шевыревъ, «Поѣздка въ Кирилло-Бѣлозерскій м-рь» (ч. I). *В. Р—въ.*

Кириллъ — преп. новоозерскій, уроженецъ Галича, сынъ богатыхъ родителей, отрокомъ постриженъ въ монахи; повинуясь тайному видѣнію, прибылъ на Ново-озеро, гдѣ воздвигъ небольшую церковь и положилъ начало обители (1517). Умеръ въ 1532 г. Нетлѣнныя мощи его обрѣтены въ 1649 г. Память его празднуется 4 февраля.

Кириллъ I—митроп. кіевскій, прозванный *философомъ* (1223—1233). Лѣтописецъ говоритъ про него такъ: «учителенъ зѣло и хитръ ученью божественныхъ книгъ», «разумливъ божественному писанью». К. родомъ грекъ и прибылъ въ Кіевъ изъ Никеи.

Кириллъ II—митроп. кіевскій и всея Руси (1233—1236). По пушкинскому списку Нестора, К.—родомъ русскій и посвященъ въ митрополиты въ кіевск. Софійскомъ соборѣ. Какъ неутвержденный въ своемъ достоинствѣ константинопольскимъ патріархомъ, онъ во многихъ каталогахъ россійскихъ митрополитовъ вовсе не значится.

Кириллъ III — митроп. кіево-владимірскій. Послѣ разгрома Кіева татарами, русскіе сами избрали для управленія церковью одного изъ своихъ соотечественниковъ — холмскаго епископа К., который въ 1250 г. утвержденъ въ санѣ митрополита патріархомъ константинопольскимъ. Вернувшись изъ Константинополя, К. не могъ найти для себя въ Кіевѣ пріюта и пристанища. Каѳедральный Софійскій соборъ и митрополичій домъ были разорены; десятинный храмъ лежалъ въ развалинахъ; печерская обитель была покинута иноками; во всемъ городѣ едва насчитывалось домовъ съ 200. Подобное же разореніе встрѣтилъ онъ и въ Черниговѣ, и поѣхалъ въ Рязань, оттуда въ Галичъ и, наконецъ, рѣшилъ остановиться во Владимірѣ Суздальскомъ, не перенося, однако, сюда митрополичьей каѳедры. Здѣсь онъ проживалъ подолгу, отчего нѣкоторые съ него и начинаютъ считать перенесеніе каѳедры изъ Кіева во Владиміръ. Въ 1261 г. К. учредилъ епархію ростовскую, въ 1262 г. — сарскую (въ Сараѣ); въ 1274 г. составилъ во Владимірѣ соборъ, на которомъ было постановлено 12 правилъ о церковныхъ дѣлахъ и исправленіи духовенства. Проживъ нѣсколько лѣтъ въ Кіевѣ, скончался въ 1280 г. въ Переяславлѣ. Погребенъ въ каѳедральномъ Софійскомъ соборѣ (послѣдній изъ митрополитовъ). Н. М. Карамзинъ отыскалъ въ одной древней Кормчей подъ его именемъ «Правило», предложенное на владимірскомъ соборѣ 1274 г. Московское общество исторіи и древн. росс. обнародовало находку въ первой части «Русскихъ достопамятностей», а митроп. Евгеній (въ «Словарѣ русскихъ писателей духовнаго чина») замѣтилъ, что «Правило» издано хотя по харатейному списку XIII в., но не совсѣмъ ис-

правному и полному. При ближайшемъ знакомствѣ съ древними славянскими Кормчими и вообще рукописями, благодаря трудамъ барона Розенкампфа, Строева и Востокова, найдены многіе другіе списки этого «Правила», и подлинность его признается нынѣ всѣми. Приписывались К. и другія сочиненія, но не совсѣмъ основательно. Преосвященный Макарій, въ своей статьѣ: «О сочин. К. III», признаетъ, кромѣ «Правила», предположительно принадлежащимъ перу К. только «Поученіе къ попамъ», помѣщаемое въ нѣкоторыхъ славянскихъ Кормчихъ непосредственно за «Правиломъ»; остальныя же сочиненія, упоминаемыя напр. въ «Обзорѣ духовной литературы» Филарета, рѣшительно отвергаетъ. *В. Р—въ.*

Кириллъ IV — митроп. всероссійскій, избранный въ 1568 г. Іоанномъ IV, на мѣсто низложеннаго Филиппа. К. былъ добръ и слабодушенъ; скончался въ 1572 г., въ Москвѣ.

Кириллъ I—еписк. ростовскій съ 1217 по 1229 г., извѣстный своимъ огромнымъ богатствомъ, изъ-за котораго завелъ тяжбу съ кн. Ярославомъ, былъ удаленъ и поселился въ Суздальской обители, раздавъ бо́льшую часть богатства. Умеръ въ 1230 г., принявъ схиму.

Кириллъ II—еписк. ростовскій съ 1231 по 1261 г. Дважды, въ теченіе 1253 г., ѣздилъ въ Орду, къ хану Беркаю, излѣчилъ его недужнаго сына и крестилъ ханскаго племянника (Петра). Ум. въ 1262 г.

Кириллъ—церковный проповѣдникъ (1788—1840), въ мірѣ Константинъ Богословскій-Платоновъ. Окончилъ курсъ въ спб. духовной академіи; былъ ректоромъ моск. духовной акд., викаріемъ моск. епархіи, потомъ епископомъ въ Вяткѣ и въ Каменецъ-Подольскѣ. Отъ него остались три части его рѣчей и словъ, изд. въ Москвѣ, въ 1854 г. Ср. обширную біографію его въ «Подольскихъ Епархіал. Вѣдом.» (за 1863 и 1864 гг.). *В. Р—въ.*

Кириллъ (Наумовъ) — епископъ мелитопольскій (1823—1866), настоятель миссіи въ Іерусалимѣ. Изъ изданныхъ трудовъ его болѣе извѣстны: «Пастырское Богословіе», «Минуты уединенныхъ размышленій», «Жизнь Александра Невскаго» и «Акаѳистъ». Въ «Русской Старинѣ» за 1889—90 г. напечатана любопытная автобіографическая его переписка съ митроп. Макаріемъ Булгаковымъ. *Б. Р—въ.*

Кириллъ (*Семеновичъ Терлецкій*) — епископъ луцкій и острожскій, одинъ изъ творцовъ уніи, происходилъ изъ обѣднѣвшей отрасли нѣкогда знатнаго русско-шляхетскаго рода, имѣвшаго помѣстья въ Галиціи; род., повидимому, въ Пинскѣ, гдѣ былъ протопопомъ и сильно бѣдствовалъ. Овдовѣвъ, принялъ монашество и въ 1572—73 гг. прямо возведенъ былъ въ санъ епископа пинскаго и туровскаго, не по избранію паствы, а по назначенію польскаго правительства. Въ 1585 г. К. получилъ отъ Стефана Баторія одну изъ богатѣйшихъ южнорусск. епархій—луцкую и острожскую. Будучи епископомъ, К. заботился исключительно о личномъ своемъ обогащеніи, о возстановленіи и расширеніи своихъ владѣльческихъ правъ, велъ безпрестанныя судебныя тяжбы, весьма часто предпринималъ вооруженные «наѣзды» на помѣстья своихъ противниковъ, разорялъ села, при чемъ нерѣдко лично предводительствовалъ своими гайдуками, вообще велъ жизнь не духовнаго лица, а богатаго магната того времени, навлекая на себя обвиненія въ цѣломъ рядѣ тягчайшихъ преступленій. Константинопольскій патріархъ Іеремія, прибывъ въ 1588 г. въ южн. Россію, подвергъ его осужденію, но хитрый и ловкій К. (митроп. Михаилъ Рагоза называлъ его «райскимъ зміемъ» и «коварной лисицей») успѣлъ оправдаться предъ патріархомъ настолько, что послѣдній назначилъ его своимъ экзархомъ. Когда возбужденъ былъ вопросъ объ уніи западно-русск. православной церкви съ римскою, К. былъ однимъ изъ первыхъ, примкнувшихъ къ видамъ польск. правительства и папы. Въ 1595 г., вмѣстѣ съ Ипатіемъ Поцѣемъ (XIII, 290), онъ ѣздилъ въ Римъ, гдѣ не только присягнулъ на іерархическое подчиненіе папѣ, но и принялъ всецѣло ученіе римской церкви. Вернувшись изъ Рима, К. открылъ въ Брестѣ соборъ, которымъ 8 окт. 1596 г. и провозглашена была унія (см.). Что К. стремился лишь къ уравненію своего положенія съ широкими правами вельможныхъ католическихъ епископовъ, всего лучше доказывается тѣмъ, что, по провозглашеніи уніи, онъ, въ противоположность Ипатію Поцѣю, не принималъ никакихъ мѣръ къ упроченію ея въ народѣ, продолжая веселую жизнь богатаго магната. † въ 1607 г. Ср. Левицкій, «Южно-русск. архіереи XVI—XVII в.» («Кіевская Старина» 1882 г., кн. I).

Кириллъ *Лукарисъ* — константинопольскій патріархъ, род. въ 1572 г. на о-вѣ Критѣ, взятъ былъ на воспитаніе своимъ дядей, александр. патріархомъ Мелетіемъ Пигой (см.); учился въ греч. коллегіи въ Венеціи и въ падуанскомъ университетѣ. Былъ начальникомъ греч. монастыря на о-вѣ Критѣ, потомъ учителемъ греч. языка и ректоромъ острожскаго училища. На брестскомъ соборѣ 1596 г., провозгласившемъ унію съ Римомъ, присутствовалъ въ качествѣ экзарха александрійскаго патріарха. Въ 1597 г. Мелетій Пига, временно управляя константинопольской церковью, объявилъ русскихъ епископовъ, принявшихъ унію, низложенными, а до поставленія новыхъ епископовъ назначилъ К. однимъ изъ намѣстниковъ вселенскаго престола въ южной Россіи; но послѣдній долженъ былъ оттуда спастись бѣгствомъ, послѣ чего посѣтилъ Виттенбергъ, Женеву и другіе центры Зап. Европы. Когда польскій король Сигизмундъ обратился къ Мелетію Пигѣ за содѣйствіемъ къ умиротворенію юго-зап. Руси, волновавшейся по поводу введенія уніи, патріархъ, въ 1600 г., послалъ въ качествѣ своего уполномоченнаго К., который, ничего не успѣвъ сдѣлать, скоро вынужденъ былъ вернуться въ Александрію, гдѣ въ 1602 г. избранъ былъ на патріаршій престолъ преемникомъ Мелетія Пиги. Въ 1621 г. К. сдѣлался патріархомъ константинопольскимъ. Свое управленіе константинопольскою патріархіей К. ознаменовалъ неустанной борьбой съ іезуитами, находившими содѣйствіе во франц. посланникѣ, тогда какъ патріархъ встрѣчалъ поддержку въ представителяхъ Голландіи, Англіи и Швеціи. По проискамъ своихъ враговъ, К. четыре раза былъ турец. правительствомъ свер-

гаемъ съ престола, но черезъ короткіе промежутки времени вновь возстановляемъ и даже добился формальнаго изгнанія іезуитовъ изъ предѣловъ Турціи. Въ 1627 г. К. основалъ въ Константинополѣ типографію для печатанія духовныхъ книгъ, между прочимъ — полемическихъ сочиненій противъ латинянъ. Наконецъ, враги К. обвинили его передъ турецк. правительствомъ въ томъ, что казаки захватили Азовъ по внушенію патріарха, который ждетъ только прибытія этихъ своихъ единовѣрцевъ къ Константинополю, чтобы поднять грековъ противъ турокъ. По повелѣнію султана Мурада IV, К. былъ 28 іюня 1638 г. удавленъ, а тѣло его брошено въ море. Происками іезуитовъ приписываютъ и обвиненіе К. въ отступничествѣ отъ православія. Въ 1629 г. появилось въ Женевѣ на лат. яз., съ именемъ К., «исповѣданіе вѣры», содержащее въ себѣ кальвинское ученіе; въ 1633 г. оно вышло и на греч. языкѣ. Константинопольскій соборъ 1638 г. предалъ анаѳемѣ какъ исповѣданіе это, такъ и К., но іерусалимскій соборъ 1672 г., спеціально занимавшійся дѣломъ К., совершенно оправдалъ его, засвидѣтельствовавъ, что константиноп. соборъ проклялъ К. не потому, чтобы считалъ его авторомъ исповѣданія, а за то, что К. не написалъ опроверженія на это приписываемое ему сочиненіе. Тѣмъ не менѣе западные изслѣдователи продолжаютъ настаивать на кальвинизмѣ К., ссылаясь не только на это исповѣданіе, но и на обширную переписку его съ протестантскими учеными (особенно на письма 1618—20 гг. къ голландцу Вельгельму). Новѣйшій правосл. писатель о К., еп. Арсеній, оспариваетъ подлинность этой переписки и, между прочимъ, указываетъ на 50 писемъ К. къ царю Михаилу Ѳедоровичу и моск. патріарху Филарету, хранящихся въ моск. главномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ и свидѣтельствующихъ о приверженности К. къ православію, а также на грамоту его 1622 г., въ которой онъ говоритъ о протестантствѣ, какъ о богохульномъ вѣроученіи. К. поддерживалъ, въ качествѣ патріарха, дѣятельныя сношенія и съ юго-зап. Россіей. Въ 1623 г. онъ утвердилъ луцкое церковное братство и далъ его училищу уставъ, послужившій образцомъ для другихъ братскихъ школъ. Благодаря близкимъ сношеніямъ К. съ протестантами, британскій музей владѣетъ нынѣ знаменитымъ александрійскимъ кодексомъ (I, 377). Ср. Pichler, «Geschichte des Protestantismus in der orient. Kirche im XVII Jahrh.» (Мюнх., 1862); кн. М. Оболенскій, «Новые матеріалы для исторіи К. Л.» («Православное Обозрѣніе» 1860 г. № 1); А. Брянцевъ (нынѣ еп. Арсеній), «Патріархъ К. Л. и его заслуги для православной церкви» (СПб., 1870—изъ журнала «Странникъ»).

Кириллъ—архимандритъ грузинскій. Въ 1586 г. онъ пріѣзжалъ въ Москву отъ имени своего царя просить Ѳедора Іоанновича принять Иверію подъ свое покровительство; черезъ два года извѣщалъ нашего царя о принятіи грузинами подданства и привезъ ему подарки. Въ 1603 г. К. вновь явился въ Москву и посовѣтовалъ царю Борису построить каменную крѣпость въ Таркахъ и еще двѣ другія на рр. Тузлукѣ и Буйнакѣ. Съ этою цѣлью были посланы въ 1603 г. окольничіе, Бутурлинъ и Плещеевъ, съ которыми поѣхалъ и К., имѣя порученіе отъ Бориса устроить бракъ грузинскаго царевича Теймураза съ Ксеніей Борисовной и карталинской царевны Елены съ Ѳедоромъ Борисовичемъ. *В. Р—въ.*

Кириллъ *Транквилліонъ-Ставровецкій*—учитель и проповѣдникъ въ г. Львовѣ, потомъ архм. черниговскій, издалъ въ 1619 г. «Евангеліе учительное» (переизд. въ 1668 и 1696 г.), состоящее изъ словъ на воскресные и праздничные дни, въ 1618 г. — «Зерцало Богословія» (2 изд. 1692 г.), въ 1646 г., въ Черниговѣ—«Перло многоцѣнное» (2 изд. 1690 г.)—сборникъ похвалъ Богоматери, ангеламъ и святымъ, о страшномъ судѣ и кончинѣ міра. «Евангеліе учительное» было признано въ Москвѣ сочиненіемъ папистическимъ и царскимъ указомъ велѣно истреблять его. Ср. Каратаевъ, «Описаніе слав.-русскихъ книгъ» (стр. 357 и 516). *Н. С—въ.*

Кириллъ—авторъ апологовъ. Съ именемъ какого то «блаженнаго К. епископа» связанъ лат. сборникъ нравоучительныхъ басенъ: «Speculum sapientiae beati Cyrilli episcopi». Уже въ XV в. памятникъ этотъ нѣсколько разъ былъ изданъ и въ томъ же столѣтіи переведенъ на нѣм. и чешскій языки. Авторомъ апологовъ считали то К. александрійскаго, то К. іерусалимскаго, то первоучителя славянъ. Послѣдняя гипотеза окончательно отвергнута Платоновымъ и П. Лавровскимъ въ «Ж. М. Н. Пр.» 1868 г. №№ 5 и 7. Первый пришелъ къ заключенію, что притчи или апологи К. ни по духу, ни по складу рѣчи не принадлежатъ не только св. К. Философу, но и вообще греко-слав. міру; второй принялъ мнѣніе Добровскаго, который, на основаніи одной рукописи, утверждалъ, что авторомъ апологовъ былъ poeta laureatus XIII в., Cyrillus de Guidenon, т. е. изъ итал. города Guidone. Ср. А. Веселовскій, «Замѣтки по литературѣ и народной словесности» (СПб., 1883—прил. къ XLV т. «Зап. Акд Н.»).

Кириллъ *Философъ.* — Подъ этимъ именемъ извѣстны: 1) св. К., первоучитель славянъ (см.), 2) св. К. катанскій (костенскій), учитель сербовъ XV в. и 3) К. I, митроп. кіевскій. Одному изъ первыхъ двухъ принадлежитъ, вѣроятно, «Слово объ исходѣ души или о мытарствахъ», которое пользовалось особенною распространенностью въ древней Руси и оказало несомнѣнное вліяніе на духовную народную поэзію. Предметъ его — вопросъ о конечной судьбѣ людей и вселенной. Оно извѣстно въ трехъ редакціяхъ: краткой, средней и обширной. Послѣдняя, напеч. въ «Чтеніяхъ моск. общ. ист. и древн. росс.» (1847 г., № 8) и отдѣльно подъ заглавіемъ «К. философа слово на соборъ архистратига Михаила», содержитъ въ себѣ и «поученіе попомъ», приписываемое митроп. кіевскому Кириллу II, вслѣдствіе чего его считали составителемъ всего слова. Авторомъ слова о мытарствахъ раньше считали также св. К. туровскаго, равно какъ К., епископа ростовскаго; Шевыревъ и Буслаевъ склонны приписывать слово о мытарствахъ св. Авраамію смоленскому. Какъ на источникъ слова о мытарствахъ, указываютъ на житіе св.

Василія Новаго, составленное ученикомъ послѣдняго Григоріемъ Мниxомъ, а отчасти на слово Палладія Мниха: «О второмъ пришествіи Христовѣ, о страшномъ судѣ и будущей мукѣ», въ свою очередь сложившееся подъ вліяніемъ словъ св. Ефрема Сирина. Г. Барацъ, въ соч.: «Слѣды іудейскихъ воззрѣній въ древне-русск. письменности. Слово К.-Философа» (Од., 1894) доказываетъ, что слово о мытарствахъ, и по содержанію, и по складу рѣчи, находится въ зависимости не столько отъ византійскихъ, сколько отъ еврейскихъ источниковъ.

Кириловка—с. Кіевской губ., Звенигородскаго у. 600 дворовъ, 4248 жит. Церковно-приходское училище, сельское начальное училище, 3 лавки и 12 вѣтряныхъ млнц.

Кириловъ (Иванъ Ивановичъ)—оберъ-секретарь сената, составитель географ. атласа Росс. имперіи. Въ 1733 г. К. подалъ въ сенатъ проектъ, обѣщавшій великую будущность торговлѣ съ среднеазіатскими ханствами и Индіей. Правительство, соглашаясь съ его доводами, избрало его же самого для осуществленія его плановъ. Въ 1734 г. онъ былъ отправленъ, во главѣ обширной экспедиціи, въ Оренбургскій край. Здѣсь онъ основалъ Верхнеяицкую крѣпость, окончилъ начатую еще до него перепись тептерей, составилъ списокъ башкирскимъ родамъ и сформировалъ изъ дворянскихъ дѣтей 2 роты драгунъ. Въ слѣдующемъ году, не смотря на вооруженное сопротивленіе башкиръ, ему удалось построить крѣпость при сліяніи рр. Ори и Янка. Конецъ 1735 г., весь слѣдующій и начало 1737 г. были проведены имъ въ неутомимой борьбѣ съ повсемѣстно возставшими башкирами, во время которой онъ и умеръ отъ чахотки, въ 1737 г. (см. Башкиры, III, 228—9). Хорошо знавшій его Рычковъ называлъ его «великимъ рачителемъ и любителемъ наукъ». См. Витевскій, «Неплюевъ и Оренбургскій край», вып. I.

Кириловъ (Иванъ Петровичъ)—талантливый ботаникъ, сопровождавшій въ путешествіяхъ на Алтай и въ Джунгарію извѣстнаго ученаго натуралиста и путешественника, Г. С. Карелина (см.). Его біографія мало извѣстна. Карелинъ познакомился съ К. въ 1838 г., когда тотъ былъ студентомъ спб. унив. и не только пригласилъ его съ собою, но принялъ его вполнѣ на свое попеченіе. Молодой человѣкъ сталъ постояннымъ спутникомъ, помощникомъ въ ученыхъ трудахъ своего нареченнаго отца и членомъ его семьи. К. скончался въ Арзамасѣ, Нижегородской губ., на пути изъ Оренбурга въ Москву. Печатные труды по алтайской и туркестанской флорѣ сдѣланы совмѣстно Карелинымъ и К. *А. Б.*

Кириловы—русскіе дворянскіе роды. Сурка и Кудеяръ К. служили новиками по Ельцу въ началѣ XVII в. Ихъ потомство внесено въ родословную книгу Орловской губ. Аверкій Степановичъ К. былъ думнымъ дьякомъ и убитъ стрѣльцами во время мятежа. 1683 г.; его сынъ Яковъ служилъ дьякомъ. Еще одинъ родъ К. восходитъ къ началу XVII в., а остальные, числомъ 20, позднѣйшаго происхожденія. *В. Р.*

Кирисима (островъ тумановъ)—вулканическая группа на Ю Японскаго о-ва Кіусіу, состоитъ изъ нагорья и двухъ вершинъ, изъ которыхъ постоянно выходитъ сѣрнистый дымъ (высшая, Токацило, 1672 м.). Породы—туфы, трахиты и лавы. К.—одна изъ священныхъ горъ Японіи, посѣщаемая многими богомольцами. Здѣсь, по преданію, появился съ неба предокъ нынѣшнихъ микадо (императоровъ), Джиму-Тенно. *А. В.*

Кіріакъ изъ Анконы (полное имя—Cyriacus de Pizzicolle)—одинъ изъ гуманистовъ эпохи итальянскаго возрожденія, род. въ 1391 г., † послѣ 1449 г. въ Кремонѣ. Онъ былъ первымъ, предпринявшимъ путешествія по странамъ классическаго міра съ цѣлью научныхъ изысканій. Результаты своихъ путешествій (1435—38 гг. по Греціи; 1444 г. по Греціи и Малой Азіи) К. изложилъ въ дневникахъ и въ сочиненіи, озаглавленномъ: «Комментаріи»; но изъ нихъ сохранились только небольшіе отрывки, какъ, напр., въ записной книжкѣ архитектора Джуліано да Санъ Галло, хранящейся въ библіотекѣ Барберини, въ Римѣ, и въ мюнхенской тетради («Codex») рисунковъ Гартманна Шеделя. Въ обѣихъ этихъ рукописяхъ имѣются копіи съ рисунковъ дневника К., которые представляютъ большой научный интересъ, такъ какъ К. видѣлъ нѣкоторые памятники въ значительно лучшемъ видѣ, чѣмъ въ какомъ они сохранились въ настоящее время. Полнымъ возстановленіемъ трехъ частей «Комментаріевъ» занимается де-Росси. Ср. O. Jahn, «Aus der Altertumswissenschaft» (Боннъ, 1868).

Kyrie eleison (греч., значитъ «Господи помилуй)—такъ называется первая часть музыки католической мессы, написанной на эти слова. Этотъ нумеръ пишется преимущественно для хора. Въ православной церкви пѣніе на эти слова примѣняется только при архіерейскомъ служеніи. *Н. С.*

Кіріякъ (Тимофей Прокофьевичъ)—писатель. Воспитывался въ академической гимназіи, въ 1790-хъ гг. былъ инспекторомъ классовъ Смольнаго м-ря. К. перевелъ «Достопамятныя и любопытныя сказанія объ импер. Петрѣ Вел.», Я. Штелина (СПб., 1786 и 1787), «Исторію моего времени», Фридриха II (СПб., 1793); издалъ анонимно популярную въ свое время «Краткую россійскую исторію для народныхъ училищъ» (СПб., 1799; 9-е изд. 1827, нѣм. перев. А. Шлецера, Геттингенъ, 1802). Для характеристики екатерининскаго времени и тогдашняго общественнаго настроенія имѣютъ извѣстную цѣну два письма К.—о потемкинскомъ праздникѣ, по случаю взятія Измаила, въ 1791 г., и о смерти Екатерины II («Русскій Архивъ», 1867). *В. К.*

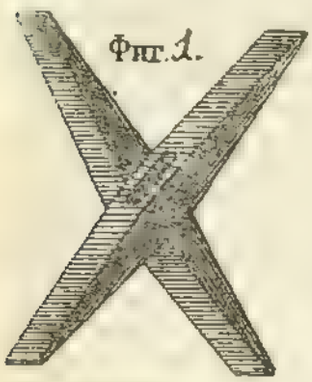
Кирка—орудіе, состоящее изъ ручки съ насаженною на нее, въ перпендикулярномъ къ ней направленіи, желѣзною полосою. Полоса эта имѣетъ около ручки толщину около дюйма; длиною же она бываетъ до аршина и вмѣстѣ съ ручкою образуетъ орудіе въ видѣ буквы *Т*. Концы желѣзной полосы дѣлаются острыми. Иногда полоса идетъ только въ одну сторону отъ ручки и тогда К. имѣетъ видъ буквы *Г*. Ручка бываетъ большею частью деревянная въ видѣ палки. К. употребляется въ горномъ дѣлѣ для отбиванія и раскалыванія твердыхъ

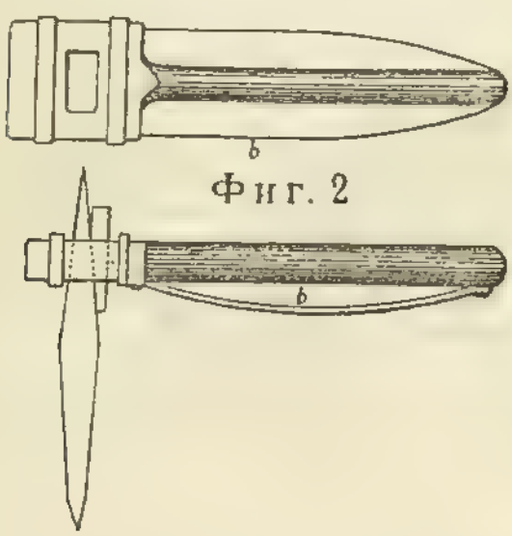
породъ и въ земледѣліи—для разрыхленія плотной почвы, которую не беретъ лопата; лопатою можно и перевернуть захваченный пластъ, а К. только разрыхляется почва и отодвигаются комья. Въ исторіи плуга К., лопата и мотыга разсматриваются какъ первообразы трехъ основныхъ типовъ плуговидныхъ орудій.

Н. Д.

Употребляемыя для изготовленія и ремонта жернововъ кирки, въ общемъ, не отличаются отъ инструментовъ, употребляемыхъ каменотесами. На мельницахъ отличаютъ плоскія К., оканчивающіяся плоскими гранями, образующими лезвіе (фиг. 1), и остроконечныя—оканчивающіяся остріями. Длина такихъ инструментовъ бываетъ примѣрно отъ 6 до 15 дм.; въ серединѣ болѣе тяжелыхъ изъ нихъ дѣлаются отверстія, которыми они насаживаются на деревянныя рукоятки; при болѣе легкихъ инструментахъ отверстіе дѣлается въ рукояткѣ, куда вставляется сплошной инструментъ, закрѣпляемый клиномъ (фиг. 2), при чемъ въ устраненіе растрескиванія на рукоятку надѣваютъ кольца или обвязываютъ ее проволокою. Такъ какъ при тонкой работѣ неудобно работать въ рукавицахъ, то полезно къ рукояткѣ приколачивать широкій кожаный ремень *b* (фиг. 2), защищающій руку отъ удара-

Фиг. 1.

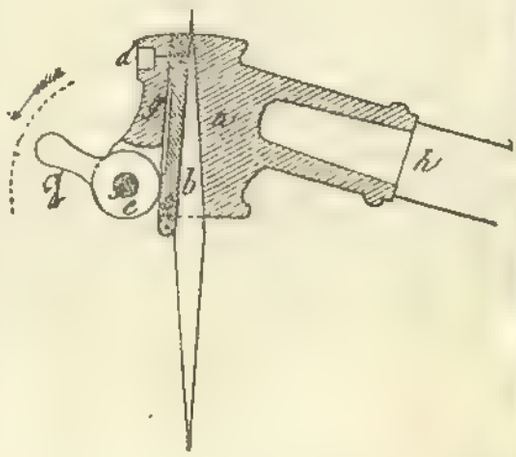




Фиг. 2

ровъ осколками. Очень легкіе инструменты закрѣпляются въ приспособленныхъ державкахъ, устройство которыхъ очень разнообразно; одно изъ такихъ устройствъ показано на фиг. 3, гдѣ въ головку *a* изъ ковкаго чугуна, насаженную на деревянную рукоятку *h*, вставленъ инструментъ *b*, зажимаемый пластинкою *c*, надавливаемую эксцентрикомъ *e* съ рукояткою *q*, которая, дѣйствіемъ ея вѣса, стремится при ударахъ опускаться и тѣмъ сильнѣе надавливаетъ эксцентрикъ на упомянутую пластинку. К. употребляются на мельницахъ для выравниванія мелющихъ поверхностей жернововъ, для образованія на нихъ бороздокъ, для обработки гнѣздъ, въ которыя вставляются концы параллицъ, и для другихъ подобныхъ работъ. Въ связи съ этими инструментами употребляется такъ называемый бороздчатый молотокъ (фиг. 4), квадратныя основанія котораго дѣлаются около 2,5 или 3 дм., а высота около 6 дм.; на квадратныхъ площадкахъ образовываются чатырехгранныя остроконечныя пирамидки, такъ что поверхность этихъ площадокъ

Фиг. 3.



Фиг. 4.

является снабженною острыми выступами, число которыхъ бываетъ около 100 на кв. дм. Бороздчатый молотокъ весьма удобенъ для удаленія выступающихъ мѣстъ при выравниваніи мелющихъ поверхностей жернововъ и для другихъ подобныхъ цѣлей; такія мѣста онъ размельчаетъ своими выступами, облегчая дальнѣйшую обработку ихъ К.; иногда употребляютъ его для приданія камню шероховатости.

П. Афанасьевъ. Δ.

Кирказоновыя—см. Аристолохіевыя.

Кирказонъ, *кокорникъ* (Aristolochia Clematis L.), изъ сем. каркизоновъ (Aristolochiaceae Lindl., см. II, 84—85)—вредное для лошадей растеніе, часто встрѣчающееся въ посѣвахъ люцерны. Признаки отравленія имъ: пульсъ рѣзкій, полный, скорый; зрачки расширенные, дрожаніе тѣла, притупленность, шатаніе при ходьбѣ, мочеиспусканіе, запоръ.

С.

Киркегоръ (Sören Kierkegaard)—замѣчательный датскій поэтъ-мыслитель; род. въ Копенгагенѣ 5 мая 1813 г., ум. 11 ноября 1855 г. Отецъ К., простой крестьянинъ-ютландецъ, переселился въ столицу и здѣсь, благодаря недюжинному уму и энергіи, скоро разбогатѣлъ. К. былъ послѣднимъ ребенкомъ отъ второго брака отца, которому было тогда уже около 60 лѣтъ. Воспитывался К. подъ непосредственнымъ надзоромъ и вліяніемъ строго-религіознаго отца, научившаго его «любить Іисуса Христа». Окончивъ курсъ въ унив. по богословскому факультету, К. получилъ степень магистра философіи за диссертацію: «Om Begrebet Ironi» («О понятіи ироніи»). Въ 1841 г. К. сдѣлался женихомъ, но черезъ нѣсколько времени, убѣдившись, что состояніе его здоровья не сдѣлаетъ этотъ бракъ счастливымъ, возвратилъ невѣстѣ слово. Этотъ разрывъ произвелъ глубокій переворотъ въ его духовной жизни и обусловилъ направленіе его литературной дѣя-

тельности. Задавшись цѣлью довести людей, черезъ усвоеніе эстетическихъ и этическихъ истинъ, до религіознаго и затѣмъ до чисто-христіанскаго пониманія жизни, К. счелъ нужнымъ дѣйствовать какъ бы отъ лица разныхъ авторовъ: подъ собственнымъ именемъ онъ писалъ сочиненія назидательнаго характера, проникнутыя строго-религіознымъ духомъ, а подъ различными псевдонимами издалъ рядъ эстетико-этическихъ произведеній. Въ 1843 г. вышло въ свѣтъ его «Enten-Eller» (Или-или). Оно распадается на двѣ части. Первая («Изъ записокъ А.») содержитъ въ себѣ нѣсколько статей чисто эстетическаго содержанія. Въ одной изъ нихъ—«Сѣвооборотъ» — К. проводитъ мысль, что задача эстетика состоитъ въ соблюденіи надлежащаго разнообразія въ наслажденіяхъ, вслѣдствіе чего ему нужно прежде всего остерегаться всякой продолжительной связи, т. е. избѣгать дружбы, брака, службы и т. п. Въ «Дневникѣ обольстителя», въ противоположность Донъ-Жуану, представителю стихійной силы чувственности, обрисованъ обольститель духовный, для котораго весь интересъ не въ томъ, сколькихъ онъ обольстилъ, а въ самомъ способѣ обольщенія. Вторая часть «Или-или» («Изъ записокъ В.») посвящена разъясненію возможности перехода отъ эстетическаго воззрѣнія на жизнь къ этическому; она заканчивается статьею «Ультиматумъ», содержащей проповѣдь сельскаго священника на тему «о грѣховности человѣческой» и служащей переходомъ къ статьямъ чисто религіознаго характера. Огромное впечатлѣніе, произведенное «Или-или» на датское общество, прекрасно обрисовано Георгомъ Брандесомъ, въ его книгѣ: «Sören Kirkegaard». Самый выдающійся представитель современной К. датской критики, Гейбергъ, ограничился краткимъ сообщеніемъ о «феноменальномъ литературномъ явленіи», уклонившись отъ всякихъ разъясненій настоящей цѣли и значенія сочиненія. Да и трудно было угадать эту цѣль во всемъ ея объемѣ: «Или-или» было только первымъ звеномъ той сложной цѣпи, которую образовываютъ всѣ произведенія К. Спустя нѣсколько мѣсяцевъ вышли подписанныя собственнымъ именемъ К.: «To opbyggelige Taler» («Двѣ назидательныя рѣчи»). К. желалъ этимъ установить тотъ фактъ, что, начавъ свою литературную дѣятельность съ произведеній эстетико-этическаго характера, онъ только желалъ помочь читателю постепенно усвоить себѣ истинно-христіанскую точку зрѣнія. Въ томъ же году вышли еще три соч. К.: «Frygt og Bœven, dialektisk Lyrik af Johannes de Silentio» («Страхъ и трепетъ — діалектическая лирика Іоганна Молчальника»), «Gjentagelsen, et Forsög i den experimenterende Psykologi af Constantin Constantius» («Повтореніе — попытки экспериментальной психологіи Константина Констанціуса») и «Tre opbyggelige Taler» («Три назидательныя рѣчи»). Послѣднія, равно какъ и вышедшія мѣсяцъ спустя: «Fire opbyggelige Taler» («Четыре назидательныя рѣчи») были опять изданы отъ собственнаго имени К. Въ «Страхѣ и трепетѣ» авторъ начинаетъ какъ разъ съ того пункта этическаго развитія, до котораго онъ довелъ читателя въ послѣдней статьѣ второй части «Или-или», и занимается рѣшеніемъ проблемы—«какъ согласовать общія для всѣхъ требованія этики съ единичнымъ абсолютнымъ требованіемъ, предъявляемымъ религіей отдѣльному индивидууму». Онъ приходитъ къ выводу, что отдѣльная личность стоитъ выше общества, абсолютный долгъ отдѣльной личности къ Богу — выше общечеловѣческихъ этическихъ требованій къ нему со стороны ближнихъ. «Повтореніе» имѣетъ цѣлью выяснить освобождающую силу вѣры: благодаря вѣрѣ, человѣкъ становится свободнымъ отъ всѣхъ земныхъ путъ; непосредственная, несвободная связь его съ дѣйствительной жизнью превращается въ свободную, духовную. Въ теченіе 1844 г. появились въ печати—кромѣ трехъ сборниковъ назидательныхъ рѣчей, которыми авторъ стремится пробудить въ читателяхъ религіозное чувство—три сочиненія: «Filosofiske Smuler eller en Smule Filosofi, af Johannes Climacus» («Философскія крохи или немножко философіи, Іогана Климакуса»), «Begrebet Angst, en simpel paapegende Overvejelse i Retning af det dogmatiske Problem om Arvesynden af Vigilius Hafniensis» («Понятіе о страхѣ, Вигилія Гафніенсиса—психологическое развитіе вопроса о наслѣдственномъ грѣхѣ») и «Forord, Morskabslœsning for enkelte Stœnder-efter Tid og Lejlighed af Nicolaus Notabene» («Предисловіе, занимательное чтеніе въ часы досуга для нѣкоторыхъ сословій, Николая Нотабене»). Въ первомъ сочиненіи авторъ съ почвы обще-религіозной переходитъ уже на чисто-христіанскую и обсуждаетъ вопросъ, что должно разумѣть подъ словомъ «христіанинъ», энергично полемизируя противъ отвлеченнаго мышленія. «Понятіе о страхѣ»—одно изъ самыхъ важныхъ по содержанію и въ то же время одно изъ самыхъ трудныхъ для пониманія произведеній К. Здѣсь К. разсматриваетъ грѣхъ, какъ силу, преграждающую путь къ осуществленію идеаловъ и указываетъ, какъ на единственное спасеніе, на религію. «Предисловіе» содержитъ рядъ полемическихъ статей юмористическаго характера. Въ 1845 г. вышли: «Tre Taler ved tœnkte Leiligheder» («Три назидательныя рѣчи») и «Stadier paa Livets Vei. Studier af Forskjellige udg. af Hilarius Bogbinder» («Стадіи жизненнаго пути—этюды различныхъ авторовъ, изданные Иларіемъ Переплетчикомъ»). Авторъ снова ведетъ читателя отъ эстетическаго наслажденія любовью къ этическому долгу любви и къ принесенію любви въ жертву религіи. Конецъ 1845 г. ознаменовался выступленіемъ К. на поприще публициста и уничтожающимъ нападеніемъ на сатирическій журналъ «Корсаръ» (см. Гольдшмидтъ, IX, 138). Выступая противъ «Корсара», К. имѣлъ въ виду не только выполнить нравственный долгъ писателя по отношенію къ журналу, «терроризовавшему общество изъ корыстныхъ и другихъ низменныхъ цѣлей», но также и вызвать нападки на себя опаснаго врага и этимъ путемъ «умалить свое личное значеніе въ глазахъ большой публики». Онъ никогда не писалъ для нея, не добивался ея благосклонности, а между тѣмъ нѣкоторыя его сочиненія, напр. «Или-или» и «Стадіи», пользовались въ ней огромнымъ успѣхомъ, и это пред-

ставляло для К. «опасность особаго рода». Ему не нужны были ученики-поклонники, которые вмѣсто того, чтобы всецѣло посвятить себя осуществленію выставленныхъ имъ идеаловъ, стали бы увлекаться самою личностью его. Два мѣсяца спустя послѣ появленія первой статьи Киркегора противъ «Корсара», когда карикатуры на него не сходили со страницъ журнала, вышелъ обширный трудъ К.: «Afsluttende Efterskrift til de filosofiske Smuler af Johannes Climacus udg. af S. K.» («Заключительный постскриптумъ къ философскимъ крохамъ Іогана Климакуса, изд. С. К.»). Этотъ замѣчательный трудъ является центральнымъ во всей авторской дѣятельности К. и знаменуетъ окончательное вступленіе его въ область чисто-религіозную. Онъ занимается здѣсь разрѣшеніемъ проблемы, «какъ сдѣлаться христіаниномъ». Темой послѣдующихъ сочиненій К., чисто-религіознаго характера, служитъ истолкованіе сущности христіанства и требованій, имъ предъявляемыхъ. Въ 1846 г. появился «To Tidsaldre» (Два вѣка), замѣчательный критическій разборъ романа г-жи Гюллембургъ, того же имени. Въ 1847 г. вышли «Opbyggelige Taler i forskjellig Aand» (Назидательныя рѣчи) и превосходнѣйшія разсужденія «Kjærlighedens Gjerninger» (Дѣянія любви), трудъ, замѣчательный по красотѣ описаній идеала христіанской жизни. Въ 1848 г. появились «Christelige Taler» (Христіанскія рѣчи), въ 1849—51 г.— еще нѣсколько религіозныхъ рѣчей, изъ которыхъ особенно выдѣляются «Лилія въ полѣ и птица поднебесная». Въ предисловіи къ двумъ вышедшимъ въ 1851 г. религіознымъ рѣчамъ К. резюмируетъ сущность своей авторской дѣятельности. Онъ вполнѣ сознаетъ свое личное несовершенство и отнюдь не выдаетъ себя за носителя истины; онъ только называетъ себя «поэтомъ-мыслителемъ особаго рода», который не претендуетъ ни на какую авторитетность, ни даже на желаніе сказать что-либо новое, а лишь желаетъ заставить людей «перечесть древнія письмена гуманной личной жизни, перечесть все старое, перешедшее къ намъ отъ предковъ, притомъ стараясь усвоить себѣ все это возможно искреннѣе». Одновременно К. издалъ «Om min Forfattervirksomhed» («О моей авторской дѣятельности»), гдѣ указываетъ на объединяющую ее идею — «суть жизни во Христѣ». Въ 1849 — 1850 гг. вышли также два крупныхъ произведенія К.: «Sygdommen til Døden» (Смертельная болѣзнь) и «Indövelse i Christendom» (Обученіе христіанству). Въ «Tvende ethisk-religiöse Smaa-Afhandlinger af H. H.» (Двѣ маленькія этически-религіозныя статьи Г. Г.) К. трактуетъ вопросы: «Въ правѣ-ли человѣкъ идти на казнь за истину?» и «Какая разница между геніемъ и апостоломъ?» Въ 1851 г. вышло новое крупное сочиненіе К.: «Til Selvprövelse!» (Испытайте себя!). Въ предисловіи къ нему К. опредѣляетъ свое положеніе въ современномъ ему датскомъ обществѣ, состоящемъ изъ людей, мнящихъ себя христіанами. Самого себя К. не осмѣливается называть христіаниномъ и единственное преимущество свое видитъ въ томъ, что онъ, въ качествѣ поэта-мыслителя, «немного лучше другихъ сознаетъ, въ чемъ заключается сущность христіанскаго ученія, и умѣетъ изложить это».

Двѣнадцатилѣтняя неутомимая дѣятельность К. (произведенія его занимаютъ около 800 печатныхъ листовъ) не только не принесла ему никакихъ матеріальныхъ выгодъ, но, напротивъ, поглотила всѣ его собственныя средства, доставшіяся ему отъ отца. Самому К. это казалось вполнѣ естественнымъ, разъ что писатель посвящаетъ себя служенію идеѣ. Такой идейный писатель, какъ К., постоянно долженъ былъ приходить въ столкновеніе съ «толпой». Изъ этихъ столкновеній онъ вывелъ свое ученіе «о единицѣ», т. е. о сознающемъ свою личную отвѣтственность индивидуумѣ, въ противоположность безотвѣтственной массѣ, толпѣ. Единица можетъ обладать истиною, тогда какъ масса, толпа, по самому существу своему есть ложь, до такой степени, что если бы даже единицы, обладающія истиною сами по себѣ, рѣшились сплотиться, образовать массу, имѣющую какое-либо рѣшающее значеніе, то сейчасъ же лишились бы своего прежняго значенія. Вотъ почему Христосъ и былъ распятъ; Онъ хотя и обращался съ проповѣдью ко всѣмъ, но не желалъ, однако, содѣйствія массы, а, напротивъ, отталкивалъ ее отъ себя, желая оставаться истиной, которая имѣетъ дѣло съ каждой личностью въ отдѣльности. Поэтому каждый, кто дѣйствительно хочетъ служить дѣлу истины, обреченъ на мученичество. Образецъ мыслителя К. видѣлъ въ Сократѣ; его самого не даромъ называютъ «современнымъ Сократомъ датской литературы». Замѣчательна также та оппозиція, въ которую съ самаго начала сталъ К. по отношенію къ модной тогда философіи Гегеля. Это была оппозиція индивидуальности противъ объективности, грозившей поглотить ее. Въ противоположность ученію гегеліанцевъ, для которыхъ субъективный умъ служитъ только средствомъ для развитія объективнаго ума, К. утверждалъ, что истину слѣдуетъ искать какъ разъ въ субъективности. Абсолютная субъективность, Богъ, является вѣчной истиной; задача же субъективности отдѣльнаго индивидуума — въ приближеніи къ истинѣ. К. не былъ ригористомъ, требующимъ, чтобы всѣ непремѣнно стремились къ осуществленію недосягаемыхъ для нашего разслабленнаго вѣка идеаловъ; онъ хотѣлъ только обновить эти идеалы въ памяти людей, заставить людей сравнить ту жизнь, которую они ведутъ, съ тою, которую слѣдовало бы вести—и такимъ образомъ пробудить въ нихъ совѣсть. Понятна та страстная борьба (см. «Bladartikler» и «Øieblikket», 1855 г.), которую велъ К. съ датскимъ лютеранскимъ духовенствомъ, считая его недостойнымъ имени «служителей и исповѣдниковъ Христа». Борьба эта въ конецъ надорвала и безъ того слабыя физическія силы К.: онъ умеръ на 42 году жизни, удовлетворенный сознаніемъ, что ему удалось высказаться вполнѣ. Оставшихся послѣ смерти К. 100 далеровъ какъ разъ хватило на его погребеніе; всѣ остальныя его средства ушли на изданіе его трудовъ и помощь бѣднымъ.

Слогъ К. отличается необыкновенною рельеф-

ностью и яркостью. Даже литературные противники К. отдавали ему въ этомъ отношеніи полную справедливость и возражали лишь противъ «неровности» его стиля. К. иногда излагалъ свои мысли преднамѣренно сложно и сухо, чтобы оттолкнуть этимъ массу поверхностныхъ читателей и заставить «единицу», которую онъ называетъ единственнымъ своимъ читателемъ, поглубже вдуматься въ читаемое. Извѣстный, при жизни, только въ избранныхъ литературныхъ кружкахъ, К. оказалъ огромное вліяніе на послѣдующую датскую литературу. Ориентироваться въ произведеніяхъ К., не смотря на ихъ многочисленность, очень легко, благодаря библіографіи, составленной профессоромъ Нильсеномъ и приложенной къ сборнику публицистическихъ статей К. («Bladartikler»). Богатѣйшіе матеріалы для выясненія личности К. заключаются въ восьми томахъ его записокъ, изданныхъ послѣ его смерти, подъ общимъ заглавіемъ: «Af S. K's efterladte Papirer» («Изъ посмертныхъ записокъ С. К.»). См. рядъ этюдовъ Бертольда, «S. K., eine Verfasser-Existenz eigner Art» (1883); «Aus und über S. K., Früchte und Blätter» (1874); «Noten zu S. K's Lebensgeschichte» (1876); «Die Bedeutung der ästhetischen Schriften S. K's» (1879); въ послѣднемъ авторъ возражаетъ противъ взгляда Г. Брандеса, высказаннаго имъ въ его: «S. K., en kritisk Fremstilling i Grundrids» (1877; есть перев. на нѣм. яз.). Брандесу возражаетъ также и шведъ W. Rudin: «S. K's person och forfatterskap, ett forsök» (1880). Ср. еще F. Petersen, «S. K's Kristendomsforkyndelse» (Христіанія, 1877); L. Ditriechson, «Indledning i Studiet af Danmarcks Literatur i vort Aarhundrede». На русскій языкъ переведены П. Ганзеномъ: «Афоризмы эстетика» («Вѣстникъ Европы», 1886 г., май); «Гармоническое развитіе эстетическихъ и этическихъ началъ въ человѣческой личности» («Сѣверный Вѣстникъ», 1888, сентябрь — декабрь). Обѣ эти статьи изданы въ новомъ переводѣ, вмѣстѣ съ третьей: «Дневникъ Обольстителя», подъ общимъ заглавіемъ: «Наслажденіе и долгъ» (1894).

П. Ганзенъ.

Киркесій (Κιρκήσιον, Circessus; у различныхъ авторовъ это имя читается различно) — римскій пограничный укрѣпленный пунктъ въ Месопотаміи, на правомъ берегу Евфрата, упоминаемый нѣсколько разъ въ III в. по Р. Хр. въ описаніи войнъ римлянъ съ парѳянами, а впослѣдствіи—войнъ восточной имперіи съ персами. Для отожествленія его съ древне-сирійскимъ Кархемышемъ нѣтъ достаточнаго основанія; самое названіе К. вѣроятно латинское = castrum circense.

Р. Л.

Кирккалди (Kirkcaldy)—гор. въ шотл. граф. Файфъ, на сѣв. берегу зал. Фортъ; фабрики льняныхъ и джутовыхъ издѣлій, заводы машинные, пивоваренные и винокуренные; значительная торговля. Гавань съ маякомъ; при мелководьѣ совершенно высыхаетъ, при приливѣ доступна для большихъ кораблей. Жит. 27151.

Киркоръ (Адамъ-Гонорій Карловичъ, 1812—86)—литовско-польскій ученый и литераторъ, уроженецъ Могилевской губ. Учился въ могилев. гимназіи и виленскомъ дворянскомъ институтѣ. Издалъ сборники «Радегастъ»(1843), подъ псевд. Jana z Sliwina (родина К.), и «Pam. umysłowe» (1845—46). Въ 1850—54 г. редактировалъ «Пам. кн. Вил. губ.». Часть его статей вышла подъ загл.: «Ист.-статистическіе очерки Вил. губ.» (1853). Вмѣстѣ съ П. Кукольникомъ, изд. «Черты изъ ист. и жизни литовскаго народа» (1854). Въ 1858 г. назначенъ консерваторомъ виленскаго музея древностей. Напечаталъ множество статей по литовской археологіи, этнографіи и статистикѣ, изъ которыхъ важнѣйшія: «Монетное дѣло въ Литвѣ» (1869, «Древности», т. II, вып. 2) и «Этнографическій взглядъ на Виленскую губ.» («Вѣстникъ Имп. Русск. Геогр. Общества», 20—21, 1857—1858). К. былъ издателемъ цѣлаго ряда сборниковъ и журналовъ: «Teka Wileńska», «Pismo zbiorowe Wileńskie», на рус. и польск. яз., «Виленскаго Вѣстника»—въ 1860—1866 г., «Новаго Времени» (въ СПб.)—въ 1867—72 гг. Въ 1872 г. переселился въ Краковъ, гдѣ посвятилъ себя археолог. изслѣдованіямъ и экскурсіямъ въ Галиціи и на Покутьи. Напеч. въ III т. «Живописной Россіи» Вольфа обширную монографію о «Литвѣ и Бѣлоруссіи». Послѣдній трудъ его—«Bazylika Litewska» (1886). Его «Przewodnik po Wilnie» вышелъ 1880 г. 2 изд. Его труды по галицкой археологіи помѣщены въ «Zbiór wiad. do antrop. Krajowéj» (1 — 8, 1877—1884 гг.), изд. крак. акад. наукъ, при которой онъ состоялъ хранителемъ археолог. коллекцій и завѣдующимъ секціей раскопокъ. Онъ первый познакомилъ ученый міръ съ литовскими древностями и возбудилъ на мѣстѣ любовь къ изученію родной старины, какъ литовской, такъ и бѣлорусской. Какъ журналистъ и политикъ, подвергался сильнымъ нападеніямъ крайнихъ партій польскихъ и русскихъ; какъ неутомимый труженикъ и полезный мѣстный археологъ-этнографъ, онъ останется незабвеннымъ въ исторіи національнаго возрожденія литовско-бѣлорусскаго края. Немалы также его заслуги для славянской археологіи Галиціи и Подоліи. См. Янчукъ, «А. К. Киркоръ» (М. 1888); Kunasewicz, «Archeologia polska», въ брош. Stan. Krzyżnowskiego: «Eustachy hr. Tyszkiewicz i jego prace» (Львовъ, 1873); Пыпинъ, «Русская Этнографія». *Э. Вольтеръ.*

Кирманшахъ—см. Керманша (т. XIV, стр. 957).

Кирманъ или *Керманъ*—юго-вост. пров. Персіи, примыкающая на В къ Белуджистану и Сейстану, на Ю къ проливу Ормузъ Персидскаго залива, на З къ Фарсистану, на С—къ Хоросану и Ирак-Аджеми. 150000 кв. км., съ 500000 ж. Сѣв. часть принадлежитъ къ Иранской пустынѣ, южная—обитаемая, горная страна. Климатъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ мѣстъ, вообще нездоровъ. Воздѣлываются хлопчатникъ, пшеница, ячмень; знаменита овечья и козья шерсть. Гл. г., того же имени, лежитъ на Ю пустыни, на концѣ большой, плодородной равнины, которая называется житницей Персіи. Въ К. много мечетей, бань, базаровъ; 40000 жит. Знаменитый шелкъ и приготовленіе шелковыхъ матерій; драгоцѣнныя шали изъ овечьей и козьей шерсти, ковры и

пр. К.—узелъ нѣсколькихъ важныхъ торговыхъ караванныхъ путей къ Герату и Кандагару, Ширасу, Персидскому заливу и др.

Кирмезеръ (Павелъ Kyrmezer, Kyrmezerski, ум. 1589)—чешскій писатель, былъ сначала учителемъ, потомъ священникомъ и деканомъ и мечталъ достигнуть положенія главы всѣхъ католиковъ Богеміи, вслѣдствіе чего сталъ нападать на богемскихъ братьевъ, но не достигъ цѣли и даже лишился прихода. Подъ конецъ жизни помирился съ богемскими братьями и пользовался ихъ поддержкой. К. написалъ три пьесы: «Komedia česká o Bohaci a Lazarovi» (1566), «Komedia nová o vdově, kterúž pán bůh přzedivnym spůsoben skrze Elizea proroka od veři teele jejího vyswobodil» (1573) и «Tobiáš, hra w 5 aktech s prologem a epilogem» (1581); затѣмъ «Leges ecclesiasticae ad disciplinam et censuram vitae» (1576), которыя въ 1578 г. вышли и на чешск. языкѣ; «Confessio de vera deitate Christi contra Anabaptistas et Antrinitarios» (1584); «Spongia ad detergendas aspersiones» (1578); «Acta Concordiae inter P. Kyrmezerum et Valdenses» (1580) и др.

Кирнасовка — село Подольской губ., Брацлавскаго уѣзда, при рѣкѣ Козарихѣ. 600 дворовъ, 3258 жителей; школа, лавки, 5 мельницъ, винокуренный заводъ, каменоломни гранита.

Кирнбергеръ (Johann-Philipp Kirnberger)—извѣстный контрапунктистъ и писатель о музыкѣ (1721—1783). Писалъ псалмы, мотеты. Важнѣе его музыкально-теоретическія сочиненія: «Kunst des reinen Satzes in der Musik» (1774); «Die wahren Grundsätze zum Gebrauch der Harmonie» (1773); «Grundsätze des Generalbasses» (1781); «Anleitung zur Singkomposition» (1782) и пр.

Кирпели — степная рѣчка, получающая начало въ Екатеринодарскомъ отд. Кубанской области, недалеко отъ Ладожской станицы. Въ своихъ низовьяхъ и среднемъ теченіи образуетъ множество озеръ и лимановъ. Впадаетъ въ Кирпильскій лиманъ.

Кирпильскій лиманъ—огромный лиманъ со множествомъ острововъ и заливовъ; находится въ Темрюкскомъ отдѣлѣ Кубанской области. Посредствомъ Ахтырскаго лимана соединяется съ Азовскимъ моремъ.

Кирпичевъ (Викторъ Львовичъ)—профессоръ механики. Окончивъ курсъ михайловской артилл. акд., былъ въ 1870 г. избранъ преподавателемъ механики въ спб. технологическомъ институтѣ, а въ 1876 г. тамъ же—профессоромъ прикладной механики, при чемъ читалъ курсы сопротивленія строительныхъ матеріаловъ, грузоподъемныхъ машинъ и построенія деталей машинъ и, кромѣ того, руководилъ проектами по механикѣ. Извѣстность К. въ спеціальной литературѣ основана на «Курсѣ сопротивленія матеріаловъ» (литогр. 1878), гдѣ авторъ выказалъ большую оригинальность метода и взглядовъ. Другія работы К. разсѣяны въ «Извѣстіяхъ спб. технологическаго института». Въ 1889 г. К. былъ назначенъ директоромъ вновь открытаго технологическаго института въ Харьковѣ и занимаетъ этотъ постъ донынѣ.

Кирпичевъ (Константинъ Львовичъ)—ген.-лейтенантъ, помощникъ начальника главн. инженернаго управленія, ординарный профессоръ николаевской инженерной акад. Род. въ 1844 г.; образованіе получилъ въ константиновскомъ воен. училищѣ и никол. инж. акд. Въ военной литературѣ К. пользуется извѣстностью, какъ авторъ ряда статей и рецензій въ «Инженерномъ Журналѣ» (всего болѣе двухсотъ). Какъ болѣе крупныя, можно отмѣтить: «Переправы въ кампанію 1877 — 1878 гг.» (1881); «О культурномъ значеніи подрывныхъ работъ» (1879); «О воспламененіи замороженнаго динамита» (1881); «Нѣсколько словъ о приборахъ для измѣренія напряженія частей мостовыхъ и стропильныхъ фермъ» (1879) и мн. др.

Кирпичевъ (Левъ Львовичъ, 1840—90)—военный писатель. Образованіе получилъ въ константиновскомъ корпусѣ и михайловской артиллерійской акд. Въ 1861 г. назначенъ при послѣдней репетиторомъ артиллеріи, въ 1866 г.—адъюнктъ-профессоромъ балистики, артиллеріи и элементарной механики, въ 1881 г.—инспекторомъ классовъ той же акд. и артилл. училища, въ 1885 г.—постояннымъ членомъ главн. арт. комитета; съ 1887 г. читалъ артиллерію еще въ николаевской акд. генеральнаго штаба. Лекціи К., при всей строгой научности, были ясны и увлекательны. Въ средѣ спеціалистовъ имя его пользуется заслуженною извѣстностью. Кромѣ нѣсколько разъ литографированныхъ лекцій, К. оставилъ слѣдующія печатныя работы: «Общія начала механики» (СПб., 1870); «Объ артиллерійскихъ орудіяхъ» (СПб., 1873); «Начала балистики» (СПб., 1889). К. неоднократно былъ назначаемъ рецензентомъ представляемыхъ въ акд. спеціальныхъ сочиненій. Рядъ его мелкихъ статей разсѣянъ въ «Энцикл. Словарѣ» Березина. Кромѣ того, К. составилъ, вмѣстѣ съ А. Платовымъ: «Историческій очеркъ развитія и образованія артиллерійскаго училища, 1820—1870 г.» (СПб., 1870), и съ В. Шкляревичемъ: «Элементарный курсъ артиллеріи» (СПб., 1872).

Кирпичевъ (Михаилъ Львовичъ, 1847—75)—химикъ. Образованіе получилъ въ полоцкомъ кадетскомъ корпусѣ, михайловскомъ артилл. училищѣ и артилл. акд. Окончивъ въ послѣдней курсъ, былъ оставленъ при ней репетиторомъ по химіи, а въ 1871 г., прочтя пробную лекцію: «О спектральномъ анализѣ», былъ назначенъ лекторомъ химіи. Съ этого же времени стали появляться въ «Журналѣ химическаго общества» его статьи, обратившія вниманіе спеціалистовъ оригинальнымъ методомъ и детальностью разработки вопроса («Опредѣленіе мѣди въ латуни», «О движеніи воды и ея расходѣ въ насосахъ Бунзена», «О прессируемомъ насосѣ» и др.). Когда въ 1872 г. Д. И. Менделѣевъ приступилъ, по порученію русскаго техническаго общества, къ работамъ надъ упругостью газовъ, К. принялъ въ нихъ ближайшее участіе и въ 1874 г. представилъ подробный результатъ своихъ работъ въ академіи наукъ. Изложеніе его труда сдѣлано въ книгѣ Д. И. Менделѣева: «Упругость газовъ» (СПб., 1875). На К. возлагалось

много надеждъ, но ранняя смерть помѣшала ихъ исполненію.

Кирпичниковъ (Александръ Ивановичъ)—талантливый историкъ всеобщей литературы. Род. въ 1845 г. въ Мценскѣ, въ купеческой семьѣ; учился въ первой московской гимназіи и въ московскомъ унив. Будучи преподавателемъ русскаго языка въ 1 и 5 моск. гимназіяхъ, онъ составилъ, вмѣстѣ съ Ѳ. Гиляровымъ, «Этимологію русск. яз. (М., 1869), быстро вошедшую въ употребленіе и выдержавшую ок. 30 изданій. Отдѣльно составилъ «Синтаксисъ русск. яз.» (болѣе 20 изд.) Въ 1871 г. К. отправился за границу, гдѣ слушалъ лекціи въ Берлинѣ и Вѣнѣ. Въ 1873 г. защитилъ въ Москвѣ магистерскую диссертацію: «Поэмы ломбардскаго цикла» и началъ читать лекціи всеобщей литературы въ харьковскомъ унив., въ качествѣ приват-доцента. Въ 1879 г. К. защитилъ въ СПб. докторскую диссертацію: «Св. Георгій и Егорій Храбрый», и тогда же былъ избранъ экстраординарнымъ профессоромъ всеобщей литературы въ харьковскомъ унив., а въ 1885 г. перешелъ ординарнымъ профессоромъ въ Одессу. Здѣсь К. читалъ и читаетъ разнообразные общіе и спеціальные курсы по исторіи западно-европейскихъ литературъ; неоднократно читалъ и публичныя лекціи и заслужилъ репутацію блестящаго лектора. Кромѣ значительнаго числа журнальныхъ статей и замѣтокъ, К. издалъ отдѣльно: «Очерки изъ исторіи средневѣковой литературы» (М., 1869); «Кудруна, національная поэма нѣмцевъ» (Харьковъ, 1874); «Греческій романъ въ новой литературѣ» (Харк., 1876); «Диккенсъ, какъ педагогъ» (актовая рѣчь, Харьковъ, 1881); «Очеркъ исторіи книги» (публичныя лекціи, Одесса, 1888); «Пушкинъ, какъ европейскій поэтъ» (Одесса, 1887) и др. Въ «Исторіи всеобщей литературы» В. Ѳ. Корша К. принадлежатъ XI—XIV вып.; по смерти Корша редакція этого изданія перешла къ К., и онъ довелъ его до конца. Подъ редакціею и съ предисловіями К. переведены «Похвала глупости» Эразма Роттердамскаго (М., 1884) и «Вольтеръ» Морлея (М., 1888). Въ 1894 г. К. избранъ членомъ-корреспондентомъ акд. наукъ. К.—одинъ изъ наиболѣе живыхъ и дѣятельныхъ представителей нашей университетской науки. Превосходный и выдающійся спеціалистъ, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ отзывается на умственные запросы времени и пишетъ очень легко и интересно. Человѣкъ вполнѣ независимаго образа мысли, онъ никогда не выступаетъ въ защиту той или другой литературной «партіи», но въ основѣ его трудовъ общаго содержанія всегда лежитъ стремленіе къ правдѣ и истинной гуманности. *С. Венгеровъ.*

Кирпичное производство.—Кирпичъ (Ziegel, Mauerstein, Backstein; la brique; brick) — строительный матеріальный элементъ небольшаго формата, приноровленнаго къ удобству ручной кладки. Такъ какъ манипуляціи при постройкахъ изъ кирпича происходятъ въ ручную, руками каменьщиковъ, то наибольшее количество работы за единицу времени достигается только при условіи соблюденія нѣкотораго средняго вѣса каждаго кирпича. Отсюда рождается наивыгоднѣйшій, а потому и употребительнѣйшій размѣръ или вѣсъ кирпичинъ, съ которымъ практика въ заключеніе на столько осваивается, что подъ именемъ кирпича сливается въ представленіяхъ какъ самое вещество его, такъ и размѣръ. Если прибавимъ, что для болѣе плотной связи между частями кладки имѣется надобность класть въ ней кирпичины то вдоль, то поперекъ другъ къ другу, то этимъ мотивируется появленіе нѣкотораго общаго преобладающаго формата, который придается кирпичу при данномъ выбранномъ для него поштучномъ вѣсѣ и въ которомъ длина, ширина и толщина кирпичины неодинаковы, а относятся другъ къ другу, примѣрно, какъ $1:{}^1/_2:{}^1/_4$, обыкновенно съ нѣкоторымъ избыткомъ толщины противъ этой точной пропорціи. Такъ, обычный кирпичъ въ Европѣ имѣетъ размѣръ около 9 дюймовъ на $4^1/_2$ на $2^1/_2$ (англійскій форматъ); нѣмецкій нормальный форматъ (утвержденный оффиціальными строительными постановленіями), въ сантиметрахъ, 25 на 12 на $6^1/_2$; обычный старинный русскій форматъ, въ вершкахъ 6 на 3 на $1^1/_2$, нынѣ примѣтно выходитъ изъ употребленія и нынѣшніе форматы становятся меньше; форматы мельче всѣхъ являются въ Америкѣ (напр. $8^1/_4$ дм. на 4 на 2, или, въ сантиметрахъ, 21 на 10 на $5^1/_2$). Приличный, для работы выгодный вѣсъ обыкновенной кирпичины есть 8—10 фн.; такъ, англійскій кирпичъ, употребительный и у насъ въ огнеупорныхъ сортахъ, вѣситъ 8 фунтовъ въ штукѣ, русскій красный, 10 фунтовъ. Независимо отъ этой главной массы обыкновеннаго кирпича имѣются другія формы для него, соотвѣтствующія разнымъ спеціальнымъ назначеніямъ; напр. *К. лекальные*, не имѣющіе простой формы параллелепипеда, *боковики*, *клинья*, *карнизные*, *пустотѣлые*, *облицовочные*—наиболѣе чистой выдѣлки, для наружныхъ частей кладки; *четверки* (въ полъ-ширины противъ обыкновеннаго формата, почти квадратнаго поперечнаго сѣченія), *плитки* или лещадки (въ полъ-толщины противъ обыкновеннаго); иногда по плотности и крѣпкому обжигу, но, вообще, по болѣе мелкому формату отличаютъ *клинкера*. По свойству выдерживать сильный жаръ безъ сплавленія, а вмѣстѣ и по матеріалу, изъ котораго приготовлены, кирпичи бываютъ *простые* и *огнеупорные*; понятіе о послѣднихъ у насъ часто сливается съ названіемъ *англійскаго*; къ огнеупорнымъ принадлежитъ и *шамотный* кирпичъ. По стадіямъ выработки при производствѣ, кирпичъ можетъ являться *сырцомъ* или *обожженымъ* (объ употребленіи сырца для построекъ см. въ статьѣ Глина). Въ настоящей статьѣ разсматриваются: 1) условія кирпичнаго дѣла со стороны его матеріала и подготовки такового; 2) орудія подготовки и формовки, простой и машинной, включительно сухого прессованія; количество работы и расходъ силы на нее; 3) условія и орудія сушки сырца; 4) важнѣйшія конструкціи печей для обжига; 5) статистическія свѣдѣнія. Для строительнаго дѣла прежде всего важно, чтобъ кирпичъ былъ достаточно твердъ, т. е. обладалъ достаточнымъ сопротивленіемъ раздавливанію—послѣднее измѣряется грузомъ, который въ состояніи выносить на себѣ кирпичъ

до появленія первой трещины въ немъ и засимъ до окончательнаго разрушенія въ куски. Достаточно, если кирпичъ обнаруживаетъ при пробахъ сопротивленіе въ 60 пд. на кв. дм., хотя бываютъ кирпичи, выдерживающіе больше (а плохіе меньше) этой нормы. При семъ матеріалъ, изъ котораго формуется кирпичъ, долженъ быть во всякомъ случаѣ огнепостоянен и малой теплопроводности. Сообразно этимъ условіямъ, на дѣлѣ являются въ качествѣ матеріаловъ для кирпича: глина, известь съ пескомъ (*известковые* кирпичи), крупный кварцевый песокъ съ небольшою примѣсью извести для уплотненія при обжигѣ (*динасъ*), доменные шлаки съ сильною порціею извести (*шлаковый* кирпичъ). Однако, главнымъ исконнымъ матеріаломъ К. производства является *глина* всякихъ сортовъ, къ которой нерѣдко приходится искусственно примѣшивать *песокъ*. Задача производства состоитъ въ томъ, чтобы придать этому матеріалу, по возможности простымъ и выгоднымъ путемъ, желаемую форму кирпича, и затѣмъ уплотнить и какъ бы закрѣпить его посредствомъ обжига, послѣ котораго глина совершенно перерождается въ своихъ свойствахъ и обращается въ своего рода камень, неразмягчающійся болѣе отъ дѣйствія воды, какъ прежде сырая глина. Выработка и продажа кирпича идетъ тысячами и десятками тысячъ штукъ, и каковы бы ни были требованія, налагаемыя строителемъ, прежде всего нужно, чтобъ они были удовлетворены при условіи возможной дешевизны самого продукта.

Отсюда слѣдуетъ нѣсколько заключеній о сортахъ глинъ, могущихъ идти въ кирпичное дѣло. Нужно, чтобъ глина находилась на самомъ мѣстѣ производства или въ непосредственной близости къ нему; чтобы она была самая простая, наиболѣе дешевая (потому, напр., что она не пригодна къ другимъ примѣненіямъ, какъ то для гончарнаго дѣла, или потому, что въ данномъ мѣстѣ не имѣетъ никакого иного примѣненія); при томъ нужно, чтобы глины требовали, по своему сложенію и по намѣсямъ, при нихъ имѣющимся, по возможности меньше очистки предъ употребленіемъ въ дѣло, коль скоро всякая сложная очистка и подготовка рушила бы выгодность дѣла. Къ тому прилагается еще капитальное условіе—чтобъ имѣющіеся въ данномъ мѣстѣ запасы природныхъ глиняныхъ отложеній были весьма значительны, такъ какъ производство требуетъ большихъ массъ матеріала; и чтобы мѣсторожденіе было изъ числа легко разрабатываемыхъ простѣйшими пріемами. Для производства кирпича можетъ быть взята всякая глина, какая найдется на мѣстѣ, и потому по существу не представляется надобности говорить о какихъ либо особыхъ и спеціальныхъ *кирпичныхъ* глинахъ. Всякая глина, изъ разряда какъ низшихъ, такъ и высшихъ сортовъ, по керамической оцѣнкѣ, можетъ быть пригодна для выдѣлки кирпича; съ другой-же стороны, лишь рѣдко можно встрѣтить такую глину, которая годилась бы для кирпича непосредственно безъ предварительной подготовки. Такимъ образомъ остается подъ именемъ собственно кирпичныхъ глинъ разумѣть тѣ, которыя, по слабому развитію типическихъ свойствъ текучести и вязкости (пластичности), будучи неспособны къ формовкѣ въ болѣе сложныя формы и болѣе тонкостѣнныя издѣлія въ гончарномъ дѣлѣ, остаются еще пригодными для простой формовки въ кирпичномъ дѣлѣ, въ которомъ именно лишняя вязкость и текучесть глины составляютъ болѣе помѣху, чѣмъ потребность. Практически-же, искать особаго класса или особыхъ мѣсторожденій *кирпичныхъ* глинъ не представляется необходимымъ. Во всякомъ случаѣ это будутъ чаще всего низшіе разборы глинъ, новаго образованія, неглубоко залегающія подъ почвой, нерѣдко богатыя пескомъ, содержащія всегда желѣзо, кали, известь, а потому сравнительно легкоплавкія и легко спекающіяся въ обжигѣ. Наименѣе годными къ дѣлу изъ этихъ простѣйшихъ сортовъ должно считать только тѣ, которыя содержатъ много намѣшаннаго камня и минеральныхъ осколковъ—такіе сорта представляютъ съ самаго начала матеріалъ слишкомъ неоднородный и требующій особыхъ пріемовъ для приведенія къ надлежащей однородности.

Раскопка глины изъ залежи совершается, конечно, чаще всего лопатами въ ручную; для того есть нѣсколько сортовъ лопатъ; но хороша и разработка плугами, если положеніе залежи (ровное или лишь мало наклонное) дозволяетъ ее; при разработкѣ плугомъ, лопатамъ предоставляется только подъемъ и укладка въ повозки. Плугу дается захватъ примѣрно вершка 2 — $2^1/_2$ глубиною; отдѣляемая имъ полоса глины, при подъемѣ лопатами на тачки, разбивается въ кусочки. Кромѣ обыкновенныхъ плуговъ имѣются спеціальные, для раскопки глины, такъ наз. шайбовые плуги (культиваторы), съ наискось поставленными выпуклыми шайбами, при вращеніи которыхъ по грунту послѣдній взрѣзается и разворачивается въ нѣсколько узкихъ грядокъ; глина въ такихъ грядкахъ забирается потомъ лопатами (колесными или ручными, такъ назыв. шрéперы). Если дѣло идетъ о собираніи глины съ залежи для производства кирпича сухой прессовкой (что, впрочемъ, у насъ рѣдко), то надо, прежде разработки, всю залежь хотя бы поверхностно осушить канавами и разровнять по поверхности такъ, чтобы облегчить стокъ дождя и устранить образованіе стоячихъ лужъ. Такъ какъ собранная съ залежей глина, конечно, всегда держится въ готовыхъ большихъ запасахъ, для расходованія въ производствѣ, то храненіе ея въ прокъ на открытомъ мѣстѣ или подъ легкими навѣсами можетъ быть удобнымъ образомъ связано съ такъ назыв. *зимованіемъ*—вывѣтриваніемъ на воздухѣ въ теченіе зимняго времени (см. Глина, VIII, 839 и сл.).

Масса глины, идущая на формовку кирпича, должна прежде всего обладать однимъ главнымъ качествомъ, безъ котораго она не дастъ хорошаго продукта: она должна быть совершенно *однородна*. Такъ какъ извѣстно, что никогда въ природѣ глина въ своихъ отложеніяхъ не бываетъ сама по себѣ вполнѣ однородна, то отсюда явствуетъ необходимость искусственнаго приведенія матеріала къ однородности. К. дѣло и должно по необходимости начинаться съ этого, при чемъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что если искусственное раз-

мѣшиваніе произведено плохо, то никогда нельзя будетъ получить порядочнаго продукта. Искусственное перемѣшиваніе, назначенное для приведенія матеріала къ однородному состоянію, можетъ наилучше быть произведено послѣ *замачиванія*, т. е. надъ смоченнымъ матеріаломъ, а не въ сухомъ видѣ. Замоченныя водою массы обрабатываются въ мѣсильныхъ аппаратахъ и полученный однородный матеріалъ (носящій обычное названіе *массы* или тѣста) подвергается формовкѣ; если формовка производится машинами, то приданіе формы совершается путемъ истеченія этихъ полутвердыхъ текучихъ массъ подъ надлежащимъ напоромъ (истеченіе твердыхъ тѣлъ, écoulement des solides; ср. работы Tresca въ «Comptes rendus de l'Acad. de Sc. de Paris»; Kick und Gintl, «Dingl. polyt. Journ.», т. 224, стр. 465, и т. 229, 559). Таковъ обыкновенный путь К. производства, отличающійся, напр., отъ гончарнаго пути въ томъ отношеніи, что здѣсь массы не разжижаются водою до состоянія кашельножидкой текучести, но подготовляются обработкою въ твердо-текучемъ (пластичномъ) состояніи.

Обыкновенный процессъ начинается съ замачиванія; для этого дѣла (въ прежнее время чаще чѣмъ нынѣ) строятся иногда въ землѣ особыя творила — ямы, выложенныя досчатой забойкой или кирпичемъ на известкѣ съ К. пылью, или рѣзанымъ дерномъ плашмя, — въ которыхъ глина насыщается водою при продолжительномъ настаиваніи подъ нею. Размѣромъ каждое творило строится обыкновенно на двухъ человѣкъ при ручной работѣ кирпича, слѣд. на количество глины, соотвѣтствующее около 2000 шт. кирпича за 12-ти часовой день, а по времени — на два дня, потому что время замочки въ ямахъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть меньше 24-хъ, а то и 48 часовъ; оно разно для разныхъ сортовъ глины, среди которыхъ есть такіе, которые замачиваются весьма медлительно, будучи очень мало проницаемы для воды послѣ того, какъ они ею смочатся съ поверхности. Количество глины на 2000 штукъ кирпича—примѣрно 220 куб. фут., и на это количество дѣлается лучше всего *двѣ* ямы по 280 — 300 куб. фт. емкости при небольшой глубинѣ фута въ 3—4. Творила должны быть перекрыты на столбахъ кровлею; грунтъ подъ ними долженъ быть фильтрующій, въ случаѣ надобности съ дренажемъ; вода приливается сверху по желобамъ и должна покрыть глину въ творилѣ поверхъ, по крайней мѣрѣ на дюймъ или на вершокъ; въ днищѣ творила дѣлаютъ отверстіе, чрезъ которое можно выпустить воду въ землю послѣ того, какъ глина кончена размочкой. Размоченная глина, по спускѣ воды, накрывается мокрыми рогожами, чтобъ не подсыхала сверху, пока не выберется вся въ работу. При творилахъ, въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ ними, наилучше въ упоръ между двухъ творилъ, разстилается деревянный токъ для *мятья глины*, если не имѣется механическихъ глиномялокъ. Мятье замоченной глины производится въ такомъ случаѣ перетаптываніемъ ногами и совершается наилучше такъ (въ три пріема), что сначала берется $^1/_3$ объема всей необходимой на дневную работу глины, и по протаптываніи (песокъ, если нужно, вбавляется тутъ-же) складывается въ формѣ кабановъ (большихъ комьевъ, сбитыхъ лопатой) на сторону; потомъ протаптывается другая половина и также складывается въ кабаны; затѣмъ изъ обѣихъ кучъ составляется общая смѣсь—обѣ части протаптываются вмѣстѣ поровну, по счету кабановъ. Въ томъ предположеніи, что творило вмѣщало 210 — 220 куб. фт. глины, на 100 куб. фт. глины, идущей въ мятье на току́, требуется поверхность тока въ 220 — 240 кв. фт., наилучше при квадратной конфигураціи (напр. въ квадратъ по 15 фт., сторонѣ). Постройка тока состоитъ въ томъ, что по глиняной грунтовой набойкѣ кладутся легкіе бревенчатые лежни и на нихъ настилаются доски; съ двухъ кантовъ даются закраины изъ доски, а двумя другими краями токъ непосредственно прилежитъ къ творидамъ, между которыми онъ настланъ. Чтобы узнать, хорошо-ли промята глина, топтальщикъ беретъ комъ глины и разрѣзаетъ его проволокой; если разрѣзъ хорошъ, т. е. цвѣтъ ровенъ, песокъ размѣшанъ равномѣрно и, вообще, глазъ не обнаруживаетъ какой-либо примѣтной пестроты на разрѣзѣ, мятье почитается достаточнымъ. Чтобы легче справляться съ большими массами глины подлежащими топтанью, этотъ процессъ производятъ иногда при помощи животныхъ, для чего употребляютъ преимущественно быковъ, которыхъ гоняютъ по глинѣ кругомъ, привязавъ ихъ къ столбу за рога съ завязанными глазами; въ то время какъ глина топчется ихъ копытами, рабочій постоянно отбрасываетъ глину отъ краевъ къ серединѣ, чтобы вернуть ее подъ копыта.

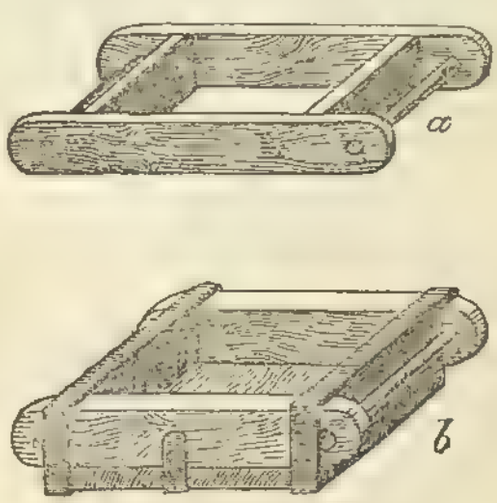
Какъ только дѣло идетъ о большихъ массахъ глины, оба эти примитивные способа топтанія ногами людей или животныхъ являются, въ сущности, недостаточными для приведенія матеріала къ состоянію полной однородности. Ножнымъ мятьемъ можно получить хорошій результатъ только цѣною очень большой затраты времени надъ малыми массами. Посему правильный путь къ подготовкѣ глины состоитъ въ употребленіи съ самаго начала механическихъ глиномялокъ, называемыхъ также *тоншнейдерами*. Подборъ орудій, обычный въ большомъ дѣлѣ, состоитъ изъ 1) валовъ и 2) тоншнейдера. Валы (изъ закаленнаго чугуна или со стальнымъ бандажомъ) нужны особенно въ томъ случаѣ, когда въ глинѣ подмѣшаны мелкіе камни; при мятьѣ въ валахъ они раздавливаются въ порошокъ и не препятствуютъ далѣе приведенію къ однородности. Въ валахъ глина обрабатывается прямо безъ замачиванія. Можно употребить валы съ равными скоростями на окружности, или, лучше, съ неодинаковыми скоростями—въ послѣднемъ случаѣ глина не только плющится, но и рвется валами. Такой же результатъ даютъ валы коническіе, обратно другъ къ другу поставленные (при параллелизмѣ осей, какъ всегда), широкое основаніе одного конуса сближается съ узкимъ другого. Валы коническіе, поставленные одноименными концами въ одну сторону, слѣд. при наклонныхъ другъ къ другу осяхъ, содѣйствуютъ отдѣленію (черезъ отбрасываніе) крупныхъ

каменьевъ, если таковые имѣются въ глинѣ. Далѣе, глиномяльные валы бываютъ простые или двойные (т. е. въ одну пару или въ двѣ пары); наконецъ, гладкіе, либо рифленые: въ послѣднихъ чѣмъ глубже рифы, тѣмъ больше работа, производимая надъ глиной. Коническіе валы съ глубокими рифами представляютъ наиболѣе сильное орудіе для первой подготовки къ тоншнейдеру; промятая глина изъ такихъ валовъ выходитъ теплая и отъ нея идетъ паръ. Расходъ силы на глиномяльные валы вмѣстѣ съ тѣмъ различенъ, смотря по типу вала; относительно наибольшій расходъ для рифленыхъ валовъ съ неодинаковыми скоростями. Постановка валовъ другъ къ другу можетъ быть измѣнена въ предѣлахъ, напр., отъ 1 до 10 мм. разстоянія. Среднимъ числомъ надо разсчитывать на расходъ силы для валовъ: въ простыхъ гладкихъ съ неодинаковыми скоростями (напр. 50 : 40 оборотовъ въ мин.) на каждую тысячу штукъ кирпича въ 1 часъ до 3 лошадиныхъ силъ для двойныхъ или дву-парныхъ постановъ; рифленые съ глубокими рифами (рисунка Boulet frères въ Парижѣ) 5 силъ. Діаметры валовъ бываютъ отъ 250 до 500 мм., при длинѣ отъ 300 до 750 или 800. Послѣдующая обработка глины въ тоншнейдерахъ существенно облегчается предварительнымъ помоломъ въ валахъ.

Тоншнейдеры или глиномялки обрабатываютъ глину въ слегка замоченномъ состояніи — болѣе крутомъ (т. е. при меньшей степени увлажненія) чѣмъ то, которое пригодно для ручной работы кирпича и для топтанья глины ногами. При работѣ въ глиномялкахъ можно въ большомъ дѣлѣ обойтись безъ форменнаго замачиванія въ творилахъ (особенно если глина сначала порвана валами); сбрызгиваніе водою въ кучѣ и вслѣдъ за нимъ нѣкоторое отстаиваніе смоченной кучи подъ мокрыми рогожами замѣняетъ замачиваніе. *Глиномялки* существенно бываютъ двухъ родовъ—винтовыя и ножевыя; изъ нихъ первыя, въ свою очередь, лежачія (горизонтальныя) или стоячія, тогда какъ для вторыхъ лежачая конструкція менѣе выгодна. Всякій тоншнейдеръ есть цилиндрическій резервуаръ, въ которомъ глина обрабатывается (въ замоченномъ состояніи) механической мѣшалкой. Ось мѣшалки проходитъ чрезъ этотъ резервуаръ и несетъ на себѣ, внутри его, либо широкіе отрѣзки винтовой спирали, либо ножи и кулаки, насаженные на нее обыкновенно также въ нѣкоторомъ винтовомъ расположеніи или иначе. Всего лучше работа винтовыхъ мѣшалокъ. Винтовыя лопасти насаживаются на ось мѣшалки въ такомъ порядкѣ, что онѣ не образуютъ общей спирали, а напротивъ того, представляемыя ими части той же спирали отворочены одна отъ другой на $^1/_8$—$^1/_2$ оборота назадъ или впередъ, такъ что они представляютъ рядъ спиралей, вошедшихъ другъ въ друга; отдѣльныя спиральныя лопасти насаживаются на ось муфтой на нажимномъ винтѣ. Когда глина подвергается дѣйствію такого винта при его вращеніи въ ней въ то время какъ она задержана внутри резервуара перегородками недвижно и представляетъ достаточную реакцію работѣ винта, — происходитъ эффектъ, аналогичный какъ бы насильному пропуску какого либо простого винта чрезъ невѣрно поставленную гайку (какъ случается, напр., когда при ввинчиваніи въ гайку попадаютъ «черезъ рѣзьбу») или когда винтъ идетъ въ гайку неподходящей рѣзьбы: въ такомъ случаѣ либо опъ, либо гайка будутъ совершенно смяты. Такъ точно глина, въ которой каждая изъ лопастей винтовой мѣшалки рѣжетъ свой винтовой ходъ, несовпадающій по положенію съ ходомъ слѣдующихъ лопастей, перерѣзается и мнется такого рода винтовой мѣшалкой во всякихъ направленіяхъ; между тѣмъ, подъ дѣйствіемъ того-же винта, она подвигается постепенно всей массой впередъ къ выходу изъ тоншнейдера. Разница между стоячимъ и лежачимъ положеніемъ тоншнейдернаго резервуара и оси винтовой мѣшалки заключается въ такомъ случаѣ въ томъ, что при вертикальномъ резервуарѣ реакція глины на винтъ можетъ быть увеличена посредствомъ нагрузки глины какъ можно выше надъ входомъ въ тоншнейдеръ—для этого къ стоячему тоншнейдеру сверху накрѣпляется обширная глубокая воронка и глина загружается въ нее горой, чтобъ давила на винтъ своимъ собственнымъ грузомъ по возможности значительнымъ. Но оказывается, что такая реакція, т. е. нажатіе собственнымъ вѣсомъ къ лопастямъ винта, сравнительно слаба, и при стоячихъ глиномялкахъ нельзя дать большого числа оборотовъ, чтобъ не перейти на «пустой ходъ». Такъ, въ стоячихъ тоншнейдерахъ невыгодно давать числа оборотовъ оси больше чѣмъ 12 и много 15 въ минуту; обыкновенно дается 10. Между тѣмъ въ лежачей конструкціи, гдѣ реакція вѣса глины вовсе не принимается въ разсчетъ, возможно съ выгодою замѣнить ее надавливаніемъ при помощи питающихъ валовъ, поставленныхъ во входномъ мундштукѣ глиномялки, расположенномъ въ такомъ случаѣ сверху, при передней части цилиндрическаго резервуара. Дѣйствіе этого надавливанія валами, движущими глину къ винту, настолько можетъ быть усилено противъ предыдущаго, что является возможность работать при 40—50 оборотахъ тоншнейдерной оси въ минуту. Чрезъ то становится видимымъ, во первыхъ, что въ лежачемъ тоншнейдерѣ, снабженномъ вводящими валами, можно развивать надъ глиною болѣе значительныя усилія, идущія въ выгоду для результата обработки—зависящаго отъ развитыхъ при ней подъ этимъ давленіемъ, въ текучей глинѣ, внутреннихъ массовыхъ движеній; а во вторыхъ, что на одно и то-же количество обрабатываемой глины лежачій тоншнейдеръ съ давящими валами можетъ быть значительно менѣе объемистъ, чѣмъ стоячій тоншнейдеръ. Сравнительно очень маленькія глиномялки лежачей конструкціи, имѣющія напр. чугунный резервуаръ фута въ два длины при 6—7 дм. діаметра даютъ мятой глины по десятку пуд. въ часъ и т. д. Расходъ паровой силы на мятье въ лежачемъ тоншнейдерѣ съ вводящими валами, предполагая самую крутую глиняную массу, пригодную только къ машинной формовкѣ, можно считать *на 1000 штукъ* кирпича *въ 10-часовый день* (или на 100 шт. въ 1 часъ): при болѣе мелкихъ моделяхъ (дающихъ 500—1000 шт. въ часъ) 1 лошад.

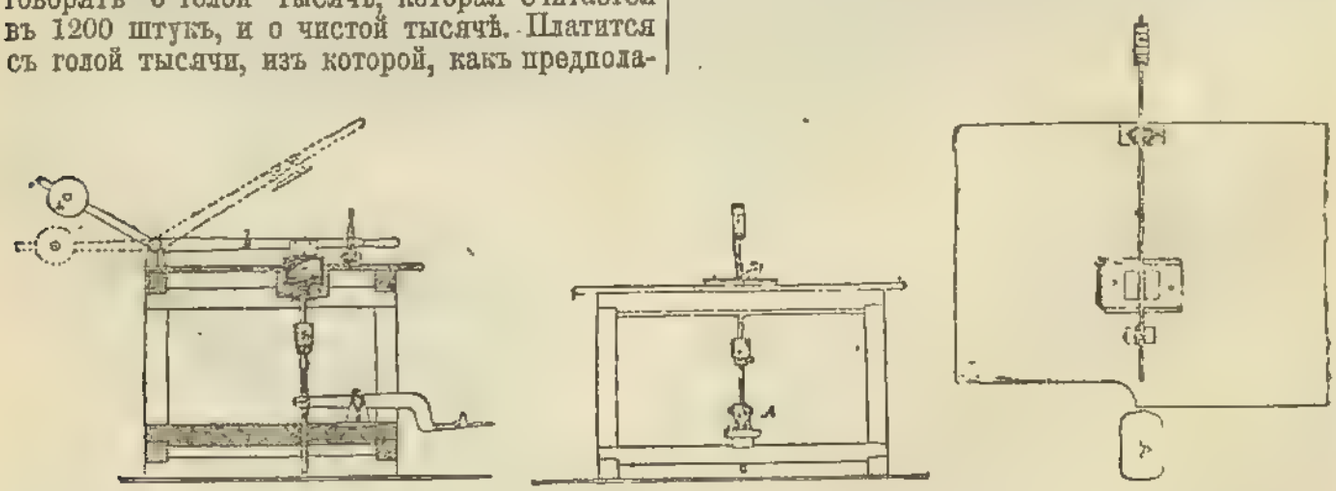
силу или немногимъ меньше; при крупныхъ моделяхъ (на 1500—4000 штукъ въ часъ) немногимъ больше или немногимъ меньше чѣмъ $^1/_2$ лошад. силы. При мятьѣ мягкой массы, идущей на ручную работу кирпича, можно считать расходъ силы почти вдвое меньше предыдущаго. Обычные діаметры тоншнейдерныхъ цилиндровъ для кирпичнаго производства не бываютъ меньше 16 дм., чтобы (если приставленъ формовальный мундштукъ, сѣченіе котораго обыкновенно равно всей широкой площади кирпичины, напр. около 55 кв. дм.) не получить сопротивленій, невыгодныхъ для скорости работы; наиболѣе выгодное отношеніе между площадями сѣченій тоншнейдернаго цилиндра и источнаго отверстія лежитъ около 4 : 1. Работа мятья глины въ тоншнейдерѣ можетъ быть одиночная или двукратная, т. е. повторяющаяся дважды надъ одной и той же порціей глиняной массы; двукратный пропускъ обезпечиваетъ отличную однородность послѣдней, одиночный пропускъ достаточенъ для массоваго производства товара средняго качества. Что касается глиномялокъ съ билами или ножевыми мѣшалками всякаго вида, какъ было упомянуто, — обыкновенно при вертикальной постановкѣ резервуара и оси, — то можно вообще сказать, что ни одна изъ такихъ ножевыхъ глиномялокъ не отличается такой же выгодной работой въ отношеніи приведенія къ однородности, какъ винтовыя глиномялки. Для послѣднихъ вертикальное расположеніе при маломъ числѣ оборотовъ (10—12) употребительно въ томъ случаѣ, когда желаютъ работать коннымъ приводомъ. Видъ глиномялокъ лежачей и стоячей модели представленъ (ф. 4, 5, 6) на приложенной таблицѣ рисунковъ. Въ результатѣ относительно подготовки глины къ формовкѣ изъ нея кирпича можно сказать слѣдующее. Подготовительное зимованіе (зимовка) сохраняетъ своего рода важность для дѣла; сушка глины, искусственная (на обширныхъ чугунныхъ плитахъ, вмазанныхъ надъ дымооборотами отъ небольшой топки) или та, которая можетъ быть произведена лѣтомъ подъ закрытіемъ отъ дождя на солнечномъ теплѣ (лѣтованіе глины), облегчаетъ замачиваніе и отчасти ускоряетъ работу мятья. Въ самомъ общемъ случаѣ, однако, ни зимовка, ни сушка лѣтняя или искусственная не составляютъ необходимой принадлежности обыкновенной подготовки глины для К. дѣла; наиболѣе общій пріемъ, въ которомъ, по крайней мѣрѣ при машинной выдѣлкѣ кирпича, становится ненужнымъ и форменное замачиваніе въ творилахъ, начинается прямо либо съ обработки валами, либо, минуя ихъ, съ пропуска глины замоченной сбрызгиваніемъ (имѣется и особыя проходныя корыта съ механическою внутри ихъ мѣшалкою для непрерывнаго замачиванія глины) черезъ винтовую глиномялку. Степень замочки передъ впускомъ въ глиномялку сообразуется съ тѣмъ, назначена ли масса для ручной выдѣлки въ формахъ или для машинной формовки; для послѣдней тѣсто должно быть крутое, такъ что сформованный машиною кирпичъ прямо можетъ быть взятъ въ руки съ небольшою осторожностью и поставленъ на ребро безъ опасенія за прогибъ или вообще примѣтную порчу приданной ему правильной формы. Такія крутыя, мало увлажненныя массы хорошо забираются вводящими валами лежачей глиномялки; руками въ форму они не могутъ быть формованы, потому что для ручной работы слишкомъ сухи. Жидковатыя мокрыя массы не захватываются обыкновенными гладкими валами и только скользятъ по нимъ, не обнаруживая никакого надавливанія на содержимое глиномялки. Для болѣе тонкостѣнныхъ издѣлій, какъ то для трубъ, плитокъ, пустотѣлыхъ кирпичей, которые могутъ съ выгодою быть произведены только машинной работой, глина требуетъ наилучше двукратнаго пропуска черезъ глиномялку. Подготовляющій и формующій тоншнейдеръ въ большомъ производствѣ должны быть отдѣльны, чтобы являлась возможность удобнѣе распредѣлить работу того и другого. Между лучшими строителями машинъ для подготовки глины, какъ то валовъ и глиномялокъ, могутъ быть названы: Шликейзенъ въ Берлинѣ (филіальное отдѣленіе въ Москвѣ), Шмельцеръ въ Магдебургѣ, Іегеръ въ Эренфельдѣ (Кельнъ), Буле въ Парижѣ, Вайтгедъ (Whitehead) въ Престонѣ въ Ланкаширѣ (Англія). Валы для подготовки глины могутъ быть во всякомъ случаѣ заказаны и на любомъ хорошемъ машиностроительномъ заводѣ въ Россіи, винтовые же тоншнейдеры лучше пріобрѣтать отъ заграничныхъ строителей, потому что тѣ дѣлаютъ ихъ сотнями и имѣютъ всегда полные подборы готовыхъ частей.

Ручная формовка кирпича изъ подготовленной глиняной массы производится *порядовщиками* (спеціальными формовщиками кирпича) въ деревянныхъ формахъ ручныхъ, или въ тискахъ. Изъ ручныхъ формъ наиболѣе принята бездонная, такъ наз. *пролетка*. Она представляетъ рамку или бездонный ящикъ, сдѣланный изъ $^1/_2$—$^3/_4$ дюймовыхъ досокъ, въ которомъ двѣ узкія стороны врѣзаны подъ прямымъ угломъ въ обѣ длинныя, поодаль отъ концовъ послѣднихъ, такъ что образуются наружные выступающіе концы, за которые можно брать заполненную форму; скрѣпленіе желѣзными тяжами или обручнымъ желѣзомъ обезпечиваетъ прочность рамки. Чтобы при формовкѣ глина не прилипала къ дереву, пролетка смачивается каждый разъ водою или въ смо-



1. Ручныя формы.

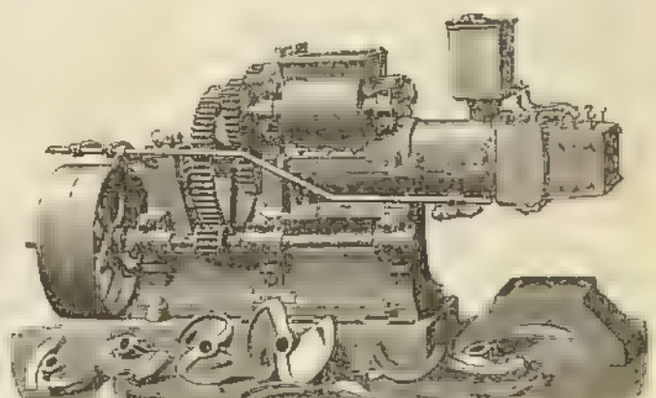
ченномъ видѣ обваливается въ пескѣ; для спеціальныхъ случаевъ очень чистой ручной выдѣлки пролетка можетъ быть свнутри обита листовымъ цинкомъ (который сохраняется всегда болѣе гладкимъ, чѣмъ желѣзо) и смазкою можетъ служить керосинъ (въ большомъ дѣлѣ непримѣнимый), наносимый губкою. *Подонная* форма употребляется для работы надъ болѣе крутымъ глинянымъ тѣстомъ, при помощи вдавливанія его въ форму ногою (пятою ноги)—откуда названіе *подпятный* кирпичъ, въ отличіе отъ формуемаго рукою въ пролеткахъ —*слизоваго* (или склизоваго). Существенную принадлежность работы въ обоихъ случаяхъ составляетъ столъ, на которомъ располагается глина и самая форма, особливо пролетка. Этотъ весьма солидный рабочій столъ, во всякомъ случаѣ удобный къ переноскѣ съ мѣста на мѣсто, можетъ имѣть аршина два длины и ширины, его щитъ долженъ быть изъ 2—2½ дюймовыхъ досокъ; на одномъ изъ угловъ, справа по положенію рабочаго, накрѣпляется либо желѣзная бляха (толстаго замочнаго желѣза), либо просто накладная доска нѣсколько болѣе обширной поверхности, чѣмъ сама пролетка, которая на нее кладется. На этомъ, такою накладкою защищенномъ углу стола, происходитъ формовка въ пролеткѣ, и цѣль накладки въ томъ, чтобы отъ тренія формы и глины по этому рабочему углу не изнашивался въ этомъ мѣстѣ самый щитъ рабочаго стола. Артели порядовщиковъ нанимаются для работы кирпича на лѣтнее время; обыкновенный сезонъ считается отъ 20 мая по 1 сентябдя, всего около 100 дней, которые; однако, далеко не сплошь заняты работой; неспѣшность во время самой работы нужна особенно тамъ, гдѣ дорожатъ чистотою выдѣлки и вообще качествомъ кирпича (особенно на большихъ заводахъ вокругъ столицъ). Подрядъ и расплата устраиваются съ тысячи штукъ выдѣланнаго кирпича, при чемъ на заводахъ говорятъ о голой тысячѣ, которая считается въ 1200 штукъ, и о чистой тысячѣ. Платится съ голой тысячи, изъ которой, какъ предполагается, въ общемъ среднемъ, можно выбрать доброкачественнаго кирпича (если отбросить бракъ, дождевикъ, ломъ) чистую тысячу; рабочіе мужчины получаютъ 1 р. или немного свыше за голую тысячу, женщины 80 к.; таковы пригородныя условія. Для разсчета количествъ, если именно желаютъ производить достаточно чистый кирпичъ, можно принять что за лѣтній сезонъ 100 порядовщиковъ соотвѣтствуютъ $4^1/_2$, много 5 милл. штукъ производства, хотя ежедневная работа 1 порядовщика (мужчины) простирается до 1000 штукъ, а для наиболѣе ловкаго рабочаго и до 1500 штукъ. Въ мѣстностяхъ, удаленныхъ отъ большихъ городовъ, можно считать соотношеніе числа порядовщиковъ къ количеству штукъ, за лѣто, болѣе благопріятнымъ; разница зависитъ и отъ различія климатическихъ поясовъ, такъ что (въ Урочномъ положеніи строительныхъ работъ) въ извѣстной мѣрѣ принято раздѣленіе на три области — сѣверную, среднюю и южную, съ нормальнымъ числомъ годныхъ рабочихъ дней, при работѣ кирпича на открытомъ воздухѣ, въ 60, 100 и 150 дней въ году; но производительность рабочаго ни въ одномъ случаѣ не должна быть сочтена при семъ по масштабу тысячи штукъ въ день при хорошемъ качествѣ издѣлія. Работа кирпича въ *тискахъ* требуетъ устройства представленнаго ниже на рисункахъ. На рабочемъ столѣ утверждается желѣзная кирпичная форма съ подъемнымъ дномъ, запирающимъ ее и двигающимся въ ней на подобіе поршня; надъ этой формой, въ сущности представляющей собою неподвижно укрѣпленную желѣзную (иногда чугунную, извнутри проструганную) пролетку, нахлопывается крышка, которая манипулируется за довольно длинный рычагъ b съ противовѣсомъ, представленнымъ на рисункѣ въ двухъ положеніяхъ, поднятомъ (пунктирная черта) и опущенномъ. Послѣ удара крышкою, сформованный кирпичъ выталкивается изъ формы нажимомъ на подножку или педаль *A*, дѣйствующую на подвижное дно формы. Имѣется еще другой способъ дѣйствовать тисками, для которой рычагъ, несущій крышку, можетъ быть пристегнутъ особымъ крючкомъ недвижно къ своему мѣсту при закрытой крышкѣ; тогда главный напоръ на массу, заключенную въ формѣ, дается снизу черезъ подножку, такъ что ударъ крышкою замѣняется давленіемъ на днище. Проще и скорѣе работается ударомъ сверху; число штукъ, сформованныхъ тисками за 10 час. работы, можетъ доходить до 1500. Про работу въ тискахъ должно замѣтить еще, что она доставляетъ весьма чистый товаръ, который нерѣдко крѣпче и плотнѣе, чѣмъ при работѣ въ пролеткахъ (потому что точное заполненіе формы при работѣ съ тисками болѣе обезпечено). Ручные тиски болѣе



2. Московскіе тиски.

солидныхъ (и нѣсколько тяжелыхъ) конструкцій для ручной выдѣлки кирпича строятся нѣкоторыми машиностроительными заводами, какъ-то Шликейзена, Луи Егера, Бернгарди въ Эйленбургѣ, Клейтонъ и Гаудета въ Англіи и пр.; эти механическіе кирпичные тиски представляютъ переходную ступень между пролетками и кирпичными машинами.

Машинная формовка кирпича бываетъ существенно двухъ родовъ по пріемамъ подготовки массы и вмѣстѣ съ тѣмъ по типу машины: она основывается чаще всего на выжиманіи подготовленной текучей глиняной массы черезъ формовальные мундштуки и называется тогда, въ виду того, что твердыя массы могутъ вытекать и притомъ сохранять форму, приданную имъ въ струѣ, формовкою *чрезъ истеченіе*; въ ней и состоитъ обыкновенный способъ формовки, сопровождаемый предварительнымъ замачиваніемъ глины для обращенія ея въ текучее состояніе. Другой родъ формовки представляетъ *сухая прессовка*, для которой глина берется въ сухомъ видѣ, измолотая въ мелкій однообразный порошокъ; она содержитъ въ этомъ видѣ нѣсколько процентовъ воды, хотя на ощупь совсѣмъ суха и сыпуча, — въ этомъ состояніи она сдавливается въ закрытыхъ формахъ съ помощью прессовъ большой силы, развивающихъ надъ нею весьма значительныя давленія; подъ вліяніемъ сдавливанія порошковатая масса собирается въ сплошной твердый комъ, который требуетъ затѣмъ лишь непродолжительной (искусственной) сушки или прямо поступаетъ въ обжигъ. Прессовкой формовать и вообще сдавливать, уплотнять давленіемъ глину возможно только въ сухомъ видѣ; въ текучемъ, замоченномъ состояніи она не можетъ быть уплотнена сдавливаніемъ, потому что жидкости и полужидкія текучія тѣла не сжимаются отъ давленія. Если при истеченіи такихъ замоченныхъ пластичныхъ глиняныхъ массъ черезъ открытые мундштуки, для котораго требуется во всякомъ случаѣ довольно значительное давленіе, происходитъ въ общемъ извѣстнаго рода уплотненіе формуемой массы, то только въ томъ смыслѣ, что вслѣдствіе появленія внутренней текучести въ массѣ матеріала, подвергаемаго истеченію, происходятъ внутри массы движенія, способствующія заполненію раковинъ или пустотъ въ прежнемъ, не совсѣмъ однородномъ матеріалѣ; самое приведеніе къ однородности этимъ путемъ содѣйствуетъ такимъ образомъ уплотненію. Но сухія массы, въ закрытой формѣ, ничто не препятствуетъ, дѣйствительно, сжимать и уплотнять давленіемъ, увеличивая послѣднимъ взаимную связь сближающихся частицъ. Нѣкоторую середину между сухимъ и мокрымъ процессомъ занимаетъ *полусухой* процессъ, въ которомъ, безъ особаго разсчета на уплотненіе сдавливаніемъ, расходуютъ давленіе для придания формы весьма крутымъ полусухимъ массамъ (взятымъ, однако, въ состояніи большей влажности чѣмъ то, въ которомъ они могутъ быть пригодны для чистой сухой прессовки). Наибольшую важность въ дѣлѣ имѣютъ крайніе процессы — формовка истеченіемъ и сухая прессовка. При формовкѣ истеченіемъ, органомъ производящимъ напоръ или усиліе, нужное для истеченія массы, является въ машинахъ разныхъ конструкцій либо винтъ (тоншнейдерныя машины), либо валки (прокатныя машины), рѣдко поршень. Въ иныхъ типахъ машины, работающія текучее глиняное тѣсто, устраиваются для движеній подражающихъ ручной формовкѣ (канадскій типъ); онѣ менѣе употребительны. Разнообразіе типовъ формующихъ машинъ, а еще болѣе относящихся къ общему типу разнообразныхъ конструкцій, весьма значительно; чтобы имѣть ясное представленіе о контингентѣ машинъ, нѣтъ надобности въ подробномъ ихъ перечисленіи. Такъ какъ лучшимъ механическимъ органомъ для подготовки глины является тоншнейдерный винтъ, то и всего естественнѣе, что лучшія *машины истеченія* суть тѣ, въ которыхъ главною частью является винтовой тоншнейдеръ, котораго винтъ производитъ вмѣстѣ и нажимъ, потребный для вытеканія массы черезъ насаженный въ концѣ резервуара формовальный мундштукъ. Такихъ винтовыхъ тоншнейдерныхъ машинъ имѣется много конструкцій европейскихъ и американскихъ, всѣ они имѣютъ тотъ общій обликъ, который представленъ на приложенной фигурѣ для



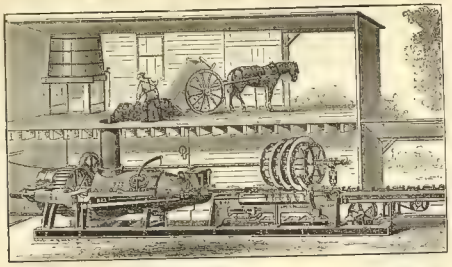
3. Лежачая тоншнейдерная кирпичная машина.

машины Шликейзена. Расходъ силы въ этихъ машинахъ есть тотъ самый, который данъ былъ выше для мятья въ винтовомъ тоншнейдерѣ съ вводящими валами, для крутыхъ машинныхъ массъ. Существуетъ, конечно, зависимость между специфическимъ свойствомъ всякой мѣстной глины и между наивыгоднѣйшею обработкою ея въ машинѣ, слѣдовательно, существуетъ всегда нѣкоторый вопросъ о наилучшемъ приспособленіи имѣющейся глины къ самой машинѣ или наоборотъ—машины къ глинѣ. Нѣкоторый эмпиризмъ, который и по сейчасъ существуетъ неизбѣжно у многихъ, бывалъ вслѣдствіе этого нерѣдко причиною неудачнаго или недостаточно терпѣливаго начала при переходѣ отъ ручной формовки къ машинному производству; чтобы выяснить себѣ какую машину выбирать для данной глины, лучше всего послать партію глины (внимательно собранную изъ разныхъ порцій въ качествѣ средняго образца, въ количествѣ пудовъ 50 или больше) къ фабриканту К. машинъ или въ пробныя для того лаборатоpіи. Особенною прочностью, подходящею часто къ нашимъ условіямъ, отличаются (всегда при отличной постановкѣ отдѣльныхъ частей и со-

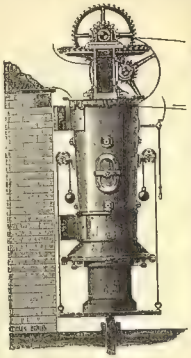
членений между ними) нѣкоторыя американскія тоннейдерныя машины, напр. Chambers Brothers въ Филадельфіи, Фрей-Шиклеръ К° въ Буцирусѣ (Огайо). При выборѣ *мундштуковъ*, черезъ которые при машинахъ этого рода происходитъ истеченіе глины, надо безусловно отдать предпочтеніе мундштукамъ съ металлической чешуйчатой футеровкой для *водяной смазки*; кругомъ этой чешуйчатой подкладки въ этихъ мундштукахъ заложенъ войлокъ, къ которому подведена по одной, двумъ или четыремъ каучуковымъ трубочкамъ отъ водянаго резервуара, поставленнаго надъ источнымъ концомъ машины, вода для постояннаго смачиванія. Распредѣлясь равномѣрно чрезъ войлокъ, она входитъ въ щели чешуйчатой внутренней обложки мундштука и обильно смазываетъ поверхности тренія между глиняной струей и стѣнками мундштука. Сформованная на протокѣ черезъ мундштукъ глиняная масса течетъ, сохраняя приданную ей форму поперечнаго сѣченія, дальше, и на своемъ пути принимается на *рольный столъ*, поверхность котораго вся состоитъ изъ мягкихъ, войлокомъ обшитыхъ, роликовъ, поставленныхъ поперекъ пути глины; вытекающая глиняная струя образуетъ длинный *штрангъ*, который и катится по этимъ роликамъ до того мѣста, болѣе или менѣе ближняго къ мундштуку, гдѣ она *разрѣзается* на куски соотвѣтственной длины, по формату издѣлія. Для такого разрѣзанія на части дѣйствуютъ ручные или механическіе рѣзаки, утвержденные при рольномъ столѣ: они имѣются въ разныхъ конструкціяхъ, но большая часть представляетъ рамки съ натянутой въ нихъ тонкой стальной проволокой, при опусканіи книзу эти проволоки рѣжутъ глиняный штрангъ на части. На одной изъ фигуръ таблицы виденъ (4) при кирпичной машинѣ рѣзакъ ножёвый, спиральной формы, совершающій рѣзку непрерывно, по мѣрѣ движенія глиняпаго штранга впередъ. Всѣ подобныя конструкціи при большихъ машинахъ приспособляются къ автоматичному дѣйствію. Относительно рѣзки при формовкѣ сплошного (не пустотѣлаго) кирпича должно замѣтить, что она чаще всего идетъ по плоскостямъ кладки, т. е. плоскости рѣза суть наиболѣе широкія плоскости кирпича, и разстоянія рѣзальныхъ проволокъ въ рамѣ рѣжущаго снаряда соотвѣтствуютъ толщинѣ кирпича. Плоскости рѣза менѣе гладки чѣмъ тѣ, которыя сформованы мундштукомъ, покрайней мѣрѣ при проволочномъ рѣзакѣ.

Для *сухой прессовки* кирпича нужно начать подготовку глины, лучше всего, съ самаго способа ея добыванія изъ залежи. Сущность всей подготовки состоитъ въ этомъ случаѣ въ томъ, чтобы получить запасы глины въ мелкихъ кускахъ, способные чрезъ высыханіе, при храненіи въ сараяхъ, придти къ совершенно однородному состоянію по степени сохраняющейся въ нихъ влажности. Въ предыдущемъ было уже упомянуто объ осушеніи самой залежи прежде ея разработки и о шайбовыхъ плугахъ, посредствомъ которыхъ, въ конной упряжи, нарѣзается глина съ мѣста въ мелкіе куски, уборка которыхъ происходитъ глубокими лопатами (шреперами), влекомыми также лошадью. Къ разработкѣ глины отлично пригодна также въ данномъ случаѣ борона, построенная на манеръ мелкихъ садовыхъ зубчатыхъ; рама такой бороны имѣетъ фигуры буквы *A*, и ряды зубьевъ насажены на длинныхъ бокахъ, на средней и на задней перекладинахъ рамы, изъ которыхъ широкая задняя (замыкающая концы буквы *A*) бываетъ длиною болѣе сажени (8 фут.). Этого рода борона, для движенія которой употребляется коегдѣ и паровая машинная тяга, забираетъ глину не глубже чѣмъ дюйма на $1^1/_2$, а то и 1″, смотря по погодѣ. Сборъ глины предпринимается въ лѣтнее время, и запасы сохнутъ въ крытыхъ сараяхъ въ теченіе двухъ, трехъ мѣсяцевъ лѣтняго времени—чѣмъ дольше, тѣмъ лучше. Способность глинъ къ уплотненію при сдавливаніи и вообще къ сухой прессовкѣ уменьшается съ возвышеніемъ содержанія воды сверхъ нѣкотораго предѣла; для всякихъ глинъ содержаніе 4—5, а въ высшемъ предѣлѣ 6% влажности есть наиболѣе подходящее. Вопросъ не касается при этомъ количествѣ химически соединенной воды, которая всегда составляетъ принадлежность химическаго состава глины (въ количествѣ 14—15%) и удаляется изъ этого состава только при температурахъ, недалекихъ отъ начинающагося краснаго каленія. Свойство глины, по отношенію къ пропорціи намѣшанныхъ къ ней отъ природы постороннихъ веществъ и главнымъ образомъ *песка*, слѣд. степень песчанистости глины, не имѣетъ существеннаго вліянія на пригодность ея къ сухой формовкѣ; сухимъ процессомъ могутъ быть формованы и такія глины, которыя при замачиваніи едва даютъ возможность придать имъ форму, такъ что для формовки истеченіемъ оказываются мало пригодными. Истертые въ порошокъ глинистые сланцы (шиферы) даютъ себя формовать давленіемъ какъ и глины. Песчанистыя глины, съ содержаніемъ песку въ 50% отъ всего состава, также отлично пригодны къ сухой прессовкѣ. Если, наоборотъ, глина принадлежитъ къ числу весьма текучихъ или жирныхъ, то и это не составляетъ помѣхи для формовки ея сухимъ прессованіемъ, если только она приведена къ должному состоянію сухости и однородности, которая достигается здѣсь, хотя менѣе совершеннымъ образомъ, чѣмъ при замачиваніи, посредствомъ размѣшиванія въ сухомъ видѣ. Высохшая на складахъ глина, прежде поступленія въ прессовку, измалывается въ довольно тонкій порошокъ. Зернистость или степень измельченія такого порошка, примѣрно, такая, какъ у пшеничной муки второго разбора, или какъ у мелкаго сахара. Орудія, употребляемыя для помола глины съ этою цѣлью, суть прежде всего вальцы, вальцовыя мельницы; иногда ограничиваются однимъ только этимъ помоломъ въ валахъ, при тщательномъ отсѣиваніи черезъ сито (вращающееся на вдольной оси), какъ на мукомольныхъ мельницахъ для муки, съ возвращеніемъ болѣе крупнаго помола назадъ въ вальцы. Для истиранія сухой глины построено также много разныхъ другихъ дробильныхъ снарядовъ, къ которымъ глина доставляется по проходѣ черезъ подготовляющіе валы, которыми вначалѣ

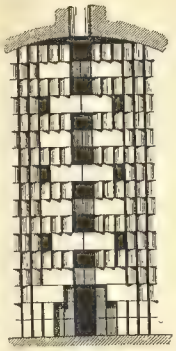
КИРПИЧНОЕ ПРОИЗВОДСТВО.



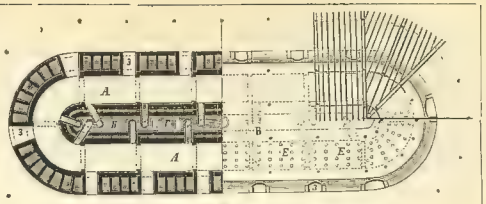
4.



5.

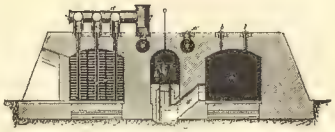


9.

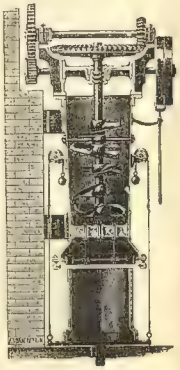


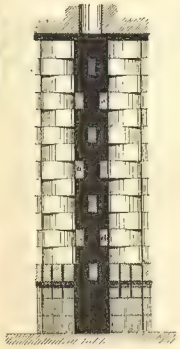
10a.

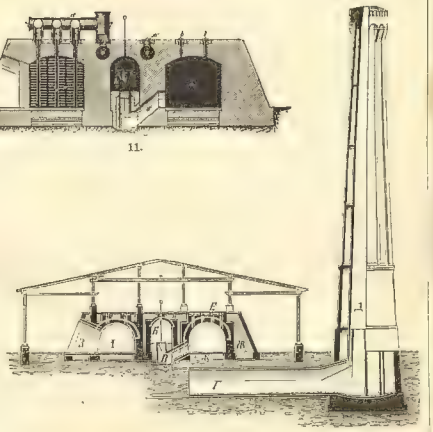
7.



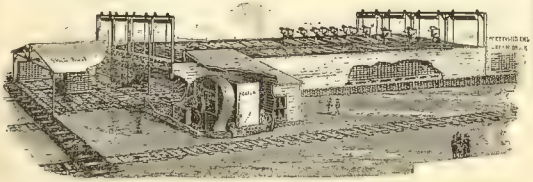
11.



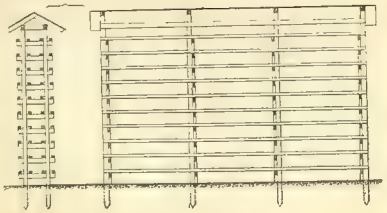




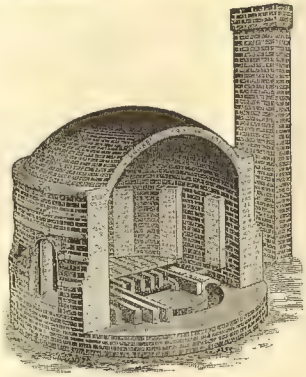
10b.



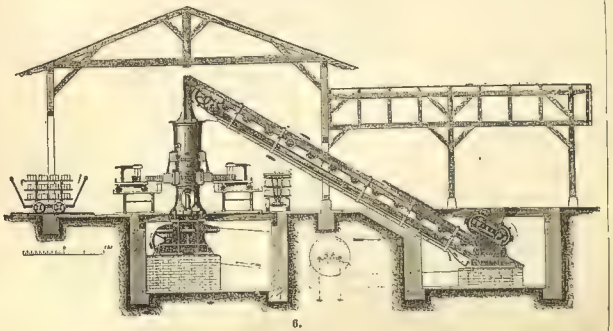
8b



8a



12.



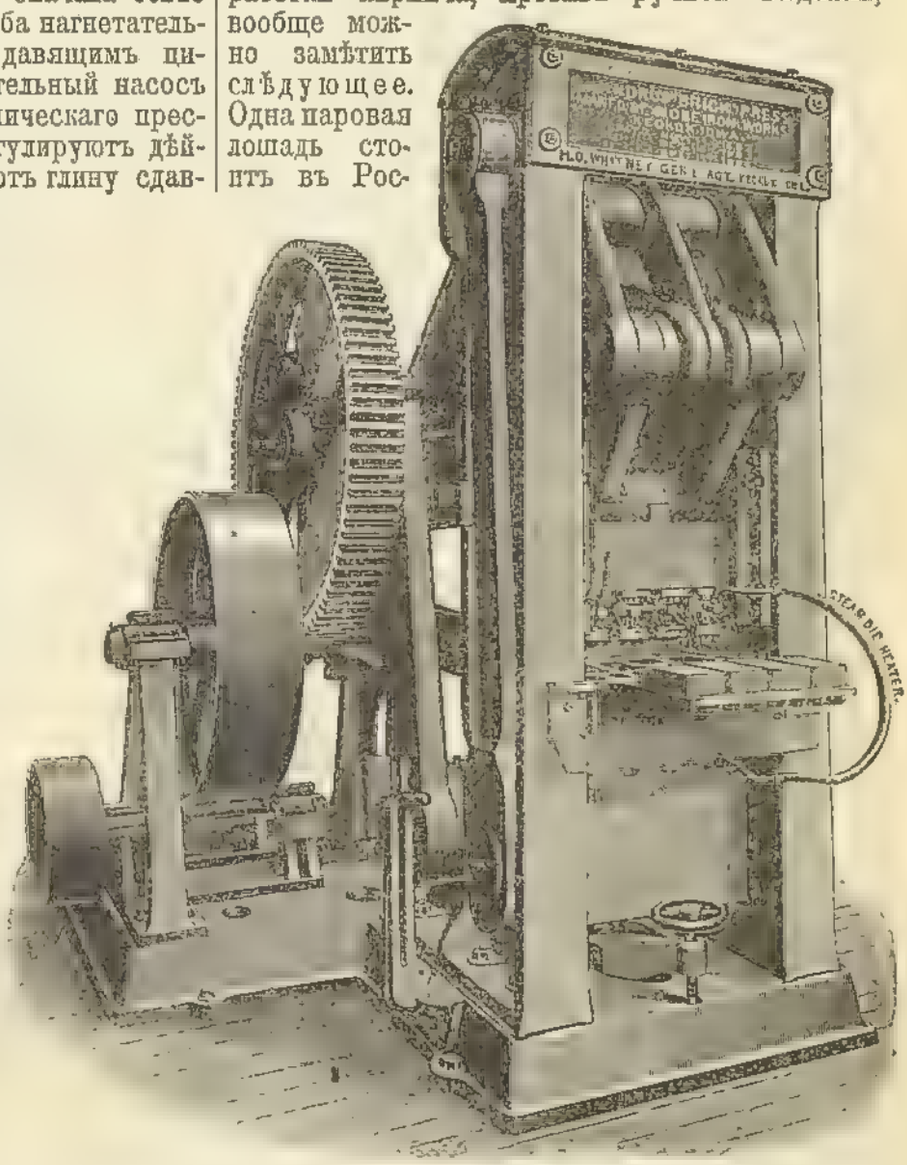
6.

Брокгаузъ и Ефронъ, „Энцикл. Слов.“.

СПб.. Тип. Ефрона.

она мелется покрупнѣе. Наиболѣе обычный и простой наборъ дробильныхъ орудій составляется въ этомъ случаѣ изъ валовъ и чугунныхъ бѣгуновъ, которыхъ металлическій ленень окруженъ сѣткою. Просѣянный порошокъ глины поступаетъ сначала въ желобообразные снаряды съ мѣшалками для размѣшиванія, а затѣмъ къ прессамъ. Для перемѣщеній употребляются, какъ во всѣхъ случаяхъ механическаго устройства, карманные элеваторы и горизонтальные винтовые транспортеры. Изъ машинъ для сухой прессовки наиболѣе удобны тѣ, которыя дѣйствуютъ гидравлическимъ давленіемъ. При такихъ машинахъ работаетъ отдѣльный нагнетательный насосъ, наилучше съ двумя цилиндрами неодинаковыхъ діаметровъ въ соотвѣтствіи съ тѣмъ, чтобы при помощи ихъ дать двоякое давленіе на штампы машины — сначала болѣе слабое, потомъ самое сильное. Оба нагнетательные цилиндра относятся къ давящимъ цилиндрамъ, какъ узкій нагнетательный насосъ къ широкому цилиндру гидравлическаго пресса. Аккумуляторы давленія регулируютъ дѣйствіе насосовъ. Машины формуютъ глину сдавливаніемъ ея въ формы, дно которыхъ также представляетъ надавливающій поршень, какъ и тотъ, который опускается въ форму сверху; въ заключеніе формующихъ движеній, кирпичъ сжимается между обоими поршнями, послѣ чего выносится нижнимъ изъ нихъ наружу формы и принимается рабочимъ. Наиболѣе сильное давленіе, развиваемое при формовкѣ, доходитъ до 200 атмосферъ и даже до 300; хотя нужно замѣтить, что не всякая машина тѣмъ лучше, и качество кирпича тѣмъ выше, чѣмъ сильнѣе давленіе. Весьма употребительны давленія: начальное въ 20 атмосферъ, а поджимъ въ 200. Кромѣ машинъ, дѣйствующихъ гидравлическимъ давленіемъ, имѣется обширный классъ кирпичныхъ машинъ для сухой прессовки, въ которыхъ давленіе на штампы передается безъ посредства гидравлическихъ прессовъ, прямо отъ частей машины—какъ-то колѣнныхъ рычаговъ, эксцентровъ; число такихъ конструкцій весьма значительно. На прилож. фигурѣ представленъ перспективный видъ рычажной кирпичной машины америк. конструкціи (кирпичный прессъ Андреса). Подобныя машины строятся на двѣ, четыре, пять и по большей мѣрѣ шесть формъ, изъ которыхъ разомъ выпрессовывается столько же кирпичей. Работа идетъ довольно скоро: въ 1 часъ производится 500 поджимовъ, слѣдов., напр., при четырехъ формахъ—2000 штукъ кирпича въ часъ. Зарядникъ для сухой глины, изъ котораго заполняются прессовыя формы, двигается въ плоскости верхнихъ краевъ формъ и надвигается на нихъ въ моментъ окончанія работы нажимныхъ штамповъ: порошокъ глины высыпается тогда въ формы и заполняетъ ихъ. Расходъ силы на производство кирпича сухой прессовкой, въ среднемъ, не больше того, какъ при формовкѣ въ машинахъ истеченія, предполагая работу съ сухимъ машиннымъ тѣстомъ; такъ, при употребленіи рычажныхъ прессовъ конструкцій Бойда, Андреса и пр. на формовку расходуется, вмѣстѣ съ подготовкою глины помоломъ, около 1 паров. лошад. силы на 1000 штукъ кирпича въ день (или на 100 штукъ въ часъ); гидравлическая прессовка, обыкновенно, разсчитана на нѣсколько большую силу (до двойного размѣра противъ предыдущаго).

Касательно употребленія машинъ для выработки кирпича, противъ ручной выдѣлки, вообще можно замѣтить слѣдующее. Одна паровая лошадь стоитъ въ Россіи, въ небольшихъ обзаведеніяхъ, среднимъ числомъ ок. ста рублей въ годъ при 10-часовой дневной работѣ, или около 35 коп. въ день, считая: каменнаго угля въ часъ по пяти фунтовъ (въ небольшихъ машинахъ) или 50 ф. въ день, цѣною всего около 20 коп., и присоединяя 15 к. съ лошади на содержаніе машиниста и кочегара (напр. съ 20 силъ 900 р. въ рабочій годъ изъ 300 дней: 600 р. машинисту и 300 р. кочегару). Въ большихъ кирпичныхъ машинахъ производящихъ тысячъ 20—30 штукъ кирпича за 10-часовый день, можно считать достаточнымъ



Кирпичная машина для сухой прессовки.

расходъ силы, въ среднемъ, на подготовку глины и формовку въ 30—45 силъ, по $1^1/_2$ силы на дневную тысячу, слѣд. работа тысячи обойдется при машинахъ въ 52 коп. На покупку такой машины достаточно будетъ круглая сумма въ 10000 рублей; эта стоимость облагаетъ каждый часъ еще 30—35 копѣйками расхода, или по 10—15 коп. съ тысячи кирпича для амортизаціи стоимости машины въ десятилѣтній періодъ, составляющій, впрочемъ, и весь наибольшій періодъ прочности или долговѣчности этихъ машинъ. Наконецъ, прилагая еще расходъ на ремонтъ въ размѣрѣ хотя бы также 3 р. 50 к. въ день или еще по 15 к. на тысячу кирпича, приходимъ къ итогу (правда, составленному изъ увеличенныхъ цифръ) коп. въ 80—85 на тысячу штукъ произведеннаго кирпича за его работу съ подготовкою глины. Во всякомъ случаѣ, это не выше платы порядовщикамъ; кирпичъ изъ хорошей машины (помимо всѣхъ существующихъ предубѣжденій въ томъ, что онъ будто бы нехорошо сѣчется, недостаточно пористъ, плохо вяжетъ въ кладкѣ и т. п., которые должно счесть безусловно ошибочными) всегда будетъ качествомъ не хуже, а скорѣй лучше кирпича ручной выдѣлки. Однако, при нашей дешевизнѣ рабочихъ рукъ, приблизительное равенство цѣнъ машинной и ручной выдѣлки, для которой классъ спеціальныхъ рабочихъ у насъ далеко еще не умалился, какъ въ нѣкоторыхъ другихъ странахъ, не даетъ особеннаго шанса къ развитію машиннаго производства кирпича; малое стремленіе къ чистотѣ и точности формъ кирпича, при преобладаніи штукатурныхъ облицовокъ, въ свою очередь, не даютъ достаточнаго случая къ развитію машинной выдѣлки хотя бы для облицовочнаго сплошного кирпича. Существуетъ средство сгладить и выправить кирпичъ ручной выдѣлки, для приданія ему болѣе чистыхъ формъ, особенно въ кантахъ и усенкахъ—это *поджимъ* въ особыхъ, въ такомъ случаѣ обыкновенно ручныхъ поджимныхъ прессахъ (Nach-Pressen),—работа, иной разъ употребляемая и при машинной выдѣлкѣ изъ слабоватыхъ массъ. Для поджима употребляются особые пресса въ родѣ механическихъ тисковъ, о которыхъ упомянуто выше. Поджимъ кирпича, конечно, удорожаетъ ручную работу, а самъ по себѣ составляетъ работу неудобную въ томъ смыслѣ, что при ней требуется гораздо больше надзора и осторожности, чѣмъ при самой формовкѣ: кирпичъ поджимается не сразу послѣ выдѣлки — что было бы безполезно при его начальной влажности или водянистости и продолжающейся усушкѣ; для поджима кирпичъ долженъ сниматься съ сушильныхъ стеллажей въ извѣстный моментъ, который надо улавливать: это періодъ такъ называется кожистой консистенціи кирпича, когда онъ настолько высохъ, что палецъ болѣе не вдавливается въ него, а ноготь хотя и не углубляется сильно, но еще примѣтно входитъ въ поверхность кирпича. Запоздать съ поджимомъ послѣ этого момента значитъ перепортить въ поджимномъ прессѣ весь кирпичъ, вмѣсто того чтобы его выправить; начать же слишкомъ рано безполезно. Бываютъ и у насъ случаи, когда тѣмъ не менѣе ничего не остается дѣлать, какъ только употребить поджимные пресса для выправки кирпича ручной выдѣлки, какъ это бываетъ при производствѣ огнеупорнаго кирпича, который, для соотвѣтствія заграничному по чистотѣ формъ, не можетъ быть оставленъ при ручной работѣ безъ этой отдѣлки. Онъ долженъ конкуррировать нерѣдко съ тѣми сортами, которые въ Англіи формуются прямо сухой прессовкой и не требуютъ послѣ нея никакой выправки. Совершенно безупречныя формы могутъ быть сразу получены также и посредствомъ машинъ истеченія, работающихъ крутыя массы. У насъ въ Россіи машинами формуются, по необходимости, пустотѣлые кирпичи и трубы, потому что ручной работой невозможно было бы выдѣлывать ихъ съ выгодою и въ надлежащей чистотѣ формъ; къ тому же, есть еще поводъ, состоящій въ томъ, что эти издѣлія имѣютъ болѣе дорогую рыночную цѣну, чѣмъ сплошные кирпичи. Производство ихъ складывается нѣсколько иначе и ведется круглый годъ, а не только лѣтомъ.

Сушка кирпича предъ поступленіемъ въ обжигъ бываетъ, какъ видно уже изъ предыдущаго, неодинакова для кирпича ручной и машинной выдѣлки. Существеннѣйшую операцію составляетъ она для ручного кирпича, содержащаго обыкновенно 25—30% влажности. Но и здѣсь могутъ встрѣтиться два случая: бываетъ ручной кирпичъ спѣшной жидкой выдѣлки такого свойства, что его нельзя поставить на ребро по выходѣ изъ формы (*кантовать*); тогда его приходится класть плашмя на выровненное мѣсто (поляна, токъ, гумно), по возможности близко къ рабочему столу, на которомъ онъ сформованъ. Это самый элементарный пріемъ, съ котораго въ дѣлѣ иногда начинается сушка; черезъ пару дней такой лежачій кирпичъ настолько подсыхаетъ, что, для ускоренія дальнѣйшей сушки и сбереженія мѣста, его можно опрокидывать на ребро, а еще позже—ставить другъ на друга (козлить, класть въ штоки, дамбы, бруски) въ этомъ положеніи въ небольшое число рядовъ кверху. Если масса покрѣпче, какъ для формовки менѣе спѣшной, то можно изъ пролетокъ вываливать кирпичъ и прямо на ребро; такой случай сравнительно рѣже. Но въ обоихъ случаяхъ ничто не препятствуетъ принимать кирпичъ прямо изъ пролетокъ *на доски*, или *полки*, съ которыхъ и нѣтъ надобности снимать кирпичъ до окончанія главной стадіи сушки на воздухѣ и которыя являются вспомогательнымъ орудіемъ всякаго транспорта кирпича во время сушки; употребленіе дощечекъ составляетъ въ данномъ случаѣ наилучшій и потому наиболѣе употребительный пріемъ. Такимъ образомъ можно различать сушку *на открытомъ воздухѣ* и сушку *подъ навѣсомъ* или *на стеллажахъ*, при употребленіи досокъ. Просушкою на открытомъ воздухѣ пользуются только при временномъ производствѣ, потому что отъ вѣтра и дѣйствія солнца, ускоряющаго сушку нагрѣвомъ, излишнимъ при большой влажности кирпича, а также отъ дождя кирпичъ теряетъ правильность формы, часто получаетъ рябины (дождевикъ) и вообще даетъ много

браку. *Навѣсы* для сушки приспособляются въ то-же время и для постановки въ нихъ, въ особыхъ просторныхъ ходахъ, передвижныхъ формовальныхъ столовъ. Навѣсы дѣлаются у насъ всего чаще до $4^1/_2$ саженъ ширины, на 3-хъ рядахъ стоекъ, на которыхъ нарублены прогоны и утверждены стропильныя фермы; досчатая крыша спускается до $1^1/_2$ арш. отъ земли и можетъ имѣть въ конькѣ сѣдла для бо́льшей вентиляціи. По мѣрѣ работы порядовщикъ отодвигается со своимъ столикомъ и глиной отъ одного края навѣса къ другому. Главное вниманіе относительно навѣса обращается на устраненіе сквознаго вѣтра и устройство умѣренной тяги: для этого употребляются хворостинные или соломенные щиты (лѣсины), которыми прикрываютъ бока навѣса со стороны главнаго вѣтра. Большое сбереженіе мѣста достигается употребленіемъ *стеллажей*. Устраиваются стеллажи либо подъ общимъ навѣсомъ — въ такомъ случаѣ, при тѣхъ-же трехъ рядахъ стоекъ какъ въ предыдущемъ, сараю дается около $2^1/_2$ саж. ширины, между стойками прибиваются поперечные $2^1/_2$ дюймовые бруски, числомъ до 7 въ высоту, и на образующихся ярусахъ размѣщаются доски (дюймовыя, шириной дюймовъ 8), на которыхъ разложены сырцы. Въ другой формѣ, стеллажи ставятся въ одиночку, перекрытые каждый своею небольшою крышею, на двухъ рядахъ стоекъ, раздѣленные проходами, тянущимися по ихъ вдольной сторонѣ; одна изъ фигуръ (8 *а*) таблицы представляетъ эту форму стеллажа; на другой фигурѣ виденъ въ перспективѣ (7) рядъ такихъ стеллажей поодаль отъ К. машины. На такихъ узкихъ стеллажахъ кирпичъ размѣщается на очень короткихъ доскахъ, принимающихъ, напр., по два кирпича, а нерѣдко еще короче—на каждый кирпичъ отдѣльная дощечка; они имѣютъ то преимущество, что при просторномъ размѣщеніи кирпича сушка идетъ скорѣе и ровнѣе, чѣмъ при накопленіи нѣсколькихъ штукъ на длинной доскѣ. Ширина такого отдѣльнаго стеллажа достаточна въ 1 арш.; въ высоту можно наколачивать ярусовъ до 11-ти, съ промежутками, по высотѣ, въ 9 дюймовъ; въ длину стеллажъ не долженъ быть длиннѣе 25 саж., чтобъ не затруднять движеніе подручныхъ, относящихъ кирпичъ, въ противномъ случаѣ долженъ быть устроенъ транспортъ на особыхъ ярусныхъ тачкахъ, съ прокладкою для нихъ рельсовыхъ дорожекъ вдоль стеллажа, какъ это обыкновенно и дѣлается для машиннаго кирпича. Проходы между такими стеллажами шириною въ 1 метръ, а для транспорта на вагонетахъ $1^1/_2$—2 метра; крыши стеллажей должны имѣть значительный свѣсъ книзу, и дождевая течь съ нихъ подхвачена желобами. *Продолжительность* воздушной сушки кирпича зависитъ по существу отъ свойства глины, изъ которой онъ выработанъ, затѣмъ отъ погоды; окончаніе сушки узнается по излому кирпича—сломавъ пробную штуку, можно видѣть, вполнѣ-ли она просохла внутри. Для результата сушки особенно опасна спѣшность и неравномѣрность; въ ускореніи сушки играетъ большую роль вѣтеръ, особенно сквознякъ, который нежелателенъ въ началѣ сушки. При ясной погодѣ, предполагая легко сохнущія глины, воздушная сушка можетъ кончится въ 10 дней, чаще въ 2 недѣли; она можетъ затягиваться въ другихъ обстоятельствахъ до четырехъ недѣль и свыше. На доброкачественность кирпича имѣютъ чрезвычайное вліяніе неправильности воздушной сушки, которая должна быть по возможности ровной и послѣдовательной. Поэтому всякія приспособленія къ *искусственной* сушкѣ въ закрытыхъ помѣщеніяхъ, управленіе ходомъ которой достаточно обезпечено искусственными приспособленіями, составляютъ нынѣ одно изъ самыхъ важныхъ усовершенствованій въ кирпичномъ дѣлѣ. Искусственная сушка можетъ быть организована безразлично при ручной или машинной выдѣлкѣ кирпича, хотя въ практикѣ она понынѣ сродняется болѣе съ машиннымъ производствомъ, вслѣдствіе того, что машинный кирпичъ, какъ болѣе крѣпкій съ самаго начала, можетъ быть манипулированъ нѣсколько иначе, чѣмъ ручной; кромѣ того, машинная выдѣлка часто ставитъ вопросъ о непрерывномъ производствѣ въ теченіе всего года, при чемъ всякая условность должна быть исключена и по отношенію къ сушкѣ. Весьма удобный переходъ къ искусственной сушкѣ представляется прежде всего въ томъ сравнительно очень общемъ случаѣ, когда обжигъ кирпича производится въ обширныхъ проходныхъ печахъ Гофманова типа непрерывнаго дѣйствія. Тогда вокругъ печи, въ обширномъ зданіи, которое ее покрываетъ, легко устраиваются, при нѣкоторыхъ видоизмѣненіяхъ или дополненіяхъ въ архитектурной покрышкѣ, обширныя сушильныя полати надъ печью, и сушка на нихъ происходитъ безъ расходованія къ тому добавочнаго топлива—слабою теплотою, идущею отъ стѣнъ и сводовъ самой печи; къ тому, въ крышѣ зданія присоединяется нѣкоторая, такъ или иначе направленная вентиляція ходами и трубами, исполненными въ той-же плотничной постройкѣ. Изъ такихъ приспособленій къ искусственной сушкѣ въ зданіи, окружающемъ Гофманову печь, особенною извѣстностью пользуются нынѣ конструкціи Рюне, Корса въ Гамбургѣ (исполняются фирмою Шмельцера въ Магдебургѣ и Шликейзена въ Берлинѣ), самого Гофмана, Оле, Отто Бока (строителя вагонной печи, упомянутой въ статьѣ Глина, VIII, 849). Однако, чтобъ дать сушкѣ кирпича обстановку, окончательно независимую отъ всѣхъ другихъ частей и орудій производства, нынѣ охотно ставятся спеціальныя сушила съ независимымъ нагрѣвомъ воздуха для нихъ отъ особыхъ топокъ или отъ паровыхъ трубъ, при соотвѣтствующихъ тягахъ для вентиляціи. Въ этихъ *туннельныхъ* или каналовыхъ сушилкахъ кирпичъ, установленный на особыхъ вагонообразныхъ подвижныхъ стеллажахъ или прямо въ клѣтку на колесныхъ платформахъ, передвигается постепенно на встрѣчу току согрѣтаго воздуха; типомъ такихъ сушилокъ можетъ служить проходная печь Бока, изображенная въ попер. сѣченіи въ текстѣ статьи Глина. Среди пріемовъ нагрѣва и вентиляціи сушилокъ является съ выгодою и тотъ, который состоитъ въ *нагнетательной* (вдувающей) вентиляціи: движеніе надлежащаго коли-

чества теплаго воздуха производится большимъ вентиляторомъ, забирающимъ нагрѣтый воздухъ изъ особаго калорифера, или нагрѣвающимъ наружный воздухъ во время самаго нагнетанія его въ сушилку при помощи паровой мѣдной трубы, заложенной въ нѣсколько оборотовъ внутри чехла вентилятора или извивающейся обильными оборотами въ особой металлической камерѣ, черезъ которую направляется дутье. Общее расположеніе такой сушилки съ дующимъ вентиляторомъ, изображено на рисункѣ № 8*b*; на переднемъ планѣ виденъ самый вентиляторъ и нагрѣвная камера рядомъ съ нимъ. Необходимо замѣтить также, что искусственныя сушилки могутъ быть также непроходными, т. е. безъ движенія по нимъ вагоновъ съ кирпичами во время сушки; это періодическія сушилки, которыя наполняются кирпичами и засимъ нагрѣваются равномѣрно по всему своему пространству, такъ что вся насадка по окончаніи сушки вывозится изъ сушилки на-цѣло. Періодическія сушилки строятся, обыкновенно, также въ видѣ канала, не такъ длиннаго. Для устройства и управленія ходомъ искусственныхъ сушилокъ весьма важно замѣтить, что *въ началѣ* сушки кирпича атмосфера вокругъ него должна быть скорѣе влажная чѣмъ сухая, и постепенный нагрѣвъ до высшихъ температуръ, какія нужны—довольно 50—60° Ц.,—долженъ быть вначалѣ произведенъ безъ вентиляціи, чтобъ умѣрить начальную скорость выдѣленія воды изъ кирпичинъ. Подобно тому какъ при лѣтней сушкѣ сырца на открытомъ воздухѣ сухой вѣтеръ при жаркой погодѣ можетъ, излишнимъ образомъ ускоряя сушку, испортить весь кирпичъ чрезъ нарушеніе равномѣрной связи между частицами его массы, такъ и сильная тяга воздуха при искусственной сушкѣ, въ самомъ ея началѣ, можетъ имѣть самыя вредныя послѣдствія. Посему въ *періодическихъ* сушилкахъ, начиная нагрѣвъ, даютъ, спустя нѣкоторое время, только самую слабую вентиляцію; масса сложеннаго въ сушилкѣ кирпича постепенно прогрѣвается тогда во влажной атмосферѣ, пока нагрѣвъ не пройдетъ равномѣрно до нутра кирпичинъ; когда такимъ образомъ онъ доведенъ будетъ до 45—50° Ц., можно отворить всѣ тяги и кончить сушку быстро, безъ дальнѣйшей опасности для кирпича. Такимъ образомъ въ искусственныхъ періодическихъ сушилкахъ нагрѣвъ, по способу управленія ходомъ сушки, отдѣляется отъ самой сушки въ тягѣ воздуха. Тѣмъ не менѣе, весь процессъ можетъ быть веденъ сравнительно очень быстро и сокращеніе времени противъ обычнаго для лѣтней естественной сушки чрезвычайно существенно. Упомянутый пріемъ раздѣленія искусственной сушки въ сушилкахъ на двѣ стадіи даетъ возможность съ увѣренностью обращаться съ такими глинами, которыя трудны въ сушкѣ и потому мало пригодны для простого производства съ воздушною сушкою (а такихъ глинъ больше, чѣмъ тѣхъ, которыя очень выносливы ко всякой сушкѣ). Легко-сохнущіе сорта могутъ быть обработаны въ искусственной періодической сушилкѣ въ теченіе 36 часовъ; для болѣе чувствительныхъ, т. е. требующихъ очень осторожной сушки, ходъ сушилки замедляется по вышеописанному пріему и растягивается на 42, 48 и въ крайнемъ случаѣ на 60 часовъ; такимъ образомъ самая трудная сушка кончается на третьи сутки. Въ *проходныхъ* сушилкахъ непрерывнаго дѣйствія пріемъ начальнаго прогрѣва во влажной атмосферѣ выполняется во всѣхъ случаяхъ при постоянной вентиляціи и самъ собою, потому что теплый токъ воздуха движется въ нихъ на встрѣчу перемѣщающемуся кирпичу, слѣд. и влажность, удаленная изъ переднихъ рядовъ ближайшихъ къ огню, направляется къ тому концу, съ котораго вводится сырецъ и начинается нагрѣвъ; устанавливаются такимъ образомъ сами собою не только пояса нагрѣва, но и пояса влажности въ томъ обратномъ порядкѣ другъ къ другу, который нуженъ для замедленія сушки въ ея началѣ. Проходныя сушилки поэтому требуютъ менѣе манипуляцій со стороны управленія ихъ ходомъ, чѣмъ періодическія; они болѣе универсальны. Въ проходныхъ сушилкахъ процессъ сушки для каждой партіи (каждаго вагона) кирпича, при машинномъ кирпичѣ, оканчивается въ 20—24 час. (какъ хорошее среднее время), но въ дѣлѣ встрѣчается и форсированный ходъ, ограничивающійся 18 часами. Поѣздныя платформы для установки кирпича и движенія его въ сушилкѣ устраиваются: простыя для такого кирпича, который можетъ быть поставленъ на ребро и рядами другъ на друга, этажныя (полочныя)—для такого, который менѣе крѣпокъ. Еслибы спеціально была рѣчь объ искусственной сушкѣ кирпича ручной выдѣлки, то въ этомъ случаѣ оставалось бы выгоднѣе раздѣлить сушку на два періода и сперва выдержать кирпичъ (дня два) на стеллажахъ въ закрытомъ сараѣ, пока не отвердѣетъ для постановки на ребро, а тогда пустить его въ сушилку съ искусственнымъ нагрѣвомъ. Должно помнить, что во всѣхъ этихъ случаяхъ *паровой* нагрѣвъ, вообще не менѣе выгодный, чѣмъ нагрѣвъ прямыми топками, даетъ намъ еще то особое преимущество, что сушилки и самые вагоны для укладки кирпича могутъ быть дѣлаемы изъ дерева,—что почти невозможно при употребленіи голаго огня.

Высушенный кирпичъ поступаетъ—если не прямо въ печи для обжига, то въ сухіе сараи, служащіе для храненія запасовъ къ обжигу. *Печи* для обжига кирпича могутъ быть проходныя, непрерывнаго дѣйствія, и простыя; ихъ разныя конструкціи принадлежатъ къ тѣмъ общимъ типамъ, которые изображены въ статьѣ Глина. Для простого кирпича, въ случаѣ обыкновеннаго массоваго производства, выгоднѣе всего *кольцевая печь*, которой основная простѣйшая конструкція извѣстна подъ именемъ *Гофмановой* печи. На одной изъ таблицъ она представлена (10 *a*, *b*) въ планѣ и разрѣзѣ. Длинный печной каналъ ея согнутъ въ непрерывное кольцо, которое, не имѣя внутри никакихъ простѣньевъ или перегородокъ, раздѣлено, однако, по ходу работы, на нѣсколько частей, называемыхъ камерами печи; снаружи каждый такой отдѣлъ имѣетъ свою загрузную дверь, черезъ которую происходитъ укладка кирпича внутри камеры, а также выгрузка послѣ обжига. Число такихъ дѣленій или камеръ обыкновенно 12—16; всѣ они заполнены кирпичемъ, уложеннымъ въ сквозную клѣтку, для прохода

огня, и всегда послѣдовательно одна изъ нихъ находится въ полномъ обжигѣ, а другія получаютъ изъ нея остальной огонь, проходящій черезъ нихъ къ дымовой трубѣ и находятся такимъ образомъ въ прогрѣвѣ. Особыхъ топокъ при печи нѣтъ; топливо—дрова или каменный уголь — вбрасывается прямо внутрь камеры сверху, черезъ нѣсколько отверстій, сдѣланныхъ въ сводовой перекрышкѣ камеры, въ разстояніи другъ отъ друга аршина на полтора по всѣмъ направленіямъ; для пріема топлива внутрь камеры, при укладкѣ кирпича, оставляются (подъ каждымъ зарядным отверстіемъ, черезъ которыя вбрасывается топливо) особые вертикальные сквозные проходы, топочныя шахты; изъ нихъ одна изображена на фиг. 9 въ двухъ вертикальныхъ сѣченіяхъ. Воздухъ, необходимый для горѣнія, притекаетъ изъ открытой сосѣдней камеры, въ которой только что обожженый кирпичъ подвергается остуживанію въ тягѣ этого воздуха. Печной каналъ въ одномъ мѣстѣ разгороженъ поперечною перегородкою — это широкая желѣзная заслонка, которую можно (по частямъ) опустить или поднять изъ печи черезъ поперечную щель въ сводѣ (вмѣсто нея, иногда проходъ затягивается серпянкой и заклеивается по малярному бумагой); она раздѣляетъ начало нагрѣвнаго пути отъ конца, и по одну сторону отъ этого размыкающаго пункта идетъ обжигъ, а по другую сторону растворенъ выходъ изъ канала въ дымовую трубу. Такъ какъ очередь соединенія съ трубой доходитъ въ свое время до каждой изъ камеръ, то каждая изъ нихъ одинаково снабжена выводнымъ каналомъ къ общему борову, съ клапаномъ на рукояти, какъ видно по рисунку. Емкость каждой камеры поставляется въ соотвѣтствіе съ суточнымъ размѣромъ производства или количествомъ штукъ обожженаго кирпича, которое желаютъ получить за каждыя сутки; очередь окончанія обжига наступаетъ для каждой камеры суточная. Кольцевыя печи строятся вообще для размѣровъ производства не меньшихъ чѣмъ въ 1 милліонъ штукъ въ годъ; наиболѣе выгодна кольцевая печь при большихъ размѣрахъ, напр. при вмѣстимости каждой камеры въ 16—20 тыс. штукъ кирпича. Длина всего печного канала составляетъ саж. 30—40; ширина канала, смотря по желаемому количеству вмѣщенія, отъ $1^1/_2$ арш. до 3 саж., а высота до шелыги свода отъ 2 арш. до 1 саж. и до $1^1/_2$ саж.; длина каждаго отдѣленія или камеры саж. $2^1/_2$ до 3. Производительность кольцевой печи зависитъ отъ скорости хода огня въ каналѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ отъ величины поперечнаго сѣченія канала; обжигъ подвигается впередъ по каналу со скоростью примѣрно 5—6 метр. въ сутки, средній суточный выходъ кирпича на каждый кв. арш. попер. сѣч. канала можно считать въ 900 штукъ. Помѣстительность камеры разсчитывается въ пропорціи 1 куб. саж. на 2700—3000 штукъ кирпича (смотря по формату); такъ, камера шириной 15 фт., высотой посрединѣ 9 фт., длиной 20 фт., всего объемомъ ок. 63 куб. м. (почти $6^1/_2$ куб. саж.) вмѣщаетъ 19—20 тыс. штукъ кирпича; суточный выходъ обожженаго кирпича изъ такой камеры соотвѣтствуетъ размѣру годового производства около 6 милліоновъ штукъ (считая 300 рабочихъ дней въ году). Длинный каналъ кольцевой печи, заполненный кирпичемъ въ сквозную клѣтку, представляетъ тягѣ значительныя сопротивленія, а температура на выходѣ газовъ изъ печи чрезъ заднія камеры, вмѣщающія сырецъ недавно нагруженный и едва разогрѣтый, низка; эти два обстоятельства предписываютъ надобность имѣть при кольцевой-печи дымовую трубу сильныхъ размѣровъ по поперечнику и по высотѣ (обыкновенно сѣченію трубы дается около 0,1 поперечнаго сѣченія печного канала, а высота трубы берется 30 м.); чтобъ стѣнка трубы больше сдерживала теплоту, она дѣлается пустотѣлою, какъ изображено на рисункѣ. Стѣны кольцевой печи, для обезпеченія ихъ плотности и непроницаемости для наружнаго воздуха, дѣлаются двойныя, съ засыпкою сухимъ и чистымъ пескомъ и перевязью мѣстами; плотность стѣнъ, при большой длинѣ канала, существенно важна для правильнаго дѣйствія трубы. По количеству топлива, расходуемаго на обжигъ, кольцевыя печи, подобно всѣмъ проходнымъ печамъ, имѣющимъ длинный путь нагрѣва, выгоднѣе простыхъ печей періодическаго дѣйствія; расходъ топлива въ кольцевыхъ печахъ наименьшій. На каждую тысячу кирпича въ Гофмановой печи можно считать 10—12 пд. кам. угля или 25—30 пд. дровъ, такъ что 1 куб. саж. дровъ достаточна для обжига 8—10 тыс. штукъ кирпича. Противоположная этой, обычной для Гофмановыхъ печей цифрѣ расхода топлива, крайняя цифра, относящаяся къ сильному обжигу кирпича въ простыхъ періодическихъ печахъ, доходитъ до 60% дровъ отъ вѣса произведеннаго кирпича; такъ, расходуется 0,6—0,75 куб. саж. дровъ на каждую тысячу кирпича (въ 5—7 разъ больше предыдущаго). Къ числу особенностей и выгодъ кольцевыхъ печей нужно относить и то обстоятельство, что при употребленіи ихъ весьма существенно упрощается сушка кирпича передъ обжигомъ, такъ какъ она можетъ быть закончена уже въ самой печи въ заднихъ камерахъ, наиболѣе далекихъ отъ камеры обжига; должно, однако, имѣть въ виду во всякомъ случаѣ, что, какъ давно уже показалъ опытъ, сушка сырца хотя бы и машиннаго, менѣе влажнаго, можетъ быть совмѣщена съ обжигомъ высушеннаго сырца и произведена въ заднихъ камерахъ того же печного канала только подъ тѣмъ условіемъ, чтобы она была доведена до нѣкотораго предѣла, близкаго къ окончательному, отдѣльными средствами, независимо отъ обжига. Это раздѣленіе между сушкою и обжигомъ во всѣхъ нынѣшнихъ кольцевыхъ печахъ, для жженія доброкачественнаго товара, проводится на столько систематически, что для предварительнаго прогрѣва и окончательнаго высушиванія уложеннаго въ заднихъ камерахъ сырца никогда не употребляются непосредственно тѣ печные газы, которые подходятъ къ нимъ на пути черезъ печной каналъ отъ горячихъ отдѣленій. Въ самомъ началѣ заднія камеры со свѣжей насадкой сырца отмыкаются поперечнымъ щитомъ отъ сообщенія съ остальными частями печи, и предварительный прогрѣвъ сырца производится протягиваніемъ изъ него горячаго

воздуха изъ камеръ, въ которыхъ обжигъ уже конченъ; для этого закладывается, кромѣ борововъ, соединяющихъ камеры съ вытяжной трубой, особая система воздушныхъ ходовъ, вмыкающихъ, по желанію, въ каждую изъ камеръ. Нагрѣвъ горячимъ воздухомъ доводится градусовъ до 80—120° Ц., и только послѣ этого подогрѣтый сырецъ принимаетъ прямые газы изъ печного канала. Такая система носитъ названіе воздушнаго прогрѣва, или съ нѣмецкаго—шмахованія (Schmauchen).

Чтобы, при маломъ количествѣ производства, или вообще при работѣ въ простыхъ печахъ періодическаго дѣйствія приблизиться по экономіи въ топливѣ къ тому, что достигается съ проходными печами, нѣсколько простыхъ печей соединяются другъ съ другомъ въ одинъ общій проходной каналъ, при помощи соединительныхъ борововъ, и обжигаются поочередно, съ проведеніемъ тепла изъ камеры обжига чрезъ всѣ остальныя. Если число соединяемыхъ такимъ образомъ камеръ значительно, тогда происходятъ такъ назыв. *многокамерныя* печи, которыя по своему полезному дѣйствію могутъ быть не ниже кольцевыхъ. Каждая камера имѣетъ свою отдѣльную топку или отдѣльный впускъ въ нее газа изъ общихъ газовыхъ топокъ, если печь газовая. Въ болѣе мелкихъ размѣрахъ, когда простая однокамерная печь строится длиннѣе обыкновеннаго и, имѣя съ одного конца топку, получаетъ въ сводѣ загрузныя отверстія, черезъ которыя можно забрасывать топливо прямо внутрь печи и продолжать обжигъ постепенно по всему протяженію печи,—то происходитъ такъ называемая партіальная кольцевая печь, которая, при расширеніи производства можетъ быть удлинена еще болѣе и наконецъ, превращена въ полную кольцевую. Обжигъ простого кирпича не бываетъ особенно сильнымъ, т. е. кончается при не очень высокихъ температурахъ; если-бы требовался сильный обжигъ, то нельзя было бы употреблять пріемъ прямаго вбрасыванія топлива внутрь печи на обжигаемый товаръ, потому что зола, оставляемая топливомъ, при высокихъ температурахъ портитъ обжигаемое издѣліе. Кромѣ того, пріемъ отопленія, употребляемый въ Гофмановыхъ печахъ, не обезпечиваетъ никогда равномѣрнаго наружнаго вида и особенно цвѣта обжигаемаго въ нихъ кирпича. Посему, когда дѣло идетъ о спеціальныхъ сортахъ, напр. о высшихъ сортахъ облицовочнаго кирпича, для которыхъ существенно важенъ ровный и красивый цвѣтъ, или же о болѣе чистомъ пламени и болѣе высокихъ температурахъ обжига, какъ напр. для огнеупорныхъ издѣлій,—тогда обыкновенныя Гофмановы печи непримѣнимы къ дѣлу. Недостатки той методы прямого отопленія, которая къ нимъ примѣняется, могутъ быть устранены примѣненіемъ къ нимъ *газоваго* отопленія. Изъ газовыхъ кольцевыхъ печей пользуется особенною извѣстностью печь Ешриха (Escherich), способъ отопленія которой представленъ на одномъ изъ разрѣзовъ (11): мы видимъ сверху печи приводъ газа широкой трубой, изъ которой черезъ сводъ печи отведено нѣсколько вѣтвей книзу. Эти газовыя отвѣтвленія, проходящія внутри печи, суть глиняныя огнеупорныя трубки съ отверстіями по бокамъ для выхода газа. Генераторный газъ на выходѣ изъ этихъ отверстій сожигается такимъ образомъ въ видѣ многочисленныхъ небольшихъ газовыхъ огней, составляющихъ какъ бы огневую сѣтку на всемъ проходномъ сѣченіи канала; воздухъ для горѣнія притекаетъ какъ всегда изъ сосѣдняго отдѣленія только что конченнаго обжигомъ (и находящагося въ студкѣ). Для обжига огнеупорнаго товара, а также облицовочнаго кирпича употребляютъ, однако же, чаще всего простыя періодическія печи (соединенныя камернымъ порядкомъ по двѣ или по три, если ихъ нѣсколько); они же чаще всего употребляются и въ производствѣ кирпича сухой прессовкой. Въ этихъ случаяхъ, какъ къ періодическимъ, такъ и къ многокамернымъ печамъ, съ большою пользою (для равномѣрности обжига) примѣняется пріемъ обратной тяги, т. е. ввода пламени сверху, съ направленіемъ сверху внизъ. Одна изъ круглыхъ періодическихъ печей съ обратною тягою изображена въ разрѣзѣ на фигурѣ 12; здѣсь видны наружныя топки, внутренніе трубчатые карманы у стѣнъ для провода пламени кверху подъ сводъ печи, и сквозная настилка печного пода надъ кольцеобразными боровами, соединенными съ трубой. Подобныя же печи, чаще прямоугольной, чѣмъ круглой формы, употребляются и при обжигѣ кирпича нефтью, въ странахъ, гдѣ она служитъ топливомъ взамѣнъ дровъ или угля; тогда нефть сожигается въ наружныхъ топкахъ, распредѣленныхъ въ разстояніи сажени на $1^1/_2$ другъ отъ друга по бокамъ печи, при помощи пульверизаторовъ или на желобчатыхъ колосникахъ. Продолжительность обжига кирпича въ періодическихъ печахъ, включительно съ насадкою кирпича, студкою и разгрузкою послѣ обжига, среднимъ числомъ — 10—15 дней: работа можетъ быть раздѣлена на пять послѣдовательныхъ періодовъ — нагрузку, медленный огонь, полный обжигъ, студку при закрытыхъ дверяхъ и выгрузку, изъ которыхъ каждый періодъ примѣрно продолжается 2—3 дня. Скорость садки или нагрузки зависитъ отъ величины печи и числа кладчиковъ; одинъ кладчикъ при одномъ подвозчикѣ, доставляющемъ кирпичъ на тачкахъ или вагонеткахъ къ мѣсту (съ разстоянія, однако-жъ не дальше чѣмъ 25 саж.), укладываетъ въ 10-часовый день до 4 тыс. штукъ кирпича. Скорость обжига, сначала осторожнаго, потомъ болѣе сильнаго, отчасти подчинена свойству матеріала, изъ котораго сдѣланъ кирпичъ; различныя глины въ этомъ отношеніи неодинаково требовательны; въ крайнемъ случаѣ, для глиняныхъ массъ наименѣе легкихъ въ обжигѣ, предварительный прогрѣвъ на парахъ долженъ быть растянутъ на 5—6 дней, а полный обжигъ на 3—4 дня, при чемъ и студка, изъ необходимой осторожности, продолжается 6—7 дней и въ такомъ случаѣ вся работа печи за каждый періодъ продолжается 20 дней и свыше этого. Простѣйшій пріемъ обжига представляетъ обжигъ кирпича въ *напольныхъ* печахъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда производство кирпича должно быть только временное, когда требуется приготовить нѣкоторое

ограниченное количество кирпича, обыкновенно для того, чтобъ употребить его тутъ-же для построекъ,—въ производствѣ необходимо держаться простѣйшихъ пріемовъ, не требующихъ особой затраты капитала на обоснованіе работы, и тогда ручная работа (въ пролеткахъ или въ тискахъ) соединяется съ сушкою на полянкахъ и въ сушильныхъ сараяхъ и съ напольнымъ обжигомъ. Напольная печь складывается обыкновенно въ видѣ четырехгранной усѣченной пирамиды, изъ того-же сырца; основаніе ея выводятъ рядами, оставляя между ними каналы около 1 арш. ширины, на разстояніи другъ отъ друга поменьше 1 арш. Эти сквозные каналы перекрываются сверху постепеннымъ напускомъ кирпича (уступами) и, подъ названіемъ очелковъ, служатъ топками при напольной печи. Внутренность печи заполняется сырцомъ, разставленнымъ въ клѣтку. Она не закрывается сводомъ, а застилается сверху дерномъ. Печь, размѣромъ саженъ 5 длины при 3 ширины и 4 арш. высоты, вмѣщаетъ 50000 шт. кирпича (при сквозной разстановкѣ въ 2500 шт. на куб. саж.); обжигъ ведется какъ въ постоянныхъ (стѣнныхъ) печахъ и весь, вмѣстѣ съ остываніемъ печи, продолжается, смотря по глинѣ и по погодѣ, отъ 9 до 16 дней (въ томъ числѣ студка 3—5 дней). Въ заключеніе объ обжигѣ слѣдуетъ сказать, что сила или степень обжига, которая нужна для полученія строительнаго кирпича хорошаго качества, должна вообще быть значительна, смотря по глинѣ, и доходить до такихъ предѣловъ температуры, которые близки къ начинающемуся оплавленію съ поверхности. Для кирпичныхъ построекъ въ теплыхъ странахъ, гдѣ нѣтъ снѣжныхъ и морозныхъ зимъ, годится и всякій легкообожженый кирпичъ; но на сѣверѣ, гдѣ обычны продолжительные морозы и часто смѣняющая ихъ оттепель, легкій обжигъ недостаточенъ, хотя уже обезпечиваетъ значительное сопротивленіе излому или раздавливанію. Вода, втягиваясь въ пористый кирпичъ и замерзая въ немъ, рушитъ его—онъ не обнаруживаетъ достаточнаго сопротивленія морозу; для испытанія этого сопротивленія, и самой пористости кирпича, существуетъ у строителей особая проба на смачиваніе и вымораживаніе.

Сила обжига испытывается и устанавливается въ текущемъ производствѣ кирпича при помощи *пироскоповъ*—своего рода пирометровъ въ родѣ Веджвудовыхъ, которые указываютъ извѣстный опредѣленный предѣлъ температуры по признаку расплавленія или-же размягченія глиняныхъ смѣсей опредѣленной степени плавкости. Такія глиняныя смѣси приготовляются изъ огнеупорныхъ глинъ съ плавнями, уменьшающими ихъ стойкость въ жару, и нынѣ всегда могутъ быть получены въ готовомъ видѣ изъ спеціальныхъ керамическихъ лабораторій, которыя ихъ заготовляютъ для продажи. Они приналравливаются, смотря по глинѣ, которую обрабатываетъ заводчикъ, для температуръ отъ 800° (что для обыкновеннаго обжига кирпича еще довольно низко) до 1200° (и, въ случаѣ огнеупорныхъ глинъ, свыше—до 1500°) по Ц. Изъ выбранной смѣси приготовляются мелкія палочки (дюйма въ 2 длиной), которыя ставятся въ двухъ трехъ мѣстахъ печи среди обжигаемаго кирпича, въ защитѣ отъ прямого дѣйствія пламени; для этого изъ кирпича образуется вокругъ нихъ ящичекъ, и отъ него сквозной ходъ черезъ кирпичъ до наружной стѣны печи, гдѣ черезъ отверстіе, служащее въ то же время *подзоромъ* для наблюденія за ходомъ поднятія жара, возможно извлечь эти пробники при окончаніи обжига для разсмотрѣнія ихъ. Когда обжигъ близится къ концу, *обжигало* по временамъ контролируетъ, погнулся ли отъ размягченія тотъ пробникъ, котораго плавленіе предшествуетъ высшей точкѣ нагрѣва, желаемой къ концу обжига. Если нужно, то онъ можетъ послѣ этого, осторожно ведя огонь, держать высшую температуру, какая нужна еще нѣсколько времени, равномѣрно, не повышая ее; другой пироскопъ, изъ болѣе трудноплавкой смѣси, служитъ тутъ же доказательствомъ, былъ ли надлежащій предѣлъ температуры перейденъ или нѣтъ. Обжигъ не можетъ быть окончательно равномѣренъ для всего количества кирпича, составляющаго насадку печи; при разгрузкѣ печи, кирпичъ сортируется по степени обжига на *желѣзнякъ*, *полужелѣзнякъ* (эти сорты годятся при неимѣніи камня для цоколей и даже фундаментовъ), *красный* и *алый*. При обжигѣ получается и нѣкоторое количество браку—ломанаго или оплавленнаго; наименьшее его количество, въ хорошемъ производствѣ, составляетъ процентовъ 5. Лопнувшій кирпичъ, половинки котораго разрознены, но каждая изъ нихъ цѣла въ отдѣльности, составляетъ *половнякъ* и принимается для продажи большею частію кубическими саженями. Цѣлый кирпичъ послѣ сортировки ставится въ *клѣтки*, т. е. столбами, по 250 штукъ въ каждомъ. Клѣтка въ основаніи имѣетъ всего десять штукъ кирпича, плотно уложенныхъ въ квадратъ, а въ высоту простирается, такимъ же родомъ, въ 25 рядовъ. Цѣнность обыкновеннаго строительнаго кирпича, независимо отъ ея колебаній, смотря по мѣстности и условіямъ вообще рѣзко колеблющагося спроса, обусловленнаго характеромъ строительнаго сезона, среднимъ числомъ составляетъ 14—15 рублей за тысячу штукъ (вѣсу, при обыкновенномъ нашемъ форматѣ, 250—270 пд.). Расходы заводчика состоятъ въ основѣ изъ двухъ разныхъ частей—по производству и по транспорту съ нагрузкою и выгрузкою съ судовъ. Расходъ по производству въ мѣстностяхъ средней дешевизны рабочихъ рукъ, топлива и земельныхъ участковъ составятъ рублей 7—8 съ тыс. штукъ, транспорты, никогда не простирающіеся для этого дешеваго и грузнаго товара на значительныя разстоянія, составятъ, однако же, въ приблизительномъ среднемъ, рублей 4—5 съ тысячи, такъ что всего разницу между расходомъ и приходомъ въ К. дѣлѣ въ пользу производителя можно считать, въ среднемъ за многіе смѣняющіеся строительные годы, рубля въ 2 съ тысячи штукъ.

Статистически, Россія по производству кирпича стоитъ на одномъ изъ наименѣе передовыхъ мѣстъ. Количество производимаго у насъ кирпича понынѣ у насъ едва простирается свыше 1000 милліон. штукъ; оффиці-

альная статистика издавна заноситъ ежегодную цифру производства въ 800, иногда въ 760 милл. штукъ. Германія производитъ по крайней мѣрѣ втрое болѣе—именно до 3000 милл., а населеніе ея едва составитъ половину нашего. Въ Англіи годовое производство исчисляется около 3½ тыс. милл. Чрезвычайно высоко во всѣхъ отношеніяхъ стоитъ производство Соединенныхъ Штатовъ Сѣв. Америки, представляющее ежегодно до 10000 милл. штукъ кирпича (65 милл. населенія); если при этомъ принять въ разсчетъ болѣе мелкій форматъ американскаго кирпича, то должно имѣть въ виду, что не все производимое количество состоитъ именно изъ этого мелкосортнаго кирпича, форматъ котораго главнымъ образомъ соотвѣтствуетъ облицовочному кирпичу превосходной выдѣлки; для внутренней кладки употребительны кирпичи другихъ форматовъ, между ними многіе еще крупнѣе европейскихъ, а въ томъ числѣ—пустотѣлые кирпичи, производство которыхъ здѣсь обширнѣе и разнообразнѣе, чѣмъ гдѣ либо, отличаются въ большинствѣ очень крупнымъ форматомъ (напр. сводовые для плоскихъ потолковъ); поэтому въ сравненіяхъ съ производительностью европейскихъ странъ нѣтъ основанія вводить разсчета на болѣе мелкій форматъ. Такимъ образомъ по количеству штукъ годового производства кирпича въ этихъ странахъ, на каждаго жителя въ нихъ приходится: въ Россіи менѣе 10 штукъ, въ Германіи около 60 штукъ, Англіи 90 штукъ, Соед. Штатахъ Сѣв. Америки около 150 штукъ. Лѣтъ десять тому назадъ, напр. въ 1885 г., отношенія эти были уже, примѣрно, тѣ-же самыя, за исключеніемъ развѣ Соед. Штатовъ, гдѣ производство выросло въ эти послѣднія десять лѣтъ сильнѣе, чѣмъ умножилось населеніе. Въ Россіи заводское К. производство прежде всего сосредоточивается вокругъ обѣихъ столицъ, и главныя слагаемыя всей суммы производства доставляетъ Московская губ.—около 140 милл. штукъ и Петербургская—75 милл. Далѣе слѣдуютъ Харьковская губ.—45 милл., Кіевская и Екатеринославская по 35 милл., Таврическая и Донская обл. по 26 милл. и пр.; губерніи Польскаго края въ совокупности около 140 милл., Кавказъ 55 милл., Туркестанъ 6½ милл. Сибирь, по записи—только 5 милл. штукъ. Мѣстное производство кирпича на металлургическихъ заводахъ, для ихъ собственныхъ надобностей, не засчитано въ этихъ цифрахъ, и оно вообще невелико. Что касается формъ производства и его пріемовъ, то въ Россіи оно установилось пока на простѣйшихъ: машиннаго производства простого кирпича почти совсѣмъ нѣтъ, производство пустотѣлаго чрезвычайно ограничено и сводится собственно къ побочной отрасли на нѣкоторыхъ гончарныхъ заведеніяхъ. Въ К. производствѣ въ Россіи занято ежегодно 30—40 тысячъ рабочихъ; все производство, по стоимости выработаннаго продукта, оцѣнивается въ 8—10 милл. рубл. ежегодно. Что касается возросшей нынѣ потребности спеціально въ *огнеупорномъ* кирпичѣ, т. е. такомъ, который приготовленъ изъ огнеупорныхъ глинъ наилучшей стойкости въ жару, то она восполняется еще въ значительной долѣ заграничнымъ привозомъ. Потребность одного города Петербурга въ огнеупорномъ кирпичѣ выражается цифрою ежегодно отъ 8 до 10 милл. штукъ; для Москвы, съ прочими главными фабричн. городами, можно принять цифру въ 16—20 милл. ежегодно; слѣд., годичная потребность въ огнеупорномъ кирпичѣ, удовлетворяемая частью собственнымъ производствомъ, частью заграничнымъ привозомъ, выражается цифрою, превосходящею 25—27 милл. штукъ. Въ томъ числѣ, заграничный привозъ огнеупорнаго кирпича, направляющійся главнымъ образомъ съ заводовъ Великобританіи, Германіи и Швеціи, установился за послѣдній періодъ времени, въ среднемъ годовомъ размѣрѣ, между 10 и 12 милл. штукъ въ годъ. Изъ немногихъ заводовъ огнеупорнаго кирпича у насъ важнѣе всѣхъ заводъ К. Л. Вахтера въ Боровичахъ, обрабатывающій мѣстныя боровичскія глины и производящій около 6 милл. штукъ огнеупорнаго кирпича разныхъ сортовъ. Этотъ первый заводъ далъ починъ, которымъ, безъ сомнѣнія, положено начало дальнѣйшему прочному развитію въ Россіи заводскаго производства огнеупорнаго кирпича. Работа кирпича здѣсь ручная, съ выправкою въ поджимныхъ механическихъ прессахъ и механическою подготовкою матеріала. Наши металлургическіе заводы имѣютъ у себя, для своихъ нуждъ, а именно для постройки и ремонта своихъ печей, въ весьма большомъ числѣ случаевъ, собственное производство кирпича изъ огнеупорныхъ глинъ мѣстнаго происхожденія, а въ исключительныхъ случаяхъ и изъ глинъ иностраннаго привоза (какъ, напр., въ Петербургѣ изъ шведской глины). Старые наши заводы давно уже занимаются этимъ производствомъ, и въ послѣднее время начали даже собственными средствами производить такъ называемый *динасъ* — родъ кварцеваго или песчанистаго кирпича, съ небольшимъ (2—3%) процентомъ извести для спеканія при обжигѣ, — дотолѣ почитавшійся какъ бы спеціальною принадлежностью англійскаго (валлійскаго) производства (у насъ въ Брянскѣ). Ср. Heusinger von Waldegg, «Die Ziegelfabrikation» (1891); Otto Bock, «Die Ziegelfabrikation» (1894); Веберъ, «К. производство» (1894); Lejeune, «Guide du briquetier»; Challeton de Brughat, «L'Art du briquetier»; Bruno Kerl, «Thonwaaren Industrie»; Keller, «Feurfeste Steine» (1890); Eckhart, «Ziegelöfen»; Bernhardi, «Kalkziegelfabrikation» (объ известковомъ кирпичѣ); Paul Loeff, «Atlas der Ziegel und Kalk-Oefen»; «Deutsche Töpfer und Zieglerzeitung» и «Ziegel und Cement» (журналы); «Clayworker», Indiana U. S. A. (журналъ); Hotop, «Der Brennofen in der Ziegelei» (1890); Eckhardt, «Ziegel-Oefen»; Schlesinger, «Die Ziegel-Oefen». Данныя о сопротивленіи кирпича, раздавливаніи, о пробахъ вымораживаніемъ — въ отчетахъ механич. лабораторіи Н. А. Бѣлелюбскаго. *А. К. Крупскій.* Δ.

Кирпичный чай—низшій сортъ обыкновеннаго китайскаго чая, съ помощью клея спрессованный въ плитки, формою похожія на кирпичи. Кирпичный чай получается изъ сѣв. провинцій Китая, гдѣ, однако, не употребляется; у насъ употребляется въ Сибири, особенно же у калмыковъ и бурятъ. Въ Забайкальѣ замѣняетъ отчасти ходячую монету. Его не на-

стаиваютъ, а варятъ съ солью, молокомъ, масломъ или бараньимъ жиромъ; къ густому крѣпкому отвару прибавляютъ даже нѣсколько муки. Сваренный К. чай своимъ видомъ походитъ на шоколадъ.

Кирра—см. Крисса.

Кирсановка (Старая)—село Новохоперскаго у., Воронежской губ., въ 41 в. отъ у. г., при р. Карачанѣ. 532 двора, 4978 жит., великороссовъ, главное занятіе которыхъ—хлѣбопашество и выдѣлка огнеупорнаго кирпича. Церковно-приходская школа.

Кирсановъ—уѣздный г. Тамбовской губ., при жел. дор. изъ Тамбова въ Саратовъ. Въ началѣ XVIII в. здѣсь былъ устроенъ желѣзный заводъ, уничтоженный въ 1733 г.; при заводѣ поселены крестьяне. Въ 1779 г. село сдѣлано уѣздн. городомъ Тамбовскаго намѣстничества. Жителей 8389 (4291 муж. и 4098 жищ.), въ томъ числѣ дворянъ 285, духовнаго сословія 76, почетн. гражданъ и купцовъ 1382, мѣщ. 4280, крестьянъ 1217, воен. сословій 821, прочихъ 328. Церквей 5; женскій м-рь. 2 гостинницы, 8 постоялыхъ дворовъ, лавокъ 49. Городскихъ доходовъ (1892 г.) 29678 руб., въ томъ числѣ съ недвижимыхъ имуществъ 9903 р., съ торговыхъ документовъ 3231 р., съ трактирныхъ и др. заведеній 4371 р. Расходовъ на содержаніе город. управленія 4781 р., на учебныя зав. 2862 р., на врачебн. часть 900 р. Паровая крупчатка съ оборотомъ 5 т. р., 1 чугунно-литейный заводъ, 1 свѣчно-восковой и воскобойный, 1 салотопенный, 1 мыловаренный и 4 шерстомойни. Обороты всѣхъ этихъ фабрикъ и заводовъ—22 т. р. въ годъ. Вѣтряныхъ мельницъ 18. Торговля города главнымъ образомъ отпускная; въ 1894 г. отправлено по желѣзной дорогѣ 2,8 милл. пд. различныхъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ. Ремесленниковъ: мастеровъ 253, работниковъ 232, учениковъ 153. Уѣздное училище, мужское приходское и женское училища, 2 церковно-приходскихъ школы. Богадѣльня, содержимая на доходы съ 332 дес. земли, подаренныхъ пот. поч. граж. Сосульниковымъ. Земская больница на 55 кроватей. Земли городской 462½ дес., въ томъ числѣ 234 дес. выгонной.

Кирсановскій у. занимаетъ площадь въ 6034 кв. в. или 628499 дес. Главный общій склонъ площади у. имѣетъ направленіе отъ С къ Ю, а въ гидрографическомъ отношеніи принадлежитъ къ бассейну Дона. Главная р. Ворона, соединяющаяся на Ю съ Хопромъ, притокомъ Дона. Сѣв.-зап. своимъ угломъ у. захватываетъ верховья рч. системы Цны-Кашмы и Ломовисса въ бассейнѣ Цны, притока Оки. Этотъ уголъ у. имѣетъ общій склонъ на СЗ. Мѣстность у. въ небольшихъ пространствахъ, по правую и лѣвую стороны Вороны, изрѣзана долинами рѣчекъ и сухими лощинами или оврагами въ разныхъ направленіяхъ. Въ общемъ у. представляетъ возвышенность, такъ какъ впадины, представляемыя его рѣчными долинами, незначительны, но возвышенность неровную, пересѣченную въ разныхъ направленіяхъ, со многими мелкими водораздѣлами. Характеръ низменности съ наносными почвами имѣетъ небольшая внутренняя полоса у.—лѣвое прибрежье р. Вороны. Болѣе возвышенна юго-зап. часть у. Почва у. состоитъ по преимуществу изъ чернозема. Болѣе плодородная часть у.—по правую сторону р. Вороны. По лѣвую сторону Вороны попадается песчаный черноземъ и земли съ супесью. Подпочва, главнымъ образомъ—глина и рѣдко песокъ. Орошеніе у. достаточное. По у. течетъ р. Ворона съ притоками: Мокрая, Ржакса (55 в. дл.), Бол. Ира, Сырая Панда, Вяжла и др. Изъ притоковъ Цны—Керша съ Хмѣлинкою, Кашма съ 2 Ломовиссами и Канда. Есть небольшія озера, преимущественно по лѣвой сторонѣ р. Вороны, напр. Рямзенское, Ильмень, Албужа и др. Болота попадаются по берегамъ рѣкъ. Подъ лѣсами было въ 1858 г. до 50 т. дес., а въ 1893 г. 29358 дес. Изъ нихъ принадлежало крестьянамъ 12447 дес., казнѣ 1999 дес., частнымъ владѣльцамъ 16629 дес. Болѣе лѣсиста сѣв.-зап. часть. Главныя породы—осина и дубъ, затѣмъ ольха, береза и липа. По земскимъ изслѣдованіямъ въ частномъ землевладѣніи было (удобной и неудобной) земли 319607 дес., крестьянской надѣльной 288128 дес., казенной 4384 дес., церковныхъ и монастырскихъ около 4037 дес. Болѣе 10 т. дес. было у 2 дворянъ, отъ 5 до 10 т. дес. у 5 дворянъ, отъ 1 до 5 т. у 50 дворянъ и 12 купцовъ. Болѣе 500 дес.—у 67 владѣльцевъ, отъ 100 до 500 дес.—у 246, отъ 50 до 100 дес.—у 154, отъ 20 до 50 дес.—у 182, отъ 10 до 20 дес.—у 184, менѣе 10 дес.—у 400. 373 дворянамъ принадлежало 243142 дес., у 59 купцовъ было 37281 дес., у 81 мѣщанина 7895 дес., у 738 крест. 19022, у 35 разныхъ владѣльцевъ 12266 дес. Средній размѣръ владѣнія дворянскаго—618 дес., купеческаго—632 дес., крестьянскаго личнаго—26. За время съ 1865 по 1888 г. дворянское землевладѣніе уменьшилось на 45 т. дес., купеческое увеличилось на 30 слишкомъ тыс. дес. Дворяне сдаютъ въ аренду изъ 174073 дес. пашни 73988 дес., купцы изъ 23824 дес. пашни—только 5375 дес. Крупными арендаторами являются преимущественно купцы, мелкими—крестьяне. Изъ 700 имѣній, о которыхъ имѣются свѣдѣнія, 147 сданы совсѣмъ въ аренду, въ 323 сдана вся пахатная и сѣнокосная земля, въ 230 имѣніяхъ—не вся. Средній урожай ржи на крестьянской землѣ 5,49. Яровые хлѣба—овесъ, просо, гречиха и отчасти картофель и ленъ. Коноплю воздѣлываютъ всѣ крестьяне, но не въ поляхъ, а при своихъ усадьбахъ. Система хозяйства трехпольная; многопольный сѣвооборотъ только у нѣкоторыхъ помѣщиковъ. Изъ 300 обслѣдованныхъ имѣній съ владѣльческимъ полеводствомъ травосѣяніе оказалось только въ 30. Изъ 89521 дес. изслѣдованныхъ у владѣльцевъ было подъ зерновыми хлѣбами 74417 дес., подъ стручковыми растеніями (горохъ, чина, чечевица) 5319 дес., масличными 4895 дес. Подъ табакомъ было у крестьянъ и помѣщиковъ въ 1893 г. 937 дес.; собрано 97141 пд. табаку. На сѣнокосы приходится 10% всей земли. Лучшіе сѣнокосы по р. Воронѣ. Въ среднемъ урожай съ дес. около 100 пд. сѣна. Садоводство и огородничество развивается. По переписи 1884 г. у 4138 крестьянъ было 102086 яблонь. У крестьянъ по переписи оказалось 54156 лошадей, 34984 коровы и

быковъ, молодого и мелкаго скота 400504 головы. Безлошадныхъ крестьянскихъ хозяйствъ было въ 1886 г. 6901, въ 1892 г. — 13293, безъ всякаго скота, въ 1886 г., 3472 дв. Въ 700 имѣніяхъ было лошадей 7536, рогатаго скота 8516, овецъ мериносовъ 61051 и простыхъ 9862, свиней 6486. Конскихъ заводовъ 33: 196 жеребцовъ, 766 матокъ и 153 сосуна. Овцеводство у помѣщиковъ значительно сократилось. Фабрикъ и заводовъ (не считая мелкихъ крестьянскихъ) 75, съ оборотомъ на 211 т. р. Изъ нихъ болѣе значительные: 1 винокуренный зав. на сумму 18 т. р., 3 салотопни (15000 р.), 2 водяныхъ мельницы (12000 р.), 14 топчаковъ (23000 р.), 1 спичечная фабрика (на 26000 р.). 84 вѣтрян. млнц., работающихъ на сумму свыше 90000 р. У крестьянъ, исключительно для своихъ надобностей, 30 водяныхъ и 360 вѣтряныхъ млнц. Внѣ-земледѣльческимъ промысломъ занималось (1892 г.) 18228 лицъ, изъ нихъ 10975 — сельскохозяйственными работами (бахчевники, ключники, огородники и т. д.), извозомъ и ямщиной—976, строительными работами—7211. Годовыхъ и полугодовыхъ паспортовъ крестьяне берутъ около 2 т.; 118 кирпичныхъ зав., 202 кузницы, 5 кожевенныхъ зав., 142 крупорушки и просорушки, 96 маслобоенъ, 46 овчинныхъ заведеній и др. Большіе избытки сельскохозяйственныхъ продуктовъ, сравнительно съ мѣстнымъ ихъ потребленіемъ. Съ 1 авг. 1881 г. по 1 авг. 1882 г. со станцій Тамбово-Саратовской жел. дор. въ предѣлахъ у. отправлено хлѣбныхъ грузовъ ок. 4 милл. пуд. (гл. станціи Кирсановъ, Краснослободскъ и Уметь). Въ первую половину 1888 г. отправлено 3278394 пд. Торговыхъ документовъ выдано 1559. Всѣхъ селеній 345, всѣхъ населенныхъ пунктовъ—481. 3 стана, 34 волости. Въ пяти селахъ болѣе чѣмъ 6 тыс. жителей. Жит. (1894 г.) 285666, въ томъ числѣ крестьянъ 219816. Мордовское селеніе 1; остальное населеніе русское. Православныхъ 283586, молоканъ, духоборцевъ и раскольниковъ 1550, католиковъ 68, протестантовъ 46, евреевъ 192, магометанъ 81, прочихъ исповѣданій 143. М-рей 2, мужской и женскій, въ с. Оржевкѣ. Церквей 102; при нихъ 42 церковно-приходскихъ попечительствъ. Въ 1884 г. грамотныхъ крестьянъ мжч. было 5476 чел. и учащихся 1836, жнщ. грам. 210 и учащ. 84. Въ 1893 г. земство израсходовало на народное образованіе 8400 р. Земскихъ школъ 46; сверхъ того еще 8 уч., изъ которыхъ 4 содержатъ помѣщики, а 4—крестьянскія общ. Учащихся было 3486 чел., изъ нихъ 366 дѣв. У земства 6 стипендіатовъ въ разныхъ зав. При управѣ книжный складъ. Три земскія больницы: одна въ 33 кровати въ с. Карай-Салтыковѣ, двѣ по 10 кроватей, въ с. Вяжлѣ и Сергіевкѣ. У. раздѣленъ на 4 медицинскихъ участка. Всѣхъ доходовъ земство въ 1893 г. получило 148082 руб., изъ нихъ съ земель 136008 р., съ недвижимыхъ имуществъ 8670 руб. На врачебную часть израсходовано 59602 р., а всего 146280 р. У земства капиталовъ 25257 р. (1889). Кургановъ ок. 30, но они не изслѣдованы. Литературу см. Тамбовская губ. *А. Ѳ. Селивановъ.*

Киренскій заводъ — см. Омутинскіе заводы.

Кирульфъ (Іоганнъ-Фридрихъ Kierulff) —германскій цивилистъ, былъ проф. въ Килѣ, авторъ неоконченной «Theorie des gemeinen Civilrechts» (Альтона, 1839), оригинально смотрѣвшій на задачи научной юриспруденціи въ періодъ спора исторической и философской школъ. Въ противоположность обѣимъ, К. думалъ, что слѣдуетъ изучать не чистое римское право, со всѣми его національными особенностями, и не абстрактное философское право, построенное на ученіи о естественномъ, а современное положительное право, въ его принципахъ, детальныхъ подробностяхъ и идеалахъ. Теорія права, для К., есть философія положительнаго права, не исключающая изученія ни римскаго права, ни философіи, но творчески комбинирующая въ единое цѣлое современное состояніе юридическихъ идей и ихъ жизненное осуществленіе въ судебной практикѣ. Изученіе исторіи римскаго права, въ главныхъ ея теченіяхъ, даетъ основаніе для *противопоставленія* національныхъ римскихъ особенностей потребностямъ современной жизни, а изученіе современныхъ философско-юридическихъ идей и практики спасаетъ мысль отъ подавленія римскимъ юридическимъ матеріаломъ и археологическими изысканіями въ его области. К. остался въ германской литературѣ его времени одинокъ съ своими взглядами. Современная германская юриспруденція, однако, опредѣленно идетъ къ цѣли, намѣченной К.

В. Нечаевъ.

Кируначара (Kirunavara), Керонаваре (Kjeronavare), т. е. гора горныхъ тетеревей—горы въ шведской провинціи Норботтенъ, между Торнео и Калике-ельфомъ, около 237 м. вышиною и 5 км. длиною, принадлежатъ къ числу богатѣйшихъ желѣзной рудой во всемъ свѣтѣ. Весь хребетъ и 10 вершинъ состоятъ почти исключительно изъ желѣзной руды, содержащей около 70% желѣза. Запасъ желѣза на одной поверхности опредѣляется въ 255 милл. тоннъ. Лишь съ окончаніемъ желѣзной дороги Лулео-Офотенъ эти богатства станутъ приносить пользу странѣ.

Кирфисъ (Κίρφις)—горы въ южн. Фокидѣ, до 1270 м. высоты; онѣ тянутся параллельно южн. склону Парнасса и отдѣлены отъ него глубокою и узкой долиной рч. Плейста. У зап. подошвы К. расположенъ былъ городокъ Кирра, у юго-вост.—Антикирра. На востокѣ К. связанъ съ бэотійскимъ Геликономъ.

Кирхбахъ (Вольфгангъ Kirchbach)—нѣмецкій писатель, род. въ 1857 г. Онъ обратилъ на себя вниманіе романами: «Salvator Rosa» (1880 г.) и «Kinder des Reichs» (1883 г.), въ которыхъ поражаетъ смѣсь трезваго реализма съ мечтательностью. Въ его «Ausgewählte Gedichte» (1888) отразилось броженіе умовъ нашего времени; и здѣсь простота и задушевность темы и формы чередуются съ неестественной дѣланностью. Остроумны, но мало сценичны, драмы и комедіи К.: «Waiblinger» (1886), «Der Menschenkenner» (1888), «Die letzten Menschen» (1889) и «Warum Frauen die Männer lieben» (1892).

Кирхбахъ (Гуго-Эвальдъ графъ Kirchbach, род. 1809)—прусскій генералъ, участвовалъ въ войнахъ 1864 и 1866 г. Во время

осады Парижа занималъ важнѣйшую часть германской линіи, противъ Монъ-Валеріенъ, отъ Буживаля до С.-Клу. Отбилъ сильный приступъ.

Кирхгеймъ — деревня близъ Кобленца, по дорогѣ изъ Альтенкирхена въ Зигбургъ. 19 іюня 1796 г. около нея происходилъ упорный бой между австрійцами, предводимыми ген. Краемъ, и французами, подъ начальствомъ Клебера. Послѣдній, потерявъ до 2 тыс. чел. и зная, что непріятель ожидаетъ подкрѣпленій, прекратилъ бой.

Кирхгольмъ (Kirchholm, по-латышски Salaspils, древне-русское Салачи)—сел. Лифляндской губ., Рижскаго у., въ 15 в. отъ Риги, на р. Зап. Двинѣ. Здѣсь и въ Икскулѣ, въ 1186 г., первый изъ христіанскихъ проповѣдниковъ, монахъ Мейнгардъ, построилъ, съ разрѣшенія полоцкаго князя, первые укрѣпленные замки. Въ 1577 г. замокъ К. былъ уже разрушенъ. Близъ К. поле битвы, гдѣ въ 1605 г. Карлъ IX (шведскій) на голову былъ разбитъ Ходкевичемъ; его и теперь легко отличить по валамъ, его окружающимъ.—У К. встрѣчается самый чистый, лучшій изъ всѣхъ сортовъ, волокнистый гипсъ. Близъ развалинъ замка К. находятся обнаженія пластовъ красноватаго известняка (зубы рыбъ, раковины, Spirifer Verneuilli и Enomphalus); подъ нимъ сѣрый известнякъ, безъ окаменѣлостей. *К. Вр.*

Кирхгофъ (Альбрехтъ Kirchoff) — нѣм. библіографъ и книгопродавецъ, братъ филолога, род. въ 1827 г., въ 1856 г., вмѣстѣ съ Георгомъ Вигандомъ, основалъ въ Лейпцигѣ антикварную фирму, которая къ концу 1893 г. изд. 923 каталога. Главные труды К.: «Beiträge zur Geschichte des deutschen Buchhandels» (Лпц., 1851—53); «Die Handschriftenhändler des Mittelalters» (Лпц., 1853; дополненіе, Галле, 1855); «Geschichte der reformierten Gemeinde in Leipzig» (Лпц., 1874); «Die Entwickelung des Buchhandels in Leipzig bis in das zweite Jahrzehnt nach der Einführung der Reformation» (1885).

Кирхгофъ (Альфредъ Kirchhoff) — нѣм. естествоиспытатель и географъ, род. въ 1838 г., съ 1873 г. профессоръ землевѣдѣнія въ университетѣ въ Галле, гдѣ съ 1876 г. состоитъ и предсѣдателемъ общества землевѣдѣнія. К. напечат.: «Schulbotanik» (1865); «Die Idee der Pflanzenmetamorphose bei Wolff und Goethe» (Берл., 1867); «Erfurt im XIII Jahrh.» (Берл., 1870); «Beiträge zur Bevolkerungsstatistik von Erfurt» (Эрфуртъ, 1871); «Schulgeographie» (13 изд., 1893); «Thüringen doch Hermunderenland» (Лпц., 1882); «Rassenbilder» (табл. съ текстомъ, 1883—84); «Volapük. Hilfsbuch zum schnellen und leichten Erlernen dieser Weltsprache» (1—3 изд., 1887); введеніе («Europa im Allgemeinen») ко 2-й части («Länderkunde von Europa») предпринятаго имъ изданія обширнаго учебника землевѣдѣнія, подъ заглавіемъ: «Unser Wissen von der Erde» (1885—93) и др. Кромѣ того, К., по порученію центральной коммисіи для изученія германск. земель, изд. «Forschungen zur deutschen Landes- und Volkskunde» и «Anleitung zur deutschen Landes- und Volksforschung» (Штутт., 1889).

Кирхгофъ (Gustav-Robert Kirchhoff) — одинъ изъ великихъ физиковъ нынѣшняго столѣтія, родился 12 марта 1824 г. въ Кенигсбергѣ; съ 1842 по 1846 г. изучалъ математику и физику въ кенигсбергскомъ унив., а въ 1847 г. уже выступилъ въ качествѣ приватъ-доцента въ Берлинѣ; съ 1850—1854 г., въ качествѣ экстраординарнаго профессора, читалъ лекціи въ Бреславлѣ, затѣмъ до 1874 г. исполнялъ должность ординарнаго профессора въ Гейдельбергѣ, откуда въ 1875 г. перешелъ въ Берлинъ; въ 1875 г. избранъ членомъ берлинской академіи, съ 1862 г. состоялъ членомъ корреспондентомъ спб. акад. наукъ. Умеръ въ Берлинѣ 17 окт. 1887 г. К., будучи прекраснымъ знатокомъ математики, обладалъ въ тоже время рѣдкимъ умѣніемъ плодотворно прилагать эти знанія къ труднѣйшимъ вопросамъ математической физики, въ области которой преимущественно работалъ. Уже первыя его работы о распространеніи электричества по пластинкамъ (1845—1847) послужили исходнымъ пунктомъ для множества работъ другихъ ученыхъ. Цѣлый рядъ послѣдующихъ работъ по электричеству посвященъ былъ вопросамъ о распредѣленіи электричества на проводникахъ, о разрядѣ конденсаторовъ, теченіи электричества по подводнымъ кабелямъ и т. д.; между ними особенно важна работа объ индукціи токовъ (1849), содержащая описаніе способа опредѣленія электрическаго сопротивленія проводниковъ въ абсолютной мѣрѣ, и два большихъ мемуара объ индуктированномъ магнитизмѣ (1853 и 1876). Одновременно К. обнародовалъ рядъ замѣчательныхъ работъ по механикѣ, относящихся главнымъ образомъ къ теоріи деформаціи, равновѣсія и движенія упругихъ тѣлъ. Взгляды свои на основные принципы механики К. изложилъ въ весьма извѣстныхъ лекціяхъ по механикѣ, содержащихъ и рѣшеніе множества трудныхъ вопросовъ теорій упругости и теченія жидкости; въ этомъ сочиненіи К. старался отрѣшиться отъ необходимости введенія въ основу механики понятій о массѣ и силѣ въ причинной связи съ движеніемъ. Наибольшею извѣстностью пользуются работы К. надъ радіаціей (излученіемъ); рядъ опытныхъ (совмѣстно съ знаменитымъ химикомъ Бунзеномъ) и теоретическихъ работъ надъ этимъ вопросомъ (1858—1860) привели къ блестящему открытію обращенія линій спектра, къ объясненію Фраунгоферовыхъ линій и къ созданію цѣлаго метода, чрезвычайно важнаго по своимъ приложеніямъ въ физикѣ, химіи и астрономіи — спектральнаго анализа (см.). Затѣмъ слѣдовалъ цѣлый рядъ работъ по термодинамикѣ паровъ и растворовъ и по оптикѣ. Послѣднія изслѣдованія К. касались измѣненій формы тѣлъ подъ вліяніемъ магнитныхъ и электрическихъ силъ (1884—1885). — Работы К. напечатаны главнымъ образомъ въ «Poggendorfs Annalen d. Physik», въ «Crelle's Journ. für Math» и послѣднія въ отчетахъ берлинской акад.; большинство изъ нихъ собрано въ его «Gesammelte Abhandlungen» (Лпц., 1882). Кромѣ этого имъ издано нѣсколько томовъ его «Vorlesungen über Mathematische Physik» (Лпц., 1876 и слѣд.) и знаменитое изслѣдованіе надъ спектрами: «Untersuchungen über das Sonnenspectrum und die Spectra der chemischen Elemente» (Берл., 1861, 3 изд. 1876), переведенное и на англійскій языкъ. *А. Гершунъ.*

Кирхгофъ (Іоганнъ - Вильгельмъ - Адольфъ Kirchhoff)—извѣстный нѣмецкій филологъ, род. въ 1826 г., проф. унив. въ Берлинѣ. Написалъ: «Die Homerische Odyssee und ihre Entstehung» (1859), «Composition der Odyssee» (1869), «Studien zur Geschichte des griechischer Alphabets» (1887), «Ueber die Entstehungszeit des Herodotischen Geschichtswerkes» (Берлинъ, 1878), и др.; издалъ Еврипида (1855), Эсхила (1880), Платона (1856), «Die Umbrischen Sprachdenkmale» (Берл., 1848 — 1851), вмѣстѣ съ Ауфрехтомъ—«Das gothische Runenalphabet» (Б., 1852), «Das Stadtrecht von Bantia» (Б., 1853), «Die fränk. Runen» (въ «Zeitschrift für deutsches Alterthum», 1855). Онъ принималъ участіе въ изданіи греческихъ надписей берлинской академіею наукъ, особенно въ IV т. «Corpus inscriptionum graecarum» и въ 1873 г. издалъ I т. «Corpus inscriptionum atticarum» (надписи до Евклида).

Кирхдрауфъ (по-мадьярски Szepes-Váralja [произн. Сепешъ Вáралья], нѣмец. Kirchdrauf, чешско-словенск. Podhradí) — гор. въ Спишскомъ комитатѣ въ Венгріи. Жителей (1890) 3129, нѣмцевъ и словаковъ; католическій учительскій институтъ (препарандія); производство суконъ и лентъ; разведеніе льна. Такъ называемый «Спишскій замокъ»; городской соборъ въ готическомъ стилѣ позднѣйшей эпохи, съ интересною стѣнною живописью XIV в.

Кирхеръ (Athanasius Kircher, 1602 — 1680)—нѣмецкій ученый, іезуитъ, занимавшійся физикой, естественными науками, лингвистикой, древностями, теологіей, математикой. Онъ преподавалъ философію и вост. языки въ Вюрцбургѣ, перешелъ во время тридцатилѣтней войны въ Авиньонъ къ іезуитамъ, потомъ въ Римъ, гдѣ преподавалъ математику. Одинъ изъ ученѣйшихъ людей своего времени, онъ написалъ много трактатовъ по самымъ разнообразнымъ предметамъ, гдѣ рядомъ съ точными свѣдѣніями сообщаются басни безъ малѣйшаго критическаго къ нимъ отношенія. Трудно теперь понять, какъ легковѣріе и наивность въ вопросахъ научныхъ могли совмѣщаться съ положительнымъ умомъ. Изъ его сочиненій по физикѣ и математикѣ назовемъ: «Ars magna lucis et umbrae» (1646), «Musurgia universalis» (о звукѣ и музыкѣ, 1650), «Organum mathematicum». Въ Римѣ, въ Collegio Romano, до сихъ поръ сохраняется составленная К. коллекція предметовъ естественной исторіи, древностей, физическихъ и математическихъ инструментовъ, описанная Буоннани (1709) и Латтара (1773), въ книгѣ «Museo Kircheriano». Изъ филологическихъ и антикварскихъ его печатныхъ работъ извѣстны: «Prodromus coptic us» (1636) и «Oedipus Aegyptiacus» (1652), «China monumentis illustrata» (1667) и др. См. J. Brischar, «A. K.» (Вюрцбургъ, 1878).

Ѳ. П.

Кирхманнъ (Юлій v. Kirchmann, 1802—1884)—нѣм. философъ и публицистъ, служилъ въ Пруссіи по судебному вѣдомству, въ 1848 г. избранъ въ прусское національное собраніе, гдѣ примкнулъ къ лѣвому центру. Въ 1867 г., за рѣчь, произнесенную имъ въ собраніи берлинскаго союза рабочихъ: «Ueber den Kommunismus der Natur» (3 изд. Гейдельб., 1882), уволенъ отъ судебной службы безъ пенсіи. Въ прусской палатѣ депутатовъ (съ 1861 г.) и герм. рейхстагѣ (1871—76) принадлежалъ къ партіи прогрессистовъ. Болѣе замѣчательные труды К. по юридич. вопросамъ: «Das preuss. Civilprocessgesetz» (Берл. 1847), «Strafgesetzbuch für den Norddeutschen Bund» (Эльберф. 1870) и «Die Wertlosigkeit der Jurisprudenz als Wissenschaft» (Б. 1848). Философскіе труды К.: «Philosophie des Wissens» (т. I, Б. 1864); «Ueber Unsterblichkeit» (Б. 1865); «Aesthetik auf realistischer Grundlage» (Б. 1868); «Die Grundbegriffe des Rechts und der Moral» (Лпц. 1873); «Katechismus der Philosophie» (Лпц. 1877; 2 изд. 1881); «Die Lehre vom Wissen als Einleitung in das Studium der Philosophie» (4 изд. Гейд. 1886). Издалъ сборникъ: «Philosophische Bibliothek» (Лпц. 1868—83), въ которомъ помѣщены, съ его комментаріями, главныя соч. древнихъ и новыхъ философовъ (Аристотель, Бакон, Гроцій, Юмъ, Лейбницъ, Спиноза, Кантъ). К. развивалъ реалистическую систему, которую противополагалъ какъ матеріализму, отрицающему знаніе и видящему въ немъ только обособленіе бытія, такъ и идеализму, отрицающему бытіе и разсматривающему его только, какъ обособленіе знанія. Бытіе и истинное знаніе по своему содержанію тожественны и только по формѣ, обнимающей это содержаніе, различны. Не мышленіе, а воспріятіе есть тотъ процессъ въ представленіи, который переводитъ содержаніе сущаго въ знаніе. Мышленіе есть или только повтореніе, отдѣленіе и связываніе воспринятаго содержанія, или процессъ отношенія. К. принимаетъ два основныхъ закона истины: 1) то, что воспринято, есть, и 2) то, что воспринято, но противорѣчитъ (себѣ или другому истинному, познанному ранѣе), не существуетъ. Въ душѣ есть также представленія, которыя не представляютъ образа сущаго; это такъ назыв. отношенія—не, и, или, равно, число, всѣ, цѣлое и часть, причина и дѣйствіе, субстанція и случайность и т. д. Этику и философію права К. обосновываетъ на авторитетѣ. Единственные двигатели человѣческой дѣятельности—чувства удовольствія и уваженія, при чемъ подъ послѣднимъ К. разумѣетъ то, что въ общежитіи наз. «совѣстью». Первое указываетъ желательное, второе—должное. Чувство уваженія можетъ быть внушено только авторитетомъ (божество, государь, народъ, отецъ) и влечетъ для человѣка только обязанности; права являются продуктомъ взаимодѣйствія уваженія и удовольствія. Первое освящаетъ то, къ чему стремится второе. Такимъ образомъ, праву дается только психологическое объясненіе, значеніе же соціальныхъ факторовъ совершенно игнорируется. Въ Россіи послѣдователемъ К. въ области философіи права былъ П. Л. Карасевичъ (XIV, 456), развившій свои воззрѣнія въ соч. о Гербартѣ. О К. см. ст. Лассона и Мейнеке въ «Philosophische Vorträge» (Neue Folge, 9 Heft, Галле 1885).

Кирхнеръ (Вильгельмъ Kirchner, род. въ 1848 г.)—нѣм. зоотехникъ, профессоръ, извѣстный трудами по молочному хозяйству. Былъ

ассистентомъ въ сельскохозяйственномъ институтѣ при университетѣ въ Галле, затѣмъ перешелъ завѣдывающимъ опытной станціей по молочному хозяйству въ Килѣ, потомъ былъ профессоромъ почвовѣдѣнія и молочнаго хозяйства въ Галле и, наконецъ (въ 1890 г.) директоромъ и профессоромъ въ сельскохозяйственномъ институтѣ при лейпцигскомъ университетѣ. Авторъ сочиненій: «Untersuchungen über den Pflanzenschleim» (1874), «Beitrag zur Kenntniss der Kuhmilch» (1877), «Bericht über die internationelle Molkerei-Ausstellung in Hamburg» (1878), «Rationelle Behandlung der Milch» (1881), «Handbuch der Milchwirthschaft» (3 изд. 1891) и «Ueber die gegenwärtigen Arten der Milchverwerthung etc.» (1892) и др. Съ 1882 г. редактируетъ еженедѣльный журналъ «Landwirthschaftliche Post».

В. С.

Кирхнеръ (Theodor Kirchner) — нѣмецкій композиторъ, род. въ 1824 г. Извѣстенъ преимущественно какъ сочинитель Lieder, квартетовъ для струнныхъ инструментовъ и пьесъ для фортепіано.

Кирхнеръ (Фридрихъ Kirchner, род. 1848) —нѣм. писатель по философіи, представитель эмпирически-раціональнаго реализма, стремящагося примѣнить къ филос. выводы точныхъ наукъ. Абсолютъ есть высшее благо, т. е. добро, правда, красота; дѣятельность есть его сущность, его бытіе и его цѣль: онъ—живой Богъ. Труды К.: «De deo omnipraesenti eodemque personali» (1873); «Ueber Freiheit des Willens» (Галле, 1874); «Leibnitz' Stellung zur katholischen Kirche» (Берл., 1874); «Leibnitz' Psychologie» (Кет. 1875); «G. W. Leibnitz, sein Leben und Denken» (Кет. 1876); «Der Mangel eines allgemeinen Moralprinzips in unsrer Zeit» (Берл., 1877); «Die Hauptpunkte der Metaphysik» (Кет., 1880); «Ueber das Grundprinzip des Weltprocesses und Menschenleben, mit besonderer Berücksichtigung Froschammers» (Кет., 1882); «Diätetik des Geistes» (2 изд., Берл., 1886); «Katechismus der Geschiche der Philosophie» (Лейпцигъ, 2 изд. 1884) и подобныя же краткія изложенія («катехизисы») этики (Лейпц., 1881), логики (Лейпц., 2 изд. 1890), психологіи (Лпц., 1883) и педагогики (Лпц., 1890); «Wörterbuch der philosophischen Grundbegriffe» (Гейдельб., 1886); «Schematismus der Philosophie» (Галле, 1888); «Ueber den Zufall» (Галле, 1889). Кромѣ того, К. напеч.: «Gedichte» (2 изд., Кет., 1877); «Helden des Glaubens» (Брем., 1890—стихотвореніе); «Synchronismus der deutschen Nationallitteratur» (Берл., 1885).

Кирхъ—семья нѣмецкихъ астрономовъ. *Готфридъ К.* (Gotlfried Kirch, 1639—1710), первый директоръ берл. обсерваторіи и основатель астрономическаго календаря (Berliner Astr. Jahrbuch), былъ ученикомъ Гевелія (VIII, 216) и занимался сперва на крозикской обсерваторіи; онъ наблюдалъ планеты и кометы и между прочимъ открылъ перемѣны блеска звѣзды χ Cygni. *Маргарита К.* (1670—1720)—вторая жена, и *Кристина К.* (1696—1782), дочь Готфрида, много занимались астрономическими вычисленіями, печатали статьи въ «Miscellanea Berolinensia» и издали въ 1712 г., въ свое время извѣстное сочиненіе: «Praeparatio ad oppositionem magnum sive notabilis coeli». Наконецъ, *Кристфридъ К.* (Christfried Kirch, 1694—1740), сынъ Готфрида, былъ третьимъ директоромъ берлинской обсерваторіи и профессоромъ астрономіи.

В. В. В.

Кирчинъ—см. Хворость.

Кирша - Даниловъ — см. Даниловъ, Кирша.

Киршвассеръ—см. Фруктовыя водки.

Киршнеръ (Лода Kirschner)—нѣм. романистка, извѣстная подъ псевдонимомъ Ossip Schubin. Род. въ 1854 г., въ Прагѣ. К. много путешествовала; ея романы—«Ehre», «Gloria victis», «Unter uns», «Boris Lensky», «Finis Poloniae» и мн. др. — рисуютъ жизнь различныхъ странъ и отличаются стремленіемъ къ реализму. Съ конца 1880-хъ гг. стали появляться, преимущественно въ иллюстрированныхъ журналахъ, русскіе переводы произведеній К.

Киръ—св. мученикъ, пострадавшій въ 311 г. въ Александріи, первымъ врачемъ которой онъ считался. Избѣгая преслѣдованій за христіанство, онъ удалился въ пустыню, въ Аравію; но, желая ободрить одну христіанскую семью въ г. Конопѣ, обреченную за Христа на смерть, онъ былъ схваченъ язычниками, которые, послѣ разнообразныхъ истязаній, отсѣкли ему голову.

Н. Б—въ.

Киръ—титулъ, употреблявшійся въ древней Руси, и соотвѣтствовавшій «господину». Такъ, сынъ Всеволода Глѣбовича назыв. въ лѣтописяхъ Киръ-Михаилъ, а въ хартейной—Чюръ-Михаилъ.

Киръ (Kûrusch) *Старшій* (559—30)—основатель древне-персидскаго царства. Источниками его исторіи, кромѣ классиковъ (Геродотъ, Ксенофонтъ, Ктесій, Юстинъ и др.), служатъ Библія и двѣ клинообразныя хроники британскаго музея. Въ послѣднихъ К. назыв. большею частью «царемъ Аншана», т. е. эламской области Сузіаны. Какое бы значеніе ни имѣло это названіе, несомнѣнно, что К. происходилъ изъ арійскаго царскаго рода Ахеменидовъ, стоявшаго въ вассальныхъ отношеніяхъ къ Мидіи. Отцомъ К. былъ Камбизъ, а матерью — Мандана, дочь мидійскаго царя Астіага, противъ котораго К. возсталъ въ 550 г. Измѣна солдатъ царя предала его и престолъ въ руки К., который вмѣстѣ съ тѣмъ унаслѣдовалъ завоевательную политику и традиціонное соперничество съ Вавилономъ и Лидіей. Появленіе на сценѣ молодого, энергичнаго народа сразу внушило опасенія сосѣдямъ. Вавилонскій царь Набонидъ составилъ коалицію съ Египтомъ и лидійскимъ царемъ Крезомъ. Сочувствовали союзу и греки, заботившіеся о сохраненіи между ними и новой монархіей промежуточныхъ царствъ. К., завладѣвъ нѣкоторыми провинціями Лидійскаго царства, между прочимъ Арменіей, двинулся на Вавилонъ, но узнавъ, что Крезъ началъ войну и перешелъ Галисъ, обратился противъ него, оттѣснилъ его въ Лидію и заперъ въ Сардахъ, которые пали послѣ кратковременной осады (546). Крезъ, осужденный на сожженіе, былъ помилованъ. По усмиреніи возстанія лидійца Пактія, началось столкновеніе съ малоазіатскими гре-

ками. Нѣкоторые (напр. Милетъ) сдались на льготныхъ условіяхъ, другіе (напр. фокейцы) эмигрировали, большинство (напр. Ксанеъ, Пріэна) сопротивлялись до послѣдней крайности персидскому полководцу Гарпагу. Покоривъ бактровъ и саковъ, К. снова двинулся противъ естественнаго и культурнаго центра Азіи—Вавилона. Нелюбимый народомъ Набонидъ былъ въ 539 г. разбитъ. Сиппара открыла ворота завоевателю; Набонидъ попался въ плѣнъ полководцу Гобрію. Преемникъ его Валтасаръ также не имѣлъ успѣха, и осенью К. вступилъ въ столицу. Страны, подвластныя Вавилону, покорились, кромѣ Газы, безъ сопротивленія. Іудеи получили освобожденіе изъ плѣна (538) и полную свободу культа, равно какъ и вавилоняне, жрецовъ которыхъ К. задобрилъ реставраціей храмовъ и обильными жертвами. На Востокѣ монархія К. доходила почти до Индіи, заключая въ себѣ Хорасанъ (Хиву), Согдіану (Бухару), Коканъ и часть Авганистана. Во время одного изъ походовъ въ эти страны К. лишился жизни; сказанія объ этомъ различны. Тѣло его доставлено въ усыпальницы предковъ, въ Пасаргады. Еще теперь у Мургаба, близъ Персеполя, есть остатки мавзолея, съ исполненнымъ, по приказанію Камбиза, рельефомъ царя К., съ надписью: «я царь К., Ахеменидъ». Для послѣдующихъ поколѣній и историковъ К. былъ образцомъ царя и человѣка. Ср. Amiaud, «Cyrus, roi de Perse» (П., 1886); Halevy, «Le royaume héréditaire de Cyrus»; Babelon, «Les inscriptions cunéiformes relatives à la prise de Babylon par Cyrus» (П., 1881).

Б. Тураевъ.

Киръ *Младшій* — сынъ Дарія II персидскаго и Парисатиды. Въ 408 г. посланъ отцомъ въ Малую Азію въ качествѣ адмирала, главнокомандующаго и сатрапа Сардъ, на мѣсто Тиссаферна, затаившаго къ нему злобу. По приказанію отца и личнымъ симпатіямъ, поддерживалъ лакедемонянъ противъ аѳинянъ и платилъ субсидію Лисандру и Калликратиду; къ первому особенно благоволилъ и осыпалъ его подарками, давшими ему возможность справиться съ аѳинянами. Старанія матери доставить ему, послѣ смерти отца, престолъ были безуспѣшны, но ей удалось его защитить отъ обвиненій Тиссаферна. Вернувшись въ сатрапію, К. началъ вооруженную распрю съ Тиссаферномъ и его союзникомъ Оронтомъ изъ-за грековъ, которые охотно къ нему переходили. Затѣмъ онъ напалъ лакедемонянъ подъ начальствомъ Клеарха, вооружилъ массу азіатовъ и двинулся, въ 401 г., противъ брата, царя Артаксеркса II. Пройдя безпрепятственно всю Переднюю Азію, К., въ 500 стадіяхъ отъ Вавилона, при Кунаксѣ, разбилъ царскія полчища, но палъ въ битвѣ. Наемники его совершили знаменитое «отступленіе 10 т.». По характеру, энергіи и военнымъ дарованіямъ К. напоминалъ своего великаго предка.

Б. Т.

Киръ—песчаникъ, пропитанный асфальтомъ или вообще смолистыми веществами.

Киръ—см. Горный воскъ.

Кирьякова (Анастасія Яковлевна)—писательница, см. Марченко.

Кирьяковъ (Александръ Ѳедоровичъ, † 1892) — филологъ, проф. семинаріи, старшій справщикъ моск. синодальной типографіи. Издалъ долго употреблявшуюся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ «Латинскую грамматику» (подъ буквами А. К., Москва, 1847) и, вмѣстѣ съ И. Н. Аничковымъ-Платоновымъ, «Chrestomathia latina» (М. 1861).

Кирьяковъ (Михаилъ Михайловичъ, 1810—39)—выдающійся агрономъ. Окончивъ курсъ въ моск. унив., съ 1833 г. занялся сельскимъ хозяйствомъ въ наслѣдственномъ херсонскомъ имѣніи, при чемъ не только поставилъ веденіе дѣла на строго-научную почву, но и явился новаторомъ. Въ то время какъ хозяева южной Россіи считали облѣсеніе степи и защиту посѣвовъ лѣсонасажденіями дѣломъ эфемернымъ и нужны были долгіе годы неутомимой дѣятельности фонъ-Граффа (см.) и Виктора Скаржинскаго, чтобъ убѣдить ихъ въ противномъ — К., высоко ставя значеніе степныхъ лѣсонасажденій, занялся ими въ обширныхъ размѣрахъ. Первые же опыты его были настолько удачны, что въ 1836 г. онъ получилъ высочайшее благоволеніе и серебряную медаль отъ общества для поощренія лѣсного хозяйства. Съ 1834 г. К. сталъ помѣщать свои статьи въ «Листкахъ общества сельск. хозяевъ южн. Россіи», а въ 1837 г. принялъ на себя ихъ редакцію. Здѣсь К. напечаталъ: «Объ арнауткѣ южн. Россіи», «Свѣдѣнія о тонкорунномъ овцеводствѣ въ Херсонской губ.», «О разведеніи бука въ южн. Россіи» и мн. др. Кромѣ того, онъ сотрудничалъ въ «Лѣсномъ Журн.» («Взглядъ на лѣсоводство и садоводство Херсонской губ.», «О степныхъ пожарахъ въ Новороссіи»), «Земледѣльческой Газетѣ» («О китайскомъ индиго въ Новороссійскомъ краѣ») и помѣщалъ историко-географическія и статистическія статьи въ «Журн. Мин. Нар. Просв.» и въ «Энцикл. Лексиконѣ» Плюшара. Послѣдніе годы жизни К. трудился надъ составленіемъ «Статистическаго описанія Херс. губ.» и «Земледѣльческаго календаря Новороссійскаго края». Обѣ эти работы остались неоконченными. Изъ первой появился только «Историческій обзоръ Херсонской губ.» (изданныя по высочайшему повелѣнію «Матеріалы для статистики Россійск. имперіи», СПб., 1839), вторая напечатана въ необработанномъ видѣ въ приложеніяхъ къ «Листкамъ общ. сельск. хоз. южной Россіи» (1839).

Кирѣева (Ольга Алексѣевна) — см. Новикова-Кирѣева.

Кирѣевскіе—русскій дворянскій родъ. Немиръ Ѳедоровичъ К. былъ воеводою (1614—25) въ Валуйкахъ, Лебедяни и Одоевѣ, а въ 1616 г. состоялъ при посольствѣ въ Англію. Его братъ Григорій Ѳедоровичъ былъ осаднымъ головою въ Гремячемъ (1616), а въ 1627—51 г. составилъ межевыя книги по Данкову, Сапожку, Ряжску и Рязани. Василій Семеновичъ К. въ 1618 г. пожалованъ вотчиною; сыновья его Иванъ и Тимоѳей участвовали въ польскихъ походахъ, а также въ походахъ чигиринскомъ и противъ Стеньки Разина. Потомками Василія Семеновича въ 8 поколѣніи были Иванъ и Петръ Васильевичи К. (см. ниже). Родъ К. внесенъ въ VI ч. род. кн. губ. Орловской, Курской, Московской, Калужской и Тульской (Гербовникъ, III, 64).

В. Р.

Кирѣевскій (Иванъ Васильевичъ) — одинъ изъ основателей славянофильства, род. въ Москвѣ 22 марта 1806 г. Происходилъ изъ семьи столбовыхъ дворянъ Бѣлевскаго уѣзда Тульской губ., гдѣ находилось и родовое имѣніе Кирѣевскихъ, с. Долбино. На шестомъ году К. лишился отца, умершаго отъ тифозной горячки во время ухода за ранеными русскими и французскими. К. остался на попеченіи матери, Авдотьи Петровны (см. Елагина, XI, 593). Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ по смерти отца К., въ Долбино пріѣхалъ близкій родственникъ матери К., поэтъ Жуковскій, и прожилъ здѣсь почти два года, до конца 1815 года; воспитаніе своихъ внуковъ-племянниковъ Жуковскій хотѣлъ сдѣлать «однимъ изъ главныхъ дѣлъ своей жизни». Хотя это намѣреніе ему и не удалось осуществить, тѣмъ не менѣе между нимъ и племянниками установилась на всю жизнь прочная привязанность. Настроеніе Жуковскаго должно было повліять на К. въ томъ же патріотическомъ духѣ, какъ и впечатлѣнія 12-го года; вкусъ къ литературнымъ занятіямъ былъ также развитъ въ К. Жуковскимъ, совѣтовавшимъ матери пустить всѣхъ дѣтей по писательской дорогѣ. Десяти лѣтъ К. прочиталъ уже лучшія произведенія русской и французской литературы, двѣнадцати лѣтъ — хорошо зналъ по-нѣмецки. Послѣднимъ вліяніемъ, испытаннымъ въ дѣтствѣ, было для К. вліяніе вотчима, Алексѣя Андреевича Елагина, за котораго его мать вышла въ 1817 г. Въ библіотекѣ отца К. нашелъ философскія произведенія Локка и Гельвеція; но вотчимъ направилъ его отъ англійскаго эмпиризма и французскаго сенсуализма къ нѣмецкой метафизикѣ. Вмѣсто прежнихъ литературныхъ бесѣдъ деревенскіе вечера въ Долбинѣ стали наполняться философскими спорами и разсужденіями. Въ 1822 г. Елагины переѣхали въ Москву для дальнѣйшаго воспитанія К. Здѣсь братья К. брали домашніе уроки у лучшихъ проф. университета — Снѣгирева, Мерзлякова, Цвѣтаева, слушали публичныя лекціи шеллингиста Павлова, учились по-англійски. Въ 1824 г. К. поступилъ на службу въ московскій архивъ иностр. коллегіи, гдѣ собрался въ это время цѣлый кружокъ талантливой молодежи. Вліяніе новыхъ учителей и товарищей не измѣнило направленія К., но придало этому направленію больше сознательности. Уже въ 1827 г. К. очень опредѣленно ставитъ свои жизненныя цѣли. «Мы возвратимъ»—пишетъ онъ Кошелеву—«права истинной религіи, изящное согласимъ съ нравственностью, возбудимъ любовь къ правдѣ, глупый либерализмъ замѣнимъ уваженіемъ законовъ и чистоту жизни возвысимъ надъ чистотою слога». И средство для этой моралистической пропаганды было уже выбрано К. «Мнѣ кажется, что внѣ службы я могу быть полезнѣе отечеству, нежели употребляя все время на службу. Я могу быть литераторомъ... На этомъ поприщѣ мои дѣйствія не будутъ безполезны: я могу сказать это безъ самонадѣянности... Цѣлую жизнь имѣя главною цѣлью образовываться, могу-ли я не имѣть вѣса въ литературѣ? Я буду имѣть его и дамъ литературѣ свое направленіе». Влюбившись въ свою троюродную сестру, Н. П. Арбеневу, К. просилъ ея руки и получилъ отказъ. Отказъ этотъ такъ потрясъ его нравственно и физически, что врачи признали для него необходимымъ путешествія. Въ январѣ 1830 г. К. выѣхалъ за-границу, не для того, чтобы учиться, какъ онъ прежде мечталъ, а для того, чтобы разсѣяться. «Ни одного впечатлѣнія, въ теченіе перваго мѣсяца, я не принялъ свѣжимъ сердцемъ, и каждый порывъ вниманія стоилъ мнѣ усилія». Черезъ четыре мѣсяца острота чувства прошла, но тяжелый осадокъ остался чуть-ли не навсегда въ душѣ Кирѣевскаго. «Для меня молодость уже качество чужое и завидное», пишетъ 24-хъ лѣтній К.; «на всякое кипѣнье восторга я смотрю съ такимъ же чувствомъ, съ какимъ безногій инвалидъ глядитъ на удалыя движенія своихъ товарищей». Послѣ восьмимѣсячнаго пребыванія за-границей, гдѣ К. встрѣтилъ своего раньше уѣхавшаго въ Германію брата Петра, онъ поспѣшилъ вернуться въ Россію, испуганный слухами о холерѣ. Заграничное путешествіе не расширило кругозора К. Подобно своему брату, онъ слушалъ профессорскія лекціи въ Берлинѣ и Мюнхенѣ, знакомился съ профессорами; за предѣлы университетской жизни его интересы не выходили, а въ этихъ предѣлахъ его интересовали по преимуществу философія, богословіе, отчасти исторія. Онъ познакомился лично съ Гегелемъ и Шеллингомъ, но ученія ихъ или были для него не новы, или не произвели сильнаго впечатлѣнія; самыя сильныя впечатлѣнія заграничной жизни были у обоихъ братьевъ чисто отрицательныя. Еще изъ Германіи К. писалъ: «нѣтъ на всемъ земномъ шарѣ народа плоше, бездушнѣе, тупѣе и досаднѣе нѣмцевъ! Булгаринъ передъ ними геній!» Черезъ годъ по возвращеніи, Кирѣевскій получилъ разрѣшеніе издавать журналъ «Европеецъ». Пушкинъ привѣтствовалъ новое изданіе; въ журналѣ приняли участіе «всѣ аристократы», по выраженію Погодина. Самъ редакторъ выступилъ съ давно задуманной статьей: «XIX вѣкъ». Часто видятъ въ этой статьѣ выраженіе западническихъ мнѣній, которыхъ будто бы держался К. въ началѣ 1830-хъ гг. Дѣйствительно, К. доказываетъ въ ней необходимость заимствовать просвѣщеніе съ Запада—но только для того, чтобы Россія могла стать во главѣ человѣчества и пріобрѣсти всемірно-историческую роль. Просвѣщеніе К. несомнѣнно уже понималъ въ это время какъ усвоеніе внѣшнихъ знаній и техники; онъ уже собирался изъ русскаго народнаго характера вывести особенности русской «философіи» или «любомудрія», какъ онъ потомъ выражался; онъ уже строилъ свое пониманіе русскаго характера и русской философіи на христіанскомъ началѣ: въ его восточной формѣ. Ему недоставало только берлинскихъ лекцій Шеллинга, чтобы дать своимъ взглядамъ окончательную формулировку. «Европеецъ» (см. XI, 500) запрещенъ былъ на второмъ нумерѣ, по подозрѣнію, что К., подъ предлогомъ литературной критики, хочетъ вести политическую пропаганду. Только энергическое заступничество Жуковскаго предупредило высылку Кирѣевскаго изъ Москвы. Съ этихъ поръ наступаетъ двѣнадцатилѣтній періодъ бездѣйствія,

объясняющійся какъ тѣмъ сильнымъ впечатлѣніемъ, которое произвело на К. запрещеніе «Европейца», такъ и привычкой къ праздному препровожденію времени «на диванѣ, съ трубкой и съ кофе», о которой не разъ упоминаютъ пріятели К. и онъ самъ уже съ 20-хъ годовъ. Вѣроятно, тутъ играла роль и женитьба К. на давно любимой дѣвушкѣ (1834). «Жаль», писалъ про братьевъ К. Грановскій, «что богатые дары природы и свѣдѣнія, рѣдкія не только въ Россіи, но и вездѣ, гибнутъ въ нихъ безъ всякой пользы для общества. Они бѣгутъ отъ всякой дѣятельности». Погодинъ высказывалъ то же съ своей обычной безцеремонностью: «П. К. обабился и изѣнился».

Общественное оживленіе 40-хъ годовъ подняло, однако, и настроеніе К. Съ возвращеніемъ Герцена въ Москву салонные споры приняли болѣе острый характеръ, перешли въ литературу, вызвали болѣе рѣзкую и точную формулировку взглядовъ и привели, наконецъ, къ открытому разрыву. К. опровергалъ Гегеля Шеллингомъ и, въ духѣ послѣдняго, противопоставилъ философіи мысли и логики—философію чувства и вѣры. Первая для него исчерпывала смыслъ европейской жизни, вторая должна была сдѣлаться спеціальнымъ достояніемъ русскихъ. Вѣроятно, это возобновленіе интереса къ философіи и желаніе разработать свою давнишнюю идею въ болѣе точной формѣ побудило К. искать каѳедры философіи въ московскомъ унив. Опальный издатель «Европейца» получилъ, однако, отказъ. Немногимъ удачнѣе была и попытка вернуться къ литературной дѣятельности, которой К. жаждалъ тогда «какъ рыба еще не зажаренная жаждетъ воды». Въ 1845 г. Погодинъ передалъ К. редактированіе «Москвитянина»: Петръ К. и многіе сотрудники «Европейца» стали принимать участіе въ журналѣ. Но съ Погодинымъ трудно было вести дѣло; притомъ цензурныя затрудненія и болѣзнь отбили у К. охоту вести «Москвитянинъ»; выпустивъ три книжки, онъ бросилъ работу и опять на семь лѣтъ замолчалъ. Свои религіозно-философскія идеи ему удалось высказать только въ 1852 году, въ изданномъ славянофильскимъ кружкомъ «Московскомъ Сборникѣ». Но и эта попытка повременнаго изданія встрѣтила затрудненія со стороны цензуры. Статья К. была отмѣчена какъ особенно вредная, и 2-й томъ «Моск. Сборника» не былъ выпущенъ въ свѣтъ, «не столько за то, что въ немъ было сказано, сколько за то, что умолчано». Послѣ запрещенія «Сборника» К. опять уѣхалъ въ деревню. Не теряю намѣренія»—пишетъ онъ изъ деревни Кошелову—«написать, когда можно будетъ писать, курсъ философіи. Теперь, кажется, настоящая пора для Россіи сказать свое слово о философіи, показать имъ, еретикамъ, что истина науки только въ истинѣ православія. Впрочемъ, и то правда, что эти заботы о судьбѣ человѣческаго разума можно предоставить хозяину, который знаетъ, когда и кого послать на свое дѣло». Эти строки хорошо выражаютъ настроеніе послѣднихъ годовъ К. «Существеннѣе всякихъ книгъ и всякаго мышленія»—писалъ онъ тому же Кошелеву—«найти святого православнаго старца, который бы могъ быть твоимъ руководителемъ, которому ты бы могъ сообщать каждую мысль свою и услышать о ней не его мнѣніе, болѣе или менѣе умное, но сужденіе святыхъ отцовъ». Уже вскорѣ послѣ свадьбы К. познакомился со схимникомъ Новоспасскаго м-ря о. Филаретомъ. Изъ Долбина онъ часто ѣздилъ въ сосѣднюю Оптину пустынь, помогалъ обители въ изданіи св. отцовъ и очень сблизился со своимъ духовникомъ, о. Макаріемъ. Съ такимъ настроеніемъ К. встрѣтилъ первые годы царствованія Александра II. Славянофильскій кружокъ задумалъ издавать журналъ «Русскую Бесѣду», и К. послалъ въ «Бесѣду» статью «О необходимости и возможности новыхъ началъ для философіи». Это было вступленіе къ изложенію собственной системы К.; но продолженіе осталось ненаписаннымъ, такъ какъ 11 іюня 1856 г. К. умеръ въ Петербургѣ, куда пріѣхалъ для свиданія съ сыномъ. Вмѣстѣ со статьей въ «Моск. Сборникѣ», эта статья «Рус. Бесѣды» осталась главнымъ памятникомъ религіозно-философскаго міровоззрѣнія К. (изложеніе взглядовъ Кирѣевскаго см. въ ст. Славянофильство). Сравнительно съ обширными планами юныхъ годовъ такой результатъ былъ очень скроменъ. Помимо неблагопріятныхъ условій литературной дѣятельности, это отсутствіе литературной экспансивности нельзя не поставить въ связь съ тѣмъ малымъ сочувствіемъ, которое вызывали мнѣнія К. за предѣлами его ближайшаго дружескаго кружка. «Оба брата К.», пишетъ Герценъ, «стоятъ печальными тѣнями... Непризнанные живыми, не дѣлившіе ихъ интересовъ, они не скидывали савана. Преждевременно состарившееся лицо Ивана К. носило рѣзкіе слѣды страданій и борьбы... Жизнь его не удалась... Положеніе его въ Москвѣ было тяжелое. Совершенной близости, сочувствія у него не было ни съ его друзьями, ни съ нами... Возлѣ него стоялъ его братъ и другъ Петръ. Грустно, какъ будто слеза еще не обсохла, будто вчера посѣтило несчастіе, появлялись оба брата на бесѣды и сходки. Я смотрѣлъ на К. какъ на вдову или мать, лишившуюся сына. Жизнь обманула его; впереди все было пусто—и одно утѣшеніе: погоди немного, отдохнешь и ты».

Къ «Полному собранію сочиненій» К., изданному въ 1861 г., приложены и матеріалы для біографіи К. Цѣнныя свѣдѣнія о К. разбросаны въ соч. Барсукова: «Жизнь и труды Погодина» и въ біографіи А. И. Кошелева, составленной Н. П. Колюпановымъ. Біографія К. въ «Рус. Архивѣ» (1894, № 7) имѣетъ компилятивный характеръ. Письма И. и П. К. изъ-за границы начали печататься въ «Рус. Архивѣ» 1894 г. № 10. О взглядахъ П. В. К. см. А. Н. Пыпинъ, «Характеристики литературн. мнѣній»; К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, въ «Отеч. Зап.» (1862, №№ 1—3); Писаревъ, «Русскій Донъ-Кихотъ» («Сочиненія», СПб., 1894, т. II); Ф. Терновскій, «Два пути духовнаго развитія, въ «Трудахъ Кіев. Дух. Акад.» (1864, 4); T. G. Masaryk. «Slovenske studie. I. Slavjanofilstvi Ivana Vasiljeviče Kirějevského» (Прага, 1889); П. Г. Виноградовъ, «И. В. К. и начало моск. славянофильства» (въ «Вопросахъ философіи и психологіи», 1892). Другія статьи см. у Я. Колу-

бовскаго, «Матеріалы для исторіи философіи въ Россіи» (VI); И. В. Кирѣевскій, въ «Приложеніяхъ къ Вопросамъ философіи и психологіи» (кн. 6). *П. Милюковъ.*

Кирѣевскій (Илья Васильевичъ)—технологъ. Имъ написаны: «Современное состояніе заводскихъ производствъ. Томъ I. «Промышленность содовыхъ соединеній» (СПб., 1874); томъ II. «Промышленность каліевыхъ соединеній» (СПб., 1875) и «Флора нашихъ среднеазіатскихъ владѣній» (СПб., 1874).

Кирѣевскій (Петръ Васильевичъ)—братъ Ивана Васильевича, род. 11 февраля 1808 г., ум. въ одинъ годъ съ И. В. (1856, 25 окт.). По воспитанію и по образу мыслей былъ похожъ на старшаго брата, по характеру былъ еще менѣе общителенъ и болѣе замкнутъ въ себѣ. Эту особенность своего характера признавалъ, еще въ 1830 г., самъ К. Онъ постоянно оставался на второмъ планѣ при своемъ болѣе блестящемъ братѣ. Шеллингъ, знавшій обоихъ К., считалъ П. В. умнѣе брата; но общее мнѣніе склонялось въ пользу послѣдняго, хотя Петру К. и отдавали преимущество въ твердости характера. Дѣйствительно, К. былъ еще нетерпимѣе, чѣмъ И. В., и это качество, въ свою очередь, затрудняло для него общеніе съ людьми. Вѣроятно, по этимъ причинамъ мы и знаемъ очень мало про внутреннюю жизнь К. Въ литературѣ, кромѣ нѣсколькихъ мелкихъ статей, онъ выступилъ только съ одной значительной статьей (въ «Москвитянинѣ», 1845), въ которой обнаружилъ хорошее знакомство съ древней исторіей славянъ и на основаніи этого знакомства положилъ первое основаніе теоріи патріархальнаго быта. Къ родовой теоріи западниковъ эта теорія стояла ближе, чѣмъ къ общинной теоріи славянофильства. Прочное имя Кирѣевскій пріобрѣлъ какъ собиратель народныхъ пѣсенъ. Свой сборникъ онъ началъ подготовлять съ начала 30-хъ гг.; нѣсколько разъ хотѣлъ издать его, но или откладывалъ, или встрѣчалъ цензурныя препятствія. Только часть сборника К.—именно «духовные стихи»—была напечатана при жизни его, въ «Чтеніяхъ Общ. Ист. и Др. Росс.» (1848, № 9). Послѣ смерти К. рукопись его сборника поступила въ моск. общество любителей словесности, которое поручило изданіе его Безсонову. Дополнивъ сборникъ варіантами и снабдивъ его примѣчаніями, Безсоновъ издалъ его, въ десяти выпускахъ, въ 1860—1874 гг. Вотъ перечень содержанія «Пѣсенъ, собранныхъ П. В. Кирѣевскимъ». I. Пѣсни былевыя. Время Владимірово. Вып. 1: «Илья Муромецъ, богатырь-крестьянинъ». Вып. 2: «Добрыня Никитичъ, богатырь-бояринъ; богатырь Алеша Поповичъ; Василій Казимировичъ, богатырь-дьякъ». Вып. 3: «Богатыри: Иванъ гостиный сынъ; Иванъ Годиновичъ, Данило Ловчанинъ, Дунай Ивановичъ и др.». Вып. 4-й (дополнительный): «Богатыри Илья Муромецъ, Никита Ивановичъ, Потокъ, Ставръ Годиновичъ, Соловей Будимировичъ и др.» II. Пѣсни былевыя. Вып. 5-й: «Новгородскія и княжескія». Вып. 6-й: Пѣсни былевыя историческія: «Москва. Грозный царь Иванъ Васильевичъ». Вып. 7-й: «Москва. Отъ Грознаго до царя Петра I». Пѣсни былевыя и историческія. Вып. 8-й: «Русь Петровская. Государь царь Петръ Алексѣевичъ». Вып. 9-й: «Восемнадцатый вѣкъ въ русскихъ историческихъ пѣсняхъ послѣ Петра I». Вып. 10-й: «Нашъ вѣкъ въ русскихъ историческихъ пѣсняхъ». — Кромѣ того, въ сборникѣ г. Безсонова «Калики перехожіе» около пятой части взято изъ сборника К. *П. Милюковъ.*

Кирѣевъ (Александръ Алексѣевичъ)—публицистъ. Родился въ 1833 г., образованіе получилъ въ пажескомъ корпусѣ. Въ 1877—1890 гг. состоялъ при великомъ князѣ Константинѣ Николаевичѣ; нынѣ—генералъ-лейтенантъ, числящійся по армейской кавалеріи. Въ своихъ работахъ К., выказывая себя убѣжденнымъ славянофиломъ, особенно занимался вопросомъ о папствѣ и о взаимномъ отношеніи церквей, что вызвало оживленную полемику между нимъ и Вл. С. Соловьевымъ. Кромѣ ряда статей въ «Моск. Вѣдомостяхъ», «Слав. Извѣстіяхъ» и «Русск. Обозрѣніи», К. изд. отдѣльно: «О папской непогрѣшимости. Изъ переписки католическаго ученаго съ русскимъ генераломъ» (М., 1889); «Народная политика, какъ основа порядка. Отвѣтъ г. Леонтьеву» (СПб., 1889); «Славянофильство и національнизмъ. Отвѣтъ г. Соловьеву» (СПб., 1890). Дѣятельное участіе принималъ К. въ такъ назыв. «старо-католическомъ» движеніи, на которое возлагалъ большія надежды, въ смыслѣ распространенія православія на Западѣ. Онъ писалъ объ этомъ движеніи въ отчетахъ общ. любителей духовнаго просвѣщенія, секретаремъ котораго состоялъ, также въ «Церк.-Общественномъ Вѣстникѣ», «Моск. Епарх. Вѣдомостяхъ» и др.

Кирѣевъ (Николай Алексѣевичъ)—братъ А. А. Кирѣева и О. А. Кирѣевой-Новиковой. Родился въ 1841 г.; служилъ въ кавалеріи. Какъ одинъ изъ наиболѣе дѣятельныхъ членовъ славянскаго благотворительнаго общества, К., вмѣстѣ съ В. И. Аристовымъ, организовалъ, въ 1876 г., отправку добровольцевъ въ Сербію, затѣмъ самъ вступилъ, подъ именемъ Гаджи-Гирея, въ сербскую армію, одержалъ надъ турками рядъ побѣдъ; командуя значительнымъ отрядомъ, былъ убитъ 12 сент. 1876 г. подъ Раковичами. Тѣло К. было такъ обезображено непріятелемъ, что не могло быть узнано въ грудѣ другихъ труповъ.

Кирѣевъ (Николай Петровичъ) — актеръ и драматургъ (1843—82). Окончивъ курсъ константиновскаго воен. училища, К. былъ адъютантомъ начальника штаба стрѣлк. батальоновъ, герцога Мекленбургъ-Стрелицкаго; но скоро влеченіе къ сценѣ пересилило, и К. оставилъ службу. Въ теченіе своей долголѣтней артистической дѣятельности К. появлялся въ роляхъ самаго разнообразнаго репертуара; особенно удавались ему характерныя роли. Онъ перевелъ донынѣ репертуарную въ провинціи пьесу: «Убійство Коверлей», драматическій этюдъ А. Додэ: «Послѣдній кумиръ» и драму Сарду «Отечество», написалъ повѣсть: «Генералъ» («Всемірн. Трудъ» 1870 г.) и велъ въ «Новостяхъ» Новицкаго библіографическій отдѣлъ.

Кирѣевы—русскіе дворянскіе роды. *Семенъ* К. владѣлъ помѣстьями въ половинѣ XVI в. Внукъ его *Павелъ Григорьевичъ* въ 1622 г. по-

жалованъ вотчиною за отличіе въ московское осадное сидѣнье. Многіе К. служили въ XVII в. стольниками и стряпчими. О Николаѣ и Александрѣ Алексѣевичахъ К. см. выше. Родъ К. внесенъ въ VI ч. род. кн. Тверской и Тульской губ. Есть еще одинъ родъ К., внесенный въ VI ч. род. кн. Саратовской, Симбирской и С.-Петербургской губ. (Герб., X, 46). *В. Р.*

Кирютня или *Портенъ*— болгарская колонія, Бессарабской губ., Бендерскаго уѣзда, при р. Лангуцѣ. 310 дворовъ, 2411 жителей. Православная церковь, школы; лавки, еженедѣльные базары; каменоломни.

Кирябинскій (Керебинскій тожъ)—мѣдный рудникъ въ Троицкомъ у., Оренбургской губ., на восточномъ склонѣ южнаго продолженія Уральскаго хребта, въ горѣ, имѣющей до 250 фт. высоты, надъ р. Кирябою. Вмѣстѣ съ рудами здѣсь встрѣчался двойной или исландскій шпатъ, нерѣдко гнѣздами до 12 врш. въ діаметрѣ, а также альбитъ и апатитъ. Рудникъ нынѣ затопленъ водою и оставленъ. Самая руда состоитъ здѣсь изъ колчедановъ, мѣдной лазури и малахита. Правильная разработка рудника, начавшись въ 1764 г., прекратилась въ 1828 г. *Л. В.*

Киселевка — гора между Кіево-подоломъ и Кожемяками, названная такъ въ память бывшаго кіевскаго коменданта и воеводы Адама Киселя. Здѣсь былъ старинный замокъ, уничтоженный вскорѣ по смерти Киселя. Въ древности К., какъ часть горы Уздыхальницы (также Вздыхальница или Здыхальница), носила общее съ ней названіе.

Киселево—с. Костромской губ., Нерехотскаго у. Двор. 435, жит. 3460; 2 бумаготкацкія фабрики, съ производствомъ на 2853 тысячи руб. 2 больницы, 2 школы, кирпичный и кожевенный зав.

Киселевскій (Иванъ Платоновичъ)—артистъ. Род. въ 1839 г., окончилъ курсъ въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ, затѣмъ былъ мировымъ посредникомъ Петергофскаго у. и старшимъ нотаріусомъ курскаго окружного суда. Въ 1873 г. поступилъ на сцену, игралъ въ провинціи, въ 1879—86 въ СПб., потомъ въ Москвѣ; неоднократно пріѣзжалъ съ частными труппами въ Петербургъ. К. исполняетъ роли трагиковъ и драмат. резонеровъ. Лучшими въ его репертуарѣ считаются роли Кречинскаго и Несчастливцева («Лѣсъ» Островскаго).

Киселевъ или *Батовій* **каналъ**—находится въ Волынской губ., Ковельскаго у., къ СЗ отъ г. Ковеля; онъ имѣетъ въ длину 50 в. и проведенъ изъ оз. Тура черезъ болотистую мѣстность, оз. Луговское и два меньшихъ въ р. Малую Риту, впадающую при с. Щебринѣ въ р. Мухавецъ. Въ прежнее время каналъ этотъ имѣлъ большое значеніе для сплава лѣса, но въ настоящее время сильно обмелѣлъ.

Киселевъ (Александръ Александровичъ)—живописецъ-пейзажистъ, род. въ 1838 г., воспитывался съ 1852 г. во 2-мъ спб. кадетскомъ корпусѣ; не окончивъ курса, оставилъ корпусъ въ 1858 г. и сталъ посѣщать классы императорской академіи художествъ, въ качествѣ вольноприходящаго ученика. Получивъ отъ академіи большую серебряную медаль и званіе класснаго художника III ст. (въ 1864 г.), въ 1875 г. примкнулъ къ товариществу «передвижниковъ», въ выставкахъ котораго съ той поры участвуетъ почти ежегодно. Работаетъ въ Москвѣ, весьма часто предпринимая поѣздки оттуда въ разныя мѣста Россіи, съ цѣлью писанія этюдовъ для своихъ картинъ, вообще прекрасно передающихъ природу въ разные времена года и часы дня, при различномъ состояніи атмосферы. Въ послѣднее время писалъ виды Кавказа, имѣвшіе большой и заслуженный успѣхъ. *А. С—въ.*

Киселевъ (Иванъ Павловичъ, 1783—1853)—генералъ-маіоръ. Участвовалъ въ походахъ 1812—14 гг.; въ 1828 г. командовалъ при осадѣ Варны редутомъ, обезпечивавшимъ наступательныя дѣйствія. Съ 1850 г. былъ начальникомъ морской кронштадтской артиллеріи; успѣлъ возвысить уровень техническихъ знаній нижнихъ чиновъ, улучшилъ ихъ содержаніе и упорядочилъ строевыя занятія; умеръ, не оставивъ никакихъ средствъ.

Киселевъ (Николай Дмитріевичъ, 1800—1869)—дипломатъ, младшій братъ гр. П. Д. Киселева (см.). Съ 1844 по 1854 г. былъ сначала посланникомъ, а затѣмъ полномочнымъ посломъ въ Парижѣ. Натянутыя отношенія передъ Восточною войною заставили его выѣхать изъ Франціи. Въ 1856—64 гг. онъ былъ посломъ при папскомъ дворѣ, а съ 1864 г. до самой смерти—при королѣ Италіи.

Киселевъ (Павелъ Дмитріевичъ)—графъ, русскій государственный дѣятель (1788—1872). Началъ службу въ кавалергардскомъ полку, съ которымъ принималъ участіе въ бородинскомъ сраженіи и въ заграничныхъ походахъ 1813—1815 гг. Будучи адъютантомъ Милорадовича, сдѣлался извѣстнымъ имп. Александру I, назначившему его своимъ флигель-адъютантомъ и часто возлагавшему на него важныя порученія. Въ 1819 г. сдѣлался начальникомъ штаба второй арміи, находившагося въ м. Тульчинѣ, Подольской губ. Подъ начальствомъ К. служили здѣсь будущіе декабристы Пестель, Бурцевъ, Басаргинъ, кн. Трубецкой, кн. Волконскій. Всѣ они были въ очень хорошихъ отношеніяхъ съ К., но о существованіи тайнаго общества К. не зналъ. Служебное положеніе К. въ Тульчинѣ было очень тяжелымъ. Онъ имѣлъ много враговъ, которые старались на каждомъ шагу вредить ему. Главною причиною этому были тѣ нововведенія—напр., смягченіе тѣлесныхъ наказаній,—которыя К. предпринималъ во 2 арміи и которыя не нравились многимъ, въ томъ числѣ Аракчееву. Въ 1823 г., послѣ смотра арміи императоромъ, К. былъ пожалованъ въ ген.-адъютанты, но оставленъ во второй арміи. Съ ней онъ принималъ участіе и въ турецкой войнѣ 1828—29 гг., послѣ которой на него возложена была организація управленія въ Молдавіи и Валахіи. К. оставался въ Яссахъ до 1834 г., т. е. до назначенія Портою Стурдзы господаремъ молдавскимъ, а Гики —валахскимъ. Въ 1835 г. К. былъ назначенъ членомъ государственнаго совѣта и членомъ секретнаго комитета по крестьянскому дѣлу. Послѣднее назначеніе состоялось послѣ продолжительнаго разговора съ императоромъ Николаемъ I, въ которомъ К. доказывалъ необхо-

димость освободить крестьянъ. Мысль эта встрѣтила оппозицію въ высшемъ обществѣ, вслѣдствіе которой засѣданія комитета свелись на ничто; рѣшено было только создать для казенныхъ крестьянъ особое управленіе, во главѣ котораго былъ поставленъ К. Такимъ управленіемъ было сначала V отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, а затѣмъ министерство государственныхъ имуществъ. Въ 1839 г. К. былъ возведенъ въ графское достоинство. Дѣятельность его въ качествѣ министра продолжалась 18 лѣтъ и отличалась большою плодотворностью, хотя вызывала неудовольствія, интриги, создавала ему завистниковъ и враговъ. При Николаѣ I послѣдніе не могли, впрочемъ, подорвать кредита К. у государя, который вѣрилъ въ своего министра. Въ самомъ началѣ новаго царствованія, въ то время, когда оно еще не успѣло опредѣлиться, врагамъ К. удалось, наконецъ, достигнуть цѣли. Въ 1856 г. онъ былъ назначенъ посломъ въ Парижъ. Императоръ Александръ II просилъ его, однако, рекомендовать преемника, и К. назвалъ Шереметева, который и былъ назначенъ. Посломъ К. сдѣлался на склонѣ лѣтъ и въ самое трудное время, когда отношенія Россіи къ Франціи были натянуты, послѣ крымской войны; но ему удалось съ достоинствомъ поддерживать интересы своего отечества. Въ 1862 г. разстроенное здоровье заставило его просить объ увольненіи. Вышедши въ отставку, К. остался въ Парижѣ, такъ какъ ближайшіе его родственники въ Россіи умерли. Когда ему предложили предсѣдательствованіе въ государственномъ совѣтѣ, онъ отказался, чувствуя себя не въ состояніи заниматься государственными дѣлами. Оставаясь до конца преданнымъ дѣлу крестьянской реформы, К. очень сокрушался о томъ, что проведеніе ея въ жизнь не было предоставлено одному изъ главныхъ ея участниковъ—Н. А. Милютину, племяннику К. Обстоятельная біографія К. написана А. П. Заблоцкимъ-Десятовскимъ: «Графъ П. Д. К. и его время» (СПб., 1882).

Н. Василенко.

Кисилевъ (Ѳедоръ Михайловичъ)—воевода Іоанна III и сына его Василія. При Магметъ-Аминѣ былъ въ Казани великокняжескимъ сборщикомъ пошлинъ и неумѣренно пользовался своей властью; царь казанскій жаловался великому князю, что въ Цивильской обл. К. бралъ лишнее сверхъ обыкновенныхъ пошлинъ: медъ, лошадей, кунпцъ и т. п. (1489). Въ 1502 г. великій князь посылалъ его къ крыскому хану Менгли-Гирею. Въ 1506 г., послѣ страшнаго разгрома нашихъ войскъ Магметъ-Аминемъ подъ Казанью, только К., стоявшій во главѣ московской конницы, осмѣлился дать мужественный отпоръ преслѣдовавшимъ его, по пути къ Мурому, казанцамъ (см. Димитрій Жилка, X, 615). «П. С. Р. Лѣт.» (VI, 47—48, 51, 245; VIII, 241—224, 246); Карамзинъ (VI, пр. 310).

А. Э.

Киселевы—русскій дворянскій и графскій родъ, считающійся вѣтвью южно-русскаго рода Киселей. Иванъ Александровичъ К. былъ воеводою въ Устюгѣ Великомъ въ 1452 г. О племянникѣ его Ѳедорѣ Михайловичѣ см. выше. Семеро К. убиты при взятіи Казани (1552). Степанъ Ѳедоровичъ К., ближайшій родоначальникъ нынѣ существующихъ вѣтвей, служилъ въ 1578 г. въ дѣтяхъ боярскихъ по Мурому. Его сыновья—два Ивана—были дворянами московскими; изъ внуковъ Леонтій Ивановичъ К. былъ воеводою въ Юрьевѣ-Польскомъ (1676). Внучатный племянникъ послѣдняго, Иванъ Алексѣевичъ (1711—66), былъ товарищемъ моск. губернатора. Сынъ его Дмитрій (1761—1820) былъ помощникомъ начальника оружейной палаты. Изъ сыновей Дмитрія Ивановича Павелъ (см. выше) получилъ графское достоинство, которое, послѣ его смерти, передано въ 1873 г. его племяннику, Павлу Сергѣевичу К. — Родъ К. внесенъ въ VI ч. родосл. кн. Московской и Пензенской губ. (Герб., III, 9). Другіе роды К., числомъ 17, позднѣйшаго происхожденія.

В. Р.

Кисели—русско-польскій дворянскій родъ, герба того же имени, происходящій отъ Тыхна Никитича К., упоминаемаго въ метрикѣ литовской 1528 г. Одинъ изъ сыновей его, Гнѣвошъ, убитъ въ 1514 г. въ бою подъ Оршею, а другой сынъ, Петръ, былъ городничимъ витебскимъ. Внукомъ Гнѣвоша былъ Адамъ К., о которомъ см. ниже. Отъ Петра Тыхновича происходятъ нынѣ существующія вѣтви К., внесенныя въ VI ч. род. кн. Виленской, Витебской и Минской губ.

В. Р.

Кисель — мучнистый студень, приготовляется изъ картофельной муки и фруктовыхъ соковъ (клюквенный, вишневый, черно- или красно-смородинный, малиновый, яблочный и др.), приправляется лимонною цедрою или корицею, рѣже гвоздикою и др.; подается съ молокомъ. Приготовляемый безъ фруктоваго сока, овсяный, ржаной, пшеничный К. ставится на опарѣ и закваскѣ; гороховый—прѣсный.

Кисель (Адамъ) — политическій дѣятель юго-зап. Руси 1-й пол. XVII в. Ни годъ рожденія, ни годъ смерти его въ точности неизвѣстенъ. Въ 1633 г. К. получилъ должность «королевскаго дворянина». Король Владиславъ поручилъ ему охрану Сѣверской земли во время польско-московской войны, и это порученіе онъ выполнилъ блистательно; затѣмъ, во время казацкихъ возстаній (Павлюка), онъ былъ главнымъ коммиссаромъ, т. е. представителемъ польскаго правительства. Въ 1646 г. онъ былъ отправленъ посломъ въ Москву, между прочимъ для того, чтобы побудить ее къ походу противъ татаръ и турокъ. Важныя услуги польскому государству оказалъ К. во время возстанія Богдана Хмельницкаго; на него, какъ на русскаго и православнаго, возложили трудную миссію примиренія съ казаками и онъ, въ качествѣ главнаго коммиссара, потратилъ много усилій для достиженія этой цѣли. Имъ остались недовольны обѣ стороны—и казаки, и поляки; первые смотрѣли на него, какъ на измѣнника, вторые подозрѣвали его въ тайномъ попустительствѣ казакамъ. Въ дѣйствительности К. настолько отдалился отъ своего малорусскаго народа, что, при всей своей политической дальнозоркости, не понялъ истиннаго характера возстанія Богдана Хмельницкаго, не замѣтилъ его *общенароднаго* характера, чѣмъ оно отличалось отъ предыдущихъ возстаній

XVI в. Дѣло шло объ освобожденіи хлоповъ отъ панской неволи; между тѣмъ К. проситъ со слезами Хмельницкаго, чтобы онъ отступился отъ черни: пусть воюютъ одни казаки, а мужики пашутъ землю. Казачество К. признавалъ (и въ этомъ его отличіе отъ такихъ крайнихъ фанатиковъ польскаго шляхетства, какъ кн. Іеремія Вишневецкій), но только какъ сословіе, которое было бы покорнымъ орудіемъ государства. Будучи русскимъ патріотомъ (напримѣръ въ дѣлѣ защиты православія легальными средствами, на сеймикахъ и сеймахъ), онъ въ то же время и еще въ бо́льшей степени былъ польскимъ патріотомъ. Народность, въ смыслѣ этнографическомъ, для него не совпадала съ національностью: эту послѣднюю онъ понималъ только въ смыслѣ государственномъ. Для дѣятельности подобныхъ людей почва въ то время была совсѣмъ неблагопріятная; вотъ почему, при всѣхъ своихъ политическихъ дарованіяхъ, К. не сдѣлалъ ничего существеннаго для Польши, и въ тоже время жизнь его прошла безслѣдно для южнорусскаго народа. См. монографію о немъ И. И. Новицкаго въ «Кіев. Старинѣ» (1885 г., сентябрь-декабрь). *Д. Багалѣй.*

Кисея (mousseline, Musselin, Nesseltuch, muslin)—чрезвычайно легкая прозрачная бумажная ткань полотняного переплетенія (ср. Газовыя ткани), у которой нити основы попарно обвиваютъ нити утка, взаимно перекрещиваясь между собою, тогда какъ уточныя лежатъ отдѣльно и совершенно прямо. Назначается главнымъ образомъ для дамскаго туалета, а также идетъ на драпировки, занавѣсы и т. п. *П. К.* Δ.

Кислица (Oxalis L.)—травы съ ползучимъ, иногда шишковатымъ корневищемъ, рѣдко полукустарники. Листья снабжены черешками и сложнымъ отгибомъ, листочки котораго расположены лапчато, а иногда и перисто. У нѣкоторыхъ, какъ напр. у нашей обыкновенной К. (O. Acetosella), листочки, коихъ 3, опускаются и складываются на ночь, будучи вообще раздражительны. Цвѣты правильные, построенные по пятерному типу, лепестки бѣлые, розовые или желтые, тычинокъ 10, 5-гнѣздная завязь превращается въ коробочку, раскрывающуюся по створкамъ; сѣмена, коихъ по нѣскольку въ каждомъ гнѣздѣ, одѣты мясистымъ покровомъ, который, лопаясь, эластично отскакиваетъ, способствуя тѣмъ раскрыванію плода и разбрасыванію сѣмянъ. Сюда относится 200 видовъ съ небольшимъ. Изъ нихъ только 3 или 4 въ умѣренныхъ странахъ и 1 или 2 широко распространены между тропиками обоихъ материковъ. Остальные распредѣлены приблизительно поровну въ Южной Африкѣ и тропической, подтропической и Южной Америкѣ. Въ листьяхъ ихъ заключается кислое щавелевокислое кали, придающее сильно кислый вкусъ, напр. нашей обыкновенной К., сильно распространенной въ тѣнистыхъ лѣсахъ. Цвѣты у нѣкоторыхъ бываютъ трехъ формъ (триморфны), а у обыкновенной К. имѣются, кромѣ обыкновенныхъ *клейстогамическіе*, т. е. приспособленные къ самоопыленію. Шишковатые корневые побѣги нѣкоторыхъ употребляются въ пищу и для этого даже разводятся, таковы O. tuberosa Molin. и carnosa Molin., разводимыя преимущественно въ Чили подъ именемъ *Ока*. Кислота въ шишковатыхъ корняхъ этихъ растеній замѣняется сахаромъ подъ конецъ развитія, какъ во многихъ плодахъ; сюда же O. esculenta Lk., crassicaulis Zucc. и др.

А. Бекетовъ.

Кислица: — 1) см. Смородина красная; 2) кислушка, см. Яблоня.

Кисличныя (Oxalidaceae)—семейство растеній изъ класса двудольныхъ и подкласса свободнолепестныхъ. Большинство сюда относящихся видовъ травы: полукустарниковъ, кустарниковъ и деревьевъ мало. Листья часто сложные черешчатые, безъ прилистниковъ, иногда раздражимые и складывающіеся въ темнотѣ. Цвѣты правильные по пятерному типу: чашечка и вѣнчикъ 5-членные, тычинокъ 10, завязь изъ 5 сросшихся плодолистиковъ. Чашечка и вѣнчикъ въ почкѣ скрученые. Плодъ у большинства 5-гнѣздная коробочка (Oxalis), но у трехъ родовъ ягода. Сѣмена съ питательною тканью. Сюда до 235 видовъ въ 4 или 5 родахъ, а именно кислица (Oxalis L., см.), Hypseocharis Reny, Averrhoa L.—2 вида тропической Азіи, Connaropsis Planch. и пр. Самый большой родъ Oxalis. Распространены преимущественно въ южной Африкѣ, въ Южной, тропической и подтропической Америкѣ, хотя нѣсколько видовъ попадается и въ Европѣ. *А. Бекетовъ.*

Кисловка.—К. или *сквашкой* въ практикѣ отбѣльнаго производства называется пропускъ отбѣливаемой ткани на слабый растворъ какой-нибудь кислоты, чаще другихъ сѣрной. К. при бѣленіи хлопчатобумажныхъ тканей производится какъ послѣ бученія (отварки) съ содой, такъ и послѣ пропуска черезъ растворъ бѣлильной извести. *А. П. Л.* Δ.

Кисловодская ст.—Пятигорскаго отд. Терской обл., на возвышенномъ уступѣ правой стороны р. Подкумка, въ 4 в. отъ Кисловодска (см.). Основана въ 1825 г. Жит. 2268. Среди жителей развитъ расколъ (австрійскаго толка). Двѣ молельни, станичное училище, кузница, 3 мельницы.

Кисловодскъ или *Кисловодская слоб.*—Пятигорскаго отд., Терской обл.; жит. 2417. Они занимаются земледѣліемъ и въ небольшихъ размѣрахъ скотоводствомъ. К. расположенъ въ долинѣ праваго притока Подкумка, на высотѣ 2702 фт. н. у. м., около знаменитаго источника Нарзана. Во время лѣчебнаго сезона открывается нѣсколько магазиновъ, гостинницъ и ресторановъ. Жители получаютъ значительную прибыль отъ отдачи на лѣто своихъ домовъ и отдѣльныхъ комнатъ больнымъ и продажи пріѣзжимъ молока и др. продуктовъ. Благодаря курорту, слобода украсилась многими прекрасными домами и дачами. Намѣстникъ Кавказа князь М. С. Воронцовъ много заботился о благоустройствѣ К.; при немъ, въ 1848 — 1851 гг., построена галлерея надъ Нарзаномъ. Кисловодскъ соединенъ желѣзно-дорожною вѣтвью съ Ессентуками и Пятигорскомъ. Каменный православный храмъ, мужское и женское училища, начальная школа. 2 врача живутъ круглый годъ. Постоянныхъ лавокъ въ К. 13; питейныхъ заведеній 9.

Климатъ умѣренный, воздухъ горной мѣстности; однако, выпадаетъ много дождей. К. представляетъ прекрасное мѣсто для такъ назыв. послѣдовательнаго лѣченія (Nachcur), въ дополненіе къ спеціальному лѣченію на другихъ группахъ, въ особенности Ессентукской и Пятигорской. По наблюденіямъ нѣкоторыхъ врачей, чахоточные въ К. замѣтно поправляются; но другіе наблюдатели считаютъ климатъ К. положительно вреднымъ для больныхъ съ кавернами въ легкихъ. Сердечные больные тоже плохо чувствуютъ себя въ К. Санитарное состояніе послѣдняго въ настоящее время значительно улучшено, но жалобы на дороговизну жизни все еще продолжаются. Красу К. составляетъ роскошный и густой паркъ, а гордость этого курорта — его источникъ *Нарзанъ* («Богатырскій источникъ»), находящійся въ концѣ длинной галлереи, выходящей въ паркъ. По анализу химика А. И. Ѳомина, въ 1890 г., источника Нарзана оказалось:

Температура по Реомюру	11,5°
Удѣльный вѣсъ при 15° Р.	1,00313

На 1000 куб. сантиметровъ воды граммовъ:

Сухого остатка	2,62400
Угольной кислоты всей	3,21845
» » связанной	0,58104
Сѣрной кислоты	0,46709
Закиси желѣза	0,00250
Угольной кислоты полу-связанной (по объему, въ куб. стм.)	294,94
Угольной кислоты свободной . .	1043,67

Весьма важны повторенія анализовъ для удостовѣренія въ постоянствѣ или измѣняемости этого состава (см. Нарзанъ).

Вода Нарзана употребляется для питья и для купаній. Изъ другихъ способовъ лѣченія практикуются купанья въ рѣкѣ Ольховкѣ, общія и мѣстныя ванны изъ углекислаго газа, лѣченіе сжатымъ и разрѣженнымъ воздухомъ, кумысомъ, козьимъ молокомъ и газированнымъ молокомъ.

Кисловскіе—русскій дворянскій родъ, отрасль рода Всеволожей, потомковъ князей Смоленскихъ. Юрій Ивановичъ К. (въ старыхъ родословцахъ часто именуемый Кислеевскимъ) выѣхалъ въ 1411 г. изъ Смоленской земли въ Тверь, «неустроенія ради по грѣхомъ нашимъ», и получилъ отъ вел. князя Ивана Михайловича Тверского званіе конюшаго и намѣстника. Потомки его служили по Кашину. Матвѣй Ивановичъ (1704) былъ стольникомъ и въ 1695 г. межевалъ вотчинныя и помѣстныя земли. Изъ его сыновей Григорій Матвѣевичъ (1756) былъ при Аннѣ Іоанновнѣ генералъ-провіантмейстеромъ, а при Елисаветѣ президентомъ камеръ-коллегіи и начальникомъ межевой канцеляріи; въ его домѣ воспитывался родственникъ его Григорій Александровичъ Потемкинъ, впослѣдствіи князь Таврическій. Павелъ Александровичъ К. (1817—1875)—извѣстный агрономъ. Родъ К. внесенъ въ VI часть род. кн. Тверской губ.—Существуетъ еще два русскихъ рода К., происходящихъ изъ сибирскихъ дворянъ, и одинъ польскій родъ этого имени, герба Радванъ, восходящій къ концу XVII в. и внесенный въ VI ч. род. кн. Гродненской губ.

В. Р.

Кислородное голоданіе—разстройства, являющіяся результатомъ недостаточного поступленія кислорода въ организмъ (см. Дыханіе, XI, 309). Оно можетъ зависѣть отъ цѣлаго ряда причинъ какъ со стороны организма, такъ и со стороны окружающей среды. Къ числу первыхъ относятся всевозможныя механическія препятствія для проникновенія воздуха въ дыхательные органы, а слѣдовательно и въ кровь, и вообще всѣ тѣ заболѣванія ихъ, которыя сокращаютъ дышащую поверхность; далѣе К. голоданіе наступаетъ при разстройствѣ дыхательныхъ центровъ (см. Иннервацію дых. апп., XI, 312), при заболѣваніяхъ дыхательныхъ мышцъ, при малой подвижности грудобрюшной преграды (метеоризмъ, водянка), при многихъ страданіяхъ крови (малокровіе, бѣлокровіе) и органовъ кровообращенія. Причины К. голоданія также могутъ заключаться въ сильномъ обѣдненіи внѣшняго воздуха кислородомъ (т. XI, Дыханіе, стр. 309). Въ послѣднемъ отношеніи главную роль играетъ такъ наз. *парціальное К. давленіе.* Если барометрическое давленіе равно 760 мм., то парціальное давленіе кислорода будетъ равно 158,84 мм. Такъ какъ кислородъ составляетъ единственно необходимую для дыханія часть воздуха, то въ интересахъ дыханія безразлично общее давленіе атмосферы, въ которой происходитъ дыханіе, если только парціальное давленіе кислорода будетъ достаточно высоко. Кислородное голоданіе сопровождается цѣлымъ рядомъ весьма тягостныхъ припадковъ; если оно наступаетъ медленно, то замѣчается потеря аппетита, вялость и медленность произвольныхъ движеній, быстрая утомляемость, одышка, сердцебіеніе, пониженіе остроты органовъ чувствъ, ослабленіе умственныхъ способностей и т. д. При быстромъ обѣдненіи окружающей среды кислородомъ въ органахъ дыханія, кровообращенія, а также и въ сферѣ нервно-мышечной системы раньше наблюдаются явленія возбужденія въ видѣ общихъ судорогъ, повышенной дѣятельности кишечника и мочевого пузыря, усиленное выдѣленіе слюны и пота,—явленія, зависящія отъ малокровія мозга. Лѣченіе симптомовъ, обусловленныхъ К. голоданіемъ, соотвѣтствуетъ причинамъ его. При быстромъ развитіи его одно изъ вѣрнѣйшихъ средствъ—вдыханіе кислорода.

Г. М. Г.

Кислородъ (Sauerstoff нѣм., oxygène фр. и ан.)—нормальная и весьма важная составная часть воздуха, въ обычныхъ условіяхъ температ. и давленія безцвѣтный газъ, безъ вкуса и запаха (исторія открытія К. см. Воздухъ). Въ видѣ соединеній К. распространенъ на земной поверхности такъ, какъ никакой другой элементъ. Онъ составляетъ $^8/_9$ вѣсовыхъ частей воды, которая въ свою очередь занимаетъ почти $^3/_4$ земной поверхности. Большинство горныхъ породъ и земель состоитъ изъ соединеній К., при чемъ содержаніе его въ нѣкоторыхъ изъ нихъ доходитъ до 53% (песокъ, кварцъ), вообще же, можно считать, содержаніе въ нихъ К. до $^1/_3$ ихъ вѣса. Организмы также богаты

имъ: такъ растенія помимо К. воды содержатъ его до 40% въ видѣ другихъ соединеній, а животныя до 20% своего вѣса. Не смотря на громадное распространеніе на земной поверхности, не смотря на большое сродство ко всѣмъ тѣламъ (К. соединяется прямо или косвенно со всѣми элементами за исключеніемъ фтора, съ которымъ неизвѣстно соединеній), К. остался еще въ свободномъ состояніи и въ смѣси съ азотомъ образовалъ атмосферный воздухъ. Въ воздухѣ онъ содержится въ количествѣ около $^1/_4$ по вѣсу или около $^1/_5$ по объему и вѣситъ примѣрно около 122.10^{15} пд., но это число, не смотря на свою чудовищность, ничтожно съ тѣмъ количествомъ его, которое содержится въ земной корѣ, хотя (по Менделѣеву) внутри земли содержаніе К. и меньше чѣмъ на поверхности. Что касается до внѣземного распространенія К., то его еще не найдено; по новѣйшимъ спектроскопическимъ изслѣдованіямъ Янсена, произведеннымъ на вершинѣ Монблана, на солнцѣ его не оказалось, слѣдовательно на солнцѣ онъ не находится въ извѣстной для насъ формѣ, дающей опредѣленный рядъ спекральныхъ линій. Нахожденіе кислорода на другихъ планетахъ см. Воздухъ. Роль кислорода въ экономіи природы также громадна, какъ и его распространеніе. Безъ него немыслимы такіе процессы огромной важности какъ дыханіе, горѣніе и гніеніе (см.). Первымъ изъ этихъ процессовъ обусловливается жизнь со всѣми ея проявленіями, второй даетъ намъ тепло, а вмѣстѣ съ тѣмъ энергію, необходимую для всякой механической работы; гніеніе же въ связи съ броженіемъ доканчиваетъ дѣло смерти, разрушая отжившія тѣла и превращая ихъ главнымъ образомъ въ углекислоту и воду, которыя снова идутъ на дѣло жизни. Помимо этихъ процессовъ есть еще много другихъ, которые обусловлены К. и извѣстны подъ общимъ именемъ окисленія. По своимъ *физическимъ свойствамъ* К., какъ сказано, является безцвѣтнымъ газомъ, безъ запаха и вкуса. Плотность его относительно воздуха и вѣсъ литра см. Воздухъ; абсолютный коэффиціентъ преломленія при 0° и 760 мм. давленія 1,000271, относительный (къ воздуху = 1 при 0°) 0,9245 (Маскаръ), т. е. менѣе воздуха. Спектръ поглощенія К. см. Воздухъ. Теплоемкость при постоянномъ давленіи 0,2175, а при постоянномъ объемѣ 0,1550. К. дурной проводникъ тепла и электричества, но способенъ намагничиваться болѣе, чѣмъ всѣ другіе газы, за исключеніемъ озона. Если магнитную силу желѣза обозначить черезъ 1,000,000, то, по Беккерелю, для К. она выразится числомъ 377, а для воздуха—88. При электролизѣ соединеній К. онъ въ видѣ газа всегда выдѣляется на положительномъ полюсѣ. Не смотря на многіе попытки—К. долгое время не могли превратить въ жидкость. Фарадею не удалось его сгустить при давленіи 40 атмосферъ и при температурѣ—110°. Попытки Андрьюса и Натерера также не увѣнчались успѣхомъ, хотя послѣдній доводилъ давленіе до 1350 атм. Неудача происходила отъ того, что во всѣхъ этихъ опытахъ не достигалась критическая температура (см.) кислорода, т. е. та температура, выше которой газъ никакимъ давленіемъ не переводится въ жидкое состояніе. Въ 1877 году Кальете въ Парижѣ и Пикте въ Женевѣ удалось, наконецъ, получить К. въ жидкомъ видѣ, но не удалось эту жидкость уединить, чего позднѣе достигли Вроблевскій, Ольшевскій, Дьюаръ и др., употребляя жидкій этиленъ и азотъ, при чемъ температура доходитъ до—200°, поэтому не требуется большихъ давленій (см. Газы сжиженные).

Сжиженный К. представляетъ прозрачную, легкоподвижную жидкость синяго цвѣта (Ольшевскій). Критическая температура К., по Вроблевскому, лежитъ при—119°, а критическое давленіе при 50 атмосферахъ. Въ критическомъ состояніи, плотность К., по Дьюару, 0,65 (вода = 1), но онъ, какъ и другія тѣла въ этомъ состояніи, сильно мѣняетъ свою плотность при перемѣнѣ давленія и температуры, поэтому при большихъ давленіяхъ многіе изслѣдователи даютъ ему большую плотность, до 1,1. По Ольшевскому, напр., при—129°,57, плотность 0,755, при—137°5 пл. 0,854, при—139°,3 пл. 0,878 и при—181°,4, т. е. около температуры кипѣнія жидкаго К. подъ обыкновеннымъ давленіемъ, плотность 1,124. К. очень мало растворимъ въ водѣ, но все-же больше, чѣмъ азотъ. По Бунзену и Каріусу, объемные коэффиціенты растворимости К. въ водѣ слѣдующіе: при 0°—0,04114, при 4°—0,03717, при 10°—0,03250, при 15° — 0,02989 и при 20° — 0,02838, тогда какъ въ спиртѣ при этихъ температурахъ коэффиціентъ 0,28397 не измѣняется, стало быть растворимость К. въ спиртѣ почти въ 10 разъ больше, чѣмъ въ водѣ. По Бунзену, воздухъ, растворенный въ водѣ при температурахъ 1°, 15° и 23° всегда содержитъ 35 ч. К. и 65 ч. азота, при чемъ коэффиціенты растворимости К. и азота съ температурой измѣняются одинаково, относясь другъ къ другу, какъ 2,023:1 *). Давно извѣстенъ тотъ фактъ, что чистое расплавленное серебро въ моментъ отвердѣванія съ шумомъ выдѣляетъ газъ, такъ что металлъ частью разбрызгивается и поверхность его становится шероховатою. Примѣсь мѣди, а также золота препятствуетъ явленію. По Люка, это явленіе происходитъ отъ растворенія К. въ серебрѣ, которое можетъ поглотить его до 22 объемовъ. При охлажденіи часть растворенаго К. остается и выдѣляется только въ пустотѣ при нагрѣваніи до 500° (Дюма). Сплавленная платина также растворяетъ К., который выдѣляется при охлажденіи (С. Клеръ де Вилль). По Леблану, килограммъ сплавленнаго глѣта можетъ поглотить около 50 куб. стм. К., который выдѣляется при охлажденіи массы. Атомный вѣсъ К. по отношенію къ водороду до сихъ поръ не установленъ точно, благодаря многимъ трудностямъ, которыя встрѣчаются при его опредѣленіи (см. Вѣсъ атомовъ). Болѣе вѣроятное число—15,92, если H = 1, но въ большинствѣ случаевъ употребляютъ болѣе простое—16.

Химическія свойства К. Химическій знакъ К. выражается буквой O, отъ его латинскаго

*) По Винклеру, вода поглощаетъ изъ воздуха при 0°—35,1% К., при 1°—34,8%, при 20°—34,3% и при 25°—33,7%.

названія oxygenium (отъ греческихъ ὀξύς—кислый и γεννάω—произвожу, рождаю). К. въ своихъ соединеніяхъ двуатоменъ и какъ на типичный примѣръ такого соединенія можно указать на соединеніе его съ водородомъ, которое даетъ воду—H_2O. Онъ, какъ сказано, соединяется со всѣми элементами за исключеніемъ фтора и со множествомъ сложныхъ тѣлъ. Соединенія К. съ элементами зовутся вообще окислами или окисями (см.); они дѣлятся на 8 формъ и служатъ для характеристики группъ въ періодической системѣ элементовъ (см.). Соединеніе тѣла съ К. можетъ совершаться быстро съ большимъ отдѣленіемъ тепла и свѣта, какъ *горѣніе*, или медленно безъ замѣтнаго отдѣленія тепла, какъ *окисленіе*. Большинство тѣлъ легко соединяется съ К. и выдѣляетъ много тепла при своемъ соединеніи (тепло, выдѣляемое при окисленіи опредѣленнымъ количествомъ тѣла, есть величина постоянная для этого тѣла); только немногія тѣла, химически сходныя съ К., трудно соединяются съ нимъ и выдѣляютъ мало тепла или даже поглощаютъ его. Такъ, напр., К. соединяется съ галоидами и азотомъ. Для тѣлъ, легко соединяющихся съ нимъ, обыкновенно мало одного прикосновенія, но требуется еще какой нибудь посторонній агентъ, какъ тепло, свѣтъ, электричество, сжатіе или разряженіе, соприкосновеніе съ платиной и нѣкоторыми другими тѣлами, раздробленіе вещества и пр., при чемъ соединеніе въ чистомъ К. идетъ легче и съ бо́льшей интенсивностью, чѣмъ въ воздухѣ, гдѣ К. сильно разбавленъ мало дѣятельнымъ азотомъ.

Большинство тѣлъ не соединяется или соединяется очень медленно съ К. при обыкновенной температурѣ. Способность окисляться съ пониженіемъ температуры вообще падаетъ и при очень низкихъ температурахъ прекращается (Пикте). Сравнительно немногія тѣла способны окисляться при обыкновенной температурѣ, какъ напр. фосфоръ, многіе сѣрнистые металлы, бѣлое индиго, пирогалловокислыя щелочи и т. п., сюда-же относится гніеніе и тлѣніе органическихъ веществъ, ржавленіе металловъ и т. д. При нагрѣваніи, напротивъ, множество тѣлъ легко и скоро соединяется съ К.: желѣзо медленно окисляется при обыкновенной температурѣ (ржавѣетъ) на воздухѣ, а накаленное горитъ въ чистомъ К.; почти всѣ накаленныя органическія тѣла горятъ на воздухѣ и даже алмазъ сгораетъ при накаливаніи въ чистомъ К. Температура, которая необходима для того, чтобы началось соединеніе съ К., не только различна у различныхъ тѣлъ, но и у одного и того-же тѣла, смотря по тому, какъ пойдетъ соединеніе—медленно или быстро; фосфоръ, напр., медленно соединяется съ К. уже ниже 10°, быстро-же при 60°. Подъ вліяніемъ свѣта производится окисленіе многихъ органическихъ веществъ (дѣйствуютъ при этомъ главнымъ образомъ лучи наиболѣе преломляющіеся): бѣленіе красящихъ веществъ, зеленѣніе гваяковой смолы и т. д. Желатина съ хромпикомъ окисляется на свѣту и становится нерастворимой въ теплой водѣ (Потвенъ), что и примѣняется въ фотографіи, для фотогравюры, фотолитографіи и т. д. Нѣкоторыя неорганич. тѣла (мышьякъ) окисляются на свѣту сильнѣе чѣмъ въ темнотѣ. Электричество способствуетъ окисленію, вѣроятно, вслѣдствіе образованія тепла или озона. Сжатіе также иногда способствуетъ соединенію съ К., такъ дерево подъ обыкновеннымъ давленіемъ загорается въ К. при 350°, а подъ давленіемъ 2,6 при 252° (Тенаръ). Франкландъ наблюдалъ вспышку при медленномъ накачиваніи К. въ аппаратъ Наттерера, когда газъ сжатъ примѣрно на $^1/_{25}$, при чемъ желѣзо аппарата отчасти окисляется. Вспышка тутъ происходила отъ окисленія смазочнаго масла. Фосфоръ, напротивъ, соединяется съ чистымъ К. и К. воздуха при температурахъ тѣмъ болѣе низкихъ, чѣмъ меньше давленіе, что вѣроятно обусловливается болѣе легкимъ образованіемъ паровъ. Если смѣсь К. и горючаго газа находится въ соприкосновеніи съ платиной и нѣкоторыми другими твердыми тѣлами, то происходитъ соединеніе при болѣе низкой температурѣ, чѣмъ безъ твердаго тѣла, при чемъ его температура отъ начавшейся реакціи повышается и окисленіе не только поддерживается, но ускоряется и даже можетъ иногда перейти въ горѣніе. Уже Дэви нашелъ, что происходитъ соединеніе, если смѣсь К. или воздуха съ одной стороны и водорода, окиси углерода, маслороднаго газа, піана, спирта, эѳира или терпентина съ другой привести въ соприкосновеніе съ тонкой листовой платиной или тонкой платиновой проволокой, нагрѣтыхъ не до накаливанія, при чемъ платина отъ выдѣляющагося тепла сильно накаливается и можетъ произойти горѣніе. Эрдманъ указалъ, что платиновая проволока должна быть нагрѣта до 50°—51°, чтобы началось соединеніе К. съ водородомъ. Нагрѣтая до краснаго каленія тонкая платиновая проволока остается накаленной въ свѣтильномъ газѣ, вслѣдствіе начавшагося окисленія; такая же проволока окисляетъ пары древеснаго спирта въ муравьиный алдегидъ и т. д. Губчатая платина и платиновая чернь производятъ окисленіе многихъ тѣлъ, даже на холоду,—такъ губчатая платина при обыкновенной температурѣ, а платиновая чернь даже при—20° производятъ соединеніе К. съ водородомъ (см. Контактныя явленія).

Многія тѣла не соединяются прямо при накаливаніи съ К., но соединеніе происходитъ, если присутствуетъ другое тѣло, которое соединяется съ К. Такъ азотъ одинъ не соединяется съ нимъ при накаливаніи, но при сожженіи 1 части азота съ 14 частями водорода получается азотная кислота. Увеличеніе поверхности окисляющагося тѣла также способствуетъ соединенію. Желѣзо въ сплошномъ видѣ не измѣняется въ сухомъ воздухѣ, а во влажномъ ржавѣетъ, но если взять его въ мелкомъ порошкѣ, какъ оно получается послѣ прокаливанія берлинской лазури или при возстановленіи водородомъ кислородныхъ его соединеній, то такое желѣзо уже само собой загорается на воздухѣ безъ предварительнаго нагрѣванія (образуетъ пирофоръ). Фосфоръ, выпаренный изъ раствора въ сѣроуглеродѣ, почти моментально загорается на воздухѣ; то же происходитъ и съ сѣрнистыми щелочами, возстановленными изъ сѣрнокислыхъ солей избыткомъ угля при возможно низкой температурѣ.

Въ этихъ случаяхъ помимо увеличенія поверхности окисленія можетъ быть играетъ также роль сгущеніе К. въ порахъ раздробленнаго тѣла. Есть много простыхъ тѣлъ, которыя ни при какихъ условіяхъ прямо не соединяются съ К., но которыя можно соединить съ нимъ косвенными путями, таковы напр. платина, золото, иридій, хлоръ и т. п. Въ этомъ случаѣ данное тѣло соединяютъ съ другимъ и съ помощью двойного разложенія замѣщаютъ его К. или пользуются тѣломъ, легко выдѣляющимъ К., который тогда дѣйствуетъ въ моментъ выдѣленія (in statu nascendi). Окисленіе также очень облегчается, если окисляемое тѣло находится въ состояніи выдѣленія. Часто тѣ вещества, которыя прямо не соединяются съ К., но образуютъ соединенія съ нимъ косвеннымъ путемъ, легко выдѣляютъ присоединенный К. при нагрѣваніи и могутъ служить для полученія К., а также для окисленія другихъ тѣлъ и такимъ образомъ сами служатъ для непрямыхъ окисленій; таковы, напр. соединенія хлора, азота, платины и др. Такія вещества, богатыя К. и служащія для окисленія другихъ тѣлъ, зовутся окислителями.

При *анализѣ* газовой смѣси К. обыкновенно поглощается растворомъ пирогалловой кислоты $C_6H_3(OH)_3$ въ ѣдкомъ кали, послѣ того, какъ газовая смѣсь была обработана KHO (см. Газовый анализъ), часто пользуются также палочками фосфора. Отлично поглощаетъ К. кромѣ того уксуснокислая закись хрома $Cr(C_2H_3O_2)_2$, при чемъ при поглощеніи К. синій растворъ дѣлается зеленымъ (качественный признакъ). Если К. находится въ соединеніи съ металломъ, то его удаляютъ или просто нагрѣваніемъ, или нагрѣваніемъ въ струѣ сухого хлора, при чемъ образуется хлористый металлъ, а К. выдѣляется въ свободномъ видѣ. Такія окиси, какъ окись алюминія и окись хрома, которыя сопротивляются дѣйствію хлора, смѣшиваютъ съ углемъ и обрабатываютъ хлоромъ. Въ этомъ случаѣ К. выдѣляется въ видѣ CO и CO_2. Многія окиси можно возстановить до металла нагрѣваніемъ въ струѣ возстанавливающаго газа, при чемъ, употребляя водородъ, получаютъ воду, а употребляя окись углерода — углекислоту; первая поглощается взвѣшенной хлоркальціевой трубкой, вторая—съ помощью кали-аппарата. При анализѣ кислородныхъ органическихъ соединеній К. обыкновенно опредѣляется изъ разности между вѣсомъ вещества и суммою вѣса входящихъ въ него C, H, N и др.

Полученіе К. Было предложено очень много способовъ для полученія свободнаго К. Всѣ эти способы могутъ быть раздѣлены на такіе, посредствомъ которыхъ стремятся достигнуть цѣли, пользуясь химическими свойствами К., и на такіе, которые основаны на его физическихъ свойствахъ. Первые могутъ быть раздѣлены на три группы. 1) Способы, основанные на разложеніи соединеній К. съ металлами, которые удерживаютъ К. при обыкновенной температурѣ и теряютъ его при накаливаніи. Такъ относятся окислы благородныхъ металловъ. Примѣромъ подобнаго разложенія можетъ служить разложеніе красной окиси ртути, которая при накаливаніи выше 230° (Мюллеръ) разлагается на составныя части: $HgO = Hg + O$, при чемъ ртуть конденсируется въ холодныхъ частяхъ прибора, а К. (въ количествѣ 7,4% по вѣсу взятой окиси) собирается въ сосудѣ надъ водой. Эта реакція имѣетъ только историческій интересъ (см. Воздухъ); она обратима и могла бы служить для полученія К. изъ воздуха. 2) Высшія степени окисленія нѣкоторыхъ металловъ, такъ называемыя перекиси, очень удобны для полученія свободнаго К. простымъ накаливаніемъ, а также при дѣйствіи многихъ кислотъ. Такъ, напр., перекись марганца MnO_2, встрѣчающаяся иногда въ природѣ въ большихъ количествахъ и извѣстная въ техникѣ подъ именемъ марганца или чернаго марганца (Braunstein—по-нѣм.), при сильномъ накаливаніи отдаетъ $^1/_3$ своего К. (12,2% вѣса перекиси), оставляя красную окись марганца: $3MnO_2 = Mn_3O_4 + O_2$. Реакція ведется въ желѣзныхъ или глиняныхъ сосудахъ, потому что стекло размягчается при этомъ. Для полученія литра К. необходимо 11,67 гр. перекиси. Природная перекись помимо MnO_2 (пиролюзита) часто содержитъ измѣнчивыя количества другихъ окисловъ марганца, которые также переходятъ въ красную окись марганца, но даютъ соотвѣтственно меньше К., чѣмъ пиролюзитъ, такъ напр. браунитъ Mn_2O_3 выдѣляетъ только $^1/_9$ своего К. (3,4% вѣса браунита): $3Mn_2O_3 = 2Mn_3O_4 + O$ и т. п. Кромѣ окисловъ марганца въ перекиси всегда содержатся еще и другія примѣси, не дающія К., какъ кварцъ, тяжелый шпатъ, углекислые кальцій и барій и т. п., поэтому выходъ К. гораздо ниже теоретическаго и онъ получается всегда съ примѣсью углекислоты и др. газовъ, которые нужно удалять промываніемъ щелочью, но и послѣ этого остается нѣкоторая примѣсь азота. Если порошкообразную перекись марганца постепенно нагрѣвать съ крѣпкой сѣрной кислотой, то, какъ показалъ Шееле, выдѣляется половина К., содержащагося въ перекиси: $MnO_2 + H_2SO_4 = MnSO_4 + H_2O + O$. Очистка тутъ также необходима, какъ и при полученіи прямо изъ перекиси. По патенту Горнбостеля, реакція между MnO_2 и H_2SO_4 наступаетъ безъ нагрѣванія, если въ смѣсь пропускать токъ воздуха подъ давленіемъ; тогда воздухъ, выходящій изъ аппарата, сильно обогащается К. и можетъ быть съ выгодой употребленъ на нагрѣваніе. Такъ какъ при полученіи К. въ малыхъ количествахъ изъ MnO_2 и H_2SO_4 стеклянный сосудъ лопается отъ отвердѣванія $MnSO_4$, то, для избѣжанія этого, Винклеръ предложилъ сплавлять перекись съ кислой сѣрно-натровой солью.

Другія перекиси относятся также какъ перекись марганца и также служатъ для полученія К.; по Робинсу (Robins) 2 частицы перекиси барія и 1 часть двухромокислаго калія даютъ со слабой сѣрной кислотой при обыкновенной темпер. правильный токъ К. По Бетгеру, смѣсь равныхъ частей перекисей свинца и барія съ разбавленной сѣрной кислотой выдѣляетъ при обыкновенной температурѣ К. Касснеръ рекомендуетъ для той же цѣли смѣсь перекиси барія съ желѣзо- или желѣзистосинеродистымъ каліемъ: $K_6Fe_2Cy_{12} + 2BaO_2 + H_2O = Ba_2FeCy_6 + K_4FeCy_6 + 2KHO + 3O$. Перекись водорода—$H_2O_2$ при нагрѣваніи и подъ влія-

ніемъ весьма многихъ реагентовъ выдѣляетъ К. Къ 3-й группѣ соединеній, служащихъ для полученія К., относятся кислоты и соли, богатыя К. Онѣ, какъ и перекиси, выдѣляютъ К. прямо при нагрѣваніи или при нагрѣваніи въ смѣси съ другими тѣлами. При пропусканіи тонкой струи сѣрной кислоты на платиновую чашку, находящуюся въ сильно накаленной глиняной ретортѣ, наполненной индифферентнымъ веществомъ, происходитъ разложеніе сѣрной кислоты по уравненію $H_2SO_4=H_2O+SO_2+O$. Пропуская смѣсь газовъ черезъ холодильникъ, сгущаютъ воду, а пропуская черезъ растворъ щелочи—освобождаютъ К. отъ SO_2. $2^1/_2$ кило сѣрной кислоты даютъ 250 литр. К. Для техническихъ цѣлей этотъ способъ недостаточно дешевъ. Въ качествѣ историческаго примѣра полученія К. можно указать на полученіе его Пристлеемъ въ 1772 г. и потомъ Шееле нагрѣваніемъ селитры. Теперь въ лабораторіяхъ обыкновенно получаютъ К. нагрѣваніемъ бертолетовой соли — $KClO_3$ (хлорноватокаліева соль), потому что соль эту очень легко имѣть въ чистомъ видѣ, кислорода получается много и нагрѣваніе невелико, что позволяетъ вести разложеніе въ стеклянномъ сосудѣ. Въ техникѣ этотъ пріемъ неупотребителенъ изъ-за высокой цѣны соли. Соль эта при нагрѣваніи плавится и тотчасъ начинаетъ выдѣлять К., но черезъ нѣкоторое время выдѣленіе прекращается, соль твердѣетъ, не смотря на непрерывное нагрѣваніе, и только при болѣе сильномъ нагрѣваніи снова начинается плавленіе и выдѣленіе К. Это явленіе происходитъ отъ неполнаго разложенія соли по уравненію: $KClO_3=KCl+O_3$, но часть освободившагося К. образуетъ съ $KClO_3$ хлорнокаліеву соль $KClO_4$, которая уже и разлагается далѣе при болѣе высокой температурѣ. Въ началѣ опыта нагрѣваніе должно быть медленное, иначе можетъ произойти взрывъ, особенно если соль содержитъ уголь или органич. вещества. Если разложеніе соли довести до конца, то 1 кило ея даетъ 271 литр. К. Такъ какъ при разложеніи сплавленная соль вспучивается, пузырится, а потомъ, при переходѣ въ $KClO_4$, отвердѣваетъ, то поэтому нагрѣваніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и выдѣленіе К., бываетъ неравномѣрное и сосудъ зачастую лопается;—чтобы избѣгнуть этого, рекомендуется подмѣшивать къ сплавленной и растертой соли въ количествѣ около $^1/_4$ различныя вещества, которыя не плавятся, хорошо проводятъ теплоту и не даютъ прочныхъ высшихъ соединеній съ К., какъ окись желѣза, окись или перекись марганца, окись мѣди и т. п., при чемъ температура разложенія соли понижается (чистая соль разлагается около 360°, а въ смѣси на половину съ окисью желѣза при 110°—120°, съ перекисью марганца при 200—205°) и выдѣленіе К. идетъ правильнѣе. Эти примѣси не выдѣляютъ своего К., но образуютъ высшія степени окисленія, которыя тутъ же разлагаются. Только совершенно чистая соль даетъ чистый К., нечистая же и въ смѣси съ окислами обыкновенно даетъ К. съ примѣсью хлора, поэтому газъ промывается для очищенія щелочью. Реакція эта необратима и экзотермическая. При нагрѣваніи хромпика въ порошкѣ (3 части) съ крѣпкой сѣрной кислотой (4 части) получается К. по уравненію: $K_2Cr_2O_7+4H_2SO_4=K_2SO_4+Cr_2(SO_4)_3+4H_2O+O_3$ (16% К. по вѣсу хромника). Безводный цинковый купоросъ при накаливаніи также разлагается съ выдѣленіемъ К.: $ZnSO_4=ZnO+SO_2+O$. Девиль и Добре получили изъ 100 кило купороса 6,8 куб. метра К., 51 кило ZnO и 22 кило SO_2. Хлорная известь при нагрѣваніи разлагается по уравненію: $CaCl_2O_2=CaCl_2+O_2$. Одинъ кило хлорной извести даетъ 40—50 литровъ К. обыкновенно съ примѣсью хлора, который удаляется или щелочью, или хлорной известью съ прибавкой ѣдкой, или пропусканіемъ газа надъ известью при слабомъ нагрѣваніи. Разложеніе идетъ гораздо легче, если взять растворъ хлорной извести (также жавелевую воду или растворъ хлорноватистонатровой соли съ поваренной солью) съ примѣсью небольшого количества ($^1/_2$% и меньше) окиси кобальта или азотнокислой соли, при чемъ окись кобальта тотчасъ образуется. По окончаніи реакціи окись кобальта остается безъ перемѣны, но весьма возможно, что она окисляется дальше; высшая степень окисленія отдаетъ свой К. оставляя окись кобальта, которая снова окисляется и т. д. Для того чтобы избѣжать вспѣниванія во время выдѣленія К., сверху наливаютъ минеральнаго масла. Какъ окись кобальта дѣйствуютъ (нѣсколько слабѣе) окиси никкеля и мѣди.

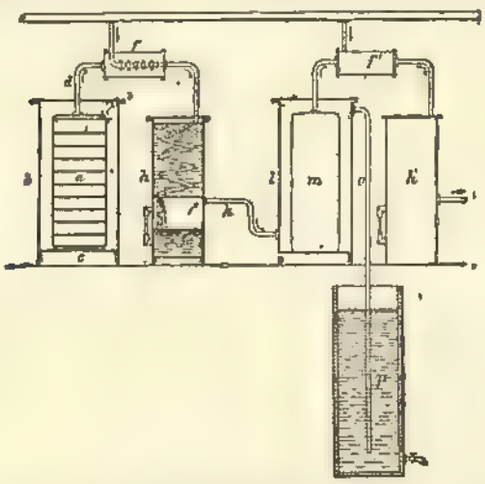
Для полученія большихъ количествъ К. техники съ давнихъ поръ стремятся брать въ качествѣ исходнаго матеріала атмосферный воздухъ, гдѣ находится неисчерпаемый запасъ К. въ свободномъ состояніи въ смѣси съ азотомъ. Къ сожалѣнію, неизвѣстно, чтобы какое-нибудь тѣло легко соединялось съ азотомъ и чтобы при этомъ другая часть смѣси—К.—оставалась неизмѣнной. Чтобы достичь раздѣленія стараются пользоваться способностью К. соединяться со многими тѣлами при низшей температурѣ и выдѣляться при высшей. Буссенго, напр., предложилъ переводить окись барія при темнокрасномъ каленіи въ токѣ воздуха въ перекись барія, которая при болѣе сильномъ нагрѣваніи отдаетъ К. и оставляетъ исходную окись барія. Повидимому, этотъ способъ очень простъ, но на практикѣ оказалось, что послѣ 10—12 операцій окись барія совершенно теряетъ способность превращаться въ перекись. Гондоло старался устранить этотъ недостатокъ прибавкой къ окиси барія извести, магнезіи и небольшого количества марганцовокислаго кали, очищая воздухъ отъ углекислоты щелочью. Въ такомъ видѣ операцію можно повторить 130 разъ. Недавно этотъ способъ очень усовершенствованъ братьями Горинъ, особенно въ отношеніи аппаратовъ. Они прежде всего готовятъ по возможности чистую окись барія, для этой цѣли сухой азотнокислый барій нагрѣваютъ мало-по-малу въ открытыхъ тиглѣхъ до 1000°—1500°, пока содержимое тиглей не сдѣлается твердымъ и пористымъ; тогда тигли закрываютъ и нагрѣваютъ въ продолженіе 4 часовъ до бѣлаго каленія, потомъ переносятъ ихъ въ герметически закрытое пространство и тутъ охлаждаютъ безъ доступа воздуха. Такимъ образомъ приготовленною окисью барія наполняютъ желѣзныя реторты, помѣщен-

ныя въ общей печи. Воздухъ вдувается подъ давленіемъ и предварительно очищается отъ углекислоты и воды пропусканіемъ надъ ѣдкою известью и натромъ. Азотъ, оставшійся послѣ реакціи непоглощеннымъ, выкачивается насосомъ. Когда окись барія при 500°—600° перейдетъ въ перекись, выдѣляютъ при 800° К. и выкачиваютъ его съ помощью насоса. Если диссоціацію перекиси вести при сильномъ разряженіи, то температуру можно держать одну и ту же, при чемъ, правда, добыча К. уменьшается, но за то можно въ то же время увеличить число операцій. Въ такомъ видѣ способъ примѣненъ Эльканомъ въ Берлинѣ. Реторты расположены въ печи вертикально, гдѣ онѣ непрерывно нагрѣваются до температуры, необходимой для разложенія, а пониженіе ея, необходимое для образованія перекиси, достигается пропусканіемъ избытка холоднаго воздуха черезъ нагрѣтую массу. Необходимый воздухъ, пройдя два маленькіе сборника съ ѣдкой известью и башенку съ ѣдкимъ натромъ, сжимается и пропускается въ реторты. Насосъ автоматически, примѣрно черезъ каждыя 5 минутъ, прекращаетъ токъ воздуха и потомъ разряжаетъ. Сперва собирается К. смѣшанный съ воздухомъ, пока, примѣрно черезъ $1^1/_2$ минуты, не произойдетъ перемѣна тока воздуха, послѣ чего собирается чистый К. и переводится въ газовый пріемникъ; потомъ черезъ 3 мин. опять начинается нагнетаніе воздуха. К. сжимается подъ давленіемъ 100 атмосферъ въ стальныхъ цилиндрахъ безъ швовъ, въ которыхъ и поступаетъ въ продажу. Для смазки насоса обыкновенныя смазочныя средства не годятся, для этого употребляютъ только воду, которая вмѣстѣ съ тѣмъ и охлаждаетъ аппаратъ. Для полученія К. изъ воздуха можетъ служить также полухлористая мѣдь CuCl. Если эту соль нагрѣвать въ струѣ пара и воздуха при 150°—200°, то она переходитъ въ хлорокись мѣди Cu_2Cl_2O, которая при нагрѣваніи до 400° отдаетъ весь свой К. и оставляетъ снова исходную полухлористую мѣдь. Малле получалъ такимъ образомъ К. въ Парижѣ и Кёльнѣ въ 1872 г. Полухлористая мѣдь смѣшивается на $^1/_3$ съ пескомъ и нагрѣвается въ ретортахъ, выложенныхъ глиной. 100 кило полухлористой мѣди даютъ 3—$3^1/_2$ куб. метра К. Реторты сильно портятся отъ мѣдной соли.

Если накаливать марганцовонатровую соль, то она отдаетъ $^1/_4$ своего К. и переходитъ главнымъ образомъ въ перекись марганца и марганцовистокислый натрій. При нагрѣваніи въ парахъ воды этой послѣдней соли Na_2MnO_4 до 450° соль разлагается до перекиси марганца и ѣдкаго натра: $Na_2MnO_4 + H_2O = MnO_2 + 2NaHO + O$. Если остатокъ отъ реакціи нагрѣвать въ токѣ воздуха, то наступаетъ обратная реакція: $MnO_2 + 2NaHO + O = Na_2MnO_4 + H_2O$ и т. д. На этомъ основанъ способъ Тиссье де Мотая, который многократно былъ примѣненъ для полученія К. въ большихъ количествахъ. Примѣрно равные вѣса природной перекиси и ѣдкаго натра смѣшиваются для пористости и для избѣжанія плавленія съ $^1/_5$ частью окиси мѣди. Смѣсь нагрѣвается до 450° въ горизонтальныхъ чугунныхъ ретортахъ емкостью въ 300—400 кило эллиптическаго сѣченья съ рѣшеткой, дѣлящей ихъ на двѣ неравныя части. Въ реторты вдувается воздухъ подъ давленіемъ, тщательно очищенный отъ углекислоты ѣдкой известью и нагрѣтый примѣрно до 300°, съ такимъ разсчетомъ, чтобы на 1 объемъ К. приходились 10 объемовъ воздуха. Черезъ 5 минутъ прекращаютъ доступъ воздуха и пускаютъ водяной паръ подъ давленіемъ $^2/_3$ атмосферы. Выдѣляющійся газъ входитъ въ конденсаторъ, гдѣ паръ сгущается дождемъ холодной воды, а К. собирается въ пріемникѣ. Токъ воздуха и пара чередуются черезъ каждыя 5 минутъ, пока (примѣрно черезъ 6 часовъ) не начнется замѣтное уменьшеніе выдѣленія К. и потребуется болѣе продолжительная регенерація въ теченіе примѣрно одного часа. Расходъ топлива при этомъ способѣ довольно великъ. По Касснеру, свинцовыя соли щелочныхъ земель могутъ служить для полученія К. изъ воздуха. Соли получаются нагрѣваніемъ щелочныхъ земель или ихъ углекислыхъ солей съ окисью свинца въ токѣ воздуха. Такимъ образомъ получается буро-красная известковая соль Ca_2PbO_4, черная баритовая и бурая стронціановая (присутствіе углекислоты въ воздухѣ не вредитъ, но избѣгаютъ даже слѣдовъ сѣрнистаго газа). Изъ полученной такимъ образомъ пористой массы въ ретортахъ или пламенной печи можно добыть К. слѣдующимъ образомъ: нагрѣваніе прекращаютъ, масса отъ этого нѣсколько охлаждается и пускаютъ струю чистой углекислоты, при чемъ наступаетъ быстрое выдѣленіе К. съ отдѣленіемъ тепла и образованіе окиси свинца, а также углекислой соли щелочно-земельнаго металла: $Ca_2PbO_4 + 2CO_2 = 2CaCO_3 + PbO + O$. При благопріятной температурѣ можно получать К. почти совсѣмъ свободный отъ углекислоты. Остающаяся масса регенерируется въ свинцовую соль кальція пропусканіемъ при яркокрасномъ каленіи водянаго пара и воздуха, освобождающаяся при этомъ углекислота снова служитъ для полученія К. Если свинцовую соль кальція вдуваніемъ воздуха охладить до 100° и слабо смочить струей пара, то при введеніи влажнаго топочнаго газа соль можно легко разложить на перекись свинца и углекислый кальцій: $Ca_2PbO_4 + 2CO_2 = PbO_2 + 2CaCO_3$. Для нагрѣванія этой массы требуется только слабо-красное каленіе, когда съ перегрѣтымъ паромъ выдѣляется чистый К. изъ PbO_2. Остающаяся масса снова перерабатывается въ свинцовую соль.

Теперь перейдемъ къ описанію способовъ полученія К., основанныхъ на его физическихъ свойствахъ. Азотъ и К., различно растворимы въ водѣ; 1 объемъ воды при 0° и 760 мм. растворяютъ 0,02035 объема азота и 0,04114 объема К. Такъ какъ газы изъ смѣси растворяются пропорціонально ихъ парціальному давленію (см.), а воздухъ содержитъ 79 объемовъ азота и 21 объемъ К., то воздухъ, поглощенный однимъ объем. воды, состоитъ изъ 0,79. 0,020 = = 0,0158 объема азота и 0,210.0,041 = 0,00861 объема К. Если этотъ воздухъ извлечь изъ раствора и снова растворить въ водѣ, то онъ будетъ состоять изъ 47,5% (объемныхъ) К. и 52,5% азота. Послѣ трехъ такихъ операцій составъ воздуха будетъ 62,5% К. и 37,5% азота;

послѣ 4 разъ 75% кислорода и 25% азота и послѣ 8 операцій остается только 2,7% азота. Этотъ способъ примѣненъ въ большомъ видѣ Малле (Mallet). Аппаратъ состоитъ изъ ряда свинцовыхъ сосудовъ, не совсѣмъ наполненныхъ водой и соединенныхъ другъ съ другомъ насосомъ. Воздухъ сжимается въ первомъ сосудѣ подъ давленіемъ 5 атмосферъ. Затѣмъ производятъ разряженіе и выдѣляющіеся газы сжимаютъ во второмъ сосудѣ и т. д. При работѣ съ 4 сосудами операція продолжается 5 мин. и даетъ газъ съ содержаніемъ 75% К. Способъ этотъ неудобенъ тѣмъ, что требуетъ много воды и движущей силы. По патенту Helouis, при



Обогащеніе воздуха кислородомъ при помощи проникновенія чрезъ каучукъ.

этомъ способѣ выгодно брать для поглощенія газовъ 20%-й растворъ глицерина въ водѣ. Посредствомъ аппарата, употребленнаго изобрѣтателемъ уже послѣ 3-хъ операцій, можно получить газъ съ содержаніемъ 75% К.

Гремъ нашелъ, что К. воздуха проникаетъ черезъ каучуковую пластинку въ $2^1/_2$ раза скорѣе азота (см. Воздухъ). Основываясь на опытахъ Грема, Маржисъ устроилъ приборъ для обогащенія воздуха кислородомъ (см. фиг.). Шелковые мѣшки пропитываются растворомъ каучука въ какомъ нибудь растворителѣ. Одинъ изъ такихъ мѣшковъ a, покрытый каучуковой пленкой и подпертый желѣзными распорками, вставленъ въ желѣзный цилиндръ b, черезъ дырчатое дно и крышку котораго входитъ воздухъ. Мѣшокъ трубкой d соединяется съ паровымъ инжекторомъ f. Лишь только инжекторъ начинаетъ дѣйствовать, воздухъ просасывается черезъ каучуковый мѣшокъ и въ f смѣшивается съ паромъ, который сгущается въ холодильникѣ h, а воздухъ, обогащенный К., по трубкѣ k входитъ во второй діализаторъ, такой же, какъ первый, только цилиндръ l имѣетъ вмѣсто дырчатаго сплошныя дно и крышку съ двумя отверстіями, для впуска и выпуска воздуха. Трубка o служитъ для отвода недіализированнаго богатаго азотомъ воздуха въ водяной бакъ p, гдѣ, измѣняя уровень воды, можно регулировать давленіе въ цилиндрѣ l. Воздухъ, прошедшій черезъ мѣшокъ m, поступаетъ въ мѣсто паровой инжекціи f', отсюда въ діализаторъ h' и т. д., какъ раньше. Газъ, выходящій изъ 4-го діализатора, содержитъ 95% К., изъ 3-го—80%, изъ 2-го—60% и изъ 1-го—41,6% К. Монтаньонъ и Делеръ предложили воспользоваться поглощательной способностью древеснаго угля для полученія К. изъ воздуха. 100 об. свѣжеприготовленнаго древеснаго угля поглощаютъ 925 об. К. и только 705 об. азота. Если уголь смочить водой, то выдѣляется 350 об. К. и 650 об. азота, такъ что въ углѣ еще остается 575 об. К. и 55 об. азота. Если этотъ воздухъ извлечь насосомъ и опытъ повторить съ новымъ количествомъ угля, то можно получить довольно чистый К.

Вышеупомянутые способы не даютъ достаточно дешеваго К., поэтому употребленіе его въ чистомъ видѣ ограничено. Имъ пользуются главнымъ образомъ тамъ, гдѣ требуется высокая температура, какъ напр. въ смѣси съ водородомъ для плавленія платины, для полученія друммондова свѣта и т. п. Тюгпе рекомендуетъ К. для бѣленія бумажныхъ тканей и для очищенія свѣтильнаго газа, пользуются имъ также для старѣнія спиртныхъ напитковъ. К. пользуются для поддержанія дыханія въ закрытыхъ рабочихъ помѣщеніяхъ, гдѣ нельзя почему либо возобновлять воздухъ. Левенталь изобрѣлъ аппаратъ для пожарныхъ, въ которомъ К. для дыханія содержится въ древесномъ углѣ. При поднятіяхъ на высокія горы и при высокихъ полетахъ на воздушномъ шарѣ сжатый К. рекомендуется также для поддержанія дыханія. Въ медицинѣ К. употребляется при многихъ болѣзняхъ, какъ астма, сахарное мочеизнуреніе и какъ средство противъ отравленія хлороформомъ.

Ф. Ворожейкинъ. Д.

Кислоты (хим.).—К. называется группа соединеній съ извѣстной, довольно опредѣленной химической функціей, которая рѣзко выражена въ такихъ типичныхъ представителяхъ этой группы, какъ сѣрная К. H^2SO^4, азотная К. HNO^3, соляная К. HCl и пр. Сдѣлать характеристику ихъ въ немногихъ словахъ является крайне затруднительнымъ и только обращаясь къ историческому изложенію того, какъ слагались взгляды на К., можно дать нѣкоторое понятіе объ нихъ. Въ самую раннюю эпоху развитія химическихъ знаній подъ К. подразумѣвались вещества кислыя на вкусъ. Типичнымъ представителемъ ихъ могъ считаться уксусъ (acetum), названіе котораго, вѣроятно, и послужило впослѣдствіи для наименованія этой группы (acidum). Въ первое время К., щелочи и соли (въ томъ смыслѣ какъ мы ихъ понимаемъ теперь) составляли одну обширную группу, которая носила названіе «солей» (см.). Съ теченіемъ времени эти вещества составили отдѣльныя самостоятельныя группы, довольно рѣзко отличающіяся между собой, хотя названіе К. солями существовало даже при Лавуазье. Сталь предполагалъ, что эти вещества могутъ переходить одни въ другія, и изъ нихъ К. считались болѣе простыми; въ своемъ составѣ онѣ заключали болѣе элементовъ «воды», и менѣе «земли», чѣмъ щелочи и соли. Обладая большою способностью къ химическимъ превращеніямъ, К. издавна обращали на себя вниманіе; вначалѣ онѣ, главнымъ образомъ, цѣнились, какъ энергичные растворители. Особенною славою пользовалась знаменитая царская водка. По мѣрѣ накопленія фактовъ выяснились отношенія К. къ основаніямъ

(щелочамъ). Выяснилось, что К. легко соединяются съ щелочами, и въ результатѣ получаются вещества, въ которыхъ не замѣтны ни свойства К., ни щелочи, вещества промежуточнаго характера—соли, въ собственномъ смыслѣ. Образованіе солей со щелочами является характернымъ признакомъ для К. Опредѣленія К., щелочей, солей тѣсно сплетаются между собою, дополняютъ одни другія. Былъ еще указанъ одинъ характерный признакъ для К., это способность ихъ измѣнять синій цвѣтъ многихъ органическихъ соединеній (напр. лакмуса) въ красный. Нечего и говорить, что этихъ признаковъ было недостаточно во многихъ случаяхъ, чтобы высказаться, принадлежитъ данное тѣло къ К. или нѣтъ. До Лавуазье, составъ К. былъ почти не изслѣдованъ. Для объясненія ихъ свойствъ существовали различные взгляды. Прежде всего предполагали, что всѣ К. должны заключать въ своемъ составѣ нѣчто общее, которое и обусловливаетъ ихъ кислотную натуру. Это такъ называемая первичная К. acidum primigenium, acide universele, Ursäure. Одни изъ ученыхъ, напр. Bechor, предполагали, что эта первичная К. въ наиболѣе чистомъ видѣ находится въ соляной К.; другіе, напр. Stahl—въ сѣрной. Stahl предполагалъ, что сѣрная К., соединяясь съ флогистономъ, даетъ сѣрнистую К., что она превращается въ азотную К. при помощи броженія (gliesil) и соединенія съ флогистономъ, что она также даетъ соляную К. Относительно состава первичной К., онъ полагалъ, что она образована изъ элементовъ «воды» и «земли». Оригинальныхъ взглядовъ на К. держался Лемери. Онъ принималъ, что частицы К. являются въ видѣ иголочекъ вѣчно движущихся; для разныхъ К. эти иголочки различной длины и толщины; раствореніе какого-нибудь тѣла состоитъ въ проникновеніи его этими игольчатыми частицами. Для доказательства онъ указываетъ, что само ощущеніе кислаго вкуса уже напоминаетъ уколы иголочекъ; кромѣ того, при кристаллизаціи К. являются въ видѣ иголъ и пр. Указавъ роль кислорода въ образованіи углекислоты, азотной К., фосфорной, сѣрной, сѣрнистой и многихъ органическихъ К., Лавуазье пришелъ къ убѣжденію, что кислородъ необходимъ для образованія вообще всѣхъ К. Кислородъ (какъ показываетъ и самое названіе, данное ему Лавуазье—oxygène) какъ бы осуществляетъ собою ту миѳическую первичную К., о которой говорили его предшественники. Каждая К., по Лавуазье, какъ бы состоитъ изъ двухъ началъ: окислителя «principe acidifiant», которымъ является кислородъ, и окисленнаго «principe acidifié». Некислородная половина К. (если можно такъ выразиться), основаніе К. или ея радикалъ (какъ говорили), можетъ состоять изъ одного простого тѣла, какъ въ большинствѣ минеральныхъ К. (гдѣ радикаломъ служитъ сѣра, азотъ, фосфоръ и пр.), или являться сложнымъ, какъ напр. въ органическихъ К., гдѣ въ составъ его входятъ уголь, водородъ, иногда азотъ, фосфоръ и пр. Разнообразіе К. обусловливается или разнообразіемъ ихъ радикаловъ, или же, при тожествѣ радикаловъ, степенью ихъ окисленія, какъ напр. въ сѣрной и сѣрнистой К. Способность образовать К. соединеніемъ съ кислородомъ, по Лавуазье, не является специфическою особенностью только нѣкоторыхъ простыхъ тѣлъ. Въ одной изъ таблицъ кислородныхъ соединеній простыхъ тѣлъ онъ указываетъ на возможность существованія К. почти для всѣхъ простыхъ тѣлъ, даже напр. для металловъ: желѣза, цинка, серебра и пр., только молчаніемъ онъ проходитъ водородъ, щелочи и щелочныя земли (поставленныя имъ въ разрядъ элементовъ). По мнѣнію Лавуазье, только извѣстное содержаніе кислорода въ веществѣ обусловливаетъ его кислотныя свойства. Въ этомъ отношеніи является глубокая разница между кислородомъ и acidum primigenium древнихъ. Большинство металловъ при прокаливаніи на воздухѣ соединяется съ кислородомъ; но полученныя вещества не обладаютъ кислотными свойствами; они не насыщены кислородомъ, получается нѣчто промежуточное—окиси. Сѣра, азотъ, фосфоръ, образующіе такія энергичныя К., способны тоже давать окиси, соединяясь съ небольшимъ количествомъ кислорода. Лавуазье предложилъ раціональную номенклатуру для К. Названіе какой-нибудь К. должно было давать полное понятіе объ ея составѣ. Оно такъ составлялось, чтобы корнемъ служило названіе радикала К., а окончаніе показывало большую или меньшую степень окисленія его, напр. названія acide sulfurique (сѣрная К.), acide sulfureux (сѣрнистая К.) указываютъ, что въ составъ обѣихъ К. входитъ сѣра (sulfur), а окончаніе «ique» избрано имъ для болѣе окисленнаго соединенія и «eux»—для менѣе и пр. Если обратить вниманіе, сколько названій иногда имѣло одно и тоже вещество до Лавуазье, названій совершенно случайныхъ (по происхожденію вещества, по его виду, по имени ученаго и пр.), то заслуга Лавуазье въ этомъ отношеніи станетъ вполнѣ понятною. Свою мысль онъ съ успѣхомъ проложилъ къ минеральнымъ К.; для органическихъ же онъ по неволѣ долженъ былъ оставить старыя названія. Взглядъ Лавуазье на необходимость участія кислорода для образованія кислотъ господствовалъ продолжительное время. Теорія его имѣла такого крупнаго приверженца какъ Берцеліусъ *), хотя уже съ самаго начала появленія ея указывались факты ею необъяснимые. Бертоле нашелъ, что сѣроводородъ H^2S обладаетъ всѣми свойствами кислотъ, хотя не содержитъ кислорода. Въ 1809 г. Гей-Люссакъ и Тенаръ показали, что соляная кислота состоитъ только изъ водорода и хлора, который, не смотря на всѣ попытки разложить его (главнымъ образомъ со стороны Дэви), долженъ былъ быть признанъ простымъ тѣломъ, несодержащимъ кислорода. Въ 1814 г. была открыта іодисто-водородная К. HJ, аналогичная соляной; затѣмъ былъ повторенъ анализъ HCN, открыта роданистая К. HCNS и пр. Всѣ эти факты окончательно заставили отказаться отъ воззрѣній Лавуазье на составъ К. Явились кислородныя К. и безкислородныя или, какъ ихъ потомъ назвали, «водородныя К.», по нахожденію въ нихъ водорода. Вопросъ о томъ,

*) Для знакомства со взглядами Берцеліуса см. ст.: Соль, Электро-химическая теорія.

что-же собственно обусловливаетъ кислотныя свойства вещества, вновь становится открытымъ. Надо замѣтить, что уже послѣ открытія Деви того, какую роль играетъ кислородъ въ образованіи щелочей, которыя по свойствамъ своимъ какъ бы противополагались К., вопросъ о причинѣ кислотности представлялся крайне запутаннымъ. Водородныя К. привлекаютъ на себя всеобщее вниманіе. Представляя на первый взглядъ глубокую разницу въ составѣ съ кислородными К., онѣ являлись по своимъ свойствамъ вполнѣ съ ними схожими: обладали кислотнымъ вкусомъ, измѣняли синій цвѣтъ лакмуса въ красный, съ основаніями образовали типичныя соли и проч. Если пріурочить къ нимъ идеи Лавуазье объ образованіи К. изъ двухъ началъ: «principe acidifiant» и «principe acidifié», то носителями кислотности здѣсь нужно было бы признать хлоръ, іодъ, сѣру и пр.; началомъ окисленнымъ, радикаломъ К., у всѣхъ служитъ водородъ. Онъ какъ будто играетъ какую-то особенную специфическую роль. Это невольно наводитъ на мысль о необходимости участія водорода, въ проявленіи кислотныхъ свойствъ вещества подобно тому, какъ это было съ кислородомъ у Лавуазье; однако, участіе водорода въ образованіи кислородныхъ К. не было замѣтно. Водородныя и кислородныя К. стояли особнякомъ; между ними не видѣли связи; поэтому громаднымъ шагомъ впередъ, съ одной стороны, въ смыслѣ объединенія этихъ двухъ группъ, а съ другой, въ смыслѣ болѣе правильнаго установленія состава кислородныхъ К., было указаніе Деви на необходимость признать въ ихъ составѣ воду. Дѣло въ томъ, что, по Лавуазье, подъ К., напр., сѣрной, азотной, фосфорной и пр. понимали соединеніе сѣры, азота, фосфора и пр. съ кислородомъ и ничего больше; К., однимъ словомъ, называли то, что теперь зовется ангидридомъ. Если въ рукахъ химика эти вещества являлись въ водномъ состояніи, то вода здѣсь считалась веществомъ побочнымъ: она, если можно такъ выразиться, только существовала здѣсь рядомъ, а не входила какъ существенная, необходимая часть въ составъ частицы К. Ее называли «гидратная вода», «кристаллизаціонная вода» и пр. Ей не приписывали никакой роли въ проявленіи свойствъ связанной съ ней К. Деви около 1815 г. получилъ соединеніе іода съ кислородомъ J^2O^5 въ видѣ бѣлаго вещества, растворимаго въ водѣ и образующаго К. (іодноватую), соли которой были хорошо изучены раньше. Сравнивъ между собой эту К. и ея соли съ JH и ея солями, онъ путемъ остроумныхъ соображеній приходитъ къ убѣжденію, что іодная К. должна заключать водородъ изъ воды, что она такимъ образомъ аналогична по составу HJ. Въ HJ присутствіе водорода достаточно, чтобы проявились кислотныя свойства іода: соли ея отличаются отъ солей іодной К. на громадное количество кислорода, а между тѣмъ, присутствіе его не повышаетъ кислотныхъ свойствъ іода: сколько нужно основанія для нейтрализаціи JH, столько и для іодной К. Такъ какъ напр. KJ, становясь KJO^3, остается по прежнему нейтральнымъ; значитъ, дѣло не въ кислородѣ и J^2O^5 еще не К., а только соединяясь съ водой, становится ею. То же самое показываетъ онъ и для хлорноватой К.; онъ указываетъ, что способность давать К. не лежитъ въ природѣ нѣкоторыхъ тѣлъ, а зависитъ отъ характера ихъ соединенія. На этомъ Деви и остановился. Гораздо опредѣленнѣе высказался по этому вопросу Дюлонгъ. Водородныя и кислородныя К. по его мнѣнію аналогичны между собой по составу; онѣ заключаютъ водородъ, какъ необходимую составную часть. К-ми напр. сѣрной, азотной будутъ не соединенія сѣры или азота съ кислородомъ, а гидраты этихъ соединеній. Подобно тому, какъ раньше Лавуазье считалъ К. состоящими изъ двухъ обособленныхъ частей, кислорода и радикала, такъ точно и Дюлонгъ видитъ въ нихъ соединеніе водорода съ нѣкоторой простой или сложной группой, тѣмъ болѣе, что это не противорѣчило и электрохимическимъ воззрѣніямъ. Этотъ водородъ въ К. можетъ замѣщаться металломъ—получаются соли; К. такимъ образомъ является солью, гдѣ металломъ служитъ водородъ. Свои воззрѣнія онъ развилъ подробнѣе всего въ работѣ надъ щавелевой К. Идеи Деви и Дюлонга не встрѣтили сочувствія. Фактовъ, указывающихъ на роль воды въ образованіи К., было недостаточно, и только въ 1833 г. Грэмъ, въ работѣ надъ фосфорными К., окончательно высказался въ ихъ пользу. Сравнивая между собою соли, относящіяся къ фосфорной, пирофосфорной и метафосфорной К. и изучая условія ихъ образованія и перехода отъ одного типа въ другой, напр. отъ солей фосфорной К. къ солямъ пиро- и мета-фосф. и обратно, Грэмъ пришелъ къ выводу, что всѣ относящіеся сюда факты могутъ быть простѣйшимъ образомъ объединены и объяснены, допустивъ существованіе трехъ *совершенно* различныхъ К., отвѣчающихъ одному и тому же соединенію фосфора съ кислородомъ P^2O^5. Одна изъ этихъ К., собственно фосфорная, должна имѣть составъ (примѣняя дуалистическія воззрѣнія) $3H^2O + P^2O^5$, другая пирофосф.—$2H^2O + P^2O^5$ и третья мета—$H^2O + P^2O^5$. Каждой изъ этихъ К. отвѣчаетъ свой рядъ солей, которыя образуются замѣщеніемъ частицы воды въ К. частицей основанія, такъ что съ однимъ и тѣмъ же основаніемъ для фосфорной К. будутъ три соли, для пиро — двѣ и мета—одна. Если сравнить К., напр., фосфорную съ ея солями, то аналогія является полная: вода играетъ здѣсь роль основанія, образованіе соли является замѣной одного основанія—воды—какимъ нибудь другимъ. Вслѣдъ за Грэмомъ Либихъ цѣлымъ рядомъ изслѣдованій надъ лимонной, винной,ціануровой и пр. К. указалъ то же явленіе въ органическихъ К. Изучая ихъ соли, онъ приходитъ къ убѣжденію, что и здѣсь вся сущность дѣла станетъ проста и понятна, если признать въ составѣ ихъ воду, которая играетъ ту же роль, что и въ фосфорныхъ К. Онъ предложилъ назвать *одноосновными* К., заключающія частицу воды, замѣщаемой частицей основанія; двуосновными—двѣ и пр. Присутствіе водорода, такимъ образомъ, въ составѣ кислородной К. было установлено. Переходя дальше къ вопросу объ интимномъ строеніи частицы этихъ К., Либихъ задаетъ себѣ вопросъ, является-ли здѣсь вода

какъ таковая (какъ требовали дуалистическія воззрѣнія), или же элементы воды только существовали рядомъ въ частицѣ и не были особо, специфически связаны. Онъ высказывается за послѣднее. Возьмемъ H^2S; введя три атома кислорода, получимъ сѣрнистую К., а еще одинъ—сѣрную. Всѣ эти К. аналогичны между собою по насыщаемости основаніями; введеніе кислорода въ этомъ отношеніи какъ бы ничего не измѣнило; очевидно, не было никакого основанія предполагать, что водородъ, связанный съ сѣрой въ H^2S, будетъ поставленъ въ особыя отношенія къ кислороду въ H^2SO^4. Либихъ вполнѣ склоняется къ взглядамъ Деви-Дюлонга, что между водородными и кислородными К. нѣтъ никакой существенной разницы: какъ тѣ, такъ и другія представляютъ соединенія водорода съ кислотообразующими группами—кислотными радикалами, какъ тутъ, такъ и тамъ водородъ замѣщается металлами и получаются соли.

Успѣхи, которые сдѣлала органическая химія въ 30, 40 и 50-хъ годахъ, имѣли огромное вліяніе на разработку теоретическихъ воззрѣній на К. Не вдаваясь въ подробности и оставляя въ сторонѣ всю подготовительную работу мысли, перейдемъ прямо ко взглядамъ Лорана и Жерара. Въ своемъ стремленіи къ объединенію веществъ съ различной химической функціей, но способныхъ ко многимъ сходнымъ превращеніямъ, въ поискахъ за аналогіей, Жераръ и Лоранъ приходятъ къ принятію *типовъ* HCl, H^2O и NH^3 и къ замѣщенію въ нихъ водорода различными радикалами. Почему одни радикалы даютъ щелочи, а другіе К. не объяснялось, указывалось только, что въ органическихъ К. радикалъ обыкновенно содержалъ кислородъ. К., образующіяся замѣщеніемъ одного атома водорода въ H^2O, называются *одноосновными*; другой атомъ водорода (водородъ воднаго остатка) называется *основнымъ*, «basique». Онъ можетъ замѣщаться металлами — получаются соли; онъ выдѣляется съ воднымъ остаткомъ спирта въ видѣ воды—получается сложный эѳиръ, съ воднымъ остаткомъ другой частицы К.—ангидридъ, съ PCl^5 замѣщается OH хлоромъ—получается хлорангидридъ и пр. Для одноосновныхъ К. не должно быть кислыхъ солей; онѣ должны давать одинъ эѳиръ съ одноатомнымъ спиртомъ, одинъ хлорангидридъ, одинъ амидъ и пр. Замѣщеніемъ двухъ атомовъ водорода соотвѣтственными радикалами въ двухъ частицахъ воды получаются двуосновныя К., напр. сѣрная К. $SO^2(HO)^2$, щавелевая $(CO)^2(HO)^2$ и пр. Съ щелочами онѣ даютъ среднюю соль, когда оба атома водорода съ воднымъ остаткомъ замѣщены металломъ, и кислую, когда только одинъ; для нихъ существуютъ два эѳира съ одноат. спиртомъ. Онѣ образуютъ ангидридъ, выдѣляя воду изъ одной частицы К. и пр. Точно также могутъ существовать трехъ-основныя К., напр. фосфорная $PO(OH)^3$, мышьяковая $AsO(OH)^3$ и пр. Въ радикалѣ К. могутъ происходить измѣненія, напр. часть водорода его можетъ быть замѣщена хлоромъ, бромомъ и пр. безъ измѣненія основности К. *Водородныя К.* тоже легко привести къ типу воды. Въ самомъ дѣлѣ, замѣщая напр. въ H^2O кислородъ сѣрой, получимъ К. H^2S. Ей отвѣчаетъ группа К., образованныхъ замѣщеніемъ водорода въ одной или нѣсколькихъ частицахъ H^2S различными кислотообразующими радикалами; то же самое и для селена, теллура. До Жерара и Лорана основность кислоты опредѣлялась почти исключительно по количеству солей, напримѣръ серебряныхъ, отвѣчающихъ данной кислотѣ, тогда какъ теперь сужденія о ней строились на цѣломъ рядѣ превращеній (образованіи эѳировъ, хлорангидридовъ, ангидридовъ, амидовъ и пр.); раньше представленія о величинѣ частицы К. были неясны, мало опредѣленны. Жераръ и Лоранъ произвели здѣсь полную реформу въ воззрѣніяхъ и построили понятіе о частицѣ на болѣе прочныхъ началахъ. Взгляды эти въ приложеніи къ органическимъ К. вскорѣ подверглись дальнѣйшему развитію. Явились факты, которые указывали, что *простое* признаніе водныхъ остатковъ (HO), соединенныхъ съ кислотообразующими радикалами, не объясняло многихъ сторонъ дѣла. Были извѣстны салициловая К. и молочная К., заключающія въ своемъ составѣ два водныхъ остатка, но которыя по своимъ реакціямъ одними относились къ двуосновнымъ К., другими—къ одноосновнымъ; въ особенности много споровъ вызвала между Кольбе и Вюрцомъ молочная К., отнесенная сначала послѣднимъ къ двуосновнымъ К. Работы Кольбе и его учениковъ доказали съ несомнѣнностью, что водные остатки здѣсь различны. Указывалось, что по своимъ реакціямъ въ молочной К. одинъ водный остатокъ (HO) такого-же характера, какъ и въ спиртахъ, другой-же—какъ въ типичныхъ К. Вюрцъ предложилъ отличать въ К. *атомность*, которая опредѣлялась количествомъ всѣхъ водныхъ остатковъ К. и которая такимъ образомъ опредѣлила отношеніе ея къ водному типу и характеризовала скорѣе радикалъ К. и *основность* К. въ собственномъ смыслѣ. Съ теченіемъ времени были открыты и другія спирто-К.; затѣмъ появились алдегидо-К., феноло-К., кетоно-К. и пр. Все это вещества смѣшанной химической функціи и имѣютъ при одномъ и томъ-же радикалѣ водные остатки съ различной химической функціей. Явилось необходимымъ глубже проникнуть въ строеніе частицъ и указать ближе ту интимную связь, которая существуетъ между отдѣльными атомами и отдѣльными группами атомовъ, составляющихъ частицу. Въ настоящее время на органич. К. смотрятъ какъ на соединенія, въ которыхъ находится одна или нѣсколько группъ CO(HO); здѣсь четырехъ-атомный углеродъ двумя единицами сродства связанъ съ кислородомъ и однимъ съ воднымъ остаткомъ (HO). Количествомъ группъ CO(HO) — карбоксиловъ (см.)—опредѣляется основность К. *С. Вуколовъ.* Δ.

Кислый способъ—см. Литая сталь.

Кислыя воды—см. Минеральныя воды.

Кисляковская станица — Кубанской обл. Ейскаго отдѣла, жит. 6466 коренныхъ и 1492 пришлыхъ; школа; торговопромышленныхъ зав. 24; фабрикъ и заводовъ 3.

Киссингенъ (Kissingen)—городъ и знаменитый курортъ въ бавар. провинціи Нижняя Франконія, на берегу франконской Заалы, въ живописной котловинѣ, окруженной лѣсистыми горами, на выс. 193 м. Болѣе 4 т. жит.; 3 като.,

1 евангелич, 1 англиканская церкви; реальное училище. Желѣзный павильонъ надъ источниками Rákóczy и Pandur, сооруженный въ 1842 г. королемъ Людвигомъ I; мраморныя статуи королей Людвига I и Максимиліана II. 5 минеральныхъ источниковъ, которыми отчасти пользовались уже въ XVI в. Знаменитые источники Rácóczy, Pandur и Maxbrunnen представляютъ богатые кислотой и отчасти содержащіе желѣзо и литій источники поваренной соли, различной крѣпости, выгодно отличающіеся весьма малымъ содержаніемъ гипса и употребляемые для питья при хроническихъ катаррахъ желудка и кишекъ, вялой дѣятельности послѣднихъ, при геморроѣ, золотухѣ, подагрѣ, англійской болѣзни, хроническихъ катаррахъ глотки, дыхательныхъ органовъ, мочевого пузыря и почечной лоханки. Источники Salinensprudel и Schönbornsprudel—горькія воды, по составу близкія къ фридрихсгальскимъ—употребляются преимущественно для приготовленія разсольныхъ ваннъ. Углекислыя и грязевыя ванны. Въ качествѣ курорта, К. сталъ извѣстенъ лишь съ начала XIX стол. Нынѣ вполнѣ благоустроенъ и привлекаетъ много больныхъ (въ 1892 г. было 15200 посѣтителей), особенно англичанъ и русскихъ. Ежегодно принимается до 75 тыс. ваннъ; вода источника Rákóczy разсылается въ количествѣ 500—600 тыс. бутылокъ. Въ 8 км. отъ К.—курортъ Бокле или Боклетъ (IV, 247). К.—обычное лѣтнее мѣстопребываніе кн. Бисмарка, на жизнь котораго 13 іюля 1874 г. совершено было здѣсь покушеніе фанатикомъ-католикомъ Кульманомъ; въ память этого событія воздвигнута статуя Бисмарка. Въ австро-прусскую войну 1866 г. подъ К. произошло, 10 іюля, упорное сраженіе между баварцами и пруссаками, закончившееся полной побѣдой послѣднихъ. Ср. Werner, «Bad Kissingen und seine Umgebung» (4 изд., Кисс., 1891); Diruf, «K. und seine Heilquellen» (Вюрцбургъ, 1892); Heinr. Welsch, «Anwendung und Wirkung der Heilquellen und Kurmittel von Bad K.» (Кисс., 1893); Kunz, «Feldzug der Mainarmee 1866» (Берл., 1890).

Киссъ (Kiss von Ellemér u. Ittebe, Эрнстъ, 1800—1849)—венгерскій генералъ. Когда разразилась революція 48 г. К. отдался съ своимъ полкомъ въ распоряженіе венгерскаго правительства и дѣйствовалъ сначала противъ сербовъ. Въ декабрѣ 48 г. К. сдѣланъ главнокомандующимъ въ южной Венгріи; послѣ капитуляціи при Вилагошѣ принужденъ былъ сдаться Паскевичу. Военный судъ приговорилъ его къ разстрѣлянію.

Киссе-ташъ—утесъ и сталактитовая пещера Уфимской губ. и у., на лѣвомъ берегу р. Юрезани, близъ дер. Идрело. Утесъ возвышается надъ рѣкою почти отвѣсно на 280 фт. и состоитъ изъ известняка. На уступѣ обрыва, на высотѣ 210 фт. надъ рѣкою, входъ въ пещеру. Вышина входа $4^1/_2$ арш. высоты, первая пещера гротъ въ 6 арш. и изъ нея ходъ во вторую пещеру, высота которой 2 арш.

Киста—см. Опухоли.

Кистемакеръ (Іоаннъ-Іакимъ Kistemaker, 1754—1834)—нѣмецкій филологъ, написалъ: «De origine ac vi verborum deponentium ac mediorum» (1787); издалъ примѣч. къ Өукидиду (1793) и «Canticum canticorum illustratum ex hierographia orientalium» (1818); перевелъ и издалъ съ обширными комментаріями священныя книги Новаго Завѣта (1818—1823, 1825—26, 1845). См. Fr. Neuhahn, «Leben und Werken K.» (Мюнстеръ, 1834),

Кистень-Хакъ—соленое озеро въ Астраханской губ. и уѣздѣ, лежитъ на правомъ берегу Волги, отъ имѣнія Басинскаго въ 12 в. и отъ пристани въ 11 в.; площадь 150600 кв. саж.; разрабатывалось въ годахъ, при чемъ наибольшее количество добывавшейся соли доходило до 246000 пд. въ 1873 г.

Кистень—оружіе, состоящее изъ металлическаго шара на ремнѣ и приспособленное для нанесенія ударовъ. Повидимому, оно идетъ съ Востока и занесено въ Европу монголами. Впрочемъ, орудія подобнаго рода были извѣстны и въ болѣе древнія эпохи; къ числу ихъ можно отнесть и римскій бичъ (flagellum), состоявшій изъ 2—3 ремней, съ вплетенными въ нихъ бронзовыми зубчатыми крючками. Особенное разнообразіе орудія этого типа получили на востокѣ, въ Китаѣ, Японіи, у монгольскихъ народовъ. Сюда относятся турецкій и русскій кнутъ, казацкая нагайка, зап.-европейская «утренняя звѣзда». Видоизмѣненіе К. представляютъ метательные шары bolas, употребляемые индѣйцами пампасовъ; обыкновенно 2—3 шара, каждый величиной съ апельсинъ, зашиваются въ кожу и привязываются къ ремнямъ, связаннымъ между собою; брошенные съ силой, они, попадая въ бѣгущаго звѣря или человѣка, обматываются вокругъ него и сбиваютъ съ ногъ. *Д. А.*

Кистеръ—см. Кюстеръ.

Кистеръ—русскій баронскій родъ, происходящій отъ Карла Христіановича К., англьтъ-кётенскаго камергера и повѣреннаго въ дѣлахъ при россійскомъ дворѣ, въ 1840 г. принятаго въ русскую службу. Изъ его сыновей Вильгельмъ Карловичъ (1813—55) былъ полковникомъ и директоромъ военныхъ госпиталей въ Крыму въ войну 1854—55 г., а Карлъ Карловичъ, при имп. Александрѣ II, управлялъ контролемъ и кассою имп. двора. Родъ барововъ К. внесенъ въ V ч. родосл. кн. Костромской губ.

Кистеръ (Ѳедоръ Ивановичъ Küster, 1772—1849)—педагогъ, уроженецъ Брауншвейга, докторъ правъ моск. университета, директоръ школы при евангелическо-лютеранской церкви, съ 1819 г. содержатель одного изъ лучшихъ въ Москвѣ пансіоновъ (ср. «Программа и отчетъ учебн. заведенія Ѳ. К.», М., 1837). Былъ также лекторомъ нѣм. яз. въ моск. университетѣ. Напеч. «Handbuch der Geschichte und Charakteristik der schönen Litteratur der Deutschen» (М., 1833); «Другъ дѣтей» (для изуч. нѣм. языка, 8 изд., М., 1877) и нѣсколько др. элементарныхъ учебниковъ нѣм. языка.

Кистехвостъ (Atherura)—родъ грызуновъ изъ семейства дикобразовыхъ. Иглистый покровъ относительно коротокъ, между иглами короткія щетины, нижняя сторона покрыта волосами; довольно длинный хвостъ покрытъ чешуйками и несетъ на концѣ кисть плоскихъ роговыхъ пластинокъ неодинаковой ширины на своемъ протяженіи; на переднихъ ногахъ 4 пальца и зачатокъ большого въ видѣ бугорка,

заднія 5-палыя, подошвы покрыты бородавками. Африканскій К. (A. africana) сверху сѣробураго, снизу буроватобѣлаго цвѣта; плоскіе шипы съ крючками на концѣ, при основаніи они грязнобѣлаго, затѣмъ бураго цвѣта; длина ихъ кзади возрастаетъ; роговыя пластинки хвостовой кисти желтоватобѣлыя. Длина тѣла 40 стм., хвостъ 20 стм. Водится въ зап. Африкѣ отъ Сіерра Леоне до Бенгуэлы, живетъ въ норахъ. *Н. Кн.*

Кистеязычные попугаи или *лори* (см. табл. Попугаи), Trichoglossidae — семейство попугаевъ, отличающихся кистевиднымъ кончикомъ языка, усаженнаго многочисленными нитевидными роговыми ворсинками и умѣреннымъ, сжатымъ съ боковъ клювомъ. Летаютъ очень быстро, питаются главнымъ образомъ сочными плодами и особенно сокомъ цвѣтовъ, который добываютъ съ помощью языка (лишь родъ Nestor нападаетъ и на животныхъ). Сюда относятся широкохвостые Лори (Domicella), съ короткимъ хвостомъ, водящіеся въ числѣ 22 видовъ (1883 г.) въ Австромалайской подобласти и отличающіеся яркимъ опереніемъ. Дамскій лори (D. atricapilla) окрашенъ смѣсью краснаго, чернаго, зеленаго, голубого и желтаго цвѣта, длиною 34 стм., хвостъ 11 стм., водится на Церамѣ и Амбоинѣ; понятливъ и научается говорить. Клинохвостые лори (Trichoglossus), съ ступенчатымъ хвостомъ, водятся въ числѣ 40 видовъ главнымъ образомъ въ Австраліи (а также въ Австромалайской и Тихоокеанской подобластяхъ). Многоцвѣтный лори (Tr. Novae Hollandiae), длиною около 30 стм., окрашенный смѣсью фіолетовосиняго, темнозеленаго, краснаго, желтаго и синяго цвѣта, водится въ Австраліи и Тасманіи. Сюда же нѣкоторыми причисляется родъ несторъ. *Н. Кн.*

Кисти (*малярныя* и для *живописи*)—дѣлаются изъ щетины и хвостовыхъ волосковъ различныхъ животныхъ. Для малярнаго дѣла служатъ К. изъ щетины 2-го сорта, болѣе мягкой и подвергаемой нѣкоторой отдѣлкѣ; для живописи масляными красками идетъ щетина еще болѣе отдѣланная, для сравнительно жесткихъ щетинныхъ кистей, и мягкіе хвостовые волоски (см. ниже)—для кистей мягкихъ; для акварельной живописи—особенно мягкіе и нѣжные волоски. Отдѣлка щетины состоитъ въ *бѣленіи*, такъ называемомъ *печеніи* и *шлифованіи*. Для отбѣлки моютъ свѣтлую щетину въ тепломъ растворѣ мягкаго мыла, потомъ въ холодной водѣ и оставляютъ на 2—3 дня въ насыщенномъ водномъ растворѣ сѣрнистой кислоты. Желтоватая щетина отбѣливается и на солнцѣ (влажная, подъ стекломъ), но русская щетина не поддается такой обработкѣ. Для приданія упругости щетинѣ и другимъ волосамъ для кистей—ихъ связываютъ въ пучки, около $2^1/_2$ стм. толщины, и кладутъ въ нагрѣтую до 60° Ц. золу, насыпанную въ невысокомъ желѣзномъ ящикѣ. Ихъ вынимаютъ минутъ чрезъ 15 лежанія, при чемъ и внутреннія части пучковъ должны прогрѣться до того, чтобы ладонь руки едва могла выдержать прикосновеніе къ нимъ. Шлифуютъ щетину только для лучшихъ К. Пучки, приготовленные уже для К., утрясаютъ каждый отдѣльно, чтобы концы были ровны, обмакиваютъ въ жидко-разведенную глину и оставляютъ затѣмъ сохнуть 1—2 дня. Шлифуютъ концы на большомъ, плоскомъ кускѣ пемзы или острозернистаго песчаника; во время этой работы глина сама собой высыпается. Затѣмъ пучекъ (выровненный), слегка связанный ниткою, вклеивается концомъ, противоположнымъ выровненному, въ оправу при помощи расплавленнаго чернаго вара. Деревянныя палки (ручки), заостреннымъ и подрѣзаннымъ въ видѣ копья концомъ втыкаются въ пучекъ, который послѣ того крѣпко обматывается и обвязывается нитками, иногда покрываемыми столярнымъ клеемъ. К. вправляются иногда въ жестяныя кольца, иногда въ дерево (французскія). Малярныя К. въ кольцахъ у насъ сортируются по величинѣ на фунтовыя, трехчетвертныя, полуфунтовыя и четверть фунтовыя. Трафаретныя К. вдѣлываются въ длинную жестяную оправу, снабжаемую деревянной палочкой. *В. Л.*

К. для живописи масляными красками щетинныя, круглыя и плоскія, дѣлаются изъ лучшей мягкой обработанной щетины; щетина при одной и той же ширинѣ К. бываетъ длинная или короткая; круглыя К. имѣютъ коническій конецъ: это достигается тѣмъ, что натуральные концы щетинокъ тоньше, чѣмъ ихъ основанія. Эти концы не должны быть срѣзываемы, такъ какъ срѣзанныя щетинки оставляютъ при употребленіи К. слѣдъ и портятъ мазокъ. Тоже самое надо замѣтить про плоскія К., въ которыхъ ширина верха равна основанію и К. имѣетъ видъ лопаточки. Нѣкоторые фабриканты приготовляютъ плоскія щетинныя К. такой формы, что съ одного края щетинки ниже чѣмъ съ другого, или же онѣ располагаются зубчато. Это дѣлается съ цѣлью облегчить въ нѣкоторыхъ случаяхъ технику живописи; однако, форма этихъ К., послѣ непродолжительнаго ихъ употребленія, измѣняется, и К. перестаютъ удовлетворять своему назначенію. Круглыхъ и плоскихъ К. фабрикуется до 20 номеровъ тѣхъ и другихъ; очень узкія приготовляются не изъ свиной щетины, а изъ козьяго волоса. Очень широкія плоскія К. (до 5 дм. шир.) употребляются для покрыванія картинъ лакомъ. Кромѣ щетинныхъ К., а именно плоскихъ, которыя наиболѣе употребительны въ масляной живописи, служатъ для той же цѣли, если требуется болѣе гладкая и слитная или очень мелкая работа, еще мягкія К. изъ куньяго и колонковаго волоса, красноватаго или коричневаго цвѣта; круглыя дѣлаются 18 разл. величинъ, плоскія—12—18 величинъ, т. е. до 18 мм. ширины. Дѣлаются также мягкія К. изъ волосковъ бѣлки, ихневмона (Meloncillo) и козьяго волоса. Названныя К. служатъ для накладки красокъ, для стушевыванія же употребляются такъ называемыя флейцы, К. конической формы (расходятся волоски конусомъ) или плоскія; флейцы дѣлаются барсуковыя и хорьковыя, послѣднія не такой большой величины, какъ первыя, которыя достигаютъ ширины 10 стм. вверху.

К. для акварельной живописи требуютъ наилучшаго матеріала и приготовленіе ихъ должно быть наиболѣе тщательнымъ. На эти К.

идутъ волосы съ хвостовъ бѣличьихъ (Squirllor, «Camel» *) и собольихъ; послѣднія — очень высокой цѣны (большая кисть стоитъ 15 фр., а въ Лондонѣ 1 фн. стерл.); рѣже употребляется куница рыжая и коричневая. Для живописи на фарфорѣ служатъ кисточки хорьковыя, тонкія заостренныя бѣличьи, длинныя и тонкія — бѣличьи. Кисточки приготовляются слѣдующимъ образомъ («Encyclopédie Roret.» Coloriste, 1856). Волосъ, употребляемый для К., долженъ быть лишенъ жиру, такъ какъ иначе К. изъ него сдѣланная не могла бы хорошо смачиваться водою. Для этого выбираютъ лучшіе хвостики названныхъ животныхъ и моютъ ихъ въ квасцовой водѣ, или даже иногда въ слабомъ растворѣ ѣдкаго кали или натра, послѣ чего погружаютъ ихъ въ тепловатую чистую воду на сутки; если вода слишкомъ горяча, то волосъ портится и поправить его хлопотливо. Вынутый изъ воды волосъ кладутъ на чистое полотно и расчесываютъ очень частымъ и нѣжнымъ гребешкомъ, перекладываютъ на другой холстъ, гдѣ волосъ долженъ высохнуть, послѣ чего его подрѣзываютъ у самой шкурки и снимаютъ пучками. Эти пучки помѣщаются въ маленькіе жестяные цилиндрики съ плоскимъ дномъ, основаніями волосковъ книзу; постукивая слегка стаканчикомъ о столъ, способствуютъ всѣмъ волоскамъ основаніями стать на дно. Послѣ этого выбираютъ сначала самые длинные, равные между собою, волоски и составляютъ изъ нихъ особый пучечекъ, потомъ изъ оставшихся выбираютъ самые длинные, которые короче первыхъ, и такимъ образомъ составятся нѣсколько пучковъ различной длины. Когда въ пучкѣ набралось матеріалу достаточно для одной К., то его опять помѣщаютъ въ жестяный цилиндрикъ, но уже тонкими концами внизъ, и опять постукиваніемъ приводятъ волоски въ порядокъ и обвязываютъ верхнюю часть пучка ниткою; если все сдѣлано правильно, то получается К., которую надо съ корня обрѣзать вровень и вставить въ распаренное лежаніемъ въ горячей водѣ, перо (гусиное, лебединое, орлиное). Въ хорошо сдѣланной кисточкѣ верхніе концы сходятся (см. выше), представляя острую вершину, когда К. смочена водою; въ плохой К. образуется нѣсколько вершинъ или вся К. не держится прямо, а искривляется. Эта фабрикація трудная: вполнѣ хорошія К. удаются рѣдко. Вмѣсто очень тонкихъ К. иные художники употребляютъ, какъ для акварели, такъ и для масляныхъ красокъ, маленькія острыя перышки изъ бекасиноваго хвоста. Французскія кисти (ліонскія) пользуются особою извѣстностью, англійскія бываютъ тоже хороши, но дороги. Фабрика Менье въ Мюнхенѣ, существующая болѣе 50 лѣтъ, есть одна изъ самыхъ значительныхъ въ Германіи. Матеріалъ для флейцъ и мягкихъ К. берется отъ слѣдующихъ животныхъ: обыкновенный барсукъ (meles taxus), американскій барсукъ (meles labradorius), хорекъ (Iltis), бѣлка *), лѣсная куница (mustela martes), колонокъ (mustela sibirica), американскій соболь (mustela americana, франц. Martre, нѣм. Marder, англ. Sable), выдра (lutra vulgaris) **), ихневмонъ или фараонова мышь (herpestes ihneumon), мелончилло или мелонъ (herpestes widdringtonii ***). Въ русскихъ каталогахъ показанъ еще тюлень, чего нѣтъ въ иностранныхъ; можетъ быть это невѣрное названіе выдры, хотя, впрочемъ, и молодые тюлени имѣютъ мягкій волосъ. К. употреблялись, вѣроятно, очень давно; въ одной помпейской картинѣ изображенъ человѣкъ, который чиститъ щеткой сукно, а производство К. произошло изъ щетиннаго щеточнаго. Однако, энкаустика (см.) древнихъ, повидимому, не нуждалась въ кистяхъ. Въ сочиненіи Ченнини (1437) описывается выдѣлка К. изъ хвостиковъ, ихъ выварка, связываніе и вставка въ перья орлиныя, гусиныя, куриныя или голубиныя. Щетинныя К. также были извѣстны въ XV стол. Больценъ (1522) описываетъ дѣланіе К. (Bensel) изъ бѣличьихъ хвостовъ. Герардъ Доу (1613—75) самъ приготовлялъ себѣ не только краски, но и К. Во времена ванъ-Эйка всѣ художники дѣлали себѣ К. и краски.

Уходъ за К. К. для масляной живописи служатъ недолго и потому художникамъ приходится часто пополнять свой наборъ К. Если К. въ работѣ ежедневно, то по окончаніи дня можно ихъ слегка обмывать въ какомъ нибудь несохнущемъ маслѣ (напр. сезамномъ или сурѣпномъ) и потомъ, обмокнувъ ихъ въ чистое масло, положить до слѣдующаго дня. На другой день, выжавъ тряпкой масло, обмокнуть въ высыхающее масло (напр. маковое) и еще разъ выжать, а затѣмъ уже брать ею краски съ палитры. Подобнымъ же образомъ, если требуется очистить К. во время работы, надо ее слегка вымыть въ маковомъ маслѣ и обтереть. Если работа прекращается на нѣсколько дней и долѣе, то К. надо сперва вымыть въ какомъ либо маслѣ, потомъ въ керосинѣ, затѣмъ въ мыльной теплой водѣ и въ чистой водѣ. Флейцы не надо мыть въ маслѣ, а только въ мыльной водѣ и затѣмъ въ чистой. Въ недавнее время стали дѣлать для механической чистки К. приборы, состоящіе изъ двухъ круглыхъ щетинныхъ щетокъ, которыя могутъ вращаться на осяхъ. Щетки касаются окружностями; К. помѣщаютъ между ними и, вращая щетки, очищаютъ ее отъ краски. Аппаратъ находится въ ящикѣ, куда наливается вода сначала мыльная, потомъ чистая. Акварельныя К. надо мыть въ нѣсколькихъ водахъ, въ особенности послѣ нѣкоторыхъ красокъ, которыя упорно держатся въ корняхъ волосковъ, затѣмъ К. надо дать правильную форму и положить ее высохнуть. Хорошо сохраняемая К. служитъ очень долго.

Ѳ. Петрушевскій.

Кистинка—необыкновенно красивая, съ замѣчательно чистой водой горная рѣчка, впа-

*) Camel—верблюдъ; хотя нѣкоторыя К. носятъ обыкновенно названіе верблюжьихъ во всѣхъ англійскихъ прейскурантахъ, но неизвѣстно, употребляется ли верблюжій волосъ для этой цѣли.

*) К. бѣличьи въ нѣмецкой фабрикаціи называются вообще Haarpinsel.

**) Fischotter—по-нѣмецки, отсюда и названіе этого сорта К.—Fischpinsel

***) Животное, очень близкое къ ихневмону и водящееся въ Испаніи; за нимъ охотятся ради хвостовыхъ волосковъ, идущихъ на кисти.

дающая съ прав. стороны въ Терекъ, на Военно-Грузинской ж. д., близъ ст. Ларсъ. Состоитъ изъ ряда водопадовъ и каскадовъ.

Кистна или *Кришна* (Kistnah)—рѣка на Деканскомъ плато въ Индіи, беретъ начало въ зап. Гатахъ близъ 18° с. ш. и 74° в. д., орошаетъ обл.: Саттара, Низама, британскихъ президенствъ Бобмея и Мадраса и, пройдя 1500 км., впадаетъ многими рукавами въ Бенгальскій зал. подъ 15° 50′ с. ш. и 81° в. д. Главные притоки ея: Бима и Тумбудра. К., вслѣдствіе того, что протекаетъ по гористымъ областямъ, мало судоходна; имѣетъ два ежегодныхъ разлива, и воды ея широко употребляются для орошенія, особенно въ большомъ размѣрѣ въ дельтѣ. Она соединена широкими судоходными каналами съ дельтой Годавери (см.).

Кистофоры (Κιστοφόροι) — древнегреческія изъ чистаго серебра монеты, тетрадрахмы, очень распространенныя въ Малой Азіи; чеканились въ честь Вакха; принадлежности его культа изображались на ихъ лицевой сторонѣ. Въ 190 г. до Р. Хр. Манилій Ацилій Глабріонъ захватилъ у Антіоха Великаго (I, 849) 248000 К. Чеканились въ изобиліи и въ римское время, но въ настоящее время представляютъ нумизматическую рѣдкость.

Кисточницы—бабочки изъ рода Orgyia, принадлежащаго къ сем. шелкопрядовъ, Bombycidae, и подсем. Liparidae. Наиболѣе вредны два вида: Orgyia pudibunda и O: antiqua L. —К. античная. Самецъ послѣдней крылатый, а самка почти безкрылая. Переднія крылья у самца широкія, буровато-ржавыя, съ болѣе темнымъ налетомъ мѣстами и съ блестящимъ бѣлымъ, луновиднымъ пятномъ на внутреннемъ углу крыла; усики перистыя съ желтоватымъ стволикомъ; ширина съ расправленными крыльями до 2½ стм. Самка, длиною до 11 мм., покрыта желтовато-сѣрыми шерстовидными волосками, съ зачаточными крыльями и толстымъ брюшкомъ, которое оканчивается подвижнымъ яйцекладомъ; усики гребенчатые. Гусеница до 5 стм. длиною, 16-ногая; взрослая черноголовая, сѣрая, съ красно-желтыми и бѣлыми продольными полосками, густо покрыта желтоватыми волосками; на 4—7 кольцахъ торчатъ кверху щеткообразные пучки буровато-желтыхъ волосъ, а по бокамъ, сзади головы, на 4 или 5 кольцахъ горизонтально торчатъ кисточки изъ болѣе длинныхъ, булавообразныхъ черныхъ волосъ; такая же кисточка на спинкѣ предпослѣдняго кольца. Молодыя гусеничкн черныя съ длинными волосами и двумя желтыми пятнами на спинѣ; при каждой линькѣ цвѣтъ ихъ мѣняется. Куколка желтоватая, у ♂ съ бурыми волосками на крыловыхъ чехликахъ, у ♀ съ темными волосками вдоль середины спины; покоится въ яйцевидномъ двухслойномъ коконѣ, къ ткани котораго примѣшано много волосковъ. Зимуетъ К. въ стадіи яицъ. Гусеницы вылупляются весной, чрезвычайно многоядны, питаются листьями почти всѣхъ древесныхъ породъ и хвоею сосны и ели. Наибольшія поврежденія К. причиняла до сихъ поръ при массовомъ появленіи въ еловыхъ 20—40 лѣтнихъ лѣсахъ, которыя оголяла иногда на пространствѣ до 100 дес.; объѣданіе дерева начинается обыкновенно съ вершины; почекъ при этомъ не трогаетъ, такъ что большая часть деревьевъ впослѣдствіи оживаетъ. Въ концѣ іюня и въ іюлѣ взрослыя гусеницы начинаютъ окукливаться въ коконахъ, которые укрѣпляются на вѣтвяхъ и стволахъ. Въ іюлѣ въ августѣ появляются взрослыя формы; самка послѣ оплодотворенія, а иногда и партеногенетически, откладываетъ на томъ же коконѣ въ одинъ слой до 400 бѣловато-сѣрыхъ яичекъ, круглыхъ, сверху плоскихъ, съ темнымъ вдавленіемъ по серединѣ и краснымъ ободочкомъ. На Ю и при благопріятной погодѣ успѣваетъ развиться второе поколѣніе, самки котораго откладываютъ яйца на зиму въ сентябрѣ. Распространена почти по всей Европѣ и въ Алжирѣ. Мѣры противодѣйствія —сборъ коконовъ съ яйцами въ теченіе зимы и отряхиваніе гусеницы весною. Близкій къ предыдущему видъ К. Orgyia selenitica Esp. тоже очень многоядна; гусеницы ея питаются лѣтомъ и осенью преимущественно травянистыми растеніями изъ семействъ мотыльковыхъ и, кромѣ того, объѣдаютъ лиственницы; зимуютъ въ землѣ, окукливаются весною въ особыхъ коконахъ въ почвенномъ покровѣ. *Ив. Ш.*

Кисть—см. Соцвѣтіе.

Кисть—часть передней (или верхней) конечности позвоночныхъ, слѣдующая за предплечіемъ. Она состоитъ изъ 3 отдѣловъ: запястья (Carpus), пясти (Metacarpus) и пальцевъ (Digiti). Общій планъ строенія скелета К. и его отношеніе къ скелету К. человѣка см. въ ст. Конечности. У человѣка запястье состоитъ изъ 2 рядовъ маленькихъ, неправильной формы, многогранныхъ костей (по 4 въ каждомъ), плотно соединенныхъ связками въ одно цѣлое. Въ первомъ (ближайшемъ къ предплечію) рядѣ находятся (начиная отъ стороны большого пальца) ладьеобразная (Os naviculare), полулунная (Os lunatum), трехгранная (Os triquetrum) и гороховидная (Os pisiforme), во второмъ большая многогранная (Os multangulum majus), малая многогранная (Os multangulum minus), головчатая (Os capitatum) и крючковатая (Os hamatum). Пясть состоитъ изъ 5 трубчатыхъ костей, къ которымъ прикрѣпляются 5 пальцевъ, состоящихъ каждый изъ 3 суставовъ (Phalanges) кромѣ большаго, состоящаго изъ 2-хъ. Послѣдній можетъ противополагаться остальнымъ (то же встрѣчается и у другихъ млекопитающихъ). Многочисленные мускулы, какъ принадлежащіе самой К., такъ и переходящіе въ нее въ видѣ сухожилій изъ предплечія, обусловливаютъ значительную подвижность К. и особенно пальцевъ. Вмѣстѣ съ лучевою костью, съ которой она сочленяется, К. можетъ поворачиваться вокругъ оси предплечія, обращаясь (при горизонтальномъ положеніи всей руки) ладонью внизъ (pronatio) и вверхъ (supinatio). Подробности о строеніи К. въ различныхъ группахъ позвоночныхъ см. въ соотвѣтствующихъ статьяхъ. *Н. Кн.*

Кистяковскій (Александръ Ѳедоровичъ, 1833—85)—извѣстн. криминалистъ. Уроженецъ Черниговской губ., изъ духовнаго званія (дѣдъ его былъ крестьяниномъ); учился въ черниговскомъ духовномъ училищѣ и семинаріи; окончилъ курсъ на юридическомъ факультетѣ кіевскаго университета, со степенью

дѣйствительнаго студента. Состоялъ сначала на службѣ въ межевомъ дпт. сената, затѣмъ въ министерствѣ народнаго просвѣщенія; помѣстилъ въ это время статьи объ англійскомъ судопроизводствѣ, по Миттермайеру, въ «Ж. М. Ю.» 1860 г. Въ 1863 г. онъ выдержалъ экзаменъ на кандидата правъ; въ 1864 г. сталъ читать лекціи въ кіевскомъ университетѣ, гдѣ съ 1870 г. былъ ординарнымъ профессоромъ. Въ 1871—73 гг. посѣтилъ университеты вѣнскій, гейдельбергскій, берлинскій, неаполитанскій и римскій, знакомясь съ способами преподаванія и практическихъ занятій. Области уголовнаго права и процесса принадлежитъ бо́льшая часть трудовъ К., и притомъ самыхъ выдающихся. Его направленіе съ наибольшимъ блескомъ выразилось въ его магистерской диссертаціи—«Изслѣдованіе о смертной казни» (1867). «На вопросъ, который каждому криминалисту приходится слышать: каково ваше мнѣніе о смертной казни»,—писалъ онъ въ предисловіи къ этому сочиненію,—«я отвѣчаю: спрашивайте не меня, мнѣніе котораго, какъ всякое одиночное мнѣніе, не можетъ имѣть силы и значенія, а выслушайте болѣе полновѣсное и имѣющее болѣе правъ на вниманіе мнѣніе народовъ». Вѣрный своему лозунгу, онъ начерталъ широкими штрихами развитіе вопроса о смертной казни, относясь къ нему съ научно-позитивной точки зрѣнія и рѣзко протестуя противъ направленія метафизическаго. Другой крупный трудъ К. по уголовному праву—его докторская диссертація: «О пресѣченіи обвиняемымъ способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда» (1869), имѣющая значеніе преимущественно какъ разработка этого института въ исторіи русскаго процесса; догматическая часть труда, также ограничивающаяся русскимъ правомъ, оставляетъ впечатлѣніе незаконченности. Монографія К. по вопросу о молодыхъ преступникахъ и учрежденіяхъ для ихъ исправленія составилась изъ публичныхъ его лекцій въ пользу рубежовской колоніи; здѣсь собранъ и освѣщенъ значительный матеріалъ, представляемый практикою русскихъ учрежденій этого рода. Въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ, преимущественно въ «Журн. Мин. Юст.», «Журн. Гражд. и Угол. Права», «Журн. Мин. Нар. Просв.» и «Сборникѣ Государств. Знаній», К. помѣстилъ много мелкихъ статей по вопросамъ уголовнаго права и судопроизводства *). Основной трудъ К.—«Элементарный учебникъ общаго уголовнаго права», выдержавшій при жизни автора два изданія (второе—значительно пополненное). Онъ не законченъ, останавливаясь на общей части; но для послѣдней взгляды автора совершенно выяснились. Это—программа догматической разработки мірового (общаго) уголовнаго права, на почвѣ историко-сравнительной, — программа блестящая, грандіозная, но только программа, оставшаяся въ бо́льшей части невыполненною, вслѣдствіе недостатка необходимаго матеріала и его научной обработки. Кистяковскій выступаетъ убѣжденнымъ проповѣдникомъ эволюціонизма и намѣчаетъ эпохи развитія уголовнаго права, утверждая, что «не законъ созидаетъ уголовное право, а наоборотъ», что «въ созданіи уголовнаго закона не остается мѣста произволу законодателя, которому приходится только закрѣплять уже народившіяся или вызываемыя потребностями быта понятія о правомъ и неправомъ, созданныя сложившимися или слагающимися отношеніями». Только немногія ученія общей части (напр. ученіе о смертной казни) разработаны К. болѣе или менѣе радикально; къ другимъ ему оказалось возможнымъ проявить только критическое отношеніе, а многихъ ученій господствующей доктрины онъ даже вовсе не могъ коснуться. Но и какъ попытка, трудъ К. имѣетъ высокое значеніе въ исторіи науки уголовнаго права. К. не принадлежалъ къ числу умовъ съ готовыми на все отвѣтами; онъ какъ бы предпочиталъ не высказывать своихъ взглядовъ, отрицательно относясь къ значенію личныхъ мнѣній въ наукѣ. «Самыя, повидимому, самостоятельныя философскія построенія, носящія на себѣ печать индивидуальности писателя-криминалиста» — говоритъ онъ въ своемъ «Учебникѣ»,—«въ концѣ концовъ выражаютъ только то или другое убѣжденіе, живущее въ цѣломъ народѣ или въ такъ называемомъ обществѣ». Отсюда та высокая важность, которую онъ придавалъ моментамъ историческому и сравнительному; отсюда же и его усилія въ интересахъ разработки обычнаго права. Ему принадлежитъ одна изъ самыхъ первыхъ программъ для собиранія обычаевъ по уголовному праву, которая, вмѣстѣ съ программою г. Ефименко, принята въ основаніе географическимъ обществомъ при выработкѣ общей программы для собиранія юридическихъ обычаевъ. Значеніе К. не ограничивается областью уголовнаго права. Онъ занималъ видное мѣсто въ группѣ южно-русскихъ дѣятелей, что навлекло на него непріятности по службѣ. Свои украинскія симпатіи онъ проявилъ, между прочимъ, участіемъ въ журналѣ «Основа» и изданіемъ обширнаго сборника «Правъ, по которымъ судится малороссійскій народъ». По единогласному свидѣтельству его современниковъ, онъ пользовался въ обществѣ огромнымъ значеніемъ и уваженіемъ даже со стороны лицъ, не раздѣлявшихъ его мнѣній; интриги и происки были ему глубоко антипатичны. Онъ способствовалъ основанію кіевскаго юридическаго общества и Рубежовской колоніи для малолѣтнихъ преступниковъ. Убѣжденный сторонникъ судебной реформы 1864 г., К. умеръ съ защитою на устахъ ея важнѣйшаго института—присяжныхъ засѣдателей. По свидѣтельству проф. В. В. Антоновича, бывшаго при кончинѣ К., «за часъ до смерти, въ разговорѣ съ однимъ изъ друзей, онъ съ большимъ вниманіемъ разспрашивалъ о ходѣ дѣлъ въ текущей сессіи окружного суда. Услыхавъ характеристику нѣкоторыхъ дѣлъ и отношенія къ нимъ присяжныхъ, онъ въ послѣдній разъ оживился, привсталъ на постели и громко произнесъ: я всегда утверждалъ, что институтъ присяжныхъ есть святое дѣло въ нашемъ отечествѣ! Затѣмъ онъ склонилъ голову на подушку, и голосъ его началъ болѣе и болѣе ослабѣвать». Авто-

*) Перечень ихъ см. въ «Біографическомъ словарѣ профессоровъ и преподавателей университета св. Владиміра», изданномъ по поводу 50-лѣтія университета; онъ перепечатанъ въ «Журн. Гр. и Угол. Пр.», 1885, № 2.

біографію К., біографическій очеркъ его, составленный г. Науменко, и списокъ его ученыхъ трудовъ см. въ «Кіевской Старинѣ», 1895, № 1; эта книга посвящена памяти К., по поводу 10-лѣтія со дня смерти. Тамъ же ст. И. Я. Фойницкаго, «К. какъ криминалистъ», и И. В. Лучицкаго, «Труды К. въ области исторіи и обычнаго права». См. также ст. Фойницкаго въ «Сѣверномъ Вѣстникѣ» (1895 г., № 2).

И. Фойницкій.

Кистяковскій (Василій Ѳедоровичъ)—врачъ, братъ криминалиста А. Ѳ. К. (см.). Род. въ 1841 г., окончилъ курсъ въ кіевскомъ университетѣ въ 1867 г., состоялъ при немъ лаборантомъ химіи и прозекторомъ медицинской химіи. Въ 1873 г. защитилъ докторскую диссертацію: «Матеріалы для физіологіи пищеваренія и усвоенія бѣлковыхъ веществъ» (Кіевъ, 1873) и отправленъ на два года за границу. По возвращеніи, нѣсколько лѣтъ читалъ патологическую химію. Кромѣ статей въ «Трудахъ съѣздовъ русск. врачей», К. напечаталъ: «Ein Beitrag zur Charakteristik Pancreas Pepton» («Arch. f. ges. Phys.» 1875). Съ 1887 г.—въ отставкѣ.

Кисъ-Кулесси (Kis-Kulessi)—турецкое названіе башни на маленькомъ о-вѣ, лежащемъ при выходѣ изъ Босфора въ Мраморное море, близъ азіатскаго берега. Безъ основанія эта башня была связываема съ легендой о Геро и Леандрѣ. Служитъ маякомъ.

Кисъ (Августъ Kiss, 1802—65)—одинъ изъ лучшихъ нѣмецк. скульпторовъ новѣйшаго времени, ученикъ Рауха и Тика въ Берлинѣ. Въ началѣ своей самостоятельной дѣятельности занимался изготовленіемъ рельефовъ для украшенія многихъ берлинскихъ правительственныхъ и общественныхъ зданій, но въ 1839 г. пріобрѣлъ себѣ громкую извѣстность «Амазонкою, защищающеюся отъ тигра, напавшаго на ея коня» — знаменитою группою на внѣшней лѣстницѣ стараго берлинскаго музея. Не смотря на удачность этой группы, должно признать, что настоящимъ призваніемъ К. было не изображеніе идеальныхъ или реальныхъ человѣческихъ фигуръ, а воспроизведеніе животныхъ, въ особенности лошадей, вслѣдствіе чего, въ его монументахъ знаменитымъ людямъ, представляющихъ ихъ верхомъ на конѣ, послѣдній всегда естественнѣе и живѣе, чѣмъ фигура самого всадника. Это видно въ его памятникахъ Фридриху Великому и Фридриху Вильгельму III, въ Бреславлѣ, и въ кенигсбергскомъ монументѣ второму изъ этихъ государей. По указанной причинѣ нельзя назвать вполнѣ удачными произведеніями К. стоящія фигуры въ памятникахъ того же короля, въ Потсдамѣ, герцога Леопольда Фридриха-Франца, въ Дессау, и Бейта, въ Берлинѣ. За то талантъ К. блестящимъ образомъ выразился въ полныхъ жизни и сильно натуралистическихъ «архангелѣ Михаилѣ и св. Георгіи, убивающихъ драконовъ» — колоссальныхъ бронзовыхъ группахъ, украшающихъ большой королевскій дворецъ въ Берлинѣ.

А. С—въ.

Китабъ—городъ въ Бухарскомъ ханствѣ, на лѣвомъ берегу Кашка-дарьи, на выс. 1910 фт. надъ ур. моря, въ такъ называемомъ Шахри-сябзѣ (Шааръ-сабизъ) — долинѣ Кашкадарьи; управляется бекомъ.

Китаевская пустынь—близъ Кіева, внизъ по Днѣпру. Названіе происходитъ отъ татарскаго слова «китай»—укрѣпленіе. Остатки древнихъ укрѣпленій, въ видѣ городища, сохранились донынѣ. Нѣкоторые видятъ въ этомъ городищѣ остатки города Пересѣчена. Въ XVII в. здѣсь образовался отшельническій скитъ, въ видѣ нѣсколькихъ пещеръ. По штатамъ 1786 г. К. п-нь оставлена за лаврой и служитъ кладбищемъ для лаврской братіи. Окрестности пустыни застроились дачами.

Е. К.

Китаевы — русскій дворянскій родъ. Дмитрій Васильевичъ К. († 1520) составилъ писцовыя книги Вотской пятины (1500), изданныя археографической коммиссіей; былъ окольничимъ. Родъ К. внесенъ въ VI и II части родосл. кн. Костромской губ. — Есть еще 6 родовъ К., позднѣйшаго происхожденія.

Китайбелія (Kitaibelia Willd.) — родъ растеній изъ сем. просвирняковыхъ (Malvaceae). Это—травянистыя многолѣтнія растенія, растущія только по нижнему теченію Дуная и больше нигдѣ. Цвѣтокъ правильный обоеполый; чашелистиковъ и лепестковъ по пяти, тычинокъ и плодолистиковъ множество; плодолистики расположены продольными рядами и завязи у нихъ обособленыя. Къ этому роду принадлежитъ одинъ только видъ. K. vitifolia Willd., разводимое иногда въ садахъ, ради бѣлыхъ или розовыхъ цвѣтовъ.

С. Р.

Китайбель (Paul Kitaibel)—венгерскій ботаникъ (1757—1817) — проф. ботаники и медицины, директоръ ботаническаго сада въ Пештѣ. Главные научные труды К. касаются венгерской флоры; имъ, совмѣстно съ Вальдштейномъ, издано сочиненіе: «Descriptiones et icones plantarum rariarum Hungariae» (Вѣна, 1803—1812; 3 т., съ 280 таблицами). Вильденовъ назвалъ въ честь К. китаибелей (см.) одинъ родъ изъ сем. просвирняковыхъ.

Китай: Содержаніе.

Географія	172
Исторія общая	197
Исторія сношеній К. съ Европой	208
Языкъ и литература	210
Китайское искусство	221
Китайская музыка	226

Великая имперія восточной и центральной Азіи извѣстна среди своихъ обитателей подъ названіями, ничего общаго съ европейскими (Китай, China, Chine) не имѣющими. Въ оффиціальныхъ актахъ она обыкновенно именуется сообразно прозванію царствующей династіи (съ прибавленіемъ слова *дай*—великій; напр. при нынѣшней династіи—Дай-цинъ-го, при ея предшественницѣ, минской династіи—Дай-минъ-го, при монголахъ — Дай-юань-го и т. д.); затѣмъ употребляется цѣлый рядъ литературныхъ и поэтическихъ названій: Тянь-ся (Поднебесная имперія), Сы-хай («4 моря»—отголосокъ древняго представленія, что К. окруженъ со всѣхъ сторонъ морями), Чжунъхуа-го (Срединное цвѣтущее государство), Чжунъ-юань (Срединная равнина) и т. д. Въ разговорѣ обыкновенно употребляютъ на-

званіе «Чжунъ-го» (Срединное государство), происхожденіе котораго относится ко временамъ династіи Чжоу (1122—219 г. до Р. Хр.), когда столица имперіи находилась въ нынѣшней губерніи Хэ-нань, въ центрѣ тогдашнихъ К. владѣній. Сами себя обитатели К. называютъ Чжунъ-го-жень (люди Срединнаго государства) или Хань-жень (Ханьскіе люди, по имени династіи царствовавшей съ II в. до Р. Хр. по начало III в. по Р. Хр.), при чемъ жители южнаго К., въ отличіе отъ сѣверныхъ, называются еще мань-цзы (по имени тамошнихъ инородцевъ). Русское названіе К. произошло отъ названія династіи Кидань (907—1125 г. по Р. Хр.), владѣвшей, между прочимъ, и частью сѣвернаго К.; отсюда и монгольское названіе китайцевъ—*китат*. Марко Поло, Одорикъ и др. дѣлятъ К. на сѣверный или Cathay и южный или Mangi, Manzi. Названія Chine, China, Sinae и т. п. несомнѣнно перешли въ Европу черезъ арабовъ и персовъ, но въ какомъ отношеніи стоятъ они къ словамъ Цинь (династія въ К. въ III в. до Р. Хр.), Чина и Маха-чина (у индусовъ) и Да-цинь (Римская имперія и Передняя Азія въ китайской исторіи)—вопросъ до сихъ поръ не рѣшенный.

Границы и пространство. Китайская имперія, разумѣя подъ этимъ названіемъ: 1) Собств.—Китай, 2) Маньчжурію (см.) и 3) вассальныя владѣнія, какъ-то Монголію (см.), Тибетъ (см.) и пр., лежитъ между 18° 30′ и 53° 25′ сѣв. шир. и 80° и 130° вост. долг. Границы ея составляютъ: Россійская имперія (на СЗ, С и СВ, на протяженіи 7950 вер.), Корея на В (р. Я-лу-цзянь), затѣмъ до мыса Пак-лунъ морская граница, о которой сказано ниже; далѣе Тонкинъ, Бирма, Ассамъ, Бутанъ, Сиккимъ, Непалъ, Кашмиръ и Бадахшанъ. Собств. К., не считая недавно образованной пров. Гань-су-синь-цзянъ-шэнъ, съ конца XVIII ст. дѣлится на 18 провинцій (ши-па-шэнъ) и занимаетъ площадь въ 4024970 кв. км. Отъ устья р. Я-лу-цзяна до границъ Тонкина (Шакъ-лунъ) берега К., на протяженіи 3500 км., омываются слѣдующими морями: Желтымъ (Хуанъ-хай), съ заливами Корейскимъ (между Кореей и полуо-вомъ Ляо-дунъ), Ляо-дунскимъ (къ З отъ Ляо-дуна) и Бо-хай или Бэй-чжи-лискимъ (теперь правильнѣе называть его, по имени пров., Чжи-лискимъ), омывающимъ берега Маньчжуріи (губ. Шэнъ-цзинъ) и пров. Чжи-ли и Шань-дунъ; затѣмъ Восточнымъ (Дунъ-хай; пров. Цзянъсу, Чжэ-цзянъ и Фу-цзянь) и Южнымъ (Наньхай, пров. Гуанъ-дунъ). Эти моря образуютъ слѣдующіе острова близъ береговъ К.: архип. Мяодао (при входѣ въ заливъ Бо-хай, между оконечностями Ляо-дуна и Шаньдунскаго полуо-ва у Дэнъ-чжоу-фу), о-въ Чунъ-минъ (въ лиманѣ р. Янъ-цзы-цзяна), архип. Чжу-санъ (ком-ство Динъ-хай-тинъ, въ Ханъ-чжоускомъ зал., близъ Нинъ-бо-фу), о-въ Формоза (Тай-вань), архип. Пынъ-ху (Pescadores, въ проливѣ между Формозой и пров. Фу-цзянь), архип. въ устьѣ Кантонской рѣки (Ladrones) и наконецъ о-въ Хайнань, на Ю пров. Гуанъ-дунъ (см.), какъ-бы замыкающій съ В Тонкинскій заливъ. Берега К., за исключеніемъ южной части (отъ устья р. Янъ-цзы-цзяна до о-ва Хай-нань), гдѣ много острововъ и скалистыхъ рифовъ, низменны и вслѣдствіе отмелей труднодоступны. Болѣе доступныя и удобныя части берега будутъ отъ устья р. Бай-хэ до оконечности Шаньдунскаго выступа (м. Макартней) и отъ м. Китто (у Нинъ-бо-фу) до Хонъ-кон'а. Сѣверную границу собственно К. до сравнительно недавняго времени (когда къ пров. Чжи-ли и Шань-си была присоединена въ административномъ отношеніи часть южной Монголіи) составляла знаменитая Великая стѣна (Вань-ли-чанъ-чэнъ, «Длинная стѣна въ 10000 ли», или Бянь-чэнъ, «Пограничная стѣна»). Образовалась эта Великая стѣна изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ участковъ, построенныхъ въ различное время (начиная съ IV в. до Р. Хр. до конца XVI в. по Р. Хр.). Первоначально стѣна сбивалась изъ глины и земли, и потому многіе ея участки давно уже исчезли. При Минской династіи ее стали облицовывать кирпичемъ и каменными плитами, и бо́льшая часть Великой стѣны, теперь существующей, безъ сомнѣнія построена при этой династіи. Нынѣшняя династія, на дѣлѣ доказавшая своей предшественницѣ, Минской, безполезность такой стѣны для защиты отъ внѣшнихъ непріятелей, не поддерживаетъ стѣны, и потому послѣдняя пришла въ упадокъ. Тянется Великая стѣна отъ кр. Шань-хай-гуань («Застава между горами и моремъ») на берегу Чжи-лискаго залива до прох. Цзя-юй-гуань, что въ пров. Гань-су въ 40 вер. къ З отъ Су-чжоу (въ томъ мѣстѣ, гдѣ Великая стѣна упирается въ Нань-шаньскій хребетъ), мѣстами въ два ряда (въ Чжи-ли напр. пристроена такъ назыв. внутренняя стѣна) всего на протяженіи 6950 ли. Лучше сохранилась восточная часть ея, къ В отъ Калгана (Чжанъцзя-коу), благодаря лучшему матеріалу (гранитъ и кирпичъ); здѣсь она еще сохранила мѣстами прежній видъ массивной каменной стѣны, въ 6 м. высоты и толщины (у основанія), съ высокими четырехугольными башнями, на извѣстномъ разстояніи одна отъ другой. Часть Великой стѣны къ З отъ Калгана въ довольно плохомъ состояніи. Великая стѣна, встрѣчая на своемъ пути горные хребты, поднимается на ихъ вершину и опять спускается въ долину. Прерывается она только Желтою р., на границѣ пров. Шань-си и Шэнь-си, и горными хребтами: отъ Гань-чжоу-фу на СЗ на протяженіи 75 ли и отъ р. Эдзинъ-голъ на З до р. Тао-лай-хэ. Важнѣйшіе проходы въ Великой стѣнѣ въ пров. Чжи-ли — Шань-хай-гуань (дорога въ Маньчжурію), Си-фынъ-коу (дорога туда-же и на Чэнъ-дэ-фу или Жэ-хэ), Гу-бэй-коу (на Долонъ-норъ), Ду-ши-коу (тоже) и Чжанъцзя-коу (или Калганъ, дороги на Ургу съ Улясутай'емъ и въ Гуй-хуа-чэнъ), въ Шань-си—Ша-ху-коу (на Гуй-хуа-чэнъ).

Рельефъ страны, горы, рѣки, озера. Сѣверо-восточная часть собственнаго К. занята обширной равниной, около 1000 км. длины и 200—700 км. ширины. Начинаясь въ предѣлахъ д-та. Юнъпинъ-фу Чжилиской провинціи, эта равнина въ зап. направленіи доходитъ до г. Чанъ-пинъ-чжоу (къ СЗ отъ Пекина); отсюда, принимая направленіе на ЮЮЗ, проходитъ западнѣе Чжэнъдинъ-фу и Гуанъ-пинъ-фу до верхняго теченія р. Вэй-хэ (въ пров. Хэ-нань), измѣняетъ на-

правленіе на З и переходитъ Желтую р. (Хуанъ-хэ) въ д-тѣ Хуай-цинъ-фу и, пройдя западнѣе Жу-нинъ-фу въ пров. же Хэ-нань, принимаетъ болѣе восточное направленіе почти до г. Лу-чжоу-фу (въ Ань-хуй); здѣсь отъ нея отдѣляется вѣтвь (съ озеромъ Чао-ху), которая, простираясь отъ р. Хуай на Ю до Янъ-цзы-цзяна въ восточномъ направленіи, занимаетъ всю мѣстность между этой рѣкой и Ханъчжоускимъ заливомъ. Такимъ образомъ эта обширная равнина содержитъ въ себѣ большую часть провинцій Чжи-ли, Шань-дунъ, Хэ-нань, Ань-хуй, Цзянъ-су и Чжэ-цзянъ и представляетъ самую богатую и населенную часть К. (ея населеніе почти половина населенія всѣхъ 18 провинцій). Значительная часть сѣвернаго ч въ особенности сѣверо-западнаго К. покрыта отложеніями лёсса (хуанъ-ту—«желтая земля» по-китайски). Мѣстами (особенно по р. Вэй-хэ и въ Гань-су) пласты этого лёсса достигаютъ значительной толщины; мѣстные жители вырываютъ въ такихъ слояхъ обширныя пещеры - жилища, нерѣдко въ два яруса; стѣны натираются водою для полученія своего рода глазури, потолки и входъ укрѣпляются столбами. Такія жилища удобны тѣмъ, что лѣтомъ прохладны, а зимой очень теплы. Всего лёссомъ занята въ пров. Чжи-ли, Шань-си, сѣверной части Шэнь-си, въ Гань-су и сѣв. части Хэ-нань площадь въ 250000 кв. м. За исключеніемъ вышеупомянутой обширной равнины, вся остальная территорія К. носитъ характеръ горной или возвышенной страны. Мѣстные жители различаютъ массу отдѣльныхъ хребтовъ съ особыми мѣстными названіями но, въ сущности, весь этотъ горный массивъ К. находится въ связи съ центральнымъ массивомъ Азіи и, въ частности, съ Тибетскимъ плато и съ Кунь-лунемъ. Ясно можно выдѣлить двѣ горныя системы, одну ограничивающую на С бассейнъ Желтой р. (Хуанъ-хэ), другую на Ю, ограничивающую бассейнъ р. Янъ-цзы-цзяна, и кромѣ того центральную систему, раздѣляющую бассейны этихъ двухъ рѣкъ и оканчивающуюся Шаньдунскимъ полуостровомъ. Горы, раздѣляющія бассейны Хуанъ-хэ и Янъ-цзы-цзяна извѣстны подъ именемъ Цинъ-линъ (лазоревый хребетъ) и составляютъ, внѣ всякаго сомнѣнія, продолженіе Кунь-луня; средняя высота ихъ опредѣляется въ 2000—4000 м. Южная цѣпь, отдѣляющая бассейнъ Янъ-цзы-цзяна отъ бассейновъ р. Си-цзяна и рѣкъ Индо-Китая, извѣстна у китайцевъ подъ общимъ названіемъ Нань-линъ (Южный хребетъ) или Нань - шань (Южныя горы), составляетъ продолженіе Гималайскаго хребта и, пройдя черезъ провинціи Юнь-нань, Гуанъ-си, Гуанъ-дунъ, Фу-цзянь и Чжэ-цзянъ, оканчиваются архипелагомъ Чжу-санъ. Отдѣльные хребты горъ упомянуты въ описаніи каждой провинціи. Рѣки въ Китаѣ очень многочисленны и вмѣстѣ съ каналами составляютъ наиболѣе употребительные пути сообщенія. Главныя по величинѣ и значенію—Желтая или Хуанъ-хэ (см.); съ притоками Вэй-хэ (Вэй-шуй; см. VII, 702) и Ло-хэ; Хуай-шуй; Янъ-цзы-цзянъ, съ притоками Я-лунъ цзянъ, Минь-цзянъ, Хань-цзянъ и др. орошающій бассейнъ въ 548000 кв. м. (бассейнъ Желтой рѣки 475000 кв. м.), и Жемчужная рѣка (Чжу-цзянъ). Но не меньшее значеніе имѣетъ и знаменитый Императорскій каналъ (Юй - хэ), называемый еще сплавнымъ (Юнь-хэ или Юнь-лянъ-хэ) и соединяющій г. Ханъ-чжоу-фу съ Пекиномъ. Хотя сооруженіе этого канала приписывается императору Хубилаю (1289), но нѣкоторыя части его существовали гораздо раньше. Каналъ прокопанъ отъ Пекина прямо на В до Тунъ-чжоу, отъ этого города до Тянь-цзиня проведенъ по р. Бай (Бѣлой)-хэ, отсюда въ южномъ направленіи идетъ по р. Вэй-хэ на протяженіи почти 400 в. до. г. Линь-цинъ-чжоу; далѣе на протяженіи 470 в. каналъ прокопанъ къ Желтой р. черезъ множество поперечныхъ рѣчекъ при Юаньской династіи (1280—1367), при чемъ послѣднія 75 в. проведенъ по р. Чжунъ-хэ; между рр. Хуанъ-хэ (Желтой) и Янъ-цзы-цзяномъ, на протяженіи 135 в., каналъ прокопанъ въ древнѣйшія времена (считается за 5 вѣковъ до Р. Хр.), проходитъ выше уровня окружающей мѣстности, по громадной земляной насыпи, мѣстами до 20 фт. высоты и укрѣпленной каменными стѣнами; ширина канала здѣсь около 20 фт. и скорость теченія 4½ в. въ часъ; въ Янъ-цзы-цзянъ каналъ входитъ у г. Чжэнь-цзянъ-фу, направляется на ЮВ къ г. Су-чжоу и отсюда на Ю, огибая съ восточной стороны оз. Тай-ху, съ которымъ и соединяется, до гл. г. пров. Чжэцзянъ Ханъ-чжоу-фу. Длина канала считается всего около 975 в., теченіе въ немъ трижды мѣняется: отъ Пекина до Тянь-цзиня оно идетъ съ СЗ на ЮВ, въ участкѣ отъ Тянь-цзиня до Желтой р. съ Ю на СЗ и СВ, а отъ Желтой р. до Ханъ-чжоу-фу прямо на Ю. Маловажныя плотины по рѣкамъ, входящимъ въ каналъ, поддерживаются насчетъ мѣстныхъ жителей, которые производятъ и починку. На болѣе же важныя ежегодныя работы до послѣдняго времени ассигновалось 2624704 ланы (въ томъ числѣ около 500 т. ланъ въ видѣ акциза съ нѣкоторыхъ товаровъ). Назначеніе этого канала—служить для доставки въ Пекинъ провіанта, собраннаго въ провинціяхъ натурой вмѣсто налоговъ, цинка и мѣди для отливки монетъ и т. п.; равно по нему идетъ изъ Тянь-цзиня соль въ южныя провинціи. Онъ поддерживался въ порядкѣ, когда плаваніе моремъ было затруднено (плохимъ состояніемъ судовъ и піратами), теперь же запущенъ и въ плохомъ состояніи. Изъ озеръ К. самыя большія: 1) Дунъ-тинъ-ху, имѣющее въ окружности 400 (по другимъ 330) в., въ провинціи Ху-нань, оно принимаетъ въ себя нѣсколько рѣкъ и глубокой протокой близъ г. Іо-чжоу-фу соединяется съ Янъ-цзы-цзяномъ; 2) По-янъ-ху въ пров. Цзянъ-си, 135 в. длины и 30 в. ширины, главный притокъ его р. Гань-цзянъ, также соединяется съ Янъ - цзы - цзяномъ; 3) Тай - ху («Великое озеро»), въ древности назывался Чэнь-цзэ, около 250 вер. въ окружности, въ департам. Су-чжоу-фу пров. Цзянъ-су.

Климатъ К. Собственн. К. вмѣстѣ съ Маньчжуріей и Кореей составляетъ самостоятельную климатическую область, называемую областью муссоновъ. Большое различіе въ климатѣ на С и Ю обусловливается прежде всего

значительнымъ протяженіемъ по широтѣ (34°); кромѣ того, сильно чувствуется и вліяніе высокихъ нагорій на СЗ и горъ на ЮЗ страны. Въ долинахъ и нагорьяхъ вост. Сибири, Гоби и сѣв. Маньчжуріи стоитъ почти всю зиму самый тяжелый, холодный воздухъ. Это способствуетъ установленію высокаго давленія, ясной и холодной погоды въ теченіе всей зимы. Въ нижнихъ слояхъ тяжелый, холодный воздухъ не можетъ стекать къ Тихому океану и болѣе теплымъ равнинамъ собственно К., такъ какъ этому мѣшаютъ горы. Выше же 3—5 тыс. фт. воздухъ уже свободно стекаетъ къ Тихому океану и его заливамъ и, при постоянствѣ высокаго давленія внутри страны, постояненъ и этотъ вѣтеръ — зимній муссонъ вост. Азіи. Такой вѣтеръ, очевидно, приноситъ сухую и ясную погоду. Такъ какъ на высотѣ 3 — 5 тыс. фт. надъ долинами и плоскогоріями воздухъ, вѣроятно, теплѣе, чѣмъ на днѣ самыхъ долинъ и плоскогорій, и къ тому же воздухъ, спускаясь, нагрѣвается на 1° на каждые 100 м. пониженія, то въ сѣв. части К. не такъ холодно зимою, какъ можно было бы ожидать при господствующихъ сѣв. вѣтрахъ и чрезвычайно низкой зимней температурѣ на плоскогорьѣ Гоби. Въ селеніи Си-ванъ-цзы, въ 100 съ небольшимъ верстахъ отъ Пекина (50 в. къ В отъ Калгана), средняя температура января—16,7, а въ Пекинѣ—4,6. Разность высотъ этихъ двухъ пунктовъ 3800 фт., слѣдовательно, нисходящій токъ воздуха изъ Си-ванъ-цзы къ Пекину при опусканіи долженъ нагрѣваться на 11,7, т. е. получилась бы температура — 5,0. Разница отъ средней пекинской (—4,6) очень невелика, особенно если принять во вниманіе разность широтъ (1°). Такимъ образомъ воздухъ, опускающійся въ Чжилискую равнину съ плоскогорья Гоби, нагрѣвается на 11° слишкомъ, и потому равнина до нѣкоторой степени ограждена отъ крайняго холода. Лѣтомъ сухія степи и пустыни Монголіи и вост. Туркестана сильно нагрѣваются, воздухъ разрѣжается и является притокъ его со стороны моря. Послѣдствіемъ же господства этого влажнаго вѣтра съ Тихаго океана являются обильные дожди въ К., Кореѣ и Амурскомъ краѣ (въ Монголіи дожди не обильны и рѣдки, такъ какъ отдѣляющія ее отъ моря горы задерживаютъ влагу на своихъ вост. склонахъ). Точно также и въ распредѣленіи облачности по временамъ года (см. ниже) рѣзко обозначаются черты климата муссоновъ вост. Азіи. Въ январѣ мы имѣемъ давленіе выше 778 мм. на сѣв. окраинѣ области муссоновъ у оз. Байкала, около 762 мм. на южной—въ Кохинхинѣ и еще ниже въ сѣв. Японіи, на нижнемъ Амурѣ и на берегахъ Охотскаго моря холодный, сухой зимній муссонъ находится въ полной силѣ. Поэтому, въ зависимости отъ положенія даннаго мѣста относительно областей высокаго давленія внутри материка и относительно морей, существуютъ въ это время слѣдующія направленія вѣтровъ: въ Пекинѣ и Владивостокѣ NW, на вост. берегу Кореи (Генсанъ) W, на западѣ ея N, въ Шанхай'ѣ N. Весною давленіе воздуха быстро уменьшается надъ равнинами К. Вслѣдствіе этого по берегамъ являются вост. и южн. вѣтры. Напротивъ въ сѣв. К., уже въ небольшомъ разстояніи отъ моря, весною дуютъ чрезвычайно сильные и сухіе NW, W и SW, несущіе сухой воздухъ изъ Монголіи. Въ послѣдней, въ это время года, давленіе воздуха, по всѣмъ вѣроятіямъ, еще выше, чѣмъ на равнинахъ К., въ которыхъ весною надо предполагать центръ циклона, притягивающій воздухъ и съ В, т. е. съ моря, и съ З, т. е. съ Монгольскаго плоскогорія. Въ іюнѣ рѣшительный перевѣсъ получаютъ южные вѣтры и тогда центръ низкаго давленія (циклона) вост. Азіи находится далеко къ З отъ К. Объясняется это тѣмъ, что къ этому времени нижнія плоскогорія Монголіи нагрѣваются очень сильно, надъ ними поэтому образуется мощный восходящій токъ и въ нижнихъ слояхъ воздухъ направляется отъ океана къ Монголіи. Въ сентябрѣ давленіе значительно увеличивается въ Монголіи и въ сѣв. К. происходитъ перемѣна муссона, а рѣшительное преобладаніе сѣв. и сѣв.-зап. вѣтровъ начинается лишь въ октябрѣ. Подъ вліяніемъ муссоновъ температура въ Китаѣ очень низка для широты, и даже въ среднемъ и южномъ К. зима самая холодная на данной широтѣ, а въ Кантонѣ и Хонъконѣ бываютъ морозы. Весь К., не считая высокихъ горъ и нагорій, имѣетъ среднюю годовую температуру 11,5 и 20,0, температура января между—5,0 и 15,0, апрѣля 12,5 и 23,0, іюля 15,0 и 28,5. Въ Пекинѣ въ декабрѣ и январѣ рѣшительно преобладаютъ сѣв. и сѣв.-зап. вѣтры, но уже въ февралѣ довольно силенъ SW. Лѣтомъ же южные и юго-вост. вѣтры преобладаютъ далеко не такъ, какъ во Владивостокѣ, и N и NW являются довольно часто. Объясняется это отчасти вліяніемъ берегового вѣтра, дующаго съ С утромъ. Нужно еще замѣтить, что зимой, весной и осенью NW несравненно сильнѣе остальныхъ. На берегахъ Чжилискаго залива лѣто гораздо теплѣе, чѣмъ близъ Владивостока, во 1)—вслѣдствіе отсутствія холоднаго теченія и во 2)—по причинѣ быстраго нагрѣванія залива, вслѣдствіе его незначительной глубины и огромнаго количества теплой воды, приносимой въ него рѣками. Этимъ можно объяснить то обстоятельство, что, не смотря на значительную облачность и обильные дожди, лѣто въ Пекинѣ все-таки очень теплое. Облачность и дожди вообще понижаютъ температуру лѣтнихъ мѣсяцевъ; однако, въ Пекинѣ іюль не холоднѣе, чѣмъ подъ тѣми же широтами на берегахъ Средиземнаго моря, гдѣ лѣтомъ небо ясно и дождей почти не бываетъ. Къ Ю отъ Пекина (въ мѣстахъ наблюденій) температура іюля возрастаетъ очень медленно, скорѣе всего вслѣдствіе того, что эти мѣста ближе къ открытому океану, чѣмъ Пекинъ. Къ тому же при сильныхъ дождяхъ и значительной облачности даже и въ тропическихъ странахъ средняя температура не поднимается выше 28°. Кромѣ того, значительное вліяніе на пониженіе лѣтней температуры въ К. оказываетъ испареніе воды рисовыхъ пашенъ, въ это время года постоянно содержимыхъ подъ водой. Влажность и обиліе дождей влекутъ за собой и равномѣрность температуры. Еще подъ 30° с. ш. бываютъ морозы до—10°, на С же, въ Пекинѣ и вообще Чжи-ли, еще ни разу не наблюдали

мороза въ—20° (очевидно, вслѣдствіе защиты горъ съ С), между тѣмъ какъ въ Парижѣ, гдѣ январь на 7° теплѣе, были морозы и ниже — 25. Вообще здѣсь морозы постоянны, но сравнительно не сильны, не болѣе чѣмъ подъ той же широтой въ Соединенныхъ Штатахъ, при болѣе низкой средней температурѣ зимы. Гористый Шань-дунскій полуостровъ, замыкающій Чжилискій заливъ, имѣетъ на своемъ сѣверномъ берегу незамерзающую зимой гавань Чжи-фу. Лѣтомъ же здѣсь климатъ прохладнѣе, не только чѣмъ въ южномъ и среднемъ К., но даже и чѣмъ въ Пекинѣ. Климатъ юго-западнаго К. (пров. Сы-чуань, Юньнань и Гуй-чжоу), по Рихтофену (Richthofen), представляется въ слѣдующихъ чертахъ: сентябрь и первая половина октября сухи; во второй половинѣ октября и ноябрѣ падаетъ мало дождя, но бываетъ сыро отъ частыхъ тумановъ. Въ это время сѣютъ озимые хлѣба, растущіе хорошо, благодаря перепадающимъ въ декабрѣ и январѣ небольшимъ дождямъ. Дождливое время начинается въ маѣ, и дожди еще болѣе усиливаются въ іюнѣ, іюлѣ и августѣ. Въ это время рѣки и ручья такъ многоводны, что не только въ равнинахъ, но и на горныхъ террасахъ не бываетъ недостатка въ водѣ для орошенія рисовыхъ пашенъ. Такое же распредѣленіе осадковъ находитъ Рихтофенъ и въ провинціяхъ Гань-су, Шэнь-си, Шань-си и Чжили. Различно отъ этого распредѣленіе осадковъ въ провинціяхъ Ху-бэй, Ху-нань, Ань-хуй, Цзянъ-си, Цзянъ-су, Чжэ-цзянъ и Фу-цзянь, т. е. въ береговой полосѣ между 25°—35° с. ш. и по нижнему и среднему бассейну Янъ-цзы-цзяна. Объ этомъ можно составить себѣ понятіе на основаніи наблюденій надъ климатомъ Шанъ-хай'я, находящагося почти въ центрѣ береговой полосы. Наименьшее количество воды падаетъ въ декабрѣ (18 мм.), затѣмъ оно, возрастая, достигаетъ maximum'a (190 мм.) въ іюнѣ, въ іюлѣ понижается до 115 мм., затѣмъ опять возрастаетъ до сентября (145 мм.) и потомъ правильно понижается до декабря. Съ этимъ вполнѣ сходно распредѣленіе дождей въ самой южной части К.: раннее наступленіе дождей, уменьшеніе ихъ въ іюлѣ и второй maximum въ сентябрѣ. Разница сравнительно съ ЮЗ К. (Сы - чуань) въ томъ, что дождливые въ Шанъ-хай'ѣ апрѣль и сентябрь, тамъ наоборотъ, очень сухи. Отличіе отъ сѣвернаго К. въ томъ, что весна сырая, а не сухая, какъ тамъ. Различіе въ облачности гораздо болѣе замѣтно и легко объясняется при первомъ взглядѣ на карту. Самая малая облачность (3,6 и 4,1) въ ноябрѣ и декабрѣ (въ декабрѣ среднее направленіе вѣтра N 20° W), въ январѣ и февралѣ облачность значительно возрастаетъ (до 6,2 и 6,4), но измѣняется и направленіе вѣтра (въ январѣ N 10° W и февралѣ N 4° E), при чемъ эти вѣтры даютъ уже прямо съ моря. Продолжительныхъ метеорологическихъ наблюденій внутри К. до сихъ поръ мы не имѣемъ, и потому о распредѣленіи дождей по временамъ года тамъ приходится судить по разливамъ большихъ рѣкъ. Разливы Желтой р. (Хуанъ-хэ) случаются лѣтомъ и въ началѣ осени и бываютъ очень велики и опустошительны. Такъ какъ Хуанъ-хэ беретъ начало на Тибетскомъ плоскогорьѣ, гдѣ, какъ и на окраинныхъ хребтахъ и плоскогорьяхъ К., бываетъ мало снѣга зимою, и кромѣ того таяніе снѣга, совершаясь правильно и постепенно, обусловливаетъ такое же разлитіе рѣкъ, то значительныя измѣненія періода наводненій этой рѣки могутъ быть объяснены только дождями, падающими отъ мая до сент., при чемъ maximum дождевыхъ осадковъ бываетъ то раньше, то позже. Точно также Оксенгэмъ (Oxenham) объясняетъ разливы р. Янъ-цзы-цзянъ, на лѣтній уровень воды которой таяніе снѣговъ тоже оказываетъ небольшое только вліяніе, поднимая въ апрѣлѣ уровень воды на 10 — 12 фт.; лѣтній же уровень бываетъ еще на 30 фт. выше. Объясняется это половодье сильными и продолжительными дождями, падающими въ маѣ, іюнѣ и іюлѣ на огромной площади (1150000 кв. в.) провинцій Сы-чуань, Ху-бэй, западной части Ху-нань и Гуй-чжоу, сѣверной части Юньнань и южной части Хэ-нань и Шэнь-си. Всѣ эти воды сосредоточиваются у Хань-коу въ Янъ-цзы-цзянѣ, при чемъ всѣ озера обширной равнины бываютъ сплошь покрыты водой. Когда же дожди бываютъ особенно сильны, то вода поднимается выше обыкновеннаго уровня и заливаетъ Хань-коу. Особенно сильное наводненіе было въ 1849 г., когда вода въ городѣ Хань-коу поднялась до 12 фт. и сбыла лишь въ декабрѣ. Произошло это отъ того, что чрезвычайно сильные дожди шли и на верховьяхъ Янъ-цзы-цзяна въ Сы-чуань, и на р. Хань-цзянъ, несущей воды изъ южной части Шэнь-си и сѣверо-западной части Ху-бэй, и на бассейнѣ озера По-янъ-ху, принимающаго въ себя воды горъ пров. Цзянъ-си. Надо замѣтить, что воды всѣхъ этихъ трехъ бассейновъ отличаются другъ отъ друга цвѣтомъ: красноватая вода идетъ съ верховьевъ Янъ-цзы-цзяна (гдѣ въ горахъ преобладаютъ красныя глины и суглинки), мутная вода—изъ Хань-цзяна, а чистыя воды—изъ оз. По-янъ-ху. Различные періоды, въ которые начинаются и оканчиваются эти большія наводненія, также указываютъ на происхожденіе ихъ отъ дождей. Для самой южной части Китая имѣются наблюденія (за долгій періодъ времени), произведенныя въ Кантонѣ, Макао и Хонъ-конѣ. Въ декабрѣ количество осадковъ почти одинако съ Шанъхайскимъ, но отъ мая до сентября осадки выпадаютъ гораздо обильнѣе, вѣроятнѣе всего, вслѣдствіе задержанія находящимися на С горами южныхъ, морскихъ вѣтровъ. Такъ же, какъ и въ Шанъ-хай'ѣ, количество осадковъ сильно уменьшается сравнительно съ двумя предыдущими и двумя послѣдующими мѣсяцами. Это можно объяснить тѣмъ, что въ маѣ, отчасти и іюнѣ, а также и въ сентябрѣ температура Китайскаго моря, съ котораго приносятся пары къ берегамъ южнаго К., значительно выше температуры воздуха на материкѣ, а въ іюлѣ, наоборотъ, послѣдняя выше морской. Вообще количество осадковъ въ среднемъ и южн. К. очень велико: болѣе 100 стм. выпадаетъ даже на равнинѣ, вдали отъ горъ. Такіе обильные осадки въ среднихъ широтахъ, на равнинѣ бываютъ еще только въ Японіи, на В Соединенныхъ Штатовъ и въ низовьяхъ Ріона. Замѣчательна еще малая разница тем-

пературы (даже зимою) на берегу моря и на равнинахъ средняго К., напр. Шанъ-хай'я и Хань-коу, что можно видѣть и изъ ниже слѣдующей таблицы.

Среднія температуры.

	Январь.	Апрѣль.	Іюль.	Октябрь.	Годовая.	Широта.
Ню-чжуанъ (Маньчжурія)	—12,0	8,6	25,4	10,3	8,4	41° 0′25″
Пекинъ	— 4,6	13,8	26,1	12,1	11,8	39°56′45″
Чжи-фу	— 1,3	—	26,4	15,5	13,9	37°33′
Зи-ка-вэй (Шанъ-хай)	2,7	13,9	27,4	17,7	15,2	31°12′30″
Хань-коу	3,3	16,5	28,9	18,5	16,8	30°32′51″
Цзи-лунъ (Формоза)	14,2	18,9	28,2	23,2	21,4	25° 8′
Кантонъ	12,7	21,1	27,7	22,2	20,7	23° 7′10″
Викторія (Хонъ-конъ)	15,3	22,8	28,7	24,2	21,5	22°32′24″

Средняя облачность.

	Декабрь.	Апрѣль.	Іюль.	Октябрь.
Пекинъ	1,8	3,9	5,4	2,4
Зи-ка-вэй	4,7	6,5	7,4	5,8

Осадки (дождь и снѣгъ).

	Декабрь и Январь.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Годъ.
Пекинъ	6	14	42	90	237	152	73	652
Зи-ка-вэй	81	89	87	186	119	148	137	1134
Хань-коу	79	189	216	162	208	144	63	1380
Амой (24°28′20″).	35	103	126	183	120	210	147	1133
Кантонъ	42	144	301	282	117	252	277	1795

Начало метеорологическимъ и магнитнымъ наблюденіямъ въ Китаѣ положили іезуитскіе миссіонеры еще въ XVII столѣтіи; они же познакомили китайцевъ и съ европейской астрономіей и устроили обсерваторію въ Пекинѣ. Въ настоящее время іезуиты же содержатъ двѣ обсерваторіи въ К.: одну въ пров. Цзянъ-су, другую въ Чжи-ли. Первая устроена въ небольшой деревушкѣ Зи-ка-вэй (по-пекински Сюй-цзя-хуй), расположенной въ равнинѣ въ 6 км. къ ЮЗ отъ Шанъ-хай'я. Самая обсерваторія (основанная еще въ XVII ст. и снабженная всѣми новѣйшими инструментами для магнитныхъ и метеорологическихъ наблюденій) расположена въ совершенно изолированномъ саду, въ разстояніи 1 км. отъ деревни. Ея широта 31°12′30″ с. ш. и долгота 7 ч. 56 м. 24 с. къ В отъ пар. меридіана. Подъ вѣдѣніемъ этой обсерваторіи находится цѣлая сѣть метеорологическихъ станцій въ прибрежномъ К. Первыя метеорологическія наблюденія, произведенныя въ 1873 г., были опубликованы въ 1874 г. въ Шанъ-хай'ѣ отцами Коломбель и Лелекъ. Затѣмъ обсерваторія поступила въ завѣдываніе о-ца Марка Дешевранса (Dechevrens), правильно издаетъ свои ежемѣсячные бюллетени и находится въ постоянныхъ сношеніяхъ съ центральнымъ бюро въ Вашингтонѣ. Вторая (Чжи-лиская) обсерваторія расположена въ деревушкѣ Чжанъ-цзя-чжуанъ на 38°17′ с. ш. и 114°50′ в. д. Эта деревушка, въ которой имѣютъ свою резиденцію миссіонеры, вмѣстѣ съ семинаріей, коллегіей и пр., находится на императорской дорогѣ къ Ю отъ Пекина въ 160 км., въ 25 км. отъ д-скаго г. Хэ-цзянь-фу, почти у самаго уѣздн. г. Сянь-сянь. Наблюденія публикуются съ декабря 1876 г. Кромѣ того, существовала и третья обсерваторія въ Пекинѣ при нашей духовной миссіи, которой завѣдывали Д. А. Пещуровъ и затѣмъ д-ръ Фритше. Въ настоящее время она почти совсѣмъ упразднена и только нѣкоторыя наблюденія производятся слугой-китайцемъ, подъ надзоромъ іеромонаха. Предметомъ особаго наблюденія служатъ извѣстные тифоны (отъ кит. да-фынъ, ta-foung, «большой вѣтеръ»), опустошающіе южн. берега К. и Японіи и дающіе себя чувствовать вплоть до Шанъ-хай'я. Въ 1880 г. было насчитано 14, а въ 1881 г. 20 тифоновъ. Поясъ, въ которомъ первоначально возникаютъ тифоны, находится между 10° и 17° с. ш.; являются послѣдніе обыкновенно или у Филиппинскихъ о-вовъ, или въ части океана восточнѣе послѣднихъ. Эти тифоны описываютъ параболическія кривыя линіи, апексы которыхъ, обращенные на В, простираются внутрь К. между 25° и 30° широты. Во время minimum'а давленія воздуха въ среднемъ и южн. К., т. е. въ іюлѣ, августѣ и началѣ сентября, тифоны даютъ себя чувствовать въ Шанъ-хай'ѣ и даже изрѣдка въ Чжи-фу. Въ августѣ и сентябрѣ тифоны поражаютъ Японію, прекращаются же они только съ появленіемъ сѣв.-зап. вѣтра, т. е. въ сентябрѣ. Сами китайцы дѣлятъ свой годъ на 24 атмосферныхъ перемѣны (каждая приблизительно въ 15 дней), при чемъ въ календаряхъ, издаваемыхъ ежегодно «астрономическимъ приказомъ» (Цинь-тянь-цзянь) въ Пекинѣ, указываются день и часъ наступленія каждой. Эти перемѣны суть слѣдующія: 1) начало весны (ли-чунь), за полтора мѣсяца до весенняго равноденствія, 2) дождевыя воды (юй-шуй), черезъ 15 дней послѣ предыдущей, 3) пробужденіе куколокъ насѣкомыхъ, 4) весеннее равноденствіе (чунь-фынь), 5) ясная погода (цинъ-минъ; въ это время по всему К. поминаютъ покойниковъ и гуляютъ на кладбищахъ), 6) хлѣбные

дожди, 7) начало лѣта, 8) малое наливаніе хлѣбовъ, 9) созрѣваніе хлѣбовъ (на Ю К.), 10) лѣтній поворотъ (ся-чжи), 11) малые жары, 12) большіе жары, 13) начало осени, 14) конецъ жаровъ, 15) бѣлая роса, 16) осеннее равноденствіе, 17) холодная (замерзающая) роса, 18) паденіе инея, 19) начало зимы, 20) малые и 21) большіе снѣга, 22) зимній поворотъ (дунъчжи), 23) малые и 24) большіе морозы. Изъ нихъ считается 8 главныхъ (начало каждаго времени года, равноденствія и повороты) и 16 второстепенныхъ перемѣнъ.

Флора и фауна К. Въ отношеніи растительности собственно — К. можетъ быть раздѣленъ на два района: сѣверно-китайскій (южная Маньчжурія и сѣверныя провинціи) и южно-китайскій (большая часть внутреннихъ провинцій) съ отдѣльнымъ субъ-райономъ для юго-восточнаго К. Въ первомъ районѣ, на возвышенныхъ мѣстахъ Инь-шаньской системы, преобладаютъ береза и орѣхъ, а въ долинахъ и дубъ. Особенно характерны для этой полосы (въ садахъ и паркахъ) Pinus Bungeana, Pinus Massoniana (Хэй-сунъ), Aesculus Chinensis, Salisburia adiantifolia (Бай-го) и др. Во второмъ районѣ уже очень мало лѣсовъ, за то встрѣчаются рѣдкіе виды (въ дикомъ и культурномъ состояніи) субъ-тропическихъ деревьевъ: чайный кустъ, камеліевыя, камфарныя, масличныя, лаковыя и пальмовыя деревья. На ЮВ К. находимъ хвойные деревья (на высотѣ 3000—3500 м.), ильмы, дубы (верхніе скаты), пальмы, лавръ, магноліи, рододендронъ, камеліи, фикусъ, алоэ, цилиндрическій кактусъ. Изъ рѣдкихъ растеній упомянемъ сальное дерево (Stillingia sebifera, Бо-му или Цзю-му, въ восточн. провинціяхъ), Broussonetia papyrifera, Гоу-пи-шу (въ сѣверн. провинціяхъ), Eleococca cordata (доставляющее масло для лака), желѣзное дерево (Dracoena ferrea), Aspidium barometz, Gigartina tenax (клей и лакъ) и Ligustrum lucidum (въ Чжэцзянъ и Сы-чуань, на немъ родится насѣкомое Coccus pela, по-кит. ла-чунъ, доставляющее воскъ). О культурныхъ и хлѣбныхъ растеніяхъ см. въ отдѣлѣ добывающей промышленности.

Согласно распредѣленію животныхъ по Валласу, почти весь собственно—К. относится къ маньчжурскому району палеарктической зоны и только провинціи Гуанъ-дунъ и Гуанъ-си съ частью пров. Юнь-нань и Сы-чуань принадлежатъ къ индо-китайскому району восточной зоны. Характернымъ животнымъ маньчжурскаго района служитъ видъ обезьяны Rhinopithecus, рѣдко встрѣчается дикій кабанъ, весьма распространены бѣлки, кроты и барсуки. Свойственны всему К. Macacus thibetanus, M. tchiliensis, летучія мыши, волки, дикія собаки и лисицы. Затѣмъ водится бурый медвѣдь, въ Сы-чуань встрѣчается панда Ailurus fulgens, а тибетскій черный медвѣдь попадается въ Шань-дунѣ, на Формозѣ и Хай-нанѣ. Изъ представителей Felis насчитывается до 20 видовъ, изъ нихъ особенно интересны Felis scripta, F. chinensis и королевскій тигръ (найденъ близъ Амоя). Азіатскихъ циветъ водится два или три вида (Helictes, Martes и др.). Безрогіе олени разныхъ видовъ водятся въ сѣверномъ К., а одинъ видъ рѣчного оленя (Hydropotes) доходитъ до Янъ-цзы-цзяна. На СЗ К. встрѣчается Elaphodus; кромѣ того существуютъ три вида мускуснаго оленя, а на Формозѣ водится Cervus sendaïs. На послѣдней-же водится и Sciuropterus. Обыкновенныхъ мышей и крысъ насчитывается до 25 видовъ. Въ южныхъ провинціяхъ встрѣчаются дикобразы (цывэй или вэй-чжу), кабанъ (Sus scrofa) доходитъ до южныхъ предѣловъ К. Пресмыкающіяся въ сѣверномъ К. немногочисленны, типиченъ для нихъ видъ гэкко. Южный К. съ островами Хай-нань и Формозой, входя въ составъ индо-китайскаго района характеризуется пандой (Ailurus fulgens) и видомъ енота (Helictis nepalensis). Изъ всѣхъ млекопитающихся этого района только три самостоятельныхъ типа: Ailurus, Urva и Arctonyx; другіе сходны или съ малайскими или съ сѣверными (маньчжурскими), какъ, напр., Semnopithecus nemoeus, Nasalis larvalus. Таковы-же и земноводныя Sieboldia (японская саламандра), Naja, кобра и черепахи. Въ пров. Юнь-нань водятся слоны, тапиры и носороги.

Въ орнитологическомъ отношеніи нѣтъ такой рѣзкой разницы по районамъ, и многія птицы свойственны всему К. Въ горахъ пров. Гань-су найденъ Turdus auritus; разные виды дрозда свойственны сѣверной полосѣ К., какъ для южнаго К. характеренъ пѣвчій дроздъ. Разновидности фазана встрѣчаются повсюду. Южному К. свойственны Ceriornis satyra, Ibidorhynchus struthersii. 36 видовъ пернатыхъ южно-китайскаго района сходны съ малайскими, въ томъ числѣ павлинъ. Изъ хищныхъ многочисленны коршуны и орлы. Вдоль сѣвернаго изгиба Хуанъ-хэ обитаетъ одинъ изъ видовъ орла-рыболова (Haliaetus macei). Многочисленно семейство зимородковъ, распространены удоды, щурки, кукушки (особенно Cuculus striatus), корольки, кедровки, Silvia borealis, Garrulax perspicilatus, жаворонки (особенно цѣнится Alauda arvensis), Parus, Emberisa, малиновки, иволги, сойки, перепела, кулики, бекасы и различные виды вороньяго рода. Насчитывается 6 видовъ Ruticilla и 16 видовъ балабана. Въ Кантонѣ извѣстны Acridotheus и 3 вида Munia, весьма красивы Urocissa и Arthopyga dabryi на Формозѣ. Два или три вида попугая водятся на Формозѣ же. Семейство голубиныхъ представлено многими видами. Лапчатоногихъ считается 65 видовъ. Побережье К. изобилуетъ морскими ласточками, гагарами, чайками и албатросами, а внутреннія воды дикими утками, гусями и т. п. Въ ихтіологическомъ отношеніи К. едвали не самая богатая страна въ мірѣ (всего описано не менѣе 1000 видовъ морскихъ и прѣсноводныхъ обитателей). Изъ семейства китовыхъ воды К. чаще всего посѣщаютъ бѣлые дельфины (Delphinus Chinensis), въ Желтомъ морѣ водится Globicephalus Rissii (круглоголовый кашалотъ), а на южномъ побережьѣ попадается Balaenoptera. Тюлени встрѣчаются у Ляо-дуна.

Народонаселеніе К. на основаніи оффиціальныхъ китайскихъ свѣдѣній опредѣляется приблизительно въ 402 милл.: около 386 м. въ Собственномъ К., 7½ милл. въ Маньчжуріи, 2 милл. въ Монголіи, 6 милл. въ Тибетѣ и 1200 тыс.

въ бывшихъ Чжунгаріи и Вост. Туркестанѣ. Эту цифру можно признать близкою къ дѣйствительности. Китайскія свѣдѣнія составлялись спеціально для правительства и не предназначались къ огласкѣ; поэтому трудно допустить умышленное ихъ искаженіе. За густоту населенія говорятъ плодородіе почвы и интенсивность хозяйства (два и мѣстами даже три урожая), а также усиленная эмиграція китайцевъ, не смотря на глубокую привязанность ихъ къ родинѣ и стѣснительныя условія переселенія. Послѣ указа 1713 г., оставившаго на вѣчныя времена неизмѣннымъ число лицъ, подлежащихъ государственнымъ повинностямъ (кромѣ сбора съ земель), населенію нѣтъ причинъ умалять дѣйствительное количество душъ. Населеніе раздѣлено на такъ назыв. *най*, изъ 10 семействъ, каждый подъ начальствомъ особаго десятника (най-тоу); 10 най составляютъ слѣдующую единицу, *цзя*, съ особымъ начальникомъ (цзя-чжанъ), а 10 цзя — *бао*, также съ особымъ начальникомъ (бао-чжэнъ). Каждому дому выдается особый печатный бланкъ, для внесенія туда всѣхъ живущихъ въ домѣ. Часто таблицы со спискомъ живущихъ въ домѣ вывѣшиваются у воротъ; отсюда ихъ названіе мынь-най—«воротныя таблицы». За вѣрность этихъ таблицъ отвѣчаютъ и вышеупомянутые начальники, и мѣстные чиновники. По требованію послѣднихъ, немедленно должны быть представлены таблицы для провѣрки. Въ спискахъ населенія (не включая инородцевъ) различаютъ: 1) минь-ху—простолюдиновъ, крестьянъ, 2) цзюнь-ху—военнопоселенцевъ, 3) цзянъ-ху—обязанныхъ казенной службой ремесленниковъ, 4) юй-ху—рыболововъ, 5) цзао-ху—солеваровъ и 6) пынъ-ху—горнозаводскихъ, а въ отношеніи сборовъ податей: 1) минь-ху—простолюдиновъ, 2) цзюнь-ху—военнопоселенцевъ, 3) шанъ-ху—купцовъ и 4) цзао-ху—солеваровъ.

Таблица населенія собств. Китая (наиболѣе достовѣрною считается цифра 1812 г.).

За какой годъ	Число семействъ.	Число душъ.
1390	16025860	60545812
1500	9113446	53281158
1619	10621426	60693856
1711	—	28605716
1736	—	125046245
1753	38786157	103050060
1792	—	307467200
1812	—	362447183
1842	—	413008450
1868	—	404196514
1881	—	380000000
1882	—	381688000
1894	—	386000000

Главная причина, неблагопріятно вліявшая, въ нынѣшнемъ столѣтіи, на ростъ населенія—возстанія тайпиновъ и дунганъ, погубившія милліоны людей. Иностранцевъ въ К. числилось, въ 1891 г. (по свѣдѣніямъ тянь-цзиньской газеты «Ши-бао»):

Государства.	Домовъ.	Человѣкъ.
Англія	327	3317
С.-А. С. Штаты	32	1153
Японія	29	883
Германія	80	648
Франція	19	589
Испанія	4	304
Россія	12	131
Итого, съ особо неименованными	522	8107

Китайцевъ, въ томъ же году, въ портахъ (числомъ 21), открытыхъ для иностранцевъ, числилось 5630 тыс.

Въ этнографическомъ отношеніи населеніе собств. К., кромѣ самихъ китайцевъ, составляющихъ главную его массу, заключаетъ въ себѣ еще маньчжуръ, монголовъ, тюрковъ, тангутскія и различныя инородческія племена (на Ю). Общія всѣмъ китайцамъ черты—хорошее и соразмѣрное сложеніе; кожа болѣзненно-бѣлаго цвѣта, съ желтымъ оттѣнкомъ; косые глаза; гладкіе, черные, жесткіе и лоснящіеся волоса, рѣдкость и узкость бороды (всегда черной), почти постоянное отсутствіе бакенбардъ и, наконецъ, извѣстный типъ лица (скулы выдающіяся, но лицо округленное, носъ не великъ, вдавленъ и широкъ у конца, губы довольно толстыя). Населеніе сѣв. К. (къ С отъ Янъ-цзы-цзяна) ростомъ не уступаетъ европейцамъ; населеніе южн. Китая гораздо ниже. Жители зап. провинцій имѣютъ болѣе изящную наружность. На цвѣтъ лица вліяютъ и широта мѣста, и занятія, но вообще даже и на Ю цвѣтъ лица у китайцевъ не смуглѣе, чѣмъ у португальцевъ. По мускульной силѣ китайцы значительно уступаютъ европейцамъ. Женщины ростомъ меньше европейскихъ; онѣ не такъ скоро старѣютъ и въ старости не имѣютъ особенно поблекшаго вида; отличаются плодовитостью, дѣтей кормятъ грудью до 3—4 лѣтъ и даже болѣе. Обычай уродовать ноги у женщинъ съ малолѣтства, чтобы онѣ были какъ можно меньше, существуетъ съ VI в. по Р. Хр. и распространенъ повсемѣстно, хотя напр. въ сельскомъ быту онъ очень тягостенъ: женщины должны отправляться на работы съ палками въ рукахъ, или даже иногда мужчины везутъ ихъ на тачкахъ (если путь далекъ). Не слѣдуетъ этому обычаю—кромѣ женщинъ маньчжурскаго происхожденія, которымъ это воспрещено закономъ — часть женщинъ южнаго К. Всѣ мужчины-китайцы (какъ и всѣ подданные Китайской имперіи) обязаны носить косы (хотя бы и фальшивыя), по образцу своихъ побѣдителей-маньчжуръ; оффиціальный костюмъ для нихъ (кромѣ простого народа) тоже маньчжурскій. Прежній китайскій костюмъ носятъ только женщины и монахи буддійскіе (хэшанъ) и даосскіе (дао-ши). Послѣдніе не носятъ и косъ; буддійскіе хэшаны брѣются, даосы же носятъ длинные волосы. Съ давнихъ временъ существуетъ обычай отпускать длинные ногти, особенно на большомъ пальцѣ (въ знакъ того, что не занимаются ручнымъ трудомъ), для сохраненія которыхъ даже одѣваются на пальцы особые наперстки-футлярчики. Отличительныя свойства всѣхъ китайцевъ—трудолюбіе, простота и умѣренность образа жизни. Пища преимущественно растительная; исключенія дѣ-

даются только для праздниковъ, когда появляется на столѣ мясо и количество блюдъ увеличивается. Особенно славятся своей невзыскательностью относительно пищи и одежды обитатели провинціи Шань-си, извѣстные подъ именемъ «старыхъ уксусниковъ» (лао-си-ръ). Въ религіозномъ отношеніи китайцы отличаются большимъ индеферентизмомъ. Среди нихъ отлично уживаются всѣ три главныя религіи К.: конфуціанство, даосизмъ (см. X, 127) и буддизмъ. Не только зачастую одинъ членъ семьи придерживается одной религіи, другой—другой, но даже одно и тоже лицо чтитъ и буддійскія, и даосскія божества. Въ кумирняхъ (особенно деревенскихъ) встрѣчаются нерѣдко изображенія божествъ всѣхъ религій, не говоря уже про тѣ божества, которыя остались отъ первобытнаго культа китайцевъ и которыя всѣ три религіи стараются причислить къ своимъ. Почитаніемъ исключительно народнымъ пользуются: 1) «Духъ-очага» (Цзао-шэнь или Сы-минъ-доу), съ 6 своими дочерьми, наблюдающій, по народному вѣрованію, за добрыми и дурными дѣлами людей, 2) Мынь-шэнь—два духа-хранителя дверей дома, 3) Кай-лу-шэнь или Сянь-дао-шэнь — духъ-хранитель въ пути, 4) хранитель отъ злыхъ духовъ, Цзянъ-тай-гунъ (иначе Шп-гань-данъ) и 5) патроны различныхъ ремеслъ и занятій. Общій всѣмъ китайцамъ культъ предковъ съ незапамятныхъ временъ лежитъ въ основѣ всей религіозной и политической жизни К. Сообразно съ этимъ культомъ установлены общеобязательные обряды и правила погребенія (вмѣстѣ съ трауромъ и жертвоприношеніями) и свадебъ, равно какъ и совершаемые въ знакъ совершеннолѣтія обряды: «надѣванія шапки» (гуань-ли, надъ юношами отъ 15 до 20 лѣтъ) и «втыканія головной булавки» (цзи, надъ дѣвочками съ 15 лѣтъ). *Маньчжуры* переселились въ К. вмѣстѣ съ нынѣшней династіей. Бо́льшая ихъ часть живетъ въ Пекинѣ и его окрестностяхъ. Въ Пекинѣ первоначально имъ былъ отданъ весь внутренній городъ, но теперь они оттуда вытѣснены китайцами, являющимися, de facto, хозяевами всѣхъ домовъ и лавокъ, de jure числящихся маньчжурскими. Случилось это благодаря закладу маньчжурами своихъ земельныхъ имуществъ китайцамъ и долгосрочной (вѣчной) арендѣ послѣдними земель и домовъ первыхъ. Кромѣ того, значительная часть маньчжуръ разселена въ качествѣ гарнизоновъ по провинціямъ и главнѣйшимъ городамъ собственн. К. Всѣ они или несутъ военную службу, или ожидаютъ очереди внесенія въ списки военнослужащихъ. Обязательная религія для нихъ шаманство. Въ настоящее время эти маньчжуры совершенно окитаились и забыли свой родной языкъ. Число маньчжуръ въ К. очень невелико, вѣроятно около 1 миллона. Отъ китайцевъ маньчжуры отличаются болѣе свѣтлымъ цвѣтомъ кожи, болѣе густой бородой и бо́льшимъ ростомъ. Носъ у нихъ прямой. Къ *монголамъ* въ собств. К. принадлежатъ: 1) потомки вошедшихъ туда въ составѣ 8 знаменъ и 2) жители нѣкоторыхъ частей южной Монголіи, въ административномъ отношеніи причисленныхъ къ собств. К. Амдосскіе монголы извѣстны въ нашей литературѣ подъ именемъ Далда (то же, что Да-да—общее названіе монголовъ у китайцевъ, по имени господствовавшаго племени татаръ), какъ ихъ называетъ Пржевальскій, или *широноловъ*, какъ ихъ предпочитаетъ называть Г. Н. Потанинъ, не безъ основанія сближая это слово съ ихъ китайскимъ названіемъ ту-жень (туземцы, букв. «люди земли»). Сосѣдніе тангуты называютъ ихъ Чжа-хоръ или Чжахури. Широноголы живутъ по обѣимъ сторонамъ Хуанъ-хэ (Желтой рѣки), выше города Лань-чжоу-фу. Потанинъ считаетъ ихъ до 50 тыс. Языкъ широноловъ—монгольскій, съ сильною примѣсью элементовъ китайскаго, тибетскаго и тюркскаго. Монгольскимъ же языкомъ говорятъ и Шира-ёгуры (желтые егуры), живущіе въ ущельяхъ Нань-шаньскихъ горъ, къ С отъ Гань-чжоу-фу и Су-чжоу, между тѣмъ какъ другая часть этого племени, Хара-ёгуры (черные егуры), говоритъ тюркскимъ языкомъ. Среди нѣкоторыхъ поколѣній широноловъ сохранились еще родовые старѣйшины (ту-сы). Всѣ живутъ осѣдло, или отдѣльными усадьбами, или цѣлыми деревнями. Дома строятся изъ кирпича, съ дворами, обнесенными высокими стѣнами. Одѣваются мужчины въ мѣстный китайскій костюмъ, въ одеждѣ же женщинъ встрѣчаются большія особенности; ноги дѣвочекъ также бинтуются, но не такъ сильно, какъ у китаянокъ. Башмаки женщинъ и мужчинъ китайскаго образца, шьются женщинами; кожаная обувь совсѣмъ не въ ходу здѣсь. Скорѣе всего отъ тюрковъ заимствовали широноловы умѣнье печь кислый хлѣбъ, неизвѣстный въ Китаѣ. Земля въ поколѣніяхъ, не имѣющихъ ту-сы, составляетъ частную собственность и можетъ быть продана въ другое поколѣніе. Члены имѣющихъ ту-сы поколѣній могутъ продавать земли только членамъ того же поколѣнія, и то съ разрѣшенія ту-сы. Почву широноловы удобряютъ и орошаютъ при помощи искусственныхъ канавъ. Жатва снимается дважды въ годъ. Пашутъ на мулахъ, при помощи сохи. Сѣютъ ячмень, пшеницу и гречиху; кромѣ того разводятъ растеніе Brassica juncea (?), для добыванія масла, и грецкіе орѣхи. Занимаются и пчеловодствомъ. Домашній скотъ: коровы, свиньи, овцы, ослы, лошаки, мулы. Мужчины ткутъ грубыя шерстяныя матеріи и катаютъ войлока, окрашиваемые обыкновенно въ красный цвѣтъ. Всѣ прочія работы навалены на женщинъ, которыя также заготовляютъ удобреніе для полей и помогаютъ мужчинамъ въ полевыхъ работахъ. Часть широноловъ исповѣдуетъ мусульманство, другая придерживается буддизма, но съ сильною примѣсью шаманства и культа общенародныхъ китайскихъ божествъ. Свадебные обряды также сильно подверглись китайскому вліянію; женятся непремѣнно на дѣвицахъ другихъ фамилій. Невѣста обыкновенно бываетъ старше жениха. Покойниковъ хоронятъ также по китайскому обыкновенію, среди пашенъ. Въ настоящее время широноловы еще не оправились послѣ возстанія мусульманъ, отъ котораго они сильно пострадали. Если изъ г. Хэ-чжоу, на правомъ берегу Хуанъ-хэ, перевалить черезъ хребетъ Хара-ула, то попадешь въ земли, занятыя тюркскимъ племенемъ—*саларами*. Эти салары, по Потанину, называются Па-гунъ, въ отличіе

отъ саларовъ лѣваго берега, называемыхъ Вэйву-гунъ. Послѣдніе уже забыли родной языкъ и говорятъ по-тангутски, хотя и сохранили мусульманскую вѣру. Тюркскій языкъ сохранился у саларовъ Па-гунъ въ бо́льшей чистотѣ, чѣмъ монгольскій—у широнголовъ. Мужчины салары носятъ китайскій костюмъ, женщины—широкіе шаровары, бѣлую кофту съ широкими рукавами и широкій балахонъ съ рукавами; ногъ не уродуютъ и носятъ высокіе ба́шмаки. Живутъ салары въ фанзахъ изъ сырцоваго кирпича, управляются ахунами и отчасти родовыми старѣйшинами (ту-сы). Всѣ салары мусульмане; мечети—китайской архитектуры; книги получаютъ изъ Шанъ-хай'я, азбука тюркская (арабская). Всего у нихъ считается до 6000 домовъ, раздѣленныхъ на 12 общинъ (гунъ), съ имамомъ во главѣ каждой. Тангутскихъ родовъ очень много; живутъ они и въ Гань-су, и въ Сы-чуань. Общее названіе для нихъ у китайцевъ — Фань, при чемъ различаются Сифань («Западные Фань»), въ Гань-су и Сы-чуань, отъ Ту-фань («Туземныхъ Фань»), въ самомъ Тибетѣ. Нѣкоторые тангутскіе роды Сифань называются Цянъ (старинное книжное названіе тибетцевъ). Всего, по Іакинфу, считалось въ 1812 г. 111749 тангутскихъ семействъ: 26644 сем. въ Гань-су, 72374 въ Сы-чуань, 7842 въ Куку-норѣ и 4889 въ Тибетѣ. Часть тангутскихъ родовъ ведетъ осѣдлый образъ жизни, часть—кочевой (см. Тибетъ и Куку-норъ). Въ гористыхъ мѣстахъ южнаго и юго-западнаго К. до сихъ поръ живетъ много инородческихъ поколѣній. Бо́льшая часть ихъ подчинилась китайскому вліянію и извѣстна подъ именемъ шу (покорныхъ или подчинившихся, букв. зрѣлыхъ, готовыхъ), меньшая часть ихъ, сохранившая еще свою независимость—подъ именемъ шэнъ (дикихъ, букв. сырыхъ). По типу они значительно отличаются отъ китайцевъ; въ нихъ видятъ болѣе древнюю расу. Общими названіями для этихъ инородцевъ служатъ слова: Мяо или Мяо-цзы—въ пров. Ху-нань и Гуй-чжоу, Яо—въ пров. Гуанъ-дунъ, Гуанъ-си и Ху-нань, Ли—на о-вѣ Хай-нань и Мань—въ пров. Юнь-нань; кромѣ того существуетъ множество названій для отдѣльныхъ поколѣній или родовъ. Инородцы, въ большинствѣ случаевъ, еще сохранили своихъ наслѣдственныхъ родовыхъ старѣйшинъ (ту-сы), власть которыхъ, однако (у покорныхъ инородцевъ) — чисто номинальная; все зависитъ отъ мѣстныхъ китайскихъ чиновниниковъ, а старѣйшины имѣютъ только нѣкоторыя права на землю и трудъ своихъ подчиненныхъ. Въ бытѣ этихъ инородцевъ сохранилось еще много оригинальныхъ древнихъ чертъ. У нѣкоторыхъ существуетъ нѣчто въ родѣ ордалій, у другихъ — обычай увоза невѣсты или уноса ея на спинѣ, у третьихъ—общность жены для нѣсколькихъ братьевъ и т. п. Многоженство тоже существуетъ у нѣкоторыхъ поколѣній. Свадебные подарки (калымъ) приняты почти повсемѣстно, какъ и добрачныя связи. Пьянство и грабительство общи почти всѣмъ поколѣніямъ, равно какъ и вѣра въ демоновъ и ихъ навожденія. Покойниковъ, въ большинствѣ случаевъ, сжигаютъ, но также зарываютъ въ землю и выносятъ въ уединенное мѣсто. Шаманы и гадатели имѣются во многихъ поколѣніяхъ. У нѣкоторыхъ поколѣній существуетъ своя особенная письменность, другія пишутъ по-китайски или по-тибетски. Многія поколѣнія въ торговыхъ сношеніяхъ пользуются бирками. Положеніе женщинъ различно: на женъ смотрятъ, какъ на рабынь, но съ другой стороны женщины нерѣдко являлись правительницами нѣсколькихъ поколѣній, или отъ имени своихъ мужей, или послѣ ихъ смерти; даже дочери иногда наслѣдовали своимъ родителямъ. Большинство поколѣній уже занимается земледѣліемъ и огородничествомъ, но нѣкоторыя до сихъ поръ еще не вышли изъ дикаго состоянія, живутъ въ пещерахъ, одѣваются древесными листьями и пожираютъ добычу (мышей, воронъ и т. п.) сырою.

О существованіи въ К. *евреевъ* узнали въ Европѣ только въ началѣ XVII в., и то случайно. Въ настоящее время въ г. Кай-фынъ-фу (гл. г. пров. Хэ-нань) и его окрестностяхъ имѣется 300—400 чел. евреевъ (ихъ вѣра наз. въ К. обыкновенно тяо-цзинь-цзяо — «выбирающее жилы исповѣданіе», по способу убоя скота), имѣющихъ свою синагогу (Ли-бай-сы, «мѣсто поклоненія»; такъ же называются и мечети) и почти всѣ книги Ветхаго Завѣта на еврейскомъ языкѣ; послѣднія они умѣютъ только читать, но не понимаютъ. Эти китайскіе евреи сохранили черты своей расы, хотя и одѣваются по-китайски и носятъ косы. Обыкновенно они смѣшиваются китайцами съ мусульманами и считаются какъ бы отдѣльной мусульманской сектой (ихъ и называютъ «синими мусульманами», по цвѣту шапокъ раввиновъ). По преданію, ихъ предки пришли въ Китай въ I-мъ вѣкѣ по Р. Хр., при императорѣ Минъ-ди (къ этому же времени относится и первое появленіе буддизма въ К.), вскорѣ послѣ разрушенія Іерусалима Титомъ. Христіанство въ К. ввели, по всѣмъ вѣроятіямъ, несторіане. Открытый въ 1625 г. въ г. Си-ань-фу несторіанскій памятникъ (на китайскомъ яз. и по-сирійски буквами estrangĥelo) помѣченъ 781 г. и относитъ прибытіе перваго проповѣдника къ 635 г. Несторіанство процвѣтало при Юаньской династіи, когда епископскія (собств. митрополичьи) каѳедры существовали въ Пекинѣ и Тангутѣ. Китайскій несторіанинъ Маръ-Ябалахъ, родивш. въ 1245 г., ученикъ другого китайца, сдѣлался патріархомъ въ Персіи, не смотря на незнаніе сирійскаго языка. Католическое архіепископство было учреждено Іоанномъ де Монте-Корвино († 1333) въ Пекинѣ, съ викаріатствомъ въ провинціи Фу-цзянь. Успѣхи какъ католичества, такъ и несторіанства были парализованы во 2-й половинѣ XIV в. паденіемъ Юаньской и воцареніемъ національной Минской династіи. Католическія миссіи въ К. были возобновлены только въ XVI в. іезуитами. Въ настоящее время считается китайскихъ христіанъ всего 630000 чел. (600000 католиковъ и 30000 протестантовъ). Миссіи имѣются не только въ собственномъ К., но и въ южн. Монголіи, Маньчжуріи и даже Кульджѣ. Мѣстами выстроены роскошные храмы въ готическомъ стилѣ. Вообще, однако, миссіонеры не пользуются прочными симпатіями въ К. Мусульманство въ К. извѣстно подъ названіемъ хуй-хуй-цзяо, а его послѣдователи—подъ именемъ

хуй-хуй (отъ имени народа Уйгуровъ). Кромѣ того для этой религіи существуетъ и книжное названіе цинъ-чжэнь-цзяо («правовѣрная религія», переводъ мусульманскаго названія). Предстоятели мечетей называются также имамами (И-ма-му), а муллы—ахунами. Главный толкъ—Ханифы, но есть и старообрядцы толка Шафира. Проникло мусульманство въ К. уже давно, черезъ посредство арабскихъ и персидскихъ купцовъ. Первое появленіе мусульманъ въ Си-ань-фу преданіе относитъ къ VII в., когда въ эту танскую столицу явился родственникъ Мухаммеда, Ибнъ-Хамза, съ 3000 ч. Въ Вост. Туркестанѣ мусульманство въ VI—X вв. вытѣснило буддизмъ и заняло мѣсто послѣдняго. Въ настоящее время мусульмане, не смотря на жестокое усмиреніе ихъ послѣдняго возстанія, имѣютъ большую силу въ К. и представляютъ самую энергичную, трезвую и зажиточную часть населенія. Они пользуются всѣми правами, наравнѣ съ коренными китайцами. Число ихъ опредѣляется (съ большимъ вѣроятіемъ) Dabry de Thiersant'омъ въ 20—21 милл., въ томъ числѣ 8350000 въ Гань-су, 6½ милл. въ Шэнь-си и 3¼—4 милл. въ Юньнань. Въ Пекинѣ считается 20 тыс., въ Нанкинѣ—50 тыс. мусульманъ. Гань-су'скіе и илійскіе китайскіе мусульмане извѣстны подъ спеціальнымъ названіемъ дунганъ (см.). Юньнанскихъ мусульманъ иностранцы иногда называютъ Панте́; послѣднее слово взято изъ бирманскаго языка, значеніе его въ точности неизвѣстно. Въ этнологическомъ смыслѣ китайскіе мусульмане представляютъ нѣсколько отдѣльныхъ группъ (по своему происхожденію отъ уйгуровъ, татаръ, тангутовъ, въ смѣшеніи съ китайцами).

Населеніе собств. К. живетъ въ 1464 штатныхъ городахъ, приблизительно такомъ же количествѣ крѣпостей, станцій и мѣстечекъ (тоже обнесенныхъ стѣнами) и въ безчисленномъ множествѣ деревень. Въ К. рѣдко можно встрѣтить сплошную деревню, а большею частью отдѣльныя усадьбы или группы домовъ. Нерѣдко всѣ жители одного поселка или деревни носятъ одну фамилію; въ такомъ случаѣ деревня и называется по фамиліи ея обитателей. Устройство китайскихъ городовъ почти однообразно. Всѣ они (за исключеніемъ городовъ Монголіи и отчасти сѣв. Маньчжуріи) обнесены стѣнами кирпичными или изъ земляныхъ валовъ, облицованныхъ кирпичами; въ стѣнахъ дѣлается извѣстное число воротъ (не болѣе 12, въ Пекинѣ 9, обыкновенно 4), съ башнями надъ ними и по угламъ. Къ городскимъ стѣнамъ снаружи примыкаютъ обыкновенно предмѣстья, различаемыя по странамъ свѣта и тоже нерѣдко обносимыя стѣнами меньшихъ размѣровъ. Отъ однихъ воротъ къ другимъ, противоположнымъ, проходитъ обыкновенно широкая большая улица; если въ городѣ нѣсколько паръ воротъ, то нѣсколько и большихъ улицъ. Большія улицы заняты почти всегда лавками, гостинницами и кумирнями; городское населеніе ютится въ узкихъ боковыхъ улицахъ или переулкахъ. Большія улицы обыкновенно мостятся каменными плитами или же (напр. въ Маньчжуріи) укладываются поперечными досками или бревнами. Украшеніемъ города служатъ кумирни и лавки, съ разнообразными вывѣсками. Частные дома строятся въ глубинѣ двора, такъ что на улицу выходятъ только ворота и заборъ. Ворота у частнаго лица должны состоять изъ одного звена, у знатныхъ же лицъ имѣютъ 3—5 звеньевъ (звено обыкновенно въ 10 фт.). Внутри двора строится обыкновенно нѣсколько отдѣльныхъ зданій, съ небольшими двориками. Главное зданіе обращено на Ю. Частныя лица не могутъ употреблять для своихъ зданій мрамора и раскрашенной черепицы; поэтому вся роскошь такихъ зданій состоитъ въ древесномъ матеріалѣ, употребляемомъ на колонны портика вокругъ дома, на окна и перегородки. Зданія почти всѣ одноэтажныя. Обыкновенный типъ постройки таковъ: врываются въ землю вертикальныя бревна по размѣру дома; пространство между этими бревнами, скрѣпленными вверху поперечными и продольными балками и брусьями, забирается или досками, или кирпичами, или, у бѣдныхъ—глинобитной землей съ прутьями, при чемъ оставляется вверху мѣсто для сплошныхъ, во весь промежутокъ, оконныхъ рамъ. Окна оклеиваются бумагой; рѣдко вставляются стекла. Дома отапливаются при помощи дымовыхъ трубъ, идущихъ отъ топокъ вдоль стѣнъ внизу и соединяющихся въ углу съ наружной вертикальной трубой. Эти дымовыя трубы прикрыты сверху и съ лицевого бока досчатой переборкой; такимъ образомъ получается вдоль стѣнъ комнаты родъ закрытыхъ наръ, на которыхъ все населеніе дома и спитъ, и сидитъ, и ѣстъ.

Земледѣліе, промышленность и торговля, монета и мѣры. Въ К., государствѣ по преимуществу земледѣльческомъ, многочисленность и густота населенія сильно сказались въ интенсивности земледѣлія, тщательности обработки земли и простотѣ употребляемыхъ орудій. Не только ни одинъ клочекъ маломальски годной земли, даже на склонахъ горъ, не остается безъ обработки, но небольшія пашенки и огороды устраиваются даже на плотахъ, съ наложеннымъ сверху слоемъ земли. Вслѣдствіе густоты населенія, семейные участки очень невелики, многочисленность же членовъ семьи позволяетъ обрабатывать землю съ величайшей тщательностью: нерѣдко вмѣсто сохи или плуга пласть земли поднимается заступами, пашня не только орошается посредствомъ канавъ, но даже просто поливается ручнымъ способомъ, сорныя травы выпалываются, сѣмена для посѣва тщательно перебираются, вымачиваются въ навозной жижѣ и т. д., благодатный же климатъ даетъ двѣ и даже три жатвы. Чтобы не дробить участковъ и количества готовыхъ рабочихъ-членовъ семьи, избѣгаютъ дѣлежа послѣ смерти родителей, мѣсто которыхъ занимаетъ старшій братъ. Дешевизна рабочихъ рукъ обусловливаетъ и простоту, и дешевизну земледѣльческихъ и др. орудій. Всѣ китайскія земледѣльческія орудія отличаются легкостью, несложностью, хорошею приспособленностью къ дѣлу и, по своей дешевизнѣ, вполнѣ доступны и для бѣдныхъ земледѣльцевъ. Простота механизма дѣлаетъ вполнѣ возможною починку домашними средствами. Лег-

кость земледѣльческихъ орудій—также очень большое удобство для китайцевъ: вслѣдствіе недостатка рабочаго скота не только пашутъ на ослахъ, но нерѣдко запрягаютъ и людей. Европейскія земледѣльческія орудія и не имѣютъ никакого будущаго въ К.; они и сложны, и дороги, и тяжелы. Многовѣковый опытъ замѣняетъ въ К. научную агрономію; съ его помощью китайцы отлично опредѣляютъ свойства почвы, ввели у себя плодоперемѣнную систему и далеко опередили европейцевъ по умѣнью приготовлять дешевые удобрительные туки и компосты. Для послѣдней цѣли, кромѣ человѣческихъ экскрементовъ и навоза (тщательно собираемыхъ не только на улицѣ, у воротъ гостинницъ, но и вездѣ на дорогахъ), служатъ еще пометъ шелковичныхъ червей и птицъ, волосы, щетина, перья, гнилая рыба и всякая падаль, масляная избоина, листья и стебли различныхъ растеній, обрѣзки отъ овощей и соломы, гнилая мякина, зола, сажа, рѣчной илъ и его зола, деревянные опилки; изъ туковъ неорганическаго происхожденія—мергель, сѣрнистый колчеданъ, известь гашеная, высѣвки и зола каменнаго угля. Съ цѣлью орошенія китайцы не только покрыли всю свою страну оросительными канавами, но и ухитряются, при помощи простыхъ приспособленій (благодаря массѣ и дешевизнѣ рабочихъ рукъ), поднимать воду на значительную высоту для нагорныхъ пашенъ. Простѣйшій видъ такихъ машинъ—нѣчто въ родѣ нашихъ деревенскихъ журавлей; болѣе сложныя представляютъ изъ себя безконечную систему черпаковъ (какъ у насъ при очисткѣ рѣкъ). Умѣнье орошать пашни позволяетъ китайцамъ устраивать на горахъ поля-террасы, уступами; для этой цѣли не останавливаются и передъ тѣмъ, чтобы наносить земли (на носилкахъ и въ мѣшкахъ) съ различныхъ мѣстъ. Участки бываютъ на такихъ уступахъ сначала маленькіе (напр., $^1/_{12}$ десят.), но постепенно увеличиваются (до $^1/_6$ дес. и болѣе). На сыпуче-песчаныхъ поляхъ китайцы сѣютъ сначала корнеплодное растеніе Arachis hypogaea (ло-хуашэнъ, изъ семейства Papilionaceae); оно даетъ орѣхи, употребляемые въ китайской медицинѣ и для лакомства, а между тѣмъ корни и стебли, сгнивая, постепенно удобряютъ почву, и лѣтъ черезъ десять уже можно сѣять хлопчатникъ или кунжутъ. На С преимущественно воздѣлываютъ пшеницу, различные сорта проса и кунжутъ, отчасти ячмень, кукурузу, гречиху и рисъ, кое-гдѣ овесъ; особеннымъ плодородіемъ отличается пров. Шань-дунъ. Въ средней части К. и на Ю главнымъ продуктомъ земледѣлія является рисъ, но кромѣ того еще воздѣлываютъ пшеницу, просо и кунжутъ. Для корма скота употребляютъ преимущественно сорго (гао-лянъ). При домахъ устроены обыкновенно огороды, въ которыхъ разводятъ горохъ, бобы, капусту (съ цилиндрическимъ вилкомъ), сурѣпицу, морковь, чеснокъ, перецъ и т. п. Въ сѣверномъ К. (кромѣ гористыхъ мѣстъ пров. Гань-су) лѣса давно уже истреблены. Главныя изъ плодовыхъ деревьевъ—тутовое, орѣховое, каштановое; затѣмъ виноградъ, грецкіе орѣхи, абрикосы, сливы, груши (вывозятся и къ намъ на Амуръ), индѣйскія фиги, гранаты. Горы южнаго К. покрыты краснымъ строевымъ лѣсомъ, бамбукомъ, камфарнымъ деревомъ (въ Фуцзянь); въ пров. Гуанъ-дунъ особый видъ кипарисnаго дерева (нань-му), пахучаго и невредимаго отъ червей. Далѣе на Ю много деревьевъ оливковыхъ, лимонныхъ, апельсинныхъ и померанцевыхъ, лаковыхъ, сальныхъ и восковыхъ. Вообще садоводство и плодоводство имѣютъ въ К. второстепенное, вспомогательное значеніе. Главное мѣсто послѣ земледѣлія занимаетъ, съ давнихъ временъ, шелководство. Шелковыми тканями особенно славится пров. Цзянъ-су, но шелководство развито и во многихъ другихъ провинціяхъ. Культура табака существуетъ почти повсемѣстно; лучшимъ табакомъ считается растущій въ Маньчжуріи. Быстрое распространеніе страсти къ куренію опіума и дороговизна привознаго опіума послужили причиной повсемѣстной почти культуры мака; опіумъ добывается теперь даже въ застѣнномъ К. и Маньчжуріи. Хлопокъ разводится въ пров. Хэ-нань, Цзянъ-су, Ань-хуй, Цзянъси, Чжэ-цзянъ, Ху-бэй, Шэнь-си и въ болѣе низменныхъ мѣстахъ Шань-си; сахарный тростникъ—въ Фу-цзянь (и на Формозѣ), Цзянъ-си, Сы-чуань и Гуанъ-дунъ; индиго—въ Чжэ-цзянъ, Цзянъ-си и на Формозѣ; пенька и конопля—преимущественно (въ Ху-нань и Шэнь-си. Чай растетъ во всемъ южномъ К. и даже въ пров. Хэ-нань, около Хуай-цинъ-фу. Вообще культура чая распространена отъ 24° до 31° сѣв. шир., въ дикомъ-же состояніи чайный кустъ встрѣчается между 23° и 24°. Подъ именемъ чайнаго въ различныхъ мѣстахъ К. разумѣются, впрочемъ, и различныя другія растенія, являющіяся какъ-бы суррогатами чайнаго куста. Вообще чайныя плантаціи разводятся на южныхъ склонахъ горъ (даже на высотѣ 9000 фт.), преимущественно на глинистой почвѣ. Особенно благопріятна для разведенія чая почва изъ глинистаго сланца. Сырость губитъ кусты. Разводятся чайные кусты сѣменами. Сборъ производится три раза: въ апрѣлѣ, іюлѣ и августѣ, начиная съ четвертаго года послѣ посадки. Качество чая зависитъ отъ сбора (перваго, второго или третьяго); черные, желтые и зеленые чаи различаются между собою только по способу приготовленія. Ароматъ и крѣпость настоя чайные листья пріобрѣтаютъ только послѣ «замариванія» (состоящаго въ томъ, что прежде окончательной просушки чайные листья складываются плотно большими массами въ корзины, закромы и даже цѣлыя комнаты и, пролежавъ такъ нѣкоторое время, замариваются, т. е. слегка разлагаются) и «надушенія» (цвѣтами розы, жасмина, olea flagrans, померанцеваго дерева, prunus armeniaca и др.). Въ чайныхъ мѣстностяхъ каждая семья имѣетъ свою небольшую плантацію, которую сама и обрабатываетъ, сама ощипываетъ листья. Послѣдніе (часто слегка подсушенные) продаются на фабрики скупщикамъ, гдѣ обрабатываются окончательно, при чемъ всѣ листья одного сбора перемѣшиваются. Туаньча («плиточный чай»), приготовляется для имп. двора бо́льшею частью въ Сы-чуани. Чжуань-ча—«кирпичный чай»—бываетъ трехъ сортовъ: 1) ла́о-ча — крупный («почтенный»).

идущій въ среднюю Азію, 2) цзинъ-чжуань, «столичный кирпичъ», изъ зеленыхъ чаевъ, идущій въ среднюю Азію и восточную Сибирь, и 3) ми-чжуань, «черный кирпичъ», небольшого формата, изъ байховаго чая, для Сибири. Правительственный сборъ съ чая введенъ въ 793 г. по Р. Хр. К. славится своими громадными залежами каменнаго угля. Много его въ бассейнѣ р. Янъ-цзы-цзяна, но въ неблагопріятныхъ для эксплуатаціи условіяхъ; точно также и въ провинціяхъ Чжэ-цзянъ, Фу-цзянь, Гуанъ-дунъ и Цзянъ-си. Богатѣйшій угольный бассейнъ находится въ сѣверо-восточныхъ провинціяхъ, къ С отъ хребта Цинъ-линъ, въ частности въ пров. Шань-си, залежи которой—первыя въ мірѣ по обширности, мощности пластовъ и легкости добычи, и геологическимъ продолженіемъ которой служитъ пров. Шэнь-си. Также богаты углемъ пров. Ху-нань, Гань-су и Чжи-ли; въ послѣдней богатыя залежи близъ Пекина. Предметомъ вывоза служитъ уголь, добываемый на Формозѣ. Изъ Хань-коу въ 1888 г. вывезено 28906 тоннъ угля, на сумму 144816 таможенныхъ ланъ (по 5 фр. 93 с. каждая), и изъ Дань-шуй 26639 тоннъ, на сумму 76355 ланъ; добыто же было въ 1878 г. всего 3 милліона тоннъ (болѣе 180 милл. пудовъ) антрацита и угля, въ томъ числѣ въ пров. Шань-си 1 милл. антрацита и 700 тыс. тоннъ угля. Мраморъ находится почти во всѣхъ провинціяхъ, преимущественно въ пров. Шань-дунъ. Гончарной глиной славится пров. Чжи-ли (громадныя глиняныя корчаги, на ряду съ плетеными корзинами, оклеенными промасленной бумагой, замѣняютъ въ К. наши деревянныя бочки), а фарфоровыми издѣліями (первое появленіе которыхъ въ К. относится къ временамъ династіи Цзинь, 263 — 420 по Р. Хр.) особенно отличаются пров. Цзянъ-си и Фу-цзянь. Нефть есть на Формозѣ. Соль въ изобиліи въ Шань-си, затѣмъ въ Юнь-нань, въ Фу-цзянь и на Формозѣ. Въ Шань-си разработывается уже болѣе 2000 лѣтъ соль самосадочная въ обширномъ озерномъ бассейнѣ; съ весны до глубокой осени работаютъ здѣсь десятки тысячъ человѣкъ. Въ годъ добывается $2^1/_4$ милл. пикулей. Морская соль вываривается въ 104 солеварняхъ провинцій Чжи-ли, Шань-дунъ, Хэ-нань, Цзянъ-су, Ань-хуй и Чжэ-цзянъ; каменная соль встрѣчается въ Чжи-ли, Шань-си, Шэнь-си и Гань-су. Желѣзо добывается главнымъ образомъ въ Шань-си (гдѣ встрѣчается рядомъ съ каменнымъ углемъ), также въ Сы-чуань, Хэ-нань, Ху-нань и Шань-дунъ. Первая по обилію и разнообразію металловъ изъ провинцій Китая—Юнь-нань, изъ которой, кромѣ желѣза, свинца, цинка и мѣди (послѣдней до 487500 пд. ежегодно), идутъ еще киноварь, ртуть и серебро. Самородковое серебро встрѣчается, главнымъ образомъ, въ пров. Гуанъ-дунъ; золото находятъ въ рѣчныхъ пескахъ и на верхнемъ Янъ-цзы-цзянѣ; сѣру и селитру добываютъ въ Шань-дунѣ и на Формозѣ. Скотоводство, какъ отдѣльное занятіе, можно сказать не существуетъ въ собственномъ К. Главная причина этому—недостатокъ пастбищъ. Въ сѣв. К. для домашняго употребленія воловъ, верблюдовъ и овецъ пригоняютъ изъ Монголіи. лошаковъ и ословъ—изъ Гань-су и Шэнь-си, гдѣ, въ пограничныхъ съ Монголіей мѣстахъ, много пастбищъ; для двора и войска лошади берутся изъ казенныхъ табуновъ въ Монголіи и Маньчжуріи. Для земледѣльческихъ употребляютъ преимущественно крупный рогатый скотъ, почему и запрещено убивать его; коровъ не доятъ и не употребляютъ ни молока, ни коровьяго масла. Единственное домашнее животное, разводимое по всему К.—это свинья, мясо которой считается самымъ вкуснымъ. Много разводятъ также утокъ. Въ южн. Китаѣ скота еще меньше; на рисовыхъ пашняхъ употребляютъ буйволовъ.

Обрабатывающая промышленность въ К. до сихъ поръ носитъ характеръ кустарной. Въ послѣднее время явились, подъ вліяніемъ европейцевъ, заводы и фабрики, но для потребностей военнаго и морского дѣла. Вслѣдствіе дешевизны работы и массы готовыхъ рукъ, является возможность между дѣломъ (т. е. земледѣліемъ) заняться и какимъ-нибудь ремесломъ. Жители цѣлыхъ округовъ, занятыхъ извѣстною промышленностью, не бросаютъ занятія земледѣліемъ. Про шелковыя и фарфоровыя издѣлія упомянуто выше. Приготовленіемъ писчей бумаги славятся Нанкинъ и У-ху. Вообще бумаги въ К. существуетъ много сортовъ (нѣкоторыхъ изъ нихъ нѣтъ въ Европѣ); для приготовленія ея идутъ молодые побѣги бамбука, индѣйскій тростникъ, морскія водоросли, трава шпажникъ, волокна Broussonetia papyrifera, коконы шелковичнаго червя и пр. Высоко стоитъ искусство рѣзьбы по дереву, слоновой кости и на камнѣ. Помимо водныхъ путей, издавна служившихъ и служащихъ главнымъ средствомъ сообщенія, вслѣдствіе большого количества судоходныхъ рѣкъ, въ К. много сухопутныхъ дорогъ. Слабая сторона этихъ дорогъ—недостаточность, а нерѣдко и полное отсутствіе ремонта, вслѣдствіе чего онѣ мало по малу приходятъ въ плохое состояніе. Въ сѣверныхъ провинціяхъ много дорогъ, лежащихъ ниже уровня окружающей мѣстности. Глинистый пластъ этихъ дорогъ отъ дождей обращается въ грязь, а когда высохнетъ — въ пыль; послѣдняя разносится вѣтромъ, и такимъ образомъ верхній слой дорожнаго полотна постепенно сносится. Мѣстами такія своеобразныя выемки достигаютъ 15 футъ; бока ихъ одѣваются дерномъ или камнемъ. Нѣкоторыя дороги (напр. около Пекина и въ Цзянъ-си) вымощены большими камнями, но, вслѣдствіе отсутствія ремонта, бо́льшею частью въ плохомъ состояніи, и только китайскія телѣги могутъ проѣзжать по нимъ. Дорога изъ Си-ань-фу въ Чэнъ-ду-фу, проходящая черезъ хребетъ Цзунъ-линъ и по долинѣ р. Хуай-хэ, по искусству и трудности сооруженія не уступаетъ Симплонской: мѣстами отъ подошвы до вершины скалы высѣчены ступени и путь такъ узокъ, что могутъ двигаться только носилки; мѣстами дорога идетъ по особымъ балконамъ-мостамъ, прицѣпленнымъ къ отвѣснымъ скаламъ, и по карнизамъ, высѣченнымъ въ послѣднихъ. Точно также и въ Шань-си пути сообщенія во многихъ мѣстахъ очень затруднительны и представляютъ собою лишь узкія тропы, проложенныя по глубокимъ ущельямъ или крутымъ гор

нымъ склонамъ и доступныя только пѣшеходамъ и вьючнымъ животнымъ. Для проѣзда по сухопутнымъ дорогамъ на Ю употребляются всѣми безъ исключенія носилки, между тѣмъ какъ на С онѣ носятъ оффиціальный характеръ и употребляются только въ извѣстныхъ классахъ (въ Пекинѣ ими пользуются только высшіе сановники, а изъ европейцевъ—посланники и первые секретари). На С во всеобщемъ употребленіи небольшія телѣжки на двухъ колесахъ, съ крытымъ верхомъ, въ которыхъ ось вращается вмѣстѣ съ колесами. Для поѣздокъ на небольшое разстояніе употребляютъ верховыхъ лошаковъ иословъ, при чемъ погонщикъ бѣжитъ сбоку и управляетъ животнымъ посредствомъ разнообразныхъ криковъ. Въ портовыхъ городахъ употребляются и японскія дженерикши (рессорные двухколесные экипажи, приводимые въ движеніе людьми). Въ послѣднее время, подъ вліяніемъ европейцевъ, явились въ К. и пароходныя компаніи, поддерживающія сообщеніе между Кантономъ, Фу-чжоу, Нинъ-бо-фу, Шанъ-хай'емъ, Тянь-цзинемъ и Ню-чжуанъ. По Янъ-цзы-цзяну пароходы долгое время ходили только до Хань-коу, но въ настоящее время доходятъ до И-чанъ-фу и Чунъ-цинъ-фу (въ Сычуань). Почта въ К. состоитъ въ вѣдѣніи военнаго м-ва и служитъ только для пересылки казенныхъ бумагъ и для перевозки чиновниковъ, ѣдущихъ по важному казенному дѣлу и получившихъ на проѣздъ особое разрѣшеніе. Доставляется почта въ различныхъ мѣстахъ различнымъ образомъ: или верховыми, или на лодкахъ, или пѣшеходами. Каждая казенная бумага, сообразно своей важности, имѣетъ на конвертѣ обозначеніе той скорости, съ которой ее надо пересылать (300 — 120 в. въ день). Въ большинствѣ случаевъ лица, отбывающія почтовую службу, бываютъ несвободнаго состоянія, приписанныя къ станціямъ въ видѣ наказанія. Частныя лица пересылаютъ свои письма при помощи многочисленныхъ транспортныхъ конторъ, перевозящихъ товары, пассажировъ и посылки. Европейскія государства для своихъ писемъ также устроили частную почту. Такъ, русская почта идетъ изъ Троицко-савска въ Пекинъ черезъ Ургу и Калганъ и перевозится монголами, а отъ Калгана—китайцами, за условленную ежегодную плату; завѣдуетъ этой почтой забайкальская почтовая контора, при ближайшемъ участіи почтмейстеровъ въ Ургѣ, Калганѣ и Пекинѣ; легкая почта ходитъ три раза, а тяжелая—одинъ разъ въ мѣсяцъ. Кромѣ того, русскіе торговые дома для своей корреспонденціи имѣютъ и свою частную почту. Въ послѣднее время въ К. проведена и телеграфная сѣть въ различныхъ направленіяхъ. Первый толчокъ этому былъ данъ во время войны на Формозѣ, распоряженіемъ Фу-цзяньскаго ген.-губернатора. Въ настоящее время, напр., Пекинъ соединенъ телеграфомъ съ Шанъ-хай'емъ, а послѣдній—съ Кантономъ и Хань-коу. Пекинъ соединенъ телеграфомъ и съ главными городами въ Маньчжуріи, вплоть до Айгуна и селенія Да-хэй-хэ (или Амба-Сахалянь), что̀ противъ нашего Благовѣщенска. Телеграммы можно посылать на любомъ языкѣ латинскимъ шрифтомъ и на китайскомъ языкѣ. При передачѣ на послѣднемъ языкѣ передаются не китайскіе іероглифы, а ихъ номера, подъ которыми они помѣщены въ каталогѣ употребительныхъ на телеграфѣ іероглифовъ. Начало желѣзнымъ дорогамъ въ К. положено сооруженіемъ коротенькой вѣтви въ Кай-пинъ-инъ (см.); съ 1890 г. начаты работы по ея продолженію до Тянь-цзиня и Луань-чжоу. Кромѣ того, съ 1887 по 1893 г. выстроено на Формозѣ 27 в. жел. дороги.

Что касается до торговли К., то мы имѣемъ только свѣдѣнія о внѣшней морской торговлѣ его, благодаря учрежденію междунар. таможеннаго управленія для этой торговли. Свѣдѣній о внутренней и внѣшней сухопутной торговлѣ китайское правительство не обнародываетъ. Можно только предположить (судя по многочисленности и густотѣ населенія и по массѣ лицъ, занятыхъ торговлей, и ихъ лавокъ), что внутренняя торговля К. несравненно значительнѣе его внѣшней торговли. Значительна также и внѣшняя сухопутная торговля, такъ какъ К. снабжаетъ Маньчжурію своими мануфактурными товарами, шелковыми и бумажными тканями и т. п.; въ Монголію, кромѣ того идутъ кирпичный чай, издѣлія изъ желѣза, сукна и т. п.; черезъ Монголію же идетъ и большая часть чаевъ для Россіи; немало китайскихъ товаровъ беретъ и Новая линія; въ Тибетъ ввозится большое количество чая. Начало морской торговли европейцевъ съ К. относится къ XVI в.: въ 1516 г. первое португальское судно прибыло въ Кантонъ, съ 1522 по 1542 г. португальцы торговали въ Нинъ-бо-фу, а въ 1557 г. имъ было разрѣшено основать факторію на полуостровѣ Макао. Голландцы впервые появились въ К. въ 1622 г. и въ 1624 г. построили ф. Зеландію, около нынѣшняго г. Тай-вань-фу на Формозѣ. Первое англійское судно появилось въ 1635 г., но правильная торговля англо-ость-индской компаніи съ К. началась только въ 70-хъ годахъ XVII столѣтія, сначала въ Амой'ѣ и на Формозѣ, а съ 1684 г.—въ Кантонѣ. Съ 1784 г. начались торговыя сношенія съ К. и Сѣв.-Амер. Соедин. Штатовъ. Всѣ эти торговыя сношенія не пользовались покровительствомъ китайскаго правительства; на оборотъ, оно старалось всячески тѣснить и задерживать ихъ. Дѣло дошло до открытой войны (см. въ отдѣлѣ исторіи), окончившейся въ 1842 г. заключеніемъ мира въ Нанкинѣ (Цзянъ-нинъ-фу) и открытіемъ для европейской торговли 4-хъ новыхъ портовъ — Амой, Нинъ-бо-фу, Шанъ-хай и Фу-чжоу-фу. Послѣ взятія Пекина въ 1860 г., на основаніи пекинской конвенціи и Тянь-цзиньскаго договора (1858 г.), открыты еще слѣдующіе порты: Ню-чжуанъ въ южн. Маньчжуріи (съ портомъ Инъ-цзы или Инъ-коу, близъ устья р. Ляо-хэ), Тянь-цзинь, Дэнъ-чжоу-фу, замѣненный вскорѣ Чжи-фу, Чжэнь-цзянъ-фу, Цзю-цзянъ-фу, Хань-коу (всѣ три на Янъ-цзы-цзянѣ), Чао-чжоу-фу съ портомъ Шань-тоу или Сватоу (см. Гуанъ-дунъ), Тай-вань-фу, съ портомъ Да-гоу или Та-коу, Цзи-лунъ или Ки-лунъ, Дань-шуй или Тамсуй (всѣ три на Формозѣ) и Цюнъ-чжоу-фу, съ портомъ Хой-хоу, на остр. Хай-нань. На основаніи конвенціи въ Чжи-фу открыты еще: У-ху-сянь въ Ань-хуй, И-чанъ-фу, Вэнь-

чжоу-фу, въ Чжэ-цзянѣ и Бэй (Бо)-хай или Пак-хой (см. Гуанъ-дунъ). Наконецъ, послѣ тонкинской войны были открыты Лунъ-чжоутинъ въ Гуанъ-си и Мэнъ-цзы-сянь въ Юньнань. Изъ этихъ открытыхъ портовъ русскія консульства находятся только въ Тянь-цзинѣ, Фу-чжоу-фу, Хань-коу и (нештатныя) въ Шанъхай'ѣ и Чжи-фу. Кромѣ того, въ Пекинѣ находится наша политическая миссія съ 1861 г., а духовная—съ кяхтинскаго договора 1727 г. (когда началась торговля въ Кяхтѣ); затѣмъ Россія имѣетъ право открыть консульства въ Су-чжоу (въ Гань-су, близъ оконечности Великой стѣны) и Турфанѣ (въ Гань-су-синьцзянъ-шэнъ) и имѣетъ ихъ въ Ургѣ, Чугучакѣ, Кульджѣ и Кашгарѣ. Оборотъ морской торговли въ К. (въ ланахъ):

Годы.	Ввозъ.	Вывозъ
1845 . . .	14077790	25464670
1875 . . .	67803247	68912929
1876 . . .	70269574	80850512
1877 . . .	73233896	67445022
1878 . . .	70804027	67172179
1879 . . .	82227424	72281262
1880 . . .	79293452	77883587
1881 . . .	91910877	71452974
1882 . . .	77715228	67336846
1883 . . .	73567702	70197693
1884 . . .	72760758	67147680
1885 . . .	88200018	65005711
1886 . . .	87479323	77206568
1887 . . .	102263669	85860208
1888 . . .	124782893	92401067
1889 . . .	110884355	96947832
1890 . . .	127093481	87144480
1891 . . .	134003863	100947849
1892 . . .	135101198	102583525

Такимъ образомъ съ 1845 г. обороты увеличились въ 6 разъ, и съ открытіемъ всѣхъ портовъ ввозъ, до тѣхъ поръ уступавшій вывозу, быстро превысилъ послѣдній. Особенно велики обороты Шанъ-хая, потому что здѣсь очищается пошлиной много товаровъ, идущихъ въ порты на р. Янъ-цзы-цзянъ или оттуда (напр. Хань-коу). Ввозится всего больше опіума, хлопчатобумажныхъ товаровъ, металловъ, кам. угля, раст. масла и керосина, водорослей и рыбы; вывозится—чая, шелку (сырцу и обраб.), сахару, плетенья изъ соломы, бумаги, одежды, фарфора и глин. посуды, табаку. Чай и шелкъ составляютъ $^2/_3$ всего вывоза. Изъ 1622181 пикулей чая, вывезенныхъ изъ К. въ 1892 г., 361458 пик. были предназначены для Англіи, 535818 для Россіи, 307923 для Сѣв.-Ам. Соед. Штат., 162727 для Хонъ-кона (Гонгъ-Конга) и 119823 для Австраліи. Вывозъ чая изъ К. въ Англію уменьшается, такъ какъ она все болѣе ввозитъ чая изъ Индіи и съ о-ва Цейлона. Вообще чаю было вывезено: въ 1882 г. 2017151 пик., въ 1883 г. 1987324, въ 1884 г. 2016218, въ 1885 г. 2128751, въ 1886 г. 2217295, въ 1887 г. 2153037, въ 1888 г. 2167552, въ 1889 г. 1877331, въ 1890 г. 1665396, въ 1891 г. 1750034. Изъ странъ, торгующихъ съ К., только въ Англію, съ ея владѣніями—Индіей и островомъ Хонъ-конъ—вывозъ менѣе ввоза; это зависитъ главнымъ образовъ отъ того, что изъ Индіи идетъ опіумъ, а изъ Англіи хлопчатобумажныя ткани—главные предметы ввоза К. Всѣ другія страны, особенно Россія (въ 1888 г. вывозъ 7594003 ланъ, ввозъ 6918262 лан.), вывозятъ изъ К. гораздо болѣе товаровъ, чѣмъ ввозятъ; разность покрывается серебромъ или векселями на Англію и ея владѣнія. Въ 1879 г. посѣтило открытые порты К. 21409 судовъ, вмѣщавшихъ 13927221 тонну, въ томъ числѣ 4142 суд. дальняго плаванія въ 3241014 тон. Въ 1892 г. 37997 судовъ, въ 29440575 тон., въ томъ числѣ 28974 паровыхъ, въ 28410156 тон., показаны вошедшими въ открытые порты К. и вышедшими оттуда, въ томъ числѣ 18973 (19316815 тон.) англійскихъ, 14532 (6561190 тон.) китайскихъ, 2016 (1466133 тон.) германскихъ, 719 (630868 тон.) японскихъ, 111 (61328 тон.) американскихъ и 144 (252920 тон.) французскихъ. Во время тайпинскаго возстанія, вслѣдствіе затрудненій въ сборѣ пошлинъ съ товаровъ, состоялось соглашеніе между шанъхайскимъ дао-тай'емъ и англійскимъ, французскимъ и американскимъ консулами о подчиненіи этого сбора контролю иностранцевъ. Мѣра оказалась очень выгодною для К. и послѣ Тянь-цзиньскаго договора была распространена на всѣ открытые порты. Такимъ образомъ возникло иностранное таможенное инспекторство (Imperial Maritime Customs). Во главѣ этого учрежденія стоитъ главный инспекторъ, живущій въ Пекинѣ. Къ 1 янв. 1889 г. числилось въ немъ 3772 служащихъ (713 иностранцевъ и 3059 китайцевъ), раздѣленныхъ на Revenue Department, Marine Department, Educational Department. Послѣдній завѣдуетъ двумя учебными заведеніями, изъ которыхъ въ одномъ (въ Пекинѣ) преподаются международное право, химія, физика, астрономія, языки французскій, нѣмецкій, англійскій и русскій, въ другомъ (въ Кантонѣ)—англійскій языкъ. Въ Шанъ-хай'ѣ находятся особое статистическое бюро и типографія и издаются: 1) «Statistical Series», 2) «Special Series» (масса статей о медицинѣ, шелкѣ, опіумѣ и китайской музыкѣ), 3) «Miscellaneous Series» и 4) «Service Series». Это иностранное таможенное инспекторство доставило китайскому правительству въ 1864 г. 7872257, въ 1892 г.—22659054 ланъ. Эти сборы служатъ обезпеченіемъ внѣшнихъ займовъ К. Существуетъ еще множество внутреннихъ мѣстныхъ таможенъ во всѣхъ административныхъ центрахъ, но свѣдѣній относительно такихъ таможенъ вовсе не обнародывается.

Мѣры. Въ основу мѣръ длины принятъ футъ (чи), для котораго въ международныхъ сношеніяхъ установлена Тянь-цзиньскимъ договоромъ нормальная величина 1 англ. фт. 2,1 д.; кромѣ того внутри К. существуетъ 4 рода чи: математическій=13,125 д., столярный=12,7 д., торговый = 13,35 д. и строительный (казенный) = 12,65 д. Доли фута выражаются такъ: 1 чи = 10 цунь = 100 фынь = 1000 ли (1 ли = = 0,014 д.). 10 чи = 1 чжанъ (сажень). 1 ли = 180 чжанъ = 267 саж. 6 фт., 10 ли = = 1 пу = 5 в. 178 с. 4 фт.; 25 кв. чи составляютъ 1 гунъ (букв. лукъ), 240 гунъ=1 му= =132 кв. саж. 42,416 кв. фт.; 100 му=1 цинъ= =13286 кв. саж. 26,66 кв. фт.=5 дес. 1286 кв. с. 22,66 кв. фт. Сыпучія тѣла измѣряются обыкно-

венно на вѣсъ, но также имѣются для нихъ и особыя мѣры. 1 ху = 10 доу = 100 шэнъ = = 1000 кэ. Ху бываютъ двухъ родовъ: магазинный цанъ-ху и дворцовый люй-ху. Первый вдвое болѣе послѣдняго и представляетъ изъ себя четырехугольную мѣру въ 1530 куб. д. Этотъ магазинный ху называется еще и мѣшкомъ (цанъ-дань). Въ основу вѣса принята лянъ (Tael, у насъ лана) = $1^1/_3$ унціи (по трактату). 16 лянъ составляютъ 1 гинь (фунтъ) = $1^1/_3$ фунта (lb.); 100 гинь = 1 дань (мѣшокъ) = 1 пикуль = $133^1/_3$ ф. (lbs.); 120 гинь=1 ши (букв. камень)=1 стонъ (stone)= 160 lbs. 1 лянъ = 10 цянь (Mace) = 100 фынь (Candareen) = 1000 ли (Cash) = 10000 хао и т. д. Внутри К. вѣсъ въ различныхъ мѣстахъ не сходенъ, такъ напр. по вѣсу лао-чанъ-пинъ (Тянь-цзинь) 1 русскій фунтъ = = 11 лянъ 3 цянь 3 фынь, а по вѣсу эрлъ-лянъ-пинъ (Пекинъ) 1 русс. фн.=11 лянъ 6 цянь.

Единственная размѣнная монета въ К.—цянь или тунъ-цянь. У насъ она называется чохъ (отъ монгольскаго названія ея чжос, чжогос), въ европейской литературѣ—кэшъ, cash (отъ caixa — оловянной монеты, встрѣченной въ 1511 г. въ Макао), или сапэкъ, sapèque (отъ sapek — монета въ Тонкинѣ). Въ настоящее время эти цянь или чохи отливаются изъ сплава мѣди (60 или 46 частей) и цинка (съ небольшимъ количествомъ олова, 40 или 54 части), форма ихъ круглая (0,8 дюйма въ поперечникѣ) съ квадратнымъ отверстіемъ посрединѣ. На лицевой сторонѣ крестообразно расположены 4 іероглифа: два первые представляютъ названіе годовъ правленія (нянь-хао) того императора, при которомъ отлита монета, а два послѣдніе читаются тунъ-бао (ходячая, общеупотребительная монета). Надписи такого рода отливаются на монетахъ со временъ Танской династіи (при чемъ вмѣсто тунъ-бао употреблялось и выраженіе юань-бао). Раньше этого на монетахъ отливались только два іероглифа, обозначавшіе вѣсъ монеты (ву-чжу, сы-чжу $^1/_5$ и $^1/_6$ унціи). Въ прежнія времена на монетахъ употреблялись іероглифы почерка чжуань, Юаньская (монгольская) династія ввела даже и свой квадратный шрифтъ, но теперь постоянно употребляется обыкновенный почеркъ. Особенность монетъ нынѣшней династіи та, что на оборотѣ обозначено мѣсто отливки монеты, или маньчжурскимъ шрифтомъ (боо-юань—монетный дворъ м-ва работъ, боо-цюань —монетный дворъ м-ва финансовъ и др.), или смѣшанно — одинъ іероглифъ и одно маньчжурское слово (слово боо или транскрипція этого іероглифа); въ послѣднемъ случаѣ монета отлита въ какой-нибудь провинціи, и этотъ іероглифъ взятъ изъ названія провинціи или ея главнаго города, напр. дунъ на монетахъ литыхъ въ Кантонѣ (Гуанъ-дунъ), чанъ на монетахъ литыхъ въ Ху-бэй (гл. г. Ву-чанъ-фу) и т. д. На монетахъ, обращающихся въ Туркестанѣ, дѣлаются и надписи на мѣстномъ языкѣ, равно и въ Тибетѣ. Чохи нанизываются обыкновенно на веревочки и считаются связками. Въ связкѣ (и-дяо-цянь) должно быть 1000 монетъ (въ такомъ случаѣ называемыхъ лао-цянь, «старые чохи»), но это рѣдко бываетъ, обыкновенно въ связкѣ бываетъ 500 (и даже 493) чоховъ, считаемыхъ за 1000 номинальныхъ (т. е. 1 чохъ за 2 номинальныхъ; это счетъ на цзинъ-цянь, «столичные чохи»). Существуетъ еще счетъ на сяо-цянь, «малые чохи», въ которомъ 160 — 162 чоха считаются за 1000 номинальныхъ. Вообще счетъ на чохи въ К. чрезвычайно разнообразенъ. Въ Пекинѣ обращаются «большіе чохи» (да-цянь), съ надписью данъ-ши (стоимостью въ 10 чоховъ), считающіеся за 20 номинальныхъ, и такимъ образомъ на 1000 номинальныхъ чоховъ въ немъ приходится всего 49 монетъ. Золотой и серебряной монеты въ К. нѣтъ. Золото обращается какъ товаръ, въ слиткахъ по 10 унцій (лянъ). Серебро принимается также по вѣсу, и счетъ ведется на унціи или ляны (у насъ ланы); такимъ образомъ получается фиктивная серебряная монета лянъ (лана или Tael), сотая часть (по вѣсу) которой называется европейцами кандаренъ (по-китайски фынь). Слитки серебра бываютъ трехъ величинъ: большіе (юань-бао, откуда русское ямба) въ 50—51 ляну съ небольшимъ, средніе въ 10 и больше лянъ и малые около 5 лянъ. Для мелкихъ счетовъ употребляются кусочки серебра, отрубленные отъ слитковъ. Кромѣ того въ К. много обращается піастровъ и мексиканскихъ долларовъ; въ послѣднее время стали отливать и китайскіе доллары (въ южныхъ портахъ), съ мелкими подраздѣленіями. Русскіе рубли свободно принимаются въ Пекинѣ и Монголіи, въ нихъ по вѣсу считается 0,45 ляны. Въ международныхъ сношеніяхъ принятъ счетъ на такъ наз. таможенныя ланы (хай-гуань-лянъ) болѣе высокаго курса (въ среднемъ 5 фр. 93 с. въ каждой). Для размѣна серебра на чохи существуютъ повсемѣстно особыя лавки. Курсъ мѣняется въ большихъ городахъ дважды въ день и зависитъ отъ наличности серебра и спроса на него. Среднимъ числомъ считается около 1600 дѣйствительныхъ чоховъ (лао-цянь) въ ланѣ. Въ большихъ городахъ банкирскія конторы и торговыя фирмы, а въ мелкихъ пунктахъ—такъ называемыя закладныя лавки (данъ-пу) выпускаютъ частные бумажные знаки (называемые тѣ-цза—«билеты», пяо-цза— «ассигнаціи» и «цянь-пяо»—«ассигнаціи»), которые обращаются только въ томъ городѣ или мѣстѣ, гдѣ выпущены, и по близости (въ виду возможности во всякое время обмѣнять на наличныя деньги, сянь-цянь). Обезпеченіемъ служатъ товары и все имущество фирмы; кромѣ того требуется и поручительство другихъ фирмъ (въ числѣ 5). Такіе бумажные знаки появились въ VII в., но ихъ употребленіе достигло развитія только въ X в. Назывались они различно: фэй-цянь—«летучія деньги», данъ-пяо—«билеты закладныхъ лавокъ», бянь-цянь— «удобныя деньги» и т. д. Выпускались они и правительствомъ (начиная съ Танскаго Сянь-цзуна, 806—820), нерѣдко въ огромномъ количествѣ, отчего быстро теряли цѣнность и ихъ приходилось изъять изъ обращенія. Въ настоящее время видъ этихъ частныхъ бумажныхъ знаковъ очень разнообразенъ, но всѣ они представляютъ печатныя бланки (съ указаніемъ, между прочимъ, города, названія выпустившей ихъ фирмы и ея адреса), на которыхъ уже отъ руки (однимъ и тѣмъ же лицомъ,

по возможности, на всѣхъ билетахъ, для избѣжанія поддѣлки) въ соотвѣтствующихъ пустыхъ мѣстахъ проставляются №, годъ, мѣсяцъ и число и количество дяо—связокъ чоховъ (послѣднее очень разнообразно, въ зависимости отъ счета на чохи). Все это вносится въ главную книгу фирмы, въ которой всегда можно найти указаніе на то, какого числа выпущенъ, и на сколько дяо, билетъ подъ такимъ-то номеромъ. Затѣмъ другія фирмы, къ которымъ попадается чей-либо билетъ, тоже дѣлаютъ съ своей стороны помѣтку, и чѣмъ на билетѣ больше помѣтокъ, тѣмъ онъ надежнѣе. Такими же билетами правительство въ К. платитъ нерѣдко и жалованье, въ случаѣ недостатка серебра: мѣстныя власти берутъ у большихъ фирмъ эти билеты и выдаютъ ими жалованье; получивъ серебро, власти уплачиваютъ долгъ (не безъ выгоды для себя, такъ какъ пользуются курсовой разницей).

Административное и государственное устройство, финансы, войско, флотъ, просвѣщеніе и законы. 18 провинцій собственнаго К. обыкновенно дѣлятся на а) сѣверныя: 1) Чжи-ли, съ гл. г. Бао-динъ-фу (въ настоящее время генералъ-губернаторъ живетъ въ Тянь-цзинѣ); 2) Шань-дунъ, съ гл. г. Цзи-нань-фу; 3) Шань-си, съ гл. г. Тай-юань-фу; 4) Хэ-нань, съ гл. г. Кай-фынъ-фу; б) восточныя: 5) Цзянь-су (Kiang-sou), съ гл. г. Цзянъ-нинъ-фу или Нанкиномъ; 6) Ань-хуй (Ngan-houei), съ гл. г. Ань-цинъ-фу; 7) Цзянъ-си (Kiang-si), съ гл. г. Нань-чанъ-фу; 8) Чжэ-цзянъ (Tche-kiang), съ гл. г. Ханъ-чжоу-фу; 9) Фу-цзянъ (Fou-kien), съ гл. г. Фу-чжоу-фу; в) центральныя: 10) Ху-бэй (Hu-pé), съ гл. г. Ву-чанъ-фу; 11) Ху-нань (Hu-nan), съ гл. г. Чанъ-ша-фу; г) южныя: 12) Гуанъ-дунъ (Kouang-tong), съ гл. г. Гуанъ-чжоу-фу или Кантономъ; 13) Гуанъ-си (Kouang-si), съ гл. г. Гуй-линь-фу; 14) Юнь-нань, съ гл. г. того же имени; 15) Гуй-чжоу (Kouei-tcheou), съ гл. г. Гуй-янъ-фу; д) западныя: 16) Шэнь-си, съ гл. г. Си-ань-фу; 17) Гань-су (Kan-sou), съ гл. г. Лань-чжоу-фу, и 18) Сы-чуань (Setchouan), съ гл. г. Чэнъ-ду-фу. Кромѣ того къ собственному К. причисляется Маньчжурія, состоящая изъ 3-хъ провинцій: Мукденьской (по-кит. Шэнъ-цзинъ), Гириньской и Хэй-лунъ-цзянской, и потому въ кит. описаніяхъ называемая Дунъ-сань-шэнъ («Три восточныхъ провинціи») или Шэнъ-цзинъ (по имени главной пров.), какъ коренная земля настоящей династіи (почему описаніе ея помѣщается сейчасъ же послѣ Чжи-лиской провинціи). Въ 1884 г. была образована 19-ая пров.—Гань-су-синь-цзянъ-шэнъ (Ганьсуская Новая линія), изъ степныхъ округовъ застѣнной части пров. Гань-су и Восточнаго Туркестана (Синь-цзянъ, «Новая линія»). Въ нижеслѣдующей таблицѣ показаны пространство провинцій въ кв. км., количество населенія (за 1892 г., а гдѣ знакъ *—за 1879, только въ Фу-цзянѣ за 1844 г.) и плотность его (на кв. км.), на основаніи «The Statesman's Year-book» (1894).

	Пространство.	Населеніе	Плотность.
Чжи-ли * . . .	148357	17937000	119
Шань-дунъ . . .	139282	36247835	218
Шань-си	170853	12211453	86
Хэ-нань	173350	22115827	133
Цзянъ-су . . .	103959	20905171	184
Ань-хуй	139875	20596288	166
Цзянъ-си * . .	177656	24534118	133
Чжэ-цзянъ . . .	92383	11588692	116
Фу-цзянъ (съ Формозой)	157320	25790556	188
Ху-бэй	179946	33365005	185
Ху-нань	215555	21002604	110
Шэнь-си * . . .	210340	8432193	49
Гань-су * . . .	673924	9285377	29
Сы-чуань . . .	479268	67712897	159
Гуанъ-дунъ (съ Хай-нань)	269890	29706249	148
Гуанъ-си * . . .	201640	5151327	25
Гуй-чжоу * . .	172898	7669181	46
Юнь-нань * . .	317162	11721576	42

Во главѣ провинціи стоитъ губернаторъ (сюнь-фу или фу-тай). Большинство провинцій соединено по двѣ подъ властью генералъ-губернатора (цзунъ-ду или чжи-тай) или вице-короля, имѣющаго право жизни и смерти надъ жителями и командующаго мѣстными войсками. Губернаторовъ 15 (ихъ нѣтъ въ Чжи-ли, Сы-чуань и Гань-су), генералъ-губернаторовъ 8: два управляютъ отдѣльными провинціями (Чжи-ли и Сы-чуань), другіе же 6 имѣютъ подъ своей властью по двѣ или три провинціи и называются по ихъ имени. Шань-си, Шань-дунъ и Хэ-нань не подчинены генералъ-губернаторамъ. Три провинціи Маньчжуріи управляются цзянъ-цзюнами (военными губернаторами); мукденьскому цзянь-цзюню ввѣренъ высшій надзоръ надъ двумя другими и дано званіе ген.-губернатора. Послѣ франко-китайской войны на Формозѣ была учреждена должность губернатора (Фу-тай), получившаго право сноситься или съ генералъ-губенаторомъ въ Фучжоу-фу, или прямо съ Пекиномъ. Въ 19-й пров. учреждены двѣ должности дао-тай'евъ (въ Кашгарѣ и Аксу), о которыхъ сказано ниже. Управленіе Монголіи и Тибета устроено болѣе своеобразно (здѣсь представители центральной власти имѣютъ главнымъ образомъ значеніе высшаго надзора) и указано въ соотвѣтствующихъ статьяхъ. Ближайшими помощниками губернатора въ каждой провинціи являются: 1) завѣдующій финансовыми дѣлами (бу-чжэнъ-ши-сы или фань-тай), значеніе котораго почти равняется губернаторскому; 2) начальникъ судебнаго вѣдомства (ань-чаши или нѣ-тай) и 3) нѣсколько дао-тай'евъ («столбовъ закона»). Послѣдніе иногда завѣдуютъ нѣсколькими департаментами и областями, съ большими полномочіями, иногда отдѣльными частями управленія: соляною, таможенною, провіантскою; въ открытыхъ портахъ дао-тай'и завѣдуютъ сношеніями съ европейскими консулами. Всего дао-тай'евъ въ 18 провинціяхъ 92. Учебною частью въ провинціи завѣдуетъ сё-чжэнъ или ти-ду-сё-чжэнъ (главный начальникъ училищъ). Каждая провинція подраздѣляется на извѣстное число департаментовъ, областей и уѣздовъ, начальники которыхъ называются чжи-фу («вѣдающій департаментъ», префектъ), чжи-чжоу (областной начальникъ) и чжи-сянь (уѣздный начальникъ). Администрація въ этихъ мелкихъ

единицахъ устроена по образцу провинціальной, со множествомъ мелкихъ чиновниковъ для различныхъ функцій. Области, не зависящія отъ префекта дит., а сносящіяся прямо съ губернаторомъ, называются самостоятельными (чжи-ли-чжоу). Такими же правами пользуются и нѣкоторыя комм-ства (тинъ), отличающіяся отъ областей тѣмъ, что обнимаютъ обыкновенно меньшіе районы и потому начальники ихъ бываютъ болѣе низкаго ранга. Всего въ 18 провинціяхъ считается 182 префекта, 210 областныхъ и 1288 уѣздныхъ начальниковъ, а съ помощниками первыхъ двухъ —всего 2159 чел. Въ Маньчжуріи отдѣльными округами завѣдуютъ фу-ду-туны (или мэйрэнь-и-чжангины); буквально—«помощники корпуснаго командира»), но по своимъ правамъ и значенію они соотвѣтствуютъ нашимъ начальникамъ отдѣловъ. Почти тоже значеніе имѣютъ и хэбэй-амбани (по-кит. бань-ши-да-чэнь) въ округахъ Монголіи. Пекинъ (правильнѣе Бэйцзинъ, «сѣверная столица»; въ качествѣ д-тскаго города онъ называется Шунь-тянь-фу), въ качествѣ резиденціи императора, изъятъ изъ состава провинціи и находится подъ властью особаго начальника, назыв. фу-инь. Начальникъ города Мукдэня (какъ прежней столицы династіи) также называется фу-инемъ. Всѣ органы центральнаго управленія сосредоточены въ Пекинѣ. Ихъ можно раздѣлить: 1) на органы верховнаго управленія и 2) на высшіе органы подчиненнаго управленія. Къ послѣднимъ прежде всего относятся 6 министерствъ (Лю-бу): 1) министерство чиновъ, вѣдающее назначеніе и смѣщеніе должностныхъ лицъ (кромѣ высшихъ и провинціальныхъ), ихъ повышеніе въ чинахъ, награды и служебныя отличія; 2) министерство финансовъ, къ вѣдѣнію котораго относится и движеніе товаровъ по сухопутнымъ и водянымъ путямъ сообщенія, чеканка монеты въ каждой провинціи и межеваніе, въ связи съ опредѣленіемъ астрономическаго положенія различныхъ пунктовъ; 3) министерство церемоній, завѣдывающее сношеніями съ иностранцами и пріемомъ посольствъ, 4) министерство военное, въ вѣдѣніи котораго находится и государственная почта; но провинціальныя войска изъяты изъ вѣдѣнія этого министерства, почти не касающагося и 8 знаменъ, вмѣстѣ съ императорской стражей; 5) министерство юстиціи, вѣдающее и уголовныя, и гражданскія дѣла, при чемъ наиболѣе важныя дѣла оно разсматриваетъ вмѣстѣ съ прокурорскимъ приказомъ (Ду-ча-юань) и кассаціоннымъ департаментомъ (Да-ли-сы), составляя особое соединенное присутствіе Сань-фа-сы («три палаты законовъ»), и 6) министерство работъ, въ кругъ обязанностей котораго входитъ не только возведеніе и ремонтъ всѣхъ общественныхъ сооруженій (вмѣстѣ съ путями сообщенія), но и снабженіе арміи оружіемъ и вещами, завѣдываніе арсеналами и всѣми военно-техническими учрежденіями, постройка военныхъ судовъ, изготовленіе пороха, опредѣленіе мѣръ и вѣсовъ; оно имѣетъ даже отдѣльный монетный дворъ. Во главѣ каждаго министерства стоятъ два шанъ-шу (президента) и 4 ши-лан'а (товарища министра); дѣлится каждое министерство на нѣсколько департаментовъ. Какъ въ министерствахъ, такъ и въ другихъ центральныхъ учрежденіяхъ половина должностей, по правилу, введенному нынѣшней династіей, должна быть занята маньчжурами, половина — китайцами; а такъ какъ первыхъ меньше, и экзаменъ на ученыя степени (безъ которыхъ нельзя получить въ К. мѣста) для нихъ легче (военный, а не гражданскій), то, понятно, имъ гораздо легче получить хорошую должность, чѣмъ китайцамъ. Отсюда затаенная вражда китайскихъ чиновниковъ къ маньчжурскимъ. Кромѣ 6 исконныхъ китайскихъ министерствъ въ 1861 г. учреждено министерство иностранныхъ дѣлъ, по европейскому образцу, но (чтобы не нарушить исконнаго числа) оно не получило ни названія министерства (бу), ни постояннаго состава: обязанности низшихъ чиновъ исполняютъ мелкіе чиновники другихъ министерствъ, а высшіе назначаются императоромъ въ неопредѣленномъ числѣ, изъ главнѣйшихъ сановниковъ. Дѣлами, касающимися Монголіи, Туркестана и Тибета, вѣдаетъ «Палата внѣшнихъ сношеній» (Ли-фань-юань), черезъ которую до 1860 г. проходили и всѣ дѣла Россіи съ К., такъ какъ всѣ наши сношенія шли черезъ Монголію. Служащіе въ этой палатѣ—маньчжуры и монголы. Ду-ча-юань—«Прокурорскій приказъ»—имѣетъ высшій надзоръ за исполненіемъ законовъ, обычаевъ и обрядовъ. Для провинцій назначаются особые прокуроры, называемые «надзирающими» (Цзянь-чаюй-ши). Они имѣютъ право представлять свои возраженія даже самому императору. Прокурорскій приказъ, вмѣстѣ съ министерствомъ юстиціи и коммиссіей прошеній (Тунъ-чжэнъсы), составляетъ высшую ревизіонную инстанцію для разбора дѣлъ о неправильныхъ дѣйствіяхъ чиновниковъ и для принятія жалобъ изъ провинцій. Всѣми дворцовыми дѣлами вѣдаетъ особое «Дворцовое управленіе» (Нэй-вуфу), управляемое, по назначенію императора, однимъ изъ высшихъ сановниковъ другихъ учрежденій. Дѣлами принцевъ крови и вообще родственниковъ царствующаго дома завѣдуетъ особый «Княжескій приказъ» (Цзунъжень-фу), занимающій первое мѣсто среди всѣхъ правительственныхъ учрежденій. Для составленія сочиненій, издаваемыхъ правительствомъ, а также молитвъ на разные случаи (такъ какъ при оффиціальныхъ жертвоприношеніяхъ жертвоприносителями являются императоръ и заступающіе его мѣсто чиновники, а не жрецы, которыхъ нѣтъ въ конфуціанствѣ), для веденія ежедневнаго императорскаго дневника и подготовленія матеріаловъ для исторіи династіи предназначено особое учрежденіе, Хань-линь-юань, называемое обыкновенно академіей. Въ его составъ обязательно вступаютъ получившіе степени первыхъ докторовъ на государственныхъ экзаменахъ. Затѣмъ есть еще нѣсколько учрежденій, имѣющихъ отношеніе ко всей имперіи: астрономическій приказъ, занимающійся составленіемъ календаря, императорское коннозаводство, церемоніальная экспедиція и др. Органовъ верховнаго управленія два: 1) Нэй-гэ—«дворцовая канцелярія» и 2) Цзюнь-цзи-чу—«государственный совѣтъ». Черезъ «дворцовую

канцелярію» проходятъ всѣ доклады императору и всѣ его резолюціи и указы по поводу этихъ докладовъ. Въ ней же хранятся и 25 императорскихъ печатей (изъ яшмъ различнаго цвѣта, а одна—изъ сандальнаго дерева). Значеніе этой «дворцовой канцеляріи» было особенно велико при Минской династіи (съ которой настоящая скопировала всѣ свои учрежденія); при нынѣшней династіи она потеряла бо́льшую часть своего значенія, перешедшаго къ учрежденному въ 1730 г. государственному совѣту, члены котораго назначаются императоромъ изъ принцевъ крови и высшихъ сановниковъ. Въ послѣднее время онъ состоялъ изъ 2 маньчжуръ и 2 китайцевъ, подъ предсѣдательствомъ принца Куна (Kung или Kong; откуда неправильно у насъ: Конгъ). Члены совѣта должны ежедневно утромъ собираться въ императорскомъ дворцѣ, ожидая призыва императора на совѣщаніе. Время и число засѣданій неопредѣленно. Въ дѣлахъ особой важности въ обсужденіи принимаютъ участіе и соотвѣтствующія учрежденія. Во время войны совѣтъ обращается въ особое совѣщательное учрежденіе по военнымъ дѣйствіямъ. И дворцовая канцелярія, и государственный совѣтъ имѣютъ лишь совѣщательный характеръ, такъ какъ китайскій императоръ ни съ кѣмъ не раздѣляетъ своихъ верховныхъ правъ; ему во всемъ объемѣ принадлежатъ какъ законодательная власть, такъ и административная; ему, какъ сыну (или намѣстнику) неба, принадлежитъ и главенство въ сферѣ религіи; для своихъ подданныхъ онъ одинъ является источникомъ всякихъ правъ, привилегій, служебныхъ отличій и матеріальнаго достоянія. Императоръ имѣетъ множество титуловъ. Въ оффиціальныхъ бумагахъ онъ обыкновенно называется хуанъ-ди́ («августѣйшій императоръ»; этотъ титулъ впервые принялъ имп. Цинь-ши-хуанъ-ди въ 221 г. до Р. Хр.); въ разговорѣ его (заочно) называютъ ху́анъ-шанъ (августѣйшій-высокій); другіе титулы—тянь-цзы (сынъ неба), тянь-хуанъ (небесный августѣйшій) и т. д. Въ разговорѣ придворные называютъ императора би́-ся (подъ ногами, т. е. тотъ, у ногъ котораго всѣ) или вань-суй-ѣ (10000 лѣтній господинъ, т. е., которому всѣ желаютъ долгоденствія). Про себя императоръ (со временъ Цинь-ши-хуанъ-ди) говоритъ: чжэнъ (я), гуа-жень (единственный, буквально — одинокій человѣкъ), гуа-цзюнь (единственный, буквально — одинокій государь). Во всѣхъ большихъ городахъ строятся кумирни въ честь императора, въ которыхъ, въ назначенные дни, мѣстныя власти совершаютъ поклоненіе въ честь императора, передъ табличкой, съ надписью: таблица нынѣшняго 10000 лѣтняго (государя). Личное имя императора, которое онъ носилъ до вступленія на престолъ, не можетъ быть произносимо послѣ его вступленія на престолъ; даже іероглифы, которыми оно писалось, измѣняются въ начертаніи. Вмѣсто имени императора употребляется названіе, данное имъ годамъ своего правленія. Это названіе (нянь-хао; обычай давать нянь-хао существуетъ съ 140 г. до Р. Хр.) служитъ какъ бы выраженіемъ основной идеи царствованія и его характеристикой. Такимъ образомъ выраженіе: «имп. Канъ-си» значитъ: императоръ, давшій годамъ своего правленія названіе канъ-си (всеобщее спокойствіе). Послѣ смерти императоръ отъ своего преемника получаетъ такъ наз. мяо-хао, «храмовой титулъ, т. е., династическое прозваніе въ храмѣ предковъ (напр. при нынѣшней династіи 1-ый императоръ—Тай-цзу, «великій родоначальникъ», 2-ой—Тай-цзунъ, «великій предокъ», 3-й—Ши-цзу, «родоначальникъ» и т. д.), подъ которымъ онъ и извѣстенъ въ исторіи. Къ этому прибавляется еще слово хуанъ-ди́, съ эпитетомъ, характеризующимъ царствованіе. Такъ напр., полный посмертный титулъ имп. Канъ-си—Шэнъ-цзу-жень-хуанъ-ди, «святой предокъ, человѣколюбивый императоръ». Императору присвоенъ особый цвѣтъ (оранжево-желтый) и гербъ (драконъ пятикрылый, у котораго на каждой лапкѣ на одинъ коготь больше, чѣмъ у простыхъ драконовъ). Главная (1-ая) жена императора носитъ титулъ императрицы; затѣмъ онъ имѣетъ нѣсколько (4) побочныхъ женъ и сколько угодно наложницъ. Престолъ наслѣдственъ по прямой линіи, въ мужскомъ потомствѣ; но императоръ самъ выбираетъ себѣ преемника изъ числа сыновей. Для избѣжанія смутъ и ссоръ назначеніе преемника скрывается обыкновенно до смерти императора и имя его узнается только изъ посмертнаго указа или завѣщанія. Главнымъ источникомъ средствъ для содержанія императора и его двора (а также князей царствующаго дома) служатъ громадныя земельныя угодья, находящіяся въ завѣдываніи особаго счетнаго отдѣленія въ «дворцовомъ управленіи». На земляхъ, принадлежащихъ лично императору, устроено всего 1078 деревень-фермъ, доставляющихъ ежегодно, кромѣ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, 140676 ланъ серебра. Ежедневно отпускается для стола императора опредѣленное количество продуктовъ, для членовъ царствующаго дома —также въ понижающемся, сообразно съ достоинствомъ ихъ, размѣрѣ (для императора, напр., 75 цибиковъ чая, для императрицы— 10). Родственники царствующаго дома составляютъ особый привилегированный классъ въ государствѣ. Дѣлятся они на близкихъ или желтопоясныхъ (по цвѣту, служащаго ихъ отличительнымъ признакомъ, пояса) и дальнихъ или краснопоясныхъ. Первые, Цзунъ-ши («Царствующій домъ»), суть потомки сыновей основателя нынѣшней династіи Нурхаци (его полный титулъ въ исторіи — Тай-цзу-гао-хуанъ-ди) и его братьевъ. Вторые, Гіоро (отъ фамильнаго прозванія нынѣшней династіи), считаются потомками дядей и братьевъ Сянь-цзу-сюань-хуанъ-ди (такой посмертный титулъ данъ былъ впослѣдствіи отцу Нурхаци). Всѣмъ этимъ родственникамъ императорскаго дома ведутся завѣдующимъ имп «княжескимъ приказомъ» особые списки (желтый и красный), съ обозначеніемъ времени рожденія, линіи (отъ главной жены или отъ побочной), наслѣдованія, брака и титула; живые отмѣчаются киноварью, умершіе—тушью. Изъ этихъ списковъ каждыя 10 лѣтъ всѣ свѣдѣнія вносятся въ особый списокъ (Юй-дѣ—«Яшмовая грамота»), хранящійся во дворцѣ. Близкимъ родствен-

никамъ императорскаго дома присвоено, сообразно близости родства, 12 наслѣдственныхъ титуловъ (такой титулъ наслѣдуется только однимъ изъ сыновей, а прочіе сыновья, по достиженіи 20 лѣтъ, по экзамену, получаютъ низшіе титулы, сообразно степени успѣха на этомъ экзаменѣ; за большое преступленіе титулъ отнимается). Носители послѣднихъ шести титуловъ представляютъ собою уже нѣчто въ родѣ нашихъ простыхъ дворянъ. Соразмѣрно съ титуломъ понижается и жалованье, и содержаніе. Въ потомствѣ Конфуція сохраняется единственный среди китайцевъ наслѣдственный дворянскій титулъ — Янь-шэнъ-гунъ (обширной святости графъ). Отличившимся какъ въ гражданской, такъ и въ военной службѣ чиновникамъ (все равно какой національности) жалуются пять титуловъ: гунъ (3 степени; обыкновенно переводятъ словомъ duc), хоу (marquis), бо (comte), цзы (vicomte) и нань (baron), или лично, или наслѣдственно въ одномъ или двухъ поколѣніяхъ. Первые четыре титула по своему значенію приравнены къ первому классу чиновъ, послѣдній—ко второму (у чиновъ 1-го класса достоинство наслѣдственно до 3 покол., у 2-го —до второго). Вообще гражданскіе чиновники К. раздѣляются на 9 классовъ, военные—на 7. Каждый классъ подраздѣляется на двѣ степени, старшую и младшую. Каждому классу присвоены отличительный шарикъ на шапкѣ, вышитое изображеніе птицы (у гражданскихъ) или животнаго (у военныхъ) на груди парадnаго платья и пряжка на поясѣ. Нынѣшняя династія ввела обычай за военныя заслуги награждать шариками высшихъ степеней, но безъ всякихъ правъ на высшую должность. Право носить одинъ изъ шариковъ низшаго достоинства можетъ быть пріобрѣтено и покупкой. При выѣздѣ изъ собств. К., напр., въ Монголію, всякій чиновникъ одѣваетъ шарикъ слѣдующаго, высшаго класса. Въ К., особенно въ Пекинѣ, одно и тоже лицо нерѣдко занимаетъ нѣсколько должностей (разнаго класса) въ различныхъ учрежденіяхъ. Такое совмѣстительство поощряется въ видахъ ускоренія и упрощенія сношеній между отдѣльными вѣдомствами и пріобрѣтенія служащими большей опытности въ государственныхъ дѣлахъ. Нѣкоторыя должности даже обязательно связаны съ должностями въ другихъ вѣдомствахъ. Китайскимъ чиновникамъ (гуань; европейское выраженіе мандаринъ — отъ португальскаго слова mandar, командовать, совсѣмъ неизвѣстно въ К.) присвоены также титулы (съ прибавленіемъ впереди фамиліи), соотвѣтствующіе классу должности. Жалованье чиновниковъ ничтожно; такъ, напр., чиновники 1-го класса получаютъ въ годъ 180 л., 9-го— отъ 33 до 31 л. Для удержанія отъ взяточничества введены, поэтому, прибавочныя деньги (собственно «питающія честность», янь-лянь), въ гораздо большемъ размѣрѣ: напр. генералъ-губернаторъ получаетъ ихъ 15—25 тыс. ланъ, областной начальникъ 700—1000 л. Главнымъ источникомъ для нихъ служитъ поземельная подать (смотря по качеству земли— отъ 40 коп. до 2 руб. 60 коп. съ десятины). Однако, и эти добавочныя деньги не спасаютъ народъ отъ взяточничества и грабительства чиновниковъ, достигшихъ въ К. страшныхъ размѣровъ (даже уѣздные начальники получаютъ незаконныхъ доходовъ въ годъ нѣсколько десятковъ тысячъ франковъ). Особенно отличаются взяточничествомъ мелкіе, нештатные служащіе, далеко превышающіе своимъ количествомъ число штатныхъ (послѣднихъ всего около 10000). Всякій чиновникъ черезъ 3 года долженъ оставить должность и ждать перевода на новую, высшую, а между тѣмъ всѣ мѣста продаются чуть не открыто. Понятно, что перемѣщаемый чиновникъ впадаетъ въ долги и на новомъ мѣстѣ старается не только покрыть ихъ, но и запастись средствами на будущее время, тѣмъ болѣе, что ничего похожаго на пенсіи въ К. не существуетъ. Чиновникъ, оставившій службу (кромѣ самыхъ высшихъ степеней), становится простолюдиномъ (миньжень—«человѣкъ изъ народа»). Среди простолюдиновъ различаются коренное населеніе и инородцы (къ послѣднимъ причисляется и населеніе, живущее по берегамъ на лодкахъ и поставленное въ особыя условія относительно правъ состоянія и управленія), свободные и рабы. Рабство въ К. наслѣдственно; затѣмъ въ рабы поступаютъ за преступленія и долги. Бѣдные родители также продаютъ своихъ дѣтей въ рабство. Число рабовъ въ К. невелико; положеніе ихъ довольно сносное, благодаря хорошему отношенію въ К. къ слугамъ вообще. Еще существуетъ въ К. классъ неполноправныхъ (но лично свободныхъ) гражданъ, дѣти которыхъ не допускаются къ государственнымъ экзаменамъ. Сюда относятся актеры, сторожа присутственныхъ мѣстъ и находящіеся въ услуженіи на всю жизнь. Если рабъ получитъ отъ хозяина законнымъ образомъ свободу, то потомки его въ 4-омъ колѣнѣ допускаются къ экзаменамъ.

Точныхъ свѣдѣній о финансовомъ положеніи К. почти не имѣется. Главная особенность финансоваго устройства К. заключается въ томъ, что каждая провинція въ этомъ отношеніи образуетъ какъ-бы самостоятельную единицу: всѣ свои расходы она должна покрывать изъ своихъ доходовъ, остатки которыхъ отсылаются въ Пекинъ на общегосударственныя потребности. Болѣе или менѣе точныя свѣдѣнія объ этихъ отсылкахъ въ Пекинъ еще можно собрать, но усчитать доходы и расходы каждой провинціи невозможно. Кромѣ того, доходы и расходы К. отличаются большимъ непостоянствомъ, на что главнымъ образомъ вліяетъ взиманіе части налоговъ натурой: хлѣбомъ, шелкомъ и другими продуктами, цѣна на которые подвергается безпрерывнымъ колебаніямъ. Китайское законодательство различаетъ 12 главныхъ видовъ доходовъ: 1) подушный сборъ съ постояннаго числа тягловыхъ (динъ) 1711 года (въ 1812 г. его было 3182245 л., въ 1887 г. 3126900 л.); 2) поземельный налогъ со всѣхъ земель, исключая дворцовыхъ, удѣльныхъ и восьми-знаменныхъ, сообразно качеству земель и ихъ доходности (въ 1812 г. серебромъ 26502495 л. и мѣшками хлѣба 4081069; въ среднемъ отъ 3 шил. съ акра на С до 13 ш. на Ю); 3) надбавка на серебро и хлѣбъ, которыми вносится какой-бы

то ни было сборъ или налогъ въ видѣ процентовъ; 4) таможенныя пошлины (въ 1812 г. 3848872 л.); 5) сборъ съ билетовъ на распродажу соли и съ соляныхъ варницъ (въ 1812 г. 7477916 л.; въ 1889 г. 3845124 л.); 6) сборъ съ билетовъ на вывозъ и продажу чая, каждый билетъ на 100 пиковъ (около $3^1/_2$ пд.); въ 1889 г. 162177 л.; 7) сборъ съ маклерскихъ билетовъ (въ 1889 г. 206009 л.); 8) сборъ съ билетовъ на золотые прiиски (въ 1812 г. всего 339 л.); 9) сборъ за прочіе металлы (въ 1889 г. 51830 л.); 10) сборъ съ торговыхъ заведеній (въ 1889 г. 5350 л.); 11) сборъ съ рыбныхъ ловель (въ 1889 г. 19379 л.) и 12) разныя мелкія пошлины (въ 1889 г. 144369 л.). Въ случаѣ недостатка средствъ правительство почти постоянно прибѣгаетъ къ продажѣ чиновъ и должностей (въ 1836 г., напр., на сумму свыше 10 милл. ланъ), временному возвышенію налоговъ и пошлинъ и даже къ вымогательству пожертвованій со стороны богатыхъ купцовъ и землевладѣльцевъ. Въ настоящее время къ этому присоединяются и доходы отъ морской международной таможни, всецѣло поступающіе въ распоряженіе центр. правительства. Medhurst въ 1838 г. вычислилъ, на основаніи оффиціальныхъ данныхъ, слѣдующія главнѣйшія статьи доходовъ: 1) доходовъ, отсылаемыхъ въ Пекинъ: a) поземельнаго налога серебромъ 31745966 ланъ, b) его-же хлѣбомъ 4230957 ши, на сумму 9540000 л. и c) таможенныхъ и провозныхъ сборовъ 1480997 л.; 2) доходовъ въ пользу самихъ провинцій по пункту *a* 28705125 л., по пун. *b* 31596565 ши, на сумму 79000000 л. По обнародованному отчету за 1844 г., государственные доходы достигали суммы 191803139 ланъ. «The Statesman's year-book» за 1894 г. даетъ общую сумму обыкновенныхъ доходовъ К. въ 74900 тыс. хай-гуаньскихъ ланъ, въ томъ числѣ земельнаго налога, частью уплачиваемаго серебромъ, 20000000 л., сбора рисомъ 2800000 л., соляныхъ доходовъ 9600000 л., доходовъ отъ морской международной таможни 23500000 л., отъ другихъ таможень приморскихъ и внутреннихъ 6000000 л., транзитныхъ сборовъ съ различныхъ товаровъ 11000000 л. и съ патентовъ 2000000 л. Расходы китайскаго правительства также неизвѣстны съ точностью; достовѣрно только, что они почти всегда превышаютъ доходы. Обыкновенныя мѣры для покрытія дефицита указаны выше; экстраординарныя—ухудшеніе сплава для мѣдной монеты, съ уменьшеніемъ вѣса, уменьшеніе жалованья и количества выдаваемаго натурой продовольствія. Считается всего 12 главныхъ статей расходовъ: 1) издержки на правительственныя жертвоприношенія (въ 1812 г. въ 18 пров. соб. К. и въ Маньчжуріи полагалось около 198 тыс. ланъ), 2) жалованье гражданскимъ чиновникамъ и служащимъ въ ямыняхъ (болѣе 1900 тыс. л.), 3) добавочныя деньги имъ-же (болѣе 2800 тыс. л.), 4) жалованье и 5) добавочныя деньги войскамъ зеленаго знамени (12 съ небольш. милл. ланъ, 1666 тыс. ши хлѣба, на 1350 съ небольш. тыс. л.), 6) содержаніе войсковыхъ канцелярій зеленаго знамени (около 250 тыс. л.), 7) жалованье 8-знаменнымъ войскамъ (болѣе 5 милл. л и болѣе 900 тыс. ши хлѣба), 8) вспомоществованіе войскамъ зеленаго знамени на свадьбы и похороны (около 400 тыс. л.), 9) содержаніе почтъ (немного менѣе 2 милл. л.), 10) содержаніе училищъ высшихъ и низшихъ (болѣе 150 тыс. л.), 11) содержаніе благотворительныхъ учрежденій (болѣе 200 тыс. л. и 37 тыс. ши хлѣба) и 12) неопредѣленные расходы (около $^1/_2$ милл. л.). Всего по этимъ 12 статьямъ немного болѣе 27 милл. л. и около 2600 тыс. ши (мѣшковъ) хлѣба. Расходы за 1844 г. были опредѣлены въ 87938939 ланъ, въ томъ числѣ содержаніе двора 12056118 л., гражданскихъ и военныхъ чиновниковъ 7773500 л., 8 знаменъ 21600000 л. и т. д. Внѣшнихъ долговъ К. не имѣлъ до конца 1874 г. Первый 8% внѣшній заемъ на сумму 627675 фн. ст. (подъ обезпеченіе доходовъ отъ морской таможни, какъ и всѣ слѣдующіе) былъ объявленъ въ декабрѣ этого года, второй заемъ, тоже 8%, на сумму 1604276 фн. стерл.—въ іюлѣ 1873 г.; два займа на серебро были заключены въ 1884 (1505000 фн. ст.) и 1886 г. (2250000 фн. ст.) Въ февралѣ 1887 г. былъ устроенъ заемъ въ Германіи на сумму 250000 фн. ст. Кромѣ того, небольшіе займы были заключены генералъ-губернаторами въ Шанъхай'ѣ и Хонъ-конѣ. Весь внѣшній долгъ К. считается на сумму до 5 милл. фн. ст.

Войска К. состоятъ изъ трехъ главныхъ составныхъ частей: 1) восьми знаменъ (па-ци), 2) войскъ зеленаго знамени (лу-инъ) и 3) вербовочныхъ войскъ (юнъ, букв. «храбрецовъ»). 8 знаменъ были сформированы основателемъ нынѣшней династіи, Нурхаци, въ 1614 г. Въ составъ этихъ 8 знаменъ первоначально безъ различія національности были зачислены маньчжуры, монголы и китайцы (поддавшіеся Нурхаци въ отнятыхъ имъ отъ Минской династіи мѣстахъ). 300 взрослыхъ (впослѣдствіи это число было уменьшено на половину, а въ спискахъ 1844 г. числилось всего 90 чел.) составляли одну роту, 5 ротъ—одинъ полкъ; надъ 5 полками былъ поставленъ ду-тунъ, съ двумя помощниками. Всего было 400 ротъ: 308 маньчжурскихъ, 76 монгольскихъ и 16 китайскихъ (хань-цзюнь). Впослѣдствіи число знаменныхъ увеличилось и вслѣдствіе естественнаго прироста, и вслѣдствіе массы новыхъ подданныхъ. Поэтому въ 1635 г. было отдѣлено изъ общаго состава 8 знаменъ монгольскихъ, въ количествѣ 16840 чел., а въ 1642 г.—8 знаменъ китайскаго войска, въ количествѣ 24050 чел. Такимъ образомъ составилось по 8 знаменъ каждаго войска. Число знаменъ, 8, оставлено неизмѣннымъ, число же ротъ постоянно увеличивается (одна изъ нихъ—русская, изъ потомковъ плѣнныхъ албазинцевъ). Знамена различаются между собою цвѣтами; первыя три считаются старшими. Когда нынѣшняя династія овладѣла Пекиномъ, то часть войска была оставлена для защиты императора и новой столицы, часть же была двинута для покоренія прочихъ провинцій К., а затѣмъ оставлена тамъ въ качествѣ гарнизоновъ, для поддержанія власти династіи (защита провинцій—дѣло мѣстныхъ войскъ зеленаго знамени). Такимъ образомъ это войско распалось на двѣ части: пекинское (цзинь-люй, «заповѣдный отрядъ») и гарнизонное (чжу-фанъ), въ провинціяхъ. Къ началу нынѣшняго столѣтія

считались въ пекинскомъ войскѣ 681 маньчжурская рота, 204 монгольскихъ и 266 китайскихъ ротъ, а въ гарнизонномъ (гдѣ различаются только роты, а не національности) 840 ротъ, итого 1991 рота (но число рядовыхъ въ каждой только 80 — 90 чел.). Кромѣ того восьми-знаменные живутъ въ Маньчжуріи: это 1) потомки оставшихся тамъ послѣ покоренія К. и 2) переселенныхъ изъ Пекина, въ виду малочисленности первыхъ. Въ Маньчжуріи къ восьмизнаменнымъ причислены, между прочимъ, дахуры, солоны и баргуты; затѣмъ въ составъ 8 знаменъ включены чахары южной Монголіи и (съ недавняго времени) орончоны и частью гольды сѣверной Маньчжуріи. Всего считается 97 ротъ звѣролововъ и 107 кочевыхъ; но онѣ только числятся и никакого значенія въ военномъ смыслѣ не имѣютъ. Это одинъ изъ способовъ привлеченія (жалованьемъ) бродячихъ и кочевыхъ народовъ на сторону К. 3 старшихъ знамени въ Пекинѣ подчинены командующему имп. квартирой, прочія знамена — своему особому военному управленію, въ вѣдѣніи котораго между прочимъ находятся восьми-знаменныя: 1) кавалерія — 28872 чел. (по штату полагается по 20 всадниковъ въ каждой маньчжурской и монгольской ротѣ и по 42 въ китайской), 2) выбранные изъ лучшихъ кавалеристовъ капралы—5755 чел. (по 5 въ ротѣ, завѣдуютъ списками жалованья и провіанта) и 3) мастеровые (лучники, сѣдельники, кузнецы и пр.) —1391 чел. Въ вѣдѣніи командующаго имп. квартирой находятся слѣдующіе отряды: 1) выбранные изъ маньчжурскихъ и монгольскихъ ротъ: a) авангардный, 1770 чел., b) гвардейскій, то же количество солдатъ, c) охранный, 11577 маньч. и 3468 монг., и d) артиллерійскій, къ которому принадлежатъ 5310 чел. вооруженныхъ ружьями (по 6 чел. изъ роты) и 885 артиллеристовъ (1937 пушекъ) и 2) отряды, выбранные изъ китайскихъ ротъ: a) артиллерійскій, 320 чел., b) прикрытіе для артиллеріи, 800 чел. и c) штурмовой, снабженный лѣстницами, 2128 чел. Изъ войскъ всѣхъ трехъ національностей составленъ «пѣхотный отрядъ», несущій полицейскую службу въ Пекинѣ и его окрестностяхъ и состоящій изъ 2036 капраловъ и 21158 рядовыхъ. Главному начальнику этого отряда, какъ корпусному командиру зеленаго знамени, подчинены 5 отрядовъ зеленаго знамени, называемыхъ дозорными и несущихъ ту же полицейскую службу. Такимъ образомъ всего около Пекина имѣется 100000 съ небольшимъ солдатъ. Кромѣ того считается 27408 запасныхъ — взрослыхъ, не попавшихъ въ комплектъ, и подростковъ; изъ нихъ 12664 маньчж. и 3279 монгол. получаютъ провіантъ рисомъ, прочіе (въ томъ числѣ всѣ китайцы) не получаютъ его. Всѣ знаменные несутъ службу наслѣдственно (даже многія офицерскія должности не выше 4-го класса наслѣдственны) съ 16 по 60 лѣтъ, но поступаютъ на дѣйствительную службу только на открывшуюся вакансію (число ротъ можетъ быть измѣнено, но комплектъ рядовыхъ остается неизмѣннымъ) и переводятся за отличіе изъ низшаго отряда въ высшій: изъ запасныхъ въ мастеровые, изъ послѣднихъ въ латники, въ охранный, авангардный и гвардейскій отряды. Жалованье въ послѣднихъ трехъ отрядахъ—каждому рядовому 4 ланы въ мѣсяцъ и въ годъ 48 ху риса; тоже содержаніе получаютъ капралы и старшины лучниковъ. Латники и мастеровые получаютъ тотъ же провіантъ, но 3 ланы въ мѣсяцъ; всѣ другіе (пѣхотные и запасные) получаютъ по 2 и даже 1½ ланы, и провіанта имъ полагается 36—24 ху въ годъ. Въ дозорныхъ пекинскихъ отрядахъ зеленаго знамени выдается коннымъ по 2 ланы, а пѣшимъ по 1 ланѣ въ мѣсяцъ, и кромѣ того всѣмъ ежемѣсячно 5 доу риса. Гарнизонныхъ восьмизнаменныхъ войскъ считается всего 107760. Въ составѣ 8 знаменъ есть флотскіе отряды: въ Маньчжуріи, Фу-чжоу-фу, Гуанъ-чжоу-фу (Кантонѣ) и Чжа-пу (близъ Ханъ-чжоу-фу), но они никакого значенія, со своими джонками, не имѣютъ. Въ началѣ нынѣшней династіи 8-знаменныя войска были надѣлены и землею, но теперь послѣдняя перешла въ руки китайцевъ, а знаменные существуютъ только казеннымъ содержаніемъ и частнымъ заработкомъ. Такъ какъ ихъ очень рѣдко собираютъ для ученія и оружіе выдается имъ только на время ученія и смотра, то эти знаменные совсѣмъ отстали отъ военной службы и лишились прежняго воинскаго духа. Вооруженіе ихъ состоитъ изъ луковъ, сабель, копій и опредѣленнаго числа ружей и пушекъ (китайскихъ, а не европейскаго образца). Для повышенія и назначенія на должность какъ рядовыхъ, такъ и офицеровъ производится испытаніе въ стрѣльбѣ изъ лука (въ пѣшемъ строю и верхомъ на лошади) и ловкости (между прочимъ надо поднять камень извѣстнаго вѣса и натянуть большой, тугой лукъ). Войска *зеленаго знамени* набираются исключительно изъ китайцевъ, мѣстныхъ жителей данной провинціи. Содержатся они на счетъ мѣстныхъ средствъ и зависятъ отъ мѣстнаго генералъ-губернатора или губернатора, на усмотрѣніе котораго предоставлено и ихъ обученіе, и ихъ вооруженіе, и ихъ комплектованіе. Поэтому между войсками отдѣльныхъ провинцій мало сходства. Всего полагается по штатамъ 661677 чел. зеленаго знамени, но въ дѣйствительности не содержится и половины этого числа, такъ какъ начальники предпочитаютъ класть себѣ въ карманъ деньги за недостающее число солдатъ. Раздѣляются войска зеленаго знамени на конныя, гарнизонныя и полевыя. Жалованье первымъ 2 ланы въ мѣсяцъ, вторымъ 1½— 1 ланы, и всѣмъ по 3 доу риса въ мѣсяцъ. Дѣлятся эти войска на отряды (бяо). Въ Ху-нань и Гуй-чжоу есть поселенныя войска. Въ послѣднее время нѣкоторые ген.-губернаторы завели отряды, вооруженные по европейскому образцу и обучаемые европейскими инструкторами. Эти отряды, назыв. лянъбинъ («обученныя войска»), доходятъ до нѣсколькихъ десятковъ тысячъ у каждаго ген.-губернатора. Вооруженіе для нихъ (ружья и пушки различныхъ системъ) или куплено отъ европейскихъ государствъ, или получено оттуда въ подарокъ. Кромѣ того китайское правительство (точнѣе—эти генералъ-губернаторы) озаботилось устроить и собственные арсеналы и пороховые заводы. Таковъ, напр., пороховой заводъ и арсеналъ въ 3 англ. миляхъ отъ

Шанъ-хай'я. Всѣ мастера и рабочіе въ этомъ арсеналѣ китайцы, только два главныхъ руководителя—англичане. Кромѣ того арсеналы и пороховые заводы устроены въ Тянь-цзинѣ, Кантонѣ, Нанкинѣ, Лань-чжоу-фу, Кашгарѣ и Гиринѣ; насколько они удовлетворительны — неизвѣстно. 3-я категорія китайскихъ войскъ—*вербовочныя войска* — появились недавно: къ нимъ впервые прибѣгли во время возстанія тайпин'овъ. Изъ нихъ формируется и лучшая часть отрядовъ, обученныхъ по-европейски. Тактической единицей для войскъ какъ прежняго устройства, такъ и обученныхъ по европейскому образцу принята въ настоящее время лянь-цза, изъ 500 чел. въ пѣхотѣ и 250 чел. въ кавалеріи (т. е. по штату, а въ дѣйствительности обыкновенно въ половинномъ составѣ). Каждая лянь-цза располагается обыкновенно отдѣльно въ особомъ лагерѣ, окруженномъ глинобитной стѣной и называемомъ у насъ импаномъ (отъ кит. слова *инъ-пань*, площадь передъ казармой). Для снабженія войска лошадьми въ 8 знаменахъ устроены конюшни, на 100 и 200 лошадей каждая; всего въ нихъ содержится 2400 лошадей. Затѣмъ извѣстное количество лошадей положено содержать въ провинціяхъ, въ гарнизонахъ 8 знаменъ и въ отрядахъ зеленаго знамени, при чемъ дозволено вмѣсто лошадей хранить на готовѣ деньги. Установленная закономъ цѣна лошади различна въ каждой провинціи: отъ 8 лянъ до 19. Для поощренія храбрости въ войскахъ существуютъ пособія за раны; размѣръ ихъ зависитъ отъ тяжести раны, рода войскъ, положенія раненаго и даже рода оружія, которымъ нанесена рана. За убитаго выдается (т. е. полагается выдавать) пособіе семьѣ его (пенсій въ К. нѣтъ), соразмѣрно положенію, которое занималъ убитый. Наказанія за нарушеніе дисциплины очень строги; бо́льшею частью полагается отрубить голову (даже, если кто-нибудь ночью закричитъ отъ страха или безъ причины, и тѣмъ возбудитъ смятеніе). Введеніе въ К. военнаго флота по европейскому образцу относится къ 1869 г. Въ настоящее время К. обладаетъ довольно значительнымъ флотомъ. Большія суда построены въ Европѣ, большею частью англійскими верфями; Фу-чжоуское адмиралтейство доставляетъ минные крейсера, канонерскія лодки и авизо. Флотъ дѣлится на двѣ эскадры: сѣвернаго побережья (или Чжи-лискую) и южную, и двѣ флотиліи, Шанъ-хайскую и Кантонскую, подъ начальствомъ мѣстныхъ ген.-губернаторовъ и губернаторовъ. Сѣверная эскадра къ 1 января 1894 г. состояла изъ 4 мореходныхъ башенныхъ броненосцевъ, 1 башеннаго корабля, 3 броненосныхъ крейсеровъ, 4 минныхъ крейсеровъ, торпедной флотиліи и 11 канонерскихъ лодокъ; южная эскадра—изъ 10 крейсеровъ, 3 канонерскихъ лодокъ, 9 авизо и 3 таможенныхъ крейсеровъ; Шанъ-хайская флотилія—изъ 1 броненоснаго фрегата, 1 канонерской лодки, 6 пловучихъ баттарей и 3 транспортовъ; Кантонская флотилія—изъ 3 броненосныхъ крейсеровъ и 13 канонерскихъ лодокъ. Въ Фу-чжоу и Тянь-цзинѣ устроены мореходныя школы. Для полученія офицерскаго званія надо, во-первыхъ, прослушать четырехлѣтній курсъ наукъ въ тянь-цзинскихъ мореходныхъ классахъ; во-вторыхъ пробыть два года въ практическомъ плаваніи на военномъ суднѣ и прослушать дополнительный практическій курсъ (въ теченіе 6 мѣсяцевъ) по артилеріи и навигаціи. Въ тѣхъ же классахъ кончаютъ курсъ и механики, для практическихъ занятій прикомандировываемые къ арсеналу. Въ тянь-цзиньскихъ классахъ въ 1890 г. состояло 270 учениковъ, а служащихъ—14 чел., вмѣстѣ съ иностранными преподавателями. Преподаваніе ведется на англійскомъ языкѣ; предметы преподаванія: англійскій языкъ, географія, химія, физика, ариѳметика, геометрія, алгебра, тригонометрія, навигація, морская астрономія, гидростатика, механика, кинематика и кинетика. Матросы во флотъ вербуются (съ 16 лѣтъ) по найму, съ поручительствомъ родственниковъ. Жалованье назначено матросамъ и мастерамъ отъ 3 до 20 лянъ въ мѣсяцъ. Дисциплинарный уставъ столь же строгъ, какъ и у сухопутныхъ войскъ.

Доступъ къ должностямъ въ К. открывается только послѣ полученія ученыхъ степеней, которыхъ считается три: сю-цай («усовершенствующій способности», студентъ), цзюй-жень («представляемый», кандидатъ) и цзинь-ши («поступающій на службу», магистръ или докторъ). Первоначальное образованіе мальчикъ въ К. получаетъ или дома, если позволяютъ средства нанять домашняго учителя (обыкновенно—изъ не пошедшихъ дальше студентовъ), или въ общественныхъ училищахъ (и-сё) и деревенскихъ школахъ (шэ-сё), въ которыхъ обученіе безплатное. Для первоначальнаго обученія, направленнаго къ тому, чтобы учащійся усвоилъ извѣстное количество письменныхъ знаковъ (іероглифовъ), служатъ Сань-цзы-цзинъ («Троесловіе», небольшое произведеніе энциклопедическаго характера, изъ фразъ въ 3 іероглифа каждая, составленное Ванъ-бо-хоу въ концѣ XIII в.), Бо-цзя-синъ («Фамилій всѣхъ родовъ», въ числѣ 454, расположенныя въ стихахъ), Цянь-цзы-вэнь («Произведеніе изъ 1000 словъ», того-же характера, что и Сань-цзы-цзинъ, но ни одинъ іероглифъ не повторяется ни разу; относится къ 502 г. по Р. Хр.) и т. п. Когда учащійся усвоитъ себѣ вполнѣ эти произведенія, т. е. будетъ знать ихъ наизусть и умѣть писать каждый изъ входящихъ въ нихъ іероглифовъ, онъ приступаетъ къ четверокнижію, усвоивъ которое, переходитъ къ пятикнижію (см. ниже). То и другое онъ заучиваетъ наизусть со всѣми комментаріями и примѣчаніями. Болѣе правильное обученіе производится только въ сянь-сё («уѣздныхъ училищахъ», для студентовъ), въ которыхъ учащіеся обучаются религіознымъ обрядамъ, объясненію классическихъ книгъ и писанію сочиненій на заданную тему (при чемъ число іероглифовъ не должно превышать положеннаго числа). Эти училища имѣются во всѣхъ городахъ; казенныхъ учителей въ нихъ по штату полагается 3022, а студентовъ 40630 (казенно-коштныхъ, сверхштатныхъ и добавочныхъ). Испытанія на степень «студента» бываютъ черезъ два года; на нихъ являются въ свой д-тскій городъ молодые люди, достаточно подготовленные или въ «общественныхъ училищахъ», или домашними учите-

ля́ми. Выдержавшіе экзаменъ (въ опредѣленномъ числѣ) получаютъ званіе «студента» (сю-цай) и зачисляются въ штатъ «уѣздныхъ училищъ». Съ этихъ поръ они теряютъ право располагать собою и должны, подъ руководствомъ учителей и подъ надзоромъ начальства по учебной части, готовиться къ испытанію на слѣдующую степень въ главномъ городѣ провинціи, на которое они отправляются черезъ годъ по полученіи степени студента (кромѣ того бываютъ испытанія не въ очередь, по милостивому манифесту). Число допускаемыхъ къ испытанію на вторую ученую степень (цзюйжень, кандидатъ) и удостоиваемыхъ ея изъ числа выдержавшихъ испытаніе удовлетворительно также ограничено опредѣленнымъ числомъ для каждой провинціи; всего удостоивается во всѣхъ 18 провинціяхъ 1158 чел., а допускается къ испытанію 50—80 чел. на каждую вакансію. На слѣдующій годъ по полученіи степени кандидата испытуемые препровождаются въ Пекинъ, гдѣ, послѣ какъ-бы повѣрочнаго испытанія (на званіе гуньши, «ученаго»), представляются къ дворцовому испытанію на третью степень, цзинь-ши (магистра или доктора), получившіе которую, сообразно успѣху испытанія, дѣлятся на три разряда и опредѣляются на службу. Испытаніями на степень студента завѣдуетъ директоръ училищъ въ провинціи; экзаменаторы для испытанія на степень кандидата присылаются изъ Пекина, обязательно изъ уроженцевъ другой провинціи, а въ помощь имъ назначаются мѣстные чиновники изъ магистровъ или кандидатовъ, въ числѣ 8—18. Экзаменаторы для испытанія въ Пекинѣ назначаются изъ м-ровъ и другихъ высшихъ сановниковъ, имѣющихъ степень магистра. Помощниками ихъ назначаются провинціальные экзаменаторы предшествовавшаго года. Предметами испытанія служатъ четверокнижіе и пятикнижіе (послѣднее — на степени кандидата и магистра), изъ которыхъ на каждомъ испытаніи задается по нѣскольку темъ. Трудность состоитъ въ томъ, что на темы надо писать безъ всякихъ пособій (испытуемые сидятъ въ изолированныхъ помѣщеніяхъ подъ карауломъ и ничего съ собою брать не могутъ; бумага дается казенная), при чемъ на память надо опредѣлить, откуда взята тема и какъ фраза, взятая въ видѣ темы, понимается и толкуется различными учеными. Малѣйшая ошибка, даже въ начертаніи іероглифа, дѣлаетъ сочиненіе негоднымъ. Для стиховъ требованія состоятъ въ томъ, чтобы было данное число строкъ, съ опредѣленнымъ числомъ іероглифовъ въ каждой, съ данными риѳмами, и чтобы данное слово стояло въ данномъ мѣстѣ. Имя писавшаго опредѣляется при помощи приложеннаго къ сочиненію запечатаннаго конверта; экзаменаторъ не знаетъ, чье сочиненіе просматриваетъ. Удачно выдержавшіе испытаніе считаются счастливцами; многіе неоднократно держатъ испытаніе, но все неудачно. Сочиненіе перваго доктора или магистра считается образцовымъ и издается во множествѣ экземпляровъ. Все сказанное выше относится къ китайцамъ, посвятившимъ себя гражданской службѣ; для 8-знаменныхъ же и посвятившихъ себя военной службѣ китайцевъ степени и порядокъ испытаній тѣже, но требованія гораздо меньше. Умѣнья писать стихи (что обязательно для гражданскихъ кандидатовъ и магистровъ) вовсе не требуется; вмѣсто сочиненій на заданныя темы требуется или (для знаменныхъ) переводъ съ китайскаго на маньчжурскій, или съ маньчжурскаго на монгольскій и наоборотъ, или же (для китайцевъ) умѣнье безошибочно написать подъ диктовку отрывокъ изъ сочиненій по военному искусству; кромѣ того для всѣхъ обязательно испытаніе въ военной гимнастикѣ (стрѣльбѣ изъ лука и бросаніи камня). Оттого военные не пользуются уваженіемъ и считаются невѣжами. Случаи подчиненія военныхъ чиновниковъ гражданскимъ (какъ болѣе ученымъ) нерѣдки. По мнѣнію китайцевъ, кто изучилъ классическія книги, тотъ совершенно свободно изучитъ все остальное, служащее какъ бы болѣе подробнымъ изложеніемъ сказаннаго тамъ вкратцѣ. Свѣдѣнія по отечественной исторіи, географіи, математикѣ и т. п. (необязательныя для учащихся) китайцы усвоиваютъ въ видѣ примѣчаній и дополненій къ классическимъ книгамъ. Есть въ Пекинѣ такъ называемый «государственный педагогическій институтъ» (Го-цзы-цзянь), въ который поступаютъ дѣти лицъ высшихъ классовъ и лучшіе изъ студентовъ; но характеръ обученія и тамъ тотъ же самый. Въ послѣднее время возникли въ К. спеціальныя (при таможнѣ, арсеналахъ и т. п.) школы по европейскому образцу, о которыхъ упомянуто выше; но общеобразовательныхъ по европейскому образцу (школъ при миссіяхъ сюда отнести нельзя) нѣтъ ни одной. Практикуется и посылка молодыхъ людей въ Европу, но въ незначительномъ числѣ и лишь для пріобрѣтенія спеціальныхъ знаній или со спеціальными цѣлями.

По общепринятому европейскими синологами обыкновенію, ниже, въ отдѣлѣ литературы, указано, что издано въ К. по части *законовъ*. Каждое изъ 6 пекинскихъ м-въ и главныхъ центральныхъ управленій руководствуется своимъ собственнымъ уложеніемъ (цзэ-ли). Главные недостатки всѣхъ китайскихъ уложеній и свода законовъ — отсутствіе строгой систематизаціи и точнаго опредѣленія правъ и обязанностей каждаго лица, крайняя казуистичность и суровость. Провинціальныя власти руководствуются уложеніями соотвѣтствующаго м-ва, но имъ предоставленъ большой просторъ въ этомъ смыслѣ и право, въ случаѣ надобности, испрашивать Высочайшаго поясненія и дополненія неяснаго закона. Уголовные законы, хотя нынѣшняя династія и смягчила ихъ, поражаютъ жестокостью и строгостью наказаній. Считается всего 2759 преступленій, изъ которыхъ за 351 наказываются ударами (отъ 10 до 50) малой планкой, за 925—большой планкой (60 — 100 удар.), за 435—временною (отъ 1 до 7 лѣтъ) ссылкою, за 12—вѣчною ссылкою, за 125—ссылкою съ отдачей въ неволю маньчжурскимъ чиновникамъ и солдатамъ, за 267—ссылкою въ гарнизоны и за 644—смертной казнью, посредствомъ удавленія, отсѣченія головы и рѣзанія на куски. Въ качествѣ добавочныхъ наказаній назначаются

удары малой и большой планкой при всякой ссылкѣ и ношеніе шейной колодки, называемой у насъ *канга* (см. XIV, 278), при обстоятельствахъ увеличивающихъ преступленіе. Малая планка представляетъ изъ себя бамбуковую палку вѣсомъ въ 2¼ фн.; большая планка такой же длины (5½ фт.), но потолще и вѣситъ около 3 фн. Смертной казни подвергаютъ или немедленно, или въ одинъ срокъ по всей имперіи, наканунѣ зимняго поворота солнца. Пытка практикуется въ большихъ размѣрахъ; въ иныхъ дѣлахъ она обязательна. Чиновники изъяты отъ тѣлеснаго наказанія при нынѣшней династіи, а вмѣсто него подвергаются вычету жалованья (отъ 1-го мѣсяца до 1 года) и пониженію въ чинахъ, съ оставленіемъ въ должности или съ переводомъ на низшую. Отъ смертной казни и ссылки имъ позволяется откупаться, кромѣ 10 преступленій, не прощаемыхъ и милостивыми манифестами (злоумышленіе противъ общественнаго спокойствія и царствующаго дома, измѣна отечеству, отцеубійство, кровосмѣшеніе и т. п.). Допускается изъятіе отъ суда по общимъ законамъ для родственниковъ императора и императрицы, для высшихъ сановниковъ и заслуженныхъ и добродѣтельныхъ лицъ. Для простолюдиновъ возможно освобожденіе отъ смертной казни, если онъ одинъ взрослый въ семьѣ, имѣющій престарѣлыхъ родителей, дѣда или бабку. Въ такомъ случаѣ онъ оставляется въ живыхъ для прокормленія семьи, и наказывается только планкой и ношеніемъ шейной колодки въ теченіе 2 мѣсяцевъ. Доносъ на самого себя избавляетъ отъ наказанія. Младшіе члены семействъ на старшихъ и рабы на господъ не имѣютъ права доносить; доносъ ихъ не принимается во вниманіе (кромѣ случая злоумышленія противъ императора), а они подвергаются наказанію. Откупаться отъ наказанія дозволяется, кромѣ чиновниковъ и студентовъ, еще престарѣлымъ, малолѣтнимъ, увѣчнымъ и женщинамъ (за преступленія, не влекущія за собою смертную казнь). Для производства слѣдствій назначены сроки отъ 6 до 4 мѣсяцевъ, считая отъ возбужденія дѣла до представленія въ Пекинъ императору. Милостивыми манифестами по случаю вступленія на престолъ маловажныя преступленія совсѣмъ прощаются, а за болѣе важныя преступленія наказанія смягчаются или въ иныхъ случаяхъ отмѣняются. Уголовные законы полагается подвергать полному пересмотру каждые 10 лѣтъ. Отдѣльныя рѣшенія императора по уголовнымъ дѣламъ не имѣютъ значенія общеобязательнаго закона. Въ видѣ предохранительныхъ мѣръ на случай голода заведены въ К. хлѣбные магазины трехъ родовъ: 1) цѣноуравнительные казенные магазины, назначеніе которыхъ—удерживать цѣны на хлѣбъ на одномъ уровнѣ посредствомъ закупокъ его во время дешевизны и продажи по своей цѣнѣ при дороговизнѣ; 2) деревенскіе запасные, пополняемые главнымъ образомъ путемъ пожертвованій земледѣльцевъ и находящіеся въ общественномъ завѣдываніи (кромѣ провинціи Шань-си, гдѣ они содержатся на казенный счетъ), и 3) общественные магазины, имѣющіе туже цѣль, что и деревенскіе — ссужать заимообразно хлѣбъ для посѣва и пропитанія, а во время голода выдавать его безвозмездно,—но содержимые на средства различныхъ сословій, подъ общественнымъ управленіемъ. Свѣдѣній о количествѣ хлѣба, находящагося въ этихъ магазинахъ, не имѣется. Въ случаѣ сильнаго неурожая правительство прибѣгаетъ и къ нѣкоторымъ добавочнымъ мѣрамъ: приглашаетъ купцовъ безпошлинно подвозить хлѣбъ въ неурожайныя мѣста, побуждаетъ частныхъ лицъ жертвовать хлѣбъ, награждая за то похвальными надписями и мѣдными шариками, и, наконецъ, открываетъ казенныя работы. Оффиціально числятся въ К. и богадѣльни (янъ-лао-юань—«учрежденія для пропитанія старости») и воспитательные дома, но, вслѣдствіе повальнаго казнокрадства, они въ самомъ жалкомъ состояніи. Между тѣмъ пролетаріатъ сильно развитъ въ К.

Два самые важные акта въ жизни всякаго китайца—бракъ и похороны—имѣютъ извѣстныя нормы, установленныя закономъ главнымъ образомъ въ видахъ поддержанія (безъ нарушенія благосостоянія каждой отдѣльной семьи) семейнаго начала и связаннаго съ этимъ культа предковъ. Главный законъ при заключеніи браковъ—чтобы семейства жениха и невѣсты носили разныя фамиліи (число которыхъ въ К. 454). Хотя бы и за сто колѣнъ нельзя было указать ни одного случая родства, все равно одинаковая фамилія дѣлаетъ заключеніе брачнаго союза невозможнымъ. Затѣмъ при нынѣшней династіи запрещены браки между маньчжурами и монголами съ одной стороны и китайцами съ другой. Выборъ жениха и невѣсты зависитъ исключительно отъ родителей, которые нерѣдко сосватываютъ дѣтей своихъ въ дѣтствѣ или даже еще до ихъ рожденія. Безъ обоюднаго согласія родителей такое рѣшеніе измѣнено быть не можетъ. Вступать въ бракъ могутъ юноши съ 16 лѣтъ и дѣвушки съ 14 лѣтъ. Во всякомъ бракѣ различаются два главные момента: сватовство и сговоръ, питье сочетальной чаши (замѣняющее религіозную часть брака). Количество свадебныхъ подарковъ при сговорѣ опредѣлено закономъ сообразно положенію брачущихся. Носилки, въ которыхъ приносятъ невѣсту въ домъ жениха, украшаются сообразно рангу жениха; послѣднимъ обусловливаются и расходы на брачный пиръ. Сочетальную чашу трижды пьютъ по прибытіи въ домъ жениха. Разводъ дозволяется прежде всего при обоюдномъ согласіи мужа и жены. Затѣмъ мужъ можетъ требовать развода, когда жена 1) бездѣтна, 2) сладострастна, 3) не почитаетъ его родителей, 4) имѣетъ вздорный характеръ, 5) страсть къ воровству, 6) злое сердце или 7) прилипчивую болѣзнь. Но если: 1) жена носила съ нимъ трехгодичный трауръ, 2) онъ составилъ состояніе уже послѣ женитьбы и 3) послѣ свадьбы жена лишилась родителей и ближайшихъ родственниковъ, то разводъ не можетъ состояться. Сообразно рангу умершаго установлены количество похоронныхъ принадлежностей и ихъ качество, размѣры кладбища и его устройство (окружность и высота могильной надписи, мраморные звѣри, каменные памятники); закономъ опредѣляется также время

похоронъ (въ теченіе 100 дней) и продолжительность траура. Полный трехгодичный (собственно 27 мѣсячный) трауръ носится по родителямъ и женой по мужѣ. Слѣдующій—годичный — трауръ носится сыномъ по разведенной или вновь вышедшей замужъ матери и мужемъ по женѣ. Далѣе идутъ 9, 5 и 3-мѣсячный трауры. Траурное платье въ К. шьется изъ бѣлаго холста, качество котораго сообразуется со степенью траура: при полномъ траурѣ употребляется самый грубый посконный холстъ.

Главный праздникъ въ К.—новый годъ. Въ присутственныхъ мѣстахъ тогда наступаетъ какъ бы каникулярное время: за 10 дней до новаго года убираются печати и открываются только 20-го числа слѣдующаго мѣсяца; всѣ дѣла прекращаются, и только для экстренныхъ дѣлъ заготовляются заранѣе бланки съ приложенными печатями. Затѣмъ повсемѣстно празднуются еще дни рожденія императора и вступленія его на престолъ. Изъ народныхъ праздниковъ (кромѣ 5 дней новаго года, отравляемаго для многихъ тѣмъ, что къ этому времени необходимо погасить всѣ долги) главные: «фонарный праздникъ» (13—15 числа 1-го мѣсяца), такъ назыв. «дуань-ву» (5 числа 5-го мѣсяца), когда варятся и дарятся рисовыя клецки, завернутыя въ листья, и чуси—канунъ новаго года, справляемый въ предпослѣднюю ночь, въ которую не спятъ до разсвѣта, а пьютъ и веселятся, пуская ракеты.

Литература. J. B. du Halde, «Description géographique... de l'Empire de la Chine» (1735); Grosier, «Description générale de la Chine» (1785, 2-е изданіе 1818—20); J. F. Davis, «The Chinese: A General Description of the Empire of China...» (1836); S. Wells Williams, «The Middle Kingdom» (нѣсколько изданій); von Richthofen, «China»; H. Cordier, «Bibliotheca Sinica» (t. I); Леонтьевъ, «Кратчайшее описаніе городамъ, доходамъ и протчему Кит. государства» (СПб., 1778); Іакинѳъ, «Статистическое описаніе Китайской имперіи» (СПб., 1842); его же, «Китай» (СПб., 1840); М. Венюковъ, «Очерки современнаго Китая» (СПб., 1874); Іакинѳъ, «Китай въ гражданскомъ и нравственномъ состояніи» (СПб., 1848); С. Георгіевскій, «Принципы жизни Китая» (СПб., 1888); Д. В. Путята, «Китай» (СПб., 1895). Здѣсь указаны только общія описанія всего Китая; списокъ сочиненій по различнымъ вопросамъ можно найти у Cordier и у Межова, въ «Библіографіи Азіи».

Исторія К. Источники для изученія древняго періода китайской исторіи находятся исключительно въ китайской литературѣ. Источниковъ этихъ довольно много; главнѣйшіе изъ нихъ — болѣе древніе, именно классическія книги и отчасти «историческія записки» (Ши-цзи) Сы-ма-цяня (около I в. до Р. Хр.), вмѣстѣ съ очень подозрительной «Бамбуковой лѣтописью» (Чжу-шу-цзи-нянь) — уже давно обратили на себя вниманіе европейскихъ ученыхъ и сдѣлались предметомъ изученія; новѣйшія же, какъ-то лѣтопись Тунъ-цзянь-ганъ-му (переведенная въ прошломъ столѣтіи на французскій языкъ іезуитомъ de Moyriac de Mailla), Лу-ши (сочиненіе сунскаго ученаго Ло-би), Тунъ-цзянь-вай-цзи (экскурсъ къ упомянутой лѣтописи Тунъ-цзянь, XI в. по Р. Хр.) и И-ши («Сводная исторія», начала XVII в. по Р. Хр.), по своей отдаленности отъ трактуемой эпохи не имѣютъ уже такого значенія, какъ древнѣйшіе, поэтому почти и не изучались европейскими учеными; «Сводная исторія» даже и совсѣмъ почти не затронута, главнымъ образомъ благодаря полнѣйшей сырости собраннаго въ ней огромнѣйшаго матеріала, выписаннаго дословно изъ всѣхъ предшествовавшихъ сочиненій, начиная съ древнѣйшихъ. Вопросы о происхожденіи китайцевъ, о достовѣрности относящихся къ древнему періоду свѣдѣній, о точности хронологическихъ данныхъ, о существованіи письменности давно уже сдѣлались предметомъ изысканій синологовъ, но все еще остаются неразрѣшенными сколько-нибудь удовлетворительно. О каждомъ изъ нихъ существуетъ почти столько же отдѣльныхъ, нерѣдко діаметрально-противоположныхъ мнѣній, сколько болѣе или менѣе крупныхъ синологовъ. Большинство изслѣдователей считаетъ предковъ нынѣшнихъ китайцевъ пришельцами, достигшими уже извѣстной степени цивилизаціи. Первой достовѣрной хронологической датой можно считать 38-й годъ правленія чжоускаго Ли-вана или, по нашему лѣтосчисленію, 842 г. до Р. Хр., къ которому «Историческія записки» пріурочиваютъ свой счетъ по циклическимъ знакамъ. Главнымъ основаніемъ для этого служитъ достовѣрность затмѣнія, относимаго къ 6-му году правленія чжоускаго государя Ю-вана и, какъ теперь доказано астрономическими вычисленіями, происшедшаго 29 авг. 775 г. до Р. Хр. Не касаясь спорнаго дѣленія древняго К. на 9 (и на 12) областей, замѣтимъ, что даже и въ историческое время, при чжоуской династіи, К. далеко не занималъ предѣловъ нынѣшняго собственнаго К. Не считая владѣній У (на Ю отъ рр. Хуай и Сы, до сѣверныхъ предѣловъ пров. Чжэ-цзянъ) и Юэ (въ Чжэ-цзянъ), которыя китайская исторія считаетъ варварскими, только впослѣдствіи слившимися съ К. землями, мы не видимъ нигдѣ китайскихъ владѣній перешедшихъ за р. Янъ-цзы-цзянъ, равно не находимъ ни одного удѣла въ нынѣшней пров. Сы-чуань, а въ перечисленіи удѣльныхъ земель не упоминается одна изъ 9 областей Сюй-чжоу (часть нынѣшней пров. Шань-дунъ и бывшей Цзянъ-нань до Хуай), занятая, по исторіи, восточными инородцами. Но и въ этихъ предѣлахъ значительная часть земель занята была инородцами, дѣлившимися на множество мелкихъ родовъ, съ отдѣльными названіями для каждаго, хотя китайская исторія даетъ намъ и собирательныя имена для нихъ: Мань для южныхъ, Ди (съ подраздѣленіемъ на красныхъ, бѣлыхъ и сѣверныхъ Ди) для сѣверныхъ, И для восточныхъ и Жунъ для западныхъ инородцевъ (нѣкоторые роды Жуновъ жили и среди сѣверныхъ, восточныхъ и даже южныхъ инородцевъ). При первомъ объединителѣ К., имп. Цинь-ши-хуанъ-ди, въ 221 г. до Р. Хр., по уничтоженіи (впервые) всѣхъ удѣловъ, въ составъ имперіи вошли: почти вся провинція Ху-нань (кромѣ южной части), большая часть нынѣшней Сы-чуань,

часть Гань-су и вся провинція Чжэ-цзянъ, съ частью провинціи Цзянъ-су. Въ 214 г. онъ присоединилъ къ имперіи земли нынѣшнихъ провинцій Фу-цзянь, Гуанъ-дунъ и часть Аннама, но эти земли вскорѣ опять отпали отъ имперіи. Домъ Суй (581—619 гг.) покорилъ страну Линь-и (въ Аннамѣ) и Кукэноръ. Танская династія (619—907 гг.) расширила предѣлы имперіи главнымъ образомъ на С, подчиняя своей власти земли нынѣшней Монголіи и Восточнаго Туркестана. При Сунской династіи (960—1279) инородческія династіи Киданей (см.) и Чжурчженей, овладѣвъ сѣвернымъ К., связали съ нимъ и судьбу южныхъ частей Монголіи и Маньчжуріи. Еще болѣе въ этомъ направленіи сдѣлала Юаньская династія (1280—1367), при которой владѣнія К. распространились значительно и на ЮЗ, при чемъ была образована новая провинція, Юнь-нань. При слѣдующей, Минской династіи (1368—1643) является и пров. Гуйчжоу. Впрочемъ, обѣ эти провинціи вполнѣ вошли въ составъ имперіи только при настоящей династіи, да и то не сразу и за исключеніемъ части земель, числящихся въ составѣ государства, но занятыхъ непокорными инородцами.

Шу-цзинъ («Книга правленія») не знаетъ государей древнѣе имп. Яо (или Тао-танъ, 2356—2258 до Р. Хр.) и его преемника Шуня (Ю-юй-ши, 2255—2205); «Бамбуковая лѣтопись» и «Историческія записки» начинаютъ свои повѣствованія со временъ имп. Хуанъ-ди (Сянь-юань-ши, 2697—2597); Тунъ-цзянь-ганъ-му восходитъ до имп. Фу-си (или Тай-хао, 2952—2838); наконецъ, Тунъ-цзянь-вай-цзи, Лу-ши и И-ши трактуютъ о происхожденіи міра, первочеловѣкѣ Пань-гу (за 2267000 л. до Р. Хр.), небесныхъ, земныхъ и человѣческихъ государяхъ, 10 періодахъ отъ мірообразованія до первой династіи и т. п. миѳологическихъ сказаніяхъ, изъ китайской исторіи попавшихъ и въ другія (напр., въ исторію японскую). Всѣмъ древнимъ императорамъ китайская исторія приписываетъ какія-либо учрежденія или изобрѣтенія (нерѣдко одно и тоже приписывается нѣсколькимъ лицамъ). Имп. Яо выставляется какъ образецъ мудраго и добродѣтельнаго государя; имп. Шунь является идеаломъ сыновней почтительности. Главная особенность всѣхъ императоровъ до первой династіи (Ся) заключается въ томъ, что всѣ они вступаютъ на престолъ не по наслѣдству, а по просьбѣ и настоянію народа, иногда низложивъ, по всеобщему желанію, своихъ предшественниковъ. Въ этомъ нельзя не видѣть стремленій конфуціанства въ первый, такъ сказать боевой періодъ его дѣятельности, когда оно добивалось во что бы то ни стало стать у кормила правленія и, рисуя блестящее состояніе государства при идеальныхъ императорахъ Яо и Шунѣ, старалось показать, что, будучи призвано къ власти, можетъ привести имперію въ такое же блестящее положеніе. Какъ Яо заблаговременно избралъ себѣ преемника (помимо недостойнаго сына) въ лицѣ Шуня, такъ точно и послѣдній избралъ въ 2223 г. себѣ соправителемъ Юй'я. Послѣ смерти Яо, Шунь со всей имперіей носилъ трехгодичный трауръ и только послѣ этого, по всеобщему настоянію, сдѣлался государемъ. Также поступилъ и Юй (2205—2197), съ вступленіемъ котораго на престолъ началась первая китайская династія, Ся (2205—1766). Главный періодъ дѣятельности Юй'я относится еще ко времени правленія Яо и Шуня, когда онъ успѣшно окончилъ трудъ по осушенію территоріи Китая послѣ потопа, постигшаго послѣдній въ царствованіе Яо, въ 2297 г. Съ этою цѣлью Юй спустилъ всѣ воды съ залитыхъ мѣстностей въ русла главныхъ рѣкъ. Другой важный трудъ, приписываемый Юй'ю — раздѣленіе имперіи на 9 областей, съ опредѣленіемъ для каждой изъ нихъ границъ, горъ, рѣкъ, качества почвы, количества податей и путей доставки послѣднихъ въ столицу. Юй умеръ въ 2197 г.; соправитель его Бо-и оставилъ престолъ, который перешелъ къ сыну Юй'я, Ци. Послѣ этого престолъ сталъ передаваться наслѣдственно, обыкновенно старшему сыну, и такимъ образомъ явилась первая династія Ся. Судьба этой династіи въ китайской исторіи излагается до крайности сходно (точно по одному готовому шаблону) съ послѣдующей Шан'ской (съ 1766 г., а съ 1401 г. Иньской) династіей (до 1122 г.), а затѣмъ и съ третьей, во второй половинѣ своего царствованія уже несомнѣнно исторической Чжоуской династіей. Всѣ три династіи начинаются мудрыми и дѣятельными государями, которымъ помогаютъ столь же достойные первые министры; слѣдующіе государи запускаютъ дѣла правленія; начинаются смуты, династія клонится къ упадку, но успѣваетъ ненадолго поправить свои дѣла. Къ паденію династіи ведетъ рядъ бездарныхъ и ничтожныхъ государей. Жестокости и всевозможные пороки полагаютъ, наконецъ, предѣлъ терпѣнію народа; является избранникъ Неба, низлагающій, по всеобщему желанію, тиранна и основывающій новую династію. Такъ Ся'скій Цзѣ-гуй (1818—1766) низлагается Чэнъ-тан'омъ, а Шан'скій (Иньскій) Чжоу-синь (1154—1122) — основателемъ Чжоуской династіи, Ву-ваномъ. Столица Ся'ской династіи (по имени Ань-и) полагается въ нынѣшней провинціи Шань-си, а Шан'ской (Бо) — въ нынѣшней провинціи Хэ-нань. Коренною землею Чжоуской династіи считается Ци (въ нынѣшней пров. Шэнь-си). Хотя первымъ императоромъ этой династіи былъ Ву-ванъ, но обыкновенно ее начинаютъ съ отца послѣдняго, Вэнь-вана или Си-бо. Родоначальникомъ Чжоуской династіи, какъ и Шан'ской, считается сынъ имп. Ди-ку (2435—2365). Полагаютъ, что при Чжоуской династіи (подобно двумъ первымъ) существовали удѣлы съ самаго ея начала. Эти удѣлы были розданы потомкамъ государей прежнихъ династій, родственникамъ Ву-вана и его сподвижникамъ (всего 23 удѣла; потомъ явились и новые). Такъ, напр., братъ Ву-вана, знаменитый Чжоу-гунъ, бывшій впослѣдствіи регентомъ во время малолѣтства Ву-ванова сына и преемника Чэнъ-вана (1115—1079), получилъ удѣлъ Лу, въ нынѣшней пров. Шань-дунъ. Этого Чжоу-гуна китайскіе ученые считаютъ авторомъ нѣсколькихъ сочиненій (часть комментарія на И-цзинъ, И-ли—«Обрядникъ», глава Юэ-линъ въ Ли-цзи,

даже древнѣйшій лексиконъ Эрлъ-я); ему же приписывается и административное устройство имперіи. Вообще Чжоу-гунъ, считающійся въ числѣ «святыхъ мужей» К., описывается какъ мудрый правитель. Есть мнѣніе, что съ самаго начала Чжоуской династіи введенъ существующій и до нынѣ въ К. обычай скрывать имя царствующаго государя и давать посмертные титулы (ши). Исторія Чжоуской династіи дѣлится на три періода. Первый періодъ, въ который Чжоускіе государи сохраняли еще свою верховную власть надъ удѣльными князьями, слѣдовало бы оканчивать 770 г., когда Пинъванъ (770—720) перенесъ столицу, бывшую до того времени въ нынѣшней пров. Шэнь-си, въ Ло-янъ, въ пров. Хэ-нань. Однако, китайскіе ученые, а за ними и европейскіе изслѣдователи продолжаютъ этотъ періодъ до 722 г., съ котораго начинается Конфуціева лѣтопись Чунь-цю («Весна и Осень»). Второй періодъ Чжоуской династіи они ограничиваютъ предѣлами этой лѣтописи (именемъ которой онъ, обыкновенно, и называется), т. е., съ 722 по 479 г., хотя его можно продолжать и далѣе, до 453 г. и даже 402 г. О перенесеніи столицы разсказываютъ, что имп. Ю-ванъ (781—770) увлекся красавицей Бао-сы, низложилъ законную жену и сдѣлалъ им-цей Бао-сы, при чемъ и наслѣдникомъ объявилъ Бо-фу, сына Баосы, вмѣсто законнаго И-цзю. Въ защиту попранныхъ правъ низведенной им-рицы выступилъ отецъ послѣдней, владѣтель удѣла Шэнь, и призвалъ на помощь инородцевъ (Цюань-Жуновъ и Си-Жуновъ). Удѣльные князья, оскорбленные ложной тревогой, произведенной незадолго до этого Ю-ваномъ въ угоду Бао-сы, не явились на помощь: Ю-ванъ, Бао-сы и Бофу были убиты. На престолъ возведенъ былъ законный наслѣдникъ И-цзю, подъ именемъ Пинъвана, который, не желая подвергаться опасности со стороны зап. инородцевъ, перенесъ столицу въ Ло-янъ, при чемъ исконныя Чжоускія земли отдалъ удѣлу Цинь, съ обязательствомъ охранять зап. предѣлы имперіи. Все это въ значительной степени ослабило власть Чжоускихъ государей и послужило исходнымъ пунктомъ двухъ явленій, характеризующихъ весь періодъ Чунь-цю Чжоуской исторіи: Чжоускіе государи постепенно, если не de jure, то de facto, низводятся на степень простыхъ удѣльныхъ князей, и удѣльные князья стремятся къ расширенію своихъ владѣній на счетъ сосѣдей. Китайская исторія насчитываетъ въ этотъ періодъ 14 главныхъ удѣловъ и множество мелкихъ. Обыкновенно князь наиболѣе сильнаго удѣла возводился Чжоускимъ государемъ въ званіе «предводителя князей» (ба). Этимъ путемъ хоть отчасти сдерживалось своеволіе князей и создавалась нѣкоторая гарантія спокойствія государя. Въ періодъ Чунь-цю, какъ предполагается, жилъ Гуань-цзы (или Гуань-и-у), министръ цискаго князя Хуаня (685—643), своими способностями доставившій своему родному удѣлу первенствующее мѣсто среди другихъ, предполагаемый авторъ трактата объ управленіи государствомъ, административномъ его строѣ, законахъ, экономическомъ положеніи народа и т. п. (ум. въ 645 г.); баснословный Лао-цзы (предполагается родившимся въ 604 г., годъ смерти неизвѣстенъ); знаменитый Кунъ-фу-цзы или Конфуцій (551—479) и его ученики; авторъ философскаго разсужденія о военномъ искусствѣ Сунь-цзы (или Сунь-ву, въ концѣ VI и началѣ V в.); Лѣ-цзы (или Лѣюй-коу, авторъ сочиненія того же имени) и Янъ-чжу, проповѣдывавшій самый низкопробный эпикуреизмъ (оба въ VI в.). Въ третій періодъ Чжоуской династіи, до ея паденія, даже и условное уваженіе къ номинальной власти Чжоускихъ государей совершенно исчезаетъ, и удѣльные князья ведутъ между собою борьбу изъ-за верховной власти надъ всей имперіей. Этотъ періодъ въ китайской исторіи извѣстенъ подъ названіемъ Чжань-го («Борющіеся удѣлы»; второй періодъ, Чунь-цю, называется еще Лѣ-го — «Отдѣлившіеся удѣлы», съ 749 г.). Число удѣловъ къ этому времени значительно сокращается (до семи) и среди нихъ скоро занимаетъ выдающееся положеніе удѣлъ Цинь (возникновеніе котораго предполагается за IX в. до Р. Хр.). Этому главнымъ образомъ способствовало счастливое географическое положеніе этого удѣла (на СЗ, въ нынѣшнихъ Гань-су и Шэнь-си), въ сторонѣ отъ опасныхъ сосѣдей; усилившись исподволь, онъ могъ вступить въ удачную борьбу со своими противниками на чужой территоріи. Соперничество между удѣлами послужило причиной появленія такъ наз. ю-шуй-чжи-ши, «переходя (изъ удѣла въ удѣлъ) наставляющихъ дѣльцовъ». Одни изъ нихъ вводили различныя реформы во внутреннемъ устройствѣ того или другого удѣла, другіе искусно составляли союзы противъ опаснаго сосѣда, третьи направляли свои усилія къ уничтоженію такихъ коалицій. Къ дѣятелямъ первой категоріи относятся: У-ци (авторъ философскаго сочиненія о военномъ искусствѣ; болѣе извѣстенъ подъ именемъ У-цзы), перешедшій изъ удѣла Вэй въ Чу и быстро поднявшій экономическое благосостояніе послѣдняго (убитъ въ 380 г., первый по времени изъ ю-шуй-чжи-ши); выходецъ тоже изъ Вэйскаго удѣла Вэй-янъ (ввелъ въ 359 г. значительныя перемѣны въ законахъ удѣла Цинь; извѣстенъ еще подъ именемъ Шанъ-янъ или Шанъ-цзы); авторъ сочиненія Мэнъ-цзы (какъ нерѣдко встрѣчается въ древнемъ періодѣ китайской литературы, авторъ и его сочиненіе извѣстны подъ однимъ именемъ; считаютъ, что Мэнъ-цзы родился въ удѣлѣ Лу и умеръ въ 288 г.), который думалъ водворить спокойствіе въ государствѣ и объединить весь китайскій народъ путемъ проведенія въ практику преподанныхъ Конфуціемъ доктринъ. Ко второй категоріи относится Суцинь (ум. въ 320 г.), который, будучи оскорбленъ отказомъ циньскаго князя принять его услуги, составилъ противъ него коалицію изъ всѣхъ остальныхъ удѣловъ. Почти въ то же время (въ 328 г.) перешелъ въ удѣлъ Цинь вэйскій министръ Чжанъ-и (образецъ дѣятелей 3-й категоріи), вскорѣ (322) вернувшійся на родину, чтобы удобнѣе дѣйствовать въ пользу циньскаго князя, которому онъ сообщалъ всѣ тайныя распоряженія его противниковъ. Благодаря цѣлому ряду даровитыхъ людей, привлеченныхъ на службу изъ различныхъ удѣловъ, удѣлъ Цинь всегда получалъ перевѣсъ надъ своими противниками (изъ нихъ

особенно сильны были удѣлы Чу, владѣвшій всѣмъ югомъ тогдашняго Китая до моря, и Ци, возвысившійся при фамиліи Тянь) и неуклонно шелъ къ своей цѣли—подчинить своей власти всю имперію. Не могли помѣшать ему и коалиціи противниковъ: циньскіе князья успѣвали заблаговременно или разрушить эти коалиціи (напр. въ 310 г., при помощи вышеупомянутаго Чжанъ-и), или, зная напередъ планы своихъ противниковъ, принять всѣ необходимыя мѣры для отраженія непріятельской арміи. Окончательно упрочилъ господство Циньскаго удѣла князь Чжао-сянъ (306—251 г.), которому въ 256 г. передалъ всѣ свои владѣнія послѣдній государь династіи Чжоу, Нань-ванъ. Только часть недовольныхъ жителей уничтоженнаго Чжоускаго удѣла выселилась въ Хэнанъ и избрала своимъ правителемъ потомка чжоускихъ государей, который, подъ именемъ Дунъ-чжоу-цзюнь («восточно-чжоускій государь»), правилъ до 249 г. Послѣ этого дѣло объединенія имперіи пошло быстрыми шагами, и въ 221 г. второй преемникъ Чжао-сяна, ванъ Чжэнъ, сдѣлался единодержавнымъ обладателемъ всей Китайской имперіи и принялъ титулъ Ши-хуанъ-ди, «перваго монарха», вмѣсто обыкновеннаго титула чжоускихъ государей—ванъ («царь»). Послѣдній титулъ потерялъ свое значеніе, такъ какъ въ періодъ Чжань-го его приняли постепенно всѣ удѣльные князья. Титулъ ди—«императоръ»—носилъ, короткое время, и Чжао-сянъ. Новымъ, значитъ, въ титулѣ Ши-хуанъ-ди было прибавленіе слова хуанъ, «августѣйшій». Цинь-ши-хуанъ-ди (ум. въ 210 г.) раздѣлилъ свою имперію на 36 областей. Прежняя удѣльная система была совсѣмъ уничтожена (это-то обстоятельство и послужило, по мнѣнію китайскихъ ученыхъ, причиной скораго паденія династіи). Знатныя фамиліи были переселены въ столицу Сянь-янъ (въ нынѣш. пров. Шэнь-си). Кромѣ перваго объединенія китайской имперіи, Цинь-ши-хуанъ-ди приписываютъ еще построеніе Великой стѣны отъ Гань-су до самаго моря и сожженіе конфуціанскихъ книгъ; но оба эти факта возбуждаютъ довольно сильныя сомнѣнія. Помимо невозможности построить въ короткое время стѣну на такомъ большомъ протяженіи, существуютъ указанія, что части стѣны были построены и раньше, и позже Цинь-ши-хуанъ-ди. Еще болѣе сомнѣній возбуждаетъ фактъ сожженія книгъ, повелѣніе о которомъ пріурочивается къ 213 г. Дѣло въ томъ, что китайская исторія, вся созданная руками конфуціанцевъ, относится очень пристрастно къ Цинь-ши-хуанъ-ди, не брезгая даже грязными разсказами о его рожденіи. Эта нелюбовь конфуціанцевъ къ Цинь-ши-хуанъ-ди вполнѣ понятна: онъ старался водворить новый порядокъ, при которомъ не было мѣста конфуціанцамъ, съ ихъ стремленіемъ ограничить власть государя въ пользу народа и представителей послѣдняго, ученыхъ-чиновниковъ. Какъ только умеръ Цинь-ши-хуанъ-ди, начались смуты. Малолѣтній сынъ и преемникъ его, Ху-хай, былъ убитъ въ 207 г. и въ 202 г., въ лицѣ простого старѣйшины Любан'а (извѣстнаго въ исторіи подъ именемъ Гао-ди), вступила на престолъ пятая китайская династія — Хань, при которой удѣльная система опять была возстановлена.

Двѣ Ханьскія династіи (счетомъ пятая и шестая), управлявшія Китайской имперіей въ теченіе четырехъ вѣковъ (не считая возмущенія, произведеннаго Ванъ-маномъ, съ 9 по 25 г.), оставили послѣ себя такой глубокій слѣдъ во всей исторіи К., что ихъ имя сдѣлалось нарицательнымъ для обозначенія всего китайскаго (Хань-жень — Ханьскій человѣкъ-китаецъ, хань-цзы — парень, хань-хуа—китайскій языкъ, хань-вэнь—китайская словесность). Въ самомъ началѣ первой Ханьской династіи встрѣчается управленіе женщины (что повторилось еще одинъ разъ, при Танской династіи): послѣ смерти основателя династіи Гао-ди, въ 195 г., его жена Люй-тай-хоу сначала управляла имперіей отъ имени своего сына (Хуй-ди, 194 — 188), а въ 187 г., послѣ его смерти бездѣтнымъ, открыто захватила власть въ свои руки и правила до самой смерти, въ 180 г. По внѣшнему могуществу первая Ханьская династія (западная, съ 202 г. до Р. Хр. по 9 г. по Р. Х.) далеко превосходитъ вторую (восточную). Особенно замѣчательно царствованіе Ву-ди (140—87), при которомъ произошло открытіе китайцами Западнаго края (Да-вань—Фергана, Юэ-ши — Согдіана, Да-ся —Бактріана, Ань-си—Парѳія); на югѣ признали вассальную зависимость свою отъ К. Минь-юэ (теперь Фу-цзянь) и Нань-юэ (Гуанъ-си). Разрѣшеніе удѣльнымъ князьямъ раздѣлять свои владѣнія между всѣми сыновьями имѣло ближайшимъ своимъ послѣдствіемъ упадокъ удѣльной системы и усиленіе центральной власти—императорской. Знакомство съ Западомъ не осталось безъ вліянія и на дальнѣйшее развитіе китайской цивилизаціи. Конфуціанство, добившись, при вступленіи Ханьской династіи, доступа къ кормилу правленія, признало необходимымъ не только ясно формулировать свое ученіе и свою программу государственнаго благоустройства, но и приспособить то и другое ко взглядамъ пріютившаго его правительства. Приходилось, поэтому, не только собрать всѣ сочиненія, но и придать имъ окончательную редакцію, согласную съ видами правительства. Сами императоры устраиваютъ, подъ своимъ личнымъ предсѣдательствомъ, съѣзды ученыхъ со всей имперіи для редактированія классическихъ книгъ (въ 51 г. до Р. Хр. и въ 79 г. по Р. Хр.) и назначаютъ для того особыхъ «академиковъ» (бо-ши). Пала первая Ханьская династія главнымъ образомъ вслѣдствіе слабости послѣднихъ государей, попавшихъ въ руки своихъ женъ. Въ 7 г. по Р. Х. послѣдній представитель ея, Пинъ-ди, былъ убитъ, и въ 9 г. по Р. Хр. провозгласилъ себя императоромъ Вань-манъ (Синь-хуанъ-ди). Царствовалъ онъ 15 лѣтъ; все это время происходили въ различныхъ мѣстахъ бунты. Наконецъ, въ 23 г. онъ былъ казненъ. Два года послѣ этого царствовалъ Гэнъ-ши, потомокъ Ханьской династіи, но не могъ удержать престолъ за собою. Послѣдній перешелъ къ его родственнику Лю-сю или Гуанъ-ву-ди (25—57), съ котораго началась вторая Ханьская династія. Хотя при этой династіи безпрерывныя нападенія—на сѣверѣ, кромѣ гунновъ, еще ухуд-

аньцевъ и сяньбійцевъ, а на сѣверо-западѣ различныхъ тибетскихъ родовъ—постоянно тревожили имперію и заставили почти совершенно оставить безъ вниманія Западный край (онъ былъ въ зависимости отъ Кит. имперіи только короткое время, въ 58—75 и 89—105 г., главнымъ образомъ благодаря подвигамъ знаменитаго полководца Бань-чао, брата историка Бань-гу), но все-таки эпоха ея можетъ считаться довольно спокойной и благополучной. Смуты начались въ концѣ ея, когда стали играть большую роль дворцовые евнухи, главнымъ образомъ благодаря малолѣтству императоровъ: явились временщики, которыхъ низвергали при помощи евнуховъ (послѣдніе получали даже княжескіе титулы, вмѣстѣ съ владѣніями, и могли передавать ихъ своимъ пріемышамъ). При послѣднемъ императорѣ, Сянь-ди (190—220), управленіе перешло въ руки Цао-цао, который успѣлъ сохранить власть Ханьской династіи надъ сѣвернымъ К., но на Ю утвердился Сунь-цюань (царство У), а на З, въ Сычуань—Лю-бяо и послѣ него Лю-бэй (Шу-Хань). Послѣ смерти Цао-цао, правившаго государствомъ совершенно самостоятельно и оставившаго императору только титулъ, сынъ его, Цао-пи, свергъ послѣдняго и самъ вступилъ на престолъ, давъ своей династіи имя Вэй. Тогда настало смутное время троецарствія (221—265), прошедшее все въ борьбѣ этихъ трехъ царствъ (Вэй, У и Хань) между собою. Царство Хань, какъ самое меньшее по размѣрамъ, держалось только при жизни Лю-бэй'я и его знаменитаго сподвижника, геніальнаго (по возрѣніямъ китайской исторіи) министра Чжу-гэ-ляна (по прозванію Кунъ-минъ; другой знаменитый сподвижникъ Лю-бэй'я—ген. Гуань-юй, обоготворенный теперь подъ именемъ Гуань-ди; см. IX, 833). Въ 263 г. оно было завоевано царствомъ Вэй, просуществовавшимъ въ свою очередь только годъ послѣ этого. Сы-ма-и, искусный генералъ, сподвижникъ Цао-цао и любимецъ Цао-пи, усилился при преемникахъ послѣдняго; послѣ его смерти власть переходитъ послѣдовательно къ его сыновьямъ Сы-ма-ши и Сы-ма-чжао, сынъ же послѣдняго, Сы-ма-янь, тотчасъ по смерти отца, отнимаетъ престолъ у вэйскаго императора, основываетъ свою династію — Цзинь (счетомъ седьмую), и въ 280 г. соединяетъ весь К. подъ своей властью. Но единство К. подъ властью Цзиньской династіи продолжалось всего 52 г. и даже менѣе, если принять во вниманіе, что царство Чжао (сначала Хань) основано Лю-юанемъ въ 304 г. Въ 317 г., когда столица Цзиньской династіи, Ло-янъ, вмѣстѣ съ двумя императорами, Хуай-ди (307—311) и Минь-ди (313—316), очутилась въ рукахъ Чжаоскаго государя Лю-цуна, имп. Юань-ди (317—322), съ котораго начинается такъ называемая Восточная Цзиньская династія, вынужденъ былъ отказаться отъ сѣвернаго Китая и перенести свою столицу на Ю, въ Цзянь-канъ (такъ назывался въ то время нынѣшній городъ Цзянъ-нинъ-фу, извѣстный со временъ Минской династіи еще подъ именемъ «Южной столицы» или Нань-кин'а). Съ этого момента начинается самый запутанный періодъ китайской исторіи, продолжающійся до воцаренія Танской династіи. Сѣверъ и Югъ идутъ въ это время различными дорогами. Сначала является (на Сѣверѣ) много отдѣльныхъ царствъ (всего 16, отчего этотъ періодъ и извѣстенъ подъ именемъ Ши-лю-го — «16 царствъ»), бо́льшею частію основанныхъ инородцами; но потомъ (къ 439 г.) весь Сѣверъ соединяется подъ властію инородческой династіи Вэй (Тоба-Вэй, съ 386 по 534 г.; она затѣмъ раздѣлилась на западную—позже Чжоу, и восточную—позже Ци) и начинается періодъ отдѣльныхъ «сѣверныхъ и южныхъ дворовъ», который, для удобства въ расположеніи таблицъ китайской хронологіи, считаютъ съ 420 г., т. е. съ момента воцаренія на Ю династіи Сунъ (восьмой). Удаленіе китайскихъ династій на Ю съ одной стороны способствовало распространенію китайской цивилизаціи среди южныхъ инородцевъ, съ другой стороны, вслѣдствіе постоянной борьбы съ занятымъ инородцами Сѣверомъ, имѣло послѣдствіемъ поднятіе національнаго китайскаго духа и доставило Югу то превосходство въ образованіи и развитіи художественнаго чувства, которымъ онъ постоянно отличается съ тѣхъ поръ отъ Сѣвера. На Сѣверѣ инородцы хотя и властвовали надъ побѣжденными китайцами, основывая свои царства одно за другимъ, но сами подчинялись вліянію китайской культуры, быстро окитаивались и сливались съ побѣжденными (китайцами), такъ какъ старались во всемъ подражать послѣднимъ и даже гнали все свое родное. Такъ напр., домъ Тоба-Вэй, мечтая подчинить себѣ весь К. и желая заставить китайцевъ забыть его иностранное происхожденіе, запретилъ своимъ соплеменникамъ употребленіе роднаго языка и костюма (то и другое названо при этомъ инородческимъ или Ху'скимъ). Смутный періодъ «сѣверныхъ и южныхъ дворовъ», характеризуемый безпрерывными низверженіями и убійствами государей и быстрой смѣной династій на Югѣ (Ци—девятой, съ 479 по 502 г.; Лянъ—десятой, съ 502 по 527 г.; Чэнь—одиннадцатой, съ 557 по 589 г.), при чемъ, по прежнему, довѣренное лицо низвергаетъ императора и основываетъ свою династію—закончился тѣмъ, что тесть послѣдняго государя династіи Чжоу, Янъ-цзянь, не только овладѣлъ престоломъ своего зятя, но и соединилъ подъ своею властью весь К., давъ своей династіи (двѣнадцатой) названіе Суй. Не смотря на свое могущество, Суйская династія пала очень скоро, отъ внутреннихъ неустройствъ; законы ея считаются самыми жестокими. Основатель Танской (тринадцатой) династіи, Ли-юань, воспользовавшись паденіемъ Суйской династіи и поднявъ оружіе въ нынѣшней провинціи Шэнь-си, въ теченіе всего 7 лѣтъ, при помощи своего сына и будущаго преемника Ли-ши-миня (Тай-цзунъ, 627—649), овладѣлъ всѣми городами нынѣшнихъ Шань-си и Шэнь-си, проникъ въ Ло-янъ, оттуда подчинилъ себѣ всѣ земли къ С отъ Хуань-хэ и, наконецъ, соединилъ подъ своею властью всю имперію, раздѣленную имъ на 10 пров. (названныхъ «дорогами»), сообразно естественнымъ границамъ страны. Со вступленіемъ на престолъ Ли-юаня (или Гао-цзу, 618—626) начался блестящій періодъ въ исторіи К., продолжавшійся почти во все время правленія Танской дина-

стіи. При этой династіи прибыли въ К. несторіане и являлись арабы. При ней начался золотой вѣкъ китайской литературы, достигшій своего апогея при Сунской династіи. Подчиненіе южныхъ инородцевъ, начавшись еще при Ханьской династіи, до Танской династіи носило случайный и временный характеръ; только послѣдняя придала этому дѣлу значеніе серьезной и постоянной мѣры. Держалось при этомъ китайское правительство своей обыкновенной политики: склонивъ на свою сторону (для этого искони существовалъ спеціальный терминъ «цзи-ми»—привлекать ласкою) какого-нибудь владѣтеля или старѣйшину поколѣнія, правительство обращало его владѣніе въ «привлеченный» уѣздъ, округъ или департаментъ, а самому ему давало соотвѣтствующую должность. Такимъ образомъ старѣйшина или владѣтель входилъ въ составъ китайскихъ чиновниковъ сначала номинально, а потомъ, при удобномъ случаѣ, его заставляли и на самомъ дѣлѣ быть въ подчиненіи соотвѣтствующему китайскому чиновнику болѣе высшаго ранга. Сначала такія должности оставались наслѣдственными, но потомъ (по упроченіи китайскаго вліянія въ данной мѣстности) онѣ замѣщались смѣняемыми чиновниками (сначала изъ туземцевъ, а потомъ и изъ китайцевъ). Власть Танской династіи распространялась далеко за предѣлы собственнаго К.; зависимость отъ нея признавали всѣ земли, ограниченныя на В океаномъ, на З хребтомъ Цунъ-линъ (Тарташъ) въ Туркестанѣ, и отъ Линь-и (въ Кохинхинѣ) на Ю до сѣверной оконечности Гоби на С; считаютъ, что ея владѣнія простирались съ В на З на 9511 ли и съ С на Ю на 16918 ли. Такимъ образомъ Танской династіи подчинялись и Корея на В, и Вост. Туркестанъ на З. Въ Кореѣ владѣтель царства Синь-ло еще въ 650 г. прислалъ танскому имп. Гао-цзуну похвальную оду собственнаго сочиненія, вытканную на шелковой матеріи. Владѣтель другого царства, Бо-цзи, за свою приверженность къ китайскому просвѣщенію былъ прозванъ малымъ Мэнъ-цзы. Первый ударъ могуществу Танской династіи нанесло возмущеніе Ань-лу-шаня (въ 755 г.), который въ 756 г. даже принялъ титулъ императора. Имп. Су-цзунъ (съ 756 г.) успѣлъ усмирить возставшихъ и какъ бы возстановить начавшую падать династію. Этотъ Су-цзунъ сдѣлалъ крупную ошибку: онъ потакалъ пограничнымъ военнымъ начальникамъ (къ ихъ числу принадлежалъ и Ань-лу-шань) и позволялъ имъ даже наслѣдовать командованіе, вслѣдствіе чего многіе изъ нихъ постепенно обратились въ самостоятельныхъ правителей областей, не признававшихъ власти центральнаго правительства. Только имп. Сюанъ-цзунъ (847—859) съумѣлъ заставить ихъ уважать свою власть. Послѣ возмущенія Хуанъ-цзяо, въ 875 г., паденіе династіи пошло быстрыми шагами. Явилось до 10 «самовольно образовавшихся» удѣловъ (6 на Ю и по 2 на С и З). Послѣдніе танскіе государи бо́льшею частью подчинялись бреднямъ буддійскихъ монаховъ и различныхъ шарлатановъ; усилилось также вліяніе евнуховъ. Когда имп. Чжао-цзунъ (889—904), человѣкъ достойный, задумалъ перебить послѣднихъ, то былъ лишенъ свободы, выданъ Чжу-цюань-чжуну и убитъ. Сначала Чжу-цюань-чжунъ возвелъ на престолъ сына Чжао-цзуна, чтобы успѣть перебить всѣхъ родственниковъ Танскаго дома, а въ 907 г. онъ уже прямо объявилъ себя императоромъ. Такимъ образомъ начался смутный періодъ пяти династій (14-ой, Хоу-Лянъ, 907—923; 15-ой, Хоу-Танъ, 923—936; 16-ой, Хоу-Цзинъ, 937—946; 17-ой, Хоу-Ханъ, 946—950; 18-ой, Хоу-Джоу, 950—960; общее названіе ихъ—Ву-дай). Эти династіи не владѣли всѣмъ К., а только центромъ его: кромѣ нихъ было еще въ это время до 10 самостоятельныхъ владѣній. Считаются онѣ главными только по прямому переходу власти Танской династіи къ погубившему ее Чжу-цюань-чжуну, да еще потому, что смѣнившая ихъ Сунская династія была прямымъ продолженіемъ послѣдней изъ пяти династій—Хоу-Чжоу. Сунская (девятнадцатая) династія, основанная Тай-цзу-чжао-куанъ-инемъ, тоже никогда не владѣла всѣмъ Китаемъ. Въ Ордосѣ и смежныхъ съ нимъ земляхъ существовало уничтоженное только монголами царство Ся (990—1227), а на СВ—еще болѣе могущественное царство Ляо (916—1125), основанное киданями (см.). Послѣднее царство, владѣвшее частью сѣвернаго К., пало подъ ударомъ выходцевъ изъ Маньчжуріи, чжурчженей, царство которыхъ извѣстно подъ именемъ Цзинь (1115—1234). Чжурчжени отняли у Сунской династіи весь сѣверъ К. (по р. Хуай), при чемъ два императора, Хуй-цзунъ (1101—1125) и Цинь-цзунъ (1126—1127), были захвачены ими въ плѣнъ и уведены на Сѣверъ. Послѣ этого (съ императора Гао-цзуна, 1127—1162) начался періодъ «Южной Сунской династіи» (въ противоположность первому періоду, «Сѣверной Сунской династіи»). При началѣ Сунской династіи, когда, къ 979 г., были уничтожены всѣ независимыя владѣнія внутри К., все государство было раздѣлено на 15 (въ 1083 г. число это увеличено до 23) «дорогъ» (провинцій). Въ названіяхъ этихъ дорогъ впервые встрѣчаются названія нѣкоторыхъ нынѣшнихъ провинцій: Шэнь-си, Ху-нань, Ху-бэй, Фу-цзянь, Гуанъ-дунъ и Гуанъ-си. Всѣ владѣнія Сунской династіи простирались въ это время съ В на З на 6485 ли и съ С на Ю на 11620 ли. Основатель Сунской династіи, Чжао-куанъ-инь, по своему человѣколюбію, уму и достоинствамъ считаемый въ китайской исторіи равнымъ лучшимъ государямъ династій Танъ и Ханъ, ослабилъ значеніе императорской гвардіи и власть пограничныхъ военныхъ начальниковъ. Престолъ онъ, согласно наставленію своей матери, передалъ не малолѣтнему сыну своему Чжао-дэ-чжао, а брату, Чжао-гуанъ-и, съ тѣмъ, чтобы онъ переходилъ къ старшему въ родѣ (сначала къ прочимъ братьямъ, а потомъ къ Чжао-дэ-чжао). Но Чжао-гуанъ-и (или Тай-цзунъ, 976—997) нарушилъ клятвенное обѣщаніе и передалъ престолъ своему сыну (Чжэнь-цзуну, 998—1022). Впрочемъ, онъ былъ государь мудрый и достойный, и имперія при немъ благоденствовала. Затѣмъ изъ государей сѣверной Сунской династіи китайская исторія особенно восхваляетъ правнука Тай-цзунова, Инъ-цзуна (1064—1067), который во всемъ хотѣлъ соображаться съ примѣрами древности и

всѣ дѣла рѣшалъ по совѣтамъ вельможъ. На это восхваленіе, по всей вѣроятности, имѣло большое вліяніе то обстоятельство, что при сынѣ и преемникѣ Инъ-цзуна, императорѣ Шэнь-цзунѣ (1068—1085), дѣйствовалъ Ванъ-ань-ши, котораго китайская исторія сильно недолюбливаетъ за его попытки произвести различныя реформы (синь-фа — «новые законы»). Ванъ-ань-ши, отличный ученый и глубокій знатокъ классическихъ книгъ, хотѣлъ провести свои политико-экономическія реформы, прикрываясь примѣрами древности. Такъ онъ учредилъ «государственные банки», съ цѣлью помогать неимущимъ и распространить капиталы равномѣрно по всей имперіи; въ видахъ увеличенія государственныхъ средствъ предполагалось вымѣнивать соль на лошадей и распродавать ее съ барышемъ для казны; были отысканы 361178 цинонъ заброшенной земли, вслѣдствіе чего увеличилась сумма податей; разрѣшено выдавать ссуды хлѣбомъ изъ запасныхъ магазиновъ, за 2%, для освобожденія народа изъ рукъ ростовщиковъ, бравшихъ даже по 100%. Натуральныя повинности были замѣнены денежными сборами, отъ которыхъ не избавлялись ни чиновники, ни женщины, ни монастыри. Для уравненія цѣнъ на товары были устроены казенные рынки въ столицѣ и 6 другихъ мѣстахъ. Поля были раздѣлены, для правильности сборовъ, на квадраты по 1000 шаговъ въ каждой сторонѣ, а по качеству земли—на 5 разрядовъ. Учреждена было особая милиція, въ которую записывался одинъ изъ двухъ тягловыхъ въ домѣ. Этимъ милиціонерамъ (съ цѣлью имѣть на готовѣ лошадей) отпускались, по желанію, лошади изъ казенныхъ табуновъ (по 1 или по 2 на каждаго) или выдавались деньги на покупку лошадей. Всѣ эти реформы Ванъ-ань-ши встрѣтили ожесточенную оппозицію со стороны прочихъ приближенныхъ императорскихъ, и, такъ какъ вводились круто и рѣшительно, то были встрѣчены сильнымъ ропотомъ со стороны народа. Послѣ смерти Шэнь-цзуна оппозиція уничтожила всѣ начинанія Ванъ-ань-ши и его приверженцевъ. Борьба противъ реформъ Ванъ-ань-ши вызвала реакцію въ конфуціанствѣ и послужила причиной появленія новаго конфуціанства, главою котораго считается Чжу-си (или Чжу-цзы), дѣйствовавшій при имп. Нинъ-цзунѣ (1195—1224). Судьба Чжу-си противоположна судьбѣ Ванъ-ань-ши. Реформы и ученіе послѣдняго были приняты при его жизни, но потомъ уничтожены; Чжу-си при жизни подвергался гоненію, но впослѣдствіи ученіе его восторжествовало, и всѣ его толкованія на классическія книги имѣютъ и теперь общеобязательную силу. Главнымъ врагомъ своимъ Сунская династія считала Цзиньцевъ и для борьбы съ послѣдними вступила въ сношенія съ монголами. Дѣйствительно, монголы уничтожили Цзиньскую династію (въ 1234 г.), но, занявъ всѣ земли послѣдней, естественно очутились сосѣдями Сунскихъ владѣній. Сунцы первые начали войну, съ цѣлью вернуть часть прежнихъ владѣній, но потеряли и то, что имѣли. Въ 1239 г. Тахай напалъ на Сы-чуань; оттуда монголы проникли въ Юнь-нань, гдѣ уничтожили царство Да-ли (въ 1253), и въ Тибетъ (царство Ту-фань). Въ 1271 г. Ши-цзу Хубилай (1260—1294) далъ своей династіи названіе Юань. Этотъ-то Хубилай покончилъ съ Сунской династіей. Владѣнія послѣдней одно за другимъ переходили въ руки монголовъ. Императоръ Гунъ-цзунъ попался въ плѣнъ, не процарствовавъ и двухъ лѣтъ (1275—1276). Его преемникъ Дуань-цзунъ вступилъ на престолъ уже въ Фу-чжоу и умеръ въ 1278 г. Возвели тогда на престолъ князя Бинъ, но и тотъ погибъ въ 1279 г. трагическою смертію. Монгольское войско преслѣдовало его по пятамъ; преданный ему сановникъ Лу-сю-фу посадилъ его себѣ на плечи и бросился съ нимъ въ море; оба утонули, какъ и Чжанъ-ши-цзѣ, послѣдній Сунскій военноначальникъ. Юаньская династія (двадцатая) —первая изъ инородческихъ, овладѣвшая всѣмъ Китаемъ (вторая — нынѣшняя, Дай-цинская). Владѣла она Китаемъ недолго, но успѣла впервые покорить земли, не входившія до тѣхъ поръ въ составъ имперіи, и слѣдующимъ династіямъ уже было легко за собою укрѣпить эти земли, напр. Юнь-нань и Тибетъ. Начало сношеній Тибета съ Китаемъ относятъ еще къ 641 г., когда китайская царевна была выдана за Ту-фаньскаго владѣтеля и въ Тибетѣ началось постепенное распространеніе вліянія китайской цивилизаціи. При Юаньской династіи Хубилай положилъ начало буддійской теократіи въ Тибетѣ, подчинивъ послѣдній власти знаменитаго составителя монгольскаго квадратнаго письма Пагба-ламы, съ титуломъ «императорскаго учителя» (ди-ши) и «великаго царя драгоцѣннаго ученія» (да-бао-фаванъ). Китайская исторія хвалитъ Хубилая (покровителя извѣстнаго венеціанскаго путешественника Марко Поло) за его мудрость, человѣколюбіе и покровительство конфуціанству (хотя онъ и уважалъ прочія религіи, особенно буддизмъ). Покровительствомъ конфуціанству Хубилай хотѣлъ, очевидно, заставить забыть свое варварское (въ глазахъ китайцевъ) происхожденіе. Къ тому же стремились и его преемники. Имп. Жэнь-цзунъ (1312—1320) установилъ обязательность экзаменовъ для полученія должностей. При Юаньской династіи впервые явилось раздѣленіе собственно Китая на провинціи (числомъ 10), въ числѣ которыхъ въ первый разъ появляется Юнь-нань. Послѣдній государь Юаньской династіи, Шунь-ди (по имени Тогонтэмуръ, 1333—68), ввѣрился вполнѣ своему визирю Бо-яню, который правилъ всей имперіей. Хотя въ 1340 г. послѣдній былъ лишенъ власти, но спокойствіе въ имперіи не возстановилось. Начались повсюду возмущенія; явились въ различныхъ мѣстахъ претенденты на императорскій престолъ, старавшіеся основать каждый свою собственную династію (Ся, Хань, У и др.). Изъ нихъ особенно повезло Чжу-юань-чжану, заставившему безпечнаго и погрязшаго въ суевѣріяхъ Шунь-ди бѣжать ночью изъ Пекина въ Монголію. Этотъ Чжу-юань-чжанъ и есть основатель Минской династіи (двадцать первой). Извѣстенъ онъ въ исторіи подъ именемъ Минскаго Тай-цзу или Хунъ-ву. Происхожденія онъ былъ самаго простого, родился недалеко онъ нынѣшняго Нанкина и въ молодости былъ прислужникомъ въ

буддійской кумирнѣ, потомъ служилъ конюхомъ. Достигнуть императорской власти ему помогли искусные полководцы Сюй-да и Чанъюй-чунь. Вступивъ на престолъ, онъ издалъ новое уложеніе, установилъ различіе въ цвѣтахъ платья и ввелъ измѣненія въ церемоніяхъ и музыкѣ. Все это дѣлали и предшествовавшія династіи; но важно то, что нынѣшняя, Дайцинская династія во всемъ подражала минскому устройству, введя въ немъ только нѣкоторыя несущественныя измѣненія. Въ теченіе 31 года царствованія имп. Хунъ-ву К. наслаждался внутреннимъ спокойствіемъ. Внукъ и наслѣдникъ его, Цзянь-вэнь-ди (1399—1402), вскорѣ былъ лишенъ престола своимъ дядей, Юнъ-ло или Чэнъ-цзу (1403—25). Этотъ императоръ перенесъ, въ 1421 г., столицу изъ Нанкина въ Пекинъ. Отнятіе имъ престола у племянника вызвало сильный протестъ, въ которомъ выразилось сознаніе пользы наслѣдованія престола по прямой линіи, а не по принципу старшинства въ родѣ. Такъ какъ Минская династія была національною китайскою, то она лишилась многихъ земель, входившихъ въ составъ имперіи при Юаньской династіи, въ силу того, что онѣ были покорены еще до подчиненія К. (таковы Вост. Туркестанъ, Монголія, Маньчжурія, Корея, Хухэ-норъ и Тибетъ), и только впослѣдствіи подчинила своему вліянію и власти часть этихъ земель (южная Монголія, Маньчжурія и Тибетъ). Сношеній по сухому пути съ Западомъ (столь многочисленныхъ при Юаньской династіи, благодаря обширности владѣній послѣдней) Минская династія уже не имѣла. За то она распространила свои владѣнія на Ю, включивъ въ составъ имперіи пров. Гуй-чжоу и усиливъ зависимость отъ нея различныхъ инородцевъ (въ Ху-гуанъ, Сы-чуанъ, Юнь-нань и Гуй-чжоу). Во всей имперіи считалось тогда 69556 селеній и 59550801 жит., кромѣ пограничныхъ мѣстъ. На С предѣлы К. страдали отъ нападенія сначала монголовъ и ойратовъ, а потомъ маньчжуръ. Воспользовавшись неурядицей, возникшей при императорѣ Инъ-цзунѣ въ первую половину его царствованія (1436—1449), ойратскій владѣтель Эсэнь вторгся въ предѣлы имперіи, разбилъ китайское войско и взялъ императора въ плѣнъ. Впослѣдствіи Инъ-цзунъ былъ возвращенъ изъ плѣна и сначала отказался отъ престола въ пользу своего брата Цзинъ-ди, воцарившагося во время его отсутствія, но потомъ опять былъ возведенъ на престолъ (по случаю болѣзни Цзинъ-ди) и царствовалъ еще 8 лѣтъ (1458—1464). Не смотря на неудачи, поразившія Инъцзуна въ серединѣ его царствованія, оно принадлежитъ къ лучшимъ при Минской династіи. Послѣ него начался періодъ упадка и неурядицы; всю власть захватили въ свои руки приближенные сановники и евнухи, особенно въ царствованіе У-цзуна (1506—1521), Шицзуна (1522—1566) и Си-цзуна (1621—1627). Начались возмущенія, облегчившія въ значительной степени завоеваніе всего К. нынѣшней маньчжурской династіей, принявшей (съ 1636 г.) названіе Дай-цинъ и обладавшей арміей всего въ нѣсколько десятковъ тысячъ человѣкъ. Возникновеніе и усиленіе этой династіи произошло незамѣтно для минскаго правительства, благодаря тому, что оно, владѣя Ляо-дуномъ (часть южн. Маньчжуріи къ В отъ р. Ляо-хэ), все свое вниманіе обращало на Монголію (помня о походѣ Эсэня) и отчасти на сѣв. Маньчжурію; остальная же часть послѣдней, дѣлившаяся на множество мелкихъ родовъ, оставалась почти совершенно внѣ сферы минскаго вліянія. Только изрѣдка предпринимались отдѣльныя экспедиціи, для отмщенія за набѣги и для устрашенія на будущее время. Во время одной такой экспедиціи были убиты дѣдъ и отецъ основателя нынѣшней династіи, Нурхаци. Считая главнымъ виновникомъ этого несчастія владѣтеля городка Туруня, извѣстнаго въ исторіи подъ именемъ (а, можетъ быть, и прозвищемъ) Никань-Вайлан'я, 16-тилѣтній (род. въ 1559 г.) Нурхаци, имѣя въ своемъ распоряженіи всего 13 латниковъ, рѣшился отомстить ему; но его приняло подъ свою защиту минское правительство. Только въ 1583 г. Нурхаци удалось взять городъ Турунь; Никань-Вайланъ бѣжалъ; въ 1586 г. минское правительство выдало его маньчжурскимъ солдатамъ, которые, въ числѣ 40 чел., вошли въ китайскія владѣнія и отрубили ему голову. Пользуясь трусостью пограничнаго начальства, Нурхаци началъ подчинять своей власти, одинъ за другимъ, маньчжурскіе роды (или аймаки). Окончивъ устройство своего государства (такъ напр., указомъ 1599 г. былъ введенъ маньчжурскій алфавитъ, составленный по образцу монгольскаго, и велѣно всю переписку вести на маньчжурскомъ языкѣ, а не на монгольскомъ, какъ было до тѣхъ поръ), Нурхаци принялъ въ 1616 г. императорскій титулъ и далъ годамъ своего правленія названіе тянь-минъ (по повелѣнію Неба). Этого открытаго вызова уже не могло снести Минское правительство, тѣмъ болѣе, что его постоянно просилъ о помощи Ѣхэскій аймакъ, одинъ изъ немногихъ, упорно сопротивлявшихся Нурхаци. Къ Ѣхѣ былъ отправленъ вспомогательный китайскій отрядъ, вслѣдствіе чего Нурхаци, лѣтомъ 1618 г., объявилъ войну К. Пограничный городъ Фу-шунь былъ сданъ его комендантомъ; осенью того же года былъ истребленъ 10000-ый отрядъ китайскаго войска и взяты городъ Цинъ-хэ и крѣпости Фу-ань и Сянь-чанъ. Минское правительство отправило противъ маньчжуръ 200000-ую армію, подъ начальствомъ ляо-дунскаго военнаго губернатора Янъ-хао. Изъ четырехъ корпусовъ, ее составлявшихъ, три были разбиты маньчжурами по одиночкѣ; только одинъ корпусъ былъ отозванъ во время. Это произошло осенью 1619 г. (47-ой годъ правленія минскаго императора Шэнь-цзуна). Въ неудачѣ обвинили Янъ-хао, который былъ отозванъ и казненъ. Вмѣсто него въ Ляо-дунъ былъ назначенъ Сюнъ-тинъ-би, человѣкъ съ твердымъ характеромъ и многолѣтнею опытностью. Сюнъ-тинъ-би быстро водворилъ въ странѣ порядокъ и собралъ 180 тысячную армію. Нурхаци не смѣлъ двинуться впередъ, и въ Ляодунѣ настало спокойствіе. Скоро, однако, интриги придворныхъ враговъ привели къ отозванію Сюнъ-тинъ-би, замѣненнаго бездарнымъ Юань-инъ-тай'емъ. Весною 1621 г. Нурхаци (или Тай-цзу, какъ онъ извѣстенъ въ исторіи, въ качествѣ основателя династіи) взялъ гор.

Шэнь-янъ (или Мукдэнь) и Ляо-янъ. Послѣ этого всѣ города (числомъ до 70) къ В отъ Ляо-хэ подчинились власти Нурхаци, который перенесъ свою столицу изъ Синъ-цзина (или Хэтуала) въ Ляо-янъ. Опять былъ вызванъ Сюнъ-тинъ-би, но всѣ его усилія были парализованы интригами враговъ, среди которыхъ первое мѣсто занималъ его ближайшій помощникъ, Ванъ-хуа-чжэнь, губернаторъ города Гуанъ-нин'а (см. IX, 834). Зимою 1621 г. была разбита 140 тысячная армія подъ начальствомъ этого Ванъ-хуа-чжэня, послѣ чего маньчжуры овладѣли еще 40 городами. Остатки минской арміи укрылись въ Шань-хай-гуанѣ; маньчжуры удалились за р. Ляо-хэ. Минскій военный министръ Сунь-чэнъ-цзунъ лично прибылъ на мѣсто и вновь водворилъ порядокъ. Четыре года, пока онъ былъ здѣсь (до отозванія, по интригамъ евнуха Вэй-чжунъ-сяня), Нурхаци не предпринималъ ничего и только весною 1625 г. перенесъ столицу въ Шэнь-янъ. Въ 1626 г. онъ потерпѣлъ неудачу подъ городомъ Нинъ-юанемъ, благодаря бдительности коменданта Юань-чунъ-хуаня и европейскимъ пушкамъ, впервые появившимся въ Ляо-дунѣ; за то онъ овладѣлъ о-вомъ Цзяо-хуа-дао, служившимъ главнымъ складочнымъ мѣстомъ для всѣхъ войскъ внѣ Шань-хай-гуаня. Въ 1626 г. Нурхаци умеръ; полный посмертный титулъ его: Тай-цзу (великій предокъ)-Гао (высокій)-хуанъ-ди (императоръ). Ему наслѣдовалъ четвертый сынъ его Абахай, извѣстный въ исторіи подъ именемъ Тай-цзунъ-Вэнь (просвѣщенный)-хуанъ-ди. При немъ Дайцинской династіи подчинились аймаки восточной Монголіи (въ 1629 г.) и Корея (по договорамъ 1627 и 1637 гг.). Минское правительство, прославъ посольство на похороны Тай-цзу, завело переговоры о мирѣ, но исподволь готовилось къ войнѣ. Тай-цзунъ понялъ его замыслы, и война началась. Сначала маньчжуры не имѣли успѣха, но въ 1629 г. Тай-цзунъ, черезъ восточную Монголію и проходъ Си-фынъ-коу, проникъ въ собств. К. и двинулся къ Пекину. Минскій дворъ поспѣшно вызвалъ мужественнаго защитника Ляо-дуна, Юань-чунъ-хуаня, для защиты столицы. Произошла кровопролитная битва, не имѣвшая рѣшительнаго исхода. Тогда Тай-цзунъ хитростью добился обвиненія Юань-чунъ-хуаня въ измѣнѣ, и послѣдній былъ казненъ. Возмущенная этою казнью, Ляо-дунская армія возвратилась въ Шань-хай-гуань и остатки китайской арміи были разбиты подъ самымъ Пекиномъ; послѣ этого Тай-цзунъ тѣмъ же путемъ вернулся домой, взявъ попутно нѣсколько городовъ. Убѣдившись на опытѣ въ важности артиллеріи, Тай-цзунъ впервые отлилъ въ 1631 г. пушки и осенью того же года, благодаря имъ, взялъ г. Да-линъ-хэ. Затѣмъ Тай-цзунъ покончилъ съ послѣднимъ потомкомъ Юаньской династіи, чахарскимъ ханомъ Линданемъ (иначе Ликдан-батуромъ) и неоднократно предпринималъ набѣги на собственный К., все тѣмъ же путемъ, черезъ восточную Монголію. При взятіи въ плѣнъ Линданева сына, Эчжэ, Тай-цзуну досталась большая государственная печать, увезенная послѣднимъ юаньскимъ императоромъ Шунь-ди, при его бѣгствѣ изъ Пекина. Этимъ обстоятельствомъ воспользовался Тай-цзунъ, чтобы окончательно укрѣпить за собою императорскій титулъ: 5 мая 1636 г. онъ принялъ титулъ Вэнь-хуанъ-ди, а своей династіи далъ названіе Дай-цинъ (уже чисто китайское, подобно тому, какъ Хубилай далъ своей династіи названіе Юань, вмѣсто прежняго Мэнъ-гу). Этимъ онъ окончательно выказалъ свое намѣреніе овладѣть К., но медлилъ еще нанести окончательный ударъ, такъ какъ видѣлъ, что Минская династія сама клонится къ паденію. Пока онъ занялся окончательнымъ устройствомъ государства по-китайскому образцу: были учреждены министерства, введены экзамены для полученія должностей и табели о рангахъ, установленъ придворный этикетъ, приняты мѣры для развитія письменности и образованности, учрежденъ комитетъ для перевода необходимыхъ книгъ съ китайскаго яз. и т. д. Между тѣмъ въ К. Ли-цзы-чэнъ, сынъ простого крестьянина изъ провинціи Шэнь-си, поднялъ возмущеніе, въ короткое время пріобрѣлъ до милліона сторонниковъ, подчинилъ себѣ пров. Хэ-нань, Шэнь-си и Шань-си и двинулся къ Пекину. Несчастный Чжуанъ-лѣ-ди (или Хуай-цзунъ, 1628—1644) узналъ объ этомъ только тогда, когда Ли-цзы-чэнъ, объявившій себя императоромъ, сталъ лагеремъ у западныхъ воротъ Пекина. Въ то же время другой мятежникъ, Чжанъ-сянь-чжунъ, овладѣлъ Сы-чуанью. Чжуанъ-лѣ-ди поспѣшно отправилъ своихъ сыновей изъ Пекина, собственноручно закололъ свою дочь, чтобы она не досталась Ли-цзы-чэну, и, не имѣя возможности спастись бѣгствомъ, удавился; Ли-цзы-чэнъ легко овладѣлъ Пекиномъ. Генералъ У-сань-гуй, все это время мужественно защищавшій Нинъ-юань и Шань-хай-гуань отъ маньчжуръ, вступилъ въ союзъ съ послѣдними для изгнанія Ли-цзы-чэна; послѣдній былъ разбитъ, схваченъ и обезглавленъ. Сдѣлавшись фактически владѣтелями Пекина, маньчжурскіе военноначальники убѣдили У-сань-гуй'я (не видѣвшаго другого исхода для успокоенія имперіи) признать им-ромъ (подъ регентствомъ 14-го сына Нурхаци, Доргоня) малолѣтняго сына Тай-цзуна, извѣстнаго у насъ подъ именемъ Шунь-чжи (по годамъ правленія, какъ и всѣ послѣдующіе императоры нынѣшней династіи). Такимъ образомъ въ 1644 г. воцарилась въ Пекинѣ Дайцинская династія; но она не сразу овладѣла всѣмъ К. Въ томъ же году минскій военный министръ Ши-кэ-фа возвелъ на престолъ, въ Нанкинѣ, внука имп. Шэнь-цзуна, но былъ разбитъ и, вмѣстѣ съ ставленникомъ своимъ, кончилъ жизнь самоубійствомъ (1645). Явились новые претенденты на престолъ павшей Минской династіи, изъ которыхъ дольше другихъ держался Гуй-ванъ, умершій въ 1661 г. Излагать здѣсь подробно исторію Дай-цинской династіи въ К. мы не будемъ, потому что всѣ императоры ея, съ исторіей ихъ царствованій, приводятся въ Словарѣ подъ буквой, соотвѣтствующей ихъ годамъ правленія. Ограничимся ихъ перечисленіемъ, съ указаніемъ важнѣйшихъ событій ихъ царствованій, и въ особенности послѣдняго времени. 1) Ши-цзу Чжанъ-хуанъ-ди, года правленія — Шунь-чжи (Chuen-tchi; Shun-chih, 1644—1662): все царствованіе его прошло въ покоренія отдѣльныхъ провинцій

Китая; 2) Шэнъ-цзу Жень-хуанъ-ди, по имени Сюань-ѣ, года правленія — Канъ-си (Kâng-hi, 1662—1722; см. XIV, 355), второй сынъ имп. Шунь-чжи: борьба съ «тремя вассалами», походъ на Чжунгарскаго Галдана, Нерчинскій трактатъ 1689 г. съ Россіей, два похода на Формозу, усмиреніе бунта войскъ въ Ву-чанъ-фу, прибытіе миссіонеровъ отъ Людовика XIV; 3) Ши-цзунъ-Сянь-хуанъ-ди, 4-й сынъ Канъ-си, по имени Инь-чжэнъ, года правленія Юнъ-чжэнъ (Yung-chêng, 1723—1735): походъ на чжунгарскихъ ёлётовъ, подчиненіе юго-западныхъ инородцевъ, преслѣдованіе христіанъ; 4) Гао-цзунъ-Чунь-хуанъ-ди, сынъ предыдущаго, имя Хунъ-ли, года правленія Цянь-лунъ (Kien-loung, Ts'ien-loung, 1736—1796; отказавшись отъ престола въ пользу слѣдующаго, умеръ въ 1799 г.): покореніе Чжунгаріи и Вост. Туркестана, переселеніе калмыковъ съ Волги, умиротвореніе Тибета, походы противъ Бирмана, Аннама и Непала, усмиреніе Цзинь-чуаньскихъ ту-сы, Ху-гуанскихъ и и Гуй-чжоускихъ Мяо-цзы и Гань-сускихъ мусульманъ, окончательное покореніе Формозы, англійское посольство лорда Макартнея; 5) Жень-цзунъ-Жуй-хуанъ-ди, 17-ый сынъ Цянь-луна, имя Юй-янь, года правленія—Цзя-цинъ (Kia-king, Kia-tsing, 1796 — 1820): усмиреніе Ху-гуанскихъ и Гуй-чжоускихъ Мяо-цзы, морскихъ разбойниковъ, мятежныхъ войскъ въ Нинъ-ся, разбойниковъ въ Сы-чуань, Ху-гуанъ и Шэнь-си; возмущеніе въ Пекинѣ, тайныя общества, посольство лорда Амгерста; 6) Ицзунъ Чэнъ хуанъ-ди, 4-ый сынъ Цзя-цина, имя Мянь-нинъ, года правленія Дао-гуанъ (Tao-kouang, 1821—1850); 7) Вэнь-цзунъ Сянь-хуанъ-ди, 4-ый сынъ Дао-гуана, имя И-чжу, года правленія Сянь-фынъ (Hien-foung, Hien-fêng, 1859—61); 8) Му-цзунъ-И-хуанъ-ди, сынъ Сянь-фына, имя Цзай-чжунь, года правленія Тунъ-чжи (T'ung-Chih, Toung-che, 1862—74); въ его малолѣтство регентшами были законная жена Сянь-фына и его побочная жена (мать Тунъ-чжи); 9) Нынѣ царствующій императоръ, извѣстный, поэтому, только по годамъ правленія Гуанъ-сюй (Kuang-hü, Kouang-su, съ 1875); имя его Цзай-тянь, онъ сынъ принца Чунь-цинь-вана, 7-го брата имп. Сянь-фына, род. въ 1871 г.; въ его малолѣтство регентство принадлежало тѣмъ же двумъ императрицамъ: совершеннолѣтіе его настало въ 1887 г., но контроль второй императрицы продолжался еще до февраля 1889 г. Въ царствованіе императора Цзя-цина особенно усилилась дѣятельность различныхъ тайныхъ обществъ, изъ которыхъ наиболѣе извѣстны «Секта Бѣлаго Ненюфара» и «Общество Тріады», иначе называемое «Обществомъ Неба и Земли» (подъ словомъ Тріада разумѣется небо, земля и человѣкъ) и основанное съ цѣлью низверженія настоящей династіи. Правительство принимало строгія мѣры противъ этихъ обществъ (такъ въ 1801 г. назначена смертная казнь черезъ отсѣченіе головы членамъ общества Тріады, а ихъ соучастникамъ — черезъ удушеніе), но это ни къ чему не вело и дѣятельность обществъ развивалась все болѣе и болѣе. Донесеніе о нихъ (въ Ху-гуанѣ) сообщаетъ свѣдѣнія и объ организаціи «Общества Тріады», которое дѣлилось на 5 ложъ: въ пров. Фу-цзянь (главная), Гуанъ-дунъ, Юнь-нань, Ху-гуанъ и Чжэ-цзянъ. Въ связи съ «Общ. Тріады» ставятъ и возстаніе такъ назыв. тайпинговъ, при императорѣ Дао-гуанѣ и его преемникахъ. Началось это возстаніе въ концѣ, 1849 г. въ Гуанъ-си, подъ предводительствомъ Хунъ-сю-цюаня (или Тянь-дэ, «Небесныя доблести»), давшаго годамъ своего правленія названіе Тайпинъ («Великое спокойствіе»; отъ этого слова и названіе всѣхъ возставшихъ; иначе они называются Чанъ-мао-цзѣй—«Длинноволосые мятежники», такъ какъ не носили косъ, отличительнаго признака подданныхъ Дай-цинской династіи). Изъ Гуанъ-си тайпинги проникли въ Гуй-чжоу и Ху-нань, до Янъ-цзы-цзяна; 23 дек. 1852 г. они овладѣли Хань-коу, а 12 янв. 1853 г. заняли и Ву-чанъ-фу; отсюда, по взятіи Цзю-цзянъ-фу (18 февр.), Ань-цинь-фу (24 февр.) и Нанкина (19 марта того же года), направились на С. Послѣ неудачнаго штурма Кай-фынъ-фу, они переправились черезъ Хуанъ-хэ, черезъ Шэнь-си проникли въ Чжи-ли и грозили Пекину. Ихъ развѣдчики проникли и въ Тянь-цзинь (30 окт. 1853). Взявъ въ томъ же году городъ Шанъ-хай, они владѣли послѣднимъ 17 мѣсяцевъ, пока отрядъ изъ европейскихъ волонтеровъ и командъ военныхъ судовъ не прогналъ ихъ изъ города (4 апр. 1854 г.). Грозили тайпинги Шанъ-хай'ю и въ 1861 г. Для борьбы съ ними китайское правительство обратилось къ помощи европейцевъ. При помощи послѣднихъ, частью изъ европейскаго сброда, частью изъ китайцевъ, былъ сформированъ особый отрядъ, подъ названіемъ «постоянной побѣдоносной арміи». Начальниками его были сначала американецъ Ward, потомъ голландскій капитанъ Burgevine и, наконецъ, англійскій маіоръ Гордонъ (извѣстный впослѣдствіи Гордонъ-паша). Подъ начальствомъ послѣдняго (вмѣстѣ съ знаменитымъ теперь Ли-хунъ-чжаномъ) отрядъ дѣйствительно принесъ большую пользу при усмиреніи тайпинговъ. Главнымъ подвигомъ Гордона было взятіе города Су-чжоу-фу, 4 дек. 1863 г., при чемъ 6 предводителей тайпинговъ, сдавшіеся на слово Гордону, обѣщавшему пощадить ихъ жизнь, казнены по приказанію Ли-хунъ-чжана. Южнѣе оперировалъ другой, франко-китайскій отрядъ, который окончилъ свою кампанію, въ 1864 г., взятіемъ гор. Ханъ-чжоу-фу и Ху-чжоу-фу. Столица мятежниковъ, Нанкинъ, сдалась императорскимъ войскамъ, подъ предводительствомъ Цзэнъ-го-фаня, 19 іюля 1864 г. Шайки тайпинговъ вернулись, затѣмъ, въ мѣсто первоначальнаго своего возникновенія — пров. Гуанъ-си, откуда часть ихъ проникла въ Тонкинъ и вела тамъ борьбу съ французами, подъ именемъ черныхъ и желтыхъ флаговъ. Одновременно съ возстаніемъ тайпинговъ К. страдалъ еще отъ возстаній мусульманъ и такъ назыв. нянь-фэй'евъ. Надо различать два возстанія мусульманъ: одно на С или такъ назыв. дунганское (см. XI, 238; въ усмиреніи его принимали участіе двое самыхъ замѣчательныхъ китайскихъ государственныхъ дѣятеля послѣдняго времени, Цзо-гунъ-бао или Цзо-цзунъ-танъ и Ли-хунъ-чжанъ), другое на Ю, въ провинціи Юнь-нань. Послѣднее началось въ 1855 г., вслѣдствіе столкновеній ме-

жду мусульманами и китайцами въ серебряномъ рудникѣ Ши-янъ-чанъ, на верховьяхъ Красной р. Вражда и рознь между мусульманами и прочимъ населеніемъ провинціи существовала съ давнихъ поръ, но это столкновеніе переполнило чашу терпѣнія. Сначала мусульмане одержали верхъ и выгнали китайцевъ, но потомъ послѣдніе, собравшись съ силами, стали преслѣдовать и истреблять послѣднихъ. Мѣстный чиновникъ, завѣдывавшій рудникомъ, не съумѣлъ остановить столкновеній, оставилъ свой постъ и, прибывъ въ гл. г. провинціи, представилъ докладъ, обвиняя во всемъ мусульманъ. Смертельный врагъ мусульманъ, бывшій вице-президентъ военнаго м-ва Хуанъ-чжунъ, вмѣстѣ съ губернаторомъ Су-синъ-а, задумалъ произвести общую рѣзню мусульманъ. Генералъ-губернаторъ не могъ помѣшать ей, такъ какъ Хуанъ-чжуну сочувствовали и прочіе высшіе чиновники провинціи; поэтому онъ, написавъ подробное донесеніе въ Пекинъ, повѣсился, вмѣстѣ съ женою. Однако, рѣзня, назначенная на 19 мая 1856 г., не имѣла особеннаго успѣха, такъ какъ мусульмане успѣли заблаговременно принять мѣры защиты, подъ руководствомъ главы мѣстнаго мусульманскаго духовенства, Ма-дэ-синъ. Главными помощниками его были молодые студенты, Ду-вэнь-сяо (или Ду-вэнь-сю) и Ма-сянь. Они овладѣли г. Да-ли-фу, который послѣ этого сдѣлался столицей и главной твердыней мусульманъ. Сначала возстаніе пошло очень успѣшно и нѣсколько городовъ было взято мусульманами. Ма-дэ-синъ всѣ войска свои раздѣлилъ на двѣ части: одна, подъ начальствомъ Ду-вэнь-сю, дѣйствовала на З, а другая, съ Ма-сянемъ во главѣ, на Ю. Инородческое населеніе провинціи воспользовалось этимъ для объявленія своей независимости отъ китайцевъ. Къ 1858 г. мусульмане явились хозяевами положенія въ провинціи. Пекинское правительство узнало объ истинномъ положеніи дѣла только тогда, когда прибылъ въ Юнь-нань новый генералъ-губернаторъ, Чжанъ-лянъ-чжи. Занятое столкновеніемъ съ англичанами и французами и тайпинскимъ возстаніемъ, оно не могло обратить должнаго вниманія на Юнь-наньскія дѣла. Въ 1859 г. Ма-сянь подчинилъ себѣ нѣсколько городовъ (Тунъ-хай-сянь, Гунь-янъ-чжоу и др.), а Ма-дэ-синъ занялъ Чжэнъ-цзянъ-фу. Въ 1860 г. успѣхи мусульманъ продолжались; Ма-сянь подошелъ даже къ Юнь-нань-фу, но императорскія власти склонили его и Ма-дэ-сина перейти на ихъ сторону. Положеніе имперіи, однако, оставалось очень шаткимъ: нѣсколько провинцій было занято тайпингами, въ Гань-су и Шэнь-си свирѣпствовало возстаніе сѣверныхъ мусульманъ, въ Гуй-чжоу — инородцевъ Мяо-цзы; вся западная часть Юнь-нани признавала власть Ду-вэнь-сю (онъ именовался еще султаномъ Солиманомъ). Послѣдній энергично продолжалъ войну и въ 1868 г. осадилъ Юнь-нань-фу, но, въ виду многочисленныхъ измѣнъ въ его войскѣ, рѣшился снять засаду и отступить. Въ свою очередь осажденный въ Да-ли-фу, онъ сдался 15 января 1873 г. (и тутъ же умеръ отъ заранѣе принятой отравы) императорскимъ войскамъ, которыя произвели страшную рѣзню въ городѣ: изъ 50 тыс. жит. была вырѣзана половина и 24 корзины отрѣзанныхъ ушей были отосланы въ Пекинъ въ качествѣ трофеевъ (вмѣстѣ съ головой Ду-вэнь-сю). Справиться съ остатками мусульманъ было, затѣмъ, уже легко. Возстаніе Нянь-фэй'евъ началось въ 3-мъ году правленія Сянь-фынъ (1853), когда собралъ толпу партизановъ, въ провинціи Ань-хуй, Чжанъ-лэ-синъ, и въ другихъ мѣстахъ также вспыхнулъ мятежъ. Противъ возставшихъ неоднократно были отправляемы правительственныя войска; но если мятежниковъ истребляли въ одномъ мѣстѣ, они появлялись въ другомъ и опустошили мѣстности на протяженіи 1000 ли, въ пров. Шань-дунъ, Хэ-нань, Ань-хуй и Цзянъ-су. Часть Нянь-фэй'евъ вступила въ сношенія съ тайпингами и дѣйствовала съ ними заодно: переваливъ черезъ хребетъ Цинь-линъ, они окружили Си-ань-фу, а затѣмъ двинулись на В. Въ 1863 г. Чжанъ-лэ-синъ былъ казненъ, но его племянникъ Чжанъ-цзунъ-юй и Чэнь-да-си опять подняли возстаніе, въ которомъ приняли участіе и инородцы. Когда, въ слѣдующемъ году, правительственныя войска взяли штурмомъ Нанкинъ (при чемъ были разрушены лучшія зданія въ городѣ и знаменитая «Фарфоровая башня»—буддійская ступа) и затѣмъ направились на Ю, дѣла мятежниковъ пошли хуже. Въ 1865 г., однако, они распространились по всей провинціи Шань-дунъ. Въ то же самое время Ли-хунъ-чжанъ былъ назначенъ императорскимъ коммиссаромъ противъ этихъ Нянь-фэй'евъ и, сохраняя тоже званіе, въ слѣдующемъ году былъ сдѣланъ генералъ-губернаторомъ Ху-бэй и Ху-нань. Въ началѣ 1868 г. Чжанъ-цзунъ-юй успѣлъ прорваться въ Чжи-ли и грозилъ Пекину. Не понявъ истиннаго положенія дѣлъ, тамъ разжаловали Ли-хунъ-чжана; однако, всѣ его почести и званія вскорѣ были возвращены ему, такъ какъ онъ донесъ объ усмиреніи всѣхъ мятежниковъ въ Чжи-ли, Шанъ-дунѣ и Хэ-нани. Разбитый при г. Жень-пинъ, Чжанъ-цзунъ-юй утопился въ рѣкѣ Ту-сѣ-хэ.

Прежде чѣмъ перейти къ войнамъ, веденнымъ К. съ европейскими государствами, необходимо сказать нѣсколько словъ о его внѣшнихъ сношеніяхъ (съ западной Азіей и Европой) въ прежнія времена. Помимо предполагаемаго упоминанія К. въ памятникахъ различныхъ народовъ, подъ именемъ Sinim (у прор. Исаіи), Sinae (Птолемей) и Seres (Птолемей, Страбонъ и др.), мы имѣемъ свидѣтельство о прибытіи въ 166 г. нашей эры посольства изъ Рима ко двору Ханьскаго императора Хуань-ди. Монахъ Козьма говоритъ о торговлѣ о-ва Тапробана съ К. Не подлежитъ сомнѣнію, что между К. и западной Азіей велась большая торговля моремъ. При дин. Танъ китайскія суда доходили до Малабарскаго берега и даже до Сирафа въ Персидскомъ заливѣ. Арабскія суда являлись съ товарами бо́льшею частію въ Кань-фу, затѣмъ въ Кантонъ. Сношенія К. съ Западомъ особенно усилились при монгольск. ханахъ (дин. Юань); явились и миссіонеры, и путешественники, и цѣлыя посольства. Достаточно упомянуть знаменитаго венеціанца Марко-Поло (род. въ 1254 г., пробылъ въ К. съ 1271 по 1295 г.), затѣмъ перваго пекинскаго архіепископа Іоанна де-Монте-Корвино

(1247—1333), епископа Андрея Перузскаго, миссіонера въ Пекинѣ Одорика изъ-Парденона († 14 января 1331 г.), папскаго легата въ Пекинѣ франциcканца Мариньоли (1342—46) и наконецъ, посольство Тамерланова сына Шахъ-роха къ китайскому двору (1419—22, при минскомъ императорѣ Чэнъ-цзу Юнъ-ло).

Въ новѣйшія времена сношенія европейскихъ государствъ съ К. открылись только въ началѣ XVI ст. (см. выше: торговля К.). Завязались эти сношенія уже моремъ; одна только Россія вступила въ сношенія съ К. по сухому пути, благодаря своему сосѣдству въ Сибири съ землями, вскорѣ вошедшими въ составъ Китайской имперіи (неудачи нашихъ первыхъ посольствъ проникнуть въ К. объясняются именно тѣмъ, что земли, черезъ которыя приходилось имъ проѣзжать, были еще независимы отъ К.). Первыя свѣдѣнія о К. были получены въ Россіи при Іоаннѣ Грозномъ, отъ казаковъ Ивана Петрова и Бурнаша Ялычева, посланныхъ въ 1567 г. для развѣдыванія о неизвѣстныхъ земляхъ. Въ 1618 г. были посланы тобольскимъ воеводой два казака, Иванъ Петлинъ и Петюнька Казыловъ, которые проникли, по всѣмъ вѣроятіямъ, въ Пекинъ и привезли грамоту отъ имени имп. Вань-ли (Валли-хана). Эта грамота хранится въ московскомъ архивѣ, какъ и вторая (1649 г.; но, по свѣдѣніямъ Спафари, обѣ эти грамоты—временъ имп. Ваньли и составляютъ родъ нашихъ жалованныхъ грамотъ на землю). Послѣ этого слѣдовалъ цѣлый рядъ посольствъ или въ Монголію (въ 1616 и 1636 г. Алтанъ-ханъ даже принималъ русское подданство, но лишь ради подарковъ и не серьезно), или въ К. (неудачныя: посланцы бо́льшею частью были убиваемы на дорогѣ). Сношенія съ К. облегчились послѣ 1644 г., когда вступила на престолъ нынѣшняя Дай-цинская династія и появились на Амурѣ казаки. Но и тутъ нѣкоторыя посольства терпѣли полную неудачу, вслѣдствіе того, что наши послы не исполняли унизительныхъ, по ихъ мнѣнію, требованій китайск. этикета (посольства Федора Исаковича Байкова 1654—56 г., Николая Спафари 1675 г.). Въ 1668 г. былъ отправленъ первый частный торговый караванъ въ К., а въ 1670 г. впервые прибыли изъ К. купцы въ Нерчинскъ. Бѣгство въ 1667 г. тунгузскаго князя Гантимура (VIII, 96) изъ Маньчжуріи въ Нерчинскъ послужило причиной сначала дипломатическихъ сношеній, а потомъ и открытаго столкновенія, когда къ этому присоединилось еще и основаніе русскихъ остроговъ по Амуру (при этомъ казаки собирали ясакъ съ населенія, не подвластнаго Дай-цинской династіи, а только обратившагося къ ней за помощью; но полученіе помощи, по всегдашней китайской политикѣ, считалось равносильнымъ принятію подданства, хотя бы сначала и чисто номинальнаго). Въ 1684 г. произошла первая осада Албазина (гдѣ засѣло 350 казаковъ); городъ, послѣ отчаяннаго сопротивленія, сдался, а начальникъ осаждавшихъ, Лантань, отправилъ черезъ Нерчинскъ бумагу, требуя отъ московскаго правительства выдачи Гантимура и размежеванія земель. Однако Албазинъ былъ возобновленъ воеводой Алексѣемъ Толбузинымъ, и въ 1686 г. произошла вторая его осада. Толбузинъ былъ убитъ; городъ сдался; большая часть населенія перешла въ Нерчинскъ, но 45 чел., вмѣстѣ съ престарѣлымъ священникомъ, приняли китайское подданство, были отправлены въ Пекинъ и включены въ составъ 8 знаменъ. Для нихъ и ихъ потомковъ и была учреждена (на основаніи кяхтинскаго договора) духовная миссія (въ нормальномъ составѣ 10 чел.), дававшая намъ столькихъ знатоковъ китайскаго и маньчжурскаго языковъ и завѣдывавшая, до учрежденія дипломатической миссіи (въ 1861 г.), всѣми нашими сношеніями съ К. 27 авг. 1689 г. заключенъ первый договоръ Россіи съ К. въ Нерчинскѣ (воеводою Головинымъ), по которому весь Амуръ отошелъ къ К. (граница шла отъ пункта сліянія Шилки и Аргуни къ устью р. Горбицы, а затѣмъ по этой рѣкѣ и по Хинганскому хребту къ Охотскому морю). Въ 1696 г. былъ отправленъ первый казенный караванъ въ Пекинъ. Въ 1719 г. отправлено посольство Измайлова въ Пекинъ, но онъ вернулся безъ успѣха, а оставленный имъ агентъ Ланге вскорѣ былъ удаленъ оттуда по проискамъ іезуитовъ. Въ 1725 г. былъ отправленъ чрезвычайнымъ посломъ въ К. иллирійскій графъ Савва Владиславовичъ Рагузинскій, заключившій Буринскій договоръ (1727), въ слѣдующемъ году измѣненный и ратифицированный подъ именемъ Кяхтинскаго (10-я статья этого договора, касательно пограничныхъ споровъ и грабежей, была еще разъ измѣнена въ 1768 г.). Кяхтинскимъ договоромъ была опредѣлена наша граница съ Монголіей и открыты два пункта для торговли: въ Нерчинскѣ и Кяхтѣ. Границы наши съ Маньчжуріей и въ Уссурійскомъ краѣ опредѣлены Айгунскимъ (1858) и Пекинскимъ (1860) договорами. Еще позднѣе опредѣлены наши границы съ западнымъ краемъ К., именно Чугучакскимъ (1864) и Петербургскимъ (1881) договорами. Послѣдній договоръ былъ вызванъ тѣмъ, что въ 1871 г. генералъ Колпаковскій занялъ Кульджинскій край, вслѣдствіе безпорядковъ, возбужденныхъ тамъ дунганскимъ возстаніемъ и отражавшихся на нашемъ Семирѣчьѣ. По усмиреніи дунганскаго возстанія, русское правительство изъявило согласіе вернуть часть занятыхъ земель (самую лучшую). Первое посольство, прибывшее изъ К. въ Россію, относится къ 1712 г., когда чиновникъ военнаго м-ва Тулишэнь прибылъ къ калмыцкому хану Аюки; затѣмъ были еще посольства въ 1731 г. (поздравить Петра II со вступленіемъ на престолъ) и въ 1732 г. (съ тою же цѣлью къ Аннѣ Іоанновнѣ). Къ торговлѣ, открытой въ Кяхтѣ, китайское правительство относилось всегда съ большою подозрительностью и при всякомъ удобномъ случаѣ закрывало ее на время. Съ еще бо́льшею подозрительностью и придирчивостью относилось оно къ торговлѣ другихъ европейскихъ государствъ. Такъ, еще въ 1545 г. была разрушена португальская колонія въ Нинъ-бо-фу, при чемъ было убито 2000 христіанъ; въ 1549 г. фу-цзяньскій губернаторъ разрушилъ подобное же португальское учрежденіе въ Чжэнь-чжоу. Значительно усилившіяся при имп. Канъ-си, торговыя сношенія стали подвергаться большимъ стѣсненіямъ при его преемникахъ, и въ

1757 г. европейцамъ было запрещено вести торговлю въ К., кромѣ двухъ пунктовъ—Макао и Кантона; но и тамъ они могли вести торговлю только черезъ посредство особой торговой компаніи (Ханъ, Hang—откуда у насъ неправильно Хонгъ и Гонгъ), отвѣтственной передъ правительствомъ. Такія стѣсненія вызывали сильный ропотъ со стороны европейскихъ купцовъ, особенно послѣ уничтоженія монополіи остиндской компаніи. Развилась большая контрабандная торговля, преимущественно опіумомъ, ввозъ котораго въ К. былъ запрещенъ импер. декретами. На эту контрабандную торговлю смотрѣли сквозь пальцы и англійскіе резиденты (съ 1833 г. лордъ Нэпиръ, смѣненный Робинсономъ, а съ 1836 г.—капитаномъ Эллiотомъ), и мѣстные китайскіе чиновники, подкупаемые взятками. Центральное правительство въ Пекинѣ рѣшило положить конецъ контрабандѣ: въ мартѣ 1839 г. былъ назначенъ генералъ-губернаторомъ въ Кантонъ Линь-цзэ-сюй (у насъ коммиссаръ Линь), съ обширными полномочіями. Вызвавъ къ себѣ для переговоровъ резидента остиндской компаніи Дента и кап. Эллiота, онъ задержалъ ихъ и потребовалъ выдачи всего опіума. Эллiотъ уступилъ: выданный опіумъ былъ сожженъ, но выпущенъ весь грузъ чая, закупленный въ этомъ году для Европы. Англія рѣшила наказать К. и послала съ этою цѣлью небольшой отрядъ (около 4000 чел.), подъ начальствомъ адмирала Эллiота. К., уповая на свое превосходство надъ европейцами, даже и не готовился къ войнѣ. Однако, не смотря на медленность и нерѣшительность дѣйствій англичанъ (за что Эллiотъ былъ смѣненъ), исходъ войны былъ для К. самый печальный. 26 февраля 1841 г. сэръ Джонъ Гордонъ Бремеръ овладѣлъ устьемъ Кантонской рѣки, а въ іюлѣ того же года занялъ архипелагъ Чжу-санъ и городъ Динъ-хай-чжэнь (оставленный жителями). Послѣ неудачной попытки завести переговоры на С (на устьѣ р. Бай-хэ), дѣйствія англичанъ были перенесены опять на Ю. Еще 25 мая 1841 г. были взяты штурмомъ высоты, господствовавшія надъ Кантономъ, и городъ спасся отъ штурма только выкупомъ въ 6 милл. долларовъ; теперь же, 27 августа, былъ занятъ г. Амой, 29 сентября вторично занятъ г. Динъ-хай-чжэнь, 10 октября занятъ входъ въ устье р. Юнъ-цзяна, 13-го взятъ г. Нинъ-бо-фу (на этой рѣкѣ, въ пров. Чжэ-цзянъ). Затѣмъ послѣдовали взятіе Шанъ-хай'я и блокада Нанкина (Цзянъ-нинъ-фу). 29 авг. 1842 г. подписанъ такъ наз. Нанкинскій договоръ, ратифицированный 26 іюня 1843 г. въ Хонъ-конѣ. По этому договору были открыты для торговли 5 портовъ (кромѣ Кантона еще Амой, Фу-чжоу-фу, Нинъ-бо-фу и Шанъ-хай) и о-въ Хонъ-конъ (Гонгъ-Конгъ; см. IX, 174) уступленъ Англіи, получившей право учредить консульства въ открытыхъ портахъ и вознагражденіе въ 21 милл. долл. За китайскія потери въ этой войнѣ поплатился вызвавшій ее Линь-цзэ-сюй, сосланный въ Вост. Туркестанъ (впрочемъ, съ порученіемъ озаботиться развитіемъ тамъ земледѣлія). Позже онъ опять получилъ важныя назначенія и до конца жизни служилъ совѣтникомъ центральнаго правительства, сохраняя ненависть къ европейцамъ, изъ которыхъ онъ особенно считалъ опасной для К. Россію. Выгодами Нанкинскаго договора захотѣли воспользоваться и другія государства, заключившія отдѣльные договоры съ К. (прежде всего С.-А. С. Шт. и Франція, въ 1844 г.). Всѣ эти уступки усилили еще болѣе нерасположеніе китайцевъ къ европейцамъ. Враждебно настроенъ былъ по отношенію къ послѣднимъ и императоръ Сянь-фынъ, при которомъ началось преслѣдованіе христіанъ (наравнѣ съ членами тайныхъ обществъ). Въ 1856 г. въ пров. Гуанъ-си былъ, вопреки трактату (установившему участіе консула въ судѣ), казненъ франц. миссіонеръ; въ томъ же году на Кантонской р. было задержано каботажное судно, плывшее подъ англійскимъ флагомъ и подъ командой англ. капитана, при чемъ кит. офицеръ сорвалъ этотъ флагъ и арестовалъ 12 чел. матросовъ-китайцевъ. Хотя англ. ген.-губернаторъ Хонъ-конъ и добился выдачи арестованныхъ матросовъ, но письменнаго извиненія за оскорбленіе флага онъ отъ генералъ-губернатора Ѣ не получилъ. Тогда Англія и Франція рѣшили добиться удовлетворенія своихъ претензій силою оружія. Сначала англичане начали военныя дѣйствія одни, но, по малочисленности силъ, скоро очистили всѣ занятые ими пункты и удалились въ Хонъ-конъ. Китайцы подняли голову; начались убійства и грабежи. Тогда сентъ-джемскій кабинетъ послалъ въ К. лорда Эльджина, съ 5000 корпусомъ, къ которому Наполеонъ III присоединилъ франц. отрядъ (съ уполномоченнымъ, барономъ Гро). Прислали также уполномоченныхъ Россія, и С.-Ам. Соед. Шт., но безъ права прибѣгать къ оружію. Открытіе военныхъ дѣйствій было задержано возстаніемъ въ Индіи. 9 декабря 1857 г. лордъ Эльджинъ и баронъ Гро послали къ ген.-губ. Ѣ письменное изложеніе своихъ требованій, но оно осталось безъ отвѣта. Начались военныя дѣйствія. 28 декабря Кантонъ былъ бомбардированъ и 29-го взятъ; Ѣ отправленъ военноплѣннымъ въ Калькутту. Союзники перенесли свои операціи на С.; начаты были переговоры, со стороны К. веденные уклончиво. 20 мая 1858 г. были взяты форты на устьѣ р. Бай-хэ, а 25 мая шесть канонерскихъ лодокъ двинулись по этой рѣкѣ къ Тянь-цзиню. Тогда китайское правительство поспѣшило заключить договоры сначала съ Россіей и Соед. Штатами (оба государства согласились на временное только пребываніе своихъ посольствъ въ Пекинѣ), а потомъ съ Англіей (26 іюня) и Франціей (27 іюня 1858). По этимъ договорамъ было открыто еще нѣсколько портовъ. Ратификація должна была быть произведена въ годичный срокъ. Однако, когда весною 1859 г. посланники англійскій и французскій захотѣли, согласно условію, прибыть въ Пекинъ по р. Бай-хэ, то нашли устье ея загражденнымъ и, не смотря на всѣ ихъ настоянія, ихъ не пропустили туда. Союзная эскадра произвела 25 іюня бомбардированіе, но неудачно. Тогда Англія выставила 12290 чел., подъ начальствомъ ген. Hope-Grant, а Франція—7650 чел., съ ген. Cousin de Montauban во главѣ. Усилены были и эскадры обоихъ государствъ. Когда ультиматумы посланниковъ были отвергнуты, войска

союзниковъ, 14 апрѣля 1860 г., приступили къ военнымъ дѣйствіямъ. 12 августа былъ занятъ Тянь-цзинь. Дальнѣйшее движеніе союзниковъ было задержано переговорами, со стороны китайцевъ имѣвшими характеръ простой уловки, для выигрыша времени. 18 сентября произошелъ, наконецъ, бой при дер. Чанъ-цзя-вань и китайская армія была разбита; 21 сентября повторилась битва у моста Па-ли-цяо, на дорогѣ къ Пекину. Тутъ были разбиты отборныя китайскія войска, восьмизнаменныя, въ числѣ 50 или 60 тыс., при чемъ изъ нихъ было убито до 3000 чел., а у союзниковъ было убито 5 и ранено 46 чел. Имп. Сянь-фынъ удалился въ Жэ-хэ, а вести переговоры съ союзными уполномоченными поручилъ своему младшему брату Гунъ-цинь-вану (принцъ Конгъ, какъ его называютъ). 6 октября союзники подошли къ Пекину; 7-го французы заняли загородный императорскій дворецъ Юань-минъ-юань, драгоцѣнности котораго были раздѣлены между союзниками, а 13-го—ворота Ань-динъ-мынь (въ сѣв. стѣнѣ Пекина). 24-го того же мѣсяца былъ подписанъ мирный договоръ между лордомъ Эльджиномъ и принцемъ Гунъ-цинь-ванъ въ самомъ Пекинѣ; 25-го числа подписалъ такой же договоръ и баронъ Гро. Этимъ договоромъ были подтверждены статьи Тянь-цзиньскаго договора, и К. обязался уплатить 8 милл. ланъ за военныя издержки. При нынѣшнемъ императорѣ Гуанъ-сюй, въ 1870 г., китайская чернь произвела рѣзню въ Тянь-цзинѣ, возбужденная слухами, будто католическіе миссіонеры убиваютъ дѣтей. При этомъ погибло 20 иностранцевъ, въ томъ числѣ случайно (русскихъ не преслѣдовали) и трое русскихъ. Въ 1874 г. нѣсколько японцевъ было убито на Формозѣ и китайцы отказались дать удовлетвореніе. Японцы высадились на СВ этого острова и едва не возгорѣлась война между К. и Японіей, но Англіи удалось помирить ихъ. По Чжи-фуской конвенціи (Sir Thomas Wade и Ли-хунъ-чжанъ) китайское правительство обязалось уплатить 200000 ланъ за убійство переводчика въ экспедиціи Броуна (1874—5). Въ 1880 г., вслѣдствіе происковъ Англіи, создавался casus belli съ Россіей, такъ какъ заключенный маркизомъ Чунъ-хоу, въ окт. 1879 г., договоръ въ Ливадіи былъ отвергнутъ кит. правительствомъ; но въ рѣшительный моментъ К. понизилъ тонъ и былъ заключенъ спб. договоръ 1881 г. (впрочемъ, со значительными уступками сравнительно съ ливадійскимъ), при участіи маркиза Цзэнъ и русск. посланника въ Пекинѣ, Бюцова. Подобные случаи повторялись и впослѣдствіи (Желтуга и Савеловка), о чемъ будетъ сказано въ ст. Маньчжурія. О послѣднемъ столкновеніи К. съ Японіей. См. Японія.

Литература (вслѣдствіе массы мелкихъ сочиненій по отдѣльнымъ вопросамъ, указаны только главнѣйшія общія сочиненія): J. A. M. de Moyriac de Mailla, «Histoire générale de la Chine...» (1777—1785); Gützlaff, «Geschichte des Chinesischen Reiches von den ältesten Zeiten bis auf den Frieden von Nanking» (1847); Boulger, «History of China» (Л., 1881—84); его же, «A short history of China» (1893); S. von Fries, «Abriss der Geschichte China's seit seiner Entstehung» (B., 1884, 9 картъ); арх. Даніилъ, «Всеобщая исторія К.» (вышло только 4 вып., 1838); С. Георгіевскій, «Первый періодъ кит. исторіи» (до имп. Цинь-ши-хуанъ-ди, СПб., 1885). См. еще Cordier, «Bibliotheka Sinica» (т. I, 223—296 и Supplément, fasc. 1, 1573—1610).

Литература русско-китайскихъ отношеній. Д. Мертваго, «Очерки морскихъ сношеній и войнъ европейцевъ съ К. по 1860 г.»; П. Шумахеръ, «Къ исторіи пріобрѣтенія Амура. Наши сношенія съ К. 1848—60 гг. по неизданнымъ источникамъ» («Русск. Архивъ», 1878 г., № 11); его же, «Наши сношенія съ К., 1567—1805 гг.» («Русск. Архивъ», 1879 г., № 6); Мартенсъ, «Россія и Китай» (СПб., 1881); Трусевичъ, «Посольскія и торговыя сношенія Россіи съ К. до XIX в.» (М., 1882); «Сборникъ договоровъ Россіи съ К. 1689—1881» (СПб., 1889 г. —изданіе мин-ва иностр. дѣлъ).

Языкъ и литература. Китайскій яз. является главнымъ представителемъ группы такъ наз. односложныхъ языковъ, сохранившимъ (главнымъ образомъ благодаря своей письменности) болѣе архаическія формы, чѣмъ другіе представители этой группы (языки тибетскій, бирманскій, корейскій и др.). Односложные корни-слова его остаются безъ измѣненій, не принимая ни флексій, ни приставокъ. Китайскій яз. не пользуется и не можетъ пользоваться никакимъ алфавитомъ, а каждое слово его изображается въ письменности особымъ знакомъ (іероглифомъ). Это обусловливаются тѣмъ громаднымъ различіемъ, которое существуетъ между разговорнымъ и письменнымъ языками. Звуки и корни въ обоихъ языкахъ одни и тѣ же, но и только; во всемъ прочемъ тотъ и другой пошли разными дорогами. Въ китайскомъ языкѣ существуетъ около 460 моносиллабовъ (или, какъ ихъ называютъ, Lautcomplexe), которые получаютъ извѣстное значеніе, только будучи произнесены съ извѣстной интонаціей. Этихъ интонацій, составляющихъ главное затрудненіе для европейцевъ при изученіи китайскаго разговорнаго языка, обыкновенно считается пять: два вида ровнаго ударенія (пинъ-шэнъ, или шанъ-пинъ, отмѣчаемое въ европейскихъ руководствахъ знакомъ —, и ся-пинъ ˄), затѣмъ тяжелое (шанъ-шэнъ ˪), острое (цюй-шэнъ /) и краткое (жу-шэнъ ∪) ударенія. Съ помощью этихъ 5 ударенiй изъ 460 неопредѣленныхъ моносиллабовъ получается около 1289 уже съ опредѣленнымъ значеніемъ. Это — такъ называемыя корни-слова китайскаго языка. Но такъ какъ число ихъ очень незначительно, а между тѣмъ увеличено быть не можетъ, то и явилось много созвучныхъ словъ, напр. понятія: «лошадь», «агатъ», «старуха-мать» и «піявка» выражаются однозвучными словами *ма*, различающимися только въ письменности. Для избѣжанія неясности и двусмысленности разговорный языкъ прибѣгаетъ къ образованію «двойныхъ словъ» посредствомъ: 1) повторенія моносиллаба (ма-ма *)—«старуха-мать») или прибавленія къ нему синонимичнаго моносиллаба (ма-хуанъ—піявка); 2) прибавленія созвучныхъ моносиллабовъ (ма-нао—агатъ); 3) прибавленія моносиллабовъ, выражающихъ родовое понятіе (и-жень

*) Въ двойныхъ словахъ мы указываемъ только тотъ слогъ, на который падаетъ удареніе, а не интонацію.

—человѣкъ-варваръ=варваръ; и́-нянъ—барышня-тетка = тетка) и 4) посредствомъ прибавленія особыхъ «числительныхъ словъ», имѣющихъ аналогію съ нашими словами «пара», «штука», «кусокъ», напр. и-ши-ма—лошадь (одна штука лошадь), ма-сань-ши—3 лошади (лошадей три штуки). Затѣмъ извѣстное количество двойныхъ словъ (имѣющихъ всегда значеніе именъ существительныхъ) образовано прибавленіемъ къ моносиллабамъ однослоговъ тоу, цзы и эрлъ (и́-цзы—мыло, жи́-цзы—день, жи́-тоу—солнце, ши́-тоу—камень, ши-цзы—левъ). Все это необходимо для разговорнаго яз., но совершенно ненужно для письменнаго, такъ какъ въ послѣднемъ каждое слово имѣетъ свой особый знакъ. Въ разговорномъ языкѣ различаютъ прежде всего *гуань-хуа*—общеупотребительный языкъ образованнаго сословія во всемъ К. (а не «мандаринскій» только, какъ его неправильно называютъ), противополагаемый различнымъ нарѣчіямъ. Гуань-хуа въ свою очередь дѣлится на южное, сѣверное и западное нарѣчія. Главное отличіе сѣвернаго (такъ наз. пекинскаго нарѣчія) отъ южнаго (наиболѣе чистаго—въ Нанкинѣ или Цзянъ-нинъ-фу) заключается въ томъ, что въ немъ звуки *г*, *к*, *х* не могутъ подвергаться іотированію, а переходятъ въ такомъ случаѣ въ *гз*, *ц* и *с* (т. е. въ транскрипціи русскимъ алфавитомъ моносиллабовъ этого нарѣчія звуки *г*, *к*, *х* не встрѣчаются съ *и*, *я*, *ю*, *ъ*, *іо* (*ё*), а только съ *а*, *э*, *о*, *у*), въ южномъ же нарѣчіи существуютъ и тѣ, и другіе звуки (гинъ и цзинъ, кинъ и цинъ и т. д.); за то въ южномъ нарѣчіи нѣтъ чистыхъ звуковъ *б*, *д* и *г* (а только *п*, *т* и *к* и *п'* *т'* и *к'*), ясно слышныхъ въ сѣверномъ. Такимъ образомъ въ сѣверномъ (пекинскомъ) нарѣчіи при транскрипціи русскими буквами получаемъ слѣдующіе звуки: *а*, *я*, *э*, *ъ*, *и*, *ы*, *у*, *ю*, *о*, *іо*, (*ё*), *й*, *б*, *п*, *ф*, *м*, *б*, *в*, *д*, *т*, *л*, *чж*, *ч*, *чз*, *ц*, *с*, *ш*, *ж*, *г*, *к*, *х*, *н* (и *нг*—носовое *н*); при этомъ отдѣльные гласные звуки составляютъ моносиллабы съ опредѣленнымъ значеніемъ (*и*—одинъ, *я*—зубъ, *э*—гусь, *п*—также и т. д.) и въ одномъ моносиллабѣ не допускается стеченія двухъ согласныхъ звуковъ. Западное нарѣчіе распространено въ Сы-чуани и не чуждо вліянія тибетскаго языка. Кромѣ того, существуетъ масса мѣстныхъ нарѣчій, отличающихся нѣкоторыми фонетическими особенностями, но всѣ они, подобно гуань-хуа, допускаютъ въ моносиллабахъ окончанія только на гласныя, *й* и *н* (обыкновенное и носовое). Совсѣмъ особнякомъ стоятъ нарѣчія провинцій Фу-цзянь и Гуанъ-дунъ (Кантонской), допускающія окончанія моносиллабовъ и на *м*, *п*, *т* и *к*. Изъ нихъ наиболѣе извѣстны кантонское пун-ти и хакка (въ Гуанъ-дунъ и Гуанъ-си). Эти нарѣчія такъ рѣзко отличаются отъ другихъ, что и сами китайцы считаютъ ихъ иностранными. Но и помимо ихъ разница между многочисленными нарѣчіями Китая очень велика даже въ звуковомъ отношеніи, что̀ можно видѣть изъ слѣдующихъ примѣровъ: «солнце»—жи́-тоу (вообще на С) и и́-тоу (въ Шань-дунѣ), «мясо»—жоу и іоу (тамъ же), «человѣкъ»—жень, инь (въ Шань-дунѣ) и ринь (въ Илійскомъ районѣ), «вѣтеръ»—фынъ и хфунъ (въ Цзянъ-си), «красный»—хунъ и хвунъ (тамъ же), «царь»—ванъ и во (Шань-си), «что»—ши́-ма, ша и са (Гань-су). Разница въ звукахъ не могла остаться безъ вліянія и на количество моносиллабовъ въ различныхъ нарѣчіяхъ. Такъ въ гуань-хуа насчитывается 532 моносиллаба, въ пекинск. нарѣчіи—отъ 420 до 460, въ шанъ-хайскомъ нарѣчіи—660, сва-тоускомъ—674, фу-цзяньскомъ—676, кантонскомъ (пу́н-ти)—707, чанъ-чжоускомъ — 846 и фу-чжоускомъ—926. Кромѣ фонетическихъ особенностей, нарѣчія не менѣе отличаются и въ грамматическомъ отношеніи. Въ введеніи къ словарю Wells Williams'a помѣщенъ небольшой текстъ въ 220 словъ; затѣмъ онъ переданъ на различныхъ нарѣчіяхъ, при чемъ въ пекинскомъ нарѣчіи оказывается 470, ханъ-чжоускомъ 350, шанъ-хайскомъ 375, нинъ-боскомъ 355, фу-чжоускомъ 290, сва-тоускомъ 365, кантонскомъ 325 моносиллабовъ. Китайцы изъ различныхъ мѣстностей въ разговорѣ часто не понимаютъ одинъ другого, и потому вынуждены прибѣгать къ письменности, т. е. пишутъ непонятное слово или выраженіе, такъ какъ произношеніе различно, но начертаніе одинаково. Китайской іероглифической письменностью пользуются также корейцы, японцы и народы Индо-Китая. Благодаря этому, китаецъ не только можетъ молча, посредствомъ письма, объясняться съ корейцемъ, японцемъ, тонкинцемъ (и наоборотъ), но и свободно читать книги, изданныя, напр., въ Кореѣ. Въ Японіи тоже издавались и издаются книги на чистомъ китайскомъ письменномъ языкѣ, но тамъ читаютъ ихъ по японской конструкціи, при чемъ очень часто и разставляютъ іероглифы по этой послѣдней и вставляютъ японскія разговорныя слова и окончанія. Однако, и на японскомъ языкѣ вліяніе китайской письменности (множество однозвучныхъ, ничѣмъ кромѣ письменности не различаемыхъ словъ) сказалось такъ сильно, что для японскаго языка стало невозможнымъ пользоваться однимъ алфавитомъ безъ іероглифовъ. Попытка послѣдняго времени ввести латинскій шрифтъ въ Японіи не можетъ считаться успѣшной, такъ какъ для этого надо исключить изъ языка массу словъ и замѣнить новыми. Если же мы захотѣли бы сдѣлать тоже въ К., то пришлось бы совершенно уничтожить письменный языкъ и пересоздать разговорный, съ уничтоженіемъ всѣхъ нарѣчій.

Въ противоположность разговорному языку, китайскій письменный языкъ очень богатъ. Онъ имѣетъ 49030 письменныхъ знаковъ (іероглифовъ), но число ихъ можетъ быть увеличено по мѣрѣ надобности; всегда можно (по извѣстнымъ правиламъ) составить новый іероглифъ (что̀ и дѣлаютъ и дѣлали китайскіе писатели и особенно поэты). Нужно только, чтобы чтеніе іероглифа не противорѣчило фонетикѣ и правиламъ составленія моносиллабовъ въ языкѣ, а что будетъ однимъ знакомъ читающимся сходно съ другими, больше, это не бѣда: всѣ іероглифы говорятъ зрѣнію, а не слуху и, въ письменности ясно различаются. Такіе іероглифы остаются, конечно, достояніемъ только письменнаго языка и не входятъ въ разговорный. Мало того: и въ письменномъ они могутъ быть употреблены разъ или два, а потомъ и совсѣмъ не употребляться. Поэтому страшное на первый взглядъ

число іероглифовъ значительно сокращается: болѣе употребительныхъ изъ нихъ всего нѣсколько тысячъ. По своему образованію іероглифы дѣлятся на 6 категорій (люшу). Первая категорія—изобразительная (сянъсинъ) заключаетъ въ себѣ іероглифы, представляющія изображенія предметовъ (всего 608), напр. 人 человѣкъ, 日 солнце, 馬 лошадь. Всѣ такія начертанія очень мало напоминаютъ тѣ предметы, которые обозначаютъ, но это объясняется тѣмъ, что мы не имѣемъ несомнѣнныхъ древнихъ памятниковъ китайской письменности въ первый періодъ ея образованія, а застаемъ ее уже въ позднѣйшемъ развитіи. Вторая категорія—указательная (чжи-ши); іероглифы этой категоріи (107), нося характеръ изображеній, выражаютъ уже извѣстную мысль, напр. *ши* историкъ (изъ двухъ изобразительныхъ іероглифовъ, *чжунъ* средина и *юй* держать, т. е. держащій средину, безпристрастный). Къ третьей категоріи—совокупной (хой-и) относятся іероглифы (740), состоящіе изъ комбинацій нѣсколькихъ простѣйшихъ группъ; напр. *мяо*, всходы (изъ *цао*, трава, на *тянъ*—полѣ). Къ этимъ тремъ категоріямъ принадлежатъ несомнѣнно древнѣйшіе іероглифы. Когда запасъ ихъ былъ исчерпанъ, стали прибѣгать къ видоизмѣненію начертаній для полученія новыхъ іероглифовъ; такимъ образомъ явилась четвертая категорія — *чжу-анъ-чжу*, (372 іерог.), напр. *дунъ*—востокъ (*жи*, солнце, за *му*, деревомъ: солнце встаетъ изъ-за лѣсу), *гао*—свѣтлый (*жи*, солнце, надъ *му*, деревомъ: т. е. въ полдень). Но прочное основаніе китайской письменности, возможность для нея развиваться все болѣе и болѣе явились лишь съ образованіемъ пятой категоріи іероглифовъ (сѣ-шэнъ—фонетической или тоносогласительной), къ которой принадлежитъ наибольшая часть китайскихъ іероглифовъ (21810 еще при Чжэнъ-цзо, теперь гораздо больше). Іероглифы этой категоріи состоятъ изъ двухъ частей: одна (фонетическая часть) опредѣляетъ чтеніе іероглифа, другая (ключъ)—энциклопедическій объемъ понятія, заключающагося въ данномъ іероглифѣ. Напр. гунъ 攻 нападать—изъ гунъ 工 (трудъ) для чтенія и пу (ключъ) ударять, сунъ 訟 тяжба, жаловаться — изъ 言 янь (слово, ключевой знакъ) и 公 гунъ (казенный) для чтенія. Къ шестой категоріи — цзя-цзѣ (заимствованной, 598 іерог.)—относятся іероглифы тогда: 1) когда они, кромѣ основного значенія, получаютъ другое, переносное значеніе и 2) когда мѣняется чтеніе іероглифа и вмѣстѣ съ тѣмъ и его значеніе (вытекающее или не вытекающее изъ основного, все равно). Напр., чу—начало кройки платья и начало вообще, бэнь—корень дерева и корень вообще, ци—фундаментъ и основаніе вообще, чжунъ—средина и попадать (въ центръ).

Въ настоящее время въ К. употребительны три главные почерка: древній или чжуань (на печатяхъ, въ заглавіяхъ книгъ и въ предисловіяхъ, см. таб. IV), скорописный или цао-цзы (см. табл. II; изобрѣтенъ въ I-омъ вѣкѣ по Р. Хр., употребляется въ предисловіяхъ къ

IV. III. II. I. *).

*) Здѣсь изображены сверху внизъ 4 почерками 8 іероглифовъ: *жи*—солнце, *юэ*—луна, *цинъ*—полный, *цзэ*—закатъ, *чэнъ*—небесное тѣло, *су*—пребывать, *ли*—разставить въ порядкѣ, *чжанъ*—натянуть лукъ.

книгамъ и въ частныхъ письмахъ) и обыкновенный (цзѣ или чжэнъ цзѣ), изобрѣтенный нѣкіимъ Ванъ-си-чжи (321—379 по Р. Хр.) и получившій окончательную форму при Сунской династіи (960 — 1279; это такъ наз. сунъ-шу или цзѣ-синъ-шу, см. табл. I). Въ I в. до Р. Хр. былъ еще изобрѣтенъ особый почеркъ ли-шу (см. таб. III), но онъ не получилъ большого практическаго примѣненія, такъ какъ изобрѣтеніе кисти въ концѣ III в. до Р. Хр., бумаги (въ I-омъ вѣкѣ по Р. Хр.) и туши (около 220 г. по Р. Хр.) повело къ изобрѣтенію вышеупомянутаго обыкновеннаго почерка. Что касается до древняго почерка, то онъ считается изобрѣтеннымъ въ царствованіе Сюаньвана (827—780 до Р. Хр.) министромъ Ши-чжоу (это «большой древній почеркъ»—да-чжуань или (по имени изобрѣтателя) Чжоу-вэнь; потомъ ему была придана квадратная форма (прежде вырѣзывали іероглифы на доскахъ, а затѣмъ стали писать на послѣднихъ лакомъ), которая и теперь употребляется на печатяхъ (это—шанъфанъ-да-чжуань). Лѣтъ за 200 до Р. Хр. древній почеркъ былъ упрощенъ и принялъ нынѣшній видъ (это—«малый древній почеркъ», сяо-чжуань, см. табл. IV). Книгопечатаніе изобрѣтено въ К. въ VI в. (581 г.), но оставалось въ частныхъ рукахъ до X в., когда имъ стало пользоваться и правительство. Сначала текстъ рѣзали на деревянныхъ доскахъ (что въ большомъ употребленіи и теперь), потомъ (съ 904 г.) стали рѣзать на камнѣ и наконецъ на мѣдныхъ доскахъ. Подвижные знаки извѣстны съ 1024 г. Читаются кит. тексты отъ правой руки къ лѣвой и притомъ сверху внизъ; но если кит. текстъ помѣщается параллельно съ текстомъ на другомъ языкѣ, то онъ располагается сообразно съ порядкомъ другого текста. Въ грамматическомъ отношеніи китайцы раздѣляютъ свои слова-корни на ши-цзы (существенныя слова) и сюй-цзы (пустыя, не заключающія понятія о предметѣ, качествѣ или дѣйствіи слова). Подъ первыми разумѣются всѣ слова, имѣющія какое-нибудь опредѣленное значеніе въ фразѣ (т. е., по нашему, составляющія часть предложенія), подъ послѣдними—слова, теряющія свое корневое значеніе и служащія только для выраженія отношеній между частями предложеній или отдѣльными предложеніями (т. е. прибавленіемъ этихъ «пустыхъ словъ» замѣняются наши падежныя и глагольныя окончанія, предлоги, союзы и т. д.). Ши-цзы въ свою очередь дѣлятся на хо-цзы (живыя, подвижныя слова) и сы-цзы (мертвыя слова). Подъ первыми разумѣются тѣ корни-слова, которыя получаютъ значеніе нашихъ различныхъ частей рѣчи въ зависимости отъ мѣста, занятаго ими въ данныхъ фразахъ и соединеніяхъ; внѣ связи съ другими они представляютъ изъ себя простые корни, а «мертвыя слова» всегда соединяютъ въ себѣ понятіе о предметѣ. Поясникъ примѣромъ: корень *хао* получаетъ значеніе «хорошій» въ соединеніи съ корнемъ *жень* «человѣкъ» (хао-жень—хорошій человѣкъ), но можетъ значить и «любить», «любящій» (жень-хао-во—«человѣкъ любитъ меня»), въ выраженіяхъ же сю-хао—«подавать милостыню» (букв. исполнять доброе дѣло), цзѣ-хао—«старая дружба» онъ уже получаетъ значеніе имени существительнаго, а въ выраженіи хао-да-гуй—«очень дорого» служитъ только для усиленія качества. Поэтому корень хао есть хо-цзы (живое, перемѣняющее значенія слово), а такія слова какъ жень, «человѣкъ» или му, «дерево», всегда остаются обозначеніями предметовъ и не могутъ пріобрѣтать значенія дѣйствій, т. е. всегда имѣютъ значеніе именъ существительныхъ, а не глаголовъ; поэтому они принадлежатъ къ «мертвымъ, неизмѣняющимся словамъ».

Въ отношеніи стиля кит. ученые дѣлятъ произведенія своей литературы на произведенія, написанныя въ древнемъ стилѣ (гу-вэнь), и на произведенія въ современномъ стилѣ. Первыя (гу-вэнь) подраздѣляются ими, кромѣ того, на 1) древнѣйшія (шанъ-гу-вэнь, до Конфуція), 2) сочиненія классическаго періода (чжунъ-гу-вэнь, Лао-цзы, Конфуцій, Чжуанъцзы и др.) и 3) сочиненія позднѣйшаго періода (ся-гу-вэнь). Хотя китайскими учеными и указываются произведенія, написанныя будто бы за 2000 и даже почти 3000 лѣтъ до Р. Хр., но несомнѣнно, что мы не имѣемъ ничего древнѣе классическихъ книгъ, при чемъ и послѣднія дошли до насъ только въ редакціи временъ Ханьской династіи, а нѣкоторыя—даже въ позднѣйшей. Но и ограничивая такимъ образомъ періодъ развитія китайской литературы, мы имѣемъ ее за періодъ болѣе чѣмъ 2000 лѣтній. Понятно, что за такой большой періодъ времени китайская литература достигла громадныхъ размѣровъ, не только по объему, но и по разнообразію предметовъ. Столкнувшись въ недавнее время съ европейской литературой и культурой, китайская литература необходимо должна освѣжиться и обновиться, путемъ заимствованія и перенесенія въ ея нѣдра новыхъ началъ и новыхъ вѣяній. Благодаря разнообразію предметовъ, уже затронутыхъ китайской литературой, такое перенесеніе и заимствованіе не явится чѣмъ-либо совершенно новымъ и чуждымъ: многое окажется уже затронутымъ, хоть слегка, и хоть слегка намѣченнымъ. Примѣры такихъ заимствованій и перенесеній въ китайской литературѣ бывали и прежде. Достаточно указать на появленіе и значеніе въ К. буддійской литературы, а также театра и драматическихъ произведеній. Возможность обновленія и освѣженія для китайской литературы является тѣмъ болѣе кстати, что наиболѣе блестящаго развитія она достигла при Танской и Сунской династіяхъ, въ послѣдующія же времена (т. е. съ XIV в.) хотя число произведеній все болѣе и болѣе увеличивается, но всѣ они являются подражаніемъ прежнимъ образцамъ, компиляціей и сводомъ написаннаго прежде. Съ давнихъ поръ (еще до Р. Хр.) среди китайскихъ ученыхъ явилось обыкновеніе составлять обозрѣнія или всей литературы за извѣстный періодъ, или какой-нибудь ея части (напр. книгъ, собранныхъ по конфуціанской литературѣ или по буддизму). Такія обозрѣнія представляютъ собою каталоги книгъ, расположенные по извѣстнымъ отдѣламъ, при чемъ сообщаются: содержаніе менѣе извѣстныхъ сочиненій, біографическія свѣдѣнія о малоизвѣстныхъ авторахъ, всѣ промахи послѣднихъ и даже опечатки, а также изслѣдуется вопросъ,

дѣйствительно ли сочиненіе написано даннымъ авторомъ. Главнѣйшимъ изъ такихъ обозрѣній является изданное въ концѣ прошлаго столѣтія Сы-ку-цюань-шу-цзунъ-му (каталогъ всѣхъ книгъ, въ четырехъ отдѣлахъ, императорской библіотеки). Въ этомъ обозрѣніи, по примѣру предыдущихъ, вся китайская литература раздѣлена на четыре главныхъ отдѣла: классическая литература (цзинъ), исторія (ши), философія (цзы) и изящная литература (цзи).

I. Къ первому отдѣлу, т. е. къ книгамъ классическимъ или *основнымъ* (корневое значеніе слова *цзинъ*—«основа», въ тканьѣ), кромѣ классическихъ книгъ въ тѣсномъ смыслѣ, причисляются еще и лексиконы. Счетъ классическихъ книгъ (въ тѣсномъ смыслѣ) былъ не одинаковъ въ разныя времена. Теперь обыкновенно различаютъ среди нихъ *Ву-цзинъ* или Пятикнижіе [И-цзинъ—«Книга перемѣнъ», Шу-цзинъ—«Книга правленія», Ши-цзинъ—«Книга стиховъ», Чунь-цю—«Весна и осень» (Лѣтопись) и Ли-цзи—«Записки о церемоніяхъ»] и *Сы-шу* или Четверокнижіе [Да-сё—«Великое ученіе», Чжунъ-юнъ—«Неизмѣняемая средина», Лунь-юй — «Разговоры» и Мэнъ-цзы]; причисляя же къ нимъ еще И-ли—(«Обрядникъ»—сочиненіе, по всей вѣроятности, Дай-шэна), Чжоу-ли («Чжоускія церемоніи», скорѣе всего составленныя во 2-й половинѣ I-го в. до Р. Хр. Лю-сяномъ и Лю-синемъ), Сяо-цзинъ («Книга о сыновней почтительности»; приписывается ученику Конфуція Цзэнъ-цзы, но очевидно составлена позднѣе) и Эрлъ-я (см. ниже), насчитываютъ всего 13 классическихъ книгъ. Прежде считали ихъ 6 (Пятикнижіе и Чжоу-ли), а также 7 (тѣже и еще Лунь-юй) и 9 (съ Сяо-цзинъ и Мэнъ-цзы). Эти цзины, легшіе въ основу конфуціанства, заимствованы изъ К. въ Кореѣ и Японіи и пользовались тамъ не меньшимъ, если еще не бо́льшимъ авторитетомъ. Лексиконовъ китайскаго языка три главные рода: энциклопедическіе, ключевые и фонетическіе. Древнѣйшій изъ нихъ, Эрлъ-я, принадлежитъ къ первой системѣ (энциклопедической). Всѣ слова, объясненныя въ немъ, раздѣлены на 19 отдѣловъ. Подлинность его сомнительна; авторомъ его считается Цзы-ся, ученикъ Конфуція, и даже Чжоу-гунъ (XI в. до Р. Хр.). Энциклопедическая система употребляется китайцами преимущественно въ лексиконахъ съ маньчжурскаго, монгольскаго и тибетскаго (или со всѣхъ трехъ вмѣстѣ) на китайскій, которые явились при настоящей династіи, бо́льшею частью по почину и на средства правительства. Затѣмъ, такъ какъ наибольшая часть (около $^{9}/_{10}$) китайскихъ іероглифовъ принадлежитъ (какъ уже сказано выше) къ категоріи фонетической, т. е. состоитъ изъ двухъ частей—ключевой и фонетической, то и явилась мысль располагать іероглифы на основаніи одной изъ ихъ составныхъ частей: по ключамъ (лексиконы ключевые) или по фонетическимъ частямъ (л. фонетическіе). Первоначально число ключевыхъ знаковъ было довольно значительно, вслѣдствіе неумѣнья подводить іероглифы подъ систему: въ древнѣйшемъ ключевомъ лексиконѣ Шо-вэнь (составилъ Сюй-шэнь въ 100 г. по Р. Хр.; драгоцѣненъ тѣмъ, что приведены древнія начертанія) число ихъ 540, а въ лексиконахъ Юй-пянь (523 г. по Р. Хр.) и Лэй-пянь (состав. Сы-ма-гуанъ, въ XI в. по Р. Хр.) даже немного болѣе (542 и 544). Позже количество ихъ было значительно сокращено (путемъ уничтоженія излишнихъ ключевыхъ знаковъ и подведенія іероглифовъ подъ другіе ключевые знаки), и въ настоящее время ихъ принимается всего 214. Самый знаменитый лексиконъ по этой системѣ—Канъ-си-цзыдянь, изданный въ 1716 г. по повелѣнію имп. Канъ-си. По этой же ключевой системѣ располагаются и лексиконы для іероглифовъ древняго (чжуань-цзы) и скорописнаго (цаоцзы) почерковъ. Система расположенія по ключевой системѣ состоитъ въ томъ, что подъ каждымъ ключевымъ знакомъ іероглифы расположены по числу чертъ въ ихъ фонетическихъ частяхъ (сначала тѣ, у которыхъ фонетическія части изъ одной черты, потомъ изъ 2, 3 и т. д.), самые же ключевые знаки тоже расположены по числу входящихъ въ нихъ чертъ (6 ключей изъ одной черты, 23 изъ двухъ, 31 изъ трехъ и т. д., наконецъ 214-й изъ 17 чертъ). Самое большое количество чертъ въ китайскихъ іероглифахъ (не считая образованныхъ изъ повторенія тѣхъ же начертаній)—27 (вмѣстѣ съ ключевымъ знакомъ). Удобство ключевой системы—легкость нахожденія искомаго іероглифа, почему она въ большомъ употребленіи не только у китайцевъ, но и у европейцевъ; большинство словарей съ китайскаго на европейскіе яз. расположено именно по этой системѣ, равно какъ и указатели къ словарямъ по другой системѣ. Невыгода этой системы—та, что расположеніе іероглифовъ (разъ что ключъ одинъ и тотъ же и число чертъ одинаково) чисто случайное, и, слѣдовательно, іероглифы и особенно ихъ начертанія не легко удерживаются въ памяти. Лексиконы, расположенные по третьей, фонетической системѣ, предназначаются уже для людей знающихъ, такъ какъ въ нихъ можно найти іероглифъ только зная его чтеніе. Этихъ лексиконовъ два рода: тоническіе и риемическіе. Въ тѣхъ и другихъ іероглифы расположены по окончаніямъ, при чемъ съ каждымъ окончаніемъ перебираются всѣ согласные въ извѣстномъ порядкѣ; но въ тоническихъ лексиконахъ каждый моносиллабъ (напр. бань) перебирается со всѣми интонаціями. По этой системѣ составленъ, напр., лексиконъ Ву-фанъ-юань-инь (изд. въ 1710 г.), раздѣленный на 12 главныхъ отдѣловъ, по окончаніямъ, и придерживающійся слѣдующаго порядка начальныхъ звуковъ: б, п, м, ф, д, т, н, л, чж, ч, ш, ж, цз, ц, с, ю (і, я), г, к, х, w (э, а). По той же системѣ, и главнымъ образомъ на основаніи этого словаря (только уже по алфавиту родного языка), расположены и европейскіе силлабическіе словари (на русскомъ языкѣ «Китайско-русскій словарь» арх. Палладія и Попова, Пекинъ, 1888; на англійскомъ—«A Syllabic Dictionary of the Chinese Language», Wells Williams). Между тѣмъ по риемической системѣ интонаціи раздѣлены: сначала перебираются всѣ окончанія и всѣ начальные звуки подъ ровнымъ удареніемъ, потомъ тѣ же самыя окончанія и звуки подъ тяжелымъ удареніемъ,

потомъ подъ острымъ и, наконецъ, подъ краткимъ, т. е. напр. послѣ іероглифовъ, читающихся «бань», будутъ приведены не іероглифы читающіеся «бáнь», а іероглифы читающіеся «пань», «мань» и т. д. всѣ моносиллабы подъ ровнымъ удареніемъ, и уже только тогда начнется новый отдѣлъ (съ тяжелымъ удареніемъ). Назначеніе этихъ лексиконовъ—служить для облегченія нахожденія риѳмы; для риѳмованія же двухъ іероглифовъ (словъ) въ китайскомъ языкѣ требуется, кромѣ созвучія окончанія, еще одна и та же интонація. Понятно, что число окончаній въ риѳмическихъ лексиконахъ гораздо больше, чѣмъ въ тоническихъ (для каждой интонаціи особыя окончанія); такъ напр. въ громадномъ риѳмическомъ лексиконѣ, изданномъ въ 1711 г. подъ заглавіемъ Пэй-вэнь-юнь-фу, число ихъ—106. Есть еще одна система расположенія китайскихъ іероглифовъ, очень облегчающая ихъ изученіе; но на эту систему мы находимъ у китайцевъ только намеки, открыта же она русскимъ проф. В. П. Васильевымъ и названа имъ графической. По этой же системѣ отпечатанъ въ 1892 г. словарь проф. Д. А. Пещурова. Суть этой системы въ томъ, что іероглифы расположены въ томъ порядкѣ, въ какомъ они (предполагается) образовались изъ одной главной черты путемъ нарощенія другихъ чертъ, а изъ нихъ—простѣйшихъ формъ и группъ (напр. одна горизонтальная черта—іероглифъ *и*, одинъ, двѣ — *эрлъ*, два, три—*сань*, три; пересѣченіе трехъ горизонтальныхъ одной вертикальной образуетъ іероглифъ *ванъ* —царь; маленькій квадратъ *коу*—ротъ, этотъ же квадратъ пересѣченный горизонтальной чертой пополамъ — *жи*, солнце, двумя — *му*, глазъ, и т. д.). Въ китайской литературѣ съ древнихъ временъ существуетъ обыкновеніе употреблять (особенно въ поэзіи) вмѣсто названія предмета какое-либо фигуральное выраженіе (напр., дунъ-гунъ—восточный дворецъ, гдѣ живетъ наслѣдникъ, вмѣсто «наслѣдникъ» и т. д.). Такихъ выраженій съ теченіемъ времени образовалось огромное количество. Попытку собрать всѣ эти выраженія представляетъ словарь Ши-ву-и-минъ-лу (1788 г.), въ которомъ подъ каждымъ словомъ приведены выраженія, употребленныя гдѣ-нибудь вмѣсто него.

II. Ко второму отдѣлу китайской литературы—историческимъ сочиненіямъ, кромѣ сочиненій собственно историческихъ, причисляются еще сочиненія по законодательству, географіи (вмѣстѣ съ этнографіей и путешествіями), затѣмъ каталоги и обозрѣнія литературы (см. выше), а равно и сочиненія по «исторической критикѣ» (ши-пинъ). Среди сочиненій собственно историческихъ различаютъ: оффиціальныя исторіи династій, лѣтописи, родъ прагматическихъ исторій (цзи-ши-бэнь-мо), частныя исторіи, смѣшанныя исторіи, сборники указовъ и докладовъ, біографіи, извлеченія изъ различныхъ историческихъ сочиненій, сводныя лѣтописи различныхъ государствъ (цзай-цзи) и хронологическія сочиненія. Образцомъ для оффиціальныхъ исторій династій послужило первое сочиненіе въ этомъ родѣ—Ши-цзи или «Историческія записки», авторъ которыхъ. Сы-ма-цянь, нерѣдко, поэтому, и называется китайскимъ Геродотомъ. Обнимаетъ это сочиненіе періодъ времени съ императора Хуанъ-ди (2697—2597 до Р. Хр.) до имп. Ву-ди (140—86 до Р. Хр.) и дѣлится на 5 главныхъ отдѣловъ: біографіи императоровъ, генеалогическія и хронологическія таблицы, 8 обозрѣній [церемоніи, музыка, гармонія (=законы), хронологія, астрологія, жертвоприношенія, водяныя работы и равномѣрность (податей и пошлинъ)], отдѣльныя исторіи знаменитыхъ княжескихъ домовъ (здѣсь помѣщена и біографія Конфуція) и, наконецъ, біографіи (между прочимъ Лао-цзы и учениковъ Конфуція), среди которыхъ приводятся и свѣдѣнія объ иностранныхъ государствахъ и народахъ. Главный недостатокъ этого сочиненія (перешедшій отъ него и ко всѣмъ прочимъ оффиціальнымъ исторіямъ) въ томъ, что вслѣдствіе раздѣленія на отдѣлы свѣдѣнія объ одномъ и томъ-же фактѣ, объ одномъ и томъ-же лицѣ сообщаются въ различныхъ мѣстахъ: и въ біографіи императора (при которомъ данный фактъ случился), и въ біографіяхъ лица, принимавшаго участіе въ этомъ фактѣ, и даже въ обозрѣніяхъ. Къ тому же Сы-ма-цяня обвиняютъ въ томъ, что онъ не былъ безпристрастенъ и бралъ, будто бы, взятки съ князей, желавшихъ, чтобы онъ въ своей исторіи выставилъ ихъ предковъ въ болѣе выгодномъ свѣтѣ. Бань-гу, составитель слѣдующей исторіи—Цянь-хань-шу («Исторія первой Ханьской династіи»), обнимающей періодъ времени съ 209 г. до Р. Хр. по 5 г. по Р. Хр.,—уничтожилъ 4-й отдѣлъ, а въ третьемъ отдѣлѣ соединилъ нѣкоторыя обозрѣнія вмѣстѣ, но за то ввелъ новыя: уголовные законы, географія, политическая экономія и литература (первое обозрѣніе произведеній китайской литературы). Смерть помѣшала Бань-гу окончить предпринятый имъ трудъ; это исполнила его сестра Бань-чжао (авторъ самостоятельнаго сочиненія «Нюй-цзѣ-ци-пинь»—7 статей правилъ нравственности для дѣвицъ), составившая таблицы и обозрѣніе астрономіи. Для всѣхъ послѣдующихъ оффиціальныхъ исторій стало общимъ правиломъ, чтобы исторія каждой династіи составлялась послѣ ея паденія ея преемницей, поручавшей это дѣло или отдѣльному лицу (напр., Фань-ѣ составилъ исторію второй Ханьской династіи, Чэнь-шоу—исторію троецарствія и т. д.), или цѣлому комитету (Цзиньская исторія и, начиная съ Сунской, всѣ послѣдующія). Сначала оффиціальныя исторіи назывались шу (по образцу 2-й классической книги, Шу-цзинъ), съ исторіи же 5 династій (Ву-дай-ши) стали называться ши (въ подражаніе Ши-цзи, «Историческимъ записками»). Общій типъ ихъ—3 главные отдѣла: 1) біографіи императоровъ и императрицъ (ди-цзи), 2) обозрѣнія (чжи): хронологія, церемоніи, музыка, юриспруденція, политическая экономія, жертвоприношенія, астрономія, 5 стихій, географія и литература, и 3) біографіи (лѣ-чжуань), вмѣстѣ со свѣдѣніями объ инородцахъ и иностранныхъ государствахъ. Включительно съ исторіей Минской династіи и двумя изданіями исторіи 5 династій и танской исторіи, составились, начиная съ Ши-цзи, 24 оффиціальныхъ исторіи (за періодъ времени съ

2697 г. до Р. Хр. по 1644 г. по Р. Хр.), въ 100 томахъ и 800 отдѣльныхъ книжкахъ (бэнь). Изданій этихъ оффиціальныхъ исторій было нѣсколько. Первое изданіе заключало въ себѣ 17 исторій (кончая исторіей 5 династій) и было выпущено частнымъ домомъ Цзи-гу-гэ, основаннымъ однимъ китайскимъ богачомъ, пожертвовавшимъ еще при Минской династіи громадныя суммы денегъ на опрятную и вѣрную вырѣзку досокъ для печатанія книгъ. Этимъ домомъ Цзи-гу-гэ издано много и другихъ сочиненій. Минская династія издала исторіи 21 династіи (кончая Юаньской исторіей), двумя изданіями: сѣвернымъ (въ Пекинѣ) и южнымъ (въ Нанкинѣ). Настоящая династія составила исторію Минской династіи и переиздала старыя изданія танской исторіи и исторіи 5 династій. Старая исторія Танской династіи была издана отдѣльно, и такимъ образомъ получилось собраніе 23 оффиціальныхъ исторій, роскошно изданныхъ при имп. Цянь-лунѣ (1736 — 1796). Второе изданіе этихъ исторій окончено въ 1846 г. Такъ какъ исторія каждой династіи составлялась ея преемницей, то въ этихъ исторіяхъ возможны (и дѣйствительно были) умышленные случаи умаленія значенія и дѣятельности павшей династіи; возможно и небрежное составленіе, влекущее за собою краткость и опущеніе подробностей (напр. Юаньская исторія была составлена въ 6 мѣсяцевъ); но разъ извѣстный фактъ говоритъ въ пользу павшей династіи, служитъ къ увеличенію ея славы, то едва ли онъ ложенъ. Средствомъ для возстановленія истины служатъ частныя исторіи, а также послѣдующія общія, такъ какъ при новой династіи всегда является стремленіе указать недостатки историческаго труда, изданнаго ея предшественницей. Вообще китайскіе ученые никогда не отличались достаточной критикой и вносили въ исторію многіе факты безъ тщательной провѣрки, разъ что они не противорѣчили взглядамъ и понятіямъ даннаго времени. Прототипомъ китайскихъ лѣтописей послужила составленная Конфуціемъ лѣтопись удѣла Лу, подъ названіемъ Чунь-цю (4-ая классическая книга), не дошедшая до насъ въ первоначальномъ видѣ, а только въ изданіяхъ трехъ комментаторовъ. Изъ этихъ изданій особенно славится Цзо-чжуань, приписываемое Цзо-цю-мину и послужившее, по мнѣнію китайскихъ ученыхъ, образцомъ и для Ши-цзи. Живший въ XI в. по Р. Хр. писатель и государственный дѣятель Сы-ма-гуанъ рѣшился составить продолженіе Цзо-чжуани (или Чунь-цю): онъ началъ съ 400 г. до Р. Хр. и довелъ разсказъ до 959 г. по Р. Хр. (паденіе послѣдней изъ 5 династій); событія расположены въ строгомъ хронологическомъ порядкѣ, вслѣдствіе чего повѣствованіе о какомъ-нибудь событіи постоянно прерывается вставками о другихъ происшествіяхъ, а потомъ опять продолжается до конца или до новаго перерыва. Философъ XI в. Чжу-си или Чжу-цзы придѣлалъ къ этому сочиненію краткіе заголовки (къ каждому событію), вынесенные въ красную строку. Такимъ образомъ составилось извѣстное сочиненіе Цзы-чжи-тунъ-цзянь-ганъ-му («Помогающее правленію всепроницающее зерцало съ заголовками») или, сокращенно, Ганъ-му. Сунскіе ученые Лю-шу и Цзинь-ли-сянъ придѣлали къ этому сочиненію надставку, въ которой изложили древнюю исторію К. (съ имп. Фу-си), а юаньскіе и минскіе ученые продолжили его до 1368 г. и минскій Чэнь-жэнь-си придалъ ему окончательный видъ, въ которомъ это сочиненіе состоитъ изъ трехъ частей: цянь-бянь (надставка, первая часть), чжэнъ-бянь (основное сочиненіе) и сюй-бянь (продолженіе). Нынѣшняя династія составила продолженіе этой лѣтописи за время Минской династіи, но издала его отдѣльно, подъ названіемъ Тунъ-цзянь-ганъ-му-сань-бянь (3-я часть Тунъ-цзянь-ганъ-му). Китайскіе ученые считаютъ Тунъ-цзянь-ганъ-му лучшимъ пособіемъ для изученія исторіи К.; извѣстное сочиненіе: «Histoire générale de la Chine» представляетъ переводъ этой же книги, сдѣланный французскимъ іезуитомъ de Moyriac de Mailla въ Пекинѣ (изд. въ Парижѣ въ 1777—83 гг.). Есть переработка этой же Тунъ-цзянь-ганъ-му, въ которой разсказы объ одномъ и томъ же событіи не раздѣлены по годамъ и мѣсяцамъ и, слѣдовательно, не прерываются посторонними вставками, а соединены воедино отъ начала до конца, хотя бы данное событіе продолжалось нѣсколько лѣтъ и даже не одно царствованіе. Эта переработка (изданная подъ заглавіемъ: Тунъ-цзянь-цзи-ши-бэнь-мо), образовалась постепенно, трудами нѣсколькихъ ученыхъ: сунскій Юань-шу переработалъ основную часть Ганъ-му, Чэнь-банъ-чжань — продолженіе къ Ганъ-му, Гу-инъ-тай, при настоящей династіи—періодъ Минской династіи. Въ такомъ видѣ сочиненіе это представляетъ капитальный источникъ для изученія исторіи К., хотя его громадный объемъ, обусловленный продолжительностью китайской исторіи, подавляетъ читающаго. Изъ Тунъ-цзянь-ганъ-му было сдѣлано также сокращеніе, изданное въ 1768 г., подъ заглавіемъ: Тунъ-цзянь-цзи-лань. Оно важно для изучающаго исторію К. тѣмъ, что: 1) нить разсказа продолжена до паденія послѣдняго потомка Минской династіи и окончательнаго подчиненія К. настоящей династіи, и 2) всѣ древніе географическіе пункты опредѣлены въ ихъ отношеніи къ нынѣшнимъ.

Тотъ же матеріалъ, что и оффиціальныя исторіи, только съ бо́льшей полнотой и въ лучшей переработкѣ, представляютъ три такъ наз. энциклопедіи (Сань-тунъ): 1) Тунъ-дянь—«энциклопедія законоположеній или правительственная», составленная танскимъ ученымъ Ду-ю, 2) Тунъ-чжи — «энциклопедія обозрѣній или историческая», составленная сунскимъ Чжэнъ-цяо, и 3) Вэнь-сянь-тунъ-као—«энциклопедія документальная или литературная», составленная, при Юаньской династіи, Ма-дуань-линемъ. Первая энциклопедія представляетъ исторію постановленій относительно податей, производства чиновъ, ихъ названій, обрядовъ, музыки, военной службы, раздѣленія провинцій и защиты границъ, при чемъ уголовные законы помѣщены въ отдѣлѣ военной службы. Порядокъ этихъ 8 главныхъ отдѣловъ не произвольный, какъ въ оффиціальныхъ исторіяхъ, но обусловленъ основной мыслью автора, что прежде всего надо заботиться о довольствѣ народа (фи-

нансы); тогда только и можно управлять имъ, выбравъ чиновниковъ и назначивъ ихъ на соотвѣтствующія мѣста (2-ой и 3-й отдѣлы); затѣмъ можно приступить къ просвѣщенію народа посредствомъ церемоній и музыки (4-ый и 5-ый отд.); въ случаѣ неправильныхъ дѣйствій прибѣгаютъ къ оружію и наказаніямъ (поэтому военная служба и уголовные законы соединены въ одинъ отдѣлъ); наконецъ, для удобства въ управленіи государство дѣлится на провинціи (7-ой отд.), о цѣлости границъ которыхъ надо прилагать особыя старанія (8-ой отдѣлъ). Ду-ю, кромѣ исторій, пользовался для своего сочиненія трудами предшествующихъ ученыхъ (начиная съ Ханьскихъ временъ), изъ которыхъ многіе впослѣдствіи были утеряны, такъ что мы можемъ судить о нихъ только по выдержкамъ у Ду-ю. Въ этомъ — главное значеніе его труда. Каждый предметъ онъ излагаетъ въ порядкѣ времени, отчетливо, въ такой соразмѣрности, какой мы не находимъ у авторовъ двухъ другихъ энциклопедій. Свѣдѣнія у него доводятся съ древнихъ временъ обыкновенно до полов. VIII в. по Р. Хр., иногда и далѣе. Въ «Исторической энциклопедіи» (Тунъ-чжи) бо́льшая часть отведена тому же, что мы находимъ и въ оффиціальныхъ исторіяхъ: біографіи императоровъ и императрицъ (отдѣльно по династіямъ, до Танской династіи), обозрѣнія и хронологія, біографіи владѣтельныхъ князей, чиновниковъ, ученыхъ, поэтовъ и вообще лицъ замѣчательныхъ какъ своими достоинствами, такъ и пороками; сюда же включены свѣдѣнія о народахъ, живши́хъ около К. Авторъ почти не отступаетъ отъ исторій; онъ только исправляетъ ошибки и неточности и выкидываетъ излишнее. Главное вниманіе его было обращено на обозрѣнія, числомъ 20; въ нихъ приводятся разсужденія самого автора и мнѣнія другихъ писателей. Нѣкоторыя изъ обозрѣній представляютъ простую номенклатуру, нѣкоторыя (географія, надписи, уголовные законы) взяты цѣликомъ или отчасти изъ Тунъ-дянь'я; за то введены совершенно новыя обозрѣнія: фамиліи, іероглифы, интонаціи, столицы. Энциклопедія Ма-дуань-линя давно уже обратила на себя вниманіе европейскихъ синологовъ. И дѣйствительно, не смотря на промахи, указанные китайскими учеными, богатство матеріаловъ, обиліе цитатъ изъ другихъ писателей, ясное освѣщеніе вопросовъ на пространствѣ длиннаго періода времени (свѣдѣнія доводятся до 1208 г. по Р. Хр.) ставятъ это сочиненіе выше всякихъ порицаній. Въ основу своего труда Ма-дуань-линь положилъ «Тунъдянь» Ду-ю, только раздѣливъ его восемь отдѣловъ на 19 обозрѣній, къ которымъ присоединилъ еще 8 другихъ (литература, перечень императоровъ, возведеніе въ санъ, уранографія и необычайныя явленія), лишь отчасти, въ сокращенномъ видѣ, затронутыхъ въ «Тунъ-чжи» Чжэнъ-цяо. Первыя два слова заглавія соч. Ма-дуань-линя: *вэнь-сянь* опредѣляютъ характеръ изложенія: подъ *вэнь* авторъ разумѣетъ приводимыя у него въ основномъ текстѣ выписки изъ классическихъ книгъ и исторій, а подъ *сянь*—присоединенные къ нимъ доклады и поясненія извѣстныхъ государственныхъ мужей и разсужденія ученыхъ, живши́хъ со временъ Танской династіи. Ко всѣмъ тремъ энциклопедіямъ при настоящей династіи, по повелѣнію императора Цянь-луна, учеными комитетами были составлены продолженія за время до конца Минской династіи и за первый періодъ настоящей династіи, при чемъ въ послѣднемъ продолженіи выпущены біографіи императоровъ и чиновниковъ (такъ какъ исторія династіи пишется послѣ ея паденія), за то въ отдѣлѣ іероглифовъ включены письмена маньчжурскія, монгольскія, тибетскія и турецкія, а въ отдѣлѣ астрономіи—свѣдѣнія, почерпнутыя отъ европейцевъ. Частныхъ исторій и сочиненій, касающихся отдѣльныхъ вопросовъ исторіи, чрезвычайно много. Укажемъ только Цѣ-фу-юань-гуй—громадную историческую энциклопедію, составленную при Сунской династіи и, не смотря на свой дидактическій характеръ, до сихъ поръ не потерявшую своего значенія, такъ какъ для ея составленія послужили многіе источники, въ настоящее время утерянные; затѣмъ Ли-дай-минъ-сянь-лѣ-нюй ши-синъпу—словарь фамилій знаменитыхъ мужей и добродѣтельныхъ женщинъ, живши́хъ при всѣхъ династіяхъ (изд. въ 1821 г.). Китайскія историческія сочиненія имѣютъ громадное значеніе и для исторіи сосѣднихъ съ К. странъ и народовъ, въ нихъ обитавши́хъ. Эти народы, бо́льшею частію кочевники, исчезали одинъ за другимъ, не оставляя послѣ себя никакихъ памятниковъ ни письменныхъ, ни вещественныхъ. Все, что мы о нихъ теперь знаемъ, извѣстно намъ только изъ показаній китайской исторіи.

Не смотря на то, что по китайскимъ воззрѣніямъ исторія настоящей династіи можетъ быть составлена только послѣ ея паденія, за болѣе чѣмъ двухсотлѣтній періодъ ея существованія издано самимъ правительствомъ много матеріаловъ для такой исторіи: кромѣ упомянутыхъ выше продолженій трехъ энциклопедій—описанія отдѣльныхъ войнъ, веденныхъ династіей при покореніи и усмиреніи различныхъ частей имперіи (Монголіи, Чжунгаріи, инородцевъ и бунтовщиковъ), біографіи знаменитыхъ чиновниковъ (минъчэнь-чжуань) китайскаго и маньчжурскаго происхожденія, князей-родственниковъ царствующаго дома и вассальныхъ туркестанскихъ и монгольскихъ. Сюда же относятся правительственныя изданія: «Изслѣдованіе о происхожденіи маньчжуръ» и «Исторія первыхъ временъ династіи», а также частныя исторіи: «Исторія восточнаго цвѣтка или расцвѣта», «Исторія войнъ настоящей династіи» (сочиненіе Вэй-юаня, трижды передѣлывавшаго его въ концѣ первой половины настоящаго столѣтія). Авторъ «Исторіи восточнаго цвѣтка», давшій исторію настоящей династіи до 1735 г., мѣстами очень рѣзко отзывался о династіи; поэтому первое время сочиненіе его распространялось въ рукописи, а при напечатаніи значительная часть его была вычеркнута, какъ оскорбительная для царствующей династіи. Въ 1887 г. въ Шанъ-хай'ѣ вышло 2-е изданіе этого сочиненія, болѣе полное, вмѣстѣ съ продолженіемъ, до конца царствованія имп. Дао-гуана (1850 г.). Первымъ сочиненіемъ по географіи

считается глава Шу-цзина, Юй-гунъ (Дань-Юй'я), въ которой описаны границы 9 провинцій того времени, качество земель, произведенія, дань и т. п. Подложная-ли эта глава, или она дѣйствительно описываетъ К. того времени — во всякомъ случаѣ она послужила прототипомъ для географическихъ сочиненій, и ея терминологія держится до сихъ поръ. Начиная съ Ханьской династіи, въ оффиціальныя исторіи сталъ включаться особый отдѣлъ географіи. Отдѣльныя общія для всей имперіи описанія начались со временъ Танской династіи, когда появилось сочиненіе Ли-цзи-пу: «Описаніе областей и уѣздовъ (имперіи за время годовъ правленія) Сюань-хо (806 — 820)». Въ географіи Сунскихъ временъ, составленной Е-ши: «Описаніе имперіи годовъ правленія Тай-пинъ» (976—983), впервые введены свѣдѣнія о знаменитыхъ лицахъ и древностяхъ и стихи, относящіеся къ различнымъ мѣстностямъ и событіямъ. Начиная съ Юаньской династіи, правительственныя описанія всего К. называются и-тунъ-чжи. Изъ Юаньскаго и-тунъ-чжи («Общее описаніе») въ настоящее время сохранились только 2 главы. При Минской династіи такія описанія издавались нѣсколько разъ; до нашего времени дошло изданіе 1461 г., составленное ученымъ комитетомъ довольно небрежно, со множествомъ ошибокъ и противорѣчій. Описаній К. за время настоящей династіи (Дай-цинъ-и-тунъ-чжи) также существуетъ нѣсколько. При имп. Цянь-лунѣ въ 1764 г. вышло изданіе въ 500 главъ, переведенное на русскій яз. (сокращенно) Леонтьевымъ и изданное въ СПб. въ 1778 г. Планъ этого сочиненія такой: берется отдѣльно каждая провинція, сперва идетъ ея карта и таблица древнихъ названій, далѣе указаны: астрономическое положеніе по созвѣздіямъ, измѣненія послѣдовательныя въ названіяхъ и раздѣленіи, опредѣленіе границъ, разборъ мѣстности, чины, народонаселеніе, подати, знаменитые люди. Дальше идутъ частныя обозрѣнія по департаментамъ (фу), по тому же плану, съ прибавленіемъ описанія нравовъ, городскихъ стѣнъ, училищъ, горъ и рѣкъ, древностей, проходовъ и тѣсninъ, переправъ и мостовъ, плотинъ, кладбищъ, кумирень; въ концѣ помѣщены свѣдѣнія о знаменитыхъ чиновникахъ и людяхъ, честныхъ женщинахъ, буддистахъ и даосахъ и мѣстныхъ произведеніяхъ. Послѣ описанія пров. собственно К. идутъ внѣшнія владѣнія (Монголія, В. Туркестанъ и Тибетъ; Маньчжурія, какъ земля династіи, причисляется къ 18 провинціямъ) и земли, платящія дань. Со временъ Сунской династіи начались описанія отдѣльныхъ провинцій и до того привились, что въ настоящее время существуютъ описанія не только всѣхъ отдѣльныхъ провинцій (общее названіе для нихъ — тунъ-чжи, «общее описаніе»), но и департаментовъ (фу), областей (чжоу) и уѣздовъ (сянь), называемыя просто чжи (описаніе). Они составляются на мѣстѣ и мѣстными средствами; цѣль ихъ, между прочимъ — служить матеріаломъ и для общей географіи имперіи (для которой мѣстныя власти должны доставлять свѣдѣнія). Существуютъ и описанія отдѣльныхъ городовъ и мѣстностей. Для гидрографіи К. очень важно сочиненіе Шуй-цзо-ти-цзинъ — подробное, шагъ за шагомъ, описаніе всѣхъ рѣкъ Китайской имперіи. Оно издано въ 1776 г. Цишао-нанемъ. Общій недостатокъ всѣхъ географическихъ сочиненій К.—отсутствіе мало-мальски годныхъ картъ (хотя въ прошломъ столѣтіи, при Канъ-си, іезуиты и произвели съемку многихъ мѣстъ К.). Всѣ прилагаемыя къ географическимъ сочиненіямъ карты даютъ только приблизительное разстояніе извѣстныхъ мѣстностей, контуръ же, горы и рѣки вычерчиваются почти всегда на угадъ, въ общихъ чертахъ. За то описанія отличаются подробностью до мелочей; напр. въ изданномъ въ 1753 г. атласѣ запасныхъ магазиновъ Чжили'ской провинціи (Цзи-фу-и-цанъ-ту) перечислено 39687 большихъ и малыхъ деревень, на которыя назначено 1005 магазиновъ. Для истор. географіи существуютъ пособія въ видѣ огромныхъ лексиконовъ, съ показаніемъ всѣхъ измѣненій въ названіяхъ мѣстностей и съ общими очерками отдѣльныхъ странъ. Таково сочиненіе Ду-ши-фанъ-юй-цзи-яо, составленное при Минской династіи. Описанія путешествій тоже составляютъ одинъ изъ излюбленныхъ родовъ китайской литературы; главное вниманіе обращается здѣсь на древности, легенды, зданія. Упомянемъ еще разсказъ о посольствѣ въ Корею, съ описаніемъ послѣдней страны, ея обычаевъ и учрежденій, относящимся къ первой половинѣ XII вѣка. Abel Rémusat и St. Julien ознакомили Европу съ очень важными для исторіи Туркестана и Индіи путешествіями буддійскихъ монаховъ изъ китайцевъ, Фа-сяня (Фо-го-цзи) и Сюань-цзана (Да-танъ-си-ю-цзи). На русскомъ языкѣ въ 1764 г. явился переводъ И-юй-лу «Описаніе отдаленныхъ странъ»—путешествія Тулишэня съ посольствомъ къ калмыцкому хану Аюки въ 1714 г. (черезъ Сибирь). Въ 1891 г. явилось сочиненіе О-ю-хуй-бянь, представляющее отчетъ о путешествіи по Россіи командированнаго въ концѣ 80-хъ годовъ чиновника м-ва финансовъ Мяо-ю-суня. Этнографическія свѣдѣнія о жителяхъ различныхъ провинцій—какъ китайцахъ, такъ и инородцахъ—помѣщены въ географическихъ описаніяхъ этихъ провинцій. Кромѣ того, объ инородцахъ существуетъ немало и отдѣльныхъ сочиненій и альбомовъ, съ поясненіями къ рисункамъ.

Къ спеціальнымъ сочиненіямъ касательно *законодательства* и правленія (такъ наз. чжэнъ-шу—«книги о правленіи») относятся прежде всего такъ наз. хуй-яо — подробныя описанія всѣхъ предметовъ государственнаго устройства. Первое изъ сочиненій этого рода, составленное Су-мянемъ, обнимаетъ періодъ времени съ 618 по 804 г. (съ продолженіемъ до 853 г., составленнымъ Янь-ши-фу и др.). Самымъ лучшимъ, по ясности и отчетливости, считается Танъ-хуй-яо («Танское обозрѣніе»), составленное Ванъ-бо, въ началѣ Сунской династіи. Со временъ Минской династіи явились своды законовъ, дѣйствующихъ въ имперіи, подъ именемъ хуй-дянь. Первый хуй-дянь составленъ особымъ комитетомъ въ 1502 г.; продолженія его явились въ 1529 и 1576 гг. При нынѣшней династіи такіе хуй-дянь издавались нѣсколько разъ. Въ нихъ надо различать двѣ главныя части: 1) Дай-цинъ-хуй-дянь («Сводъ

Законовъ Дай-цинской имперіи») и 2) Д.-ц.-х.-д.-цзэ-ли — родъ полнаго собранія законовъ Дай-цинской имперіи, съ приложеніемъ картъ провинцій и дпт. и рисунковъ всѣхъ упоминаемыхъ въ законахъ предметовъ. Подъ именемъ цзэ-ли изданы уложенія всѣхъ 6 министерствъ и главныхъ административныхъ учрежденій. Уложенія о наказаніяхъ издавались (1740 и 1829) подъ именемъ Дай-цинъ-люй-ли. Со временъ Сунской династіи появляются собранія указовъ и докладовъ за періодъ одной или нѣсколькихъ династій. Назовемъ Танъ-да-чжао-линъ — «Собраніе указовъ Танской династіи» (сочиненіе сунскаго Сунъ-минъ-цю) и Ли-дай-минъ-чэнь-цзоу-и — «Собраніе докладовъ знаменитыхъ чиновниковъ при всѣхъ династіяхъ» (съ Шанской до Юаньской, изд. въ 1416 г. Янъ-ши-ци и др. по порученію имп. Юнъ-ло). Всѣ такіе указы и доклады считаются образцомъ изящнаго слога (вэнь-чжанъ) и потому вносятся въ хрестоматіи образцовъ. Нынѣшняя династія издала собранія указовъ всѣхъ своихъ государей, подъ именемъ шэнъ-сюнь, т. е. «священныхъ наставленій» (для каждаго государя отдѣльно). Не мало издано при ней и докладовъ отдѣльныхъ лицъ. Сводъ лучшихъ докладовъ и разсужденій по дѣламъ правленія изданъ, подъ заглавіемъ Хуанъ-чао-цзинъ-ши-вэнь-бянь, въ 1826 г. (сочиненіе Хэ-чанъ-лина, приведенное въ порядокъ Вэй-юанемъ). Изъ сочиненій по исторической критикѣ можно указать Ши-ци-ши-шанъ-цзё (критика 17 исторій, съ Ши-цзи до Ву-дай-ши), соч. Ванъ-минъ-шэна, изд. въ 1787 г.

III. Къ третьему отдѣлу китайской литературы—сочиненіямъ по философіи—относятся китайскими учеными сочиненія по философіи, религіямъ, наукамъ, искусствамъ и т. д. Вообще сочиненія этого отдѣла китайскія обозрѣнія литературы дѣлятъ на слѣдующіе 14 разрядовъ: 1) сочиненія по конфуціанству или жу-цзя, 2) по военному искусству, 3) по законамъ, 4) по земледѣлію, 5) по медицинѣ, 6) по астрономіи и математикѣ, 7) касательно гаданій и волшебства, 8) по искусствамъ, 9) практическія руководства, 10) смѣшанныя сочиненія, 11) сборники, 12) эмпирическія сочиненія, 13) сочиненія по даосизму (см.) и 14) по буддизму (см.). Такое странное, на первый взглядъ, отнесеніе къ философіи столь разнообразныхъ сочиненій объясняется, прежде всего, тѣмъ, что древнѣйшія, а отчасти и новѣйшія сочиненія по всѣмъ этимъ отдѣламъ — лишь отвлеченныя разсужденія по поводу избраннаго предмета. Таковы, напр., сочиненія по военному искусству (У-цзы, IV в. до Р. Хр.; Сунь-цзы, VI в. до Р. Хр. и др.) и законамъ (Гуань-цзы, VII в. до Р. Хр., Хань-фэй-цзы и др.). Къ 10-му разряду (смѣшанныя сочиненія) относятся сочиненія философовъ неопредѣленнаго характера, которыхъ нельзя отнести ни къ одной школѣ. Таковы Мо-цзы или Мо-ди (V—IV в. до Р. Хр.), Янъ-цзы или Янъ-чжу (IV в.), Сюнь-цзы или Сюнь-куанъ (III в.), Шэнь-цзы или Шэнь-дао и др. Идеи Мо-цзы мало отличаются отъ конфуціанскихъ; онъ развиваетъ ученіе о всеобщей любви къ людямъ, хотя его альтруизмъ не лишенъ утилитаризма. Янъ-цзы довелъ до крайности квіетическій эгоизмъ Лао-цзы (разъ человѣкъ родился, онъ долженъ продолжать свою жизнь и, наслаждаясь удовольствіями, ожидать приближенія смерти; когда смерть придетъ, человѣкъ долженъ отнестись къ ней индеферентно—онъ оканчиваетъ свое земное существованіе и переходитъ въ небытіе). Сюнь-цзы, основатель этической школы, училъ, что природа человѣческая зла, а церемоніи—выдумка. Шэнь-цзы училъ, что все имѣетъ свой собственный законъ, который надо сохранять, не отыскивая ничего внѣ его и не расширяя его границъ; отъ этого получается спокойствіе между высшими и низшими, достигается чистота—а гдѣ законы недѣйствительны, тамъ стройность возстановляется уголовными наказаніями. Китайская медицина носитъ чисто эмпирическій характеръ; главный недостатокъ ея—полное незнаніе анатоміи. Главную основу ея составляютъ ученія о сокахъ и мокротахъ. Врачи китайскіе (самоучки) операцій дѣлать не умѣютъ (хотя и упоминается, что знаменитый врачъ эпохи троецарствія Хуа-то производилъ ихъ, употребляя въ качествѣ анестезирующаго средства холодную воду); производятъ только укалываніе иглой (акупунктура) и прижиганіе. Между тѣмъ сочиненій и руководствъ по медицинѣ масса. Извѣстное въ Европѣ естественно-историч. сочиненіе Бэнь-цао-ганъ-му обозрѣваетъ всѣ царства природы именно съ медицинской точки зрѣнія, въ смыслѣ пригодности для лѣченія (указаны 1892 средства, взятыхъ изъ всѣхъ царствъ природы). Литература сельско-хозяйственная очень обширна и разносторонняя; немало сочиненій, посвященныхъ разведенію одного какого-либо растенія. Въ эту литературу попали (благодаря іезуитамъ) и свѣдѣнія изъ европейскихъ источниковъ. Страшныя бѣдствія отъ неурожаевъ и голодовокъ въ такой густонаселенной странѣ, какъ К., съ давнихъ поръ вызвали заботу объ отысканіи средствъ прокормить народъ во время неурожая. Явилась цѣлая литература о томъ, чѣмъ можно замѣнить хлѣбъ въ случаѣ нужды. Древнѣйшее сочиненіе въ этомъ родѣ относится ко временамъ династіи Хоу-Вэй (386—556). *Буддійская* литература на китайскомъ языкѣ важна особенно тѣмъ, что въ ней, благодаря неутомимому стремленію китайскихъ буддистовъ (по крайней мѣрѣ съ IV по XIV в.) переводить на свой языкъ всѣ попадавшіяся имъ буддійскія сочиненія, сохранилось много древнихъ сочиненій, относящихся къ первому періоду буддизма, и притомъ такихъ, оригиналы которыхъ въ самой Индіи давно исчезли.

IV. Четвертый отдѣлъ китайской литературы — *изящная словесность* — заключаетъ въ себѣ всякаго рода сочиненія по словесности, поэзіи и критикѣ литературы. Сюда, прежде всего, относятся всѣ сочиненія, касающіяся Чу-цы («Элегій ц-ва Чу»), главную часть которыхъ составляютъ поэтическія произведенія Чускаго перваго министра Цюй-юаня (IV в. до Р. Хр.; оклеветанный врагами, онъ утопился въ р. Ми-ло; его элегія Ли-сао переведена на европейскіе языки). Да-

лѣе въ обозрѣніяхъ литературы помѣщаются собранія произведеній отдѣльныхъ лицъ (бѣ-цзи—отдѣльные сборники) и хрестоматіи (цзунъ-цзи—общіе сборники) изъ избранныхъ произведеній различныхъ писателей и поэтовъ. Вообще изящная литература пользуется въ К. еще бо́льшимъ уваженіемъ, чѣмъ въ Европѣ, только понятія о ней иныя, чѣмъ теперь у насъ. Эти понятія болѣе всего подходятъ къ ложноклассическимъ: произведеніями изящной литературы считаются только тѣ, которыя написаны особымъ изящнымъ языкомъ (понятія объ этомъ изящномъ языкѣ, въ общемъ, соотвѣтствуютъ требованіямъ ложно-классич. періода европ. литературъ). Объясняется это тѣмъ, что письменный языкъ въ К. неизмѣримо богаче разговорнаго и что только въ письменномъ языкѣ китайская рѣчь можетъ достигать относительнаго изящества. Вслѣдствіе такого взгляда на изящную литературу, къ ея произведеніямъ причисляются и предисловія къ книгамъ, и указы, и доклады, и вэнь-чжанъ (хріи)—сочиненія, написанныя на заданную тему на докторскихъ экзаменахъ, и вирши, сочиненныя на тѣхъ же экзаменахъ, и нѣкоторыя сочиненія по буддизму и даже мусульманству, и такъ назыв. фу — родъ поэмъ, писанныхъ бѣлыми стихами, и т. д. Этотъ родъ литературы ведетъ свое начало со временъ Ханьской династіи. Первой хрестоматіей, въ которой собраны образцы произведеній такого рода, считается Вэнь-сюань («Литерат. изборникъ»), составленная въ VI в. по Р. Хр. лянскимъ наслѣднымъ принцемъ Чжао-минъ-тай-цзы. При нынѣшней династіи въ 1710 г. была издана (составленная на основаніи минской) громадная хрестоматія Юань-цзянь-лэй-хань. Хрестоматіи въ стихахъ назыв. Ши-лэй-фу; первая была составлена при Сунской династіи, затѣмъ къ ней были изданы продолженія подъ именемъ Гуанъ (подробная)-ши-лэй-фу, Сюй (продолженная)-ши-лэй-фу и Гуанъ-гуанъ (обширнѣйшая)-ши-лэй-фу. Въ К. сильно развита любовь къ стихамъ (скорѣе виршамъ); умѣнье писать ихъ требуется на экзаменахъ, имъ щеголяютъ на дружескихъ пирушкахъ, ими пишутъ учебники и даже романы. Поэтому число поэтовъ и поэтическихъ произведеній достигаетъ въ К. огромныхъ размѣровъ. Изъ древнихъ поэтовъ особенно славятся: Сы-ма-сянъ-жу (II в. до Р. Хр.), Ду-фу, Ли-тай-бо (VIII в. по Р. Хр.) и Су-дунъ-по (XI в.). Любилъ писать стихи и современникъ Екатерины II имп. Цянь-лунъ (онъ считается авторомъ поэмы Шэнъ-цзинъ-фу—«Поэма о Мукденѣ и Маньчжуріи»), посылавшій свои надписи стихами въ различныя кумирни. Есть особый родъ стиховъ, изъ 7 и 5 словъ въ строкѣ. Повѣсти, романы и драматическія произведенія въ К. любимы не менѣе, чѣмъ въ Европѣ, но не пользуются уваженіемъ со стороны ученыхъ критиковъ, не вносятся въ обозрѣнія литературы и какъ бы составляютъ достояніе простого народа. Уже въ литературномъ обозрѣніи Ханьской исторіи произведенія этого рода характеризуются какъ получившія начало отъ обращающихся по улицамъ и большимъ дорогамъ толковъ и слуховъ, и какъ такія, которыми образованный человѣкъ не занимается, боясь замараться; но, впрочемъ, онъ и не уничтожаетъ ихъ. Авторы такихъ произведеній либо совсѣмъ не выставляютъ своего имени, либо употребляютъ псевдонимъ. Китайцы, считающіе себя образованными, даже съ трудомъ сознаются, что читали какой-нибудь романъ (хотя навѣрно читали, потому что это излюбленный предметъ чтенія для всѣхъ). Мотивируется такое пренебреженіе тривіальностью языка и нелѣпостью сюжета большинства такихъ произведеній. Исключеніе составляютъ только нѣкоторыя произведенія, написанныя довольно хорошимъ языкомъ и потому признанныя и строгими китайскими критиками. Таковы Лѣ-сянь-чжуань («Біографіи знаменитыхъ святыхъ» I в. по Р. Хр.), Соу-шэнь-цзи (родъ миѳологіи, IV в.), сборники чудесныхъ разсказовъ Тай-пинъ-гуанъ-цзи (временъ династіи Сунъ) и Ляо-чжай-чжи-и («Удивительные разсказы, составленные въ домѣ Ляо-чжай»), романы Хунъ-лоу-мэнъ («Сонъ въ красномъ теремѣ»), Саньго-чжи («Исторія троецарствія» — отдѣльные эпизоды изъ послѣдняго, писанные особымъ мѣрнымъ языкомъ, обыкновенно распѣваются китайскими разскащиками на улицахъ и пирушкахъ) и др. Большинство такихъ произведеній, особенно сборники разсказовъ, писаны такимъ труднымъ языкомъ, что требуютъ особыхъ комментаріевъ и примѣчаній, безъ которыхъ они непонятны. Конечно, такія произведенія недоступны простому народу. Тѣ произведенія, которыми онъ пользуется и наслаждается, драгоцѣнны для насъ тѣмъ, что по нимъ лучше всего можно ознакомиться съ жизнью простолюдина, описанной въ нихъ такою, какова она на самомъ дѣлѣ, и тѣмъ языкомъ, которымъ говоритъ народъ. Существенный ихъ недостатокъ, дѣлающій невозможнымъ переводъ ихъ на европейскіе языки даже и въ сокращенномъ видѣ—это скабрезность, съ какимъ-то наслажденіемъ смакующая самыя циническія подробности чуть не на каждомъ шагу, даже въ стихахъ. Гдѣ сюжетъ болѣе скроменъ, тамъ жизнь изображается въ прикрашенномъ видѣ и не безъ излишней вычурности. Таковы переведенные на европейскіе языки Хаоцю-чжуань (The fortunate union), Юй-цзяо-ли (Les deux cousines) и др. Таковы же и романы, передѣланные изъ исторій. Издается романовъ и повѣстей въ К. ежегодно масса, особенно на Ю. Изданія бываютъ двухъ родовъ: лучшія, съ рисунками, сносной печати, и дешевыя, безъ рисунковъ, маленькими книжечками, въ большинствѣ случаевъ очень плохой печати.

Театръ въ К., по всѣмъ вѣроятіямъ, иностраннаго происхожденія. Театральныя представленія появились не ранѣе конца Суйской или начала Танской династій (т. е. около начала VII в.). Теперь театральныя представленія чрезвычайно распространены. Театры выстроены не только въ городахъ (при кумирняхъ, противъ входа въ послѣднія, въ клубахъ-подворьяхъ для купцовъ изъ какой-нибудь одной провинціи), но и въ деревняхъ. Общій ихъ видъ совершенно одинаковъ: возвышенная открытая сцена, сзади которой закрытое помѣщеніе (уборная и бутафорская) съ двумя занавѣшенными выходами на сцену: однимъ (лѣвымъ отъ зрителей) актеры входятъ, въ другой ухо-

дятъ. Публика смотритъ обыкновенно стоя. Только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (подворьяхъ), сбоку открытаго двора, передъ сценой, устроено нѣчто въ родѣ ложъ. Никакихъ декорацій не полагается; число бутафорскихъ вещей тоже не велико: плетка въ рукахъ означаетъ, что герой поѣхалъ верхомъ, столъ или стулъ замѣняетъ и кровать, и тронъ, и эшафотъ. Ни одинъ театръ не имѣетъ постояннаго состава актеровъ; труппы постоянно мѣняются и переходятъ съ мѣсто на мѣсто; небольшія труппы странствуютъ и по деревнямъ, давая представленія въ простыхъ домахъ. Въ такомъ случаѣ играютъ только два актера: одинъ—женскую роль, другой—мужскую, прочія роли—голоса за сценой. Женскія роли исполняются мужчинами въ гримѣ (женщинамъ запрещено являться на сценѣ; нарушенія этого правила весьма рѣдки). Піесы можно раздѣлить на два главныхъ рода: историческія и бытовыя. Первыхъ зрители почти не понимаютъ, но любятъ за обстановку и по присущему китайцамъ уваженію къ древности. Во вторыхъ главная роль принадлежитъ комику, многое прибавляющему отъ себя, особенно въ излюбленныхъ народныхъ фарсахъ на злобы дня (и на мѣстныхъ чиновниковъ). Нескромности не только свободно говорятся со сцены, но и продѣлываются, при всеобщемъ смѣхѣ большихъ и малыхъ. Женщины (кромѣ простонародья) смотрятъ на представленія изъ закрытыхъ телѣжекъ или (въ большихъ городахъ) изъ ложъ, тоже закрытыхъ. Театральныя представленія на столько излюблены, что аріи изъ нихъ служатъ обыкновенно пѣснями простого народа, при чемъ пѣвецъ подражаетъ голосомъ, и звуку музыкальныхъ инструментовъ. Такія аріи и ихъ напѣвы тѣмъ легче запоминаются, что часть зрителей обыкновенно помогаетъ музыкантамъ. Нѣкоторыя піесы, отличающіяся благороднымъ сюжетомъ и относительно хорошимъ языкомъ, удостоены и хорошихъ изданій, съ рисунками отдѣльныхъ сценъ и указаніемъ напѣвовъ.

Устная народная словесность китайцевъ еще не затронута европейскими изслѣдователями. Мы знаемъ только, что въ К. масса разскащиковъ и слѣпцовъ-пѣвцовъ, передающихъ зрителямъ эпизоды изъ излюбленныхъ произведеній и даже (слѣпцы) поющихъ свои предсказанія. Что еще входитъ въ ихъ репертуаръ—неизвѣстно. Существуютъ и печатные сборники пѣсенъ, но они еще не изучаются. Когда въ К. были устроены спеціальныя школы по европейскому образцу, то руководства и учебники пришлось перевести для нихъ съ европ. языковъ. Такимъ образомъ были изданы (въ 1886 г.) учебники (ци-мэнъ—руководства) геологіи (ди-сё — ученіе о землѣ), ботаники (чжи-ву-сё—ученіе о растительномъ царствѣ), физики (гэ-чжи-чжи-сё—ученіе объ изслѣдованіи природы вещей), зоологіи (дунъ-ву-сё—уч. о двигающихся предметахъ), химіи (хуа-сё—уч. о превращеніяхъ), физіологіи (шэнь-ли-сё—уч. о законахъ тѣла), астрономіи (тянь-вэнь—наука о небѣ). Переведены на китайскій яз. и такія сочиненія, какъ «Manual of the laws of war», политическая экономія Fawcett'a и «Guide diplomatique», проф. спб. унив. Ѳ. Ѳ. Мартенса.

Со временъ Танской династіи правительство считаетъ нужнымъ обнародывать важнѣйшіе указы и доклады ежедневно. Съ этою цѣлью послѣдніе списываются въ дворцовой канцеляріи особыми чиновниками, назначенными отъ всѣхъ столичныхъ центральныхъ учрежденій. Для провинцій списываютъ ихъ особые почтовые экспедиторы (ти-танъ), каждый для своей, и разсылаютъ начальникамъ всѣхъ административныхъ центровъ (даже и въ застѣнномъ К.). Кромѣ того отпечатываются экземпляры и для частныхъ лицъ. Ежедневно выходитъ тоненькая и узенькая книжка in-12°. Впереди помѣщаются свѣдѣнія о лицахъ, представлявшихся императору (указано только вѣдомство и количество лицъ, безъ именъ), далѣе слѣдуютъ указы и, наконецъ, доклады. Это ежедневное изданіе (Цзинъ-бао—«Столичный Вѣстникъ») составляло, до послѣдняго времени, единственное подобіе періодической литературы въ К. Только въ послѣднее время, подъ вліяніемъ и при непосредственномъ участіи европейцевъ, явилось въ К. нѣсколько ежедневныхъ періодическихъ изданій, называем. тоже «вѣстниками» (бао): «Шэнь-бао» и «Ху-бао»—въ Шанъ-хай'ѣ, «Ши-бао»—въ Тянь-цзинѣ. Всѣ они выходятъ на одномъ китайскомъ языкѣ; впереди помѣщаются важнѣйшіе указы и доклады, далѣе извѣстія изъ различныхъ мѣстъ и перепечатки изъ европейскихъ газетъ, а въ самомъ концѣ — торговыя рекламы, съ рисунками, занимающія бо́льшую часть нумера. Въ «Шэнь-бао», кромѣ того, приводится списокъ отпечатанныхъ въ Шанъ-хай'ѣ книгъ (все это —новыя изданія рѣдкихъ старинныхъ сочиненій). Кромѣ того издавалось и издается европейцами (главнымъ образомъ миссіонерами) не мало иллюстрированныхъ журналовъ, тоже на одномъ китайскомъ языкѣ; они расходятся въ кругу китайцевъ, находящихся въ сношеніяхъ съ европейцами.

Литература. Іакинѳъ, «Китайская грамматика» (СПб., 1838); Васильевъ, «Анализъ кит. іероглифовъ» (СПб., 1866); его же, «Очеркъ китайской литературы» (СПб., 1880, въ изд. Корша); С. М. Георгіевскій, «Анализъ кит. письменности» (СПб., 1888) и «О корневомъ составѣ кит. языка» (СПб., 1888); Georg von der Gabelentz, «Chinesische Grammatik» (Лпц., 1881); H. A. Giles, «Gems of Chinese Litterature» (Шанъ-хай, 1884); A. Wylie, «Notes on Chinese Literature» (Л., 1867); перечень проч. сочиненій можно найти въ извѣстномъ трудѣ Henri Cordier, «Bibliotheca Sinica» (т. I, XIII, langue et litterature). *А. О. Ивановскій.*

Китайское искусство, точно такъ же какъ и вообще китайская цивилизація—крайне своеобразно и въ нѣкоторыхъ своихъ отрасляхъ стоитъ на высокой степени совершенства; но, вопреки распространенному въ Европѣ мнѣнію, оно отнюдь не застыло въ однѣхъ и тѣхъ же издревле принятыхъ имъ формахъ и выработанныхъ пріемахъ, а развилось постепенно, хотя и медленно, вслѣдствіе сношеній китайцевъ съ другими народами. Въ теченіе почти сорокавѣкового своего существованія, Китай не оставался, въ интеллектуальномъ отношеніи, замкнутымъ для внѣшняго міра, не избѣгъ постороннихъ вліяній, которыя измѣняли на-

родныя традиціи и вносили въ художества новые элементы. Вліянія эти шли сперва изъ Халдеи и Ассиріи, потомъ изъ Индіи, Римской имперіи, арабскихъ странъ, Персіи и, наконецъ, новѣйшей Европы. Однако, они не были достаточно сильныя для того, чтобы существенно затемнить и сгладить исконныя, національныя черты К. искусства. Въ справедливости только-что сказаннаго убѣждаетъ ближайшее разсмотрѣніе отдѣльныхъ отраслей этого искусства и, прежде всего—*архитектуры*.

О китайск. зодчествѣ въ древности возможно судить только по письменнымъ документамъ и рисункамъ, такъ какъ до нашего времени не сохранилось такихъ архитектурныхъ памятниковъ, которые были бы старше XI в. по Р. Хр., —обстоятельство, зависѣвшее, главнымъ образомъ, отъ непрочности строительнаго матеріала (дерева и плохо-обожженаго кирпича), равно какъ и отъ легкости типа самыхъ построекъ. Старинные документы и рисунки свидѣтельствуютъ, что еще за 5 или 4 стол. до начала нашей эры К. архитекторы держались вообще того же плана и тѣхъ же формъ, которыя мы видимъ преобладающими у нихъ и въ настоящее время. Подобное, продолжающееся чрезъ многіе вѣка, господство одного и того же архитектурнаго типа будетъ понятно, если мы примемъ въ соображеніе свойственныя китайцамъ положительность, вѣрность преданію, прочность установившихся обычаевъ, отвращеніе отъ чужестраннаго. Тѣмъ не менѣе, буддизмъ, распространившійся въ Срединной Имперіи въ I ст. по Р. Хр., внесъ въ архитектуру этой страны, какъ мы увидимъ далѣе, нѣкоторые новые декоративные мотивы. Китайцы и до сей поры употребляютъ для построекъ почти исключительно дерево и отчасти кирпичъ, и если пользуются камнемъ, то единственно для кладки крѣпостныхъ стѣнъ и воротъ, мостовъ и т. п. *пай-сань* или *пай-лоу*—воротъ, въ родѣ тріумфальныхъ, воздвигаемыхъ при входахъ въ храмы и въ дворцы и поперекъ дорогъ, въ память какихъ-либо историческихъ событій или въ честь чѣмъ-либо отличившихся людей. Такія ворота имѣютъ отъ 12 до 15 м. высоты, образуютъ три или пять пролетовъ и бываютъ обильно украшены скульптурною работой (самый любопытный памятникъ этого рода находится при входѣ въ храмъ Конфудія, въ Пекинѣ). Сводъ и арка извѣстны К. зодчимъ съ незапамятныхъ временъ, но они прибѣгаютъ къ нимъ только при сооруженіи мостовъ, крѣпостныхъ воротъ и т. п., купола же совершенно не употребляютъ, и хотя нѣкоторыя буддійскія сооруженія (ступы) представляются какъ-бы увѣнчанными куполами, однако эти главы имѣютъ лишь внѣшнее сходство съ ними, на самомъ же дѣлѣ возводятся безъ малѣйшаго примѣненія купольной системы. Основная, излюбленная форма въ К. архитектурѣ — *тинъ*, болѣе или менѣе возвышенная, четырехскатная, подпираемая снизу короткими деревянными столбами крыша съ загнутыми кверху и значительно выступающими впередъ краями. Она составляетъ главную, бросающуюся въ глаза часть почти всякаго К. сооруженія; иногда она удвояется и утрояется въ одномъ и томъ же зданіи (особенно въ храмахъ и дворцахъ), прикрывая какъ-бы двѣ или три постройки, возведенныя одна подъ другой. Происхожденіе свое эта форма ведетъ, повидимому, отъ палатки, бывшей жилищемъ К. племени въ ту далекую пору, когда оно еще не знало осѣдлости: фигура крыши, ея приподнятые края и подпирающіе ее столбы сильно напоминаютъ кочевую палатку, подолъ которой, для большаго доступа въ нее воздуха, приподнятъ и прикрѣпленъ къ воткнутымъ въ землю кольямъ. Колонны, поддерживающія крышу, имѣютъ цилиндрическій или многогранный, вообще довольно стройный стержень; ихъ капитель, по большей части, просто отесана четырехгранно, а иногда обдѣлана въ видѣ головы дракона; базою колоннъ обыкновенно служитъ четырехугольная каменная плита. Всѣ отношенія въ К. архитектурѣ опредѣлены императорскимъ закономъ, предписывающимъ—какова должна быть высота колоннъ по отношенію къ діаметру ихъ разрѣза, сколько можетъ ихъ быть въ данномъ зданіи, смотря по его величинѣ, обусловливаемой его назначеніемъ или, если это частное жилище, общественнымъ положеніемъ его хозяина, какъ великъ долженъ быть подъемъ крыши при томъ или другомъ размѣрѣ плана и т. д. К. сооруженія вообще развиваются больше вширь, чѣмъ въ вышину; горизонтальныя линіи преобладаютъ въ нихъ надъ вертикальными, а въ расположеніи ихъ соблюдается строгая симметричность, распространяющаяся даже на незначительныя, побочныя пристройки. Въ послѣднемъ отношеніи исключеніе составляютъ только лѣтнія дачи, при постройкѣ которыхъ фантазіи архитектора дозволенъ полный произволъ, который и приводитъ ихъ къ созданію самыхъ причудливыхъ, капризныхъ формъ, точно также, какъ и при планировкѣ садовъ и убранствѣ ихъ бесѣдками, мостами, искусственными скалами и другими затѣями. К. зданія—по большой части одноэтажныя: второй этажъ иногда имѣется только во дворцахъ, ресторанахъ, театрахъ и загородныхъ домахъ важныхъ сановниковъ; по закону, вышина его равняется $^2/_3$ вышины нижняго этажа, а діаметръ его колоннъ составляетъ $^4/_5$ діаметра колоннъ этого послѣдняго. Бѣдность и простоту общихъ формъ сооруженій К. зодчіе стараются маскировать обиліемъ декоративныхъ элементовъ, разсѣянныхъ повсюду: драконы, фениксы, черепахи—цѣлый міръ фантастическихъ животныхъ, сдѣланныхъ изъ дерева или изъ терракотты, лѣпятся по карнизамъ, по краямъ и гребню крыши, у подножія колоннъ, на консоляхъ, при входныхъ дверяхъ; яркія, кричащія краски покрываютъ постройку сверху до-низу; глазурованныя черепицы или лакированныя деревянныя пластинки голубого, зеленаго и др. цвѣтовъ одѣваютъ крышу и играютъ на ней лучами солнца, подобно чешуѣ. Не смотря на то, видъ К. города крайне монотоненъ, и его зданія, по большей части, отличаются другъ отъ друга только величиною и большимъ или меньшимъ количествомъ украшеній. Исключенія не составляютъ даже императорскіе дворцы, обыкновенно представляющіе рядъ окруженныхъ стѣною, симметрично расположен-

ныхъ прямоугольныхъ дворовъ, среди которыхъ стоятъ болѣе или менѣе обширные дома и павильоны неизмѣннаго типа тинъ. Однако, было время (начальная эпоха династіи Чжоу, въ XI ст. до Р. Хр.), когда К. архитектура ввела-было для бохдыханскихъ резиденцій особый видъ сооруженій. То были *тай* или *гу*— высокія, поднимавшіяся отъ земли иногда на 100 м. вверхъ, башни, воздвигнутыя на нѣсколькихъ прямоугольныхъ платформахъ, образующихъ уступы, или имѣвшія круглое, постепенно съуживающееся кверху основаніе и снабженныя лѣстницами, которыя вели на ихъ вершину. Изобрѣли-ли китайцы сами этотъ типъ построекъ, или заимствовали его извнѣ—трудно сказать съ увѣренностью, но онъ сильно напоминаетъ уступчато-пирамидальные храмы Халдеи и Ассиріи, и весьма вѣроятно, что причиною его появленія въ Китаѣ были сношенія послѣдняго съ этими странами, извѣстныя въ исторіи. Какъ бы то ни было, въ продолженіе многихъ вѣковъ постройка тай была въ большомъ ходу, и императоры не жалѣли средствъ на возведеніе ихъ въ своихъ дворцахъ со всевозможною роскошью; примѣру государей, въ этомъ отношеніи, подражали вельможи, пока, наконецъ, съ воцареніемъ монгольской династіи (въ XIII в.), столь дорогія и практически-безполезныя постройки не были совершенно оставлены. Въ настоящее время отъ нихъ не сохранилось даже развалинъ. Кромѣ тай, отступленіе отъ господствующаго типа сооруженій составляютъ нѣкоторыя религіозныя зданія. Какъ на таковое, прежде всего надо указать на храмъ Неба, въ Пекинѣ, воздвигнутый въ 1421 г., при императорѣ минской династіи Юнъ-ло. Это — скорѣе алтарь, а не храмъ. Три террасы круглой формы, окруженныя мраморными балюстрадами, лежатъ одна на другой и служатъ основаніемъ для каменнаго жертвенника, на которомъ богдыханъ трижды въ годъ торжественно совершаетъ жертвоприношеніе своему прародителю. Здѣсь же приносились императорскія жертвы и Землѣ, пока не былъ, въ 1531 г., воздвигнутъ по близости отдѣльный алтарь, спеціально для этой цѣли. Эти два храма, Неба и Земли—единственные въ своёмъ родѣ въ Китаѣ, и въ нихъ, очевидно, сохранился типъ примитивныхъ К. святилищъ, подобныхъ существовавшимъ у многихъ народовъ въ архаическую пору ихъ исторіи, напр. теменосамъ арійскаго племени, или моралмъ Сандвичевыхъ о-вовъ. Прочіе храмы оффиціальнаго культа и религіи Конфуція относятся къ общему архитектурному типу, состоя изъ нѣсколькихъ одноэтажныхъ, покрытыхъ тинами построекъ, расположенныхъ одна за другой и раздѣленныхъ другъ отъ друга внутренними дворами. Ихъ внутреннее убранство очень просто и заключается въ черныхъ доскахъ съ надписями, сдѣланными золотомъ; нѣтъ ни живописи, ни изваяній, и только низкіе столы съ разставленными на нихъ старинными бронзовыми вазами нѣсколько оживляютъ пустоту помѣщеній. Главныя изъ такихъ сооруженій— храмы Конфуція, въ Пекинѣ, и на родинѣ этого философа, въ Цюй-фоу, въ провинціи Шаньдунъ. Буддійскіе храмы Китая, въ большинствѣ случаевъ, не отличаются отъ только-что упомянутыхъ, но ихъ убранство гораздо роскошнѣе и обильнѣе. Множество статуй, деревянныхъ или бронзовыхъ, золоченыхъ и раскрашенныхъ, изображающихъ Будду, его учениковъ и различныя божества, наполняютъ эти храмы, начиная съ ихъ преддверія и кончая главнымъ святилищемъ. Кромѣ этихъ статуй прямо - индѣйскаго происхожденія или же исполненныхъ по индійскимъ образцамъ, Китай заимствовалъ у Индіи, вмѣстѣ съ буддизмомъ, нѣсколько новыхъ архитектурныхъ формъ для зданій, посвященныхъ этому культу. Какъ на главныя изъ такихъ формъ, можно указать на *пагоды* и на *ступы*. К. пагоды или *та* — многоугольныя башни, образующія пять, семь, девять, иногда одиннадцать этажей, которые символически выражаютъ висящія надъ землею, одни надъ другими, небеса, гдѣ находятся буддисатвы въ ожиданіи своего появленія въ міръ въ видѣ совершенныхъ буддъ. Облицовка такихъ башенъ бываетъ каменная, мѣдная, фаянсовая или фарфоровая. Къ разряду подобныхъ сооруженій относилась знаменитая фарфоровая башня, возвышавшаяся въ «Храмѣ безпредѣльной признательности и благодарности» (Да-бао-анъ-сы), неподалеку отъ Нанкина. Памятникъ этотъ, сооруженный въ IV ст. по Р. Хр., былъ вполнѣ перестроенъ въ XV ст., при императорѣ минской династіи Юнъ-ло, снова реставрированъ имп. Канъ-си, въ 1664 г., и разрушенъ въ 1853 г., во время возстанія тайпинговъ. Онъ представлялъ собою башню, имѣвшую, приблизительно, 100 м. вышины, при ширинѣ основанія въ 30 м., постепенно съуживавшуюся къ вершинѣ и раздѣленную на девять этажей, въ которыхъ снаружи находились ниши, украшенныя буддійскими статуями. Облицовка этажей была фарфоровая. Одинъ этажъ отъ другого отдѣлялся сильно выступающею впередъ крышею, съ загнутыми кверху краями, по угламъ которыхъ висѣли колокольчики, производившіе, при дуновеніи вѣтра, своеобразную музыку. Храмы религіи Дао строятся почти по тому же образцу, какъ и буддійскіе, при чемъ и внутреннее ихъ убранство совершенно сходствуетъ съ убранствомъ этихъ послѣднихъ, съ тою лишь разницею, что статуи основателя религіи, Лао-цзы, и «восьми безсмертныхъ» замѣняютъ изваянія Будды и его учениковъ. Что касается до мечетей К. магометанъ, то ихъ внѣшность носитъ также характеръ національной архитектуры, и только въ кое-какихъ подробностяхъ ихъ орнаментаціи видно отраженіе чужого искусства, проникшаго сюда, вмѣстѣ съ исламомъ, изъ Западной Азіи, преимущественно изъ Персіи. Внутри К. мечеть обыкновенно бываетъ раздѣлена тремя рядами деревянныхъ столбовъ на пять нефовъ, при чемъ въ глубинѣ средняго нефа устраивается михрабъ (ванъ-юй-ло). Минарета вообще не имѣется, и муэдзинъ призываетъ правовѣрныхъ къ молитвѣ, стоя у входа. Мечеть помѣщается среди пространства, обнесеннаго стѣною съ воротами, болѣе или менѣе подходящими къ типу тинъ. Въ одной съ нею оградѣ находятся жилища муллъ и школа (такъ наз. медрессе). Въ довершеніе обзора К. архитектуры остается сказать нѣ-

сколько словъ о могильныхъ сооруженіяхъ. Относительно ихъ существуютъ столь же строгія, установленныя закономъ правила, какъ и по части гражданскихъ построекъ. Всѣ они, каково ни было бы общественное положеніе покойника, сохраняютъ вообще типъ первобытнаго надмогильнаго кургана (tumulus). Самыя роскошныя усыпальницы, разумѣется,—императорскія, состоящія обыкновенно изъ двухъ главныхъ частей: склепа для праха усопшаго, и изъ храмовъ, служащихъ для поминальныхъ обрядовъ. Склепъ помѣщается подъ срединою насыпного или сложеннаго изъ камня кургана, или же въ склонѣ естественнаго холма; къ нему ведетъ длинный подземный сводчатый корридоръ, входъ въ который, послѣ погребенія, замуровывается наглухо. Храмы расположены одинъ за другимъ по прямой линіи, предъ входомъ въ корридоръ. Совокупность всѣхъ этихъ сооруженій, нерѣдко обставленныхъ деревьями, окружена стѣною со входными воротами въ видѣ пай-санъ (см. выше). Усыпальницы знатныхъ людей скромнѣе богдыханскихъ, но и въ нихъ имѣются, въ большемъ или меньшемъ размѣрѣ, тѣ же существенныя части. Надмогильные памятники обыкновенныхъ смертныхъ не представляютъ собою ничего интереснаго въ архитектурномъ отношеніи.

Обращаясь къ китайской *живописи*, должно замѣтить, что изъ многихъ ея особенностей болѣе всего бросается въ глаза ея графическій характеръ, который она постоянно сохраняла во все продолженіе историческаго хода своего развитія, съ древнѣйшихъ временъ и до нашихъ дней. К. живописцы—прежде всего рисовальщики и каллиграфы. Въ ихъ произведеніяхъ главную роль играетъ контуръ, проведенный опредѣленно, смѣло и ловко, одинаково отчетливый какъ на ближайшемъ къ зрителю планѣ, такъ и на дальнихъ планахъ, не ограничивающійся одними общими очертаніями предметовъ, но и передающій ихъ малѣйшія подробности. Особенность эта объясняется тѣмъ, что китайцы, прежде чѣмъ стали пытаться передавать идеи воспроизведеніемъ формъ и явленій реальнаго міра, уже изощрялись въ начертаніи своихъ весьма сложныхъ письменъ, бывшихъ вначалѣ іероглифами и только впослѣдствіи обратившихся въ условные фонетическіе знаки, и, такимъ образомъ, искони пріучились къ твердости и поворотливости руки. Да и теперь, преподаваніе рисованія ведется въ Китаѣ по тому же методу, какъ и чистописаніе: каждый мотивъ композиціи разбивается на нѣкоторое число элементовъ, и изображеніе каждаго изъ нихъ изучается отдѣльно, подобно тому, какъ изучается начертаніе составныхъ частей буквъ. Такъ, напр., приготовляющійся быть художникомъ сперва учится рисовать носъ, губы, глаза, уши и т. п., затѣмъ—цѣлое лицо, цѣлую фигуру и, наконецъ, соединеніе нѣсколькихъ фигуръ въ одной сценѣ. Для всего этого существуютъ обязательныя правила и образцы, которые заслоняютъ природу отъ глазъ рисовальщика и сковываютъ свободное художественное творчество. Отсюда—всѣ недостатки К. живописцевъ. Давая преобладающее значеніе контуру и подчиняясь всякаго рода условностямъ, они понимаютъ перспективу крайне своеобразно, и вмѣсто того, чтобы изображать людей и предметы на разныхъ планахъ, согласно законамъ удаленія и сокращенія, они берутъ точку зрѣнія очень высоко и помѣщаютъ эти фигуры однѣ надъ другими, при чемъ, хотя и уменьшаютъ ихъ величину на дальнихъ планахъ, но не въ надлежащей пропорціональности. Это незнаніе точныхъ перспективныхъ правилъ приводитъ ихъ къ самымъ невозможнымъ раккурсамъ, безобразіе которыхъ въ человѣческихъ фигурахъ еще усиливается полнымъ незнакомствомъ, даже лучшихъ художниковъ, съ анатоміей: о томъ, какую форму имѣютъ тѣ или другіе кости, гдѣ лежатъ и выпучиваются мускулы, какъ привязаны члены къ туловищу, каково отношеніе первыхъ ко второму по величинѣ—обо всемъ этомъ у нихъ нѣтъ ни малѣйшаго понятія. Въ отношеніи композиціи, нѣкоторыя произведенія К. живописи не лишены чувства общей гармоніи: въ нихъ замѣтны стараніе комбинировать линіи, размѣщать фигуры и распредѣлять массы такимъ образомъ, чтобы изображенное было понятно по содержанію и представляло нѣчто цѣльное. Въ древнѣйшія времена, когда живопись служила почти исключительно религіознымъ цѣлямъ, главнымъ ея принципомъ была симметричность композиціи, какъ придающая произведенію мистическую торжественность и строгость; но потомъ кругъ задачъ расширился предметами и явленіями реальнаго міра, и художники стали пытаться воспроизводить движенія и жизнь. Однако, полному успѣху ихъ усилій въ этомъ направленіи допынѣ мѣшаютъ то же странное пониманіе перспективы, то же незнакомство съ анатоміей, на которыя мы только-что указали: желаніе драматизировать сцены порождаетъ утрировку позъ и экспрессіи, граничащую съ карикатурою и гримасой. Къ этому надо прибавить, что нерѣдко въ одной и той же картинѣ изображается одновременно нѣсколько послѣдовательныхъ моментовъ дѣйствія — пріемъ, нѣкогда бывшій въ большомъ распространеніи у примитивныхъ художниковъ Италіи и Германіи. Но самый серьезный упрекъ, который заслуживаютъ К. живописцы, состоитъ въ томъ, что они не рѣшаются жертвовать деталями въ пользу существеннаго, а выдѣлываютъ въ картинѣ всякія мелочи съ такою же—если еще и не съ большею—тщательностью, какъ и главныя ея части. Картины пишутся на бамбуковыхъ пластинкахъ, на шелку и на бумагѣ водяными красками, съ постоянною примѣсью бѣлилъ. Эти краски ярки, чисты, иногда очень пріятны въ своихъ сочетаніяхъ, но или только намекаютъ на цвѣта природы, или утрируютъ ихъ, и обходятся безъ тѣней и нюансовъ, обусловливаемыхъ отстояніемъ предметовъ отъ зрителя и освѣщеніемъ: тѣнь, по убѣжденію китайцевъ, есть нѣчто случайное, мѣняющееся, а потому обозначать ее не слѣдуетъ, тѣмъ болѣе, что ею портится колоритъ. Особую, и притомъ весьма распространенную, отрасль живописи составляетъ письмо на фарфорѣ огнеупорными красками, техника которыхъ въ Китаѣ даже опередила, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, европейскую. Сюжеты,

КИТАЙСКОЕ ИСКУССТВО. I.

1. Жертвенный сосудъ изъ бронзы (Шанская дин., 1756—1121 до Р. Хр.); 2. Тинъ, тоже; 3. Сосудъ изъ нефрита; 4. Жертвенный канделябръ (cloisonné); 5. Курильница изъ олова; 6. Бокалъ изъ рога носорога; 7. Скипетръ изъ нефрита; 8. Фигурка изъ жировика; 9. Лаоцзы, верхомъ на буйволѣ (бронза); 10. Фарфоровый сосудъ (Цянь лунь 1736—1796); 11. Фигурка изъ бамбуковаго дерева.

СПб., Тип. Ефрона.

1. Пагода въ Тунъ чжоу

2 Входъ въ храмъ въ Тянъ-цзинѣ.

3. Улица въ Пекинѣ.

4 Улица въ Кантонѣ.

трактуемые вообще живописцами, весьма разнообразны. На первомъ мѣстѣ стоятъ религіозныя темы, въ которыхъ, болѣе чѣмъ гдѣлибо, соблюдаются, освященные преданіемъ, іератическіе пріемы сочиненія и исполненія. Затѣмъ слѣдуютъ историко-анекдотическія и бытовыя сцены, сюжеты, заимствованные изъ произведеній литературы, портреты, пейзажи, изображеніе животныхъ и такъ наз. nature morte. Относительно послѣднихъ трехъ родовъ нельзя не признать за К. живописью нѣкоторыхъ достоинствъ: пейзажи, не смотря на неестественность своихъ красокъ, иногда прекрасно передаютъ общее впечатлѣніе, производимое характеромъ мѣстности, временемъ года, моментомъ дня; при изображеніи животныхъ и неодушевленныхъ предметовъ наблюдательность китайцевъ беретъ перевѣсъ надъ условностью и рутиной, и формы реальнаго міра являются подъ ихъ перомъ или кистью неискаженными, съ тонко - подмѣченными своими особенностями и признаками. Долго существовало мнѣніе, что К. живопись въ теченіе многихъ вѣковъ не испытала никакихъ перемѣнъ, была такою, какова она и теперь. То было заблужденіе, происходившее отъ малаго знакомства съ ея произведеніями, принадлежащими разнымъ эпохамъ. Въ настоящее время, когда образчики К. искусства стали все болѣе и болѣе стекаться въ музеи Европы и подвергаться внимательному изслѣдованію ученыхъ, признано несомнѣннымъ, что живопись Китая, какъ и всякая другая, имѣетъ свою исторію. Здѣсь достаточно указать вкратцѣ на главныя ея фазы. Въ начальную эпоху, пока китайцы работали на бамбуковыхъ пластинкахъ и на шелку, ихъ живопись находилась въ младенческомъ состояніи и имѣла преобладающій графическій характеръ. Изобрѣтеніе бумаги, въ 105 г. по Р. Хр., сильно повліяло на успѣхи техники и распространило любовь къ искусству въ широкихъ кругахъ: умѣнье рисовать и расцвѣчивать рисунки сдѣлалось необходимымъ условіемъ порядочнаго образованія, наравнѣ съ умѣньемъ красиво выводить буквы. Буддизмъ, распространившійся въ Небесной Имперіи въ III в., произвелъ коренной переворотъ въ К. эстетикѣ и внесъ въ живопись многія новыя, индѣйскія черты, новые типы изображеній и новые техническіе пріемы. Ученики явившихся въ Китай индѣйскихъ монаховъ въ особенности способствовали развитію религіозной живописи, рядомъ съ которою, и подъ ея вліяніемъ, улучшились также и другія отрасли этого искусства. Съ восшествія на престолъ династіи Танъ (въ 618 г.) образуются двѣ живописныя школы: южная, болѣе независимая, стремящаяся къ натурализму, пытающаяся сбросить съ себя оковы условностей, и сѣверная, болѣе академическая, вѣрная преданію, заботящаяся пуще всего о мастерствѣ и тонкости кисти. Эта вторая школа вскорѣ одолѣла первую, но каждая изъ нихъ произвела рядъ мастеровъ, изъ которыхъ нѣкоторые до сего времени пользуются славою у своихъ соотечественниковъ. Періодъ процвѣтанія К. живописи продолжается до 1488 г. Съ этого времени начинается ея упадокъ: традиція все болѣе и болѣе затемняетъ живость фантазіи и наблюдательность; все болѣе и болѣе устанавливается условный, вычурный стиль, противодѣйствовать которому не могутъ никакія вліянія, идущія изъ Европы. Напрасно миссіонеры, іезуиты и доминиканцы, въ XVI ст., пытаются привить К. искусству начала европейскаго, принаравливая ихъ, для большаго успѣха, къ понятіямъ и вкусу народа; напрасно англичане, въ началѣ нынѣшняго столѣтія, пробуютъ завести въ Кантонѣ рисовальную школу: К. живописцы упорно держатся своихъ формулъ и образцовъ, а если что и заимствуютъ отъ европейцевъ, то этимъ только искажаютъ свой дѣланный, но оригинальный стиль.

Скульптура китайцевъ, до появленія у нихъ буддизма, была въ младенчествѣ и развилась подъ вліяніемъ образцовъ, занесенныхъ, вмѣстѣ съ этою религіею, изъ Индіи. Поэтому должно смотрѣть на нее какъ на отпрыскъ индѣйской пластики, но образовавшійся уже тогда, когда индѣйское художественное творчество пережило само себя, утратило свѣжесть чувства и стало выражаться лишь въ одномъ повтореніи установившихся формъ, безъ заботы объ ихъ содержаніи. Происходя отъ такого одряхлѣвшаго корня, отпрыскъ этотъ, на К. почвѣ, выросъ еще болѣе болѣзненнымъ. Играя роль пособницы при архитектурѣ, служа къ украшенію храмовъ, дворцовъ, кіосковъ и частныхъ домовъ, К. пластика отличается совершенствомъ технической отдѣлки и, въ то же время, вычурностью формъ и незначительностью или пустотою содержанія. Это какъ нельзя лучше видно на множествѣ издѣлій изъ бронзы, въ приготовленіи которыхъ китайцы дошли до удивительнаго мастерства. Они встрѣчаются въ большомъ количествѣ въ европейскихъ музеяхъ и представляютъ, вопервыхъ, маленькія фигуры боговъ, странныя и безвкусныя до уродливости, либо въ окоченѣлыхъ, безжизненныхъ позахъ, съ несоразмѣрными членами и отсутствіемъ всякаго выраженія на лицѣ, либо ломающіяся и гримасничающія до безобразія; вовторыхъ — фантастическія чудовища, въ которыхъ, насколько они воспроизводятъ натуру, проглядываетъ вѣрное пониманіе формъ животнаго царства, затемненное, однако, капризнымъ сочетаніемъ въ одной и той же фигурѣ различныхъ породъ и изысканною выдѣлкою деталей. К. ваятели большіе искусники работать также изъ дерева, слоновой кости и твердыхъ камней, какъ напр. изъ нефрита; но и тутъ ихъ единственную заботу составляютъ терпѣливое побѣжденіе техническихъ трудностей и тонкость отдѣлки.

Въ разнообразномъ примѣненіи искусства къ произведеніямъ ремесла и промышленности К. достигли, въ техническомъ отношеніи, большого мастерства. Ихъ лакированныя вещи, бронзовые сосуды, фарфоръ, рѣзьба изъ кости и др. издѣлія по справедливости уважаются повсюду какъ за качество матеріала, такъ и за чистоту и деликатность работы. Но формы подобныхъ произведеній, по большей части, недостаточно красивы, а орнаментація затѣйлива и негармонична. Впрочемъ, встрѣчаются мотивы орнамента, не лишенные изящества. Вообще ихъ характеръ представляетъ болѣе или менѣе за-

мѣтныя черты происхожденія отъ позднеиндѣйскаго орнамента. Ср. «An authentic account of an embassy from the King of Great-Britain to the Emeror of China etc. of the Earl of Macarthney» (Лонд. 1797, 2 т.); J. F. Davis, «La Chine etc.», traduit de l'anglais par A. Pichard (Пар. 1837, 2 т.); Pauthier, «Chine moderne» (Пар. 1844—53, 2 т.); Paléologue, «L'art chinois» (Пар. 1887; одинъ изъ томиковъ «Bibliothèque de l'enseignement des beaux-arts», изд. А. Кантеномъ) и др. *А. С—въ.*

Китайская музыка. — Китайцы придаютъ музыкѣ чрезвычайно высокое значеніе: нравственное, даже государственное. Она очень распространена въ Китаѣ, связана съ религіозными церемоніями и сопутствуетъ частной жизни народа. Китайская драма тоже связана съ музыкой, которая чередуется съ діалогами. Музыкально-теоретическіе труды весьма древни и многочисленны (до 480). Но музыкальная теорія китайцевъ далеко не проникла въ практику. Первоначальная гамма китайцевъ состоитъ изъ пяти звуковъ, послѣдовательно отстоящихъ на 1 тонъ, 1 тонъ, малую терцію и 1 тонъ, т. е. *fa, sol, la, do, ré.* Отъ каждой изъ этихъ ступеней строятся такія же гаммы вверхъ. Позднѣе китайскіе теоретики ввели діатоническіе полутоны, хроматическую гамму, квинтовыя отношенія тональностей, число которыхъ достигло 84; но на практикѣ китайцы пользуются старинною гаммою. Съ нашей точки зрѣнія К. музыка не имѣетъ эстетическихъ достоинствъ, какъ по построенію мелодіи, такъ и по ея исполненію пѣвцами, въ носъ или на инструментахъ некрасивой звучности. Гармонія въ музыкѣ китайцами не примѣняется. Счетъ въ мелодіяхъ двухдольный, рѣже четырехдольный, наклоненіе преимущественно мажорное. Китайцы высокаго мнѣнія о своей музыкѣ и не признаютъ европейской. Вслѣдствіе привязанности китайцевъ къ старинѣ, можно предположить, что и въ настоящее время К. музыка мало отличается отъ существовавшей въ глубокой древности. Это подтверждается большимъ сходствомъ мелодій, записанныхъ путешественниками въ весьма различное время. Пѣніе сопровождается инструментами, въ унисонъ или октаву; рѣже въ аккомпаниментѣ встрѣчается выдерживаемый тонъ. Нотація безлинейная и различная, смотря по инструментамъ. Инструменты струнные: цинь — со струнами изъ крученаго шелка, натянутыми на доскѣ; шэ — съ металлическими струнами; играютъ на этихъ инструментахъ пальцами обѣихъ рукъ. Кунъ-Хоу — родъ мандолины съ 4 бычачьими струнами и пр. Духовые: шэнъ, нѣчто среднее между флейтой Пана и маленькимъ органомъ; ди—флейта, много видовъ трубъ и пр. Вслѣдствіе любви китайцевъ къ шуму, у нихъ много ударныхъ инструментовъ, напр. 15 видовъ барабановъ, колокола, ло (гонгъ)—родъ металлической кострюли съ углубленіемъ въ серединѣ, по которому бьютъ палкой; тамтамъ — такой же формы безъ углубленія; цинъ — рядъ каменныхъ висящихъ пластинъ, имѣющихъ опредѣленную звучность, рядъ лежащихъ металлическихъ или деревянныхъ пластинъ (отъ 12 до 18) опредѣленной звучности, по которымъ бьютъ палочками. *Н. С.*

Китай—озеро въ Бессарабской губ., на границѣ Измаильскаго и Аккерманскаго уѣздовъ, среди обширной безлѣсной степи. К. имѣетъ 22 в. въ длину и до 4 в. въ ширину, глубина его незначительна. Съ С въ него впадаютъ рѣчки Киргижъ, Киргижъ-Китай, Алліага и Ташлыкъ, на Ю онъ соединяется мелкимъ протокомъ съ Килійскимъ рукавомъ Дуная. Берега К. сложены изъ третичнаго конгеріеваго известняка (здѣсь южная граница его распространенія), добываемаго мѣстами въ качествѣ строительнаго камня, и выше лежащихъ послѣтретичныхъ глинъ. По происхожденію своему, оз. К. представляетъ несомнѣнно старый лиманъ и находится въ настоящее время въ періодѣ усыханія (еще въ недавнее время оно доходило на С до селенія Кодъ-Китай). *П. Т.*

Китай или *Китаецъ* (Василій Ѳедоровичъ, по другимъ—Ивановичъ)—изъ рода кн. Шуйскихъ, намѣстникъ въ Торжкѣ, а съ 1478 г. въ Новгородѣ, одинъ изъ лучшихъ администраторовъ Іоанна III, которому служилъ и на дипломатическомъ поприщѣ. Въ 1476 г. исполнялъ порученія вел. князя по дѣлу о ссорѣ псковичей съ намѣстникомъ кн. Ярославомъ Оболенскимъ, а въ Новгородѣ арестовалъ посадника Ивана Аѳанасьевича. Въ 1481 г. участвовалъ въ походѣ на нѣмцевъ. «П. С. Р. Л.» (IV, 251, 258, 260—261, 265; V, 38, 41; VI, 19, 22, 33, 203, 206—207, 220; VIII, 81, 185, 199, 214); Карамзинъ (VI, 105, пр. 119). *А. Э.*

Китай-городъ—м. Кіевской губ., Липовецкаго у., при р. Сорокѣ. Въ нѣкоторыхъ документахъ называлось Янполемъ. 317 двор., 2851 жит. Православн. церковь, синагога, евр. молитвенный домъ, школа, 4 постоялыхъ двора, 18 лавокъ; базаръ каждыя двѣ недѣли.

Китай-городъ — мѣстечко Подольской губ., Ушицкаго у., при р. Тарнавѣ, близъ впаденія ея въ Днѣстръ, въ 50 в. отъ у. города. 2 правосл. прк., костелъ, 24 лавки, 4 водяныхъ мельницы, винокуренный заводъ. Высокій берегъ рѣчки представляетъ одно изъ величественнѣйшихъ обнаженій въ Европейской Россіи и сложенъ изъ пластовъ силурійской, мѣловой и третичной системъ. Мѣловой песчаникъ добывается на жернова, которыхъ ежегодно выдѣлываютъ до 300 штукъ. 328 дворовъ, 2692 жителя. *П. Т.*

Китай-городъ—м. Полтавской губ., Кобелякскаго у., при р. Орлѣ. Двор. 778, жит. 4726. 3 правосл. прк., церковно-приходское и начальн. сельское училища, 4 лавки, 4 постоялыхъ двора. Въ году 3 ярмарки.

Китай-городъ или *срединй городъ*—такъ назыв. часть древне-русскаго укрѣпленнаго города, расположенная между *кремлемъ* (дѣтинецъ или цитадель — послѣднее убѣжище осажденныхъ) и ближайшей къ нему второй внутренней оборонительной оградой, оконечности которой обыкновенно упирались въ кремль. Подобное дополненіе къ кремлю появляется въ нашихъ городахъ въ позднѣйшее время, когда, при расширеніи внѣшнихъ оградъ, вызываемомъ ростомъ городовъ, одного внутренняго убѣжища—кремля—оказывалось мало. *Н. А. Б.*

Китай-городъ — часть Москвы, окруженная стѣною. Въ старину К.-городъ былъ по-

садомъ Кремля и главнымъ торговымъ мѣстомъ Москвы. Сюда съѣзжались иноземные гости и здѣсь-же были посольскія подворья. Въ 1534 г. К.-городъ получилъ деревянное укрѣпленіе, а черезъ два года обнесенъ каменною стѣною съ четырьмя воротами: Срѣтенскими (нынѣ Никольскія), Всесвятскими (нынѣ Варварскія), Троицкими (н. Ильинскія) и Козьмодемьянскими, которыя вели къ Москвѣ рѣкѣ на Большую улицу. Въ XVII в. прибавились пятыя ворота—Воскресенскія или Курятныя (нынѣ Иверскія). Подлѣ нихъ построена часовня Иверской Божіей Матери. Отсюда до кремлевской угольной башни простиралась стѣна, разрушенная въ половинѣ прошлаго стол. Теперь китайская стѣна имѣетъ около 3 в. длины и 7 воротъ: кромѣ названныхъ—еще Владимірскія и Проломныя. Сначала эта часть назыв. Новымъ городомъ и Другимъ городомъ, а съ конца XVI в.—Среднимъ или К.-городомъ (см. «Китай»—татарское и значитъ средній). Главныя улицы К.-города въ XVI—XVII в.: 1) *Никольская*, гдѣ находился по одну сторону печатный дворъ, а по другую—сайдачный, сѣдельный, колокольный, ветошный и др. ряды. Эта улица была заселена иконописцами. 2) *Ильинская*—торговая улица, 3) *Зачатская* и 4) *Варварская*, гдѣ, кромѣ лавокъ, были боярскіе и гостиные дворы, въ томъ числѣ славившіеся въ XVII в. дворы Романовыхъ и Булгаковыхъ. На Никольской, Ильинской и Варварской улицахъ были три такъ называемыхъ крестца съ часовнями, гдѣ приводили къ крестному цѣлованію и объявляли царскіе и патріаршіе указы. Часовня Никольскаго крестца, при церкви Николы Стараго, нынѣ греческаго мон., была особенно чтима въ народѣ. К.-городъ, наполненный исключительно деревянными строеніями, подвергался частымъ пожарамъ и отъ этого назывался иногда Пожарищемъ; не разъ также его разоряли татары-крымцы и поляки. Въ немъ была знаменитая Красная площадь (см.) и слѣдующія учрежденія: земскій дворъ, главный московскій магистратъ, посольскій дворъ, приказы каменный, ямской и судный дворцовый, впослѣдствіи коллегіи: юстицъ, вотчинная, мануфактуръ и др. Теперь Китай-городъ — главный центръ оптовой торговли.

В. Р—въ.

Китайская бумага—бумага весьма тонкая (1000 кв. д. вѣситъ золотникъ), крѣпкая, довольно жесткая, съ одной стороны болѣе блестящая; приготовляется изъ молодыхъ отпрысковъ бамбука, луба, шелковичнаго дерева и т. п.; для этого бамбуковыя тростн размачиваются и потомъ бучатся въ извести и щелокѣ.

Китайская миссія — см. Пекинская миссія.

Китайская стѣна—см. Великая каменная стѣна (V, 750).

Китайскіе: 1) гречиха, см. Гречиха татарская (IX, 685); 2) кедръ, см. Кедръ (XIV, 888); 3) конопля, крапива, чума, рами, см. Крапива; 4) люцерна — му сюй—см. Люцерна; 5) масличный горохъ—см. Соя; 6) роза—см. Кетмія; 7) масличная рѣдька—см. Рѣдька; 8) яблонь—см. Яблонь; 9) ясень—см. Айлантусъ (I, 244); 10) кипарисъ (Cryptomeria japonica L.)—см. Кипарисъ; 11) орѣшки—см. Дубильныя вещества (XI, 202); 12) воскъ—см. Воскъ (VII, 265).

Китайскія моря—заключенныя моря Тихаго океана, омывающія восточное прибрежье Азіи отъ Малакки до параллели Корейскаго пролива. Формозскій проливъ раздѣляетъ весь этотъ бассейнъ на два: 1) *южно-К. море*, врѣзывающееся въ материкъ двумя значительными заливами, Сіамскимъ и Тонкинскимъ, и ограниченное съ В о-вами Борнео, группою Палаванъ, Миндора и Люцонъ и 2) *вост. К. море*, сѣвернѣе Формозскаго пролива, отдѣленное отъ океана группою Ліу-Кіу (Ріу-Кіу). Наибольшая глубина южн. К. моря (4298 м.) находится въ котловинѣ, прилегающей къ зап. берегу Люцона; отъ этой впадины дно подымается такъ, что вся юго-зап. часть моря, начиная отъ линіи, проходящей отъ устья р. Меконгъ къ о-ву Натунъ, представляется уже мелкимъ, съ глубинами не свыше 100 м. Южн. К. котловина отдѣляется отъ Тихоокеанскаго ложа нѣсколькими подводными порогами, изъ которыхъ одинъ только, между Формозою и Люцономъ, расположенъ на глубинѣ 1646 м., а остальные гораздо ближе къ поверхности. Мелководная полоса съ глубинами менѣе 100 м. тянется также отъ о-ва Гайнанъ черезъ Формозскій проливъ и почти все восточ. К. море, такъ что средняя глубина послѣдняго, по Крюммелю, всего 121 м. Въ восточ. К. морѣ дно нѣсколько понижается къ группѣ Ліу-Кіу и, опускаясь между Міако, Сима и Нава на 1000—2000 м., постепенно переходитъ въ океанское ложе. Удѣльный вѣсъ воды на поверхности моря у прибрежья около 1,025 и увеличивается къ В до 1,026 и нѣсколько болѣе.

Температура поверхностныхъ водъ достигаетъ максимума въ концѣ лѣта, 29° — 30° Ц. въ южно-Кит. и 27° — 28° Ц. въ восточно-К. моряхъ; вмѣстѣ съ тѣмъ лѣтомъ распредѣленіе температуры наиболѣе равномѣрно, тогда какъ зимою въ восточно-Кит. морѣ и въ Формозскомъ проливѣ замѣчается весьма быстрое увеличеніе температуры въ направленіи отъ прибрежья Китая къ В: напр. въ февралѣ у береговъ около 10° Ц, а у Ліу-Кіу 20° Ц. Причина такой огромной разности температуръ заключается въ томъ, что въ то время, какъ прибрежная воды охлаждаются зимою и вслѣдствіе господствующаго здѣсь N муссона получаютъ даже нѣкоторую прибыль холодныхъ водъ съ С, Ліу-Кіу омываются теплымъ теченіемъ Куро-Сива. Въ Формозскомъ проливѣ особенно замѣтно близкое сосѣдство холодныхъ и теплыхъ водъ, и здѣсь, по температурѣ воды, по мнѣнію нѣкоторыхъ командировъ судовъ, можно зимою оріентироваться въ положеніи относительно береговъ. Въ южно-К. морѣ для разныхъ мѣстъ разница въ температурѣ поверхностныхъ водъ меньше сравнительно съ восточно-К. моремъ, но и здѣсь температура въ восточной части больше, чѣмъ въ западной, благодаря вліянію на восточную часть теплаго экваторіальнаго теченія. Отъ поверхности въ глубину температура воды понижается, но въ южн. К. котловинѣ, съ глубины вышеупомянутаго подводнаго порога, между Формозою и Люцономъ, температура остается постоянною

до самаго дна и равною 2,3° Ц. Климатъ К. моря соотвѣтствуетъ географическому положенію каждаго изъ бассейновъ—одного въ умѣренномъ поясѣ, а другого въ жаркомъ. Въ южно-К. морѣ средняя температура воздуха въ февралѣ, даже въ самой сѣв. части, не ниже 15° Ц и годовая амплитуда здѣсь около 12° Ц, а въ средней части моря средняя темп. февраля 25° и амплитуда не болѣе 2°, тогда какъ въ вост. К. морѣ, по мѣрѣ приближенія къ берегамъ Китая, средняя температура февраля около 10° и ниже и амплитуда годовая до 18°, а на самомъ прибрежьи, какъ напр. вблизи Шанъ-Хай'я, въ Цикавеи, средняя января всего 2,1° Ц и годовая амплитуда 25,2°. Большая разница на берегахъ обоихъ бассейновъ также въ абсолютныхъ крайнихъ температурахъ, такъ въ Гонъ-конгѣ абсолютный минимумъ 2,2°, а максимумъ 34,7°, въ Шанъ-хай'ѣ же минимумъ—11,0°, максимумъ 36,5°. Оба К. моря находятся подъ вліяніемъ муссоновъ, но сила и правильность послѣднихъ не одинаковы для обоихъ бассейновъ. NE муссонъ дуетъ вообще съ октября по апрѣль, но онъ сильнѣе и имѣетъ болѣе сѣверное направленіе въ вост. К. морѣ, чѣмъ въ южно-К.; наибольшей силы этотъ муссонъ достигаетъ въ ноябрѣ-янв. и отличается сухою, ясною погодою, преимущественно въ южн. К. м. S—SW муссонъ дуетъ съ мая по сентябрь и сопровождается дождливою погодою чаще въ южн. К. морѣ, чѣмъ въ вост. К. Вообще же въ обоихъ моряхъ преобладаютъ осенніе дожди, тогда какъ у Формозы—зимніе. Въ концѣ лѣта обыкновенно К. моря посѣщаются тайфунами, приходящими сюда отъ Филиппинскихъ о-вовъ; въ южн. К. морѣ они встрѣчаются и въ началѣ лѣта и пути ихъ неправильны, но въ среднемъ выводѣ имѣютъ направленіе *W.*; въ вост. К. морѣ тайфуны огибаютъ прибрежье въ направленіи къ Японіи. Въ среднемъ, приходится въ годъ отъ 2 до 3 тайфуновъ. Чаще всего посѣщаемы судами — Манилла, Сайгонъ, Гонъ-конгъ, Фучу и Шанъ-хай. Въ военно-морскомъ отношеніи весьма важны Пескадорскіе о-ва, расположенные въ Формозскомъ проливѣ; обладая хорошею якорною стоянкою, они могутъ служить операціоннымъ базисомъ для военныхъ дѣйствій флота противъ Китая. *І. Ш.*

Китара или *Кивара* (Cithara)—древній струнный греческій инструментъ, въ общихъ чертахъ схожій съ лирой (см.), но болѣе широкій и короткій, чѣмъ послѣдняя. Струны, болѣе короткія, чѣмъ въ лирѣ, прикрѣплялись въ К. своими нижними концами къ небольшой коробкѣ, служившей для резонанса и находившейся въ нижней части инструмента. Вообще К. въ акустическомъ отношеніи была лучше устроена, чѣмъ лира. Она имѣла 5 или 6 струнъ, позднѣе 7 и 8. Играющій на К. задѣвалъ струны пальцами или плектрумомъ. К. большихъ размѣровъ, со струнами низкаго строя, называлась барбитонъ, а также форминксъ. *Н. С.*

Китатъ—двѣ рѣки Томской губ., Маріинскаго и Томскаго окр. 1. *К. Золотой*, правый притокъ р. Яи, притока р. Кіи, Маріинскаго округа, беретъ начало съ сѣв.-зап. склоновъ хребта Кузнецк. Алатау и составляется изъ соединенія двухъ горныхъ рѣчекъ: Полуденнаго и Суразова Мурюковъ. Въ первую впали слѣва три золотоносныя рѣчки: Пріѣзжій Мурюкъ, Нечаянка и Хайрюзовка. По соединеніи вершинъ въ р. К. впали справа рр. Ургадатъ, Покровка, Петропавловка, Преображенка и значител. рѣчка Алгадатъ. Общее направленіе теченія р. къ СЗ и послѣ 135 в. пробѣга К. впадаетъ въ р. Яю, у дер. Жарковой. К. имѣетъ характеръ горной рѣчки, ширина въ верховьяхъ незначительна, въ низовьяхъ отъ 20 до 40 саж., глубина отъ $^1/_2$ арш. въ верховьяхъ до 3 арш. въ низовьяхъ; теченіе быстрое, порожистое и чрезвычайно извилистое; долина рѣки въ верховьяхъ неширока, въ низовьяхъ же расширяется, но нигдѣ не превосходитъ версты. Ложе рѣки каменистое, песчаное и наполненное галечными розсыпями. Рѣка можетъ быть только сплавной, да и то въ вешнее время, лѣтомъ же всюду проходима въ бродъ. Берега рѣки довольно высоки и обрывисты, въ верховьяхъ же рѣка протекаетъ въ чрезвычайно гористой мѣстности, покрытой лѣсами, въ большинствѣ хвойныхъ породъ. Золотыя розсыпи расположены въ верховьяхъ рѣки, по рр. Полуденному Мурюку, Нечаянкѣ, Хайрюзовкѣ, Пріѣзжему Мурюку, Тайгадату и другимъ рѣчкамъ; по самому же К. и по Суразову Мурюку обнаружено только слабое присутствіе золота. Вообще здѣшнія розсыпи сильно истощились и выработались. Въ 1891 г. по К. разрабатывалось 6 пріисковъ получено 1 пд. 6 фунтовъ золота — при среднемъ его содержаніи въ 24 доли. Средняя толщина торфовъ достигала 3 арш., песковъ — до $2^1/_4$ арш. 2) *К. Большой* — лѣвый притокъ р. Яи, Томскаго округа, вытекаетъ изъ крайнихъ, уже сильно понизившихся, сѣв.-зап. склоновъ хр. Кузнецк. Алатау, имѣетъ направленіе теченія на ССЗ и, протекши по весьма пустынной, лѣсистой и холмистой мѣстности около 90 верстъ, впадаетъ близъ д. Мазановой въ Яю. Въ Большой К. впадаетъ справа р. Средній К., берущій начало, какъ и правый притокъ его, Малый К., въ томъ же склонѣ Кузн. Алатау. Длина Средняго К. 45 вер., а Малаго К. до 30 вер. Всѣ эти рѣки особаго значенія не имѣютъ и могутъ быть названы сплавными рѣками лишь отъ соединенія Средняго и Малаго Китата, которые въ верховьяхъ своихъ, какъ и р. Большой К., имѣютъ характеръ горныхъ рѣчекъ. Въ рѣкахъ этихъ, имѣющихъ довольно быстрое теченіе, водится мелкая рыба—харіюсъ, ленокъ и другія. Золотыхъ розсыпей въ бассейнѣ Большого К., которыя бы стоили разработки, нѣтъ, хотя слабые признаки золота и были найдены. *Н. Л.*

Китежъ-градъ—см. Кидишъ (стр. 45).

Китеръ (Александръ Александровичъ фонъ-)—врачъ, состоялъ ассистентомъ Н. И. Пирогова въ дерптской хирург. клиникѣ. Затѣмъ былъ назначенъ проф. хирургіи въ Казани, откуда былъ переведенъ въ мед.-хирург. акад. въ СПб. Напеч.: «De lithotripsiae methodo percussionis, praesertim de apparatu Heurteloupiano ad eam commendato» (Дисс., Дерптъ, 1836); «De singularum lithotomiae methodorum dignitate» (Рига, 1838). «Руководство къ изученію акушерской науки» (2 т., СПб., 1857—58);

«Акушерство новѣйшаго времени» и мн. др. Ум. въ 1879 г.

Китицынъ (Платонъ Александровичъ)—членъ рускаго историческаго общества. Напечаталъ по открытымъ имъ документамъ рядъ статей: «Путешествіе Екатерины II въ Крымъ» («Древн. и Нов. Россія», 1880, III); «Голосъ запорожскаго депутата въ всероссійскомъ собраніи депутатовъ 1768 г.» («Кіевская Старина», V); «Турецкое посольство въ 1793 г.» (тамъ-же, XXIII) и мн. др.

Китій (Kition)—городъ на южномъ берегу Кипра, близъ нынѣшняго мѣстечка Ларнока; одинъ изъ 9 старинныхъ финикійскихъ городовъ Кипра. По немъ и весь островъ назывался у евреевъ Хетимъ. Впослѣдствіи, какъ и другіе города Кипра, онъ былъ занятъ греками. Отсюда происходилъ основатель стоической философской школы, Зенонъ. Подъ стѣнами его умеръ аѳинскій полководецъ Кимонъ.

Киткаіоки (Kitkajoki)—р. въ Финляндіи, начинается на Маанселькэ и представляетъ стокъ для озеръ Посіоіерви, Юликиткаіерви (Ylikitkajärvi) и Алакиткаіерви; она бурна и имѣетъ пороги, но съ давнихъ поръ служитъ путемъ сообщенія съ Архангельской губ. К. впадаетъ въ Паанаіерви, отсюда на В течетъ Оуланкаіоки въ оз. Пээіерви (Pääjärvi) въ русской Кареліи; затѣмъ, подъ различными названіями (Кунти-іоки, Кума-іоки и др.), протекаетъ черезъ рядъ озеръ, изъ которыхъ самое большое Коутаіерви, и впадаетъ въ Кандалакскую губу Бѣлаго моря. Бассейнъ ея, вмѣстѣ съ рѣками, впадающими въ Пээіерви, достигаетъ 5250 кв. км.

Китосъ—см. Кіевъ.

Китова могила—промышленники Архангельской губ. называютъ такъ Мотовскую губу у Рыбачьяго полуострова, потому что туда прибиваетъ иногда волнами мертвыхъ китовъ.

Китовичъ (Андрей Kitowicz)—польскій дворянинъ (1728—1804), проведшій жизнь отчасти въ лагеряхъ барскихъ конфедератовъ, отчасти въ монастырѣ миссіонаріевъ. Какъ человѣкъ много видѣвшій и любившій записывать свои впечатлѣнія, К. сдѣлался однимъ изъ замѣчательныхъ наблюдателей своей эпохи, которую живо представилъ въ своихъ письмахъ и мемуарахъ. Его сочиненія: «Opis obyczajów i zwyczajów za Augusta III» (Познань и Петербургъ, 1841 и 1855) и «Pamiętniki do panowania Stanisława Poniatowskiego» (Позн., 1845 г.) служатъ цѣннымъ источникомъ для историковъ XVIII в. *И. Л.*

Китоврасъ—баснословное существо въ древне-русскихъ апокрифахъ. Названіе его считаютъ происшедшимъ отъ греческаго κένταυρος—«кентавръ». К. является существомъ вѣщимъ; изловленный царемъ Соломономъ, онъ удивляетъ его своей мудростью. Въ позднѣйшихъ сказаніяхъ К. царствуетъ «въ градѣ Лукорьѣ», гдѣ днемъ онъ царемъ надъ людьми, ночью—надъ звѣрями. Онъ иногда является похитителемъ жены у Соломона и гибнетъ въ бою съ нимъ. Въ еврейскихъ сказаніяхъ, соотвѣтствующихъ русскимъ апокрифамъ о Соломонѣ и К., вмѣсто него является демонъ Асмодей (II, 299). Черты К. въ русскихъ и Асмодея—въ еврейскихъ сказаніяхъ, въ западной легендѣ перенесены на Морольфа и Мерлина. Исторія развитія сказаній о Соломонѣ изложена у Веселовскаго: «Славянскія сказанія о Соломонѣ и Китоврасѣ и западныя легенды о Морольфѣ и Мерлинѣ» (СПб., 1872).

Китовый усъ, см. Китообразныя, Киты.

Китовыя вши (Cyamidae)—семейство ракообразныхъ изъ отряда амфиподъ, подотряда Laemodipoda (горлоногія). Тѣло широкое и плоское, 3-й и 4-й членики груди всегда безъ ногъ, остальные съ сильными ногами, служащими для прицѣпленія; длинныя мѣшковидныя жабры лишь на 3 и 4-мъ членикахъ груди. Нѣсколько видовъ единственнаго рода Cyamus. Обыкновенная К. вошь (C. ceti), длиною въ 10—12 мм., водится на китахъ въ сѣверо-европейскихъ моряхъ.

Китой—р. Иркутской губ. и округа, береть начало въ болотистыхъ падяхъ горнаго узла Нуку-Дабана, затѣмъ извилисто протекаетъ по пустынной, гористой и лѣсистой мѣстности, среди узкаго, каменистаго ущелья. Длина теченія около 250 в., общее направленіе къ СВ. Ширина р. въ верховьяхъ отъ 5 до 15 саж., далѣе расширяется и отъ устья р. Жадой достигаетъ до 80 с. Теченіе быстрое, порожистое, вода чистая и прозрачная. К. мелководенъ и можетъ считаться сплавной рѣкой; только лишь въ нижнемъ своемъ теченіи, на протяженіи 50 в., становится судоходнымъ и то только для небольшихъ судовъ. Рѣка бѣдна рыбою. Долина р. въ нижнемъ ея теченія, на протяженіи 55 в. расширяется и дѣлается удобной для поселенія, а отъ дер. Карлука принимаетъ даже степной характеръ. К. вскрывается во 2-й полов. апрѣля и замерзаетъ въ концѣ октября. Горы, сопровождающіе долину К., довольно высоки; справа тянутся отроги Тункинскихъ бѣлковъ, а слѣва—Китойскихъ гольцовъ; состоятъ изъ гранитосіенитовъ. Постепенно понижаясь въ низовьяхъ, за 40 в. до устья горы сливаются съ обширной равниной, богатой пастбищами. Береговыя обнаженія въ средней части долины состоятъ изъ песчаниковъ каменноугольной системы. Въ наносахъ береговъ К. встрѣчаются признаки золота. Въ К. вливаются справа горныя рѣчки Архутъ (50 в.), Жадой (90 в.) и Калактуй (до 50 в.). Слѣва р. Горлыкъ, вытекающая изъ горнаго оз. Въ низовьяхъ обитаютъ буряты Китойскаго вѣдомства, а ближе къ устью—русскіе. *Н. Л.*

Китойскіе гольцы—Иркутской губ. и округа. Изъ Нуку-дабанскаго горнаго узла, къ СЗ отъ Тункинскихъ бѣлковъ, отдѣляется горн. хребетъ, главная масса котораго наполняетъ своими отрогами пространство между р. Бѣлой и Китоемъ. До с. Гужиръ гольцы представляютъ дикій каменистый массивъ, съ коническими или пирамидальными вершинами, достигающими высоты отъ 7 до 8000 фт. надъ ур. моря. Гольцы эти лишены растительности и состоятъ изъ каменистыхъ розсыпей. Хребетъ сплоченъ въ одну массу, съ глубокими падями и ущельями, по которымъ стремятся горныя рѣчки и потоки, при чемъ склоны хребта все-же довольно отлоги. Наивысшее поднятіе въ К. гольцахъ составляетъ

гора Ботоголъ, извѣстная алиберовскимъ графитовымъ рудникомъ. Къ З отъ Ботогола Китойскіе гольцы теряютъ свой сосредоточенный характеръ, значительно понижаются и раздробляются на отроги, изъ которыхъ одни наполняютъ пространство между притоками р. Бѣлой, а другіе тянутся болѣе сосредоточенно, между рр. Китоемъ и притокомъ р. Бѣлой, Хара-Булунъ. Въ районѣ этихъ рѣкъ К. гольцы образуютъ горную страну, покрытую сплошными лѣсами, пересѣченную многочисленными ручьями и рѣчками, извилисто текущими въ крутыхъ, каменистыхъ берегахъ среди ущелій, образованныхъ отвѣсн. скалами. Постепенно понижаясь къ низовымъ рѣкъ Китоя и Бѣлой, К. гольцы переходятъ въ цѣпь холмовъ и, наконецъ, теряются въ обширной равнинѣ, расположенной по самому нижнему теченію двухъ вышесказанныхъ рѣкъ. Въ западной части К. гольцовъ встрѣчаются базальты и лавы, даже, по словамъ изслѣдователей, тамошніе гольцы увѣнчаны лавовыми шапками. Полагаютъ, что поднятіе Китойскаго горнаго хребта произошло въ промежуткѣ между концомъ юрской и началомъ міоценовой эпохъ.

Н. Латкинъ.

Китойское инородческое вѣдомство, Иркутской губ. и округа — см. Буряты (V, 60).

Китоловство или *китобойный промыселъ*—въ прежнее время, при несовершенствѣ промысловыхъ орудій, считалось лучшею школою для моряковъ, а потому находилось подъ особымъ покровительствомъ правительствъ. Изъ древней исторіи извѣстно, что К. было очень развито въ Средиземномъ морѣ, отличавшемся тогда изобиліемъ китовъ; у береговъ Британіи также водились огромные киты, и жители промышляли жиромъ и усами этихъ исполиновъ, иногда выбрасываемыхъ волнами на берегъ. Въ началѣ среднихъ вѣковъ К. особенно славились норвежцы, промышлявшіе у своихъ береговъ, потомъ беарнцы, гасконцы и испанскіе баски, промышлявшіе въ Гасконскомъ заливѣ. Безпощадное истребленіе заставило оставшихся въ живыхъ китовъ удалиться изъ этихъ водъ вглубь океана и, вслѣдъ за ними, китобойный промыселъ былъ перенесенъ баскаами къ берегамъ Нью-Фаундленда, Исландіи и Гренландіи. Въ концѣ XV в. былъ открытъ голландцами пустынный скалистый о-въ Шпицбергенъ, бухты котораго были наполнены китами, преимущественно гренландской породы. Полученныя голландцами отъ китобойнаго промысла, на первыхъ же порахъ, огромныя выгоды привлекли къ Шпицбергену англичанъ, которые, прогнавъ голландцевъ, исходатайствовали у своего правительства право на основаніе тамъ монопольной китоловной компаніи—The Russian Company, — но скоро, уступивъ вооруженной силѣ, принуждены были возвратить часть бухтъ голландцамъ, основавшимъ, съ своей стороны, Сѣверное китоловное общество. Затѣмъ на островъ Шпицбергенъ заявилъ свои права датскій король Христіанъ IV: между тремя державами возникла борьба, едва не послужившая причиною европейской войны, окончившаяся въ 1618 г. раздѣломъ береговъ Шпицбергена, при чемъ англичане получили наилучшія мѣста; баскамъ былъ предоставленъ сѣверный берегъ острова, но такъ какъ онъ оказался почти недоступнымъ для кораблей, то баски, съ того времени, оставляютъ самостоятельный промыселъ, образовавъ изъ себя контингентъ гарпунщиковъ и шкиперовъ на иностранныхъ китобойныхъ суднахъ. По прекращеніи, къ концу XVII в., монополій названныхъ выше англійскаго и голландскаго обществъ, въ Сѣверный Ледовитый океанъ стали ежегодно отправляться цѣлыя флотиліи частныхъ китолововъ, извлекавшихъ въ началѣ огромные барыши. Въ первой половинѣ XVIII в. китоловный промыселъ сталъ падать; для поднятія его, сперва англичане, а потомъ французское, датское и другія правительства, ввели систему премій, выдаваемыхъ кораблямъ, снаряжаемымъ на К. Насколько выгоденъ былъ, при такихъ условіяхъ, китоловный промыселъ, видно изъ примѣра англійскаго корабля «Resolution», который, въ 1814 г., съ продажею жира отъ 44 китовъ, китоваго уса и вознагражденіемъ отъ правительства, получилъ всего до 11000 фн. стерл. Съ 1775 по 1824 г. англійское правительство выдало премій болѣе, чѣмъ на $2^1/_2$ милл. фн. стерл. Кромѣ премій, многія государства, для поощренія національнаго К., стали облагать ввозъ иностраннаго жира большими пошлинами (Англія, Америка) или даже вовсе воспрещать его (Франція). По мѣрѣ уменьшенія числа китовъ въ мѣстахъ ихъ постояннаго промысла, китоловы устремились въ болѣе отдаленныя воды: въ Девисовъ проливъ (1715 г.), въ Тихій океанъ близъ береговъ Новой Зеландіи (1783 г.), въ Берингово море (1848 г.) и въ особенности въ Охотское море, чрезвычайно богатое китами.

Въ *Россіи* китоловный промыселъ, повидимому, существовалъ уже въ XVII в., доказательствомъ чему можетъ служить взимавшаяся, въ то время, въ Колѣ пошлина «съ сала китовъ». До Петра Великаго голландцы свободно промышляли китовъ въ русскихъ водахъ. Указомъ 7 ноября 1723 г. было повелѣно устроить и открыть кольское К. на счетъ казны: снаряженные на промыселъ три корабля ежегодно, съ 1727 по 1731 годъ, плавали изъ Колы въ море, подъ управленіемъ голландскихъ шкиперовъ и гарпунщиковъ; въ теченіе 4 лѣтъ были пойманы только 4 кита; коммерцъ-коллегія обвинила стоявшихъ во главѣ предпріятія иностранцевъ въ томъ, что они «имѣли тайныя инструкціи отъ голландскихъ китоловныхъ компанейщиковъ и получали плату за то, чтобы китовые промыслы въ Россіи не размножать, но стараться всѣми силами ихъ искоренить». Послѣ этого китобойный промыселъ былъ забытъ до Анны Іоанновны, которая, при отдачѣ въ 1736 г. въ аренду рыбныхъ и звѣриныхъ промысловъ на Мурманскомъ берегу, указала, чтобы, «кромѣ всѣхъ другихъ промысловъ, производить и *грунландскій*», около Шпицбергена; Екатерина II назначила въ пособіе этому промыслу 20000 р. Такъ какъ эти мѣры ни къ чему ни привели, то, въ концѣ прошлаго столѣтія, графъ А. Р. Воронцовъ соорудилъ, на свой счетъ, китоловное судно; изъ пораненныхъ 11 китовъ ни одного не достали, отчасти по неловкости гарпунщиковъ, отчасти же по несовершенству китобойныхъ принадлежно-

стей. Сооруженный, по приказанію графа Румянцева въ 1805 г., корабль, при первомъ же выходѣ его изъ Кольской губы, не смотря на мирное время, былъ взятъ и сожженъ англійскимъ кораблемъ, замаскировавшимъ себя французскимъ флагомъ; при этомъ наши люди были высажены на норвежскій берегъ, а такелажъ увезенъ въ Англію. Послѣ этого русскій китоловный промыселъ на Мурманѣ долго выражался почти исключительно въ случайной добычѣ поморами китовъ, выбрасываемыхъ волнами на береговыя отмели или обсохнувшихъ на отмеляхъ во время отлива. Такъ продолжалось до восьмидесятыхъ годовъ, когда возникли, одно за другимъ, два русскихъ общества: «первое мурманское китобойное и иныхъ промысловъ товарищество», выстроившее заводъ на островѣ Еретикѣ, въ западной части Мурманскаго берега, и «товарищество китолововъ на Мурманѣ», съ заводомъ на Арской губѣ. Оба эти товарищества просуществовали не болѣе 10 лѣтъ. На нашемъ дальнемъ Востокѣ и въ бывшихъ американскихъ владѣніяхъ промыслы были сданы правительствомъ въ 1799 году Высочайше утвержденной Россійско-Американской компаніи *) которая вначалѣ обязывала подчиненныхъ ей инородцевъ натуральною данью въ видѣ половины всего сала и усовъ отъ добытыхъ ими китовъ. Такъ какъ въ такомъ видѣ К. не приносило компаніи большихъ выгодъ, то компанія вошла въ соглашеніе съ нѣсколькими судохозяевами изъ Або и основала съ ними Высочайше утвержденную 13 дек. 1850 г. Соединенную Россійско-Финляндскую китоловную компанію, суда которой обязаны были нести также крейсерскую службу. Существованіе этой компаніи вскорѣ же прекратилось, отчасти вслѣдствіе начавшейся войны съ англичанами, грозившей захватомъ китобойныхъ крейсеровъ. Послѣдняя попытка организовать русскій китобойный промыселъ на нашемъ востокѣ Принадлежитъ отставному капитану А. Г. Дыдымову, которому министерство финансовъ выдало, въ 1887 г., въ ссуду 50000 р., срокомъ на три года, для снаряженія китобойнаго парохода, но предприниматель, въ самомъ началѣ дѣла, погибъ на побережьи Кореи. Въ настоящее время К. въ русскихъ водахъ Тихаго океана производится только контрабандно иностранцами, промышляющими ежегодно, по свѣдѣніямъ американскихъ газетъ, на сумму до $1^1/_2$ милл. рублей.

Въ прежнее время предметомъ К. были *гренландскіе киты* (Balaena misticetus)—наиболѣе цѣнные по своей огромной толщинѣ и обилію сала, а также по длинѣ и качеству китоваго уса—и *кашалоты* (Physeter macrocephalus), доставляющіе, кромѣ сала, спермацетъ и амбру (I, 617). Нынѣ гренландскіе киты вывелись почти повсюду и ихъ промышляютъ только въ Беринговомъ морѣ и около Гренландіи, въ другихъ-же водахъ стали преслѣдовать менѣе цѣнныя породы, въ томъ числѣ гигантскаго синяго полосатика (Balaenoptera Sibbaldii), которымъ, вслѣдствіе тонкости слоя сала *) и малаго размѣра уса, сперва пренебрегали.

До второй половины XIX в. китовъ убивали *ручными гарпунами* (см. Гарпунъ), желѣзными, длиною до 1 метра, къ заднему концу которыхъ привязывался крѣпкій *тросъ* до 5 стм. толщины и до 700 саж. длины, прикрѣленный къ лодкѣ. Завидѣвъ кита, гарпунщикъ приближался къ нему на лодкѣ и бросалъ въ животное гарпунъ (преимущественно около грудныхъ плавней). Такъ какъ рѣдко случалось убить кита первымъ ударомъ, раненные-же киты сперва бросаются въ глубь, а потомъ со страшною быстротою начинаютъ тащить привязанную къ тросу лодку, при чемъ не всегда удается пустить въ кита второй гарпунъ, то вошелъ въ употребленіе *ракетный гарпунъ*, съ разрывною гранатою на переднемъ концѣ, пускавшійся изъ особаго ракетнаго станка, помѣщавшагося на правомъ плечѣ гарпунщика; наконецъ, въ теченіе послѣдняго двадцатипятилѣтія китовъ убиваютъ изъ особыхъ *пушекъ*, изобрѣтенныхъ норвежцемъ Фойномъ (Svend Foyn), длиною до $1^1/_2$ арш., которыя помѣщаются на носу устойчивыхъ и быстроходныхъ пароходовъ, длиною около 80 фт.: въ дуло заряженной пушки вставляется *гранатный гарпунъ* вмѣстѣ съ тросомъ, прикрѣпленнымъ къ пароходу; на концѣ гарпуна приспособлены четыре расходящихся зубца (лапы), между которыми помѣщается стеклянная трубочка съ горючимъ составомъ. Послѣ выстрѣла, который дается на разстояніи 10—20 саж., гарпунъ вонзается въ тѣло кита, при первой попыткѣ котораго уйти отъ преслѣдованія, зубцы гарпуна расходятся, вслѣдствіи чего стеклянная трубочка лопается: помѣщенная внутри гарпуна, въ передней части его, граната взрываетъ. Если китъ, взрывомъ гранаты, убитъ на мѣстѣ, пароходъ подтягивается къ нему, за прикрѣпленный къ гарпуну тросъ, и беретъ убитое животное на буксиръ; если-же китъ только раненъ, то онъ тащитъ за тросъ пароходъ до тѣхъ поръ, пока не погибнетъ отъ первой раны или не получитъ второй гранаты. Когда промыселъ производится въ открытомъ морѣ, кита подводятъ къ кораблю и укрѣпляютъ его, параллельно борту, такимъ образомъ, чтобы, во время сниманія сала, можно было поворачивать животное вокругъ продольной оси тѣла; матросы спускаются на животное въ сапогахъ съ гвоздями, чтобы не поскользнуться, и большими топорами рубятъ сало длиною, до 3 арш., полосами, спирально вокругъ тѣла; голова кита отрѣзывается отъ туловища и втаскивается на палубу, гдѣ изъ нея срѣзаютъ и вырубаютъ усъ. При береговомъ промыслѣ, убитаго кита ведутъ на буксирѣ къ заводу и, во время морского прилива, помѣщаютъ его на особую наклонную плоскость; затѣмъ, въ теченіе двухъ отливовъ, сперва съ одной стороны животнаго, а потомъ—съ другой, надрѣзаютъ сало длинными продольными полосами и отдираютъ ихъ, при посредствѣ цѣпей, паровыми лебедками, послѣ чего сало поступаетъ въ жиротопки, для вытапливанія жира въ же-

*) Подробнѣе объ этой компаніи см. въ статьѣ *Котиковый промыселъ*.

*) Убитый полосатикъ, вслѣдствіе недостатка сала, тонетъ, тогда какъ гренландскій китъ всплываетъ.

лѣзныхъ или деревянныхъ кубахъ, при помощи пара, проведеннаго изъ паровика. Затѣмъ китовый усъ вырѣзывается изъ пасти, ободранная-же туша вытаскивается на берегъ, подъ навѣсъ, гдѣ и разбирается на части, изъ которыхъ вытапливается жиръ худшаго качества; изъ воды, спускаемой изъ жиротопленныхъ кубовъ, приготовляютъ клей; остатки и кости высушиваются въ спеціальныхъ печахъ и перемалываются въ муку—пудреть,—для удобренія полей.

Возникновеніе крупнаго китобойнаго промысла въ Норвегіи, а отчасти и у насъ, встрѣчало сильное сопротивленіе со стороны рыболововъ, утверждавшихъ, что киты являются будто-бы естественными пособниками главнаго сѣвернаго—тресковаго промысла, пригоняя къ берегу мелкую рыбу мойву (Mallotus arcticus), употребляемую, при ловлѣ трески, для наживки крючковъ. Не смотря на то, что большинство натуралистовъ объясняетъ появленіе мойвы у береговъ не преслѣдованіемъ ея китами, а исключительно цѣлью метанія икры, норвежское правительство воспретило бой китовъ на разстояніи одной мили отъ береговъ Финмаркена съ 1 января до конца мая. Соотвѣтственно этому и у насъ, на Сѣверномъ океанѣ и въ Бѣломъ морѣ, китобойный промыселъ, въ районѣ рыболовства, разрѣшается не ранѣе 1 іюня, когда рыбные промыслы уже прекращаютъя (ст. 286 Уст. Сельск. Хоз.); зимою и, вообще, въ морозы китобойный промыселъ не можетъ быть производимъ, такъ какъ канаты обмерзаютъ.

Литература. Гаммеръ, Очеркъ китоловнаго промысла («Русскій Вѣстникъ», 1873, № 3);— П. П. Франтовъ «Китоловство» («Природа и Охота», 1879, №№ I и II). А. П. Соловьевъ «Замѣтка о китоловствѣ на Сѣверѣ» (тамъ-же, 1881, XII);— М. К. Сидоровъ «О китоловствѣ и вліяніи его на рыбную ловлю у береговъ Архангельской губ.» (1879); О. Гриммъ, «О китоловствѣ и вліяніи его на рыболовство» («С. Хоз. и Лѣсов.», 1880, XII); его-же, «О китобойномъ промыслѣ на Мурманѣ» (1886); В. Фаусекъ, «На далекомъ Сѣверѣ» «(Вѣстн. Европы» 1891, VIII). *С. Б.*

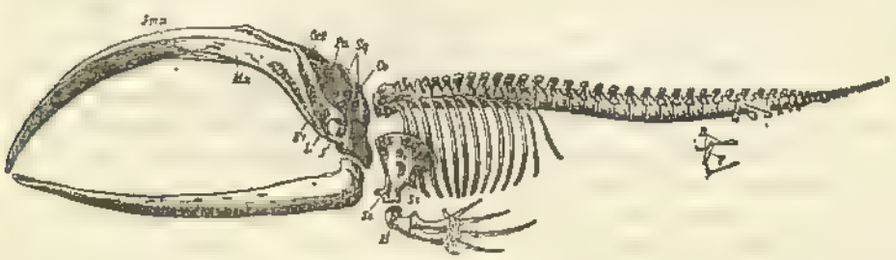
Китообразныя (Cetacea)—отрядъ млекопитающихъ, приспособившихся къ исключительно водной жизни и отличающихся рыбообразною внѣшностью. Шея едва выражена и голова, часто относительно огромныхъ размѣровъ, непосредственно продолжается въ веретеновидное туловище, съ парою грудныхъ и горизонтальнымъ хвостовымъ плавникомъ; часто существуетъ также на спинѣ сжатый съ боковъ спинной плавникъ. Переднія конечности превращены въ пару плавниковъ, безъ замѣтныхъ снаружи пальцевъ и безъ когтей, заднихъ же конечностей совсѣмъ нѣтъ. Наружныя носовыя отверстія, въ числѣ одного или двухъ, лежатъ на верхней сторонѣ головы. Маленькіе глаза, лишенные мигательной перепонки, лежатъ недалеко отъ заднихъ угловъ рта; наружной ушной раковины нѣтъ.

Голая и гладкая кожа К. отличается чрезвычайною толщиною надкожицы (эпидермы) и обильнымъ слоемъ подкожнаго жира въ собственно кожѣ и особенно въ подкожной клѣтчаткѣ. Волосяной покровъ у К. исчезъ вполнѣ; отдѣльные щетинистые волоса встрѣчаются лишь на верхней губѣ, и то по большей части лишь у зародышей. У нѣкоторыхъ зубастыхъ китовъ въ кожѣ бываютъ развиты особыя роговыя пластинки; у дельфина Neomeris phocaenoides (Индія) пластинки эти покрываютъ часть спины и расположены правильными продольными и поперечными рядами. Такъ какъ къ тому же у зародышей нѣкоторыхъ зубастыхъ К. въ кожѣ лежатъ известковые бугорки, позднѣе исчезающіе, то это даетъ основаніе нѣкоторымъ авторамъ полагать, что К. происходятъ отъ предковъ, обладавшихъ кожнымъ панцыремъ. Позвоночникъ характеризуется короткимъ шейнымъ отдѣломъ, длиннымъ поясничнымъ и отсутствіемъ крестца. Шейные позвонки нерѣдко сливаются въ одну кость; второй шейный позвонокъ безъ зубовиднаго отростка. Всѣ позвонки вообще отличаются сравнительно съ другими млекопитающими простотою отростковъ: начиная съ заднихъ спинныхъ, позвонки не имѣютъ сочленовыхъ отростковъ, а лишь остистые и поперечные. Зато сильно развиты межпозвоночные хрящи, почему позвоночникъ пріобрѣтаетъ гибкость и упругость. Ребра верхнимъ концомъ соединены лишь съ поперечными отростками позвонковъ; съ грудною костью изъ нихъ соединяются лишь немногія, нерѣдко только первое. Грудная кость у дельфиновъ состоитъ изъ нѣсколькихъ, позднѣе сливающихся, отдѣловъ; у китовъ она въ видѣ цѣльной пластинки, иногда съ дырой посрединѣ или вырѣзомъ впереди.

Черепъ часто развитъ несимметрично: одна половина его, обыкновенно правая, можетъ быть болѣе другой. Форма черепа обыкновенно не соотвѣтствуетъ наружному виду головы, благодаря скопленіямъ подкожнаго жира впереди черепной коробки, отчего голова принимаетъ своеобразную форму. Носовыя отверстія отодвинуты далеко назадъ, почти къ самому лбу, челюсти же чрезвычайно вытянуты впередъ. Сильно развитыя верхнечелюстныя кости, образующія почти весь верхній край рта, своимъ расширеннымъ заднимъ отдѣломъ прикрываютъ у дельфиновъ большую часть верхней поверхности лобныхъ костей. Носовая полость, передній край которой ограниченъ сильно вытянутыми въ длину межчелюстными костями, а задній небольшими носовыми опускается вертикально внизъ; на задней стѣнкѣ ея лежитъ рѣшетчатая кость съ немногими отверстіями. Теменныя кости малы и не соприкасаются по срединной линіи; онѣ раздѣлены чешуей верхнезатылочной кости, доходящей до лобныхъ костей. Отдѣльныя части височной кости не сливаются между собою, и съ остальными костями черепа соединены посредствомъ хряща. Очень тонкая скуловая кость ограничиваетъ снизу глазную впадину; крыловидныя кости (pterygoidea) участвуютъ въ образованіи костяного неба. На нижней челюсти нѣтъ ни вѣнечнаго отростка, ни восходящей вѣтви, сочленовная головка лежитъ непосредственно на верхнемъ краю задняго конца. Мозговая полость шаровидная.

Ключицы нѣтъ; лопатка широкая и плоская, безъ ости. Въ скелетѣ грудныхъ плавниковъ

существуютъ всѣ составныя части передней конечности млекопитающихъ. Короткая и толстая плечевая кость сочленяется съ лопаткой посредствомъ сустава, а на нижнемъ концѣ оканчивается плоскими поверхностями и соединена крѣпкими связками, съ короткими лучевой и локтевой костями. Въ первомъ ряду запястья лежатъ обыкновенно 3 (иногда 4) косточки, во второмъ—отъ двухъ до пяти. Изъ пяти пальцевъ средніе имѣютъ увеличенное число суставовъ (иногда очень много, до 14); всѣ пальцы скрыты въ твердой кожѣ. Тазовой поясъ исчезъ вмѣстѣ съ задними конечностями; единственными остатками костей таза являются двѣ небольшія кости, скрытыя въ мускулатурѣ и лежащія параллельно съ осью тѣла. Лишь у немногихъ китовъ существуютъ еще маленькіе рудименты бедренныхъ костей. Однѣ К. снабжены зубами, другія совсѣмъ ихъ лишены. Зубы бываютъ въ различномъ числѣ, то въ обѣихъ челюстяхъ, то лишь въ нижней. Всѣ зубы имѣютъ однородную, коническую форму, —нѣтъ раздѣленія на рѣзцы, клыки и коренные; смѣны зубовъ не существуетъ, ни у одного современнаго К. не найдено молочныхъ зубовъ. У беззубыхъ К. при зародышевомъ развитіи въ челюстяхъ образуются зачатки зубовъ, но вполнѣ атрофируются, никогда не прорѣзываясь наружу, и самыя ячейки, въ которыхъ они помѣщались, заростаютъ. Въ замѣнъ



Скелетъ гренландскаго кита. *Occ*—затылочная кость, *Co*—затылочный мыщелокъ *Sq*—чешуйчатая кость, *Pa*—теменная, *Fr*—лобная, *Imx*—межчелюстная, *Mx*—верхнечелюстная, *I*—скуловая, *L*—слезная, *St*—грудная, *Sc*—лопатка, *H*—плечо, *B*—зачатокъ таза, *F*—зачаточная бедренная кость, *T*—зачаточная большая бедренная кость.

зубовъ у этихъ К. развиваются ряды особыхъ роговыхъ пластинокъ, такъ назыв. *китовый усъ*. Слизистая оболочка твердаго нёба образуетъ у зародыша многочисленныя поперечныя складки, покрытыя толстымъ слоемъ ороговѣвшаго эпителія; каждая такая складка даетъ начало трехугольной роговой пластинкѣ. Пластинки эти висятъ вертикально на нёбѣ, въ два ряда, по бокамъ срединнаго продольнаго выступа нёба, очень близко одна позади другой. Изъ поперечнаго валика нёба въ роговую пластинку вдаются богатые сосудами сосочки, наружный край каждой пластинки цѣльный; внутренній, дугообразно изогнутый, расщепляется на множество волоконъ. Въ каждомъ ряду находится до 400 пластинокъ, которыя у взрослыхъ китовъ достигаютъ въ серединѣ ряда до 4—5 м. длины и болѣе метра ширины у основанія; кпереди и кзади пластинки становятся меньше. Между обоими рядами пластинокъ помѣщается языкъ. Эта система роговыхъ пластинокъ служитъ для процѣживанія воды, при чемъ мелкія плавающія въ водѣ животныя задерживаются въ полости рта и при помощи языка отправляются въ глотку. Слюнныхъ железъ у К. нѣтъ. Желудокъ раздѣляется на три отдѣла: первый, лишенный железъ и выстланный плоскимъ эпителіемъ, представляетъ выступъ пищевода; второй соотвѣтствуетъ кардіальной, а третій пилорической части простого желудка. Носовыя полости К. не служатъ уже органомъ обоняніе: обонятельныхъ нервовъ не существуетъ совсѣмъ, или встрѣчаются въ рудиментарной формѣ, равнымъ образомъ и носовыя раковины; носовая полость служитъ лишь для цѣлей дыханія. Наружныя носовыя отверстія у зубастыхъ К. соединяются въ одно непарное. Идущіе отъ нихъ носовые проходы, раздѣленные большимъ сошникомъ, опускаются почти вертикально къ глоткѣ. Съ другой стороны надгортанный хрящъ образуетъ, вмѣстѣ съ черпаловидными хрящами, воронкообразную трубку, которая подымается вверхъ до самыхъ хоанъ (заднихъ носовыхъ отверстій). Между носовыми полостями и гортанью устанавливается этимъ путемъ непосредственное сообщеніе, а по обѣ стороны гортани остается проходъ для пищи изъ ротовой полости въ пищеводъ. К. могутъ одновременно дышать, выставивъ изъ воды лишь одни носовыя отверстія, и глотать пищу, при чемъ ихъ ротъ находится подъ водой. Съ силой выдыхаемый изъ носовыхъ отверстій воздухъ, нагрѣтый и насыщенный влагой въ легкихъ, быстро охлаждается въ холодной атмосферѣ, и водяной паръ, осаждающійся въ видѣ капель, образуетъ извѣстные, характерные для китовъ полярныхъ морей, водяные столбы или фонтаны, по которымъ издалека можно обнаружить присутствіе китовъ. Въ прежнее время полагали, что киты выбрасываютъ прямо воду черезъ носовыя отверстія. Легкія К. вытянуты въ длину. Почки съ глубоко раздѣленными лопастями. Сѣмянныя железы самцовъ лежатъ въ брюшной полости. Матка двурогая. Плацента съ ворсинками, разсѣянными по всей поверхности хоріона. Китообразныя представляютъ почти исключительно морскихъ животныхъ; лишь нѣкоторые виды дельфиновъ живутъ въ большихъ рѣкахъ жаркаго пояса, другіе заходятъ временно въ рѣки. Всѣ К. плотоядныя животныя. Держатся по большей части обществами, и предпринимаютъ большія странствованія. Движенія К. быстры и сильны; не смотря на свою огромную массу, они могутъ развивать чрезвычайную скорость и сильными ударами хвоста выбрасываться совсѣмъ изъ воды. Держатся они по большей части близко отъ поверхности моря. Когда кита не тревожатъ, онъ каждые 10—20 минутъ выходитъ на поверхность, чтобы дышать воздухомъ, и плаваетъ нѣсколько минутъ ровно дыша; затѣмъ опять уходитъ въ воду. Раненые киты и кашалоты могутъ оставаться безъ дыханія 30—50 минутъ и даже болѣе часа, и уходятъ на огромную глубину. Возможность обходиться такъ долго безъ дыханія облегчается обширною вмѣстимостью легкихъ, благодаря чему одновременно окис-

ляется большая масса крови, и сильнымъ развитіемъ особыхъ артеріальныхъ сплетеній, являющихся какъ бы резервуаромъ окисленной крови. О размноженіи К., времени и частотѣ течки, о беременности и кормленіи дѣтенышей существуютъ лишь самыя скудныя свѣдѣнія. У китовъ беременность длится вѣроятно 10—12 мѣсяцевъ и даже болѣе. Самка приноситъ одного дѣтеныша, уже вполнѣ развитого и достигающаго $^1/_4$—$^1/_3$ длины тѣла матери. Дальнѣйшій ростъ происходитъ медленно, беззубыя К. становятся способны къ размноженію не ранѣе 20-го года жизни. До какого возраста могутъ доживать К., неизвѣстно. Современныя К. распространены по всѣмъ морямъ земного шара. Ископаемые остатки, какъ зубастыхъ, такъ и беззубыхъ К., встрѣчаются въ третичныхъ (міоценовыхъ и піоценовыхъ) отложеніяхъ; кромѣ того въ древнихъ третичныхъ образованіяхъ Европы и Америки существуютъ остатки особой группы К., Zeuglodontia, приближавшихся къ зубастымъ К. и въ тоже время, по нѣкоторымъ признакамъ, напоминавшихъ тюленей. Современныя К. раздѣляются на два подотряда: зубастыя К. и беззубыя. Зубастыя К., Denticete, снабжены зубами конической формы, существующими или въ обѣихъ челюстяхъ, въ значительномъ числѣ, или въ одной нижней челюсти. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ (нарвалъ, сем. Hyperoodontidae) число зубовъ можетъ быть сильно уменьшено. Къ этому подотряду относятся семейства: *дельфины* (Delphinidae, X, 351), *нарвалы* (Monodontidae), *кашалоты* (Catodontidae, XIV, 816) и сем. Hyperoödontidae (см. Доглингъ, X, 844). Второй подотрядъ К., *беззубыя К.*, Mysticete, отличаются полнымъ отсутствіемъ зубовъ, взамѣнъ которыхъ на нёбѣ развиваются роговыя пластинки (китовый усъ). Къ этому подотряду относятся собственно киты. Не смотря на свою огромную величину, киты питаются лишь мелкими животными, которыхъ они собираютъ, процѣживая воду черезъ роговыя пластинки нёба. Беззубыя К. раздѣляются на два семейства: *полосатики* (Balaenopteridae), со спиннымъ плавникомъ, узкими и длинными грудными плавниками и съ многочисленными продольными бороздами на брюшной сторонѣ тѣла, и *киты* (Balaenidae), лишенные спиннаго плавника и брюшныхъ бороздъ, съ широкими грудными плавниками. Новѣйшіе изслѣдователи (Kükenthal) не считаютъ отрядъ К. за естественную группу; оба его подотряда, зубастые и беззубые К., по мнѣнію Кюкенталя, должны были произойти самостоятельно отъ различныхъ группъ сухопутныхъ послѣдныхъ млекопитающихъ, при чемъ Denticete отдѣлились отъ гораздо болѣе древней группы, чѣмъ беззубые К. Признаки, общіе между обѣими группами К., представляютъ не болѣе какъ однородное приспособленіе къ водной жизни; на зубастыхъ и на беззубыхъ К. слѣдуетъ, согласно этому воззрѣнію, смотрѣть какъ на два самостоятельныхъ отряда млекопитающихъ.

Литература. Kükenthal, «Vergleichend-anatomische u. entwicklungsgeschichtliche Untersuchungen an Walthieren» (1889—1893); Beneden et Gervais, «Ostéographie des Cétacés» (1868—1880); Gray, «Catalogue of seals and whales in the british Museum» (1866, Supplement, 1871); Lilljeborg, «Synopsis of the cetaceous Mammalia of Scandinavia»; Recent, «Memoirs on the Cetacea» (1866); Плеске, «Обзоръ млекопитающихъ и птицъ Кольскаго полуострова» (СПб., 1887). *В. Фаусекъ.*

Китскій—островъ на Онежскомъ озерѣ, Олонецкой губ., Петрозаводскаго у., въ 60 вер. къ СВ отъ у. г., длиной 5 в., шир. $1^1/_2$ в. На островѣ погостъ К. съ двумя церквами, изъ которыхъ одна—старинная, деревянная, оригинальной постройки—имѣетъ 23 главы. К. погостъ упоминается въ писцовой книгѣ 1496 г. и принадлежитъ къ древнѣйшимъ новгородскимъ поселеніямъ въ Обонежьѣ.

Китсъ (John Keats) — знаменитый англійскій поэтъ (1796 — 1821). Лишившись на 15-мъ году родителей, отправленъ былъ въ Лондонъ для изученія медицины; университетское образованіе было выше его средствъ, онъ не имѣлъ даже возможности заняться классическими языками; глубокое проникновеніе духомъ эллинизма явилось въ поэзіи К. совершенно интуитивно, такъ какъ онъ могъ читать греческихъ поэтовъ только въ переводѣ. Занятія въ лондонскихъ госпиталяхъ К. вскорѣ бросилъ, сосредоточился на литературѣ, увлекался Спенсеромъ и Гомеромъ и сдѣлался однимъ изъ членовъ небольшого кружка, изъ котораго исходили новыя литературныя теченія того времени. Душой кружка былъ критикъ Гентъ (т. VIII, стр. 364); въ его составъ входили еще Шелли, Гудвинъ, Гейдонъ и др. Стѣсненныя денежныя обстоятельства дѣлали жизнь К. въ этотъ періодъ крайне тяжелой; его слабый отъ природы организмъ расшатался подъ давленіемъ нужды. Еще губительнѣе отразилась на немъ его болѣзненная любовь къ Фанни Браунъ, своенравной красавицѣ, не соглашавшейся выйдти за него замужъ, пока онъ не составитъ себѣ положенія въ обществѣ. Въ 1817 г. К. издалъ первую книжку лирическихъ стиховъ, а въ слѣдующемъ году—большую поэму «Endymion». Близкіе друзья тотчасъ же оцѣнили его высокое дарованіе и оригинальность, но журнальная критика напала съ непонятнымъ озлобленіемъ на дебютирующаго поэта, обвиняя его въ аффектаціи, бездарности и отсылая его въ «аптекарскую лавочку готовить пластыри». Особенной жестокостью въ этой кампаніи противъ К. отличились консервативные журналы «Quarterly Review» и «Blackwood»; статьи авторитетнаго въ то время критика Джиффорда тяжело отозвались своими грубыми насмѣшками на впечатлительномъ темпераментѣ поэта. Существовавшее долгое время мнѣніе, что жизнь К. «угасла отъ журнальной статьи» (snuffed out by an article, по выраженію Байрона), сильно преувеличено, но несомнѣнно, что нравственныя волненія, среди которыхъ нападки критики играли главную роль, ускорили развитіе наслѣдственной чахотки. Въ 1818 г. его отправили на зиму въ южный Валлисъ, гдѣ онъ временно поправился и много писалъ; но болѣзнь скоро возобновилась съ прежней силой и онъ медленно угасалъ, сознавая это и отражая въ своихъ одахъ и лирическихъ стихотвореніяхъ меланхоличное на-

строеніе умирающей молодости и таинственную торжественность перехода отъ жизни къ смерти. Въ 1820 г. К. уѣхалъ, въ сопровожденіи своего друга, художника Северна, въ Италію, гдѣ и провелъ послѣдніе мѣсяцы жизни. Его письма и послѣднія стихотворенія дышатъ благоговѣйнымъ культомъ природы и красоты. К. похороненъ на протестант. кладбищѣ въ Римѣ; на могильномъ камнѣ вырѣзана написанная имъ самимъ эпитафія: «здѣсь лежитъ человѣкъ, имя котораго начертано было на водѣ» (whose name was writ in water). Передъ самой смертью поэта вышла третья книжка его стиховъ, содержащая самыя зрѣлыя произведенія его творчества («Hyperion», «Isabella», «St. Agnes Eve», «Lamia»), но онъ уже не дожилъ до восторженнаго пріема, который выпалъ на долю этой книги. Поэзія К. внесла въ англійскій романтизмъ новый элементъ эллинизма, культа красоты, гармоничнаго наслажденія жизнью. Во всей своей силѣ эллинизмъ К. сказался въ двухъ большихъ поэмахъ: «Endymion» и «Hyperion», и въ «Ode to a Grecian urn», быть можетъ самомъ геніальномъ стихотвореніи К. Въ «Эндиміонѣ», разрабатывающемъ миѳъ о любви богини луны къ пастуху, К. обнаружилъ неисчерпаемое богатство фантазіи, переплетая между собою множество греческихъ легендъ и присоединяя къ нимъ болѣе сложныя, спиритуалистическія настроенія сѣвернаго поэта. Запутанность фабулы и сложность эпизодовъ сильно затрудняетъ чтеніе поэмы, но отдѣльныя мѣста—преимущественно лирическія—принадлежатъ къ самымъ прекраснымъ во всей англійской поэзіи; особенно замѣчательны въ этомъ отношеніи гимнъ къ Пану, глубоко проникнутый пантеизмомъ (II пѣснь), и пѣснь индійской дѣвушки (IV п.), переходящая отъ воспѣванія грусти къ дикому гимну въ честь Вакха. Неудержимое влеченіе Эндиміона къ невѣдомой богинѣ, показавшейся ему во снѣ, тоска и отчужденность отъ земныхъ связей, временное увлеченіе земной красавицей, оказывающейся воплощеніемъ его безсмертной подруги, и конечное единеніе съ послѣдней—все это символизируетъ для поэта исторію человѣческой души, носящей въ себѣ образъ вѣчной красоты и ищущей своего идеала на землѣ. «Hyperion» — незаконченная поэма о торжествѣ олимпійскихъ боговъ надъ властью предшествующаго имъ поколѣнія титановъ, болѣе выдержана по формѣ и полна глубокаго трагизма. Рѣчи побѣжденныхъ титановъ, въ особенности пламенныя воззванія непокорной Теи, воплощающей величіе падающихъ титановъ, напоминаютъ самые вдохновеные эпизоды «Потеряннаго Рая» Мильтона. Въ «Ode to a Grecian urn» К. воспѣваетъ вѣчность красоты, остановленной художникомъ на пути къ осуществленію и еще болѣе прекрасной въ своемъ порывѣ, не исчезнувшемъ вмѣстѣ съ наслажденіемъ. Во всѣхъ этихъ поэмахъ, изобилующихъ отдѣльными безсмертными стихами, К. отразилъ цѣлую эстетическую теорію, навѣянную близостью съ античнымъ міромъ, и формулировалъ ее въ слѣдующемъ стихѣ: «Красота есть правда, правда — красота; это все, что человѣкъ знаетъ на землѣ и что онъ долженъ знать». Наряду съ эллинизмомъ, выражающимся въ культѣ красоты, поэзія К. обнаруживаетъ, однако, и другой элементъ—сѣвернаго мистицизма, видящаго въ красотѣ природы символы иной, болѣе высокой, вѣчной красоты. Всѣ оды К. («Ode to a nightingale», «To autumn», «On Melancholy») носятъ этотъ спиритуалистическій характеръ, составляющій также основной фонъ его греческихъ поэмъ; но особенно сильно сказывается тревожное, слегка мистическое настроеніе поэта въ балладахъ, какъ «St. Agnes Eve», «Isabella» и др. Здѣсь онъ съ особеннымъ наслажденіемъ углубляется въ мотивы народныхъ повѣрій и окружаетъ ихъ поэтической дымкой, покоряющей воображеніе читателя. Послѣ смерти К. значеніе его для англійской поэзіи преувеличивалось его поклонниками и сильно оспаривалось его противниками; долгое время его творчество отожествлялось съ литературнымъ кружкомъ, изъ котораго онъ вышелъ, и нападки на него предназначались для униженія такъ наз. «Cockney-School» Гента. На самомъ дѣлѣ К. связанъ былъ съ этимъ кружкомъ только личной дружбой. Критика слѣдующихъ поколѣній, чуждая партійныхъ предубѣжденій, сознала это и оцѣнила вполнѣ геніальные задатки К. и достоинство написанныхъ имъ поэмъ. Ему отводится въ англійской литературѣ мѣсто на ряду съ Байрономъ и Шелли, но очень отличное отъ нихъ по внутреннему настроенію. Если Байронъ создалъ «демонизмъ» въ европейской поэзіи, а Шелли былъ пророкомъ пантеизма, то К. принадлежитъ созданіе менѣе громкаго, но столь же глубоко-поэтическаго теченія, останавливающагося на красотѣ диссонансовъ и контрастовъ въ современной душѣ. Это настроеніе не умерло въ англійской поэзіи вмѣстѣ съ К. и привело, черезъ 30 лѣтъ послѣ его смерти, къ такъ наз. англійскому возрожденію поэзіи и искусства, въ лицѣ Розетти, Морриса и другихъ поэтовъ и художниковъ прерафаелитской школы. См. Sidney Colvin, въ изд. Морлея, «English men of Letters»; W. M. Rossetti, «Great writers»; Owen, «John Keats»; Sarrazin, «Poètes modernes de l'Angleterre»; R. M. Milnes, «Life, letters and literary remains of John Keats» (Лондонъ, 1848). По-русски ст. З. Венгеровой «Джонъ Китсъ» въ «Вѣстникѣ Европы» (1889, X—XI кн.).

З. Венгерова.

Киттары (Модестъ Яковлевичъ, 1825 — 1880) — извѣстный технологъ, воспитанникъ казанскаго университета, на 24 году былъ уже докторомъ естественныхъ наукъ и выдвинулся своими зоотомическими работами но съ 1850 г. всецѣло посвятилъ себя технологіи. Въ 1853 г. К. занялъ каѳедру технологіи въ казанскомъ унив., и подъ его вліяніемъ впервые проникли раціональные методы въ заводско-фабричную промышленность Поволжья. Онъ быстро образовалъ вокругъ себя цѣлую школу молодыхъ технологовъ, основалъ техническій музей, призвалъ къ дѣятельности казанское экономическое общество и основалъ его журналъ. Въ 1857 г. К. приглашенъ былъ въ московскій унив. на каѳедру технологіи, открытую по ходатайству московскаго купечества, которое поставило К. и во главѣ московской практической академіи коммерческихъ

наукъ. Въ Москвѣ К. устроилъ при университетѣ техническую лабораторію, былъ редакторомъ журнала московскаго общества сельскаго хозяйства и вновь основаннаго «Промышленнаго Листка». При отмѣнѣ откупной системы, министерство финансовъ обратилось къ К. съ предложеніемъ прочесть курсъ винокуренія вновь назначаемымъ акцизнымъ чиновникамъ, которые и опредѣлялись на должность не иначе, какъ по его аттестаціи. Вскорѣ К., по приглашенію военнаго министерства, сталъ читать интендантскимъ чиновникамъ курсы товаровѣдѣнія и технологіи и сдѣланъ былъ предсѣдателемъ вновь учрежденнаго ученаго комитета интендантства. Въ 1879 г. К. оставилъ профессуру и, переселившись въ Петербургъ, всецѣло посвятилъ свою дѣятельность интендантству. Въ связи съ этой практическою дѣятельностью К. находятся и его учено-литературные труды: «О воспитаніи въ моск. практической академіи коммерческихъ наукъ» (М., 1859); «Очеркъ современнаго положенія и нуждъ русской мануфактурной промышленности» (М., 1857); «Публичный курсъ товаровѣдѣнія» (М., 1860); «Публичный курсъ винокуренія» (3 вып., СПб., 1866—68); «Лекціи о кожевенномъ производствѣ» (М., 1865); «Солдатскій сапожный товаръ. Выдѣлка сапожнаго товара, его свойства, раскройка и пріемка» (СПб., 1859); «Карта кожевеннаго производства въ Россіи» (СПб., 1875) и др. Онъ же редактировалъ и дополнялъ переводъ «Теоретической, практической и аналитической химіи, въ приложеніи къ искусствамъ и промышленности», Муспрата (М., 1869 и сл.), но смерть постигла К. за работой надъ 12-мъ выпускомъ 2-го тома. Стремясь къ введенію научныхъ пріемовъ въ заводско-фабричную промышленность Россіи, К. всегда съ глубокимъ сочувствіемъ останавливался на крестьянской промышленности и высоко ставилъ значеніе сельскаго хозяйства для Россіи. Въ 1860 г. вольно-экономическое общество присудило К. большую золотую медаль за изобрѣтенный имъ раціональный способъ сушенія овощей въ примѣненіи къ русской печи; способъ этотъ изложенъ въ брошюрѣ К.: «Русская печь, какъ средство къ приготовленію консервовъ» (М., 1859). Въ 1862 г. К. издалъ брошюру о русскомъ крахмальномъ крестьянскомъ производствѣ, выдержавшую нѣсколько изданій.

Киттель (Johann-Christian Kittel, 1732—1809) — выдающійся органистъ и педагогъ, одинъ изъ лучшихъ учениковъ I. С. Баха. Писалъ хоралы, прелюдіи, варьяціи. Ему принадлежитъ соч.: «Der angehende praktische Organist». (Эрфуртъ, 1801—1808).

Киттлицъ (Фридрихъ-Генрихъ баронъ фонъ-Kittlitz, 1799—1874)—нѣм. естествоиспытатель и путешественникъ, участвовалъ въ войнѣ за освобожденіе, въ 1826—29 гг. принималъ участіе въ кругосвѣтномъ плаваніи Литке и описалъ орнитологическіе результаты этой экспедиціи. Издалъ превосходно иллюстрированные труды: «Kupfertafeln zur Naturgeschichte der Vögel» (Франкфуртъ, 1832); «24 Vegetationsansichten von den Küstenländern und Inseln des Stillen Ozeans» (съ текстомъ, Вейсб., 1845—52); «Naturscenen aus Kamtschatka» и др. Кромѣ того К. принадлежатъ: «Bilder vom Stillen Ozean», «Denkwürdigkeiten einer Reise nach dem russischen Amerika, nach Mikronesien und durch Kamtschatka» (Гота, 1858), «Psychologische Grundlage für eine neue Philosophie der Kunst» (Берлинъ, 1863) и «Schlussfolgerungen von der Seele des Menschen auf die Weltseele» (Майнцъ, 1873).

Китцингенъ — г. въ Баваріи, на правомъ берегу Майна, 6966 жителей; пивоварни, паровыя мельницы, выдѣлываніе пѣнистаго вина, бочарное производство, торговля виномъ и пивомъ.

Китъ (Cetus)—одно изъ обширнѣйшихъ созвѣздій (т. XII, Карта звѣзднаго неба, верхняя правая четверть); почти всецѣло расположено въ южн. небесномъ полушаріи, между $0^h\ 0^m$ и $3^h\ 20^m$ по прямому восхожденію и между 10°сѣв. и 40° южн. склоненія. Въ К. нѣтъ очень яркихъ звѣздъ, но все же насчитывается 114 звѣздъ, видимыхъ простымъ глазомъ, въ томъ числѣ: одна 2-ой величины (α Ceti или Менкаръ), шесть звѣздъ 3-ей и семь 4-ой величины. Самая замѣчательная звѣзда въ созвѣздіи—это *о* Ceti или Mira, т. е. «удивительная». Она принадлежитъ къ разряду перемѣнныхъ звѣздъ и блескъ ея измѣняется отъ 2-ой до 9-ой величины въ періодъ времени около 331 дня. Въ нашихъ широтахъ созвѣздіе К. всего лучше видно осенью, когда оно находится въ меридіанѣ около полуночи. *В. В. В.*

Китъ *въ народныхъ сказаніяхъ.*—Баснословныя сказанія о К. проникли съ Востока къ грекамъ и такимъ образомъ внесены были въ апокрифы. Въ греч. физіологѣ, гдѣ К. назыв. ἀσπιδοχελώνη, о немъ приводится тоже сказаніе, что и въ сборникѣ араб. сказокъ 1001 ночи: «К. похожъ на островъ; корабельщики пристаютъ къ нему и, вбивъ колья, привязываютъ къ нимъ корабли; чудовище не трогается; но какъ только разведутъ на его хребтѣ огонь, онъ тотчасъ уходитъ въ глубину, увлекая съ собою обманутыхъ пловцовъ». Апокрифы, подъ вліяніемъ общераспространенныхъ на Востокѣ сказаній о землѣ, покоющейся на какомъ-нибудь животномъ, сдѣлали К. устоями земли. По «Бесѣдѣ трехъ святителей», земля плаваетъ поверхъ великаго моря и основана на трехъ китахъ большихъ и на 30 малыхъ; послѣдніе прикрываютъ собою 30 оконецъ морскихъ; «емлютъ тѣ киты десятую часть райскаго благоуханія и отъ того сыты бываютъ». Въ сказаніи Меѳодія Татарскаго о Ноѣ всемірный потопъ объясняется тѣмъ, что К., по повелѣнію Бога, отступили отъ морскихъ оконецъ, вслѣдствіе чего вода пошла на землю. «Бесѣда Іерусалимская» и «Голубиная книга» связываютъ движеніе К. съ кончиною міра. По «Голубиной книгѣ»—«Китъ рыба всѣмъ рыбамъ мати. На Китахъ рыбахъ земля основана; когда Китъ рыба поворотится, тогда бѣлый свѣтъ нашъ покончится».

Киты (Balaenidae)—сем. китообразныхъ (Cetacea) изъ подотряда беззубыхъ К. (Mysticete; см. Китообразныя). Изъ двухъ семействъ, на которыя раздѣляется подотрядъ беззубыхъ К. (К.—полосатики и К.-собственно, Balae-

nopteridae и Balaenidae), характерными признаками К. являются: отсутствіе спинного плавника, широкіе, притупленные грудные плавники и гладкая кожа на брюшной сторонѣ, безъ продольныхъ бороздъ. Пластинки китоваго уса длинныя и узкія. Къ этому семейству принадлежитъ болѣе десятка видовъ, водящихся въ моряхъ какъ сѣв., такъ и южн. полушарій; наиболѣе извѣстный изъ нихъ *гренландскій К.* (Balaena mysticetus Cuv.), крупнѣйшее изъ современныхъ млекопитающихъ. Хотя нѣкоторые К.-полосатики и могутъ превосходить гренландскаго К. длиною тѣла, но ни одинъ не достигаетъ такого вѣса. Гренландскій К. бываетъ длины въ 16—20 м., въ исключительныхъ случаяхъ даже до 24 м.; вѣсъ тѣла иногда превышаетъ 100000 кгр; пасть имѣетъ 5—6 м. длины и 3—4 ширины; голова составляетъ около $^1/_3$ длины тѣла; китовый усъ состоитъ изъ 300—360 пластинъ, изъ которыхъ среднія достигаютъ 5 м. длины. Подкожный слой сала достигаетъ 20—40 стм. толщины. Непропорціонально маленькіе глаза (которые, однако, все-таки раза въ четыре больше бычачьихъ) лежатъ сейчасъ же позади угла рта; немного далѣе назадъ лежитъ ушное отверстіе, діаметръ котораго не превосходитъ толщины гусинаго пера. Два узкихъ, щелевидныхъ, изогнутыхъ въ формѣ буквы S, дыхательныхъ отверстія лежатъ приблизительно въ 3 м. отъ конца рыла, на верхней точкѣ середины головы. Плавникъ прикрѣпленъ непосредственно позади глазъ, приблизительно на серединѣ тѣла. Цвѣтъ тѣла—отъ черносѣраго до бураго, съ большею или меньшею примѣсью бѣлаго на брюшной сторонѣ; попадаются даже пятнистые К. или цвѣта слоновой кости. Самки обыкновенно крупнѣе и жирнѣе самцовъ. Гренландскій К. водится въ сѣв. частяхъ Тихаго, Атлантическаго, Ледовитомъ океанахъ. Онъ держится всегда по близости льда, перекочевывая съ С на Ю и обратно по мѣрѣ распространенія ледяныхъ полей. Ни одинъ другой К. не связанъ въ такой степени съ существованіемъ ледяныхъ полей, какъ гренландскій; южн. границу его распространенія составляетъ зимняя граница ледяныхъ полей. Гренландскій К. держится обыкновенно по 3—4 штуки вмѣстѣ; при дальнихъ странствованіяхъ они собираются временами въ большія стада. Никѣмъ не тревожимый, гренландскій К. каждыя 10—15 минутъ выходитъ на поверхность, остается здѣсь отъ одной до 3 минутъ, дѣлая быстро одно за другимъ 4—6 вдыханій. Выдуваемая имъ двойная струя водянаго пара подымается нерѣдко до 4 м. въ вышину, образуя издалека видимый *фонтанъ*. Ныряя, китъ остается подъ водою обыкновенно 15—20 минутъ, но раненый можетъ пробыть безъ дыханія около часа. Изъ органовъ чувствъ всего лучше развито, повидимому, осязаніе и зрѣніе; однако, видитъ онъ хорошо, повидимому, только подъ водой. Не смотря на неуклюжесть движеній, гренландскій К. плаваетъ очень быстро; онъ можетъ весь выбрасываться изъ воды, или, опустивъ голову внизъ, становится вертикально и, высоко поднявъ хвостъ на воздухъ, съ страшною силою бьетъ имъ по водѣ. Главную пищу гренландскаго К. составляютъ мелкія пелагическія животныя, ракообразныя и т. п., главнымъ образомъ же крылоногія моллюски изъ родовъ Limacina и Clio, міріадами населяющія арктическія воды. К. плаваетъ съ открытымъ ртомъ въ поверхностныхъ слояхъ воды, процѣживая воду черезъ небныя пластинки (китовый усъ). Пелагическихъ животныхъ, остающихся въ пасти, онъ, съ помощью языка, проталкиваетъ въ глотку. Чрезвычайно узкій, сравнительно съ величиною тѣла, пищеводъ (не болѣе двухъ дюймовъ въ діаметрѣ) не позволяетъ К. проглотить животное крупнѣе маленькой рыбки. О размноженіи К. нѣтъ еще достаточно точныхъ свѣдѣній. При совокупленіи К. становятся вертикально, при чемъ каждый прижимается къ тѣлу другого грудными плавниками, а самецъ пѣнитъ воду сильными ударами хвоста. Беременность длится вѣроятно около 10 мѣсяцевъ. Обыкновенно самка приноситъ лишь одного, рѣже двухъ дѣтенышей, которые родятся въ мартѣ или апрѣлѣ. Дѣтенышъ при рожденіи имѣетъ около 3—5 м. длины, и растетъ очень быстро. Грудью онъ кормится долго, можетъ быть около года; чтобы дать ему грудь, самка повертывается на бокъ. Мать нѣжно привязана къ дѣтенышу, не покидая его ни при какихъ обстоятельствахъ. Одинъ гренландскій К. можетъ дать 12—15000 литр. ворвани и 700—1000 кгр. китоваго уса; средняя стоимость продуктовъ, доставляемыхъ однимъ К., составляетъ около 20000 мар., но можетъ и значительно превосходить эту сумму; туземное населеніе арктическихъ странъ употребляетъ въ пищу какъ мясо, такъ и сало кита. К. можетъ, вѣроятно, достигать глубокой старости; кромѣ человѣка, у него въ морѣ почти нѣтъ враговъ. Только косатки (Orca gladiator) могутъ быть для него опасны. Сильно страдаютъ К. отъ накожныхъ паразитовъ; такъ наз. китовыя вши (Cyamus, ракообразное изъ отряда Amphipoda) сотнями тысячъ живутъ на К., разъѣдая имъ кожу. См. Китоловство (стр. 230).

В. Фаусекъ.

Кифа: 1) апостолъ изъ лика семидесяти; ему Господь явился по воскресеніи (1 Коринѳ. XV, 5—6). По преданію, епископствовалъ въ Иконіи; 2) см. Петръ.

Кифти (Джемâль ед-динъ Абуль-Гасанъ Али ибн-Юсуфъ, аль-Кîфî, или правильнѣе ибн-аль-Кифти, т. е. сынъ Кифти)—арабскій біографъ (1172 — 1248). Долго жилъ при дворѣ Саладина, потомъ служилъ его сыну. Кифти посвященъ обширный географическій словарь Якута (см.), который возникъ благодаря его поддержкѣ. Изъ соч. самого К. до насъ дошли только, и то въ извлеченіи, жизнеописанія греч., сирійск. и мусульманскихъ писателей въ области точныхъ наукъ («Târich al-Hukamâ»), которыя служатъ однимъ изъ важнѣйшихъ источниковъ для исторіи этихъ отраслей вѣдѣнія. Ср. Aug. Müller, «Ueber das sog. Târich al-Hukamâ des Ibn al-Kîfî» (Лейд., 1890).

Киффгейзеръ (Kyffhäuser)—почти изолированная, покрытая краснвымъ лиственнымъ лѣсомъ гряда горъ въ Тюрингіи; ниспадаетъ на С. круто, на Ю постепенно переходитъ въ сѣв.-тюрингенское нагорье; глубокая долина дѣлитъ ее на двѣ части. На сѣверномъ главномъ хреб-

тѣ К. находятся двѣ знаменитыхъ развалины: на зап. оконечности, надъ Кельброю, Ротенбургъ (на высотѣ 439 м.), на вост. угловомъ возвышеніи, надъ Тилледою—извѣстный рядомъ миѳологическихъ сказаній замокъ Киффгаузенъ (выс. 470 м.), долго служившій, особенно въ XII в., спорнымъ пунктомъ между императорами и мятежными тюрингенцами. Въ началѣ XVI ст. Киффгаузенъ былъ уже въ развалинахъ. Гораздо болѣе чѣмъ исторіею К. прославенъ нѣмецкими народными преданіями о живущемъ здѣсь въ подземномъ помѣщеніи императорѣ Фридрихѣ Барбароссѣ, который спитъ уже много столѣтій внутри горы, вмѣстѣ со своею вѣрною дружиною, ожидая велѣнія судьбы выйти снова на свѣтъ и помочь своему народу. Иногда, говоритъ преданіе, онъ просыпается, спрашиваетъ случайно попадающихъ къ нему посѣтителей, по прежнему ли вороны летаютъ надъ горою, и по полученіи утвердительнаго отвѣта, засыпаетъ снова. Тюрингенскія народныя сказки много разсказываютъ о случаяхъ, когда скрывающійся въ нѣдрахъ горы помогалъ бѣднымъ пастухамъ и крестьянамъ или наказывалъ дерзкихъ насмѣшниковъ, осмѣливавшихся оскорблять его и не вѣрить въ его могущество. Происхожденіе этой легенды прежде всего подвергъ тщательному изслѣдованію нѣмецкій ученый Георгъ Фойгтъ (Voigt), въ 1871 г. Первоначально легенда образовалась вокругъ Фридриха II Гогенштауфена, внезапной смерти котораго не хотѣли долгое время вѣрить ни друзья, ни враги его. Въ XV в., въ преданіяхъ, Фридрихъ II временно смѣшивается съ легендарнымъ пресвитеромъ Іоанномъ (XIII, 714); въ этомъ же вѣкѣ сага окончательно локализируется на К. Страстная борьба духовной власти со свѣтской при Фридрихѣ II, мало по малу, сглаживается въ памяти народа и на смѣну внука въ преданіяхъ, связанныхъ съ К., является дѣдъ, Фридрихъ Барбарусса, могучій представитель императорской власти, менѣе отчужденный отъ народа, при томъ погибшій и похороненный вдали отъ родины. Благодаря получившей широкое распространеніе въ народѣ пѣснѣ Фр. Рюккерта (1816 или 1817), въ настоящее время послѣдній типъ легенды о К. сдѣлался господствующимъ. А. Н. Веселовскій, подвергнувъ сравнительному изслѣдованію легенду о возвращающемся императорѣ, нашелъ рядъ схожихъ съ сказаніемъ о К. разсказовъ въ другихъ литературахъ. Особенное значеніе имѣетъ византійская легенда, основывающаяся на такъ называемыхъ Меѳодіевскихъ Откровеніяхъ. Въ этихъ легендахъ возвращающійся императоръ долженъ появиться съ В, изъ страны измаильтянъ; побѣдивъ враговъ, онъ воцарится и водворитъ повсюду тишину и благоденствіе. По русской редакціи Откровеній, вернувшійся императоръ воцарится въ Іерусалимѣ и будетъ послѣднимъ царемъ, который на Голгоѳѣ сложитъ свой вѣнецъ на крестѣ. По выводамъ Веселовскаго, сказаніе о скрывающемся императорѣ, популярное въ Германіи и не безъизвѣстное въ Византіи, выработалось въ непосредственной связи съ псевдографическими откровеніями и эсхатологіями, образчики которыхъ имѣются въ Меѳодіи, въ «Пророчествахъ Сивиллы», въ «Видѣніяхъ Даніила» и т. п. См. А. Н. Веселовскій, «Опыты по исторіи развитія христіанской легенды» («Журн. Мин. Нар. Просв.», 1875, № 5). Изъ обширной нѣмецкой литературы главнѣйшія сочиненія: C. Duval, «Die Bergvesten Kyffhausen und Rothenburg»; Georg Voigt, «Die deutsche Kaisersage» («Sybels Histor. Zeitschrift», 1871, т. XXIV); K. Meyer, «Die ehemalige Reichsburg Kyffhausen» (Нордгаузенъ, 1877); Ernst Koch, «Die Sage vom Kaiser Friedrich im Kiffhäuser» (Гримма, 1880; съ дополн., Лпц., 1886); O. Richter, «Das deutsche Kyffhäuserbuch» (Эйслебенъ, 1876); Baltzer, «Das Kyffhäusergebirge» (Рудольштадтъ, 1882). Многіе нѣмецкіе поэты, кромѣ Рюккерта, пользовались сказаніемъ о К.: М. Шенкендорфъ, Г. Гейне (въ «Германіи»), Вельккеръ и др. *А. М. Л.*

Кичеевъ (Николай Петровичъ, 1847—90)—журналистъ. Окончилъ юридическій факультетъ московск. унив., съ 1870-хъ гг. принялъ участіе въ «Московскихъ замѣткахъ» «Голоса» и положилъ начало «московскому фельетону» въ его современномъ видѣ. Затѣмъ К. писалъ фельетоны въ «Новостяхъ» и нѣсколько лѣтъ редактировалъ «Будильникъ». Живо интересуясь театральнымъ дѣломъ и хорошо его зная, онъ помѣщалъ о немъ в московскихъ газетахъ содержательныя рецензіи и статьи. К. издалъ посвященный вопросамъ искусства сборникъ «Сезонъ» и перевелъ нѣсколько пьесъ. *В. К.*

Кичеевъ (Петръ Григорьевичъ) — писатель, отецъ Н. П. Кичеева. Въ молодости принадлежалъ къ масонамъ. Издалъ отдѣльно: «Воспоминанія о пребываніи непріятеля въ Москвѣ въ 1812 г.» (М., 1859), «Изъ недавней старины» (М., 1870) и написалъ рядъ статей и воспоминаній: «Салтычиха» («Русскій Арх.» 1865); «Еще нѣсколько словъ объ Е. А. Баратынскомъ» (ib., 1866) и др.

Кичеевъ (Петръ Ивановичъ)—писатель. Въ 1889—90 гг. издавалъ въ Москвѣ еженедѣльную газету «Дневникъ театрала». Стихотворенія К. собраны въ книжкѣ «Пѣсни скорби» (М., 1888).

Кичень-дагъ (Базаръ-дюзъ)—вершина въ главномъ Кавказскомъ хребтѣ, на границѣ Бакинской, Елисаветпольской губ. и Дагестанской обл., высота 14722 фт. н. ур. м. Съ вершины К.-дагъ спускаются 8 небольшихъ ледниковъ, изъ коихъ наибольшій имѣетъ до 1 в. въ длину и носитъ названіе Тихицаръ.

Кичигинская станица — Оренбургскаго казач. № 11 полка, въ Троицкомъ у., Оренбургской губ., въ 46 в. отъ у. гор. Прежде была укрѣпленіемъ. Дворовъ 551, жит. 2588. Правосл. храмъ, церковно-приходская школа, 2 ярмарки.

Кичигинское—с. на вост. берегу Камчатки. Населено олюторцами, которыхъ въ 1888 г. было 289 душъ.

Кичка — перекладина, укрѣпляющая палубу расшивы на носу; передъ или носъ судна. *Сарынь на кичку*—см. Воровской яз. (VII, 202).

Кичуевскій (*Кичуйскій* тожъ) — городокъ или острожекъ Чистопольскаго у., Казанской губ., при рч. Кичуѣ, лѣв. прит. Камы. Основанъ въ 1732 г., при сооруженіи 2-й Закамской линіи, и сохранился понынѣ: онъ

квадр. формы, длиною въ 60 с. и шир. 40 саж. Вокругъ земляного вала, 2 саж. высоты, тянется глубокій ровъ, который наполнялся водою р. Меши.

Кичъ-малка — красивая горная рѣчка верстъ въ 70 длины; находится верстахъ въ 12 къ Ю отъ Кисловодска. Течетъ въ ущельѣ, лѣвая скалистая сторона котораго очень крута и высока, лѣвая-же гораздо болѣе полога. Получаетъ начало на сѣв. склонѣ горы Бермамута (43° 3′ с. ш. и 60° 6′ в. д.), впадаетъ въ Малку. Въ необыкновенно чистой, прозрачной водѣ ея много форели.

Кишa (по-черкесски Кефо или Кефы, означающее «веселая»)—одинъ изъ наибольшихъ истоковъ р. Бѣлой, впадающей въ Кубань. Имѣетъ въ длину верстъ 50, при средней ширинѣ шаговъ въ 25. Получаетъ начало множествомъ горныхъ рѣчекъ со снѣговъ Шугуса, Ассары и сосѣднихъ съ ними горъ. Прозрачная вода К. имѣетъ красивый голубовато-зеленый цвѣтъ. Долина К., въ особенности въ верхней ея части, покрыта дремучими лѣсами, состоящими, главнымъ образомъ, изъ бука и кавказской пихты (Abies Nordmaniana). Въ долинѣ К. нѣтъ ни одного населеннаго пункта, зато она представляетъ одно изъ самыхъ богатыхъ дичью мѣстъ на Кавказѣ. Въ ней до сихъ поръ водятся зубры, слѣды которыхъ можно видѣть почти всюду. *Н. Д.*

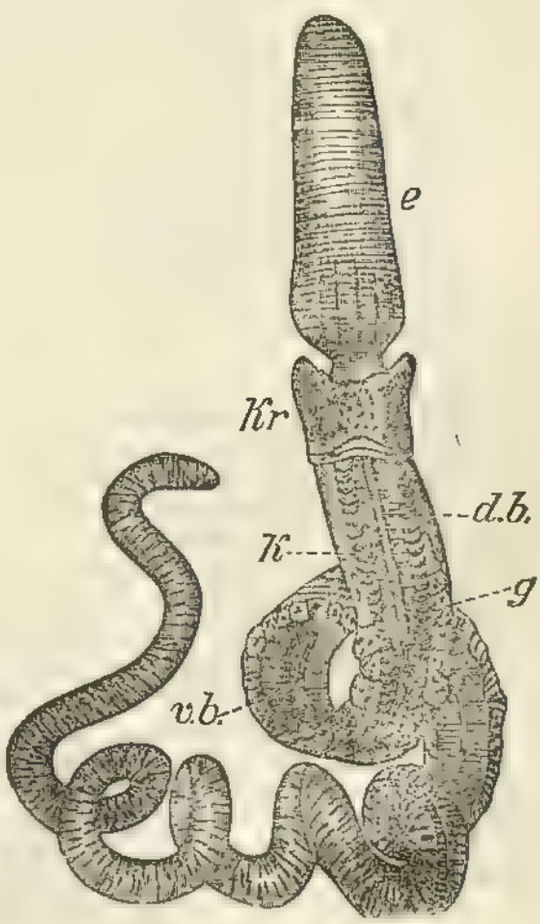
Кишангаръ — индобританское вассальное государство въ Раджпутанѣ, занимаетъ 1875 кв. кл., жителей 112633 ч. съ главнымъ городомъ К. на жел.-дорожной линіи Аджмиръ-Дели; крѣпость и 14824 жит.

Кишенка—м. Полтавской губ., Кобелякскаго у., при р. Ворсклѣ. Двор. 475, жителей 3069; 3 правосл. црк., церковно-приходское училище, пост. дворъ, 5 лавокъ, 45 вѣтряныхъ мельницъ и 2 водяныхъ. Въ году 3 ярмарки.

Кишенскіе — русскій дворянскій родъ, происходящій отъ стольника Андрея Яковлевича К., пожалованнаго помѣстьемъ въ 1624 г. Его потомокъ Ѳедоръ Ивановичъ К. въ 1770 г. былъ надзирателемъ калмыцкаго народа и своею жестокостію способствовалъ, отчасти, бѣгству значительной части этого племени въ Чжунгарію; впослѣдствіи былъ правителемъ Харьковскаго намѣстничества. Родъ К. внесенъ въ VI ч. родосл. кн. Нижегородской и Тверской губ. (Гербовникъ, VI, 57). Существуетъ еще родъ К., предокъ котораго былъ полковымъ есауломъ харьковскаго полка (1763). *В. Р.*

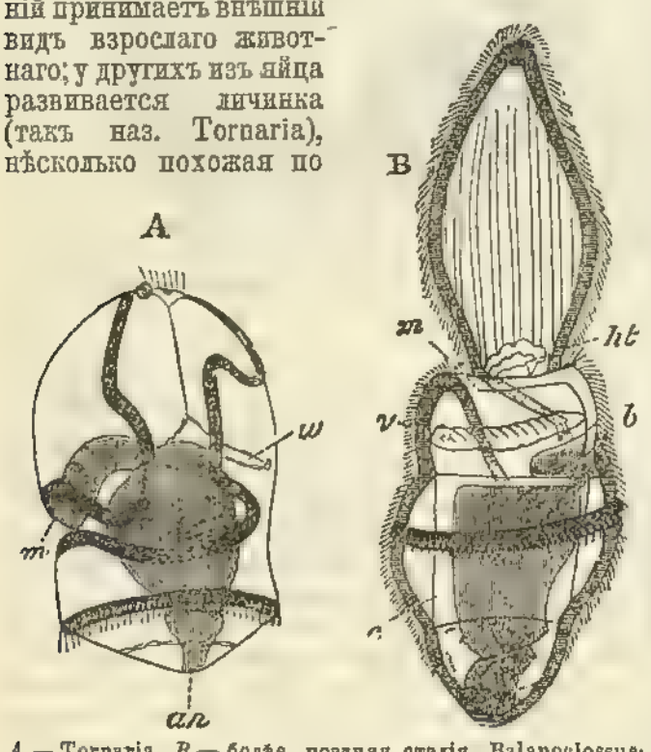
Кишень (стар.)—карманъ или мѣшечекъ изъ бархата или сукна съ разными украшеніями, для ношенія денегъ. У малороссіянъ до сихъ поръ сохранилось слово *кишеня*, съ значеніемъ кармана, а въ губ. Псковской и Тверской—съ значеніемъ желудка.

Кишечнодышащія (Enteropneusta)—небольшая группа животныхъ, принадлежащихъ къ двумъ родамъ: Balanoglossus (см. Балоноглоссъ) и Saccoglossus, причисляемая обыкновенно къ типу червей, въ качествѣ особаго класса. Червеобразное тѣло состоитъ изъ ясно различимыхъ снаружи отдѣловъ: хобота, воротника, жабернаго отдѣла, желудочнаго и задняго. Поверхность его покрыта мерцательнымъ эпителіемъ. Хоботъ и воротникъ очень мускулисты и имѣютъ слой кольцевыхъ и слой продольныхъ волоконъ, внутри ихъ находятся полости, сообщающіяся съ наружной средою порами (на хоботѣ 1 или 2 поры, у основанія его). Попеременно удлиняясь и укорачиваясь, хоботъ и воротникъ тянутъ за собою остальное тѣло; при этомъ въ широкій ротъ, находящійся на брюшной сторонѣ, при основаніи хобота, попадаетъ илъ или песокъ и наполняетъ кишечникъ; находящимися въ немъ органическими веществами К. и питаются. На спинной сторонѣ, въ передней, части кишечникъ даетъ полый, направленный впередъ выростъ, около котораго находится средняя часть хитиноваго скелета животнаго, продолжающаяся по сторонамъ въ два отростка (кромѣ того хитиноныя твердыя части находятся въ стѣнкахъ жабернаго аппарата). Тѣло это считаютъ результатомъ дѣятельности клѣточекъ выроста, а самый выростъ приравниваютъ къ зачатку хорды. Далѣе кзади кишечникъ, 2 вдающимися съ боковъ складками, подраздѣляется на отдѣлы—нижній, играющій роль кишечника, и верхній—дыхательный, даетъ пары мѣшкообразныхъ выростовъ, жаберныхъ мѣшковъ, открывающихся на спинной сторонѣ по бокамъ средней линіи. Далѣе кзади кишечникъ даетъ пары слѣпыхъ боковыхъ выростовъ—печеночныхъ придатковъ; наконецъ, въ задней части тѣла онъ имѣетъ видъ простой трубки, оканчивающейся на заднемъ концѣ тѣла. На внутренней сторонѣ кишечника, по средней линіи спины и брюха, тянется по желобку, усаженному мерца-



Balanoglossus Kowalewskii. *e* — хоботъ, *Kr* — воротникъ, *db*—спинной кровеносный сосудъ, *k*—жаберная область, *g*—половая область, *vb*—брюшной кровеносный сосудъ.

тельными волосками; эти желобки даютъ боковыя вѣтви. Кишечникъ прикрѣпленъ къ стѣнкѣ тѣла двумя мезентеріальными перепонками: спинной (которая можетъ имѣть отверстія) и брюшной. Отдѣльно отъ общей полости тѣла лежитъ полость тѣла въ воротникѣ. Стѣнка тѣла содержитъ кольцевые и продольные мускулы. Кровеносная система состоитъ изъ спиннаго сосуда (въ которомъ кровь движется впередъ) и брюшного (въ которомъ кровь течетъ къ задней части тѣла) съ ихъ вѣтвями, кромѣ того могутъ быть боковые продольные сосуды. Въ связи съ спиннымъ сосудомъ стоитъ мѣшкообразное полое тѣло, лежащее при основаніи хобота; нѣкоторые считаютъ его за сердце; передняя часть его считается одними за внутреннюю жабру, другими за органъ выдѣленія. Нервная система состоитъ изъ продольнаго ствола, лежащаго на спинной сторонѣ, въ воротникѣ, имѣющаго внутри полости, открывающіяся на концѣ ствола наружу (ихъ считаютъ за соотвѣтствующія каналу спиннаго мозга позвоночныхъ); по спинной сторонѣ отъ конца ствола тянется продольный нервъ. Кромѣ того отъ него отходятъ два боковыхъ, образующіе кольцо и продолжающіеся въ видѣ брюшного нерва вдоль средней линіи брюха. Особыхъ органовъ чувствъ нѣтъ. К. раздѣльнополы, половые органы въ видѣ мѣшечковъ расположены на спинной сторонѣ въ два ряда, по бокамъ кишечника, или въ 4; они находятся или въ жаберномъ отдѣлѣ тѣла, или позади его. К. размножаются яйцами, оплодотвореніе происходитъ въ водѣ, куда выбрасываются половые продукты. У нѣкоторыхъ (напр. Balanoglossus Kowalewskii) изъ яйца выходитъ продолговатая, покрытая мерцательными волосками личинка, которая рядомъ постепенныхъ измѣненій принимаетъ внѣшній видъ взрослаго животнаго; у другихъ изъ яйца развивается личинка (такъ наз. Tornaria), нѣсколько похожая по внѣшнему виду на личинки иглокожихъ, но отличающаяся инымъ расположеніемъ мерцательныхъ шнуровъ и присутствіемъ особой темянной пластинки съ парой глазъ (при дальнѣйшемъ развитіи верхняя часть, разрастаясь, даетъ хоботъ, на верхушкѣ котораго нѣкоторое время замѣтны еще глаза. Отъ кишечника личинки отдѣляется полость, открывающаяся наружу и превращающаяся потомъ въ полость хобота, и пары полостей, дающихъ полость тѣла животнаго. К. живутъ въ моряхъ въ пескѣ и илу. Balanoglossus claviger достигаетъ 20 стм. У насъ въ Бѣломъ морѣ водится Saccoglossus Merejkowskii, оранжевокраснаго цвѣта, длиною въ нѣсколько стм. Положеніе К. въ системѣ остается спорнымъ; по большей части ихъ относятъ къ червямъ; на основаніи внѣшняго вида и нѣкоторыхъ внутреннихъ особенностей торнаріи ихъ сближали долгое время съ иглокожими; наконецъ, въ настоящее время нѣкоторые изслѣдователи соединяютъ ихъ съ оболочниками, безчерепными и позвоночными, на основаніи, главнымъ образомъ, спиннаго положенія нервной системы и строенія дыхательныхъ органовъ и связи ихъ съ кишечникомъ.



A — Tornaria, *B* — болѣе поздняя стадія Balanoglossus; *an* — заднепроходное отверстіе, *br* — жаберный мѣшокъ, *C*—полость тѣла, *ht*—такъ наз. «сердце», *m*—ротъ, *w*—такъ наз. водососудистый мѣшокъ.

Литература. Agassiz, «The history of Balanoglossus and Tornaria» («Mem. Americ. Acad. of Arts and Sciences», 1867); Kowalevsky, «Anatomie des Balanoglossus» («Mém. de l'Acad. de St.-Patersburg», 1867); Bateson, «Early and later stages in the dev. of Balanoglossus» («Quart. Journal of Micr. Science» т. 24—26, 1884—86); Шимкевичъ, «Balanoglossus Merejkowskii» («Труды СПб. Общ. Естествоисп.», 1888); Spengel. *Н. Книповичъ.*

Кишечное дыханіе.—Во многихъ группахъ животнаго царства органы дыханія тѣсно связаны съ пищеварительнымъ каналомъ и представляютъ своеобразно измѣненныя части или производныя его. Такъ у кишечнодышащихъ (Enteropneusta), оболочниковъ (Tunicata) и, наконецъ, у позвоночныхъ органы дыханія представляютъ видоизмѣненный передній отдѣлъ пищеварительнаго канала. Въ болѣе тѣсномъ смыслѣ слова, К. дыханіемъ обладаютъ тѣ животныя, у которыхъ извѣстная часть оболочки кишечника получаетъ дыхательную функцію. Такъ у вьюна (Cobitis fossilis) часть слизистой оболочки кишки очень богата кровеносными сосудами; при недостаткѣ воздуха въ водѣ, вьюнъ можетъ дышать атмосфернымъ воздухомъ, проглатывая его и пропуская черезъ пищеварительный каналъ; личинки многихъ стрекозъ (Libellulidae) дышатъ заднимъ отдѣломъ кишечника, втягивая въ него воду; то же представляютъ, въ сущности, и водныя легкія голотурій. *Н. Кн.*

Кишечно-мускульный листокъ см. зародышевые пласты.

Кишечнополостныя (Coelenterata), называемыя также иногда зоофитами—составляютъ наиболѣе низко организованный типъ изъ всѣхъ многоклѣточныхъ животныхъ (Metazoa). Онъ обнимаетъ губокъ (Porifera) и жгучихъ К. (Cnidaria) и характеризуется отсутствіемъ обособленнаго пищеварительнаго канала и кровеносной системы, вмѣсто которыхъ существуетъ такъ называемая гастроваскулярная система (см.), состоящая изъ центральной полости и системы периферическихъ каналовъ, лучевой симметріей тѣла, ко-

торая, впрочемъ, мало выражена и часто совершенно затемнена у губокъ, а съ другой стороны представляетъ явственные переходы къ двубоковой (у сифонофоръ и нѣкоторыхъ коралловыхъ полиповъ), и сравнительно малой дифференцировкой различныхъ тканей и органовъ. Типъ К., установленный Лейкартомъ, мало естественъ, такъ какъ губки очень рѣзко отличаются отъ жгучихъ К., а въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ и отъ всѣхъ остальныхъ многоклѣточныхъ животныхъ вообще. Поэтому многіе выдѣляютъ губки въ самостоятельный типъ. *Н. Кн.*

Кишечные камни. — У человѣка и плотоядныхъ животныхъ они рѣдки, тогда какъ въ кишечномъ каналѣ травоядныхъ камни попадаются сплошь и рядомъ. Они возникаютъ путемъ настоящаго окаменѣнія составныхъ частей пищи, при чемъ камнеобразователями являются фосфорнокислыя и углекислыя соли извести и магнезіи. К. камни иногда достигаютъ громадной величины (почти до размѣра кегельныхъ шаровъ). У лошадей, рогатаго скота и свиней иногда встрѣчаются камни, состоящіе почти исключительно изъ клубковъ волосъ и чрезвычайно легкіе на вѣсъ. Повидимому, такіе камни образуются преимущественно при кормленіи животныхъ овсяными отрубями (Möller, «Mikroskopie der Nahrungsmittel»). Понятно, что у человѣка образованіе К. камней предполагаетъ предварительный застой кала. Сколько нибудь значительныя разстройства вызываются этими камнями лишь въ исключительныхъ случаяхъ. Сюда же можно отнести, хотя это будетъ и не совсѣмъ точно, и тѣ сростки, которые спускаются въ кишечный каналъ изъ желчныхъ путей и здѣсь обогащаются новыми наслоеніями; достигая иногда значительной величины, они могутъ вызвать непроходимость кишекъ даже со смертельнымъ исходомъ.

Кишечный каналъ.—Терминомъ К. каналъ иногда означаютъ кишку (см. стр. 248), чаще и правильнѣе онъ употребляется въ смыслѣ пищеварительнаго канала (см. ниже.

Кишечный каналъ — служитъ мѣстомъ *воспринятія* пищевыхъ веществъ изъ внѣшняго міра, мѣстомъ перевариванія ихъ, т. е. превращенія ихъ въ растворимыя и легко диффундирующія соединенія и, наконецъ, мѣстомъ *всасыванія*, т. е. перехода ихъ въ кровь и лимфу. Что касается перевариванія пищи, то оно совершается совокупнымъ дѣйствіемъ пищеварительныхъ соковъ, вырабатываемыхъ различными пищеварительными железами, изливающими свои соки въ полость пищеварительной трубки. Сюда относятся слюна, желудочный сокъ, панкреатическій сокъ, желчь и кишечный сокъ, спеціальное дѣйствіе которыхъ разобрано отдѣльно. Передвиженіемъ пищи по длинѣ пищеварительнаго канала воспринятая пища приводится послѣдовательно въ прикосновеніе съ различными соками, дѣйствующими на органическія составныя части ея: бѣлки подъ конецъ превращаются въ легко всасываемые пептоны, крахмалистыя части пищи—въ виноградный сахаръ, а жиры омыляются и эмульгируются. О механизмѣ перехода этихъ веществъ въ кровь и лимфу см. Всасываніе. Не подлежитъ сомнѣнію, что агентами, обусловливающими химическое превращеніе веществъ въ К. каналѣ, кромѣ пищеварительныхъ соковъ, являются и микроорганизмы, попадающіе сюда извнѣ вмѣстѣ съ пищей. Въ кишкахъ нормальное пищевареніе сводится главнымъ образомъ къ процессамъ гніенія и бѣлки разлагаются здѣсь подъ вліяніемъ низшихъ организмовъ гніенія (Ненцкій), а Кюне утверждаетъ, что панкреатическое пищевареніе не имѣетъ мѣста, если устранить изъ него всѣ организованные ферменты, т. е. микроорганизмы, представляющіе обычныхъ спутниковъ панкреатическаго сока. Впрочемъ, давно уже Бешанъ, Эсторъ и С. Пьеръ приписывали микроорганизмамъ К. канала большое значеніе въ явленіяхъ пищеваренія и здѣсь встрѣчаются не только микроорганизмы гніенія, но и другихъ формъ броженій: молочнаго, маслянокислаго и болотнаго. Дѣйствіемъ всѣхъ этихъ микроорганизмовъ развиваются въ К. каналѣ различные газы: водородъ, болотный газъ, углекислота, азотъ, амміакъ и сѣроводородъ; но интереснѣе всего, что на основаніи изслѣдованій Дюкло, Виньяля и др. можно утверждать, что среди микроорганизмовъ К. канала есть и дѣйствующіе подобно обыкновеннымъ пищеварительнымъ ферментамъ, т. е. микроорганизмы пептонизирующіе, сахарофицирующіе и др. Такимъ образомъ вѣрно то, что хоть часть процессовъ броженія и гніенія объясняется участіемъ въ К. каналѣ мельчайшаго міра микроорганизмовъ, и фактъ этотъ особенно подкрѣпляется многочисленностью ихъ въ свѣжихъ фекальныхъ массахъ; такъ на дециграммъ послѣднихъ приходится, по Виньялю, около 20 милліоновъ микроорганизмовъ. Въ слюнѣ и въ полости рта найдено 19 различныхъ микроорганизмовъ, изъ коихъ 5 видовъ микрококковъ, 13 видовъ бактерій или бациллъ и одинъ видъ вибріона. Въ желудкѣ найдены сарцины, многіе грибки и бациллы. Въ тонкихъ кишкахъ—пять видовъ бактерій; въ толстыхъ кишкахъ — bacterium termo, baccilus subtilis, saccharomyces, clostridium butyricum, bacterium coli, bacillus cavicida, bacillus coprogenus parvus, bacillus putrificus coli и много микрококковъ. Нѣтъ ничего удивительнаго, что находятся авторы, какъ Пастеръ, Дюкло, Кюне и Ненцкій, приписывающіе микроорганизмамъ К. канала выдающееся значеніе въ явленіяхъ пищеваренія. Нынѣ даже на очереди слѣд. экспериментальная задача: опредѣлить какъ бы совершалось пищевареніе и вообще питаніе животныхъ, если кормить ихъ стерилизированной пищей при полномъ устраненіи попаданія микроорганизмовъ въ пищеварительный каналъ. К. каналъ новорожденныхъ животныхъ и новорожденнаго ребенка бываетъ почти свободенъ отъ газовъ, вслѣдствіе отсутствія въ немъ микроорганизмовъ, проникающихъ въ него только послѣ пріема извнѣ пищи и питья или при проглатываніи собственной слюны, доступъ къ которой микроорганизмамъ очень легокъ.

Механическія явленія въ К. каналѣ, двоякаго рода: одни изъ нихъ имѣютъ въ виду передвиженіе пищевыхъ веществъ отъ рта къ заднепроходному отверстію, для приведенія ихъ послѣдовательно въ соприкосновеніе съ пищеварительными соками и выведеніе

неусвоеннаго актомъ дефекаціи; другія же имѣютъ цѣлью размельченіе пищевыхъ веществъ и смѣшеніе ихъ съ пищеварительными соками. И то, и другое достигается мышечными сокращеніями стѣнокъ пищеварительной трубки. Только въ началѣ и концѣ этой трубки дѣйствуютъ поперечнополосатыя мышцы, подчиненныя волѣ, завѣдующія введеніемъ пищи и выведеніемъ неусвоенныхъ веществъ; между же этими двумя концевыми частями трубки движенія ея совершаются непроизвольно, гладкими мышцами, заложенными въ ея стѣнкахъ; вслѣдствіе этого движенія эти отличаются медленностью, а благодаря присутствію въ стѣнкахъ кишекъ нервнаго сплетенія, богатаго нервными гангліями—и извѣстной независимостью отъ центральной нервной системы; и въ самомъ дѣлѣ, удаленныя совершенно изъ тѣла, но еще живыя кишечныя петли, продолжаютъ производить еще нѣкоторое время медленныя червеобразныя, такъ назыв. перистальтическія движенія. Такъ какъ мышечный механизмъ введенія и размельченія пищи и доведенія ея до желудка описанъ уже въ актѣ глотанія (см.), а передвиженіе пищи по желудку вплоть до выведенія ея чрезъ pylor уже описано въ словѣ желудокъ (см.), то намъ остается только сказать о движеніяхъ тонкихъ и толстыхъ кишекъ и объ актѣ выведенія изверженій. Тонкія кишки, также какъ и толстыя, представляютъ, благодаря расположенному въ стѣнкахъ ихъ продольному и круговому слою гладкихъ мышцъ, своеобразныя движенія, изъ которыхъ одни сказываются послѣдовательнымъ круговымъ съуженіемъ и разслабленіемъ стѣнокъ, преемственно распространяющимся по длинѣ трубки и какъ бы продавливающимъ содержимое по направленію этого движенія, а другія—продольнымъ передвиженіемъ петель одной по другой, при чемъ онѣ скользятъ другъ по другу. Движенія эти очень близки къ червеобразнымъ движеніямъ и бываютъ чаще всего перистальтическими, гонящими содержимое кишекъ по направленію къ заднепроходному отверстію и рѣдко антиперистальтичными, т. е. гонящими его въ обратномъ направленіи. На движенія эти усиливающимъ образомъ дѣйствуютъ какъ рѣзкая анэмія кишечныхъ стѣнокъ, такъ и гиперемія, словомъ—рѣзкія колебанія кровообращенія въ ту и другую сторону отъ нормы; кромѣ того—повышеніе 1^0, желчь, никотинъ, электрич. и механич. раздраженія стѣнокъ какъ снаружи такъ и изнутри кишечнымъ содержимымъ. Охлажденіе даже только до 19° Ц., атропинъ и др. напротивъ того, ослабляютъ и задерживаютъ кишечную перистальтику. Движеніями тонкихъ кишекъ передвигается К. содержимое отъ выхода желудка до Баугиніевой заслонки, какъ полагаютъ въ 3—4 часа (у человѣка). Полагаютъ, что ночью кишечная перистальтика рѣзко ослабѣваетъ и даже прекращается и что даже при бодрствованіи человѣка двигательныя функціи кишечника прерываются періодами покоя и являются вообще ритмичными. Движенія К. канала совершаются автоматически, благодаря независимой отъ центральной нервной системы дѣятельности нервно-мышечныхъ аппаратовъ, заложенныхъ въ самихъ кишечныхъ стѣнкахъ; но въ то же время двигательная дѣятельность тонкихъ кишекъ находится и подъ регуляціей центральной нервной системы: блуждающіе нервы при возбужденіи или искусственномъ раздраженіи ускоряютъ и усиливаютъ кишечную перистальтику, тогда какъ чревные нервы, наоборотъ, задерживаютъ, угнетаютъ ее (Пфлюгеръ). Впрочемъ, чревные нервы являются также сосудодвигательными нервами для кишекъ, вызывающими при возбужденіи и сокращеніе ихъ сосудовъ. Но задерживающій эффектъ совершенно не зависитъ отъ сосудодвигательнаго. Благодаря этой внѣшней иннерваціи кишекъ и мыслимо непосредственное вліяніе различныхъ душевныхъ состояній на кишечную перистальтику. Извѣстно, что чувство страха, напр., можетъ усиливать движеніе кишекъ и вызывать даже непроизвольное испражненіе. Наконецъ, доказано прямыми опытами на собакахъ, что раздраженіе опредѣленныхъ точекъ сѣрой коры большихъ мозговыхъ полушарій можетъ ускорять кишечную перистальтику. Очевидно, что вліяніе это передается кишечнику при посредствѣ блуждающихъ нервовъ. Опій, морфій, белладона, атропинъ замедляютъ и даже задерживаютъ кишечную перистальтику, тогда какъ никотинъ, мускаринъ, кофеинъ и многія слабительныя средства ускоряютъ ее. Кишечное содержимое, пройдя чрезъ отверстіе Баугиніевой заслонки, попадаетъ въ слѣпую и толстую кишки; обратному движенію содержимаго мѣшаетъ устройство этой заслонки. Движенія толстыхъ кишекъ во всемъ напоминаютъ движенія тонкихъ, но совершаются слабѣе и медленнѣе, благодаря большей тонинѣ стѣнокъ толстой кишки, перехватамъ въ стѣнкахъ ея и массѣ серповидныхъ поперечныхъ складокъ въ ея слизистой оболочкѣ. Кишечное содержимое передвигается по нимъ въ 10—12 часовъ; по мѣрѣ продолжающагося здѣсь всасыванія воды и другихъ усвояемыхъ продуктовъ, а также и дальнѣйшаго разложенія кишечнаго содержимаго, послѣднее постепенно пріобрѣтаетъ характеръ фекальныхъ массъ и передвигается сокращеніемъ круговыхъ мышцъ кишекъ въ *S*-образный изгибъ кишки.

Что касается акта выведенія изверженій, т. е. дефекаціи, то механизмъ его сводится къ слѣдующему: подъ вліяніемъ напора кишечнаго содержимаго въ S-гошапит, обусловленнаго брюшнымъ давленіемъ и сокращеніемъ кишечныхъ стѣнокъ, оно передвигается по направленію къ нижней части прямой кишки. До тѣхъ поръ, пока непроизвольное тоническое сокращеніе внутренняго сфинктера прямой кишки достаточно для удержанія напирающихъ на него сверху массъ, до тѣхъ поръ не чувствуется потребности на выведеніе изверженій; но какъ только сила внутренняго сфинктера будетъ преодолѣна и фекальныя массы поступаютъ въ самый нижній отрѣзокъ прямой кишки, такъ возникаетъ сознательный позывъ на выведеніе изверженій, сопровождаемый рядомъ рефлекторныхъ явленій: сокращеніями S-гошапит, прямой кишки и разслабленіемъ наружнаго сфинктера прямой кишки. Къ этимъ актамъ присоединяются еще и произвольныя натуги.

производимыя механизмомъ брюшного пресса. При обыкновенныхъ условіяхъ актъ дефекаціи не обходится безъ игры брюшного пресса и чѣмъ суше и тверже экскременты, тѣмъ помощь брюшного пресса бываетъ необходимѣе. Кромѣ того, въ актѣ дефекаціи участвуютъ и продольныя мышцы прямой кишки, стремящіяся расширить заднепроходное отверстіе при своемъ сокращеніи, и мышца levator ani, которая, поднимая заднепроходное отверстіе, способствуетъ надвиганію стѣнокъ прямой кишки на вгоняемыя въ нее сверху фекальныя массы. Рефлекторные центры нервнаго механизма, заправляющаго актомъ дефекаціи, находятся въ поясничной части спинного мозга (Мазіусъ, Гольцъ). При нормальной дефекаціи они приводятся въ дѣятельность центрами головного мозга, т. е. при участіи воли; на животныхъ же парализованныхъ перерѣзкой спинного мозга надъ поясничнымъ утолщеніемъ, эти рефлекторные центры дефекаціи могутъ быть приведены въ игру рефлекторно съ кожи промежности (Гольцъ). *И. Тархановъ.*

Кишечный сокъ—приготовляетя Либеркюновыми железами и выдѣляется ими въ полость К. канала. Онъ содержитъ до 2,5% твердыхъ веществъ, бѣлокъ, свертывающійся отъ жару, ферменты и соли, между которыми особенно преобладаетъ сода, придающая всему соку рѣзко щелочную реакцію. При прибавленіи къ К. соку кислотъ онъ закипаетъ, вслѣдствіе освобожденія пузырьковъ углекислоты. Эта щелочная реакція имѣетъ, повидимому, высокое физіологическое значеніе, такъ какъ ею нейтрализируется свободная соляная кислота желудочнаго сока, которая могла бы оказывать вредное дѣйствіе на организмъ не только со стороны нарушенія пищеварительныхъ процессовъ, протекающихъ въ кишечномъ каналѣ и требующихъ обыкновенно щелочной реакціи, но и, попавъ въ ткани, могла бы нарушить нормальное теченіе обмѣна веществъ въ тѣлѣ. Прежде К. соку приписывали весьма разнообразныя пищеварительныя функціи — перевариваніе и бѣлковъ, и углеводовъ, даже жировъ; но выводы эти ограничивались все болѣе и болѣе, по мѣрѣ усовершенствованія способовъ добыванія *чистаго* К. сока, безъ примѣси желудочнаго сока, панкреатическаго и желчи. Наблюденія, произведенныя многими авторами надъ случайными К. фистулами у людей, полны поэтому противорѣчій и только со времени введенія К. фистулы Тири, при которой К. сокъ добывается только изъ изолированной отъ остального кишечнаго канала петли его (при чемъ проходимость остального канала возстановлена соотвѣтствующей операціей), функціи К. сока стали болѣе ясными: въ немъ имѣются главнымъ образомъ ферментъ, превращающій тростниковый сахаръ въ виноградный, такъ наз. инвертирующій ферментъ (Клодъ Бернаръ), ферментъ амилолитическій, т. е. превращающій крахмалъ въ виноградный сахаръ (Кл. Бернаръ). Роль инвертирующаго фермента объясняется тѣмъ, что виноградный сахаръ, по Кл. Бернару, несравненно легче вступаетъ въ обмѣнъ веществъ въ тѣлѣ, нежели тростниковый. Дѣйствіе не только на всѣ бѣлки, но даже и на одинъ только фибринъ является сомнительнымъ. Теперь существуютъ даже указанія, отрицающія за К. сокомъ и эти функціи и утверждающія, что К. стѣнки или сами или при помощи микроорганизмовъ выдѣляютъ только такія массы, которыя, обволакивая К. содержимое, способствуютъ принятію ими все болѣе и болѣе характера фекальныхъ массъ (Германъ, Цыбульскій). Механизмъ выдѣленія К. сока мало извѣстенъ. Повидимому, непосредственное раздраженіе слизистой оболочки кишекъ обусловливаетъ усиленіе отдѣленія сока. Перерѣзка брыжеечныхъ нервовъ, направляющихся къ опредѣленному участку кишекъ, хотя и вызываетъ накопленіе въ немъ жидкости, но есть-ли эта послѣдняя настоящій К. сокъ или просто трансудатъ изъ крови—остается нерѣшеннымъ (Моро, Радзіевскій). Пищеварительныя функціи этой жидкости сомнительны. Сокъ толстыхъ кишекъ не оказываетъ химическаго дѣйствія на пищевыя вещества; сомнительно, чтобы утвержденіе нѣкоторыхъ авторовъ на счетъ сахарифицирующаго дѣйствія этого сока на крахмалъ оказалось вѣрнымъ. По заявленію Паладино, сокъ слѣпой кишки оказываетъ, однако, это дѣйствіе у большихъ травоядныхъ животныхъ и въ особенности на ячменный крахмалъ. Сокъ Бруннеровыхъ железъ заключаетъ, повидимому, пепсинъ (Грюцнеръ), который, при прибавленіи соляной кислоты, способенъ переваривать бѣлки и переводить ихъ въ пептоны, подобно соку привратника желудка, однако этотъ фактъ приложимъ къ собакѣ и свиньѣ, но не къ Бруннеровымъ железамъ кролика. Изъ сказаннаго съ очевидностью слѣдуетъ, что пищеварительное дѣйствіе К. сока, подобно всѣмъ остальнымъ пищеварительнымъ сокамъ, находится въ зависимости отъ вида животнаго, отъ принимаемой имъ пищи и отъ разновидностей тѣхъ органическихъ веществъ, на которыхъ испытываютъ пищеварительную силу сока. Многія темныя стороны и противорѣчія въ физіологіи пищеваренія устранятся, какъ только будутъ приняты въ разсчетъ упомянутыя выше условія. Кромѣ того, выясняя спеціальное пищеварительное назначеніе того или другого сока, не слѣдуетъ упускать изъ виду того, что такіе ферменты какъ діастатическій, пептонизирующій, въ малыхъ количествахъ очень сильно распространены по всему организму и встрѣчаются даже почти во всѣхъ выдѣленіяхъ (и въ мочѣ, и въ потѣ) и, слѣдовательно, *слабое* пептонизирующее или діастатическое дѣйствіе того или другого пищеварительнаго сока вовсе не доказываетъ, что онъ является спеціальнымъ носителемъ соотвѣтствующихъ ферментовъ. Кромѣ того не слѣдуетъ упускать изъ виду, что среди микроорганизмовъ, населяющихъ почву, воздухъ и воды и легко проникающихъ повсюду, есть масса пептонизирующихъ, сахарифицирующихъ, дѣйствующихъ въ качествѣ организованныхъ ферментовъ элементовъ, а потому опыты, имѣющіе цѣлью опредѣлить пищеварительную силу того или иного сока, должны быть гарантированы отъ вмѣшательства въ нихъ микроорганизмовъ. Несоблюденіе всѣхъ этихъ условій не разъ уже служило поводомъ къ ошибочнымъ заключеніямъ. *И. Тархановъ.*

Кишечныя железы—см. Кишка.

Кишечныя издѣлія. — Изъ кишекъ, кромѣ *струнъ*, приготовляются еще такъ назыв. *дутыя кишки* и *перепонки для золотобитовъ*.

1) *Дутыя кишки.* Для производства дутыхъ кишекъ, примѣняемыхъ къ приготовленію колбасъ, чаще всего употребляютъ свиньи и бычачьи кишки. Для производства свѣжихъ, тотчасъ примѣняемыхъ колбасниками въ дѣло, кишекъ не требуется особаго описанія: все дѣло въ чистотѣ и быстротѣ операціи. Описываемъ такое приготовленіе, въ которомъ получается товаръ, пригодный для храненія и пересылки, т. е. — дутыхъ кишекъ. Для производства занимаютъ пространство отъ 4 до 6 м. въ длину, отъ 4 до 5 въ ширину и отъ 3 до 4 въ вышину. Оно окружается рядомъ бочекъ, вмѣстимостью около 250 литровъ. Въ сторонѣ стоятъ различныхъ размѣровъ лохани для промывки и всѣ эти сосуды содержатъ кишки въ состояніи, потребномъ для очищенія ихъ. Требуется много воды и близость скотобойни. Производство это, вслѣдствіе гніенія содержимаго кишекъ, распространяетъ зловонный запахъ и очищенные кишки должны быть скоро удаляемы изъ пространства, въ которомъ ведется очищеніе. Поступаютъ со скотобоенъ чаще всего свиныя, бычачьи или коровьи тонкія кишки; обработка ихъ совершается по возможности быстро, такъ какъ опытомъ найдено, что очищеніе лежавшихъ кишекъ затруднительнѣе. Прежде всего очищаютъ кишки отъ жира. Предназначенная для этого часть кишекъ кладется въ лохань и обливается водой. Затѣмъ, прикрѣпивъ кишку къ крюку, ее пропускаютъ между большимъ и указательнымъ пальцемъ лѣвой руки, а правой рукой проводятъ по кишкѣ ножомъ (ведя его вслѣдъ за пальцами лѣвой руки), чтобы снять жирную плеву и часть брюшинной оболочки. Всякій разъ, какъ работникъ находитъ, по ощущенію, отверстіе, порчу или какой либо недостатокъ въ кишкѣ, онъ перерѣзываетъ ее въ этомъ мѣстѣ. Предварительное обливаніе водой необходимо для того, чтобы сдѣлать кишки скользкими, безъ чего ножъ не скользилъ бы по ихъ поверхности, а дѣлалъ бы надрѣзы. Соскобленными частями иногда пользуются для вытопки изъ нихъ жира. Послѣ очистки отъ жира кишки выворачиваются на изнанку, промываются и складываются въ связки. Эти связки сваливаются въ бочки и оставляются въ нихъ на нѣкоторое время, чтобы подвергнуться началу броженія. Для этого зимой надо 5—8 дней, а лѣтомъ 2—3 дня. Ежели броженіе разыгрывается слишкомъ энергично, то въ бочку выливаютъ стклянку съ уксусомъ, который останавливаетъ броженіе. Послѣ броженія кишки кладутся въ лохань, наполненную до $^2/_3$ водой; веревки, которыми кишки были связаны, снимаются. Затѣмъ, зажавъ кишку между указательнымъ и большимъ пальцами лѣвой руки, ее тянутъ, ногтемъ соскабливая ея внутреннюю (теперь, отъ выворачиванія—наружную) поверхность. Выполоскавъ кишки въ водѣ, приступаютъ къ продолжительному промыванію ихъ, для чего ихъ бросаютъ въ чаны, наполненные водой, которую мѣняютъ одинъ или два раза въ день. Ихъ оставляютъ въ водѣ въ теченіе 2—3 дней, заботясь лишь объ обновленіи воды. Надлежащимъ образомъ вымытыя кишки надуваются воздухомъ посредствомъ небольшой камышевой дудочки, длиной около 15—16 стм. Если гдѣ нибудь въ кишкѣ есть незамѣтное отверстіе, то его открываютъ такимъ образомъ, что кишку, наполненную воздухомъ, опускаютъ въ воду и слегка нажимаютъ. Если есть отверстіе, то черезъ него будетъ проходить извнутри воздухъ, поднимаясь въ видѣ пузырьковъ. По мѣрѣ надуванія воздухомъ, кишки складываютъ въ корзины и отправляютъ въ сушильню. Сушеніе состоитъ въ томъ, что кишки развѣшиваются на открытомъ воздухѣ такимъ образомъ, чтобы онѣ не касались другъ друга; продолжается оно, въ общемъ, отъ 2 до 5 дней. Въ дождливое время сушатъ подъ навѣсомъ или въ сараѣ. Слѣдуетъ быть осторожнымъ во время большихъ жаровъ, такъ какъ содержащійся внутри кишекъ воздухъ, расширившись, можетъ ихъ разорвать. Неблагопріятенъ также вѣтеръ, при которомъ кишки, качаясь, могутъ ударяться другъ о друга и такимъ образомъ портиться. Слѣдуетъ также опасаться морозовъ. Изъ высушенныхъ кишекъ выпускается воздухъ и ихъ разрѣзываютъ въ мѣстахъ перевязокъ. Эта операція должна производиться въ сыромъ помѣщеніи, въ родѣ подвала. Послѣ этого кишки свертываются въ связки по 15—20 м. въ каждой и оставляются въ сыромъ же мѣстѣ, что необходимо для послѣдующей операціи. Влажныя кишки помѣщаются въ верхней части особой печи, предназначенной для окуриванія ихъ сѣрой. Печь эта имѣетъ около 2 м. въ вышину и около 1,65 м. въ другихъ направленіяхъ. Въ нижнюю часть ея ставится чаша, въ которую всыпано около фунта сѣрнаго цвѣта. Затѣмъ поверхъ сѣры бросаются зажженные угли, и печь герметически закрывается: отверстія ея дверецъ замазываются мокрой землей или заклеиваются бумагой. Черезъ нѣсколько часовъ печь отворяется и изъ нея, по выходѣ газовъ, вынимаются кишки. Этой операціей заканчивается обработка кишекъ. Надлежащимъ образомъ смотанныя, онѣ поступаютъ въ продажу. Лабарракъ ввелъ въ производство дутыхъ кишекъ простое, но важное улучшеніе въ видѣ обыкн. соли, которая, ускоряя вообще выдѣлку кишекъ, задерживаетъ ихъ гніеніе и тѣмъ уменьшаетъ невыносимый запахъ—неизбѣжный спутникъ этого производства. Значеніе этого улучшенія тѣмъ важнѣе, что его введеніе, благодаря дешевизнѣ соли, мало вліяетъ на расходы производства.

2) *Кишечныя струны* готовятся изъ конскихъ и изъ овечьихъ кишекъ. Получаемыя на заводѣ кишки уже находятся, обыкновенно, отчасти въ гніеніи. Работникъ прежде всего аккуратно вымываетъ ихъ и выворачиваетъ. Затѣмъ оставляетъ на ночь мокнуть въ растворѣ, содержащемъ на 2 ведра воды $^1/_2$ килогр. соли. Въ этомъ количествѣ раствора можетъ намокать 15—20 кишекъ. На слѣдующій день промытыя кишки разрѣзаются каждая на 4 части и свиваются. Затѣмъ ихъ нѣсколько разъ сучатъ. Что касается выдѣлки овечьихъ кишекъ, то она существенно не отличается отъ описанной уже выше: кишки моютъ, очищаютъ отъ жира, скоблятъ и пр.

Послѣ очистки ихъ помѣщаютъ въ растворъ поташа, который приготовляется слѣдующимъ образомъ. Въ жбанъ вливается ведро ключевой воды въ 14—15 литр.; затѣмъ туда же всыпается 125 гр. обыкновеннаго и 125 гр. литрованнаго поташа (перлашъ). Раствору даютъ отстояться и крѣпость его работники опредѣляютъ по непосредственному ощущенію на кожѣ руки при погруженіи въ этотъ растворъ. Въ одинъ и тотъ же растворъ поташа погружаютъ нѣсколько (до 4) смѣнъ кишекъ, оставляя ихъ каждый разъ въ растворѣ по нѣсколько часовъ. Считаютъ выгоднымъ производить еще разъ обработку во второмъ растворѣ—изъ чистаго перлаша, такъ какъ благодаря этому кишки дѣлаются болѣе сухими. Окончательное очищеніе производится скобленіемъ по поверхности особымъ мѣднымъ наперсткомъ (dé), который очищаетъ отъ постороннихъ тѣлъ мускульную оболочку кишки. Болѣе толстыя и болѣе длинныя изъ выдѣланныхъ такимъ образомъ кишекъ идутъ на приготовленіе шляпныхъ струнъ, слѣдующія затѣмъ—на изготовленіе кишечныхъ бичевокъ, послѣднія—на приготовленіе струнъ для ракетокъ (игра въ воланъ). Если очищенныя кишки окажутся очень тонкими и прозрачными—ихъ употребляютъ для приготовленія (музыкальныхъ) струнъ. Разрядъ наиболѣе тонкихъ кишекъ бываетъ не всегда, такъ какъ не всякій работникъ умѣетъ ихъ приготовить. Мы ограничимся лишь описаніемъ приготовленія музыкальныхъ струнъ. Пріобрѣтенныя на скотобойнѣ овечьи тонкія кишки, послѣ удаленія извнутри ихъ каловыхъ массъ, прежде всего подвергаются тщательному промыванію, которое и быстрѣе, и лучше достигается въ текучей водѣ. Хорошо промытыя кишки погружаются затѣмъ въ щелочные поташные растворы. Наполнивъ лохани до половины кишками, приливаютъ слабаго поташнаго раствора и мѣняютъ растворъ два раза въ день, увеличивая его крѣпость приливаніемъ крѣпкаго раствора поташа. Кишки при этой операціи, совершающейся въ теченіе 3 — 15 дней, все болѣе и болѣе бѣлѣютъ и разбухаютъ. При перемѣнѣ растворовъ, или при перекладываніи кишекъ изъ одной лохани въ другую, содержащую болѣе крѣпкій растворъ, каждую кишку очищаютъ посредствомъ мѣднаго наперстка (прежде такіе наперстки дѣлались изъ жести, но теперь это оставлено, такъ какъ жесть можетъ поцарапать кишку). Обработка поташными растворами очень существенна для окончательнаго очищенія отъ жира и вліяетъ на качество струнъ. Когда замѣтятъ, что кишки начинаютъ сильно вспучиваться и на ихъ поверхности появляются пузырьки, то необходимо приступить къ свиванію струнъ, иначе можно испортить кишки, что и бываетъ нерѣдко, въ особенности лѣтомъ. Въ жаркое время очищеніе отъ жира идетъ быстрѣе, и тогда должно удвоить вниманіе и наблюдать, чтобы смѣна щелоковъ на постепенно все болѣе и болѣе крѣпкіе шла быстрѣе. Зимою процессъ идетъ гораздо спокойнѣе и правильнѣе, и качество получаемыхъ продуктовъ бываетъ лучше. Лучше всего работать въ мѣстахъ прохладныхъ и немного сырыхъ. Свиваніе кишекъ производится, натянувъ ихъ на особую, приспособленную для этого, раму, имѣющую около 0,65 м. въ ширину и 1,65 м. въ длину. Послѣ перваго свиванія кишки относятся въ печь для окуриванія сѣрой, гдѣ онѣ держатся въ теченіе 2—3 часовъ. Затѣмъ ихъ протираютъ посредствомъ волосяной ткани и оставляютъ сушиться, что продолжается различное время, въ зависимости отъ температуры. Высохшая струна узнается по тому, что она не укорачивается послѣ снятія съ рамы и упруго держится. Вполнѣ готовыя струны обрѣзываются съ двухъ сторонъ и складываются въ мотки или связки, послѣ предварительнаго сильнаго смазыванія ихъ прованскимъ масломъ, въ каковомъ видѣ и поступаютъ въ продажу. Струна бываетъ лучшаго качества, если не сейчасъ поступаетъ въ продажу, а полежитъ нѣкоторое время. При выборѣ струнъ для инструментовъ слѣдуетъ руководиться, кромѣ соображеній чисто музыкальнаго свойства, также и нѣкоторыми практическими пріемами, очень существенными для опредѣленія ихъ техническихъ достоинствъ. Хорошая струна, при одинаковой тонинѣ и длинѣ, выдерживаетъ большій грузъ, не разрываясь; кромѣ того, при натягиваніи не измѣняетъ замѣтно своего первоначальнаго вида, т. е. не тускнѣетъ, не теряетъ прозрачности и т. д.

3) *Кишечныя перепонки* для золотобитовъ примѣнялись съ незапамятныхъ временъ. Исходнымъ веществомъ являются двойныя оболочки овечьей или бычачьей слѣпой кишки, которыя при высушиваніи съужаются, напоминая бичевку. Въ такомъ видѣ ихъ обрабатываютъ очень слабымъ растворомъ поташа и затѣмъ очищаютъ посредствомъ скобленія ножомъ. Послѣ этого обѣ оболочки натягиваются на раму, одна съ другой склеиваются, сушатся, обрѣзываются съ рамы, подвергаются окончательной выдѣлкѣ и разрѣзываются на квадраты, каждая сторона которыхъ = 0,13 м. Окончательная выдѣлка состоитъ собственно въ томъ, что ихъ обрабатываютъ еще растворомъ, содержащимъ на литръ воды около 15—20 гр. квасцовъ, потомъ сушатъ и покрываютъ, посредствомъ губки, слоемъ рыбьяго клея съ бѣлымъ виномъ, въ которомъ растворены пахучія начала имбиря, камфоры, гвоздики и т. п. Это дѣлается съ цѣлью предохраненія отъ насѣкомыхъ. Въ концѣ концовъ перепонка покрывается слоемъ яичнаго бѣлка (см. XII, 651). *В. Омелянскій.* Δ.

Кишиневскія Епархіальныя Вѣдомости—выходятъ съ 1 іюля 1867 г., два раза въ мѣсяцъ. Сначала печатались на русскомъ и молдаванскомъ языкахъ, съ 1872 г. —на одномъ русскомъ яз. Ред., съ 1887 г., А. Стадницкій.

Кишиневъ (по-румынски Киссиноу, по-молдавански Кишлаиоу)—губ. г. Бессарабской губ., подъ 47° 2′ с. ш. и 1° 30′ з. д. отъ Пулкова, на правомъ берегу незначительной рѣчки Быкъ (прав. притокъ р. Днѣстра), въ 2209 в. отъ С.-Петербурга, 1600 в. отъ Москвы и 179 в. отъ Одессы. Время основанія К. въ точности неизвѣстно. Впервые о немъ упоминается въ грамотѣ молдавскаго господаря Александра 1420 г., подъ именемъ хуторовъ Кишноврзарева монастыря на р. Быкѣ. Въ XVII в. Кантемиръ

упоминаетъ о существованіи селенія «Кишиноу», которое при господарѣ Константинѣ было разрушено татарами. Въ началѣ XVIII стол. жители возвратились на старое мѣсто и возобновили поселеніе, сдѣлавшееся съ того времени торговымъ мѣстечкомъ; поселившіеся здѣсь армяне вели торговыя сношенія съ бендерскими турками и каушанскими татарами. Впослѣдствіи К. былъ сдѣланъ окружнымъ городомъ уѣздовъ Лапушны и Оргѣева. Въ 1788 г. Кишиневъ былъ разоренъ турками. Въ 1812 г. К. перешелъ во власть Россіи, въ составѣ Бессарабской области; въ то время городъ принадлежалъ монастырю Св. Гроба. Въ 1813 г. во вновь пріобрѣтенныхъ Россіей земляхъ учреждена православная митрополія; первый митрополитъ, молдаво-валахскій экзархъ Гавріилъ, избралъ своею резиденціей К., и съ этого времени городъ началъ быстро развиваться. Въ 1818 г. К. былъ назначенъ областнымъ городомъ. Для привлеченія сюда купцовъ и другихъ лицъ жителямъ были дарованы различныя льготы. Песчаныя и лѣсистыя пространства на возвышенности около прежняго города были застроены новымъ европейскимъ городомъ (по мѣстному — Магала), съ широкими прямыми улицами и красивыми зданіями. Въ теченіе почти трехъ лѣтъ (1820—23 гг.) въ К. жилъ А. С. Пушкинъ. Въ 1877 г. здѣсь подписанъ императоромъ Александромъ II манифестъ о войнѣ съ Турціей. Въ настоящее время К. занимаетъ пространство болѣе 660 дес., имѣющее неправильную фигуру въ $5^1/_2$ в. длины и 4 в. ширины, и раздѣляется на двѣ главныя части: нижній или старый городъ (278 фт. н. у. м.) и верхній (732 фт. н. у. м.); кромѣ того къ городу причисляются нѣсколько предмѣстій. Почва города сложена изъ мощныхъ пластовъ третичнаго (неогеноваго) известняка, богатаго хорошо сохранившимися окаменѣлостями (описано до 120 видовъ); подъ ними залегаютъ мѣловые пески и мергеля, изъ-подъ которыхъ добыта въ значительномъ количествѣ артезіанская вода. Кромѣ того, въ городѣ добывается обыкнов. колодцами вода изъ верхняго горизонта (на послѣтретичныхъ глинахъ), а на лѣвомъ берегу Быка издавна извѣстенъ сѣроводородный источникъ «Буркутъ». Средняя годовая температура воздуха около +10,2° Ц. Въ теченіе года выпадаетъ 468 мм. атмосферныхъ осадковъ. Жит. въ 1894 г. 128218 (66422 мжч. и 61796 жщ.), изъ которыхъ около 20% живутъ въ предмѣстьяхъ (въ 1812 г. было только 7 т., двадцать лѣтъ спустя — 34 тыс. жит.). Почти половину населенія составляютъ молдаване—54890; затѣмъ слѣдуютъ по численности: евреи—26120, русскіе, греки, болгары, румыны, цыгане, армяне, поляки и иностранцы. Православныхъ 88624, раскольн. 3418, католик. 8596, протест. 565, армяно-григ. 692, магомет. 123, евреевъ 26120, прочихъ 80. Число домовъ въ К. въ 1788 г. было до 300; въ настоящее время ихъ до 10000. Правосл. церквей въ К. 18; древнѣйшая въ городѣ «Мазаракіевская церковь», во имя Рождества Пресв. Богородицы, сооружена въ полов. XVIII ст. Раскольничьихъ молеленъ 2, армяно-григоріанская церковь, католическій костелъ, лютеранская прк., еврейская синагога и 32 евр. молитвенныхъ дома. Кромѣ обычныхъ губернскихъ учрежденій здѣсь имѣются коммерческій судъ, управленіе бессарабскаго таможеннаго округа, управленіе имѣніями заграничныхъ («преклоненныхъ») монастырей въ Бессарабіи. Городской общественный банкъ, благотворительное общество, губернское попечительство дѣтскихъ пріютовъ, сельско-хозяйственное бюро (основанное въ 1889 г.), съ складомъ сельско-хозяйственныхъ орудій, машинъ и сѣмянъ (въ 1892 г. оборотъ склада достигъ 19839 руб.), губернскій музей (съ отдѣлами естествознанія, сельскаго хозяйства и кустарной промышленности). Двѣ мужскія гимназіи (524 учен.), реальное училище съ механико-технич. отдѣленіемъ (229 уч.), земская женская гимназія, духовная семинарія (306 уч.), съ образцовой школой, городское ремесленное училище (60 уч.), школа повивальныхъ бабокъ-фельдшерицъ (32 уч.), 9 городскихъ училищъ (1308 учащихся), женское духовное училище, сиротское отдѣленіе. Близъ города училище садоводства. 9 больницъ (въ томъ числѣ губ. земская больница, военный лазаретъ, еврейская больница, земскій родильный пріютъ, дѣтская больница, пріютъ Бальша), на 625 кроватей. Публичная библіотека, метеорологическая станція. Городу принадлежатъ 4548 дес. земли (изъ нихъ 4370 дес. удобной) и много зданій; городской доходъ въ 1891 г. былъ 630488 руб.; городского запаснаго капитала не имѣется. Всѣхъ торговыхъ заведеній въ городѣ было въ 1891 г. 1918 (въ томъ числѣ 10 аптекъ), съ общимъ годовымъ оборотомъ въ 5160000 руб.; купцовъ 1-й гильдіи считалось 13, 2-й гильдіи—333, мелочныхъ торговцевъ 4964. Главныя занятія жителей издавна садоводство, огородничество, виноградарство и табаководство, а въ послѣднее время также шелководство и пчеловодство. Фруктовые сады и виноградники занимаютъ большую часть городской земли (до $4^1/_2$ тыс. дес.); изъ фруктовъ особенную извѣстность пріобрѣли сливы, которые идутъ отсюда въ вяленомъ видѣ по всей Россіи, подъ именемъ молдавскаго или бессарабскаго чернослива. Огородничествомъ занимаются преимущественно болгары. Изъ винограда приготовляются бѣлыя и красныя вина, удовлетворяющія мѣстную потребность и вывозимыя въ другія губерніи; лучшіе виноградники находятся въ предмѣстьѣ Малинѣ (см. Бессарабское винодѣліе, III, 615). Въ 1884—88 гг. въ К. и при училищѣ садоводства шелководствомъ занималось 23 лица; шелковичныхъ плантацій было 6, на нихъ деревьевъ тутовыхъ 4102, айлантовыхъ 1835. Табачныхъ плантацій въ городѣ было въ 1891 г. 19, на пространствѣ $33^1/_4$ дес.; собрано 2520 пд. свѣжаго табаку. Пасѣкъ въ 1891 г. было 6, въ нихъ ульевъ 550, собрано 200 пд. меда и 80 пд. воска. Въ 1891 г. въ К. было винокуренныхъ заводовъ 5, съ общей суммой производства въ 29795 руб. (32 рабочихъ); кирпичныхъ и черепичныхъ заводовъ 4 съ годов. производствомъ въ 6520 руб. (13 рабочихъ); кожевенныхъ 11, съ произв. въ 1965 р. (22 рабочихъ); мыловаренныхъ 5, съ произв. въ 37855 руб.; макаронныхъ 1, съ производствомъ въ 185000 руб.; пивоваренный 1, съ произв. въ 18000 руб.; свѣчный 2, съ произв. въ

149000 руб.; салотопенныхъ 2, съ произв. въ 11500 руб.; табачныхъ фабрикъ 4, съ произв. въ 64526 руб.; чугунно-литейныхъ зав. 2, съ произв. въ 26982 руб.; шерстомойныхъ 1, съ произв. въ 14850 руб.; заведеній шипучихъ водъ, 4 съ произв. въ 6371 руб.; мельницъ паровыхъ 11, конныхъ 6, вѣтряныхъ 43; фруктово-виноградо-водочныхъ заводовъ 6, съ производствомъ 1631499 градусовъ вина; оптовыхъ складовъ вина 7, розничныхъ и распивочныхъ мѣстъ продажи 582. Вслѣдствіе центральнаго положенія К. въ губ., при желѣзной дорогѣ, и его населенности, торговля К. довольно значительна. Онъ служитъ центромъ главнѣйшихъ сдѣлокъ хлѣбомъ, виномъ, табакомъ, саломъ, шерстью, кожами, фруктами и др. товарами для всей губерніи, особенно для Кишиневскаго и Оргѣевскаго уу.; сбытъ производится въ Одессу и въ Австрію (чрезъ Новоселицу, куда въ настоящее время проведена желѣзнодорожная вѣтвь). Базары въ городѣ ежедневно, главные—по понедѣльникамъ и пятницамъ; годовой оборотъ базаровъ достигаетъ нѣсколькихъ милліоновъ рублей. Весною гуртовщики закупаютъ здѣсь скотъ для отправки за границу и для осенняго убоя. Ежегодно ярмарка, обороты которой постоянно увеличиваются. Общественный ботаническій садъ, съ памятникомъ Пушкину; на главной улицѣ памятникъ импер. Александру II. Старинный Инзовъ домъ, въ которомъ жилъ генералъ Н. Н. Инзовъ (см.) и А. С. Пушкинъ, въ настоящее время не существуетъ.

Кишиневскій у. занимаетъ центральную часть Бессарабской губ.; граничитъ на З—съ Молдавіей, на В р. Днѣстромъ отдѣляется отъ Херсонской г. Площадь у. 3446 кв. в. или 358960 дес. (по новѣйшимъ свѣдѣніямъ, послѣ присоединенія новой территоріи въ 1878 г.), въ томъ числѣ удобной земли 342302 дес., неудобной (подъ озерами, болотами и дорогами) 16658 дес. По устройству поверхности К. у. представляетъ переходный характеръ и можетъ быть раздѣленъ на двѣ неравныхъ полосы: сѣв. — болѣе возвышенную, расчлененную на холмы и лѣсистую, и южн.—болѣе ровную, съ характеромъ степнымъ, хотя и здѣсь встрѣчаются холмы и овраги. Расчлененіе поверхности уѣзда обязано своимъ происхожденіемъ дѣятельности воды (размыванію или вообще денудаціи) и ничего общаго съ Карпатами (какъ это думали прежде) не имѣетъ. Наиболѣе возвышенные пункты въ сѣв. части уѣзда: Соручены (абсолютная высота 987 фт.), Водулуй-воды (697 фт.), Кишиневъ (732 фт.); въ южн. части у. Резени (846 фт.). Склоны возвышенностей вообще довольно пологи и овраги имѣютъ видъ балокъ съ покатыми, задерненными боками, представляя весьма мало обнаженій горныхъ породъ. Главную рѣку уѣзда представляетъ Днѣстръ, составляющій его вост. границу на незначительномъ протяженіи около 40 в.; въ него впадаютъ: р. Икель, образующая на всемъ своемъ теченіи границу съ Оргѣевскимъ у., р. Быкъ и Ботня, съ прит. Волчинецъ. На З р. Прутъ образуетъ границу К. у.; въ Прутъ впадаютъ р. Лопушна и Нирнова, съ прит. Бужарою. Кромѣ того въ южн. части уѣзда берутъ начало рр. Ялпухъ и Когильникъ. Всѣ эти рѣчки незначительны и несудоходны. Большихъ озеръ въ К. у. нѣтъ; незначительныя по размѣрамъ болота находятся по теченію р. Икеля, у с. Логанешты, и по теченію р. Быка. Почва уѣзда почти повсюду представляетъ черноземъ, покоящійся на лёссѣ. Геологическое строеніе уѣзда однообразно и представляетъ послѣдовательность третичныхъ (міоценовыхъ) известняковъ, глинъ и песковъ, прикрытыхъ прѣсноводными песками (такъ наз. балтскаго яруса), утолщающимися на З и на ЮЗ, и лёссомъ. Изъ полезныхъ ископаемыхъ въ К. у. встрѣчаются строительный известнякъ, употребляемый также на выжиганіе извести. О почвенныхъ и артезіанскихъ водахъ уѣзда—см. Кишиневъ. О климатѣ, флорѣ и фаунѣ Кишиневскаго уѣзда приведены данныя въ статьѣ Бессарабская губ. (т. III, стр. 604). 13 волостей, 3 стана; 1 городъ (Кишиневъ), 1 мѣстечко (Ганчешты), 11 слободъ, 109 селъ, 50 деревень; считая такъ назыв. смежные поселки, посады, хутора, дачи и пр., въ уѣздѣ 343 самостоятельныхъ и 73 смежныхъ населенныхъ пункта. Жителей, безъ г. Кишинева, 150173 (76211 мжч. и 73962 жнщ.). Главную массу сельскаго населенія (93%) составляютъ молдаване и валахи; за ними слѣдуютъ великороссы и малороссіяне (до 5%), евреи ($1^1/_2$%) и цыгане, затѣмъ небольшое число болгаръ, поляковъ, армянъ, нѣмцевъ и грековъ. Православныхъ 145862, раскольниковъ 810, католиковъ 1012, протестантовъ 210, армяно-григоріанъ 102, магометанъ 36, евреевъ 2100, прочихъ 41. По статист. свѣдѣніямъ за 1886 г., 503 землевладѣльцамъ принадлежали 162001 д. (50,4% всего количества земли, за вычетомъ площади населенныхъ пунктовъ), въ томъ числѣ пахатной земли 80450 дес.; средній размѣръ частнаго землевладѣнія составлялъ 322,1 дес. Въ пользованіи 162 крестьянскихъ общинъ находилось 117116 дес. (36,1% всей земли), въ томъ числѣ пахатной земли 72091 дес.; церквамъ принадлежало 1864 дес. (0,58%), въ томъ числѣ пахатной земли 1538 дес.; монастырямъ 35568 дес. (11%), въ томъ числѣ пахатной земли 13169 дес.; городамъ и посадамъ (кромѣ занятой ими площади) 4330 дес. (1,3%); казенныхъ и удѣльныхъ земель въ уѣздѣ нѣтъ. Изъ числа землевладѣльцевъ 103 дворянамъ принадлежало 122743 дес. (пахатной земли 60390 дес.), 8 духовнымъ 1153 дес. (пахатной земли 530 дес.), 26 купцамъ 24045 дес. (пахатной земли 13467 дес.), 9 мѣщанамъ 1526 дес. (пахатной земли 1274 дес.), 8 царанамъ 1172 дес. (пахатной земли 735 дес.), 240 резешамъ 1973 дес. (пахатной земли 1470 дес.), 78 бывшимъ государственнымъ крестьянамъ 1941 дес. (пахатной земли 1599 дес.) и 4 иностраннымъ подданнымъ 7448 дес. (пахатной земли 985 дес.). Земли 162 крестьянскихъ общинъ распредѣлялись между 100 общинами царанъ и бывшихъ владѣльческихъ крестьянъ, въ пользованіи которыхъ находилось 62176 дес. надѣльной земли (въ томъ числѣ 35008 дес. пахатной земли), и 62 общинами резешей, у которыхъ было 54940 дес. надѣльной земли (37083 дес. пахатной земли). Земельныхъ участковъ величиною болѣе 1000 дес. было 48, съ общей площадью въ 109887 дес. (въ

томъ числѣ 47592 дес. пахатной земли). Размѣръ крестьянскаго надѣла въ большинствѣ случаевъ 7—8 дес. на 1 ревизскую душу. Во всѣхъ населенныхъ пунктахъ уѣзда числились въ 1886 г. 29843 жилыхъ строенія, въ томъ числѣ каменныхъ 328. Плодородная почва уѣзда и его благопріятный климатъ способствуютъ развитію различныхъ отраслей сельскаго хозяйства. Бо́льшая часть площади уѣзда (62%) находится подъ полями и сѣнокосами; изъ хлѣбовъ больше всего сѣютъ пшеницу и кукурузу. По десятилѣтнимъ наблюденіямъ, средній остатокъ всѣхъ зерновыхъ хлѣбовъ и гороха, за вычетомъ на посѣвъ, составляетъ 18,5 пд. на душу. Продовольственный капиталъ у. составлялъ къ 1 янв. 1892 г. наличными 228431 р.; сословнаго капитала было 751 р.; натуральныхъ запасовъ хлѣба нѣтъ. Лѣсоводство въ К. у. развито мало, преимущественно въ сѣв. его части. Въ 1861 г., по свѣдѣніямъ областной чертежной, лѣсу въ уѣздѣ было 78123 дес. (24% всей площади уѣзда), а по даннымъ бессарабскаго земства за 1882 г. ихъ сохранилось 55988 дес. (около 17% всей площади уѣзда), при чемъ въ послѣднюю цифру включены и вырубленныя, но еще не выкорчеванныя пространства, что указываетъ на быстрое лѣсопотребленіе въ уѣздѣ. Лѣса К. у. преимущественно дубовые. Защитныхъ и заповѣдныхъ лѣсовъ не показано. Точныхъ свѣдѣній о размѣрахъ луговодства и травосѣянія не имѣется. Скотоводство, издавна составлявшее одну изъ важнѣйшихъ отраслей мѣстнаго хозяйства, нѣсколько уменьшилось съ увеличеніемъ населенія и развитіемъ хлѣбопашества, но и донынѣ не потеряло значенія; имъ занимаются не только для внутренняго потребленія и пополненія рабочаго скота, но и для заграничнаго экспорта. По переписи 1891 г. въ К. у. лошадей было 14791; по земскимъ свѣдѣніямъ за 1885 г. рогатаго скота было 50898 гол., овецъ (простыхъ и тонкорунныхъ) 104697, козъ 1603, ословъ и муловъ 14. У помѣщиковъ издавна существуютъ 4 конскихъ завода и мериносовыя овчарни. Пчеловодствомъ занимаются главнымъ образомъ въ сѣв. полосѣ уѣзда; въ 1888 г. здѣсь было (за исключеніемъ г. Кишинева, о которомъ см. выше) 670 пасѣкъ съ 21643 ульями, съ которыхъ получено 769 пудовъ меда и 466 пд. воска. Шелководство сосредоточено почти исключительно въ г. Кишиневѣ и его окрестностяхъ (см. выше). Въ К. у. находится значительная часть бессарабскихъ виноградниковъ (см. Бессарабское виноградарство, III, 614). Винодѣліе въ Кишиневскомъ уѣздѣ находится по бо́льшей части въ первобытномъ состояніи (см. III, 615) и только въ нѣкоторыхъ помѣщичьихъ экономіяхъ введены раціональные способы выдѣлки вина. Садоводство и огородничество развиты повсемѣстно въ уѣздѣ, но главнымъ образомъ сосредоточиваются въ окрестностяхъ г. Кишинева. Развитіе табаководства въ К. у. началось съ сороковыхъ годовъ текущаго столѣтія и быстро прогрессировало, но въ послѣдніе годы стало падать, вслѣдствіе принятаго имъ спекуляціоннаго характера. Кромѣ г. Кишинева, въ уѣздѣ было въ 1887 г. табачныхъ плантацій 177, съ общей площадью въ 545 дес., и собрано свѣжаго табаку 17495 пд.; въ 1891 г. числилось только 34 плантаціи на 86½ дес. и собрано табаку 7882 пд. Рыболовство въ К. у. незначительно. Изъ полезныхъ ископаемыхъ добывается строительный известнякъ, въ количествѣ до 1830 куб. саж. въ годъ, при 152 рабочихъ, и выжигается до 26980 пд. извести. Къ второстепеннымъ промысламъ населенія относятся: работы на каменоломняхъ (4, съ производ. на 1800 р.), извозный промыселъ и мелкая кустарная промышленность. Въ 1891 г. въ уѣздѣ (не считая г. Кишинева) было 23 завода, съ общей производительностью въ 71100 р., въ томъ числѣ винокуренныхъ и фруктово-виноградно-водочныхъ зав. 3, съ производствомъ въ 38500 р.; известковыхъ 3, на 6000 р.; кирпичныхъ 12, на 19200 р.; кожевенный 1, на 200 р.; свѣчной 1, на 300 р.; сыроваренныхъ 2, на 2400 р. и шерстомойный 1, на 2500 р.; сверхъ того млнц. паровыхъ 35, водяныхъ 50, конныхъ 190 и вѣтряныхъ 1040. Оптовыхъ винныхъ складовъ 2, розничныхъ и распивочныхъ мѣстъ продажи вина 148. Ярмарокъ въ уѣздѣ нѣтъ. Юго-западная ж. д. пересѣкаетъ К. у. съ ЮВ на СЗ на протяженіи около 120 в. Почти вся торговля уѣзда сосредоточивается въ г. Кишиневѣ. 46 народныхъ школъ и земскій ремесл. классъ въ с. Вассіенахъ (въ 1891 г. было 6 учениковъ). 4 больницы, на 49 кроватей. Въ у. въ 1893 г. было 6 врачей, 19 фельдшеровъ, 4 ветеринара. Првсл. церкей въ у. 106, м-рей 5. Въ 1893 г. земскіе доходы составляли 110470 руб., расходы—85636 руб., въ томъ числѣ на медиц часть 13612 руб., на народное образованіе — 39680 руб. *П. Т.*

Кишка (Intestinum, у человѣка) — составляетъ цилиндрическій задній отдѣлъ пищеварительнаго канала, слѣдующій за желудкомъ. Стѣнка ея состоитъ изъ тѣхъ же слоевъ, какъ и стѣнка желудка (см.), но слои эти представляютъ различныя особенности. К. распадается на тонкую (Int. tenue) и толстую (Int. crassum). Тонкая раздѣляется на 3 части. 1-я двѣнадцатиперстная К. (Int. duodenum) начинается отъ привратника желудка, идетъ направо, справа отъ позвоночника поворачиваетъ внизъ и затѣмъ идетъ спереди отъ аорты и нижней полой вены косвенно влѣво и образуетъ подковообразный изгибъ вокругъ головки поджелудочной железы; обѣ поперечныя части ея и передняя сторона нисходящей одѣты брюшиною (см.); длина ея приблизительно въ 12 разъ больше ширины большого пальца, откуда и произошло ея названіе. 2-я часть, пустая или тощая К. (Int. jejunum), и 3-я, подвздошная (Int. ileum) не разграничены одна отъ другой и образуютъ равномѣрной ширины трубку, длиною около 15 фт. (обыкновенно первыя $^2/_5$ считаютъ за тощую К., названіе происшедшее отъ того, что на трупахъ она оказывается пустою); она дѣлаетъ многочисленныя петли въ брюшной полости и прикрѣплена къ спинной стѣнкѣ ея брыжейкой (см.). Конецъ подвздошной К. поднимается изъ полости малаго таза и открывается въ правой подвздошной области въ толстую К. нѣсколько выше ея начала. Толстая К. тоже раздѣляется на нѣсколько отдѣловъ. Часть ея—отъ слѣпого конца до мѣста.

гдѣ въ нее открывается подвздошная, называется слѣпой (Int. coecum); въ конецъ ея открывается тонкій длинный (2—3 дм.) полый выростъ, червеобразный придатокъ или отростокъ (Processus vermicularis), свѣшивающійся внизъ въ полость малаго таза; онъ представляетъ собою остановившійся въ развитіи участокъ слѣпой К. и на него можно смотрѣть, какъ на органъ исчезающій, атрофирующійся у человѣка. За слѣпою К. слѣдуетъ ободочная (Colon), которая поднимается въ правой сторонѣ брюшной полости спереди отъ правой почки къ вогнутой сторонѣ печени (Colon ascendens), затѣмъ идетъ поперекъ подъ большой кривизной желудка (Colon transversum) налѣво, у нижняго конца селезенки, впереди и нѣсколько снаружи отъ лѣвой почки опускается внизъ (Colon descendens), образуетъ S-образный изгибъ (Flexura sigmoidea s. S-romanum) и переходитъ въ прямую К. (Int. rectum), идущую (у человѣка образуя два изгиба) къ заднепроходному отверстію (Anus). Діаметръ толстой кишки значительно больше діаметра тонкой, она весьма растяжима и представляетъ неровную поверхность, будучи покрыта выпуклинами (Haustra), которыя отдѣлены другъ отъ друга перехватами. Длина ея 4—5 фт. Брюшина вполнѣ одѣваетъ лишь слѣпую К. съ червеобразнымъ отросткомъ, поперечную часть ободочной и S-образный изгибъ; на остальномъ протяженіи большая или меньшая часть задней стороны ея не имѣетъ брюшиннаго покрова и прикрѣплена къ ближайшимъ стѣнкамъ брюшной полости посредствомъ соединительной ткани, а прямая К., начиная съ 3-го крестцоваго позвонка, совершенно лишена брюшиннаго покрова. Продольные мускулы ея образуютъ 3 продольныхъ полосы (Fasciae, Taeniae Valsalvae s. Ligamenta coli), которая, укорачивая толстую К., обусловливаютъ ея складчатость; на прямой К. полосы расширяются и обхватываютъ ее со всѣхъ сторонъ. На концѣ прямой К. слой кольцевыхъ мышечныхъ волоконъ утолщается, образуя кольце-внутреннюю замыкающую мышцу задняго прохода (Sphincter ani internus), дѣятельность которой дополняется — дѣятельностью отчасти подчиненной волѣ наружной замыкающей мышцы (Sphincter ani externus). Слизистая оболочка тонкой К. имѣетъ бархатистый видъ, благодаря множеству мелкихъ коническихъ выростовъ, ворсинокъ (см.); кромѣ того она образуетъ поперечныя складки (Valvulae conniventes Kerkringii), особенно частыя въ области двѣнадцатиперстной К., гдѣ онѣ черепицеобразно налегаютъ другъ на друга. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ въ тонкую К. открывается общій желчный протокъ вмѣстѣ съ протокомъ поджелудочной железы, образуется продольная складка. Въ мѣстѣ перехода въ толстую К. подвздошная образуетъ двойную складку, (Valvula coli s. Tulpii s. Bauhinii), заключающую въ себѣ и мышечныя волокна и препятствующую переходу содержимаго толстой К. въ тонкую (не безусловно). Внутренняя поверхность тонкой К., вмѣстѣ съ ея складками и ворсинками, одѣта однослойнымъ цилиндрическимъ эпителіемъ (у земноводныхъ и рыбъ онъ представляетъ смѣсь простого цилиндрическаго и мерцательнаго); въ немъ находятся два рода клѣточекъ: цилиндрическія съ нѣсколько зернистымъ содержимымъ, свободная поверхность которыхъ покрыта особой пленкой, исчерченной перпендикулярно къ ея поверхности *), и болѣе округленныя и расширенныя посрединѣ «бокаловидныя» слизеотдѣлительныя клѣточки, выдѣленіе которыхъ покрываетъ поверхность слизистой оболочки. При основаніи клѣточки эпителія образуютъ отростки, которыми и соединяются съ волокнами ниже лежащаго слоя. Подъ эпителіемъ лежитъ слой нѣжной сѣтчатой соединительной ткани («аденоидной»), съ многочисленными лимфатическими клѣточками. Железы двѣнадцатиперстной К. двухъ родовъ: простыя трубчатыя Либеркюновы (Glandulae Liberkühnii) и сложныя, развѣтвленныя Бруннеровы (Gl. Brunneri), нѣсколько напоминающія гроздевидныя. На остальномъ протяженіи тонкихъ (и толстыхъ) К. находятся лишь Либеркюновы. Въ Либеркюновыхъ железахъ находятся тѣ же два рода клѣточекъ, какъ и въ остальномъ эпителіи, въ Бруннеровыхъ лишь зернистыя клѣточки одного рода. Кромѣ того, въ аденоидной ткани разбросаны лимфатическіе узелки: мелкія солитарныя фолликулы и сравнительно крупныя, видимыя невооруженнымъ глазомъ Пеперовы бляшки; тѣ и другія состоятъ изъ нѣжнаго соединительнотканнаго остова и заключаютъ громадное количество лимфатическихъ клѣточекъ. Подъ слоемъ аденоидной ткани (но выше Бруннеровыхъ железъ, которыя лежатъ гораздо глубже Либеркюновыхъ) находится тонкій двойной слой гладкихъ мышечныхъ волоконъ (Muscularis mucosae), наружный слой изъ продольныхъ, внутренній изъ поперечныхъ волоконъ. Глубже лежитъ подслизистая оболочка изъ широкихъ переплетающихся волокнистыхъ пучковъ, между которыми много лимфатическихъ тѣлецъ и Бруннеровыхъ железъ. Еще болѣе кнаружи лежитъ мышечная оболочка изъ внутренняго слоя поперечныхъ (кольцевыхъ) и наружнаго продольныхъ мышечныхъ волоконъ. Всѣ слои пронизаны кровеносными и лимфатическими сосудами, кромѣ того въ стѣнкѣ К. существуютъ сплетенія изъ нервныхъ волоконъ и клѣточекъ. Строеніе толстой К., въ общемъ, сходно съ строеніемъ тонкой (нѣкоторыя различія были уже указаны выше); ворсинокъ у человѣка и большинства млекопитающихъ нѣтъ (у грызуновъ есть напоминающіе ихъ сосочки); слизистая оболочка образуетъ полулунныя складки (Plicae sigmoideae), занимающія не болѣе $^1/_3$ окружности и вдающіяся внутрь на $^1/_2$ дм.; Либеркюновы железы отличаются длиной и обиліемъ слизеотдѣлительныхъ клѣточекъ. Въ самомъ концѣ прямой К. къ гладкимъ мышечнымъ волокнамъ примѣшиваются поперечнополосатыя. У другихъ млекопитающихъ строеніе К. въ общемъ такое же. Наибольшей длины она достигаетъ у травоядныхъ, наименьшей у плотоядныхъ. Слѣпая К. очень мала или можетъ отсутствовать у плотоядныхъ,

*) Толкуется это въ смыслѣ существованія здѣсь поръ; по наблюденіямъ нѣкоторыхъ изслѣдователей, у низшихъ позвоночныхъ свободная поверхность этихъ клѣточекъ можетъ выпускать выросты, какъ въ кишечникѣ кишечнополостныхъ и нѣкоторыхъ червей.

зубастыхъ китовъ, насѣкомоядныхъ и рукокрылыхъ, у травоядныхъ она можетъ превышать по длинѣ тѣло. У нѣкоторыхъ обезьянъ и грызуновъ наблюдается червеобразный отростокъ. У однопроходныхъ и нѣкоторыхъ сумчатыхъ задній отдѣлъ представляетъ клоаку (см.). Послѣдняя существуетъ у большей части остальныхъ позвоночныхъ. Длина К. связана у послѣднихъ частью съ родомъ пищи, частью съ формою тѣла: у формъ съ укороченнымъ тѣломъ она образуетъ много извивовъ. Слѣпая К. есть у пресмыкающихся и (двойная) у птицъ. Настоящія кишечныя железы появляются у нѣкоторыхъ рыбъ, но достигаютъ наибольшаго развитія у птицъ и млекопитающихъ. Тоже относится и къ ворсинкамъ; Valvulae conniventes встрѣчаются уже у страуса, вообще же складки слизистой оболочки К. свойственны всѣмъ классамъ. Эмбріональное развитіе К. см. въ статьѣ Пищеварительный каналъ. *Н. Кипповичъ.*

Кишки животныхъ (промышл.). — При убоѣ рогатаго скота и свиней К. часто оставляютъ отбросъ; въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ онѣ идутъ на приготовленіе колбасъ и сосисокъ, струнъ (см. К. издѣлія, стр. 244), обвязку пробокъ въ бутылкахъ и банокъ, приготовленіе канатовъ и пр. Въ послѣдніе годы К. въ значительномъ количествѣ, преимущественно соленыя, вывозятся изъ Россіи за границу; такъ въ Саратовѣ около 3000—4000 рабочихъ ежегодно обрабатываютъ съ этою цѣлью въ октябрѣ и ноябрѣ до 2000000 шт. сухихъ и соленыхъ бараньихъ К., въ Оренбургѣ до 1000000, въ Самарѣ—до 300000 и т. п. *В. С.*

Кишкины — русскій дворянскій родъ, предокъ котораго, Асенбехъ Кишка, по сказанію древнихъ родословцевъ, выѣхалъ изъ Польши въ концѣ XIV в. Двое К. убиты въ «Московское разоренье», двое подъ Ляховичами (1655) и одинъ подъ Конотопомъ (1659); нѣсколько К. были въ XVII в. воеводами и стольниками. Этотъ родъ К. внесенъ во II часть родосл. книги Владимірской губ. Одинъ родъ К. восходитъ къ концу XVI в. (Гербовникъ, VIII, 26), два—къ первой половинѣ XVII в., а остальные семь родовъ—позднѣйшаго происхожденія. *В. Р.*

Кишла—очень употребительное въ Бессарабіи названіе, обозначающее хуторъ или небольшой поселокъ.

Кишмишъ (тат.)—особый сортъ мелкаго и сладкаго винограда, безъ косточекъ, а также изюмъ, изъ него приготовляемый. На Закавказьѣ К. назыв. всякій сушеный виноградъ. Сушка винограда производится тамъ исключительно на солнцѣ, для чего виноградъ укладываютъ на крышахъ или на выровненныхъ мѣстахъ въ садахъ. Нѣкоторые хозяева Нахичеванскаго у. передъ сушкою винограда погружаютъ кисти его въ кипящій щелокъ изъ золы виноградныхъ лозъ, а затѣмъ укладываютъ ихъ на плетенкахъ. Завяленный такимъ образомъ виноградъ сушится очень быстро, и изъ него получается К. прозрачный, свѣтло-желтаго цвѣта (если, конечно, высушивается виноградъ бѣлыхъ сортовъ). Въ Закавказьѣ К. приготовляется въ немногихъ мѣстахъ и то исключительно для домашняго употребленія; въ торговлѣ-же встрѣчается только привозный К., который получается, главнымъ образомъ, изъ урмійской провинціи Персіи. Лучшіе сорта привознаго К.: гярміанъ, кюрдустани, мевузъ, дизмари и савзи.

Кишмъ (или Towilah, т. е. длинный о-въ) —персидскій о-въ, лежащій при входѣ въ Персидскій заливъ и отдѣляющійся проливомъ Кларенсъ отъ перс. пров. Кирманъ. Гл. г. того же имени, затѣмъ Бассидоре и Лафитъ. Жит., числомъ 5000, арабскаго племени.

Кишнецъ (великоросс.), *коліандра* (малоросс.), *koріandra* (Coriandrum sativum L.), изъ сем. зонтичныхъ (Umbelliferae) — однолѣтнее пряное растеніе, дико произрастающее на В и въ южной Европѣ и разводимое за границей и у насъ въ огородахъ и даже на поляхъ, для полученія плодовъ, имѣющихъ довольно пріятный пряный вкусъ и употребляемыхъ на приготовленіе ликеровъ (въ Германіи), а также при печеніи хлѣба, вмѣсто тмина, и при соленіи мяса, особенно свинины. Хотя въ общемъ К. не прихотливъ къ почвѣ и выносливъ относительно климата, но сѣмена его не всегда дозрѣваютъ уже подъ Москвою; предпочитаетъ солнечное положеніе и удобренную черноземную почву. Сѣмена довольно мелки (1500 въ лотѣ) и всхожи не болѣе двухъ лѣтъ; высѣваются раннею весною по 1—$1^1/_2$ лота на кв. саж. гряды огорода. Продолжительность произрастанія 18 — 22 недѣли; урожай 1—2 фн. съ кв. саж. *В. С.*

Кишра (Жюль-Этьенъ-Жозефъ Quicherat, 1815 — 1862) — франц. историкъ, основатель Société de l'Ecole des chartes (см. Археологическіе институты, II, 226 — 227), въ изданіи котораго («Bibliothèque») напеч. много историческихъ работъ. Гл. трудъ К.—«Procés de condamnation et réhabilitation de Jeanne d'Arc» (Пар., 1841—49). Написалъ еще «Histoire de Sainte-Barbe» (1860—64), «Histoire du costume en France» (1874) и др. Послѣ смерти К. вышли его «Mélanges d'archéologie et d'histoire», съ приложеніемъ біографіи (П., 1885—86).

Кишра (Луи-Мари Quicherat, 1799—1884) —франц. филологъ; напеч.: «Traité de versification latine» (1826 и чаще); «Traité de versification française» (1838; 2 изд. 1850—главный и весьма цѣнный трудъ К.); «Nouvelle prosodie latine» (1839; 30 изд. 1887); «Adolphe Nourrit» (1867); «Mélanges de philologie» (1879) и др.

Кишфалюди (Sandor Kisfaludy) — венгерскій поэтъ (1772—1844), одинъ изъ первыхъ представителей новой литературной эры въ Венгріи. Большой успѣхъ имѣли его «Himfy Szerelmei» (Любовныя пѣсни Гимфи), отличающіяся свѣжестью, богатствомъ фантазіи и музыкальностью формы, и эпическія поэмы «Regék a magyar elöidöböl» (Преданія венгерской старины)—романтическіе разсказы и бытовыя картинки съ сильнымъ національнымъ колоритомъ. Три поэмы этой серіи появились въ 1807 г., еще 12—между 1822 и 38 гг. Соч. К. изданы въ 1847 и 1870 г.

Кишфалюди (Karoly Kisfaludy)—братъ предыдущаго, выдающійся венгерскій поэтъ (1782 — 1830), основатель новой національной драмы въ Венгріи. Его первыя драмы: «Та-

таре въ Венгріи», «Илька или штурмъ Бѣлграда», «Стиборъ» представляютъ собой картины историческаго прошлаго Венгріи. Болѣе интересны въ художественномъ отношеніи драмы «Ирена», «Матьясъ Эсакъ» и комедіи «Женихъ», «Убійца», «Заблужденія» и т. д. К. извѣстенъ также своими народными пѣснями и новеллами, юмористическаго характера. Сочиненія К. изданы въ 1831 г. См. Jos. Bánoczi, «Karl K.» (Пештъ, 1882). Въ 1836 г. въ память Карла К. учреждено общество его имени, благотворно вліяющее на развитіе венгерской литературы. Нынѣ оно состоитъ изъ 50 дѣйствительныхъ членовъ и 10 иностранныхъ (бо́льшею частью переводчики съ венгерскаго). Оно ежегодно выдаетъ преміи за выдающіяся произведенія изящной словесности, издаетъ критическій журналъ «Szepirodalmi Szemle», лучшія творенія древней и новой венгерской литературы, переводы на венгерскій яз. классиковъ древнихъ и новѣйшихъ литературъ (Шекспиръ, Мольеръ, Сервантесъ и др.), сборники венгерск. народныхъ пѣсенъ. Оно же издало въ венгерскомъ переводѣ народныя пѣсни словаковъ и русинъ.

Кишъ (Генрихъ Kisch) — современный бальнеологъ. Род. въ Прагѣ въ 1841 г., гдѣ и получилъ въ 1862 г. степень доктора медицины. Нынѣ профессоръ бальнеологіи въ Прагѣ и числится однимъ изъ первыхъ современныхъ авторитетовъ по этой спеціальности. Особенно многимъ обязанъ ему Маріенбадъ, объ источникахъ и цѣлебныхъ средствахъ котораго имъ издано множество популярныхъ и научныхъ работъ. К. привлекаетъ къ себѣ много паціентовъ, со всѣхъ странъ свѣта устремляющихся въ Маріенбадъ. Въ ряду его многочисленныхъ сочиненій особеннаго вниманія заслуживаютъ «Руководство къ общей и частной бальнеотерапіи» и «Основы клинической бальнеотерапіи», вышедшія на нѣм. языкѣ. *Г. М. Г.*

Кишъ (Іосифъ Kiss, прежде Klein)—венгерскій поэтъ, по происхожденію еврей, род. въ 1843 г. Сборники его стихотвореній вышли въ 1868, 1878, 1888 и 1891 г. Всего болѣе К. прославился своими балладами, матеріалъ для которыхъ онъ черпаетъ, главнымъ образомъ, изъ еврейскихъ легендъ. Кромѣ того К. напечаталъ эпико-лирическую «Пѣснь швейной машины» и романъ, не имѣвшій успѣха. Стихотворенія К. переводили на нѣм. языкъ Fr. Steinbach (Вѣна, 1886) и Lad. Neugebauer (Лпц., 1887).

Кишъ-Каланъ (мад. Kis-Kalán, рум. Lingura, нѣм. Klein-Klandorf)—мст. въ Седмиградіи, въ Гуніадскомъ комитатѣ, съ теплыми минеральными источниками, которыми пользовались уже римляне. У нихъ это мѣсто называлось Ad Aquas.

Кишъ-Уйсаллашъ (мад. Kis-Ujszállás)—г. въ Венгріи, въ Язиго-Великокуманско-Солнокскомъ комитатѣ. 12527 жит., мадьяръ реформатскаго вѣроисповѣданія; хлѣбопашество, виноградники, бахчи.

Киѳера или *Китира*, *Цитера* (Kythera), итальянскій Цериго или Черигo — самый южный изъ Іонійскихъ о-вовъ, лежитъ обособленно отъ ихъ главнаго ряда, передъ юго-вост. окончаніемъ Лаконіи—мысомъ Малеа, при входѣ въ Эгейское море. Сѣв. окончаніе о-ва, мысъ Спати, отдѣляется проливомъ въ 8 км. шириной отъ Лаконійскаго пребрежнаго о-ва Элафонизи. 285, по другимъ измѣреніямъ — 277 кв. км.; 10524 жит. (1889). Поверхность гористая. Главные продукты — вино, хлѣбъ, оливки, южные плоды; скотоводство (овцы, козы). Торговля ведется преимущественно продуктами скотоводства. Гл. г. того же имени, на южн. бер.; гаванью служитъ сосѣдняя Карсалонія. Къ Ю отъ К. лежитъ небольшой о-въ Антикитера или Цериготто, въ древности Эгилія. Будучи финикійской колоніей, К. долго служилъ станціей между колоніями финикіянъ въ вост. и зап. моряхъ и былъ главнымъ мѣстомъ лова рыбы и багречника. Здѣсь впервые на греческой почвѣ установился культъ Астарты. Отъ финикіянъ К. перешелъ къ аргивянамъ, затѣмъ къ спартанцамъ и аѳинянамъ. Позднѣе принадлежалъ Риму, Византіи, Венеціи и раздѣлялъ затѣмъ судьбу Іонійскихъ о-вовъ.

Киѳерея или *Киѳерская богиня* — см. Венера.

Киѳеронъ (Κιθαιρών), въ настоящее время называемый то К., то Ливадостро или Элатіасъ—мощный лѣсистый горный массивъ на границѣ Мегариды и Аттики, часто воспѣвавшаяся древними поэтами сцена старинныхъ охотничьихъ и пастушескихъ сказаній. На высшей вершинѣ, къ ЮЗ отъ Платей, находилось святилище киѳеронскаго Зевса; здѣсь беотійцы каждыя 60 лѣтъ съ большимъ торжествомъ справляли такъ называемыя дедалійскія игры. На высотахъ К. растутъ лишь сосны и ели, на склонахъ и низкихъ отрогахъ—также дубы и дикія маслины. Въ древности лѣса К. были очень богаты дичью, по древнимъ сказаніямъ —даже львами и волками.

Кіосъ (Κῶος), нынѣ Ѳермія—одинъ изъ Кикладскихъ о-вовъ, богатый теплыми источниками и желѣзною рудою; въ древности славился своимъ сыромъ, прекрасныя качества котораго Плиній приписывалъ тамошнему клеверу. Въ 479 г. до Р. Хр. ополченіе К. участвовало въ битвѣ при Платеяхъ; потомъ острова принадлежали къ числу данниковъ аѳинскаго государства. Въ 69 г. по Р. Хр. на островѣ нѣкоторое время держался Лже-Неронъ.

Кіабрера (Gabriel Chiabrera, 1552—1637) —итал. поэтъ. Поклонникъ Пиндара и Анакреона, онъ старался привить итальянской лирикѣ почерпнутыя у греческихъ поэтовъ величіе духа и граціозность исполненія. Его эпическія поэмы: «La Gothiade ou les Guerres des Göths», «Amedeida», «Il Ruggiero» и др. представляютъ неудачныя подражанія Гомеру и Виргилію, но его «canzonette» составили ему извѣстность изящнаго и тонкаго лирика. Произведенія К. изданы были въ Венеціи въ 1718 и 1782 гг.

Кіавесъ (Дезидерато Chiaves) — итал. политич. дѣятель и писатель, род. въ 1825 г., принималъ видное участіе въ общественной жизни Пьемонта и въ итал. парламентѣ; въ 1865 г. былъ министромъ юстиціи, позже однимъ изъ вице-президентовъ палаты депутатовъ. Большимъ успѣхомъ пользовались его небольшія пьесы («Ricreazioni d'un filodramma-

tico», Тур. 1876), изъ которыхъ «Lo zio Paolo» обошла всѣ итал. сцены. Кромѣ того К. написалъ: «Il giudice del fatto» (Тур. 1843), «Il giudice mal giudicato» (Тур., 1879), «Il re» (Тур. 1881) и др.

Кіаксаръ (Куахагеs), по древне-персидски Гвахштра — могущественнѣйшій изъ царей Мидіи (см.), правилъ, по Геродоту, 40 лѣтъ, вѣроятно съ 624 по 585—84 г. до Р. Хр. Во время похода его противъ ассиріянъ, въ Мидію ворвались скиѳы, грабившіе, по Геродоту, цѣлыхъ 28 лѣтъ; лишь съ трудомъ К. и мидянамъ удалось освободиться отъ нихъ, вѣроломно пригласивъ большинство ихъ на пиръ и перебивъ ихъ, когда они напились. Скиѳы эти, какъ думаютъ, были среднеазіатскіе саки; позже они, вмѣстѣ съ киммеріянами (см.), являются на сторонѣ мидянъ и помогаютъ имъ въ битвахъ. Около 608 г. К. соединился съ Набополассаромъ вавилонскимъ; союзники въ 606 г. взяли Ниневію и покорили всю Ассирію. К. завладѣлъ Ассиріею къ В отъ Тигра и частью Месопотаміи къ З отъ той же рѣки. Онъ покорилъ и Арменію, и Каппадокію. Въ 590 г. онъ столкнулся съ Аліаттомъ, царемъ Лидіи. Началась война, закончившаяся [наступившимъ во время битвы солнечнымъ затмѣніемъ 28 мая 585 года и заключеннымъ, при посредствѣ Сіеннесиса киликійскаго и Навуходоносора вавилонскаго, договоромъ; р. Галисъ была назначена границею между Мидіей и Лидіей. По словамъ Геродота, К. первый раздѣлилъ мидійское войско, по родамъ оружія, на копьеносцевъ, стрѣлковъ и всадниковъ. Въ «Киропедіи» Ксенофонта встрѣчается К., сынъ и наслѣдникъ Астіага—плодъ фантазіи автора.

Кіангъ-си (пров. Китая)—см. Цзянъ-си.

Кіангъ-су (пров. Китая)—см. Цзянъ-су.

Кіанолъ—синонимъ анилина; это имя въ переводѣ значитъ синее масло и было дано анилину, выдѣленному Рунге въ 1833 г. изъ каменноугольной смолы, вслѣдствіе его способности окрашиваться въ красивый, сине-фіолетовый цвѣтъ, при смѣшеніи его съ растворомъ бѣлильной извести. *А. П. Л.* Δ.

Кіанто—см. Улео.

Кіанъ-Лунгъ—кит. имп., † въ 1799 г.; см. Цянь-лунъ.

Кіари (Pierre Chiari) — аббатъ, итальянскій поэтъ и романистъ (1700 — 1788), жилъ въ Венеціи; авторъ многочисленныхъ комедій въ стихахъ, дѣлавшихъ его серьезнымъ соперникомъ Гольдони и Гоцци, по живости и сценичности фабулы; но стиль его невыдержанный и подчасъ аффектированный. Изъ его романовъ, бо́льшей частью неудачныхъ, лучше всего «Bella Pellegrina», написанная въ подражаніе «Ecossaise» Вольтера. Драматическія его произведенія изданы въ Венеціи и Болоньѣ (1759—1762 гг.).

Кіарини (Джузеппе Chiarini)—итал. поэтъ и критикъ, род. въ 1833 г., былъ другомъ Кардуччи, вмѣстѣ съ которымъ дебютировалъ въ 60-хъ годахъ. Въ работахъ философскаго и литературно-историческаго характера К. обнаружилъ глубокое знаніе и пониманіе иностранныхъ литературъ, а въ оригинальныхъ стихотворныхъ сборникахъ—значительное поэтическое дарованіе. Главныя произведенія К.: «Dialogo sulla filosofia leopardiana»; «Poesie» (1874); «Sopra i critici italiani e la metrica delle odi Barbare»; «Ombre e figure».

Кіа-Хингъ:—1) г. въ китайской провинціи Че-Кіангъ, см. Цзя-синъ; 2) см. Чжэ-цзянъ.

Кіаѳъ—см. Ваза (V, 361).

Кіевецъ—городокъ, который, по разсказу Нестора, построенъ былъ Кіемъ на Дунаѣ и въ его время еще существовалъ. И. Липранди, въ своемъ «Разсужденіи о древнихъ городахъ Кеве и Кіевцѣ» («Сынъ Отечества», 1831 г. т. XXI), сближаетъ К. съ укрѣпленнымъ городомъ Кеве (Kevee), о которомъ повѣствуетъ венгерскій лѣтописецъ Анонимъ Нотаріусъ и который находился близъ Орсова, повидимому, на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ серб. гор. Кладова (у болгаръ Гладова, у турокъ Фетисламъ). Тотъ же авторъ обращаетъ вниманіе на то обстоятельство, что, по Нестору, Кій построилъ К. по пути на Дунай, слѣдовательно, можетъ быть и не на самомъ Дунаѣ, и указываетъ на селенія Кіово и Ковилово, расположенныя верстахъ въ 30 отъ устья Тимока.

Кіевлянинъ—литературная и политическая газета юго-западнаго края, выходитъ съ 1 іюля 1864 г., ежедневно, въ Кіевѣ. Основана В. Я. Шульгинымъ, который редактировалъ ее до своей смерти, въ 1878 г. Основною задачею своего изданія газета поставила борьбу съ «польскою интригою» въ юго-западномъ краѣ и защиту принциповъ того, что принято обозначать терминомъ «оффиціальная народность». Въ общемъ газета и ея редакторъ были чѣмъ-то вродѣ кіевскихъ «Московскихъ Вѣдомостей» и кіевскаго Каткова. На ряду съ «польскою интригою» газета энергически боролась съ украйнофильствомъ, въ которомъ усматривала «сепаратизмъ». Во многихъ частныхъ вопросахъ, впрочемъ, редакторъ не забывалъ идеалы первой половины своей литературной дѣятельности. Такъ напр., обсуждая развитіе въ краѣ поземельнаго и промышленнаго кредита, К. едва ли не первый указалъ на важность мелкаго сельскаго кредита, краткосрочнаго и поземельнаго; онъ настаивалъ также на необходимости широкаго развитія народной школы. Со смертію Шульгина редакція газеты перешла въ руки его постояннаго и близкаго сотрудника, Д. И. Пихно. Газета, въ общемъ, и при новой редакціи сохранила свой прежній характеръ, съ тою только особенностью, что въ ней большое вниманіе удѣляется вопросамъ новой финансовой политики, къ которой газета часто относится отрицательно. См. «К. подъ ред. В. Я. Шульгина, 1864 — 1878» (Кіевъ, 1880; здѣсь и систематическій указатель къ газетѣ за 1864 — 1878 гг., составленный Ив. Новицкимъ).

Кіево-Воронежская ж. д.—Въ 1866 г. была дана концессія на постройку ж. д. отъ Курска до Кіева; въ 1891 г. разрѣшена постройка Курско-Воронежской линіи, при чемъ жел. дор. переименована въ К.-Воронежскую. Въ томъ же году разрѣшены прокладка второго пути отъ Курска до Кіева и постройка узкоколейныхъ подъѣздныхъ путей: отъ ст. Коренева до г. Рыльскъ (22 вер.), отъ ст. Ко-

ренева до г. Суджи (37 в.), отъ ст. Конотопъ до села Пироговки (92 в.), отъ ст. Круты до г. Чернигова (75 в.), отъ ст. Круты до г. Пирятина (101 в.). Открытіе дор. для движенія состоялось: по главной линіи: въ 1870 г. отъ Кіева до Днѣпровскаго моста, въ 1869 г. отъ Днѣпровскаго моста до ст. Бровары, въ 1868 г. отъ ст. Бровары до ст. Ворожба и отъ ст. Ворожба до г. Курска, въ 1894 г. отъ г. Курска до г. Воронежа; по подъѣзднымъ путямъ—въ 1893 г. Длина дороги К.-Воронежъ 669,2 в. Подъѣздныхъ путей 329 в. Общая стоимость постройки *К.-Кіевскаго участка* 30201615 р. мет. Стоимость постройки: Курско-Воронежскаго уч. — 10754608 р., подъѣздныхъ путей—6658845 р., второго пути К.-Кіевскаго уч.—3652449 р. Въ Кіевѣ К.-Воронежская ж. д. соединяется съ Юго-Западными ж. д. и Днѣпромъ, въ Бахмачѣ—съ Либаво-Роменской ж. д., въ Ворожбѣ—съ Харьково-Николаевской, въ Курскѣ—съ Московско-Курской и Курско-Харьково-Азовской, въ Воронежѣ — съ Козлово-Воронежско-Ростовской линіей юго-восточн. ж. д. К.-Воронежская ж. д. на всемъ протяженіи проходитъ по хлѣбородной мѣстности, дающей избытки хлѣба. Въ Рыльскѣ значительныя крупчатки. Линія Харьковъ-Ворожба Харьково-Николаевской ж. д. также даетъ хлѣбные грузы К.-Воронежской ж. д. Вѣтви Круты-Черниговъ и особенно Конотопъ-Пироговка соединяютъ ж. д. съ Десной, по которой сплавляется много лѣса. К.-Воронежская ж. д. провозитъ болѣе сахара, чѣмъ какая-либо другая русская ж. д. Сахаръ идетъ съ заводовъ вблизи линіи и особенно изъ Кіева. Кромѣ сахарныхъ заводовъ и мельницъ, по линіи ж. д. промышленность незначительна. Изъ строющихся вѣтвей одна (Ворожба-Середина-Буда) идетъ по очень лѣсистой мѣстности, другая (Льговъ-Брянскъ) соединяетъ К.-Воронежскую ж. д. съ округомъ чугунныхъ, желѣзныхъ, фаянсовыхъ и стеклянныхъ заводовъ, издавна снабжавшихъ Малороссію и юго-западный край своими издѣліями. По отчету за 1893 г.

Всѣхъ основныхъ капиталовъ по первоначальной валютѣ мет. .	30201615 р.
Въ томъ числѣ погашенныхъ .	830336 »
По дополнит. займ. 1892 и 1893 гг.	37891200 »
Валовой доходъ	6166961 »
» » на версту ж. д. .	14048 »
Расходъ	2796004 »
Чистый доходъ	3370956 »
Сборъ съ пассажировъ и грузовъ большой скорости	1207885 »
Сборъ съ грузовъ малой скор. .	4388027 »

	Сумма.	На 1 версту.	% расходовъ.
Расходъ правленія и общіе расходы .	248657 р.	566 р.	8,9
(Въ томъ числѣ расходы собственно правленія)	124364 р.	—	—
Расходы управленія .	142921 »	326 »	5,1
Надзоръ за путемъ и зданіями, ремонтъ и пр.	576484 »	1302 »	20,5
(Въ томъ числѣ зимній ремонтъ пути) . .	36922 »	—	—
Движеніе и т. д. . .	571750 »	1302 »	20,5
Тяга	1107085 »	2522 »	39,6
Остальные расходы .	148268 »	—	5,4

Перевезено въ тыс. пд.: хлѣбнаго груза 21040, каменнаго угля 1871, сахара и сах. песку 10193, нефти и нефт. прод. 1192, хлопка 2517, соли 7310. Главнѣйшія станціи отправленія въ тыс. пд. Ворожба 21759, Кіевъ 14863, Курскъ 12203, Бахмачъ 8833, Коренево 2377, Путивль 2256, Бобровицы 1810, Нѣжинъ 1788, Грузское 1532, Конотопъ 1263, Новоселки 1112.

А. Воейковъ.

Кіево-Петропавловскій м-рь. — Въ 1640 г. доминиканцы выстроили въ Кіевѣ на Подолѣ м-рь св. Николая, который былъ ограбленъ и разоренъ казаками въ 1649 г. По присоединеніи Кіева къ Россіи зданіе м-ря было отдано въ распоряженіе ректора братскихъ школъ, но м-рь лежалъ въ развалинахъ, гдѣ завели даже кабакъ. Въ 1691 г. царскою грамотой дозволено было митроп. Варлааму Ясинскому возобновить м-рь, съ переименованіемъ его въ Петропавловскій и съ приписки къ митрополичьей Софійской каѳедрѣ. Бѣдственное положеніе м-ря улучшилось только благодаря пожертвованіямъ имп. Елизаветы Петровны и запорожцевъ. Въ 1786 г. м-рь упраздненъ и зданіе его предназначено для низшаго народнаго училища, но въ 1787 г. сюда переведенъ греч. м-рь. Съ 1832 г. здѣсь помѣщается кіевская духовная семинарія. *Е. К.*

Кіево-Печерская Лавра — находится на южной оконечности Кіева, на правомъ, высокомъ берегу Днѣпра, и занимаетъ два холма, раздѣленные глубокой, спускающейся до Днѣпра ложбиной. Въ XI в. эта мѣстность была покрыта лѣсомъ; сюда удалялся для молитвы священникъ близъ лежащаго села Берестова Иларіонъ, который выкопалъ здѣсь для себя пещеру. Въ 1051 г. Иларіонъ былъ выбранъ митрополитомъ и его пещера опустѣла. Въ это время въ Кіевъ пришелъ съ Аѳона монахъ Антоній, уроженецъ г. Любеча. Житье въ кіевскихъ монастыряхъ пришлось ему не по нраву, и онъ поселился въ пещерѣ Иларіона. Благочестіе Антонія привлекло въ его пещеру послѣдователей, въ числѣ которыхъ былъ и Ѳеодосій, изъ г. Курска. Когда число ихъ возросло до 12, они устроили для себя церковь и кельи. Антоній поставилъ въ игумены Варлаама, а самъ удалился на сосѣднюю гору, гдѣ выкопалъ для себя новую пещеру. Эта пещера послужила началомъ «ближнихъ» пещеръ, названныхъ такъ въ противоположность прежнимъ, «дальнимъ». Съ увеличеніемъ числа иноковъ, когда въ пещерахъ стало тѣсно, они построили надъ пещерою церковь Успенія Пр. Богородицы и кельи. Число приходящихъ въ обитель все увеличивалось, и Антоній испросилъ у вел. кн. Изяслава Ярославича всю гору надъ пещерой. Была построена церковь на мѣстѣ нынѣшняго главн. собора (1062); возникшій м-рь получилъ названіе Печерскаго. Въ это же время игуменомъ былъ поставленъ Ѳеодосій. Онъ ввелъ въ обители общежительный студійскій уставъ, который былъ заимствованъ

отсюда и другими русскими м-рями. Суровая подвижническая жизнь иноковъ и ихъ благочестіе привлекли къ м-рю значительныя пожертвованія. Въ 1073 г. была заложена великая каменная церковь, оконченная и освященная въ 1089 г. Фресковая живопись и мозаики были исполнены цареградскими художниками. Храмъ этотъ, хотя и въ значительно измѣненномъ видѣ, существуетъ и понынѣ. Въ 1096 г. обитель сильно пострадала отъ половцевъ, но скоро вновь отстроилась. Съ теченіемъ времени пристраивались новыя церкви. Весь м-рь былъ огороженъ частоколомъ. При м-рѣ находился странноприимный домъ, устроенный Ѳеодосіемъ для пріюта нищихъ, слѣпыхъ, хромыхъ; на него отпускалась $^1/_{10}$ м-рскихъ доходовъ. Каждую субботу м-рь посылалъ возъ хлѣба для заключенныхъ. Съ переселеніемъ братіи въ большой м-рь, пещеры были обращены въ усыпальницу для монаховъ, тѣла которыхъ клали по обѣимъ сторонамъ пещернаго корридора, въ углубленіяхъ стѣнъ. М-рю принадлежало еще с. Лѣсники; Ѳеодосій выкопалъ себѣ тамъ пещеру, въ которой жилъ во время великаго поста. Въ XI и XII вв. изъ м-ря вышло до 20 епископовъ, которые всѣ сохраняли большое почтеніе къ родной обители. Въ 1240 г., во время Батыева нашествія, м-рь былъ разоренъ. Монахи К.-печерскаго м-ря частью были перебиты, частью разбѣжались. Неизвѣстно, какъ долго продолжалось запустѣніе м-ря; въ XIV в. онъ былъ уже возобновленъ, и великая церковь сдѣлалась усыпальницей многихъ княжескихъ и знатныхъ родовъ. Въ 1470 г. кіевскій кн. Симеонъ Олельковичъ возобновилъ и украсилъ великую церковь. Въ 1483 г. Менгли-Гирей сжегъ и ограбилъ м-рь, но щедрыя пожертвованія дали ему возможность скоро оправиться. Въ 1593 г. ему принадлежали два города—Радомыслъ и Васильковъ, до 50 селъ и около 15 селищъ и деревень въ разныхъ мѣстахъ зап. Руси, съ рыбными ловлями, перевозами, мельницами, медовыми и грошевыми данями и бобровыми гонами. Съ XV в. монастырь получилъ право посылать въ Москву для сбора пожертвованій. Въ 1555—56 гг. великая церковь опять была обновлена и украшена. Въ 1596 г. было рѣшено подчинить м-рь, до тѣхъ поръ зависѣвшій только отъ константинопольскаго патріарха, кіевск. уніатскому митрополиту. Попытку исполнить это рѣшеніе монахи, съ архим. Никифоромъ Туромъ во главѣ, оказали вооруженное сопротивленіе. Вторая попытка уніатовъ овладѣть м-ремъ, въ 1598 г., была также безрезультатна. М-рю удалось также отстоять силой отъ уніатовъ и свои обширныя имѣнія. Тогда же, въ концѣ XVI в., м-рь получилъ титулъ лавры и ставропигію константинопольскаго патріарха. Съ этого времени начинается дѣятельность лавры въ защиту православія. При архим. Елисеѣ Плетенецкомъ и Зах. Копыстенскомъ въ м-рѣ заведена была типографія и началось печатаніе богослужебныхъ и полемическихъ книгъ. Преемникъ ихъ, Петръ Могила, завелъ здѣсь училище, которое впослѣдствіи было соединено съ училищемъ братскимъ и послужило началомъ кіево-могилянской коллегіи. Гетманъ Самойловичъ обвелъ лавру земляным валомъ, а Мазепа—каменной стѣной. При Петрѣ Вел. укрѣпленія Самойловича были расширены и образовали нын. Печерскую крѣпость. Въ 1718 г. пожаръ истребилъ вел. церковь, архивъ, библіотеку и типографію; въ 1729 г. церковь была возобновлена. Въ составъ Печерской лавры теперь входятъ 6 м-рей: Главный при вел. церкви, Больничный, Ближнія пещеры, Дальнія пещеры Голосѣевская пустынь и Китаевская пустынь. Великая лаврская церковь имѣетъ форму квадрата (21 саж. длины и $20^1/_2$ шир.); высота ея въ стѣнахъ 7 саж., отъ пола до купола съ крестомъ 22 саж. 7 куполовъ ея вызолочены. Древняя церковь XI в. — теперь срединная часть храма, съ 3 алтарными полукружіями и среднимъ куполомъ. Древней фресковой живописи не сохранилось. Въ этомъ храмѣ находится и чудотворная икона Успенія Божіей Матери, по преданію чудесно полученная греческими художниками въ Влахернскомъ храмѣ и принесенная ими въ Кіевъ. Здѣсь же почиваютъ мощи св. Ѳеодосія и 1-го кіевскаго митрополита св. Михаила и хранится глава св. равноап. кн. Владиміра. Въ нишѣ въ сѣв.-зап. углу церкви — надгробіе кн. Константина Ив. Острожскаго. Подъ алтаремъ Стефановскаго придѣла—усыпальница. Въ Богословскомъ придѣлѣ находится икона Божіей Матери, предъ которой молился Игорь Олеговичъ во время его убіенія въ 1147 г. Въ средней части храма находится нѣсколько гробницъ, между прочимъ митр. Петра Могилы, Варлаама Ясинскаго и фельдм. П. А. Румянцева. Ризница заключаетъ въ себѣ замѣчательныя по древности и цѣнности евангелія, утварь и облаченія, а также коллекцію портретовъ. На хорахъ библіотека лавры и ея документы. Прежнее книгохранилище, вѣроятно, сгорѣло въ 1718 г. Къ ЮЗ отъ великой церкви находится высочайшая въ Россіи лаврская колокольня (46 саж. выс.), съ которой открывается великолѣпный видъ верстъ на 50. Построена она въ 1745 г. Вблизи главныхъ лаврскихъ воротъ расположенъ св. Троицкій Больничный м-рь, основанный въ XII в. черниг. кн. Николою Святошею. При м-рѣ больница. Во дворѣ лавры монашескія кельи образуютъ три улицы. При лаврѣ помѣщается и типографія, основанная въ 1616 г. Ближнія и Дальнія пещеры, на берегу Днѣпра, раздѣлены между собою оврагомъ и хребтомъ горы. Въ Ближнихъ почиваютъ мощи 80 угодниковъ, въ Дальнихъ—45. При лаврѣ обширная гостинница для богомольцевъ. Настоятели лавры до полов. XIV в. титуловались игуменами, а иногда архимандритами. Въ 1688 г. лавра подчинена московск. патріарху, а ея архимандриту дано первенство передъ всѣми русскими митрополитами. Въ 1786 г. лавра подчинена кіевскому митрополиту, которому присвоенъ титулъ ея священно-архимандрита. Управляетъ лаврой намѣстникъ, съ духовнымъ соборомъ. Ср. Патерикъ печерскій (нѣск. изд.); Кальнофойскій, «Τερατοβρύγμα» (К., 1638); «Кратк. историческое описаніе Кіево-Печерской лавры» (К., 1795, и еще нѣсколько изд.); «Описаніе Кіево-Печерской лавры», соч. Евгенія Болховитинова (К., 1831 и друг. изд.); П. Л.(ебединцевъ); «Кіево-Печерская лавра въ ея прошедшемъ и нынѣшнемъ состояніи» («Кіевская Старина» 1886, V—VIII, X, XI и отд.). *Е. К.*

Кіево-Пустынно-Николаевскій м-рь.—Въ половинѣ XI в. въ Кіевѣ существовалъ женскій Николаевскій м-рь, въ которомъ постригласъ мать Ѳеодосія Печерскаго; гдѣ именно находился этотъ м-рь—неизвѣстно. О Пустынно-Николаевскомъ м-рѣ на Аскольдовой могилѣ впервые упоминается въ послѣсловіи къ Евангелію 1411 г. и въ отказной 1427 г. Съ этого времени идетъ рядъ актовъ на имущества, пріобрѣтаемыя м-ремъ по королевскимъ грамотамъ, завѣщаніямъ или путемъ покупки. Къ концу XVI в. м-рь владѣлъ уже обширными угодьями. Во время уніи онъ сильно пострадалъ. Въ 1518 г. Лавра уступила м-рю въ обмѣнъ урочище Долгую ниву, гдѣ въ 1682 г. была уже слобода. Въ концѣ XVII в. сюда былъ перенесенъ м-рь. Въ 1690 г. гетманъ Мазепа построилъ здѣсь соборную церковь. На прежнемъ мѣстѣ осталось м-рское кладбище, съ приписанной къ м-рю церковью св. Николая. Въ 1831 г. главная церковь обращена въ военный соборъ, кельи—въ казармы, а м-рь переведенъ въ церковь св. Николая Малаго или Слупскаго.

Е. К.

Кіево-Слупскій-Николаевскій м-рь.—Въ концѣ XVII в. на полѣ противъ Пустынно-Никол. м-ря стоялъ каменный столбъ (слупъ) съ образомъ св. Николая; названіе Слупа перешло и на построенную здѣсь около 1715 г. церковь. Въ 1831 г. сюда переведенъ штатъ Пустынно-Никол. м-ря. Съ 1841 г. м-рь считается во 2 классѣ. Пребываніе епископа уманскаго, викарія кіевской епархіи. *Е. К.*

Кіевская губернія—занимаетъ сѣв.-вост. уголъ юго-западнаго края и расположена по среднему теченію р. Днѣпра. На С она простирается до 51°30′ с. ш., на З до 1°50′ з. д. (отъ Пулкова), на В до 2°40′ в. д. (отъ Пулкова), на Ю — до 48°25′ сѣв. широты. На С она граничитъ съ Минской губ., на З—съ Волынской и Подольской губ., на Ю—съ Подольской и Херсонской губ., на В—съ Черниговской и Полтавской губ. Естественныя границы имѣются только на В (р. Днѣпръ на протяженіи 406 верстъ, а именно съ Черниговской губ.—на протяженіи 136 в. и съ Полтавской—270 в.). Наибольшее протяженіе К. губерніи съ С на Ю около 316 в., съ З на В около 237 в. Все пространство губ. составляетъ, по свѣдѣніямъ военно-топографической съемки 44730 кв. вер., по измѣренію Швейцера, 44414 кв. в., по исчисленію ген. Стрѣльбицкаго—44800 кв. в., по свѣдѣніямъ мѣстнаго статистич. комитета (безъ рѣкъ, озеръ, дорогъ и площади населенныхъ мѣстъ) 4110364 дес. или 39459½ кв. в. По устройству поверхности (рельефа) К. губернію обыкновенно дѣлятъ на три части—низменную сѣв., холмистую средн. (такъ наз. «отроги Карпатъ») и степную южн. (возвышенное плато). Такое дѣленіе въ настоящее время, послѣ новыхъ гипсометрическихъ работъ (ген. А. Тилло и др.), оказывается лишеннымъ основанія. Поверхность К. губерніи, въ общемъ, составляетъ часть западно-русской возвышенности, протягивающейся съ СЗ на ЮВ и не имѣющей ничего общаго съ Карпатами ни орографически, ни геологически (см. Карпаты). Возвышенность эта имѣетъ довольно пологій постепенный склонъ къ С, гдѣ она незамѣтно переходитъ въ низменность Полѣсья, и такой же пологій склонъ къ СВ, но здѣсь она круто обрывается къ долинѣ Днѣпра, образуя его нагорный правый берегъ. Въ юго-зап. части губерніи абсолютная высота весьма многихъ точекъ превышаетъ 100 саж., на СЗ общая высота площади не превосходитъ 80 саж. надъ у. м. На В и СВ, вблизи долины Днѣпра, возвышенность эта изрѣзана многочисленными долинами рѣчекъ (правыхъ притоковъ Днѣпра), а также густой сѣтью дѣятельныхъ овраговъ, и расчленена на отдѣльные массивы или холмы денудаціоннаго происхожденія. Въ меньшей степени такое же расчлененіе замѣчается въ южн. и южн.-зап. полосѣ губерніи, въ области рѣчекъ бассейна южн. Буга. Всѣ эти неровности рельефа К. губерніи обязаны своимъ происхожденіемъ исключительно размывающей дѣятельности воды, развитію многочисленныхъ рѣчныхъ долинъ и овраговъ. Въ небольшой юго-вост. части Каневскаго у., отъ с. Трактемірова до г. Канева, замѣчаются слѣды горообразовательныхъ (тектоническихъ) процессовъ, независимыхъ отъ Карпатскихъ горъ (см. Каневскій у.). Низменности занимаютъ приблизительно треть губерніи на С (большую часть Радомысльскаго и Кіевскаго уу., къ С отъ кіево-брестскаго шоссе), составляющую нераздѣльную часть Полѣсья, а также приднѣпровскую полосу Черкасскаго и Чигиринскаго уу. (шириною до 25 и болѣе верстъ). Наиболѣе (абсолютно) высокія точки въ губерніи находятся на зап. границѣ Бердичевскаго у. (сел. Туча 1055 фт. абсолютной высоты, с. Богудзенка 1051 фт., Пемирянцы 964 фт., Семеновка 925 фт.), въ Сквирскомъ у. (с. Кривошеинцы 825 фт., Краснянка 925 фт., Андрушки 780 фт., Сиверцы 778 фт., Липки 743 фт.), въ Таращанскомъ у. (с. Сухой Яръ 854 фт., Рыжки 843 фт., Федюковка 789 фт.) и въ Уманскомъ у. (с. Кочержинцы 860 фт., Нестеровка 848 фт., Ксендзовка 814 фт., Касиновка 778 фт., Константиново 777 фт.); въ Чигиринскомъ у. болѣе значительныя абсол. высоты встрѣчаются только на ЮЗ (с. Цвѣтна 821 фт.), а вост. часть его низменна (с. Вороново 299 фт.); въ Каневскомъ у.—на ЮЗ (Медвинъ 825 фт., Мисайловка 708 фт., Яхны 633 фт.), рѣже на В (въ области дислокаціи — Каневъ 759 фт., Григоровка 797 фт.); значительно меньше высоты въ уѣздахъ Кіевскомъ (на Ю—Кіевъ 656 фт., Вышгородъ 559 фт., Вѣта 613 фт.), Радомысльскомъ (южнѣе шоссе — Ставище 636 фт., Дивинъ 666 фт.), Васильковскомъ (Фастовъ 760 фт., Фесюры 742 фт., Бѣлая Церковь 569 фт., Песчаная 596 фт., Соколовка 623 фт., Шамраевка 677 фт., Кишляки 694 фт. и мн. др.), Звенигородскомъ (Рѣпки 799 фт., Багва 784 ф., Орлы 768 фт., Богачевка 694 фт.) и Черкасскомъ (Ротмистровка 610 фт.). Не смотря на общій подъемъ площади губерніи съ В на З, наиболѣе значительныя относительныя высоты находятся на В, близъ Днѣпра, гдѣ именно указывались «отроги Карпатъ»; прибрежные холмы достигаютъ въ Каневскомъ у. высоты 509 фт. надъ среднимъ ур. Днѣпра (с. Григоровка), въ Кіевскомъ у.—325 фт. надъ ур. Днѣпра (поверхность котораго лежитъ здѣсь на абсол. высотѣ 288 фт.). Весьма крутые и

обрывистые склоны имѣютъ также развивающіеся овраги (въ тѣхъ же двухъ уѣздахъ), которые ежегодно уничтожаютъ часть удобныхъ земель и образуютъ новые холмы. Орошеніе К. губерніи (рѣками) довольно обильно. Главная (и единственная судоходная) рѣка губерніи—Днѣпръ (см. X, 791) — принадлежитъ ей на протяженіи 406 в. (отъ с. Кочибѣевки до г. Новогеоргіевска). Большая часть рѣкъ К. губерніи принадлежитъ бассейну Днѣпра и составляетъ его правые притоки. Таковы: Припять, принадлежащая К. губерніи на протяженіи 72 в. своего теченія и впадающая въ Днѣпръ въ 93 в. выше Кіева, съ притокомъ Ужъ (ширина Припяти близъ устья 120—200 саж., глубина отъ 2 до 5 саж.); Тетеревъ съ притоками Иршей (XIII, 355), Здвижемъ и Гнилопятью; Ирпень (XIII, 345) съ притокомъ Унавой; Рось (длиною въ 282 в.) съ притоками Растовицей, Каменкой, Россавой и Гороховаткой; Ольшанка, Стугна, Красная и Тясьминъ (длиною въ 161 в.) съ притокомъ Ирклейцемъ. Бассейну южнаго Буга (XIV, 834—5) принадлежатъ рѣки: Ятрань, Горный и Гнилой Тикичъ (притоки р. Синюхи) и Собь. Значительныхъ озеръ въ К. губерніи нѣтъ. Болота болѣе или менѣе обширныхъ размѣровъ (отчасти торфяныя) находятся въ Радомысльскомъ у., по рѣкамъ Здвижу, Ирпени и Припяти, а также въ Черкасскомъ у., въ долинѣ Днѣпра; наиболѣе замѣчательныя изъ нихъ — Ирдынское болото (XIII, 313) и Цыганское болото (при устьѣ Припяти). На многихъ рѣчкахъ имѣются болѣе или менѣе обширные пруды. Въ большей части губерніи подпочву образуетъ лёссъ и почва представляетъ весьма плодородный черноземъ. Въ Радомысльскомъ у. и сѣв. части Кіевскаго у. значительныя пространства заняты песчаными почвами (образовавшимися на счетъ ледниковыхъ отложеній); глинистыя и песчаныя почвы встрѣчаются также въ мѣстахъ выхода на поверхность гранитовъ и др. кристаллическихъ горныхъ породъ. Въ южн. полосѣ губерніи почвы приближаются къ степному типу, въ сѣв. полосѣ—къ типу лѣсныхъ почвъ; въ долинѣ Днѣпра почву составляютъ аллювіальные пески. Вообще же почвы К. губерніи еще мало изучены.

Геологическое строеніе К. губерніи довольно сложно. На территоріи губерніи извѣстны геологическія образованія весьма различнаго возраста и состава, принадлежащія системамъ лаврентьевской, юрской, мѣловой, третичной и послѣтретичной. Наиболѣе древними изъ нихъ являются разнообразныя кристаллическія породы зернистаго строенія: многочисленныя разновидности гранитовъ, разнообразные сіениты, габбро (лабрадориты) и гнейсы. Всѣ эти кристаллическія породы выступаютъ на поверхность главнѣйшимъ образомъ въ зап. и южн. частяхъ губерніи; въ зап. и юго-зап. уѣздахъ они образуютъ мѣстами поверхностную почву, но чаще всего обнажаются въ долинахъ рѣкъ, будучи прикрыты сверху болѣе новыми отложеніями. Безъ сомнѣнія, кристаллическія породы протягиваются на глубинѣ подъ всею площадью губерніи. Мощность ихъ неизвѣстна, но весьма велика. Наиболѣе близкіе къ В выходы кристаллическихъ породъ находятся въ уѣздахъ Черкасскомъ и Чигиринскомъ (Каменка на р.Тясьминѣ). Поверхность ихъ вообще представляетъ склонъ съ З на В и съ Ю на С, вблизи Днѣпра онѣ скрываются подъ осадочными породами, заполняющими также всѣ впадины и неровности кристаллическаго массива. Массивъ этотъ повсюду разбитъ сложной системой трещинъ и мѣстами носитъ на себѣ слѣды весьма древнихъ дислокацій (складчатые гнейсы Звенигородскаго у.); вывѣтриваніе его даетъ разнообразные продукты. Изъ осадочныхъ породъ К. губерніи самыя древнія—юрскія отложенія (зеленые пески мощностью до 65 фт., черныя сланцеватыя глины—до 84 фт. и мергельные песчаники—до 35 фт.), довольно богатыя окаменѣлостями (главнымъ образомъ аммониты, белемниты и зубы рыбъ); они сильно дислоцированы и развиты только въ небольшой части Каневскаго уѣзда (см.). Несравненно большее распространеніе имѣютъ прикрывающія ихъ мѣловыя отложенія, отчасти выступающія на поверхность въ Каневскомъ уѣздѣ, отчасти скрытыя на глубинѣ въ восточной полосѣ губерніи Мѣловыя отложенія К. губерніи составляютъ продолженіе черниговскихъ и на З простираются недалеко отъ Днѣпра. Наиболѣе распространены и разнообразны въ К. губерніи третичныя отложенія, лежащія на В—на мѣловыхъ, а на З—на кристаллическихъ породахъ. Составъ ихъ довольно сложенъ: древнѣе другихъ эоценовые пески и песчаники такъ наз. трактемировскаго и бучакскаго ярусовъ; выше лежатъ фосфоритовые (апатитовые) крупнозернистые пески мощностью въ 10 фт., простирающіеся до сѣв. границы губерніи и далеко на З отъ Днѣпра; ихъ покрываетъ весьма мощный пластъ (90 фт.) тонкоотмученной, такъ наз. спондилювой глины, покрывающей собою почти всю сѣв-вост. часть губерніи и переходящей за Днѣпръ, въ Полтавскую и Черниговскую губ. Выше спондилювой глины лежатъ лишенныя окаменѣлостей третичныя отложенія, покрывающія собою всю площадь губерніи и мѣстами (на Ю и ЮЗ) непосредственно покоящіяся на кристаллическихъ породахъ. Эти отложенія состоятъ изъ зеленыхъ песковъ (мощн. до 45 фт.), бѣлыхъ песковъ (до 65 фт.) и пестрыхъ глинъ (до 45 фт.); послѣдній пластъ во многихъ мѣстахъ отсутствуетъ (размытъ) и причисляется нѣкоторыми учеными къ послѣтретичнымъ образованіямъ. Ледниковыя или послѣтретичныя образованія также покрываютъ собою всю площадь губерніи; они состоятъ изъ разнообразныхъ песковъ, изъ валунной или моренной глины (съ эрратическими валунами сѣверныхъ породъ) и лёсса. Граница валунныхъ глинъ (южная) проходитъ по южн. и юго-зап. окраинамъ Чигиринскаго, Черкасскаго, Каневскаго и Радомысльскаго уѣздовъ; среди валуновъ встрѣчаются финляндскія и скандинавскія породы. Въ лёссѣ найдены кости млекопитающихъ (мамонта и др.) и остатки до-историческаго человѣка (каменнаго вѣка).

Почвенными и ключевыми водами К. губернія очень богата. На поверхность выступаютъ мѣстами воды четырехъ горизонтовъ—на валунныхъ глинахъ, на пестрыхъ глинахъ, на спондилювой глинѣ и воды изъ кристалли-

ческихъ породъ. Сверхъ того многочисленными буровыми скважинами констатировано два горизонта артезіанскихъ водъ (см. Кіевъ). Артезіанскіе колодцы имѣются въ настоящее время (1894 г.) въ г. Кіевѣ, Васильковѣ и въ с. Дитяткахъ (на писчебумажной фабрикѣ).

Полезныя ископаемыя К. губерніи довольно многочисленны и разнообразны. Изъ строительныхъ камней здѣсь извѣстны и отчасти разрабатываются разнообразные сорта гранитовъ (до 3000 куб. саж. въ годъ), габбро или лабрадоритовъ (по красотѣ неимѣющихъ себѣ равныхъ во всей Европѣ, до 700 куб. саж. ежегодно добывается въ двухъ мѣсторожденіяхъ—с. Городищѣ, Черкасскаго у. [IX, 310], и въ с. Каменномъ бродѣ [XIV, 155], Радомысльскаго у.), сіенитовъ (с. Поповка, Черкасскаго у.) и гнейсовъ (главнымъ образомъ въ Звенигородскомъ и Уманскомъ уѣздахъ), также мраморъ (с. Козіевка Радомысльскаго у., не разрабатывается). Жерновые камни выдѣлываютъ въ г. Чигиринѣ, мст. Трактеміровѣ и во многихъ мѣстахъ Звенигородскаго уѣзда. Изъ глинъ наиболѣе разрабатываются кіевская спондилувая глина и лёссъ (на кирпичъ) и пестрыя глины (на горшечныя и кафельныя издѣлія); многочисленныя мѣсторожденія каолина почти не разрабатываются; фаянсовая глина въ верхнемъ горизонтѣ бѣлыхъ песковъ въ Межигорьѣ, близъ Вышгорода. Въ К. губерніи встрѣчается также графитъ (въ Черкасскомъ и Каневскомъ у.), фосфоритъ (въ слоѣ фосфоритовыхъ песковъ), желѣзныя руды и минеральныя краски (въ Радомысльскомъ у.), торфъ (въ болотахъ) и янтарь (Кіевъ, Гвоздовъ, Хотовъ). Ископаемый бурый уголь образуетъ залежи въ Звенигородскомъ уѣздѣ (см. Екатеринополь, XI, 582).

Климатъ К. губ. вообще умѣренный, какъ въ отношеніи температуры, такъ и влажности, и благопріятный для развитія растительности. Находясь на границѣ лѣсной и степной областей, К. губ. не представляетъ климатическихъ крайностей, имъ свойственныхъ. Продолжительныхъ морозовъ и засухъ и излишней влажности воздуха здѣсь не бываетъ. Весна начинается вообще въ началѣ марта, лѣто—въ концѣ мая, осень—съ половины сентября, зима—съ конца ноября, но устанавливается только въ концѣ декабря. Рѣки вскрываются въ концѣ марта, замерзаютъ въ серединѣ декабря (см. Днѣпръ, X, 791). Температура воздуха въ различныхъ частяхъ губерніи неодинакова, она въ среднемъ для каждаго мѣсяца и для всего года ниже на С и В, чѣмъ на Ю и З губерніи (главнѣйшія данныя приведены къ ст. Кіевъ). На крайнемъ З губерніи, въ Бердичевѣ, средняя температура воздуха въ январѣ—5,4°, въ апрѣлѣ +6,8°, въ іюлѣ +18,6°, въ октябрѣ +8,2; средняя температура года +7,2°. Количество атмосферныхъ осадковъ въ теченіе года вообще превышаетъ 500 мм.; больше всего выпадаетъ атмосферныхъ осадковъ лѣтомъ (въ іюлѣ), особенно на СВ губерніи; число ясныхъ дней въ году незначительно (около 10%): лѣтомъ нерѣдки грозы, приходящія съ З и ЮЗ. Топографическое раздѣленіе губерніи на сѣв.—низменную полосу и южн.—возвышенную приблизительно совпадаетъ съ распредѣленіемъ въ ней растительности. Бо́льшая часть уу. Радомысльскаго и Кіевскаго принадлежитъ къ лѣсной области, образуя собою начало Полѣсья; остальная часть губерніи представляетъ переходную полосу между лѣсной и степной областями (такъ наз. «предстепье»). Въ Полѣсьѣ, на песчаной и болотистой почвѣ, преобладаютъ хвойныя деревья (главнымъ образомъ сосна), съ небольшой примѣсью лиственныхъ; южнѣе—лѣса и рощи состоятъ изъ дуба, березы, осины, ольхи, граба, ясеня, бука, ивы и др. породъ. Въ возвышенной южн. части губерніи почти вся земля находится подъ культурою. Флора К. губ. подробно описана въ сочиненіи проф. Шмальгаузена: «Флора юго-зап. Россіи» (Кіевъ, 1886). Интересно, что во флорѣ К. губ. сохранились со времени ледниковаго періода нѣкоторыя альпійскія растенія, свойственныя горнымъ вершинамъ. Фауна К. губ., въ общемъ, сходна съ фауною черноземной полосы Россіи вообще, но между сѣв. и южн. частями губерніи и въ этомъ отношеніи наблюдается различіе. Въ сплошныхъ лѣсахъ Радомысльскаго и Кіевскаго уу. встрѣчаются еще дикія животныя, неизвѣстныя на Ю (бѣлка, куница, глухарь, рябчикъ, изрѣдка бобръ и др.); повсемѣстно распространены волкъ, лисица, заяцъ, кротъ, ежъ, нѣкоторыя насѣкомоядныя и хищныя птицы; на Ю встрѣчаются аистъ и журавль. Рыбная фауна губерніи, нѣкогда очень богатая (по Кесслеру—до 57 видовъ рыбъ, въ томъ числѣ бѣлуга вѣсомъ до 20 пд., сомъ—до 15 пд., карась—до 5 фн., щука—до 60 фн., осетръ—до 7 пд., форель и др.), нынѣ значительно уменьшилась, вслѣдствіе хищническаго истребленія рыбы. Изъ безпозвоночныхъ животныхъ хорошо изучены прѣсноводныя губки (6 видовъ), ракообразныя (до 154 видовъ) и жесткокрылыя (1024 вида). Плотность населенія—ок. 72,8 чел. на 1 кв. в. Приростъ населенія въ 1892 г.—1,17%. Выселились въ другія губ., въ томъ же году, 94 крестьянскихъ семейства, въ составѣ 495 душъ; видовъ на отлучки (отхожіе промыслы) взято крестьянами 85114. По свѣдѣніямъ за 1889 г., казнѣ принадлежали 141838 дес. (3,2%), удѣльному вѣдомству 95077 дес. (2,1%), монастырямъ и церквамъ 58182 дес. (1,3%), городскимъ обществамъ 44976 дес. (1,02%), различнымъ частнымъ учрежденіямъ и обществамъ 30590 дес. (0,7%), землевладѣльцамъ 1771847 дес. (40,4%), крестьянамъ 1967854 дес. (44,9%), подъ дорогами, озерами и болотами 269395 дес. (6,38%). Усадебной земли считалось 73720 дес., подъ садами 26384 дес., подъ огородами 176300 дес., подъ пашнями 1762537 дес., подъ паромъ 860497 дес., подъ заливными лугами 75515 дес., подъ незаливными лугами 166397 дес., подъ выгонами и пастбищами 89892 дес., подъ виноградниками и хмѣлевыми плантаціями 8 дес., подъ лѣсомъ строевымъ 197820 дес., дровянымъ 274437 дес., кустарниковымъ 219369 дес., подъ населенными мѣстами и проч. 458883 дес.; вообще удобной земли 4105990 дес., неудобной 273769 дес., а всего 4379759 дес. По обязательному губернскому страхованію, въ К. губ. было застраховано 463938 строеній, въ томъ числѣ по нормальной оцѣнкѣ 338816 и по особой 125122; всѣ эти строенія застрахованы въ

суммѣ 24648280 р. и оцѣнены въ 77761914 р., По добровольному страхованію принято 657 строеній, стоимостью въ 1104394 р., застрахованныхъ въ суммѣ 571167 р. Страхового капитала къ 1893 г. состояло по обязательному страхованію 2477516 р., по добровольному страхованію 103509 р. Главное занятіе жителей—земледѣліе. За 8-лѣтіе 1883—90 гг. средній урожай главнѣйшихъ хлѣбовъ и др. растеній былъ слѣдующій: озимой и яровой ржи около самъ-6, озимой пшеницы тоже, яровой пшеницы около самъ-4, овса около самъ-, 5 ячменя тоже, гречихи около самъ-3, проса около самъ-9. Въ 1892 г. подъ свекловичными плантаціями находилось 68219 дес. и собрано 49480770 пд. сахарной свекловицы. Въ 1891 г. было посѣяно въ К. губ. озимой и яровой ржи 464667 чет., озимой пшеницы 364436 чет., яровой пшеницы 7793 чет., овса 526800 чет., ячменя 152051 чет., гречихи 175974 чет., проса 65895 чет., кукурузы 905 чет., картофеля 210566 чет., гороха 13036 чет.; сѣна собрано 20022312 пд. Вообще за десятилѣтіе 1883 — 92 гг. средній посѣвъ всѣхъ зерновыхъ хлѣбовъ въ К. губ. былъ 13166819 пд., средній сборъ 73498441 пд., средній остатокъ 19525311 пд. (за удовлетвореніемъ потребности на посѣвъ и продовольствіе населенія); средній сборъ картофеля за 10 лѣтъ 10128936 пд., средній остатокъ 1530368 пд. Продовольственный капиталъ К. губ. составлялъ въ 1891 г. 3688176 р. (изъ нихъ въ долгахъ 88494 р.); сверхъ того состояло запасовъ хлѣба въ натурѣ на лицо озимаго 257346 чет., ярового 112883 чет.; въ долгахъ озимаго 137749 чет., ярового 68784 чет. Лѣсоводство развито преимущественно въ сѣв. полосѣ губерніи, хотя болѣе или менѣе значительные лѣсные участки находятся и въ южныхъ уѣздахъ. Наиболѣе богаты лѣсами уу. Радомысльскій (267537 дес.), Кіевскій (119649 дес.) и Черкасскій (85874 дес.), бѣднѣе другихъ—Уманскій у. (18778 дес.). До изданія лѣсоохранительнаго закона лѣса истреблялись безпощадно: въ настоящее время въ К. губ. числится подъ лѣсами 691626 дес., а въ 1859 г. числилось 1130000 дес. Многія мѣстности (особенно въ уу. Бердичевскомъ, Уманскомъ и Васильковскомъ) сильно нуждаются въ топливѣ и строевомъ лѣсѣ. Правильное лѣсное хозяйство развито мало. Лѣсные питомники имѣются въ нѣкоторыхъ казенныхъ лѣсничествахъ. Раціональное луговодство и травосѣяніе также не процвѣтаютъ. Изъ 241912 дес. луговъ въ губерніи болѣе 31% заливныхъ. Скотоводствомъ занимаются повсемѣстно, особенно въ уу. Радомысльскомъ, Уманскомъ и Кіевскомъ. Въ 1892 г. числилось въ губ. лошадей 316171, рогатаго скота 571365 гол., овецъ простыхъ 879788, овецъ тонкорунныхъ 5496, козъ 72466, свиней 345413. Въ послѣдніе годы нѣкоторыми мѣстными землевладѣльцами были сдѣланы примѣненія верблюдовъ для сельско-хозяйственныхъ работъ. Частныхъ конскихъ заводовъ числилось въ 1889 г. 41, съ 214 завод. жеребцами, 1109 матками (арабскихъ, англійскихъ и мѣстныхъ породъ). Пчеловодство въ незначительныхъ размѣрахъ развито повсюду въ губерніи (особенно въ монастырскихъ владѣніяхъ); шелководствомъ, водвореннымъ здѣсь еще въ 1725 г., занимаются больше всего въ Таращанскомъ и Уманскомъ уу. Садоводствомъ занимаются больше всего въ уу. Уманскомъ, Каневскомъ и Таращанскомъ; всего подъ садами числится 26384 дес., подъ огородами—176300 дес. Хмѣлеводство и виноградарство не имѣютъ значенія и существуютъ только на владѣльческихъ земляхъ; въ ничтожныхъ размѣрахъ культивируется и табакъ. Рыболовство развито во всѣхъ селеніяхъ прирѣчныхъ, особенно по Днѣпру, Припяти, Тетереву и Ирпени, но является лишь подсобнымъ промысломъ. *П. Тутковскій.*

Кустарные промыслы мало развиты. Жители, кромѣ земледѣлія, занимаются торговлею и ремеслами (преимущ. евреи), работою на фабрикахъ и заводахъ, извозомъ и т. п. Предпріятій, обложенныхъ раскладочнымъ и 3% сборомъ: 1) торговыхъ 2852, съ годовымъ оборотомъ 58963 т. р. и прибылью 3057150 р. и 2) промышленныхъ 281, съ обор. 11189900 р. и прибылью 755670 р. Главные заводы — сахарные и винокуренные. По свеклосахарному дѣлу К. губ. занимаетъ первое мѣсто въ Россіи. Въ 1891—92 гг. было свеклосахарныхъ зав. 63, на которыхъ переработано 7842728 берковцевъ свекловицы. Выработано изъ нея 8275 т. пд. сахара и 3318 т. пд. патоки. Рафинированіе сахара производилось на 2 свеклосахарно-рафинадныхъ и на 3 рафинадныхъ зав.; выдѣлано рафинада 2,7 милл. пд. За послѣднее десятилѣтіе число свеклосахарныхъ заводовъ уменьшилось, но производство ихъ увеличилось болѣе чѣмъ вдвое. Плантацій у нихъ 74891 дес., рабочихъ—25664 чел. Получено акциза съ сахара 14511639 р. и, кромѣ того, патентнаго сбора 55009 р. Винокуренныхъ заводовъ въ 1893 г. дѣйствовало 76, съ производствомъ на 10865000 р. 54 завода пользуются правами сельско-хозяйственнаго винокуренія. Выкурено 1463308 вед. спирта. На 4 дрожжево-винокуренныхъ заводахъ выкурено 11367960 град. и добыто дрожжей 2551752½ фн. Вывезено за границу спирта 60894 вед. На мѣстное употребленіе израсходовано безводнаго спирта 89758267 град. Оптовыхъ складовъ 286. Водочный зав. 1, пиво-медоваренныхъ зав. 12, пивоваренныхъ 2 и медоваренныхъ 13. Пива выдѣлано 942,6 т. вед., меда 6,6 т. Раздробительною продажею питей занимались 3 ведерн. лавки, 266 ренсковыхъ погребовъ, 140 погребовъ виноградныхъ винъ, 2567 трактировъ и гостинницъ при почтовыхъ станціяхъ, 114 буфетовъ, 883 винныхъ и 183 пивныхъ лавки и 18 временныхъ выставокъ для продажи. Всѣхъ табачныхъ фабрикъ было 16; онѣ выбрали бандеролей на 1741316 руб. На фаб. поступило листового табаку иностраннаго 2512 пд., туземнаго (кромѣ махорки) 88198 пд. и махорки 148178 пд. Уксусъ выдѣлывали 6 зав., лакъ—1 зав. Нефтяные продукты обрабатывались на 3 зав. Изъ остальныхъ фабрикъ и заводовъ было стеклянныхъ 6, суконныхъ 4, писчебумажныхъ 3, лѣсопиленъ 31, мыловаренныхъ 1, воскосвѣчныхъ 8, кожевенныхъ 229, кафельныхъ 3, кирпичныхъ 65, фаянсовыхъ 5, каменоломень 1, буроугольная копь 1, машиностроительныхъ 3, чугунно-литейныхъ и слесарно-механическихъ 24, паровыхъ мельницъ

13, водяныхъ 55, экипажныхъ завед. 6, земледѣльческихъ машинъ и орудій 1, искусств. минеральныхъ водъ 15 и т. д. По свѣдѣніямъ за 1889 г., машинно-строительные зав. имѣли произв. на 1914 т. р., кожевенные 1129 т. р., мукомольные 6940 т. р., лѣсопильни 613 т. р., бумажные 541 т. р., кирпичные 451 т. р. Всѣхъ фбр. и зав. въ 1892 г. считалось 119; на нихъ работало 4978 чел. Торговыхъ документовъ выдано въ 1893 г. 46160. Изъ ярмарокъ самое важное значеніе имѣетъ Срѣтенская (контракты) въ Кіевѣ и бердичевская—Успенская. Въ 1890—91 г. отправлено изъ губ. пшеницы 9673 т. пд., ржи 1034 т. пд., овса 839 т. пд., ячменя 496 т. пд., муки пшеничной 1087 т. пд., ржаной 212 т. пд. Главными станціями отправленія по жел. дорогамъ служатъ Бѣлая Церковь, Шпола, Ольшаница, Каменка и Фундуклеевка; по Днѣпру — Ржищево и Прохоровка. По рѣкамъ К. губ. нагружено (1892 г.) и отправлено 2069 суд. и 210 плотовъ, съ кладью всего до 4557 т. пд. и цѣнностью на 5909 т. р., а прибыло и разгрузилось 2702 судна и 722 плота, съ тов. до 9614363 пд., на 4690770 р. Черезъ К. губ. проходитъ нѣсколько желѣзныхъ дорогъ. Отъ ст. Казатинъ идутъ 3 вѣтви —на Брестъ-Литовскъ, Одессу и Умань. Отъ ст. Вапнярка до Христиновки, на 110 вер., идетъ отдѣльная желѣзнодорожная вѣтвь. Отъ ст. Фастовъ идетъ желѣзная дорога до ст. Знаменки Харьк.-Никол. жел. дор. На Фастовской дорогѣ отъ ст. Цвѣтково отдѣляется линія до Шполы, а отъ ст. Бобринской—къ г. Черкассамъ. Кромѣ этихъ главныхъ вѣтвей существуютъ еще нѣсколько побочныхъ на 3—5 в., проведенныхъ къ сахарнымъ зав. Пароходное сообщеніе въ губ. — по Днѣпру и его притокамъ. Въ 1891 г. сберегательныхъ кассъ было 48; въ нихъ оставалось къ этому году 3429 т. р., внесено въ 1891 г. 3721,5 т. р., истребовано 2512,5 т. р. и осталось 4791,3 т. р. Къ 1893 г. ссудо-сберегательныхъ товариществъ было 10, съ 4762 членами и оборотомъ въ 1269027 р. У городовъ К. губ. въ 1891 г. было капиталовъ 863670 р. Кромѣ учебныхъ завед. въ г. Кіевѣ, мужская и женская гимназіи въ м. Бѣлой Церкви (Васильковскаго у.), мужская прогимназія и училище земледѣлія и садоводства въ въ Умани, мужская прогимназія и частное женское училище 1 разряда въ г. Черкассахъ, мужская гимназія и 4-клас. женская прогимназія въ м. Златополѣ, Чигиринскаго у., учительская семинарія въ м. Коростышевѣ, духовныя училища въ м. Богуславѣ и г. Умани и Черкассахъ, лѣсное училище (при черкасскомъ лѣсничествѣ). При смѣлянскомъ 2-клас. учил. (м. Смѣла, Черкасскаго у): а) дополнительный классъ конторскихъ знаній и б) техническіе классы съ спеціальнымъ курсомъ сахароваренія. Въ томъ же м. Смѣлѣ частное женское 4-клас. учил., а въ м. Городищѣ—сельскохозяйственное низшее учил. 1 разряда. Въ вѣдѣніи мин. нар. просв. низшихъ учебныхъ зав. было 12 двухкл. муж. и 11 женскихъ городскихъ учил., 42 однокл. гор. приходскихъ учил., 20 двухкл. сельскихъ учил. и 129 однокл. При 32 училищахъ были классы для взрослыхъ, съ 879 учащимися. Ремесленныхъ и рукодѣльныхъ классовъ было 60. Во всѣхъ этихъ училищахъ 190 законоучителей, 221 учитель, 79 учительницъ, 31 учителей пѣнія, 30 учительницъ рукодѣлія, 7 учителей ремеслъ, остальныхъ 76, всего 634. Изъ нихъ въ высш. учебн. зав. окончило 18, получили спеціальную подготовку 151 чел., въ среднихъ учебн. зав. 278. Учащихся всего 13357 мальч. и 3585 дѣв.; поступило въ 1893 г. 6149 чел. и окончило курсъ 1823 чел. На содержаніе училищъ поступило изъ госуд. казн. 73024 р., отъ гор. общ. 83954 р., сельскихъ общ. 35662 р., удѣльнаго вѣд. 2279 р., изъ сбора госуд. крест. 8663 р., платы за ученіе 25313 р., пожертвованій частныхъ лицъ 51867 р., % съ капиталовъ 9381 р., всего 290144 р. Церковно-приходскихъ школъ считалось 862, изъ нихъ двукл. 23. Въ церковно-приходскихъ и въ школахъ грамоты считалось 79731 учащ. Частныхъ учебныхъ заведеній было 32, главнымъ образомъ въ г. Кіевѣ. Еврейскихъ училищъ было казенныхъ 2-клас. 1, 1-клас. 2 и частныхъ мужскихъ 11, женскихъ 9, талмудъ-торъ 5, хедеровъ 222, всего 250. Нѣмецкихъ школъ было 17, съ 690 учащимися (изъ нихъ 324 дѣв.). Библіотеки (кромѣ Кіева) въ г. Бердичевѣ (общественная), при почтовой конторѣ въ м. Бѣлой Церкви, въ м. Звенигородкѣ (частная), въ м. Шполѣ при почтово-телеграфной конторѣ, въ Радомыслѣ (частная), въ Умани (частная), въ м. Смѣлѣ 1 частная и 1 управленія Фастовской дороги и въ м. Златополѣ (частная). Богадѣльни были еврейскія въ г. Бердичевѣ, Васильковѣ, м. Бѣлой Церкви, Звенигородкѣ, м. Смѣлѣ; пріютъ для бѣдныхъ православныхъ въ г. Черкассахъ. Всѣхъ врачей въ губ. въ 1893 г. было 566 (въ томъ числѣ 278 въ Кіевѣ), женщинъ-врачей 18, фельдшеровъ 601, лѣкарскихъ учениковъ 8, фельдшерицъ 6, повивальныхъ бабокъ 299. Больницы есть во всѣхъ уѣздныхъ городахъ; кромѣ того при 65 сахарныхъ заводахъ были больницы (отъ 5 до 15 кроватей), и еще при 8 промышленныхъ завед. — больницы или пріемные покои. На медицинскую часть израсходовано въ 1893 г. 751421 р. Въ 1891 г. амбулаторная помощь оказывалась въ 95 пунктахъ и ею воспользовались 222191 чел. Спеціальныхъ амбулаторій было 4 (3 частныя и 1 краснаго креста). Монастырей и пустынь было 28, изъ нихъ 9 женскихъ. 13 мужскихъ и 4 женскихъ м-ря находились въ г. Кіевѣ и его уѣздѣ. Православныхъ церквей и соборовъ 1562, часовень 52, раскольничьихъ монастырей 2 и молелень 17, римско-католическихъ 57 костеловъ и 76 каплицъ, протестантскихъ 4 церкви и 13 молитвенныхъ домовъ, еврейскихъ 84 синагоги и 402 молитвенныхъ дома. 12 уѣздовъ (Бердичевскій, Васильковскій, Звенигородскій, Каневскій, Кіевскій, Липовецкій, Радомысльскій, Сквирскій, Таращанскій, Уманскій, Черкаскій, Чигиринскій), 40 становъ и 203 волости; населенныхъ мѣстъ 10968, изъ нихъ 12 городовъ и 109 мѣстечекъ. Принимая населеніе губерніи въ 3277019 ч., приходится 1 населенное мѣсто на 298,8 душъ населенія. Жителей въ К. губ. къ 1 января 1894 г. числилось 3277019 (1627962 мжч. и 1649057 жнщ.). Дворянъ потомств. 19548, личныхъ 13865, духовенства чернаго 1521, бѣлаго 14382, почетн. гражд. потомств. 6211, личныхъ

8881, купцовъ 8823, мѣщанъ 729892, крестьянъ 2299650, колонистовъ 7588, военнаго сословія 151948, иностр. подданныхъ 7726, проч. 6984. Православныхъ 2738977, раскольниковъ 14888, католиковъ 91821, протестантовъ 6820, евреевъ 423875, магометанъ 638. Два окружныхъ суда, кіевскій и уманскій. Судебно-мировыхъ участковъ 62, судебно-слѣдственныхъ 48. Мировыхъ посредниковъ по 2 на уѣздъ. К. губ. образована въ 1708 г. Большая часть настоящей ея территоріи составилась изъ частей воеводствъ кіевскаго и брацлавскаго, присоединенныхъ отъ Польши (1793). Въ 1798 г. вмѣсто Екатеринослава уѣздн. городомъ назначена Звенигородка, въ 1800 г. вмѣсто Богуслава сдѣланъ у. г. Каневъ и причисленъ Бердичевъ. К. губ. въ археологическомъ отношеніи очень замѣчательна. По классификаціи В. Б. Антоновича, курганы губ. раздѣляются на 3 главные періода: 1) могилы каменнаго вѣка; 2) скиѳскіе курганы и 3) славянскія могилы каменнаго вѣка, которыя, въ свою очередь, распадаются на три типа: 1) курганы небольшіе, бѣдные предметами; въ нихъ встрѣчаются отбивныя кремневыя орудія; 2) гробницы безъ насыпей (встрѣчаются рѣдко; въ нихъ попадаются горшки съ примитивнымъ орнаментомъ, полные пережженыхъ костей, а также полированныя кремневыя орудія); 3) большія насыпи (рядъ могильныхъ ямъ, въ каждой по 1, 2, 3 скелета; всѣ черепа длинноголовые; вещей мало: встрѣчаются костяныя вещи, нѣсколько экземпляровъ бронзоваго вѣка; самая характерная черта этого типа—окраска костей охрой, красною желѣзистою краской). Славянскія могилы встрѣчаются въ южной части К. губ. Сѣверный предѣлъ скиѳскихъ кургановъ—линія по Ирпеню (конецъ лѣса); на С. отъ нея извѣстенъ только одинъ курганъ, на Припяти. Въ славянскихъ курганахъ золото встрѣчается очень рѣдко, бронза совсѣмъ не встрѣчается; излюбленный ихъ металлъ—серебро. Въ изслѣдованіи проф. В. Б. Антоновича (имъ составлена и археологическая карта губерніи, съ подробнымъ описаніемъ) и графа А. А. Бобринскаго: «Курганы и случайные археологическія находки близъ м. Смѣлы» (СПб. 1887 и 1894) указаны интересныя находки въ курганахъ К. губ., а также ихъ литература. Древнія пещеры находятся въ г. Кіевѣ и въ у. Васильковскомъ, Звенигородскомъ, Каневскомъ, Сквирскомъ, Таращанскомъ, Черкасскомъ, Чигиринскомъ и Липовецкомъ. Остатки древней крѣпости сохранились въ с. Мервинѣ, Липовецкаго у., насыпные валы—въ у. Кіевскомъ, Бердичевскомъ, Звенигородскомъ и др. Городищъ много въ разныхъ уѣздахъ; въ нѣкоторыхъ изъ нихъ находили оружіе, монеты и др. предметы. Каменныя бабы найдены въ с. Букахъ (Сквирскаго у.), около г. Чигирина и въ с. Субботовѣ (Чигиринскаго у.). Изъ соч. Н. Бѣляшевскаго: «Монетные клады Кіевской губ.» видно, что въ Кіевской г. найдено много монетныхъ кладовъ —аббасидскихъ, тагеридскихъ, саманидскихъ, римскихъ, антіохійскихъ, польскихъ и т. д. Въ музеѣ университета св. Владиміра собрана богатая коллекція древностей Кіевской губерніи.

Литература указана по (1876 г.) у П. Семенова, «Географическій словарь» (т. 2, стр. 620 и 621); кромѣ того, «Памятныя книжки Кіевской губ. съ 1877—1894 г. включительно; В. Г. Мозговой, «Кіевская губернія»; Мукаловъ, «Географія К. губ.» (Кіевъ, 1883); Отчетъ попечителя кіевскаго учебнаго округа за 1893 г.; «Сводъ статистическихъ матеріаловъ, касающихся экономическаго положенія сельскаго населенія Европейской Россіи» (СПб., 1894); Н. С. Петлинъ, «Описаніе губерній и областей Россіи въ статистическомъ и экономическомъ отношеніяхъ». *А. Ѳ. Селивановъ.*

Кіевская Старина — историческій журналъ, выходитъ съ 1882 г., ежемѣсячно, въ Кіевѣ. Посвященъ разработкѣ мѣстной исторіи, выясненію характеристическихъ особенностей народнаго міровоззрѣнія и вѣками выработавшихся бытовыхъ отношеній въ Южной Россіи. Состоитъ изъ трехъ отдѣловъ: I. Оригинальныя статьи. II. Документы, извѣстія и замѣтки и III. Критика и библіографія. «К. Старина» дала цѣлый рядъ весьма цѣнныхъ статей, изслѣдованій, мемуаровъ, дневниковъ, замѣтокъ и извѣстій по археологіи, исторіи, литературѣ и этнографіи. Сотрудники журнала: проф. В. Б. Антоновичъ, проф. Д. И. Багалѣй, В. П. Горленко, П. В. Голубовскій, А. Голомбіевскій, проф. Н. П. Дашкевичъ, П. С. Ефименко, А. Я. Ефименко, П. И. Житецкій, И. П. Житецкій, проф. В. С. Иконниковъ, В. А. Мякотинъ, проф. Н. Ѳ. Сумцовъ, М. К. Чалый и мн. др. Журналъ иллюстрируется портретами замѣчательныхъ дѣятелей, снимками съ монастырей, церквей, древнѣйшихъ гравюръ и т. п. Ред.: Ѳ. Г. Лебединцевъ (1882—1887), А. С. Лашкевичъ (1888—1889), Е. Кивлицкій (1889—1893), въ настоящее время В. П. Науменко. Въ приложеніи къ 1893 г. (№№ 3—7, 11—12) помѣщенъ библіографическій указатель «К. Старины» за первое десятилѣтіе, вышедшій и отдѣльнымъ изданіемъ. См. также «Справочный указатель къ К. Старинѣ за 1882—87 г.» (въ приложен. къ 1888 г., №№ 1—3).

Кіевскій 5-й гренадерскій ген.-фельдм. кн. Николая Репнина **полкъ**—сформированъ въ 1700 г., названіе К. пѣх. получилъ въ 1708 г., въ 1849 г. шефомъ его назначенъ король нидерландскій, а приказомъ отъ 25 марта 1891 г. ему дано нынѣшнее его названіе. Боевыя отличія: 1) полковое знамя георгіевское, за сраженіе при Шенграбенѣ, въ 1805 г.; 2) серебряныя трубы, за занятіе Берлина (1760) и за сраженіе при Кацбахѣ (1813), и 3) знаки на шапки, за походы 1812 и 1813 гг.

Кіевскій 27-й драгун. его корол. высоч. принца Валлійскаго **полкъ**—переформированъ въ 1775 г. изъ 1-го кампанейскаго К. казачьяго полка (учрежденнаго въ 1668 г.; съ этого года считается и старшинство полка); въ разныя времена былъ легко-конный, карабинернымъ, кирасирскимъ, гусарскимъ; драгунскій—съ 1882 г. Боевыя отличія: 1) полковой штандартъ георгіевскій, за сраженіе у Кацбаха (1813), 2) знаки на шапки за отличіе въ 1812—14 гг. и 3) 17 георгіевскихъ трубъ, за отличіе въ турецк. войну 1877—78 гг.

Кіевскій Листокъ (бывшій «Листокъ объявленій»)—литературная и экономическая газета. Выходила съ 4 янв. 1878 по 1881 г. № 13, два раза въ недѣлю. Цѣлью своего из-

данія газета ставила разъясненіе разныхъ сторонъ кіевской городской жизни. Съ прекращеніемъ «К. Листка» редакція его приступила къ изданію газеты «Трудъ».

Кіевскій распѣвъ—одинъ изъ русск. распѣвовъ православной церкви, появившихся позднѣе знаменнаго. К. распѣвъ относится къ полнымъ распѣвамъ русской церкви, т. е. имѣющимъ въ основѣ всѣ восемь гласовъ. К. распѣвъ сталъ извѣстенъ въ великорусской церкви во второй половинѣ XVII в. и встрѣчается въ нотныхъ рукописяхъ безлинейныхъ и линейныхъ (К. напѣвъ, Филаретовъ слогъ XVIII в.), а также въ печатныхъ нотолинейныхъ книгахъ. Мелодія К. распѣва разнообразна и легко поддается гармонизаціи. Къ хоровымъ переложеніямъ К. распѣва принадлежатъ труды Бортнянскаго: «Да исполнятся уста наша», «Нынѣ силы небесныя», «Тѣло Христово» (причастенъ) и др. *Н. С.*

Кіевскій Телеграфъ—газета политическая, ученая и литературная, выходила съ 1 іюля 1859 по 1876 гг. включительно, сначала два раза, съ 1864 г.—три раза въ недѣлю. За 1859 г. къ «К. Телеграфу» былъ приложенъ «Литературный Сборникъ», а въ половинѣ 1860 г. редакція стала выпускать два раза въ мѣсяцъ «Литературныя Прибавленія», которыя прекратились на 3-мъ №.

Кіевскій университетъ св. Владиміра.—Мысль объ учрежденіи унив. въ Кіевѣ возникла еще въ 1805 г., одновременно съ учрежденіемъ унив. въ Казани и Харьковѣ, но противникомъ этого проекта былъ Ѳад. Чацкій, задумавшій создать для юго-зап. Россіи польское образовательное заведеніе въ Кременцѣ (волынскій лицей). Только послѣ польскаго возстанія 1830—31 г., когда всѣ скомпрометтированныя польскія учебныя заведенія были закрыты, министръ народн. просв., гр. С. С. Уваровъ, поднялъ вопросъ о К. унив., какъ объ учрежденіи, которое могло бы содѣйствовать распространенію русской образованности въ краѣ. 25 декабря 1833 г. было рѣшено перевести въ Кіевъ кременецкій лицей, съ преобразованіемъ его въ университетъ св. Владиміра, который былъ открытъ 15 іюля 1834 г., а чтеніе лекцій началось съ сентября того же года. Университетъ первоначально былъ учрежденъ въ составѣ 2 факультетовъ: философскаго (нын. историко-филол. и физико-математ.) и юридическаго. Въ 1-мъ году былъ открытъ только философскій факультетъ. Составъ преподавателей въ началѣ былъ смѣшанный: изъ Кременца были переведены профессора поляки, къ нимъ присоединены проф. русскіе и нѣмцы. Первымъ ректоромъ былъ М. А. Максимовичъ. Въ 1838 г. польское движеніе привело къ временному закрытію университета и увольненію или переводу профессоровъ и студентовъ польскаго происхожденія. Число слушателей сильно сократилось; половина каѳедръ опустѣла и была замѣщена потомъ русскими или нѣмцами. Въ 1841 г., взамѣнъ упраздненной виленской медико-хирургической академіи, въ К. унив. былъ открытъ медицинскій факультетъ. Въ 1842 г. университетъ перешелъ въ зданіе, гдѣ помѣщается и нынѣ. Для замѣщенія пустовавшихъ каѳедръ были командированы за границу молодые люди и приглашены преподаватели изъ педагогическаго института и другихъ университетовъ. Въ университетѣ началась было новая жизнь, но круто оборвалась подъ вліяніемъ суровыхъ мѣръ 1848 г. Каѳедры снова опустѣли, число студентовъ было ограничено. Но и въ тяжелое время 1848—56 гг. университетъ обогатился новыми учрежденіями: были построены анатомич. театръ и метеорологическая обсерваторія, начали свою дѣятельность коммиссіи для описанія губерній К. учебнаго округа и для разбора древнихъ актовъ. Съ конца 50-хъ годовъ началось оживленіе и въ К. унив.; особенно повліяло на это введеніе устава 1863 г. Предыдущая эпоха оставила университетъ въ упадкѣ; на юридическомъ, напримѣръ, факультетѣ было только 3 профессора, немногимъ лучше было поставлено дѣло и на другихъ факультетахъ. Въ отчетѣ за 1862—63 г. слышатся жалобы на то, что многія каѳедры остаются незамѣщенными; профессора, за недостаткомъ матеріальныхъ средствъ, должны обращаться къ постороннимъ занятіямъ; неподготовленность слушателей заставляетъ обращать лекціи въ гимназическіе уроки, учебныя пособія скудны и т. п. По уставу 1863 г. въ К. унив. полагалось 58 профессоровъ и 31 доцентъ, а на лицо было только 35 профессоровъ и 5 адъюнктовъ, да и то 12 профессоровъ не имѣли докторской степени. Для замѣщенія каѳедръ университетъ въ 1864 г. создалъ институтъ стипендіатовъ, принятый потомъ министерствомъ народн. просв. и для другихъ университетовъ. Съ трудомъ удалось замѣстить въ первое пятилѣтіе по введеніи устава бо́льшую часть каѳедръ на физико-математическомъ и медицинскомъ факультетахъ; хуже стояло дѣло на факультетѣ историко-филологическомъ, гдѣ, напр., каѳедра русской исторіи оставалась пустой въ теченіе 8 лѣтъ. Въ научномъ отношеніи наиболѣе производительнымъ былъ первый періодъ, до 1848 г., отмѣченный трудами Максимовича, Даниловича, Иванишева, Неволина, Кесслера, Миддендорфа и др.; затѣмъ ученая производительность профессоровъ сильно понизилась и оживилась только въ 60-хъ годахъ. Съ этого времени (1861 г.) начинаютъ издаваться «Университетскія Извѣстія» и при нихъ «Сборникъ сочиненій студентовъ»; открывается рядъ ученыхъ обществъ, пополняются библіотека и коллекціи, которыя до тѣхъ поръ оставались почти въ такомъ же видѣ, въ какомъ были перевезены изъ Кременца и Вильны; учреждаются новые кабинеты и лабораторіи, строятся зданія химической лабораторіи (1873) и клиникъ (1885). Въ 1884 г. университетъ праздновалъ 50-лѣтній юбилей; происшедшія при этомъ студенческія волненія подали поводъ къ закрытію университета на полгода. По открытіи вновь университета былъ введенъ новый уставъ 1884 г. Къ 1 янв. 1884 г. профессоровъ было 48, доцентовъ 19, приватъ-доцентовъ 8, прозекторовъ 2, астрономъ-наблюдатель 1, лекторовъ 3. Къ 1 янв. 1894 г. было: профессоровъ 69, приватъ-доцентовъ 32, прозекторовъ 6 и помощниковъ 8, лекторовъ 2, астрономъ-наблюдатель 1, лаборантовъ, консерваторовъ, ординаторовъ и пр. 51. Число слушателей въ

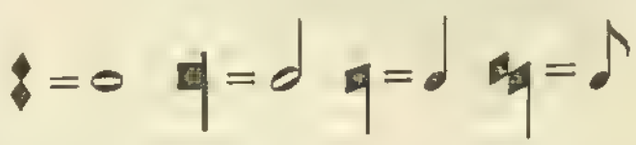
К. университетѣ сильно колебалось, но, въ общемъ, постоянно возрастало: университетъ открылся при 62 студентахъ, въ 1838 г. было 267 студентовъ, послѣ закрытія университета въ 1838 г.—125, къ 1860 г.—1049; въ 1863 г., вслѣдствіе польскаго возстанія, бо́льшая часть студентовъ-поляковъ оставила университетъ и число студентовъ упало до 476; въ 1871 г.—940, 1876 г.—613, 1884 г.—1709, 1894 г.—2327. Наиболѣе многолюдны факультеты юридическій и медицинскій. Въ 1859 г. медиковъ было 540, втрое болѣе чѣмъ юристовъ; съ 60-хъ годахъ число юристовъ быстро растетъ, а число медиковъ падаетъ; въ 1864 г. юристовъ вдвое больше, чѣмъ медиковъ; въ 1870 г. ихъ почти поровну, затѣмъ число медиковъ превышаетъ юристовъ въ 1881 г. почти въ 5 разъ (785 и 175). Наплывъ медиковъ въ это время былъ такъ великъ, что пришлось установить комплектъ на 1 курсъ. Не смотря на это, къ 1894 г. медиковъ было 1014. Быстро возросло въ послѣдніе годы и число юристо́въ (въ 1894 г.—932). Число филологовъ до введенія устава 1884 г. составляло около $^1/_9$ всѣхъ студентовъ (въ 1883 г.—162), затѣмъ быстро начало падать и въ 1894 г. ихъ было только 69. На физико-математическомъ факультетѣ до 1868 г. была $^1/_4$ общаго числа студентовъ, въ 1882 г. число это уменьшилось до $^1/_8$, а въ 1894 г. ихъ было 312 чел., т. е. около $^1/_7$, при чемъ естественниковъ въ $1^1/_2$ раза болѣе, чѣмъ математиковъ, тогда какъ прежде математики преобладали. Сначала бо́льшая часть студентовъ были дѣти дворянъ (88%); въ 1883 г. дворяне составляли уже только 50%. Для надзора за студентами въ 1833 г. была учреждена должность инспектора, состоявшаго въ вѣдѣніи ректора; впослѣдствіи инспекторъ былъ поставленъ въ непосредственную зависимость отъ попечителя. Въ 1837 г. надзоръ за студентами былъ усиленъ; для бѣдныхъ, а также для неблагонадежныхъ своекоштныхъ открыто было особое общежитіе, получившее среди студентовъ названіе «штрафгауза»; оно закрыто въ 1860 г., казеннокоштные студенты упразднены еще въ 1858 г. (число казеннокоштныхъ, по уставу 1842 г., было 150, да въ «штрафгаузѣ» жило 40—60 студентовъ). Въ послѣдующее время казенное содержаніе было замѣнено стипендіями, которыхъ въ 1893 г. было 101. Для помощи недостаточнымъ студентамъ при университетѣ существуютъ попечительство о недостаточныхъ студентахъ (съ 1869 г.) и общество вспомоществованія нуждающимся студентамъ (съ 1881 г.), которыя выдаютъ ежегодно около 20 тыс. руб. пособій. При К. унив. состоятъ: библіотека со студ. отдѣломъ (болѣе полумилл. томовъ) и центральнымъ архивомъ древнихъ актовъ, 2 обсерваторіи—метеорологическая и астрономическая, 4 факультетскихъ клиники, 3 госпитальныхъ и 3 при городской Александровской больницѣ, анатомическій театръ, патолого-анатомическій институтъ, ботаническій садъ, 9 лабораторій и 22 кабинета. Университетъ издаетъ ежемѣсячный журналъ: «Университетскія Извѣстія». При университетѣ 5 ученыхъ обществъ (историческое Нестора-лѣтописца, естествоиспытателей, юридическое, физико-математическое и акушерско-гинекологическое). Ср. Шульгинъ, «Исторія Имп. Унив. св. Владиміра»; Владимірскій-Будановъ, «Исторія Имп. Унив. св. Владиміра»; Иконниковъ, «Біографич. Сл. проф. унив. св. Владиміра»; «Историко-статистическія записки объ учрежденіяхъ унив. св. Владиміра»; Владимірскій-Будановъ, «50-лѣтіе Имп. унив. св. Владиміра» (рѣчь). *Е. К.*

Кіевскія Губернскія Вѣдомости—выходятъ и редактируются при кіевскомъ губ. правленіи съ 1838 г., сначала еженедѣльно, а съ 1865 г.—три раза въ недѣлю.

Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости—выходятъ съ марта 1861 г., два раза въ недѣлю, съ 1879 г. — еженедѣльно, съ 1882 г.—два раза въ мѣсяцъ, при К. дух. семин. Ред. прот. Пав. Троцкій. Ср. «Указатель неоффиц. отдѣла за 1861—70 г.» (№ 24, 1870).

Кіевскія Объявленія—выходили въ г. Кіевѣ, съ 1835 по 1838 г., въ январѣ каждаго года (казенныя и частныя объявленія).

Кіевское знаменіе — церковное нотное письмо, появившееся въ южно-руской церкви въ исходѣ XVI столѣтія и получившее распространеніе въ велико-русской церкви во второй половинѣ XVII ст. Своеобразный нотный шрифтъ К. знамени, не похожій на западно-европейскій, имѣлъ четыре знака для обозначенія длительности нотъ и помѣщался на пятилинейной нотной системѣ. Въ Москвѣ эти линейныя ноты были извѣстны подъ именемъ К. знамени. Первыя печатныя нотныя книги съ К. знаменемъ, благодаря стараніямъ Бышковскаго и Головни, стали появляться въ 1772 г. въ Москвѣ, какъ-то: обиходъ, ирмологій, октоихъ. *Н. С.*



Кіевское княжество—сложилось въ землѣ полянъ. Уже ок. X в. въ его составъ вошла Древлянская земля, которая впослѣдствіи только ненадолго отдѣлялась отъ Кіевщины. Границы К. княжества часто мѣнялись. Сравнительно бо́льшею устойчивостью отличались границы восточная и сѣверная. Первая шла вдоль Днѣпра, при чемъ К. княжеству принадлежали на лѣвомъ берегу уголъ между нижнимъ теченіемъ Десны и Днѣпромъ и узкая полоса земли до устья р. Корани. На СВ граница шла по р. Припяти, иногда переходя ее и захватывая часть области дреговичей. Зап. граница подвергалась колебаніямъ: то она шла по р. Случи, то доходила до р. Горыни и даже переходила ее. Еще измѣнчивѣе была южная граница; иногда она доходила до южн. Буга и переходила за р. Рось, иногда отступала до р. Стугны (при Владимірѣ св. и въ концѣ XI в.). Приблизительно, К. княжество занимало бо́льшую часть нын. Кіевской губ., вост. половину Волынской и небольшіе отрѣзки въ зап. части губ. Черниговской и Полтавской. Земля древлянъ и сѣв. часть земли полянъ были покрыты лѣсами; только къ Ю отъ Стугны страна принимала степной характеръ. Огромную роль въ исторіи полянскаго племени играетъ р. Днѣпръ. Положеніемъ

страны на великомъ водномъ пути изъ Балтійскаго моря въ Черное, тамъ, гдѣ Днѣпръ принимаетъ два свои важнѣйшіе притока — Припять и Десну, обусловлено раннее развитіе здѣсь культуры. На берегахъ Днѣпра встрѣчаются въ большомъ количествѣ слѣды поселеній каменнаго вѣка. Монетные клады указываютъ, что на днѣпровскомъ побережьѣ уже издавна процвѣтала торговля. Въ IX—X ст. поляне ведутъ обширную торговлю съ Византіей и Востокомъ. Есть указанія и на раннія торговыя сношенія Поднѣпровья съ зап. Европой. Благодаря выгодному географическому положенію, поляне были культурнѣе сосѣднихъ славянскихъ племенъ и впослѣдствіи подчинили ихъ себѣ. Можно думать, что въ болѣе раннее время поляне дѣлились на небольшія общины. Около VIII вѣка они подпали власти хозаръ. Борьба съ иноплеменниками должна была вызвать образованіе военнаго класса дружинниковъ, вожди которыхъ получаютъ власть надъ общиной. Эти вожди-князья являются, вмѣстѣ съ тѣмъ, и крупными торговцами. Вслѣдствіе этого князья болѣе важныхъ торговыхъ центровъ пріобрѣтаютъ значительныя средства, дающія имъ возможность увеличивать контингентъ своей дружины—а это позволяетъ имъ подчинять себѣ менѣе сильныя сосѣднія общины. Одновременно съ расширеніемъ территоріи идетъ захватъ князьями внутри общины судебныхъ и административныхъ функцій. Расширеніе княжеской власти произошло у полянъ, повидимому, постепенно, безъ сильной борьбы; по крайней мѣрѣ въ историческое время мы не видимъ антагонизма между княземъ и народомъ. Когда сложилось К. княжество—мы не имѣемъ достовѣрныхъ свѣдѣній. Арабскіе писатели X в. сообщаютъ, основываясь, очевидно, на источникѣ болѣе ранняго времени, что у руссовъ есть три государства, одно изъ которыхъ имѣетъ столицей большой городъ Куябу. Начальная лѣтопись передаетъ объ образованіи К. княжества рядъ легендъ, которыя лѣтописецъ пытается связать между собою. Такимъ образомъ получился разсказъ, будто Кіевъ, основанный Кіемъ съ братьями (см. Кій), послѣ ихъ смерти былъ занятъ варягами Аскольдомъ и Диромъ (см.), которые были убиты Олегомъ. Личность Олега, къ которой лѣтописецъ пріурочиваетъ нѣсколько преданій, является уже исторической, такъ какъ Олегъ заключилъ торговый договоръ съ греками. Игорь и Ольга, правившіе Кіевомъ послѣ Олега — также лица историческія, хотя въ лѣтописи съ ихъ именами тоже связано нѣсколько легендъ. Относительно происхожденія первыхъ К. князей мнѣнія изслѣдователей расходятся: одни считаютъ ихъ варягами, другіе приписываютъ имъ туземное происхожденіе. Лѣтописецъ разсказываетъ, что Олегъ подчинилъ Кіеву сосѣднія славянскія племена. Какъ бы то ни было, но къ половинѣ X в. владѣнія К. князей занимали уже огромную территорію. Правда, покоренныя племена были мало связаны съ центромъ; князья ограничивались сборомъ съ нихъ дани и не вмѣшивались во внутренніе ихъ распорядки; племена управлялись своими мѣстными князьями, нѣсколько извѣстій о которыхъ мы встрѣчаемъ и въ лѣтописи. Для поддержанія своей власти и для сбора дани К. князья должны были предпринимать отдаленные походы; часто такіе походы предпринимались и ради добычи. Особенно замѣчательны въ этомъ отношеніи походы сына Игоря, Святослава: онъ ходилъ на Волгу, разрушилъ хозарское царство и, наконецъ, перенесъ свою дѣятельность на Дунай, въ Болгарію, откуда былъ вытѣсненъ византійцами. Для такихъ предпріятій князья нуждались въ значительной дружинѣ. Дружина эта отличалась разноплеменнымъ составомъ и вовсе не была привязана къ землѣ. Дружинники служили только князю; въ свою очередь князья дорожатъ дружиной, не жалѣютъ для нея имущества, совѣтуются съ нею. При частомъ отсутствіи князей полянская земля пользовалась въ значительной степени самоуправленіемъ. Интересы князей, какъ крупныхъ торговцевъ, совпадали съ интересами болѣе зажиточной части населенія, которая тоже вела значительную торговлю. Ради торговыхъ интересовъ князья предпринимаютъ походы, заключаютъ торговые договоры (договоры Олега и Игоря съ греками). Одной изъ главнѣйшихъ заботъ К. князей было удержать за собою разноплеменныя части своего государства. Съ этою цѣлью уже Святославъ раздаетъ, при жизни, различныя области въ управленіе сыновьямъ: Ярополка онъ сажаетъ въ Кіевѣ, Олега—въ Древлянской землѣ, Владиміра—въ Новгородѣ. Послѣ смерти Святослава между его сыновьями начинается борьба за обладаніе всѣмъ государствомъ. Побѣдителемъ изъ этой борьбы вышелъ его младшій сынъ, Владиміръ Новгородскій, овладѣвшій и Кіевомъ (см. Владиміръ Св., VI, 653—655). Благодаря оживленнымъ сношеніямъ съ Византіей, христіанская вѣра рано начала распространяться въ Кіевѣ. При Игорѣ здѣсь была уже христіанская церковь и часть княжеской дружины состояла изъ христіанъ, а вдова Игоря, Ольга, сама крестилась. Владиміръ, видя ростъ христіанства въ своей землѣ, крестился и крестилъ своихъ сыновей. Подобно отцу, Владиміръ при жизни раздалъ различныя волости въ управленіе своимъ многочисленнымъ сыновьямъ. Послѣ его смерти между братьями началась борьба и одному изъ нихъ, Ярославу Новгородскому, опять удалось соединить въ своихъ рукахъ почти всѣ русскія земли. И этотъ князь, слѣдуя политикѣ отца и дѣда, раздаетъ волости своимъ сыновьямъ. Умирая, онъ завѣщаетъ К. княжество, т. е. земли полянскую и древлянскую, старшему сыну Изяславу; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ передаетъ ему и право старшинства надъ братьями (1054). Въ другихъ областяхъ князья мало по малу проникаются интересами населенія, которое, въ свою очередь, привыкаетъ къ извѣстной вѣтви княжескаго рода. Одна К. область представляла въ этомъ отношеніи исключеніе, вслѣдствіе права старшинства, присвоеннаго К. князю, и богатства области, обладаніе которою являлось весьма заманчивымъ для князей. На К. столъ претендуютъ всѣ князья, которые могутъ опираться на право или на силу. Съ размноженіемъ княжескаго рода опредѣленіе старшинства стало очень затруднительнымъ и

постоянно давало поводъ къ пререканіямъ. Сильные князья «добывали» себѣ К. столъ, не стѣсняясь никакими родовыми счетами. Населеніе также не принимало въ разсчетъ родовыхъ правъ и стремилось имѣть князей изъ излюбленной вѣтви. Уже при Изяславѣ (см. XII, 896) произошли усложненія; онъ нѣсколько разъ былъ изгоняемъ изъ Кіева и вновь туда возвращался. Послѣ него Кіевъ перешелъ къ старшему изъ живыхъ Ярославичей, Всеволоду, а затѣмъ — къ сыну Изяслава, Святополку-Михаилу. Когда на Любечскомъ съѣздѣ было рѣшено, что каждый долженъ владѣть тѣмъ, чѣмъ владѣлъ его отецъ, К. столъ, послѣ смерти Святополка, долженъ былъ достаться сыну Святополка, Ярославу, а если держаться старшинства — Давиду Святославичу. Но кіевляне не любили ни Святославичей, ни Святополка, и позвали на княженіе сына Всеволода, Владиміра Мономаха, пріобрѣвшаго ихъ расположеніе. Съ этого времени (1113) въ теченіе 36 лѣтъ К. столъ находится въ рукахъ одной вѣтви: Мономахъ передаетъ его сыну, Мстиславу, а послѣдній — брату, Ярополку. Передача эта происходитъ съ согласія населенія. По смерти Ярополка, Кіевъ силой захватываетъ черниговскій кн. Всеволодъ Ольговичъ (см. VII, 386) и успѣваетъ удержаться здѣсь до смерти (1146); но попытка его передать столъ брату Игорю была безуспѣшна—кіевляне убили Игоря (см. XII, 788) и призвали къ себѣ князя изъ рода Мономаховичей, Изяслава Мстиславича (XII, 895). Изяславу пришлось выдержать борьбу съ дядей, Юріемъ Суздальскимъ. Нѣсколько разъ изгонялъ его Юрій, но въ концѣ концовъ Изяславъ одержалъ верхъ, хотя и долженъ былъ принять въ соправители дядю, Вячеслава. Кіевляне въ этой борьбѣ держатся такой политики: всякій разъ, когда Юрій является въ К. землю съ сильнымъ войскомъ, они совѣтуютъ Изяславу уходить и принимаютъ Юрія,—но какъ только возвращается Изяславъ, съ союзниками, они съ радостью встрѣчаютъ его и оказываютъ ему содѣйствіе. Только послѣ смерти Изяслава и Вячеслава Юрію удалось болѣе прочно усѣсться въ Кіевѣ. Затѣмъ идетъ опять борьба за Кіевъ между Изяславомъ Давидовичемъ Черниговскимъ (см. XII, 895) и Ростиславомъ Смоленскимъ. Ростиславу удалось удержаться въ Кіевѣ при помощи племянника Мстислава Изяславича, которому онъ отдалъ К. пригороды Бѣлгородъ, Торческъ и Треполь. Такимъ образомъ К. княжество начало дробиться. Мстиславъ, занявъ К. столъ послѣ Ростислава, отдалъ его сыновьямъ пригороды Вышгородъ и Овручъ. К. князья становились все слабѣе и слабѣе. Между тѣмъ на Кіевъ заявилъ притязаніе сильный владимірскій кн. Андрей Юрьевичъ Боголюбскій (см.). Андрей и не думалъ самъ занимать К. столъ; для него важно было только лишить его значенія старшаго стола и перенести политическій центръ на СВ, въ свою волость (см. Владимірское великое княжество, VI, 638). Онъ послалъ на Кіевъ многочисленное войско свое и своихъ союзниковъ. Кіевъ былъ взятъ и разграбленъ (1169); Андрей посадилъ въ немъ своего младшаго брата Глѣба, а послѣ его смерти отдалъ К. княжество одному изъ Ростиславичей, Роману. Андрей обращался съ Ростиславичами высокомѣрно, какъ со своими подручниками; отсюда столкновенія, которымъ положила конецъ смерть Андрея. Вмѣшательство сѣв.-вост. князей въ К. дѣла на время прекратилось. Княжескій столъ переходилъ изъ рукъ въ руки, пока черниговскій кн. Святославъ Всеволодовичъ не вошелъ въ соглашеніе съ Ростиславичами: Святославъ сѣлъ въ Кіевѣ, а Ростиславичамъ отдалъ Бѣлогородскій, Вышегородскій и Овручскій удѣлы, т. е. большую часть К. земли. Не имѣя достаточно силы, чтобы поддержать значеніе великаго князя, Святославъ игралъ, въ сравненіи съ Всеволодомъ суздальскимъ, второстепенную роль; но въ его почти 20-лѣтнее княженіе К. земля немного отдохнула отъ усобицъ. Послѣ его смерти К. столъ занялъ Рюрикъ Ростиславичъ. Его родичи получили удѣлы въ К. землѣ; его зять, Романъ Мстиславичъ, владѣлъ городами на Поросьѣ. Всеволодъ Суздальскій потребовалъ себѣ у Рюрика «части въ Русской землѣ» и именно тѣхъ городовъ, которыми владѣлъ Романъ. Рюрикъ не рѣшился противиться могущественному князю. Всеволоду, въ сущности, вовсе ненужны были эти города; онъ отдалъ одинъ изъ нихъ, Торческъ, сыну Рюрика, своему зятю. Цѣлью суздальскаго князя было поссорить Рюрика съ Романомъ. И дѣйствительно, между ними началась вражда. Спустя нѣсколько лѣтъ Романъ сдѣлался галицкимъ княземъ и, располагая большими силами, могъ отомстить Рюрику: онъ вторгся въ К. землю и нашелъ поддержку въ кіевлянахъ и черныхъ клобукахъ. Рюрикъ долженъ былъ уступить и удовольствоваться Овручскимъ удѣломъ. Романъ не остался въ Кіевѣ; К. столъ утратилъ всякое значеніе, и Романъ отдалъ его двоюродному брату, Ингварю Ярославичу. Соединившись съ Ольговичами и половцами, Рюрикъ вновь овладѣлъ Кіевомъ, снова подвергшимся полному разграбленію (1203). Романъ насильно постригъ Рюрика, но по смерти Романа (1205) Рюрикъ сбросилъ монашескую рясу и опять вокняжился въ Кіевѣ. Теперь ему пришлось бороться съ черниговскимъ княземъ, Всеволодомъ Святославичемъ; Ольговичи никогда не оставляли претензіи на К. столъ. Всеволоду Святославичу удалось захватить Кіевъ, а Рюрика посадить на своемъ мѣстѣ въ Черниговѣ, гдѣ тотъ и умеръ. Всеволодъ не удержался въ Кіевѣ, который былъ захваченъ Мстиславомъ Романовичемъ, погибшимъ въ первомъ столкновеніи русскихъ съ монголами на р. Калкѣ. Снова начинается борьба за Кіевъ между Мономаховичами и Ольговичами; страна и городъ подвергаются разоренію. Князья быстро смѣняются на К. столѣ вплоть до нашествія татаръ.

Въ удѣльномъ періодѣ (отъ пол. XI до пол. XIII в.) въ К. княжествѣ можно различить три составныя части: землю полянъ, которая носитъ названіе Руси, русской земли по преимуществу, землю древлянъ, тѣсно примыкавшую къ княжеству, и южн. окраину—Поросье — заселенную кочевниками тюркскаго происхожденія, извѣстными подъ общимъ именемъ черныхъ клобуковъ. Въ исторіи К. земли нам.

болѣе видную роль играла земля полянъ. Здѣсь было наиболѣе городовъ и населеніе принимало самое живое участіе въ политической жизни страны. Оно было сосредоточено главнымъ образомъ, въ сѣверной лѣсистой половинѣ, такъ какъ здѣсь оно было въ бо́льшей безопасности отъ набѣговъ степняковъ, да и хозяйство того времени болѣе процвѣтало въ мѣстностяхъ лѣсистыхъ, откуда получались мѣха, медъ, воскъ (пчеловодство было бортевое). Древляне (XI,121) подчинились полянамъ только послѣ упорной борьбы, память о которой сохранилась въ преданіяхъ, занесенныхъ въ лѣтопись; они, повидимому, рано лишились мѣстнаго управленія, но, даже будучи тѣсно связаны съ Кіевомъ, все-таки обнаруживали мало интереса къ дѣламъ всего княжества. Древлянская территорія наименѣе страдала и отъ степныхъ кочевниковъ, и отъ княжескихъ усобицъ. Черные клобуки составляли родъ пограничной стражи на югѣ; они управлялись собственными ханами, сохранили свою религію, образъ жизни и мало смѣшивались съ русскимъ населеніемъ. Число ихъ все увеличивалось новыми поселенцами; съ половины XII в. они уже играютъ замѣтную роль въ политической исторіи княжества. Съ раздробленіемъ К. княжества въ землѣ древлянской и на Поросьѣ образуются два значительные удѣла— Овручскій и Торческій. Наибольшее число городовъ въ это время находилось въ сѣв. части К. области, т. е. въ землѣ полянъ. Противъ Кіева, у нынѣшняго с. Вигуровщины, лежалъ Городецъ, въ 15 в. выше Кіева по Днѣпру—Вышгородъ, въ 10 в. къ ЮЗ отъ Кіева—Звенигородъ, въ 20 в. къ З отъ Кіева—Бѣлгородъ; за Днѣпромъ, къ Ю отъ Кіева—Саковъ, при впаденіи въ Днѣпръ Стугны—Треполь, на верховьяхъ ея—Василевъ (нын. Васильковъ), на Днѣпрѣ, противъ Переяслава — Зарубъ, при устьѣ Роси—Родня, позднѣе Каневъ, выше по Роси—Юрьевъ. Въ зап. части К. земли были города: Звиждень, Мичьскъ (нын. Радомысль), Котельница, Вручій (Овручъ), Искоростень, Вѣзвягль (нын. Новгородъ-Волынскъ) и Корческъ (нын. Корецъ).

Въ удѣльно-вѣчевомъ періодѣ во главѣ К. земли стоитъ князь. Кіевляне не считаютъ возможнымъ существовать безъ князя: они готовы призвать даже нелюбимаго князя, лишь бы только не оставаться, хотя временно, вовсе безъ князя. Но вмѣстѣ съ тѣмъ они признаютъ за собой право призывать угодныхъ и низлагать неугодныхъ князей. Право это не всегда имъ удается осуществить, но сами князья допускаютъ его. Договоры (ряды) съ княземъ въ К. землѣ встрѣчаются рѣдко; отношенія основаны на взаимномъ довѣріи князя и народа. Князь управляетъ при помощи дружинниковъ. Съ теченіемъ времени дружина пріобрѣтаетъ мѣстный характеръ; есть извѣстіе отъ пол. XII в., что дружинники владѣютъ землею. Населеніе очень неохотно принимаетъ князей изъ иныхъ волостей, которые приводятъ съ собою чужую дружину. По смерти такихъ князей населеніе обыкновенно грабитъ и избиваетъ пришлыхъ дружинниковъ. Собираетъ вѣче князь, но оно можетъ собраться и безъ его зова. Опредѣленныхъ мѣстъ для собраній не было. Пригороды, хотя и разсматриваются какъ отдѣльныя общины, но почти всегда присоединяются къ рѣшенію старшаго города; только Вышгородъ проявляетъ иногда признаки самостоятельности. Вѣче до нѣкоторой степени контролируетъ управленіе князя и его чиновниковъ, рѣшаетъ вопросъ о войнѣ, если съ этимъ связанъ созывъ земскаго ополченія—«воевъ»,—надъ которымъ въ походѣ начальствовали тысяцкіе. Войско слагалось изъ дружины, охотниковъ земскаго ополченія и черныхъ клобуковъ. Торговля продолжаетъ играть важную роль въ жизни княжества. Князья заботятся объ охранѣ торговыхъ путей и часто снаряжаютъ для этой цѣли военныя экспедиціи. Видная роль принадлежитъ и духовенству, тѣмъ болѣе, что Кіевъ является духовнымъ центромъ русской земли. К. область, кромѣ митрополіи, заключала еще двѣ епископіи: бѣлгородскую и юрьевскую (впослѣдствіи каневскую), которыя являются во 2-й пол. XII в.

Осенью 1240 г. Батый взялъ Кіевъ, которымъ владѣлъ тогда Даніилъ Галицкій. Съ тѣхъ поръ мы имѣемъ очень мало данныхъ о судьбахъ К. земли. Это дало нѣкоторымъ ученымъ поводъ утверждать, что послѣ татарскаго нашествія княжеская земля опустѣла, населеніе ушло на С, и только позднѣе явились сюда новые колонисты съ З, предки нынѣшняго малорусскаго населенія страны. Такое мнѣніе, опирающееся болѣе на апріорныя положенія и филологическіе домыслы, не встрѣчаетъ подтвержденія въ тѣхъ немногихъ свѣдѣніяхъ объ исторіи К. земли, какія дошли до насъ за время отъ 2-й пол. XIII до начала XIV в. К. земля, безъ сомнѣнія, сильно пострадала отъ татаръ, но едва-ли болѣе, чѣмъ другія русскія земли. Батый отдалъ разоренный Кіевъ суздальскому кн. Ярославу Всеволодовичу, и въ 40-хъ гг. XIII в. въ Кіевѣ сидитъ бояринъ этого князя. Въ 1331 г. упоминается К. князь Ѳедоръ. Около этого времени К. княжество входитъ въ составъ литовско-русскаго государства. Относительно даты этого событія мнѣнія расходятся: одни принимаютъ дату Стрыйковскаго—1319—20 г., другіе относятъ завоеваніе Кіева Гедиминомъ къ 1333 г., наконецъ, нѣкоторые (В. Б. Антоновичъ) вовсе отвергаютъ фактъ завоеванія Кіева Гедиминомъ и приписываютъ его Ольгердуу, датируя 1362-мъ годомъ. Несомнѣнно, что послѣ 1362 г. въ Кіевѣ сидѣлъ сынъ Ольгерда, Владиміръ, который отличался своей преданностью православію и русской народности. Владиміръ, кажется, не нравился ни Ягайлу, ни Витовту и въ 1392 г. былъ замѣненъ другимъ Ольгердовичемъ, Скиргайломъ. Но и Скиргайло былъ проникнутъ русскими симпатіями; при немъ Кіевъ дѣлается центромъ русской партіи въ лит. государствѣ. Скиргайло скоро умеръ, и лит. вел. кн. Витовтъ не отдалъ Кіева въ удѣлъ никому, а назначилъ туда намѣстника. Только въ 1440 г. возстановленъ былъ К. удѣлъ; княземъ посаженъ былъ сынъ Владиміра, Олелько (Александръ). По смерти его великій князь Казиміръ не призналъ вотчинныхъ правъ его сыновей на К. землю и отдалъ ее только какъ пожизненный ленъ старшему изъ нихъ, Симеону. И Олелько, и Симеонъ оказали

много услугъ кіевскому княжеству, заботясь о внутреннемъ его устройствѣ и охранѣ его отъ татарскихъ набѣговъ. Среди населенія они пользовались большою любовью, такъ что когда, по смерти Симеона, Казиміръ не передалъ княженія ни сыну его, ни брату, а прислалъ въ Кіевъ намѣстника Гаштольда, кіевляне оказали было вооруженное сопротивленіе, но должны были покориться, хотя и не безъ протеста. Въ началѣ XVI стол., когда кн. Мих. Глинскій поднялъ возстаніе съ цѣлью отторженія отъ Литвы русскихъ областей, кіевляне отнеслись къ этому возстанію сочувственно и оказали Глинскому содѣйствіе, но попытка не удалась и К. земля окончательно вошла въ число провинцій Польско-Литовскаго государства.

Въ литов. періодѣ К. княжество простиралось на В до Случи, на С переходило за Припять (Мозырскій повѣтъ), на В заходило за Днѣпръ (Остерскій пов.); на Ю граница то отступала до Роси, то достигала Чернаго моря (при Витовтѣ). Въ эту пору К. княжество дѣлится на повѣты (Овруч., Житомир., Звенигород., Переяслав., Канев., Черкас., Остер., Чернобыльск. и Мозырскій), которые управлялись намѣстниками, старостами и державцами, назначаемыми княземъ. Всѣ жители повѣта подчинялись намѣстнику въ военномъ, судебномъ и административномъ отношеніи, платили въ его пользу дани и несли повинности. Князю принадлежала только верховная власть, выражавшаяся въ предводительствѣ на войнѣ ополченіемъ всѣхъ повѣтовъ, правѣ апелляціи къ нему на судъ намѣстника и правѣ раздачи поземельной собственности. Подъ вліяніемъ литовскихъ порядковъ начинаетъ мѣняться и общественный строй. По литовскому праву земля принадлежитъ князю и раздается имъ во временное владѣніе подъ условіемъ несенія государственной службы. Лица, получившія на такомъ правѣ участки земли, носятъ названіе «земянъ»; такимъ образомъ съ XIV ст. въ К. землѣ образуется классъ землевладѣльцевъ. Этотъ классъ сосредоточивается преимущественно въ сѣв. части княжества, болѣе обезпеченной отъ татарскихъ набѣговъ и болѣе выгодной для хозяйства, по обилію лѣсовъ. Ниже земянъ стояли «бояре», приписанные къ повѣтовымъ замкамъ и несшіе службу и разнаго рода повинности въ силу своей принадлежности къ этому классу, независимо отъ величины участка. Крестьяне («люди») жили на земляхъ государственныхъ или земянскихъ, были лично свободны, имѣли право перехода и несли натуральныя повинности и денежныя дани въ пользу владѣльца. Этотъ классъ стремится на Ю, въ незаселенные и плодородные степные повѣты, гдѣ крестьяне были болѣе независимы, хотя и рисковали пострадать отъ татарскихъ набѣговъ. Для защиты отъ татаръ изъ крестьянъ съ конца XV ст. выдѣляются группы военныхъ людей, обозначаемыхъ терминомъ «казаки» (см.). Въ городахъ начинаетъ образовываться мѣщанское сословіе. Въ послѣднее время существованія К. княжества сословія эти только начинаютъ обозначаться; рѣзкой грани между ними еще нѣтъ, окончательно слагаются они уже позднѣе.

Литература. М. Грушевскій, «Очеркъ исторіи Кіевской земли отъ смерти Ярослава до конца XIV ст.» (К. 1891); Линниченко, «Вѣче въ Кіевской области»; В. Б. Антоновичъ, «Кіевъ, его судьба и значеніе съ XIV по XVI ст.» (монографіи, т. I); Соболевскій, «Къ вопросу объ историч. судьбахъ Кіева» («К. Ун. Изв.», 1885, 7). Сверхъ того исторіи кіевской земли посвящено много статей и замѣтокъ въ «Кіев. Старинѣ», «Чтеніяхъ въ ист. общ. Нестора Лѣт.» и «Трудахъ Кіев. Дух. Ак.». *Е. К.*

Кіевское Слово—литературно-политическая и экономическая газета, изд. въ Кіевѣ съ 25 дек. 1886 г. По направленію—умѣренно-консервативная; особенное вниманіе обращено на сельское хозяйство, свекло-сахарную промышленность, лѣсоводство и т. п. отрасли промышленности. Въ разработкѣ вопросовъ желѣзно-дорожн. хозяйства и вообще національной экономіи прежде принималъ участіе С. Ю. Витте. Ред. Аѳин. Як. Антоновичъ (1866—1893), теперь В. М. Богдановъ.

Кіевъ—губернскій гор. Кіевской губ., на вост. краю губ., на правомъ берегу р. Днѣпра, подъ 50°27′ с. ш. и 0°12′ в. д. отъ Пулкова, въ 1554 в. отъ СПб., въ 945 в. отъ Москвы и въ 612 в. отъ Одессы (по жел. дор.). Городъ расположенъ преимущественно на возвышенной площади, изрѣзанной многочисленными оврагами и расчлененной на отдѣльныя плато; нѣкоторыя части города (Подолъ въ долинѣ Днѣпра, Новое Строеніе—въ долинѣ Лыбеди), а также бо́льшая часть предмѣстій (Звѣринецъ, Деміевка, Шулявка, Пріорка, Куреневка) расположены на низменныхъ побережьяхъ рѣкъ. Абсолютная высота астрономич. обсерваторіи =594 фт., основанія лаврской колокольни =607 фт., Софійскаго собора 656 фт. (наиболѣе возвышенная точка города); абсол. высота средняго уровня Днѣпра, у пристани, 288 фт. Значительная часть нынѣшнихъ улицъ проходитъ по оврагамъ, раздѣляющимъ городъ на нѣсколько обособленныхъ частей. Одинъ изъ нихъ, по которому проложена главная улица города — Крещатикъ, отдѣляетъ Старый Городъ (Старокіевскую часть) отъ Липокъ (Дворцовая часть), которая, въ свою очередь, отдѣляется Кловскимъ оврагомъ и его отрогами отъ Печерска, ограниченнаго съ Ю—глубокой долиной Лыбеди, а съ В и СВ—долиной Днѣпра. Кіевскіе холмы обязаны своимъ происхожденіемъ исключительно размывающей работѣ проточныхъ водъ (Днѣпра, Лыбеди и ихъ бокоыыхъ враговъ); болѣе крупныя долины и склоны существовали еще въ до-ледниковый періодъ, такъ какъ валунныя отложенія лежатъ на ихъ склонахъ и отчасти выполняютъ ихъ. Весьма сложная топографія города и расчлененность его рельефа сильно затрудняютъ прокладку улицъ (изъ которыхъ многія имѣютъ значительные уклоны, какъ, напр., Андреевскій спускъ, Вознесенскій спускъ, Университетскій спускъ, Виноградная улица—до 40°) и вызываютъ разбросанное расположеніе частей города, съ большими промежуточными пустырями и эспланадами. Въ чертѣ города протекаетъ притокъ Днѣпра—незначительная рѣчка Лыбедь и нѣсколько постоянныхъ ручьевъ (напр. Глубочица); древняя истор. рѣчка По-

чайна въ настоящее время представляетъ ничтожный и непостоянный ручей. Низменныя части города (Оболонь и часть Подола) во время половодья ежегодно затопляются водами Днѣпра (о Днѣпрѣ см. X, 791). Обилie оврагoвъ и обрывистые высокiе берега Днѣпра представляютъ много превосходныхъ обнаженiй для изученiя геологическаго строенiя города, которое пополнено многолѣтними наблюденiями въ искусственныхъ выемкахъ и буровыхъ скважинахъ. Наиболѣе глубокiя извѣстныя породы принадлежатъ мѣловой системѣ: глауконитовые пески, мѣловые мергеля и бѣлый мѣлъ; выше залегаетъ серiя черныхъ мелкозернистыхъ глинистыхъ песковъ третичной системы, переходящихъ въ крупные сѣрые фосфоритовые пески. Все это ниже уровня Днѣпра. Основанiе естественныхъ обнаженiй образуетъ голубая третичная (эоценовая) глина (такъ наз. спондилувая глина), весьма богатая окаменѣлостями; выше залегаютъ зеленые глауконитовые пески и снѣжно-бѣлые сыпучiе пески до высоты 165 фт. надъ ур. Днѣпра; въ верхнихъ горизонтахъ этихъ песковъ встрѣчаются связные глинистые песчаники (лёссъ), въ которыхъ вырыты знаменитыя лаврскiя пещеры. Поверхъ бѣлыхъ песковъ залегаетъ пластъ пестрыхъ или коричневыхъ глинъ (безъ окаменѣлостей). Эти глины, причисляемыя еще къ третичной системѣ, подверглись сильному размыванiю въ до-ледниковое время, почему ихъ верхняя поверхность весьма неровная и онѣ встрѣчаются островообразно; поверхъ пестрыхъ глинъ лежитъ мощная серiя ледниковыхъ песковъ, валунныхъ глинъ и лёсса; въ этихъ отложенiяхъ найдено много костей вымершихъ млекопитающихъ (мамонта) и наземныя раковины моллюсковъ, а также сѣверные эрратическiе валуны и мѣстами—кремневыя орудiя доисторическаго человѣка. Соотвѣтственно описанному геологическому строенiю, въ почвѣ К. находится 4 главныхъ горизонта подземныхъ водъ: весьма обильная артезiанская вода на абс. выс. 75 фт. (213 фт. ниже ур. Днѣпра), менѣе обильная артезiанская вода на абс. выс. 253 фт. (35 фт. ниже ур. Днѣпра), довольно обильная почвенная вода на абс. выс. 343 фт. и менѣе обильная почвенная вода на абс. выс. около 500 фт. Послѣднiе два горизонта водъ (вода на пестрыхъ глинахъ отличается весьма дурными качествами) питаютъ городскiе колодцы, а первые два достигаются буровыми скважинами (большая часть населенiя пользуется водою Днѣпра при помощи городского водопровода). Верхнiй горизонтъ водъ (на пестрыхъ глинахъ) служитъ причиною значительныхъ оползней и обваловъ въ городѣ по берегу Днѣпра. Изъ полезныхъ ископаемыхъ въ К. утилизируются голубая глина и лёссъ—для изготовленiя кирпича, пестрыя глины—на горшечныя и кафельныя издѣлiя. Находясь на границѣ лѣсной и черноземной полосъ, К. пользуется умѣреннымъ и довольно влажнымъ климатомъ. Средняя темп. года въ К. около+6,9°Ц. Среднiя темп. мѣсяцевъ: янв. — 6,6°; февр. — 6,3°; мартъ—1,3°; апр.+7,7°; май+13,6°; iюнь+19,1°; iюль+19,7°; авг.+18,8°; сент.+13,5°; окт.+7,0°; нояб. +1,5°; дек.—4,3°. Наивысшая температура бываетъ около 14 (26) iюля, первый морозъ въ среднемъ около 19 окт., первый день безъ оттепели—14 нояб., самая низкая температура—24 янв. (5 февр.), послѣднiй день безъ оттепели 27 марта (8 апр.), послѣднiй морозъ 17 (29 апр.). Средняя наивысшая температура 31,9° Ц.; средняя наименьшая темпер.—25,1°; средняя амплитуда колебанiя темпер. 57,0°; абсол. наивысшая темпер.+34,7°; абсол. наименьшая темпер.—33,1°; крайняя амплитуда темпер. 67,8°. Возвраты холода бываютъ изрѣдка около 10—18 (22—30) мая. Ясныхъ дней въ году насчитываютъ въ среднемъ 34, пасмурныхъ 132; средній годичный процентъ облачности 64%. Атмосферныхъ осадковъ въ теченiе года выпадаетъ, въ среднемъ, около 510 мм. (въ апр. 42, маѣ 44, iюнѣ 54, iюлѣ 79, авг. 56, сент. 42, окт. 40, нояб. — мартъ 153 мм.). О вскрытiи и замерзанiи Днѣпра — см. Днѣпръ (X, 791).

Городъ занимаетъ до 5 т. дес. и имѣетъ въ окружности 48 в. Улицъ и переулковъ около 230; площадей 16. Жителей къ 1894 г. было 188488, изъ нихъ раскольниковъ 1380, римско-католиковъ 20678, евреевъ 14676, протестантовъ 2142, магометанъ 516; остальные православные. Дворянъ 15913, духовенства бѣлаго 611 и чернаго (монаховъ и монахинь) 868, почетныхъ гражданъ и купцовъ 14228, мѣщанъ 93125, крестьянъ 39216, иностранныхъ подданныхъ 3120, военныхъ сословiй 20622, проч. 785. Богомольцевъ бываетъ около 150 т. чел. въ годъ, преимущественно въ лѣтнiе мѣсяцы. К. растетъ замѣчательно быстро. Въ 1797 г. въ немъ было 19081 чел. жит., въ 1845 г. — 50137, въ 1874 г.—127¼ т. Въ 1894 г. всѣхъ зданiй въ К. считалось 25302, въ томъ числѣ богослужебныхъ 128, жилыхъ 12629 (каменныхъ 2339), нежилыхъ 12545 (каменныхъ 1462). Съ увеличенiемъ населенiя развивалась торговля и промышленность города. По свѣдѣнiямъ за 1860 г., въ К. было 45 фабрикъ и заводовъ, съ производствомъ на 2347460 руб., а въ 1891 г.—119, съ производствомъ болѣе чѣмъ на 10 милл. руб. Важнѣйшiе фабрики и заводы (по свѣд. 1893 г.): 1 басонная (на 170000 р.), 8 мукомольныхъ (на 1385000 р.), 6 макаронно-пряничныхъ (на 200000 р.), 4 консервныхъ (на 70000 р.), 10 зав. искусств. минеральныхъ водъ (на 80000 р.), 4 винокуренныхъ (на 780000 р.), 7 пиво-медоваренныхъ (на 530000 р.), 4 дрожжевыхъ (482000 р.), 1 сахаро-рафинадный (на 6200000 р.), 8 табачныхъ (на 1910000 р.), 3 фаб. музыкальныхъ инструментовъ (на 35000 р.), 6 экипажныхъ (на 27000 р.), 3 бумажныхъ издѣлiй (35000 р.), 2 лѣсопильни (на 168000 р.), 2 химич. и красочныхъ зав. (на 130000 р.), 1 пробочная фаб. (на 5300 р.), 3 мыловар. зав. (на 28000 р.), 7 зав. восковыхъ свѣчей (на 122000 р.), 4 кожевенныхъ (на 28000 р.), 18 кирпичныхъ зав. (на 181000 р.), 3 гончарныхъ и изразцовыхъ (на 33000 р.), 7 машино-строит. (2368000 р.), 2 проволочныхъ и гвоздильныхъ (90000 р.), 5 фаб. разн. металлич. издѣлiй (43000 р.), 2 ювелирныхъ мастерскихъ (14000 р.). На кiевской биржѣ въ 1892 г. по фондовому отдѣлу сдѣлокъ съ обѣихъ сторонъ было на 53473920 р. Это число ниже дѣйствительнаго, такъ какъ бумаги продавали еще банки и 12 банкирскихъ и мѣ-

нальныхъ конторъ. По товарному отдѣлу сдѣлокъ было всего на 203 мил. руб.; главнымъ предметомъ покупки является сахарный песокъ; его продано 22293800 пд., на 94095005 р. По свѣдѣніямъ за 1891 г., въ четырехъ частныхъ банкахъ (частный банкъ, общество взаимнаго кредита, отд. международнаго банка и отд. волжско-камскаго банка) учтено векселей 22096 т. руб., соло-векселей 4089 т. руб., выдано ссудъ подъ % бумаги 71388 т. руб. Есть еще контора госуд. банка и К. промышл. банкъ. Въ кіевскомъ земельномъ банкѣ заложено 1200286 дес., оцѣненныхъ въ 79286784 руб., и 785 городскихъ имуществъ, на сумму свыше 15 милл. руб. О размѣрахъ торговли К. нѣтъ точныхъ данныхъ. Извѣстно, что въ 1892 г. въ К. по желѣзной дорогѣ прибыло хлѣба 2742 т. пд., а отправлено 4770 т. пд.; всѣхъ товаровъ отправлено 14919 тыс. пд., а прибыло 22656 т. пд. По рѣкѣ отправлено 20457 т. пд., а прибыло 15273 т. пд., главнымъ образ. лѣса строевого и дровъ. К. служитъ главнымъ торговымъ центромъ для свеклосахарной промышленности Россіи. Самая значительная ярмарка—контрактовая (Срѣтенская), съ 5 по 27 февр., имѣющая значеніе не по привозу и сбыту товаровъ, а по коммерческимъ сдѣлкамъ, совершаемымъ на ней между съѣзжающими со всего Юго-Зап. края крупными промышленниками. На ней въ 1892 г. сдѣлано сдѣлокъ на 17 милл. руб., продано товару на 288860 р. Доходъ города (по смѣтѣ 1893 г.) составляетъ 1298931 руб. Въ 1879 г. всѣхъ городскихъ доходовъ было только 786645 руб. Съ 1876 по 1893 г. превышеніе доходовъ надъ расходами составило 468356 руб. Главная статья дохода, до 180 т. руб.—налогъ на право торговли пищевыми и другими продуктами первой необходимости на городскихъ базарахъ. Налогъ на домовладѣльцевъ даетъ 160 т. руб., съ городскихъ скотобоенъ получено 175 т. руб. и т. д. Расходуется на содержаніе городского самоуправленія болѣе 140 т. руб., на санитарный надзоръ 16 т. руб., на врачебную помощь населенію (главнымъ образомъ—содержаніе городской больницы) 94 т. руб., на народное образованіе и благотворительность до 120 т. р., на мощеніе улицъ—50 т. руб., на освѣщеніе города—54 т. руб., на содержаніе полиціи—свыше 158 т. руб., на платежи по городскимъ займамъ—свыше 58 тыс. руб. Городомъ сдѣланъ заемъ на устройство канализаціи въ городѣ; работы еще не окончены. Городская желѣзная дорога на 30 вер. Тяга части этой дороги—электрическая (первая въ Россіи), а на остальной части—паровая и конная. Для извозчиковъ существуетъ такса. Кіево-Воронежская желѣзная дорога соединяетъ К. съ Харьковомъ, Воронежемъ и Москвою, а посредствомъ боковыхъ вѣтвей — съ Черниговомъ и другими городами. Юго-западныя дороги соединяютъ К. съ Одессою, Варшавою, Австріей и т. д. По Днѣпру и его притокамъ съ конца марта до октября или ноября, изъ К. ходятъ пароходы въ Кременчугъ и Екатеринославъ, въ Могилевъ, Пинскъ и Черниговъ. Въ Житомиръ ежедневно ходятъ дилижансы. Телефонъ, имѣющій около 350 абонентовъ. К. является средоточіемъ образованія для всего Юго-Западнаго края. Объ унив. св. Владиміра см. Кіевскій унив., о К. археографической коммиссіи — Археографическія коммиссіи (II, 225), о К. центральномъ архивѣ—Архивы (II, 262). Кіевская духовная акд. (I, 254) имѣетъ 175 студентовъ. Съ 1837 г. она изд. популярный духовно-нравственный журн. «Воскресное Чтеніе», а съ 1860 г.—«Труды Кіев. Дух. Ак.», научнаго характера. Въ 1872 г. при акд. основано церковно-археологическое общество съ музеемъ. Изъ достопримѣчательностей музея особое вниманіе богомольцевъ обращаетъ на себя крестъ преп. Сергія Радонежскаго, которымъ онъ благословилъ въ 1380 г. вел. кн. Димитрія Донскаго. Въ музеѣ богатѣйшія собранія древнихъ восточныхъ иконъ (преосв. Порфирія), иконъ южно-русскихъ и сѣверно-русскихъ, крестовъ, антиминсовъ и плащаницъ. Изъ нецерковныхъ предметовъ замѣчательна бронзовая корона, найденная въ Васильковскомъ у. Всѣхъ предметовъ въ музеѣ до 22 тысячъ. 5 мужскихъ гимназій, съ 2675 учен.; при 2 гимназіяхъ есть пансіоны. Коллегія Павла Галагана (см.). Въ реальномъ училищѣ 519 учениковъ, въ министерской женской гимназіи 531 ученица. Институтъ благородныхъ дѣвицъ и 2 женскихъ гимназіи вѣдомства императрицы Маріи, двѣ частныя женскія гимназіи, 2 частныхъ женскихъ учебныхъ зав. 1 разряда съ гимназическимъ курсомъ, 4 женскихъ учебн. зав. 2 разряда, около 20 третьяго разряда (обоего пола). Кадетскій корпусъ, дух. семинарія, 2 епархіальныхъ женскихъ училища, 2 духовныхъ училища. Ремесленное училище (содержитъ городъ) открыто въ 1874 г. (пять классовъ, 117 учен.). Городъ содержитъ 2 библіотеки и 39 начальныхъ школъ (1388 мальч. и 936 дѣв.). Въ нач. школахъ преподавало 28 законоуч., 18 учителей, 23 учительницы, 13 учительницъ рукодѣлій, 10 учителей пѣнія, 7 ручного труда и 2 переплетнаго и картонажнаго мастерства. Содержаніе школъ обошлось городу въ 63091 р. (1894), а весь расходъ города на народное образованіе—102132 руб. Желѣзнодорожное техническое училище, ремесленная школа для мальчиковъ (благотворит. общ.), женскіе ремесленные классы, рисовальная школа, музыкальное училище, 2 частныхъ музыкальныхъ школы, школа церковнаго пѣнія, училище для слѣпыхъ и др. Общество грамотности, устраивающее народныя чтенія (городъ даетъ на это 300 р. въ годъ), общества изящныхъ искусствъ, классической филологіи, сельскаго хозяйства (при немъ сельско-хозяйственное промышленное бюро), садоводства; отдѣленіе Императорскаго техническаго общества, издающее свои труды и ежегодникъ сахарной промышленности; общество аптекарей. Братство ревнителей православія. 20 газетъ и журналовъ, изъ нихъ 4 ежедневныхъ, 6 духовныхъ. Библіотекъ и кабинетовъ для чтенія 10, въ томъ числѣ 1 народная безплатная читальня, 1 городская центральная учительская и 1 городская публичная библіотека (на ея содержаніе городъ даетъ $3^1/_2$ т. р.). Книжныхъ магазиновъ 14, лавокъ 10, типографій 15. Три постоянныхъ театра. Обыкновенно зимою играютъ 2 труппы—оперная и драматическая. Кромѣ того даются спектакли и драматическимъ обществомъ. Лѣт-

Брокгауза и Ефрона, Энцикл. словарь

Картогр. зав. А. Ильина СПБ

нихъ увеселительныхъ садовъ 5. Выставка картинъ русскихъ и иностранныхъ художниковъ; музей древностей. Устраиваются ежегодно выставки передвижниковъ и мѣстныхъ художниковъ. Клубовъ 5. Общества велосипедистовъ, правильной охоты, конскаго бѣга, скаковое, общество голубинаго спорта. Общества или отдѣленія общества для помощи бѣднымъ, спасанія на водахъ, покровительства животныхъ, славянское-благотворительное, земледѣльческихъ колоній для исправленія малолѣтнихъ преступниковъ, краснаго креста, сестеръ милосердія, дневныхъ пріютовъ, поданія помощи больнымъ дѣтямъ, домовъ трудолюбія и т. д. Городъ тратитъ на содержаніе дома призрѣнія дряхлыхъ и увѣчныхъ болѣе 6 т. р., на пріютъ Императора Александра II—5 тыс. руб., на пріютъ малолѣтнихъ преступниковъ—600 р., на 2 дневныхъ пріюта для дѣтей рабочаго класса 1 т. р., на стипендіи въ пріютахъ 2400 р. Благотворительный характеръ имѣютъ также пансіонъ гр. Левашевой, ночлежный пріютъ бр. Терещенко (на 400 ч.), 3 дѣтскихъ пріюта. Благотворительное общество имѣетъ пансіонъ, дешевыя квартиры, ремесленную школу, 2 дома для призрѣнія бѣдныхъ, рукодѣльную школу и 3 столовыхъ дешевыхъ обѣдовъ. Приказъ общественнаго призрѣнія истратилъ въ 1892 г. 231302 р. на содержаніе Кирилловской больницы на 500 больныхъ, дома умалишенныхъ на 100 ч., богадѣльни на 160 ч., сиротскаго дома и отдѣленія на 52 ч., отдѣленія Кирилловской больницы на 20 ч. и фельдшерскихъ курсовъ, съ 53 учащимися. Больницъ въ Кіевѣ (кромѣ клиникъ) 16, въ томъ числѣ глазная безплатная лѣчебница г-жи Поповой на 50 кроватей, безплатные родильные пріюты Н. А. Терещенко, безплатныя лѣчебницы для приходящихъ больныхъ гр. С. С. Игнатьевой, брат. Терещенко, общества поданія помощи больнымъ дѣтямъ. Самая большая больница — военный госпиталь, гдѣ 800 штатныхъ и 300 запасныхъ кроватей. Аптекъ 20, аптечныхъ складовъ 8. Врачей болѣе 300, изъ нихъ 18 женщинъ-врачей, 4 врача-гомеопата; 27 дантистовъ. При городской управѣ есть санитарный совѣтъ; на службѣ у города 3 санитарныхъ врача. Городъ устроилъ въ думѣ ночныя врачебныя дежурства. Бѣднымъ врачебная помощь подается безплатно.

Въ К. находится управленіе кіевскаго, подольскаго и волынскаго ген.-губернатора. Судебная палата, которой подчинено 8 окружныхъ судовъ. Кіевскій учебный округъ обнимаетъ губ. Кіевскую, Подольскую, Волынскую, Черниговскую и Полтавскую. Въ духовномъ отношеніи кіевская епархія управляется митрополитомъ, у котораго 3 викарія. Одинъ изъ викаріевъ—ректоръ духовной акд. Духовный цензурный комитетъ и отдѣльный цензоръ для свѣтскихъ книгъ. Управленіе войсками юго-западнаго округа. К.—значительная крѣпость. Православныхъ монастырей 7 мужскихъ и 3 женскихъ, 81 церковь и 6 часовень, 1 раскольничая молельня, 1 костелъ и 2 римско-католическихъ каплицы, 2 лютеранскія церкви, 4 синагоги и 14 еврейскихъ молитвенныхъ школъ. Изъ монастырей всего замѣчательнѣе Кіево-печерская лавра (см.), изъ православныхъ храмовъ—соборъ св. Софіи, построенный въ 1037 г. Ярославомъ I по образцу Софійскаго храма въ Константинополѣ. Сохранившіяся въ немъ мозаическія изображенія XI в.—замѣчательные памятники иконописи (ср. П. Л., «Описаніе Кіево-Софійскаго собора», К., 1882). У сѣверной стѣны георгіевскаго придѣла, въ обложенной серебромъ ракѣ, сохраняется часть крови Господней въ серебряномъ сосудѣ, часть ризы Господней, часть древа креста Господня, части мощей св. Іоанна Предтечи, другихъ святыхъ Христова вѣка и русскихъ святыхъ. На мѣстѣ нынѣшней Десятинной церкви была построена вел. кн. Владиміромъ церковь, разрушенная въ 1240 г. татарами. Святыню церкви составляетъ чудотворный образъ св. Николая, по преданію—тотъ самый, который былъ принесенъ вел. кн. Владиміромъ изъ Корсуни. Въ церкви прекрасное надгробіе изъ мрамора и бронзовыхъ позолоченныхъ украшеній, на которомъ изображенъ во весь ростъ вел. кн. Владиміръ. Трехсвятительская церковь (въ старомъ К.) основана въ 989 г. вел. кн. Владиміромъ въ честь св. Василія, перестроена въ 1696 г. Церковь св. Ильи (на Подолѣ) существовала еще при Игорѣ; нынѣшняя церковь построена въ 1692 г. Въ Кирилловской церкви (основанной въ XII в.) найдены старинныя фрески; въ особенности интересны 12 картинъ (на стѣнахъ алтаря), изображающія событія изъ жизни св. Кирилла Александрійскаго. Главная церковь Михайловскаго Златоверхскаго монастыря основана въ 1108 г. вел. кн. Святополкомъ-Михаиломъ; на стѣнахъ храма сохранились высоко-художественныя мозаики и фресковая живопись. Здѣсь покоятся мощи мученицы Варвары. Андреевскій соборъ построенъ въ XVIII ст. по плану Растрелли; съ его галлереи великолѣпный видъ на городъ и Днѣпръ. Церковь Спаса на Берестовѣ построена во время Владиміра Мономаха. 15 іюля 1862 г. заложенъ великолѣпный Владимірскій соборъ, одинъ изъ лучшихъ храмовъ въ Россіи. Вся средняя часть храма и главный алтарь расписаны извѣстнымъ художникомъ В. М. Васнецовымъ, а остальныя части — П. А. Свѣдомскимъ, В. А. Котарбинскимъ и В. Нестеровымъ. «Золотыя ворота» сооружены въ 1037 г. вел. кн. Ярославомъ Мудрымъ, который обвелъ тогдашній городъ земляянымъ валомъ и сдѣлалъ въ немъ нѣсколько воротъ. Главныя изъ нихъ—Золотыя ворота, они представляли собою зданіе, гдѣ помѣщалась стража, а также хранилась въ отдѣльныхъ камерахъ княжеская казна. Во второй половинѣ XVII ст. Золотыя ворота были въ развалинахъ; теперь они возстановлены и окружены желѣзною рѣшеткою. Аскольдова могила расположена къ С отъ лавры, по теченію Днѣпра. Здѣсь, по преданію, въ 882 г. былъ погребенъ кіевскій князь Аскольдъ. На Аскольдовой могилѣ находится Пустынно-Николаевскій монастырь. Величественный памятникъ поставленъ св. кн. Владиміру. Есть еще памятники св. Иринѣ, имп. Николаю I, Богдану Хмѣльницкому и гр. Бобринскому. Въ царскомъ дворцѣ много рѣдкихъ вещей и картинъ, между прочимъ альбомъ съ 15 картинами Рембрандта. Внѣшній

видъ дворца, во вкусѣ рококо, очень изященъ; внутри онъ отдѣланъ во вкусѣ временъ Людовика XVI. Много другихъ красивыхъ зданій, напр. дома генералъ-губернатора, университета, управленія югозападныхъ желѣзныхъ дорогъ, нѣкоторые частные дома на Крещатикѣ и въ Липкахъ). Изъ садовъ замѣчательны царскій садъ, дворцовый Александровскій паркъ и ботаническій садъ. Изъ мостовъ по красотѣ первое мѣсто занимаетъ Николаевскій цѣпной мостъ (длина — 365 саж.). Желѣзнодорожный мостъ на Днѣпрѣ—третій по величинѣ въ Россіи; постройка его обошлась въ 3 милл. 200 т. р. Окрестности К. очень живописны (Выдубицкій м-рь, Китаевская, Голосѣевская и Ѳеофаніевскія пустыни, Лысая гора, Вышгородъ и т. д.). К. принадлежитъ къ числу самыхъ красивыхъ русскихъ городовъ. Онъ воспѣтъ А. Пушкинымъ, А. Хомяковымъ, К. Рылѣевымъ, А. Подолинскимъ и многими другими. Ср. «Кіевъ въ русской поэзіи» (К. 1878). Литература о К. очень богата; она указана въ сочиненіи г. Н. Закревскаго «Описаніе г. Кіева» (М. 1868). См. еще М. М. Захарченко, «Кіевъ теперь и прежде» (К. 1888) и «Путеводитель по Кіеву» В. Д. Бублика (изд. 3, К., 1894).

К. (въ археологическомъ отношеніи). Въ К. найдены были интересные археологическіе предметы. Въ 1869 г. у Іорданской церкви найденъ кладъ въ 200 серебряныхъ диргеммъ саманидскихъ, чеканенныхъ въ Самаркандѣ, Балхѣ, Мервѣ и т. д. Въ 1876 г. найденъ кладъ изъ 150—200 бронзовыхъ монетъ чеканки III и IV ст.; большинство изъ нихъ—колоніальныя римскія монеты. Въ 1870 г. при планировкѣ мѣста на Кирилловской улицѣ найдено болѣе 2 тысячъ скелетовъ, 2 большихъ обоюдоострыхъ меча, янтарный крестикъ, обломки браслетовъ изъ стекла, черепки большихъ остродонныхъ амфоръ и т. д. Въ 1876 году на той же улицѣ найдены 4 языческія гробницы: въ одной былъ горшокъ съ жженными человѣческими костями. Въ гробницахъ найденъ желѣзный обоюдоострый мечъ, привѣска, сдѣланная изъ диргеммы абасидскаго халифа Абу-Делифара-аль-Мансура (754—775 г.) и др. вещи. Въ 1887 г. въ подворьѣ Михайловскаго монастыря найдено много древнихъ предметовъ. На склонахъ горы, по направленію къ Кирилловской церкви и къ Кирилловской улицѣ, открыто болѣе 20 пещеръ. Онѣ имѣютъ видъ длинныхъ корридоровъ, вышиною до 2½ арш. и шириною до 2 арш. Проф. Антоновичъ и Роговичъ въ 1876 г. изслѣдовали одну изъ пещеръ; она оказалась жилищемъ первобытныхъ людей каменнаго вѣка (троглодитовъ). Здѣсь найденъ очагъ (сложенный изъ 8 валуновъ), большая куча кухонныхъ остатковъ (по преимуществу раковинъ Unio pictorum и Anadonta Cygnaea), кости лошади, быка и свиньи, нѣсколько каменныхъ орудій неолитической эпохи. Лит. см. Кіевская губ.

А. Ѳ. Селивановъ.

Исторія. Начало К. восходитъ къ отдаленнымъ временамъ и является сюжетомъ нѣсколькихъ легендъ. Одна изъ нихъ приписываетъ основаніе К. Кію (см. Кій); другая, христіанская, разсказываетъ, что во время путешествія ап. Андрея на мѣстѣ К. города не было и что апостолъ предрекъ великое будущее городу, который здѣсь возникнетъ. У иноземныхъ писателей К. упоминается очень рано подъ разными именами: Конст. Багрянородный наз. его Кііова, Кіова, Эгингардъ—Куява, Эдризи—Кіевъ, Кавъ, Титтаръ Мерзеб.—Китава, Адамъ Брем. и Гельмольдъ—Хуцъ и Хуниградъ. Благодаря выгодному географ. положенію, К. издавна былъ извѣстенъ по своей торговлѣ съ Греціей и Востокомъ; его посѣщали греческіе, арабскіе и нѣмецкіе купцы. Въ началѣ X в. онъ является столицей обширнаго русскаго княжества. Вслѣдствіе торговыхъ сношеній съ Греціей, въ К. рано проникло и христіанство. При Владимірѣ здѣсь воздвигаются храмы, при которыхъ были элементарныя школы. Ко двору Владиміра съѣзжалось много иноземцевъ, которые распространяли потомъ молву о богатствѣ и великолѣпіи К. Во время смутъ послѣ смерти Владиміра К. сильно пострадалъ; въ 1117 г. сгорѣло около 400 домовъ. Ярославъ расширилъ, укрѣпилъ и украсилъ городъ. Во 2-й половинѣ XI вѣка въ Кіевѣ возникаетъ рядъ монастырей—Андреевскій, Выдубицкій и знаменитый Печерскій м-рь. Къ концу столѣтія К. подвергается сильнымъ опустошеніямъ отъ набѣговъ половцевъ. Въ XII вѣкѣ нападенія половцевъ продолжаются; Кіевъ страдаетъ и отъ опустошеній во время княжескихъ усобицъ. Въ то же время начала падать и торговля К., такъ какъ вост. торговля избрала другіе пути. Сильный ударъ былъ нанесенъ К. Андреемъ Боголюбскимъ, войска котораго 8 марта 1169 г. взяли городъ. Два дня побѣдители грабили К.; множество жителей было отведено въ плѣнъ. Въ 1203 году Кіевъ подвергся новому опустошенію при взятіи его Рюрикомъ Ростиславичемъ. Въ 1240 г. (6 дек.) К. взятъ былъ татарами. Часть жителей была перебита; остальные разбѣжались. По уходѣ татаръ жители стали собираться въ опустошенный городъ, окружили гору деревянной стѣной, а Подолъ—частоколомъ. Это было время полнаго упадка К. Только съ переходомъ подъ власть литовскихъ князей К. снова заселяется и пріобрѣтаетъ политическое и торговое значеніе. При Владимірѣ Ольгердовичѣ на горѣ Киселевкѣ построенъ укрѣпленный замокъ; К. становится центромъ русскихъ земель литовск. государства. Въ это время изъ среды населенія выдѣляется мѣщанское сословіе, составляющее особыя городскія общины. Кіевская мѣщанская община получаетъ отъ вел. князей рядъ привилегій, обезпечившихъ ея права. Витовтъ далъ К. грамоту, подтвержденную въ 1494 г. вел. кн. Александромъ, а въ 1499 г. послѣдній даровалъ К. самоуправленіе по магдебургскому праву: мѣщане изъяты изъ-подъ юрисдикціи воеводы и управлялись выборными коллегіями, подъ предсѣдательствомъ выборныхъ войтовъ; повинности и обязанности мѣщанъ были точно опредѣлены. Вновь развилась торговля, привлекшая сюда иноземныхъ купцовъ; процвѣли ремесла. Съ конца XIV ст. въ К. возстановляется митрополія, перенесенная въ предыдущемъ столѣтіи на СВ, и онъ снова становится религіознымъ центромъ зап.

Руси. Послѣ Люблинской уніи (1569) К. сдѣлался главнымъ городомъ одного изъ мало-польскихъ воеводствъ; здѣсь были учреждены суды земскій и градскій, катол. епископъ, воевода и каштелянъ получили мѣста въ сенатѣ, и К. сдѣлался мѣстомъ собранія сеймиковъ, перенесенныхъ потомъ въ Житоміръ. Послѣ Брестской унія (1596) К. дѣлается театромъ борьбы между уніатами и православными. Православные сосредоточиваютъ здѣсь свои литературныя и научныя силы; въ началѣ XVII ст. въ К. возникаетъ могилянская коллегія, впослѣдствіи знаменитая кіевская академія. Казаки во время своихъ возстаній не разъ угрожаютъ К., куда спасается шляхта. Хмельницкій овладѣлъ К., а въ 1654 г. кіевляне присягнули царю Алексѣю Михаиловичу, который подтвердилъ ихъ привилегіи и магдебургское право. Во время казацкихъ войнъ и въ эпоху руины К. сильно страдалъ отъ опустошеній войсками и пожаровъ. Въ 1667 г. К. былъ уступленъ Польшей Россіи на одинъ годъ, а въ 1686 г.—навсегда. Гетманъ Мазепа прилагалъ особенное стараніе къ украшенію города и его благоустройству. Петръ Вел. заложилъ здѣсь крѣпость. Въ 1797 г. К. былъ сдѣланъ губ. городомъ. Въ томъ же году сюда были перенесены изъ Дубна «контракты» (ярмарка), что оживило кіевскую торговлю и городъ началъ расти. Застроились Печерскъ и Старый Городъ, началъ застраиваться Крещатикъ, теперь лучшая кіевская улица. Въ 1803 г. построенъ былъ первый театръ; въ 1812 г. глав. нар. училище преобразовано въ гимназію. Въ 1811 г. сильный пожаръ уничтожилъ весь Подолъ и эта часть города выстроилась по новому плану. Въ 30-хъ годахъ застроились двѣ новыя части города — Липки и Новое Строеніе. Въ 1833 г. уничтожены магдебургское право и мѣстная милиція. Съ открытіемъ въ 1834 г. университета св. Владиміра К. дѣлается центромъ умственной жизни юго-зап. края и лѣвобережной Малороссіи, а проведеніе въ 1866 г. желѣзной дороги до Одессы возвысило его торговое значеніе, которое съ каждымъ годомъ увеличивается.

См. В. Аскоченскій, «К. съ древн. его училищемъ — академіею» (К., 1856); Берлинскій, «Краткое описаніе К.» (СПб., 1820); «Обозрѣніе К. въ отношеніи къ древностямъ» (изд. Ив. Фундуклеемъ, К., 1847); Н. Сементовскій, «К., его святыня и т. д.» (нѣсколько изд.); ст. Руликовскаго въ IV т. «Słownika Geograficznego Sulimierskiego»; Максимовичъ, «Собраніе сочиненій»; В. Б. Антоновичъ, «Монографіи по ист. зап. и южн. Россіи» (т. I); «Сборникъ матеріаловъ для историч. топографіи К., изд. кіевскою археографическою коммиссіею» (К., 1874); Васильевскій, «Древняя торговля К. съ Регенсбургомъ» («Журн. Мин. Нар. Пр.», 1888, VII); статьи въ «Кіев. Старинѣ», «Труд. Кіевской Дух. Акд.», «Кіев. Унив. Изв.», «Кіев. Еп. Вѣд.», «Трудахъ 3 археол. съѣзда въ К.». *Е. К.*

Кіевскій у.—сѣв.-вост. уѣздъ губерніи, съ В на всемъ протяженіи ограничивается р. Днѣпромъ. Пространство у., по свѣдѣніямъ военно-топографич. съемки, 4958 кв. в.; по свѣдѣніямъ мѣстнаго статистическаго комитета (за исключеніемъ рѣкъ, озеръ, болотъ, дорогъ, населенныхъ мѣстъ и проч.) 4[2]2200 дес. или 4438 кв. в. По устройству поверхности, К. у. раздѣляется на низменную сѣв. полосу, примыкающую къ Полѣсью сосѣдняго Радомысльскаго у., обильную лѣсами, болотами и озерами, и южн., болѣе возвышенную и холмистую часть. Граница низменной полосы проходитъ въ верстахъ въ 30 къ С отъ Кіева, въ 6 в. выше Межигорья по теченію Днѣпра. Отсюда возвышенности простираются къ Кіеву, гдѣ достигаютъ наибольшей обсолютной высоты 656 фт. и тянутся до южн. границы уѣзда, мѣстами отступая отъ Днѣпра на значительное разстояніе и образуя заливную низменность (наибольшая ширина у с. М. Дмитровичи, 10 в.). Наибольшія абсолютныя высоты въ уѣздѣ (кромѣ Кіева): с. Борщаговка 628 фт., Совки 623 фт., Пашковка 618 фт., Петропавловская Борщаговка 617 фт., Вышгородъ 558 фт.; наиболѣе низкая точка (исключая долину Днѣпра) 297 фт. Приднѣпровская часть уѣзда имѣетъ сильно расчлененный рельефъ, вслѣдствіе значительнаго развитія овраговъ, ежегодно образующихъ новыя вѣтви. Изъ рѣкъ, кромѣ Днѣпра, образующаго вост. границу уѣзда на протяженіи около 370 в., наиболѣе замѣчательны прт. Днѣпра: Тетеревъ на границѣ съ Радомысльскимъ у. (въ него впадаетъ большая р. Здвижъ, съ прит. Фасовой и Гниловодомъ), Ирпень (съ прит. Котуркой и Мощаномъ), Водица, Лыбедь, Вѣта, Стугна (съ прит. Бугаевкой и Тиханью), Кобринъ, Красна, Бобрица, прит. Роси Гороховатка и прит. Россавы—Кагарлыкъ. Изъ болотъ сѣв. части уѣзда наибольшія: Котюжанское (12 в. длины) на р. Здвижѣ, Оберко (11 в. длины) между с. Лѣсникомъ и Подгорцами, Безрадичское (менѣе 8 в.) и др. Наибольшія озера: Обидновское ($1^1/_2$ в. дл.), Уступъ при с. Козаровичахъ (той же дл.), Затворное (той же дл.) и др. Пруды находятся на многихъ рѣчкахъ уѣзда. Господствующую почву въ сѣв., низменной части уѣзда и въ долинѣ Днѣпра образуетъ песокъ; въ срединѣ и на З уѣзда распространена супесчаная почва, на Ю преобладаетъ черноземъ. По геологическому строенію своему К. у. вполнѣ сходенъ съ г. Кіевомъ, только у мст. Бышева по рч. Козичанкѣ и Лушѣ выступаетъ на поверхность гранитъ; въ остальной части уѣзда всюду распространена голубая спондилувая глина, зеленые и бѣлые пески, пестрыя глины, ледниковыя отложенія и лессъ; въ сѣв. низменной полосѣ лесса нѣтъ и послѣтретичные пески лежатъ на спондилувой глинѣ. Артезіанскихъ скважинъ въ уѣздѣ нѣтъ. Изъ полезныхъ ископаемыхъ извѣстны: фаянсовая глина (ее перерабатывали на импер. межигорской фаянсовой фабрикѣ близъ Вышгорода) и янтарь, коренное мѣсторожденіе котораго еще точно неизвѣстно (вымывается водою въ оврагахъ у с. Гвоздова, Хотова и Подгорцевъ, встрѣчается кусками въ нѣсколько фунтовъ вѣсомъ). О климатѣ, флорѣ и фаунѣ К. у.—см. К. губ.

Изъ всей земли было подъ садами 1882 дес. (1352 крест. и 530 влад.), подъ огородами и «баштанами» 16671 дес. (15040 крест. и 1631 влад.), подъ пашнями 203557 дес. (137147 крест. и 66410 влад.), подъ лугами 47408 дес.

(32054 крест. и 15354 влад.), подъ выгонами 11497 дес. (10354 крест. и 1143 влад.), подъ лѣсами 119649 дес. (4310 крест. и 115339 влад.). Лѣса сосредоточены главнымъ образомъ въ сѣв. полосѣ уѣзда. Главное занятіе населенія—земледѣліе. Въ 1892 г. было посѣяно озимой пшеницы 15016 чет., ржи 53594 чет., овса 52495 чет., ячменя 4539 чет., гречихи 26742 чет., остальныхъ яровыхъ хлѣбовъ 6019 чет., картофеля 78257 чтв. Въ среднемъ, за восьмилѣтіе 1883 — 90 гг., собрано съ 1 дес. четвертей: озимой и яровой ржи 5,4 (крест. 5,3; влад. 5,4); озимой пшеницы 6,0 (крест. 5,8, влад. 6,1); яровой пшеницы 4,6 (влад.); овса 9,1 (крест. 7,5; влад. 10,6); ячменя 6,0 (крест. 5,8; влад. 6,1); гречихи 4,4 (крест. 4,3; влад. 4,5); проса 4,3 (крест. 4,1; влад. 4,4); кукурузы 8,6 (влад.); картофеля 39,7 (крест. 35,0; влад. 44,3); гороха 4,2 (крест. 3,4; влад. 4,9); чечевицы 4,1 (крест. 3,5; влад. 4,8); бобовъ 5,3 (влад.); льна 4,0 (крест. 2,4; влад. 5,6); конопли 5,6 (крест. 8,5; владѣльч. 2,7). Сельскихъ банковъ въ уѣздѣ 5. За удовлетвореніемъ мѣстнаго потребленія хлѣба остается немало: онъ идетъ на пристани въ Кіевѣ, Ржищевѣ и Трипольѣ и оттуда вверхъ по Днѣпру, а также по желѣзной дорогѣ въ Одессу. Лѣсоводство развито въ сѣв. части уѣзда; строевыхъ лѣсовъ числилось у владѣльцевъ 31092 дес., дровяныхъ 40602 дес. (5753 крест. и 40027 влад.), мелколѣсья и кустарника 47955 дес. (крест. 3735 и влад. 44220). Защитныхъ и заповѣдныхъ лѣсовъ мало. Раціональное луговодство и травосѣяніе распространены мало. Изъ 47408 дес. луговъ въ уѣздѣ числится заливныхъ луговъ 26494 дес. (крест. 20216, влад. 6278) и не-заливныхъ 20914 дес. (крест. 11838, влад. 9076). Въ 1892 г. числилось лошадей въ уѣздѣ 23967 (сверхъ того въ г. Кіевѣ 6100), рогатаго скота 70346 (въ Кіевѣ 4399), овецъ простыхъ 79454 (въ Кіевѣ 538), тонкорунныхъ 495, козъ 46431 (въ Кіевѣ 169), свиней 1286 (въ Кіевѣ 5473). Пчеловодствомъ занимаются повсемѣстно въ уѣздѣ; медъ скупается преимущественно торговцами Стародубскаго у. Черниговской губ. Шелководство въ послѣдніе годы стало распространяться. Садоводство незначительно; большіе фруктовые сады въ окрестностяхъ Кіева. Огородничествомъ занимаются главнымъ образомъ въ окрестностяхъ Кіева и на монастырскихъ земляхъ. Рыболовство и добыча полезныхъ ископаемыхъ незначительны. За восьмилѣтіе 1885—1892 гг., въ среднемъ, число уходящихъ на заработки крестьянъ достигало 9817 (4,6% всего числа крестьянъ въ уѣздѣ). Изъ кустарныхъ промысловъ въ сѣв. части уѣзда занимаются изготовленіемъ колесъ, саней, бондарныхъ издѣлій, распилкою лѣса, выжиганіемъ угля, гонкою смолы и дегтя; въ с. Трипольѣ, Обуховѣ и Стайкахъ развитъ извозный промыселъ. *П. Т.*

Всѣхъ жителей (безъ города) 264416 (131012 м. и 133404 ж.). Православныхъ 234566, евреевъ 26592, католиковъ 1745, протестантовъ 1108, раскольниковъ и штундистовъ 393, магометанъ 8, прочихъ исповѣданій 4. Дворянъ потомственныхъ 451, личныхъ 158, бѣлаго духовенства (съ семьями) 1018, чернаго духовенства 311, почетныхъ гражданъ и купцовъ 502, мѣщанъ 33607, крестьянъ 223876, военныхъ сословій 2998, колонистовъ было 885, евреевъ-земледѣльцевъ 251, прочихъ сословій 359. Съ 1880 г. по 1890 г. населеніе у. (безъ города) увеличилось на 44796 ч. Все населеніе уѣзда обитало въ 634 поселеніяхъ. Мѣстечекъ 13, крестьянскихъ селеній 252. Всѣхъ жилыхъ строеній (1893) 44317, изъ нихъ каменныхъ 228, деревянныхъ 43733 и мазанныхъ и глинобитныхъ 356. Дворовъ въ волостяхъ было 39648, изъ нихъ 35488 крестьянскихъ. Кромѣ земледѣлія, населеніе уѣзда занимается разными промыслами. По изслѣдованію 1884 г. о промыслахъ населенія, оказалось занимающихся промыслами 46818 ч., въ томъ числѣ торговлею 4552, ремеслами 9189 ч., извозчиковъ, поденщиковъ и чернорабочихъ 27276 ч. Занимающихся умственнымъ трудомъ 4797 ч. Въ 1891 г. въ у. было фабрикъ и заводовъ 66, съ суммой производительности около 8¾ милл. руб. Свеклосахарныхъ заводовъ 3, винокуренныхъ 7 (съ производствомъ на 312498 руб.), мельницъ паровыхъ и водяныхъ на 3 постава и больше 6 (на 163000 руб.), машиностроительныхъ и механическихъ 4 (на 35000 р.), пиво-медоваренныхъ зав. 2 (на 10000 р.), кирпичныхъ зав. 16 (на 131000 руб.), кожевенныхъ 5 (на 95000 р.), мыловаренныхъ 1 (9000 р.), спичечныхъ 1 (на 5000 р.), бѣлильная 1 (1500 р.), лѣсопиленъ 8 (на 99000 руб.), смолевыхъ, дегтярныхъ и скипидарныхъ 3 (на 8000 р.), стеклянныхъ 3 (на 65000 р.), сахаро-рафинадный 1 (на 425000 р.). Ярмарки и базары бываютъ во многихъ мѣстечкахъ и селеніяхъ. Изъ пристаней на Днѣпрѣ по отправкѣ товаровъ, кромѣ Кіева, болѣе значительны—Ржищевъ и Триполье, гдѣ есть и пароходныя пристани. Желѣзныя дороги пересѣкаютъ у. въ разныхъ направленіяхъ. 15 училищъ минист. народн. просв., изъ нихъ 2-классныхъ учил. 3; нѣмецкихъ школъ 3. Церковно-приходскихъ школъ 40. Больницы 3 (при сахарныхъ заводахъ). Врачей 3 участковыхъ и 2 при больницахъ. Православныхъ церквей (безъ Кіева) 16 каменныхъ и 126 деревянныхъ. Мужскихъ монастырей 5: первоклассный Кіево-Межигорскій монастырь, второклассный Кіево-Выдубицкій и 3 пустыни (Голосѣевская, Ѳеофаніевская и Китаевская). Женскій Преображенскій (заштатный) м-рь въ мѣстечкѣ Ржищевѣ. Часовенъ 11. Католическихъ костеловъ 3 и каплицъ 3, протестантскихъ 3 молитвенныхъ дома, еврейскихъ 3 синагоги и 36 молитвенныхъ домовъ. 5 становъ, 14 участковъ мировыхъ судей (вмѣстѣ съ г. Кіевомъ). Помимо художественныхъ памятниковъ, находящихся въ монастыряхъ и церквахъ, въ у. много кургановъ и другихъ памятниковъ. Два вала, каждый длиною около 35 вер.; нѣсколько городищъ и кургановъ. По преданію, земляная насыпь, длиною около ¾ вер., около с. Бѣлгородки была устроена для защиты бывшаго на этомъ мѣстѣ древняго гор. Бѣлгорода. Въ монетныхъ кладахъ, найденныхъ въ разныхъ мѣстахъ у., были выроты монеты—аббасидскій диргеммъ, золотоордынскія (1330—1364 г.), рубли и гривны великаго княжества кіевскаго, римскія, шведскія, англійскія, польскія и т. д. Ср. Бѣляшев-

скій, «Монетные клады Кіевской губ.» (стр. 50—67). Литературу—см. Кіевская губ.

А. Ѳ. Селивановъ.

Кіезерицкій (Леонидъ, 1806—53), родомъ изъ Дерпта, сильный шахматный игрокъ и хорошій теоретикъ, стяжавшій себѣ на этомъ поприщѣ большую извѣстность. Одинъ изъ шахматныхъ дебютовъ: 1. *e2—e4, e7—e5*; 2. *f2—f4, e5: f4*; 3. *Kgl—f3, g7—g5*; 4. *h2—h4, g5—g4*; 5. *Kf3—e5* носитъ названіе «гамбитъ К.» и даетъ дѣлающему первый ходъ очень сильную игру. К. издавалъ въ Парижѣ шахматный журналъ «Palamède», въ 1849—1851 г., и составилъ нѣсколько шахматныхъ сочиненій.

Кіети (Chieti) — гор. въ южной Италіи, на р. Пескара. 21 тыс. жит. Шелкопрядильныя и суконныя фбр. Старинный (съ 1070 г.) соборъ; римскій амфитеатръ и норманскія древности (замокъ). К.—въ древности *Teate*, главн. гор. марруциновъ; въ 305 г. завоеванъ римлянами. Въ XI в. норманны возобновили городъ, разрушенный Пипиномъ. Здѣсь въ 1524 г. учрежденъ св. Каэтаномъ Театинскимъ орденъ Театинцевъ (см.).

Кіи-Кингъ, кит. имп.—см. Цзя-цинъ.

Кій. Начальная лѣтопись разсказываетъ, что въ племени полянъ были 3 брата, Кій, Щекъ и Хоривъ и сестра ихъ Лыбедва. Братья сидѣли на 3 горахъ, построили городъ и назвали его, въ честь старшаго, Кіевомъ. Далѣе, лѣтопись передаетъ другую легенду, будто Кій былъ перевозчикомъ на Днѣпрѣ и имя Кіевъ произошло оттого, что говорили: «на перевозъ на Кіевъ». Лѣтописецъ отвергаетъ вторую легенду на томъ основаніи, что если бы Кій былъ перевозчикъ, то не ходилъ бы къ царю въ Царьградъ, гдѣ онъ принялъ великую честь. Умеръ Кій, по преданію, въ Кіевѣ. Легенда о Кіи возникла для объясненія происхожденія названія Кіевъ, хотя нѣкоторые готовы видѣть въ Кіи даже историческое лицо (Костомаровъ, «Монографіи», XIII, 15—44). *Е. К.*

Кій—палка для игры на бильярдѣ, длиною около 2 аршинъ. Дѣлается всегда штучнымъ, чтобы его не коробило. Тяжелый конецъ К. налитъ свинцомъ (турникетъ), на тонкомъ концѣ—кожаная наклейка. Легкимъ К. производятъ самые изысканные удары, тяжелымъ—игра грубѣе. До изобрѣтенія К. удары производились молотками. Первоначальный К.—палка безъ наклейки и турникета.

Кіоджа (Chioggia)—гор. въ итал. провинціи Венеція, на одноименномъ о-вѣ, на южномъ концѣ Венеціанской лагуны; построенъ на сваяхъ и соединяется мостомъ съ твердой землей. Окруженъ и перерѣзанъ каналами. Хорошая укрѣпленная гавань; 20224 ж. Корабельныя верфи, приготовленіе парусовъ, канатовъ; торговля верхне-итальянскими и нѣмецкими товарами; рыболовство.

Кіоко (Kioko, Quioco) — африканскій народъ въ царствѣ Лунда (см.), которому платитъ дань. Хорошо сложены; волосы заплетаютъ въ длинныя косички. Живутъ деревнями, разбросанными въ лѣсахъ, которые расчищаютъ огнемъ; разводятъ маніокъ, маисъ, просо, бобы, изъ домашнихъ животныхъ—козъ, куръ и собакъ, рѣже свиней и овецъ. Неутомимые охотники и пчеловоды; всего выше цѣнятъ рабовъ, съ которыми обращаются хорошо; добываютъ желѣзо, залежи котораго въ ихъ странѣ находятся на самой поверхности, обрабатываютъ его въ плавильныхъ печахъ и вообще славятся своими кузнецами. Большое значеніе для К. имѣетъ добываніе каучука, которое они въ своихъ обширныхъ лѣсахъ ведутъ въ широкихъ размѣрахъ и хищническимъ образомъ. Такъ какъ выработанные участки не засѣваются, то К. постоянно передвигаются на С, отыскивая новый матеріалъ для этого хищническаго промысла. Земля К. подраздѣляется на округи, которыми управляютъ главные старшины; каждая деревня имѣетъ своего старшину. Ср. Pogge, «Im Reich des Muata-Jamvo» (Берл. 1880); Schütt, «Reisen im südwestlichen Becken des Congo» (Берл. 1881).

Кіокъ—св. мученикъ. При Галеріи (305—311) онъ за Христа былъ изрубленъ на части и сожженъ на кострѣ.

Кіонъ-хохъ—гора въ Владикавказскомъ округѣ, Терской области, 11230 фт. высоты, подъ 42° 55′ сѣв. шир. и 61° 37′ вост. долг. Она расположена въ хребтѣ Черныхъ горъ, идущихъ параллельно Главному хребту и верстахъ въ 20—25 отъ него. Съ южной стороны, у подножья отвѣсныхъ скалъ этой горы, проходитъ вьючная дорога изъ Дигоріи въ Осетію, т. е. съ верховьевъ Уруха къ верховьямъ Ардона.

Кіоскъ—архитект. терминъ, заимствованный изъ турецкаго языка. Означаетъ легкую, покоющуюся на столбахъ или колоннахъ постройку, родъ бесѣдки съ круглымъ, квадратнымъ или многограннымъ планомъ, съ открытыми пролетами между столбами или съ рѣшетчатою задѣлкою этихъ пролетовъ, съ невысокою крышею конической или пирамидальной формы, или же съ небольшимъ куполомъ наверху. К. обыкновенно строятся въ садахъ и паркахъ. *А. С—въ.*

Кіосъ—см. Гемликъ (VIII, 298).

Кіото (или Сайкіо, т. е. западная столица; до недавняго времени называлась европейцами Міако). К. болѣе 1000 лѣтъ былъ столицей Японіи и резиденціей императоровъ (микадо), на небольшой рч. Іодогова, близъ озера Бива, въ южной центральной части о-ва Нипона. Множество храмовъ; около 300 тыс. жителей (1890). Огромная ограда *дворца Микадо*, съ обширнымъ паркомъ; дворецъ простой архитектуры, одноэтажный, построенъ изъ дерева; комнаты, кромѣ двухъ, очень малы. Онъ богатъ произведеніями искусства и художественной промышленности, картинами, шелковыми тканями, вышивками, бронзовыми и фарфоровыми издѣліями. Дворецъ бывшаго сіогуна (правителя государства), нынѣ обращенный въ фучео (градоначальство), богаче отдѣланъ снаружи. Самые роскошные храмы — буддійскіе, особенно *Хенгочи* и *Кіомидзу*, съ огромной позолоченной статуей Будды. Множество загородныхъ рощъ, усердно посѣщаемыхъ японцами, особенно во время цвѣта тѣхъ или другихъ растеній. Переселившись въ новую столицу, Токіо (1868), дворъ и правительство всячески стараются предотвратить упадокъ древней столицы, и особенно заботятся о поддержаніи промышленности, посредствомъ

образцовыхъ казенныхъ заведеній, придворныхъ школъ и казенныхъ заказовъ. Особенно замѣчательны въ К. шелковыя ткани; вышивки по шелку, издѣлія изъ лака, бронзы и другихъ металловъ, эмаль (émail cloisonné) и фарфоръ. Всѣ эти издѣлія превосходной художественной отдѣлки и, кромѣ фарфора, считаются лучшими въ Японіи. Иностранцы не имѣютъ права жить въ городѣ и посѣщать его безъ разрѣшенія японскаго правительства, но оно дается легко, и туристовъ бываетъ много.

Кіу-кіангъ—г. Китая, см. Цзю-цзянъ.

Кіунгъ-чау—главный городъ на о-вѣ Гайнанъ; см. Цюнъ-чжоу-фу.

Кіунгъ-чеу: 1) см. Цюнъ-чжоу; 2) гор. пров. Суе-чуенъ—см. Сы-чуань.

Кіу-сіу (Kiu-siu)—второй по величинѣ изъ о-вовъ Японіи, между 30° 52′ и 33° 57′ с. ш., 129° 35′ и 132° 5′ в. д. (отъ Гринича); 38735 кв. км.; 5212997 ж. (1880), въ томъ числѣ европейцевъ и сѣв.-американцевъ—214, китайцевъ 653. О-въ во всѣхъ направленіяхъ пересѣкается горными цѣпями (большею частью трахитовыми), средняя высота которыхъ достигаетъ 1000—1200 м. Надъ ними значительно возвышаются два, и нынѣ дѣйствующіе, вулкана: Вунзенъ-таки и Асо-ноями; замѣчателенъ также потухшій вулканъ Кирисима (см.). Зап. и южн. берега К. изрѣзаны многими, глубоко вдающимися въ землю, узкими относительно длины, бухтами, которыя часто отдѣлены другъ отъ друга лишь очень узкими гористыми полосами земли; юго-вост. берегъ, напротивъ, крутъ и не имѣетъ удобныхъ гаваней. Климатъ теплѣе, чѣмъ въ остальной Японіи (кромѣ о-вовъ Ліу-Кіу), особенно зимою; однако, морозы бываютъ на всемъ о-вѣ. Почва вообще мало плодородна, но, помощью нивеллировки и искусственнаго орошенія, населеніе преобразовало даже склоны горъ въ плодородныя рисовыя поля. Рисъ — главный хлѣбъ, какъ и въ другихъ, густо-населенныхъ частяхъ Японіи. Шелководство и разведеніе чайнаго дерева менѣе распространены, чѣмъ на о-вѣ Нишонѣ. Главный предметъ вывоза за границу—каменный уголь; отсюда же идетъ уголь и въ бо́льшую часть Японіи. Табакъ южн. части К. славится и также вывозится. Единственный портъ, открытый для заграничной торговли — Нагасаки, на зап. берегу. Остальные замѣчательные города: Хакота на С, Кумамото на З, Кагосима на Ю. Промышленность довольно значительна, но по большей части ремесленная или кустарная. Особенно славится фарфоръ Арима на СЗ и Сатцума на Ю острова.

Кія — р. Томской губ. Маріинскаго окр., лѣвый и главнѣйшій притокъ р. Чулыма; беретъ начало на границѣ съ Енисейской губ., съ сѣв.-вост. стороны горн. хребта Кузнецкаго Алатау, двумя вершинами. Лѣвая вершина К. значительнѣе правой по протяженію, въ нее слѣва впала золотоносная рч. Бельса. По соединеніи своихъ вершинъ К. протекаетъ въ узкой горной долинѣ на ЗСЗ до р. Шалтырь, отсюда поворачиваетъ къ С и принимаетъ слѣва р. Кундатъ и затѣмъ, протекая въ сѣв.-зап. направленіи, принимаетъ слѣва Кожухъ, а справа Берикуль и Серть, отсюда течетъ на З до рѣки Баимъ, затѣмъ снова къ С—до р. Ута, откуда многочисленными извилинами протекаетъ къ З до своего впаденія въ р. Чулымъ. Длина К. до 400 вер. Въ своихъ верховьяхъ, до устья р. Кожухъ, К. течетъ въ чрезвычайно гористой мѣстности, по неширокой долинѣ, имѣетъ характеръ горной рѣчки, въ ложѣ ея много пороговъ, каменныхъ розсыпей, и вообще рѣка не болѣе одного аршина глубины. Отъ устья р. Кундата глубина и ширина р. увеличивается, а отъ устья р. Кожухъ К. покидаетъ гористую мѣстность и протекаетъ по мѣстности съ равниннымъ характеромъ. Ниже г. Маріинска теченіе К. становится чрезвычайно извилистымъ и протекаетъ по мѣстности сырой, болотистой и лѣсистой. У Маріинска весною, версты на двѣ-три, въ обыкновенное время, ширина не болѣе $^1/_4$ версты, теченіе умѣренное, глубина до 3 аршинъ, въ ямахъ отъ 5 до 7. Отъ устья р. Кожухъ К. можетъ назваться сплавной рѣкой, а отъ Маріинска—судоходной, для небольшихъ судовъ и лодокъ, такъ какъ лѣтомъ по р. обнаруживается не мало отмелей и перекатовъ. Длина притоковъ: Антибесъ 75 вер., Серть 80 вер., Четъ 90 вер. Долина К. мало населена въ верховьяхъ, да и въ средней части, болѣе пригодной для заселенія, чѣмъ верхняя—гористая и нижняя—болотистая, населеніе немногочисленно, если не считать окружного гор. Маріинска. Въ верховьяхъ р. ловятся харіусы, ленки и небольшія форели, въ низовьяхъ, гдѣ рѣка и глубже и ямистѣе—таймени, стерляди, нельмы, щуки, окуни, налимы и язи. Въ средней и нижней частяхъ долины, которая расширяется до 5 и болѣе верстъ, встрѣчаются покосы и значительные заливные луга. Окружающія ея долину горы, въ верховьяхъ, состоятъ какъ изъ осадочныхъ, такъ равно и кристаллическихъ породъ; здѣсь встрѣчаются какъ метаморфическіе, такъ равно глинистые и другіе сланцы, кварцы, известняки, діориты, сіениты и мелафиры. Какъ въ этой части рѣки, такъ равно и по ея притокамъ расположены золото-содержащія розсыпи, которыя, впрочемъ, значительно уже истощены, такъ что нынѣ производится разработка розсыпей и добыча золота только по притокамъ К., какъ напр., по р. Берикуль, гдѣ въ 1891 г. было получено $13^1/_4$ фн. золота, при среднемъ содержаніи въ 100 пуд. песку 22 дол. золота. По р. Гавриловой (притокъ Берикуля) открыто рудное, жильное золото въ кварцевой жилѣ, содержаніемъ $4^1/_2$ золотника въ ста пд. руды. По другимъ рѣчкамъ и ключамъ, притокамъ К., разрабатывалось въ 1891 г. 8 пріисковъ и получено золота около 3 пд., при содержаніи золота въ 100 пд. въ 22 д. По р. Талаюлу и его притокамъ въ 1891 г. разрабатывались 14 пріисковъ и получено золота 4 пд. 3 фн. По р. Ристаю въ 1891 г. работались 2 пріиска и получено 2 пд. 7 фн. зол. при 32 дол. содержанія. Первое открытіе золота въ Сибири было произведено въ бассейнѣ р. К. въ 1823 г., въ долинѣ р. Берикуль, поисковою партіею ком.-совѣтн. Попова, на мѣстѣ тайной разработки золота бѣглаго уральскаго раскольника Лѣснова; затѣмъ въ слѣдующемъ году поисковая партія К°. Рязанова, Казанцева и Баландина открыла бога-

гѣйшую розсыпь въ долинѣ р. Кундустуюлъ, единственную по своему значительному богатству во всемъ Маріинскомъ округѣ; въ томъ 1829 г. впервые добыто въ Сибири розсыпное золото въ количествѣ $1^1/_4$ пд. Въ слѣдующихъ годахъ открыты и прочія золотоносныя рѣчки Кійскаго бассейна и началась здѣсь усиленная разработка золота, котораго по 1892 г. добыто около 1250 пудовъ.

Н. Латкинъ.

Кія (по-китайски Циньянхэ) — рѣка Приморской обл., Сѣв.-Уссурійскаго края, правый притокъ Уссури, вытекаетъ изъ остроговъ хребта Сихота-Алина, течетъ съ В на З, длина до 150 в., ширина 15 — 25 саж. при обыкновенномъ уровнѣ. Скорость теченія 1 — 2 фт. въ секунду. Долина большею частью низменна и представляетъ мѣстами сплошную тайгу.

Кіясъ—въ арабской школьной терминологіи «выводъ по аналогіи», играетъ большую роль въ мусульманской юриспруденціи. Такъ называется рѣшеніе сомнительныхъ правовыхъ случаевъ, не находящихъ себѣ отвѣта ни въ коранѣ, ни въ суннѣ, ни въ согласныхъ рѣшеніяхъ друзей, окружавшихъ пророка. Систематизировалъ ученіе о К. арабскій юристъ Абу-Ханифа (I, 48); его направленіе и теперь является самою свободомыслящею изъ всѣхъ арабскихъ школъ права. Къ числу противниковъ К. принадлежалъ знаменитый Фахреддинъ-Рази.

Клааръ (Альфредъ Klaar)—нѣм. писатель, род. въ 1848 г., проф. исторіи литературы въ высшемъ нѣмецкомъ техническомъ училищѣ въ Прагѣ, одинъ изъ вождей нѣмецкой партіи въ Чехіи. Написалъ: «Die Literatur des Auslandes» (1873), «J. V. Scheffel» (Прага, 1876), «Joseph II» (тамъ же, 1880), «Das moderne Drama» (Прага и Лпц., 1883—84), «Franz Grillparzer» (Вѣна, 1890) и рядъ комедій.

Клабуковъ-Николаевскій монастырь, мужск. заштатный (съ 1764 г.)—при г. Кашинѣ, Тверск. губ. Существовалъ уже въ XV в., когда въ немъ принялъ иночество преп. Макарій Калязинскій, келья котораго сохраняется по-нынѣ. Въ 1511 г. къ нему приписанъ былъ Введенскій м-рь.

Клавдіанъ—александрійскій новоплатоникъ IV в., ученикъ Ямвлиха и братъ теурга Максима, извѣстнаго, между прочимъ, по исторіи имп. Юліана.

Клавдіанъ, Мамертъ—см. Мамертъ.

Клавдіанъ (Claudius Claudianus)—латинскій поэтъ, родомъ изъ Александріи, род. около 365 г. по Р. Хр., пріѣхалъ въ Римъ въ 395 г., а съ 400 г. поселился въ Миланѣ, гдѣ ему покровительствовалъ воспитатель Гонорія, Стилихонъ. Когда послѣдній, въ 408 г., былъ убитъ, К. или погибъ вмѣстѣ съ нимъ, или бѣжалъ въ Египетъ; во всякомъ случаѣ, не сохранилось ничего написаннаго К. послѣ этого года. Объ участіи К. въ дѣлахъ государственнаго управленія свидѣтельствуетъ надпись на воздвигнутой ему Аркадіемъ и Гоноріемъ статуѣ на форумѣ Траяна. К.—одинъ изъ выдающихся представителей языческой литературы IV в., не смотря на свои панегирики ревностнымъ христіанамъ, какъ, напр., Гонорію и Стилихону. По своему языку К. остается вѣрнымъ классическимъ традиціямъ; содержаніе его поэмъ интересно, главнымъ образомъ, намеками на современныя ему событія и даетъ много цѣнныхъ указаній. Литературное достоинство поэмъ сильно страдаетъ отъ риторичности и монотонности изложенія. Историческія поэмы К. передаютъ событія консульства Олибрія и Проба (въ 395 г.), консульства Гонорія и др. Тотъ же историческій характеръ носятъ «Fescennina» и неоконченная поэма «De Bello Gildonico». Изъ поэмъ на сюжеты общаго характера сохранились «Похищеніе Прозерпины» и «Гигантомахія»—обѣ незаконченныя. Кромѣ того уцѣлѣли еще «Посланія» (въ стихахъ) и эпиграммы К. См. L. Jeep, «C. Claudiani opera» (крит. изд. Лпц., 1876); «C. Claudien, Oeuvres»; Chotard, «Quid ad historiam conferat Claudianus» (П. 1860).

Клавдіи (Claudii, gens Claudia)—римскій родъ, сабинскаго происхожденія, образовавшій, вмѣстѣ съ 5000 кліентами, отдѣльную трибу, съ Аппіемъ К. во главѣ (см. ниже). Родъ этотъ, изъ котораго выдѣлилась плебейская вѣтвь (извѣстными ея представителями являются Марцеллы), съ самаго начала отличался аристократическимъ высокомѣріемъ и особеннымъ упорствомъ въ защитѣ своихъ правъ во время борьбы съ плебеями. По примѣру Публія Клодія, въ послѣдніе годы республики нѣкоторые члены этого рода стали именоваться Клодіями. Другая отрасль К. получила прозвище Нероновъ: глава ихъ, консулъ Гай К. Неронъ, достигъ извѣстности во время второй пунической войны, вмѣстѣ съ Ливіемъ Салинаторомъ побѣдивъ карѳагенянъ на берегу Метавра, въ 207 г. Къ этой же фамиліи принадлежалъ Тиберій К. Неронъ, уступившій Октавіану Августу жену свою Ливію, благодаря чему сыновья его, Тиберій К. Неронъ и Друзъ К. Неронъ, перешли въ царствующій домъ Юліевъ, а его имя получилъ четвертый императоръ изъ рода Юліевъ—К.

1) К. (Appius Claudius Sabinus). — Не сочувствуя поддержкѣ, оказываемой сабинянами изгнаннымъ изъ Рима Тарквиніямъ, онъ переселился изъ Регилла, ок. 504 г. до Р. Хр., въ Римъ, вмѣстѣ съ родными, друзьями и кліентами, до 5000 чел., перемѣнилъ прежнее имя (Atta Clausus) на новое Аппія Клавдія, получилъ званіе сенатора и сдѣлался главою патриціанскаго рода. Отличался необычайной суровостью къ своимъ должникамъ, совѣтовалъ принимать строгія мѣры противъ плебеевъ во время ихъ удаленія на Священную гору (494) и во время голода 492 г. Онъ же противодѣйствовалъ аграрному закону Спурія Кассія. 2) К. (Appius Claudius) — внукъ перваго К., децемвиръ († 448 г. до Р. Хр.); см. Аппій Клавдій, I, 922, и Децемвиры, X, 510. 3) К. (Appius Claudius Caecus [Цекъ—Слѣпецъ])—исправлялъ въ 312 г. до Р. Хр., еще не бывъ консуломъ, должность цензора и устроилъ первый большой водопроводъ и первую большую искусственную дорогу, via Appia, которая вела отъ Капенскихъ воротъ въ Римѣ черезъ Лаціумъ въ Кампанію. Подобно своимъ предкамъ упорный противникъ стремленій знатныхъ плебейскихъ фамилій

къ уравненію съ патриціями, онъ старался умалить ихъ вліяніе, отвлекая отъ нихъ низшіе классы и пролетаріевъ. Съ этою цѣлью онъ зачислялъ въ сенатъ людей изъ этихъ низшихъ классовъ, а въ трибы — отпущенниковъ и неимущихъ горожанъ, чѣмъ создалъ себѣ въ ихъ средѣ много приверженцевъ. Благодаря ихъ поддержкѣ, онъ не сложилъ съ себя званія цензора и по истеченіи установленнаго срока, но цѣлыхъ пять лѣтъ сряду продолжалъ сохранять его, не смотря на всѣ нападки трибуновъ. Зачисленные имъ сенаторы, послѣ удаленія его, были немедленно исключены, а пролетаріи и отпущенники внесены, въ 304 г., въ списки четырехъ городскихъ трибъ. К. достигъ, однако, при ихъ содѣйствіи, избранія въ консулы (307 г.). Въ 296 г. вторично назначенный консуломъ, онъ сражался съ самнитянами и этрусками. На старости ослѣпнувъ, К. удалился отъ дѣлъ, но приказалъ себя принести въ сенатъ, когда въ 279 г. царь Пирръ, черезъ Кинея, предлагалъ римлянамъ миръ. Пламенною рѣчью ему удалось склонить согражданъ къ рѣшенію: пусть Пирръ сперва оставитъ предѣлы Италіи и тогда проситъ Римъ о перемиріи. 4) К. (Appius Claudius Caudex) — братъ предыдущаго, консулъ 264 г. до Р. Хр., открылъ военныя дѣйствія во время первой пунической войны. Его прозвали Caudex за то, что онъ переправился черезъ Мессенскій проливъ на плоскихъ судахъ или плотахъ. Онъ разбилъ карѳагенянина Ганнона и сиракузскаго тиранна Гіерона подъ стѣнами Мессены, и завладѣлъ этимъ городомъ. 5) К. (Publius Claudius Pulcher)—сынъ Аппія Клавдія Цека, былъ въ 249 г. до Р. Хр., во время первой пунической войны, консуломъ и получилъ начальство надъ римскимъ флотомъ, стоявшимъ у Лилибея. Авгуры предсказывали неудачу его намѣренію напасть въ гавани Дрепана на карѳагенскій флотъ; священныя куры отказывались клевать бросаемое имъ тѣсто. Тогда К. велѣлъ бросить куръ въ море, сказавъ: «пусть напьются, если не хотѣли ѣсть». Потерпѣвъ полное пораженіе и потерявъ почти весь свой флотъ, К. избѣжалъ преслѣдованія за вольнодумство благодаря грозѣ, разразившейся во время комицій, но, послѣ новаго обвиненія въ оскорбленіи народнаго величества, былъ присужденъ къ большому денежному взысканію и кончилъ жизнь самоубійствомъ. *А. К. В.*

Клавдій (Тиверій-К.-Неронъ-Германикъ, какъ римскій императоръ Тиверій-К.-Цезарь-Августъ-Германикъ)—младшій сынъ Нерона-К. Друза, пасынка Августа, род. въ Ліонѣ въ 10 г. до Р. Хр. Болѣзненный и слабохарактерный отъ природы, онъ получилъ небрежное воспитаніе, въ средѣ женщинъ и вольноотпущенниковъ. Репутація человѣка слабоумнаго и безвреднаго спасла ему жизнь при вступленіи на престолъ Калигулы. К. ревностно занимался науками, преимущественно исторіей; написалъ много обширныхъ греческихъ и латинскихъ сочиненій (между прочимъ о времени послѣ гражданскихъ войнъ и о Карѳагенѣ), которыя всѣ утрачены. Во время убійства Калигулы (41 г. по Р. Хр.) К. спрятался въ отдаленный уголъ дворца. Преторіанцы вытащили его оттуда и провозгласили императоромъ; сенатъ, нѣсколько дней мечтавшій о возстановленіи республики, принужденъ былъ признать его. Щедро одаривъ стражу, которой онъ былъ обязанъ возвышеніемъ, К. положилъ этимъ начало пагубному обычаю. Мягкость новаго императора, его уваженіе къ сенату и магистратамъ, обѣщали, повидимому, счастливое царствованіе. Когда, однако, въ 42 г. былъ открытъ заговоръ на жизнь императора, К. всецѣло поддался вліянію своей жены, порочной Мессалины, и ея любовниковъ изъ вольноотпущенниковъ, особенно Каллиста, Палласа и Нарцисса, которые потворствовали ея своеволію, алчности и жестокости. Самъ К. предался возраставшей неумѣренности въ ѣдѣ и питьѣ, но оставался вѣренъ своимъ научнымъ работамъ и неутомимо занимался государственными, особенно судебными дѣлами, отличаясь при этомъ крайней мелочностью. Въ царствованіе К., по его личному почину, былъ введенъ цѣлый рядъ полезныхъ мѣропріятій, напр. постановленіе, что больной рабъ, покинутый господиномъ, становится вольнымъ; ограниченіе безмѣрнаго повторенія праздничныхъ игръ; возвращеніе государственной казны въ управленіе квесторовъ; опредѣленіе максимума гонорара адвокатамъ; дарованіе полнаго права гражданства (съ правомъ вступленія въ сенатъ) внѣ-итальянскимъ общинамъ, о чемъ свидѣтельствуетъ не только Тацитъ, но и остатокъ бронзовой таблицы въ Ліонѣ, на которой сохранилась часть рѣчи, произнесенной по этому поводу К. въ 48 г. передъ сенатомъ. Огромныя суммы были употреблены имъ на постройки—огромный акведукъ (Aqua Claudia), шлюзъ для отвода воды изъ Фуцинскаго озера, гавань въ Остіи и др. Мавританія была обращена въ римскую провинцію; положено было начало завоеванію Британіи, куда отправлялся самъ К.; въ Германіи успѣшно дѣйствовалъ Кай Домицій Корбулъ; на Востокѣ также были достигнуты, на время, хорошіе результаты. Послѣ казни Мессалины, совершенной по приказу Нарцисса отъ имени, но безъ вѣдома императора, женою К. стала не менѣе порочная, но еще болѣе жестокая Агриппина (49 г.). Боясь, чтобы К. не лишилъ престола ея сына Нерона, въ пользу своего сына Британника, и чтобы самой не подвергнуться участи Мессалины, она отравила императора (54 г.). Признаніе К. богомъ подало поводъ философу Сенекѣ написать сатиру: «Apocolocyntosis». См. Lehmann, «Claudius» (Гота, 1858).

Клавдій II (Маркъ-Аврелій-Флавій-Клавдій-Готикъ)—римскій императоръ въ 268—270 г. по Р. Хр., родомъ иллиріецъ, отличался своею храбростью при императорахъ Деціи, Валеріанѣ и Галліенѣ; солдаты провозгласили его императоромъ послѣ смерти Галліена. Отразивъ вторгшихся въ верхнюю Италію алеманновъ, онъ неутомимо старался водворить въ государствѣ порядокъ и спокойствіе. Въ 269 г. нашествіе готовъ въ придунайскія земли заставило его двинуться противъ нихъ. Онъ побѣдилъ ихъ въ битвѣ при Наиссѣ и получилъ за эту побѣду названіе Готика. Ум. отъ чумы въ слѣдующемъ 270 г., въ Сирміумѣ. *А. К. В.*

Клавдій, Квадригарій — см. Квадригарій.

Клавдій Дидимъ — грамматикъ, сдѣлалъ извлеченіе изъ комментаріевъ Гераклеона, написалъ книгу о погрѣшностяхъ Ѳукидида противъ аналогіи и объ аналогіи у римлянъ. Сохранились лишь небольшіе отрывки изъ его книгъ.

Клавдій, Максимъ — стоикъ, одинъ изъ учителей имп. Марка Аврелія. Былъ проконсуломъ Африки около 150 г.; передъ нимъ происходилъ извѣстный процессъ по обвиненію въ магіи Апулея, который неоднократно прославляетъ его ученость.

Клавдій, Северъ — перипатетикъ, одинъ изъ учителей имп. Марка Аврелія.

Клавдій *Туринскій*—епископъ-реформаторъ IX ст., первоначально былъ учителемъ; въ 820 г. посланъ былъ въ Туринъ для борьбы съ суевѣріями, но выступилъ и противъ ученія церкви о добрыхъ дѣлахъ, о заступничествѣ святыхъ, о спасительности монашеской жизни, а также противъ авторитета папы, вслѣдствіе чего сдѣлался предметомъ многихъ нападокъ. † въ 839 г. К. оставилъ много сочиненій по библейской экзегезѣ и свою апологію («Apologeticum atque rescriptum adversus Theutinirum abbatem», 828). Ср. ст. C. Schmid'a, въ «Zeitschrift für historische Theologie» (1843); Förster, «Drei Erzbischöfe vor 1000 Jahren» (Гютерсло, 1874).

Клавдія (Claude de France, 1499—1524)—жена Франциска I французскаго, дочь Людовика XII и Анны Бретанской. Богатѣйшая наслѣдница въ Европѣ (родители, кромѣ другихъ наслѣдственныхъ владѣній, отдали ей Бретань и Миланъ), она долго составляла предметъ исканій молодого Карла Австрійскаго (позже императора Карла V), но, не смотря на благосклонное отношеніе къ нему ея матери, была выдана отцомъ за Франциска Валуа, графа Ангулемскаго. Послѣ смерти Людовика XII, мужъ ея вступилъ на престолъ. Бракъ ея съ порочнымъ королемъ не былъ счастливъ.

Клавикордъ (ит.) — струнный клавишный инструментъ, изобрѣтенный въ Италіи (въ концѣ XIV ст.), имѣющій форму четырехугольнаго ящика съ натянутыми струнами и клавіатурой. К. развился изъ монохорда (см.), одноструннаго инструмента безъ клавишей, на которомъ звуки различной высоты добывались съ помощью подвижной подставки. Инструментъ, въ которомъ соединялись нѣсколько струнъ одинаковой длины съ подвижными подставками, назывался *геликонъ*. Посредствомъ присоединенія къ многострунному монохорду клавишъ и примѣненія струнъ неодинаковой длины образовался К., въ которомъ струны приводились въ вибрацію ударявшими по нимъ металлическими штифтиками, прикрѣпленными къ концу клавишъ. К., въ которомъ штифтики были замѣнены перышками, назывался *клавесиномъ*, *виргиналемъ*, *спинетомъ* (см.). Звучность К., сначала небольшая, увеличилась благодаря изобрѣтенію Кристофори, который замѣнилъ штифтики молоточками (1653—1731). Усовершенствованный К. сталъ называться pianoforte. Въ Германіи честь изобрѣтенія фортепіано (Clavier) приписывается Готфриду Зильберману (см.) и Шретеру, жившимъ въ половинѣ XVIII ст. У насъ въ старину фортепіано неправильно называлось клавикордами.

Клавикулярій (отъ лат. clavis—ключъ) —должностное лицо въ катол. храмѣ, соотвѣтствующее ключарю въ православной церкви. Иногда въ переносномъ смыслѣ названіе это усвояется ап. Петру, которому І. Христосъ сказалъ: дамъ тебѣ *ключи* царства небеснаго.

Н. С.

Клавираусцугъ—переложеніе вокальнаго сочиненія съ оркестромъ, напр. оперы, кантаты, ораторіи, на фортепіано съ пѣніемъ, а также переложеніе оркестроваго сочиненія, напр. симфоніи.

Клавихеро (Франциск-Ксаверій Clavigero)—мексиканскій іезуитъ, всю жизнь работалъ надъ исторіей своей родины. Матеріалы имъ собранные обработаны въ «Storia antica del Messico cavato da'migliori Storici spagnuoli e de manoscritti e pitture antiche degli Indiani» (Сезена, 1780—83).

Клавихо (Рюи Гонзалесъ де Clavijo)—исп. путешественикъ по Востоку, изъ древняго и богатаго рода. Въ 1403 г. Генрихъ III, король Кастиліи, поставилъ его во главѣ посольства къ Тамерлану. К. довольно долго оставался въ Самаркандѣ, лично ознакомился съ положеніемъ земель, находившихся подъ властью Тамерлана, съ рѣдкою наблюдательностью подмѣтилъ мѣстные обычаи и живо описалъ ихъ. Все это придаетъ большой интересъ его дневнику, который онъ велъ въ теченіе всѣхъ трехъ лѣтъ своего путешествія и который отличается эпическимъ спокойствіемъ. Дневникъ этотъ напеч. подъ заглавіемъ: «Vida y hazanas del gran Tamorlan» (Севилья, 1582 и Мадридъ, 1783); текстъ, съ русскимъ переводомъ и примѣчаніями, подъ ред. И. И. Срезневскаго, напеч. подъ заглавіемъ: «Р. Г. де Клавихо. Дневникъ путешествія ко двору Тимура въ Самаркандъ въ 1403—1406 гг.» (СПб. 1881—изъ 28-го т. «Сборника отдѣленія русск. яз. и слов. акд. наукъ»). Ср. ст. Н. Веселовскаго въ «Ж. М. Н. Пр.» (1882, № 11).

Клавихо-и-Фахардо (Хозе Clavijo y Fajardo)—исп. писатель (1730—1806), директоръ королевскаго архива. К. былъ въ интимныхъ отношеніяхъ съ сестрой франц. писателя Бомарше, m-lle Каронъ, но не сдержалъ своего обѣщанія жениться на ней. Въ 1764 г. Бомарше явился въ Мадридъ и вынудилъ у К. письменное признаніе его безчестности, на основаніи котораго добился удаленія К. отъ должности (см. «Mémoire» и «Eugénie» Бомарше, а также «Clavigo» Гете). Тѣмъ не менѣе въ 1773 г. ему было поручено редактированіе «Mercurio historico y politico». Перевелъ «Histoire naturelle» Бюффона (Мадридъ, 1791—1802).

Клавиша (отъ лат. clavis—ключъ).—Каждая буква, обозначавшая тотъ или другой звукъ на монохордѣ, называлась clavis. Приспособленіе въ видѣ рычага, съ помощью котораго получался желаемый тонъ на монохордѣ, стало также назыв. clavis или К. Въ каждомъ клавишномъ инструментѣ (фортепіано, органъ, клавикордъ и пр.) небольшой брусокъ, прикрѣпленный къ рычагу, связанному съ извѣстнымъ приспособленіемъ для добыванія звука, называется К., по которой играющій ударяетъ

пальцемъ. Каждый нотный ключъ, ставящійся на линейной системѣ, тоже наз. К. *Н. С.*

Клавіатура (лат. tastatur, claviarium)—рядъ перемежающихся бѣлыхъ и черныхъ клавишъ на струнномъ или духовомъ клавишномъ инструментѣ, издающемъ хроматическую гамму. На органѣ бываетъ нѣсколько К. для рукъ, помѣщенныхъ одна надъ другой и называющихся мануалами, и одна К. для ногъ, называемая педалью. К. примѣняется и къ ударнымъ инструментамъ съ колокольчиками (jeux de cloches, Glockenspiel) или металлическими пластинками (металлофонъ, Stahlharmonica), по которымъ бьютъ молоточки, находящіеся въ связи съ К.

Клавіусъ (Christophorus Clavius, 1537—1612)—германскій математикъ, которому поручено было папою Григоріемъ XIII преобразованіе календаря; изъ его трудовъ наиболѣе замѣчательны: «Euclidis elementorum libri XVI cum scholiis» (1574); «Gnomonices libri VIII» (1581); «Calendarii romani gregoriani explicatio jussu Clementis VIII» (1603); «Computus ecclesiasticus per digitorum articulos et tabulas traditus» (1603).

Клавьеръ (Этьенъ Clavière, 1735—93)—женевскій и франц. политическій дѣятель, былъ городскимъ совѣтникомъ въ Женевѣ; переселясь во Францію, былъ сотрудникомъ Мирабо. Въ мартѣ 1792 г. жирондисты настояли на его назначеніи министромъ финансовъ, вмѣстѣ съ Роланомъ, Серваномъ и др., въ такъ назыв. «патріотическомъ министерствѣ»; въ іюнѣ это министерство пало. К. примкнулъ къ борьбѣ противъ парижской коммуны и монтаньяровъ и былъ вовлеченъ въ гибель Жиронды; когда 8 декабря 1793 г. его пригласили передъ революціонный трибуналъ, онъ лишилъ себя жизни. Жена его отравилась черезъ два дня послѣ его смерти. Въ мемуарахъ графа Беньо (Beugnot), изданныхъ въ 1866 г., описаны его послѣднія минуты. Извѣстны нѣкоторые труды К.: «Foi publique envers les créanciers de l'état» (1789), «Correspondance de C. et du général de Montesquiou touchant la campagne devant Génève» (1792).

Клагенфуртъ, или, вѣрнѣе *Целовецъ* (слов. Celovec, нѣм. Klagenfurt)—гл. г. Каринтіи, недалеко отъ Вёртскаго оз. (Wörthsee), на высотѣ 449 м. надъ моремъ. Въ 1890 г. было 19756 жит. (10195 мжч., 9561 жнщ.), почти исключительно нѣмцевъ. Памятникъ (статуя) Маріи-Терезіи и обелискъ въ память Пресбургскаго мира; городской соборъ (Domkirche), построенный въ 1582—93 гг. протестантами, а въ 1603 г. переданный іезуитамъ; каѳедральный соборъ керскаго (или гуркскаго) князя-епископа; областной музей Rudolfinum, съ хорошо сдѣланнымъ рельефнымъ изображеніемъ вершины Гроссглокнера. Производство машинъ, кожъ, табаку, бѣлилъ свинцовыхъ, сукна; торговля продуктами горнаго дѣла. *Ир. П.*

Клагесъ (Ѳедоръ Андреевичъ)—живописецъ перспективныхъ видовъ и архитекторъ. Род. въ 1814 г., получилъ общее образованіе въ училищѣ при спб. лютеранской церкви св. Екатерины и художественное въ Имп. акд. художествъ, гдѣ главными его наставниками были: по архитектурѣ — А. П. Брюлловъ, а по перспективѣ—М. Н. Воробьевъ. Былъ выпущенъ изъ академіи съ званіемъ художника XIV класса и съ малой золотой медалью, присужденною ему за проектъ театральнаго училища. Послѣ того состоялъ архитекторскимъ помощникомъ при постройкѣ Михайловскаго дворца, Пулковской обсерваторіи, Зимняго дворца, возобновлявшагося послѣ пожара, дворцовъ вел. кн. Маріи Николаевны въ СПб. и на ея Сергіевской дачѣ, близъ Петергофа, и, наконецъ, Храма Спасителя въ Москвѣ. Въ то же время занимался акварельною живописью, изображая преимущественно перспективные виды внутренностей зданій. По заказу особъ императорской фамиліи имъ было исполнено не мало подобныхъ видовъ залъ и комнатъ моск дворцовъ. Въ 1841 г. былъ учителемъ рисованія въ школѣ топографовъ генеральнаго штаба, въ 1846—51 гг. преподавалъ архитектуру, перспективу и акварельную живопись въ моск. архитектурномъ училищѣ, въ 1851 г. отправился въ чужіе края, гдѣ пробылъ 10 лѣтъ, посѣтивъ Германію, Италію и Грецію и проведя болѣе года на Аѳонѣ, въ трудахъ по изготовленію рисунковъ и чертежей, изображающихъ тамошніе монастыри, церкви и ихъ детали (собраніе этихъ рисунковъ и чертежей хранится въ библіотекѣ акд. художествъ). По возвращеніи въ Россію, въ 1861 г., признанъ академикомъ. Въ 1864 г. перешелъ изъ моск. архитекторскаго училища на службу въ академію и состоялъ въ ней сперва помощникомъ хранителя музея, а потомъ преподавателемъ перспективы и начертательной геометріи и хранителемъ музея. Въ 1866 г. получилъ званіе почетнаго вольнаго общника академіи, а въ 1883 г. профессора (за написанный масляными красками «Внутренній видъ моск. Храма Спасителя»). Въ 1892 г. вышелъ въ отставку. *А. С—въ.*

Кладбища.—Неправильное веденіе кладбищенскаго дѣла, переполненіе кладбищъ трупами, а въ особенности существованіе общихъ могилъ, куда трупы клались десятками и сотнями, обыкновенно даже безъ гробовъ, въ различныя времена и въ различныхъ мѣстахъ (парижскія К.), давали поводъ къ санитарнымъ неурядицамъ и къ справедливымъ жалобамъ, со стороны окрестныхъ жителей, на зараженіе воздуха и почвы продуктами трупнаго разложенія. Въ литературѣ встрѣчаются даже указанія на то, будто бы въ домахъ, подвергавшихся вліянію вонючихъ испареній подобныхъ К., иногда, во время эпидемій, наблюдались усиленныя заболѣванія чумой, холерой и т. д. Такимъ образомъ развилось довольно распространенное мнѣніе о томъ, что К. представляютъ извѣстную опасность для общественнаго здоровья. Приведемъ здѣсь тѣ научныя данныя и соображенія, которыя даютъ возможность рѣшить вопросъ о степени основательности этихъ опасеній.

Судя по результатамъ раскопокъ могилъ, произведенныхъ, съ научною цѣлью, въ различные сроки послѣ зарыванія труповъ, разложеніе послѣднихъ въ землѣ имѣетъ сначала характеръ *гніенія* (см. т. VIII). Подъ вліяніемъ гнилостныхъ бактерій совершается рас-

щепленіе бѣлковыхъ веществъ съ образованіемъ амидо-кислотъ, тирозина, лейцина и т. п., и съ выдѣленіемъ дурно-пахнущихъ газовъ (сѣроводородъ, жирныя кислоты, индолъ и пр.); кромѣ того, разрушенію и исчезновенію бѣлковъ и жировъ содѣйствуютъ личинки мухъ и разныхъ нематодовъ (Sarcophagus mortuorum, Pelodera). Сначала подвергаются гніенію желудокъ, кишки, селезенка, печень; значительно позже—сердце, почки, легкія. Сравнительно рано лопаются брюшные покровы; впослѣдствіи раскрывается и грудная полость; жидкое содержаніе обѣихъ полостей разливается по гробу и отчасти просачивается въ землю. Затѣмъ, при постепенномъ высыханіи трупа, являются плѣсневые грибки; весь процессъ разложенія трупа принимаетъ нѣсколько иной характеръ; гніеніе уступаетъ мѣсто *тлѣнію*, происходящему при возрастающемъ участіи кислорода, при чемъ, вмѣсто зловонныхъ газовъ, образуются: углекислота, вода, азотная кислота и пр. При раскопкахъ могилъ оказалось, что трупный запахъ замѣчается лишь въ теченіе первыхъ мѣсяцевъ послѣ зарыванія трупа, и что по прошествіи одного года онъ составляетъ рѣдкое явленіе; развитіе углекислоты трупомъ достигаетъ своего максимума обыкновенно черезъ 1—3 мѣсяца послѣ погребенія, а затѣмъ постепенно понижается. Самый интенсивный процессъ разложенія трупа совпадаетъ, стало быть, съ первой половиной перваго года послѣ погребенія. Большое вліяніе на быстроту разложенія труповъ, а равно и на характеръ совершающихся при этомъ біо-химическихъ процессовъ оказываетъ свойство почвы — главнымъ образомъ механическое строеніе и обусловленныя имъ физическія качества ея. Величина поръ, т. е. степень проходимости почвы для воздуха, количество влаги въ порахъ почвы, водоемкость послѣдней и температура ея—вотъ тѣ факторы, которыми опредѣляется быстрота разложенія органическихъ веществъ въ почвѣ и которые направляютъ разрушеніе трупа либо въ сторону гніенія, либо въ сторону тлѣнія и окисленія. Опыты Флека показали, что въ хрящевой, крупнозернистой, сухой почвѣ въ теченіе 1 года разрушается такое количество органическихъ веществъ, какое въ мелкозернистой песчаной почвѣ для своего разложенія требуетъ прибл. 2 лѣтъ, а въ глинистой — около $2^1/_2$ лѣтъ. Соотвѣтственно этому, въ пористой, хрящевой и песчаной почвѣ окончательное разложеніе дѣтскихъ труповъ совершается приблизительно въ 4 года, а труповъ взрослыхъ—въ 7 лѣтъ, тогда какъ въ малопористой, глинистой, почвѣ для дѣтскихъ труповъ требуется не менѣе 5 лѣтъ, для труповъ взрослыхъ—9 лѣтъ и болѣе. При прочихъ одинаковыхъ условіяхъ, разрушеніе труповъ происходитъ тѣмъ быстрѣе, чѣмъ тоньше слой лежащей на нихъ земли, такъ какъ поверхностныя наслоенія почвы вентилируются лучше, чѣмъ глубоколежащіе пласты.—Что касается вліянія *гроба* на быстроту разложенія труповъ, то, повидимому, въ сухой, песчаной, почвѣ погребеніе трупа безъ гроба, благопріятствуя быстрому и тѣсному соприкосновенію почвенныхъ элементовъ и находящагося въ ихъ порахъ воздуха съ трупомъ, можетъ ускорить разложеніе; въ сырой же почвѣ именно гробъ, а въ особенности крыша его, устраняя на продолжительное время вліяніе почвенной сырости на трупъ, способствуетъ разложенію и ускоряетъ развитіе процесса тлѣнія, тѣмъ болѣе, что гробъ всегда заключаетъ въ себѣ извѣстное количество воздуха.—*Одежда* едва ли составляетъ препятствіе для быстраго разложенія трупа въ сухой почвѣ, такъ какъ сухая одежда весьма легко пропускаетъ черезъ себя воздухъ; въ сырой же почвѣ, гдѣ ткани быстро пропитываются водой, и такимъ образомъ становятся мало проходимыми для воздуха, одежда неминуемо задерживаетъ трупное разложеніе. — Быстротѣ разрушенія труповъ благопріятствуютъ колебанія влажности окружающей ихъ почвы. Быстро также разлагаются трупы людей, умершихъ отъ отравленія сѣроводородомъ или окисью углерода; наоборотъ, дольше сохраняются трупы людей, смерть которыхъ послѣдовала отъ отравленія алкоголемъ, фосфоромъ, сѣрной кислотой, мышьякомъ или сулемой.

Иногда процессъ трупнаго разложенія въ почвѣ уклоняется отъ обычнаго своего хода и ведетъ либо къ такъ назыв. *мумификаціи* трупа, либо къ образованію *трупнаго воска* (adipocire), т. е. къ омыленію трупа. Мумификація заключается въ совершенномъ высыханіи трупа, при чемъ послѣдній, сохраняя, въ общихъ чертахъ, свою внѣшнюю форму, представляется въ видѣ сухой, губчатой, болѣе или менѣе однообразной массы, легко превращающейся въ пыль. Мумификаціи труповъ благопріятствуютъ главнымъ образомъ: значительная сухость почвы и сильная вентиляція ея при высокой температурѣ. Поэтому въ южныхъ климатахъ мумификація наблюдается чаще, нежели на С.; въ песчаныхъ пустыняхъ юга нерѣдко встрѣчаются мумифицированные трупы случайно погибшихъ здѣсь людей и животныхъ. Съ гигіенической точки зрѣнія, процессъ мумификаціи является совершенно безопаснымъ и иногда даже полезнымъ. Омыленіе трупа наступаетъ обыкновенно послѣ непродолжительнаго гніенія его, разрушившаго большую часть внутренностей: трупъ въ цѣломъ или мѣстами превращается въ сѣроватую, однообразную, слегка блестящую на разрѣзѣ массу, по виду напоминающую твердый жиръ, не издающую почти никакого запаха и расплавляющуюся при высокой температурѣ. Трупный воскъ образуется преимущественно въ кожѣ, въ подкожной клѣтчаткѣ, въ мышцахъ и костяхъ, иногда и во внутренностяхъ; при этомъ нерѣдко сохраняется внѣшняя форма органовъ, а подъ микроскопомъ можно мѣстами найти ткани, хорошо сохранившія свое нормальное строеніе. Самый процессъ образованія трупнаго воска еще не выясненъ, и неизвѣстно, подвергается ли омыленію только жиръ, находившійся уже въ трупѣ въ готовомъ видѣ, или же принимаютъ участіе въ этомъ дѣлѣ и бѣлковыя вещества, въ особенности мышечная ткань. Въ химическомъ отношеніи составными элементами трупнаго воска являются: свободныя жирныя кислоты, известковое мыло, холестеаринъ, амміакъ и

т. д. Омыленіе труповъ встрѣчается только тамъ, гдѣ мѣстныя условія неблагопріятны для жизнедѣятельности низшихъ организмовъ, и въ особенности при недостаткѣ воздуха. Соотвѣтственно этому образованію трупнаго воска наблюдается главнымъ образомъ на трупахъ, лежащихъ въ водѣ или въ очень сырой землѣ, въ пропитанной водой глинѣ; ему благопріятствуетъ существованіе общихъ могилъ, гдѣ окружающая почва сильно пропитывается продуктами трупнаго разложенія. Образованіе трупнаго воска, само по себѣ, не представляетъ никакой опасности для общественнаго здоровья; но К., на которомъ это явленіе наблюдается часто, во всякомъ случаѣ не соотвѣтствуетъ санитарнымъ требованіямъ, состоящимъ въ возможно быстромъ и совершенномъ превращеніи сложныхъ органическихъ элементовъ въ простѣйшія и индифферентныя неорганическія соединенія.

Говоря о вредномъ, въ санитарномъ отношеніи, вліяніи К., указываютъ на *загрязненіе воздуха, почвы* и *почвенной воды* газообразными, жидкими и плотными продуктами разложенія труповъ, а также и на возможность распространенія заразныхъ болѣзней при помощи патогенныхъ микробовъ, попавшихъ въ почву вмѣстѣ съ покойниками, умершими отъ той или другой заразной болѣзни. — Газы, возникающіе при разложеніи труповъ, являются послѣдствіемъ гніенія или тлѣнія его. Въ первомъ случаѣ они представляютъ смѣсь изъ углекислоты, водорода, сѣрнистаго водорода, болотнаго газа, амміака и нѣкотораго количества пахнущихъ газообразныхъ веществъ; во второмъ же случаѣ выдѣляется почти одна углекислота. При этомъ почвенный воздухъ, окружающій трупъ, лишается части своего кислорода. Нѣтъ сомнѣнія, что подобная газовая смѣсь, накопившаяся въ какой-нибудь общей могилѣ или въ плотно закрытомъ склепѣ, можетъ сдѣлаться причиной остраго отравленія людей; но отсюда еще не слѣдуетъ, чтобы тѣже самые газы, въ томъ видѣ, въ которомъ они обыкновенно встрѣчаются на К., т. е. сильно разведенные почвеннымъ или атмосфернымъ воздухомъ, могли подорвать здоровье окрестныхъ жителей. Въ этомъ отношеніи мы встрѣчаемъ въ литературѣ противорѣчивые взгляды; одни указываютъ на то, что близость К., не вызывая какихъ либо специфическихъ заболѣваній, тѣмъ не менѣе увеличиваетъ общій процентъ заболѣваемости и смертности окрестнаго населенія; другіе же авторы подобное вліяніе К. отрицаютъ рѣшительно и приводятъ многочисленныя наблюденія, доказывающія, что даже весьма продолжительное вдыханіе гнилостныхъ испареній нисколько не отражается на здоровьѣ человѣка (прекрасное санитарное состояніе рабочихъ на живодерняхъ, отсутствіе вреднаго вліянія плохо зарытыхъ труповъ людей и животныхъ на поляхъ сраженія). Послѣднее мнѣніе находитъ себѣ опору и въ составѣ почвеннаго воздуха надъ могилами: въ этомъ воздухѣ, правда, содержатся довольно большія количества углекислоты,—но въ почвенномъ воздухѣ населенныхъ мѣстъ (на улицахъ, дворахъ и т. д.) этотъ газъ встрѣчается нерѣдко въ значительно большемъ количествѣ, чѣмъ на К.; что же касается сѣроводорода, амміака и другихъ пахнущихъ газовъ, то они большею частью вовсе не находятся въ почвенномъ воздухѣ К., благодаря поглощенію ихъ какъ элементами самой почвы, такъ и проникающею въ почву дождевой водой. Если же иногда на К., тѣмъ не менѣе, замѣчается такъ наз. могильный запахъ, то это происходитъ, повидимому, оттого, что при раскопкѣ старыхъ могилъ (съ цѣлью погребенія новыхъ труповъ) приходятъ въ соприкосновеніе съ атмосфернымъ воздухомъ частицы почвы, содержащія еще не вполнѣ минерализованныя органическія вещества, въ которыхъ, подъ вліяніемъ воздуха, ускоряется процессъ разложенія. На основаніи сказаннаго мы приходимъ къ заключенію: 1) что при правильномъ веденіи кладбищенскаго дѣла (отсутствіе общихъ могилъ и вообще соблюденіе извѣстныхъ правилъ при погребеніи труповъ) количество газообразныхъ продуктовъ трупнаго разложенія, выдѣляемыхъ кладбищенской почвой въ атмосферный воздухъ, весьма незначительно и нерѣдко даже ускользаетъ отъ химическаго анализа; 2) что испаренія К. при переходѣ въ атмосферу подвергаются чрезвычайному разженію и 3) что нѣтъ достовѣрныхъ статистическихъ наблюденій, которыя доказали бы вредное для здоровья окрестнаго населенія вліяніе кладбищенскаго воздуха. Вопросъ о вліяніи трупнаго разложенія на кладбищенскую почву еще мало обслѣдованъ; имѣющіеся немногочисленные анализы заставляютъ предполагать, что почва, даже въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ опущенными въ могилу гробами, загрязняется продуктами разложенія труповъ не больше, чѣмъ загрязняется различными нечистотами уличная и дворовая почва въ населенныхъ мѣстахъ: такъ, напр., количество азота въ уличной почвѣ Петербурга оказалось втрое больше, чѣмъ въ могилахъ, а на дворахъ частныхъ домовъ и общественныхъ зданій— почти въ 7 разъ больше. Такая сравнительная чистота кладбищенской почвы обусловливается, очевидно, тѣмъ, что при медленномъ разложеніи труповъ количество органическихъ веществъ, переходящихъ въ окружающую почву въ единицу времени, очень невелико, вслѣдствіе чего они легко поглощаются и перерабатываются соприкасающеюся съ могилами землею; дѣйствительно, простой разсчетъ показываетъ, что количество органическихъ, способныхъ къ гніенію, веществъ, передаваемыхъ окружающей почвѣ, въ теченіе года, извѣстнымъ числомъ труповъ, составляетъ не болѣе 1% того количества подобныхъ же веществъ, выдѣляемыхъ въ теченіе же года одинаковымъ числомъ живыхъ людей.—Что касается загрязненія К. воды, то, конечно, нельзя отрицать возможности перехода въ почвенную, а, слѣдовательно, и въ колодезную, воду продуктовъ трупнаго разложенія; но фактически изслѣдованія воды кладбищенскихъ колодцевъ, произведенныя въ различныхъ мѣстахъ (Дрезденъ, Будапештъ и др.), показали, что колодезная вода на К. не содержитъ больше амміака, азотной кислоты, азотистой кислоты, хлора и органическихъ веществъ, нежели питающіеся почвенной водой колодцы большихъ

городовъ, и что нерѣдко кладбищенскіе колодцы даже отличаются замѣчательно чистой, хорошей и вкусной водой (колодцы на Ваганьковскомъ и Даниловскомъ К. въ Москвѣ). Очевидно, что почва на К. отдаетъ грунтовой водѣ сравнительно мало растворимыхъ органическихъ веществъ и продуктовъ разложенія вообще, и что при благопріятныхъ условіяхъ (удобное расположеніе К., способная къ поглощенію и къ переработкѣ трупныхъ выдѣленій почва) переходъ подобныхъ веществъ въ почву совершенно отсутствуетъ. Для примѣра приведемъ нѣкоторыя данныя о составѣ воды въ колодцѣ на Ваганьковскомъ К. въ Москвѣ съ одной стороны и колодезной воды на дворѣ одного общественнаго зданія въ городѣ—съ другой (цифры означаютъ граммы въ 1 литрѣ воды):

	Ваганьковское К.	Городъ.
Хлора	0,0180	0,304—0,372
Амміака	0,0002	0,015—0,030
Азотной кисл. .	0,0476	0,001
Органич. вещ. .	0,0320	0,310—0,370

На вопросъ объ опасности, угрожающей общественному здоровью вслѣдствіе *возможности перехода въ воздухъ или въ воду патогенныхъ микробовъ*, передаваемыхъ землѣ вмѣстѣ съ покойниками, приходится отвѣчать также отрицательно. Правда, изслѣдованія Пастера и др. показали, что споры сибиреязвенныхъ бациллъ сохраняются въ почвѣ весьма продолжительное время и что при помощи дождевыхъ червей они могутъ быть выносимы изъ могилъ на поверхность земли; но это—исключительный случай. Есть указаніе и на то, что туберкулезныя палочки иногда сохраняются въ могилахъ годами, но онѣ скоро теряютъ свою злокачественность и становятся безопасными. Что же касается холерныхъ и тифозныхъ микробовъ, то, судя по изслѣдованіямъ Петри, они погибаютъ въ сравнительно короткое время послѣ погребенія содержавшаго ихъ трупа, и присутствіе ихъ въ трупѣ, или въ непосредственно прилегающей къ нему землѣ, можетъ быть доказано только въ теченіе первыхъ недѣль по зарытіи трупа; по всей вѣроятности, они не въ состояніи выдержать борьбы съ огромнымъ количествомъ гнилостныхъ микробовъ, развивающихся въ трупѣ въ это время. Кромѣ того, необходимо имѣть въ виду, что переходъ микроорганизмовъ изъ почвы (въ особенности изъ болѣе глубокихъ слоевъ ея) въ воздухъ встрѣчаетъ большія затрудненія; точно также фильтрующая способность почвы защищаетъ грунтовую воду отъ перехода въ послѣднюю какъ микробовъ, такъ и могущихъ развиваться въ трупѣ ядовитыхъ веществъ (птомаины, токсины, ядовитые пептоны и т. п.). Сказанному соотвѣтствуетъ и отсутствіе достовѣрныхъ наблюденій, которыя не оставляли бы сомнѣнія въ преимущественномъ распространеніи тѣхъ или другихъ заразныхъ болѣзней среди населенія сосѣднихъ съ К. домовъ или участковъ.

Обратимся теперь къ тѣмъ *санитарнымъ требованіямъ*, выполненіе которыхъ обезпечиваетъ правильное веденіе кладбищенскаго дѣла, т. е. такое, при которомъ, какъ мы видѣли, К. ничѣмъ не угрожаютъ общественному здоровью. Сущность этихъ требованій заключается въ томъ, чтобы по возможности умѣрить и сократить процессъ гніенія труповъ и способствовать процессу тлѣнія и окисленія ихъ, а этого можно достигнуть отнятіемъ у трупа, въ извѣстной мѣрѣ, воды, и доставленіемъ ему надлежащаго количества воздуха. Поэтому подъ К. слѣдуетъ выбирать почву сухую и достаточно проницаемую для воздуха; такъ какъ этимъ требованіямъ болѣе всего удовлетворяетъ крупно-зернистая почва, не представляющая большихъ препятствій для прохожденія воздуха, скоро высыхающая послѣ дождя и не допускающая значительнаго поднятія воды путемъ волосности, то почва, состоящая изъ хряща или крупнаго песка, является самымъ лучшимъ матеріаломъ для К. Почвы, содержащей много глины, надо избѣгать, такъ какъ она недостаточно проницаема для воздуха и воды, а въ сухомъ состояніи, въ особенности лѣтомъ, часто трескается. Небольшая примѣсь глины къ хрящу или крупному песку не мѣшаетъ и даже желательна, такъ какъ глина въ значительной степени обладаетъ способностью поглощать продукты гнилостнаго разложенія труповъ изъ выдѣляемой послѣдними воды. Далѣе, необходимо обратить вниманіе на *положеніе почвенной воды* и не слѣдуетъ выбирать подъ К. такихъ мѣстъ, на которыхъ почвенная вода, хотя бы временами, поднимается на столько высоко, что трупы будутъ смачиваться водой; желательно, чтобы почвенная вода, при наиболѣе высокомъ стояніи ея, не подходила ближе къ подошвѣ могилы, какъ на 0,5 м. И такъ какъ условія естественнаго дренажа на высоко-лежащихъ мѣстахъ, обладающихъ небольшимъ уклономъ, бываютъ значительно лучше чѣмъ въ низинахъ и ложбинахъ, то первымъ, по справедливости, отдается предпочтеніе при выборѣ мѣста подъ К. Если-же, по условіямъ мѣстности, приходится остановиться на участкѣ, на которомъ почвенная вода постоянно или временно стоитъ слишкомъ близко къ поверхности земли, то необходимо осушить почву проложеніемъ канавъ или искусственнаго дренажа.—*Глубина могилъ* должна имѣть извѣстный предѣлъ въ ту и другую сторону, зависящій, въ значительной степени, отъ характера почвы; слой земли, лежащій надъ трупомъ, съ одной стороны, долженъ имѣть такую толщину, чтобы въ достаточной мѣрѣ поглощались трупные газы, съ другой же стороны онъ не долженъ быть на столько толстъ, чтобы черезъ-чуръ затруднялся доступъ воздуха къ трупу. Практика показываетъ, что глубина могилъ въ 1,70—1,80 м., требуемая русскимъ закономъ, вполнѣ достаточна; по мнѣнію Петтенкофера, могилы должны быть не глубже 1,2 м.; съ этимъ соглашается и Шустеръ, предлагающій давать могиламъ такую глубину, чтобы надъ трупомъ (т. е. надъ гробомъ) лежалъ слой почвы въ 1 м. толщины, включая сюда и насыпь въ 0,40 м.; этимъ, по его мнѣнію, можно было бы достигнуть: 1) большей быстроты разложенія труповъ, 2) уменьшенія труда могильщиковъ, 3) большаго разстоянія трупа отъ почвенной воды. Для дѣтскихъ труповъ требуется меньшая глу-

бина могилъ, чѣмъ для труповъ взрослыхъ. Общія могилы не допускаются и каждая могила должна быть разсчитана только на одинъ трупъ,—въ этомъ случаѣ скорѣе можно надѣяться на полное поглощеніе продуктовъ трупнаго разложенія и на перерабатываніе ихъ землею.—*Величина мѣста*, которое должно быть отведено для каждой могилы, опредѣляется, въ среднемъ, въ 4,2 кв. м., при чемъ на самую могилу приходится 2 кв. м. (2 м. длины и 1 м. ширины); разстояніе между могилами должно равняться 1 — 1,2 м., смотря по плотности почвы. Для дѣтей моложе 10 лѣтъ пространство, занимаемое могилой, можетъ быть значительно меньше, чѣмъ для взрослыхъ (около 2 кв. м.); устраивая же дѣтскія могилы такихъ же размѣровъ, какъ и могилы для взрослыхъ, можно класть въ каждую изъ нихъ по 2 дѣтскихъ трупа.

По вопросу о томъ, *на какомъ разстояніи* отъ населенныхъ мѣстъ должны находиться К., въ санитарныхъ интересахъ обывателей, въ большинствѣ странъ существуютъ законоположенія или инструкціи, опредѣляющія минимальное разстояніе К. отъ жилыхъ строеній; но громадныя разницы въ требуемомъ этими предписаніями разстояніи свидѣтельствуютъ о томъ, что законодатели, за неимѣніемъ научныхъ данныхъ, дѣйствовали здѣсь лишь по субъективному усмотрѣнію и, отчасти, на основаніи предвзятыхъ идей. Съ гигіенической точки зрѣнія, принимая во вниманіе, что хорошо устроенное К. не представляетъ никакой опасности для общественнаго здоровья, мы не имѣемъ, въ принципѣ, никакого основанія требовать, чтобы К. находилось на значительномъ разстояніи отъ обывательскихъ домовъ, и не находимъ ничего предосудительнаго въ томъ, что при извѣстныхъ условіяхъ (деревни, небольшіе города) К. располагаются въ сосѣдствѣ съ человѣческими жилищами, въ особенности если число погребаемыхъ въ теченіе года труповъ незначительно. Подобное расположеніе К. и здѣсь, конечно, можетъ быть допущено при томъ только условіи, чтобы К. какъ по отношенію къ свойствамъ почвы, такъ и въ смыслѣ правильнаго веденія кладбищенскаго дѣла, отвѣчало вышеприведеннымъ санитарнымъ требованіямъ. Въ большихъ городахъ экономическія соображенія обыкновенно не позволяютъ располагать К. близъ обывательскихъ домовъ; но и съ санитарной точки зрѣнія лучше давать городскимъ К. нѣсколько изолированное положеніе, такъ какъ здѣсь, при огромномъ количествѣ погребаемыхъ ежегодно труповъ, скорѣе можно ожидать нарушенія санитарныхъ правилъ и нежелательнаго насыщенія почвы продуктами трупнаго разложенія,—а въ такомъ случаѣ К. легко можетъ сдѣлаться источникомъ могильнаго запаха, который, если и не вызываетъ ни общаго разстройства здоровья, ни заболѣваній специфическаго характера среди окрестныхъ жителей, то все же производитъ непріятное впечатлѣніе и лишаетъ атмосферный воздухъ той чистоты, которой мы вправѣ требовать отъ него.

Кладбищенскій періодъ, т. е. тотъ срокъ, по истеченіи котораго могилы могутъ быть перекапываемы и занимаемы свѣжими трупами, зависитъ отъ продолжительности разложенія трупа при условіяхъ данной почвы и даннаго климата. Поэтому онъ опредѣляется чисто мѣстными условіями и нормировка его, въ законодательномъ порядкѣ, для цѣлой страны, невозможна. Такимъ образомъ установленные въ различныхъ странахъ кладбищенскіе періоды, колеблющіеся между 5 (Франція) и 30 годами (Россія), по существу дѣла, лишены санитарнаго значенія. Согласно вышесказанному о продолжительности разложенія трупа при различныхъ свойствахъ почвы, кладбищенскій періодъ, въ общемъ, долженъ колебаться между 5-ю и 10-ю годами. Затруднительно также или невозможно установить общее правило относительно того срока, по истеченіи котораго закрытое по тѣмъ или другимъ причинамъ К. можетъ быть употребляемо для другой цѣли. Для культуры растеній, конечно, имъ можно пользоваться уже черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ закрытія; но относительно застройки участка, бывшаго подъ К., слѣдуетъ быть болѣе осторожнымъ и пропускать не менѣе двухъ кладбищенскихъ періодовъ послѣ закрытія К. или, лучше сказать, послѣ погребенія на немъ послѣднихъ труповъ.

Литература: Schuster, «Beerdigungswesen» («Handb. d. Hygiene und d. Gewerbekrankheiten von Pettenkofer und Ziemssen»; II, 1 Abth., 1 Hälfte); Эрисманъ, «Курсъ гигіены» (I); Rubner, «Lehrbuch der Hygiene» (2. изд.); Petri, «Ueber die gesundheitswidrigen Einflüsse von Begräbnissplätzen» («Verhandlungen des X internat. mediz. Congresses», V); его же, «Arbeiten aus d. Kais. Gesundheitsamte» (V, 1 Heft).

Ѳ. Ѳ. Эрисманъ.

Въ древности К. существовали лишь въ видѣ исключенія. Такъ, кельты и германцы, предавая землѣ урны съ пепломъ своихъ покойниковъ, располагали ихъ рядами на какомъ-нибудь общемъ полѣ—обычай, который [раньше ошибочно приписывали однимъ лишь славянамъ. Всего болѣе способствовало возникновенію К. распространеніе городовъ и вообще болѣе многолюдныхъ селеній. Такъ, въ древнемъ Египтѣ встрѣчаются обширные *некрополисы* близъ Мемфиса и Ѳивъ. Въ Римѣ уже въ глубокой древности дѣйствовалъ законъ, по которому никто, кромѣ весталокъ, не могъ быть похороненъ внутри городскихъ стѣнъ; законъ этотъ былъ повторенъ двѣнадцатью таблицами, неоднократно затѣмъ подтверждался, но, тѣмъ не менѣе, строго не соблюдался. Въ императорскую эпоху погребеніе внутри города, обыкновенно на Марсовомъ полѣ, разсматривалось какъ высокая почесть, воздававшаяся по особому постановленію сената. Общее К., называвшееся puticuli, было устроено въ Римѣ на Эсквилинскомъ холмѣ для рабовъ, преступниковъ и т. п.; общія мѣста погребенія существовали также для тѣхъ изъ свободнорожденныхъ лицъ низшихъ классовъ, которыя состояли членами похоронныхъ *коллегій*. У христіанъ умершіе погребались въ катакомбахъ (XIV, 706), затѣмъ въ церквахъ; позже въ церквахъ стали хоронить лишь особо выдающихся лицъ, обыкновеннымъ же мѣстомъ погребенія служилъ церковный дворъ (atrium). До XIV столѣтія церковные дворы служили

почти единственнымъ мѣстомъ для кладбищъ, но съ умноженіемъ городского населенія они сдѣлались недостаточными, вслѣдствіе чего стали устраивать кладбища на окраинахъ городовъ. Въ XVII и особенно въ XVIII стол. правительства, исходя изъ соображеній санитарнаго свойства, стали запрещать погребеніе умершихъ при церквахъ, а въ XIX стол. установился принципъ, не допускающій устройства К. внутри городовъ и даже селеній. Въ Англіи законодательство о К. было выработано особою коммиссіей 1843 г., учрежденною вслѣдствіе того, что плохому устройству К. приписывали обостреніе холерной эпидеміи; по предложенію коммиссіи, установлены особые инспектора, наблюдающіе за К. Русское законодательство о К. явилось, главнымъ образомъ, со времени Екатерины II и изложено въ уставѣ врачебномъ (Св. Зак. т. XIII, изд. 1892 г., ст. 693—721). Европ. законодательства проводятъ тотъ основной принципъ, что умершіе погребаются лишь на особо отведенныхъ для того К.; погребеніе при церквахъ (въ Царствѣ Польскомъ—внутри костеловъ) допускается лишь въ видѣ исключенія, которое въ Россіи установлено для нѣкоторыхъ старинныхъ монастырей, находящихся въ чертѣ города. Въ странахъ, гдѣ дѣйствуетъ кодексъ Наполеона, землевладѣлецъ можетъ быть преданъ землѣ въ предѣлахъ своего имѣнія. Самыя К. должны быть устроены на извѣстномъ разстояніи отъ послѣдняго жилья. Въ Италіи разстояніе это опредѣлено въ 100 м., въ Саксоніи въ 136 м., въ Австріи и Франціи въ 200 м.; брюссельскій гигіеническій конгрессъ 1852 г. указывалъ, какъ на минимумъ такого разстоянія, на 400 м.; по русскому законодательству К. должны быть устроены въ городахъ на разстояніи не менѣе 100 саж. (т. е. 420 м.) отъ послѣдняго жилья, а въ селеніяхъ — на разстояніи полверсты. По отношенію къ Петербургу, окруженному со всѣхъ сторонъ 20-ю К., расположенными на одномъ уровнѣ съ городомъ, и такое разстояніе признано было недостаточнымъ. Особая коммиссія, учрежденная въ 1868 г., пришла къ заключенію о необходимости устроить новыя К. по линіямъ жел. дорогъ, не ближе 10-й версты. Въ 1871 г. Высоч. повелѣно было устроить для Петербурга новыя К. въ значительномъ разстояніи отъ города, по линіи Николаевской жел. дор. (Преображенское) и Финляндской (Успенское), а оберъ-прокурору св. синода поручено, по соглашенію съ медицинскимъ совѣтомъ, принять мѣры къ лучшему содержанію старыхъ К. и устраненію наполненія могилъ водою. Въ послѣдніе годы законодательство наше отступило отъ мысли о безусловной необходимости значительнаго удаленія К. отъ жилищъ: закономъ 27 ноября 1889 г. постановлено, что устройство городскихъ К. на разстояніи менѣе 100 саж. отъ послѣдняго городского жилья, а сельскихъ К.—ближе полверсты отъ селенія, въ случаѣ необходимости, удостовѣренной губернаторомъ по соглашенію съ епархіальнымъ начальствомъ, можетъ быть разрѣшаемо министромъ вн. дѣлъ, по разсмотрѣніи вопроса медицинскимъ совѣтомъ. Мѣра эта не распространяется на СПб. и на губерніи Царства Польскаго. Законъ даетъ и указанія относительно устройства могилъ, возлагая надзоръ за этимъ на кладбищенскихъ священниковъ: трупы должны быть зарываемы на глубинѣ не менѣе $2^1/_2$ арш.; могилы должны быть засыпаемы землею вровень съ поверхностью, а въ СПб. надъ могилами должна быть сдѣлана еще крѣпко убитая насыпь земли или песку не менѣе $^1/_2$ арш. высоты. При тѣсной связи погребенія съ религіознымъ культомъ *), К. во всѣхъ почти странахъ носятъ исповѣдный характеръ (т. е. данное К. доступно лишь для лицъ извѣстнаго исповѣданія) и состоятъ въ завѣдываніи духовныхъ властей; лишь въ нѣкоторыхъ странахъ (Вюртембергъ, Баденъ, Гессенъ, Франція) К. завѣдываетъ городское общественное управленіе. Въ отношеніи внѣшняго благоустройства и украшенія, К., за небольшими изъятіями (см. Кампо-Санто), еще въ XVIII в. находились въ полномъ пренебреженіи. Первыми стали заботиться о красотѣ К. гернгутеры. Изъ современныхъ К. наибольшимъ богатствомъ украшеній и памятниковъ отличается парижское К. отца Лашезъ (см.). По русскому законодательству (ст. 701 и 717 уст. врач.) опустѣвшія К. не могутъ быть обращаемы подъ пашню; никакого строенія возводить на нихъ не дозволяется; не могутъ быть, безъ особаго дозволенія, переносимы съ закрытаго К. гробы и мертвыя тѣла. К. вообще не могутъ состоять въ частной собственности, но тѣ изъ нихъ, которыя устраиваются на общественной землѣ, не перестаютъ быть собственностью общества, городского или сельскаго, хотя въ административномъ отношеніи и подлежатъ вѣдѣнію духовнаго начальства; общество не можетъ претендовать на хозяйственную эксплуатацію опустѣвшаго кладбища, но съ другой стороны и духовное начальство можетъ пользоваться К. лишь согласно его назначенію (рѣш. гражд. кассац. деп. 1883 г., № 23). Лицо, откупившее мѣсто на К., не пріобрѣтаетъ его на правахъ собственности, а получаетъ лишь исключительное право пользоваться этимъ мѣстомъ для погребенія. *А. Я.*

Кладбище—с. Симбирской губ., Алатырскаго у. при р. Ичиксѣ. Жит. 3112 (1894), дворовъ 395; базары, ярмарка. 3 првсл. црк., начальное сельское училище, 3 лавки, 3 красильни.

Кладель (Léon Cladel) — франц. романистъ, род. въ 1835 г., дебютировалъ въ 1862 г. романомъ «Les Martyrs ridicules», предисловіе къ которому написано было Бодлэромъ. Въ дальнѣйшихъ своихъ романахъ К. примкнулъ къ реалистическому направленію. За романъ: «Une Maudite», признанный по суду безнравственнымъ, К. былъ приговоренъ къ тюремному заключенію. Лучшими романами К. считаются «Mes paysans, le Bouscasier» (1869) и «La Fête votive de Saint Barthelomé Porte-Glaive» (1872), въ которыхъ онъ съ большимъ талантомъ описываетъ крестьянскій бытъ. Многіе романы К. переведены на русскій яз.

---

*) Этою же связью объясняется любопытное явленіе въ исторіи раскола, гдѣ К. выступало въ качествѣ центра общины. Всего болѣе извѣстны Рогожское кладбище въ Москвѣ (см.), Громовское (IX, 761) и Волковское Феодосѣевское безпоповщинское въ СПб.

Кладенецъ-мечъ—оружіе, составляющее принадлежность героевъ русскаго сказочнаго міра. М.-кладенецъ обыкновенно выкапывается богатыремъ изъ-подъ холма, гдѣ онъ хранится подъ заклятіемъ и дается въ руки лишь такому герою, который можетъ имъ владѣть. Иногда только такимъ мечомъ можно причинить смерть какому-нибудь чудовищу или великану. Такъ, сказочный герой Еруслань Лазаревичъ добываетъ К.-мечъ изъ-подъ головы великана Росланея и этимъ оружіемъ убиваетъ коварнаго царя Огненный-щитъ; Бова королевичъ находитъ подобный мечъ въ темницѣ, куда былъ посаженъ. При господствѣ миѳологическаго толкованія сказокъ, въ кладенцѣ-мечѣ, какъ и въ другихъ подобныхъ орудіяхъ, встрѣчающихся въ сказкахъ — топорѣ-саморубѣ, дубинкѣ-самобоѣ, — видѣли представленіе молніи, разсѣкающей тучи, а въ герояхъ, имъ вооруженныхъ — олицетвореніе бога громовника, вооруженнаго перуномъ. Таковъ, напр. взглядъ Аѳанасьева въ «Поэтическихъ воззрѣніяхъ славянъ на природу». Можно думать, что мечъ-кладенецъ зашелъ въ наши сказки изъ иноземныхъ сказокъ, въ которыхъ подобные мечи играютъ ту же роль, какъ и въ нашихъ. Названіе кладенецъ — въ связи съ глаголомъ класть (ср. *кладень* — брусъ или бревно, положенное въ основаніе чего либо; *кладенецъ*—большой ножъ, которымъ рѣжутъ скотину). Кла́денецъ и кладенѣ́цъ употребляется и въ значеніи *стали, булата*. *Вс. Миллеръ.*

Кладень, *шпала*—см. Брусовой лѣсъ.

Кладка—см. Калымъ (XIV, 98).

Кладная, *кладное судно*—грузовое судно плавающее по Волгѣ, Окѣ и Цнѣ и схожее по конструкціи съ коренной — палуба шире бортовъ, но нѣсколькъ меньшихъ размѣровъ; поднимаетъ грузу 3000—7000 пд. *Кладь* его (отсюда и названіе)—рогожи, лубъ, рѣже хлѣбъ и др.—перевозится изъ Нижняго въ Астрахань, гдѣ К., большею частью разбирается на дрова. К. малыхъ размѣровъ часто называется «кладнушкой». За 10-лѣтіе (1879—1888 гг.) построено всего 9 судовъ этого типа. *В. С.*

Кладно (чешск. Cladno, нѣмецк. Kladen и Kladno)—гор. въ Чехіи, близъ Праги, на высотѣ 329 м. надъ моремъ. Болѣе 17 т. жит. Древній замокъ, нѣкогда принадлежавшій бенедиктинскому ордену. Очень развито желѣзоплавильное и сталелитейное дѣло. Каменноугольныя копи.

Кладовая—рыболовная сѣть, состоящая изъ трехъ стѣнъ, которыя ставятся поперекъ теченія рѣки: средняя сѣть, имѣющая болѣе мелкія ячеи, осаживается на шнурѣ свободно, крайнія же сѣти, съ крупными ячеями, натягиваются довольно туго. Снасть эту осматриваютъ по нѣсколько разъ въ день и вынимаютъ запутавшуюся въ нее рыбу. *С. Б.*

Кладовка—см. Телѣжный лѣсъ.

Кладово (сербск. Кладово, турецк. Фетъ-Исламъ, нѣмецк. Kladowa)—укрѣпленный гор. въ Сербіи, на правомъ берегу Дуная, на развалинахъ древн. Egeta. Около 8000 жит., частью турокъ. Въ 1809 г. городъ былъ осажденъ, а въ 1810 г. взятъ русскимъ войскомъ.

Кладовыя записки—такъ называются, по положенію объ управленіи хозяйствомъ въ частяхъ войскъ (приказъ по воен. вѣдомству 1887 № 17), документы, заключающіе въ себѣ перечень денежныхъ суммъ разныхъ наименованій, хранящихся въ денежномъ сундукѣ. К. записки составляются ежемѣсячно къ 1 числу, по установленной формѣ, и затѣмъ въ нихъ отмѣчается каждый вкладъ и каждая выемка денегъ. Записка на текущій мѣсяцъ должна постоянно находиться въ денежномъ сундукѣ, на случай повѣрки суммъ.

Кладодій (Cladodium).—Подъ этимъ терминомъ понимаютъ въ ботаникѣ стеблевой побѣгъ (главный стебель или вѣтвь), принявшій плоскую, листообразную форму. Примѣромъ могутъ служить разные виды рода рускусъ, изъ которыхъ особенно извѣстенъ «Ruscus aculeatus. У этого растенія вѣтки имѣютъ видъ широколанцетныхъ листьевъ, съ остроколючими верхушками. Онѣ выходятъ изъ угловъ слабо развитыхъ и скоро опадающихъ листьевъ; на нихъ появляются по серединѣ маленькіе листочки, изъ угловъ которыхъ выступаютъ 1 или 2 цвѣточка, а впослѣдствіи красная довольно крупная ягода. У другихъ растеній, какъ напр. у кактусовъ—*опунцій* (см. Индійская фига, Кактусы), вѣтви хотя плоски и листообразны, но мясисты, сочны и усажены бородавочками съ колючками, которыя ничто иное, какъ недоразвитые листья. К. не только принимаютъ форму листьевъ, но и получаютъ ихъ физіологическое значеніе, служа для поглощенія углекислаго газа и испаренія. *А. Б.*

Кладъ.—Юристы разумѣютъ подъ этимъ именемъ всякую скрытую вещь, собственникъ которой неизвѣстенъ и на отысканіе котораго не можетъ быть надежды. Опредѣленіе русскаго закона: «сокрытое въ землѣ сокровище» (ст. 430 т. X., ч. 1) слишкомъ узко. К. можетъ быть скрытъ въ стѣнѣ дома или въ какой-нибудь движимой вещи, напр. статуѣ. Другія законодательства не знаютъ такого ограниченія *). Отсутствіе возможности узнать собственника отличаетъ К. отъ *находки* (см.). При рѣшеніи вопроса о томъ, кому долженъ принадлежать найденный К., сталкиваются права собственника вещи, въ которой найденъ К., и лица, нашедшаго К. Раннее римское право признавало собственникомъ К. лишь собственника вещи, въ которой К. найденъ. Тоже постановляетъ русское право: «К. принадлежитъ владѣльцу земли и безъ позволенія его не только частными лицами, но и мѣстнымъ начальствомъ отыскиваемъ быть не можетъ». По Юстиніанову праву, половина К. принадлежитъ собственнику, половина—нашедшему. Новѣйшія законодательства колеблются между точкой зрѣнія на К. какъ на добычу, захватъ безхозяйныхъ вещей, и признаніемъ за собственникомъ исключительнаго права на вещь, со всѣми ея принадлежностями и случайными приращеніями. Принимая вышеуказанный юстиніановскій компромиссъ,

*) Наиболѣе полно опредѣленіе остзейскихъ законовъ: «К. признаются всѣ цѣнныя вещи, зарытыя въ землю, вдѣланныя въ стѣну или инымъ образомъ скрытыя, собственникъ которыхъ уже болѣе неизвѣстенъ, за продолжительностью истекшаго времени» (ст. 744).

они ставятъ, однако, нѣкоторыя ограниченія для пріобрѣтенія половины К. нашедшимъ его лицомъ. Такъ, прусское право лишаетъ нашедшаго К. этой доли въ пользу казны, если К. былъ отысканъ безъ позволенія собственника, съ употребленіемъ магическихъ средствъ или съ нарушеніемъ законовъ. Французское право признаетъ К. лишь вещь, отысканную случайно (par le pur effet du hasard), а не намѣренно; въ послѣднемъ случаѣ онъ весь принадлежитъ собственнику. Составители проекта общегерманскаго гражд. уложенія отказываются отъ этихъ и подобныхъ ограниченій, считая ихъ ни на чемъ не основанными: они установляютъ общимъ правиломъ, что половина К. принадлежитъ собственнику вещи, половина—нашедшему. Таково и постановленіе нашихъ законовъ для Черниговской и Полтавской губ. Постановленія остзейскихъ законовъ вносятъ въ правило ограниченія, подобныя упомянутымъ выше (ст. 744—748 Св. мѣст. узак. губ. Приб.). Право казны на К. въ настоящее время ни одно законодательство не признаетъ, такъ что К., найденный самимъ собственникомъ вещи, принадлежитъ ему цѣликомъ. Лишь въ русскихъ законахъ существуютъ ограниченія, сдѣланныя въ интересахъ охраненія древностей отъ уничтоженія и изложенныя въ «Положеніи объ Импер. Археограф. Коммиссіи» (см. пр. къ ст. 539, т. X, ч. 1). *В. Н.*

Зарываніе сокровищъ въ землю, съ цѣлью скрыть ихъ отъ постороннихъ людей, существовало у всѣхъ народовъ и съ давнихъ временъ. По еврейскому преданію, упоминаемое въ Библіи (Левит. XIV, 33 сл.) появленіе проказы на стѣнахъ домовъ означало, что на томъ мѣстѣ зарытъ К. Въ средневѣковыхъ легендахъ находятся много различныхъ преданій о кладахъ, между прочимъ о сокровищѣ, найденномъ «римскимъ императоромъ Филиппомъ», котораго легенды дѣлаютъ первымъ христіаниномъ на престолѣ императоровъ: во время сна Филиппа изъ него вышла душа въ видѣ червяка и направилась въ какую-то пещеру, куда ее прослѣдилъ спутникъ Филиппа и гдѣ потомъ и найденъ былъ К., пожертвованный Филиппомъ престолу апостола Петра. Вообще легенда о нахожденіи К., при чемъ душа выходитъ изъ тѣла спящаго въ зооморфическомъ образѣ (къ распространеннымъ принадлежитъ образъ мыши), встрѣчается у самыхъ различныхъ народовъ, напр. у вотяковъ. Въ русскомъ народѣ особенно много преданій и разсказовъ о К., что объясняется множествомъ дѣйствительно зарытыхъ въ давнія времена и потомъ найденныхъ сокровищъ. Всего чаще находили ихъ въ южн. Россіи, такъ какъ этотъ край въ продолженіе многихъ столѣтій былъ ареною непрерывныхъ войнъ и возстаній, во время которыхъ жители, спасаясь бѣгствомъ, зарывали имущества свои въ землю. Въ Приволжскомъ краѣ, въ прежнее время покрытомъ непроходимыми лѣсами, разбойники прятали награбленныя сокровища: такъ, есть преданія о К. Разина, разбойника Кудеяра и др. Въ старину у насъ даже цари, князья и духовенство занимались отыскиваніемъ кладовъ. Царь Иванъ Грозный открылъ К. въ новгородской Софійской церкви; царевна Екатерина Алексѣевна, сестра Петра I, отличалась особенной любовью къ кладоискательству. При Петрѣ I дважды пріѣзжалъ въ Россію нѣкій «венгренинъ» Михайло Ивановъ съ сыномъ; онъ подъ величайшимъ секретомъ передавалъ, что въ венгерской землѣ, близъ города «Дѣвы», находится гора, въ которой зарыта несмѣтныя сокровища царями Даріемъ и Траяномъ во время войны ихъ съ Александромъ Македонскимъ; теперь же къ нему, Михайлѣ, явился ангелъ Божій и, указавъ мѣсто, гдѣ зарытъ К., велѣлъ сказать о немъ только царю благочестивой христіанской державы (т. е. русскому). Петръ Великій послалъ надежнаго человѣка для изслѣдованія дѣла; но все кончилось тѣмъ, что сынъ Михайлы, съ товарищами, напалъ на царскаго посланнаго и ограбилъ его. Въ это же время правительство начало обращать вниманіе на зарытыя въ землю сокровища, какъ важныя въ научномъ отношеніи, разсматривая находимыя вещи какъ принадлежность казны и обѣщая награду за находку. При имп. Екатеринѣ II право собственности владѣльца земли распространено на все сокрытое въ ея нѣдрахъ. На земляхъ казенныхъ и общественныхъ исключительное право производить раскопки для отысканія К. принадлежитъ, съ 1889 г., Имп. Археографической Коммиссіи. Въ языческія времена вѣра русскаго народа въ существованіе К. находилась въ связи съ миѳическими воззрѣніями. Въ былинахъ и сказкахъ говорится о К., сокрытыхъ въ лѣсахъ, оврагахъ, горахъ и охраняемыхъ злымъ существомъ—Кощеемъ-Безсмертнымъ, Змѣемъ-Горынычемъ, Тугариномъ-Змѣевичемъ. Послѣ принятія христіанства хранителемъ К. является бѣсъ, соблазняющій неопытныхъ людей на погибель души христіанской. Главнымъ образомъ зарываютъ К. разбойники, произнося при этомъ заклятія, на опредѣленное время или навсегда. Бываетъ такое заклятіе: достаться такой-то (по-счету) головѣ, напр. третьей или пятой, т. е. чтобы два или четыре человѣка погибли при попыткѣ овладѣть К., а достался бы онъ слѣдующему по счету искателю. Вырыть К., зарытые на вѣчныя времена (а положенные на срокъ—до срока), невозможно, такъ какъ они не даются. Всѣ вообще К. выходятъ изъ земли весною подъ большіе праздники: раскрываются горы и обнаруживаются большія пещеры, гдѣ зарыты К. Тогда, имѣя разрывъ-траву, можно достать всякій К., сказавъ только: «аминь, аминь, разсыпься». По др. разсказамъ, кладоискатели вступаютъ въ переговоры съ хранителемъ К. (сатаною) и, давъ въ залогъ свою душу, берутъ на извѣстный срокъ любую сумму денегъ. Когда кончается время срочнаго К., онъ выходитъ на поверхность земли, принимая иногда видъ старика, иногда пѣтуха или др. животныхъ, которыя отъ прикосновенія къ нимъ разсыпаются въ серебро или золото. Очень часто на томъ мѣстѣ, гдѣ зарытъ К., горитъ огонекъ. К. можно взять только съ молитвой; онъ достается тому, кто «не обманетъ Бога», именно кто, запримѣтя К., скажетъ трижды: чуръ, мой К., съ Богомъ пополамъ (обѣтъ пожертвовать половину въ пользу церкви или на иное богоугодное дѣло); кто скажетъ

неискренно, тому К. никакъ не достанется. Добываніе К. безъ знанія условій заклятья, особенно же охраняемыхъ нечистою силою, нерѣдко сопряжено съ большими опасностями; самое главное — не сробѣть: сробѣлъ — все пропало. Человѣкъ, хранящій у себя за кожею лѣвой ладони цвѣтокъ папоротника, можетъ узнать, гдѣ находятся К.; поэтому черти всячески пугаютъ смѣльчаковъ, отправляющихся въ ночь подъ Ивана Купала за цвѣткомъ папоротника. Если, не смотря на всѣ страшныя видѣнія, храбрецъ сорветъ цвѣтокъ, то черти прибѣгаютъ къ обману, хитрости и обыкновенно отнимаютъ у него цвѣтокъ. По одному разсказу, для открытія и завладѣнія К. прежде всего необходимо отслужить молебенъ св. Іоанну Новгородскому, затѣмъ, открывъ К., окурить ладономъ и окропить святой богоявленской водой. Кладоискатели имѣютъ такъ наз. «вызывныя книги», заключающія въ себѣ заклинательныя молитвы, иногда также особыя записи и чертежи, вѣроятно составленные подъ вліяніемъ устныхъ преданій о К. Вѣра крестьянъ въ К., поддерживаемая дѣйствительно случающимися находками, такъ велика, что часто встрѣчаются страстные кладоискатели, увлекающіеся до разстройства хозяйства, а иногда плачевно оканчивающіе жизнь. Ср. S. Prato, «La leggenda del tesoro di Rampsinite nelle varie redazioni italiani e straniere» (Комо, 1882; рецензія А. Веселовскаго въ «Журн. Мин. Нар. Пр.», 1882 г. № 11); Витевскій, «К. и кладоисканіе на Руси» («Извѣстія общ. археологіи, исторіи и этнографіи при каз. университетѣ», т. XI, вып. 5, Каз., 1893); П. И(вановъ), «Народные разсказы о кладахъ» («Харьковскій Сборникъ», вып. 4, Харьк., 1890); Орловъ, «Изслѣдованіе ок. Волын. губ.» (Житом., 1885); Бѣляшевскій, «Монетные К. Кіевской губ.» (К., 1889); Н. Оглоблинъ, «Раскопка К. въ Можайскѣ въ 1702 г.» («Вѣстн. Археологіи и Исторіи», вып. VII, СПб., 1888); Квашнинъ-Самаринъ, «О кладоискателяхъ въ Зубцовскомъ у.» («Изв. Имп. Общ. Люб. Естеств., Антр. и Этногр.», XIII, кн. 3, М. 1874). *Ф. Я.*

Кладь—см. Перевозка.

Клазомены (Κλαζομεναί)—одинъ изъ 12 іонійскихъ городовъ западнаго берега Малой Азіи, при Гермейскомъ или Смирнскомъ заливѣ, гдѣ нынѣ мст. Вурла. Впослѣдствіи съ основавшими городъ іонійцами соединились дорійскіе выходцы изъ Арголиды. Въ VI в. до Р. Хр. жители К. изъ страха передъ персами, переселились на противолежащій маленькій островокъ (нынѣ Ἅγιος Ἰωαννης), который Александръ Вел. соединилъ насыпью съ материковою частью города. Анаксагоръ (философъ) былъ родомъ изъ К. *Р. Л.*

Клай или *Клаюсъ* Старшій (Clajus, Klaj)—нѣм. грамматикъ (1535 — 1592). Въ исторіи развитія нѣм. грамматики занимаетъ видное мѣсто его соч. «Grammatica germanicae linguae» (Лейпц., 1578), плодъ 20 лѣтняго труда. Ср. Perschmann, «J. C. des Aeltern Leben und Schriften» (1874).

Клай (Joh. Clajus, Klaj) Младшій — нѣм. поэтъ, род. въ 1616 г., одинъ изъ главныхъ представителей нюрнбергской школы поэтовъ; вмѣстѣ съ Гарсдерферомъ основалъ пегницовъ пастушескій орденъ; авторъ поэмы «Pegnesische Schäfergedicht» (Нюренбургъ, 1641). Нѣкоторыя изъ его духовныхъ стихотвореній до сихъ поръ удержались въ нѣм. молитвенникахъ. Его духовныя драматическія поэмы: «Die Auferstehung Jesu Christi»; «Die Höllen- und Himmelfahrt Jesu Christi»; «Herodes der Kindermörder» и др. Избранныя сочиненія его изд. въ «Bibliothek deut. Dichter» (Лпц.).

Клака, клакёры—франц. техническое обозначеніе группы рукоплескателей (claqueurs), получающихъ отъ дирекціи театра опредѣленное вознагражденіе за шумное выраженіе одобренія пьесѣ или актерамъ. К. первоначально состояла исключительно изъ лицъ, получавшихъ даровые билеты съ условіемъ поддерживать своимъ одобреніемъ эффектныя мѣста въ поставленныхъ на сцену пьесахъ. Въ 1820 г. нѣкій Sauton, въ Парижѣ, далъ К. опредѣленную организацію, приспособивъ ее не только для рукоплесканій, но и для выраженія неодобренія посредствомъ шипѣнья, свистковъ и т. п.; его «Общество страхованія драматическихъ успѣховъ» оказалось весьма выгоднымъ предпріятіемъ. Въ Парижѣ клакеровъ, располагающихся обыкновенно въ партерѣ подъ люстрою, называютъ Chevaliers du lustre. Различаютъ Tapageurs — простыхъ рукоплескателей, Connaisseurs—«знатоковъ», дѣлающихъ во время игры одобрительныя замѣчанія, Rieurs—«смѣющихся», Pleureurs — «плакальщиковъ», Bisseurs—крикуновъ bis и da capo, Chatouilleurs—вліяющихъ на настроеніе публики во время антрактовъ и до поднятія занавѣса, и Chauffeurs—дѣйствующихъ въ кафе и на улицѣ. Въ послѣдніе годы К. распространилась и въ Германіи (въ Берлинѣ), въ Англіи и въ Соединенныхъ Штатахъ.

Кламажеранъ (Clamageran, Jean-Jules) — франц. публицистъ и экономистъ, род. въ 1827 г.; былъ противникомъ имперіи; съ 1882 г.—пожизненный сенаторъ. Сочиненія К.: «Histoire de l'impôt en France» (1867—76); «La France républicaine» (1873); «La Réaction économique et la démocratie» (1890).

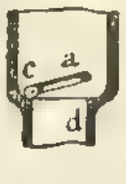
Кламъ (Clam)—графскій родъ въ Богеміи и верхней Австріи, именовавшійся раньше Пергеръ фонъ Гехенпергъ; въ 1655 г. возведенъ въ имперское баронское, въ 1759 г. въ австрійское графское достоинство; нынѣ распадается на линіи К.-Мартиничъ и К.-Галласъ. *Карлъ-Іосифъ-Непомукъ К.-Мартиничъ* (1792—1840) сопровождалъ Наполеона на островъ Эльбу, исполнялъ дипломатическія порученія въ СПб. и Берлинѣ, былъ однимъ изъ искусныхъ исполнителей предначертаній Меттерниха. Его старшій сынъ, *Генрихъ-Ярославъ* (1826 — 87), былъ, послѣ 1861 г., однимъ изъ вождей феодальной партіи и стоялъ въ чешскомъ сеймѣ на сторонѣ политики пассивнаго сопротивленія. Братъ его *Рихардъ* (1832—1891)—вождь чешской феодальной партіи, въ 1886 — 88 г. вицепрезидентъ австрійской палаты депутатовъ; въ 1881 г. членъ верхней палаты. Изъ линіи К.-Галласъ извѣстенъ *Эдуардъ*—австрійскій генералъ (1805—91). Въ 1848 г. командовалъ бригадой въ Италіи, въ 1849 г. участво-

валъ въ венгерской войнѣ и, вмѣстѣ съ русск. войсками, нѣсколько разъ разбилъ Бема. Въ 1859 г. К., во главѣ армейскаго корпуса, сражался при Маджентѣ и Сольферино. Въ 1866 г., выдерживая въ Богеміи напоръ первой прусской арміи, подъ нач. принца Фридриха-Карла, былъ разбитъ при Гюнервассерѣ, Подолѣ, Мюнхенгретцѣ и Гичинѣ, послѣ чего лишенъ команды и привлеченъ къ слѣдствію, но оправданъ. Какъ членъ палаты господъ, онъ примкнулъ къ той группѣ нѣмецко-австрійской аристократіи, которая осталась вѣрною конституціи.

Кланъ—галльское слово clanđ или clann, значитъ сѣмя, а въ болѣе общемъ смыслѣ —дѣти, потомство. Въ числѣ многихъ другихъ, оно служитъ для обозначенія той родственной группы, которая лежитъ въ основѣ родового строя Ирландіи и южной Шотландіи. Отсюда это слово перешло въ англійскій языкъ, сначала въ болѣе спеціальномъ значеніи горнаго К., впослѣдствіи означая вообще племенную или родовую группу. Въ наиболѣе древней своей формѣ клановая система лучше всего можетъ быть изучена на ирландскихъ племенахъ. Ирландскій родъ — tuath — слагался изъ двухъ классовъ: 1) самихъ членовъ рода и 2) изъ разношерстнаго класса рабовъ, преступниковъ, иностранцевъ и ихъ потомковъ. Первый классъ состоялъ изъ лицъ, связанныхъ между собою кровнымъ родствомъ по мужской линіи, включая сюда всѣхъ незаконнорожденныхъ дѣтей, признанныхъ ихъ отцами, членовъ племени по усыновленію или сыновей отъ племенной женщины и чужеземца, питомцевъ, людей оказавшихъ какую-нибудь услугу племени и, наконецъ, потомковъ отъ лицъ второго класса. Каждый родъ имѣлъ своего главу, называемаго rig (король). Члены рода образовали изъ себя общины, изъ которыхъ каждая, подобно роду, имѣла своего главу (clanne fine) и состояла изъ его родственниковъ, рабовъ и другихъ лицъ, находившихся въ той или другой зависимости отъ него. Каждая изъ такихъ общинъ занимала извѣстное пространство земли, принадлежавшей всему роду; пахатныя земли были обрабатываемы совмѣстнымъ трудомъ, пастбища составляли общее достояніе. Чѣмъ была община по отношенію къ роду, тѣмъ были отдѣльные дома или семьи по отношенію къ общинѣ. Главой семьи былъ aire—одинъ изъ членовъ дома, которому принадлежала роль представителя его интересовъ и, который, въ случаѣ надобности могъ явиться въ качествѣ свидѣтеля и поручителя. Домъ обнималъ собою не только семью главы, но и многихъ другихъ его родственниковъ. Переходъ собственности отъ поколѣнія къ поколѣнію совершался по обычаю равнаго раздѣленія ея между наслѣдниками. Когда умиралъ aire, доля наслѣдства, приходившаяся на каждаго изъ членовъ его ближайшей семьи, обыкновенно оказывалась недостаточной, чтобы дать одному изъ нихъ право сдѣлаться aire'омъ. Въ такихъ случаяхъ семья не дѣлила наслѣдства и, оставаясь въ полномъ своемъ составѣ, выбирала одного изъ своихъ членовъ главою семьи и дома. Помимо «соединенной и нераздѣльной семьи», существовалъ еще другой типъ, который можно назвать «соединенной семьей» (a joint family). Это было товарищество изъ трехъ-четырехъ членовъ общины, изъ которыхъ у каждаго не хватало собственности, чтобы быть aire'омъ; слив свое имущество въ одно, они тѣмъ самымъ давали одному изъ своей среды возможность быть главою ихъ «соединенной семьи». Пока позволяло обиліе земли, каждая община пасла свой скотъ на родовой землѣ, не встрѣчая никакихъ стѣсненій. Но непропорціональный ростъ населенія, сравнительно съ ростомъ богатства, долженъ былъ привести къ ограниченіямъ; каждый глава дома получаетъ право пасти только опредѣленное количество скота, соотвѣтствующее его имуществу, величинѣ семьи и пріобрѣтенному имъ положенію. Сначала несомнѣнно происходили ежегодные передѣлы пахатной земли, но со временемъ богатымъ семьямъ удается избѣгать такихъ передѣловъ и превращать часть общинной земли въ частную собственность немногихъ. Возникновеніе частной собственности породило аристократію. Aire, семейство котораго въ продолженіе трехъ лѣтъ держало одну и ту же землю, получалъ названіе flaith'a или лорда—званіе, имѣвшее различныя степени, смотря по богатству. Каждый членъ рода (ceile, вассалъ), отбывая, въ пользу его главы подать натурою (ceil sinne), получалъ за то соотвѣтственное количество скота, но былъ еще обязанъ службою, состоявшей въ участіи при постройкѣ крѣпости, собираніи жатвы, наблюденіи за исправностью дорогъ, истребленіи волковъ. Онъ долженъ былъ также служить главѣ рода на полѣ сраженія и воздавать ему почести, три раза въ годъ. Назначеніе главы рода и главы общины вращалось обыкновенно въ средѣ одной и той же семьи. Иногда сынъ заступалъ мѣсто отца, хотя правило требовало назначенія старшаго и наиболѣе способнаго изъ числа geilfine (родственниковъ главы). Въ большинствѣ случаевъ такимъ избранникомъ былъ старшій изъ братьевъ или сыновей главы; онъ долженъ былъ быть «самымъ опытнымъ, самымъ знатнымъ, самымъ богатымъ, самымъ свѣдующимъ, пользоваться наибольшимъ расположеніемъ народа, быть наиболѣе могущественнымъ въ оборонѣ, наиболѣе настойчивымъ въ своихъ стремленіяхъ къ благу и наиболѣе стойкимъ въ потеряхъ». Кромѣ того, онъ долженъ былъ быть свободенъ отъ какихъ-либо физическихъ недостатковъ и по своимъ годахъ подходить къ роли вождя. Власть главы рода или общины была, въ этихъ предѣлахъ, выборной; но такъ какъ geilfine считалось только четверо, то на практикѣ избраніе сводилось къ выбору одного изъ четырехъ. Отчасти съ цѣлью увеличить значеніе избраннаго главы, отчасти въ видѣ вознагражденія за его службу, ему отводился извѣстный участокъ земли. Вмѣстѣ съ duns, т. е. укрѣпленіемъ, служившимъ резиденціей главы, послѣ его смерти такой участокъ земли переходилъ къ его замѣстителю, который, за то, лишался своей личной собственности. Въ большинствѣ общинъ, за исключеніемъ развѣ только пришедшихъ къ крайнему упадку, можно было встрѣтить въ числѣ ея членовъ одного или нѣсколькихъ флэйсовъ (flaith). Флэйсъ общины

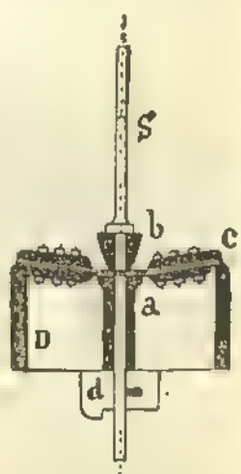
—а если ихъ было нѣсколько, то самый богатый изъ нихъ—былъ ея главою, ея clanne fine, или, какъ ихъ обыкновенно называютъ въ Шотландіи, начальникомъ, chieftain. Въ то же время онъ оставался вассаломъ rig'a. На немъ лежали нѣкоторыя обязанности, которыя первое время исполнялись добровольно—обязанность распредѣленія повинностей, предводительства во время войны. Рабство было очень распространеннымъ явленіемъ въ Ирландіи и Шотландіи. Первое время рабами были тѣ, кого короли дарили своимъ вассаламъ. Рабыни, употреблявшіяся въ домахъ вождей и флэйсовъ для ручной молотьбы хлѣба и другихъ домашнихъ работъ, составляли обыкновенную принадлежность дома и служили даже единицей для оцѣнки имущества, считавшейся равною тремъ коровамъ. Потомки рабовъ, плѣнники, удержанные заложники, бѣглецы изъ другихъ племенъ — все это сосредоточивалось вокругъ дома рига или флэйса или же разселялось на ихъ пустопорожнихъ земляхъ, составляя пеструю толпу людей, связанныхъ тѣми или другими служебными отношеніями со своимъ патрономъ; они составляли значительный контингентъ населенія и одну изъ главныхъ статей дохода вождей или флэйсовъ. Въ позднѣйшее время, подъ вліяніемъ феодальныхъ идей и постепеннаго развитія современныхъ воззрѣній на земельную собственность, вожди и другіе лорды К. начинаютъ домогаться признанія за ними права пользоваться оброкомъ не съ движимаго имущества, т. е. скота, а съ земли, т. е. съ участковъ родовой земли, отдаваемой ими во временное пользованіе. Вождь управлялъ племенемъ съ помощью совѣтниковъ, называвшихся saḃaid (saḃ—подпора). Онъ пользовался значительной властью, простиравшейся до права жизни и смерти, въ особенности по отношенію къ смѣшанному классу, не принадлежавшему, по своему происхожденію, къ роду, жившему на его владѣніяхъ. Нѣкоторые флэйсы—вѣроятно, тѣ, которые носили званіе главы общины — были также облечены властью, носившею тотъ же характеръ. Одежда aire'a отличалась отъ одежды остальныхъ членовъ племени главн. образ. количествомъ цвѣтовъ; говорятъ, что въ то время какъ рабы носили одежды одного цвѣта, одежда rig'a имѣла ихъ пять, а oḟamh'a, т. е. верховнаго короля—шесть. Вообще прежняя одежда ирландцевъ и валлисцевъ походила на современную одежду горныхъ шотландцевъ. Акты 1747 г., изданные парламентомъ послѣ возстанія шотландцевъ въ 1745 г., требовали уничтоженія наслѣдственныхъ правъ вождей горныхъ племенъ и общаго разоруженія К., и этимъ подорвали клановую систему, хотя слѣды ея сохранились еще и до сихъ поръ въ болѣе отдаленныхъ округахъ. Одинъ изъ этихъ актовъ воспрещалъ горнымъ племенамъ употребленіе ихъ національной одежды, но впослѣдствіи онъ былъ отмѣненъ.

Клапанъ—приборъ для временнаго прегражденія протока жидкости или газа. К. бываютъ *шарнирные* (также вращающіеся или поворотные), въ которыхъ отверстіе *cd* (фиг. 1) закрывается крышкою *ca*, вращающеюся на неподвижной оси *c*, и *подъемные*, въ которыхъ крышка *ca*, закрѣпленная на стержнѣ *bb*, закрываетъ отверстіе *dd*, перемѣщаясь параллельно (фиг. 2). Въ К. перваго типа струя вытекающей жидкости должна направиться въ сторону открывающагося отверстія и, слѣдовательно, отклоняется отъ прямолинейнаго направленія; отверстіе же подъемнаго К. открывается равномѣрно, а потому К. послѣдняго рода болѣе совершенны. Часть, съ которою соприкасается К. при закрытомъ отверстіи, называется сѣдалищемъ К., а тѣло, въ которомъ помѣщенъ К., гнѣздомъ или коробкою. Смотря по цѣли, для которой онъ служитъ, К. устраивается такимъ образомъ, чтобы имъ можно было управлять рукою, посредствомъ рукоятки, рычага, колеса или винта (запорные К.), или же клапанъ открывается напоромъ жидкости (самодѣйствующіе или автоматическіе К.), при чемъ въ послѣднемъ случаѣ дѣйствіе его можетъ быть періодическимъ, и тогда онъ составляетъ часть механизма (какъ, напримѣръ, въ насосахъ), или же онъ дѣйствуетъ лишь при особыхъ условіяхъ (напр. вантузы, см. V, 497, предохранительные К., см. ниже). К. дѣлаются изъ чугуна, желтой мѣди, бронзы, свинца, резины, кожи, стекла и дерева. Наиболѣе простые, вмѣстѣ съ тѣмъ и самые употребительные К. состоятъ изъ кожаныхъ кружковъ, для которыхъ шарниромъ служитъ кожаный же лоскутъ, прибиваемый къ краю сѣдалища. Чтобы кожа не прогнулась отъ давленія жидкости и вмѣстѣ съ тѣмъ для увеличенія вѣса К., ее обиваютъ съ обѣихъ сторонъ металломъ (желѣзомъ, свинцомъ или бронзою). При большихъ отверстіяхъ вмѣсто одной круглой створки К. дѣлаютъ двѣ полукруглыя (фиг. 3), вращающіяся на общей кожаной прокладкѣ *a*, прикрѣпленной къ подставкѣ въ серединѣ коробки. Выступы *b* ограничиваютъ подъемъ створокъ; сѣдалищемъ служитъ кольцевая закраина *c* гнѣзда *D*. К. подобнаго устройства употребляются въ насосахъ, при чемъ коробка дѣлается деревянною или металлическою и часто прямо вставляется въ трубу или стаканъ насоса, удерживаясь въ немъ треніемъ. Въ этомъ случаѣ К. укрѣпляется на стержнѣ *s*, помощью котораго его можно вытащить для осмотра и починки. На этомъ же стержнѣ, посредствомъ чеки *d*, можетъ быть закрѣплена шарнирная подставка *a*. Сходную съ этимъ конструкцію имѣютъ и металлическіе шарнирные К. Переходную форму къ *кранамъ* (см.) представляетъ относящійся къ этому же разряду *горловой* К., состоящій



Фиг. 1. Шарнирный клапанъ.

Фиг. 2. Подъемный клапанъ.



Фиг. 3. Створчатый клапанъ.

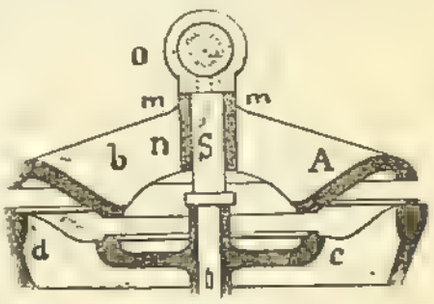
изъ металлическаго кружка, вставляемаго въ трубу такимъ образомъ, что онъ можетъ вращаться около одного изъ своихъ діаметровъ, совпадающаго также съ діаметромъ трубы. Когда кружокъ направленъ по оси трубы, жидкость протекаетъ по ней почти полнымъ сѣченіемъ; при поворотѣ же на нѣкоторый уголъ К. болѣе или менѣе съуживаетъ отверстіе.

Подъемные К. могутъ быть плоскіе (тарелочные), коническіе и шаровые. Самодѣйствующіе К. насосовъ, воздуходувокъ и т. д. должны имѣть *направляющія*, для предотвращенія боковыхъ отклоненій К. Шаровые К., вслѣдствіе недостаточнаго ихъ направленія, примѣнимы только для второстепенныхъ цѣлей. Хорошее направленіе движенія достигается при возможно низкомъ положеніи центра тяжести К. Какъ К., такъ и сѣдалище дѣлаются металлическими, иногда же К. снабжается упругою прокладкою (кожа, твердая резина, вулканизированный каучукъ и т. д.). При этомъ допускается давленіе: для бронзы до 150 кгр. на кв. стм., для фосфористой бронзы 200, для чугуна 80 и для твердой резины и кожи 50. *Ходъ* (высота подъема) К. опредѣляется тѣмъ условіемъ, чтобы препятствіе движенію жидкости черезъ К. было не больше сопротивленія движенію ея по трубѣ діаметромъ D (фиг. 4). Поэтому высота подъема h опредѣляется формулою:

Фиг. 4.

$$hD\pi = \frac{D^2\pi}{4},$$

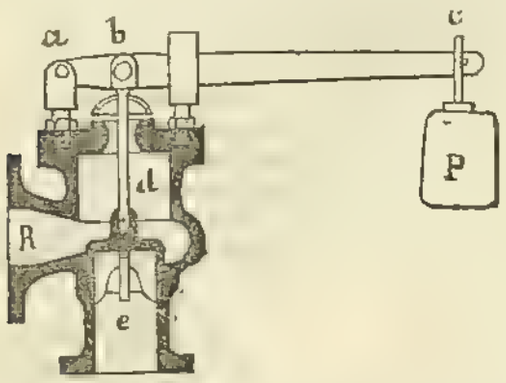
и слѣдовательно $h = \frac{D}{4}$. На основаніи подобнаго же простого соотношенія опредѣляется ширина клапанной коробки. Изъ формулы $h = \frac{D}{4}$ слѣдуетъ, что при значительномъ расходѣ воды и, слѣдовательно, большомъ размѣрѣ отверстія К. необходимо соотвѣтственно увеличить высоту подъема, если желаемъ, чтобы скорость теченія при проходѣ жидкости черезъ К. не измѣнялась. Но съ увеличеніемъ подъема необходимо болѣе значительное время для передвиженія К. изъ одного крайняго положенія въ другое, а потому при быстрыхъ перемѣщеніяхъ К. высота подъема должна быть малою. Для сохраненія малыхъ подъемовъ К. при большихъ площадяхъ отверстія, соединяютъ вмѣстѣ нѣсколько К. или употребляютъ *концентрическіе*, *кольцевые* или *ступенчатые* К. Въ первомъ случаѣ располагаютъ рядомъ въ одномъ гнѣздѣ столько К. малаго діаметра, чтобы отверстія ихъ дали въ суммѣ потребную площадь. Малому діаметру соотвѣтствуетъ и небольшой подъемъ каждаго К. Обыкновенно при этой конструкціи сѣдалища всѣхъ отдѣльныхъ К. (коническихъ или шаровыхъ) располагаются въ нѣсколько рядовъ въ одной плоскости, симметрически относительно общаго центра. Придавая отдѣльнымъ К., а также сѣдалищамъ ихъ, форму концентрическихъ колецъ, получаемъ *кольцевой* К., который также можетъ быть разсматриваемъ, какъ соединеніе нѣсколькихъ отдѣльныхъ клапановъ въ одной плоскости, и такимъ образомъ при маломъ подъемѣ также даетъ большое отверстіе для протока жидкости. Кольца эти можно располагать въ разныхъ плоскостяхъ и тогда получается ступенчатый, многоэтажный или, при соотвѣтствующей формѣ, *пирамидальный* К. Такъ какъ ступенчатые К. даютъ возможность простымъ способомъ значительно увеличить проточное отверстіе при маломъ подъемѣ, то они чаще всего употребляются въ видѣ такъ наз. многосѣдалищныхъ К. На фиг. 5 представленъ весьма употребительный двусѣдалищный К. Онъ состоитъ изъ вырѣзной металлической тарелки A, прилегающей краями къ двумъ кольцевымъ сѣдалищамъ c и d. Помощью лопастей b тарелка соединена съ трубкою n, движеніе которой направляется стержнемъ s. Подъемъ К. ограничивается кольцевымъ утолщеніемъ m. К. можетъ быть вынутъ изъ гнѣзда помощью ушка o. Самодѣйствующіе К. открываются напоромъ протекающей жидкости на нижнюю плоскость К. въ тотъ моментъ, когда напоръ этотъ преодолѣваетъ давленіе расположеннаго надъ К., столба жидкости вмѣстѣ съ его собственнымъ вѣсомъ. К. закрывается дѣйствіемъ собственнаго вѣса. Иногда тяжесть К. увеличивается дополнительною нагрузкою или давленіемъ пружины, между тѣмъ какъ въ иныхъ случаяхъ приходится разгружать К. давленіемъ пружины въ обратную сторону. Дополнительная нагрузка и пружины употребляются также въ тѣхъ случаяхъ, когда К. при обыкновенныхъ условіяхъ долженъ преграждать выходъ жидкости или газу и уступать ихъ напору, лишь когда давленіе превзойдетъ опредѣленный предѣлъ, зависящій отъ силы пружины и величины нагрузки. Къ этой категоріи относятся *предохранительные* клапаны паровыхъ котловъ, резервуаровъ съ угольною кислотою и пр. Въ предохранительныхъ К. должны быть устранены всѣ условія, могущія повліять на ихъ *чувствительность*. Поэтому К. эти должны быть плоскіе, а не коническіе; площадь соприкосновенія К. съ сѣдалищемъ должна быть не шире 2 мм.; для уменьшенія сцѣпленія и накопленія грязи, нагрузка располагается не надъ самымъ К., а должна давить на него помощью рычага или пружины, и наконецъ К. долженъ быть легко доступенъ для осмотра и пробы. Площадь отверстія предохранительнаго К. для парового котла можно достаточно точно



Фиг. 5. Двусѣдалищный клапанъ.

опредѣлить помощью формулы: $f = \frac{650H}{0{,}2+n}$, гдѣ H—поверхность нагрѣва котла въ кв. м., n—абсолютное давленіе пара въ атм. Для цилиндрическаго сосуда, содержащаго газъ съ давленіемъ въ n атм., можно пользоваться формулою: $f = \frac{3000}{0{,}2+n}\sqrt[3]{J^2}$, гдѣ J—вмѣстимость ре-

зервуара въ куб. м., при чемъ длина его принята въ 10 діаметровъ. Предохранительный К. самой употребительной конструкціи для постоянныхъ паровыхъ котловъ представленъ на фиг. 6. К. *e* прижимается къ сѣдалищу грузомъ *P*, помощью двуплечаго рычага *abc* и стержня *d*. Вытекающій паръ уходитъ черезъ



Фиг. 6. Предохранительный клапанъ.

отростокъ *R*. Въ локомобиляхъ и въ другихъ подвижныхъ паровыхъ котлахъ нагрузка предохранительнаго К. замѣняется пружиною.

А. Таненбаумъ.

К. воздушныхъ нагнетательныхъ и разрѣжающихъ насосовъ см. въ ст. Насосы. Усовершенствованный лейтен. А. Кононовымъ К. нагнетательнаго воздушнаго насоса для водолазныхъ цѣлей см. тамъ же. Особаго вида К. въ водяновоздушномъ насосѣ Ягна—см. VI, 811, 1.

Клапанъ—заслонка, закрывающая боковое отверстіе въ духовомъ инструментѣ. К. снабженъ механизмомъ, благодаря которому отъ нажима пальца на рукоятку, прикрѣпленную къ К., онъ поднимается. При поднятомъ К. въ деревянныхъ или мѣдныхъ инструментахъ воздушный столбъ становится короче, а звукъ выше. Съ помощью К. добывается на духовыхъ инструментахъ хроматическая гамма. К., числомъ до 15, примѣняются во всѣхъ деревянныхъ оркестровыхъ инструментахъ и во многихъ мѣдныхъ (саксофоны, бюгельгорны, офиклеиды).

Клапаны сердца—см. Сердце.

Клапаредъ (Давидъ Claparede, 1727—1801)—реформат. богословъ и профессоръ въ Женевѣ; сочиненіе его: «Considérations sur les miracles de l'Evangile» (1765) направлено противъ «Lettres écrites de la Montagne» Ж. Ж. Руссо.—*Антуанъ-Теодоръ К.* (1828—88)—швейц. историкъ, внукъ Давида К. Главное его соч.: «Histoire des églises réformées du pays de Gex». Младшій братъ его *Эдуардъ К.* (1832—71)—швейцарскій натуралистъ, ученикъ извѣстн. физіолога Іоганна Мюллера; съ 1862 г. профессоръ зоологіи и сравнительной анатоміи въ Женевѣ. Главн. соч.: «Etudes sur les infusoires et les rhizopodes» (въ сотрудничествѣ съ Лахманомъ; Женева, 1858—61); «De la formation et de la fécondation des oeufs chez les vers némathoïdes» (1859); «Recherches sur l'évolution des araignées» (Утрехтъ, 1862); два мемуара «Sur les annélides chétopodes du golfe de Naples» (Женева, 1868 и 1870); «Recherches sur la structure des annélides sédentaires» (1873). Кромѣ того К. помѣстилъ множество работъ въ «Archives des Sciences», въ мемуарахъ женевскаго физическаго общества, женевскаго національнаго института и въ др.

Клапейроновы уравненія или *формулы*—выражаютъ зависимость между моментами, дѣйствующими въ трехъ послѣдовательныхъ опорныхъ точкахъ *неразрѣзного бруса*, т. е. непрерывной балки, поддерживаемой болѣе чѣмъ двумя опорами. Уравненій этихъ можно составить столько, сколько имѣется опоръ, но каждое изъ уравненій будетъ заключать лишь *три* неизвѣстныхъ, а потому рѣшеніе задачи значительно облегчается, сравнительно съ примѣненіемъ къ этому случаю общихъ формулъ изгиба призматическаго бруса. Опредѣливъ помощью К. уравненій опорные моменты, или моменты всѣхъ внѣшнихъ силъ, дѣйствующихъ на изогнутый брусъ по одну сторону каждой опорной точки, легко уже затѣмъ вычислить моменты, дѣйствующіе въ любыхъ прочихъ точкахъ бруса, а равно опорныя противодѣйствія и перерѣзывающія силы, т. е. получить всѣ данныя, необходимыя для проектированія размѣровъ и оцѣнки напряженій различныхъ частей бруса. Если для призматическаго бруса, расположеннаго на многихъ опорахъ, назовемъ послѣдовательные пролеты черезъ $l_1, l_2...$, разстояніе опорныхъ точекъ отъ опредѣленной горизонтальной плоскости послѣдовательно черезъ $C_1, C_2...$, равномѣрную нагрузку на единицу длины каждаго изъ пролетовъ черезъ $q_1, q_2...$ и послѣдовательные опорные моменты черезъ $M_1, M_2...$, то зависимость между моментами выражается уравненіемъ:

$$M_{r-1}l_{r-1}+2M_r(l_{r-1}+l_r)+M_{r+1}l_r=$$
$$=-\frac{1}{4}(q_{r-1}l^3{}_{r-1}+q_rl^3{}_r)+$$
$$+6E\theta\left(\frac{C_r-C_{r-1}}{l_{r-1}}+\frac{C_r-C_{r+1}}{l_r}\right),$$

гдѣ E—коэффиціентъ упругости матеріала бруса, а θ—моментъ инерціи поперечнаго его сѣченія относительно оси, проходящей черезъ центръ тяжести. Эта формула дана была Клапейрономъ въ первый разъ («Comptes Rendus» 1857) для случая, когда всѣ опорныя точки расположены въ одной горизонтальной плоскости, слѣдовательно, безъ члена, заключающаго множитель $E\theta$. Пониженіе нѣкоторыхъ опоръ, которое на практикѣ можетъ произойти и случайно, отъ осадки и другихъ причинъ, приводитъ къ существеннымъ измѣненіямъ въ распредѣленіи усилій, сравнительно съ тѣмъ случаемъ, когда всѣ опоры расположены на одинаковой высотѣ. Поэтому Кепке (см.) ввелъ въ формулу послѣдній членъ, обобщившій ее и для указаннаго случая. Наконецъ Вейраухъ («Allgemein Theorie und Berechnung der continuirlichen and einfachen Träger», Лпц., 1873) вывелъ формулу, подобную уравненію К., и для случая нагруженія балки рядомъ сосредоточенныхъ грузовъ:

$$M_{r-1}l_{r-1}+2M_r(l_{r-1}+l_r)+M_{r+1}l_r=$$
$$=-\frac{1}{l_{r-1\,r-1}}\Sigma\,Pa(l-a)(l+a)-$$
$$-\frac{1}{l_{r\;r}}\Sigma Pa(l-a)(2l-a)+$$
$$+6E\theta\left(\frac{C_r-C_{r-1}}{l_{r-1}}+\frac{C_r-C_{r+1}}{l_r}\right).$$

Здѣсь a означаетъ разстояніе груза отъ ближайшей опоры (съ той стороны, откуда идетъ счетъ опоръ), $\Sigma_{r=1}$ относится ко всѣмъ грузамъ, расположеннымъ въ пролетѣ l_{r-1}, а Σ_{r}—ко всѣмъ грузамъ въ пролетѣ l_r. К. уравненія употребляются для разсчета неразрѣзныхъ балокъ, перекрывающихъ нѣсколько пролетовъ, частей машинъ и пр. *А. Таненбаумъ.*

Уравненіе Клапейрона, относящееся къ газамъ, имѣетъ видъ $pv = R(273 + t)$; это такъ называемое уравненіе состоянія (см. Газы сжиженные, VII, 858,1) соединяетъ въ себѣ законы Бойль-Маріотта и Гей-Люсака; Клаузіусъ, Ванъ деръ-Вальсъ дали впослѣдствіи развитіе этому уравненію состояній.

Клапейронъ (Clapeyron, Benoît-Paul) — французскій инженеръ (1799—1864), воспитывался въ парижской политехнической школѣ (1816—1818). Въ 1820 г. онъ отправился съ своимъ товарищемъ Ламе въ Россію, гдѣ былъ профессоромъ въ институтѣ путей сообщенія. Возвратившись въ 1830 г. во Францію, К. участвовалъ въ постройкѣ многихъ желѣзныхъ дорогъ и составилъ множество проектовъ по постройкѣ мостовъ и дорогъ. К. въ особенности извѣстенъ работами по термодинамикѣ. Изъ его сочиненій наиболѣе извѣстны: «Sur la stabilité des voûtes», «Sur l'équilibre interieur des corps solides», «Vues politiques et pratiques sur les travaux publiques en France» и «Sur la theorie mécanique de la chaleur». Въ 1858 г. былъ избранъ въ члены парижской акад. наукъ на мѣсто Коши. Одна изъ улицъ Парижа получила его имя.

Клаписсонъ (Antonin-Louis Clapisson) —франц. скрипачъ и композиторъ (1808—66), авторъ хоровъ, романсовъ (200) и многихъ оперъ, изъ которыхъ «Fanchonnette» имѣла наибольшій успѣхъ. К. былъ профессоромъ въ парижской консерваторіи. Основалъ инструментальный музей парижской консерваторіи, который теперь считается однимъ изъ первыхъ.

Клапка (Георгъ Klapka, 1820—1892) — извѣстный венгерскій политич. дѣятель. Ему принадлежалъ планъ дѣйствій, принятый венгерской главной арміей въ началѣ 1849 г. Послѣ пораженія, которое понесъ Мессарошъ 4 янв. при Кашау, полковникъ К. занялъ его мѣсто и успѣлъ не только перейти Тиссу и прикрыть Дебречинъ, но и доставить гонведамъ побѣду надъ войсками Шлика. Онъ принималъ дѣятельное участіе въ трехдневной битвѣ при Капольнѣ (съ 26 по 28 февраля). Въ апрѣльскомъ походѣ К. командовалъ армейскимъ корпусомъ и отличился при Ишассегѣ, послѣ чего на полѣ битвы былъ произведенъ Кошутомъ въ генералы. Временно завѣдывалъ военнымъ министерствомъ, потомъ участвовалъ въ битвахъ при Ваагѣ (16 и 21 іюля), разбилъ австрійцевъ, осаждавшихъ Коморнъ, но, вслѣдствіе сдачи Гергея, былъ принужденъ укрыться въ этой крѣпости и сдаться на капитуляцію (27 сент.). Въ 1866 г. К. вступилъ въ прусскую военную службу, съ чиномъ ген.-маіора, и организовалъ венгерскій легіонъ, съ которымъ, незадолго до заключенія Никольсбургскаго мира, перешелъ границу, но не успѣлъ дать сраженія. Позже онъ воспользовался амнистіей и былъ избранъ въ венгерскій сеймъ. Съ тѣхъ поръ К. занимался преимущественно организаціей промышленныхъ предпріятій. Напечаталъ «Memoiren» (Лпц., 1850); «Der Nationalkrieg in Ungarn und Siebenbürgen» (Лейпц., 1851); «La guerre d'Orient en 1853 et 1854» (Женева, 1855).

Клаппейеръ (Klappeyer)—лифляндскіе дѣятели: 1) *Фридрихъ-Іоганнъ К.* (1747—1805) обучался въ Геттингенѣ, былъ проповѣдникомъ въ Ворменѣ, членъ спб. вольно-экономическаго общества и лифляндской Ökonomische und gemeinnützige Societät, написалъ: «Schubarta Klefelda padohms etc.» (Митава, 1789), «Vom Kleebau und der Verbindung desselben mit dem Getreidebau» (I Митава, 1794; II Рига, 1797), «Erfahrungen über die Wirksamkeit der Düngattungen»» (1802) и рядъ статей въ трехмѣсячникѣ «Gadda-Grahmata». Его методъ жать клеверъ былъ принятъ въ Швейцаріи и Франціи и описанъ въ книгѣ «Economie de l'agriculture par le baron E. V. R. Crud» (П., 1820).—2) *Ульрихъ-Вильгельмъ К.* (1745—1819), братъ его, пробстъ, написалъ: «Geschichte und Verfassung der Prediger-Wittwen- und Waisen-Stiftung der Goldingenschen Präpositur» (Кенигсбергъ, 1794) и др.

Клапо.—Именемъ К. называется весьма употребительная въ отбѣльномъ производствѣ промывная машина, главныя работающія части которой представляютъ водяной ящикъ, вмѣщающій до 250—300 ведеръ воды заразъ, и два отжимные вала изъ твердаго, обыкновенно буковаго, дерева. Верхній валъ обвивается тканью, а нижній туго обматывается сухимъ канатомъ, который, по смачиваніи водой, при работѣ укорачивается и еще туже обхватываетъ валъ. Нижнему валу иногда придаютъ форму двухъ усѣченныхъ конусовъ, соединенныхъ вмѣстѣ широкими основаніями; такая форма въ значительной степени способствуетъ правильности отжима, такъ какъ онъ становится послѣдовательно все сильнѣе и сильнѣе. Промываемая ткань запускается въ машину черезъ направляющія фарфоровыя кольца въ двѣ ленты, съ двухъ противоположныхъ концовъ вала, опускается въ ящикъ, прополаскивается, поднимается наверхъ, отжимается между валами, опять опускается и такимъ образомъ проходитъ спиралью черезъ машину восемь или девять разъ или, въ виду того что идетъ заразъ два полотна, то 16—18 разъ. Въ приборѣ строго соблюденъ принципъ встрѣчнаго движенія. Ткань въ двухъ лентахъ двигается со скоростью 23 фт. въ секунду; расходъ воды составляетъ ок. $2^1/_2$ вед. въ сек.; машина требуетъ не болѣе $3^1/_2$—4 силъ. *А. П. Л. Д.*

Клаппертонъ (Hugh Clapperton)—англ. путешественникъ по Африкѣ (1788—1827). Въ 1822 г. принялъ участіе въ экспедиціи Оудней, вмѣстѣ съ нимъ изслѣдовалъ оз. Чадъ, а послѣ его смерти проникъ къ З до Сокото. Во время вторичнаго путешествія К. вновь достигъ Сокото, но султанъ Белло запретилъ ему продолжать путешествіе въ Борну. К. умеръ близъ Сокото; онъ былъ первымъ изъ европейцевъ, изслѣдовавшимъ Нигеръ на большомъ протяженіи. Извѣстія о его путешествіяхъ

издалъ Barron (Лонд., 1826 и 1829); дополненія у Landers, «Records of C. last expedition to Africa» (Л., 1829—30).

Клаппъ (Михаилъ Klapp, 1834—1888)—австро-нѣм. писатель и драматургъ. Въ 1878 г. появилась лучшая его пьеса: «Rosenkranz und Güldenstern», обошедшая всѣ сцены Германіи. Другія драматическія произведенія К.—«Der Glückshafen», «Fräulein Kommerzienrat», «Die Komödie Sr. Durchlaucht». Кромѣ того К. напеч.: «Komische Geschichten aus dem jüdischen Volksleben», «Zweierlei Juden», «Die Bankgrafen», «In London und unter den Feniern» (Троппау, 1869); «Revolutionsbilder aus Spanien» (Ганнов., 1869) и др.

Клапротъ (Генрихъ-Юлій von Klaproth, 1783—1835)—знаменитый оріенталистъ и путешественникъ, сынъ химика Мартина-Генриха К. (см. ниже), род. въ Берлинѣ, обратилъ на себя вниманіе изданіемъ «Asiatischer Magazin» (Веймаръ, 1802 и сл.), послѣ чего приглашенъ былъ адъюнктомъ азіатскихъ языковъ въ спб. академію наукъ. Въ 1805 г. сопровождалъ гр. Головкина, отправлявшагося посломъ въ Китай, но съ границы вернулся и, по порученію академіи, продолжалъ свои изслѣдованія объ азіатскихъ народностяхъ въ кавказскихъ странахъ. Результатомъ ихъ явились: «Reise in den Kaukasus und Georgien in den Jahren 1807 und 1808» (Галле 1812—14; франц. переводъ съ доп., Пар., 1823) и «Archiv für die asiatische Litteratur, Geschichte und Sprachkunde» (т. I, СПб., 1810). Въ 1812 г. К. оставилъ русскую службу; съ 1816 г. былъ въ Парижѣ професс. азіатскихъ языковъ. Изъ соч. К., которыя во многихъ отношеніяхъ касаются инородческой Сибири (въ частности «Sur quelques antiquités de la Sibérie», Пар., 1823, съ копіями надписей на скалахъ и камняхъ неизвѣстнаго письма) и свидѣтельствуютъ о громадной учености автора, но при оцѣнкѣ трудовъ другихъ изслѣдователей не отличаются безпристрастіемъ, главнѣйшія: «Asia polyglotta» (Пар., 1823, съ попыткой классификаціи азіатскихъ народовъ); «Tableaux historiques de l'Asie» (Пар., 1823, съ атласомъ); «Mémoires rélatifs à l'Asie» (Парижъ, 1824—28); «Collection d'antiquités égyptiennes» (Пар., 1829); «Examen critique des travaux de feu M. Champollion sur les hiéroglyphes» (Пар., 1832) и весьма важный для исторіи Японіи «Aperçu général de trois royaumes, traduit de l'original japonais-chinois» (Пар., 1833). Его «Schreiben an A. von Humboldt über die Erfindung des Kompasses» (Лпц., 1885) издалъ Wittstein.

Клапротъ (Мартинъ-Генрихъ Klaproth, 1743—1817)—нѣм. химикъ и естествоиспытатель, первоначально былъ аптекаремъ въ Берлинѣ, гдѣ въ 1787 г. сдѣланъ былъ химикомъ академіи наукъ, а впослѣдствіи профессоромъ химіи въ университетѣ. К. былъ въ Германіи авторитетнымъ противникомъ теоріи флогистона, открылъ уранъ, титанъ, теллуръ и др., особенно-же извѣстенъ своими многочисленными анализами минераловъ. Главный трудъ К. «Beiträge zur chem. Kenntniss der Mineralkörper» (6 т., Берл., 1793—1815). Его имя носитъ Клапротовская желѣзная настойка (tinctura ferri acetici aetherea).

Клапштосъ—въ бильярдной игрѣ такъ назыв. ударъ кіемъ въ центръ шара (центральный ударъ): шаръ ударяемый быстро направляется въ лузу, а ударяющій моментально останавливается. Точка прикосновенія кія означается на шарѣ крестомъ. К.—легкій ударъ на короткомъ и трудный на дальнемъ разстояніи.

Клапье-де-Колонгъ (Clappier de Colongue)—русскій дворянскій родъ. Португальскій дворянинъ Хуанъ К. переселился въ 1343 г. въ Провансъ, гдѣ понынѣ существуетъ одна отрасль его потомства. Александръ К.-де-Колонгъ († 1743) изъ французской службы перешелъ въ русскую въ 1713 году и былъ инженеръ-генералъ-маіоромъ; одинъ изъ его сыновей, Иванъ († 1789) былъ сибирскимъ губернаторомъ. Родъ К. внесенъ въ матрикулъ эстляндскаго и лифлянд. дворянства. *В. Р.*

Клара—см. Кларельфъ.

Клара—см. Клариссинскій орденъ.

Кларакъ (Шарль, графъ Clarac)—франц. археологъ (1777—1847), эмигрировалъ во время французской революціи, состоялъ на русской военной службѣ. Во время консульства вернулся во Францію. Назначенный въ 1808 г. воспитателемъ дѣтей Каролины Мюратъ въ Неаполѣ, К. предпринялъ раскопки въ Помпеѣ и объ ихъ результатахъ напечаталъ въ соч. «Fouilles faites a Pompei» (1813). Позже, будучи хранителемъ античнаго отдѣленія лувр. музеевъ, К. издалъ каталоги этого отдѣленія и нѣсколько соч. по исторіи искусствъ и археологіи. Наибольшимъ значеніемъ пользуется обширный трудъ К.: «Musée de sculpture»—описаніе наиболѣе важныхъ скульптурныхъ памятниковъ (мрамор. и бронз.), хранящихся въ главныхъ европ. музеяхъ. Послѣдніе выпуски этого труда, начатаго въ 1826 г., изданы уже послѣ смерти К. Альфредомъ Мори. Послѣ смерти К. Тексье издалъ его «Manuel de l'histoire de l'art chez les anciens» (1847).

Кларе (Іоаннъ-Христоферъ Clare, † 1743) — лифляндскій дѣятель, пасторъ, составилъ грамматику дерптско-эстонскаго діалекта, вошедшую въ «Esthnische Sprachlehre» Huppel'я (1780), и «Anhang des dorp.-ehstnisch. Gesangbuches» (1729).

Кларельфъ (Klarelf)—главная рѣка въ шведской провинціи Вермландъ, беретъ начало у подножья Вигельялла, на границѣ Херьеодалена и Даларны, протекаетъ черезъ озеро Фемундское и, подъ названіемъ Глетельфъ, Фемундельфъ и Трюсилельфъ, течетъ черезъ Норвегію, въ Швеціи получаетъ названіе К. и впадаетъ съ С въ Венернское озеро; длина около 300 км. Много водопадовъ и пороговъ, образуетъ дельту изъ двухъ рукавовъ у Карлстадана на о-вѣ Тингвалла; продолженіе К. представляетъ р. Грета.

Кларенбахъ (Адольфъ Klarenbach, ок. 1500—29)—вмѣстѣ съ Петромъ Флиштеденомъ былъ первымъ потерпѣвшимъ за дѣло реформаціи на нижнемъ Рейнѣ; его сожгли на кострѣ. Ср. Krafft, «Die Geschichte der beiden Märtyrer Adolf Klarenbach und Peter Fliesteden» (Эльберф., 1886).

Кларендонская ассиза 1166 г.—см. Генрихъ II (VIII, 350).

Кларендонъ, *Эдвардъ-Гайдъ*, первый графъ К. — см. Гайдъ (VII, 877). Дочь его, *Анна Гайдъ* (см. тамъ же). Старшій сынъ его —*Генри*, гр. К. († 1708), въ 1685 г. былъ назначенъ хранителемъ печати, потомъ лордомъ-намѣстникомъ Ирландіи, но въ 1687 г. уволенъ отъ должности, за нежеланіе слѣдовать католической политикѣ Іакова II. Онъ вступилъ въ соглашеніе съ Вильгельмомъ Оранскимъ и способствовалъ провозглашенію его королемъ Великобританіи; позже былъ уличенъ въ якобитскихъ интригахъ, но помилованъ подъ условіемъ удаленія въ деревню. Мужское потомство перваго графа К. пресѣклось въ 1752 г., но въ 1776 г. титулъ былъ возобновленъ для наслѣдника К. по женской линіи, *Томаса Вильерса*. Внукъ его, *Джорджъ Вильерсъ*, гр. К. (1800—1870), былъ въ кабинетѣ Мельбурна хранителемъ печати и канцлеромъ герцогства Ланкастерскаго, въ кабинетѣ Росселя—министромъ торговли и лордомъ-намѣстникомъ Ирландіи. Такъ какъ вслѣдствіе сильнаго голода и всеобщаго революціоннаго движенія въ 1848 г. здѣсь угрожали безпорядки, К. получилъ отъ парламента особыя полномочія и, стараясь дѣйствовать умѣренно и справедливо, возстановилъ спокойствіе въ странѣ. Во время Восточной войны 1854—56 г. К. былъ м-ромъ иностр. дѣлъ и участвовалъ въ парижскомъ конгрессѣ. Во время усложненій, вызванныхъ покушеніемъ Орсини на жизнь Наполеона III, К. навлекъ на себя обвиненіе въ пристрастіи къ Франціи и не возвратился къ власти, когда во главѣ министерства, въ 1859 г., опять сталъ Пальмерстонъ. Только въ 1864 г. онъ вступилъ въ кабинетъ, а при Росселѣ (1865) вновь получилъ портфель иностранныхъ дѣлъ, ввѣренный ему и въ первомъ кабинетѣ Гладстона. Онъ тщетно старался устроить соглашеніе англійскихъ и русскихъ интересовъ въ Азіи и столь же тщетно, въ 1870 г., предлагалъ Пруссіи разоружиться.

Кларендонъ-кэстль (Clarendon-Castle)—королевскій англійскій дворецъ, въ 3 км. отъ Салисбюри, нынѣ въ развалинахъ; извѣстенъ *кларендонскими постановленіями*, которыми въ 1164 г. Генрихъ II опредѣлилъ отношеніе клира къ королю. Они ограничивали юрисдикцію церковныхъ судовъ по уголовнымъ дѣламъ и подчиняли духовныхъ королевскому суду (см. Бекетъ, III, 342).

Кларенскій проливъ — на СЗ Австраліи, ведетъ съ южной оконечности о-ва Мельвиль изъ Тиморскаго моря въ Вандименовъ заливъ.

Кларенсъ—титулъ, см. Кларенца.

Кларенца или Гларенца (Γλαρέντζα), оффиціально Киллини (Κυλλήνη), итал. Кіаренца, въ средніе вѣка Кларенсъ—греческій портъ на берегу Элиды, къ С отъ мыса Трепито. Сильно палъ въ послѣднее время. Во времена господства франковъ до завоеванія турками былъ однимъ изъ важнѣйшихъ городовъ въ Пелопоннесѣ; его мѣры, вѣсъ и монеты были широко распространены среди купцовъ Іоніи и Леванта. Титулъ герцога К. принадлежалъ старшимъ сыновьямъ князей Ахаіи; черезъ Филиппину Геннегаускую, жену Эдуарда III, онъ перешелъ къ ея сынуЛіонелю, и съ тѣхъ поръ, въ формѣ *Кларенсъ*, часто принадлежалъ одному изъ принцевъ королевскаго дома въ Англіи. Герцогъ К., братъ Эдуарда IV, былъ заподозрѣнъ въ злоумышленіи противъ короля, присужденъ къ смерти и тайно казненъ въ Тоуерѣ (1478); существуетъ преданіе, что онъ утопленъ въ бочкѣ вина. До вступленія на престолъ титулъ герцога Кларенса носилъ король Вильгельмъ IV (1830—1837). По другимъ извѣстіямъ, этотъ титулъ происходитъ отъ округа Clare, въ Суффолькѣ.

Клареръ (Вальтеръ Klarer, 1499—1567)—дѣятель реформаціи въ Швейцаріи; примкнувъ къ ученію Лютера и Цвингли, распространилъ реформацію въ аппенцельскомъ кантонѣ. Послѣ каппельской войны К. былъ взятъ въ плѣнъ и въ тюрьмѣ имѣлъ религіозный диспутъ, сохраненный Вадіанусомъ (V, 356). Освобожденный, К. снова былъ призванъ проповѣдникомъ въ Аппенцель. Написалъ исторію реформаціи въ Аппенцелѣ («Appenzeller Jahrbücher», 1873).

Кларети или *Кларти* (Arsène-Arnaud, dit Jules Claretie)—извѣстный французскій журналистъ и беллетристъ, членъ французской академіи. Род. въ 1840 г.; сначала былъ сотрудникомъ мелкихъ изданій, газетъ «Rappel», «Figaro» и др. Въ послѣдніе годы имперіи К. навлекъ на себя нѣсколько громкихъ политическихъ процессовъ, обнаруженіемъ злоупотребленій наполеоновской полиціи. Послѣ паденія Наполеона К. было поручено изданіе бумагъ императорской семьи и устройство городскихъ читаленъ. «Temps» К. до сихъ поръ иногда помѣщаетъ остроумныя хроники, въ которыхъ вопросы дня перемѣшиваются съ интересными воспоминаніями о прошломъ. Съ 1885 г. К. занимаетъ постъ директора Comédie Française. По характеру своего таланта К. прежде всего журналистъ, умѣющій ярко освѣтить всякій вопросъ дня, не стараясь заглянуть въ глубину его. Онъ написалъ множество романовъ, повѣстей, драматическихъ пьесъ, историческихъ трудовъ, мемуаровъ, критическихъ этюдовъ и т. д. Романы его, не имѣющіе серьезнаго художественнаго значенія, пользуются большимъ успѣхомъ у средней публики. Наиболѣе извѣстные изъ нихъ: «Les victimes de Paris», «Un Assassin», «Le Rénégat», «Le Train n° 17», «Les amours d'un interne», «Le Prince Zilah». По своему бульварному характеру и стремленію къ сенсаціоннымъ положеніямъ, романы К. принадлежатъ къ одной категоріи съ романами Онэ и другихъ популярныхъ беллетристовъ, чуждыхъ исканія психологической правды. Изъ историческихъ трудовъ К. болѣе извѣстны его этюды о 2-ой имперіи («L'Empire, les Bonaparte, et la Cour», «Le champ de bataille de Sédan») и о времени революціи («Camille Desmoulins, Lucile Desmoulins et les Dantonistes», «Un enlèvement au XVIII s.» etc.), изъ литературно-критическихъ—«Ruines et Fantômes», «Petrus Borel le Lycanthrope», «Molière, sa vie et ses oeuvres». *З. В.*

Кларетта (баронъ Гауденціо Claretta)—современный итал. историкъ, род. въ 1835 г. въ Туринѣ, авторъ цѣлаго ряда монографій,

посвященныхъ главнымъ образомъ исторіи Савойскаго дома: «Storia della reggenza di Cristina di Francia, ducchessa di Savoia», «Storia del regno e dei tempi di Carlo Emmanuele II, duca di Savoia», «Le relazioni politiche e dinastiche dei principi di Savoia coi Margravi di Baden del secolo XV—XVIII, narrate su documenti inediti» и др.

Кларн (Giovanno-Carlo-Maria Clari) — духовный композиторъ, род. въ 1669 г. Въ 1695 г. была поставлена съ успѣхомъ въ Болоньѣ его опера: «Il Savio delirante». Въ 1720 г. издана коллекція его дуэтовъ и trio basso continuo, отличающихся мастерской техникой, мелодичностью и вкусомъ. Въ 1823 г. они вновь изданы въ Парижѣ. Изъ духовныхъ сочиненій К. извѣстны: Stabat Mater, benedictus, Domine, De profundis, реквіемъ, псалмы и др. *Н. С.*

Clarino—итальянское названіе трубы.

Клариссинскій женскій монашескій орденъ (Ordo sanctae Clarae) — наряду съ миноритами и терціаріями считается вторымъ орденомъ св. Франциска. Основательницей и первой настоятельницей ордена была благочестивая Clara Sciffi (1193—1253), родомъ изъ Ассизи. Она покинула отцовскій домъ, чтобы избѣжать замужества, и нашла убѣжище въ сосѣднемъ монастырѣ Portiuncula, гдѣ жилъ св. Францискъ. Подъ его вліяніемъ Клара отреклась отъ міра и основала въ монастырѣ св. Даміана общину единомышленницъ, изъ которой въ скоромъ времени образовался орденъ клариссинокъ (также называемыхъ даміанистками). Канонизирована въ 1255 г. Не смотря на необычайную строгость правилъ ордена, онъ быстро распространился въ Италіи, Франціи, Испаніи и Германіи. Смягченіе правилъ св. Бонавентурой и, еще болѣе, папой Урбаномъ IV повлекло за собою расколъ. Придерживавшіяся первоначальныхъ правилъ, въ отличіе отъ менѣе строгихъ—урбанистокъ,—сохранили названіе К., простыхъ женщинъ или ордена Смиренія. Вслѣдствіе стремленія къ еще бо́льшей строгости, во Франціи возникъ орденъ сестеръ Ave-Maria; въ Италіи въ 1631 г. появился еще болѣе суровый орденъ К.; въ 1676 г. возникъ орденъ К. отшельницъ св. Петра Алькантарскаго. Въ Германіи первый К. монастырь былъ основанъ въ Прагѣ въ 1231 г.; самый богатый и наиболѣе посѣщаемый ихъ м-рь находился въ Неаполѣ. Въ общемъ орденъ имѣлъ 2000 монастырей, а послѣ реформаціи—900 въ одной Европѣ. Общины К., сохранившіяся до настоящаго времени въ Италіи, Бельгіи, Австріи и Америкѣ, представляютъ собою воспитательно-благотворительныя учрежденія. Одежда К.—сѣрое платье миноритокъ.

Кларксонъ (Томасъ Clarkson)—извѣстный англійскій филантропъ (1760—1846), всю жизнь, вмѣстѣ съ Вильберфорсомъ, боровшійся за уничтоженіе торговли неграми и рабства. Для этой цѣли онъ издавалъ брошюры, устраивалъ митинги, завязалъ сношенія съ Мирабо и Лафайетомъ и лично защищалъ дѣло негровъ передъ конвентомъ. Ослѣпнувъ на старости лѣтъ, К. не переставалъ до конца своей жизни заниматься своимъ любимымъ дѣломъ. Главныя соч. К.: «An essay on the slavery and commerce of the human species» (Л., 1786 и 1788), «An essay on the impolicy of the African slave trade» (Л., 1788); «An essay on the comparative efficiency of regulation or abolition as applied to the Slave Trade» (1789); «A portraiture of Quakerism» (Л., 1806); «History of the rise, progress and accomplishment of the abolition of the african slave trade by the british parliament» (1808); «An essay on the doctrine and practice of the early Christians as they relate to war» (1817); «Thoughts on the necessity of improving the condition of the slaves in the British colonies» (1823 и 1824); «The cries of Africa to the inhabitants of Europe» (1822). См. Taylor, «Biograph. Sketch of C.» (Л., 1839); «A sketch of the life of C.» (Л., 1876).

Кларкс-Форкъ (Clarke's-Fork) или *Кларкс-Риверъ* (Clarkes-River)—главная рѣка въ источникахъ Колумбіи, происходитъ въ штатѣ Монтона изъ сліянія Биттер-Рута (Bitter-Root-River), берущаго начало на горахъ Биг-Холь въ юго-зап. Монтанѣ, и Флатхэда (Flathead-River), берущаго начало въ Скалистыхъ горахъ британской Сѣв. Америки, протекающаго черезъ озеро того же имени и принимающаго въ себя Джокко-Риверъ. Происходящая такимъ образомъ рѣка течетъ въ сѣв.-зап. направленіи по Монтанѣ и Идаго, впадаетъ въ оз. Пан-д' Орейль (Pend d'Oreille) или Калиспельмъ (Kalispelm), длиною въ 54, шириною въ 12 км., течетъ на З до территоріи Вашингтонъ, поворачиваетъ, на С и, описывая широкую дугу, впадаетъ подъ 48° 50′ с. ш. и 117° 45′ з. дл. (отъ Гринича) въ р. Колумбію въ британской Колумбіи. Вся длина К.-Ф. съ рѣками его верховьевъ, около 1000 км.

Кларкъ—семья американскихъ оптиковъ. Основатель фирмы *Джоржъ* К. (George Bassett Clark, 1827—1891) былъ сперва желѣзнодорожнымъ техникомъ; занимаясь еще въ дѣтствѣ приготовленіемъ зеркалъ и оптическихъ стеколъ, основалъ въ 1860 г., вмѣстѣ со своимъ отцомъ, *Альваномъ* К. (Alvan Clark, 1804—1887), оптическую мастерскую въ Кембриджѣ, близъ Бостона, изъ которой послѣдовательно вышли наибольшіе изъ существующихъ объективовъ для обсерваторій въ Принстонѣ, Вашингтонѣ, Пулковѣ (30 дм.), Ликовской обсерваторіи (36 дм.) и Чикаго (40 дм.). Будучи прекраснымъ наблюдателемъ, К. при испытаніи почти каждаго новаго объектива дѣлалъ замѣчательныя астрономическія открытія (напр., онъ открылъ спутницу Сиріуса). Въ настоящее время мастерская принадлежитъ брату Джоржа, *Альвану* К. Въ этой мастерской занимаются исключительно шлифовкою стеколъ, которыя отливаются и получаются готовыми отъ Фейля въ Парижѣ. *В. В. В.*

Кларкъ (Alexander Ross Clarke)—извѣстный англ. геодезистъ, членъ королевскаго общества и спб. акд. наукъ. Род. въ 1828 г., въ 1847 г. поступилъ на дѣйствительную службу въ корпусъ инженеровъ, а съ 1853 г. до самой отставки въ 1881 г. состоялъ при управленіи тригонометрической съемки Великобританіи, гдѣ занимался главнымъ образомъ обширными вычисленіями тріангуляціи, изданными въ 1858 г., подъ заглавіемъ: «Account of the observations and calculations of the principal triangu-

lation, and of the figure, dimension and mean specific gravity of the Earth as derived therefrom». Дополненіе къ этому труду, подъ заглавіемъ «Determination of the position of Feaghmain and Haverfordwest», напечатано въ 1867 году. Кромѣ того всеобщею извѣстностью пользуется классическое сочиненіе «Comparisons of the Standards of length» (Лонд., 1866), въ которомъ изложены результаты сравненій разныхъ нормальныхъ мѣръ, служившихъ въ разныхъ странахъ Европы, Индіи и Америки для вычисленія градусныхъ измѣреній. Наконецъ, въ 1880 г. К. напечаталъ свою «Геодезію», переведенную и на русскій языкъ В. Витковскимъ. Мелкія геодезическія статьи К. помѣщены въ «Philosophical Transactions», въ «Monthly Notices» и др. ученыхъ періодическихъ изданіяхъ. Элементы земного сфероида, выведенные К. считаются въ настоящее время наиболѣе надежными. По выходѣ въ отставку, полковникъ К. живетъ постоянно въ Редхилѣ, близъ Лондона. *В. В. В.*

Кларкъ (Андрю Clark, 1826 — 1893)—англійскій врачъ, получилъ образованіе въ Абердинѣ и Эдинбургѣ, затѣмъ былъ ассистентомъ д-ра Гюга Беннета въ патологическомъ отдѣленіи королевскаго госпиталя, позже читалъ лекціи въ королевскомъ морскомъ госпиталѣ въ Гасларѣ. Получивъ въ 1854 г. степень доктора К. перешелъ въ столицу и былъ выбранъ въ штатъ лондонскаго госпиталя. Съ 1858 г. К. сталъ читать лекціи въ королевской врачебной коллегіи, потомъ былъ предсѣдателемъ медицинскаго общества въ Лондонѣ, нѣсколько разъ былъ выбираемъ въ послѣдніе годы президентомъ врачебной коллегіи. Труды его касались чаще всего патологіи дыхательныхъ органовъ, желудка и почекъ. Главные изъ нихъ: «On the Anatomy of the Lungs» (въ «Physical Diagnosis» д-ра H. Davies), «On Tubercular Sputum», «Evidences of the Arrestment of Phthisis», «Mucous Disease of the Colon», «Lectures on the Anatomy of the Lung», «Pneumonia», «Fibroid Phthisis», «The Theory of Asthma», «Neurasthenia», «Anaemia», «Constipation» и др.

Кларкъ (Henri-Jacques-Guillaume Clarke, 1765—1818), герцогъ Фельтре—маршалъ Франціи, родомъ изъ знатной ирландской фамиліи. Въ 1793 г. командовалъ авангардомъ рейнской арміи, но вскорѣ, какъ дворянинъ, былъ отставленъ и заключенъ подъ стражу. Освобожденный по окончаніи террора, К., въ 1796 г., былъ посланъ директоріей въ Италію, съ цѣлью наблюденія за Бонапартомъ, но совершенно подчинился его вліянію. Во время пребыванія Бонапарта въ Египтѣ К. жилъ въ сторонѣ отъ дѣлъ, пока ему не было поручено заключеніе союза съ сардинскимъ королемъ. Въ сентябрѣ 1800 г. Бонапартъ послалъ его въ Люневиль, для веденія мирныхъ переговоровъ. Во время войны съ Австріей (1805) императоръ поручилъ К. управленіе Вѣной, въ 1806 г.—Берлиномъ, а въ 1807 г. назначилъ его военнымъ министромъ. Въ 1814 г. К. былъ однимъ изъ первыхъ, измѣнившихъ Наполеону и подавшихъ голосъ за его низложеніе. Въ 1815—1817 г. К. вновь занималъ должность военнаго министра.

Кларкъ (Hyde Clarke)—англ. инженеръ-лингвистъ, род. въ 1815 г., участвовалъ въ сооруженіи жел. дороги и телеграфныхъ линій въ Индіи и выработалъ систему укрѣпленій для британской Индіи. Рядъ работъ его по гидравликѣ, инженерному искусству, финансамъ, политической экономіи напечатаны въ разныхъ журналахъ. К. говорилъ на сорока языкахъ и нарѣчіяхъ и понималъ до 100, которые онъ изучилъ при продолжительныхъ путешествіяхъ по Кавказу, Азіатской Турціи, Восточному Туркестану и Тибету, собравъ вмѣстѣ съ тѣмъ много документовъ по этнографіи и археологіи этихъ странъ. Отд. изданы: «Theory of railway-inwestment» (1846); «Engineering of Holland» (1849); «Colonization, defence and railways in our Indian empire» (1857); «Handbook for comparative philology», «The Iberians and praehellenic inhabitants of Asia Minor», «The Holy Land and Europe», «Comparative Grammar of Egyptian, Coptik and Ude»; «Researches on prehistoric and protohistoric comparative philology and archaeology» (1875), «The early History of mediterranean population» (1882), «Notes on the Ligurians, Aquitanians and Belgians» (1883), «The causes of the depression of prices» (1885), «The Picts» (1886).

Кларкъ (Джемсъ-Фриманъ Clarke, 1810—188?)—сѣверо-америк. богословъ, проповѣдникъ общины унитаріанцевъ въ Бостонѣ. Напеч.: «Christian doctrine of prayer» (1854); «Orthodoxy, its truths and errors» (1866); «Steps of belief» (1870); «Ten great religions» (1871 и сл.); «Common sense in religion» (1878); «How to find the Stars» (1878); «Memorial and biographical sketches» (1878); «Anti-slavery days» (1884); «Manual of Unitarian belief» (1884); «Every-day religion» (1886); «Vexed questions» (1886) и др. Его автобіографію, дневникъ и переписку издалъ Hales (Бостонъ, 1891).

Кларкъ (Джемсъ-Августъ-Локгартъ Clarke, 1817—1868)—англ. врачъ, работалъ большею частью по гистологіи и физіологіи, особенно надъ строеніемъ и функціями спинного и головного мозговъ, равно какъ и надъ патологическими состояніями центральной нервной системы. По его имени группа гангліевыхъ клѣточекъ въ спинномъ мозгѣ получила названіе *кларкова столба* (posterior vesicular column of Clarke).

Кларкъ (Джемсъ Clarke)—англ. богословъ и филологъ, род. въ 1836 г., образованіе получилъ въ Лондонѣ и Геттингенѣ. Соч. К. въ области филологіи: «Aryan and extraaryan comparative grammar» (1865) и «The Epoches language» (1866); послѣднее соч. направлено противъ теорій Макса Мюллера и Бенлева. Въ обл. богословія: «The church as established etc.» (1866) и «What is christian moral science or the Nature of christian ethics» (1878).

Кларкъ (Джонъ Clarke, 1609—76)—основатель колоніи Родъ-Эйландъ въ Сѣв. Америкѣ. Лондонскій врачъ, К. эмигрировалъ въ Массачузетсъ, гдѣ боролся съ нетерпимостью пуританъ. Вынужденный оставить эту колонію, К. въ 1637—38 гг., вмѣстѣ съ другими лицами, пріобрѣлъ территорію Акетнекъ, чѣмъ и положилъ основаніе нынѣшнему штату Родъ-Эйландъ. К.

оставилъ соч. «The news from New-England», въ защиту вѣротерпимости.

Кларкъ (Дмитрій Васильевичъ)—шахматистъ, ум. въ 1886 г. Пользовался большою извѣстностью въ Россіи и за границею, какъ составитель шахматныхъ задачъ. Онъ былъ горнымъ инженеромъ и служилъ въ Сибири, въ Барнаулѣ.

Кларкъ (Латимеръ Clark) — англійскій инженеръ, родился въ 1822 г.; въ 1850 г. К. поступилъ на службу электро-телеграфной компаніи, гдѣ состоялъ до 1870 г. Опыты его надъ подземными телеграфными проводами въ 1853 году были изданы въ правительственномъ отчетѣ о кабеляхъ. Въ 1860 г. онъ принималъ участіе въ комитетѣ для изслѣдованія вопроса о подводныхъ телеграфахъ, издавшемъ черезъ нѣкоторое время весьма цѣнный «Report» объ этомъ дѣлѣ. Въ слѣдующемъ году К. передъ британскимъ обществомъ читалъ докладъ «On the Principles to be Observed in Forming Standards of Electric Measurements», въ которомъ предлагалъ принять вошедшіе потомъ въ общее употребленіе обозначенія электрическихъ единицъ: *омъ*, *фарадъ* и *вольтъ*. Въ 1871 г. К., вмѣстѣ съ Робертомъ Sabine, издалъ: «Electrical Tables and Formula for Operators in Submarine Cables», въ 1873 г. —докладъ «A Single Cell Battery as a Standard of Electro Motive Force», читанный передъ королевскимъ обществомъ.

Кларкъ (Mery-Cowden Clarke), урожд. Новелло—англійская писательница (1809—77). Въ 1845 г. появился цѣнный трудъ ея: «Complete Concordance to Shakespeare». Кромѣ того, она написала, одна и въ сотрудничествѣ съ мужемъ, множество разсказовъ, стихотвореній и критическихъ статей, главнымъ образомъ по исторіи театра и по шекспирологіи: «The Girlhood of Shakespeare's heroines», «Shakespeare's Self, as revealed in his writings», «Shakesperiana» и др.

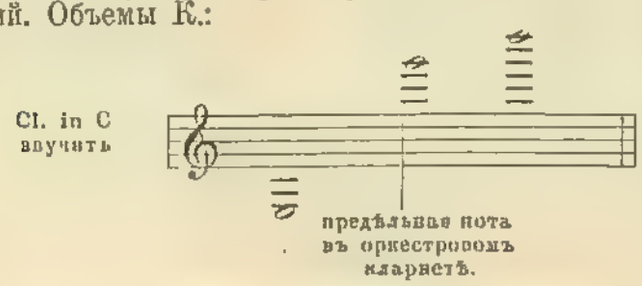
Кларкъ (Самуилъ Clarke, 1675—1729)—англійскій философъ; изучалъ въ Кембриджѣ Декартову философію, потомъ увлекся Ньютономъ, но въ сущности всегда оставался картезіанцемъ, хотя и осуждалъ очень строго нѣкоторыя положенія Декарта, напр. вѣчность и безконечность матеріи. Въ общей исторіи философіи значеніе К. не велико, но онъ важенъ какъ протестъ противъ господствовавшаго въ Англіи въ его время эмпиризма. Сочиненія его, не отличающіяся большой оригинальностью, читаются легко; мысль его всегда опредѣленна и, съ формальной стороны, ясна. Будучи защитникомъ раціонализма и противникомъ матеріализма, К., однако, вызвалъ строгую критику какъ съ той, такъ и съ другой стороны. Лейбницъ обрушился на его доказательства бытія Бога и уничтожилъ ихъ съ раціоналистической точки зрѣнія; авторъ «Системы природы» опровергалъ К. съ матеріалистической точки зрѣнія. У К. нѣтъ подробнаго изложенія системы, но онъ опредѣленно высказался относительно многихъ принципіальныхъ философскихъ вопросовъ—бытія Бога, безсмертія и нематеріальности души, свободы воли и основъ нравственности. Въ сочиненіи: «A discourse concerning the being and attributes of God» К. повторяетъ Декартово доказательство бытія Бога, нѣсколько его видоизмѣняя. Идея существа, бытіе коего необходимо, овладѣваетъ нашимъ духомъ сама собой, даже противъ нашей воли. Вѣчность бытія слѣдуетъ изъ самаго факта существованія; міръ, какъ соединеніе случайно существующаго, требуетъ бытія необходимаго и безусловнаго; это бытіе, изъ вѣка существовавшее, не имѣетъ причины, слѣдовательно существуетъ только изъ себя. Этотъ общій характеръ доказательства К. видоизмѣняетъ такъ, что оно оказывается направленнымъ какъ противъ натурализма вообще, такъ и противъ пантеистической его формы, т. е. противъ ученія Спинозы. Оригинальна, но неосновательна мысль, которая встрѣчается уже въ вышеупомянутомъ сочиненіи К., а потомъ развита имъ подробнѣе въ письмахъ— что безконечность времени и пространства предполагаетъ существованіе безконечнаго и вѣчнаго существа, коего пространство и время суть аттрибуты. Лейбницъ подробно разобралъ эту мысль и показалъ невозможность считать пространство и время аттрибутами божества. Переписка Лейбница и К. по этому поводу представляетъ и въ настоящее время интересъ. Въ заслугу К. слѣдуетъ поставить его защиту безусловности нравственнаго закона, предписанія котораго независимы ни отъ велѣнія Божества, ни отъ соображеній эвдемонистическаго характера (награды въ будущей жизни etc.). Люди должны исполнять нравственный законъ изъ уваженія къ нему. Обязательность его объясняется тѣмъ, что онъ непосредственно проистекаетъ изъ природы вещей и ихъ отношеній. Само собой разумѣется, что К. борется противъ морали эгоизма. Опредѣленіе блага, данное К., слишкомъ широко (благо состоитъ въ томъ, чтобы сообразовать наши дѣйствія съ природою вещей). Свободу воли К. доказываетъ въ полемикѣ противъ Коллинса, утверждая, что свобода и дѣятельность —одно и тоже и показывая, что изъ отношенія мотивовъ къ дѣйствію нельзя дѣлать заключеній въ смыслѣ детерминизма. Сочиненія К. были изданы въ 1738—1742 гг. въ Лондонѣ. Кромѣ двухъ главныхъ (о Богѣ и натуральной религіи), значеніе имѣютъ письма К. Очень удобно изданіе Amédée Jacques: «Oeuvres philosophiques de Samuel Clarke» (Пар., 1843). *Э. Радловъ.*

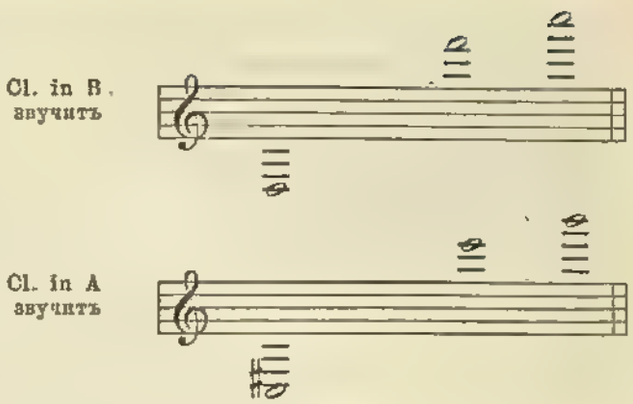
Кларкъ (Edward-Daniel Clarke)—англійскій путешественникъ и писатель (1769—1822). учился въ Кембриджѣ и, начиная съ 1790 г., совершилъ рядъ путешествій, при чемъ посѣтилъ и Россію (между прочимъ, Финляндію, области донскихъ казаковъ и кубанскую, Крымъ). Былъ профессоромъ минералогіи въ Кембриджѣ. Химическія изслѣдованія привели его къ изобрѣтенію паяльной трубки для стекла. Посѣтивъ Ѳракію и Македонію, онъ, съ цѣлью минералогическихъ изслѣдованій, совершилъ поѣздку по Болгаріи, Валахіи и Венгріи. Библіотекѣ въ Кембриджѣ онъ подарилъ много собранныхъ имъ во время путешествій мраморныхъ скульптурныхъ произведеній, въ томъ числѣ колоссальную статую елевзинской Цереры, о которой онъ написалъ въ 1803 г статью. Англія обя-

зана ему также замѣчательнымъ саркофагомъ съ надписями на трехъ языкахъ, который К. ошибочно счелъ за гробницу Александра Великаго. Греческія и восточныя рукописи его, между прочимъ найденный на Патмосѣ знаменитый кодексъ Платона, пріобрѣтены оксфордскимъ университетомъ. К. издалъ: «The tomb of Alexander, a dissertation on the sarcophagus brought from Alexandria, as now in the British Museum» (Л., 1805); «Travels in various countries of Europe, Asie and Africa» (Л. 1810—23).

Кларкъ (Эдвинъ Чарльзъ Clark)—англійскій юристъ, род. въ 1835 г., профессоръ въ Кембриджѣ; написалъ «Early Roman Law» (1872), «An Analysis of Criminal Liability» (1880), «Practical Jurisprudence» (1883), «Cambridge Legal Studies» (1888) и др.

Кларнетъ (ит.—clarinetto, нѣм.—Clarinette) — духовой деревянный инструментъ съ клапанами, имѣетъ форму цилиндрической трубки, нижнее отверстіе которой оканчивается небольшимъ раструбомъ. Въ верхнее отверстіе дуютъ черезъ мундштукъ, имѣющій форму усѣченнаго цилиндра, съ пластинкой или язычкомъ (anche). К. развился въ началѣ XVIII ст. изъ старинной французской свирѣли—chalumeau, благодаря трудамъ Христофора Деннера въ Нюрнбергѣ, и получилъ свое названіе вслѣдствіе сходства высокихъ звуковъ со звуками маленькой трубы (clarinetto). Въ группѣ духовыхъ деревянныхъ инструментовъ К.—самый совершенный по чистой, выразительной звучности и техническому устройству. Сопрановые К. бываютъ разныхъ строевъ. К. въ *C*—первоначальный и самый старинный. Его партія звучитъ, какъ пишется—въ скрипичномъ ключѣ. Ноты нижняго регистра полновѣсны и мрачны, средняго — тусклы, слабы, высокаго — блестящи, благородны, высшаго — пронзительны. Въ К. въ строѣ B объемъ тотъ же, но ноты звучатъ на большую секунду ниже писанныхъ нотъ партіи, самая же партія пишется въ скрипичномъ ключѣ и въ тональности, отстоящей на большую секунду выше отъ тональности пьесы; напр., если пьеса въ *C - dur*, то партія К. пишется въ *D - dur*. К. въ строѣ *A* звучитъ на малую терцію ниже писанныхъ нотъ; партія К. пишется въ скрипичномъ ключѣ и въ тональности, отстоящей на малую терцію вверхъ отъ тональности пьесы; напр., если пьеса въ *C - dur*, то партія К. пишется въ *Es - dur*. Чѣмъ меньше хроматическихъ знаковъ въ ключѣ партіи К., тѣмъ легче играть; поэтому К. *in B* примѣняется въ пьесахъ съ бемолями, К. *in A*—въ пьесахъ съ діэзами. К. *in B*—наиболѣе употребительный; по тембру онъ чище, благороднѣе К. *in C*. К. *in A* по тембру мягче предыдущихъ К.; характеръ звука нѣжный, элегичный. Объемы К.:





К. примѣняются въ симфоническомъ оркестрѣ (преимущественно—два въ одномъ строѣ). Басовые К. въ *C*, *B* и *A* по внѣшности пропорціонально увеличены въ сравненіи съ сопрановыми К. и имѣютъ ихъ звуковой объемъ, но только октавой ниже. Въ техническомъ отношеніи они менѣе подвижны. Низкій и средній регистры самые красивые; по мѣрѣ приближенія къ верху звуки теряютъ свой благородный тембръ. Въ оркестрѣ примѣняется одинъ басовый К., преимущественно въ строѣ *B*. Существуютъ К. высшихъ строевъ, напр. въ *D*, *Es*; они звучатъ выше сопранового К. въ *C*, рѣдко примѣняются въ симфоническомъ оркестрѣ по причинѣ рѣзкаго, крикливаго звука и чаще встрѣчаются въ военныхъ оркестрахъ. Семейство К. обширно. Всѣхъ разновидностей К. 12. Здѣсь разсмотрѣны только главные. *Н. Соловьевъ.*

Кларосъ (Κλάρος)—въ древности мѣстечко въ области Колофона, іонійскаго города на зап. берегу Малой Азіи, съ знаменитымъ святилищемъ и оракуломъ Аполлона.

Классенъ (Johns Classen)—нѣмецкій филологъ-эллинистъ (1805—1892). Важную услугу изученію Θукидида К. оказалъ изданіемъ «Thukydides» (Б., 1862—78). Въ изданіи К. особенно цѣнны примѣчанія къ тексту, грамматическія и реальныя. Ему же, кромѣ біографій нѣсколькихъ нѣмецкихъ ученыхъ, принадлежатъ соч.: «De grammaticae graecae primordiis» (Б., 1829) и «Beobachtungen über d. homer. Sprachgebrauch.» (Фр.-н.-М., 1867). *Θ. М.*

Классики (classici)—такъ назывались, по словамъ Авла Геллія, римскіе граждане перваго класса, имѣвшіе 125000 ассовъ или больше. Infra classem, т. е. «внѣ класса», назывались граждане второго и остальныхъ классовъ. По мнѣнію Виллемса, это ошибка, объясняемая тѣмъ, что Геллій смѣшалъ старый цензъ съ новымъ, времени Воконіева закона (169 г. до Р. Хр.), по которому прежніе 12500 asses librales=12500 asses sextantari. Поэтому слѣдуетъ подъ classici понимать всѣхъ гражданъ пяти классовъ, а infra classem—гражданъ, къ этимъ 5 классамъ не принадлежащихъ (см. Классъ).

Классикъ (Юлій)—родомъ тревиръ, полководецъ I-го вѣка по Р. Хр., командовалъ въ римскомъ войскѣ тревирской конницей, заключилъ въ 70 г. съ Цивилисомъ союзъ противъ римлянъ и былъ однимъ изъ главныхъ участниковъ поднятаго послѣднимъ возстанія.

Классисъ (Classis)—устроенный Августомъ, близъ равеннской гавани, военный портъ, въ которомъ находилась стоянка римскаго фло-

та. Около 750 г. по Р. Хр. К. былъ разрушенъ лангобардами. Находящаяся въ Равеннѣ церковь Сант'Аполлинаре in Classe сохраняетъ еще древнее названіе.

Классификація—весьма важный логическій пріемъ, которымъ пользуются при изученіи предмета и который основанъ на логическомъ дѣленіи понятій. Дѣйствительно, классификація есть ничто иное, какъ дѣленіе понятія на его составные элементы. Дѣленіемъ называется раскрытіе объема извѣстнаго понятія; оно происходитъ путемъ перечисленія всѣхъ видовъ (т. е. меньшихъ по объему понятій), входящихъ въ составъ дѣлимаго понятія. Отсюда ясно, что раздѣлены могутъ быть только общія понятія, охватывающія собою различныя части; ясно также, что для дѣленія необходимо имѣть основаніе или принципъ (principium divisionis), дѣлающій возможнымъ правильное перечисленіе полученныхъ, благодаря дѣленію, членовъ его (partes divisionis). Отъ правильнаго дѣленія мы требуемъ, во первыхъ, полноты дѣленія, т. е. чтобы всѣ члены дѣленія были перечислены; во вторыхъ—чистоты, т. е. чтобы члены дѣленія не были пересѣкающимися понятіями. Основаніемъ для дѣленія можетъ служить любой признакъ дѣлимаго понятія; пользуясь признакомъ, какъ принципомъ дѣленія, можно, при посредствѣ закона противорѣчія, всегда получить чистое двухчленное дѣленіе (дихотомію), напр. дѣлить предметы на неорганическіе и органическіе, и т. д. Все сказанное имѣетъ полное примѣненіе къ К. Когда изслѣдователь имѣетъ предъ собой сложный рядъ однородныхъ явленій, то онъ долженъ ихъ расположить въ извѣстномъ порядкѣ, удобномъ для изслѣдованія; онъ долженъ сгруппировать сходныя явленія и отличить ихъ отъ тѣхъ, которыя только кажутся сходными съ ними, въ дѣйствительности же отличны отъ нихъ; онъ долженъ расположить эти группы въ такомъ порядкѣ, чтобы степень сродства ихъ и взаимной зависимости выражались бы въ самомъ расположеніи. Классифицируя явленія, ихъ можно дѣлить на группы, эти группы вновь подраздѣлять и т. д.; напр., понятіе царства (хотя бы животныхъ) можно раздѣлить на классы, классы на роды, роды на виды, виды на подвиды и т. д. Изслѣдователь, производя это дѣленіе, можетъ имѣть въ виду различныя цѣли, объективныя или субъективныя, при чемъ и характеръ К. зависитъ отъ ея цѣли. Естественной К. называется та, которая предпринята ради объективной цѣли распредѣленія самыхъ изслѣдуемыхъ явленій, при чемъ распредѣленіе ихъ должно быть поставлено въ зависимость отъ наиболѣе существенныхъ признаковъ и отъ наибольшаго числа ихъ. Такова, напр., К. животнаго царства, принадлежащая Кювье, который на основаніи особенностей нервной системы и относительнаго положенія главныхъ органовъ раздѣлилъ животныхъ на четыре типа. Но, классифицируя явленія, можно имѣть въ виду и субъективныя цѣли: напр., удобства передачи изслѣдованнаго (цѣли педагогическія) или удобства примѣненія (цѣли практическія). Такую К. слѣдуетъ назвать искусственной; напр., хронологическая передача событій исторіи представляетъ собой К. по одному лишь признаку, представляющую, съ точки зрѣнія педагогической, нѣкоторыя удобства. Примѣромъ К., предпринятой исключительно ради практическихъ цѣлей, могутъ служить К. психическихъ болѣзней, въ которыхъ не только не выдержанъ основной принципъ дѣленія (симптомологическій иногда переходитъ въ этіологическій), но выдѣлены нѣкоторыя группы болѣзней, не нашедшихъ себѣ мѣста въ большихъ перечисленныхъ группахъ. Правильная К. явленій — несомнѣнно дѣло большой важности, ибо она сокращаетъ описанія (на основаніи логическаго принципа: quod de omnibus valet, et de quibusdam valet) и указываетъ на сродство явленій, такъ что въ извѣстномъ отношеніи является эвристическимъ принципомъ. Напротивъ того, путанная К., сближая разнородное и разъединяя однородное, служитъ препятствіемъ для изслѣдователя. Примѣромъ хорошей К., способной къ развитію, можетъ служить Контова К. наукъ, основанная на принципѣ относительной сложности и на идеѣ іерархіи наукъ (см.). *Э. Радловъ.*

Классификація *наукъ* — см. Наука, Естествознаніе, Систематика и названія отдѣльныхъ наукъ.

Классификація животныхъ имѣетъ задачей такую группировку всѣхъ извѣстныхъ представителей животнаго царства, которая облегчаетъ ихъ обзоръ и изученіе. Въ виду этого современная зоологія стремится группировать животныхъ, по возможности естественнымъ образомъ, т. е. руководясь не какими либо внѣшними случайными признаками, а дѣйствительнымъ сходствомъ и различіемъ между ними по строенію и исторіи развитія. Кромѣ того, изучая отношенія различныхъ группъ животныхъ между собою по происхожденію, зоологія стремится внести этотъ элементъ и въ К. животныхъ и соотвѣтственно этому цѣлью ея является такая система, которая выражала бы собою исторію происхожденія современнаго животнаго міра. Главныя единицы, категоріи въ К. животныхъ: видъ—species, родъ—genus, семейство—familia, отрядъ—ordo, классъ—classis, типъ—typus [напр. видъ домашняя кошка (Felis domestica), родъ—кошка (Felis), семейство—кошачьи (Felidae), отрядъ—хищныя (Carnivora), классъ — млекопитающія (Mammalia), типъ—позвоночныя (Vertebrata)]. Но такъ какъ выразить различныя степени сходства между животными, распредѣляя ихъ по этимъ группамъ, оказывается часто невозможнымъ, то приходится прибѣгать къ различнымъ другимъ систематическимъ единицамъ, каковы подвидъ, подродъ и т. п. Во всякомъ случаѣ распредѣленіе животныхъ по тѣмъ или другимъ систематическимъ категоріямъ остается часто весьма условнымъ и, при отсутствіи строго объективныхъ основаній для этого, во взглядахъ на этотъ предметъ господствуетъ большое разногласіе. Данныя относительно употребительной современной системы животныхъ и ея исторіи—см. Зоологія, также Видъ. *Н. Кн.*

Классификація растеній—см. Ботаника.

Классификація желѣзныхъ продуктовъ.—Желѣзные продукты, получаемые на заводахъ тѣми или другими способами, содержатъ въ себѣ всегда углеродъ, отъ коли-

чества котораго, а также и отъ другихъ примѣсей, они принимаютъ разныя физическія свойства, по которымъ раздѣляются главнымъ образомъ на *нековкіе*—чугуны и *ковкіе*—желѣзо и сталь. Кромѣ того, существуетъ еще промежуточный продуктъ—полуковкій, называемый ковкимъ чугуномъ. Каждый изъ этихъ продуктовъ подраздѣляется и принимаетъ разныя названія, сообразно своей структурѣ, химическому составу, способу выдѣлки и цѣли назначенія. *Чугуны* раздѣляются: 1) по цвѣту излома—на два существенно-отличающіеся между собою по свойству и составу главные сорта: бѣлые, къ которымъ относятся: зеркальный, цвѣтной, или лучистый, полосатый или ленточный, и сѣрые, которые подраздѣляются на темно-сѣрые, свѣтло-сѣрые, половинчатые и пестрые. 2) По содержанію разныхъ примѣсей: на марганцовистые, фосфористые, сѣрнистые и кремнистые; эти послѣдніе—англичане раздѣляютъ еще на № 1, при содержаніи выше 2%, № 2—между $1^1/_4$%—2% и № 3—ниже $1^1/_4$% кремнія. 3) По назначенію—на литейныя и передѣлочныя. *Желѣзо* и *сталь* главнымъ образомъ раздѣляются на кричныя или сварныя и на литыя, которыя подраздѣляются слѣдующ. образомъ:

	Кричныя.	Литыя.
1) По способу выдѣлки.	Изъ руды, напр. каталанскія (см.); изъ чугуна, напр. пудлинговыя (см. Кричный передѣлъ) и цементаціею (см.).	Тигельныя, бессемеровскія, мартеновскія, а эти два послѣднія — на кислыя и основныя.
2) По виду излома.	Волокнистыя, зернистыя.	Мелкозернистыя, крупнозернистыя
3) По способу обработки.	Сырцовыя или мильбарсъ и сварочныя, а также кованныя и прокатныя.	Кованныя, прокатныя и штампованныя.
4) По наружному виду.	Сортовыя, листовыя и фигурныя.	Болваночныя, фасонныя, сортовыя и листовыя.
5) По условіямъ застыванія.	—	Прессованныя и непрессованныя.
6) По плотности.	—	Пузыристыя, безпузыристыя.

Сортовая сталь и желѣзо, встрѣчаемыя въ продажѣ, бываютъ слѣдующихъ видовъ: полосовыя, круглыя, квадратныя, обручныя, подковныя и фигурныя, къ которымъ принадлежатъ: угловыя, швелерныя, тавровыя, двутавровыя и П-образныя. Листовыя сталь и желѣзо раздѣляются по калибру, т. е. по толщинѣ листа, и получаютъ названія: котельная, лафетная и пр. и, наконецъ, кровельное желѣзо (черная и бѣлая жесть). Выше упомянутыя подраздѣленія, основанныя главнымъ образомъ на наружныхъ признакахъ, представляютъ собою рыночную или торговую К. продуктовъ желѣза. Что касается К., основанной на химическомъ составѣ или на физическихъ свойствахъ и на пригодности ихъ къ требованіямъ техники, то такая К. постоянно мѣнялась, сообразно съ развитіемъ металлургіи и техники. Раздѣленіе продуктовъ желѣза по химическому составу не даетъ точныхъ предѣловъ, гдѣ кончается одинъ сортъ и начинается другой. Что же касается другихъ отличительныхъ признаковъ, то только одинъ чугунъ вполнѣ рѣзко выдѣляется изъ остальныхъ продуктовъ своей хрупкостью, структурою, а главнымъ образомъ неспособностью коваться и свариваться. Гораздо труднѣе отличать сталь отъ желѣза. Хотя съ другой стороны уже съ незапамятныхъ временъ, даже у древнихъ народовъ, существовало это различіе. Плиній въ своемъ сочиненіи «Historia Naturalis» уже упоминаетъ о способѣ погруженія нагрѣтаго желѣза въ воду. Карстенъ въ «Handbuch des Eisenhüttenkunde» пишетъ, что египтянамъ еще до Р. Хр. было извѣстно, что нѣкоторые сорта желѣза при погруженіи въ нагрѣтомъ состояніи въ воду принимали закалку, другіе не принимали. Свойство стали принимать закалку служило и потомъ почти единственной чертой для разграниченія желѣза отъ стали; даже теперь, не смотря на успѣхи, сдѣланныя металлургіей, закалка считается однимъ изъ характерныхъ признаковъ стали и вообще сталью называютъ всякое ковкое углеродистое желѣзо, которое твердѣетъ отъ закалки, а желѣзомъ—такой же продуктъ, нетвердѣющій отъ закалки. Пока способъ выдѣлки стали былъ почти однообразенъ и она имѣла очень ограниченное примѣненіе, а именно, главнымъ образомъ для пружинъ и инструментовъ, для которыхъ требовалась большая эластичность и хорошая закалка, тогда этотъ отличительный признакъ вполнѣ удовлетворялъ требованіямъ, и металлъ, непринимающій закалки, не признавался сталью. Но со временемъ, когда нашли возможность приготовлять сталь въ расплавленномъ состояніи съ разнымъ содержаніемъ углерода и она нашла болѣе широкое примѣненіе въ техникѣ — прежнее различіе между желѣзомъ и сталью сохранить было неудобнымъ. Поэтому Грейнеръ, директоръ сталелитейнаго отдѣленія завода общества Кокериль, въ Серенѣ, предложилъ слѣдующую К.: 1) Сталью называть всякій ковкій желѣзный сплавъ, полученный посредствомъ плавки, независимо отъ его твердости. 2) Желѣзомъ—всякій ковкій продуктъ обработки, полученный посредствомъ сварки. Къ нимъ относятся виды, распредѣленные по приблизительному содержанію углерода и указанные на слѣд. страницѣ, въ таблицѣ.

Это нововведеніе было принято очень несочувственно и вызвало возраженія со стороны разныхъ ученыхъ металлурговъ и заводчиковъ. Нѣкоторые изъ нихъ не хотѣли даже удостоить бессемеровскій металлъ (см. Сталь) названіемъ стали, а предлагали его называть литымъ металломъ. Другіе, принимая закалку, какъ главное свойство стали, предлагали литой металлъ раздѣлить на литую сталь (Göt stäl) и литое желѣзо (Göt jern), для отличія сварной стали и желѣза. Третьи называли все ковкое желѣзо, плавленное и неплавленное, сталью, когда оно принимаетъ за-

Углеродъ.	Виды желѣза.	Виды стали.
отъ 0 до 0,15%	Обыкновенное желѣзо (Fer ordinaire).	Сталь очень мягкая (acier extra doux).
» 0,15 » 0,45%	Зернистое желѣзо (Fer à grain).	Мягкая сталь (acier doux).
» 0,45 » 0,55%	Сталеватое желѣзо, напр. пудлинговая сталь (Fer aciéreux).	Сталь средней твердости (acier demi dur).
» 0,55 » 1%	Цементованное желѣзо, напр. цементная и штирійская сталь (Fer ou acier cementes).	Твердая сталь (acier dur).

калку, а желѣзомъ — когда закалки не принимаетъ. Однако, К. Грейнера нашла много сторонниковъ, между которыми выдаются: Голлей, Жорданъ, Филиппаръ и проч. По ихъ мнѣнію основная разница между желѣзомъ и сталью состоитъ въ различіи структуры, которую легко узнать, между тѣмъ какъ химическимъ анализомъ не всегда можно различить сталь отъ плавленнаго желѣза. Поэтому сталью стали называть сплавъ желѣза, отлитый въ ковкую болванку. Этотъ важный вопросъ К. желѣза и стали, какъ съ научной, такъ и съ практической стороны, сильно интересовалъ нашихъ металлурговъ и заводчиковъ и въ 1875 г. былъ поднятъ на съѣздѣ машино-строителей въ Петербургѣ. Въ 1876 г., для разсмотрѣнія и подробнаго обсужденія, какъ этого вопроса, такъ и пріисканія средствъ скораго и вѣрнаго различенія желѣза отъ стали, при Императорскомъ техническомъ обществѣ была избрана коммиссія, подъ предсѣдательствомъ Н. А. Кулибина, которая рѣшила принять классификацію Грейнера. Кромѣ того, однимъ изъ членовъ—Бѣляминымъ, былъ разработанъ способъ для различія литого металла отъ сварочнаго, именно посредствомъ вытравки поверхности кислотой. Наилучшимъ вытравляющимъ средствомъ оказался слѣдующій составъ: 2 части купороснаго масла, 3 части крѣпкой водки и 5 частей воды, по объему. Наконецъ, въ 1878 г. на филадельфійской выставкѣ была образована международная коммиссія для окончательнаго рѣшенія вопроса относительно К. стали и желѣза. Составъ этой коммиссіи, за исключеніемъ Holley'я, принадлежалъ къ противникамъ теоріи Грейнера, и можно было ожидать, что его К. будетъ отвергнута, что въ дѣйствительности и случилось; предложено было принять слѣдующія названія:

1) *Сварочнымъ желѣзомъ* (Fer soudé, Schweisseisen, Weld-iron, Välljern) называть ковкое углеродистое желѣзо, полученное соединеніемъ тѣстообразныхъ массъ посредствомъ составленія пакетовъ или инымъ путемъ, кромѣ плавки, и которое замѣтно не твердѣетъ отъ закалки.

2) *Сварною сталью* (Acier soudé, Schweissstahl, Weld-steel, Vällstäl) называть ковкое углеродистое желѣзо, полученное такимъ же образомъ, какъ выше, и небывшее въ расплавленномъ состояніи, но принимающее закалку и называемое пудлинговой или сырцовой сталью.

3) *Литымъ желѣзомъ* (Fer fondu, Flusseisen, Ingot-iron, Götjern) называть ковкое углеродистое желѣзо, которое получено и отлито въ расплавленномъ состояніи и которое не принимаетъ замѣтной закалки.

4) *Литою сталью* (Acier fondu, Ingot-steel, Flussstahl, Götstäl) называть ковкое углеродистое желѣзо, которое получено и отлито путемъ расплавленія и которое принимаетъ замѣтную закалку. Надо замѣтить, что для продуктовъ, которые нѣмцы называютъ Flusseisen и Flussstahl, нѣкоторые предлагали названія болваночная или слитковая сталь и желѣзо, но подобное названіе не привилось и называютъ ихъ литымъ желѣзомъ или литою сталью. Этой послѣдней К. придерживаются еще и теперь въ литературѣ нѣкоторыя страны, а въ особенности Германія (хотя, правду сказать, подобное раздѣленіе нельзя назвать вполнѣ точнымъ и рѣшающимъ, тѣмъ болѣе, что способность стали принимать закалку иногда опредѣляется лишь очень условно). Но такъ какъ въ настоящее время сталь вытѣснила почти совсѣмъ изъ утотребленія сварное желѣзо, а сварная сталь нынѣ почти не готовится, то это раздѣленіе теперь оказалось неполнымъ и вызвало потребность новой К. самой стали, которая на разныхъ заводахъ принимается довольно различно. Одни заводы, соотвѣтственно твердости стали, называютъ ее прямо нумерами 0,1,2,3 и т. д., принимая самую мягкую за 0. Другіе, наоборотъ, самые твердые сорта обозначаютъ № 1. Въ концѣ 1870-хъ годовъ Вёлеръ предложилъ болѣе раціональную мѣру, основанную на физическихъ свойствахъ стали, для обозначенія пригодности ея къ данной цѣли. Эту пригодность онъ выражаетъ результатомъ испытанія на разрывъ бруска даннаго предмета, т. е. суммой удлиненія въ процентахъ и сжатія площади разрыва бруска (выраженнаго въ процентномъ отношеніи относительно первоначальнаго сѣченія). Профессоръ Л. Тетмайеръ, въ Цюрихѣ, сдѣлалъ еще болѣе основательное предложеніе—чтобы каждый спеціальный сортъ стали удовлетворялъ нѣкоторому коэффиціенту пригодности $c = \beta\alpha$, гдѣ β сопротивленіе разрыву, а α—удлиненіе въ % бруска при его длинѣ 200 мм. Кромѣ того, для каждаго сорта стали, сообразно его назначенію и выработанными данными, должны быть назначены предѣлы прочнаго сопротивленія. Такъ, напр., для бандажей c должно удовлетворять 93t% (тонно-процентовъ), при чемъ для β предѣлы отъ 5,2 до 6,4 тонны. При усиленномъ спросѣ на литую сталь, въ особенности для судостроенія, многіе заводчики начали производить такой неподходящій матеріалъ, что англ. страховое общество Lloyd's Register вынуждено было объявить, что не будетъ принимать на страхъ судовъ, если сталь не будетъ удовлетворять опредѣленнымъ условіямъ.

Для этой цѣли была составлена коммиссія изъ спеціалистовъ и инженеровъ, которая, на основаніи опытовъ, выработала условія пріемки стальныхъ издѣлій для каждой отдѣльной части судна. Такъ, напримѣръ, листовая сталь должна удовлетворять слѣдующимъ механическимъ испытаніямъ: 1) пластинки, вырѣзанныя вдоль или поперекъ листа, должны обладать при испытаніи на растяженіе абсолютнымъ сопротивленіемъ не ниже 43,2 кгр. и не выше 49,6 кгр. на кв. мм., а удлиненіе минимумъ 20%, при длинѣ образцовъ въ 200 мм. 2) Эти пластинки, нагрѣтыя до умѣреннаго красно-вишневаго цвѣта, охлажденныя въ водѣ при 28°, должны загибаться такъ, чтобы разстояніе между внутренними плоскостями пластинки было не болѣе тройной толщины листа. Эти условія были приняты повсемѣстно, также и нашимъ адмиралтействомъ, гдѣ прибавлена только проба планки въ замороженномъ состояніи, т. е. что она до изгиба охлаждается искусственно до—18°.

Условія, которымъ сталь должна удовлетворять для нуждъ артиллеріи, принятыя у насъ въ 1884 году, тѣ же, что во Франціи, именно: испытанія на растяженіе ведутся до и послѣ закалки въ маслѣ для всѣхъ составныхъ частей орудія. Для этого вытачиваются изъ дисковъ, отрѣзанныхъ отъ концовъ каждаго предмета, цилиндрическіе бруски. Требованія стали послѣ закалки въ маслѣ слѣдующія:

Образцы:	Предѣлъ упругост. въ атмосферѣ.	Сопротивленіе разрыву въ атмосф.	Минимумъ окончательнаго удлин.	Дл. образца.
Казен. части.	3200±500	6200±800	14%	4″
» »	3500±700	6500±1000	14%	»
Для колецъ. .	3200±400	6200±700	14%	»

Въ 1890 году эти условія измѣнены такимъ образомъ, чтобы всѣ части орудія обладали упругимъ сопротивленіемъ не менѣе 3300 атм. при минимумѣ 14% удлиненія, а въ настоящее время, для нѣкоторыхъ системъ орудій приходится приготовлять сталь съ упругимъ сопротивленіемъ 4000 атм. при 16% минимальномъ удлиненіи. Такимъ образомъ теперь для каждаго назначенія требуется особыхъ качествъ сталь; по роду назначенія она принимаетъ названія: листовой, угловой, проволочной, рессорной, пружинной, бандажной, рельсовой, для машинныхъ частей; кромѣ того—броневой, снарядной, ружейной и орудійной. Эту послѣднюю еще подраздѣляютъ на ствольную, трубную и кольцевую. Каждый изъ этихъ сортовъ долженъ удовлетворять выработаннымъ практикой требованіямъ, относительно предѣла упругости, сопротивленія разрыву и удлиненія. Въ случаѣ, если обыкновенная сталь не удовлетворяетъ необходимымъ требованіямъ, повышаются предѣлы упругости посредствомъ закалки или повышается удлиненіе посредствомъ отжига, а для спеціальныхъ цѣлей иногда прибѣгаютъ къ добавленію разныхъ примѣсей, какъ напримѣръ хрома, вольфрама, никеля, марганца и проч. и тогда сталь принимаетъ названія: хромовой, вольфрамовой, никелевой, марганцовой.

Литература. «Горный Журналъ» (1870, III; 1875, II; 1876, I; 1879, II; 1885, IV); «Bulletin de l'Association des ingen. sortis de l'Ecole de Liege» (S.5, 1870); «Revuee universelles des mines» (XXXIII, XXXVII и XXXVIII); «Oester. Zeitschrift f. B. u. H.» (1875, № 47); «Berg u. H. Zeitschrift» (1876 и 1882); «Морской Сборникъ» (1883); «Stahl und Eisen» (1885, № 2 и 3); «Zeitschrift des Berg u. H. Vereins f. Steiern u. Kern» (№ 8—9 S. 325); Черновъ, «Обзоръ успѣховъ сталелитейнаго дѣла» (1878).

А. Ржешотарскій. Δ.

Классицизмъ—слово, употребляемое: а) какъ литературный терминъ и б) какъ обозначеніе системы средняго образованія. Въ томъ и другомъ случаѣ оно происходитъ отъ латинскаго слова classis, обозначавшаго разряды (классы), на какіе, сообразно имущественному цензу, были раздѣлены Сервіемъ Тулліемъ римскіе граждане, при чемъ изъ всѣхъ пяти классовъ оно особенно прилагалось къ *первому* классу, члены котораго назывались classici (Gell. «Noctes Atticae», VII, 13). Въ эпоху Возрожденія этимъ именемъ стали называть — чему примѣръ поданъ былъ еще въ древности Гелліемъ (N. A. XIX, 8) — лучшихъ писателей римской литературы, писателей золотого вѣка, а затѣмъ оно было перенесено и на всю древнюю, какъ римскую, такъ и греческую, литературу, изученіе которой стало синонимомъ литературнаго образованія. Отсюда въ литературномъ отношеніи К. стало называться направленіе, основанное на изученіи писателей классической, т. е. греко-римской древности, какъ писателей образцовыхъ по формѣ изложенія, которые, вмѣстѣ съ тѣмъ, давали новымъ писателямъ и значительную долю содержанія. Этому направленію впослѣдствіи стали противополагать романтизмъ, который въ свою очередь уступилъ мѣсто другимъ направленіямъ. Какъ школьная система, К. есть система образованія, въ которой главными предметами обученія считаются древніе языки, латинскій и греческій (см. Древніе языки), и которой противополагается *реализмъ* (см.), вмѣсто древнихъ языковъ выдвигающій на первый планъ новые языки и естественныя науки.

В. Модестовъ.

Классицизмъ (какъ школьная система). Поскольку рѣчь идетъ о такъ называемомъ среднемъ образованіи, подготовляющемъ къ университету и сообщаемомъ въ гимназіяхъ или въ учебныхъ заведеніяхъ, гимназіямъ соотвѣтствующихъ (лицеи во Франціи, грамматическія школы въ Англіи), классическое образованіе господствуетъ нынѣ въ Европѣ повсемѣстно. Къ древнимъ языкамъ въ этихъ школахъ присоединяется въ значительномъ числѣ уроковъ общая математика, а всѣ прочіе предметы имѣютъ значеніе лишь добавочныхъ. Сосредоточеніе учебныхъ занятій на древнихъ языкахъ составляетъ существеннѣйшую черту классической системы образованія. Въ итальянскихъ восьмиклассныхъ гимназіяхъ изъ общаго числа недѣльныхъ часовъ 190½, при восьми предметахъ, 76 часовъ отходитъ на древніе языки. Почти то же отношеніе суще-

ствуетъ въ австрійскихъ гимназіяхъ: всѣхъ уроковъ въ недѣлю, при 9 предметахъ, 194, изъ нихъ на древніе языки отведено 78 уроковъ. Въ прусскихъ гимназіяхъ съ 9-лѣтнимъ курсомъ положено, при 11 предметахъ, 268 недѣльныхъ часовъ, изъ которыхъ 117 занимаютъ древніе языки. Наконецъ, въ русск. гимназіяхъ, по плану 1890 г., при 10 предметахъ—съ однимъ новымъ языкомъ—положено 206 уроковъ, изъ которыхъ древніе языки занимаютъ 75 уроковъ (см. Гимназія). Первоначальная организація класс. образованія восходитъ къ гуманистамъ (почему оно иногда называется гуманистическимъ); основу его составляютъ humaniora, т. е. такія занятія, которыя, по мысли первыхъ устроителей подобныхъ школъ, направлены были ко всестороннему развитію высшихъ способностей человѣка, къ образованію ума и воли учащихся, независимо отъ профессіи или практической дѣятельности. Эта же самая образовательная сила многими приписывается древнимъ языкамъ и по настоящее время. Разногласіе между сторонниками и противниками господствующей нынѣ классич. школы сводится, въ большинствѣ случаевъ, къ тому, что послѣдними не менѣе образовательное значеніе признается и за другими науками, въ ихъ школьномъ преподаваніи. Въ виду громадныхъ успѣховъ, достигнутыхъ естествознаніемъ въ послѣднее столѣтіе, и вызванныхъ этими успѣхами перемѣнъ въ понятіяхъ общества и въ житейскихъ отношеніяхъ, многіе признаютъ недостаточнымъ школьное образованіе безъ естествознанія, находя, вмѣстѣ съ тѣмъ, что новые языки, преимущественно французскій, способны, по своей грамматической конструкціи и по богатству литературы, занять центральное мѣсто въ программахъ гимназій.

Обычные аргументы защитниковъ К. заключаются въ слѣдующемъ. Грамматика—элементарная часть логики, начальный анализъ процесса мышленія. Построеніе и разборъ каждаго предложенія—урокъ въ логикѣ. Двумъ классическимъ языкамъ принадлежитъ, въ этомъ отношеніи, превосходство надъ всѣми прочими языками, мертвыми и живыми, ибо правила ихъ отличаются наибольшею опредѣленностью, и для малѣйшихъ оттѣнковъ мысли они владѣютъ особыми формами и частицами. Учащійся этимъ языкамъ усвоиваетъ себѣ послѣдовательно всѣ пріемы мысли, необходимые для самостоятельныхъ научныхъ занятій и для оцѣнки окружающихъ насъ явленій. Изученіе мертваго языка вводитъ умъ учащагося въ новую область понятій и навыковъ и вноситъ ясность и сознательность въ привычные процессы мышленія. Это—такъ наз. умственная гимнастика, формальное образованіе ума (formale Bildung, culture formelle); изъ двухъ древнихъ языковъ болѣе важный въ этомъ отношеніи—латинскій. Еще сильнѣе воспитательное дѣйствіе классическихъ литературъ, особенно греческой. Тутъ содержатся образцы красоты несравненные по своей простотѣ, точности и отчетливости очертаній. «Древнія добродѣтели вѣчны; любовь къ семьѣ, принесеніе себя въ жертву родинѣ никогда не будутъ преподаны лучше, чѣмъ словами древнихъ и ихъ исторіей. Сцена, на которой жили граждане Греціи и Рима, мала, сравнительно съ обширными театрами, на которыхъ разыгрывается жизнь современныхъ народовъ. Вы можете обнять ее однимъ взглядомъ, все видѣть, все понять, все прочувствовать» (Лависсъ). Въ литературахъ грековъ и римлянъ имѣется богатый запасъ знаній о человѣческой природѣ, не утратившихъ своего смысла и практическаго значенія по настоящее время; діалектическія сочиненія Аристотеля и Платона дисциплинируютъ умъ и возбуждаютъ его къ разысканію истины. «Никакія новѣйшія сочиненія не могутъ равняться съ ними въ указаніяхъ, правилами и примѣрами, способовъ изслѣдованія истины о такихъ предметахъ, которые имѣютъ великую важность и для насъ. Подвергать изслѣдованію всѣ вещи; никогда не убѣгать отъ трудности; не принимать никакого ученія безъ строгаго испытанія отрицательной критикой; настаивать на ясномъ пониманіи слова прежде чѣмъ употребить его, и на пониманіи смысла положенія, прежде чѣмъ согласиться съ нимъ—таковы уроки, получаемые нами отъ древнихъ діалектиковъ» (Милль). Знакомясь со всѣми формами умственной дѣятельности въ нихъ простыхъ и ясныхъ очертаніяхъ, обучающійся древнимъ языкамъ усвоиваетъ себѣ общіе европейскимъ народамъ элементы образованности. Воспитанникъ классической школы, какую бы научную спеціальность онъ ни избралъ впослѣдствіи, выходитъ изъ нея съ запасомъ культуры, которая оставитъ въ немъ навсегда слѣды общаго гуманнаго образованія (Буслаевъ, Грановскій). Въ пользу классической школы приводятъ еще фактъ ея долговѣчности, а равно успѣхи наукъ и гражданственности въ тѣхъ странахъ, гдѣ такая школа господствуетъ.

Когда въ общественныхъ школахъ и въ частныхъ домахъ знатныхъ римлянъ II в. до Р. Хр. начали обучать греческому языку и греческой литературѣ, какъ образовательнымъ предметамъ, то этимъ гуманистическая школа была заложена. Въ императорскомъ Римѣ окончательно сложилась система школьнаго образованія, по преимуществу формальнаго, грамматико-риторическаго; она отразилась и на организаціи двухъ разрядовъ школъ въ V в. по Р. Хр., такъ назыв. Trivium и Quadrivium. Въ средніе вѣка яз. латинскій и греческій подѣлили между собою Западъ и Востокъ. Приспособленный къ новымъ понятіямъ и условіямъ, латинскій языкъ на Западѣ былъ живымъ языкомъ церкви, государства, школы; грамматика лат. языка составляла главный предметъ обученія, подготовлявшаго къ занятіямъ богословіемъ. Въ земляхъ Византійской имперіи образованные классы говорили и писали на древне-греч. языкѣ, которому и обучались въ школахъ. Но въ продолженіе среднихъ вѣковъ Западъ и Востокъ были далеки отъ пониманія античнаго языческаго міра, хранившаго въ своихъ памятникахъ совершенно иные идеалы. Сближеніе двухъ древнихъ языковъ въ школьномъ преподаваніи наступило въ эпоху Возрожденія, когда жажда постигнуть тайны творчества латинскихъ поэтовъ, ораторовъ, историковъ подняла интересъ къ ихъ греч. источникамъ и оригиналамъ (см. Гуманизмъ, IX, 781). Но-

вымъ научнымъ и просвѣтительнымъ движеніемъ вызваны были на свѣтъ многочисленные, нерѣдко колоссальные труды по изученію древнихъ языковъ и литературъ во Франціи, Голландіи, Англіи; но латинская школа оставалась до второй половины XVIII вѣка почти безъ всякихъ перемѣнъ въ программахъ и методахъ преподаванія. Здѣсь царили три древнихъ языка: еврейскій, латинскій и греческій, и отсутствовали новые языки, родной и иноземные; географія и исторія допускались только ради греко-римскихъ древностей; математики и естествознанія не было вовсе. Рано началась въ Европѣ борьба противъ исключительнаго господства древнихъ языковъ въ школѣ, во имя родного языка, повседневныхъ нуждъ массы населенія, успѣховъ естествознанія, математики, астрономіи (Коперникъ, Галилей, Тихо де Браге, Кеплеръ, Бэконъ, Ньютонъ). Уже Рейхлинъ и Меланхтонъ обращали большое вниманіе на родной языкъ въ нѣмецкихъ школахъ. Методики (Ратихій, Коменскій), піетисты, филантрописты (Базедовъ) настаивали на необходимости преобразовать школу или основать училища съ новыми программами въ духѣ ученія Руссо. Во Франціи долго продолжался споръ о превосходствѣ древнихъ или новыхъ, перешедшій въ Англію и сильно отразившійся на «Драматургіи» Лессинга. Рѣшительнѣйшая попытка ниспровергнуть старую школу сдѣлана была правительствомъ Франціи въ концѣ XVIII вѣка. Основанныя конвентомъ центральныя школы должны были обучать математикѣ и естествознанію, новымъ языкамъ, политической экономіи, философской исторіи народовъ и т. п. Въ періодъ имперіи школа возвратилась къ старымъ образцамъ; только предметы научные заняли въ программахъ больше мѣста. Классическая филологія вступила на новую, широкую дорогу и въ этомъ обновленномъ видѣ оказала благотворное воздѣйствіе на школу. Ф. А. Вольфъ, Бёкъ, О. Мюллеръ, Нибуръ, Ричль, Моммзенъ, Курціусъ научаютъ понимать жизнь и дѣятельность античныхъ народовъ въ органической связи составныхъ частей, во всей совокупности условій географическихъ, историческихъ и бытовыхъ, въ коихъ проходила жизнь этихъ народовъ. Съ такой точки зрѣнія ограничивать задачу классической школы грамматическимъ изученіемъ древнихъ языковъ, значило бы поставить одно изъ орудій изученія на мѣсто цѣли и закрыть доступъ къ живому общенію съ изучаемымъ предметомъ. Сравнительное языковѣдѣніе усугубило значеніе классическихъ языковъ, какъ членовъ сравненія наиболѣе изученныхъ и богатыхъ памятниками. Подъему интереса къ классической древности содѣйствовала и вошедшая въ историческую науку теорія эволюціи, для которой огромную цѣну имѣютъ свѣдѣнія о культурахъ двухъ замѣчательныхъ народовъ. Все больше и больше утрачивается основаніе для раздѣленія языковъ и литературъ на живущіе и мертвые, все бо́льшее приложеніе получаютъ сравнительные и сравнительно-историческіе методы изысканій. Научный интересъ къ классической древности возросъ въ послѣднее полустолѣтіе и снова обезпеченъ на долгое время. Широкій базисъ, на которомъ удержалась классическая школа, обязываетъ ее, однако, къ непрестанному совершенствованію своихъ методовъ и къ уступкамъ, согласно требованіямъ времени. По сравненію съ латинской школой XV—XVII вв., нынѣшняя гимназія сильно обновлена и переработана. Въ ней не только нашли мѣсто многіе новые предметы, но и древніе языки частью ограничены, частью инымъ образомъ поставлены: греч. языкъ во многихъ нѣмецкихъ и итальянскихъ гимназіяхъ и во французскихъ лицеяхъ преподается лишь съ 4-го класса; письменныя упражненія въ древнихъ языкахъ сокращены; грамматикѣ усвоивается значеніе средства для ознакомленія съ содержаніемъ литературы; еще болѣе существенныя перемѣны въ томъ-же направленіи проведены въ программахъ французскихъ лицеевъ 1880 г. Реальныя гимназіи съ однимъ латинскимъ языкомъ поставлены рядомъ съ классическими, какъ учебныя заведенія общеобразовательныя, а не утилитарныя или профессіональныя; какъ и старыя гимназіи, онѣ выдаютъ своимъ воспитанникамъ аттестаты зрѣлости и открываютъ доступъ на нѣкоторые факультеты въ университетъ, съ 1870 года; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ—напр. въ Альтонѣ и Карлсруэ — латинскій языкъ, какъ центральный предметъ преподаванія, замѣщенъ французскимъ. Всѣ эти успѣхи новой или реальной системы образованія достигнуты усиліями многихъ поколѣній создать, въ замѣнъ латинской школы или рядомъ съ нею, такую, которая больше отвѣчала бы и современному состоянію наукъ, и новому складу общественной жизни въ Европѣ, а въ то же время была бы разсчитана не только на тѣхъ учащихся, которые продолжаютъ свое образованіе въ университетѣ. Въ 1738 г. основана была первая реальная школа въ Галле, а столѣтіе спустя реальное образованіе было признано оффиціально и получило опредѣленную организацію (1832). Греческаго языка не было въ этихъ школахъ совсѣмъ, и безуспѣшность испытанія въ латинскомъ не мѣшала, сама по себѣ, полученію аттестата зрѣлости. Въ 1859 г. въ Пруссіи изданъ уставъ реальныхъ училищъ, по которому различіе реальныхъ училищъ отъ гимназій сведено къ тому, что первыя «обращены больше къ современности и придаютъ главное значеніе научному познанію объективныхъ и реальныхъ явленій міра и занятію роднымъ языкомъ, а равно языками двухъ новыхъ цивилизованнѣйшихъ народовъ —французовъ и англичанъ». Съ открытіемъ для реалистовъ доступа на нѣкоторые факультеты, закономъ 1870 г., и съ ослабленіемъ древнихъ языковъ въ программахъ 1882 г., споръ между реалистами и классиками, въ Германіи, утратилъ прежнюю рѣзкость и остроту; въ дѣйствующихъ нынѣ учебныхъ планахъ прусскихъ гимназій роль древнихъ языковъ значительно сокращена по сравненію съ планами 1837 и 1856 годовъ, а въ реальныхъ гимназіяхъ усилено преподаваніе латинскаго языка, и программа ихъ въ трехъ низшихъ классахъ почти та же, что и въ гимназіяхъ классическихъ. Въ настоящее время вниманіе педагоговъ въ обществахъ, на съѣздахъ и въ лите-

ратурѣ обращено главнымъ образомъ на вопросы о томъ, какъ облегчить прохожденіе курса въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, оказывающагося непосильнымъ, а потому и непригоднымъ для огромнаго большинства учащихся (не менѣе 80%), и какимъ образомъ избѣгнуть того разсѣченія современнаго общества на классы, мало понимающіе другъ друга, которое создается, прежде всего, двойственностью плановъ средняго образованія. Въ отвѣтъ на такіе вопросы предлагается проектъ однородной школы, на мѣсто нынѣшнихъ классической и реальной, при чемъ цѣлью такой школы должно быть доставленіе общечеловѣческаго образованія, а не приготовленіе въ университетъ; получаемое молодыми людьми среднее образованіе можетъ разниться по степени, но не по качеству. Однако, до сихъ поръ сторонники единой школы въ Германіи не выработали какого-либо опредѣленнаго образца ея; гораздо послѣдовательнѣе въ своихъ предложеніяхъ французское общество Association nationale pour la réforme de l'enseignement secondaire. Сущность другого проекта реформы средняго образованія состоитъ въ томъ, что гимназическая молодежь должна сперва изучить одинъ изъ новыхъ языковъ, и только послѣ того приступать къ изученію языковъ древнихъ. Въ 5 низшихъ классахъ примѣрной гимназіи всѣ ученики должны обучаться по одинаковому плану всѣмъ предметамъ, преимущественно отечественному языку и одному изъ новыхъ, а съ III класса—и латыни; четыре высшіе класса должны быть раздѣлены на три отдѣленія: строго классическое, съ обоими древними языками, математико-естественное и отдѣленіе для новыхъ языковъ. Главные представители этого направленія—Остендорфъ и Фелькеръ. Въ обоихъ проектахъ древнимъ языкамъ отводится важное мѣсто; въ первомъ изъ нихъ преимущество отдается греческому передъ латинскимъ. Не исключаетъ древнихъ языковъ изъ программы гимназій и наиболѣе рѣшительный сторонникъ реальныхъ гимназіи, Паульсенъ; онъ только отводитъ имъ третье мѣсто въ программѣ средняго образованія, послѣ новыхъ литературъ и языковъ, математики и естествознанія. Требуя полнаго уравненія въ правахъ для гимназій классическихъ и нѣмецко-гуманистическихъ, Паульсенъ высказываетъ убѣжденіе, что въ будущемъ, не особенно отдаленномъ, классич. гимназія сдѣлается лишнею и уступитъ мѣсто реальной. Раньше Паульсена высказался у насъ въ томъ же смыслѣ проф. Модестовъ.

Въ исторіи К. въ Россіи особенную важность имѣетъ уставъ гимназій 1871 года, выработанный при ближайшемъ участіи Леонтьева и Каткова и проведенный въ жизнь въ м-во гр. Д. А. Толстого; примѣненіе устава регламентировано въ «Сборникѣ постановленій и распоряженій по гимн. и прогимн. вѣдомства мин. нар. просвѣщенія» (СПб. 1874). Съ этого времени гимназія съ обоими древними языками въ объемѣ, дающемъ имъ рѣшительный перевѣсъ надъ всѣми прочими предметами (концентрація), оффиціально признана у насъ единственнымъ видомъ учебнаго заведенія съ общеобразовательнымъ характеромъ, готовящаго въ университетъ; учебный планъ нашихъ гимназій былъ переложеніемъ прусскаго на наши педагогическіе нравы. Существовавшія съ 1864 г. реальныя гимназіи были обращены въ реальныя училища съ такимъ курсомъ, который «никоимъ образомъ не можетъ почитаться общеобразовательнымъ», безъ права поступленія въ университетъ для ихъ воспитанниковъ. Самое преподаваніе древнихъ языковъ должно было быть почти исключительно грамматическимъ: высшимъ критеріемъ умственной зрѣлости учащихся поставлены были упражненія въ переводахъ съ родного языка на древніе и возможно болѣе твердое усвоеніе грамматики и стилистики древнихъ языковъ. Недостатокъ учебныхъ пособій для гимназій восполнялся переводами съ нѣмецкаго или наскоро изготовленными компиляціями; еще ощутительнѣе былъ недочетъ въ умѣлыхъ, преданныхъ своему дѣлу преподавателяхъ, тѣмъ болѣе, что воспитанники университетовъ не были признаны достаточно способными для выполненія новыхъ программъ; въ составъ учителей древнихъ языковъ вошло много иностранцевъ, плохо владѣвшихъ русскимъ языкомъ и по необходимости усугублявшихъ грамматич. характеръ преподаванія. Приготовленію учителей должны были служить также историко-филологическіе институты въ Петербургѣ (съ 1867 г.) и въ Нѣжинѣ (съ 1875 г.); для той же цѣли основана были въ Лейпцигѣ русская семинарія съ преподавателями и руководителями нѣмецкими (1873), недавно закрытая. Гимназическую реформу должны были завершить программы преподаванія и испытаній, составленныя для историко-филологич. факультетовъ по утвержденіи университетскаго устава 1884 г.; эти факультеты тоже обращены были въ школы для приготовленія учителей гимназіи, преимущественно классиковъ. Дѣйствительность не оправдала надеждъ, какія возлагались на перенесенную изъ Пруссіи классическую школу; не получилось «процвѣтающихъ» гимназій, не слышно благословенія Россіи, «въ ея живущихъ и будущихъ поколѣніяхъ», преобразованной школѣ; никто не говоритъ о нашихъ гимназіяхъ: «нѣтъ школы, которая была бы наименѣе отяготительна» (Катковъ). Если въ западной Европѣ не перестаютъ раздаваться жалобы на несовершенства господствующей школьной организаціи и системы образованія, то у насъ эти жалобы перешли въ настоящія мольбы о снятіи съ дѣтей непосильнаго бремени; разладъ между школою и семьею достигъ высочайшей степени; живое слово въ защиту того, что̀ есть дѣйствительно возвышающаго, цивилизующаго въ античныхъ литературахъ, заглушалось укоризнами и ронотомъ; до опасныхъ размѣровъ возросло число недоучекъ въ нашихъ гимназіяхъ. Петербургскому унив., въ лицѣ професс. Владиславлева и Помяловскаго, принадлежитъ починъ въ изысканіи способовъ къ устраненію крайностей изъ нынѣшнихъ школьныхъ порядковъ и учебныхъ плановъ въ гимназіяхъ, а равно къ возстановленію прежняго характера историко-филологич. факультетовъ (1889). Двадцатилѣтнія усилія пересадить К. въ Россію мѣрами строгости привели къ тому, что историко-филологич. факультеты

опустѣли, и гуманистическому образованію русскаго общества сталъ угрожать неизбѣжный упадокъ. Немногочисленные юноши, благополучно кончавшіе гимназическій курсъ, часто достигали аттестата зрѣлости такими средствами, которыя не имѣютъ ничего общаго съ успѣшностью занятій. Общественное вниманіе къ вопросамъ гимназическаго режима и обученія было въ то же время возбуждено соч. Еленева: «О нѣкоторыхъ желаемыхъ улучшеніяхъ въ гимназическомъ обученіи» (1889). 20 іюля 1890 г. утверждены новыя правила и программы для гимназій, въ нѣсколькихъ пунктахъ идущія въ разрѣзъ съ уставомъ 1871 г. Главною цѣлью изученія древнихъ языковъ признается осмысленное чтеніе авторовъ и по возможности всестороннее пониманіе самаго содержанія ихъ сочиненій; въ двухъ старшихъ классахъ грамматика должна быть повторяема попутно, при чтеніи авторовъ; полученіе аттестата зрѣлости поставлено въ зависимость отъ письменныхъ переводовъ съ древнихъ языковъ на русскій, а за переводами обратными удержано только значеніе дидактическаго пріема; на счетъ 10 уроковъ, отнятыхъ у древнихъ языковъ, усилено преподаваніе русскаго языка и словесности, исторіи и физики. Въ согласіе съ гимназическими приведены были учебные планы историко-филологич. факультетовъ и программы испытательныхъ коммиссій. Древніе языки утратили исключительное положеніе въ факультетскомъ преподаваніи; возстановлено дѣленіе факультета, съ 3-го курса, на три разряда; въ самомъ преподаваніи древнихъ языковъ первенствующая роль присвоена чтенію авторовъ, а не письменнымъ упражненіямъ въ переводахъ съ русскаго на древніе языки. Послѣдствія такой перемѣны не замедлили обнаружиться приращеніемъ слушателей на историко-филологич. факультетахъ.

Интересъ образованныхъ людей къ грекоримской древности долго удовлетворялся у насъ переводами античныхъ писателей на русскій языкъ, появляющимися приблизительно съ половины прошлаго вѣка. Въ 50-хъ годахъ важную услугу европейскому образованію русскаго общества оказали «Пропилеи» (I—V, 1851—1856), изд. П. Леонтьевымъ и привлекшіе къ себѣ лучшія ученыя силы преимущественно московск. унив. (Катковъ, Грановскій, Кудрявцевъ и др.). «Пропилеи» должны были вводить русскую публику «въ храмъ классической древности, въ тотъ изящный и стройный міръ, въ которомъ человѣкъ впервые начиналъ жить по человѣчески и наслаждаться жизнію, въ которомъ впервые начинало являться міросозерцаніе собственно человѣческое и являлось со всею обаятельною свѣжестью первой цвѣтущей молодости». Только въ 1891 г. «Пропилеи» нашли себѣ продолженіе въ спеціальномъ изданіи по классич. филологіи («Филологич. Обозрѣніе»): новый журналъ разсчитанъ, однако, лишь на спеціалистовъ-классиковъ и учителей древнихъ языковъ. Органомъ тѣхъ же спеціалистовъ служитъ еще «Отдѣлъ классич. филологіи» въ «Ж. М. Н. Пр.». Наконецъ, педагогич. журналъ «Гимназія» (съ 1888 г.) преслѣдуетъ, главнымъ образомъ, интересы школьнаго К. въ Россіи. Въ смыслѣ научнаго изученія античнаго міра, въ его языкахъ, литературахъ, исторіи и древностяхъ, К. въ Россіи сдѣлалъ замѣтные успѣхи за послѣднее двадцатилѣтіе: каѳедры древнихъ языковъ въ университетахъ заняты учеными спеціалистами; появилось немало цѣнныхъ монографій по различнымъ вопросамъ науки объ античномъ мірѣ; существуютъ оригинальные общіе курсы классич. литературъ и древностей, собранія надписей; увеличилось число переводовъ греч. и лат. сочиненій на родной языкъ. Занятіямъ отдѣльныхъ ученыхъ недостаетъ лишь общаго плана, руководящихъ объединяющихъ задачъ и взаимодѣйствія.

Литература. Негельсбахъ, «Гимназич. педагогія» (Рев., 1889); Шрадеръ, «Гимназіи и реальн. училища» (Рев., 1892) и «Гуманистич. гимназіи» (М., 1889); Paulsen, «Geschichte d. gelehrt. Unterr.» (1885); его же, «Realgymn. u. humanist. Bildung» (1889); Миллъ, «Объ университетскомъ воспитаніи», въ сборн. Юманса «Новѣйшее образованіе» (СПб., 1867); Bréal, «Enseignem. des langues anc.» (П., 1891); Gessers, «Humanism. u. Realism.», въ педагогич. «Энциклопедіи» Шмидта; «Наша учебная реформа» («Русск. Вѣстн.», 1879; собраніе статей «Моск. Вѣдом.», 1864—71 гг.); Модестовъ, «Школьный вопросъ» (2 изд., СПб., 1880); Стасюлевичъ, «Высшая реальная школа въ Германіи» («Вѣстн. Европы», 1871, окт., дек.); Окольскій, «Реформа гимназій въ Германіи» (тамъ же, 1890, апр., май); его же, «Реформы гимназій въ Швеціи» (т. же, 1890, сент.); Еленевъ, «О нѣкоторыхъ желаемыхъ улучшеніяхъ въ гимназическомъ обученіи» (СПб., 1889); Каппистъ, «К., какъ необходимая основа гимназич. образованія» («Рус. Обозр.», 1890, янв., мартъ, май); І. М., «Нѣсколько замѣчаній о планахъ и программахъ древн. языковъ въ нашихъ гимназіяхъ» («Рус. Школа», 1893, дек.); Ѳ. Мищенко, «Изученіе античнаго міра въ зависимости отъ успѣховъ науки и просвѣщенія» (Казань, 1894).

Ѳ. Мищенко.

Классицизмъ (*литературное понятіе*). Литературная школа, извѣстная подъ именемъ *классицизма* или *ложно-классицизма*, достигла высшаго развитія во французской драмѣ XVII в., но первыя ея основы связаны съ эпохой Возрожденія. Благодаря усиліямъ Эразма, въ Лёвенѣ (Лувенѣ), въ 1517 г., былъ основанъ *коллегіумъ трехъ языковъ*—латинскаго, греческаго и еврейскаго. По его примѣру возникъ въ 1530 г. Collège de France, создавшій прочное основаніе научнымъ занятіямъ греческимъ языкомъ. Еще важнѣе было открытіе королевской типографіи въ 1539 г., давшее возможность печатать греческія книги во Франціи. Въ правительственномъ актѣ по этому поводу говорилось: «Люди, извѣстные въ наукѣ, засвидѣтельствовали намъ, что искусства, исторія, мораль, философія и почти всѣ другія знанія берутъ начало у греческихъ писателей, какъ ручьи у своихъ источниковъ». Сочиненіе Дюбелле (XI, 361): «Défense et illustration de la langue française» было первымъ провозвѣстникомъ нѣкоторыхъ принциповъ французскаго К. Дюбелле сѣтуетъ на бѣдность французскаго языка и грубость его литературы, сравнительно съ античными. Онъ рекомендуетъ овладѣть

послѣдними цѣликомъ, начиная съ формы и кончая содержаніемъ. Для обезпеченія хорошаго вкуса въ искусствѣ авторъ знаетъ два средства: совѣщанія писателя съ кружкомъ друзей и правительственная опека. «Я хотѣлъ бы», пишетъ Дюбелле, «чтобы всѣ короли и принцы, любители родного языка, запретили строгимъ указомъ своимъ подданнымъ—выпускать въ свѣтъ, а типографщикамъ—печатать какое бы то ни было сочиненіе, не выдержавшее предварительно редакціи ученаго мужа»... Очевидно, въ этихъ идеяхъ заключается зародышъ будущихъ воздѣйствій Ришелье на литературу, установленія порядка въ искусствѣ при помощи академіи. Мечты Дюбелле недолго ждали осуществленія. Уже ему пришлось привѣтствовать переводъ *Электры* Софокла французскими стихами. Одновременно явились переводы *Иліады*, Оукидида, Геродота. Оригинальная литература подчинилась вполнѣ эллинскимъ преданіямъ. Сочиненія Ронсара невозможно читать безъ помощи словарей по греч. миѳологіи и греческимъ древностямъ. По выраженію Буало, онъ «на франц. языкѣ говорилъ по-гречески и по-латыни». Съ половины XVI в. появляются оригинальныя *Поэтики*, основанныя на книгѣ Аристотеля. Авторы ихъ относятся съ глубочайшимъ уваженіемъ къ греческому философу, какъ къ учителю; въ то время, когда его авторитетъ въ философіи падалъ, въ эстетикѣ онъ только что начиналъ расцвѣтать. Ронсаръ свой «Art poétique» заканчиваетъ ссылкой на Аристотеля и Горація. Вліятельнѣйшій изъ тогдашнихъ ученыхъ теоретиковъ, Скалигеръ, итальянецъ по происхожденію и гасконецъ по мѣсту дѣятельности, называетъ Аристотеля диктаторомъ во всѣхъ изящныхъ искусствахъ. Это обожаніе не мѣшало комментаторамъ не только совершенно произвольно объяснять мнѣнія Аристотеля, но и дополнять ихъ собственными идеями; имъ было иногда достаточно одного намека, чтобы установить правило и вывести изъ него другія, совершенно не подозрѣваемыя Аристотелемъ. Таково происхожденіе теоріи трехъ единствъ (см. Драма, XI, 99, и Единство въ драмѣ, XI, 561). На основаніи словъ Аристотеля: трагедія особенно старается вмѣстить свое дѣйствіе въ кругъ одного дня или въ немного большій срокъ—было создано *единство времени*, сначала у итальянскихъ комментаторовъ, отъ которыхъ оно перешло къ французамъ. Первый формулировалъ эту теорію Триссино, умершій въ 1550 г. *Единство мѣста* логически вытекало изъ предыдущей теоріи; его возвелъ въ правило Кастельветро, въ 1570 г. Во французской литературѣ оно провозглашено Жаномъ де ла Таль (de la Taille), въ разсужденіи «De l'art de la tragédie». У того же автора формулировано третье единство — *дѣйствія*. У Аристотеля говорится, что драматическое произведеніе должно изображать дѣйствіе единое и цѣльное, т. е. всѣ части фабулы должны быть неразрывно связаны другъ съ другомъ. Скалигеръ безъ всякихъ оговорокъ заявилъ: «Argumentum sit quam brevissimum» (содержаніе должно быть возможно короче). У позднѣйшихъ комментаторовъ это правило превратилось въ обязанность поэта до послѣдней степени упрощать фактическій составъ пьесы, начинать ее «возможно ближе къ катастрофѣ». Въ такой формѣ *единство дѣйствія* устраняло всякій драматизмъ и превращало трагедію въ рядъ разсказовъ, подготовляющихъ зрителя къ заключительному пятому акту. Одновременно съ установленіемъ *трехъ единствъ* были выяснены и другіе принципы классической драмы. У Аристотеля нѣтъ строгаго опредѣленія для трагедіи и комедіи; его далъ Скалигеръ, указавъ при томъ на свое преимущество предъ греч. философами. Комедія—«драматическое произведеніе будничное по содержанію, веселое по исходу, написанное въ народномъ стилѣ»; трагедія — «изображеніе въ дѣйствіи благородной судьбы, съ несчастнымъ исходомъ, изложенное важной, размѣренной рѣчью». На французской почвѣ эти опредѣленія приняли болѣе простую и яркую форму. Еще Пеллетье, издавшій *Поэтику* въ 1555 г., заявилъ, что герои комедіи должны быть «низкаго сословія» (de basse condition), а въ трагедіи должны дѣйствовать «принцы и важные господа»; комедія «говоритъ легко и на народномъ языкѣ (populairement), трагедія —возвышенна (sublime)». Обстоятельства благопріятствовали стремленіямъ теоретиковъ. Въ эпоху религіозныхъ смутъ представленія мистерій часто возбуждали фанатическія страсти, вслѣдствіе чего парламентъ запретилъ эти спектакли, въ 1551 г. Въ слѣдующемъ году въ Парижѣ, въ присутствіи короля и его двора, была представлена первая французская трагедія въ античномъ стилѣ — *Клеопатра* Жоделля; это представленіе отмѣчается современниками, какъ великое событіе. Съ большимъ успѣхомъ Жоделль поставилъ на сцену другую свою трагедію, *Дидону*, и до самаго конца XVI в. считался образцовымъ драматургомъ. Ронсаръ въ двухъ строкахъ выразилъ взглядъ современниковъ на значеніе Жоделля:

Jodelle le premier d'une plainte hardie
Françaisement sonna la grecque tragedie.

Короли покровительствовали «ученой поэзіи» противъ «невѣжества и грубости» національныхъ писателей. Первый «ученый» драматургъ —Жоделль—былъ вмѣстѣ съ тѣмъ придворнымъ драматургомъ. Этотъ историческій фактъ немедленно отразился на *идеяхъ* классической поэзіи. Писатели, при помощи теорій боровшіеся противъ средневѣковыхъ *народныхъ формъ* литературы, по условіямъ своего положенія являлись въ области искусства представителями королевской власти и аристократическихъ вкусовъ. Къ внѣшнему *схоластическому* характеру К. немедленно присоединился *аристократизмъ* содержанія. Онъ обнаружился еще въ лирикѣ школы Ронсара. Здѣсь особенной популярностью пользовалась «пастушеская поэзія» (bergerie), дѣтище античной эклоги. Лодэнъ (Laudun), издавшій въ 1597 г. «Art poétique», объяснилъ, въ чемъ заключались тенденціи авторовъ bergeries. Ихъ пастухи разсуждаютъ о государственныхъ вопросахъ, о положеніи и приключеніяхъ королей и принцевъ: часто вся бесѣда идетъ на тему о любви. Пастушеская поэзія, слѣдовательно, подъ покровомъ сельской идилліи воспроизводила сцены и нравы городской и придворной жиз-

ни. По тому же пути пошла и «ученая» трагедія. Ея торжество осуществилось не безъ борьбы. Схоластическая теорія формы и аристократическія тенденціи новой трагедіи встрѣчали отпоръ до конца первой четверти XVII вѣка, т. е. до эпохи рѣшительнаго вмѣшательства правительственной власти въ вопросы литературы. Относительно трехъ единствъ не были согласны сами теоретики. Популярнѣйшій изъ нихъ въ началѣ XVII в., голландецъ Гейнзіусъ, издавшій въ 1610 г. трактатъ: «De Tragoediae constitutione», говорилъ еще о «свободѣ поэта» и ставилъ ее выше «оковъ правилъ, выкованныхъ грамматиками и философами». Лодэнъ рѣшительно возстаетъ противъ *единства времени*, Франсискъ Ожье—вообще противъ подражаній грекамъ, потому что «вкусъ націй различенъ» и французы обязаны развивать «геній своей страны», служить «вкусу своей націи и своей эпохи», а не подчиняться рабски чужимъ образцамъ. Ожье рѣшается даже защищать сліяніе элементовъ трагическаго и комическаго, такъ какъ сама жизнь одновременно преисполнена смѣха и слезъ. Въ художественной литературѣ энергическимъ врагомъ классической теоріи явился Александръ Гарди (см. VII, 121), все ученіе котораго заключалась въ одномъ принципѣ: что нравится публикѣ, то выше всякихъ законовъ. Дѣятельность его, однако, прошла безслѣдно и «ученая трагедія» скоро окончательно овладѣла сценой. И на этотъ разъ она своимъ успѣхомъ обязана вкусамъ знати. Италія, въ XVI в. снабжавшая французскихъ ученыхъ теоріями, въ XVII в. такое же сильное вліяніе оказала на французское высшее сословіе. Семья Пизани де-Рамбулье перенесла изъ-за Альпъ въ Парижъ вкусъ къ литературнымъ салонамъ. Въ этихъ салонахъ, прежде всего благодаря поэту Марини, вывезенному изъ Италіи Маріей Медичи, водворилось преклоненіе предъ итальянскими теоріями и образцами литературы. Уже въ 1624 г. два лица изъ высшаго общества—графъ и кардиналъ—обратились къ молодому поэту Жану де-Мэре съ просьбой написать произведеніе «по всей строгости» *итальянскихъ* правилъ. Тѣ же аристократы приняли на себя роль внушителей по отношенію къ актерамъ, игравшимъ въ пьесахъ Гарди. Въ 1625 г. Мэре, въ предисловіи къ пасторали Silvanire, напомнилъ публикѣ классич. теорію. Главнымъ виновникомъ торжества К. явился, по словамъ современниковъ, Шапленъ, весьма посредственный поэтъ, но искусный діалектикъ. Однажды, на литератур. вечерѣ у Ришелье, онъ изложилъ кардиналу теорію трехъ единствъ. Министръ горячо принялъ объясненія Шаплэна и рѣшилъ классическую теорію сдѣлать закономъ современной литературы. Достовѣрно неизвѣстно, когда происходилъ этотъ разговоръ; можно думать, что около того времени, когда Ришелье назначилъ Шаплэну пенсію, т. е. около 1626 г. Актерамъ, господствовавшимъ надъ драматургами и драматической литературой, было внушено считаться съ классической теоріей при постановкѣ пьесъ на сценѣ. Подъ вліяніемъ Шаплэна, Мэре написалъ трагедію *Софонизба*, по всѣмъ правиламъ К. (1629). Въ 1635 г. появляется уже сатира, осмѣивающая усилія молодыхъ писателей во что бы то ни стало соблюдать теорію, одобренную министромъ. Въ 1635 г. оффиціально была учреждена франц. академія и въ рукахъ Ришелье стала настоящимъ литературнымъ судилищемъ, столь же грознымъ для непріятныхъ кардиналу писателей, какъ были грозны судебныя коммиссіи, которыя Ришелье направлялъ противъ своихъ политическихъ враговъ. Академіи было поручено составить словарь, грамматику, риторику и поэтику. Всѣ эти труды должны были имѣть силу ненарушимыхъ кодексовъ, деспотически подчиняющихъ опредѣленнымъ правиламъ дѣятельность писателей. Значеніе новой системы обнаружилось въ исторіи съ трагедіей Корнеля: *Сидъ*. Ришелье былъ возмущенъ испанскимъ сюжетомъ пьесы, защитой дуэли, идеализаціей дворянской чести и доблести, и приказалъ академіи произнести надъ «Сидомъ» приговоръ съ *художественной* точки зрѣнія, т. е. съ точки зрѣнія трехъ единствъ. Корнель формально пытался ихъ соблюсти, но въ 24 часа вмѣстилъ событія нѣсколькихъ лѣтъ; множество эпизодовъ испанской драмы нарушали французское единство дѣйствія и плохо мирились съ единствомъ мѣста. Сначала появились «Observations» Скюдери, а потомъ «Sentiments de l'académie française sur la tragicomédie du Cid», заставившія Корнеля покориться воззрѣніямъ кардинала. Два года спустя Сарразэнъ въ «Discours sur le théâtre» указываетъ на существованіе двухъ авторитетовъ для литературы: Аристотеля, представляющаго «авторитетъ разума и науки» и «божественнаго кардинала Ришелье, бога покровителя литературы» (le dieu tutélaire des lettres). Съ цѣлью дать писателямъ настоящее уложеніе по эстетикѣ, Ришелье поручилъ Ла Менардьеру (La Mesnardière) сочинить *Поэтику*, но за смертью кардинала она осталась неоконченной. Продолжателемъ ея явился аббатъ д'Обиньякъ, издавшій въ 1657 году «Pratique du théâtre». Въ этихъ трактатахъ, начиная съ академическихъ «Sentiments», рядомъ съ ссылками на Аристотеля появляется новый терминъ—*разумъ* (la raison). Ему предстоитъ впослѣдствіи обширная роль въ разсужденіяхъ Расина и Буало, но по существу этотъ *разумъ*—старая система теоретическихъ основъ искусства, устраняющая личное вдохновеніе и личную свободу поэта и безусловно враждебная народному элементу. Теоретики эпохи Ришелье съ глубокимъ презрѣніемъ относятся къ народу. Шапленъ обзываетъ его la racaille, Скюдери—«животнымъ, неспособнымъ распознавать хорошія произведенія». Менардьеръ предупреждаетъ, что онъ не обращается къ «низкой толпѣ» (la vile multitude). «Судьба литературы», пишетъ онъ, «безъ сомнѣнія была бы очень странной, если бы трагедія—это образцовое созданіе поэтовъ—пала до такой степени, что превратилась бы въ забаву животнаго, неспособнаго ни на что хорошее». *Разумъ* классической теоріи нанесъ ударъ и другому реальному источнику творчества—исторіи. Еще въ академическихъ «Sentiments» было высказано положеніе, что поэтъ долженъ *вѣроятное* предпочитать *истинному*, если истина противорѣчитъ разуму, т. е. господствующимъ въ дан-

ное время воззрѣніямъ и вкусамъ общества. На основаніи этого соображенія д'Обиньякъ потребовалъ, чтобы «поэтъ отнюдь не былъ связанъ интересами истины, а сообразовалъ свой сюжетъ съ нравами и чувствами зрителей». Къ сороковымъ годамъ XVII в. теорію классицизма можно считать законченной. Талантливѣйшимъ дѣятелямъ литературы — Корнелю, Расину, Мольеру, Буало — приходилось считаться съ существующимъ уже порядкомъ. Отношеніе ихъ къ принципамъ классицизма далеко, однако, неодинаково. Корнель отказался отвѣчать академіи, чтобы сохранить «благосклонность ея господина». Съ этихъ поръ онъ почтительно говоритъ объ Аристотелѣ и объ его комментаторахъ, «столь великихъ людяхъ»; но разсужденія поэта переполнены оговорками, противорѣчіями, иногда даже смѣлыми замѣчаніями — что Аристотель не могъ всего предвидѣть, что онъ, Корнель, «свой опытъ предпочитаетъ авторитету философа», что Аристотелевскія правила довольно темны и нуждаются въ толкователяхъ. Единство мѣста и времени онъ считаетъ себя въ правѣ расширить до 30 часовъ и до пространства одного города. Очевидно, поэтъ чувствуетъ себя стѣсненнымъ правилами, но не осмѣливается порвать съ ними. То же самое и относительно содержанія. По поводу пьесы *Донъ Санчо* онъ предлагаетъ новый жанръ, неизвѣстный древнимъ — *героическую комедію*. Содержаніе ея совершенно серьезное, но авторъ не рѣшается назвать ее трагедіей, потому что въ ней нѣтъ политическихъ катастрофъ, изгнаній — всего, что, по классической теоріи, составляетъ трагедію. На основаніи принципа, что предметомъ трагедіи должны быть «важные государственные вопросы», «страсти благородныя и мужественныя», Корнель признавалъ чувство любви мотивомъ «недостойнымъ трагедіи» и отводилъ его на второй планъ. Въ результатѣ женскія фигуры Корнеля превратились въ слишкомъ мужественныхъ героинь, дѣйствующихъ преимущественно подъ вліяніемъ честолюбія, мести, сословной гордости. Съ другой стороны Корнелю предстояло «нравиться» салонной публикѣ XVII в., и онъ не могъ окончательно изгнать со сцены любовныя увлеченія. Мужчины у Корнеля часто являются, поэтому, салонными риторами на романическія темы. Цезарь увѣряетъ Клеопатру, что ея «прекрасные глаза сдѣлали его владыкой Рима и вселенной» («La mort de Pompée», IV, 3); императоръ Оттонъ называетъ себя «несчастнымъ любовникомъ» въ моментъ величайшихъ политическихъ событій («Othon», V, 7); Аттила говоритъ «о побѣдѣ красоты надъ политикой» («Attila», III, 7); Домиціанъ готовъ умереть изъ-за неудовлетворенной страсти («Tite et Bérénice», I, 2). Но вся эта galanterie не мѣшала Корнелю рисовать римлянъ и варваровъ сверхестественными героями или злодѣями. Аттила, вздыхающій отъ нѣжной любви, остается «бичемъ Божіимъ»; Цезарь является «римлянниномъ во вкусѣ Корнеля», т. е. отвлеченнымъ образомъ необъятной энергіи и сверхчеловѣческаго мужества. При такихъ условіяхъ *исторія* и *психологія* не имѣли никакого значенія; «дѣйствующія лица носятъ только историческія имена, наполняя сцену или трактатами на политическія темы, или любовными разговорами. Политическія идеи трагедій Корнеля послѣ *Сида* вполнѣ отвѣчали существующему порядку. Трагедія «Cinna» прославляла монархію въ духѣ Ришелье, «Polyeucte» — католическую церковь. Впослѣдствіи въ трагедіяхъ «Othon», «Attila» воспѣвались романическіе эпизоды изъ жизни Людовика, доблести его и дофина.

Еще при жизни Корнеля его славу затмила звѣзда Расина. Этотъ поэтъ съ самаго начала явился покорнымъ исполнителемъ классической теоріи. Изъ предшествовавшей эстетики онъ съ особенной любовью остановился на принципѣ, что единственнымъ руководителемъ поэта долженъ быть *разумъ*, *здравый смыслъ*, точнѣе — *резонирующій разумъ* (la raison raisonnante), разрѣшающій всѣ вопросы на основаніи *общихъ идей*, строющій свои созданія логическимъ путемъ, независимо отъ частныхъ явленій дѣйствительности. Теоріи Буало, изложенныя въ «Art poétique», всѣ построены на томъ же принципѣ; для критика *разумъ* и *поэзія* — одно и то же. Его современникъ, Декартъ, способность человѣка разсуждать логически признавалъ высшей силой, подчиняющей всѣ другія свойства человѣческой природы. Классическая критика усвоила этотъ взглядъ въ области поэзіи; ему соотвѣтствуетъ въ точности и театръ Расина. Разсужденія поэта въ предисловіяхъ къ трагедіямъ часто буквально совпадаютъ съ наставленіями Буало. Стараясь оправдать стихъ Буало: «Des siècles, des pays étudiez les moeurs», Расинъ стремился къ *знанію*, къ соблюденію *исторической истины*. Въ первомъ предисловіи къ *Баязету* онъ увѣряетъ, что «главнымъ его стремленіемъ было ничего не измѣнять ни въ нравахъ, ни въ обычаяхъ націи» (турецкой). Въ предисловіи къ *Митридату* приведены ссылки на историковъ, сообщающихъ данныя относительно характера царя, его семьи, его романическихъ приключеній. Вообще Расинъ, по его словамъ, «измѣнялъ только нѣкоторые частные эпизоды по праву поэзіи», а въ сюжетахъ и характерахъ хотѣлъ слѣдовать исторіи. Это было совершенно въ духѣ совѣтовъ Буало:

Gardez donc de donner...
L'air ni l'esprit français à l'antique Italie,
Et sous des noms romains faisant notre portrait,
Peindre Caton galant et Brutus dameret.

(«остерегайтесь навязывать французскій характеръ и духъ античной Италіи и, подъ покровомъ римскихъ именъ рисуя нашъ портретъ, Катона изображать влюбленнымъ, а Брута — щеголемъ»). За этими стихами Буало слѣдовало, однако, предписаніе совершенно другого рода:

.... La scène demande une exacte raison;
L'étroite bienséance y veut être gardée.

«Точный разумъ» и «строгая благопристойность» на сценѣ представлялись, такимъ образомъ, какъ бы тожественными. Очевидно, Расину невозможно было одновременно слѣдовать исторіи и спасать «благопристойность», какъ ее понимали при дворѣ и въ городѣ. Въ результатѣ его трагедіи представляютъ собою изумительную смѣсь античныхъ преданій съ нравами и чувствами XVII вѣка.

L'étroite bienséance и неограниченное вліяніе академіи совершенно преобразовали старый литературный франц. яз. Множество словъ исчезло; остались только общія выраженія, употреблявшіяся въ разговорѣ салоннаго общества. Рѣчь приняла изящный, стройный видъ, но утратила силу и живописность. Расина слѣдуетъ считать талантливѣйшимъ создателемъ классическаго стиля. Къ тремъ единствамъ онъ прибавилъ четвертое—*единство языка*: всѣ его герои и героини говорятъ одинаково изысканной, въ высшей степени правильной рѣчью. Еще важнѣе было сообщить имъ такое же изящество чувствъ и манеръ. Расинъ достигъ этого, не взирая ни на какія историческія противорѣчія. Кромѣ общеобязательной «благопристойности» у поэта былъ еще другой весьма сильный мотивъ, объясненный въ предисловіи къ *Федрѣ*. У Расина клевету на Ипполита возводитъ не сама царица, какъ въ древней трагедіи, а ея наперсница, Энона; по мнѣнію французскаго поэта, «клевета имѣетъ въ себѣ нѣчто слишкомъ темное и низкое, чтобы вложить ее въ уста принцессы», и «эта низость» казалась ему «болѣе свойственной кормилицѣ, которая могла питать болѣе рабскія наклонности». Очевидно, на этомъ основаніи и другіе трагическіе герои—неизмѣнно принцы, короли, полководцы—должны были отличаться такими же «благородными и доблестными чувствами», какъ и Федра, просто въ силу своего ранга. Поэтому въ *Ифигеніи* удерживается обычай человѣческихъ жертвоприношеній, но Ахиллъ изображается галантнымъ кавалеромъ; Неронъ превращенъ въ мечтательнаго ритора на тему о женской красотѣ и женскомъ чувствѣ (Britannicus, II, 2), Александръ Македонскій «прекраснымъ глазамъ» женщины «приноситъ всю свою доблесть» (Alexandre, V, 3). Поэтъ ни на минуту не забываетъ о высокомъ положеніи своихъ героевъ, и сами герои и героини также бдительно слѣдятъ за собой. Тотъ же *разумъ* и та же *благопристойность* устраняютъ со сцены всякіе бурные порывы страсти, все безсознательное, стихійное, неразсудочное. Буало въ первой же пѣснѣ своей поэмы осудилъ малѣйшее неповиновеніе «игу разума» и оригинальное вдохновеніе обозвалъ безуміемъ (folie). Расинъ, по поводу Федры, одержимой, повидимому, самой жгучей любовью, гордился, что на сценѣ показалъ нѣчто въ высшей степени разумное (raisonnable), т. е. вполнѣ сознательное и разсудочное. На классической сценѣ талантъ поэта подчиненъ такимъ же опредѣленнымъ уставамъ, какъ политич. и общественная жизнь XVII в.

Четвертый первенствующій поэтъ эпохи, Мольеръ, относительно *формы* занимаетъ самостоятельное положеніе, такъ какъ для комедіи ни Аристотель, ни его толкователи не выработали такихъ точныхъ правилъ, какъ для трагедіи. Въ виду этого и самый жанръ считался несравненно ниже. Комедіи надлежало исполнять менѣе почетную роль, чѣмъ трагедіи—забавлять, ограничиваясь кругомъ низшаго сорта героевъ. Людовикъ XIV не различалъ Мольера, какъ автора *Тартюфа*, отъ Мольера—автора балетныхъ либретто, и изумился, когда Буало заявилъ о его великомъ талантѣ. Но самъ Мольеръ далеко не былъ послѣдователемъ Буало. Онъ первый подвергъ жестокому осмѣянію классическую трагедію и ея учителей, начиная съ Аристотеля. Одинъ изъ его героевъ—Дорантъ—въ комедіи: «La critique de l'école des femmes» (сц. VII) произноситъ слѣдующую тираду по адресу трагическ. авторовъ, слишкомъ гордыхъ своимъ сочинительствомъ: «Я думаю, гораздо легче витать въ области высокихъ чувствъ, бросать въ стихахъ вызовъ счастью, осыпать обвиненіями судьбу, поносить боговъ, чѣмъ проникать въ смѣшныя стороны человѣческой природы и заинтересовывать публику несообразностями повседневной жизни. Когда вы изображаете героевъ, вы дѣлаете это какъ вамъ вздумается. Это совершенно произвольные образы, въ нихъ нечего искать сходства съ какой бы то ни было дѣйствительностью..., но когда вы беретесь изображать дѣйствительныхъ людей, вы должны ихъ брать, какими они являются въ жизни. Необходимо, чтобы ваши созданія походили на дѣйствительность, — и ваша работа утратитъ всякое значеніе, если въ ней не узнаютъ типовъ современниковъ». Это—самая ранняя критика на классическую трагедію, высказанная въ періодъ полнаго расцвѣта славы Корнеля и первыхъ шаговъ Расина. Мольеръ окончательно развѣнчалъ теорію единствъ, устами того же Доранта жестоко насмѣялся надъ правилами, обзывая ихъ «крючкотворствомъ» (chicane), правиломъ всѣхъ правилъ объявилъ искусство «нравиться публикѣ», *Поэтику* сравнилъ съ *поваренной книгой*, такъ какъ одинаково изящно справляться, написана ли удачная пьеса по правиламъ Аристотеля или сдѣланъ ли вкусный соусъ по предписаніямъ *Французскаго повара*. Всѣ эти соображенія вошли въ позднѣйшую критику, направленную противъ К. Мольеру оставалось только развѣнчать *общественный* смыслъ классич. трагедіи, ея аристократическія тенденціи, чтобы приблизиться къ новому жанру, къ реальной драмѣ. Но сословныя воззрѣнія эпохи всецѣло тяготѣли надъ поэтомъ; онъ остался вѣренъ *аристократическому принципу* классическихъ жанровъ. Для него комедія являлась произведеніемъ по преимуществу забавнымъ, предназначеннымъ для того, чтобы «заставлять смѣяться почтенныхъ людей» (faire rire les honnêtes gens); «почтенные же люди» XVII вѣка — дворъ и отчасти городъ. Эстетическій вкусъ и здравый смыслъ придворныхъ Мольеръ неоднократно прославляетъ въ своихъ комедіяхъ, противоставляя этимъ достоинствамъ «педантизмъ» и «ржавую науку» ученыхъ («Les femmes savantes», IV, 3; «La critique», VII). «L'esprit du monde»—«воззрѣнія свѣта»—Мольеръ рекомендуетъ поэтамъ, какъ единственный источникъ «хорошаго вкуса». «Приговоръ двора—пробный камень для вашихъ комедій», говоритъ Дорантъ автору. Грубой лести, впрочемъ, Мольеръ не позволялъ себѣ. Его сцена переполнена «смѣшными маркизами» и галлерею ихъ онъ считалъ неисчерпаемой («L'impromptu de Versailles», sc. III). Въ отдѣльныхъ случаяхъ ему даже приходилось защищать художественное развитіе партера, т. е. демократической публики, доказывать, что относительно «хорошаго вкуса» не имѣетъ никакого значенія цѣна мѣста—въ лундоръ или

въ 15 су («La critique», sc. VI). Но это — частности; въ общемъ Мольеръ вѣруетъ въ зависимость литературы отъ двора и въ непроходимую пропасть между трагедіей и комедіей, настоящими героями и смѣшными глупцами. Именно за эти вѣрованія впослѣдствіи энциклопедисты и упрекали великаго поэта, отличая его въ другихъ отношеніяхъ отъ его современниковъ.

Отзывъ Мольера о классической трагедіи и эстетическихъ теоріяхъ являлся характернымъ признакомъ. Очевидно, зданіе классицизма начинало колебаться въ эпоху, повидимому, самаго пышнаго расцвѣта. Стоило только сдѣлать логическій выводъ изъ такихъ произведеній, какъ *Тартюфъ*, совершенно не удовлетворявшій теоріи *классической* комедіи—и въ результатѣ падали главнѣйшія опоры классицизма. Расинъ, превратившій трагическій паѳосъ въ галантную реторику, сильно способствовалъ разложенію трагедіи. Его преемникамъ оставалось поддерживать интересъ публики всевозможными романическими вымыслами и прикрасами. На сцену были перенесены такого рода ужасы и хитросплетенія, что предъ ними совершенно блѣднѣла античная трагедія. Любовная страсть переплеталась съ противоестественными преступленіями. Особенное искусство въ этомъ направленіи проявилъ Кребильонъ, составившій, во мнѣніи классиковъ, вмѣстѣ съ Корнелемъ и Расиномъ такую же тріаду трагическихъ геніевъ, какая существовала въ древности: Corneille grand, Racine tendre, Crébillon tragique. У него герои угощаютъ другъ друга человѣческой кровью и на сценѣ появляется чаша, наполненная ею (*Атрей и Тіестъ*); отецъ и сынъ выступаютъ соперниками въ любви и одинъ изъ нихъ, по волѣ оракула, долженъ убить другого (*Идоменей*); женщина, умертвившая мужа, влюблена въ своего сына (*Семирамида*). При такомъ взглядѣ писателей на трагическій паѳосъ сочинять трагедіи становилось весьма легкой работой. «Въ наши дни», жалуется Гриммъ въ 1766 г., «нѣтъ шалуна, который бы по выходѣ изъ школы не считалъ своимъ долгомъ сочинить трагедію». Серьезнѣйшіе представители литературы вполнѣ допускали подобное явленіе. Мармонтель разсказываетъ, что Вольтеръ совѣтовалъ ему сочинять трагедіи, послѣ того какъ юноша откровенно сознался «патріарху» въ своей совершенной неопытности, въ незнаніи свѣта, жизни, въ неумѣньѣ создавать характеры. И самъ Вольтеръ, оставаясь въ предѣлахъ классической трагедіи, принужденъ былъ прибѣгать къ фантастическимъ вымысламъ на почвѣ исторіи; именно онъ ввелъ въ моду «историческія пьесы», уже окончательно лишенныя реальной основы и реальнаго историческаго содержанія. Гриммъ также и этому факту приписываетъ упадокъ трагедіи. Разложеніе К., слѣдовательно, совершалось въ нѣдрахъ самого классическаго творчества, являлось логическимъ результатомъ его принципіальныхъ основъ. Перемѣна общественныхъ условій, совершавшаяся во Франціи съ первой четверти XVIII в., также отразилась на традиціонной литературѣ. Третье сословіе постепенно обнаруживаетъ свою силу, сначала благодаря матеріальнымъ успѣхамъ въ области торговли и промышленности, а потомъ подъ вліяніемъ общаго демократическаго направленія политической мысли. *Буржуазія* становится рядомъ съ старой аристократіей, какъ новая вліятельная публика съ своими вкусами и запросами. Естественно, эту публику не можетъ удовлетворить ни трагедія, признававшая только королей и принцевъ, ни комедія, смотрѣвшая на своихъ героевъ «низкаго званія» какъ на шутовъ и уродовъ. На сценѣ должна была явиться *мѣщанская дѣйствительность*, смѣхъ и слезы вполнѣ реальныхъ будней третьяго сословія. Фактъ осуществился раньше теоріи и увлекъ талантливѣйшаго представителя К.—Вольтера. Успѣхъ пьесъ Детуша и Лашоссе заставилъ его примкнуть къ новому направленію. Въ предисловіи къ драмѣ: «L'enfant prodigue» Вольтеръ заявилъ, что «всѣ жанры хороши, за исключеніемъ скучнаго»; въ предисловіи къ «L'Ecossaise» признается законнымъ выводить на сцену «всѣ сословія и всѣ званія людей»; наконецъ, по поводу трагедіи *Гебры* Вольтеръ пишетъ слѣдующее: «чтобы легче внушить людямъ доблести, необходимыя для всякаго общества, авторъ выбралъ героевъ изъ низшаго класса. Онъ не побоялся вывести на сцену садовника, молодую дѣвушку, помогающую своему отцу въ сельскихъ работахъ, офицеровъ, изъ которыхъ одинъ командуетъ небольшой пограничной крѣпостью, другой служитъ подъ его командой; наконецъ, въ числѣ дѣйствующихъ лицъ есть простой солдатъ. Такіе герои, стоящіе ближе другихъ къ природѣ, говорящіе простымъ языкомъ, произведутъ болѣе сильное впечатлѣніе и скорѣе достигнутъ цѣли, чѣмъ влюбленные принцы и мучимыя страстью принцессы». Это разсужденіе относится къ 1769 г. Остальные философы высказались въ томъ же духѣ еще раньше, и здѣсь не оказалось разногласія между Руссо и энциклопедистами. Руссо объяснилъ свое отношеніе къ классицизму въ *Письмѣ къ д'Аламберу*; онъ энергически порицалъ героевъ классической трагедіи и комедіи, которые или *выше*, или *ниже* обыкновенныхъ людей, и совѣтовалъ воспроизводить на сценѣ la simple humanité souffrante. Дидро въ 1757 и 1758 г. издалъ *Разговоры* и трактатъ *О драматической поэзіи*, по поводу своихъ драмъ «Le fils naturel» и «Le père de famille». Здѣсь впервые вполнѣ опредѣленно высказана идея реализма въ принципѣ: rapprochez-vous de la vie réelle, и въ основу новой литературы положено изображеніе различныхъ общественныхъ сословій и состояній. Войну противъ К. вели и другіе писатели, не принадлежавшіе къ партіи энциклопедистовъ, но въ вопросахъ художественныхъ единомышленные съ ними и часто еще болѣе смѣлые и послѣдовательные. Среди этихъ борцовъ первое мѣсто принадлежитъ Мерсье, плодовитому драматургу, позже мужественному дѣятелю въ эпоху революціи, автору «Du théâtre. Nouvel essai sur l'art dramatique» (Амстердамъ, 1773), въ которомъ даны основные принципы позднѣйшаго романтизма и натурализма. Мерсье первый изъ французскихъ писателей классическимъ авторамъ противопоставилъ Шекспира —пріемъ, усвоенный нѣмецкими и впослѣдствіи

французскими романтиками. Мерсье восхвалетъ народность и реализмъ шекспировскаго творчества; франц. классики, въ его глазахъ —petits rimaïlleurs, поглощенные одной лишь заботой о «благопристойности». Въ противоположность аристократическимъ наклонностямъ прежнихъ писателей, Мерсье хочетъ превратить поэта въ народнаго трибуна, въ неутомимаго изслѣдователя народной жизни. А такъ какъ народъ, при старомъ порядкѣ, былъ самой несчастной и обдѣленной частью населенія, то Мерсье рекомендуетъ поэту перенести на сцену всѣ бѣдствія, всѣ ужасы жизни бѣдняковъ, не отступая ни предъ какими реальными подробностями. Онъ провозглашаетъ неограниченныя права исторіи, реальнаго быта, личной психологіи. Народъ долженъ явиться на сценѣ съ своимъ жаргономъ, обычаями, въ подлинномъ своемъ платьѣ. Всѣ національности и всѣ эпохи должны проходить на сценѣ въ исторически вѣрныхъ образахъ и картинахъ. Вторую половину XVIII в. слѣдуетъ признать, такъ. образомъ, эпохой *теоретическаго упраздненія* К. Практически старая школа также потерпѣла не мало жестокихъ ударовъ. Даже у Вольтера осталась, въ концѣ концовъ, внѣшняя форма К.—пять актовъ, александрійскій стихъ и единства; самый духъ трагедіи измѣнился до неузнаваемости. Наполеоновская монархія и потомъ реставрація, мечтавшія о воскрешеніи стараго порядка, вызвали къ жизни и старое искусство. К. при Наполеонѣ снова получилъ обаяніе школы, устанавливающей *порядокъ* въ литературѣ и способствующей успокоенію умовъ. Нѣкоторые современники этой эпохи, напр. Фонтанъ, соединяли реакціонную политическую дѣятельность съ возстановленіемъ К. Еще яснѣе сказался смыслъ новыхъ увлеченій классической теоріей въ дѣятельности знаменитѣйшаго критика наполеоновскаго періода—Жоффруа. Это—усердный панегиристъ Наполеона и его порядковъ, безпощадный критикъ писателей XVIII в. и ожесточенный врагъ Шекспира. Защищая классич. педантизмъ, Жоффруа цѣнитъ современныя литературныя произведенія по ихъ внѣшней стройности и политической благонамѣренности. Сильнѣйшіе его удары направлены на г-жу Сталь. Этой писательницѣ выпало на долю остаться вѣрной преданіямъ XVIII-го вѣка въ самый разгаръ наполеоновскаго режима. Въ области литературы она первая распространила во Франціи терминъ *романтизмъ*, и въ двухъ своихъ сочиненіяхъ: «De la littérature» и «De l'Allemagne» возобновила воззрѣнія основателей драмы на К. Въ первой книгѣ она указала на «духъ свободы» (l'esprit de la liberté), царствующій въ творчествѣ германскихъ народовъ, и попыталась разъяснить французамъ красоты оссіановской и шекспировской поэзіи. Во второмъ сочиненіи въ первый разъ на французскомъ языкѣ была представлена основательная и сочувственная оцѣнка произведеній нѣмецкой литературы. Г-жа Сталь подмѣтила здѣсь свойства, невѣдомыя французскому К.: народность, свободу творчества, вдохновенную игру воображенія и чувства. Она даетъ романтизму и К. тѣ самыя опредѣленія, какими воспользуется Викторъ Гюго въ своемъ «манифестѣ»—предисловіи къ *Кромвелю*. Въ книгѣ *О Германіи* читаемъ: «иногда слово классическій принимаютъ какъ синонимъ совершеннаго. Я употребляю его въ другомъ смыслѣ. Классическую поэзію я разсматриваю какъ поэзію древнихъ, а поэзію романтическую—какъ поэзію, связанную нѣкоторымъ образомъ съ рыцарскими преданіями». Въ романахъ Руссо г-жа Сталь видитъ *германскій духъ*, т. е. преобладаніе сердца надъ разумомъ, чувствительнаго воображенія надъ разсудочной реторикой. Эти элементы нашли самую благопріятную почву въ Германіи, и романтизмъ оказался тамъ такимъ же національнымъ продуктомъ, какимъ классицизмъ былъ во Франціи XVII-го вѣка.

Національная романтическая поэзія открылась въ Германіи «періодомъ бури и натиска», послѣ того какъ дѣятельность Лессинга повторила относительно французскаго К. тотъ самый процессъ, какой былъ совершенъ во Франціи основателями мѣщанской драмы. Въ порывѣ увлеченія *поэтической свободой*, *личнымъ вдохновеніемъ* и рыцарскими, т. е. средневѣковыми преданіями, молодые нѣмецкіе поэты доходили до крайнихъ предѣловъ фантастичности, религіозной мечтательности и поэтическаго произвола и «безпорядка», по образцу средневѣковой дѣйствительности и средневѣковаго творчества. Тѣже увлеченія сказались и въ произведеніяхъ перваго признаннаго франц. романтика—Шатобріана. Эти крайности помѣшали романтической школѣ создать прочный идейный и художественный противовѣсъ воскресшему К. Даровитѣйшіе представители новаго направленія въ Германіи—Гёте и Шиллеръ—въ послѣдній періодъ своей дѣятельности пришли къ культу чистаго «эллинскаго» искусства, къ культу античной красоты, соединенному временно съ чувствомъ презрѣнія или полнаго равнодушія къ современной дѣйствительности и вообще къ общественнымъ вопросамъ. Гёте обнаружилъ даже несомнѣнное сочувствіе французскому К., оправдывая въ *Бесѣдахъ съ Эккерманомъ* теорію единствъ, опредѣляя *классическое*, какъ понятіе всего здороваго, а *романтическое* —какъ понятіе всего больного (2 апр. 1829 г.). Основные недостатки романтизма, по мнѣнію Гёте, заключались въ «туманности» и «неопредѣленности». И эти недостатки, дѣйствительно, свойственны нѣмецкому романтизму и первому періоду французскаго. Исключительно съ эстетической точки зрѣнія Гёте цѣнилъ и величайшаго представителя французскаго романтизма — Виктора Гюго: ему суждено было перенести основы романтизма изъ области «туманныхъ» и «неопредѣленныхъ» мечтаній на почву ясной, всесторонней принципіальной критики. Теорія романтизма сложилась у Гюго постепенно: сначала художественная и психологическая, позже общественная и политическая. Первый трактатъ его о романтизмѣ — предисловіе къ драмѣ *Кромвель*, появившееся въ октябрѣ 1827 года. Послѣ критиковъ XVIII-го вѣка, особенно Мерсье, и ихъ наслѣдницы—г-жи Сталь, въ разсужденіи Гюго мы не встрѣчаемъ идей новыхъ по существу. Боевой кличъ у новаго романтика—прежній: Шекспиръ — «богъ

театра». Понятія о романтической и классической литературѣ—тѣ-же, какъ у г-жи Сталь. На основаніи творчества Шекспира, Гюго защищаетъ право «гротеска» рядомъ съ «возвышеннымъ» (sublime), ужаснаго рядомъ съ шутовскимъ (le bouffon), трагедіи—съ комедіей. Для характеристики новой поэзіи Гюго употребляетъ терминъ XVIII-го в.—*драма*; это, по его словамъ, истинное дѣтище новой *христіанской* цивилизаціи, новой *реальной* жизни. «Поэзія, родившаяся изъ христіанства, поэзія нашего времени — драма; характерная черта драмы — реальное; реальное же проистекаетъ изъ совершенно естественнаго слiянія двухъ типовъ—возвышеннаго и смѣшного, которые скрещиваются въ драмѣ, какъ и въ жизни и во всемъ мірозданіи». Въ логическомъ увлеченіи Гюго приходитъ къ выводу: «смѣшное (le grotesque) — одна изъ высшихъ красотъ драмы». Всѣ классическія теоріи кажутся ему уродованьемъ дѣйствительности, насиліемъ надъ природой и человѣкомъ. Французскій К., по его мнѣнію, не имѣлъ «ничего общаго» съ античнымъ—свободнымъ, естественнымъ и національнымъ. Новую школу Гюго связываетъ съ современными общественными явленіями и въ эпоху свободы и просвѣщенія требуетъ ничѣмъ не стѣсняемой *художественной свободы*. Онъ ратуетъ за историческую правду, за couleur locale въ самомъ широкомъ смыслѣ слова. Въ этомъ отношеніи даже Гёте признавалъ большія заслуги французскаго романтика. Въ предисловіи къ *Эрнани* Гюго дополнилъ *эстетическую* теорію романтизма совершенно яснымъ указаніемъ на его *общественный* и *политическій* контрастъ съ классицизмомъ. «Романтизмъ—собственно говоря—ничто иное, какъ *либерализмъ* въ литературѣ... И скоро литературный либерализмъ будетъ не менѣе популярнымъ, чѣмъ либерализмъ политическій... Литературная свобода—дочь политической свободы... Новому народу — новое искусство». Литература Людовика XIV отлично приспособлена къ монархіи, но Франція XIX вѣка должна обладать своей собственной литературой — и личной, и національной. За литературой двора должна слѣдовать литература *народа*. Въ литературѣ, какъ и въ обществѣ, не должно быть ни этикета, ни анархіи: только законы. «Ни красныхъ каблуковъ, ни красныхъ колпаковъ» («Ni talons rouges, ni bonnets rouges»). Этой оговоркой поэтъ хотѣлъ предотвратить лирическую разнузданность ранняго романтизма, царствовавшую особенно на нѣмецкой почвѣ. Съ теченіемъ времени демократическія тенденціи романтизма еще болѣе усилились: въ предисловіи къ драмѣ *Рюи-Блазъ* Гюго провозгласилъ народъ основой государственнаго блага, могучей спасительной силой въ эпохи политическаго упадка страны и нравственнаго разложенія высшихъ сословій. Въ *художественномъ*, *литературномъ* отношеніи романтизмъ — явленіе по преимуществу германское, но въ *общественномъ* и *политическомъ* отношеніи онъ достигъ законченнаго развитія во Франціи. Здѣсь съ возникновеніемъ романтической школы совпалъ въ высшей степени оживленный періодъ политической жизни, между тѣмъ какъ въ Германіи отсутствіе крупныхъ національныхъ явленій въ этой области помѣшало всестороннему уясненію принциповъ романтизма. О нѣмецкомъ К. см. Нѣмецкая литература. Ср. G. Egger, «L'Hellénisme en France» (1869); Arnaud, «Le théories dramatiques au XVII-e siècle» (1888); Sainte-Beuve, «Port-Royal» (1860); Lotheissen, «Geschichte der französischen Litteratur im XVII Jahrh.» (1878—84); Deschanel, «Le romantisme des classiques».

Ив. Ивановъ.

Классицизмъ и романтизмъ въ живописи.—Живопись, какъ выразительница господствующихъ понятій объ искусствѣ, во всѣхъ странахъ переживала различные періоды, мѣняя свое направленіе. Но нигдѣ не характеризовалась исторія живописи такъ опредѣленно, какъ во Франціи въ различныя эпохи, въ зависимости отъ жизни и стремленій современнаго общества. Въ прошедшемъ и нынѣшнемъ столѣтіяхъ нѣсколько различныхъ стилей смѣняютъ во Франціи другъ друга послѣ болѣе или менѣе продолжительной борьбы между двумя направленіями—предшествующимъ и его смѣняющимъ. Такая борьба не была только безмолвнымъ состязаніемъ между картинами на выставкахъ, но сопровождалась горячими обсужденіями въ печати, волновала общество и измѣняла его взгляды на отношенія искусства къ дѣйствительности. Стиль рококо, господствовавшій въ XVIII ст., долженъ былъ уступить мѣсто К., который въ свою очередь былъ почти подавленъ романтизмомъ, а за этимъ послѣднимъ наступилъ реализмъ въ его многообразныхъ видахъ. Смѣна рококо К. и нарожденіе романтизма составляютъ предметъ этой статьи, и то лишь по отношенію къ живописи. Кромѣ того см. статьи: Стиль, Реализмъ въ живописи, Французское искусство (исторія), Рококо. Статья раздѣлена на слѣдующія части: 1) Живопись во Франціи до большой революціи и Давида; 2) Живопись отъ Давида до Делакруа; 3) Жерико, Делакруа и его послѣдователи; 4) К. и романтизмъ въ Германіи *).

1) *Живопись до реформы Давида.* Превосходные образцы греч. и отчасти римскаго искусства высоко почитались съ давнихъ временъ. Въ XVI ст. итальянцы Людовикъ Дольчи и Беллори (или Боллори) даже формально внушали своимъ ученикамъ идеи о формахъ нормальной красоты, какъ она выражена въ древнихъ статуяхъ. Знаменитый Пуссенъ (1594—1665) установилъ типичныя правила и норму красивой человѣческой головы и нормальнаго тѣла послѣ тщательныхъ измѣреній лучшихъ античныхъ статуй (Ніобея, Лаокоонъ, Борцы, Антиной и др.). Пуссенъ былъ представителемъ поклоненія античному искусству, что и выразилось какъ въ его миѳологическихъ и

*) Въ этой статьѣ говорится о дѣятельности многихъ художниковъ, но большія подробности о главнѣйшихъ изъ нихъ содержатся въ отдѣльныхъ ихъ біографіяхъ. Здѣсь помѣщается алфавитный списокъ тѣхъ жизнеописаній, которыя уже имѣются въ „Словарѣ": Бугро, Буше, Ванлоо, Ватто, Вакарэ, Вьенъ, Гамонъ, Генелли, Геннекенъ, Герэнъ, Грёзъ, Гро, Давидъ, Деканъ, Делакруа, Деларошъ, Діазъ, Дольчи, Друэ, Жераръ, Жерико, Жеромъ, Жироде, Изабе, Кабанель, Карстенсъ.

историческихъ картинахъ, такъ и въ пейзажѣ, который онъ населялъ героями и миѳологическими существами древности. Подобное направленіе имѣлъ и Лебренъ (1619—90), по предложенію котораго была даже основана въ 1666 г. академія въ Римѣ, гдѣ, среди памятниковъ классической древности, могли бы совершенствоваться въ живописи молодые французскіе художники, получившіе въ Парижѣ высшую награду (такъ называемую Premier prix de Rome) въ тамошней академіи. Послѣ Пуссена героическій пейзажъ привился во Франціи и просуществовалъ почти полтора столѣтія, но классическое направленіе въ другихъ родахъ мало по малу стало ослабѣвать, такъ что въ концѣ XVII ст. Куапель былъ уже представитель маньеризма. Извѣстный Ватто (1684—1720) и гораздо менѣе значительный Ланкре оффиціально значились въ парижской академіи живописцами празднествъ (des fêtes galantes), Ланкре уже былъ маньеристъ, но Буше довелъ манерность и слащавость до крайнихъ предѣловъ. Детруа (отецъ и сынъ, 1645—1752), писавшіе историческія и бытовыя картины, и Ванлоо, съ своимъ манернымъ рисункомъ и изнѣженною ненатуралистическою живописью, свидѣтельствуютъ своими произведеніями объ упадкѣ стиля исторической живописи во Франціи. Буше, изобразитель кокетливыхъ и эротическихъ сценъ, почти не провѣрялъ себя изученіемъ натуры; все было въ его картинахъ выдумано. Талантливый, но тоже эротическій Фрагонаръ (1732—1806) былъ собственно продолжателемъ рода живописи Буше. Онъ, какъ и знаменитый Грёзъ, дожили до эпохи реформаторской дѣятельности Давида, и если судить о главномъ направленіи вкуса въ современной имъ Франціи только по живописи наиболѣе почитаемыхъ тогда художниковъ, то вліяніе древняго классическаго искусства къ тому времени совсѣмъ прекратилось; однако, продолжавшееся значеніе трагедій Корнеля и Расина и хорошій пріемъ позднѣйшихъ произведеній на античныя темы, напр. трагедій Вольтера «Эдипъ», «Брутъ» (1730), свидѣтельствуютъ, что любовь къ античному еще была жива. Съ средины XVIII ст. начинаютъ появляться сочиненія, посвященныя изученію древности. Деброссъ написалъ исторію римлянъ и первый писалъ (1750) о Геркуланумѣ, раскопки въ которомъ начались въ первой четверти столѣтія; Леруа—издалъ «Les ruines des plus anciens monuments de la Grèce» (1758), а вскорѣ затѣмъ Кейлюсъ и Гамильтонъ—«Les recueils d'antiquité». Сочиненіе Винкельмана («Geschichte der Kunst der Alterthums») появилось во французскомъ переводѣ въ 1765 г., «Аѳинскія древности» Стюарта и Неветта—въ 1768 г. Дидро, постоянно занимавшійся вопросами искусства, писалъ, что, по его мнѣнію, изученіе антиковъ можетъ научить смотрѣть надлежащимъ образомъ на природу, и вмѣстилъ такимъ образомъ въ немногія слова обширную программу. Вообще, явилось много побужденій къ изученію не только памятниковъ древняго искусства, но и античнаго строя общества, съ его нравами и особенностями. Ошибки и злоупотребленія правящихъ классовъ, слишкомъ приниженное состояніе нѣкотораго класса народа, развивали, въ видѣ противодѣйствія, либеральныя идеи, находившія почву въ нѣкоторыхъ событіяхъ и дѣятеляхъ древности, которыя, будучи отдалены отъ современности на много вѣковъ, тѣмъ легче казались безукоризненно возвышенными и благородными. Во второй половинѣ XVIII ст. были написаны «Essai sur les moeurs et l'esprit des nations»—Вольтера, «Le Contrat sociale»—Руссо и вообще росли протесты противъ существующаго порядка, противъ современной роскоши, изнѣженности и любви къ развлеченіямъ, развивались въ семьѣ и школѣ понятія о гражданскихъ доблестяхъ, при чемъ нанчаще приходили на память древніе Бруты. Живопись, однако, еще слабо ощущала такіе протесты, которые только косвеннымъ образомъ относились къ ея направленію, поддерживаемому, съ одной стороны, соблазномъ, влагаемымъ художниками въ ихъ произведенія, а съ другой стороны—заказами высшихъ, обыкновенно болѣе имущихъ классовъ, не имѣвшихъ достаточно побудительныхъ причинъ отказываться отъ пріятныхъ чувственныхъ впечатлѣній. Такимъ образомъ случилось, что обѣ стороны, и производящая, и пріобрѣтающая, поддерживали направленіе живописи, игривое и поверхностное, очень долгое время неизмѣннымъ. Можно составить нѣкоторое понятіе объ этомъ направленіи изъ одного перечня любимыхъ сюжетовъ картинъ, имѣя въ виду также искусственный характеръ ихъ исполненія. Это были преимущественно аллегорическіе и миѳологическіе сюжеты, въ рѣдкихъ случаяхъ даже только по названію претендующіе на нѣкоторую глубину содержанія. Таковы были: «Аллегорія на болѣзнь г-жи Помпадуръ», «Аллегорія Разума» (Ванлоо), «Истина», «Добродѣтель», «Справедливость» (Лагрене), «Рожденіе и Смерть Адониса», «Геркулесъ и Омфала», «Амуръ и Грація» (Буше), «Клятва въ любви», «Источникъ любви», «Тріумфъ Флоры» (Фрагонара). Розовыя, изысканно граціозныя, обыкновенно нагія женскія фигуры, съ тѣломъ пухлымъ, какъ бы ватнымъ, долженствующія выражать отвлеченныя понятія, но въ сущности ничтожныя, въ движеніяхъ и постановкѣ ненатуральныя, при композиціи общаго ни мало не цѣлесообразной, а только условно эффектной и поверхностной,—таковы элементы и свойства огромнаго числа картинъ того времени. Даже историческія и религіозныя композиціи, по назначенію серьезныя и великія, составлялись изъ придуманно красивыхъ и ненужно граціозныхъ, съ оттѣнкомъ кокетливости, фигуръ. Все въ живописи стремилось быть условно красивымъ и изящнымъ во чтобы то ни стало, кстати и не кстати. Вмѣсто выраженія истиннаго чувства довольствовались изображеніемъ жестовъ и позъ тогдашнихъ сценическихъ знаменитостей; художники привыкли замѣнять искренность условностью и манерностью. Дидро, въ рядѣ статей о художественныхъ выставкахъ (такъ называемыхъ Salon) того времени, основательно и энергично указывалъ, что увлеченіе миѳологическими и аллегорическими сюжетами, безхарактерный и лживый способъ ихъ исполненія—удалили художниковъ отъ природы. Въ ряду немногихъ исключеній изъ общаго теченія

можно было видѣть Шардена и Греза, но и знаменитый Грезъ не былъ ни вполнѣ простъ, ни непосредственно натураленъ. Но оба, по крайней мѣрѣ, говорили понятно для всѣхъ сословій общества, тогда какъ почти вся остальная живопись существовала лишь для избалованныхъ счастіемъ и изнѣженныхъ людей, жившихъ роскошью и наслажденіемъ. Дидро возставалъ противъ современныхъ ему требованій роскоши, принуждавшихъ значительные иногда таланты заниматься работами, представлявшими въ сущности модныя, милыя и внутренно ничтожныя игрушки. Однако, и въ то время общей угодливости живописи легкимъ и поверхностнымъ вкусамъ меценатовъ находились художники, тяготившіеся такою подчиненностью искусства и сознававшіе, что въ его задачахъ лежитъ нѣчто высшее, чѣмъ простая угодливость господствующимъ вкусамъ; къ числу такихъ художниковъ принадлежалъ Вьенъ, учитель Давида. Вьенъ, обрабатывая классическій матеріалъ, которымъ пользовались традиціонно многіе другіе художники, сообщалъ ему болѣе простую и натуральную форму, чѣмъ его предшественники, Лемуанъ и Натуаръ. Вьенъ училъ правильности рисунка, писалъ съ натуры и требовалъ того же отъ другихъ, чтобы постановка фигуръ и движенія по возможности приближались къ дѣйствительности. Но и Вьенъ, даже въ лучшихъ своихъ произведеніяхъ (напр. «Проповѣдь св. Діонисія»), самъ не могъ выполнить своей программы и не избѣжалъ смѣшенія стараго и новаго элементовъ. Его талантъ не былъ настолько крупнымъ, ни его энергія настолько сильна, чтобы повліять на товарищей по искусству и заставить ихъ пойти по новому пути. Въ сущности, онъ даже не былъ новаторомъ, а старался возродить идущія отъ Пуссена преданія. Въ числѣ художниковъ, болѣе или менѣе уклонившихся отъ общаго направленія, были также упомянутые выше Шарденъ и Грезъ, но переворотъ въ живописи, намѣченный Вьеномъ, былъ совершенъ Давидомъ при нѣкоторомъ соучастіи Жана Батиста Реньо (1754—1820), Венсана (1746 — 1816), ученика Вьена. Давидъ игралъ главнѣйшую роль въ силу сложныхъ обстоятельствъ.

2. *Живопись отъ Давида до Делакруа* представляетъ періодъ господства К. Первыя картины Давида не вносили еще ничего существенно революціоннаго въ современное ему искусство, но появившаяся въ 1784 г. его «Клятва Гораціевъ» произвела неслыханное впечатлѣніе не только на художественный міръ, но и на все общество, настроенію котораго это произведеніе вполнѣ отвѣчало. Строгая правильность рисунка, героическое содержаніе, столь далеко отличавшееся отъ ежедневнаго мелкаго интереса, и, наконецъ, археологическая вѣрность костюмовъ, архитектуры и всѣхъ околичностей переносили зрителей въ античный міръ, уже и ранѣе ставшій привлекательнымъ для нихъ. За этою картиною послѣдовалъ «Брутъ и ликторы, принесшіе трупы его сыновей, казненныхъ по его же приказанію»; послѣ того Давидъ написалъ (1787) «Смерть Сократа» (рабъ подаетъ ему чашу съ ядомъ, отвернувшись и плача). Все это было такъ ново и противоположно стилю рококо, казалось такимъ возвышеннымъ, что служило обществу поводомъ высказываться съ восторгомъ о Давидѣ, какъ о художникѣ и гражданинѣ; изъ-за гражданскихъ достоинствъ даже не были замѣчены художественные недостатки его произведеній. Такое увлеченіе его картинами понятно и для нашего времени, если принять во вниманіе, *что* имѣлъ въ виду художникъ, такъ рѣшительно усвоившій, какъ онъ думалъ, древнія воззрѣнія на искусство. Давидъ поставилъ себѣ задачею изображать человѣка, движимаго сильнѣйшими побужденіями, соотвѣтствующими возвышеннѣйшимъ моментамъ жизни, чрезвычайно удаленные по характеру отъ обычныхъ моментовъ будничной жизни, считавшейся низменною. Человѣкъ, съ такимъ подъемомъ духа, могъ быть изображенъ, по мнѣнію Давида, лишь при соотвѣтственномъ пластическомъ совершенствѣ формъ, тоже далекихъ отъ ежедневно встрѣчаемыхъ формъ. Только античное искусство оставило намъ образцы совершенныхъ формъ, и потому Давидъ счелъ необходимымъ дать своимъ героямъ античную форму, какую онъ изучилъ въ статуяхъ, на вазахъ, барельефахъ. Таково было художественное пониманіе Давида, выраженное имъ въ названныхъ уже картинахъ, а также въ «Сабинянкахъ» (1799) и другихъ его произведеніяхъ. Гражданскія идеи въ произведеніяхъ Давида общество нашло въ его «Гораціяхъ» и «Брутѣ», идеальныхъ гражданахъ, ставящихъ родственныя и семейныя связи ниже чувства долга въ отношеніи своего отечества. Въ «Сократѣ» видѣли проповѣдника высокихъ истинъ, погибающаго онъ несправедливости тиранновъ. Давидъ и самъ былъ проникнутъ такими убѣжденіями и когда, во время террора, одинъ изъ художниковъ, человѣкъ близкій къ Давиду, просилъ его предстательства у Робеспьера для спасенія сестры просителя отъ гильотины, Давидъ холодно отвѣчалъ: «я написалъ Брута, нахожу что правительство справедливо и не буду просить Робеспьера». Слѣдовательно, картины Давида, до нѣкоторой степени тенденціозныя, могли имѣть успѣхъ только въ то время и въ томъ обществѣ, когда появились. Въ ту эпоху молодое поколѣніе откликнулось ему, и общественное значеніе его картинъ было громадно: отъ картинъ вѣяло республиканскимъ духомъ. Въ такой же степени было велико и художественное значеніе ихъ для той эпохи: изнѣженность, игривость и чувственность современной живописи не могли устоять противъ изображенія чувствъ возвышенныхъ и благородныхъ, исключительность которыхъ никто не могъ тогда осудить. При томъ же Давидъ возвращалъ искусство къ правильному рисунку, не только согласному съ античной красотой, но и съ природой, такъ какъ Давидъ училъ непремѣнно сообразоваться и съ природою. Художественное ученіе Давида есть собственно продолженіе ученія Вьена, но Давидъ поступилъ рѣшительнѣе, порвавъ всякую связь со стилемъ рококо; обладая сильною волею и пользуясь духомъ времени онъ деспотически заставилъ и другихъ идти по указанному имъ пути. Давидъ провозглашалъ, что «дотолѣ искусство служило для лишь утѣхи честолюбія и прихоти сиба-

ритовъ, сидѣвшихъ по горло въ золотѣ». «Деспотизмъ нѣкоторыхъ слоевъ общества», говорилъ онъ, «держалъ въ немилости всякаго, кто захотѣлъ бы выражать чистыя идеи морали и философіи. Между тѣмъ надо, чтобы изображенія примѣровъ героизма и гражданскихъ добродѣтелей электризовали народъ и возбуждали въ немъ любовь къ прославленію и увеличенію благосостоянія своего отечества». Такъ приблизительно говорилъ гражданинъ и художникъ Давидъ, республиканецъ не только на словахъ, но, какъ извѣстно,—и на дѣлѣ. Еще энергичнѣе осудилъ искусство XVIII ст. живописецъ Букье, говоря приблизительно слѣдующее: «пора вмѣсто этихъ позорныхъ произведеній (предшествовавшихъ художниковъ) помѣстить въ галлереяхъ другія, которыя могли бы приковать къ себѣ взоры республиканскаго народа, чтящаго хорошіе нравы и добродѣтель». Въ національныхъ галлереяхъ, вмѣсто эротическихъ и манерныхъ картинъ Буше и его послѣдователей, или картинъ Ванлоо, съ его женственною кистью, должны быть помѣщены произведенія мужественнаго стиля, которыя характеризовали бы геройскія дѣла сыновъ свободы. Для выраженія энергіи такого народа нуженъ сильный стиль, смѣлая кисть и пламенный геній». Давидъ сдѣлался главою новаго направленія, а старое было осуждено уже и революціоннымъ теченіемъ общества, которое уничтожало все дотолѣ существовавшее, замѣняя его новымъ. Художники прежняго направленія пробовали присоединиться къ новому теченію и такъ какъ это, по свойству ихъ таланта и привычекъ, имъ не удавалось, то они или совсѣмъ прекращали свою дѣятельность, или же измѣнялись до неузнаваемости. Грезъ и Фрагонаръ вдругъ потеряли свое значеніе, потеряли нравственную и матеріальную поддержку со стороны общества и умерли всѣми забытые. Фрагонаръ былъ даже принужденъ принять участіе въ стараніяхъ Давида упрочить искусству приличествующее ему мѣсто въ новомъ общественномъ строѣ, при чемъ требовалось, чтобы искусство облагораживало нравы общества и поучало его. Скульпторы, граверы и даже ремесленники-художники, золот. дѣлъ мастера, рѣзчики—все подчинилось Давиду. Замѣчательно, что республиканскія темы картинъ Давида («Горація», «Брутъ») одобрялись или назначались, а картины покупались самимъ Людовикомъ XVI, который такою уступкою общественному мнѣнію какъ-бы самъ участвовалъ въ общемъ движеніи идей, такъ какъ общественное значеніе этихъ произведеній было для всѣхъ яснымъ. По низложеніи короля и послѣ присужденія его къ смерти, въ чемъ участвовалъ и Давидъ своимъ голосованіемъ, и во все время террора до паденія и казни Робеспьерра, художественная дѣятельность Давида выразилась двумя картинами—«Убіеніе Пеллетье» и позднѣе—«Марата», которыя написаны съ патріотическою цѣлью. Однако, въ нихъ художникъ отнесся къ своей темѣ безъ всякой мысли о К. и вторая картина вышла такою, что и теперь не потеряла художественнаго значенія. Послѣ казни Робеспьерра—Давидъ, какъ одинъ изъ его соучастниковъ, едва избѣгъ смертельной опасности, по минованіи которой написалъ «Сабинянокъ». Во времена Наполеона онъ написалъ нѣсколько оффиціальныхъ картинъ для его прославленія, имѣлъ въ этомъ родѣ наименьшій успѣхъ, а во время реставраціи, изгнанный изъ Франціи, какъ цареубійца, отдался въ Брюсселѣ опять античнымъ сюжетамъ и не измѣнялъ своему направленію уже до самой смерти. Художественныя и отчасти гражданскія стремленія Давида, по скольку послѣднія выразимы въ живописи, впервые выказались въ его «Велизаріи» (1781)—тема, сдѣлавшаяся тогда излюбленной, потому что напоминала о неблагодарности повелителей. Теперь, когда можно судить о его картинахъ лишь съ художественной стороны, онѣ представляются по композиціи театральными и декламаторскими. Даже въ «Горація́хъ» первоначальное намѣреніе художника было представить событіе такъ, какъ изображали его на сценѣ въ 1782 г., въ послѣднемъ актѣ трагедіи Корнеля; лишь по совѣту друзей Давидъ изобразилъ болѣе подходящій живописи моментъ, по духу прямо соотвѣтствующій піесѣ Корнеля, только не находящійся въ ней. Рисунокъ у Давида былъ строгій, линіи обдуманныя, благородныя. Въ его школѣ изучались не только антики, но и натура, которую, однако, онъ совѣтовалъ измѣнять, на сколько возможно, для приближенія къ античному скульптурному искусству. Вообще же въ своихъ наставленіяхъ, какъ и въ картинахъ, онъ смѣшивалъ задачи ваянія съ задачами живописи. Относительно его «Горація́въ» высказано вѣрное критическое замѣчаніе, что написанныя въ картинѣ фигуры могли-бы безъ измѣненія служить и для барельефа, при чемъ, однако, театральная патетичность формъ по прежнему осталась бы недостаткомъ. Въ отношеніи колоритности его картины представляются совершенно неудовлетворительными, такъ какъ его герои походятъ не на живыхъ людей, а на блѣдно раскрашенныя статуи. Техника живописи—слишкомъ гладкая и слитная и чрезвычайно далекая отъ той смѣлости и увѣренности, извѣстная степень которой нужна для оптической характеристики предметовъ; вдобавокъ, мебель, архитектурныя и прочія второстепенныя вещи выписаны съ такимъ же стараніемъ, какъ и тѣло дѣйствующихъ лицъ. Надо замѣтить, что портреты Давида или портретныя фигуры въ его картинахъ гораздо жизненнѣе его античныхъ героевъ, хотя и въ портретахъ онъ иногда преслѣдовалъ античныя позы, какъ напр. въ портретѣ г-жи Рекамье. Любовь къ античному не выучила Давида вѣрно смотрѣть на природу, какъ того требовалъ Дидро. Давидъ, свободномыслящій республиканецъ, не допускалъ такой же свободы ни въ политическихъ своихъ противникахъ, ни въ художникахъ; преслѣдуя академиковъ старой школы, онъ нажилъ себѣ много враговъ. Въ то время событія такъ быстро слѣдовали одно за другимъ, что Давидъ не поспѣвалъ ихъ выражать кистью. Такъ, начатая имъ огромная картина, изображающая заговорщиковъ въ Жеденомѣ (событіе 1789 г.), осталась неоконченною. Въ іюлѣ 1794 г. въ національномъ конвентѣ была произнесена обвинительная рѣчь и противъ самого Давида, въ которой, между прочимъ, онъ выставленъ тираномъ искусства. Дѣйствительно, онъ пода-

вилъ одну академическую систему, чтобы создать другую, то-же исключительную. Въ его время недостатки его системы не были явны, а достоинства ея привлекли въ школу Давида не только французскихъ, но и иностранныхъ художниковъ-живописцевъ, граверовъ, скульпторовъ, которые потомъ разнесли ученіе Давида по всей Европѣ. Въ относительно короткое время у него перебывало болѣе 400 учениковъ, и его вліяніе пережило много десятилѣтій, однако, при постоянномъ видоизмѣненіи; первоначально же оно было академическимъ въ узкомъ значеніи слова и псевдоклассическимъ, потому что оно представляло древнюю жизнь, какъ бы холодною и безстрастною, а также и потому, что оно перенесло античный К. на несвойственную ему современную почву (въ картины современной жизни), стараясь обезличить характерную индивидуальность позъ, движеній, формъ и выраженій и придать имъ типы, удовлетворяющіе каноническимъ правиламъ, которымъ можно было выучиться, подобно правиламъ строительнаго искусства. Давидъ не былъ высоко талантливымъ; онъ, вѣроятно, и не сумѣлъ-бы придать выраженію страстей ихъ истинный видъ, онъ внесъ гораздо больше размышленія, чѣмъ воображенія и чувства въ свои картины, но успѣхъ его произошелъ отъ причинъ, объясненныхъ выше. Общество было увлечено столь вѣрнымъ представленіемъ античнаго, пудреніе волосъ и причудливыя принадлежности костюма рококо были брошены, вошли въ моду женскіе костюмы, подобные греческимъ тюникамъ. Нѣкоторые ученики Давида (les Primitives) стали одѣваться на подобіе Париса и Агамемнона. Во времена Директоріи представителямъ народа былъ даже предписанъ покрой одежды, по возможности подходившій къ древнему. Когда Давидъ писалъ свою картину «Сабинянки», увлеченіе античнымъ было таково, что три дамы лучшаго общества позировали передъ художникомъ за натурщицъ. По окончаніи картины Давидъ выставилъ ее отдѣльно, подробное описаніе объясняло публикѣ причину, почему герои картины были изображены нагими; авторъ былъ увѣренъ, что греки и римляне нашли бы его картину согласною съ ихъ нравами. Выставка была посѣщаема въ продолженіе 5 лѣтъ, доставила художнику болѣе 65000 фр. и общія похвалы. Однако Наполеонъ, непонимавшій живописи, но знавшій войну и солдатъ, замѣтилъ совершенно вѣрно, что римляне Давида сражаются слишкомъ безстрастно. Въ концѣ царствованія Наполеона Давидъ окончилъ (1814) давно задуманную и начатую картину «Леонидъ въ Ѳермопилахъ»—произведеніе академическое, безъ жизни и правды; что хотѣлъ Давидъ и что нужно было выразить въ фигурѣ и лицѣ Леонида далеко превосходило средства художника, всегда поверхностнаго въ отношеніи выраженія чувства. Однако, онъ самъ былъ доволенъ экспрессіей головы Леонида и былъ увѣренъ, что никто другой не могъ бы выразить въ ней того, что выразилъ онъ.

Вьенъ, о заслугахъ котораго было говорено выше, не одинъ понималъ, что искусство XVIII вѣка само стремилось своими крайностями къ паденію. Почти одновременно съ Вьеномъ и Пьеръ Перронъ (1744—1815) старался возвратить искусство къ изученію антиковъ и природы. Въ одинъ годъ съ Давидомъ онъ выставилъ также «Смерть Сократа», но остался въ этомъ произведеніи при многомъ старомъ, какъ въ отношеніи сочиненія, такъ и въ трактованіи формъ и драпировокъ. Жанъ Жозефъ Тальясонъ, ученикъ Вьена, понималъ и изображалъ древній міръ какъ Расинъ и Корнель въ своихъ трагедіяхъ. Гильомъ Гильонъ Летьеръ (1760—1832), десять лѣтъ бывшій директоромъ французской академіи въ Римѣ, подобно Давиду, написалъ «Брута» (1801), но въ другой моментъ; нагія тѣла и драпировки сдѣланы по римскимъ скульптурамъ въ духѣ давидовской реформы. Другая картина—«Смерть Виргиніи», задуманная въ 1795 г., была окончена лишь въ 1831 г., когда уже вѣянія К. отживали свой вѣкъ. Гильомъ Менажо (1744—1816), тоже долгое время директоръ академіи въ Римѣ, нерѣшительно остановился въ промежуткѣ между старымъ и новымъ. Единственные художники, которые не исчезали незамѣтными въ тѣни при Давидѣ, это были Жанъ-Батистъ Реньо (1751—1829) и Франсуа-Андре Венсанъ (1746—1816). Первый изъ нихъ, хотя и сохранилъ всю жизнь склонность къ граціямъ и нимфамъ XVIII в., однако, съ раннихъ лѣтъ попавъ въ Римъ, принялъ участіе въ общемъ теченіи къ античному. Его «Воспитаніе Ахиллеса» (1783) составило ему имя. Вообще онъ обѣщалъ соперничать съ Давидомъ, котораго сначала даже превосходилъ въ колоритномъ отношеніи. Изъ другихъ его картинъ античнаго міра назовемъ «Смерть Клеопатры», «Алкивіадъ и Сократъ», «Пигмаліонъ», «Туалетъ Венеры», «Геркулесъ и Альцестъ»; Реньо писалъ также и современныя историческія картины, придерживаясь воззрѣній Давида. Венсанъ, ученикъ Вьена, какъ и Давидъ, составилъ себѣ имя, прежде чѣмъ Давидъ выступилъ съ главнѣйшими своими произведеніями. Венсанъ, подъ руководствомъ Вьена, также содѣйствовалъ улучшенію рисунка и изученію формъ, но раздѣлялъ недостатки новаго направленія въ отношеніи театральности позъ и въ безжизненности колорита. Его любимые сюжеты взяты изъ отечественной исторіи, онъ былъ предшественникомъ и главою послѣдующихъ художниковъ въ этомъ родѣ и, между прочимъ, Орасъ Верне. Изъ картинъ Венсана назовемъ: «Велизарій, просящій милостыню», «Зевскисъ, избирающій себѣ натурщицу между кротонскими дѣвушками», «Генрихъ IV и Сюлли», «Битва подъ пирамидами». Еще болѣе рѣшительнымъ поборникомъ классическаго направленія былъ Пьеръ Геренъ (1774—1833), вышедшій изъ школы Реньо. Его картина «Маркъ Секстъ (1799), возвращающійся изъ изгнанія», произвела почти такое же сильное впечатлѣніе на общество какъ нѣсколько лѣтъ назадъ «Горація», ибо появленіе ея совпало съ эпохой возвращенія франц. эмигрантовъ въ отечество. Замѣчательно, что эта картина изображала сначала слѣпого Велизарія, возратившагося въ свое семейство, потомъ глаза главной фигуры были открыты и она передѣлана въ Секста. Въ 1802 г. выставлена

картина «Ипполитъ, Федра и Тезей», потомъ «Андромаха» (1808), «Эней и Дидона» (1817). Главный характеръ произведеній Герена — соединеніе театральной ходульности того времени со скульптурностью, и въ этомъ родѣ художникъ былъ весьма изобрѣтателенъ; живопись его была холодная. Изъ названныхъ картинъ, послѣдняя все-же лучше другихъ, въ которыхъ для главныхъ героевъ онъ бралъ въ образцы тогдашнія театральныя знаменитости, актера Тальму и актрису Дюшенуа.

Изъ школы Давида вышелъ Друэ (1763—88), на котораго учитель возлагалъ большія надежды; его картина «Марій при Мантурнѣ» имѣла успѣхъ, но теперь она представляется бездушною, и тоже съ условными театральными фигурами. По исполненію—живопись въ родѣ той, какъ у Давида. Другой ученикъ Давида—Жироде де Тріозонъ (1767—1824) больше любилъ вначалѣ греческую миѳологію, чѣмъ римскую исторію. Его «Спящій Эндиміонъ», въ которомъ лунное освѣщеніе давало поводъ къ нѣкоторой колоритности, былъ хорошо принятъ публикой, но въ фигурѣ виденъ недостатокъ школы. Въ его Гиппократѣ видна театральность движеній. Въ 1806 г. онъ выставилъ сцену изъ всемірнаго потопа, изображающую предсмертныя бѣдствія группы людей, ищущихъ спасенія; за это произведеніе художникъ получилъ въ 1810 г. наполеоновскую премію, назначенную за лучшее произведеніе истекшаго десятилѣтія. Современная критика видѣла въ художникѣ сочетаніе Микель Анджело и Рафаэля, а нынѣ его картина представляется академической и искусственной композиціей, но съ нѣкоторымъ оттѣнкомъ страстности; нынѣ больше нравится его «Атала и Шактасъ». Жераръ (1770 — 1830) — тоже ученикъ Давида — получилъ первую извѣстность картиною «Велизарій (любимый сюжетъ того времени), несущій своего спутника» (1791)—одно изъ лучшихъ произведеній классическаго направленія; она имѣла большой успѣхъ, но его «Психея» менѣе понравилась. Жераръ прославился какъ портретистъ и, дѣйствительно, сравненіе портретовъ его работы съ портретами XVIII ст., напр. Гіацинта Риго (1659—1743) показываетъ огромный шагъ по пути къ простотѣ и натуральности, такъ какъ Риго моделямъ своихъ портретовъ, то искусственныхъ, и жеманныхъ, то торжественнымъ, часто придавалъ даже аттрибуты миѳологич. боговъ. Даже портреты Греза и Луизы Виже-Лебренъ изъ-за отсутствія характерной индивидуальности въ изображаемомъ лицѣ и нѣкотораго обобщенія разнородныхъ типовъ выдвигаютъ портреты Жерара. Робертъ Лефевръ и Кинсомъ, современники Жерара, модные портретисты, старавшіеся доставить больше удовольствія своимъ моделямъ, чѣмъ гнавшіеся за правдою, теперь уже забыты, Жераръ же имѣетъ значеніе и до сихъ поръ, хотя жизненность его портретовъ далеко не такъ глубока какъ въ работахъ великихъ мастеровъ. Портретистъ Изабе, школы Давида, обязанъ ей хорошимъ рисункомъ, но картины его не обладаютъ большими достоинствами. Самый значительный художникъ, вышедшій изъ мастерской Давида, это—Гро (1771—1835), но слава его основана на произведеніяхъ, въ которыхъ онъ не слѣдовалъ совѣтамъ своего учителя. Его классическіе мотивы: «Сафо, бросающаяся въ море», «Аріадна и Бахусъ», «Геркулесъ, бросающій Діомеду его лошадь» (1835) показываютъ его неспособность къ этому роду, тогда какъ «битва при Абукирѣ», «Чума въ Яффѣ» представляли въ свое время большое движеніе въ сторону пониманія дѣйствительности, показываютъ большой талантъ, наблюдательность и силу представленія видѣннаго въ природѣ. Удивительно, какъ Гро не понималъ рода своего таланта и, вполнѣ подчиняясь взглядамъ своего учителя, считалъ, вмѣстѣ съ нимъ, содержаніе картинъ современной жизни чѣмъ-то случайнымъ и интересъ ихъ преходящимъ для искусства. «Читайте Плутарха», неоднократно говорилъ и писалъ ему Давидъ,—«тамъ вы найдете образцы, достойные вашей кисти». Гро былъ весьма чтимъ своими соотечественниками, нѣкоторые критики преувеличенно видѣли въ немъ сочетаніе Рубенса и Веронезе, школа его образовала до 400 художниковъ. Но когда Гро отрекся отъ лучшихъ своихъ произведеній и училъ во всемъ слѣдовать Давиду, и самъ возвратился при первой возможности къ класс. сюжетамъ, съ которыми, однако, такъ неудачно справлялся, то потерялъ всякое значеніе для современниковъ. Еще одинъ изъ талантливыхъ учениковъ Давида — Франсуа-Ксавье Фабръ (1766—1837), написавшій въ классическомъ родѣ: «Эдипъ въ Колоннѣ», «Смерть Нарцисса», «Неоптолемъ и Улиссъ» и др., не оправдалъ надеждъ своихъ учителей. Въ историческихъ картинахъ, писанныхъ постоянно подъ воспоминаніемъ уроковъ школы, онъ тоже не поднялся и въ послѣдніе годы своей дѣятельности ограничился пейзажемъ и портретами. Жанъ-Батистъ Викаръ (1762—1834), написавшій, между прочимъ—«Орестъ и Пиладъ» и «Электра», «Виргилій читаетъ Энеиду Августу», провелъ большую часть своей жизни въ Италіи, не имѣлъ прямого вліянія на французское искусство своими произведеніями, но дѣятельность его отмѣчена въ другомъ отношеніи (см. Викаръ). Изъ др. послѣдователей К.—Луи Дюси (1773—1847) писалъ на мотивы изъ миѳологіи; Филиппъ-Августъ Геннекенъ (1763—1833), Клодъ Готеро (1765—1825), Шарль Тевененъ (1760 — 1838), Жанъ-Батистъ Дебрэ (1768 — 1845), Шарль Менье (1768 — 1832) и нѣкоторые другіе писали частью античныя и аллегорическія, частью историческія картины, частью портреты. Почти всѣ эти художники, придерживавшіеся міра идеальныхъ, съ точки зрѣнія академическаго К., формъ, не имѣли достаточнаго таланта, чтобы вдохнуть въ нихъ настоящую жизнь. Нѣкоторые изъ нихъ были оффиціальными живописцами церквей и монастырей и луврскихъ плафоновъ. Часть ихъ и другая группа изображала въ монументальныхъ размѣрахъ сраженія, военныя сцены и парады, царствовавшія лица въ различныя эпохи ихъ жизни и дѣятельности. Подобное же можно сказать объ ученикахъ Ренье и Венсана, но всѣ они большею частью имѣли образцами Давида и Гро, который, по изгнаніи въ 1815 г. Давида изъ Франціи, сдѣлался оффиціальнымъ представителемъ французской живописи; никто не от-

личался особеннымъ талантомъ и никто не осмѣливался быть оригинальнымъ, за рѣдкими и слабыми исключеніями.

Когда Давидъ былъ на высотѣ своего вліянія, какъ художественнаго, такъ и общественнаго, немногіе художники сохранили свою обособленность. Пьеръ-Поль Прюдонъ (1758 — 1823) хотя и бралъ сюжеты изъ миѳологіи (*«Граціи»*, *«Афродита»*, *«Психея»*, *«Зефиры»*, *«Адонисъ»*), но этотъ матеріалъ онъ одушевлялъ своимъ чувствомъ, и владѣлъ жизненнымъ колоритомъ. Отношеніе его къ школѣ Давида видно изъ отзыва его о Друэ, одномъ изъ способнѣйшихъ учениковъ Давида. «На картинахъ и въ театрѣ можно видѣть людей, изображающихъ страсти, которые, однако, не выражая характера, свойственнаго представляемому предмету, имѣютъ такой видъ, какъ будто они играютъ комедію и только пародируютъ то, чѣмъ они должны быть». Давидъ, признавая талантъ Прюдона, несправедливо называлъ его современнымъ Буше; Прюдонъ владѣлъ пониманіемъ формъ природы и движеній, неизвѣстными Буше, который нерѣдко писалъ сложныя картины безъ натуры, но который гордился тѣмъ, что онъ можетъ изящно изогнуть руку или ногу. Изъ картинъ Прюдона одна (*«Преступленіе, преслѣдуемое Правосудіемъ и Мщеніемъ»*) по страстности и силѣ выраженій и по колоритности считается предвѣстницей новаго направленія, которое, впрочемъ, обнаружилось лишь пятнадцать лѣтъ спустя. Замѣчательно, что въ томъ же году (1808) публика ознакомилась съ картиною Жироде: *«Атала и Шактасъ»*, сюжетъ которой взятъ изъ Шатобріана, а не изъ исторіи или античнаго міра, какъ всѣ дѣлали въ ту эпоху,—картиною, которая колоритностью отличалась отъ обыкновенныхъ произведеній школы Давида. Но вся продолжительная, исключительно оригинальная для того времени, дѣятельность Прюдона ни мало не поколебала школы Давида.

3) *Жерико, Делакруа и его послѣдователи.* Рѣшительнымъ отступленіемъ отъ К., по содержанію, была картина Жерико: «Плотъ фрегата Медузы», сюжетъ которой основанъ на дѣйствительномъ и, вдобавокъ, современномъ событіи *); въ салонѣ 1819 г. картина эта пользовалась поразительнымъ успѣхомъ. На плоту, сдѣланномъ изъ остатковъ фрегата, движущемся среди волнъ, подъ плохимъ парусомъ, группа полуживыхъ людей и труповъ изображена въ тотъ моментъ, когда вдали сталъ виденъ парусъ корабля. Хотя и въ этомъ произведеніи выразительность формъ и лицъ замѣчательнѣе колорита, тѣмъ не менѣе мало чѣмъ нарушаемый однородный сѣрый тонъ производитъ впечатлѣніе. Къ сожалѣнію, Жерико чрезъ немного лѣтъ послѣ этой картины умеръ, не исполнивъ дальнѣйшихъ своихъ художественныхъ намѣреній. Слѣдуетъ замѣтить, что этотъ отрицатель К., художникъ-реалистъ, вышелъ изъ мастерской Герена.

Трудно сказать, какъ былъ бы встрѣченъ Жерико въ первые годы нашего столѣтія, если-либо вообще онъ былъ тогда возможенъ; но теперь революціонное для искусства его направленіе происходило опять въ періодъ развитія либеральныхъ идей во французскомъ обществѣ. Только въ 1818 г. послѣднія войска союзниковъ очистили Францію, и реставрація пошла своимъ путемъ; но уроки большой революціи не остались безслѣдными, и умы медленно и другимъ уже порядкомъ подготовляли вторую революцію. Живопись, которая послушно слѣдовала за перемѣнами общественнаго строя, хотя и не могла, по существу своему, слѣдить за всѣми изгибами быстраго теченія идей, но и теперь постепенно подготовлялась къ перевороту, который и принялъ рѣшительный характеръ въ произведеніяхъ Делакруа, начиная съ его картины «Лодка Данте», появившейся въ салонѣ 1822 г., т. е. чрезъ 3 года послѣ «Плота фрегата Медузы». Ученикъ классика Герена, Делакруа шелъ, однако, рѣшительно противъ наставленій своего учителя. Картина была встрѣчена частью общества и критики съ порицаніемъ, другою—съ восторгомъ. Даже Гро, классикъ по принципу, одобрилъ колоритность картины, посовѣтовавъ художнику усовершенствоваться въ рисованіи формъ. Сцена взята изъ «Божественной Комедіи» Данте, изъ 8-й пѣсни Ада, изображаетъ страшное плаваніе поэта въ сопровожденіи Виргилія по водамъ Гнѣвныхъ. За этой картиной слѣдовало «Избіеніе на островѣ Хіосѣ», тоже возбудившее большія похвалы не только за выраженіе сильныхъ страстей, но и за то, что художникъ заявилъ себя врагомъ деспотизма и другомъ свободы; всѣ симпатіи были на сторонѣ несчастныхъ героевъ греческаго возстанія противъ ихъ притѣснителей—турокъ. Сторонники же К. осуждали эту картину сильнѣе первой, и тотъ же Гро, перефразируя названіе картины, называлъ ее «избіеніемъ живописи». Съ обѣихъ сторонъ писались чрезвычайно страстныя критическія статьи; взгляды казались непримиримыми, такъ какъ одни — принципомъ искусства считали красоту формъ и линій, благородство которыхъ не должно нарушаться даже страданіемъ, и античныя темы наиболѣе подходящими для олицетворенія своихъ взглядовъ; другіе находили красоту въ силѣ выраженія и въ жизни, для воспроизведенія которыхъ необходимъ сильный колоритъ, разнообразіе въ краскахъ и тонахъ, какъ одно изъ средствъ для перенесенія зрителя въ дѣйствительность. Одни требовали отъ художника прежде всего умственной работы, другіе—воодушевленія чувствомъ. Давидъ ставилъ красочность въ подчиненное положеніе рисунку, т. е. линіямъ и формѣ, и соотвѣтственной композиціи; техника живописи школы была спокойная и колоритность допускалась на сколько была необходима для отличія одного предмета отъ другихъ. Одни находили композицію Делакруа въ «Избіеніи на о-вѣ Хіосѣ» безпорядочною, неподчиняющеюся никакимъ правиламъ, неизящною, а живопись эскизною, недоконченною, формы же людей неправильными, выразительность—грубою; поклонники же Делакруа прощали ему недостатки рисунка, не всегда замѣчая ихъ, увлеченные характерностью лицъ и положеній и романтизмомъ или драматич-

*) Французскій фрегатъ «Медуза» погибъ въ 1816 г.; плаваніе спасавшихся на плоту уже продолжалось 12 дней, когда фрегатъ «Аргусъ» снялъ съ него нѣсколько десятковъ умиравшихъ людей. Въ 1875 г. у Жерико былъ подражатель, въ лицѣ Альфреда Ролля.

ностью цѣлаго. Делакруа говорилъ о себѣ: «для меня никакая работа невозможна, если въ ней воображеніе не играетъ роли. Если я не нахожусь въ волненіи какъ змѣя въ рукѣ пифіи—я остаюсь холоднымъ; это надо признать и этому надо подчиниться». Но при такомъ темпераментѣ, не выражавшемся, впрочемъ, въ его жизни, онъ все таки настойчиво преслѣдовалъ художественную идею и трактовалъ ее на всевозможные лады, чему много доказательствъ въ 6000 рисункахъ, оставшихся послѣ его смерти. Художественный темпераментъ заставлялъ его искать темы пылкія, выражать страсти, доведенныя до крайнихъ предѣловъ; кисть его какъ бы поспѣшная, но въ сущности рѣшительная; краски онъ бралъ всѣ, но не безпорядочно, и сочеталъ ихъ гармонично. Но работа гладкая, слитная, повсюду одинаково обдуманная и одинаково ко всѣмъ частямъ картины относящаяся, какъ у Давида, не могла бы выразить то, чего искалъ Делакруа. Сюжеты, соотвѣтствующіе его темпераменту, художникъ искалъ и находилъ не въ исторіи, а въ созданіяхъ литературы, гдѣ, если и встрѣчались описанія историческихъ лицъ и событія, то уже прошедшія чрезъ воображеніе. Делакруа увлекался сочиненіями Данте, Байрона, Шекспира, Гете, Вальтера Скотта; отсюда появились его, кромѣ уже названныхъ картинъ: «Печальная Грепія на развалинахъ Миссолунги», «Обезглавленіе Марино Фаліеро», «Смерть Сарданапала», «Убіеніе люттихскаго епископа Арденскимъ вепремъ, Вил. Деламаркомъ» (изъ Квентина Дорварда). Послѣдняя изъ названныхъ картинъ (при огневомъ освѣщеніи) производила страшное впечатлѣніе звѣрскими лицами и дикою страстностью дѣйствующихъ лицъ сцены. Делакруа получилъ отъ своихъ поклонниковъ названіе «Виктора Гюго живописи», а враги называли его Робеспьеромъ и палачемъ живописи. Новое направленіе, данное живописи, къ которому быстро примкнули очень многіе, было названо романтическимъ. Делакруа, въ противоположность Давиду, велъ жизнь спокойную, не вступался въ политику, и только разъ на борьбу партій отозвался картиною «Свобода на баррикадахъ», гдѣ фигурою женщины воплотилъ поэтическое произведеніе Огюста Барбье, написанное вскорѣ послѣ іюльской революціи*). Послѣ того какъ В. Гюго написалъ «Les Orientales», Делакруа, въ поискахъ за колоритнымъ, путешествуетъ въ Танжерѣ и Алжирѣ, результатомъ чего являются картины блестящаго колорита—«Алжирскія женщины въ гаремѣ», «Еврейская свадьба въ Марокко» и др., гдѣ темы его уже спокойны. Изъ романтиковъ заслуживаетъ упоминанія Эжень Деверіа, на время затмившій было основателя школы своею картиною «Рожденіе короля Генриха IV»; кромѣ того, Сигалонъ, Потерле, Буланже, С. Эвръ—все романтики второго разряда. Сигалонъ (1788—1837) писалъ кровавыя, приводящія въ ужасъ, сцены: «Нарциссъ» и «Локуста, испытывающая ядъ на невольникѣ» (1824), «Іозабетъ въ рѣзнѣ», Буланже—«Мазепа, привязанный къ дикой лошади», сцены несчастія изъ Ромео и Джуліетты» и «Лукреціи Борджіи» В. Гюго, «Юдифь», «Тріумфъ Петрарки»—все это смѣлымъ колоритнымъ способомъ новой школы. Въ 1861 г. онъ выставилъ «Шабашъ», по В. Гюго —дикій танецъ хаотически переплетенныхъ фигуръ. Ари Шефферъ любилъ изображать страсти не столь пылкія и тревожныя, однако, глубоко проникающія въ сердце, чѣмъ отличается отъ Делакруа, но тѣмъ не менѣе онъ—романтикъ. «Трупъ Гастона де Фуа на полѣ битвы подъ Равенной»—первая, уже рѣшительно къ романтической школѣ принадлежащая картина, «Суліотскія женщины» (1827)—еще болѣе, «Фаустъ и Мефистофель» (1831), «Гретхенъ», Франческа да Римини» *), по Данте, «Паоло» (1835) и много религіозныхъ картинъ. Александръ Габріель Деканъ **), въ сценахъ восточной жизни, превосходно изображалъ колоритную игру свѣта и цвѣтовъ («Турецкій патруль», «Турецкая караульня», «Обезьяна-живописецъ», «Обезьяна-музыкантъ»). Онъ любилъ изображать библейскія сцены и даже воображалъ, что къ этому роду у него особое призваніе; помѣщалъ фигуры среди большихъ пейзажей романтическаго характера. Главное его достоинство — колоритность. Камиллъ Рокепланъ (1803—1855)—романтикъ, хотя и вышелъ изъ классической школы: «Сцена изъ Признаній Руссо», «Влюбленный левъ», «Антикварій», «Сцена изъ Варѳоломеевской ночи»; Эжень Изабе (сынъ Жана-Батиста), Нарциссъ Діазъ; Робертъ Флери бралъ историческіе сюжеты и отличался хорошимъ рисункомъ: «Сцена изъ Варѳоломеевской ночи», «Марино Фаліеро», «Религіозное состязаніе въ Пуасси» (1840). Александръ Гессе, род. въ 1805 г., ученикъ Гро, тоже ушелъ отъ К. Нѣкоторые изъ этихъ художниковъ, равно какъ и Шанмартенъ, Жигу, Клеманъ Буланже, колебались между разными стилями. И въ самомъ дѣлѣ, романтизмъ не имѣлъ опредѣленныхъ, ограничивающихъ и стѣсняющихъ правилъ, индивидуальность художниковъ была настолько свободна, что нѣкоторые изъ нихъ даже извѣстны только виртуозностью, другіе брали сюжетомъ сцены просто изъ произведеній новѣйшихъ модныхъ писателей и жили чужимъ вымысломъ во что бы то ни стало. Нѣкоторые, какъ мы видѣли, изображали безобразіе или крайности, возбуждавшія отвращеніе. Поэтому романтизмъ имѣлъ своихъ враговъ, которые считали принципы романтиковъ столько же ложными, какъ и принципы Давида. Этотъ замкнулся въ древнемъ языческомъ мірѣ, романтизмъ—преимущественно въ среднихъ вѣкахъ, по Вальтеру Скотту; была только хронологическая перестановка. Романтики на всѣ лады писали мучениковъ Шатобріана и брали типы изъ литературы до Альфреда Мюссе и

*) Критика, впрочемъ, еще не вполнѣ рѣшила, кто у кого заимствовалъ: живописецъ-ли у писателя, или наоборотъ.

*) Въ Кушелевской картинной галлереѣ, въ спб. академіи художествъ.

**) Въ біографіи Девана (X, 302, лѣвый столбецъ) вкралась опечатка, которую здѣсь исправляемъ. Въ фразѣ «сдѣлался однимъ изъ главныхъ представителей романтизма во французской школѣ, на ряду съ Энгромъ, Деларошемъ и Делакруа»—имя Энгра должно быть вычеркнуто. Энгръ стремился къ идеальнымъ формамъ и былъ противникомъ романтизма, о чемъ вкратцѣ говорится въ настоящей статьѣ и подробнѣе будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ, въ ст. Энгръ.

Эженя Сю включительно. Делакруа былъ въ самомъ дѣлѣ полководецъ, но безъ арміи, такъ какъ его послѣдователи мало по малу дошли до пути, ведущаго къ отрицанію искусства и замѣнили искусство живописи ловкою техникою. Они основали литературную живопись и показали, до чего она можетъ дойти: картины сдѣлались виньетками къ книгамъ. Одинъ критикъ, мысленно обращаясь къ временамъ Давида, говоритъ, что есть два рода новаторовъ: одни разрушаютъ, другіе создаютъ. Давидъ принадлежалъ къ первымъ: хотя онъ ничего не основалъ, но его дѣятельность не прошла безслѣдно и безполезно, ибо онъ сокрушилъ выродившуюся живопись. Романтизмъ уронилъ въ свою очередь школу Давида, но и время романтизма прошло. Онъ не произвелъ ничего, что заслуживало бы жизни въ потомствѣ. Были таланты, но большею частью произведенія производили впечатлѣнія сильныя по внезапности, а не такія, которыя бы проникали глубоко и оставались бы надолго. Изъ художниковъ самымъ главнымъ и наиболѣе сильнымъ противникомъ романтизма былъ Энгръ. Въ началѣ своей дѣятельности онъ и самъ не пользовался расположеніемъ академіи; хотя онъ и получилъ 1-ю римскую награду за «Ахиллеса» въ двадцатилѣтнемъ возрастѣ, но лишь на 43 году сопричисленъ къ числу членовъ академіи. Его не удовлетворяли ни античные идеалы Давида, ни, тѣмъ менѣе, чистая натура; онъ понялъ ложный пафосъ псевдо-классической школы, но съ другой стороны онъ ненавидѣлъ направленіе и живопись Делакруа до такой степени, что перенесъ ненависть на него самого и слышать не могъ его имени безъ непріязненнаго чувства. Колоритъ Энгра, конечно, выше колорита Давида; любя красивыя, благородныя формы, онъ не подражалъ въ живописи просто скульптурнымъ произведеніямъ, какъ Давидъ, но не любилъ также ни колорита романтической школы, ни сильныхъ выраженій страстей. Не смотря на его удаленіе отъ обѣихъ крайностей, онъ скорѣе умѣренный и измѣненный классикъ-идеалистъ. Примирительное же направленіе, исходящее изъ романтизма, принадлежитъ Деларошу (ученику Гро), который старался соединить правильный и тщательный рисунокъ съ гармоническимъ колоритомъ, не давая господствующаго перевѣса ни тому, ни другому качеству. Содержаніе же его картинъ обыкновенно драматическое или трагическое, но онъ избѣгаетъ рѣзко-безобразнаго, чего не боялись близкіе послѣдователи Делакруа. Кромѣ того, Делакруа бралъ свои сюжеты изъ исторіи («Кромвель и Карлъ I, лежащій въ гробу», «Убіеніе герцога Гиза», «Сыновья Эдуарда»). Деларошу родственны по духу поэты Ш. Делавиня и А. де-Виньи. Кутюръ (см.), который прошелъ школу Гро и Делароша, тоже шелъ по примирительному пути; его «Римляне временъ упадка», прославившіе его на всю Францію, впрочемъ, представляютъ по формамъ упадокъ К., а въ колоритномъ отношеніи не достигаютъ высшаго уровня романтической школы.

Разсматривать дальнѣйшее движеніе и видоизмѣненія французскаго искусства значило бы писать исторію французскаго искусства, что будетъ предметомъ особой статьи, въ которой будетъ разсмотрѣнъ также ходъ скульптуры и архитектуры. Въ сороковыхъ годахъ утихла страстная борьба обоихъ направленій, тѣмъ болѣе, что зародилось и стало развиваться реалистическое направленіе, котораго крайности были враждебны не только К., но и романтизму. Слѣды К. проникли чрезъ смѣнявшіяся поколѣнія и до нашихъ временъ: Бугро (род. въ 1824 г.) и Кабанель (1823 — 1889) могутъ служить примѣромъ идеалистическаго направленія. Подобнымъ образомъ и видоизмѣненный романтизмъ живъ въ произведеніяхъ художниковъ школы Деларош, каковы, напримѣръ, Антинья, Жеромъ, Гамонъ и мн. др.

Таковы два важные періода въ жизни французскаго искусства и вліяніе на него двухъ реформаторовъ—Давида и Делакруа. Положеніе и реформа Давида въ его эпоху были особенно облегчены тѣмъ, что онъ явился во время; все было готово къ принятію нововведеній и такихъ именно, какихъ онъ былъ виновникомъ. Отсюда такое полное торжество Давида, почести и его обезпеченное матеріальное положеніе. Делакруа явился борцомъ и противникомъ противъ многихъ; его картины оставались въ мастерской, какъ будто никому ненужныя, или если ихъ и пріобрѣтали, то всегда за сравнительно небольшую цѣну. Онъ велъ войну съ К. не только произведеніями своей кисти, но и перомъ, ясно и даровито излагая свои взгляды на искусство. Оставаясь самому себѣ вѣрнымъ и неустанно работая въ одномъ направленіи онъ, наконецъ, побѣдилъ, хотя его ученіе не осталось неизмѣненнымъ его послѣдователями. Въ наше время, которое, по причинѣ множества различныхъ теченій, не сливающихся между собою, гораздо менѣе исключительно опредѣляетъ взглядъ на искусство, романтизмъ хотя и не сохранился въ чистотѣ, но имѣетъ право существованія, и картины Делакруа до сихъ поръ производятъ впечатлѣніе, произведенія же Давида непонятны въ эстетическомъ отношеніи; однако, косвенная польза отъ реформы Давида и теперь еще не заглохла.

Исторія искусства вообще и разсмотрѣнныхъ періодовъ, между прочимъ, выдвигаетъ то положеніе, что художникъ, любящій преимущественно форму, и вслѣдствіе того хорошій рисовальщикъ, вообще не бываетъ хорошимъ колористомъ, и обратно—художникъ, колористъ по превосходству, не вполнѣ овладѣваетъ формою и рисункомъ. См. ст. Колоритъ.

4) *Классицизмъ и романтизмъ въ Германіи.* Антонъ-Рафаэль Менгсъ (1728—1779), современникъ Винкельмана, былъ въ первыхъ своихъ произведеніяхъ послѣдователемъ знаменитыхъ итальянскихъ художниковъ, но, послѣ сближенія съ Винкельманомъ, усвоивъ его взгляды на древнее искусство, написалъ картину «Парнасъ». Это произведеніе, содержащее въ себѣ красоты, заимствованные отъ скульптуры, не отличается особенно хорошей живописью; Винкельманъ же превозносилъ эту картину какъ идеальную рѣшительно во всѣхъ отношеніяхъ. Изъ послѣдователей К., Асмусъ Карстенсъ (см.) всѣми помыслами жилъ въ древнемъ мірѣ, основательно имъ изученномъ и воспринятомъ. Но этотъ художникъ, соста-

вившій себѣ извѣстность картинами и рисунками, мало писалъ красками и неудачно съ ними справлялся, такъ что онъ и не живописецъ, въ полномъ значеніи этого слова. Его современница, Ангелика Кауфманъ, хотя и писала картины изъ античнаго міра, но влагала въ нихъ грацію и нѣкоторую степень сантиментальности, будучи притомъ незаурядною колористкою. Генелли не жилъ исключительно древностью, любилъ также и міръ фантазіи, въ сюжетахъ обоего рода былъ поклонникомъ линіи и формы, а не колорита. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія, религіозныя темы взяли верхъ надъ языческими. Явились Овербекъ, Фюрихъ, Шнорръ, пренебрегавшіе изученіемъ природы въ своихъ исканіяхъ духовной красоты. Еще ближе къ нашему времени—знаменитый Корнеліусъ, художникъ-философъ. Будучи директоромъ мюнхенской академіи, онъ признавалъ только монументальную фресковую (т. е. наименѣе колоритную) живопись и считалъ совершенно ненужнымъ занятія бытовою и пейзажной живописью. Равнодушіе его къ колориту простиралось до того, что онъ нерѣдко отдавалъ нарисованные имъ картоны своимъ ученикамъ для исполненія красками по ихъ собственному усмотрѣнію. Не смотря на долгій періодъ преобладанія формы надъ колоритомъ въ нѣмецкой живописи, заслуги дѣятелей въ этомъ одностороннемъ направленіи были такъ велики, что хотя и наступило время колорита и романтизма, но оно пришло безъ той страстной борьбы, какъ было во Франціи. Эти два несходныя направленія до нѣкоторой степени сосуществовали, хотя и не соединялись въ одномъ художникѣ. Вдобавокъ, романтизмъ въ Германіи имѣлъ другой характеръ, чѣмъ во Франціи. Начало его надо искать въ дюссельдорфской школѣ, которая первая, подъ руководствомъ Шадова, стала уклоняться отъ направленія, преслѣдовавшаго лишь изученіе формы. Молодые художники черпали свои сюжеты въ сочин. Гёте, Тика, Уланда, отчасти Вальтера Скотта и Шекспира, или передѣлывали драматическія ветхозавѣтныя сказанія. Такимъ образомъ явились картины: «Рыцарь и его дитя», «Леонора», «Геновева», «Скорбные Іуден» (Бендемана), «Іеремія на развалинахъ Іерусалима» (его же). Различные виды состоянія духа, отъ задумчивости и меланхоліи до глубочайшей скорби, эти художники выражали въ картинахъ, заимствованныхъ отъ писателей, изъ легендъ и преданій и въ колоритномъ отношеніи ушли впередъ отъ мюнхенцевъ (Корнеліуса). Самый крупный нѣмецкій романтикъ, Швиндъ, вышелъ, однако, изъ Мюнхена. Гномы, кобольды, волшебники, сказочныя принцессы и рыцари въ сказочныхъ пейзажахъ, старинныя свадьбы при давно забытой обстановкѣ и многое другое доставляло ему сюжеты для картинъ, которыя онъ писалъ иногда серіями («Прекрасная Мелюзина»). Вообще направленіе романтиковъ было больше мирное и идиллическое, чѣмъ трагическое, какъ у французовъ. Вдобавокъ, нѣмецкіе художники-романтики того времени не совершили переворота въ отечественной живописи въ колоритномъ отношеніи. Настоящее движеніе къ жизненному колориту началось во Франціи и только въ сороковыхъ и пятидесятыхъ годахъ начало съ силою проявляться и въ Германіи. Фейербахъ, Лессингъ, Пилоти, Гансъ Макартъ, Габріэль Максъ суть представители новаго направленія. См. ст. Нѣмецкое искусство. Источниками служили: Meyer, «Geschichte der modernen französischen Malerei» (1866); Rosenberg, «Geschichte der modernen Kunst 1789—1882»; Muther, «Geschichte der Malerei im XIX Jahrhundert» (1893); Gustave Planche, «Portraits d'artistes» (1853); «Peintres et statuaires romantiques» Эрнеста Шено и др.

Ѳ. Петрушевскій.

Классическая филологія—одна изъ наиболѣе древнихъ и разработанныхъ наукъ. Въ настоящее время этимъ именемъ въ тѣсномъ смыслѣ обозначается изученіе древнихъ К. языковъ и литературъ, въ обширномъ смыслѣ—*наука о К. древности* вообще или такъ называемая *энциклопедія К. филологіи*, т. е. совокупность всѣхъ тѣхъ дисциплинъ, которыя касаются разнообразнѣйшихъ сторонъ жизни древнихъ грековъ и римлянъ. Начало отдѣльныхъ дисциплинъ относится къ самой К. древности и лежитъ въ сочиненіяхъ Аристотеля и трудахъ такъ называемой александрійской эпохи; но К. филологія, какъ нѣчто цѣльное, была создана впервые итальянскими и среднеевропейскими гуманистами XIV—XVI в., и съ этой поры и начинается обыкновенно изученіе ея исторіи. Къ среднимъ вѣкамъ относится возрожденіе наукъ временъ Карла Великаго и Оттоновъ; но почти единственной — правда, очень цѣнной — заслугой этого возрожденія было сохраненіе многихъ рукописей, иначе, можетъ быть, обреченныхъ на гибель. Эпоха гуманизма открываетъ первый періодъ въ исторіи К. филологіи—итальянскій, начинающійся Петраркой и идущій до начала XVI в. Это время розысканія рукописей, надписей, античныхъ памятниковъ, время мечтательной любви ко всему древне-римскому и древнегреческому, нашедшее себѣ символизацію въ недостаточно еще выясненной легендѣ о найденномъ, среди развалинъ древняго величія Рима, сохранившемъ всю свѣжесть жизни, трупѣ красавицы-римлянки (15 апрѣля 1485). Въ это время трудились Поджіо Браччолини, кардиналъ Виссаріонъ, многочисленные византійскіе изгнанники, основатели академій, издатели, переписчики и переводчики, Помпоній Летъ, Анжело Полиціано, Альдъ Мануцій, Фр. Робертелло и многіе другіе. Къ началу XVI вѣка, по выраженію Аргиропуло, «Греція перелетаетъ черезъ Альпы», начинается французско-бельгійскій періодъ классической филологіи. Вильгельмъ Будей (1467—1540) былъ, по словамъ Скалигера, величайшимъ эллинистомъ того времени. Робертъ (1503—1559) и Генрихъ (1528—1598) Этьенны неутомимо продолжали дѣло изданія К. писателей; ихъ изданія не менѣе знамениты, чѣмъ прославленныя Aldina. Высоко надъ всѣми современниками по своимъ филологическимъ познаніямъ возвышался знаменитый тріумвиратъ Скалигера (1540—1609), Казаубона (1559—1614) и Юста Липсія (1547—1606), къ которымъ можно присоединить и Салмазія (1588—1653); они показали примѣръ

истинно научной критики авторовъ, и труды ихъ оставили неизгладимый слѣдъ въ наукѣ. Наиболѣе выдавался среди нихъ Скалигеръ, общепризнанный princeps philologorum своего времени. Въ Германіи съ этой эпохой совпала дѣятельность великаго гуманиста Эразма, знаменитаго своими оригинальными трудами, но много потрудившагося и надъ изданіями авторовъ. Третій періодъ К. филологіи—нидерландско-англійскій. Здѣсь, прежде всего, выступаютъ на первый планъ труды профессоровъ лейденскихъ и утрехтскихъ, Даніила Гейнзія (1580—1655) и сына его Николая (1620—81), Гуго Гроція (1583—1645), Гроновія (1611—71), Фоссія (1618—89) и иныхъ заслуженныхъ критиковъ и герменевтовъ. Главное мѣсто въ этомъ періодѣ принадлежитъ англійскому ученому Ричарду Бентли (1662—1742), послѣ Скалигера геніальнѣйшему изъ филологовъ. Онъ сдѣлалъ громадное количество поправокъ къ греческимъ и римскимъ авторамъ, неопровержимо доказалъ подложность многихъ считавшихся подлинными произведеній (письма Фалариса), открылъ у Гомера дигамму, первый далъ вполнѣ научное изданіе Горація. Изученіе греческихъ писателей до XVIII в. въ большинствѣ случаевъ являлось лишь подспорьемъ для богословскихъ изслѣдованій; заслуга поднятія его на должную высоту принадлежитъ даровитому тріумвирату голланд. ученыхъ: Гемстергузію (1685—1766), Рункенію (1723—98) и Фалькенарію (1715—85). Первый изъ нихъ подвергъ основательному изученію аттическое нарѣчіе, второй далъ образцовыя изданія греческихъ и нѣкоторыхъ римскихъ прозаиковъ, третій — поэтовъ, особенно трагиковъ. Въ Италіи къ этому періоду относится дѣятельность Форчеллини (1688 — 1768), извѣстнаго составителя и теперь еще незамѣнимаго словаря («Totius latinitatis lexicon», съ 1771), и Анджело Маи (1782—1854), открывшаго много новыхъ рукописей въ миланской Ambrosiana и въ ватиканской библіотекѣ. Во Франціи бенедиктинцы Мабильонъ (1632 — 1707), замѣчательный палеографъ, и Монфуконъ (1655—1741) много сдѣлали для археологіи. Послѣдній періодъ—нѣмецкій—имѣетъ нѣсколько подраздѣленій. Уже въ началѣ XVIII в. мы имѣемъ рядъ трудовъ нѣмецкихъ ученыхъ, замѣчательныхъ лишь своимъ прилежаніемъ и тщательностью въ работѣ; таковы «Bibliotheca Graeca» и «Bibliotheca Latina» Іоганна Альберта Фабриція (1668 — 1736), первые обширные обзоры всей области К. литературъ. Первыми нѣмецкими критиками, оставившими замѣтный слѣдъ въ наукѣ, были Іоганнъ Іаковъ Рейске (1716—1774), знаменитый и какъ знатокъ восточныхъ языковъ и византинистъ, и Христ.-Готтлобъ Гейне (1729—1812), оказавшій большія услуги изученію миѳологіи и археологіи. Всѣхъ этихъ писателей старой школы затмилъ Фридрихъ Августъ Вольфъ (1759—1824). Поднятый имъ гомеровскій вопросъ, нерѣшенный и понынѣ, внесъ новую струю въ изученіе развитія греческой поэзіи. Въ пониманіи духа авторовъ Вольфъ оставлялъ за собою лучшихъ знатоковъ своего времени; данные имъ переводы выборокъ изъ Аристофана и Гомера—лучшіе въ нѣмецкой литературѣ. Подъ вліяніемъ Вольфа знаменитый богословъ Шлейермахеръ перевелъ Платона, а Гейндорфъ (1744—1816) и Иммануель Беккеръ (1785—1871) издали его. Младшій изъ учениковъ Вольфа, Бернгарди (1800—1875)—авторъ основательной, но не законченной исторіи греческой литературы. Вліяніе школы Вольфа сказалось еще на Готтфридѣ Германѣ (1772—1848); это—одинъ изъ лучшихъ представителей конъектуральной критики, философски образованный діалектикъ, грамматикъ и критикъ. Величайшимъ изъ противниковъ Германа былъ Августъ Бекъ (1785—1867). Его изысканія обнимали почти всю область К. филологіи; онъ былъ одновременно эпиграфъ и историкъ, знатокъ хронологіи и метрологіи и одинъ изъ выдающихся критиковъ текстовъ. Своимъ «Corpus inscriptionum Graecarum» онъ является основателемъ греческой эпиграфики. Другіе выдающіеся нѣмецкіе филологи—Фридрихъ Ричль (1806—1876), глава многочисленной школы, Отто Янъ (1813—69), Карлъ-Оттфридъ Миллеръ (1797—1840), Преллеръ (1809—61), Теодоръ Бергкъ (1812—81), Карлъ Лахманъ (1793—1851), Бурзіанъ (1830—83). Изъ филологовъ другихъ странъ за то же время выдались датскій латинистъ Іоаннъ-Николай Мадвигъ (1804—86), голландцы Пеерлкампъ (1786—1865) и Карлъ-Габріель Кобетъ (1813—89), французы Буассонадъ (1774—1857), Литтре (1801—81), Ленормаанъ и др., въ Англіи величайшій послѣ Бентли англійскій филологъ Ричардъ Порсонъ (1759—1808), знатокъ трагиковъ и Аристофана Эльмслей (1773—1825), Клинтонъ (1781—1852), Мартинъ Ликъ (1777—1860) и др. Настоящаго главы науки К. филологіи въ настоящее время нѣтъ; во многихъ областяхъ римской литературы, римскихъ древностей, особенно юридическихъ, италійской діалектологіи и нумизматики это мѣсто принадлежитъ знаменитому Теодору Моммзену. Въ средѣ эллинистовъ, послѣ смерти Бека, такого болѣе или менѣе признаннаго авторитета нѣтъ вовсе. Въ Россіи начало научныхъ трудовъ по К. филологіи относится лишь ко второй половинѣ текущаго столѣтія; до этого времени были лишь переводы (въ видѣ популярныхъ статей), большею частью мало удовлетворительные и не всегда соотвѣтствовавшія уровню науки. Первымъ изъ нашихъ филологовъ, заслужившимъ извѣстность и за границею, былъ историкъ М. Куторга. За послѣднее время много потрудились и отчасти продолжаютъ трудиться П. Аландскій, Дестунисъ, В. Ернштедтъ, Ѳ. Зѣлинскій, Ѳ. Коршъ, Ю. Кулаковскій, В. Латышевъ, Ѳ. Мищенко, В. Модестовъ, Д. Нагуевскій, И. Нетушилъ, С. Соболевскій и др. Въ послѣднемъ періодѣ исторіи К. филологіи особенно замѣтно ея быстрое разростаніе по многочисленнымъ спеціальнымъ дисциплинамъ. Попытки представить всю науку древности въ видѣ одного систематическаго цѣлаго дѣлаемы были не разъ. Наиболѣе извѣстныя изъ нихъ: Фридриха-Августа Вольфа—«Очеркъ науки древности» (русск. пер. СПб., 1877); Бека—«Энциклопедія и методологія филологическихъ наукъ» (изложено по-русски Аландскимъ, К. 1879); громадная энциклопедія — «Handbuch der klassischen Altertumswissenschaft», — изданіе ко-

торой, при участіи многихъ ученыхъ, предпринято эрлангенскимъ профессоромъ Миллеромъ въ Мюнхенѣ, по слѣдующей программѣ. I. Вводныя и вспомогательныя дисциплины: 1) энциклопедія филологіи, въ смыслѣ вводной науки; 2) герменевтика и критика; 3) палеографія; 4) эпиграфика; 5) хронологія; 6) метрологія. II. Классическое языковѣдѣніе (филологія въ тѣсномъ смыслѣ): 1) грамматика; 2) лексикографія; 3) метрика. III. Географія, топографія и политическая исторія. IV. Древности: государственныя, юридическія, частныя, военныя, сакральныя и сценическія. V. Античныя естествовѣдѣніе и философія, миѳологія и исторія религіи. VI. Археологія, исторія искусства и нумизматика. VII. Исторія литературы. Весьма замѣчательно и новое изданіе реальной энциклопедіи Паули, выходящее съ 1892 г., подъ редакціей Георга Виссовы, при участіи 119 спеціалистовъ. Между ними есть лица спеціально изучившія такіе сравнительно мелкіе предметы, какъ древнюю магію, древнюю зоологію, ботанику и минералогію, морское дѣло грековъ и римлянъ и т. п. Такова, въ настоящее время, дифференціація въ отдѣльныхъ областяхъ К. филологіи.

А. М. Л.

Классная подать — см. Подоходный налогъ.

Классный наставникъ — см. Наставникъ.

Классный фельдшеръ—см. Фельдшеръ военный.

Классный чиновникъ—см. Чиновникъ.

Классовскій (Владиміръ Игнатьевичъ, 1815—1877)—извѣстный въ свое время педагогъ и писатель, изъ дворянъ Тамбовской губ., воспитанникъ московск. унив., былъ учителемъ русск. и лат. языковъ въ разныхъ гимназіяхъ, потомъ наставникомъ-наблюдателемъ по русск. языку при военно-учебныхъ заведеніяхъ, инспекторомъ классовъ спб. елизаветинскаго училища и членомъ учебнаго комитета мин. народнаго просвѣщенія. Главныя его сочиненія: «Теорія и мимика страстей» (СПб., 1849); «Опытъ изслѣдованія душевныхъ болѣзней въ психологическомъ отношеніи» (СПб., 1855); «Помпея и открытыя въ ней древности съ очеркомъ Везувія и Геркуланума» (СПб., 1856); «Версификація» (СПб., 1863); «Краткая исторія русск. словесности» (СПб., 1865); «Русская грамматика» (СПб., 1865); «Латинская просодія» (СПб., 1867); «Основанія словесности» (СПб., 1866); «Грамматика славяно-церковнаго языка» (СПб., 1867); «На досугѣ дѣтямъ» (СПб., 1868); «Нерѣшенные вопросы въ грамматикѣ» (СПб., 1870); «Основанія педагогики» (СПб., 1871 и 1872); «Знаки препинанія въ новѣйшихъ языкахъ» (СПб., 1869); «Поэзія въ самой себѣ и въ музыкальныхъ своихъ построеніяхъ» (СПб., 1871); «Замѣтки о женщинѣ и ея воспитаніи» (СПб., 1874); «Составъ, формы и разряды словесныхъ произведеній примѣнительно къ практическому преподаванію словесности» (СПб., 1876). Кромѣ того, К. изд. лат. классиковъ (Виргилія, Юлія Цезаря, Федра, Овидія, Тацита), съ комментаріями.

Классонъ (Ренатусъ-Генрихъ Klassohn, 1787—1842) — лифляндскій дѣятель, пасторъ; написалъ: «Wenn die Noth am höchsten ist etc.» (Митава, 1814), «Benno» (тамъ же, 1816), «Zeit und Ewigkeit» (т. же, 1822) и рядъ стихотвореній, вошедшихъ въ «Reminiscenzen aus dem Badeleben am Ostseestrande» (Митава, 1841).

Классъ—см. Классификація.

Классъ (Classis)—политическое подраздѣленіе римскаго народа, на основаніи дохода съ поземельной собственности. Преданіе называетъ римскаго царя Сервія Туллія создателемъ новаго строя, въ силу котораго военныя и гражданскія обязанности были распредѣлены не поголовно, какъ прежде, а по имущественному положенію, именно установлены К. и центурія (см.). Ливій считаетъ пять К. и 194 центуріи, а Діонисій Галикарнасскій — шесть К. и 193 цент. Въ послѣднее время ученые ввели рядъ поправокъ и дополненій къ показаніямъ древнихъ писателей. Въ общихъ и главныхъ чертахъ реформа Сервія Туллія заключалась въ слѣдующемъ: первый К. составили граждане, имѣвшіе болѣе 100000 ассовъ (as libralis—фунтъ мѣди); онъ дѣлился на 80 центурій. Второй К. —20 центурій, съ минимумомъ имущества въ 75000 ассовъ. Третій, 20 центурій, цензъ до 50000 ассовъ. Четвертый, 20 центурій, цензъ до 25000 ассовъ. Пятый, 30 центурій, цензъ до 12500 ассовъ. Къ этимъ 170 центуріямъ, представлявшимъ собою на войнѣ пѣхоту, присоединялись потомъ: къ первому К.—18 центурій всадниковъ, ко второму—2 центуріи ремесленниковъ, къ четвертому—2 центуріи музыкантовъ. Всѣ имѣвшіе менѣе 12500 ассовъ платили подать не поземельную, а поголовную. Они назывались capite censi и составляли одну центурію, освобожденную отъ воинской и другихъ повинностей. Каждый К. являлся на войну въ своемъ особомъ вооруженіи и распадался на iuniores или младшихъ, 17—45 лѣтняго возраста, и seniores или старшихъ, 45—60 лѣтъ. Къ концу республики дѣленіе римскаго народа на К. постепенно исчезло.

Классы, въ смыслѣ *общественныхъ группъ*, существенно отличаются какъ отъ кастъ, такъ и отъ сословій. Расчлененіе общества на касты (т. XIV, стр. 687) исторически построено на началѣ завоеванія, а теоретически — на религіозномъ принципѣ. Въ основаніи происхожденія сословій (см.) лежитъ принципъ политическій. Только въ позднѣйшее время общество стало распадаться на *классы*, соотвѣтственно положенію отдѣльныхъ лицъ, т. е. ихъ занятіямъ, а главное, соотвѣтственно распредѣленію между ними собственности. Принадлежность къ тому или другому К. не влечетъ за собою никакихъ юридическихъ послѣдствій, такъ какъ лица всѣхъ классовъ пользуются равными правами (если только участіе въ политической жизни не ограничено извѣстнымъ имущественнымъ цензомъ, см. Выборы), и не обусловлено никакими юридическими нормами. При расчлененіи общества на К. большую роль играетъ: 1) *количество* собственности, принадлежащее каждому члену данной группы, и 2) *свойство* собственности (движимой или недвижимой). Каждый изъ общественныхъ К имѣетъ свои нужды, стре-

мленія, взгляды: въ конституціонныхъ государствахъ депутаты изъ промышленнаго К. часто находятся въ антагонизмѣ съ депутатами изъ К. землевладѣльческаго. Въ Россіи, въ значительно бо́льшей степени, чѣмъ въ зап. Европѣ, сохранился сословный принципъ, неисключающій, однако, и существованія К.

Литература. Daremberg et Saglio, «Dictionnaire des antiquités grecques et romaines»: «Centuria», въ вып. VII, и «Classis», въ вып. VIII; Willems, «Le droit public romain» (русскій переводъ—«Римское государственное право», Кіевъ, 1888); Zoeller, «Römische Staats- und Rechtsaltertümer» (2 изд., Бреславль, 1895, § 18 и указанные тамъ спеціальныя сочиненія; русскій переводъ перваго изданія—«Римскія государственныя и правовыя древности», Москва, 1893). *А. К. В.*

Классъ—подраздѣленіе въ школѣ, обнимающее совокупность учениковъ, приблизительно одного возраста и одинаковой степени развитія, проходящихъ въ установленный срокъ (обыкновенно годичный или полугодичный) опредѣленный курсъ предметовъ. Отсюда К. называется не только собраніе учениковъ, но и комната для ученія, а также время, назначенное для ученія. *Классная* система обученія противополагается *предметной* или *параллельной*, при которой ученики распредѣляются по ихъ успѣхамъ въ отдѣльныхъ предметахъ. Въ средніе вѣка въ іезуитскихъ школахъ господствовала система *параллельная* и еще въ прошломъ вѣкѣ была принята въ школахъ Франке въ Германіи и въ нѣкоторыхъ филантропинумахъ (см.), но была вытѣснена классной системой, имѣющей въ педагогическомъ отношеніи большія преимущества, такъ какъ она даетъ возможность согласовать курсы отдѣльныхъ предметовъ, въ видахъ всесторонняго и гармоническаго развитія учащихся. Въ болѣе тѣсномъ смыслѣ подъ классной системой разумѣютъ систему обученія, по которой одному учителю поручается преподаваніе всѣхъ предметовъ въ одномъ классѣ, въ противоположность *предметной*, при которой по каждому предмету полагается особый учитель. Въ элементарныхъ училищахъ, а также въ приготовительныхъ классахъ средн. учебн. завед., по соображеніямъ не только экономическимъ, но и педагогическимъ, господствуетъ почти всюду первая система (у насъ—кромѣ закона Божія, который преподается священнослужителемъ, если учитель не имѣетъ правъ законоучителя). Въ среднихъ учебн. заведеніяхъ обыкновенно дѣйствуетъ предметная система.

Классъ хозяйственный—см. Оборотъ рубки.

Классы офицерскіе—такъ называются особые учебные курсы для офицеровъ, имѣющіе характеръ высшаго спеціальнаго учебнаго заведенія, но учреждаемаго не самостоятельно, а при какомъ-либо иномъ учебномъ заведеніи или военномъ вспомогательномъ установленіи. Впервые офицерскіе классы были учреждены въ 1810 г. при инженерномъ училищѣ, затѣмъ въ 1820 г.—при артиллерійскомъ. Въ 1855 г. и тѣ, и другіе были преобразованы въ инженерную и артиллерійскую академіи. Также точно названіе офицерскихъ К., состоящихъ при военно-юридическомъ училищѣ, носила первоначально (съ 1866 по 1867 г.) нынѣшняя военно-юридическая академія. Въ настоящее время для офицеровъ сухопутнаго вѣдомства имѣются К.: электротехническій и восточныхъ языковъ. *Офицерскій электротехническій* К. (до 1891 г. именовавшійся гальваническимъ) входитъ въ составъ электротехнической школы. Полный курсъ обученія въ К. продолжается около полутора года. Къ главнымъ предметамъ преподаванія принадлежатъ: а) электротехника, б) подводное минное искусство, в) подрывное искусство и г) телеграфное искусство; къ вспомогательнымъ: а) физика, б) химія, в) прикладная механика и г) строительное искусство. Общее число обучающихся — 60 человѣкъ. Пріемъ производится ежегодно и не долженъ превышать 35 офицеровъ. Къ пріему — безъ особаго экзамена, по аттестаціи начальства—допускаются офицеры до чина поручика, прослужившіе въ строю въ офицерскихъ чинахъ не менѣе одного года. За каждый годъ обученія въ К. офицеры обязаны прослужить въ инженерномъ вѣдомствѣ по $1^1/_2$ года. См. Положеніе о военной электротехнической школѣ (Прик. по воен. вѣд. 1894 г. № 158). *Офицерскіе К.* (*курсъ*) *восточныхъ языковъ* состоятъ при учебномъ отдѣленіи азіатскаго департ. министерства иностр. дѣлъ и имѣютъ цѣлью доставить офицерамъ возможность, изучивъ восточные языки, подготовиться къ службѣ на Кавказѣ и въ азіатскихъ нашихъ владѣніяхъ. Полный курсъ продолжается 3 года, по одному году въ каждомъ классѣ. Предметы преподаванія: главные—арабскій, турецкій и персидскій языки; второстепенные—французскій языкъ, международное право и мусульманское право. Общее число обучающихся 15 человѣкъ. Ежегодно принимается, по конкурсному экзамену изъ географіи Азіи и европейской Турціи, военной топографіи и языковъ русскаго и французскаго, не болѣе 5 офицеровъ. Къ пріемному экзамену допускаются офицеры всѣхъ родовъ оружія, до чина поручика гвардіи и штабсъ-капитана арміи включительно, окончившіе курсъ военныхъ училищъ (не юнкерскихъ) и прослужившіе въ строю въ офицерскихъ чинахъ не менѣе 3 лѣтъ; сверхъ того желающіе поступить въ К., кромѣ служащихъ въ частяхъ войскъ петербургскаго военнаго округа, должны выдержать предварительное испытаніе въ мѣстномъ окружномъ штабѣ. Успѣшно окончившіе курсъ получаютъ право на особый нагрудный знакъ и назначаются на службу въ управленія или въ войска кавказскаго или одного изъ азіатскихъ военныхъ округовъ, гдѣ обязаны прослужить не менѣе $4^1/_2$ лѣтъ. Обучающіеся на курсѣ восточныхъ языковъ подчиняются начальнику главнаго штаба; ближайшее завѣдываніе ими возлагается на управляющаго дѣлами военно-ученаго комитета главнаго штаба. Учебная часть состоитъ въ вѣдѣніи управляющаго учебнымъ отдѣленіемъ азіатскаго департамента министерства иностр. дѣлъ. См. Св. воен. пост., кн. XV [по 3-му продолж.], Приложеніе къ ст. 1 [примѣч.] и Прик. по воен. вѣд. (1890 г. № 84).

Въ морскомъ вѣдомствѣ, въ 1827 г., былъ

учрежденъ офицерскій К. при морскомъ кадетскомъ корпусѣ для высшаго образованія офицеровъ флота въ морскихъ наукахъ. Въ 1862 г. этотъ классъ преобразованъ въ морской академическій курсъ, а въ 1877 г.—въ Николаевскую морскую академію. Въ настоящее время въ морскомъ вѣдомствѣ существуютъ офицерскіе К.: минный, минныхъ механиковъ и артилерійскій. *Минный офицерскій К.*, основанный въ 1874 г., составляетъ, вмѣстѣ съ К. минныхъ механиковъ и минной школой, одно учрежденіе, завѣдующій которымъ въ то же время командуетъ однимъ изъ судовъ учебнаго миннаго отряда. Обученіе въ К. происходитъ частью на берегу, въ Кронштадтѣ, частью въ учебномъ минномъ отрядѣ. Обсужденіе вопросовъ, относящихся къ учебной части, возлагается на учебный совѣтъ, состоящій, подъ предсѣдательствомъ завѣдующаго К. и школой, изъ его помощника и преподавателей. Предметы теоретическаго преподаванія: физика, гальванизмъ, химія съ отдѣломъ о взрывчатыхъ веществахъ, общій курсъ миннаго дѣла и спеціальные курсы: самодвижущихся минъ, электрическаго освѣщенія и о минныхъ судахъ. Учебный курсъ продолжается одинъ годъ. Число обучающихся каждогодно опредѣляется управляющимъ морскимъ министерствомъ. Къ поступленію въ минный офицерскій К. допускаются флотскіе офицеры (и по одному ежегодно изъ инженеръ-механиковъ и корабельныхъ инженеровъ), прослужившіе въ офицерскомъ чинѣ не менѣе 3 лѣтъ и имѣющіе за это время не менѣе 3 мѣсяцевъ плаванія. Пріемъ производится по экзамену изъ физики и математики. Выдержавшіе выпускной экзаменъ назначаются въ плаваніе на суда учебнаго миннаго отряда. Передъ окончаніемъ кампаніи имъ производится практическій экзаменъ, по сдачѣ котораго они получаютъ право на занятіе должностей минныхъ офицеровъ на судахъ флота и на ношеніе особаго знака темнозеленой бронзы. См. Положеніе объ обученіи чиновъ флота минному дѣлу (Св. морск. пост., кн. III, Прилож. къ ст. 1). *К. минныхъ механиковъ* имѣетъ цѣлью ближайшее ознакомленіе офицеровъ корпуса инженеръ-механиковъ съ техникой электрическаго освѣщенія и изученіе минъ Уайтхеда и приспособленій къ нимъ. Курсъ этого К. продолжается 6 мѣсяцевъ. Офицеры, въ числѣ опредѣляемомъ на каждый годъ управляющимъ морскимъ министерствомъ, назначаются для слушанія курса по распоряженію главнаго командира кронштадтскаго порта. Успѣшно выдержавшіе выпускной экзаменъ командируются, поочередно, на одинъ мѣсяцъ въ учебный минный отрядъ и, по окончаніи практической стрѣльбы, получаютъ званіе минныхъ механиковъ (см. тамъ же). *Офицерскій артиллерійскій К.* входитъ въ общій составъ учебной артиллерійской команды и находится въ Кронштадтѣ. Всѣ дѣла, относящіяся до учебной части, обсуждаются въ учебномъ совѣтѣ. Курсъ продолжается два года, въ теченіе которыхъ каждымъ обучающимся должно быть сдѣлано два лѣтнихъ плаванія на судахъ учебнаго отряда. Офицеры изучаютъ: матеріальную, практическую и хозяйственную части морской артиллеріи; способы и условія стрѣльбы на морѣ; экспериментальную и практическую часть гальванизма; приборы для гальванической стрѣльбы и приборы для измѣренія разстояній. Для прохожденія курса въ К. ежегодно назначается по 20 оберъ-офицеровъ флота и корпуса морской артиллеріи, изъ числа прослужившихъ въ офицерскихъ чинахъ не менѣе 3 лѣтъ и желающихъ поступить въ К.; но если желающихъ окажется менѣе 20, то недостающее число офицеровъ главные командиры портовъ избираютъ по своему усмотрѣнію. Выдержавшіе экзаменъ получаютъ право на занятіе спеціальныхъ должностей по артилерійской части и на ношеніе особаго нагруднаго знака. Къ слушанію лекцій въ К. допускаются также офицеры-вольнослушатели. См. Св. морск. пост. кн. II. *К.-К.*

Кластидій (Clastidium)—городъ небольшаго кельтскаго народа анановъ, въ сѣв.-зап. части циспаданской Галліи, гдѣ Маркъ Клавдій Марцеллъ побѣдилъ въ 222 г. до Р. Хр. инсубровъ и гезатовъ. Теперь Кастеджіо (Casteggio).

Клатовскія горы—часть Чешскаго лѣса—см. Богемскій лѣсъ.

Клаттау—см. Клатовы.

Клатовы (чешск. Klatovy, нѣм. Klattau, латинск. Clatovia)—городъ въ Чехіи, на рѣкѣ Брадлавкѣ, у подножья Чешскаго лѣса (Böhmerwald), на высотѣ 409 м. надъ моремъ. 10104 жит. Древняя (XI—XIII вв.) церковь въ готическомъ стилѣ съ прекрасными фресками; древняя ратуша съ «черною башней» и колоколомъ въ 5550 кгр. Машиностроительный заводъ, спичечная фабрика и др.

Клаубергъ (Johann Clauberg)—нѣмецкій картезіанецъ (1622—1665), ревностно распространялъ Декартову философію. Его сочиненія одобрялись Декартомъ и высоко цѣнились Лейбницемъ. Собраніе его «Opera philosophica» изд. въ Амстердамѣ, 1691 г.

Клаубертъ (Игнатій-Севастіанъ Klauber, 1754—1817)—талантливый граверъ на мѣди, родомъ изъ Аугсбурга. Получивъ первоначальное художеств. образованіе подъ руководствомъ своего отца, Іосифа К., также гравера, онъ долго жилъ въ Римѣ и, отправившись въ 1787 г. въ Парижъ, усовершенствовался въ гравированіи въ мастерской Вилле, былъ принятъ въ члены тамошней акд. худож. (за портреты К. Ванлоо, съ Лесюера, и Аллегрена, съ Дюплесси) и пріобрѣлъ титулъ королевскаго гравера. Революція принудила его удалиться изъ Парижа въ Аугсбургъ, а оттуда въ Нюрнбергъ. Здѣсь появилось превосходное изданіе, подъ заглавіемъ: «Principales figures de mythologie, executées en taille douce d'après les pierres gravées antiques qui appartenaient autrefois au bar. de Stosch, et qui sont aujourd'hui dans le Cabinet du roi de Prusse»—собраніе гравюръ, исполненныхъ отчасти самимъ К., отчасти другими, подъ его смотрѣніемъ, по рисункамъ І. Казановы и др. художниковъ. Около этого времени, къ прежнему титулу К. прибавились званія придворнаго гравера курфюрста трирскаго и члена датской акд. худож. Въ 1796 г. онъ прибылъ въ Петербургъ, по приглашенію тогдашняго президента имп. акд. худ., гр. Мусина-Пушкина, дабы руководить препо-

даваніемъ въ ней гравированія; но, обязавшись, по контракту, исполнять эту должность только три года, усердно трудился на ней до конца своей жизни, чрезъ что существенно способствовалъ успѣхамъ гравированія въ Россіи. Ему обязаны своимъ развитіемъ Н. Уткинъ, Ухтомскій, Скотниковъ, Галактіоновъ, Ческій и др. искусные граверы, явившіеся у насъ въ началѣ настоящаго столѣтія. Съ 1797 г. онъ имѣлъ званіе совѣтника академіи. Изъ произведеній К., сверхъ вышеупомянутыхъ, наиболѣе замѣчательны: «Мадонна», съ А. Карраччи; «Милосердіе», съ Г. Рени; «Спаситель міра», съ Ж. Стелла; «Геометръ», съ Ф. Боля (въ Musée français Лорана), «Портретъ Н. Нетчера въ окнѣ», съ картины этого живописца; «Дама съ попугаемъ», съ Ф. Мириса, и портреты кн. А. Бѣлосельскаго-Бѣлозерскаго (съ Карафы), митрополита Гавріила (съ Нила Уткина), имп. Елизаветы Алексѣевны (съ Вижe-Лебренъ), имп. Маріи Ѳеодоровны (1805, съ Кюгельхена), гр. А. И. Мусина-Пушкина (съ Лампи), гр. Платова (съ Ромбауера), митрополита Платона (съ Гуттенбруна), имп. Павла I (съ Вуаля), гр. А. С. Строганова (съ Лампи) и нѣк. др. историческихъ лицъ. *А. С—въ.*

Клаувелль (Отто Klauwell)—нѣм. композиторъ и писатель по музыкѣ, написалъ романтическую оперу «Das Mädchen vom See» (1889), пьесы для рояля, каммерной музыки, романсы; напеч.: «Der Kanon in seiner geschichtlichen Entwickelung» (Лпц., 1875); «Der Fingersatz des Klavielspiels» (Лпц., 1885); «Musikalische Bekenntnisse» (2 изд., Лпц., 1892).

Клаудіусъ (Matthias Claudius)—нѣмецкій поэтъ и народный писатель (1743—1815), издавалъ въ 1770—1775 г. извѣстную газету «Wandsbecker Bote» и напечаталъ тамъ множество статей, разсказовъ, стиховъ, басенъ и т. д. Въ 1763 г. вышелъ его сборникъ: «Tändeleien und Erzählungen», а подъ конецъ жизни онъ издалъ полное собраніе своихъ сочиненій: «Sämmtliche Werke des Wandsbecker Boten» (1790—1812). К. былъ однимъ изъ первыхъ нѣмецкихъ писателей, занявшихся народнымъ бытомъ и писавшихъ для народа. Онъ умѣлъ соединить въ своихъ сочиненіяхъ простоту съ остроуміемъ и сдѣлался любимымъ писателемъ какъ народа, такъ и культурныхъ классовъ Германіи. Рѣзкій и ѣдкій сатирикъ, К. обнаруживалъ вмѣстѣ съ тѣмъ много таланта въ стихотвореніяхъ, то полныхъ чувства, то веселыхъ. Очень популярны его застольныя пѣсни, воспѣвающія рейнское вино («Bekränzt mit Laub», «Der Mond ist aufgegangen», «Wenn Jemand eine Reise thut» и т. д.). Въ позднѣйшіе годы жизни К. обнаруживалъ большую склонность къ пietизму. См. Herbst, «M. C., der Wandsbecker Bote» (Гота, 1878).

Клаузевицъ (Карлъ von Clausewitz, 1780—1831)—извѣстный военный писатель, произведшій своими сочиненіями полный переворотъ въ теоріи войны. Обративъ на себя вниманіе Шарнгорста, К., въ походѣ 1806 г., былъ адъютантомъ принца Августа и вмѣстѣ съ нимъ захваченъ въ плѣнъ. Въ 1810—1812 гг. преподавалъ военныя науки наслѣдному принцу прусскому. Позже слушалъ философію въ Берлинѣ у профессора Кизеветтера (кантовской школы), слѣды діалектическихъ пріемовъ котораго замѣтны въ теоретическихъ трудахъ К. Въ 1812 г. К. перешелъ на русскую службу. Къ этому времени относится составленіе К. записки объ опасности союза съ Франціей, появившейся впервые въ «Leben Gneisenaus», Пертца. Когда Іоркъ (XIII, 755) вступилъ въ переговоры съ русскими, Дибичъ поручилъ веденіе ихъ К., который способствовалъ заключенію Таурогенской конвенціи. Затѣмъ онъ приготовилъ планъ образованія восточно-прусскаго ландвера, по идеѣ Шарнгорста. Въ 1813 г. К. былъ начальникомъ штаба въ корпусѣ Вальмодена; во время перемирія, по настоянію Гнейзенау, написалъ «Uebersicht des Feldzugs von 1813 bis zum Waffenstillstande». Въ 1814 г. К. возвратился въ прусское войско. Въ 1831 г., при выступленіи прусскихъ войскъ на польскую границу, былъ назначенъ начальникомъ штаба при фельдмаршалѣ Гнейзенау; умеръ въ Познани отъ холеры. Изъ посмертныхъ сочиненій К., подъ общимъ заглавіемъ: «Hinterlassene Werke über Krieg und Kriegführung» (Берлинъ, 1832 — 1837), самыя важныя: «Vom Kriege» (4 изд. Берл. 1880); «Der Feldzug von 1796 in Italien»; «Ueber das Leben und den Charakter von Scharnhorst»; «Der Feldzug von 1815». Его «Nachrichten über Preussen in seiner grossen Katastrophe» вышли въ 1888 г. (Берл.). Отличительныя черты военно-историч. трудовъ К.—ясность изложенія, мѣткая критическая оцѣнка военныхъ событій, при чемъ, согласно его руководящему взгляду на войну («война есть продолженіе политики, дѣйствующее только иными средствами»), онъ отводитъ широкое мѣсто политическому элементу и стремится выяснить, насколько судьба армій зависитъ отъ силы и слабости полководцевъ, характеристика которыхъ выдается у К. своимъ блескомъ и талантливостью. О его теоріи войны см. Сраженіе и Тактика. Ср. F. von Meerheimb, «Karl von C.» (Берл. 1875; сокращенное изложеніе въ «Военномъ Сборникѣ» 1875 г., № 3); Schwartz, «Leben des Generals Karl von C.» (Берл. 1878).

Клаузенбургъ или *Колошваръ* (чешско-словенск. Kološ, мадьярск. Kolosvár, нѣмецк. Klausenburg, латинск. Claudiopolis) — главный гор. Клаузенбургскаго комитата и вмѣстѣ съ тѣмъ всей Трансильваніи, на высотѣ 349 м., на р. Маломъ Самошѣ. Жит. (1890) 32756, преимущественно мадьяръ, бо́льшею частью евангелическаго исповѣданія. На возвышеніи городская цитадель, около которой лѣтъ двадцать тому назадъ существовала большая цыганская колонія; теперь изъ нея уцѣлѣло лишь нѣсколько домиковъ, у подножія холма. Для оздоровленія города сдѣлано немного: водопровода не имѣется, число фонтановъ - водоснабжателей незначительно, а вода въ Самошѣ не вполнѣ здорова. Университетъ имени Франца Іосифа, основанный въ 1872 г.; число слушателей доходитъ до 580 чел. Учительскій институтъ, сельско-хозяйственная академія, училище глухонѣмыхъ и мн. др. учебн. заведеній. Производство табака, свекловичнаго сахару, суконъ, бумаги, посуды, растительнаго масла, горчицы, свѣчей и машинъ. К. основанъ нѣмецкими поселенцами въ Семиградіи (саксон-

цами), на мѣстѣ древняго, еще въ римское время укрѣпленнаго селенія. Въ 1405 г. К. возвышенъ на степень королевскаго свободнаго города. Въ прежнія времена въ К. процвѣтали промышленность и торговля, но безпорядки и междоусобныя войны способствовали упадку города. Много разъ К. служилъ мѣстомъ засѣданій семиградскаго сейма. Въ 1848 г. К. былъ однимъ изъ центральныхъ пунктовъ національнаго движенія; 25 декабря 1848 г. онъ былъ взятъ Бемомъ.

Кл—скій комитатъ (мадьярск. Kolozs megye), въ Семиградіи, занимаетъ пространство въ 5149,25 кв. км., съ населеніемъ (1890 г.) въ 225199 чел., большую часть котораго составляютъ румыны (мадьяръ 77271, нѣмцевъ 8081); по вѣроисповѣданію первое мѣсто занимаютъ уніаты, затѣмъ идутъ евангелики—58913, православные—33281, католики—19972, поклонники моисеева закона—6727. *Ир. П.*

Клаузенпассъ — горный проходъ въ швейцарскомъ кантонѣ Ури, лежащій между группой Тёди и группой Силь (Sihl) Гларійскихъ Альповъ, соединяетъ долину Рейсса (Ури) съ долиной Линтье (Гларусъ).

Клаузіусъ (Рудольфъ-Юліусъ-Эммануэль Klausius, 1822—1888)—физикъ и математикъ, род. въ Кёстлинѣ (Померапія). Университетское образованіе получилъ въ Берлинѣ, занималъ каѳедру физики въ цюрих. артиллерійской и политехнической школахъ (1855 г.). Профессоромъ университета состоялъ съ 1857 года въ Цюрихѣ, въ 1867 г. перешелъ въ Вюрцбургъ и, наконецъ, съ 1869 г. былъ профессоромъ въ Боннѣ. 19 мая 1865 г., за научныя изслѣдованія, былъ избранъ членомъ-корреспондентомъ французской академіи наукъ (секція механики). Славу К. создали его работы по теоретической термодинамикѣ, до него бывшей въ младенческомъ періодѣ развитія; лишь благодаря трудамъ К., одновременно съ работами Джоуля, Гельмгольца и Ранкина, термодинамика получила окончательную разработку. Имъ были усовершенствованы аналитическія доказательства и, что особенно важно, благодаря ему, получилъ разъясненіе и дальнѣйшее развитіе принципъ, высказанный Сади Карно въ 1824 г. К. доказалъ и нѣсколько новыхъ теоремъ въ механической теоріи тепла, которыя носятъ его имя. Имъ же были введены весьма плодотворныя понятія объ энтропіи. Благодаря ясности изложенія Клаузіуса, механическая теорія тепла въ самомъ началѣ своего развитія стала примѣняться къ объясненію явленій изъ совершенно другой области научнаго знанія. Такъ, въ 1867 г. устанавливается аналогія между испареніемъ и разложеніемъ химическихъ соединеній. Кромѣ указанныхъ изслѣдованій, К. извѣстенъ также работами по упругости тѣлъ, по оптикѣ и динамическому электричеству. Труды К. по механической теоріи тепла появлялись въ формѣ мемуаровъ въ «Poggendorffs Annalen» (1848—62) и собраны въ классическомъ «Abhandlung über die mechanische Wärmetheorie» (Braunschweig, 1864—67, 2 т.; послѣднее изданіе въ 1887 г.). Мемуары, касающіеся другихъ областей физики и математики, К. печаталъ во многихъ журналахъ: «Journal de Crelle», «Philosoph. Magaz.», «Journal Matem. Lionville», «Comptes Rendus» парижской академіи наукъ. Отдѣльно опубликованы: «Ueber das Wesen der Wärme verglich. mit Licht und Schall» (Цюрихъ, 1857); «Die Potentialfunction und das Potential» (Лпц., 1859, 4 изд. 1885 г.).

Клаузонъ-Каасъ (Адольфъ Clauson-Kaas, род. въ 1826 г.)—датскій педагогъ, многосдѣлавшій для ремесленнаго образованія. Исходя изъ мысли, что ручной трудъ столь же необходимъ для гармоническаго развитія человѣка, какъ и умственный, К. рядомъ брошюръ и публичныхъ лекцій во многихъ городахъ Германіи, Голландіи, Франціи и Россіи горячо пропагандировалъ свои идеи. Въ 1870 г. онъ основалъ датское общество домашнихъ ремеслъ, по примѣру котораго образованы многія другія подобныя общества. На всемірныхъ выставкахъ въ Вѣнѣ (1873) и въ Парижѣ (1878) К. много способствовалъ привлеченію вниманія къ дѣлу ремесленнаго образованія. Въ Саксоніи К. въ 1883 г. организовалъ нѣсколько ремесленныхъ школъ и устроилъ моделирные и рисовальные классы въ институтѣ слѣпыхъ въ Дрезденѣ. Соч. К.: «Ueber Arbeitsschulen und Förderung des Hausfleisses» (1881); «Die Arbeitsschule neben der Lernschule» (въ «Arbeiterfreund» Бемерта и Гнейста, 1876).

Клаусбергъ (Христіанъ Clausberg, 1689—1751)—крещеный еврей, считался лучшимъ счетоводомъ своего времени, былъ государственнымъ совѣтникомъ и ревизоромъ королевской казны въ Даніи, до вступленія на престолъ Христіана VI. Его главныя сочиненія: «Licht und Recht der Kaufmannschaft» (Данцигъ, 1724—26), «Demonstrative Rechnenkunst» (Лпц., 1732, 5-е изд. 1795 г.) и др. Послѣднее сочиненіе еще и въ XIX в. ставилось очень высоко.

Клаусенъ (Генрикъ-Николай Clausen, 1793—1877)—датск. богословъ и политическій дѣятель, проф. богословія въ Копенгагенѣ, энергичный поборникъ конституціонныхъ учрежденій. Съ 1840 г. былъ членомъ, а въ 1842—46 гг. президентомъ земскихъ чиновъ въ Роескильде. По смерти Христіана VIII К., вмѣстѣ съ Шоувомъ, изд. «Ved Thronskiftet» (1848), въ которомъ требовалъ введенія представительнаго образа правленія. Избранный въ учредительное собраніе, онъ въ ноябрѣ 1848 г. призванъ былъ, въ качествѣ министра безъ портфеля, въ тайный совѣтъ, въ которомъ засѣдалъ до 1851 г. К. является въ Даніи наиболѣе выдающимся представителемъ критическаго направленія въ области теологіи. Кромѣ экзегетическихъ трудовъ К. напечаталъ: «Katholicismens og Protestantismens Kirkeforfatning, Läre og Ritus» (Копенг., 1825; раціонализмъ этого сочиненія вызвалъ рѣзкія возраженія со стороны Грундтвига); «Det Nye Testaments Hermeneutik» (Копенг. 1840); «Christelig Troeslære» (Копенг., 1853); «Det evangeliske Kirkelivs Nutid og Fremtid» (Копенг., 1859; нов. изд. 1878—наиболѣе важный трудъ К.) и др. Послѣ смерти К. вышли мемуары его, подъ заглавіемъ: «Optegnelser om min Levneds og min Tids Historie» (1877), касающіеся какъ политическихъ, такъ и религіозныхъ и церковныхъ движеній въ Даніи.

Клаусенъ (Thomas Clausen, 1801—85)—астрономъ, сынъ датскаго крестьянина-рыболова, жившаго на островѣ близъ Шлезвига. До 11 лѣтъ не зналъ грамоты и только благодаря случайному разговору съ мѣстнымъ пасторомъ, въ короткое время, изучилъ математику и языки, и еще пастухомъ читалъ уже «Небесную механику» Лапласа. Въ 1820 г. пасторъ, покровитель К., рекомендовалъ его Шумахеру въ Альтонѣ; послѣдній принялъ въ немъ горячее участіе и вскорѣ пристроилъ въ качествѣ ученаго вычислителя въ извѣстную мюнхенскую оптическую мастерскую Утшнейдера. Не смотря на свое скромное положеніе, К. обратилъ на себя вниманіе учеными трудами и въ 1841 г. онъ былъ приглашенъ ассистентомъ къ Медлеру въ Юрьевъ (Дерптъ), гдѣ и прожилъ остальную жизнь, занимаясь наблюденіями на обсерваторіи и читая лекціи въ университетѣ. Съ 1865 по 1871 г. былъ директоромъ дерптской обсерваторіи. Ученые труды К. относятся ко многимъ отдѣламъ чистой математики и теоретической астрономіи и напечатаны въ «Astronomische Nachrichten», въ журналѣ Креля, въ запискахъ спб. академіи наукъ (онъ былъ ея членомъ корреспондентомъ) и др. К. первый вычислялъ возмущенія въ движеніи кометъ по способу Гаусса, дополнилъ работы Лапласа по устойчивости солнечной системы, занимался механикою, оптикою и пр. Наиболѣе важная работа К. по теоріи движенія кометъ напечатана въ XVI томѣ «Дерптскихъ Наблюденій». *В. В. Б.*

Клаусенъ (Эмилій Карловичъ, 1836—91)—русскій садоводъ, датчанинъ по рожденію. Получивъ практическое садоводственное образованіе въ Германіи и Бельгіи, онъ въ 1859 г. поселился въ Нижнемъ Новгородѣ, гдѣ и открылъ собственное садовое заведеніе, но вскорѣ занялъ мѣсто главнаго садовника въ Никитскомъ саду и преподавателя въ тамошнемъ училищѣ, оставаясь въ этой должности до смерти. Авторъ сочиненій: «Описаніе 130 сортовъ лѣтнихъ, осеннихъ и зимнихъ грушъ»; «Описательный каталогъ 415 сортамъ грушъ Имп. Никитскаго сада»; «Перечень всѣхъ сортовъ плодовыхъ деревьевъ Имп. Никитскаго сада»; «Главныя правила для разведенія плодовыхъ деревьевъ» (1872); «Краткій учебникъ огородничества, размноженія растеній и плодоводства, особенно для юга Россіи» (3 части, 1890—91) и нѣк. др. *С.*

Клаусталь—горнозаводскій городъ въ Верхнемъ Гарцѣ, въ прусской пров. Ганноверъ, на высотѣ 605 м.; отъ сосѣдняго г. Целлерфельда отдѣляется только ручьемъ Целльбахъ. 8871 жит., которые почти исключительно занимаются горнымъ дѣломъ. Горная академія и училище, магнитная обсерваторія, машинныя мастерскія, фабрики спичекъ, сигаръ и вязанныхъ издѣлій. Рудники близъ К. принадлежатъ къ важнѣйшимъ въ Гарцѣ. Верхнегарцскій горный промыселъ, центромъ котораго является К.—одинъ изъ самыхъ значительныхъ въ Германіи. Добываются и обрабатываются серебросодержащій свинцовый блескъ, мѣдная, цинковая, желѣзная руда. Для перевозки рудъ служитъ подземный водный путь, образованный отведенными штольными водами. Горнозаводскій и лѣсной промыслы занимаютъ около 8—9000 рабочихъ.

Клаусъ (Claus, Карлъ-Фридрихъ-Вильгельмъ)—род. 1835 г., занимался въ Марбургѣ съ 1854 г. естественными науками, въ 1860 г. проф. зоологіи въ Вюрцбургѣ, въ 1863 г. въ Марбургѣ, затѣмъ въ Геттингенѣ и Вѣнѣ, гдѣ ему было поручено завѣдываніе вновь устроенной зоологической станціей въ Тріестѣ, директоромъ которой онъ состоитъ и теперь. Въ изслѣдованіяхъ своихъ К. занимался безпозвоночными животными, особенно ракообразными и кишечнополостными, и труды его изложены частью въ спеціальныхъ журналахъ, частью въ отдѣльно изданныхъ сочиненіяхъ, изъ которыхъ упомянемъ: «Die frei lebenden Copepoden» (Лпц., 1863); «Untersuchungen zur Erforschung der genealog. Grundlage des Krustaceensystems» (Вѣна, 1876); «Untersuchungen über die Organisation und Entwicklung der Medusen» (Прага, 1883); «Die Platysceliden» (Вѣна, 1887) и «Lehrbuch der Zoologie» (иллюстриров., Марб., 1890)—одинъ изъ наиболѣе распространенныхъ учебниковъ по зоологіи, переведенный и на русскій языкъ. Онъ основалъ также журналъ «Arbeiten aus dem zoolog. Institut der Universität Wien und der zoolog. Station in Triest» (Вѣна, 1878 и слѣд.), въ коемъ появился рядъ его работъ: «Ueber Halistemma tergestinum»; «Ueber Charybdea marsupialis», «Neue Beitrage zur Morphologie der Krustaceen»; «Ueber die Organisation und Entwicklung von Branchipus und Artemia»; «Organismus der Nebalideu». К. принадлежитъ къ числу ревностныхъ сторонниковъ теоріи превращенія видовъ, но расходится съ крайнимъ представителемъ дарвинизма въ лицѣ Геккеля, между прочимъ и въ брошюрѣ «Lamarck als Begründer der Descendenzlehre» (1888), и съ попыткой механическо-физіологическаго объясненія происхожденія видовъ Негели, а также съ воззрѣніями Вейсмана («Ueber die Wertschätzung der natürlichen Zuchtwahl» 1888). Придавая «естественному отбору» значеніе только одного изъ важныхъ факторовъ развитія, К. стоитъ за ученіе о «видоизмѣненіи функцій» въ интересахъ приспособленія къ окружающей средѣ (см. Видъ, VI, 246—47).

Клафтеръ—мѣра длины, принадлежащая, по происхожденію, къ числу такъ наз. натуральныхъ мѣръ (см. Единицы мѣръ, стр. 549) и соотвѣтствуетъ нашей маховой саж. Вѣнскій К.=1,896 м., гессенскій К.=2,5 м., швейцарскій К. (toise)=1,8 м. К. прежде также—дровяная мѣра австрійская, составлялъ $^1/_2$ куб. вѣнскаго К.=3,41 куб. м.; баварскій К.=3,13 куб. м. *Ѳ. П.*

Клеандръ (Cleander)—фригіецъ, любимецъ императора Коммода; былъ сначала рабомъ. Пользуясь своимъ исключительнымъ положеніемъ, проводилъ за деньги вольноотпущенниковъ въ сенатъ, продавалъ всѣ должности и возстановилъ противъ себя народъ. Въ 190 г. вспыхнуло возстаніе, и Коммодъ, для умиротворенія черни, приказалъ отрубить своему любимцу голову.

Клеанѳъ (Κλεανθης)—стоикъ, ученикъ Зенона и преемникъ его въ управленіи школой, родомъ изъ Троады въ Мал. Азіи, жилъ

въ серединѣ III в. до Р. Хр., былъ сначала кулачнымъ бойцомъ; придя въ Аѳины съ 4 драхмами, уплатилъ ихъ Зенону за право слушать его чтеніе, а по ночамъ носилъ воду и мѣсилъ муку. Объ ученіи К. см. Стоики. Изъ многочисленныхъ его сочиненій, кромѣ мелкихъ отрывковъ, сохраненъ Стобеемъ «Гимнъ къ Зевсу», изданный Sturz (1785), Schwabe (1819), Petersen (1825) и Merzdorf (1835) и нѣсколько разъ перев. на нѣм. языкъ. *Вл. С.*

Клеанѳъ—полуплатоникъ III в. по Р. Хр.; спорилъ съ новоплатониками, доказывая, что идеи суть простыя мысли, а не самостоятельныя сущности.

Клеархъ (Κλέαρχος)—изъ Гераклеи понтійской, былъ краткое время ученикомъ Платона, потомъ тираномъ въ своемъ городѣ, гдѣ и убитъ.

Клеархъ—изъ Кипра, ученикъ Аристотеля. Изъ соч. его сохранился лишь отрывокъ, трактатъ о снѣ, извѣстный въ средневѣковыхъ спискахъ.

Клеархъ—спартанскій полководецъ; въ 403 г. былъ посланъ на помощь византійцамъ и, устроивъ государственный переворотъ въ Византіи, сдѣлался тираномъ города. Такъ какъ лакедемоняне были недовольны его поведеніемъ и онъ самъ опасался измѣны, онъ бѣжалъ къ Киру, собиравшемуся возмутиться противъ брата своего Артаксеркса. Послѣ битвы при Кунаксѣ онъ повелъ грековъ въ обратный путь, но на р. Забата палъ жертвою вѣроломства Тиссаферна. Въ своемъ «Анабазисѣ» Ксенофонтъ даетъ характеристику К., какъ полководца.

Клебань (иначе Патреманщина, Богословка и Мечиславка)—с. Подольской губ., Брацлавскаго у., при рч. Сильницѣ; жит. 3458, дворовъ 675, школа, 2 водяныхъ млнц.

Клебекъ—русскій баронскій родъ, происходящій изъ Вестфаліи, откуда Куртъ К. во второй половинѣ XV в. переселился въ Прибалтійскій край. Вильгельмъ-Эрнстъ К., ген.-фельдцейхмейстеръ Римской имперіи, возведенъ съ братьями въ баронское достоинство въ 1779 г. Родъ бароновъ К. внесенъ въ дворянскіе матрикулы Курляндской и Лифляндской губ. и въ V часть родословной книги Калужской губ. *В. Р.*

Клеберъ (Жанъ-Батистъ Kleber)—извѣстный франц. полководецъ, родомъ изъ Страсбурга. Выдвинулся въ первый разъ при защитѣ Майнца. Произведенный въ генералы, дѣйствовалъ противъ возставшихъ жителей Вандеи, при чемъ отличился храбростью и гуманностью, и вмѣстѣ съ отрядомъ Марсо разбилъ вандейскую армію на поляхъ Манса и Савенэ. Вскорѣ затѣмъ былъ переведенъ въ Сѣверную армію. На глазахъ у союзниковъ онъ перешелъ Самбру, участвовалъ въ сраженіи при Флерюсѣ, одержалъ побѣду при Маршьеннѣ, перешелъ черезъ Рейнъ, захватилъ Дюссельдорфъ и Алтенкирхенъ, содѣйствовалъ взятію Франкфурта и побѣдѣ при Бютцбахѣ. Вслѣдствіе происковъ завистниковъ, онъ былъ отозванъ въ Парижъ, подалъ въ отставку и занялся составленіемъ своихъ мемуаровъ. По предложенію Бонапарта, принялъ участіе въ египетской экспедиціи. Раненый при взятіи Александріи, онъ не могъ принимать участія въ первыхъ военныхъ дѣйствіяхъ, но вскорѣ былъ посланъ съ небольшою арміею для покоренія вост. Египта. Онъ обложилъ и захватилъ Эль-Аришъ, разбилъ непріятеля при Седъ-Жара и выигралъ еще двѣ значительныхъ битвы. Послѣ отъѣзда Бонапарта онъ остался главнокомандующимъ французскими войсками въ Египтѣ. Отрѣзанный отъ Франціи, не питая никакой надежды на помощь, К. могъ только продолжать переговоры, начатые Бонапартомъ относительно эвакуаціи Египта, о чемъ, наконецъ, и заключенъ былъ договоръ въ Эль-Аришѣ. К. собирался уже очистить Каиръ, когда получилъ отъ англійскаго правительства протестъ противъ договора. Обратясь къ своей арміи съ короткой, но сильной прокламаціей: «Солдаты! къ оружію! отвѣтьте на это оскорбленіе побѣдами!»—К. возобновилъ военныя дѣйствія, разбилъ непріятельскую армію при Геліополисѣ, скрѣпилъ союзъ съ Мурадъ-Беемъ и твердо управлялъ Египтомъ. Между тѣмъ великій визиръ Юсуфъ, разбитый при Геліополисѣ и удалившійся въ Сирію, старался вызвать религіозный фанатизмъ, главнымъ образомъ противъ франц. главнокомандующаго, какъ преслѣдователя мусульманской религіи. На призывъ Юсуфа откликнулся молодой мусульманинъ, Солейманъ-Эль-Алеби. Получивъ отъ агентовъ Юсуфа кинжалъ и средства для путешествія, онъ отправился въ Каиръ и 14 іюня 1800 г., приблизясь къ К. подъ предлогомъ подачи прошенія, поразилъ его кинжаломъ въ сердце. Когда о смерти К. узнали во Франціи, тамъ былъ назначенъ всеобщій трауръ. Останки К. были перевезены въ Страсбургъ, гдѣ ему поставленъ памятникъ.

Клебсъ (Эдвинъ Klebs) — современный нѣмецкій патолого-анатомъ, род. въ 1834 г. Въ 1857 г.—докторъ медицины. Съ 1861 г. ассистентъ Вирхова; съ 1866 г. проф., послѣдовательно, въ Бернѣ, въ Вюрцбургѣ, въ Прагѣ и съ 1882 г. въ Цюрихѣ. Изданное имъ въ 2-хъ частяхъ руководство по его предмету переведено на многіе иностранные яз., въ томъ числѣ и на русскій. Въ послѣдніе годы К. пріобрѣлъ извѣстность среди публики будто-бы изобрѣтеннымъ имъ средствомъ противъ рака, составъ котораго онъ держитъ въ тайнѣ, за что подвергся вполнѣ заслуженному осужденію со стороны медицинской прессы и публики. Соч. К.: «Beiträge zur pathol. Anatomie der Schusswunden» (1872); «Studien über die Verbreitung des Kretinismus in Österreich» (1877); «Beiträge zur Geschwulstlehre» (1877); «Ueber die Umgestaltung der medizin. Anschauungen in den letzten drei Jahrzenten» (1877); «Die Allgemeine Pathologie» (1887—89); «Die Behandlung der Tuberkulose mit Tuberkulocidin» (1892); «Kausale Behandlung der Diphtheritis» (1893).

Клебшъ (Фридрихъ-Альфредъ Clebsch, 1833 — 1872) — нѣмецкій математикъ, ученикъ Гессе и Неймана, въ 1858 г. былъ профессоромъ политехнической школы въ Карлсруэ, потомъ въ Гиссенѣ и въ Геттингенѣ. Первыя изслѣдованія К. относятся къ математической физикѣ, теоріи упругости

и гидродинамикѣ; впослѣдствіи онъ сдѣлался особенно извѣстенъ какъ чистый математикъ. Его лекціи отличались увлекательностью. Кромѣ множества мемуаровъ К. написалъ нѣсколько отдѣльно изданныхъ трудовъ, изъ которыхъ извѣстны: «Theorie der Elastizität fester Körper» (1863); «Theorie der Abelschen Functionen (1866); «Theorie der binären algebraischen Formen» (1871). Въ 1868 г. К. и Нейманъ основали журналъ: «Mathematischen Annalen». Подробныя біографическія свѣдѣнія у Линдемана: «Alfred Clebsch. Versuch einer Darstellung und Würdigung seiner wissenschaftlichen Arbeiten» (1873). *Н. Д.*

Клева—р., притокъ Березины, вытекаетъ изъ Клевскаго болота, Борисовскаго у. и протекаетъ по Игуменскому у. По берегамъ ея много болотъ. Длина около 60 в. Лѣсъ сплавляютъ отъ с. Корытницъ.

Клевановъ (Александръ) — переводчикъ древнихъ классиковъ. Образованіе получилъ въ спб. университетѣ; тамъ же защитилъ магистерскую диссертацію: «Исторія юго-западной Руси отъ ея начала до половины XIV в.» (СПб., 1849), но профессуры не получилъ. Причиною этому были, можетъ быть, тѣ тяжелыя обстоятельства, на которыя К. нерѣдко жаловался въ предисловіяхъ къ своимъ переводамъ. Напечаталъ: «Корнелія Непота жизнеописанія славнѣйшихъ полководцевъ» (М. 1857); «Сочиненія К. К. Саллюстія, съ приложеніемъ его жизнеописанія и четырехъ рѣчей противъ Катилины» (изд. 2-е, М., 1859); «Исторія народа римскаго, Тита Ливія» (СПб. и М., 1859 — 67); «Философскія бесѣды Платона» (М., 1861); «Обозрѣніе философской дѣятельности Платона и Сократа. По Целлеру» (М., 1861); «Сочиненія К. Ю. Цезаря» (М., 1865); «Сочиненія П. Корнелія Тацита» (М., 1870); «Путевыя замѣтки за границею и по Россіи въ 1870 г.» (М., 1871) и многія др. Переводы К. крайне тяжеловѣсны, но близки къ подлиннику.

Клевань—м. Волынской губ., Ровенскаго у. Двор. 374, жит. 2600. Православная церковь, костелъ, 2 еврейскихъ молитвенныхъ дома. Въ бывшемъ замкѣ кн. Чарторыйскихъ духовное училище, съ 110 учениками. Министерское одноклассное училище, желѣзнодорожная станція. Врачъ, аптека, еврейская богадѣльня. 48 лавокъ, заводы кирпичный и пивомедоваренный.

Клевбергъ (Карлъ-Абрагамъ Clewberg, 1712—65)—шведскій лингвистъ, профессоръ богословія въ Або, издалъ «De Nummis arabicis in patria repertis» (Або, 1755) и «De Usu linguae arabicae in perficiendo lexico hebraeo» (1757). Сынъ его *Абрагамъ-Никласъ К.* (1754—1821), получившій потомъ дворянство и фамилію Эделькранцъ, былъ профессоромъ въ Або, потомъ директоромъ акд. земледѣлія въ Стокгольмѣ. Онъ перевелъ на шведскій и финскій языки англійскій гимнъ «God save the King», около 50 лѣтъ служившій шведскимъ національнымъ гимномъ.

Клеве (Cleve, франц. Clèves)—г. въ прусскомъ окр. Дюссельдорфъ, близъ нидерландской границы и Рейна, съ которымъ связанъ судоходнымъ каналомъ. Болѣе 10 т. жит. Фбр. бумажныхъ матерій и табачныя, кожевенные заводы. Желѣзистый минеральный источникъ, купальное заведеніе. Бывшее герцогство К. входило въ составъ Вестфальскаго округа Германской имперіи и занимало 2200 кв. км., съ населеніемъ около 100000 чел. Когда въ 1368 г. угасло мужское потомство графовъ К., владѣнія ихъ перешли къ графамъ Маркъ и въ 1417 г. возведено въ герцогство. Герц. Іоаннъ III, посредствомъ брака, присоединилъ (1521) къ своимъ владѣніямъ герц. Юлихское и Бергское и графство Равенсбергъ. Вильгельмъ V (1539—92) задумалъ было ввести реформацію, но изъ-за своихъ притязаній на Гельдернъ пришелъ въ столкновеніе съ имп. Карломъ V, который принудилъ его отказаться отъ Гельдерна и сохранить католицизмъ въ своихъ владѣніяхъ. Въ 1609 г., послѣ прекращенія герц. линіи въ К., возникла такъ наз. юлихъ-клевская война за наслѣдство, закончившаяся раздѣленіемъ владѣній герц. К. между Бранденбургомъ и Нейбургъ-Пфальцемъ: К., графства Маркъ и Равенсбергъ отошли къ Бранденбургу. Въ 1801 г. Пруссія вынуждена была уступить Франціи часть герц. К. на западномъ берегу Рейна, а въ 1805 г.—и восточн. часть, которую Франція предоставила вновь образованному вел. герц. Бергъ. Послѣ паденія Наполеона I К., за исключеніемъ береговой полосы по р. Маасъ и нѣкоторыхъ пунктовъ на С, отданныхъ Голландіи, вновь перешло къ Пруссіи. Ср. Char, «Geschichte des Herz. Cleve» (Клеве, 1845).

Клевеитъ (минералъ).—Въ составъ его входятъ весьма рѣдкіе элементы; по анализу Линдштрема: 42,04% окиси урана, 6,87 окиси итрія, 3,47 окиси эрбія, 2,33 окиси церія, 1,05 окиси желѣза, 4,76 окиси торія, 23,89 закиси урана, 11,31 окиси свинца, 4,28 воды. Въ 1895 г. Рамзай открылъ въ немъ два новыхъ элемента—аргонъ и гелій, послѣдній до сихъ поръ извѣстенъ былъ только на солнцѣ (см. Солнце и Спектральный анализъ). Встрѣчается К. весьма рѣдко, большею частью въ видѣ неправильныхъ зеренъ, иногда же въ видѣ кубическихъ кристалликовъ, въ комбинаціи съ октаэдромъ и ромбическимъ додекаэдромъ. Цвѣтъ желѣзно-черный; непрозраченъ; блеститъ слабо. Въ соляной кислотѣ разлагается легко, образуя осадокъ хлористаго свинца; не плавится; при накаливаніи въ колбочкѣ выдѣляетъ воду. Открытъ былъ Норденшильдомъ въ полевомъ шпатѣ близъ Арендаля. *Н. З.*

Клевень — р., пограничная Курской и Черниговской губ., притокъ Сейма. Беретъ начало въ пограничномъ углу 3 губ.: Орловской, Черниговской и Курской, тремя истоками (4° долг.). Высота воды въ истокахъ р. К. около 90 саж., въ устьи—при слияніи съ Сеймомъ—57 саж. Рѣка течетъ на протяженіи 23 в. отъ истока прямо къ Ю до Поповки; кругомъ высокіе обрывистые холмы съ мѣловой подпочвой; на поляхъ свекловица и бахчи съ арбузами и дынями; затѣмъ р. К. поворачиваетъ на З; пройдя около 30 верстъ и принявъ притокъ Улановъ ручей, у большой Глуховской дороги, снова поворачиваетъ къ Ю и доходитъ, чрезъ 30 в., до Берюги, Пѣтуховки, при чемъ принимаетъ два притока—Обесту и

Берюгъ. Въ районѣ сказанныхъ селъ славятся залежи лучшаго въ Россіи жернового песчаника. Затѣмъ К. снова поворачиваетъ къ З и принимаетъ справа притокъ р. Эсмань, на которой стоитъ Глуховъ. Здѣсь кругомъ залежи богатыхъ огнеупорныхъ глинъ и фарфоровой глины (Поломки, Мацковъ, Кочерги, Дунаецъ, Молушино). Наконецъ, пройдя еще 37 в., К., близъ селенія Камень, впадаетъ въ р. Сеймъ. Вся длина теченія р. К. около 125 в. Крутое паденіе существуетъ только въ верховьяхъ, а въ среднемъ теченіи и въ низовьи рѣка расплывается на протоки и образуетъ плывучіе пески и зыбкія трясины. Всего паденія воды 33 саж., что въ среднемъ составляетъ на 1 в.—0,264 саж.; по даннымъ ген. Тилло, среднее паденіе Днѣпра равно 4—5 саж. на 100 в., для К. же среднее=26 саж. Въ верхней части теченія берега достигаютъ 60—80 фт. высоты; обрывы почти сплошь состоятъ изъ мѣла, только небольшимъ слоемъ покрытаго зелеными песками. Далѣе въ среднемъ теченіи рѣка становится довольно значительной (ниже Неплюевки г. Терещенко), высота берега возрастаетъ до 100 фт., изъ которыхъ около половины—мѣлъ. Ярусъ песковъ значительно возрастаетъ, что важно потому, что въ немъ залегаютъ и огнеупорныя глины, жерновики, желѣзная руда и фосфоритъ. Здѣсь кругомъ раскинуто много сахарныхъ и винокуренныхъ заводовъ, нуждающихся для ремонта постоянно въ строительныхъ матеріалахъ. Теперь новая желѣзная дорога — отъ Ворожбы на Крупецъ, Глуховъ, Яновку, Марчихину Буду, Чуйковку и Середину Буду пересѣчетъ большую часть заводскаго округа, гдѣ раскинуты обширныя помѣстья г. Терещенко. *Н. К.*

Клеверная терка—см. Молотилка.

Клеверъ (Trifolium L.)—родъ растеній изъ сем. бобовыхъ (см.), подсемейства мотыльковыхъ (Papilionaceae). Однолѣтнія и многолѣтнія травы, корневище которыхъ становится у нѣкоторыхъ деревянистымъ. Листья по большей части тройчатые, изрѣдка лапчатые или состоятъ изъ четырехъ листочковъ; прилистники пленчатые и между собою болѣе или менѣе срастаются. Цвѣты небольшіе или даже мелкіе, собранные у большинства въ видѣ головокъ, нерѣдко прикрытыхъ, особенно въ началѣ, верхнимъ или 2 верхними листьями, образующими родъ поволоки. Расположеніе цвѣтовъ зонтиками, кистью или по одиночкѣ рѣдко. Цвѣтокъ построенъ по типу мотыльковыхъ (см. Бобовыя), изъ 10 тычинокъ 9 срастаются нитями, а 1 остается свободною. Завязь короткая, содержитъ отъ 2 до 6 сѣмяпочекъ. По отцвѣтеніи вѣнчикъ высыхаетъ, но не сваливается и окутываетъ маленькій плодикъ—бобъ, содержащій 1 или 2 сѣмени, рѣдко больше. Этотъ бобъ поздно вскрывается, иногда и вовсе остается не вскрытымъ. Мелкія сѣмена почти шаровидны или нѣсколько удлинены. Корни К. несутъ на вѣтвяхъ своихъ особаго рода вздутія или клубеньки, какъ это замѣчается и у многихъ другихъ бобовыхъ (можетъ быть окажутся они и у всѣхъ), внутри которыхъ живетъ особый микробъ (Rhizobium leguminosorum или Bacillus radicicola), способный задерживать азотъ, заключенный въ воздухѣ, содержащемся въ почвѣ, и передавать его, въ удобной для ассимиляціи формѣ, растенію. Это обстоятельство объясняетъ накопленія азота въ почвѣ, гдѣ сидѣлъ К. или другія бобовыя, объясняетъ и оплодотворяющее почву запахиваніе бобовыхъ, т. е. такъ называемое *зеленое удобреніе* или *сидерацію*. Родъ К. содержитъ въ себѣ 250 видовъ, которые размѣщаются въ 2 подрода и 9 секцій или отдѣловъ. Подродъ I Trifoliastrum. Жерло чашечки отверстое, голое; плодикъ (бобъ) содержитъ отъ 2 до 8 сѣмянъ, рѣдко по недоразвитію одно. Сюда относятся слѣд. виды, попадающіеся всюду въ Европѣ и служащіе особенно хорошими кормовыми травами. 1. Trifolium hybridum L.—*шведскій* К. Многолѣтнее растеніе съ трубчатыми восходящими вѣтвистыми стеблями вышиною отъ 1 до 2 фт.; листочки обратносердцевидные или овальные; цвѣточныя головки густыя, шаровидныя, на длинноватыхъ ножкахъ, пазушныя. Вѣнчикъ изъ бѣлаго переходитъ въ розовый, а при отцвѣтеніи въ бурый; плодъ продолговатый, плоскій, съ тонкимъ околоплодникомъ, содержитъ отъ 1 до 3 сѣмянъ; вполнѣ зрѣлыя темно-оливковаго цвѣта. Цвѣтетъ лѣтомъ, плоды зрѣютъ въ концѣ лѣта и въ началѣ осени. Цвѣты ароматные. Распространенъ по всей сѣверной и средней Европѣ. Впервые сталъ разводиться въ Швеціи. Высоко цѣнится.—2. T. repens L.—*бѣлый ползучій* или *голландскій* К., также *бѣлая кашка* и проч. Растеніе многолѣтнее; стебель ползучій укореняющійся, вѣтвистый, голый; листья длинночерешчатые, ихъ листочки широко-яйцевидные, остроконечные; цвѣточныя головки почти шаровидныя; ихъ ножки по отцвѣтеніи отгибаются внизъ, тогда какъ молодыя или цвѣтущія торчатъ вверхъ. Вѣнчикъ бѣлый или розоватый; цвѣты слегка ароматные; бобъ продолговатый, плоскій, содержитъ отъ 3 до 4 сѣмянъ, сѣрожелтаго или оранжеваго цвѣта, почковидныя или сердцевидныя. Распространенъ по всей Европѣ и Сибири до Байкала. Къ этому же полуроду относятся: Tr. montanum L.—К. *бѣлый горный* или *бѣлоголовка*—многолѣтній, со стоячимъ стеблемъ, растущій дико во всей Европѣ, но сѣется рѣдко; Tr. alpinum L. растетъ въ полугорныхъ и нагорныхъ странахъ европ. горъ, начиная съ Карпатъ и до Пиреней, хорошій кормъ, но не разводится; Tr. frugiferum L., съ красными головками, повсюду въ Европѣ, хорошій кормъ, но сѣется рѣдко. Подродъ II. Жерло чашечки заткнуто валикомъ, иногда волосатымъ, или просто кольцомъ волосковъ; плодъ односѣмянный, рѣдко 2-сѣмянный. Сюда относится наиболѣе распространенный въ культурѣ T. pratense L., *красный* К., растущій дико во всей Европѣ и Сибири до Забайкалья включительно. Бываетъ двулѣтнимъ, но чаще многолѣтнимъ. Вѣтвистые стебли приподнимающіеся, листочки по краямъ цѣльные, съ нѣжными рѣсничками по краямъ; цвѣточныя головки шаровидныя, сидятъ часто попарно и нерѣдко прикрыты двумя верхними листьями. Вѣнчикъ красный, изрѣдка бѣлый, чашечка съ 10 жилками, плодъ—односѣмянный бобикъ; сѣмена то округлыя, то угловатыя, то желтовато-красныя, то фіолетовыя. Цвѣтетъ отъ конца

весны, плоды въ началѣ осени. Этотъ К. разводится чаще всего, онъ натурализовался и въ Америкѣ, и въ Австраліи, и на Новой Зеландіи, куда перевезенъ европейцами. На горы идетъ очень высоко, напр. въ Альпахъ до 2500 м. Разведеніе К. началось, сколько извѣстно, въ Италіи, гдѣ онъ разводился уже въ 1550 г. (Брешія). Къ этому же полуроду относится двулѣтній и однолѣтній T. incarnatum L., растущій дико въ Италіи, но разводимый часто въ южной Европѣ, приблизительно до 50° с. ш.; T. subterraneum L., относящійся сюда же, отличается тѣмъ, что его головки по отцвѣтеніи загибаются внизъ и углубляются въ землю, гдѣ его плоды и созрѣваютъ. Растетъ во всей средиземной области, у насъ на южномъ берегу Крыма и на Кавказѣ. Кромѣ названныхъ въ Европейской Россіи попадается еще довольно много видовъ, всего 24. Нѣкоторые изъ нихъ представляютъ весьма хорошій кормъ, въ зап. Европѣ даже иногда разводятся, но у насъ нѣтъ. Таковы T. medium съ красными головками, очень похожъ на полевой, но растетъ хорошо только въ тѣни, въ негустыхъ рощахъ. T. spodiceum L., съ желтыми небольшими и продолговатыми головками, скоро бурѣющими и засыхающими, растетъ въ сыроватыхъ мѣстахъ. T. agrarium L. тоже съ желтыми, но шаровидными головками, которыя при завяданіи становятся свѣтло-бурыми—растетъ на песчаныхъ и суховатыхъ мѣстахъ. Худшій изъ нашихъ дикихъ Tr. arvense L.—малорослый, вѣтвистый, съ небольшими очень пушистыми головками и блѣдно-розовыми цвѣтами. Онъ даже считается сорною травою, но скотомъ не избѣгается.

А. Бекетовъ.

Клеверъ (Юлій Юліевичъ)—живописецъ-пейзажистъ, родился въ 1850 г. Получивъ общее образованіе въ тамошней гимн., въ 1867 г. поступилъ въ ученики Имп. акд. художествъ, по разряду архитектуры, но вскорѣ избралъ ландшафтную живопись, въ которой первымъ его руководителемъ былъ профессоръ С. М. Воробьевъ. Получивъ за этюды съ натуры малую и большую серебряныя медали, К. вышелъ изъ числа учениковъ академіи и развилъ свое дарованіе безъ помощи всякихъ наставниковъ, единственно работою съ натуры. Въ 1876 г. пріобрѣлъ званіе класснаго художника 1 степ., черезъ 2 года послѣ того былъ признанъ академикомъ (за видъ запущеннаго парка въ Маріенбургѣ, находящійся у г. Терещенко въ Кіевѣ) и въ 1881 г. повышенъ въ профессоры. Картины этого художника многочисленны. Мотивы для нихъ онъ беретъ преимущественно изъ природы своей родины, Прибалтійскаго края, воспроизводя, главнымъ образомъ, либо меланхолическое впечатлѣніе пасмурной и дождливой осени, либо эффекты яркихъ солнечныхъ закатовъ и восходовъ зимою. Достоинство этихъ произведеній далеко неодинаково: одни изъ нихъ, серьезно обдуманныя и исполненныя со строгимъ отношеніемъ къ задачѣ, дѣйствительно прекрасны по силѣ, гармоніи и правдивости красокъ; другія, написанныя спѣшно и составляющія повторенія или варіаціи прежнихъ работъ художника, страдаютъ рѣзкостью колорита и небрежностью кисти. Лучшею порою дѣятельности К. можно считать 1875—85 гг. Особенно удачными картинами К. должно признать, сверхъ вышеупомянутыхъ слѣдующія: «Лѣсъ осенью» (въ Третьяковской галлереѣ, въ Москвѣ), «Зима» (у бар. Жирара, въ Ревелѣ), «Дорога надъ болотомъ» (у наслѣдн. Боткина, въ Москвѣ), «Видъ на о-вѣ Наргенѣ», «Листья пожелтѣлыя», «Красная шапочка въ лѣсу» (въ музеѣ акд. худ.), «Болото», «На корняхъ» и нѣкоторыя др.

А. С—въ.

Клевета—самый тяжкій видъ посягательства противъ чужой чести: разглашеніе и распространеніе о комъ-либо завѣдомо ложныхъ, позорящихъ честь его фактовъ. Отличіе К. отъ *обиды* (см.) заключается въ томъ, что послѣдняя предполагаетъ присутствіе оскорбляемаго и выражается въ словахъ или поступкахъ, унижающихъ достоинство потерпѣвшаго; К., наоборотъ, направляется преимущественно противъ отсутствующаго и выражается въ сообщеніи, хотя бы въ весьма сдержанныхъ выраженіяхъ, ложныхъ фактовъ, въ приписываніи потерпѣвшему такихъ дѣйствій, которыя не совмѣстимы съ достоинствомъ честнаго гражданина. К. стремится къ тому, чтобы уронить честь оклеветаннаго въ глазахъ окружающихъ его; въ источникахъ средневѣкового германскаго права это часто обозначалось словами «кража чести». К. отличается и отъ опозоренія, *диффамаціи* (X, 689); для наличности послѣдней не требуется ложности разглашаемыхъ обстоятельствъ или фактовъ, тогда какъ для К. завѣдомая ложность—главный признакъ, настолько важный, что въ тѣхъ законодательствахъ, которыя предусматриваютъ К., какъ особый видъ преступленія противъ чести, доказанная истинность разглашеннаго или даже субъективная увѣренность въ томъ, что разглашаемое обстоятельство истинно, лишаетъ дѣяніе преступнаго характера. Эта особенность К. выражается въ томъ, что она допускаетъ exceptio veritatis, т. е. возраженіе противъ обвиненія, основанное на истинности тѣхъ позорящихъ фактовъ, которые сообщены или разглашены. К., какъ особый видъ преступленія противъ чести, неизвѣстна римскому праву; разглашеніе лживыхъ свѣдѣній о комъ-либо представляло собою оскорбленіе (contumelia). Впослѣдствіи, при императорахъ, подъ К. (calumnia) понималось ложное обвиненіе кого-либо въ преступномъ дѣяніи; она сливалась, поэтому, съ ложнымъ доносомъ. Только въ средневѣковомъ германскомъ правѣ мы встрѣчаемся съ особымъ преступнымъ дѣяніемъ К. (Verleumdung), главнымъ признакомъ котораго было сообщеніе о комъ-либо ложныхъ свѣдѣній въ отсутствіи потерпѣвшаго, «за спиною его» (hinter dem Rücken). Предварительно привлеченія клеветника къ отвѣтственности требовалось иногда, чтобы виновный, въ присутствіи потерпѣвшаго, повторилъ разсказъ о безчестномъ поступкѣ послѣдняго; если же виновный, въ присутствіи потерпѣвшаго, отказывался отъ своихъ словъ и признавалъ ихъ лживость, то онъ никакому взысканію не подвергался. Какъ въ императорскомъ римскомъ правѣ (начиная съ Константина), такъ и въ

германскомъ всегда выдѣлялся *пасквиль*, т. е. письменное сочиненіе, содержащее въ себѣ ложныя оскорбительныя для кого-либо свѣдѣнія (libelli famosi, schriftliche unrechtliche peinliche Schmähung), которое влекло за собою, помимо денежнаго взысканія за обиду, еще и уголовное наказаніе. Понятіе К. до сихъ поръ чуждо англійскому праву, которое, кромѣ обиды (slander), знаетъ лишь сочиненіе, позорящее честь (libel), независимо отъ того, согласно ли съ истиной сообщаемое или нѣтъ. Въ французскомъ правѣ до изданія кодекса К. (calomnie) была наказуема. Code pénal (art. 367) ограничилъ понятіе К. тѣмъ, что для наличности ея требуется письменное или печатное произведеніе; exceptio veritatis допускалась, съ ограниченіемъ лишь въ способахъ доказыванія истинности сообщенныхъ свѣдѣній. Съ изданіемъ закона 17 мая 1819 г. понятіе К. исчезаетъ изъ французскаго права, усвоившаго систему диффамаціи. Въ русскомъ правѣ понятіе К. новаго происхожденія (ср. B. Utin, «Ueber die Ehrenverletzung nach russischem Recht», 1857; Н. Ланге, «О наказаніяхъ за безчестье по древнему р. праву», въ «Журн. Мин. Нар. Пр.», 1859 г., № 6; Духовской, «О клеветѣ»). Въ «Русской Правдѣ», а затѣмъ въ грамотахъ говорится лишь объ обидахъ. Уложеніе Алексѣя Михайловича, весьма подробно останавливающееся на обидахъ и мѣстничествѣ, ничего не говоритъ о К. Только въ уставахъ Петра Великаго мы встрѣчаемся съ понятіемъ пасквиля и клеветы, перешедшимъ въ Сводъ Законовъ. По ст. 423 Св. Зак. угол., изд. 1842 г., «кто сочинитъ ругательное письмо на лицо другаго (пасквиль), прибьетъ и распространитъ оное и чрезъ сіе причинитъ другому вредъ, тотъ за сіе нарушеніе чести и оскорбленіе добраго имени подвергается тому наказанію, какому бы преступленіе подвергало того, въ коемъ другаго онъ обвинить хотѣлъ; самое письмо должно быть сожжено публично». Пасквилянтъ освобождался отъ наказанія, если онъ могъ доказать истинность обвиненія. По ст. 428 признавался виновнымъ въ К. тотъ, «кто поклеплетъ на другаго въ намѣреніи обругать честное его имя»; виновный долженъ былъ предъ обиженнымъ и предъ судомъ обличить свои слова и сказать, что онъ солгалъ.

Изъ современныхъ законодательствъ К., какъ особое дѣяніе, сохранилась отчасти въ уложеніяхъ бельгійскомъ, голландскомъ и германскомъ. Дѣйствующіе въ Россіи уложеніе о наказаніяхъ и уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, предусматриваютъ К., какъ особый видъ посягательства противъ чести. Простой видъ ея, предусмотрѣнный ст. 136 Уст. о нак.—это К. на словахъ или на письмѣ. Ст. 136 не содержитъ опредѣленія понятія К., но, по разъясненію кассаціоннаго сената, къ простой К. примѣнимо опредѣленіе, данное уложеніемъ о наказаніяхъ квалифицированной К. въ ст. 1535, которая гласитъ: «кто дозволитъ себѣ въ представленной присутственному мѣсту или чиновнику бумагѣ, оклеветать кого-либо *несправедливо*, обвиняя его или жену его или членовъ его семейства въ дѣяніи, противномъ правиламъ чести, тотъ подвергается заключенію въ тюрьмѣ на время отъ 2 до 8 мѣсяцевъ. Тому же наказанію и на томъ же основаніи подвергаются и тѣ, которые дозволятъ себя клевету въ печатномъ или же инымъ образомъ, по ихъ распоряженію или съ ихъ согласія, распространенномъ и получившемъ гласность сочиненіи или письмѣ». Изъ опредѣленія закона слѣдуетъ, что для наличности К. требуется: а) указаніе на опредѣленное дѣяніе, приписываемое потерпѣвшему и противное правиламъ чести; общій оскорбительный отзывъ о личности и дѣятельности кого-либо, критика, хотя бы и оскорбительная, чьей-либо профессіональной дѣятельности или невыгодный для чести выводъ изъ фактовъ и данныхъ, касающихся потерпѣвшаго, можетъ составлять опозореніе, но не клевету; б) распространеніе свѣдѣнія; необходимо, чтобы сообщеніе о безчестномъ дѣяніи сдѣлано было въ присутствіи третьихъ лицъ или при условіяхъ, дающихъ возможность его распространенія; безразлично, однако, получило ли оно дѣйствительно распространеніе или нѣтъ; в) сообщаемое должно быть не только объективно ложно, т. е. противно истинѣ, но и субъективно ложно, т. е. сообщающій, въ моментъ сообщенія, долженъ знать, что оно ложно. Не можетъ, поэтому, отвѣчать какъ за клевету тотъ, кто распространяетъ о комъ-либо ложныя извѣстія, почитая ихъ за достовѣрныя; наконецъ, г) для наличности К. необходимъ умыселъ, намѣреніе оскорбить, умалить или нарушить честь; другими словами, необходима наличность сознанія, что сообщаемый фактъ позоритъ честь. Ср. рѣшенія уголов. кассац. деп. сената 1874 № 128, 1875 г. № 571, 1885 г. № 33 и 1886 г. № 34.

Простая К., наказуемая по ст. 136 Уст. о нак., отличается отъ квалифицированной, предусмотрѣнной въ ст. 1535 Уст. о нак., только способомъ распространенія ложнаго свѣдѣнія: она предполагаетъ ограниченный кругъ лицъ, среди которыхъ К. можетъ распространиться путемъ словеснаго сообщенія или письма, не предназначеннаго для гласности. Наказаніе—арестъ до 2 мѣсяцевъ—усиливается (до 3 мѣсяцевъ ареста), если клеветою оскорблена честь женщины или лица, которое, по особымъ къ виновному отношеніямъ, имѣло право и на особое уваженіе. Квалифицированная К. предполагаетъ сообщеніе ложнаго оскорбительнаго свѣдѣнія въ оффиціальной бумагѣ (остатокъ прежняго смѣшенія К. съ ложнымъ доносомъ) или въ произведеніи, печатномъ или письменномъ, предназначенномъ для гласности. Обвиняемый въ К. можетъ защищаться возраженіемъ объ истинности разглашеннаго имъ факта. Особо предусмотрѣна Улож. о нак. (ст. 1539) К. противъ восходящихъ родственниковъ. Дѣла о К. начинаются не иначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшаго. Спорнымъ, какъ въ теоріи, такъ и на практикѣ, представляется вопросъ о томъ, могутъ ли быть объектомъ К. юридическія лица. Ср. Обида.

Литература. Weber, «Ueber Injurien und Schmähschriften» (1820); Freudenstein, «System des Rechts der Ehrenkränkungen» (1884); Binding, «Die Ehre und ihre Verletzbarkeit» (1892) (философское и юридическое обоснованіе понятія чести); Gobler, «Ueble Nachrede» (1892);

Chasson, «Traité des délits et contraventions de la parole» (1837—1839); Boulanger, «De la diffamation et de l'injure» (1882); Fobreguettes, «Traité des infractions de la parole, de l'écriture et de la presse» (1884); Barbier, «Code expliqué de la presse» (1887); Eckstein, «Die Ehre in Philosophie und Recht» (1888); Achbold, «Pleading and evidence cases» (21 изд., 1893); Спасовичъ, «О преступленіяхъ противъ чести частныхъ лицъ». *Г. Сл.*

Клевецъ (стар.):—1) молотокъ для ковки жернововъ, имѣющій оба конца въ видѣ топориковъ; 2) остроконечный молотокъ — знакъ военноначалія, какъ чеканъ.

Клевлендъ (Cleveland)—г. въ сѣв.-амер. штатѣ Orio (Огайо), послѣ Цинциннати самый значительный городъ въ штатѣ, при одной изъ бухтъ оз. Эри; основанъ въ 1797 г. переселенцами изъ Коннектикута, расцвѣлъ съ проведеніемъ сѣти каналовъ и съ развитіемъ пароходства и желѣзныхъ дорогъ. Въ 1820 г. лишь 150 жит., въ 1890 г.—261353. Въ городскомъ паркѣ—памятникъ Перри, въ 1814 г. разбившаго здѣсь англичанинъ. Гавань, одна изъ лучшихъ на озерѣ, представляетъ конечный пунктъ канала Orio-Эри. Значительный ввозъ лѣса и желѣза, вывозъ угля. К.—узловой пунктъ 10 желѣзныхъ дорогъ. Учительская семинарія, двѣ медицинскія школы и школа правовѣдѣнія, библіотека. Общая стоимость продуктовъ обрабатывающей промышленности въ 1880 г. —48604050 долл., при 1055 фабрикахъ и около 21000 рабочихъ. 150 стальныхъ и желѣзныхъ, 20 нефтеочистительныхъ заводовъ.

Клевлендъ (Гроверъ Cleveland)—президентъ Соед. Штатовъ; род. въ 1837 г., былъ адвокатомъ въ Нью-Іоркѣ, скоро выдѣлился какъ политическій ораторъ и примкнулъ къ демократической партіи, только что потерпѣвшей страшное крушеніе (см. X, 367). Прежняя сторонница рабовладѣнія, разбитая на полѣ битвы, упустившая изъ рукъ власть чуть не повсемѣстно, лишившаяся массы избирателей, партія испытала и полнѣйшее внутреннее банкротство. Однимъ изъ самыхъ видныхъ дѣятелей ея реорганизаціи явился К. Сначала онъ былъ меромъ г. Буффало, потомъ губернаторомъ штата Нью-Іоркъ; и тамъ, и тутъ обнаружилъ честность и административный талантъ. Въ 1884 г. демократическая партія выставила его кандидатомъ на постъ президента республики и побѣдила ничтожнымъ большинствомъ голосовъ, главн. образомъ вслѣдствіе того, что республиканская партія не съумѣла противъ извѣстнаго личною честностью К. выдвинуть человѣка болѣе чистаго, чѣмъ Блэнъ (см. IV, 120). Въ періодъ перваго президентства К. (4 марта 1885—89 гг.) была сдѣлана попытка отказаться отъ spoil system (смѣны всѣхъ чиновниковъ послѣ выбора новаго президента); положенъ предѣлъ чрезмѣрному росту пенсій. Экономное управленіе К. привело финансы Соед. Штатовъ въ блестящее состояніе; избытокъ доходовъ въ 1888 г. превосходилъ 100 милл. дол. Это дало поводъ К., всегда бывшему противникомъ крайняго протекціонизма республиканской партіи, выступить съ умѣренно-фритредерской программой. Таможенная реформа не удалась, вслѣдствіе сопротивленія сената; тогда Клевлендъ написалъ ее на знамени демократической партіи. Этою платформой Клевлендъ привлекъ подъ знамена демократической партіи значительную часть рабочихъ, руководимыхъ Генри Джорджемъ. На выборахъ 1888 г. К., однако, былъ разбитъ. Одною изъ причинъ этого было столкновеніе съ Англіей изъ-за вопроса о рыбной ловлѣ у береговъ Канады, въ которомъ К. дѣйствовалъ слишкомъ рѣзко. Въ 1889 г. К. уступилъ свое мѣсто въ Бѣломъ Домѣ Гаррисону 4 марта 1893 г. снова занялъ его. Гаррисонъ возстановилъ въ полномъ объемѣ spoil system и провелъ протекціонистскій билль Макъ, Кинлея (см.). Противъ того и другого, а также противъ серебрянаго билля Шермана (см.) выступилъ К. Послѣдній былъ отмѣненъ въ1893 г.; мѣсто тарифа Макъ-Кинлея занялъ тарифъ Вильсона, представляющій, впрочемъ, лишь ничтожное ослабленіе протекціонизма. Недостаточно рѣшительное поведеніе К. въ этомъ случаѣ вызвало противъ него сильное недовольство даже въ средѣ его сторонниковъ. Рабочую партію К. оттолкнулъ тѣмъ, что во время громадныхъ стачекъ 1894 г. принялъ сторону предпринимателей. На выборахъ въ конгрессъ въ концѣ 1894 г. реслубликанцы одержали блестящую побѣду. См. King, «Life and public services of Grover Cleveland» (Нью-Іоркъ, 1885); Parker, «The writings and speeches of Grover C.» (Нью-Іоркъ, 1892).

Клевъ (Филиппъ Clèves)—владѣлецъ Равенштейна, бельгійскій военный дѣятель XV и начала XVI вв., изъ рода бургундскихъ герцоговъ. См. Han, «Instructions de toutes manières de guerroyer, tant par terre, que par mer et des choses y servantes» (П., 1558).

Клёвъ—процессъ схватыванія и проглатыванія насадки рыбою. См. Уженье.

Клегорнъ (Георгъ Cleghorn, 1716—1789)—врачъ и писатель, проф. дублинскаго унив., 13 лѣтъ провелъ на о-вѣ Миноркѣ, изучая мѣстныя эпидемическія болѣзни, результаты чего изданы въ его: «Observations on the epidemical diseases in Minorca from the year 1744 on 1749» (Лонд., 1751, нѣм. перев., Гота 1776). К. много потрудился для введенія въ общее употребленіе хинина. Вмѣстѣ со своимъ другомъ Fothergill'емъ онъ основалъ эдинбургское королевское медицинское общество.

Клёденъ (Густавъ-Адольфъ фонъ-Klöden)—германскій географъ (1814—85), былъ профессоромъ въ Берлинѣ. Написалъ: «Lehrbuch der Geographie» (Берлинъ, 1814); «Das Stromsystem des obern Nil» (Б., 1856); «Das Areal der Hoch- und Tieflandschaften Europas» (Б., 1873); «Kleine Schulgeographie» (Б., 1874); «Leitfaden beim Unterricht in der Geographie» (Б., 8 изд., 1890); очень распространенъ его «Handbuch der Erd-Kunde» (Берл., 1882—1884; перев. на русск. яз.).

Клёденъ (Карлъ-Фридрихъ фонъ Klöden, 1786 — 1856)—германскій ученый, былъ директоромъ учительской семинаріи въ Потсдамѣ и ремесленной школы въ Берлинѣ. Написалъ: «Landeskunde von Palästina» (Б., 1816); «Grundlinien zu einer neuen Theorie der Erdgestaltung» (Б., 1824; 2 изд. 1829); «Ueber die Entstehung, das Alter und die früheste Geschichte der Städte

Berlin und Kölln» (Берл., 1839); «Diplomatische Geschichte des Markgrafen Waldemar von Brandenburg» (Берл., 1844—45); «Jugenderinnerungen» (Лпц., 1874) и др.

Кледонизмъ, *кледонизмантія* — гаданіе по словамъ, нечаянно услышаннымъ отъ проходящихъ. У насъ въ народѣ К. очень употребителенъ во время святокъ, въ видѣ подслушиванія подъ окнами. См. Гаданіе (VII, 775).

Клее (Генрихъ Klee, 1800 — 1840) — нѣм. католич. богословъ, профессоръ университета въ Боннѣ, потомъ въ Мюнхенѣ. Главный трудъ К.: «Kathol. Dogmatik» (4-ое изд., Майнцъ, 1861) Написалъ еще «Encyclopädie der Theologie» (Майнцъ, 1832), «Lehrbuch d. Dogmengeschichte» (Майнцъ, 1837—38), «Grundriss der Kathol. Moral» (2 изд., Майнцъ, 1847) и др.

Клее (Христіанъ-Карлъ-Людвигъ Klee)— лифляндскій дѣятель конца прошлаго вѣка, былъ преподавателемъ въ Ревелѣ, Москвѣ и СПб., написалъ «Handbuch der Rechenkunst» (Ревель, 1803); «Pilgerschaft durch Land und Leben» (Рига и Лпц., 1821); «Der hohe Beruf der Mutter» (Берл., 1823) и др.

Клеенка. — Бумажная, джутовая или льняная ткань, пропитанная насквозь или покрытая только съ поверхности особымъ масляннымъ или масляно-смолянымъ лакомъ, называется К. (такого же рода шелковыя издѣлія носятъ названіе *тафты* *). Для производства К. употребляются самыя разнообразныя сорта тканей: для высшихъ сортовъ К., напр., обойной, мебельной, салфеточной и т. п. берется преимущественно плотная бумажная ткань, изготовленная изъ рыхлой и ровной пряжи—разнаго рода тяжелыя полотна и очень часто бумазея; такъ называемая оберточная клеенка готовится изъ болѣе рѣдкой и грубой ткани, простого джутоваго или льняного полотна, пеньковаго рядна и т. п. Важное условіе для полученія хорошей К. — полное отсутствіе въ нитяхъ ткани узелковъ, костры, остатковъ сѣмянныхъ коробочекъ и одинаковая толщина нитей, такъ какъ всѣ неровности поверхности ткани при нанесеніи лаковаго слоя еще болѣе выступаютъ, что не только портитъ внѣшній видъ издѣлія, но и дѣлаетъ его менѣе прочнымъ въ употребленіи. Достоинство К. опредѣляется главнѣйше слѣдующими качествами: прочностью закрѣпленія лаковаго слоя на поверхности ткани, гибкостью (эластичностью) и нѣкоторою тягучестью этого слоя. Эти качества, особенно важныя въ обойномъ, салфеточномъ и т. п. товарѣ, достигаются соотвѣтственнымъ подборомъ матеріаловъ и способомъ нанесенія лаковаго слоя. Ткань, служащая для приготовленія хорошаго сорта односторонней К., должна быть настолько толста, чтобы наносимая на нее масса не пропитывала ее насквозь, а проникала бы лишь на извѣстную глубину, отчего по высушиваніи между волокномъ и клееночной массой явится достаточно прочное сцѣпленіе. Поэтому, для тканей, приготовленныхъ изъ туго скрученной пряжи, требуется лакъ болѣе жидкой консистенціи, чѣмъ при обработкѣ рыхлаго и легкаго товара, волокна котораго легко пропитываются. Требованія, предъявляемыя къ свойствамъ клееночнаго лака, выдѣляютъ производство его въ особую отрасль лаковареннаго дѣла и обыкновенно хорошія клееночныя фабрики совмѣщаютъ производство К. съ собственнымъ лаковареннымъ производствомъ. Существенная задача производства клееночной мастики состоитъ въ приготовленіи такого состава, который, по застываніи и долговременномъ употребленіи, обладалъ бы въ достаточной мѣрѣ эластичностью, не будучи въ тоже время клейкимъ, и выносилъ бы изгибаніе, не отскакивая отъ товара и не трескаясь. Свойствами этими въ сильной степени обладаютъ, какъ извѣстно, каучукъ и нѣкоторыя др. смолы (копалъ и янтарь, но, по дороговизнѣ этихъ матеріаловъ, употребленіе ихъ возможно лишь въ производствѣ высшихъ сортовъ К.). Обыкновенный же дешевый товаръ производится изъ менѣе дорогихъ матеріаловъ, искуснымъ комбинированіемъ которыхъ возможно достичь хорошіе результаты, не прибѣгая къ помощи названныхъ смолъ или ограничиваясь лишь небольшою примѣсью ихъ. Главнымъ матеріаломъ, такъ сказать, основой клееночной мастики, служатъ различныя высыхающія масла, преимущественно льняное. Способность льняного масла затвердѣвать на воздухѣ увеличивается, если его подвергнуть варкѣ, т. е. продолжительному нагрѣванію до температуры начала разложенія. Работа эта, сопряженная съ большими техническими трудностями, производится въ особыхъ закрытыхъ котлахъ съ мѣшалками и отводными трубками (для удаленія газообразныхъ продуктовъ), нагрѣваемыхъ голымъ огнемъ снизу. Рѣшетка, на которой разводится огонь, устраивается подвижная, на котлахъ, для предупрежденія перегрѣва, сопровождающагося сильнымъ вспѣниваніемъ масла. Конецъ операціи опредѣляется различными признаками и пробами на застываніе и тягучесть, усиливающуюся по мѣрѣ нагрѣванія. На клееночныхъ заводахъ обыкновенно заготовляютъ сразу большія количества вареная масла, чтобы имѣть въ запасѣ продуктъ однороднаго качества. Масло, при долгомъ стояніи на воздухѣ, покрывается затвердѣвшею съ поверхности пленкою, во избѣжаніе чего его сохраняютъ подъ водою. Само по себѣ вареное масло уже представляетъ матеріалъ, годный для нанесенія на ткань и обращенія его въ клеенку, но по причинѣ медленности высыханія и излишней мягкости образуемаго имъ слоя, оно въ чистомъ видѣ, какъ самостоятельный лакъ, не употребляется. Будучи вторично сварено въ смѣси съ нѣкоторыми металлическими окислами (такъ назыв. *сиккативы*), масло даетъ особые мылообразные продукты, быстро затвердѣвающіе въ тонкихъ слояхъ на воздухѣ. Это есть олифа. Быстрота затвердѣванія и пр., важныя для клееночнаго производства, свойства этихъ лаковъ находятся въ зависимости отъ относительнаго количества и породы минеральнаго окисла, а также и отъ

*) Въ настоящей статьѣ разсматривается: 1) общія свойства матеріаловъ, употребляемыхъ въ клееночномъ производствѣ и техническія условія, которымъ должны удовлетворять означенные матеріалы. 2) Составъ и краткое описаніе способовъ приготовленія клееночныхъ лаковъ и мастикъ. 3) Нанесеніе этихъ составовъ на ткань и отдѣлка готоваго товара.

самаго способа варки съ сиккативомъ. Наиболѣе распространеннымъ въ производствѣ клееночныхъ лаковъ сиккативомъ до послѣдняго времени былъ свинцовый, готовящійся присадкою къ вареному маслу въ извѣстной пропорціи (2—3%) глета или сурика. Важный недостатокъ этого сиккатива—присущая свинцу способность темнѣть при извѣстныхъ условіяхъ, а также малая эластичность его, заставляютъ отдавать предпочтеніе другимъ металлическимъ окисламъ, какъ, напр., окиси цинка, марганцу (въ видѣ перекиси и другихъ соединеній). Наилучшій для клееночнаго дѣла сиккативъ получается изъ смѣси борнокислой закиси марганца съ 10—15% окиси цинка. Количество борнокислаго марганца, нужное для образованія сиккатива, весьма незначительно: на 1000 вѣс. частей варенаго масла достаточно 2—3 ч. марганцовой соли. При варкѣ сиккативовъ должны быть принимаемы всѣ тѣже предосторожности противъ перегрѣва, вспѣниванія и воспламененія массы, какъ и при варкѣ сырого масла. Отвѣшенныя количества тонко измолотыхъ окисловъ присаживаются или прямо къ кипящему маслу, или сперва замѣшиваются въ отдѣльныхъ котелкахъ съ небольшимъ количествомъ масла, а затѣмъ уже вливаются въ большой котелъ, гдѣ производится варка. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ вещества эти должны быть предварительно тщательно высушены легкимъ прокаливаніемъ и всыпаются въ нагрѣтое масло въ горячемъ видѣ. Нѣкоторые окислы требуютъ для полнаго растворенія въ маслѣ довольно продолжительнаго нагрѣванія и непрерывнаго размѣшиванія, такъ напр. варка свинцоваго сиккатива продолжается часа 3—4. Нерастворившаяся часть окисла отдѣляется процѣживаніемъ горячаго продукта черезъ сукно или посредствомъ продолжительнаго отстаиванія. Удачно приготовленный описаннымъ образомъ лакъ, по засыханіи, достаточно эластиченъ и неломокъ; свойства эти съ теченіемъ времени, однако, измѣняются, эластичность теряется и долголежалыя К., приготовленныя на такомъ лакѣ, болѣе хрупки, чѣмъ свѣжія. Существуетъ и холодный способъ приготовленія свинцоваго сиккатива, состоящій въ продолжительномъ перемѣшиваніи варенаго масла съ свинцовымъ сахаромъ. Получаемый такимъ образомъ сиккативъ черезъ-чуръ жидокъ и въ обыкновенномъ клееночномъ производствѣ мало примѣнимъ. Какъ было уже сказано, самыя лучшія клееночныя мастики готовятся изъ копала, янтаря *) и каучука. Лучшіе сорта копала (самые твердые) и янтарь трудно растворяются въ обыкновенныхъ растворителяхъ и плавятся съ разложеніемъ при очень высокой температурѣ. Въ расплавленномъ же видѣ эти смолы довольно хорошо растворяются въ горячемъ льняномъ маслѣ и олифѣ. Плавленіе смолъ и смѣшиваніе ихъ съ масломъ производится по извѣстнымъ общимъ для лаковареннаго производства пріемамъ. Къ готовому масляно-смоляному раствору по охлажденіи его до темп. 60—70° прибавляютъ нѣкоторое количество очищеннаго скипидара—для приданія густой лаковой массѣ болѣе жидкой консистенціи, послѣ чего мастика готова. Пропорція матеріаловъ, входящихъ въ составъ хорошей смоляной мастики, примѣрно такая:

Копала или янтаря. . . .	30 ч.
Льняного масла	100 »
Глета	2,5 »
Скипидара	50—80 »

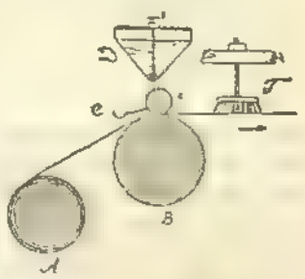
Содержаніе скипидара опредѣляется всегда предварительнымъ опытомъ и зависитъ отъ желаемой консистенціи лака. Хорошіе сорта копала выносятъ большія количества скипидара безъ чрезмѣрнаго разжиженія массы. Слишкомъ разжиженный лакъ нагрѣваютъ вторично, чтобы улетучить избытокъ скипидара и довести его до требуемой густоты. Смоляныя мастики употребляются для производства К. съ сильно блестящей лаковой поверхностью и чаще всего служатъ для нанесенія послѣдняго тонкаго слоя—окончательнаго лакированія. Кромѣ копала и янтаря въ производствѣ клееночныхъ мастикъ и лаковъ употребляются и разныя другія смолы—гарпіусъ, шеллакъ и т. п., употребляется также каменноугольная смола; для растворенія ихъ, кромѣ масляныхъ препаратовъ и скипидара—винный спиртъ, нефтяной эѳиръ, бензинъ и каменноугольный бензолъ. Всѣ эти сорта лаковъ употребляются при изготовленіи наиболѣе простыхъ сортовъ товара и въ тѣхъ случаяхъ, когда отъ него гибкости и особенной прочности не требуется. При производствѣ высокихъ сортовъ К. употребляется каучуковая мастика, представляющая смѣсь, въ той или иной пропорціи, варенаго льняного масла, олифы или смоляного лака съ разведеннымъ, въ смѣси сѣрнистаго углерода и спирта, сырымъ каучукомъ. Примѣсь каучука придаетъ мастикѣ чрезвычайную эластичность, и К., изготовленная на такой мастикѣ, отличается наиболѣе высокими качествами. Къ сожалѣнію, большая стоимость каучука и его обработки сильно удорожаетъ производство, такъ что примѣненіе его въ клееночномъ дѣлѣ пока еще очень ограничено. Всѣ эти разныхъ составовъ мастики обыкновенно въ чистомъ видѣ не употребляются для производства К.: передъ нанесеніемъ на ткань къ нимъ подмѣшиваютъ еще различныя твердыя вещества. Это дѣлается съ цѣлью, съ одной стороны, болѣе экономнымъ образомъ нанести на ткань толстый слой мастики, такъ какъ при помощи одного лака или олифы потребовалось бы значительно больше жидкаго матеріала, съ другой—подмѣси служатъ для приданія лаку какой-либо опредѣленной окраски. Въ качествѣ простыхъ отяжеляющихъ и загущающихъ веществъ служатъ различныя дешевыя сыпучія тѣла—тонко измолотый или отмученный мѣлъ, извѣстные сорта глины, дешевыя цинковыя бѣлила и т. п. Выборъ этихъ матеріаловъ обусловливается, между прочимъ, сортомъ изготовляемой К.: для тяжелыхъ сортовъ, напр., употребляются вещества съ большимъ удѣльнымъ вѣсомъ, какъ цинковыя бѣлила, для легкихъ—мѣлъ.

*) Янтарь, идущій въ лаковареное дѣло, употребляется самаго низкаго сорта или покупается въ видѣ опилокъ и струженъ (Rasura Succini) изъ мастерскихъ янтарныхъ издѣлій.

Подцвѣчиваніе мастики производится прибавленіемъ къ ней тонко растертыхъ съ масломъ различныхъ минеральныхъ красокъ: свинцовыхъ или цинковыхъ бѣлилъ, охры, умбры, киновари, ультрамарина и пр.; для этой цѣли пригодны всѣ матеріалы, служащіе для приготовленія такъ наз. масляныхъ красокъ. Черная мастика приготовляется изъ сажи, съ тою или другою подцвѣткою. При заготовкѣ мастикъ и вообще при смѣшеніи жидкаго маслянаго лака съ сыпучими порошками употребляются тѣже пріемы, что и при производствѣ тертыхъ на маслѣ красокъ, т. е. тщательное растираніе порошка сперва съ небольшимъ количествомъ лака въ особыхъ краскотеркахъ, а затѣмъ перемѣшиваніе этой густой массы съ мастикой. Печатныя клееночныя краски готовятся такимъ же образомъ и консистенція ихъ устанавливается, передъ самымъ употребленіемъ въ дѣло, прибавленіемъ того или другого количества вар. масла или скипидара и др. растворителей. Какъ мастики, такъ и краски, заготовленныя въ прокъ, сохраняются до употребленія подъ водою, изъ опасенія усыханія.

При фабрикаціи хорошихъ К. на ткань наносится всегда два, а иногда три и болѣе тонкихъ слоя различныхъ мастикъ. Первый слой, такъ наз. грунтовка, состоитъ обыкновенно изъ одного вареная масла или изъ масла съ небольшею примѣсью мѣла, цинков. бѣлилъ и т. п.; на этотъ слой, послѣ высушиванія, наносится второй, состоящій изъ того или иного окрашеннаго лака или сиккатива. Затѣмъ этотъ второй слой, при производствѣ узорнаго товара, расписывается въ ручную или печатаніемъ посредствомъ машинъ или ручныхъ формъ. При раздѣлкѣ въ ручную, напр., подъ мраморъ, дерево и т. п., краска наносится кистью по еще незасохшему слою мастики. Валы печатныхъ машинъ устраиваются съ выступающей гравировкой, какъ въ обойно-печатномъ производствѣ. Наконецъ, послѣдняя операція, нанесеніе на готовый товаръ тончайшаго слоя прозрачнаго смоляного лака, служитъ для приданія глянца поверхности К. Нѣкоторая желтизна, присущая смоляному лаку, можетъ иногда измѣнить окраску К., особенно при изготовленіи чисто-бѣлаго товара; въ этихъ случаяхъ, второй окрашенный слой нѣсколько подсинивается.

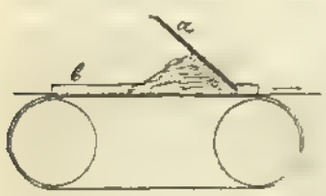
Предварительная грунтовка товара чистымъ варенымъ масломъ дѣлается съ цѣлью пропитать лицевыя волокна ткани на нѣкоторую глубину и такимъ образомъ создать прочную связь между лаковымъ слоемъ и этими волокнами, составляющую главное условіе прочности издѣлія. На многихъ фабрикахъ, производящихъ дешевые сорта, ограничиваются простымъ нанесеніемъ мастики, находя грунтовку операціей значительно удорожающей производство; понятно, что товаръ, приготовленный такимъ образомъ, будетъ всегда менѣе проченъ, ибо густыя мастики ложатся только съ поверхности и съ трудомъ всасываются тканью. Излишній расходъ матеріаловъ и работы, сопряженный съ многократнымъ лакированіемъ, дѣйствительно удорожаетъ производство, при тѣхъ способахъ работы, которые приняты на многихъ фабрикахъ. Примѣненіемъ же болѣе усовершенствованныхъ пріемовъ возможно не только значительно удешевить самую работу, но и сократить расходъ дорого стоющихъ матеріаловъ, не въ ущербъ достоинству фабриката. При современныхъ условіяхъ производства, пользующагося во всѣхъ операціяхъ механическими приспособленіями, стоимость работы вообще существенной роли не играетъ, а что касается матеріаловъ, то количество ихъ, зависящее отъ толщины слоевъ, возможно и при многократномъ лакированіи произвольно уменьшить и сдѣлать весьма небольшимъ, отчего издѣлія только выиграютъ въ эластичности. Для нанесенія тонкихъ лаковыхъ слоевъ и равномѣрнаго распредѣленія ихъ по поверхности ткани, лакъ употребляется по возможности въ сильно разжиженномъ видѣ, что достигается прибавленіемъ къ нему скипидара, бензина и т. п. дешевыхъ растворителей, смѣшивающихся съ масляными препаратами во всѣхъ вѣсовыхъ отношеніяхъ. Однако, употребленіе грунтовочныхъ лаковъ въ сильно разжиженномъ видѣ возможно только, какъ было сказано, при обработкѣ толстыхъ и плотныхъ, т. е. болѣе дорогихъ сортовъ ткани; но, не смотря даже на это, раціональное лакированіе все же выгоднѣе, такъ какъ разница въ стоимости ткани и работы съ излишкомъ окупается экономіей на всѣхъ прочихъ матеріалахъ и достоинствами издѣлія. Покрываніе ткани клееночной мастикой производится на большинствѣ нынѣшнихъ фабрикъ при помощи особыхъ машинъ, такъ какъ ручной способъ—простое смазываніе ткани, растянутой на рамахъ посредствомъ кисти—крайне кропотливъ и требуетъ большого искусства со стороны рабочаго. Наиболѣе распространенный типъ лакировальной и грунтовальной машины представленъ на фиг. 1. Навитая на валъ *A* ткань протягивается между мягкимъ дерев. барабанамъ *B* (обмотаннымъ въ нѣсколько слоевъ полотномъ) и такъ называемымъ плюсовочнымъ валикомъ *c*, смачиваемымъ изъ находящагося надъ нимъ резервуара съ мастикой *D*. Резервуаръ этотъ призматической формы, длиною во всю ширину ткани, снабженъ снизу продольною щелью, затыкающеюся металлической скошенной линейкою, закрѣпляемой на винтахъ; отъ высоты поднятія этой линейки зависитъ ширина отверстія и, слѣд., количество вытекающей изъ резервуара жидкости. При помощи ножа (ракли) *e* регулируется и разравнивается слой мастики на валикѣ *c*, избытокъ ея сливается по желобу ракли въ особый сосудъ и вновь переливается въ резервуаръ *D*. Неподвижная щетка *F* разравниваетъ слой мастики на поверхности движущейся подъ нею ткани. Покрытая лакомъ ткань поступаетъ изъ машины въ особую сушилку. Загрунтованный льянымъ масломъ высушенный товаръ, при производствѣ лучшихъ сортовъ



Фиг. 1. Способъ механическаго нанесенія лаковаго слоя на клеёнку.

К., подвергается, передъ нанесеніемъ втораго слоя лака, *шлифованію*. Назначеніе этой операціи — удалить съ лицевой поверхности ткани всѣ неровности, зависящія отъ неодинаковой толщины нитей, узелковъ и проч., могущія послужить причиной непрочнаго закрѣпленія въ этихъ мѣстахъ клееночной массы. Кромѣ того, подшлифовываніемъ достигается еще и другая важная цѣль. Слой варенаго масла, нанесенный на ткань при высыханіи, затвердѣваетъ прежде всего съ поверхности и въ частяхъ, прилегающихъ непосредственно къ волокнамъ ткани, т. е. въ мѣстахъ, куда имѣется доступъ воздуха. Средняя же часть его затвердѣваетъ медленнѣе и, при значительной толщинѣ слоя, такая неравномѣрность затвердѣванія служитъ причиной нерѣдко появляющихся впослѣдствіи въ массѣ лака мелкихъ трещинокъ, очень ослабляющихъ клеенку. Подшлифовываніемъ снимается верхняя твердая пленка и обнажаются внутреннія, менѣе отвердѣвшія части лака. На нѣкоторыхъ фабрикахъ товаръ прошлифовывается и передъ грунтованіемъ, и послѣ каждаго лакированія. Шлифовка производится на особыхъ шлиф. машинахъ, состоящихъ изъ системы движущихъ растянутую ткань валиковъ и быстро вращающихся цилиндровъ, по поверхности которыхъ прикрѣплены куски пемзы. Цилиндры эти скользятъ съ легкимъ нажатіемъ по ткани и шлифуютъ ея поверхность.

Для нанесенія густыхъ мастикъ на ткань служитъ машина, схематически изображенная на фиг. 2-й. Ткань просто протягивается подъ лежащимъ надъ нею слоемъ мастики, толщина котораго регулируется положеніемъ особаго широкаго ножа *a*. Для предупрежденія стеканія краски, по бокамъ ткани расположены деревянныя рейки *b*. Съ лакировальной машины ткань поступаетъ непосредственно въ сушилку; это особое, хорошо вентилируемое помѣщеніе съ температурой не выше 25 — 30° Ц., наиболѣе благопріятной для затвердѣванія лаковъ. Ткань остается въ сушилкѣ растянутою на роликахъ до полнаго высыханія. Какъ на лакировальныхъ, такъ и на полировальныхъ машинахъ, отъ тренія смоляныхъ лаковыхъ поверхностей, на ткани развивается значительное количество электричества, противъ котораго на фабрикахъ принимаются различныя мѣры. Для разряженія устанавливаютъ подъ движущеюся тканью, передъ поступленіемъ въ сушилку, щеточные разрядники, а въ сушильныхъ камерахъ ставятъ сигнальные аппараты, указывающіе присутствіе электричества. Въ сушилки проведенъ также паръ, служащій для увлажненія воздуха въ нихъ. Накопленіе электричества представляетъ опасность въ пожарномъ отношеніи. Готовый, но не вполнѣ еще затвердѣвшій товаръ нерѣдко раздѣлывается съ поверхности какимъ либо тисненымъ рисункомъ, подъ шагрень и т. п. Такая раздѣлка производится горячимъ или холоднымъ каландрованіемъ товара при помощи особыхъ машинъ—каландровъ; ткань прожимается между валами, на одномъ изъ которыхъ, прилегающемъ къ лаковому слою, выгравированъ соотвѣтственный рисунокъ.



Фиг. 2. Способъ нанесенія густыхъ масляныхъ красокъ на загрунтованную клеенку.

Литература: «Die Fabrication der Lacke und Firnisse», von Erwin Andres (2-е изданія); «Kautschuk und Guttapercha», von R. Hoffer; «Die Lohgerberei», von F. Wiener; «Die Fabrikation des Wachstuches», von R. Esslinger; «Wagner's Jahresberichte».

А. Соколовъ. Δ.

Клезанже (Жанъ-Батистъ-Огюстъ Clésinger, 1814—1883)—франц. скульпторъ, ученикъ своего отца, также скульптора; довершилъ свое артистическое образованіе въ Италіи изученіемъ произведеній древне-классическаго ваянія и мастеровъ эпохи Возрожденія. По возвращеніи изъ путешествія поселился въ Парижѣ и началъ самостоятельную дѣятельность свою портретными бюстами (напр., Э. Скриба, въ 1844 г., и герц. Немурскаго, въ 1845 г.), но потомъ перешелъ къ изображенію граціозныхъ женскихъ фигуръ и произвелъ изъ мрамора «Молодую Нереиду», «Женщину, ужаленную змѣею», «Вакханку», «Статую Луизы Савойской, матери императора Франца I» (1847 г.; находится въ Люксанбургскомъ саду въ Парижѣ) и др. подобныя статуи. Не столь удачны были его работы, когда онъ брался за религіозные и героическіе сюжеты, каковы, напр., колоссальная статуя «Братство», исполненная въ 1848 г. для праздника на Марсовомъ полѣ, «Богоматерь, плачущая надъ тѣломъ Спасителя, снятымъ со креста» (1851), «Трагедія» (въ фойе театра франц. комедіи) и «Актриса Рашель въ роли Федры». Поэтому, тѣмъ сильнѣе обращалъ онъ на себя вниманіе парижской публики, чѣмъ чаще являлись его кокетливыя и пикантныя женскія фигуры. Къ такимъ произведеніямъ относятся: «Лорелея» (1857, въ Кушелевской галлер., въ СПб.), «Сафо, оканчивающая свою послѣднюю пѣснь» (1859), «Цыганка» (1859), «Отдыхающая Діана» (1861), «Вакханка» (1863), «Фрина передъ ареопагомъ», «Клеопатра предъ Цезаремъ», «Европа, похищаемая Юпитеромъ», «Дейянира и центаръ Нессъ», «Персей и Андромеда» и др. Кромѣ скульптуры, К. занимался также живописью и иногда выставлялъ свои картины въ парижск. салонахъ (напр., «Искушеніе Евы», въ 1859 г., и пейзажи, въ 1861 г.). Онъ былъ женатъ на дочери знаменитой Жоржъ-Зандъ.

А. С—въ.

Клезель (Мельхіоръ Klesel или Khlesl) —кардиналъ (1553 — 1630); происходилъ изъ стараго бюргерскаго рода; родители его были протестанты, но К. рано перешелъ въ католичество, учился у іезуитовъ въ Вѣнѣ, посвященъ въ священники, былъ канцлеромъ и ректоромъ вѣнскаго университета, епископомъ вѣнскимъ, генералъ-реформаторомъ монастырей и придворнымъ проповѣдникомъ. Основалъ въ Вѣнѣ образцовую католич. семинарію, содѣйствовалъ допущенію іезуитовъ въ вѣнскій университетъ, сдѣлалъ обязательнымъ для всѣхъ молодыхъ людей, поступавшихъ въ университетъ, исповѣдываніе католицизма. Политическая программа К. сводилась къ поддер-

жкѣ интересовъ Габсбургскаго дома и католической церкви. Онъ былъ главнымъ совѣтникомъ эрцг. Матѳія II, съ избраніемъ его въ императоры, сдѣлался директоромъ тайнаго совѣта. Реставраціонныя стремленія К. не были, однако, фанатическими; они постоянно сдерживались государственными разсчетами; К. даже избѣгалъ войны съ протестантами. Въ 1616 г. онъ былъ посвященъ въ кардиналы. Недовольные всемогущимъ министромъ сгруппировались около эрцгерцога Максимиліана; послѣдній называлъ К. «заразою австрійскаго дома». По смерти Матѳія К. былъ заключенъ подъ стражу. Его обвиняли въ томъ, что онъ умалялъ значеніе императорскаго авторитета, препятствовалъ назначенію наслѣдника Матѳію, выдавалъ государственныя тайны, ухудшилъ финансы, подстрекалъ Богемію къ возстанію и задержалъ успѣшно начавшіеся переговоры императора съ Турціей. Только въ 1622 г. К. получилъ свободу и поселился въ Римѣ; позже ему разрѣшено было вернуться въ Вѣну и возвращены всѣ прежнія отличія. Ср. Hammer-Purgstall, «Khlesl's, des Cardinals, Directors des geheimen Cabinets Kaisers Mathias, Leben» (Вѣна, 1847—1851); Anton Kerschbaumer, «Cardinal Klesel, Minister-Präsident unter K. Mathias» (Вѣна, 1865).

Г. Форстенъ.

Клей (Генри Clay, 1777—1852)—извѣстный американскій государственный дѣятель, сынъ баптистскаго священника, рано потерялъ отца, провелъ тяжелое дѣтство, служа работникомъ на фермѣ; пятнадцати лѣтъ ему удалось добиться мѣста клерка и затѣмъ приняться за изученіе законовъ. Сдѣлавшись адвокатомъ, онъ скоро былъ избранъ въ законодательное собраніе штата Кентукки, а затѣмъ въ сенатъ Соединенныхъ Штатовъ. Въ 1811 г. онъ ѣдетъ въ Гентъ однимъ изъ коммиссіонеровъ для заключенія мира съ Англіей и настаиваетъ на отказѣ ея отъ права свободной навигаціи въ Миссисипи. Въ 1824 г. способствуетъ избранію въ президенты Адамса, при которомъ занимаетъ постъ государственнаго секретаря. Въ 1832 и 1844 г. является въ числѣ кандидатовъ на президентское кресло, но терпитъ неудачу. К. началъ свою политическую карьеру попыткой убѣдить правительство Виргиніи уничтожить рабство, но въ теченіе всей своей послѣдующей дѣятельности не сдѣлалъ ни одного шагу къ освобожденію негровъ; напротивъ, его политика могла только способствовать сохраненію рабства. Его имя связано съ такъ называемымъ миссурійскимъ компромиссомъ, который, воспрещая рабство во всѣхъ штатахъ выше 30° 30′ с. ш., допускалъ его въ Миссури. Внесенный имъ билль 1856 г. предоставлялъ землямъ, незадолго передъ тѣмъ отдѣленнымъ отъ Мексики, рѣшить вопросъ объ уничтоженіи рабства по собственному усмотрѣнію, вслѣдствіе чего Калифорнія вошла въ союзъ рабовладѣльческой страной. Другой выдающейся чертой политики К. было его желаніе освободить Америку отъ контроля Европы; въ сильныхъ рѣчахъ онъ защищалъ независимость южноамериканскихъ республикъ, возставшихъ противъ испанцевъ. Сначала онъ возставалъ противъ учрежденія національнаго банка, но впослѣдствіи горячо говорилъ въ его защиту. Къ вопросу о протекціонизмѣ онъ также въ разныя времена относился различно. См. изданіе его рѣчей и записокъ, съ приложеніемъ біографіи, Calvin'a Colton'a (1857 и 1864).

Клей (Leim, Haut- oder-Lederleim, colle).—Въ техникѣ различаютъ главные сорта К. соотвѣтственно сырымъ матеріаламъ, служащимъ для его приготовленія, именно: костяной (чистый—желатина), рыбій и обыкновенный или столярный (также мяздровый) или шубный, иногда назыв. «русскимъ»). Производство столярнаго К. (остальные сорта см. Желатина и пр.) въ Россіи имѣетъ почти исключительно кустарный характеръ; во многихъ случаяхъ это производство непосредственно связано съ кожевеннымъ (теперь подъ названіемъ столярнаго К. поступаютъ въ продажу также низшіе сорта костянаго, или продуктъ, получаемый смѣшеніемъ костянаго К. съ обыкновеннымъ). Матеріалами для приготовленія обыкновеннаго К. служатъ различные кожевенные отбросы, у насъ преимущественно такъ наз. мяздра, т. е. обрѣзки сырой шкуры, получаемые при утонченіи ея съ мясной стороны; кромѣ того, могутъ быть употребляемы цѣлыя шкуры, какъ большихъ животныхъ, такъ и мелкихъ, напр. зайцевъ. Изъ цѣлыхъ шкуръ и ихъ обрѣзковъ можно получить до 50% К., изъ отбросовъ кожевенныхъ заводовъ 40—45%; въ среднемъ, изъ обыкновеннаго смѣшаннаго кожевеннаго отброса получаютъ 25% высушеннаго К. Переработка кожевеннаго отброса на К. состоитъ изъ слѣдующихъ операцій: 1) подготовки сырого матеріала, 2) выварки К., 3) формовки студня и его разрѣзки и 4) высушиванія К. Подготовка сырого матеріала производится различно, въ зависимости отъ качества этого матеріала. Если отбросы съ кожевеннаго завода поступаютъ въ продажу, то на улучшенныхъ заводахъ ихъ подвергаютъ слѣдующей подготовительной обработкѣ. Матеріалъ помѣщаютъ въ большіе зольники, гдѣ обработываютъ известью (1—2% растворъ) въ теченіе 15—20 дней, при чемъ 3—4 раза подбавляютъ свѣжаго известковаго молока; затѣмъ промываютъ водою, помѣщая для этого матеріалъ, въ сѣткахъ или корзинахъ, въ текучую воду, или—въ промывныхъ машинахъ; послѣ промыванія высушиваютъ на воздухѣ и упаковываютъ. При обработкѣ известью происходитъ обмыливаніе жировъ и раствореніе нѣкоторыхъ составныхъ частей крови; вообще цѣль подготовительныхъ операцій—очищеніе сырого матеріала и отчасти предохраненіе его отъ загниванія. На клееваренныхъ заводахъ обыкновенно подготовленный указаннымъ способомъ матеріалъ снова держатъ нѣкоторое время въ слабомъ известковомъ растворѣ и затѣмъ опять промываютъ водою. Если для клееваренія употребляется отбросъ отъ кожъ, уже подвергавшихся золкѣ, то его или прямо промываютъ водою, или предварительно обрабатываютъ слабымъ дубломъ; при этой обработкѣ полнѣе удаляется известь, а клеевой растворъ, получаемый при выварке, полнѣе освѣтляется, благодаря присутствію дубильной кислоты. При выварке К. изъ свѣжихъ кожевенныхъ

отбросовъ послѣдніе лучше всего сохранять въ водѣ, къ которой прибавляютъ карболовой кислоты. Вмѣсто обработки кожевенныхъ отбросовъ известью предлагаютъ также употреблять сѣрнистую кислоту. Кожевенный отбросъ погружаютъ въ водный растворъ сѣрнистой кислоты на нѣкоторое время въ закрытыхъ чанахъ; происходитъ сильное разбуханіе, разрыхленіе и бѣленіе массы. При выварке изъ обработанной такимъ образомъ массы К. послѣдній получается почти бѣлаго цвѣта. Для выварки К. изъ кожевенныхъ отбросовъ примѣняютъ различные пріемы. Обыкновенный или старый способъ состоитъ въ томъ, что сырой матеріалъ (Leimgut, Rohleim) помѣщаютъ въ чугунный или мѣдный котелъ (діаметра 130 стм. вверху и высоты въ 100 стм.), заливаютъ водой и нагрѣваютъ, пока масса распустится. Для устраненія пригоранія сырого матеріала въ котелъ вставляютъ проволочную сѣтку или ивовую корзинку, или сѣтчатое дно, или рѣшетчатое деревянное дно, покрываемое соломой, такъ что сырой матеріалъ не приходитъ въ соприкосновеніе съ дномъ котла, при чемъ котелъ вмазывается надъ топкой такъ, что огонь охватываетъ только его дно. Во время варки масса увеличивается въ объемѣ, дѣлается прозрачною и постепенно растворяется, что ускоряютъ, перемѣшивая содержимое котла или сливая жидкость снизу и наливая ее опять наверхъ. Когда весь К. перейдетъ въ растворъ (черезъ 3—5 час.), счерпываютъ собирающуюся на верху пѣну (бѣлки, жиръ, известковое мыло) и варятъ до тѣхъ поръ, пока вынутая проба будетъ застывать при охлажденіи въ студень надлежащей консистенціи. Затѣмъ жидкость (иногда послѣ предварительнаго процѣживанія черезъ корзину съ соломой) спускаютъ въ котлы или въ деревянные, выложенные свинцомъ ящики, гдѣ даютъ отстояться, а затѣмъ разливаютъ въ формы. Для лучшаго освѣтленія предъ отстаиваніемъ къ жидкости прибавляютъ небольшое количество квасцовъ (1 кгр. на 1000 литр.); также для полученія болѣе прозрачнаго и безцвѣтнаго К. примѣняютъ фильтрацію черезъ костяной или древесный уголь. Обыкновенное расположеніе аппаратовъ на клееваренномъ заводѣ—таково, что въ печной кладкѣ выше другихъ помѣщаютъ резервуаръ для воды, затѣмъ ниже располагается клеееваренный котелъ, еще ниже—котелъ для отстаиванія. Подъ клееевареннымъ котломъ устраивается топка, изъ которой огонь, пройдя подъ дномъ котла, направляется далѣе подъ водяной резервуаръ; подъ котломъ для отстаиванія также устраиваютъ небольшую топку, но этотъ котелъ можетъ быть нагрѣваемъ только съ боковъ, а дно его должно быть защищено кладкой. — При другомъ пріемѣ выварки—повторномъ кипяченіи—поступаютъ слѣдующимъ образомъ. На извѣстное количество сырого матеріала наливаютъ сначала лишь $^1/_4$ всего нужнаго количества воды, кипятятъ $1^1/_2$—2 часа и спускаютъ растворъ, затѣмъ снова наливаютъ столько же воды и т. д.; эти отдѣльныя вари лучше всего переработывать отдѣльно, такъ какъ получаемый изъ нихъ К. — неодинаковаго качества; послѣдняя порція раствора (болѣе слабаго) употребляется для обработки свѣжаго матеріала. Этотъ пріемъ выварки К. представляетъ то преимущество, что растворъ К. не подвергается столь продолжительному кипяченію, какъ при предыдущемъ способѣ: при продолжительномъ кипяченіи уменьшается крѣпость К. и способность его раствора превращаться въ студень. Наиболѣе раціональный способъ выварки К.—паромъ высокаго давленія, такъ какъ выварка происходитъ быстрѣе и получается болѣе крѣпкій растворъ К. При варкѣ паромъ нужно, однако, имѣть въ виду слѣдующее главное условіе: необходимо, чтобы давленіе не превышало извѣстнаго предѣла, именно 0,75—1,5 кгр. на 1 кв. стм., въ противномъ случаѣ ухудшаются свойства К. Самая варка производится въ закрытыхъ котлахъ, снабженныхъ трубкой для отвода выдѣляющихся летучихъ продуктовъ въ топку; сначала нагрѣваютъ острымъ паромъ, а когда начнется кипѣніе, то чрезъ змѣевикъ. Примѣненіе паровой выварки въ закрытыхъ котлахъ представляетъ значительное преимущеество предъ обыкновеннымъ способомъ также въ отношеніи устраненія крайне непріятныхъ летучихъ продуктовъ, выдѣляющихся при клееваренія; при варкѣ по обыкновенному способу приходится дѣлать особыя приспособленія, вполнѣ сходныя съ примѣняемыми для подобной же цѣли на салотопенныхъ заводахъ, для устраненія непріятнаго запаха на самыхъ заводахъ и въ окружающей ихъ мѣстности.—Изъ отбросовъ отъ дубленой кожи также можно извлекать К., но для этого изъ матеріала должна быть удалена сначала дубильная кислота. Поэтому предлагаемые способы обработки такихъ отбросовъ настолько сложны, что едва-ли выработка К. изъ такихъ матеріаловъ можетъ быть выгодна.

Приготовленный тѣмъ или другимъ изъ описанныхъ способовъ растворъ К., послѣ застыванія въ студень, разрѣзываютъ на пластинки и высушиваютъ. Прежде употребляли формы изъ еловаго или пихтоваго дерева (пирамидальные ящики глубиною въ 10 стм., шириною 30 стм. и длиною 1 м.), въ которыхъ застываніе К. происходитъ медленно, отчего онъ легко подвергался загниванію. Теперь пользуются желѣзными оцинкованными формами (высотою 254 мм., поверхность верхняго сѣченія 305 × 356 мм. поверхность дна 290 × 330), въ которыхъ охлажденіе вообще происходитъ быстрѣе; кромѣ того формы помѣщаютъ въ подвалы съ низкой температурой и ускоряютъ охлажденіе, омывая ихъ снаружи холодною водою. Затвердѣваніе раствора К. происходитъ въ деревянныхъ формахъ чрезъ 12 — 24 ч. — Такъ какъ при всѣхъ способахъ выварки К. получаются растворы, а затѣмъ студень, содержащій очень много воды, что влечетъ за собою большія затрудненія при высушиваніи студня, то на нѣкоторыхъ заводахъ, прежде формованія, растворъ клея подвергаютъ сгущенію. Такое сгущеніе клеевого раствора можетъ быть безъ вреда выполнено только подъ уменьшеннымъ давленіемъ, такъ какъ при кипяченіи съ водою подъ обыкновеннымъ давленіемъ К. измѣняется (уменьшается его клейкость). Поэтому сгущеніе растворовъ К. производятъ въ вакуумап-

паратахъ. Сгущенные растворы К. нерѣдко разливаютъ въ оцинкованныя желѣзныя формы размѣровъ, соотвѣтствующихъ величинѣ пластинокъ, въ видѣ которыхъ онъ поступаетъ въ продажу. Студень, получаемый изъ обыкновенныхъ формъ, выкладываютъ изъ послѣднихъ на смоченную деревянную пластину и затѣмъ разрѣзываютъ на пластинки сначала горизонтально, посредствомъ проволокъ, вставленныхъ въ раму, а затѣмъ вертикально, ножемъ. Пластинки К. подвергаются затѣмъ высушиванію на воздухѣ или въ сушильняхъ, или можно комбинировать тотъ и другой способы вмѣстѣ. При высушиваніи необходимо соображать употребляемые пріемы съ слѣдующими свойствами клеевого студня. Студень остается твердымъ при температурахъ не выше 25°, при высшихъ температурахъ онъ расплывается; при сильномъ вѣтрѣ и въ очень сухомъ воздухѣ пластинки влажнаго К. коробятся и растрескиваются; на морозѣ онѣ распадаются. Поэтому наилучшее время для пользованія естественной сушкой—ранняя осень и весна; вслѣдствіе этого заводы, употребляющіе естественную сушку для К., не работаютъ ни зимою, ни въ жаркое лѣто. Для высушиванія на воздухѣ пластинки К. накладываютъ на веревочныя сѣтки, натянутыя на рамы, и эти сѣтки помѣщаютъ подъ навѣсами или въ сараяхъ съ рѣшетчатыми стѣнками; для того чтобы плитки К. не прилипали къ бичевкамъ, ихъ переворачиваютъ 2—3 раза въ день, пока отвердѣютъ. Естественная сушка К. представляетъ еще то неудобство, что вслѣдствіе медленнаго высушиванія могутъ наступать процессы разложенія: особенно часто появляются на поверхности К. красныя пятна, происходящія отъ образованія культуръ Micrococcus prodigiosus (хромогенной бактеріи). Такого рода измѣненія К. могутъ быть предотвращены прибавленіемъ къ раствору К. небольшого количества фенола. Еще болѣе вѣрное средство противъ разложенія К. представляетъ искусственная сушка его, которая происходитъ кромѣ того въ короткое время. Сушильни, устроиваемыя на клееваренныхъ заводахъ, представляютъ камеры (высота 2—3 м., ширина и длина 10—15 м.), въ которыхъ на стойкахъ размѣщаются рамы съ сѣтками, нагруженныя пластинками К.; вытягиваніе воздуха чрезъ трубу вверху камеры производится обыкновенно помощію механическаго вентилятора, а для нагрѣванія свѣжаго воздуха, входящаго снизу, надъ поломъ сушильни располагаютъ паровыя трубы, или (что несравненно лучше), подогрѣваніе воздуха производится въ калориферѣ, находящемся подъ поломъ камеры. Для того, чтобы процессъ высушиванія К. происходилъ правильно, необходимо рамы сначала располагать вверху камеру, затѣмъ постепенно перемѣщать ихъ сверху внизъ. Для ускоренія сушки воздухъ прежде поступленія въ калориферъ иногда особо высушиваютъ, заставляя проходить черезъ ящики съ хлористымъ кальціемъ. Высушиваніе въ сушильняхъ съ калориферами происходитъ въ 24 часа. Для крупнаго производства весьма удобна сушильня Шейдемантеля (Scheidemantel), представляющая горизонтальный каналъ, въ который ввозятся вагончики съ сѣтками, нагруженными плитками К. Воздухъ, нагрѣтый (не выше 25°) въ паровомъ калориферѣ, вступаетъ въ этотъ каналъ съ одного конца, а влажный воздухъ высасывается вентиляторомъ съ другого конца; вагончики постепенно передвигаются въ направленіи, противоположномъ току воздуха. Другіе пріемы высушиванія, какъ напр. отнятіе воды посредствомъ прибавленія къ раствору К. нѣкоторыхъ растворимыхъ солей, высушиваніе клеевого студня посредствомъ распредѣленія его тонкимъ слоемъ на нагрѣтые металлическіе валы и проч., не вошли въ употребленіе въ практикѣ. Обыкновенный, столярный К. представляетъ четырехугольныя плитки желтаго или янтарнаго цвѣта, болѣе низкіе сорта окрашены въ бурый цвѣтъ; такой К. имѣетъ стекловатый изломъ, нѣсколько упругъ, не притягиваетъ влаги на воздухѣ; лучшіе сорта К. прозрачны, непрозрачный К. содержитъ минеральныя примѣси. Въ холодной водѣ хорошій К. сильно разбухаетъ, но вода лишь слабо окрашивается и не пріобрѣтаетъ запаха; хорошій К. не долженъ распускаться въ водѣ даже черезъ 48 часовъ. Размоченный К. при 30° Ц. начинаетъ дѣлаться жидкимъ и совершенно распускается при 50° Ц. Чѣмъ больше связывающая способность К., тѣмъ онъ лучше; она бываетъ тѣмъ больше, чѣмъ меньше времени растворъ К. подвергался нагрѣванію. К. изъ кожевенныхъ отбросовъ обладаетъ большею связывающей способностію, нежели костяной и К. изъ рыбьей чешуи.—При приготовленіи раствора К. для склеиванія деревянныхъ предметовъ нужно избѣгать продолжительнаго нагрѣванія; лучше всего сначала размягчить К. въ холодной водѣ, а уже затѣмъ нагрѣвать съ водой при температурѣ нѣсколько ниже 100°, при чемъ растворъ К. долженъ быть такой концентраціи, чтобы по снятіи съ огня на немъ появлялась пленка. Слишкомъ крѣпкій растворъ быстро затвердѣваетъ и не успѣваетъ проникать въ поры дерева, склеиваніе слабымъ растворомъ также неудобно, такъ какъ тогда при высыханіи слоя К. въ немъ образуются пустоты. Для приготовленія большихъ количествъ клеевого раствора употребляютъ мѣдные котлы, которые вставляютъ въ другіе, и нагрѣваніе производятъ паромъ, пропуская его въ промежутки между стѣнками котловъ.

Почти совершенно неокрашенный К. (*кельнскій К.*) приготовляютъ слѣдующимъ образомъ. Сырой матеріалъ, назначенный для клееваренія, помѣщаютъ въ резервуаръ, наливаютъ воды, прибавляютъ бѣлильной извести (0,5 ч. на 100 ч. матеріала), даютъ стоять $^1/_2$ часа, прибавляютъ соляной кислоты до слабокислой реакціи, оставляютъ еще на полчаса при частомъ перемѣшиваніи; послѣ того спускаютъ жидкость, массу тщательно промываютъ водою и тогда приступаютъ къ варкѣ К. *Жидкій К.* приготовляется для тѣхъ случаевъ, когда требуется имѣть запасъ готоваго клеевого раствора. Превращеніе растворовъ К. обыкновенной концентраціи въ студень можно предотвратить посредствомъ прибавленія въ нимъ небольшихъ количествъ азотной или лучше

уксусной кислоты, что не препятствуетъ затвердѣванію К. по испаренія воды изъ такого раствора. *Глицериновый К.* (Glycerinleim) представляетъ мягкую массу, состоящую изъ К. и глицерина. Для приготовленія такой массы столярный К. распускаютъ въ водѣ, нагрѣвая на водяной банѣ до образованія густого раствора, затѣмъ прибавляютъ равное по вѣсу количество глицерина, перемѣшиваютъ, выпариваютъ до удаленія излишней воды, выливаютъ въ форму или на мраморную доску и охлаждаютъ. Такая масса употребляется для гектографовъ, для приготовленія печатныхъ вальцовъ, эластическихъ фигуръ, штемпелей, для гальванопластическихъ моделей. К. при прибавленіи $^1/_4$ по вѣсу глицерина уже утрачиваетъ свою хрупкость. Масса съ такимъ содержаніемъ глицерина и съ различными другими твердыми подмѣсями употребляется для приготовленія искусственной кости, глобусовъ, небьющихся куколъ и пр.

Главное примѣненіе обыкновеннаго К.—для склеиванія деревянныхъ предметовъ; значительныя количества его употребляются для приготовленія клеевыхъ красокъ, для проклейки бумаги, для аппретуры, а также для различныхъ препаратовъ, частью поименованныхъ выше. Чаще всего качества обыкновеннаго К. опредѣляютъ по внѣшнимъ признакамъ. Прозрачность, не слишкомъ темный цвѣтъ, значительная твердость служатъ признаками хорошаго К. Для болѣе точнаго опредѣленія качества К. предложено нѣсколько методовъ; однако, большая часть ихъ даетъ мало пригодные результаты. При испытаніи качества К. нужно опредѣлить степень его чистоты и затѣмъ достоинство его, какъ склеивающаго вещества. По нѣкоторымъ указаніямъ, клей можетъ быть разсматриваемъ какъ фальсифицированный лишь тогда, если содержаніе въ немъ золы превышаетъ 8 проц. Средній составъ столярнаго К. слѣдующій: 100 ч. К. содержатъ 16,7 воды, 2,15 золы, 0,037 жира, 0,178 свободныхъ летучихъ кислотъ, 0,191 связанныхъ летучихъ кислотъ, остальное—глютинъ. Изъ способовъ, предложенныхъ для опредѣленія техническаго достоинства К., укажу на слѣдующіе. По Грегеру, осаждаютъ изъ раствора К. глютинъ таниномъ, осадокъ взвѣшиваютъ, вычисляютъ количество глютина, принимая, что осадокъ содержитъ 42,74% его. Способъ неточенъ, потому что осадокъ въ дѣйствительности не бываетъ всегда опредѣленнаго состава, осажденіе глютина происходитъ неполное и находимое такимъ способомъ содержавіе глютина не находится въ прямомъ соотношеніи съ крѣпостію К. Другіе способы (Шаттенмана, Липовица и Вейденбуша) также не даютъ результатовъ, которыми можно было бы пользоваться для практическихъ цѣлей. Наиболѣе раціональный методъ испытанія К. употребляется въ артиллерійскихъ мастерскихъ въ Шпандау, близъ Берлина. Сущность способа состоитъ въ томъ, что бруски опредѣленныхъ размѣровъ склеиваютъ на торцевыхъ поверхностяхъ растворомъ испытуемато К. опредѣленной концентраціи и затѣмъ, по высушиваніи, опредѣляютъ грузъ, необходимый для разрыва слоя К., соединяющато оба бруска. Для той же цѣли можетъ быть весьма удобно примѣнена машина Фрюлинга (Frühling), назначенная для испытанія крѣпости цементовъ. Ср. F. Dawidowsky, «Die Leim und Gelatine-Fabrication» (3 изд., 1893); Musspratt, «Chemie» (т. V, 4 изд.). *В. Рудневъ.* Δ.

Клей птичій—употребляется для ловли мелкихъ пѣвчихъ птицъ; варится изъ разныхъ смолистыхъ растеній, молодыхъ сосновыхъ шишекъ, обыкновеннаго столярнаго клея, а также изъ коноплянаго масла, въ которое, послѣ варки, прибавляютъ терпентину, въ количествѣ дессертной ложки на фунтъ масла. Клеемъ, обыкновенно, обмазываются втыкаемые въ землю колышки, къ которымъ и пристаютъ дотронувшіяся до нихъ птички.

Клейберъ (Іосифъ Андреевичъ † въ 1893 г. въ Ниццѣ)—приватъ-доцентъ спб. унив., который окончилъ въ 1885 г. Его первая спеціальная работа «Астрономическая теорія падающихъ звѣздъ» (СПб., 1884) удостоена золотой медали. По окончаніи курса занимался интерполированіемъ и приложеніемъ теоріи вѣроятности къ статистикѣ общественной жизни. Многочисленныя статьи его по теоріи падающихъ звѣздъ помѣщены въ «Astronomische Nachrichten». Въ 1887 г. К. принималъ участіе въ наблюденіи полнаго солнечнаго затмѣнія; его «Затмѣніе солнца 7 августа 1887 г.» (изд. для народа) выдержало три изданія. Напечаталъ еще: «Новый способъ извлеченія корней какой угодно степени» (Кіевъ, 1891) и «Опредѣленіе орбитъ метеорныхъ потоковъ» (СПб., 1891)—послѣдняя его работа, содержащая болѣе 918 опредѣленій элементовъ орбитъ падающихъ звѣздъ. Помѣстилъ нѣсколько статей въ «Вѣстникъ Европѣ» («Кембриджскій унив.», 1890, № 9 и 10) и «Русскомъ Богатствѣ». Въ настоящемъ «Словарѣ» помѣстилъ статьи Астрономія, Астрологія и др.

Клейвъ (Робертъ Clive, баронъ де Пласси, 1725—74)—англ. государственный дѣятель. Въ 1743 г. онъ поступилъ въ Мадрасѣ на службу остиндской компаніи и влачилъ такое жалкое существованіе, что дважды покушался на самоубійство. Въ это время разыгрывается война между Франціей и Англіей; К. вступаетъ въ ряды войска, и за отвагу при осадѣ Пондишери (1748) и взятіи Девикоты получаетъ чинъ капитана. Между тѣмъ положеніе англичанъ становится все болѣе и болѣе критическимъ, такъ какъ Канда-Сагибъ овладѣваетъ всей страной. К. отважно идетъ на Аркотъ (1751), столицу наваба, запирается въ цитадели съ ничтожнымъ отрядомъ и защищаетъ ее въ теченіи 50 дней противъ значительнаго войска. Маратты, до тѣхъ поръ нерѣшительные, становятся на сторону англичанъ. К. побѣдоносно преслѣдуетъ французовъ и ихъ союзниковъ и пріобрѣтаетъ въ пользу компаніи Карнатикъ. Послѣ короткаго пребыванія въ Англіи, К. снова отправляется въ Индію и вынуждаетъ бенгальскаго наваба Спраджа удъ-Даула (см. Индія, XIII, 150) къ мирному договору, весьма выгодному для Англіи. Рѣшившись свергнуть наваба съ престола, К. обвиняетъ его въ нарушеніи договора и выступаетъ противъ него съ отрядомъ въ 3000 челов. Сираджъ, съ своимъ 75 тыс. войскомъ, разбитъ на голову при Плассн (1757 г.). Эта

блестящая побѣда отдала весь Бенгалъ въ руки остиндской компаніи. К., назначенный губернаторомъ Бенгала, одерживаетъ также побѣду надъ голландцами (1759 г.) и французами. Въ 1760 г. онъ возвращается въ Англію, гдѣ получаетъ титулъ барона Пласси и чинъ генералъ-маіора. Между тѣмъ дѣла въ Индіи опять стали внушать опасенія: чиновники компаніи своей циничеcкой и жестокой эксплуатаціей быстро вели Бенгалъ къ разоренію. К. поручено было возстановленіе порядка и устройство страны, что онъ и выполнилъ (1765 — 67 г.), не смотря на оппозицію заинтересованныхъ въ продолженіи злоупотребленій высокопоставленныхъ лицъ и мятежъ войска. Въ 1772 г. дѣятельность К. подверглась жестокому нападенію со стороны печати и парламента. Палата общинъ учредила слѣдственную коммиссію: она раскрыла возмутительныя хищничества, злоупотребленія властью, безнравственную и вѣроломную политику, запятнавшую первое время губернаторства К. Постановленіе палаты, что «лордъ Робертъ К. оказалъ родинѣ важныя и достохвальныя заслуги», не смыло вполнѣ опредѣленныхъ обвиненій слѣдственной коммиссіи. Ища забвенія въ опіумѣ, К. покончилъ жизнь самоубійствомъ. См. Charles Caraccioli, «The Life of Robert lord Clive, baron Plassey» (1775—76); Macaulay, «Essay on Clive» (1851).

Клейгильсъ—русскій дворянскій родъ, происходящій изъ Шотландіи; въ концѣ XVII вѣкѣ К. переселились въ Ревель, гдѣ многіе представители этого рода были членами городского совѣта. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія три вѣтви К. пріобрѣли службою русское дворянское достоинство. *В. Р.*

Клейдесдаль—см. Лошадь.

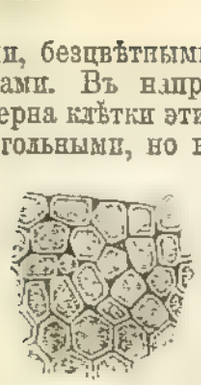
Клейдскій заливъ (Forth of Clyde)—широкій заливъ при устьѣ р. Клейда (см.), настоящій фіордъ, начинается при широтѣ 1,6 км. у Думбартона, между Гринокомъ и Геленсбургомъ достигаетъ широты 6,5 км., а у устья при о-вѣ Элиза Крэгъ (Ailisa Craig) 60 км. Главныя части К.—Гарлочъ (Gareloch), Лочъ-Лонгъ, Голи-Лочъ, Кейльсъ офъ-Бьютъ, Лочъ-Стрейванъ; важнѣйшіе о-ва: Бьютъ, Арранъ, Кэмбрэ (Cumbrae). Берега К. усѣяны купаньями и виллами.

Клейдъ (Clyde)—значительнѣйшая рѣка на зап. берегу Шотландіи, беретъ начало на высотѣ 429 м. на Квинеберри-гиллѣ, въ южн. оконечности графства Ламаркъ, близъ истоковъ Твида, течетъ мимо Ланарка, Бозвелля, Глазго и Ренфрю, держится чаще всего направленія къ СЗ и впадаетъ широкимъ лиманомъ (Клейдскій зал., см.), начинающимся у замка Думбартона, въ Сѣв. каналъ; длина теченія 157 км. У Ланарка, гдѣ К. на протяженіи 7 км. падаетъ на 110 м., находятся 4 знаменитыхъ водопада, въ томъ числѣ Корра-линнскій (26 м.). Послѣ незначительнаго разстоянія, протекаемаго К. между пашнями и садами, онъ входитъ въ населеннѣйшую часть каменноугольнаго района, центръ шотландской желѣзной промышленности. У Глазго посредствомъ грандіозныхъ сооруженій его ширина доведена до 125 м., а глубина во время отливовъ до 6 м. На берегахъ его здѣсь сосредоточивается почти все судостроеніе Шотландіи. Притоки К. справа: Соутъ-Кальдеръ, Роттенъ-Кальдеръ, и Нортъ-Кальдеръ, Кельвинъ и Левенъ; слѣва: Дуглассъ, Коганъ, Авонъ и Блэкъ-Картъ. См. W. J. Millar, «The Clyde from its source to the sea» (1888); Pollocks, «Dictionary of the Clyde» (1888 и 1889).

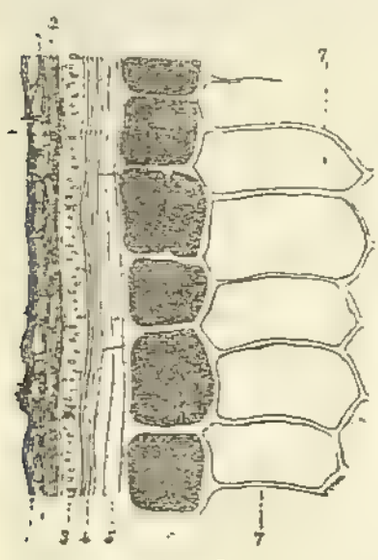
Клейковина или **Клеберъ**—азотистое или бѣлковое вещество хлѣбныхъ зеренъ, нерастворимое въ водѣ; она сообщаетъ мукѣ способность превращаться въ тягучее тѣсто и качествами ея опредѣляется достоинство муки. При промывкѣ водою тѣста изъ размельченныхъ хлѣбныхъ зеренъ, вода уноситъ съ собою крахмалъ и растворимыя вещества, между которыми находится и азотистое, растворимое въ водѣ, вещество, извѣстное подъ названіемъ *альбумина*; послѣ подобной промывки отъ тѣста остается вязкая, однообразная, упругая и весьма тягучая масса, въ свѣжемъ состояніи не имѣющая ни запаха, ни вкуса, которой и присвоено названіе К. Вещество это при дѣйствіи воздуха способно быстро разлагаться, при чемъ издаетъ весьма непріятный запахъ. К. не растворяется въ растворахъ поваренной соли, селитры и другихъ солей; она растворяется въ слабыхъ растворахъ ѣдкихъ щелочей, въ крѣпкой уксусной кислотѣ, въ слабыхъ соляной и сѣрной кислотахъ. Для растворенія К. ее чаще всего погружаютъ въ воду, содержащую 0,1%—0,15% ѣдкаго кали и беруть такое ея количество, чтобы на 100 частей безводной К. приходились 3—4 части ѣдкаго кали. К. растворяется въ этихъ условіяхъ въ продолженіе 12—24 часовъ, при чемъ смѣсь приходится нѣсколько разъ взбалтывать: въ нерастворимомъ состояніи остаются крахмалъ, клѣтчатка и частью жиръ, которыя сопровождаютъ К. при вышеуказанномъ способѣ полученія ея промывкою тѣста. Растворъ К. представляется прозрачною жидкостью, которая отдѣляется отъ осадка процѣживаніемъ; по нейтрализаціи полученной жидкости уксусною кислотою, въ ней начинаютъ осѣдать клочья чистой К. Послѣдняя представляетъ сложный продуктъ химизма, не смотря на многія работы, все таки еще не достаточно изученный; она состоитъ изъ углерода, кислорода, водорода и азота, составляющаго существенный ея элементъ, при чемъ всегда въ ней заключается, хотя и въ небольшомъ количествѣ, сѣра и фосфоръ. Количество азота въ К., на основаніи произведенныхъ до сего времени многихъ анализовъ, принимаютъ около 16% и количество К. въ зернахъ часто опредѣляютъ по количеству содержащагося въ нихъ азота, принимая во вниманіе указанное между ними соотношеніе. Для оцѣнки достоинствъ мучныхъ продуктовъ и пригодности ихъ для хлѣбопеченія приходится опредѣлять какъ количество, такъ и особенно качество К., содержащейся въ мукѣ; служащіе для этой цѣли пріемы и приборы разсмотрѣны особо (см. Проба муки).

Клейковинный слой зеренъ окружаетъ внутреннюю мучнистую ихъ часть (Endosperm) и срастается какъ съ нею, такъ и съ оболочками поверхъ этого слоя находящимися, такъ что послойное его отдѣленіе представляется невозможнымъ. К. слой состоитъ изъ плотно сложившихся клѣточекъ, окруженныхъ толсты-

ми, безцвѣтными и сильно разбухающими стѣнками. Въ направленіи боковой поверхности зерна клѣтки эти, фиг. 1, представляются многоугольными, но въ разрѣзѣ нормальномъ къ поверхности зерна онѣ оказываются или квадратными, или удлиненными, при чемъ бываютъ расположены въ одинъ или въ нѣсколько рядовъ. На фиг. 2-ой (цифра 6) К. слой пшеницы въ разрѣзѣ нормальномъ къ поверхности зерна; форма клѣточекъ почти квадратная, сторона квадрата около 0,060 мм.; у зеренъ ржи тотъ же слой тоже однорядный, но клѣточки нѣсколько растянуты въ направленіи нормальномъ къ поверхности зерна, длинныя стороны ихъ бываютъ отъ 0,0528 до 0,0660 мм., а короткія—отъ 0,0220 до 0,0308 мм.;

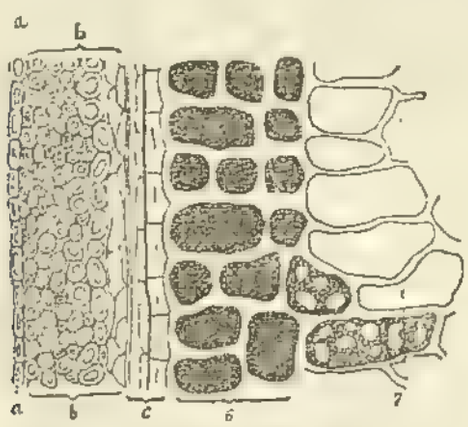


Фиг 1.



Фиг. 2.

у овса тѣже клѣточки растянуты въ томъ же направленіи еще болѣе и образуютъ также однорядный слой. К. слой ячменя, обозначенный цифрою 6, на фиг. 3, состоитъ изъ трехъ и болѣе рядовъ клѣточекъ, длина которыхъ, въ направленіи нормальномъ къ поверхности зерна, бываетъ отъ 0,0264 до 0,0440 мм., а размѣръ перпендикулярный отъ 0,0176 до 0,0220 мм. На фиг. 2 цифры 1, 2, 3, 4, 5 представляютъ слои или оболочки, расположенныя надъ К. слоемъ 6, а цыфрою 7 обозначены большія и тонкостѣнныя клѣтки внутренней части зерна, наполненныя большими и малыми зернышками крахмала и очень мелкими зернышками клейковины или клебера; на фиг. 3 буквами *a* и *b* обозначены наружная и внутренняя пленки ячменнаго зерна, подъ которыми находится группа оболочекъ *c*, цифры 6 и 7 обозначаютъ тоже что и выше. Названіе К. слоя, придаваемое разсматриваемой оболочкѣ (Perisperm), основывается на довольно распространенномъ



Фиг. 3.

мнѣніи, что содержащіяся въ клѣточкахъ этого слоя очень маленькія желтоватыя крупинки содержатъ азотистое вещество, клейковину; мнѣніе это, однако, не раздѣляется нѣкоторыми изслѣдователями, которые доказываютъ, что въ К. слоѣ совсѣмъ нѣтъ клейковины или клебера и что вообще въ этомъ слоѣ не находится азотистыхъ веществъ. При дѣйствіи на пшеничныя зерна реактивомъ Миллона, представляющимъ по возможности нейтральный растворъ окиси ртути, замѣчается наиболѣе сильное окрашиваніе въ красный цвѣтъ въ темныхъ слояхъ мучнистой части зерна, ближе лежащихъ къ его оболочкамъ, что указываетъ на большее содержаніе въ этихъ частяхъ зерна азотистыхъ веществъ; изолировать же разсматриваемую оболочку отъ сосѣднихъ и отъ внутренней мучнистой части, для непосредственнаго ея изслѣдованія, оказывается крайне затруднительнымъ, чѣмъ и объясняется несогласіе въ мнѣніяхъ относительно ея химическаго состава. *И. Афанасьевъ.* Δ.

Клейма.—Поддѣлка правительственныхъ К. (напр., на мѣрахъ и вѣсахъ) наказуется въ той же мѣрѣ и на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и поддѣлка правительственныхъ печатей (см.); въ квалифицированные виды преступленія выдѣлены поддѣлка К. и знаковъ для сокрытія похищеннаго при разработкѣ рудъ, золота, серебра или платины (ст. 603 Улож. о наказ.) и поддѣлка таможенныхъ К. (ст. 776). См. Поддѣлка. О защитѣ частныхъ заводскихъ, фабричныхъ и т. п. К. см. Товарные знаки.

Клейма—какъ *знаки собственности и рукоприкладства*, встрѣчаются у всѣхъ народовъ на низшихъ ступеняхъ развитія и стоятъ въ тѣсной связи съ ихъ общественнымъ строемъ. При родовомъ бытѣ встрѣчаются внѣшніе знаки соединенія людей, происшедшихъ отъ одного родоначальника. Такъ, у индѣйскихъ племенъ Сѣв. Америки и у австрал. дикарей каждый родъ носитъ имя какого-нибудь животнаго, изображеніе котораго служитъ символическимъ знакомъ рода; у первыхъ знакъ этотъ назыв. *тотемъ* или *додемъ*, у вторыхъ—*кобонгъ*. Родовые знаки существуютъ у всѣхъ почти кочевниковъ Средней Азіи, состоя, по бо́льшей части, изъ изображеній домашней и кочевой жизни, — равно какъ и у инородцевъ Европ. Россіи. При распаденіи родовыхъ связей, эти знаки переходятъ въ общинные и, наконецъ, дворовые или личные. Вмѣстѣ съ такимъ переходомъ все яснѣе выступаетъ ихъ главный характеръ, какъ знаковъ собственности, а съ развитіемъ культуры расширяется и кругъ ихъ примѣненія въ практической жизни. О существованіи К. въ древней Руси свидѣтельствуетъ «Русская Правда», устанавливающая штрафы за уничтоженіе ворами на похищенныхъ или присвоенныхъ вещахъ знаковъ, указывающихъ на принадлежность ихъ данному лицу. «Русская Правда» упоминаетъ о *пятнахъ*, которыми таврили лошадей, о *знаменахъ*, которыя вырубались на бортныхъ деревьяхъ, а повидимому, и на промысловыхъ снарядахъ и т. п. Знамена принадлежали и отдѣльнымъ лицамъ, и цѣлымъ общинамъ; они часто приводятся въ древнихъ актахъ и описываются въ писцовыхъ книгахъ.

Примѣры: «... съ бортнымъ ухожьемъ знамя Уюжское мотовило лежачее, подъ исподомъ два рубежа»: ; «Знамя борода, на бокъ два тна»: . «Знамена» вырѣзывались въ старину и на границѣ лѣсныхъ участковъ, сливаясь съ межевыми знаками. Среди русскаго крестьянства К., въ значеніи знаковъ собственности, понынѣ въ большомъ употребленіи, преимущественно на сѣверѣ, при чемъ они назыв. *пятнами, знаменами, мѣтками* или *отмѣтками, клеймами*; если знакъ прикладывается къ бумагѣ, вмѣсто подписи, то его называютъ *заручнымъ* или *своеручнымъ клеймомъ*; если къ жерди или избѣ—*жердянымъ* или *домовымъ клеймомъ*; если онъ состоитъ изъ прямой линіи и вырубленъ топоромъ—*рубежемъ*. Съ распространеніемъ грамотности, К. вообще исчезаютъ, замѣняясь отчасти начальными буквами имени и фамиліи. К., состоящія изъ разнаго рода начертаній и вырѣзокъ, какъ у русскихъ крестьянъ, такъ и у инородцевъ, имѣютъ по бо́льшей части видъ простыхъ прямыхъ линій, или линій ломанныхъ, или перекрестныхъ; но между русскими и инородческими К. та разница, что въ первыхъ преобладаютъ болѣе простыя, состоящія изъ прямыхъ однообразныхъ линій (рубежи), тогда какъ въ послѣднихъ замѣтно болѣе разнообразія и стремленіе къ начертаніямъ болѣе сложнымъ, а иногда округленнымъ. Въ Арханг. губ. каждый русскій домохозяинъ имѣетъ свое К.; сыновья домохозяина, пока живутъ нераздѣльно, пользуются знакомъ представителя своей семьи. Но съ раздѣломъ, по смерти ли главы семьи или при жизни его, отдѣлившіеся сыновья принимаютъ особые знаки (что называется *распятнаться, отклеймиться*); только тотъ, который остается на старомъ пепелищѣ или при отцѣ (*сидитъ на корню*), будь это старшій или младшій сынъ, сохраняетъ отцовское К. Обыкновенно отдѣляющійся, удерживая домовой знакъ, только слегка его измѣняетъ, всего чаще дѣлаетъ къ нему нѣкоторыя прибавки, въ видѣ запятой или маленькой черточки; такой значекъ назыв. *отпяткомъ, отпяточкомъ, отпятышемъ, пятой* или *пяткой*, потому что онъ, по объясненію крестьянъ, дѣлается пятой топора, а не всѣмъ лезвіемъ. Иногда значекъ при К. называется *отклеемкой* и *полурубежомъ*. Вступающій въ чужой домъ по женитьбѣ или усыновленію принимаетъ и знакъ того дома. Тотъ же процессъ нарожденія новыхъ К., подъ вліяніемъ раздѣловъ, замѣчается и у нѣкот. инородцевъ, напр., вотяковъ, у которыхъ въ общемъ сохраняется основной типъ не только семейнаго К., но отчасти и того К., который нѣкогда служилъ родовымъ знакомъ: извѣстенъ случай, когда бугульминскіе вотяки по тамгамъ узнали своихъ глазовскихъ единоплеменниковъ, и другіе аналогичные случаи. Наряду съ семейными и родовыми или племенными тамгами встрѣчаются у вотяковъ и общинныя К. Это имѣетъ мѣсто въ тѣхъ случаяхъ, когда знакъ долженъ быть наложенъ на предметъ, состоящій въ вѣдѣніи нѣсколькихъ общинъ, напр., на мостъ, починяемый общими средствами нѣсколькихъ деревень. У черемисъ существуютъ, кромѣ родовыхъ К., общинныя, употребляемыя для мѣтки, напримѣръ, жеребятъ при отдачѣ пастуху. Среди названій К., на ряду съ чисто русскими, встрѣчаются и заимствованныя отъ восточныхъ инородцевъ: *тамга, тавро, тугра, ясакъ*. На крайнемъ Сѣверѣ кочевые инородцы и промышленники часто оставляютъ свое имущество безъ призора и для охраненія его налагаютъ свое клеймо. Такое имущество считается неприкосновеннымъ; если же кто-нибудь возьметъ какую-либо вещь, въ отсутствіе хозяина, то оставляетъ свое К.: здѣсь К. изъ знака собственности превращается въ своего рода росписку и находится въ тѣсной связи съ *биркою* (III, 896), которая на отдаленномъ Сѣверѣ всегда сопровождается К. должника. Въ южныхъ губ. К., какъ знаки собственности, далеко не играютъ такой роли, какъ на крайнемъ Сѣверѣ, и встрѣчаются у русск. крестьянъ лишь въ видѣ разрозненныхъ явленій, напр., въ Воронежской губ., гдѣ крестьяне имѣютъ особые, частью наслѣдственные знаки для обозначенія полей. Такіе знаки, въ видѣ колеса, телѣги, ножницъ и т. п., выдѣлываются сохою на нивѣ, и на томъ мѣстѣ, гдѣ выдѣланъ знакъ, хлѣбъ растетъ ниже. Въ Черниговской губ. мастеровые кладутъ разные знаки на орудія труда. Всего чаще встрѣчается наложеніе К. на животныхъ (см. ниже).

Ср. П. Ефименко, «Юридическіе знаки» («Ж. М. Н. Пр.», 1874 г. № 10—12); Н. Гродековъ, «Киргизы и каракиргизы Сыръ-Дарьинской области» (Ташк. 1889); Н. Оглоблинъ, «Остяцкія знамена XVII в.» («Историческій Вѣстникъ» 1889 г., № 10); А. Петровъ, «Знамена-кидышто́ красноуфимскихъ черемисъ» («Памятная книжка Пермской губ. на 1894 г.», Пермь, 1893). Ко всѣмъ этимъ соч. приложены рисунки К. *А. Я.*

Клейма пробирныя—см. Проба.

Клейменіе: I. *животныхъ* — постановка знака на тѣлѣ животнаго съ цѣлью обозначить заводъ, косякъ, или же отличить одно животное отъ другого. Преимущественно клеймятъ — «*таврятъ*» — лошадей: желѣзное клеймо накаливая его до красна, быстро и плотно прикладываютъ къ кожѣ, послѣ чего выжженное мѣсто намазывается саломъ; чѣмъ сильнѣе и равномѣрнѣе раскалено желѣзо, тѣмъ меньше животное чувствуетъ боль и тѣмъ яснѣе получается знакъ. Операцію производятъ на стоячей лошади, предварительно крѣпко закрутивъ ей верхнюю губу «*закруткой*» (лошадь при этомъ чувствуетъ меньше боли). «*Тавро*» выжигается на различныхъ частяхъ тѣла: на шеѣ, подъ гривой; у ремонтныхъ лошадей обозначаются послѣднія двѣ цифры года ремонта, у заводскихъ же, изъ государственныхъ конскихъ заводовъ—корона и первая буква завода, напр. изъ Хрѣновскаго — ♔ Х, Стрѣлецкаго—♔ С и т. п.; но чаще коннозаводчики ставятъ тавро на бедрѣ у лошади, выжигая или начальныя буквы своей фамиліи, или просто буквы, или же какіе нибудь знаки; послѣдніе употребительнѣе у степныхъ и кавказскихъ коневодовъ. Кромѣ тавра, поставленнаго заводомъ, на бедрѣ, ремонтеры выжигаютъ еще свое—на плечѣ. Въ степяхъ часто для отличія лошадей разрѣзаютъ верхъ ушей, или пробиваютъ въ нихъ дырья, или же вырѣзаютъ края. Казаки такія вырѣзки

называютъ «*иверень*». Тавро у рогатаго скота вырѣзывается, иногда выжигается, на рогахъ.

А. Соколовъ.

II. *К. растущихъ деревьевъ, пней и заготовленныхъ лѣсныхъ матеріаловъ.* 1) При выборочной рубкѣ, *деревья*, подлежащія къ отпуску, должны быть слегка затесаны — очищены въ одномъ мѣстѣ отъ верхнихъ слоевъ коры—и заклеймены клеймомъ съ изображеніемъ буквы О (отпускной лѣсъ) подъ императорскою короною. Но если въ участкѣ вырубается большинство деревьевъ, то тогда клеймятся буквою Р (резервное дерево) подъ короной только остающіяся на корнѣ сѣмянныя деревья, или деревья болѣе цѣнной породы, недостигшія еще требуемыхъ размѣровъ. При продажѣ лѣса съ учетомъ, по числу пней срубленныхъ деревьевъ, послѣднія, еще до продажи, должны быть непремѣнно заклеймены на лапѣ корня и на высотѣ груди *). 2) Пни, оставшіеся въ казенныхъ лѣсныхъ дачахъ послѣ срубки деревьевъ на казенныя надобности, клеймятся на торцѣ буквами К. Л. (казенный лѣсъ), а у самовольно срубленныхъ или похищенныхъ — послѣдними двумя цифрами года открытія похищенія. Удобная форма клейма—стальной молотокъ, одна сторона котораго заострена въ видѣ топора, на другой же—головкѣ—рельефныя буквы. 3) К. особыми клеймами заготовленныхъ лѣсныхъ матеріаловъ — бревенъ—обязательно по закону только: а) при сплавѣ лѣса розсыпью, чтобы лѣсопромышленники могли распредѣлить на запоняхъ бревна по принадлежности тому или другому лицу и связать ихъ въ отдѣльныя плоты, и б) для бревенъ, привозимыхъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ крестьянами на городскіе рынки (клеймо лѣсовладѣльца) съ цѣлью «пресѣченія самовольнаго пользованія крестьянами чужими лѣсами» (Лѣсной Уставъ, изд. 1893 г., ст. 711, пунктъ 6). Но К. для занумерованія заготовленныхъ матеріаловъ составляетъ необходимую принадлежность контроля во всякомъ благоустроенномъ лѣсномъ хозяйствѣ. Простѣйшія изъ клеймъ состоятъ изъ войлочныхъ, суконныхъ, кожаныхъ или желатиновыхъ цифръ, укрѣпленныхъ на деревянныхъ ручкахъ, или нумеровальныхъ желѣзныхъ штемпелей, которые штемпелюютъ краской; сюда же относится нумеровальное колесо Шустера — чугунная десятигранная призма, съ послѣдовательнымъ изображеніемъ на граняхъ выпуклыхъ цифръ: 0, 1, 2, 3... 9, насаженная на длинную ручку, удобная для выколачиванія на матеріалахъ нумера. Изъ клеймъ болѣе сложнаго устройства употребительнѣе другихъ: нумеровальный револьверный молотокъ Гелера (Göhler) со стальными цифрами-клеймами, передвигающимися какъ барабанъ въ револьверѣ. Этимъ орудіемъ можно нумеровать почти втрое скорѣе чѣмъ вышеименованными другими клеймами. Для клейменія желѣзнодорожныхъ шпалъ, телеграфныхъ столбовъ, брусьевъ, желѣзнодорожныхъ мостовъ и т. п., на которыхъ обозначается только годъ укладки, или постановки, т. е. не требуется постоянныхъ измѣненій въ нумераціи, оказался весьма удобнымъ «клеймо-выжигательный приборъ Л. Штыкина», имѣющій форму утюга, нагрѣваемаго положеннымъ внутрь его древеснымъ углемъ. Клеймо выжигается въ 5—10 секундъ, а для предварительнаго нагрѣванія прибора требуется 20—30 минутъ; въ теченіе 10 час. рабочій можетъ наложить до 3000 клеймъ.

III. *К. судовъ.* Для безпрепятственнаго прохода судовъ рѣчныхъ и морскихъ отъ мѣста ихъ постройки къ мѣсту назначаемому для плаванія, кромѣ выдачи особыхъ билетовъ, требуется, чтобы на нихъ было наложено, въ той части, которая никогда не покрывается водою, особое клеймо: на судахъ, выстроенныхъ изъ казеннаго лѣса, адмиралтейское — два лежащіе накрестъ якоря въ квадратной площадкѣ, что выжигается мѣстными лѣсничими на кормовомъ штевнѣ, у судовъ же, построенныхъ въ частныхъ лѣсахъ—буквы П. Л. (помѣщичій лѣсъ), тоже лежащія въ квадратной площадкѣ и накладываемыя полицейскими управленіями (Лѣсной Уст., изд. 1893 г., ст. 294, 296—298, 307, 713, 715 и 717).

В. Собичевскій.

Клейменіе мѣръ и вѣсовъ — см. Мѣры и Вѣсы.

Клейменіе посуды—см. Мѣрная посуда.

Клейменіе преступниковъ—наложеніе на тѣло преступника неизгладимыхъ знаковъ, въ видѣ эмблематическихъ изображеній или начальныхъ буквъ, указывающихъ на преступленіе или на присужденное наказаніе (la marque, *клеймо, штемпельные, указные знаки*); сюда же должны быть отнесены нѣкоторыя добавочныя членовредительныя наказанія (отрѣзаніе уха, вырываніе ноздрей). К. преступниковъ было въ употребленіи у весьма многихъ народовъ. На Востокѣ клейма имѣютъ болѣе символическое значеніе. Такъ, въ Индіи похитителя золота у жреца клеймили изображеніемъ собачьей ноги, убійцу брамана—изображеніемъ обезглавленнаго человѣка. Римляне выжигали букву F (fugitivus—бѣглый) на рабахъ, бывшихъ въ бѣгахъ; клеймо налагалось и на преступниковъ, осужденныхъ на работы въ рудникахъ. Константинъ Вел. повелѣлъ, чтобы клейма налагались на руки, плечи и икры, но не на лицо, созданное по образу и подобію Божію. Въ средніе вѣка К. преступниковъ было въ большомъ ходу и поддерживалось каноническимъ правомъ и инквизиціонной практикою. Въ Швейцаріи богохульниковъ клеймили на губахъ раскаленнымъ желѣзомъ. Во Франціи К. каторжниковъ, на правомъ плечѣ, буквами T. F. (travaux forcés), было удержано даже кодексомъ 1808 г. и отмѣнено лишь въ 1832 г. Въ до-московской Руси К. преступниковъ, повидимому, не было извѣстно; по крайней мѣрѣ, новгородцы (1270 г.) не согласились на предложеніе ганзейскихъ гостей подвергать русскаго за кражу у нѣмца клейменію на щекѣ. К. преступниковъ проникло въ Россію подъ вліяніемъ византійскаго права, а также подъ вліяніемъ татаръ. Впервые о немъ

*) См. Инструкцію для отпуска лѣсныхъ матеріаловъ изъ лѣсныхъ дачъ вѣдомства мин. госуд. имущ., 16 авг. 1869 г., ст. 15 и 95. Въ казенныхъ дачахъ Курляндской губ. строго запрещается (Лѣсной Уст., изд. 1893 года, ст. 356—357) рубить и вывозить всякое строевое дерево, которое не заклеймено особымъ лѣснымъ клеймомъ въ двухъ мѣстахъ: у самаго корня и на трехъ четвертяхъ аршина отъ земли.

упоминаетъ двинская уставная грамота 1398 г., которая, установивъ смертную казнь за третью кражу, присовокупляетъ: «а татя всякаго пятнати». Изъ дальнѣйшихъ законодательныхъ актовъ вновь говорится о К. лишь въ указѣ 10 февраля 1637 г. («Акты Археогр. Эксп.» т. III № 266), которымъ царь Михаилъ Ѳедоровичъ замѣнилъ для поддѣлывателей монеты смертную казнь кнутомъ и пожизненнымъ тюремнымъ заключеніемъ, а для улики велѣлъ клеймить ихъ на щекахъ словомъ *воръ*, дабы эти воры были «знатны». Уложеніе 1649 г. не упоминаетъ о клеймахъ, но та же цѣль достигалась отрѣзаніемъ ушей: за первую кражу добавочнымъ наказаніемъ служило отрѣзаніе лѣваго уха, за вторую кражу отрѣзали правое ухо; если же попадался въ кражѣ человѣкъ, у котораго обрѣзаны оба уха, то это служило доказательствомъ, что онъ уже два раза былъ обвиненъ въ татьбѣ, и тогда онъ предавался смертной казни. У осужденнаго за первый разбой отрѣзали правое ухо, а за второй разбой полагалась смертная казнь. Новоуказныя статьи 22 янв. 1669 г. замѣнили отрѣзаніе уха, какъ признакъ судимости, отсѣченіемъ пальцевъ, рукъ и ногъ, въ тѣхъ видахъ, чтобы эти признаки точнѣе указывали на характеръ преступленія, за которое обвиняемый былъ раньше осужденъ. К. въ собственномъ смыслѣ этого слова введено было указомъ 3 мая 1691 г. (до того «бунтовщики» 1662 г. были заклеймены буквою Б.), которымъ повелѣно всѣхъ почему либо освобожденныхъ отъ смертной казни ссылать, запятнавъ буквою В, «для того, буде впредь кто изъ тѣхъ воровъ изъ ссылки сбѣжитъ, а объявится въ Москвѣ, было бы потому познать». Въ дополненіе къ этому указу 22 янв. 1692 г. было постановлено: «которые ссыльные клейменные объявятся на Москвѣ, тѣхъ клеймить въ другорядь и ссылать, а объявятся въ третьи съ воровствомъ или безъ онаго—казнить смертью». Съ 1698 г. ссыльныхъ преступниковъ, замѣченныхъ «въ воровствѣ», клеймили въ Сибири, въ каждомъ городѣ, особымъ клеймомъ. Указомъ 5-го февраля 1705 г. Петръ I *) ввелъ для всѣхъ обвиненныхъ въ татьбахъ и въ разбояхъ и во всякихъ воровствахъ новое клеймо и «натирать тѣ пятна порохомъ многажды накрѣпко, чтобы тѣ пятна на нихъ ворахъ были знатны по смерть ихъ»; колодниковъ, которые уже прежде заклеймены были, повелѣно было при этомъ переклеймить новымъ клеймомъ, а у важнѣйшихъ преступниковъ, которые, вмѣсто смертной казни, будутъ наказаны кнутомъ и запятнаны, вырѣзывать ноздри и ссылать на вѣчную каторгу. Указомъ 15 января 1724 г. предписано было у осужденныхъ на вѣчную каторгу «вынимать ноздри *до кости*», съ тѣмъ, чтобы эта мѣра распространена была и на наказанныхъ уже колодниковъ, у которыхъ «ноздри выняты мало знатны». Отъ заклейменія и вырѣзыванія ноздрей не освобождалъ ни полъ, ни возрастъ, ни общественное положеніе. Въ 1746 г., вмѣсто К. на щекѣ или на лбу цѣлымъ словомъ: *воръ*, повелѣно было клеймить въ три пріема, ставя «во лбу ВО, на правой щекѣ Р, а на лѣвой Ъ». На практикѣ для наложенія клеймъ употреблялись различные штемпели, вслѣдствіе чего сенатъ въ 1754 г. постановилъ «стемпели, сколько надлежитъ, сдѣлать юстицъ-коллегіи и во всѣ губерніи, провинціи и города разослать, дабы во всѣхъ мѣстахъ знаки были равны». Въ тоже время установлена новая форма К., по которой предписано на лбу ставить одну только литеру В, а на щекахъ О и Р. Указомъ 25 дек. 1817 г. отмѣнено рваніе ноздрей. Наложеніе К. было сохранено и Сводомъ 1832 и 1842 г., и Уложеніемъ о наказаніяхъ 1845 г.; послѣднимъ опредѣлено только, вмѣсто прежняго клейма *воръ*, ставить на лбу К, на правой щекѣ А, а на лѣвой Т (каторжный). Клейменію подлежали осужденные на каторжную работу; наложеніе клеймъ непосредственно слѣдовало за наказаніемъ плетьми, также публично и рукою палача. Первоначально К. имѣло характеръ полицейской мѣры, установленной въ видахъ предотвращенія побѣговъ, но Уложеніе 1845 г. возвело его на степень добавочнаго позорящаго наказанія. Отъ клейменія освобождены были 70-лѣтіе старцы, несовершеннолѣтніе, не достигшіе 21 года (женщины освобождены были отъ К. и рванія ноздрей еще Елизаветою Петровною, въ 1757 г.), лица привилегированныхъ сословій, а также получившіи нѣкоторое образованіе или служившіе по выборамъ городскихъ и сельскихъ обществъ; затѣмъ, въ 1830 г., отъ К. изъяты были всѣ нижніе военные чины, такъ какъ «государь императоръ призналъ родъ наказанія сего несоотвѣтствующимъ военному званію». Указомъ 21 іюля 1845 г. постановлено было у каждаго бѣглаго изъ ссыльно-поселенцевъ, внѣ Сибири пойманнаго, и у каждаго бѣглаго каторжнаго ставить на правой рукѣ, ниже локтя, и на лопаткѣ клейма съ буквами С. Б. или С. К. (ссыльно-бѣглый, ссыльно-каторжный), при чемъ за каждый новый побѣгъ ставить новыя клейма, спускаясь ниже по рукѣ и лопаткѣ; на всѣхъ бродягъ и бѣглыхъ, объявляющихъ себя непомнящими родства или называющихъ себя ложными именами, налагать знакъ на правой рукѣ, ниже локтя, съ буквою Б. (бродяга или бѣглый). Клейма эти налагались, по постановленію губернскаго правленія той губерніи, гдѣ бѣглый былъ задержанъ, фельдшеромъ, въ присутствіи чиновника полиціи, уѣзднаго стряпчаго и врача, на котораго законъ возлагалъ отвѣтственность за правильное наложеніе клеймъ. Впослѣдствіи, по настоянію медицинскаго совѣта, врачи были освобождены отъ участія въ наложеніи клеймъ. Въ XVII в. клейма налагались каленымъ желѣзомъ, а со времени Петра I—особыми штемпелями, на которыхъ были насажены стальныя иглы, образовывавшія буквы; иглы эти вонзались въ тѣло и производили ранки, которыя до

*) Въ 1712 г. Петръ I повелѣлъ, чтобы всѣмъ *рекрутамъ*, при отправленіи ихъ въ войска, въ устраненіе побѣговъ, накалывался на лѣв. рукѣ (у основанія большого пальца) крестъ и натирался порохомъ. Что клейменіе рекрутъ практиковалось еще въ 1718 г., это видно изъ дѣлъ военной коллегіи, хотя возможно, что «рекрутское пятно» налагалось только на бывшихъ въ бѣгахъ. Этимъ питались народные толки объ обращеніи рекрутъ въ антихристову вѣру, съ наложеніемъ на нихъ антихристовой печати. См. Александровъ, «Антихристова печать» («Русскій Архивъ», 1873 г., № 10 и 11).

1846 г., для неизгладимости, затирались порохомъ, а съ этого времени—особо изобрѣтеннымъ для того въ медиц. совѣтѣ составомъ (смѣсь индиго и туши). Для наложенія клеймъ С. К. и С. Б. изобрѣтены были въ то же время особыя машинки съ куркомъ и пружиною, которыя вдавливали клейма въ руку преступнику. К. отмѣнено указомъ 17 апр. 1863 г. Государственный совѣтъ призналъ, что К., какъ полицейская мѣра, установленная въ видахъ предупрежденія побѣговъ преступниковъ и облегченія поимки ихъ, не достигаетъ цѣли, такъ какъ практика убѣждаетъ, что клейма весьма часто вытравливаются различными способами, предотвратить которые нѣтъ никакой возможности; во всякомъ случаѣ польза отъ этой мѣры, если бы даже она и оказалась цѣлесообразной и не была жестокой, не можетъ идти въ сравненіе съ ужасомъ тѣхъ, вѣроятно нерѣдкихъ случаевъ, когда человѣкъ, заклейменный вѣчнымъ позоромъ, оказывается впослѣдствіи осужденнымъ невинно. Ср. Яневичъ-Яневскій, «Объ указныхъ знакахъ» («Юридич. Записки», изд. П. Рѣдкинымъ и К. Яневичъ-Яневскимъ, т. III, СПб. 1859); Бинштокъ, «Матеріалы для исторіи отмѣны тѣлесныхъ наказаній въ Россіи» («Юридическій Вѣстникъ», 1892 г. № 7).

А. Я.

Клейнвехтеръ (Фридрихъ Kleinwächter)—нѣм. политико-экономъ, род. въ 1838 г. въ Прагѣ, былъ профессоромъ полит. экономіи и статистики въ политехникумѣ въ Ригѣ, теперь профессоръ университета въ Черновицѣ. Главные труды К.: «Zur Reform der Handwerksverfassung» (Берл., 1875); «Die rechts- und staatswissenschaftlichen Fakultäten in Oesterreich» (Вѣна, 1876); «Die Kartelle» (Инсбр., 1883); «Die Nationalökonomie als Wissenschaft» (Берл., 1883); «Die Grundlagen und Ziele des sog. wissenschaftlichen Sozialismus» (Инсбр., 1885); «Die Staatsromane» (Вѣна, 1891). Въ Schönberg's «Handbuch der politischen Oekonomie» К. обработалъ отдѣлъ: «Die volkswirtschaftliche Produktion im allgemeinen».

Клейнертъ (Гуго-Вильгельмъ-Павелъ Kleinert)—протест. богословъ, род. въ 1837 г., проф. богословія въ Берлинѣ, принадлежитъ къ школѣ богослововъ примирительнаго направленія; напечаталъ: «Kommentar zu Obadja, Jona, Micha, Nahum, Habakuk, Zephanja» (въ I. P. Lange's «Bibelwerk», Билеф. 1869; 2 изд. 1893); «Untersuchungen zur alttestamentlichen Rechts- und Literaturgeschichte» (ч. I, Билеф. 1872); «Abriss der Einleitung zum Alten Testament in Tabellenform» (Берл., 1878); «Abhandlungen zur christl. Kultus- u. Kulturgeschichte» (Берл., 1889). Въ 1892 г. К. призванъ въ верховный церковный совѣтъ для обработки новой агенды для Пруссіи (т. е. книги, содержащей въ себѣ послѣдованіе литургіи и молитвы при разныхъ требахъ).

Клейнеш (Kleinesch)—докторъ, основатель перваго русскаго медицинскаго журнала: «СПб. Врачебныя Вѣдомости» (см.). Біографическихъ свѣдѣній о немъ нѣтъ. Извѣстно только, что онъ былъ душою возникшаго въ СПб. въ 1792 г. «Общества опытныхъ врачей» и что именно его почину и настоянію «Вѣдомости» обязаны своимъ осуществленіемъ Онъ же, вмѣстѣ съ проф. Ѳ. И. Удепомъ, и редактировалъ ихъ.

Клейнмихель—русскій графскій родъ. Родоначальникъ его, Андрей Андреевичъ К., былъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія директоромъ 2-го кадетскаго корпуса. Сынъ его Петръ Андреевичъ (см.) въ 1839 г. возведенъ въ графское достоинство. Родъ графовъ К. внесенъ въ V часть родословной книги Курской, Харьковской и Черниговской губ. (Гербовникъ, XI, 13).

В. Р.

Клейнмихель (Петръ Андреевичъ, гр.)—русскій государств. дѣятель (1793—1869); воспитывался во 2-мъ с.-петерб. кадетскомъ корпусѣ. Выдвинулся, главнымъ образомъ, благодаря Аракчееву, при которомъ состоялъ адъютантомъ, а затѣмъ начальникомъ штаба военныхъ поселеній. Въ 1826 г. назначенъ ген.-адъютантомъ и членомъ коммиссіи по составленію устава пѣхотной службы. Пользовался особымъ довѣріемъ и расположеніемъ императора Николая I. Въ 1838 г. ему поручена была перестройка Зимняго дворца послѣ пожара, что онъ и исполнилъ съ замѣчательной быстротой. По этому случаю была выбита въ честь К. золотая медаль съ надписью: «Усердіе все превозмогаетъ». Въ началѣ 1842 г. К. исправлялъ должность военнаго министра, а въ концѣ того же года назначенъ главноуправляющимъ путями сообщеній и публичными зданіями и оставался въ этой должности до октября 1855 г. За время управленія Клейнмихелемъ этимъ вѣдомствомъ окончены постоянный мостъ чрезъ Неву (Николаевскій), выстроено зданіе новаго Эрмитажа, проведена Николаевская желѣзная дорога и проч. Казенныя постройки во времена К. возводились быстро, но стоили казнѣ массы денегъ, а народу — человѣческихъ жертвъ. По восшествіи на престолъ Александра II, К. былъ однимъ изъ первыхъ дѣятелей предыдущаго царствованія, уволеннымъ отъ должности; онъ былъ назначенъ членомъ государственнаго совѣта, въ дѣлахъ котораго почти не принималъ участія.

Н. В.

Клейнмихель (Richard Kleinmichel)—нѣмецкій піанистъ и композиторъ, род. въ 1846 г. Написалъ много пьесъ для фортепіано, изъ которыхъ извѣстны: «Zur Winterzeit», «Aquarellen», «Bal d'enfants» и пр.

Клейноды или *клейноты* (нѣм. Kleinod, польск. Klejnot, драгоцѣнная вещь)—войсковые знаки, регаліи или аттрибуты власти запорожцевъ. По малороссійскимъ лѣтописцамъ подъ ними разумѣлись: «корогва (см.), королевская, златописанная», бунчукъ (IV, 938), булава (IV, 883), палица, печать «срѣбная», «котли мѣдные великіе съ добошемъ», арматы (пушки), перначъ, значки и трости. Впервые К. пожалованы запорожскому войску Стефаномъ Баторіемъ въ 1576 г., какъ признаки независимаго существованія низовыхъ казаковъ. Затѣмъ К. жаловали и русскіе цари: въ 1708 г.—Петръ I, 1734—Анна Іоанновна, 1763—Екатерина II. Каждый изъ К. составлялъ принадлежность одного лица. Всѣ они хранились, исключая «палокъ до литавръ» и войсковыхъ армать, или въ сичевой покровской церкви, или въ войсковой скарбницѣ, откуда выносились

только по особому приказу атамана. «Палки до литавръ» находились всегда въ куренѣ войскового довбыша (см. X, 836), а арматы—въ цейхгаузѣ или сичевой пушкаркѣ. Теперь К. можно видѣть въ музеяхъ частныхъ и ученыхъ обществъ (особ. въ одесскомъ музеѣ исторіи и древностей, въ музеѣ московской оружейной палаты и др.). Петръ I, за заслуги при усмиреніи астраханскаго бунта, пожаловалъ, въ 1706 г., донскому войску войсковые К.: перначъ (см.), бунчукъ и знамя большое, а еще ранѣе (въ 1704 г.)—насѣку (см.). Екатерина II пожаловала тому же войску, въ 1776 г., булаву, бунчукъ и насѣку для атамана. Эти К. въ донскомъ войскѣ и теперь выносятся въ войсковые круги, при чемъ, по принятому обычаю, перначъ вручается только августѣйшему атаману всѣхъ казачьихъ войскъ. Другія казачьи войска также имѣютъ знаки атаманскаго достоинства, но они не носятъ названія К. Ср. Д. Эварницкій, «Исторія запорожскихъ казаковъ» (т. I, 1892); его же, «Куда дѣвались запорожскіе войсковые К.» («Историческій Вѣстникъ», 1889, кн. 11); А. Лазаревскій, «Гетманскіе К. 1758» («Кіевская Старина», 1882, кн. 5).

Клейнпауль (Рудольфъ Kleinpaul) – нѣмецкій писатель, род. въ 1845 г., много путешествовалъ, напечат.: «Die Dahabîye. Reiseskizzen aus Aegypten» (Штуттг. 1879); «Roma Capitale. Röm. Lebens- und Landschaftsbilder» (Лпц. 1880); «Mediterranea. Lebens- u. Landschaftsbilder von den Küsten des Mittelmeers» (Лпц. 1881); «Kreuziget ihn. Welsche Reiseabenteuer» (2 изд. Лпц. 1882); «Der Prinzenraub» (драма, Лпц. 1884); «Die Rätsel der Sprache» (Лпц. 1890); «Das Stromgebiet der Sprache» (Лпц. 1892); «Menschenopfer und Ritualmorde» (Лпц. 1892); «Das Mittelalter» (Лпц. 1893 и сл.) и др.

Клейншмидтъ (Артуръ Kleinschmidt)—нѣм. историкъ, род. въ 1848 г., профессоръ исторіи въ гейдельб. унив., напеч.: «Jakob III, Markgraf zu Baden und Hochberg, der erste regierende Konvertit in Deutschland» (Франкф. 1875); «Die drei Stände in Wien vor der Revolution» (Вѣна 1876); «Russlands Geschichte und Politik, dargestellt in der Geschichte des russ. hohen Adels» (Касс. 1877); «Die Eltern und Geschwister Napoleons I» (2 изд. Берл. 1886); «Karl Friedrich von Baden» (Гейдельб. 1878); «Die Säkularisation von 1803» (Берл. 1878); «Augsburg, Nürnberg und ihre Handelsfürsten in XV und XVI Jahrh.» (Касс. 1881); «Charakterbilder aus der französischen Revolution» (Вѣна 1889) и др.

Клейншмидтъ (Самуилъ-Петръ Kleinschmidt, 1814—1886)—протестантскій миссіонеръ, членъ братской общины, былъ проповѣдникомъ въ Гренландіи, издалъ гренландскую грамматику и гренландско-датскій словарь.

Клейнъ (Bernhard Klein)—нѣмецкій композиторъ (1794—1832). Его оратоpія «Іевфай» (1828) отличается выдержанностью стиля. Писалъ духовныя сочиненія, оперы, гимны для мужскихъ голосовъ, много романсовъ и пѣсенъ для одного голоса. *Н. С.*

Клейнъ (Georg-Michel Klein, 1776—1820) — проф. философіи въ Вюрцбургѣ, шеллингіанецъ, старавшійся ввести нравственный элементъ въ шеллингову «философію тождества». Гл. сочиненія «Beiträge zur Studium d. Philosophie als Wissenschaft des All» (1805), «Ethik als Wissenschaft» (1811), «Anschauungs- und Denklehre» и «Darstellung der philosophischen Religions- u. Sittenlehre» (1818).

Клейнъ (Германъ Klein)—нѣмец. астрономъ и метеорологъ, род. въ 1844 г. К. устроилъ въ К. частную обсерваторію и извѣстенъ своими наблюденіями поверхности луны. К. издавалъ популярно-астрономическій журналъ «Sirius» (Лейпцигъ), естественно-историческій журналъ «Gaea», а съ 1890 г. издаетъ «Jahrbuch der Astronomie und Geophysik». Кромѣ того К. издалъ «Anleitung zur Durchmusterung des Himmels» (1882); «Astron. Abende» (1890); «Kosmologische Briefe» (1891); «Звѣздный атласъ» (1886) и «Führer am Sternhimmel» (1892).

Клейнъ (Даніилъ)—литовскій дух. писатель XVII в., жилъ въ Тильзитѣ; изд. въ 1653 г. въ Кенигсбергѣ *первую* литовскую грамматику, въ 1666 г. — «Naujas Giesmiu knygas», исправленный переводъ нѣм. протестантскихъ дух. пѣснопѣній на литовскомъ яз. Это изданіе доставило К. славу одного изъ первыхъ литовскихъ духовныхъ поэтовъ и преобразователя литовскаго языка. *Э. В.*

Клейнъ (Іаковъ-Теодоръ Klein) — герм. зоологъ, современникъ и противникъ Линнея (1685—1759), изучалъ сначала юриспруденцію, объѣхалъ Германію, Англію, Голландію и Тироль, въ 1712 г. переселился въ Данцигъ, откуда предпринялъ путешествіе въ Швецію, въ 1713 г. избранъ секретаремъ города Данцига, но продолжалъ заниматься естествознаніемъ до самой смерти. Въ 1718 г. онъ основалъ въ Данцигѣ ботаническій садъ и началъ весьма успѣшно собирать естественно-историческій кабинетъ, принималъ участіе въ основаніи данцигскаго общества естествоиспытателей и былъ его секретаремъ и предсѣдателемъ. Кромѣ работъ по ботаникѣ и статей въ журналахъ, онъ напечаталъ рядъ отдѣльныхъ работъ по различнымъ отраслямъ зоологіи и далъ систему животнаго царства. Не признавая естественной близости различныхъ группъ животныхъ, отвергалъ примѣненіе къ классификаціи анатомическихъ признаковъ и его система отличается крайней искусственностью (основана на присутствіи и отсутствіи конечностей, ихъ числѣ и формѣ). К. весьма враждебно относился къ системѣ Линнея и написалъ противъ нея «Summa dubiorum circa classes quadrupedum et amphibiorum in C. Linnei systemate naturae» (Данцигъ, 1743). *Н. Кн.*

Клейнъ (Іог.-Фридр.-Карлъ Klein) — минералогъ, род. въ 1842 г., образованіе получилъ въ сельскохозяйственной академіи въ Гогенгеймѣ и занимался практически сельскимъ хозяйствомъ; затѣмъ изучалъ минералогію въ Тюбингенѣ и Гейдельбергѣ, гдѣ и сталъ читать лекціи по минералогіи, съ 1877 г. занялъ каѳедру той же науки въ Геттингенѣ, съ 1887 г. въ Берлинѣ. К. занимался изслѣдованіями оптически неправильныхъ кристалловъ и напечаталъ нѣсколько цѣнныхъ работъ по петрографіи. Кромѣ того К. издалъ: «Einleitung in die Krystallberechnung» (Штут.,

1876) и состоялъ (1879—84) однимъ изъ редакторовъ «Neuen Jahrbuchs für Mineralogie, Geologie etc.».

Клейнъ (Феликсъ Klein) — нѣм. математикъ, род. въ 1849 г., образованіе получилъ въ Боннѣ, Геттингенѣ и Берлинѣ. Былъ профессоромъ въ Эрлангенѣ, Мюнхенѣ (въ высшей техн. школѣ) въ Лейпцигѣ и съ 1886 г. въ Геттингенѣ. К. напечаталъ рядъ работъ о разрѣшеніи уравненій 5-й, 6-й и 7-й степени, объ интегрированіи дифференціальныхъ уравненій, объ абелевыхъ функціяхъ, о неэвклидовой геометріи. Труды его печатались главнымъ образомъ въ «Mathem. Annalen», редакторомъ которыхъ онъ съ 1875 г. состоитъ вмѣстѣ съ Майеромъ. Отдѣльно изданы: «Vergleichende Betrachtungen über neuere geometr. Forschungen» (1872); «Ueber Niemanns Theorie der algebraischen Funktionen und ihrer Integrale» (1882); «Vorlesungen über das Ikosaeder und die Auflösung der Gleichungen vom fünften Grade» (1885); «Vorlesungen über die Theorie der elliptischen Modulfunktionen» (вмѣстѣ съ Фрике, 1890—92).

Клейнъ (Эрнстъ-Фердинандъ Klein, 1743—1810)—нѣм. юристъ, одинъ изъ наиболѣе выдающихся участниковъ законодательныхъ работъ въ Пруссіи въ концѣ XVIII стол., разрабатывалъ, главнымъ образомъ, уголовное законодательство, въ 1791—1800 г. былъ директоромъ университета въ Галле. Главные труды К.: «Vermischte Abhandlungen über Gegenstände der Gesetzgebung und Rechtsgelehrsamkeit» (Лпц. 1779—80); «Grundsätze des gemeinen deutschen und preussischen peinlichen Rechts» (Галле, 1796; 2 изд. 1799); «System des preussischen Zivilrechts» (Галле, 1801; нов. изд. обработалъ von Rönne, 1830; 2 изд. 1835). Его «Selbstbiographie» (Берл. 1810) изд. M. L. Löwe.

Клейнъ (Julius-Leopold Klein) — нѣмец. драматургъ и историкъ литературы (1810—76); написалъ много трагедій и комедій въ шекспировскомъ духѣ, изъ которыхъ наиболѣе извѣстны: «Maria von Medici», «Zenobia», «Moreto», «Strafford». Всѣ онѣ написаны безъ соблюденія сценическихъ условій и не могли быть представлены, но интересны по силѣ характеристикъ и блеску языка. Собраніе драматическихъ произведеній К. изд. въ 1871—1872 г. Болѣе чѣмъ драмами К. извѣстенъ своей исторіей драмы («Geschichte des Dramas», Лпц., 1865—1876), свидѣтельствующей о громадной начитанности автора. См. Gottschall, «Julius-Leopold K.» («Unsere Zeit» 1872).

Клейнъ - Либентальскій лиманъ — см. Одесса.

Клейракъ (Этьенъ Cleirac) — франц. юристъ (1583—1657). Ему принадлежитъ обширный трудъ по международному морскому праву: «Des us et coutumes de la mer» (1647). Огромное количество матеріаловъ по обычному морскому праву, собранныхъ К., легло въ основаніе извѣстныхъ ордонансовъ 1673 и 1681 г. о торговлѣ и о флотѣ. Сочиненіе К.: «L'usance du négoce ou commerce de la banque des lettres de change» (1659) заключаетъ въ себѣ цѣнный матеріалъ для исторіи банковыхъ учрежденій и вексельнаго обращенія въ Европѣ до половины XVII в. К. оставилъ еще два соч.: «Le droit de Coste» и «Le royal ambre gris».

Клейссе (Вильгельмъ Cleisse или Kleis, † 1647 г.) — пасторъ въ Ригѣ, написалъ: «Diss. de usu sacramentorum» (Іена 1619), «Vier Busspredigten» (Рига 1628), «Rigasche Drey Jährige New Jahrs Frewde» (Рига 1629), «Vier christliche Tröstliche und Anmutige Geistreiche Predigten» (Рига 1647).

Клейстеръ—киселеобразная масса, сваренная изъ крахмала, который берется или въ видѣ чистаго фабриката или же въ видѣ какой нибудь муки и даже зерна (послѣднее при винокуреніи, V, 471). Приходя въ соприкосновеніе съ кипящей водою, зерна крахмала разрываются и, поглощая воду, образуютъ губчатую массу, которая и назыв. К. Обыкновенный К. не содержитъ крахмала въ растворенномъ состояніи, такъ какъ вода изъ него можетъ быть удалена пропускною бумагою или вымораживаніемъ. Способность отвердѣванія К. изъ крахмала различнаго происхожденія весьма различна; такъ, по И. Виснеру (1868), эта способность у К. изъ кукурузнаго крахмала, при одинаковомъ приготовленіи, сильнѣе, чѣмъ у пшеничнаго К., и въ свою очередь у послѣдняго сильнѣе, чѣмъ у картофельнаго. Чтобы приготовить К. для химическихъ опытовъ, одну часть чистаго крахмала растираютъ въ мелкій порошокъ, смѣшиваютъ съ небольшимъ количествомъ дистиллированной воды и смѣсь вливаютъ постепенно въ 100 частей кипящей воды; затѣмъ кипятятъ до образованія весьма жидкой массы, фильтруютъ или просто даютъ отстояться, послѣ чего сливаютъ верхнюю прозрачную, вѣрнѣе сказать, полупрозрачную жидкость отъ могущаго быть отстоя; во всякомъ случаѣ растворъ не долженъ содержать клочковъ. Крахмальный К. довольно легко измѣняется (на воздухѣ постепенно киснетъ, образуя молочную кислоту), поэтому для химич. опытовъ слѣдуетъ всегда употреблять свѣжеприготовленный К. Постоянный крахмальный К. получается насыщеніемъ при обыкновенной температурѣ прозрачнаго раствора крахмала поваренною солью; такой К. въ закрытыхъ сосудахъ и въ темнотѣ довольно долго сохраняется безъ измѣненія. Другіе предлагаютъ употреблять для этой цѣли $CaCl_2$. Моръ (Fresenius, «Zeitschrift für analyt. Chemie», 1875, стр. 79) предлагаетъ замѣнять поваренную соль и хлористый кальцій небольшимъ количествомъ салициловой кислоты. Съ тою же цѣлью А. Мюллеръ (тамъ-же, 1886 г. стр. 37) предлагаетъ прибавлять къ крахмальному К. немного ѣдкаго кали. Крахмальный К. окрашивается іодомъ въ синій цвѣтъ, но если К. по какимъ бы то ни было причинамъ измѣнился, то получается темнобурое окрашиваніе. Въ лабораторіяхъ крахмальный К. употребляется какъ реактивъ для открытія іода и какъ индикаторъ при установленіи титра растворовъ іода и сѣрноватистонатріевой соли.—К. служитъ для склеиванія бумаги, картона и пр., вообще въ переплетномъ дѣлѣ. Для приготовленія переплетнаго К. предпочитаютъ пшеничный крахмалъ, такъ какъ К., полученный изъ пшеничнаго крахмала, на воздухѣ не

такъ скоро портится, тогда какъ въ К. изъ картофельнаго крахмала черезъ нѣсколько дней выдѣляется студенистая масса, покрытая водною кислою жидкостью. Для полученія переплетнаго К. смѣшиваютъ пшеничный крахмалъ съ небольшимъ количествомъ холодной воды, полученную киселеобразную массу льютъ тонкою струею въ кипящую воду, сильно мѣшая, пока послѣдняя не получитъ надлежащей консистенціи; варить этотъ К. не слѣдуетъ, такъ какъ онъ тогда легко будетъ отставать по высыханіи. Для болѣе грубыхъ работъ приготовляютъ К. изъ ржаной муки. Если горячій еще К. хорошо смѣшать съ терпентиномъ (живицею), взятомъ въ количествѣ по вѣсу вдвое меньшемъ, чѣмъ употребленное количество крахмала или муки, то К. становится болѣе клейкимъ, противостоитъ сырости; годенъ для наклеиванія новыхъ обоевъ на старые, для оклейки печей и т. п.

Клейстогамическіе цвѣтки—см. Клейстогамія

Клейстогамія—греческое слово (κλειστός—закрытый и γάμος—бракъ), означающее самоопыленіе, происходящее въ цвѣткѣ еще закрытомъ (въ бутонѣ), слѣдовательно пыльцею, развившеюся въ томъ же цвѣткѣ. Это явленіе сравнительно рѣдкое, такъ какъ у большинства растеній опыленіе и оплодотвореніе совершаются чужею пыльцею, т. е., принесенною вѣтромъ, насѣкомыми или инымъ какимъ либо способомъ съ другого цвѣтка того же растенія; это такъ наз. перекрестное опыленіе. К. наблюдается у нѣкоторыхъ водяныхъ растеній (у лютика, напр.) и у растеній, развивающихъ подземные цвѣтки. Кромѣ того, у нѣкоторыхъ, напр. у фіалки (Viola), кислицы (Oxalis), Lamium и у др., кромѣ обыкновенныхъ открытыхъ цвѣтковъ, къ концу лѣта и осенью развиваются еще закрытые, *клейстогамическіе* цвѣтки, которые обыкновенно мельче открытыхъ. Не смотря на то, что въ клейстогамическихъ цвѣткахъ происходитъ самоопыленіе и самооплодотвореніе, сѣмена получаются вполнѣ зрѣлыя и всхожія.

С. Ростовцевъ.

Клейстъ—русскій баронскій родъ, происходящій изъ Померанія. Христіанъ-Эвальдъ К. († 1708) переселился изъ Померанія въ Курляндію; его потомство занесено въ тамошній дворянскій матрикулъ. Другая вѣтвь К. въ XVII вѣкѣ поселилась въ Польшѣ. Изъ оставшихся въ Пруссіи вѣтвей четыре получили графское достоинство. *В. Р.*

Клейстъ (Heinrich von Kleist)—выдающійся нѣм. поэтъ-романтикъ, род. въ 1777 г. Систематическаго воспитанія К. не получилъ; недолго служилъ въ прусской арміи. Поселившись въ родномъ Франкфуртѣ на Одерѣ, гдѣ жила горячо любимая сестра его, Ульрика, романтически-настроенная энтузіастка, К. сталъ посѣщать университетскія лекціи. Принявъ на вѣру положеніе философіи Канта, что человѣкъ можетъ постигнуть лишь міръ кажущихся явленій, а не самостоятельныхъ сущностей, онъ почувствовалъ презрѣніе къ безсильной, съ этой точки зрѣнія, наукѣ. Онъ принимается за патетическую, на Шиллеровскій манеръ, драму «Robert Guiscard»; но знакомство въ 1801 г. съ Цшокке и сыномъ поэта Виланда дѣлаетъ его доступнымъ вліянію новой романтической школы. Онъ начинаетъ увлекаться Шекспиромъ (въ переводѣ Шлегеля) и пишетъ трагедію «Familie Schroffenstein», на Шекспировскій ладъ. Постоянныя путешествія по Германіи, Швейцаріи и Франціи, составлявшія потребность бурной натуры К., сблизили его, между прочимъ, и съ веймарскимъ литературнымъ кружкомъ. Сомнѣнія въ своемъ призваніи побуждаютъ К. на время бросить поэзію и сдѣлаться чиновникомъ въ Кенигсбергѣ; однако, въ 1806 г., онъ окончилъ свою комедію «Der zerbrochene Krug» и началъ трагедію «Penthesilea», дописанную въ 1807 г., въ плѣну у французовъ. Подъемъ національнаго чувства въ Германіи, вызванный вторженіемъ Наполеона, выразился въ трагедіи К. «HermannsSchlacht» (1808). Къ тому же году относится большая «рыцарская» драма, «Käthchen von Heilbronn». Въ 1810 г. К. окончилъ свою вторую патріотическую драму: «Der Prinz von Homburg». При представленіи на частномъ театрѣ, эта драма успѣха не имѣла (какъ и поставленная Гёте въ Веймарѣ комедія «Der zerbrochene Krug»). Въ томъ же 1810 г. умерла покровительница К., прусская королева Луиза. Основанная имъ газета: «Berliner Abendblätter» просуществовала лишь полгода, до 1811 г. Подъ гнетомъ всѣхъ этихъ неудачъ К. рѣшилъ бросить литературу и вновь поступилъ на военную службу—шагъ, который разсорилъ его съ сестрой. Встрѣча К. съ Адольфиной Фогель, болѣзненной, романтической женщиной, страдавшей припадками меланхоліи, зародила въ обоихъ мысль о самоубійствѣ. 21 ноября 1811 г. К. застрѣлился (на берегу Ванзейскаго озера, близъ Потсдама), сперва застрѣливъ свою подругу; тамъ же онъ и похороненъ. Сжатость слога, смѣлость языка и яркость поэтическихъ образовъ отводятъ драмамъ К. мѣсто непосредственно за драмами Шиллера. Въ частностяхъ онъ реалистичнѣе Шиллера, но въ цѣломъ его драмы негармоничны и субъективны. Въ трагедіи «Фамилія Шроффенштейнъ», по сюжету напоминающей «Ромео и Джульету», мастерски изображено развитіе ненависти на почвѣ роковыхъ недоразумѣній, но конецъ драмы изобилуетъ ужасами, доходящими до смѣшного; если въ началѣ трагедіи чувствуется вѣяніе античнаго рока, то къ концу развязки этотъ рокъ переходитъ въ простой случай. Комедіей случая и qui pro quo является «Разбитый кувшинъ»; ей вредитъ тяжелое остроумничанье на манеръ Шекспировскихъ шутовъ, но вообще она художественна, какъ жанровая картинка нидерландской школы. Дарованіе К. съ особенной яркостью сказывается въ трагедіи «Пентезилея», сюжетомъ которой является несчастная любовь царицы амазонокъ Пентезилеи къ герою Ахиллу. Вліяніе Шекспира парализуется здѣсь вліяніемъ античныхъ классиковъ; въ результатѣ являются пластически законченные типы. Борьба героини между чувствомъ воинской чести и страстною любовью глубоко симпатична. Необузданная натура К. не могла, однако, не испортить конца: измѣнивъ легенду (которая кончается самоубій-

ствомъ Пентезилеи), К. заставляетъ героиню затравить Ахилла собаками и отвѣдать его крови. Это сдѣлано во имя той страсти къ жестокости, которою отличается вообще творчество романтиковъ. Тѣми же достоинствами и тѣми же недостатками страдаетъ извѣстная драма «Кэтхенъ изъ Гейльбронна». Это опять драма рока, таинственныхъ вліяній, царящихъ надъ людьми; Кэтхенъ питаетъ какое-то гипнотическое тяготѣніе къ своему возлюбленному. Она могла бы внушить сочувствіе зрителю, какъ образецъ женскаго влюбленнаго безволія — но самъ же Клейстъ нарушаетъ это основное впечатлѣніе своими натуралистическими замашками (соперница Кэтхенъ заманиваетъ въ свои сѣти рыцаря фальшивыми прелестями своего туалета и желѣзной палкой, выпрямляющей ея кривой отъ рожденія станъ). Въ «Битвѣ Арминія» почти нѣтъ драматическаго движенія и психологической правды, такъ какъ римляне являются лишь символами современныхъ автору французовъ. И здѣсь К. по прежнему не чуждъ романтическихъ жестокостей (Туснельда, жена Арминія, затравливаетъ на своихъ глазахъ плѣннаго римлянина медвѣдемъ). Безусловно типиченъ самъ Арминій, патріотъ-идеалистъ, для котораго его враги не болѣе какъ звѣри, созданные для охоты за ними, а идеалъ германскаго государства есть идеалъ общечеловѣческаго братства. Наиболѣе выдержанная и законченная, но вмѣстѣ съ тѣмъ и наиболѣе нѣмецкая, слишкомъ національная драма К.— это «Принцъ Гомбургскій». Она полна внутренняго и внѣшняго движенія и изъ всѣхъ произведеній К. наиболѣе сценична.

Менѣе извѣстны разсказы К., хотя разсказчикъ онъ превосходный. Лучшіе: «Michael Kolhaas» и «Das Erdbeben in Chili». Въ др. разсказахъ К. слишкомъ много или разсудочнаго, грубаго, натурализма («Die Marquise von O.») или же жестокихъ романтическихъ ужасовъ («Die Verlobung in St. Domingo», «Die heilige Cäcilie» и т. п.); встрѣчается и крайній мистицизмъ («Der Zweikampf»).—Среди лирическихъ стихотвореній К. преобладаютъ пѣсни патріотическаго содержанія, въ духѣ Кернера. Очень граціозна по античному, жизнерадостному колориту идиллія «Der Schrecken im Bade».—Замѣчательны и политическіе наброски К., обнаруживающіе недюжинный сатирическій талантъ. Значительнѣйшіе изъ нихъ: «Lehrbuch der französischen Journalistik» и «Katechismus der Deutschen». Первое полное изданіе сочиненій К. сдѣлано въ 1826 г. Тикомъ. Лучшее изъ позднѣйшихъ изданій—Гемпеля. Лучшее сочиненіе о жизни и трудахъ К.—Адольфа Вильбрандта, «Heinrich von Kleist» (1863). *Вс. Чешихинъ.*

Клейстъ (Фридрихъ-Генрихъ-Фердинандъ-Эмиль, графъ Kleist von Nollendorf, 1762—1823)—прусскій фельдмаршалъ. Послѣ битвы при Ауэрштедтѣ (1806) былъ отправленъ къ Наполеону для переговоровъ о мирѣ. Въ 1812 г. командовалъ пѣхотой прусскаго вспомогательнаго корпуса, подъ начальствомъ генерала Іорка. 20 мая 1813 г. съ незначительными силами долго защищалъ при Бауценѣ переправу черезъ Шпре. Въ битвѣ подъ Дрезденомъ К. велъ наступательную колонну; во время отступленія пробрался по хребту горъ къ Нолленсдорфу, въ тылъ Вандама, и 30 авг. своимъ вмѣшательствомъ рѣшилъ въ пользу союзниковъ битву при Кульмѣ. Побѣда при Лаонѣ (9 марта 1814 г.) была одержана, главнымъ образомъ, благодаря К. и Іорку.

Клейстъ (Ewald-Christian von Kleist)—нѣмецкій поэтъ (1715—1759), участвовалъ въ походахъ Фридриха II; умеръ отъ раны, полученной въ битвѣ при Кунерсдорфѣ. Извѣстенъ, главн. образомъ, стихотвореніемъ «Der Frühling», воспѣвающимъ природу въ рядѣ простыхъ, истинно поэтическихъ картинъ. Напечатанное впервые въ 1749 г., оно выдержало множество изданій и чрезвычайно популярно. Писалъ еще оды, элегіи, пѣсни, идилліи. Посмертное изданіе произведеній К.: «Sämmtliche Werke» (Берл. 1760) сдѣлано было его другомъ Рамлеромъ. Критич. изд. появилось въ «National-Bibliotek» Гемпеля (новая серія, Б. 1880—82).

Клейстъ-Рецовъ (Гансъ-Гуго v. Kleist Retzow, 1814—1892)—герм. политическій дѣятель, въ 1848 г. стоялъ во главѣ строго консервативной юнкерской партіи и былъ однимъ изъ основателей «Крестовой Газеты», въ 1849—52 г. былъ членомъ реакціонной партіи въ прусской палатѣ депутатовъ, въ 1851 г. назначенъ оберъ-президентомъ рейнской провинціи, гдѣ водворилъ полный полицейскій произволъ. Въ 1858 г., съ установленіемъ въ Пруссіи регентства, К.-Р. немедленно уволенъ былъ отъ этой должности; въ томъ же году занялъ мѣсто въ прусской палатѣ господъ, гдѣ былъ главою «фракціи Шталя». Въ герм. рейхстагѣ, членомъ котораго онъ былъ съ 1877 г., К.-Р. былъ вождемъ крайней правой группы нѣмецко-консервативной партіи.

Клейтенъ (Іосифъ Kleutgen, 1811—81)—нѣм. католич. богословъ, іезуитъ, былъ преподавателемъ герм. коллегіи и консультантомъ конгрегаціи индекса въ Римѣ. Труды К.: «Philosophie der Vorzeit verteidigt» (2 изд. Инсбр., 1878); «Die Theologie der Vorzeit verteidigt» (Мюнст., 1860—73); «Die oberste Lehrgewalt des römischen Bischofs» (1870); «Institutiones theologicae» (т. 1, Регенсб., 1881); «Das Evangelium des heiligen Matthäus» (Фрейб., 1882); «Kleinere Schriften» (Мюнст., 1868—74).

Клейтонъ (Джонъ-Миддльтонъ Clayton)—сѣв.-амер. государств. дѣятель (1796—1856), по профессіи адвокатъ, съ 1829 г. неоднократно былъ сенаторомъ конгресса. Состоя въ 1849—50 гг. въ президентство Тейлора статсъ-секретаремъ иностранныхъ дѣлъ, К., 18 апр. 1850 г. заключилъ съ Англіей такъ наз. Клейтонъ-Бульверовскій трактатъ, которымъ гарантированъ нейтралитетъ Панамскаго канала. Ср. Cornegy, «Memoirs of J. M. C.» (Вильмингтонъ).

Клекочка, *лѣсная фисташка, джонджоли* (Staphylea L.):—1) *обыкновенная* (S. pinnata) и 2) *кавказская* (S. colchica Stev.)—деревцо до 20 фт. высоты, дико произрастающее особенно обильно въ зап. Закавказьи и Кахетіи, поднимаясь въ горы до высоты 4000 фт. Неприхотливое къ почвѣ, оно имѣетъ важное мѣстное хозяйственное значеніе: нераспустившіеся еще, ежегодно обильные, цвѣты его со-

бираются въ Закавказьи вмѣстѣ со стебельками и, заквашенные какъ капуста, служатъ для туземныхъ жителей дешевой и весьма вкусной постной пищей, напоминающей каперсы. Изъ сѣмянъ К. выжимаютъ масло, похожее по вкусу на фисташки и употребляемое какъ лакомство; желтоватая древесина тяжела (уд. вѣсъ 0,82) и очень тверда. *В. С.*

Клекъ—см. Яйцо.

Клекъ (сербск. Клéк, хорватск. Klek, нѣм. Klock)—бухта на далматинскомъ берегу Адріатическаго м., между устьемъ р. Неретвы (Narenta) и Станьо (Stagno), противъ острова Пелѣшца (серб. Пелешац, хорват. Polješac, итальян. Sabioncello); длина бухты — 7 км., ширина — 1 км.; полоса земли по ея берегу лежитъ между бывшею Дубровницкой республикой и Далмаціей и, принадлежа Турціи de jure, находится въ распоряженіи Австріи, правительствомъ которой по самому почти берегу проложено шоссе.

Клелія (Cloelia) — римская дѣвушка, которая, по преданію, сообщаемому у Ливія, находилась въ числѣ заложницъ у этрусскаго царя Порсены (507 г. до Р. Хр.), бѣжала вмѣстѣ съ подругами изъ плѣна, переплыла черезъ Тибръ подъ вражескими стрѣлами и благополучно достигла Рима. Сенатъ вернулъ К. Порсенѣ, который не только не наказалъ ее, но отпустилъ, съ частью заложниковъ, ею самою выбранныхъ среди несовершеннолѣтнихъ. Римляне воздвигли К. конную статую. Плутархъ передаетъ сходный разсказъ о дочери Валерія Попликолы, Валеріи. Извѣстна картина Рубенса въ Дрезденѣ, представляющая К. и ея подругъ во время переправы черезъ Тибръ.

Клеманжи (Матье-Никола de Clemangis или Clamenges, въ латинизированой формѣ Clemangius, de Clemangiis)—франц. богословъ, съ 1386 г. проф. парижскаго унив., въ 1393 г. ректоръ его. Прославившись краснорѣчіемъ и ученостью, К. былъ назначенъ секретаремъ папскаго двора въ Авиньонѣ. Когда Бенедиктъ XIII, въ 1408 г., предалъ проклятію короля Карла VI, К., считавшійся авторомъ буллы, подвергся всеобщимъ нападкамъ. Онъ защищался отъ нихъ въ особой книгѣ, оставилъ Авиньонъ и переселился въ Геную, скитался нѣсколько лѣтъ по разнымъ городамъ и, наконецъ, прощенный королемъ, провелъ послѣдніе свои годы въ наваррской коллегіи. К. былъ однимъ изъ самыхъ рѣзкихъ и смѣлыхъ обличителей церковныхъ неустройствъ своего времени, особенно въ книгѣ «Liber de corrupto ecclesiae statu», изданной первоначально безъ обозначенія года и мѣста печатанія, потомъ нѣсколько разъ перепечатывавшейся. Другіе его труды: «De diebus festivis», «De studio theologico», «Fragmentum descriptionis vitae tyrannicae» и др. издалъ J. M. Lyd въ Лейденѣ, въ 1613 г. («Opera omnia ex manuscriptis etc.»).

Клемансе (Шарль Clemencet, 1703—1778) —ученый бенедиктинецъ, особенно много сдѣлавшій для не потерявшаго значенія и до сихъ поръ «Art de vérifier les dates des faits historiques» (П., 1750; ср. Исторіографія XIII, 495), начатаго Дантиномъ, дополненнаго Дюраномъ и К. и переработаннаго Клеманомъ. К. въ 1756 и 1759 гг. издалъ X и XI т. громадной «Histoire littéraire de la France». Другіе его труды: «Hist. lit. de St. Bernard et de Pierre le Vénérable» (П., 1773) и «Histoire génér. du Port-Royal» (П., 1755).

Клемансо (Жоржъ-Бенжаменъ Clémenceau) — французскій политическій дѣятель и журналистъ, род. въ 1841 г. въ Вандеѣ, изучалъ медицину въ Нантѣ и Парижѣ. Здѣсь, на почвѣ оппозиціоннаго движенія противъ второй имперіи, у К. впервые зародился горячій интересъ къ политическимъ вопросамъ. Онъ принялъ дѣятельное участіе въ волненіяхъ университетской молодежи, и вслѣдствіе этого вынужденъ былъ оставить свои занятія въ парижской медицинской школѣ. Предпринявъ путешествіе въ Америку, онъ пробылъ тамъ около четырехъ лѣтъ, въ продолженіе которыхъ окрѣпли его демократическо-республиканскія идеи. Вернувшись въ Парижъ въ 1869 г., онъ получилъ степень доктора медицины, занялся врачебною практикою, поселился въ центрѣ рабочаго квартала Монмартръ и вскорѣ завоевалъ себѣ широкую популярность. Послѣ революціи 4 сент. 1870 г. онъ былъ меромъ XVIII (монмартрскаго) округа, а 8 февр. 1871 г. избранъ былъ однимъ изъ 43 представителей Парижа въ національное собраніе, гдѣ занялъ мѣсто въ группѣ крайней лѣвой. Сохранивъ за собою должность мера, К. старался, путемъ взаимныхъ уступокъ, достигнуть соглашенія между центральнымъ комитетомъ національной гвардіи и правительствомъ. Усилія эти не удались, крайніе элементы получили преобладаніе, и на новыхъ муниципальныхъ выборахъ (26 марта 1871 г.) К. не былъ избранъ, при чемъ счелъ нужнымъ сложить съ себя и депутатское званіе. На новыхъ выборахъ, имѣвшихъ мѣсто (въ іюлѣ) послѣ подавленія коммуны, К. былъ избранъ членомъ муниципальнаго совѣта; позже былъ его вице-президентомъ и президентомъ. На выборахъ въ палату депутатовъ, въ февр. 1876 г., К. былъ избранъ депутатомъ отъ того же XVIII округа Парижа. Однимъ изъ первыхъ дѣйствій его въ палатѣ было требованіе амнистіи осужденнымъ за участіе въ коммунѣ — амнистіи, въ которой онъ видѣлъ залогъ умиротворенія страны. Въ 1877 г. К. былъ однимъ изъ 363 депутатовъ, которые, сплотившись вокругъ Гамбетты, оказали рѣшительный отпоръ монархической коалиціи. На выборахъ въ окт. 1877 г. К. снова былъ избранъ депутатомъ огромнымъ большинствомъ 18620 голосовъ изъ 18820, а по открытіи засѣданій палаты вошелъ въ составъ «комитета восемнадцати», образованнаго для борьбы противъ попытокъ монархической реставраціи. Съ отставкою Макъ-Магона опасность, угрожавшая республикѣ, миновала, и разногласіе въ средѣ республиканцевъ обострилось. К. образовалъ радикальную группу, которая поставила себѣ своею задачей борьбу съ «оппортюнистами», не находившими нужнымъ идти на встрѣчу многимъ запросамъ демократіи и, въ частности, соціальнымъ реформамъ. Онъ нападалъ на господствующую партію и за недостаточно рѣшительную политику по отноше-

нію къ клерикализму, и за увлеченіе колоніальною политикою. Отличаясь, какъ ораторъ, логичностью, энергіей и нервностью, К. завоевалъ себѣ репутацію «сокрушителя министерствъ». Особенно выдающуюся роль онъ игралъ при паденіи кабинетовъ Гамбетты (въ январѣ 1882 г.) и Ферри (въ мартѣ 1885 г.), а также при избраніи Карно президентомъ республики (въ декабрѣ 1887 г.) и въ эпоху борьбы съ буланжизмомъ, который нашелъ въ К. энергическаго врага, какъ только выяснилось, что это — движеніе къ цезаризму и противъ республики. Отличаясь по преимуществу отрицательнымъ характеромъ, политическая дѣятельность К. имѣла и положительные результаты: своею критикою К. не разъ приводилъ умѣренныхъ республиканцевъ къ сознанію необходимости расширить свою программу и не мало способствовалъ осуществленію тѣхъ реформъ, какія проведены были въ 80-хъ и началѣ 90-хъ гг. Въ концѣ 1892 г., въ разгаръ панамскихъ разоблаченій, на К. пало обвиненіе въ подозрительныхъ сношеніяхъ съ однимъ изъ главныхъ героевъ «Панамы», Корнеліемъ Герцемъ; это въ сильной степени подорвало ею репутацію, и на выборахъ 1893 г. К. былъ забаллотированъ. Съ тѣхъ поръ участіе его въ политической жизни Франціи выражается главнымъ образомъ въ редактированіи газеты «Justice», которую онъ основалъ въ 1880 г. Ср. статью о К. въ «Русской Мысли» (январь 1893 г.).

В. Д.

Клеманъ (Амбруазъ Clément, 1805—86) —франц. экономистъ; напеч.: «Recherches sur les causes de l'indigence» (Пар., 1846); «Des nouvelles idées de réforme industrielle et en particulier du projet d'organisation du travail de M. Louis Blanc» (Пар., 1848); «Essai sur la science sociale» (Пар., 1867); «Le bon sens dans les doctrines morales et scientifiques» (Пар., 1867).

Клеманъ (Давидъ Clément, 1701—60)— франц. проповѣдникъ въ Ганноверѣ, сынъ эмигранта-гугенота, библіографъ, авторъ «Bibliothèque curieuse historique et critique, ou catalogue raisonné de livres difficiles à trouver» (Геттингенъ и Ганноверъ, 1750—60)—алфавитнаго перечня рѣдкихъ въ его время книгъ.

Клеманъ (Жакъ Clément, 1565—89)— убійца франц. короля Генриха III. Вступивъ въ орденъ доминиканцевъ, К., подъ вліяніемъ католической лиги, рѣшилъ убить короля-покровителя гугенотовъ. Возбужденный своимъ пріоромъ и, какъ утверждаютъ, герцогинею Монпансье, сестрою убитаго, по приказанію короля, герцога Генриха Гиза, К. отправился 31 іюля 1589 г. изъ Парижа въ лагерь въ С.-Клу, гдѣ находился король. На слѣдующее утро, подъ предлогомъ передачи важныхъ извѣстій изъ Парижа, К. проникъ къ королю и, вручая ему письмо, пронзилъ его отравленнымъ ножемъ. Прибѣжавшіе на крикъ слуги немедленно закололи убійцу. Трупъ К., привязанный къ колесницѣ, былъ привезенъ на мѣсто казни, разорванъ 4 лошадьми и сожженъ.

Клеманъ (Жанъ-Пьеръ Clément, 1809 — 1870) — французскій экономистъ-историкъ, ревностный защитникъ свободы торговли. Труды его, отчасти основанные на архивныхъ данныхъ: «Histoire de la vie et de l'administration de Colbert, avec Notice historique sur Nicolas Fouquet» (Пар. 1846; 2 изд. 1874); «Le Gouvernement de Louis XIV» (П. 1848); «Jacques Coeur et Charles VII ou la France au XV siècle» (4 изд. 1874); «Histoire du système protecteur en France depuis Colbert jusqu'à la révolution de 1848» (Пар. 1854); «Portraits historiques» (Пар. 1854); «Etudes financières et d' économie politique» (Пар. 1859); «La police sous Louis XIV» (Пар. 1866) и др.

Клеманъ (Огюстенъ-Жанъ-Шарль Clément, 1717—1804)—епископъ версальскій, ревностный янсенистъ и смѣлый обличитель іезуитовъ. Во время революціи принесъ гражданскую присягу; тѣмъ не менѣе былъ заточенъ какъ священникъ и въ 1794 г. пробылъ 8 мѣсяцевъ въ тюрьмѣ. По освобожденіи, не смотря на свои 80 лѣтъ, вмѣстѣ съ Грегуаромъ сталъ дѣйствовать и писать въ пользу религіи и въ 1797 г. былъ назначенъ конституціоннымъ епископомъ версальскимъ. Издалъ брошюры о нерасторжимости брака и о разводѣ, о празднованіи воскресенья, не смотря на законъ о декадахъ, и др. Неоднократно К. обращался къ Пію VII, какъ и къ предшествовавшимъ папамъ, съ просьбою возобновить въ церкви древнюю, чистую вѣру и просилъ созвать вселенскій соборъ. Когда папа вступилъ съ Наполеономъ въ переговоры о конкордатѣ, К. сложилъ съ себя епископскій санъ. См. «Mémoires secrets sur la vie de Mr. Clément» (П. 1812).

Клеманъ (Петръ Clément, 1707—67)— французскій беллетристъ и критикъ, за писаніе драмъ исключенный изъ списка женевскихъ священниковъ. Его драмы: «Les francs-maçons trahis ou les Maçons libres» (Лонд., 1740), «Le Marchand de Londres» (П., 1748). Съ 1748 г. К. издавалъ «Nouvelles littéraires de France», переизданныя позже подъ заглавіемъ «Les cinq années littéraires» (Гага, 1754, Берл., 1755) — органъ безпристрастной, тщательной литературной критики. Мелкія его статьи вошли въ его «Oeuvres Posthumes».

Клеманъ (Félix Clément)—франц. писатель о музыкѣ, род. въ 1822 г. Важнѣйшія его соч.: «L'histoire générale de la musique religieuse» (Пар., 1861), «Méthode d'orgue, d'harmonie et d'accompagnement», «Le livre d'orgue du Paroissien romain», «Les musiciens célèbres» (Парижъ, 1868), «Dictionnaire lyrique» (Парижъ, 1869). *Н. С.*

Клеманъ (Франсуа Clément, 1714—93)— ученый бенедиктинецъ. Главный трудъ его— тщательная переработка знаменитаго хронологическаго труда бенедиктинцевъ: «Art de vérifier les dates des faits historiques», который онъ издалъ вновь въ 1770 и 1783 г.; его же поправки къ нему вошли и въ изданіе 1818 г. Въ «Hist. littéraire de la France» К. принадлежатъ окончаніе XI т., т. XII и матеріалы для XIII т. Онъ продолжалъ также «Recueil des histoires des Gaules et de la France», начатый Букэ. Послѣ упраздненія іезуитскаго ордена К. издалъ, съ Брекинью: «Catalogus MS codicum collegii Claromontani» (1764).

Клеманъ-Дезормъ (Clement-Desormes)—французскій физикъ и химикъ (1779—1842), ученикъ Монгольфье и Гюитона де-Морво, впослѣдствіи профессоръ прикладной химіи въ Conservatoire des Arts et Metiers. Опубликовалъ одинъ, и въ сообществѣ съ тестемъ своимъ, Дезормомъ, имя котораго принялъ (Шарль Дезормъ род. 1777 г., заводчикъ въ Вербери; оставилъ много работъ по технической химіи, гальванизму, аэродинамикѣ и т. д.) рядъ работъ по физикѣ и химіи, помѣщенныхъ частью въ «Отчетахъ» парижской академіи, частью въ «Annales de Chimie». Наиболѣе извѣстны работы его надъ окисью углерода и знаменитый мемуаръ «Du zero absolu et du calorifique specifique des gaz» («Journal de Delamétherie», т. 89, 1819 г.), въ которомъ впервые даетъ методъ для опредѣленія отношенія теплоемкостей газовъ при постоянномъ объемѣ и постоянномъ давленіи. Кромѣ многихъ замѣтокъ по технической химіи К.-Дезормъ оставилъ «Théorie de la fabrication de l'acide sulfurique» книгу; въ свое время весьма важную; въ ней правильно указана роль кислорода воздуха въ окисленіи сѣрнистой кислоты въ процессѣ добыванія сѣрной кислоты; благодаря этому открытію явилась возможность значительно удешевить производство сѣрной кислоты. *А. Г.*

Клеменсъ (Samuel-Langhorne Clemens), болѣе извѣстный подъ псевдонимомъ *Марка Твэна*—американскій юмористъ, род. въ Флоридѣ въ 1835 г., въ молодости состоялъ на морской службѣ. Дебютировалъ юмористическимъ произведеніемъ «The Jumping Frog» (1867) и совершилъ путешествіе въ Святую Землю, юмористически описанную имъ въ «Innocents abroad». Въ Англіи имѣлъ громадный успѣхъ лекціями юмористическаго содержанія. Изъ его многочисленныхъ произведеній наиболѣе извѣстны: «Adventures of Tom Sawyer», «A Tramp abroad», «The Prince and the Pauper», «Adventures of Huckleberry Finn», «Life on the Mississipi». Юморъ Марка Твэна—чисто американскій, по своему здоровому жизненному оптимизму. Героями его разсказовъ, будь то смышленные мальчики или взрослые люди, являются цѣльныя, практическія натуры, которыя стараются взять отъ жизни все что могутъ доставить умъ, находчивость и сила. Столкновенія этихъ пытыхъ янки съ дѣйствительностью составляютъ содержаніе всѣхъ разсказовъ К., при чемъ осмѣиваются «innocents», не умѣющіе справляться съ жизнью. Иногда юморъ К. глубже затрагиваетъ уже не условія жизни, а основы ея неудовлетворительности. Таковъ, напр., извѣстный разсказъ «Принцъ и нищій», ярко показывающій зависимость общественныхъ отношеній отъ случайныхъ обстоятельствъ, которыя и являются тѣмъ, что въ древности называлось рокомъ. Вообще въ юмористическихъ разсказахъ К., всего болѣе замѣчательныхъ неистощимостью фантазіи автора въ придумываніи комическихъ положеній, встрѣчаются, однако, и обобщающія замѣчанія, обнаруживающія въ блестящемъ разсказчикѣ тонкаго наблюдателя человѣческой природы. На русскій яз. перев. «Принцъ и Нищій» (СПб. 1885), «Приключенія Тома (СПб. 1886), «Приключенія Финна» (СПб. 1888), «Американскіе разсказы» и др. *З. В.*

Клеменсъ (Friedrich-Jakob Clemens)—нѣм.-катол. философъ (1815—62), былъ доцентомъ въ Боннѣ, потомъ проф. въ Мюнстерѣ. Главное соч.: «Giordano Bruno u. Nicolaus von Cusa» (1847). Въ этомъ, а еще болѣе въ другихъ полемическихъ и догматическихъ сочиненіяхъ, К. стоялъ на строго-ортодоксальной точкѣ зрѣнія и защищалъ философскій авторитетъ Ѳомы Аквинскаго.

Клементи (Muzio Clementi)—знаменитый итал. композиторъ, піанистъ и педагогъ (1752—1832). Считается основателемъ новѣйшей игры на фортепіано. Изъ школы, основанной имъ въ Лондонѣ, вышли Крамеръ, Фильдъ и Бергеръ; послѣдній былъ учителемъ Мендельсона. Изъ музыкальныхъ произведеній К. (около 106), легкихъ, граціозныхъ, но не свободныхъ отъ нѣкоторой сухости мелодіи и бѣдныхъ выраженіемъ, доселѣ пользуется извѣстностью «Gradus ad Parnassum», выдержавшее въ Лондонѣ 12 изданій и неоднократно печатавшееся во Франціи и Германіи. К. не разъ посѣщалъ СПб., вмѣстѣ съ своими учениками Фильдомъ и Кленгелемъ. *Н. С.*

Клементинцы — названіе албанцевъ, поселившихся въ 1465 г., подъ начальствомъ Клемента, одного изъ полководцевъ Скандербега, въ Сербіи, а оттуда въ 1737 г., вмѣстѣ со многими тысячами сербовъ и болгаръ, подъ предводительствомъ патріарха Арсенія Іовановича, переселившихся въ Срѣмскій военный округъ (Сирмію). Близъ границы переселенцы подверглись нападенію турокъ: изъ 20000 лишь двадцатая часть, въ томъ числѣ 300 К. (считая женщинъ и дѣтей), прибыли въ Сирмію. К. на новой своей родинѣ быстро размножились и по настоящее время отличаются отъ сосѣдей языкомъ, нравами и обычаями. Въ настоящее время число ихъ достигаетъ 3000 чел.; они живутъ среди поселеній сербскихъ и хорватскихъ.

Клементины (Clementinae) или *Псевдоклементины*—апокрифическое произведеніе; см. Климентъ св., отецъ церкви.

Клементины (Clementinae constitutiones)—папскія постановленія; см. Климентъ V, папа римскій.

Клементовскій (Александръ Ивановичъ, 1822—82)—врачъ, воспитанникъ моск. медико-хирургической акад., гдѣ кончилъ курсъ въ 1843 г., въ 1856 г. получилъ степень доктора медицины за диссертацію «De Hyperaemia cerebri» (М., 1856), послѣ чего былъ старшимъ врачемъ въ моск. воспитательномъ домѣ, напеч.: «Кликуши» (М., 1860—изъ «Моск. Медиц. Газеты»); «Объ искусственномъ кормленіи грудныхъ младенцевъ» («Матеріалы для исторіи имп. моск. воспитательнаго дома», М., 1863, вып. I); «Историческій очеркъ оспопрививанія» (тамъ же).

Клементовскій (Иванъ Васильевичъ, 1784—1829)—медикъ. Учился въ мед.-хирург. акад.; по открытіи моск. отдѣленія академіи, перешелъ туда, гдѣ и окончилъ курсъ. Первоначально служилъ въ московской голицинской больницѣ, гдѣ обратилъ на себя вниманіе, какъ искусный операторъ. Въ 1812 г. испол-

нилъ трудное при тогдашнихъ перевязочныхъ средствахъ порученіе переправить раненыхъ офицеровъ въ Ярославль и Казань. Въ 1817 г. защитилъ докторскую диссертацію: «De natura scirrhi et carcinomatis eorumque medela» (М. 1817). Въ 1818 г. назначенъ адъюнктъ-проф. моск. отдѣл. мед.-хир. акд. по каѳедрѣ анатоміи и физіологіи, въ 1825 г. утвержденъ ординарнымъ проф. по той-же каѳедрѣ. Кромѣ того, К. нѣкоторое время читалъ акушерство, судебную медицину и медицинскую полицію, а съ 1819 г. былъ проф. акушерства въ повивальномъ институтѣ при томъ-же отдѣленіи акд. К. пользовался большою извѣстностью, какъ практическій врачъ. Кромѣ диссертаціи писалъ въ спеціальныхъ изданіяхъ.

Клементъ (Clement)—прозвище авантюриста XVIII в., секретаря кн. Ракоци (см. Венгрія, V, 894), выдавшаго, послѣ неудачнаго исхода возстанія, письма своего покровителя принцу Евгенію. Не получивъ за то награды, К., послѣ тщетныхъ попытокъ найти себѣ пріютъ при вѣнскомъ или дрезденскомъ дворѣ, рѣшилъ испробовать смѣлый обманъ съ королемъ прусскимъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ I. Добившись тайной аудіенціи у него, онъ убѣдилъ его въ существованіи у саксонскаго и австрійскаго дворовъ плана завладѣть его особою и воспитать наслѣднаго принца прусскаго въ католичествѣ. Все это подтверждалось подложными письмами принца Евгенія и другихъ высокопоставленныхъ лицъ. Король впалъ въ мрачную меланхолію, постоянно ходилъ вооруженный и пересталъ допускать къ себѣ наиболѣе близкаго къ нему до тѣхъ поръ кн. Леопольда Дессаускаго. Старанія послѣдняго выяснить причины грусти короля, наконецъ, увѣнчались успѣхомъ. К. хотѣлъ скрыться, но былъ схваченъ, принужденъ къ сознанію въ обманѣ и, по требованію глубоко оскорбленныхъ дворовъ вѣнскаго и дрезденскаго, казненъ, въ 1720 г., въ Берлинѣ. Подробный разсказъ о К. см. въ мемуарахъ Пёльница.

Клементъ *не папа* (Clemens non papa, Jacob), прозванный такъ современниками въ отличіе отъ папы К. VII—одинъ изъ знаменитѣйшихъ нидерландскихъ композиторовъ. † около 1566 г. Былъ первымъ капельмейстеромъ въ капеллѣ Карла V. Изъ его духовныхъ сочиненій, отличающихся чистотою стиля, извѣстны мессы, псалмы, пѣсни французскія и фламандскія.

Клементъ (Knut-Jungbohn Clement) — датскій филологъ и этнографъ, род. въ 1803 г., былъ народнымъ учителемъ, потомъ доцентомъ въ Кіелѣ. Кромѣ многочисленныхъ описаній путешествій, К. написалъ: «Die Nordgermanische Welt u. ihre geschichtlichen Anfänge» (1840), «Die Lex Salica» (1843), «Die Lebens- und Leidensgeschichte der Friesen» (1845), «Die Lombarden und ihre Eiserne Krone» (1866), «Die dänische Schriftsprache u. die nordschleswigsche Volkssprache» (1869) и др.

Клементьевы — русскій дворянскій родъ. Ивашко Алексѣевичъ К., сынъ боярскій, получилъ помѣстье въ Новгородской области въ 1495 г. Фуникъ К. былъ головою въ Тарвастѣ (1573). Дмитрій Кириловичъ и Назаръ Аѳанасьевичъ К. въ 1619 г. пожалованы вотчинами за московское осадное сидѣнье. Никтополіонъ Михайловичъ К. († 1871) былъ сенаторомъ. К. внесены въ VI часть родословной книги по Ярославской и Вологодской губ. и во II ч. по Костромской губ. *В. Р.*

Клеммеръ (Марія Clemmer, 1838—84)—американская писательница, составила себѣ имя печатавшимися въ «New-York Independant», въ теченіе многихъ лѣтъ, «Letters of Washington written by a woman». Написала романы: «Irenne» (1870) и «His two wives» (1874), психологическій этюдъ: «Sketch of men, women and things» (1873) и др.

Клеммингъ (Густавъ-Эдуардъ)—извѣстный шведскій библіофилъ (1823—93). Еще будучи студентомъ въ Упсалѣ, принялъ дѣятельное участіе въ работахъ шведскаго общества древней письменности. Извѣстенъ цѣлымъ рядомъ образцовыхъ изданій; онъ былъ лучшимъ знатокомъ шведской литературы, его не даромъ называли Несторомъ библіофиловъ, живымъ лексикономъ, всегда открытымъ для всѣхъ, желавшихъ отъ него поучиться. Королевской библіотекѣ, директоромъ которой онъ былъ, онъ пожертвовалъ свою богатую коллекцію книгъ. Ср. некрологъ К. въ «Historisk Tidskrift» (1893, III).

Клемм (Вильгельмъ Clemm, 1843—83)—нѣм. филологъ, профессоръ въ Гиссенѣ, авторъ весьма цѣнныхъ изслѣдованій по грамматикѣ греческаго и латинскаго языковъ, къ которой онъ примѣнилъ выводы сравнительнаго языкознанія. Написалъ: «Die neuesten Forschungen auf dem Gebiet der griechischen Compositа» (въ G. Curtius «Studien», VII); «Ueber Aufgabe und Stellung der klassischen Philologie, insbesonder ihr Verhältniss zur vergleichenden Sprachwissenschaft» (Гиссенъ, 1872) и др.

Клемм (Генрихъ Klemm, 1819—86)—нѣм. книготорговецъ. Его богатое собраніе инкунабуловъ было въ 1885 г. пріобрѣтено саксонск. правительствомъ и послужило основаніемъ для лейпцигскаго музея книжнаго дѣла. К. напеч.: «Illustriertes Handbuch der höhern Bekleidungskunst» (Лпц., 1846; 50 изд., Дрезд., 1892).

Клемм (Генрихъ-Вильгельмъ Clemm, 1762—1775) — богословъ и математикъ, проф. въ Штуттгардтѣ; написалъ: «Examen temporum mediorum etc.» (Берл., 1752), къ которому знаменитый акад. Эйлеръ написалъ предисловіе: «Lettre sur quelques paradoxes du calcul analytique» (Тюбинг., 1752); «Gründe aller mathematischen Wissenschaften» (Штуттг., 1759); «Amoenitates academicae» (Штуттг., 1754—1767); «Einleitung in die Religion» (Тюбинг., 1762—73) и др.

Клемм (Фридрихъ-Густавъ Klemm, 1802—1867)—выдающійся историкъ культуры. Главныя его сочиненія: «Attila nach der Geschichte, Sage und Legende» (Лпц., 1827); «Die Geschichte von Bayern» (Дрезд., 1828); «Handbuch der germ. Altertumskunde» (Дрезд. 1835); «Italica» (Дрезд., 1839); «Allgemeine Kulturgeschichte der Menschheit» (Лпц., 1843—52); «Allgemeine Kulturwissenschaft» (Лпц., 1854—55); «Die Frauen» (Дрезд., 1854—58).

Кленаръ или *Клейнартъ* (Nicolas Clénart или Kleinarts) — голландскій филологъ (1495—1542), былъ проф. греческаго и древне-

еврейскаго языковъ на родинѣ и въ Испаніи. Изъ его сочиненій сохранились: «Tabula in grammaticam hebraeam» (П., 1564), «Institutiones linguae graecae», «Epistolarum libri duo» и др.

Клингель (Auguste-Alexandre Klengel)—піанистъ и придворный органистъ въ Дрезденѣ (1784—1852). Съ 1805 до 1811 г. жилъ въ Россіи. Изъ его сочиненій (концертовъ для фортепіано, сонатъ и др.), особенно извѣстно «Canon und Fugen».

Клинке (Германъ Klencke, 1813—1881)—нѣмецкій врачъ, напечаталъ: «Experimente über die Kontagiosität der Eingeweidewürmer» (Іена, 1844); «Ueber die Verderbnis der Zähne» (2 изд. Лпц., 1850); «Die Fehler der menschlichen Stimme und Sprache» (2 изд. Кассель, 1851); «Heilung des Stotterns» (2 изд. Лпц., 1863). Вмѣстѣ съ Рихтеромъ К. основалъ «Allgemeine Zeitung für Militärärzte». К. написалъ еще много сочиненій для популяризаціи естествознанія и въ частности гигіены; сюда относятся его «Illustriertes Lexikon der Verfälschungen» (2 изд. Лпц., 1878), «Hauslexikon der Gesundheitslehre» (7 изд. Лпц., 1880) и др. К., отчасти подъ псевдонимомъ Hermann von Maltitz, написалъ также цѣлый рядъ культурно-историческихъ и соціальныхъ романовъ.

Клинкъ (Конрадъ van Klenk)—голландскій купецъ, въ 1675 г. посланый генеральными штатами и принцемъ Оранскимъ къ царю Алексѣю Михайловичу для заключенія оборонительнаго и наступательнаго союза. К. былъ въ Москвѣ во время смерти Алексѣя Михайловича, послѣ чего велъ переговоры съ совѣтниками Ѳеодора Алексѣевича. Не достигнувъ прямой цѣли своего посольства, К. успѣлъ завязать торговыя сношенія съ восточными странами. Одинъ изъ свиты его, Койэтъ (Coyet), оставилъ интересное описаніе пребыванія посольства въ Россіи: «Voyagie van den Heere K. v. Klenk» (Амстердамъ, 1677). См. А. М. Л., «Москва при смерти тишайшаго государя» («Русск. Старина», 1893, 12) и «Голландецъ К. въ Московіи» («Истор. Вѣстникъ», 1894, № 9). Въ послѣдней статьѣ, вслѣдствіе опечатки, вездѣ Койстъ вм. Койэтъ.

Клёнович (Севастьянъ-Фабіанъ Klonowicz)—польскій писатель послѣдней эпохи «золотого вѣка». Завѣдывалъ школой въ Замостьѣ, былъ войтомъ и бурмистромъ; ум. въ 1602 г. Писалъ по-латыни и по-польски. По-латыни написана «Roxolania» (1584)—описаніе Червонной Руси, гексаметромъ (на польскій языкъ оно переведено Л. Кондратовичемъ), а также «Victoria deorum» (въ концѣ XVI вѣка; на польскій языкъ переведена самимъ К.). По-польски К. писалъ и стихами, и прозой; стихами написаны: «Żale nadgrobne na śmierć Jana Kochanowskiego» (Крак., 1585); «Flis, to jest spuszczanie statków Wisła» (1595); «Worek Judaszów» (Крак., 1600). Сатира К. не затрогиваетъ серьезныхъ вопросовъ жизни. Это довольно безобидныя насмѣшки надъ недостатками обывателей, монаховъ и пр. К., однако, приписываютъ и одинъ памфлетъ на латинскомъ языкѣ—противъ іезуитовъ, изданный въ концѣ XVI в. Матеріалы для біографіи К. собраны І. Детмерскимъ («Ateneum», 1882, т. I).

Клёново (Klonowo)—селеніе Сѣрадскаго у., Калишской г., на Вартѣ. Жителей 6697. Стеклянный заводъ. Недалеко отсюда, близъ пос. Буженина, сохранились слѣды шведскихъ окоповъ и языческаго кладбища. Костелъ, школа, больница.

Клеталь (Klönthal) — долина р. Клена въ швейцарскихъ кантонахъ Швицъ и Гларусъ, дл. 15 км., ширина около 1 км.; тянется отъ Прагельскаго горнаго прохода до долины Линта. Орошающій ее Кленъ образуетъ Клентальское оз., изъ котораго вытекаетъ уже подъ именемъ Лентшъ и впадаетъ въ Линтъ. К. слѣва ограниченъ горами Оксенкопфъ (2180 м.) и лѣсистыми Шейе (2261 м.) и Вигисъ (2284 м.); справа—скалистыми горами Глернишъ. Внизу по долинѣ идетъ дорога въ Гларусъ и Нетшталь. Прагельскимъ проходомъ К. соединяется съ долиной Швицской Муотты.

Клинце (Клеменсъ-Августъ-Карлъ Klenze, 1795—1838)—нѣм. юристъ, проф. берл. унив. Напеч.: «Fragmenta legis Serviliae repetundarum» (Берл. 1825); «Institutiones Gaji et Justiniani» (Берл. 1829); «Grundriss zu Vorlesungen über die Geschichte des röm. Rechts bis Justinian» (Берл. 1825; 2 изд. 1835); «Lehrbuch des gemeinen Strafrechts» (Берл. 1833); «Kritische Phantasien eines praktischen Staatsmanns» (Берл. 1834). Его «Philologische Abhandlungen» изд. К. Лахманнъ (Берл., 1839).

Клинце (Лео von Klenze, 1784—1864) — одинъ изъ значительнѣйшихъ нѣмецк. архитекторовъ новѣйшаго времени, получилъ образованіе въ берлинской строительной академіи и, еще находясь въ ней, выказалъ особую приверженность къ классицизму. Послѣ того совершенствовался въ парижскомъ политехническомъ училищѣ, подъ руководствомъ Дюрана и Персье, и изучалъ замѣчательные памятники зодчества въ Англіи и Италіи. Въ 1808 г. сдѣлался придворнымъ архитекторомъ вестфальскаго короля Іеронима Бонапарта, а въ 1810 г.—директоромъ строительныхъ работъ въ Кассель. Въ 1814 г. переселился въ Мюнхенъ, будучи приглашенъ туда баварскимъ наслѣднымъ принцемъ, впослѣдствіи королемъ, Людвигомъ, который избралъ его въ исполнители своихъ обширныхъ предположеній объ украшеніи Мюнхена новыми величественными зданіями. Рядъ этихъ построекъ, К. началъ сооруженіемъ Глиптотеки, съ ея портикомъ іоническаго ордена (оконч. въ 1830 г.). Затѣмъ были возведены имъ зданіе Старой Пинакотеки, въ стилѣ Браманте, новые корпуса королевскаго дворца (такъ наз. Königsbau), въ характерѣ флорентійскаго палаццо-Питти, придворная церковь всѣхъ святыхъ, въ византійско-романскомъ стилѣ, и «Одеонъ», въ формахъ эпохи Возрожденія. Но наиболѣе благородными созданіями К. должно признать прекрасно выдержанныя въ античномъ духѣ дорическія Валгаллу, близъ Регенсбурга (1830—42), и чрезвычайно гармоничную по своимъ внѣшнимъ и внутреннимъ пропорціямъ Залу Славы (Ruhmeshalle, 1843—53), близъ Мюнхена. Въ промежутокъ времени между двумя послѣдними работами, возведена

имъ роскошная Праздничная Зала, въ Мюнхенѣ, во вкусѣ Палладіо. Въ 1834 г., по приглашенію греческ. короля Оттона, онъ съѣздилъ въ Грецію, дабы составить планъ отстройки ея новой столицы и проектъ реставраціи древнихъ аѳинскихъ зданій. Императоръ Николай I поручилъ сочинить проектъ новаго зданія Эрмитажа знаменитому Кленцу, что̀ заставило послѣдняго посѣтить, въ 1839 г., Петербургъ; хотя Эрмитажъ и строился, по его чертежамъ и рисункамъ, русскимъ архитекторомъ Н. Ефимовымъ (въ 1840 — 51 гг.), однако, К. пріѣзжалъ еще шесть разъ въ Россію. Послѣднія замѣчательныя произведенія К. были «Памятникъ Освобожденія» (Befreiungshalle), близъ Кельгейма, и Пропилеи, въ Мюнхенѣ. Однако, этотъ художникъ не былъ надѣленъ большимъ даромъ творчества, но, отлично зная древнегреческое зодчество и итальянскій стиль Возрожденія, подражалъ ихъ образцамъ со вкусомъ и умѣньемъ примѣняться къ потребностямъ новѣйшаго времени; какъ представитель классическаго направленія въ нѣмецкой архитектурѣ, онъ долженъ быть поставленъ ниже Шинкеля. Имъ изданы: «Сборникъ архитектурныхъ набросковъ» (1831 — 1850); «Опытъ реставраціи тосканскаго храма» (1822); монографія «О храмѣ Юпитера Олимпійскаго въ Джирдженти» (1821); «Руководство къ архитектурѣ христіанскаго культа» (1835); «Описаніе Валгаллы» (1843) и нѣкоторыя другія сочиненія. Кромѣ архитектуры, онъ съ успѣхомъ занимался также живописью и исполнилъ нѣсколько весьма недурныхъ ландшафтовъ и архитектурныхъ видовъ масляными красками или а tempera (напр., въ музеѣ Торвальдсена, въ Копенгагенѣ). *А. С—въ.*

Кленшанъ (Justin Clinchant, 1820 — 81)—франц. генералъ, сражался въ Алжиріи, отличился при штурмѣ Малахова кургана, участвовалъ въ компаніяхъ итальянской и мексиканской. Въ франко-прусскую войну К. командовалъ бригадой 3-го армейскаго корпуса (Базена); послѣ капитуляціи Меца избѣжалъ плѣна и назначенъ командующимъ корпусомъ, а затѣмъ замѣнилъ Бурбаки во главѣ восточной арміи. Онъ пытался прорваться на западъ, но Мантейфель преградилъ ему путь, и К. съ 90 тыс. арміей вынужденъ былъ перейти швейцарскую границу. Принималъ участіе въ усмиреніи коммуны, командуя корпусомъ. Въ 1879 г. назначенъ военнымъ губернаторомъ Парижа.

Клень: 1) въ ботаническомъ отношеніи см. Ацеръ (II, 543). — 2) Въ русскомъ лѣсномъ хозяйствѣ заслуживаютъ вниманія: туземные виды—остролистный или обыкновенный К., кленина (малоросс.), Acer platanoides L. — встрѣчается даже въ С.-Петербургской, Новгородской, Ярославской и Казанской губ., но хозяйственное значеніе имѣетъ только въ губерніяхъ, лежащихъ южнѣе Московской *); полевой К., наклень, наклина (малоросс.), чернокленъ (Могилевская и Воронежская губ.), джугастро (молдавск. назв. на югѣ Подольской губ.), A. campestre L., A. austriacum Trautv. —схожій въ этомъ отношеніи съ остролистнымъ и татарскій К., некленъ, наклень (малоросс.), чернокленъ (Курск., Кіевск., и Екатерин. губ.), лимокъ (Тамб. губ.), красносережникъ — преимущественно произрастаютъ въ юго-зап. и вост. губ., доходя въ послѣднихъ до Малмыжскаго у. Вятской губ. Бѣлый К. или яворъ (A. pseudoplatanus L.)—растетъ только, въ небольшомъ количествѣ, въ южныхъ и юго-зап. губ. и на Кавказѣ, гдѣ достигаетъ до 100 фт. высоты и 3—4 фт. толщины; часто смѣшивается, въ послѣдней мѣстности, съ К. кавказскимъ высокогорнымъ (A. Trautvetteri Medw.), имѣющимъ тамъ болѣе обширный кругъ распространенія. Всѣ К. предпочитаютъ свѣжую, богатую перегноемъ, почву и не нуждаются особенно въ ея глубинѣ (меньше другихъ требователенъ полевой К.), поднимаясь въ горахъ на Кавказѣ—яворъ до высоты 4000 фт. (но высокорный до 8000 фт.), полевой до 5500 фт. и остролистный до 6000 фт. Сѣмянные годы довольно часты. При искусственномъ разведеніи необходимо различать сѣмена по видамъ: у остролистнаго К. крылатки срослiяся подъ прямымъ или тупымъ угломъ и сѣмя плоское; у явора и татарскаго К. крылатки расположены подъ острымъ угломъ и сѣмя у перваго выпуклое, шаровидное, у второго же плоское и, наконецъ, у полевого К. крылатки срослiяся по прямой линіи. Всходы, при естественномъ обсѣмененіи, появляются весною, при весеннемъ же посѣвѣ, большею частью, чрезъ годъ. Ростъ въ первый годъ медленъ, но затѣмъ усиливается. Съ 20—30-лѣтняго возраста развитіе ствола замедляется и начинается образованіе вершины и вѣтвей. Точно также и первоначальное развитіе стержневого корня переходитъ впослѣдствіи въ усиленное образованіе боковыхъ. Плодоношеніе начинается съ 25—50-лѣтняго возраста, побѣгопроизводительная же способность пня сохраняется въ низкоствольникахъ до 40—50 лѣтъ и въ высокоствольникахъ у остролистнаго К. и явора—до 60—80 лѣтъ. К., какъ свѣтолюбивая древесная порода, для надлежащаго развитія нуждается въ полномъ солнечномъ освѣщеніи своей верхушки. При искусственномъ лѣсовозобновленіи и лѣсоразведеніи примѣняется исключительно посадка 2 — 3-лѣтнихъ саженцевъ. Клены, сравнительно, мало чувствительны къ крайностямъ тепла и холода. Мало страдаетъ К. отъ насѣкомыхъ и грибковъ-паразитовъ; изъ первыхъ повреждаютъ: корни — разные виды Melolontha; древесину — Zeuzera aesculi, Callidium insubricum, Cossus lignipeгda, Ptilinus pectinicornis, Xyleborus dispar, Xyloterus domesticus, Anobium tesselatum и Hylecoetus dermestoides и листья—Melolontha, Acronycta aceris, Dasychira pudibunda, Ocneria monacha, Porthesia chrysorrhoea и Lytta vesicatoria; между вторыми особенно опасенъ для сѣмянныхъ всходовъ въ питомникахъ Coercospora acerinum. Кромѣ того молодыя деревца, преимущественно остролистнаго К., сильно повреждаются у насъ въ степяхъ на посадкахъ зайцами, что часто вызываетъ побуреніе или загниваніе внутренней части ствола—«ложное сердце». Древесина К. бѣлаго цвѣта,

*) О границахъ естественнаго распространенія остролистнаго клена въ Россіи ср. статью К. Т. Собичевскаго въ «Ежегодникѣ спб. Лѣсного Института» (I, 1886).

отличается равномѣрною плотностью, твердостью и трудной расколимостью, употребляется въ столярномъ, токарномъ и экипажномъ мастерствахъ и идетъ на приготовленіе гребней для чесанія льна *), гребенокъ, рукоятокъ у инструментовъ, топорищъ (преимущественно татарскій кленъ), биліардныхъ кіевъ, сапожныхъ колковъ и гвоздей, деревянныхъ духовыхъ инструментовъ—кларнетовъ, флейтъ гобоевъ и т. п. Какъ топливо она немногимъ уступаетъ буку, а зола—«кленовка» — прекрасный матеріалъ для приготовленія поташа. Сверхъ вышеупомянутыхъ видовъ К. довольно распространены въ Закавказьи: К. красивый (A. laetum C. A. Mey, A. Lobelii Ten., A. colchicum hort.): преимущественно свойственный горной мѣстности (до высоты 5500 футовъ); К. трехлопастной (A. monpessulanum L., A. trilobatum Lam. и др.), встрѣчающійся въ восточной части Закавказья до высоты 5000 футовъ на сухихъ каменистыхъ склонахъ и весьма пригодный для облѣсенія такихъ мѣстностей; К. калинолистный (A. opulifolium Vill., A. opalus Ait., A. italicum Lauth. var. и др.), произрастающій только въ горахъ Талыша на высотѣ 4000 — 6000 фт., и кленъ гирканскій (A. hyrcanum F. et Mey) — въ Талышѣ по Тріалетскому хребту до высоты 4800 фт. Внѣ лѣса разводятъ К.—татарскій для образованія очень хорошихъ живыхъ изгородей, а остролистный и яворъ—какъ аллейныя и парковыя деревья; для послѣдней цѣли служатъ часто разновидности: A. platanoides—Schwedleri, dissectum, palmatum, purpureum, tricolor и др. и A. pseudoplatanus—Leopoldii и Woorley, а равно кустарный амурскій видъ—уссурійс. К. (A. Ginnala Maxim., A. tataricum L. var. Ginnala Maxim. vel var. laciniatum Rgl.), чрезвычайно выносливый, успѣшно произрастающій въ Петербургѣ, и разные американскіе виды, изъ которыхъ особенно замѣчательны: виргинскій или ясенелистный К. (A. Negundo L., N. fraxinifolium Nutt), успѣшно произрастающій въ нашихъ южныхъ губерніяхъ и оказавшійся пригоднымъ для степного лѣсоразведенія, хотя древесина его и не высокихъ техническихъ качествъ, и сахарный К. (A. Saccharinum Wangh., A. barbatum Mich., A. Saccharum Marsch.)—весьма распространенный не только въ лѣсахъ, но и на усадьбахъ Соединенныхъ Штатовъ и Канады и вполнѣ успѣшно разводимый въ Пруссіи. Послѣдній видъ доставляетъ не только прекрасную, очень цѣнную, древесину **), но и весьма важный побочный доходъ отъ подсочки—изъ сока его добывается сахаръ *). Подсочка начинается съ 30 лѣтняго возраста (при толщинѣ стволовъ 3 — 5 дюйм.) и ежегодно повторяется до 150 — 200 лѣтъ, безъ замѣтнаго вліянія на развитіе деревьевъ и качества ихъ древесины. Она состоитъ въ пробуравливаніи ранней весною въ каждомъ стволѣ, на высотѣ 50—70 стм., нѣсколько косого канала, длиною 5 — 15 стм. и шириною $1^1/_2$ стм., въ который вставляется плотно пригнанная цинковая трубка, оканчивающаяся снаружи крючкомъ для подвѣшиванія цинковой кружки или ведра; накопляющійся въ послѣднихъ сокъ выливается, по крайней мѣрѣ два раза въ день, въ особыя закрытыя кадки, откуда и поступаетъ для выпариванія въ плоскихъ котлахъ на заводъ. Количество сока, вытекающаго изъ дерева, и процентное содержаніе въ немъ сахара зависятъ отъ мѣстности и почвы, гдѣ растутъ подсоченныя деревья, и состоянія погоды: сухіе южные и восточные горные склоны, скалистая почва, богатая известью, равно какъ песчаная возвышенная, произростаніе на опушкѣ лѣса, или при полномъ доступѣ свѣта и воздуха, суровость и сухость зимы, рѣзкія перемѣны погоды весною, во время истеченія сока, и дующіе тогда теплые вѣтры съ З и ЮЗ оказываютъ благопріятное, въ этомъ отношеніи, вліяніе. Замѣчено также возрастаніе процента сахара въ сокѣ при повторяемости подсочки и значеніе индивидуальности деревьевъ: нѣкоторыя деревья оказываются особенно «сладкими». Гладкая кора на стволѣ взрослаго дерева указываетъ на сильный ростъ его и служитъ признакомъ обильнаго содержанія сока; сѣмянныя деревья заслуживаютъ предпочтеніе предъ порослевыми. Въ общемъ, среднемъ истеченіе сока продолжается около 30 дней, но въ нѣкоторые годы оно сокращается до 8 дней, въ другіе же, наоборотъ, удлиняется до 45 дней. На сколько измѣняется количество сока и содержаніе въ немъ сахара, даже у однихъ и тѣхъ же деревьевъ, показываютъ слѣдующія данныя, относящіяся къ 61 дереву въ штатѣ Нью-Іоркъ (имѣніи Ф. В. Гуга): въ теченіе 8 лѣтъ (1877—1884 гг.) получено, въ среднемъ, съ дерева 19,1 галлона (7,05 ведра) сока, или 4,77 фн. сахара; но по отдѣльнымъ годамъ эти цифры колебались между 6,7 (1883 г.) и 25,3 (1881 г.) галлонами и 1,68 и 6,31 фн. Процентное содержаніе сахара въ сокѣ К. въ началѣ подсочки увеличивается и скоро, достигнувъ maximum'а, начинаетъ, хотя и медленно, уменьшаться, такъ что въ концѣ подсочки оно бываетъ значительно меньше, чѣмъ въ началѣ, въ общемъ же колеблется у различныхъ деревьевъ между 2% и 5% (въ сокѣ остролистнаго К. [по Шредеру] 2% — 3%). Ежегодная добыча кленоввго сахара въ Соединенныхъ Штатахъ и Канадѣ достигаетъ свы-

*) «Лопатки» для гребней преимущественно заготовляются въ Тульской засѣкѣ, Могилевской и Минской губ. (ежегодно до полумилліона) и др.

**) Въ торговлѣ различаютъ два сорта древесины а) кудрявый сахарный К. (curled hard maple) со свилеватымъ струистымъ расположеніемъ волоконъ, отчего у него великолѣпная игра свѣта и тѣни. По своей плотности; часто замѣняетъ въ Америкѣ самшитъ при изготовленіи гравировальныхъ досокъ; и б) птичье-глазый К. (Bird's eye maple) съ неправильно расположенными и сильно переплетенными, у старыхъ деревьевъ, волокнами и маленькими ямочками въ части древесины прилегающей къ корѣ. Послѣдній сортъ часто разрѣзывается строгальными машинами на тонкіе листы-фанерки, употребляемыя вмѣсто обоевъ. Если смочить древесину сахарнаго К. растворомъ желѣзнаго купороса, то она становится зеленоватою, а у другихъ К. она будетъ тогда темнозеленою.

*) Кромѣ того сахаръ добывается: въ сѣв.-вост. штатахъ Союза и Канадѣ изъ сока A. rubrum; въ зап. штатахъ—A. dasycarpum Ehrh.; по тихоокеанійскому побережью—A. macrophyllum Pursh. и A. circinatum Pursh., а въ Іовѣ и нѣкоторыхъ другихъ зап. штатахъ—даже изъ сока A. Negundo (Ф. Н. С. Нестеровъ, «Сахарный К. и кленосахарное производство въ Сѣв. Америкѣ» («Лѣсной Журналъ», 1894 г., вып. VI и 1895 г. вып. I, а также, 1890 г., вып. 5).

ше 2000000 пуд., стоимостью около 10000000 руб. *В. Собичевскій.*

Клеобисъ и Битонъ—по аргивской легендѣ сыновья Кидиппы, жрицы Геры Аргосской, которые на себѣ повезли, къ празднеству Геры, колесницу матери. Мать возсылала молитвы о вознагражденіи ихъ за это доказательство сыновней любви: оба юноши заснули послѣ жертвоприношенія и болѣе не просыпались. Геродотъ влагаетъ эту легенду въ уста Солона, при описаніи его свиданія съ Крезомъ.

Клеобулъ (Κλεόβουλος), въ VI в. до Р. Хр.—одинъ изъ «семи греческихъ мудрецовъ», былъ правителемъ (тираномъ) родосскаго города Линдоса. Ему приписываются изреченія: «Лучше всего—соблюдать мѣру», «Нужно слушать, но не подслушивать», «Не дѣлай ничего съ насиліемъ», «Жену свою при другихъ не брани и не ласкай: первое неприлично, а второе можетъ привести другихъ въ ярость», «Не презирай низшихъ» и мн. друг. подобныхъ.

Клеодамъ (Κλεόδαμος)—ученикъ новоплатоника Лонгина; упоминается Порфиріемъ.

Клеодора (Cleodora) — родъ покрытотѣлыхъ крылоногихъ моллюсковъ съ плоской, по бокамъ килеватой, прозрачной и гладкой трехугольной раковиной, снабженной двугубымъ отверстіемъ; придатковъ мантіи нѣтъ или они коротки и не выдаются изъ раковины; наружный край плавниковъ—двулопастной. Извѣстно 10 живыхъ и 10 ископаемыхъ видовъ (въ міоценѣ). Cl. pyramidata, съ раковиной длиною 15 мм., водится въ Средиземномъ морѣ.

Клеомвротъ (Κλεόμβροτος) — ученикъ Сократа, упоминаемый въ Платоновомъ «Федонѣ».

Клеомвротъ (Κλεόμβροτος) — имя нѣсколькихъ спартан. царей. Изъ нихъ К. I, сынъ царя Павсанія, извѣстенъ походами на Ѳивы въ 378 и 376 гг.; въ 371 г. онъ при Левктрахъ былъ разбитъ Эпаминондомъ и погибъ въ сраженіи. К. II, зять царя Леонида, былъ преемникомъ послѣдняго, изгнаннаго за противодѣйствіе реформамъ Агиса III. Въ 240 г. Леонидъ вернулся и К. былъ изгнанъ. Плутархъ прославляетъ добродѣтель его супруги Хелониды, послѣдовавшей за нимъ въ изгнаніе.

Клеомедъ (Κλεομήδης) изъ Астипалеи—греческій легендарный герой, лишенный награды на олимпійскихъ играхъ за убійство эпидаврійца Икка въ кулачномъ бою; по возвращеніи въ отечество впалъ въ сумасшествіе, опрокинулъ колонны гимнастическаго зала, вслѣдствіе чего погибло шестьдесятъ мальчиковъ, и бѣжалъ въ храмъ Минервы. Когда его не могли розыскать, оракулъ далъ отвѣтъ: «К., послѣдній изъ героевъ, вознесенъ къ богамъ».

Клеомедъ (Κλεομήδης)—стоикъ II в. по Р. Хр. Съ его именемъ дошло до насъ сочиненіе «Κυκλικὴ θεωρία μετεώρων», въ двухъ книгахъ излагающее кругообращеніе небесныхъ тѣлъ, согласно ученію стоиковъ, съ большими, часто дословными, выписками изъ Посидонія. К. въ своемъ сочиненіи не упоминаетъ Птолемея и выказываетъ незнакомство съ Эратосѳеномъ и Гиппархомъ. Его издалъ, съ обширнымъ комментаріемъ и латинскимъ переводомъ, Ф. Баке въ Лейденѣ, въ 1820 г.

Клеоменъ (Κλεομένης)—ученикъ киника Метрокла, упоминается Діогеномъ Лаэртскимъ какъ авторъ сочиненія «Παιδαγωγικός». Неизвѣстно, тожественъ-ли онъ съ К., авторамъ сочиненій о Гомерѣ и Гезіодѣ. Другой К. осмѣивается, какъ подражатель плохого дифирамбиста Кинессія, временъ Аристофана.

Клеоменъ (Κλεομένης) —имя нѣсколькихъ царей спартанскихъ. К. I Еврисѳенидъ, человѣкъ храбрый и воинственный, въ 510 г. повелъ спартанское войско въ Аттику и помогъ прогнать Писистратидовъ (по настоянію дельфійскаго оракула). Во время распри между Клисѳеномъ и Исагоромъ (XIII, 361), К. поддерживалъ послѣдняго и занялъ Аѳины, но всеобщимъ возстаніемъ принужденъ былъ удалиться. Въ 495 г. К. при Сепеѣ одержалъ большую побѣду надъ аргивянами и въ 491 г. лишилъ престола своего товарища по царской власти—Демарата. Въ Спартѣ возникла сильная партія противъ К.; онъ бѣжалъ въ Ѳессалію, потомъ въ Аркадію, гдѣ подстрекалъ мѣстныхъ жителей къ войнѣ со Спартою; спартанцы призвали его обратно, но вскорѣ по возвращеніи К., и раньше, по замѣчанію Геродота, не совсѣмъ нормальный, впалъ въ бѣшенство и умертвилъ самъ себя. — К. II, сынъ Клеомврота II, правилъ съ 370 г. около 61 г., но не совершилъ ничего замѣчательнаго.—К. III сдѣлался царемъ въ 235 г. и, отчасти подъ вліяніемъ жены своей Агатиды, вдовы несчастнаго Агиса III (т. I, 143), взялся за реформы, которыя должны были уничтожить глубокую рознь между классами, поднять низшіе классы и отнять излишекъ богатства у аристократіи. Прежде чѣмъ онъ успѣлъ привести въ исполненіе эти планы, ему пришлось вступить въ борьбу съ внѣшними врагами—ахейцами, противъ которыхъ онъ 3 раза выступалъ въ походъ (228—26) и одержалъ двѣ большія побѣды, при Ликеѣ и у Мегалополя. Вернувшись, К. произвелъ переворотъ въ Спартѣ: 4 изъ эфоровъ были убиты, званіе эфоровъ было уничтожено, земля раздѣлена снова, многіе періэки получили спартанское гражданство, такъ что стало 4000 гоплитовъ. Брата своего Евклида К. объявилъ 2-мъ спартанскимъ царемъ и изгналъ многихъ изъ враждебно отнесшихся къ реформамъ богатыхъ спартанцевъ. Чуть было не состоявшемуся союзу между К. и ахейцами помѣшала внезапная болѣзнь царя; когда онъ оправился, война возгорѣлась снова и участникомъ ея сдѣлался Антигонъ Досонъ Македонскій. Въ 222 г. Антигонъ разбилъ К. при Селласіи и царь бѣжалъ въ Египетъ, но, не находя здѣсь помощи, сдѣлалъ неудачную попытку возмущенія, во время которой спартанцы, не желая сдаваться, сами умертвили другъ друга. Мать и дѣти К. и всѣ жены спартанцевъ были казнены, по приказанію Птолемея (220).

Клеонидъ—греческій музыкографъ, авторъ «Εἰσαγωγὴ ἁρμονική», встрѣчающійся въ рукописяхъ съ именемъ Евклида, Паппа, Зосима. Издавался нѣсколько разъ. См. Marquard, «Die harmonischen Fragmente des Aristoxenus» (Берл., 1868); Karl von Jan, «Die Harmonik des Aristoxenianers Kleoni-

des» (1870); Heiberg, «Studien über Euklid» (Лпц. 1880).

Клеоникъ—св. мученикъ, былъ за Христа распятъ въ 308 г. въ Амасіи Понтійской.

Клеоникъ (Новгородовъ)—архимандритъ одного изъ московскихъ монастырей, умеръ около 1736 г. Онъ былъ духовникомъ царицы Евдокіи Ѳедоровны, первой жены Петра I, во время заточенія ея въ Шлиссельбургской крѣпости, и пользовался ея благоволеніемъ. Когда, по воцареніи Петра II, царица Евдокія переселилась въ Москву, гдѣ ей были возвращены всѣ аттрибуты царскаго достоинства, Меньшиковъ, чрезъ К., сынъ котораго былъ однимъ изъ его секретарей, пытался пріобрѣсть благосклонность царицы, но безуспѣшно. См. «Описаніе дѣлъ синодальнаго архива» (т. VIII).

И. Б—въ.

Клеонимъ (Κλεώνυμος): 1) аѳинскій демагогъ временъ пелопоннесской войны; осмѣивается въ комедіяхъ Аристофана какъ типъ хвастуна и труса. 2) Сынъ спартанскаго царя Клеомена II; эфорами былъ посланъ на помощь тарентинцамъ противъ луканцевъ, успѣшно кончилъ эту войну и около 303 г. до Р. Хр. завоевалъ о-въ Коркиру. Въ 293 г. онъ поддерживалъ беотійцевъ, возставшихъ противъ Димитрія Поліоркета, но долженъ былъ бѣжать передъ Димитріемъ. Позже онъ временно пользовался большимъ вліяніемъ въ Спартѣ, въ 278 г. завоевалъ Трезены, потомъ оставилъ Спарту и помогалъ Пирру въ войнѣ съ нею. Сходитъ со сцены послѣ смерти Пирра въ Аргосѣ. К. имѣлъ права на престолъ, но эфоры мѣшали его избранію царемъ, въ виду его деспотическаго характера.

Клеонъ, сынъ Клеэнета (Κλέων Κλεαινέτου), владѣльца кожевенной фабрики—извѣстный аѳинскій демагогъ. К. сталъ выдвигаться въ рядахъ оппозиціи въ послѣдніе годы жизни Перикла, игралъ роль въ его процессѣ (по Идоменею—какъ обвинитель) и помѣшалъ выбору Перикла въ стратеги на 430—429 годъ. Неоспоримымъ вождемъ демоса К. сталъ лишь по смерти Лизикла. Онъ пріобрѣлъ громадное вліяніе на радикальную часть экклезіи и сдѣлался главой военной партіи, которая стала въ рѣзкую оппозицію къ партіи имущихъ, руководимой Никіемъ и стремившейся къ миру со Спартой. Около 427 — 26 года К. сталъ булевтомъ. Когда (427) было усмирено возстаніе Митилены, К. провелъ въ народномъ собраніи постановленіе казнить безъ разбора всѣхъ взрослыхъ митиленцевъ, а женщинъ и дѣтей обратить въ рабство. На слѣдующій же день, однако, бывшіе въ Аѳинахъ митиленскіе послы и аѳиняне, не сочувствовавшіе такой террористической мѣрѣ, добились того, что вопросъ о судьбѣ митиленцевъ былъ снова поставленъ на обсужденіе. Тогда К. произнесъ рѣчь (Ѳукид. III, 37—40), въ которой старался доказать аѳинянамъ необходимость терроризировать союзниковъ, чтобы сохранить надъ ними власть. Однако, собраніе, хотя и незначительнымъ большинствомъ, отвергло прежнее постановленіе, при чемъ вѣсть о новомъ рѣшеніи едва успѣла предупредить избіеніе. Все-таки, по предложенію Клеона, въ Аѳинахъ было казнено болѣе тысячи наиболѣе виновныхъ лесбійцевъ. Когда, въ 425 г., Демосѳенъ занялъ Пилосъ и осадилъ на о-вѣ Сфактеріи 420 лакедемонянъ, Спарта, для спасенія осажденныхъ, соглашалась на выгодныя для Аѳинъ условія, но К. упорно возбуждалъ народъ противъ мира и добился того, что лакедемонскіе послы ушли ни съ чѣмъ. Когда осада Сфактеріи затянулась, К. сталъ рѣзко критиковать дѣйствія Никія, говоря, что если бы военачальники были доблестнѣе, они легко могли бы овладѣть осажденными, что это сдѣлалъ-бы и онъ самъ, если-бы былъ стратегомъ. Тогда Никій, будучи увѣренъ въ военной неспособности К. и желая дискредитировать его, сложилъ командованіе и предложилъ К. исполнить свое обѣщаніе. К., во второй половинѣ лѣта 425 г., дѣйствительно овладѣлъ, съ помощью Демосѳена, Сфактеріей. Успѣхъ К. уронилъ значеніе партіи Никія. Въ награду К. присудили пожизненное содержаніе въ пританеѣ и предсѣдательство (προэдрію) въ театрѣ. Теперь К. не хотѣлъ и слышать о мирѣ; по его иниціативѣ, были увеличены почти вдвое взносы союзниковъ и эксплуатація ихъ стала съ тѣхъ поръ правиломъ аѳинскаго демоса. Когда Брасидъ нанесъ аѳинянамъ ударъ во Ѳракіи и взялъ Амфиполь, К. былъ избранъ въ число стратеговъ на 422—21 г. и сталъ во главѣ войска, отправленнаго во Ѳракію. Обстоятельства, при которыхъ аѳинянамъ нанесено было пораженіе при Амфиполѣ, показали всю неспособность К., какъ военачальника. Въ числѣ 600 павшихъ аѳинянъ былъ и К., убитый во время бѣгства (422 г.). Его смерть была тяжелымъ ударомъ для военной партіи и дала перевѣсъ приверженцамъ Никія, который и заключилъ Никіевъ миръ (см.). Два нашихъ главнѣйшихъ источника о К.—Оукидидъ (книги III, IV и V) и Аристофанъ («Ахарняне», «Осы» и особенно «Всадники», гдѣ К. изображенъ въ видѣ хитраго раба пафлагонца, который прибралъ къ рукамъ своего господина, т. е. демосъ)—оба принадлежали къ политическимъ и личнымъ противникамъ К. Несомнѣнно, однако, что К. былъ грубъ, страстенъ и, кажется, недобросовѣстенъ по отношенію къ противникамъ; какъ ораторъ онъ, по словамъ Аристотеля («Аѳинская политія», гл. 28), содѣйствовалъ развращенію народа, «первый сталъ кричать и браниться съ каѳедры». Подъ его вліяніемъ развились тѣ слабыя стороны аѳинской демократіи, которыя отличаютъ ее съ тѣхъ поръ: эгоизмъ, недовѣріе къ исполнителямъ, вмѣшательство народнаго собранія во всѣ мелочи веденія дѣлъ, усиленныя раздачи, политическіе процессы и т. д. Ср. Wendt, «Perikles und K.» (Позн. 1836); Hasselbach, «Ueber K.» (Марб. 1844); Brock, «Zur Beurtheilung K.» (Целле, 1859); Wallichs, «Thucydides und K.» (Фленсб. 1866); Pauli, «Beitrag zur Würdigung des K.» (Франкфуртъ, 1873), Müller Strübing, «Aristophanes und die histor. Kritik» (Лпц. 1873); Emminger, «Der Athener K.» (Эйхшт., 1882); J. Beloch, «Die Attische Politik seit Perikles» (Лпц., 1884); Oncken, «Athen und Hellas» (Лпц., 1866).

Дм. Каринскій.

Клеоны (Cleonae)—городъ въ древней Греціи, на пути изъ Коринѳа въ Аргосъ, основанный въ миѳическія времена сыномъ

Пелопа, Клеономъ; упоминается у Гомера какъ одинъ изъ микенскихъ городовъ. Развалины его—у нынѣшней Клени. Въ историческое время К. принадлежали Аргосу. Другой городъ того же имени находился на полуо-вѣ Халкидикѣ, у подножія Аѳона.

Клеопатра—имя многихъ египетскихъ и сирійскихъ царицъ: 1) сирійская (Syra)—царица египетская, дочь Антіоха III Великаго; въ 193 г. до Р. Хр. вышла замужъ за Птолемея V, принеся ему въ приданое Целесирію. Послѣ смерти Птолемея (180) К. управляла страною во время малолѣтства своего старшаго сына Птолемея (Филометора) и съ успѣхомъ боролась противъ притязаній ея отца на Целесирію и Египетъ. 2) К., царица сирійская, дочь предыдущей, съ 149 г. жена Александра Валу, узурпатора сирійскаго престола. Послѣ смерти его она вторично вышла замужъ за Димитрія Никатора, царя сирійскаго. Когда послѣдній, во время плѣна у парѳянъ, женился на парѳянской царевнѣ Родогунѣ, К. вступила въ бракъ съ Антіохомъ VII и убила Димитрія по возвращеніи его изъ плѣна. Одного изъ своихъ сыновей, Селевка, задумавшаго овладѣть престоломъ, она также убила и возвела на престолъ другого сына своего, Антіоха VIII Гриппа (125). Сына этого, тяготившагося ея властолюбіемъ, она задумала отравить, но Антіохъ узналъ объ этомъ и заставилъ ее выпить ядъ (121). 3) К., царица египетская, сестра предыдущей, послѣ смерти своего перваго мужа, Птолемея VII, раздѣляла престолъ со своимъ старшимъ сыномъ Птолемеемъ VIII (Латиромъ), женивъ его на его же сестрѣ, К. Селенѣ, но вскорѣ возбудила противъ него въ Александріи народный мятежъ и заставила его бѣжать, посадивъ на престолъ своего младшаго сына Птолемея-Александра (109). Не довѣряя матери, этотъ послѣдній бѣжалъ; задумавъ умертвить его, К. призвала его обратно, но была имъ убита. 4) К., царица египетская, дочь предыдущей, жена брата своего Птолемея VIII Латира, отвергшаго ее для второй сестры, К. Селены. Въ 117 г. вышла замужъ за двоюроднаго брата своего Антіоха Кизикскаго, находившагося въ это время въ междоусобной войнѣ съ братомъ своимъ Антіохомъ Гриппомъ. Попавъ въ плѣнъ къ Антіоху Гриппу, К. убита женой его, своей сестрой К. Тріфеной. Послѣдняя, въ свою очередь, была убита Антіохомъ Кизикскимъ, въ отмщеніе за убійство жены. 5) К. Селена, сестра предыдущихъ, жена брата своего Птолемея VIII Латира, потомъ Антіоха IX (Епифана) и, послѣ смерти его, Антіоха X (Евсеба). Осажденная въ Селевкіи Тиграномъ, царемъ армянскимъ, взята въ плѣнъ и убита. Оставила сына, Антіоха XIII Азіатскаго. 6) К., дочь Птолемея VIII Латира — см. Вереника. 7) К., египетская царица, старшая дочь египетскаго царя Птолемея Авлета, по завѣщанію котораго была назначена, въ 52 г. до Р. Хр., 17 лѣтъ отъ роду, соправительницею и супругою своего девятилѣтняго брата Птолемея XII, но изгнана въ 48 г. всесильнымъ временщикомъ Ахиллой. Прибывъ въ Египетъ, Юлій Цезарь взялъ на себя посредничество между братомъ и сестрой. К. плѣнила своей красотой Цезаря, къ которому сама явилась въ Александріи, и онъ высказался за приведеніе въ исполненіе завѣщанія. Когда Птолемей XII погибъ во время войны съ Цезаремъ, онъ передалъ правленіе К. и ея младшему брату, съ которымъ она должна была вступить въ супружество. Чарами своей красоты она долго удерживала Цезаря въ Александріи, устраивала пышныя празднества и поднялась съ нимъ вверхъ по Нилу въ роскошной лодкѣ, чтобы показать ему чудеса Египта. Сынъ, родившійся у нея въ 47 г., былъ признанъ Цезаремъ и названъ Цезаріономъ. Въ 46 г. К. прибыла въ Римъ, гдѣ поселилась въ садахъ Цезаря и оффиціально считалась въ числѣ друзей и союзниковъ римскаго народа. Во время междоусобныхъ войнъ послѣ смерти Цезаря, она держала сторону тріумвировъ, но такъ какъ подвластный ей кипрскій намѣстникъ Серапіонъ оказалъ покровительство Кассію, то, послѣ сраженія при Филиппахъ, Маркъ Антоній вызвалъ ее въ Киликію для отвѣта. К. предстала передъ Антоніемъ (въ 41 г.) въ видѣ богини Афродиты (Венеры) и достигла надъ нимъ неограниченной власти (см. Антоній, I, 860). Въ битвѣ при Акціумѣ Клеопатра первая обратилась въ бѣгство, со своими 60 кораблями, ложнымъ извѣстіемъ о самоубійствѣ довела Антонія до рѣшенія наложить на себя руки и, послѣ неудавшейся попытки прельстить своей красотой Октавіана, отравилась ядомъ или, быть можетъ, приложила къ своей груди ядовитую змѣю. К. была послѣдней представительницей династіи Птолемеевъ. Послѣ ея смерти (въ 30 г.) Египетъ былъ обращенъ въ римскую провинцію. Изъ древнихъ историковъ о К. писали Светоній—въ біографіи Октавіана Августа, Плутархъ—въ жизнеописаніи Антонія, Кассій Діонъ, Страбонъ. Трагическая кончина Клеопатры вызвала въ Горація чувство удивленія къ развѣнчанной царицѣ: «non humilis mulier», говоритъ онъ о ней въ знаменитой 37 одѣ I книги. Мумія Антонія и К. находятся въ настоящее время въ британскомъ музеѣ въ Лондонѣ. Въ 1892 г. былъ найденъ въ Александріи обломокъ колоссальной двойной статуи, изображавшей Антонія и К. Прекрасная статуя въ Ватиканѣ представляетъ не К., какъ долго полагали, а спящую Аріадну. См. Baumeister, «Denkmäler des klassischen Altertums» (Мюнхенъ и Лейпцигъ, 1887). О картинахъ, статуяхъ и литературныхъ трудахъ, посвященныхъ Клеопатрамъ, см. въ «Grand diction naire universel» Ларусса. Историческое изслѣдованіе о К.: Ad. Stahr, «Kleopatra» (2 изд., 1879).

Клеопины—русскій дворянскій родъ, происходящій отъ Ивана Клеопы, переведеннаго въ 1495 г. изъ Москвы на помѣстье въ Новгородъ. Степанъ Васильевичъ К. былъ головою псковскихъ стрѣльцовъ въ 1683 г. Родъ К. внесенъ въ VI и II части родосл. книги Новгородской губ.

Клеострать (Κλεοστράτης)—греч. астрономъ. Род. около 536 г. до Р. Хр. Первый привелъ въ систему знаки зодіака. Кромѣ того, К. работалъ надъ исправленіемъ греч. календаря.

Клеофонтъ (Κλεοφῶν)—аѳинскій демагогъ, сынъ ѳракіянки, постоянный врагъ мира; Аристотель называетъ его, на ряду съ Клеономъ, человѣкомъ болѣе всего содѣйствовавшимъ испорченности народа. По его предложенію введена была раздача гражданамъ изъ государственной казны по два обола въ день. Казнь К. вызываетъ у Аристотеля, въ «Аѳинской политіи», замѣчаніе, что если народъ и легко поддается обману, зато онъ, образумившись, всегда караетъ его виновника.

Клепало—желѣзная полоса, въ которую ударяли колотушкою; въ древности замѣняла колоколъ; отличалась отъ *била* (III, 858), повидимому, тѣмъ, что послѣднее — деревянная доска. Это соотвѣтствуетъ различію, которое греки проводили между σήμαντρον, σημαντήριον, symandrum (=деревянное било) и ἀγιοσίδηρον (= желѣзное К.); послѣднее употреблялось преимущественно при сопровожденіи святыхъ Таинъ къ больному или умирающему. Теперь въ деревняхъ называютъ К. доску, въ которую стучатъ почные сторожа.

Клепецъ, глазачъ, сопа, сапа (Abramis Sapa)—рыба изъ сем. карповыхъ, рода лещъ (Abramis). Названіе сопа часто прилагается къ другому виду, A. ballerus—синецъ, отъ котораго К. отличается главнымъ образомъ болѣе крупной чешуей и толстымъ тупымъ рыломъ). Глаза очень большіе и сильно выдающіеся съ серебристой радужной оболочкой, голова спереди округлена, рыло выпуклое и нѣсколько выдается впередъ надъ ртомъ, который обращенъ нѣсколько книзу; наибольшая высота тѣла въ $2^3/_5$—$2^4/_5$ раза меньше длины тѣла (безъ хвоста). Спина темная съ голубымъ отливомъ, бока и брюхо серебристые, плавники сѣроватые. Длина не болѣе 1 фт. У самца къ періоду размноженія развиваются бугорки на краяхъ чешуекъ. Живетъ въ быстрыхъ и глубокихъ рѣкахъ почти исключительно въ средней и южн. Россіи (всего больше въ бассейнѣ Волги), но также въ Прутѣ и Дунаѣ; водится также въ сѣв. части Каспійскаго моря и въ Туркестанѣ (въ Сибири его нѣтъ). Употребляется въ пищу, но особенно важнаго значенія не имѣетъ. *Н. Кн.*

Клепиковъ (Алексѣй Алексѣевичъ, 1802—1853)—рѣзчикъ медалей и граверъ на твердыхъ камняхъ, изучилъ свое мастерство въ имп. акад. художествъ подъ руководствомъ Доброхотова; во время прохожденія академическаго курса былъ награжденъ тремя серебряными медалями, а по его окончаніи, въ 1824 г., за сочиненную и вырѣзанную на камнѣ программу «Дедалъ и Икаръ», удостоенъ малой золотой медали. Послѣ того онъ служилъ при спб. монетномъ дворѣ. За рѣзьбу на сталн медальоновъ гр. Ѳ. П. Толстого на сюжеты изъ отечественной войны 1812—14 гг. получилъ отъ императора Николая I брилліантовый перстень. Эти работы К. были, по порученію Меттерниха, разсмотрѣны въ Вѣнѣ извѣстнымъ Людвигомъ Пиклеромъ, давшимъ о нихъ весьма лестный отзывъ. Изъ другихъ работъ К. наиболѣе извѣстны вырѣзанные на камнѣ портреты особъ императорской фамиліи, образъ увѣнчанія Божіей матери, рѣзанный на топазѣ для панагіи архимандрита Фотія, и лицевая сторона медали на открытіе Николаевскаго моста.

Клепка, клепочная или *клепальная работа*, см. Заклепка (XII, 170).

Клепка—см. Бочарный лѣсъ.

Клепова (*Клепово* тожъ)—село Павловскаго у., Воронежской губ., въ 37 в. отъ у. г. на р. Осередѣ, притокѣ Дона. Дворовъ 620, жит. 4788 (великороссы); хлѣбопашество и бахчеводство. Церковно-приходская школа.

Клеперъ—см. Лошадь.

Клеперъ (Альбертъ Klöpper)—протест. богословъ, род. въ 1828 г., профессоръ богословія въ Кенигсбергѣ, напечаталъ: «Kommentar über das zweite Sendschreiben des Apostels Paulus an die Gemeinde zu Korinth» (Берл., 1874); «Der Brief an die Kolosser» (Берл., 1882) и др.

Клепсидры (отъ κλέπτειν — прятать и ὕδωρ—вода). — Приборы для измѣренія времени, бывшіе въ большомъ употребленіи у древнихъ; существованіе ихъ, повидимому, древнѣе солнечныхъ часовъ. Они были двухъ родовъ: въ однихъ извѣстный промежутокъ времени измѣрялся полнымъ истеченіемъ жидкости изъ сосуда, совершенно подобно тому, какъ еще и нынѣ время на судахъ измѣряется стклянками или песочными часами; въ другихъ вытекающая изъ сосуда вода падала на лопатки колеса и приводила въ движеніе цѣлую систему другихъ зубчатыхъ колесъ съ указателями, обращающимися по циферблатамъ: подливая воду можно было имѣть часы, указывающіе время непрерывно. К. перваго рода употреблялись между прочимъ для опредѣленія времени, предназначеннаго оратору для произнесенія рѣчи передъ народомъ или судьями. Въ рѣчахъ Демосѳена и Цицерона есть намеки на этотъ способъ опредѣлять длину рѣчей. Смотрители К. нерѣдко потворствовали своимъ друзьямъ и вредили недругамъ, видоизмѣняя поперечникъ узкаго отверстія, черезъ которое вытекала вода. К. второго рода, болѣе сложнаго устройства, изобрѣтены въ Египтѣ при Птолемеяхъ, а въ Римѣ встрѣчаются лишь за 200 л. до Р. Хр. Въ К. Ктезибія, александрійскаго механика (150 л. до Р. Хр.), изображены (по реставраціи Гіерро) два младенца, и у одного изъ нихъ вода, въ видѣ слезъ, капаетъ изъ глазъ; онъ какъ бы оплакиваетъ скоротечность времени, между тѣмъ какъ другой младенецъ указываетъ жезломъ на часы дня. Въ томъ же К. вытекающая вода приводитъ въ движеніе особый механизмъ, посредствомъ котораго стрѣлка показываетъ на раздѣленномъ циферблатѣ мѣсяцъ и число въ продолженіе цѣлаго года. *В. Витковскій.*

Клептоманія—означаетъ страсть къ воровству (κλέπτειν—воровать), но не въ смыслѣ преступности привычнаго, профессіональнаго вора, а въ смыслѣ болѣзненнаго влеченія. Терминъ этотъ возникъ въ началѣ нашего столѣтія, когда французская психіатрическая школа развивала ученіе о такъ наз. мономаніяхъ, т. е. когда допускали, что душевная болѣзнь можетъ заключаться въ болѣзненныхъ наклонностяхъ, напр. къ убійству, самоубійству, поджогамъ и т. п., безъ всякихъ другихъ явленій помѣшательства. Съ этой точки зрѣнія К. раз-

сматривалась какъ мономанія, характеризуемая наклонностью воровать. Ученіе о мономаніяхъ давно оставлено всѣми психіатрами, но вопросъ о К. до сихъ поръ сохранилъ интересъ. Нерѣдко случается, что субъектъ, во всѣхъ отношеніяхъ пользующійся репутаціей порядочности, притомъ обладающій достаточными средствами и хорошимъ положеніемъ въ обществѣ, попадается въ воровствѣ такихъ малоцѣнныхъ вещей, что сразу кажется невѣроятнымъ предположить здѣсь корыстное, преступное намѣреніе; но въ то же время эти кражи обставлены такъ, что нельзя не признать въ нихъ явнаго стремленія присвоить себѣ потихоньку, безнаказанно, чужое имущество. Какъ бы ни были загадочны такіе случаи, они никоимъ образомъ не могутъ быть объясняемы согласно старому понятію о К. Во многихъ изъ нихъ субъектъ оказывается душевно-больнымъ. А именно, весьма склонны къ подобнымъ кражамъ такъ наз. паралитики, т. е. страдающіе прогрессивнымъ параличемъ помѣшанныхъ. Эта болѣзнь протекаетъ такъ своеобразно, что нерѣдко начальный періодъ, когда для окружающихъ пораженіе умственныхъ способностей совершенно незамѣтно, а болѣзненное паденіе интеллекта и нравственности уже на лицо, тянется многіе мѣсяцы. Тогда и получается впечатлѣніе, что человѣкъ ничѣмъ не отличается отъ здороваго, кромѣ лишь страсти воровать; на дѣлѣ же эти безсмысленныя кражи составляютъ лишь случайное проявленіе глубокаго измѣненія всей личности подъ вліяніемъ разлитаго органическаго пораженія мозга, которое, спустя нѣкоторое время, приводитъ къ очевидному для всѣхъ помѣшательству. Въ другихъ случаяхъ виновники кражъ, возбуждающихъ представленіе о К., оказываются эпилептиками, подверженными эпизодическому омраченію сознанія, во время котораго они стереотипно повторяютъ одинаковыя дѣйствія; а внѣ этихъ пароксизмовъ они не представляютъ признаковъ душевной болѣзни. Далѣе лица, одержимыя небольшой степенью слабоумія, и потому не производящія при поверхностномъ знакомствѣ впечатлѣнія патологическихъ субъектовъ, могутъ съ легкостью уступать импульсу присвоить себѣ чужую вещь, которая имъ понравится, потому что представленіе о значеніи такого поступка въ ихъ сознаніи не обладаетъ достаточной задерживающей силой. Тоже самое относится къ истеріи, которой свойственна повышенная импульсивность и ослабленіе задерживающихъ функцій. Наконецъ, нѣкоторыя физіологическія состоянія женскаго организма, какъ-то менструальный періодъ, а въ особенности беременность, иногда сопровождаются появленіемъ необычныхъ влеченій и нарушеніемъ равновѣсія психической жизни, благодаря чему женщины въ это время, не смотря на ясность сознанія и сохранность умственныхъ способностей, могутъ совершать поступки, примыкающіе къ дѣйствіямъ душевно-больныхъ, въ томъ числѣ и кражи, напоминающія «клептоманію». Изъ сказаннаго явствуетъ, что при судебно-медицинской экспертизѣ о К. можно говорить лишь въ томъ смыслѣ, чтобы выяснить патологическіе моменты въ случаѣ совершенія кражъ индивидуумомъ, который не представляетъ явныхъ признаковъ помѣшательства, но который подаетъ почему бы то ни было поводъ къ предположенію ненормальнаго психическаго состоянія. Задача эксперта и будетъ заключаться въ выясненіи этого состоянія путемъ всесторонняго изслѣдованія даннаго случая, и мы видѣли, что условія такой ненормальности весьма разнообразны, и что объ опредѣленной болѣзни въ формѣ К. не можетъ быть рѣчи.

П. Розенбахъ.

Клерамбольтъ (Людовикъ-Николай Clairambolte, 1676—1742)—придворный музыкантъ Людовика XIV. Кантата К. «Орфей» очень цѣнилась современниками; всего имъ написано болѣе 30 кантатъ, собранныхъ въ 5 выпускахъ (П., 1752—54).

Клервиль (Josephe-Philippe de Clairville)—швейцарскій естествоиспытатель (1742—1831), писалъ о флорѣ и жукахъ Швейцаріи.

Клервиль (Louis-François Clairville)—французскій писатель (1811—79), былъ актеромъ; написалъ, отчасти съ Mio, цѣлую серію остроумныхъ водевилей и такъ назыв. «revues», осмѣивающихъ и пародирующихъ различныя событія и злобы дня; число его водевилей доходило до 300. Мишенью его остроумія служили, между прочимъ, Прудонъ («La propriété c'est le vol» и др. пьесы), Мейерберъ («L'âne Baptiste», пародія на «Пророка»), В. Гюго («Les Huresgraves», пародія на «Burgraves»). Въ сотрудничествѣ съ Дартуа, Мельвилемъ и др. К. написалъ нѣсколько пьесъ, приближающихся къ болѣе серьезному жанру комедіи нравовъ. Въ 1853 г. К. издалъ сборникъ «Chansons et poésies», шовинистскаго характера.

Клерво (Clairvaux) — деревня во Франціи, въ дпт. Об, извѣстна древнимъ, прежде высокочтившимся цистеріанскимъ аббатствомъ, основаннымъ св. Бернардомъ (см. Бернардъ Клерво), который былъ съ 1115 г. его настоятелемъ и здѣсь погребенъ. Построивъ аббатство въ пустынной, густо покрытой лѣсомъ, болотистой, дотолѣ нездоровой долинѣ Об, Бернардъ назвалъ его Долиною Горечи; но послѣ того, какъ монахи осушили почву, оно стало называться Clara vallis. Позже на ряду съ старымъ возникъ новый, роскошный монастырь, съ церковью, образцомъ строительнаго искусства. Старая монастырская стѣна имѣетъ почти 2 км. длины. Аббатство, приносившее въ XVIII в. 120 тыс. ливровъ годового дохода, перестало существовать во время первой революціи; его обширныя постройки заняты центральной тюрьмой и рабочимъ домомъ, гдѣ число заключенныхъ доходитъ, въ среднемъ, до $1^1/_2$ т. взрослыхъ и 500 несовершеннолѣтнихъ.

Клери (Жанъ-Баптистъ Cléry, 1759—1806), камердинеръ Людовика XVI. Когда король былъ заключенъ подъ стражу, К. испросилъ позволеніе остаться около него и служилъ ему до послѣдняго момента. Послѣ казни Людовика XVI онъ оставался въ тюрьмѣ до 9-го термидора; послѣ освобожденія жилъ въ Германіи и Италіи. Онъ издалъ «Journal de ce qui s'est passé à la tour du Temple pendant la captivité de Louis XVI»

Клерикальная партія—какъ указываетъ самое слово (отъ clerus—клиръ), ставитъ себѣ задачей усиленіе власти и значенія церкви, именно католической (см. Ультрамонтаны). Партія эта, естественно, можетъ существовать только въ государствахъ либо католическихъ (какъ Бельгія), либо такихъ, гдѣ католицизмъ сильно распространенъ и играетъ замѣтную роль (Германія). Какъ и всѣ политическія партіи въ новѣйшемъ смыслѣ этого слова (см. Партія), К. партія возникаетъ вмѣстѣ къ парламентаризмомъ, хотя клерикализмъ, какъ міровоззрѣніе и политическій идеалъ, тѣсно связанный съ католицизмомъ, несравненно древнѣе. Въ странѣ, гдѣ—какъ напр. во Франціи при Наполеонѣ III — государ. власть находится въ болѣе или менѣе тѣсномъ союзѣ съ католической церковью, нѣтъ мѣста для К. партіи, какъ партіи самостоятельной: она сливается съ партіей правительственной. Наиболѣе замѣтную роль К. партія въ настоящее время играетъ въ Австріи, Бельгіи и Германіи.

Въ Австріи К. партія, подобно другимъ, не составляетъ одного компактнаго цѣлаго, а дѣлится по національнымъ группамъ. Такъ итальянцы въ рейхсратѣ дѣлятся на «итальянскій либеральный клубъ» и «Frentino club» (въ рейхсратѣ 1891 г.—4 члена); послѣдній защищаетъ К. идеи. Но такъ какъ главная задача итальянцевъ-членовъ австр. рейхстага — не отторженіе отъ Австріи и присоединеніе къ Италіи, а только господство въ мѣстныхъ ландтагахъ и подавленіе славянскихъ элементовъ, то итальянскіе либералы и клерикалы большею частью сходятся между собой, расходясь лишь по школьному и немногимъ другимъ вопросамъ. Нѣмецкіе клерикалы группировались въ 1880-хъ гг. въ «клубъ Лихтенштейна» (около 30 членовъ) или «правый центръ», поддерживавшій министерство Таафе. Въ 1883 г., вслѣдствіе настоянія этого клуба, правительство провело новеллу къ школьному закону 1868 г., по которой: 1) руководители школъ должны быть того вѣроисповѣданія, къ которому принадлежитъ большинство учениковъ, 2) въ опредѣленныхъ случаяхъ продолжительность обязательнаго обученія понижается съ 8 до 6 лѣтъ. Въ 1889 г. въ Вѣнѣ былъ многолюдный (до 2000 чел.) съѣздъ католиковъ, выразившій основныя стремленія австрійской К. партіи: конфессіональная школа, возстановленіе свѣтскаго владычества папы. Послѣднему правительство, крѣпко держащееся союза съ Италіей, не могло ни сочувствовать, ни содѣйствовать; на почвѣ перваго требованія могло быть достигнуто соглашеніе. Однако предложеніе, внесенное въ этомъ смыслѣ Алоизіемъ Лихтенштейномъ (см.) въ рейхсратъ, не встрѣтило достаточной поддержки и не прошло, послѣ чего Лихтенштейнъ вышелъ изъ клуба, и онъ распался. На выборахъ 1891 г. мѣстные «К. избирательные комитеты» вели борьбу довольно энергично и провели не менѣе 20 сторонниковъ, которые группируются въ клубахъ Гогенварта, антисемитическомъ и др. Въ составъ министерства Таафе входили по временамъ клерикалы (Фалькенштейнъ и др.); въ министерствѣ Виндишгреца настоящихъ клерикаловъ нѣтъ, но поддерживающій его клубъ Гогенварта имѣетъ ихъ въ своей средѣ. Поляки, тоже одна изъ правительственныхъ партій, въ своей средѣ насчитываютъ не мало клерикаловъ. *Въ Венгріи* въ нижней палатѣ нѣтъ группы, которая называлась бы К. партіей, но въ верхней палатѣ засѣдаютъ духовныя лица, пропитанныя К. тенденціями, и они находятъ поддержку какъ въ консервативномъ большинствѣ верхней палаты, такъ и въ консервативномъ меньшинствѣ нижней, а также еще болѣе сильную поддержку короля. Не смотря на то, либеральному министерству Векерле удалось, хотя и съ большимъ трудомъ, провести въ декабрѣ 1894 г. либеральные церковные законы (гражданскій бракъ, передача веденія метрическихъ книгъ въ руки гражданскихъ властей, безусловная свобода совѣсти и равноправность религій, въ томъ числѣ и іудейской) черезъ обѣ палаты и добиться для нихъ санкціи короны; но за то К. партія, опираясь на короля, принудила Векерле подать въ отставку. Въ связи съ этимъ событіемъ произошло въ Венгріи образованіе новой партіи, явно К. по своему составу (большое число духовныхъ лицъ) и по своимъ тенденціямъ; партія эта, выработавшая въ концѣ января 1895 г., на частномъ собраніи у гр. Эстергази въ Пештѣ, свою программу, приняла названіе «народной». Главные пункты ея программы: 1) пересмотръ закона о гражд. бракѣ, 2) охрана правъ и автономіи католической церкви, 3) свобода школьнаго обученія (т. е. преимущественно независимость церковныхъ школъ отъ правительственнаго контроля), 4) охрана интересовъ земледѣлія, кредитъ для мелкихъ хозяевъ, 5) биржевой налогъ, 6) охрана семейныхъ и нравственныхъ интересовъ рабочихъ, расширеніе страхованія рабочихъ, узаконеніе отдыха для рабочаго, 7) реформа избирательнаго права. Программа, до нѣкоторой степени сходная съ программой германскихъ антисемитовъ, обнаруживаетъ стремленіе вербовать сторонниковъ въ средѣ рабочихъ и крестьянъ, враждебныхъ либеральной буржуазіи. На дополнительныхъ выборахъ въ концѣ 1894 и начала 1895 г. партія отвоевала отъ либераловъ нѣсколько полномочій, чѣмъ успѣла вызвать сильную тревогу въ лагерѣ послѣднихъ; устами Банфи (министра-президента) они въ палатѣ депутатовъ объявили ей непримиримую войну.

К. партія въ Бельгіи была организована уже въ конгрессѣ 1790 г., во время эфемернаго существованія соединенныхъ бельгійскихъ штатовъ; ея раздоры съ либеральной партіей, парализовавшіе энергію дѣйствій, были одной изъ причинъ торжества австрійскаго оружія. Она же составляла оппозицію во время французскаго и голландскаго владычества, когда въ странѣ была признана свобода совѣсти. Но либералы также были недовольны голландскимъ владычествомъ (см. Бельгія, III, 394), и потому во время революціи 1830 г обѣ партіи дѣйствовали сообща. Немедленно послѣ освобожденія Бельгіи союзъ распался: началась упорная парламентская и внѣпарламентская борьба, продолжающаяся и понынѣ. К. партія распалась на двѣ фракціи: крайнихъ (ультрамонтановъ) и умѣренныхъ клерикаловъ. Въ парламентѣ большинство клери-

кальное постоянно замѣнялось большинствомъ либеральнымъ, и на оборотъ; соотвѣтственно этому измѣнялись и министерства. Борьба велась преимущественно на почвѣ вопросовъ народнаго образованія, расширенія политическихъ правъ народа и свободы торговли (К. партія—сторонница протекціонизма). Въ области народнаго образованія торжество почти все время было на сторонѣ К. партіи. Іезуиты имѣли и имѣютъ до нынѣ свои школы, свои гимназіи, даже свой университетъ (въ Лувенѣ), съ бо́льшимъ числомъ учащихся, чѣмъ въ государств. учебныхъ заведеніяхъ; въ ихъ школьное дѣло государство не вмѣшивается. Почти вся женская молодежь получала и получаетъ образованіе въ католическихъ м-ряхъ. Въ 1847 г. либер. м-ство Рожье значительно расширило самоуправленіе общинъ, не смотря на противодѣйствіе К. партіи. Въ 1856 г. К. министерство Брукера отмѣнило въ пользу духовныхъ училищъ требованіе аттестата зрѣлости отъ поступающихъ въ университетъ и освободило находящіяся въ завѣдываніи церквей и монастырей благотворительныя учрежденія отъ государственнаго контроля. Либеральное министерство Фреръ-Орбана провело школьный законъ (1879), вводящій контроль государства надъ учебными заведеніями, ослабляющій роль въ нихъ духовенства и ставящій преподаваніе Закона Божія въ зависимость отъ желанія родителей; оно-же обязало (1883) семинаристовъ военною службою, но только въ военное время. Обѣ мѣры—особенно «школа безъ Бога», какъ ее тенденціозно обозвали клерикалы—вызвали ожесточенные протесты со стороны духовенства и усиленную агитацію. Въ 1884 г. Фреръ-Орбанъ долженъ былъ уступить мѣсто ультрамонтану Малу, котораго вскорѣ смѣнилъ «умѣренный» клерикалъ Бернаертъ; мѣсто послѣдняго въ 1894 г. занялъ другой клерикалъ, Бюрле. Школьный законъ Фрера-Орбана замѣненъ другимъ, противоположнымъ по тенденціи. Въ это время выступаетъ на очередь вопросъ о введеніи всеобщей подачи голосовъ. Его выдвигаетъ соціалъ-демократія, поддерживаемая лѣвымъ крыломъ либеральной партіи. Умѣренные либералы (доктринеры), руководимые Фреръ-Орбаномъ, отказываются отъ прежнихъ демократическихъ стремленій и вступивъ de facto, въ союзъ съ К. партіей, начинаютъ ожесточенную борьбу противъ требованій рабочихъ. Это даетъ соціалистамъ право говорить, что и К. партія, и либеральная въ дѣйствительности одинаковыя представительницы одного и того-же общественнаго класса—буржуазіи. Министерству, однако, приходится уступить (1893), въ виду народнаго возбужденія. Выборы 14 октября 1894 г., первые на основаніи новаго избирательнаго закона, сохранили власть за К. партіей, оказавшейся весьма единодушной; она составила одинъ общій списокъ кандидатовъ (на 152 мѣста —156 кандидатовъ) и энергично дѣйствовала противъ разъединенныхъ либераловъ, радикаловъ и соціалистовъ. Въ результатѣ она завоевала (по прежнему—преимущественно въ фламандскихъ провинціяхъ) 915000 голосовъ (изъ 1797000) и 104 (изъ 152) мѣста въ палатѣ депутатовъ. К. м-ство Бюрле пошло, однако, на уступки рабочимъ; оно основало office de travail и въ своей программѣ обѣщало нѣкоторыя соціальныя реформы. Это повело къ броженію въ К. партіи, доходящему чуть не до разложенія. Съ одной стороны, нѣкоторые К. депутаты обѣщаютъ рабочимъ 8 часовой рабочій день и образуютъ «клубъ соціальной реформы»; съ другой стороны, непримиримые элементы, недовольные уступчивостью министерства, основываютъ «клубъ протекціонистовъ», самымъ названіемъ указывающій на то, что въ основѣ идеаловъ партіи лежатъ интересы буржуазіи, а не религіозныя убѣжденія.

К. партія въ Германіи—см. Центръ.

К. партія въ Италіи первое время послѣ объединенія Италіи не была партіею парламентскою, такъ какъ папа Пій IX запретилъ вѣрнымъ католикамъ принимать какое бы то ни было участіе въ государственной жизни. Но воинствующее положеніе папы вызвало и правительство на борьбу съ нимъ; въ ней принимали участіе даже консервативныя правительства. Такъ, въ 1873 г. м-ство Ланцы закрыло почти всѣ монастыри въ Италіи; въ 1877 г. умѣренно-либеральное м-ство Депретиса сдѣлало уроки Закона Божія необязательными въ школахъ. Въ подобныхъ случаяхъ К. партія ограничивалась усиленной агитаціей въ народѣ, сильно затруднявшей дѣятельность министерства. Папа Левъ XIII разрѣшилъ католикамъ принимать участіе въ выборахъ. Это, вмѣстѣ съ торжествомъ либеральной партіи (1876), привело консерваторовъ къ сближенію съ клерикалами; они противятся правительственнымъ мѣропріятіямъ, враждебнымъ церкви, какихъ особенно въ м-ство Криспи (1887—1891) было не мало (XIII, 564). Сильное правительственное давленіе на выборахъ помѣшало образоваться въ парламентѣ сильной, сплоченной К. партіи; но ея вліяніе на страну чувствуется въ самой страстности, съ какой правительство борется съ нею. Уголовный кодексъ 1889 г. налагаетъ особенно суровыя наказанія за преступленія, совершенныя въ видахъ торжества клерикализма. Въ 1890 г. папа вновь рѣшительно запретилъ католикамъ участіе въ парламентскихъ выборахъ; но въ мѣстныхъ выборахъ они продолжаютъ участвовать.

К. партіи во Франціи, какъ особо организованной парламентской партіи, нѣтъ. При Наполеонѣ III правительство шло на всевозможныя уступки церкви и поддерживало папу въ его борьбѣ противъ революціи и Итал. королевства. Послѣ паденія имперіи клерикальные элементы сплотились отчасти подъ знаменемъ бонапартизма, отчасти — легитимизма. При Макъ-Магонѣ направленіе политики правительства было вполнѣ клерикальное; послѣ его паденія (1879) восторжествовали противоположныя стремленія. Изгнаніе іезуитовъ изъ Франціи и «Бога изъ школы» были наиболѣе враждебными церкви актами правительства. Оппозиція К. партіи долго была непримиримой, направляясь противъ самыхъ основъ государственнаго строя Франціи. Но безнадежность этой борьбы, вмѣстѣ съ торжествомъ умѣренныхъ партій на парламент-

скихъ выборахъ, заставила, наконецъ, К. партію измѣнить свою политику. Въ 1890 г. кардиналъ Лавижери заявилъ о своемъ присоединеніи къ республикѣ; папа, черезъ своего статсъ-секретаря Рамполлу, выразилъ одобреніе его поступку. Тогда большинство духовенства послѣдовало его примѣру. Это передвинуло центръ тяжести въ республиканской партіи направо (одновременно, отчасти подъ вліяніемъ К. партіи, совершилось присоединеніе къ республикѣ многихъ монархистовъ). Умѣренные элементы въ средѣ республиканцевъ встрѣтили присоединившихся съ распростертыми объятіями. Правительство отказалось отъ борьбы съ церковью, и К. партія, союзниками которой являются теперь почти всѣ оппортунисты и консервативные республиканцы (см. Консервативная партія), одержала такимъ образомъ довольно значительную побѣду.

В. Водовозовъ.

Клерикъ (Clericus), или Леклеркъ (le Clerc)—семья женевскихъ богослововъ и филологовъ. — 1) *Давидъ* К. (1591 — 1655) — знатокъ древнихъ и восточныхъ языковъ, профессоръ еврейскаго языка въ Женевѣ, написалъ: «Halosis Heidelbergae» (1624), «Syntagma scriptorum primi et secundi seculi», «Quaestiones sacrae» и др.—2) Братъ его *Стефанъ* К. (1599—1676), врачъ и проф. богословія, членъ совѣта республики, издалъ «Hippocratis Oeconomia» (Женева, 1657). 3) Сынъ его *Даніилъ* К. (1652—1728), врачъ и нумизматикъ, женевскій совѣтникъ, издалъ, вмѣстѣ съ Мангетомъ (Mangetus), «Bibliotheca anatomica» — очень тщательный и полный для своего времени сводъ свѣдѣній по анатоміи, «Chirurgie complète» (П., 1695), «Histoire de la Médecine» (Жен., 1696). Послѣдній трудъ до начала XIX в. не терялъ своего значенія.—Его братъ 4) *Іоаннъ* К. (1657—1736) — наиболѣе знаменитый изъ членовъ семьи, достигъ извѣстности какъ богословъ, философъ и плодовитый писатель. Онъ обратилъ на себя прежде всего вниманіе анонимной брошюрой «Liberii de Sancto Amore Epistolae theologicae», въ которой, трактуя о грѣхопаденіи, первородномъ грѣхѣ и т. п., настаивалъ на необходимости свободы совѣсти. Познакомившись съ проповѣдникомъ ремонстрантовъ Лимборхомъ, К. склонился на сторону ихъ ученія и въ 1684 г. роттердамскимъ синодомъ назначенъ былъ профессоромъ арминіанской гимназіи въ Амстердамѣ. Кромѣ перевода Библіи и изданія многихъ классическихъ писателей, К. написалъ: «Ars Critica» (Амстердамъ, 1696); «Traité de l'incredulité» (тамъ же, 1696); «Historia Ecclesiastica duorum primorum saeculorum» (тамъ же, 1716). Во всѣхъ своихъ трудахъ онъ имѣлъ въ виду одно лишь обнаруженіе истины; оказалъ весьма сильное вліяніе на своихъ современниковъ въ смыслѣ уничтоженія неосновательныхъ предразсудковъ, приложенія критики тамъ, гдѣ терпѣлась лишь слѣпая вѣра. Согласно ученію ремонстрантовъ, онъ не признавалъ себя связаннымъ никакими церковными символами.

Клеркъ (франц. clerc, англ. clerk, отъ лат. clericus)—первоначально означало клирика, т. е. лицо духовнаго состоянія. Такъ какъ въ средніе вѣка науки и даже грамотность были распространены исключительно среди духовенства, то съ теченіемъ времени К. стали называться ученые и писцы, а затѣмъ канцеляристы и др. должностныя лица, исправлявшія тѣ или другія функціи по управленію юстиціей, полиціей и финансами. Париж. К. составляли особую гильдію, Базошъ (II, 706). Clerc du Trésor назывался во Франціи офицеръ, назначенный для охраны королевской казны. Впослѣдствіи К. назывались во Франціи преимущественно заштатные духовные, а равно молодые люди, подготовляющіеся къ званію стряпчаго (avoué), судебнаго пристава (huissier) или нотаріуса. Въ настоящее время всякій, желающій получить одно изъ этихъ званій, долженъ пройти извѣстный стажъ, называемый cléricature. Такъ, для кандидата въ нотаріусы этотъ стажъ опредѣленъ въ 6 лѣтъ; желающій получить званіе стряпчаго долженъ, по окончаніи юридическаго образованія, прослужить 5 лѣтъ въ качествѣ клерка у нотаріуса или стряпчаго. Въ Бельгіи и Голландіи К. также назывались нѣкоторыя должностныя лица. Въ Англіи лицо англиканскаго духовенства понынѣ именуется въ оффиціальныхъ бумагахъ clerk in holy order; затѣмъ К. называются лица, исполняющія порученія въ самыхъ разнообразныхъ сферахъ жизни, напр. адвокатскіе писцы, служащіе въ торговыхъ учрежденіяхъ и въ министерствахъ.

Клеркъ (Alexandre Clercq)—франц. дипломатъ и публицистъ (1813—1885), извѣстенъ изданіемъ: «Recueil des traités de la France», съ 1713 г. (продолж. его сыномъ Жюлемъ К., также дипломатомъ).

Клеркъ (John Clerk)—вліятельный англійскій богословъ временъ Генриха VIII, былъ довѣреннымъ лицомъ кардинала Вольсея, сдѣланъ затѣмъ капланомъ и деканомъ виндзорскимъ. По порученію Генриха VIII, вручилъ папѣ Льву X посланіе короля противъ Лютера. Сказанная имъ въ Римѣ при этомъ случаѣ рѣчь была напечатана въ приложеніи къ посланію короля. Онъ былъ награжденъ саномъ епископа батскаго, въ 1523 г. Позже Генрихъ VIII прибѣгъ къ нему для защиты развода съ Екатериною Арагонскою, а послѣ развода съ Анною Клевскою послалъ его въ Германію, чтобы оправдать короля передъ братомъ Анны. На возвратномъ пути, въ 1540 г., К. умеръ, какъ предполагаютъ—отъ яда.

Клеркъ (Карлъ Clerck)—шведскій энтомологъ, членъ королевскаго упсальскаго общества, ученикъ Линнея, написалъ два важныхъ труда по энтомологіи: 1) «Aranei suecici» (Стокг., 1757, англійск. пер. Martyns'a, Лонд. 1793); 2) «Icones insectorum rariorum, cum nominibus eorum trivialibus etc.» (Стокг., 1759). Послѣдній трудъ Линней называлъ лучшимъ въ свое время.

Клеркъ (Николай-Гавріилъ le Clerc)—см. Леклеркъ.

Клеркъ (Чарльзъ Clerke)—англійскій морякъ (1741—79); участвовалъ въ нѣсколькихъ экспедиціяхъ, снаряжавшихся для открытій въ Южномъ океанѣ, между прочимъ — въ кругосвѣтныхъ путешествіяхъ Кука 1768, 1772 и 1776 гг. Во время послѣдняго путешествія

К. былъ капитаномъ на «Discovery», и когда Кукъ былъ убитъ, принялъ предводительство всей экспедиціей. Онъ направился отъ Сандвичевыхъ о-вовъ на С, искалъ прохода изъ Атлантическаго океана въ Тихій (главная цѣль экспедиціи) и вернулся лишь убѣдившись въ безуспѣшности поисковъ. Умеръ въ виду Камчатки. Въ отчетѣ о послѣднемъ путешествіи Кука было отдано должное заслугамъ К. По имени его названы два необитаемыхъ о-ва въ сѣверныхъ частяхъ Тихаго океана, между берегомъ Камчатки и берегомъ Сѣверной Америки (63°15′ сѣв. шир. и 190°30′ в. д., отъ Ферро).

Клеркъ-Максуэлль (Джемсъ Clerk-Maxwell)—извѣстный англійскій физикъ, см. Максуэлль.

Клермонскій соборъ, на которомъ былъ рѣшенъ первый крестовый походъ—былъ созванъ папой Урбаномъ II въ 1095 г. на Троицынъ день въ Клермонѣ. Кромѣ папы и кардиналовъ, на К. соборѣ были 3 архіепископа, 225 епископовъ, 400 аббатовъ и др. духовныхъ сановниковъ и множество вельможъ и рыцарей. Народу собралось такъ много, что въ городѣ недостало помѣщеній и многіе должны были расположиться за городомъ, подъ открытымъ небомъ. Прежде всего соборъ объявилъ отлученнымъ отъ церкви короля французскаго Филиппа, за то, что онъ удалилъ свою жену и повѣнчался съ женой графа Анжуйскаго. 26 ноября папа собралъ подъ открытымъ небомъ весь народъ и въ своей рѣчи призывалъ всѣхъ христіанъ Запада идти противъ невѣрныхъ, въ рукахъ которыхъ находится гробъ Господень. Онъ закончилъ словами: «каждый пусть отвергнетъ себя и возьметъ на себя крестъ Христовъ». Всѣ воскликнули: «Богъ того хочетъ! Deus lo volt!» Адемаръ, епископъ пюискій, тутъ же преклонилъ колѣна и просилъ папу благословить его на походъ. Тысячи народа послѣдовали его примѣру. Знакомъ вступленія въ «святое воинство» былъ объявленъ красный крестъ, нашивавшійся на правое плечо.

Клермонъ-Ганно (Charles-Simon Clermont-Ganneau)—франц. оріенталистъ, род. въ 1846 г.; служилъ во французской іерусалимской миссіи и въ Константинополѣ. Во время своихъ ученыхъ изысканій въ Палестинѣ К. открылъ нѣсколько *стелъ*, съ древнѣйшей изъ донынѣ извѣстныхъ семитич. надписей (между прочимъ, камень съ надписью о воспрещеніи, подъ страхомъ смерти, вступать въ предѣлы святыни; считается принадлежащимъ храму Соломона). К. напечаталъ: «Histoire de Calife le pêcheur et du Calife Haroun-el-Rachid» (турец. текстъ съ перев., 1869), «La stèle de Mesa, roi de Moab, 896 avant J. Ch.» (1870); «La Palestine inconnue» (1875); «Le Dieu satrape et les Phéniciens dans le Péloponèse» (1877); «L'authenticité du Saint-Sépulcre et le tombeau de Joseph d'Arimathie» (1877); «Mythologie iconographique» (1878); «Études d'archéologie orientale» (1880); «Origine perse des monuments araméens d'Egypte» (1881); «Sceaux et cachets israélites, phéniciens et syriens» (1883); «Les fraudes archéologiques en Palestine» (1885); «Recueil d'archéologie orientale» (1885).

Клермонъ-Тоннеръ (Людовикъ, графъ Clermont de Tonnerre) — агрономъ. Род. въ 1740-хъ гг. въ знатной дворянской семьѣ. Когда разразилась революція 1789 г., К. долженъ былъ бѣжать. Въ числѣ многихъ другихъ эмигрантовъ онъ явился въ Россію, былъ ласково принятъ при дворѣ и много путешествовалъ по занимавшей его своими хозяйственными особенностями странѣ. Скоро онъ сталъ членомъ вольнаго экономическаго общества, а въ 1799 г. предпринялъ изданіе «Журнала о Земледѣліи», посвященнаго императору Павлу Петровичу. Французскій текстъ принадлежалъ К.; параллельно шелъ русскій переводъ Мих. Бородавкина. Понятно, что надежды агронома-француза принести существенную пользу русскому сельскому хозяйству были тщетны. Но нужно сказать, что и самъ К. былъ далекъ отъ желанія дать панацею и старался примѣняться къ мѣстнымъ условіямъ и вызвать жизнедѣятельность помѣщиковъ, приглашая ихъ задавать вопросы, на которые онъ будетъ отвѣчать. Кромѣ того, онъ на первый планъ ставилъ благосостояніе крестьянина, находя, что отъ него зависитъ и достатокъ помѣщика, а такой взглядъ раздѣляли въ то время немногіе. Дальнѣйшихъ свѣдѣній о К. нѣтъ.

Клермонъ-Тоннеръ (Stanislas, comte de Clermont-Tonnerre)—членъ учредительнаго собранія; находился во главѣ дворянскаго меньшинства, примкнувшаго къ депутатамъ третьяго сословія. Въ ночь 4 авг. 1789 г. онъ подалъ голосъ за уничтоженіе всѣхъ привилегій и въ теченіе двухъ лѣтъ пользовался огромною популярностью. Преданный королю, онъ въ тоже время былъ горячимъ сторонникомъ свободы. Вмѣстѣ съ Малуэ, онъ основалъ монархическій клубъ для противодѣйствія клубу якобинцевъ, а также «Journal des Impartiaux». Въ 1791 г. его обвинили въ содѣйствіи бѣгству короля, и популярность его начала быстро падать. 10 августа 1792 г. онъ былъ убитъ чернью. Ему было только 44 года.

Клермонъ-Ферранъ (Nemossus или Augustonemetum у римлянъ)—главный городъ французскаго департамента Пюи-де-Домъ, красиво расположенный на высотѣ, между двухъ ручьевъ, впадающихъ въ Аллье. Дома въ К. выстроены изъ темной лавы; улицы узки и круты. Академія наукъ и искусствъ, различныя ученыя общества, первокласная метеорологическая обсерваторія. Жителей 50119. Производство химическихъ продуктовъ, свѣчей, соломенныхъ шляпъ, машинъ, засахаренныхъ фруктовъ и т. д.; значительная торговля сельскими продуктами. Купанья въ двухъ минеральныхъ источникахъ, въ 18° Ц. Многочисленные древне-римскіе остатки, напр. водопроводъ, свидѣтельствуютъ о римскомъ происхожденіи города.

Клеро (Alexis-Claude Clairaut, 1713 — 1765)—знаменитый французскій геометръ. Уже 12-ти лѣтъ читалъ въ парижской академіи наукъ свой мемуаръ о новыхъ кривыхъ, а 18-ти лѣтъ былъ уже избранъ академикомъ. Какъ астрономъ, К. кромѣ новой теоріи Луны, получившей премію с.-петербургской академіи наукъ, извѣстенъ вычисленіемъ орбиты періодической кометы Галлея; ея появленіе 1759 г.

онъ назначилъ впередъ съ ошибкою менѣе мѣсяца; по времени это было первое предвычисленіе кометной орбиты, въ которомъ приняты въ разсчетъ возмущающія дѣйствія планетъ. На поприщѣ геодезіи, кромѣ личнаго участія въ градусномъ измѣреніи въ Лапландіи (1736—37), К. оказалъ особенную услугу наукѣ открытіемъ замѣчательнаго соотношенія между силою тяжести и сжатіемъ земли, извѣстнаго подъ названіемъ *теоремы* К. и давшаго возможность опредѣлять сжатіе земли независимо отъ градусныхъ измѣреній, изъ наблюденій надъ качаніями маятника въ разныхъ мѣстахъ земной поверхности. Теорема К. выражается формулою:

$$\alpha + \frac{g_1 - g_0}{g_0} = \frac{5}{2} \cdot \frac{\omega}{g_0},$$

гдѣ α — сжатіе земли, g_0 и g_1 — ускоренія силы тяжести на экваторѣ и на полюсѣ, а ω — ускореніе центробѣжной силы на экваторѣ. Главныя сочиненія К.: «Théorie de la figure de la Terre», «Théorie de la Lune» «Tables de la Lune» и «Théorie du mouvement des comètes».

В. В. В.

Клеромантія—см. Гаданіе (VII, 775).

Клеронъ (Claire-Leris de la Tude, прозванная Clairon; 1723—1803)—извѣстная французская актриса. Ея славу составили трагическія роли Федры, Электры, Медеи, Аріадны, но она играла съ успѣхомъ и въ комедіяхъ («Tartuffe», «Précieuses ridicules» и др.). Одаренная красивою сценическою внѣшностью и сильнымъ и пріятнымъ голосомъ, К. сдѣлалась любимѣйшей артисткой своего времени. Въ 1765 г. К. оставила сцену. Вольтеръ о К. всегда отзывался съ восторгомъ, Гаррикъ ставилъ ее очень высоко. Она написала: «Mémoires d'Hippolyte Clairon» и «Réfléxions sur l'art dramatique». Ср. «Histoire de la demoiselle Cronel, dite Frétillon» (Гага, 1746)—памфлетъ, противъ нея направленный, и «Letire à madame le marquise V... de G***» (Гага, 1744), гдѣ описывается дебютъ ея на сценѣ Comédie Française.

Clairon (фр. труба).—Въ органѣ обозначаетъ названіе регистра, состоящаго изъ язычковыхъ трубъ въ 4 или 8 фт.

Клерухія (κληρουχία, отъ κλῆρος—жребій, участокъ, и ἔχω)—такъ называется особый видъ колоній, основывавшихся главнымъ образомъ (но не исключительно) аѳинянами, на землѣ по бо́льшей части завоеванной, иногда же добровольно уступленной союзниками, напр., взамѣнъ уменьшенія взносовъ. При основаніи ихъ аѳиняне имѣли двоякую цѣль: 1) укрѣпить свою власть надъ союзниками, при чемъ К. были какъ бы постоянными гарнизонами; 2) дать выходъ избытку нуждающагося населенія, создавъ ему внѣ Аттики обезпеченное существованіе. Поэтому члены К., клерухи (κληροῦχοι, называвшіеся также ἄποικοι и ἔποικοι), вербовались преимущественно изъ низшихъ классовъ аѳинскаго гражданстеа. Первая К. была основана на Саламинѣ около 570—560 г. Особенно много клеруховъ выводили аѳиняне въ V в.; за время отъ 460 до 410 г. было выведено ихъ свыше десяти тысячъ человѣкъ. При основаніи второго союза, аѳиняне обязались не основывать въ земляхъ союзниковъ новыхъ К. Извѣстны аѳинскія К. на о-вахъ Евбеѣ, Лесбосѣ, Скиросѣ, Имбросѣ, Лемносѣ. Самосѣ и въ другихъ мѣстахъ. К. отличаются отъ другихъ колоній болѣе тѣсной связью съ метрополіей. Аѳинскіе клерухи и въ новомъ мѣстожительствѣ сохраняли права аѳинскихъ гражданъ, несли ихъ военныя и финансовыя обязанности, продолжали числиться въ своихъ прежнихъ филахъ и демахъ и оффиціально принимали участіе въ праздникахъ Діонисій и Панаѳиней. Размѣры участковъ были различны, въ зависимости отъ качества почвы; обыкновенно разсчитывали, чтобы доходъ съ участка былъ не менѣе 200 драхмъ, т. е. минимальнаго ценза класса зевгитовъ. На первое обзаведеніе клерухи получали извѣстную сумму. По всей вѣроятности, они не несли никакой особой платы за пользованіе своими участками. Расходы на собственныя нужды каждая К. покрывала изъ своихъ средствъ. По управленію К. были обыкновенно уменьшенной копіей съ Аѳинъ. Онѣ имѣли свои особые совѣты, свои народныя собранія и своихъ особыхъ должностныхъ лицъ. Въ области суда К. были ограничены: извѣстные разряды дѣлъ обязательно переносились на рѣшеніе въ Аѳины, судьямъ же, избраннымъ изъ клеруховъ, предоставлялись лишь менѣе важные случаи. Клеруховъ, жившихъ въ перемежку съ союзниками и не имѣвшихъ общиннаго устройства, въ маловажныхъ дѣлахъ судили, вѣроятно, аѳинскіе ἐπίσκοποι, въ болѣе важныхъ—аѳинскіе суды. Въ IV вѣкѣ аѳиняне посылали въ К., для главнаго начальствованія, своихъ стратеговъ и гиппарховъ. См. S. Foucart, «Mémoire sur les colonies athéniennes au V et au IV siècle», въ «Mém. présentés par divers savants à l'Acad. der Inscript.» (1880); Köhler, въ «Mitth. des deutsch. arch. Inst. in Athen» (IX); Kirchhoff, въ «Abhandlungen d. Berl. Akademie» (1873).

Дм. Каринскій.

Клерфэ (Франсуа-Себастіанъ-Карлъ-Іосифъ графъ Clerfayt de Croix, 1733—1798)—австрійскій фельдмаршалъ; съ отличіемъ участвовалъ въ войнахъ семилѣтней и турецкой. Въ 1792 г. командовалъ австрійскимъ вспомогательнымъ корпусомъ, примкнувшимъ къ арміи герцога Брауншвейгскаго, и разбилъ французовъ при Croix-aux-Bois. Въ 1793 г. побѣдилъ французовъ подъ Альтенговеномъ, способствовалъ выигрышу битвы при Нервинденѣ, но былъ разбитъ при Ватиньи. Въ 1794 г. К. была поручена защита западной Фландріи; здѣсь онъ потерпѣлъ цѣлый рядъ пораженій, такъ что принужденъ былъ отступить за Рейнъ. Въ 1795 г. К. сдѣланъ былъ главнокомандующимъ рейнской арміи, разбилъ Журдана при Гегстѣ, разрушилъ франц. укрѣпленія близъ Майнца, считавшіяся неприступными, и заключилъ перемиріе съ франц. республикой.

Клеръ (Eugène-Jules Clère, псевд. Jules Rècle) — франц. публицистъ, род. въ 1850 г.; состоялъ секретаремъ парламентскихъ коммиссій по заключенію коммерческихъ трактатовъ и по выработкѣ общаго таможеннаго тарифа. Отдѣльно издалъ: «Les hommes de la Commune» (5 изд., 1872); «Histoire du suffrage universel» (1873); «Etude historique sur l'arbitrage international» (1874); «Congrès de Bruxelles» (1874); «Biographie complète des séna-

teurs» (1876); «Biographie complète des députés» (1877) и др.

Клесгеймъ (баронъ Антонъ von Klesheim, 1816—1884)—австр. поэтъ, писалъ на вѣнскомъ діалектѣ и изображалъ городскіе нравы съ точки зрѣнія крестьянской; одно время былъ актеромъ, славился какъ чтецъ своихъ стихотвореній. Многія изъ его пѣсенъ, напр., «Mailüfterl» (1853), весьма популярны. Напечаталъ.: «Schwarzblattl aus'n Weanawald» (В., 1843—66 и чаще); «'s Schwarzblattl auf Wanderschaft» (Гамб., 1852); «Frau'nkäserl» (Гамб., 1854); «Von der Wartburg» (Берл., 1855) и др.

Клессъ (Антуанъ Clesse)—бельгійскій народный поэтъ, род. въ 1816 г. Стихотворенія К., нравственнаго и патріотическаго содержанія, весьма популярны, особенно: «La bière», «Une Immortelle», «Jocrisse», «Chansons» (Брюссель, 1866). Напечаталъ также «Discours sur la chanson» (тамъ-же, 1868).

Клестъ (Loxia, см. табл. Пѣвчія птицы)—родъ птицъ изъ семейства вьюрковыхъ, отличающійся главнымъ образомъ своеобразнымъ строеніемъ клюва; клювъ толстый и сильный, обѣ половинки его болѣе или менѣе сильно загнуты и искривлены въ стороны, такъ что кончики ихъ перекрещиваются, при чемъ кончикъ верхней половинки можетъ быть загнутъ въ ту или другую сторону (вправо или влѣво). К. небольшія птицы плотнаго сложенія съ довольно длинными и узкими крыльями, короткими толстыми ногами, длинные и сильные пальцы которыхъ вооружены длинными острыми когтями, короткимъ раздвоеннымъ хвостомъ и густымъ опереніемъ, сильно различающимся по полу и возрасту. К. летаютъ довольно быстро, хотя и не дѣлаютъ большихъ перелетовъ сразу; они рѣдко спускаются на землю и превосходно лазаютъ по деревьямъ, при чемъ подобно попугаямъ помогаютъ себѣ клювомъ, привѣшиваются внизъ головою, повисаютъ на клювѣ и т. п. Питаются они главнымъ образомъ сѣменами хвойныхъ деревьевъ и лишь въ крайнемъ случаѣ ѣдятъ сѣмена нѣкоторыхъ лиственныхъ деревъ и маслянистые сѣмена, кромѣ того они ѣдятъ насѣкомыхъ, особенно тлей. Для вскрыванія шишекъ имъ и служатъ перекрещенный сильный клювъ; при этомъ они или прицѣпляются къ висящей шишкѣ внизъ головою, или кладутъ ее на вѣтвь и придерживаютъ лапами; кончикомъ клюва они сначала разрываютъ широкія чешуйки шишекъ, а затѣмъ всовываютъ подъ нихъ клювъ и, приподнимая чешуйки, боковымъ движеніемъ головы достаютъ сѣмена, которыя очищаютъ затѣмъ въ клювѣ отъ крылатки и оболочки. По большей части К. не выѣдаютъ изъ шишки всѣ сѣмена, а бросаютъ начатую шишку, почему подъ деревьями, на которыхъ долго кормились К., лежитъ очень много шишекъ. Только въ мѣстахъ, бѣдныхъ лѣсомъ, К. считаютъ вредными. Образъ жизни ихъ кочевой и они остаются дольше лишь въ мѣстахъ, гдѣ уродилось много хвойныхъ сѣмянъ. Очень общительны и лишь во время вывода птенцовъ разбиваются на пары. Замѣчательная біологическая особенность К. та, что они размножаются во всякое время года, не исключая зимы. Гнѣздо строится искусно изъ прутьевъ, лишаевъ и мха и выстилается перьями и т. п.; расположено оно такъ, что лежащія выше вѣтви защищаютъ его. Кладка состоитъ изъ 3—4 яицъ, не болѣе 28 мм. длиною, покрытыхъ на сѣровато- или голубоватобѣломъ фонѣ красными, краснобурыми и чернобурыми пятнышками. Птенцы выкармливаются сначала сѣменами, размоченными въ зобѣ родителей, а позднѣе послѣдніе даютъ имъ полураскрытыя шишки и постепенно пріучаютъ кормиться самостоятельно. Перекрещиваніе половинокъ клюва происходитъ лишь послѣ вылета птенцовъ изъ гнѣзда. К. отличаются яркой окраской: въ оперенія самцовъ преобладаетъ красный цвѣтъ, у самокъ зеленовато- и желтовато-сѣрый. Весьма довѣрчивы, въ неволѣ легко привыкаютъ и привязываются къ человѣку; пѣніе самцовъ довольно пріятное. 7 видовъ этого рода водятся въ холодныхъ и умѣренныхъ странахъ Европы, Азіи и Сѣв. Америки. *К. сосновикъ* (L. pityopsittacus) отличается толстымъ, сильно согнутымъ, лишь слегка перекрещивающимся клювомъ, который позволяетъ ему открывать даже сосновыя шишки. Длина 20 стм.; у самца большая часть оперенія яркаго краснаго цвѣта, перья спины сѣрыя съ красными каемками, нижняя часть брюха пепельно-красная или бѣловатая съ краснымъ налетомъ; у самки перья сѣрыя съ зеленожелтыми и сѣрозелеными каемками. Водится въ сѣверной и средней Европѣ. *К. еловикъ* (L. curvirostra) меньше (17 стм.), клювъ его болѣе вытянутъ, менѣе загнутъ, слабѣе перекрещивающіеся концы его длиннѣе и тоньше. Самецъ окрашенъ довольно сходно съ сосновикомъ, нижняя часть брюха сѣроватобѣлая; самка сѣрая съ желтозелеными краями перьевъ. Водится въ Европѣ и Сѣв. Азіи. *Краснополосный К.* (L. rubrifasciata) отличается главнымъ образомъ двумя широкими розовокрасными, у самки сѣрыми полосами на крыльяхъ; дл. 17,5 стм. *Бѣлополосный К.* (L. bifasciata) длиною 16 стм.; преобладающій цвѣтъ самца яркій смородиннокрасный, самка окрашена, какъ у еловика; главное отличіе—двѣ широкихъ бѣлыхъ полоски на крыльяхъ. Водится въ вост. Европѣ, Сибири и Сѣв. Америкѣ. *Н. Жи.*

Клетке (Германъ Kletke, 1813—1856)—нѣмецкій поэтъ. К.—преимущественно дѣтскій писатель; его пѣсенки полны теплаго чувства, сердечной простоты и наивнаго юмора. Таковы «Kinderlieder» и «Die Kinderwelt». Поэтичны и поучительны его сказки для юношества: «Almanach deutscher Volksmärchen», «Märchensaal aller Volker», «Deutsche Kindermärchen, in Reime gebracht», «Märchen meiner Grossmutter», «Ein Märchenbuch», «Märchen am Kamin» (1871) и др.

Клети (морск.) — большой щитъ или полсть, которыми иногда завѣшиваютъ судно.

Клеттенбергъ (Сусанна-Екатерина von Klettenberg, 1723 — 1774) — піэтистка, извѣстная сильнымъ вліяніемъ, которое она, будучи подругой матери Гете, имѣла на поэта въ его юности. Была канониссою м-ря св. Екатерины, поддерживала оживленныя сношенія съ главными представителями піэтизма; вмѣстѣ съ Гете и его матерью занималась изученіемъ алхимическихъ книгъ. Черезъ по-

средство Гете К. познакомилась съ Лафатеромъ. Ея образъ и жизнь нашли отраженіе въ «Bekenntnisse einer schönen Seele» (въ Гетевскомъ «Вильгельмѣ Мейстерѣ»). Духовныя пѣсни и религіозныя статьи, написанныя К., напеч. у Lappenberg, «Reliquien des Fräuleins Susanne-Katharina von K.» (Гамб. 1849). Ср. «Philemon oder von der christlichen Freundschaft», изд. Деличемъ (3 изд., Гота, 1877—сборникъ статей, вышедшихъ изъ кружка К. и отчасти изъ-подъ ея пера).

Клефты (ново-греч. разбойники)—то же, что въ Болгаріи гайдуки; сами себя называли палликарами (сильные молодцы). Клефтами, во время турецкаго ига (по преимуществу въ сѣв. Греціи, Македоніи, Ѳракіи, Албаніи), дѣлались люди либо обездоленные, либо крайне свободолюбивые; скрываясь шайками въ горахъ, они нападали на турокъ и грабили ихъ. Природа страны и система турецкаго управленія благопріятствовали К., и народъ воспѣлъ ихъ въ своихъ пѣсняхъ, какъ героевъ, борцовъ за освобожденіе родины. Безсильные бороться съ ними, турки не рѣдко заключали съ ними договоры, откупались отъ нихъ данью и поручали имъ охрану безопасности въ опредѣленныхъ округахъ. Тогда К. становились арматолами (см.), т. е. милиціей, но больше на словахъ; въ дѣйствительности арматолы нерѣдко обращались въ К. и вмѣстѣ съ ними грабили турокъ. И тѣ, и другіе, въ своей албанской одеждѣ и вооруженіи (винтовка, пара пистолетовъ, длинный кинжалъ), приняли горячее участіе, въ качествѣ регулярныхъ войскъ, въ войнѣ за освобожденіе (1821—1828; см. Греція); къ К. принадлежалъ Колокотрони (см.) и многіе другіе видные вожди. Своимъ нежеланіемъ подчиняться какой бы то ни было дисциплинѣ, наклонностью къ грабежамъ и звѣрствамъ К. надѣлали не мало хлопотъ всѣмъ временнымъ правительствамъ Греціи. Уже во время самой войны слово К., какъ въ Болгаріи слово гайдукъ, начало пріобрѣтать оскорбительный смыслъ, впослѣдствіи вполнѣ упрочившійся за нимъ. *В. В.*

Клафъ (Артуръ-Гюгъ Clough, 1819—1861) — англійскій поэтъ, другъ Лонгфелло и Эмерсона, любимый ученикъ д-ра Арнольда въ Регби. Наиболѣе популярная изъ его поэмъ —«Bothie of Tober-na-Vuolich» (1848). Часть англійской критики къ ней отнеслась съ большими похвалами, другіе же смотрѣли на нее какъ на произведеніе безнравственное и «коммунистическое». Въ ней много прекрасныхъ описаній шотландскихъ видовъ и тонкій анализъ характеровъ. К. написалъ еще трагедію «Dipsychus», повѣсть въ стихахъ «Amours de Voyage» и мелкія стихотворенія, вошедшія въ изданныя вдовою его «Poems and Prose Remains of Arthur-H. Clough» (1869), къ которымъ F. T. Palgrave написалъ біографію К. Матью Арнольдъ почтилъ память К. поэмою «Thyrsis».

Клёцка (Klötzchen) — обыкновенно готовятъ изъ 1 яйца, 1 ложки масла и 2 ложекъ муки; замѣсивъ изъ всего этого тѣсто, если находятъ таковое слишкомъ густымъ, то разбавляютъ его бульономъ. Вмѣсто масла употребляютъ на К. жиръ, снятый съ супа. Въ Германіи К. въ большомъ употребленіи, а у французовъ нѣтъ имъ и названія, а если хотятъ выразить это кушанье, то называютъ его boulettes, но если дѣлаютъ К. изъ мяса, то ихъ называютъ фрикадельками, а изъ рыбы и пр. имя К. quenelles, кнель. К. опускаютъ въ кипящій супъ и ихъ считаютъ готовыми, какъ только онѣ всплывутъ въ супѣ. Малороссійскія галушки тѣ-же К., но большихъ размѣровъ.

Д. К. Δ.

Клецкъ (Кляцкъ, Клечекъ, польск. Kleck) — мѣст. Минской губ. Слуцкаго у., въ 60 вер. отъ уѣз. гор., при р. Лани; около 3000 жит. и 500 домовъ; 2 правосл. церкви, катол. костелъ, еврейская синагога и молитвенный домъ, больница на 10 кроватей, 4 ярмарки въ году. К. въ XI и XII вв. составлялъ особое удѣльное княжество, лежавшее въ землѣ дреговичей, и во время княжескихъ междоусобій переходилъ изъ однѣхъ рукъ въ другія, пока не сдѣлался достояніемъ Литвы (1142). Въ XVI—XVII вв. К. подвергался частымъ нападеніямъ перекопскихъ татаръ и русскихъ. Въ 1506 г. татары потерпѣли здѣсь страшное пораженіе и, по преданію, трупами своими запрудили цѣлое озеро, названное вслѣдствіе того Краснымъ ставомъ. Плѣнные татары были поселены въ К. и смежныхъ мѣстахъ.

Клечевъ (польск. Kleczew)—посадъ Слупецкаго у., Калишской губ.; около 200 домовъ, 2044 жит.

Клечковскіе—польскій дворянскій родъ, герба *Тржаска*. Около 1600 г. три брата К. переселились въ Литву. Этотъ родъ внесенъ въ VI и I ч. родосл. кн. Виленской, Гродненской и Минской губ. Войцехъ К. послѣ покоренія Смоленска принялъ православіе, съ именемъ Аввакума. Изъ его потомковъ Никита К. былъ генералъ-поручикомъ смоленской шляхты около 1750 г. Эта вѣтвь рода К. внесена въ I ч. родосл. кн. Смоленской губ. *В. Р.*

Клешнинъ (Андрей Петровичъ)—окольничій, дядька вел. кн. Ѳедора Іоанновича; въ 1591 г. участвовалъ въ войнѣ съ крымцами. Былъ близокъ къ Годунову; многія сказанія ему приписываютъ мысль убить царевича Димитрія. Онъ же участвовалъ вмѣстѣ съ В. И. Шуйскимъ и др. въ производствѣ слѣдствія въ Угличѣ. Умеръ въ 1599 г. схимникомъ, принявъ имя Левкея. *В. Р—въ.*

Клешня—хватательные органы, которыми оканчиваются ноги, челюсти или усики (сяжки) нѣкоторыхъ суставчатоногихъ (Arthropoda). При образованіи К. расширенный предпослѣдній членикъ ноги (или челюсти) сильно удлиняется съ одной стороны, а послѣдній членикъ, подвижно сочлененный съ предпослѣднимъ, тоже удлиняется и получаетъ способность пригибаться къ выросту предпослѣдняго. Такимъ образомъ два послѣдніе членика образуютъ на концѣ ноги или челюсти щипцы, по большей части вооруженные коготками. Наиболѣе распространены К. у ракообразныхъ, гдѣ можно прослѣдить всѣвозможные переходы отъ того случая, когда послѣдній членикъ просто пригибается къ расширенному предпослѣднему, до того случая, когда мы встрѣчаемъ типическую К. (какъ напр., у рѣчного рака) въ видѣ щипцовъ. Предпослѣдній членикъ заключаетъ силь-

ные мускулы, приводящіе въ движеніе послѣдній. Кромѣ ракообразныхъ К. распространены среди паукообразныхъ (напр., у скорпіоновъ, фалангъ, лжескорпіоновъ и др.) и пикногоновъ (Pantopoda). *Н. Кн.*

Клещевина (Ricinus communis L.) — растеніе изъ сем. молочайныхъ (Euphorbiaceae), дико растущее въ Индіи и въ Южн. Америкѣ, и теперь воздѣлываемое въ теплыхъ и умѣренныхъ климатахъ. К. отличается необычайно энергичнымъ ростомъ, такъ что нѣкоторые историки полагаютъ, что «тыква» (κίκι, κίκινος), посаженная для тѣни пророкомъ Іоною, была клещевина. Подъ тропиками это—многолѣтнее дерево, отъ 10 до 13 м. высотою и до 50 стм. въ поперечникѣ, въ южн. Европѣ она только двух-трехлѣтнее растеніе, со стеблемъ въ 3—5 м. высотою; въ средней Европѣ и въ Россіи К. — однолѣтнее травянистое растеніе, большею частью до 2 м. въ высоту. Стволъ и вѣтви у К. гладкіе, зеленые, розоватые или розово-полосатые, покрытые сизымъ восковымъ налетомъ. Листья очередные, большіе (до 1 м. въ поперечникѣ), пальчато (3—11) лопастные; лопасти яйцевидно-ланцетныя, заостренныя, неравнозубчатыя и иногда, кромѣ того, еще раздѣльныя. Черешокъ длинный, полый, цилиндрическій; поверхность у него такая же какъ у вѣтвей и стебля; у основанія черешка находятся двѣ бородавчатыя железки. Прилистники у очень недолговѣчны: они срастаются въ покрывальце, одѣвающее стебель, и скоро сваливаются. Однополые, правильные цвѣтки собраны въ кистевидныя метелки: внизу метелки находятся мужскіе цвѣтки, а вверху—женскіе. Околоцвѣтникъ въ цвѣткахъ обоего рода простой (чашечки) пяти-раздѣльный; доли его въ мужскихъ цвѣткахъ треугольно-яйцевидныя, въ женскихъ—узко-ланцетныя. Въ мужскомъ цвѣткѣ на слегка выпукломъ цвѣтоложѣ сидятъ многочисленныя древовидно развѣтвленныя тычинки, каждая вѣточка которыхъ заканчивается округлымъ, двугнѣздымъ пыльникомъ. Въ женскомъ цвѣткѣ развитъ, кромѣ околоцвѣтника, только пестикъ, состоящій изъ верхней, трехгнѣздной завязи и короткаго цилиндрическаго столбика, раздѣленнаго на три раздвоенныхъ вѣтви, съ рыльцами; въ каждомъ гнѣздѣ завязи находится по одной обратной сѣмяпочкѣ. Плодъ — шаровидная коробочка, о трехъ сѣменахъ, гладкая или усаженная мягкими иглами. Сѣмя овальное, сплющенное, большое (до 17 мм. длиною и до 10 мм. въ ширину), съ бородавчатымъ присѣмянникомъ. Наружная сѣмянная кожура ломкая, твердая, блестящая, испещренная бурокоричневыми пятнами и полосками; внутренняя кожура мягкая и бѣлая. Зародышъ помѣщается внутри довольно большого маслянистаго бѣлка; сѣмянодоли у него большія и плоскія. К. воздѣлывается главнымъ образомъ ради сѣмянъ (Semina Ricini vulgaris S. catapotiae majoris), изъ которыхъ добывается клещевинное (касторовое или рициновое) масло (Oleum Ricini). Кромѣ того, К. разводится въ садахъ какъ быстро растущее декоративное растеніе. Извѣстно множество разновидностей К., изъ нихъ древовидная или африканская К. (R. arborescens Desf. или R. africanus Willd.) интересна въ томъ отношеніи, что листья ея служатъ пищею для шелковичнаго червя, дающаго желтый шелкъ (Saturnia Cynthia). *С. Р.*

Клещевинное или *касторовое масло* (Oleum Ricini)—добывается изъ сѣмянъ остиндскаго растенія Ricinus communis, сем. Euphorbiaceae (у насъ это растеніе разводится искусственно). К. масло состоитъ изъ глицерида рициноловой кислоты съ примѣсью глицеридовъ пальмитиновой и стеариновой кислотъ и незначительнымъ содержаніемъ холестерина, слабожелтаго цвѣта или совершенно безцвѣтно, густой маслянистой консистенціи, обладаетъ слабымъ запахомъ и очень противнымъ вкусомъ. Свѣжія сѣмена растенія весьма ядовиты, употребленіе ихъ часто бывало причиной смертельнаго отравленія; вотъ причина, почему въ медицинѣ употребляется масло, полученное изъ болѣе или менѣе старыхъ сѣмянъ. Касторовое масло употребляется главнымъ образомъ какъ слабительное средство; не смотря на противный его вкусъ, едвали найдется какое нибудь другое слабительное, къ помощи котораго прибѣгали бы такъ часто, какъ къ касторовому маслу. Ферментомъ поджелудочной железы К. масло разлагается, при этомъ освобождается рицинолова кислота, которой собственно и принадлежитъ слабительное дѣйствіе. Нерѣдко является необходамость замаскировать дурной вкусъ средства; для этой цѣли предлагаются самые различные способы. Всего проще цѣль достигается заключеніемъ касторовaго масла въ капсулы, затѣмъ уже слѣдуютъ различныя другія мѣры, напр. смѣшеніе съ пивомъ, кофе, виномъ, закусываніе лимономъ и т. д. Дѣтямъ его даютъ съ какимъ нибудь вареньемъ или приготовляютъ желе или пастилу съ примѣсью касторовaго масла. Къ числу непріятныхъ сторонъ дѣйствія этого вѣрного слабительнаго, не говоря уже о противномъ вкусѣ и долго существующей специфической отрыжкѣ, надо отнести задержку стула, которая обыкновенно наступаетъ послѣ дѣйствія; кромѣ того къ касторовому маслу, какъ и ко многимъ другимъ слабительнымъ, образуется привычка и оно, особенно при частомъ употребленіи, перестаетъ дѣйствовать въ тѣхъ дозахъ, въ какихъ вначалѣ давало положительный результатъ. К. масло употребляется и въ клистирахъ, особенно въ дѣтской практикѣ. Съ перуанскимъ бальзамомъ касторовое масло употребляется снаружи какъ помада противъ выпаденія волосъ. *Д. К—ій.*

Клещели — заштатный городъ Гродненской губ. Бѣльскаго у., на р. Нурца, близъ впаденія въ нее ручья Доброводки, имѣющаго воду съ цѣлебными свойствами (полезна въ золотухѣ, параличѣ и т. д.). К. основанъ въ первой четверти XVI в.; въ 1655 г. такъ сильно пострадалъ отъ войнъ съ шведами и русскими, что въ 1660 г. въ немъ показано только 13 уцѣлѣвшихъ отъ огня домовъ. Въ 1807 г. присоединенъ къ Россіи; съ 1808 г. заштатный городъ. Жит. 2326 (1894); изъ нихъ православныхъ 1420, римско-католиковъ 196, евреевъ 680. Првсл. црк. 2; костелъ, построенный королевою Боною въ 1544 г.; евр. молитв. домъ, народное училище. 4 каменныхъ дома

и 312 деревянныхъ. Лавокъ 6. Упрощенное общественное управленіе. Городскихъ доходовъ въ 1891 г. 599 р. Израсходовано на городское управленіе 249 руб., на благотворительныя учрежденія 215 р., на врачебную часть 50 р. и на народное образованіе 50 р. Больница (на 6 кроватей), врачъ, аптека.

Клещи (инструментъ) — см. Кузнечное мастерство.

Клещи (Acarina) — отрядъ паукообразныхъ. По большей части мелкія паукообразныя съ коротким нечленистымъ тѣломъ безъ явственнаго раздѣленія на головогрудь и брюшко (иногда голова отдѣлена бороздкой, еще рѣже бороздка между груднымъ и брюшнымъ отдѣломъ). Ротовые органы, кусающіе или колющіе и сосущіе, очень разнообразны; щупальцежвалы бываютъ клешнеобразные, когтеобразные или въ видѣ колющихъ стилетовъ, заключенныхъ въ сосательный хоботокъ, образованный изъ челюстей при участіи губъ; челюстныя щупальца обыкновенно 4—5 члениковые короткіе придатки. Ногъ 4 пары, на концѣ по большей части по 2 коготка и часто пузыревидные присоски или стебельчатые присасывательные кружки (см. Зудни, рис.); вообще ноги имѣютъ различное строеніе, смотря по образу жизни, и по большей части хорошо развиты. Нервная система въ видѣ одной массы, охватывающей пищеводъ; глазъ 1—2 пары, часто вовсе нѣтъ. Кишечный каналъ, по большей части съ слюнными железами, имѣетъ нѣсколько (обыкновенно 3) паръ боковыхъ отростковъ въ видѣ слѣпыхъ мѣшковъ; у нѣкоторыхъ есть пара мальпигіевыхъ сосудовъ; заднепроходное отверстіе на брюшной сторонѣ задней части тѣла. Сердце найдено лишь у нѣкоторыхъ и имѣетъ видъ короткаго мѣшечка съ 2 щелями и аортой. Дыхательныхъ органовъ или вовсе нѣтъ, или это два пучка трахей, открывающихся наружу парой дыхалецъ, положеніе которыхъ можетъ быть очень разнообразно. Самцы и самки часто различаются по внѣшнему виду и образу жизни. Большинство кладутъ яйца (сем. Oribatidae живородящи); вышедшія изъ яйца личинки по большей части имѣютъ лишь 3 пары ногъ (именно не развита еще 2-я). У водяныхъ К., а также у нѣкоторыхъ другихъ личинки проходятъ болѣе или менѣе сложный метаморфозъ. Виды К. весьма многочисленны и хотя изслѣдованы еще мало, но уже въ 1883 г. было извѣстно около 900. Они распространены по всѣмъ странамъ. Большинство живетъ на сушѣ, нѣкоторые въ прѣсныхъ водахъ или въ морѣ. Для человѣка К. или безразличны или вредны (какъ паразиты человѣка, домашнихъ животныхъ и полезныхъ растеній). Многіе хищны, другіе питаются мертвыми растительными или животными веществами, очень многіе временно или постоянно паразитируютъ на растеніяхъ и животныхъ. Остатки К. изъ сем. Trombididae и Hydrachnidae встрѣчаются въ янтарѣ. Важнѣйшія семейства: Trombididae (см. Краснотѣлка). Tetranychidae, куда относится Tetranychus telarius, водящійся на нижней сторонѣ листьевъ липъ, розъ, дубовъ и др. растеній и обтягивающій ихъ паутиной, выдѣляемой железкой, которая открывается на щупальцахъ. Водяные К. (Hydrachnidae) — см. Гамазы (Gamasidae), Сырные клещи (Tyroglyphidae), Зудни (Sarcoptidae), Железницы (Demodicidae). Phytoptidae, съ единственнымъ родомъ Phytoptus, куда принадлежатъ очень мелкіе К. (длиною 0,15—0,28 мм.), съ длиннымъ мелкокольчатымъ брюхомъ и только 2 парами хорошо развитыхъ 5 члениковыхъ ногъ (заднія ноги въ видѣ бугорковъ). Всѣ паразитируютъ на растеніяхъ, вызывая различныя уродства. Собственно К. (Ixodidae). Основные членики челюстныхъ щупалецъ образуютъ по большей части длинный хоботокъ, усаженный направленными назадъ шипами, въ желобкѣ котораго движутся щупальцежвалы, оканчивающіеся зазубреннымъ и крючкообразно загнутымъ кнаружи члеником; щупальца утолщенныя и закругленныя. Ноги 6-члениковыя длинныя съ 2 коготками и часто съ присасывательными лопастями на концѣ. Дыхальца по бокамъ тѣла позади основанія 4-й пары ногъ. Личинки съ 6 ногами. Временные паразиты животныхъ. Извѣстно около 100 видовъ, больше всего ихъ въ Южн. Америкѣ. Родъ Ixodes. Длинный хоботокъ виденъ снаружи и помѣщается въ переднемъ вырѣзѣ тѣла; челюстныя щупальца длинныя, тѣсно прилегающія къ боковымъ сторонамъ хоботка, узкія саблевидныя или утолщенныя на концѣ; ножки съ 2 коготками и присасывательнымъ органомъ. Тѣло чрезвычайно растяжимо; часть спинной стороны представляетъ твердый щитокъ; когда животное насосется кровью, то щитокъ покрываетъ лишь незначительную часть верхней стороны животнаго. Личинки, а также и взрослыя животныя живутъ на травѣ, кустахъ и т. п., прицѣпляются къ проходящимъ животнымъ и сосутъ кровь. Взрослые самцы тоже прицѣпляются къ животнымъ, но повидимому, лишь для того, чтобы отыскивать здѣсь самокъ. Собачій К. (I. ricinus) — самецъ длиною 1,25—2 мм. съ большимъ блестящебурымъ щиткомъ; самка съ меньшимъ щиткомъ и болѣе длиннымъ хоботкомъ, длиною 2,2 мм.; насосавшись, раздувается до величины горошины или боба; цвѣтъ ея въ это время отъ красноватаго или голубоватаго до бураго съ жирнымъ блескомъ. Нападаетъ на собакъ, овецъ, коровъ и др. млекопитающихъ, а также глухарей, совъ и др. птицъ, также на человѣка. Если вырвать изъ кожи присосавшагося К., то хоботокъ остается въ ранкѣ и вызываетъ воспаленіе, поэтому лучше капнуть на него масломъ, бензиномъ или табачнымъ сокомъ, послѣ чего онъ самъ отпадаетъ. Родъ *argas* (Argas)—съ плоскимъ щитовиднымъ тѣломъ, край котораго загнутъ кверху, очень коротким, незамѣтнымъ сверху хоботкомъ на брюшной сторонѣ, маленькими коническими щупальцами и ножками безъ присосковъ. Нѣсколько видовъ водятся въ теплыхъ странахъ, одинъ въ Европѣ. Днемъ прячутся въ щеляхъ и т. п., а ночью нападаютъ на животныхъ, сосутъ кровь и на день снова прячутся. Укушенія ихъ очень мучительны. Голубиный К. (A. reflexus)—блѣдножелтаго цвѣта съ темными кровавокрасными полосками или темнымъ рисункомъ и желтовато-бѣлой нижней стороной и ножками, длиною 4—6 мм., водится въ Южной Европѣ и

мѣстами въ Германіи, главнымъ образомъ въ голубятняхъ. Иногда нападаетъ на человѣка, причиняя сильную боль и зудъ, который можетъ продолжаться дней 8. Большую извѣстность пріобрѣлъ персидскій аргасъ (A. persicus), Malleh туземцевъ, водящійся въ Персіи, Закавказьѣ и Египтѣ. Плоское тѣло его грушевидной формы бурокраснаго цвѣта съ частыми круглыми, бѣлыми ямками на спинѣ, длиною 4—6 мм. Особенно часто попадается у г. Міана въ Персіи; укушеніе его очень мучительно и, по словамъ Коцебу, нѣкоторыя деревни были покинуты изъ-за аргасовъ. Разсказы, будто бы укушеніе его можетъ причинить быструю смерть, преувеличены. *Н. Кн.*

Клещино озеро—см. Переяславское озеро.

Клизма (мед.)—введеніе жидкихъ или газообразныхъ лѣкарственныхъ веществъ въ прямую кишку съ цѣлью опораживанія ея, лѣкарственнаго воздѣйствія и питанія. Опоражнивающая К.: тепловатой воды до 300 гр. взрослымъ, 200 гр. дѣтямъ старшаго возраста и до 50—150 гр. маленькимъ дѣтямъ. Лѣкарственныя К.—съ цѣлью или мѣстнаго воздѣйствія на слизистую оболочку прямой кишки или въ разсчетѣ на всасываніе введеннаго вещества и общаго дѣйствія на организмъ — подраздѣляются на обволакивающія, успокаивающія, возбуждающія, антисептическія, вяжущія и др. Питательныя: изъ мясного отвара, раствора пептона вмѣстѣ съ виноградным сахаромъ. Питательныя и лѣкарственныя К. должны оставаться въ кишечникѣ подольше, температура ихъ равна температурѣ тѣла, объемъ 25—150 гр., для дѣтей не больше 50 гр.; предварительно прямая кишка опоражнивается (0,7%) растворомъ поваренной соли. Газообразная К.—въ сѣроводородѣ съ угольной кислотой. Вспрыскиваніе газовъ производится особымъ приборомъ, исподволь, въ количествѣ 2—3 лтр.

Клизопомпа (мед.) — инструментъ для введенія жидкостей въ прямую кишку: нагнетательная спринцовка съ роговымъ или каучуковымъ наконечникомъ.

Кликунъ—лебедь кликунъ—см. Лебеди.

Кликуши—такъ называются женщины, подверженныя припадкамъ и корчамъ (происхожденія истерическаго), во время которыхъ онѣ издаютъ неистовые крики. Въ старину это объясняли вселеніемъ діавола въ больную женщину, а народъ понынѣ приписываетъ иногда «порчѣ». Первоначально словами *клевекътати, клекть, клечьтание* означали дѣйствіе, свойственное миѳическимъ существамъ. Въ «Словѣ о полку Игоревѣ» дивъ *«кличетъ* врху, велитъ послушати земли незнаемѣ»; предметы, посвященные русалкамъ, назыв. *клечальными*; въ Верхотурьѣ то мѣсто, гдѣ лѣшачиха по утрамъ расчесываетъ волосы, извѣстно подъ именемъ *кликуша*. Въ апокрифической «іусусовой» молитвѣ XVII в. подъ кличаньемъ разумѣется дѣйствіе св. Духа, вселившагося въ человѣка; у лѣтописца католическіе «капланове клечать». Такимъ образ. клечать значило возвѣщать (отсюда выраженія кликать многолѣтіе, кликать вѣчную память), предвѣщать, пророчествовать, вѣщать—дѣйствіе, которое въ языческую эпоху считалось свойственнымъ свѣтлой вѣщей дѣвѣ, дѣвѣ-хранительницѣ человѣка. Но по мѣрѣ того, какъ подъ вліяніемъ визант. воззрѣній женщина стала разсматриваться какъ олицетвореніе всякаго зла, какъ «покоище змѣино, дъяволъ увѣтъ», древняя вѣщая дѣва вытѣснялась въ народныхъ воззрѣніяхъ лихими бабами-чародѣйками, вѣдьмами, и самое слово «кликать» получило другое значеніе: въ XVII вѣкѣ «страждущіе люди отъ нечистыхъ духовъ *кликаные*, стали *кликать* въ порчахъ на разныхъ людей». Первое извѣстіе о К., появившихся въ Перми подъ именемъ *икотницъ*, относится къ 1106 г.; но разрозненныя извѣстія о бѣсноватыхъ мужчинахъ и женщинахъ встрѣчаются съ XI в. и особенно усиливаются въ XVI в. Въ XVII—XVIII вв. распространеніе кликушества достигаетъ своего апогея, чему не мало способствовало обостреніе суевѣрія подъ вліяніемъ раскола, выдвинувшаго массу К.-пророчицъ и страдалицъ за вѣру. Въ автобіографіи протопопа Аввакума имѣется описаніе К., которая, когда «нападе на нее бѣсъ, учала собакою лаять (песъ—образъ дьявола), и козою блекотать, и кукушкою куковать». Понынѣ К. встрѣчаются среди крестьянокъ преимущественно на Сѣв.-Востокѣ (природа крайняго С, располагаетъ, по словамъ Кастрена, къ первозности), главнымъ образомъ среди молодыхъ женщинъ, рѣдко среди дѣвицъ и очень рѣдко среди старухъ. Всего чаще кликушество вызывается несчастной любовью, выдачею насильно замужъ, вообще женской недолею. Обыкновенно припадки случаются съ К. въ многолюдныхъ собраніяхъ, особенно въ церквахъ. «Одержимая дьяволомъ», К. не можетъ переносить запаха ладана, слышать евангелія, херувимской. Во время припадка К., по народнымъ воззрѣніямъ, говоритъ отъ имени дьявола и его языкомъ; поэтому отъ нея можно получить тогда предсказаніе, развѣдать о пропажахъ и т. п. Приписывая свою болѣзнь «порчѣ», К. обыкновенно выкликаетъ имя того лица, которое чародѣйствомъ напустило на нее болѣзнь. Въ XVII в. лица, имена которыхъ К. выкликивали, привлекались къ суду по обвиненію въ чародѣйствѣ и предавались пыткамъ, самихъ же К. только отчитывали. Въ XVIII в., наоборотъ, къ отвѣтственности стали привлекаться К. Петръ I видѣлъ въ кликушествѣ притворное бѣсованіе, имѣющее цѣлью возведеніе поклепа на невинныхъ людей. Къ этой мысли онъ, вѣроятно, приведенъ былъ тѣмъ, что царевна Софія пользовалась мнимыми К. для упроченія своего авторитета. Въ 1715 г. состоялся указъ: «ежели гдѣ явятся мужеска и женска пола кликуша, то, сихъ имая, приводить въ приказы и розыскивать» (т. е. допрашивать подъ пыткой). Указомъ 1716 г. и духовнымъ регламентомъ 1721 г. на архіереевъ возложена обязанность разыскивать К. и предавать ихъ гражданскому суду. Въ 1729—30 гг. въ одной волости обвинены были въ икотномъ дѣлѣ 232 человѣка, въ томъ числѣ замужнихъ женщинъ 116, вдовъ 5, малолѣтнихъ и взрослыхъ дѣвушекъ 26, мальчиковъ и женатыхъ мужчинъ 84. Указъ 1737 г., замѣчая, что «въ Москвѣ являются по церквамъ и монастырямъ К., которымъ въ той притворной шалости сво-

бода дается, а сверхъ того надъ ними и молитвы отправляются», подтверждаетъ обязанность архіереевъ разыскивать К. и за недонесеніе грозитъ имъ изверженіемъ изъ сана. Тѣ же воззрѣнія на кликушество господствовали и въ первой половинѣ XIX стол. Въ 1843 г. появились К. въ Подольскомъ у. Московской губ.; министерство, считая бѣсованіе К. притворствомъ и обманомъ, предписало принимать противъ нихъ полицейскія мѣры, подвергая ихъ негласно легкому тѣлесному наказанію или непродолжительному содержанію подъ стражей. Но и обвиненія въ порчѣ, выкликавшіяся К., не всегда оставлялись безъ вниманія: въ 1815 г. въ Поморьѣ одинъ крестьянинъ за напусканіе икоты былъ наказанъ 55 ударами кнута. Въ 1840-хъ годахъ журналъ «Маякъ», а въ 1850-хъ годахъ—«Домашняя Бесѣда» взяли подъ свою защиту К., какъ несчастныхъ, дѣйствительно подвергшихся порчѣ, а съ другой стороны вносили на свои страницы разсказы о К., знаменующихъ продолжающееся еще *спасеніе человѣка*. Уложеніе о наказаніяхъ 1845 г. постановило: «такъ называемыя К., которыя дѣлаютъ на кого-либо извѣты, утверждая, что онъ причинилъ имъ зло будто бы посредствомъ чародѣйства, подвергаются за сей злостный обманъ заключенію въ смирительномъ домѣ на время отъ 6 мѣсяцевъ до 1 года» (по Св. Зак. 1842 г. К. наказывались плетьми). Улож. о наказ. изд. 1885 г. (ст. 937) воспроизводитъ это правило, замѣняя лишь заключеніе въ смирительномъ домѣ тюремнымъ заключеніемъ на время отъ 4 до 8 мѣсяцевъ. Сенатъ (рѣш. касс. угол. дпт. 1874 г. № 132) разъяснилъ, что законъ караетъ только «злостный обманъ», т. е. только притворныхъ К., а отнюдь не дѣйствительныхъ, которыя, приписывая свои страданія дѣйствіямъ извѣстнаго лица, оговариваютъ его въ порчѣ. Ср. Клементовскій, «Кликуши» (М. 1860 г. — изъ «Моск. Медиц. Газеты»); Прыжовъ, «Русскія К.» («Вѣстн. Европы», 1868 г. № 10). *А. Я.*

Клиландъ (Джонъ Cleland, 1707—1789) —англійскій консулъ въ Смирнѣ, потомъ въ Остиндіи; будучи за долги посаженъ въ тюрьму въ Лондонѣ, написалъ, по заказу книгопродавца, нашумѣвшую въ свое время книгу «The Woman of pleasure», за которую онъ получилъ 20 гиней, а издатель заработалъ въ короткое время 10000 фн. стерл. Преданный за нарушеніе общественной нравственности суду, К. былъ прощенъ, въ виду его бѣдности. Позднѣйшіе его труды, въ томъ числѣ «The man of honour», не могли исправить его репутаціи; онъ умеръ въ полномъ отчужденіи отъ общества.

Климактерическій періодъ. — У женщинъ, когда мѣсячныя прекратились, дѣятельность матки и яичниковъ угасаетъ, нормально наступаетъ между 45 и 50 годами, но подъ вліяніемъ неблагопріятныхъ условій, подрывающихъ питаніе всего организма (истощающее кормленіе грудью, изнурительныя болѣзни, горе, заботы), а также мѣстныхъ заболѣваній, имѣющихъ своимъ послѣдствіемъ недостаточное снабженіе кровью и питаніе половыхъ органовъ (слизистый перитонитъ, метритъ, оофоритъ, распространенный параметритъ, опухоли, сдавливающія сосуды и т. п.), можетъ наступить до 30-лѣтняго возраста. Этому періоду свойственно предрасположеніе къ нѣкоторымъ заболѣваніямъ, чаще всего къ развитію новообразованій, болѣе всего въ области половыхъ органовъ. *А.*

Климатъ (греч. κλίμα, κλίματος — означаетъ *наклонъ солнца*, иначе сказать полуденную высоту солнца).—Древніе географы дѣлили землю на климатич. пояса въ зависимости отъ этого явленія и длины дня, принимая въ разсчетъ такъ наз. *астрономическіе климаты*, зависящіе отъ положенія земли относительно солнца. Въ настоящее время К. называютъ *физическій* или *метеорологическій К.* или среднее состояніе атмосферы въ данной странѣ, которое зависитъ, кромѣ причинъ астрономическихъ, еще отъ высоты надъ уровнемъ моря, близости моря, расположенія горныхъ цѣпей и т. д. Можно сказать, что К.—выраженіе совокупности погоды, въ данное время и въ данномъ мѣстѣ. *Среднія величины и колебанія.* Для познанія К. недостаточно знанія среднихъ величинъ, отклоненія отъ нихъ также очень важны. Средняя величина имѣетъ далеко неодинаковое значеніе, напр. на большомъ пространствѣ пассатной полосы Атлантическаго океана можно сказать, что К. и погода совпадаютъ: цѣлый годъ дуетъ пассатъ, сила его измѣняется очень мало, нѣтъ ни бурь, ни затишья, каждый день солнце и ясная погода, дожди очень рѣдки и непродолжительны, колебанія давленія и температуры очень малы. Въ такомъ К. даже годовыя среднія величины даютъ вѣрное понятіе о совокупности не только К., но и погоды. Иное дѣло, напр., въ зап. Сибири. Помимо большихъ, періодическихъ суточныхъ и годовыхъ колебаній температуры и пр. и погода здѣсь въ высшей степени измѣнчива. Средняя температура декабря даетъ очень малое понятіе о ея періодическихъ колебаніяхъ, напр. въ Барнаулѣ суточныя среднія колеблются между—50° и +3°, а крайнія между—55° и +5°. Измѣнчивость, быстрыя непериодическія колебанія—одна изъ главныхъ характеристикъ даннаго климата. К. можно назвать суммой такъ наз. *климатическихъ элементовъ*. Остановимся на нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Температура. Вліяніе солнца. Температура воздуха и *условія нагрѣванія солнечными лучами* и *лучеиспусканія.* Этотъ элементъ по справедливости считается важнѣйшимъ. Распредѣленіе тепла на земномъ шарѣ болѣе всего зависитъ отъ отношенія земли къ солнцу. Вслѣдствіе наклоненія экватора къ эклиптикѣ на землѣ (см. XII, 448) въ каждомъ мѣстѣ между тропиками солнце стоитъ въ зенитѣ два раза въ годъ, а за полярными кругами уже лѣтомъ солнце не заходитъ, зимою не восходитъ въ теченіе нѣсколькихъ сутокъ, наконецъ, на полюсахъ—только одинъ день и одну ночь въ теченіе года, а суточный періодъ совершенно отсутствуетъ. Если бъ тепловые лучи солнца не поглощались воздухомъ, то всего болѣе тепла въ однѣ сутки получали бы полюсы въ дни лѣтняго солнцестоянія. Но вслѣдствіе косвеннаго паденія солнечныхъ лучей у полюсовъ и большого поглощенія лучей

воздухомъ и въ дни солнцестояній тропики и вообще низкія широты получаютъ болѣе тепла въ сутки. Въ слѣд. таблицѣ даны относительныя количества солнечнаго тепла на разныхъ широтахъ, по изслѣдованіямъ Анго (Angot, «Recherches sur la distribution de la chaleur», «Annales du Bureau Central Meteorologique de France», 1883): 1000 означаетъ количество, получаемое подъ экваторомъ, въ дни равноденствій, при среднемъ разстояніи земли отъ солнца. Графа a означаетъ количество тепла у границъ атмосферы, т. е. не принимая въ разсчетъ поглощенія воздухомъ, а b—получаемое при томъ предположеніи, что коэффиціентъ теплопрозрачности 0,6 (т. е. $^3/_5$ тепла солнечныхъ лучей поглощается при вертикальномъ паденіи лучей). Очевидно, что чѣмъ менѣе уголъ паденія солнечныхъ лучей, тѣмъ—большую толщу воздуха они проходятъ и тѣмъ большее количество ихъ поглощается воздухомъ. Количество солнечнаго тепла, получаемое одноименными широтами сѣвернаго и южнаго полушарій, за годъ совершенно одинаково, но распредѣленіе иное потому, что земля ближе къ солнцу въ теченіе зимы нашего полушарія, т. е. лѣта южнаго.

Широты.	Среднее суточное количество за годъ.		Наибольшее за сутки.		Наименьшее за сутки.	
	a	b	a	b	a	b
90° С.	398	78	1210	335	0	0
70° »	412	131	1137	393	0	0
60° »	546	185	1101	456	56	0
50° »	658	248	1112	507	198	22
40° »	759	316	1115	536	360	84
30° »	845	378	1096	541	524	171
20° »	907	424	1052	523	681	267
10° »	945	456	1011	506	825	363
0° »	959	466	1010	506	888	416
30° Ю.	845	378	1170	578	491	160
50° »	658	248	1188	541	185	20
90° »	398	78	1293	358	0	0

Отсюда видно, что еслибъ дѣйствительная температура нижняго слоя воздуха зависѣла исключительно отъ количества получаемаго отъ солнца тепла (принимая поглощеніе извѣстнаго количества—графа b), то она должна убывать отъ экватора къ полюсамъ, а годовая амплитуда, т. е. разность температуры между самымъ теплымъ и самымъ холоднымъ мѣсяцами, увеличиваться отъ экватора къ полюсамъ (особенно принимая во вниманіе возрастающую продолжительность полярной ночи — времени, когда солнца не видать—отъ полярныхъ круговъ къ полюсамъ). Въ общемъ это оправдывается, какъ видно изъ ниже помѣщенной таблицы среднихъ температуръ разныхъ широтъ (съ приведеніемъ къ уровню моря). Температуры воздуха нѣсколько запаздываютъ, вслѣдствіе медленнаго нагрѣванія и охлажденія суши и водъ земного шара, отъ которыхъ въ свою очередь зависятъ температуры воздуха. Поэтому для большей части сѣвернаго полушарія самый холодный мѣсяцъ январь, самый теплый іюль, для южнаго—обратно, но въ самыхъ высокихъ и самыхъ низкихъ широтахъ дѣло обстоитъ нѣсколько иначе. За широтой 75° с. ш. уже февраль или мартъ—самые холодные мѣсяцы. Между обоими тропиками температуры января и іюля большею частью не совпадаютъ съ самымъ теплымъ и холоднымъ временами года. Для экватора и широтъ, ближайшихъ къ нему, это зависитъ отъ того, что наибольшее количество солнечнаго тепла получается около времени равноденствій, и гораздо менѣе—во время солнцестояній (особенно во время сѣвернаго, когда земля въ наибольшемъ отдаленіи отъ солнца). Ближе къ тропикамъ несовпаденіе зависитъ отъ другой причины: времени наступленія дождей, когда большая облачность мѣшаетъ нагрѣванію земли солнцемъ, а влажность почвы послѣ дождей ведетъ къ затратѣ тепла на испареніе. Гдѣ сухое и дождливое время года очень рѣзко разграничены, тамъ даже за тропикомъ самый теплый мѣсяцъ бываетъ ранѣе солнцестоянія. Напр., въ Индіи, между 14°—27° с. ш., самый теплый мѣсяцъ май, между 27°—30° с. ш. іюнь, т. е. до наступленія сильныхъ дождей. Средняя температура широтъ по Шпиталеру:

Широты.	Сѣверное полушаріе.			Южное полушаріе.		
	Годъ.	Январь.	Іюль.	Годъ.	Іюль.	Январь.
90°	(—20,0)	(—36,0)	(— 2,0)	—	—	—
60°	— 0,8	—16,0	14,1	—	—	—
50°	5,6	— 7,2	18,1	5,9	3,2	8,0
40°	14,0	3,9	23,8	11,8	9,7	16,1
30°	20,3	13,9	27,3	18,5	15,3	22,6
20°	25,6	21,7	28,1	22,7	20,5	25,5
10°	26,4	25,7	26,7	25,0	24,0	25,8
0°	25,9	26,2	25,4	—	—	—

Материковый и морской К. Температура воздуха вообще измѣняется въ зависимости отъ подстилающихъ его суши и воды, отсюда—уже давно употребляемыя выраженія — *материковый* К., со сравнительно теплымъ лѣтомъ и холодною зимой, вообще съ большой годовой амплитудой, и *морской* или *океанический*, съ прохладнымъ лѣтомъ и умѣренной зимой.

Извѣстно, что температура большихъ массъ воды, вслѣдствіе теплоемкости, подвижности и теплопрозрачности, не такъ быстро измѣняется на поверхности, какъ температура поверхности материковъ. Кромѣ того, слѣдуетъ ожидать, что чѣмъ ниже широта, тѣмъ выше средняя температура года въ материковыхъ К. сравнительно съ морскими, и обратно. Вліяніе морл и материка очень хорошо видно изъ сравненія среднихъ температуръ средины зимы и лѣта подъ 50° с. ш. въ сѣв. и южномъ полушаріяхъ. Въ первомъ годовая амплитуда 25,3, такъ какъ подъ этой широтой болѣе суши чѣмъ моря, а въ южномъ полушаріи, гдѣ въ этой широтѣ рѣшительно преобладаетъ море (см. Земля, XII, 458), годовая амплитуда всего 4,8, т. е. слишкомъ впятеро менѣе, чѣмъ подъ той же сѣв. ш. и даже менѣе чѣмъ подъ 20° с. ш. Вліяніе моря на умѣреніе крайностей температуры до значительной степени перевѣшиваетъ вліяніе широты на годовую амплитуду. Такъ, напр., въ Брессэ (Шетландскіе о-ва) подъ 60° она всего 9,2, въ Христіанзундѣ подъ 63° 12,6, въ Тромсё подъ $69^1/_2{}^0$ (оба мѣста въ зап. Норвегіи) 15,7, а въ Кантонѣ (южн. Китай) подъ 23° 16,3, въ Чандѣ, въ центральной Индіи, подъ 20° 13,5, въ Хартумѣ, въ Суданѣ, подъ $15^1/_2{}^0$ 13,5 и т. д. Вліяніе материковъ настолько мало отражается на температурѣ воздуха на океанахъ, что, за исключеніемъ южнаго Китая и можетъ быть берега Мексиканскаго залива, нигдѣ еще не было наблюдаемо мороза на берегу моря въ тропикахъ. Болѣе того—въ Кантонѣ, въ южн Китаѣ, средняя температура января 12,7, а въ Сайгонѣ, всего на 12° южнѣе, уже 25,3. Между тѣмъ туда попадаетъ воздухъ изъ южн. Китая. Но, пройдя по морю, онъ настолько нагрѣвается, что въ Сайгонѣ температура января уже не ниже, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ подъ той-же широтой. Таково вліяніе теплоемкости воды. Нужно замѣтить еще, что выше даны примѣры, показывающіе, что низкія температуры материковъ имѣютъ мало вліянія на моря. О высокихъ температурахъ это можно сказать еще съ большею увѣренностью. Онѣ сопряжены обыкновенно съ болѣе низкимъ давленіемъ на материкѣ, чѣмъ на морѣ, и поэтому вліяніе ихъ и не можетъ распространяться далеко на море. Напримѣръ, въ Сенегамбіи въ апрѣлѣ, въ С.-Луи, на берегу моря, 20,1 въ Бакелѣ, всего верстъ 700 отъ него, 34,1, и при томъ эти мѣста не раздѣлены горами.

Разность между материковымъ и морскимъ климатами настолько значительна и важна во всѣй экономіи земного шара, что обратила на себя всеобщее вниманіе, и многіе авторы задались цѣлью опредѣлить, такъ сказать, нормальную среднюю температуру разныхъ широтъ въ чисто-материковомъ и чисто-морскомъ климатѣ. Первая попытка подобнаго рода была сдѣлана (Сарторіусомъ Ф. Вальтерсгаузеномъ (1865 г.); затѣмъ слѣдуетъ указать на изслѣдованія Форбса, Ферреля, Ганна, Шпиталера, наконецъ, всѣ новѣйшія работы Ценкера (1888—1893 г.). Эти авторы старались опредѣлить нормальныя температуры широтъ въ материковомъ и морскомъ климатахъ и, какъ всегда въ тѣхъ случаяхъ, когда имѣютъ дѣло съ эмпирической формулой, интерполяція допустима, а экстраполяція ведетъ большею частью къ невѣрнымъ результатамъ. Долго въ наукѣ господствовало мнѣніе, что южное полушаріе на всѣхъ широтахъ холоднѣе сѣвернаго. Болѣе точныя данныя показали, что это не совсѣмъ справедливо и что вѣроятно отъ 55°—70° южное полушаріе теплѣе, что, конечно, слѣдуетъ приписать вліянію океановъ, не замерзающихъ сплошь даже зимой и поддерживающихъ сравнительно высокую температуру въ этихъ широтахъ. Въ послѣдніе 20 лѣтъ многіе ученые держатся того мнѣнія, что южное полушаріе лишь до 40° холоднѣе сѣвернаго, а далѣе гораздо теплѣе и основываются на томъ, что вообще въ низкихъ широтахъ на моряхъ должно быть холоднѣе, а на сушѣ теплѣе, а въ высокихъ—обратно. Такъ какъ на сѣверномъ полушаріи болѣ суши, то оно и должно быть, по ихъ мнѣнію теплѣе въ широтахъ приблизительно до 40° и холоднѣе въ болѣе высокихъ широтахъ.

Форбсъ даетъ формулу, при помощи которой онъ вычисляетъ температуры разныхъ широтъ въ материковомъ и морскомъ климатахъ. Средняя годовая температура:

	Экватора.	Полюса.
a	22,1	— 10,8
b	43,2	— 32,0.

Здѣсь a означаетъ полушаріе, покрытое океаномъ, b—полушаріе, покрытое сушей. Достоинство эмпирической формулы подобнаго рода узнается изъ результатовъ, которые она даетъ. Каковы-же они? Температура—10,8 на полюсѣ, если онъ находится среди полушарія открытаго и глубокаго не замерзающаго моря, не кажется высокой, она скорѣе низка. Температура—32,0 для полюса, находящагося среди суши, несомнѣнно низка. Изъ всѣхъ мѣстъ высокихъ широтъ, гдѣ до сихъ поръ сдѣланы наблюденія, самое континентальное—Верхоянскъ, въ сѣв.-вост. Сибири. Средняя температура іюля тамъ выше 15°. На полюсѣ, находящемся среди полушарія суши, падало-бы, конечно, еще менѣе снѣга, чѣмъ въ Верхоянскѣ; онъ таялъ-бы скоро, и такъ какъ количество солнечнаго тепла лѣтомъ болѣе у полюса, чѣмъ подъ 67° с. ш. и вблизи не было-бы холодныхъ морей, то ничто не мѣшало бы лѣту быть очень теплымъ. Относительно температуры 43,1, предполагаемой Форбсомъ на экваторѣ, въ случаѣ, если онъ бы находился среди полушарія суши, замѣтимъ, что врядъ-ли такая температура, какъ средняя годовая, возможна. Такая средняя за отдѣльныя сутки не была еще нигдѣ наблюдаема даже и при сильныхъ вѣтрахъ изъ пустынь; тѣмъ менѣе, конечно, она возможна въ среднемъ выводѣ за цѣлый годъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что мѣсяца, по крайней мѣрѣ, 3 ($1^1/_2$ до лѣтняго солнцестоянія и $1^1/_2$ послѣ) тропики и близкіе къ нимъ широты получаютъ болѣе тепла отъ солнца, чѣмъ когда либо получаетъ экваторъ: 1) такъ какъ при вертикальномъ (или очень близкомъ къ вертикальному) полуденномъ паденіи солнечныхъ лучей день длиннѣе; 2) такъ какъ яв-

ляется накопленіе тепла въ теченіе приблизительно 3 мѣсяцевъ. Поэтому, если вблизи тропиковъ еще не было наблюдаемо средней температуры 43,2 даже за одни сутки, то тѣмъ менѣе она возможна на экваторѣ во многолѣтней средней за годъ.

Сѣверное и южное полушарія. Система пассатныхъ вѣтровъ развита болѣе въ южномъ, чѣмъ въ сѣверномъ полушаріи. Это въ свою очередь зависитъ отъ охлажденія морей среднихъ широтъ южн. полушарія, а это охлажденіе въ значительной степени зависитъ отъ таянія ледяныхъ горъ, т. е. частей ледяныхъ покрововъ, отломившихся и плывущихъ въ болѣе низкія широты. Вслѣдствіе этого, юго-восточный пассатъ переходитъ къ С отъ экватора и большое количество теплой воды попадаетъ изъ южн. полушарія въ сѣв., метеорологическій экваторъ находится не подъ 0°, а близъ 10°с. ш.; средняя темп. на этой широтѣ за годъ 26,4, на экваторѣ 25,9. Даже на океанахъ, особенно Атлантическомъ, подъ 5° с. ш. теплѣе, чѣмъ подъ экваторомъ. Средняя полярная граница пассатовъ въ сѣв. полушаріи находится подъ болѣе высокой широтой, чѣмъ въ южн., но, однако, разность не такъ велика, какъ можно бы предполагать по положенію метеорологическаго экватора, такъ какъ ширина сѣв.-вост. пассата менѣе, чѣмъ юго-вост. Сѣв. полушаріе отъ 0° до 40° теплѣе южн. не только на материкахъ, но и посреди океановъ и чѣмъ выше широта, тѣмъ болѣе перевѣсъ температуры въ чисто-морскомъ К. Въ широтахъ отъ 50° почти до 70° с. ш. болѣе суши чѣмъ моря, и въ эти сравнительно небольшіе моря вливается большая масса теплой воды, чѣмъ въ обширные океаны южн. полушарія въ тѣхъ же широтахъ,—большая потому, что значительное количество воды изъ тропиковъ южн. полушарія попадаетъ въ сѣв., при томъ же въ широтахъ 50° и 60° ю. ш., почти нѣтъ суши. Еслибъ разность температуръ обоихъ полушарій зависѣла только отъ присутствія моря и материка (при чемъ, очевидно, въ этихъ широтахъ материки понижаютъ температуру), то на моряхъ сѣв. полушарія она должна бы быть не выше, чѣмъ на одноименныхъ широтахъ южнаго. Однако, получаются слѣдующіе результаты.

Среднія температуры:

	Морскіе климаты.		
Широты.	Сѣвернаго полушарія.	Южнаго полушарія.	Разность.
45°	11,8	8,9	2,9
50°	9,0	5,9	3,1
55°	5,9	3,1	2,8

т. е. морскіе К. сѣв. полушарія подъ 45° 55° приблизительно на 3° теплѣе, чѣмъ морскіе К. южн. полушарія.

Амплитуды, суточная и годовая. Суточная амплитуда, т. е. разность между средней темп. самаго теплаго (вскорѣ послѣ полудня) и самаго холоднаго (около времени восхода солнца) времени дня, также служитъ характеристикой К. Въ зависимости отъ положенія земли относительно солнца слѣдуетъ ожидать наибольшей суточной амплитуды вблизи экватора, потому что тамъ въ теченіе цѣлаго года днемъ получается много тепла отъ солнца, а ночь длинная и въ это время много тепла теряется черезъ лучеиспусканіе. У полюсовъ суточной амплитуды темп. совсѣмъ не должно быть. Вслѣдствіе географическихъ условій, существующихъ теперь на земномъ шарѣ, не на экваторѣ наблюдается наибольшая суточная амплитуда, ни (вѣроятно) у сѣвернаго полюса наибольшая годовая. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ наибольшая амплитуда встрѣчается въ материковыхъ климатахъ, именно наибольшая годовая между 60°—70° въ Восточной Сибири, а наибольшая суточная, вѣроятно, на нагорьяхъ Азіи, между 30°—40°. У экватора сравнительно малая суточная амплитуда на африканскомъ и южноамериканскомъ материкахъ зависитъ отъ влажности климата и большого количества лѣсовъ, остальная часть полосы находится близко отъ моря. Суточная амплитуда температуры въ очень значительной степени зависитъ отъ топографическихъ условій, особенно въ ясную и тихую погоду, т. е. днемъ на днѣ долинъ будетъ теплѣе и ночью холоднѣе, чѣмъ на холмахъ. Годовая амплитуда, гораздо болѣе чѣмъ суточная, зависитъ отъ географическихъ условій и въ меньшей степени отъ топографическихъ. Иначе сказать, она болѣе зависитъ отъ крупныхъ чертъ, какъ, напр., близости или отдаленія отъ моря, рельефа страны и т. д., чѣмъ отъ болѣе мелкихъ мѣстныхъ топографическихъ условій. Это различіе между суточной и годовой амплитудой легко объяснимо: первая происходитъ въ такое короткое время, что возможны очень большія разности температуръ въ близкихъ мѣстахъ, которыя не успѣваютъ сгладиться. Измѣненія температуры въ теченіе года гораздо медленнѣе, и по этому очень рѣзкія различія въ близкихъ мѣстахъ успѣваютъ сгладиться. Чтобъ дать ясное понятіе о томъ, какъ различна скорость дѣйствія въ томъ и другомъ случаѣ, достаточно упомянуть о томъ, что даже въ Верхоянскѣ, гдѣ наблюденія дали самую большую годовую амплитуду (болѣе 67°), самая большая разность температуръ двухъ сосѣднихъ мѣсяцевъ все-таки менѣе 24° (октябрь—15,8, ноябрь—38,8), слѣдовательно, въ сутки менѣе 0,8, между тѣмъ въ Мадридѣ средняя разность температуры между 7 и 8 ч. у. въ іюлѣ = 2, 4, въ Нукусѣ на Аму-Дарьѣ, между 7 и 8 ч. у. въ октябрѣ 3, 9. Быстрота измѣненій относится какъ 3,9: $\frac{0,8}{24}$ = 117 : 1. Нужно еще принять въ разсчетъ, что Верхоянскъ представляетъ приблизительно крайній типъ большой годовой амплитуды; если гдѣ въ Восточной Сибири несуществуетъ большая, то развѣ на 1° или 2°, между тѣмъ Нукусъ далеко не представляетъ крайній типъ большой суточной амплитуды, даже въ сосѣднихъ песчаныхъ степяхъ она гораздо болѣе, а еще болѣе, конечно, въ Сахарѣ и на высокихъ нагорьяхъ, особенно въ Тибетѣ. Несомнѣнно, что помимо температуры воздуха огромное значеніе имѣетъ нагрѣваніе солнечными лучами. Къ сожалѣнію, методы изслѣдованія этихъ явленій очень еще неточны и наблюденій очень мало.

Температура поверхности почвы и водъ.

Большое значеніе имѣютъ и температуры поверхностей почвы (или скалъ) и водъ. Воздухъ, по своей малой теплоемкости, воспринимаетъ температуру подстилающей его среды твердой или жидкой. Но, однако, несправедливо было бы думать, что температура нижняго слоя воздуха всегда равна температурамъ верхняго слоя воды, почвы или растеній. Надъ большими водоемами, особенно океанами, температуры эти довольно близки между собою и въ среднемъ воздухъ нѣсколько холоднѣе поверхности воды. Эта близость зависитъ отъ того, что температура поверхности воды измѣняется лишь медленно въ пространствѣ и во времени. Поэтому температура воздуха, такъ сказать, поспѣваетъ за этими измѣненіями. Иное бываетъ на сушѣ. Можно считать за правило, что въ каждый ясный день около полудня, если высота солнца болѣе 30°, температура поверхности суши значительно выше температуры воздуха, а при еще большей высотѣ солнца и почвѣ, непокрытой растеніями, послѣдняя на 20° и болѣе теплѣе воздуха. Это зависитъ отъ двухъ причинъ: 1) температура поверхности почвы быстро возрастаетъ подъ солнечными лучами, 2) нижній слой воздуха, нагрѣваясь отъ почвы, становится легче и поднимается, а на его мѣсто опускается болѣе холодный воздухъ сверху. Обратно, воздухъ можетъ быть надолго теплѣе поверхности почвы при пасмурной погодѣ и теплыхъ вѣтрахъ, напр., у насъ осенью, а въ Западной Европѣ и зимою: теплоемкость воздуха такъ мала, что эти теплые токи имѣютъ очень небольшое вліяніе на поверхность почвы. Зимою, когда лежитъ снѣгъ на почвѣ, онъ, какъ дурной проводникъ, защищаетъ ее отъ охлажденія, а поверхность снѣга охлаждается очень сильно, а отъ нея и нижній слой воздуха. Отсюда можно заключить, что въ годовой средней—температура поверхности почвы гораздо выше температуры воздуха: 1) въ пустыняхъ (всего болѣе вѣроятно въ южн. Сахарѣ) подъ вліяніемъ сильнаго нагрѣванія сухой поверхности солнечными лучами; 2) въ К. съ очень холодной и продолжительной зимой и глубокимъ снѣгомъ (всего болѣе, вѣроятно, въ сѣв.-вост. Сибири), подъ вліяніемъ защиты почвы отъ охлажденія снѣжнымъ покровомъ.

1) *Влажность, осадки, испареніе. Влажность воздуха абсолютная и относительная* (VII, 441). *Испареніе* и *облачность* (см.). *Осадки* (см. Дождь). Эти явленія въ совокупности иногда называются *гидрометеорами*. Какъ можно различать К. болѣе или менѣе холодные, такъ очевидно можно ихъ располагать и по большей или меньшей влажности или облачности, и по большому или меньшому количеству осадковъ. Особеннаго вниманія заслуживаетъ отношеніе абсолютной и относительной влажности къ температурѣ и ея измѣненіямъ. Въ суточномъ періодѣ, при ясной погодѣ и большой полуденной высотѣ, температура очень быстро возрастаетъ отъ ранняго утра къ полудню. Испареніе, особенно среди материковъ, далеко не слѣдуетъ за быстрымъ повышеніемъ температуры, а въ очень сухихъ К. нечему и испаряться, поэтому абсолютная влажность въ теплые часы дня мало разнится отъ утренней, и поэтому относительная понижается отъ ранняго утра къ серединѣ дня и опять растетъ при пониженіи температуры вечеромъ и ночью до ранняго утра.

Можно принять за правило, что суточная амплитуда относительной влажности возрастаетъ параллельно суточной амплитудѣ температуры, а по часамъ сутокъ движеніе ихъ противоположно: первая уменьшается, когда вторая растетъ, и обратно. И та, и другая амплитуды особенно велики въ теплыхъ и сухихъ К., при большой полуденной высотѣ солнца и еле замѣтны при очень малой полуденной высотѣ солнца и пасмурной погодѣ, напр., у насъ зимою. Иное дѣло—годовой періодъ. Измѣненія температуры совершаются такъ медленно, что абсолютная влажность до нѣкоторой степени поспѣваетъ за ними, и гдѣ нѣтъ мѣстныхъ источниковъ испаренія съ морей или другихъ водъ, растительности въ полномъ развитіи, влажной почвы, тамъ водяной паръ распространяется вѣтрами и диффузіей. Вообще же, болѣе или менѣе въ годовомъ періодѣ абсолютная влажность возрастаетъ и уменьшается по мѣрѣ повышенія или пониженія температуры, а относительная влажность бываетъ больше или меньше лѣтомъ, чѣмъ зимою. К., въ которыхъ велика относительная влажность, не всегда имѣютъ большую абсолютную влажность, что ясно изъ соотношенія температуры и количества паровъ (абсолютной влажности), напр., сѣверные берега Европейской Россіи и Сибири имѣютъ большую относительную влажность въ теченіе всего года, но температура даже и лѣтомъ такъ низка, что абсолютная влажность мала въ теченіе цѣлаго года. Морскіе (океаническіе) К. отличаются большою относительной влажностью, но, однако, далеко не всегда она тамъ больше, чѣмъ внутри материковъ. Такъ, въ Европейской Россіи и Западной Сибири зимою, а на равнинѣ по Амазонкѣ въ теченіе цѣлаго года относительная влажность не менѣе той, какая свойственна океанамъ, благодаря испаренію снѣга въ первомъ случаѣ, и густымъ лѣсамъ—во второмъ.

Большая облачность и обильные осадки далеко не встрѣчаются вездѣ на океанахъ. Срединземное м. лѣтомъ, большая часть пассатныхъ полосъ на океанахъ въ теченіе цѣлаго года имѣютъ малую облачность и небольшое количество осадковъ, а внутренняя часть Китая лѣтомъ, обширные лѣса по верхней Амазонкѣ и верхнему Конго въ теченіе цѣлаго года отличаются большою облачностью и обильными осадками. Въ самомъ близкомъ соотношеніи съ облачностью находится продолжительность *сіянія солнца*, отмѣченная такъ назыв. *геліографами* (см.), или точнѣе, это условіе, видоизмѣняющее наибольшую продолжительность сіянія солнца въ данный день и на данной широтѣ, зависящую отъ времени, въ теченіе котораго солнце находится надъ горизонтомъ. Въ виду огромнаго значенія солнечнаго свѣта и тепла очень важно знать, насколько облака недопускаютъ до поверхности земли значительную часть этого свѣта и тепла.

Давленіе воздуха и вѣтры. Въ отличіе отъ температуры и гидрометеоровъ измѣненія *давленія воздуха* не имѣютъ непосредственнаго

вліянія на растительные и животные организмы, такъ какъ измѣненія происходятъ сравнительно въ небольшихъ размѣрахъ. Лишь на высокихъ горахъ и нагорьяхъ уменьшеніе давленія становится очень чувствительнымъ (см. Воздухъ, VI, 376). Но косвенное вліяніе разностей давленій въ пространствѣ и измѣненій въ пространствѣ и во времени имѣетъ огромное значеніе по своему вліянію на вѣтеръ (движеніе воздуха) и отсюда на К. и погоду (см. Вѣтеръ, VII, 682). Основное движеніе воздуха въ тропическомъ поясѣ—пассаты (см.) СВ въ сѣв. полушаріи и ЮВ въ южн. Такъ какъ пространство морей около 70% всего пространства земного шара, то, очевидно, океанскіе К. рѣшительно преобладаютъ и могутъ считаться нормальными для земного шара. Затѣмъ, всѣ движенія воздуха совершаются правильнѣе надъ моремъ, чѣмъ надъ сушей вслѣдствіе: 1) меньшаго тренія, а также отсутствія возвышенностей, которыя въ нѣкоторыхъ горныхъ странахъ совершенно не допускаютъ обмѣна въ нижнихъ слояхъ воздуха до 5000 м. и выше (напр., между Индіей и нагорьями Центральной Азіи); 2) болѣе равномѣрнаго распредѣленія температуры на океанахъ.

Въ южн. полушаріи, гдѣ преобладаютъ моря, давленіе быстро уменьшается отъ 30° до 70° шир. (разность до 25 мм. и болѣе), зап. вѣтры преобладаютъ: они дуютъ «почти съ постоянствомъ пассата, но съ гораздо большей силой», какъ выражаются моряки. Извѣстно, что на южн. полушаріи все пространство отъ 45° приблизительно до 70° занято океаномъ, единственныя земли—южн. оконечность Южн. Америки, съ сосѣдними островами, самая южн. часть Новой Зеландіи и нѣсколько небольшихъ острововъ. Въ сѣв. полушаріи тѣ же широты заняты частью материками, особенно велико пространство суши между 50°—70°: она занимаетъ болѣе половины этихъ широтъ. На сушѣ зимой, вслѣдствіе охлажденія, давленіе становится высоко, затѣмъ вслѣдствіе разностей давленія бываютъ и другіе вѣтры, кромѣ нормальныхъ для этихъ широтъ зап., наконецъ, вообще на сушѣ вѣтры становятся слабѣе вслѣдствіе тренія. Поэтому на сѣв. полушаріи нормальное, океаническое распредѣленіе давленія и вѣтровъ нарушается, и зап. вѣтры менѣе правильны и менѣе сильны, чѣмъ на южн. Они, однако, все-таки преобладаютъ, даже на материкахъ и въ нижнемъ слоѣ воздуха, а въ верхнемъ ихъ преобладаніе и сила гораздо болѣе, какъ показываютъ наблюденія на высокихъ отдѣльныхъ горахъ и направленіе самыхъ высокихъ, перистыхъ облаковъ. Нѣтъ сомнѣнія, что это верхнее движеніе воздуха съ З имѣетъ вліяніе и на нижніе слои и объясняетъ то на первый взглядъ странное явленіе, что вліяніе антициклоновъ (областей высокаго давленія) въ среднихъ широтахъ болѣе замѣтно къ В отъ нихъ, чѣмъ къ З. Преобладаніемъ зап. вѣтровъ въ среднихъ широтахъ сѣв. полушарія объясняется и то, что при одинаковой близости къ океанамъ, вост. части материковъ имѣютъ гораздо болѣе материковый К., чѣмъ зап.: дѣло въ томъ, что онѣ получаютъ воздухъ извнутри материка. Зап. часть Сѣв. Америки и Европа имѣютъ морской К., характеризующійся большой влажностью и малой разностью между температурами лѣта и зимы. Въ Сѣв. Америкѣ горы расположены такъ близко къ зап. берегу, что вліяніе моря проникаетъ недалеко вглубь, въ Европѣ, обратно,—нѣтъ такихъ сплошныхъ горныхъ цѣпей, особенно по направленію меридіановъ, поэтому вліяніе океана простирается далеко, даже меридіональная цѣпь Урала не останавливаетъ его. Вост. части Азіи и Сѣв. Америки имѣютъ материковый К., вслѣдствіе того, что зап. вѣтры приносятъ воздухъ извнутри материка. Только лѣтомъ дѣло происходитъ иначе, особенно въ Азіи. Давленіе такъ низко внутри материка, что являются юго-вост. вѣтры съ Тихаго океана, приносящіе облачность и осадки далеко вглубь материка.

Круговращеніе атмосферы. Главная причина зап. вѣтровъ среднихъ и низшихъ широтъ—разность температуры всего столба воздуха, убываніе ея по направленію къ полюсамъ и вслѣдствіе этого нахожденіе уровней одинаковаго давленія на большей высотѣ въ низкихъ широтахъ. Такъ какъ у экватора температура мало измѣняется въ теченіе года, и ближе къ полюсамъ—гораздо болѣе, то, очевидно, что разность будетъ болѣе въ теченіе зимы даннаго полушарія и менѣе—лѣтомъ. Отсюда большая энергія основныхъ движеній воздуха зимой. Вѣроятно, этой энергіей движенія можно объяснить и то явленіе, что преобладаніе зап. вѣтровъ въ нижнихъ слояхъ воздуха начинается съ болѣе низкихъ широтъ зимой, чѣмъ лѣтомъ. Это видно и по положенію областей высокаго давленія у полярной границы пассатовъ. Въ сѣв. полушаріи это перемѣщеніе совершается въ гораздо большихъ размѣрахъ, чѣмъ въ южн., вслѣдствіе большого пространства суши. На океанахъ среди сѣв. полушарія распредѣленіе давленія и вѣтровъ нормальное, т. е. давленіе быстро убываетъ съ С отъ полярной границы пассата и рѣшительно преобладаютъ зап. вѣтры, имѣющіе, особенно зимой, направленіе скорѣе съ ЮЗ. Зимой и разность давленія, и сила, и постоянство зап. вѣтровъ гораздо болѣе чѣмъ лѣтомъ, вслѣдствіе большей силы основныхъ движеній воздуха. Область самаго низкаго давленія находится около 60°—65° N на Атлантическомъ океанѣ и къ Ю отъ 60° на Тихомъ. Существованіе области наименьшаго давленія такъ далеко отъ сѣв. полюса объясняется тѣмъ, что далѣе на С болѣе земель или болѣе льдовъ на морѣ.

Годовой ходъ дождей. Изъ перемѣщенія области высокаго давленія среднихъ широтъ на океанахъ можно заключить, что, напримѣръ, на сѣв. полушаріи нѣкоторое пространство будетъ имѣть сѣв. вѣтры лѣтомъ, а зап. и юго-зап.—зимой. Въ первомъ случаѣ вѣтеръ дуетъ изъ болѣе холодныхъ странъ, а во второмъ—изъ болѣе теплыхъ и влажныхъ, отсюда можно заключить, что лѣтомъ дожди должны быть рѣдки и не обильны, а зимой часты и обильны. Такая полоса сухого лѣта, съ дождями въ холодные мѣсяцы года — нормальное явленіе для средней и восточн. части океановъ и зап. части материковъ, въ широтахъ ок. 20°—40°. Въ западной части океановъ и восточн. части материковъ подобная полоса отсутствуетъ, такъ

какъ лѣтомъ, подъ вліяніемъ низкаго давленія внутри, материковъ вѣтры принимаютъ направленіе скорѣе юго-вост. въ сѣв. полушаріи и сѣв.-вост. въ южн. полушаріи, слѣдовательно, являются теплыми и влажными. Къ тому же вблизи вост. береговъ материковъ въ низкихъ среднихъ широтахъ (25°—40°) вездѣ существуютъ теплыя морскія теченія. Отсюда то явленіе, что на зап. частяхъ океановъ и на вост. части материковъ лѣто обыкновенно дождливо, а зимой выпадаетъ менѣе осадковъ, отчасти даже очень сухо. Внутреннія части материковъ также имѣютъ обыкновенно болѣе осадковъ лѣтомъ, чѣмъ зимой, и это не только на сѣв., но и на южн. полушаріи. Противоположность зап. береговъ материковъ съ ихъ зимними осадками и восточныхъ и внутреннихъ частей материковъ съ лѣтними особенно замѣтна между 25°—45°, что ясно видно изъ слѣдующей таблицы:

Распредѣленіе осадковъ въ процентахъ годового количества *).

Материки.	Зап. часть материка.	a	b	Средн. часть материка.	a	b	Вост. часть материка.	a	b
Сѣверное полушаріе.									
Сѣв. Америка	Калифорнія	58	0,5	Новая Мехика	11	53	Атлантическое побережье Соед. Шт. 27°—38°	19	41
Европа и Азія	Лиссабонъ и юго-западная Испанія	37	3	Тифлисъ	10	35	Пекинъ	15	73
Южное полушаріе.									
Южн. Америка	Средній Чили	64	2	Кордова и Мендоза	7	56	Буэносъ-Айресъ	18	37
Южн. Африка	Капштатъ	46	8	Внутренн. часть Ю. Африки	9	42	Наталь	4	43
Австралія	Пертъ, зап. Австралія	58	3	Телеграфн. станц. между 25°—31° южн. шир.	23	47	Сидней и Брисбенъ	22	25

На всѣхъ материкахъ видна большая разность между западными берегами и ихъ средними и восточными частями. Всего рѣзче она является между восточными берегами Азіи и западными — Америки (Калифорнія, Пекинъ). Въ вост. части Сѣв. Америки, внутри на и В Австраліи дожди распредѣлены равномѣрнѣе, чѣмъ внутри другихъ материковъ. Нужно еще замѣтить, что на земномъ шарѣ нѣтъ мѣстностей, гдѣ бы непрерывно шелъ дождь или снѣгъ, такъ и нѣтъ такихъ, гдѣ бы никогда не было осадковъ, хотя мѣстами безъ нихъ проходитъ годъ и болѣе.

Климатическіе пояса. Обыкновенно раздѣляютъ земной шаръ на климатическіе пояса: тропическій или жаркій—по обѣ стороны экватора, средніе или умѣренные—между тропиками и полярными кругами каждаго полушарія, и полярные или холодные—между полярными кругами и полюсами. Достаточно взглянуть на карту изотермъ, чтобы увидѣть, что среднія температуры не соотвѣтствуютъ вполнѣ этому астрономическому раздѣленію. Нельзя, однако, вездѣ и во всемъ руководствоваться одними средними температурами. Отношеніе земли къ солнцу такъ важно, что оно можетъ и должно быть принято въ разсчетъ при раздѣленіи земли на пояса. Спрашивается только, держаться ли тропиковъ и полярныхъ круговъ, какъ предѣловъ поясовъ? Выше уже показано, что одно изъ самыхъ существенныхъ явленій тропическаго пояса—пассаты—или въ болѣе общихъ выраженіяхъ—господство восточныхъ вѣтровъ—простирается довольно далеко за тропики, даже въ южн. полушаріи. Далѣе, и среднія температуры еще высоки нѣсколько за тропикомъ. Можно бы принять раздѣльными чертами 30° N и S, но это неудобно потому, что зимой на западныхъ частяхъ материковъ и на сосѣднихъ моряхъ господствуютъ западные вѣтры—явленія среднихъ широтъ. Принимаемъ 25° N и S, такъ какъ при этомъ не приходится причислять къ тропическому поясу странъ, гдѣ климатическія явленія существенно отличаются отъ тропическихъ.

Раздѣльной чертой умѣреннаго и холоднаго пояса принимаемъ 65° N и S. За этой чертой земледѣліе уже нигдѣ не составляетъ главнаго занятія жителей, и лишь рыбные и звѣриные промыслы привлекаютъ сколько нибудь густое населеніе. Пространство поясовъ каждаго полушарія, по этому раздѣленію, оказывается слѣдующее, принимая пространство полушарія = 1000.

Тропическій поясъ	417
Умѣренные пояса	490
Холодные пояса	93.

Отсюда видно, какъ мало пространство холодныхъ поясовъ, какъ сравнительно незначительно ихъ вліяніе на К. земного шара. Карты меркаторской проэкціи даютъ очень невѣрное понятіе о пространствѣ поясовъ, и глазъ невольно привыкаетъ къ слишкомъ большимъ размѣрамъ высокихъ широтъ. Очень важно еще то обстоятельство, что тропическій поясъ обоихъ полушарій—сплошной, и это большое пространство, сильно нагрѣтое въ теченіе цѣлаго года, имѣетъ большое вліяніе на умѣренные и холодные пояса.

Тропическіе К. Важно и то, что въ тропическомъ поясѣ болѣе 75% пространства занято моремъ и менѣе 25% сушей. Море, вслѣдствіе своей теплоемкости, служитъ регуляторомъ климатовъ, и тропическія моря въ этомъ

*) *a*—зима, *b*—лѣто.

отношеніи важнѣе всего: 1) потому, что по своему центральному положенію способны вліять на болѣе высокія широты обоихъ полушарій; 2) потому, что вслѣдствіе высокой температуры поверхности съ нея испаряется болѣе воды, чѣмъ съ поверхности болѣе холодныхъ морей; 3) потому, что теченія несутъ эту теплую воду въ среднія широты. Главное отличіе тропическихъ К., особенно вблизи экватора, не только малая измѣнчивость температуры, но и малое колебаніе ея въ теченіе года. Временъ года въ нашемъ смыслѣ тамъ нѣтъ и гдѣ достаточный запасъ влаги, тамъ растительность не прерывается, она принимаетъ неперіодическій типъ. Вслѣдствіе равенства дней и ночей и большой полуденной высоты солнца, подъ экваторомъ могли бы быть большія суточныя колебанія температуры, но на дѣлѣ, въ большей части странъ близъ экватора, онѣ не особенно велики. Это зависитъ отъ того, что болѣе $^3/_4$ этихъ странъ заняты моремъ, а на сушѣ обширные лѣса способствуютъ равномѣрности К. и въ суточномъ періодѣ. Отъ этого расположенія суши, морей и растительности К. у экватора чрезвычайно равномѣренъ и отличается наибольшей влажностью воздуха. Въ среднихъ широтахъ лѣтомъ нерѣдко температуры гораздо выше, чѣмъ подъ экваторомъ, а до 45° и цѣлые мѣсяцы бываютъ теплѣе. Но въ среднихъ широтахъ, за немногими исключеніями, эти высокія температуры сопровождаются сухостью воздуха, и упругость паровъ гораздо менѣе, чѣмъ у экватора. Вслѣдствіе сухости увеличивается суточное колебаніе температуры и, кромѣ того, сухость имѣетъ большое непосредственное вліяніе на растительную и животную жизнь, усиливая испареніе. Вслѣдствіе всего этого, въ наиболѣе характерныхъ, т. е. влажныхъ К. вблизи экватора колебаніе температуры въ теченіе года часто не болѣе 15°. Температуры около 35°, бывающія каждое лѣто внутри материковъ до 45° и даже 50° с. ш., довольно рѣдки, подъ экваторомъ, но рѣдки и ночи, когда термометръ падаетъ до 20°. Вслѣдствіе постоянной влажности и равномѣрности температуры человѣкъ становится очень чувствителенъ къ малѣйшимъ перемѣнамъ и ощущаетъ холодъ среди дня, при вѣтрѣ, когда термометръ показываетъ 25°—27°, а если ночью онъ опустился до 22°, то объ этомъ говорятъ, какъ о рѣдкомъ холодѣ. Обыкновенно считаютъ частые и обильные дожди характеристикой пояса около экватора. Для многихъ странъ это вѣрно, но, однако, этотъ признакъ менѣе характеренъ, чѣмъ равномѣрность температуры и даже влажность воздуха. Вслѣдствіе малаго колебанія температуры въ теченіе года, времена года въ большей части тропической полосы зависятъ отъ дождей; дѣятельность растительности отчасти останавливается или прекращается въ сухіе мѣсяцы года и вновь оживляется при наступленіи дождей. У насъ въ Россіи весна наступаетъ быстро, въ сравненіи со средней и особенно съ зап. Европой. Но даже у насъ быстрота развитія растительности весной далеко не такова, какъ въ нѣкоторыхъ тропическихъ К., гдѣ послѣ продолжительной засухи сразу наступаютъ сильные дожди.

Горные К. Особаго вниманія заслуживаютъ *горные К.* Вліяніе высоты надъ уровнемъ моря, т. е. разрѣженія воздуха на температуру такъ велико, что не уступаетъ вліянію широты — даже не принимая во вниманіе верхней части атмосферы, а ограничиваясь воздухомъ, непосредственно надъ горами и нагорьями земного шара. Средній размѣръ уменьшенія температуры съ высотою въ низшихъ и среднихъ широтахъ (см. Горы, IX, 352) 0,55° Ц. на 100 м. Приблизительная средняя температура у уровня моря на экваторѣ 25,9 (см. выше), слѣдовательно, средняя температура 0° должна встрѣтиться около высоты 4710 м. Наблюденія на хуторѣ Антзизана въ Эквадорѣ, подъ $^1/_2$° ю. ш., на высотѣ 4060 м. надъ ур. моря, даютъ среднюю годовую температуру 4,9, а вблизи 5000 метровъ надъ уровнемъ моря, у экватора, постоянно лежитъ снѣгъ (см. Горы). На вершинѣ Эверестъ, въ Гималаяхъ (см.), самой высокой горѣ земного шара, средняя температура года вѣроятно около—23°, т. е. ниже наиболѣе вѣроятной средней температуры сѣвернаго полюса (см. выше). Огромное вліяніе высоты надъ уровн. моря или разрѣженія воздуха на его температуру и весьма неправильное распредѣленіе горъ и нагорій по земному шару повело къ тому, что при начертаніи изотермъ (см. Изолиніи, XII, 867) стараются выдѣлить вліяніе этой причины, иначе сказать, представить распредѣленіе температуры внѣ вліянія высоты, приводя температуры къ уровню моря (остальное о температурѣ въ горахъ, см. Горы). Распредѣленіе водянаго пара въ горахъ также заслуживаетъ вниманія. Суточный и годовой ходъ влажности иной, чѣмъ на равнинахъ и въ долинахъ. Въ послѣднихъ, какъ выше замѣчено (см. выше), абсолютная влажность мало измѣняется въ теченіе сутокъ, а относительная много, въ томъ случаѣ когда суточная амплитуда температуры велика. Иное дѣло въ горахъ. Восходящій токъ, поднимающійся изъ равнинъ и долинъ въ теплое время года несетъ большое количество паровъ днемъ, поэтому абсолютная влажность значительно возрастаетъ среди дня въ горахъ и быстро убываетъ вечеромъ, относительная же влажность гораздо менѣе убываетъ въ теплые часы дня, чѣмъ на равнинахъ и въ долинахъ: 1) потому что въ горахъ въ эти часы особенно велика абсолютная влажность, 2) потому что суточная амплитуда температуры на горахъ невелика. Помимо разности высоты въ горныхъ странахъ множество другихъ условій, имѣющихъ вліяніе на К. (о нѣкоторыхъ изъ нихъ—см. Горы). Очень большое вліяніе имѣютъ направленіе и крутизна склона. Въ сѣв. полушаріи, очевидно, южные будутъ теплѣе сѣверныхъ, какъ потому, что ихъ поверхность сильнѣе нагрѣвается солнечными лучами, чѣмъ горизонтальная, а тѣмъ болѣе поверхность сѣвернаго склона, такъ и потому что при такомъ положеніи мѣстность защищена отъ холодныхъ сѣверныхъ вѣтровъ и вполнѣ открыта теплымъ южнымъ. Такъ какъ наибольшее нагрѣваніе происходитъ при вертикальномъ паденіи солнечныхъ лучей, т. е. подъ угломъ 90°, то наиболѣе выгодная въ этомъ смыслѣ крутизна южнаго склона=90°—S, гдѣ

S—уголъ паденія солнечныхъ лучей въ полдень въ данный день. Напр., для Петербурга (съ точностью до $^1/_2{}^0$) въ день лѣтняго солнцестоянія $90^0 - 53^1/_2{}^0 = 36^1/_2{}^0$; въ день зимняго $90^0 - 6^1/_2{}^0 = 83^1/_2{}^0$; въ дни равноденствій $90^0 - 30^0 = 60^0$.

Наиболѣе выгодная крутизна склона для нѣсколькихъ другихъ мѣстъ Россіи слѣдующая:

Широта.		Зимнее солнцестояніе.	Лѣтнее солнцестояніе.	Равноденствія.
$68^1/_2{}^0$	Кола	—	45^0	$68^1/_2{}^0$
56^0	Москва, Казань	$79^1/_2{}^0$	$32^1/_2{}^0$	56^0
$50^1/_2{}^0$	Кіевъ	74^0	27^0	$50^1/_2{}^0$
$44^1/_2{}^0$	Ялта	68^0	21^0	$44^1/_2{}^0$
$36^1/_2{}^0$	Мервъ	60^0	13^0	$36^1/_2{}^0$

Въ примѣненіи къ сельскому хозяйству, садоводству и т. д. времена года имѣютъ неодинаковое значеніе, напр. въ большей части Россіи, во время нашей суровой зимы, совершенно безразлично для растенія, подъ какимъ угломъ падаютъ солнечные лучи. У сѣверныхъ предѣловъ земледѣлія главное значеніе имѣетъ лѣто, у сѣверной границы виноградниковъ лѣто достаточно тепло, но осень —время созрѣванія винограда—пріобрѣтаетъ особую важность, а потому на Рейнѣ, у насъ въ Подольской губ. и на Дону особенно выгодны склоны около 50°, на которые солнечные лучи падаютъ вертикально въ полдень въ сентябрѣ. На сѣв. берегу Средиземнаго моря (такъ наз. Ривьера, около Ниццы), на южномъ берегу Крыма, вост. берегу Чернаго моря и т. д. не только лѣто, но и весна и осень очень теплы, особенное значеніе для нѣжныхъ растеній Ю имѣетъ зима. Вблизи моря, озеръ, рѣкъ важно и отраженіе солнечнаго тепла отъ поверхности водъ. Такъ, по изслѣдованію Дюфура, на сѣв. берегу Женевскаго озера (S.— высота солнца въ данное время, R—% количество отраженнаго солнечнаго тепла въ отношеніи къ прямому).

S . .	4°	7°	16°
R . .	68%	40—50%	20—30%

Направленіе склона имѣетъ также вліяніе на гидрометеоры: относительную влажность, облачность и осадки. На навѣтренномъ склонѣ (по которому воздухъ поднимается) они будутъ больше, чѣмъ на повѣтренномъ (по которому онъ опускается). Поэтому сильные вѣтры, дующіе внизъ по долинамъ, являются теплыми и вмѣстѣ съ тѣмъ сухими (см. Вѣтеръ, VII, 687). Поэтому горные склоны, по направленію къ господствующему вѣтру, особенно если онъ дуетъ съ моря или изъ болѣе теплыхъ странъ, являются влажными и дождливыми, а на противоположныхъ падаетъ сравнительно мало дождя и снѣга.

Таковы, напр., юго-зап. и южн. склонъ Кавказскаго хребта по сравненіи съ сѣв.-вост. и сѣв.; зап. склоны горъ Великобританіи и Скандинавіи по сравненію съ вост.; южн. склонъ Гималая по сравненію съ сѣв. Въ послѣднемъ случаѣ различіе настолько велико, что, не смотря на значительный перевѣсъ температуры, снѣжная линія на южн. склонѣ гораздо ниже, чѣмъ на сѣв., гдѣ хотя и гораздо холоднѣе, но снѣга выпадаетъ менѣе. Въ Альпахъ нѣтъ большого различія между сѣв. и южн. склонами, потому что преобладающій и наиболѣе влажный вѣтеръ дуетъ почти параллельно цѣпи, но различіе очень велико на склонахъ отрога Альпъ-Арльберга (между долинами верхняго Рейна и Инна).

	склонъ	Высота н. у. м. метры.	Осадки въ сантиметр.
Блуденцъ	З	590	120
Клестерлé	З	1060	138
С.-Христофъ	З	1800	182
С.-Антонъ	В	1300	83
Ландекъ	В	800	57

Тоже на склонахъ зап. Гатовъ (см.) въ Индіи. Въ зависимости отъ относительной влажности въ нижнемъ слоѣ воздуха у подошвы горъ, на влажномъ навѣтренномъ склонѣ горъ высота пояса тучъ и обильныхъ осадковъ будетъ больше или меньше. Въ сѣв.-зап. Великобританіи воздухъ такъ влаженъ, что эта полоса находится на высотѣ всего 300—500 м. н. у. м., выше уже падаетъ менѣе осадковъ. Въ Индіи, какъ на зап. склонѣ Гатовъ, такъ и на южн. склонѣ Гималая и горъ Кассіа, во время юго-зап. муссона всего болѣе дождя падаетъ на высотѣ 1300—1400 м. а зимой, когда воздухъ въ Индіи суше, она значительно болѣе. Въ нашемъ Туркестанскомъ краѣ высота наибольшихъ осадковъ велика, вслѣдствіе сухости воздуха; такъ, даже зимою, по Сѣверцову («Путешествіе по Туркестанскому краю»), на сѣв. склонѣ Тянь-шаня поясъ снѣговыхъ тучъ около 2500—3000 м. н. у. м., лѣтомъ же поясъ наиболѣе обильныхъ дождей несомнѣнно выше. Въ самой срединѣ Азіи, напр. въ зап. части Куэнлуня, воздухъ такъ сухъ, что отъ невысокаго нагорья Вост. Туркестана (около 600 м.) до самыхъ высокихъ горъ (7000 м. и выше) нигдѣ не встрѣчается пояса обильныхъ осадковъ. *А. Воейковъ.*

Климатъ (съ санитарной точки зрѣнія), *Климатотерапія.* — К. отражается на жизни органическаго міра вообще и въ частности на жизни и здоровьѣ человѣка. Борьба съ климатическими вліяніями и приспособленіе къ нимъ является однимъ изъ важнѣйшихъ факторовъ естественнаго подбора. Причинная связь между здоровьемъ человѣка и климатическими условіями чрезвычайно запутана, такъ какъ, во-1-хъ, самъ К. представляетъ явленіе очень сложное, и, во-2-хъ, рядомъ съ К. на организмъ вліяетъ еще множество другихъ условій, связанныхъ съ окружающей человѣка обстановкой. Поэтому необходимо разбирать вліяніе на человѣческій организмъ отдѣльныхъ элементовъ К., поскольку оно опредѣляется изъ различныхъ опытовъ и наблюденій, и уже отсюда, косвеннымъ образомъ, вывести значе-

ніе того или другого К. Главные элементы К. суть: воздухъ, вода и почва. Роль воздуха, какъ климатическаго фактора, опредѣляется происходящими въ немъ колебаніями по отношенію къ *температурѣ*, *влажности*, *свѣту*, *давленію*, *движенію и электрическому напряженію*. *Въ температурѣ и влажности* атмосфернаго воздуха заключаются наиболѣе важные климатическіе факторы, которые положены даже въ основу дѣленій К. Крайніе предѣлы температуры воздуха, которымъ подвергается человѣческій организмъ, весьма широки и въ этихъ предѣлахъ человѣкъ по необходимости долженъ приспособляться, чтобы не нарушать своей тепловой экономіи (приходъ и расходъ тепла въ тѣлѣ). Для сохраненія здоровья, температуру тѣла необходимо поддерживать близко къ нормальному уровню (36—37° Ц.), при сохраненіи равновѣсія между производствомъ и отдачей тепла организмомъ. Чтобы удержать температуру на этомъ уровнѣ, организму приходится регулировать главнымъ образомъ *отдачу* тепла, въ то время, какъ *производство* его внутри организма, при различныхъ температурныхъ условіяхъ окружающаго воздуха, остается болѣе или менѣе постояннымъ. Оно измѣняется лишь съ измѣненіемъ условій питанія и мышечной работы (голодающій взрослый человѣкъ производитъ въ сутки 2303 больш. калорій, неголодающій при легкой работѣ—2631 б. к., при средней работѣ—3121 б. к., при тяжелой—3659 б. к.). Но организмъ, при одномъ и томъ же питаніи и одной и той же работѣ, подвергается вліянію довольно быстрыхъ колебаній температуры воздуха и при томъ, иногда, въ весьма широкихъ предѣлахъ. Главнымъ регуляторомъ, поддерживающимъ равновѣсіе температуры тѣла является кожа (см.), такъ какъ чрезъ нее расходуется около 80% всей образующейся въ организмѣ теплоты. При высокихъ температурахъ окружающаго воздуха направленіе дѣятельности регулирующаго аппарата должно заключаться въ томъ, чтобы по возможности увеличить расходъ тепла, тогда какъ при низкихъ температурахъ организмъ нуждается въ сохраненіи тепла. Совершенство этой регуляціи небезпредѣльно: крайнія температуры (въ сторону + и —) заставляютъ человѣка, на помощь къ естественному, самодѣйствующему, регулятору (чувствующіе нервы кожи, вазомоторные нервы и пр.), прибѣгать еще и къ искусственнымъ—одеждѣ и жилищу. Во время холода человѣкъ подвергается опасности слишкомъ большой траты тепла (простуда, обмораживанье, замерзаніе), а во время жары, напротивъ — перегрѣванія организма (солнечный или тепловой ударъ).—Экспериментальныя наблюденія показываютъ, что подъ вліяніемъ низкой температуры здоровый организмъ выдѣляетъ больше углекислоты, тонусъ его мышцъ увеличивается, обмѣнъ веществъ повышается, нервная система укрѣпляется. Высокая температура окружающаго воздуха, при кратковременномъ дѣйствіи, если воздухъ не слишкомъ влаженъ и, стало быть, если организмъ можетъ регулировать свою температуру посредствомъ испаренія воды съ поверхности кожи, переносится безъ всякаго вреда; но продолжительное дѣйствіе высокой температуры на организмъ вызываетъ функціональныя разстройства нервной системы, пищеваренія, дыханія и кроветворенія. По всей вѣроятности этимъ и можно объяснить происхожденіе такъ называемой «тропической анеміи», сопровождающейся уменьшеніемъ числа кровяныхъ шариковъ.

Особенно важное значеніе для организма температура пріобрѣтаетъ въ связи съ *влажностью* воздуха. Какъ при высокой, такъ и при низкой температурѣ сухой воздухъ переносится гораздо легче, чѣмъ влажный. При *высокой* температурѣ *сухой* воздухъ допускаетъ обильное испареніе воды съ поверхности тѣла и тѣмъ самымъ вызываетъ охлажденіе, устраняющее возможность перегрѣванія организма; во *влажномъ* же воздухѣ испареніе воды съ поверхности тѣла затрудняется, вслѣдствіе чего организмъ не охлаждается въ достаточной мѣрѣ, и въ результатѣ можетъ получиться вышеупомянутый тепловой ударъ. Точно также и *низкая* температура при сухомъ воздухѣ переносится гораздо легче, чѣмъ при влажномъ: холодный и влажный воздухъ вызываетъ непріятное ощущеніе тѣмъ, что отнимаетъ слишкомъ много тепла (теплопроводность воздуха увеличивается). Правда, что *крайне сухой* воздухъ можетъ вызвать серьезныя нарушенія въ организмѣ, особенно при высокой температурѣ и сильномъ *движеніи* воздуха: кожа и слизистыя оболочки быстро теряютъ свою влагу и трескаются; изъ трещинъ, въ высшей степени болѣзненныхъ, выступаетъ кровь; является мучительное чувство неутолимой жажды и пр. Но все это бываетъ лишь при крайней степени сухости и при томъ въ связи съ высокой температурой и движеніемъ воздуха; вообще-же говоря, *умѣренно сухой воздухъ полезнѣе для организма, чѣмъ влажный*: въ жаркихъ странахъ онъ содѣйствуетъ, какъ сказано выше, отдачѣ тепла тѣломъ, въ холодныхъ-же онъ, какъ плохой проводникъ тепла, сберегаетъ его для организма.

Свѣтъ. Отсутствіе его, или даже недостатокъ, вліяетъ пагубно на весь организмъ: подавляетъ умственную дѣятельность и душевное настроеніе (сплинъ англичанъ въ туманную погоду), а также вызываетъ и соматическія разстройства—уменьшеніе аппетита, разстройство пищеваренія, ослабленіе питанія и кроветворенія; организмъ, слѣдовательно, дѣлается слабымъ, малокровнымъ и апатичнымъ. Присутствіе-же свѣта, помимо устраненія этихъ разстройствъ, приноситъ еще и косвенную пользу: свѣтъ губительно дѣйствуетъ на патогенные микроорганизмы и ихъ споры (такъ, подъ вліяніемъ 6-ти часоваго дѣйствія солнечнаго свѣта микробы нагноенія погибаютъ).

Атмосферное давленіе, само по себѣ, играетъ менѣе важную роль для организма, такъ какъ человѣкъ, повидимому, можетъ жить и пользоваться хорошимъ здоровьемъ при самомъ разнообразномъ давленіи атмосферы: есть населенныя мѣстности, гдѣ барометръ рѣдко показываетъ ниже 760 мм.; но безъ особенно дурныхъ послѣдствій человѣкъ живетъ и на такихъ высотахъ, гдѣ атмосферное давленіе бываетъ въ 450—500 мм. (городъ Мексико находится на высотѣ 2290 м. надъ уровнемъ

моря; атмосферное давленіе тамъ около 570 мм.; въ г. Квито—522 мм., въ г. Потози 451 мм.). Однако-же, къ такому низкому давленію человѣкъ можетъ привыкнуть лишь путемъ продолжительнаго приспособленія. При рѣзкомъ-же переходѣ отъ высокаго давленія къ низкому и, наоборотъ, могутъ наблюдаться очень серьезныя разстройства здоровья. Вліяніе уменьшеннаго давленія атмосферы обнаруживается главнымъ образомъ въ уменьшеніи абсолютнаго количества кислорода (опыты Поля-Бера) и водяныхъ паровъ въ воздухѣ, въ пониженіи температуры воздуха и въ механическомъ дѣйствіи на поверхность кожи и на кровеносные сосуды, вызывая въ послѣднемъ случаѣ довольно замѣтное разстройство кровообращенія. При подъемѣ на извѣстныя высоты (1000 — 1500 м.), гдѣ разрѣженіе воздуха еще умѣренное, замѣчено небольшое учащеніе пульса и дыханія, оживленное настроеніе духа, легкость движеній; при дальнѣйшемъ подъемѣ (2000 — 2600 м.), въ спокойномъ состояніи—почти тѣ-же явленія, но при движеніи появляется значительное ускореніе пульса и дыханія (на 80—90%) и слабость. При очень высокихъ поднятіяхъ (на аэростатахъ) наблюдались патологическія явленія, сходныя съ задушеніемъ, слѣдовательно, происходящія отъ недостатка кислорода въ высшихъ слояхъ атмосферы. Но помимо этого, уменьшенное давленіе, повидимому, оказываетъ прямо вредное вліяніе на нервную систему, быть можетъ вслѣдствіе разстройства кровообращенія (неравномѣрное распредѣленіе крови: приливъ къ поверхности тѣла и отливъ отъ внутреннихъ органовъ), такъ что сходство патологическихъ явленій при уменьшенномъ давленіи съ задушеніемъ лишь приблизительное. Быстрый переходъ къ уменьшенному давленію для непривычныхъ людей иногда вызываетъ вышеупомянутую «горную болѣзнь», которая, однако-же, при продолжительномъ пребываніи обыкновенно проходитъ почти безъ слѣда, такъ какъ организмъ приспособляется, въ концѣ концовъ, къ уменьшенному давленію. Рѣзкій переходъ къ повышенному давленію (напр., работы въ «кессонахъ» при постройкѣ устоевъ для мостовъ) также вредно отзывается на организмѣ: сжатый воздухъ, проникая въ легкія, противодѣйствуетъ ихъ сокращенію, затрудняя актъ выдыханія, вслѣдствіе чего дыханіе становится рѣже и глубже. Увеличенное давленіе воздуха создаетъ затрудненіе и для кровообращенія: давя на кожные капилляры и вообще на периферическіе сосуды, сжатый воздухъ уменьшаетъ ихъ просвѣтъ и увеличиваетъ сопротивленіе для кровянаго тока, вслѣдствіе чего кровь устремляется къ внутреннимъ органамъ. На сердцѣ это отражается значительнымъ замедленіемъ пульса. Наконецъ, при работѣ подъ усиленнымъ давленіемъ скоро является чувство усталости. Но все это касается условій болѣе или менѣе исключительныхъ; обычныя-же, небольшія перемѣны атмосфернаго давленія (въ одной и той же мѣстности) не могутъ оказывать столь рѣзкаго прямого дѣйствія на организмъ, хотя косвеннаго значенія ихъ нельзя отрицать уже на томъ основаніи, что климатъ и погода въ значительной степени зависятъ отъ распредѣленія атмосфернаго давленія на земной поверхности. Въ этомъ смыслѣ атмосферное давленіе, по новѣйшимъ наблюденіямъ, играетъ немаловажную роль въ этіологіи нѣкоторыхъ инфекціонныхъ болѣзней (напр. крупозное воспаленіе легкихъ).

Движеніе воздуха (вѣтеръ). Значеніе его для организма вообще опредѣляется тѣмъ, несетъ-ли онъ холодъ или тепло, сырость или сухость, чистый или испорченный воздухъ. Вліяніе его на тепловую экономію тѣла понятно изъ предыдущаго (во всѣхъ случаяхъ усиливаетъ отдачу тепла). Кромѣ того, вѣтеръ оказываетъ громадное вліяніе на чистоту воздуха населенныхъ мѣстъ, освобождая его въ значительной степени отъ постороннихъ примѣсей. Однако, движеніе воздуха можетъ оказывать и вредное вліяніе, такъ какъ можетъ переносить, на ограниченное, конечно, разстояніе, болѣзнетворные зародыши изъ одной мѣстности въ другую (малярія, инфлуэнца, можетъ быть и холера).

О значеніи для организма той или другой степени напряженія атмосфернаго *электричества* съ положительностью ничего пока сказать нельзя: извѣстно только, что электрическіе разряды содѣйствуютъ образованію озона въ воздухѣ и, значитъ, способствуютъ очищенію послѣдняго отъ органическихъ, легко-окисляющихся, примѣсей. Нѣкоторые полагаютъ, что сильное напряженіе электричества въ воздухѣ вызываетъ у болѣзненныхъ и слабонервныхъ людей разстройства, выражающіяся тоскою, безсонницей, истерическими приступами, невральгіями и т. п. Присутствіе большихъ водныхъ поверхностей (моря, океаны) обусловливаетъ на берегахъ континентовъ и на островахъ такъ назыв. «морской К.» (см. выше).

Почва. Вліяніе ея на К., а слѣдовательно и на наше здоровье, обусловливается, съ одной стороны, ея физическими качествами, а съ другой — рельефомъ ея. Изъ физическихъ качествъ главное значеніе имѣютъ рыхлость, теплопроводность и гигроскопичность почвы. Рыхлыя почвы хуже проводятъ теплоту и менѣе способны задерживать влагу. Такъ напр., глинистая почва, какъ наиболѣе плотная (изъ земнистыхъ почвъ), по справедливости, считается холодной почвой: она плохо нагрѣвается и легко сырѣетъ, вслѣдствіе чего обусловливаетъ на своей поверхности образованіе болотъ, вызывающихъ туманы и нерѣдко служащихъ гнѣздомъ міазматическихъ болѣзнетворныхъ зародышей (малярія). Существуютъ также наблюденія, что физическія свойства почвы играютъ весьма важную роль въ распредѣленіи заболѣваемости и смертности отъ нѣкоторыхъ инфекціонныхъ болѣзней (чахотка, брюшной тифъ, холера). Геогностическій характеръ почвы и состояніе ея влажности обусловливаютъ извѣстный характеръ растительности и вліяютъ такимъ образомъ на температуру и влажность воздуха. Если присоединить сюда еще и рельефъ мѣстности, то важное значеніе почвы для К. и нашего здоровья станетъ еще очевиднѣе, такъ какъ рельефомъ мѣстности обусловливаются столь рѣзкія различія въ К., что приходится характеризовать отдѣльно равнинный и горный К. (см. ниже).

Жаркій К. можетъ быть влажнымъ или сухимъ. Жаркій влажный К. опасенъ въ санитарномъ отношеніи многими губительными эндемическими болѣзнями, свойственными ему (злокачественная малярія, желтая лихорадка, дизентерія и др.). Но и помимо этихъ болѣзней обитатели жаркаго К., подъ вліяніемъ высокой температуры, такъ разслабляются и изнѣживаются, что даже и незначительныя измѣненія въ климатическихъ условіяхъ очень вредно отзываются на ихъ здоровьѣ. Эти же самыя вредныя условія еще съ большей силой отражаются на европейцахъ, попавшихъ въ жаркій К. При умѣренно сухомъ воздухѣ опасности жаркаго К., до извѣстной степени, могутъ быть устранены соотвѣтственной одеждой, легкой пищей въ умѣренномъ количествѣ, правильнымъ распредѣленіемъ работы по часамъ дня и соотвѣтственнымъ уходомъ за кожей для облегченія ей главной функціи — испаренія воды (охлажденіе). При влажномъ же воздухѣ европеецъ лишь съ большимъ трудомъ можетъ переносить жизнь въ тропическихъ странахъ: тѣло его, даже при полномъ покоѣ, обыкновенно покрывается обильнымъ потомъ; онъ совершенно разслабляется, покой ему не приноситъ ни сна, ни даже освѣженія. Все это еще усиливается при исполненіи какого либо физическаго труда. Другого рода опасности для переселившихся въ тропики европейцевъ вытекаютъ изъ того, что они часто бываютъ принуждены вести совершенно неправильный образъ жизни, питаться непривычной для нихъ пищей и селиться, при незнакомствѣ со страной, на нездоровыхъ мѣстахъ. Этимъ, по всей вѣроятности, и обусловливаются многочисленныя неудачи при попыткахъ колонизаціи тропическихъ странъ. Съ лѣчебными цѣлями могутъ примѣняться лишь немногія мѣстности жаркаго К., именно такія, гдѣ средняя температура не превышаетъ 25°Ц. При болѣе высокой температурѣ можетъ явиться общій упадокъ питанія тѣла, вслѣдствіе недостатка въ воздухѣ стимуловъ для бодрой и дѣятельной жизни.

Холодный К. имѣетъ свои непріятности, зависящія, впрочемъ, почти исключительно отъ низкой температуры, противъ которой человѣкъ съ успѣхомъ можетъ бороться и потому можетъ обставить свою жизнь сносно и безъ вреда для здоровья. Переходъ для непривычнаго человѣка въ холодный К. переносится гораздо легче, чѣмъ въ жаркій: теплая одежда и хорошо устроенное жилище ему могутъ служить надежной защитой отъ холода, а соотвѣтственная пища поддержитъ тепловую экономію его тѣла на необходимомъ для него уровнѣ. Эта пища должна содержать большія количества жировъ, такъ какъ жиръ, при усвоеніи и разложеніи въ организмѣ, способенъ болѣе всего выдѣлять тепла. И дѣйствительно, жиръ и мясо являются почти исключительной пищей нашихъ сѣверянъ, легко переносящихъ необыкновенные холода. Наша Сибирь, отличающаяся довольно суровымъ К., вовсе не изобилуетъ, сравнительно съ другими странами, простудными болѣзнями. Тамъ, впрочемъ, холода до извѣстной степени смягчаются отсутствіемъ сильнаго движенія воздуха: мѣстные вѣтры тамъ не сильны, за исключеніемъ развѣ «пурги», появляющейся изрѣдка, а наши европейскіе циклоны до Сибири не доходятъ. Менѣе благопріятныя условія представляетъ *полярный* К., продолжительное пребываніе въ которомъ, заставляя тратить слишкомъ много энергіи на борьбу съ чрезмѣрнымъ и притомъ постояннымъ холодомъ, при недостаточно хорошемъ и разнообразномъ питаніи, ведетъ обыкновенно къ анеміи и вообще къ ослабленію организма.

Умѣренный К. наиболѣе полезенъ и удобенъ для человѣка: умѣренная трата силъ на борьбу съ холодомъ (зимой), ничтожная борьба съ тепломъ (лѣтомъ), не превосходящая запасныхъ естественныхъ силъ организма (регуляція тепла кожей и легкими), оставляетъ ему много времени для умственной дѣятельности и для улучшенія своего быта; къ тому же воздухъ и другія условія умѣреннаго К. въ достаточной степени возбуждаютъ нервную систему организма къ постоянной дѣятельности. Обитатели умѣренныхъ К., какъ извѣстно, въ настоящее время достигли наиболѣе высокаго культурнаго развитія. Помимо—разсмотрѣнныхъ К., различающихся другъ отъ друга по температурѣ, съ гигіенической и лѣчебной точки зрѣнія важно разсмотрѣть еще *морской*, *горный* и *равнинный* климаты.

Морской К. отличается отъ другихъ меньшимъ колебаніемъ температуры, высокой влажностью воздуха, большимъ атмосфернымъ давленіемъ и правильными колебаніями его, періодичностью воздушныхъ теченій, легкимъ и быстрымъ выравниваніемъ электрическаго напряженія, высокимъ содержаніемъ въ воздухѣ озона, почти полнымъ отсутствіемъ пыли, малымъ содержаніемъ микроорганизмовъ, и, наконецъ, содержаніемъ въ воздухѣ поваренной соли, солей брома и іода, увлеченныхъ испаряющейся изъ моря водой. Морской К. производитъ на организмъ слѣдующее *физіологическое дѣйствіе*: при умѣренной темпер. онъ вызываетъ довольно значительную потерю тепла тѣломъ, усиливаетъ обмѣнъ веществъ, увеличиваетъ аппетитъ и улучшаетъ сонъ; частота дыханія и пульса уменьшаются (большее атмосферное давленіе). Благодаря равномѣрной температурѣ простудныя болѣзни здѣсь рѣдки. *Терапевтическое* дѣйствіе продолжительнаго пребыванія въ морскомъ К.—успокоивающее и укрѣпляющее: кроветвореніе у больныхъ увеличивается, нервная система укрѣпляется, кровообращеніе и дѣятельность кожи улучшаются. Примѣненіе этого климата съ лѣчебными цѣлями весьма разнообразно: онъ чрезвычайно хорошо дѣйствуетъ при разстройствахъ кроветворенія (гидремія, анемія и ихъ послѣдствія), при катаррахъ, недостаточномъ обмѣнѣ веществъ, разстройствѣ питанія, особенно при золотушныхъ страданіяхъ и при чрезмѣрномъ раздраженіи нервной системы. Неоцѣненное значеніе имѣетъ примѣненіе морского К. при воспитаніи слабыхъ и предрасположенныхъ къ золотухѣ дѣтей. Однако, нѣкоторыя лица, особенно страдающія разстройствомъ пищеваренія, кровообращенія, или истеричныя, не могутъ переносить морского К.: у нихъ появляется повышенное раздраженіе нервной си-

стемы, безсонница, запоры, разстройства отдѣленія желчи и др.

Горный К. Отличительныя свойства: низкое атмосферное давленіе; воздухъ прохладнѣе, суше, при довольно обильныхъ осадкахъ; температура, постепенно понижающаяся отъ подошвы къ вершинамъ (прибл. на $^1/_2{}^0$ Ц. черезъ каждые 100 м.) обнаруживаетъ большія колебанія на солнцѣ и въ тѣни; воздухъ отличается значительной чистотой по отношенію къ неорганическимъ, органическимъ и организованнымъ примѣсямъ, особенно въ зимнее время («асептическій воздухъ»); движеніе его сильнѣе, свѣтъ ярче, почвенная влажность ничтожна (атмосферные осадки быстро стекаютъ въ долины, или просачиваются въ глубину). Въ горномъ К., сравнительно съ низменнымъ, чаще встрѣчаются воспалительныя страданія дыхательныхъ органовъ; но за то тамъ меньше золотушныхъ страданій, а чахотка составляетъ большую рѣдкость (по крайней мѣрѣ тамъ, гдѣ промышленность не успѣла еще свить себѣ прочнаго гнѣзда); вообще, нѣкоторыя инфекціонныя болѣзни наблюдаются въ высоколежащихъ мѣстахъ сравнительно рѣже, а отсюда и общая смертность бываетъ тамъ ниже, чѣмъ въ долинахъ, что, до извѣстной степени, обусловливается чистотой воздуха. *Физіологическое* дѣйствіе горнаго К. заключается въ усиленной дѣятельности кожи и увеличеніи питанія ея (увеличенный притокъ крови къ периферіи, вслѣдствіе меньшаго давленія атмосферы); затѣмъ наблюдаются: учащеніе пульса вначалѣ и возвратъ къ нормѣ при дальнѣйшемъ пребываніи; укрѣпленіе сердечной мышцы и сосудовъ; увеличеніе дыхательныхъ экскурсій грудной клѣтки и укрѣпленіе дыхательныхъ мышцъ; увеличеніе аппетита (возбуждающее дѣйствіе воздуха и усиленная физическая дѣятельность); улучшеніе кроветворенія и питанія всѣхъ органовъ; улучшеніе сна; повышеніе энергіи нервномышечной и мозговой дѣятельности. Вотъ почему горцы такъ живы, бодры, ловки въ движеніяхъ и крѣпки. Переселяющіеся въ горы жители долинъ легко и быстро тамъ акклиматизируются. Съ *лѣчебными* цѣлями въ горы посылаются лица съ разстроеннымъ пищевареніемъ, страдающія малокровіемъ, хроническимъ катарромъ глотки и бронховъ (съ увеличенной секреторной дѣятельностью слизистой оболочки), брюшными застоями, наклонностью къ геморрою, гипохондрики, лица, страдающія безсонницей (отъ переутомленія), вялостью кожи и чахоткой въ начальной стадіи. Въ результатѣ продолжительнаго пребыванія получается укрѣпленіе всѣхъ мышцъ тѣла и оживленіе нервномозговой дѣятельности. Вообще характеръ дѣйствія горнаго К.—возбуждающій и укрѣпляющій, но требуетъ извѣстной силы устойчивости и приспособляемости со стороны организма. Горный К. вреденъ: для больныхъ съ органическими страданіями сердца и сосудовъ, съ эмфиземой, съ брайтовой болѣзнью, съ ревматизмомъ суставовъ, съ сильной возбужденностью нервной системы, съ эпилепсіей и маніей.

Низменные и равнинные К. (сухіе—теплые, умѣренные и холодные; влажные—теплые, умѣренные и холодные). Свойства этихъ К. и значеніе ихъ для здоровья всецѣло зависитъ отъ большей или меньшей влажности, теплоты и движенія воздуха, а, слѣдовательно, дѣйствіе ихъ сводится къ дѣйствію этихъ агентовъ. Все, что сказано о температурѣ, влажности и движеніи воздуха, сюда цѣликомъ относится. Большая часть Россіи обладаетъ именно этого рода К. и главнымъ образомъ умѣреннымъ по температурѣ (съ большими колебаніями ея) и влажности (также съ большими колебаніями). Неудобство нашего К., помимо неустойчивости климатическихъ факторовъ, заключается еще въ томъ, что почти 6 мѣсяцевъ мы лишены возможности неограниченно пользоваться чистымъ воздухомъ, такъ какъ принуждены отъ холода и непогоды прятаться подъ защиту жилищъ и часто находиться подъ вліяніемъ испорченной атмосферы, что и порождаетъ массу болѣзненныхъ состояній организма.

Вліяніе лѣса на К. Лѣсъ является хранителемъ влаги, защищая почву отъ усиленнаго нагрѣванія непосредственными лучами солнца и отъ высыханія; онъ-же можетъ защищать мѣстность отъ сильныхъ вѣтровъ и въ тоже время, заставляя воздушныя теченія подниматься кверху и тамъ охлаждаться, способствуетъ появленію атмосферныхъ осадковъ. Суточныя колебанія температуры въ лѣсу меньше, чѣмъ на открытыхъ мѣстахъ, абсолютная влажность также остается почти безъ колебаній, а относительная всегда бываетъ повышена. Въ этомъ смыслѣ лѣсъ и вообще растительность дѣйствуетъ подобно морю, т. е. уменьшаетъ до извѣстной степени быстроту и величину колебаній климатическихъ факторовъ. Частые дожди и высокое содержаніе озона обусловливаютъ необыкновенную чистоту лѣсного воздуха, что и составляетъ его главную лѣчебную и предохранительную силу. *Обезлѣсеніе* вдали отъ моря вызываетъ существенное измѣненіе въ К. въ смыслѣ уменьшенія его влажности и усиленія колебаній температуры и движенія воздуха. Обыкновеннымъ слѣдствіемъ является уменьшеніе годового количества атмосферныхъ осадковъ и обмелѣніе или даже полное высыханіе естественныхъ водныхъ бассейновъ.

При выборѣ мѣстности съ *лѣчебною* цѣлью во всѣхъ вообще климатахъ, необходимо руководствоваться слѣдующими соображеніями: 1) Состояніе погоды въ лѣчебный періодъ должно быть таково, чтобы больные могли какъ можно больше пользоваться свѣжимъ возкухомъ; для этого температура не должна быть ни слишкомъ высокой (не выше 25° Ц.), ни слишкомъ низкой (при спокойномъ воздухѣ и умѣренной влажности не ниже 0°); кромѣ того она не должна представлять въ короткіе промежутки времени слишкомъ большихъ колебаній. Для зимняго времени не слѣдуетъ избирать такихъ мѣстъ, гдѣ слишкомъ велика разница между температурами въ тѣни и на солнцѣ (въ горахъ). Относительно движенія воздуха, умѣренный вѣтеръ лѣтомъ и затишье зимой—всего лучше; туманы, конечно, должны быть избѣгаемы. 2) Воздухъ долженъ быть по возможности чистъ; для этого необходимо избѣгать густонаселенныхъ мѣстъ, пло-

хо провѣтриваемыхъ и слабо освѣщаемыхъ долинъ и котловинъ, а также сырыхъ и болотистыхъ мѣстъ. 3) Мѣстности должны быть холмистыя, съ разнообразными окрестностями, водными бассейнами, лѣсами и пр. (Скворцовъ). Помимо всего этого желательно бы имѣть санитарно-статистическія данныя объ избираемой мѣстности: смертность и заболѣваемость среди мѣстнаго населенія (какъ общая, такъ и по отдѣльнымъ болѣзнямъ).

Акклиматизація—есть приспособленіе организма къ измѣненнымъ климатическимъ условіямъ жизни въ другихъ странахъ. Ко всѣмъ климатамъ, за исключеніемъ жаркаго, люди большей частью легко и быстро привыкаютъ. Признаками совершившейся акклиматизаціи должно считать сохраненіе нормальной продолжительности жизни для переселившихся, сохраненіе прежней численности и здоровья потомства, устойчивости организма по отношенію къ болѣзнямъ, сохраненіе физическихъ и умственныхъ силъ на прежнемъ уровнѣ. Достиженіе такихъ результатовъ далеко не всегда удается, особенно въ жаркомъ климатѣ. Вообще говоря, неудобства жаркаго климата являются наиболѣе непреодолимыми для колонизаціи. Большая часть опытовъ въ этомъ направленіи привела къ печальнымъ результатамъ: заболѣваемость и смертность среди европейцевъ и европейскихъ солдатъ, живущихъ подъ тропиками, значительно выше, чѣмъ среди туземцевъ и среди соотечественниковъ, оставшихся на родинѣ. Въ тропикахъ переселенцы, безъ скрещиванья съ туземцами, не могли сохраниться даже до 3-го поколѣнія. Въ началѣ они обыкновенно страдаютъ отъ уменьшеннаго образованія крови и усиленнаго разрушенія ея, слѣдствіемъ чего является малокровіе: особенно же много гибнетъ отъ мѣстныхъ эндемическихъ болѣзней: злокачественной маларіи, желтой лихорадки, дизентеріи, холеры, воспаленія печени, бери-бери. Замѣчено, что переселеніе въ южное полушаріе легче переносится, чѣмъ въ сѣверное. Въ южномъ—вѣтры суше, воздухъ чище; въ немъ, напр., малярія эндемически распространена лишь до 24° ю. ш., тогда какъ въ сѣверномъ до 64° с. ш. Многія неудачныя попытки колонизаціи можно объяснить неумѣніемъ устроиться на новомъ мѣстѣ, большой поспѣшностью выбора мѣста, пренебреженіемъ къ элементарнымъ требованіямъ гигіены. При разумномъ же и осторожномъ отношеніи къ дѣлу человѣкъ можетъ вездѣ устроиться, ко всему приспособиться; для этого только необходимо строго относиться къ выбору мѣста (условія температуры, влажности и почвенныя условія); надо избѣгать очаговъ эндемическихъ болѣзней; пища должна быть преимущественно крахмалистая (меньше образуетъ тепла), количество ея умѣренное; одежда—изъ матеріи, дурно проводящей тепло; сверхъ того должно обратить вниманіе на искусственное отнятіе тепла отъ организма: приводить воздухъ въ движеніе, охлаждать его посредствомъ искусственнаго испаренія. Отсюда вытекаетъ благодарная задача техники—придумать дешевые способы искусственнаго охлажденія жилищъ на подобіе того, какъ въ холодныхъ странахъ мы искусственно согрѣваемъ ихъ. Улучшеніемъ внѣшнихъ условій, примѣненіемъ выводовъ практической гигіены (общественной и частной) для оздоровленія заселенной мѣстности можно многаго добиться. Въ этомъ направленіи англичане въ своихъ колоніяхъ за послѣднее время сдѣлали уже не мало. Ср. Веберъ, «Руководство къ климатотерапіи»; И. Скворцова, «Основные вопросы лѣчебной гигіены»; проф. Эрисманъ, «Курсъ гигіены»; Рубнеръ, «Lehrbuch der Hygiene»; проф. Эрисманъ, «Холера»; Кольскій, «Крупозная пневмонія»; Ейленбургъ и Афанасьевъ, «Реальная энциклопедія медицинскихъ наукъ». *А. Соколовъ.*

Клименія—вымершая группа головоногихъ моллюсковъ изъ семейства гоніатитовъ. К. существовали очень непродолжительное время въ концѣ девонской эпохи и обладали свернутой въ плоскую спираль раковиной, болѣе молодые обороты которой только прилегали къ болѣе древнимъ, а не охватывали ихъ, какъ у гоніатитовъ. Внутренность раковины К. раздѣлена поперечными перегородками на отдѣльныя камеры; чрезъ всѣ камеры, кромѣ наружной, въ которой помѣщалось животное, проходитъ сифональная трубка на срединѣ внутренней стороны каждой камеры; мѣсто прикрѣпленія поперечныхъ перегородокъ къ стѣнкамъ раковины—обозначается сутурной линіей, которая у К. является волнисто-изогнутой.

Б. П.

Клименко (Алексѣй Фомичъ)—проф. политической экономіи. Род. въ 1776 г., учился въ моск. унив., получилъ степень магистра философіи, былъ проф. политической экономіи, науки о финансахъ и статистики въ Демидовскомъ учил. въ Ярославлѣ, а послѣ преобразованія его въ лицей—первымъ директоромъ лицея, до 1838 г. Написалъ: «О главныхъ источникахъ народной промышленности и богатства» (М. 1812).

Клименко (Ефимъ Филимоновичъ)—проф. химіи новороссійскаго унив., род. въ 1839 г., воспитывался въ гимназіи при Ришельевскомъ лицеѣ въ Одессѣ и моск. унив., въ которомъ окончилъ курсъ въ 1863 г. по физико-математ. факультету. Съ 1871 г.—лаборантъ химической лабораторіи новороссійскаго унив., магистръ химіи въ 1872 г., докторъ—въ 1879 г., когда и признанъ экстраординарнымъ проф., съ 1881 г.—ординарный проф., съ 1890 г. въ отставкѣ. Научныя изслѣдованія К. разбросаны въ спеціальныхъ изданіяхъ—въ «Berichte der deutschen Chemischen Gesellschaft zu Berlin»: «Ueber die Einwirkung das Phosphorchlorids auf die Pyrotraubensäure» (1870), «Ueber die Einwirkung der Silberoxyd auf den Bichlorpropionsäurenaether» (1874), «Ueber die Bildung des Lactidbromals» (1876), «Ueber die Einwirkung des Broms auf Milchsäure» («Journal für praktische Chemie», 1876); въ «Журн. Русск. Хим. Общ.»: «О разложеніи двухлорпропіоноваго эѳира и амида» (1872), «О дѣйствіи брома на обыкновенную молочную кислоту» (1876), «Къ исторіи молочныхъ кислотъ» (1880 г., 1, 2 и 3); въ «Запискахъ Новоросс. Общ. Естествоиспытателей»: «О пировиноградной кислотѣ» (1872), «Матеріалы для исторіи молочной и пировиноградной кислотъ» (1876, 1877 и 1879), «О

результатахъ изслѣдованій надъ галоидными производными пропіоновой кислоты» (1885), «О вліяніи соляной кислоты и хлористыхъ металловъ на фотохимическое разложеніе хлорной воды» (1888 г.) и др.

Клименковъ (Иванъ Степановичъ, 1836—80)—медикъ. Окончивъ въ 1859 г. курсъ московскаго унив., получилъ въ 1864 г. степень д-ра медицины за диссертацію: «Молоко въ гигіеническомъ и діэтетическомъ отношеніи» (М., 1864). Съ 1865 г. сталъ, въ качествѣ приватъ-доцента, читать въ томъ же унив. общую патологію, а затѣмъ до самой смерти состоялъ профессоромъ гигіены. Статьи К. разсѣяны въ спеціальныхъ изданіяхъ.

Клименковъ (Степанъ Ивановичъ, 1805—58)—медикъ, отецъ предыдущаго. Окончивъ въ 1827 г. курсъ московскаго унив. лѣкаремъ съ отличіемъ, былъ оставленъ при унив. для подготовленія къ докторскому экзамену. Въ 1828 г. назначенъ тамъ же субъ-инспекторомъ. Въ 1838 г. получилъ степень д-ра медицины за диссертацію: «De haemorrhoidibus» (М., 1838). Съ 1852 г. сталъ читать, въ качествѣ адъюнкта, лекціи государственнаго врачебновѣдѣнія, гигіены и діэтетики; въ 1852 г.—утвержденъ профессоромъ. Кромѣ статей въ спеціальныхъ журналахъ К. перевелъ съ франц.: «О венерическихъ болѣзняхъ», Рикора (М., 1843); написалъ: «О холерѣ и ея лѣченіи» (М., 1855).

Климентій—современникъ Мазепы, неизвѣстный по фамиліи; судя по языку, родился на Волыни, получилъ школьное образованіе, принялъ монашество и монахомъ обошелъ многія села и города на Волыни и въ Кіевщинѣ; писалъ силлабическіе стихи. К. хорошо былъ знакомъ съ нравами и обычаями современнаго ему малорусскаго общества. Рукопись его виршей, въ 321 листъ, открыта была въ 1850-хъ годахъ Шишацкимъ-Иличемъ. Въ ней нѣтъ ни начала, ни конца. Сначала идутъ схоластическія вирши о правдѣ, болѣзняхъ, вѣтрѣ, огнѣ, Божіемъ милосердіи, именахъ Бога и др. Далѣе встрѣчаются вирши бытового характера, напр. о бродячихъ монахахъ, о ремесленникахъ, о духовныхъ лицахъ, о панахъ (панегирикъ), о казакахъ (весьма сочувственныя), о мужикахъ (презрительное отношеніе), о женскомъ образованіи (по мнѣнію К., женщинамъ образованіе «непотребно и неприлично») и особенно много виршъ о ремесленникахъ, по роду ихъ занятій. Иногда К. не въ мѣру строгъ, иногда слишкомъ снисходителенъ, смотря по тому, подъ какими вліяніями пишетъ; мѣстами противорѣчитъ себѣ. К. рѣзко отличается отъ почти современнаго ему малорусскаго писателя Сковороды презрительнымъ отношеніемъ къ мужику и грубымъ матеріализмомъ, выразившимся, между прочимъ, въ восхваленіи пьянства и разврата. П. А. Кулишъ напечаталъ статьи о К. въ V т. «Русской Бесѣды» 1859 г. и, съ значительными дополненіями, въ I кн. «Основы», 1861 г. Здѣсь приведено много виршъ К. *Н. Сумцовъ.*

Климентова-Муромцева (Марья Николаевна)—извѣстная пѣвица и преподавательница пѣнія, род. въ Воронежѣ, окончила курсъ гимназіи въ Кіевѣ, затѣмъ училась въ моск. консерваторіи. Въ 1880 г. дебютировала въ роли Маргариты («Фаустъ») на сценѣ моск. Большого театра и съ тѣхъ поръ до конца 1880-хъ годовъ, когда оставила сцену, занимала амплуа лирическаго и колоратураго сопрано. Ея лучшія роли: Тамара («Демонъ»), Антонида («Жизнь за царя»), Розина («Севильскій цирюльникъ»), Людмила («Русланъ»), Марія («Мазепа»), Рахиль («Жидовка»). Въ 1885 г. съ большимъ успѣхомъ исполняла въ СПб. роли Татьяны («Евгеній Онѣгинъ») и Маргариты. *Ум.*

Климентъ св.—отецъ церкви, по происхожденію римлянинъ, обращенный въ христіанство ап. Петромъ, потомъ бывшій сотрудникомъ ап. Павла въ его апостольской проповѣди (Филип. IV, 3), и, наконецъ, епископомъ римскимъ (съ 92 г.), скончался мученически въ Херсонесѣ Таврическомъ (около 103 г.), куда былъ сосланъ императоромъ Траяномъ. Мощи его взяты оттуда св. Кирилломъ и Меѳодіемъ, во время путешествія ихъ къ хозарамъ, и перенесены въ Римъ, гдѣ и находятся доселѣ. Его несомнѣнная близость къ двумъ названнымъ апостоламъ служитъ причиной, что его имя носятъ два важнѣйшихъ каноническихъ памятника первобытной церкви: «правила святыхъ апостоловъ» и «постановленія апостольскія» Доказано, однако, что оба эти произведенія, въ той редакціи, въ какой сохранились до нашего времени, не принадлежатъ ему. Принадлежность К. двухъ окружныхъ «посланій къ (христіанскимъ) дѣвственницамъ», по мыслямъ вполнѣ согласныхъ съ его подлиннымъ ученіемъ, также оспаривается многими. Несомнѣнно подлиннымъ его твореніемъ считается извѣстное подъ его именемъ «*Первое посланіе къ коринѳянамъ*», въ которомъ онъ старается склонить къ миру враждующія коринѳскія партіи и подчинить ихъ власти законной іерархіи. Оно представляетъ собою первый по времени, послѣ твореній апостольскихъ, письменный памятникъ христіанскаго ученія (написано около 97 г. по Р. Хр.) и пользовалось въ древней церкви особеннымъ уваженіемъ: его читали въ церквахъ наряду съ посланіями апостольскими и оно помѣщалось въ однихъ кодексахъ съ ними. «*Второе посланіе къ коринѳянамъ*», въ неполномъ составѣ въ первый разъ открытое, съ именемъ К., въ александрійскомъ кодексѣ Библіи (V в.), а въ полномъ составѣ въ 1875 г. найденное митрополитомъ Никифоромъ Вріенніемъ въ константинопольской патріаршей библіотекѣ, также возбуждало большіе споры относительно принадлежности его Клименту, которая, однако, болѣе чѣмъ вѣроятна. Это посланіе есть не что иное, какъ гомилія, произнесенная К. въ Римѣ и съ нѣкоторыми измѣненіями отправленная имъ въ видѣ посланія въ Коринѳъ, и представляетъ образецъ тѣхъ первобытныхъ церковныхъ поученій, какія слагались по примѣру апостольскихъ наставленій и согласно съ ихъ требованіями о безыскусственности учительской рѣчи. К. приписывается еще сочиненіе, извѣстное подъ названіемъ «*Клементины*», въ которомъ содержится сравнительное изложеніе ученія христіанъ іудействовав-

шихъ и христіанъ изъ язычниковъ: авторъ замѣтно склоняется на сторону первыхъ. Одна редакція ихъ носитъ названіе: «*Бесѣды (homiliae) К. Римскаго*»; здѣсь рѣчью живою и даже художественною разсказывается о путешествіяхъ апостола Петра, о его преніяхъ съ Симономъ-волхвомъ, Аппіаномъ, Аппиодоромъ и др. Другая редакція носитъ названіе «*Воспоминаній К.*» (recognitiones) и представляетъ распространенную и варіированную версію предыдущей. Въ ней К. представляется спутникомъ апостола въ его путешествіяхъ, во время которыхъ К. находитъ своихъ родителей и братьевъ, о которыхъ долго ничего не зналъ, и ведетъ съ ними бесѣды. Ап. Петръ является здѣсь горячимъ сторонникомъ христіанъ іудействующихъ, развиваетъ воззрѣнія, близкія къ ученію евіонитовъ, въ противоположность Симону - волхву, который представляется защитникомъ взглядовъ Павла, апостола язычниковъ (см. Дѣянія апостольскія). Кромѣ того извѣстны: а) *сокращеніе* (epitome) бесѣдъ и б) отрывочные фрагменты изъ «бесѣдъ» и «воспоминаній». Происхожденіе «Клементинъ» относятъ ко времени не ранѣе 171 г. и не позже 217 г. (въ первый разъ онѣ упоминаются у Оригена, около 230 г.). Обыкновенно думаютъ, что Клементины — произведеніе кого-либо изъ сирійскихъ еретиковъ второго вѣка: это доказывается тѣмъ, что отношенія двухъ первыхъ лицъ св. Троицы представлены здѣсь несогласно съ Св. Писаніемъ, отвергается вѣчность мученій и І. Христосъ ставится на ряду съ Моисеемъ. Какъ памятникъ апокрифической литературы первобытнаго христіанства, Клементины не лишены интереса, и въ этомъ смыслѣ усердно изучались Бауромъ и другими учеными тюбингенской школы. Изъ старыхъ изданій сочиненій К. лучшее—Миня, «Patrologiae cursus» (ser. lat., т. I); затѣмъ Hilgenfeld, «Novum Testamentum extra canonem receptum». «Recognitiones» издалъ Герздорфъ (Лпц. 1838), гомиліи — Лагардъ (Лпц. 1865), Посланія къ дѣвственницамъ — Беелемъ (Лувенъ 1856). Новѣйшее изданіе одного греческаго текста—митрополита Вріеннія (Констант. 1875). Русскій переводъ посланій—въ «Памятникахъ древней христіанской письменности» 1861 г. и въ изданіи Преображенскаго (Москва, 1875); второе посланіе здѣсь лишь въ количествѣ первыхъ 12 главъ; русскій переводъ найденныхъ Вріеннiемъ остальныхъ восьми главъ — въ сочиненіи проф. Н. И. Барсова: «Исторія первобытной христіанской проповѣди» (СПб., 1885); тамъ-же указаніе всей литературы о К. Новѣйшее сочиненіе о немъ: А. Приселковъ, «Климентъ Римскій и его Посланія» (СПб. 1887). *Н. Б—въ.*

Климентъ († 17 іюля 916 г.)—одинъ изъ непосредственныхъ учениковъ св. Кирилла и Меѳодія, родомъ, по Бодянскому, болгаринъ, по другимъ (Дюмлеръ, Иречекъ)—паннонецъ, по смерти Меѳодія бѣжалъ отъ преслѣдованія латинянъ въ Болгарію, оттуда царь Борисъ посылалъ его для проповѣди въ западную Македонію. Царь Симеонъ сдѣлалъ его епископомъ величскимъ. Житіе его (изд. въ Вѣнѣ въ 1847 г.) насчитываетъ довольно много его сочиненій: похвальныя слова Богоматери (на всѣ праздничные въ честь ея дни) и Предтечѣ, житія святыхъ, переводъ цвѣтной Тріоди. Сборникъ этихъ сочиненій еще не изданъ. К. приписывалось составленіе обширныхъ житій Кирилла и Меѳодія (такъ называемыхъ паннонскихъ), составляющихъ главный первоисточникъ свѣдѣній о св. апостолахъ славянства; но Вороновъ доказалъ, что эти житія не принадлежатъ ему. Извѣстно еще нѣсколько словъ его. См. Бодянскій, «О времени происхожденія славянскихъ письменъ» (М., 1885).

Н. Б—въ.

Климентъ (Титъ-Флавій) *Александрійскій*—одинъ изъ знаменитѣйшихъ христіанскихъ ученыхъ первыхъ вѣковъ (ум. около 217 г.). Онъ родился въ Аѳинахъ, хорошо изучилъ философію Платона и стоиковъ; до обращенія въ христіанство (въ зрѣлыхъ годахъ) былъ посвященъ въ языческія мистеріи. Изъ любви къ знанію онъ сталъ изучать еврейство и христіанство и, убѣдясь въ превосходствѣ послѣдняго, крестился, слушалъ въ разныхъ мѣстахъ лучшихъ христіанскихъ учителей и, встрѣтивъ въ Александріи Пантена, остался при немъ, а когда Пантенъ отправился съ миссіонерскою цѣлью въ Индію, былъ избранъ вмѣсто него, въ 190 г., на должность главнаго наставника и начальника александрійскаго огласительнаго училища, съ возведеніемъ въ санъ пресвитера. Въ 202 г., во время гоненія Септимія Севера, онъ удалился въ Каппадокію, и неизвѣстно, возвратился-ли въ Александрію. Въ трехъ сочиненіяхъ, образующихъ какъ бы трилогію—«Увѣщаніи язычникамъ» (λογος προτρεπτικός), «Строматахъ» (στρωματεῖς—ковры) и «Педагогѣ» (παιδαγωγος), К. разсматриваетъ язычество, съ его наукой и образованностью («увѣщаніе»), христіанство, въ его отношеніяхъ къ язычеству и философіи («Строматы») и само въ себѣ («Педагогъ»), создавая, такимъ образомъ, теорію взаимнаго соглашенія вѣры и знанія, религіи и науки. Вопреки ученію Тертулліана, Лактанція и др., которые провозглашали науку, какъ имѣющую происхожденіе въ язычествѣ, произведеніемъ діавола, К. учитъ, что нѣтъ вѣры безъ знанія, какъ и знанія безъ вѣры; гармонія вѣры и знанія (γνωστικὴ πίστις) есть высшая ступень духовнаго развитія, совершеннѣйшая философія. Вѣра есть начатокъ знанія (даже философы языческіе начинали вѣрою въ свои теоремы, которыя потомъ развивали въ полныя системы); въ своемъ началѣ она не основывается на доказательствахъ, но должна превратиться въ разумное знаніе. На вѣрѣ, какъ на основаніи, должно воздвигнуться зданіе вѣдѣнія, которое имѣетъ нѣсколько степеней, но содержаніе котораго—одно и то же у простого вѣрующаго и у ученаго. Средства къ достиженію полной гармоніи вѣры и знанія заключаются въ изученіи всего круга наукъ, преподававшихся и въ язычествѣ—грамматики, риторики, ариѳметики, геометріи, астрономіи, музыки и особенно діалектики, которая есть ограда и для самихъ догматовъ вѣры (мысль буквально повторяющаяся и у Василія Вел.). Всѣ эти науки служатъ лишь ступенями къ высшему знанію, которое есть философія, а она, въ свою очередь, есть вспомогательное средство для вѣры, приближающее

ее къ разумѣнію. Истинный философъ возвращается туда же, откуда вышелъ; выше открытаго вѣрою онъ не можетъ подняться, она есть критерій всякой философіи. Основная идея этой схемы христіанскаго образованія тожественна съ ученіемъ Филона, стремившагося слить въ одно цѣлое ветхозавѣтный іудейскій супранатурализмъ и языческій идеализмъ; но она развита К. въ примѣненіи къ христіанству вполнѣ своеобразно. Лучшая часть въ сочиненіяхъ К.—его полемика и апологетика. Его опроверженіе іудейства и особенно язычества настолько сильно и основательно, что послѣдующимъ учителямъ церкви въ этомъ отношеніи приходилось лишь варіировать доказательства К. Сочиненія К. составляютъ доселѣ во многихъ частяхъ одинъ изъ первоисточниковъ для изученія античной миѳологіи и философіи, такъ какъ только въ нихъ имѣются многія свѣдѣнія о первой и многіе отрывки изъ второй. О языческихъ миѳахъ и философскихъ ученіяхъ Климентъ судитъ не иначе, какъ на основаніи первоисточниковъ и подлинныхъ словъ философовъ, своеобразно систематизируя миѳологію (онъ дѣлитъ развитіе ея на семь періодовъ) и обнаруживая особенныя симпатіи къ нѣкоторымъ философскимъ системамъ (къ Платону и стоикамъ, что даетъ поводъ многимъ историкамъ считать его, и не безъ нѣкотораго основанія, не столько христіанскимъ богословомъ, сколько стоическимъ или платоническимъ философомъ), въ которыхъ К. видитъ слѣды сохранившагося первобытнаго божественнаго откровенія и даже прямыхъ заимствованій изъ Св. Писанія. Часть истинъ христіанскаго ученія, по мнѣнію К., содержалась въ язычествѣ, какъ плодъ въ скорлупѣ; между философіею и Евангеліемъ нѣтъ полной противоположности—это какъ бы «двѣ вѣтви одного древа». Доказывая превосходство христіанства предъ язычествомъ, К. незамѣтно для себя пришелъ, такимъ образомъ, къ сглаженію различія между ними, руководимый непреодолимымъ стремленіемъ объединить религію и науку въ одно нераздѣльное цѣлое. Дальше, однако, К. не пошелъ и спасъ для себя вѣру въ церковный догматъ, какъ догматъ. Догматическое ученіе церкви у К. изложено въ размѣрахъ почти катихизическихъ, но и оно имѣло большое значеніе для его времени, когда церковная догматика почти вовсе не была разработана. Особенно сильно сказалось вліяніе платонизма и стоицизма въ нравственномъ ученіи К. Самый принципъ его морали есть принципъ Платона и стоиковъ. Нравственное совершенство человѣка находится въ прямой зависимости отъ его разумности: всякое дѣйствіе хорошо или худо на столько, на сколько оно есть продуктъ знанія или незнанія. «Жизнь истинно христіанская есть система дѣйствій разумныхъ». Климентъ казуистически регламентируетъ весь внѣшній бытъ и поведеніе христіанина въ его обыденной жизни. Его «Педагогъ» представляетъ, въ этомъ отношеніи, драгоцѣнный первоисточникъ для культурной и бытовой исторіи греко-римскаго міра его времени. Критикуя жизнь язычниковъ и полуязыческую внѣшнюю жизнь самихъ христіанъ своего времени, К. подробно говоритъ о домашней мебели, пищѣ, одеждѣ, посудѣ, приборахъ, о томъ, какъ вести себя въ собраніи, чѣмъ развлекаться, о дѣторожденіи, объ употребленіи украшеній и драгоцѣнностей, объ убранствѣ волосъ у женщинъ и бороды у мужчинъ, объ истинной красотѣ лицъ обоего пола, о баняхъ и т. д., однимъ словомъ—даетъ первый христіанскій «Домострой». Одежда христіанамъ рекомендуется бѣлая, что означаетъ чистоту нрава и непорочность жизни. Цвѣтныя одежды неприличны; древніе лакедемонцы хорошо дѣлали, что позволяли ихъ носить только публичнымъ женщинамъ. Многіе живутъ для того только, чтобы ѣсть, а не для того ѣдятъ, чтобы жить, какъ указываетъ природа. Поваренное искусство — самое вредное. Для исторіи соціологическихъ идей христіанства весьма важно сочиненіе К. «о томъ, какой богачъ спасется» (Τὶς ὁ σωζόμενος πλούσιος), составляющее толкованіе двухъ мѣстъ изъ евангелія (Марк. X, 17—31 и Лук. X, 30—37). Поставленный вопросъ авторъ рѣшаетъ въ томъ смыслѣ, что отъ богатыхъ людей христіанство вовсе не требуетъ безусловнаго отреченія отъ богатства, особенно унаслѣдованнаго, а лишь цѣлесообразнаго, общеполезнаго его употребленія; оно требуетъ отреченія лишь отъ пристрастія къ нему, составляющаго духовный недугъ. Въ этомъ же сочиненіи находится яркая картина нравовъ того времени — очеркъ кліента-тунеядца и льстеца. Общій недостатокъ всѣхъ соч. К. — непомѣрный аллегоризмъ въ толкованіи Св. Писанія, являющійся у него не какъ случайность, но какъ плодъ особой его теоріи, по которой онъ устанавливаетъ дѣленіе христіанъ на двѣ категоріи — несовершенныхъ (простыхъ) и совершенныхъ. Простой, буквальный смыслъ Св. Писанія можетъ удовлетворять лишь «простыхъ»; совершеннымъ же христіанамъ открывается высшее вѣдѣніе, чрезъ аллегорическое толкованіе Писанія. Свѣдѣнія о Климентѣ Александрійскомъ сообщаются у Евсевія, Іеронима, Епифанія, Кирилла Александрійскаго и Фотія. Болѣе подробныя изслѣдованія о немъ —Тильемона, Фабриція, Седлье, также въ «Патрологіи» Мелера; изложеніе и критика его доктринъ — у Фреппеля («Cours de l'éloquence Chrétienne», П., 1865), В. Ѳ. Пѣвницкаго («Труды Кіевск. Дух. Акд.»), Дмитревскаго («Александрійская школа», Казань, 1884), Ливанова («Климентъ Алекс. и его соч.», въ «Православномъ Обозр.», 1867). Изъ многочисленныхъ изд. его соч. (онѣ всѣ исчислены въ «Исторіи первобытной христ. проповѣди», проф. Н. И. Барсова) лучшее — Гиллера и Неймана (Лпц., 1885). *Н. Б—въ.*

Климентъ—имя 14 папъ и 3 антипапъ.

К. I.—См. выше, Климентъ св.

К. II (1046—47, Сундгаръ, еп. бременскій) возведенъ на престолъ Генрихомъ III съ цѣлью реформировать папство, находившееся тогда въ крайнемъ упадкѣ, но успѣлъ только короновать императора.

К. III (?080—1100, Гибертъ, арх. равенскій) антипапа, выставленный Генрихомъ IV противъ Григорія VII, держался при двухъ преемникахъ этого послѣдняго и былъ изгнанъ изъ Рима крестоносцами.

К. III (1187—91, Паолино Сколари, изъ Рима)—послѣ избранія папою принужденъ былъ остаться въ Пизѣ, такъ какъ въ Римѣ образовалась республика и верховную власть захватилъ сенатъ. К. удалось, однако, заключить договоръ съ римлянами, которые уступили папѣ верховную власть, сохранивъ за собою право выбирать своихъ магистратовъ. К. успѣшно проповѣдывалъ третій крестовый походъ и неудачно пытался устранить Генриха VI отъ неаполитанскаго наслѣдства.

К. IV (1265—68, французъ Гюи Фулькъ), сначала военный, потомъ юристъ и секретарь Людовика IX, принялъ духовный санъ послѣ смерти жены. Избранный папой, могъ проникнуть въ Римъ только переодѣвшись монахомъ, такъ какъ Манфредъ Гогенштауфенъ загородилъ всѣ проходы, желая захватить въ свои руки новаго папу. К. немедленно подтвердилъ рѣшеніе своего предшественника отдать Неаполь и Сицилію Карлу Анжуйскому и отлучилъ отъ церкви Конрадина, явившагося въ Италію послѣ смерти Манфреда.

К. V (1305—14, французъ Bertrand de Got или d'Agoust). Бонифаціемъ VIII назначилъ его архіеп. бордосскимъ, вслѣдствіе чего К. до избранія въ папы считался его сторонникомъ въ борьбѣ съ Филиппомъ IV Краснвымъ; но во время конклава, продолжавшагося 11 мѣсяцевъ, К. заключилъ тайное соглашеніе съ Филиппомъ, и на его избраніи сошлись кардиналы обѣихъ партій. Сдѣлавшись папой, онъ остался во Франціи, отмѣнилъ всѣ отлученія и буллы, направленныя противъ Франціи, назначилъ болѣе 20 кардиналовъ изъ французскихъ епископовъ, предоставилъ королю на 5 лѣтъ церковную десятину, осудилъ тампліеровъ и уничтожилъ ихъ орденъ. К. не желалъ, однако, быть слѣпымъ орудіемъ въ рукахъ короля и отказался осудить Бонифація, какъ еретика и узурпатора, уничтожить всѣ его постановленія, вырыть и сжечь его кости, какъ требовалъ Филиппъ. Точно также онъ помѣшалъ его плану возвести на германскій престолъ своего брата Карла Валуа, извѣстивъ объ этомъ заранѣе германскихъ князей. Желая уменьшить свою зависимость отъ короля, К. перенесъ свою резиденцію изъ Пуатье въ Авиньонъ, принадлежавшій Роберту неаполитанскому; но это не освободило его отъ французскаго вліянія. По отношенію къ другимъ государямъ К. поддерживалъ папскія притязанія. Когда имп. Генрихъ VII сталъ во враждебныя отношенія съ Робертомъ, вѣрнымъ вассаломъ папы, К. отлучилъ отъ церкви союзниковъ Генриха, а послѣ его смерти объявилъ, что императоръ—вассалъ папы и обязанъ давать ему клятву въ вѣрности. Отъ Англіи онъ требовалъ для себя годичныхъ доходовъ вакантныхъ епископствъ, которыми пользовался король. Изданныя К. постановленія, подъ именемъ «Клементинъ» (Constitutiones Clementinae), составили 7-ую книгу «Декреталій». См. Tosti e Palmieri, «Regestum Clementis papae» (Римъ, 1885); Wenk, «C. V und Heinrich VII» (Галле, 1885); Rabanis, «C. V et Philippe le Bel» (Пар., 1858).

К. VI (1342—52, французъ Pierre Roger), былъ профессоромъ богословія въ Парижѣ, потомъ архіеп. руанскимъ и хранителемъ печати Филиппа VI. Избранный папой, К. остался въ Авиньонѣ, откуда велъ ожесточенную борьбу съ имп. Людовикомъ Баварскимъ и на сеймѣ въ Рензе добился избранія взамѣнъ его Карла IV Люксембургскаго. Въ Италіи К. удалось побѣдить римскаго трибуна Кола ди Ріенци. Королева Іоанна неаполитанская (см. XIII, 664), обвиненная въ убійствѣ мужа, купила у папы оправданіе цѣною уступки ему Авиньона. К. называютъ предшественникомъ Льва X, такъ какъ онъ превратилъ курію въ блестящій дворъ, покровительствовалъ начинающемуся гуманизму въ лицѣ Петрарки и интересовался древней литературой. Либеральный въ дѣлахъ вѣры, онъ защищалъ евреевъ и рѣзко осудилъ религіозныя изступленія флагеллантовъ. Постоянно нуждаясь въ деньгахъ, К. устроилъ въ 1350 г. юбилей, давалъ всѣмъ посѣтившимъ въ этотъ годъ Римъ отпущеніе грѣховъ и постановилъ повторять такіе юбилеи черезъ каждыя 50 лѣтъ, вопреки буллѣ Бонифація VIII, установлявшей ихъ только въ началѣ новаго столѣтія. К. обвиняютъ въ поборахъ съ церкви на поддержку роскоши при авиньонскомъ дворѣ.

К. VII (1378—94, Робертъ, графъ женевскій)—антипапа, выбранный во время великаго раскола.

К. VIII (1424—39, испанецъ Эгидій Муноцъ)—антипапа, избранный тремя кардиналами; вынужденъ былъ отказаться отъ присвоеннаго сана.

К. VII (1523—34, Giulio dei Medici)—незаконнорожденный сынъ Юліана Медичи, усыновленный своимъ дядей Лоренцо и легитимизированный Львомъ X, который назначилъ его кардиналомъ и архіеп. Флоренціи, а потомъ канцлеромъ римской церкви. Избранный на папскій престолъ не безъ подкуповъ, К. все время правленія былъ болѣе занятъ политикой, чѣмъ церковными дѣлами. Будучи кардиналомъ, К. стоялъ за императора, но послѣ избранія въ папы перешелъ на сторону Франциска, что повлекло за собою страшное опустошеніе Рима (1527) войсками Карла и крайне тяжелый для папы барселонскій договоръ. Подъ конецъ жизни К., отдавъ замужъ свою племянницу Екатерину Медичи за сына Франциска I, будущаго Генриха II, снова сблизился съ Франціей. Неудачная политика папы, доставившая ему одну только выгоду—подчиненіе, при помощи Карла, Тосканы дому Медичи—повлекла за собою крупныя потери для церкви. Желая держать въ своихъ рукахъ вѣроломнаго папу, Карлъ первое время сравнительно терпимо относился къ нѣмецкому протестанизму и этимъ облегчилъ его успѣхи. Боясь гнѣва императора, К. не согласился на разводъ Генриха VIII съ Екатериной арагонской, что ускорило отпаденіе Англіи отъ католицизма.

К. VIII (1592—1605, Ippolito Aldobrandini). Ставъ сначала на сторону лиги, К., послѣ возвращенія Генриха IV въ католицизмъ, вполнѣ примирился съ нимъ, содѣйствовалъ заключенію имъ мира съ Испаніей, разрѣшилъ ему разводъ съ Маргаритой Валуа и допустилъ изданіе нантскаго эдикта. За это Генрихъ помогъ ему присоединить къ римскому престолу

герцогство Феррарское, гдѣ прекратилась законная вѣтвь д'Эстэ. К. вызвалъ въ Римъ Тассо, чтобы увѣнчать его лаврами на Капитоліи, но поэтъ не дожилъ до этой почести. Попытка К. присоединить къ катол. церкви христіанъ-еомистовъ въ Индіи окончилась неудачей. Для рѣшенія спора между іезуитами и доминиканцами объ отношеніи благодати къ свободѣ воли, папа учредилъ конгрегацію De auxiliis, но самъ не произнесъ приговора, чтобы не раздражить ни одного изъ двухъ могущественныхъ орденовъ. Тѣмъ не менѣе существуетъ подозрѣніе, что К. былъ отравленъ іезуитами. При немъ было сдѣлано новое исправленное изданіе Вульгаты, извѣстное подъ именемъ Клементины.

К. IX (1667—69, Giulio Rospigliosi) былъ нунціемъ въ Испаніи, потомъ кардиналомъ и государственнымъ секретаремъ при Александрѣ VII. Выбранный папою, онъ поддерживалъ Венецію въ борьбѣ съ турками изъ-за Кандіи и, съ цѣлью получить помощь отъ Людовика XIV, занятаго войной за Фландрію, содѣйствовалъ заключенію ахенскаго мира. К. на время прекратилъ 28-лѣтній споръ съ янсенистами (Pax Clementina, 1668), но запретилъ ихъ переводъ Библіи.

К. X (1670—76, Emilio Altieri), выбранный папою благодаря своимъ преклоннымъ годамъ, былъ орудіемъ въ рукахъ кардинала Палуцци, такой же ничтожности, какъ и самъ К.

К. XI (1700—1721, Giovanni Francesco Albani) весьма усердно, но неуспѣшно, работалъ въ пользу свѣтской и духовной власти папскаго престола. Война за испанское наслѣдство, затрогивавшая старинные лены папы, заставляла К. принимать сторону то Франціи, то Австріи, но это только возбудило противъ него обѣ державы, и по утрехтскому миру папскіе лены — Сицилія, Сардинія, Парма и Піаченца—распредѣлены были между различными владѣтелями даже безъ совѣта съ К. Также тщетно пытался К. уничтожить высшее судебное учрежденіе въ Сициліи (Monarchia Sicula), постановлявшее безапелляціонные приговоры по церковнымъ дѣламъ, и безсильно протестовалъ противъ дарованія королевской короны Фридриху I прусскому, называя это дѣло «дерзкимъ и нечестивымъ предпріятіемъ». Подъ вліяніемъ іезуитовъ и въ угоду Людовику XIV, онъ уничтожилъ Поръ-Рояль и вообще велъ ожесточенную борьбу съ янсенистами (буллы Vineam Domini и Unigenitus). Когда іезуитскіе миссіонеры въ Китаѣ, для облегченія обращенія туземцевъ въ христіанство, допустили мѣстные обряды въ составъ католическаго богослуженія, К. осудилъ эту практику буллой Ex illa die. Онъ основалъ академію художествъ въ Болоньѣ и обогатилъ ватиканскую библіотеку восточными рукописями, доставленными преимущественно оріенталистомъ Ассемани, получавшимъ отъ папы субсидіи для путешествій. Есть извѣстіе, что К. принадлежитъ первая идея объ одиночномъ заключеніи. Его «Opera» (Римъ, 1729) заключаютъ въ себѣ буллы, письма и проповѣди. О немъ Reboulet, «Histoire C. XI» (Авиньонъ, 1752).

К. XII (1730—1740, Lorenzo Corsini) терпѣлъ постоянныя неудачи въ своихъ политическихъ и церковныхъ стремленіяхъ. На попытку К. вернуть папскому престолу Парму и Піаченцу, послѣ смерти бездѣтнаго Антоніо Фарнезе, не обратили даже вниманія многочисленные соискатели этого наслѣдства; также не удалось К. присоединить и маленькое владѣніе С. Марино. Во время войны между Австріей и Испаніей (1734—36) папа подвергался униженію въ самой Церковной Области, гдѣ поочередно хозяйничали обѣ враждующія стороны. Полная неудача постигла попытку папы присоединить восточную церковь и вернуть къ католицизму протестантовъ, которымъ онъ обѣщалъ за это признать ихъ право собственности на церковныя земли, которыми они владѣли съ эпохи реформаціи. Заслуги К.—облегченіе податныхъ тягостей въ Церковной Области, мѣры противъ роскоши и разбоевъ, украшеніе Рима и обогащеніе ватиканской библіотеки, съ помощью того же Ассемани. О немъ Fabroni, «De vita et rebus gestis Cl. XII» (Римъ 1760).

К. XIII (1758—1769, Carlo Rezzonico), избранный при поддержкѣ іезуитовъ, велъ упорную борьбу за этотъ орденъ, но этимъ только принесъ вредъ папскому престолу. Не смотря на противодѣйствіе К. и его секретаря, кардинала Торреджіани, іезуиты были изгнаны изъ Португаліи, потомъ изъ Франціи. Тогда К. издалъ буллу Apostolicum pascendi (1765), въ которой осыпалъ орденъ похвалами и объявлялъ его интересы интересами церкви. Тѣмъ не менѣе іезуиты были изгнаны изъ Испаніи, изъ Неаполя и изъ Пармы К., новой буллой (In Coena Domini) объявилъ недѣйствительными постановленія герцога Пармскаго и отлучилъ отъ церкви его правительство; но всѣ заинтересованныя державы увидѣли въ этомъ вмѣшательствѣ нарушеніе своихъ правъ и потребовали отъ папы уничтоженія ордена. К. отказалъ; тогда Франція и Неаполь заняли нѣкоторые города Церковной Области. Папа вынужденъ былъ пойти на уступки и назначилъ тайное засѣданіе консисторіи по этому вопросу, но наканунѣ скоропостижно умеръ, какъ говорили, отравленный іезуитами. Внутренняя дѣятельность К. сводится къ нѣкоторымъ сооруженіямъ въ Римѣ и въ Церковной Области и къ осушенію Понтинскихъ болотъ. Онъ внесъ въ Index запрещенныхъ книгъ «De l'esprit» Гельвеція и «Эмиля» Руссо. О немъ Ravignan, «Cl. XIII et Cl. XIV» (П., 1854).

К. XIV (1769 — 1774, Antonio Ganganelli). Сынъ врача, ученикъ іезуитовъ и францискан-скій монахъ, К., при своемъ предшественникѣ К. XIII, стоялъ далеко отъ дѣлъ, такъ какъ не былъ расположенъ къ іезуитамъ и совѣтовалъ папѣ примириться съ державами. Избранный въ папы премущественно противниками ордена, К. въ своей первой энцикликѣ, предписывая вѣрующимъ повиноваться государямъ, выразилъ мысль, что благо церкви неотдѣлимо отъ мира со свѣтскими государствами. Онъ не хотѣлъ, однако, уничтожить орденъ только въ силу требованій правительствъ, но считалъ необходимымъ лично ознакомиться съ дѣломъ. Поэтому только въ 1773 г. К. издалъ breve Dominus ac Redemptor noster, которое уничтожало орденъ и подробно мотивировало эту мѣру. Результатомъ уничтоженія іезуитскаго ордена было при-

миреніе съ римскимъ престоломъ католическихъ державъ и возвращеніе церковныхъ владѣній, захваченныхъ Франціей и Неаполемъ при К. XIII. К. былъ увѣренъ, что іезуиты лишатъ его жизни за уничтоженіе ихъ ордена; дѣйствительно, онъ вскорѣ умеръ, и современники были убѣждены, что его отравили іезуиты. К. принадлежалъ къ числу лучшихъ папъ. Какъ настоящій послѣдователь Франциска Ассизскаго, онъ любилъ природу, изучалъ ее, стремился къ простотѣ жизни и уединенію. Чуждый предразсудковъ, К. считалъ римскаго епископа хранителемъ правды на землѣ и хорошо понималъ потребности современныхъ государствъ. Памятникомъ его любви къ искусству остался Клементинскій музей, составляющій лучшее украшенія ватиканскаго собранія древностей. Сочиненія К. изданы Theiner'омъ («Cl. XIV epistolae, brevia selectiora ac nonnula acta pontificatus», П., 1852). Изданныя Караччіоли (см. XIV, 469) «Lettres intéressantes» (П., 1775), будто бы принадлежащія К. и только переведенныя издателемъ, составлены (по крайней мѣрѣ въ бо́льшей части) самимъ переводчикомъ. Тоже слѣдуетъ сказать о «Nouvelles lettres intéressantes du pape Cl. XIV» (П., 1776—77) и книгѣ Latouche, «C. XIV et Carlo Bertinazzi, correspondance inédite» (П., 1827). О К. см. Caraccioli, «Vie de C. XIV» (П., 1775); Reumont, «Papst C. XIV, seine Briefe und seine Zeit» (Берл., 1847); Theiner, «Geschichte des Pontificats C. XIV» (Лпц., 1853); Crelineau-Joly, «C. XIV et les jésuites» (П., 1853); Uscher, «C. XIV» (Берл., 1867). *М. К.*

Климентъ Смолятичъ (т. е. родомъ изъ Смоленска)—митроп. кіевскій (1147—1155) — одинъ изъ крупныхъ дѣятелей древне-русской духовной литературы. Біографическія свѣдѣнія о немъ, сохранившіяся въ лѣтописи и извлекаемыя изъ его трудовъ, крайне скудны. Въ 1147 году, послѣ продолжительныхъ неустройствъ въ русской церкви, К. былъ вызванъ вел. кн. Изяславомъ изъ уединенія и поставленъ въ митрополиты соборомъ шести русскихъ епископовъ. Противная сторона, склонная признавать подчиненіе русскихъ іерарховъ высшей власти цареградскаго патріарха, не приняла этого избранія, и волненія продолжались. Три епископа: св. Нифонтъ новгородскій, Манунлъ смоленскій и Косма полоцкій, отказались повиноваться новому митрополиту, какъ самовольно завладѣвшему митрополіей, безъ благословенія патріарха, и видѣли въ немъ «противника Христова закона». По изгнаніи Изяслава былъ изгнанъ и К., окончательно удалившійся съ каѳедры въ 1155 г. и умершій послѣ 1164 г. Лѣтопись сообщаетъ, что митроп. К. былъ такимъ «книжникомъ и философомъ, какого еще не бывало въ русской землѣ» и что онъ оставилъ послѣ себя много литературныхъ трудовъ. До насъ дошла, вѣроятно, лишь ничтожная часть того, что было написано митроп. К. Съ его именемъ въ настоящее время связываются: 1) нѣсколько отвѣтовъ въ такъ называемыхъ «вопросахъ Кирика»; 2) ему же приписываемое, но врядъ ли дѣйствительно принадлежащее «слово о любви Климово» (находящееся въ рукописи Воскресенскаго монастыря); 3) «слово въ субботу сыропустную» (рукоп. Румянц. муз., № 406) и, наконецъ, 4) несомнѣнно ему принадлежащее «Посланіе написано Климентомъ, митрополитомъ рускымъ, Фомѣ прозвутеру, истолковано Аѳанасіемъ мнихомъ» (по спискамъ XV в. изд. Х. Лопаревымъ и Н. Никольскимъ). Изъ всѣхъ названныхъ трудовъ наиболѣе замѣчательнымъ является послѣднее «Слово». Первая часть его составляетъ какъ бы предисловіе, въ которомъ К. старается оправдаться предъ пресв. Ѳомою отъ обвиненій въ гордости и исканіи славы. Вторая часть (по видимому интерполированная) содержитъ рядъ выписокъ изъ толковыхъ сборниковъ и вопросо-отвѣтовъ. Вступленіе особенно важно потому, что проливаетъ свѣтъ на состояніе просвѣщенія въ Руси въ домонгольскій періодъ. К. упоминаетъ здѣсь, что онъ пользовался Гомеромъ, Платономъ и Аристотелемъ: эти слова указываютъ на то, что классическая литература была не безъизвѣстна хотя бы представителямъ высшей духовной іерархіи, лицамъ наиболѣе просвѣщеннымъ. Въ томъ же посланіи митроп. К. упоминаетъ о своихъ клирикахъ, изъ которыхъ онъ можетъ указать многихъ основательно знакомыхъ съ греческимъ языкомъ. Весьма возможно, что знаніе греческаго языка и произведеній греческой древней литературы было и у заурядныхъ монаховъ: самъ митрополитъ К. до возведенія на митрополію былъ простымъ схимникомъ. Но эти предположенія біографовъ митроп. К. подрываются отчасти тѣмъ соображеніемъ, что нашъ авторъ, какъ и другіе древне-русскіе писатели, могъ почерпать свои цитаты если не изъ «Пчелы», то изъ «Тактикона» и «Пандектовъ» Никона Черногорца, извѣстныхъ на Руси уже въ XI в. Что касается литературной стороны дошедшихъ до насъ твореній митроп. К., то въ нихъ онъ является предшественникомъ Кирилла Туровскаго. Онъ особенно любитъ прибѣгать къ иносказательному толкованію, преимущественно ветхозавѣтныхъ книгъ, которое стало популярнымъ въ александрійскую эпоху развитія христіанской проповѣди. При отсутствіи излишней искусственности, отрывки произведеній митроп. К. отличаются живымъ, иногда красивымъ изложеніемъ. Ср. Х. М. Лопаревъ, «Посланіе митроп. К. къ пресв. Ѳомѣ» (СПб., 1892); Н. Никольскій, «О литературныхъ трудахъ митроп. К. Смолятича, писателя XII в.» (СПб., 1890). *В. П.*

Климентъ — митрополитъ тырновскій, въ мірѣ Василій Друмевъ, род. въ 1839 г., учился въ Кіевѣ. Большою извѣстностью пользуются его историч. романъ изъ временъ возстанія кирджаліевъ: «Нещастна фамилия, българска народна повѣсть» (1860, нов. изд. 1873) и историческая драма «Иванку, убоецътъ на Асѣня I» (1872). Въ 1874 г. онъ былъ сдѣланъ епископ. (въ Тырновѣ), потомъ митрополитомъ. Въ качествѣ епископа онъ былъ член. тырновскаго вел. нар. собр. (1879) и участвовалъ въ выработкѣ конституціи, при чемъ выражалъ взгляды, сближавшіе его съ консерваторами. Послѣ паденія перваго м-ства Бурмова (ноябрь 1879), князь поручилъ ему составить кабинетъ. Онъ обратился къ консерваторамъ

(Начевичъ, Грековъ, Икономовъ). Его м-ство продержалось до марта 1880 г. и уступило мѣсто либеральному м-ству Цанкова. Позже К. сталъ сближаться съ Цанковымъ, а въ 1886 г. вмѣстѣ съ нимъ принялъ горячее участіе въ тѣхъ событіяхъ, которыя привели къ отреченію кн. Александра I. 9 авг. 1886 г. вечеромъ онъ вошелъ въ м-ство Цанкова, но 10 авг. утромъ это м-ство должно было уступить мѣсто другому. Затѣмъ К. удаляется въ Тырновъ, гдѣ ведетъ борьбу противъ Стамбулова. Въ 1893 г. за проповѣдь, произнесенную въ црк. въ день рожденія князя, К. преданъ суду, по обвиненію въ оскорбленіи князя и въ призывѣ къ бунту. Содержаніе этой рѣчи въ точности неизвѣстно, такъ какъ окружной судъ, допросивъ свидѣтелей обвиненія, отказался допросить свидѣтелей защиты. Послѣ процесса въ двухъ инстанціяхъ, съ вопіющими нарушеніями справедливости, К. былъ приговоренъ къ 3 годамъ тюремнаго заключенія, но помилованъ княземъ. Стамбуловъ, однако, выслалъ его въ административномъ порядкѣ. Эти гоненія сдѣлали К. очень популярнымъ; когда, послѣ переворота 18 мая 1894 г., низвергшаго Стамбулова, онъ пріѣхалъ въ Софію, повсюду по дорогѣ его встрѣчали громадныя толпы народа, устраивая ему овація. *В. В.*

Климентъ-Августъ—архіепископъ и курфюрстъ кельнскій (1700—1761), сынъ курфюрста баварскаго Максимиліана Эмануеля, преемникъ съ 1723 г. своего дяди, Іосифа К. Унаслѣдовавъ епископства Падерборнъ, Мюнстеръ, Кельнъ, Гильдесгеймъ и Оснабрюкъ и сдѣлавшись гросмейстеромъ Нѣм. ордена, К. соединилъ подъ своей властью огромныя территоріальныя владѣнія въ сѣверо-западной Германіи и стремился употребить свое вліяніе на возвышеніе баварскаго дома. Въ войну за польскій престолъ (1733—1735) онъ, вмѣстѣ съ братомъ Карломъ-Альбрехтомъ, баварскимъ курфюрстомъ, былъ на сторонѣ Людовика XV. К. дѣятельно помогалъ брату и въ выборѣ его въ императоры (Карлъ VII), и въ походѣ на Австрію, пока союзное англо-австрійское войско не принудило его не только къ нейтралитету, но и къ войнѣ съ постоянными его союзниками, французами, которымъ онъ воспрепятствовалъ напасть на Ганноверъ. Послѣ смерти Карла VII и примиренія Баваріи съ Австріей К., при избраніи императора, подалъ голосъ за Франца Лотарингскаго, но вскорѣ опять примкнулъ къ французской политикѣ и въ семилѣтней войнѣ участвовалъ какъ противникъ Пруссіи. Построилъ много великолѣпныхъ дворцовъ и замковъ. Ср. Mering, «C. A.» (Кельнъ, 1859).

Климентъ-Венцеславъ — послѣдній курфюрстъ трирскій (1739 — 1812), изъ саксонск. дома, съ 1768 г. архіепископъ трирскій, принадлежалъ къ просвѣщеннѣйшимъ германскимъ князьямъ XVIII в., много сдѣлалъ для улучшенія школъ въ своихъ владѣніяхъ, для поднятія научныхъ средствъ трирскаго университета; покровительствовалъ сельскому хозяйству и развитію промышленности. Во время революціи онъ примкнулъ къ европейской коалиціи, за что поплатился лишеніемъ въ 1801 г. владѣній на лѣвомъ берегу Рейна, а въ 1803 г.—и части архіепископства на правомъ берегу Рейна. Ср. Dominicus, «Koblenz unter C.» (1869).

Климецы или *Іоны Климецкаго*, а также *Троицкій-Николаевскій-Климецкій монастырь*, муж., общежительный — Олонецкой губ., Петрозаводскаго у., въ 65 в. отъ Петрозаводска, на южн. оконечности о-ва Климецы или Климецкаго, на Онежскомъ озерѣ. Основанъ преп. Іоною Климецкимъ (см. XIII, 745); упраздненъ въ 1768 г., въ 1833 г. приписанъ къ олонецкому архіерейскому дому, въ 1860 г. возстановленъ какъ самостоятельный монастырь. Здѣсь почиваютъ мощи преп. Іоны. Въ 1893 г. было 7 монаховъ. Ср. Барсовъ, «Олонецкій монастырь Климецы» («Чтенія въ обществѣ исторіи и древностей россійскихъ», 1870, кн. 4).

Климецкій островъ — на Онежскомъ озерѣ, верстахъ въ 60 къ В. отъ Петрозаводска — имѣетъ въ длину съ С на Ю до 30 верстъ, а въ ширину — до 10 в. — Островъ замѣчателенъ въ охотничьемъ отношеніи — единственнымъ въ Россіи примѣромъ *правильныхъ* крестьянскихъ облавъ на волковъ, которыя, начиная съ 1867 г., ежегодно устраиваются въ маѣ мѣсяцѣ. Облаву начинаютъ утромъ, съ сѣверн. берега острова, и продолжаютъ гнать звѣря до узкаго 400 саженнаго перешейка, называемаго Волчьей Смертью. Насѣтники перегораживаютъ его съ одного берега до другого частоколомъ и сѣтями и караулятъ волковъ у сдѣланной заставы всю ночь. На другое утро загонщики собираются на юго-восточный мысъ К. острова и отсюда начинаютъ обратное преслѣдованіе звѣрей къ урочищу Волчья Смерть, гдѣ насѣтники и убиваютъ запутавшихся въ сѣтяхъ животныхъ дубинами. См. Ивановъ, «Промыслы и охоты на звѣрей и птицъ въ Олонецкой губерніи» («Журналъ Охоты», 1876, IX); «Охота на К. островѣ («Природа и Охота,» 1884, IX). *С. Б.*

Климовичъ (Ксенофонтъ, 1835—81) — галиційскій писатель, сынъ священника, Переводилъ Байрона, Мицкевича, Залѣскаго, издавалъ газету «Мѣта» (1863—1865) въ умѣренномъ украинофильскомъ направленіи, затѣмъ «Славянскую Зорю» (1867) славянофильскаго направленія, «Основу» (1872—74); переводилъ Шевченка на нѣм. яз. Въ разныхъ галиційскихъ газетахъ помѣщено много стихотвореній К., патріотическаго характера. Лучшія посвящены памяти Т. Шевченка («На вѣчну память Тарасови» и «Велыки роковыны»). Въ 1864 г. К. издалъ семь кн. «Русской Читальни», съ переводами Гоголя, Квитки, Корженевскаго. *Н. С—въ.*

Климовичи—уѣздн. г. Могилевской губ. при ручьѣ Калинницѣ. Извѣстенъ сталъ не ранѣе XVII в., какъ небольшое селеніе, въ которомъ былъ монастырь доминиканскаго ордена. Уѣзднымъ городомъ сдѣланъ въ 1777 г. Торговля города незначительна. Городскихъ доходовъ (1894 г.) 5062 руб., расходовъ 3916 р. (458 р. на город. самоуправленіе, 268 руб. на учеб. зав.). Жит. 3898; православныхъ 1743, католиковъ 526, протестантовъ 68, евреевъ 1462, прочихъ вѣроисповѣданій 99. Православныхъ церквей 2, 3 еврейскихъ молит-

венныхъ дома. Уѣздное 2 классное училище, приходское училище, съ женскою смѣною и ремесленнымъ классомъ; три еврейскихъ школы (хедеры), больница, аптека, библіотека. 3 кожевенныхъ завода, съ оборотомъ въ 11 ты. руб. У города прекрасная сосновая роща (153 дес.) и городской садъ. Садоводство развито (въ городѣ болѣе 30 садовъ).

Климовичскій уѣздъ, въ восточной части губерніи, занимаетъ, по вычисленію Стрѣльбицаго, 3711, 4 кв. вер. Площадь уѣзда перерѣзана многими рѣчками и ручьями, низменна, покрыта лѣсами; болѣе возвышенныя мѣста находятся вдоль правыхъ береговъ рѣкъ. Въ у. встрѣчаются обнаженія мѣловой системы. Мѣлъ находится при д. Кримкахъ, въ мѣстности, извѣстной подъ назван. «Земляная гора», на протяженіи до 25 саж. и высотою до 6 саж., покрытый слегка золистою землею; въ д. Микуличахъ, на берегу р. Остра, на протяженіи 60 саж., толщиною въ 7 саж. и при дер. Ивановкѣ, Старомъ Дѣдинѣ и Росськовѣ. Въ этихъ мѣстахъ подъ мѣловыми образованіями находится подзолъ. Постпліоценовая формація найдена въ у. въ 1880 г. Рѣки уѣзда принадлежатъ къ системѣ Днѣпра. Р. Сожъ протекаетъ на границѣ съ Чериковскимъ у. Р. Ипуть (притокъ Сожа), беретъ начало изъ болотъ между м. Милославичами и Климовичами; р. Бѣседь и р. Остеръ, протекающая по у. на 60 в. Всѣхъ озеръ считается 146 и они занимаютъ 298 дес. Самое большое озеро Савенки (Милославичской волости), занимаетъ около 25 дес. Подъ болотами 20280 дес. Болотъ величиною въ 1 дес.—668, не менѣе 25 дес.—154, 600 дес.—35, и болѣе тысячи десятинъ—2 болота. Въ 1858 г. лѣсу было до 200 т. д., 25 лѣтъ спустя—только 132961 дес. Съ каждымъ годомъ лѣса вырубались безпощадно, пока, въ 1892 г., не былъ введенъ въ дѣйствіе законъ о лѣсоохраненіи. Казнѣ принадлежитъ лѣсу 2019 д., крестьянамъ 12982 д., церквамъ и монастырямъ 318, частнымъ владѣльцамъ 117453 д. Главныя породы лѣса — береза, осина, сосна и ель. Лѣсные промыслы даютъ заработокъ болѣе чѣмъ 5 т. чел. Почва у. преимущественно глинистая и супесчаная; встрѣчается и подзольная почва. Казенной земли 2098 д., крестьянской надѣльной 159918 д., монастырской и церковной 2009 д., городской 2461 д. У частныхъ владѣльцевъ, имѣющихъ менѣе 100 д., было 14681 д., у остальныхъ—182567 д. У мелкихъ землевладѣльцевъ было 6990 д. пашни, 2600 д. сѣнокоса. У крупныхъ владѣльцевъ — пашни 16066 д., сѣнокоса 9702 д. Изъ 298 крупныхъ землевладѣльцевъ было 198 дворянъ, 67 мѣщанъ и 22 крестьянина. Изъ мелкихъ землевладѣльцевъ (1271) было мѣщанъ 883, крестьянъ 177, дворянъ 118. Изъ крестьянской надѣльной земли было пашни 68118 д., сѣнокосу 26063 дес. Неудобной земли 21342 дес. На 1 крест. дворъ въ среднемъ приходится 17 д. Крестьяне въ послѣдніе годы, при помощи банка, пріобрѣли 578 д. Главные хлѣба—озимая рожь, овесъ и гречиха. Въ 1894 г. засѣяно было рожью 35868 дес., пшеницей 578 дес. овсомъ 12491 д., ячменемъ 4714 д., гречихою 13357 д., просомъ 1354 д., горохомъ и чечевицею 460 д., льномъ 1604 д., коноплею 2582 д., картофелемъ 6686 д. Сѣна собрано 1295600 пуд. (1889 г.). Посѣвъ табаку незначителенъ. Садоводство и огородничество развиты. Лошадей въ у. 28712. Преобладающая порода—бѣлорусская, мелкая и невзрачная. Конскій зав. 1. Рогатый скотъ принадлежитъ обыкновенно къ мелкой мѣстной породѣ. Всего рогатаго скота 30270 гол., овецъ простыхъ 30733, свиней 23110, козъ 12180. Скорняжнымъ промысломъ (1893 г.) занималось 51 чел., шорнымъ 46 чел., портняжнымъ 202 чел., дѣлали обувь 118 чел., деревянныя издѣлія и посуду 160 чел. Спичечная соломка и рѣшета приготовляются въ нѣсколькихъ волостяхъ. Издѣліями изъ лыкъ и коры занимаются 34 чел. Въ 40 селеніяхъ занимаются телѣжнымъ промысломъ 183 чел. Столяровъ 46 чел., бондарей 150, токарей 82. Заготовкою лѣсныхъ матеріаловъ для деревянныхъ издѣлій занимаются 40 чел., гончарнымъ промысломъ, въ 15 селеніяхъ, 510 чел., добычею мѣла, въ 2 селеніяхъ, около 60 мужч. и 50 женщ., выдѣлкою изъ коноплянаго сѣмени постнаго масла 40 чел. Кузнецовъ 59. Отхожими промыслами занимались 3600 муж. и 360 жен., извозомъ — 520 чел. Всѣхъ кустарей считалось болѣе 8000 чел., а ихъ заработокъ—около 14000 р. Ремесленниковъ считалось въ гор. К. 214 чел. и въ мѣстечкахъ 422 чел. Въ 1893 г. фабрикъ и заводовъ было 36, съ оборотомъ свыше 520 т. р.; винокуренныхъ зав. 12 (на 392000 р.), кожевенныхъ 12 (на 60000 р.); стеклянный 1 (на 32000 р.), смоляно-дегтярныхъ 3 (на 6000 р.), лѣсопильня 1 (на 8300 р.), 2 гончарныхъ, 4 кирпичныхъ и 1 экипажная фабрика (вмѣстѣ на 12000 р.). Торговыхъ свидѣтельствъ и билетовъ было взято въ 1893 г.: годовыхъ 1020, полугодовыхъ 68. Волостныхъ ссудосберегательныхъ кассъ 21, съ оборотнымъ капиталомъ въ 108900 р. Въ 1891 г. на мірскіе сборы взыскивалось съ наличной души мужскаго пола по 1 р. 35 к. Жит. къ 1 янв. 1895 г. считалось 125963 чел. (безъ города): православныхъ 112217, католиковъ 798, протестантовъ 615, евреевъ 11502, прочихъ исповѣданій 746. Дворянъ 765, духовенства — 648, купц. и поч. гражд.—398, мѣщанъ—12310, крестьянъ—108102, военныхъ сосл.—3125, остальныхъ 615. Врачей 9 (2 въ г. К.), 15 фельдшеровъ, 3 повивальныхъ бабки, 1 ветеринарный врачъ и фельдшеръ. Аптекъ въ у. 3, больница одна, пріемныхъ покоевъ 3, библіотека одна. Въ 1892 г. было правительственныхъ училищъ 15 муж. и 1 женщ.; 1 частная школа. 3 стана, 13 волостей, 3 судебно-мировыхъ участка. Церквей православныхъ 52, католич. одна. 12 мѣстечекъ; изъ нихъ въ Шумячахъ около 5 т. чел. жителей. Всѣхъ поселеній 543, въ томъ числѣ отдѣльныхъ помѣщичьихъ фольварковъ 183. Всѣхъ строеній 16880. Въ 1892 г. раскопано нѣсколько кургановъ; найдены бронзовые, мѣдные и желѣзные предметы. Ср. «Дневникъ раскопокъ. Памятная книжка Могилевской губ. на 1893 г.». Литер. см. Могилевская губ.

А. Ѳ. С.

Климовскій (Семенъ) — малороссійскій казакъ харьковскаго полка, сочинилъ книгу: «О правдѣ и великодушіи благодѣтелей» (1724), оставшуюся въ рукописи. К. приписываютъ еще

нѣсколько книгъ петровскаго времени и нѣсколько малорусскихъ стихотвореній («Не хочу я никого, только тебя одного»), а также «О пришествіи короля шведскаго Карла XII внутрь Украйны», «Объ измѣнѣ Мазепы» (стихами) и «О правосудіи начальствующихъ». Портретъ К. изданъ въ харьковскомъ «Молодыкѣ» (1843). О К. см. «Харьк. Календарь» 1886 г., отд. IX, 138.

Климовскій и Кирпичскій желѣзодѣлательные заводы — см. Омутнинскіе заводы.

Климовъ (Дмитрій Дмитріевичъ) — піанистъ, род. въ 1850 г., окончилъ курсъ въ петербургской консерваторіи, по классу проф. Лешетицкаго. Съ большимъ успѣхомъ выступалъ въ концертахъ въ Петербургѣ и Москвѣ, предпринималъ артистическія путешествія по Россіи. Былъ проф. консерваторіи. Съ 1890 г. стоитъ во главѣ одесскаго отдѣленія Имп. русскаго музыкальнаго общества. *Н. С.*

Климовъ — посадъ Черниговской губ., Новозыбковскаго уѣзда, на небольшомъ притокѣ р. Ирпы, Гунѣ (басс. р. Снова), въ 24 в. отъ у. г., на почтовой дорогѣ, въ 40 в. отъ жел. дор. Довольно значительный торговый пунктъ; мѣщане скупаютъ скотъ и щетину, купцы торгуютъ преимущественно бакалейнымъ и краснымъ товаромъ. Единовѣрческая церковь, начальное училище, аптека, лавокъ 42, домовъ 820, 5 ярмарокъ съ оборотомъ около 47500 руб. Торговля сельско-хозяйств. продуктами, бакалеей, кожами, лошадьми и скотомъ. Главныя фабрики и заводы: два полотняныхъ завода, изготовляющихъ болѣе 50 тыс. ар. парусины, на сумму до 15 тыс. руб. (4 завода закрылись за 5 лѣтъ); три пеньковыхъ завода, на 26 тыс. руб.; 5 заводовъ кожевенныхъ, вырабатывающихъ 3500 кожъ, на сумму 18 тыс. руб.; крупяное производство, на 8 тыс. руб. и маслобойное, на 16 тыс. руб. Всего, кромѣ мелкихъ заведеній, вырабатывается на сумму 83000 руб. Издѣлія сбываются преимущественно въ Кіевъ, Полтаву и Черниговъ. Жит. 6596, дворовъ 691; больше половины жителей раскольники. Занимаются также арендой садовъ бахчей и пчеловодствомъ. Замѣтенъ упадокъ К.; въ ущербъ ему сильно выросли Клинцы (въ 40 верстахъ къ С.). Земли у К. 2807 дес., въ томъ числѣ пахатной 1800 дес., лѣсу 532 дес., сѣнокосной 112 дес. *Н. К.*

Климонтовъ (Klimontow) — посадъ Сандомирскаго у., Радомской губ., въ рѣчной долинѣ Покрживіянки, притока р. Каменной. Дворовъ 451, жителей 4020; главное занятіе ихъ—ломка и обработка гипса, мрамора и извести. Два древнихъ и замѣчательныхъ по архитектурѣ костела, богадѣльня и школа.

Климчице (Klimczyce) — селеніе Константиновскаго уѣзда, Сѣдлецкой губ., на р. Бугѣ. Дворовъ 426, ж. 3742; хлѣбопашество и торговля зерновымъ хлѣбомъ. Пристань на р. Бугѣ и большой винокуренный заводъ.

Клингеманъ (Эрнстъ-Августъ Klingemann)—нѣмецкій писатель (1777—1831). Въ своихъ многочисленныхъ драмахъ онъ примыкаетъ отчасти къ школѣ Шиллера, отчасти къ романтикамъ; лучшія и пользовавшіяся наибольшимъ успѣхомъ изъ нихъ: «Moses», «Luther», «Heinrich der Löwe», «Deutsche Treue», «Das Kreuz im Norden» и «Faust». Собраніе его пьесъ появилось подъ заглавіемъ «Theater» въ 1809 — 1820 г., «Dramatische Werke»—въ 1817—1818 г.

Клингеръ (Фридрихъ Klinger, въ Россіи Ѳедоръ Ивановичъ, 1752—1831)—нѣмец. поэтъ періода «бури и натиска», изучалъ въ гиссенскомъ унив. юриспруденцію, подружился съ Гёте, котораго сопровождалъ въ 1775 г. въ Цюрихъ. Служилъ въ австрійскомъ войскѣ; въ 1780 г. перешелъ на русскую службу, сдѣлался гофмейстеромъ цесаревича Павла Петровича и ѣздилъ съ нимъ по Европѣ; участвовалъ въ походахъ противъ турокъ и поляковъ. Въ 1801 г. назначенъ директоромъ кадетскаго корпуса, въ 1802 г.—пажескаго. По его предложенію, изъ хозяйственныхъ суммъ 1-го корпуса основанъ капиталъ, изъ процентовъ котораго выдавались пособія неимущимъ кадетамъ при производствѣ ихъ въ офицеры. Женившійся на близкой къ императрицѣ особѣ, К. пользовался большимъ почетомъ при дворѣ, но чувствовалъ себя въ Россіи плохо; онъ до конца жизни раздѣлялъ человѣчество на «людей» и «русскихъ». Въ 1803 г. онъ былъ назначенъ попечителемъ дерптскаго учебнаго округа, которому завѣщалъ свою библіотеку; въ 1811 г. произведенъ въ генералъ-лейтенанты. Литературная дѣятельность К. по бо́льшей части относится ко времени до 1780 г. Его драма: «Sturm und Drang» (первое заглавіе—«Wirrwarr», 1777) дала названіе цѣлой литературной эпохѣ. Сюжетъ ея — исторія новыхъ Ромео и Джульетты временъ американской войны за освобожденіе, съ счастливымъ исходомъ. Много страсти и энергіи въ трагедіяхъ К.: «Die Zwillinge» и «Konradin». Смѣсь аристотелевскихъ началъ съ типическими свойствами шекспировской драмы представляютъ его «Medea in Korinth», «Medea auf dem Kaukasus», «Damokles» и др. Комедіи К. менѣе оригинальны и на сценѣ имѣли мало успѣха; лучшія изъ нихъ—«Die Spieler», «Der Schwur», «Die zwo Freundinnen». Большою популярностью пользовались и романы К., проникнутые взглядами Руссо, одновременно грубо-реалистическіе и философски-рефлектирующіе: «Fausts Leben» (СПб., 1791), «Geschichte Giafars, des Barmeciden» (СПб., 1792), «Geschichte Raphaels de Aquilas» (1793), «Reisen vor der Sündflut» (Рига, 1797), «Der Weltmann und der Dichter» (лучшее произв. К., Лпц., 1798) и «Sahir, Evas Erstgeborener im Paradies» (1798). Выборка изъ произведеній К., сдѣланная имъ самимъ, появилась въ Кенигсбергѣ, въ 1809—15 г. (нов. изд. 1878—80, Штуттг.). К. не внушалъ знавшимъ его особыхъ симпатій, но это былъ человѣкъ замѣчательно твердаго характера, до конца жизни не забывавшій воспринятыхъ въ дѣтствѣ идей Руссо, мыслитель и филантропъ, хотя, правда, въ Россіи онъ былъ лишь чиновникомъ. См. Erdmann, «Ueber Klingers dramat. Dichtungen» (Кенигсбергъ, 1877); E. Schmidt, «Lenz und K., zwei Dichter der Geniezeit» (Берл., 1878); M. Rieger, «Klinger in der Sturm u. Drangperiode» (Дармшт., 1880). Характеристика К. у Гёте въ «Поэзіи и Прав-

дѣ» и у Morgenstern'a, въ «Dorpatische Beiträge» (III, 180—205). *А. М. Л.*

Клингспоръ (Морицъ, графъ, 1742—1820)—швед. генералъ. Въ 1808 г., командуя шведскими войсками, дѣйствовавшими противъ насъ въ Финляндіи, одержалъ сначала нѣкоторые успѣхи, за которые былъ возведенъ въ чинъ фельдмаршала. Когда, затѣмъ, русскіе вытѣснили его изъ Финляндіи, онъ сдалъ начальство ген. Клеркеру и, прибывъ въ Стокгольмъ, сталъ къ партіи недовольныхъ и участвовалъ въ низверженіи короля Густава IV (1809).

Клингштетъ (Тимофей Ивановичъ фонъ Klingstedt)—членъ спб. академіи наукъ. Былъ однимъ изъ членовъ-основателей Вольнаго Экономическаго Общества и иниціаторомъ изданія «Трудовъ» этого общества, первая книжка которыхъ (за 1765 г.) начинается его «Предувѣдомленіемъ», развивающимъ программу журнала. Помѣстилъ въ тѣхъ-же «Трудахъ» рядъ статей по травосѣянію, винокуренію, льноводству, домоводству и т. д.; хлопоталъ о поощреніи соревнованія производителей, благодаря чему общество учредило рядъ премій (напр., за доставленіе 5 фн. тонкихъ нитокъ давалось 30 р. или подвѣнечное платье). Въ 1770-хъ гг. К. былъ нѣсколько разъ избираемъ президентомъ В. Э. О. Участвовалъ въ переводѣ на нѣмец. яз. извѣстнаго Наказа Екатерины II («Ihre Kaiserliche Majestät Instruction für die zur Verfertigung eines Entwurfs zu einem neuen Gesetzbuche verordnete Commission», M. 1767). *П. С.*

Клиндвортъ (Карлъ)—піанистъ и авторъ многихъ фортепіанныхъ пьесъ, род. въ 1830 г. Особенно извѣстенъ переложеніями для фортепіано вагнеровскихъ оперъ. Былъ одно время проф. въ московской консерваторіи.

Клиника — отрасль врачебной науки, посвященная преподаванію практической медицины. Такъ какъ такое преподаваніе, за единичными исключеніями, ведется у постели больного, то отсюда и возникло представленіе о клиникѣ, какъ о больницѣ, оправдываемое также этимологическ. происхожденіемъ слова (κλίνη — кровать). Но клиника существенно отличается отъ больницы, такъ какъ она можетъ вести преподаваніе чисто теоретически, касаясь, напр., такихъ формъ заболѣваній, которыхъ нѣтъ въ данное время между клиническ. больными, или излагая болѣзни, встрѣчающіяся только въ опредѣленномъ климатѣ или свойственныхъ извѣстному классу лицъ въ какихъ нибудь особыхъ спеціальн. условіяхъ (болѣзни рудокоповъ, пэндинская язва, желтая лихорадка и т. д.). Такая обособленность задачи преподаванія отъ больничнаго матеріала особенно рѣзко выступаетъ въ пропедевтическихъ клиникахъ. Съ другой стороны, большая часть клиническихъ занятій имѣетъ исходнымъ пунктомъ подробное изслѣдованіе больного организма, анализъ отдѣльныхъ симптомовъ именно у даннаго больного. Но и въ этомъ отношеніи задачи К. и больницы все-таки неодинаковы: К., кромѣ интереса больного, интереса, который ставится на первомъ планѣ, имѣетъ въ виду воспользоваться больнымъ, какъ матеріаломъ для дальнѣйшаго развитія медицины, для ознакомленія учащихся съ различными медицин. вопросами практическаго и теоретическ. характера, больница же выполняетъ только первую задачу—лѣченіе больного. К., сообразно вышеуказанной цѣли, утилизируетъ всѣ мед. свѣдѣнія, пользуясь различными отраслями естествознанія и медицины. *Нормальная анатомія* указываетъ клинической медицинѣ расположеніе органовъ и органическихъ приборовъ; *патологическая анатомія* знакомитъ ее съ измѣненіями въ строеніи органовъ и тканей подъ вліяніемъ того или иного болѣзненнаго процесса; *физіологія*, опираясь на физику и химію, разъясняетъ общія функціи организма и спеціально каждаго отдѣльно органа—функціональную зависимость органовъ между собою; *общая патологія* (патологическая физіологія) даетъ возможность разобрать и объяснить уклоненія въ функціональной дѣятельности, обусловливаемыя тѣмъ или другимъ заболѣваніемъ. Стремясь расчленить сложную картину болѣзни, искуственно воспроизводя у животныхъ то или другое заболѣваніе или тотъ или другой наиболѣе выдающійся симптомъ болѣзни патологія имѣетъ, слѣдовательно, и больше шансовъ ориентироваться въ анализѣ патологическихъ явленій. Далѣе К. пользуется данными *фармакологическаго* анализа, *гигіены* и т. д. Съ другой стороны, многія отрасли медицинскаго изслѣдованія не могли бы всесторонне развиваться, если бы онѣ не пользовались данными клиническаго наблюденія. Экспериметальная патологія далеко еще не въ состояніи воспроизводить полностью то или другое заболѣваніе и въ этомъ отношеніи неизбѣжно должна пользоваться наблюденіями клиники. Но даже и въ воспроизведеніи симптома болѣзни (атрофія, лихорадка, параличъ, водянка и т. д.) экспериментальная патологія должна слѣдовать указаніямъ клиники. Послѣдняя оказываетъ вліяніе и на цѣльность физіологич. представленій: зная условія жизнедѣятельности органовъ и тканей въ больномъ ихъ состояніи, можно еще лучше понять ихъ значеніе въ нормальномъ состояніи организма. Точно также изученіе фармакологіи было бы далеко неполно, если бы К. не указывала ей, какъ дѣйствуетъ цѣлый рядъ лѣкарственныхъ веществъ на психическое состояніе больныхъ, на органы чувствъ, не говоря уже о томъ, что многія лѣкарственные вещества не дѣйствуютъ на организмъ животныхъ и человѣка въ одинаковомъ направленіи, а о нѣкоторыхъ весьма важныхъ специфическихъ врачебныхъ средствахъ (ртуть, іодъ, хининъ) фармакологія знала бы очень мало, если бы не наблюденія, заимствованныя изъ клиникъ. Тоже можно повторить относительно гигіены и т. д. Опираясь на всѣ отрасли мед. знанія, клиника рѣшаетъ извѣстное число предъявляемыхъ къ ней задачъ: а) она опредѣляетъ діагнозъ болѣзни, указывая на всѣ признаки, характеризующія данную форму заболѣванія, различая это заболѣваніе отъ другихъ, съ которыми у перваго могутъ оказаться нѣкоторыя общія черты; б) въ каждомъ данномъ случаѣ ставитъ *предсказанія*: дальнѣйшее развитіе каждой болѣзни, степень интенсивности, которой она

достигаетъ, могущія произойти осложненія, ея теченіе, продолжительность, вѣроятный исходъ, наконецъ, послѣдствія, къ которымъ она приводитъ. в) К. устанавливаетъ способъ лѣченія, которымъ всего быстрѣе возможно прекратить или задержать развитіе болѣзни и смягчить ея припадки. Соотвѣтственно каждой данной отрасли практической медицины имѣются и различныя К.: К. болѣзней *внутреннихъ органовъ*, *хирургическая глазная*, *венерическая*, *акушерская и гинекологическая*, клиники *кожныхъ*, *ушныхъ*, *горловыхъ* болѣзней, клиники для *нервныхъ* и *душевныхъ* больныхъ. Въ виду особенностей дѣтскаго организма, существуетъ отдѣльно каѳедра *дѣтскихъ* болѣзней съ соотвѣтствующей клиникой. Въ послѣднее время, по мѣрѣ успѣховъ бактеріологіи и ученія о заразныхъ болѣзняхъ, возникаютъ отдѣльныя клиники для *заразныхъ* больныхъ.

По характеру преподаванія различаютъ: *пропедевтическія*, *факультетскія* или *академическія* и *госпитальныя* К. Первыя имѣютъ цѣлью ознакомить слушателей съ различными заболѣваніями, излагая подробно историческое ученіе, частоту появленія данной формы, вліяніе различныхъ условій на теченіе болѣзни и т. д. Факультетскія К. занимаются подробнымъ разборомъ каждаго отдѣльнаго случая; останавливаясь на отдѣльныхъ симптомахъ, объясняя связь отдѣльныхъ явленій, разбирая дифференціальное распознаваніе и т. д. Госпитальная К. знакомитъ слушателей съ возможно большимъ числомъ больныхъ и останавливается на деталяхъ, извѣстныхъ изъ курса предыдущихъ К.

Медицинскій персоналъ каждой К. составляютъ: находящійся во главѣ учрежденія клиническій профессоръ, ассистентъ и ординаторы. Профессоръ читаетъ лекціи по тому или другому отдѣлу практической медицины, консультируетъ съ занимающимися въ К. врачами, предлагаетъ темы для спеціальныхъ работъ, имѣющихъ цѣлью дальнѣйшее развитіе медицины. Ассистентъ завѣдуетъ административнымъ отдѣломъ и является вмѣстѣ съ тѣмъ ближайшимъ помощникомъ профессора по вопросамъ научнаго и практическаго изслѣдованій. Ординаторы наблюдаютъ больныхъ, назначаютъ лѣченіе, ведутъ подробныя исторіи болѣзни, собираютъ всѣ данныя, имѣющія какое либо отношеніе къ выясненію характера болѣзни, докладываютъ о каждомъ тяжеломъ или интересномъ больномъ ассистенту или профессору, ведутъ спеціальныя изслѣдованія и т. д. Непосредственный уходъ за больными, заботы о точномъ исполненіи врачебныхъ предписаній, о доставленіи больнымъ требуемыхъ лѣченіемъ удобствъ и т. д. лежитъ на обязанности сестеръ милосердія, фельдшеровъ и отдѣльной администраціи К.

Студенты посѣщаютъ лекціи и изучаютъ, подъ руководствомъ профессора и его помощниковъ, способы изслѣдованія: постукиваніе, выслушиваніе, офтальмаскопированіе, клиническую бактеріологію, микроскопію и химію (изслѣдованіе крови, мокротъ, мочи, испражненій, рвотныхъ массъ), ларингоскопію, катетеризацію и т. д. Въ тѣхъ-же К. студенты знакомятся съ различными важными проявленіями болѣзни (лихорадка, ціанозъ, водянка, кашель и т. д.); далѣе студенты навѣщаютъ больныхъ, пріобрѣтаютъ навыкъ въ методикѣ объективнаго изслѣдованія и въ умѣніи собрать подробный *анамнезъ* (распросъ больного). К. практически знакомитъ студентовъ со многими способами лѣченія — гидротерапіей, наложеніемъ повязокъ., вправленіемъ вывиховъ, наложеніемъ акушерскихъ щипцовъ, электризаціей, массажемъ и др.

Контингентъ больныхъ зависитъ отъ спеціальности К. Но не всякій больной можетъ расчитывать на помѣщеніе въ соотвѣтствующую К., такъ какъ для преподаванія практической медицины въ систематическомъ изложеніи необходимо извѣстное распредѣленіе больничнаго матеріала. Недостающій матеріалъ стаціонарныхъ больныхъ восполняется амбулаторными больными, посѣщающими К. въ опредѣленные дни пріемовъ для приходящихъ больныхъ.

Матеріальная организація должна быть устроена во всѣхъ отношеніяхъ безукоризненно съ тѣмъ, чтобы учащіеся стремились подражать такому образцовому учрежденію въ своей будущей врачебной дѣятельности. К. должна быть безупречнымъ лѣчебнымъ заведеніемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ школой, ручающейся за дальнѣйшій прогрессъ медицины и врачебной науки. *Д. Каменскій.*

Клиническая больница барона Вилліе (Михайловская), устроенная на завѣщанный имъ капиталъ—состоитъ при военно-медицинской академіи (въ СПб.). Содержится на 150 больныхъ, въ продолженіе лишь 9 учебныхъ мѣсяцевъ года.

Клиническій военный госпиталь—состоитъ при имп. военно-медицинской академіи и имѣетъ назначеніемъ, между прочимъ, практическое образованіе студентовъ академіи и прикомандированныхъ къ госпиталю врачей. Госпиталь содержится на 600 кроватей и дѣлится на 12 отдѣленій, изъ коихъ 11 К. и 1 фармацевтическое; при всѣхъ К. отдѣленіяхъ имѣются амбулаторіи. Какъ особое учрежденіе, при госпиталѣ состоитъ клиника душевныхъ болѣзней. 250 мѣстъ назначаются исключительно для лицъ военнаго вѣдомства (въ томъ числѣ офицерскихъ мѣстъ 40 и женскихъ — 20). Остальныя 350 мѣстъ предоставляются гражданскимъ больнымъ, по выбору профессоровъ (290 мѣстъ безплатныхъ). Каждымъ К. отдѣленіемъ завѣдуетъ въ учебно-лѣчебномъ отношеніи профессоръ соотвѣтственной отрасли практической медицины. Въ вакантное время наблюденіе за лѣченіемъ больныхъ возлагается на главнаго врача. Въ клиникѣ душевныхъ болѣзней полагается штатныхъ 100 мѣстъ, въ томъ числѣ 20 для офицеровъ, 10 для ихъ женъ и дочерей, 40 для нижнихъ воинскихъ чиновъ, 10 для ихъ женъ и дочерей и 20 платныхъ — для лицъ гражд. вѣдомства (10 мужскихъ и 10 женскихъ). Въ эту клинику помѣщаются больные, одержимые преимущественно острыми и излѣчимыми формами умопомѣшательства, а также лица, о состояніи умственныхъ способностей которыхъ возникаютъ судебно-медицинскіе вопросы. См. Св. воен. пост., кн. XVI, ст. 408—442, и Св. регламентовъ, изд. 1893 г., кн. IV. *К. К.*

Клиники при московскомъ университетѣ —см. Московскій университетъ.

Клиническій институтъ *вел. кн. Елены Павловны* (или *Еленинскій*) — научно-учебное и лѣчебно-благотворительное учрежденіе въ Петербургѣ, имѣющее задачей способствовать врачамъ усовершенствоваться на практикѣ въ важнѣйшихъ отрасляхъ медицинской науки. Основанъ по мысли, а отчасти и на пожертвованія вел. кн. Елены Павловны, открытъ 21 мая 1885 г. Первоначально К. институтъ состоялъ въ вѣдомствѣ вел. кн. Елены Павловны, но по смерти вел. кн. Екатерины Михайловны переданъ, въ 1894 г., въ вѣдѣніе министерства народн. просвѣщенія. Согласно уставу К. института, Высочайше утвержденному 18 мая 1885 г. и частью измѣненному закономъ 23 апр. 1893 г., высшее попеченіе о преуспѣяніи института ввѣрено покровителю (или покровительницѣ) изъ особъ императорской фамиліи, по непосредственному избранію Государя Императора, общее руководство его дѣлами—попечительному комитету, а непосредственное управленіе имъ въ врачебно-административномъ, учебномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ —директору, который всѣ вопросы, относящіеся до научно-врачебной части, передаетъ на предварительное разсмотрѣніе собранія преподавателей. Институтъ распадается на отдѣленія: терапевтическое, хирургическое, гинекологическое и глазное, которыя, по врачебной и научно-учебной частямъ, находятся въ завѣдываніи профессоровъ; одинъ изъ профессоровъ, завѣдывающихъ терапевтическимъ и хирургическимъ отдѣленіями, состоитъ въ то же время и директоромъ института; кромѣ того полагаются 1 профессоръ (или прозекторъ) патологической анатоміи, 1 профессоръ (или прозекторъ) физіологіи и ассистенты, а также приглашаются консультанты. Директору и профессорамъ вмѣняется въ обязанность чтеніе практическихъ курсовъ и руководство научными занятіями врачей, посѣщающихъ институтъ. Къ слушанію лекцій и вообще занятіямъ въ институтѣ допускаются: студенты-медики высшихъ курсовъ и врачи, желающіе усовершенствоваться въ своей спеціальности. За слушаніе лекцій взимается плата. Совершенно бѣдные больные принимаются въ институтъ безплатно. Изъ приходящихъ больныхъ бѣдные получаютъ совѣтъ и лѣкарство безплатно, а остальные платятъ или 30 коп. за совѣтъ, или 60 коп. за совѣтъ и лѣкарство. Въ 1894 г. открытъ при инст-ѣ павильонъ для хроническихъ и трудно-излѣчимыхъ больныхъ на 15 кроватей (въ томъ числѣ 10 безплатныхъ), выстроенный на 150000 р., пожертвованныхъ Н. И. Жуковскою. Бюджетъ института достигаетъ 80 тыс. руб. въ годъ, въ томъ числѣ 43000 р.—изъ суммъ государственнаго казначейства. За первыя 7 лѣтъ существованія К. инстит-а среднее число коечныхъ больныхъ во всѣхъ его отдѣленіяхъ составляло 591 въ годъ (въ томъ числѣ безплатныхъ 330), а среднее число амбулаторныхъ больныхъ —5444. Число слушателей въ первыя 7 учебныхъ лѣтъ колебалось отъ 186 до 220, а въ 1894 г. сразу возросло втрое противъ послѣдняго числа. Директорами К. инст. были: Э. Э. Эйхвальдъ, которому К. институтъ главнымъ образомъ и обязанъ своимъ осуществленіемъ, и М. П. Афанасьевъ; нынѣ директоромъ его состоитъ Н. В. Склифасовскій. Несомнѣнная потребность въ учрежденіи, въ которомъ практикующіе врачи могли бы освѣжать и дополнять свои занятія (для чего въ Германіи существуютъ такъ назыв. Ferienvorlesungen), породила мысль объ открытіи такого же института въ Москвѣ, гдѣ съ этою цѣлью собираются пожертвованія. Ср. Эйхвальдъ, «Очеркъ возникновенія и задачи К. инст. вел. кн. Елены Павловны» (СПб. 1885).

Клиническія отдѣленія при военныхъ госпиталяхъ кіевскомъ и харьковскомъ учреждены для чтенія лекцій студентамъ по предметамъ, требующимъ наблюденія у кровати больного. При кіевскомъ госпиталѣ состоятъ К. отдѣленія: терапевтическое, хирургическое, судебно-медицинское и накожныхъ болѣзней; при харьковскомъ: терапевтическое, хирургическое и венерическихъ и накожныхъ болѣзней. Каждое К. отдѣленіе находится въ завѣдываніи профессора университета. См. Св. воен. пост. кн. XVI, прил. къ ст. 40. *К.-Е.*

Клиній (Κλεινίας)—изъ Тарента, пиѳагореецъ и современникъ Филолая, мнимый авторъ позднѣйшаго соч.: «О святости и благочестіи». Достовѣрныхъ свѣдѣній о немъ нѣтъ.

Клинкерфусъ (Ernst-Friedrich-Wilhelm Klinkerfues, 1827—84)—нѣм. астрономъ, сынъ военнаго врача въ Гессенъ-Кассель. Поступивъ въ кассельскій политехникумъ, К., занимался на досугѣ астрономическими наблюденіями и перечиталъ много книгъ по астрономіи. По окончаніи курса въ 1846 г. К. въ качествѣ гражданскаго инженера, участвовалъ въ постройкѣ Майнъ-Везерской жел. дор., но зимою слушалъ лекціи въ марбургскомъ унив. Здѣсь онъ увлекся лекціями Герлинга и подружился съ Тиндалемъ и Шёнфельдомъ, бывшими студентами въ Марбургѣ. Въ 1851 г., по рекомендаціи Герлинга, К. поступилъ ассистентомъ въ Геттингенъ къ Гауссу и тутъ всецѣло предался астрономическимъ наблюденіямъ и вычисленіямъ; между прочимъ онъ открылъ нѣсколько кометъ, а въ 1855 г. защищалъ уже диссертацію на доктора («Ueber eine neue Methode die Bahnen der Doppelsterne zu berechnen». Съ 1868 г. до самой смерти К. былъ директоромъ геттингенской обсерваторіи. Кромѣ астрономическихъ наблюденій К. занимался изслѣдованіями вліянія движенія среды и источника свѣта на показатель преломленія лучей свѣта, спектральнымъ анализомъ и пр. Главный трудъ К.—это прекрасный курсъ «Теоретической астрономіи». Въ своихъ денежныхъ дѣлахъ К. совершенно не зналъ порядка, былъ въ постоянныхъ долгахъ и окончилъ жизнь самоубійствомъ. *В. В. В.*

Клинковстрёмъ—родъ, происходящій изъ Бранденбурга; въ XVII стол. перешелъ въ Швецію. *Карлъ-Бернгардъ К.* (1682—1704) былъ фаворитомъ Карла XII, сражался при Нарвѣ съ русскими и палъ въ сраженіи при Калишѣ. Его братъ, *Оттонъ-Вильгельмъ* (1683—1731), былъ въ 1708 г. представителемъ Швеціи при польскомъ дворѣ; послѣ полтавской катастрофы посѣтилъ Карла въ Бендерахъ и ѣздилъ, по его порученію, къ та-

тарскому хану, чтобы склонить его на сторону короля. Братъ его, *Леонардъ К.* (1685—1759), при Полтавѣ попалъ въ плѣнъ къ русскимъ; позже занималъ въ Швеціи высшія гражд. должности. *Аксель-Леонардъ К.* (1775—1837)—морякъ, авторъ писемъ объ Америкѣ (1818).—*Рудольфъ-Морицъ* К., род. въ 1816 г., авторъ нѣсколькихъ цѣнныхъ трудовъ по военной исторіи, какъ напр. «Данныя для исторіи организаціи шведскаго генеральнаго штаба» (1849), «Временникъ шведскихъ инженеровъ» (1850—52), «Архивъ военной исторіи Швеціи. 1630—32» (1856).—*Оттонъ-Вильгельмъ* К. († 1850) перешелъ на русскую службу, былъ выборгскимъ губернаторомъ и членомъ финляндскаго сената. *Г. Ф.*

Клиновидная кость—см. Черепъ.

Клинома́хъ (Κλινομαχος)—изъ Луканіи, ученикъ Эвклида Мегарскаго (IV в. до Р. Хр.), первый писалъ о составѣ сужденія.

Клинопись — названіе, вошедшее въ науку съ начала XVIII в. (введено Кемпферомъ) для обозначенія письменъ, употреблявшихся древними обитателями долины Тигра и Евфрата и распространившихся отъ нихъ по всей Передней Азіи, до временъ господства такъ назыв. финикійскаго алфавита. Названіе соотвѣтствуетъ формѣ знаковъ, имѣющихъ вверху утолщеніе, но справедливо только для ихъ болѣе поздней формы; первоначальная же, сохранившаяся въ древнѣйшихъ надписяхъ, сумерійскихъ и первыхъ вавилонскихъ царей, носитъ всѣ черты картиннаго, іероглифическаго письма. Путемъ постепенныхъ сокращеній и благодаря матеріалу—глинѣ и камню, знаки пріобрѣтали менѣе закругленную и связную форму и стали, наконецъ, состоять изъ отдѣльныхъ утолщенныхъ кверху штриховъ, помѣщенныхъ въ разныхъ положеніяхъ и комбинаціяхъ, при чемъ заимствованное изъ Вавилоніи въ Ассирію письмо, развиваясь независимо, получило нѣсколько иной, хотя (въ общемъ и сходный видъ. Изобрѣтеніе К. принадлежитъ древнѣйшимъ, до-семитическимъ обитателямъ страны—сумерійцамъ. Это доказываетъ: а) несоотвѣтствіемъ ея семитическимъ языкамъ, вслѣдствіе отсутствія строго различавшихся въ нихъ эмфатическихъ знаковъ, смѣшенію шипящихъ и свистящихъ и т. п.; б) употребленіемъ идеограммъ въ фонетическомъ значеніи, не соотвѣтствующемъ семитическому языку (напр. идеограмма для слова «вода» какъ фонетическій знакъ читалась не «му», а «а»); в) существованіемъ въ глубокой древности не-семитическаго языка, оставившаго памятники, иногда съ семитическимъ переводомъ; г) косвенно — не-семитическими именами понятій, относящихся къ писанію въ ассиро-вавилонскомъ языкѣ. Попытки Галеви, Делича и ихъ школъ доказать семитическое происхожденіе К. не могутъ быть названы удачными. К.—письмо силлабическое, состоящее изъ нѣсколькихъ сотъ знаковъ, изъ которыхъ наиболѣе употребительныхъ около 300; въ числѣ ихъ болѣе 50 идеограммъ, ок. 100 знаковъ для простыхъ слоговъ и 130—для сложныхъ; есть знаки для цифръ, по шестидесятичной и десятичной системамъ. Большинство знаковъ имѣетъ по два и нѣсколько чтеній (полифонизмъ), такъ какъ нерѣдко, рядомъ съ сумерійскимъ, они пріобрѣтали и семитическое значеніе, иногда же изображали и смежныя понятія (напр. «солнце»—bar и «свѣтить»—lab). Письмо, по сложности, одно изъ самыхъ неудобныхъ; тѣмъ не менѣе, въ силу культурнаго вліянія его родины, оно было заимствовано почти всѣми сосѣдними народами—эламцами, каппадокійцами, до-арійскими армянами (знаменитыя ванскія надписи) и около XV вѣка до Р. Хр. было дипломатическимъ на Востокѣ, будучи употребляемо даже фараонами для сношеній съ ихъ азіатскими вассалами. Телль-эль-амарненская находка заключаетъ въ себѣ, между прочимъ, обширныя клинообразныя письма на неизвѣстномъ языкѣ изъ странъ Митанни (между Оронтомъ и Евфратомъ) и Арсафи, донесенія изъ Финикіи и Палестины на вавилонскомъ языкѣ, съ хананейскими примѣсями, и, наконецъ, пропись, по которой учились египетскіе писцы. Покорившіе Вавилонъ персы заимствовали, вмѣстѣ со многими другими элементами культуры, и К., избравъ изъ нея около 40 знаковъ и превративъ ихъ, по упрощеніи, въ алфавитные. Древнѣйшіе памятники К. (Телло) заходятъ за 3-е тысячелѣтіе до Р. Хр., позднѣйшіе относятся ко времени первыхъ Селевкидовъ. Въ Европѣ впервые познакомились съ К. въ началѣ XVII в., благодаря трудамъ путешественника Pietro della Valle, списавшаго нѣсколько персеполитанскихъ знаковъ. Всѣ троязычныя надписи въ Персеполѣ списалъ Карстенъ Нибуръ (1765), которому удалось различить три рода К. и опредѣлить алфавитный характеръ перваго рода; найти къ нему ключъ выпало на долю Гротефенда (1802), разобравшаго съ геніальнымъ остроуміемъ имена Дарія, Ксеркса, Гистаспа и Ормузда. Дальнѣйшія открытія принадлежатъ норвежцу Раску, Бюрнуфу, Гольцману, въ то время какъ находившійся на персидской службѣ офицеръ Генри Раулинсонъ дошелъ самостоятельно до важныхъ результатовъ, работая на мѣстѣ надъ бегистунской троязычной надписью, которую скопировалъ и разобралъ (1836—49). Такъ какъ результаты его работъ были подтверждены независимыми открытіями Гинкса и Опперта, то разборъ перваго рода К. можно было считать оконченнымъ. Языкъ его оказался древне-персидскимъ, близкимъ зендскому. Вторымъ родомъ занимались датчанинъ Вестергаардъ, Норрисъ, Оппертъ, Мордтманнъ и Ленорманъ. Это—языкъ не семитическій и не арійскій; ученые называли его то мидійскимъ, то скиѳскимъ, то эламскимъ. Изученіе его было оставлено, вслѣдствіе того, что богатыя находки Ботты и другихъ на мѣстѣ древнихъ Ассиріи и Вавилоніи обнаружили сходство надписей этихъ странъ съ третьимъ родомъ, который, по важности и интересу, обратилъ на себя особое вниманіе ученыхъ. Первые шаги въ этомъ направленіи принадлежатъ шведу Левенштерну (1845), высказавшему мнѣніе о необходимости приступить къ дѣлу съ помощью семитическихъ языковъ и опредѣлившему нѣсколько знаковъ. Затѣмъ де-Сольси и Лонперье составили таблицу знаковъ, не зная, однако, ихъ чтенія; Гинксъ первый угадалъ ихъ силлабическое значеніе.

Раулинсонъ дошелъ опять-таки самостоятельно до тѣхъ же результатовъ и въ 1851 г. издалъ копію 3-ей части Бегистунской надписи, съ переводомъ. Работы Опперта, Тальбота и Менана также немало содѣйствовали дальнѣйшему движенію науки, такъ что 25 мая 1857 г. въ Лондонѣ могло состояться знаменитое засѣданіе, во время котораго были сравнены независимые другъ отъ друга переводы одной надписи Тиглатъ-Паласcара, сдѣланные, по порученію британскаго музея, Раулинсономъ, Гинксомъ, Оппертомъ и Тальботомъ и оказавшіеся почти тожественными. Съ этого времени разборъ клинописи слѣдуетъ считать упроченнымъ.—Что касается про-армянской К., то надписи, упоминаемыя еще Моисеемъ Хоренскимъ, замѣченныя въ 1836 г. Saint-Martin, списанныя Шульцемъ и изданныя въ 1840 г. во Франціи, только въ 1881 г. подверглись правильному и успѣшному изученію со стороны Сэйса и проф. Патканова. Много свѣта пролили на нихъ труды Бэлька и Лемана. Языкъ ихъ, повидимому, имѣетъ сходство съ грузинскимъ.—Каппадокійскія надписи подвергались изученію В. С. Голенищева, а письма Митанни—марбургскаго проф. Ієнзена, который находитъ ихъ языкъ родственнымъ про-армянскому.

Литература. Введеніе въ трудъ Hommel'я, «Gesch. Babyloniens-Assyriens» (Сб. Онкена); Kaulen, «Assyrien und Babylonien» (1882); Астафьевъ, «Древности Вавилоно-Ассирійскія»; труды Опперта; Schrader, «Die assyr.-babyl. Keilinschriften» (Лпц., 1872); «Zur Frage nach d. Ursprung der babylon. Cultur»; Halévy, «Recherches crit. sur l'origine de la civilisation babyl.» (П. 1876) и другіе труды; Delitzsch, «Assyrische Grammatik», «Assyr. Wörterbuch»; Паткановъ, «Клинообразныя надписи Вана» (въ «Журн. Мин. Нар. Просв.»); Sayce, «The cuneiform inscriptions of Wan» (Л., 1882); Golenischeff, «Les tablettes cunéiformes Cappadociennes» (СПб.). *Б. Тураевъ.*

Клиностатъ — снарядъ, примѣняемый въ физіологіи растеній при изученіи геотропизма, также иныхъ тропизмовъ, нутаціи и проч. Если силу тяжести заставить дѣйствовать на симметрично противоположныя стороны еще растущаго корня или стебля въ равные промежутки времени въ противоположномъ направленіи, то этимъ ея вліяніе на направленіе роста будетъ парализовано и геотропическій изгибъ не долженъ произойти. Исходя изъ этого соображенія, Саксъ и устроилъ приборъ, который назвалъ клиностатомъ. Впослѣдствіи К. былъ усовершенствованъ Пфефером. Въ основѣ устройство К. таково: вполнѣ горизонтально установленная деревянная или металлическая ось, при помощи часового механизма приводится въ очень медленное (одинъ оборотъ въ 15—20 минутъ), но непрерывное вращательное движеніе. На оси прикрѣпляютъ растеніе въ произвольномъ направленіи, но такъ, чтобы оно вращалось вмѣстѣ съ осью и вмѣстѣ съ тѣмъ могло бы свободно расти. При вращеніи оси растеніе одной и той же стороной попеременно поворачивается, то вверхъ, то внизъ; такимъ образомъ въ результатѣ геотропическій изгибъ не можетъ состояться ни въ ту, ни въ другую сторону, и растеніе продолжаетъ расти въ томъ направленіи, въ какомъ было прикрѣплено къ оси К. Послѣдній, стало быть, устраняетъ дѣйствіе силы тяжести на направленіе роста—важное обстоятельство, которымъ пользуются при изученіи различныхъ явленій изгибанія и передвиженія растительныхъ органовъ. *Т. Н.*

Клинтонъ (Clinton)—вліятельная фамилія въ Нью-Іоркѣ; родоначальникомъ ея былъ ирландецъ *Чарльзъ* К., эмигрировавшій въ Сѣв. Америку въ 1729 г. и принимавшій участіе въ войнѣ съ французами въ Канадѣ 1756 г. Сынъ его *Джемсъ* К. (1736—1812)—америк. генералъ, одинъ изъ дѣятелей войны за независимость; участвовалъ въ осадѣ Іорктоуна, окончившейся капитуляціею Корнваллиса. Сынъ предыдущаго, Dewitt К. (1769—1828)—одинъ изъ талантливѣйшихъ представителей антифедералистич. партіи конца прошлаго столѣтія, авторъ ряда брошюръ противъ «Федералиста» Гамильтона. Въ 1812 г. потерпѣлъ пораженіе на президентскихъ выборахъ; избранъ былъ Мадисонъ. Долго былъ губернаторомъ штата Нью-Іорка. Ему принадлежитъ заслуга сооруженія канала между р. Св. Лаврентія и оз. Эри, имѣвшаго огромное значеніе для штата Нью-Іоркъ, въ особенности до постройки жел. дорогъ. *Джорджъ* К. (1739—1812), также извѣстный антифедералистъ, съ 1804 по 1812 г. былъ вице-президентомъ союза.

Клинтонъ (Генри-Файнсъ Clinton, 1781—1852)—англійскій филологъ и историкъ. Съ 1806 г. по 1826 г. былъ членомъ палаты общинъ. Главные труды его—до сихъ поръ незамѣнимыя пособія для установленія датъ греческой и римской исторіи: «Fasti Hellenici, a Civil and Literary Chronology of Greece» (1824—34) и «Fasti Romani, a Civil and Literary Chronology of Rome and Constantinople from the Death of Augustus to the death of Heraclius» (I—II, 1845, 1851). Въ 1851 г. онъ издалъ извлеченіе изъ перваго своего труда; въ 1853 г. вышло извлеченіе изъ второго. Въ 1854 г. изд. «The Literary Remains of H. F. Clinton».

Клинтонъ (Генри Clinton, 1738—95)—англійскій генералъ; въ 1776 г. принялъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ возставшихъ американцевъ; послѣ отъѣзда Гоу, въ 1778 г., въ Европу остался главнокомандующимъ англ. войскъ въ Америкѣ; въ 1780 г., съ ген. Корнваллисомъ, взялъ Чарльстоунъ, но затѣмъ вернулся въ Нью-Іоркъ, оставивъ Корнваллиса одного и допустивъ, такимъ образомъ, пораженіе его при Іорктоунѣ (1781). Въ объясненіе своихъ дѣйствій въ Америкѣ К. изд., въ 1783 г., «Narrative», чѣмъ вызвалъ ѣдкій отвѣтъ Корнваллиса.

Клинтухъ—см. Голубиныя.

Клинтъ (Іонасъ Петръ)—шведскій хроникеръ († 1608). Продолжалъ хронику линчепингскихъ епископовъ. Отъ него остались еще рукописные труды: «О римско-католическомъ богослуженіи», «О знаменіяхъ, предшествовавшихъ литургическимъ смутамъ въ Швеціи» (при Іоаннѣ III и Сигизмундѣ), «Шведская хроника о Густавѣ I» и др. *Г. Ф.*

Клинцы — посадъ Черниговской губ., Сурожскаго у., на линіи Брянско-Гомельской

жел. дор., при р. Московкѣ, въ 38 в. отъ у. г.; давно уже занимаетъ выдающееся положеніе по своей торговой и заводско-промышленной дѣятельности. Основаніе К. относится къ XVII вѣку, процвѣтаніе начинается съ 1735 г. (разгромъ Вѣтки); жители—преимущественно старообрядцы (епифановщина). Двор. 1482, жит. 10459: мѣщанъ 9186, привиллегир. сословія 382, крестьянъ 849, остальныхъ сословій 42. Земли 1948 дес., въ томъ числѣ усадебной 269, пахоты 101, сѣнокосной 36, лѣсу 1328 дес. Мѣщане К. промышляютъ главнымъ образомъ скупкой изъ окружныхъ селеній мѣхового товара (заячьи мѣха, бѣлки и овчины), а также пеньки, кожи, конопляного сѣмени, лошадей и скота. 10 суконныхъ фабрикъ, на которыхъ выдѣлывалось 438100 аршинъ сукна и сверхъ того 16580 кусковъ различнаго сукна, всего на сумму 1368000 руб.; 3 чулочныхъ заведенія, съ оборотомъ въ 17 тыс. руб.; кожевенныхъ, выдѣлывающихъ баранью кожу, заводовъ 11 (число кожъ 183 тыс., сумма производства 57000 руб.); два чугунно-литейныхъ зав. отливаютъ на 4 тыс. руб.; 1 полотняный, приготовляющій холста и мѣшковъ 15 тыс. пудовъ, на сумму 100 тыс. руб.; 1 маслобойный зав. на 7 тыс. р., 2 мыловаренныхъ на 4 тыс. р., три кирпичныхъ зав. на 7 тыс. р. Вся фабрично-заводская дѣятельность К. достигаетъ суммы 1565 тыс. руб. К. опередили нѣсколько уѣздн. городовъ Черниговской губ.; доходы городскіе за 1891 г.—16849 р., расходы —15783 р., въ томъ числѣ на управленіе 4889 р., на учебныя завед. 300 р., на содержаніе врача 230 р.; город. капит. 2403 р.; долговъ 3000 р. Городской обществ. банкъ, сберегательная касса, банкирская контора, аптека и аптекарскій складъ, три коммиссіонныхъ конторы. Пять церквей—одна православная и 4 единовѣрческихъ; въ пригородѣ два раскольн. монастыря. Ремесленниковъ 245; преобладаютъ сапожники, кузнецы и портные; оборотъ ихъ около 96 тыс. руб.; сапоговъ продается на 60 тыс. р. Аренда садовъ составляетъ промыселъ сотни мѣщанъ-домовладѣльцевъ К. *И. К.*

Клинцы (стар.)—узоръ на ткани, на подобіе трехугольниковъ.

Клинъ—трехгранная призма, которая вводится однимъ изъ своихъ реберъ между двумя тѣлами, когда требуется эти тѣла раздвинуть или оторвать одно отъ другого, какъ это дѣлается, напримѣръ, при раскалываніи цѣлаго куска на двѣ части. Ребро, которымъ клинъ вкладывается, называется *остріемъ*; двѣ смежныя съ остріемъ грани—*сторонами*, а третья грань—*головою*. Давящее или ударяющее усиліе прикладывается къ головѣ К. Если назовемъ чрезъ P нормальную къ головѣ К. слагающую усилія, дѣйствующаго на голову К., чрезъ Q и R силы, съ которыми стороны К. давятъ на препятствія (раздвигающія силы), то между этими силами существуетъ пропорція $P : Q : R = AB : AC : BC$, гдѣ AB голова, AC и BC—стороны и C—остріе К. Если треугольникъ ABC (нормальное сѣченіе призмы) равнобедренный, то силы Q и R равны между собою и сила P относится къ одной изъ нихъ, какъ голова К. къ одной изъ его сторонъ. При равныхъ силахъ P раздвигающее усиліе К. тѣмъ больше, чѣмъ голова К. менѣе его сторонъ, такъ что острый К. раздвигаетъ сильнѣе тупого. *Н. Д.*

Клинъ: 1) Въ земледѣліи. Сообразно съ устанавливаемымъ планомъ хозяйства сѣвооборотомъ вводится на данной площади послѣдовательная, постепенная замѣна однихъ растеній другими въ теченіе опредѣленнаго числа лѣтъ и сообразно съ тѣмъ подчиненная одному сѣвообороту полевая площадь имѣнія раздѣляется на К., или отдѣльныя «поля», число которыхъ соотвѣтствуетъ числу лѣтъ сѣвооборота. Въ каждомъ К. ежегодно высѣвается одно или нѣсколько растеній, имѣющихъ въ сѣвооборотѣ одинаковое значеніе. По различію видовъ культуры К. бываютъ: полевые, паровые, выгонные и луговые. 2) Въ лѣсномъ хозяйствѣ К., какъ орудіе, находитъ примѣненіе въ видѣ: а) клиновидной лопаты, топора или молотка при посадкѣ лѣсныхъ саженцевъ, при чемъ на придварительно взрыхленной плугомъ почвѣ дѣлается или обыкновенная посадочная ямка, или пробивается только щель—узкое отверстіе въ почвѣ для опусканія корней деревецъ и затѣмъ щель закрывается надавливаніемъ съ боковъ ея ногами рабочаго или самимъ орудіемъ (топоры спессартовскій и Шмидта и кирхгеймскій сажальный молотокъ); б) деревянныхъ клиньевъ—«распорниковъ», вколачиваемыхъ въ распилъ, при ручной распиловкѣ бревенъ на козлахъ, для облегченія работы пилы; в) такихъ же клиньевъ, вбиваемыхъ съ тою же цѣлью въ распилъ при валкѣ дерева помощью пилы; за границей они желѣзные или съ головкой съ обтянутой желѣзнымъ кольцомъ; они вбиваются въ щель распила и, для предупрежденія выскакиванія, имѣютъ вдоль широкихъ граней—«щекъ»—небольшія бороздки; г) эти же клинья употребляются и при раскалываніи отрубковъ-колодъ подѣлочнаго лѣса и полѣньевъ дровъ на «плаки», по направленію сердцевинныхъ лучей. Часто вмѣсто К. употребляютъ для раскола древесины клиновидные топоры—«колуны» — на длинныхъ ручкахъ. На различныхъ фабрикахъ и заводахъ, для ускоренія и удешевленія расколки дровъ въ большомъ количествѣ, работаютъ паровыя «дровоколки». Простѣйшая изъ нихъ тверская Н. Д. Мееровича, состоящая изъ двухъ, неподвижно укрѣпленныхъ на извѣстномъ разстояніи другъ отъ друга, большихъ стальныхъ клиньевъ, обращенныхъ остріями одинъ къ другому, и желѣзнаго тяжелаго горизонтальнаго цилиндра (1 фт. толщ. и 3—4 саж. длины), постоянно двигающагося между ними и попеременно нажимающаго на острія К., силой удара помѣщаемыя предъ ними для раскола полѣнья дровъ *). При работѣ паровой машины въ три силы расходъ не болѣе 1—$1^1/_2$ коп. на швырковую саж. Для расколки тонкихъ дровъ, въ особенности приготовленія лучины для растопки, можетъ оказать пользу простая ручная дровоколка, состоящая изъ клиновиднаго толстаго ножа—косаря, прикрѣпленнаго на шарнирѣ къ стѣнѣ (ср. «Хозяйственный Строитель», 1882 г. № 50). *В. Собичевскій.*

*) Модель-унпка тверской дровоколки—въ московскомъ политехническомъ музеѣ.

Клинъ—у. г. Московской губ., близъ Николаевской желѣзной дороги, при р. Сестрѣ. Въ лѣтописи упоминается въ первый разъ въ 1234 г. Въ 1482 г. К., вмѣстѣ съ Тверскимъ княжествомъ, присоединенъ къ Москвѣ. Былъ родовымъ имѣніемъ дома Романовыхъ, а при Петрѣ въ 1702 г. жители города переименованы въ ямское сословіе. Съ 1785 г. сдѣланъ уѣздн. городомъ. Въ это время на берегу р. Сестры находилась земляная крѣпость. Съ проведеніемъ желѣзной дороги К. потерялъ всякое значеніе; прежде жители занимались содержаніемъ постоялыхъ дворовъ и извозомъ, а теперь многіе уходятъ на заработки. Жит. 7989, въ томъ числѣ дворянъ 132, духовн. сосл. 56, купц. и почетн. гражд. 828, военн. сосл. 714, мѣщанъ 3126, крестьянъ 3111, проч. 22. Православныхъ 7112. Церквей 3. Городскихъ доходовъ въ 1891 г. было 29838 р., расходовъ 27553 р., въ томъ числѣ на город. управленіе 2762 р., на народное образованіе 2733 р., на врачебную часть 180 р. У города капиталовъ 4161 р. и земли 1222 д. Фабрикъ и заводовъ въ 1894 г. 8, съ производствомъ на 126700 р.; кромѣ того лакировальныхъ мастерскихъ 2, кондитерскихъ фабрикъ 2 (на 13000 р.) и колбасныхъ мастерскихъ 3 (на 8400 р.). Заводы и фабрики болѣе крупные: бумаго-прядильныхъ 2 (на 65000 р.), чугунно-литейный и механическій 1 (на 10600 руб.), кожевенныхъ 3 (на 35800 руб.), стеклянно-хрустальный 1 (на 8200 р.), кирпичн. 1 (на 7100 р.). Торговыхъ заведеній 155. Городское училище, съ 201 ученикомъ, и женское училище, съ 137 ученицами. Земская больница (10 кроватей), съ 2 врачами; при ней аптека.

Клинскій уѣздъ занимаетъ площадь (по вычисленію Стрѣльбицкаго) въ 3103,4 кв. вер. или 323250 д. Площадь вообще волниста, а въ южн. половинѣ прорѣзывается пологимъ волнистымъ водораздѣломъ между притоками Волги и Москвы. Съ сѣв. ската его берутъ начало 3 рѣчки: Сестры—притокъ Волги, съ южнаго Истра—притокъ Москвы. Рѣка Волга протекаетъ по сѣверной части уѣзда и составляетъ границу его съ Тверскою губерніи. Изъ притоковъ ея первое мѣсто занимаетъ Шоша, съ притокомъ Ламою. Въ послѣднюю впадаютъ Большая и Малая Сестры и Яуза. Въ восточной части у. протекаетъ р. Сестра, притокъ Дубны. Сестра судоходна и соединена каналомъ съ р. Больш. Истрою. Въ южной части у. протекаетъ р. Истра. Изъ озеръ самое большое Сенежъ. Болота находятся въ сѣв.-зап. углу уѣзда. Почва уѣзда главнымъ образомъ супесчаная, за исключеніемъ юго-вост. части, гдѣ она глинистая и суглинистая. Подъ лѣсомъ въ 1858 г. было болѣе 40% всей площади; теперь подъ лѣсомъ 125743 д. Пахатныхъ земель—23% всей земли. Изъ 517 владѣльцевъ имѣли запашку 258 или почти 50%. У частныхъ владѣльцевъ въ 1894 г. было подъ посѣвомъ 4012 дес. У крестьянъ надѣльной земли 151792 дес., въ томъ числѣ пахатной земли 63770 дес. Изъ засѣянныхъ 38479 дес. земли было подъ рожью 18972 дес., овсомъ 12351 дес., ячменемъ 2737 дес., картофелемъ 2340 дес., льномъ 1397 дес., коноплею 105 дес., горохомъ 519 дес., травами 58 дес. Крестьянское населеніе у. было обслѣдовано въ 1892 г.; по переписи оказалось 18105 домохозяевъ и 111972 жит.; изъ нихъ женщинъ 57796. Съ 1858 г. по 1878 г. населеніе увеличилось на 12066 чел., а съ 1878 по 1892 г.—на 11822. Всѣхъ жителей (безъ города) къ 1 января 1895 г. было 120661 (59380 мжч. и 61281 жщ.): крестьянъ-114368, дворянъ 185, дух. сословія 511, поч. гражданъ и купцовъ 883, мѣщанъ 1370, военнаго сословія 3104, остальныхъ 240. Раскольниковъ въ уѣздѣ 2860. Всѣхъ избъ зарегистровано 23858. Бездомовыхъ было 507 или 3%. На 100 домохозяевъ приходится сараевъ 109, амбаровъ 56 и овиновъ 47. У крестьянъ лошадей 19079, коровъ 26277, жеребятъ 1073, телятъ 5133, овецъ 21660, свиней 342. Въ 1878 г. на каждыя 100 душъ населенія обоего пола приходилось по 50 головъ крупнаго скота, а въ 1892 г.—только по 43 головы. Въ 1892 г. изъ 18105 хозяйствъ было безлошадныхъ 4305 хоз., съ 1 лошадью 9769 хоз., съ 2 лош. 3290, съ 3 лошадьми 494, съ 4 и болѣе лошадьми 247; безъ коровъ 3145 хоз., съ 1 коровой 6956 хоз., съ 2—5660, съ 3—1700, съ 4 и болѣе 644; съ однимъ мелкимъ скотомъ 80 хоз., безъ всякаго скота 2593 хоз. Въ 1878 г. изъ 153615 дес. крестьянской земли было подъ пашнею 64594 дес., подъ лугомъ и выгономъ 57813 дес. По земскимъ свѣдѣніямъ за 1893 г., у крестьянъ было обложенной сборомъ земли 158969 дес. Разнымъ владѣльцамъ принадлежало 121570 дес., казнѣ—18352 дес. По обслѣдованію 1877—78 гг. у частныхъ лицъ изъ 131265 дес. было подъ пашнями 7210, подъ сѣнокосами 40849, подъ лѣсами 73227 дес. 751 дворянину принадлежали 73265 дес., 84 купцамъ 24310 дес., 341 крестьянамъ 7127 дес. Изъ 151 дворянъ у 11 было болѣе 1 тысячи десятинъ (всего 40488 дес.), у 28 чел.—отъ 400 до 1000 дес.; 7 купцовъ имѣли свыше 1 тыс. дес., 8—отъ 400 до 1 тыс дес. Правильное лѣсное хозяйство существуетъ въ немногихъ имѣніяхъ; лѣса значительно вырубаются. Строевой лѣсъ сохранился у казны. Фабрикъ и заводовъ въ 1894 г. было 135, съ производствомъ свыше 5 милл. руб. Первое мѣсто по суммѣ производства занимаютъ 66 бумагопрядильныхъ и ткацкихъ фабрикъ, съ производствомъ на 4120000 руб., и ковровая фабр.—630 тыс. руб. На 95 тыс. руб. производили товару 17 кожевенныхъ и сафьянныхъ заводовъ. 1 шелко-ткацкая фабр. (55000 р.), 12 бахромочныхъ кружевныхъ и гарусныхъ (50000 р.), 10 кирпичныхъ завод. (14000 р.). 1 обѣльная и красильная (45000 р.), 9 гвоздильныхъ проволочныхъ (20000 р.), 2 лѣсопильни (10800 р.), 2 мастерскихъ сусальнаго золота и серебра (на 25400 р.), 10 картофельно-терочныхъ зав. (45800 р.), 4 уксусныхъ и паточныхъ (8600 р.), 4 клееваренныхъ (10500 р.), 3 лакировочныхъ (22000 р.), 1 сыроварня (на 5000 р.), 1 колбасное заведеніе (на 4800 р.). Фабрично-заводская промышленность очень развилась за послѣднія 20 лѣтъ; въ 1871 г. въ уѣздѣ было только 87 фабрикъ, съ производствомъ въ 2639 тыс. руб. Въ вышеприведенный перечень фабрикъ и заводовъ не включены тѣ, оборотъ которыхъ не превышаетъ 1 т. р. Многія ткацкія мастерскія получаютъ

отъ фабрикъ готовую основу и матеріалъ на утокъ и на домашнихъ станкахъ ткутъ матеріи. Первая ткацкая фабрика основана въ у. въ 1819 г., первая бумагопрядильня—въ 1840 г. Изъ кустарныхъ промысловъ въ у. особое развитіе получилъ ткацкій промыселъ; затѣмъ есть нѣсколько мѣдно-цѣпочныхъ и пяточныхъ заведеній, приготовленіе соломки для спичечныхъ заводовъ, колесъ, корытъ, лопатъ, лукошекъ, корзинъ, веревокъ, парчевыхъ лентъ, вставка стеколъ въ очки, гонка дегтя. Возка лѣсныхъ матеріаловъ съ пристаней по рѣкѣ Шошѣ и съ пильныхъ заводовъ, выгрузка и нагрузка вагоновъ на желѣзной дорогѣ. Довольно много маслобоенъ. К. земство въ 1869 г. назначило на народное образованіе 1800 р., въ 1894 г.—22430 р. Число школъ съ 1869 г. болѣе чѣмъ удвоилось. Въ 1892—1893 учебномъ году ихъ было 51, съ 4617 учащимися (1186 дѣвочекъ): земскихъ 37, городскихъ 2, частныхъ 1, воспитательнаго дома 3, церковноприходскихъ 7 и министерскихъ 1. Изъ земскихъ школъ въ 16-ти было по одному преподавателю (не считая законоучителя), въ 19-ти школахъ—по 2 преподавателя, въ 2-хъ—болѣе 2-хъ преподавателей. Пѣніе преподавалось въ 19-ти школахъ, ремесла въ 1 школѣ, рукодѣліе въ 16, садоводство и огородничество въ 3 школахъ. При 13 земскихъ и 1 министерскомъ училищѣ были ночлежныя помѣщенія. Въ 1894 г. уѣздное земство назначило на врачебную часть 28198 руб. Земство приняло въ 1867 г. въ свое завѣдываніе городскую больницу, съ капиталомъ въ 23286 р. (пожертвов. Лепешкинымъ). На весь уѣздъ былъ 1 врачъ, а другой городской врачъ завѣдывалъ больницею (40 кроватей). Теперь въ у. врачебныхъ участковъ 8, больницъ 3, лѣчебницъ 5, фельдшерскихъ пунктовъ 3. Лѣчебницы есть и при нѣкоторыхъ фабрикахъ. На содержаніе управленія израсходовано (1892 г.) 11261 р., а всѣхъ земскихъ расходовъ произведено 89746 руб. Земство назначило въ 1894 г. 1 т. руб. на мѣропріятія по содѣйствію сельской промышленности. Съ 1885 г. земство покупаетъ плуги для распространенія ихъ среди крестьянскаго населенія. У земства есть свой агрономъ. Земство продало улучшенныхъ сѣмянъ въ 1891 г. на 687 руб. Требовались сѣмена овса, клевера, тимофѣевки, ржи и т. д. Волостей 14, селеній 548, сельскихъ обществъ 412. Церквей 79. Литературу см. Московская губ.

А. Ѳ. Селивановъ.

Клинъ (D-r. Juris-Фридрихъ-Августъ Klin)—лужицко-сербскій народолюбецъ (1792—1855), образованіе получилъ въ лейпцигскомъ университетѣ, былъ нотаріусомъ въ Бауценѣ (Будишинѣ). Дѣятельность К. была направлена въ защиту народности и языка лужицкихъ сербовъ, хотя самъ онъ писалъ преимущественно по-нѣмецки. Еще будучи студентомъ въ Лейпцигѣ, онъ, съ нѣсколькими земляками, далъ новое устройство «горнолужицкому сербскому проповѣдническому обществу» (hornolužiske serbske predarske towarstwo); затѣмъ, благодаря его рѣшительному заступничеству на сеймѣ, удалось въ 1833—1834 г. отстоять употребленіе народнаго языка въ школѣ, а въ 1845—1847 г., уполномоченный своими земляками, Клинъ добился у правительства разрѣшенія открыть сербскую (лужицкую) Матицу (см. Матица), предсѣдателемъ которой онъ оставался до самой смерти. Для журнала, издаваемаго этой Матицей («Časopis Maćicy Serbskeje») К. написалъ предисловіе («Zawodne Předsłowo», 1 d. str. 5—27). Въ критическіе 1848—49 г. К., во главѣ лужичанъ, остался на сторонѣ короля. Благодаря этому, правительство отказалось отъ всякихъ стѣснительныхъ мѣръ противъ развитія національныхъ стремленій среди лужичанъ. *Ир. П.*

Клинч-Риверъ (Clinch-River)—рѣка въ Сѣв. Америкѣ, беретъ начало въ горахъ К. въ сѣв.-зап. части штата Виргинія, течетъ по шт. Тенесси, принимаетъ въ себя р. Поверс-Риверъ и впадаетъ у Кингстона въ Тенесси. Длина его 320 км., на протяженіи 160 км. онъ судоходенъ лишь для мелкихъ судовъ.

Клинецъ—см. Плотъ.

Клиперъ—поморское судно, плавающее на Бѣломъ морѣ и мало отличающееся по конструкціи отъ шкуны; различіе ихъ названій происходитъ отъ неодинаковости оснастки. Въ 1881—90 г. безденежно отпущено изъ казенныхъ дачъ Архангельской губ. лѣса на постройку 91 такихъ судовъ. См. «Лѣсной Журналъ» (1893, кн. 6). Ср. также Корабль.

Клипштейнъ (Филиппъ-Энгель von Klipstein, 1777—1866)—ученый нѣмецкій лѣсоводъ. Изучивъ лѣсное хозяйство въ Гингенѣ, подъ руководствомъ Гартига, поступилъ въ 1799 г. на службу къ князю Сольмъ-Лихтенштейну и вскорѣ основалъ въ Гогенсольмѣ частный лѣсной институтъ. Въ 1816 г. перешелъ на государственную службу въ Гессенъ-Дармштадтъ. Авторъ сочиненій: «Versuch einer Anweisung zur Forst-Betriebs-Regulirung nach neueren Ansichten bearbeitet» (1823), «Der Waldfeldbau mit besonderer Rücksicht auf das Grossherzogthum Hessen» (1850) и многочисленныхъ журнальныхъ статей. Ср. «Allgemeine Forst- und Jagdzeitung» (1866).

Клирикъ—см. Клиръ.

Клиринъ-Гоузъ (Clearing-House)—см. Разсчетныя палаты.

Клиросъ—мѣсто въ православномъ храмѣ, гдѣ помѣщается во время богослуженія *клиръ*, т. е. причетники—чтецы, пѣвцы (пѣвчіе), а также лица священнаго сана, напр., діаконы, если они не принимаютъ участія въ богослуженіи по своему сану, а лишь вспомоществуютъ въ чтеніи и пѣніи. Въ каждомъ храмѣ имѣются обязательно два К., правый и лѣвый, оба на возвышенной предалтарной части храма, по сторонамъ солеи. Въ «Церковномъ уставѣ» К. иногда называются и сами клирики или пѣвцы съ чтецами. *Н. Б—въ.*

Клирошанинъ—причетникъ, поющій на клиросѣ. — *Клирошанка*—монастырская послушница, поющая на клиросѣ.

Клиръ (κλῆρος, clerus)—причтъ, духовенство. К. въ обширномъ смыслѣ называется составъ духовныхъ лицъ, по правиламъ христіанской церкви посвященныхъ на служеніе въ ней, въ менѣе обширномъ—совокупность всѣхъ духовныхъ лицъ церкви, за исключеніемъ архіереевъ, также—составъ священно- и церковно-служителей при опредѣленномъ цер-

ковномъ учрежденіи (при церкви приходской, соборной, домовой). Названіе κλῆρος въ примѣненіи къ духовенству и въ отличіе отъ λαός—совокупности мірянъ, усвоено отъ упоминаемаго въ Свящ. Писаніи (Дѣян. I, 23—26) способа избранія на апостольское служеніе, посредствомъ жребія, ап. Матѳія. Составъ К., способы принятія въ К., условія посвященія, права, обязанности, положеніе и отношенія клириковъ слагались въ первоначальной церкви согласно ученію, примѣрамъ и указаніямъ апостоловъ, практикою или обычаями и затѣмъ правилами церкви. На основаніи апостольскаго ученія и преданія и правилъ вселенской церкви установились *общія* начала каноническаго положенія К., соблюдавшіяся, развивавшіяся и сохранившіяся до настоящаго времени, не въ одинаковомъ видѣ, въ церквахъ православной, р.-католической, армяно-грегоріанской и въ другихъ древнихъ восточныхъ, а отчасти и въ нѣкоторыхъ церквахъ позднѣйшаго происхожденія (англиканской, шведской, финляндской и до нѣкоторой степени лютеранско-нѣмецкой). Различныя стороны правового положенія К. и клириковъ къ исторіи различныхъ странъ, помѣстныхъ и вѣроисповѣдныхъ церквей, сверхъ общихъ правилъ сложившихся во время образованія законодательства вселенской церкви, опредѣлялись еще *мѣстными* обычаями и узаконеніями, какъ церковными, такъ и государственными. Различными соотношеніями факторовъ, дѣйствовавшихъ на историческое развитіе К. въ разныя времена и въ разныхъ странахъ и церквахъ—вѣроученіе, правила вселенской, помѣстныхъ и вѣроисповѣдныхъ церквей и государственныхъ законодательствъ—объясняются разности въ составѣ и конструкціи К. въ различныхъ странахъ и церквахъ, какъ въ исторіи, такъ и въ дѣйствующемъ правѣ современныхъ церквей православной и римско-католической. По правиламъ православной вселенской церкви, въ составъ К. входятъ два класса лицъ: церковнослужители (ὑπηρεταί, κληρικοί въ тѣсномъ смыслѣ) и священнослужители (ἱερωμένοι, ἱερατικοί). Первыя поставляются на служеніе церкви чрезъ обрядъ χειροθεσία или опредѣляются и причисляются въ К. распоряженіями церковной власти, на основаніи мѣстнаго законодательства церковнаго и государственнаго. Въ древней церкви въ ихъ составъ въ разныхъ мѣстностяхъ включались иподіаконы, пѣвцы, чтецы, аколуѳы, экзорцисты, остіари, труждающіеся (κοπιάται), екдики, нотаріи, defensores и т. п. Бо́льшая часть этихъ видовъ К. не удержалась въ исторіи православныхъ помѣстныхъ церквей. Въ древней Россіи къ клирикамъ причислялись дьяки, поддьяки, дьячки, пономари и другіе «церковніи людіе»; назывались они общимъ именемъ «причетниковъ», которое удерживается и доселѣ. Въ XVIII и XIX вв. къ разряду причетниковъ, кромѣ дьячковъ и пономарей, принадлежали, по законодательству государственному, служители при различныхъ церковныхъ учрежденіяхъ (соборныхъ церквахъ), положенные по штатамъ подъ разными именованіями (пѣвчихъ, свѣщеносцевъ, звонарей, сторожей и др.). Въ 1869 г. узаконено признавать въ К. одинъ видъ церковнослужителей, именно псаломщиковъ. Въ современномъ правѣ всѣхъ помѣстныхъ православныхъ церквей клириками въ тѣсномъ смыслѣ называются лица, «получившія посвященіе на служеніе церкви внѣ алтаря»—иподіаконы, чтецы и пѣвцы; въ нѣкоторыхъ церквахъ къ нимъ причисляются приготовляющіеся къ поступленію въ священныя должности, состоящіе подъ руководствомъ епископовъ или допущенные къ участію въ богослуженіи церковномъ (въ румынской церкви); въ другихъ церквахъ клириками считаются тѣ, которые носятъ церковныя званія и должности—какъ духовныя, такъ и свѣтскія лица. Въ составъ церковнослужителей или клириковъ, чрезъ религіозный обрядъ посвященія (χειροθεσία), совершаемый епископомъ, по правиламъ вселенской церкви не могутъ быть принимаемы: непринадлежащіе къ церкви, судившіеся и обвиненные въ преступленіяхъ противъ христіанской нравственности, правилъ церкви и государственныхъ законовъ, самооскопители, состоявшіе или состоящіе въ незаконномъ бракѣ, находящіеся въ бракѣ съ иновѣрными, необладающіе правами гражданской свободы (рабы, состоящіе подъ заключеніемъ и т. п.), одержимые болѣзнями душевными (бѣсноватые) и тѣлесными, препятствующими исполненію обязанностей въ служеніи церкви, не приготовившіеся къ сему служенію и не испытанные епископомъ въ поведеніи и въ подготовкѣ къ церковному служенію. Положительныя условія, требуемыя отъ кандидата на званіе клирика, слѣдующія: узаконенный правилами мѣстной церкви возрастъ, принадлежность къ православному вѣроисповѣданію, безукоризненное нравственное поведеніе, установленная правилами или обычаями мѣстной церкви степень образованія, подготовленность и расположеніе къ церковной службѣ, тѣлесное здоровье и душевное состояніе, необходимое для исполненія обязанностей клирика. Къ особенностямъ положенія клириковъ въ церкви относятся: подсудность ихъ церковному суду по церковнымъ дѣламъ, правамъ и отношеніямъ, подчиненность и послушаніе церковной власти по должности, содержаніе отъ должности и преимущественное передъ мірянами, при равныхъ условіяхъ, право на посвященіе въ священный санъ діакона. Гражданскія, государственныя и общественнаго права опредѣляются законодательствомъ государства. Церковныя права клириковъ прекращаются увольненіемъ отъ должности по собственному желанію или по распоряженію церковной власти, по приговору церковнаго суда и въ случаѣ осужденія по уголовному преступленію.—Священнослужителями называются такія духовныя лица православной церкви, которыя посвящены на служеніе церкви чрезъ таинство священства посредствомъ рукоположенія—χειροτονία—и имѣютъ своимъ назначеніемъ распространять и утверждать въ людяхъ ученіе христіанской вѣры и начала христіанской нравственности, совершать богослуженіе и таинства и участвовать въ устройствѣ и управленіи церковномъ. Къ классу священнослужителей, по различію трехъ степеней священства, принадлежатъ діаконы, пресвитеры и

епископы (см.). Въ степень діакона не могутъ быть посвящены такія лица, которыя не могутъ быть приняты въ клирики (церковнослужители), а также не достигшія 25-ти лѣтъ, не отличающіяся безупречною жизнію, не обладающія степенью знаній, опредѣленною правилами помѣстныхъ церквей, двоеженцы, женившіеся на вдовѣ или на разведенной отъ брака или на порочной дѣвицѣ, вступившіе въ бракъ, подлежащій признанію недѣйствительнымъ, предполагающіе вступить въ бракъ послѣ посвященія, имѣющіе въ своей семьѣ членовъ неправославной вѣры и не подготовленные къ посвященію предварительною службою въ клирѣ или соотвѣтственнымъ ей служеніемъ церкви (въ учительской должности), или воспитаніемъ и хиротезіею. Къ степени діаконской въ нѣкоторыхъ помѣстныхъ церквахъ причисляются и иподіаконы (см.), которые, въ такомъ случаѣ, посвящаются на условіяхъ равныхъ съ діаконами. Въ пресвитерскую степень не могутъ быть посвящены такія лица, которыя не могутъ быть діаконами, но, сверхъ того, отъ кандидатовъ въ пресвитеры требуются: возрастъ не ниже 30 лѣтъ (VI всел. пр. 14), образовательный богословскій цензъ, установленный обычаями или правилами помѣстныхъ церквей, предварительное служеніе въ церкви, состояніе въ степени діакона и твердость въ вѣрѣ и въ безпорочной жизни, засвидѣтельствованная испытаніемъ на исповѣди. Особенныя условія, требуемыя отъ кандидата во епископы, сверхъ установленныхъ для посвящаемыхъ въ пресвитерскій санъ, суть слѣдующія: испытанная не менѣе, какъ въ теченіе 4 лѣтъ, вѣрность православію, степень знаній въ священномъ писаніи и въ канонахъ церкви, достаточная для разъясненія ихъ другимъ людямъ, состояніе въ санѣ пресвитерскомъ, свобода отъ супружества, отсутствіе тѣлесныхъ недостатковъ (глухота, недостатки въ рѣчи), могущихъ препятствовать исполненію епископскихъ обязанностей, и, по распространенной во многихъ помѣстныхъ церквахъ практикѣ, предварительное, прежде посвященія, постриженіе въ монашество (особенныя *церковныя* права и обязанности каждаго вида священнослужителей см. Діаконы, Пресвитеры, Епископы). Особенности правового положенія всѣхъ священнослужителей, по правиламъ вселенской церкви, слѣдующія: 1) они не могутъ принимать на себя мірскихъ попеченій и вдаваться въ народное управленіе, т. е. занимать должностей въ государствѣ, земствѣ, обществѣ и въ завѣдываніи имѣніями частныхъ лицъ; 2) не могутъ вступать въ бракъ, быть поручителями за другихъ, повѣренными и ходатаями въ чужихъ дѣлахъ, за исключеніемъ дѣлъ церкви и малолѣтнихъ, подъ ихъ опекою состоящихъ; 3) они состоятъ по всѣмъ церковнымъ дѣламъ, правамъ и отношеніямъ въ повиновеніи, подчиненности и подсудности церковной власти, также и по обвиненію въ такихъ уголовныхъ преступленіяхъ, которыя несовмѣстимы съ саномъ священнослужительскимъ. На основаніи этихъ принциповъ регулируется юридическое положеніе священнослужителей православной церкви въ помѣстныхъ церквахъ и разныхъ странахъ законодательствомъ государственнымъ и мѣстно-церковнымъ. Права священнослужителей теряются: добровольнымъ сложеніемъ сана съ разрѣшенія церковной власти, по приговорамъ церковныхъ и государственныхъ судовъ, вслѣдствіе обвиненія въ преступленіяхъ, а права епископскія, сверхъ того—принятіемъ пострижения въ схиму. *Источники и литература.* «Книга правилъ свв. апостолъ, вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и св. отецъ» (изд. 1862); «Прибавленіе къ Духовному Регламенту о правилахъ причта церковнаго» (М., 1856, стр. 95 слѣд.); «О должностяхъ пресвитеровъ приходскихъ» (25 изд., М., 1853); Шагуна, «Краткое изложеніе каноническаго права» (СПб., 1872, стр. 218—237, 257—262); Бердниковъ, «Краткій курсъ церковнаго права» (Каз., 1888, стр. 40—48); Д-ръ Милашъ, «Православно-церковное право» (Задаръ, 1890, стр. 233—278).

Римско-католическая церковь съ XII вѣка присвоила себѣ исключительную власть, независимо отъ государства, опредѣлять и узаконять въ церкви и государствѣ положеніе и права К., какъ особаго состоянія церковнаго (Status ecclesiasticus); но въ новѣйшія времена государственное законодательство всѣхъ странъ ограничиваетъ многія привилегіи К., усвояемыя ему р.-католической іерархіей. По каноническому праву р.-катол. церкви, К. предназначается къ исключительному управленію въ церкви и раздѣляется на clerus saecularis и regularis (см. Монашество). Способами вступленія и принятія въ К. служатъ tonsura (постриженіе) и ordinatio (посвященіе). Эти способы столь же необходимы для пріобрѣтенія правъ клирика, какъ крещеніе—для вступленія въ составъ членовъ церкви. Церковью принято семь степеней посвященія. По различію степеней клирики носятъ разныя названія, пріобрѣтаютъ различныя права и раздѣляются на ordines minores—низшихъ клириковъ, къ которымъ принадлежатъ ostiarii, lectores, exorcistae, acolythae, принимаемые чрезъ tonsura, и на ordines majores, къ которымъ относятся subdiaconi, diaconi et presbyteri. Выше пресвитерскаго сана стоитъ ordo episcoporum, члены котораго получаютъ санъ посредствомъ consecratio episcopalis. Для принятія въ К. установлены условія со стороны принимаемаго (ordinandus) и принимающаго (ordinarius) и основанія (tituli ordinationis). Для вступленія въ К. требуется со стороны вступающаго абсолютная способность быть клирикомъ и наличность опредѣленныхъ качествъ. Неспособными къ вступленію въ К. признаются некрещенные и женщины. Препятствіями къ принятію въ К. служатъ личные недостатки кандидатовъ, называемые irregularitates. Irregularitates — двоякаго рода: ex defectu и ex delicto. Irregularitates ex defectu: a) def. natalium — происхожденіе отъ незаконнаго брака; b) def. libertatis, по которому не могутъ быть приняты въ клиръ рабы, крѣпостные, супруги безъ согласія женъ, обязанные отчетностью по управленію общественными кассами или чужими имѣніями; c) def. aetatis—недостатокъ возраста, который опредѣленъ для принятія въ ordines majores въ 21, 22 и 24 года, а для посвященія въ епископы —въ 30 лѣтъ; d) def. corporis, препятствующій

исполненію важнѣйшихъ обязанностей клирическаго званія или несовмѣстный съ его достоинствомъ; e) def. scientiae—недостатокъ образовательнаго ценза, установленнаго на тріентскомъ соборѣ; f) def. animi,—т. е. болѣзнь душевная; g) def. sacramenti, по которому не принимаются лица, бывшія въ двухъ послѣдовательныхъ бракахъ, женатыя на вдовахъ и т. п.; h) def. perfectae lenitatis—недостатокъ мягкосердія, предполагаемый въ лицахъ участвовавшихъ въ постановленіи или исполненіи смертнаго приговора, въ убійцахъ, военныхъ людяхъ, бывшихъ на войнѣ, хирургахъ; i) def. fidei, по которому исключаются изъ кандидатовъ въ К. новообращенные, не конфирмованные, крещенные въ тяжкой болѣзни (clinici). Нѣкоторыя изъ перечисленныхъ irregularitates (напримѣръ def. natalium legitimorum) могутъ быть устранены диспенсаціей папы. — Къ irregularitates ex delicto относятся всѣ вообще преступленія и проступки, которые, по законамъ государства и правиламъ церкви, соединены съ infamia.—Посвящать въ К. можетъ лишь іерархъ, обладающій ordinaria jurisdictione въ отношеніи къ посвящаемому или получившій на то дозволеніе. — Основаніями для посвященія въ К. новыхъ лицъ служатъ: a) titulus beneficii — наличность должности, обезпеченной достаточнымъ матеріальнымъ содержаніемъ; b) tit. patrimonii vel pensionis — по которому посвящаемое лицо можетъ получать содержаніе или изъ собственнаго имущества, или изъ стипендіи, назначенной ему какимъ-либо учрежденіемъ или частнымъ лицомъ; c) tit. mensae, по которому епископъ или иное лицо обязывается доставлять посвящаемому достаточное содержаніе; d) tit. religiosae professionis—назначеніе посвящаемаго для совершенія церковной службы въ монастыряхъ и e) tit. missionis—посвященіе для отправленія на миссіонерскую дѣятельность.—Клирики, по правиламъ церкви, пользуются особыми преимуществами, которыя называются privilegia cleri. Виды этихъ привилегій слѣдующіе: a) privilegia canonis, къ которымъ относятся особое мѣсто въ церкви, право на уваженіе отъ мірянъ, особая одежда и участіе въ управленіи церковными учрежденіями по назначенію ordinarii; b) priv. fori—исключительная подсудность церковной юрисдикціи во всѣхъ дѣлахъ, церковныхъ, гражданскихъ и уголовныхъ; но эта привилегія законами современныхъ государствъ ограничена въ различныхъ странахъ въ различной степени; c) priv. immunitatis—свобода отъ личныхъ податей и повинностей, государственныхъ, земскихъ и общественныхъ; она также ограничивается законодательствами отдѣльныхъ государствъ, и d) beneficium competentiae — право на приличное содержаніе при всѣхъ обстоятельствахъ жизни. Въ особенныя обязанности клирикамъ вмѣнены: безбрачіе, ежедневное прочтеніе положенныхъ молитвъ, полное послушаніе церковной власти, удаленіе отъ мірскихъ занятій и увеселеній. — Ср. Hinschius, «Das Kirchenrecht der Katholiken und Protestanten» (Берлинъ, 1869); Schulte, «Lehrbuch des Kath. und evangelischen Kirchenrechts» (4 изд., Гиссенъ). Объ исторіи клира на западѣ см. Церковь въ Россіи — см. Духовенство (XI, 253 и сл.). *М. Горчаковъ.*

Клиссонъ (Оливье de Clisson, 1336—1407)—коннетабль Франціи. Род. въ Бретани, незадолго до начала столѣтней войны. Отецъ К. былъ обезглавленъ Филиппомъ VI по подозрѣнію въ сношеніяхъ съ Эдуардомъ III. Вдова отмстила французамъ за смерть мужа безпощадной войной. Когда она вышла вторично замужъ за англичанина, К. былъ отправленъ въ Англію. По возвращеніи въ Бретань, онъ скоро выдѣлился своей отвагой и занялъ одно изъ первыхъ мѣстъ среди бретанской аристократіи. По договору въ Бретиньи ему были возвращены земли, отнятыя французами. Въ 1370 г., поссорившись съ герцогомъ Іоанномъ IV бретанскимъ, К. перешелъ на службу къ королю франц. Карлу V и вмѣстѣ съ Дюгекленомъ поражалъ англичанъ и ихъ союзниковъ. Умирая, Дюгекленъ передалъ К. мечъ коннетабля; послѣ воцаренія Карла VI онъ былъ утвержденъ въ этомъ званіи. Вражда его съ Іоанномъ IV продолжалась; послѣдній неоднократно покушался на жизнь К., но неудачно. Когда Карлъ VI впалъ въ безуміе, К. былъ лишенъ званія коннетабля и приговоренъ къ вѣчной ссылкѣ и огромному штрафу. Онъ укрылся въ своемъ замкѣ и въ теченіе трехъ лѣтъ защищался отъ Іоанна IV. Въ 1395 г. враги примирились; послѣ смерти Іоанна IV К. сопровождалъ сына его Іоанна въ Ренъ и самъ посвятилъ его въ рыцари. Оставилъ огромное состояніе, бо́льшую часть котораго завѣщалъ церкви.

Клиссура—тѣснина на нижнемъ Дунаѣ, между Ново-Молдовой и Орсовой, на венгерской границѣ, на протяженіи 128,6 км. Сѣуженіе теченія рѣки произошло вслѣдствіе того, что съ обоихъ ея береговъ придвинулись взаимно банатскія и сербскія горы, представляющія въ сущности одну цѣпь, прорванную могучимъ теченіемъ Дуная. Прекрасныя, величественныя картины даетъ эта тѣснина отъ Казана до Желѣзныхъ воротъ. См. Дунай.

Клистиръ—см. Клизма.

Клисѳенъ (Κλεισθένης)—аѳинянинъ, сынъ Мегакла и Агаристы, внукъ сикіонскаго тирана того же имени, изъ знатнаго рода Алкмеонидовъ; вмѣстѣ съ другими членами этого рода боролся противъ тираніи Писистратидовъ, но потерпѣлъ пораженіе и жилъ въ изгнаніи. По низверженіи тираніи К. возвратился въ Аѳины и въ архонтство Исагора (508) былъ уполномоченъ народомъ написать новые законы. Чувствовалась потребность положить конецъ притязаніямъ родовой знати на политическое господство въ общинѣ, а также дробленію гражданъ на партіи по составнымъ частямъ аттической территоріи, умиротворивъ этимъ общину, обезопасивъ ее отъ внѣшняго врага. Съ этою цѣлью К., не разрушая исконныхъ родовыхъ дѣленій аѳинскихъ гражданъ, создалъ на ряду съ ними или надъ ними другую организацію, для политическихъ потребностей общины, съ рѣшительнымъ преобладаніемъ территоріальнаго начала надъ родовымъ. Основу политическаго устройства образовали новыя дѣленія: демы, триттіи, филы. Только меньшія дѣленія, демы и триттіи, занимали сплошныя про-

странства; филы, выполнявшія важныя и разнообразныя политическія функціи, состояли каждая изъ трехъ участковъ, размѣщенныхъ въ различныхъ областяхъ Аттики: одинъ вблизи города, другой въ Месогеѣ, третій въ Параліи. Территоріальнымъ дробленіемъ филъ предупреждено было на будущее время образованіе партій на подобіе педіаковъ, пефаловъ, діакріевъ. Новыхъ филъ было 10; между ними жребіемъ распредѣлены были 30 триттій; каждая триттія состояла изъ нѣсколькихъ демовъ. Первоначальное число демовъ Геродотъ опредѣляетъ во 100; Страбонъ знаетъ ихъ 174; еще позже число ихъ увеличилось до 180 и больше. Къ 10 филамъ въ 306 г. до Р. Хр. прибавлены были еще двѣ, а послѣ 129 г. по Р. Хр. было 13 филъ. Клисѳеновскія дѣленія можно прослѣдить до середины IV в. нашей эры. Патронами клисѳеновскихъ филъ сдѣлались, по указанію Пиѳіи, 10 отечественныхъ героевъ, которые и дали филамъ свои имена. Демы названы были или по именамъ занимаемыхъ мѣстностей, или по ихъ миѳическимъ основателямъ, или, наконецъ, по знатнымъ родамъ, обитавшимъ въ томъ или другомъ демѣ. Каждый аѳинскій гражданинъ по достиженіи 18-лѣтняго возраста былъ политически закрѣпленъ за тѣмъ демомъ, въ которомъ имѣлъ осѣдлость при составленіи первыхъ при Клисѳенѣ списковъ демотовъ; это правило оставалось въ силѣ и для его потомства. Званіе демота давало права полнаго гражданства, какого бы происхожденія демотъ ни былъ. Съ этого времени оффиціальнымъ именемъ аѳинскаго гражданина, кромѣ личнаго, было названіе его дема. По населенности и пространству демы сильно разнились между собою, такъ какъ при образованіи ихъ К. исходилъ отъ исконнаго дѣленія Аттики на поселенія. Демъ пользовался самоуправленіемъ въ мѣстныхъ дѣлахъ; въ государственномъ управленіи демы участвовали преимущественно черезъ филы. Члены совѣта пятисотъ, выбиравшіеся въ демахъ, распредѣлялись поровну между 10 филами и весь составъ совѣта дѣлился въ теченіе года на 10 секцій (пританій) по филамъ; должностныя коллегіи состояли обыкновенно изъ 10 магистратовъ, по одному отъ каждой филы; 6000 присяжныхъ судей выбирались по филамъ; пѣхота дѣлилась на 10 полковъ, а конница на 10 эскадроновъ и т. д. Въ основу государственнаго управленія положена была, такимъ образомъ, не территоріальная, но политическая единица. Демъ, съ его демархомъ и др. мѣстными властями, съ его общедемотскими собраніями, землями, культомъ, воспитывалъ гражданина для дѣятельности на болѣе широкой общегосударственной аренѣ. Законодателю не трудно было ввести въ новыя дѣленія и новыхъ гражданъ—поселившихся въ Аттикѣ иноземцевъ и вольноотпущенниковъ. Для военныхъ надобностей государства служили также триттіи и навкраріи. Для предупрежденія незаконнаго захвата власти какимъ-либо честолюбцемъ К. ввелъ остракизмъ (см.). Давнихъ родовыхъ дѣленій Аттики К. не уничтожалъ; роды, фратріи, іонійскія филы продолжали существовать и послѣ него. Онъ даже увеличилъ число фратрій, измѣнивъ и личный составъ ихъ: кромѣ древнихъ родовъ, въ ихъ среду вошли члены религіозныхъ сотовариществъ, къ родамъ не принадлежавшіе; всѣхъ фраторовъ объединяли культы Зевса фратрія и Аѳины фратріи. Принадлежностью къ фратріи обусловливались права и званіе аѳинскаго гражданина до 18-лѣтняго возраста. Реформами Клисѳена завершено было объединеніе Аттики, начатое Тезеемъ и образованіе органическаго цѣлаго изъ разрозненныхъ и враждовавшихъ между собою группъ населенія. По словамъ Аристотеля, К. сдѣлалъ Аѳины болѣе демократическими, а Геродотъ ставитъ въ причинную связь съ клисѳеновской организаціей республики послѣдовавшіе вскорѣ за нею успѣхи аѳинянъ въ войнахъ съ беотійцами и халкидянами: подъ гнетомъ тирановъ они были нерадивы, «потому что какъ бы трудились для господина, а потомъ, когда стали свободными, охотно брались за дѣло, преслѣдуя собственныя выгоды» (V, 78). Главные источники свѣдѣній о К.—«Политика» и «Аѳинская политія» Аристотеля. См. Hug, «Studien aus dem klass. Alterth.» (I, Фрейбургъ, 1881); Schoell, «Ueber die Kleisth. Phratrien» (1890); Francotte, «L'organisation de la cité athénienne et la reforme de Clisthènes» (Пар., 1893); В. Шефферъ, «Аѳинское гражданство и народное собраніе» (М., 1891, I, 310—432).

Ѳ. Мищенко.

Клисѳенъ *Старшій* — 4-й и послѣдній тиранъ Сикіона, изъ рода Оргагоридовъ (596—565). Принадлежа къ до-дорійской филѣ эгіалеевъ, К. помогъ своимъ сошеменникамъ одержать верхъ надъ дорянами, переименовалъ эгіалеевъ въ архелаевъ (вождей), а дорійскимъ филамъ далъ прозвища, заимствованныя отъ именъ свиньи, осла и поросенка. Онъ воевалъ съ Аргосомъ, уничтожилъ культъ аргивскаго героя Адраста и изгонялъ гомеровск. рапсодовъ, за восхваленіе Гомеромъ Аргоса. Въ войнѣ амфиктіоновъ съ Криссою (600—590) онъ былъ однимъ изъ вождей. Правленіе его отличалось пышностью; Геродотъ подробно описываетъ собраніе жениховъ, пытавшихъ добиться руки его дочери Агаристы, вышедшей потомъ за Алкмеонида Мегакла; это преданіе—чисто эпическаго характера и было сближено, между прочимъ, съ древне-индійской баснею, помѣщенной въ 32-й джатакѣ (ст. S. J. Warren'a въ «Hermes», 1894, XXIX, 3). См. Ed. Lübbert, «De Pindaro Clisthenis institutorum censore» (Боннъ, 1884); F. Zühlke, «De Agaristes nuptiis» (Кенигсб., 1880).

Клитархъ (Κλείταρχος)—греч. историкъ IV в., сынъ Динона изъ Колофона, автора соч. по исторіи Персіи. О жизни К. почти ничего неизвѣстно. Есть предположеніе, что онъ участвовалъ въ походѣ Александра Вел. Изъ написанной К. біографіи Александра Вел., подъ загл.: «Αἱ περὶ Ἀλεξάνδρου ἱστορίαι» или, по Стобею, «Τὰ περὶ Ἀλεξάνδρου» и состоявшей изъ 12 книгъ, до насъ дошли только около 30 отрывковъ, у Эліана и Страбона. Эти отрывки собраны и напечатаны Гейеромъ («Alex. Mag. Histor. Scriptores», Лпц., 1844) и Мюллеромъ («Scriptores Alex. M.», П., 1846). Они касаются, главнымъ образомъ, похода въ Индію. Сочиненіе К. въ древности цѣнилось по своимъ литературнымъ достоинствамъ и послужило образ-

цомъ подобныхъ біографій. Хотя историческое значеніе сохранившихся отрывковъ невелико, но все таки они часто дополняютъ Арріана и не лишены интереса для историковъ Александра Вел. Ср. Fränkel, «Die Quellen Alexander-historiker» (1883).

Клитемнестра — см. Агамемномъ и Орестъ.

Клитія (Κλυτία)—въ греческой миѳологіи возлюбленная Аполлона, которая, оставленная имъ, умерла отъ тоски и, по «Метаморфозамъ» Овидія, была превращена въ цвѣтокъ. Знаменитый мраморный бюстъ въ британскомъ музеѣ въ Лондонѣ, носящій имя К., на самомъ дѣлѣ — портретъ неизвѣстной римлянки. Ср. Mannhardt, «Klytia» (Берл., 1875).

Клитомахъ (Κλειτόμαχος)—философъ II и I в. до Р. Хр., ученикъ Карнеада и преемникъ его въ управленіи новой академіей; родомъ изъ Карѳагена, гдѣ носилъ пунійское имя Аздрубалъ; переселился на 28 году въ Аѳины, гдѣ, подъ конецъ долгой жизни, познакомился съ молодымъ Цицерономъ. Изъ многочисленныхъ его сочиненій не сохранилось ничего; Цицеронъ называетъ одно изъ нихъ— «О воздержаніи отъ сужденія». *Вл. С.*

Клиторъ (Clitoris)—см. Половые органы.

Клитъ (Κλυτος)—перипатетикъ; сохранились только отрывки его историческихъ сочиненій.

Клифотъ (Теодоръ-Фридрихъ-Детлефъ Kliefoth)—лютер. богословъ, род. въ 1810 г.; предсѣдатель верховнаго церковнаго совѣта въ вел. герц. Мекленбургъ-Шверинскомъ, приверженецъ строго конфессіональнаго направленія. Главные труды его: «Einleitung in die Dogmengeschichte» (Парх., 1839); «Theorie des Kultus der evang. Kirche» (Парх., 1844); «Die Ursprüngliche Gottesdienstordnung in den deutschen Kirchen luth. Bekenntnisses» (Швер., 1847); «Acht Bücher von der Kirche» (т. I, Ростокъ, 1854); «Christl. Eschatologie» (Лпц., 1886). Проповѣди К. вышли отдѣльнымъ сборникомъ (2 изд. Галле, 1869).

Клиффордъ (Klifford)—одна изъ старинѣйшихъ англійскихъ фамилій. Родоначальникъ ея получилъ баронство К. въ XII в. Пятый баронъ К., *Робертъ*, палъ при Баннокбернѣ въ 1314 г.; восьмой и девятый, *Томасъ и Джонъ*, погибли во время войны Алой и Бѣлой Розъ. *Генри* К. въ 1525 г. возведенъ въ графы *Кумберлэндъ*. Третій графъ Кумберлэндъ, *Джорджъ*, велъ полную приключеній жизнь (многочисленныя безрезультатныя экспедиціи въ Америку). Съ племянникомъ его, *Генри*, угасла графская линія К. Баронство по женской линіи перешло къ фамиліи Соутвелль. *Томасъ* К., первый лордъ К. Чедли (1630—73), при Карлѣ II тайно перешелъ въ католичество, въ парламентѣ примкнулъ къ придворной партіи и былъ однимъ изъ членовъ такъ наз. министерства Кабаль (см.); побуждалъ короля издать такъ наз. «декларацію о терпимости» (см. XIV, 532). Послѣ принятія парламентомъ, не смотря на противодѣйствіе К., Test-act'a, онъ удалился отъ дѣлъ. Родъ его существуетъ и понынѣ.

Клицпера: 1) Václav-Kliment Klicpera (1792—1859) — чешскій писатель и политическій дѣятель. Въ 1848 г. К. былъ членомъ «Народнаго Выбора» (національнаго комитета) и дѣятельно участвовалъ въ трудахъ по реформѣ народнаго образованія; позже былъ директоромъ гимназіи въ Прагѣ. Написалъ не менѣе 50 комедій и трагедій, сюжеты для которыхъ бралъ изъ исторіи и современной жизни; его считаютъ однимъ изъ первыхъ, положившихъ прочное основаніе чешской сценѣ. Писалъ и историческія повѣсти. — 2) *Иванъ* К (Ján Klicpera), сынъ предыдущаго, написалъ нѣсколько разсказовъ («Bitva u Lipan», «Čeští vyhnanci», въ «Matice lidu» 1878 и 1879 гг.). *Ир. П.*

Кличкинскіе сребро-свинцовые **рудники**—Нерчинскаго заводскаго окр., Забайкальской обл. въ 165 в. отъ Нерчинскихъ горныхъ зав., въ отрогахъ холмовъ, тянущихся по теченію р. Цаганъ-Шолотуя, впад. съ лѣвой стороны въ р. Урулунгуй. Изъ преобладающихъ здѣсь горныхъ породъ: гранита, сіенитовъ, известняковъ и глинистыхъ сланцевъ, руды заключаются главнымъ образомъ въ двухъ послѣднихъ породахъ. К. рудники открыты въ 1780 г. и распадаются на собственно, К. Савинскіе, Мыльтковскіе, Трехбратскій, Мелентьевскій, Колчеданный и др. рудники. К. рудники занимали видное мѣсто въ горно-заводской дѣятельности области, пока послѣдняя не сосредоточилась на добываніи золота.

Клише (франц. Cliché), въ графическихъ искусствахъ—копія вырѣзаннаго на деревѣ или металлѣ изображенія, служащая для размноженія его отпечатковъ. Такъ, въ типографскомъ дѣлѣ К. наз. копія со штампа большой заглавной буквы, виньетки, цѣлаго слова фразы или страницы набранныхъ типографскимъ шрифтомъ, съ доски политипажнаго рисунка и пр., изготовляемая посредствомъ отливки изъ легкоплавкаго металла (клишированія). Самый простой способъ получить такое К., если не имѣется готовой углубленной мѣдной формы для его отливки (матрицы), состоитъ въ слѣдующемъ: въ плоскую, сдѣланную изъ твердой бумаги или картона коробку, съ загнутыми краями, наливаютъ легкоплавкій металлъ, обыкновенно употребляемый для литья шрифта, и когда этотъ металлъ, начиная остывать, превращается въ полужидкую, кашеобразную массу, въ него сильно нажимаютъ рукою оригиналъ, предварительно прикрѣпленный къ одному изъ концовъ деревяннаго штабика. Если оригиналъ рѣзанъ изъ твердаго металла, то можно также получить его оттискъ въ болѣе мягкомъ металлѣ посредствомъ ударовъ молотка. Сдѣланную тѣмъ или другимъ образомъ копію, воспроизводящую оригиналъ не выпукло, а углубленно и въ обратномъ видѣ, тщательно натираютъ порошкомъ болуса или графита и поступаютъ съ нею такъ же, какъ съ оригиналомъ, т. е. оттискиваютъ ее въ полужидкомъ легкоплавкомъ металлѣ, и такъ. образомъ получаютъ точное воспроизведеніе оригинала уже въ прямомъ видѣ, которое, будучи освобождено отъ окружающихъ ненужныхъ частей металла и насажено на деревянную ножку или припаяно къ оловянной подставкѣ надлежащей высоты, можетъ быть употребляемо вмѣстѣ съ обыкновеннымъ типографскимъ набо-

ромъ. Этотъ первоначальный способъ изготовленія К. значительно облегченъ изобрѣтеніемъ особой клишировальной машины. Еще болѣе удобно стало получать типографскія К. послѣ изобрѣтенія стереотипіи (см.) и примѣненія къ дѣлу гальванопластики (гальванопластич. К., гальвано) и, наконецъ, целлулоида. Въ фотограф. производствѣ, названіе К. дается свѣтописнымъ снимкамъ на стеклѣ, т. наз. негативамъ и позитивамъ. Въ художественномъ гравированіи на мѣди и на стали, названіе К. присвоено копіямъ съ гравированныхъ досокъ, изготовляемымъ при помощи гальванопластики и замѣняющимъ ихъ при печатаніи эстамповъ въ томъ случаѣ, когда надо получить большое количество оттисковъ и сберечь оригинальную доску отъ порчи, неизбѣжной при многократныхъ набиваніяхъ ея краской и прокатываніи между валами печатнаго станка. Въ настоящее время почти ни одна доска, мало-мальски хорошо гравированная бюренистомъ или аквафортистомъ, не поступаетъ въ руки печатника, а воспроизводится въ нѣсколькихъ гальванопластическихъ К., съ которыхъ, по покрытіи ихъ тончайшимъ слоемъ гальванопластической же стали, и дѣлаются оттиски въ потребномъ числѣ экземпляровъ; сама же подлинная доска сохраняется на случай будущаго употребленія. Равнымъ образомъ, и политипажныя гравюры, въ большинствѣ случаевъ, печатаются не съ оригинальныхъ деревянныхъ досокъ, но съ металлическихъ К., изготовленныхъ по нимъ гальванопластически, причемъ примѣненіе къ ихъ производству фотографіи даетъ возможность по произволу уменьшать размѣры политипажей и чрезъ то превращать работу гравера въ чрезвычайно тонкую, почти микроскопическую. *А. С—въ.*

Клиши-ла-Гаренъ (Clichy la Garenne)—мст. во фр. деп. Сены, на правомъ берегу Сены и на линіи жел. дор. Парижъ-Версаль; пригородъ Парижа; фабр. химическихъ продуктовъ, канатовъ и т. д.; 26741 жит. Въ 1795—97 г. здѣсь находился образованный роялистами клубъ, извѣстный подъ именемъ «Société de C.» и уничтоженный послѣ переворота 18-го фрюктидора.

Клищковцы (Клишкоуцы)—село царанъ, Бессарабской губ., Хотинскаго уѣзда, въ 20 в. отъ у. г. 600 дворовъ, 4168 жит.; 2 школы, 3 лавки; вблизи сахарный зав., единственный въ Бессарабской губ.

Клишовъ (Kliszów)—село Пинчовскаго уѣзда, Кѣлецкой губ., на притокѣ р. Ниды. Дворовъ 501, жит. 4728. 9 (20) іюля 1702 г. Карлъ XII одержалъ здѣсь побѣду надъ польско-саксонскими войсками.

Кліенты — классъ населенія древняго Рима, стоявшій въ зависимыхъ отношеніяхъ къ патриціанскимъ родамъ и отличавшійся отъ плебеевъ (см.). Кліента и патрона соединяла тѣсная и неразрывная наслѣдственная связь, основанная на взаимномъ довѣріи (fides) и взаимной помощи и аналогичная той, которая соединяла отца семьи съ его подвластными. Патронъ принималъ К. подъ свою защиту и покровительство, охранялъ его отъ обидъ какъ со стороны постороннихъ лицъ, такъ и другихъ членовъ рода, представлялъ его интересы въ судѣ и предоставлялъ ему для обработки участки земли, носившіе названіе прекаріевъ (см.). Священный характеръ обязанностей патрона былъ санкціонированъ постановленіемъ XII табл.: «patronus si clienti fraudem fecerit sacer esto». Съ другой стороны, К. состоялъ во власти патрона, обезпечивая себя отъ его произвола лишь довѣріемъ къ его добросовѣстности, повинуясь всѣмъ его распоряженіямъ и принимая на себя рядъ обязанностей, схожихъ съ тѣми, какія налагало на средневѣковаго вассала владѣніе леномъ: кліентъ долженъ былъ сопровождать патрона на войну, оказывать ему денежную помощь при выдачѣ замужъ дочери, выплачивать выкупъ за него или его дѣтей въ случаѣ плѣна, покрывать долги и денежныя пени, къ которымъ патронъ былъ приговоренъ, и участвовать въ издержкахъ, связанныхъ для патрона съ несеніемъ государственной или жреческой должности, а также и съ поддержкой родового культа, къ которому К. считался пріобщеннымъ, какъ членъ рода. Измѣна К. патрону наказывалась смертью. Эта тѣсная связь патрона и К. и общій характеръ взаимныхъ правъ и обязанностей ихъ говоритъ, повидимому, противъ тѣхъ теорій о происхожденіи римской кліентелы, которыя видятъ въ К. освобожденныхъ или освободившихся рабовъ (Моммзенъ, Фюстель де Куланжъ и Ланге, расходящіеся между собою въ объясненіи порядка освобожденія). Патронатъ надъ вольноотпущенными, дающій основаніе этимъ теоріямъ — несомнѣнно позднѣйшее образованіе. Едва-ли вѣрны и тѣ воззрѣнія, которыя видятъ въ кліентахъ потомковъ коренного населенія Лаціума, сдавшагося на милость побѣдителей, римлянъ и сдѣлавшагося, такимъ образомъ, зависимымъ отъ римскихъ родовъ (Нибуръ, Швеглеръ, Беккеръ, Вальтеръ, Мадвигъ и др.). При этой послѣдней точкѣ зрѣнія К. трудно различаются отъ плебеевъ. Гораздо правильнѣе, кажется, видѣть въ К. обитателей Рима: 1) членовъ патриціанскихъ родовъ, не принадлежавшихъ лично къ составу римскихъ гражданъ и связанныхъ съ городомъ лишь черезъ посредство своихъ покровителей (перебѣжчики и пришельцы изъ сосѣднихъ съ Римомъ областей Лаціума, Италіи или и изъ болѣе отдаленныхъ мѣстъ, получившіе гостепріимство, защиту и обезпеченіе у патриція), 2) бѣдныхъ патриціевъ, вынужденныхъ стать подъ защиту своихъ болѣе могущественныхъ и богатыхъ согражданъ, можетъ быть—коммендируя имъ свои земли, и получая ихъ обратно на прекарномъ правѣ, и 3) плебеевъ, искавшихъ земельнаго обезпеченія или необходимыхъ средствъ для обработки земли (скота и пр.) и ради нихъ жертвовавшихъ своей самостоятельностью, вмѣсто вступленія въ еще болѣе тяжкія долговыя отношенія.—Какъ учрежденіе защиты и покровительства, основаннаго на личномъ и имущественномъ подчиненіи защищаемыхъ, кліентела—общее явленіе въ древнихъ обществахъ, гдѣ недостатокъ государственной защиты отъ притѣсненій сильныхъ и богатыхъ заставлялъ слабыхъ и бѣдныхъ становиться въ зависимыя отношенія къ первымъ. Обоюдныя выгоды такихъ отношеній: увеличеніе силы и могущества богатыхъ и защита для бѣдныхъ—

дѣлаютъ учрежденіе крѣпкимъ и создаютъ организацію его, подобную описанной выше римской. Такова кліентела у древнихъ *галловъ*, описанная Цезаремъ, у ирландцевъ и у германцевъ. Аналогична съ кліентелой и первоначальная вассально-феодальная организація сначала среднихъ вѣковъ. — Ростъ государственной власти въ Римѣ, возвышеніе плебеевъ и постепенное уравненіе ихъ съ патриціями, охрана иностранцевъ и сообщеніе имъ нѣкоторыхъ правъ, помимо гостепріимства или покровительства отдѣльныхъ гражданъ, постепенно ослабляютъ юридическое значеніе римской кліентелы, и она становится союзомъ болѣе нравственнымъ чѣмъ юридическимъ. Значеніе юридическое она сохранила лишь для иностранцевъ, желавшихъ занять болѣе высокое положеніе среди другихъ и потому поступавшихъ подъ покровительство знатнаго патрона (такъ наз. jus applicationis); затѣмъ она была распространена на вольноотпущенныхъ (см. VII, 140). Юридическій К. является по преимуществу предметомъ эксплуатаціи, противъ которой должны были выступить и законодательство, и преторъ (напр. lex Publicia, постановленія эдикта Рутилія Руфа и т. д.). —Въ настоящее время названіе К. прилагается по преимуществу къ тяжущимся въ судѣ по отношенію къ ихъ защитнику. Говорятъ также о К. нотаріуса, банка и т. д.

Литература. Roulez, «Considérations sur la condition politique des Clients dans l'ancienne Rome» (въ «Mélanges de philologie», II, Брюсс. 1840); Mommsen, «Das Röm. Gastrecht und die Röm. Clientel» (въ «Röm. Forschungen», I); Voigt, «Ueber die Clientel und Libertinität» (въ «Berichte der K. Sächsisch. Gesellschaft d. Wiss.», за 1878); статья въ «Dictionnaire des antiquités grecques et romaines» Daremberg et Saglio; Flach, «Les origines de l'ancienne France» (I, гл. I, II., 1886). *В. Нечаевъ.*

Въ императорское время кліентела является совершенно внѣшнимъ установленіемъ, чуждымъ всякаго чувства; она завязывалась между богатыми-знатными и бѣдными-незнатными и была основана на тщеславіи первыхъ и крайней нуждѣ послѣднихъ. Люди, не имѣвшіе опредѣленныхъ средствъ къ существованію, будь то даже философы или поэты, какъ Стацій или Марціалъ, не считали для себя постыднымъ лестью и угодничаньемъ снискивать расположеніе людей вліятельныхъ. Взамѣнъ извѣстныхъ услугъ, какъ утреннія привѣтствія, участіе въ прогулкахъ патрона по городу и т. п., кліенты получали приглашенія къ обѣду, подарки, иногда и прочное обезпеченіе. Если съ одной стороны считалось знакомъ принадлежности къ хорошему обществу имѣть побольше подобныхъ кліентовъ, то съ другой стороны въ интересѣ послѣднихъ было пристроиться къ возможно бо́льшему числу патроновъ. Патроны часто отдѣлывались отъ К. небольшой денежной подачкой (sportula). Отношенія эти не были постоянными и могли во всякое время быть порваны любой изъ сторонъ. Какъ отдѣльныя лица, такъ и цѣлыя общины, даже провинціи, подчиняясь римскому народу, могли въ республиканское время выбирать себѣ патрона. Обыкновенно имъ былъ полководецъ-покоритель; такъ напр. Марцеллъ, завоевавшій Сиракузы, и потомки его были патронами Сициліи. Выгода имѣть въ Римѣ постояннаго вліятельнаго представителя заставляла, въ концѣ республиканскаго періода, даже независимые города, колоніи и муниципіи выбирать себѣ патрона изъ числа сенаторовъ или всадниковъ. См. Friedlaender, «Darstellungen aus der Sittengeschichte Roms» (Лпц. 1888, 6 изд., ч I, стр. 379—391); Н. Благовѣщенскій, «Римскіе кліенты Домиціанова вѣка» («Русск. Мысль», 1887).

Кліо (Κλειώ)—одна изъ 9 музъ, муза исторіи; изображается обыкновенно со свиткомъ въ рукахъ. На геркуланской фрескѣ она держитъ въ рукахъ раскрытый папирусъ; рядомъ съ ней стоитъ корзина съ свитками рукописей. Иногда аттрибутомъ ея являются солнечные часы, такъ какъ она наблюдаетъ за порядкомъ во времени.

Кліо или *кліонъ* (Clio s. Clione) — родъ моллюсковъ изъ класса крылоногихъ, отряда голотѣлыхъ (Gymnosomata). Вмѣстѣ съ ближайшими къ нему родами составляетъ семейство Clionidae, которое характеризуется веретенообразнымъ тѣломъ и отсутствіемъ рукъ съ присосками. У рода К. на головѣ находится пара коническихъ щупалецъ, которыя могутъ втягиваться, и 3 пары покрытыхъ слизеотдѣлительными железками коническихъ хватательныхъ придатковъ, которые въ спокойномъ состояніи втянуты, а при схватываніи добычи сильно удлиняются. Во рту находится пара выростовъ съ пучкомъ длинныхъ роговыхъ крючковъ и тёрка или зубчатка (radula); позади головы находится пара плавниковъ, а на брюшной сторонѣ части ноги; веретенообразное тѣло не имѣетъ на концѣ жаберныхъ придатковъ. Нѣсколько видовъ водящихся преимущественно въ арктическихъ и антарктическихъ моряхъ: *Сѣверный кліонъ* (Clio borealis s. Clione limacina), называемый у поморовъ орлецомъ, водится въ громадныхъ количествахъ въ Сѣв. Ледовитомъ океанѣ и вмѣстѣ съ другимъ арктическимъ крылоногимъ—лимациной (Limacina arctica) составляетъ главную пищу нѣкоторыхъ китовъ (напр. гренландскаго). Тѣло его желтоватаго цвѣта и полупрозрачно, такъ что красные хватательные органы, чернобурый желудокъ, ярко-оранжевая гермафродитная половая железа и бѣлый сѣмянной протокъ ясно просвѣчиваютъ сквозь покровы; передняя часть головы и задній конецъ тѣла краснаго цвѣта. Длина можетъ достигать 5—6 стм. У насъ К. въ большомъ количествѣ водится въ Бѣломъ морѣ и Ледовитомъ океанѣ, но не встрѣчается у Мурманскаго берега (крайне рѣдокъ и у береговъ Норвегіи). Главной пищей К. служитъ лимацина. Окруженныя обильнымъ студенистымъ веществомъ мелкія (0,13 мм.) яйца К. откладываются въ числѣ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ въ видѣ сферическаго комка, діаметромъ обыкновенно въ 2—3 стм. Личинки снабжены раковиной и двулопастнымъ парусомъ, затѣмъ теряютъ раковину, принимаютъ эллиптическую форму и получаютъ три обруча изъ крупныхъ мерцательныхъ волосковъ и переходятъ во вторую личиночную стадію, изъ которой путемъ постепенныхъ измѣненій (обособленіе головы,

развитіе крыльевъ и ноги, утрата мерцательныхъ обручей и т. д.) получается взрослая форма. *Н. Км.*

Кло (Antoine-Barthelemy Clot, извѣстный подъ именемъ Кло-бей)—франц. врачъ, организовавшій врачебное дѣло въ Египтѣ (1793—1868). Въ 1822 г. поступилъ на службу къ Мехмеду-Али и основалъ около Каира медицинскую школу съ больницей, а позже фармацевтическую, ветеринарную и повивальныя школы; въ 1836 г. К. сдѣланъ главнымъ военнымъ врачемъ и начальникомъ всей медицинской части въ Египтѣ. Сочиненія К.: «Relation des epidémies de choleramorbus qui ont régné en Egypte» (1832); «De la peste observée en Egypte» (1840); «Aperçu général sur l'Egypte» (1840); «Coup d'oeil sur la peste et les quarantaines» (1851); «Méhémet-Ali, vice roi d'Egypte» (1862); «De l'ophtalmie, du trichiasis, de l'entropion et de la cataracte observés en Egypte» (1864); «Derniers mots sur la noncontagion de la pest.».

Клоака (Cloaca), у позвоночныхъ, расширенный задній отдѣлъ кишечнаго канала, который стоитъ въ связи съ мочеполовой системой. Въ классѣ рыбъ мы находимъ К. у селахій и двоякодышащихъ, у остальныхъ мочеполовая система и кишечникъ открываются отдѣльно. К. существуетъ далѣе у всѣхъ земноводныхъ, пресмыкающихся и птицъ; здѣсь въ задній отдѣлъ кишечника открываются мочеточники, половые или мочеполовые протоки, мочевой пузырь (у земноводныхъ, ящерицъ и черепахъ), а также на стѣнкѣ К. или въ сообщающихся съ нею полостяхъ находятся органы совокупленія. Изъ млекопитающихъ настоящая К. существуетъ лишь у однопроходныхъ или птице-звѣрей (Monotremata) и отчасти у сумчатыхъ, у которыхъ нижнія части кишки и мочеполовой системы могутъ быть не вполнѣ раздѣлены; у остальныхъ млекопитающихъ К. во взрослomъ состояніи нѣтъ, но въ теченіе эмбріональнаго развитія и они проходятъ стадію, когда мочеполовая система не отдѣлена отъ кишечника и, слѣдовательно, К. существуетъ (см. отдѣльные классы позвоночныхъ и Позвоночныя). Названіе К. примѣняется иногда и къ расширеніямъ задняго отдѣла кишки, не имѣющимъ связи съ мочеполовыми органами, напр. къ расширенной задней кишкѣ голотурій, въ которую открываются такъ наз. водныя легкія. *Н. Км.*

Клоака — яма для скопленія нечистотъ, также каналъ, по которому отводятся нечистоты. Cloaca Maxima въ древнемъ Римѣ, см. Канализація (XIV, 246). Наблюденіе за К. въ Римѣ, число конхъ возросло, особенно благодаря Агриппѣ, въ царствованіе Августа, первоначально имѣли цензоры, а при императорахъ—особые чиновники, curatores cloacarum. Частныя лица, выводившія свои трубы въ общественныя К., платили за это особый налогъ, такъ наз. cloacarium. Рисунки и подробности см. у Daremberg et Saglio, «Dictionnaire des antiquités grecques et romaines» (8 fasc. Пар., 1882), въ статьѣ Guillaume'a, «Cloaca».

Клоацина (Cloacina или Cluacina, отъ гл. cluere, очищать)—прозвище богини Венеры. Плиній Старшій (XV, 119) говоритъ, что послѣ битвы изъ-за похищенія сабинянокъ Ромулъ и Титъ Таціи заключили перемиріе и, совершивъ очистительную жертву, воздвигли храмъ, въ честь богини Клоацины, на мѣстѣ очищенія, въ Священной улицѣ. См. Roscher, «Ausführliches Lexikon der griechischen und römischen Mythologie» (6 вып., Лпц., 1885), статьи Cloacina и Concordia.

Клобуки черные—см. Черные клобуки.

Клобукъ—головная одежда монаховъ, состоящая изъ камилавки (см.) и надѣтой на нее креповой ткани, оканчивающейся сзади тремя длинными концами (воскриліями). К. составляетъ принадлежность полной форменной одежды монаха; иногда лишь, внѣ богослуженія, онъ замѣняется одною камилавкой, безъ крепа. Всѣ монашествующія лица обыкновенно носятъ К. чернаго цвѣта: бѣлый К. составляетъ принадлежность сана митрополита (въ древней Руси — одного патріарха). К. съ воскриліями носится монахомъ, принявшимъ уже постриженіе. Воскрилія на К. или разрѣзы ниспадающей сзади К. ткани получили начало со времени св. Меѳодія († 857 г.). Иконоборецъ имп. Ѳеофилъ до того билъ однажды этого святого, что исказилъ нижнюю часть лица его, на которой остались шрамы. Когда позже Меѳодій былъ поставленъ въ патріархи, то, чтобы скрыть безобразіе своего лица, онъ разрѣзалъ заднюю часть своего К. на двое и прикрывалъ концами шрамы, завязывая концы въ узелъ. Его примѣру послѣдовали и всѣ монахи Востока. *Н. Б—въ.*

Клобукъ (турец. *калабакъ*)—шапка, имѣющая видъ колпака съ мѣховымъ околышкомъ. Это древнѣйшій видъ шапокъ у русскихъ. Какъ наголовье княжеское, К. упоминается въ лѣтописи подъ 1072 г. Карамзинъ по поводу этого мѣста замѣчаетъ, что князья, вмѣсто короны, носили К. и не снимали ихъ въ церкви. Въ 1153 г. кн. Ярославъ галичскій, по смерти отца своего Ярослава, принялъ воеводу Петра, сидя «на отни мѣстѣ въ черни мятли и въ клобуцѣ».

Клобукъ бѣлый—см. Бѣлый К. (V, 247).

Клобуцкъ (Clobucko) — посадъ Ченстоховскаго у., Петроковской губ., на р. Окшѣ, притокѣ Лишварты, впадающей въ Варту. Дв. 378, жит. 3251 г. К. расположенъ въ ущельѣ, посреди известковыхъ обнаженій, разработка которыхъ составляетъ главное занятіе жителей. Костелъ, школа, богадѣльня и синагога.

Клювіо (донъ Джуліо Clovio, 1498—1578, прозванный Мачедо [Macedo]) — живописецъ-миніатюристъ, учился сперва въ одномъ монастырѣ своей родины, Кроаціи, а потомъ въ Италіи, подъ руководствомъ Джуліо Романо; былъ нѣкоторое время придворнымъ живописцемъ венгерскаго короля, въ Офенѣ, послѣ чего, постригшись въ монахи, жилъ въ Мантуѣ и Римѣ, гдѣ окончательно развилъ свой талантъ изученіемъ работъ Микеланджело. Прославился превосходными миніатюрами, которыми, по заказу владѣтельныхъ особъ, знатныхъ лицъ и богатыхъ монастырей, украшалъ молитвенники, богослужебныя книги и другія рукописи. Главныя его произведенія—миніатюры роскошнаго канона Богородицѣ, изготовленнаго для кардинала Фарнезе (наход. въ

неаполит. музеѣ), «Распятіе съ предстоящею Маріею Магдалиной» (въ гал. Питти, во Флоренціи), «Богоматерь, оплакивающая Спасителя, снятаго со креста» (въ галлереѣ Уффици, во Флоренціи), «Сцены изъ жизни имп. Карла V» (въ брит. музеѣ, въ Лондонѣ), иллюстраціи къ «Божественной Комедіи» Данте (въ ватиканской библіотекѣ, въ Римѣ) и др. *А. С—въ.*

Кловисъ—см. Хлодовехъ.

Кло-Вужо (Clos-Vougeot, т. е. огороженный виноградникъ Вужо)—самый большой (60 гектаровъ) и цѣнный изъ виноградниковъ Бургундіи, находится близъ Сито въ дпт. Котъ д'Оръ. Вино приближается къ Шамбертену. Сады, лежащіе выше, даютъ вино нѣжнѣе и тоньше, чѣмъ болѣе низкіе сады.

Кловъ—урочище близъ Печерска. Первоначально здѣсь былъ Кловскій монастырь съ Влахернскою прк., основанный ок. 1078 г. печерскимъ игуменомъ Стефаномъ и, вѣроятно, разоренный въ 1240 г. Мѣсто его перешло въ вѣдѣніе Печерской лавры. Въ 1744 г. здѣсь выстроенъ дворецъ и разсажена липовая аллея, отчего урочище К. стало называться *Липками*. Въ 1770 г. кловскій дворецъ обращенъ въ госпиталь. Въ 1786 г. отъ лавры дворецъ перешелъ въ казну. Теперь въ немъ помѣщается духовное женское училище.

Клодава (Kłodawa) — посадъ Кольскаго у., Калишской губ., на р. Клодавицѣ или Ргиловкѣ, притокѣ Варты. Въ XVI в. К. была обширнымъ городомъ, слѣды котораго и теперь видны. 3050 жит., 372 дв. Костелъ и школа.

Клодій (Publius Clodius Pulcher)—римскій демагогъ, изъ патриціанскаго рода *Клавдіевъ* (см. Mommsen, «Römische Forschungen», т. I, 1864, Берл.); принималъ участіе въ третьей митридатской войнѣ въ войскѣ свояка своего Лукулла, но, не получивъ ожидаемыхъ отличій, возмутилъ солдатъ и тѣмъ принудилъ Лукулла отступить изъ Арменіи. Взятый въ Киликіи въ плѣнъ, но скоро отпущенный морскими разбойниками, онъ прибылъ въ Римъ, гдѣ обвинялъ Катилину въ вымогательствѣ, но былъ имъ подкупленъ. Обвиненный въ оскорбленіи богини цѣломудрія Bona Dea, во время праздника которой онъ проникъ, въ женскомъ платьѣ, къ женѣ Цезаря, своей любовницѣ, онъ былъ спасенъ своими покровителями, застращавшими сенатъ и подкупившими судей. Цицерона, дѣйствовавшаго въ этомъ дѣлѣ противъ него, К. сталъ преслѣдовать съ непримиримой ненавистью. Побывавъ квесторомъ въ Сициліи, онъ примкнулъ къ тріумвирамъ и былъ выбранъ послѣдними для укрощенія сената и устраненія Цицерона. Съ этою цѣлью онъ былъ усыновленъ плебеемъ, принялъ имя К. вмѣсто прежняго Клавдія (59 г.), былъ выбранъ при содѣйствіи Цезаря, въ 58 г., въ народные трибуны и, расположивъ къ себѣ многими законопроектами (между прочимъ—о раздачѣ хлѣба) народъ, а консуловъ—обѣщаніемъ дать требуемыя ими провинціи, напалъ на Цицерона, предложивъ, чтобы всякій, кто безъ суда и расправы убилъ римскаго гражданина, подвергался опалѣ (здѣсь имѣлся въ виду образъ дѣйствій Цицерона въ дѣлѣ Катилины). Законъ этотъ былъ принятъ послѣ добровольнаго удаленія Цицерона въ ссылку; К. приказалъ разграбить его имѣнья и разрушить домъ, который затѣмъ купилъ полуобгорѣвшимъ и воздвигъ на его мѣстѣ роскошный дворецъ. Ставъ во главѣ вооруженныхъ шаекъ, онъ смѣло и безнаказанно совершалъ величайшія насилія надъ людьми и разрушалъ общественныя зданія. Онъ напалъ даже на прежнихъ своихъ защитниковъ, Помпея и Цезаря, и первый изъ нихъ едва осмѣливался, боясь его дерзости, показываться на площади и въ сенатѣ, почему и добился возвращенія Цицерона, въ 57 г. Другъ Цицерона, Титъ Анній Милонъ, также собравшій вокругъ себя толпы гладіаторовъ, рѣшительно выступилъ противъ К., и когда въ 53 г. послѣдній сталъ домогаться претуры, а Милонъ—консульства, то противники устраивали на улицахъ Рима цѣлыя битвы: выборы не состоялись, и Римъ въ началѣ 52 г. остался безъ консуловъ и преторовъ. Когда Милонъ, 20 января 52 г., ѣхалъ по Аппіевой дорогѣ, съ нимъ встрѣтился К.; между спутниками обоихъ возникла драка, во время которой К. былъ раненъ. Онъ былъ перенесенъ въ ближайшій постоялый дворъ, но его вытащили оттуда и умертвили на улицѣ, по приказанію Милона. Его трупъ былъ доставленъ въ Римъ и сожженъ на форумѣ возбужденною чернью, при чемъ погибло отъ пламени нѣсколько строеній. *А. К. В.*

Клодіонъ — предполагаемый родоначальникъ франкскихъ королей; см. Хлодіонъ.

Клодіонъ (Clodion) — прозвище французскаго скульптора, настоящая фамилія котораго была *Мишель*, а имя *Клодъ* (1738—1814); родился въ Нанси. Учителями его были сперва его отецъ, придворный скульпторъ прусскаго короля Т. Мишель, а потомъ дядя, Л. С. Адамъ, и Пигаль. Свое художественное образованіе довершилъ въ Римѣ, гдѣ провелъ девять лѣтъ (1762—71), усердно изучая антики. Оживленность и граціозность его произведеній вскорѣ доставили ему извѣстность въ римскомъ артистическомъ кругу и множество заказовъ со стороны любителей искусства изъ всѣхъ странъ, въ томъ числѣ имп. Екатерины II, напрасно старавшейся привлечь его въ Россію. По возвращеніи своемъ во Францію, онъ былъ избранъ, въ 1773 г., въ члены парижск. акд. худ. и продолжалъ пользоваться большимъ уваженіемъ до той поры, пока не измѣнились условія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и художественный вкусъ франц. общества—пока не наступило господство холоднаго псевдоклассическаго стиля Давида. Тѣмъ не менѣе, К. работалъ до самой старости. Талантъ этого художника выказывался сильнѣе и полнѣе въ небольшихъ статуэткахъ и рельефахъ, чѣмъ въ крупныхъ произведеніяхъ скульптуры. Многія изъ его мелкихъ работъ были воспроизводимы по нѣскольку разъ, въ бронзовыхъ, терракоттовыхъ, мраморныхъ и бисквитныхъ экземплярахъ, поступали въ продажу и расходились по рукамъ богатыхъ людей. Послѣ недолгаго равнодушія къ нимъ публики 1810—20 годовъ, въ настоящее время онѣ снова въ большомъ почетѣ у любителей и продаются по высокимъ цѣнамъ. Образцы этихъ работъ можно видѣть почти во всѣхъ музеяхъ Европы, между прочимъ и въ имп. Эрмитажѣ. Ср. Thirion, «Les Adam et Clodion» (П., 1885). *А. С—въ.*

Клодіусъ (Christian Aug.-Heinr. Clodius)—род. 1772 г. въ Альтенбургѣ, сначала приверженецъ, потомъ противникъ Канта. Главн. соч.: «Gott in der Natur, in der Menschengeschichte und im Berwusstsein» (1818—1822). К. утверждаетъ первоначально-религіозный характеръ человѣческаго сознанія и всѣ философскія истины выводитъ изъ религіознаго чувства.

Клодія (Clodia)—сестра Клодія, была замужемъ за Квинтомъ Метелломъ Целеромъ, въ смерти котораго ее подозрѣвали. Она ненавидѣла Цицерона за пренебреженіе къ ея красотѣ; послѣдній жестоко отомстилъ ей въ защитительной рѣчи за Марка Целія Руфа, покинувшаго ее любовника, котораго К. обвиняла въ покушеніи отравить ее. Эта красивая, но крайне безнравственная К. и есть, какъ полагаютъ древніе (Апулей) и новые писатели, римская красавица, воспѣтая поэтомъ Катулломъ подъ именемъ Лесбіи.

Клодтъ фонъ-Юргенсбургъ—русскій баронскій родъ, происходящій изъ графства Маркскаго въ Вестфаліи, откуда Ролофъ К. въ 1515 г. переселился въ Лифляндію. Юстъ К., курляндскій канцлеръ († 1572), получилъ отъ Готарда Кетлера въ 1561 г. замокъ Юргенсбургъ, отъ котораго принялъ фамилію К. фонъ-Юргенсбургъ. Его праправнукъ Іоаннъ-Адольфъ († 1720), вице-губернаторъ Риги, былъ взятъ въ плѣнъ при сдачѣ этого города и отвезенъ въ Москву; будучи въ плѣну, возведенъ Карломъ XII въ баронское достоинство (1714). О художникахъ К. см. ниже. —Родъ бароновъ К. фонъ-Юргенсбургъ внесенъ въ матрикулы эстляндскаго и лифляндскаго дворянства. *В. Р.*

Клодтъ фонъ-Юргенсбургъ — бароны—фамилія трехъ русскихъ художниковъ. 1) *Бар. Петръ Карловичъ* К.—одинъ изъ лучшихъ скульпторовъ новѣйшаго времени въ Европѣ, родился въ СПб., 24 мая 1805 г., начальное образованіе получилъ въ отеческомъ домѣ, въ Омскѣ, а потомъ воспитывался въ петербургскомъ артиллерійскомъ училищѣ, изъ котораго былъ выпущенъ въ 1823 г., съ чиномъ прапорщика. Будучи юнкеромъ, любительски занимался лѣпкою и рѣзьбою изъ дерева маленькихъ фигуръ лошадей. Такія деревянныя фигурки обратили вниманіе на талантъ молодого скульптора-самоучки сперва кружка литераторовъ, собиравшихся у Н. Греча, а потомъ вел. кн. Михаила и Николая Николаевичей и самого имп. Николая I. Чрезъ годъ по производствѣ своемъ въ офицеры бар. К. вышелъ, по болѣзни, въ отставку и съ той поры нераздѣльно посвятилъ себя искусству, быстро совершенствуясь въ немъ безъ наставниковъ, единственно благодаря своему врожденному дарованію, внимательному наблюденію природы и усидчивому труду, къ которому поощряли его благорасположеніе и матеріальная поддержка со стороны государя. Первымъ значительнымъ его произведеніемъ была колоссальная квадрига, вылѣпленная и отлитая изъ бронзы по заказу императора и водруженная на Нарвскихъ тріумфальныхъ воротахъ, въ СПб. Въ 1833 г. академія художествъ признала его академикомъ, а въ 1838 г. возвела, по Высочайшему повелѣнію, въ профессоры 2 степени, помимо званія академика, при чемъ ему было поручено завѣдывать литейною мастерскою академіи и преподавать скульптуру въ ея классахъ. Своею учительскою дѣятельностью въ нихъ, равно какъ и своимъ примѣромъ, онъ много способствовалъ успѣхамъ скульптуры въ Россіи и образовалъ нѣсколько достойныхъ учениковъ. Въ 1848 г. академія почтила его титуломъ профессора 1 степени, а десять лѣтъ спустя — званіемъ заслуженнаго профессора. Независимо отъ службы своей въ акд., съ 1858 по 1863 г. онъ занималъ должность главнаго наблюдателя за преподаваніемъ начертательныхъ искусствъ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ. Ум. въ СПб., 6 ноября 1867 г. Главныя достоинства этого художника—глубокое знаніе формъ животныхъ, въ особенности лошади, и умѣнье схватывать ихъ характеръ, особенности породъ и воспроизводить ихъ движенія съ реальностью и, въ то же время, съ живописностью. Съ меньшимъ искусствомъ, но также прекрасно, лѣпилъ онъ и человѣческія фигуры. Какъ на лучшія изъ его работъ, должно указать на вышеупомянутую квадригу, на четыре группы коней съ удерживающими ихъ юношами, украшающія собою Аничковъ мостъ въ СПб. (1850 г.; первые экземпляры двухъ изъ этихъ группъ, исполненные въ 1842 г., были подарены императоромъ Николаемъ I прусскому королю и донынѣ стоятъ передъ старымъ дворцомъ въ Берлинѣ; вторые экземпляры тѣхъ-же группъ были отлиты для подарка королю Обѣихъ Сицилій и красуются при входѣ въ дворцовый садъ, на улицѣ Санъ-Карло, въ Неаполѣ), на памятники св. Владиміру въ Кіевѣ (1853) и баснописцу Крылову, въ Лѣтнемъ саду, въ СПб. (1855) и на статую импер. Николая I, верхомъ на конѣ, увѣнчивающую петербургскій памятникъ этого государя (1859). Какъ искусный литейщикъ, бар. К., кромѣ отливки изъ бронзы собственныхъ произведеній, управлялъ отливкою работъ другихъ современныхъ ему русскихъ скульпторовъ.—2) *Бар. Михаилъ Петровичъ* К., сынъ предыдущаго, живописецъ-жанристъ, род. въ 1835 г., общее образованіе получилъ въ спб. училищѣ при реформатской церкви, художественное — въ академіи художествъ, въ которой былъ ученикомъ А. Маркова. Получилъ серебрян. медали въ 1855 и 1857 гг. провелъ два года въ Парижѣ, занимаясь въ школѣ Кутюра. По возвращеніи своемъ въ СПб., выставилъ картины: «Внутренность хижины въ Нормандіи» (1859 г.; въ Третьяковской галлереѣ) и «Изъ быта норманскихъ рыбаковъ» (малая золотая медаль). Заслуживъ въ слѣдующемъ году и большую золотую медаль, картиною «Послѣдняя весна», отправился въ Парижъ и Мюнхенъ; явившись въ 1865 г. назадъ въ Россію, изучалъ различные мѣстные народные типы, бытъ и костюмы и написалъ, между прочимъ, картины: «Возвращеніе съ поля» и «Молитва передъ крещеніемъ», за которыя, въ 1867 г., академія присудила ему званіе академика. Въ 1869—71 гг. находился, въ качествѣ рисовальщика, при экспедиціи имп. археологической коммиссіи на Таманскій полуо-въ для изслѣдованія тамош-

нихъ кургановъ и древнихъ могилъ. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ преподавалъ рисованіе въ школѣ спб. общества поощренія художниковъ, а потомъ акварельную живопись въ центральномъ училищѣ техническ. рисованія бар. Штиглица. Состоитъ членомъ товарищества передвижныхъ художественныхъ выставокъ съ самаго его основанія и постоянно участвуетъ въ его выставкахъ. Не безъ успѣха пробовалъ свои силы въ гравированіи à l'eau - forte. Въ 1895 г. поступилъ на службу въ имп. Эрмитажъ, въ качествѣ живописца-реставратора. Изъ его картинъ, сверхъ вышеупомянутыхъ, наиболѣе удачными могутъ считаться: «Антикваріи» (1870 г., у К. С. Солдатенкова, въ Москвѣ), «Черная скамья» (1872 г.; въ музеѣ акд. художествъ), «Передъ отъѣздомъ» (1878 г.; въ Третьяковской гал., въ Москвѣ), «Мученица» (1880) и «Посѣщеніе заключенныхъ» (1880).—3) *Бар. Михаилъ Константиновичъ*, двоюродный братъ предыдущаго, пейзажистъ, род. въ 1832 г. Начавъ свое образованіе въ горномъ кадетскомъ корпусѣ, перешелъ оттуда, въ 1851 г., въ акд. худож. и поступилъ въ ученики къ М. Н. Воробьеву. Въ бытность свою въ акд., получилъ медали: малую серебряную въ 1853 г., большую серебряную въ 1855 г. и малую золотую въ 1857 г. (послѣднюю за «Видъ на островѣ Валаамѣ»). Окончивъ академич. курсъ въ 1858 г. съ званіемъ художника I ст. и большою золотою медалью, присужденною ему за «Видъ въ имѣніи Зегезаль, близъ Риги», отправился за границу въ качествѣ пенсіонера академіи, писалъ этюды въ Швейцаріи и сѣв. Франціи и присылалъ на академическія выставки картины, изображающія пейзажные мотивы этихъ странъ. По возвращеніи своемъ въ СПб., въ 1861 г., за «Ночной видъ въ Нормандіи» и въ особенности за «Видъ въ долинѣ р. Аа, въ Лифляндіи», былъ удостоенъ степени академика. Послѣ того неоднократно предпринималъ поѣздки въ разныя мѣстности имперіи, для изученія русской природы, воспроизведеніе которой сдѣлалось исключительною задачей его художественныхъ трудовъ. Въ 1864 г., за «Видъ въ Орловской губерніи» (нах. у г. Харина, въ Харьковѣ), возведенъ въ званіе профессора. Съ 1872 г. завѣдывалъ пейзажнымъ классомъ въ академіи и былъ членомъ ея совѣта до введенія въ дѣйствіе новаго временнаго ея устава, въ 1894 г. Лучшій періодъ дѣятельности этого художника обнимаетъ собою 1861—82 гг.—время, въ которое выходили изъ подъ его кисти картины, отличавшіяся прекраснымъ рисункомъ, точною передачей общаго характера натуры и ея деталей, силою красокъ и, въ особенности, мастерскою передачей воздушной перспективы. Къ числу такихъ картинъ относятся: «Закатъ солнца» (въ Третьяковской гал., въ Москвѣ), «Осенняя дорога» (тамъ-же), «Лѣсная даль, въ полдень» (тамъ-же), «Дубы» (въ московск. публ. музеѣ), «Аллея въ березовой рощѣ» (у г. Солдатенкова, въ Москвѣ), «Полдень» (у г. Макарова, въ СПб.), «Стадо въ водѣ во время полуденнаго зноя» (пріобрѣтен. вел. кн. Николаемъ Николаевичемъ), «Дорога черезъ березовую рощу» (у гр. Строгонова, въ СПб.) и нѣк. др.

А. С—въ.

Клодъ (Жанъ Claude, 1619—1687)—реформатскій богословъ уроженецъ южн. Франціи, съ 1654 г. былъ священникомъ въ Нимѣ, гдѣ, въ качествѣ предсѣдателя синода 1661 г., выступилъ противъ предложенной уніи съ католическою церковью, вслѣдствіе чего правительство запретило ему проповѣдывать. Послѣ отмѣны нантскаго эдикта К. покинулъ Францію и поселился въ Гаагѣ. Его «Réponse aux deux traités intitulés: Le perpétuité de la foi de l'église touchant l'eucharistie» (Шарантонъ, 1665) написанъ въ опроверженіе сочиненій объ этомъ предметѣ янсенистовъ Пьера Николя и Антуана Арно. Въ отвѣтъ на защиту католической мессы онъ написалъ: «Traité de l'eucharistie contenant une réponse au livre du P. Nouet» (Амстерд., 1668) и «Réponse au livre de M. Arnauld» (Руанъ, 1670), а противъ нападокъ Николя на кальвинизмъ—«La défense de la réformation» (Руанъ, 1673; II. 1844). Въ Гаагѣ К. написалъ «Plaintes des protestants cruellement opprimés dans le royaume de France» (Кельнъ, 1686 и чаще). Сынъ К. издалъ «Oeuvres posthumes de Jean Claude» (Амст., 1688). Ср. de Ladevéze, «Abrégé de la vie de Jean Claude» (Амст. 1687).

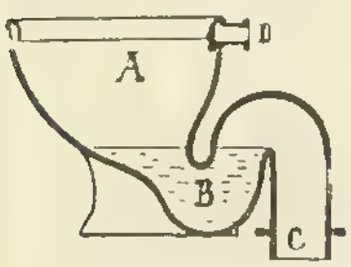
Клодъ Лоррэнъ—см. Желле.

Клозель (Бертранъ графъ Clausel, 1772—1842)—франц. маршалъ; сражался подъ знаменами республики и имперіи. Людовикъ XVIII назначилъ его ген.-инспекторомъ инфантеріи (1814); тѣмъ не менѣе, по возвращеніи Наполеона, К. перешелъ на его сторону. Ордонансомъ 24 іюля 1815 г. онъ былъ объявленъ измѣнникомъ королю и отечеству и бѣжалъ въ Сѣв. Америку, откуда написалъ оправданіе своей дѣятельности. Въ 1820 г. К. возвратился во Францію. Послѣ іюльской революціи К. было ввѣрено управленіе Алжиромъ. Въ ноябрѣ 1830 г. онъ побѣдоносно перешелъ черезъ Атласскія горы, за что былъ возведенъ въ санъ маршала. Недоразумѣнія съ военнымъ министромъ принудили его возвратиться во Францію. Избранный въ депутаты, К. примкнулъ къ оппозиціи и сталъ за колонизацію Алжира. Въ 1835 г. былъ вновь назначенъ генералъ-губернаторомъ Алжира, но черезъ 2 года снова отозванъ, хотя съ успѣхомъ боролся противъ Абдель-Кадера. Свое управленіе Алжиромъ онъ защищалъ въ брошюрѣ: «Explication du Maréchal C.» (П. 1837).

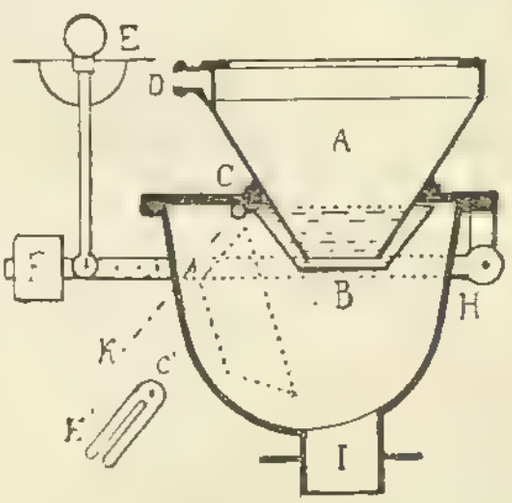
Клозенеръ (Fritsche Closener)—эльзасскій хронистъ XIV в., священникъ страсбургскаго собора; извѣстенъ своей хроникой гор. Страсбурга, дающей яркую картину нѣмецкаго города XIV в. Издана въ Hegel's «Chroniken der Deutschen Städte» (1870).

Клозетъ (англ. closet, чуланъ) — названіе отхожаго мѣста, усовершенствованнаго съ цѣлью уничтоженія запаха и обезвреживанія продуктовъ изверженія. Средствами для этого служитъ вода, въ такъ наз. ватеръ-К., и разныя дезинфекціонныя средства въ связи съ тягой воздуха, въ воздушныхъ К. Самый древній ватеръ-К. найденъ въ развалинахъ Альгамбры, и относится, слѣдовательно, къ XIII столѣтію. Устройство его, довольно удачное, примѣняется еще и теперь: сидѣніе устроено прямо надъ широкой трубой, по которой постоянно те-

четъ струя воды, а нижній край воронкообразной чашки ватеръ-К., погруженный въ эту воду, образуетъ гидравлическій затворъ, препятствующій тягѣ холоднаго воздуха. Однако, настоящій ватеръ-К. съ обмываніемъ чашки былъ изобрѣтенъ только въ XVIII столѣтіи въ Англіи Вгатаһ (см. IV, 572); придуманная имъ конструкція и въ настоящее время составляетъ одинъ изъ лучшихъ типовъ ватеръ-К.: измѣнены были только пропорціи и детали. Особенно пригодная для общественныхъ ватеръ-К. конструкція представлена на черт. 1 въ разрѣзѣ: воронкообразная фаянсовая чашка его, *A*, составляетъ одно цѣлое съ колѣномъ или «трапомъ» *BC*; вода притекаетъ чрезъ придатокъ *D*; благодаря закраинѣ на верхнемъ краѣ и щитку, расположенному на близкомъ разстояніи, перпендикулярно къ направленію струи, обмываетъ внутреннюю поверхность, поднимается выше уровня колѣна и увлекаетъ содержимое въ фановую трубу, составляющую продолженіе *BC*. Но для этого надо, чтобъ литровъ 10 воды вылились быстро, секундъ въ 5; болѣе медленная струя не въ состояніи произвести полное обмываніе. Для достиженія такого результата вышеописанный ватеръ-К. обыкновенно снабжается резервуаромъ автоматически опорожнивающимся чрезъ приблизительно опредѣленные промежутки времени посредствомъ широкаго сифона, начинающаго дѣйствовать, когда вода, постоянно прибывающая тонкой струйкой, поднимется немного выше уровня его верхняго колѣна. Такая большая трата воды неудобна для частныхъ квартиръ, гдѣ лучше совершать промываніе, произвольно открывая кранъ. Но быстрое открываніе и закрываніе крана въ водопроводѣ съ большимъ напоромъ воды производитъ сильные толчки, портящіе свинцовыя трубы (см. Таранъ гидравлическій). Придуманы были особые краны-регуляторы, уменьшающіе эти толчки: краны эти принадлежатъ къ разряду «уравновѣшенныхъ клапановъ» (см. Клапанъ), и, будучи отворены и предоставлены самимъ себѣ, болѣе или менѣе плавно закрываются. Таковъ довольно употребительный такъ наз. «мониторный кранъ»; еще совершеннѣе регуляторъ ватеръ-К. Дженингса, бывшаго недавно въ большомъ употребленіи. Во время отпиранія этого клапана, вода вытѣсняется изъ пространства, отдѣленнаго резиновой перепонкою, связанною со стержнемъ клапана, который стремится закрыться подъ дѣйствіемъ гири, и оттянуть перепонку въ прежнее положеніе. Но давленіе воды водопровода противодѣйствуетъ этому, и движеніе совершается лишь по мѣрѣ того, какъ вода входитъ за перепонку по особому тонкому каналу, который можно въ желаемой мѣрѣ прикрыть особымъ краномъ. Только при искусной регулировкѣ такой механизмъ дѣйствуетъ хорошо; въ настоящее время у насъ наиболѣе употребителенъ такъ наз. «русскій горшокъ», типа первообразнаго ватеръ-К. Брама, дѣйствующій чрезъ посредство вспомогательнаго «бака». Воронкообразная, снизу открытая фаянсовая чаша *A* (черт. 2) примазана къ крышкѣ чугуннаго «горшка» *B*, сообщающагося съ фановой трубою посредствомъ придатка *I*. Снизу чаша *A* закрывается мѣднымъ луженымъ «поддонникомъ» *B*, вращающимся около горизонтальной оси *C*, приводимой въ движеніе за ручку *E* посредствомъ длиннаго рычага *FH* и коротkаго рычажка *K'C'* съ продольнымъ прорѣзомъ, направленнымъ вдоль *KC*, насаженнаго на конецъ оси *C*, выходящій за стѣнку горшка и сцѣпляющагося съ особымъ стержнемъ, укрѣпленнымъ на *FH* (рычажекъ *K'C'* изображенъ отдѣльно). Одновременно съ поднятіемъ ручки *E*, поддонникъ *B* приходитъ въ положеніе, обозначенное пунктиромъ, и отворяетъ кранъ, пускающій воду изъ резервуара по трубѣ, присоединяемой къ придатку *D* *). Когда ручку опустятъ, *B* захлопывается, а вода, продолжающая течь еще нѣсколько времени, заполняетъ его и образуетъ гидравлическій затворъ. Правильному устройству ватеръ-К. придаютъ въ настоящее время важное значеніе въ дѣлѣ оздоровленія жилищъ. Главная цѣль конструкціи ватеръ-К.—это недопущеніе прорыва газовъ изъ фановой трубы въ комнату; затѣмъ слѣдуетъ успѣшное обмываніе всей загрязняемой поверхности и такое внѣшнее устройство, чтобы не оставалось малодоступныхъ закоулковъ, гдѣ можетъ легко накопляться нечистота. Для достиженія этой послѣдней цѣли теперь уже дѣлаютъ ватеръ-К. изъ фаянса, съ орнаментированной внѣшнею поверхностью, которые устанавливаются открыто, безъ всякой деревянной облицовки. Второе условіе хорошо выполняется въ первомъ изъ изображенныхъ типовъ, при условіи достаточно сильной струи. Иногда приводную трубу присоединяютъ по касательной къ окружности чаши: тогда образуется водоворотъ не столь совершенно смывающій поверхность, какъ двѣ противоположныя струи, получающіяся дѣйствіемъ вышеописаннаго щитка. Но ватеръ-К. Дженингса и



Черт. 1.



Черт. 2.

*) Кранъ этотъ обыкновенно дѣлается у самаго бака, и приводится въ движеніе проволокою, связанною съ рычагомъ *FH* чрезъ посредство угловыхъ рычаговъ.

многіе другіе типы содержатъ придатки лишь несовершенно обмываемые, и служащіе источниками дурного запаха. Во время покоя, много причинъ могутъ заставить воду въ «застоѣ» колѣна понизиться и дать пропускъ газамъ. При слишкомъ отлогомъ колѣнѣ вода можетъ выплеснуться вслѣдствіе пріобрѣтенной при втеканіи скорости. Когда въ одну общую высокую, но довольно узкую фановую трубу впускаютъ воду изъ ватеръ-К., она дѣйствуетъ какъ въ водяномъ насосѣ, разряжаетъ воздухъ вверху и сгущаетъ его внизу: результатомъ этого бываетъ прорывъ клоачныхъ газовъ чрезъ нижніе застои и высасываніе воды изъ верхнихъ. У насъ для устраненія этого помѣщаютъ еще одно свинцовое колѣно между ватеръ-К. и фановою трубою, что равносильно увеличенію столба воды въ застоѣ. Лучшіе англійскіе мастера сверхъ того устраиваютъ вентиляцію фановой трубы: для этого верхній ея конецъ дѣлается открытымъ и выводится выше крыши зданія. Если есть два послѣдовательныхъ застоя, то особую вентиляціонную трубу проводятъ отъ наивысшей части промежуточнаго колѣна. Такую же трубу отводятъ они и отъ крышки горшка (черт. 2); безъ этого, во время опусканія *B*, воздухъ, находившійся въ прикосновеніи съ забрызганными стѣнками, имѣетъ возможность выходить въ комнату.

Воздушные К. еще далеки отъ совершенства. Обыкновенно изъ подъ сидѣнья проводится каналъ въ дымовую трубу. Если труба эта постоянно нагрѣта, какъ напримѣръ труба кухоннаго очага, то тяга получается удовлетворительная. Сверхъ того крышка такого К. представляетъ обыкновенно ящикъ съ сухою землею или какимъ либо дезинфекціоннымъ порошкомъ, который понемногу высыпается куда слѣдуетъ чрезъ особый клапанъ, дѣйствующій при каждомъ закрываніи крышки. Наиболѣе успѣха обѣщаетъ употребленіе порошка высушеннаго торфянаго моха (sphagnum), вещество это жадно поглощаетъ влагу и задерживаетъ запахъ смѣшанныхъ съ нимъ веществъ. У насъ сфагнумъ уже начали вырабатывать въ нѣсколькихъ мѣстахъ, раньше всѣхъ въ Отвоцкѣ, около Варшавы, позднѣе близъ СПб. Пудъ приготовленнаго сфагнума можетъ поглотить до двѣнадцати пудовъ фекалій и обратить ихъ въ удобоперевозимый землеудобрительный продуктъ. Смѣсь настолько мало издаетъ запаха, что ее можно хранить во дворахъ жилыхъ домовъ подъ навѣсомъ, при чемъ она мало по малу высыхаетъ и теряетъ отъ половины до трехъ четвертей своего начальнаго вѣса. Но для этого надо устроить подъ отхожимъ мѣстомъ особый сухой, просторный и легко доступный выгребъ, разсыпать сфагнумъ ровнымъ слоемъ по его полу и ежедневно прибавлять свѣжаго, разравнивая и перемѣшивая смѣсь. Для этой же цѣли появился уже сложный автоматическій аппаратъ М. П. Надѣина и примѣненіе сфагнума для К. все-же распространяется медленно, хотя его полезныя свойства вполнѣ подтвердились. Были также болѣе или менѣе удачныя попытки высушивать и сожигать фекаліи и другіе домашніе отбросы въ печи, по мѣрѣ ихъ полученія, напр. «мусоросожигатели» г. Лещевича. Вообще, воздушные и огневые К. еще остаются благодарной почвой для дѣятельности изобрѣтателей. Ср.: «Plumbing Practice», by J. Wright Clarke (Лондонъ 1870) — толковое изложеніе мастерства водопроводчика и критическое разсмотрѣніе употребительныхъ въ Англіи устройствъ ватеръ-К. B. Salbach, «D. Wasserleitung in Wohngebäuden», содержащіе хорошіе чертежи при довольно поверхностномъ изложеніи.

В. Л.

Клокачевы — русскій дворянскій родъ, происходящій, по сказаніямъ старинныхъ родословцевъ, отъ Александра Клокоцкаго, выѣхавшаго изъ Польши къ вел. кн. Василію Васильевичу Темному. Андрей Ивановичъ К. былъ намѣстникомъ въ Волоколамскѣ (1558), а братъ его Макарій, въ 1578 г., полковымъ и осаднымъ воеводою. Дворянинъ московскій Дмитрій Ѳедоровичъ К. († 1642 г.) былъ воеводою въ Мангазеѣ, сынъ его Тимоѳей—воеводою на Тарѣ (1673), а внукъ Степанъ, стольникъ и спб. вице-губернаторъ, подписалъ смертный приговоръ царевичу Алексѣю Петровичу. Изъ младшей линіи этого рода Яковъ и Горянинъ Васильевичи, великолуцкіе городовые дворяне, писаны въ «тысячной» книгѣ лучшихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ (1550). Родъ К. внесенъ въ VI ч. родосл. кн. Новгородской, Псковской и Тверской губерній.

В. Р.

Клоковъ (Валеріанъ Емельяновичъ)—видный дѣятель м-ва государственныхъ имуществъ (1795—1843), образованіе получилъ въ главномъ педагогическомъ институтѣ; съ 1816 г. преподавалъ законовѣдѣніе и науку государственнаго хозяйства въ горномъ корпусѣ и содѣйствовалъ совершившейся тамъ въ 1820-хъ годахъ учебной реформѣ. Въ 1826 г. переведенъ во 2-е отд. Соб. Его Имп. Вел. Канцеляріи, гдѣ пользовался неограниченнымъ довѣріемъ Сперанскаго и принималъ дѣятельное участіе въ составленіи Св. Зак. Въ 1836 г. былъ призванъ гр. Киселевымъ во вновь основанное съ цѣлью полнаго преобразованія управленія госуд. имущ. 5 отд. Соб. Е. И. В. Канц. Здѣсь онъ участвовалъ въ выработкѣ основныхъ положеній вновь учреждаемаго м-ва госуд. имущ.

Клоковъ (Даніилъ Clocow)—лифляндскій дѣятель XVII в., при вступленіи въ страну русскихъ бѣжалъ въ Швецію, написалъ: «Oratio de liberatione urbis Rigae ab gravissima illa Moscovitarum obsidione» (1693), «Exerc. polit. bonum civem paucis delineans» (Юрьевъ, 1693) и нѣсколько латинск. стихотвореній.

Клокоцкіе — польскій дворянскій родъ, герба *Наленчъ*, происходящій отъ Петра К., «земянина» воеводства Троскаго (1589), и внесенный въ VI часть родословной книги Минской губ.

Клокэ (Cloquet)—семья франц. врачей; наиболѣе извѣстенъ *Жюль* К. (1790 — 1883), профессоръ, сначала теоретич. хирургіи, а 1834—1841 гг. оперативной хирургіи, въ 1851 г. назначенъ лейбъ-хирургомъ Наполеона III, съ 1855 г. членъ франц. института. Кромѣ множества работъ, напеч. въ спеціальныхъ журналахъ, отд. изданы: «Anatomie de l'homme» (1821 — 31); тоже подъ загл. «Manuel d'anat. descriptive» (1825—35): «Mem. sur les calculs urinaires» (1822). К. изобрѣлъ множество разнообразныхъ

хирургич. инструментовъ. Братъ его *Ипполитъ* К. (1787—1840) — оставилъ также нѣсколько крупныхъ трудовъ по анатоміи: «Traité d'anat. descriptive» (6 изд., 1836); «Traité complet d'anatomie de l'homme» (1825). Сынъ предыдущаго *Луи* К. (1818—1856) — лейбъ-медикъ персидскаго шаха, устроилъ въ Тегеранѣ медицинскую школу.

Клоотсъ (Анахарсисъ, собств. Жанъ-Баптистъ du Val de Grâce [Gnadenthal], баронъ de Cloots, 1755—94) — франц. революціонный дѣятель прусскаго происхожденія, воспитывался въ Парижѣ. Пропитавшись энтузіазмомъ къ древне-греческой демократіи, К. принялъ имя Анахарсиса. Его идеаломъ было соединеніе всѣхъ народовъ въ одну семью. 19 іюля 1790 г. онъ явился передъ учредительнымъ собраніемъ какъ представитель «комитета иностранцевъ»—пестро разодѣтой толпы людей въ костюмахъ всѣхъ націй міра, которые черезъ него благодарили собраніе за возмущеніе противъ тиранніи и просили принять ихъ въ семью обновленнаго свободою человѣчества. 13 декабря 1791 г. К. явился въ законодательное собраніе, называя себя ораторомъ человѣческаго рода, и требовалъ, чтобы французскія войска пошли освобождать сосѣдніе народы. Въ 1792 г. пожертвовалъ на всеобщее вооруженіе Франціи 12000 франковъ. Избранный департаментомъ Уазы въ конвентъ, онъ, какъ врагъ королевской власти и христіанства, требовалъ радикальной перемѣны въ политикѣ и религіи. За казнь Людовика XVI онъ подалъ голосъ «во имя человѣчества». Какъ дворянинъ и богачъ, онъ былъ исключенъ изъ клуба якобинцевъ. Замѣшанный въ дѣлѣ Гебера (см.), былъ арестованъ и казненъ 24 марта 1794 г. Его труды: «Certitudes des preuves du Mohammédanisme» (Лонд., 1780); «L'orateur du genre humain ou dépêches du prussien Cloots au prussien Herzberg» (1791) и «Base constitutionelle de la république du genre humain» (1793). См. Avenel, «Anacharsis Cloots, orateur du genre humain» (П., 1865); Сорель, «Европа и франц. революція» (II, 266 сл.).

Клопманъ—русскій баронскій родъ, происходящій изъ Вестфаліи, откуда въ концѣ XV в. Отто К. переселился въ Лифляндію. Фридрихъ-Сигизмундъ К. (1787—1856), президентъ курляндской лютеранской консисторіи, издалъ «Kurländische Güterchronik» и нѣсколько другихъ сочиненій по исторіи Курляндіи; громадная коллекція составленныхъ имъ родословій курляндскаго дворянства хранится, въ рукописи, въ курляндскомъ провинціальномъ музеѣ. Родъ бароновъ К. внесенъ въ курляндскій дворянскій матрикулъ. *В. Р.*

Клопп (Онно Klopp, род. въ 1822 г.)—нѣм. историкъ, извѣстенъ своими вельфскими, враждебными Пруссіи взглядами. Написалъ: «Geschichte Ostfrieslands» (Ганнов., 1854 — 58). «König Friedrich II von Preussen und die deutsche Nation» (Шаффг., 1860; 2 изд. 1867 г., озаглавленное «Der König Fr. II von Preussen und seine Politik»; защита римской имперіи германской націи); «Tilly im Dreissigjährigen Kriege» (Штуттгартъ, 1861); «Der Fall des Hauses Stuart und die Succession des Hauses Hannover in Grossbritannien und Irland, im Zusammenhange der europ. Angelegenheiten von 1666 bis 1714» (Вѣна, 1884); «Das Jahr 1683» (Грацъ, 1882). Издалъ сочиненія Лейбница (Ганнов., 1864—77). Послѣ присоединенія Ганновера къ Пруссіи жилъ въ свитѣ Георга V около Вѣны. Въ 1873 г. К. перешелъ въ католицизмъ.

Клопскій-*Троицкій-Михайловскій*, на р. Веряжѣ, мужской 3 кл. **м-рь**—Новгородской губ. и у. Основанъ въ XIV ст. Здѣсь находится гробъ бывшаго въ XV в. настоятелемъ м-ря чудотворца Михаила Клопскаго и хранится древняя икона св. Троицы.

Клопштокъ (Friedrich-Gottlieb Klopstock)—одинъ изъ важнѣйшихъ нѣмец. поэтовъ, род. 2 іюля 1724 г. въ Кведлинбургѣ, сынъ чиновника. Религіозное настроеніе было для него и отечественнымъ, и семейнымъ преданіемъ: въ Кведлинбургѣ была въ то время сильная партія піэтистовъ, а объ его отцѣ разсказываютъ, что, находясь однажды въ обществѣ людей, слишкомъ вольно говорившихъ о религіи, онъ ударилъ рукою по шпагѣ и сказалъ: «Господа, кто намѣренъ говорить противъ Бога, тотъ будетъ имѣть дѣло со мною». Онъ былъ также восторженнымъ поклонникомъ Фридриха II. К. провелъ раннее дѣтство въ деревнѣ. Будучи въ школѣ, онъ зачитывался критическими и эстетическими статьями Бодмера и Брейтингера (см.), и когда начались разногласія между «швейцарцами» и Готшедомъ (см.), онъ вполнѣ сознательно сталъ на сторону первыхъ, въ патріотически-религіозномъ настроеніи которыхъ находилъ выраженіе собственныхъ убѣжденій. Рано онъ задумалъ осуществить собою мечтанія Бодмера о близкомъ появленіи великаго нѣмецкаго эпика; сперва хотѣлъ остановиться на историческомъ лицѣ—Генрихѣ Птицеловѣ, потомъ сталъ разрабатывать планъ «Мессіады». Въ іенскомъ и лейпцигскомъ университетахъ онъ занимался и теологіей, и филологіей, но не желалъ сосредоточиться на какой-нибудь спеціальности, такъ какъ собирался быть только поэтомъ. Первыя пѣсни «Мессіады» онъ написалъ еще въ Іенѣ, сначала прозою. Въ Лейпцигѣ онъ сошелся съ издателями журнала «Bremische Beiträge» и напечаталъ тамъ въ 1748 г. 3 первыя пѣсни своей поэмы, безъ подписи автора. Онѣ возбудили большой интересъ въ публикѣ и критикѣ; Бодмеръ привѣтствовалъ ихъ восторженно, найдя въ лицѣ К. осуществленіе своего идеала, нѣмецкаго Мильтона. Готшедъ и его партія, которымъ не нравился и самъ Мильтонъ, отнеслись къ новой поэмѣ болѣе чѣмъ холодно. Въ томъ же 1748 г. К. принялъ мѣсто домашняго учителя въ Лангензальцѣ, гдѣ влюбился въ свою кузину, которую воспѣвалъ подъ именемъ Фанни. Въ 1750 г. онъ, по приглашенію Бодмера, поѣхалъ въ Цюрихъ и пробылъ тамъ около полугода; но личное знакомство между главой литературной партіи и наиболѣе талантливымъ ея представителемъ скорѣе отдалило, нежели сблизило ихъ. Бодмеръ въ это время былъ уже далеко не молодъ и довольно педантиченъ; онъ воображалъ, что К. будетъ проводить все время съ нимъ и умственно питаться его наставленіями—а К. былъ полонъ жизни, любилъ

вино и женское общество. Они разстались очень недовольные другъ другомъ, что, впрочемъ, не повліяло на ихъ отношенія, какъ поэта и критика. Въ 1751 г. К. поѣхалъ черезъ Гамбургъ въ Копенгагенъ, такъ какъ датскій король Христіанъ V, по ходатайству министра Бернсторфа, назначилъ ему 400 талеровъ ежегодной пенсіи впредь до окончанія «Мессіады». Въ Гамбургѣ онъ познакомился съ даровитой дѣвушкой Маргаритой (Метой) Моллеръ, которую онъ позднѣе воспѣвалъ подъ именемъ Сидли и на которой онъ женился въ 1754 г. (она умерла въ 1758 г.. и К. въ 1759 г. издалъ ея сочиненія). «Мессіада» подвигалась впередъ довольно медленно, но многочисленныя (часто писанныя бѣлыми стихами) оды К.: любовныя, патріотическія, религіозныя, небольшія поэмы и «бардіэты»—лиро-драматическія пьесы изъ древне-германской жизни (впрочемъ, съ очень слабымъ колоритомъ эпохи)—пріобрѣтали ему симпатіи публики и благотворно дѣйствовали на пробужденіе нѣмецкаго самосознанія. Когда Бернсторфъ вышелъ въ отставку и переѣхалъ въ Гамбургъ, туда за нимъ послѣдовалъ и К. (1771), продолжавшій получать датскую пенсію. Здѣсь въ 1773 г. онъ окончилъ «Мессіаду» и издалъ послѣднія 5 ея пѣсенъ. Въ концѣ 1774 г. онъ, по приглашенію маркграфа баденскаго, поѣхалъ въ Карлсруэ, откуда черезъ годъ вернулся въ Гамбургъ съ пенсіей. Въ 1792 г. онъ женился на вдовѣ фонъ-Винтгемъ (Winthem) и умеръ 14 марта 1803 г., не переживъ своей извѣстности, но переживъ популярность.

«Мессіада» составляетъ славу К.; но уже во времена Гёте и даже при жизни самого К. справедливо говорили, что ее больше хвалятъ, чѣмъ читаютъ. Нѣмецкая нація гордилась ею, какъ великой эпопеей въ новомъ родѣ, но уже въ самомъ началѣ XIX в. болѣе наслаждалась сознаніемъ, что у нея есть такая эпопея, нежели чтеніемъ ея. Проникнутая искренней религіозностью, блистающая многими глубоко-поэтическими эпизодами, поэма К. въ общемъ—мертворожденное чадо, и главная причина этого въ томъ, что К.—по природѣ своего таланта, не эпикъ, а лирикъ, только пріурочившій свой лиризмъ къ эпическому сюжету. Принимаясь за свою поэму, онъ не изучалъ ни Палестины, ни людей вокругъ себя, а черпалъ все изъ своего чувствительнаго сердца и связывалъ свои изліянія воображеніемъ и вкусомъ, развитымъ посредствомъ изученія Мильтона и др. эпиковъ. По справедливому замѣчанію В. Шерера, «Мессіада» болѣе походитъ на ораторію изъ Новаго Завѣта, нежели на поэму. Болѣе непосредственное и сильное вліяніе оказалъ К. своими небольшими поэтическими произведеніями, которыя поражали современниковъ и формою, и содержаніемъ. Языкъ К. несравненно богаче и свободнѣе языка всѣхъ его предшественниковъ; онъ — великій мастеръ однимъ существительнымъ или эпитетомъ не только дать ясное и поэтическое представленіе о предметѣ, но и возбудить тоже настроеніе, какое было въ его душѣ. Далѣе, К. почти совсѣмъ отказался отъ риемы и допускалъ поразительную свободу размѣра, при чемъ однако, благодаря поэтичности, силѣ и благозвучію его языка, стихи его никогда не бываютъ похожи на прозу, напечатанную короткими строчками. Въ отношеніи содержанія К.—первый по времени *національный* поэтъ новой Германіи, глубоко преданный своей странѣ и гордый ею. Слѣпое поклоненіе древнему міру, не говоря уже о современной Франціи или Италіи, въ его представленіи—грѣхъ и позоръ для нѣмца. Онъ своимъ примѣромъ положилъ конецъ рабской подражательности и пустозвонной реторикѣ. Онъ изгналъ изъ лирики классическія божества и въ замѣнъ ихъ (совсѣмъ безъ боговъ и богинь обойтись тогда не считали возможнымъ) ввелъ божества нѣмецкаго, вѣрнѣе—скандинавскаго Олимпа, хотя самъ недавно познакомился съ ними, а читателей долженъ былъ наставлять посредствомъ подстрочныхъ примѣчаній. Еслибъ его патріотизмъ былъ напускнымъ, эта новая миѳологія и восторженное «поклоненіе предкамъ» были бы смѣшны. Но К. писалъ только тогда, когда былъ вдохновленъ и только о томъ, что вдохновляло его; на миссію поэта онъ смотрѣлъ съ глубокимъ уваженіемъ и съумѣлъ внушить таковое же публикѣ. Съ XIV в. и до К. въ Германіи только въ духовной пѣснѣ находили себѣ выраженіе искренняя, сильно возбужденная чувствительность и идеализмъ, какъ возношеніе души надъ землею. К. перевелъ ихъ въ разнообразныя сферы душевной дѣятельности, въ разнообразныя формы поэтическаго творчества; вотъ почему въ минуту полнаго духовнаго блаженства Вертеръ и Лотта выражаютъ свое настроеніе его именемъ. Полныя изд. его сочиненій: Лпц., 1798—1817, 1823—30, 1839, 1844 и 1855. Критическаго изданія до сихъ поръ нѣтъ. Важны: Schmidlin, «Ergänzungen zu K's Sämmtl. Werken» (Штуттг. 1839) и Vetterlin, «K's Oden u. Elegien mit erklärenden Anmerkungen» (Лпц., 1833). Ср. Döring, «K's Leben» (Веймаръ, 1825); Mörikofer, «K. in Zürich» (Цюр. 1851); Strauss, «K's Jugendgeschichte», въ «Kleine Schriften» (нов. изд., Берл., 1866); Erich Schmidt, «Ueber K.» (I т. «Neue Reich», 1881, № 2 и 3); Muncker, «Lessings persönl. u. litt. Verhältniss zu K.» (Франкф., 1880). Въ Россіи въ XVIII ст. и началѣ XIX произведенія К. охотно помѣщались въ сборникахъ и журналахъ. Въ 1807 г. В. Филимоновъ перевелъ его трагедію «Смерть Адама» (М., отд. изд.). «Мессіаду» перевелъ прозою Алексѣй Кутузовъ (М., 1785—1787; 2-е изд., 1820—1821). Новый переводъ стихами С. И. Писарева (СПб., 1868). *А. К.*

Клопъ готтентотскій (Tetyrgamaura Fabr.)—см. Черепашка.

Клопъ капустный—подъ этимъ названіемъ подразумѣваютъ два вида К. (изъ сем. Pentatomidae—щитковые): Strachia oleracea L. и Str. ornata L. Первый 6—8 мм. дл., металлически-зеленаго или синяго цвѣта съ красными—у самки и бѣлыми—у самца пятнами по всему тѣлу; второй нѣсколько крупнѣе, кроваво-красный, съ черными пятнами. Оба нападаютъ на различныя огородныя крестоцвѣтныя растенія—редиску, рѣпу и преимущественно на капусту. К. зимуютъ подъ опавшей листвой, а весною спариваются и кладутъ яйца на листья молодыхъ растеній. Личинки высасываютъ соки изъ листьевъ

и стеблей и, покрывая ихъ во множествѣ, доводятъ растенія до усыханія. На югѣ Россіи успѣваетъ появиться въ тоже лѣто, обыкновенно въ іюлѣ, второе поколѣніе личинокъ. Мѣры борьбы—сборъ К. раньше откладыванія ими яицъ. *Ив. Ш.*

Клопъ постельный (Acanthia [или Cimex] lectularia L.) относится къ семейству кожистыхъ К. — Membranacei. До $6^1/_2$ мм. длины; краснобурый, безкрылый, на мѣстѣ крыльевъ у взрослыхъ имѣются двѣ короткія трехугольныя чешуйки, разсматриваемыя какъ зачаточныя крылья; усѣянъ короткими красновато-желтыми волосками; усики 4-члениcтые, хоботокъ короткій, 3-члениcтый; глаза грубосѣтчатые; брюшко широкое, плоское; голодные К. почти безцвѣтные и прозрачные; при надавливаніи издаютъ извѣстный вонючій запахъ. Распространенъ почти по всему земному шару; въ теплыхъ странахъ встрѣчается чаще и въ большемъ количествѣ, чѣмъ на Сѣверѣ. Отечествомъ постельнаго К. считаютъ Индію; въ Европѣ онъ былъ извѣстенъ уже грекамъ и римлянамъ. Въ теченіе года развивается нѣсколько генерацій К.; самки кладутъ яйца въ мартѣ, маѣ, іюлѣ и сент., запрятывая ихъ въ щели деревянныхъ обитаемыхъ построекъ, кроватей и прочей деревянной мебели, въ складки матрацовъ и подъ обои. Каждая самка кладетъ до 50 яицъ, выпуская ихъ по одному, съ промежутками въ нѣсколько часовъ; отложивъ послѣднее яйцо, она умираетъ черезъ нѣсколько дней. Яйцо, около 1 мм. дл., открывается крышечкой на одномъ изъ концовъ, черезъ который вылѣзаетъ молоденькій К., что бываетъ черезъ 6—12 дней послѣ отложенія яйца, смотря по температурѣ. Только что вылѣзшій К.-личинка, около 1 мм. дл., бѣлый, съ красными глазами, быстро бѣгаетъ; около 11 недѣль продолжается его ростъ и въ теченіе этого времени онъ 4 раза линяетъ; послѣ каждой линьки нѣсколько времени кажется больнымъ, мало подвижнымъ и бываетъ обыкновенно безцвѣтнымъ; слинявъ въ послѣдній разъ, получаетъ зачатки крыльевъ. Питаются К. исключительно кровью живыхъ, теплокровныхъ животныхъ, высасывая ее уколами хоботка черезъ кожу, обыкновенно ночью, во время сна животныхъ, днемъ же прячутся въ щеляхъ. Постельный К., по словамъ нѣмецкихъ авторовъ, нападаетъ, кромѣ человѣка, и на другихъ животныхъ: его находили въ гнѣздахъ ласточекъ, летучихъ мышей, въ голубятняхъ и курятникахъ; французскіе же авторы описываютъ этихъ К., какъ особые виды: Cimex columbarius, Hirundinis, Pipistrellae и т. д. Безъ пищи К. можетъ прожить нѣсколько мѣсяцевъ и легко переноситъ низкую температуру; Дегееръ продержалъ однажды стклянку съ К. всю зиму на холодѣ, при чемъ морозъ доходилъ до 32° Ц., весною только нѣсколько К. въ этой стклянкѣ оказались мертвыми. Въ восточной Россіи описанъ Эверсманомъ другой видъ К.—Cimex ciliatus, который отличается отъ перваго меньшими размѣрами, до $3^1/_2$ мм. дл., на верхней сторонѣ брюшка имѣетъ поперечныя бороздки и кусаетъ больнѣе, ибо снабженъ болѣе длиннымъ хоботкомъ; живетъ въ одиночествѣ, а не обществами; какъ предыдущій видъ. Мѣры борьбы—персидскій порошокъ и періодическая чистка помѣщеній. Ср. Amyot, «Entomologie française, Rhynchotes» (1 т. II., 1848); Landois, «Anat. d. Bettwanze» («Ztschr. f. Wiss. Zool.», XVIII, 2, 1868, p. 206; XIX, 2, 1869, p. 206); Schenck, «Die Arten der Gattung Acanthia» («Entomol. Nachricht», III, 1877, p. 182). *Ив. Ш.*

Клопъ хлѣбный—см. Черепашка.

Клопъ ягодный (Pentatoma baccarum Fabr.)—13 мм. дл. и 8 мм. шир., красноватый снизу бѣловатый съ черными пятнышками; конецъ щитка и нѣсколько пятенъ на краю брюшка бѣлыя, усики черныя съ бѣлыми кольцами. Взрослыя появляются осенью и зимуютъ; размножаются весной. Часто встрѣчаются на мясистыхъ сочныхъ ягодахъ, каковы: вишня, крыжовникъ, земляника, малина и др. Растеніямъ этимъ не вредятъ, ибо питаются большею частью хищнически, высасывая соки изъ разныхъ насѣкомыхъ; крайне непріятны, однако, тѣмъ, что нерѣдко сообщаютъ ягодамъ свой отвратительный запахъ. *Ив. Ш.*

Клопы—полужесткокрылья собственно или разнокрылыя (Hemiptera genuina s. Heteroptera) составляютъ подотрядъ полужесткокрылыхъ или хоботныхъ насѣкомыхъ (Rhynchota s. Hemiptera). Переднія крылья на половину жесткія, на половину перепончатыя, заднія цѣликомъ перепончатыя, рѣдко пер. крылья мягкія сѣтчатыя, въ покоѣ складываются горизонтально на спинѣ. Нерѣдко у индивидовъ одного вида встрѣчаются значительныя колебанія въ степени развитія крыльевъ (у однихъ хорошо развиты, у другихъ укорочены); часто это относится къ самкамъ, а самцы снабжены хорошо развитыми крыльями. Хоботокъ свободный и прикрѣпленъ къ нижней и передней части головы, усики 4—5 члениковыя, первый членикъ груди большой и свободный, лапки обыкновенно 3-члениковыя. Многіе издаютъ отвратительный запахъ. Нѣкоторые питаются соками растеній, другіе хищны или временные паразиты животныхъ. Нѣкоторые К. полезны истребленіемъ вредныхъ насѣкомыкъ, яйца нѣкоторыхъ видовъ Corixa (см. Гладыши) употребляются въ пищу, другіе вредятъ растеніямъ или полезнымъ животнымъ (напр. гладыши истребляютъ молодыхъ рыбокъ), нѣкоторые—временные паразиты человѣка и домашнихъ животныхъ и причиняютъ боль и опухоль своимъ укушеніемъ, которое можетъ даже быть опаснымъ (очень сильную боль причиняетъ, напр., укушеніе тропическихъ Arieus и европейскаго Reduvius). Добычу хищные К. убиваютъ уколомъ щетинокъ хоботка, при чемъ въ раны вливается ѣдкая жидкость. К. раздѣляются на наземныхъ (Geocores и водяныхъ Hydrocores). *Н. Кн.*

Клоссіусъ (Вальтеръ-Фридрихъ Clossius, 1796—1838) — профессоръ права въ Тюбингенѣ, Дерптѣ (1824—37) и Гиссенѣ. Въ 1820 г. открылъ въ миланской амвросіанской библіотекѣ значительные отрывки подлиннаго ѳеодосіанскаго кодекса, написалъ введеніе къ «Corpus juris civilis» (Дерптъ. 1829) и «Hermeneutik des röm. Rechts» (Лпц., 1831), трудился надъ изслѣдованіемъ о юридическихъ источникахъ Кормчей книги, на которую указалъ ему Эверсъ. и съ этою цѣлью предпринялъ путе-

шествіе, которое представляетъ собою любопытную страницу въ исторіи славяно-русской библіографіи (см. III, 723).

Клоссовскій (Александръ Викентьевичъ)—русскій метеорологъ, родился въ Житомірѣ 1846 г., окончилъ курсъ физико-математическаго факультета унив. св. Владиміра, въ 1868 г. Съ 1876 г. приватъ-доцентъ того-же университета. Въ 1880 г. перешелъ на службу въ Петербургъ, прив.-доц. университета, въ 1881 г.—въ Одессу исправляющимъ должность штатнаго доцента физической географіи. Въ 1882 г. магистръ физической географіи и утвержденъ доцентомъ, въ 1884 г. получилъ степень доктора физич. географіи по защитѣ диссертаціи «Грозы въ Россіи» (работа эта удостоена золотой медали Имп. Русск. Геогр. Общ. и золотой медали графа Толстого отъ Имп. Акад. Наукъ). Въ 1884 г. избранъ экстраординарнымъ, 1886 г. назначенъ ординарнымъ проф. новороссійскаго унив. Въ 1893 г. получилъ отъ Имп. Русск. Географич. Общ. большую золотую медаль графа Литке. Послѣ перехода въ Одессу К. отдался труду организаціи областной метеорологической сѣти, названной имъ «Сѣтью ЮЗ Россіи», обнимающей главнымъ образомъ губерніи: Бессарабскую, Херсонскую, Таврическую, южн. части Кіевской и Подольской, кромѣ того у него есть корреспонденты и во многихъ другихъ губерніяхъ. Станціи главнымъ образомъ дождемѣрныя, грозовыя, наблюдающія надъ высотой снѣга и ведущія подробный и краткій сельскохозяйственный дневникъ. Послѣднихъ болѣе 1700 и вообще сѣть ЮЗ Россіи — самая густая въ Россіи. Для устройства сѣти и обработки ея наблюденій К. пришлось потратить очень много труда, необходимы были личныя и письменныя сношенія съ наблюдателями, съ правительственными, земскими и городскими учрежденіями (для полученія денежныхъ средствъ), популярныя статьи, публичныя лекціи и т. д. Средства сѣти очень скудныя. Изданіе сѣти (6 томовъ)—«Метеорологическое Обозрѣніе. Труды метеорологич. сѣти юго-зап. Россіи». Въ немъ помѣщается обработка наблюденій, статьи К. и др. лицъ. Особенно важны изслѣдованія грозъ и града. Изъ статей К. въ этомъ сборникѣ упомянемъ: «Распространеніе мороза въ 1888 г.», «Сильные вѣтры и бури на В Чернаго моря», «Средняя сила вѣтра», «Главные моменты въ исторіи физическаго земледѣлія» и особенно «Климатъ Одессы». Изъ другихъ трудовъ К. по метеорологіи: «Ходъ метеорологич. элементовъ въ Кіевѣ», «Новѣйшіе успѣхи метеорологіи», «Осадки ЮЗ Россіи, ихъ распредѣленіе и предсказаніе» (здѣсь указана важность циклоновъ въ Венгріи и на Балканскомъ полуостровѣ для осадковъ на югѣ Россіи, а также и то, что они обыкновенно не падаютъ при очень низкомъ давленіи воздуха), «Объ организаціи физико-географ. изслѣдованій на ЮЗ Россіи», «Distribution des orages à la surface du globe», «Climat d'Odessa». Въ послѣдніе годы въ этомъ сборникѣ особенное вниманіе удѣляется состоянію хлѣбовъ и травъ. Изъ трудовъ К. по гидрографіи: «О колебаніяхъ температуры и плотности морской воды вблизи Одессы», «Колебанія уровня и температуры въ береговой полосѣ Чернаго и Азовскаго морей». Кромѣ того К. помѣстилъ много статей въ «Запискахъ Новороссійскаго унив.», «Трудахъ Новороссійскаго Общ. Естествоиспытателей», «Метеорологическомъ Вѣстникѣ» и т. д. Подъ руководствомъ К. построена новая метеорологическая обсерваторія новороссійскаго унив., на Маломъ Фонтанѣ, близъ Одессы, снабженная многими самопишущими инструментами и открытая въ 1894 г. *А. В.*

Клоссъ (Іоаннъ-Георгъ-Буркгардъ-Францъ Kloss, 1787 — 1854) — изслѣдователь масонства, былъ врачемъ во Франкфуртѣ на М. Его труды, основанные на изученіи и здравой критикѣ первоисточниковъ, положили начало истинной исторіи масонства. Таковы: «Die Freimaurerei in ihrer wahren Bedeutung aus den alten und echten Urkunden nachgewiesen» (Лпц., 1846; 2 изд., Берл., 1855); «Geschichte der Freimaurerei in England, Irland und Schottland» (Лпц., 1848); «Geschichte der Freimaurerei in Frankreich» (Дармштадтъ, 1852—53), а также «Bibliographie der Freimaurerei» (Франкф., 1844). По смерти К., его единственная въ своемъ родѣ библіотека масонскихъ книгъ и рукописей была пріобрѣтена нидерланд. принцемъ Фридрихомъ, который перенесъ ее въ Гаагу и сдѣлалъ ее доступной для фран-масонскихъ ложъ; недавно вышли печатные каталоги рукописей этого собранія.

Клоссъ (Морицъ Kloss, 1818 — 1881)—нѣм. писатель по гимнастикѣ, былъ директоромъ и профессоромъ дрезденскаго института для образованія преподавателей гимнастики, напеч.: «Die weibliche Turnkunst» (Лпц., 1889); «Weibliche Hausgymnastik» (Лпц., 1873); «Die Turnschule d. Soldaten» (Лпц., 1860); «Katechismus der Turnkunst» (1887).

Клостергрàбъ (чешск. Hroby, нѣм. Klostergrab)—гор. въ Теплицкомъ окр., въ Чехіи, на высотѣ 356 м., съ населеніемъ въ 2256 чел., преимущественно нѣмцевъ. Довольно развитая промышленность. Реформаціонное движеніе нашло въ К. много сторонниковъ, построившихъ евангелическую церковь. Пражскій архіепископъ, не смотря на протесты жителей, разорилъ ее силой (1616); это послужило однимъ изъ поводовъ къ 30-лѣтней войнѣ.

Клостерманнъ (Августъ Klostermann) —протест. богословъ, род. въ 1837 г., профессоръ въ Килѣ, напечаталъ: «Das Markus-Evangelium nach seinem Quellenwert für die evangelische Geschichte» (Гетт., 1867); «Untersuchungen zur alttestam. Theologie» (Гота, 1868).

Клостерманнъ (Рудольфъ Klostermann, 1828—1886)—нѣм. юристъ, состоялъ на прусск. службѣ по горному вѣдомству и былъ проф. въ боннскомъ унив. К. принималъ видное участіе въ разработкѣ дѣйствующаго въ Пруссіи горнаго устава и въ движеніи, предшествовавшемъ изданію имперскаго закона о привилегіяхъ на изобрѣтенія. Главные труды его: «Das allgemeine Berggesetz für die preussischen Staaten» (Берл., 1866, 5 изд., 1893); «Das geistige Eigentum» (Берлинъ, 1867), «Patentgesetzgebung aller Länder» (1869, 2 изд., 1876); «Lehrbuch des preussischen Bergrechts» (Берл., 1871); «Das Urheberrecht an Schrift und Kunstwerken» (Берлинъ, 1876); «Das Patentgesetz

für das deutsche Reich von 25 Mai 1877» (Берл. 1877) и др.

Клостеръ-Кампенъ—мѣстечко близъ нижняго Рейна; 16 октября 1760 г. около него произошло сраженіе между франц. корпусомъ маркиза де-Кастри и отрядомъ наслѣднаго принца Брауншвейгскаго, посланнаго въ тылъ французамъ. Войска принца были разбиты и отступили въ Вестфалію.

Клостеръ-Цевенъ (Kloster-Zeven)—небольшое мѣстечко въ Прусскомъ окр. Штаде, извѣстное капитуляціей въ 1757 г. ганноверской арміи французамъ.

Клотарь—имя нѣсколькихъ франкскихъ королей, см. Хлота(ха)ръ.

Клотикъ—см. Клотъ.

Клотильда, *Хлотильда* или *Хротегильда*—дочь бургундскаго короля Хильперика и супруга Хлодовеха, короля франкскаго, род. ок. 475 г., умерла въ Турѣ 3 іюня 545 г. и причислена католическою церковью къ лику святыхъ. Отецъ ея былъ убитъ братомъ своимъ Гундебольдомъ, который заключилъ въ м-рь К. и сестру ея Хрону. Хлодовехъ потребовалъ руки К., и Гундебольдъ не посмѣлъ отказать ему; бракъ ея разсказывается франкскими лѣтописцами съ массою легендарныхъ прибавленій. К. вскорѣ стала имѣть большое вліяніе на Хлодовеха; будучи христіанкою, она настояла на крещеніи ихъ дѣтей и, наконецъ, убѣдила мужа креститься у святого Ремигія. Овдовѣвъ, она поселилась въ Турѣ и лишь изрѣдка появлялась въ Парижѣ. Храня обиду противъ Гундебольда, она побудила сыновей своихъ къ войнѣ съ его сыномъ Сигизмундомъ. Въ старости ей пришлось испытать сильное горе, такъ какъ ея сынъ Хлодомеръ былъ убитъ братьями, и потомъ умерщвлены были и внуки ея, такъ какъ она не соглашалась, чтобы остригли ихъ длинные волосы—признакъ царскаго рода. Между убійцами, Хильдебертомъ и Хлотаромъ, возгорѣлась вражда, и К., по сказанію, прекратила ее, испросивъ чудо у гроба св. Мартина. Послѣ смерти тѣло ея было перенесено въ Парижъ и похоронено рядомъ съ Хлодовехомъ въ базиликѣ св. Петра, которая была построена по ея же желанію. К. канонизована папою Пелагіемъ. Больше всего свѣдѣній о К. у Григорія Турскаго и въ «Актахъ» Болландистовъ за іюнь, т. I. См. также «Histoire littér. de la France» (V, стр. 667).

Клотильда *младшая*—дочь Хлодовеха и К., род. около 497 г., ум. въ 531 г., вышла послѣ смерти отца замужъ за Амалариха, короля вестготовъ; будучи вѣрною католицизму, она подверглась преслѣдованію со стороны своего супруга, приверженца аріанства. Однажды, ударенная имъ до крови, она послала своему брату Хильдеберту платокъ, омоченный кровью; тотъ поспѣшилъ на помощь и разбилъ при Нарбоннѣ Амалариха, погибшаго во время бѣгства. К. отправилась обратно въ франкское государство, но по дорогѣ умерла.

Клотильда Савойская—дочь короля Виктора-Эммануила, род. 1843 г., въ 1859 г. вышла замужъ за принца Наполеона, согласно желанію ея отца и Наполеона III. При тюльерійскомъ дворѣ К. держалась въ сторонѣ и одиноко, не сочувствуя господствовавшимъ тамъ нравамъ. Когда мужъ ея, въ 1872 г., былъ изгнанъ изъ Франціи, К. послѣдовала за нимъ, но не вернулась во Францію, когда онъ получилъ позволеніе поселиться на родинѣ, а осталась въ замкѣ Монкаліери, близъ Турина.

Клоть—русскій дворянскій родъ, восходящій къ XVI в., происхожденія лифляндскаго; одна вѣтвь его внесена въ матрикулы лифляндскаго дворянства и въ VI ч. род. кн. Новгородск. губ. (Гербовникъ XV), другая—въ VI ч. род. кн. Минской губ.

Клоть—точеный кружокъ, надѣваемый на вершину мачты или на флагштокъ. Въ К. вдѣланы два шкива, чрезъ которые продергиваются снасти для подъема сигнальныхъ флаговъ и фонарей.

Клоунъ (англ. clown)—арлекинъ англійской сцены, родственный Полишинелю, нѣмецкому Hanswurst'у и испанскому Граціозо, появляется съ начала XVI вѣка; первоначально импровизировалъ свои роли. К. не отсутствовалъ и въ трагедіи; Шекспиръ нерѣдко вводитъ его въ свои драмы (шутъ—въ русск. перев.). К. Шекспира не шаблонны; роль ихъ всегда находится въ соотвѣтствіи съ характеромъ драмы. Позже К. совершенно исчезъ изъ серьезныхъ пьесъ и сталъ исключительною принадлежностью пантомимы и цирка. Такой новѣйшаго типа К. является и шутникомъ-импровизаторомъ, и дрессировщикомъ животныхъ. Въ Англіи наибольшей популярностью пользовался К. въ рождественскихъ пантомимахъ (Christmas pantomime) друриленскаго и ковентгарденскаго театровъ, гдѣ поднятію его значенія много способствовалъ въ своемъ родѣ знаменитый Джо Гримальди. Карьера русскаго К. Анатолія Дурова изображена въ помѣщенныхъ въ «Историческомъ Вѣстникѣ» 1892 г. запискахъ его.

Клоцъ (Reinhold Klotz)—нѣмецкій филологъ (1807—1870), проф. въ Лейпцигѣ. Ему принадлежатъ крит. изданія Лукіана, Климента Александрійскаго (Лпц., 1831—32), трагедій Еврипида, Цицерона (1851—56; 2 изд. 1863—74), Катона Старшаго и др. Написалъ оставшееся незаконченнымъ «Handbuch der lat. Litteraturgeschichte» (1846) и «Handbuch der lat. Stilistik» (Лпц., 1874), изд. латинскій словарь (Брауншв., 1833—57).

Клоцъ (Христіанъ Адольфъ Klotz, 1738—1771)—нѣмецкій филологъ-классикъ, литературный противникъ Лессинга и Гердера, проф. въ Геттингенѣ, авторъ латин. стихотвореній «Carminum liber unus» (1759), «Elegiae» (1762) и др. Его прозаическія сатиры обратили на себя вниманіе, особенно его «Mores eruditorum»—подражаніе сатирамъ Рабенера, «Genius seculi», «Ridicula literaria» (1762). Изъ-за изданія «Anthologia latina» (1759) у него завязалась полемика съ Бурманномъ; книгѣ Бурманна «Anti-Klotzius» К. противоставилъ свои «Anti-Burmannus» и «Funus Petri Burmanni secundi». Въ 1763 г. онъ издалъ «Libellus de verecundia Virgilii», въ 1764 г. «Auctarium jurisprudentiae numismaticaeque» и «Vindiciae Horatii». Попытка его перейти на почву исторіи искусства въ брошюрѣ: «Ueber den Nutzen etc. der geschnittenen Steine» (1768) вызвала полемику съ Лессингомъ; около того

же времени на него напалъ и Гердеръ, въ «Kritische Wäldchen». Въ началѣ 60-хъ годовъ у К. было много сторонниковъ и учениковъ, ставившихъ его очень высоко; но его положеніе сильно было поколеблено нападками Лессинга, называвшаго его жалкимъ компиляторомъ и не признававшаго его ученыхъ заслугъ. К. принадлежатъ еще хорошее изданіе исторіи Саксона Грамматика (1771) и сборники: «Carmina», «Opuscula varii argumenti» (1766), «Opuscula nummaria» (1771), «Opuscula philologica et oratoria» (1772). Ср. «Briefe deutscher Gelehrten an Herrn Klotz» (1773) и біографію, написанную Бурзіаномъ для «Allgem. Deutsche Bibliographie» (XVI, 228).

Клочень, *хотылица*—см. Восковая моль.

Клочье—весьма распространенный въ Россіи способъ ловли сомовъ, заключающійся въ томъ, что рыбакъ, опустивши съ челна въ воду крючекъ, наживленный лягушкою, ракомъ, кускомъ рыбы или мяса, а также ракушею, ударяетъ по поверхности воды особымъ снарядомъ—*клокушею* (клохтушею, сомовкою)—10-вершковою изогнутою палкою, на одномъ концѣ которой имѣется утолщеніе съ выдолбленнымъ въ немъ углубленіемъ. Удары клокуши по водѣ производятъ звуки, приманивающіе сомовъ, которые, увидѣвъ наживку, хватаютъ ее и попадаются на крючекъ.

Клуатръ (франц. Cloître, итал. Chiostro, нѣм. Kloster), въ католическихъ странахъ, въ средніе вѣка и въ эпоху Возрожденія — совокупность построекъ, примыкающихъ къ городскому собору или къ монастырской церкви и назначенныхъ для жилья церковнаго причта или монаховъ, а также для помѣщенія ризницы, библіотеки, школы, кладовыхъ для храненія драгоцѣнностей и съѣстныхъ припасовъ. При соборахъ тутъ находились, сверхъ того, дворецъ архіерея и залы засѣданій капитула. Иногда К. имѣлъ видъ цѣлаго квартала, обнесеннаго стѣною съ укрѣпленными воротами и входами, которые запирались на ночь и въ тревожныя минуты общественной жизни того времени. Между строеніями К., обыкновенно съ южной стороны храма, лежалъ небольшой дворъ, засаженный деревьями и цвѣтущими растеніями и окруженный крытою галлереей съ арками, открывающимися внутрь двора (такой галлереѣ присвоено у нѣмцевъ названіе Kreuzgang). Дворъ этотъ служилъ мѣстомъ прогулки и отдыха для обитателей К. и составлялъ главную, необходимую его часть, на украшеніе которой они не жалѣли издержекъ: стѣны галлереи расписывались священными или поучительными изображеніями, пролеты арокъ получали архитектурную раздѣлку и скульптурную орнаментацію въ стилѣ эпохи, на срединѣ двора возвышалась колонна, увѣнчанная крестомъ или устраивался колодезь и т. д. Въ позднѣйшую пору Возрожденія, сооруженіе новыхъ К. при соборахъ постепенно прекратилось, и они стали устраиваться, притомъ все рѣже и рѣже, только при монастыряхъ. *А. С—въ.*

Клубень (tuber). — Подъ этимъ именемъ понимаютъ шишковатыя по большей части подземныя части растеній довольно различнаго происхожденія. Такъ у картофеля — это вздувшіеся укороченные побѣги (почки), появляющіеся на длинныхъ подземныхъ вѣтвяхъ (см. Картофель), тоже у земляной груши или топинамбура. У зимовника (см.) К. или луковицеобразною шишкою называютъ вздутое, подземное основаніе стебля. У многихъ родовъ изъ семейства орхидныхъ, напр., у орхисовъ, у офрисовъ и др. шишки или К. должны называться корнестебельными, такъ какъ они представляютъ собою дѣйствительно толстые, короткіе корни, несущіе на верхнемъ концѣ листостебельную почку. Тоже у нѣкоторыхъ лютиковъ. Наконецъ, имѣются чисто корневые К., представляющіе собою утолщеніе корневыхъ вѣтвей. Вообще шишковатыя подземныя утолщенія, называемыя то К., то шишками, весьма распространены въ растительномъ мірѣ. Общее между ними то, что всѣ они содержатъ запасное питательное вещество, идущее на произведеніе новыхъ побѣговъ. Запасное вещество это состоитъ то изъ крахмала, какъ у картофеля, то изъ жирнаго масла и пр. К. служитъ также для перезимовки многолѣтнихъ травяныхъ растеній, у которыхъ вся воздушная часть къ зимѣ отмираетъ. *А. Б.*

Клубника—см. Земляника (XII, 467).

Клубъ (англ. Club, нѣм. Klub, франц. cercle; у насъ въ старину *клобъ*).—Великобританія—страна, гдѣ впервые появились особаго рода общества, извѣстныя подъ именемъ клубовъ. Саксонское слово clubbe первоначально означало палку, затѣмъ складчину, долю, которая приходится по раскладкѣ на каждаго члена какого-нибудь товарищества, собранія, наконецъ —самое собраніе, а также зданіе для общественныхъ собраній. Наиболѣе характерная черта К. заключается въ томъ, что его члены, принадлежащіе обыкновенно къ одному и тому же общественному классу, сходятся съ извѣстными цѣлями въ опредѣленномъ мѣстѣ; самыя цѣли могутъ быть до крайности разнообразны, начиная отъ удовольствій и кончая стремленіями политическими, научными, художественными, литературными. Въ *Англіи* К. существуютъ уже около 300 лѣтъ. Однимъ изъ первыхъ кружковъ подобнаго рода былъ основанъ сэромъ Вальтеромъ Ралей, въ тавернѣ Мермайдъ, подъ именемъ Bread или Friday street Club; среди его членовъ были Шекспиръ, Бомонъ, Флетчеръ, и др. Бенъ-Джонсонъ считается основателемъ Devil Tavern Club, у Темпль-Бара. Въ концѣ XVII в. появились политическіе клубы: White Club, основанный торіями, Brook's Club — вигами. Въ Kit-Cat Club (по имени пирожника Христофора Ката) было 40 человѣкъ изъ приверженцевъ Ганноверскаго дома и вмѣстѣ съ тѣмъ любителей бараньихъ паштетовъ; въ немъ участвовали Мальборо, Сундерлэндъ, Галифаксъ, Робертъ Вальполь. Въ Brother's Club были членами Болинброкъ, Гарлей, Свифтъ. Въ 1764 г. основанъ К. Джонсона, переименованный въ 1779 г. въ литературный К. (Literary Club). Вокругъ Джонсона группировались здѣсь Оливеръ Гольдсмитъ, Рейнольдсъ, Боркъ, Гиббонъ, Гаррикъ. Athenæum Club, спеціально для литераторовъ, художниковъ, государственныхъ дѣятелей и т. п., основанъ въ 1827 г.; однимъ

изъ первыхъ членовъ его былъ Вальтеръ Скоттъ. Въ общемъ, клубная жизнь — это характеристическая черта современныхъ англійскихъ нравовъ, особенно политическихъ, литературныхъ и художественныхъ классовъ. Въ настоящее время главнѣйшіе политическіе клубы: Карльтонъ К. (the Carlton Club), основанный герцогомъ Веллингтономъ, the Conservative, the Junior Carlton, the S. Stephen's, the Reform, the Devonshire, the Union, the Eighty Club. Первые три К. составляютъ сосредоточіе консервативной партіи; послѣдній основанъ въ 1880 г. наиболѣе выдающимися сторонниками Гладстона. Вообще въ каждомъ болѣе значительномъ городѣ торіи, виги и уніонисты имѣютъ свой К. У каждой профессіи есть свои К.: университетскій міръ имѣетъ the United University, Oxford and Cambridge, the New University; армія и флотъ—the United service, the Junior United service, the Army und Navy; для дипломатовъ существуетъ St. James Club; есть, затѣмъ, the Traveller's Club, the East India United Service, the Oriental etc. Условія принятія въ К. разнообразны. Первоначальный взносъ—отъ 15 до 40 фн. стерл., ежегодный—отъ 10 до 20 фн. стерл., число членовъ — отъ 500 до 2000. Явленіе новѣйшаго времени представляютъ собою многочисленные Working Men's Clubs, гдѣ рабочіе сходятся для бесѣды, чтенія газетъ и т. п. Въ послѣдніе годы появилось много спеціально женскихъ К. Типичный К. интеллигентной женщины средняго круга, вынужденной добывать себѣ средства къ жизни уроками или другими занятіями — это Sommerville Club въ Лондонѣ, который въ 1894 г. насчитывалъ болѣе 800 членовъ-женщинъ, и въ который мужчинамъ разрѣшается доступъ только въ качествѣ гостей; во главѣ К. комитетъ изъ 20 женщинъ; при поступленіи единовременный взносъ въ 10 шиллинговъ и столько же ежегодно; 2 раза въ недѣлю дебаты и лекціи по разнообразнѣйшимъ вопросамъ, преимущественно текущей общественной жизни; разъ въ мѣсяцъ концертъ и танцовальный вечеръ. Первый К. работницъ — Soho Club, основанъ дѣвушкой изъ интеллигентныхъ сферъ, миссъ Стенли. По его образцу возникло въ Лондонѣ болѣе 20 другихъ К. для фабричныхъ работницъ и женщинъ, живущихъ шитьемъ и т. п. занятіями. Членскій взносъ 2 шиллинга, кухня очень дешевая; при К. читальныя залы, залы для музыки и танцевъ, аудиторія; вездѣ читаются лекціи, дебатируются вопросы общественной и профессіональной жизни. Существуютъ въ Англіи и такіе К., которые вовсе не имѣютъ въ виду доставлять своимъ членамъ возможность пріятнаго или полезнаго препровожденія времени, а задаются особыми цѣлями. Таковъ, напр., альпійскій К. (см. Альпійскія общества, I, 547) или Benefit Clubs. Въ нихъ сохранилось основное значеніе слова club, какъ складчины; это больничныя, похоронныя, вдовьи, сиротскія и т. п. кассы.

Въ *Соединенныхъ Штатахъ Съв. Америки* К. имѣютъ совершенно другое значеніе. Обширнѣйшія и роскошныя гостинницы доставляютъ янки всѣ удобства англійскихъ К., не обременяя его разными формальностями, требуемыми при поступленіи въ число членовъ К. Поэтому въ Соединенныхъ Штатахъ распространены лишь чисто политическіе К. Долго они не имѣли даже отличительныхъ признаковъ К.—постояннаго существованія и регулярныхъ собраній въ опредѣленномъ мѣстѣ: они учреждались на время президентскихъ кампаній и прекращали свое существованіе по окончаніи выборовъ. Въ 1860 г. республиканскіе К. проявили оживленную дѣятельность при избраніи Линкольна. Послѣ междоусобной войны основаны во всѣхъ Штатахъ и территоріяхъ Союза постоянные К., которые служатъ для молодежи школою въ дѣлѣ защиты интересовъ партіи. Въ штатѣ Нью-Іоркъ союзы, извѣстные подъ именемъ Таммани и Ирвингъ-Галль, тоже приближаются къ типу такихъ К. Въ 1887 г. состоялось въ Нью-Іоркѣ національное собраніе республиканскихъ клубовъ всего Союза; было до 1500 делегатовъ, въ томъ числѣ много сенаторовъ, депутатовъ, бывшіе министры и губернаторы. Въ этомъ собраніи обсуждались вопросы объ увеличеніи количества республиканскихъ К. и о лучшей ихъ организаціи. Собраніе имѣло большое вліяніе на результатъ президентскихъ выборовъ 1888 г.

Во *Франціи* для обозначенія К. употребляется слово cercle, что первоначально означало собраніе княгинь и герцогинь, которыя въ присутствіи королевы сидѣли, образуя кругъ. Впослѣдствіи это понятіе расширилось и при Людовикѣ XIV cercle означало собраніе мужчинъ и женщинъ, сходившихся по вечерамъ для бесѣды. Затѣмъ появились К. въ эпоху великой революціи, чисто политическіе (см. ниже), совершенно прекратившіе свое существованіе при консульствѣ. Іюльская революція 1830 г. породила въ Парижѣ два политическихъ К. (Société des amis du peuple и Société des droits de l'homme), но они имѣли лишь мимолетное существованіе, какъ и многочисленные К., возникшіе въ 1848 г., изъ которыхъ наиболѣе извѣстенъ К., основанный подъ именемъ Société républicaine centrale Луи Огюстомъ Бланки (IV, 67). Всѣ эти К. были закрыты послѣ іюльскаго возстанія. Нынѣ франц. cercles—это К. по образцу англійскихъ, помѣщенія для чтенія журналовъ, для игры на бильярдѣ, въ карты и т. д. И во Франціи К. бываютъ съ различными цѣлями: литературные, художественные, политическіе, военные, торговые, духовные и т. д. Наиболѣе извѣстны въ Парижѣ: земледѣльческій К., жокей-К., артистическій союзъ, К. Сенъ-Симона (историч.), К. изящныхъ искусствъ и т. д. Какъ всякія ассоціаціи, К. находятся въ вѣдомствѣ министерства внутр. дѣлъ и подчинены дирекціи общественной безопасности. Разрѣшеніе открыть К. дается лишь при опредѣленныхъ условіяхъ, изъ кот. главныя: организація комитета, отвѣтственнаго за всѣ издержки, производимыя отъ имени К.; въ К. не имѣютъ доступа женщины и несовершеннолѣтніе, не допускаются азартныя игры, дебаты о политическихъ и религіозныхъ вопросахъ; воспрещается измѣнять уставъ безъ разрѣшенія администраціи; каждый годъ представляется списокъ всѣхъ членовъ и т. д. Впрочемъ, эти условія не всегда соблюдаются:

нѣкоторые К. существуютъ исключительно благодаря азартнымъ играмъ (особенно баккара), иные обходятся безъ разрѣшеній. Съ К., имѣющихъ задачей одно лишь пріятное препровожденіе времени, взимается особый налогъ, при чемъ закономъ 1890 г. всѣ такіе К. раздѣлены на 3 класса: 5% съ общей суммы членскихъ взносовъ платятъ К., въ которыхъ сумма эта не превышаетъ 3000 фр., 10% — если сумма эта колеблется отъ 3 до 8 тыс. фр., и 20%—если она превышаетъ 8 тыс. фр. Налогъ этотъ относятъ къ числу налоговъ на предметы роскоши. *Католическіе* К. (Cercles catholiques) впервые появились во Франціи въ 1841 г. Особенно быстро они начали распространяться въ послѣднее время, благодаря энергической дѣятельности и пропагандѣ виконта де-Менъ. Это—общества ремесленниковъ, организуемыя клерикалами и слѣдующія началамъ католическаго соціализма (XIV, 746). Въ 1888 г. такихъ К. было до 350, число членовъ доходило до 37000. Каждый годъ бываетъ общій съѣздъ делегатовъ всѣхъ католическихъ К. Они имѣютъ свой органъ подъ названіемъ: «l'Association catholique». *Военные К. во Франціи.* Уже въ прошломъ столѣтіи офицеры обыкновенно собирались въ какомъ-нибудь кафе, куда воспрещался входъ нижнимъ чинамъ. Впослѣдствіи встрѣчаются собранія офицеровъ въ домахъ командировъ. Военные клубы, общіе для офицеровъ всѣхъ родовъ оружія одного гарнизона, появляются только въ 1872 году. Они называются Réunion des officiers, имѣютъ цѣлью распространеніе и популяризацію военныхъ наукъ, устраиваютъ библіотеки, публичныя лекціи и т. д. Въ 1886 г. открытъ въ Парижѣ Cercle national des armées de terre et de mer, а затѣмъ открыты и въ провинціи военные К., членами которыхъ обязательно состоятъ всѣ офицеры дѣйствительной службы, а офицеры запаса и территоріальной арміи—по желанію. При парижскомъ Cercle national выходитъ еженедѣльный органъ «Revue du cercle militaire».

Въ *Германіи*, какъ и въ другихъ странахъ, появились въ концѣ прошлаго столѣтія К. съ политическимъ характеромъ (майнцскіе *клубисты* 1790—1793 гг.), но имперскимъ закономъ 1793 г. они были запрещены. Революціонныя движенія въ различныхъ странахъ Европы (и въ Польшѣ въ 1830 г.) сопровождались учрежденіемъ политическихъ К., но они имѣли лишь мимолетное существованіе, не исключая и многочисленныхъ К., возникшихъ въ 1848 г. Въ настоящее время въ Австріи клубами называются иногда парламентскія группы; таковы К. Гогенварта (образованный въ апрѣлѣ 1891 г. депутатами австр. палаты, въ числѣ около 70, изъ представителей крупной поземельной собственности въ Чехіи, нѣм. консерваторовъ, словаковъ, хорватовъ и румынъ), К. Лихтенштейна и др. Обыкновенно названіе К. дается въ нѣм. земляхъ увеселительнымъ обществамъ. Офицерскіе К., которые пользуются пособіями отъ казны и главнымъ своимъ назначеніемъ имѣютъ служить столовыми для неженатыхъ офицеровъ, назыв. *казино*; для унтеръ-офицеровъ и нижнихъ чиновъ также устроены казино.

Въ *Россіи* К., оффиціально именуемые *собраніями*, имѣютъ своей задачей доставить членамъ возможность пріятнаго препровожденія времени, для чего устраиваютъ разныя игры, балы, маскарады, танцовальные и музыкальные вечера, драматическія представленія, рѣже литературныя и научныя чтенія, выписываютъ книги, газеты и друг. періодическія изданія; къ этой основной задачѣ иногда присоединяются цѣли благотворительныя, но послѣднія всегда почти стоятъ на второмъ планѣ. Впервые К. появились въ Петербургѣ по иниціативѣ иностранцевъ. Въ первые годы царствованія Екатерины II многіе изъ иностранцевъ, пребывавшихъ въ Петербургѣ, бо́льшею частью англичане, люди торговые, собирались нѣсколько разъ въ недѣлю въ одной гостинницѣ, которую содержалъ голл. выходецъ Корнелій Гардинеръ. Въ началѣ 1770 г., дѣла его разстроились и онъ гостинницу свою закрылъ. Тогда одинъ изъ обычныхъ посѣтителей послѣдней, фабрикантъ Франциск Гарднеръ, предложилъ своимъ сотоварищамъ учредить К. Такимъ образомъ создался древнѣйшій и наиболѣе фешенебельный изъ русскихъ клубовъ — спб. *англійское собраніе* или клубъ; 50 учредителей его избрали своимъ девизомъ concordia et laetitia. Въ концѣ 1771 г. число членовъ дошло до 250, а къ 1780 г. наплывъ желающихъ поступить въ члены К. былъ такъ великъ, что установлена была высшая норма въ 300 чел. Вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшено было не принимать въ члены лицъ выше бригадирскаго чина; но правило это не могло устоять противъ натиска генераловъ и въ 1801 г. было отмѣнено. Уже съ 1780-хъ годовъ англ. К. сталъ весьма популяренъ среди русск. знати, а съ началомъ текущаго столѣтія мода посѣщать англ. К. усилилась и продолжалась долго: быть членомъ англ. К., значило имѣть свѣтское положеніе. Членами его состояли Карамзинъ, Пушкинъ, Жуковскій, Крыловъ, Сперанскій, гр. Милорадовичъ, Кочубей, Строгановъ и мн. высшіе сановники. Хотя норма числа членовъ въ 1817 г. повышена была до 350, а въ 1853 г.—до 400, тѣмъ не менѣе въ 1850-хъ годахъ считалось до 1000 кандидатовъ, которые по старшинству и занимали открывавшіяся вакансіи. Виднѣйшіе люди домогались чести вступить въ число членовъ англ. К.; кн. Чернышевъ и гр. Клейнмихель такъ и умерли, не попавъ въ число избранныхъ. Въ настоящее время доступъ въ англ. К. несравненно легче. Съ 1798 г. существуетъ въ англ. К. званіе почетнаго члена, котораго удостоивались лишь высшіе сановники, напр. Кутузовъ въ 1813 г., Паскевичъ въ 1828 г., впослѣдствіи кн. Горчаковъ. Въ 1802 г. дипломатическому корпусу предоставлено было право посѣщать англ. К. Иностранцевъ, главнымъ образомъ англичанъ, въ немъ всегда было не мало. Старшинскіе журналы сначала велись на нѣмецкомъ языкѣ, какъ болѣе понятномъ для русскаго общества, чѣмъ англійскій. Попытка 1808 — 1810 гг. вести журналы на русск. языкѣ не увѣнчалась успѣхомъ и лишь съ 1817 г. русскій языкъ сдѣлался оффиціальнымъ яз. англ. К. Членскій взносъ въ 1770 г. установленъ былъ въ 10 р. асс. въ годъ, въ 1795 г.

онъ возросъ до 50, въ 1817 г.—до 110, въ 1820 г.—до 150 р. асс., въ 1840 г. опредѣленъ былъ въ 35 р. сер., въ 1852 г.—въ 75 р., съ 1860 г. составляетъ 100 р. въ годъ. За первое столѣтіе своего существованія англ. К., сверхъ пенсій и пособій, отпускавшихся ежегодно изъ особой кассы, препроводилъ въ разныя мѣста и по разнымъ поводамъ до 90 т. руб. сер. Въ одно время съ англ. К. возникъ и «Шустеръ-К.», основанный нѣмцемъ Шустеромъ; въ 1772 г. онъ сталъ именоваться «большимъ бюргеръ-К.» и одно время представлялъ довольно дружное общество, состоявшее изъ заслуженныхъ чиновниковъ, артистовъ, богатыхъ русск. и иностр. купцовъ и зажиточныхъ ремесленниковъ; удѣлялъ значительныя средства благотворительности, имѣя болѣе 150 пенсіонеровъ; существуетъ понынѣ подъ именемъ «спб. перваго общественнаго собранія» (нѣмецкій К.); при немъ въ 1869 г. учреждена вдовья касса (V, 681). Въ 1784 г. основано было въ Петербургѣ «коммерческое общество», которое понынѣ считается однимъ изъ солиднѣйшихъ К. При Екатеринѣ II возникло въ Петербургѣ и нѣсколько др. К., въ томъ числѣ два музыкальныхъ, просуществовавшихъ лишь нѣсколько лѣтъ, и «танцъ-клобъ», основанный въ 1785 г. гробовымъ мастеромъ Уленгутомъ и славившійся въ 1850-хъ гг. своими скандалами. Составлялись также каждую зиму одно англ. и одно нѣм. купеческое общество для баловъ (см. Пыляевъ, «Старый Петербургъ»). Въ настоящее время въ С.-Петербургѣ существуетъ 20 К., въ томъ числѣ два яхтъ-клуба (см. Яхтъ-клубы), К. для врачей, для инженеровъ, шахматный, членами котораго могутъ быть лица обоего пола, «собраніе экономистовъ», издающее свой журналъ, «новый клубъ», предназначенный для высшаго петербургскаго общества и взимающій съ членовъ 400 р. единовременно при поступленіи и 250 р. ежегодно. Въ Москвѣ, гдѣ нынѣ 10 К., они впервые возникли также при Екатеринѣ II и сначала имѣли, повидимому, временный характеръ (напр. учрежденный въ 1780 г. моск. дворянскій К., о которомъ сообщаетъ документъ, напеч. въ «Русск. Архивѣ» 1879 г., т. I, стр. 523). Первый постоянный К., исключительно для дворянъ, учрежденъ былъ въ Москвѣ въ 1783 г. сенаторомъ М. Ѳ. Соймоновымъ и кн. А. Б. Долгорукимъ и первоначально именовался «моск. благороднымъ собраніемъ». Хотя онъ былъ учрежденъ въ самый разгаръ дѣятельности моск. мартинистовъ и людьми, среди которыхъ было много масоновъ, но онъ остался чуждымъ общественныхъ движеній, и потому его не коснулся разгромъ моск. масонскихъ кружковъ. Въ 1803 г. для моск. благороднаго собранія составлены были правила, въ которыхъ оговорено, что «никакіе разговоры въ предосужденіе вѣры, правительства или начальства въ немъ терпимы быть не могутъ». Его балы пріобрѣли всероссійскую извѣстность и блескомъ своимъ изумляли даже Потемкина. Имп. Александръ I, состоявшій его членомъ, особымъ рескриптомъ (1810) присвоилъ этому «форуму» дворянства наименованіе «Россійскаго благороднаго собранія». Къ 1844 г. финансовыя средства собранія пришли въ упадокъ. Для поднятія ихъ рѣшено было тѣснѣе сплотить собраніе съ московск. дворянствомъ: Высочайшимъ повелѣніемъ 20 сент. 1849 года постановлено считать домъ росс. благороднаго собранія собственностью моск. дворянства. При Екатеринѣ II возникъ въ Москвѣ и «англійскій К.», но онъ былъ закрытъ Павломъ I, который хотѣлъ было уничтожить и спб. англ. К. (послѣдній отстоялъ членъ его кн. П. В. Лопухинъ, въ честь котораго спб. англ. К. и учредилъ званіе почетнаго члена). Съ какою подозрительностью имп. Павелъ I относился къ К., видно изъ Высоч. повелѣнія его, по которому прусскій купецъ Ширмеръ, «просившій позволенія учредить общество, въ коемъ гражданскіе чиновники, равно и ученые, купцы и художники могли бы найти препровожденіе времени по вечерамъ», былъ въ январѣ 1801 г., по выдержаніи на хлѣбѣ и водѣ въ теченіе одного мѣсяца, высланъ за границу («Русск. Старина», 1873 г., т. VII, стр. 576). При Александрѣ I моск. англ. К. былъ въ 1802 г. возстановленъ, и къ концу того же года число членовъ его возросло до 600 чел. (приблизительно столько же онъ имѣетъ и нынѣ). Библіотека его представляетъ собою богатѣйшее собраніе русск. періодическихъ изданій (начиная съ 1813 г.). До 1833 г. членомъ этого К. состоялъ А. С. Пушкинъ; «въ палатѣ англійскаго клоба» ораторствовалъ П. Я. Чаадаевъ; имп. Николай I иной разъ справлялся, что говорятъ о той или другой правительственной мѣрѣ въ моск. англ. К. Въ провинціальныхъ городахъ К. стали возникать, главнымъ образомъ, благодаря съѣздамъ дворянъ для выборовъ, т. е. со временъ Екатерины II, и первоначально имѣли временной характеръ. Другимъ элементомъ, стремившимся къ учрежденію К., явилось офицерство, которое для устройства баловъ привлекало «господъ гражданъ» или въ качествѣ гостей, безплатно, или же въ качествѣ членовъ, съ обязательнымъ взносомъ (ср. воззваніе офицеровъ еникальскаго гарнизона 1819 г. въ «Херс. Губ. Вѣд.», 1866 г., № 99). Нынѣ не только въ губернскихъ, но и во многихъ уѣздныхъ городахъ существуетъ К., иногда и два или больше, изъ которыхъ одинъ именуется «благороднымъ» или «дворянскимъ собраніемъ». Прежде въ К. преобладали танцы и балы, нынѣ — карточная игра. Такъ напр., въ 1838 г., кіевское дворянское собраніе» получило членскихъ взносовъ 8600 р. ассигн., что составило $^2/_3$ всѣхъ доходовъ собранія; за одну зиму данъ 41 балъ. Въ 1887 г. въ общей суммѣ доходовъ кіевскаго дворянскаго собранія, возросшей до 88 тыс. руб., членскіе взносы составили только 7725 р., тогда какъ отъ картъ выручено было 44700 р., а въ видѣ штрафовъ за игру послѣ установленнаго часа поступило 9800 руб.

Разрѣшеніе на устройство К. испрашивается отъ министра внутреннихъ дѣлъ, которымъ утверждается и уставъ К., равно какъ измѣненія устава, зависящія отъ общаго собранія членовъ К., при чемъ обыкновенно требуется большинство $^2/_3$ голосовъ (исключеніе составляетъ спб. англ. К., не имѣющій утвержденнаго устава). Въ уставахъ обыкновенно

опредѣляется, какія лица могутъ быть принимаемы въ число членовъ К. Такъ, напр., уставомъ «спб. русскаго купеческаго общества для взаимнаго вспоможенія», учрежденнаго въ 1862 г. и извѣстнаго подъ именемъ «приказчичьяго К.» опредѣлено, что членами его могутъ быть только почетные граждане, купцы и купеческіе приказчики. Членами спб. благороднаго собранія могутъ быть лица, состоящія на государственной службѣ, потомственные почетные граждане, лица, имѣющія ученыя степени или званіе художника, техника и т. п.; не могутъ быть членами собранія несовершеннолѣтніе, нижніе воинскіе чины, лица, опороченныя по суду и т. п. Постороннія лица допускаются въ собраніе, въ качествѣ «гостей», лишь по рекомендаціи членовъ. К. считается юридическимъ лицомъ, пользуется правомъ владѣть имуществомъ, вступать въ обязательства; представителемъ его въ гражданско-правовыхъ отношеніяхъ является совѣтъ старшинъ, избираемыхъ общимъ собраніемъ членовъ. Непосредственное наблюденіе за порядкомъ въ собраніи принадлежитъ дежурному старшинѣ. Нормальный уставъ К. даетъ извѣстную защиту карточнымъ долгамъ, которые не признаются закономъ. Если проигравшій въ установленный срокъ не уплатитъ долга, то онъ, послѣ напоминанія, исключается изъ числа членовъ, безъ баллотировки, по постановленію совѣта старшинъ. Объ офицерскихъ К. въ Россіи см. Военное собраніе (т. VI, 489). Ср. Гордонъ, «Наши общественныя собранія (клубы) съ точки зрѣнія юридической» (СПб., 1883); А. Барсуковъ, «Россійское благородное собраніе въ Москвѣ, по сохранившимся архивнымъ документамъ» (М., 1886); «Къ исторіи московскаго англійскаго К.» («Русскій Архивъ» 1869 г., № 5); «Кіевское дворянское собраніе. Первое 50-лѣтіе, 1838—1888» (Кіевъ, 1888); В. Науменко, «Къ исторіи кіевскаго дворянскаго собранія» («Кіевская Старина», 1889, № 2); «Нѣмецкій и Коммерческій К. въ Саратовѣ» («Саратовскій Край», изд. саратовскимъ обществомъ вспомоществованія нуждающихся литераторамъ, вып. I, 1893). *А. Я.*

Клубы временъ революціи.—Уже въ концѣ царствованія Людовика XVI въ Парижѣ было основано нѣсколько литературныхъ и научныхъ обществъ: Club des Arcades, C. des étrangers, C. des Américains, C. de la Société olympique, но въ 1787 г. они были запрещены. Политическіе К. появились въ 1789 г.: первый К. былъ основанъ въ Версали депутатами Бретани въ генеральныхъ штатахъ, подъ именемъ *бретонскаго К.*; 19 окт., когда учредительное собраніе открыло свои засѣданія въ Парижѣ, онъ также перенесъ туда мѣсто своихъ засѣданій, измѣнилъ свое первоначальное названіе на «К. друзей конституціи» и, наконецъ, пріобрѣлъ извѣстность подъ именемъ «К. якобинцевъ». Не замедлили образоваться и другія политическія общества. Самыми вліятельными, послѣ якобинцевъ, были: *К. кордельеровъ* (см.); Cercle Social или Bouche de Fer, основанный Бонневилемъ, авторомъ книги «Esprit des religions», гдѣ преобладающимъ вліяніемъ пользовался аббатъ Фоше; *К. безпристрастныхъ*, однимъ изъ основателей котораго былъ Лафаръ, депутатъ г. Нанси; *К. приверженцевъ конституціи*, организованный Мирабо въ Парижѣ; *К. братскаго общества*, основанный Талльеномъ въ 1791 г.; *К. предмѣстья* св. Антонія, гдѣ организовались рабочіе; *К. Пантеона*, *К. друзей правъ человѣка*; *К. 89 г.*, послужившій зерномъ для образованія въ 1791 г. *К. фейльяновъ*. Изъ послѣдняго позднѣе образовался Club Clichy, состоявшій изъ элементовъ чисто роялистическихъ. Друзья монархіи основали, кромѣ того К. монархическій, C. Richelieu, C. de la Bibliothèque, C. de l'Evêché и C. des Mathurins. Кромѣ Парижа, К. существовали и въ разныхъ другихъ городахъ и мѣстечкахъ Франціи. Учредительное собраніе сначала благосклонно смотрѣло на К., такъ какъ они поддерживали дѣло революціи; но затѣмъ, когда они все болѣе и болѣе стали вмѣшиваться въ государственныя дѣла, противъ нихъ начали принимать разныя ограничительныя мѣры. Въ февралѣ 1791 г. въ собраніи поднятъ былъ даже вопросъ объ уничтоженіи «народныхъ обществъ», нарушавшихъ спокойствіе государства. По закону 19 іюля, всѣ лица, желавшія основать общество или клубъ, должны были, подъ страхомъ большого денежнаго штрафа, сообщать въ муниципальныя правленія имена своихъ президентовъ, секретарей и коммиссаровъ и мѣста и дни засѣданій. Этимъ же закономъ у обществъ отнималось право подачи петицій національному собранію, право расклейки на стѣнахъ объявленій и т. п. Наконецъ, 29 сент. того же года учредительное собраніе издало декретъ, запрещавшій К. вмѣшиваться въ политическія дѣла. При конвентѣ этотъ законъ былъ отмѣненъ и общества до нѣкоторой степени стали играть оффиціальную роль, къ чему ихъ приглашали сами коммиссары конвента въ провинціяхъ. Директорія, 5 вантоза IV года, запретила основаніе обществъ, и они должны были исчезнуть. Скажемъ здѣсь нѣсколько словъ о наиболѣе вліятельныхъ изъ вышеупомянутыхъ клубовъ, за исключеніемъ К. кордельеровъ и якобинцевъ, о которыхъ будутъ отдѣльныя статьи.

К. 89 г. (Club de 89) — основанъ наиболѣе умѣренными членами общества друзей конституціи, ставшаго позднѣе К. якобинцевъ. Первыми членами его были аббатъ Сіейсъ, Бальи, меръ г. Парижа, Лафайетъ, начальникъ національной гвардіи, Шапелье, депутатъ Ренна, Мирабо, оставшійся въ то тоже время въ К. друзей конституціи, и Ларошфуко, бывшій прежде президентомъ парижскихъ избирателей. К. 89 г. отстаивалъ всѣ правительственные проекты; онъ не имѣлъ никакого вліянія на народъ, который зналъ, что туда проникло много клерикальныхъ и аристократическихъ элементовъ. К. этотъ занималъ великолѣпные аппартаменты въ Palais-Royal; въ окнахъ его часто показывались народу Лафайетъ, Бальи и ихъ друзья. Здѣсь устраивались банкеты для депутатовъ, не жившихъ въ Парижѣ. К. 89 г. распался, когда исчезла популярность его основателей; но вмѣсто него былъ основанъ К. фейльяновъ, въ составъ котораго вошли нѣкоторые члены изъ К. 89 г. Клубъ *безпристрастныхъ* (Club des impartiaux) былъ основанъ лицами

изъ привилегированныхъ сословій, склонившимися къ новымъ идеямъ. Подъ предсѣдательствомъ Малуэ онъ сильно хлопоталъ о томъ, чтобы добиться вліянія въ народѣ. К. просуществовалъ недолго, равно какъ издававшійся имъ «Journal des impartiaux». *К. монархическій* (Club Monarchique), составившійся изъ обломковъ К. 89 г. и К. безпристрастныхъ, носилъ имя общества друзей монархической конституціи. Первыми его членами были Клермонъ-Тоннеръ и Малуэ. Онъ стремился снискать себѣ расположеніе народа благотворительностью, для чего въ 48 секціяхъ Парижа держалъ эмиссаровъ, на обязанности которыхъ лежало уговариваться съ полицейскими коммиссарами относительно распредѣленія хлѣба, одежды и денегъ между бѣдными каждой секціи. По просьбѣ секціи обсерваторіи, гдѣ собиралось общество, муниципалитетъ издалъ приказъ о прекращеніи его дѣйствій. Члены его съ новою энергіей принялись за пропаганду, но народъ собрался у отеля Клермонъ-Тоннера, гдѣ находились главные члены К., и грозилъ разрушить отель. Эмблемой монархическаго К. были вѣсы, находящіеся въ полномъ равновѣсіи: на одной изъ чашекъ этихъ вѣсовъ находилось изображеніе богини Свободы, на другой — богини Франціи. Онъ имѣлъ сношенія со всѣми противореволюціонными обществами въ дпт. и всюду основывалъ К. *друзей мира* и *друзей короля*. *К. Пантеона* (Club de Panthéon) собирался въ древнемъ монастырѣ св. Женевьевы. Основанный республиканцами, онъ перешелъ въ руки ультра-радикаловъ, но скоро туда проникли и роялисты. 8-го вантоза IV г. (27 февр. 1796 г.) К. былъ объявленъ «противозаконнымъ и враждебнымъ общественному спокойствію». Директорія приказала опечатать его бумаги и корреспонденцію, поручивъ исполненіе этого приказа Бонапарту. «Пантеонисты» образовали затѣмъ въ ресторанахъ и кафэ нѣсколько безвредныхъ, небольшихъ обществъ, а другая часть ихъ вошла въ составъ К. Клиши. *К. фейльяновъ* (Club des Feuillants) основанъ 16 іюля 1791 г. болѣе умѣренными членами К. якобинцевъ, отдѣлившимися отъ него и перенесшими свои засѣданія въ монастырь фейльяновъ (цистеріанцевъ), откуда и получила свое названіе. Членами его были Дюма, Пасторэ, Вобланъ, Барнавъ, Ламетъ, Дюпоръ, къ которымъ присоединились и главнѣйшіе дѣятели К. 89 г.: Лафайетъ, Бальи, аббатъ Сіэсъ, Шапелье, Ларошфуко. Фейльяны стремились къ королевской власти съ республиканскими учрежденіями, къ «демократической монархіи», въ томъ видѣ, какъ она сложилась въ умѣ Лафайета и Мирабо. К. фейльяновъ хотѣлъ противодѣйствовать какъ монархическимъ идеямъ, такъ и «революціоннымъ бреднямъ», но прежде всего желалъ возстановленія и укрѣпленія общественнаго порядка. Поэтому ихъ стали заподозрѣвать въ приверженности къ королю и число ихъ сторонниковъ никогда не было велико. Эпоха наибольшаго ихъ вліянія совпадаетъ съ самымъ началомъ дѣятельности законодательнаго собранія. Засѣданія фейльяновъ носили сначала частный характеръ; когда они сдѣлались публичными, народъ въ огромномъ числѣ сталъ собираться при входѣ и мѣшалъ преніямъ. Національное собраніе приказало фейльянамъ перенести свои засѣданія въ другое мѣсто; но въ это время значеніе ихъ стало быстро падать и К. долженъ былъ исчезнуть. Именемъ *фейльяновъ* продолжали называть аристократовъ, а бывшіе члены К. преслѣдовались во время террора, будучи обвиняемы въ «фейльянтизмѣ».

Клуге (Фридрихъ Kluge)—германистъ, род. въ 1856 г., проф. нѣм. и англ. филологіи въ Іенѣ и Фрейбургѣ, напеч.: «Beiträge zur Geschichte der germ. Konjugation» (Страссб., 1879); превосходный «Etymol. Wörterbuch der deutschen Sprache» (Страссб., 1882 — 83; 5 изд. 1894); «Stammbildungslehre der altgerman. Dialekte» (Галле, 1886); «Angelsächsisch. Lesebuch» (Галле, 1888), а также популярно написанный очеркъ по исторіи нѣм. языка подъ загл.: «Von Luther bis Lessing» (2 изд., Страссб., 1888). Въ Paul's «Grundriss der germ. Philologie» К. обработалъ до-историческій періодъ герм. языковъ и исторію англ. языка.

Клугень (фонъ) — русскій дворянскій родъ, происходящій изъ Баваріи, гдѣ предки его въ концѣ XV вѣка владѣли помѣстьями. Гансъ фонъ К. переселился въ 1614 г. въ Эстляндію. Родъ этотъ внесенъ въ эстляндскій дворянскій матрикулъ.

Клугъ (Johann-Christoph Klug)—герм. энтомологъ (1775 — 1856), былъ директоромъ энтомологическихъ коллекцій берлинскаго университета. Написалъ «Entomologische Monographien» (Берлинъ, 1825) и «Jahrbücher der Insektenkunde» (Берл., 1834).

Клузій (Clusium, прежде Camers) — одна изъ двѣнадцати метрополій древней Этруріи, въ долинѣ р. Клаиса, у небольшого озера; окрестности города славились сѣрными источниками. Столица царя Порсены, управлявшаго отсюда всею Этруріей. Въ 391 г. городъ былъ осажденъ галлами и призвалъ къ себѣ на помощь римлянъ, что послужило поводомъ къ извѣстному галльскому погрому. Въ 225 г. римляне потерпѣли здѣсь пораженіе отъ галловъ. Обширный некрополь доселѣ свидѣтельствуетъ о былой величіи и богатствѣ этого города, нынѣшняго Кіузи (Chiusi).

Клуккгонъ (Августъ Kluckhohn, 1832—1893)—нѣм. историкъ, проф. въ Мюнхенѣ и Геттингенѣ. Напеч.: «Geschichte des Gottesfriedens» (Лпц., 1857); «Herzog Wilhelm III von Bayern» (въ «Forschungen zur deutschen Geschichte», т. 2, Гетт., 1861); «Ludwig der Reiche, Herzog von Bayern» (Нердл., 1865); «Friedrich der Fromme, Kurfürst von der Pfalz» (Нердл., 1879) ,и др., а также рядъ статей по исторіи Пфальца и народнаго образованія въ Баваріи, въ изданіяхъ мюнхенской академіи наукъ.

Клумберъ-спаніэль—низкая на ногахъ, длинношерстная англійская лягавая собака, обладающая отличнымъ чутьемъ, тихимъ поискомъ и хорошею стойкою. Ростъ небольшой (42 стм.), масть желто-пѣгая, съ преобладаніемъ бѣлаго цвѣта; главный характеристичный признакъ—исключительная могучесть переднихъ ногъ. Употребляется для отыскиванія фазановъ, вальдшнеповъ и куропатокъ, а также для охоты на утокъ. *С. В.*

Клумпъ (Фридрихъ-Вильгельмъ Klumpp, 1790—1868)—нѣмецкій писатель, поборникъ реальнаго образованія; обратилъ на себя вниманіе книгою «Die gelehrten Schulen, nach den Grundsätzen des wahren Humanismus und den Anforderungen der Zeit» (1829—30), въ которой требовалъ одинаковаго, до 14 лѣтняго возраста, обученія для реалистовъ и классиковъ. По плану К. были преобразованы гимназіи и реальныя училища Вюртемберга.

Клунцингеръ (Карлъ-Веньяминъ Klunzinger)—нѣм. зоологъ, род. въ 1834 г., долгое время жилъ, въ качествѣ врача, въ Коссеирѣ, на берегу Краснаго моря, напеч.: «Bilder aus Oberägypten, der Wüste und dem Roten Meers» (2 изд., Штуттг., 1877); «Die Korallentiere des Roten Meers» (3 т., Берл., 1877—79); «Die Fische des Roten Meers» (Штуттгартъ, 1884).

Клуня—см. Рига.

Клухорскій перевалъ, выс. 9075 фт. надъ уровнемъ моря, въ западной части главнаго Кавказскаго хребта; черезъ него идетъ дорога изъ Сухума въ Баталпашинскъ.

Клушинская битва.—Поставленный послѣ смерти М. В. Скопина Шуйскаго во главѣ царскихъ войскъ, числомъ болѣе 40000 чел., Дмитрій Шуйскій отправился на защиту городка Царева Займища, осаждаемаго Жолкевскимъ. 23 іюня 1610 г. онъ подошелъ къ городку и остановился подлѣ с. Клушина, намѣреваясь на слѣдующій день напасть на гетманское войско. Передъ разсвѣтомъ 24 іюня полкое войско (всего 3000 чел.) подошло къ Клушинскому стану, гдѣ все спало и не было принято никакихъ мѣръ предосторожности. Разбуженные пожаромъ близлежащихъ двухъ деревень, русскіе и шведы (Делагарди) скоро были опрокинуты польскою конницею и оттѣснены къ Цареву Займищу, гдѣ Дмитрій Шуйскій успѣлъ устроить «острожекъ». Когда 3000 нѣмцевъ и французовъ перешли на сторону гетмана, Шуйскій обратился въ бѣгство, оставивъ полякамъ свой богатый станъ. Его примѣру послѣдовали другіе воеводы и все войско. Вѣстникомъ постыднаго пораженія былъ самъ предводитель, прискакавшій въ Москву босымъ. Результаты К. битвы: 1) сдача воеводъ Елецкаго и Валуева, засѣвшихъ съ 8 тыс. войскомъ въ Царевомъ Займищѣ, и присяга ихъ Владиславу; 2) безпрепятственное появленіе въ с. Коломенскомъ второго Лжедимитрія съ польско-казацкими войсками и 3) низложеніе Василія Ивановича Шуйскаго. *В. Р-въ.*

Клушинъ (Александръ Ивановичъ, 1780—1804)—писатель-драматургъ и стихотворецъ. По происхожденію «подъяческій сынъ, изъ Твери». Вотъ какъ характеризуетъ его одинъ изъ современниковъ: «ничему порядочно не ученъ. При открытіи намѣстничества былъ опредѣленъ для разбора старыхъ архивныхъ дѣлъ провинціальной канцеляріи и былъ такъ дерзокъ, что отдавалъ въ роды купцамъ цѣлыя подлинныя дѣла, въ архивѣ бывшія». Благодаря заступничеству намѣстника, кн. Н. В. Репнина, былъ освобожденъ отъ суда за такое отношеніе къ архиву. Знакомство съ Репнинымъ произвело въ немъ перемѣну къ лучшему. Будучи человѣкомъ «съ рѣдкими достоинствами и дарованіями, и рожденъ къ наукамъ, но безъ призрѣнія», К. сталъ извѣстенъ драматическими піесами и участіемъ въ сатирическихъ журналахъ «Зритель» и «СПб. Меркуріи», которые онъ издавалъ вмѣстѣ съ И. А. Крыловымъ, извѣстнымъ впослѣдствіи баснописцемъ. Лучшая его комедія—«Смѣхъ и горе». Въ драматическихъ произведеніяхъ онъ не возвышается надъ общимъ уровнемъ мелкихъ писателей-драматурговъ конца прошлаго вѣка и не блеститъ оригинальностью. Въ своихъ стихотворныхъ опытахъ К. является подражателемъ Державина, при чемъ такъ удачно усвоилъ стиль и манеру послѣдняго, что его ода «Человѣкъ» долгое время считалась произведеніемъ Державина. К. не былъ исключительно послѣдователемъ модной французской классической теоріи: его сильно привлекалъ къ себѣ Гете, въ подражаніе которому онъ написалъ свои «Вертеровы чувствованія» (СПб. 1802). Увлекаясь сентиментализмомъ, проникавшимъ тогда въ нашу литературу, К. ложно понялъ произведеніе Гете; подражаніе его есть подражаніе внѣшности. Одно время онъ былъ инспекторомъ и цензоромъ россійской труппы въ СПб. и скончался въ чинѣ надворнаго совѣтника. Біографическія свѣдѣнія см. «Записки акд. наукъ» (т. II, стр. 9); «Словарь писателей свѣтскихъ» митр. Евгенія; А. Бохаровъ, «Памятникъ протекшихъ временъ» (М. 1875, стр. 69) и пр. *В. П.*

Клушины – русскій дворянскій родъ. Иванъ Ивановичъ К. убитъ при взятіи Казани (1552). Павелъ Николаевичъ К. (1810—1886) былъ сенаторомъ и членомъ государственнаго совѣта; въ 1871 г. произвелъ ревизію Пермской губ., надѣлавшую въ свое время много шуму и обнаружившую, какія злоупотребленія возможны при до-реформенныхъ порядкахъ. См. ст. «Дореформенная губернія» (Вѣсти. Евр. 1871 г., № 10). Изъ этого-же рода происходилъ и литераторъ К. (см. выше). Родъ К. внесенъ въ VI ч. род. кн. Орловской губ.

Клушица (Fregilus graculus Cuv.)—птица изъ семейства вороновыхъ. Отличительные признаки рода Fregilus: тонкій согнутый клювъ длиннѣе головы и равный цѣвкѣ; острыя крылья, достигающія конца прямого хвоста, 4-е маховое самое длинное; 3 вида въ палеарктической области. К. блестящаго чернаго цвѣта съ зеленымъ или синимъ отливомъ, клювъ и ноги красныя, длина 40 стм. Водится на Альпахъ, Карпатахъ, Балканскихъ горахъ, Пиринеяхъ и другихъ горахъ Испаніи, мѣстами въ Шотландіи и Великобританіи, на Уралѣ, Кавказѣ, Гималаяхъ (4—5 тысячъ м.), Канарскихъ островахъ (именно Пальмѣ), Атласѣ и на высочайшихъ горахъ Абессиніи. Водится въ горахъ, весьма общительна и подвижна, питается насѣкомыми и паукообразными, иногда грабитъ гнѣзда или ѣстъ падаль; гнѣздится въ отверстіяхъ скалъ и кладетъ 4—5 яицъ. Легко приручается. По внѣшнему виду, образу жизни и распространенію къ К. близка алпійская галка (Pyrrhocorax alpinus). Родъ Pyrrhocorax отличается тонкимъ согнутымъ клювомъ, который короче головы, крыльями почти достигающими кончика закругленнаго хвоста, 4 и 5 маховыя самыя длинныя. Оба рода часто соединяютъ вмѣстѣ. Альпійская галка чернаго цвѣта, клювъ

желтый, ноги красныя, въ молодости бурыя, длина 40 стм. Водится на Альпахъ и другихъ горахъ южн. Европы, въ Малой Азіи, на Кавказѣ, въ Персіи, южн. Сибири и Туркестанѣ, на высокихъ горахъ Средней Азіи и Гималаяхъ. *Н. Кн.*

Клуэ (Clouet) — семейство франц. живописцевъ, болѣе извѣстныхъ подъ именемъ Жеанне и Жоне (Jehannet, Jannet). Изъ нихъ въ особенности значительнымъ должно признать портретиста *Франсуа* К. (около 1500—около 1572). Ученикъ своего отца, Жана К. (1485—1541), также портретиста, въ царствованія Франциска I, Франциска II и Карла IX носилъ титулъ придворнаго живописца и «комнатнаго слуги» этихъ королей; писалъ портреты какъ послѣднихъ, такъ и членовъ ихъ фамиліи и другихъ знатныхъ особъ. Въ различныхъ галлереяхъ Европы встрѣчаются портреты, приписываемые этому мастеру, но несомнѣнно принадлежащими его кисти могутъ считаться немногіе. Таковы портреты Карла IX и его супруги, Елизаветы Австрійской, въ Луврскомъ муз., въ Парижѣ; два портрета того же государя, въ вѣнской галлер.; Франциска II въ дѣтствѣ, въ антверпенскомъ муз. и въ Гемптонкортскомъ замкѣ, близъ Лондона; Екатерины Медичи съ ея дѣтьми, въ коллекціи лорда Карлейля, въ замкѣ Говардъ, въ Англіи, и нѣк. др. Въ этихъ произведеніяхъ видно стремленіе художника сколь возможно вѣрнѣе схватить сходство съ натурою и передать характеръ изображаемаго лица; достоинство ихъ увеличивается тщательною выпискою деталей, не впадающей, однако, въ сухость, и вкусомъ подбора красокъ и вообще исполненія. Изъ не-потретныхъ работъ К. извѣстна лишь миніатюрная картина: «Три граціи», собственность г. Дубля, въ Парижѣ. *А. С—въ.*

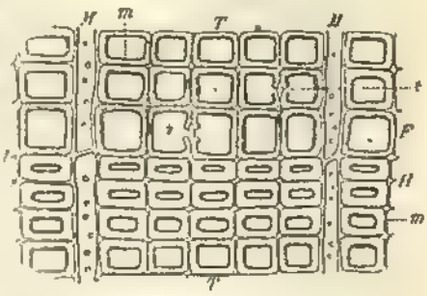
Клуэ (Жоржъ-Шарль Cloué)—франц. морякъ (1817—1889); въ 1880—81 г. былъ морскимъ министромъ въ кабинетѣ Ферри. Труды К.: «Renseignements hydrographiques sur la mer d'Azof» (1856, съ 7 картами); «Pilote de Terre-Neuve» (1870, съ 59 картами); «Table des positions géographiques des principeaux lieux du globe» (1886).

Клыки — см. Зубы.

Клювовъ (Klwòw)—посадъ Опоченскаго у., Радомской г., надъ рч. Славно. Главное занятіе жителей—кустарное производство кожуховъ, толстаго сукна и чулокъ.

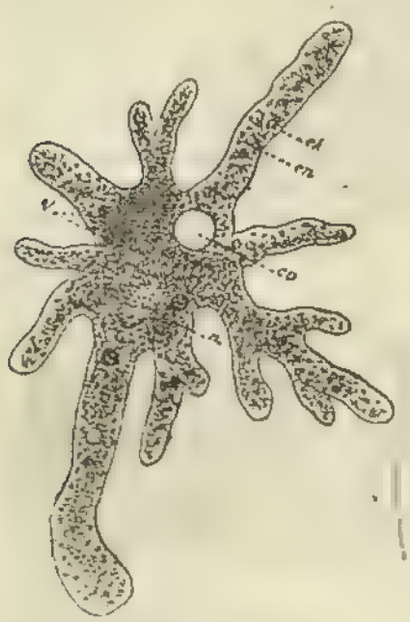
Клѣтки птичьи.—Своимъ размѣромъ К. должны соотвѣтствовать, до извѣстной степени, величинѣ птицъ, формою-же—характеру ихъ: такъ, для щеглова, чижей, синицъ и пр., которые любятъ безпрестанно прыгать, К. должны быть высокія, съ проволочными стѣнками и верхомъ, а еще лучше — имѣть форму колокола. К. для птицъ, любящихъ бѣгать по землѣ и дѣлать длинные прыжки, напр. для соловья, жаворонка и пр., должны имѣть продолговатую форму. Верхъ К., для предохраненія головы птицы отъ ударовъ и ушибовъ, обтягивается иногда полотномъ, а стѣнки, для птицъ, любящихъ отдыхать въ полусвѣтѣ, до половины снизу закрываются или тоже полотномъ или бумагою. Въ К. устраиваютъ жердочки и выдвижное дно, для удобства чистки его. *С. Б.*

Клѣточка (cellula).—Разсматривая подъ микроскопомъ, даже при слабомъ увеличеніи, тонкія пластинки, вырѣзанныя изъ всевозможныхъ частей растеній и животныхъ, можно скоро убѣдиться, что онѣ не состоятъ изъ однородной массы, а слѣплены изъ безчисленнаго множества чрезвычайно мелкихъ частицъ. Особенно ясно это у взрослыхъ растеній, гдѣ каждая изъ такихъ частицъ представляется микроскопически-мелкой камерой, отграниченной отъ сосѣднихъ съ ними такихъ же камеръ, посредствомъ перегородокъ (фиг. 1). Поэтому старинные знаменитые ученые, впервые изучавшіе и писавшіе о внутреннемъ строеніи растеній, говорили, что растеніе построено, какъ пчелиный сотъ—изъ ячеекъ или клѣточекъ, изъ камеръ, отдѣленныхъ другъ отъ друга подобно тому, какъ отдѣлены ячейки или клѣтки сота восковыми перегородками. Названіе К. и до сихъ поръ осталось за этими *элементарными органами* или *организованными элементами* растеній и животныхъ. Изученіе внутренняго строенія организмовъ, продолжавшееся два столѣтія, привело окончательно къ установленію того факта, что самоважнѣйшая составная часть К., именно *протоплазма* съ *ядромъ* въ ней заключеннымъ, свойственна всѣмъ живымъ К. безъ исключенія, будутъ ли они растительныя или животныя. Въ этомъ смыслѣ и говорятъ, что всѣ организмы состоятъ изъ К. Это же побуждаетъ нѣкоторыхъ ученыхъ (напр. Оскара Гертвига) опредѣлять К., какъ *комочекъ протоплазмы, заключающій внутри себя особую форменную составную часть—ядро* (nucleus). Громадное большинство взрослыхъ растительныхъ К., однако-же, отличается еще тѣмъ, что ихъ протоплазма одѣта снаружи особою оболочкою, состоящею изъ вещества иного физическаго и химическаго строенія, чѣмъ протоплазма, которая во взрослыхъ растительныхъ клѣточкахъ занимаетъ далеко не все пространство внутри оболочки, такъ какъ оно содержитъ еще водянистый сокъ, называемый клѣточнымъ. К. животныхъ также нерѣдко имѣютъ наружную оболочку, но она не столь рѣзко, какъ у растеній, отличается отъ протоплазмы и въ большинствѣ случаевъ даже отъ нея не вполнѣ обособлена, являясь только наружнымъ отвердѣлымъ ея слоемъ. Итакъ, будучи сходны и даже одинаковы между собою, въ главной составной своей части, К. растительныя и животныя тѣмъ не менѣе отличаются между собою указанными выше чертами, а отчасти и способами своего размноженія. Тѣмъ не менѣе протоплазма съ ядромъ и съ включенными въ нее крупчатыми, капельно-жидкими и другими тѣ-



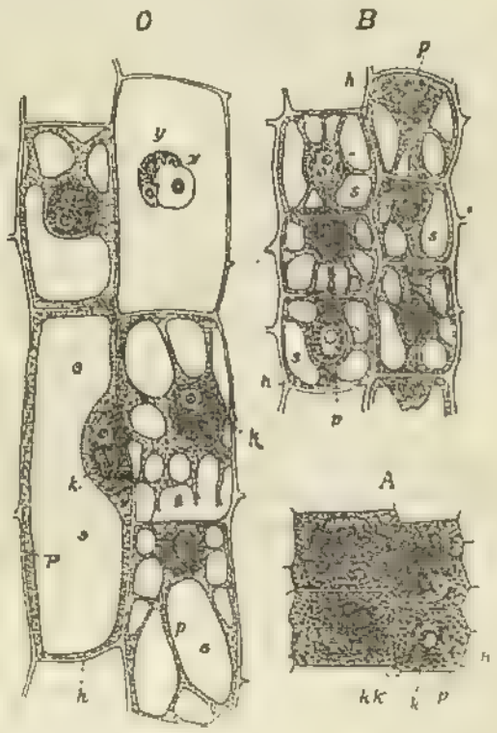
Фиг. 1. Поперечный разрѣзъ древесины ели. *TT*—трахеиды, *J*—граница между двумя годичными слоями, *H*—клѣточки осенней древесины, *F*—весенняя древесина, *M*—сердцевинные лучи (см. Дерево и Древесина).

лами представляетъ собою обособленное цѣлое, такъ называемый *протопластъ*, а у животныхъ, какъ уже сказано, въ большинствѣ случаевъ являетъ собою и всю К. У растеній К., хотя и рѣдко, но тоже въ нѣкоторыхъ опредѣленныхъ случаяхъ, состоитъ изъ одного только протопласта и тогда она называется голою и вполнѣ сходна съ большинствомъ К. животныхъ. Сходство это особенно разительно на первыхъ степеняхъ развитія, ибо яйцо, коимъ начинается каждое животное и растеніе, есть не что иное, какъ голая К., т. е. комочекъ протоплазмы съ ядромъ. Исключеніе составляютъ только споры тѣхъ грибовъ, у которыхъ до сихъ поръ не найдено половыхъ органовъ, но и тутъ протопластъ споры соотвѣтствуетъ яйцу высшихъ растеній. Голыя клѣточки нерѣдко представляютъ весь организмъ и тогда онъ, очевидно, является одноклѣтнымъ. Таковы корненожки (фиг. 2), таковы зооспоры или *бродяжки* многихъ низшихъ растеній: водорослей и грибовъ. У слизистыхъ грибовъ или миксомицетовъ споры выпускаютъ комочки протоплазмы (фиг. 2), которые имѣютъ значеніе бродяжекъ, но вскорѣ теряютъ первоначальную форму, принимая форму *амёбъ* (см.) изъ корненожекъ. Эти амёбообразныя бродяжки одаренныя, какъ и корненожки, движеніемъ, соединяются между собою (фиг. 3), сливаются и образуютъ одну крупную, видную невооруженнымъ глазомъ, сѣтчатую массу, такъ назыв. *плазмодій*, который представляетъ собою одну очень большую голую К. Въ такомъ большомъ объемѣ голая протоплазма только у слизистыхъ грибовъ и является, а потому свойства протоплазмы всего удобнѣе изучаются именно на плазмодіѣ. Тутъ, какъ и во всѣхъ остальныхъ случаяхъ, протоплазма представляется почти всегда прозрачной слизью, не смѣшивающейся съ водою и сильнѣе ее преломляющей свѣтъ, такъ что въ водѣ она всегда ясно различается. Въ этой слизи или вязкой жидкости, какъ ее называютъ новѣйшіе авторы, содержится по большей части огромное число мельчайшихъ крупинокъ, такъ называемыхъ *микрозомъ*. Въ ней же заключено одно или нѣсколько ядеръ, а нерѣдко и мелкія полости, наполненныя прозрачнымъ сокомъ, такъ называемыя *вакуоли*, хотя тутъ о настоящей пустотѣ (vacuum) не можетъ быть и рѣчи. Крупины бываютъ весьма различной величины. Ихъ не бываетъ только въ самыхъ наружныхъ слояхъ протоплазмы; по этому края плазмодія и всякаго комка протоплазмы совершенно прозрачны, нерѣдко даже плотнѣе остальной массы и принимались прежде за особый кожистый слой, хотя настоящей кожи тутъ нѣтъ. Въ молодыхъ растительныхъ тканяхъ протоплазма сплошь наполняетъ К. (фиг. 4 A), но по мѣрѣ ихъ разрастанія образуются вакуоли, которыя сливаются между собою, раздробляютъ протоплазму на нити и оттѣсняютъ

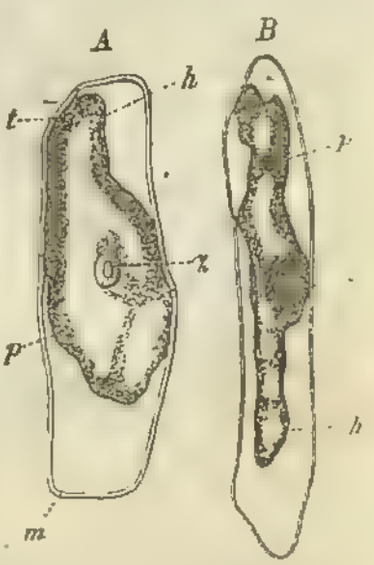


Фиг. 2. Amoeba proteus, *n*—ядро, *cv*—бьющаяся вакуоль, *N*—комки пищи, *en*—зернистая плазма, *ck*—прозрачный краевой слой плазмы.

Фиг. 3. Слизистый грибъ Chondrioderma difforme, *f*—часть плазмодія, *a*—спора, *b*—спора разбухшая въ водѣ, *c*—спора, изъ которой выступаетъ содержимое, *d*—зооспора, *e* зооспоры, принявшія видъ амёбъ и сливающіяся для образованія плазмодія. Въ *d* и *e* видны ядро и вакуоли.

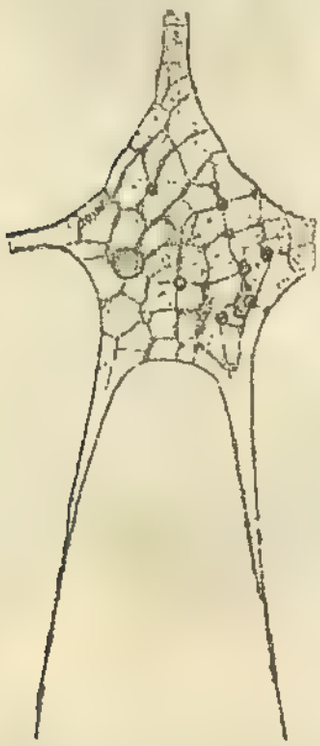


Фиг. 4. Продольные разрѣзы изъ корневой коры Fritillaria imperialis, *A*—совершенно молодыя К. еще не содержащія сока; *B*—такія же К., но старше. Образовались вакуоли *s*, наполненныя сокомъ, *p* — плазма; *C*—такія же К., но еще старше; *S* — сокъ, *kk* — ядра съ ядрышками, *xy*—ядро разбухшее, *p*—плазма, *h*—оболочка.

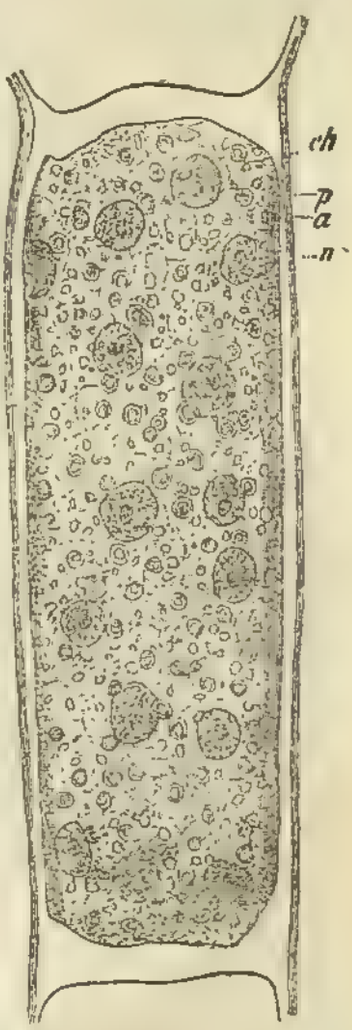


Фиг. 5. Клѣточки изъ мякоти свеклы, сваренной въ водѣ. Протоплазма съежилась, *h* — такъ назыв. кожистый слой протоплазмы, *p*, *x* — ядро. Увеличеніе 350.

ее къ поверхности, такъ что она образуетъ подкладку подъ оболочкой К., придерживая около этой оболочки ядро (фиг. 4 С). Если же ядро остается въ серединѣ К., то нити протоплазмы идутъ къ нему отъ стѣнокъ и оно все-таки болѣе или менѣе окружено протоплазмою. Для открытія постѣнной, иногда едва замѣтной протоплазмы пользуются явленіемъ, назыв. *плазмолизомъ* (фиг. 5). Если погрузить живую растительную К. въ слабый растворъ сахара, то протоплазма стягивается въ видѣ туманнаго мѣшечка внутрь К., отходя отъ ея стѣнокъ. Плазмолизъ основанъ на томъ, что растворы солей или сахара, проникая діасмотически черезъ внѣшнюю оболочку К., не проникаютъ сквозь протоплазму. Въ новѣйшее время на очереди вопросъ о тончайшемъ строеніи протоплазмы (фиг. 6). На этотъ счетъ имѣется нѣсколько теорій, но ни одна изъ нихъ не получила еще права гражданства въ наукѣ. До сихъ поръ выяснилось лишь то обстоятельство, что протоплазма есть смѣсь многихъ химически и физически различныхъ веществъ, но въ точности не извѣстно, имѣется ли какая нибудь законность въ ихъ взаимномъ расположеніи. Само химическое строеніе протоплазмы могло быть изучено до сихъ поръ только въ общихъ чертахъ. Химическій анализъ ея затрудненъ во первыхъ тѣмъ, что ее невозможно получить въ достаточномъ количествѣ, а затѣмъ необыкновенною сложностью ея состава и многочисленными включеніями въ нее, удаленіе которыхъ почти невозможно. Несомнѣнно, однако же то, что во всякой протоплазмѣ преобладаютъ бѣлковые или, какъ ихъ многіе называютъ, протеинныя тѣла. Бѣлки представляютъ сложнѣйшее въ химическомъ отношеніи вещества. Въ составъ ихъ входятъ углеродъ, водородъ, кислородъ, азотъ и сѣра. Но кромѣ этихъ тѣлъ протоплазма заключаетъ еще нѣкоторыя соли, въ которыхъ открываются, именно въ золѣ по сожиганіи: кали, натрій, магній, кальцій, желѣзо, хлоръ, сѣра и фосфоръ. Все это найдено у слизистаго гриба Fumago varians, но по всей вѣроятности перечисленныя тѣла находятся, хотя отчасти, и въ протоплазмахъ всѣхъ организмовъ (см. Бѣлковыя вещества). Кромѣ бѣлковыхъ тѣлъ и включеній протоплазма содержитъ много воды, такъ напр. у Fumago varians найдено 71,6% воды, у другихъ меньше, но все же значительно. Высыхая, протоплазма можетъ получать почти свойство воска и въ этомъ видѣ сохраняться довольно долго, не теряя жизненности. При смачиваніи такой протоплазмы она снова оживаетъ. Другая, не менѣе важная часть протопласта—ядро. Въ настоящее время полагаютъ, что всѣ К. какъ животныя, такъ и растительныя его содержатъ. Въ большинствѣ случаевъ каждая К. заключаетъ только одно ядро, но имѣются К. съ большимъ ихъ числомъ, напр. у многихъ грибовъ и водорослей (см. фиг. 7), въ почечныхъ К. по 2 ядра, въ К. костнаго мозга ихъ бываетъ до 100 и болѣе. По многу ядеръ у многихъ корненожекъ, инфузорій и пр. Величина ядра почти всегда микроскопически мала, но есть и видныя простымъ глазомъ, въ видѣ точекъ, напр. въ незрѣлыхъ яйцахъ амфибій и рыбъ. Форма по большей части овальная или шаровидная, но есть и другихъ формъ, даже вѣтвистыя, какъ у нѣкоторыхъ мелкихъ рачковъ. Оно снабжено нерѣдко оболочкою, особенно у растеній; внутри этой оболочки заключена самая масса ядра, состоящая изъ нѣсколькихъ веществъ, между которыми обильнѣе другихъ такъ называемый *нуклеинъ* или *хроматинъ*— бѣлковое вещество, содержащее фосфоръ. Внутри ядра онъ принимаетъ форму то отдѣльныхъ зернышекъ, то тонкой сѣти или нитей. Другое бѣлковое тѣло —*парануклеинъ* или *пиренинъ*, отличающееся своими микрохимическими реакціями отъ хроматина, входитъ въ составъ *ядрышекъ*, замѣчаемыхъ въ каждомъ ядрѣ. Эти 2 тѣла считаются многими за важнѣйшія изъ составныхъ частей ядра. Второстепенными его составными тѣлами считается *лининъ*, образующій нерѣдко сѣтки и перекладники въ ядрѣ. Онъ отличается между прочимъ своею неспособностью окрашиваться обыкновенными красильными веществами. Кромѣ всего этого въ ядрѣ замѣчается сокъ, подобный тому, что имѣется въ протоплазмѣ: онъ наполняетъ промежутки между построеніями, состоящими изъ выше названныхъ тѣлъ. Наконецъ, оболочка ядра, которую нѣкоторые ученые (напр. Страсбургеръ) считаютъ за кожистый слой протоплазмы, облекающей ядро, состоитъ опять таки изъ бѣлковаго вещества, отличнаго по своему физико-химическому составу отъ остальныхъ. При-



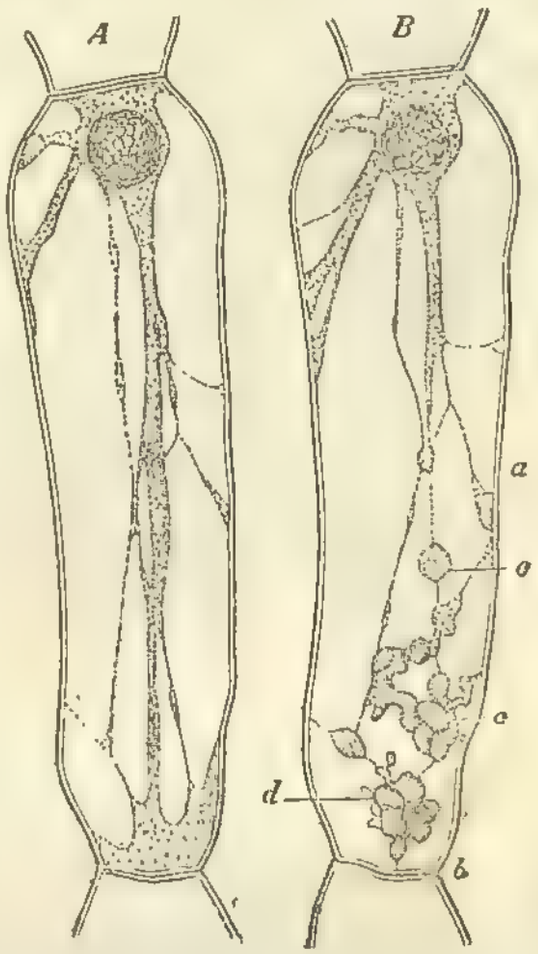
Фиг. 6. Пластинчатое расширеніе изъ сѣти псевдоподій одной корненожки для показанія клѣточато-зернистаго строенія протоплазмы. Увеличеніе около 3000.



Фиг. 7. Клѣточка изъ водоросли Cladophora glomerta, *n*, *n*—ядра, *a*, *p*, *ch* — разныя крупчатыя тѣла.

бавить должно, что всѣ эти тѣла, подобно тѣмъ, что заключены въ протоплазмѣ, вовсе еще не изслѣдованы точнымъ образомъ и извѣстны только въ общихъ чертахъ.

Кромѣ ядра въ К. наблюдается часто одно или 2 очень маленькихъ тѣльца, лежащихъ около ядра. Это такъ называемые *центрозомы*; они имѣютъ важное значеніе при размноженіи К. Найдены нынѣ въ животныхъ, такъ и въ растительныхъ К.; самостоятельность ихъ и присутствіе во всѣхъ К. безъ исключенія еще окончательно не подтверждены, хотя это весьма вѣроятно. Таковы главныя, основныя черты протопласта, но кромѣ того протоплазма содержитъ внутри себя разнаго рода включенія, къ числу коихъ прежде всего слѣдуетъ отнести клѣточный сокъ, содержащій всѣ растительныя и животныя К. У растеній это растворъ, содержащій растительныя кислоты и ихъ соли, сахаръ, бѣлковыя вещества и пр. Сокъ этотъ наполняетъ собою вакуоли, сливающіяся у растеній въ одну общую полость, занимающую у взрослыхъ К. почти всю внутренность К. (см. выше). У животныхъ образованіе вакуоль гораздо рѣже, хотя и замѣчается особенно у одноклѣтныхъ организмовъ, каковы корненожки и инфузоріи (фиг. 2). Изъ другихъ жидкихъ веществъ въ протопластѣ нерѣдко попадается жиръ, въ видѣ мелкихъ капелекъ, сливающихся нерѣдко въ крупные, что особенно распространено у животныхъ, попадаясь однако же обильно и у растеній въ тканяхъ, служащихъ для накопленія запасныхъ питательныхъ продуктовъ, каковы клубни, луковицы, маслянистыя сѣмена. Въ яйцеклѣткахъ животныхъ часто накопляются болѣе или менѣе твердые желточные шарики, крупины или пластинки, представляющіе смѣсь бѣлковыхъ веществъ съ жирами. Въ растительныхъ К. изъ числа твердыхъ включеній особенно важное значеніе имѣютъ *хроматофоры* или *пластиды* (еще иначе *трофопласты*) и производимые ими хлорофиллъ (см.) и крахмалъ (см.). Между еще болѣе твердыми тѣлами, включенными часто въ протоплазму растеній, слѣдуетъ указать еще на *кристаллы* (см.), кристаллоиды, алейронъ и пр. Протопластъ, будучи сѣдалищемъ жизни, проявляетъ всѣ тѣ физіологическія отправленія, сумма которыхъ составляетъ физическую жизнь организмовъ. Спеціальное одному протопласту, а вслѣдствіе того однимъ только организмамъ принадлежащее свойство есть *раздражимость* или *раздражительность*, т. е. способность реагировать на различные лады на вліянія общефизическихъ внѣшнихъ силъ. Въ связи съ этимъ по преимуществу жизненнымъ явленіемъ находится движеніе, которое свойственно протоплазмѣ и которое особенно ясно наблюдается на голыхъ К. Ихъ въ плазмодіѣ миксомицетовъ замѣчается постоянно передвиженіе крупинокъ, а также ползучее передвиженіе всей массы, сопровождаемое безпрестаннымъ выпячиваніемъ и втягиваніемъ тонкихъ отроговъ на краю всего плазмодія. Эти отроги вполнѣ соотвѣтствуютъ тѣмъ отрогамъ, что вытягиваются и втягиваются амёбами (см.) и назыв. *псевдоподіями* (фиг. 2). Внутри К., снабженныхъ оболочками, у многихъ растеній замѣчается также движеніе крупчатой протоплазмы. Это движеніе наблюдается съ большою ясностью въ длинныхъ листовыхъ К. валлиснеріи (см.), элодіи (Elodea canadensis) и пр. Также въ волоскахъ многихъ растеній, напр. въ длинныхъ корневыхъ волоскахъ водокраса (см.), въ волоскахъ тычиночныхъ нитей традесканціи (фиг. 8) и пр. Движеніе это представляется или въ видѣ тока идущаго въ постѣнной протоплазмѣ отъ одного конца К. къ другому и обратно—это такъ называемое вращательное движеніе (rotatio), или оно происходитъ среди нитей протоплазмы, идущихъ къ ядру, по разнымъ мѣняющимся направленіямъ—это такъ называемая *циркуляція*. Протопластъ, какъ мы видѣли, заключенъ у огромнаго большинства взрослыхъ растительныхъ К. въ оболочку. Оболочка эта состоитъ изъ клѣтчатки (см.) или клѣтковины, т. е. изъ вещества группы углеводовъ. Она есть продуктъ протопласта въ томъ смыслѣ, что выдѣляется изъ самой протоплазмы. Поэтому нѣкоторые ученые (напр. Оскаръ Гертвигъ) не считаютъ ее интегральной частью К., а причисляютъ къ межклѣтнымъ веществамъ, куда относятъ и оболочки животныхъ К., гдѣ такія попадаются, а также различнаго строенія и свойства массы, выполняющія промежутки между К. животныхъ. Тамъ нерѣдко межклѣтное вещество занимаетъ гораздо больше мѣста, чѣмъ самыя К., какъ то замѣчается напр. въ костяхъ, хрящахъ (фиг. 9) и пр. (см. Ткани).



Фиг. 8. Клѣточка изъ тычиночной нити Tradescantia virginica. *A*—нормальная для показанія движенія протоплазмы, происходящей отъ ядра къ противоположному концу и обратно. *B* — таже клѣточка, въ которой плазма скомкана въ *d*, *c*, *e* подъ вліяніемъ раздраженія; *a*—оболочка.

Клѣтковинная оболочка растительныхъ клѣточекъ на первыхъ степеняхъ своего развитія необыкновенно тонка, прозрачна и окрашивается іодомъ въ голубоватый цвѣтъ, но эта способность молодой оболочки скоро исчезаетъ, и тогда голубая окраска вызывается другими реактивами, изъ которыхъ употребительнѣе — хлороцинковый растворъ. Молодыя, вновь наростающія части растеній, состоятъ изъ одинаковыхъ К., другъ отъ друга отдѣленныхъ тончайшими клѣтковинными оболочками по мѣрѣ возростанія клѣточки оболочка разростается во всѣ стороны и въ большинствѣ случаевъ сильно утолщается. Она сильно растяжима и упруга, способна быстро пропускать чрезъ себя, путемъ осмоза, воду, при чемъ можетъ сильно разбухать, спадаясь при испареніи. Это разбуханіе оболочки, вслѣдствіе гидростатическаго давленія, наз. физіолого-ботаниками *тургоромъ*. Оно имѣетъ важное значеніе въ жизни растеній. Хотя оболочка въ такомъ состояніи, а отчасти и въ послѣдующихъ кажется лишенною всякаго строенія, но въ большинствѣ случаевъ въ ней можно открыть полосатость по двумъ перекрещивающимся направленіямъ, что подаетъ поводъ считать ее состоящею изъ частицъ, опредѣленнымъ образомъ расположенныхъ. Кромѣ того оболочка очень часто представляетъ своеобразную узорчатость, зависящую отъ способа ея утолщенія. Утолщеніе происходитъ вслѣдствіе наростанія вещества съ наружной или со внутренней стороны оболочки. Наружныя утолщенія образуютъ у растеній часто различныя узорчатыя выростки, бородавочки и т. п., какъ напр. на многихъ волоскахъ и особенно на цвѣтневыхъ пыльникахъ (см. Цвѣтень). Утолщенія совнутри представляютъ не только слоистость, но еще отъ мѣста до мѣста перерывы, которые при значительномъ утолщеніи оболочки представляются въ видѣ каналовъ, направляющихся изъ внутренней полости К. къ ея наружной оболочкѣ. Отсюда и происходитъ узорчатость оболочки. Форма узоровъ опредѣляется формою перерывовъ въ утолщающемъ веществѣ. Если перерывы въ видѣ незначительныхъ округлыхъ или длинноватыхъ фигуръ, то оболочка представляется пятнистою или испещренною черточками; если перерывы въ видѣ сѣтки—она сѣтчатая, если утолщающаяся масса въ видѣ колецъ или спиральныхъ лентъ, то и оболочка сѣтчатая, кольчатая или спиральная и т. д. Во всякомъ случаѣ перерывы представляются свѣтлыми узорами, а самыя утолщенія болѣе темными. Утолщеніе нерѣдко такъ значительно, что полость К. почти исчезаетъ (ф. 10). Возростаніе въ плоскости и утолщеніе объясняется двумя процессами: *внѣдреніемъ* (интуссуссенція) новыхъ частицъ между старыми и *отложеніемъ* (аппозиція) новаго вещества на первоначальную оболочку. Однимъ изъ этихъ процессовъ объяснить всѣ явленія возростанія нельзя, участіе обоихъ единовременно необходимо. Общая форма клѣточекъ различна также, какъ и ихъ величина. Свободно лежащія или рыхло соединенныя К. имѣютъ или совершенно сферическую форму, напр. яйцевыя клѣточки растеній и животныхъ, или болѣе или менѣе округлую:

Фиг. 9. Хрящъ; *C*—его кожица, *b*—переходъ къ типическому хрящу—*a*.

Фиг. 10. Пластиночка изъ скорлупы плода одной кокосовой пальмы. Клѣточки сильно утолщены. Сквозь слои утолщенія проходятъ вѣтвистые канальцы—*p*; *m*—наружныя оболочки.

яйцевидную, грушевидную, чечевицеобразную, какъ напр. кровяные шарики человѣка и многихъ животныхъ (см. Кровь). Тѣсно соединенныя К. бываютъ гранеными, чаще всего 6-гранными (въ сердцевинѣ многихъ растеній). Кромѣ того К. бываютъ формы звѣздчатой, какъ напр. въ сердцевинной ткани многихъ растеній (ситниковыя, осоковыя), вѣтвистой, снабженной нерѣдко чрезвычайно тонкими и длинными вѣтвями, какъ напр. К. нервовъ мозга и пр. Бываютъ К. длинныя (мышечныя), особенно у растеній, гдѣ такъ много трубчатыхъ круглыхъ или плоскихъ (хлопчатобумажникъ, у котораго волокна, одѣвающія сѣмена, составляютъ хлопокъ). Прядильныя волокна изъ стеблей льна, конопли также состоятъ изъ длинныхъ, толстостѣнныхъ К. (см. Ткани). Что же касается до величины К., то она чрезвычайно различна. Вообще онѣ такъ малы, что измѣряются микромиллиметрами—μ, т. е. тысячными долями миллиметра. К. животныхъ бываютъ изрѣдка такъ велики, что ихъ можно видѣть простымъ глазомъ, напр. К. яйца многихъ холоднокровныхъ животныхъ. Вообще же величина К. животныхъ колеблется отъ 4 μ до 80 и даже 200 μ въ діаметрѣ. Растительныя К. только сравнительно въ рѣдкихъ случаяхъ бываютъ видны невооруженнымъ глазомъ. У низшихъ растеній, а также между волосками и внутренними волокнами высшихъ растеній имѣются К. весьма замѣтныхъ размѣровъ, особенно въ длину. Такъ длина хлопчатобумажныхъ К. бываетъ отъ 2 до 5 стм., К. льняныхъ волоконъ до 4 стм. Діаметръ несравненно меньше: онъ равенъ 20 μ у хлопчатобумажныхъ К. и 14 μ у льняныхъ. Особенно велики круглыя и граненыя растительныя К., которыя бываютъ иногда въ 300 μ, напр. въ сердцевинѣ бузины. Гигантскими К. должно считать тѣ напр., что составляютъ, каждая, у рода Nitella изъ Харъ цѣлое стебле-

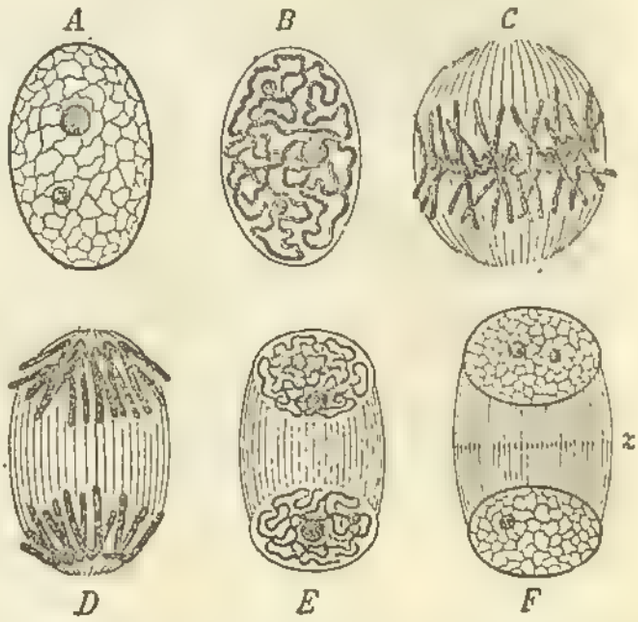
вое колѣно и бываютъ длиною отъ 8 до 11 стм. при діаметрѣ въ 0,8 мм.

Происхожденіе и размноженіе К. Установлено, что К. происходятъ не иначе какъ отъ К. (omnis cellula e cellula). Слѣдовательно, повсюду имѣются К. *производящія* и *производныя* *). Такъ какъ каждая К. можетъ дать начало не только одной, но также 2 и большаго числа, то эти единовременно появляющіяся К. называются *сопроизводными*. Кромѣ того стараются установить правило, по которому всякое ядро тоже происходитъ черезъ дѣленіе ядра—omnis nucleus e nucleo, но хотя это явленіе дѣйствительно чрезвычайно распространено какъ въ животныхъ, такъ и въ растительныхъ клѣточкахъ, но наблюдается и прямое образованія его среди протоплазмы, напр. при образованіи К. почкованіемъ у растеній. Во всякомъ случаѣ, относительно происхожденія ядра не все еще разъяснено. Какъ бы то ни было, но размноженію К., заключающихъ въ себѣ одно или нѣсколько типическихъ ядеръ, предшествуетъ размноженіе ядра или ядеръ. Оно совершается въ большинствѣ случаевъ, какъ то считаютъ новѣйшіе изслѣдователи, посредствомъ такъ называемаго *каріокинеза* (karyokinesis) или посредствомъ дѣленія, называемаго также *сегментаціею* (О. Гертвигъ). Этотъ процессъ совершается въ важнѣйшихъ отношеніяхъ одинаково, какъ въ животныхъ, такъ и въ растительныхъ К., что и представляетъ главный его интересъ. Вотъ главныя его черты. Мы видѣли, что ядро состоитъ изъ сѣточки, въ которой хроматикъ

Фиг. 11 a. Покоящееся ядро изъ растенія Fritillaria imperialis.

Фиг. 11 b. Ядро изъ К. брюшины личинки саламандры.

(см. выше) является въ видѣ крупинокъ, а лининъ въ видѣ связующихъ эти крупины нитей и перекладинъ. Передъ началомъ сегментаціи (или каріокинеза) сѣтка мало по малу распутывается, всѣ ея части соединяются въ одну общую сильно извилистую нить, которая образуетъ среди ядернаго сока извилистый остовъ ядра (фиг. 11). Затѣмъ извилистая нить распадается на участки, называемыя ядерными сегментами. Эти сегменты получаютъ форму крючковъ съ одинаковой или разной длины сторонами (фиг. 12). Они собираются въ серединной плоскости ядра—въ его экваторѣ, а затѣмъ распадаются каждый вдоль на 2 половины (фиг. 12). Пока это происходитъ, центрозомы, коихъ обыкновенно 2 и которые находятся съ боку ядра, передвигаются на полюсы ядра, одинъ противъ другого, и отъ нихъ начинаютъ расходиться протоплазматическія нити во всѣ стороны, но преимущественно къ серединѣ ядра. Затѣмъ полусегменты расходятся къ полюсамъ такъ, что къ каждому полюсу передвигается по полусегменту каждаго изъ раздѣлившихся по длинѣ



Фиг. 12. Схематическое изображеніе каріокинеза растительной или животной К.: *A*—ядро передъ дѣленіемъ. *B*—сѣть преобразовалась въ извилистый шнуръ. *C*—начало сегментаціи. *D*—раздвоеніе. *E*—образованіе производныхъ ядеръ. *F*—производныя ядра окончательно образовались. *Z*—образующая перегородка.

сегментовъ. Достигнувъ полюсовъ, хроматиковые или ядерные сегменты собираются клубочками и мало по малу образуютъ остовы новыхъ производныхъ ядеръ, а протоплазматическія нити между тѣмъ увеличиваются въ своемъ числѣ и толщинѣ; тамъ, гдѣ онѣ сходятся на экваторѣ К., возникаетъ накопленіе протоплазматическихъ крупинъ, а затѣмъ, у растительныхъ клѣтокъ, и клѣткованная перегородка. Весь процессъ заканчивается не только раздѣленіемъ ядра, но и раздѣленіемъ всей К. Въ сравнительно рѣдкихъ случаяхъ ядро раздѣляется помощью простого перетягиванія. Новѣйшіе ученые полагаютъ, что размноженіе К. дѣленіемъ всегда начинается сегментаціею ядра; слѣдуетъ, однако же, замѣтить, что наблюденія въ этомъ отношеніи коснулись пока весьма небольшого числа растеній. Кромѣ дѣленія К. на двое, можетъ происходить образованіе одной производной изъ всего протопласта данной К. — тутъ безъ сомнѣнія не можетъ быть рѣчи о каріокинезѣ. Такъ образуются, напр., подвижныя споры или бродяжки нѣкоторыхъ водорослей (см.) и пр. Размноженіе К. можетъ совершаться также почкованіемъ, напр. у бродильныхъ грибковъ (см. Грибы и Размноженіе растеній).

Исторія. До 1675 г. не имѣли никакого понятія о К. и о внутреннемъ строеніи растеній,

*) Вмѣсто этой давно предлагаемой мною терминологіи нѣкоторые изъ нашихъ ученыхъ продолжаютъ употреблять выраженія *матерняя* или *материнская* К. вмѣсто производящая, *дочерняя*—вмѣсто производная и *сестринскія* К.—вмѣсто *сопроизводныя*. Это прямо переводъ съ нѣмецкаго или французскаго и при томъ неправильный, ибо окончаніе на *скій* означаетъ принадлежность, а не качество: материнскій означаетъ принадлежащій матери, дочерній—принадлежащій дочери, а не качество К., какъ матери или дочери.

но именно въ этомъ году вышли въ Лондонѣ обширныя изслѣдованія итальянскаго ученаго Марчелло Мальпиги и англійскаго Неэмія Грю. Этими учеными открыты были, именно у растеній, не только К., но и элементарные органы изъ нихъ происходящіе. Эти первыя изслѣдованія долго оставались безъ продолженія и безъ развитія въ значительной степени отъ того, что и самый инструментъ, т. е. микроскопъ, безъ котораго немыслимо изученіе элементарнаго строенія организмовъ, долго оставался не усовершенствованнымъ. Мало по малу въ концѣ XVIII и въ началѣ нашего столѣтія, трудами франц.(Тюрпенъ, Бриссо-Мирбель, Распаль, Дютроше) и нѣм. ученыхъ (Тревирануса, особенно Гуго Моля, Мейена), познаніе морфологіи и отчасти физіологіи К., преимущественно растительной, подвинулось впередъ. Менѣе успѣшно шли изслѣдованія тончайшаго строенія животнаго организма, но уже въ тридцатыхъ годахъ нашего столѣтія разными учеными, каковы напр. Генле, І. Миллеръ и пр., животныя клѣточки сравнивались съ растительными. Важнѣйшимъ шагомъ впередъ на пути изслѣдованія К. слѣдуетъ считать окончательное установленіе полной гомологіи, сходственности въ основныхъ чертахъ растительной и животной К. Эта мысль уже высказывалась Распалемъ и Дютроше, но фактически доказана и введена въ науку Шлейденомъ (1838) и Шванномъ (1839). Первый изъ этихъ ученыхъ, пользуясь открытіемъ клѣточнаго ядра Робертомъ Брауномъ (1833), доказалъ очень обширное его распространеніе и важное значеніе въ размноженіи К.; второй, въ своихъ обширныхъ изслѣдованіяхъ, доказалъ тожественность растительныхъ и животныхъ К., чѣмъ сильно подвинулъ изученіе животной эмбріологіи и гистологіи, которая до него развивалась несравненно медленнѣе, чѣмъ растительная. Наконецъ, послѣдній успѣхъ въ исторіи познанія К. и вообще построенія организмовъ заключается въ открытіи сложныхъ процессовъ дѣленія ядра. Процессы эти, морфологически хорошо изученные съ конца семидесятыхъ годовъ, съ физіологической точки зрѣнія еще вовсе не выяснены.

Литература. «Основаніе къ изученію микроскопической анатоміи человѣка и животныхъ», подъ редакціей М. О. Лавдовскаго и Ф. В. Овсянникова (2 т., СПб., 1887—1888); «Клѣтки и ткани. Основы общей анатоміи и физіологіи», Оскара Гертвига, переводъ съ нѣм. (т. I, СПб., 1894). Въ указанныхъ сочиненіяхъ находится обширный литературный списокъ.

А. Бекетовъ.

Клѣточка для пчелиныхъ матокъ.—Если гнѣздо пчелъ въ ульѣ лишится матки, то для продолженія его дѣятельности въ будущемъ подсаживаютъ туда новую матку и, чтобы къ ней предварительно привыкли пчелы и не убили какъ чужую, запираютъ ее на 1—3 сутокъ въ особую клѣточку, прикрѣпляемую къ медовому соту. К. эти, почти одинаковыхъ размѣровъ по всѣмъ протяженіямъ—2—3 дм.—бываютъ различнаго устройства: деревянныя, въ видѣ обыкновеннаго продолговатаго ящика, въ одной изъ граней котораго сдѣлано отверстіе для выпусканія матки, закрываемое засовной крышкой; полуцилиндрическія съ боковою поверхностью изъ продольныхъ тонкихъ проволокъ, цилиндрическія съ шарообразной проволочной сѣткой вмѣсто верхняго основанія; изъ просверленнаго куска дерева, имѣющаго съ одной стороны проволочную сѣтку, а съ другой — жестяную задвижку (К. Пита); четырехгранныя проволочныя сѣтчатыя съ дверкой внизу, открываемой надавливаніемъ проволоки (К. Рейнора), или съ боковой дверкой (К. Абботта); безъ дна, съ проволочными свободными концами въ вертикальныхъ стѣнкахъ, входящими въ сотъ (К. американская, изъ которой матку освобождаютъ сами пчелы, прогрызая лежащій подъ К. сотъ) и др. *С.*

Клѣточникъ, *клѣтовье*, см. Бревно.

Клѣтская (*Клецкая* тожъ)—казачья станица Усть-Медвѣдицкаго окр. Области Войска Донскаго, въ 37 в. отъ окр. станицы, на правомъ берегу р. Дона. Двор. 1672, жит. 17862 (вмѣстѣ съ хуторами); 3 церкви, церковно-приходская школа, станичное двухклассное училище, 2 ярмарки, съ оборотомъ до 250 т. р.

Клѣтчатая система (мор.)—см. Судостроеніе.

Клѣтчатка или *целлюлеза* (*клѣтковина* Cellulosa, ботан.)—важнѣйшая составная часть растительныхъ клѣточныхъ оболочекъ. За исключеніемъ нѣкоторыхъ грибовъ и бактерій К. встрѣчается у всѣхъ растеній. Оболочки пропитаны еще веществами плазматическими, инкрустирующими (XIII, 205—213). Нѣкоторыя оболочки состоятъ почти изъ чистой К., которая и обнаруживается хорошо при помощи нижеуказанныхъ микрохимическихъ реакцій. Таковы всѣ молодыя клѣточныя оболочки, даже оболочки клѣтокъ меристемъ, камбія, камбиформа, ситовидныхъ трубокъ, колленхимы, многихъ паренхиматическихъ тканей, клѣтокъ бѣлка въ сѣменахъ нѣкоторыхъ пальмъ и другихъ растеній, волосковъ сѣмянъ хлопчатника и проч. Послѣдніе (вата) представляютъ даже особенно пригодный объектъ для испытанія и изученія микрохимическихъ реакцій на К., изъ коихъ обыкновенно примѣняются слѣдующія. 1) Растворимость въ концентрированной сѣрной кислотѣ; ей предшествуетъ сильное разбуханіе. 2) Растворимость въ свѣже приготовленномъ реактивѣ Швейцера (см. Волокна растеній, т. VII, 69), представляющемъ амміачный растворъ гидрата окиси мѣди. 3) Синее окрашиваніе отъ дѣйствія іода и сѣрной кислоты. Для этого клѣточную оболочку пропитываютъ сначала растворомъ іода (обыкновенно J+JK), а потомъ дѣйствуютъ разведенной англійской сѣрной кислотой (2 части кислоты на 1 часть воды по объему). 4) Синее или фіолетовое окрашиваніе отъ хлоръ-цинкъ-іода. 5) Характерная способность окрашиваться красной краской конго (Congoroth), въ то время какъ большинство другихъ красящихъ веществъ, при употребленіи ихъ безъ протравъ, К. почти или совершенно не удерживаетъ. Въ послѣднее время Жильсону (Gilson) удалось получить К. въ кристаллическомъ видѣ внутри клѣтокъ. Для этого онъ обрабатывалъ срѣзы растеній реактивомъ Швейцера, затѣмъ осторожно ихъ промывалъ амміакомъ, а потомъ дестиллированной водой. Смотря по концентраціи раствора амміака, К. получалась въ

видѣ сферокристалловъ или кристаллическихъ дендритовъ, обнаруживавшихъ характерныя микрохимическія реакціи.—Кромѣ указанныхъ функцій, важная составная часть клѣточной оболочки, К. иногда, хотя и рѣдко сравнительно, функціонируетъ еще, какъ запасное вещество (Reserve cellulose). Такова К., отлагающаяся въ видѣ слоевъ утолщенія оболочки клѣтокъ бѣлка въ сѣменахъ нѣкоторыхъ пальмъ (финиковой, Phytelephas macrocarpa *) и другихъ растеній (Strychnos nux vomica и др.). При прорастаніи сѣмени запасная К. потребляется молодымъ росткомъ. *Г. Н.*

Клѣтчатка (хим. **) или *целлюлоза* (фр. и англ. cellulose, нѣм. Cellulose, Zellstoff).—Такъ обозначается углеводъ состава $C^6H^{10}O^5$ изъ группы сахароколлондовъ (см. Гидраты углерода), который, образуя главную составную часть вещества оболочекъ растительныхъ волоконъ и клѣтокъ (откуда и самое названіе К.), находится въ тканяхъ всѣхъ безъ исключенія высшихъ растеній и въ большинствѣ низшихъ. Въ тканяхъ животныхъ К., вѣрнѣе—особый видъ ея, найдена лишь у туникатъ и нѣкоторыхъ асцидій (см. Туницинъ). Въ естественномъ своемъ состояніи К. сравнительно рѣдко встрѣчается въ чистомъ видѣ (волокна хлопка, оболочки очень молодыхъ клѣтокъ и нѣкоторыя др.), большею же частью находится въ соединеніи или смѣси съ другими минеральными и органическими веществами (см. Волокна растеній и Инкрустирующее вещество). Искусственно К. не получена и добывается исключительно изъ природныхъ продуктовъ съ помощью соотвѣтствующей ихъ обработки. Способы изолированія К. изъ растительныхъ волоконъ и тканей, примѣняемые въ техникѣ, указаны отчасти въ ст. Волокна растеній и Инкрустирующее вещество, подробнѣе же они разсматриваются въ ст. Целлюлеза. Въ лабораторіяхъ для полученія чистой К. подвергаютъ послѣдовательному извлеченію водою, спиртомъ, эѳиромъ, слабыми растворами щелочей и кислотъ (въ числѣ послѣднихъ и разведенною фтористоводородною [плавиковою] кислотою для удаленія кремнекислоты, составляющей главную часть золы) хлопокъ, ленъ, сердцевину бузины, чаще пользуются отбѣленными хлопчато-бумажною и льняною пряжею и тканями, а также хорошими сортами пропускной (шведской) бумаги, т. е. матеріалами, въ которыхъ большая или меньшая чистота составляющей ихъ К. достигнута уже при индустріальной ихъ обработкѣ. Для полученія К. изъ древесины и др. родовъ инкрустированныхъ тканей примѣняютъ обыкновенно методы, которые служатъ и для количественнаго опредѣленія К. и неклѣтчатки при анализѣ названныхъ тканей. Таковы, напр., методы: 1) Ф. Шульце-Геннеберга, основанный на окисленіи подмѣсей К. смѣсью азотной кислоты и бертолетовой соли, 2) Гуго Миллера—на окисленіи ихъ бромной водой и 3) Ланге—на разрушающемъ дѣйствіи крѣпкаго раствора ѣдкаго кали при высокой температурѣ (см. Инкрустирующее вещество). При добываніи К. въ лабораторіяхъ въ болѣе или менѣе значительныхъ количествахъ Гофмейстеръ (1888) рекомендуетъ замѣнять въ способѣ Ф. Шульце-Геннеберга азотную кислоту соляною уд. в. 1,05. Примѣняютъ также дѣйствіе хлорной воды (Фремя и Террейль, 1868), влажнаго газообразнаго хлора (Кроссъ и Беванъ, 1880), слабой (5%) азотной к. при 50°—60° (Кр. и Бев., 1891) или смѣси слабой азотной к. съ сѣрною при 60° (Лифшицъ, 1891). Получаемая всѣми этими способами К. вполнѣ сохраняетъ форму и строеніе волоконъ или клѣтокъ ткани, изъ которой произошла; но если ее растворить въ амміачномъ растворѣ окиси мѣди (такъ наз. реактивъ Швейцера, единственный растворитель для К., см. Волокна растеній) и вновь осадить кислотою, то она такимъ путемъ можетъ быть получена и въ видѣ вполнѣ безструктурнаго, аморфнаго бѣлаго порошка. Свойства К. установлены преимущественно на основаніи изученія К. волоконъ хлопка (см. Волокна растеній), съ которою вполнѣ тожественна, въ химическомъ отношеніи К. льна, а также и нѣкоторые другіе виды. Въ настоящее время, однако, уже накопилось довольно значительное число наблюденій, показывающихъ, что далеко не во всѣхъ случаяхъ К. является съ одними и тѣми же свойствами, но, сохраняя главнѣйшія черты характера, присущаго К. хлопка, обнаруживаетъ, въ зависимости отъ происхожденія, и нѣкоторыя существенныя отличія. Имѣются также указанія и на измѣненія въ свойствахъ К. подъ вліяніемъ обработки ея тѣми или другими реагентами *). Главнѣйшія изъ отличій касаются реакціи гидролиза подъ вліяніемъ кислотъ и дѣйствія щелочей. Если К. волоконъ хлопка (вату) растворить въ крѣпкой сѣрной кислотѣ и потомъ полученный растворъ, разбавивъ водою, кипятить продолжительное время, то она, гидролизируясь, превращается въ глюкозу (декстрозу или виноградный сахаръ, Braconnot, 1819). Въ качествѣ промежуточнаго продукта при этомъ получаются, смотря по условіямъ, различнаго состава целлюлозосѣрныя кислоты (см. VII, 69), изъ которыхъ при дѣйствіи спирта, отнимающаго сѣрную кислоту, можетъ быть выдѣлено *декстриноподобное тѣло* (Holzdextrin), отличающееся отъ обыкновеннаго декстрина (см.) меньшею вращательною способностью (=+88,9°) и меньшею растворимостью соотвѣтствующаго двунитропроизводнаго $C^6H^8(NO^2)^2O^5$ въ 90° спиртѣ (Béchamp, 1860 г.). Флешигъ въ 1884 г. подтвердилъ наблюденія Браконно и показалъ сверхъ того, что декстроза представляетъ единственный конечный продуктъ гидролиза К. хлопка и что никакихъ другихъ глюкозъ при этомъ не образуется. Эти данныя позволяютъ разсматривать К. хлопка какъ *ангидридъ декстрозы*, образованный изъ послѣдней по урав-

*) Слои утолщенія изъ К. придаютъ бѣлку сѣмянъ Phytelephas macrocarpa такую твердость и крѣпость, что онъ примѣняется въ техникѣ подъ именемъ «растительной слоновой кости».

**) Настоящая статья дополняетъ свѣдѣнія о К., изложенныя въ ст. Волокна растеній и Гидраты углерода. См. также ст. Инкрустирующее вещество, Гидроцеллюлеза и Оксицеллюлеза.

*) Относительно наблюденій и взглядовъ Фремя, касающихся этого предмета, см. ст. Инкрустирующее вещество (XIII, 205—213).

пепію: ${}_n C^6H^{12}O^6 - {}_nH^2O = (C^6H^{10}O^5)^n$, гдѣ n должно быть довольно велико, вѣроятно, не менѣе 12 или даже 18, судя по тому, что для нѣкоторыхъ декстриновъ слѣдуетъ принять частичныя формулы съ числомъ атомовъ углерода не меньшимъ 72 или 108, а частица К., безъ сомнѣнія, сложнѣе частицъ декстриновъ, даже наиболѣе сложныхъ. Что касается клѣтчатокъ другого происхожденія, то многія изъ нихъ при гидролизѣ точно также даютъ декстрозу, какъ это обнаруживаютъ опыты Э. Шульце (1892) надъ К. изъ древесины красной ели, изъ стеблей краснаго клевера и изъ сѣмянъ многихъ растеній, но тотъ же изслѣдователь при гидролизѣ вполнѣ чистой *) К. изъ кофейныхъ зеренъ, кокосоваго орѣха и нѣкоторыхъ др. получилъ рядомъ съ декстрозою и значительное количество другой гексозы, именно—маннозы, что позволяетъ считать этотъ видъ К. за смѣшанный ангидридъ глюкозы и маннозы **). Э. Шульце называетъ его *маннозо-целлюлезою* и указываетъ (1893) на то, что и въ нѣкоторыхъ другихъ отношеніяхъ маннозо-целлюлоза представляетъ отличія отъ обыкновенной К., именно — она не осаждается изъ раствора въ Швейцеровомъ реактивѣ углекислотою и не даетъ синяго окрашиванія съ хлорцинкіодомъ. Особый видъ К. (ксилозо-целлюлезу?), быть можетъ, надо принять въ К., выдѣленной изъ шелухи сѣмянъ лупинуса (E. Schulze, 1890 г.) и изъ древесины бука (Winterstein, 1892 г.), ибо она, не смотря на очистку, при перегонкѣ съ разведенною сѣрною кислотою ***) даетъ значительное количество фурфурола. Способность давать въ указанныхъ условіяхъ фурфуролъ характерна для пентозъ и ихъ ангидридныхъ производныхъ, каковъ, напр., ксиланъ (см. Инкрустирующее вещество), и почти вовсе отсутствуетъ у глюкозы, которая при перегонкѣ съ разбавленною сѣрною или соляною кислотою образуетъ левулиновую кислоту (Tollens u. Stone, 1888 г.) и лишь слѣды фурфурола. Выдѣлить, однако, пентозу изъ продуктовъ гидролиза этого вида К. не удалось, хотя щелочь и извлекаетъ изъ нея, при продолжительномъ дигерированіи на холоду, нѣкоторое количество ксилана (Schulze, 1891 г.). Съ реактивомъ Виснера (смѣсь флороглюцина съ соляною кислотою) разсматриваемая К. даетъ, подобно ксилозѣ или ксилану, вишневокрасное окрашиваніе лишь при нагрѣваніи, а на холоду ни этотъ реактивъ, ни смѣсь пиррола съ соляною кислотою окраски не даетъ, что должно, повидимому, исключать предположеніе о нечистотѣ изслѣдуемаго препарата (ср. Инкрустирующее вещество, т. XIII, 210). Подмѣсь пентозы найдена Винтерштейномъ въ продуктахъ гидролиза К. нѣкоторыхъ грибовъ (Polyporus ****). За исключеніемъ перечисленныхъ особенностей, оба вида смѣшанныхъ К. во всѣхъ другихъ отношеніяхъ повторяютъ свойства обыкновенной К. Что касается состава, то для маннозо-целлюлезы онъ долженъ выражаться формулой $C^6H^{10}O^5$, какъ и для обыкн. К., но ксилозо-целлюлеза должна содержать углерода нѣсколько больше, соотвѣтственно большему содержанію углерода въ ангидридѣ ксилозы $C^5H^8O^4$ ($C = 45{,}45\%$) по сравненію съ ангидридомъ глюкозы

$$C^6H^{10}O^5 (C = 44{,}44\%).$$

Дѣйствіе слабыхъ растворовъ щелочей на К. различнаго происхожденія изучалось главнымъ образомъ Гофмейстеромъ (1886) и Винтерштейномъ (1892). Въ то время какъ К. волоконъ хлопка слабыми растворами щелочей почти не измѣняется, К., выдѣляемая изъ различныхъ видовъ одеревенѣлыхъ тканей, растворяется въ нихъ болѣе или менѣе значительно. Такъ, по Винтерштейну, К. изъ древесины ели, при обработкѣ въ теченіе 4 дней на холоду 5% растворомъ ѣдкаго натра, растворяется въ количествѣ около 4% ея вѣса, а К. бука въ количествѣ 17, 4%; при дѣйствіи 10% ѣдкаго натра въ растворъ переходятъ еще большія количества К., именно, первой 45%, а второй 31%. По Гофмейстеру, К., полученная изъ древесины кедра, сосны, липы, краснаго дерева, изъ пшеничныхъ отрубей, картофеля и мн. др., съ помощью обработки этихъ веществъ смѣсью соляной кислоты съ бертолетовой солью *), также въ большей или меньшей степени растворяется въ 5% ѣдкомъ натрѣ, а К. изъ исландскаго моха и изъ нѣкоторыхъ бациллъ растворяется даже нацѣло (послѣдняя и въ 1% растворѣ ѣдкаго натра). Растворимая въ щелочахъ модификація К. осаждается изъ щелочного раствора при дѣйствіи кислотъ и по высушиваніи представляетъ бѣлый, рыхлый порошокъ или желтоватую гуммиобразную массу, съ виду подобную древесной камеди (XIII, 205—213), но имѣющую составъ обычной К., $C^6H^{10}O^5$, растворимую въ реактивѣ Швейцера и способную давать синее окрашиваніе съ хлорцинкіодомъ. Послѣднія свойства, однако, она проявляетъ тѣмъ труднѣе, чѣмъ легче растворяется въ щелочахъ. Но что особенно примѣчательно, такъ это легкая растворимость ея при кипяченіи въ слабой сѣрной кислотѣ, сопровождающаяся осахариваніемъ съ превращеніемъ въ *декстрозу*. Такъ, уже 1% сѣрная кислота переводитъ въ растворъ 47% ея вѣса, а 5%—растворяетъ сполна (Гофмейстеръ). Какъ извѣстно, обычная К. слабыми кислотами при кипяченіи не измѣняется, что составляетъ для нея (вмѣстѣ съ растворимостью въ реактивѣ Швейцера и способностью давать при гидролизѣ декстрозу) характеристическій признакъ, отличающій ее отъ другихъ сродныхъ углеводовъ (ксиланъ, арабинъ, парагалактанъ и т. п., см. XIII, 205—213)—т. наз. полуклѣтчатокъ или *гемицелюлезъ*, по обозначенію Э. Шульце. Способность отчасти растворяться при кипяченіи въ слабой сѣрной кислотѣ ($1^1/_4\%SO^3$) съ превращеніемъ въ сахаристое вещество констатирована Гофмейстеромъ для большинства клѣт-

*) Очищалась по способу Ф. Шульце.

**) Возможность существованія подобнаго типа смѣшанныхъ клѣтчатокъ Толленсъ предвидѣлъ еще въ 1888 г. («Handbuch der Kohlenhydrate»).

***) Растворяютъ К. въ крѣпкой сѣрной кислотѣ и затѣмъ уже растворъ разбавляютъ водою.

****) Изслѣдовалась также К. шампиньона, плесени и нѣкоторыхъ бактерій и очищалась по способу Лапге. К. шампиньона, въ противность указанію Эрени, оказалась растворимою въ реактивѣ Швейцера, хотя и нѣсколько труднѣе сравнительно съ К. хлопка.

*) Винтерштейнъ получалъ К. по способу Ф. Шульце.

чатокъ, получаемыхъ изъ одеревенѣлыхъ волоконъ съ помощью обработки послѣднихъ смѣсью соляной кислоты и бертолетовой соли, и безъ предварительнаго растворенія ихъ въ щелочи. То же самое наблюдено и Винтерштейномъ по отношенію къ К. (обработанной смѣсью Шульце) ели, бука, пшеничныхъ отрубей, краснаго клевера, сѣмянъ лупинуса и зеренъ кофе, которая при 1 часовомъ кипяченіи съ $1^1/_4\%$ сѣрной кислотою растворяется въ количествѣ отъ 1,5 до 3%. Болѣе крѣпкая (5%) сѣрная кислота растворяетъ отъ 4,3% (лупинусъ) до 8,4% (кофе). К., двое сутокъ сушившаяся при 105° или обработанная предварительно 5% растворомъ ѣдкаго натра, растворяется въ сѣрной кислотѣ съ большею легкостью (Винтерштейнъ, ср. также ст. Волокна растеній, VII, стр. 70). *П. П. Рубцовъ.* Δ.

Клѣтчатка или подкожная соединительная ткань—см. Кожа.

Клѣтчатка хлѣбныхъ зеренъ—заключается въ клѣточныхъ стѣнкахъ оболочекъ зеренъ и въ стѣнкахъ клѣтокъ внутренней мучнистой части ихъ; клѣтки этой части зеренъ сравнительно весьма крупны и очень тонкостѣны, такъ что количество К. въ нихъ незначительно и потому надо принять, что она сосредоточивается въ оболочкахъ зеренъ, при чемъ представляется не въ чистомъ видѣ, но бываетъ маскирована другими веществами. Вода, спиртъ, эѳиръ, слабые щелочные растворы и разведенныя кислоты на К. не дѣйствуютъ; на этомъ свойствѣ основываются иногда для отдѣленія ея отъ другихъ составныхъ частей размельченныхъ зеренъ, растворяющихся въ приведенныхъ реактивахъ. Этотъ способъ опредѣленія К. оказывается, однако, неточнымъ, такъ какъ приходится держать размельченныя зерна довольно долгое время въ нагрѣтой кислотѣ, при чемъ часть К. переходитъ въ глюкозу и растворяется. Пелиго, обрабатывая пшеничныя зерна подобнымъ путемъ, находилъ въ нихъ въ большинствѣ случаевъ только 1,5% К. Поджіале (Poggiale), обрабатывая измельченныя зерна сперва эѳиромъ, потомъ спиртомъ и водою и, наконецъ, растворомъ щелочи, получалъ нерастворимый остатокъ, состоящій изъ крахмала, К. и небольшого количества бѣлковыхъ веществъ. Остатокъ этотъ смѣшивался съ настоемъ солода (діастазомъ), который переводилъ крахмалъ въ растворимое состояніе, не измѣняя при этомъ К.; послѣдняя отдѣлялась процѣживаніемъ и принималась, по высушиваніи ея, за вѣсъ чистой К. По этому способу Poggiale получилъ въ пшеничныхъ зернахъ 7,855% К. Столь увеличенныя числа для вѣса К., получаемыя по сему способу, объясняются присутствіемъ въ ней азотистыхъ веществъ; къ устраненію ихъ вліянія на вѣсъ К. служитъ слѣдующій способъ (Шиллица). По размельченіи зеренъ берутъ 8—10 гр., промываютъ водою, остатокъ высушиваютъ при 100° Ц.; высушеннаго порошка берутъ 1,0—1,2 гр. и обливаютъ 40 кб. стм. подкисленной воды, приготовленной такъ, что на 1000 кб. стм. воды приходится отъ 3 до 3,5 кб. стм. разведенной сѣрной кислоты, имѣющей плотность 1,16. Смѣсь эту запаиваютъ въ стеклянную трубку и нагрѣваютъ въ продолженіе 8 часовъ въ парафиновой банѣ, при температурѣ 140°—150° Ц. Послѣ этого содержимое въ трубкѣ извлекается изъ нея, приводится къ объему 125 стм. и фильтруется; получаемый остатокъ промывается водою, алкоголемъ и эѳиромъ, сушится при 100° Ц. и взвѣшивается. Взвѣшенный остатокъ бываетъ свободенъ отъ азотистыхъ веществъ, но въ немъ находятся минеральныя примѣси, для опредѣленія которыхъ остатокъ сжигаютъ и, вычитая вѣсъ золы изъ вѣса порошка, получаютъ вѣсъ К. По такимъ опредѣленіямъ вѣсъ К. въ пшеничныхъ зернахъ, высушенныхъ на воздухѣ, оказывается около 4,3% вѣса зеренъ, а для зеренъ сухихъ около 4,9%. Для составленія понятія о разнообразіи цыфръ для К., заключающейся въ зернахъ лежалыхъ на воздухѣ, приводимъ наиболѣе выдающіяся изъ нихъ въ различныхъ анализахъ:

пшеница. . . .	min.	1,50%	по Пелиго.
рожь	«	1,24%	« Tehling'y.
ячмень	«	2,73%	« Tehling.y.
овесъ	«	1,18%	« Нортону.
пшеница. . . .	max.	7,85%	« Поджіале.
рожь	«	11,80%	« Деви.
ячмень	«	13,49%	« Андерсону.
овесъ	«	10,74%	« Мюллеру.

На основаніи изложеннаго выше, для количества К. въ зернахъ, приблизительно, можно принять среднее ея количество между приведенными числами. На мельницахъ современнаго устройства большая часть К. удаляется съ внѣшними оболочками зеренъ до помола зерна, остающуюся часть стараются удалять во время помола, въ видѣ отрубей, которыя неблагопріятно вліяетъ на вкусъ и усвояемость хлѣба, въ которомъ заключаются. См. Отруби и Хлѣбъ. *П. Афанасьевъ.* Δ.

Клѣть (стар.)—холодная половина избы (см.), черезъ сѣни; подъ нею подклѣть и омшеникъ, отдѣльная избушка для поклажи, безъ печи. Лѣтомъ К. служила для спанья; въ ней же устраивали новообрачныхъ. К. служила также, особенно зимой, для храненія имущества. У богатыхъ было по нѣскольку К. — одна, напр., для принадлежностей ѣзды, другая—для оружія и т. п. *В. Р.*

Клюберъ (Joh. Ludw. Klüber)—нѣмецкій публицистъ (1762—1837), проф. юридическихъ наукъ въ Эрлангенѣ и Гейдельбергѣ. Собралъ и издалъ «Акты вѣнскаго конгресса 1814 и 1815 гг.» (Эрл. 1815—19); написалъ «Staatsrecht des Rheinbundes» (Эрл. 1808), «Pragmatische Geschichte der nationalen u. polit. Wiedergeburt Griechenlands» (Франкф. 1825) и др. Въ изданномъ Велькеромъ въ 1844 г. посмертномъ трудѣ К.: «Oeffentliche Urkunden zur Geschichte des Rechtszustandes des deutschen Volks» впервые освѣщенъ былъ вопросъ о тайныхъ вѣнскихъ конференціяхъ.

Клювачъ (Tantalus) — родъ птицъ изъ сем. аистовыхъ. Длинный округленный клювъ слегка согнутъ внизъ, лице голое, 2 и 3 маховыя перья, самыя длинныя, хвостъ прямой. Крупныя птицы по внѣшнему виду и образу жизни похожія на аистовъ. 5 видовъ водящихся

въ жаркихъ странахъ обоихъ полушарій. Африканскій К. (T. ibis) бѣлаго цвѣта съ розовымъ налетомъ на спинѣ; кроющія крыла и плечевыя перья съ розовокраснымъ или пурпурнымъ пятномъ передъ кончикомъ; маховыя и рулевыя перья блестящаго зелено-чернаго цвѣта; клювъ желтый; лице и ноги красныя; длина равна 90—100 стм. Водится въ средней Африкѣ. *Н. Кн.*

Клюверъ (Phil. Cluver или Clüver)—нѣмецкій ученый (1580—1623), посвятившій себя изученію исторической географіи. Въ 1607—1613 г. объѣхалъ Норвегію, Англію, Шотландію, Францію, Германію и Италію и затѣмъ поселился въ Лейденѣ. Въ 1618 г. обошелъ пѣшкомъ Италію. Появившееся лишь послѣ его смерти сочиненіе: «Introductio in universam geographiam tam veterum quam novorum» (Лейденъ, 1629 и позже) получило широкое распространеніе, какъ первый удачный опытъ систематической обработки географіи во всемъ ея историко-политическомъ объемѣ; тѣмъ не менѣе по научной цѣнности оно уступаетъ его описаніямъ древностей Италіи (Лейд., 1624) и Сициліи, Сардиніи и Корсики (Лейд., 1619; Люнебургъ, 1659), а также его «Germania antiqua» (Лейд., 1616 и 1631). См. Partsch, «Philipp Cl.» (въ Pencks «Geogr. Abhandlungen», V, 2, Вѣна, 1891).

Клювоголовыя (Rhynchocephalia) — группа пресмыкающихся, состоящая изъ одного рода и вида гаттерія (Hatteria s. Sphenodon punctata) и представляющая настолько своеобразное строеніе, что ее считаютъ отдѣльнымъ отрядомъ (или подотрядомъ ящеричныхъ, Lacertilia). По общему виду гаттерія болѣе всего похожа на ящерицъ. Четырехгранная голова покрыта мелкими чешуйками, остальное тѣло мелкими, перемѣшанными съ болѣе крупными. На шеѣ, спинѣ и хвостѣ тянется гребень изъ шиповъ, прерывающійся въ плечевой и крестцовой области; нижняя сторона покрыта четырехугольными щитками, образующими поперечные ряды. Длинный хвостъ сжатъ съ боковъ и имѣетъ въ разрѣзѣ трехугольную форму, подобно тому какъ у ящерицъ онъ легко отрывается и выростаетъ снова. Сильныя конечности снабжены 5 пальцами, соединенными при основаніи кожей и вооруженными тупыми когтями. Барабанная перепонка покрыта кожей. Главныя особенности внутренняго строенія поименованы ниже. Квадратная кость неподвижно соединена съ черепомъ; обѣ половинки нижней челюсти соединены лишь волокнистой связкой. Въ межчелюстныхъ костяхъ сидитъ по большому широкому зубу, похожему на рѣзцы грызуновъ, по краю верхней и нижней челюсти сидитъ рядъ зубовъ. Кромѣ того, рядъ зубовъ параллельный верхнечелюстному сидитъ на небныхъ костяхъ и зубы нижней челюсти вдаются въ промежутокъ между обоими рядами; кромѣ того 1—2 зуба могутъ быть на сошникахъ (въ старости зубы, кромѣ межчелюстныхъ, стираются до основанія). Позвонки вогнуты на обоихъ концахъ; 3 первыхъ пары реберъ соединены съ грудной костью, остальныя (11) съ такъ назыв. брюшными ребрами—поперечными окостенѣніями сухожилій брюшной стѣнки. Нѣкоторыя ребра снабжены, какъ у птицъ и крокодиловъ, крючковатыми отростками; надмозговой придатокъ развитъ очень сильно и представляетъ особенно сильное сходство по строенію съ глазомъ (см. Головной мозгъ, стр. 85); органовъ совокупленія, въ противоположность всѣмъ ящерицамъ, нѣтъ. Гаттерія соединяетъ анатомическія особенности различныхъ отрядовъ пресмыкающихся съ такими, по которымъ она стоитъ ниже всѣхъ пресмыкающихся, и представляетъ, очевидно, остатокъ одной изъ древнѣйшихъ группъ. Къ ней близки Rhynchosaurus и Hyperodapedon изъ тріасскихъ отложеній, а также древнѣйшіе остатки пресмыкающихся. Гаттерія обыкновенно не превышаетъ полуметра, но можетъ, по нѣкоторымъ свидѣтельствамъ, достигать 2,6 м. Цвѣтъ ея тусклый оливково-зеленный, съ бѣлыми и желтыми крапинками, снизу бѣловатый; шипы на тѣлѣ желтаго, на хвостѣ бураго цвѣта. Водится исключительно на Новой Зеландіи и относящихся къ ней мелкихъ островахъ, прежде была многочисленна, но теперь въ значительной степени истреблена. Образъ жизни ея мало извѣстенъ; размножается яйцами, которыхъ откладываетъ 10—12. *Н. Кн.*

Клювонос (Lepidosteus)—кайманова рыба, костистая щука (см. Ганоидныя рыбы).

Клювъ—вытянутыя въ длину и покрытыя роговымъ слоемъ, а при основаніи часто мягкой кожею лицевыя кости черепа птицъ (см.); кромѣ птицъ К. имѣютъ изъ млекопитающихъ однопроходныя или птице-звѣри.

Клюгель (Георгъ-Симонъ Klügel, 1739—1812)—нѣм. математикъ, съ 1766 г. былъ профессоромъ математики въ Гельмштедтѣ, съ 1788 г. въ Галле, напеч.: «Encyclopädie der gemeinnützigsten Kenntnisse» (3 изд., 6 т., Берл., 1782—1806; продолж. Штейномъ, Берл. 1816, 7 т.); «Anfangsgründe der Arithmetik» (Берл. 1793; 6 изд. 1819); Die gemeinnützigsten Vernunftkenntnisse» (2 изд., Лпц., 1791—въ сотрудничествѣ съ разными лицами); «Mathematisches Vörterbuch» (3 т., Лейпц., 1803—1808; т. 4 обработалъ Молльвейде, т. 5—Грунертъ, 1823—1831; 2 дополнит. тома Грунертъ, Лпц. 1833—36).

Клюзере (Gustave-Paul Cluseret)—французскій революціонеръ, членъ парижской коммуны, род. въ 1823 г. Воспитанникъ с.-сирской школы, состоялъ сначала въ франц. военной службѣ. Участвовалъ въ походѣ Гарибальди въ королевство Обѣихъ Сицилій, недолго служилъ въ итальянской арміи. Поступивъ во время американской междоусобной войны въ армію сѣверянъ, онъ былъ адъютантомъ Фримонта и Макъ-Клеллана и получилъ чинъ генерала. Въ 1867 г. принялъ участіе въ феніанскомъ движеніи; англійскій судъ заочно приговорилъ его къ смерти. Возвратясь во Францію, писалъ въ газетахъ и сблизился съ главными вождями международнаго общества. Его рѣзкія статьи противъ новой организаціи арміи, печатавшіяся въ 1869 г. въ «Démocratie», «Rappel» и «Tribune», навлекли на него судебное преслѣдованіе. Во время войны 1870—71 г. К. участвовалъ въ революціонныхъ движеніяхъ въ Ліонѣ и Марсели. Во время парижской коммуны онъ сдѣлался ея членомъ, но,

заподозрѣнный своими же единомышленниками, былъ заключенъ въ Мазасъ. Подвергшись преслѣдованію за участіе въ коммунѣ, К. бѣжалъ въ Англію, а оттуда въ Америку, военный судъ въ Версали приговорилъ его заочно къ смертной казни (1872). Поселившись затѣмъ въ Швейцаріи, К. помѣстилъ рядъ статей въ американскихъ и англійскихъ газетахъ, подъ заглавіемъ «L'Epopée révolutionnaire de 1871». Чрезъ нѣсколько лѣтъ онъ уѣхалъ на Востокъ. Когда въ 1880 г. была вотирована амнистія, онъ поспѣшилъ возвратиться въ Парижъ, но скоро долженъ былъ вновь уѣхать, такъ какъ былъ дважды осужденъ судомъ за апологію (въ газетныхъ статьяхъ) дѣйствій, признанныхъ преступными, за возбужденіе арміи къ мятежу и т. д. Въ декабрѣ 1888 г. К. былъ выбранъ депутатомъ, но палата колебалась утвердить его избраніе, находя, что на службѣ у иностранцевъ онъ потерялъ права французскаго гражданства. Въ 1889 г. К. вновь выбранъ депутатомъ. Написалъ: «Armée et démocratie» (Брюссель, 1869); «Mémoires de second siège de Paris» (Парижъ, 1887); «Idée d'un corps spécial pour l'armée italienne» (Туринъ, 1870).

Клюзы—отверстія въ палубахъ и бортѣ корабля для прохода цѣпныхъ канатовъ—см. Корабль.

Клюка—посохъ, загнутый кверху крючкомъ, употреблялась западн. пилигримами и нашими калѣками. Загнутый конецъ К. назыв. *коковкою*. Калики, воткнувъ К. въ землю, вѣшали на закрючины ихъ свои сумочки. На К. старуха упирается; К. задѣнетъ кого и за руку, если позвать нужно. Въ старину К. означала лукавство, двоедушіе. *Женскія клюки*—закорючки-хитрости; у Нестора въ Лаврентьевской лѣтописи вел. кн. Ольга переклюкала, т. е. перехитрила пословъ.

Клюква (Oxycoccus Pers.)—подродъ растеній изъ рода брусничникъ (Vaccinium L.). Небольшіе кустарники съ тонкими, лежачими стеблями, несущими узкіе кожистые листья, не опадающіе на зиму. Цвѣточки ихъ на тоненькихъ ножкахъ и сидятъ въ углахъ листьевъ. Лепестки почти свободные, отогнутые назадъ, розовые; ихъ 4 (по Бентаму и Гукеру бываетъ и 5). Пыльники безъ придатковъ. Плодъ—ягода. Сюда 3 вида: обыкновенная К. (Vaccinium Oxycoccus L. или Ox. palustris Pers.) растетъ у насъ, начиная съ прибрежій Ледовитаго океана и до начала коренныхъ степей, также во всей сѣв. и средней Европѣ, на Ю въ горахъ, свойственна Сибири, Японіи и Сѣв. Америкѣ. Стелется на мхѣ моховыхъ болотъ, въ сѣв. Россіи, напр. въ Петербургской губ. въ большомъ изобиліи. Всѣмъ извѣстныя красныя, кислыя ягоды содержатъ лимонную кислоту. Другіе 2 вида сѣверо-американскіе: V. erythrocarpum Mchx. и V. macrocarpum. *А. Б.*

Послѣдняя (америк. Cranberry) съ болѣе крупными плодами и лучшаго вкуса, чѣмъ у нашей обыкновенной болотной клюквы — составляетъ предметъ культуры, хотя она и трудно размножается сѣменами, которыя слѣдуетъ высѣвать немедленно послѣ полученія въ плошки съ песчаной листовой землей или торфомъ и посѣвъ содержать постоянно въ теплѣ и влажномъ. Появившіеся всходы разсаживаются въ ящики или горшки, при $1^1/_2$ врш. разстоянія между растеніями и помѣщаются на зиму въ неморозное помѣщеніе. На второй годъ, весною, ихъ высаживаютъ въ грунтъ, исключительно на сырыя торфянистыя мѣста, гдѣ они развиваются вполнѣ успѣшно. Зимою крупноплодная К. нуждается въ листовой прикрышкѣ. *В. С.*

Клюки-фонъ-Клугенау (Францъ Карловичъ, 1791—1851)—уроженецъ Богеміи; службу началъ въ австрійскихъ войскахъ, былъ контуженъ въ битвѣ при Лейпцигѣ; въ 1818 г. перешелъ въ русскую службу, для боевой дѣятельности на Кавказѣ, которую и продолжалъ въ теченіе болѣе 30 лѣтъ. Особыя отличія оказалъ онъ въ войнѣ съ персіянами, въ сраженіи при Елисаветполѣ; затѣмъ участвовалъ въ кампаніи 1829 г. въ Малой Азіи, а въ 1830 г., во время экспедиціи противъ лезгинъ, былъ раненъ при штурмѣ сел. Закаталы. Съ 1831 г. начинаются дѣйствія К. въ Дагестанѣ противъ Кази-Муллы и Гамзатъ-Бека. Управляя, въ 1833 г., Ахалцыхскою провинціей, энергическими мѣрами прекратилъ занесенную изъ Турціи чуму. Въ 1839 г. К. былъ назначенъ начальникомъ лѣваго фланга Кавказской линіи и едва не погибъ въ экспедиціи противъ аула Чиркей; въ 1840 г., 14 сентября, разбилъ большое горское скопище подъ Гимрами, а въ послѣдовавшихъ затѣмъ, бѣдственныхъ для насъ, событіяхъ 1842—43 гг. въ Дагестанѣ (см. Кавказскія войны) выказалъ замѣчательную твердость и присутствіе духа. Въ 1845 г. принялъ участіе въ несчастной экспедиціи къ Дарго (см.), гдѣ, будучи поставленъ въ самое опасное положеніе, всѣхъ ободрялъ своимъ личнымъ примѣромъ. Сдѣлалъ всего 20 кампаній, участвовалъ болѣе чѣмъ въ 100 дѣлахъ и сраженіяхъ. Умеръ въ званіи начальника пѣх. дивизіи. См. «Русская Старина» (1874—76).

Клюни (Cluny)—музей прикладного искусства въ Парижѣ, получившій свое названіе отъ зданія, въ которомъ помѣщается. Зданіе это (Отель К.), бывшее первоначально подворьемъ клюнискаго аббатства и построенное въ концѣ XV столѣтія, представляетъ собою, наравнѣ съ судебною палатою въ Руанѣ и отелемъ Жака Кёра въ Буржѣ, одинъ изъ красивѣйшихъ памятниковъ французской гражданской архитектуры этой эпохи, въ которомъ формы готическаго стиля превосходно соединены съ формами Возрожденія. Во время великой франц. революціи, подворье было отнято у аббатства, продано съ аукціона и перешло въ частныя руки. Въ началѣ текущаго столѣтія въ немъ помѣщалась типографія. Наконецъ, въ 1833 г., оно куплено любителемъ искусства Дюсоммераромъ (см.), который расположилъ въ немъ свою обширную историческую коллекцію различныхъ художественныхъ, преимущественно французскихъ издѣлій. По смерти Дюсоммерара, составленный имъ музей, вмѣстѣ со зданіемъ, пріобрѣтенъ правительствомъ и сдѣланъ, въ 1844 г., публичнымъ. Съ тѣхъ поръ, не переставая пополняться пожертвованіями частныхъ лицъ и новыми покупками, онъ служитъ важнымъ пособіемъ для изучаю-

шихъ различныя отрасли примѣненія искусства къ ремесламъ и промышленности. Въ настоящее время въ немъ насчитывается свыше 10000 предметовъ, относящихся преимущественно къ комнатному убранству, каковы, напр. ковры, образцы роскошныхъ матерій, мебель, ларцы XIV, XV и XVI ст., старинный золотыя, серебряныя и желѣзныя издѣлія, стеклянная и фарфоровая посуда, и т. д. Въ немъ имѣется также немало предметовъ церковной утвари, замѣчательное собраніе историческихъ экипажей XVII и XVIII ст., драгоцѣннаго оружія и пр. *А. С—въ.*

Клюни или *Клюньи* (Cluny, Clugny) — имѣніе въ Верхней Бургундіи, недалеко отъ Макона. Въ 910 г. оно было подарено аббату Бернону, для основанія новаго монастыря. К. было изъято изъ-подъ зависимости отъ какой бы то ни было свѣтской или духовной власти и подчинено непосредственно папѣ. Скоро клюнійскій м-рь, въ которомъ введенъ былъ строгій бенедиктинскій уставъ, сдѣлался образцомъ для другихъ и сталъ во главѣ семи монастырей, бывшихъ въ тѣсномъ общеніи между собою. Преемникъ Бернона, Одонъ, установилъ еще болѣе суровыя правила, подавлявшія въ монахѣ всякую индивидуальность, въ интересахъ церкви вообще и своего монастыря въ частности. Слѣдующій аббатъ, Аймаръ, собралъ для монастыря значительное имущество, преимущественно путемъ богатыхъ подарковъ. При Майолѣ, четвертомъ аббатѣ, число монастырей, принадлежавшихъ къ конгрегаціи К., значительно возросло, а при Одилонѣ, котораго выбралъ себѣ въ преемники самъ Майолъ, монастырь имѣлъ подъ своею властью почти все монашество Франціи и Бургундіи. Въ половинѣ XII стол. къ клюн. конгрегаціи принадлежало около 2000 монастырей, находившихся въ Италіи, Испаніи, Англіи, Германіи, Польшѣ, но всего болѣе во Франціи. Преданная папѣ, конгрегація К. стремилась подчинить ему всѣ національныя церкви и вездѣ доставить силу закона Лже-Исидоровскимъ декреталіямъ (см.), хотя на строгомъ исполненіи ихъ не настаивали сами папы. Пока монахи К. аббатства строго исполняли монастырскій уставъ и усердно занимались проповѣдью, пока аббатство К. было «школой монашеской образованности и набожности», оно имѣло огромное вліяніе на народъ; церкви оно дало 12 кардиналовъ и нѣсколько папъ. Оттуда вышелъ и папа Григорій VII (см. IX, 712), такъ что произведенная имъ реформа церкви была клюнійскаго происхожденія. Когда, въ XII в., клюнійскіе монахи все болѣе и болѣе стали предаваться чувственности и разврату, вліяніе ихъ начало уменьшаться. Зданія клюнійскаго аббатства поражали своимъ великолѣпіемъ. Главная церковь была самою большою въ мірѣ, послѣ собора св. Петра. Нѣсколько разъ разграбленная — между прочимъ, гугенотами въ 1562 г., — она окончательно погибла во время великой французской революціи. Въ 1793 г. аббатство было совершенно разрушено крестьянами окрестныхъ деревень; отъ него не осталось ничего, кромѣ колокольни и капеллы. См. Champly, «Hist. de l'abbaye de C.»; Lorain, «Essai histor. sur l'abbaye de C.» (1839); Greeven, «Die Wirksamkeit der Cluniacenser» (1870). *М. В—ій.*

Клюпфель (Владиславъ Филипповичъ, 1796 — 1885) — генералъ-адъютантъ, участвовалъ въ войнахъ 1812 — 1814 гг. и въ польской войнѣ 1831 г., былъ директоромъ павловскаго кадетскаго корпуса, потомъ инспекторомъ военно-учебныхъ заведеній. Въ ту эпоху, когда строгость играла главную роль въ воспитаніи, К. старался о смягченіи взысканій, налагаемыхъ на кадетъ, и о всестороннемъ улучшеніи ихъ быта. Тѣ же принципы и воззрѣнія онъ внушалъ и другимъ директорамъ кадетскихъ корпусовъ, когда, въ качествѣ инспектора, посѣщалъ ихъ заведенія. Ум. въ званіи члена александровскаго комитета о раненыхъ.

Клюпфель (Карлъ-Августъ Klüpfel)—нѣм. историкъ, род. въ 1810 г., напеч. «Urkunden zur Geschichte des Schwäbischen Bundes» (Штуттгартъ, 1846); «Geschichte der Universität Tübingen» (Тюб., 1848); «Geschichte der deutschen Einheitsbestrebungen 1848 — 71» (Берл., 1872—73); «Die Universität Tübingen in ihrer Vergangenheit und Gegenwart dargestellt» (Лпц., 1877) и др.

Ключаревъ (Ѳедоръ Петровичъ)—писатель, род. въ 1754 г., образованіе получилъ въ моск. унив. Службу началъ при моск. главнокомандующемъ, гр. З. Г. Чернышевѣ, въ домѣ котораго воспитывался. Сблизившись съ Н. И. Новиковымъ, К. принялъ дѣятельное участіе въ дѣлахъ дружескаго общества, засѣданія котораго были открыты его одою. Когда вильгельмсбадскій конвентъ раздѣлилъ Европу на масонскія провинціи, К. былъ избранъ членомъ директоріи 8-й провинціи (Россія). Кромѣ того, онъ состоялъ мастеромъ стула въ ложѣ «св. Монсея». Съ 1799 г. служилъ въ моск. почтамтѣ, но въ 1812 г., уже въ званіи почтъ-директора, былъ отставленъ граф. Ростопчинымъ. Послѣдній предполагалъ, что напалъ на слѣдъ заговора мартинистовъ, руководимаго К., который возстановилъ его противъ себя заступничествомъ за Верещагина. Въ 1815 г. имп. Александръ I назначилъ К., какъ невинно пострадавшаго, сенаторомъ. К. помѣстилъ рядъ стихотвореній, преимущественно мистическаго содержанія, въ «Вечерней Зарѣ», «Приношеніи Религіи», «Ипокренѣ» и др. Произведенія его подчасъ не лишены образности. Отдѣльно изданы «Владиміръ Великій», трагедія въ стихахъ (М., 1779 и «Рос. Ѳеатръ», VI) и повѣсть: «Испытаніе честности» (Калуга, 1793, анонимно). Митроп. Евгеній приписываетъ К. первое изданіе «Древнихъ русскихъ стихотвореній» (М., 1804), при которомъ есть и стихотворное посвященіе, подписанное буквою К. Умеръ К., вѣроятно, въ 1820-хъ г.

Ключарь—должностное лицо при соборныхъ церквахъ, въ особенности при каѳедральныхъ соборахъ, изъ состоящихъ при нихъ священниковъ или протоіереевъ; занимаетъ первое мѣсто послѣ настоятеля. Обязанность его состоитъ въ наблюденіи за цѣлостью всѣхъ церковныхъ вещей и распоряженіе ими для богослужебнаго употребленія; онъ ведетъ имъ опись и хранитъ ключи отъ помѣщеній, въ которыхъ находятся утварь, священные сосуды,

ризница. На него же возлагается наблюденіе за порядкомъ богослуженія въ соборѣ.

Н. Б—въ.

Ключевская или *Камчатская* **сопка**—вулканъ на полуо-вѣ Камчатка, на вост. склонѣ Камчатскихъ горъ, подъ 56° 8′ с. ш. и 199° 15′ в. д. К. сопка—самая высшая изъ достовѣрно измѣренныхъ горъ всего полуострова. По измѣреніямъ Эрмана, вершина ея достигаетъ 16032 фт., а по Литке 16503 фт. Выше ея считаютъ въ Камчаткѣ Ичинскую сопку, высота которой извѣстна только приблизительно (16920 фт.). К. сопка представляетъ вулканъ, дѣйствующій и нынѣ. Большія изверженія его происходили въ 1729, 1737, 1790, 1796 и 1829 гг.; послѣднее сильное изверженіе началось въ октябрѣ 1853 г., огромные потоки лавы доходили тогда внизъ по долинѣ р. Камчатки до Козыревска. Изверженіе прекратилось 18 февраля 1854 г., а съ этого дня со страшнымъ трескомъ началъ дѣйствовать потухшій съ незапамятныхъ временъ вулканъ Шевелючь, который и замѣнилъ К. сопку. Послѣдняя потухла на время совсѣмъ, но впослѣдствіи стала дымиться снова. Во время изверженія К. сопки и Шевелюча вулканическій пепелъ падалъ огромными массами и на 1 фут. покрылъ снѣгъ у с. Ключевскаго. К. сопка имѣетъ видъ остраго и весьма крутого конуса, покрытаго вѣчнымъ снѣгомъ. На склонахъ ея много горячихъ ключей. Предѣлъ лѣсной растительности находится на абс. высотѣ 3000 фт. Горныя породы, образующія сопку—базальтъ, базальтовая лава и шлаки. См. путешествія: Литке (243), Эрмана (III, 327, 346 — 392); Дитмара (364 — 368 и 669).

А. Н.

Ключевскій (Василій Осиповичъ)—профессоръ русской исторіи въ моск. дух. акд. и въ моск. унив. (въ послѣднемъ—съ 1879 г.); въ настоящее время состоитъ предсѣдателемъ моск. общества исторіи и древностей. Во время существованія въ Москвѣ высшихъ женскихъ курсовъ проф. Герье читалъ на нихъ лекціи по русской исторіи, а послѣ закрытія этихъ курсовъ участвовалъ въ организованныхъ моск. профессорами публичныхъ лекціяхъ. Не особенно многочисленныя, но богатыя содержаніемъ, ученыя изслѣдованія К., изъ ряда которыхъ особенно выдается его докторская диссертація («Боярская дума»), посвящены по преимуществу разъясненію основныхъ вопросовъ исторіи управленія и соціальнаго строя московскаго государства XV—XVII вв. Широкій размахъ изслѣдованія, охватывающаго наиболѣе существенныя стороны жизни государства и общества въ ихъ взаимной связи, рѣдкій даръ критическаго анализа, доходящаго иногда до мелочности, но приводящаго къ богатымъ результатамъ, блестящій талантъ изложенія—всѣ эти особенности трудовъ К., давно признанная спеціальной критикой, помогли ему обогатить науку русской исторіи рядомъ новыхъ и цѣнныхъ обобщеній и выдвинули его самого на одно изъ первыхъ мѣстъ среди ея изслѣдователей. Главнѣйшіе изъ трудовъ К.: «Сказанія иностранцевъ о Московскомъ государствѣ» (М., 1886), «Древне-русскія житія святыхъ, какъ историческій источникъ» (М., 1871), «Боярская дума древней Руси» (М., 1882), «Русскій рубль XVI—XVIII ст. въ его отношеніи къ нынѣшнему» (1884), «Происхожденіе крѣпостного права» («Русская Мысль», 1885, №№ 8 и 10), «Подушная подать и отмѣна холопства въ Россіи» («Русская Мысль», 1886, №№ 9 и 10), «Составъ представительства на земскихъ соборахъ древней Руси» («Русская Мысль», 1890, № 1; 1891, № 1; 1892, № 1). Помимо научныхъ работъ, К. выступалъ съ статьями популярнаго и публицистическаго характера, помѣщая ихъ, главнымъ, образомъ въ «Русской Мысли». Сохраняя и здѣсь свойственный ему талантъ изложенія, К. отходилъ въ этихъ статьяхъ все далѣе и далѣе отъ научной почвы, хотя и пытался удержать ее за собою. Отличительною ихъ чертою служитъ національный оттѣнокъ взглядовъ автора, стоящій въ тѣсной связи съ идеализаціей московской старины XVI—XVII вв. и оптимистическимъ отношеніемъ къ современной русской дѣйствительности. Такія черты ярко сказались, напр., въ статьяхъ: «Евгеній Онѣгинъ», «Добрые люди старой Руси», «Два воспитанія», «Воспоминаніе о Н. И. Новиковѣ и его времени», а также въ рѣчи К. подъ наз.: «Памяти въ Бозѣ почившаго государя имп. Александра III» («Чтенія Моск. Общ. Ист. и Древ.», 1894 и отдѣльно, М., 1894).

В. Мякотинъ.

Ключевское—с. на Камчаткѣ, у подножія Ключевской сопки, на пр. бер. Камчатки, на открытой вершинѣ. Основано въ 1733 г. крестьянами съ рѣки Лены. 339 жит. (1888 г.), 49 домовъ, школа.

Ключевской карауль—Нерчинскаго окр., Забайкальской обл., въ 30 в. отъ Чиндантскаго караула, при рч. Койчѣ. Въ окрестностяхъ мѣсторожденія цвѣтныхъ камней; особенно славятся красотою ключевскія яшмы.

Ключи—см. Источники.

Ключи—с. Саратовской губ., Камышинскаго у., при рч. Карамышѣ. Жит. 3260, двор. 328, лютер. прк., школа, 5 лавокъ. 3 сарпиночныхъ фабр., съ производствомъ на 30000 р. въ годъ; кожевенный заводъ, 2 красильни, конная мельница и 10 вѣтряныхъ.

Ключица (Clavicula, Furcula), у человѣка — слегка изогнутая S-образная крѣпкая трубчатая кость съ незначительной мозговой полостью, которая, перекрещиваясь съ первымъ ребромъ и сочленяясь съ одной стороны съ верхней частью грудной кости, а съ другой съ акроміальнымъ отросткомъ лопатки, служитъ опорой для передней (верхней) конечности и обусловливаетъ свободу ея движеній. У млекопитающихъ она, вообще, развита тѣмъ больше, чѣмъ болѣе разнообразны и свободны движенія переднихъ конечностей, и потому развитую К. мы находимъ, напр., у лазающихъ, летающихъ, а у одно- и двукопытныхъ ея вовсе нѣтъ (относительно К. у другихъ позвоночныхъ см. Конечности и статьи объ отдѣльныхъ классахъ).

Н. Ки.

Ключищи—с. Свіяжскаго у., Казанской губ., въ 20 в. отъ у. г., на прав. берегу Волги. Двор. 191, жит. 1218. Кромѣ земледѣлія, они почти всѣ занимаются садоводствомъ, ломкою камня, окраскою холста и нитокъ, кузечнымъ производствомъ, отхожимъ промысломъ.

Въ 1893 г. съ пристани при с. К. было вывезено 1075 пд. яблоковъ и 1800 пд. жженой извести. Противъ с. К., на Волгѣ, довольно обширный и глубокій затонъ—Ключищинскій. Начальное училище. *Л. В.*

Ключищи—дер. (татарская) Нижегородской губ., Сергачскаго у., при рч. Порѣ. Дв. 574, жит. 3468; 5 мечетей и 4 медрессе.

Ключищи — с. Симбирской губ. и у. Жит. 4602, дв. 661; 2 школы, 5 лавокъ. Картофельно-паточный и кирпичный зав.

Ключковице (Kluczkowice) — селеніе Ново-Александрійскаго у., Люблинской губ.; дв. 320, ж. 4220. Заводы лѣсопильный, мукомольный, пивоваренный, дегтярный, винокуренный и кафельный. Костелъ, школа, больница.

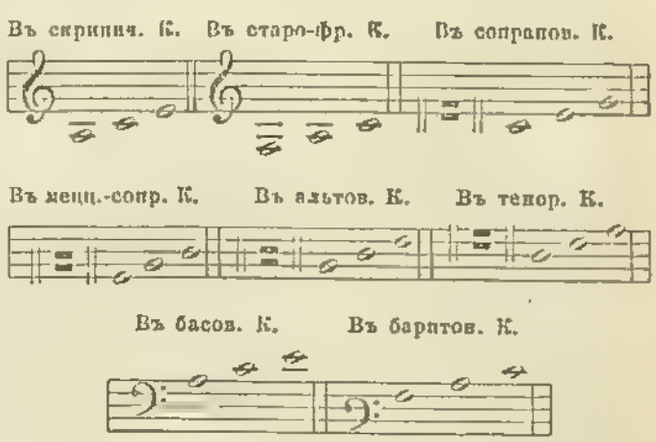
Ключникъ—по «Русской Правдѣ» тоже что тіунъ, полный холопъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ первый человѣкъ въ домашнемъ хозяйствѣ господина, управляющій и судья. Московскіе памятники XIV—XV вв. говорятъ объ обязанностяхъ К. подробнѣе. К. вѣдаетъ остальныхъ холоповъ, цѣлуетъ за нихъ крестъ, собираетъ господскіе доходы и заботится объ ихъ приращеніи, для чего раздаетъ господское серебро въ ростъ крестьянамъ; далѣе — вступаетъ въ сдѣлки именемъ своего господина и пріобрѣтаетъ для него движимость и рабовъ. К. имѣли даже своихъ рабовъ и дьяковъ. По царскому судебнику сельскій К. по прежнему былъ рабъ, а городской ключъ не ведетъ къ рабству. Въ домѣ боярина XVI—XVII в. К.—главный распорядитель, иногда значившій у господина больше, чѣмъ жена и родня, жившая во дворѣ; онъ завѣдывалъ клѣтями и всѣми строеніями, держалъ ключи, словомъ вѣдалъ все домоуправленіе. Женѣ К. обыкновенно поручалось управленіе женской прислугой, если господинъ не довѣрялъ своей женѣ. К. были княжіе, владычніе, боярскіе и царскіе.

В. Р—въ.

Ключникъ степенный при дворѣ московскихъ царей имѣлъ въ своемъ вѣдѣніи столовые припасы, напитки и прислугу. *К. путевой* —лицо, исправлявшее ту же должность во время путешествія государя.

Ключъ для замковъ (см. Замки, XII 201—203)—такъ называется инструментъ для завинчиванія и отвинчиванія гаекъ на болтахъ (К. гаечный, см. Винтъ и гайка, VI, 497, 2) или винтовъ, которыхъ головка не круглая и безъ разрѣза. Такой К. состоитъ изъ болѣе или менѣе толстой желѣзной пластинки съ вилкообразнымъ раздвоеніемъ на одномъ или обоихъ концахъ; К. этимъ раздвоеніемъ надѣвается на гайку или головку винта. К. называется также инструментъ для выдергиванія зубовъ, бывшій въ употребленіи у прежнихъ зубныхъ врачей (см. Зубныя болѣзни, XII, 703, 2).

Ключъ (clavis—ладъ, chiave—ит., clef—фр., key—анг.)—знакъ въ нотномъ письмѣ, который, будучи поставленъ на одной изъ линеекъ пятилинейной системы, даетъ названіе и опредѣленіе звуковой высоты нотъ, поставленной на ней. Всѣхъ К. три: К. *фа* 𝄢, К. *соль* 𝄞, К. *до* 𝄡. Нота, поставленная на линейкѣ, охваченной тѣмъ или другимъ К., служитъ исходной точкой для названія и опредѣленія звуковой высоты (относительно ея) нотъ, поставленныхъ на другихъ линейкахъ или между ними. Напр., если скрипичный 𝄞 охватываетъ вторую линейку (считая снизу), то нота, поставленная на ней, будетъ *соль* въ первой октавѣ, а сосѣдняя съ ней сверху, между второй и третьей линейками—*ля*, сосѣдняя снизу —*фа*, нота на третьей линейкѣ—*си*, на первой —*ми* и т. д. Въ настоящее время этотъ К. всегда ставится на второй линейкѣ; прежде онъ ставился на первой (старо-французскій скрипичный ключъ). Скрипичный ключъ на второй линейкѣ примѣняется для всѣхъ женскихъ голосовъ и для тенора; въ послѣднемъ случаѣ всѣ ноты читаются октавою ниже. Этотъ К. примѣняется для оркестровыхъ инструментовъ, имѣющихъ звуки въ малой октавѣ, первой и выше. Нота, поставленная на линейкѣ, охватываемой К. 𝄡, обозначаетъ звукъ *до* въ первой октавѣ. Будучи поставленъ на первой линейкѣ, этотъ К. наз. сопрановымъ или дискантовымъ, на второй — меццо-сопрановымъ, на третьей — альтовымъ, на пятой—баритоновымъ. Нота, поставленная на линейкѣ, охваченной К. 𝄢, обозначаетъ звукъ *фа* въ малой октавѣ. Будучи поставленъ на четвертой линейкѣ, этотъ К. наз. басовымъ, на третьей—баритоновымъ. К. басовый и альтовый примѣняются не только для голосовъ, но и для оркестровыхъ инструментовъ, имѣющихъ звуки въ большой, малой и первой октавахъ. Для инструментовъ большаго объема, на которыхъ берутся самые высокіе и самые низкіе звуки, примѣняются К. *соль* и К. *фа*, изъ которыхъ каждый помѣщается на отдѣльномъ нотоносцѣ, напр. въ пьесахъ для фортепіано, арфы, органа.



Короткая металлическая палка съ рукояткой на одномъ концѣ и углубленіемъ на другомъ (служащимъ для охватыванія колка инструмента) называется К. и примѣняется для настраиванія фортепіано и арфы. Оконечность клапана или вентиля, которую играющій на духовомъ инструментѣ прижимаетъ пальцемъ, тоже называется К. *И. Соловьевъ.*

Ключъ.—Въ придворномъ вѣдомствѣ золотой К. служитъ знакомъ камергерской должности, какъ символъ того, что данному лицу открытъ доступъ въ (парадные) покои мо-

нарха. Первоначально такой К. былъ символомъ завѣдыванія личной кассой государя (см. Камера), начальникъ которой и назывался камергеромъ (camerarius; на нѣмец. яз. Kämmerer и Kammerherr—синонимы). Въ Россіи золотой камергерскій К. носится, съ бантомъ изъ голубой ленты, на пуговицѣ при заднемъ карманѣ мундира. Въ моск. Руси *стрянчій съ ключемъ* былъ помощникомъ постельничаго, безотлучно находился при государѣ для услугъ и завѣдывалъ постельною казною. Должность эта впервые упоминается въ 1646 г.

Ключъ *границъ* — такъ назыв. каждая изъ 35 буквъ зрячей пасхаліи, для показанія, въ какое именно число въ извѣстномъ году должно праздновать день св. Пасхи и всѣ подвижные праздники. Ср. Хавскій, «К. границъ» («Ж. М. Н. Пр.», т. LXX).

Ключъ — замежеванныя въ одну межу земли селенія; округъ. Въ Польшѣ и Литвѣ королевскія столовыя имѣнія (bona mensae regiae), называвшіяся экономіями, дѣлились на ключи, которые, въ свою очередь, подраздѣлялись на фольварки. К. обыкновенно заключалъ въ себѣ нѣсколько деревень, болѣе или менѣе смежныхъ, съ мѣстечкомъ, и управлялся *ключивойтомъ* (голова). Казенныя имѣнія въ Царствѣ Польскомъ нынѣ дѣлятся на К.

Ключниковъ (Викторъ Петровичъ, 1841—92)—беллетристъ. Родомъ изъ дворянъ Гжатскаго у. Въ дѣтствѣ находился подъ вліяніемъ дяди своего, Ивана Петровича К. (см. ниже). Учился въ 4 московской гимназіи, гдѣ преподаватель русскаго яз., поэтъ В. И. Красовъ, развилъ въ немъ вкусъ къ литературнымъ занятіямъ, и на естественномъ факультетѣ моск. университета. Недолго послуживъ въ сенатѣ, К. обратилъ на себя вниманіе напечатаннымъ въ 1864 г. въ «Русск. Вѣстникѣ» романомъ «Марево». Это—одно изъ наиболѣе рѣзкихъ «противонигилистическихъ» произведеній того времени. Движеніе 60-хъ гг. казалось К. полнымъ противорѣчій, дрянныхъ и низменныхъ дѣяній, а его герои — честолюбцами, ищущими лишь личной славы и выгоды. Романъ вызвалъ рядъ рѣзкихъ отзывовъ, изъ которыхъ особенною ѣдкостью отличалась статья Писарева, называвшаго автора «съ позволенія сказать г. Клюшниковъ». Кромѣ «Русскаго Вѣстника», К. сотрудничалъ въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ», «Литературной Библіотекѣ» Богушевича и «Зарѣ» Кашпирева. Въ 1870 г. онъ былъ приглашенъ въ редакторы только что основанной «Нивы». Въ 1876 г. онъ оставилъ «Ниву» и затѣялъ собственный иллюстрир. журналъ «Кругозоръ», на изданіи котораго разорился; позже завѣдывалъ однимъ изъ отдѣловъ «Моск. Вѣдомостей», а затѣмъ перешелъ въ «Русскій Вѣстникъ», который и редактировалъ до 1887 г., когда снова сталъ редакторомъ «Нивы». Изъ беллетристическихъ его произведеній выдаются еще «Нѣмая», «Большіе корабли», «Цыгане», «Немарево», «Барышни и Барыни», «Danse macabre», а также повѣсти для юношества «Другая жизнь» и «Государь Отрокъ». Онъ же редактировалъ трехтомный «Всенаучный (энциклопедическій) словарь», составлявшій приложеніе къ «Кругозору» (СПб. 1876 г. и слѣд.). *Б. Г.*

Клюшниковъ (Иванъ Петровичъ, 1811—1895)—поэтъ. Получивъ хорошее домашнее воспитаніе въ семьѣ отца своего, харьковскаго помѣщика, Клюшниковъ въ началѣ 1830-хъ гг. поступилъ на словесный факультетъ московскаго унив. Здѣсь онъ тѣсно сблизился съ кружкомъ Станкевича и, особенно, съ Бѣлинскимъ. Обладая большимъ даромъ слова и способностью къ философскому мышленію, К. пользовался горячею любовью товарищей. Онъ уже тогда писалъ стихи, но еще не рѣшался ихъ печатать. Между прочимъ, онъ составилъ шуточное обозрѣніе литературы, навѣявшее на Бѣлинскаго мысль написать знаменитыя «Литературныя Мечтанія». Окончивъ въ 1835 г. курсъ, К. былъ учителемъ московскаго дворянскаго института. Въ 1838 г. появились первыя печатныя произведенія К.: «Элегія» и «Половодье» («Моск. Наблюдатель», ч. 17). Затѣмъ цѣлый рядъ его стихотвореній былъ помѣщенъ (за подписью—Ѳ—) въ «Отеч. Запискахъ» (1839—40) и «Современникѣ» (1840). И публика, и журналистика встрѣтили молодого поэта очень сочувственно. Всѣмъ нравились его искренность и неподдѣльное чувство, выраженное красивыми стихами. Тѣмъ болѣе странно, что Клюшниковъ неожиданно замолкъ и зарылъ въ землю многообѣщавшій талантъ. Онъ уѣхалъ въ свой наслѣдственный хуторъ, Сумскаго уѣзда, Харьковской губ., и прожилъ тамъ пятьдесятъ пять лѣтъ, до самой смерти, вдали отъ литературной и общественной жизни. Только въ «Литер. Газетѣ» 1841 г. появился его разсказъ: «Привидѣніе перваго мужа», а въ «Отеч. Запискахъ» 1849 г. — повѣсть «Любовная сказка»; но обѣ эти вещи ничѣмъ не выдѣлялись изъ журнальнаго балласта. Позднѣе К., уступая просьбамъ своего племянника, В. П. Клюшникова (см.), позволилъ напечатать нѣсколько своихъ стихотвореній въ «Русскомъ Вѣстникѣ» 1883 и 1888 гг. («Чрезъ сорокъ лѣтъ» и др.). Публика забыла К., но его лучшія стихотворенія («Любителю музыки», «Собирателямъ моихъ элегій», «Жизнь»—извѣстный отвѣтъ на пушкинское стихотвореніе того-же имени, часто приписываемый митрополиту Филарету, и др.) донынѣ входятъ въ христоматіи.

Кляземскій городокъ (Стародубъ)—с. Владимірской губ., Ковровскаго у., при р. Клязьмѣ. Въ началѣ XIII ст. было извѣстно подъ именемъ г. Стародуба и имѣло своихъ удѣльныхъ князей. Въ 1228 г. вел. кн. Ярославъ отдалъ его меньшему своему брату Іоанну Всеволодовичу, родоначальнику кн. Стародубскихъ (см.). Стародубъ былъ разрушенъ поляками въ 1609 г. Сохранились остатки вала и часовни. Дворовъ 82. Жителей 391. Богадѣльня, 4 лавки, 3 пост. двора. 2 ярмарки, еженедѣльные базары.

Клязьма—р., лѣвый притокъ р. Оки, беретъ начало въ Московскомъ у. въ болотахъ около с. Овсяникова. Длина К. 595 в. Протекаетъ она по губ. Московской, Владимірской и Нижегородской. Ширина рѣки отъ 20 до 40 саж. и наибольшая до 120 саж. Сильное паденія ея — одинъ футъ, на $1^1/_2$ версты — показываетъ какъ высоко находится ея истокъ надъ устьемъ. Дно большею частью глинистое

и только мѣстами каменистое. До г. Владиміра берега рѣки высоки. Отъ г. Владиміра лѣвый берегъ понижается, а правый возвышается къ устью М. Нерли. Отъ Вязниковъ до г. Гороховца правый берегъ отличается крутизною, а затѣмъ понижается и сглаживается. Лѣвый берегъ ниже устья Тезы болотистъ. Ниже устья М. Нерли находятъ залежи известняка, который разрабатывается. Лѣса по берегамъ К. значительно вырублены. К. судоходна на 398 в. отъ с. Орѣхова, а отъ устья р. Тези до ея устья (116 в.) на ней производится пароходное сообщеніе. Главныя препятствія судоходства — отмели, которыхъ 16. Большихъ пристаней на К. — 13; изъ нихъ по числу отправленнаго и прибывшаго товару самыя большія въ г. Вязникахъ, Владимірѣ и с. Орѣховѣ. Въ 1890 г. по К. отправлено товару 2366 тыс. п. (дрова и др.), прибыло 3566 тыс. п. (хлѣбъ, лѣсные матеріалы и др.). Навигація по К. продолжается съ половины апрѣля до ноября. Берега Клязьменки очень населены: на ней находятся города Ковровъ, Вязники, Гороховецъ, Владиміръ, Покровъ, сл. Мстера, Орѣхово и др. Рыболовство на К. упало. Здѣшняя рыба отличается своимъ вкусомъ. Она большею частью мелкая, за исключеніемъ лещей и стерлядей. Притоки К.: Воря, Шерна, Киржачъ, Покша, Нерль, Судогда, Тезя и др. Изъ нихъ сплавная только Тезя. *А. Ѳ. С.*

Клязьменка или *кляземская барка*—рѣчное судно, плавающее по рр. Окѣ, Клязьмѣ, Тезѣ, Цнѣ и Москвѣ, длиною 21,8—26,0 саж. и шириною 4,8—5,1 саж., при осадкѣ безъ груза 0,8—1,5 и съ грузомъ 3—6 четв. арш.; поднимаетъ грузу 10000—27000 пд. Отличается отъ обыкновенной барки болѣе острымъ носомъ, на которомъ устраивается навѣсъ и недалеко отъ него устанавливается мачта, прикрѣпленная къ бокамъ судна четырьмя канатами. Къ этой мачтѣ, при ходѣ К. противъ теченія, привязывается канатъ, идущій къ берегу и служащій для прикрѣпленія упряжки лошадей, тянущихъ *«бечеву»*. Въ десятилѣтіе (1879—1888) построено въ Костромской губ. всего 56 судовъ. *В. С.*

Клянецъ, *кляпца, клянсы, клепенъ* — употребляемая на Сѣверѣ Россіи и въ Сибири ловушка для добыванія зайцевъ, лисицъ, рысей, волковъ, а иногда и оленей. Отличительные признаки К. заключаются въ вооруженномъ желѣзными зубьями массивномъ стягѣ (деревянномъ рычагѣ), который приводится въ дѣйствіе закрученною веревкою. К. ставится на звѣриной тропѣ, черезъ которую протягивается прикрѣпленный къ К. шнурокъ—*симка*; ударившись грудью объ этотъ шнурокъ, звѣрь спускаетъ насторожку и тѣмъ освобождаетъ стягъ, который съ размаху и убиваетъ его. См. М. Ѳ. Кривошапкинъ, «Енисейскій округъ и его жизнь» (СПб., 1865); Ѳ. А. Арсеньевъ, «Зыряне и ихъ охотничьи промыслы» (М., 1873) *С. Б.*

Кляникъ-Яропкинъ (Михаилъ Андреевичъ, по другимъ—Степановичъ)—дьякъ, много послужившій Іоанну III на дипломатическомъ поприщѣ. Въ 1491 г. онъ ѣздилъ посломъ къ королю Казиміру, въ слѣдующемъ году—къ императору Максимиліану I. Затѣмъ онъ былъ въ трехъ посольствахъ къ литовскому вел. князю Александру: въ 1494 г., по поводу брака Александра и Елены, дочери Іоанна III; въ 1496 г. — съ извѣстіемъ, что молдавскій господарь и ханъ Менгли-Гирей соглашаются жить съ Литвой въ мирѣ; въ 1503 г.—для взятія съ Александра присяги въ соблюденіи перемирнаго договора. Въ 1495 г. К.-Яропкинъ былъ на съѣздѣ съ представителями великаго магистра и многихъ нѣмецкихъ городовъ по дѣлу объ опалѣ вел. князя, постигшей ганзейскихъ купцовъ въ Новгородѣ. Въ 1505 г. онъ ѣздилъ въ Казань, чтобы разузнать о готовившейся со стороны казанскаго царя (Магметъ-Аминя) измѣнѣ. Здѣсь онъ былъ схваченъ и отправленъ въ заточеніе, изъ котораго освобожденъ въ 1507 г., когда вел. князь готовился идти на Казань. Въ послѣдній разъ К. Яропкинъ упоминается въ лѣтописяхъ подъ 1508 г., когда онъ былъ членомъ посольства къ Сигизмунду для утвержденія мирнаго договора. См. «П. С. Р. Л.» (IV, 161, 163, 278; VI, 49, 50, 52, 54, 246, 248; VII, 229; VIII, 224, 227, 243—245, 247, 250); Карамзинъ (VI, гл. V—VII). *А. Э.*

Клянъ—клинъ, который въ старину вкладывали въ ротъ преступнику, чтобы не дать ему говорить съ народомъ, когда его везли на казнь; отсюда народная поговорка: «К. тебѣ въ ротъ».

Кляныши (костыльки, стар.)—родъ пуговицъ и запонъ на вороту, прорѣхахъ и полахъ царскихъ платенъ, кафтановъ, зипуновъ и др. К. дѣлались серебряные, позолоченые, саженые жемчугомъ съ канителью, обшитые или обвитые золотомъ и шелками. У платенъ царскихъ было по 10, по 12 и болѣе серебряныхъ-золоченыхъ К.

Клястицкій 18-й драгунскій его корол. выс. вел. герц. Гессенскаго **полкъ**—сформированъ въ 1806 г., подъ названіемъ гродненскаго гусарскаго, а въ 1824 г. названъ К. гусарскимъ; въ 1882 переименованъ въ драгунскій. Боевыя отличія: 7 серебряныхъ трубъ и знаки на шапки, за отличія въ войны 1812—14 гг.

Клястицъ—нѣмецкая колонія Бессарабской губ., Аккерманскаго у., въ 80 в. отъ у. г. при р. Шагѣ. Основана въ 1816 г. 290 дворовъ, 1875 жит. Лютеранская церковь, школа, 2 лавки. Виноградники, тонкорунное овцеводство, кустарная выдѣлка шерстяныхъ ковровъ.

Клястицы—селеніе Витебской губ., на дорогѣ изъ Полоцка въ Себежъ. 18 и 19 іюля 1812 г. въ окрестностяхъ его происходилъ бой между русск. войсками, подъ начальствомъ графа Витгенштейна прикрывавшими Петербургъ, и франц. корпусомъ маршала Удино. Французы принуждены были отступить, оставивъ въ нашихъ рукахъ около 900 чел. плѣнныхъ. Этотъ успѣхъ имѣлъ весьма важное нравственное значеніе для русскихъ войскъ, повліявъ также на послѣдующія дѣйствія Витгенштейна.

Клятва *церковная*—см. Отлученіе отъ церкви.

Клятвопреступленіе — см. Лжеприсяга.

Кляуза — обстоятельство, запутывающее дѣло или представляющее его въ ложномъ видѣ; см. Ябеда.

Кличникъ (Василій Петровичъ)—приватъ-доцентъ кіевскаго университета; род. въ 1858 г. въ г. Кременчугѣ, учился въ Полтавской гимназіи и кіевскомъ университетѣ, на историко-филологическомъ факультетѣ. Съ 1892 г. читаетъ спеціальные курсы по новой исторіи. Сочиненія К.: «Политическія собранія и организація политическая кальвинистовъ во Франціи въ XVI вѣкѣ» (Кіевъ, 1888; по неизданнымъ документамъ); двѣ пробныя лекціи: «Борьба канцлера Мону съ французскими парламентами» и «Турскіе генеральные штаты въ 1483 г.» (Кіевъ, 1890); «Значеніе до-революціонной эпохи исторіи Франціи въ XVIII в.» (Кіевъ, 1893).

Клячко (Юліанъ Klaczko)—польск. писатель и критикъ, род. въ 1828 г. въ еврейской семьѣ въ Вильнѣ; на литературное поприще выступилъ въ качествѣ поэта-самоучки, стихотвореніемъ «Moja piérwsza ofiara» (Вильна 1839), затѣмъ переводилъ польск. поэтовъ на древне-еврейск. яз. и издалъ сборникъ стихотвореній на польскомъ: «Pożegnanie poety, sonety» (Вильна, 1841) и древне-еврейскомъ яз.: «Dodajim Violae. Sylloge hebraicorum carminum atque narrationum» (Лпц., 1843). Посѣщая унив. въ Гейдельбергѣ, обратилъ на себя вниманіе Гервинуса и сотрудничалъ въ его «Deutsche Zeitung». Въ 1848 г., живя въ Познани, принималъ участіе въ политич. движеніи и напеч. «Die deutschen Hegemonen, offenes Sendschreiben an G. Gervinus» (Берл., 1849). Въ 1849 г. поселился въ Парижѣ и сдѣлался постояннымъ сотрудникомъ «Revue des Deux Mondes», гдѣ напеч. много статей критическихъ (напр., о Красинскомъ, 1862), историческихъ и публицистическихъ. Многія изъ нихъ вышли отдѣльными изданіями: «Une annexion d'autrefois. L'union de la Pologne et de la Lithuanie» (2 изд., 1869); «L'agitation unitaire en Allemagne» (1862); «Etudes de diplomatie contemporaine» (1866); «Les préliminaires de Sadowa» (1868—69). Въ 1858—60 гг. К., вмѣстѣ съ Вротновскимъ, редактировалъ «Wiadomości polskie»; статьи, помѣщенныя имъ здѣсь, также вышли отдѣльными изданіями: «Sztuka polska» (1858); «Roczniki polskie» (Пар., 1865) и др. Рѣзко высказываясь противъ гегемоніи Пруссіи, К. агитировалъ въ пользу союза между Австріей и Франціей, въ видахъ уничтоженія результатовъ австро-прусской войны 1866 г. и возстановленія Польши. Бейстъ, въ 1869 г., пригласилъ его на службу въ австрійское министерство иностранныхъ дѣлъ, но событія 1870 г. заставили его покинуть эту службу. Другіе труды К.: «La poésie polonaise au XIX siècle» (1862); «Causeries florentines» (1880—о Данте; есть нѣм. переводъ); изданіе «Korespondencyję Mickiewicza» (Пар., 1861); «Notatki z podróży» (Краковъ, 1871) и проч. Особое вниманіе обратила на себя своими разоблаченіями книга К. о кн. Горчаковѣ и Бисмаркѣ, подъ заглавіемъ: «Les deux chanceliers» (3 изд. 1877).

Кметти (Георгъ Kmety, 1810—1865)—см. Исманлъ-паша (XII, 849).

Кметъ (серб. кмет): 1) Въ Сербіи назывались *кметами* наиболѣе уважаемые и почтенные изъ селянъ, являвшіеся какъ бы старшинами или тѣмъ, что въ нашихъ селахъ называется «стариками». Достоинство это не было наслѣдственнымъ, никѣмъ не давалось селяку; оно являлось само собою, какъ слѣдствіе личныхъ достоинствъ и заслугъ. К. заключали договоры отъ имени общины, входили въ сношенія съ турками. Они же, по приглашенію односельцевъ, являлись и ближайшими судьями въ не особенно важныхъ спорахъ, напр. при семейныхъ раздѣлахъ, въ случаяхъ потравы и т. п. Со времени князя Милоша Обреновича кметы стали назначаться правительствомъ, въ числѣ троихъ на каждую общину, при чемъ одинъ изъ нихъ считается старшимъ. Они собираются въ общинномъ домѣ-судницѣ (општинска кућа која се зове), производятъ судъ и расправу среди селянъ въ маловажныхъ дѣлахъ, въ болѣе важныхъ случаяхъ отправляютъ тяжущихся въ судъ областной, собираютъ подати и передаютъ приказанія старшинамъ, объявляютъ селянамъ волю высшихъ властей, слѣдятъ за исполненіемъ ея и имѣютъ право виновныхъ, особенно бродяжничающихъ и нежелающихъ работать, подвергать тѣлесному наказанію, до 10 ударовъ, а также назначить на казенныя или общественныя работы. 2) Въ Черногоріи К. называются лица, выбираемыя тяжущимися для разбора ихъ спора (третейскій судъ); обыкновенно каждая сторона выбираетъ по 12 человѣкъ, которые и называются К., пока исполняютъ добровольно принятыя ими обязанности. 3) Въ Босніи К. наз. селяки, сидящіе на чужой землѣ и живущіе въ хатѣ, составляющей собственность хозяина земли, т. е. арендаторы. Часто они для полевыхъ работъ пользуются и волами хозяйскими. К., работающій въ полѣ на хозяйскихъ волахъ, отдаетъ собственнику земли и воловъ половину урожая, а работающій на своихъ волахъ—одну треть. Хозяинъ можетъ во всякое время прогнать К. со своей земли и изъ своего дома и забрать весь урожай. К. также можетъ уйти во всякое время, но это ему невыгодно: другой земледѣлецъ можетъ его и не принять. 4) К. или кмитами (собират. форма — кмитство) у венгерскихъ русскихъ называются крестьяне, живущіе на владѣльческихъ земляхъ на правѣ какъ-бы долгосрочной аренды, при чемъ, по установившемуся обычаю, земельный участокъ переходитъ изъ поколѣнія въ поколѣніе, обыкновенно къ младшему сыну. 5) Слово К. (во множественномъ числѣ) встрѣчается въ памятникахъ древнерусской письменности, именно въ поученіи Владиміра Мономаха, гдѣ онъ, разсказывая о своихъ бранныхъ дѣлахъ съ половцами, говоритъ: «а самы *князи* Богъ живы въ руцѣ дава: Коксусь съ сыномъ, Акланъ, Бурчевичь, Таревьскый *князь* Азгулуй, и *инѣхъ кметій молодыхъ* 15», и въ «Словѣ о плъку Игоревѣ», гдѣ братъ Игоря, трубчевскій князь Всеволодъ, говоритъ: «А мои ти Куряне свѣдоми кмети: подъ трубами повити, подъ шеломы възлелѣяни и т. д.». Обыкновенно слово «кметъ» понимается въ смыслѣ воина, дружинника, коннаго воителя, но если это толкованіе можно принять для К. «Слово

о плъку Игоревѣ», то для *кметій* «Поученія Владиміра Мономаха» оно не подходитъ; тамъ *кмети* упоминаются на ряду съ князьями и относятся къ числу воиновъ *лѣпшихъ*, хотя и молодыхъ. Ср. Лавровскій, «О значеніи слова К.» («Москвитянинъ», 1853 г., кн. 24). *Ир. П.*

Кмита (Янъ Ахацій)—польскій поэтъ при королѣ Сигизмундѣ III, ум. около 1628 г. Онъ перевелъ «Энеиду» и «Буколики» (Краковъ, 1591, 1588), и написалъ: «Zow Dyjanny» (тамъже, 1588); Żywoty Królów polskich» (1591); «Spitamegeranomachia» (Крак. 1595) — описаніе войнъ Стефана Баторія; «Symaryjusz przypowieści Salomonowych skomplikowany» (Крак., 1622); «Morocozmea babińskie». Послѣднее перепечатано въ «Hist. Lit.» Вишневскаго.—*Миколай К.*, современникъ его, проповѣдникъ въ Краковѣ, ум. въ 1639 г.; издалъ важную для исторіи кн. Острожскихъ и Любомірскихъ книгу: «Trzy matki urodzeniem, pobożnością, potomstwem ozdobione» (Краковъ, 1638).

Кмиты (Kmitowie), герба *Щренява*—старинный польскій шляхетскій родъ, извѣстный съ XIV в. Наиболѣе извѣстенъ Петръ К., воевода краковскій, великій коронный маршалъ, род. въ 1477 г., одинъ изъ типичныхъ «можновладцевъ» своего времени. Часто интриговалъ въ пользу королевы Боны; такъ, въ ея интересахъ на сеймѣ петроковскомъ 1536—1537 г. онъ провелъ дѣло метрики коронной. Позже онъ былъ главнымъ противникомъ Тарновскаго и въ 1552 г. на сеймѣ защищалъ противъ него духовенство. Интересы государства К. всегда ставилъ на второй планъ, послѣ личныхъ. Дворъ его былъ однимъ изъ богатѣйшихъ въ Польшѣ; онъ разыгрывалъ роль мецената, покровительствуя Бѣльскому, Яницкому, Пржилускому, Оржеховскому. Ср. ст. А. Красицкаго, въ «Biblijot. Ossolińskich» (т. II, 1847).

Кмицичъ (Миколай Kmicić) — польскій іезуитъ, одинъ изъ лучшихъ латинскихъ поэтовъ XVII в. (1601—22). Онъ оставилъ: «Dithyrambus seu panegyricus Georgii Tyszkiewicz» (Вильна, 1628); другой дивирамбъ изданъ въ «Epicitharismata ad lyram P. Casimiri Sarbiewski». Ему же приписывается поэма «Jasaphatidos» (Вильна, 1627). См. «Bibljotęka pisarzów asystencyi polskiéj Tow. Jezus», Brown'a.

Кнаппе (Карлъ-Фридрихъ, по-русски Карлъ Ивановичъ, 1745 — 1808) — живописецъ животныхъ и растеній. Онъ былъ ученикъ І. Ф. Грота и, подобно ему, трудился въ СПб., гдѣ въ то время, при импер. дворѣ, былъ запросъ на произведенія по его спеціальности. Въ 1774 г. имп. акд. худ. возвела его въ званіе академика и поручила ему преподаваніе въ ней живописи звѣрей и птицъ. Въ 1785 г. совѣтникъ акд., а въ 1795 г., за упраздненіемъ въ ней класса означенной живописи, уволенъ въ отставку. Работалъ преимущественно акварелью и гуашью. Ему принадлежатъ, между прочимъ, рисунки «Flora Rossica», изд. акд. наукъ. *А. С—въ.*

Кнаппъ (Альбертъ Knapp, 1798—1864) — нѣм. поэтъ. Извѣстенъ преимущественно какъ авторъ религіозныхъ стихотвореній, въ которыхъ стремился возродить безискусственность и задушевность древнихъ церковныхъ пѣсенъ, чему, однако, въ значительной степени мѣшалъ его пietизмъ. Художественная форма ему вполнѣ удалась. Его эпическія произведенія: «Die Hohenstaufen» (1839) и «Bilder der Vorwelt» (1862) имѣли мало успѣха. Онъ издалъ «Christliche Gedichte» (3-е изд. 1843), «Neuere Gedichte» (1834), «Gedichte, neueste Folge» (1843), «Evangel. Liederschatz f. Kirche und Haus» и др.

Кнаппъ (Георгъ-Фридрихъ Knapp)—нѣм. статистикъ и политико-экономъ, сынъ химика К. (см. ниже), род. въ 1842 г., былъ директоромъ статистич. бюро и проф. въ Лейпцигѣ, теперь профессоръ въ Страссбургѣ. Видный теоретикъ статистики населенія, К. — одинъ изъ немногихъ статистиковъ, обладающихъ строго-математическою подготовкою. Въ области нравственной статистики К. не придаетъ закономѣрности общественныхъ явленій характера неотвратимыхъ естественныхъ законовъ; признавая вліяніе физическихъ законовъ на устойчивость нравственно-статистическихъ явленій, онъ ждетъ руководящей методологической нити отъ развитія соціальной этики, имѣющей разрѣшить вопросъ о свободѣ воли. Напечаталъ: «Ueber die Ermittelung der Sterblichkeit aus den Aufzeichnungen der Bevölkerungsstatistik» (Лпц. 1868); «Die Sterblichkeit in Sachsen» (Лпц., 1869); «Theorie des Bevölkerungswechsels» (Брауншв., 1874); «Die Bauernbefreiung und der Ursprung der Landarbeiter in den ältern Teilen Preussens» (Лпц., 1887); «Die Landarbeiter in Knechtschaft und Freiheit» (Лпц., 1891).

Кнаппъ (Георгъ-Христіанъ Knapp, 1753—1825)—протест. богословъ, представитель библейскаго супернатурализма, былъ въ Галле профессоромъ богословія и директоромъ учрежденій Франка. Напечаталъ: «Scripta varii argumenti maximam partem exegetici atque historici» (2 изд., Галле, 1824). Thilo изд. его «Vorlesungen über die christliche Glaubenslehre» (Галле, 1827).

Кнаппъ (Іаковъ-Германъ Knapp)—извѣстный окулистъ и спеціалистъ по ушнымъ болѣзнямъ, род. въ 1832 г., съ 1860 г. былъ приватъ-доцентомъ, съ 1865 г. профессоромъ офтальмологіи въ Гейдельбергѣ; въ 1868 г. переселился въ Нью-Іоркъ, гдѣ основалъ New York Ophthalmic and Aural Institute. Особыя заслуги принадлежатъ К. въ области физіологической оптики, изученія астигматизма и интраокулярныхъ опухолей, равно какъ въ области оперативной техники (механическое лѣченіе трахомъ). Многочисленныя ученыя работы К. появлялись въ Gräfe's «Archiv» и Zehender's «Klinische Monatsblätter», равно какъ въ основанномъ имъ въ 1869 г., вмѣстѣ съ Моосемъ, «Archiv für Augen- und Ohrenheilkunde», выходившемъ на нѣм. и англ. языкахъ. Съ 1879 г. оба отдѣла этого журнала выходятъ въ видѣ отдѣльныхъ изданій: «Archiv für Augenheilkunde», подъ ред. К. и Швейггера, и «Zeitschrift für Ohrenheilkunde», подъ ред. К. и Мооса. Болѣе значительныя монографіи К.: «Die Krümmung der Hornhaut des menschlichen Auges» (Гейдельб., 1860); «Ueber Krankenhäuser, besonders Augenkliniken» (Гейдельб., 1866); «Die intraokularen Geschwülste» (Карл-

сруэ, 1868); «Cocaine and its use in ophthalmic and general surgery» (Нью-Іоркъ, 1884).

Кнапп (Людвигъ Knapp, 1821—1858)—нѣмецкій юристъ и поэтъ, братъ химика К. (см. ниже), былъ доцентомъ права въ Гейдельбергѣ. напеч.: «Heidenlieder» (Маннг. 1848) и «System der Rechtsphilosophie» (Эрланг., 1857).

Кнапп (Людвигъ-Фридрихъ Knapp)—извѣстный нѣм. химико-технологъ, род. въ 1814 г., изучалъ первоначально формацію, а затѣмъ химію въ Гиссенѣ, подъ руководствомъ Либиха, и въ Парижѣ. Въ 1838 г. сталъ читать лекціи въ Гиссенѣ, въ 1841 г. сдѣлался проф. технологіи въ Мюнхенѣ, гдѣ также служилъ на королевскомъ фарфоровомъ заводѣ; съ 1863 г. былъ проф. технической химіи въ политехнической школѣ въ Брауншвейгѣ; К. принадлежитъ рядъ выдающихся изслѣдованій въ области химической технологіи, открывавшихъ промышленности новые пути; особенно важны его работы для кожевеннаго производства. Его труды: «Lehrbuch der chemischen Technologie» (3-е изд., 1865—74); «Mineralgerbung mit Metallsalzen» (Брауншв., 1892). Вмѣстѣ съ Веддингомъ и Раммельсбергомъ, К. изд. нѣм. обработку Percy's «Metallurgie» (4 т., Брауншв., 1862—81; 2 дополнит. тома, 1884—87).

Кнапскій (Григорій Knapski, иначе Cnapius)—польскій лексикографъ, изъ ордена іезуитовъ (1564—1638); преподавалъ въ іезуитскихъ школахъ математику, риторику и богословіе. К. поставилъ себѣ цѣлью составить обширный словарь языка польскаго, лексикографія котораго въ то время лишь зарождалась. Первое изданіе словаря вышло въ 1621 г., подъ заглавіемъ: «Thesaurus polono-latino-graecus seu promtuarium linguae latinae et graecae Polonorum usui accomodatum»; его продолженіе вышло въ 1626 и 1632 гг., при чемъ въ послѣднемъ томѣ, озаглавленномъ «Adagia polonica selecta etc.», помѣщены польскія пословицы, наряду съ сходными съ ними по значенію латинскими и греческими. Этотъ громадный трудъ К. и до сихъ поръ не потерялъ своего значенія. К. былъ ревностнымъ противникомъ «макаронизированія» польской рѣчи латинскими и итальянскими словами. Многія иоговорки польскія, идіотизмы и древнія слова впервые нашли у К. попытку объясненія. Извлеченія изъ его словаря, подъ загл. «Idiotismi polonici», нѣсколько разъ издавались въ Познани (1731, 1743, 1744 и др.), Вильнѣ (1753, 1766), Калишѣ (1765), Люблинѣ и др. Онъ же доставилъ и матеріалъ для труда Б. Вороновскаго: «Słownik polsko-laciński» (Калишъ, 1769, 1787). Біографія К. помѣщена въ «Tygodnik Ilustr.» (1862, № 94).

Кнауеръ (Мориць Knauer, 1613—64)—аббатъ м-ря Ланггеймъ въ Нижней Франконіи, членъ цистерціанскаго ордена, директоръ бамбергскаго унив. Извѣстенъ своею распрею съ епископомъ эйхштедскимъ, во время которой монастырь нѣсколько разъ былъ осаждаемъ. К. устроилъ обсерваторію въ своемъ аббатствѣ и составилъ столѣтній календарь, который издается и по настоящее время, а также хронику ланггеймскаго аббатства.

Кнаусъ (Людвигъ Knaus)—самый значительный живописецъ-жанристъ въ Германіи, одинъ изъ лучшихъ представителей новой дюссельдорфской школы, род. въ Висбаденѣ въ 1829 г., съ 1846 по 1852 г. учился въ дюссельдорфской акд. художествъ подъ руководствомъ К. Зона и Шадова, провелъ годъ въ Италіи и 8 лѣтъ въ Парижѣ, въ теченіе которыхъ отлично усвоилъ себѣ технику новѣйшихъ французскихъ живописцевъ и достигъ до высокаго мастерства, признаннаго за нимъ самими французами. Въ это время явились первыя его произведенія, распространившія и упрочившія его славу въ Германіи и всей Европѣ, а именно: «Золотая свадьба» (1858), «Крестины» (1859) и «Утро послѣ праздничной обѣдни, въ деревнѣ». Въ 1860 г. онъ возвратился на родину, въ Висбаденъ, въ 1861—66 гг. работалъ въ Берлинѣ, потомъ въ Дюссельдорфѣ, и въ 1874 г. былъ вызванъ оттуда въ Берлинъ, дабы стать во главѣ академической учебной мастерской, которая находится въ его управленіи и понынѣ. Произведенія К. свидѣтельствуютъ объ его тонкой наблюдательности, искусствѣ передавать характеръ и душевное движеніе людей всѣхъ возрастовъ и состояній, умѣньи создавать сцены, полныя жизненной правды и проникнутыя то добродушнымъ юморомъ, то отраднымъ весельемъ, то глубокимъ чувствомъ. Достоинство его картинъ возвышается превосходнымъ рисункомъ, блестящимъ колоритомъ и мастерскимъ письмомъ. Область его творчества—преимущественно бытъ нѣмецкихъ крестьянъ и вообще жизнь низшаго сословія. Выводя нерѣдко на сцену дѣтей, молодыхъ людей и дѣвушекъ, онъ видимо относится къ юности съ сердечнымъ сочувствіемъ. Многія изъ его картинъ пріобрѣли популярность, благодаря изданнымъ воспроизведеніямъ ихъ въ гравюрѣ, фотогравюрѣ и фотографіи. Кромѣ вышеупомянутыхъ трехъ картинъ, въ числѣ его жанровъ замѣчательны: «Крестьянскій танецъ» (1850), «Шулера» (1851, нах. въ дюссельдорфской гал.; повтореніе въ лейпцигск. муз.), «Похороны въ лѣсу», «Карманный воръ на ярмаркѣ» (1852), «Буяны предъ ихъ духовникомъ» (1864), «Фокусникъ», «Каковы старики, таковы и дѣтки» (1869, въ берлинской націон. гал.), «Похороны въ гессенской деревнѣ» (1871), «Его Свѣтлость въ дорогѣ», «Совѣщаніе крестьянъ» (1872), «На дурной дорогѣ, сцена въ шинкѣ» (1876), «Непослушная модель» (1877), «Соломоновская премудрость» (1878), «За кулисами» (1880, въ дрезденской гал.) и нѣк. др. Въ Кушелевской галлереѣ петербургской акд. худ. имѣется картина: «Пожаръ въ деревнѣ», принадлежащая, однако, не къ лучшимъ произведеніямъ К. Въ полномъ смыслѣ мастеромъ является онъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда берется за портреты (Моммзена и Гельмгольца, въ берлинской національной галлереѣ). *А. С—въ.*

Кнебель (Карлъ-Людвигъ von Knebel, 1744—1834)—нѣм. писатель, сначала офицеръ прусской службы, потомъ гофмейстеръ веймарскаго принца Константина. Въ 1774 г., сопровождая своего воспитанника и его брата Карла-Августа во Францію, по пути посѣтилъ во Франкфуртѣ Гёте, который, черезъ его посредство, впервые познакомился съ Карломъ-Августомъ. По смерти принца Константина

К. продолжалъ жить въ Веймарѣ, вращаясь въ тѣсномъ кружкѣ Гёте, Шиллера, Гердера, Виланда; позже переселился въ Іену. Извѣстенъ своими превосходными переводами элегій Проперція (Лпц. 1798), поэмы Лукреція «De rerum natura» (Лпц. 1821; 2 изд. 1831) и драмы Альфіери «Saul» (Ильменау, 1829). Меньшее значеніе имѣютъ его оригинальныя стихотворенія — «Sammlung Kleiner Gedichte» (Лпц. 1815) и «Distichen» (Іена, 1827), перепечатанныя въ «Litterar. Nachlass und Briefwechsel K.» (Лпц. 1835; нов. изд. 1840). Guhrauer изд. его «Briefwechsel mit Göthe» (Лейпцигъ, 1851), котораго К. былъ, быть можетъ, интимнѣйшимъ другомъ, а Düntzer—«Aus Knebels Briefwechsel mit seiner Schwester Henriette» (Іена, 1858). Ср. Hugo von Knebel-Döberitz, «K.-L. von K.» (Веймаръ, 1890).

Кнедльгансъ (Knedelhans) — чешскій писатель, болѣе извѣстный подъ псевдонимомъ Либлинскій (см.).

Кнежевичъ (Петръ Knežewicz)—далматинскій францисканецъ, † 1768 г. Написалъ, кромѣ ряда аскетическихъ сочиненій, драматически-эпическую поэму «Мука Господина нашего Изукрста и плачъ матере ньегове», «Духовныя пѣсни» и др. Онъ же перевелъ на сербско-хорватскій языкъ «Посланія апостоловъ и Евангеліе» (Венеція, 1773; Римъ 1784). Оставшіяся послѣ него письма издалъ миноритъ Юкичъ (Венеція, 1838).

Кнезебекъ (Карлъ-Фридрихъ Knesebek, баронъ)—прусскій фельдмаршалъ (1768—1848). Во время войны 1806—7 гг. состоялъ при главной квартирѣ русской арміи. Въ 1812 г. К. былъ посланъ къ имп. Александру съ порученіемъ противодѣйствовать объявленію войны съ Франціей. Вмѣстѣ съ Шарнгорстомъ, принималъ дѣятельное участіе въ преобразованіи прусской арміи. Въ началѣ 1813 г. К. велъ переговоры съ имп. Александромъ, которые привели къ заключенію калишскаго союзнаго договора съ Пруссіею. Такіе-же переговоры были имъ ведены и съ Австріею. Въ 1831 г. онъ, послѣ смерти Гнейзенау, былъ назначенъ командующимъ прусскими войсками на русской границѣ.—К. былъ поклонникомъ политики Меттерниха и стремился къ тѣсному сближенію Пруссіи съ Австріею. Въ военномъ дѣлѣ онъ принадлежалъ къ тѣмъ доктринерамъ, которые склонны смотрѣть на стратегію, какъ на географическо-математическую науку.

Кнейзель (Рудольфъ Kneisel)—нѣм. драматургъ, род. въ 1832 г., былъ актеромъ и директоромъ труппы. К. написалъ свыше 50 пьесъ, въ томъ числѣ: «Die Lieder des Musikanten», «Die Tochter Belials», «Die Anti-Xantippe», «Papageno», «Sie weiss etwas», «Desdemonas Taschenbuch», «Emmas Roman», «Blindekuh», «Sein einziges Gedicht» (1885), «Der Kunstbacillus» (1891), «Der Stehauf» (1893).

Кнейпъ (Себастьянъ Kneipp) — нѣмецкій католическій священникъ, род. въ 1821 г., первоначально былъ ткачемъ, 21-го года сталъ изучать богословіе и сдѣлался приходскимъ священникомъ въ Верисгофенѣ, близъ Тюркгейма. Въ 1848 г. болѣзнь заставила его прибѣгнуть къ водолѣченію, которое онъ затѣмъ сталъ примѣнять къ другимъ лицамъ, и выработалъ въ этой области свою систему. К. напечаталъ переведенныя на многія языки книги, преисполненныя невѣжества, приправленнаго ханжествомъ и выходками противъ врачей—«враговъ вѣры»: «Meine Wasserkur» (Кемптенъ, 1887; 50 изд. 1894; русск. перев., Кіевъ, 1893) и «So sollt ihr leben» (Кемптенъ, 1889; 20 изд. 1894; русск. перев., Кіевъ, 1893), а также «Wörishofener KneippKalendar» (Кемптенъ, 1891 и сл.), «Vorträge Wörishofen» (Кемптенъ, 1894). Ср. Alphons vom Rheim, «Das Buch vom Pfarrer K.» (2 изд. 1891).

Кнехтъ, также *Кнехтъ*—такъ назыв. круглые чугунные, а иногда и мѣдные столбики съ перехватомъ по срединѣ, а также деревянныя тумбы (на деревянныхъ судахъ), устанавливаемые на палубѣ въ разныхъ мѣстахъ и вдоль борта и служащіе для закрѣпленія якорныхъ и другихъ канатовъ. На буксирныхъ пароходахъ имѣются также и буксирные К., которые бываютъ иногда деревянные, но большею частью желѣзные. Они ставятся позади паровыхъ котловъ, выходятъ отъ днища судна сквозь палубу и за нихъ крѣпится буксиръ, подаваемый на баржи.

Кнеллеръ (Готфридъ Kneller, 1648 — 1723) — портретный живописецъ, родомъ изъ Любека, ученикъ Ф. Боля въ Амстердамѣ, провелъ нѣсколько лѣтъ въ Венеціи, изучалъ тамъ произведенія Тиціана и Тинторетто; поселившись съ 1674 г. въ Лондонѣ, состоялъ до конца своей жизни королевскимъ придворнымъ живописцемъ и исполнялъ заказы, сыпавшіеся къ нему во множествѣ со стороны англійской знати. Георгъ I пожаловалъ ему достоинство баронета. К. писалъ чрезвычайно быстро, и только однѣ головы; остальное въ его портретахъ работали ученики и помощники. Произведенія его хороши по рисунку и письму, но часто бьютъ на театральный эффектъ. Во время перваго путешествія имп. Петра Великаго въ чужіе края, онъ написалъ въ Утрехтѣ портретъ этого государя, не разъ воспроизведенный въ гравюрахъ (оригиналъ наход. въ Гемптонкортѣ, близъ Лондона; копія Белли — въ портретной галереѣ дома Романовыхъ, въ Зимнемъ дворцѣ, въ СПб.). Въ Имп. Эрмитажѣ есть образецъ работъ этого художника — портретъ философа Локка. *А. С-въ.*

Кнемида, нынѣ *Спартія*—цѣпь горъ на границѣ между эпикнемидскою Локридою и Фокидою; на отрогѣ ея противъ о-ва Евбеи находился локрійскій городъ Кнемиды (Cnemides), нынѣ исчезнувшій.

Кнепельгоутъ (Іоаннъ Knepelhout)—нидерландскій писатель, род. въ 1814 г., выдвинулся своими очерками университетской жизни: «Studenten typen» (1841) и «Studenten leven» (1844), появившимися подъ псевдонимомъ Klikspan. Другіе его разсказы, выдержавшіе нѣсколько изданій, вышли въ 1861—75 гг.

Кнередъ (Knäred)—село въ Швеціи, на прежней границѣ между Швеціею и датскими владѣніями. Въ 1613 г. здѣсь заключенъ былъ мирный договоръ, положившій конецъ такъ наз. кальмарской войнѣ (XIV, 113).

Кнеръ (Рудольфъ Kner, 1810—1869)—нѣмецкій зоологъ; изучалъ въ Вѣнѣ медицину, въ

1836 г. поступилъ практикантомъ въ зоологическое отдѣленіе придворнаго кабинета натуралій и посвятилъ себя спеціально ихтіологіи; съ 1841 г. проф. во Львовѣ, съ 1849 г. — въ Вѣнѣ. Совершилъ путешествія въ 1852 г. въ Истрію и къ о-вамъ Кварнеро, въ 1863 и 1867 г. по сѣв. Германіи, Даніи и Скандинавіи, † въ 1869 г. въ Вѣнѣ. Написалъ: «Lehrbuch der Zoologie» (1849, 3-е изд. 1862); «Leitfaden zum Studium der Geologie» (1851, 2 изд. 1855). Особенное значеніе имѣетъ изданная К., вмѣстѣ съ Геккелемъ: «Die Süsswasserfische der österreichischen Monarchie» (Лпц., 1858). К. былъ превосходнымъ классификаторомъ рыбъ и хорошо зналъ палеонтологію; въ томъ отношеніи значительна его книга: «Ueber die Ganoiden als natürliche Ordnung» (B., 1867).

Кнесъ (Олофъ-Андерссонъ) — историкъ-библіогностъ (1756—1804), проф. въ Упсалѣ, собиратель рѣдкихъ книгъ. Изъ его изданій и трудовъ извѣстны: «Historiola litteraria poetarum Westogothiae latin. 1776—97 г.», «Historia Academ. Upsal. 1783—95 г.», «Analecta epistolarum in primis historiam et res litterarias Sueciae illustrantium, 1787 г.». Не напечатаннымъ осталось: «Repertorium Sueciae biographicum», которымъ пользовались позднѣйшіе историки шведской литературы. Братъ его, *Карлъ-Іоаннъ* К. (1767—1835), издалъ учебникъ еврейскаго яз., съ введеніемъ въ исторію еврейской литературы (1818 г.). *Г. Ф.*

Кнетсфордъ (баронъ Генри-Турстанъ-Голландъ Knutsford)— англ. политич. дѣятель, род. въ 1825 г. Съ 1874 г. членъ палаты общинъ. Во второмъ кабинетѣ Салисбюри былъ статсъ-секретаремъ по колоніальнымъ дѣламъ и предсѣдательствовалъ на колоніальной конференціи, собравшейся въ 1887 г. въ Лондонѣ. Съ 1887 г. засѣдаетъ въ палатѣ лордовъ.

Кнефъ—см. Хнумъ.

Кнехтъ (Knecht) — батракъ, работникъ, безземельный крестьянинъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ. Численность К. здѣсь превышаетъ въ 4—5 разъ количество крестьянъ-хозяевъ или арендаторовъ (Wirthe, Pächter), владѣющихъ землею на правѣ собственности или аренды и нанимающихъ К. для работы точно также, какъ и помѣщики. К. находятся въ бѣдственномъ и униженномъ положеніи, такъ что, напр., браки между членами класса крестьянъ-хозяевъ и класса К. почти не встрѣчаются. Для обезпеченія К. назначена часть мызной земли (Hofesland), назыв. «квота» (см.). *К. Вр.*

Кнехты или *шальки* (Knecht, въ латинскихъ средневѣковыхъ грамотахъ: servus, ancilla, mancipium, manahoupit, schalk, vassus, gasindus и т. д.)—несвободные въ средневѣковой Германіи. К. были вполнѣ подвластны господину; онъ былъ ихъ юридическимъ представителемъ и могъ пользоваться ими для личныхъ услугъ (pueri, vassi ad ministerium, ministeriales), для ремесленныхъ работъ или для обработки полей. Имущества К. первоначально не могли имѣть, равно какъ не имѣли и права вступать въ бракъ; однако, уже при Каролингахъ браки ихъ стали признаваться законными, хотя не могли заключаться съ лицами свободными безъ тяжелыхъ ограниченій для той или другой стороны. Имущественное положеніе ихъ было лучше, когда они являлись подвластными фиску (servi fiscalini) или церкви (servi ecclesiae); точно также К., прямо подчиненные королю (pueri regis) находились въ сравнительно выгодномъ положеніи и иногда достигали высокихъ почестей. Кнехты дѣлались несвободными вслѣдствіе рожденія отъ несвободныхъ, брака съ рабами, добровольной кабалы, плѣна, за долги и т. п. Свобода получалась ими посредствомъ отпущенія на волю, первоначально у франковъ per denarium передъ войскомъ, затѣмъ передъ королемъ и народнымъ собраніемъ. Позже возникло отпущеніе на волю въ церкви или посредствомъ простого документа. И въ такомъ случаѣ, однако, зависимость К. отъ прежняго господина не прекращалась вполнѣ. О несвободныхъ и крѣпостныхъ въ Германіи вообще см. Рабство и Крѣпостные. Со словомъ Knecht первоначально было однозначущимъ англосаксонское cnyht, нын. англійское Knight, получившее значеніе сначала нѣмецкаго Knappe —оруженосца, потомъ рыцаря, члена низшаго дворянства, *джентри*.

Кнешке (Эрнстъ-Генрихъ Kneschke, 1798—1869)—нѣмецкій ученый, врачъ-окулистъ и генеалогъ. Его докторская диссертація: «De hydrothorace» (1828). Его генеалогическіе труды: «Neues allgemeines Adelslexikon» (Лпц., 1859—70); «Deutsche Grafenhäuser der Gegenwart» (Лпц., 1852—1854); «Die Wappen der deutschen freiherrlichen und adeligen Familien» (Лпц., 1855—1857).

Кнея—см. Лѣсъ.

Кнн (Leopold Kny) — нѣм. ботаникъ, род. въ 1841 г.; съ 1873 г. проф. ботаники въ берл. унив. и въ высшей земледѣльческой школѣ. К. извѣстенъ изданіемъ стѣнныхъ таблицъ по всѣмъ отдѣламъ ботаники. Это превосходное изданіе представляетъ научный трудъ, основанный на самостоятельныхъ изслѣдованіяхъ; текстъ, объясняющій таблицы, зачастую содержитъ рядъ весьма цѣнныхъ монографій. Изданіе началось съ 1874 г.; по настоящее время (1894) издано болѣе 100 таблицъ. Изъ другихъ научныхъ трудовъ К. наиболѣе извѣстны: «Beiträge zur Entwickelungsgeschichte der laubigen Lebermoose» (Лпц., 1864); «Ueber Bau und Entwickelung des Farnantheridiums» (Берл., 1869); «Beiträge zur Entwickelungsgeschichte der Farnkräuter» («Pringsheim's Jahrbuch», VII, 1872); «Entwickelung der Parkeriaceen» («Nova acta Acad. Leop. Carol.», XXXVII, 1875); «Ueber das Dickenwachsthum des Holzkörpers in seiner Abhängigkeit von äusseren Einflüssen» (Берл., 1882).

Книбисъ—отрогъ сѣв. Шварцвальда, по которому идетъ граница между Вюртембергомъ и Баденомъ. Съ К. берутъ начало нѣсколько рр., впадающихъ въ Рейнъ. Къ купаньямъ К. принадлежатъ минеральныя воды Ренхъ, Антогастъ и Риппольсдау; это преимущественно желѣзистые источники съ содержаніемъ углекислоты. Воды благоустроены и привлекаютъ много публики.

Книвскьеродде (Knivskjoerodde) — мысъ о-ва Магеро, по измѣреніямъ Ганзена-Блангстедъ (1884) наиболѣе сѣверный пунктъ Европы. Нордкапъ находится подъ 71° 10′ 15″

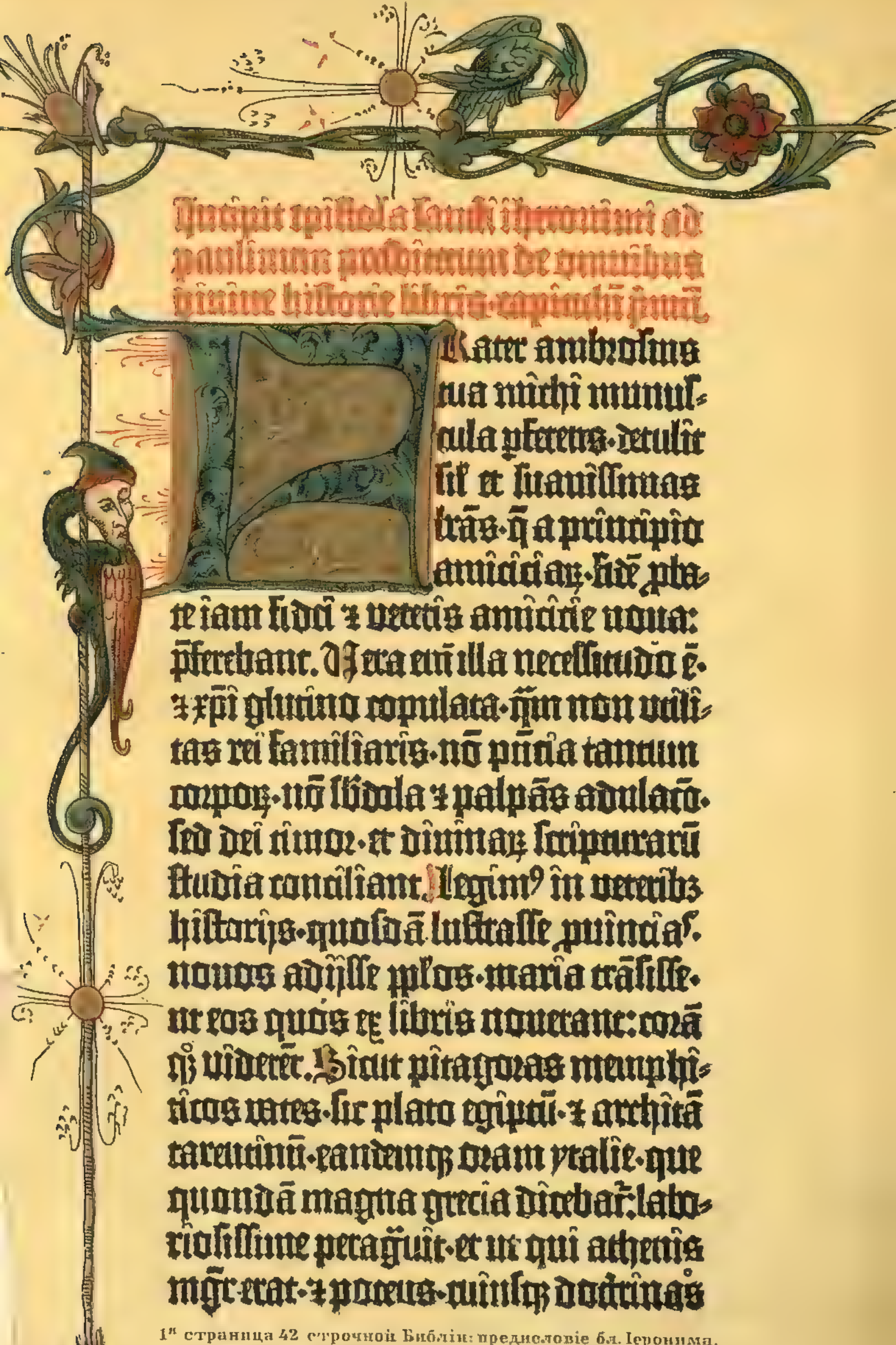
с. ш., К. же подъ 71° 10′ 45″, т. е. на 30″ или на 925 м. сѣвернѣе.

Книга (отъ ц.-слав. *книга*, которое имѣло значенія: 1) буквы и грамоты, 2) книги, 3) письма и 4) искусства писать)—соединеніе въ одно цѣлое листовъ бумаги, папируса, пергамента и пр.; поэтому глиняныя библіотеки клинообразнаго письма не подходятъ подъ понятіе книги, и появленіе ея слѣдуетъ пріурочить къ изобрѣтенію бумаги изъ папируса (см.). Первыя книги, состоявшія изъ длинныхъ свитковъ такой бумаги, появляются въ Египтѣ, откуда около VII столѣтія до Р. Хр. этотъ способъ писанія переходитъ въ Грецію и потомъ въ Римъ. Египтяне долго сохраняли монополію выдѣлки папируса, но въ послѣднія времена республики римляне завели собственныя папирусныя фабрики. У грековъ и особенно у римлянъ, не смотря на отсутствіе книгопечатанія, книжное дѣло стояло очень высоко: не говоря уже о библіотекахъ общественныхъ, при императорахъ были частныя библіотеки въ 30000 томовъ (или точнѣе—свитковъ) и болѣе. Книжныя лавки встрѣчались и въ самыхъ отдаленныхъ провинціальныхъ городахъ; въ Римѣ были большіе и малые книжные магазины и множество лавочекъ букинистовъ. При большихъ магазинахъ были залы, гдѣ находились многочисленные скорописцы; съ ихъ помощью авторъ могъ *издавать* свое сочиненіе и за исключительное право продавать его иногда получалъ гонораръ или по крайней мѣрѣ даровые экземпляры. Римская К. имѣла форму свитка, навернутаго на палку съ утолщенными концами; на верхнемъ концѣ прикрѣплялся ярлычекъ съ обозначеніемъ заглавія, который высовывался изъ футляра, большею частью кожанаго, соотвѣтствовавшаго нашему переплету. Для переноски такіе свитки помѣщались въ круглыя корзинки, съ отверстіями во внутренней крышкѣ, въ родѣ тѣхъ, въ которыхъ теперь помѣщаются флаконы съ духами. Въ библіотекахъ эти свитки не ставились, а клались на полки такъ, чтобы ярлычки были на виду. Писали на одной сторонѣ, либо одной вертикальной колонной, длина которой равнялась длинѣ свитка, либо рядомъ многихъ параллельныхъ колоннъ. Книжные магазины въ Римѣ служили мѣстомъ свиданія литераторовъ, ученыхъ и любителей литературы; при магазинахъ были и кабинеты для чтенія, гдѣ за небольшую плату можно было просмотрѣть новинки или сличить свой экземпляръ извѣстнаго сочиненія съ такимъ, который былъ исправленъ грамматикомъ, содержавшимся для этой цѣли при магазинѣ и копировальномъ залѣ. Въ виду сравнительной дешевизны папируса и безусловной дешевизны труда К. въ Римѣ были не дороги. Кромѣ обыкновенныхъ дешевыхъ экземпляровъ, были и чудеса каллиграфическаго искусства, экземпляры роскошно иллюстрированные; были книжки-крошки; Цицеронъ видѣлъ экземпляръ Иліады, который могъ помѣститься въ скорлупѣ орѣха. Паденіе античной цивилизаціи прежде всего измѣнило внѣшній видъ К.; папирусныя фабрики закрываются одна за другой и въ Европѣ папирусъ становится все болѣе и болѣе рѣдкимъ, да онъ по своей непрочности и не совсѣмъ былъ удобенъ для тѣхъ К., которыя были въ наибольшемъ ходу въ началѣ среднихъ вѣковъ. Для св. Писанія и К. богослужебныхъ, предназначенныхъ для ежедневнаго пользованія, болѣе подходилъ вѣковѣчный пергаментъ (см.), употреблявшійся и прежде папируса, но вытѣсненный его дешевизной. Теперь онъ снова входитъ во всеобщее употребленіе; его листы соединяются въ томы, которые вполнѣ соотвѣтствуютъ современной намъ формѣ книги. Въ восточной имперіи были особыя мастерскія для его обработки и писцы получали его совсѣмъ готовымъ; на Западѣ они большею частію сами обдѣлывали его: бритвой снимали жиръ и пятна, пемзой очищали волосы и жилы, выглаживали и разлиновывали особ. ножемъ. Писали крупно, четко и красиво; въ отдѣлкѣ заглавныхъ буквъ доходили до необыкновенной роскоши. Иногда (съ III по VII в.) пергаментъ окрашивали въ красную или др. краску и всю рукопись писали разведеннымъ серебромъ, а заглавныя буквы золотомъ. Понятно, что К. въ то время были страшно дороги: за красиво написанный и разрисованный молитвословъ или псалтырь уступали иногда цѣлыя имѣнія; бывали случаи, что въ цѣломъ христіанскомъ городѣ не оказывалось ни одной книги. Въ мусульманскомъ мірѣ книжное дѣло стояло въ это время очень высоко: въ Испаніи насчитывали 70 общественныхъ библіотекъ, и въ кордовской библіотекѣ было, говорятъ, до 400000 томовъ. Въ Европѣ К. стали и дешевле, и чаще, когда стало распространяться употребленіе бумаги (см.) тѣмъ болѣе, что съ этимъ совпалъ сильный подъемъ умственной жизни послѣ крестовыхъ походовъ, а также развитіе университетовъ. Въ XIII в. при университетахъ былъ особый видъ должностныхъ лицъ, такъ наз. stationarii; они давали студентамъ списывать учебники, брали К. на коммиссію отъ ростовщиковъ-евреевъ, которые сами не имѣли права торговать книгами, и отъ уѣзжавшихъ студентовъ; эти stationarii были, такимъ образомъ, первыми книгопродавцами въ новой Европѣ. Въ началѣ XIV в. въ Парижѣ книгопродавцы въ собственномъ смыслѣ уже отдѣлились отъ стаціонаріевъ; но и они приносили присягу университету и были подчинены его вѣдѣнію. Были также и присяжные продавцы писчихъ матеріаловъ. Въ концѣ XIV и нач. XV в. въ «латинскомъ кварталѣ» цѣлые дома и переулки были заселены переписчиками, каллиграфами, переплетчиками, миніатюристами (иначе, иллюминаторами), пергаментщиками, продавцами бумаги и пр. Въ Лондонѣ переписчики (text-writers) въ 1403 г. соединились въ особый цехъ; тоже мѣстами было и въ Голландіи. Въ Италіи въ XV в. были книгопродавцы, содержавшіе при своемъ магазинѣ массу писцовъ, слѣд. способные издавать книги и до книгопечатанія. Въ это время во всѣхъ большихъ городахъ Европы были уже общественныя библіотеки, изъ которыхъ иныя К. выдавались на домъ (libri vagantes); другія, особенно цѣнныя и объемистыя, прикрѣплялись къ письменнымъ столикамъ желѣзными цѣпями; почти вездѣ были книгопродавцы и общества переписчиковъ, ста-

равшіяся удовлетворить не только богатыхъ любителей, но и людей средняго состоянія молитвенниками, К. поучительными и даже забавными.

На Русь К. пришла, вмѣстѣ съ христіанствомъ, изъ Византіи, въ лучшее время спеціально-византійской культуры; но эта культура усвоивается нашими предками далеко не во всемъ ея объемѣ. К., напр., принимаются исключительно богослужебныя и благочестиво-назидательныя; дѣло книжнаго просвѣщенія ведется духовенствомъ и весьма немногими любителями изъ высокопоставленныхъ лицъ. По словамъ Кирилла Туровскаго, свѣтскіе люди говорили: «Жену имамъ и дѣти кормлю... не наше есть дѣло почитаніе книжное, но черническое». Если мірской человѣкъ и принимался читать или даже списывать книги, онъ дѣлалъ это не для удовольствія и даже не для поученія, а для спасенія души. Книжное дѣло сосредоточивалось исключительно въ монастыряхъ: извѣстна прекрасная картинка изъ житія Ѳеодосія Печерскаго, какъ онъ волну плелъ для переплета въ то время и въ той комнатѣ, гдѣ Иларіонъ списывалъ книги, а старецъ Никонъ переплеталъ ихъ. Монахи писали только съ дозволенія игумена, и потому К. или даже всякая отдѣльная статья начинается съ формулы: благослови, отче. Писали на *харатьи* (пергаментѣ, отъ charta), на большихъ листахъ, бо́льшею частью въ два столбца, крупными и прямыми буквами—*уставомъ* (который постепенно переходилъ черезъ *полууставъ* въ неразборчивую *скоропись* XVII в.); заглавныя буквы и заставки разрисовывали красками и золотомъ. Одну книгу писали многіе мѣсяцы и въ послѣсловіи часто выражали сердечную радость, что трудный подвигъ оконченъ счастливо. Нашествіе монголовъ остановило развитіе книжнаго дѣла на Ю, а какъ трудно было заниматься имъ на С, ясно свидѣтельствуетъ житіе Сергія Радонежскаго, который, не имѣя ни харатьи, ни бумаги, писалъ на берестѣ. Только въ Новгородѣ были досугъ и средства; о Моисеѣ, архіепископѣ новгородскомъ (1353 — 1362), лѣтопись говоритъ: *многи писцы изыскавъ и книгы многы исписавъ*. Съ XV вѣка книгописаніе распространяется по всей средней Россіи: являются писцы и даже литераторы профессіональные, «питавшіеся отъ трудовъ своихъ»; каллиграфія иногда доходитъ до высокой степени совершенства; появляются хитрыя измышленія, въ родѣ тайнописанія (криптографіи) и пр. Въ XVI в. и у насъ начинается городской періодъ въ исторіи К.: Стоглавъ упоминаетъ о городскихъ писцахъ, дѣятельность которыхъ онъ желаетъ подвергнуть надзору. Самый выдающійся дѣятель въ исторіи русской К. этой эпохи—митр. Макарій (см.).

Изобрѣтеніе книгопечатанія значительно понизило цѣнность рукописей, но не сразу убило ихъ производство: первопечатныя К. представляли собою копію съ современныхъ рукописей (см. Печатное дѣло и приложенныя факсимиле); тѣмъ не менѣе иные богатые книголюбцы все еще отдавали предпочтеніе лучшими мастерами писаннымъ рукописямъ передъ произведенными *фабричнымъ* способомъ печатными К.: но борьба каллиграфовъ XVI в. съ печатнымъ станкомъ была безнадежна и непродолжительна. Только въ Россіи среди старообрядцевъ рукопись соперничаетъ съ К. до XIX в. Уже въ XVI в. удешевленная К. начинаетъ служить интересамъ дня и замѣтно демократизируется: она становится доступной и интересной не только для людей серьезно образованныхъ, но и для массы; она проникаетъ и въ женскую половину купеческаго или небогатаго помѣщичьяго дома, и даже въ деревенскіе трактиры; она столь же часто служитъ для забавы, какъ и для назиданія. Въ XVII в., вслѣдствіе усовершенствованій въ типографскомъ дѣлѣ, книжное производство прогрессируетъ въ количествѣ, дешевизнѣ и красотѣ; въ соотвѣтствіе духу времени—по выраженію Бушо, остроумно сопоставляющаго наружность и содержаніе книги съ политической и культурной исторіей (H. Bouchot: «Le livre, l'illustration, la reliure», Парижъ, 1886),—она «надѣваетъ парикъ, украшается колоннами и пилястрами, становится надуто-грандіозной и вся расплывается въ аллегоріи и условности». По особенному свойству науки XVII в., работавшей не для публики, а для немногихъ избранныхъ, именно въ этомъ столѣтіи выходятъ въ большомъ количествѣ многотомные фоліанты, поглощавшіе десятки лѣтъ жизни авторовъ и составленные съ поразительной ученостью и тщательностью (Дюканжа, Ламбеція, Болланда и пр.). Въ этомъ же и слѣдующемъ столѣтіи появляются въ большомъ количествѣ ученые и литературные журналы (см.). XVIII в., *вѣкъ просвѣщенія* по преимуществу, вознесъ книгу на небывалую высоту; достаточно назвать Вольтера, чтобы дать понять, какую силу имѣла тогда умно написанная книжка. Знаменитая «Энциклопедія» Дидро наглядно показываетъ, что и толстыя, дорогія К. въ то время стали предназначаться для массы образованныхъ людей, для средняго сословія. XVIII вѣкъ — время зарожденія и развитія русской печатной книги; при Петрѣ зародилась она, при Екатеринѣ II получила силу и распространеніе (въ промежуткѣ прогрессъ совершался очень медленно, да и въ первые годы царствованія Екатерины наиболѣе популярные сатирическіе журналы расходились въ 200—300 экз.). Съ 80-хъ годовъ издаются цѣлыя библіотеки классиковъ и переводныхъ романовъ; выходятъ сотнями собственныя подражанія послѣднимъ; даже мистическія книги масоновъ выходятъ нѣсколькими изданіями. Русскіе люди пріучились читать и даже покупать книги; съ особой пользою потрудился для этого Н. И. Новиковъ (см.). Тогда же у насъ начинаютъ заботиться и о внѣшней красотѣ книги: даже многія казенныя изданія, даже уставы украшаются изящными виньетками. Въ первой четверти XIX в. въ исторіи развитія книги замѣчаются два явленія огромной важности. Хорошая книга стала обогащать автора—обогащать не посредствомъ подарковъ и пенсій отъ богачей или правительства, но посредствомъ покупателей, публики; знаменитые писатели становятся богачами, и литературный трудъ, при благопріятныхъ условіяхъ, даже заурядному работнику

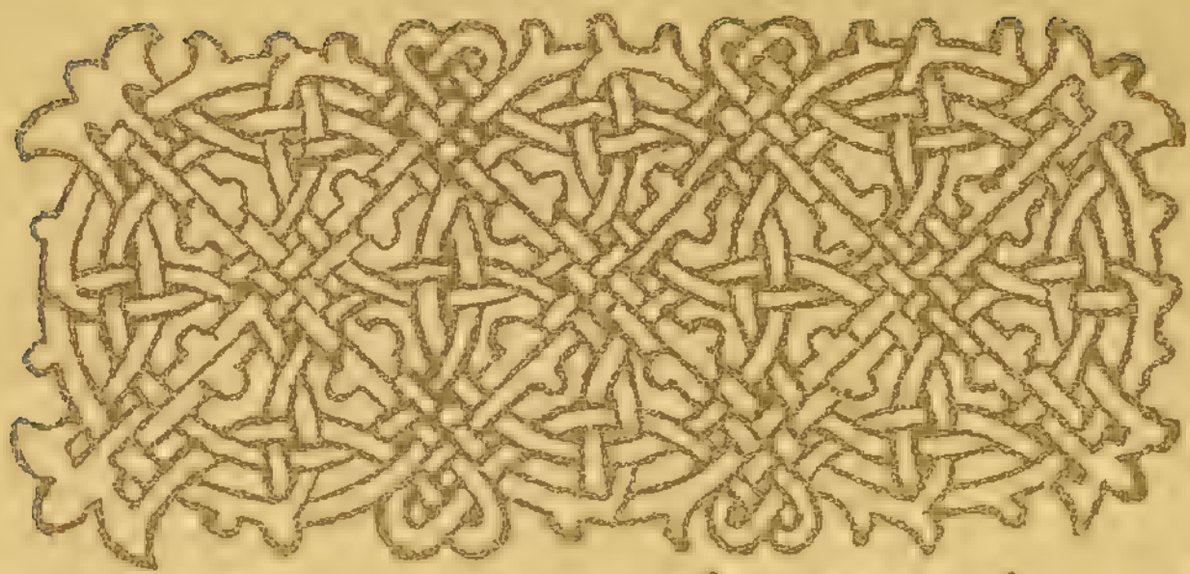


Incipit epistola sancti ieronimi ad
paulinum presbiterum de omnibus
divine historie libris. capitulum primum.

Frater ambrosius
tua michi munus-
cula pferens detulit
sil et suavissimas
lrās. q̄ a principio
amicicias. fidē pba-
te iam fidei ⁊ veteris amicicie noua:
pferebant. Vera enī illa necessitudo ē.
⁊ xpi glutino copulata. q̄m non utili-
tas rei familiaris. nō p̄ncia tantum
corpor. nō subdola ⁊ palpās adulacō.
sed dei timor. et divinar scripturarū
studia conciliant. Legim⁹ in veteribz
historijs. quosdā lustrasse puincias.
novos adijsse pplos. maria trāsisse.
ut eos quos ex libris noverant: corā
q̄z viderent. Sicut pitagoras memphi-
ticos vates. sic plato egiptū. ⁊ architā
tarentinū. eandēq; oram ytalie. que
quondā magna grecia dicebatur: labo-
riosissime peragravit. et ut qui athenis
mgr̄ erat. ⁊ potens. cuiusq; doctrinas

1ᵃ страница 42 строчной Библіи: предисловіе бл. Іеронима.
(хранится въ Вѣнской Императ. библіотекѣ)

Картогр. зав. А. Ильина СПБ.



СЪБЫСЬПОУ НАЕСЬМО

гл҃аниѥ·творе҆нїѥпр҃ѣлагоо҆ц҃а҆пш҃аго і҃ѡ҃ан҃на
дамьска·дъѣмѥ·наѧвъ҆ц҃а҆вшїй·с҃·й҃·йпоѥ·
стр҃и·бъіѥ҆ры҃ ѯ·пекторѥ҆дин҃ѣ·йа҆шеѥ҆дїи҃въ
дїй·стр҃ыпоѥ҆ма҆і·с҃тр҃ыѧъѥ҆ры҃ па҃·б·йѧцїи҃
д·йѧцѧлѣѥ҆ѧликиистын·поѥвъѥкрѣсты·д
пстолоу,па·б·стр҃и·глѣсь а҃:—

ечерѧманшаѧлтвы·прицѣстын
гн·йподанжена҆ставлѧи·егрѣдо҆ йѧ
тыѥ҆диньесиѧклевъдирѣвъспр҃ѣ:—
вьйдѣтелюесноньйовьйдѣте
й·йдадитеслабувънѣвъскр҃шодъ
йздр҃твы·гѧкотъѣбъѧшь·йзба
влениѧѡбезаконнїяшй· пр҃телюе·посѣйпокло
нїсѧхоу·славѧщѣѥгоѣжейздр҃твыкъсѝрѣше

а҃

ВТОРОЙ ЛИСТЪ ОКТОИХА (ОСМОГЛАСНИКА), НАПЕЧАТ.
ВЪ Г. КРАКОВѢ ШВАЙПОЛТОМЪ ФѢОЛЕМЪ ВЪ 1491 Г.

КАРТОГР. ЗАВ. А. ИЛЬИНА С.-П.Б.

даетъ средства къ безбѣдному существованію. Съ другой стороны, предпріимчивые издатели (одинъ изъ первыхъ—Констэбль въ Англіи) задаются высокополезной задачей удешевить хорошую книгу до такой степени, чтобы всякій сколько нибудь достаточный человѣкъ могъ, безъ большихъ затратъ, составить себѣ цѣлую библіотеку. Первое явленіе въ передовыхъ странахъ Европы къ серединѣ столѣтія становится общимъ: не только авторы, подлаживающіеся къ вкусамъ публики (напр., Дюма-отецъ), но и большинство талантливыхъ писателей совершенно независимыхъ (напр., Викторъ Гюго) могутъ хорошо жить доходами отъ продажи своихъ книгъ; вмѣстѣ съ этимъ они становятся и крупной политической силой. Крайнее удешевленіе хорошей книги (за исключеніемъ особыхъ случаевъ: изданій Новаго Завѣта, полнаго Шекспира въ 1 шиллингъ) становится возможнымъ только въ 3-ей четверти столѣтія, за то теперь идетъ впередъ быстрыми шагами: благодаря такимъ издателямъ, какъ Рекламъ («Universal Bibliothek») въ Германіи, Сонцоньо въ Италіи и пр., теперь за десятки рублей можно собрать библіотеку классиковъ всѣхъ временъ и народовъ, которая въ началѣ столѣтія стоила тысячи. Спеціально для народа красиво и правильно издаются цѣлыя библіотечки полезныхъ К. по такой цѣнѣ, которая своею дешевизною убиваетъ плохія *лубочныя* изданія. Въ Германіи, а за ней и повсемѣстно, въ послѣдніе годы даже роскошныя, красиво иллюстрированныя К. такъ удешевляются, что не составляютъ рѣдкости на полкѣ учителя начальной школы. 70 лѣтъ назадъ Греція получала изъ Франціи и бумагу, и шрифтъ для правительственныхъ изданій и учебниковъ; теперь въ ней ежегодно выходятъ тысячи названій К., и въ томъ числѣ много баснословно дешевыхъ изданій для народа и бѣдняковъ. И въ Россіи уже съ первыхъ 10-лѣтій XIX в. въ книжномъ дѣлѣ замѣчается значительный прогрессъ: первые томы исторіи Карамзина, выпущенные въ 1818 г., разошлись въ нѣсколько недѣль; плохой, нынѣ забытый романъ Булгарина «Иванъ Выжигинъ», вышедшій въ 1829 г., доставилъ автору деньги, по тому времени, огромныя; появляются предпріимчивые издатели, искренно любящіе свое дѣло, въ родѣ Смирдина. Съ начала царствованія Александра II и у насъ К. становится крупной общественной силой. Въ послѣднюю четверть вѣка и у насъ являются дешевыя библіотеки для средняго класса, уже не разоряющія предпринимателей, какъ прежде; и у насъ издаются отечественные классики по такой цѣнѣ, которая дѣлаетъ ихъ доступными и для бѣдныхъ людей; что же касается до нашихъ народныхъ, копеечныхъ изданій, предпринимаемыхъ съ полублаготворительной цѣлью комитетами грамотности и др. общественными учрежденіями, а также и нѣкоторыми частными фирмами, то по строгому выбору содержанія, дешевизнѣ и изяществу они могутъ поспорить съ нѣмецкими и англійскими. Но въ общемъ книжное, книгопродавческое и типографское дѣло въ Россіи, сравнительно съ ея западными сосѣдями, находится еще въ очень неудовлетворительномъ состояніи.

По исторіи К. см. Arnett, «An inquiry into the nature and form of the Books of the Ancients» (Л., 1637); W. Wattenbach, «Das Schriftwesen im Mittelalter» (Лпц., 1871); V. Gardthausen, «Griechische Palaeographie» (1879); E. Egger, «Histoire du livre» («Bibl. d'éducation et de récreation»); H. Bouchot, «Le livre, l'illustration, la reliure» (Пар., 1886); Aug. Molinier, «Les manuscrits et les miniatures» (1892, «Bibl. des Merveilles»). Для славянской рукописной К. лучшій матеріалъ у Востокова, въ «Описаніи ркп. Рум. музея» и у Срезневскаго, «Славяно-русская палеографія» («Журн. Мин. Нар. Просв.», CCXIII, отд. II). Для старопечатной, петровской и послѣ-петровской К. матеріалъ у Каратаева, Сопикова, Пекарскаго («Наука и лит. при Петрѣ») и др. Ср. А. Кирпичниковъ, «Очеркъ исторіи книги» (СПб., 1888); Ѳ. Булгаковъ, «Иллюстрированная исторія книгопечатанія» (т. I, СПб., 1889). *А. Кирпичниковъ.*

Книга Большаго Чертежа—объяснительный текстъ къ несохранившейся до нашего времени генеральной картѣ Московскаго государства. Когда была составлена впервые эта карта, объ этомъ изслѣдователи судятъ различно. *Бутковъ* и за нимъ *Огородниковъ* склонны были относить начало К. Б. Ч. къ концу XV в. *Татищевъ* утверждалъ, что «царь Іоаннъ IV Васильевичъ въ 1552 г. велѣлъ чертежъ государства сдѣлать», и его мнѣніе приняли *Ходаковскій* и *Спасскій*. *Карамзинъ* полагалъ, что К. Б. Ч., въ настоящемъ своемъ видѣ, составлена при Ѳеодорѣ Ивановичѣ, а *Лербергъ* указывалъ точнѣе на 1599 г.; къ этому времени («около 1600 г.») и *Спасскій* готовъ былъ относить «если не составленіе, то по крайней мѣрѣ дополненіе ея». Наконецъ, *Огородниковъ* находилъ, что «едвали не правильнѣе текстъ К. Б. Ч. признать такою географическою хроникою, къ которой не пріискано еще хронологическаго указателя и въ которой первоначальный слой географическихъ указаній (можетъ быть, очень краткихъ) закрытъ для насъ многочисленными поправками и дополненіями и представляетъ нѣсколько хронологическихъ ступеней, нѣсколько редакцій, дополняющихъ одна другую». Изъ самой «Книги Б. Ч.» мы узнаемъ только, что отъ московскаго пожара 1626 г. уцѣлѣлъ «старый чертежъ всему московскому государству по всѣ окрестныя государства», что этотъ чертежъ былъ «сдѣланъ давно—при прежнихъ государяхъ» и пришелъ въ такую ветхость, что «впредь по немъ урочищъ смотрѣть не можно»; поэтому съ обветшалаго чертежа снятъ былъ «въ ту же мѣру» новый чертежъ, и одновременно съ тѣмъ составленъ—повидимому, въ гораздо бо́льшемъ масштабѣ—другой чертежъ, «отъ царствующаго града Москвы рязанскимъ и сѣверскимъ и польскимъ городамъ, и отъ Ливенъ тремя дорогами до Перекопи». Матеріаломъ для послѣдняго чертежа послужила «старая разрядная роспись», сдѣланная «при прежнихъ государяхъ». Надписи обоихъ новыхъ чертежей были, затѣмъ, списаны въ книгу, которая и извѣстна подъ названіемъ Книги Б. Ч.—Чертежи, на которыхъ основана книга Б. Ч., носили, повидимому, характеръ маршрутныхъ картъ; поэтому, и книга получила характеръ дорожника. При описаніи важнѣйшихъ

для московскаго государства дорогъ—въ Крымъ, въ архангельскій портъ и въ Сибирь—книга Б. Ч. и держится порядка маршрутовъ; но въ другихъ случаяхъ изложеніе ведется въ порядкѣ рѣкъ и бассейновъ, принимая такимъ образомъ характеръ оро-гидрографическаго описанія. Книга начинается съ описанія трехъ татарскихъ дорогъ — Муравскаго, Изюмскаго и Калміусскаго шляха (очевидно, эта часть соотвѣтствуетъ второму чертежу, спеціально предназначенному служить для «государевыхъ посылокъ» на сторожевую и станичную службу). Далѣе слѣдуетъ описаніе бассейна Донца и Дона; сюда присоединено и описаніе кавказскихъ рѣкъ; потомъ идутъ Терекъ, Яикъ, рр. Киргизской степи, крымская орда, бассейны Днѣпра съ Десной, Оки съ Москвой и Клязьмой, Волги съ Камой и Вяткой, Поморскій бассейнъ въ связи съ частью озернаго, пограничные города съ литовско-польскимъ государствомъ, въ связи съ бассейномъ Двины, озерный бассейнъ, продолженіе Поморскаго бассейна отъ Оки до Оби, бассейны Печоры и Двины, лѣв. прит. Волги отъ Костромы до Унжи, дорога къ Архангельску и въ Сибирь; кончается книга описаніемъ бассейна Оби. Первое изданіе книги Б. Ч. было сдѣлано Новиковымъ въ 1773 г. (СПб.), подъ заглавіемъ «Древняя россійская гидрографія, содержащая описаніе Московскаго государства рѣкъ, протоковъ, озеръ, кладязей и какіе по нихъ городы и урочища, и на какомъ оные разстояніи». Затѣмъ послѣдовало въ 1792 г. анонимное изданіе А. И. Мусина-Пушкина: «Книга Большому Чертежу или древняя карта Россійскаго Государства, поновленная въ Разрядѣ и списанная въ книгу 1627 г.». Въ 1838 г. книга Б. Ч. была въ третій разъ издана Д. И. Языковымъ, а въ 1846 г.—въ четвертый разъ Г. И. Спасскимъ («Книга глаголемая Б. Ч.», изд. по порученію Имп. Общества Исторіи и древностей Росс.). Несмотря на четыре изданія, текстъ книги Б. Ч. еще не дождался тщательнаго научнаго изслѣдованія. Въ 1852 г. отдѣленіе этнографіи русскаго географическаго общества поставило такое изслѣдованіе задачей на соисканіе спеціальной преміи и продлило срокъ конкурса до 1859 г.; но единственное представленное на конкурсъ сочиненіе г. Куклинскаго, съ приложеніемъ 2 картъ, возстановлявшихъ К. Б. Ч., было признано не вполнѣ удовлетворительнымъ и осталось не напечатаннымъ (см. «Двадцатипятилѣтіе И. Р. Г. О.», СПб. 1872). Въ послѣдующіе годы въ «Запискахъ Геогр. Общ.» по отдѣленію этнографіи появилось нѣсколько статей, посвященныхъ разработкѣ и критической оцѣнкѣ той или другой части географическихъ показаній книги Б. Ч.: «Мурманскій и Терскій берегъ по «книгѣ Б. Ч.», Е. К. Огородникова («Зап.», г. II); «Географическія свѣдѣнія К. Б. Ч. о Киргизскихъ степяхъ и Туркестанскомъ краѣ», А. И. Макшеева (т. VI); «Прибрежья Ледовитаго и Бѣлаго морей съ ихъ притоками по К. Б. Ч.», Е. К. Огородникова (т. VI), и его же, «Волжскій бассейнъ по К. Б. Ч. I. Рр. Кама и Вятка» (т. IX). Къ первымъ двумъ статьямъ приложены карты. Показаніями К. Б. Ч. относительно направленія татарскихъ шляховъ воспользовались Павлищевъ въ его «Атласѣ» и Багалѣй въ его «Очеркахъ колонизаціи и быта степной окраины» (съ картой).

П. Милюковъ.

Книга Мертвыхъ—наиболѣе распространенный памятникъ древне-египетской священной литературы. Это рядъ несвязанныхъ между собою 186 текстовъ («главъ»), различной длины, начиная отъ длинныхъ поэтическихъ гимновъ и кончая однострочными магическими формулами, имѣвшими цѣлью вооружить путешествующаго по загробнымъ мытарствамъ покойника противъ чудовищъ-демоновъ. Текстъ сопровождается виньетками и рисунками, исполненными въ нѣсколько красокъ. Особенно интересна 125 глава, содержащая картину загробнаго суда предъ Озирисомъ и 42 судьями, Тотомъ ведущимъ протоколъ, Горомъ и Анубисомъ, взвѣшивающими сердце. 152 гл. содержитъ изображеніе древа жизни. Виньеткой къ первымъ главамъ служитъ важное въ культурно-историческомъ отношеніи изображеніе погребальной процессіи. Кн. М. издалась не вдругъ: древнѣйшіе тексты относятся къ XI дин., когда ихъ еще было немного и они писались на стѣнахъ саркофаговъ. Въ эпоху древняго царства подобную же роль играли «тексты пирамидъ» (см.), нѣкоторыя части которыхъ пережили свою эпоху и даже попали въ Кн. М. (гл. 174); сюда принадлежатъ особенно ритуальные тексты, которые, въ то время были уже непонятны. Полноты Кн. М. достигла ко времени 19 дин., но только при 26-й былъ установленъ канонъ, который, впрочемъ, только для богатыхъ покойниковъ писался полностью: бѣдняки ограничивались наиболѣе важными мѣстами. Экземпляры книги или обертывались вмѣстѣ съ погребальными пеленами, или заключались въ футляры, имѣвшіе часто форму статуэтокъ Озириса. Вслѣдствіе архаичности языка и непонятности миѳологическихъ намековъ, пониманіемъ К. уже древніе египтяне не могли похвалиться и къ 17 главѣ рано былъ составленъ еще болѣе темный комментарій. Позже, вслѣдствіе ремесленнаго заготовленія экземпляровъ, пониманіе еще болѣе затруднилось массой ошибокъ. Лучшіе экземпляры хранятся въ брит. музеѣ («папирусъ Ани»), въ Луврѣ, Берлинѣ: есть К. М. и въ Императорскомъ Эрмитажѣ. Первое полное изданіе сдѣлано въ 1842 г. Лепсіусомъ по одному очень позднему туринскому папирусу, при чемъ онъ доказалъ настоящее значеніе Кн. М., вопреки мнѣнію франц. ученыхъ, считавшихъ ее похоронным ритуаломъ. Онъ же, на лондонскомъ конгрессѣ 1874 г., подалъ идею критическаго изданія, которое исполнилъ Навилль въ 1886 г., положивъ въ основу 77 рукописей 18—20 дин. Новѣйшій переводъ Кн. М. принадлежитъ Le-Paye-Renouf'y: «The egyptian Book of the Dead» (Лонд. 1894). Изслѣдованіе: Maspéro, «Le livre des Morts» (П., 1887).

Б. Т.

Книга правилъ — названіе сборника, составляющаго такъ называемый *«церковный каноны»* православной церкви (см. Канонъ). Въ составъ ея входятъ: правила св. апостоловъ, вселенскихъ и авторизованныхъ вселенскими помѣстныхъ соборовъ и правила нѣкоторыхъ

святыхъ отцевъ, указанныхъ трулльскимъ соборомъ. Это—*основные* законы дѣйствующаго церковнаго права православной церкви. Обыкновенно они входятъ въ составъ всѣхъ сборниковъ церковнаго права, какъ ихъ основная часть, а нынѣ издаются св. синодомъ отдѣльно, подъ названіемъ «книги правилъ», для бо́льшаго удобства пользованія ими, такъ какъ номоканоны и кормчія, изъ которыхъ они извлекаются, въ цѣломъ своемъ составѣ не образуютъ уже дѣйствующаго церковнаго права.

Н. Б—въ.

Книгге (Адольфъ бар. фонъ-Knigge) — нѣмецкій писатель (1752 — 1796). Громадной извѣстностью пользовалась и пользуется еще теперь, въ переработанномъ видѣ, его книга: «Ueber den Umgang mit Menschen»—собраніе правилъ «обхожденія съ людьми всѣхъ сословій и положеній». Въ свое время сочиненіе К. называлось—«сводомъ законовъ практической жизненной мудрости». Установляемыя ею правила, весьма сомнительнаго общественнаго макіавелизма, ярко характеризуютъ нравы послѣдней четверти прошлаго вѣка. Въ теперешнемъ своемъ видѣ книга, примѣненная къ требованіямъ современности, все болѣе и болѣе лишается своихъ любопытныхъ индивидуальныхъ чертъ.—К. дебютировалъ романомъ «Der Roman meines Lebens»; затѣмъ слѣдовала «Geschichte Peter Clausens» и полная юмора «Reise nach Braunschweig» (1792); вездѣ онъ осмѣиваетъ сентиментальность своего времени. Его драмы забыты. Собраніе его сочиненій вышло въ 1804—06 г.

Ф. Ф.

Книги писцовыя и переписныя. —Такъ называются правительственные документы XV—XVII вѣка, служившіе основаніемъ для податного обложенія. Первыя извѣстныя намъ переписи составлены были татарами въ XIII вѣкѣ, для сбора съ населенія татарской дани (см. X, 126—7). Когда сборъ дани перешелъ отъ ханскихъ чиновниковъ къ княжескимъ, князья, отъ времени до времени, посылали своихъ «писцовъ» и «данщиковъ» (см. X, 125) переписывать старыхъ и вновь поселенныхъ плательщиковъ, для обложенія ихъ данью. Самыя книги, составлявшіяся писцами, носили въ то время названіе «данскихъ» книгъ (см. X, 112). Василій Темный завѣщалъ сыновьямъ произвести общую перепись; Іоаннъ III принялся за систематическое описаніе присоединенныхъ земель. Къ концу XV и началу XVI вѣка относятся древнѣйшія уцѣлѣвшія до нашего времени описанія (преимущественно новгородскихъ «пятинъ»). Въ XVI вѣкѣ писцовыя книги начинаютъ составляться періодически: къ этому времени, вѣроятно, за ними укрѣпляется и самое названіе «писцовыхъ». Первое «большое письмо», т. е. генеральная перепись, составлено было въ московскомъ государствѣ въ промежутокъ 1538—1547 гг. Тотчасъ по окончаніи переписи задуманы были правительствомъ обширныя финансовыя реформы: податной единицей сдѣлалась опредѣленная площадь распаханной земли; начали также различать качество земли и принадлежность ея тому или другому сословію (см. Соха). Въ основу новаго «письма» пришлось, поэтому, положить «мѣру», т. е. измѣреніе земель: оцѣнка качества земли, хотя и очень грубая, сообщила новой переписи характеръ кадастра. При этихъ условіяхъ, вторая генеральная перепись затянулась на цѣлыхъ 30 лѣтъ (1550 — 1580). Въ отличіе отъ старыхъ «книгъ письма», новыя книги назывались «книгами письма и мѣры». Разореніе Смутнаго времени вызвало необходимость произвести коренную повѣрку платежныхъ силъ населенія. Земскій соборъ 1619 г. принялъ рѣшеніе составить въ мѣстностяхъ, уцѣлѣвшихъ отъ разоренія, новыя писцовыя книги, а въ мѣстностяхъ разоренныхъ произвести *дозоръ* (см. Дозорныя книги, X, 868). Новая (третья) генеральная перепись окончилась къ 1630 г. Характеръ описанія въ ней тотъ же, какъ и въ переписи 1550—1580 гг., но податная единица для значительной части населенія была опять введена новая (см. Живущая четверть, XI, 931). По писцовымъ книгамъ 1620-хъ гг., подати уплачивались до самаго конца XVII ст. Въ 1680-хъ гг. правительство приступило къ составленію новыхъ писцовыхъ книгъ, но предпріятіе это не было доведено до конца вслѣдствіе новыхъ перемѣнъ въ податной системѣ, сдѣлавшихъ писцовыя книги совсѣмъ ненужными для финансовыхъ цѣлей. Дѣло въ томъ, что уже вскорѣ послѣ переписи 1620-хъ гг. и правительство, и плательщики почувствовали неудобства существовавшей системы обложенія. Правительство, облагая землю и тяглыхъ земледѣльцевъ, не могло привлечь къ уплатѣ податей многочисленныя категоріи лицъ, не сидѣвшихъ на тяглой землѣ. Съ другой стороны, населеніе принуждено было платить за тяглую землю даже тогда, когда часть жителей съ этой земли разбѣгалась. Такимъ образомъ, одна часть населенія «избывала платежи», а другая «платила лишнее» за бѣглыхъ. По настойчивымъ просьбамъ плательщиковъ, правительство царя Алексѣя Михайловича, тотчасъ послѣ его вступленія на престолъ, приступило къ переписи, при которой вмѣсто описанія земель должны были описываться *дворы*. Въ отличіе отъ «писцовыхъ» К. предыдущихъ трехъ переписей, новыя К. получили названіе «переписныхъ». Въ два года (1646 — 48) составленіе подворной переписи было закончено повсемѣстно. Но ожиданія плательщиковъ не исполнились: правительство стало взимать по новой переписи (т. е. съ дворовъ) только новые налоги, преимущественно экстреннаго, военнаго характера; изъ старыхъ же только «полоняничный» налогъ былъ переведенъ съ «сохи» и «живущей четверти» на дворъ (1649). Остальные налоги платились, по прежнему, по «писцовымъ» К. и продолжали возрастать. Новыя жалобы населенія побудили, наконецъ, правительство царя Ѳеодора Алексѣевича къ болѣе рѣшительному шагу. Тотчасъ по вступленіи его на престолъ начато было составленіе второй генеральной подворной переписи—«переписныхъ книгъ 1676—78 гг.». По окончаніи этой переписи были переведены съ сохи и живущей четверти на «дворъ» всѣ прямые налоги, которые продолжали еще уплачиваться съ «сошнаго письма». Перепись 1676—78 гг. по отношенію къ бо́льшей части Россіи сохранила свою силу вплоть до введенія ревизій

(см.). Въ 1710 г. Петръ Великій распорядился составить новыя переписныя книги, но такъ какъ число дворовъ по этой переписи почти вездѣ оказалось гораздо меньше, чѣмъ было по переписи 1678 г., то налоги продолжали во всѣхъ этихъ мѣстностяхъ взиматься по К. 1678 г. Также неудачна была и попытка переписи 1717 г., послѣдней передъ введеніемъ ревизій.

Помимо финансоваго значенія, писцовыя и переписныя К. имѣли также юридическую силу, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда надо было доказать право собственности на описанную въ нихъ землю или на записанныхъ въ К. крестьянъ. Слѣдствіемъ этого прямого юридическаго значенія писцовыхъ К., какъ крѣпостного документа, явилось и косвенное значеніе ихъ (сохраняющееся до настоящаго времени), какъ документа, доказывающаго дворянское происхожденіе владѣльцевъ населенныхъ имѣній и ихъ наслѣдниковъ. Какъ историческій источникъ, писцовыя и переписныя К. въ высшей степени важны для изученія экономической, финансовой и сословной исторіи Россіи, а также историко-статистическихъ, историко-этнографическихъ и колонизаціонныхъ вопросовъ. Писцовыя и переписныя К. составлялись «писцами», получавшими изъ центральнаго приказа «наказъ» и копію съ предыдущей писцовой К. данной мѣстности (эта копія носила названіе «приправочной» книги). Въ писцы назначались окольничіе, стольники или дворяне; ихъ сопровождали дьяки или подъячіе. Пріѣхавъ въ центральный городъ мѣстности («уѣзда»), которую предстояло описывать, писцы отбирали показанія («сказки») землевладѣльцевъ и затѣмъ должны были провѣрить эти сказки «на лицо»—на мѣстѣ, въ селахъ и деревняхъ. Эта обязанность, впрочемъ, не всегда выполнялась писцами. Провѣренныя на мѣстѣ сказки составляли «черную» К. Перебѣленная копія съ этой К. отправлялась въ приказъ (обыкновенно помѣстный, вѣдавшій служилое землевладѣніе,—но также и въ другіе, вѣдавшіе финансовые сборы съ тѣхъ или другихъ городовъ). Въ случаѣ значительныхъ перемѣнъ въ положеніи извѣстной области мѣстный воевода самъ производилъ провѣрку данныхъ, записанныхъ въ К. («дозоръ», «дозорныя К.»). Свое описаніе писцовая К. начинаетъ обыкновенно съ города, затѣмъ переходитъ къ уѣзду. Въ городѣ описываются, прежде всего, казенныя укрѣпленія, постройки и военные запасы, затѣмъ дворы. Далѣе слѣдуетъ описаніе «посада» —по приходамъ, улицамъ, сотнямъ или слободамъ: описываются при этомъ сперва дворы и лавки, затѣмъ пожни и угодья. Описаніе уѣзда ведется по волостямъ и станамъ; описываются черныя земли, помѣстья, вотчины, монастырскія и церковныя земли. Въ каждомъ владѣніи описаніе начинается съ самыхъ крупныхъ поселеній, селъ съ ихъ церквами; за селами слѣдуютъ деревни, починки, пустоши и т. д. Въ каждомъ поселеніи прежде всего описываются дворы владѣльцевъ съ ихъ «людьми», потомъ дворы крестьянскіе и бобыльскіе. За описаніемъ всѣхъ этихъ «живущихъ» дворовъ идетъ описаніе пустыхъ дворовъ и «мѣсть дворовыхъ» тѣхъ же категорій. Далѣе слѣдуетъ описаніе и измѣреніе земель и угодій, принадлежащихъ къ владѣнію: пашни паханой, перелога и лѣсомъ поросшей (въ «четвертяхъ»), количества сѣна (въ «копнахъ») и лѣса (въ десятинахъ и верстахъ). Всему этому подводится затѣмъ итогъ по каждому владѣнію и «четвертная» (т. е. измѣренная четвертями) пашня переводится по установленной нормѣ въ «сошное письмо» (см. Соха), или же, на основаніи не всегда уловимыхъ правилъ и пріемовъ, опредѣляется количество «живущихъ четвертей», съ которыхъ владѣлецъ обязанъ вносить подати. По каждой высшей рубрикѣ описанія—по роду владѣнія, по волости, наконецъ, по всему уѣзду—также подводятся общіе итоги. Содержаніе «переписныхъ» К. значительно разнится отъ содержанія писцовыхъ, такъ какъ цѣль ихъ—подворная перепись, а не описаніе земледѣльческаго хозяйства. Переписная К., поэтому, не сообщаетъ количества пожень и сѣнокосовъ, огородовъ и промышленныхъ заведеній, принадлежащихъ поселенію; она не измѣряетъ также величины дворовъ, не даетъ свѣдѣній о нетягломъ населеніи. За то она отчетливѣе перечисляетъ населеніе дворовъ и нерѣдко указываетъ его возрастный составъ; кромѣ того, она постепенно притягиваетъ къ платежу налоговъ новыя, довольно многочисленныя категоріи населенія.

Свѣдѣнія объ исторіи переписей въ Россіи см. П. И. Ивановъ, «Опытъ историческаго изслѣдованія о межеваніи земель въ Россіи» (СПб., 1846); Неволинъ, «Объ успѣхахъ госуд. межеванія въ Россіи до имп. Екатерины II» («Сочиненія», т. VI); П. Кеппенъ, «О народныхъ переписяхъ въ Россіи» (СПб., 1889); Н. Чечулинъ, «Начало въ Россіи переписей и ходъ ихъ до конца XVI вѣка» (СПб., 1889); А. С. Лаппо-Данилевскій, «Организація прямого обложенія въ моск. госуд.» (СПб., 1890); П. Милюковъ, «Государственное хозяйство Россіи въ первой четверти XVIII в.»; его же, «Спорные вопросы финансовой исторіи моск. госуд.» (1892); Дьяконовъ, рецензія на это соч. въ «Журн. Мин. Нар. Просв.» (1893, № 7). Перечень писцовыхъ К. XVI в. см. у Неволина, Милюкова («Спорные вопросы», прил. I) и Дьяконова. Писцовый матеріалъ XVII вѣка — въ «Описаніи документовъ и бумагъ архива мин-ва юстиціи» (т. 1, 2 и 5). Древнѣйшія К. сохранились, большей частью, только въ выпискахъ изъ нихъ (см. Сотная выпись); въ полномъ видѣ—только новгородскія К., хранящіяся въ моск. архивѣ иностранныхъ дѣлъ. Огромное большинство писцовыхъ и переписныхъ К. XVII в. хранилось въ помѣстномъ приказѣ или было передано туда позднѣе; этотъ матеріалъ составляетъ часть бумагъ московскаго архива м-ва юстиціи. Въ архивахъ монастырей и упраздненныхъ присутственныхъ мѣстъ разныхъ городовъ также сохранились иногда мѣстныя копіи съ писцовыхъ и переписныхъ К., современныя подлинникамъ. Позднѣйшія копіи XVIII в. въ значительномъ количествѣ хранятся въ спб. публичной библіотекѣ. Писцовыя К. XV—XVI в. изданы археографической коммиссіей («Новгородскія писцовыя книги», 4 тома), имп. русс. географич. обществомъ («Писцовыя книги московскаго госу-

дарства XVI в.», изд. подъ ред. Калачева, и обширныя извлеченія въ соч. Неволина о пятинахъ и погостахъ новгородскихъ въ «Зап. Геогр. Общ.», т. VIII, съ картой) и Обществомъ Исторіи и Древностей Росс. («Временникъ», т. XI и XII, напеч. Бѣляевымъ). Изданія писцовыхъ К. городовъ XVI в. указаны у Н. Чечулина, «Города XVI вѣка». Изъ писцовыхъ и переписныхъ К. XVII в. изданы сравнительно немногія. См. Писцовую книгу Бѣлевскаго у., въ Бѣлевской «Виблioѳикѣ», изд. Н. Елагинымъ (т. 1—2); Углицкаго уѣзда, изд. съ примѣчаніями Липинскаго въ «Временникѣ Демидовскаго лицея» (Ярославль, т. 41—45); Воронежскія писцовыя книги, изд. воронежскимъ статистическимъ комитетомъ; переписныя книги Ростова Великаго второй половины XVII в., изд. Титовымъ (СПб., 1887). Рядъ городскихъ К. напечатанъ по Москвѣ—моск. городской думой, по другимъ городамъ (Боровскъ, Бѣлевъ, Вятка, Малоярославецъ, Торопецъ, Ростовъ, Рязань, Зарайскъ, Тула, Переяславль-Залѣсскій, Тобольскъ, Кунгуръ, Нерчинскъ-Селенгинскъ-Якутскъ и др.)—въ «Матеріалахъ для исторіи городовъ XVII и XVIII в.». Попытки директоровъ архива мин. юстиціи П. И. Иванова и Н. В. Калачева составить извлеченія изъ писцовыхъ и переписныхъ К. по однообразному плану для всей Россіи—не увѣнчались успѣхомъ (см. «Двадцатипятилѣтіе Имп. Рус. Геогр. Общ.» и IV т. «Лѣтописи занятій археографической коммиссіи», съ сокращенной, по плану Н. В. Калачова, писцовой К. г. Тамбова); повидимому, суждено остаться незаконченными и «Извлеченіямъ изъ переписныхъ К. 1678 г.» въ алфавитномъ порядкѣ, которыя началъ печатать Е. И. Замысловскій въ VIII т. «Лѣтоп. Зан. Арх. Комм.». Опыты табличной разработки писцовыхъ и перепис. К. сдѣланы въ послѣднее время И. Н. Лаппо («Писцовая книга Тверского у.») и Е. Н. Щепкиной («Каширскій уѣздъ»): обѣ работы въ «Чтеніяхъ Общ. Ист. и Древностей». Сюда же можно отнести «Калужскій у. во времена Михаила Ѳеод.», П. А. Симсона (Калуга, 1894). Разработку данныхъ писцов. и перепис. К. для исторіи финансовъ, для характеристики сословныхъ отношеній, матеріальнаго быта, исторической статистики населенія, колонизаціи см. въ сочиненіяхъ Лаппо-Данилевскаго, Чечулина, Соколовскаго, Вейнберга, И. Н. Миклашевскаго, Буцинскаго, Милюкова и др. *П. Милюковъ.*

Книги родословныя—см. Родословныя книги.

Книги хозяйственныя—см. Счетоводство въ лѣсномъ и сельскомъ хозяйствѣ.

Книговѣдѣніе — ежемѣсячный библіографическій журналъ, органъ московскаго библіографическаго кружка, издается въ Москвѣ съ 1894 г. Въ приложеніяхъ къ журналу даются отдѣльные литературно-библіографическіе труды. Ред. А. Д. Тороповъ.

Книгопечатаніе—см. Печатное дѣло.

Книдія—прозваніе Венеры, ср. Книдъ.

Книдъ (Κνίδος)—колонія лакедемонянъ на Тріопійскомъ мысѣ книдскаго Херсонеса, построенная частью на материкѣ, частью на соединенномъ съ сушею дамбами о-вѣ, съ 2 гаванями. К. упоминается уже въ гомеровскихъ гимнахъ; позже онъ принадлежалъ къ дорическому союзу 6 городовъ. Когда Гарпагъ покорилъ Іонію, жители К. хотѣли прокопать перешеекъ въ 5 стадій, соединявшій ихъ съ материкомъ, но были остановлены въ этомъ начинаніи пиѳіею и сдались безъ сопротивленія персамъ. Въ пелопоннесскую войну К. колебался между борющимися сторонами. Кононъ при К. одержалъ, при помощи персидскаго флота, побѣду надъ лакедемонянами. Славилась Венера Книдская, работы Праксителя. Мѣстными произведеніями называются у древнихъ авторовъ вино и тростниковыя палочки для письма. Древнимъ названіемъ К. считается Тріопія; позже онъ назывался и Стадіею.

Книжка—третій отдѣлъ желудка у жвачныхъ—см. Жвачныя (XI, 735).

Книжка (Kniźka, иначе Codicillus), собств. Петръ изъ Тулехова—чешскій поэтъ и ученый (1533—1589), ученикъ Меланхтона; былъ ректоромъ унив. пражскаго. Написалъ: «Epithalamia», «Epicedia», «Elegye». Славились въ XVI в. его календари, подъ названіемъ *минуцій* или *прогностиковъ* (1563 по 1590 г.). Кромѣ нѣсколькихъ богословскихъ трудовъ, издалъ словарь латинско-чешско-нѣмецкій (1560).

Книжки Недѣли — ежемѣсячный безцензурный литературный журналъ, выходитъ въ видѣ приложеній къ газетѣ «Недѣля», съ 1878 г. Первоначально это былъ журналъ исключительно беллетристическій, романовъ и повѣстей. Съ 1891 г. содержаніе его было расширено включеніемъ путевыхъ и біографическихъ очерковъ, критическихъ статей, а также отдѣла: «Литературная смѣсь» (отзывы о новыхъ художественныхъ произведеніяхъ, извлеченія изъ журналовъ и книгъ литературнаго содержанія). Въ журналѣ печатали свои произведенія гр. Л. Н. Толстой, Щедринъ, Н. С. Лѣсковъ, А. Н. Майковъ, Я. П. Полонскій, Гл. Успенскій, Вл. Соловьевъ и мн. др. Постояннымъ сотрудникомъ втораго отдѣла (критич. статьи) за послѣдніе годы состоитъ М. О. Меньшиковъ. Ред. П. А. Гайдебуровъ, съ мая 1894 г. — В. П. Гайдебуровъ. Къ № 52 за 1893 г. были приложены систематическій указатель статьямъ «К. Недѣли», за 1878—1892 гг.

Книжная вошь (Atropos pulsatorius) —насѣкомое изъ сем. древесныхъ вшей (Psocidae) группы ложносѣтчатокрылыхъ насѣкомыхъ. Сюда относится около 150 видовъ мелкихъ насѣкомыхъ съ короткимъ, мягкимъ, остреннымъ тѣломъ, большой трехугольной головой съ длинными многочисленными усиками, грызущими ротовыми органами, 2—3 члениковыми лапками и 9 члениковымъ брюшкомъ; крылья съ рѣдкими жилками, передніе больше заднихъ, иногда крыльевъ вовсе нѣтъ. Живутъ въ лѣсахъ, на деревьяхъ, въ домахъ. Личинки и куколки окружаются паутиной. У рода Atropos, куда принадлежитъ К. вошь, глазковъ и крыльевъ нѣтъ (лишь чешуйки на мѣстѣ переднихъ крыльевъ), членики груди раздѣленные. К. вошь дл. 2 мм., слабо волосистая, бѣловатаго цвѣта съ красноватыми усиками и частью головы. Живетъ въ пыли, гербаріяхъ, коллекціяхъ насѣкомыхъ и книгахъ, быстро бѣгаетъ, питается пылью и сухими насѣкомыми. Сюда же

относится пыльная вошь (Troctes divinatorius). *Н. Кн.*

Книжная торговля и **Книжное дѣло** — см. Печатное дѣло (торговля произведеніями печати).

Книжники—библейское названіе особаго класса людей, о которыхъ часто говорится и въ Ветхомъ и Новомъ Завѣтѣ (евр. *софѣримъ*, греч. γραμματεῖς). Знакомые съ письменностью или книжностью въ древности тѣмъ самымъ выдѣлялись изъ ряда и получали особенное значеніе въ народѣ. Имъ предоставлялись болѣе важныя должности; при царяхъ они занимали должности писцовъ—своего рода государственныхъ секретарей или придворныхъ историографовъ-дѣписателей (2 Цар. VIII, 17; XX, 25; 1 Парал. XVIII, 16). Бо́льшею частью К. выходили изъ колѣна Левина, предназначеннаго для священнослуженія и уже потому болѣе «книжнаго», чѣмъ другія. Иногда К. не только проповѣдывали и объясняли законъ, но и распространяли свое ученіе посредствомъ писанныхъ свитковъ или книгъ. Специфическій характеръ книжничество получило со временъ Ездры (Ездр. VII, 11). Послѣ плѣна вавилонскаго народъ еврейскій въ значительной степени потерялъ не только знаніе закона Моисеева, но и самаго языка, на которомъ онъ былъ написанъ. Нужно было не только поучать его въ законѣ, но и переводить законъ на народный языкъ и истолковывать его смыслъ. Съ этою цѣлію Ездра учредилъ особый классъ К. или законниковъ, которые образовали ученую коммиссію или корпорацію, извѣстную подъ названіемъ великой синагоги, а впослѣдствіи — синедріона. Число членовъ этой корпораціи было неопредѣленнымъ; впослѣдствіи оно приблизительно опредѣлялось въ 70 человѣкъ. Кромѣ членовъ этой оффиціальной корпораціи, было много и другихъ К., преслѣдовавшихъ тѣ-же цѣли. Книжничество получило особенное развитіе во времена Р. Хр., когда, съ паденіемъ политической самостоятельности еврейскаго народа, весь его интересъ сосредоточился на вопросахъ внутренней жизни. К. сдѣлались вождями народа, его учителями и выразителями его стремленій и надеждъ. Не имѣя политической власти, они тѣмъ не менѣе добились высокаго положенія; народъ благоговѣлъ предъ ними, тѣмъ болѣе, что многіе изъ нихъ по своимъ нравственнымъ качествамъ вполнѣ оправдывали свое положеніе. Нѣкоторые К., напр. знаменитый Гиллель, сами выходили изъ простого народа и всю жизнь свою посвящали его благу, заботясь о его просвѣщеніи и нравственно-религіозномъ развитіи. Такъ какъ главныхъ партій было въ то время двѣ—фарисеи и саддукеи (см.),—то и К. держались одного изъ этихъ двухъ направленій. Между обѣими партіями происходила постоянная полемика, все болѣе приводившая къ крайностямъ. К.-фарисеи превратились въ бездушныхъ и мелочныхъ собирателей всякихъ преданій, въ буквоѣдовъ, потерявшихъ изъ вида духовную сторону Моисеева закона и пророковъ, а К.-саддукеи—въ холодныхъ скептиковъ и раціоналистовъ, доходившихъ до отрицанія загробной жизни. Когда явился Христосъ, какъ исполнитель закона въ его духѣ и истинѣ, то К. не поняли его, увидѣли въ немъ опаснаго разрушителя закона и новатора, и потому начали противъ него ожесточенную борьбу, которая и привела къ распятію его на крестѣ. К. продолжали существовать и потомъ, называясь главнымъ образомъ «раввинами», т. е. учителями; результатомъ ихъ многовѣковой дѣятельности явились огромные фоліанты Талмуда. См. Gfrörer, «Das Jahrhundert des Heiles» (I, 109 и сл.); Schürer, «Neutest. Zeitgeschichte» (437 и сл.); А. Лопухинъ, «Библейская Исторія при свѣтѣ новѣйшихъ изслѣдованій и открытій» (1895). *А. Л.*

Книжникъ — журналъ библіографіи и книжнаго дѣла въ Россіи. Издав. въ Москвѣ, ежемѣсячно, съ 1865 г. по іюнь 1866 г. (№№ 1—6). Ред.-изд. А. Черенинъ.

Книжный Вѣстникъ—журналъ русской литературной дѣятельности, книжной торговли, книгопечатанія и т. п. Выходилъ въ СПб. съ 1860 по 1867 гг., два раза въ мѣсяцъ. Одинъ изъ лучшихъ въ свое время библіографическихъ журналовъ. Сотрудниками журнала были Г. Геннади, В. Межовъ, Ю. Богушевичъ, П. В. Анненковъ, Ю. И. Симашко, А. П. Пятковскій, П. Щебальскій, П. А. Ефремовъ и мн. др. Ред. были Н. А. Сеньковскій, П. А. Ефремовъ, Я. А. Ростовцевъ (1866—1867).

Книжный Вѣстникъ — журналъ книжно-торговой, издательской и литературной дѣятельности въ Россіи, органъ русскаго общества книгопродавцевъ и издателей, выход. въ СПб., съ 1884 г.—два раза въ мѣсяцъ, съ 1888 г.—одинъ разъ въ мѣсяцъ. Въ составъ журнала входятъ: 1) свѣдѣнія и сообщенія о дѣятельности русскаго общества книгопродавцевъ и издателей; 2) статьи, касающіяся вообще просвѣщенія въ Россіи и на Западѣ; 3) отзывы о новыхъ книгахъ; 4) систематическій каталогъ вновь выходящихъ книгъ: 5) хроника русская и иностранная; 6) списокъ рецензій, помѣщенныхъ въ газетахъ и журналахъ. Въ 1894 г. былъ данъ систематическій указатель статей, напечатанныхъ болѣе чѣмъ въ 35 журналахъ, историко-литературнаго, философскаго и духовнаго содержанія. Ред. Н. Цыловъ, съ 1888 г. А. А. Хомяковскій. Въ 90-хъ гг. историко-литературный интересъ изданія значительно поднялся, благодаря дѣятельному участію въ редакціи молодыхъ ученыхъ: В. Н. Сторожева, М. Н. Мазаева, В. Ѳ. Боцяновскаго, А. І. Лященко, А. О. Круглаго и др. Къ № 1 за 1894 г. приложенъ историческій очеркъ десятилѣтняго существованія «Кн. Вѣстника».

Книжный скорпіонъ — см. Лжескорпіоны.

Книжныя Новости или систематическій указатель вновь выходящихъ русскихъ книгъ—ежемѣсячное прибавленіе къ каталогу «Книжнаго магазина для иногородныхъ» (Ф. Павленковъ). Вых. въ СПб. съ 1-го окт. по 1 дек. 1867 г..

Книжныя новости — ежемѣсячный листокъ книгъ, поступавшихъ въ продажу. Выход. въ СПб. съ 1 окт. 1879 по 1883 г. включительно. Ред. изд. Н. П. Карбасниковъ.

Книлле (Отто Knille) — нѣмецк. историч. живописецъ, род. въ 1832 г., учился въ дюссельдорфской акад. худ., послѣ чего работалъ

нѣкоторое время въ Парижѣ, подъ руководствомъ Кутюра, жилъ въ Мюнхенѣ, провелъ три года въ Италіи и съ 1866 г. поселился въ Берлинѣ, гдѣ съ 1877 г. завѣдуетъ одною изъ учебныхъ мастерскихъ при академіи. Главныя произведенія этого художника, обладающаго вкусомъ, строго обдумывающимъ свои компо иціи и исполняющимъ ихъ мастерски: стѣнная живопись въ замкѣ Маріенбургъ, близъ Ганновера (сюжетъ изъ вестфальскихъ легендъ), «Призывъ къ оружію» (декоративная картина, написанная для выставки на пути слѣдованія прусскаго войска при торжественной встрѣчѣ его въ Берлинѣ, въ 1871 г.), особенно удачная картина: «Таннгейзеръ и Венера» (1873; нах. въ берлинской національ. гал.), «Диспутъ профессоровъ Сорбоны въ присутствіи Людовика Святаго» (1880; тамъ же) и «Реформаторы, привѣтствующіе гуманистовъ» —фризъ, написанный въ 1881 г. на стѣнѣ лѣстницы въ новомъ зданіи берлинской университетской библіотеки. *А. С—въ.*

Книнъ (Knin, лат. Tininium, у К. Багрянороднаго Γεννᾶν, въ грамотѣ 1078 г. Tenenin) —гор. въ Далмаціи, въ долинѣ р. Керки. 1270 жит.; земледѣліе и торговля. К. построенъ на развалинахъ древняго гор. Ардубы и по занятіи Далмаціи хорватами былъ гл. г. Далматинской жупы хорватскаго королевства. Побывалъ въ рукахъ турокъ, венеціанцевъ, французовъ и, наконецъ, австрійцевъ, для которыхъ онъ прежде имѣлъ значеніе какъ пограничная крѣпость противъ Турціи. *Ир. П.*

Книповичъ (Николай Михайловичъ)— зоологъ, род. въ 1862 г. въ Свеаборгѣ, среднее образованіе получилъ въ гельсингфорской гимназіи, высшее въ спб. университетѣ; въ 1892 г. защитилъ диссертацію на степень магистра зоологіи подъ названіемъ «Матеріалы къ познанію группы Ascothoracida», съ 1893 г. — приватъ-доцентъ спб. университета, съ 1894 г. хранитель Малако-зоологическаго отдѣла музея имп. академіи наукъ. Въ 1884 г. былъ командированъ министерствомъ госуд. имуществъ въ Астрахань для изученія хода волжской сельди; въ 1887, 1890, 1891 и 1892 гг. работалъ надъ фауной и физической географіей Бѣлаго моря, преимущественно на Соловецкой біологической станціи, въ 1893 г. производилъ такія же изслѣдованія на крейсерѣ «Наѣздникъ» въ Ледовитомъ океанѣ отъ Норвегіи до Карскаго моря и въ Бѣломъ морѣ, въ 1894 г.—вдоль Мурманскаго берега. Въ 1893 и 94 г. занимался, по порученію министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ, изслѣдованіемъ морскихъ промысловъ, результаты изданы министерствомъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ, подъ заглавіемъ: «Положеніе морскихъ рыбныхъ и звѣриныхъ промысловъ Архангельской губерніи» (СПб., 1895 г.). Предварительные результаты эмбріологическихъ, фаунистическихъ и физико-географическихъ изслѣдованій изложены въ рядѣ статей въ «Трудахъ спб. общества естествоиспытателей», «Вѣстникѣ Естествознанія», «Вѣстникѣ Рыбопромышленности», «Трудахъ московскаго зоологическаго конгресса», «Извѣстіяхъ императорскаго географическаго общества» и «Biologisches Centralblatt», за 1870—95 гг. Кромѣ того К. занимается популяризаціей изъ области зоологіи и географіи.

Книппердолингъ (Бернтъ или Бернгардъ Knipperdolling) — анабаптистъ, родомъ изъ Мюнстера, изъ знатнаго рода, былъ купцомъ, за участіе въ возмущеніи 1527 г. брошенъ въ тюрьму, откуда освободился, заплативъ большую сумму; въ 1532 г. присоединился къ анабаптистскому движенію Ротманна и послѣ побѣды радикаловъ, въ 1533 году, сдѣлался бургомистромъ. Онъ охотно принялъ Іоанна Лейденскаго, помогъ ему забрать власть въ руки и былъ его меченосцемъ, потомъ намѣстникомъ. Послѣ взятія города войсками епископа К. въ январѣ 1536 г. былъ казненъ, послѣ жестокихъ мученій, и тѣло его вывѣшено въ желѣзной клѣткѣ. Ср. H. Hamelmanni, «Opera genealogica» (1711); Cornelius, «Die Geschichtsquellen des Bistums Münster» (Мюнстеръ, 1853); Keller, «Gesch. der Wiedertäufer» (т.-же, 1880).

Книпроде (Винрихъ фонъ Kniprode)— гохмейстеръ нѣмецкаго ордена, изъ нынѣ угасшаго рода, владѣнія котораго находились близъ Кельна. Въ 1351 г. былъ избранъ въ гохмейстеры. Онъ усилилъ значеніе ордена, отбилъ въ 1370 г. нападеніе литовцевъ и въ томъ же году помогъ Ганзѣ заключить блестящій штральзундскій миръ съ Даніею. Главная его заслуга — мирная работа колонизаціи, введеніе большей законности въ управленіе, поощреніе земледѣлія, промышленности и торговли; благосостояніе и образованіе сдѣлали при немъ быстрые успѣхи. Его управленіе считается самымъ блестящимъ за все существованіе орденскаго государства. Ум. въ 1382 г.

Книпстро (Іоаннъ Knipstro, Knypstro, также Knipstrovius)—одинъ изъ главныхъ реформаторовъ Померанін (1497 — 1556), былъ францисканскимъ монахомъ, но подпалъ подъ вліяніе Лютера и былъ первымъ генералъ-суперинтендентомъ Померанін; въ 1552 г. издалъ «Antwort der Theologen und Pastoren in Pommern auf die Confession Andreae Osiandri». См. о немъ Franck, «Johann Knipstro» (1863), и Fock, «Rügensch-Pommersche Geschichten» (V т., 1868).

Книрим (Александръ Александровичъ) —извѣстный русскій юристъ. Род. въ 1837 г., окончилъ курсъ въ имп. учил. правовѣдѣнія. Въ 1862 г. назначенъ членомъ коммиссіи по составленію судебныхъ уставовъ, гдѣ былъ однимъ изъ главныхъ работниковъ по гражданскому судопроизводству и судоустройству. Въ 1866 г., при открытіи спб. окружнаго суда, назначенъ товар. предсѣд. въ одно изъ гражд. его отдѣленій, но вслѣдъ затѣмъ выбранъ и утвержденъ предс. спб. коммерческаго суда. Въ 1872 г. назначенъ оберъ-прокур. гражд. кассац. дпт. сената, а въ 1878 г.—сенаторомъ того же дпт. Будучи въ 60-хъ гг. помощникомъ редактора «Журн. Мин. Юстиціи», помѣстилъ въ немъ нѣсколько статей, между прочимъ «О ганноверскомъ гражданскомъ судопроизводствѣ». Съ 1870 г. издавалъ съ Н. А. Туромъ «Журналъ гражд. и торговаго права», переименованный въ 1872 г. въ «Журналъ гражд. и угол. права», при чемъ вмѣсто Тура со-редакторомъ К. сдѣлался Н. С. Таганцевъ. Въ 1879 г. журналъ переданъ спб. юридическому обществу. Издалъ за 1873 г.

съ А. Л. Боровиковскимъ, а за 1874 и 1876 гг. съ Е. Е. Ковалевскимъ, «Систематическіе сборники рѣшеній гражд. касс. дит. сената». Участвовалъ въ разныхъ коммиссіяхъ по составленію проекта вексельнаго устава и въ 1894 г. помѣстилъ въ «Журн. юрид. общества» статью «О новомъ проектѣ вексельнаго устава 1893 г.» (выш. и отдѣльно). Съ 1882 г. состоитъ помощникомъ предсѣдателя коммиссіи по составленію проекта гражд. уложенія. Перевелъ сочиненіе Бентама: «О судоустройствѣ». Участвуя въ составленіи судебныхъ уставовъ 1864 г., К. много способствовалъ возможно-полному разрыву съ преданіями до-реформенной эпохи и возможно-послѣдовательному проведенію основныхъ началъ состязательнаго процесса. Какъ судебный дѣятель, онъ принадлежитъ къ числу тѣхъ немногихъ у насъ юристовъ-практиковъ, которые соединяютъ съ всестороннимъ знаніемъ дѣйствующаго права широкое теоретическое образованіе.

Книсъ (Карлъ-Густавъ-Адольфъ Knies)—нѣм. эконом., проф. унив. въ Марбургѣ, Фрейбургѣ, теперь въ Гейдельбергѣ. Род. въ 1821 г. Будучи въ Фрейбургѣ директоромъ училищнаго совѣта среднихъ и низшихъ школъ, К., какъ протестантъ, не ладилъ съ господствовавшимъ тамъ католическимъ духовенствомъ. Наряду съ недавно умершимъ В. Рошеромъ, К. является наиболѣе виднымъ главою и основателемъ чистой исторической школы въ политической экономіи. Самымъ выдающимся сочин. Книса считается его курсъ: «Politische Oekonomie vom Standpunkte der geschichtlichen Methode» (Браунш., 1853; 2 изд., подъ загл. «Pol. Oek. vom geschichtl. Standpunkte», 1883). Въ этомъ соч., какъ и въ бо́льшей части другихъ, К. разсматриваетъ экономическія явленія какъ продуктъ историческаго развитія и какъ результатъ воздѣйствія разнообразныхъ мѣстныхъ, національныхъ и вообще историческихъ условій, противопоставляя такой методъ изслѣдованія прежнему, абстрактно-дедуктивному. Изъ другихъ сочиненій К. «Geld und Kredit» (1873—79; 2 изд. первой части 1885) и до настоящаго времени считается однимъ изъ самыхъ лучшихъ по вопросамъ денежнаго и кредитнаго обращенія. Выдаются еще: «Die Statistik als selbstständige Wissenschaft» (1850; очеркъ исторіи, теоріи и практики статистики); «Die Eisenbahnen u. ihre Wirkungen» (1853); «Das Telegraph als Verkehrsmittel» (1857); «Weltgeld u. Weltmünze» (1875). *В. Я.*

Кница—желѣзный наугольникъ или часть ствола дерева съ принадлежащимъ ему корнемъ, служащій для того, чтобы скрѣплять между собою два бруса подъ угломъ, напр. при укрѣпленіи бимса къ шпангоуту. См. Судостроеніе.

Кничанинъ (Стефанъ Петровичъ) — сербскій генералъ, род. въ 1808 или 1809 г., † въ 1855 г. Сначала куценъ, К. достигъ большой популярности и былъ назначенъ воинскимъ начальникомъ въ Смеродовахъ. За участіе въ возстаніи изгнанный княземъ Михаиломъ, поселился въ Виддинѣ, откуда былъ возвращенъ кн. Александромъ Карагеоргіевичемъ и сдѣланъ членомъ сената. Въ 1848 г., вмѣстѣ съ кн. Александромъ, благопріятствовалъ политикѣ патріарха Раячича и возстанію сербо-хорватъ противъ венгровъ. Съ отрядомъ волонтеровъ въ 3000 (по другимъ—5000 чел.) К. поспѣшилъ на помощь венгерскимъ сербамъ и дѣйствовалъ успѣшно. Въ 1854 г. назначенъ военнымъ министромъ и предсѣдателемъ военнаго совѣта.

Кнобель (Карлъ-Августъ Knobel, 1807—1863)—протестантскій богословъ, проф. въ Бреславлѣ и Гиссенѣ; написалъ комментаріи къ Пѣсни Пѣсней (Лпц., 1836), Исаіи (1861), Бытію (1860), Исходу и Левиту (1858), Числамъ, Второзаконію и I. Навину (1861). Издалъ «Die Völkertafel der Genesis» (Гиссенъ, 1850).

Кнобельсдорфъ (Евстахій Knobelsdorf, 1519—71)—лат.-польскій поэтъ, былъ генеральнымъ офиціаломъ вроцлавскаго (бреславльскаго) епископа. Издалъ: «Ad I. Dantiscum Lovanii descriptio» (1542); «Rev. D. I. Dantisci epicedium» (Данц., 1548); «Ad Tiedemanum Gisium Episc. Culm. Lutetiae Parisiorum descriptio» (П., 1544—1591); «Divi Poloniae Regis Sigismundi I Epicedium» (Краковъ, 1548).

Кноблаухъ (Karl-Hermann Knoblauch)—нѣм. физикъ, род. въ 1820 г., по окончаніи университетскаго курса въ 1847 г. К. два года, въ качествѣ приватъ-доцента, читалъ въ Берлинѣ лекціи по физикѣ, затѣмъ былъ назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ въ Марбургъ (1849—53), откуда перешелъ въ 1853 г., въ качествѣ ордин. профессора, въ Галле. К. извѣстенъ главнымъ образомъ своими работами надъ явленіями лучистаго тепла; ему и Меллони обязана наука основными положеніями этого отдѣла физики; изъ другихъ работъ К. наиболѣе выдается изслѣдованіе, произведенное имъ вмѣстѣ съ англ. физикомъ Тиндалемъ, надъ магнитными свойствами кристалловъ. Съ 1878 г. К. состоитъ президентомъ корол. саксонской Леопольдовой акд. нѣм. естествоиспытателей. *А. Г.*

Кноблехеръ (Игнатій Knoblecher, 1819—1858) — путешественникъ по Африкѣ, былъ апостольскимъ генеральнымъ викаріемъ въ средней Африкѣ, съ 1848 г. жилъ въ Хартумѣ и въ концѣ 1849 г. проникъ по Баръ-эль-Абіаду до 4°10′ с. ш. Результаты этого путешествія издалъ Klun, въ книгѣ: «Reise auf dem Weissen Nil» (Лайбахъ, 1852).

Кноль (Конрадъ Knoll)—нѣм. скульпторъ, род. въ 1829 г., учился сперва въ художественномъ институтѣ, въ Карлсруэ, а потомъ въ мюнхенск. политехнической школѣ и въ тамошней акд. худож., гдѣ его главнымъ наставникомъ былъ Гальбигъ. Въ настоящее время состоитъ профессоромъ высшаго техническаго училища въ Мюнхенѣ. Главныя произведенія этого художника—великолѣпный «Щитъ Тангейзера», съ рядомъ рельефовъ, изображающимъ эпизоды изъ легенды объ этомъ миннезингерѣ (1855), статуя Вольфрама фонъ-Эшенбаха, отлитая изъ цинка и поставленная въ Эшенбахѣ (1861), статуи Сафо, Германіи и Генриха Льва, бронзовыя фигуры и украшенія фонтана Fischbrunnen, предъ городскимъ погребомъ, въ Мюнхенѣ (1852—65) и бронзовый памятникъ Пальма, въ Бреслау (1866). *А. С—въ.*

Кнопперсы—см. Дубильные матеріалы (VI, 202).

Кнопъ—русск. баронскій родъ. С.-Петербургскій 1-й гильдіи купецъ Левъ Герасимовичъ (Іоаннъ-Людвигъ) К. возведенъ въ 1877 г. въ потомственное баронское достоинство Россійской Имперіи.

Кнопъ (Іоганнъ-Августъ-Людвигъ-Викторъ Knop, род. въ 1817 г.)—извѣстный нѣм. химикъ-агрономъ. По окончаніи университетскаго курса въ Геттингенѣ и Гейдельбергѣ, поступилъ (1847) преподавателемъ въ лейпцигскую комерческую школу и приватъ-доцентомъ въ университетѣ (1853). Затѣмъ назначенъ (1856) завѣдующимъ ближайшей опытной сельскохозяйственной станціей, въ Меккернѣ, и, наконецъ, (1863) профессоромъ лпц. унив. Своими научными работами въ спеціальной лабораторіи и подготовкой къ ученой дѣятельности многочисленныхъ слушателей весьма много помогъ быстрому развитію агрономической химіи (ср. «Landwirthschaftliche Versuch-Stationen», XXI, 1877). Авторъ сочиненій: «Handbuch der chemischen Methoden» (1859); «De Kreislauf des Stoffes-Lehrbuch der Agriculturchemie» (1868) и «Bonitirung der Ackererde» (2 изд. 1872 г., переведено въ 1877 г. на русскій языкъ, подъ редакціей В. Добровольскаго: «Оцѣнка пахатной земли»). *В. Р.*

Кнорре (Карлъ Христофоровичъ, 1801—83)—русскій астрономъ, сынъ рано умершаго профессора астрономіи юрьевскаго унив. Родился въ Юрьевѣ (Дерптѣ); потерявъ 10 лѣтнимъ ребенкомъ отца, К. воспитывался въ домѣ своего дяди Зенфа. Поступивъ на богословскій факультетъ и познакомившись съ В. Я. Струве, К. принялъ участіе въ геодезическихъ работахъ послѣдняго и такъ заинтересовался астрономіею и геодезіею, что когда, въ 1820 г., по мысли адмирала А. С. Грейга, основывалась обсерваторія въ Николаевѣ, Струве рекомендовалъ въ ея директоры своего молодого товарища, не успѣвшаго окончить курса университета и никогда не занимавшагося систематически астрономіею. Тѣмъ не менѣе К. со всѣмъ пыломъ юноши взялся за устройство николаевской обсерваторіи и самостоятельными трудами, какъ на мѣстѣ, такъ и во время заграничной командировки (1824—27), вскорѣ пріобрѣлъ извѣстность; оставаясь на своемъ посту до 1871 г., когда вышелъ въ отставку; прожилъ остальные годы въ Берлинѣ. Въ Николаевѣ К. производилъ наблюденія, преподавалъ астрономію въ существовавшемъ тамъ штурманскомъ училищѣ и написалъ нѣсколько статей, напечатанныхъ какъ въ ученыхъ журналахъ, такъ и отдѣльно, на русскомъ языкѣ. Кромѣ дѣятельности на обсерваторіи, К. руководилъ всѣми, производившимися въ его время, гидрографическими работами на Черномъ и Азовскомъ моряхъ, а также составилъ 5-й листъ извѣстной звѣздной карты, изданной берлинскою акд. наукъ и послужившей къ открытію многихъ малыхъ планетъ. Біографія и полный списокъ трудовъ К. помѣщены въ «Vierteljahrsschrift der Astronomischen Gesellschaft» (XXIV, 1889). *В. В. В.*

Кнорринги—русскій и финляндскій баронскій и дворянскій родъ, происходящій отъ Генриха К., владѣвшаго помѣстьями въ Курляндіи около половины XVI в. Его потомство раздѣлилось на нѣсколько линій, изъ которыхъ одна, получившая въ Швеціи баронскій титулъ, внесена въ матрикулы дворянъ великаго княжества Финляндскаго. Къ одной изъ линій, оставшихся въ Прибалтійскомъ краѣ, принадлежалъ Богданъ Ѳедоровичъ К. (см. ниже). Родъ К. внесенъ въ дворянскіе матрикулы всѣхъ трехъ Прибалтійскихъ губерній.

В. Р.

Кнорринг (Богданъ Ѳедоровичъ, 1746—1825)—генералъ-отъ-инфантеріи, воспитывался въ сухопутномъ шляхетномъ кадетскомъ корпусѣ; участвовалъ въ сраженіяхъ при Ларгѣ и Кагулѣ. Въ 1773 г. К. былъ посланъ съ фокшанскаго конгреса нашимъ полномочнымъ посломъ, кн. Орловымъ, къ брату его Алексѣю (Чесменскому) и проѣхалъ всю Европ. Турцію до о-вовъ Антипаросъ и Наксосъ, гдѣ тогда былъ расположенъ флотъ, при чемъ снялъ всю мѣстность отъ Рущука до Константинополя и Дарданельскаго пролива. Въ 1788 г., занимая должность генералъ-квартирмейстера, К. принялъ дѣятельное участіе въ вытѣсненіи шведовъ изъ Финляндіи; въ 1792—94 г. участвовалъ въ дѣйствіяхъ противъ польскихъ конфедератовъ. По воцареніи Павла I, К. на время оставилъ службу. Участвовалъ въ 1807 г. въ войнѣ съ французами, но, по несогласію съ главнокомандующимъ, ген. Бенингсеномъ, былъ отозванъ изъ арміи. Въ 1809 г. К. былъ назначенъ, послѣ Буксгевдена, главнокомандующимъ финляндской арміей, часть которой, во время его начальствованія, перешла по льду Ботническаго зал. на шведскій берегъ (см. Шведская война 1808—9). Вскорѣ послѣ того онъ сдалъ командованіе войсками Барклаю-де-Толли.

Кнорринг (Софья-Маргарита Knorring, 1797—1848)—шведская романистка, дочь шведскаго гофмаршала Целова, жена полковника К. Въ 1834 г. анонимно издала «Kusinerna», романъ, произведшій сенсацію. За нимъ послѣдовали: «Vännerna» (1835), «Axel» (1836) и мн. др. Принадлежа сама къ высшему обществу, она чаще всего изображала его бытъ, легко и жизненно, съ тонкимъ даромъ наблюдательности, умѣя, однако, схватывать и характерныя особенности народной жизни.

Кнорръ (Гуго Knorr)—нѣм. ландшафтистъ, род. въ 1834 г. въ Кенигсбергѣ, получилъ образованіе въ тамошней акд. художествъ, совершенствовался подъ руководствомъ Бэрендзена; сдѣлавъ въ 1861 г. поѣздку въ Норвегію, выступилъ предъ публикой съ видами горъ и лѣсовъ этой страны—рисунками и картинами, замѣчательными по живописности мотивовъ и по поэтичной передачѣ природы и ея явленій. Съ 1873 г. служитъ преподавателемъ въ политехническомъ институтѣ въ Карлсруэ. Изъ его произведеній особенно извѣстны десять картоновъ съ сюжетами изъ саги Фритіофа (1867), серія рисунковъ на тему: «Что освѣщаетъ мѣсяцъ»; другая подобная серія подъ названіемъ — «Сказки царицы-Зимы».

А. С—въ.

Кнортцъ (Karl Knortz)—нѣмецко-американскій писатель, род. въ 1841 г., въ 1863 г. переселился въ Америку, былъ учителемъ, издавалъ газету въ защиту нѣм. интересовъ. На-

писалъ «Märchen und Sagen der nordamerikanischen Indianer» (Іена, 1871); «Gedichte» (Лейпцигъ, 1874); «Amerikanische Skizzen» (Галле, 1876); «Epigramme» (Лейпц. 1878); «Longfellow, litterarhistorische Studie» (Гамбургъ, 1879); «An American Shakespeare Bibliography» (Бостонъ, 1876); «Humoristische Gedichte» (Бальтимора, 1878); «Aus dem Wigwam» (Лпц., 1880); «Kapital und Arbeit in America» (Цюрихъ, 1881); «Aus der transatlantischen Gesellschaft» (Лпц., 1882); «Mythologie und Zivilisation der nordamerikanischen Indianer» (1882); «Shakespeare in America» (Берл., 1882); «Amerikanische Lebensbilder» (Цюрихъ, 1884); «Lieder und Romanzen Altenglands» (Кетенъ, 1872); «Schottische Balladen» (Галле, 1875); «Neue Gedichte» (Гларусъ, 1884); «Irländische Märchen» (Цюрихъ, 1886).

Кноссъ (Κνωσσός или Κνωσός, у римлянъ Gnossus, развалины близъ нын. Макротиха)—древній городъ на о-вѣ Критѣ, на сѣв. берегу, въ 4 километрахъ отъ моря, въ древности съ двумя гаванями. Главный городъ о-ва въ доисторическія времена царя Миноса. Въ его окрестностяхъ находился лабиринтъ Дедала, гдѣ былъ заключенъ Минотавръ. Средоточіе культа критскаго Зевса. Родина Эпименида. Городъ былъ взятъ въ 68 г., во время войны съ морскими разбойниками, Метелломъ Критскимъ и обращенъ въ римскую колонію. Ср. Hoeck, «Kreta» (Геттингенъ, 1823—29); Pashley, «Travels in Crete» (Л., 1837); Kiepert, «Lehrbuch der alten Geographie» (Б., 1878); Lolling, Hellenische Landeskunde und Topographie» (Нёрдлингенъ, 1837).

Кнотъ—см. Узелъ.

Кнохъ (August-Wilhelm Knoch)—герм. манскій энтомологъ (1742—1818) профессоръ физики въ Брауншвейгѣ; написалъ «Beiträge zur Insektengeschichte» (3 т., Лпц., 1781—83) и «Neue Beiträge zur Insektenkunde» (Лпц., 1801).

Кнупферъ (Николаусъ Knupfer, 1603—60)—нѣмецкій живописецъ, причисляемый, по своему образованію, направленію и мѣсту главной дѣятельности, также къ голландской школѣ. Учился сперва въ родномъ своемъ городѣ, Лейпцигѣ, у Э. Ниссе, а потомъ у Абр. Блумарта, въ Утрехтѣ, гдѣ съ 1637 г. былъ временнымъ членомъ гильдіи св. Луки и работалъ, повидимому, до конца жизни. Отличаясь силою колорита и тщательностью исполненія, и подражая до нѣкоторой степени Рембрандту, писалъ историческіе сюжеты, жанры и вакханаліи. У него учились знаменитый Я. Стэнъ и Арисъ де-Воисъ. Картины К., вообще немногочисленныя, имѣются въ брауншвейгской, кассельской, дрезденской и копенгагенской галлереяхъ. Одна изъ нихъ находится въ Импер. Эрмитажѣ («Царица Савская предъ Соломономъ», № 1270).

А. С—въ.

Кнутссонъ (Tyrgils или Torkel Knutsson)—принадлежалъ къ одной изъ наиболѣе могущественныхъ шведскихъ фамилій; былъ маршаломъ въ послѣдніе годы правленія короля Магнуса Ладулоса и послѣ смерти его управлялъ государствомъ отъ имени малолѣтняго короля Биргера Магнуссона. Онъ предпринялъ рядъ походовъ въ Финляндію для обращенія корелъ въ христіанство, при чемъ шведамъ пришлось столкнуться съ русскими. Нападеніе русскихъ на Выборгъ было отбито, но въ ихъ руки попала крѣпость Ландскрона у устья Невы. Въ отношеніи къ церкви К. поступалъ самостоятельно и постановилъ, противъ желанія папы Бонифація VIII, чтобы, въ случаѣ необходимости, сборы на военное дѣло взимались и съ имуществъ церкви. Когда Биргеръ достигъ совершеннолѣтія, К. нѣсколько лѣтъ продолжалъ оставаться регентомъ, пока въ 1303 г. не сложилъ съ себя власть. Оклеветанный предъ королемъ, онъ былъ обезглавленъ въ 1306 г.

Кнутценъ (Martin Knutzen), 1713—51)—вольфіанецъ, профессоръ логики и метафизики въ Кенигсбергѣ, учитель Канта. Главн. соч.: «Systema causarum efficientium» (1745) и «Elementa philosophiae rationalis methodo mathematica demonstrata» (1747). О немъ Erdmann, «Martin Knutzen u. seine Zeit» (1876).

Кнутъ — орудіе наказанія, употреблявшееся въ Россіи по 1845 г., состоялъ изъ короткой, около полуаршина длины, толстой деревянной рукоятки, къ которой прикрѣплялся плетеный кожаный столбецъ, длиною около аршина, съ мѣднымъ колечкомъ на концѣ; къ этому колечку привязывался ремешкомъ хвостъ, около аршина длины, сдѣланный изъ широкаго ремня толстой сыромятной кожи, выдѣланнаго желобкомъ и загнутаго на концѣ ногтемъ. Этимъ-то хвостомъ, твердымъ какъ кость, К., наносились удары. Каждый ударъ пробивалъ кожу, кровь лилась ручьями; кожа отставала кусками, вмѣстѣ съ мясомъ. Наказаніе совершалось весьма медленно и требовало большого напряженія силъ отъ исполнителя. По словамъ Котошихина, «въ часъ боевой бываетъ ударовъ 30 или 40», а по свидѣтельству гр. Мордвинова, относящемуся къ текущему столѣтію, «для 20 ударовъ потребенъ цѣлый часъ». К. употреблялся и какъ орудіе пытки: подсудимый привязанный за кисти рукъ, на веревкѣ вздергивался на воздухъ въ дыбѣ и въ этомъ положеніи получалъ удары кнутомъ. Смертельный исходъ наказанія К. былъ явленіемъ весьма обычнымъ; объ этомъ единогласно свидѣтельствуютъ всѣ русскіе и иностранные писатели какъ XVII в., такъ и позднѣйшей эпохи. По словамъ кн. Щербатова, почти всѣ наказанные К. умираютъ или при самомъ наказаніи, или вслѣдъ затѣмъ, «нѣкоторые изъ нихъ въ жесточайшемъ страданіи нежели усѣченіе главы, или висѣлица, или и самое пятереніе» (вѣроятно, разорваніе лошадьми—самая жестокая казнь). Тяжесть наказанія К. зависѣла не столько отъ числа ударовъ, сколько отъ силы ихъ и способа нанесенія. Говарду одинъ палачъ сознался, что тремя ударами К. можетъ причинить смерть, проникнувъ до легкихъ. Бывали примѣры, говоритъ Якобъ (1818), что палачъ съ первыхъ трехъ ударовъ перебивалъ позвоночникъ, и преступникъ умиралъ на мѣстѣ; наоборотъ, бывали примѣры, что 100 и даже 300 ударовъ не причиняли замѣтнаго вреда здоровью преступника. Такимъ образомъ отмѣна Елизаветой Петровной смертной казни и замѣна ея наказаніемъ К. фактически свелась къ установленію вмѣсто простой казни квали-

фицированной; имѣются даже указанія, что столь частое выраженіе «бить К. нещадно» понималось исполнителями XVIII в., какъ приказаніе засѣчь преступника до смерти. Для излѣченія ранъ отъ К. на спину наказаннаго надѣвали въ старину теплую шкуру только что убитой овцы (лѣчебникъ XVII в., Олеарій).

О наказаніи К. упоминаетъ уже Судебникъ 1497 г., но особаго распространенія оно достигло въ XVII в., въ терминологіи котораго оно именовалось также «жестокимъ наказаніемъ» и «*торговою казнію*». По Уложенію 1649 г., бо́льшая часть преступныхъ дѣяній, даже самыхъ незначительныхъ, влекло за собою К. или отдѣльно, или въ соединеніи съ другими наказаніями. Позднѣйшіе указы XVII в. расширяютъ примѣненіе К. до крайнихъ предѣловъ, назначая его за работу въ воскресные дни (1668), за нищенство (1691), за выбрасываніе на улицу или накопленіе противъ дворовъ (въ Москвѣ) навозу и всякаго помету (указы 1686, 1688 и 1699 гг.). Дальнѣйшее расширеніе сферы примѣненія К. явилось результатомъ уничтоженія смертной казни при Елизаветѣ Петровнѣ. Наказаніе К. сопровождалось вырѣзываніемъ ноздрей, клейменіемъ (XV, 346) и ссылкою; въ тѣхъ же случаяхъ, когда оно, съ 1753 г., замѣняло собою смертную казнь, къ этому присоединялось еще возведеніе на висѣлицу или положеніе главы на плаху. Сводъ Законовъ 1832 и 1842 г., по которому наказаніе кнутомъ было добавочнымъ наказаніемъ къ ссылкѣ въ каторгу, въ значительной степени съузилъ сферу примѣненія кнута, оставивъ его лишь для тѣхъ преступленій, которыя до Елизаветы Петровны влекли за собою смертную казнь, во всѣхъ же остальныхъ случаяхъ замѣнивъ его плетьми. Число ударовъ К. никогда не опредѣлялось закономъ, который въ XVII в. различалъ лишь простое и «нещадное» битье и лишь для пытки опредѣлилъ максимальное число ударовъ въ 150 (боярскій приговоръ 1673 г., на практикѣ, впрочемъ, не соблюдавшійся); въ XVIII и XIX вв. число это доходило до 400 и болѣе. Въ XVII в. число ударовъ не опредѣлялось даже и въ судейскомъ приговорѣ, а предоставлялось на разсмотрѣніе исполнителей; по словамъ кн. Щербатова, и въ XVIII в. наказаніе К. назначалось «безъ счету». Сводъ Законовъ предписывалъ, чтобы въ судебномъ приговорѣ точно означалось число ударовъ К., сообразно винѣ, но судейскому произволу никакихъ предѣловъ положено не было. Вопросъ объ отмѣнѣ К. возбужденъ былъ имп. Александромъ I, который для обсужденія его учредилъ въ Москвѣ особый комитетъ; послѣднему Высочайше объявлено было, что «наказаніе К., будучи безчеловѣчною жестокостью, которой усиленіе зависитъ отъ произвола палача, слѣдовало бы отмѣнить». Комитетъ также высказался въ этомъ смыслѣ, но дѣло кончилось лишь указомъ 1817 г. объ отмѣнѣ вырѣзыванія ноздрей, уничтоженіе же К. было отложено до изданія новаго уголовнаго уложенія, такъ какъ опасались, что объявленіе объ этомъ въ видѣ отдѣльнаго указа возбудитъ въ народѣ мысль, «будто и всякое уголовное наказаніе съ симъ вмѣстѣ отмѣняется». По тѣмъ же соображеніямъ не привело къ практическимъ послѣдствіямъ и вторичное обсужденіе вопроса о К. въ 1824 г. государственнымъ совѣтомъ, который почти единогласно принялъ мнѣніе, уже предварительно Высочайше одобренное, объ уничтоженіи К. Лишь Уложеніе о наказаніяхъ 1845 г. уничтожило К., замѣнивъ его плетьми (см.). Въ 1832 г. сынъ французскаго маршала Даву, въ бытность свою въ Москвѣ, тайно купилъ у палача два К.; по этому поводу состоялось 22 сент. 1832 г. секретное Высоч. повелѣніе: «впредь ни кнутовъ, ни заплечнаго мастера никому не показывать» («Русская Старина», 1887 г., № 10, стр. 216). Ср. Сергѣевскій, «Наказаніе въ русскомъ правѣ XVII в.» (СПб., 1887). *А. Я.*

Кнутъ—см. Канутъ.

Княгининъ—у. г. Нижегородской губ. Основателемъ его считаютъ кн. М. И. Воротынскаго, сподвижника Іоанна Грознаго. Село Княгино было за кн. Воротынскимъ до 1578 г., когда оно было отобрано и въ завѣщаніи Грознаго является въ числѣ мѣстностей, отданныхъ въ удѣлъ сыну его Андрею. 28 декабря 1779 г. с. Княгино сдѣлано городомъ; въ 1798 г. городъ упраздненъ, въ 1803 г. возстановленъ. Церквей 5, дом. 435, жит. 2998. Городскихъ доходовъ 5482 р., расходовъ 5160 р. На управленіе городъ расходуетъ 1780 р., на народ. образованіе 380 р., на врач. часть 480 р. Городское 3-кл. учил., на которое земство даетъ 2460 р. въ годъ; женское приходское учил. Земская больница и аптека. Общественная библіотека. Два кирпичныхъ зав., съ производствомъ на 6000 р. и кожевен. зав., съ производствомъ до 3000 р. Жители занимаются дѣланіемъ серповъ, шитьемъ шапокъ и картузовъ, на сумму около 3000 р. Дворянъ 98, духовн. званія 44, поч. гражданъ и купцовъ 86, мѣщанъ 1663, крестьянъ 876, проч. сословій 231.

Княгининскій уѣздъ занимаетъ часть нагорной стороны Нижегородской губ. и заключаетъ 261919 дес. Подобно всему нагорному правобережью Волги въ Нижегородской губ., поверхность Княгининскаго уѣзда отличается преобладаніемъ пашни надъ лѣсомъ. Лѣсная растительность сохранилась въ видѣ отдѣльныхъ рощъ и зарослей, на водораздѣльныхъ перевалахъ, по песчанымъ склонамъ къ рѣкамъ и изрѣдка въ заливныхъ пашняхъ. Мѣстности, удобныя для полевой культуры, почти сплошь заняты пашнями, что придаетъ всему уѣзду характеръ чисто земледѣльческой стороны, тѣмъ болѣе, что данный уѣздъ—одинъ изъ наиболѣе плодородныхъ въ губерніи. Уѣздъ орошается системами трехъ рѣчекъ: Сундовика, Имзы и Пьяны. Широкіе, удлиненные перевалы между рѣчками, протекающими по уѣзду, либо обрываются у этихъ рѣчекъ крутыми берегами, либо спускаются къ нимъ терасами и отлогими скатами. Массивныя побережья съ крутыми откосами у рѣкъ часто прорѣзаны короткими, глубокими оврагами; отлогія или терасовидныя побережья пересѣчены длинными оврагами, сильновѣтвистыми къ водораздѣламъ, но выравнивающимися къ низинамъ. Геологическое строеніе уѣзда подробно разъяснено А. Р. Ферхминымъ и проф. В. В. Докучаевымъ («Матеріалы къ оцѣнкѣ земель

Нижегородской губ.», т. IV и VIII). Въ основаніи осадочныхъ пластовъ залегаютъ здѣсь известняки, относимые къ пермской системѣ; прорѣзанные глубокимъ русломъ Пьяны, они выступаютъ по ея берегамъ въ видѣ каменистыхъ скалъ съ большими гнѣздами алебастра (Борнуково, Суродѣево; Княжъ-Павлово, Ичалки, Анненково, Каменищи); въ сѣверной половинѣ уѣзда, въ бассейнахъ Сундовика и Имзы, эти известняки нигдѣ не обнажаются. На нихъ пластуются мощныя толщи полосатыхъ, обыкновенно красноцвѣтныхъ мергелей (плотныхъ известковатыхъ глинъ) и мергелистыхъ песковъ съ прослойками песчаника и конгломерата. Это самыя обыкновенныя породы уѣзда. Въ юго-вост. углу уѣзда красноцвѣтныя породы покрываются темноцвѣтными, слоистыми глинами юрской системы, содержащими въ себѣ мелкія, бѣлыя, фосфоритовыя стяженія; темныя глины заключаютъ въ своемъ составѣ довольно много извести, закисныхъ солей желѣза и органическихъ примѣсей. Изъ полезныхъ ископаемыхъ въ уѣздѣ находятся известняки, около с. Каменищъ и с. Ичалкахъ; менѣе значительные ихъ выходы у с. Анненкова, Борнукова и дер. Чертогя. Известь добывается около д. Синцевой, Шильникова, Икино и др. Алебастръ попадается весьма часто, хотя обыкновенно небольшими гнѣздами, при чемъ величина отдѣльныхъ глыбъ отъ 1 до 3 фт. въ діаметрѣ. Алебастръ, вмѣстѣ съ гипсомъ, употребляется для бѣленія домовъ и штукатурки. Ангидритъ добывается только въ Борнуковѣ. Изъ ангидрита и изъ болѣе мелкозернистыхъ разноцвѣтныхъ разностей алебастра дѣлаютъ вазы, столовыя доски и т. д. Особенно красивы бездѣлушки, приготовленные изъ алебастра, богатаго селенитомъ. Около Бол. Коловидъ найденъ горючій сланецъ. Фосфориты, въ видѣ галекъ, попадаютъ изрѣдка на поляхъ въ области распространенія юры, напр. между с. Кочуновымъ и с. Андросовымъ. Залежи торфа имѣются во многихъ мѣстахъ по заливнымъ долинамъ Пьяны и Имзы; такъ, довольно хорошій торфъ у самаго Княгинина, у с. Поталова и др. мѣстахъ. Онъ неразрабатывается. Удобной земли въ у. 251158 дес. По свѣдѣніямъ 1887 г., у крестьянъ было надѣльной земли 145743 дес., у 1303 частныхъ владѣльцевъ 103826 дес. У крестьянъ было подъ пашнею 113656 дес., подъ лугомъ 15482 дес., выгономъ 3476 дес., лѣсомъ 3931 дес., кустарникомъ 3277 дес. У дворянъ (101) было 63043 дес., у 312 крестьянскихъ обществъ и товариществъ 21769 дес., у 810 крестьянъ 11587 дес., у казны 266 дес., у удѣла 1462 дес., города К. 101 дес., у церквей, монастырей и проч. учрежденій 1044 дес. За 18 лѣтъ (1869—1886) у дворянъ убыло земли 29145 дес., у крестьянъ прибыло 29251 дес., у купцовъ и мѣщанъ—475 дес. Строевого лѣса 6895 дес. Лѣса состоятъ почти исключительно изъ лиственныхъ породъ (хвойныхъ 204 дес.), съ болѣе или менѣе значительнымъ преобладаніемъ дуба. Изъ крестьянской надѣльной земли только 11,2% сдается въ наемъ, если же исключить с. Бол. Мурашкино—единственное промысловое село,—гдѣ вся земля сдается въ аренду, то этотъ процентъ понизится до 9,1. Всей пахатной земли въ частной собственности (съ присоединеніемъ земель, принадлежащихъ на правахъ частной собственности церквамъ и монастырямъ) было 70540 дес. Изъ этой земли въ аренду было сдано 35645 дес., въ томъ числѣ 30273 дес. въ аренду денежную, остальныя—въ долевую. Господствующая система земледѣлія трехпольная; въ сѣверной части—преимущественно двухпольная (рожь—паръ). Многопольная система встрѣчается рѣдко и лишь въ видѣ опыта. Изъ озимыхъ хлѣбовъ сѣютъ рожь, а изъ южн. части, за р. Пьяной—озимую пшеницу, площадь которой расширяется съ каждымъ годомъ. Изъ 100 дес. яровой пашни подъ посѣвомъ овса было 36 дес., пшеницы 20 дес., гречихи 14 дес., чечевицы 11 дес., льна 8 дес. проса, ячменя, гороха и др. 11 дес. Средній урожай ржи—49 мѣръ съ десятины. Собирается ржи 310 т. чет. На продовольствіе крестьянскаго населенія нужно 210 т. чет.; излишекъ идетъ на продовольствіе не-крестьянскаго населенія, на винокуреніе и на продажу. Главный пунктъ сбыта хлѣба—с. Лысково (Макарьевскаго у.). Подъ лугами 25292 дес. Частные владѣльцы сдаютъ въ аренду болѣе 4 т. дес. луговъ. Въ 1893 г. у крестьянскаго населенія было скота: лошадей рабочихъ 20010, жеребятъ 3818, крупнаго рогатаго скота 16726 и молодого 492 гол., овецъ 42876, козъ 224, свиней 820. У 552 дворовъ было 4 и болѣе лошадей, 2 и 3 лошади были у 6112 дворовъ, по 1 лошади у 5210 дворовъ. Безъ лошади было 6498 дворовъ, безъ коровы 4800 дворовъ, безъ всякаго скота 2789. Изъ безнадѣльныхъ дворовъ лошади были у 129 дворовъ, не было лошади у 2048 дворовъ; коровы были у 1679 дворовъ; безъ всякаго скота 1473 двора. Скотоводство вообще падаетъ. Садоводство развито въ нѣсколькихъ селахъ; славятся бакалдинскія вишни. Кустарные промыслы въ у. мало развиты, за исключеніемъ лишь с. Большого Мурашкина, гдѣ промышленность сдѣлалась основнымъ занятіемъ жителей. Въ г. К. и окружающихъ его слободахъ развиты шапочный и кузнечный промыслы (шапочниковъ съ учениками считается около 100, кузницъ до 20). Затѣмъ существуютъ еще производства валеной обуви, боронъ и граблей, рыболовныхъ сѣтей, конскихъ подпругъ, промыслы овчино-мерлушчатый, лоскутный (приготовленіе мѣховъ изъ мелкихъ обрѣзковъ), сыромятно-шорный, клееваренный и кожевенный. Отхожими промыслами (каменщики, пильщики, бурлаки, плотники) занимаются около 7 тыс. чел. ежегодно. По статистическому изслѣдованію, въ у. было 8693 дворовъ съ заработками. Фабрикъ и заводовъ 14, съ производствомъ на 130000 руб.: 6 кожевенныхъ, 2 металлическихъ издѣлій, 4 овчинныхъ и 2 кирпичныхъ. Въ 1890 г. было выбрано свидѣтельствъ 2-ой гильдіи 148 годовыхъ и 7 полугодовыхъ, билетовъ 196 годовыхъ и 11 полугодовыхъ. Въ у. 1 заштатный городъ Пьянскій-Перевозъ, 67 селъ, 129 деревень, 18 селецъ и 28 хуторовъ. Жителей 123880 (безъ города); дворянъ 212, духовныхъ 388, купцовъ и почетныхъ гражданъ 160, мѣщанъ 970, крестьянъ 121525, проч. сословій 625. Мордва принадлежитъ къ племени эрзя; она значитель-

но обрусѣла, хотя у нея сохранилось много старинныхъ обычаевъ. Татаръ около 2 тыс. 2 стана, 18 волостей. Церквей штатныхъ 75. Раскольники принадлежатъ къ спасову согласію, поморамъ и австрійскому священству. Въ 1892—93 уч. г. въ у. было земскихъ училищъ 19, съ 821 мал. и 314 дѣв. Окончило курсъ 106 мал. и 36 дѣв. Законоучителей 18, учителей 9, учительницъ 11. 16 училищъ имѣютъ свои дома. Земство израсходовало на нихъ 8087 руб. Церковно-приходскихъ школъ 19, школъ грамоты 21. Училось въ нихъ 804 мал. и 122 дѣв. Земство дало на нихъ 600 руб., сельскія общества — 245 р. Въ д. Камкино 1 кл. русско-татарское мин. нар. пр. училище. На врачебную часть въ 1894 г. земство ассигновало 22190 р. У земства 2 врача, 10 фельдшеровъ, 2 акушерки, аптека, 4 пріемныхъ покоя. По смѣтѣ 1894 г. всѣ земскіе расходы исчислены въ 87224 руб. (въ томъ числѣ содержаніе управы 6942 р.). Черезъ у. проходятъ тракты Макарьевскій, Сергачскій, Васильскій, Арзамасскій и Симбирскій. Базары существуютъ въ селахъ. Историческихъ памятниковъ въ у. мало. Интересна алебастровая пещера близъ с. Борнукова, въ 59 в. отъ г. К. См. «Матеріалы къ оцѣнкѣ земель Нижегородской губ. Кн. уѣзда» (т. IV); въ «Нижегородскомъ сборникѣ»: т. 6 — «Очеркъ г. К. и уѣзда», т. 9—«Кустарные промыслы К. у.». Остальную литературу см. Нижегородская губ.

А. Ѳ. С.

Княгининъ - успенскій женскій 2-го кл. **м-рь**, во Владимірѣ на Клязьмѣ. Впервые упоминается въ лѣтописи подъ 1200 г. Въ 1230 г. въ м-рь перенесены мощи св. мученика Авраамія, замученнаго въ Болгарахъ. Съ 1606 г. жила здѣсь въ заточеніи Ксенія Годунова. Соборъ очень древней архитектуры.

Княжевичи—русскій дворянскій родъ, происходящій изъ австрійской Сербіи. Максимъ Дмитріевичъ К. († 1809) выѣхалъ изъ Австріи и вступилъ въ русскую службу въ 1779 г.; былъ уфимскимъ губернскимъ прокуроромъ. О сыновьяхъ его см. ниже. Родъ К. внесенъ въ род. кн. Таврической губерніи.

Княжевичъ (Александръ Максимовичъ, 1792—1870)—министръ финансовъ. По окончаніи курса въ казанской гимназіи, поступилъ въ 1805 г. въ только что открывшійся казанскій университетъ, гдѣ, за болѣзнію профессора, ему было поручено чтеніе лекцій чистой математики. Въ 1815 г., служа въ м-вѣ финансовъ, былъ командированъ въ Вѣну для участія въ ликвидаціи разсчетовъ между Россіею и Австріею. Здѣсь, повидимому, ему удалось обратить на себя вниманіе Е. Ф. Канкрина, бывшаго въ то время генералъ-интендантомъ русской арміи. По возвращеніи изъ-за границы, вмѣстѣ съ своими братьями издавалъ «Библіотеку для Чтенія». Былъ директоромъ канцеляріи м-ра финансовъ, потомъ директоромъ дит. государственнаго казначейства. Въ 1854 г. назначенъ сенаторомъ, а въ 1858 г., не смотря на отказъ, мотивированный старостью и недостаткомъ знаній — министромъ финансовъ. Время было трудное: требовалось свести безъ дефицита роспись и затѣмъ принять общія мѣры къ улучшенію финансовъ, такъ какъ съ началомъ періода реформъ вся предшествующая система оказывалась мало пригодной. К. былъ сторонникомъ гласнаго обсужденія финансовыхъ мѣропріятій. Во время его управленія увеличенъ размѣръ подушной подати, повышены пошлины съ нѣкоторыхъ привозныхъ товаровъ, почтовыя таксы, цѣны крѣпостной и герб. бумага, акцизы табачный и соляной; допущена выдача ссудъ подъ залогъ акцій, учреждено въ Ригѣ политехническое училище, измѣненъ уставъ технологическаго института. Главная заслуга К.—переходъ отъ системы откупной къ акцизной, вслѣдствіе укоренившагося въ правительственныхъ кругахъ убѣжденія, что «откупная система разоряетъ и развращаетъ народъ, держитъ на откупу мѣстную администрацію, дѣлая черезъ то безсильными всѣ мѣры къ водворенію въ ней честности и правоты». При К., далѣе, понижены пошлины на иностранные чугунъ и желѣзо, съ цѣлью развитія машиностроительнаго дѣла въ Россіи; разрѣшенъ вывозъ кредитныхъ билетовъ за границу, въ уплату за машины; разрѣшенъ ввозъ кантонскаго чая моремъ. Преобразована система кредитныхъ учрежденій; учрежденъ въ 1860 г. государственный банкъ и точно опредѣлены его задачи. Ростъ налоговъ и постоянные дефициты вызвали неудовольствіе противъ К.; онъ просилъ объ увольненіи отъ должности, которое и получилъ въ 1862 г., съ назначеніемъ членомъ государственнаго совѣта. См. В. Т. Судейкинъ, «А. М. К. Біографическій очеркъ» («Русская Старина» 1892 г.) *Вл. Судейкинъ.*

Княжевичъ (Дмитрій Максимовичъ, 1788—1844).—Учился въ казанской гимназіи; еще въ 1802 г. записанъ на службу. Прибывъ, въ 1805 г., въ С.-Петербургѣ, скоро сталъ принимать участіе въ дружескомъ кружкѣ любителей наукъ и литературы, (А. Е. Измайловъ, Беницкій, Милоновъ, Гречъ, М. Е. Лобановъ и др.). Въ 1814 г. К., подъ начальствомъ гр. Канкрина, былъ посланъ за границу для разсчетовъ съ союзными правительствами за продовольствіе русскихъ войскъ. Живя въ Германіи, онъ настолько изучилъ нѣмецкій языкъ, что принялъ участіе въ нѣкоторыхъ вѣнскихъ изданіяхъ. Возвратясь въ Россію, занималъ важныя должности въ м-вѣ финансовъ. Въ 1837 г. назначенъ попечителемъ одесскаго учебнаго округа и съ особеннымъ усердіемъ принялся за реорганизацію Ришельевскаго лицея. Стараніями его въ 1838 г. учреждена вновь каѳедра сельскаго хозяйства и лѣсоводства; введено преподаваніе судебной медицины, политической ариѳметики, геодезіи, сравнительной географіи, русскихъ древностей; въ 1842 г. образованъ даже цѣлый факультетъ—камеральный. Юридическій и математическій факультеты также получили новую организацію. Вмѣстѣ съ тѣмъ К. былъ на югѣ Россіи представителемъ наукъ, искусствъ и литературы. Такъ, онъ участвовалъ въ трудахъ общества сельскаго хозяйства южной Россіи, основалъ въ 1839 г. общество исторіи и древностей въ Одессѣ и единогласно былъ избранъ президентомъ его. Въ 1841 г. онъ объѣхалъ съ учеными и учебными цѣлями придунайскія княжества, Трансильванію и Венгрію, Италію до Неаполя, восточный берегъ

Адріатическаго моря, заѣзжалъ въ Сербію, Бо-путешествія были богатыя коллекціи памятниковъ старины, монетъ, рукописей и старопечатныхъ книгъ. Въ 1844 г. К. повезъ въ С.-Петербургъ проектъ устава новороссійскаго университета, имъ самимъ составленный, но въ дорогѣ скончался. Литературная дѣятельность К. началась въ «Цвѣтникѣ» 1809 и 1810 гг., «Санктпетербургскомъ Вѣстникѣ» 1812 г. и «Журналѣ Соревнователей Просвѣщенія и Благотворенія», гдѣ К. помѣщалъ филологическія изслѣдованія о синонимахъ русскаго языка. Его статьи печатались также въ «Благонамѣренномъ». Въ 1820—1821 гг. выпустилъ «Подарокъ на святки» (СПб.). Въ 1822 г. издалъ «Полное собраніе русскихъ пословицъ и поговорокъ» (СПб.). Въ 1822 и 1823 гг. издавалъ литературныя прибавленія къ «Сыну Отечества»—«Библіотеку для Чтенія», гдѣ помѣщались по бо̀льшей части переводы лучшихъ тогдашнихъ нѣмецкихъ повѣстей. Кромѣ того, К. помѣщалъ статьи въ «Полярной Звѣздѣ» на 1824 г. и «Невскомъ Альманахѣ» на 1825 г. Въ 1837 г. былъ избранъ въ члены россійской академіи и участвовалъ въ трудахъ по составленію словаря русскаго языка. Въ бытность свою попечителемъ одесскаго учебнаго округа К. написалъ «Программы для преподаванія всѣхъ предметовъ въ гимназіяхъ и въ училищахъ уѣздныхъ и приходскихъ», составляющія какъ бы педагогическую книгу. Съ 1837 г. К. издавалъ и редактировалъ «Листки общества сельскаго хозяйства южной Россіи», занимаясь этой работой безъ помощниковъ, даже самъ читая корректуры. Въ 1839 и 1840 гг. издалъ два прекрасныхъ литературныхъ сборника, подъ заглавіемъ «Одесскій Альманахъ», а также издавалъ «Новороссійскій календарь». Первый томъ «Записокъ» общ. исторіи и древностей въ Одессѣ имъ однимъ составленъ и редактированъ. Ср. о К.: «Чрезвычайное прибавленіе къ «Запискамъ Общества Исторіи и Древностей въ Одессѣ» (СПб., 1844); Плетневъ, «Отчетъ императорской академіи наукъ» (отдѣленіе русскаго языка и словесности, СПб., 1852); Н. И. Гречъ, «Воспоминанія о Д. М. Княжевичѣ» (СПб., 1860); И. Минаковъ, «Новороссійскій календарь на 1860 г.»; Н. Н. Мурзакевичъ, «Автобіографія» (СПб., 1889); И. В. Маркевичъ, «25-ти-лѣтіе новороссійскаго университета» (Одесса, 1890). *Л. Н. П.*

Княжевичъ (Карлъ Kniasiewicz, 1762—1842)—польскій генералъ, родомъ изъ Курляндіи, кончилъ варшав. кадетскій корпусъ. Когда въ 1794 г. Мадалинскій поднялъ знамя возстанія, К. одинъ изъ первыхъ присоединился къ нему, и, какъ начальникъ штаба Заіончка, предохранилъ войско отъ окончательнаго пораженія подъ Холмомъ; подъ Голковымъ произведенъ на полѣ битвы въ генералы. Принималъ важное участіе въ оборонѣ Варшавы отъ осадившихъ ее пруссаковъ. Въ битвѣ подъ Мацѣевицами К. стоялъ во главѣ лѣваго крыла и былъ взятъ въ плѣнъ. Когда, въ 1797 г., въ Италіи формировались иностранные легіоны для французскаго войска, К. получилъ отъ Бонапарта начальство надъ однимъ изъ нихъ и участвовалъ въ войнахъ 1798 — 1800 гг. Во время нашествія Наполеона на Россію Княжевичъ вновь вступилъ въ ряды великой арміи и сталъ во главѣ 18 дивизіи 5 корпуса, состоявшаго изъ поляковъ; отличился подъ Смоленскомъ, подъ Москвою и на Березинѣ. Послѣ паденія Наполеона жилъ въ Варшавѣ, потомъ въ Дрезденѣ. Въ 1825 г., заподозрѣнный въ заговорѣ, онъ былъ арестованъ и 8 мѣсяцевъ содержался въ Кенигштейнѣ. Умеръ въ Парижѣ. Въ свободное время занимался живописью. Біографію его см. «Tygodnik Ilustr.» (т. II, № 152—153, 1862 г.).

Княжее.—Это слово встрѣчается въ одномъ изъ списковъ лѣтописи Нестора подъ 964 г.: «тогда-жъ отрѣши Ольга *княжее*, а уложила брать отъ жениха по *чернѣ кунѣ*, какъ князю такъ и боярину отъ его подданнаго». По объясненію Татищева и Эверса, подъ К. разумѣется существовавшее въ древности у славянъ *право первой ночи* (jus primae noctis). Неволинъ, опровергая это мнѣніе, называетъ какъ К., такъ и черную куну брачными пошлинами.

Княжеская мантія—плащъ, обыкновенно краснаго цвѣта и опушенный горностаемъ; въ старину знакъ княжескаго достоинства; понынѣ употребляется въ гербахъ. Въ нѣкоторыхъ западныхъ университетахъ ее надѣваютъ въ дни академическихъ торжествъ ректоры или проректоры.

Княжеская скамья или *княжій совѣтъ* (Fürstenbank)—такъ въ священно-римской имперіи на сеймѣ назывались въ общей совокупности всѣ духовные и свѣтскіе территоріальные владѣтели, кромѣ курфюрстовъ, составлявшихъ особую коллегію. Корпорація К. обнимала скамьи духовную и свѣтскую; къ представленнымъ здѣсь въ эпоху вестфальскаго мира 34 свѣтскимъ и 90 духовнымъ личнымъ голосамъ (Virilstimmen) присоединялись еще 6 куріатскихъ голосовъ (4 графскихъ и 2 прелатскихъ скамьи). Съ 1803 по 1806 г. въ имперскомъ княжескомъ совѣтѣ (Reichsfürsten-Kollegium) насчитывалось всего 131 голосъ (вмѣстѣ съ 4 графскими куріатскими голосами), но въ этомъ числѣ было уже лишь 3 духовныхъ голоса: эрцканцлера, нѣмецкаго ордена и ордена іоаннитовъ.

Княжескіе съѣзды (Fürstentage)—въ священноримской имперіи съѣзды имперскихъ князей для рѣшенія общихъ вопросовъ; они собирались рѣдко и никогда не случалось, чтобы присутствовали представители всѣхъ имперскихъ государствъ. Тѣмъ чаще были съѣзды отдѣльныхъ князей, разрѣшенные особой избирательной капитуляціею. Въ новѣйшее время замѣчателенъ К. съѣздъ во Франкфуртѣ на Майнѣ, въ августѣ 1863 г., для обсужденія новаго устройства германскаго союза (см. Германія, VIII, 507).

Княжескіе съѣзды—не были учрежденіемъ постояннымъ или обязательнымъ, но собирались въ древней Руси по иниціативѣ отдѣльныхъ князей, для рѣшенія дѣлъ, имѣвшихъ общій интересъ. Первый примѣръ такого съѣзда князей мы видимъ въ 1097 г. въ Любечѣ, когда князья собираются, чтобы покончить начавшіяся между ними усобицы. Въ 1100 г. состоялся новый съѣздъ, въ Увѣтичахъ (см. Владиміръ Мономахъ, VI, 648). Изъ того, что

Ростиславичи не подчинились рѣшенію увѣтическаго съѣзда, слѣдуетъ заключить, что постановленія съѣздовъ не были обязательны. Такимъ же характеромъ отличаются съѣзды и въ позднѣйшій періодъ. Они носятъ еще названіе *«думы князей»*, или *«снема»*: «того же лѣта», говоритъ напр. Лаврентьевская лѣтопись подъ 1301 годомъ, «учиниша *снемъ* у Дмитрова». По прежнему, съѣзды не имѣютъ ни опредѣленнаго состава, ни мѣста и времени для своихъ собраній. Участвуютъ въ нихъ тѣ, кого пригласилъ иниціаторъ съѣзда и кто захотѣлъ пріѣхать; но нѣтъ примѣра, когда бы въ съѣздѣ приняли участіе князья всей русской земли. Кромѣ общихъ дѣлъ, касающихся всѣхъ съѣхавшихся князей, на съѣздахъ заключались и междукняжескіе договоры. Примѣры К. съѣздовъ мы видимъ въ 1170 г., когда князья соединились для общаго похода противъ половцевъ («Ипатьевская лѣтопись»); въ 1183 г., по такому же поводу; въ 1382 г., когда Дмитрій Донской думалъ «думу съ князьями по поводу нашествія Тохтамыша (Воскресенская лѣтопись) и т. п. Литературу см. при словѣ Князь (въ особенности труды проф. В. И. Сергѣевича). *Н. В.*

Княжескій ленъ (feudum legale) — ленъ, предоставлявшій данному территоріальному владѣльцу совокупность извѣстныхъ, иногда бо́льшихъ, иногда меньшихъ суверенныхъ правъ на какую-либо область.

Княжескій союзъ (Fürstenbund) — союзъ германскихъ имперскихъ князей, учрежденный Фридрихомъ Великимъ въ 1785 г., чтобы противодѣйствовать планамъ императора Іосифа II относительно отмѣны существовавшаго въ имперіи государственнаго строя и распространенія австрійскаго вліянія на южную Германію, что обнаруживалось въ планѣ обмѣна Бельгіи на Баварію. К. с., по словамъ Фридриха, не долженъ былъ являться «наступательнымъ союзомъ», но имѣлъ цѣлью «удержать права и льготы нѣмецкихъ князей, охранять владѣнія каждаго изъ нихъ и препятствовать властолюбивому и предпріимчивому императору низвергнуть весь германскій государственный строй, разламывая его по кускамъ». Союзъ былъ заключенъ 23 іюля 1785 г. между Пруссіею, Саксоніею и Ганновером; позже къ нему примкнули герцоги брауншвейгскій, мекленбургскій, саксенъ-веймарскій, саксенъ-готскій, цвейбрюккенскій, маркграфы ансбахскій и баденскій, князь ангальтъ-дессаускій, курфюрстъ майнцскій и его коадъюторъ Дальбергъ. Въ виду этого имп. Іосифъ II отказался отъ своей мысли о мѣнѣ. К. с. потерялъ свое значеніе, когда планы Іосифа разстроились, а Фридрихъ II умеръ. Попытка герцога Карла-Августа Веймарскаго пересоздать его въ нѣмецкій союзъ, подъ гегемоніею Пруссіи, не имѣла успѣха, такъ какъ Фридрихъ-Вильгельмъ II не оказалъ ей поддержки. Ср. Dohm, «Ueber den deutschen Fürstenbund» (Б. 1785); I. Müller, «Darstellung des Fürstenbundes» (Лпц. 1787, 2 изд. 1789); Ad. Schmidt, «Preussens deutsche Politik; die drei Fürstenbünde von 1785, 1806 und 1829» (Б. 1850); его же, «Geschichte der preussisch-deutschen Unionsbestrebungen» (Б. 1851); v. Ranke, «Die deutschen Mächte und der Fürstenbund» (2 изд. Лпц., 1876); Трачевскій, «Союзъ князей и нѣмецкая политика Екатерины II, Фридриха II и Іосифа II, 1780—90» (СПб. 1877).

Княжескій судъ (Fürstengericht)—въ священно-римской имперіи такъ назывался судъ, на которомъ предсѣдательствовалъ самъ императоръ или заступавшій его мѣсто прирейнскій пфальцграфъ, при участіи имперскихъ князей. Здѣсь разсматривались проступки имперскихъ чиновъ, ведшіе за собою опалу или лишеніе престола.

Княжескія школы — такъ называются основанныя Морицемъ Саксонскимъ въ 1543 г., на средства секуляризованныхъ монастырей, школы въ Пфортѣ, Мейссенѣ (С.-Афра) и Гриммѣ (первоначально въ Мерзебургѣ), въ которыхъ воспитанники (alumni), частью безплатно, частью за умѣренную цѣну получаютъ образованіе и содержаніе. Кромѣ «алумновъ» допускаются въ К. школы еще экстерны (extranei). По образцу К. школъ въ XVI в. были основаны и другія школы, особенно въ старинныхъ м-ряхъ. Саксонскія К. школы, изъ коихъ Пфорта (см.) въ 1815 г. перешла къ Пруссіи, постоянно пользовались славою ревнительницъ гуманистическаго образованія, и удержали ее и по настоящее время.

Княжеское зерцало—названіе книги, предназначенной для руководства государямъ. Иногда она даетъ наставленія, иногда притчи, иногда нравоучительную повѣсть. Ср. Зерцало (XII, 577). Таковы, напр., изъ древнеклассической литературы «Кироπедія» Ксенофонта, въ средніе вѣка арабскій сборникъ басенъ Бидпая, затѣмъ соч. Петрарки: «De republica optime administranda et de officio et virtutibus imperatoris»; Фенелона: «Télémaque»; Виланда: «Goldener Spiegel»; Энгеля: «Fürstenspiegel» и др.

Княжеское общество (Fürstenverein), собственно «общество несогласныхъ съ установленіемъ 9-го курфюршества князей»—союзъ нѣмецкихъ имперскихъ князей, образовавшійся для противодѣйствія предпринятому имп. Леопольдомъ I образованію новаго, девятаго курфюршества, въ пользу Ганноверскаго дома (1692). К. общество распалось очень скоро.

Княжество (Fürstentum) — въ старой Германской имперіи такъ назыв. независимое владѣніе, занимавшее по рангу своего владѣтеля среднее мѣсто между герцогствомъ и графствомъ. Позже нѣкоторыя графства получили права К. и стали потому называться *окняженными* графствами (gefürstete Grafschaften). До XIII в. вопросъ о наслѣдованіи княжескихъ владѣній былъ спорнымъ и К. считались то леннымъ, то аллодіальнымъ владѣніемъ. Съ ослабленіемъ императорской власти княжескія фамиліи усилились, число К. стало быстро возрастать; большія герцогства раздроблялись на множество мелкихъ К. Рядомъ со свѣтскими К. возрастаетъ и число *духовныхъ* К. Утвердившійся съ XI в. иммунитетъ епископскихъ владѣній (освобожденіе отъ юрисдикціи мѣстныхъ графовъ) благопріятствуетъ возникновенію суверенныхъ духовн К. Духовные сановники вся-

кими путями пріобрѣтали графскія и княжескія имѣнія и превращали простыя аббатства въ К. (окняженныя аббатства). Къ началу XIX вѣка многочисленныя духовныя К. были секуляризованы, а свѣтскія К. медіатизированы. См. Князь.

Княжичи—м. Могилевской губ. и уѣзда, на р. Лохвѣ; упоминается въ 1501 г., когда Александръ литовскій отдалъ его въ пожизненное владѣніе своей супругѣ Еленѣ. Въ 1535 г. русскіе сожгли К. Жителей 683, дворовъ 83; 2 православныхъ церкви, синагога, школа, 4 лавки.

Княжій столъ—Съ раздробленіемъ Руси на удѣлы, раздробляется и власть Рюриковичей. Въ каждомъ удѣлѣ является свой самостоятельный князь, занимающій княжеское мѣсто—*княжій столъ*. Опредѣленнаго порядка въ занятіи К. столовъ въ древней Руси не существовало, а потому между князьями происходили постоянныя междоусобія, пока, наконецъ, не одержала перевѣса Москва, съ ея наслѣдственно-завѣщательнымъ порядкомъ престолонаслѣдія. См. Князь (русскій). *Н. В.*

Княжнина (Екатерина Александровна)—первая русская писательница, печатавшая свои произведенія, жена Я. Б. К., дочь А. П. Сумарокова. Послѣдній покровительствовалъ проявлявшемуся у дочери интересу къ литературѣ, но не одобрялъ ея склонности къ писанію стиховъ, опасаясь, что въ нихъ войдутъ неприличныя для дѣвушки «полюбовныя изъясненія». Сохранилось извѣстіе, что ея стихотворенія были положены на ноты Раупахомъ и изданы безъ имени автора Княжнинымъ, что разсердило Сумарокова, начавшаго печатать ихъ въ «Трудолюбивой Пчелѣ» за своею подписью. Извѣстіе это не можетъ считаться достовѣрнымъ: изданіе стиховъ К. не показано ни въ какихъ каталогахъ. Въ «Трудолюб. Пчелѣ» 1759 г. К. помѣстила «Стихи противъ злодѣевъ» (т. е. литераторовъ, преслѣдовавшихъ Сумарокова насмѣшками) и элегію: «О ты, которая всегда». Послѣдняя написана, по тому времени, гладко. *В. К.*

Княжнинъ (Александръ Яковлевичъ, 1771—1829)—драматургъ, сынъ Я. Б. К. Въ 1820-хъ гг. былъ вице-директоромъ инспекторскаго дпт. Въ 1790—1816 гг. поставлено на сценѣ шестнадцать пьесъ К. Изъ нихъ напечатаны драмы съ хорами и балетами: «Андромаха и Персей» (СПб. 1802) и «Цирцея и Улисъ» (СПб. 1803); комедіи: «Неудачный примиритель или безъ обѣда домой не поѣду» («Росс. Ѳеатръ» 1790, XXXIII), «Женихъ трехъ невѣстъ» (СПб., 1807) и «Мужья женихи своихъ женъ» (СПб., 1825); оперы: «Амуръ-судья или споръ трехъ грацій» (СПб., 1820) и комическія оперы: «Ямъ» (СПб. 1809), «Посидѣлки, слѣдствіе Яма» (Спб., 1809 и 1826), «Дѣвишникъ или Филаткина свадьба, слѣдствіе Яма и Посидѣлокъ» (СПб., 1809 и 1824). Остальныя пьесы К. перечислены въ «Лѣтописи русскаго театра» П. Арапова. Комическія оперы К. пользовались большимъ успѣхомъ; музыку къ нимъ писалъ А. Н. Титовъ. К. помѣщалъ также стихотворенія въ «СПб. Меркуріи», «Новостяхъ Русской Литературы» и др.; отдѣльно вышла: «Ода на новый 1815 г.» (Спб., 1818).—Жена его, *Варвара Александровна*, урожд. Караулова (1774—1842), помѣщала стихотворенія въ «Иппокренѣ» и перевела съ франц. «Строцціеву пещеру» (СПб. 1802). *В. К.*

Княжнинъ (Яковъ Борисовичъ)—извѣстный драматургъ прошлаго столѣтія. Род. 3 окт. 1742 г. во Псковѣ, въ дворянской семьѣ; воспитывался дома до 16 лѣтъ, а затѣмъ былъ отвезенъ въ Петербургъ, въ гимназію при академіи наукъ, подъ руководство проф. Модераха; здѣсь онъ пробылъ семь лѣтъ. Языкамъ франц., нѣмец. и итал. К. научился у содержателя пансіона Лови. Еще на школьной скамьѣ К. началъ литературную дѣятельность, писаніемъ одъ и мелкихъ стихотвореній. По окончаніи курса К. поступилъ въ иностранную коллегію юнкеромъ, былъ назначевъ переводчикомъ, служилъ въ канцеляріи о строеніи домовъ и садовъ, но скоро перешелъ въ военную службу и былъ адъютантомъ при дежурномъ генералѣ. Въ 1769 г. онъ выступилъ съ своей первой трагедіей, «Дидоной», шедшей сперва въ Москвѣ, а потомъ на придворномъ театрѣ, въ присутствіи имп. Екатерины. Благодаря этой трагедіи, К. сошелся съ А. П. Сумароковымъ и женился на его старшей дочери (см. выше). Въ теченіе трехъ лѣтъ онъ написалъ траг. «Владиміръ и Ярополкъ» и ком. оперы «Несчастіе отъ кареты» и «Скупой» и перевелъ романъ гр. Коминжа «Несчастные любовники» (СПб. 1771). Въ 1773 г., за совершенную по легкомыслію растрату (около 6000 руб.), К. былъ отданъ подъ судъ военной коллегіи, которая присудила его къ разжалованію въ солдаты; но императрица простила его и въ 1777 г. ему вернули капитанскій чинъ. За это время К. перевелъ «Генріаду» Вольтера и нѣсколько трагедій Корнеля и Кребильона, бѣлыми стихами. Въ 1781 г. его пригласилъ къ себѣ на службу И. И. Бецкій, на столько довѣрявшій ему, что ни одна бумага не миновала его редакціи; ему-же принадлежитъ редакція записки объ устройствѣ воспитательнаго дома. Въ 1784 г. была поставлена въ СПб. его траг. «Росславъ», принятая публикой съ восторгомъ. Зрители непремѣнно хотѣли видѣть автора, но скромный К. не вышелъ на сцену и за него изъявлялъ благодарность публикѣ Дмитріевскій, отличившійся въ первой роли. Съ этихъ поръ домъ К. становится литературнымъ центромъ, самъ К. попадаетъ въ члены россійской академіи и пріобрѣтаетъ благосклонность кн. Е. Р. Дашковой. Имп. Екатерина заказываетъ трагедію К., и онъ въ три недѣли пишетъ «Титово милосердіе». Затѣмъ въ теченіе одного года (1786) являются трагедіи «Софонисба» и «Владисанъ» и ком. «Хвастунъ». Въ тоже время К. успѣваетъ давать уроки русск. яз. въ сухопут. шляхет. корпусѣ. Въ дальнѣйшихъ работахъ для театра К. сосредоточился на комедіи и комич. оперѣ («Сбитенщикъ», «Неудачный примиритель», «Чудаки», «Трауръ или утѣшенная вдова», «Притворно-сумашедшая»), и только въ 1789 г. написалъ траг. «Вадимъ Новгородскій». Но французская революція и вызванная ею реакція при русскомъ дворѣ подсказали К., что выступать съ такимъ произведеніемъ, гдѣ основатель русскаго государства трактуется

какъ узурпаторъ и восхваляется политическая свобода,—было бы несвоевременно, и онъ отказался отъ мысли видѣть своего «Вадима» на сценѣ. О трагедіи знали только близкіе къ К. люди, и поэтому онъ не лишился благоволенія императрицы, которая приказала отпечатать собр. соч. его на казенный счетъ и отдать автору. Въ 1791 г. 14 января К. скончался отъ простудной горячки; похороненъ въ СПб. на Смоленскомъ кладбищѣ. Смерть К. избавила его отъ крупныхъ непріятностей, какія ему угрожали за его траг. «Вадимъ». Трагедія эта, вмѣстѣ съ другими бумагами К., попала къ книгопродавцу Глазунову, а отъ него къ кн. Дашковой. Княгиня была въ это время не въ ладахъ съ императрицей и не безъ умысла напечатала «Вадима» (1793). Опасность трагедіи замѣтилъ И. П. Салтыковъ. Въ результатѣ «Вадимъ» былъ уничтоженъ какъ въ отд. изданіи, такъ и въ 39-й ч. «Россійскаго Ѳеатра». Разошедшіеся экземпляры въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ конфисковались у книгопродавцевъ и публики.

За К. утвердился мѣткій, данный ему Пушкинымъ, эпитетъ «переимчиваго». Не ограничиваясь подражаніемъ европейскимъ образцамъ, онъ часто заимствовалъ цѣлыя тирады, преимущественно изъ французскихъ классиковъ, а иногда просто переводилъ ихъ пьесы, безъ указанія источника. Въ русской литературѣ XVIII в. это считалось, однако, почти достоинствомъ, и К. стяжалъ прозвище «россійскаго Расина». Современники не ставили ему въ упрекъ даже оперу «Сбитеньщикъ», хотя это копія съ аблесимовскаго «Мельника». Наиболѣе оригинальнымъ К. является въ пьесахъ «Вадимъ» и «Росславъ», хотя и въ послѣдней трагедіи, по замѣчанію Мерзлякова, Росславъ (въ 3 явл. 3 акта) «какъ молотомъ поражаетъ Христіерна высокими словами, заимствованными изъ трагедій Корнеля, Расина и Вольтера». Въ «Дидонѣ» К. подражалъ Лефранъ-де-Помпиньяну и Метастазію; «Ярополкъ и Владиміръ»—копія съ «Андромахи» Расина, «Софонисба» заимствована у Вольтера, «Владисанъ» повторяетъ Вольтерову «Меропу», «Титово милосердіе»—почти сплошной перев. изъ Метастазія, «Хвастунъ»—почти переводъ ком. де-Брюйе: «L'important de cour», «Чудаки» — подражаніе «L'homme singulier» Детуша. Вся эта широкая система заимствованія отнюдь не лишаетъ пьесъ К. серьезнаго историко-литературнаго значенія. К. является хронологически вторымъ русскимъ драматургомъ послѣ Сумарокова. «Отецъ россійскаго театра» несомнѣнно превосходилъ К. драматическимъ талантомъ, но зато К. ушелъ далеко впередъ въ выработкѣ сценическаго языка и фактурѣ стиховъ. К. больше Сумарокова страдаетъ наклонностью къ реторикѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ обладаетъ большой технической виртуозностью; цѣлый рядъ его стиховъ становился ходячими цитатами: «Тиранка слабыхъ душъ, любовь—раба героя; коль счастья съ должностью не можно согласить, тогда порочень тотъ, кто счастливъ хочетъ быть»... «Исчезнетъ человѣкъ—останется герой»... «Да будетъ храмъ мой—Римъ, алтарь—сердца гражданъ»... «Тотъ свободенъ, кто, смерти не страшась, тиранамъ не угоденъ»... и т. п. Еще важнѣе внутреннее достоинство трагедій К.—построеніе многихъ пьесъ преимущественно на гражданскихъ мотивахъ. Правда, герои К.—ходульные, но они пылаютъ благородствомъ и въ своихъ сентенціяхъ отражаютъ философію вѣка просвѣщенія. Лучшія комедіи К., «Хвастунъ» и «Чудаки», также не лишены достоинствъ. Не смотря на заимствованія, К. удалось придать имъ и много русскихъ чертъ. Такъ какъ здѣсь реторика была не нужна, то языкъ, которымъ говорятъ дѣйствующія лица комедій, вполнѣ простой, разговорный, не смотря на риѳмованные стихи. Комедіи главнымъ образомъ направлены противъ французоманіи, тщеславія, желанія «казаться, а не быть», отчасти противъ сословныхъ предразсудковъ и пр. Сочиненія К. имѣли четыре изд.; 3-е изд. (СПб. 1817—18) снабжено біографіей; 4-е изд. (1847 г.)—Смирдина. См. статьи В. Стоюнина въ «Библ. для Чтенія» (1850 № 5—7) и въ «Ист. Вѣстникѣ» (1881, № 7—8), А. Галахова въ «Отеч. Зап.» (1850), М. Лонгинова въ «Русс. Вѣст.» (1860 № 4—10), «Русс. Архивъ 1863—1866 гг., «Русская Поэзія» С. А. Венгерова (вып. IV). «Вадимъ Новгородскій» перепечатанъ въ «Русской Старинѣ» (1871 г. т. III). *М. М.*

Княжнины—русскій дворянскій родъ, происходящій отъ легендарнаго «мужа честна» Льва, выѣхавшаго будто-бы изъ Пруссіи къ вел. кн. Василью Дмитріевичу. Его правнукъ Аѳанасій Елизаровичъ Княжна былъ родоначальникомъ К. Борисъ Ивановичъ К. (1712—1776) былъ новгородскомъ вице-губернаторомъ. О сынѣ его Яковѣ и внукѣ Александрѣ см. выше. Изъ другихъ сыновей Якова К. Константинъ убитъ подъ Прейсишъ-Эйлау, а Борисъ († 1854) былъ сенаторомъ. Родъ К. внесенъ въ VI и II ч. род. кн. Псковской и С.-Петербургской губерніи. *В. Р.*

Княжчина—такъ называется иногда въ лѣтописяхъ подать, которая собиралась въ пользу владѣтельнаго князя («Древній Лѣтописецъ» II, 105).

Княжье дѣло. — Такъ назывались въ древней Руси всякаго рода услуги обывателей по отношенію къ князю: обязанность кормить княжескихъ коней, молоть муку для князя, косить сѣно на его лугахъ, выходить на звѣря, когда князь отправлялся на охоту и т. п.

Княжья пустынь — с. Костромской губ. Кологривскаго у. Съ XVI в. тутъ былъ монастырь, упраздненный въ 1774 г.

Князе-Александровскій золотой пріискъ—Троицкаго у., Оренбургской губ., въ 7 в. отъ Миасскаго завода, по теченію рч. Березовки; открытъ въ 1827 г. Обнаженія горъ состоятъ здѣсь изъ роговика, кварца, змѣевика, кремнистаго и глинистаго сланцевъ; розсыпь весьма богата и состоитъ изъ обломковъ названныхъ породъ, перемѣшанныхъ соглинами и песками. Среднее содержаніе золота 5 зол. въ 100 пд. Попадались самородки свыше 1 фн. вѣсомъ. *Л. В.*

Князевъ (Анисимъ Титовичъ, 1716 — 1790)—дѣятель XVIII в. Былъ секретаремъ, потомъ членомъ главной межевой канцеляріи, а послѣ ея закрытія—оберъ-секретаремъ межe-

вой экспедиціи и второго департамента сената, вторымъ членомъ межевой канцеляріи въ Москвѣ. Состоялъ, по выбору крапивенскаго дворянства, депутатомъ въ коммиссіи для составленія новаго уложенія, при чемъ, по Высочайшему повелѣнію, имъ были составлены «Выборъ изъ законовъ о дворянствѣ» и «Гербовникъ» *). По словамъ А. Т. Болотова, онъ пользовался репутаціей «особы весьма важной и хитрой и ворочалъ всей канцеляріей», но «былъ очень внимателенъ къ просвѣщеннымъ людямъ», «большой любитель до книгъ и до ученыхъ» и «знатокъ архивнаго дѣла». Ему принадлежитъ «Инструкція землемѣрамъ» 13 февраля 1776 гг (см. VIII, 321—2). Онъ привелъ въ порядокъ запущенный архивъ межевой канцеляріи, усилилъ и улучшилъ ея чертежную, настойчиво доказывалъ необходимость научной подготовки межевыхъ техниковъ (ему приписывается мысль объ устройствѣ при межевой канцеляріи землемѣрной школы, что нынѣ константиновскій межевой институтъ, см.); замѣнилъ уѣздные планы, невозможные для практическаго употребленія по своей громоздкости, болѣе удобными, меньшаго масштаба; возбудилъ весьма важный вопросъ объ упорядоченіи при генеральномъ межеваніи распродажи такъ называемыхъ казенныхъ пустошныхъ земель, вслѣдствіе чего продажа ихъ была совершенно прекращена указомъ 23 іюня 1778 г. и хотя потомъ снова разрѣшена 30 іюня 1794 г., но на болѣе правильныхъ основаніяхъ; наконецъ, старался о возможномъ соблюденіи справедливости при разверсткѣ между частными владѣльцами такъ наз. «поверстныхъ лѣсовъ», такъ какъ достовѣрно не была извѣстна величина «древней версты», которою верстались эти лѣса. Занимался также разработкой вопросовъ о древнемъ «сошномъ письмѣ» и «вытной кладѣ» и родословіи русскихъ фамилій: въ письмѣ его къ князю Вяземскому (30 марта 1776 г.) приложенъ перечень 754 княжескимъ и дворянскимъ родамъ, съ указаніемъ, откуда вышли ихъ родоначальники. Въ 1785 г., при составленіи жалованной грамоты дворянству, изъ нѣсколькихъ проектовъ былъ принятъ Екатериною II проектъ К. Ср. сообщенія Н. П. Барсукова и Н. Н. Селифонтова, читанныя 19 апрѣля 1885 г. въ засѣданіи импер. общества любителей древней письменности («Новости» № 11 и «Правительственный Вѣстникъ» № 87). *В. С.*

Князевы—русскій дворянскій родъ, происходящій отъ жившаго въ началѣ XVII в. костромитина Максима К. Сынъ его Ѳедоръ убитъ въ 1634 г. поляками при осадѣ Смоленска, а внукъ Осипъ Тихоновичъ, по прозванію Богданъ, убитъ подъ Конотопомъ (1659). Объ Анисимѣ К. см. выше. Иванъ Ивановичъ К. († 1823) былъ инженеръ-генераломъ и членомъ военной коллегіи. Родъ К. внесенъ въ VI ч. род. кн. Тульской губерніи.

Князе-Константиновскій золотой пріискъ—Троицкаго у. Оренбургской губ., на вост. склонѣ Уральскаго хр., въ 35 в. къ ЮЗ отъ Міасскаго завода, близъ оз. Аушкуля. Открытъ въ 1827 г. По богатству содержанія метал. золота онъ значительно уступаетъ Князе-Александровскому пріиску (всего 1 зл. на 100 пд.).

Князекъ (Porus cyanus)—см. Синицы.

Князе-Урульгинскій источникъ минеральныхъ водъ—въ Нерчинскомъ окр., Забайкальской области, въ 119 в. къ ЮЗ отъ Нерчинска, по теченію р. Ингоды, въ 5 в. отъ сел. Урульги. Открытъ въ 1828 г.; находится въ ущельѣ между горъ и почти каждое лѣто мѣняетъ свое русло. Химическаго анализа воды до сихъ поръ не произведено.

Князь (лат. princeps, откуда итал. il principe, франц. и англ. prince; сходнаго значенія нѣмец. Fürst, датское fyrste, голл. vorst, шведск. furste, восходящія къ древневерхненѣмецк. furisto=англ. the first, «первый»).—Со временъ римской имперіи титулъ princeps, иногда съ опредѣленіями (princeps senatus princeps iuventutis), сталъ примѣняться къ наиболѣе высокопоставленнымъ въ имперіи лицамъ, въ томъ числѣ къ императору и его наслѣдникамъ. Позже это слово стало вообще ходячимъ аттрибутомъ лицъ, одаренныхъ властью и почетомъ; римскіе авторы прилагаютъ его къ племеннымъ начальникамъ народовъ, съ которыми имъ приходилось встрѣчаться. Тацитъ называетъ этимъ именемъ выборныхъ вождей германцевъ, происходившихъ обыкновенно изъ знатнѣйшихъ родовъ. Отъ этихъ первыхъ германскихъ К. ведутъ свое происхожденіе дворянскіе и княжескіе роды, появляющіеся во франкскомъ государствѣ наряду съ служилою знатью—графами. Въ теченіе XI в. мало-по-малу названіе К. сдѣлалось общеупотребительнымъ для обозначенія всѣхъ членовъ высшей имперской аристократіи; сюда относились герцоги, маркграфы, пфальцграфы, ландграфы, бургграфы и графы, равно какъ и архіепископы, епископы и аббаты имперскихъ аббатствъ. Къ концу XII в. развилось такъ наз. младшее имперское княжеское сословіе, къ которому принадлежалъ лишь болѣе тѣсный кругъ знатныхъ семей. Оно имѣло характеръ замкнутый, что сказалось, между прочимъ, въ формальныхъ возведеніяхъ въ княжеское достоинство. На имперскихъ сеймахъ К. имѣли личный голосъ и сидѣли на *княжеской скамьѣ*; они дѣлились на *духовныхъ К.* (епископовъ и аббатовъ), которые лишь путемъ избранія получали свое достоинство, и *свѣтскихъ К.*, права которыхъ пріобрѣтались рожденіемъ. Къ привилегіямъ ихъ принадлежало особое судопроизводство, между прочимъ въ особыхъ третейскихъ судахъ (Austrägalgerichte), отъ которыхъ можно было апеллировать въ одинъ изъ обоихъ высшихъ имперскихъ судовъ. Изъ круга К. въ XIII в. выдѣлились *курфюрсты* (см.), вслѣдствіе чего К. со второго мѣста въ государствѣ опустились на третье. Свѣтскіе княжескіе дома позже раздѣлились на *старые* и *новые*; подъ первыми разумѣлись тѣ, которые до аугсбургскаго сейма 1582 г. имѣли мѣсто и голосъ на княжеской скамьѣ, подъ новыми—роды лишь позже получившіе отъ императора княжеское достоинство. Послѣдніе не счита-

*) Оба до сихъ поръ остались въ рукописяхъ, которыя хранятся въ библіотекахъ: первая—Румянцевскаго музея, вторая—казанскаго университета.

лись равными по происхожденію (ebenbürtig) первымъ; но эта разница потеряла свое значеніе съ отмѣною старинной имперской конституціи. Въ настоящее время К. является титуломъ тѣхъ территоріальныхъ владѣтелей, которые, по своему значенію, слѣдуютъ тотчасъ же послѣ герцоговъ. Независимо отъ К. съ дѣйствительными суверенными правами, рано появились *княжескіе титулы*, не соединенные съ правами надъ какою-либо территоріею; назначеніе ихъ было одною изъ прерогативъ императора, но оно само по себѣ не давало имъ еще всѣхъ правъ остальныхъ К. Поэтому дѣлалось различіе между К., имѣвшими мѣсто и голосъ въ сеймѣ, и тѣми, которые не имѣли этихъ прерогативъ. Съ распаденіемъ священно-римской имперіи стушевалось и это различіе, такъ какъ имѣвшіе голосъ въ имперскомъ сеймѣ К. были, большею частью, медіатизированы и потеряли свои территоріальныя владѣнія. *Суверенныхъ князей* въ настоящее время очень немного: К. шварцбургскіе и рейсскіе, К. Липпе и Вальдека, къ которымъ внѣ Германіи присоединяются еще К. лихтенштейнскій и монакскій. Къ нимъ приближаются по значенію К. гогенцоллернскіе, уступившіе свои владѣтельныя права Пруссіи, но пользующіеся почетными правами членовъ королевскаго прусскаго дома. На Балканскомъ полу-овѣ до послѣдней русско-турецкой войны были К. въ Румыніи, Сербіи и Черногоріи; въ настоящее время титулъ К. принадлежитъ здѣсь лишь владѣтелю черногорскому и вассальному К. болгарскому. *Медіатизированныхъ К.*, т. е. такихъ, которые прежде владѣли самостоятельно частью священно-римской имперіи, но съ 1806 г. сдѣлались простыми подданными, довольно много. Всѣ они de jure считаются равноправными съ суверенными домами. Изъ нихъ наиболѣе извѣстны: чешскій родъ Гаррахъ, франконск. Гогенлоэ, австр. Виндишгрецъ и Меттернихъ-Виннебургъ, баварскіе Эттингенъ и Зальмъ (2 линіи), прирейнскій Шенборнъ, шведскій Стадіонъ и др. Въ иномъ положеніи находятся роды тѣхъ лицъ, которыя послѣ 1815 г. получили титулъ К. отъ кого-либо изъ нѣмецкихъ суверенныхъ государей. Эти роды принимаются въ высшее дворянство государства, гдѣ данъ имъ титулъ, но не входятъ въ составъ германскаго высшаго дворянства и не получаютъ всѣхъ его правъ и привилегій, не считаются равными ему по происхожденію. Княжескій титулъ часто переходитъ въ нихъ не на все потомство, а лишь на старшихъ сыновей, которымъ достаются маіоратныя имущества; младшіе сыновья въ такомъ случаѣ получаютъ титулъ графовъ. Такими К. *за отличіе* были сдѣланы Гарденбергъ, Блюхеръ и въ послѣднее время Бисмаркъ. Въ странахъ романскихъ титулъ К. обозначается словомъ «prince», передаваемымъ на русскій яз. или словомъ «принцъ», или К. Первое слово въ русскомъ языкѣ имѣетъ особое значеніе и примѣняется, какъ и въ нѣмецкомъ, для обозначенія младшихъ членовъ суверенной семьи, «принцевъ крови». Самое слово «принцъ» для означенія царствующихъ лицъ почти не примѣнялось въ средніе вѣка и стало встрѣчаться лишь позже; старинные итальянскіе principi и валлисскіе принцы, равно какъ и гораздо болѣе новые принцы оранскіе — это почти единственные примѣры, извѣстные намъ въ исторіи (см. Принцъ). Въ Англіи титулъ К. отсутствуетъ и слово «prince» имѣетъ значеніе лишь «принца крови» или «государя» вообще. Во Франціи многіе изъ герцогскихъ родовъ старой монархіи имѣли въ числѣ низшихъ своихъ титуловъ и названіе К., напримѣръ герцогъ Ларошфуко былъ одновременно К. Марсильякомъ, герц. Грамонъ—К. Бидашъ. Другіе французскіе К. являются родоначальниками младшихъ линій герцогскихъ домовъ: К. Леонъ и де Субизъ—въ родѣ Рогановъ, К. Тенгри и де Робекъ—въ семьѣ Монморанси. Когда Наполеонъ основалъ имперію и ввелъ снова во Францію титулы, К. (princes) были провозглашены первымъ, герцоги — вторымъ разрядомъ новаго дворянства. Княжеское достоинство получили: Тайлеранъ, К. Беневентскій; Бернадоттъ, К. Понте-Корво; Бертье, К. Ваграмскій; Даву, К. Экмюльскій; Массена, К. Эсслингскій, и Ней, К. de la Moskowa. Въ Италіи, Бельгіи и Голландіи К. въ средѣ дворянъ стоятъ ниже герцоговъ. Въ Испаніи и Португаліи этотъ титулъ никому не дается, кромѣ принцевъ крови; единственное исключеніе—извѣстный *К. Мира*, Годой. Списки медіатизированныхъ К. печатаются во 2-мъ, а главнѣйшихъ иныхъ княж. родовъ—въ 3-мъ отдѣлѣ ежегодно выходящаго «Almanach de Gotha». См. Hüllmann, «Geschichte des Ursprungs der deutschen Fürstenwürde» (Боннъ, 1842); Ficker, «Vom Reichsfürstenstand» (Иннсбрукъ, 1861); Schulze, «Die Hausgesetze der regierenden deutschen Fürstenhäuser» (Іена, 1862—1883). *Л.*

Князь у славянъ (кромѣ русскихъ), какъ представитель верховной власти, назывался жупаномъ (у сербовъ «великій жупанъ»), владыкой, воеводой, господаремъ, чаще всего К. (кънѧзь-kuningъ), въ лат. памятникахъ dux, judex, princeps terrae; впослѣдствіи, по примѣру визант. императоровъ и франк. королей, слав. К. стали назыв. цѣсарь или царь, краль. Мы имѣемъ много несомнѣнныхъ извѣстій о существованіи княж. власти у всѣхъ славянскихъ племенъ въ древнѣйшій періодъ ихъ исторіи, но о происхожденіи, объемѣ и значеніи этой власти нельзя сказать ничего опредѣленнаго. Можно лишь предположить, на основаніи этимологіи слова «жупанъ» и позднѣйшаго характера княжеской власти, что она произошла изъ власти родового старѣйшины. Первоначально, вѣроятно, княжеская власть была религіозной: К. былъ представителемъ своего племени передъ божествомъ (ср. извѣстія Козьмы Пражскаго о Крокѣ, Гельмольда о Бодричахъ; у поляковъ на религіозный характеръ княжеской власти указываетъ сходство словъ ksiądz и książe). Съ религіознымъ авторитетомъ К. соединена и судебная его власть (ср. Любуша, Крокъ у Козьмы Пражскаго; преданія Гельмольда о Варгахъ, Галла о Болеславѣ; у хорватовъ и другихъ южныхъ славянъ К. назыв. judices). К. былъ также и военачальникомъ (dux, воевода). Кромѣ этихъ трехъ основныхъ

элементовъ древней княжеской власти, ей принадлежало право представительства во внѣшнихъ сношеніяхъ племени, участіе въ управленіи. Власть К. въ то время не была безконтрольна: съ нимъ и надъ нимъ дѣйствуетъ власть совѣта старѣйшинъ (сенатъ, дума) и народа (вѣче); послѣдній даже воленъ прогнать нелюбого князя (ср. особенно у лютичей, чеховъ). Въ такомъ первоначальномъ неразвитомъ состояніи княжеская власть осталась лишь у славянъ полабскихъ. Здѣсь К. до конца оставался не болѣе какъ первымъ (princeps), болѣе богатымъ и могущественнымъ изъ знатныхъ людей (nobiles); эти послѣдніе, а также и народъ на вѣчахъ, всегда ограничивали К. и не давали ему усилиться. Слабой была власть князя и въ далматинскихъ городахъ, но причина здѣсь та, что К. часто смѣнялись, вслѣдствіе зависимости Далмаціи то отъ одной, то отъ другой державы. К. въ далматин. городахъ назывался пріоромъ (во время византійскаго владычества), дожемъ (dux), подестой (potestas), comes (графъ), ректоромъ; его выбирали, часто давали ему викарія или помощника; съ него брали клятву въ соблюденіи основныхъ законовъ; на обязанности К. лежали защита безопасности государства отъ внутреннихъ и внѣшнихъ враговъ, назначеніе нѣкоторыхъ чиновниковъ, надзоръ за общественными землями, постройками, рынкомъ, разборъ жалобъ, наблюденіе за исполненіемъ приговоровъ куріи и пр.; за службу К. вознаграждался жалованьемъ и регаліями. У другихъ славянъ княжеская власть потерпѣла значительныя измѣненія; она весьма усиливается съ образованіемъ первыхъ славянскихъ государствъ, конечно на счетъ общества: князья-объединители племенъ, благодаря своему уму и характеру (Само, Моймиръ, Симеонъ, Людевитъ, Звонимиръ, Чеславъ, Болеславъ I чеш., Мечиславъ и др.), подчиняютъ себѣ мелкихъ племенныхъ князей, и послѣдніе стушевываются въ рядахъ знати. Новый К., благодаря поддержкѣ дружины, далеко не похожъ на племенного К.; онъ дѣйствуетъ самостоятельно, часто круто, захватываетъ въ свои руки всѣ отрасли управленія; какъ прежде религія, такъ теперь политика руководитъ имъ; на землю онъ смотритъ, какъ на собственность (отьчьство, дидина, дѣдичи, дзедзичи, patrimonium, paterna hereditas). Южно-славянскіе К. принимаютъ титулъ царя (см.). Княжеская власть сосредоточивается въ извѣстномъ родѣ—пястовичи, премысловичи, неманичи. При взглядѣ на государство, какъ на частную собственность, при размноженіи княжескаго рода, естественно было раздѣленіе государства на удѣлы между К.: старшій между К. носилъ титулъ великаго К. и вмѣстѣ съ лучшими волостями получалъ извѣстный городъ—Краковъ, Прагу; остальные были удѣльными К., но не зависѣли отъ великаго К., а если и были какія обязательства, то добровольныя, по взаимному соглашенію. Въ своей области К. являются полными хозяевами; они отдаютъ приказанія, чинятъ судъ и расправу, предводительствуютъ на войнѣ, вступаютъ въ переговоры съ иностранными государствами; нѣкоторая зависимость зап.-славянскаго К. отъ германскаго императора (дань, поставка войска) не мѣшаетъ имъ быть самостоятельными у себя дома. Дворъ К. представляетъ подобіе императорскаго по блеску, по числу дворцовыхъ чиновниковъ. Доходы К. огромны (денежный сборъ со всей земли, сборъ натурою, судебныя пошлины, конфискованныя имѣнія преступниковъ, отдѣльные доходы—съ битья монеты, рудниковъ и пр.), расходы сравнительно незначительны (дань императору и папѣ, подарки, праздники, расходъ на войско во время внѣшнихъ походовъ). Удѣлы выигрываютъ отъ непосредственнаго участія К. въ управленіи, но сила государственная, вслѣдствіе раздробленія, слабѣетъ, а затѣмъ обнаруживается главная пагуба удѣльной системы: споры старшихъ и младшихъ К. за удѣлы и великокняжескій столъ; въ эту борьбу втягивались и императоры. Къ концу XIII и началу XIV в. относится упроченіе новаго порядка наслѣдованія велико-княжескаго стола: старшинство въ родѣ замѣняется первородствомъ въ семьѣ. Къ этому же времени относится и собираніе земли: общество, утомленное распрями и ссорами княжескими, охотно признаетъ единаго сильнаго властителя К., которому теперь уже естественнѣе носить болѣе почетный титулъ короля (см.) и «короноваться», а не «сажаться на столъ», какъ было прежде. Но не надолго К. утверждаютъ свою сильную власть; у нихъ находится врагъ — аристократія, которая къ концу среднихъ вѣковъ на столько усиливается, что грозитъ окончательно превратить монархическія въ принципѣ государства въ чисто-аристократическія. Эта новая внутренняя борьба ведетъ сперва къ ослабленію, а затѣмъ и паденію зап.-славянскихъ государствъ.

А. Л—ій.

Князь (*русскій*).—Начальная русская лѣтопись говоритъ подъ 862 годомъ о призваніи К. изъ-за моря. На этотъ зовъ откликнулись три брата, Рюрикъ, Синеусъ и Труворъ. По смерти братьевъ, Рюрикъ сдѣлался единственнымъ правителемъ-К. Преданіе лѣтописи возбудило большіе споры въ нашей исторической литературѣ (см. Варяжскій вопросъ, V, 570), и вопросъ о призваніи К. до сихъ поръ не можетъ считаться разрѣшеннымъ. Княжеская власть у восточныхъ славянъ—доисторическаго происхожденія. Еще до появленія Рюрика «Кій *княжаше* въ родѣ своемъ», а по смерти Кія съ братьями «держати почаша родъ ихъ *княженье* въ поляхъ и пр.». Характеръ этого *княженья* неизвѣстенъ; неизвѣстенъ и характеръ власти первыхъ Рюриковичей. О немъ приходится дѣлать только предположенія. К. былъ скорѣе предводителемъ дружины и слабо былъ связанъ съ общиной (переселеніе Олега въ Кіевъ, желаніе Святослава переселиться въ Переяславецъ на Дунаѣ), хотя и являлся судьей и охранителемъ населенія. За судъ онъ получалъ виры, продажи, за охраненіе—дань. Для сбора дани, на такъ наз. *полюдье*, отправлялся К. съ дружиной. Дань составляла ихъ общій доходъ. Размѣръ ея опредѣлялся К., повидимому, для каждаго племени отдѣльно. Дружина (см. XI, 189) играла при К. большую роль: договоръ Олега съ греками заключенъ былъ, напр., не

только отъ имени К., но отъ имени свѣтлыхъ бояръ «иже суть подъ рукою его». Когда Святославъ, предъ смертью, раздѣлилъ русскую землю между тремя своими сыновьями—Ярополкомъ (Кіевъ), Олегомъ (земля древлянъ) и Владиміромъ (Новгородъ),—между братьями начались усобицы, повторившіяся послѣ смерти Владиміра. Умирая, Ярославъ раздѣлилъ свои владѣнія между дѣтьми и при этомъ дѣлежѣ имѣлъ въ виду полную политическую самостоятельность областей, запрещая, поэтому, сыновьямъ своимъ «переступать предѣлъ братній». Съ этимъ раздѣленіемъ русской земли устанавливается такъ называемая *удѣльно-вѣчевая* система, которая исчезаетъ только мало-по-малу съ возвышеніемъ Москвы. Количество удѣловъ-волостей не оставалось неизмѣннымъ, но въ первое время постоянно увеличивалось, благодаря съ одной стороны росту пригородовъ, а съ другой — стремленію отдѣльныхъ князей къ самостоятельности. Во главѣ каждой волости стоялъ К. изъ рода Рюриковичей. Единственное исключеніе мы встрѣчаемъ только въ Галичѣ, гдѣ однажды на короткое время «вокняжился» бояринъ Володиславъ (см. VII, 66). К. смотрѣли на русскую землю, какъ на свою отчину, а потому каждый членъ княжескаго рода считалъ себя въ правѣ добиваться княженія если не мирнымъ путемъ, то съ оружіемъ въ рукахъ. Иные, какъ напр. Иванъ Ростиславовичъ Берладникъ, такъ и погибали въ подобныхъ исканіяхъ, не достигнувъ цѣли.—Въ исторической литературѣ преобладаетъ взглядъ, что древняя Россія представляла изъ себя нѣчто единое, что великому князю (см. V, 754), стоявшему во главѣ всѣхъ, были подчинены всѣ остальные. Одни (Соловьевъ, Кавелинъ и др.) объясняли это единство родовыми отношеніями между К., другіе (кн. Щербатовъ, Костомаровъ)—господствомъ въ древней Руси федеративнаго начала. По первому взгляду, получившему господство, «родъ К. русскихъ, не смотря на свое развѣтвленіе, продолжалъ представлять одну семью—отца съ дѣтьми, внуками и т. д.» (Соловьевъ). Надъ всѣми господствовалъ старшій въ родѣ, какъ отецъ, соблюдалъ выгоды всего рода, думалъ о русской землѣ, судилъ и наказывалъ младшихъ и т. д. Старшій въ родѣ былъ и великимъ К. Столы въ древней Руси занимались по старшинству: умиралъ какой-нибудь К., передвигались по старшинству другіе К. («лѣствичное восхожденіе»). Этому взгляду профессоръ В. И. Сергѣевичъ противопоставилъ новый: «сколько нибудь опредѣленнаго порядка преемства столовъ наша древность не представляетъ. Распредѣленіе столовъ происходило подъ вліяніемъ весьма разнообразныхъ началъ и интересовъ, изъ которыхъ ни одинъ не пользовался безспорнымъ признаніемъ и относительное значеніе и историческая важность которыхъ были очень различны и весьма непостоянны» («Юрид. древн.», II, 231). Одни изъ К. избираются народомъ, который порой ревниво оберегаетъ это свое право. Измѣну свою Игорю въ 1146 г. кіевляне мотивируютъ, напр., тѣмъ, что они не хотятъ «быти аки въ задничи» (Ипат. лтп.). Въ 1154 г., избирая въ К. Ростислава, кіевляне заключаютъ съ нимъ «рядъ» (договоръ), въ которомъ выражаются обязанности К. и народа по отношенію другъ къ другу. Избрать можно было всякаго изъ княжескаго рода, не стѣсняясь опредѣленною линіей. Параллельно съ этимъ началомъ съ древнѣйшихъ временъ развивается и наслѣдственность («отчина») въ распредѣленіи волостей. Такъ Владиміръ св. назначилъ сыну своему Изяславу полоцкое княженіе и отъ него пошли князья полоцкіе. Начало отчины особенно начинаетъ развиваться въ XII в., когда въ отдѣльныхъ областяхъ утверждаются опредѣленныя линіи (К. кіевскіе, черниговскіе, смоленскіе и пр.). Начало это въ первое время, впрочемъ, очень часто нарушается и надъ нимъ берутъ верхъ личные интересы, а потому, кромѣ права по отчинѣ, требуется еще признаніе и поддержка К. народомъ. Рано появляется и распредѣленіе волостей по завѣщанію К. При отсутствіи верховнаго суда, который бы слѣдилъ за исполненіемъ воли завѣщателя, послѣдняя, впрочемъ, имѣетъ силу только въ случаѣ согласія К., пережившихъ завѣщателя. Не играло большой роли и родовое старѣйшинство, какъ основаніе для занятія стола. Правда, оно иногда выставлялось какъ основаніе для притязаній, но не было общепризнаннымъ. На Кіевъ, напр., заявляютъ притязаніе какъ старшіе, такъ и младшіе К., и какъ первые отказываются въ пользу послѣднихъ, такъ и наоборотъ («Юрид. древн.», II, 291). Вообще, перевѣсъ былъ на сторонѣ фактической силы. Проф. Сергѣевичъ отрицаетъ единство русской земли. Она распадалась на множество отдѣльныхъ княженій; К. были вполнѣ самостоятельны; между ними не было такого, которому безусловно подчинялись бы остальные. Отношенія между К. въ удѣльно-вѣчевую эпоху устанавливались обыкновенно путемъ соглашеній, договоровъ, право заключать которые имѣлъ каждый изъ К., вышедшій изъ-подъ отцовской власти. Отношенія К.-сыновей къ К.-отцу опредѣлялось особымъ семейнымъ правомъ. Въ иныхъ случаяхъ для опредѣленія отношеній между К. устраивались княжескіе съѣзды (см.). На положеніе К. внутри своей области въ наукѣ также существуютъ различные взгляды (см. Вѣче, VII, 695). Въ большинствѣ случаевъ власть вѣча только контролировала К., которому принадлежало право суда, лично или чрезъ тіуновъ. Ему принадлежало также право законодательства, какъ то можно видѣть, напримѣръ, изъ нѣкоторыхъ статей Русской Правды (18, 21, 42 ст. акад. списка, 2 и 76 ст. Карамз. списка), и право предводительства на войнѣ. За свои труды К. собирали съ волостей особую дань. Такъ смоленское княжество, какъ видно изъ грамоты Ростислава Мстиславича, доставляло К. около 3150 гривенъ серебра, «кромѣ продажи, и кромѣ виръ, и кромѣ полюдья». Взимались еще таможенныя пошлины какъ съ привозимыхъ въ княжество товаровъ, такъ и съ продаваемыхъ внутри его (мытъ, вѣсъ вощаный, пудъ). К. имѣли также и свои собственныя вотчины, доставлявшія имъ немалые доходы. Иное положеніе К. было въ Новгородѣ; хотя онъ и тамъ былъ необходимою принадлежностью государственнаго строя, значеніе его, при силѣ новгородскаго вѣча, было невелико. Отношенія новгород-

цевъ къ князю опредѣлялись договорными грамотами, въ основѣ которыхъ лежитъ недовѣріе. Новгородцы смотрятъ на князя, какъ на пришлаго человѣка, и стараются огородить себя отъ него и его дружины. Князь не можетъ управлять въ Новгородѣ чрезъ своихъ мужей; назначать и смѣнять новгородскихъ волостелей онъ въ правѣ только при участіи посадника, выбраннаго вѣчемъ; онъ не можетъ нарушать договоровъ съ нѣмцами; не долженъ мѣшать торговлѣ; если захочетъ самъ принять участіе въ торговлѣ, то долженъ торговать чрезъ новгородца. Ни самъ К., ни его слуги не имѣли права покупать или принимать села въ Новгородской области, заводить слободы, устанавливать мыта. Право суда К. было также ограничено: «безъ посадника ти, княже, суда не судити»; онъ не могъ перевершать дѣлъ уже рѣшенныхъ, изъ Новгорода переводить судъ въ Суздальскую землю. Если тяжба была между новгородцемъ и человѣкомъ К., то устанавливался судъ *смѣсный* изъ судьи К. и вел. Новгорода.

Характеръ княжеской власти рѣзко, хотя и постепенно, начинаетъ измѣняться съ XIII в., съ завоеванія Руси татарами. Послѣдніе не вмѣшиваются прямо въ управленіе русскими областями, но зато оказываютъ на него очень сильное косвенное вліяніе. Внѣшнимъ образомъ они, во первыхъ, объединяютъ древнюю Русь: всѣ области становятся въ зависимость отъ одного хана Золотой Орды; во вторыхъ, татары способствуютъ упадку вѣчевого порядка на Руси, перенеся центръ тяжести въ управленіи съ вѣча на К.; въ третьихъ, они помогаютъ одному К. возвышаться на счетъ другого, а это, въ свою очередь, ведетъ за собою разрушеніе старинныхъ традицій. Рельефнымъ примѣромъ послѣдняго можетъ служить споръ Юрія (Георгія) Дмитріевича съ племянникомъ своимъ Василіемъ Темнымъ (см. V, 585). Первый ссылается на традицію, на право наслѣдованія, послѣдній—на ханскую милость, въ силу которой и получаетъ московскій столъ (Воскр. лтп., 1432). Цѣлый рядъ причинъ привелъ къ возвышенію на СВ Руси московскаго княжества, которое становится, наконецъ, центромъ и стягиваетъ къ себѣ остальныя области русской земли. Не смотря на то, что со времени татарскаго ига появляется на Руси нѣсколько великихъ К. (тверскіе и пр.), великій К. московскій беретъ перевѣсъ надъ всѣми, постоянно удерживаетъ за собой свой титулъ, умѣетъ укрѣпить свою власть и расширить ее при всякомъ удобномъ случаѣ. Договорное начало въ отношеніяхъ К. другъ къ другу, по старому, продолжаетъ господствовать, но въ договорахъ мы замѣчаемъ постепенное усиленіе власти и значенія московскихъ К. По прежнему, К. называютъ другъ друга отцами и братьями, но смыслъ этихъ названій другой; являются градаціи: старшій братъ отличается отъ младшаго и пр. Въ договорѣ, напр., Дмитрія Донскаго съ Владиміромъ Андреевичемъ въ 1388 г. говорится: «быти ны за одинъ, и имѣти ему мене отцомъ, а сына моего князя Василья братомъ старѣйшимъ, а князя Юрья братомъ, а дѣти мои меньшиѣ братьею молодшею» («Собр. Г. Г. и Д.», I, № 33). По прежнему, старшій К. долженъ быть «печальникомъ» младшихъ, «быть имъ «во отца мѣсто», «держать ихъ въ братствѣ безъ обиды» («Собр. Г. Г. и Д.», I. 34, 86), но въ тоже время встрѣчаются и совсѣмъ иныя выраженія: «держати ти подо мною княженье мое великое честно и грозно»—говорится, напр., въ договорѣ Донскаго съ Владиміромъ Андреевичемъ; «тобѣ брату моему молодшему мнѣ служити безъ ослушанія по згадцѣ.... а мнѣ тобѣ кормити по твоей службѣ» (ibid., № 27). При Василіи Темномъ попадаются уже и такія выраженія: «а добьетъ челомъ мнѣ великому князю братъ мой молодшей» (ibid., № 71). Если великій К. идетъ на войну, должны идти и удѣльные; послѣдніе должны идти и тогда, если великій К. ихъ пошлетъ, а самъ не пойдетъ и т. д. Отношенія московскаго К. къ другимъ великимъ К. были нѣсколько иныя. За удѣльныхъ К. вносилъ дань въ орду вел. К. московскій, а другіе вел. К. сами «знаютъ орду»; они обязуются только тогда садиться на коня, когда сядетъ «на конь» великій К. московскій и пр. Мало-по-малу, впрочемъ, и великіе К. уступаютъ Москвѣ. Въ началѣ XVI в. исчезаютъ всѣ старые удѣлы; во главѣ объединеннаго русскаго государства стоитъ великій К. московскій, власть котораго переходитъ по наслѣдству, преимущественно, путемъ завѣщанія, отъ отца къ старшему сыну, и этотъ порядокъ съ 1450 года (послѣдняя битва за удѣлы подъ Галичемъ) не вызываетъ уже оппозиціи. Власть великаго К. носитъ теперь вполнѣ автократическій характеръ, что и выражается, внѣшнимъ образомъ, въ принятіи Иваномъ IV титула царя (1547 г.).

Кромѣ удѣльныхъ древняя Русь знаетъ еще и *служебныхъ* К. О послѣднихъ особенно часто говорится въ договорахъ К. со времени Василія Темнаго, когда К. стараются прекратить ихъ переѣзды: «а князей ти моихъ служебныхъ съ вотчиною собѣ въ службу не приимати» — говорится, напримѣръ, въ договорной грамотѣ Василія Темнаго съ дядей Юріемъ, «а которыи имуть тобѣ служити и имъ въ вотчину свою не въступатися» («Собр. Гос. Гр. и Д.», № 43). Служилые К.—не созданіе Москвы: они давняго происхожденія. О нихъ встрѣчаются извѣстія еще съ половины XIII в.; появленіе ихъ объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что не всѣ Рюриковичи были владѣтельными К. Многіе изъ нихъ, поступая на службу къ К. владѣтельнымъ, составили особый классъ *служилыхъ или служебныхъ князей*, достигшій значительнаго развитія въ московское время. Среди служебныхъ князей одни ничего не имѣли, другіе владѣли наслѣдственными вотчинами. Первыхъ мы встрѣчаемъ въ глубокой древности. Они обыкновенно насильственнымъ путемъ лишались своихъ владѣній, и положеніе ихъ послѣ этого бывало различнымъ. Одни, какъ Судиславъ, заключенный въ тюрьму Ярославомъ I, лишались и свободы; другіе бѣгутъ, чтобы, при благопріятныхъ условіяхъ, опять вернуться въ свою отчину (Владиміръ св. изъ Новгорода); третьи поступаютъ на службу къ владѣтельнымъ князямъ, въ надеждѣ получить отъ нихъ помощь для возстановленія своихъ нарушенныхъ правъ (Давидъ

Всеславичъ Полоцкій) и т. д. Московскіе К. съ особой охотой принимали къ себѣ на службу не только обдѣленныхъ Рюриковичей, но и Гедиминовичей, татарскихъ царей и царевичей, награждая ихъ обыкновенно богатыми пожалованіями.—Что касается служилыхъ К. - вотчинниковъ, то возникновеніе ихъ проф. Сергѣевичъ («Юрид. древности», II, 307) относитъ къ болѣе позднему времени. Мелкіе К. - вотчинники появились вслѣдствіе дробленія удѣловъ. Положеніе ихъ среди сильныхъ сосѣдей было тяжелымъ: свою независимость они должны были ограждать союзами съ ними. Когда образовались московское и литовское государства, мелкіе К. стали искать у нихъ покровительства и для этого поступали къ нимъ на службу. Положеніе ихъ, существенно отличалось отъ положенія К. безземельныхъ. Ихъ отчина соединяется, правда, съ территоріей владѣтельнаго К., но послѣдній оставляетъ въ ихъ рукахъ судъ и управленіе и гарантируетъ имъ наслѣдственное владѣніе. Со временемъ такой порядокъ измѣняется, преимущества служилыхъ К. все болѣе и болѣе ограничиваются, и К. обращаются въ обыкновенныхъ служилыхъ людей. При дворѣ московскихъ государей служилые К. занимаютъ первое мѣсто; ихъ положеніе въ XIV и въ началѣ XV вѣка гораздо почетнѣе положенія боярина. Затѣмъ, по мѣрѣ сліянія ихъ съ служилыми людьми, положеніе это мѣняется, и К. домогаются назначенія въ стольники, окольничіе и бояре. К.-не-боринъ или князь, служившій не по разряду, а съ городомъ, въ XVII вѣкѣ былъ неизмѣримо ниже К.-боярина. Званіе К. было родовымъ въ до-петровской Руси, пріобрѣталось по наслѣдству и никогда не жаловалось государями. Въ составъ К. входили Рюриковичи (Одоевскіе, Горчаковы, Долгорукіе, Вяземскіе, Волконскіе, Репнины, Щербатовы и др.), Гедиминовичи, т. е. потомки литовскихъ К. (Хованскіе, Голицыны, Куракины, Трубецкіе), азіатскіе роды—К. грузинскіе, татарскіе, горскіе (Багратіоны, Имеретинскіе, Мещерскіе, Урусовы и др.). Пожалованіе княж. титуломъ начинается только съ Петра I: Меньшиковъ первый былъ пожалованъ въ 1705 г. К. римской имперіи, а въ 1707 г. получилъ титулъ свѣтлѣйшаго князя Ижорскаго. До Павла I мы не встрѣчаемъ другихъ пожалованій. Жаловались княжескіе титулы иногда русскимъ людямъ императорами римскими, какъ, напр., Потемкину, Орлову, Платону Зубову и др. Павелъ I возвелъ въ княжеское достоинство 4 фамиліи: Ромодановскихъ-Ладыженскихъ, Лопухиныхъ, кн. Италійскихъ графовъ Суворовыхъ-Рымникскихъ и Аргутинскихъ-Долгорукихъ. При Александрѣ I три фамиліи получили княжескій титулъ: Салтыковы въ 1814 г., Голенищевы-Кутузовы въ 1812 г. и Барклай-де-Толли въ 1815 г. Особенно много пожалованій было при Николаѣ I. Такъ, при немъ княжеское достоинство получили: Ливены въ 1826 г., кн. Варшавскіе графы Паскевичи-Эриванскіе въ 1831 г., Остенъ-Сакены въ 1831 г., Кочубеи въ 1831 г., Васильчиковы въ 1839 г., Чернышевы въ 1841 г., Воронцовы въ 1845 г. и нѣк. др. За все его время мы встрѣчаемъ около 16 пожалованій. При Александрѣ II и Александрѣ III пожалованій въ княжеское достоинство не было. Какъ «титулами отличенные», княжескіе роды записаны въ *пятую* часть родословной дворянской книги. Какихъ-нибудь преимуществъ предъ нетитулованными дворянскими родами они теперь не имѣютъ. Ср. Соловьевъ, «Объ отношеніяхъ Новгорода къ великимъ князьямъ»; его же, «О родовыхъ отношеніяхъ между князьями древней Руси» (въ «Морскомъ Сборн.», 1846); его-же, «Исторія отношеній между русскими князьями Рюрикова дома» (М., 1847); его-же, «Исторія Россіи» (т. I—IV); В. И. Сергѣевичъ, «Вѣче и князь» (М., 1867); его-же, «Юридическія древности» (т. I—II); его-же, «Лекціи по исторіи русскаго права»; А. Д. Градовскій, «Государственный строй древней Россіи» (по поводу «Вѣче и князь», В. И. Сергѣевича), въ сборникѣ: «Политика, исторія и администрація» (СПб., 1871); М. Ф. Владимірскій-Будановъ, «Обзоръ исторіи русскаго права» (К., 1888); К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, «Русская исторія» (т. I); его-же, «О характерѣ власти варяжскихъ князей» (въ «Трудахъ IV археол. съѣзда», въ Казани); И. Д. Бѣляевъ, «Князь Рюрикъ съ братьею и дружиною («Временникъ М. О. И. и Др.», XIV); Эверсъ, «Уставъ и управленіе Новгорода въ средніе вѣка», пер. Порошина (въ «Журн. М-ва Нар. Просв.», 1840, XXVII); Н. И. Костомаровъ, «Сѣверно-русскія народоправства»; И. Д. Бѣляевъ, «Разсказы изъ русской исторіи» (кн. 1 и 2, Новгородъ, кн. 3, Псковъ); А. И. Никитскій, «Очерки изъ жизни Вел. Новгорода» («Журн. М-ва Нар. Просв.», 1869, 141); его-же, «Очеркъ внутренней исторіи Пскова»; Д. И. Иловайскій, «Исторія Россіи» (т. II, гл. 8); его же, «Рязанское княжество» (Москва, 1858); Н. П. Дашкевичъ, «Даніилъ князь Галицкій»; А. В. Экземплярскій, «Великіе и удѣльные князья сѣверной Руси въ татарскій періодъ съ 1238 по 1505 г.»; А. В. Романовичъ-Славатинскій, «Дворянство въ Россіи»; В. С. Борзаковскій, «Тверь»; Д. А. Корсаковъ, «Ростовъ»; Д. И. Багалѣй и П. В. Голубовскій, «Сѣверское княжество»; П. В. Голубовскій, «Смоленскъ»; М. С. Грушевскій, «Кіевская земля», г. Андріяшевъ, «Волынь»; Н. В. Молчановскій; «Подолія». *Н. Василенко*

Князь-епископъ (Fürstbischof)—титулъ епископа, который въ качествѣ имперскаго князя былъ принятъ въ число чиновъ священноримской имперіи и въ своей епархіи имѣлъ суверенныя права. Послѣ распаденія имперіи, титулъ этотъ потерялъ свое значеніе и въ настоящее время сохраняется лишь немногими епископами, напримѣръ бреславльскимъ и ольмюцскимъ.

Князь-изгой. — По мнѣнію Соловьева, К. дѣлался изгоемъ (см. Изгои, XII, 842) тогда, когда отецъ его умиралъ, не достигнувъ старшинства. Сыновья его въ такомъ случаѣ лишались навсегда права быть великими К. Область ихъ или отбиралась у нихъ и дѣлилась между остальными К., такъ что они не получали въ ней никакой доли участія (сыновья Ростислава Владиміровича, Игоря и Вячеслава Ярославичей), или же она предоставлялась имъ въ наслѣдственное владѣніе, исключавшее у нихъ право переходить въ дру-

гія области при «лѣствичномъ передвиженіи». Такъ образовались особыя волости Полоцкая, Галицкая, Рязанская, позже Туровская. Изгойству подверглась было и линія Ольговичей Черниговскихъ, но имъ удалось заставить Мономаховичей признать ихъ права на старшинство. Мнѣніе проф. В. И. Сергѣевича о К.-изгояхъ («Юрид. древн.» I, 264) болѣе вѣроятно: это—бѣдные, жалкіе люди, лишившіеся обыкновенныхъ, въ ихъ положеніи, способовъ существованія и нуждающіеся, поэтому, въ особомъ покровительствѣ, которое брала на себя церковь. Въ такомъ же положеніи находились и К.-сироты. «А се четвертое изгойство и къ себѣ приложимъ: аще князь осиротѣетъ»—говоритъ уставъ новгородскаго К. Всеволода (1125—1136). *Н. В.*

Князь-Камаево (*Иски-Казань* тожъ)—селеніе Казанскаго у. и губ., въ 45 в. отъ Казани, на луговой ст. рч. Казанки, по лѣв. ст. Сибирскаго тракта. Мѣстное назв. свое «Иски-Казань» (т. е. Старая Казань) село получило отъ близлежащаго городища—вала, окруженнаго рвомъ. По народному преданію, на этомъ мѣстѣ находилась Старая Казань, впослѣдствіи перенесенная ближе къ устью рѣки. Дворовъ 115, жит. 756.

Князь-озеро или *Жидъ-оз.*—Минской губ., Мозырскаго у. Самое большое въ губ., между дд.: Дяковичи, Осовы, Ляховичи; Пуховичи и занимаетъ 1,34 кв. мил. (по Швейцеру). Много рыбы.

Князьнинъ (Францъ Kniaźnin, 1750—1807)—польскій поэтъ. Происходилъ изъ того же дворянскаго рода, изъ котораго вышелъ Яковъ Борисовичъ Княжнинъ; его родители жили въ теперешней Витебской губ. и тамъ К. получилъ воспитаніе въ іезуитскихъ школахъ. Былъ секретаремъ кн. Адама Чарторыйскаго, у котораго и написана бо́льшая часть стихотвореній К.; вдохновлявшей поэта музой была княжна Марія, позднѣйшая принцесса вюртембергская. Несчастная судьба Польши настолько опечалила К., что онъ сошелъ съ ума. Вмѣстѣ съ Карпинскимъ и отчасти Нарушевичемъ К. принадлежитъ къ группѣ поэтовъ сентиментальныхъ, которые для выраженія своихъ чувствъ подыскивали самыя искусственныя выраженія и формы. Тѣмъ не менѣе пѣсни К. были въ свое время очень популярны, а нѣкоторыя изъ нихъ извѣстны и теперь («Do wąsów», «Matka obywatelka»). Сочиненія К. изданы въ Варшавѣ, въ 1828 г.; и въ Лейпцигѣ, въ 1835 году. *И. Л.*

Князья имперскіе — см. Имперскіе князья.

Коагуила (Coahuila)—штатъ мексиканской рспб. Пространство—156731 кв. км., съ населеніемъ въ 150622 жит. (1890). Область эта цѣликомъ принадлежитъ верхнему спуску Мексиканскаго нагорья; восточная часть нѣсколько гориста, сѣверная имѣетъ волнообразную поверхность и становится постепенно болѣе плоскою по направленію къ Ріо Гранде. Сѣв.-зап. часть К. принадлежитъ къ Больсонъ де Мапими—обширному пониженію нагорья, по которому бродятъ еще не покоренные индѣйцы. Изъ многочисленныхъ озеръ Больсонъ де Мапими въ К. значительны: Лагуна дель Муерто, де Парразъ на Ю и Лагуна Тлагуалила (Tlahualila) на С. Больсонъ де Мапими окруженъ съ З, Ю и В не высокими, но крутыми цѣпями известковыхъ горъ, серебряныя, свинцовыя и мѣдныя залежи которыхъ разрабатываются только поверхностно. Главнѣйшія изъ этихъ горъ—Сьерра Мохада (Mojade), далѣе на плоскогоріи—Сьерра дель Пино, де ла-Пайда и др. Рр. К. изливаются преимущественно въ Ріо Гранде, напр.: Ріо Саладо съ пр. Ріо Сабинасъ, на Ю—Пескверто. Климатъ умѣренный и здоровый, зима относительно холодна, лѣтомъ иногда дуютъ удушливо жаркіе вѣтры. Главныя занятія жителей—скотоводство, воздѣлываніе пшеницы, маиса и стручковыхъ овощей, мѣстами разведеніе винограда и хлопчатника, а также европ. фруктовыхъ деревьевъ. Собственно индѣйцевъ теперь здѣсь мало. Гл. г. Сальтилло (Saltillo). К. пересѣкается двумя желѣзными дорогами.

Коадъюторъ — помощникъ епископа. Когда епископъ становится физически или психически неспособнымъ къ отправленію своихъ обязанностей, то онъ самъ или капитулъ можетъ просить у папы о назначеніи Coadjutor temporarius, на котораго возлагается исполненіе епископскихъ обязанностей до момента смерти епископа, послѣ чего обязанности К. прекращаются. Исключеніе возможно только, если К. получилъ именное право наслѣдованія (futura successio), что бываетъ при исключительно важныхъ обстоятельствахъ (ex causa gravi). Папа и безъ согласія епископа, при настоятельной нуждѣ или очевидной необходимости, можетъ назначить К. Послѣдній при жизни епископа пользуется своими правами только въ случаѣ его бездѣятельности, а по смерти епископа прямо (ipso jure) занимаетъ его мѣсто (coadjutor perpetuus cum jure succedendi). См. Капитулъ (XIV, 383) и Викарій (VI, 284). Правительству, при утвержденіи К., принадлежатъ тѣже права какъ и при замѣщеніи епископской каѳедры. К. называютъ также извѣстный классъ іезуитовъ (XIII, 626).

Коайе—протестантская фамилія въ Брабантѣ, одинъ изъ представителей которой, во время религіозныхъ войнъ бѣжалъ въ Швецію, въ царствованіе Іоанна III. Его правнукъ *Петръ-Юлій* К., извѣстный шведскій дипломатъ (1618—1677), участвовалъ въ заключеніи мирныхъ договоровъ съ Даніей (1658 и 1660), а также въ переговорахъ о примиреніи Англіи съ Голландіей на мирномъ конгрессѣ въ Бредѣ. Его внукъ, *Густавъ-Вильгельмъ* К. (1678—1730), участвовалъ въ переговорахъ съ Россіей на Аландѣ; въ 1722 г., вмѣстѣ съ датскимъ дипломатомъ Павломъ Юэлемъ, составилъ проектъ вторженія русской арміи въ Норвегію и захвата русскимъ флотомъ Исландіи и Гренландіи. Норвегія должна была отпасть отъ Даніи и, вмѣстѣ съ названными островами, быть уступлена Карлу-Фридриху Голштинскому, супругу Анны Петровны. Проектъ былъ раскрытъ, Юэль казненъ, а К. окончилъ жизнь въ заключеніи. Карлъ-Фридрихъ К. (1768—1857) принималъ, въ 1808—1809 г., участіе въ войнѣ съ Россіей; при отступленіи изъ Выборгскаго залива былъ взятъ въ плѣнъ русскими.

2007042623